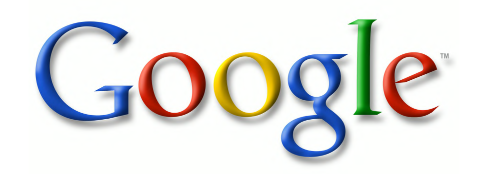
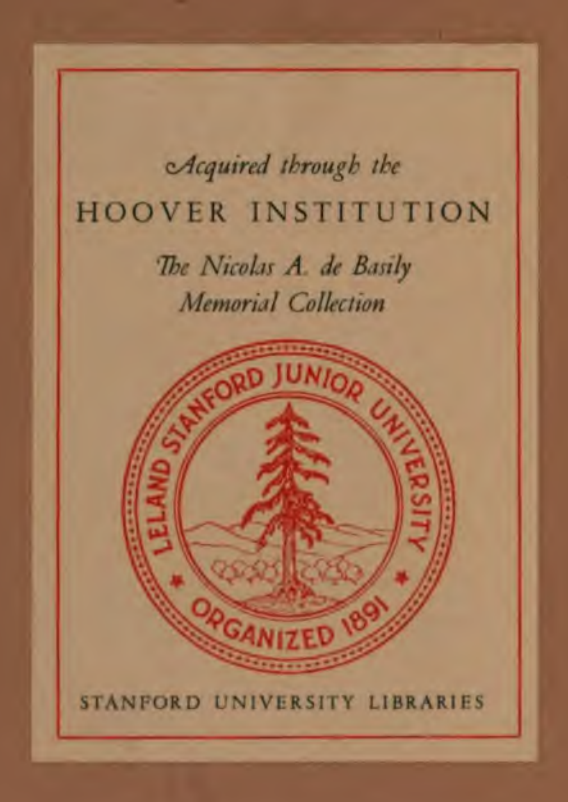

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Éntsiklopedicheskiĭ Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ X.

Давенпортъ—Десминъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1893.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева**. . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

Болѣе значительныя по объему статьи 19-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Давность—Г. Вербловскій, Г. Сліозбергъ и проф. В. Кузьминъ-Караваевъ.
Давсоновскій газъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Ламанскій.
Дагестанъ—Н. Кузнецовъ.
Далмація—П. Матвѣевъ.
Даль (Вл. Ив.)—пр.-доц. С. Буличъ.
Дальномѣръ (съ 9 рис. въ текстѣ)—В. Витковскій, А. Якимовичъ и Н. Сергѣевъ.
Данилевскій (Гр. Петр.)—С. Венгеровъ.
Данилевскій (Ник. Як.)—Вл. Соловьевъ.
Данило (русск. эпосъ)—проф. Вс. Миллеръ.
Даніилъ (митроп.)—В. Мякотинъ и проф. Н. Барсовъ.
Даніилъ Романовичъ Галицкій—акад. К. Бестужевъ-Рюминъ.
Данія—Кн., П., П. ф.-В. и проф. И. Лучицкій.
Данте—акад. А. Веселовскій.
Данцигъ—Кн. и проф. И. Лучицкій.
Даосизмъ—проф. А. Ивановскій.
Дарвинъ—М. Энгельгардтъ.
Даргомыжскій—проф. Н. Соловьевъ.
Дарданеллы—С. Макаровъ и А. Яновскій.
Дареніе—Г. Вербловскій.
Датскій языкъ и литература—П. Ганзенъ.
Дашкова (кн. Екат. Ром.)—А. Лященко.
Двигатели (съ 8 рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
Двигатели газовые и керосиновые (съ 6 рис. въ текстѣ)—С. Ламанскій.
Движеніе—проф. Д. Бобылевъ и проф. Ѳ. Петрушевскій.
Движимость—проф. В. Нечаевъ.
Двойники (съ 7 рис. въ текстѣ)—П. Земятченскій.
Двойное лучепреломленіе (съ 12 рис. въ текстѣ)—проф. Ѳ. Петрушевскій и пр.-доц. С. Глинка.
Двойныя разложенія и Двойныя соли—В. Куриловъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Дворъ государевъ—В. Р.
Дворянство—проф. М. Дьяконовъ, А. Яновскій и М. К.
Двоякодышащія рыбы (съ табл. и рис. въ текстѣ)—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Двукрылыя насѣкомыя (съ рис. въ текстѣ—маг. Н. Книповичъ.
Двустороннее обязательство и Двусторонній договоръ—проф. В. Нечаевъ.
Дебютъ (шахматы, съ рис. въ текстѣ)—А. Макаровъ.
Девіація компаса (съ 3 рис. въ текстѣ) — А. Крыловъ.
Девонская система (съ табл.)—Б. Петцъ.
Дегенерація—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Деготь (каменоугольн. съ 16 рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Дезинфекція (съ 3 рис. въ текстѣ)—проф. М. Капустинъ.
Деизмъ—Э. Радловъ.
Дейкъ (Вандейкъ)—А. Н—въ.
Де-Кандоль—проф. А. Бекетовъ.
Декартъ—проф. Я. Гротъ и К.
Декламація—Д. Коровяковъ и проф. Н. Соловьевъ.
Декларація правъ—проф. Н. К.
Декорація—А. Сомовъ.
Декстринъ (съ рис. въ текстѣ)—Я. Яковлевъ, проф. В. Рудневъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Делегаціи (Австро-венгерскія)—проф. В. Дерюжинскій.
Дельты—Б. Петцъ.
Дельфы (оракулъ)—пр.-доц. А. Щукаревъ.
Демократія—В. Водовозовъ.
Демокритъ—Э. Радловъ.
Демонъ—Вл. Соловьевъ.
Дендрометръ и Дендроскопъ (съ 3 рис. въ текстѣ)—проф. В. Собичевскій.
Денисовы (раскольн.)—проф. Н. Барсовъ.
День рабочій—М. Соболевъ.
Деньги—проф. Д. Анучинъ, проф. Л. Ходскій и проф. В. Нечаевъ.
Дерево (съ 7 рис. въ текстѣ)—проф. В. С., проф. Д. Менделѣевъ, В. Рудневъ и А. Лидовъ.
Деревянистыя растенія—проф. А. Бекетовъ.
Деревянныя работы (съ 8 рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
Державинъ—проф. А. Архангельскій.
Деривація (съ 3 рис. въ текстѣ)—А. Якимовичъ.

Д.

Давенпортъ (Davenport, произн. Девнпортъ) — г. въ сѣв.-ам. шт. Іова, на прав. берегу Миссиссипи, въ 257 км. къ ЮЗ отъ Чикаго. Жит. 26872 (въ 1890 г.). Д. заложенъ въ 1836 г., городскія права получилъ въ 1851 г. Быстро развивается; ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ; развита и промышленность.

Давида Святого монастырь, женскій нештатный, въ Тифлисѣ, на вост. скатѣ горы Мта-Цминда (Святая гора), на 1940 фт. высоты надъ ур. моря. Въ V в. св. Давидъ, одинъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ, построилъ здѣсь церковь. Въ IX в. была построена другая каменная црк. (Иверской Божьей Матери), впослѣдствіи находившаяся въ завѣдываніи аѳонскихъ иноковъ, подъ именемъ монастыря. Съ XVI в. церковь эта была въ запустѣніи; возстановлена въ 1809 г., а въ 1881 г. замѣнена новой. Въ гротѣ при церкви св. Д. покоится прахъ А. С. Грибоѣдова.

Давидашвили (Іосифъ)—грузинскій народный поэтъ (1852—87), по ремеслу столяръ; помѣщалъ стихотворенія въ разныхъ грузинскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Давидова арфа—старѣйшій изъ инструментовъ, которымъ пользовались евреи при Д. во время богослуженій. Она называлась кинноръ. На ней игралъ царь Д. Имѣетъ пирамидальную форму; размѣры не велики. Изъ нея развилась современная арфа. *Н. С.*

Давидова обитель — см. Гареджійская-Давидова обитель (VIII, 124).

Давидова пещера близъ Дондангена, Курляндской губ., Виндавскаго у.,—самая замѣчательная изъ немногочисленныхъ въ Курляндіи пещеръ, которыми изобилуетъ древній красный песчаникъ преимущественно въ Лифляндской губ. Песчаникъ этотъ весьма различной твердости и цвѣта и составляетъ нижніе слои горноизвестковой формаціи, распространенной не только въ Лифляндской и Курляндской губ., но и въ значительной части Европ. Россіи. Въ немъ встрѣчается, преимущественно по Двинѣ, Аа и Виндавѣ, множество остатковъ рыбъ, принадлежащихъ къ ганоиднымъ породамъ. Нѣкоторыя изъ пещеръ, если происхожденія и стихійнаго, то во всякомъ случаѣ были впослѣдствіи искусственно увеличены и служили мѣстомъ для жертвоприношеній.

Давидовичи—польскій дворянскій родъ, герба Трубы, восходящій къ XVI в. Ближайшій родоначальникъ нынѣ существующей вѣтви, Соломонъ Д., былъ стольникомъ вилькомирскимъ (1638). Родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Волынской и Подольской губ. Существуютъ еще два рода Д., гербовъ *Стрѣла* (татарскаго происхожденія) и *Любичъ*, восходящіе до начала XVIII в. и внесенные въ VI часть родословной книги Виленской, Ковенской и Новгородской губ.

Давидовичъ (Димитрій)—сербскій писатель (1789—1838). Учился въ пештскомъ унив.; переселился ок. 1812 г. въ Вѣну и тамъ посвятилъ себя защитѣ интересовъ сербскаго народа. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ издавалъ журналъ: «Новине сербске» (съ 1813 по 1816 г. вмѣстѣ съ Димитріемъ Фрушичемъ и потомъ до 1822 г. одинъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ изд. альманахъ «Забавникъ» (съ 1815 по 1834), гдѣ помѣщены многія статьи Д., напр. «Дѣянія къ исторіи сербскаго народа» (отдѣльно въ 1821). Когда сербское правительство рѣшило сгруппировать около себя всѣхъ выдающихся сербовъ, Д. былъ вызванъ изъ Вѣны и въ 1823 г. получилъ мѣсто въ крагуевацкой канцеляріи, а въ 1826 году сдѣлался первымъ секретаремъ Милана Обреновича. Онъ выступилъ рѣзкимъ противникомъ реформы Вука Караджича и настолько повліялъ на князя, что переводъ Библіи, изданный Караджичемъ въ Вѣнѣ, былъ запрещенъ въ Сербіи. *И. Л.*

Давидовичъ (Поль Davidowich, баронъ, 1737—1814)—австрійскій генералъ. Въ 1796 г. Д. командовалъ отрядомъ въ арміи Альвинчи, въ Италіи. Его попытка освободить Мантую была неудачна. Въ 1805 г. отличился въ битвѣ при Кальдіеро.

Давидовъ (Августъ Юльевичъ) — проф. математики моск. унив., братъ віолончелиста Карла Д. (1823—1885); род. въ Курляндіи въ еврейской семьѣ, въ 1841 г. поступилъ въ моск. унив. и окончилъ курсъ въ 1845 году съ золотой медалью за соч. «О безконечно-малыхъ перемѣщеніяхъ». Послѣ университетскаго курса Д. продолжалъ занятія математикой подъ руководствомъ проф. Н. Д. Брашмана. Въ 1848 г. Д. получилъ степень магистра математики (а впослѣдствіи и демидовскую премію) за соч «Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость». Въ 1850 г. началъ, въ качествѣ адъюнкта, чтеніе лекцій на физикоматематическомъ отдѣленіи моск. унив. по теоріи вѣроятностей. Въ 1851 г. Д. защитилъ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Опредѣленіе вида поверхности жидкости, заключенной въ сосудѣ». Въ томъ же году по-

явилась его «Теорія капиллярныхъ явленій». Въ 1853 г. Д. былъ назначенъ экстра-ординарнымъ проф. по каѳедрѣ прикладной математики—званіе, въ которомъ онъ оставался до 1859 г. За этотъ промежутокъ времени онъ написалъ: «Приложеніе теоріи вѣроятностей къ статистикѣ» и «Приложеніе теоріи вѣроятностей къ медицинѣ», а по механикѣ: «Устройство и дѣйствіе паровыхъ машинъ», «О наибольшемъ числѣ положеній равновѣсія плавающей трехгранной призмы» и «Теорію равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость». Въ 1859 г. Д. былъ назначенъ ординарнымъ проф. по занимаемой имъ каѳедрѣ прикладной математики, а въ 1862 г. перешелъ на каѳедру чистой математики, которую и удерживалъ за собою до конца службы въ унив. Важною также отраслью общественной дѣятельности Д. было его дѣятельное участіе въ направленіи преподаванія математ. наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оно началось съ принятіемъ имъ, въ 1860 г., должности инспектора надъ частными учебными заведеніями столицы, а слѣды остались и до сихъ поръ, благодаря его многочисленнымъ и популярнымъ учебникамъ. Первою появилась его «Элементарная геометрія»—въ 1863 г. и до 1889 г. она успѣла выдержать 13 изд. Затѣмъ слѣдовали: «Начальная алгебра» (вышедшая въ 1883 г. 10-ымъ изд.), «Руководство къ ариѳметикѣ», «Геометрія для уѣздныхъ училищъ» и «Начальная тригонометрія».—Д. былъ однимъ изъ учредителей моск. математ. общества. Ученые труды его за это время печатались почти исключительно въ органѣ общества — «Математ. Сборникѣ»: «Уравненія съ частными дифференціалами какого-нибудь порядка» (т. I), «О геометрическомъ представленіи элементарной функціи перваго вида» (т. II); «Элементарный выводъ формулы: $e^{mxi} = \cos mx + i \sin mx$» (ibid.); «Замѣчаніе объ Абелевыхъ функціяхъ» (т. IV); «Распространеніе формулы бинома на дробные и отрицательные показатели» (ibid.); «Единство мѣръ и вѣсовъ» (рѣчь, читанная во 2-мъ общемъ собраніи 2-го съѣзда русск. естествоиспытателей, ibid.); «Объ одной общей формулѣ въ теоріи опред. интеграловъ» (т. X).

Д. Граве.

Давидовъ (Карлъ Юльевичъ) — братъ Августа Д., знаменитый виртуозъ на віолончели, даровитый композиторъ и педагогъ (1838—89). Еще юношей, занимаясь въ Москвѣ у Шмидта на віолончели, Д. поражалъ всѣхъ своими блестящими способностями. Въ 1858 г. Д. окончилъ московскій унив. по математическому факультету, но окончательно посвятилъ себя музыкѣ и сдѣлался проф. въ лейпцигской консерваторіи. Артистическая дѣятельность Д. въ Петербургѣ началась съ 1862 г. Въ первомъ же концертѣ Д. имѣлъ громадный успѣхъ. Вскорѣ онъ получилъ мѣсто профессора исторіи музыки въ петербургской консерваторіи, а немного позднѣе въ его завѣдываніе перешелъ классъ віолончели. Онъ получилъ также мѣсто перваго віолончелиста въ итальянской оперѣ и былъ солистомъ Императ. двора. Съ 1876 по 1887 г. Д. былъ директоромъ спб. консерваторіи. Развитіе оркестроваго класса, учрежденіе общества для вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ консерваторіи и пріюта для бѣдныхъ учениць составляютъ главныя заслуги Д., какъ директора. Онъ принималъ также дѣятельное участіе въ основаніи вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ. Покинувъ консерваторію, Д. концертировалъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Россіи и за границей. Имъ образована цѣлая плеяда превосходныхъ віолончелистовъ, съ Вержбиловичемъ во главѣ. Какъ композиторъ, Д. обладалъ крупнымъ дарованіемъ и тонкимъ, изящнымъ вкусомъ. Отличительная черта его сочиненій — художественная красота и своеобразность. Изъ оркестровыхъ сочиненій имъ написаны: симфоническая картина «Дары Терека» и сюита. На-половину написанную оперу «Мазепа» Д. оставилъ недоконченною, передавъ либретто Чайковскому, на которое послѣдній написалъ свою оперу. Написалъ еще четыре концерта для віолончели съ оркестромъ и массу сольныхъ сочин. для віолончели. Изданная имъ школа для віолончели открываетъ новые горизонты въ віолончельной спеціальности. Д. редактировалъ изданные у Брейткопфа квартеты Бетховена и Шумана и переложилъ для віолончели многія произведенія Шопена. Весьма популярны также его романсы для пѣнія.

Н. С.

Давидовы-Багратіоны—рус. княжескій родъ, происходящій отъ побочнаго сына послѣдняго царя имеретинскаго Соломона II Давида († 1815). Родъ этотъ внесенъ въ V ч. родословной кн. Тифлисской губ.

Давидсонъ (Люкреція Davidson)—сѣверо-американская писательница (1808—25). Уже одиннадцати лѣтъ Д. обратила вниманіе стихотвореніемъ, посвященнымъ памяти Вашингтона. Несмотря на свою кратковременную жизнь, Д. успѣла проявить недюжинный поэтическій талантъ. Стихотворенія Д. изданы Морзе: «Amir Khan and other poems, the remains of Lucretia Maria Davidson» (Нью-Іоркъ, 1822). Ср. Sadwick, «The life of Lucretia M. D.» (1842).

Давидсонъ (Самуель Davidson) — пресвитеріанскій богословъ (1808—85). Нап.: «Sacred hermeneutics» (1843); «Ecclesiastical polity of the New Testament» (1848); «Introduction to the New Testament» (1848—53); «Treatise of biblical criticism» (2 изд. 1855); «The Canon of Bible» (3 изд. 1880); «An introduction to the study of the New Testament» (2 изд. 1882); «The doctrine of last things» (1882).

Давидсъ (Rhys Davids) — англ. оріенталистъ, род. въ 1843 г., проф. яз. пали и буддійской литературы въ лондонскомъ University College и секретарь королевскаго азіатскаго общества; основатель общества для изученія пали (Pâli Text society), для котораго издалъ буддійскія соч. «Sumangala» и «Digha Nikâya». Изъ соч. Д. важны: «Ancient coins and measures of Ceylon» (1877); «Buddhist birth stories» (1880); «Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by Indian buddhism» (1881); «Buddhism» (2 изд. 1887); «Vinaya texts» (1881—85, съ Ольденбергомъ); «Buddhist Suthas» (1881); «The questions of King Milinda» (1889).

Давидъ—второй царь израильскій (царствовалъ, по общепринятой хронологіи, съ 1055 по 1015 г. до Р. Х.); младшій сынъ жителя Виѳлеема, Іессея. Въ отрочествѣ пасъ овецъ. Это не подавило въ немъ богатыхъ духовныхъ дарованій, которыя нашли себѣ въ красотахъ природы сильнѣйшій стимулъ къ развитію. Вмѣстѣ съ тѣмъ развивались его физическія силы: онъ встрѣчалъ съ пращей въ рукѣ львовъ и медвѣдей. Свои поэтическія настроенія онъ изливалъ въ игрѣ на арфѣ. Между тѣмъ Самуилъ нашелъ необходимымъ помазать на царство, вмѣсто Саула, новое лицо, и его выборъ палъ на Д. Помазаніе сохранялось въ тайнѣ; однако сама судьба влекла Д. къ центру государственной жизни. Благодаря искусной игрѣ на арфѣ, онъ былъ приглашенъ ко двору, чтобы музыкой разгонять тоску Саула. Знаменитый подвигъ въ единоборствѣ съ филистимскимъ исполиномъ Голіаѳомъ (IX,53) сдѣлалъ его народнымъ героемъ и поставилъ во враждебныя отношенія къ подозрительному царю, который, послѣ неоднократныхъ неудачныхъ попытокъ убить его, началъ систематически его преслѣдовать. Скрываясь отъ преслѣдованій царя, Д. нѣсколько лѣтъ велъ бѣдственную жизнь, заставлявшую его спуститься до положенія атамана вольницы. Когда Саулъ палъ, вмѣстѣ съ сыновьями, въ битвѣ съ филистимлянами, царство перешло въ руки его соперника. Д. сдѣлался царемъ израильскимъ сначала въ колѣнѣ Іудиномъ, а затѣмъ и надъ другими колѣнами.—Первыя семь лѣтъ своего царствованія онъ жилъ въ Хевронѣ. Царство было сильно разстроено внутри и ослаблено извнѣ. Для упроченія своего положенія и укрѣпленія царства Д. нужна была столица, которая бы не принадлежала никакому колѣну въ отдѣльности. На рубежѣ между колѣнами Іудинымъ и Веніаминовымъ стоялъ принадлежавшій храброму горному племени іевусеевъ г. Іерусалимъ, возвышавшійся на 2010 фт. надъ ур. м. и сильно укрѣпленный. Д. овладѣлъ имъ и основалъ въ немъ свою столицу. Іерусалимъ началъ быстро стягивать къ себѣ іудейское населеніе. Съ цѣлью возвысить его значеніе, Д. перенесъ сюда Ковчегъ Завѣта и ввелъ при немъ правильное богослуженіе. Въ дѣлахъ гражданскаго управленія Д. обратилъ особенное вниманіе на возстановленіе праваго суда, поколебленнаго во время Саулова царствованія. Подъ его личнымъ предсѣдательствомъ засѣдалъ совѣтъ, составленный изъ наиболѣе преданныхъ ему лицъ: Іоава, начальника войска; Іосафата, дѣеписателя; Садока и Авимелеха, главныхъ священниковъ; Суса, писца и т. д. Вскорѣ Д. предпринялъ цѣлый рядъ побѣдоносныхъ войнъ съ безпокойными сосѣдями. Злѣйшіе враги Израиля, филистимляне, были разбиты и обезсилены навсегда; граница Д. царства пришла въ соприкосновеніе съ Египтомъ; поражены были также моавитяне, сирійцы и идумеяне, съ захватомъ земли и городовъ которыхъ (въ томъ числѣ Дамаска) царство Израильское расширилось до р. Евфрата къ В и до Чермнаго моря къ Ю.

Однимъ изъ результатовъ этихъ походовъ и войнъ было обогащеніе столицы и всей страны. Столица украсилась великолѣпными дворцами, и Д. предполагалъ даже построить великолѣпный храмъ Іеговѣ. Однако, онъ не удержался отъ искушеній восточной разслабляющей роскоши, и на вершинѣ своего благосостоянія совершилъ тяжкій грѣхъ. Незаконная связь съ женой доблестнаго воина Урія, Вирсавіей (см. VI, 518), повлекла за собою цѣлый рядъ золъ, омрачившихъ послѣдніе годы царствованія Д. Онъ далеко не отличался умѣренностью и, вопреки постановленію Моисеева закона, запрещавшаго царю «умножать себѣ женъ» (Второзак. XVII. 17), еще въ Хевронѣ имѣлъ семь женъ и десять наложницъ, а затѣмъ увеличилъ это число еще нѣсколькими женами, къ которымъ прибавилась и красавица Вирсавія. Многочисленное поколѣніе сыновей отъ этихъ женъ сдѣлалось источникомъ всевозможныхъ преступленій и смутъ. Наибольшею извѣстностью пользовались три его сына: старшій, Амнонъ, третій, Авессаломъ, и четвертый, Адонія: Они соперничали между собою, и это соперничество завершилось смертью Амнона, котораго убилъ Авессаломъ въ отомщеніе за безчестіе, нанесенное его кровной сестрѣ Ѳамари. Самъ Авессаломъ поднялъ возстаніе и хотѣлъ овладѣть престоломъ. Возстаніе это не удалось и онъ погибъ трагическою смертью. Послѣдніе годы царствованія Д. были омрачены еще страшной моровой язвой, посѣтившей Іерусалимъ. Д. остатокъ своей жизни посвятилъ главнымъ образомъ собиранію матеріаловъ и подготовительнымъ работамъ для построенія храма. Онъ успѣлъ собрать для этой цѣли громадныя богатства, 100 тыс. талантовъ золота и милл. талант. серебра (1 тал. зол.=125000 руб.; 1 тал. сер.=2400 руб. зол.). Со всей страны были собраны искусные рабочіе и каменотесы; наготовлено было желѣза и мѣди безъ вѣсу и кедровыхъ брусьевъ безъ счету. Самое построеніе храма Д. предоставилъ своему преемнику, сыну Вирсавіи—Соломону.

Въ лицѣ Д. національный геній израильскаго народа нашелъ всестороннее выраженіе. Въ своихъ религіозно-нравственныхъ пѣсняхъ и псалмахъ (см.) онъ вдохновенно выражалъ чувства вѣры и упованія на Бога, благодарности и славословія, радости и скорби, ликованія и отчаянія. По силѣ и нѣжности выраженія, равно какъ и по возвышенности и пламенности религіознаго чувства, они не имѣютъ ничего себѣ подобнаго не только въ свѣтской поэзіи другихъ народовъ, но и въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Жизнь царя Д. излагается въ библейскихъ кн. (1 Царствъ съ XVI гл. по 2 Цар. XII гл., а также и въ 1 Паралип., XI—XVII). Ср. монографіи о Д. Чандлера, Круммахера, Вейсса и въ новое время J. Deane, «David, his Life and Times». Въ русской литературѣ ему посвящена значительная часть изслѣдованія проф. Я. Богородскаго: «Еврейскіе цари» (напечат. въ «Православномъ собесѣдникѣ»). *А. Лопухинъ.*

Давидъ св., сынъ кн. ярославскаго Ѳеодора св. и кн. Анны (Кончаки, ордынской царевны); по смерти отца, въ 1299 г., занялъ столъ княжескій въ Ярославлѣ. † 1323 и погребенъ въ Ярославлѣ, въ монастырѣ Спасо-Преображенскомъ. Мощи обрѣтены въ 1463

году. Память празднуется 5-го іюня и 19-го сентября.

Давидъ препод.—первоначально подвизался въ монастырѣ Пафнутія Боровскаго, а потомъ въ уединеніи; въ 1515 г. на р. Лопаснѣ, въ 23 в. отъ Серпухова, положилъ основаніе Вознесенской Давидовской пустыни. † 1520 г. 18 окт. Мощи его подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ.

Давидъ (армян. Davith), извѣстный подъ именемъ Д. философа или непобѣдимаго (anhaghth) — армянскій писатель V вѣка по Р. X.; былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ патріарха Исаака и Месроба, учился затѣмъ въ Аѳинахъ у эклектика Сиріана. Д. перевелъ на арм. яз. и комментировалъ соч. Аристотеля, Платона, Порфирія и много писалъ противъ несторіанскаго ученія. Ему принадлежатъ и нѣсколько собственныхъ философскихъ разсужденій, напр., «О философскихъ опредѣленіяхъ» и др. Часть его соч. изд. въ 1833 г. въ Венеціи. Ср. Neumann, «Mémoire sur la vie et les ouvrages de D.» (1829); его же, «Versuch einer Geschichte der armenischen Litteratur» (1836).

Давидъ—имя грузинскихъ царей:

Д. I Куропалатъ, ум. въ 881 г.

Д. Куропалатъ (ум. 1001) — сынъ Куропалата Адарнасе, былъ самымъ могущественнымъ владѣтелемъ своего времени въ южн. Грузіи. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ событіяхъ Византійской имперіи и оказалъ существенную услугу Византіи, способствовавъ усмиренію возставшаго въ Малой Азіи Варда Склира. Въ 996 г. Д. отнялъ у мусульманъ Манаскертъ и поставилъ тамъ свой гарнизонъ. Сосѣдніе мусульманскіе эмиры, раздраженные успѣхами Д., соединенными силами пошли противъ него. Призвавъ на помощь царя зап. Грузіи—Баграта III, царя города Ани—Какига, царя Карса—Абаса, Д. разбилъ непріятельское войско, бывшее подъ начальствомъ Мамлуна, мусульманскаго владѣтеля Арменіи. Ум. Д., какъ повѣствуютъ историки, вслѣдствіе отравленія. Умирая, Д. завѣщалъ часть своихъ владѣній, примыкавшихъ къ византійскимъ границамъ, византійскому имп. Василію II, вслѣдствіе чего возгорѣлась жестокая война между послѣднимъ и грузинскимъ царемъ Георгіемъ I. Д. извѣстенъ какъ ревностный покровитель грузин. письменности и просвѣщенія. По его предложенію, св. Евфимій-грузинъ переводилъ съ греческаго и посылалъ много рукописей съ Аѳона въ Грузію. При Д. было воздвигнуто нѣсколько величественныхъ храмовъ, украшающихъ и теперь южн. Грузію. До насъ дошли монеты этого владѣтеля, чеканенныя по типу византійскихъ монетъ Цимисхія и Василія II.

Д. II Возобновитель (ум. 1125)—см. Грузія.

Д. IV, по прозванію *Наринъ*, царствовалъ въ зап. Грузіи съ 1243 по 1259 г. Для полученія царскаго званія онъ отправился въ Монголію къ Батыю и Мангу-хану, гдѣ оставался нѣсколько лѣтъ. Впослѣдствіи произошла размолвка между нимъ и монголами, такъ что онъ долженъ былъ бѣжать въ Абхазію, спасаясь отъ преслѣдованій Гулагу. Д. Наринъ женился на дочери виз. имп. Михаила Палеолога.

Д. V Сосланъ—сынъ царя Георгія-Лаши, царствовалъ съ 1243 по 1269 г. въ восточной Грузіи. Въ молодости былъ посланъ теткою своею, Русуданой, въ Иконію, къ сельджукскому султану Гаіатъ-ед-дину. Русудана хотѣла доставить тронъ грузинскій своему сыну, Д. Нарину, почему и старалась удалить изъ Грузіи Д. Сослана: но послѣдній былъ освобожденъ изъ заточенія, когда монголы, разбивъ султана Гаіатъ-ед-дина, взяли Кесарію (1243). Освобожденный Д. Сосланъ отправился въ Монголію, чтобы быть утвержденнымъ въ санѣ царя Грузіи. Монголы, чтобы примирить и удовлетворить обоихъ претендентовъ, признали обоихъ царями, одного—западной, другого—вост. Грузіи. Д. Сосланъ ладилъ вообще съ монголами; такъ, вмѣстѣ съ Гулагу онъ совершилъ походъ въ 1259 г. въ Сирію и участвовалъ въ осадѣ Багдада. Оба царя, Д. IV и Д. V., жили въ добромъ согласіи.

Д. VII, сынъ Георгія Блистательнаго, царствовалъ съ 1346 по 1360 г.

Д., сынъ Константина IV, царствовалъ съ 1505 по 1525 г.

Д. I, царь Кахетіи, сынъ царя Димитрія, царств. съ 1466 по 1471 г.

Д. II—царь Кахетіи, ум. въ 1604 г. Онъ былъ женатъ на Кетевани, замученной шахомъ Абасомъ въ Персіи (1624) и причисленной груз. церковью къ лику святыхъ. *А. Ц—ли.*

Давидъ Комненъ—послѣдній императоръ трапезундскій, сынъ Алексѣя VI; вступилъ на престолъ послѣ смерти брата своего Іоанна IV, въ 1458 г., убивъ своего несовершеннолѣтняго племянника Алексѣя V. Въ 1462 г. Д. долженъ былъ сдаться султану Магомету II и уступить ему свои владѣнія. Магометъ, женившійся на его дочери, Аннѣ, отвезъ его со всѣмъ семействомъ въ Константинополь и далъ ему земли около Адріанополя (или въ Македоніи); но вскорѣ, заподозривъ его въ заговорѣ, казнилъ, въ 1465 г., Д., его жену и его 7 или 8 сыновей.

Давидъ (David)—король Шотландіи, младшій сынъ Малькольма III; наслѣдовалъ въ 1124 г. своему брату Александру I. Онъ ввелъ въ Шотландію норманскую феодальную систему, покровительствовалъ церкви и, въ союзѣ съ графомъ Анжуйскимъ, отнялъ у короля Стефана нѣсколько областей въ С. Англіи.

Давидъ—имя русскихъ удѣльн. князей:

Давидъ Всеславичъ—сынъ В. Брячиславича, кн. полоцкій. Въ 1103 г. вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ участвовалъ въ пораженіи половцевъ близъ урочища Сутень, а въ 1104 г. съ Мономаховичами осаждалъ брата своего Глѣба въ Минскѣ. Въ 1106 г. Д. вмѣстѣ съ братьями ходилъ на Зимѣголу (Семигалію). Въ 1127 г. вел. кн. Мстиславъ I Владиміровичъ двинулъ на полоцкихъ князей большія силы; полочане сами выгнали отъ себя Д., котораго Мстиславъ отправилъ, черезъ два года, въ заточеніе въ Константинополь; послѣ того лѣтописи ничего о немъ не говорятъ. Ср. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 118, 120, 131; II, 11, 287, 292—3; VII, 19, 20, 27, 29). *А. Э.*

Давидъ Игоревичъ — сынъ И. Ярославича, кн. владиміро-волынскаго, князь-из-

гой (1059 — 1112). Около 1080 г., вмѣстѣ съ другими изгоями, Ростиславичами, Д. бѣжалъ изъ Руси въ Тмутаракань и овладѣлъ ею, но вскорѣ князья-изгои изгнаны были отуда возвратившимся изъ Греціи Олегомъ Святославичемъ, кн. черниговскимъ. Въ 1084 г. Д. получилъ отъ вел. кн. Всеволода I Дорогобужъ на Волыни, а въ 1086 г.—Владиміръ-Волынскій. Въ 1097 г. Д. ослѣпилъ Василька теребовльскаго (см. Василько, V, 615). Князья (см. Владиміръ Мономахъ, VI, 648) потребовали, чтобы Святополкъ наказалъ Д. Вел. князь медлилъ; Д. освободилъ Василька только тогда, когда былъ къ тому вынужденъ братомъ его, Володаремъ. Въ 1098 г. Ростиславичи осадили Д. во Владимірѣ и добились выдачи его совѣтниковъ, научившихъ его погубить Василька. Въ 1099 г. самъ Святополкъ двинулся на Волынь; Д. ушелъ въ Польшу просить помощи у короля Владислава. Получивъ дары отъ Д., а потомъ и отъ Святополка, король посовѣтовалъ первому возвратиться во Владиміръ, ручаясь за безопасность со стороны вел. князя. Между тѣмъ послѣдній осадилъ его во Владимірѣ, и Д. долженъ былъ уступить вел. кн. всю Владимірскую область. Тогда онъ примирился съ Ростиславичами и привелъ половецкаго хана Боняка, разбившаго пришедшихъ къ Святополку венгровъ и доставившаго Д. Владиміръ. Въ 1100 г. князья съѣхались въ Увѣтичахъ и лишили Д. Владимірской области, давъ ему Бужскъ, Дубно, Черторижскъ и 400 гривенъ серебра. Вскорѣ потомъ Святополкъ далъ ему Дорогобужъ на Волыни. Совершивъ въ 1111 г., вмѣстѣ съ другими князьями, походъ за Донъ, на половцовъ, Д. † въ 1112 г. См. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 87, 88, 104, 109—117, 127; II, 3, 276, 282—285, 289; III, 4; V, 148, 150—154; VII, 3, 12—18, 21, 22). *А. Э.*

Давидъ Мстиславичъ—сынъ М. Ростиславича Храбраго, кн. торопецкій; въ 1214 году ходилъ съ братомъ своимъ, Мстиславомъ Удалымъ, «на Чюдь на Нереву» (Ервенъ, гдѣ нынѣ Вейссенштейнъ), а въ 1226 г., во время набѣга литовцевъ, палъ въ битвѣ съ ними близъ Усвята. См. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 211, 219; III, 32, 42; IV, 28, 177; VII, 119, 133); Карамз. III, пр. 158. *А. Э.*

Давидъ Ростиславичъ — сынъ вел. кн. Р. Мстиславича (1140—97). Два раза отецъ его оставлялъ его княжить въ Новгородѣ (1154) и Торжкѣ (1159); но новгородцы, подъ давленіемъ в. кн. владимірскаго, выгоняли его. Позже онъ сѣлъ на княженіе въ Витебскѣ. По вокняженіи въ Кіевѣ Мстислава II, Д. получилъ Вышгородъ, уступивъ Витебскъ Всеславу полоцкому (1167); но въ 1168 г. разошелся съ Мстиславомъ и въ слѣдующемъ году присталъ къ войскамъ Андрея Боголюбскаго, взявшимъ и разорившимъ Кіевъ. Когда Андрей Боголюбскій потребовалъ, чтобы Ростиславичи очистили южныя области и отдали Кіевъ кн. Михалкѣ, Андрееву брату, Романъ повиновался, но Д. и Мстиславъ посадили въ Кіевѣ брата своего Рюрика. Въ 1180 г. Д., послѣ смерти брата своего Романа, вокняжился въ Смоленскѣ; но смольняне Д. не взлюбили и въ 1186 г. подняли мятежъ, при чемъ «много головъ паде луцьшихъ мужъ». Послѣдніе годы своей жизни Д. провелъ въ походахъ на половцевъ (1176, 1184, 1185) и Ольговичей (1181, 1190, 1196). Передъ смертью принялъ монашество. Ср. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 151, 155, 156, 170, 174; II, 81, 88, 93, 94, 96, 98—102, 105, 107—109, 111, 117—120, 122—124, 128, 132, 133, 138, 140, 143, 144, 147—152, 307—318, 322—326; III, 11, 12, 14, 18, 19, 23; IV, 8, 11, 13; V, 160, 163, 164, 168; VII, 66, 76, 78—84, 86, 88, 89, 97, 100, 106, 107). *А. Э.*

Давидъ Святославичъ — сынъ С. Ярославича, кн. черниговскій. Неопредѣленностью въ распредѣленіи волостей между князьями до Любечскаго съѣзда объясняются тѣ скитальчества Д. изъ города въ городъ (Переяславль, Муромъ, Смоленскъ, Новгородъ), въ которыхъ онъ провелъ все время до 1096 г. На съѣздѣ князей въ Любечѣ за нимъ утверждена волость его отца, т. е. Черниговская (1097). Вмѣстѣ съ Мономахомъ и братомъ Олегомъ требовалъ отъ вел. кн. Святополка отчета въ ослѣпленіи Василька теребовльскаго; былъ на съѣздѣ въ Увѣтичахъ (1100); потомъ участвовалъ въ походахъ: на поляковъ (1101), на половцевъ (1103, 1107, 1110 и 1111), на Глѣба Всеславовича минскаго (1115), на Ярослава владиміро-волынскаго (1118). Ум. въ 1123 г. Ср. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (I, 97, 98, 107, 109, 111, 116—118, 120, 121, 127, 128; II, 1, 3, 6—9, 250, 281—283, 285, 286, 288—291; III, 3, 4; V, 150, 152, 154, 155; VII, 8—10, 12, 14, 17—19, 21, 22, 24, 25). *А. Э.*

Давидъ Юрьевичъ (Георгіевичъ)—сынъ Ю. Ростиславича, кн. муромскій. Въ 1186 г., по приказу Всеволода III, выступалъ къ Пронску на кн. рязанскихъ, а въ 1187 г., вмѣстѣ съ самимъ в. кн., опустошалъ Рязанскую землю. Занявши муромское княженіе въ 1204 г., онъ въ 1207 г. обличалъ передъ Всеволодомъ III рязанскихъ князей въ измѣнѣ и участвовалъ во взятіи Пронска, въ которомъ и посаженъ вел. кн., но въ 1209 г. уступилъ городъ осадившимъ его кн. рязанскимъ. В. кн. Юрію II Д. помогалъ противъ брата его Константина, а въ 1220 г. послалъ къ нему на помощь противъ болгаръ сына Святослава. Д. скончался въ схимѣ въ 1228 г. Нѣкоторые видятъ въ этомъ князѣ того св. Петра (см. Петръ и Февронія, муром. чуд-цы), мощи котораго почиваютъ въ муромскомъ Богородицкомъ соборѣ. Ср. Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (I, 169, 170, 174, 181, 182, 191, 210; VII, 100, 106, 114, 115, 119, 126, 134, 244); «Лѣтоп. Переяславля суздальскаго», 108; іером. Іоасафъ, «Памятн. и пред. Владимірской губ.» (въ «Отеч. Зап.» 1857 г., іюнь); Иловайскій, «Ист. Рязанскаго. княжества», 71. *А. Э.*

Давидъ—староста гродненскій. Русскій по происхожденію, онъ служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ Гедимина съ сосѣдними рус. владѣніями и предводительствовалъ его русско-литовскими арміями. Впервые онъ упоминается въ 1314 г., когда принудилъ къ отступленію армію крестоносцевъ, осадившую Новгородокъ Литовскій. Въ 1318 г. съ небольшимъ отрядомъ совершилъ набѣгъ на Пруссію, въ

1322—23 г., по приглашенію псковичей, явился къ нимъ на помощь противъ крестоносцевъ; вмѣстѣ съ псковичами вторгся въ Эстонію и страшно опустошилъ ее; когда въ слѣдующемъ году рыцари осадили Псковъ, Д. опять пришелъ ему на помощь и разбилъ крестоносцевъ. Въ 1324 и 1326 гг. Д., во главѣ литовскихъ войскъ, совершилъ походы въ Мазовію и Бранденбургскую мархію и въ послѣднемъ былъ измѣннически убитъ. Гедиминъ окружилъ Д. большими почестями, выдалъ за него свою дочь и далъ ему въ ленъ особый удѣлъ. Ср. «П. С. Р. Л.», V, Псковская вторая и Софійская первая лѣтописи. *В. М—нъ.*

Давидъ — абессинскій негусъ, род. въ 1500 г. и въ 1507 г. наслѣдовавшій своему отцу Наоду. До его совершеннолѣтія страной правила его бабушка Елена. Абессинія въ то время много терпѣла отъ мусульманъ, захватившихъ Египетъ и владѣвшихъ всѣми почти берегами Краснаго моря. Д. отправилъ посла въ Лиссабонъ просить помощи противъ Селима I. Въ 1520 г. прибыло въ Абессинію португальское посольство, съ Родериго де-Лима во главѣ, для заключенія договора съ Абессиніей. Между абессин. и португ. богословами произошли большіе споры, и лишь въ 1526 г. Родериго могъ вернуться въ Португалію. Съ той же цѣлью Д. посылалъ посольство и къ папѣ. Когда въ 1539 г. прибыло португ. войско, было уже поздно: Д. былъ разбитъ Магометомъ, султаномъ цейлагскимъ, и бѣжалъ въ горы, гдѣ и ум. около 1540 г.; всѣ почти большіе города были разрушены и страна опустошена. Наслѣдовалъ Д. его младшій сынъ Клавдій. Ср. «Davidis Aethiopiae regis legationes ad Clementem Papam VII» (Болонья, 1533).

Давидъ *Аугсбургскій* (David von Augsburg) — францисканскій монахъ, мистикъ, ум. около 1271 г. Кромѣ многихъ соч. на лат. яз., Д. оставилъ проповѣди на нѣм. яз. (изд. Пфейферомъ въ «Deutsche Mystiker des XIII Jahrh.» 1845). Д.—учитель и другъ Бертольда изъ Регенсбурга (III, 593). Ср. Preger, «Geschichte der deutschen Mystik» (1874).

Давидъ (Арманъ David) — французскій миссіонеръ. Родился въ 1826 г. и въ 1862 г., въ качествѣ миссіонера лазаристовъ, отправился въ Китай. Занимаясь естественной исторіей, объѣздилъ Монголію, Тибетъ, область оз. Куку-Ноорь, провинцію Кіангъ-Си и составилъ драгоцѣнныя естеств.-истор. коллекціи. Въ 1872 г. Д. предпринялъ новое путешествіе изъ Франціи въ центральныя провинціи Китая и съ богатыми зоологическими коллекціями вернулся, въ 1875 г., въ Европу. Отчеты о его первомъ путешествіи опубликованы въ «Nouvelles Archives du Muséum d'histoire naturelle» (1866 и 1868—70). О послѣднемъ своемъ путешествіи Д. написалъ «Journal de mon troisième voyage d'exploration dans l'empire Chinois» (1876); кромѣ того, ему принадл. «Les oiseaux de la Chine» (1877) и мн. др. работъ.

Давидъ (Герардъ David) — нидерландскій живописецъ, сынъ Яна Д. (1460—1523); съ 1484 г. былъ членомъ гильдіи живописцевъ въ Брюгге. Д. является плодовитымъ художникомъ, имѣвшимъ много учениковъ, продолжателемъ Мемлинга и впослѣдствіи подражателемъ Кв. Массейса. Произведенія его, весьма не одинаковыя по достоинству, вообще отличаются глубиною чувства и своеобразнымъ меланхолическимъ оттѣнкомъ. Главныя изъ числа дошедшихъ до насъ: «Судъ Камбиза», триптихъ «Крещеніе Христово» и «Богородица, окруженная святыми» и др. Картины его имѣются также въ Парижѣ, Генуѣ, Лондонѣ и т. д. Въ Имп. Эрмитажѣ ему приписывается маленькая икона: «Плачъ Богоматери надъ тѣломъ почившаго Спасителя» *А. Н—въ.*

Давидъ Гурамишвили — грузинскій поэтъ. См. Грузинская литература.

Давидъ (Жакъ-Луи David)—историческій живописецъ, знамен. преобразователь франц. живописи конца XVIII ст., имѣвшій значительное вліяніе на направленіе искусства даже другихъ странъ (1748—1825). Еще въ отрочествѣ онъ обнаружилъ выдающіяся художественныя способности; но, поступивъ въ ученики къ Вьену, сначала шелъ довольно тихо на пути своего развитія и только послѣ троекратной неудачи на соисканіяхъ большой награды получилъ ее въ 1774 г., за картину: «Эрасискратъ открываетъ причину болѣзни Антіоха». Въ слѣдующемъ затѣмъ году отправился на счетъ правительства въ Италію вмѣстѣ съ Вьеномъ, назначеннымъ въ это время въ директоры франц. акд. въ Римѣ. Проведя здѣсь пять лѣтъ, занимался преимущественно изученіемъ антиковъ, писалъ этюды и исполнилъ лишь немного картинъ, изъ которыхъ одна: «Св. Рохъ молитъ Богоматерь о прекращеніи чумы», доставила ему нѣкоторую извѣстность. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1780 г., выставилъ здѣсь картину «Велизарій» (находится въ лильск. муз., гравиров. Морелемъ) и получилъ за нее званіе сопричисленнаго къ королевской акд. живописи, а чрезъ три года былъ принятъ въ дѣйствительные члены этой акд. за новое свое произведеніе: «Андромаха оплакиваетъ смерть Гектора». Эти работы настолько повысили репутацію художника, что король заказалъ ему картину, предоставивъ ему и выборъ сюжета. Д. отправился въ Римъ и, написавъ тамъ «Клятву Горацiевъ», привезъ ее въ Парижъ, гдѣ она возбудила всеобщее удивленіе. Погружаясь все болѣе и болѣе въ исторію древнихъ грековъ и римлянъ, онъ исполнилъ послѣ того картины: «Смерть Сократа» (гравир. Массаромъ-отцомъ), «Ликторы приносятъ къ Бруту трупы его сыновей», «Любовь Париса и Елены», гравированная Видалемъ) и нѣкоторыя др. Отступленіе отъ его темъ, обычныхъ до этого времени, составляетъ: «Прибытіе Людовика XVI въ засѣданіе парламента 14 февраля»—картина, принесенная имъ въ 1790 г. въ даръ національному собранію, которое послѣ того заказало Д. изобразить «Клятву Jeu de Paume», оставшуюся, однако, только въ эффектно сочиненномъ эскизѣ (гравир. Жозè). Разгорѣвшійся пожаръ революціи затянулъ пылкаго художника въ свой бурный круговоротъ: онъ выступилъ въ роли политическаго дѣятеля, попалъ въ 1793 г. въ конвентъ, въ качествѣ его члена участвовалъ въ осужденіи короля на казнь, сочинялъ и предлагалъ проекты великихъ національныхъ празд-

нествъ и управлялъ ихъ декоративною частью и т. п. Въ это время изъ-подъ его кисти вышли воспроизведенія двухъ кровавыхъ современныхъ сценъ—убійства М. Пелетьè и Марата. Паденіе Робеспьера повлекло за собою арестъ его друга, Д., и только слава послѣдняго, какъ художника, спасла ему голову. По выходѣ изъ тюрьмы, онъ снова отдался всецѣло живописи и написалъ, въ 1795—99 г., одну изъ лучшихъ своихъ картинъ: «Похищеніе сабинянокъ», публичная выставка которой доставила ему 65627 фр. Когда верховная власть надъ Франціей перешла въ руки Наполеона, Д. сдѣлался его привилегированнымъ живописцемъ; но, увѣковѣчивая на полотнѣ славныя событія Консульства и Имперіи («Переходъ Бонапарта чрезъ С.-Бернардъ», «Коронація Наполеона», «Раздача орловъ» и т. п.), онъ не переставалъ интересоваться древней исторіей и написалъ, между прочимъ, «Леонида въ Ѳермопилахъ»,—картину, оконченную въ 1814 г. и проданную въ 1819 г., вмѣстѣ съ «Похищеніемъ сабинянокъ», за 100000 фр. (обѣ находятся въ луврск. музеѣ). Несмотря на благорасположеніе къ нему императора и на получаемыя отъ него милости, Д. оставался въ душѣ республиканцемъ. По возвращеніи Бурбоновъ, онъ, какъ бывшій членъ конвента и «цареубійца», подвергся изгнанію изъ Франціи, былъ вычеркнутъ изъ списковъ акд. худож. и почетнаго легіона и поселился въ Брюсселѣ, гдѣ продолжалъ руководить образованіемъ молодыхъ художниковъ и писать картины. Изъ произведеній, относящихся къ этой послѣдней порѣ его дѣятельности, наиболѣе достойны вниманія: «Амуръ, покидающій Психею», «Марсъ, обезоруживаемый Венерою, Амуромъ и Граціями» и т. д. Сужденіе художественныхъ критиковъ о Д. весьма различно, но никто не отрицалъ его огромнаго историческаго значенія. Съ Д. началось рѣшительное перерожденіе изжеманившагося предъ тѣмъ франц. искусства. Онъ первый снова обратился къ изученію антиковъ, сталъ заботиться о соблюденіи чистоты стиля и здраваго воззрѣнія на природу. Это направленіе онъ проводилъ въ своихъ произведеніяхъ съ убѣжденіемъ и энергіей. Однако онъ въ сущности усвоилъ себѣ только внѣшнія черты памятниковъ греч. искусства. Отсюда—окоченѣлость и мертвенность его картинъ. Вмѣсто дѣйствительнаго чувства, мы находимъ у него театральную дѣланность, вмѣсто страсти—притворный, нерѣдко преувеличенный паѳосъ, нестолько вдохновеніе, сколько холодный разсчетъ ума. Кромѣ того, онъ вообще не богатъ изобрѣтательностью: его композиція отличается разбросанностью, его фигуры принимаютъ утрированныя позы; колоритъ у него чрезъчуръ однообразный, порою желтоватый, холодный и лишенный тонкихъ нюансовъ. Но рисунокъ старательно выработанъ, формы благородны, изящны, и особенно въ женскихъ фигурахъ. Въ портретахъ онъ несравненно проще и привлекательнѣе, чѣмъ въ картинахъ, и большинство его недостатковъ стушевывается предъ подражаніемъ природѣ, не отуманеннымъ предвзятыми принципами. Какъ на лучшія его работы въ этомъ родѣ, можно указать на портреты Жубера и Леруа, г-жи де-Сорси, маркизы де-Оливьеръ отца Филельера, Пекуля (нах. въ Луврѣ), Буасси-д'Англа, г-жи Рекамье (въ Луврѣ), ген. Жерара и особенно папы Пія VII (въ Луврѣ). Но главная заслуга Д. состоитъ въ основаніи цѣлой школы, въ которой его ученикамъ предоставлялась возможность развивать свои способности сообразно ихъ натурѣ, безъ всякихъ стѣсненій, и послѣ строгаго изученія антиковъ бросить рабское подражаніе имъ и идти не по стопамъ своего учителя, а самостоятельнымъ путемъ къ совершенству. Изъ этой школы вышли Гро, Гранè, Друè, Жиродè, Жераръ, Изабè, бельгіецъ Навезъ, Л. Роберъ, Энгръ и мн. др., менѣе значительные художники. Ср. F. L. David, «Le peintre Louis David (1748 — 1825), souvenirs et documents inédits» (П., 1880); Delécluze, «L.David, son école et son temps» (П., 1855); T. Thoré, «Les peintres du XIX siècle, L. David» (Брюссель, 1843); M. A. Th. (Адольфъ Тьеръ) «David, souvenirs historiques»; E. Chesneau, «Le mouvement moderne en peinture, L. David».

А. С—въ.

Давидъ (Жеромъ-Фредерикъ-Поль David, 1823—1882) — баронъ, фр. гос. дѣят., внукъ живописца Луи Д. Служилъ въ зуавахъ; съ 1859 г. засѣдалъ въ законодательномъ корпусѣ, гдѣ съ 1867 г. былъ вице-президентомъ. Когда возникла кандидатура Гогенцоллерна на испанскій престолъ, онъ склонялъ императора къ войнѣ и на предостереженія Тьера отвѣчалъ грубыми укоризнами. Въ кабинетѣ Паликао Д. былъ министромъ публичныхъ работъ. Съ паденіемъ имперіи сошелъ со сцены, но въ 1876 г. снова былъ выбранъ депутатомъ. Нап. «Réflexions et discours sur la proprieté chez les Arabes» (1862); «Actualités et souvenirs politiques» (1874).

Давидъ (Іоаннъ-Баптистъ David, 1801—1866)—фламандскій филологъ, былъ профессоромъ въ лувенскомъ университетѣ, принадлежалъ къ духовному званію. Написалъ массу руководствъ по грамматикѣ, орѳографіи, исторіи литературы. Изъ историческихъ соч. Д. важнѣйшія: «Vaderlandsche historie» (1842—64) и «Geshiedenis van de stad en heerlykheid van Mecheln» (1854). Очень цѣнны его изд. Бильдердейка, Ѳомы Кемпійскаго и др.

Давидъ (David Joriszoon, т. е. сынъ Георга; 1501—1556)—анабаптистъ; впослѣдствіи основалъ собственную секту давидистовъ или іористовъ. За ихъ безнравственное ученіе (они, напр., не признавали брака) нидерландское правительство жестоко ихъ преслѣдовало и многихъ казнило, но Д. успѣлъ бѣжать. Въ 1542 г. написалъ «Wanderboek». Умеръ въ Базелѣ, гдѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Іоанна ф. Брюгге (или Биннингка). Лишь послѣ его смерти узнали его настоящее имя; его трупъ былъ вырытъ изъ могилы и, вмѣстѣ съ его сочиненіями, преданъ сожженію. Давидисты, несмотря на всѣ преслѣдованія, существовали еще до XVII в. въ сѣв.-зап. Германіи и Голландіи. Ср. Nippold, въ «Zeitschrift für historische Theologie» (1863—64).

Давидъ (Лука)—прусскій хроникеръ XVI вѣка. Учился въ Лейпцигѣ, былъ судьею при герцогѣ Альбрехтѣ. Стремясь обработать исто-

рію Пруссіи согласно царившимъ тогда ученымъ воззрѣніямъ, явился въ своемъ трудѣ рьянымъ прусскимъ патріотомъ и противникомъ польскаго владычества. Кругъ его источниковъ очень невеликъ; немногія свѣдѣнія онъ почерпаетъ непосредственно у Дюсбурга, Ерошина и изъ Hochmeisterchronik, а изъ поляковъ—у Мѣховскаго и Кромера. Въ цѣломъ трудъ его не болѣе, какъ передѣлка хроники Симона Грюнау. Сочиненія Д. изданы Геннигомъ въ Кенигсбергѣ, въ 1812—17 гг. О немъ см. статью Lohmeyer'a въ «Allgemeine Deutsche Biographie», VI (Лейпцигъ, 1875)

Давидъ (Пьеръ-Жанъ David), прозванный Д. Анжерскимъ (D. d'Angers),—одинъ изъ лучшихъ франц. скульпторовъ настоящаго столѣтія (1788—1856), ученикъ Ролана по части ваянія и Л. Давида по живописи. Получивъ въ 1811 г. отъ парижской акд. художствъ большую римскую награду за барельефъ «Смерть Эпаминонда», отправился въ Римъ и довершилъ тамъ свое художественное развитіе подъ вліяніемъ Кановы и Торвальдсена. По возвращеніи своемъ въ 1816 г. въ Парижъ, вскорѣ пріобрѣлъ репутацію превосходнаго ваятеля. Въ 1828 г. предпринялъ путешествіе по Европѣ, продолжавшееся до 1834 г.; посѣтилъ многіе города Германіи и лѣпкою портретныхъ бюстовъ знаменитыхъ людей того времени распространилъ свою извѣстность за предѣлы Франціи. Въ 1852 г., вслѣдствіе своихъ республиканскихъ убѣжденій долженъ былъ снова покинуть Парижъ, отправился въ Брюссель, ѣздилъ въ Грецію, но чрезъ нѣсколько лѣтъ получилъ возможность возвратиться въ Парижъ, гдѣ ожидала его преждевременная кончина. Талантъ Д. наиболѣе ярко проявился въ портретныхъ работахъ. Его многочисленныя статуи, бюсты и барельефные медальоны, изображающіе выдающихся дѣятелей на разныхъ поприщахъ, передаютъ съ удивительною правдою не только ихъ внѣшнія черты, но и нравственный характеръ, ихъ духовную жизнь, особенно свойственное имъ выраженіе. Въ прочихъ его произведеніяхъ, не менѣе мастерскихъ въ техническомъ отношеніи, ему можетъ быть поставлено въ укоръ излишнее стремленіе къ реализму, доходившее иногда до пренебреженія основными законами пластики. Между его работами наиболѣе удачными считаются бюсты Шатобріана, Купера, Лафайетта, Россини, Гете (1829, находится въ Веймарѣ), Ламартина, В. Гюго, Вашингтона, леди Морганъ, К. Перрье, К. Делавиня, Беранже, Руже-де-Лиля, Кератри, Ганемана, Жюссье, А. Гумбольдта, О'Коннеля, Тика, Шенье, Берне, драматической артистки Марсъ и нѣк. др.; статуи принца Конде (1817, поставлена на мосту Людовика XVI, въ Парижѣ), короля Рене Анжуйскаго (1822, для монумента въ Э), Кювье (въ Мантельгардѣ и въ Jardin des plantes, въ Парижѣ), Корнейля (въ Руанѣ) и Гуттенберга (въ Страсбургѣ); статуи Филопемены (въ лувр. музеѣ), двѣнадцати апостоловъ (въ Фонтенебло) и четырехъ геніевъ войны (тамъ же); группа: «Греція оплакиваетъ своего героя Марко Боццариса (исполн. для греч. короля); памятники Боншанъ, Суше, ген. Флотте, гр. Бурка, графини Бриссакъ, ген. Фуа и писательницы Сталь; рельефы тріумфальныхъ воротъ въ Марсели, Карусельскихъ воротъ въ Парижѣ; скульптуры фронтона парижскаго пантеона (оконч. въ 1837 г., возбудившія въ свое время жаркую полемику по поводу своего противорѣчія съ господствовавшимъ тогда классицизмомъ); фризъ, длиною въ 150 фут., изображающій трагическихъ и комическихъ поэтовъ, исполненный для парижскаго театра «Одеонъ», и «Военный маршъ», барельефъ въ фонтенеблоскомъ дворцѣ. Ср. H. Jouin, «David d'Angers, sa vie et son oeuvre», и Fr. Grille, «Notice biographique sur David d'Agers». *А. С—въ*

Давидъ (Рубени David) — авантюристъ XVI в.; выдавалъ себя за потомка царя Давида и старался склонить папу Климента VII къ походу противъ арабовъ, а позднѣе—короля Іоанна португальскаго къ завоеванію Палестины.

Давидъ (Félicien David) — извѣстный французскій композиторъ (1810—1876). Какъ приверженецъ сенъ-симонизма, Д. въ продолженіе трехъ лѣтъ путешествовалъ по Востоку, съ цѣлью пропаганды. Вернувшись въ Парижъ въ 1835 г., онъ издалъ сборникъ «Mélodies orientales» и нѣсколько романсовъ, изъ которыхъ «Les hirondelles» пріобрѣли большую популярность; написалъ двѣ симфоніи, мелкія инструментальныя сочиненія; но настоящій успѣхъ Д. начинается съ 1844 г., когда была исполнена его ода-симфонія «Le Désert». Оригинальность формы, мелодичность, мѣстами восточный колоритъ привели въ восторгъ парижскую публику. Ораторія «Moïse au Sinaï» (1846) и мистерія «L'Eden» (1848) прошли мало замѣченными. Успѣхъ вернулся къ Д. съ операми: «La perle de Brésil» (1851), «Herculanum» (1859), «Lalla-Roukh» (1862). Эти послѣднія были поставлены и въ СПб. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Д. посѣтилъ СПб., гдѣ дирижировалъ нѣсколькими концертами. Кромѣ вышеупомянутыхъ произведеній, имъ написаны: квинтеты для струнныхъ инструментовъ «Les Quatre saisons», опера «Saphir», кантата «Christophe Colomb» и пр. Ср. біографіи Д.: Sylvain-St-Etienne'a (Марсель, 1845) и Alexis Azevedo (Пар., 1863). *Н. С.*

Давидъ (Ferdinand David) — извѣстный скрипачъ и композиторъ (1810—1873). Былъ концертмейстеромъ въ Gewandhaus'ѣ въ Лейпцигѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Мендельсономъ довелъ оркестръ до высокой степени совершенства. Знаменитый скрипичный концертъ Мендельсона написанъ при содѣйствіи Д. Изъ учениковъ Д. особенно извѣстенъ Іоахимъ. Д. написалъ много произведеній для скрипки — концерты, квартеты, варьяціи, andante et scherzo capriccioso, а также нѣсколько произведеній для сольныхъ, а духовыхъ инструментовъ и симфонію. *Н. О.*

Давидъ (Францъ David или Davidis) — основатель секты, род. около 1510 г. въ Клаузенбургѣ, гдѣ былъ сначала лютеранскимъ пасторомъ, затѣмъ первымъ епископомъ унитаріанской церкви. Какъ противникъ поклоненія Христу, былъ осужденъ на вѣчное заключеніе и умеръ въ темницѣ въ 1579 г. Авторъ мно-

гихъ богословскихъ и полемическихъ соч. Въ 1879 г. его послѣдователи, давидисты (которыхъ особенно много въ С. Америкѣ), праздновали въ Пештѣ 300 лѣтн. годовщину его смерти.

Давидъ (Христіанъ David, 1690—1751)—одинъ изъ основателей гернгутерской братской общины и авторъ многихъ духовныхъ гимновъ. Въ качествѣ миссіонера ѣздилъ въ Гренландію, Голландію, Пенсильванію и Лифляндію.

Давидъ (Христіанъ-Георгъ-Натанъ David, 1793—1874)—датскій полит. дѣят. и ученый, еврейскаго происхожденія; перешелъ въ католичество и получилъ въ Копенгагенѣ каѳедру политич. экономіи и государствовѣдѣнія, которой былъ лишенъ за либеральное направленіе основанной имъ въ 1834 г. газеты «Fädrelandet». Когда въ 1839 г. на престолъ вступилъ покровительствовавшій ему Христіанъ VIII, Д., избранный депутатомъ, примкнулъ къ правительственной партіи, что сильно повредило его прежней популярности. Съ 1839 г. Д. завѣдывалъ тюрьмами и статистическимъ бюро. Въ 1854 г. былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта. Игралъ большую роль въ кабинетѣ Блуме (1864), въ качествѣ министра финансовъ. Извѣстенъ многими трудами по политич. экономіи, появившимися въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Давидъ (Якобъ-Юлій David)—австр. поэтъ и журналистъ-критикъ. Род. въ 1859 г. въ Моравіи. Изъ его соч. наиболѣе извѣстны: «Das Höferecht», повѣсть (1890); «Die Wiedergeborenen», новеллы (1891); «Das Blut», романъ; «Gedichte» (1892). На трагедіи Д. «Hagars Sohn» (1891) сказалось вліяніе Анценгрубера.

Давидъ изъ *Динана* (David de Dinant)—средневѣковой философъ, преподавалъ богословіе въ Парижѣ. Д.—современникъ Амальриха де Бена (I, 605) и, подобно ему, развивалъ пантеистическое ученіе. На парижскомъ соборѣ 1209 г. соч. Д., какъ и другихъ амальриканцевъ, осуждены на сожженіе. Самъ Д. умеръ, вѣроятно, до 1209 г. Изъ его соч. извѣстно только «De divisionibus», по пересказу Альберта фонъ-Больштедта. Ср. Krönlein, «Ueber Amalrich von Bena und D. von Dinant» (1847); Jourdain, «Mémoire des sources philosophiques des hérésies d'Amaury de Chartres et de D. de Dinant» (въ 26-мъ т. «Mémoires de l'académie des inscriptions»); Jundt, «Histoire du panthéisme populaire au moyen âge» (1875).

Давидъ-городокъ—м. Минской г., Мозырскаго у., на р. Горыни. По преданію Д.-г. основалъ ятвяжскій князь (въ крещеніи Д.), основатель Турова. Въ 1665 г. кн. Волконскій разбилъ здѣсь поляковъ, при чемъ сжегъ мѣстечко. Въ 1795 г. мѣстечко сдѣлано уѣздн. гор. Минской губ., въ 1796 г. упраздненнымъ. Въ 1890 г. по Горыни въ Д.-городокъ прибыло 6 т. пуд. хлѣба и 49 т. п. поваренной соли, а отправлено 24 т. п. лѣсу. Жит. около 4 т. ч. 2 православныя церкви, костелъ, 3 евр. молитвенныхъ дома.

Давила (Juan Bautista Davila)—исп. іезуитъ XVII в., авторъ дидактической поэмы въ 80 тысячъ стиховъ: «Pasion del Hombre Dios en decimas» (1661).

Давила (Enrico-Catarina Davila; 1576—1631)—итальян. историкъ, испанскаго происхожденія; воспитывался и началъ службу во Франціи, потомъ служилъ Венеціанской республикѣ и былъ губернаторомъ Брешіи. Соч. его, весьма цѣнное для исторіи Лиги: «Historia delle guerre civili di Francia etc.» (Венеція, 1630), выдержало болѣе двухсотъ изданій и было переведено на фр., исп., англ. и латинскій яз. Д. стоитъ въ немъ на сторонѣ Екатерины Медичи. О немъ: Apostolo Zeno, «Memorie sulla famiglia e sulla vita di E. C. Davila» (Венеція, 1733).

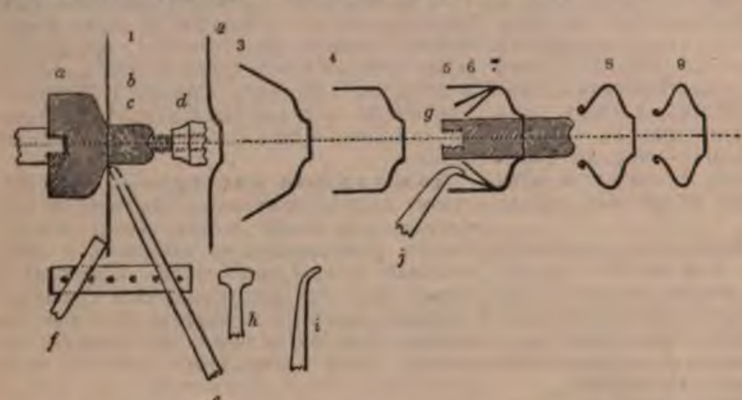
Давиль (Луи Davyl)—франц. романистъ и драматургъ. Род. въ 1835 г. (настоящее его имя—Пупаръ). Блестящій успѣхъ имѣла въ 1878 г. его трагедія: «La maîtresse légitime». Другія его пьесы: «Le Gascon», «Cocardy», «Les Abandonnés», «Monsieur Chéribois», «Galante aventure», «L'Amour». Д. былъ хроникеромъ «Figaro», подъ псевд. Пьеръ Кируль («Les idées de Pierre Quiroul», 1885); теперь пишетъ въ «Gil Blas» «Mardis d'Arlequin». Романы Д.: «13, rue Magloire»; «Les enfants de la balle»; «Zélie Clairon»; «Honneur me tient».

Давильное мастерство.—Посредствомъ давленія концомъ тупого, твердаго «давильника» на тонкій металлическій кружокъ, быстро вращающійся на токарномъ станкѣ, искусные «давильщики» быстро изготовляютъ самыя разнообразныя полыя тѣла вращенія. Процессъ «давленія металловъ» (Drücken, Repousser, Spinning) основанъ на свойствѣ металловъ почти безпредѣльно измѣнять свою форму подъ вліяніемъ давленія много переходящаго за предѣлъ ихъ упругости: тогда они начинаютъ «течь» на подобіе жидкостей. Рисунокъ нашъ представляетъ послѣдовательныя стадіи выдавливанія корпуса чайника изъ британскаго металла (см.). На шпинделѣ станка навинченъ деревянный патронъ *a*, на него помѣщенъ концентрически обрабатываемый кружокъ *b'* и прижатъ винтомъ правой бабки станка, чрезъ посредство подкладки *c*. Во время быстраго вращенія кружка, давильщикъ начинаетъ слегка нажимать на него концомъ давильника *e*, и ведетъ его понемногу къ окружности, поддерживая край деревянной палочкою *f*. Оба эти инструмента опираются на подручникъ станка и на желѣзные штифты, вставляемые въ него, и дѣйствуютъ какъ рычаги; *h* и *i* изображаютъ другія употребительныя формы оконечностей давильниковъ. Округлый конецъ закаленаго стального давильника прикасался бы къ плоскому металлу въ одной точкѣ, если бы оба эти предмета были абсолютно неизмѣняемы; но уже при небольшомъ нажимѣ, давленіе на единицу поверхности становится такъ велико, что мягкій металлъ поддается, растягивается и образуетъ впадину. Впадина эта, подъ вліяніемъ вращенія и надлежащаго перемѣщенія давильника, переходитъ по спиральной линіи отъ центра къ окружности. Такимъ образомъ послѣдовательно получаются профили 2, 3, 4, пока кружокъ не будетъ вполнѣ «наведенъ» на патронъ. Тогда его перемѣняютъ на другой (*g* на рис.), давленіемъ снаружи послѣдовательно

получаютъ профили: 5, 6, 7; потомъ крючковатымъ давильникомъ *i* завертываютъ край и наконецъ наводятъ отверстіе плотно на цилиндрическую часть патрона *g*, чтобы обезпечить правильность формы.

Легче всего поддаются такой обработкѣ мягкіе сплавы олова: такъ дѣлаютъ, напримѣръ, оловянныя бутылочныя капсюли. Цинкъ давится тоже легко, но его надо нагрѣвать до шипѣнія отъ прикосновенія мокрымъ пальцемъ (около 150° Ц.) и работать быстро, пока металлъ не простылъ. Красная мѣдь, серебро и латунь не допускаютъ «высокой» наводки безъ промежуточныхъ отжиговъ (см.): послѣ двухъ-трехъ проходовъ давильникомъ они становятся столь упругими, что болѣе не тянутся и начинаютъ давать складки и трещины. Желѣзо давится очень трудно, хотя въ Англіи изготовляютъ особый сортъ очень мягкой жести, выдерживающей довольно продолжительную обработку помощью давильниковъ изъ латуни. Только тонкіе листы, отъ 0,2 до 1 мм., обрабатываются удобно; листы отъ 1 до 3 мм. требуютъ уже больше затраты механической работы, станка съ сюпортомъ и стального колеска въ видѣ накатки вмѣсто простого давильника. Искусство давленія металловъ было изобрѣтено, вѣроятно, въ концѣ XVIII ст. въ Англіи, гдѣ въ это время стало развиваться производство посуды изъ такъ называемаго британскаго металла, очень удобно обрабатываемаго по этому способу. Въ 1816 г. этотъ пріемъ работы стали примѣнять въ Парижѣ на фабрикахъ такъ называемаго накладного серебра; хотя его держали въ секретѣ, но уже въ 1820 г. онъ сталъ примѣняться въ Вѣнѣ и скоро сталъ общеизвѣстнымъ. Ср. Teyschl. und H. Zoff «Das Metalldrücken» (рус. перев. изд. «Ремесленной газеты» М., 1813).

В. Лермантовъ.

Дависонъ (Богумилъ Davison) — знаменитый нѣм. актеръ; род. въ 1818 г. въ Варшавѣ, отъ еврейскихъ родителей. Окончивъ гимназію, дебютировалъ на варшавскомъ польскомъ театрѣ, потомъ игралъ первыя роли въ Вильнѣ и Львовѣ. Изучивъ нѣм. яз., онъ выступилъ во Львовѣ на нѣмецкой сценѣ. Нѣмецкіе театры, однако, не сразу приняли въ свою среду польскаго артиста. Своей новой карьерой онъ былъ обязанъ директору вѣнскаго Бургъ-театра, Лаубе, подъ руководствомъ котораго сталъ выдающимся актеромъ на сильныя характерныя роли въ классическихъ и по преимуществу костюмныхъ пьесахъ (Мефистофель, Антоній, Нарцисъ, Шейлокъ, Гамлетъ, Ричардъ III). Обладая красивою внѣшностью и пріятнымъ голосомъ, артистъ особенно выдавался тонкой разработкой подробностей ролей, начиная съ внѣшней ихъ отдѣлки. Д. отплатилъ Лаубе черной неблагодарностью; приглашенный въ Дрезденъ, онъ рѣзко порвалъ съ воспитавшимъ его театромъ. Онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Умеръ отъ душевной болѣзни въ 1872 г. *В. Кр.*

Давіель (Jacques Daviel)—врачъ (1696—1762), которому офтальмологія, особенно оперативная, многимъ обязана. Изучалъ медицину въ Парижѣ и Руанѣ, прославился въ 1719 году своей дѣятельностью во время чумы, а въ 1728 г. посвятилъ себя изученію глазныхъ болѣзней. Онъ первый развилъ уже ранѣе высказанную идею объ операціи удаленія катаракты (см.) и осуществилъ ее съ блестящимъ успѣхомъ, чѣмъ пріобрѣлъ вѣчную память не только въ исторіи медицины, но и въ исторіи человѣчества. Слава Д. была такъ велика, что его приглашали не только ко всевозможнымъ дворамъ, но къ нему пріѣзжали больные со всѣхъ странъ. Такъ, напрям., въ 1752 г. онъ въ одинъ мѣсяцъ произвелъ 206 операцій катаракты, изъ которыхъ 182 увѣнчались успѣхомъ. Изъ его соч. извѣстны: «Lettre sur les maladies des yeux» (1748); «Deux lettres sur les avantages de l'opération de la cataracte par extraction» (1756) и др. *Г. М. Г.*

Давленіе.—Въ механикѣ и математической физикѣ подъ давленіемъ на какое-либо тѣло подразумѣвается совокупность силъ, сплошнымъ образомъ приложенныхъ къ поверхности тѣла и направленныхъ по нормалямъ ея внутрь тѣла; таковы, напр., Д. газовъ и жидкостей на стѣнки заключающихъ ихъ сосудовъ, давленіе насыщеннаго пара на поверхность образовавшей его жидкости, взаимныя Д. двухъ покоющихся жидкостей по поверхности ихъ раздѣла. Д. разсматривается какъ совокупность молекулярныхъ силъ, дѣйствующихъ со стороны молекулъ одного тѣла на молекулы другого сквозь раздѣляющую ихъ поверхность. Съ точки зрѣнія кинетической теоріи газовъ, Д. газа на поверхность, его ограничивающую, производится совокупностью ударовъ объ нее молекулъ газа. Такъ или иначе, приходится вести расчетъ давленія, какъ совокупности силъ или импульсовъ, приложенныхъ къ каждой части поверхности. Если Д.

на всю поверхность однородно, т. е. на равныя части поверхности приходятся одинаковыя Д., то знаніе величины Д., приходящагося на каждую единицу поверхности даетъ возможность опредѣлить величину Д. на данную часть поверхности; такъ, напр., среднее Д. атмосферы на уровнѣ моря въ Парижѣ равно вѣсу 1033,3 грамма или 1013600 динъ на кв. сант., а такъ какъ это Д. однородно, то на кв. миллиметръ придется 10136 динъ, а на кв. метръ 1013600000 динъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда давленіе неоднородно, какъ, напр., Д. покоющейся жидкости на негоризонтальную (напр. наклонную плоскую) стѣнку сосуда, разсчетъ Д. производится также на единицу поверхности, такъ что если въ какой-либо точкѣ поверхности Д. на единицу поверхности есть p, то Д. на безконечно малый элементъ ω площади, заключающій въ себѣ разсматриваемую точку, будетъ $p\omega$.

Д. (нормальныя къ поверхности) представляютъ собою частный случай поверхностныхъ силъ, *напряженій*, возникающихъ вслѣдствіе молекулярныхъ взаимодѣйствій между молекулами двухъ тѣлъ, тѣсно прилегающихъ одно къ другому по раздѣляющей ихъ поверхности. Въ объяснительной статьѣ къ слову: *напряженіе* будетъ объяснено, что не всегда напряженія нормальны къ поверхности, а если и нормальны, то не всегда направлены внутрь тѣла. *Д. Б.*

Давленіе атмосферы (см. Атмосфера, Воздухъ) — измѣряется барометромъ и гипсотермометромъ (см.). По мѣрѣ поднятія вверхъ отъ земной поверхности Д. уменьшается; но въ каждомъ данномъ случаѣ величина уменьшенія давленія можетъ быть различная и находится въ зависимости отъ вертикальнаго распредѣленія температуры и влажности воздуха. Для сравненія Д. въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности, приводятъ данныя къ одному уровню, именно къ уровню моря, пользуясь для этого особою *барометрической* формулою высотъ (см. Барометръ). Подобныя сравненія обнаружили разности въ 25 мм. въ Д. даже въ среднемъ годовомъ выводѣ для разныхъ мѣстъ. Въ мѣсячныхъ среднихъ разности еще больше. Для нагляднаго изученія распредѣленія Д. на земной поверхности пользуются картами *изобаръ* (см. Изобары). Впервые такія карты для каждаго мѣсяца были составлены Буканомъ въ 1869 г.; онъ же въ 1890 г. составилъ новыя карты, принявъ во вниманіе позднѣйшія наблюденія; сверхъ того, въ послѣднія 8 лѣтъ изданы изобарныя карты всего свѣта для мѣсяцевъ іюля и янв. и года Ханомъ и для янв., іюля, марта и октября Тейсеромъ де Баромъ. Для Европ. и Азіи Россіи имѣются мѣсячныя карты изобаръ А. Тилло. Распредѣленіе атмосфернаго Д. на уровнѣ (см. Воздухъ) въ виду связи давленія съ движеніемъ воздуха (см. Бури, Вѣтеръ, Градіентъ) даетъ возможность судить о системѣ господствующихъ вѣтровъ на земной поверхности. Подобнымъ же образомъ изученіе распредѣленія атмосфернаго Д. на разныхъ высотахъ отъ уровня моря приводитъ къ познанію движенія воздуха въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Феррель первый, еще въ 1857 г., вычислилъ среднее атмосферное Д. для различныхъ параллелей, черезъ каждые 10° широты на ур. моря и на высотѣ 2 и 4 км. Впослѣдствіи подобныя же сопоставленія сдѣланы Тейсеромъ де Баръ для высоты Пюи-де-Дома (выс. 1467 м.), Пикъ-дю-Миди (2859 м.) и для 4 км. Результаты тѣхъ и другихъ вычисленій въ общемъ сходны и мы здѣсь приведемъ вычисленія Ферреля (измѣненныя лишь для сѣверныхъ полярныхъ широтъ, согласно новѣйшимъ даннымъ) въ дополненіе къ изложенному распредѣленію Д. на уровнѣ въ ст. «Воздухъ»:

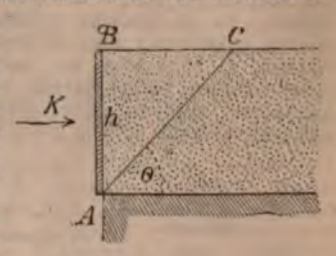
Среднее годовое давленіе атмосферы.

Широты.	Сѣв. полуш.	Юж. полуш.	Сѣв. полуш. на высотѣ		Юж. полуш. на высотѣ	
	на уровнѣ моря.		2 км.	4 км.	2 км.	4 км.
0	758,0	758,0	601,1	471,0	601,1	471,0
5	758,0	758,3	—	—	—	—
10	757,9	759,4	600,9	470,7	601,6	471,1
15	758,3	760,2	—	—	—	—
20	759,2	761,7	600,9	469,9	602,7	471,1
25	760,4	763,2	—	—	—	—
30	761,7	763,5	600,9	468,3	602,2	469,3
35	762,4	762,4	—	—	—	—
40	762,0	760,5	598,0	463,6	597,1	463,1
45	761,5	757,3	—	—	—	—
50	760,7	753,2	593,0	457,0	588,0	453,7
55	760,0	748,2	—	—	—	—
60	759,2	743,4	587,6	451,9	577,0	443,9
65	760,1	739,7	—	—	—	—
70	758,7	738,0	583,6	446,6	569,9	437,2
75	758,1	—	—	—	—	—
80	758,3	—	582,0	445,2	—	—

Изъ сопоставленія чиселъ этой таблички видно, что распредѣленіе атмосф. Д. по мѣрѣ поднятія въ верхніе слои атмосферы все болѣе и болѣе отличается отъ распредѣленія Д. у земной поверхности, такъ что для высоты около 4 км. мы имѣемъ: *максимумъ* давленія на экваторѣ или даже нѣсколько южнѣе и значительные *минимумы* на полюсахъ. Сопоставленіе распредѣленій давленія въ верхнихъ и нижнихъ слояхъ въ связи съ вліяніемъ вращенія земли около оси на движеніе воздуха послужило Феррелю для созданія слѣд. теоріи

круговорота атмосферы. Вся атмосфера представляетъ собою огромныхъ размѣровъ двойной вихрь, въ которомъ движеніе поддерживается постоянною термическою разностью между экваторомъ и полюсами; вращеніе въ сѣверномъ вихрѣ происходитъ противъ движенія часовой стрѣлки, а въ южномъ—наоборотъ. Каждый изъ двухъ вихрей, имѣя центръ въ полюсѣ, окруженъ еще снаружи кольцеобразною областью съ вращеніемъ въ противоположномъ направленіи сравнительно съ вращеніемъ во внутренней части вихря; на границѣ области около параллели 30°35′ происходитъ подъ вліяніемъ центробѣжной силы накопленіе воздуха и слѣдовательно увеличеніе атмосф. Д. въ нижнихъ слояхъ, чѣмъ Феррель и объясняетъ тропическіе минимумы Д. въ океанахъ (см. Воздухъ). Атмосф. Д. подвержено въ каждомъ данномъ мѣстѣ колебаніямъ не только суточнымъ (см. Воздухъ), но и годовымъ. Годовой ходъ Д., въ противоположность суточному, различенъ для разныхъ мѣстъ и не отличается такою правильностью. Въ тропикахъ въ океанахъ Д. мало измѣняется въ теченіе года, но на материкахъ, напр. въ Индіи, амплитуда колебаній достигаетъ 14 мм. Больше всего колебанія въ умѣренномъ поясѣ — въ Атлантическомъ океанѣ близъ Исландіи до 14 мм., въ Азіи больше 20 мм., при чемъ въ океанѣ Д. меньше зимою, чѣмъ лѣтомъ, а на материкахъ—наоборотъ, за исключеніемъ лишь горныхъ станцій, гдѣ Д. лѣтомъ больше, чѣмъ зимою, напр., на Pikes Peak (въ Скалистыхъ горахъ, высотою 4300 м.) на 15 мм. въ іюлѣ больше, чѣмъ въ январѣ. Отклоненіе среднихъ мѣсячныхъ величинъ Д. отъ нормальнаго Д. тѣхъ же мѣсяцевъ называютъ мѣсячною *измѣнчивостью*; подобное же отклоненіе средней какого-либо года отъ нормальнаго годового — годовою измѣнчивостью. По вопросу объ измѣнчивости Д. имѣются изслѣдованія Хана для средней и южной Европы и Тилло—для Россіи. По изслѣдованію Хана средняя измѣнчивость, какъ мѣсячная, такъ и годовая, уменьшается съ широтою, напр.: въ широтѣ 60° мѣсячн. измѣнчивость 3,1 мм., годовая—1,1 мм.; въ широтѣ 32° мѣсячная измѣнчивость 1,0 мм., годовая—0,4 мм. Измѣнчивость въ Европѣ также уменьшается съ удаленіемъ отъ Атлантическаго океана; наибольшая измѣнчивость приходится на мѣстность сѣв. атлантическаго минимума Д. Измѣнчивость больше зимою, чѣмъ лѣтомъ. При сравненіи станцій, значительно отличающихся между собою высотою надъ уровнемъ моря оказывается, что измѣнчивость на высшихъ станціяхъ меньше зимою и больше лѣтомъ, чѣмъ на станціяхъ ближе расположенныхъ къ уровню моря. Особенно важны изслѣдованія Хана относительно измѣнчивости разности между средними Д. двухъ пунктовъ; эти разности оказываются гораздо постояннѣе, чѣмъ величины среднихъ въ каждомъ пунктѣ. До разстоянія слишкомъ 200 км. измѣнчивость разностей въ 10 разъ меньше измѣнчивости среднихъ мѣсячныхъ и годовыхъ. Такой выводъ особенное значеніе пріобрѣтаетъ для точнаго приведенія короткихъ рядовъ наблюденій въ данномъ мѣстѣ къ болѣе длинному ряду, для возстановленія однородности ряда въ случаѣ перерывовъ въ наблюденіяхъ и т. п. Наконецъ измѣнчивостью можно пользоваться для опредѣленія числа лѣтъ наблюденій, необходимаго для полученія нормальныхъ величинъ съ данною степенью точности. Вычисленія Хана показываютъ, что для полученія нормальной годовой Д. съ точностью ± 0,1 мм. надо для сѣв. Атлантическаго океана 112 лѣтъ, для средней Европы 32 г., юго-вост. Европы—16 лѣтъ и для тропиковъ—5 лѣтъ. *Ш.*

Давленіе земли.—Сухая, свѣже-насыпанная земля, лишенная сцѣпленія, удерживается въ равновѣсіи, какъ и вообще всякое сыпучее тѣло, подъ дѣйствіемъ силы тяжести и тренія; самый крутой откосъ, который можно придать землѣ въ этомъ случаѣ, называется *естественнымъ* или *натуральнымъ откосомъ*. Уголъ наклоненія естественнаго откоса къ горизонту называется также *угломъ тренія* сыпучаго тѣла. Если же между частицами земли дѣйствуетъ еще *сцѣпленіе*, то земляная масса сохраняетъ равновѣсіе и при болѣе крутыхъ откосахъ, но въ этомъ случаѣ наклоненіе откоса, при которомъ земля можетъ держаться, измѣняется съ высотою. Опыты, произведенные для опредѣленія угла естественнаго откоса разныхъ сыпучихъ тѣлъ, дали слѣдующіе результаты:

Родъ сыпучаго тѣла.	Вѣсъ куб. м.	Уголъ естествен. откоса, φ.	Коэффиціентъ тренія, f.
Гравій	1300—1700 кгр.	30° до 48°	0,58 до 1,11
Мелкій песокъ	1400—2300 »	23° » 40°	0,42 » 0,84
Земля	1200—2800 »	17° » 55°	0,31 » 1,43
Рожь	750 »	25° » 30°	0,47 » 0,58

При этомъ, для всякаго сыпучаго тѣла зависимость между угломъ естественнаго откоса и коэффиціентомъ тренія выражается равенствомъ $f = tg\varphi$.

Для противодѣйствія обрушенію земляной массы, съ болѣе крутыми откосами или ограниченной отвѣсно, необходимо подпереть ее стѣною, которая при этомъ испытываетъ Д., называемое *активнымъ*, или *напоромъ* земли на стѣну. Для сохраненія равновѣсія, сопротивленіе стѣны должно быть не менѣе этого давленія. Въ свою очередь, поддерживающая стѣна производитъ на земляную массу Д., равное напору. Въ случаѣ дѣйствія на стѣну внѣшней силы, Д. ея на землю можетъ возрастать до того, что земля не выдержитъ и

уступить, отодвигаясь въ сторону или выпираясь вверхъ. Сопротивленіе, оказываемое такому перемѣщенію, называется *пассивнымъ Д.* или *отпоромъ* земляной массы.

Сила напора земли на поддерживающую ее стѣну опредѣляется, по величинѣ, направленію и точкѣ приложенія, преимущественно на основаніи «теоріи Д. земли», установленной еще около конца XVI ст., но разработанной научно лишь въ 1773 г. Кулономъ (Coulomb), въ запискѣ, представленной имъ въ французскую акд. наукъ.

Существенное основаніе этой теоріи заключается въ предположеніи, что при нарушеніи равновѣсія земляной массы, имѣющей правильныя очертанія, отъ нея отдѣляется *призма*, въ видѣ клина BAC, ограниченнаго снаружи плоскостью соприкосновенія съ поддерживающею стѣнкою, а со стороны остальной массы наклонною *плоскостью* AC, начинающейся внизу стѣнки, отъ подошвы земляного тѣла. Такой же клинъ своимъ распоромъ производитъ Д. на подпорную стѣну. Въ прежнее время величину призмы опредѣляли произвольно, полагая, что плоскость обрушенія AC совпадаетъ съ направленіемъ естественнаго откоса грунта. Кулонъ же указалъ, что для опредѣленія Д. на стѣну надо изо всѣхъ возможныхъ призмъ принять ту, которая при скольженіи своемъ вдоль плоскости обрушенія производитъ на стѣну наибольшее горизонтальное Д. Въ разработкѣ теоріи на основаніи этой гипотезы участвовали затѣмъ многіе математики и инженеры, въ особенности французскіе и германскіе. При этомъ получается, что «призма наибольшаго Д.» или «призма обрушенія отдѣляется отъ остальной массы по плоскости, образующей съ горизонтомъ уголъ $\theta = 45^\circ + \frac{\varphi}{2}$, а величина напора или активнаго давленія на стѣну, считая на метръ ея длины, опредѣляется формулою:

$$K = \frac{\gamma h^2}{2} \cdot \mathrm{tg}\left(45^\circ - \frac{\varphi}{2}\right)^2,$$

въ которой γ—вѣсъ куб. м. грунта, h—высота подпорной стѣны и φ — уголъ естественнаго откоса. Для песка, напр., котораго уголъ естественнаго откоса=30° и вѣсъ куб. м. 1800 км., K=300 кгр. при h=1 м. Если частицы грунта, кромѣ того, обладаютъ еще нѣкоторымъ сцѣпленіемъ, то давленіе на погонный м. подпорной стѣны вычисляется по формулѣ:

$$K = \frac{\gamma h^2}{2} \cdot \mathrm{tg}\left(45^\circ - \frac{\varphi}{2}\right)^2\left(1 - \frac{h_0}{h}\right),$$

въ которой, при прочихъ прежнихъ обозначеніяхъ, h_0 есть высота, до которой грунтъ можетъ держаться безъ подпорной стѣны отвѣсно, не осыпаясь (сырой песокъ до 2 м., глинистая земля — отъ 2 до 4 м.). См. также Подпорныя стѣнки. Предположеніе, котораго придерживаются еще въ настоящее время, что призма обрушенія отдѣляется отъ остальной массы по плоскости, не вполнѣ совпадаетъ съ дѣйствительностью. Поверхность обваловъ земли, наблюдаемыхъ въ природѣ, имѣетъ болѣе или менѣе неправильный видъ, вслѣдствіе вязкости и неравномѣрнаго состава землистыхъ массъ. При всѣхъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, служащихъ основаніемъ для практическихъ вычисленій, принимаютъ для простоты вполнѣ равномѣрный составъ грунта и плоскій видъ поверхности обрушенія. Теорія Д. сыпучихъ и частью вязкихъ тѣлъ обогатилась позднѣйшими трудами французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ и затѣмъ въ послѣднее время самостоятельными изслѣдованіями русскихъ ученыхъ и инженеровъ, направленными къ полученію болѣе точныхъ формулъ Д. земли, на основаніи непосредственныхъ опытовъ и связанныхъ съ ними теоретическихъ изысканій. Паукеръ, придерживаясь теоріи Кулона-Понселе, воспользовался ею для вывода необходимой глубины заложенія оснований въ песчаномъ грунтѣ. Курдюмовъ и Янковскій дали новую теорію сопротивленія естественныхъ основаній, причемъ, въ подтвержденіе своихъ выводовъ, произвели рядъ любопытныхъ опытовъ въ механической лабораторіи института инженеровъ путей сообщенія, съ примѣненіемъ фотографіи для закрѣпленія дѣйствительныхъ формъ выпучиванія грунта подъ Д. призматическихъ тѣлъ. Называемъ нѣсколько сочиненій по этому вопросу: Rankine, «On the Stability of loose hearth» въ «Philosophical transactions» (1856—57); Winkler, «Neuere Theorie des Erddrucks» (B., 1872); Weyrauch, «Theorie des Erddrucksart, Grund der neueren Anschauungen» (B., 1881); Lagréné, «Note sur la poussé de terres avec ou sans surcharge», («Ann. d. P. et Ch.», 1881); Boussinesq, «Sur la détermination de l'épaisseur minimum que doit avoir un mur vertical etc.» (тамъ же, 1882); A. Gobin, «Détermination précise de la stabilité des murs de soutenement etc.» (т. же, 1883); A. v. Kaven, «Anwendung der Theorie der Böschungen» (Лпц., 1885); труды Курдюмова и Янковскаго, обнародованные въ «Ж. М. П. Сообщ.» 1887—89 гг. *А. Танненбаумъ.*

Давлисъ или **Давлія**—древній городъ Фокиды, на главномъ пути изъ Дельфъ въ Ѳивы, на вершинѣ неприступной скалы; разрушенъ въ 480 г. персами, а въ концѣ Фокейской войны (346 до Р. Хр.) — Филиппомъ Македонскимъ, но скоро возстановленъ. Среди живописной деревеньки, сохранившей древнее названіе Д., еще въ настоящее время замѣтны слѣды воротъ и стѣны, окружавшей городъ.

Давность—въ гражданскомъ правѣ означаетъ вообще такое измѣненіе юридическихъ отношеній, которое находится въ зависимости отъ времени. Путемъ Д. расширяется или съуживается правовая сфера лица. Д. является въ достаточно выработанномъ видѣ уже въ римскомъ правѣ, подъ вліяніемъ котораго сложилось ученіе о ней въ западно-европейскихъ законодательствахъ У древнихъ римлянъ не было, однако, термина, соотвѣтствующаго тому, что мы называемъ Д. Именемъ Praescriptio означался особый родъ возраженій, которыя отвѣтчикъ можетъ представить на судѣ противъ иска; къ ихъ числу принадлежало и возраженіе о Д.—temporis или temporalis praescriptio. Но уже глоссаторы, а затѣмъ и каноническое право, разумѣютъ подъ praescriptio просто Д. Два возможныя направленія Д. ста-

ли обозначаться, какъ р. acquisitiva (пріобрѣтательная Д.) и р. extinctiva (погашающая Д.). Такъ какъ первая предполагаетъ владѣніе, то ее называютъ также Д. владѣнія (Ersitzung); соотвѣтствующее римское выраженіе — usucapio. Институтъ Д., противорѣчащій, повидимому, идеѣ права, оправдывается, обыкновенно, слѣдующими соображеніями: 1) Д. удовлетворяетъ потребности укрѣпить и упрочить правовыя отношенія, ограничивая извѣстнымъ срокомъ возможность спора и сомнѣній; 2) право, которое могло бы быть отыскиваемо и въ теченіе извѣстнаго срока не отыскивалось, предполагается прекратившимся, и наоборотъ—владѣвшій вещью безспорно въ теченіе извѣстнаго времени предполагается пріобрѣвшимъ ее законнымъ способомъ; 3) Д. является какъ бы poena negligentiae, т. е. наказаніемъ субъекта права за нерадѣніе о немъ; 4) Д. ограничиваетъ произволъ истца, который замедленіемъ въ предъявленіи иска стѣсняетъ положеніе отвѣтчика, затрудняя для него защиту; 5) Д.—средство уменьшенія неосновательныхъ и несправедливыхъ процессовъ; 6) все существующее въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени пріобрѣтаетъ себѣ нѣкоторое уваженіе и даже право на признаніе: фактъ, существующій продолжительное время, можетъ служить замѣною права; 7) безъ увѣренности въ неоспоримости права невозможна свобода гражданскаго оборота и развитіе кредита, а Д. устраняетъ неопредѣленность конкретныхъ юридическихъ отношеній. Институтъ Д. введенъ ради «общаго блага» (bono publico usucapio introducta est), т. е. въ интересахъ правосудія и гражданскаго оборота. Отъ лица, отыскивавшаго вещь, требовалось прежде доказать предъ судомъ, что вещь эта пріобрѣтена однимъ изъ законныхъ способовъ; если вещь получена была отъ другого лица, то требовалось доказать, что всѣ прежніе обладатели вещи пріобрѣли ее въ собственность тоже законными способами. Это было чрезвычайно трудно, иногда даже невозможно — и вотъ, явилась необходимость допустить нѣкоторыя облегченія. Уже въ первомъ законодательномъ римскомъ памятникѣ, въ законахъ XII таблицъ, встрѣчаются положенія о Д. Кто провладѣлъ землею 2 года и прочими вещами 1 годъ, тотъ могъ сослаться на фактъ владѣнія и удержать за собою право собственности. Д. исковъ была неизвѣстна древнему римскому праву; но когда преторы ввели въ эдиктъ новые иски, то для многихъ изъ нихъ было поставлено условіемъ, чтобы они предъявлялись въ теченіе годового срока (intra annum judicium dabo). При Θеодосіи II состоялся общій законъ о Д. исковъ, по которому всѣ иски, не ограниченные болѣе короткими сроками, теряли силу по истеченіи 30 или 40 лѣтъ со времени ихъ происхожденія. Въ правѣ Юстиніана встрѣчаются двѣ формы Д.: обыкновенная и чрезвычайная. Условія обыкновенной Д.: 1) *юридическое* владѣніе вещью, отъ собственнаго имени; 2) *добросовѣстное* владѣніе, т. е. убѣжденіе въ существованіи собственности у лица, отъ котораго пріобрѣтена вещь или, по меньшей мѣрѣ, незнаніе, что этого права въ дѣйствительности не было; 3) *законное основаніе* (justus titulus) владѣнія, *вообще* годное для пріобрѣтенія вещи въ собственность, напр., передача вещи, судебный приговоръ, наслѣдованіе, завѣщаніе, оккупація и пр. Римское право требовало добросовѣстности владѣльца только при началѣ владѣнія (mala fides superveniens non nocet). Строже стало смотрѣть на этотъ предметъ каноническое право: оно требовало, чтобы добросовѣстное убѣжденіе оставалось непоколебимымъ въ теченіе всего владѣнія. По Юстиніанову законодательству давностное владѣніе должно продолжаться три года при движимыхъ и десять или двадцать лѣтъ при недвижимыхъ вещахъ, смотря по тому, живутъ ли владѣлецъ и собственникъ въ одной или въ различныхъ провинціяхъ. Владѣніе въ теченіе всего срока должно быть *непрерывное*. Въ срокъ Д. иногда засчитывается для настоящаго владѣльца и время владѣнія его предшественниковъ (accessio possessionis), если между настоящимъ и прежнимъ владѣльцами было отношеніе преемства въ правѣ (successio). Для Д. *чрезвычайной* достаточно добросовѣстности владѣльца и непрерывнаго тридцатилѣтняго, а въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ — сорокалѣтняго владѣнія вещью. Д. иска считается со времени происхожденія его, т. е. съ момента возникновенія права иска (actio nata). Теченіе Д. иска *прерывается*: 1) когда правонарушеніе прекращается; 2) когда право признано противною стороною, путемъ опредѣленнаго юридическаго дѣйствія, и 3) когда предъявленъ искъ въ надлежащемъ порядкѣ, съ извѣщеніемъ объ этомъ отвѣтчика. Предъявленіе иска въ ненадлежащій судъ не прерываетъ теченія Д. Она продолжаетъ свое теченіе и въ случаѣ перемѣны въ субъектахъ правоотношенія. Нѣкоторыя лица, не имѣющія сами способности вчинать иски, были изъяты отъ дѣйствія исковой Д. (малолѣтніе и несовершеннолѣтніе). Вовсе не подлежали Д. по римскому праву: 1) иски о раздѣлѣ общаго имущества или наслѣдства; 2) иски о межахъ (actio finium regundorum). Отказаться отъ дѣйствія Д. можно было лишь по истеченіи ея, ибо Д. есть институтъ juris publici, который не можетъ быть отмѣненъ частною волею.

Въ главныхъ и основныхъ своихъ чертахъ Д. римскаго права перешла, путемъ рецепціи, и въ современныя намъ права. Издавна дѣлаемы были попытки къ объединенію всѣхъ институтовъ Д. въ одно общее и цѣльное ученіе, обнимающее какъ Д. пріобрѣтательную, такъ и Д. погашающую. Д. была опредѣляема какъ измѣненіе правъ или юридическихъ отношеній чрезъ истеченіе опредѣленнаго времени, въ промежутокъ котораго они были осуществляемы или не осуществляемы. Такое опредѣленіе Д. господствуетъ во французскомъ правѣ и отразилось на другихъ западно-европейскихъ кодексахъ (Code civil art. 2219, итал. гр. ул. ст. 2105, Австр. гр. ул. ст. 1451 и 1452, сербское гр. ул. ст. 922). Такое обобщеніе Д. сказывается также въ слѣдующемъ опредѣленіи: подъ Д. разумѣется *пользованіе*, въ продолженіе извѣстнаго времени, опредѣ-

леннаго закономъ, несуществующимъ правомъ, или *неиспользованіе* правомъ, вытекающимъ изъ юридическаго отношенія, вслѣдствіе чего въ первомъ случаѣ установляется новое юридическое отношеніе, а во второмъ—существующее прекращается. Въ саксонскомъ и цюрихскомъ гр. ул., въ швейц. союзномъ законѣ объ обязательствахъ и въ проектѣ герм. гр. ул. нѣтъ общаго опредѣленія Д.

Римское право признавало Д. не для всѣхъ правъ, а только для собственности, сервитутовъ и притязаній. Поэтому въ римскомъ правѣ нѣтъ общей теоріи Д., а существуютъ лишь правила для частнаго ея примѣненія. Многіе цивилисты (между прочимъ Савиньи и Энгельманъ) и теперь находятъ невозможнымъ установить общую теорію отвлеченной Д. и говорятъ о ней въ каждомъ рядѣ юридическихъ отношеній. Дѣйствительно, въ положительномъ правѣ каждой страны встрѣчаются разнообразнѣйшія правоотношенія, къ которымъ примѣненіе Д. имѣетъ различныя основанія, условія и ограниченія. Во многихъ современныхъ законодательствахъ примѣненіе Д. къ вещнымъ правамъ все болѣе и болѣе суживается. Тамъ, гдѣ всѣ поземельные участки приведены въ извѣстность, размежеваны и внесены въ поземельныя книги, поземельная собственность, по общему правилу, не подлежитъ дѣйствію Д. (Саксонія, Австрія, Пруссія, Англія, Цюрихъ; см. Ипотека). По проекту германскаго гражд. улож., права на недвижимыя имѣнія, внесенныя или отмѣченныя въ поземельныхъ книгахъ, не подлежатъ дѣйствію Д. (§ 847). Опріобрѣтательной Д. проектъ говоритъ только по отношенію къ движимостямъ (§ 881 и слѣд.). По проекту нашего вотчиннаго устава, внесенныя въ вотчинную книгу права не утрачиваются силою Д. (ст. 7). Точно также Д. иска или притязанія (Anspruchsverjährung) не поддается общему, отвлеченному опредѣленію, какъ способъ потери правъ. Неосуществленіе права (non usus) само по себѣ не есть основаніе къ его потерѣ, если оно не находится во владѣніи другого лица. Не всегда также Д. иска или притязанія предполагаетъ правонарушеніе, напр.: Д. притязанія на наслѣдство, требованія суммъ, накопившихся по частнымъ взысканіямъ въ присутственыхъ мѣстахъ, требованія о приведеніи рѣшенія въ исполненіе (ст. 1241, 1246, 1177, 6 прил. къ ст. 694 Зак. Гр.). Потеря срочнаго права не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о потерѣ права силою Д. Напр., право выкупа родового имѣнія теряется по истеченіи 3 лѣтъ: это срокъ *преклюзивный*, а не давностный. Сюда же относятся всѣ процессуальные сроки. Д. имѣетъ мѣсто, если право само по себѣ не ограничено срокомъ и искъ утрачивается черезъ продолжительное неосуществленіе его.

Въ современныхъ кодексахъ установлены различные сроки Д. и, сообразно съ большею или меньшею продолжительностью этихъ сроковъ, требуются еще другія условія Д. Они различны для Д. пріобрѣтательной и погасительной. Первая слагается изъ двухъ элементовъ: истеченія опредѣленнаго времени и владѣнія. Обыкновенный срокъ Д.—тридцать лѣтъ, считая съ начала владѣнія; въ этомъ случаѣ не требуется ни правооснованія, ни добросовѣстности владѣнія (Code civil ст. 2226, итал. ул. ст. 2135). Австр. ул. требуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ титула и bona fides даже при 30-лѣтней Д. владѣнія (ст. 1460 и 1468), а цюрихское—только bona fides (ст. 539). Когда владѣніе недвижимостью добросовѣстное и имѣетъ законное основаніе, то срокъ Д. 10 и 20-лѣтній (Code civil ст. 2265) или 10-лѣтній (итал. улож. ст. 2137). Австр. улож. (ст. 1467) ограничиваетъ Д. 3-мя годами, если недвижимое имѣніе записано въ публичныхъ книгахъ на имя давностнаго владѣльца; цюрихское и сербское ул. требуютъ 10-лѣтняго законнаго и добросовѣстнаго владѣнія. По отношенію къ *движимымъ вещамъ*, Code civil (ст. 2279 и 1141) постановляетъ, что добросовѣстное владѣніе равносильно правооснованію (la possession vaut titre) и никакого давностнаго срока не требуется (см. Виндикація, VI, 412). Аналогичныя положенія встрѣчаются въ итал. гр. ул. (ст. 707—709) и въ швейцарскомъ законѣ объ обязат. (ст. 205—208). По другимъ законодательствамъ движимая вещь пріобрѣтается силою Д. посредствомъ 3-лѣтняго законнаго, а по нѣкоторымъ кодексамъ—и добросовѣтнаго владѣнія (австр., ст. 1466, сакс. 261, цюрихск. 642, сербск. 926—928). Проектъ герм. гр. ул. установляетъ 10-лѣтній срокъ для Д. владѣнія, при чемъ оно должно быть добросовѣстное. Относительно свойствъ давностнаго владѣнія современные кодексы сохранили въ основныхъ чертахъ начала римскаго права. Владѣть должно отъ своего имени, за себя, какъ собственникъ, а не отъ имени другого; въ случаѣ сомнѣнія, владѣніе *предполагается* на правѣ собственности: должно быть доказано противное. Владѣніе должно быть постоянное. Если настоящій владѣлецъ доказалъ, что владѣетъ издавна, то предполагается, что онъ владѣлъ и въ промежуточное время. Какъ въ римскомъ правѣ, такъ и въ новыхъ законодательстахъ различаются понятія *перерыва* и *пріостановленія* Д. Съ наступленіемъ обстоятельствъ, *прерывающихъ* Д., все протекшее до того время исключается, и теченіе *новаго* давностнаго срока начинается съ устраненіемъ прервавшихъ его обстоятельствъ. Когда же теченіе Д. *пріостанавливается*, то протекшее время не уничтожается и теченіе Д. *продолжается*, какъ только устранены пріостановившія ее обстоятельства.

Для исковой Д. требуются только два условія: бездѣйствіе лица, имѣющаго право на искъ, и истеченіе опредѣленнаго времени. Общій срокъ—30 лѣтъ (въ Швейцаріи—10 лѣтъ); но въ видѣ исключенія допускаются и сокращенные сроки. Д. примѣняется къ долговымъ обязательствамъ и рентамъ, къ пользовладѣнію и сервитутамъ, къ праву наслѣдованія; но она не примѣняется къ праву полной собственности въ томъ отношеніи, что неосуществленіе этого права, какъ бы долго оно ни продолжалось, само по себѣ не уничтожаетъ этого права, если только другое лицо не пользовалось имъ въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока. По общему правилу исковая Д. начинается съ того момента, когда можетъ

... предъявлено законное требованіе объ удовлетвореніи притязанія. Во всѣхъ современныхъ кодексахъ указаны случаи, когда Д. прерывается или пріостанавливается. Въ отличіе отъ этихъ кодексовъ проектъ герм. гр. ул. постановляетъ, что противъ лицъ недѣеспособныхъ или ограниченныхъ въ дѣеспособности, а равно противъ юридическаго лица, Д. начинается и продолжается въ томъ даже случаѣ, когда лица эти не имѣютъ законнаго представителя; но въ послѣднемъ случаѣ окончаніе Д. наступаетъ не ранѣе истеченія шести мѣсяцевъ со времени устраненія основанія къ законному представительству или со времени назначенія такового (§ 166). Судъ не вправѣ самъ собою восполнять средства защиты указаніемъ на Д.: кто желаетъ воспользоваться Д., тотъ самъ долженъ сослаться на нее.

Давность по русскому праву. Въ древнѣйшихъ русскихъ законахъ, какъ и въ древнѣйшихъ законахъ другихъ народовъ, совсѣмъ не находится опредѣленія срока Д.; она существовала какъ вообще владѣніе долговременное, съ временъ незапамятныхъ, изстари, изъ вѣка, отъ отцовъ и дѣдовъ, по старинѣ, по обычаю (Неволинъ). Въ болѣе опредѣленномъ видѣ Д. является въ Псковской судебной грамотѣ (въ половинѣ XIII вѣка), по которой четырехъ- или пятилѣтнее непрерывное и безспорное владѣніе, соединенное съ обрабатываніемъ земли, установляетъ собственность на нее. Прерывается владѣніе тяжбою (судомъ) или завладѣніемъ со стороны другого лица (наступленіемъ на землю или воду). Доказывается Д. свидѣтелями (4 или 5). Въ то время земля сама по себѣ почти не имѣла никакой цѣнности и только трудъ придавалъ ей цѣну; поэтому понятно, что не обращалось вниманія на добросовѣстность владѣнія и его основаніе. Въ интересахъ государства было какъ можно болѣе содѣйствовать обработкѣ земель, такъ какъ оно получало съ нихъ подати. Великій князь Василій Димитріевичъ (1389—1425) издалъ законъ, по которому иски о правѣ собственности на земли и воды погашались истеченіемъ 15-ти лѣтняго срока. По Судебнику 1497 г. иски о правѣ собственности на частныя земли теряютъ свою силу истеченіемъ 3-хъ лѣтняго срока; иски же великаго князя о правѣ собственности на земли, перешедшія въ частныя руки, погашаются лишь 6-лѣтнею Д. По мнѣнію Неволина, при назначеніи 3-хъ лѣтняго срока Д. принята была въ соображеніе существовавшая въ Россіи издревле система трехпольнаго хозяйства. Въ Московскомъ государствѣ Д. не имѣла безусловнаго значенія; ея примѣненіе зависѣло въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ суда. Въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересами казны, Д. большею частью не примѣнялась. По Улож. 1649 г., для иска объ уничтоженіи продажи или заклада вотчины, незаконно проданной или заложенной старшимъ братомъ, младшимъ братьямъ назначался 40-лѣтній срокъ, который называется *указнымъ*; изъ этого выраженія выводятъ, что еще до Уложенія 40 лѣтъ сдѣлались общимъ срокомъ для отыскиванія вотчинъ. Впрочемъ, эта Д. едва ли имѣла силу въ дѣлахъ между казною и частными лицами (Неволинъ). Въ манифестѣ о генеральномъ межеваніи нѣтъ рѣчи о какой-либо опредѣленной Д.; признается лишь владѣніе издревле, старинное, безспорное, существованіе котораго всѣмъ извѣстно или котораго никто не опровергаетъ, и владѣніе, существовавшее безспорно до 1765 г., за исключеніемъ возникшаго по насилію. Въ манифестѣ 28 іюня 1787 г. имп. Екатерина II вводитъ десятилѣтнюю Д. по дѣламъ гражданскимъ. Въ 1824 г. постановлено было, что Д. исчисляется лишь съ того дня, съ котораго кредиторъ въ правѣ былъ требовать уплаты должной суммы, и что Д. прерывается какъ искомъ, такъ и, относительно казеннаго мѣста, просьбою о выдачѣ. Эти постановленія касались Д. исковой; но потеря права отыскивать вещь естественно влечетъ за собою потерю самаго права на вещь, которая, какъ безхозяйная, пріобрѣтается тѣмъ, кто владѣлъ и хочетъ владѣть ею въ видѣ собственности. Этимъ объясняется происхожденіе ст. 533 Зак. Гражд., которою формально признана Д. владѣнія. Выраженіе: *земская Д.* заимствовано русскимъ законодательствомъ изъ Литовскаго статута.

Дѣйствующія постановленія о Д. разбросаны по разнымъ частямъ и томамъ нашего Свода; весьма трудно уловить общую идею Д. по нашему законодательству. Законъ, перечисляя способы пріобрѣтенія правъ на имущество, о Д. не упоминаетъ (прим. къ ст. 699 Зак. Гр.). Несомнѣнно, однако, что въ русскомъ правѣ Д. владѣнія существуетъ. На это указываютъ ст. 533 X т. 1 ч. и постановленія о «правѣ земской Д.» (ibid. ст. 557—567). «Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіе установленной закономъ давности» (533); слѣдовательно, владѣлецъ вещи какъ недвижимой, такъ и движимой, пріобрѣтаетъ ipso jure, силою Д. право собственности (касс. рѣш. № 449—68; 72—84, 35—87 и др.); о другихъ вещныхъ правахъ законъ не упоминаетъ. Въ отличіе отъ западно-европейскихъ кодексовъ, въ нашихъ гражд. зак. нѣтъ прямого указанія на законный титулъ и добросовѣстность, какъ необходимыя условія пріобрѣтательной Д. По мнѣнію большинства нашихъ цивилистовъ и по кассаціонной практикѣ, недобросовѣстное владѣніе можетъ вести къ пріобрѣтенію правъ собственности по Д. (противоположнаго мнѣнія держится Кавелинъ). Точно также не требуется титулъ; если есть законный титулъ, служащій основаніемъ права собственности, то не нужно никакой Д.; если же титулъ оказывается впослѣдствіи незаконнымъ (напр. куплено имѣніе, бывшее у продавца чужимъ), то не этотъ титулъ служитъ основаніемъ Д., *а владѣніе въ видѣ собственности*. Смыслъ послѣдняго выраженія, по разъясненію сената и по мнѣнію большинства писателей, заключается въ томъ, что владѣніе должно быть *юридическое*, т. е. такое, которому присуще намѣреніе владѣльца распоряжаться вещью, какъ своею, cum animo rem sibi habendi («Касс. рѣш.» 278—69 г., 901—70 г., 751—70 г., 47—74 г., 107—84 г., 24—91 г.). Сервитуты не могутъ быть ни пріобрѣтаемы пользованіемъ, ни прекращаемы

непользованіемъ (кас. рѣш. 1245—73 г., 156—78, 119—83, 30—87 и мн. др.). Не подлежатъ также дѣйствію Д. находящіеся въ прибрежныхъ городахъ бечевники или замѣняющія ихъ набережныя (касс. 43—88). Для Д. владѣнія необходимо, чтобы оно было безспорнымъ, чтобы противъ владѣнія не было предъявлено иска въ подлежащемъ, компетентномъ судѣ (558 и 559). Владѣніе должно быть непрерывнымъ. Переходъ владѣнія отъ одного лица къ другому путемъ преемства не считается перерывомъ владѣнія. Это правило не выражено прямо въ нашемъ законѣ, но оно вытекаетъ изъ самаго существа дѣла и принято въ примѣненіи къ Д. погашающей (ст. 566; касс. 154—81). Предъявленіе иска въ компетентномъ судѣ несомнѣнно отнимаетъ у владѣнія характеръ безспорности, но для того, чтобы теченіе Д. было *прервано*, нужно, чтобы искъ былъ признанъ правильнымъ; если же въ искѣ отказано, или онъ оставленъ безъ разсмотрѣнія, то теченіе Д. продолжается (касс. 863 — 70, 1210—73). Д. владѣнія можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (3 п. ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Хотя давностное владѣніе eo ipso «превращается» въ право собственности, но, при существующей у насъ системѣ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество, для дѣйствительнаго осуществленія правъ собственности необходимъ актъ укрѣпленія. Для удовлетворенія этой потребности сенатъ установилъ особый порядокъ укрѣпленія правъ собственности на недвижимое имущество, пріобрѣтенное по Д. (см. Вводъ во владѣніе, V, 675). По проекту вотчиннаго устава производство о давностномъ владѣніи имѣніемъ, для записки владѣльца въ вотчинную книгу, отнесено къ вѣдѣнію начальника вотчиннаго установленія и происходитъ въ порядкѣ вызывного производства.

Съ прекращеніемъ права на искъ прекращается и право, находившееся подъ его охраною (касс. 440—67, 823—69). Въ общихъ положеніяхъ о Д. нѣтъ прямого указанія на начало исчисленія исковой Д. Объ этомъ говорится только въ ст. 1549 и 1550 Гр. Зак., въ отдѣлѣ «о прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ», и въ прим. къ ст. 1259 тѣхъ же Зак. Теченіе исковой Д. начинается относительно договоровъ—со дня окончательнаго ихъ дѣйствія, относительно долговыхъ обязательствъ безсрочныхъ и выданныхъ до востребованія — со дня представленія ихъ ко взысканію или же со дня смерти заемщика. По всѣмъ обязательствамъ и договорамъ частичная уплата долга или частичное исполненіе договора до истеченія Д. прерываетъ ее и она начинается вновь съ слѣдующаго затѣмъ дня. Д. на искъ о возстановленіи какого-либо нарушеннаго права исчисляется съ того времени, когда право это подверглось нарушенію. По срочнымъ или условнымъ обязательствамъ Д. исчисляется со дня наступленія срока или условія (касс. 1118—70, 425—71, 402—72, 199—79, 138—84). Въ отличіе отъ иностранныхъ законодательствъ, предъявленіе иска къ нѣкоторымъ изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ не прерываетъ теченія Д. по отношенію къ остальнымъ отвѣтчикамъ (касс. 82—85). Теченіе Д. *пріостанавливается* по отношенію къ малолѣтнимъ, умалишеннымъ и глухонѣмымъ, хотя бы они имѣли законныхъ представителей, а также относительно лицъ, находящихся въ заграничныхъ походахъ (ст. 2 и 4, прил. къ ст. 694 Гр. Зак.). Погашающей Д. подлежатъ и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, если они не были обращены къ исполненію болѣе 10 лѣтъ и если въ теченіе этого времени не было ни съ чьей стороны просьбы о приведеніи ихъ въ дѣйствіе (ст. 6 прил.). Въ законѣ указаны случаи, въ которыхъ Д. не примѣняется (напр., право доказывать законность рожденія, требовать выдѣла указной части и др.).

Срокъ земской Д., какъ пріобрѣтательной, такъ и погашающей, какъ для недвижимаго, такъ и для движимаго имуществъ — десятилѣтній. Это общее правило. Но есть много правоотношеній, для которыхъ исковая Д. болѣе короткая—отъ 4 лѣтъ до одного мѣсяца (См. «Сборникъ Гражд. Законовъ» Гожева и Цвѣткова, т. III, стр. 24—27). Истеченіе земской Д. служитъ основаніемъ для возраженія со стороны отвѣтчика, что право на искъ прекратилось и погашено (ст. 589 Уст. Гр. Суд.). Судъ не имѣетъ права возбуждать вопроса о Д., если тяжущіеся на нее не ссылаются (ibid. ст. 706).

Литература: Mourlon, «Répétitions» (т. III, 1883): «De la prescription»; Laurent, «Principes de droit civil» (т. 32, 1878): «De la prescription»; Savigny, «System des heutigen Römichen Rechts»; Ihering, «Geist des römischen Rechts» (ч. 2, стр. 453 — 455); его же «Цѣль въ правѣ» (т. I, стр. 384—386); Виндшейдъ, «Учебникъ пандектнаго права» (т. I, перев. Пахмана, §§ 105—114); Puchta, «Pandekten» (1872): «Ersitzung» (§§ 155 — 161); «Verjährung» (§§ 89—92); «Motive zu dem Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich»: «Anspruchsverjährung» и «Ersitzung»; проектъ русскаго вотчиннаго устава; Митюковъ, «Курсъ римскаго права» (стр. 73 — 76, 124 — 129); Энгельманъ, «О давности по русск. гражд. праву»; Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (1883, стр. 539—547).

Г. Вербловскій.

Давность въ уголовномъ правѣ обозначаетъ протеченіе извѣстнаго времени, послѣ котораго не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе или осуществлено наказаніе виновнаго. Въ уголовномъ правѣ говорятъ, поэтому, о двоякой давности: Д. преслѣдованія и Д. наказанія. По прошествіи первой не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ лица, совершившаго преступленіе; по прошествіи второй лицо, обличенное на судѣ въ совершеніи преступленія и присужденное къ опредѣленному наказанію, не можетъ быть подвергнуто послѣднему. Д. преслѣдованія—древняго происхожденія. Еще въ римскомъ правѣ искъ уголовный погашался Д. наравнѣ съ исками гражданскими. Такъ, для частныхъ преступленій установлена была годичная Д. (Annus utilis), закономъ Julia de adulteriis—пятилѣтняя и т. д. Только нѣкоторыя преступленія, какъ, напр., отцеубійство, первоначально не подлежали Д.; впослѣдствіи и эти преступленія

были подведены подъ законъ имп. Анастасія, установившаго 40-лѣтнюю Д. для всѣхъ преступленій. Д. наказанія—продуктъ сравнительно позднѣйшаго времени. Впервые она введена революціоннымъ франц. кодексомъ 1791 г., и съ тѣхъ поръ признается громаднымъ большинствомъ европейскихъ законодательствъ. Теоретическое обоснованіе института Д. въ литературахъ уголовнаго права различно. Такъ, въ литературѣ прошлаго вѣка Д. въ уголовн. правѣ обосновывали необходимостью лишенія государства права преслѣдовать преступника при бездѣятельности органовъ преслѣдованія, обязанныхъ привлекать къ отвѣтственности правонарушителей. Погашеніе права преслѣдованія есть какъ бы poena negligentiae (Böhmer, «ad Carpzovium» III, 141). Большинство писателей прошлаго столѣтія повторяли взглядъ, высказанный Томазіемъ («De bigamiae praescript.», 1685), что увѣренность въ справедливости приговора возможна только тогда, когда обстоятельства совершенія преступленія еще свѣжи въ памяти свидѣтелей, когда слѣды преступленія не успѣли еще изгладиться и т. д. Къ этому старому взгляду примкнулъ въ последнее время одинъ изъ виднѣйшихъ представителей нѣмецкой литературы — Биндингъ («Handbuch», I, 1885, стр. 822 и сл.), не остановившійся предъ необходимостью быть послѣдовательнымъ и отрицать всякое основаніе за Д. наказанія или приговора. Въ новѣйшее время давность обосновываютъ тѣмъ, что народное чувство, возмущенное преступленіемъ, съ теченіемъ времени успокоивается (Schwarze и др.); что за долгое время, протекшее со времени совершенія преступленія, преступникъ, особенно если онъ не совершалъ новыхъ преступленій, могъ исправиться и въ наказаніи его нѣтъ уже надобности (Unterholzner, Holtzendorff, Фойницкій). Франц. писатели указываютъ на то, что за долгій промежутокъ времени виновный, опасаясь преслѣдованія, переноситъ такія мученія, что совершенное въ давно прошедшемъ времени преступленіе должно считаться уже искупленнымъ и безъ наказанія. Иные писатели (Köstlin, Berner и др.), не давая точнаго объясненія уголовной Д., видятъ въ ней одно только проявленіе могущества все уносящаго времени. Много приверженцевъ имѣетъ взглядъ, высказанный Heinze («Holtzendorff's Handbuch des Str. Rechts», II, стр. 609 и сл.), что Д. есть «единственное средство примирить противорѣчіе между фактомъ и правомъ»; фактъ долгаго оставленія виновнаго безъ преслѣдованія и безъ наказанія съ теченіемъ времени какъ бы санкціонируется, превращается въ право (Листъ, Гельшнеръ). Этотъ взглядъ близко примыкаетъ къ мнѣнію о томъ, что уголовною Д. виновный пріобрѣтаетъ право на безнаказанность. Высказываютъ (Сергѣевскій, «Русское уголовное право», 1890, стр. 375) и такое мнѣніе, что основная задача всего уголовнаго правосудія — поддержаніе авторитета велѣній закона посредствомъ осужденія и наказанія дѣяній, нарушающихъ эти велѣнія, — можетъ быть достигнута только тогда, когда осужденіе близко слѣдуетъ за преступнымъ дѣяніемъ.

Всѣ эти и другія соображенія приводятся, однако, криминалистами въ обоснованіе Д. не каждое отдѣльно, а въ разныхъ комбинаціяхъ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ ни одного писателя, который отрицалъ бы справедливость самаго института. Между положительными законодательствами также нельзя найти такого, кот. отрицало бы Д., какъ одинъ изъ случаевъ погашенія преслѣдованія. По общему правилу теченіе давностнаго срока начинается съ момента окончанія преступленія; поэтому, если послѣдствія дѣятельности преступника наступили лишь черезъ нѣкоторое время по прекращеніи ея, то Д. исчисляется съ наступленія послѣдствій, а не прекращенія дѣятельности. При преступномъ бездѣйствіи начальнымъ моментомъ Д. принято считать то время, когда обязанность совершить извѣстное дѣйствіе прекратилась или когда совершеніе его сдѣлалось уже невозможнымъ. Самый срокъ Д. различенъ не только въ разныхъ законодательствахъ, но и въ одномъ и томъ же законодательствѣ для разныхъ видовъ преступныхъ дѣяній, при чемъ длина срока соотвѣтствуетъ тяжести наказанія, опредѣленнаго въ законѣ за данный видъ преступленія. *Перерывъ* теченія давностнаго срока имѣетъ мѣсто и относительно уголовной Д. Прерывающимъ обстоятельствомъ обыкновенно считается привлеченіе виновнаго къ суду. При этомъ различно въ разныхъ законодательствахъ разрѣшается вопросъ о томъ, какое дѣйствіе должно считаться такимъ привлеченіемъ. По вопросу о *пріостановленіи* теченія Д. положительное право и судебная практика разныхъ государствъ значительно разнятся между собою. Такъ русск. дѣйствующее право вовсе не знаетъ пріостановленія Д., тогда какъ по герм. праву изъ давностнаго срока вычитывается время, ушедшее на разрѣшеніе преюдиціальныхъ вопросовъ, отъ кот. зависѣла юридическая возможность самаго преслѣдованія. Во французской судебной практикѣ принципъ «agere non valenti non currit praescriptio» примѣняется въ самомъ широкомъ объемѣ, и поэтому къ давностному сроку не присчитывается время, въ теченіе котораго, напр., виновный былъ душевно больнымъ и находился на излѣченіи (см. Garraud, «Traité théorique et pratique du droit Pénal.» II, 1888, р. 168 и сл.). Въ прежнихъ германскихъ уголовныхъ кодексахъ имѣлось постановленіе о пріостановленіи Д. на время, въ теченіе котораго обнаруженный, но не привлеченный къ дѣлу виновный находился въ бѣгахъ. Первое постановленіе о Д. въ *русскомъ* уголовн. законодательствѣ содержится въ манифестѣ 17 марта 1755 г., предписавшемъ предавать вѣчному забвенію всѣ преступленія, не сдѣлавшіяся гласными въ теченіе 10 лѣтъ съ момента ихъ совершенія. Проектъ Уложенія, выработанный въ 1813 г., примѣнялъ Д. только къ тѣмъ преступникамъ, которые за давностное время не учинили другой вины. Это же постановленіе включено было и въ проектъ нынѣ дѣйствующаго Уложенія 1845 г., но не было принято государственнымъ совѣтомъ, исключившимъ изъ проекта и предположеніе изъять изъ дѣйствія Д. всѣ преступленія, караемыя смертною казнью или

каторгою, по истеченіи же 15-лѣтн. срока предоставить ей лишь значеніе обстоятельства, смягчающаго наказаніе.

Въ дѣйствующемъ правѣ Д. примѣняется ко всѣмъ преступленіямъ, за исключеніемъ важнѣйшихъ государственныхъ (ст. 241, 244 и 253 Улож. о нак.) и убійства отца или матери. По ст. 161 Улож. о нак. истеченіе 20 лѣтъ со времени совершенія этихъ преступленій, когда они во все это время не сдѣлались гласными или виновные, несмотря на произведенное слѣдствіе, не были обнаружены — служитъ только смягчающимъ наказаніе обстоятельствомъ, при которомъ вмѣсто смертной казни или каторги назначается поселеніе. Особенностью дѣйствующаго русскаго права надобно признать отсутствіе указаній на Д. наказаній. Въ литературѣ одинъ только Кистяковскій признавалъ, что изъ смысла ст. 163 Улож. о нак., посвященной Д. для упущеній судей и другихъ чиновниковъ, не приведшихъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, слѣдуетъ, что въ русскомъ правѣ имѣется и Д. наказанія («Учебникъ», 735). Исключеніе, впрочемъ, сдѣлано для тѣхъ преступленій, которыя подлежатъ вѣдѣнію суда не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ; *наказаніе* за эти преступленія, какъ сказано въ ст. 159 Улож., отмѣняется, когда принесшій жалобу оставитъ дѣло безъ хожденія въ теченіе давностнаго срока. По ст. 158 Улож. о нак. условіемъ Д. считается безгласность преступленія или необнаруженіе виновнаго, т. е. Д. признается, когда въ теченіе опредѣленнаго въ законѣ времени, по учиненному преступленію не было никакого оффиціальнаго производства, ни извѣта, ни донесенія или жалобы по поводу совершеннаго дѣянія, или же, когда въ теченіе того же времени виновный не былъ обнаруженъ. Сроки Д. по Улож. о наказ. слѣдующіе: 10 лѣтъ—для преступленій, караемыхъ каторгой и ссылкой на поселеніе; 8 лѣтъ — исправительными арестантскими отдѣленіями или ссылкой въ Сибирь на житье; 5 лѣтъ—заключеніемъ въ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ или ссылкой на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ; 2 года—тюрьмою безъ лишенія правъ и 6 мѣсяцевъ — арестомъ, денежнымъ штрафомъ или выговоромъ. Преступленія продолжающіяся изъяты изъ дѣйствія Д.: согласно ст. 162 уложенія о наказ., на отпаденіе отъ православія, двоеженство, присвоеніе правъ состояній и др. сила постановленій о Д. не распространяется. Это постановленіе имѣетъ, по общему признанію, лишь тотъ смыслъ, что исчисленіе давности начинается съ момента прекращенія преступнаго состоянія и что ею не покрывается наказуемость этого состоянія, хотя бы оно продолжалось въ теченіе обыкновеннаго давностнаго времени.

Литература: Unterholzner, «Ausführliche Entwick. der gesammten Verjährungslehre» (2 изд. 1858); Dambach, «Beiträge zur Lehre von der Criminalverjährung» (1860); Abegg, «Ueber die Verjährung rechtskräftig erkannten Strafen» (1862); Schwarze, «Bemerkungen z. Lehre von der Verjährung» (1867); Hoorebeke, «Traité de la prescription en matière pénale» (1847); Cousturier, «Traité de la prescription en mat. crim.» (1847); Brun de Villeret, «Tr. théorique et pratique de la prescr. en mat. crim.» (1863); Morquet, «De la prescription en mat. crim.» (1866); Саблеръ, «О давности въ уголовномъ правѣ» (1872). *Г. С.*

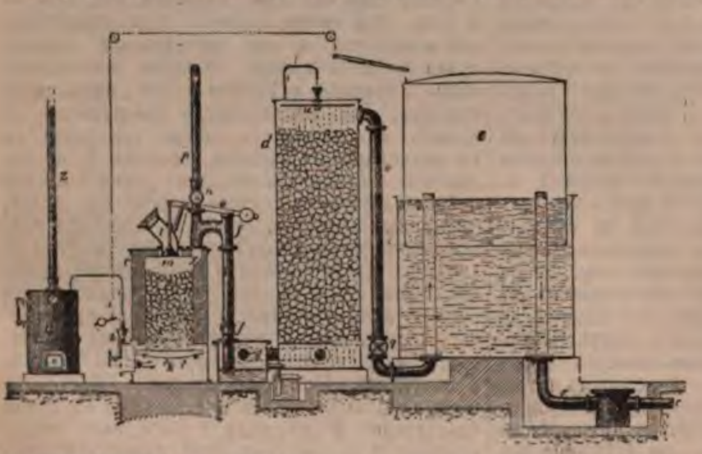
Давность по военно - уголовнымъ законамъ.—Дѣйствующее военно-уголовное законодательство (ст. 92 Воинскаго Устава о наказаніяхъ) опредѣляетъ понятіе Д. въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ Уложеніе о наказаніяхъ, но сроки Д. установляетъ отчасти иные, а именно: 1) для преступленій, за которыя положена смертная казнь, или ссылка въ каторжныя работы, или ссылка на поселеніе, или заточеніе въ крѣпости — 10 лѣтъ; 2) для преступленій, за которыя положена ссылка на житье въ Сибирь или въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или заключеніе въ тюрьмѣ по п. II ст. 30 Улож. — 8 лѣтъ; 3) для преступленій, за которыя положено разжалованіе въ рядовые, или заключеніе въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или исключеніе изъ службы, или отставленіе, или отдача въ дисциплинарные батальоны — 5 лѣтъ; 4) для преступленій, за которыя положено заключеніе въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, или содержаніе на гауптвахтѣ, или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, или денежное взысканіе— 3 года. Эти сроки касаются лишь преступленій воинскихъ, а для преступленій общихъ сроки Д. исчисляются согласно постановленіямъ Уложенія и Устава о нак., налаг. мир. судьями. Для маловажныхъ проступковъ по службѣ, влекущихъ за собою взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ, сроковъ Д. не назначено; только относительно предсѣдателей военно-окружныхъ судовъ, военныхъ судей, временныхъ членовъ судовъ и военныхъ слѣдователей установлено (Военн-Судебн. уст., ст. 198), что дисциплинарное производство не можетъ быть возбуждаемо по истеченіи одного года со времени учиненія дѣйствія или упущенія, подлежащаго дисциплинарному взысканію. Д. не распространяется на побѣги (Воинск. Уст. ст. 93). Подобное изъятіе существуетъ и въ западныхъ кодексахъ, но не въ такой безусловной формѣ, какъ у насъ; такъ, напр., германскій военно-уголовный кодексъ не распространяетъ дѣйствія Д. на побѣги лишь до истеченія срока службы бѣжавшаго. Въ одномъ случаѣ, впрочемъ, и нашъ законъ ограничиваетъ примѣненіе 93 ст. Воинск. Уст.: хотя неявка на службу во всемъ приравнивается къ побѣгу, но, на основаніи 356 ст. Устава о воинской повинности, если принятый въ постоянныя войска новобранецъ на службу не явится и будетъ задержанъ послѣ достиженія 34 лѣтъ, то онъ обращенію въ военную службу не подлежитъ и наказывается не по Воинскому Уставу, а по Уложенію. *К. К.*

Давосъ (Davos, романск. Tavau)—высокая долина въ Сѣверо-Ретійскихъ Альпахъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Граубинденѣ, окруженная частью скалистыми, частью поросшими травою и лѣсомъ горами, вышиною въ 2—3 тыс. м. Климатъ очень здоровъ, несмотря на

то, что зима холодна (мѣсяцевъ 5 лежитъ снѣгъ). Воздухъ чистъ, много ясныхъ и теплыхъ дней.

Д.—одна изъ лучшихъ и наиболѣе извѣстныхъ зимнихъ климатическихъ станцій для чахоточныхъ больныхъ D. Методъ лѣченія въ Д. состоитъ въ обильномъ питаніи мясомъ, молокомъ, коровьимъ кумысомъ, яйцами, жирами, жирообразовательными продуктами, въ примѣненіи холодныхъ душей и легочной гимнастикѣ на открытомъ воздухѣ. Больные, послѣ зимняго пребыванія въ Д., должны провести начало весны въ Баденъ-Баденѣ, Соденѣ или Висбаденѣ, Меранѣ. Всего лучше пріѣзжать въ Д. въ послѣднихъ числахъ ноября.

Давсоновскій газъ. — Такъ назыв. газъ по имени изобрѣтателя англичанина Эмерзона Давсона (Emersone Dawson), взявшаго въ 1883 г. привилегію на аппараты для добыванія газа, изображенные схематически на рисункѣ. Они состоятъ: изъ цилиндрическаго, выложеннаго внутри огнеупорнымъ матеріаломъ, генератора *c*, маленькаго вертикальнаго парового котла *a*, съ укрѣпленнымъ внутри его трубчатымъ змѣевикомъ для перегрѣванія пара, инжектора *i* для вдуванія смѣси воздуха и водяного пара, такъ назыв. гидравлики *g*, т. е. водяного запора трубы, отводящей газъ, —скруббера *d*, наполненнаго коксомъ, и газгольдера, съ желѣзнымъ бассейномъ. На каждой сторонѣ генератора находится герметически плотно закрывающая дверца, служащая для удаленія золы и шлаковъ. Топливо доставляется въ генераторъ черезъ воронку, находящуюся въ срединѣ верхней стѣнки послѣдняго; во время дѣйствія его онъ закрывается конусомъ *m*, что достигается посредствомъ рычага и противовѣса *v*. Часть воронки, надъ конусомъ *l* наполнена горючимъ матеріаломъ. Отъ приподыманія противовѣса *v*, конусъ *m* опускается и топливо падаетъ въ генераторъ и затѣмъ конусъ снова закрываютъ. При такомъ приспособленіи выходъ газа изъ генератора наружу невозможенъ. Развиваемый при затапливаніи генератора дымъ и неимѣющіе значенія газы выводятся наружу трубою *p*, вставленной въ отростокъ газоотводящей трубы *f*. Аппаратъ приводится въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ. Сначала въ генераторѣ, при открытыхъ зольныхъ дверцахъ и воронкѣ и открытомъ кранѣ *n*, разводится дровами огонь, и когда послѣднія достаточно разгорѣлись, постепенно засыпаютъ генераторъ горючимъ матеріаломъ (антрацитомъ или коксомъ), изъ котораго хотятъ добывать газъ. Коль скоро въ генераторѣ образовался слой раскаленнаго угля въ 15 стм., закрываютъ зольныя дверцы, замазываютъ края ихъ смѣсью глины съ известью, запираютъ воронку и посредствомъ инжектора вдуваютъ воздухъ и сухой паръ черезъ зольникъ *k* въ генераторъ, постоянно добавляя коксомъ генераторъ, такъ чтобы огонь въ немъ не загасъ. Минутъ тридцать спустя черезъ одно испытательное отверстіе, находящееся въ верхней стѣнкѣ генератора, выпускаютъ газъ и зажигаютъ, и если онъ горитъ сильнымъ синимъ пламенемъ съ желтовато-краснымъ оттѣнкомъ, то, значитъ, газъ годится для наполненія имъ газгольдера. Тогда закрываютъ и всѣ отверстія и краны, такъ что газъ долженъ пойти черезъ гидравлику въ чиститель и затѣмъ въ газгольдеръ. Чиститель представляетъ цилиндръ изъ желѣзной жести, наполненный коксомъ, который постоянно смачивается водою, вливающейся черезъ воронку; газъ течетъ навстрѣчу водѣ и оставляетъ въ ней пыль и частички золы. Очистка газа должна ограничиваться только однимъ этимъ промываніемъ, что достигается употребленіемъ такихъ сортовъ горючаго матеріала, которые не содержатъ смолистыхъ веществъ и не спекаются въ одну общую массу. Въ противномъ случаѣ генераторъ легко засоряется и производство газа пріостанавливается. Горючій матеріалъ, кромѣ того, не долженъ быть очень мелокъ, иначе приходится продувать воздухъ и паръ подъ высокимъ давленіемъ. Обыкновенно эти аппараты строютъ такимъ обр., что, смотря по качествамъ угля, крупнѣе или мельче, при упругости пара въ 3—4 атмосферы получается хорошій газъ. Если работать постоянно съ однимъ и тѣмъ же горючимъ матеріаломъ и при одномъ и томъ же давленіи пара, равно какъ заботиться, чтобы слой горючаго матеріала въ генераторѣ былъ одной и той же высоты, то составъ получаемаго газа будетъ постоянно одинъ и тотъ же, такъ какъ температура въ генераторѣ при правильномъ производствѣ должна быть одна и та же. Газъ въ газгольдерѣ долженъ имѣть давленіе въ 30—40 мм. Это давленіе газа наиболѣе выгодное. Какъ видно изъ рисунка, аппаратъ дѣйствуетъ автоматически. Коль скоро газгольдеръ наполнился газомъ, то вентиль *i*, соединенный посредствомъ цѣпи и рычага съ газгольдеромъ, открывается и воздухъ не идетъ въ зольникъ, а выходитъ наружу, вслѣдствіе чего производство газа осла-

бѣваетъ. По мѣрѣ пониженія газгольдера вентиль опять закрывается и производство газа усиливается. Процессъ, который происходитъ въ генераторѣ при добываніи газа, есть слѣдующій. При продуваніи воздуха, черезъ раскаленную массу горючаго матеріала, содержащаго углеродъ, сначала часть углерода сгараетъ и образуется угольная кислота; эта кислота разлагается, коль скоро температура достигнетъ 550° и тѣмъ больше перейдетъ въ окись углерода, чѣмъ больше температура генератора приближается къ 1000° Ц. Газъ, получаемый въ настоящемъ случаѣ, т. е. при вдуваніи одного воздуха, есть собственно генераторный газъ, состоящій преимущественно изъ окиси углерода и азота. Если одновременно съ воздухомъ вдувать и водяной паръ, то послѣдній разлагается раскаленнымъ углемъ и образуетъ сначала угольную кислоту и водородъ. Затѣмъ угольная кислота болѣе или менѣе вполнѣ переходитъ въ окись углерода, такъ что мы имѣемъ смѣсь, состоящую изъ окиси углерода, водорода, азота и угольной кислоты. Эта смѣсь и есть такъ называемый полу-водяной или Д. газъ. Если же черезъ раскаленный уголь пропустить одинъ только водяной паръ, что онъ при достаточно высокой температурѣ разложится и мы получимъ смѣсь изъ равныхъ объемовъ окиси углерода и водорода, т. е. водяной газъ, пригодный не только для нагрѣванія, но также и для освѣщенія (см. Водяной газъ).

Составъ Д. газа обыкновенно слѣдующій:

Угольной кислоты . .	6,0%	по объему.
Окиси углерода . . .	23,0 »	»
Водорода	17,0 »	»
Болотнаго газа . . .	2,0 »	»
Азота	52,0 »	»
	100,0	

Тепловая способность 1 кб. м. Д. газа на основаніи этого состава вычисляется равной 1313 калоріямъ. Сравнительно небольшая тепловая способность заставляетъ Д. газъ употреблять на мѣстѣ его производства. Поэтому аппараты для добыванія газа устанавливаютъ вблизи газовыхъ двигателей и приборовъ нагрѣванія. На многихъ фабрикахъ, какъ на шоколадныхъ фабрикахъ Ванъ-Гуттена въ Амстердамѣ и Сушара въ Нейшателѣ, Д. газъ употребляютъ для жаренія какао и для двигателей. Отношеніе тепловыхъ способностей каменноугольнаго и Д. газа выразится $\frac{5380}{1313}$ =4,1. Расходъ газа въ часъ на лошадиную силу въ лучшихъ газовыхъ двигателяхъ колеблется отъ 0,7 до 1 куб. м., смотря по величинѣ двигателя, по числу производимыхъ силъ, такъ что мы можемъ принять на основаніи только что приведеннаго отношенія теплоемкостей 4,1, что Д. газа расходуется отъ 2,9 до 4 куб. въ часъ. На фабрикѣ газовыхъ двигателей Отто въ Дейтцѣ были произведены испытанія пятидесятисильнаго газоваго двигателя работавшаго съ Д. газомъ. Высота горючаго матеріала въ генераторѣ и въ топкѣ парового котла, равно какъ высота воды въ послѣднемъ во все время изслѣдованія по возможности были постоянны, и при этомъ наблюдали, чтобы, какъ въ началѣ опыта, такъ и въ концѣ каждаго часа, были одни и тѣ же условія. Результаты, полученные въ отдѣльные часы опыта, хорошо согласовались между собою, конечно, за исключеніемъ того часа, въ который происходило выгребаніе шлаковъ изъ генератора. Съ цѣлью полученія окончательнаго результата, соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ условіямъ производства, время опыта было такъ выбрано, чтобы на каждый опытъ приходилось выгребаніе шлаковъ изъ генератора, во время котораго израсходуется больше угля. Для генератора употреблялся антрацитъ въ кускахъ, величиною съ грецкій орѣхъ, а для парового котла—коксъ. Горючій матеріалъ, какъ для генератора, такъ и для парового котла, взвѣшивался отдѣльно; количество воды, употребленной для испаренія, измѣрялось особымъ сосудомъ. Для правильнаго хода двигателя сперва его заставили непрерывно работать въ продолженіе 2-хъ часовъ, затѣмъ уже начиналось испытаніе, которое продолжалось 4 часа.

Работа двигателя, измѣряемая динамометромъ, найдена была:

Для первыхъ двухъ часовъ .	53,63 HP.
» слѣдующихъ 4 часовъ .	50,86 HP.
Вмѣстѣ	310,7 HP. час.

При этомъ было израсходовано;

Угля въ генераторѣ	210,5	кгрм.
коксу для паровика	27,0	»
слѣд. всего горюч. матер. . .	237,5	кгрм.
или на часъ и HP.	0,7644	»
изъ которыхъ приходится антрацита	0,677	»
и кокса	0,0869	»

Расходъ пара для производства газа и для приведенія въ дѣйствіе небольшого парового насоса на часъ и лошадиную силу 0,54 кгрм., т. е. въ 6,22 раза больше, чѣмъ кокса для паровика. Для опредѣленія расхода газа заставили газовый двигатель производить работу въ 50,85 HP, при чемъ въ продолженіе 13 часовъ и 45 минутъ израсходовано было 34,23 куб. м. газа, что составитъ на силу-часъ HP. —2,94 куб. м. Слѣдовательно согласуется съ вышеприведеннымъ числомъ, вычисленнымъ изъ отношенія тепловыхъ способностей каменно-угольнаго и Д. газа. Стоимость Д. газа, конечно, будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ цѣнъ на горючій матеріалъ (антрацитъ и коксъ), которые въ различныхъ городахъ будутъ весьма различны. Въ Мюнхенѣ, гдѣ за каменноугольный газъ для двигателей платятъ по 17 пф. за 1 куб. м., тамъ двигательная сила, производимая Д. газомъ, обходится вдвое дешевле, чѣмъ при каменноугольномъ газѣ. Сравненіе стоимости какъ устройства, такъ эксплуатаціи для двигателя съ Д. газомъ и для парового двигателя одинаковой силы показало, что стоимость устройства въ первомъ случаѣ больше, чѣмъ во второмъ, но эксплуатація дешевле. Считая годовую эксплуатацію въ 300 дней при 10 часовой работѣ, расходъ съ газовымъ двигателемъ и Д. газомъ обошелся въ 4,263 марки, а при соотвѣтствующей ра-

ботѣ парового двигателя—въ 5,277. Къ тому же результату пришелъ извѣстный франц. ученый Витцъ при своихъ опытахъ съ 100 сильнымъ газовымъ двигателемъ Delamare Deboutteville et Malandin. Въ этихъ опытахъ также измѣрялась работа двигателя и количество потребленнаго горючаго матеріала для производства газа. Эти опыты показали, что производство механической силы посредствомъ Д. газа представляетъ сбереженіе на 17% противъ парового двигателя. Употребленіе Д. газа для двигателей съ цѣлью производства электрическаго освѣщенія должно имѣть большое значеніе при устройствѣ небольшихъ электрическихъ центральныхъ станцій. Въ Швабингѣ, въ Баваріи, гдѣ Д. газъ примѣненъ для электрическаго освѣщенія, дѣйствуетъ 60 сильный двигатель, приводящій въ дѣйствіе двѣ динамомашины въ 115 амперъ, 120 вольтъ при 95 оборотахъ въ мин. Освѣщеніе состоитъ изъ 170 лампъ накаливанія въ 16 свѣчей, 30 лампъ въ 32 свѣчи и 10 дуговыхъ лампъ въ 8,5 амперъ. Провода воздушные состоятъ изъ 42000 метровъ мѣдной и 10000 желѣзной проволоки. Общее сопротивленіе равняется 9000 омъ. Отчеты объ эксплуатаціи показываютъ вполнѣ удовлетворительные результаты.

С. И. Ламанскій. Δ.

Даву (Davoust) — кн. Экмюльскій, герцогъ Ауэрштедтскій, маршалъ Франціи (1770—1823); воспитывался въ бріенской военной школѣ одновременно съ Наполеономъ; командовалъ батальономъ подъ начальствомъ Дюмурье; участвовалъ въ походахъ 1793 — 95 гг. Во время египетской экспедиціи много содѣйствовалъ побѣдѣ при Абукирѣ. Въ 1805 г. Д. былъ уже маршаломъ и принималъ выдающееся участіе какъ въ Ульмской операціи, такъ и въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1806 г., начальствуя корпусомъ въ 26 т., Д. нанесъ пораженіе вдвое сильнѣйшей арміи герцога Брауншвейгскаго при Ауэрштедтѣ. Въ 1809 г. способствовалъ пораженію австрійцевъ при Экмюлѣ и Ваграмѣ. Въ 1812 г. Д. былъ раненъ въ Бородинской битвѣ; въ 1813 г., послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, заперся въ Гамбургѣ и сдалъ его лишь послѣ низложенія Наполеона. Во время первой реставраціи Д. оставался не у дѣлъ; по возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы назначенъ военнымъ министромъ и командовалъ войсками подъ Парижемъ, который сдалъ союзникамъ послѣ сраженія при Ватерлоо. Въ 1818 г. Д. получилъ доступъ ко двору Людовика XVIII, а въ 1819 г. возведенъ въ достоинство пэра Франціи. Изъ всѣхъ наполеоновскихъ маршаловъ Д. отличался наибольшею суровостью, доходившею до жестокости. Ср. Chenier, «Histoire du maréchal D.»

Даву (Leopold Davoust)—герцогъ Ауэрштедтскій, внучатый племянникъ предыдущаго; родился въ 1829 г.; участвовалъ въ африканскихъ войнахъ и въ итальянской кампаніи 1859 г.; взятъ въ плѣнъ при сдачѣ Меца (1870); позже былъ начальникомъ главнаго штаба, корпуснымъ командиромъ, а въ 1888 г. назначенъ членомъ высшаго военнаго совѣта. Написалъ «Projet de réorganisation militaire» (П., 1871).

Давыдова (Софья Александровна).—Род. въ 1842 г. Съ 1878 г. Д. посвятила себя изученію русскаго народнаго искусства, объѣздила въ 1879—83 гг. внутреннія губерніи, съ цѣлью изученія исторіи русской кружевной промышленности. Свои изслѣдованія Д. печатала въ «Трудахъ коммиссіи по изслѣдованію кустарнаго производства въ Россіи» (тт. V—XV). Въ 1885 г. появилось роскошное in folio изданіе Д. «Русское кружево и русскія кружевницы» (со многими фототипіями), увѣнчанное преміею митроп. Макарія (выходитъ теперь въ Лейпцигѣ на франц. языкѣ). По кустарнымъ вопросамъ и профессіональному образованію Д. помѣстила много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а въ 1887 г. издала «Руководство для преподаванія рукодѣлій въ школахъ». Нѣсколько разъ Д. была командирована (1888—93) въ губерніи Россіи и за границу (въ сѣв. провинціи Франціи), а также въ Среднюю Азію и Бухару. По порученію комитета Наслѣдника Цесаревича Д. въ 1892 г. организовала женскія работы въ наиболѣе пострадавшихъ отъ голода уѣздахъ Воронежской и Нижегородской губ. Устроила, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ (1882—92) школы, пряденья, тканья и вышиванья въ уѣздахъ: Сычевскомъ, Смоленской губ., Михайловскомъ Рязанской губ., Ярославскомъ (помѣстье Л. П. Ханыковой) и Клинскомъ Московской губ (помѣстье кн. А. В. Львовой). Д. завѣдуетъ центральнымъ складомъ общ. Краснаго Креста; съ 1893 г. предсѣдательствуетъ въ обществѣ поощренія женскаго ремесленнаго образованія въ СПб.

Давыдова-Вознесенская мужская **пустынь** заштатная (съ 1764 г.), Московской губ., Серпуховскаго у., на р. Лопаснѣ. Основана въ 1515 г. преп. Давидомъ, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ.

Давыдовка или *Новая Хворостань* — село Коротоякскаго у., Воронежской губ., при р. Хворостани. Жителей до 5000, преимущественно малороссы; главное ихъ занятіе—разведеніе аниса и подсолнуха. Училище, желѣзно-дорожная станція.

Давыдово — с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., при рр. Серпѣ и Цнѣ. Ж. 3849, дворовъ 300, школа, богадѣльня, постоялый дворъ, судоходная пристань.

Давыдовское — с. Курганскаго окр., Тобольской губ., въ 63 в. отъ окружного гор., при р. Верхней Черной. Жит. до 5000; занимаются преимущественно извозомъ.

Давыдовъ (Владиміръ Николаевичъ; настоящая фамилія Горѣловъ) — одинъ изъ лучшихъ современныхъ актеровъ. Род. въ 1849 г.; учился во 2-й кіевской гимназіи и моск. университетѣ, на естественномъ факультетѣ. Къ сценѣ его готовилъ въ Москвѣ И. В. Самаринъ. Вскорѣ сдѣлался провинціальною знаменитостью. Въ 1880 г. былъ принятъ на казенную спб. сцену, на которой (съ перерывомъ 1886—1888) состоитъ понынѣ. Съ 1889 г. Д. преподаетъ въ спб. театральномъ училищѣ практику драматическаго искусства. Выдающееся дарованіе Д. очень разнообразно. Онъ играетъ городничаго («Ревизоръ»), Под-

колесина, Митрофана, Хлестакова, Расплюева, Бальзаминова и мн. др. *Ум.*

Давыдовъ (Гаврило Ивановичъ) — лейтенантъ; плавалъ два раза съ Хвостовымъ къ сѣв.-вост. берегу Америки и описалъ эти поѣздки въ изданной А. Шишковымъ книгѣ: «Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова» (СПб., 1810), перев. на нѣм. яз. Шульцемъ. Утонулъ въ Невѣ въ 1809 г. Собранныя Д. слова нѣкоторыхъ инородцевъ сообщены Крузенштерномъ въ его сборникѣ «Wörtersammlung» (СПб., 1813).

Давыдовъ (Денисъ Васильевичъ)—ген.-лейт., извѣстный поэтъ-партизанъ (1781—1839). Получилъ блестящее, для своего времени, домашнее воспитаніе. 1807 г. былъ началомъ боевого поприща Д.: назначенный адъютантомъ къ кн. Багратіону, онъ участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ этой кампаніи. Зимою 1808 г. состоялъ въ нашей арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи, прошелъ вмѣстѣ съ Кульневымъ до Улеаборга, занялъ съ казаками о-въ Карлоэ и, возвратясь къ авангарду, отступилъ по льду Ботническаго залива. Въ 1809 г., состоя при кн. Багратіонѣ, командовавшемъ войсками въ Молдавіи, Д. участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ турками, а затѣмъ, когда Багратіонъ былъ смѣненъ гр. Каменскимъ, поступилъ въ авангардъ молдавской арміи, подъ начальство Кульнева. При началѣ войны 1812 г. Д. состоялъ подполковникомъ въ ахтырскомъ гусарскомъ полку и находился въ авангардныхъ войскахъ ген. Васильчикова. Передъ Бородинскимъ сраженіемъ, Д. первый подалъ мысль о выгодахъ партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ непріятеля и первый же началъ ихъ, съ партіею всего въ 130 коней. Быстрые его успѣхи убѣдили Кутузова въ цѣлесообразности партизанской войны, и онъ не замедлилъ дать ей болѣе широкое развитіе. Однимъ изъ выдающихся подвиговъ Д., за это время, было дѣло подъ с. Ляховымъ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ другими партизанами, взялъ въ плѣнъ 2-хъ тысяч. отрядъ ген. Ожеро; затѣмъ подъ г. Копысомъ онъ уничтожилъ франц. кавалерійское депо, разсѣялъ непріятельскій отрядъ подъ Бѣлыничами и, продолжая поиски до Нѣмана, занялъ Гродно. Съ переходомъ границы, Д. поступилъ въ корпусъ ген. Винцингероде, участвовалъ въ пораженіи саксонцевъ подъ Калишемъ и, вступивъ въ Саксонію съ передовымъ отрядомъ, занялъ предмѣстье Дрездена. Въ 1814 г. Д., командуя ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, находился въ арміи Блюхера, участвовалъ съ нею во всѣхъ крупныхъ дѣлахъ и особенно отличился въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ. Въ 1815 г. Д. былъ произведенъ въ ген.-м.; потомъ занималъ мѣсто начальника штаба сначала въ 7-мъ, а потомъ въ 3-мъ корпусѣ. Въ 1827 г. съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ персовъ, а въ 1831 г.—противъ польскихъ мятежниковъ. *О.*

Какъ человѣкъ, Д. пользовался большими симпатіями въ дружескихъ кружкахъ. По словамъ кн. П. А. Вяземскаго, Д. до самой кончины сохранилъ изумительную молодость сердца и нрава. Веселость его была заразительна и увлекательна; онъ былъ душою и пламенемъ дружескихъ бесѣдъ. Литературная дѣятельность Д. выразилась въ цѣломъ рядѣ стихотвореній и въ нѣсколькихъ прозаическихъ статьяхъ. Изъ первыхъ наибольшею извѣстностью пользуются тѣ, гдѣ онъ воспѣваетъ бытъ тогдашняго гусарства. Вино, любовныя интриги, буйный разгулъ, удалая жизнь — вотъ содержаніе ихъ. Въ такомъ духѣ написаны: «Посланіе Бурцову», «Гусарскій пиръ», «Пѣсня», «Пѣсня стараго гусара». На ряду съ стихотв. вакхическаго и эротическаго содержанія у Д. были стихотворенія въ элегическомъ тонѣ, навѣянныя, съ одной стороны, нѣжною страстью къ Е. Д. Золотаревой, съ другой—впечатлѣніями природы. Сюда относится большая часть лучшихъ его произведеній послѣдняго періода, какъ-то: «Море», «Вальсъ», «Рѣчка». Громкою извѣстностью пользовалась «Современная пѣсня» Д. Написанная въ сатирическомъ тонѣ, эта пьеса была направлена на тѣ слои современнаго Д. общества, въ которыхъ бродило недовольство существовавшимъ порядкомъ вещей. Сатирическое направленіе сказалось и въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ, болѣе раннихъ, какъ-то: «Рѣка и Зеркало», «Голова и Ноги», «Договоры» и нѣсколькихъ эпиграммахъ. Поэтическія произведенія Д. не отличаются ни глубиной содержанія, ни обработкой стиля, но имѣютъ одно достоинство—оригинальность. Самъ Пушкинъ придавалъ большую цѣну самобытности таланта Д. Кромѣ оригинальныхъ произведеній, у Д. были и переводныя—изъ Арно, Виже, Делиля, Понсъ-де-Вердена, и подражанія Вольтеру, Горацію, Тибуллу. Въ 1816 г. Д. былъ избранъ въ члены «Арзамаса», гдѣ получилъ прозвище «Армянина». Прозаическія статьи Д. дѣлятся на двѣ категоріи: статьи, носящія характеръ личныхъ воспоминаній, и статьи историко-полемическія. Изъ первыхъ наиболѣе извѣстны: «Встрѣча съ великимъ Суворовымъ», «Встрѣча съ фельдм. гр. Каменскимъ», «Воспоминаніе о сраженіи при Прейсишъ-Эйлау», «Тильзитъ въ 1807 г.», «Дневники партизанскихъ дѣйствій» и «Записки о польской кампаніи 1831 г.». По цѣнности сообщаемыхъ данныхъ эти военныя воспоминанія и до сихъ поръ сохраняютъ значеніе важныхъ источниковъ для исторіи войны той эпохи. Ко второй категоріи относятся: «Морозъ ли истребилъ французскую армію», «Переписка съ Вальтеръ-Скоттомъ», «Замѣчанія на некрологію Н. Н. Раевскаго» и нѣк. др. Собранія сочиненій Д. выдержали шесть изданій; изъ нихъ наибольшею полнотой отличаются трехтомныя изд. 1860 и 1893, подъ ред. А. О. Круглаго (прил. къ журн. «Сѣверъ») *А. К—й.*

Давыдовъ (Иванъ Ивановичъ) — педагогъ и писатель (1794 — 1863); по окончаніи курса въ моск. унив., защитилъ диссертацію на степень д-ра словесныхъ наукъ: «О преобразованіи въ наукахъ, произведенномъ Бакономъ». Былъ въ моск. унив. профессоромъ латинской словесности и философіи: кромѣ того, преподавалъ нѣкоторое время высшую алгебру, а съ 1831 г., послѣ смерти Мерзлякова, занялъ каѳедру русской словесности. Вмѣстѣ съ натуралистомъ Павловымъ Д.

явился освѣжающимъ элементомъ въ унив. жизни 20-хъ гг. Приверженцы Шеллинга, они внесли новую струю въ преподаваніе и нарушили благодушную рутину стараго времени. Д., впрочемъ, скоро остановился и самъ сдѣлался представителемъ рутины. По части философіи Д. написалъ: «Commentatio de natura et indole philosophiae graecorum et romanorum» (М. 1820); «Опытъ руководства къ исторіи философіи» (М. 1820); «Начальныя основанія логики» (М. 1821); «О возможности философіи какъ науки» (1826) — вступительная лекція, составленная по Шеллингу и произведшая въ свое время большое впечатлѣніе. По литературѣ и филологіи Д. принадлежатъ труды: «Commentatio de studiis humanitatis praecipue respectu litterarum Romanorum habita» (М. 1820); «Греческая грамматика» (1820 и М. 1831); «Рѣчи Цицерона» (1821); «Учебная книга русскаго языка» (М. 1821; 9-е изд.—1843); «Латинская хрестоматія» (М. 1822); «Учебная книга латинскаго языка» (1826); «О содѣйствіи моск. унив. успѣхамъ отечеств. словесности» (1836); «Чтенія о словесности» (М. 1837—38 и М. 1837—43)—наиболѣе капитальный трудъ Д., но теоріи его уже при появленіи его въ свѣтъ оказались устарѣлыми; «Опытъ общесравнительной грамматики рус. языка» (СПб. 1852); «Объ изученіи древнихъ языковъ и преимущественно латинскаго» (СПб. 1852). Кромѣ того Д. перевелъ два труда Франкера: «Высшая алгебра» (М. 1824) и «Интегральное и варіаціонное исчисленія и исчисленія разностей» (М. 1825). Одновременно съ профессорствомъ, Д. служилъ инспекторомъ въ Александринскомъ сиротскомъ и Лазаревскомъ институтахъ. Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ въ СПб. директоромъ главнаго педагогическаго института (см. VIII, 787) и членомъ главнаго правленія училищъ, а по закрытіи въ 1858 г. педагогическаго института — сенаторомъ. Д. былъ и академикомъ. Какъ человѣкъ, Д. оставилъ по себѣ недобрую память. Онъ былъ мелоченъ и мстителенъ, рѣшаясь, напримѣръ, въ качествѣ цензора задержать хрестоматію Галахова за то, что тотъ въ числѣ указываемыхъ пособій пропустилъ «Чтенія» Д. Печальную картину педагогическаго института подъ управленіемъ Д. см. въ соч. Добролюбова (т. I). *М. М.*

Давыдовъ (К. Ю.)— см. Давидовъ.

Давыдовъ (Степанъ Ивановичъ)—композиторъ духовной музыки (1777—1825). Имп. Екатерина II обратила особое вниманіе на выдающіяся способности Д., который былъ придворнымъ пѣвчимъ. Извѣстному композитору Сарти, пріѣхавшему въ Петербургъ, было поручено заняться музыкальнымъ образованіемъ Д. Изъ сочиненій духовной музыки Д. изданы: четырехголосная литургія, концерты и пр. Д. въ концѣ жизни былъ директоромъ музыки императорскихъ театровъ въ Москвѣ.

Давыдовы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ царя кахетинскаго Александра I (ум. 1511) и выѣхавшій въ Россію въ 1666 г. Князь Сергѣй Ивановичъ Д. (ум. 1878) былъ ДТС, сенаторомъ и вице-президентомъ акд. наукъ. Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги Нижегородской губ.

Давыдовы — русскіе дворянскіе роды, числомъ 76. Первый изъ нихъ происходитъ отъ мурзы Минчака Косаевича, выѣхавшаго въ Москву въ началѣ XV в. и принявшаго крещеніе съ именемъ Семена. Иванъ Кирилловичъ Д. былъ ген.-поручикомъ и бѣлгородскимъ губернаторомъ (1773). Василій Львовичъ Д. (ум. 1853) былъ однимъ изъ видныхъ декабристовъ и въ 1826 г. сосланъ въ каторжныя работы. Двоюродный братъ его, Денисъ Васильевичъ—извѣстный поэтъ-партизанъ (см.). Одна вѣтвь Д. унаслѣдовала состояніе и имя графовъ Орловыхъ и носитъ фамилію графовъ Орловыхъ-Д. Этотъ родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Калужской, Орловской, Саратовской, Симбирской, Московской и С.-Петербургской губ. и въ III ч. родословной книги Гродненской и Кіевской губ. (Гербовникъ, II, 51).—Второй родъ Д.—армянскаго происхожденія и ведетъ начало отъ Давыда-Бея, владѣтеля цымакскаго въ 1517 г. Потомокъ его, Степанъ Д. выѣхалъ въ Россію въ 1784 г. и былъ подполковникомъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ VII, 162). Родоначальникомъ третьяго рода былъ Никита Васильевичъ Д., тверской сынъ боярскій (1560). Изъ этого рода происходилъ Иванъ Ивановичъ Д. (см. выше). Родъ внесенъ въ VI и III части родословной книги Московской и Тверской губ. Четвертый родъ Д. происходитъ отъ Ивана Никитича Д., новгородскаго помѣщика и сына боярскаго (1583) и внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и Тамбовской губ. Тринадцать родовъ Д. восходятъ къ XVII в. Остальные роды Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Давэнъ (Kasimir-Joseph Davaine, 1812—1882), съ 1837 г. докторъ мед. въ Парижѣ, посвятилъ себя почти исключительно научнымъ изслѣдованіямъ и былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ членовъ біологическаго общества. За свои многочисленныя работы, посвященныя главнымъ образомъ изученію глистовъ, нѣсколько разъ получалъ преміи парижской акд. наукъ (въ 1852, 1854, 1856, 1860 и 1879). Особенно плодотворны его изслѣдованія относительно природы сибирской язвы (см.), бациллы которой имъ впервые описаны, почему онѣ и получили названіе тѣлецъ Д. Въ 1868 г. избранъ членомъ медицинской академіи. *Г. М. Г.*

Давящая повязка—см. Десмургія.

Дага — средне - вѣковые западно-европейскіе кинжалы. Впервые названіе это является въ XIV ст. и остается до половины прошлаго. Клинокъ Д. почти всегда съ однимъ лезвіемъ и толстымъ обухомъ; длина его различна; болѣе длинные клинки (до 1/2 метра) принадлежатъ позднѣйшему времени. Съ конца XVI-го ст. замѣчательны Д. для лѣвой руки (см. Оружіе лѣвой руки), особенно испанскія и нѣмецкія. Испанская Д. (рис. 1) имѣетъ для прикрытія руки широкую трехугольную стальную пластинку, обращенную своей вершиною къ головкѣ рукоятки (такъ называемый типъ en berceau) и украшенную чеканной работой. Длинныя дужки рукояти служатъ для отраженія ударовъ. Клинокъ прямой, съ однимъ лез-

ніемъ и широкимъ основаніемъ (ricasso). Нѣмецкія Д. (рис. 2) замѣчательны своими раздвижными клинками. Клинокъ представляетъ особенное устройство, состоящее въ томъ, что, какъ только большой палецъ нажимаетъ пуговку пружины, клинокъ раздѣляется на три части, изъ которыхъ средняя оканчивается въ видѣ желѣзка копья. Благодаря такому замысловатому устройству, можно было остановить шпагу непріятеля, какъ въ трезубцѣ; остріе шпаги могло сломиться между опущенными дужками эфеса и отставленными боковыми клинками. Швейцарскія Д. XVII в. обыкновенно заключаются въ общія ножны съ двумя или тремя ножами (см. Кинжалъ). *П. ф.-В.*

Рис. 1. Рис. 2.

Дагана (Dagana)—городъ и крѣпость въ франц. Сенегамбіи (Зап. Африка), на лѣвомъ бор. Сенегала. Укрѣпленія возведены въ 1821 г. Д.—очень важный торговый пунктъ. 5275 ж.

Дагасса — широкіе и короткіе западноевропейскіе кинжалы XIV—XVI ст. (см. Кинжалъ). Д. обыновенно итальянской работы. Клинокъ съ двумя лезвіями, округленнымъ концомъ и часто съ выступающимъ среднимъ ребромъ. Иногда въ основаніи клинка (ricasso) дѣлались выемки для помѣщенія указательнаго и большого пальцевъ. Въ этомъ случаѣ послѣдніе защищались спускающимися къ лезвію дужками. *П. ф.-В.*

Даге (Александръ Daguet) — швейц. историкъ, род. въ 1816 г. Главное его сочиненіе: «Histoire de la confédération Suisse» (Женева, 1879). Кромѣ этого, онъ написалъ: «Biographie de Guillimann» (Фрейб., 1843); «Revue des principaux écrivains de la Suisse française» (Фрейб., 1857).

Дагенскій проливъ — отдѣляетъ материкъ Лифляндской губ. отъ о-ва Даго. Черезъ него проходитъ въ Балтійское море граница, отдѣляющая группы о-вовъ принадлежащихъ Лифляндской губ., отъ таковыхъ же принадлежащихъ Эстляндской губ.

Дагергофъ—оз. Курляндской губ., Виндавскаго у.: принадлежитъ къ числу такъ наз. «вольныхъ» озеръ (Freiseen) Курляндской губ., въ которыхъ всѣ жители губерніи имѣютъ право производить рыбную ловлю.

Дагерортъ (по-эстонски (Kalla-ninna)—крайняя точка на западѣ Эстляндской губ., мысъ, составляющій западную оконечность острова Даго на полуостровѣ Кеппо, который вдается въ море на протяженіи 18 в., при ширинѣ отъ $2^{1}/_{2}$ до 6 в. Мысъ этотъ находится на границѣ Балтійскаго моря и Финскаго залива. Хорошо извѣстный мореходамъ мысъ снабженъ маякомъ, устроеннымъ на песчаномъ возвышеніи Торни-мэгги 61 м. (200 фт.) н. у. м. Господствующіе здѣсь восточные вѣтры отличаются порывистостью и причиняютъ близъ Д. много бѣдствій и затрудненій для судоходства. Кораблекрушенія близъ Д. очень часты.

Дагерротипія — первый практически примѣненный способъ фотографированія съ натуры, изобрѣтенный въ 1838 г. парижаниномъ Дагерромъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Часть своего открытія Дагерръ долженъ однако раздѣлить съ Никиф. Ньепсомъ, съ которымъ совмѣстно работалъ нѣсколько лѣтъ и труды котораго были прерваны лишь рановременною его кончиной въ 1833 г. 19-го августа 1839 г. этотъ способъ былъ обнародованъ Дагерромъ въ засѣданіи франц. акд. наукъ, открывъ собою эру новой обширной отрасли промышленности и указавъ человѣчеству новое орудіе для познанія и испытыванія природы. Способъ этотъ основанъ на разложеніи іодистаго (а также бромистаго и хлористаго) серебра отъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей (см. Фотохимія). Серебряная или мѣдная, тщательно посеребренная пластинка, послѣ хорошей полировки, подвергается въ темнотѣ дѣйствію паровъ іода въ теченіе отъ $^{1}/_{2}$ до 3-хъ минутъ (можно затѣмъ подвергнуть пластинку дѣйствію паровъ брома въ теченіе 20—30 секундъ, но это не необходимо). Затѣмъ въ кассетѣ (см.) пластинка переносится въ камеру-обскуру и подвергается дѣйствію свѣта, воспринимая желаемое изображеніе (см. Камера фотографическая). Подвергнувъ затѣмъ пластинку дѣйствію паровъ ртути въ темнотѣ (ртуть при этомъ должна быть нагрѣта до 50—60 Ц°.), получаютъ на блестящей поверхности пластинки позитивное изображеніе снятаго предмета. Пластинку затѣмъ необходимо промыть въ 20% растворѣ сѣрноватистокислаго натра, для удаленія неразложившагося іодистаго и бромистаго серебра, чѣмъ достигается такъ назыв. закрѣпленіе изображенія. Для приданія болѣе пріятнаго тона и большей

прочности изображенію, хорошо промытую пластинку обливаютъ растворомъ 1 части хлористаго золота въ 1000 воды и нагрѣваютъ ее на спиртовой лампочкѣ. Промывъ и высушивъ пластинку, получаютъ готовый дагерротипъ. Болѣе 10 лѣтъ Д. была единственнымъ практическимъ способомъ фотографическаго воспроизведенія, но затѣмъ позднѣйшіе усовершенствованные способы окончательно вытѣснили ее изъ употребленія; однако и до нашихъ дней сохраняются многія драгоцѣнныя работы, полученныя этимъ путемъ. Причины совершеннаго исчезновенія Д. изъ практики состоятъ въ сравнительно малой чувствительности пластинокъ, приготовленныхъ вышеописаннымъ способомъ, въ неудобствѣ и тяжести ея отпечатковъ и въ томъ еще, что для каждаго отдѣльнаго экземпляра снимаемаго изображенія необходимо непосредственное фотографированіе, чѣмъ затруднено размноженіе снимковъ. Въ заключеніе приведемъ одинъ изъ простѣйшихъ способовъ обновленія потускнѣвшихъ и побурѣвшихъ отъ времени дагерротиповъ. Тщательно промытую пластинку погружаютъ въ теплый растворъ 1-й части ціанистаго калія въ 100 ч. воды. Если черезъ минуту недостатокъ не исчезъ, пластинку осторожно протираютъ, погружаютъ еще на 1 минуту въ тотъ же растворъ и тщательно промываютъ водою. Недостатокъ въ большинствѣ случаевъ исчезаетъ совершенно, и изображеніе пріобрѣтаетъ прежнюю выразительность. Надо помнить, что ціанистый калій ядовитъ и потому посуду и руки нужно тщательно вымыть по окончаніи операціи. *В. Д. Менделѣевъ.* Δ.

Дагерръ (Louis Jacques Mardé Daguerre) — французскій художникъ, изобрѣтатель дагерротипіи (см.), род. 18 ноября 1789 г. Въ 1805 г. Д. поступилъ ученикомъ въ мастерскую парижскаго живописца-декоратора Деготтa, затѣмъ вмѣстѣ съ П. Прево писалъ панорамы, и въ 1822 г. вмѣстѣ съ художникомъ Буттомъ приступилъ къ устройству изобрѣтенной имъ діорамы (см.) или поліорамы. Къ тому же времени относятся первыя его мысли о возможности закрѣпленія изображеній, даваемыхъ камеръ-обскурой. Увлеченный этой идеею, Д. непрерывно изслѣдуетъ и разрабатываетъ методы для достиженія этой цѣли, пока не вступаетъ въ сношеніе съ Никифоромъ Ньепсомъ, который, не зная о работахъ Д. уже съ 1816 г. стремился къ той же цѣли. Въ 1827 г. изобрѣтатели встрѣтились въ Парижѣ, а уже 14 дек. 1829 г. составили въ Шалонѣ договоръ, по которому обязывались совмѣстно работать и сохранять свои открытія въ тайнѣ. Въ 1833 г. Ньепсъ ум., а въ 1837 г. Д., заключилъ новый договоръ съ сыномъ Ньепса, Исидоромъ, для эксплуатаціи разработаннаго имъ къ тому времени уже въ главныхъ чертахъ метода, названнаго въ послѣдствіи дагерротипіей. Въ 1839 г. сгорѣла діорама, и Д., лишенный средствъ для окончанія своихъ изслѣдованій, рѣшилъ, по совѣту Араго, обратиться къ правительству, которое въ палатѣ депутатовъ, послѣ горячихъ рѣчей министра Дюшателя и Араго, 15 іюня 1839 г. назначило Д. пожизненную пенсію въ 6000 фр. Уже 10 авг. 1839 г. Араго докладывалъ парижской акд. о работахъ Д. Вѣсть о новомъ изобрѣтеніи была встрѣчена всей Франціей съ такимъ энтузіазмомъ, что уже черезъ нѣсколько дней Д. пожалованъ былъ командорскій крестъ почетнаго легіона. Въ 1840 г. Д. уединился въ небольшой деревушкѣ Пти-Бри, гдѣ и прожилъ до смерти, послѣдовавшей 10 іюля 1851 г. Д. воздвигнуты памятники въ Кормейлѣ (его родина) и Пти-Бри. Изъ печатныхъ работъ Д. извѣстны «Historique et description des pocedés du Daguerreotype et du Diorama» (П. 1839), выдержавшіе много изданій, затѣмъ «Nouveau moyen de preparer la couche sensible des plaques photographiques» (П. 1844) и статья «Sur la phosphorescence du sulfate de baryte calciné» («Comptes Rendus d. l'Ac. d. Sc.», т. VIII, 1839). Подр. о Д. см. «Д. и Ньепсъ» В. Θ. Буринскаго (СПб. изд. Павленкова, 1893) и P. Carpentier «Biographie de D.» (1855). *А. Г.*

Дагестанская постоянная милиція сформирована въ 1861 г., сперва изъ 10, потомъ изъ 12 сотенъ. Съ 1883 г. Д. милиція состоитъ всего изъ 3-хъ сотенъ.

Дагестанскій 82-й пѣх. Е. И. В. вел. кн. Николая Михаиловича **полкъ** сформированъ въ 1845 г. Съ 1864 до 1870 г. шефомъ его былъ Евдокимовъ. Боевыя отличія: георгіевское знамя, георгіевскія трубы и знаки на шапки, съ надписями: въ 1-мъ баталіонѣ— «За отличія на Кавказѣ съ 1846 по 1859 г. и за взятіе штурмомъ кр. Геокъ-Тепе, 12 янв. 1879 г.», а во 2, 3 и 4-мъ баталіонахъ—«За отличіе на Кавказѣ съ 1846 по 1859 г.».

Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ—сформированъ при имп. Николаѣ. Составъ полка—6 сотенъ. Боевыя отличія: 1) георгіевское знамя, съ надписью: «За взятіе Карса 6 ноября 1877 г.», и 2) знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Дагестанъ—область между 43° 30′ и 41° с. ш. и 45° 35′ и 48° 35′ в. д., на С отъ Гл. Кавказскаго хребта, въ сѣв.-вост. части Кавказскаго перешейка *). На С Д. отдѣляется отъ Терской обл. главнымъ образомъ Сулако-Терскимъ водораздѣломъ или Андійскимъ хребтомъ. Хребетъ этотъ начинается горою Большой Борбало (10781′, 3287 м.), которая является мѣстомъ соединенія главнаго Кавказскаго и боковаго Андійскаго хребтовъ. Изъ другихъ значительныхъ вершинъ Андійскаго хребта, заходящихъ за линію вѣчнаго снѣга, надо указать Тебулосъ-мта (4500 м.), Качу (4271 м.) и Диклосъ-мта (4182 м.). Но изъ нихъ всѣ, кромѣ послѣдней, находятся еще внѣ Д. Далѣе на СВ сѣв. граница Д. слѣдуетъ извилистой линіей большею частью по Сулако-Терскому водораздѣлу, изрѣдка лишь уклоняясь въ ту или другую сторону. На всемъ этомъ протяженіи водораздѣльная линія не достигаетъ такихъ значительныхъ высотъ, какъ на З, но имѣетъ сравнительно мало удобно-проходимыхъ переваловъ: самый важный изъ нихъ—Керкетъ, черезъ который идетъ хоро-

---

*) Дагестанъ будетъ изображенъ на общей картѣ Кавказскаго края.

шая колесная дорога изъ Ботлиха въ Ведено. Отдѣльные хребты, образующіе водораздѣльный Андійскій хребетъ, носятъ различныя мѣстныя названія, какъ, напр. Богху, Хиндой-ламъ, Цобамеэръ, Суяби и др., и заканчиваются хребтомъ Салатау, въ зап. части котораго находится на высотѣ 8070′ перевалъ Кыркъ. Сѣв. граница Д. идетъ затѣмъ вдоль по теченію этой рѣки и, не доходя до мѣста впаденія Сулака въ Каспійское море, поворачиваетъ къ С и упирается въ южную оконечность залива Аграханскаго, куда впадаетъ рѣка Терекъ. Восточную границу Д. образуетъ берегъ Каспійскаго моря отъ Аграханскаго полуострова (коса Учь) до устья Самура. Берегъ Каспійскаго моря не образуетъ здѣсь ни одного выдающагося залива, мыса или полуострова, кромѣ упомянутой выше косы Учь, — обстоятельство неблагопріятное для торговаго и судоходнаго ея значенія. На Ю Д. граничитъ съ губ. Бакинской, Елизаветпольской, Тифлисской и Закатальскимъ окр., и, подобно какъ на С, отдѣленъ отъ нихъ большею частью трудно-проходимымъ хребтомъ, именно главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отъ г. Шави-Клде (3587 м.) близъ перевала Саирмо на З и до г. Базаръ-дюзи (4182 м.), на В. На всемъ этомъ протяженіи главный Кавказскій хребетъ, кромѣ двухъ вышеуказанныхъ, имѣетъ еще только двѣ снѣговыя вершины: Сари-дагъ (3656 м.) въ верховьяхъ Сулака и Вицыри (3882). Но общая значительная высота его н. ур. м. и крутость склоновъ дѣлаетъ южную границу Д. еще менѣе доступной, чѣмъ сѣв. Изъ переваловъ главнаго Кавказскаго хребта 3 ведутъ въ Дидойскую котловину, 2 въ Анкратльскую и 6 въ Самурскую; но всѣ эти 11 переваловъ мало разработаны и представляютъ узкія горныя тропы, трудно проходимыя. Отъ г. Базаръ-дюзи южная граница Д. поворачиваетъ на СВ и, проходя западнѣе г. Шахъ-дагъ (4252 м.), достигаетъ рѣки Самура и вдоль нея проходитъ до самаго ея устья. На З Д. граница съ Тифлисской губ. проходитъ отъ г. Шави-Клде къ г. Диклосъмта вдоль по трудно-доступнымъ отрогамъ главнаго Кавказскаго хребта и бокового Андійскаго и пересѣкаетъ р. Андійскій-Койсу между аулами Дикло и Хушатъ. Вся Тушинская котловина, принадлежащая по своему орографическому, гидрографическому и геологическому строенію къ дагестанскопу типу и составляющая аналогъ котловинамъ Дидойской, Анкратльской и Самурской, въ административномъ отношеніи къ Д. не относится. Д., представляетъ изъ себя треxугольникъ, съ СЗ и ЮЗ рѣзко ограниченный трудно-проходимыми хребтами, съ третьей же стороны, съ В, уединенный моремъ, съ весьма слабо изрѣзанной береговой линіей. Такое обособленное положеніе Д. среди остальныхъ прилежащихъ мѣстностей Кавказа должно было отразиться на своеобразномъ характерѣ, какъ природы Д., такъ и его населенія. Единственными болѣе доступными мѣстами въ Д. являются его сѣв.-вост. и юго-вост. углы, т. е. прибрежная полоса Каспійскаго м., съ С и Ю открытая для свободнаго доступа къ ней. Этотъ единственный проходъ на крайнемъ В Д. служилъ путемъ сообщенія Европы съ Азіей съ древнихъ временъ.

Д. занимаетъ площадь въ 25787 кв. в. и относится къ числу самыхъ гористыхъ мѣстностей земного шара: насколько трудно проникнуть въ Д. снаружи, настолько же, если еще не труднѣе, передвигаться внутри его. Эта дикость и скалистость Д. еще больше повліяла на характеръ его населенія, разбивъ и безъ того уже своеобразный дагестанскій народъ на цѣлый рядъ отдѣльныхъ племенъ. Только $^1/_{11}$ часть площади Д. (около 2 т. кв. в.) представляетъ плоскую низменность, занимающую прибрежную прикаспійскую часть Д., отъ устья Сулака до устья Самура и суживающуюся у г. Дербента и у селенія Буйнакъ; она покрыта песками и солончаками и только мѣстами въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ округахъ *) залегаетъ неглубокими слоями черноземъ. Вся остальная площадь представляетъ горную страну, сложенную изъ известняковъ, песчаниковъ и сланцевъ, главнымъ образомъ юрской и мѣловой системъ, образующихъ цѣлый рядъ антиклинальныхъ складокъ. Третичная система совершенно отсутствуетъ въ бассейнѣ Сулака и развита лишь въ южныхъ низменныхъ цѣпяхъ и холмахъ, расположенныхъ на С отъ полусферической ограды собственнаго Д., о которой рѣчь будетъ ниже. Породъ изверженныхъ въ Д. совершенно нѣтъ. Горный Д. представляетъ двѣ рѣчныхъ системы. Одна, большая, есть система Сулака или соединенныхъ (4-хъ) Койсу; другая — Самурская. Наконецъ, зап. части округовъ: Т.-Х.-Шуринскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Кюринскаго и вост. часть Даргинскаго окр. занимаютъ вост. склонъ Сулако-Каспійскаго водораздѣла и орошаются незначительными горными рѣчками, впадающими прямо въ Каспійское море. Вся поверхность нагорнаго Д., по Абиху, представляетъ болѣе или менѣе вытянутыя системы поднятій, образующія параллельныя цѣпи съ продольными долинами; большая часть этихъ отдѣльныхъ цѣпей образована изъ складокъ известковыхъ пластовъ, то цѣльныхъ, то разорванныхъ въ верхней части. Такимъ образомъ образуются въ Д. вытянутыя нагорныя равнины, или же происходятъ ряды утесовъ, которые окружаютъ и возвышаются надъ продольными, эллиптическими, иногда кратерообразными лощинами. Положеніе этихъ системъ поднятія опредѣляется двумя линіями, параллельными постояннымъ осямъ поднятія Кавказскаго хребта и пересѣкающимися между собою подъ весьма острымъ угломъ. Направленіе осей поднятія W—E или NW—SE. Большая часть параллельныхъ между собой горныхъ хребтовъ прорѣзана насквозь глубокими поперечными долинами притоковъ Сулака; преобладающее направленіе хребтовъ и, слѣдовательно, продольныхъ долинъ Д. есть NW — SE; для поперечныхъ долинъ, по которымъ главнымъ образомъ текутъ важнѣйшія рѣки нагорнаго Д., оно является SW—NE (четыре Койсу).

*) Д. въ административномъ отношеніи дѣлится на слѣдующіе 9 округовъ: Темиръ-Ханъ-Шуринскій, Аварскій, Андійскій, Гунибскій, Даргинскій, Казикумухскій, Кайтаго-Табасаранскій, Кюринскій и Самурскій.

Параллельно главному Кавказскому хребту въ нагорномъ Д. идетъ первый рядъ цѣпей, ограничивающихъ возвышенныя котловины Тушинскую, Дидойскую и Анкратльскую, въ которыхъ находятся истоки Андійскаго и Аварскаго Койсу, и Самурскую, заключающую въ себѣ почти цѣликомъ бассейнъ Самура. Отъ этого перваго ряда цѣпей, заключающаго въ себѣ самыя крупныя высоты Д. (таковы вершины: Диклосъ-мта—4183 м., Бочекъ въ Богосскомъ хребтѣ, Дюльты-дагъ—3792 м. и др.), заходящія далеко за предѣлъ линіи вѣчнаго снѣга, высота нагорнаго Д. начинаетъ постепенно уменьшаться къ С., съ тою однако особенностью, что плоскость, мысленно проведенная черезъ главнѣйшія вершины, будетъ слабо вогнутою плоскостью, постепенно склоняющеюся притомъ къ СВ. Окраина или берегъ этого рода полусферической вогнутости слѣдуетъ линіи, соединяющей возвышенныя точки того замѣчательнаго водораздѣла, который дозволяетъ водамъ внутренняго Д. достигать моря не иначе, какъ только по глубокому ущелью Сулака. Линія эта, начинаясь у Тебулозъ-дага на высотѣ 14790 фт., проходитъ черезъ значительныя вершины—Кернго, Доносъ-мта, Диклосъ-мта, постепенно спускается къ Сала-тау, поворачиваетъ затѣмъ на ЮВ и въ окрестностяхъ Акуши имѣетъ самую незначительную высоту; поворачиваясь далѣе на Ю, она снова поднимается на значительныя высоты въ Кумухскомъ округѣ и достигаетъ главнаго Кавказскаго хребта у г. Дюльты-дагъ и Сари-дагъ, на высотѣ болѣе 12000 фт. Въ этомъ-то пространствѣ, замкнутомъ полусферической окраиной, и достигаетъ наибольшаго развитія система параллельныхъ антиклинальныхъ складокъ, главнымъ образомъ юрской, отчасти мѣловой формаціи; въ этомъ же пространствѣ заключенъ почти весь бассейнъ Сулака. Андійскій хребетъ, по Абиху, есть только часть этой полусферической окраины Сулакской котловины, а отнюдь не независимая система поднятій; то же надо сказать и о водораздѣлѣ, отдѣляющемъ на В бассейнъ Сулака отъ мелкихъ горныхъ рѣчекъ, прямо впадающихъ въ Каспійское море.

Сулакъ состоитъ изъ 4 рѣкъ, имѣющихъ названіе Койсу. Западное, Андійское Койсу (длина его около 180 в.) беретъ начало въ двухъ котловинахъ: Тушинской и Дидойской. Площадь первой равна 796 кв. в.; орошается р. Тушинской Алазанью, вытекающей съ горы Барбало съ высоты (1738 м.), и ея многочисленными притоками. Въ разстояніи 10 в. отъ входа Алазани въ ущелье Бокового хребта уровень воды лежитъ на высотѣ 5390′. Поперечный хребетъ, раздѣляющій Тушинскую котловину отъ Дидойской, имѣетъ 17 в. длины; высшая точка этого гребня, гора Вадаэти, достигаетъ 10847 фт.; самый низкій перевалъ лежитъ на высотѣ 9476 фт. Поперечный хребетъ, отдѣляющій Дидойскую котловину отъ слѣдующей, Анкратльской, начинается отъ горы Нииикосъ (3126 м.) на главномъ Кавказскомъ хребтѣ въ разстояніи 31 в. отъ горы Лакобаты; имѣетъ, какъ и предыдущій, сѣв.-вост. направленіе; длина его равна 27 в. и оканчивается снѣжною горою Бочекъ, упирающейся въ Боковой хребетъ; эта поперечная гряда извѣстна подъ именемъ хребта Мичитль до горы Балакури (3758 м.) откуда снѣжный хребетъ пріобрѣтаетъ названіе Богосскаго; площадь Дидойской котловины, равна 815 кв. в.; орошается, она р. Ори-цхали, берущей начало съ горы Кодоръ на главномъ Кавказскомъ хребтѣ съ высоты 6278 фт., и ея притоками, изъ которыхъ самый большой Иланъ-хеви вытекаетъ изъ снѣжныхъ вершинъ Богосскаго хребта; при соединеніи этихъ двухъ рѣкъ, близъ входа Ори-цхали въ ущелье Бокового хребта, высота уровня воды равняется (1459 м.). По соединеніи рѣкъ Тушинской, Алазани и Ори-цхали, рѣка получаетъ названіе Андійское-Койсу. Многочисленные истоки Аварскаго-Койсу (длина его около 170 в.) берутъ главнымъ образомъ начало съ вершинъ Главнаго Кавказскаго хребта и орошаютъ своими водами самую большую изъ котловинъ—Анкратльскую; площадь ея имѣетъ 1163 кв. в. Близъ селенія Ратлугъ Аварское-Койсу прорывается сквозь Боковой хребетъ. Слѣдующія двѣ рѣки, входящія въ составъ Сулака: Кара-Койсу или Черный Койсу и Кази-Кумухское Койсу (90 в. длины), вытекаютъ съ Главнаго Кавказскаго хребта и соединяются у сел. Гергебиль (Хергебъ); русло Кази-Кумухскаго Койсу мѣстами шир 12 саж.; въ горныхъ проходахъ рѣка прорывается сквозь узкую щель, черезъ которую легко можно перешагнуть; у селенія Ташъ-Копура нѣсколько саженъ рѣка течетъ подъ естественнымъ каменнымъ мостомъ. Послѣ впаденія Кара-Койсу въ Кази-Кумухское Койсу эта послѣдняя рѣка вливается вскорѣ въ Аварское Койсу, которое за селеніемъ Гимри соединяется съ Андійскимъ Койсу; отсюда рѣка, подъ именемъ Сулакъ, прорывается по направленію къ С черезъ Салатавскій хребетъ, вытекаетъ на плоскость, затѣмъ у мѣст. Костекъ круто поворачиваетъ на В, послѣ чего впадаетъ въ Каспійское м. ниже Аграханскаго зал., образуя въ половодье временную дельту; сильные наносы выдвигаютъ устье Сулака все глубже въ море. Площадь, орошаемая бассейномъ Сулака, равняется приблизительно 9800 кв. в. Поперечная гряда, отдѣляющая Анкратльскую котловину отъ Самурской, имѣетъ длину 5 в.; котловина эта простирается почти до 48° меридіана, послѣ чего переходитъ въ равнину вдоль берега Каспійскаго м.; сѣв. сторона Самурской котловины представляетъ крутыя скалы Бокового хребта, южная—пологій склонъ Главнаго Кавказскаго хребта; Самуръ вытекаетъ съ вост. склона горы Сари-дагъ съ высоты 9000 фт.; по выходѣ изъ горъ течетъ нѣсколькими рукавами, образуя дельту шириною въ 2 в.; длина его равна 190 в. Множество горныхъ рѣчекъ значительно меньшей длины впадаютъ непосредственно въ Каспійское м.; таковы: Рубасъ-чай, Кусаръ-чай, Кудіялъ-чай, Кара-чай, Бяльбяля-чай и множество другихъ.

Нагорный Д., окруженный со всѣхъ сторонъ горами, имѣетъ климатъ очень сухой; снѣга зимой бываетъ очень мало; лѣтомъ, въ особенности въ болѣе низкихъ долинахъ и ущельяхъ, почти не бываетъ дождей, и всѣ культуры требуютъ непремѣнно искусственнаго оро-

шенія; но уже начиная съ 4—6000 фт. земледѣліе въ Д. производится безъ орошенія. Вслѣдствіе малаго количества выпадающаго зимой снѣга и теплоты лѣта снѣжная линія внутри Д. весьма повышена (именно ок. 12000 фт.), и Д. въ сравненіи съ Зап. Кавказомъ весьма бѣденъ снѣговыми вершинами и ледниками. Что касается до годовой темп. Нагорнаго Д., то объ ней трудно сказать что-нибудь опредѣленное, во-первыхъ, потому, что въ Нагорномъ Д. совсѣмъ не производилось метеорологическихъ наблюденій и, во-вторыхъ, потому, что въ отношеніи температуры въ одномъ и томъ же ущельѣ можно наблюдать значительныя разницы, смотря по высотѣ надъ ур. м. даннаго пункта. Во всякомъ случаѣ климатъ Д. континентальный, суровый, на днѣ долинъ лѣтомъ жаркій, на вершинахъ и верхнихъ частяхъ склоновъ горъ холодный. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій растительность Д. весьма скудна; Нагорный Д.—скалистый Д.; это страна дикихъ голыхъ утесовъ, глубокихъ долинъ и ущелій. Влага Каспійскаго м. не доходитъ до Нагорнаго Д.; она вся поглощается передовыми хребтами. Вотъ почему такъ бѣдна, такъ невзрачна и своеобразна растительность этой дикой страны; на голыхъ, накаленныхъ солнцемъ утесахъ ничего не растетъ; только въ щеляхъ торчатъ иногда неприхотливые, колючіе, сухіе кустарники, по берегамъ рѣкъ ютится серебристый лохъ (Elaeagnus hortensis M B.) или колючее держи-дерево (Paliurus aculeatus Lam.), да на значительныхъ высотахъ, все на тѣхъ же голыхъ скалахъ, торчатъ уединенно сосны. Лишь около ледниковъ Диклосъ-Мта или хребта Богосскаго природа оживляется, появляются березовыя рощи, альпійскіе луга, да заросли рододендрона (Rhododendron caucasicum Pall.). Лѣсовъ въ Д. почти совсѣмъ нѣтъ. Нѣсколько болѣе влажнымъ климатомъ пользуются Тушинская, Дидойская, Анкратльская и лишь отчасти Самурская котловины*), и въ нихъ мы находимъ большіе сосновые лѣса (въ особенности въ Анкратлѣ). Также Прикаспійская низменность и прилежащія къ ней высоты имѣютъ климатъ влажный, благодаря вѣтрамъ съ Каспійскаго м., и жаркій, благодаря низкому положенію своему надъ моремъ. Вотъ почему растительность здѣсь богаче, и въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ и Кайтаго-Табасаранскомъ округахъ мы находимъ дубовые лѣса, за послѣднее время, однако, порѣдѣвшіе. Всего лѣсовъ въ Д. насчитываютъ 277700 дес., изъ которыхъ 48291 дес. принадлежатъ казнѣ, остальныя находятся въ частномъ и общественномъ владѣніи.

По составу населенія Д. можно раздѣлить на двѣ части—зап. и вост. Зап. часть, заключая округи: Андійскій, Аварскій, Гунибскій и Каз-Кумухскій, исключительно населена лезгинами; въ вост. части, обнимающей остальные пять окр., населеніе смѣшанное, состоящее изъ лезгинъ, кумыковъ, адербейджанскихъ татаръ, татовъ, чеченцевъ, грузинъ. Въ обѣихъ частяхъ живутъ, кромѣ того, горскіе евреи (10 т.), армяне (1072) и русскіе (5 т.). Удобныхъ для земледѣлія земель въ Д. всего не болѣе 150000 дес. Для увеличенія ихъ количества жители прибѣгаютъ къ искусственному созиданію полей, въ видѣ террасъ, прислоненныхъ къ крутымъ склонамъ горъ. Огораживая каменными стѣнами четырехугольное пространство, они носятъ туда на вьюкахъ или даже на собственныхъ спинахъ плодородную землю и разводятъ фруктовые сады или пахотныя поля; но нерѣдко этотъ съ трудомъ созданный клочекъ земли уничтожается каменнымъ или снѣговымъ обваломъ, или сносится горнымъ потокомъ во время таянія снѣговъ. Поля и сады въ Д. большею частью требуютъ искусственнаго орошенія. Главный оросит. каналъ—Сулакскій (59 в. длины), отъ сел. Чиръ-Юртъ къ г. Петровску. Въ окр. Андійскомъ и Казикумухскомъ оросительныхъ канавъ совсѣмъ нѣтъ; въ остальныхъ округахъ онѣ имѣютъ до 894 в. длины, а поливныхъ земель насчитывается 780850 дес. Въ Прикаспійской низменности, особенно въ ея южной половинѣ, съ успѣхомъ воздѣлываются рисъ, кукуруза, пшеница, разводятся персики, абрикосы, миндаль, виноградъ и др. Въ нагорной части занимаются главнымъ образомъ культурою озимого зерноваго хлѣба; фруктовыя деревья приносятъ плоды только въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Наконецъ, въ альпійской обл. изъ хлѣбныхъ растеній вызрѣваютъ только ячмень и мооръ (голый ячмень); пшеницу во многихъ мѣстахъ нельзя сѣять, напр., въ сел. Кутумъ, Самурскаго окр. — самомъ высокомъ обитаемомъ пунктѣ на Кавказѣ (8175 фт.). Въ лучшихъ условіяхъ для садоводства находятся округа: Т.-Х.-Шуринскій, Кайтаго-Табасаранскій и Кюринскій; въ первомъ изъ нихъ подъ виноградниками занято 660 дес. земли, и подъ фруктовыми деревьями—248 дес.; Кюринскій окр. славится разведеніемъ черешневаго дерева. Огородничество въ Д. развито крайне слабо; единственное, что разводится въ большомъ количествѣ, это лукъ и чеснокъ—необходимая приправа къ пищѣ туземцевъ. Земля въ области не размежевана, такъ что опредѣлить съ точностью число десятинъ пахатной земли въ каждомъ округѣ и земель, занятыхъ подъ фруктовыми садами, невозможно. Среднимъ числомъ на одинъ домъ приходится около 1 дес. пахатной земли. Урожай вообще невысокій (въ 1890 г. 3,4; въ 1891 г. 2,8). Въ самые урожайные годы хлѣба не хватаетъ на пропитаніе жителей даже въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, и недостатокъ хлѣба приходится пополнять покупкою въ Бакинской губерніи и Терской области, или мѣною продуктовъ скотоводства, садоводства и кустарныхъ промысловъ.

Минеральныя богатства Д. мало изслѣдованы; добываютъ серебро, мѣдь, желѣзо изъ рудъ, сѣру, каменную соль. Руды серебро-свинцовыя находятся въ Самурскомъ окр., сурьмяная руда — въ Андійскомъ окр.; тамъ же въ небольшомъ количествѣ встрѣчается висмутовая руда; въ Т.-Х.-Шуринскомъ округѣ открыта никкелевая руда; желѣзная руда находится во многихъ мѣстахъ области, и залежи

*) Влага приносится въ нихъ преобладающими тамъ W и SW вѣтрами.

ея разрабатываются мѣстными жителями для приготовленія земледѣльческихъ орудій; изъ четырехъ сѣрныхъ рудниковъ Д. въ настоящее время разрабатывается только одинъ, въ Андійскомъ окр. (въ 1886 г. изъ 800000 пд. руды добыто было 72000 пд. чистой сѣры). Каменная соль находится въ Гунибскомъ окр.; изъ соленыхъ источниковъ добывается соль въ Андійскомъ окр. и во многихъ мѣстахъ Кайтаго-Табас. окр. Есть еще руды ртутная и мышьяковая, сѣрный колчеданъ, каменный уголь, горючій сланецъ, торфъ, нефть, гипсъ (алебастръ и гажа), известнякъ, доломитъ и др. строительные камни, аспидный сланецъ, огнеупорная глина. Минеральныхъ источниковъ 20: 11 сѣрнистыхъ, 6 углекислыхъ, 2 соленыхъ и 1 желѣзистый. Близъ нѣкоторыхъ источниковъ находятся минеральныя грязи.

Фабричная и заводская дѣятеляность въ Д. развита слабо; заводовъ и фабрикъ 74, съ произв. на 329 т. руб.; они главнымъ образомъ находятся въ городахъ: Дербентѣ, Т.-Х. Шурѣ и Петровскѣ: преобладаютъ заводы винодѣльные (числомъ 60, съ оборотомъ на сумму 59990 руб., съ 720 рабочими); самый большой заводъ — сѣрный, (оборотъ въ 21000 руб., рабочихъ 1560 чел.). Много мельницъ, преимущественно водяныхъ, работающихъ только лѣтомъ; устройство ихъ самое первобытное.

Главный источникъ благосостоянія жителей Д. — кустарные промыслы; ими занимаются какъ мужчины, такъ и женщины, первые обрабатываютъ металлы, дерево, кожу, глину; занятія женщинъ — пряжа, тканье, выдѣлка суконъ, ковровъ, бурокъ, войлоковъ, вышиваніе по шелку, бархату, сукну и кожѣ; отчасти онѣ занимаются и гончарнымъ промысломъ. Имѣя самыя примитивныя орудія, горцы достигли усидчивостью и упорнымъ трудомъ той чистоты и изящества, какими отличаются ихъ издѣлія, расходящіяся по всей Россіи. Отхожій промыселъ сильно развитъ; ежегодно по окончаніи уборки хлѣба большая часть жителей Д., преимущественно Нагорнаго, уходятъ на заработокъ въ сосѣднія губерніи, въ Закаспійскую обл. и даже во внутреннія губ. Россіи; нанимаются чернорабочими, сторожами; ремесленники устраиваютъ временныя мастерскія, переходятъ съ ними изъ города въ городъ; работаютъ преимущественно въ одиночку, имѣя помощникомъ мальчика лѣтъ 15. Жители Т.-Х.-Шуринскаго и Даргинскаго окр. уходятъ въ извозъ, доставляютъ товары изъ приморскихъ городовъ въ войска и во внутрь страны. Ежегодно отпускныхъ билетовъ выдается отъ 35 до 46 тыс. Рыболовствомъ занимается небольшая часть жителей округовъ прибрежной полосы; объясняется это незнаніемъ морского дѣла, а отчасти и тѣмъ, что жители — мусульмане—не употребляютъ въ пищу рыбу. Въ Т.-Х.-Шуринскомъ окр. по р. Сулаку, при впаденіи его въ море, находятся 8 рыбныхъ промысловъ. Въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ окр. рыболовство производится въ водахъ Каспійскаго м., которыя отдаются въ аренду частнымъ лицамъ управленіемъ госудаp. имуществъ. Пчеловодствомъ занимаются жители нѣкоторыхъ округовъ, но преимущественно для домашняго употребленія; главное препятствіе разведенію пчелъ—отсутствіе медоносной растительности. Большую роль играетъ въ благосостояніи населенія шести нагорныхъ округовъ скотоводство и преимущественно овцеводство. Овцы здѣсь мелкой курдючной породы, съ грубой шерстью. Зимою, за отсутствіемъ подножнаго корма, стада перегоняются съ горъ на плоскость и въ сосѣднія области и губерніи. Крупный рогатый скотъ содержится только въ количествѣ, необходимомъ для домашняго обихода, такъ какъ сѣнокосовъ въ Д. почти совсѣмъ нѣтъ и зимой приходится кормить скотъ сухими стеблями кукурузы или держать его, гдѣ можно, на подножномъ корму; вслѣдствіе худого питанія породы здѣсь малорослыя, слабосильныя, но очень неприхотливыя и выносливыя. Такими же качествами отличается и горная лошадь. Кромѣ воловъ и лошадей для перевозки тяжестей служатъ ослы и катеры (мулы). Въ 1891 г. въ области было: лошадей 46692, ословъ 32287, катеровъ 757, быковъ и коровъ 292591, буйволовъ 24926, овецъ 1486647, козъ 168766 и свиней 161.

Торговля производится главнымъ образомъ на еженедѣльныхъ базарахъ, устраиваемыхъ во многихъ селеніяхъ; самые многолюдные —въ Ахтахъ и Кумукѣ; постоянныя лавки находятся лишь въ селеніяхъ, гдѣ расположено окружное управленіе, или близъ стоянокъ войскъ. Торговля въ Д. исключительно внутренняя, мелочная; ввозъ и вывозъ товаровъ сравнительно невеликъ; такъ, въ 1891 г. привезено всего 1336412 пуд., вывезено 666100 пуд. Кредитныхъ учрежденій въ области совсѣмъ нѣтъ, благодаря чему развилось ростовщичество. Почтовыхъ трактовъ въ области 6; изъ нихъ только одинъ, идущій отъ Т.-Х.-Шуры до Петровска, шоссированъ, остальные колесные, грунтовые и частью вьючные. Станцій почтовыхъ 25, съ 332 лошадьми. Т.-Х.-Шура соединенъ телеграфомъ съ сел. Кусумъ-Кентъ, Кумухъ и Ахты. Церквей въ области: православныхъ 8, армяно-григоріанскихъ 3, костеловъ 2, мечетей—у суннитовъ 1198, у шіитовъ 33, джами 154, синагогъ 22, молитвенныхъ домовъ 5.

Управленіе въ краѣ военно-народное. Начальникъ области — военный губернаторъ, съ 2 помощниками. Окружные начальники— изъ военно-служащихъ. Каждый округъ дѣлится на наибства (3—7), которыми завѣдуютъ наибы, назначаемые правительствомъ изъ мѣстныхъ жителей. Въ судебномъ отношеніи Д. относится къ округу тифлисской судебной палаты и бакинскаго окружного суда; мировые судьи—въ Т.-Х.-Шурѣ, Петровскѣ и Дербентѣ. Горцы подчинены дагестанскому народному и окружнымъ словеснымъ судамъ, которыхъ, по числу округовъ, 9; предсѣдательствуютъ въ нихъ окружные начальники или ихъ помощники. Дагестанскій народный судъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго губернатора; члены назначаются губернаторомъ изъ почетныхъ жителей области; помѣщается онъ въ Т.-Х.-Шурѣ. Окружныхъ врачей 9; при каждомъ фельдшеръ, онъ же и аптекарь, и по два оспопрививателя изъ туземцевъ. Больницъ въ области нѣтъ, за исклю-

ченіемъ пріемнаго покоя на 5 кроватей въ сел. Кусумъ - Кентъ Кюринскаго округа. Военные госпитали учреждены въ трехъ городахъ, но жители могутъ пользоваться ими только за установленную плату. Въ 1891 г. за медицинскою помощью къ окружнымъ врачамъ обращалось 19405 чел. Благотворительныхъ заведеній и богадѣленъ въ области не существуетъ: беднѣйшіе жители содержатся, благодаря существующему у мусульманъ обычаю отдавать 0,1 часть произведеній земли въ пользу неимущихъ (сборъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ «закятъ»). Въ 1891 г. такимъ образомъ было прокормлено болѣе 15 т. чел. Начальныхъ училищъ во всей области всего 8; изъ нихъ два двуклассныхъ, содержимыхъ на средства мин. нар. просв. съ небольшой помощью со стороны населенія; одно училище содержится на суммы мѣстнаго сельскаго общества: на остальныя пять расходуются общественныя штрафныя деньги (въ 1891 г. 3862 р.). Учащихся во всѣхъ училищахъ за 1891 г. было 290; изъ нихъ горцевъ 174 (только мальчики). Для обученія мусульманскому закону и арабской грамотѣ приглашаются муллы. Есть еще 698 школъ при сельскихъ мечетяхъ и 8 при синагогахъ; характеръ обученія чисто религіозный; ученикъ обыкновенно переходитъ отъ одного муллы къ другому, такъ что образованіе нерѣдко продолжается до 30 лѣтняго возраста; обученіе происходитъ на собственныя средства или, для бѣднѣйшихъ жителей, на счетъ закята.

Число ж. въ Д. 590356: магометанъ суннитовъ—мжч. 299657, жнщ. 286772; првсл.—мжч. 6370, жнщ. 3194; армяно - григоріанъ 1573 чел., іудеевъ—мжч. 5586, жнщ. 4955; католиковъ и лютеранъ немного, равно какъ и сектантовъ. Аварцевъ 59837, кюринцевъ 54482, даргинцевъ 54303, кумыкъ 32087, казикумухцевъ 23824, табасаранцевъ 14463, адербейджанскихъ татаръ 11473 и т. д.

Многочисленныя народности, обитающія Д., долгое время не были намъ извѣстны. Гюльденштедтъ, Палласъ и др. трудились надъ изученіемъ горскихъ языковъ; но наибольшую услугу въ этомъ дѣлѣ оказали Шифнеръ (въ 40-хъ гг.) и позднѣе баронъ Усларъ (1861 — 1875), разрушившіе представленіе о Кавказѣ, какъ о «горѣ языковъ». Нарѣчія, на которыхъ говорятъ жители Д., принадлежатъ къ группѣ восточно - горскихъ языковъ. Всѣ коренные обитатели Д. извѣстны у насъ подъ общимъ именемъ лезгинъ или лезговъ (ихъ насчитываютъ до 465000); въ сущности же это объединеніе неправильно, такъ какъ одних самостоятельныхъ, хотя и родственныхъ между собою языковъ, считается шесть; нарѣчій же насчитывается столько, на сколько различныхъ обществъ дробятся горцы Д. (одно изъ нарѣчій употребительно, напр., только въ одной деревнѣ Инухъ, состоящей изъ 30 дворовъ). Вслѣдствіе этой разноплеменности этнографическая номенклатура крайне разнообразна и сбивчива; каждое племя, каждое общество носитъ столько наименованій, со сколькими сосѣдями другихъ племенъ ему приходилось сталкиваться. Очень распространены также названія шуточныя, бранныя; напр.: *аваръ* или *ауаръ*, откуда произошло слово аварецъ, значитъ бродяга, безпокойный; *цунта*—оборванецъ (этимъ именемъ называютъ у грузинъ жителей Дидойской котловины).

Изъ пяти господствующихъ яз. болѣе другихъ распространенъ среди горцевъ Д. *аварскій* яз.: это какъ бы международный яз., на немъ говорятъ почти всѣ лезгины. Подъ именемъ аварцевъ у насъ извѣстны всѣ племена, говорящія этимъ яз.: между собой они различаются по названію общества или главнаго селенія; называютъ они себя *маарулатъ* (мааръ—гора) и этимъ наименованіемъ отличаютъ себя отъ жителей низменныхъ мѣстъ; яз. свой они называютъ маарульмацъ — горскій. Изъ числа аварскихъ обществъ особенно выдѣлилось общество. *Хунзъ* или *Хундериль—бо*, на возвышенной плоскости между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Управляемое начальниками или нуцалами, оно подчинило себѣ нѣкоторыя сосѣднія общества. Подпавъ подъ власть арабовъ, нуцалы принуждены были подчиняться арабскимъ намѣстникамъ, и лишь въ XVIII в., отвоевавъ себѣ независимость и замѣнивъ титулъ нуцала званіемъ хана, они снова начали производить набѣги на окрестныя страны. Въ началѣ XIX ст. окончательно удалось подчинить ихъ и уничтожить самое названіе хановъ.

Лакскій или *кази - кумухскій* языкъ распространенъ по бассейну Кази - Кумукскаго Койсу. Покоренные арабами жители Кумуха или Гумука добровольно приняли мусульманскую вѣру и стали распространять ее силою оружія среди сосѣднихъ племенъ, за что получили отъ арабовъ названіе *кази* или *гази*—воюющіе за вѣру; отсюда наименованіе ихъ—кази-кумухцы. Управлялись они намѣстниками арабовъ, носившими титулъ *шамхала* и *вали*. Кази-кумухцы были ревностные распространители мюридизма. Въ настоящее время жители этой части Д., вслѣдствіе бѣдности и неплодородія страны, принуждены вести скитальческую жизнь; съ сентября они странствуютъ по всему Кавказу и окрестнымъ землямъ въ качествѣ лудильщиковъ, чернорабочихъ и т. д. и возвращаются въ свои селенія въ маѣ мѣсяцѣ, для обработки своихъ скудныхъ полей. Насчитываютъ ихъ до $48^1/_2$ т. *Кюринскій* языкъ и родственные съ нимъ *рутульскій* (или *михетъ*) и *цахурскій* языки распространены въ бассейнѣ р. Самура. Собственно кюринцами называются жители селенія Кюры. Населеніе этой мѣстности около 121 т. Четвертый господствующій языкъ Д.—*даргино-кайтахскій*; область его распространенія—вост. склонъ водораздѣльнаго кряжа, идущаго параллельно берегу Каспійскаго м., съ населеніемъ въ 124 т. Языкъ этотъ состоитъ изъ массы нарѣчій, которыя только для удобства были соединены барономъ Усларомъ въ одинъ даргино-кайтахскій яз. Усларъ раздѣляетъ всѣ нарѣчія этого языка на три группы: *акушинскую*, *хайдакскую* и *буркунскую*; наиболѣе изучена вторая группа и названа, по имени селенія Хюрукъ — *хюркилинскимъ* или *хюрканскимъ* яз. Народы, говорящіе дарг.-кайт. яз., издревле дѣлили себя на *даргуа* и *даргва* — отдѣлы, никогда не имѣвшіе поли-

тическаго единства. Въ настоящее время такихъ отдѣловъ насчитывается пять. Въ верхнемъ Кайтахѣ есть аулъ Кубачи, жители котораго считаютъ себя происшедшими отъ франковъ, т. е. европейцевъ, переселившихся сюда, по мнѣнію однихъ, изъ Генуи; другіе же считаютъ себя выходцами изъ Богеміи или Моравіи. По изслѣдованіи языка оказалось, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ европейскими язык., а принадлежитъ къ вост.-горской группѣ кавказскаго языка. На Ю отъ области распространенія дарг.-кайт. яз., по бассейну р. Рубасъ-чая, господствуетъ *табасаранскій* яз. отличающійся отъ всѣхъ прочихъ языковъ Д. отсутствіемъ нарѣчій. На З отъ табасаранцевъ поселилось родственное имъ племя *агуловъ*. Наконецъ, *андійскій* яз., изученіе котораго еще не закончено, обнимаетъ собою малоизвѣстную обл. верхняго и средняго теченія Андійскаго - Койсу. Жители этого ущелья до сихъ поръ грубы и дики. Число ихъ—болѣе 20 т. Полоса вдоль берега Каспійскаго м. занята тюрко-татарскими племенами; въ южн. части ея, въ Дербентскомъ окр., поселились *адербейджанскіе* татары. На С до самой границы Д. и далѣе въ Терской обл. до р. Терека находятся *кумыки*, по преданію поселившіеся здѣсь въ концѣ XII ст. Кромѣ того, въ Прикаспійскомъ краѣ, близъ Дербента, расположились отдѣльными слободами *евреи*, пришедшіе сюда съ давнихъ поръ; говорятъ они татскимъ яз. Ср. А. Берже, «Матеріалы для описанія Нагорнаго Дагестана» (Тифлисъ, 1859, съ картой); Д. Анучинъ, «Отчетъ о поѣздкѣ въ Д. лѣтомъ 1882 г.» («Изв. Имп. Русск. Г. Общ.», т. XX, 1884); Abich, «Sur la structure et la géologie du Daghestan» («Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Ptsb., VII-e série, т. IV, № 10). Экономическій очеркъ Д. см. въ ст. «Дагестанская область въ 1891 г.» (въ Кавказскомъ календарѣ за 1893); небольшіе образчики Дагестанскихъ язык., см. у А. В. Старчевскаго, «Кавказскій переводчикъ». Подробныя библіографическія указанія — см. у Міансурова, «Bibliographia Caucasica et Transcaucasica» (1874—76). *Н. Кузнецовъ.*

Дагликсъ — лѣвый становой якорь (см. Якорь.

Дагмара (Dagmar)—первая супруга датскаго короля Вальдемара Побѣдителя, дочь короля чешскаго Оттокара I, любимица народа. Въ датской народной поэзіи Д. является идеаломъ истинной христіанки, супруги и королевы, помнящей и заботящейся о своемъ народѣ «и въ день своей свадьбы, и на смертномъ одрѣ». Христіанское имя Д. было Маргарита, другое, славянское—Драгоміра, датскій же народъ прозвалъ ее «Дагмарой» (Денницей) «за ея миловидность», какъ говорится въ одной старой хроникѣ. Умерла въ 1212 г. Ср. Schiern. «Historiske Studier» (II, 208).

Даго, Дагэ, Дагъ-э или **Дагденъ** (по-эстонски Hiomaa) — островъ на зап. берегу Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) у. Принадлежатъ къ группѣ островов, замыкающей къ СВ Рижскій заливъ. О-въ Д. находится въ 21 в. отъ материка и занимаетъ поверхность въ 843,8 кв. верстъ. Наибольшая длина отъ В къ З—56 в. наибольшая ширина отъ С къ Ю — 42 в.; береговая линія до 220 в. проливомъ Зела-Зундомъ (шведское Söäl, т. е. тюлень). О-въ Д. отдѣляется съ Ю отъ о-ва Эзеля при 14—16 саж. глубинѣ достигающимъ ширины до 6 в. Изъ Д. выступаютъ 4 полуо-ва: Дагерортъ на З, Симпернесъ на С, Сарве на В и Серро на Ю. — Д. непосредственно окруженъ островами Кассаръ (Kazesaar, т. е. березовый островъ), Саарнакъ, Ханникастъ, Куйвастъ, Хейнлайдъ, Воххи, Харри и др. Между бухтами острова находятся на зап. берегу Хундсвикъ (тюленій заливъ) у полуо-ва Кеппъ бухта Гогенгольмъ съ гаванью; на вост. берегу гавань Тифенбахъ и гавань Гросенгофъ, напротивъ о-ва Вормса, отъ котораго Д. отдѣляется проливомъ Харризундомъ, глубиною отъ 4 до 24 саж. и шириною 11 в. Съ сѣв. и зап. стороны Д. узкая прибрежная мель, постепенно уширяющаяся до значительныхъ размѣровъ на южной и юго-западной сторонахъ о-ва. Тутъ мель усѣяна подводными камнями и островками. Плоская болотистая поверхность Д. мало воздѣлана посрединѣ, гдѣ, въ особенности вокругъ озера Мённама, и населеніе очень рѣдко. На СВ болота теряются въ пескѣ; между мысами Лоя и Кертель поверхность подымается и образуетъ Паллокюльскіе холмы. Южный берегъ крутымъ обрывомъ «глинта» (см.) опускается къ песчаной полосѣ прибрежья. Лѣсистые холмы встрѣчаются около Пюхалеба; сплошнымъ лѣсомъ (съ преобладаніемъ сосны), которымъ заняты вообще 24% всей поверхности о-ва, покрыта зап. часть его и полуостровъ Кеппъ — самая возвышенная часть Д., оканчивающаяся мысомъ Дагерортомъ (см.). Высшія точки о-ва—холмы Торни-мяги (на немъ маякъ 327½ фт. н. ур. м.) и гора св. Андрея (Hannusse-mäggi). ЮВ берегъ въ окрестностяхъ Кейниса хорошо воздѣланъ и заселенъ. На Д., усѣянномъ эрратическими валунами, низшая силлурійская система является въ верхнемъ своемъ пластѣ, образуя подпочву о-ва изъ известняковъ, отчасти песчанистыхъ, отчасти мергелистыхъ, особенно богатыхъ своеобразными раковинами, головоногими моллюсками и скорлупняками. Южная часть о-ва принадлежитъ къ высшей силлурійской системѣ, въ которой встрѣчаются многочисленные кораллы, пентамеры и пр. Почва о-ва, за исключеніемъ голыхъ моховыхъ болотъ (Hochmoor), занимающихъ болѣе 13000 дес., плодородна на Ю и В и камениста на С. По берегамъ рѣчекъ встрѣчаются почти всюду сѣнокосы, занимающіе въ общемъ до 30000 дес. Подъ полями находится около 10000 дес. О-въ Д. дѣлится на 3 прихода, съ 14 имѣніями и населеніемъ въ 14 т. ж. обоего пола, почти исключительно эстовъ и немногихъ шведовъ, близъ Пюхалеба и кирки Ройксъ; они называютъ себя Eibofalket, т. е. «островитянами». Селенія распространены преимущественно вдоль береговъ о-ва. Жители Д. занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, добываніемъ и обжиганіемъ известняка, рыбною и тюленьею ловлями и разными ремеслами. Значительная суконная фабрика въ Кертелѣ (обор. 650 тыс., рабочихъ 684) даетъ жителямъ

хорошіе заработки. Тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ на лѣто нанимаются на полевыя работы на о-въ Эзель. Судостроеніе и судоходство мало развиты, также какъ и торговля (лѣсомъ, известью, тюленями). На сѣверномъ берегу острова двѣ большія известковыя каменоломни; тутъ же устроены известковыя печи. Въ двухъ мѣстахъ открыты соляные источники. Въ приходѣ Пюхалебъ, на возвышенности Валлипэ, сохранились остатки разрушеннаго укрѣпленнаго замка эстовъ. Съ 1885 г. многіе жители Д. переходятъ въ православіе. Православныхъ приходовъ три. При кертельской суконной фабрикѣ больница на 14 кроватей, богадѣльня и пріютъ для бѣдныхъ; тутъ же таможенный пунктъ. *К. К. Вр.*

Дагоба — коническое сооруженіе (мавзолей) надъ реликвіями будд. святыхъ. Эти постройки достигаютъ часто значительной высоты; имѣютъ круглое основаніе, покоющееся на платформѣ, которая, въ свою очередь, сдѣлана на природномъ или искусственномъ возвышеніи, снабженномъ, большею частью, ступенями. Внутри находятся обыкновенно различной формы каменные или металлическіе сосуды, въ которыхъ заключенъ серебряный ящикъ, а въ послѣднемъ — золотой, съ реликвіями. Все это разукрашено различными барельефами, подчасъ весьма курьезными и сложными. Самыя реликвіи состоятъ изъ жемчужинъ, золотыхъ пуговицъ, колецъ и украшеній, шариковъ, кусковъ бѣлаго или цвѣтного стекла, глины и камней съ отпечатками фигуръ, ослиныхъ и козлиныхъ костей и зубовъ, кусковъ одежды, полосъ березовой коры съ письменами (бактрійскаго алфавита) и т. д. Внутри сосудовъ иногда находили жидкость, быстро испарявшуюся по вскрытіи и оставлявшую темный осадокъ, заключающій, по произведеннымъ анализамъ, слѣды животныхъ и растительныхъ веществъ (описаніе Д. см. у Wilson, «Ariana antiqua», Лонд. 1842). Главныя Д. находятся на о-вѣ Цейлонѣ, около Анурадхапура, и до сихъ поръ служатъ предметомъ поклоненія, выражающагося въ разныхъ церемоніяхъ. Наиболѣе почитается въ Д. — зубъ Будды, Дадада (см. стр. 40). Пожертвованія на Д. приносятъ награду въ этой и будущей жизни и облегчаютъ достиженіе Нирваны. Нѣкоторымъ Д. приписывается чудотворная сила (см. Hardy, «Eastern Monachism», Лонд., 1860). *С. Б—чъ.*

Дагобертъ I († 638) — сынъ франкскаго короля-меровинга Клотаря II; въ 622 г. получилъ отъ отца Австразію, гдѣ выросъ, воспитался и правилъ, подъ вліяніемъ маіордома Пипина и епископа Арнульфа. Послѣ смерти отца (631) сталъ главою всей Франкской монархіи. Попытка присоединить Богемію и Моравію, сдѣланная франкскимъ купцомъ Само, вовлекла Д. I въ войну, въ кот. австразійцы потерпѣли полное пораженіе. О характерѣ Д. I мало извѣстно достовѣрнаго; въ сказаніяхъ онъ очень популяренъ. Онъ былъ, повидимому, мягокъ, благоразуменъ и преданъ церкви.

Дагобертъ II — король франкской Австразіи, внукъ Д. I; былъ лишенъ престола Гримоальдомъ и заточенъ въ монастырь въ Ирландіи; въ 674 г., послѣ смерти Хильдерика, призванъ обратно; въ 678 г. убитъ.

Дагобертъ III (711 — 715) двѣнадцати лѣтъ наслѣдовалъ отцу своему Хильдеберту III. Какъ и Д. II, былъ совершенно незначительнымъ правителемъ, находившимся въ рукахъ маіордомовъ.

Дагомари (Паоло) — математикъ. см. Абако (I, 11).

Дагомея (Dahome, Dahomey) — негрское государство въ сѣв.-зап. Африкѣ, на Невольничьемъ берегу. Граничитъ на З съ Того, на С съ областью Маге (Mahe), на В съ государствомъ Іоруба и англ. колоніей Лагосъ; на Ю примыкаетъ къ Бенинскому заливу, на берегахъ котораго область Порто-Ново и гавани Котону, Видахъ и Большой Попо, согласно договору, находятся во владѣніи французовъ. Пространство болѣе 10400 кв. км.; жителей до 600000 (въ 1891 г.), изъ которыхъ 360000 живутъ въ областяхъ, находящихся подъ властью французовъ. Вдоль песчанаго побережья, отдѣленные отъ моря узкими косами, тянутся лиманы, сообщающіеся съ моремъ лишь во время разливовъ. Непосредственно надъ ними поднимается до болотъ Лама (Ко), имѣющихъ 10—12 км. ширины, низкое плато, поросшее густыми лѣсами. На С въ окрестностяхъ главнаго гор. Абоме начинается волнистая холмистая страна, красная, желѣзистая почва которой покрыта частью тропической растительностью, частью обширными саваннами съ рощами пальмъ и хлопчатника. Съ С подъ 8° с. ш. Д. примыкаетъ къ горной странѣ Маге, откуда беретъ начало единственная значительная рѣка Д. Веме (Wheme) или Окпара, судоходная лишь на небольшихъ протяженіяхъ, имѣющая 700 м. ширины и впадающая въ море близъ Порто-Ново. Климатъ очень нездоровый на побережьи, но становится болѣе сноснымъ внутри страны. Дождливое время года продолжается отъ середины апрѣля до конца августа; самые лучшіе мѣсяцы сентябрь и октябрь. Фауна и флора типичны для тропической Африки. Главный продуктъ — пальмовое масло; кромѣ того, на особенно тщательно воздѣланныхъ поляхъ растутъ кукуруза, сорго, маніокъ, бататы и земляные орѣхи, а въ покрытой садами мѣстности между Абоме и Канной — всевозможныя овощи. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ овецъ, свиней и различныя породы куръ. Дичи почти вовсе нѣтъ. Населеніе, повидимому, принадлежитъ къ корню *эве* (Ewe); по крайней мѣрѣ его языкъ (*фонъ*, по которому наз. и самый народъ) считается однимъ изъ нарѣчій *эве*. Первоначальные жители (эйо) почти совершенно истреблены. Жители умны, способны къ ученью и отличаются церемонной вѣжливостью, переходящею въ рабское подобострастіе по отношенію къ королю и всякаго рода властямъ. *Религія*, несмотря на вѣру въ высшее, недостижимое существо, воплощенное въ солнцѣ, представляетъ собою фетишизмъ. Дагомейцы обращаются съ молитвами не только къ змѣямъ, леопардамъ и обезьянамъ, но даже къ европейскому оружію. Убѣжденные въ безсмертіи души, дагомейцы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не считаютъ преступленіемъ умерщвленіе ближнихъ. Ихъ знаменитыя человѣческія жертвоприношенія носятъ на себѣ скорѣе характеръ религіознаго фанатизма,

чѣмъ кровожадной жестокости. Женъ покупаютъ и считаютъ полною собственностью мужей. Каждый мужчина и юноша несетъ воинскую повинность; до 800 женщинъ, отказавшихся отъ брака, составляютъ отрядъ амазонокъ, охраняющій короля; смѣлостью и безстрашіемъ онѣ стремятся превзойти мужчинъ. Въ мирное время дагомейцы—прилежные земледѣльцы и искусные садовники; ихъ промышленность ограничивается тканьемъ, гончарнымъ ремесломъ и изготовленіемъ сабель. Король считается божествомъ и пользуется абсолютной властью надъ жизнью и имуществомъ своего народа. Кромѣ множества женщинъ и рабынь, онъ имѣетъ любимую жену, сыновья которой пользуются правомъ престолонаслѣдія. Дѣтямъ остальныхъ женъ раздаются доходныя должности. Существуютъ министры королевскаго дома, финансовъ, юстиціи и военный. Чиновниковъ, управляющихъ страною (кабессеры), назначаетъ король; чѣмъ дальше отъ резиденціи, тѣмъ безграничнѣе ихъ деспотизмъ. Армія состоитъ изъ 4500 чел. регулярныхъ войскъ, 10000 иррегулярныхъ и корпуса амазонокъ; она вооружена 8000 магазинныхъ ружей, 4000 старыхъ ружей и нѣсколькими пушками, саблями, косами и луками. Главный городъ—Абоме (см.) или Абгоме, въ 120 км. отъ берега; превосходное шоссе соединяетъ его съ отстоящей на 10 км. Канной, лѣтней резиденціей, имѣющей около 10000 ж. Аллада (прежде Ardrah), къ югу отъ болота Лама, въ здоровой мѣстности —прежняя столица; еще и теперь король прежде вступленія на престолъ въ Абоме долженъ торжественно возсѣдать на древнемъ тронѣ въ Аллада; теперь это важный торговый пунктъ. Видахъ или Глехуэ (Whydah, Glehuë), португ. Айюда (Ajuda), съ фортомъ — французская гавань и центръ морской торговли. Цѣнность обмѣна товаровъ, при ввозѣ и вывозѣ черезъ всѣ гавани, составляетъ около 15 милл. фр. Дагомейцы были прежде незначительнымъ народомъ, съ главнымъ городомъ Дахифъ. Старшина Такудунъ овладѣлъ въ началѣ XVII ст. Абоме и основалъ государство Д., расширявшееся путемъ завоеваній. Въ 1772 г. Д. впервые вступила въ сношенія съ европейцами и заключила договоры о вывозѣ невольниковъ. Человѣческія жертвоприношенія вызвали неудовольствіе европейцевъ; они были отмѣнены, но скоро возстановлены, несмотря на возраженія англійскаго консула. Португалія въ 1885 г. объявила свой протекторатъ надъ страною, но уже въ 1887 г. формально отказалась отъ него. Франція твердо укрѣпилась на берегу. Въ 1878 г. король Гле-Гле уступилъ ей владычество надъ Котону; въ 1883 г. она заключила договоръ съ владѣтелемъ Порто-Ново, въ 1885 г. заняла Большое Попо и принудила въ 1890 г. короля Беганзина признать ея власть надъ Порто Ново и согласиться на занятіе Видаха. Беганзинъ, смотрѣвшій съ возрастающимъ неудовольствіемъ на быстро развивающееся процвѣтаніе прибрежныхъ пунктовъ, объявилъ весною 1892 г. войну Франціи. Французы въ теченіе дождливаго времени должны были вести оборонительную войну, но въ августѣ перешли, подъ начальствомъ ген. Доддса, въ наступленіе и, несмотря на упорное сопротивленіе дагомейцевъ, совершили побѣдоносный походъ, окончившійся взятіемъ Абоме.

Дагонъ — божество семитическаго пантеона. Въ древнихъ вавилонскихъ текстахъ подъ именемъ Д. является то божество, сопоставляемое съ Эа и Ану, какъ первый законодатель и носитель культуры, то герой. Особеннымъ почитаніемъ пользовался Д. у филистимлянъ и финикіанъ. Главные храмы Д. были въ Газѣ (Суд. 16, 23) и Азотѣ, куда былъ помѣщенъ отбитый у евреевъ кивотъ завѣта (I Ц., 5, 4). Этотъ храмъ сожженъ Іонаѳаномъ въ 147 году (Маккав. I, 10, 83). Во время синкретизма Ваалъ-Д. превратился въ Ζεὺς ἀρότριος и считался сыномъ неба и земли, изобрѣтателемъ плуга. Къ этому времени относятся сиро-финикійскія монеты, изображающія Д. съ рыбами въ рукахъ и нижней частью тѣла какъ у рыбы.

Дагонъ—см. Индійское искусство.

Дагоръ — заливъ или губа, образуемая Верхнею Ангарою при впаденіи въ Байкалъ. Ширина зал. до 500 саж., но фарватеръ чрезвычайно узокъ. Ангара выноситъ много песку, изъ котораго образовались отмели. Увеличиваясь изъ-году-въ-годъ, эти отмели вдаются въ настоящее время далеко въ озеро.

Дагумс (Гильомъ Dagoumer, † 1745 г.)—фр. философъ; былъ ректоромъ парижскаго унив. Человѣкъ весьма талантливый, Д. велъ легкомысленную жизнь. Лесажъ описалъ его въ своемъ «Gil Blas» подъ именемъ «Guyomar». Изъ соч. Д. болѣе извѣстны: «Philosophia ad usum scholae» (1701—3); «Requête de l'Université au roi» (1724), противъ іезуитовъ.

Дада-Юртъ—въ началѣ нынѣшняго столѣтія одинъ изъ значительнѣйшихъ чеченскихъ ауловъ на Терекѣ. 15 сент. 1819 г. онъ былъ взятъ, послѣ отчаянной обороны, отрядомъ генер.-майора Сысоева и разрушенъ до основанія.

Дадишкиліани — русскій княжескій родъ. Предки ихъ съ конца XVII в. владѣли Сванетіею, а въ 1833 г. поступили въ русское подданство. Послѣдній вассальный владѣтель Сванетіи, кн. Д., былъ разстрѣлянъ за убійство кутаисскаго губернатора, князя Гагарина.

Дадіановы — русскій княжескій родъ. Предки ихъ жили въ городѣ Ани и были тамъ судьями. Варданъ Дадіани, начальникъ придворной прислуги царицы Тамары, получилъ отъ нея въ началѣ XIII в. Мингрелію въ потомственное эриставство (губернаторство). Его потомокъ въ девятомъ колѣнѣ, Дадіанъ Липаритъ, провозгласилъ себя въ 1414 г. независимымъ владѣтелемъ Мингреліи. Кн. Георгій Д. юношею выѣхалъ изъ Мингреліи, въ концѣ XVII в., въ Россію и вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ, имеретинскимъ царемъ Арчиломъ, вступилъ въ русскую службу и былъ генералъ-майоромъ. Онъ сталъ писаться княземъ Дадіановымъ. Родъ князей Д. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Московской губ. (Гербовникъ, VI, 2).

Дадіанская земля — названіе Мингреліи въ нашихъ старинныхъ документахъ.

Дадіанъ—мингрельскій княжескій родъ. Родоначальникъ ихъ, сванетскій дворянинъ

Капо Чикуани или Чиковани, пользуясь возникшими въ концѣ XVII в. безпорядками въ Мингреліи, овладѣлъ этою страною и былъ владѣтельнымъ ея княземъ. Потомки его владѣли Мингреліею до 1803 г., когда князь Григорій Д. принялъ подданство Россіи на правахъ вассальнаго владѣтеля. Въ 1867 г. князь Николай Д. окончательно уступилъ свои права на Мингрелію Россіи, при чемъ получилъ титулъ свѣтлости и фамилію князя Мингрельскаго, для себя и старшаго въ родѣ своихъ потомковъ; братъ его Андрей получилъ фамилію князя Д. - Мингрельскаго; младшіе же потомки кн. Николая Мингрельскаго и всѣ потомки кн. Андрея Д.-Мингрельскаго сохраняютъ фамилію князей Д., которую носятъ также многія другія вѣтви этого рода. *В. Р.*

Дадіашъ—г. Кутаисской губ., въ Сванетскомъ кряжѣ, отдѣляющемъ Вольную Сванетію отъ Дадіановской. Высота — 10245 фт. (выше снѣжной линіи, которая здѣсь на высотѣ 9402 фт.).

Дадонъ—см. Додонъ.

Даду (Dâdû)—основатель одной изъ вишнуитскихъ сектъ—даду-пантхи (см.). Д. былъ сначала бѣлильщикомъ хлопка, родомъ изъ Ахмедабада (Гуджератъ) и жилъ въ концѣ царствованія Акбара (начало XVII в. по Р. X.). Небесный голосъ повелѣлъ ему посвятить себя религіозной жизни, вслѣдствіе чего Д. удалился на гору Багерана, гдѣ, спустя нѣкоторое время, исчезъ безслѣдно. Послѣдователи его были убѣждены, что онъ слился съ божествомъ. *С. Б—чъ.*

Даду-пантхи (Dâdû-panthis — послѣдователи Д.)—вишнуитская секта въ Индіи, основанная Даду (см. выше). Д. полагаютъ, что безусловная, слѣпая вѣра (Bhakti) дѣйствительнѣе для спасенія, чѣмъ умерщвленіе плоти, милосердіе и знаніе. Члены секты не имѣютъ никакого особаго знака на лбу (какъ другіе индійскіе сектанты), но носятъ четки. Другимъ отличительнымъ внѣшнимъ признакомъ Д. служитъ особая шляпа: по однимъ—круглая, бѣлая, по другимъ—четырехугольная, съ свѣшивающимся сзади клапаномъ. Такая шляпа должна быть приготовлена каждымъ Д. собственноручно. Д. особенно многочисленны среди раджпутовъ (см.) Аджмира, Джайпура и Марвара и подраздѣляются на три класса. Священныя книги ихъ (Дадуки Вани) частью напечатаны (съ переводомъ) въ «Journ. asiatique de Calcutta» (1835, кн. 5). *С. Б—чъ.*

Дажбогъ или *Дажьбогъ* — божество славяно-русской миѳологіи, упоминаемое въ начальной лѣтописи подъ 980 г., въ Ипатьевской лѣт. (изд. арх. ком., 52), въ Новгородской (id. стр. 29) въ пергаментномъ спискѣ Пролога (см. «Чтенія» 1846 г. № 2, статья Бодянскаго). Значеніе Д. опредѣляется вставкой изъ византійскаго хронографиста Малалы въ Ипатьевскую лѣтоп. подъ 1114 г. (изд. арх. ком. стр. 200): «И по семъ царства сынъ его (Сварога), именемъ Солнце, его же наричють *Дажьбогъ*... «Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть *Дажьбогъ*, бѣ бо мужъ силенъ» и т. д. Такъ какъ въ греческомъ оригиналѣ мы здѣсь имѣемъ *Геліоса*, то солнечный характеръ Д., повидимому, внѣ сомнѣнія. Есть и другія указанія на его родственныя отношенія: въ Словѣ Христолюбца сказано о русскихъ язычникахъ: «И огневи молятся, зовутъ еге Сварожичемъ»; въ «Словѣ о полку Игоревѣ» русскіе два раза называются внуками Дажьбога. Огонь и солнце, являются братьями, а витязи—потомками солнца едва ли не во всѣхъ родственныхъ миѳологіяхъ. Значенію соотвѣтствуетъ и долго бывшее въ ходу толкованіе имени: *дажь*—прилаг. отъ *даъ*, готск. dags (нѣм. tag - день) отъ скр. корня dagh—жгу. Но Крекъ («Einleitung etc.» стр. 103, прим. 3) и послѣ него съ большимъ количествомъ аргументовъ Ягичъ («Mythologische Skizzen» въ Archiv f. Slav. Philologie» за 1881 г. т. V, стр. 11) отвергаютъ такое производство. Въ Д. Ягичъ видитъ слож. повел. накл. отъ глагола *дати* (ц. слав. *даждь*) и существительнаго *богъ*; слѣдовательно Даждьбогъ значитъ *богъ дающій или богъ податель*, что вполнѣ подходитъ къ богу солнца. Нѣкоторое сомнѣніе является относительно подлинности Д., какъ отдѣльнаго божества: 1) Симарьглъ и Мокошь, рядомъ съ которыми онъ стоитъ въ начальной лѣтописи, болѣе чѣмъ подозрительны; 2) Ягичъ не безъ нѣкотораго основанія заподозрилъ и отца Дажьбога, самого Сварога; 3) Хорсъ, отъ имени котораго Д. въ начал. лѣтописи не отдѣленъ союзомъ *и*, тоже есть солнечный богъ, какъ это явствуетъ и изъ «Слова о полку Игоревѣ». Дажьбогъ, можетъ быть, нечто иное, какъ *эпитетъ*, который позднѣе становится *синонимомъ*. Предполагалось также, что Д. не встрѣчается у славянъ южныхъ. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ неудовлетворительностью славянской этимологіи имени, заставило Гедеонова («Варяги и Русь» I, 350—1), а за нимъ и Фаминцына («Божества славянъ» стр. 207 и слѣд.), производить его съ сѣвера; Гедеоновъ ведетъ его отъ вендовъ изъ земли Оботритовъ, а Фаминцынъ считаетъ его прямо скандинавскимъ божествомъ (хотя скандинавская миѳологія такого не знаетъ), усвоеннымъ русскими славянами отъ ихъ варяжскихъ князей. Ягичъ указалъ, однако, сагу (напечатана Новаковичемъ въ журн. «Vila») свидѣтельствующую, что Д. въ формѣ *Дабогъ* былъ извѣстенъ у южныхъ славянъ и пользовался такимъ уваженіемъ, что подъ вліяніемъ извѣстной дуалистической ереси обратился въ сатану и сталъ врагомъ Господа и владѣтелемъ земли; только Сынъ Божій побѣдилъ его и лишилъ этой власти. Это очень важное свидѣтельство въ пользу Д., который, до указанія новыхъ данныхъ, остается однимъ изъ наименѣе сомнительныхъ божествъ нашихъ языческихъ предковъ. *А. Кирпичниковъ.*

Дазинъ или **Дазиподій** (Вацлавъ Dasypus v. Dasypodius)—чешскій писатель, свящ. XVI в., магистръ праж. унив. Изъ его латинскихъ стихотвореній самое извѣстное: «De ultimo judicio et mundi fine»; изъ другихъ сочиненій—«Dictionarium latino-bohemicum» (1581); «O zemětřesení na Moravě» (1581), «Calendarii perpetui pars prior». *Н. Л.*

Даира (Δαείρα) — божество елевзинскаго тайнаго ученія. Мать героя Елевзина, эпонима города того же имени. Отожествлялась съ различными богинями, чаще всего съ Персефоной.

Даири (япон.)—означаетъ тотъ дворецъ, въ которомъ Микадо въ данное время пребываетъ. До 1868 г. Д. былъ титуломъ самого Микадо. См. Японія.

Дайки (англ. dykes)—жилы лавы или вообще вулканической породы, стоящія приблизительно вертикально и расходящіяся въ вулканическомъ конусѣ радіально отъ центра черезъ рыхлую массу пепла и т. п. образованій, изъ которыхъ сложенъ конусъ. Часто при размываніи такого вулкана Д. надолго переживаютъ рыхлую массу конуса, образуя какъ бы его остовъ. Иногда этимъ названіемъ обозначаютъ стоящія изолированно жилы всякихъ изверженныхъ породъ и даже песчаника, имѣющихъ негоризонтальное положеніе (см. Жилы, Вулканы).

Дайлуко-Гамирзіева—аулъ Терской обл., на р. Нарзановкѣ, въ 24 в. отъ Владикавказа.

Даймiосы (японскіе крупные землевладѣльцы)—вассалы японскіе, лены которыхъ приносили не меньше 10000 коку риса (1 коку = 180,39 л.). Вмѣстѣ съ самуразами Д. составляли феодальное дворянство. Всего ихъ было около 300; по величинѣ владѣній они дѣлились на 3 класса. Великихъ Д. или кокусіу было не больше 18. Они правили областями самостоятельно, подъ верховнымъ надзоромъ сіогуна; на ихъ обязанности было доставлять войска, нести караульную службу въ Токіо и др. важныхъ пунктахъ. За проступки ихъ наказывали замѣной крупнаго лена небольшимъ; перемѣщали ихъ изъ одной области въ другую и изъ-за политическихъ видовъ. Несмотря на свое зависимое и подчиненное положеніе, Д. составляли въ дѣйствительности очень сильную корпорацію, съ которой власти сіогуна приходилось серьезно считаться. Послѣ того какъ въ 1869 г. сіогунъ лишился престола и верховная власть всецѣло перешла къ микадо, послѣдній отмѣнилъ въ 1871 г. феодальный порядокъ. Провинціи стали управляться императорскими чиновниками. Изъ Д. только нѣкоторые остались на правительственной службѣ. Самое названіе Д. оффиціально отмѣнено.

Даймiэль—гор. въ испанской провинціи Ціудадреаль (Ла-Манча), въ плодородной и воздѣланной части равнины Кампо де-Калатрава, по которой течетъ Азуэль. Жит. (въ 1887 г.—11508 чел.) занимаются тканьемъ шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій, обжиганіемъ кирпича и извести и др.

Дайна (daina)—лит. народная пѣсня; слово неизвѣстнаго происхожденія. Литовская Д., содержаніемъ своимъ напоминающая не только обрядовыя и любовныя пѣсни славянъ и германцевъ, но также и малорусскія думы, отличается свѣтскостью темъ отъ духовныхъ пѣсенъ, назыв. *gisme*, и причитаній, назыв. *рауда*. У родственныхъ литовскому племени латышей такая же пѣсня въ видѣ романсовъ называется, съ нѣмецкаго, *зингесъ*, у восточныхъ латышей — дзіасма, дзасма (см.) Д. поются по особеннымъ напѣвамъ (balsas, gaida), отличающимся оригинальностью и древностью гаммы. Первыя Д. въ Германіи стали извѣстными въ XVIII в. Въ 1745 Филиппъ Рухичъ издалъ три Д., съ нѣмецкимъ переводомъ, обратившія на себя вниманіе Гердера и Гёте. Лессингъ въ 1759 г. заговорилъ о литовской нар. поэзіи въ своихъ «Literaturbriefe», Гердеръ въ 1778—79 г. въ «Stimmen der Völker»; Гёте въ 1781—82 г. помѣстилъ переводъ одной чрезвычайно поэтичской Д. въ опереткѣ (Singspiel): «Die Fischerin» (рыбачка). Въ Польшѣ и интеллигентной Литвѣ Д. впервые получили распространеніе и заслуженную извѣстность благодаря Симону Станевичу (1829) и Сим. Довконту (1846). Самые богатые сборники литовскихъ Д. (болѣе $2^1/_2$ тыс., записанныхъ въ Ковенской и Виленской губ.) изданы были въ Россіи братьями Юшкевичами, въ «Запискахъ» казанскаго унив. и имп. акд. наукъ и въ «Сборн. 2-го отдѣленія акд. наукъ» въ 1867 и 1879—1883 гг.

Въ переводѣ на русск. яз. Д. имѣются у Берга, «Пѣсни разныхъ народовъ» (М. 1854, стр. 37—62); Киркора, «Этнографич. взглядъ на Виленскую губ.» (1853); Ив. А. Юшкевича, «Лит. нар. пѣсни» (1867); Вс. Миллера и Ф. Фортунатова, «Литовскія народн. пѣсни» (Людвиновской гмины, Кальварійскаго уѣзда, Сувалкской губ., Москва 1872). Особенно богатой въ поэтическомъ отношеніи оказалась мѣстность *Велены* на Нѣманѣ; однѣхъ свадебныхъ дайнъ тамъ записано около 1000. Напѣвы литовскихъ пѣсенъ собраны Станевичемъ, Нессельманомъ («Litauische Volkslieder» Берл. 1853, всего 410 пѣсн. и 55 напѣвовъ), О. Кольбергомъ (по Сувалкской губ.) и въ Сборникѣ литов. литер. общ. въ Тильзитѣ, изданномъ Хр. Барчемъ въ 1889 г. Музыкальной обработкой лит. пѣс. мотивовъ занимался д-ръ Кудырка (имъ изд. вальсъ «Varpelis») и др.

О Д. и народной поэзіи литовцевъ писали Костомаровъ, «Истор. монографіи», (3-ій т. 1882, стр. 345—373); Хр. Барчъ въ «Mitteilungen» назв. общ. (т. 2, стр. 73); А. Бецценбергеръ, «Litauische Forschungen» (1882); A. Leskien u. Brugmann, «Litauische Volkslieder u. Märchen» (Страсбургъ, 1882). Изъ рукописныхъ сборниковъ Имп. русск. геогр общ. особенно замѣчательны записи учителей Сувалкской губ. Ѳ. Зыкуса и Фр. Ужуниса. Историческихъ Д. не существуетъ, есть только въ обрядовой пѣснѣ намеки на тяжелое иго нѣмцевъ (Vokelys) и крестоносцевъ (kryžaivin). Въ яз. Д. замѣтна своеобразная поэтическая терминологія и символика; напр., вмѣсто прозаическаго arclys (лошадь пахотная) употребляется žirgas (конь); вмѣсто Nemunas (Нѣмана) встрѣчается Dunojus (Дунай); упоминается Черное (или Синее) море, Венгерская земля, оливковое дерево. Главный символическій цвѣтокъ—рута. Изъ рус. филологовъ лит. нар. поэзіею и ея символикою занимался А. А. Потебня (Ср. «Библіогр. матер. о немъ», Вольтера, 1892, № 7 и 39 сл.). О словѣ daina, кельт. daena см. «Zeitsch. f. d. Alterthum» 32, стр. 281. Обзоръ главныхъ поэтическихъ мотивовъ и симв. далъ О. Кольбергъ. Д. отличаются грустью и поются на распѣвъ. Четверостишія встрѣчаются въ дѣтской и пастушеской пѣснѣ; веселые стишки изрѣдка носятъ слѣды вліянія польской городской культуры и новаго времени. Вліяніе христіан-

ской символики менѣе замѣтно, чѣмъ у славянъ, но есть дух. стихи, колядки и Ивановскія (купальскія) Д. Переходъ къ раудамъ представляютъ пѣсни о воинѣ, его смерти и возвращеніи его коня. Ср. «Отчетъ о поѣздкѣ къ прусскимъ литовцамъ», Вольтера, 1873 г.
Э. Вольтеръ.

Дайнко (Петръ Dainco)—весьма плодовитый словенскій пис. начала XIX в., священникъ въ Радгонѣ или Радкерсбургѣ; былъ единственнымъ въ свое время словенскимъ литературнымъ дѣятелемъ въ Штиріи. Напечаталъ: «Sazhetek vüzhenja Slavenskega po nedelah» (1816); «Abezedna Knishiza», изложеніе новой орѳографіи (1824 г.); «Lehrbuch der Windischen Sprache» (1824); «Sto zirkvenih ino drugih poboshnih pesmi» (1826); «Posvetne pesmi» (1827); «Kmet Isidor» (1824); «Zhelarstvo» (1831) и множество друг. книгъ религіозно-богослужебнаго характера. *И. Л.*

Дайра—кавказскіе бубны, у которыхъ внутри деревяннаго обруча помѣщены плоскія мѣдныя колечки и погремушки. Размѣры Д. больше обыкновенныхъ бубенъ. *М. П.*

Дайтья (Daityas—потомки Diti) — нѣчто въ родѣ индійскихъ титановъ. Демоны-гиганты, они съ перемѣннымъ счастьемъ ведутъ войну противъ боговъ и мѣшаютъ жертвоприношеніямъ (отсюда другое ихъ имя—Кратудвиша; kratu-жертва, dvisha — ненавидящій). По индійскимъ преданіямъ, Д.—потомки богини Дити (см.) и одного изъ семи ведійскихъ мудрецовъ, Кашьяпы. Они обыкновенно упоминаются вмѣстѣ съ Данавами (см.), имѣющими тотъ же характеръ. Существуетъ предположеніе, что въ ихъ лицѣ представлены первичные, не арійскіе обитатели Индостана (особенно южнаго), съ которыми вели борьбу арійцы-колонизаторы. Особенную роль Д. играютъ въ эпоху Пуранъ. Въ Вишнупуранѣ Д. оспариваютъ у боговъ напитокъ Амрта (Amrta—амброзія), но побѣждаются Вишну, прогоняющимъ ихъ въ подземное царство. *С. Б—чъ.*

Дай-Юань—см. Юань.

Дакакнали-топрахъ или **Монастырь-бурунъ**—сѣв.-вост. изъ трехъ оконечностей Айтодорскаго мыса на южномъ берегу Крыма. Тутъ видны остатки старинной греческой церкви. *Н. Г.*

Дакаліэхъ или **Дахелійе**—провинція Нижняго Египта, на В отъ Розеттскаго рукава Нила. Главный городъ Мансура (см.). Д. очень плодородна; хлѣбъ, хлопчатникъ, индиго, табакъ, конопля и ленъ.

Da Capo (сокр. D. C.)—итальянскій музыкальный терминъ, требующій повторенія съ начала части пьесы. Если эта часть не составляетъ начала пьесы, то мѣсто, съ котораго должно идти повтореніе, обозначаютъ знакомъ 𝄋 и пишутъ Da Capo dal segno, т. е. съ начала отъ знака. Конецъ повторенія обозначается словомъ fine. Пишутъ D. C. dal segno al fine или просто dal segno al fine.

Дакаръ—гор. во франц. Сенегамбіи (см.), у мыса Зеленаго, съ 4800 ж. (1891), большими факторіями и превосходной гаванью. Процвѣтаніе Д., основаннаго въ 1857 г., началось съ окончанія жел. дороги въ С.-Луи, въ 1886 г. Климатъ очень нездоровый. Станція французскихъ пароходовъ, идущихъ въ Южн. Америку.

Даке (Нильсъ Dacke) — предводитель крестьянскаго возстанія въ Швеціи въ XVI вѣкѣ. Убійство судьи, рѣшившаго не въ его пользу процессъ, заставило Д. бѣжать въ лѣса. Поднятое имъ въ Смоландѣ общее возстаніе крестьянъ противъ Густава I Вазы приняло очень опасный характеръ, вслѣдствіе сношеній Д. съ родственниками короля Христіана II датскаго. Во главѣ своихъ шаекъ Д. опустошилъ много дворянскихъ имѣній и нѣсколько разъ разбилъ королевскія войска, такъ что въ 1542 г. Густавъ былъ даже вынужденъ заключить съ нимъ перемиріе. Но уже въ слѣдующемъ году Д. былъ разбитъ при Озунденѣ, и возстанію былъ положенъ конецъ. Самъ Д., по однимъ, палъ отъ пули во время бѣгства, а по другимъ, спасся въ Германію и ум. въ 1580 г. Въ шведской исторіи эти волненія наз. Dackefejden.

Дакеръ (Іеремія Dacker, 1609—1666)—голландскій поэтъ; писалъ сатиры, эпиграммы, элегіи; перевелъ латинскихъ классиковъ-поэтовъ. Лучшее его произведеніе—сатира «Lof der Geldsucht» (похвальное слово любостяжанію), написанная въ подражаніе извѣстной сатирѣ Эразма. Наиболѣе полное изданіе соч. Д.—1726 г. («Rymoefeningen»).

Дакики (Абу Мансуръ Мохаммедъ), родомъ изъ персидской обл. Хорасана (по другимъ извѣстіямъ—изъ Бохары)—придворный поэтъ саманидскаго князя Нуха II ибнъ-Мансура (975 — 997). Въ честь Саманидской династіи Д. составилъ много панегириковъ (въ формѣ «касыдъ»); кромѣ того, онъ писалъ гедоническія «газели», въ которыхъ ясно просвѣчиваетъ его нетвердость въ Исламѣ и склонность къ парсизму. Нухъ II, желая прославить свое имя, поручилъ поэту изложить въ стихотворной формѣ древнія сказанія объ иранскихъ царяхъ, собранныя въ прозѣ подъ именемъ «Ходайнаме». Но съ этой задачей, которая вскорѣ увѣковѣчила имя Фирдоуси, Д. не успѣлъ справиться: онъ былъ убитъ однимъ ревнивымъ тюркскимъ юношей. Какъ свидѣтельствуетъ Фирдоуси въ «Шах-наме» и Джами въ «Бегаристанѣ», Д. составилъ только 1000 стиховъ (изъ исторіи Гоштаспа). — Эте (Ethé), въ своемъ «Rudagi's Vorläufer und Zeitgenossen» («Morgenländische Forschungen», II Лпц., 1875), собралъ и перевелъ все, что сохранилось отъ Д.; краткую характеристику поэта даетъ онъ же въ «Die höfische u. romantische Poesie der Perser» (Гамбургъ, 1887). *А. Е. К.*

Дакини (Dâkinî)—низшія индійскія божества, родъ женскихъ демоновъ, сопровождающихъ богиню Кали (см.) и питающихся человѣческимъ мясомъ. Они называются также ашрапами (кровопійцы) и представляютъ собой одно изъ звеньевъ особой миѳологической іерархіи кровожадныхъ богинь, почитаемыхъ шиваитами (ср. Barth, «Les religionsde l'Inde» 1879, стр. 120—121).

Дакія (Dacia)—такъ называлась при римскихъ императорахъ страна между Тиссой, Дунаемъ, Днѣстромъ и Карпатами. Обитатели этой страны, даки, причисляются обыкновенно къ ѳракійско-гетскому племени. Часты-

ми набѣгами въ область римлянъ (особенно подъ предводительствомъ Децебала, при императорѣ Домиціанѣ) они заставили, наконецъ, Траяна прибѣгнуть къ истребительной войнѣ. Въ двухъ походахъ (101—102 и 105—107 послѣ Р. Х.) даки были разбиты; главный городъ, Сармизегетуза, былъ взятъ; большая часть страны превращена въ римскую провинцію, съ множествомъ колоній. Подъ римскимъ господствомъ Д. сначала процвѣтала и пріобрѣла особенное значеніе золотыми пріисками въ горахъ Трансильваніи. Свободные даки удержались только въ восточныхъ частяхъ страны. Съ половины III столѣтія Д. стала наводняться германцами. Авреліанъ, въ 270 г., оставилъ провинцію на произволъ судьбы и перевелъ римскихъ колонистовъ черезъ Дунай, въ среднія части провинціи Мезіи; съ этихъ поръ эта область называлась Dacia ripensis и Dacia mediterranea. Въ послѣднее время ведутся оживленные споры о происхожденіи теперешнихъ румыновъ (см.), которыхъ раньше почти всѣ считали потомками оставшихся въ странѣ романизованныхъ даковъ.

Дакка—г. въ Бенгаліи, на лѣвомъ берегу Бури-Ганга, одного изъ соединяющихъ Гангъ съ Брамапутрой рукавовъ. 79076 ж.; въ XVII в. населеніе превышало 300000. О прежнемъ величіи Д. свидѣтельствуетъ масса развалинъ мечетей, дворцовъ, укрѣпленнаго замка Джихангира и др. Во время половодья Д. напоминаетъ Венецію. Прежняя значительная промышленность Д. пала. Особенно громкой извѣстностью пользовались кисейныя издѣлія Д. Торговля въ послѣднее время начинаетъ оживать. Въ Д. находится большое депо слоновъ. Ср. Watson, «The textilte manufactures of India» (1866).

Дакмо—башня, въ которой огнепоклонники выставляли трупы умершихъ на съѣденіе птицамъ.

Да-Колло (Францискъ Da-Collo) и Антоній де-Конти—послы императора Максимиліана къ великому князю Василію Іоанновичу въ 1518 г. Посольство это имѣло ту же цѣль, что и первое посольство Герберштейна въ 1517 г., именно—примирить Василія съ Сигизмундомъ, для совмѣстной борьбы съ султаномъ. Съ избыткомъ краснорѣчія, разсказываетъ Карамзинъ (VII, 93), представили послы картину оттоманскихъ завоеваній, описали рабство греческой црк., пугали князя тѣмъ, что Порта можетъ скоро наложить руку и на Россію. Василій соглашался на пятилѣтнее перемиріе, съ условіемъ освобожденія всѣхъ плѣнниковъ; но Сигизмундъ, имѣвшій ихъ больше, чѣмъ мы, отказался. Въ угоду императору, Василій обѣщалъ въ теченіе 1519 г. не воевать съ Литвой, если король также не будетъ безпокоить Россію. Описаніе этого посольства изд. въ 1603 г. на итальян. яз. подъ заглавіемъ: «Trattamento di pace tra il serenis Sigismondo Rè di Polonia et Gran Basilio, Prencipe di Moscouia». Въ этой книгѣ, кромѣ дипломатическихъ переговоровъ, вполнѣ, по Карамзину (VII, пр. 174), согласныхъ съ нашими архивными бумагами, очень много любопытныхъ свѣдѣній о московскомъ дворѣ.

Да-Коста (Исаакъ Da-Costa, 1798—1860)—голландскій поэтъ и богословъ, род. въ богатой еврейской семьѣ, вышедшей изъ Португаліи. Первые поэтическіе опыты юноши—Да-К. обратили на себя вниманіе Бильдердика (см.), который тѣсно сблизился съ нимъ. 24-хъ лѣтъ онъ принялъ христіанство и сдѣлался горячимъ апологетомъ новой своей религіи. Соч. Да-К. замѣчательны по глубокому религіозному чувству и патріотизму автора. Но и въ поэзіи, и въ теологіи онъ не оригиналенъ, являясь подражателемъ Бильдердика. Изъ поэтическихъ произведеній Да-К. выдаются гимны: «God me ans» и поэма: «De slag van Nieuwpoort». Полное собраніе его сочиненіе изданное въ Гаарлемѣ, 1861—1862. Въ теологическихъ своихъ трудахъ Да-К. боролся («Over de Eenheid en over Ensteemming der Evangelien», 1840) противъ свободомыслящихъ историковъ церкви, отрицающихъ единство въ составѣ Евангелія (Бауръ и др.), и полемизировалъ противъ евреевъ («Israel en de Volken», 1849). Ср. «Bilderdijk en Da-Costa» (Амстерд., 1862).

Да-Коста—см. Акоста.

Дакота (Dacota или Dahcota)—прежде территорія С.-А. С. Шт., а съ 1889 г. два самостоятельныхъ штата—*Свв. Д* и *Южная Д.*; между 43° и 49° с. ш. и 96°20′ и 104° з. д. (отъ Гринича); граничитъ на С. съ британскими владѣніями, на Ю съ Небраской, на З съ Вайомингомъ и Монтаной, на В съ Минезотой, и занимаетъ 384460 кв. км., съ народонаселеніемъ въ 511527 ж. (1890; въ 1851 г. населеніе состояло изъ 2402 ч., 1870 г.—12887, 1880 г.—135177; сверхъ того 27455 индѣйцевъ); изъ него на долю Сѣв. Д. приходится около 200000 чел. Впервые изслѣдованная Леви и Кларкомъ въ 1805 г., Д. стала прочно заселяться бѣлыми лишь съ 1859 г., когда были вытѣснены прежніе поселенцы изъ индѣйскаго племени Сіу. Организацію территоріи Д. получила въ 1861 г. Въ 1863 г. отъ нея отдѣлено Идаго, въ 1868 г.—Вайомингъ. Д., въ общемъ—страна прерій, весьма пригодная для земледѣлія и скотоводства. Обильно орошается Миссури и его притоками; вост. часть изобилуетъ озерами; на В же—весьма плодородная долина (80 км. шир.) Ред-Ривера. Съ СЗ на ЮЗ Д. прорѣзывается невысокой и узкой цѣпью высотъ, идущей параллельно вост. берегу Миссури и служащей водораздѣломъ между послѣднимъ и притоками Редривера. На З находятся такъ назыв. «Bad Lands» (на старыхъ картахъ—«Mauvaises Terres»)—суровая, скалистая мѣстность, замѣчательная по своей дикой красотѣ. На ЮЗ возвышается богатый минералами Блекъ Гильсъ (IV, 119). Климатъ Д. довольно суровый, но здоровый. Зима очень холодная; нерѣдко замерзаетъ ртуть. Лѣтніе дни жарки, но ночи холодны. Болѣе мягокъ климатъ Южной Дакоты. Д. производитъ главнымъ образомъ пшеницу, маисъ и овесъ. По количеству доставляемой ею пшеницы она стоитъ во главѣ штатовъ (въ 1889 г. 52—62 милл. буш.). Овса Д. доставила въ 1888 г. около 30 милл. буш., маиса—около 23 милл. въ 1889 г. Скотоводство незначительно. Каменный уголь, соль, гипсъ, нефть, желѣзо, мѣдь, свинецъ,

цинкъ, асбестъ и др. Блекъ-Гильсъ доставляетъ много золота и серебра (въ 1886 г. 2700000 долл. золота и 425000 дол. сер.) Промышленность незначительна (мукомольни, лѣсопильни, кирпичные зав., пивоваренные зав. и др.). Д. прорѣзывается Тихо-Океанской желѣз. дор. Штатъ Сѣв. Д. раздѣленъ на 33 графства; гл. городъ—Бисмаркъ, на р. Миссури; Южн. Д. раздѣлена на 44 графства; гл. города: Пьеръ, столица; Сіу-Фалсъ (4000 ж.). Ср. Т. Н. Uagerth, «The territory of D.» (1889).

Дакота или **Джемсъ-Риверъ** (Dakota или James River)—прит. Миссури, 600 м. дл.; орошаетъ сѣв.-вост. часть штатовъ Д., протекая по безлѣсной странѣ; франц. названіе ея —Rivière à Jacques.

Дакоты или Сіу, Сіуксы (Sioux), какъ называли ихъ еще въ XVII в. французы,—союзъ семи индѣйскихъ племенъ въ Сѣв. Америкѣ, изъ которыхъ одно живетъ осѣдло. Д. очень воинственны. Когда-то они были весьма могущественны и населяли преріи къ З отъ Миссури до Блекъ Гильса, къ Ю до Арканзаса, къ С до Саскатчевана. Въ 1837 г. они должны были уступить штатамъ всѣ земли къ В отъ Миссисипи. Послѣ того какъ съ 1873 г. блекъ-гильское золото стало привлекать туда бѣлыхъ, необходимо было обезопасить отъ Д. и близлежащую страну, для чего штаты въ 1876—77 г. вели съ ними дорого стоившую и далеко не славную войну. Часть Д. перешла въ Канаду. Въ послѣднее время ихъ около 4000, большей частью въ Дакотѣ, затѣмъ въ Монтанѣ и Вайомингѣ. Они быстро вымираютъ. Эти Д. въ тѣсномъ смыслѣ, образуютъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими племенами, большую родственную группу племенъ дакота. Грамматику ихъ языка издали Габеленцъ Лейпц. 1852) и Ригсъ (Вашингтонъ, 1873), а Риггъ составилъ: «Grammar and dictionary of the Dacota language» (Вашингт., 1852). Ср. Hayden, «Contributions to the ethnography and philology of the Missouri Valley» (1862); Poole, Among the Sioux of D.» (1881).

Дакріо (отъ греч. слова δάκρυον — слеза) служитъ префиксомъ къ многимъ другимъ названіямъ для выраженія различныхъ страданій слезнаго аппарата. Такъ, напр.: дакріоаденитъ—воспаленіе слезной железы, дакріоциститъ—воспаленіе слезнаго мѣшечка; дакріолитіазъ, дакріолитъ—слезные камни, дакріопсъ —кистовидное расширеніе одного изъ выводныхъ протоковъ слезной железы и т. д.

Даксбургъ — графство; въ X в. составляло часть Эльзаса. Въ 1002 г. одинъ изъ графовъ Д. сдѣлался папою подъ именемъ Льва IX. Послѣдній графъ Д. умеръ въ 1225 г., не оставивъ наслѣдниковъ. Графство Д. досталось, какъ ленъ епископовъ страсбургскихъ, графамъ Линандръ, жившимъ въ крѣпости Д. По Люневильскому трактату (1801) графство было присоединено къ Франціи. Жители Д. занимаются преимущественно лѣсными промыслами.

Дакснеръ (Стефанъ Маркъ Daxner), словацкій писатель и народный дѣятель (1823—1892), по профессіи адвокатъ; помѣщалъ стихотворенія въ «Orle tatranskom»; авторъ извѣстнаго разсказа «Statočny valach» (въ «Nitre» 1846). Въ 1848 г., во время венгерской революціи, былъ приговоренъ мадьярами къ висѣлицѣ, но отдѣлался тюрьмой; особенно извѣстенъ на своей родинѣ, какъ авторъ меморандума, поданнаго правительству въ 1861 году и заключавшаго въ себѣ требованія національной равноправности словаковъ въ границахъ словацкой земли, признанія языка словацкаго равноправнымъ съ венгерскимъ и т. д. Требованія эти не получили осуществленія.

Даксъ (Dax, прежде Acqs, въ древности Aquae Tarbellicae или Civitas Aquensium)— древній, еще и теперь отчасти окруженный стѣнами и башнями городъ во франц. департаментѣ Ландовъ (въ Гаскони). Учительская семинарія, минералогическій кабинетъ. Жит. 8403 (1891). Торговля виномъ, ликерами, водкой, лѣсными продуктами, зерновымъ хлѣбомъ, фаянсовыми издѣліями; обжиганіе угля, фабрикація смолы, фаянсовыхъ издѣлій, пробокъ и т. д.; важный рынокъ смолы и скота. Д. былъ прежде главнымъ пунктомъ вице-графства Аксъ и всей области Ландовъ. Д. одинъ изъ наилучшихъ французскихъ курортовъ, богатый различными минеральными источниками (4 группы). Температура воды источниковъ 47—61° Ц. Наилучше изслѣдованы источники Bastion и Baignots, содержащіе, кромѣ хлористаго натрія, сѣрно-кислыя и углекислыя соли натрія, калія, магнезіи, извести. Воды употребляются какъ внутрь, такъ и наружно. Имѣются тоже грязевыя ванны. Рекомендуютъ Д., какъ хорошую зимнюю климатическую станцію.

Дакталга или **Дабталга**—двѣ рѣчки, Нерчинскаго округа, Забайкальской области. Одна впадаетъ въ р. Шилку съ правой стороны и носитъ названіе *Шилкинской Д.*, а другая вливается, съ лѣвой стороны, въ р. Газимуръ и извѣстна подъ названіемъ *Газимурской Д.* На устьѣ послѣдней расположена *Дакталгинская* станица. Рѣчки замѣчательны тѣмъ, что сходятся вершинами, текутъ по возвышенной и болотистой мѣстности; по нимъ проходитъ конно-верховая дорога, ведущая съ р. Газимура на р. Шилку.

Дактиліотека (Δακτυλιοθήκη)—первоначально, у древн. римлянъ, коробка или шкатулка, въ которую прятались кольца, когда ихъ не носили. Впослѣдствіи это названіе перешло къ собраніямъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и геммъ. Оно и донынѣ иногда употребляется для обозначенія подобныхъ коллекцій (см. Геммы, стр. 300).

Дактилозоидъ—см. Гидромедузы.

Дактилологія—практикующійся глухонѣмыми способъ выраженія алфавита пальцами одной руки, въ отличіе отъ хейрологіи — способъ выраженія алфавита пальцами обѣихъ рукъ. См. т. VIII, Глухонѣмота стр. 909.

Дактилономія—искусство производить легкія ариѳметич. выкладки по пальцамъ. Несмотря на примитивность этого способа, о немъ писали нѣкоторые авторы: Беда («De temporibus et natura rerum»), Новіомаги («De numeris») и Леопольдъ («Theatrum Arithmetico-Geometricum»). *Д. Граве.*

Дактиль (греч. δάκτυλος—палецъ)—стихотворный размѣръ, состоящій изъ трехслож-

ной стопы, въ которой первый слогъ—долгій, а остальные два—краткіе (—◡◡). Въ римской и греческой поэзіи Д. встрѣчаются обыкновенно въ шестистопныхъ (гекзаметрахъ) и пятистопныхъ (пентаметрахъ) стихахъ, въ русской поэзіи—обыкновенно въ четырехстопныхъ стихахъ («Вырыта заступомъ яма глубокая»).

Дактріонъ — точка соприкосновенія верхней челюсти, лобной и слезной костей (см. Краніологія).

Дакша (Daksha—ловкій, умный, правый): 1) одно изъ шести индійскихъ свѣтлыхъ божествъ Адитья, братьевъ Варуны (см); близки Варунѣ по существу, но менѣе значительны. Въ Ведахъ они еще мало самостоятельны и являются болѣе или менѣе видоизмѣненіями одного образа (Варуна). Позже Д. является болѣе обособленнымъ. Онъ—сынъ Брахмы, одинъ изъ Праджапати (см.)., иногда даже глава ихъ. Въ Магабхаратѣ и Пуранахъ Д. происходитъ изъ большого пальца Брахмы, а при посредствѣ другой своей матери, Mârishâ, является эманаціей Сомы (напитокъ, луна), иногда отцомъ и потомкомъ луны въ одно и то же время. Въ поэмѣ Гариванша (см.) Д. есть одно изъ воплощеній Вишну и творецъ всего существующаго. 2)—Индійскій законодатель, одинъ изъ 18 авторовъ Дхармашастръ —инд. кодексовъ. *С. Б—чъ.*

Дакшина (Dakshinâ) — подарокъ, дѣлаемый жрецу за совершеніе жертвы и играющій въ ведійскомъ ритуалѣ важную роль. Д. состояла обыкновенно изъ коровъ, денегъ и одеждъ. Затѣмъ Д. олицетворяется и въ видѣ особой богини, которой приписывается различное происхожденіе. См. о ведійской Д.: Schröder, «Indiens Literatur u. Cultur». (Лпц. 1887, стр. 161—162). *С. Б—чъ.*

Дакшиначари (идущій направо)—одно изъ двухъ главныхъ подраздѣленій индусской секты шакта. Д. имѣютъ сравнительно болѣе приличный ритуалъ, чѣмъ представители другого подраздѣленія—Вамачари (идущій налѣво). См. Шакта и Тантра.

Далабанди—кавказскій барабанъ. Цилиндръ, на которомъ натянута перепонка; сдѣланъ изъ дерева. Вмѣсто кожанныхъ перехватовъ, находящихся на веревкахъ обыкновенныхъ барабановъ, у Д. простыя деревяшки. Д. называется также дехоль и догли.

Далагоа—см. Делагоа.

Далада—лѣвый глазной зубъ Будды, наиболѣе почитаемая реликвія у буддистовъ, особенно на Цейлонѣ. Для сохраненія этого единственнаго останка Будды воздвигнутъ (въ Канди) особый храмъ. Д. находится въ небольшой комнатѣ, заключенный въ шести ящикахъ; самый большой изъ нихъ (серебряный) имѣетъ 5 фт. вышины. Всѣ они сдѣланы въ формѣ конической дагобы (см.) и два изъ нихъ разукрашены рубинами и другими камнями. Наружный ящикъ покрытъ золотыми украшеніями и драгоцѣнными камнями, принесенными въ даръ. Сама реликвія, по описанію Гарди (Hardy, «Monachism» Лонд., 1860, гдѣ разсказываются и мытарства реликвіи) представляется кускомъ выцвѣтшей слоновой или простой кости, слегка согнутымъ, около двухъ дюймовъ (!) въ длину и одного въ діаметрѣ основанія. Вигара или храмъ, содержащій въ себѣ эту святыню, примыкаетъ ко дворцу бывшихъ кандійскихъ царей. *С. Б—чъ.*

Далай-дабасу—см. Дабасунъ-гоби.

Далай-лама—высшее духовное лицо сѣв. буддистовъ, съ свѣтскою властью. *Лама*, слово тибетское, значитъ «верховный» (старшій); *далай* по-монгольски: «великій». Этотъ терминъ появился въ буддійской іерархіи сравнительно недавно. У реформатора новѣйшаго буддизма, Цзонхавы (XV ст.), было 8 учениковъ, которыхъ считаютъ перерожденцами (х-убильганами). Отъ одного изъ нихъ, Кѣнь-дюнъ-Чжукба, основателя монастыря Чжамхлюмбу, и пошли Д. въ нѣкоторомъ родѣ живыя божества, утвердившіяся въ Тибетѣ, въ Хлассѣ. Китайцы изъ политическихъ разсчетовъ стали покровительствовать Д., а съ 1751 г. ввѣрили имъ свѣтскую власть надъ всѣмъ Тибетомъ. Д. живетъ въ златоверхомъ монастырѣ, выстроенномъ на холмѣ Будалѣ. По смерти Д. ему сооружается на кровлѣ будалинскихъ палатъ небольшой храмикъ, съ позолоченною крышею, и тамъ ставится золотой обелискъ съ пепломъ умершаго. Новый Д. избирается изъ тѣхъ мальчиковъ, которые родились въ моментъ смерти прежняго. Прежде это совершалось путемъ гаданія, а теперь по жребію, при чемъ руководящую роль играютъ китайскіе чиновники; поэтому избранные всегда принадлежатъ къ семействамъ, преданнымъ Китаю. Въ доказательство своего достоинства мальчикъ-перерожденецъ долженъ признать какую-нибудь вещь изъ употреблявшихся прежнимъ Д. Родители избраннаго мальчика получаютъ пожизненно княжеское достоинство 5-й степени. См. о. Іакинеа, «Описаніе Тибета» (СПб., 1828); Köppen, «Die Religion des Buddha und ihre Entstehung» (Б., 1857—1859); Schlagintweit, «Buddism in Tibet» (Лпц., 1863); Wordworth, «The Church of Thibet and the historical analogies of Budhism and Christianity» (Л., 1877). *Н. Веселовскій.*

Далай-Норъ или **Хулунь-Норъ**: 1) соленое озеро въ сѣв.-вост. Монголіи, 87° в. д. отъ Пулкова (117° в. д. отъ Гринича) и отъ 48°4′ до 48°7′ с. ш. въ окружности почти 300 в. (протяженіе съ СВ на ЮЗ 100 в., съ З на В 50 в.). Въ него впадаютъ двѣ рѣки: Кэрулэнъ, берущая начало изъ Гэнтэйскихъ горъ, и Урсонъ (кит. У-ли-шунь) или Калка (Халха)-бира, берущая начало изъ Большого Хинганскаго хребта и протекающая черезъ озеро Буйръ или Буюръ-Норъ (съ СВ на ЮЗ 70 в. и съ З на В 35 в.). Въ большую воду озеро Далай-норъ соединяется протокомъ съ р. Аргунью, отчего прежде, неправильно, принимали Кэрулэнъ за верховье Аргуни.—2) Иначе назыв. *Далноръ*. Оно находится въ 150 в. къ СВ отъ Долонъ-Нора, между землями аймаковъ Абаханаръ и Кэшиктэнъ. Наибольшее изъ озеръ юго-вост. Монголіи. Вода соленая, но, озеро, кажется, не глубоко. Окружность его простирается до 60 в. Въ него впадаютъ 4 небольшія рѣчки, двѣ съ В и двѣ съ З. Окрестности его—на В и С солонцеватыя равнины, съ З холмистыя степи, а къ южному берегу подходятъ холмы Гучинъ-гурбанъ, у подошвы которыхъ расположены кумирня Дарханъ-ула и

китайская деревня. Жители послѣдней между прочимъ, продаютъ богомольцамъ-монголамъ пойманную рыбу для обратнаго пусканія въ озеро. Абсолютная высота озера 4200 фт.
А. О. И.

Далакъ (Dahlak)—принадлежащая итальянцамъ группа скалъ и небольшихъ о-вовъ въ Красномъ м. возлѣ абессинскаго берега, между 15°25 и 16° 36' с. ш. Постоянное насел., около 1500 ч., только на о-вахъ Нора, Нокра и Д.-Аль-Кебиръ. Послѣдній, самый большой (52 км. дл., 30 км. шир.), былъ когда-то очень населенъ и во времена римлянъ былъ главнымъ мѣстомъ ловли жемчуга въ Красномъ морѣ. Ср. Heuglin, «Reise nach Abessinien» (1868); R. Andree, «Abessinien u. seine Grenzländer» (1869).

Даламберъ или **Д'Аламберъ** — см. Аламберъ, т. I, стр. 350.

Далапати (Dalapati)—индійскій юристъ, министръ въ Ахмеднагарѣ (около XVI ст.), составитель собранія законовъ подъ заглавіемъ Нрсинхапрасада. См. Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law» (Калькутта 1885, стр. 19).

Далды—монгольское племя, осѣдло живущіе въ пров. Гань-Су (см.).

Дале (Lors Nielsoen Dahle) — норвежскій миссіонеръ. Род. въ 1843 г.; съ 1870—87 г. пробылъ на Мадагаскарѣ, гдѣ стоялъ во главѣ основанной имъ семинаріи. Написалъ: «Madagaskar og dets Beboerne» (1877); «Specimens of Malgasy folk-lore» (1877) и разныя статьи въ «The Antananarivo Annualand Madagaskar Magazine».

Далейракъ (Nicolas D'Alayrac)—франц. композиторъ (1753—1809). Написалъ болѣе 50 оперъ, которыя пользовались въ Парижѣ и Германіи большимъ успѣхомъ, въ особенности «Les deux savoyards», «Raoul de Créqui», «Camille». Ср. Адольфа Адама, «Souvenir d'un musicien», и А. Фуржо, «Les violons de D». (П. 1856).
Н. С.

Далекарлія (Dalekarlien, шв. Dalarne)—суровая и гористая, богатая живописными мѣстностями область въ Средней Швеціи. Поверхность 30041 кв. км.; главная р. Дал-эльфъ. Земледѣліе недостаточно; скотоводству способствуютъ богатые луга; значительный лѣсной промыселъ. Важное значеніе имѣетъ горнозаводская дѣятельность; добываются особенно желѣзо, мѣдь и сѣра, немного серебра и золота. Много металлическихъ и лѣсопильныхъ заводовъ. Жители (1890—197452, т. е. 7 чел. на 1 кв. км.) славятся воздержностью, трудолюбіемъ, честностью, храбростью, любовью къ свободѣ и приверженностью къ старинѣ; они и теперь еще одѣваются по старинному. Сильно развиты кустарные промыслы. Многіе жители уходятъ на заработки въ другія мѣстности Швеціи, но почти всегда возвращаются, если разбогатѣютъ. Города: Фалунь, Гедемора и Сэтеръ. Озеро Нордъ-Баркенъ соединено съ Меларомъ Стрёмсгольскимъ каналомъ.

Даленъ.—Самый обширный изъ о-вовъ З. Двины, длиною 8 вер., а шириною $2^1/_2$ в. Въ $2^1/_2$ вер. выше Риги. Двина (шириною здѣсь до 400 с.) огибаетъ Д. съ лѣвой стороны рукавомъ, называемымъ Сухою Двиною, по которому судоходство возможно исключительно весною, на небольшихъ только лодкахъ. На Даленѣ встрѣчаются въ доломитовыхъ пластахъ эллиптическіе, щитообразные прослойки, продольныя оси которыхъ имѣютъ направленіе то отъ СЗ на ЮВ, то отъ ССЗ на ЮЮВ. На Д. въ 1530 г. было заключено перемиріе между еп. Шёнингомъ и гор. Ригою; на о-вѣ сохранились остатки развалинъ одного изъ древнѣйшихъ замковъ края (постройка его приписывается еп. Мейнгарду XII ст.), взорваннаго въ 1628 г. поляками.
К. Вр.

Далешицы—м-чко Кѣлецкаго у. и губ., на рч. Бельніокѣ, прит. р. Чарны. Жит. до 3000; костелъ, школа, богадѣльня. Въ окрестностяхъ добывается прекрасная желѣзная руда.

Далибаръ (Thomas François Dalibard)—французскій физикъ и ботаникъ (1703—1799); изучалъ естественныя науки въ Анжерѣ; затѣмъ переселился въ Парижъ, гдѣ посвятилъ себя ботаникѣ, физикѣ и изящной литературѣ. Въ 1749 г. Д. издалъ «Florae parisiensis prodromus», въ которомъ, по системѣ Линнея, однимъ изъ первыхъ послѣдователей которой былъ Д., описываетъ флору окрестностей Парижа. Заинтересованный работами Франклина, Д. начинаетъ заниматься изученіемъ электричества и въ 1752 г. издаетъ «Théorie abregée de l'électricité, къ которой приложенъ сдѣланный имъ переводъ статей Франклина. Первый произвелъ знаменитый опытъ, извлеченія электричества изъ грозоваго облака (см. Громоотводъ); Людовикъ XV, передъ которымъ онъ повторилъ этотъ опытъ назначилъ ему пожизненную пенсію въ 1200 ливровъ. Послѣ его смерти остался еще переводъ «Histoire des Incas» Гарциласо де ла Вега.
А. Г.

Далиборъ (Dalibor) — чешскій рыцарь; за свое участіе въ крестьянскомъ возмущеніи въ Драгеницѣ въ 1497 г. былъ подвергнутъ заключенію въ «Бѣлой Башнѣ» пражскаго замка (наз. и нынѣ Далиборкой) и затѣмъ обезглавленъ. По легендѣ, Д. нашелъ въ тюрьмѣ скрипку и достигъ замѣчательнаго искусства въ игрѣ. Отсюда и поговорка: Etiam Daliborem fames musicam docet.

Далила (Далила)—коварная филистимлянка, возлюбленная Самсона. За беззавѣтную его любовь и преданность она отплатила ему выдачей открытаго ей секрета его богатырской силы злѣйшимъ его врагамъ, филистимлянамъ (Суд. XVI, 4—21). См. Самсонъ.

Далимилъ Мезиржицкій (Dalimil Meziřicky)—авторъ одной изъ древнечешскихъ хроникъ, но которой именно—неизвѣстно въ точности. Имя его сохранилось у другого чешскаго лѣтописца, Гаека, который между источниками своего труда упоминаетъ хронику Д. Мезиржицкаго, болеславскаго каноника. Потомъ была найдена хроника, авторъ которой, не названный по имени, говоритъ въ предисловіи, что онъ нашелъ одну хронику въ Болеславлѣ и пользовался ею. Лѣтопись эта относится къ 1308—1314 годамъ. Чешскій ученый Іешинъ, на основаніи этого предисловія, назвалъ ее Болеславской и подъ такимъ заглавіемъ издалъ ее въ 1620 г. Въ такомъ же смыслѣ о ней говоритъ Лупачъ, въ своемъ

жизнеописаніи Карла IV, и Прохазка. Такъ какъ другой хроники отъ этого времени не осталось, авторство ея всѣми и было приписываемо Д., что особенно поддерживалъ Добнеръ. Этому, однако, противурѣчитъ не только предисловіе самой хроники, но и тонъ ея, по которому трудно допустить, чтобы священникъ былъ ея авторомъ: по всей вѣроятности, авторъ—дворянинъ, рыцарь, человѣкъ образованный, начитанный и знавшій утраченную теперь Болеславскую хронику Д., которую онъ взялъ себѣ за образецъ. Лѣтопись, написанная стихами, кончается 1314 г.; авторъ сталъ ее писать послѣ 1308 г., а въ первый разъ упоминаетъ о самомъ себѣ подъ 1278 г. Хроника Д. имѣетъ болѣе историческое, чѣмъ литературное значеніе, хотя есть въ ней и мѣста, отличающіяся поэтическими достоинствами. Характеръ ея довольно тенденціозный: въ ней обнаруживается пристрастіе автора къ дворянству, пренебреженіе къ мѣщанству и крестьянамъ и ненависть къ нѣмцамъ; разсказъ историческихъ событій переплетается съ патріотическими наставленіями, почему хроника стала любимымъ чтеніемъ въ Чехіи. Существуетъ много списковъ ея, о которыхъ говоритъ Палацкій въ сочиненіи: «Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber»; издана же она, кромѣ Іешина, Прохазкой въ 1786 году Ганкой въ 1849 г. и Иречкомъ въ 1878 г. *И. Л.*

Далинъ (Olaf von Dalin)—шведскій поэтъ и историкъ (1708—1763). Извѣстность Д. пріобрѣлъ сначала изданіемъ, по образцу Аддисоновскаго «Spectator», еженедѣльной газеты «Den svenska Argus» (1733—34). Ему было поручено написать исторію Швеціи. Назначенный учителемъ къ кронпринцу Густаву и королевскимъ исторіографомъ, онъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ и, послѣ короткой опалы, былъ сдѣланъ гофъ-канцлеромъ. Д. имѣлъ гораздо большее значеніе какъ поэтъ, нежели какъ историкъ. Его исторія Швеціи, переведенная и на русскій языкъ (О. Далинъ, «Исторія Шведскаго государства», перевелъ съ нѣмецкаго Г. Цебриковъ, СПб., 1805—7), теперь не имѣетъ никакого значенія, по совершенному отсутствію критики; онъ пользовался уже извѣстными хрониками и сочиненіями. Какъ поэтъ, Д. находился сначала подъ вліяніемъ франц. классиковъ («Brynhilda», 1738, и «Svenska Friheten», 1742), но затѣмъ сталъ истымъ національнымъ шведскимъ поэтомъ—предшественникомъ Бельмана, Францена и Дальгрена. Особенно хороши его остроумныя и веселыя народныя пѣсни. Лучшая изъ сатиръ Д.: «Aprilsverk om vår härliga tid» (1740). Имѣется нѣсколько различныхъ изд. собр. соч. Д.: «Vitterhetsarbeten» (1767), «Poetiska arbe ten» (1782—83), «Valda Skriftor» (1872).

Далія—см. Георгина.

Далія—синонимъ фіолета Гофмана. Этимъ именемъ обозначаются тѣ сорта краски, которыя имѣютъ синеватый оттѣнокъ. Въ настоящее время употребляется въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ прежде, такъ какъ съ успѣхомъ замѣняется болѣе дешевой и яркой краской, метиленовымъ или парижскимъ фіолетомъ. О составѣ и приготовленіи этого пигмента см. Искусственныя краски. *А. П. Л. Δ.*

Далла (Dalla) или вершина гиганта—вершина Гималайскихъ горъ въ центр. Ассамѣ, въ Бутанѣ, на С отъ Танонга, подъ 27°50′ с. ш. и 92°34′ в. д.; 22465 фт. н. ур. м.

Далласъ (Dallas)—г. въ С.-А. С. Шт. Техасѣ, на р. Тринити; много фбр. и зав., два элеватора, 10 національныхъ банковъ; медиц. институтъ; издается 9 газетъ; городъ освѣщенъ электричествомъ. Ж. 38067 (1890).

Даллери (Thomas-Charles-Auguste Dallery; 1754—1835)—строитель органовъ; ему приписываютъ изобрѣтеніе паровою судна, приводимаго въ движеніе гребнымъ винтомъ. Д. дѣлалъ опыты въ Берси, въ 1803 г., взялъ привилегію и истратилъ болѣе 300000 франковъ, но правительство не нашло полезнымъ воспользоваться его изобрѣтеніемъ. *Д. Б.*

Даллесъ (The great Dalles of Columbia)—извѣстные пороги р. Колумбіи въ с.-а. штатѣ Орегонѣ, гдѣ широкая рѣка замкнута въ узкое ущелье около 200 фт. ширины, образуя стремнины среди утесовъ и базальтовыхъ скалъ, и дикой, величественной природы; судоходные пункты рѣки соединены здѣсь желѣзной дорогой около 10 в. длины.

Далли (Nicolas Dally)—французскій врачъ (1792—1862), много трудившійся надъ научной разработкой гимнастики, какъ необходимаго предмета физическаго развитія, и пропагандировавшій введеніе ея во всѣ учебныя заведенія; въ 1812 г. былъ взятъ въ плѣнъ русскими; чрезъ 2 года вернулся во Францію, эмигрировалъ изъ-за политическихъ причинъ въ Бельгію, затѣмъ вернулся въ Парижъ и посвятилъ себя научнымъ занятіямъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій особаго вниманія заслуживаютъ: «Gymnastique. De la régénérationphysique de l'espèce humaine par la gymnast. rationelle» (1848); «Cinésiologie ou science du mouvement dans ses rapports avce l'éducation l'hygiène et la thérapie» и др. *Г. М. Г.*

Даллозъ (Викторъ-Алексисъ-Дезирэ Dalloz)—франц. адвокатъ и политическій дѣятель (1795 — 1869). Въ эпоху іюльской монархіи принималъ дѣятельное участіе въ политической жизни и съ 1837 г. состоялъ членомъ палаты депутатовъ. Принадлежалъ къ консервативной партіи; особенно дѣятельно участвовалъ въ обсужденіи юридическихъ вопросовъ, по которымъ представилъ не мало замѣчательныхъ докладовъ. Въ юридической литературѣ извѣстенъ многотомнымъ изданіемъ (съ 1824); «Répertoire de jurisprudence», который носитъ его имя; кромѣ того съ 1822 г. Д. редактировалъ «Journal des audiences de la cour de cassation». *В. Д.*

Далль (Вильямъ Dall) — американскій естествоиспытатель и путешественникъ, род. въ 1845 г.; въ 1865 г. присоединился къ составу экспедиціи по продолженію русско-американскаго кабеля и одно время стоялъ во главѣ ея; пототъ предпринялъ путешествіе по Аляскѣ; изучилъ бассейнъ р. Юкона. Въ теченіе 1871—1873 гг. Д. изучилъ Алеутскіе о-ва, а въ 1874 г. посѣтилъ горные области Аляски. Въ 1880 г. снова посѣтилъ Аляску, съ цѣлью

производства метеорологическихъ, магнитныхъ и астрономическихъ наблюденій. Описанія путешествій Д. разбросаны въ разныхъ америк. журналахъ. Объ Аляскѣ имъ написано болѣе 70 трудовъ; изъ нихъ важнѣйшіе: «Alaska and its resources» (1870); «On the remains of later pre-historic man, obtained from canes in the... Alaska Territory... of the Aleutan islands» (1878); «Coast Pilot of Alaska» (1879); «Hydrology of Berings Sea». *Ю. Ш.*

Далльe (Jean Daillé, 1594—1670)—франц. протестантскій богословъ. Предсѣдательствовалъ на послѣднемъ духовномъ соборѣ протестантовъ во Франціи (1659); написалъ 724 проповѣди. Его главнѣйшие труды: «Dernières heures de Mornay»; «Apologie des églises réformées»; «Adversus Latinorum de cultus religiosi objecto traditionem disputatio». О немъ см. «Abrégé de la vie de mr. Daillé» par son fils (П., 1670).

Далмазы или **Талмазы**—село Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Днѣстрѣ, въ 72 вер. отъ у. г.; 422 двора, 2177 жит.; школа. Обширныя рыбныя ловли.

Далматикъ—одна изъ царскихъ одеждъ византійскихъ императоровъ, совершенно сходная съ нынѣшнимъ архіерейскимъ саккосомъ; изготовлялась изъ богатой матеріи и украшалась золотомъ и драгоцѣнными камнями. Названіе ея объясняютъ тѣмъ, что она будто бы заимствована отъ далматовъ. Въ иконописи русской церкви изображаются въ Д.: Господь Іисусъ Христосъ, какъ Царь и Великій Архіерей, Божія Матерь, въ образѣ Царицы, «Огнезрачный» Ангелъ на иконахъ Софіи Премудрости Божіей, греч. императоры на изображеніяхъ вселенскихъ соборовъ и проч.—Въ римско-кат. церкви *далматикою* (palmatica) называется верхняя риза, которую діаконы и иподіаконы надѣваютъ на стихари, во время священнодѣйствія.

Далматинъ (Антонъ Dalmatin)—извѣстный издатель глаголическихъ книгъ въ XVI в. Желая распространить реформацію среди южн. славянъ, онъ, вмѣстѣ съ барономъ Унгнадомъ, Труберомъ, Юріемъ Далматиномъ, Стефаномъ Истріаниномъ, трудился въ Тюбингенѣ надъ изданіемъ глаголическихъ славянскихъ книгъ, проникнутыхъ реформаціонными идеями: азбуки въ 1560 г., азбуки и катехизиса въ 1561 г., «Први дел Новога Тестамента» (1562), «Други діал Новога Тестамента» (1563), «Едни кратки разумни науци», (1562) «Артикули ... крстианске вере» (1562), «Сповид» (1564), «Брамба Аугустанске споведи» (1564), «Постила» (1562) и др. *И. Л.*

Далматинъ (Юрій Dalmatin)—вмѣстѣ съ Труберомъ и Бохоричемъ самый замѣчательный словенскій писатель XVI вѣка. Родился въ нижней Крайнѣ, учился въ Тюбингенѣ, былъ сторонникомъ реформаціи и желалъ свой народный языкъ сдѣлать литературнымъ, для чего перевелъ Библію непосредственно «изъ источниковъ оригинальныхъ языковъ» на чисто народный словенскій языкъ и издалъ ее въ 1584 г. Копитаръ находилъ, что языкъ Далматиновой Библіи и черезъ 200 лѣтъ еще нисколько не устарѣлъ. Д. былъ пасторомъ въ Люблянѣ; ум. въ 1589 г. Издалъ еще «Salomone pripuvisti» (1580), «Passion ... Jesusa Cristusa» (1576) и «Catechismus» Трубера. *И. Л.*

Далматово—село въ Шадринскомъ у., Пермской губ., въ 54 вер. отъ у. г., при р. Исети; нѣкогда монастырская слобода; съ 1781 г. у. г. Пермской губ., съ 1797 г. заштатный городъ Далматовъ, по ходатайству жителей переименованный въ село. Дворовъ 682; жит. болѣе $3^1/_2$ т.; школа, ярмарка, на которой обширный торгъ мясомъ, саломъ, коровьимъ масломъ, конопляннымъ и льнянымъ сѣменемъ, рыбою, лошадьми, кожами. Въ Д. разводится много огурцовъ, вывозимыхъ тысячами пд. Сборъ и продажа дикаго хмѣля. Главная примѣчательность города — Далматовскій Успенскій - Исетскій мужской м-рь; основанъ въ 1644 г.; въ 1696 г. обнесенъ стѣною, вооруженною пушками. Въ 1762 г. м-рь выдержалъ осаду собственныхъ взбунтовавшихся крестьянъ, а въ 1774 г. — скопищъ пугачевцевъ. Къ монастырю былъ приписанъ Введенскій женскій м-рь, сгорѣвшій въ 1742 г., а также множество селеній. Въ XVIII в. м-рь служилъ мѣстомъ ссылки для учителей раскола. Въ усыпальницѣ надъ могилою основателя, м-ря, преп. Далмата, есть нѣсколько замѣчательныхъ древнихъ вещей. Средства монастыря значительны; онъ посѣщается множествомъ богомольцевъ, стекающихся поклониться образу Божіей Матери (см. Далматская икона). Монашествующихъ очень немного.

Далматовъ или **Долматовъ**, Василій (Третьякъ) — великокняж. дьякъ, пользовавшійся особенной милостью и довѣріемъ вел. кн. Ивана III и Василія Ивановича. При нашествіи татаръ въ 1480 г. государь выслалъ Д. изъ Москвы съ казной, поручивъ ему храненіе послѣдней. Въ 1495 г. онъ былъ въ посольствѣ къ мазовецкому князю Конраду, въ 1499 г.—въ Литву; въ 1500—1501 г., по дѣламъ шведско-ливонскимъ, былъ въ посольствѣ въ Данію; въ 1510 г. изъ Новгорода онъ посланъ былъ вел. кн. во Псковъ съ требованіемъ безусловной покорности московскому государю и упраздненія народнаго вѣча. Д. возвратился въ Новгородъ съ псковскимъ вѣчевымъ колоколомъ. По словамъ Герберштейна, Василій назначилъ Д. посломъ къ цѣсарю Максимиліану, но тотъ отказался, за неимѣніемъ денегъ на дорогу и на издержки; его за то увезли на Бѣлоозеро и на всю жизнь заключили въ темницу, а все движимое и недвижимое имущество его вел. кн. взялъ себѣ. Ср. «Полн. собраніе русск. лѣтописей» IV, 156—260, 285, 286; VI, 18, 22, 26, 27, 43, 44, 46, 203, 205, 208, 225, 251; VIII. 183, 186, 216, 226, 236, 238, 240, 251, 252; Герберштейнъ, «Записки о Москвѣ», перев. Анонимова, 27. *А. Э.*

Далматская икона Божіей Матери, изображающая Успеніе Божіей Матери; празднуется ей 15 февр. и 16 авг. Въ 1644 г. Далматъ, инокъ Невьянской обители (Тобольской губ.), удалился оттуда съ иконой въ нынѣшній Шадринскій у. (Пермской губ.) и поселился на лѣв. берегу р. Исети, на землѣ, принадлежавшей татарину Илячею. Илячей, по преданію, хотѣлъ изгнать поселенца и истребить все имъ построенное; но на пути, во время сна, явилась ему Бо-

гоматерь съ пламеннымъ мечемъ и воспретила что-либо дурное сдѣлать иноку. Испуганный видѣніемъ Иличей далъ Далмату землю для устроенія обители. Въ 1646 г. сибирскій князь Девлетъ-Гирей напалъ на Далматскій м-рь, разграбилъ и сжегъ его; церковь сгорѣла, но икона Богоматери осталась цѣла; только нѣсколько обгорѣла задняя доска иконы, которая и понынѣ находится въ Успенскомъ Далматскомъ м-рѣ (см. Далматово). Ср. «Историческое описаніе Далматскаго м-ря», Самойлова (М., 1836).

Далмацій (Dalmatius)—племянникъ имп. Константина Велик.; послѣ смерти его долженъ былъ, наравнѣ съ своимъ братомъ Ганнибаліаномъ и тремя сыновьями Константина, получить часть государства, а именно Ахаію, Македонію и Ѳракію. Но сыновья Константина вызвали въ Константинополѣ бунтъ войска, которое потребовало для нихъ все наслѣдство императора. Д. былъ умерщвленъ, вмѣстѣ со многими другими родственниками Константина.

Далмація—королевство, нынѣ составляющее область Австро-Венгерской имперіи. Она расположена узкой полосой, вытянувшейся по берегу Адріатическаго моря отъ 44°52′ до 42° с. ш. Занимаетъ площадь въ 12834 кв. км. Граничитъ на С Хорватіей, на В — Босніей и Герцеговиной, на Ю—Черногоріей. Къ Д. принадлежатъ до 50 островов на Адріатическомъ морѣ, изъ которыхъ болѣе значительны: Рабъ, Пагъ, Брачъ, Хворъ, Висъ (Лисса), Корчула (Corzula), Ластово, Млетъ. Почва Д. гористая. На В ея проходятъ Динарскіе Альпы, отдѣляющіе Д. отъ Босніи и Герцоговины. Наиболѣе возвышенныя точки этой вѣтви—Троглавъ (1913 м.) и Динара (1811 м.). Кромѣ того, вдоль Далматинскаго побережья тянется другая горная вѣтвь, которая отъ Шебеника до Сплета называется Кастельскими горами (Кастель); далѣе къ Ю отъ послѣдняго до мыса Омиша—Моссоръ-Планина (одна изъ вершинъ, такъ назыв. Моссорскій Верхъ, 1339 м.); еще далѣе, въ томъ же направленіи—Біокова-Планина, съ вершиной Св. Юрія (1762 м.). На границѣ Черногоріи, у Бокки Которской, въ такъ назыв. Кривошіи, поднимается прямо отъ берега гора Оріенъ, достигающая 1898 м. и сосѣдній съ нею Ловченъ, съ гробницей черногорскихъ владыкъ. Полуостровъ Пелешацъ, также какъ и большая часть острововъ Д., представляетъ продолженіе прибрежныхъ горныхъ кряжей. Всѣ горы Д. известковой формаціи; въ нихъ часто встрѣчаются гроты, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Верлика и гротъ Эскулапа.

Рѣки Д., за исключеніемъ Наретвы, Зермани, Керки и Цетины, скорѣе похожи на горные потоки. Наретва (Narenta) стекаетъ съ горъ Герцоговины; она входитъ въ предѣлы Д. у гор. Метковичи, отъ котораго и становится доступной для мелкихъ плоскодонныхъ судовъ. Достигнувъ м. Опузена (фортъ Опусъ), она раздѣляется на два рукава настолько глубокихъ, что отсюда до порта Долеро, лежащаго у главнаго ея устья, ходятъ большія суда. Наретва вливается въ море 12 рукавами. Вода ея до г. Метковичей имѣетъ солоноватый вкусъ отъ морскихъ приливовъ. *Зерманя* вытекаетъ съ Поповой Горы въ Личской жупаніи (Хорватія), у м. Привеза входитъ она въ предѣлы Д. Сначала течетъ въ сѣв.-вост. направленіи, затѣмъ поварачиваетъ на З и вливается въ Новиградскій заливъ, противъ о-ва Пагъ. Зерманя течётъ на протяженіи 30 итальянскихъ миль, средняя ея ширина доходитъ до 20 саж. Въ нижнихъ частяхъ Зерманя судоходна, но только для мелкихъ судовъ. *Керка* беретъ начало у подножія Динара; сначала течетъ съ С на В; но, обогнувъ крѣпость Книнъ, поворачиваетъ на З, и, держась этого направленія, впадаетъ въ море у Шебеника. Эта рѣка у г. Скрадина образуетъ красивые водопады, миновавъ которые, она становится судоходной вплоть до устья. *Цетина* вытекаетъ изъ ущелій между горами Динарой и Гнятомъ, на границѣ Босніи; сначала течетъ на Ю; но, достигнувъ г. Синя, поворачиваетъ на З, и, прорѣзавъ глубокую долину между Моссаромъ и Біоковой-Планиной, изливается у г. Омша (Омишъ) въ море. Озеръ нѣсколько, но значительно только Вранское (29 кв. км.), съ соленой водой, очевидно вслѣдствіе подземныхъ сообщеній съ моремъ. Такія же сообщенія имѣютъ и нѣкоторыя другія болѣе мелкія озера, какъ это обнаруживается лѣтомъ, когда дно высыхаетъ. Болота занимаютъ около 130 кв. км. Адріатическое побережье Д. образуетъ рядъ небольшихъ заливовъ, между которыми выдается Бокка Которская.

Климатъ. Д. обладаетъ теплымъ, мягкимъ климатомъ (въ этомъ отношеніи она превосходитъ всѣ другія обл. Австро-Венгріи). Термометръ рѣдко показываетъ ниже нуля. Средняя температура +14°/₀ въ Задрѣ (Зарѣ) и +16°/₀ въ Рагузѣ (Дубровникъ). Лѣто бываетъ довольно знойное, умѣряемое однако морскимъ вѣтромъ. Господствующіе вѣтры: южн. (сирокко), вост. (мистраль) и сѣв.-вост. (бора). Послѣдній обыкновенно сопровождается сильными бурями. Вообще климатъ Д. здоровъ, за исключеніемъ болотистыхъ равнинъ Керки и Наретвы.

Растительность Д. весьма разнообразна, несмотря на недостатокъ въ водѣ и лѣсѣ. Обширные лѣса Д. были вырублены венеціанцами на потребности ихъ флота. Занятыя хлѣбомъ поля занимаютъ 11°/₀ всей ея площади, луга—47°/₀, виноградники—6,5°/₀, огороды—4°/₀, лѣса (мелколѣсье или кустарники)—5°/₀. Произрастающія здѣсь деревья — оливковое, фиговое, фисташковое, апельсинное, лимонное – даютъ хорошіе и обильные плоды. Хлѣбное зерно производится въ незначительномъ количествѣ, такъ что его не хватаетъ для мѣстнаго населенія. Главные продукты Д.: виноградное вино, которое ежегодно производится въ количествѣ не менѣе 1150 тыс. гкл.; оливковое масло и плоды. Скотоводство также развито; особенно много овецъ и козъ. Острова Д. производятъ превосходный медъ. Фабричная промышленность почти совершенно отсутствуетъ. Главные промыслы населенія—судостроеніе и выдѣлка ликеровъ (особенно славится мараскинъ); нѣсколько незначительныхъ стекольныхъ и мыльныхъ заводовъ. Шелководство мало развито. Значи-

тельный торговый флотъ (болѣе 500 судовъ, вмѣстимостью до 77 тыс. тоннъ). Порты Д. посѣщаютъ ежегодно около 20 тыс. судовъ. Д. играетъ довольно видную роль въ транзитной торговлѣ Австро-Венгріи съ Турціей; въ послѣднее время черезъ нее идутъ австрійскіе товары и въ Герцеговину. Пути сообщенія неудовлетворительны; французское владычество (при Наполеонѣ I) оставило по себѣ добрую память серьезными работами по этой части. Желѣзныя дороги: узкоколейная отъ Сплета до Книна, съ вѣтвью на Шебеникъ, и ширококолейная отъ Метковичей черезъ Мостаръ въ Сараево. Наиболѣе важные торговые пункты Д.: Задоръ (Зара), Шебеникъ и Сплетъ; послѣдній особенно развился со времени оккупаціи Босніи и Герцеговины. Военные порты: Лисса, Задоръ (Зара), Рагуза (Дубровникъ) и Которъ. Въ 1890 г. цифра населенія=527 тыс. жит., т. е. болѣе 40 душъ на км.

Управленіе. Д. управляется на основаніи закона 26 февраля 1861 г. Сеймъ ея состоитъ изъ 43 представителей, въ числѣ которыхъ состоятъ католическій и православный епископы главнаго города, Задора. 10 депутатовъ посылаются въ сеймъ отъ избирателей перваго класса, платящихъ податей и налоговъ свыше 100 гульденовъ; 8 депутатовъ отъ городовъ, 3—отъ торговыхъ палатъ и 20—отъ сельскихъ общинъ. Въ вѣнскій рейхстагъ Д. посылаетъ 9 депутатовъ. Во главѣ управленія стоитъ имп. штатгальтеръ или намѣстникъ. Въ административномъ отношеніи Д. раздѣлена на 13 округовъ, въ судебномъ—на 29 претуръ для сельскаго населенія и 4 для городского. Штатгальтеръ состоитъ и командующимъ войсками. Въ далматинскомъ ландверѣ команда производится по-хорватски. Во время французскаго владычества въ Задорѣ были основаны юридическая академія и гимн., преподаваніе въ которыхъ велось по-хорватски. Австрійское правительство преобразовало акд. въ лицей, а гимназіи въ Задорѣ и Сплетѣ—въ шестиклассныя уч., и ввело въ нихъ преподаваніе на итальянскомъ языкѣ. Эти преобразованія вызвали неудовольствіе среди преобладающаго въ области славянскаго населенія. Со времени изданія такъ наз. октябрскаго диплома (т. е. закона 20 октября 1860 г.) снова допущено преподаваніе въ средне-учебныхъ заведеніяхъ на хорватскомъ языкѣ. Завѣтное желаніе далматинскихъ патріотовъ—учрежденіе хорватскаго унив. въ Задорѣ—до сихъ поръ не осуществлено. Учрежденное въ 1862 г. въ Задорѣ первое въ области славянское ученое общество, *«Далматинская матица»*, немало содѣйствовало развитію народнаго образованія въ Д. Въ настоящее время въ Д. 7 классическихъ гимн., 2 семин. для учителей и два училища для судоходства. Католическое богослуженіе совершается въ Д. на славянскомъ языкѣ, по требникамъ глаголическаго письма.

До начала столкновеній римлянъ съ иллирійцами судьбы Д. почти неизвѣстны. Первая экспедиція противъ далматинцевъ, подъ предводительствомъ консула М. Оригула, предпринята въ 156 г. до Р. Хр. Окончательно присоединить Д. удалось лишь Августу, послѣ участія ея въ возстаніи паннонцевъ въ 6 г. по Р. Хр. Съ этихъ поръ она, вмѣстѣ съ Иллирикомъ, стала императорской провинціей. Жители Д. принадлежали къ иллирійскому племени, и занимались охотой, земледѣліемъ, скотоводствомъ, а до покоренія края римлянами, главнымъ образомъ—морскимъ разбойничествомъ. Торговля находилась въ рукахъ сначала греческихъ, затѣмъ италійскихъ купцовъ. Народный языкъ скоро уступилъ латинскому, но внутрь страны романизированіе проникало съ трудомъ, вслѣдствіе неудобства путей сообщенія. Гл. г. Д. былъ г. Салоны, достигшій особеннаго процвѣтанія, когда имп. Діоклетіанъ, далматинецъ родомъ, перенесъ сюда свою резиденцію. Самое названіе нынѣшняго города Спалато есть измѣненное имя дворца (palatium) Діоклетіана, на развалинахъ котораго онъ отчасти построенъ и храмъ котораго служитъ теперь для него соборной церковью. При раздѣлѣ Римской имперіи въ 395 г. Д. отошла къ вост. ея части, а съ 489 г. вошла въ составъ остготскаго королевства Теодориха В.

Побѣды Велизарія и Нарзеса вернули Д. Византіи. Въ VI в. Д. заняли авары, вслѣдъ за которыми сюда проникли и славяне (сербы и хорваты). Водворившись здѣсь въ VII в., послѣдніе раздѣлили Далмацію на жупаніи; главный жупанъ имѣлъ пребываніе въ Бѣлградѣ (Zara Vecchia, въ настоящее время небольшое селеніе). Они были обращены въ христіанство латинскими миссіонерами, хотя христіанство проникло въ Д. гораздо ранѣе, при посредствѣ византійскихъ миссіонеровъ. Сельское населеніе образовалось исключительно изъ славянъ, а въ городахъ долго преобладалъ латинскій элементъ. Въ IX в. мѣстные жупаны зависятъ то отъ Византіи, то отъ Зап. Римской имперіи. Въ X в. изъ ихъ среды выдѣляется Томиславъ (912—940), обратившій свою власть въ наслѣдственную. Въ XI в. одинъ изъ его преемниковъ, Звониміръ (1071 — 1086), принялъ королевскій титулъ. Въ X в. въ Д. появляются венеціанцы, которые захватываютъ приморскіе города и большую часть о-вовъ. Когда въ 1102 г. Хорватія, въ силу личной уніи, соединилась съ Венгріей, венгерскій король Коломанъ короновался въ Бѣлградѣ въ 1104 г. хорватско-далматской короной, а нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1124 г., хорватско-венгерское войско было разбито венеціанцами, предводитель которыхъ, дожъ Доминико Миніели, взялъ и разрушилъ Бѣлградъ до основанія. Дальнѣйшая судьба Д. была тѣсно связана съ Хорватіей (см.). Послѣ паденія Венеціанской республики (1797) Австрія получила Д., но вскорѣ (1805) должна была уступить ее Наполеону I, который включилъ Д. въ составъ образованнаго имъ Иллирійскаго королевства. Въ февралѣ 1806 г. французскія войска вступили на территорію Д. и, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны мѣстнаго населенія, заняли область. Въ томъ же 1806 г. пала Дубровничская республика, а по Тильзитскому трактату 1807 г. Которскій округъ также перешелъ во владѣніе Франціи. На Вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 г. Далмація снова была отдана Австріи. Въ 1848 г. Д.

входила въ составъ Хорватскаго королевства. Это обстоятельство, а также и историческія воспоминанія неоднократно вызывали ходатайство о включеніи Д. въ составъ Тріединнаго королевства. Послѣ реформы политическаго управленія Австріи въ 1860 г. Д. была включена въ составъ Цислейтаніи (т. е. собственно Австріи). Въ 1869 г. попытка австрійскаго правительства ввести въ Д. общую воинскую повинность и отобрать оружіе у мѣстнаго населенія вызвала серьезное возстаніе въ Котторскомъ округѣ и Кривошіи. Управлявшій Д. фельдмаршалъ Вагнеръ не могъ справиться съ нимъ и былъ замѣненъ Ауэрспергомъ, который принялъ самыя крутыя мѣры противъ возставшихъ, приказавъ, между прочимъ, разстрѣлять нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Но это только возбудило отчаянную рѣшимость инсургентовъ. Горныя экспедиціи Ауэрсперга были вообще неудачны и сопровождались значительными потерями; наконецъ инсургентамъ удалось нанести ему сильное пораженіе, во время его похода въ горныя ущелья, для снабженія провіантомъ Драгальскаго блокгауза. Смѣнившій Ауэрсперга Родичъ вступилъ въ переговоры съ возставшими, обѣщая имъ исполненіе ихъ справедливыхъ требованій и уваженіе къ обычаямъ страны. Населенію было предоставлено право ношенія оружія (1870). Въ 1881 г. въ Кривошіи, вслѣдствіе новыхъ попытокъ австрійскаго правительства обезоружить населеніе, снова вспыхнуло возстаніе, которое было подавлено только въ 1882 г. Ср. Л. В. Березинъ, «Хорватія, Славонія, Далмація и Военная граница» (СПб., 1879 г.; Д. посвящена часть 2-го тома); Иванъ Кукулевичъ Сакчинскій, «Putne uspomene iz Hrvatske, Dalmacije etc.» (Загребъ, 1873); Ch. Iriarte, «Les Bords de l'Adriatique et le Montenegro» (1878); De Nolhac, «La Dalmatie» (П., 1882); Cons, «La Dalmatie Province romaine»; Pisrni, «Les possession venetiennes en Dalmatie» (П., 1890); Noë, «Dalmatien» (В., 1870); «Oesterreich in Wort und Bild» (1889—90); Jackson, «Dalmatia, the Quarnero and Istria» (Оксфордъ, 1887); Ф. Карріеръ, «La Dalmazia» (Зара, 1846); I. Модричъ, «La Dalmazia» (Туринъ, 1891); И. Н. Смирновъ, «Отношеніе Венеціи къ городскимъ общинамъ Д. съ XII до половины XIV в.» (Казань, 1881). *П. Матвѣевъ.*

Dal segno—см. Da capo.

Далу (Жюль Dalou)—франц. скульпторъ реалистическаго направленія, ученикъ Аб. де-Пюжоля, Дюрѐ и Карпо̀; родился въ 1838 г.; 14-ти лѣтъ отъ роду вступилъ воспитанникомъ въ тамошнюю Школу изящныхъ искусствъ, но въ началѣ былъ принужденъ, для добыванія себѣ средствъ къ жизни, заниматься почти исключительно художественно-промышленными работами. Явился впервые въ парижскомъ салонѣ въ 1861 г., съ гипсовой статуей: «Римская дама, играющая въ кости». Въ салонѣ 1870 г. выставилъ гипсовую же статую «Швея», доставившую ему медаль и обратившую на него впервые вниманіе публики. Во время франко-прусской войны поступилъ въ ряды національной гвардіи, вскорѣ затѣмъ примкнулъ къ коммунѣ и, послѣ ея паденія, бѣжалъ въ Лондонъ. Здѣсь имъ исполнены, между прочимъ, статуи: «Материнская нѣжность», «Крестьянка, кормящая грудью свое дитя» и «Женщина, убаюкивающая ребенка» и, по заказу королевы Викторіи, группа ея умершихъ дѣтей, охраняемыхъ ангеломъ (для придворной капеллы въ Виндзорскомъ замкѣ). Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ проф. кенсингтонскаго музея, но вскорѣ, получивъ отъ франц. правительства амнистію, возвратился въ Парижъ и занялъ видное мѣсто среди его художниковъ. Изъ произведеній, исполненныхъ имъ съ того времени, особенно достойны вниманія: колоссальная группа «Тріумфъ Республики» (красующаяся на Національной площади въ Парижѣ), барельефъ «Генеральные штаты» (для палаты депутатовъ), барельефъ «Республика» (доставившій художнику почетную медаль), проектъ памятника «Гамбеттѣ» (оставшійся неосуществленнымъ, но увѣнчанный преміей въ 6000 фр.), группа «Тріумфъ Силена», статуя Лавуазьѐ (для Сорбонны), бюсты Г. Рошфора, Ш. Флокѐ, А. Вольфа, Лозѐ и нѣк. др., и, наконецъ, прелестный памятникъ живописцу Э. Делакруа, составляющій центральную часть фонтана, сооруженнаго въ 1890 г. въ Люксанбургскомъ саду, въ Парижѣ. *А. С—въ.*

Даль (Владиміръ Ивановичъ—извѣстный лексикографъ. Род. 10 ноября 1801 г. въ Екатеринославской губ., въ Луганскомъ заводѣ (отсюда псевдонимъ Д.: *Казакъ Луганскій*). Отецъ былъ датчанинъ, многосторонне образованный, лингвистъ (зналъ даже древнееврейскій яз.), богословъ и медикъ; мать—нѣмка, дочь Фрейтагъ, переводившей на рус. яз. Геспера и Иффланда. Отецъ Д. принялъ русское подданство и вообще былъ горячимъ русскимъ патріотомъ, дѣйствуя на дѣтей въ томъ же направленіи. Окончивъ курсъ въ морскомъ корпусѣ, Д. нѣсколько лѣтъ служилъ во флотѣ; но, не вынося моря, вышелъ въ отставку и поступилъ въ дерптскій унив., на медицинскій факультетъ. Походная жизнь его, какъ военнаго доктора, сталкивала его съ жителями разныхъ областей Россіи, и матеріалы для будущаго «Толковаго Словаря», которые онъ началъ собирать очень рано, все росли. Въ 1831 г. Д. участвовалъ въ походѣ противъ поляковъ, при чемъ отличился при переправѣ Ридигера черезъ Вислу у Юзефова. За неимѣніемъ инженера, Д. навелъ мостъ, защищалъ его при переправѣ и затѣмъ самъ разрушилъ его. Отъ начальства онъ получилъ выговоръ за неисполненіе своихъ прямыхъ обязанностей, но имп. Николай I наградилъ его орденомъ. По окончаніи войны Д. поступилъ ординаторомъ въ спб. военно-сухопутный госпиталь. Однако, медицина не удовлетворяла Д., и онъ обратился къ литературѣ, при чемъ близко сошелся съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, Крыловымъ, Гоголемъ, Языковымъ, кн. Одоевскимъ и др. Первый опытъ («Русскія сказки. Пятокъ первый», СПб. 1832—пересказъ народн. сказокъ) обнаружилъ уже этнографическія наклонности Д. Книга эта навлекла непріятности на автора. По доносу Булгарина, она была запрещена и Д. взятъ въ III отдѣленіе, но въ тотъ же день выпущенъ, благодаря заступничеству Жуковскаго.

Тѣмъ не менѣе Д. долго не могъ печататься подъ своимъ именемъ. Семь лѣтъ онъ прослужилъ въ Оренбургѣ; за это время сопутствовалъ въ 1837 г. наслѣднику (покойному имп. Александру) въ его поѣздкѣ по краю и участвовалъ въ несчастномъ хивинскомъ походѣ 1839 г. Въ 1836 г. онъ пріѣзжалъ въ СПб. и здѣсь присутствовалъ при трагической кончинѣ Пушкина, отъ котораго получилъ его перстень-талисманъ. Все это время Д. не оставлялъ и медицины, пристрастившись особенно къ офтальмологіи и гомеопатіи (одна изъ первыхъ статей въ защиту гомеопатіи принадлежитъ Д.: «Современникъ» 1838, № 12). Въ 1834—39 г. онъ выпустилъ свои «Были и небылицы». Въ 1838 г. Д. былъ выбранъ (за свои естественноисторическія работы) въ члены-корреспонденты Имп. акд. наукъ; въ 1841 г. назначенъ секрет. къ Л. А. Перовскому, товарищу мин. удѣловъ, а потомъ завѣдывалъ (частно) особой канцеляріей его, какъ министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ вмѣстѣ съ Н. Милютинымъ составлялъ и вводилъ «Городовое положеніе въ СПб.». За это время имъ напечатаны статьи: «Полтора слова о нынѣшнемъ русскомъ языкѣ» («Москвитянинъ», 1842, I, № 2) и «Недовѣсокъ» къ этой статьѣ (т. же, ч. V, № 9), брошюры «О скопческой ереси» (1844, рѣдкость *) и «Объ убиваніи евреями христіанскихъ младенцевъ» (1844), повѣсть «Похожденія Х. Х. Віольдамура и его Аршета» (1844). Въ г. 1846 вышли «Сочиненія Казака Луганскаго». Въ тоже время Даль составилъ для военныхъ заведеній учебники ботаники и зоологіи и напечаталъ рядъ повѣстей и очерковъ въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Отечест. Запискахъ», «Москвитянинѣ» и сборникѣ Башуцкаго «Наши», въ томъ числѣ статьи «О русскихъ пословицахъ» («Современникъ», 1847, кн. 6), «О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ рус. народа («Иллюстр.», 1845—46, 2-е изд. СПб., 1880). Въ 1849 г. Д. назначенъ управляющимъ нижегородской удѣльной конторой и прослужилъ на этомъ посту, доставившемъ ему возможность наблюдать разнообразный этнографическій матеріалъ, до 1859 г., когда вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. За это время напечатаны статьи и сочиненія Д.: «О нарѣчіяхъ русскаго яз.» («Вѣстн. Имп. Г. Общ.», 1852, кн. 6; перепечатана въ «Толковомъ Словарѣ»), «Матросскіе досуги», написанные по порученію вел. кн. Константина Николаевича (СПб., 1853), рядъ статей о вредѣ одной грамотности безъ просвѣщенія («Рус. Бесѣда», 1856, кн. III; «Отеч. Зап.», 1857, кн. II; «СПб. Вѣд.», 1857 № 245) и цѣлая серія очерковъ (100) изъ русской жизни (отдѣльное изданіе «Картины изъ русскаго быта», СПб., 1861). Въ Нижнемъ Д. приготовилъ къ изданію свои «Пословицы» и довелъ обработку словаря до буквы П. Вскорѣ послѣ переселенія Д. въ Москву, началъ выходить въ свѣтъ его «Толковый слов.» (1-е изд. 1861—68; второе изд. СПб. 1880—82) и напечатанъ другой капитальный трудъ всей жизни Д.: «Пословицы русск. народа» (М., 1862; 2 изд. СПб., 1879). За это время появились въ печати сочиненія и статьи Д.: «Полное собр. соч.» (СПб., 1861; 2 изд. СПб., 1878—1884), «Повѣсти» (Спб., 1861), «Солдатскіе досуги» (2 изд. СПб., 1861), «Два сорока бывальщинокъ для крестьянъ» (СПб., 1862), записка о русск. словарѣ («Русск. Бесѣда», 1860, № 1), полемика съ Погодинымъ объ иностранныхъ словахъ и русск. правописаніи («Русскій», 1868, №№ 25, 31, 39, 41). Въ 1861 г. Д. за первые выпуски «Словаря» получилъ константиновскую медаль отъ Имп. геогр. общ., въ 1868 выбранъ въ почетные члены Имп. акд. наукъ, а по выходѣ въ свѣтъ всего словаря удостоенъ ломоносовской преміи (см. подробные разборы Грота, Шренка и Рупрехта въ отчетѣ о 4-мъ присужденіи ломоносовской преміи, Прил. къ XVII т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ» 1870; статью А. Н. Пыпина въ «Вѣстн. Евр.» 1873, кн. 12; Котляревскаго въ «Бесѣдахъ общ. люб. росс. слов.» 1868, вып. 2; замѣтки Николича въ «Филол. Зап.», Воронежъ, 1871, № 6, 1875 № 3, 1876 № 2; дополненія и замѣтки Шейна: «Прилож. къ XXV т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ», 1873, и Наумова, СПб., 1874; Грота и Жизневскаго въ «Отчетѣ о присужденіи ломоносовской преміи»). Собранныя имъ пѣсни Д. отдалъ Кирѣевскому, сказки — Аѳанасьеву. Богатое, лучшее въ то время собраніе лубочныхъ картинъ Д. поступило въ Имп. публ. библ. и вошло впослѣдствіи въ изданія Ровинскаго. Въ послѣдніе годы жизни Д. увлекался спиритизмомъ и сведенборгіанствомъ, занимался переложеніемъ первыхъ книгъ Библіи на простонародный языкъ («Бытописаніе»; см. его исторію въ воспоминаніяхъ Мельникова), печаталъ новыя «Картины русскаго быта» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1867—1868). Умеръ 22 сент. 1872, принявъ еще въ 1871 г. православіе (до тѣхъ поръ Д. былъ лютераниномъ). Матеріалы для біографіи Д.: ст. П. Б. «В. И. Д.» («Р. Арх.» 1872, № 10): автобіограф. записка Д. (не окончена, тамъ же № 11; ср. замѣтку о ней Дм. Завалишина, «М. Вѣд.», 1872, № 290); «Воспоминанія о В. И. Д.» (съ извлеченіемъ изъ его писемъ и другой полной автобіогр. запиской), Я. К. Грота («Зап. И. Акд. Н.», 1873, т. XXII); «Изъ воспоминаній о покойномъ В. И. Д.» («Церк. Лѣтоп.», 1873, № 37); «Воспоминанія о Д.» П. И. Мельникова («Русск. Вѣстн.» 1873 г.; поправка въ «Моск. Вѣд.» 1873 г., № 72); біографія Максимова, съ подробной библіографіей, въ «Справ. энциклопед. словарѣ» Старчевскаго (СПб., 1855, т. IV); «Дневники Т. Г. Шевченка» («Основа», 1861—62) и А. В. Никитенка («Русск. Старина», 1889—90); «Д., по воспоминаніямъ его дочери, Е. Даль» («Русск. Вѣстн.», 1879, № 7). Подробной біографіи Д. до сихъ поръ нѣтъ. Самая полная характеристика дѣятельности Д. у А. Н. Пыпина: «Исторія русской этнографіи» (т. I); о его отношеніи къ крестьянскому вопросу см. у В. И. Семевскаго («Крестьянскій вопросъ», т. II, стр. 273—278). Главное значеніе Д. — собирателя-этнографа. Ни морской корпусъ, ни медицинскій фак. не могли дать ему надлежащей научной подготовки, и онъ до конца дней остался дилеттантомъ-самоучкой. На свой настоящій путь Д. попалъ чисто инстинктивно, и собираніе матеріаловъ

*) Другая записка Д. о законодательствѣ противъ скопцовъ напечатана въ «Чтеніяхъ общ. ист. и др.» 1872, кн. IV.

у него шло сначала безъ всякихъ опредѣленныхъ научныхъ цѣлей. Только личныя отношенія къ писателямъ пушкинской эпохи, а также къ московскимъ славянофиламъ, помогли ему сознать свое настоящее призваніе и поставили опредѣленныя цѣли дѣятельности. Съ другой стороны, въ природѣ Д., несмотря на естественно-историческое образованіе, полученное въ дерптскомъ унив., было что-то мѣшавшее ему сдѣлаться спокойнымъ и точнымъ ученымъ. Причиной этому была отчасти безпокойная бродячая жизнь, отчасти наклонность къ поэтическому творчеству, отчасти, быть можетъ, нѣкоторый коренной, органическій недостатокъ во всемъ духовномъ складѣ Д. (вспомнимъ его увлеченія гомеопатіей, спиритизмомъ, Сведенборгомъ и т. д.). Его словарь, памятникъ огромной личной энергіи, трудолюбія и настойчивости, цѣненъ лишь какъ богатое собраніе сырого матеріала, лексическаго и этнографическаго (различныя объясненія обрядовъ, повѣрій, предметовъ культуры и т. д.), къ сожалѣнію, не всегда достовѣрнаго. Д. не могъ понять (см. его полемику съ А. Н. Пыпинымъ въ концѣ IV т. Словаря), что ссылки на одно «русское ухо», на «духъ языка», «на міръ, на всю Русь», при невозможности доказать, «были ли въ печати, кѣмъ и гдѣ говорились» слова въ родѣ *пособъ*, *пособка* (отъ *пособить*), *колоземица*, *казотка*, *глазоемъ* и т. д., ничего не доказываютъ и цѣнности матеріала не возвышаютъ. Характеристичны слова самого Д.: «съ грамматикой я искони былъ въ какомъ-то разладѣ, не умѣя примѣнять ее къ нашему языку и чуждаясь ея не столько по разсудку, сколько по какому-то *темному чувству*, чтобы она не сбила съ толку» и т. д (напутное слово къ Словарю). Этотъ разладъ Д. съ грамматикой не могъ не сказаться на его Словарѣ, расположенномъ по этимологической системѣ «гнѣздъ», разумной въ основѣ, но оказавшейся не по силамъ Д. Благодаря этому, у него *дышло* (заимствованное изъ нѣм. Deichsel) стоитъ въ связи съ *дыхать*, *дышать*, *просторъ*—съ *простой* и т. д. Тѣмъ не менѣе, Словарь Д. до сихъ поръ является единственнымъ и драгоцѣннымъ пособіемъ для каждаго занимающагося русск. яз. Д. одинъ изъ первыхъ занимался также русской діалектологіей и былъ превосходнымъ практическимъ знатокомъ русскихъ говоровъ, умѣвшимъ по двумъ-тремъ сказаннымъ словамъ опредѣлить мѣстожительство говорящаго, но никогда не могъ воспользоваться этимъ знаніемъ и дать научную характеристику знакомыхъ ему діалектическихъ особенностей. Какъ писатель-беллетристъ, Д. теперь почти совсѣмъ забытъ, хотя въ свое время высоко ставился такими цѣнителями, какъ Бѣлинскій, Тургеневъ и др. Многочисленныя повѣсти и разсказы его страдаютъ отсутствіемъ настоящаго художественнаго творчества, глубокаго чувства и широкаго взгляда на народъ и жизнь. Дальше бытовыхъ картинокъ, схваченныхъ на лету анекдотовъ, разсказанныхъ своеобразнымъ языкомъ, бойко, живо, съ извѣстнымъ юморомъ, иногда впадающимъ въ манерность и прибауточность, Д. не пошелъ, и главная заслуга его и въ этой области заключается въ широкомъ пользованіи этнографическимъ матеріаломъ. Своей этнографической цѣны нѣкоторые очерки Д. не утратили и до сихъ поръ. *С. Буличъ.*

Даль (Іоганнъ-Христіанъ-Клауссенъ Dahl, 1788—1857)—норвежскій пейзажистъ, ученикъ копенгагенской акд. художествъ, развившій свое дарованіе, главнымъ образомъ, работами съ натуры во время путешествій по Тиролю, Италіи, Германіи, Швеціи и Норвегіи. Писалъ преимущественно виды прибрежныхъ мѣстностей послѣдней изъ упомянутыхъ странъ. Достоинство его произведеній состоитъ въ поэтичности мотивовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ точной передачѣ дѣйствительности, а недостатокъ — въ нѣкоторой сухости исполненія. Лучшая его картина: «Норвежскій ландшафтъ»—въ дрезденской галлереѣ; прекрасные образцы его живописи находятся, кромѣ того, въ берлинской національной галлереѣ («Буря на морѣ»), копенгагенскомъ музеѣ, Христіаніи и др. мѣстахъ. Онъ занимался также аквафортнымъ гравированіемъ (четыре пейзажа, 1817—18) и издалъ весьма цѣнное для художественной археологіи сочиненіе о древнемъ деревянномъ зодчествѣ Норвегіи («Denkmale einer sehr ausgebildeten Holzbaukunst aus den frühesten Jahrhunderten in den inneren Landschaften Norwegens», Дрезденъ, 1837).—Сынъ и ученикъ этого художника, *Іоганнъ-Зигвальдъ Д.* (р. 1827), писалъ въ началѣ пейзажи въ родѣ отцовскихъ, а потомъ перешелъ къ живописи животныхъ, въ которой наставникомъ его былъ дрезденскій художникъ І. Вегенеръ. *А. С—въ.*

Даль (Konrad Dahl)—норвежскій поэтъ, свящ. въ Бергенѣ, род. въ 1843 г.; извѣстенъ бытовыми описаніями норвежской крестьянской жизни: «Löven» (1874), «Finnegutten» (1874), «Ishavsskipperen» (1878), «Ensomme Folk» (1890).

Даль (Левъ Владиміровичъ, 1834—78)—архитекторъ, сынъ извѣстнаго Владиміра Ивановича Д.; артистическое образованіе получилъ въ Имп. академіи художествъ, отъ которой, въ бытность свою ея ученикомъ, получилъ двѣ серебряныя медали, малую и большую, въ 1854 и 1855 гг., и малую золотую медаль въ 1858 г. Окончилъ академическій курсъ въ 1859 г. съ большой золотой медалью и отправился на казенный счетъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Посѣтилъ Германію, Италію и Францію и, по возвращеніи своемъ въ СПб., въ 1866 г., былъ возведенъ въ званіе академика. Послѣ того служилъ губернскимъ архитекторомъ въ Нижнемъ Новгородѣ, состоялъ при постройкѣ моск. Храма Спасителя, былъ членомъ строительнаго совѣта при моск. городской управѣ, архитекторомъ при Румянцевскомъ музеѣ и преподавателемъ въ моск. училищѣ живописи и ваянія. Въ 1875—77 гг., по порученію академіи, путешествовалъ, въ сопровожденіи двухъ ея учениковъ (Леонова и Веселовскаго), по Россіи, для изученія памятниковъ стариннаго русскаго зодчества въ поволжскихъ мѣстахъ и Олонецкой губ. Изъ произведенныхъ имъ построекъ главныя—новый ярмарочный соборъ, црк. св. Косьмы и Даміана и памятникъ гражданину Минину въ Нижнемъ Новгородѣ. *А. С—въ.*

Даль (Янъ-Франсъ van Dael, 1764—1840)—фламанд. живописецъ неодушевленной природы, получилъ образованіе въ антверпенской акд. художествъ; поселился въ 1786 г. въ Парижѣ, гдѣ нашелъ себѣ работу по стѣнной декоративной живописи въ замкахъ Шантильи, Сенъ-Клу и Бельвю. Впослѣдствіи занимался исключительно исполненіемъ картинъ, изображающихъ цвѣты и плоды. Ему покровительствовали и дѣлали заказы имп. Жозефина, Наполеонъ I, Людовикъ XVIII и Карлъ X. Изъ числа его произведеній, весьма цѣнившихся въ свое время, можно указать на три прекрасныя картины въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, на «La croisée», исполненную для имп. Жозефины и находящуюся въ антвернскомъ музеѣ, и на двѣ картины въ лейхтенберской галлереѣ, въ СПб.: «Жертвоприношеніе Флорѣ» и «Гробница Юліи». *А. Н—въ.*

Дальбедилъ (Густавъ D'Albedyhll)—дипломатъ-писатель (1757—1819). Въ 1778 г. онъ былъ секретаремъ при шведскомъ посольствѣ, отправленномъ въ СПб.; въ 1784 г.—министромъ при датскомъ дворѣ. Въ Копенгагенѣ его обвинили въ сообщничествѣ съ лейтен. Бенуельшерна, имѣвшимъ въ виду сжечь русскую эскадру въ копенгагенской гавани. Густавъ III отозвалъ Д. Написалъ: «Pièces authentiques, qui servent à éclairer la conduite du Baron d'Albedyhll dans l'affaire qui passa à Copenhague au commencement de l'année 1789»; «Précis historique sur l'association de Puissances neutres, connue sous le nom de la Neutralité armée» (1798). Оба труда важны для русской исторіи. Сочиненія Д. смѣшаннаго содержанія вышли въ 1799—1810 г. *Г. Ф.*

Дальбергъ или **Дальбургъ**—старинный германскій дворянскій родъ. Въ XVII в. получилъ баронское званіе; его члены съ древнихъ временъ были наслѣдственными камераріями соборнаго капитула въ Вормсѣ. Первый изъ нихъ, Герибертъ Д., въ качествѣ архіеп. кельнскаго, короновалъ въ 1002 г. Генриха II. Когда мужская линія Д. угасла, имя ихъ было передано по женской линіи. При каждой коронаціи императорскій герольдъ долженъ былъ провозгласить: «Нѣтъ ли здѣсь Д.?»—послѣ чего одинъ изъ Д. являлся передъ императоромъ, преклонялъ колѣна и посвящался въ первые рыцари имперіи. Съ XVIII в. родъ раздѣляется на двѣ вѣтви: Dalberg-Hernsheimer, нынѣ угасшая, и Dalberg-Dalberg.—*Карлъ Теодоръ Д.* (1744 — 1817), управляя, съ 1772 г., эрфуртской епархіей, привлекалъ туда лучшихъ писателей, художниковъ, ученыхъ и ремесленниковъ; былъ другомъ Виланда и Гёте; много заботился о народномъ просвѣщеніи и о благосостояніи населенія. Въ 1787 г. онъ близко сошелся съ императоромъ Іосифомъ II и велъ съ нимъ очень интересную переписку; благодаря его покровительству, получилъ мѣсто коадъютора архіеп. майнцскаго. Въ 1800 г. Д. занялъ мѣсто епископа въ Констанцѣ, а черезъ два года сдѣлался архіепископомъ и курфюрстомъ майнцскимъ. Когда зарейнская часть его владѣній отошла къ Франціи, а остальная была секуляризована (1803). Д. сохранилъ званіе архиканцлера и митрополита всей Германіи, исключая Пруссію и Австрію. Въ 1804 г. Д. ѣздилъ въ Парижъ, чтобы обсудить съ папою Піемъ VII дѣла германской церкви. Когда Священная имперія была упразднена, Д., въ качествѣ архіепископа регенсбургскаго, присоединился къ Рейнскому союзу, съ титуломъ князя-примаса и президента. Въ 1810 г. ему пришлось уступить Регенсбургъ Баваріи, въ замѣнъ чего онъ получилъ графства Ганау и Фульду. Наполеонъ I сдѣлалъ его великимъ герцогомъ франкфуртскимъ. Когда Наполеонъ палъ, Д. удалился въ Регенсбургъ, гдѣ и умеръ. Главныя соч. его: «Betrachtung über das Universum» (Франкф. 1777), «Grundsätze der Aesthetik» (Франкф. 1791), «Von dem Bewustsein als allgemeinem Grunde der Weltweisheit» (Эрфуртъ 1793), «Von dem Einflusse der Wissenschaften und Künste in Beziehung auf öffentliche Ruhe» (Эрф. 1793). См. Krämer, «Karl Theodor von D.» (Лпц. 1821); Beaulieu-Marconnay, «Karl von D. und seine Zeit». (Вейм. 1879); Bernays, «Schicksale des Grossherzogtums Frankfurt und seiner Truppen» (Берл. 1882).—*Вольфгангъ-Герибертъ, баронъ Д.* (1750—1805), братъ предыдущаго, извѣстенъ какъ любитель сцены, покровитель Шиллера и мангеймскаго театра. Писалъ драматическія произведенія, напр. «Der Mönch von Carmel». (Берл. 1787). Письма къ нему Шиллера изд. въ Карлсруэ въ 1819 г. См. Koffka, «Iffland und D.» (Лпц. 1865).—*Эммерихъ-Іосифъ, герцогъ Д.* (1773—1833)—сынъ предыдущаго; былъ баденскимъ посланникомъ въ Парижѣ; позже перешелъ во франц. подданство. Наполеонъ сдѣлалъ его герцогомъ и членомъ государственнаго совѣта. Послѣ паденія Талейрана Д. сталъ въ ряды недовольныхъ. Въ 1814 г. онъ былъ однимъ изъ членовъ временного правительства и стоялъ за реставрацію Бурбоновъ. Послѣ второй реставраціи Д. былъ пэромъ Франціи и посланникомъ при туринскомъ дворѣ.

Дальбергъ (Johann Friedrich Hugo Dalberg)—нѣм. композиторъ и писатель (1752—1812); занимался долгое время изученіемъ музыки арабовъ, индійцевъ, персовъ, китайцевъ, результатомъ чего явились его соч.: «Blicke eines Tonkünstlers in die Musik der Geister» (1787), «Gita-govinda oder Gesänge eines indianischen Dichters mit Erläuterungen», «Ueber die Musik der Indier» (1802) «Die Aeolsharfe» (1801), «Ueber griechische Instrumental-Musik», «Untersuchungen über den Ursprung der Harmonie» (1801). Изъ музыкальныхъ соч. Д. извѣстны: квартеты, тріо, сонаты, нѣмецкія и французскія пѣсни, кантата «Das Saitenspiel».

Д'Альберъ (Eugene d'Albert)—извѣстный нѣм. піанистъ и композиторъ, род. въ 1864 г. Многочисленные концерты по Европѣ выдвинули Д. на мѣсто перворазряднаго піаниста. Онъ не разъ посѣщалъ Петербургъ, который восторгался его игрой, полной глубокаго выраженія и первоклассной техники. Д. поражаетъ быстрымъ и точнымъ чтеніемъ сложныхъ партитуръ съ листа. *Н. С.*

Дальбомъ (Anders Gustav Dahlbom)—шведскій энтомологъ, 1806 — 1859; былъ доцентомъ естественной исторіи въ Лундѣ и хранителемъ энтомологическаго музея. Главная работа: «Hymenoptera Europaea praecipue borealia» (1845).

Дальвигъ (Karl-Friedrich-Reinhard Dalwigk, 1802—1880)—нѣм. гос. дѣят.; былъ въ великомъ герц. Гессенскомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, потомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и предсѣдателемъ совѣта министровъ. При началѣ австро-прусской войны 66 г. Д., вопреки желанію народнаго представительства, рѣшительно сталъ на сторону Австріи (см. Гессенъ, VIII, 569); по окончаніи войны продолжалъ относиться недовѣрчиво къ Пруссіи и вышелъ въ отставку (1871), когда политика Бисмарка увѣнчалась основаніемъ Германской имперіи. Внутреннее управленіе Д. носило реакціонный характеръ; въ церковныхъ дѣлахъ при немъ на долгое время получило перевѣсъ ортодоксально-реакціонное направленіе. Болѣе соотвѣтствовали потребностямъ времени нѣкоторыя изъ его реформъ, касавшіяся матеріальныхъ интересовъ государства, а также улучшенія положенія чиновниковъ и упрощенія судебнаго процесса.

Дальгасъ (Enrico Mylius Dalgass, род. 1828)—датскій инженеръ, иниціаторъ культивированія ютландскихъ степей, стоящій во главѣ «Датскаго общества разработки степей» (основ. 1866 г.). Благодаря этому обществу, въ 30 лѣтъ берега всей Ютландіи были обсажены живой изгородью и изъ 160 кв. миль степей и болотъ культивирована половина; на культивировку же всего остального пространства предполагаютъ употребить еще около 25 л.

Дальгасъ (Карлъ-Фридрихъ-Исаакъ Dalgas)—датскій сельскій хозяинъ, ведшій образцовое хозяйство; авторъ сочиненій: «Sur la culture du chanvre en Allemagne, en Suisse et en France» (1812); «Lorebog i Agerbrugit» (премировано); «Om Hurs dysenes Dcheudlius» (1831) и друг., помѣщенныхъ преимущественно въ періодическихъ изданіяхъ.

Дальгеймъ—русск. баронск. родъ, происходящій изъ Эльзаса, гдѣ предки его возведены были имп. Карломъ V въ баронское достоинство Римской имперіи (1540). Жанъ-Батистъ Д., по-русски Иванъ Ивановичъ, выѣхалъ въ Россію въ 1792 г. и былъ ген.-маіор. Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги Курской губ.

Дальгольмъ—о-въ Лифляндской губ., на р. Зап. Двинѣ, близъ г. Риги, надъ порогомъ Руммелемъ. Здѣсь, въ 1186 г., епископъ Мейнгардъ крестилъ ливовъ, которыхъ освободилъ изъ плѣна у литовцевъ.

Дальгренъ (Джонъ-Адольфъ Dahlgren)—америк. морякъ, шведск. происхожденія (1809—70). Изобрѣлъ тяжелыя корабельныя орудія, названныя его именемъ. Во время междоусобной войны Д. начальствовалъ южно-атлантической эскадрой сѣв. штатовъ. Нап.: «System of boat armament in the United States navy» (1852); «Naval percussion locks and primers» (1852) и «Schells and schell guns» (1856).

Дальгренъ (Карлъ-Фредрикъ Dahlgren)—шведскій поэтъ и придворный проповѣдникъ (1791—1844); идиллическія и шутливыя пьески его написаны въ народномъ стилѣ и пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ. Полное собр. сочиненій Д. изд. въ 1852 г.

Дальгренъ (Фредрикъ-Августъ Dahlgren)—шведск. поэтъ, род. въ 1816 г.; долго служилъ въ государственномъ архивѣ; издалъ сборникъ законопроектовъ Карла IX и хронику царствованія Эрика XIV; собралъ большой томъ шведскихъ легендъ, и перевелъ многое изъ Шекспира, Кальдерона и др. Изъ собственныхъ его сочиненій главныя: «Vermeländingarne» (1846), «Antechningar om Stockholms teatrar» (1866) и три сборника стихотвореній: «Viser pa Vermelanske Tongmale» (1875, 1876 и 1886). Многія изъ его стихотвореній сдѣлались вполнѣ народными.

Дальгузи (Dalhousie)—древ. шотландскій родъ, повидимому, нѣм. происхожденія; упоминается впервые ок. 1140 г.—Сэръ *Александръ Рамзай* Дальвользей или Д. отличался въ войнахъ противъ Англіи послѣ смерти Роберта Брюса и былъ убитъ въ 1342 г. Его потомство было возведено въ 1633 г. въ шотланд. графское достоинство.—*Джемсъ-Андрю Рамзай*, лордъ Д. (1812—60), былъ при Р. Пилѣ главнымъ лордомъ-коммиссаромъ при генеральномъ синодѣ шотландской церкви; но ему не удалось уладить споры, которые повели къ возникновенію «свободной шотландской церкви» (см.). Позже онъ завѣдывалъ торговымъ бюро и защищалъ отмѣну хлѣбныхъ законовъ. Послѣ паденія Пиля (1846) Д. отклонилъ предложеніе Росселя вступить въ новый кабинетъ, но принялъ постъ ген.-губ. Остъ-Индіи, гдѣ провелъ часть своей молодости, когда отецъ его, генералъ гр. Джорджъ Д., состоялъ тамъ главнокомандующимъ войсками. Вскорѣ послѣ его прибытія въ Индію возгорѣлась вторая Пенджабская война, окончившаяся побѣдами англичанъ при Чилліанвалѣ (13 янв.) и Гузератѣ (21 февр. 1849 г.) и паденіемъ Сейкскаго королевства. Въ дек. 1851 г. Д. побѣдилъ бирманцевъ и заставилъ ихъ уступить Пегу. Нагпоръ, Сатара, Иганзи, Бераръ, Аудъ были включены при Д. въ составъ Британскаго королевства. Онъ положилъ основаніе желѣзнодорожной сѣти, которая должна была идти отъ Коморинскаго мыса до Инда, открылъ сообщеніе на каналѣ Ганга и протянулъ черезъ Индію, на протяженіи 6400 км., телеграфныя линіи. Оставилъ Индію въ 1856 г. Человѣкъ съ большой энергіей, смѣлый въ составленіи плановъ, неразборчивый въ средствахъ ихъ исполненія, онъ сдѣлалъ для развитія британскаго могущества въ Индіи больше, чѣмъ всѣ его предшественники со временъ Гастингса и Веллеслея; но захватомъ Ауда онъ отчасти вызвалъ возстаніе 1857 г. Ср. Арнольдъ, «History of the Marquis of D's administration of British India» (Лондонъ, 1863—64).

Далькейтъ или **Далькитъ** (Dalkeith) — г. въ Шотландіи, въ 11 км. къ ЮВ отъ Эдинбурга, одинъ изъ значительнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ Шотландіи; добываніе каменнаго угля и желѣза. 6952 жит. Вблизи великолѣпный замокъ герцога Буклея (Dalkeith Palace), съ прекраснымъ паркомъ, картинной гал. и др.

Далькиссоре (Dalkissore), иначе наз. *Дваракесваръ* или *Роппараянъ*—судоходная рѣка въ бенгальской пров. Индіи, беретъ начало въ Манбумскомъ окр., подъ 23°30′ с. ш. и 86°34′ в. д., впадаетъ въ Гугли.

Дальманъ (Friedrich-Christoph Dahlmann, 1785 — 1860) — нѣм. историкъ. Будучи проф. въ Килѣ, сдѣлался секретаремъ шлезвигъ-голштинской депутаціи рыцарей и прелатовъ (1815) и участвовалъ въ конституціонномъ спорѣ между остатками старыхъ сословій и датскимъ правительствомъ, опираясь на почву исторіи и существующихъ законовъ. Написалъ въ это время «Forschungen auf dem Gebiete der Geschichte» (Альтона, 1822—23) и «Chronik von Dithmarsen» (Киль, 1827). Въ 1829 г. Д. перешелъ проф. въ Геттингенъ, гдѣ выпустилъ въ свѣтъ «Quellenkunde der deutschen Geschichte» (1830). Съ 1831 г. онъ энергично боролся какъ противъ реакціи, такъ и противъ революціи, и стоялъ за конституцію 1833 г. (см. Ганноверъ VIII, 89). Свои практическія стремленія Д. теоретически оправдывалъ въ «Politik auf den Grund und das Maas der gegebenen Zustände zurückgeführt» (Гёттинг. 1835). Когда новый король Эрнстъ-Августъ отмѣнилъ конституцію 1833 г., Д., вмѣстѣ съ 6 другими профессорами, протестовалъ противъ этого правонарушенія, за что былъ изгнанъ изъ Ганновера (1837). Назначенный проф. въ Боннѣ, онъ напечаталъ «Geschichte Dänemarks» (Гамбургъ, 1840—43), «Geschichte der Englischen Revolution» (Лпц., 1844), «Geschichte der französischen Revolution» (Лпц., 1845); двѣ послѣднія работы предназначены для обширнаго круга читателей. Д. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ съѣзда германистовъ, собиравшагося во Франкфуртѣ на Майнѣ (1846) и въ Любекѣ (1847). Избранный въ 1848 г. въ франкфуртское національное собраніе, Д. сталъ вождемъ партіи, желавшей основать Германскую имперію, наслѣдственную въ домѣ Гогенцоллерновъ. Перемиріе въ Мальме, противникомъ котораго былъ Д., поселило разладъ между нимъ и его политическими друзьями. Отклоненіе королемъ прусскимъ императорской короны нанесло тяжкій ударъ надеждамъ Д. Позже онъ принималъ участіе въ собраніи своей партіи въ Готѣ (см. Германія, VIII, 505), въ первой прусской палатѣ, гдѣ противодѣйствовалъ реакціоннымъ стремленіямъ большинства, и въ эрфуртскомъ парламентѣ. См. Springer, «F. Dahlmann» (Лпц., 1870—72).

Дальне-Дубровское село, Пермской губ.—см. Дубровка.

Дальницкій (Сухой) **лиманъ** (озеро) Одесскаго у., Херсонской губ., длиною 9 в., шир.—1 в., на сѣв. берегу Чернаго моря, отъ котораго отдѣляется узкой пересыпью. Служитъ мѣстомъ добыванія самосадочной поваренной соли; лѣтомъ нерѣдко пересыхаетъ, отчего и получилъ свое второе названіе.

Дальній Востокъ — газета общественно-литературная, выходитъ въ Владивостокѣ съ 1893 г., два раза въ недѣлю; ред.-изд. Е. А. и В. А. Пановы.

Дальнозоркость—см. Зрѣніе.

Дальномѣръ.—Приборъ, служащій для опредѣленія разстоянія безъ непосредственнаго его измѣренія. Д. употребляются какъ въ геодезіи, на съемкахъ, для ускоренія работы, въ тѣхъ случаяхъ, когда разстояніе не требуется знать весьма точно, такъ и въ военномъ дѣлѣ, при стрѣльбѣ, когда непосредственное измѣреніе разстоянія до непріятеля обыкновенно невозможно.

Въ *геодезіи* употребляются исключительно Д., основанные на геометрическомъ началѣ опредѣленія высоты равнобедреннаго треугольника по данному основанію и противолежащему углу. Основаніемъ служитъ обыкновенно деревянный брусокъ (рейка), который ставится на одномъ концѣ той линіи, длину которой требуется опредѣлить; на другомъ концѣ этой линіи располагается угломѣрный снарядъ, которымъ и измѣряется уголъ между лучами зрѣнія на концы основанія. Основаніе, или базисъ, можетъ быть постояннымъ или перемѣннымъ, соотвѣтственно чему Д. раздѣляется на два рода: *съ постояннымъ базисомъ* и *съ постояннымъ угломъ*. Опредѣленіе разстоянія сводится для дальномѣровъ съ постояннымъ базисомъ къ измѣренію перемѣннаго угла, а для Д. съ постояннымъ угломъ къ измѣренію перемѣннаго базиса. Въ Д. перваго рода рейки имѣютъ нѣкоторую постоянную длину, и Д. представляютъ зрительную трубу, соединенную съ угломѣрнымъ снарядомъ; зная длину базиса и уголъ ему противулежащій, легко вычислить разстояніе, которое, очевидно, будетъ обратно пропорціонально углу визированія. Въ Д. второго рода въ зрительной трубѣ имѣется постоянный уголъ, представляемый лучами зрѣнія, направляющимися къ двумъ горизонтальнымъ нитямъ въ окулярѣ. Поставивъ рейку вертикально на одномъ концѣ измѣряемой линіи, а трубу на другомъ, въ окулярѣ получаютъ изображеніе рейки и наблюдатель отсчитываетъ число дѣленій рейки, помѣстившееся между горизонтальными нитями. Чѣмъ разстояніе больше, тѣмъ изображеніе рейки въ окулярѣ дѣлается меньше и, слѣдовательно, тѣмъ большее число дѣленій помѣстится между нитями. Опредѣляютъ число отсчитанныхъ дѣленій при нѣкоторомъ данномъ разстояніи; всякое другое разстояніе будетъ прямо пропорціонально отсчитанному числу дѣленій. По мѣрѣ увеличенія разстоянія точность дальномѣрныхъ опредѣленій уменьшается; на разстояніяхъ не превосходящихъ 1 версты точность составл. около 1 сажени, т. е. около $^1/_{500}$.—Въ геодезическихъ инструментахъ Д. обыкновенно не представляетъ самостоятельнаго прибора, а устраивается при другихъ инструментахъ, снабженныхъ зрительными трубами. Такъ, напримѣръ, нивелиръ-теодолитъ и нивелиръ Штамфера представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ Д. съ постояннымъ базисомъ, а употребляемый на съемкахъ кипрегель — Д. съ постояннымъ угломъ. *В. В. В.*

Починъ примѣненія дальномѣровъ *къ военному дѣлу* принадлежитъ артиллеріи; уже съ 60-хъ годовъ ведутся испытанія Д. различныхъ системъ. Въ періодъ гладкой артиллеріи, когда дистанція, на которыхъ приходилось стрѣлять, были незначительны (400—700 саж.), когда тактическія условія боя были иныя сравнительно съ настоящими, удовлетворялись глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній. Со введеніемъ дальнобойной, нарѣзной артиллеріи дистанціи въ 1000 саж. считаются средними; требованіе мѣткой и дѣйствительной

стрѣльбы на разстоянія въ предѣлахъ досягаемости выстрѣловъ (7—12 в.) не позволяетъ довольствоваться глазомѣрною оцѣнкою разстояній. При опредѣленіи дистанціи на глазъ возможная ошибка наблюденія можетъ заключаться въ предѣлахъ отъ 20 до 40% искомаго разстоянія. Всякое артиллерійское орудіе въ конечномъ результатѣ при стрѣльбѣ даетъ возможность направить главную линію полета снарядовъ (среднюю траекторію) желательнымъ образомъ. Соотвѣтствующее направленіе средней траекторіи достигается пристрѣлкою, состоящею въ томъ, что наблюдаютъ мѣста паденія или разрыва снарядовъ; измѣняя дальность отдѣльныхъ выстрѣловъ, комбинируютъ паденія такъ, что въ концѣ концовъ попадаютъ въ цѣль. При перечисленныхъ операціяхъ глазомѣръ примѣняется весьма широко, служа для оцѣнки недолета и перелета снарядовъ. При помощи Д. можетъ только ускориться пристрѣлка, т. е. нахожденіе угла возвышенія орудія или высоты прицѣла, отвѣчающихъ данному разстоянію и данному положенію цѣли: какъ бы ни былъ точенъ Д., онъ все-таки не можетъ совершенно исключить необходимость пристрѣлки. Этотъ приборъ даетъ разстоянія въ линейныхъ величинахъ, и еслибы, въ таблицахъ стрѣльбы столбцы установокъ (высоты прицѣла, отклоненія цѣлика и другія условія выстрѣла), разъ опредѣленныхъ, оставались постоянными, то можно было бы по нимъ легко и точно перейти къ линіямъ прицѣла. Въ дѣйствительности условія производства выстрѣла на данное разстояніе для попаданія въ цѣль будутъ отличаться отъ табличныхъ, потому что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣются свои причины, отклоняющія снаряды въ ту или другую сторону, такъ что пристрѣлка является необходимымъ дѣйствіемъ для окончательнаго установленія соотвѣтствующихъ элементовъ выстрѣла.

Отъ военнаго Д. требуется: 1) измѣреніе дистанцій при ошибкахъ не болѣе 1,5—2% опредѣляемаго разстоянія; 2) быстрота опредѣленія разстоянія; 3) удобство переноски прибора, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда Д. долженъ быть подвиженъ; 4) постоянство прибора, т. е. приборъ не долженъ терять точности показанія при перевозкѣ и при передвиженіи; 5) простота устройства, гарантирующая простоту обращенія съ нимъ; 6) возможность опредѣленія разстоянія до движущихся цѣлей, и 7) для обращенія съ приборомъ должно служить небольшое число людей. Способы измѣренія разстояній по существу разбиваются на акустическій, оптическій и геометрическій. По первому способу отмѣчаютъ разность моментовъ вылета снаряда изъ непріятельскаго орудія (свѣтовое явленіе, дымъ) и услышанія звука этого выстрѣла; умноживъ отмѣченное число единицъ времени на скорость звука получаютъ искомую дистанцію. Въ этомъ случаѣ принимаютъ скорость распространенія звука, въ воздухѣ постоянною (340 м. въ секунду). Ошибки въ опредѣленіи разстояній по этому способу могутъ достигать 10% и болѣе, такъ какъ въ дѣйствительности на скорость звука имѣютъ вліяніе температура воздуха, направленіе вѣтра и т. п. Къ типу акустическихъ Д. относится телеметръ Лебулянже, фонотелеметръ Тувенена и др. Телеметръ Лебулянже состоитъ изъ стеклянной трубки A, заключенной въ металлическую оправу B, обшитую кожей (чертежъ 1). Стеклянная трубка наполнена смѣсью дистиллированной воды и спирта; здѣсь же находится серебряный указатель — поплавокъ С, состоящій изъ двухъ дисковъ, соединенныхъ стерженькомъ. Скорость паденія указателя (когда трубка въ вертикальномъ положеніи) въ 25000 разъ меньше скорости распространенія звука въ воздухѣ, при чемъ смѣсь воды со спиртомъ подобрана такъ, что отношеніе между скоростями паденія указателя въ жидкости и распространенія звука въ воздухѣ при барометрическихъ измѣненіяхъ атмосферы, остается постояннымъ. Трубку ставятъ отвѣсно въ моментъ видимости выстрѣла—указатель падаетъ; какъ только выстрѣлъ услышанъ, трубку снова приводятъ въ горизонтальное положеніе, — указатель устанавливается на нѣкоторомъ дѣленіи, по которому непосредственно читаютъ дистанцію. Средняя ошибка при опредѣленіи разстоянія посредствомъ телеметра Лебулянже составляетъ около 25°. Фонотелеметръ Тувенена по идеѣ—обыкновенный секундомѣръ. Его пускаютъ въ моментъ появленія непріятельскаго выстрѣла; остановившаяся стрѣлка телеметра укажетъ дѣленіе, по которому читается дистанція. Вообще акустическіе Д. характеризуются удобствомъ переноски и простотою устройства; но въ боевой обстановкѣ они часто трудно примѣнимы, такъ какъ невозможно разбираться въ звуковыхъ впечатлѣніяхъ во время боя; часто отдѣльнаго выстрѣла нельзя ни наблюдать, ни слышать; кромѣ того, опредѣленіе разстояній невозможно, если непріятель молчитъ.

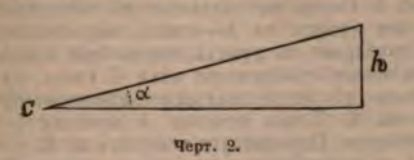

Черт. 1.

Устройство оптическихъ Д. основывается на измѣненіи (фокуснаго) разстоянія изображенія предмета въ зависимости отъ разстояній, въ которыхъ находится самъ предметъ (см. Діоптрика и Зрительныя трубы). Теоретически разсуждая, возможно судить о разстояніи до наблюдаемаго предмета по движенію окуляра. Существенное затрудненіе устройства такого Д. состоитъ въ томъ, что для измѣренія разстояній до 3-хъ в., съ точностью до 5%, необходима труба въ 10 метр. длиною, употребленіе которой на практикѣ, въ боевой обстановкѣ, немыслимо. Кромѣ того увеличеніе «фокуснаго разстоянія» объектива связано съ измѣненіемъ «увеличенія» трубы, а это, въ свою очередь, стоитъ въ обратномъ отношеніи къ «полю зрѣнія» и «ясности», и т. п. Въ на-

стоящее время нѣтъ средствъ къ удовлетворительному рѣшенію вопроса объ оптическомъ Д. Наиболѣе широкое примѣненіе имѣютъ Д., устройство которыхъ основано на геометрическихъ началахъ (см. выше).

I. Въ основу опредѣленія дистанціи берется одинъ изъ размѣровъ цѣли (стадія), который принимается извѣстнымъ, какъ то: высота

Черт. 2.

превышенія надъ горизонтомъ пѣхотинца (5′), кавалериста (9′), артиллерійскаго орудія ($3^1/_2{}'-4'$), ширина фронта батареи (около 65 шаговъ для шести орудійной батареи) и др. При посредствѣ зрительной трубы измѣряется

Черт. 3.

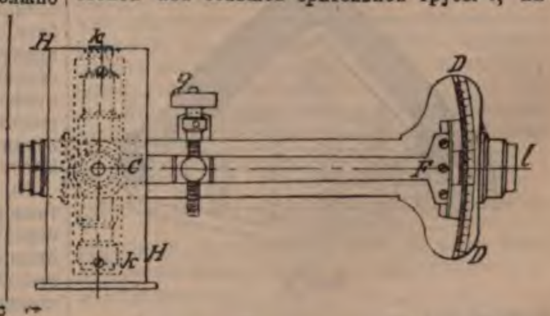
уголъ зрѣнія. По этимъ двумъ даннымъ находится (черт. 2) дистанція:

$$x = h.\frac{1}{tg\alpha} = h \text{ Cotg } \alpha.$$

Для точности наблюденія направленіе должно быть перпендикулярно базѣ (постоянное требованіе). На точность показанія этого Д. вліяютъ слѣдующія причины: размѣры, которые принимаются постоянными, на самомъ дѣлѣ перемѣнны; наконецъ, большое значеніе имѣетъ ясность видѣнія цѣли, ея контуровъ и пр. Ошибка на 3—4 версты достигаетъ 8—10%.

II. База находится въ самомъ приборѣ; измѣряются углы, прилежащіе къ базѣ (въ случаѣ горизонтальной базы), или уголъ ей противолежащій (въ случаѣ вертикальной базы). Способъ, когда измѣряются углы, прилежащіе базѣ, неудобенъ, потому что часто требуетъ на концахъ базы, двухъ наблюдателей, которые легко могутъ визировать не въ одну точку; хотя точность измѣренія увеличивается съ увеличеніемъ базы, но послѣднее при базѣ, заключенной въ приборѣ, сопряжено съ увеличеніемъ громоздкости прибора. Самое незначительное разстройство частей (напр. отъ тряски при перевозкѣ) не позволяетъ пользоваться приборомъ. Къ типу Д. съ вертикальною базою относится дальномѣръ кап. Прищененко. База (черт. 3) прибора a вертикальна и опредѣленная (10 саж.); дистанція $x = a$ Cotg δ, уголъ δ получается при визированіи черезъ трубу n на предметъ, до котораго опредѣляютъ разстояніе: указатель p, двигаясь по $k\,k$, проходитъ дугу kp измѣряющую уголъ, равный δ. Для удобства обращенія съ приборомъ дистанціи заранѣе измѣрены, нанесены на дугу k и прямо читаются, когда при наблюденіи за цѣлью наведутъ трубу n.

III. База внѣ прибора (по величинѣ чаще перемѣнна) разбивается на мѣстности; два прилегающіе къ ней угла по величинѣ постоянны или перемѣнны. Д. съ произвольною базою и постоянными углами представляетъ собою приборъ (еще испытываемый) г.-м. Мартюшева для полевой артиллеріи. Д. съ произвольными углами по концамъ базы включаетъ большую свободу въ выборѣ направленій базы, но не исключаетъ возможности визированія не въ одну точку цѣли при визированіи съ двухъ концовъ базы. Д. Ноллена относится къ послѣдней конструкціи; онъ состоитъ изъ двухъ угломѣровъ, помѣщаемыхъ на треногахъ по концамъ базы (черт. 4). Каждый угломѣръ состоитъ изъ большой зрительной трубы l, на-

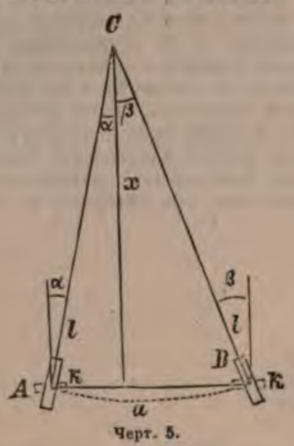

Черт. 4.

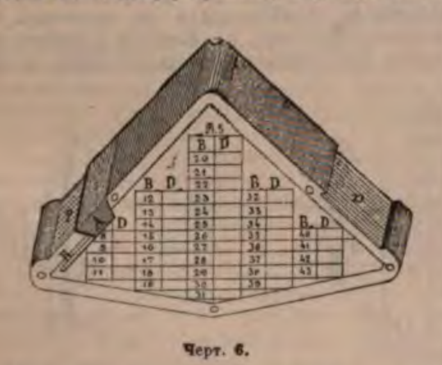
правляемой (съ каждаго конца базы порознь) на цѣль, и меньшей трубы k, направляемой по базѣ; алидада F съ ноніусомъ скрѣплена съ короткой трубой k и отмѣчаетъ углы на дугѣ $ДД$, скрѣпленной неподвижно съ большой трубою l. Къ прибору относится рулетка съ тесьмой для измѣренія базы и таблица для перехода отъ результатовъ измѣреній къ дистанціи. При опредѣленіи дистанціи x до цѣли C, большія трубы l направляются на цѣль, а другія k вдоль базы a. Изъ чертежа 5 имѣемъ

$$a = x\,(\operatorname{tg}\alpha + \operatorname{tg}\beta).$$

Принимаютъ съ достаточнымъ приближеніемъ $x = \frac{a}{\operatorname{tg}(\alpha+\beta)}$). Недостатки этого Д. заключаются въ меньшей сравнительно съ другими точности (при базѣ въ 25 саж. ошибка на версту около 5°, на 3 в.—около 35°), что происходитъ отъ слабости трубъ и отсутствія микрометра; требуется 5 человѣкъ для дѣйствій съ Д. (въ случаѣ крайности 3). Съ другой стороны, Д. Ноллена для опредѣленія дистанціи требуетъ, среднимъ числомъ, около 2 минутъ и очень немного вѣситъ—всего $1^1/_2$ пуда. Къ числу оригинальныхъ и весьма портативныхъ Д. относится приборъ франц. капитана Сушье. Приборъ помѣщается въ карманѣ; простъ по теоріи, устройству и употребленію; требуетъ для опредѣленія разстоянія мало времени; при всемъ этомъ точность вполнѣ надежная (черт. 6). Главная часть телеметра четырехгранная флинтгласовая призма; она оправлена въ дерево; сверху и снизу прикрѣплены пластинки съ табличками для перехода отъ базы (*B*) къ дистанціи (*D*). Въ деревянной оправѣ два окна: (*a*) обращаемое къ предмету и (*b*) визирное; по визирному окну ходитъ хомутикъ (пластинка), закрывающая то одну, то другую (A—avant, R—retour) его половину. Таблица составлена при опредѣленномъ коэффиціентѣ (различномъ для различныхъ призмъ), который обыкновенно проставляется на приборѣ и вообще = около 50. Употребленіе прибора основано на законахъ отраженія и преломленія свѣт. лучей. Свѣт. лучъ, падающій на предметное окно *a* отъ цѣли, выходитъ по направленію перпендикулярному къ измѣряемой дистанціи. Получивъ (при стояніи на мѣстности *A*, чертежъ 6) одно изображеніе цѣли при опредѣленномъ положеніи хомутика на визирномъ окнѣ *b* (напр. на прилагаемомъ чертежѣ хомутикъ стоитъ на A—avant), перемѣщаются, съ приборомъ въ рукахъ, вправо или влѣво до совмѣщенія изображенія цѣли *C* (черт. 7) съ какимъ-либо близнаходящимся мѣстнымъ предметомъ *S*. Точку стоянія *A* отмѣчаютъ на мѣстности. Передвинувъ хомутикъ на R — retour, получаютъ другое, отклоненное отъ мѣстнаго предмета *S*, изображеніе той же цѣли *C*. Если теперь отступать назадъ по направленію, перпендикулярному дистанціи, то отклоненное изображеніе начнетъ приближаться къ предмету *S*; отходятъ назадъ до тѣхъ поръ, пока изображеніе съ нимъ снова не совмѣстится. Отмѣчается вторая точка стоянія *a*. Вышеописаннымъ способомъ измѣряется разстояніе между точками *A* и *B*, т. е. опредѣляется въ шагахъ база, которая служитъ входнымъ числомъ для прочтенія въ табличкѣ соотвѣтствующей дистанціи. Срэдняя ошибка 5%, среднее время измѣренія 2 минуты. Описанный Д. имѣетъ широкое примѣненіе въ пѣхотѣ во Франціи, вводится у насъ. Подобенъ ему по идеѣ—телеметръ-брелокъ Кинемана.

Черт. 5.

Черт. 6.

Черт. 7.

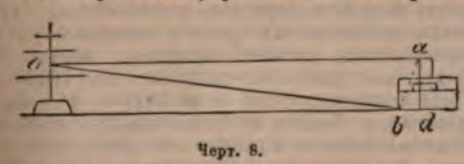
Въ сухопутной крѣпостной и береговой артиллеріи, кромѣ Д., имѣются другія средства для опредѣленія дистанцій до цѣлей, такъ какъ разстоянія до пунктовъ впереди лежащей мѣстности, тѣмъ или другимъ путемъ и даже непосредственнымъ измѣреніемъ, могутъ быть опредѣлены заранѣе. Въ частности, въ береговой артиллеріи примѣняются, назначенные для сосредоточенной стрѣльбы изъ орудій приборы, сущность которыхъ состоитъ въ опредѣленіи прямой засѣчкой мѣстъ расположенія цѣлей. Къ числу такихъ приборовъ принадлежитъ индикаторъ, предложенный покойнымъ генераломъ В. Θ. Петрушевскимъ. Идея этого прибора заключается въ томъ, что въ двухъ пунктахъ мѣстности имѣются планшеты, разграфленные на квадраты, изображающіе собою впереди лежащую мѣстность. На одномъ изъ планшетовъ, по концамъ базы, расположены зрительная труба и алидада, которая можетъ перемѣ-

щаться параллельно зрительной трубѣ, расположенной на соотвѣтствующемъ концѣ базы другого планшета. При одновременномъ направленіи зрительныхъ трубъ въ цѣль, на первомъ планшетѣ получается точка пересѣченія оси трубы и алидады, которая и укажетъ соотвѣтствующее положеніе цѣли. Параллельное перемѣщеніе трубы и алидады достигается помощью особыхъ часовыхъ механизмовъ; передача движенія одного изъ нихъ другому дѣлается при посредствѣ гальваническаго тока.

А. Якимовичъ.

Дальномѣръ (морской). Трудность опредѣленія разстоянія въ морѣ сказывается непригодностью большей частью существующихъ Д. Къ числу наиболѣе удовлетворяющихъ своему назначенію относится *микрометръ Люжоля*, которымъ исключительно въ настоящее время снабжаются суда русскаго флота. Устройство его, въ общихъ чертахъ, состоитъ изъ зрительной трубы, объективъ кот. разрѣзанъ пополамъ (какъ въ *геліометрѣ*); изъ механизма для приведенія полуобъективовъ въ движеніе, и изъ круга съ дѣленіями для измѣренія раздвиженій полуобъективовъ. Для опредѣленія разстоянія существуютъ два способа; первый способъ заключается въ измѣреніи угла между двумя точками предмета, разстояніе до котораго хотятъ знать; точки эти должны находиться приблизительно на одной вертикальной линіи и линейное разстояніе между ними извѣстно. Второй способъ заключается въ измѣреніи вертикальнаго угла между ватеръ-линіею предмета и видимымъ горизонтомъ.

I способъ. Линія *ab*, соединяющая (черт. 8) двѣ точки, уголъ между которыми измѣряютъ, и двѣ линіи *oa* и *ob*, идущія къ этимъ точкамъ отъ наблюдателя, составляютъ трехугольникъ, который во всѣхъ случаяхъ, когда *ab* приблизительно вертикальна, рѣшается какъ прямо-

Черт. 8.

угольный. Если наблюдаемый уголъ назовемъ чрезъ α, а искомое разстояніе чрезъ x, то

$$x = \frac{ab}{tg\alpha} = ab . cotg\alpha.$$

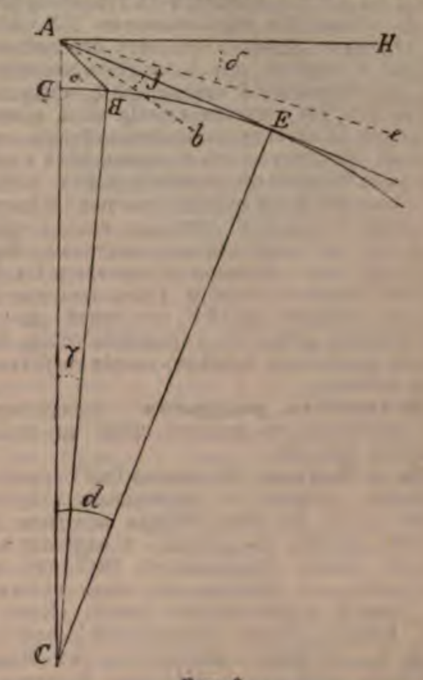
Обыкновенно бываетъ извѣстна не *ab*, а *ad*, разность уровней точекъ *a* и *b*; но *ad* такъ мало разнится отъ *ab*, что безъ чувствительной ошибки принимаютъ

$x = ad . cotg\alpha$ или, называя *ad* чрезъ *h*,

$x = h . cotg\alpha$.

Величины угловъ α, взятыхъ для *h* между 20 и 200 фт., чрезъ 1/2 фт., и для разстояній отъ 3-хъ до 24 1/2 кабельтовыхъ, чрезъ 1/2 кабельтова (кабельтовъ = 600 фут.), даны въ таблицахъ барона Врангеля, пользуясь которыми, по извѣстной высотѣ *h* и по измѣренному углу α, находится разстояніе въ кабельтовахъ. Недостатокъ этого способа, съ боевой точки зрѣнія, заключается въ томъ, что онъ требуетъ знанія вертикальныхъ размѣровъ противника.

II способъ этого недостатка не имѣетъ; данными въ немъ для опредѣленія разстоянія служатъ: высота глаза наблюдателя надъ уровнемъ моря и уголъ между видимымъ горизонтомъ и ватеръ-линіею, измѣряемый микрометромъ. Пусть *DBE* представляетъ (черт. 9) сѣченіе земной поверхности вертикальною плоскостью,

Черт. 9.

проходящею чрезъ глазъ *A* наблюдателя и точку *B* на поверхности моря, разстояніе до которой хотятъ знать. *C* — центръ земли; *AD* высота глаза, которую назовемъ *h*, *BD*—искомое разстояніе *X*. Вслѣдствіе рефракціи, *B* видно по *Ab*, а равно и видимый горизонтъ виденъ не по *AE*, а по *Ae*, отчего наблюдаемый уголъ будетъ *eAb*; назовемъ его *J*. Изъ Δ *ABC* зависимость между угломъ *J* и разстояніемъ *DB* или угломъ γ выражается уравненіемъ

$$J = \varphi - d + \frac{\gamma}{2} + k\,(d - \gamma),$$

гдѣ $\varphi = \frac{1}{2}(B - A)$, а *k*—средній коэффиціентъ рефракціи, принимаемый 0,08. Нужные здѣсь для вычисленія *J* углы φ и γ вычисляются по формуламъ $tg\varphi = \frac{h}{x}$ и $\gamma = \frac{x}{\rho \sin 1''}$

а *d* вычисляется изъ Δ *AEC* по формулѣ

$$d = \frac{\sqrt{\frac{2h}{\rho}}}{tg\,1''}$$

По этимъ формуламъ составлены таблицы лейтенантомъ Купреяновымъ, которыя содержатъ углы *J* для высотъ глаза отъ 15 до 99 фт., чрезъ каждые 1/2 фт., и для разстояній отъ 2-хъ кабельтовыхъ до 30, чрезъ каждые 1/4 кабельтова. Употребленіе инструмента требуетъ двухъ человѣкъ: одинъ измѣряетъ углы а другой подыскиваетъ соотвѣтствующія разстоянія изъ таблицъ.

Н. Сергѣевъ.

Дальнострѣльность—одинъ изъ элементовъ дѣйствительности стрѣльбы (см. Дѣйствительность стрѣльбы).

Дальность полета снаряда (пули)—разстояніе отъ дула орудія (ружья) до точки паденія снаряда на землю; если послѣдняя точка на одномъ горизонтѣ съ дуломъ орудія, то Д. называется горизонтальною (IX, 225). Д. главнымъ образомъ зависитъ отъ системы оружія и снаряда, при чемъ уголъ возвышенія, соотвѣтствующій наибольшей Д., нѣсколько менѣе 45°. Что касается вліянія вѣса, приходящагося на единицу поперечнаго сѣченія снаряда, то чѣмъ больше эта величина, тѣмъ менѣе потеря въ скорости при движеніи снаряда, вслѣдствіе сопротивленія воздуха: тяжелый предметъ, имѣющій небольшую площадь, можетъ быть брошенъ на болѣе далекое разстояніе. При стрѣльбѣ изъ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ орудій большого калибра горизонтальная Д. можетъ достигать до 18 в., изъ ружей—до 4 в. Означенныя цифры не выражаютъ собою боевыхъ разстояній, а имѣютъ скорѣе теоретическое значеніе.

Дальность разрыва — горизонтальное разстояніе отъ дульнаго срѣза до точки разрыва снаряда.

Даль-Онгаро (Франческо Dall'Ongaro)—итальян. писатель и пламенный патріотъ (1808 — 73). Въ 40-хъ годахъ основалъ въ Тріестѣ газету «la Favilla» и написалъ нѣсколько драмъ. Изгнанный въ 1847 году австрійцами изъ Тріеста, онъ сталъ издавать въ Венеціи патріотическую газету «Fatti e non Parole». Послѣ августовской революціи 1848 г., Д.-Онгаро переселился въ Римъ, сдѣлался редакторомъ «Monitore Romano» и членомъ учредительнаго собранія. Когда революціонное движеніе было подавлено, Д. бѣжалъ за границу. Послѣ франко-австрійской войны 1859 г. онъ возвратился въ Италію и получилъ каѳедру литературы во Флоренціи, затѣмъ въ Неаполѣ. Изъ его многочисленныхъ произведеній особенно извѣстны: «Poesie» (1840), «Stornelli politici e non politici» (новое изд., 1883), «Racconti» (1869), «Scritti d'arte» (1863) и др. Ср. Mongeri, «Cenni biografici» (Миланъ, 1873); «Epistolario scelto di F. D.» (1873).

Дальримпль (Александръ Dalrymple)—англійскій географъ и мореплаватель (1737—1808). Въ періодъ времени съ 1759 по 1764 г. совершилъ нѣсколько плаваній въ Зондскій архипелагъ и къ Филиппинскимъ островамъ. Возвратившись въ 1765 г. въ Лондонъ, онъ представилъ проектъ колонизаціи южн. странъ, не одобренный адмиралтействомъ. Позже былъ гидрографомъ остъ-индской компаніи и королевскимъ гидрографомъ. Д. оставилъ много важныхъ трудовъ по гидрографіи и географіи посѣщенныхъ имъ мѣстностей, между прочимъ хорошую карту вост. части Венгальскаго залива (1772). Изъ сочиненій его главнѣйшія: «Discoveries in the South Pacific ocean before 1764» (Л., 1767); «Historical collection of South sea voyages» (Л., 1770—71); «Historical relation of the several expeditions» (Л., 1775). *Ю. Ш.*

Дальримпль (Георгъ-Эльфинстонъ Dalrymple, † 1876)—австралійскій изслѣдователь. Началъ свои изслѣдованія въ Квинслендѣ и открылъ область Гербертъ-Ривера. Въ 1872 г. Д. основалъ города Кардвелль и Кукстоунъ, въ 1873 г., по порученію правительства, изслѣдовалъ рѣки и гавани сѣв.-вост. Квинсленда. Кромѣ многихъ сообщеній въ спеціальныхъ органахъ, написалъ: «Narrative and rapports of the Queensland North-Eastcoast expedition» (1874).

Дальримпль (Dalrymple)—шотландская фамилія, родоначальникомъ которой былъ Вильямъ Д. въ срединѣ XV в. Его правнукъ, Джонъ Д. одинъ изъ первыхъ шотландскихъ дворянъ призналъ реформацію и въ 1544 г. примкнулъ къ графу Ленноксъ противъ королевской арміи. *Давидъ Д.* (1726 — 92), лордъ New-Hailes, юристъ и историкъ, былъ съ 1776 г. лордомъ-комиссаромъ Шотландіи. Его соч.: «Memorials and letters relating to the history of Britain in the reign of James I» (1762); id. «of Charles I» (1766); «Historical memorials» (1769); «Annals of Scotland, 1057—1304» (1779) — его главный трудъ, и др. Къ той же фамиліи принадлежитъ генералъ *Гей Вейтсфордъ* Д. (1750—1830). Въ 1808, командуя англ. арміей въ Португаліи, онъ принудилъ Жюно согласиться на капитуляцію и очистилъ такимъ образомъ Португалію отъ французовъ, но англ. правительство не простило ему его снисходительности къ врагу. Военный судъ его оправдалъ, но отъ службы онъ былъ устраненъ.

Дальсемъ (Ашиллъ Dalseme) — франц. публицистъ. Род. въ 1840 г. Написалъ.: «Les Mystères de l'Internationale», «Paris pendant le siège et les soixante-cinq jours de la Commune», «L'Affaire Bazaine», «Le siège de Bitsche», «L'Envers de Paris» и др.

Дальское ущелье или *Даль*—въ Кутаисской губ., въ среднемъ теченіи р. Кодоръ; мѣстность гористая, малодоступная, служила пристанищемъ бродягъ, укрывавшихся у непокорныхъ племенъ ахчипсоу, айбуга и псху, для усмиренія которыхъ въ 1840 г. были посланы войска, а въ 1842 г. въ верховьяхъ р. Кодора построено военное селеніе Богоявленское, сожженное на слѣдующій же годъ. Вскорѣ горцы были усмирены и построено укрѣпленіе Цебельдинское. *Н. К.*

Дальсландъ, вѣрнѣе Далъ (Dal)—шведская обл. на границѣ Норвегіи, между Вермландомъ на С, Богусленомъ на З и Ю и озеромъ Венеръ на В. Пространство — 4196 кв. км., населеніе — 78335 (1888). Юго-восточная часть Д.—плодородная равнина, остальная часть ($^{11}/_{12}$) лѣсиста и гориста. Единственный городъ—Омоль (Åmål), при оз. Венерѣ. Ломки шифера, нѣсколько доменныхъ печей и желѣзныхъ заводовъ. Дальсландскимъ каналомъ называется система каналовъ, соединяющихъ между собою и съ Венерскимъ озеромъ многочисленныя озера Вермландско-Дальской системы, образуя водный путь длиною въ 255 км., съ 29 шлюзами, идущій до норвежской границы.

Дальстонъ (Dalston)—предмѣстье Лондона, въ его сѣв.-вост. части; извѣстно прекраснымъ госпиталемъ, устроеннымъ стараніями прусск. посла Бунзена.

Дальтона законы — см. Генри-Дальтона законъ, Смѣшеніе газовъ, Дальтона.

Дальтонизмъ—см. Слѣпота цвѣтовая.

Дальтонъ (Вильямъ Dalton)—англ. писатель, род. въ 1831 г. Написалъ: «The Wolf-boy in China»: «The English boy in Japan», «The white elephant», «Lost in Ceylon». «Will Adams, the first Englishman in Japan», «Cortes and Pizarro», «The nest-hunters», «Lost among the wild men» и др.

Дальтонъ (Германъ Dalton)—реформатскій пасторъ, род. въ 1833 г. въ Оффенбахѣ на Майнѣ; съ 1858 г. былъ пасторомъ нѣм. реформатской общины въ СПб.; въ 1888 г. покинулъ Россію, и, поселившись въ Берлинѣ, написалъ, по поводу мѣропріятій русск. правительства въ Остзейскомъ краѣ, полемическую книжку: «Zur Gewissensfreiheit in Russland. Offenes Sendschreiben an Pobedonoszeff» (1—8 изд. 1890; русск. перев. Лпц., 1890). Другія соч. Д.: «Nathanael, Vorträge über das Christenthum» (1861; 3 изд. 1886); «Geschichte der reform. Kirche in Russland» (Гота, 1865); «Das Gebet des Herrn in den Sprachen Russlands» (1870); «Reisebilder aus Griechenland und Kleinasien, Randzeichnungen zu einigen Stellen des Neuen Testaments» (1884); «Verfassungsgeschichte der evang.-luth. Kirche in Russland» (Гота, 1887); «Urkundenbuch der evang.-reform. Kirche in Russland» (Гота, 1888); «Die russische Kirche» (1891).

Дальтонъ или Дольтонъ (John Dalton) — знаменитый физикъ и химикъ (1766 — 1844). По окончаніи курса въ школѣ родного мѣстечка въ Кумберлендѣ, Д. съ 13 лѣтъ отдался учительской дѣятельности, помогая въ свободное отъ уроковъ время отцу въ полевыхъ работахъ. Въ 1781 г. Д. переселился въ Кендаль, гдѣ его родственникъ содержалъ учебное заведеніе. Склонность къ физикѣ и математикѣ, которыми Д. усиленно занимался, создали ему кругъ знакомствъ полезныхъ и для его дальнѣйшаго образованія, а также и для матеріальнаго обезпеченія. Въ 1793 г. Д. перешелъ на мѣсто учителя математики и естеств. наукъ въ манчестерскій колледжъ. Работы по физикѣ и химіи доставили вскорѣ Д. большую извѣстность въ Англіи и на континентѣ; но Д. не старался извлечь изъ своей научной славы никакихъ матеріальныхъ выгодъ или создать себѣ блестящее положеніе; съ скромностью истиннаго философа онъ продолжалъ вести свой прежній образъ жизни частнаго учителя. Физическія работы Д. касаются: расширенія газовъ отъ нагрѣванія, упругости газовыхъ смѣсей, испаренія жидкостей, поглощенія газовъ жидкостями. Всѣ эти работы, требовавшія большого искусства ставить и производить опыты, подготовили Д. къ его дальнѣйшимъ работамъ съ болотнымъ и маслороднымъ газами, при изученіи состава которыхъ Д. впервые обратилъ вниманіе на законъ кратныхъ отношеній, господствующій въ химич. соединеніяхъ. Этотъ законъ подтвердило и изученіе состава углекислоты и окиси углерода, окисловъ азота, т. е. соединеній двухъ элементовъ, дающихъ цѣлый рядъ разнообразныхъ веществъ, соединяясь другъ съ другомъ въ различныхъ пропорціяхъ. Для объясненія найденныхъ имъ законовъ Д. выдвинулъ древнюю атомистическую теорію, которая, развиваясь и опираясь на все болѣе и болѣе накоплявшіеся благопріятные ей факты, вошла теперь во всеобщее научное сознаніе (см. Вещество, т. VI, стр. 151). Съ признаніемъ законовъ Д. твердо установилась и численная сторона изученія химич. соединеній и утвердился окончательно точный языкъ химическихъ формулъ, хотя обозначеніе различныхъ химич. соединеній, предложенное Д., и не удержалось, уступивъ мѣсто болѣе удобнымъ формуламъ Берцеліуса. Работы Д. публиковались въ «Memoirs of the literary and philosophical Society of Manchester» (съ 1798 г.); «Philosophical Transactions, Micholson's philosophical Journal, Thomson's Annals of Philosophy» (1813—1820); «Phillip's Journal» (съ 1820 г.). Кромѣ «Meteorological observations and Essays» (1-е изд. 1793 г., 2-е изд. 1834 г.) и англійской школьной грамматики, Д. написалъ «A New System of Chemical Philosophy», первый томъ которой вышелъ въ 1808 г.; здѣсь Д. развивалъ атомистическую теорію, начала которой были уже изложены Томсономъ, на основаніи работъ Д., въ его «System of Chemistry»; здѣсь же находится первая таблица атомныхъ вѣсовъ. Второй томъ появился въ 1810 г. съ атомными вѣсами, болѣе близкими къ нынѣ принятымъ. Третій томъ явился лишь въ 1827 г. Съ 1817 г. Д. былъ избранъ въ президенты манчестерскаго литературнаго и философскаго общества, дѣятельнѣйшимъ членомъ котораго онъ былъ уже съ 1794 г. Въ 1822 г. Д. выбрали въ члены Roy. Socal. Парижская акад. наукъ также оказала Д. высокое научное отличіе, избравъ его въ свои иностранные сочлены; многія другія иностр. общества старались украсить именемъ Д. списки своихъ членовъ. Работы и открытія Д. снискали ему въ отечествѣ всеобщую любовь и уваженіе, выразившіяся матеріально въ 1826 г. золотою медалью, выбитою въ честь Д. и поднесенною ему лондонскимъ обществомъ, а въ 1833 г. пенсіей отъ короля. Наконецъ, послѣдовало признаніе ученыхъ заслугъ Д. и со стороны англійскихъ университетовъ: оксфорд. унив. въ 1831 г. и эдинбург. унив. въ 1834 г. поднесли ему дипломы на степень Doctor of laws. Д. страдалъ оптическимъ недостаткомъ глаза, вслѣдствіе котораго онъ не могъ различать всѣ цвѣта спектра (см. Слѣпота цвѣтовая).

В. Я.

Дальтонъ (John Dalton) — американскій физіологъ, род. въ 1825 г., былъ проф. въ Нью-Іоркѣ и въ Long-Island-Hospital-College въ Бруклинѣ; кромѣ работъ въ спеціальныхъ журналахъ Д. издалъ «Essay on the corpus luteum» (1857); «Treatise on human physiology» (Нью-Іоркъ, 1859—главное соч. Д.) и «Treatise on physiology and hygiene» (1868).

Дальтонъ-инъ-Форнессъ (Dalton in Furness)—г. въ гр. Ланкастеръ, въ Англіи; славится желѣзодѣлательными зав.; въ окрестностяхъ его развалины аббатства и замка Форнессъ. Ж. 9300.

Далэльфъ,—главная р. Далекарліи (см.); образуется въ горахъ на границѣ Швеціи и

Норвегіи изъ двухъ рѣкъ (Вост. и Зап. Д.), длиною по 240 км.; составляетъ въ нижнемъ теченіи, гдѣ образуетъ большія озера, границу Свеаланда и Норрланда и впадаетъ въ Ботническій заливъ, образуя передъ тѣмъ великолѣпный водопадъ при Эльфъ-Карлебю. Длина Д. 420 км., бассейнъ 30900 кв. км.

Дама́ (Damas) — одна изъ старинныхъ дворянскихъ фамилій во Франціи; пользовалась большимъ вліяніемъ уже въ XIII вѣкѣ. Раздѣлилась съ конца XVI в. на 2 вѣтви: Д. и Д.-Crux.—1) *Шарль*, графъ, затѣмъ герцогъ Д. (1758—1829), участвовалъ въ сѣв.-америк. войнѣ въ качествѣ адъютанта графа Рошамбо. Ему въ 1791 г. Булье поручилъ прикрывать бѣгство Людовика XVI. Онъ сражался противъ Франціи въ рядахъ эмигрантовъ. Послѣ реставраціи получилъ званіе пэра и герцога.—2) Его братъ, *Рожеръ*, генер.-лейт. (1769—1823). Когда началась 2-я русско-турецкая война въ царствованіе Екатерины II, Д. поѣхалъ въ Россію и поступилъ въ армію. При осадѣ Очакова онъ состоялъ адъютантомъ кн. Потемкина. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ рядахъ австр. войска, онъ вновь поступилъ на русскую службу, получилъ полкъ и участвовалъ въ измаильскомъ штурмѣ. Во время приготовленій германскихъ государей къ войнѣ противъ Франц. республики, Д. поступилъ адъютантомъ къ гр. Артуа́, командовалъ легіономъ въ арміи Конде́, потомъ служилъ въ неаполит. арміи. Послѣ реставраціи Д. былъ губернаторомъ г. Ліона.—3) *Анна-Гіацинтъ-Максансъ*, братъ предыдущихъ (1785—1862). Послѣ революціи семья его эмигрировала въ Германію, затѣмъ въ Россію. Въ Петербургѣ Д. поступилъ въ артиллерійское училище и дослужился на русской службѣ до генеральскаго чина. Послѣ реставраціи перешелъ во франц. армію и участвовалъ въ 1823 г. въ испанскомъ походѣ. Въ 1824 г. онъ короткое время былъ военнымъ министромъ, а затѣмъ, до 1828 г., министромъ иностранныхъ дѣлъ. Назначенный воспитателемъ герцога Бордоскаго, онъ сопровождалъ его въ изгнаніе, но въ 1833 г. вернулся во Францію.

Дама́ (Франсуа-Этьенъ Damas, 1764—1828)—франц. ген. Подъ нач. Журдана и Клебера, Д., во главѣ бригады, отличался въ походахъ республиканской арміи на Рейнѣ. Онъ сопровождалъ Клебера въ Египетъ, гдѣ дослужился до чина дивиз. генерала. Замѣшанный въ процессъ Моро, Д. получилъ свободу, лишь благодаря заступничеству Мюрата, который позднѣе назначилъ его военнымъ комендантомъ своего великаго герцогства Бергскаго. Войсками этого герцогства онъ и командовалъ въ русскомъ походѣ 1812 г. Людовикъ XVIII довѣрилъ ему въ 1814 г. организацію парижской гвардіи и, несмотря на то, что въ 1815 г. Д. перешелъ на сторону Наполеона, назначилъ его въ 1816 г. ген.-инспекторомъ жандармеріи.

Дама кавалерственная—см. Кавалерственная дама.

Дамазъ—папа (366—384), испанскаго происхожденія, хотя родился въ Римѣ. Одновременно съ Д. былъ выбранъ въ папы Урсинъ или Урсицинъ, вслѣдствіе чего произошли кровопролитія въ Римѣ. Д. обвиняли въ томъ, что онъ подкупилъ городского префекта изгнать его противника и что нанятая имъ толпа ворвалась въ церковь, гдѣ собрались приверженцы Урсина, и убила тамъ 160 человѣкъ. Одержавъ верхъ, Д. склонилъ на свою сторону императора Валентиніана, который изъялъ изъ вѣдѣнія свѣтскихъ судовъ споры епископовъ и вообще дѣла, касающіяся религіи и церкви, и предоставилъ ихъ рѣшеніе, въ римской епархіи, папѣ. Недовольствуясь этимъ, Д. черезъ соборъ, созванный въ Римѣ, ходатайствовалъ передъ императоромъ Граціаномъ о распространеніи юрисдикціи папы на всѣхъ епископовъ; но эта просьба, повидимому, не имѣла полнаго успѣха. Дамазъ боролся противъ аріанъ, заботился о сохраненіи христіанскихъ усыпальницъ въ катакомбахъ и составлялъ для нихъ новыя надписи. Враги называли Д. «женской ухочисткой» (matronarum auriscalpius), обвиняя его въ вымогательствѣ у знатныхъ женщинъ денежныхъ средствъ и даже въ прелюбодѣяніи. Обвиненіе было опасно, такъ какъ оно касалось господствующаго недостатка тогдашняго духовенства, но Д. оправдался, и его дружба съ бл. Іеронимомъ лучше всего изобличаетъ клевету. Сочиненія Д., состоящія, кромѣ писемъ, изъ мелкихъ статей по церковнымъ вопросамъ и изъ стихотвореній на религіозныя темы, были изданы нѣсколько разъ (лучшія изданія въ Римѣ 1754 и Парижѣ 1845). О немъ Rade, «D. Bischof von Rom» (Фрейбургъ 1882). *М. К.*

Дамазъ II—папа въ 1048 г., родомъ изъ Баваріи, ранѣе былъ епископомъ въ Бриксенѣ и носилъ имя Поппо. 17 іюля Д. принялъ посвященіе, а 9-го августа умеръ, вѣроятно отъ яда.

Дамаласъ (Николай Damalas, 1842—1892)—греч. богословъ, проф. въ Аѳинахъ. Въ 1885 г. Д. вмѣстѣ съ 2 другими представителями аѳинскаго синода велъ въ Боннѣ переговоры со старо-католиками о присоединеніи ихъ къ греческой церкви. Д.—авторъ нѣсколькихъ богосл. сочиненій.

Дамалевичъ (Стефанъ Damalewicz)—польскій біографъ XVII в., свящ., потомъ монахъ; † въ 1664 г. Его соч., цѣнныя для исторіи церкви, но не свободныя отъ ошибокъ: «Vitae Vladislaviensium episcoporum» (1642); «Stephanoma, Praepositorum Vladislaviensium seriem et successionem complectens» (1643); «Series Archiepiscoporum Gnesnensium» (1649); «Vita S. Bogumili» (1661), перепечатанная болландистами въ «Acta sanctorum» и др.

Даманхуръ (древне-егип. Тема-эн-Хоръ, т. е. гор. Хоруса, римск. Hermupolis minor)—на дельтѣ Нила, при каналѣ Махмудіе, главный г. египетской провинціи Бехера, центръ торговли хлопчатобумажными и шерстяными товарами; около 24 т. жит.

Даманъ (Hyrax)—родъ млекопитающихъ, въ числѣ нѣсколькихъ видовъ встрѣчающійся въ Африкѣ и въ смежныхъ частяхъ Азіи; по размѣрамъ они не превосходятъ кроликовъ. Первоначально (Палласъ) Д. причисляли къ грызунамъ, которыхъ они напоминаютъ строеніемъ рѣзцовъ, общимъ видомъ и образомъ

жизни. Кювье отнесъ ихъ къ копытнымъ и по нѣкоторымъ признакамъ въ устройствѣ коренныхъ зубовъ сближалъ съ носорогами. Теперь ихъ выдѣляютъ обыкновенно въ особый отрядъ въ классѣ млекопитающихъ, отрядъ плоскокопытныхъ (Lamnungia). Происходя, вѣроятно, отъ общаго предка съ копытными, Д. сохранили въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма первичныя черты строенія, сближающія ихъ съ грызунами и насѣкомоядными. По внѣшнему виду Д. похожи на сурковъ, или байбаковъ. Толстое тѣло покрыто густою, мягкою шерстью; большая голова съ короткой мордой; уши короткія, закругленныя; верхняя губа расщеплена; хвостъ очень короткій, скрытъ между волосами; слабыя, сравнительно короткія ноги опираются въ землю всей стопой. Голая подошва покрыта грубой, твердой кожей, раздѣленной глубокими бороздами на подушечки; съ помощью этихъ подушечекъ Д. могутъ производить безвоздушное пространство между подошвой ноги и почвой, (единственный примѣръ между высшими позвоночными), такъ что подошва ихъ служитъ какъ присоски и помогаетъ животному бѣгать по почти вертикальнымъ откосамъ скалъ. На переднихъ ногахъ четыре, на заднихъ три пальца, связанныхъ между собой кожей до послѣднихъ суставовъ, прикрытыхъ сверху плоскими ногтями; лишь внутренній палецъ заднихъ ногъ свободенъ, и несетъ кривой ноготь, похожій на коготь. Въ позвоночномъ столбѣ замѣчательно большое число (29 — 31) позвонковъ спинной и поясничной области, какое не встрѣчается у другихъ наземныхъ млекопитающихъ; крестцовыхъ позвонковъ 5—7, хвостовыхъ только 5—10. Глазничныя полости и височная ямка почти вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга. Небольшая слезная кость даетъ наружу сильный предглазничный отростокъ (processus antorbitalis), какъ у слона и носорога. Межчелюстныя кости сильно развиты и на большомъ протяженіи соединены съ носовыми, но не образуютъ, какъ у грызуновъ, отростковъ вверхъ для соединенія съ лобными костями. Нижняя челюсть имѣетъ чрезвычайно широкую восходящую вѣтвь съ закругленнымъ угломъ. Ключицъ нѣтъ. Локтевая и малоберцовая кость вполнѣ развиты и самостоятельны. Кисть сохранила весьма первичныя отношенія; существуетъ центральная косточка запястья (os centrale) и въ обоихъ рядахъ запястья кости сохранили рядовое расположеніе, а не чередуются другъ съ другомъ, какъ у копытныхъ. Сохранилась пястная кость перваго пальца. Зубная система представляетъ много особенностей. Первоначально въ обѣихъ челюстяхъ находится по четыре рѣзца; но въ верхней челюсти крайніе рѣзцы очень малы и рано выпадаютъ, а два средніе, трехугольные въ разрѣзѣ, очень велики, загнуты почти полукругомъ, покрыты съ передней стороны толстымъ слоемъ эмали, растутъ въ теченіе всей жизни и отъ стиранія имѣютъ заостренную верхушку; все это—признаки, напоминающіе грызуновъ. Четыре нижнихъ рѣзца прямые, лежатъ въ нижней челюсти почти горизонтально. Клыковъ нѣтъ; между рѣзцами и коренными остается промежутокъ. Коренныхъ зубовъ съ каждой стороны въ каждой челюсти находится по семи: четыре ложно-, три истинно- коренныхъ. Самый передній ложно коренной зубъ простой, сжатый бугорчатый, остальные, становящіеся спереди назадъ все крупнѣе, имѣютъ приблизительно квадратную форму и на жевательной поверхности несутъ два поперечныхъ бугра, соединенные гребнемъ (какъ у носорога). Желудокъ раздѣленъ на два отдѣла; слѣпая кишка очень большая; желчнаго пузыря нѣтъ. Testiculi лежатъ въ брюшной полости, недалеко позади почекъ. У самокъ шесть сосковъ. Поясовидная плацента и образованіе отпадающей оболочки (decidua) при развитіи зародыша отличаютъ Д. отъ копытныхъ. Нѣсколько сходныхъ между собой видовъ Д. живетъ въ горныхъ странахъ вост., южной и зап. Африки, въ Сиріи, Палестинѣ и Аравіи. Hyrax capensis, длиною 25—30 см., сверху блѣдно-сѣраго или буроватаго, снизу желтоватаго цвѣта, водится въ Африкѣ отъ Капской земли до Абиссиніи; издаетъ свистящіе звуки. H. syriacus, такой же величины, болѣе свѣтлой окраски и съ ворчащимъ голосомъ, встрѣчается по берегамъ Краснаго моря и въ Сиріи; въ Ветхомъ Завѣтѣ упоминается подъ именемъ «сафанъ». Моисеемъ его мясо было запрещено въ пищу іудеямъ; и въ настоящее время въ Абиссиніи Д. не ѣдятъ ни христіане, ни магометане, тогда какъ бедуины Аравіи и жители Капской земли его употребляютъ въ пищу. Д. водится исключительно въ гористыхъ мѣстностяхъ, до 3000 метр. высоты; на ровной поверхности ихъ движенія неуклюжи; но по скаламъ они бѣгаютъ съ величайшею ловкостью, держась на голыхъ, почти отвѣсныхъ обрывахъ и прячась отъ опасности въ щели и разсѣлины скалъ. Живутъ обществами; питаются травами и кореньями; могутъ долго обходиться безъ воды. Самка приноситъ двухъ хорошо развитыхъ дѣтенышей. Въ неволѣ Д. становятся ручными; привезенные въ Европу выживаютъ недолго.— Замѣчательно, что существуютъ виды Д. (H. или Dendrohyrax arboreus), ничѣмъ не отличающіеся по строенію, но ведущіе совершенно отличный образъ жизни: они живутъ, именно, на деревьяхъ, превосходно влѣзая на прямые стволы, и прячутся въ дуплахъ. Въ старину смѣшанныя съ мочей испражненія капскаго Д. употреблялись въ медицинѣ подъ именемъ Hyraceum. *В. Фаусекъ.*

Даманъ, португ. **Дамао** (Damão) — португ. приморскій городъ на зап. бер. Остъ-Индіи, въ 162 км. къ С отъ Бомбея, съ которымъ его связываетъ жел. д., при р. Д.; занимаетъ съ прилежащей территоріей 80 кв. км., съ населеніемъ около 50000 ч. (почти исключительно индусовъ). 2 форта, превосходная гавань; жители занимаются рыбной ловлей, пряжей; значительная въ прежнее время торговля опіумомъ прекратилась.

Дамара, тоже *Дама*, *гереро* — народъ въ юго-зап. Африкѣ, между 22°58′ и 19°30′ ю. ш., отъ Атлантическаго ок. до оз. Нгами. Различаютъ Д. равнинъ и Д. горъ. Первые, или ова-гереро, принадлежатъ къ племенамъ банту; они переселились сюда съ В въ полов. XVIII в. Языкъ ихъ, остьгереро, принадлежащій къ яз. банту, сильно измѣнился подъ вліяніемъ

близости готтентотскихъ племенъ. Число ихъ около 90000. Они довольно красивы, ростъ высокій, черты лица близки къ кавказскому типу. Характера они веселаго, гостепріимны, суевѣрны. Одѣяніемъ служатъ 2 овечьихъ шкурки вокругъ ляшекъ. Занимаются скотоводствомъ, питаются почти исключительно молокомъ; земледѣліемъ почти совсѣмъ не занимаются. Землей и стадами они владѣютъ на общинныхъ правахъ. Въ политическомъ отношеніи слабы, ибо распадаются на множество колѣнъ, управляемыхъ своими начальниками. Они долго вели борьбу съ своими сосѣдями нама, отъ которыхъ много терпѣли, пока, наконецъ, въ 1863 г., при содѣйствіи охотниковъ на слоновъ, Андерсона и Грина, не оттѣснили ихъ. Съ 40-хъ г. среди нихъ подвизаются туземные миссіонеры, между кот. особенныя заслуги имѣетъ Гуго Ганъ. Живущіе на горахъ Д. или горные Д. (они называютъ себя хау-коинъ или гаукгоины) не имѣютъ въ этнографическомъ отношеніи ничего общаго съ ова-гереро и послѣдними презираются. Они говорятъ на одномъ изъ готтентотскихъ нарѣчій, невысокаго роста, худощавы, стоятъ на очень низкой ступени развитія. Число ихъ около 30000. Страна, населяемая Д., состоитъ изъ почти безводной береговой полосы, къ которой примыкаетъ богатая мѣдью, желѣзомъ, оловомъ и др. ископаемыми, гористая область, съ вершинами, доходящими до 2600 м. Климатъ очень сухой. Растительность только въ долинахъ. Далѣе къ В тянется однообразная по своей растительности и животнымъ степная мѣстность. Съ конца 1886 г., по соглашенію, заключенному между Португаліей и Германіей, эта страна находится подъ протекторатомъ Германіи. Ср. F. Galton, «Narrative of an explorer of tropical South Africa» (1889); Ch. Demay, «La colonisation allemande» (1890); Parfait, «La côte S.-o. d'Afrique» (въ «Bullet. soc. géog. de Rochefort», 1890).

Дамаранъ (Damaran)—бол. островъ Малайскаго Архипелага, подъ 10°45′ сѣв. шир. и 120°5′ вост. долг.

Дамару—древній бенгальскій музыкальный инструментъ, родъ барабана, которымъ пользуются укротители змѣй. По преданію, Д. былъ любимымъ инструментомъ бога Шивы.

Дамаръ или *Дхамаръ* — арабское мѣстечко въ южн. Іеменѣ; 20000 ж.; значительное разведеніе лошадей. По близости гранитныя колонны древней постройки («тронъ царицы савской»).

Дамасія—укрѣпленный городъ Винделиціи, въ области племени ликатіевъ. Упоминается лишь у Страбона. Нѣкоторые предполагаютъ, что это древнее названіе позднѣйшей колоніи Augusta Vindelicorum (нын. Аугсбургъ); другіе, напротивъ, ищутъ его въ долинѣ верхняго Рейна.

Дамасія (Δαμασίας) — аѳинскій архонтъ 582—1 г. до Р. Х.; вопреки солоновскимъ законамъ, которые были приняты аѳинянами еще въ 594 г. и которыми установленъ годичный срокъ должностей въ Аѳинахъ, оставался архонтомъ 2 года и 2 мѣсяца, пока народъ не лишилъ его власти силою. Вся 13-ая глава *Аѳинской политіи* Аристотеля, недавно открытой, гдѣ упоминается имя Д., свидѣтельствуетъ о томъ, что солоновское законодательство не прекратило смутъ въ Аѳинской республикѣ и не отняло надежды у аѳинской знати на возвращеніе упраздненной законами олигархіи. Д. воспользовался раздорами согражданъ и попытался удержать за собою вліятельнѣйшую въ республикѣ должность безъ согласія на то народа. По низверженіи Д., аѳиняне выбрали 10 архонтовъ по сословіямъ, которыя, по законамъ Солона, утратили-было политическое значеніе: 5 изъ евпатридовъ, 3 изъ агройковъ и 2 изъ деміурговъ. Исторія съ Д., выяснившаяся только съ открытіемъ *политіи*, свидѣтельствуетъ также о первенствующемъ въ то время значеніи въ Аѳинской республикѣ должности такъ наз. перваго архонта или архонта-эпонима, хотя эта должность была, по словамъ Аристотеля (гл. 3), новою по сравненію съ должностями архонта-царя и архонта-полемарха. *Ѳ. Мищенко.*

Дамаскинъ (въ мірѣ Димитрій Семеновъ Рудневъ, 1737—1795) -ученый епископъ, въ 1761 г.; по окончаніи курса въ моск. славяно-греко-латинской акд., опредѣленъ былъ учителемъ риторики и греч. яз. въ крутицкую семинарію, которою и управлялъ по 1765 г. Въ 1766 г. онъ вызвался быть инспекторомъ при семинаристахъ, которые отправлялись въ геттингенскій унив., и вмѣстѣ съ ними слушалъ тамъ лекціи. Д. до нѣкоторой степени усвоилъ себѣ общій духъ и направленіе геттингенскаго унив. и отличался независимостью въ сужденіяхъ о предметахъ, касающихся церкви и духовенства. Во время пребыванія въ Геттингенѣ Д. перевелъ на нѣм. яз. древнѣйшую часть Несторовой лѣтописи (напечатано во 2-й части кн. Гаттерера: «Einleitung in die synchronistische Universalhistorie», 1773). Въ 1773 г. Д. возвратился въ Петербургъ и послѣ экзамена въ акд. наукъ получилъ званіе профессора словесныхъ наукъ и церковной исторіи. Въ 1775 г. назначенъ былъ проф. философіи въ славяно-греко-латинскую акд. По вступленіи въ монашество онъ былъ ректоромъ акд. (съ 1778 г.) и архимандритомъ Богоявленскаго монастыря. Въ акд. Д. ввелъ публичныя толкованія св. Писанія, особенно же заботился объ академической библіотекѣ. Въ 1782 г. Д. рукоположенъ былъ во епископа сѣвскаго, викарія московскаго, съ 1783 по 1794 г. управлялъ нижегородскою епархіей, откуда по болѣзни уволенъ былъ въ моск. Покровскій монастырь, гдѣ и скончался. Въ Нижнемъ Новгородѣ Д. заботился объ обращеніи иновѣрцевъ, расширилъ кругъ семинарскаго преподаванія, ввелъ ученые диспуты, устроилъ библіотеку и при содѣйствіи семинаристовъ и духовныхъ лицъ составилъ для Екатерины II Словарь нарѣчій разныхъ инородцевъ своей епархіи. Д. славился какъ проповѣдникъ, и въ своихъ поученіяхъ (нап. въ М. въ 1776—92 гг.) нерѣдко затрогивалъ общественные вопросы; между прочимъ, онъ высказывалъ мысль, что спасеніе общества заключается въ просвѣщеніи разума и въ развитіи нравственнаго чувства, и что для водворенія въ общественной жизни началъ истины и добра необходимо, чтобы представители власти отрѣшились отъ

взгляда на невѣжество массъ, какъ на лучшее средство управлять ими. Изданіе соч. Ломоносова, сдѣланное Д. (М., 1778), по научности пріемовъ превосходитъ какъ прежнія, такъ и послѣдующія изданія, кромѣ новѣйшаго—М. И. Сухомлинова. Библіографическій трудъ Д.: «Библіотека Россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи въ свѣтъ вышедшихъ» напеч. въ «Памятникахъ древней письменности» (СПб. 1881). Соч. это обнимаетъ время съ 1518 по 1785 г. и весьма важно для русской библіографіи, особенно XVII и XVIII в., какъ по указанію книгъ, хранившихся въ то время въ библіотекахъ синодальной, типографской и др., такъ и по ученымъ замѣчаніямъ автора. Перечню книгъ предпослана общая характеристика русск. литературы и образованности. Исторію литературы или письменности Д. сливаетъ съ исторіей просвѣщенія и дѣлитъ ее на 3 періода: первый—отъ Владиміра св. до Іоанна Грознаго; второй—отъ начала книгопечатанія до введенія гражданскаго шрифта или отъ Іоанна Грознаго до Петра Великаго, и третій—отъ введенія гражд. шрифта. Свое замѣчательное обозрѣніе русск. литературы Д. доводитъ до XVI ст.; живыми и смѣлыми красками рисуетъ онъ умственное состояніе тогдашней Россіи и степень участія духовенства въ просвѣщеніи рус. общества и народа. Д. издалъ еще трактатъ Ѳеофана Прокоповича объ исхожденіи св. Духа (Гота, 1772), къ которому приложилъ много цѣнныхъ примѣчаній, указатель литературы вопроса и краткую біографію Ѳеофана, неизвѣстнаго автора, которая до сихъ поръ служитъ однимъ изъ источниковъ свѣдѣній о Ѳеофанѣ и извѣстна въ нашей литературѣ подъ именемъ готской біографіи Ѳеофана. Наконецъ Д. издалъ сочиненія митроп. Платона (Москва, 1779) «Orthodoxa Doctrina seu Compendium Theologiae Christianae» (СПб. 1774—это лат. переводъ соч. Платона: «Православное ученіе или сокращенное Богословіе») и «О полезномъ чтеніи съ юношествомъ древнихъ классическихъ писателей» (СПб. 1774; М. 1787—пер. съ нѣм.). См. о немъ М. И. Сухомлинова, «Исторія россійской акд.» (ч. I, СПб. 1874).

Дамаскинъ (Іоаннъ) — одинъ изъ знаменитѣйшихъ богослововъ и отцовъ церкви Восточной (р. около 673 — 676 г.). Отецъ Д., Сергій, былъ первымъ министромъ дамасскаго халифа Абдалмелеха (682 — 703 г.); воспитателемъ Д. былъ плѣнный калабрійскій монахъ, давшій ему хорошее образованіе. Послѣ смерти отца Д. занялъ его мѣсто. Въ это время происходила борьба православія противъ иконоборцевъ, волновавшая весь Востокъ. Д. написалъ въ защиту православія три посланія въ Константинополь, гдѣ они произвели большое впечатлѣніе. Имп. Левъ Исавріянинъ, иконоборецъ, рѣшился погубить своего противника: онъ велѣлъ одному изъ своихъ чиновниковъ изучить почеркъ Д. и написать отъ его имени письмо къ нему, Льву, съ обѣщаніемъ предать Византіи Дамаскъ. Это письмо было отослано халифу, который сначала вдался въ обманъ, но потомъ просилъ Д. вновь принять прежнюю должность при дворѣ. Іоаннъ предпочелъ, отпустивъ на свободу всѣхъ своихъ рабовъ, удалиться въ монастырь Саввы Освященнаго. Здѣсь никто изъ иноковъ не хотѣлъ быть духовнымъ наставникомъ знаменитаго ученаго богослова, а когда, наконецъ, нашелся желающій, то, для искуса въ послушаніи, запретилъ ему писать что-либо. Іоаннъ долго повиновался, но когда одинъ изъ иноковъ умеръ и его просили сложить по этому случаю надгробный гимнъ, то Іоаннъ не утерпѣлъ и написалъ тѣ высокопоэтическія пѣснопѣнія, которыя и до-нынѣ поются въ правосл. церкви при погребеніи умершихъ. Старецъ-наставникъ простилъ Д. лишь тогда, когда онъ исполнилъ наложенную имъ эпитимію: очистить всѣ нечистыя мѣста обители. Послѣ того Іоаннъ свободно предался авторству. Возведенный въ санъ пресвитера, Д. нѣсколько разъ былъ заключаемъ въ темницу за ревность къ православію; однако дожилъ до глубокой старости, скончавшись около 777 г. Сочиненія Д.: 1) «Источникъ знанія» — πηγὴ γνώσεως — обнимаетъ кругъ наукъ того времени и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) «Діалектики» (логика и физика по Аристотелю, Немезію, Порфирію и др.), гдѣ, между прочимъ, проводится мысль, что логика есть орудіе для богословія такъ же, какъ и для философіи,—мысль, которая легла въ послѣдующее время въ основаніе зап. схоластики; б) книги *о ересяхъ*, въ которой выясняется историческое развитіе христ. догматики въ борьбѣ съ ересями; в) «Точное изложеніе православной вѣры» (ἔκθεσις ἀκριβὴς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως). Эта третья часть «Источника знанія» особенно важна; она представляетъ первый опытъ научнаго христ. богословія, суммируя въ систематическомъ порядкѣ результаты всего богословствованія отцовъ церкви и вселенскихъ соборовъ и широко пользуясь для цѣлей богословія данными тогдашняго естествознанія и психологіи. «Точное изложеніе вѣры» служило и доселѣ служитъ образцомъ для богослововъ не только вост., но и зап.: главныя сочиненія Петра Ломбарда и даже Ѳомы Аквината суть не что иное, какъ амплифицированныя схоластическимъ аппаратомъ передѣлки богословія Д. На славянскій яз. изъ «Источника знанія» двѣ части—«Діалектика» и «Точное изложеніе»—переведены еще въ X в.; позднѣйшіе переводы «Точнаго изложенія» — архіеп. Амвросія, на славян. яз. 1834 г. и на русскомъ 1844 г. (Москва). 2) «Священныя параллели»—богословскій словарь изрѣченій св. Писанія и отцовъ церкви о предметахъ вѣры, особенно важный по многимъ выдержкамъ изъ такихъ сочиненій, которыя до нашего времени въ цѣломъ видѣ не сохранились. 3) «Руководство» (ἐγχειρίδιον)—объясненіе важнѣйшихъ богословскихъ терминовъ, неправильное пониманіе которыхъ въ древности было причиною ересей. 4) Нѣсколько небольшихъ сочиненій по догматикѣ: «О правильномъ размышленіи», «О св. Троицѣ», «Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ», «О природѣ человѣка» и пр. 5) «Три слова противъ порицающихъ иконы», высоко цѣнимыя даже протестантскимъ историкомъ Неандеромъ. 6) «Толкованія на посланія ап.

Павла» (по Златоусту). 7) Значительное количество проповѣдей на праздники (въ точности число ихъ не опредѣлено; проповѣди, какъ и толкованія на посланія, не отличаются первоклассными достоинствами). 8) Церковныя пѣснопѣнія.

Какъ поэтъ-гимнологъ, Д. всѣми цѣнится весьма высоко. Его служба на Пасху (особенно пасхальный канонъ), каноны на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Вознесеніе, его осьмигласникъ («Октоихъ»—воскресныя службы, раздѣленныя на 8 гласовъ)—превосходныя, истинно-поэтическія произведенія. Всѣхъ каноновъ имъ написано до 64. Еще при его жизни пѣснопѣнія Д. распространились далеко за предѣлами Греціи. Октоихъ его, по повелѣнію Карла В., былъ принятъ къ употребленію и въ Зап. церкви; въ Восточной церкви введеніе въ богослуженіе пѣснопѣній Д. измѣнило весь строй его. За необычайный поэтическій даръ Д. было усвоено названіе «Златоструйный» (χρυσορρόας). Лучшія изъ изданій сочиненій его въ подлинникѣ: Лекеня и Льва Алляція (неполное), «S. P. N. Johannis Damasceni opera omnia» (П. 1712); это изданіе перепечатано, съ дополн. и поправками, въ Веронѣ, въ 1748 г. и Миня, «Patrologiae cursus compl. ser. graeca» (т. XCIV—XCVI. Въ рукописяхъ зап. библіотекъ, а также въ московской синодальной, сохраняется не мало сочиненій съ именемъ Д., доселѣ неизданныхъ; но есть сочиненія, изданныя съ его именемъ, въ греч. подлинникѣ неизвѣстныя и, можетъ быть, ему не принадлежащія. См. изслѣдованіе архіепископа Алексія (Лаврова), въ «Прибавленіяхъ къ творен. св. отцовъ, издав. въ русск. перев.» за 1857 г. *Н. Б.*

Дамаскинъ (Петръ) — священномученикъ, ученый инокъ, жившій во 2-й половинѣ XII в. въ Дамаскѣ. Соч. его до недавняго времени были извѣстны лишь по отрывкамъ, находящимся въ сочин. преп. Іосифа Волоцкаго и въ славянскомъ «Добротолюбіи», а также по цѣлымъ текстамъ, хранящимся въ рукописяхъ московской синодальной библіотеки и библіотекъ парижской, вѣнской и др. Лишь въ 1874 г. они изданы, въ рус. перев. съ греч., въ Москвѣ. Изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ разсужденія о томъ, что не слѣдуетъ бояться никакой опасности при защитѣ истины; объ удаленіи отъ грѣха; о заповѣдяхъ Господнихъ; о трехъ силахъ души; о брани духовной. Петръ Д.—одинъ изъ древнихъ писателей, особенно уважаемыхъ русскими старообрядцами, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, онъ учитъ двуперстію. Дѣйствительно, въ одномъ изъ его сочиненій есть выраженіе: «Два перста и едина рука являютъ единаго Господа І. Х., во двою естеству познаваема». Но, по замѣчанію архіепископа Никанора, не ясно, о какихъ двухъ перстахъ въ этихъ словахъ говорится—о второмъ ли и третьемъ перстосложенія раскольническаго, или о четвертомъ и пятомъ перстосложенія православнаго. *Н. Б.*

Дамаскинъ—іеродіаконъ Чудова м-ря, полемистъ конца XVII вѣка. О немъ извѣстно только то, что онъ былъ великороссъ; посѣщалъ Кіевъ, Аѳонскую гору и Соловки; былъ послѣдователемъ и, можетъ быть, даже ученикомъ братьевъ Лихудовъ, и умеръ послѣ 1706 г. Главное его сочиненіе, «105 отвѣтовъ», или «Остенъ», направлено противъ приверженцевъ латинскаго мнѣнія, учащаго, что пресуществленіе св. даровъ совершается при произнесеніи священникомъ словъ: «Пріимите, ядите»... Впервые (1667) оно было высказано игуменомъ Кіево-Михаиловскаго м-ря Ѳеодосіемъ Сафоновичемъ въ книгѣ «Выкладъ о церкви и ея тайнахъ». Противъ нея, по порученію патр. Іоакима, написалъ возраженіе инокъ Евѳимій, подъ заглавіемъ «Остенъ» (т. е. бодецъ). Несмотря на то, что латинствующее ученіе было осуждено на московскомъ соборѣ 1690 г., противъ «Остена» выступилъ архим. Юрьева м-ря Гавріилъ Домецкій, съ «105 вопросами». Отвѣтомъ ему и было названное сочиненіе Д., написанное въ формѣ посланія къ митр. новгородскому Іову (1704). Д. принадлежатъ также: три посланія къ митрополиту Іову (1705); переводъ съ грече́ческаго «Проскинитарія св. горы Аѳонскія», д-ра І. Комнина (1701—3); сравненіе Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ. Ср. архим. Леонидъ, «Аѳонская гора и Соловецкій м-рь Дамаскина» (въ «Памятн. др. письмен.», 1883); прот. Яхонтовъ, «Іеродіаконъ Д., русск. полемистъ» (СПб. 1884); Н. Петровъ—«Ж. М. Н. Пр.» 1884, апр.; Мирковичъ, «О времени преосуществленія св. даровъ», (Вильно 1886). *А. Лященко.*

Дамаскій (Damaskios, Damascius)—греч. философъ. Род. въ Дамаскѣ около 470 г. по Р. Х.; учился въ Александріи и Аѳинахъ; былъ послѣднимъ преподавателемъ неоплатон. философіи въ Аѳинской акд., послѣ закрытія которой въ 529 г. отправился въ Персію, гдѣ былъ радушно принятъ Хозроемъ. Изъ его соч. Коппъ изд. «Quaestiones de primis principiis» (1826). Ср. Ruelle, «Le philosophe D., étude sur sa vie et ses ouvrages» (1861).

Дамаскъ, по-турецки и арабски Димишкэш-Шамъ—главный городъ турецкаго вилайета Сиріи, резиденція генералъ-губернатора (вали), на высотѣ 700 м., у подножія Антиливана, при р. Барада. Равнина, на которой лежитъ Д. (Гхутахъ, 400 кв. км.), отличается роскошной растительностью. Магометъ, по преданію, назвалъ ее четвертымъ земнымъ раемъ, а Юліанъ называлъ Д. глазомъ Востока. Д. имѣетъ около 7 км. въ окружности, обнесенъ стѣною съ 6 воротами, состоитъ изъ лабиринта узкихъ, грязныхъ и пыльныхъ улицъ, со множествомъ безхозяйныхъ собакъ. Самая широкая, длинная и красивая улица—Тарикъ-эль-мостакимъ, на которой указываютъ домъ, гдѣ жилъ апостолъ Павелъ; она ведетъ къ воротамъ Павла, древней постройкѣ изъ громадныхъ камней, на которой и теперь еще стоятъ дома, какъ во времена апостола, котораго впустили въ городъ изъ такого дома. Дома снаружи имѣютъ невзрачный видъ, внутри же нерѣдко заключаютъ убранныя со вкусомъ комнаты, дворы, сады съ бассейнами, фонтаны. Водопроводы города превосходны. Внѣ городскихъ стѣнъ—цитадель, которую относятъ ко временамъ крестовыхъ походовъ. Изъ предмѣстій—Салахіехъ, въ 2 км. отъ города, служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ богатыхъ и европейцевъ.

Изъ 150000 жит. около трехъ четвертей—магометане: сирійцы, турки, арабы и друзы. Главная мечеть, Джами Омайядовъ, была построена первоначально имп. Геракліемъ, какъ храмъ въ честь Іоанна Крестителя. Здѣсь хранится экземпляръ Корана халифа Османа. Изъ христіанъ больше всего православныхъ (двѣ церкви, пять школъ; Д.—мѣстопребываніе антіохійскаго патріарха). Почти столько же грековъ-уніатовъ или мелхитовъ, которые имѣютъ здѣсь патріарха, 1 церковь и 2 школы; есть еще уніаты-якобиты, несторіане (халдеи), армяне, марониты и копты. У христіанъ римско-католическаго исповѣданія три монастыря. Американцы-пресвитеріанцы поддерживаютъ миссію, со школой для слѣпыхъ и еще двумя школами. Евреи (ок. 8000) имѣютъ 10 синагогъ и живутъ, какъ и христіане, въ особомъ кварталѣ. Знаменитыя прежде магометанскія заведенія для подготовленія ученыхъ пришли въ совершенный упадокъ, а публичныя библіотеки при медрессе находятся въ полномъ безпорядкѣ. Приготовленіе знаменитыхъ дамасскихъ клинковъ прекратилось съ тѣхъ поръ, какъ Тимуръ увезъ въ Самаркандъ оружейныхъ мастеровъ. Со времени открытія Суэцкаго канала торговля и благосостояніе города сильно понизились: прежнее торговое значеніе Д. обусловливалось значительной транзитной торговлей съ Месопотаміей и Персіей, которая теперь избрала болѣе дешевый и безопасный морской путь. Соотвѣтственно этому и базары Д., хотя и сохранили прежній внѣшній видъ, а частью даже, благодаря Мидхату-пашѣ, украсились, отличаются теперь бѣдностью. Обработывающая промышленность сохранила еще значеніе; замѣчательны шелковыя ткани, затканныя золотомъ и серебромъ, шерстяныя, хлопчатобумажныя и полушелковыя ткани, разнообразныя кожаныя издѣлія, ювелирныя, золотыя, серебряныя и мѣдныя работы и инкрустированная перламутромъ мебель; послѣдняя составляетъ характерное издѣліе Д. Значительны также мыловареніе и клееваренiе. Предметы вывоза: продукты мѣстной промышленности, хлопокъ, конопля, москотильные товары, зерновой хлѣбъ, мука, кожи, изюмъ, сушеные абрикосы и ихъ косточки, маринованные фрукты. Разъ въ мѣсяцъ приходитъ торговый караванъ изъ Алеппо, разъ въ годъ собирается караванъ въ Мекку. Д. соединенъ шоссе съ Бейрутомъ; онъ считается самымъ священнымъ городомъ мусульманъ послѣ Мекки и Медины и называется воротами Мекки, такъ какъ это единственный городъ на богомольческомъ пути. Прекрасный климатъ и обиліе воды способствуютъ садоводству на равнинѣ Гхутахъ. Знамениты съ древности Д. слива, которая теперь распространена по всей юж. Европѣ; Д. роза, со стволомъ до 3 м., служащая для добыванія розоваго масла, и Д. виноградъ.

Исторія. Д.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Основаніе его приписываютъ Узу, правнуку Ноя; во времена Авраама онъ уже былъ значительнымъ городомъ, а при Давидѣ—резиденціей небольшого самостоятельнаго государства. Д. занималъ видное мѣсто среди областей зап. Азіи и велъ постоянныя войны съ царствами Іудейскимъ и Израильскимъ, которымъ часто долженъ былъ платить дань. Потерялъ свою самостоятельность въ VIII в., но и подъ владычествомъ ассирійцевъ, вавилонянъ, персовъ игралъ важную роль своей торговлей. Послѣ битвы при Иссѣ Д., вмѣстѣ съ Сиріей, вошелъ въ составъ монархіи Александра Македонскаго; позже имъ владѣли Селевкиды. Во время войнъ Митридата съ Помпеемъ имъ овладѣли римляне (64 до Р. Х.), позволившіе ему управляться собственными царями. Въ 633 г. по Р. Хр. Д., послѣ 2-мѣс. осады, взятъ халифомъ Омаромъ. Моавія сдѣлалъ его резиденціей халифовъ, которою онъ и оставался до 750 г. Затѣмъ Д. переходилъ въ руки разныхъ династій; въ IX в. имъ владѣли Тулуниды, въ X—Фатимиды, въ XI—Сельджуки. Во время крестовыхъ походовъ Д. не мало пострадалъ. Его осаждалъ въ 1148 г. Людовикъ VII. Въ 1154 г. Д. взятъ Нурединомъ; по смерти его перешелъ (1174) къ Саладину, который здѣсь и умеръ, послѣ чего Д. раздѣлялъ участь Алеппа и Египта. Въ 1401 г. онъ былъ разрушенъ и сожженъ Тимуромъ, но, вслѣдствіе своего важнаго значенія для торговли Востока, снова отстроенъ. Затѣмъ имъ владѣли мамелюки до 1516 г., когда онъ былъ присоединенъ султаномъ Селимомъ I къ Турецкой имперіи. Въ 1833 г. Мехмедъ-Али, овладѣвъ Сиріей, подчинилъ себѣ временно и Д.; но европ. союзники султана возвратили его, вмѣстѣ съ Сиріей, Турціи (1840). Съ 9 по 16 іюля 1860 г. Д. былъ свидѣтелемъ ужасной рѣзни христіанъ друзами. Ср. Bremer, «Mittelsyrien und D.» (1853); Porter, «Five years in D.» (2 изд. 1870); Makintosh, «D. and its people» (1882).

Дамаскъ (Δαμασκός)—эпонимъ города того же имени; считался то сыномъ Гермеса и нимфы Алимеды, переселившимся изъ Аркадіи въ Сирію и основавшимъ тамъ городъ Д., то врагомъ Діониса, срубившимъ посаженную этимъ богомъ въ Сиріи, на мѣстѣ города Д., виноградную лозу, за что Діонисъ содралъ съ него кожу.

Дамастъ Сигейскій—одинъ изъ младшихъ логографовъ, жившій нѣсколько ранѣе Пелопоннесской войны или въ ея эпоху и происходившій изъ города Сигея или Сиге въ Троадѣ. Нѣкоторые древніе писатели называютъ его ученикомъ Гелланика; по другимъ, онъ пользовался главнымъ образомъ Гекатеемъ. Свида перечисляетъ нѣсколько заглавій его сочиненій. Изъ этого перечня видно, что Д., подобно другимъ логографамъ, интересовался преимущественно вопросами генеалогическими и географическими. Страбонъ отзывается о немъ какъ о писателѣ, не заслуживающемъ довѣрія. Отрывки изданы у Миллера, «Fr. Hist. Gr.» II, стр. 64 и сл. *А. Щ.*

Дамасценъ (Янежъ Damascen)—монахъ ордена августинцевъ, словинскій драматическій писатель восемнадцатаго вѣка, лекторъ философіи и богословія въ Люблянѣ, умеръ въ 1786 г. Изъ его сочиненій извѣстна аллегорическая опера «Bellin», изданная Маркомъ Похлиномъ въ «Skupspravljanje Krayn-skeh pisaniz» (1781). *И. Л.*

Галле. Его соч.: «Zur Kretinen- u. Idiotenfrage» (1858); «Ueber die Grundlage der Mimik u. Physiognomik, als freier Beitrag zur Anthropologie u. Psychiatrie» (1860); «Irrengesetze u. Verordnungen in Preussen» (1865); «Sefeloge. Eine Wahnsinsstudie» (1853) и др. Въ 1844 г. Д. основалъ «Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie», которой гл. редакторомъ онъ былъ до 1857 г. и затѣмъ до смерти однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ.

Дамесъ (Dames W.) — нѣм. палеонтологъ, род. въ 1843. Въ семидесятыхъ годахъ состоялъ въ званіи ассистента палеонтологическаго музея берлинскаго унив. Съ 1885 г. и понынѣ состоитъ однимъ изъ редакторовъ извѣстнаго геологическаго и минералогическаго журнала «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Palaeontologie». Одной изъ первыхъ его работъ, напечатанной въ 1869 г., была «Die devonischen Ablagerungen bei Freiburg in Niederschlesien» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», XX). Затѣмъ Д. занимался преимущественно изслѣдованіемъ фауны мезозойской, кайнозойской и ледниковой эпохъ не только Германіи, но и другихъ странъ, какъ Греціи, Швеціи, Египта и т. д. Изъ многочисленныхъ работъ можно назвать: «Die Echiniden der nordwestdeutschen Jurabildungen» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», т. XXIV); «Die Ganoiden des d. Muschelkalks» («Palaeont. Abh. von D. und Kayser», т. IV) и др. *Г. П.*

Дами (Dhamie)—небольшое сейкское государство въ сѣв.-зап. Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ, къ Ю отъ Сэтледжа.

Даминуа (Анжелика-Адель Daminois, 1795—1876)—франц. писательница, ревностная поборница женской эмансипаціи, авторъ многихъ романовъ. Ей принадлежатъ также: «Mes souvenirs ou Choix d'anecdotes» (1827); «Le Cloître au XIX-e siécle» (1836) и др.

Дамиронъ (Жанъ-Филибертъ Damiron, 1794—1862)—франц. философъ, ученикъ Кузена, проф. въ Сорбоннѣ. Д. проводилъ принципы эклектической философіи («Cours complet de philosophie», 2 изд. 1842), но не внесъ въ нее ничего новаго. Бо̀льшее значеніе онъ имѣетъ какъ историкъ и критикъ философіи: «Essais sur l'histoire de la philosophie en France au XIX s.» (1834), «Essai sur l'histoire de la philosophie au XVII s.» (1846), «Mémoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIII siècle» (1858—64). Въ 1842 г. Д. издалъ соч. Жуфруа: «Nouveaux mélanges philosophiques», въ которомъ во многихъ мѣстахъ значительно измѣнилъ текстъ, въ угоду клерикаламъ. Это вызвало противъ него сильныя нападки, особенно со стороны Пьера Леру, написавшаго: «De la mutilation des manuscrits de M. Jouffroy» (1843). По предложенію Кавеньяка, Д. въ 1849 г. написалъ: «De la providence» и затѣмъ «Appendice au traité de la providence» (1850). Издалъ «Souvenirs de vingt ans d'enseignement à la Faculté des lettres de Paris» (1859) и «Conseils adressés à des enfants d'ouvriers et à leurs familles» (1861).

Даміани (Петръ)—церковный дѣят. XI в., р. въ Равеннѣ между 988 и 1007 г.; въ молодости пасъ стада свиней; потомъ одинъ изъ его братьевъ, архидіаконъ равенскій, взялъ его къ себѣ въ домъ и далъ ему хорошее воспитаніе. Д. принялъ монашество въ одномъ изъ монастырей Умбріи, настоятелемъ котораго сталъ въ 1041 г. Чрезвычайная строгость къ самому себѣ и суровыя требованія по отношенію къ другимъ создали ему репутацію святого. Въ 1051 г. онъ написалъ «Книгу Гоморры», противъ безпорядочной жизни католическаго клира. Папа Стефанъ IX сдѣлалъ его кардиналомъ, епископомъ Остіи, и поручилъ ему подготовлять народъ и монаховъ къ борьбѣ за возвышеніе папской власти. На Латеранскомъ соборѣ 1059 г. Д. игралъ одну изъ болѣе видныхъ ролей: ему принадлежитъ мысль объ изданіи декрета, воспрещающаго вѣрнымъ присутствовать при мессѣ, совершаемой священникомъ женатымъ. Въ послѣдующей борьбѣ папъ съ императорами онъ постоянно принималъ дѣятельное участіе. Его сочиненія, посвященныя, главнымъ образомъ, проектамъ церковныхъ реформъ, изданы были въ первый разъ Каэтаномъ, въ 1606 г., въ Римѣ; въ позднѣйшее время переизданы въ Парижѣ и Венеціи. *Н. Б.*

Даміановичъ — фамилія нѣсколькихъ сербскихъ писателей.—***Василій Д.*** жилъ въ XVIII в. и извѣстенъ какъ авторъ книги: «Новая сербская ариѳметика» (1767).—***Матѳій Д.*** издалъ «Домоводство» (1814).—***Василій Д. младшій***, учитель, умершій въ 1830 г., написалъ оду Александру I и «Вѣру древности».

Даміанъ преп., † 1071 г. Мощи его почиваютъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ преп. Антонія. Свѣдѣнія о немъ въ древне-русск. лѣт., въ несторовскомъ «Житіи преп. Ѳеодосія», въ «Посланіи Поликарпа къ печерск. архим. Акиндину» и въ «Патерикѣ печерскомъ». Онъ былъ ученикомъ и усерднымъ подражателемъ преп. Ѳеодосія и прославился кротостью. Память его празднуется 5 окт.

Даміанъ — имя нѣсколькихъ переписчиковъ древн. славяно-сербскихъ кодексовъ. *Д. іеремонахъ* въ Жрѣлѣ, оставилъ пергаментный списокъ Апостола 1324 г. *Д. діаконъ* переписалъ въ 1453 г. Правильникъ Матвѣя Властаря; *Д. граматикъ*—ту же самую книгу, въ 1495 г. Изъ этихъ списковъ самымъ важнымъ не только въ отношеніи языка, но и для исторіи различныхъ редакцій славянскихъ переводовъ, представляется первый, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ Шишатовацкаго Апостола. Онъ изданъ Миклошичемъ въ Вѣнѣ въ 1853 г. *И. Л.*

Даміанъ, свящ., напечаталъ въ Острогѣ въ 1607 г. «Лѣкарство на омилый умъ человѣчій».

Даміенъ (Damien)—патеръ, франц. миссіонеръ. Въ 1873 г. онъ поселился на о-вѣ Молокаи, входящемъ въ составъ Гавайскаго королевства (см. Гавайскіе о-ва, VII, 754—756). По распоряженію гавайскаго правительства, на этотъ о-въ въ 1865 г. были переселены прокаженные изъ всего государства. Д. поселился въ колоніи прокаженныхъ, построилъ съ ихъ помощью црк., самъ ухаживалъ за больными, заботился о сиротахъ, училъ прокаженныхъ строить себѣ удобные дома и заниматься полезными дѣлами. О дѣятельности

Д. скоро стало извѣстно и онъ началъ со всѣхъ сторонъ получать пособія, которыя дали ему возможность пригласить д-ра и сестеръ милосердія. Спустя 11 лѣтъ, Д. самъ заразился проказою, отъ которой и умеръ въ 1889 г.; но дѣло его нашло продолжателей, и число прокаженныхъ, живущихъ въ двухъ деревняхъ на о-вѣ Молокаи, доходитъ теперь до 1200 чел.

И. И.

Даміетта (Dimyât у арабовъ, Tamiati у коптовъ, Tamiathis въ древности)—г. въ нижнемъ Египтѣ, при восточномъ рукавѣ Нила, въ 11 в. отъ устья, входъ въ которое защищается батареей съ двумя башнями. Нѣсколько мечетей и базаровъ, мраморныя бани, маякъ; главными предметами вывоза служатъ рисъ, ленъ, бобы. Прежде Д. славилась фбр. кож. издѣлій, полосатыхъ тканей, а также жасминовымъ масломъ; теперь промышленность ея совершенно упала—производятся лишь грубыя хлопчатобумажныя ткани и лучшія во всемъ Египтѣ молоко и масло. До процвѣтанія Александріи и проведенія Суэцкаго канала въ Д. сосредоточивалась торговля съ Сиріей. Число жителей съ 80 т. въ началѣ XVIII ст. пало ко времени экспедиціи Наполеона до 60 т., а къ 1882 г.—до 34 т. Д. считается самымъ здоровымъ г. Египта. Древній Таміатисъ стоялъ у самаго устья Нила; благосостояніе его поднималось по мѣрѣ паденія Пелузія. Въ средніе в. Д. была однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ трактовъ и играла важную роль во время Крестовыхъ походовъ. Арабы завоевали ее въ 641 г.; съ 738 по 968 г. ею нѣсколько разъ овладѣвали и снова теряли греки; ее осаждали въ 1196 г. греческій флотъ и король Амальрихъ Іерусалимскій, въ 1218—19 г. крестоносцы, которые и взяли ее приступомъ, послѣ упорнаго сопротивленія; но въ 1221 г. Д. была возвращена султану. Въ 1249 г. Д. была взята Людовикомъ Святымъ, но скоро опять утрачена. Въ 1251 г. она была разрушена султаномъ Бибаріемъ и потомъ выстроена на теперешнемъ мѣстѣ. Французы взяли Д. въ 1798 г. и въ 1799 г. одержали здѣсь важную побѣду надъ турками. Отъ французовъ она была отнята англичанами и возвращена султану.

Дамке (Damcke, Bertold) — композиторъ, піанистъ и музыкальный критикъ (1812—1875). Съ 1845 г. по 1855 г. Д. жилъ въ СПб., занимаясь преподаваніемъ игры на фортепіано, композиціей и критическими статьями. Написалъ ораторію «Дебора», хоры къ «Фаусту» Гёте, оперу «Kätchen von Heilbronn» и нѣсколько другихъ произведеній. Переселившись въ Парижъ, Д. корреспондировалъ въ Россію. Онъ былъ близкимъ другомъ Берліоза и редактировалъ роскошное изданіе французскихъ партитуръ Глюка.

М. П.

Дамманъ (Карлъ, Damman) — нѣмецкій ветеринарный врачъ, род. въ 1839 г., профессоръ съ 1873 года въ Эльденской сельско-хозяйственной акад.; съ 1881 года директоръ ветеринарной школы въ Ганноверѣ. Большая часть научныхъ его работъ помѣщена въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ отдѣльныхъ сочиненій извѣстны: «Nothwendigkeit und Gründzüge eines einheitlichen Viehseuchengesetzes für das Deutschen Reich» (1875) и въ особенности «Gesundheitspflege der landwirthschaftlichen Haussäugethiere» (1880—1886). Часть этого сочиненія перев. на русскій языкъ Я. Шмулевичемъ—«Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ» (1884), вполнѣ же издано редакціей журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» въ переводѣ-извлеченіи: «Гигіена сельскохозяйственныхъ млекопитающихъ животныхъ».

Даммара (Dammara L.)—родъ тропическихъ хвойныхъ деревьевъ, весьма близкій къ Араукаріи (II, 18); распространенъ въ числѣ 8 видовъ по Австраліи и прилегающимъ къ ней о-вамъ. Вмѣсто настоящихъ хвой у Д. довольно длинные кожистые листья, такъ что причисляется она къ хвойнымъ лишь на основаніи устройства цвѣтовъ и плодовъ. Цвѣты раздѣльные, мелкіе (какъ у сосны, ели), въ сережкахъ; плодъ—короткая и широкая шишка со множествомъ чешуй, черепичато расположенныхъ и прикрывающихъ сѣмена. Всѣ вообще Д. весьма богаты смолами, идущими на приготовленіе лучшихъ лаковъ и составляющими немаловажный предметъ вывоза. Наиболѣе извѣстна Д. бѣлая или восточная (D. alba Rumpf.=D. orientalis Lamb.) — дерево выше 30 м., растущее въ среднемъ поясѣ горъ Зондскихъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ о-вовъ; листья длиною до 13 стм. при ширинѣ въ 3—4 стм. Прозрачная смола, скопляясь иногда на вѣтвяхъ въ большомъ количествѣ, отваливается глыбами на землю, а у прирѣчныхъ деревьевъ попадаетъ въ рѣку и отлагается теченіемъ на берегахъ; въ твердомъ видѣ прозрачна, желтоватаго цвѣта, со слабымъ смолистымъ запахомъ, впослѣдствіи исчезающимъ, но возобновляющимся при измельченіи кусковъ. Плавится при 73°; на холоду растворяется въ эѳирѣ, эѳирныхъ и жирныхъ маслахъ, а при нагрѣваніи—въ абсолютномъ спиртѣ. Другая, Д. южная или австралійская (D. australis Lamb.), образуетъ лѣса на Новой Зеландіи, гдѣ у туземцевъ называется «каури» (а смола ея—каури-копалъ); она почти вдвое выше предыдущей, но листья у нея значительно меньше и уже. Смола темнаго цвѣта, стекаетъ по стволу къ корнямъ и образуетъ около нихъ натеки, частью скрывающіеся подъ землей, съ которой отчасти и смѣшивается; она ароматна, пряного вкуса; куски ея покрыты снаружи мѣлоподобнымъ непрозрачнымъ налетомъ. Древесина представляетъ превосходный строительный и мачтовый матеріалъ. Д. овальная (D. ovata Moor.) водится въ Новой Каледоніи. Смолы всѣхъ трехъ Д., иногда смѣшиваемыя между собою, идутъ на лаковое производство.

А.

Дамманштокъ — высочайшая вершина въ Урискихъ Альпахъ (см. Альпы), на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Ури и Валлисъ, высотою 3633 м. н. ур. м.. По имени Д. названа самая южная группа Урискихъ Альповъ, высочайшая и наиболѣе покрытая ледниками, лежащая между Аaромъ и Рейссомъ.

Даммъ—см. Альтдаммъ.

Дамноніи — народъ римской Британіи, жившій въ теперешнихъ Корнваллисѣ и Девонширѣ.

Дамаянти — идеалъ вѣрной жены, созданный древними индійцами и прославленный въ поэмѣ, входящей въ составъ Махабараты. Имя Д. означаетъ *сдерживающая, укрощающая*, т. е. свои чувства, и было дано ей отцомъ, царемъ города Видарбъ, Бимой въ честь брахмана-отшельника Дамана, который предсказалъ дотолѣ бездѣтному царю, что у него родится прекрасная дочь и три славныхъ сына. Молва о необычайной красотѣ Д. дошла до нишадскаго молодого царя Наля, который сталъ мечтать о красавицѣ. Однажды онъ поймалъ златокрылаго гуся или фламинго, и тотъ человѣческимъ голосомъ просилъ Наля отпустить его на волю обѣщаясь прославлять его предъ Д. Птица исполнила обѣщаніе и, полетѣвъ къ царевнѣ, сказала ей, что Наль красивѣйшій и благороднѣйшій между людьми. Д. стала съ тѣхъ поръ всѣмъ сердцемъ стремиться къ Налю и предавалась любовной тоскѣ. Опасаясь за ея здоровье, отецъ рѣшилъ предоставить ей свободный выборъ супруга (такъ назыв. сваямвару) и для этой цѣли устроилъ празднество, на которое пригласилъ всѣхъ царей Индіи. Отправился туда и Наль. На пути онъ встрѣтилъ боговъ Индру, Агни, Варуну и Яму, которые также отправлялись на *сваямвару* Д. и поручили Налю быть ихъ посланникомъ и ходатаемъ. Однако Д. предпочла смертнаго богамъ и объявила Налю, что выйдетъ только за него. Отпраздновавъ свадьбу, молодые отправились въ родной городъ Наля. Д. подарила мужу двухъ прекрасныхъ дѣтей; Наль прославился справедливостью и благочестіемъ. Затѣмъ наступилъ для супруговъ періодъ испытаній. Злые духи Кали и Двапара, завидуя счастью Наля, рѣшили воспользоваться единственной его слабостью—его страстью къ игрѣ въ кости. Подъ вліяніемъ обоихъ демоновъ, Наль принимаетъ предложеніе своего брата Пушкары играть въ кости и увлекается до такой степени, что проигрываетъ свое царство, все имущество, даже платье. Остается поставить на ставку жену, и Пушкара предлагаетъ это Налю. Но тотъ рѣшительно отказывается и вмѣстѣ съ несчастной полуодѣтой Д. удаляется въ дѣвственные лѣса, гдѣ бродитъ въ безсознательномъ состояніи. Находясь все еще подъ вліяніемъ демона, онъ покидаетъ жену во время ея сна и самъ убѣгаетъ въ чащу лѣса. Далѣе поэма слѣдитъ отдѣльно за похожденіями мужа и жены. Оказавъ услугу царю змѣй, Наль избавляется отъ демона, измѣняетъ чудеснымъ образомъ свой наружный видъ, стыдясь людей, и поступаетъ возницей на службу къ царю города Айодія Ритупарну, который обладаетъ необыкновеннымъ искусствомъ играть безъ проигрыша въ кости. Д., покинутая въ лѣсу, поэтически изливаетъ свою скорбь о мужѣ передъ всей природой, подвергается ряду опасностей и, наконецъ, находитъ пріютъ при дворѣ царицы города Чеди, гдѣ живетъ нѣкоторое время, а затѣмъ, розысканная отцомъ, возвращается къ нему. Не оставляя надежды вернуть къ себѣ Наля, она разсылаетъ по всѣмъ странамъ Индія брахмановъ, приказавъ имъ всюду повторять ея призывъ къ мужу, чтобы ея мольбы дошли до Наля. Одинъ изъ посланныхъ брахмановъ по нѣкоторымъ признакамъ заподозрилъ Наля въ возницѣ царя айодійскаго и сообщилъ объ этомъ Д. Она, убѣдившись, что мужъ подъ вліяніемъ чувства стыда не хочетъ къ ней вернуться, рѣшается прибѣгнуть къ послѣднему средству: велитъ сообщить царю Айодіи, что она, лишившись мужа, снова желаетъ избрать супруга въ опредѣленный день. Царь айодійскій Ритупарна, узнавъ объ этомъ лишь наканунѣ назначеннаго срока, призываетъ возницу Вахуку (т. е. Наля), умѣвшаго заставлять коней нестись съ быстротою вѣтра, и приказываетъ ему доставить его ко двору отца Д. въ нѣсколько часовъ. Вахука ставитъ условіемъ, чтобы царь научилъ его игрѣ въ кости безъ проигрыша, что тотъ и исполняетъ. Доставивъ Ритупарну, Вахука всячески старается скрыть отъ Д., что онъ Наль въ измѣненномъ видѣ. Но Д. узнаетъ его по разнымъ примѣтамъ и съ цѣлью тронуть его сердце приказываетъ нянькѣ подвести къ нему его дѣтей. При видѣ дѣтей Наль прослезился, принялъ прежній видъ и умолялъ Д. простить ему причиненное ей горе. Супруги сошлись снова, и Наль отыгралъ у Пушкары проигранное ему царство и богатство. Поэма о Налѣ и Д.—самый популярный въ Европѣ эпизодъ Махабараты, извѣстный въ переводахъ на всѣ европейскіе языки. Русской литературѣ она усвоена художественнымъ переводомъ Жуковскаго, впрочемъ, не близкимъ къ оригиналу, такъ какъ Жуковскій перелагалъ въ русскіе стихи нѣмец. переводъ поэта Рюккерта. Самый близкій, иногда почти дословный переводъ санскритскаго оригинала на латинскій яз. принадлежитъ знаменитому санскритологу Францу Боппу и носитъ заглавіе: «Nalus-Maha-Bharati episodium» (3-е изд. Берл., 1868). *Вс. Миллеръ.*

Дамба—искусственное возвышеніе въ видѣ вала, большею частью изъ земли, иногда же изъ фашинъ, камня или соединенія этихъ матеріаловъ. Д. строятся въ низкихъ мѣстахъ долинъ, въ болотахъ и руслахъ рѣкъ, а также вдоль морскихъ береговъ, для проведенія полотна дорогъ надъ водою, или же для цѣлей гидротехническихъ (см. Внѣшнія портовыя сооруженія, Плотины). Высота Д., назначенной для желѣзной или шоссейной дороги, должна быть настолько значительна, чтобы дорожное полотно не затоплялось высокою водою (см. Горизонтъ воды въ рѣкахъ), при чемъ полотно возвышается надъ высокими водами не менѣе 1 м. (для русскихъ желѣзныхъ дорогъ установлено 0,6 саж.). Ширина Д. по-верху опредѣляется установленнымъ размѣромъ полотна дороги, а для рѣчныхъ и морскихъ Д.—условіемъ устойчивости. Ширина основанія Д. зависитъ отъ ширины ея гребня, высоты Д. и допускаемой крутизны откосовъ, смотря по роду матеріала. Для возведенія желѣзнодорожныхъ и шоссейныхъ Д. предпочитаютъ грунтъ, не удерживающій въ себѣ воду, песчаный, гравелистый; глина же для этой цѣли не пригодна. Откосамъ земляныхъ Д. придаютъ уклонъ одиночный или полуторный, т. е. ширину 1 или $1^1/_2$ м. на каждый метръ высоты. Въ откосахъ высокихъ Д. устраиваются черезъ

каждые 2—3 м. уступы, въ видѣ горизонтальныхъ площадокъ, такъ наз. бермы, шириною въ 0,5 м., которыя увеличиваютъ устойчивость Д. и затрудняютъ размывъ откоса водою. Д. насыпаются слоями въ 0,25—0,5 м. высоты, при чемъ каждый слой утрамбовывается, для большаго уплотненія земли. Если грунтъ, употребляемый на насыпку Д., неудобенъ для засѣванія, то откосы дернуются или покрываются слоемъ растительной земли, толщиною 15—20 стм., который засѣвается травою; рѣчныя же Д. часто засаживаются кустарникомъ ивовой или другой быстро-растущей породы, для закрѣпленія поверхности. Откосы Д., подверженные напору текучей воды или ударамъ волнъ, замащиваются камнемъ до горизонта высокихъ водъ. Часто также откосы Д. къ сторонѣ воды дѣлаются болѣе пологими, сравнительно съ противоположнымъ (нагорнымъ) откосомъ. Для укрѣпленія откосовъ Д. употребляются также фашины, колья, забитые рядами, плетни изъ хвороста и т. д. Если Д. строится на болотистой почвѣ, то вода можетъ просачиваться подъ основаніемъ Д. и способствовать ея разрушенію. Въ такомъ случаѣ надо предварительно выкопать въ болотномъ грунтѣ ровъ достаточной глубины и ширины, утрамбовать его глиной и на этомъ искусственномъ основаніи возвести Д. При постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ Полѣсьѣ, искусственныя основанія для Д. въ болотахъ устраивались изъ деревянныхъ ростверковъ. При пересѣченіи дорогами обширныхъ впадинъ почвы, гдѣ сооруженіе Д. значительной длины и высоты становится невыгоднымъ, ихъ замѣняютъ віадуками (см.). Въ недавнее время, для увеличенія устойчивости рѣчныхъ Д., стали дѣлать ядро насыпи изъ камня или бетона (Д. новаго Кротонскаго водопровода близъ Нью-Іорка). *А. Таненбаумъ.*

Дамбахъ (Отто-Вильг.-Рудольфъ Dambach)—нѣм. юристъ. Род. въ 1831 г.; проф. въ берлинскомъ унив., пожизненнный членъ палаты господъ. Его соч.: «Beiträge zur Lehre von der Kriminalverjährung» (1860); «Das Telegraphen-Strafrecht» (1872); «Die preussische Nachdruckgesetzgebung» (1863); «Die Gesetzgebung des Norddeutschen Bundes, betr. das Urheberrecht an Schriftwerken» (1871); «Das Musterschutzgesetz» (1876); «Das Patentgesetz» (1877); «Der deutsch.-franz. Litterarvertrag» (1883); «Die internationalen Verträge über d. Urheberrecht» (въ «Handbuch des Völkerrechts» Гольцендорфа, 1887) и др.

Дамболо (Dambolo, Dambool)—священное буддійское селеніе на о-вѣ Цейлонѣ. Близъ вершины этихъ скалъ, наз. Дамбулагилла, находятся пещерные храмы, посвященные Буддѣ; въ одномъ изъ нихъ надпись, относящаяся къ XII ст. За 100 лѣтъ до Р. Хр. Д. пещеры служили убѣжищемъ правителю Цейлона, при нападеніи на о-въ малабарцевъ; имъ воздвигнута здѣсь статуя Будды; въ храмахъ и понынѣ совершается буддійское богослуженіе.

Дамбровскій (Самуилъ Dambrowski)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ лютеранскихъ проповѣдниковъ въ Польшѣ (1577—1625). Былъ проповѣдникомъ сперва въ Познани, затѣмъ въ Вильнѣ. Изъ его сочиненій самое выдающееся не только въ богословскомъ, но и въ литературномъ отношеніи — «Postylla chrześcijańska» (1621), которое до сихъ поръ еще служитъ образцомъ для протестантскихъ пасторовъ. *И. Л.*

Дамбурней (Луи-Огюстъ Dambourney, 1722—95) — франц. натуралистъ, извѣстный своими многочисленными работами по ботаникѣ и красильной химіи. Д. первый сталъ культивировать марену во Франціи. Съ 1761 г. Д. былъ секретаремъ руанской акад. и директоромъ мѣстн. ботаническаго сада. Его сочин.: «Recueil de procédés et d'expériences sur les teintures solides que nos végétaux indigènes communiquent aux laines et lainages» (1786); «Instruction sur la culture de la garance» (1786); «Histoire des plantes qui servent à la teinture» (1792) и др.

Дамгханъ или *Деіманъ*—гор. въ сѣверн. Персіи, въ 64 км. къ югу отъ Астрабада, у южн. склона Эльбурса. Во время Аббаса Великаго состоялъ изъ 15000 домовъ, теперь уцѣлѣло лишь 300; вокругъ лежатъ развалины домовъ, городской стѣны и крѣпости. Въ XIV ст. Д. былъ столицей царства Сербедаровъ.

Даме (Dahme): 1) городъ въ прусской пров. Бранденбургъ, около истоковъ рѣки Д.; 5166 жит. (1890); земледѣльческая школа и школа сельскаго хозяйства и луговодства; опытная сельскохозяйственная станція; производство суконъ, сапогъ и сигаръ.—2) Рѣка Д. беретъ начало на нижнемъ Флемингѣ и впадаетъ подъ названіемъ Вендской Д. (Wendische D.) въ Шпре; судоходна на протяженіи 41 км., выше сплавная, соединяется съ нѣсколькими каналами; по Д. долженъ пройти каналъ между Эльбой и Шпре.

Дамеасъ (Dameas) изъ Кротона—греч. ваятель конца VI в.; изъ его работъ извѣстна статуя Милона Кротонскаго (Pausanias, VI, 14, 2; Philostrate, IV, 28). Полагаютъ, что въ Олимпіи найдено подножіе этой статуи (E. Loewy, «Inschriften griech. Bildhauer»).

Даменизація—названіе нотъ *ut*, *re*, *mi*, *fa*, *sol*, *la*, *si*, слогами: *da*, *me*, *ni*, *po*, *tu*, *la*, *be*, и сольфеджированіе, связанное съ произношеніемъ этихъ слоговъ. Какъ сольмизація Гвидона Аретинскаго получила свое наименованіе отъ нотъ *sol*, *mi*, взятыхъ изъ введеннаго имъ ряда названій, такъ Д. получила свое наименованіе отъ первыхъ трехъ слоговъ: *da*, *me*, *ni*. Къ названію ноты со знакомъ повышенія прибавлялся слогъ *es*, напр. *do* діэзъ—*des*, *pe* діэзъ—*mes* и т. д. Къ названію ноты со знакомъ пониженія прибавлялся слогъ *as*, напр. до бемоль—*das*, ре бемоль—*mas* и т. д. Въ письмѣ при хроматическомъ повышеніи слогъ *es* замѣнялся крестомъ, приставленнымъ къ названію ноты, при хроматическомъ пониженіи слогъ *as* замѣнялся буквою *b*. Д. введена Грауномъ въ половинѣ XVIII ст. Въ настоящее время не пользуется распространеніемъ. *Н. С.*

Дамеровъ (Генрихъ - Филиппъ - Августъ Damerow, 1798—1866)—нѣм. психіатръ. Нѣсколько лѣтъ преподавалъ психіатрію въ Берлинѣ и Грейфсвальдѣ, но затѣмъ перешелъ къ практической дѣятельности и съ 1836 г. былъ директоромъ дома умалишенныхъ въ

Галле. Его соч.: «Zur Kretinen- u. Idiotenfrage» (1858); «Ueber die Grundlage der Mimik u. Physiognomik, als freier Beitrag zur Anthropologie u. Psychiatrie» (1860); «Irrengesetze u. Verordnungen in Preussen» (1865); «Sefeloge. Eine Wahnsinsstudie» (1853) и др. Въ 1844 г. Д. основалъ «Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie», которой гл. редакторомъ онъ былъ до 1857 г. и затѣмъ до смерти однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ.

Дамесъ (Dames W.) — нѣм. палеонтологъ, род. въ 1843. Въ семидесятыхъ годахъ состоялъ въ званіи ассистента палеонтологическаго музея берлинскаго унив. Съ 1885 г. и понынѣ состоитъ однимъ изъ редакторовъ извѣстнаго геологическаго и минералогическаго журнала «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Palaeontologie». Одной изъ первыхъ его работъ, напечатанной въ 1869 г., была «Die devonischen Ablagerungen bei Freiburg in Niederschlesien» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», XX). Затѣмъ Д. занимался преимущественно изслѣдованіемъ фауны мезозойской, кайнозойской и ледниковой эпохъ не только Германіи, но и другихъ странъ, какъ Греціи, Швеціи, Египта и т. д. Изъ многочисленныхъ работъ можно назвать: «Die Echiniden der nordwestdeutschen Jurabildungen» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», т. XXIV); «Die Ganoiden des d. Muschelkalks» («Palaeont. Abh. von D. und Kayser», т. IV) и др. *Г. П.*

Дами (Dhamie)—небольшое сейкское государство въ сѣв.-зап. Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ, къ Ю отъ Сэтледжа.

Даминуа (Анжелика - Адель Daminois, 1795—1876)—франц. писательница, ревностная поборница женской эмансипаціи, авторъ многихъ романовъ. Ей принадлежатъ также: «Mes souvenirs ou Choix d'anecdotes» (1827); «Le Cloître au XIX-e siècle» (1836) и др.

Дамиронъ (Жанъ-Филибертъ Damiron, 1794—1862)—франц. философъ, ученикъ Кузена, проф. въ Сорбоннѣ. Д. проводилъ принципы эклектической философіи («Cours complet de philosophie», 2 изд. 1842), но не внесъ въ нее ничего новаго. Большее значеніе онъ имѣетъ какъ историкъ и критикъ философіи: «Essais sur l'histoire de la philosophie en France au XIX s.» (1834), «Essai sur l'histoire de la philosophie au XVII s.» (1846), «Mémoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIII siècle» (1858—64). Въ 1842 г. Д. издалъ соч. Жуфруа: «Nouveaux mélanges philosophiques», въ которомъ во многихъ мѣстахъ значительно измѣнилъ текстъ, въ угоду клерикаламъ. Это вызвало противъ него сильныя нападки, особенно со стороны Пьера Леру, написавшаго: «De la mutilation des manuscrits de M. Jouffroy» (1843). По предложенію Кавеньяка, Д. въ 1849 г. написалъ: «De la providence» и затѣмъ «Appendice au traité de la providence» (1850). Издалъ «Souvenirs de vingt ans d'enseignement à la Faculté des lettres de Paris» (1859) и «Conseils adressés à des enfants d'ouvriers et à leurs familles» (1861).

Даміани (Петръ)—церковный дѣят. XI в., р. въ Равеннѣ между 988 и 1007 г.; въ молодости пасъ стада свиней; потомъ одинъ изъ его братьевъ, архидіаконъ равенскій, взялъ его къ себѣ въ домъ и далъ ему хорошее воспитаніе. Д. принялъ монашество въ одномъ изъ монастырей Умбріи, настоятелемъ котораго сталъ въ 1041 г. Чрезвычайная строгость къ самому себѣ и суровыя требованія по отношенію къ другимъ создали ему репутацію святого. Въ 1051 г. онъ написалъ «Книгу Гоморры», противъ безпорядочной жизни католическаго клира. Папа Стефанъ IX сдѣлалъ его кардиналомъ, епископомъ Остіи, и поручилъ ему подготовлять народъ и монаховъ къ борьбѣ за возвышеніе папской власти. На Латеранскомъ соборѣ 1059 г. Д. игралъ одну изъ болѣе видныхъ ролей: ему принадлежитъ мысль объ изданіи декрета, воспрещающаго вѣрнымъ присутствовать при мессѣ, совершаемой священникомъ женатымъ. Въ послѣдующей борьбѣ папъ съ императорами онъ постоянно принималъ дѣятельное участіе. Его сочиненія, посвященныя, главнымъ образомъ, проектамъ церковныхъ реформъ, изданы были въ первый разъ Каэтаномъ, въ 1606 г., въ Римѣ; въ позднѣйшее время переизданы въ Парижѣ и Венеціи. *Н. Б.*

Даміановичъ — фамилія нѣсколькихъ сербскихъ писателей.—*Василій Д.* жилъ въ XVIII в. и извѣстенъ какъ авторъ книги: «Новая сербская ариѳметика» (1767).—*Матвѣй Д.* издалъ «Домоводство» (1814).—*Василій Д. младшій*, учитель, умершій въ 1830 г., написалъ оду Александру I и «Вѣру древности».

Даміанъ преп., † 1071 г. Мощи его почиваютъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ преп. Антонія. Свѣдѣнія о немъ въ древне-русск. лѣт., въ несторовскомъ «Житіи преп. Ѳеодосія», въ «Посланіи Поликарпа къ печерск. архим. Акиндину» и въ «Патерикѣ печерскомъ». Онъ былъ ученикомъ и усерднымъ подражателемъ преп. Ѳеодосія и прославился кротостью. Память его празднуется 5 окт.

Даміанъ — имя нѣсколькихъ переписчиковъ древн. славяно-сербскихъ кодексовъ. *Д. іеремонахъ* въ Жрѣлѣ, оставилъ пергаментный списокъ Апостола 1324 г. *Д. діаконъ* переписалъ въ 1453 г. Правильникъ Матвѣя Властаря; *Д. граматикъ*—ту же самую книгу, въ 1495 г. Изъ этихъ списковъ самымъ важнымъ не только въ отношеніи языка, но и для исторіи различныхъ редакцій славянскихъ переводовъ, представляется первый, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ Шишатовацкаго Апостола. Онъ изданъ Миклошичемъ въ Вѣнѣ въ 1853 г. *И. Л.*

Даміанъ, свящ., напечаталъ въ Острогѣ въ 1607 г. «Лѣкарство на омилый умъ человѣчій».

Даміенъ (Damien)—патеръ, франц. миссіонеръ. Въ 1873 г. онъ поселился на о-вѣ Молокаи, входящемъ въ составъ Гавайскаго королевства (см. Гавайскіе о-ва, VII, 754—756). По распоряженію гавайскаго правительства, на этотъ о-въ въ 1865 г. были переселены прокаженные изъ всего государства. Д. поселился въ колоніи прокаженныхъ, построилъ съ ихъ помощью црк., самъ ухаживалъ за больными, заботился о сиротахъ, училъ прокаженныхъ строить себѣ удобные дома и заниматься полезными дѣлами. О дѣятельности

Д. скоро стало извѣстно и онъ началъ со всѣхъ сторонъ получать пособія, которыя дали ему возможность пригласить д-ра и сестеръ милосердія. Спустя 11 лѣтъ, Д. самъ заразился проказою, отъ которой и умеръ въ 1889 г.; но дѣло его нашло продолжателей, и число прокаженныхъ, живущихъ въ двухъ деревняхъ на о-вѣ Молокаи, доходитъ теперь до 1200 чел. *И. И.*

Даміетта (Dimyât у арабовъ, Tamiati у коптовъ, Tamiathis въ древности)—г. въ нижнемъ Египтѣ, при восточномъ рукавѣ Нила, въ 11 в. отъ устья, входъ въ которое защищается батареей съ двумя башнями. Нѣсколько мечетей и базаровъ, мраморныя бани, маякъ; главными предметами вывоза служатъ рисъ, ленъ, бобы. Прежде Д. славилась фбр. кож. издѣлій, полосатыхъ тканей, а также жасминовымъ масломъ; теперь промышленность ея совершенно упала—производятся лишь грубыя хлопчатобумажныя ткани и лучшія во всемъ Египтѣ молоко и масло. До процвѣтанія Александріи и проведенія Суэцкаго канала въ Д. сосредоточивалась торговля съ Сиріей. Число жителей съ 80 т. въ началѣ XVIII ст. пало ко времени экспедиціи Наполеона до 60 т., а къ 1882 г.—до 34 т. Д. считается самымъ здоровымъ г. Египта. Древній Таміатисъ стоялъ у самаго устья Нила; благосостояніе его подымалось по мѣрѣ паденія Пелузія. Въ средніе в. Д. была однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ трактовъ и играла важную роль во время Крестовыхъ походовъ. Арабы завоевали ее въ 641 г.; съ 738 по 968 г. ею нѣсколько разъ овладѣвали и снова теряли греки; ее осаждали въ 1196 г. греческій флотъ и король Амальрихъ Іерусалимскій, въ 1218—19 г. крестоносцы, которые и взяли ее приступомъ, послѣ упорнаго сопротивленія; но въ 1221 г. Д. была возвращена султану. Въ 1249 г. Д. была взята Людовикомъ Святымъ, но скоро опять утрачена. Въ 1251 г. она была разрушена султаномъ Бибаріемъ и потомъ выстроена на теперешнемъ мѣстѣ. Французы взяли Д. въ 1798 г. и въ 1799 г. одержали здѣсь важную побѣду надъ турками. Отъ французовъ она была отнята англичанами и возвращена султану.

Дамке (Damcke, Bertold) — композиторъ, піанистъ и музыкальный критикъ (1812—1875). Съ 1845 г. по 1855 г. Д. жилъ въ СПб., занимаясь преподаваніемъ игры на фортепіано, композиціей и критическими статьями. Написалъ ораторію «Дебора», хоры къ «Фаусту» Гёте, оперу «Kätchen von Heilbronn» и нѣсколько другихъ произведеній. Переселившись въ Парижъ, Д. корреспондировалъ въ Россію. Онъ былъ близкимъ другомъ Берліоза и редактировалъ роскошное изданіе французскихъ партитуръ Глюка. *М. П.*

Дамманъ (Карлъ, Dammann) — нѣмецкій ветеринарный врачъ, род. въ 1839 г., профессоръ съ 1873 года въ Эльденской сельскохозяйственной акад.; съ 1881 года директоръ ветеринарной школы въ Ганноверѣ. Большая часть научныхъ его работъ помѣщена въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ отдѣльныхъ сочиненій извѣстны: «Nothwendigkeit und Grundzüge einer einheitlichen Viehseuchengesetzes für das Deutschen Reich» (1875) и въ особенности «Gesundheitspflege der landwirthschaftlichen Haussäugethiere» (1880—1886). Часть этого сочиненія перев. на русскій языкъ Я. Шмулевичемъ—«Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ» (1884), вполнѣ же издано редакціей журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» въ переводѣ-извлеченіи: «Гигіена сельскохозяйственныхъ млекопитающихъ животныхъ».

Даммара (Dammara L.)—родъ тропическихъ хвойныхъ деревьевъ, весьма близкій къ Араукаріи (II, 18); распространенъ въ числѣ 8 видовъ по Австраліи и прилегающимъ къ ней о-вамъ. Вмѣсто настоящихъ хвой у Д. довольно длинные кожистые листья, такъ что причисляется она къ хвойнымъ лишь на основаніи устройства цвѣтовъ и плодовъ. Цвѣты раздѣльные, мелкіе (какъ у сосны, ели), въ сережкахъ; плодъ—короткая и широкая шишка со множествомъ чешуй, черепичато расположенныхъ и прикрывающихъ сѣмена. Всѣ вообще Д. весьма богаты смолами, идущими на приготовленіе лучшихъ лаковъ и составляющими немаловажный предметъ вывоза. Наиболѣе извѣстна Д. бѣлая или восточная (D. alba Rumpf.—D. orientalis Lamb.) — дерево выше 30 м., растущее въ среднемъ поясѣ горъ Зондскихъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ о-вовъ; листья длиною до 13 стм. при ширинѣ въ 3—4 стм. Прозрачная смола, скопляясь иногда на вѣтвяхъ въ большомъ количествѣ, отваливается глыбами на землю, а у прирѣчныхъ деревьевъ попадаетъ въ рѣку и отлагается теченіемъ на берегахъ; въ твердомъ видѣ прозрачна, желтоватаго цвѣта, со слабымъ смолистымъ запахомъ, впослѣдствіи исчезающимъ, но возобновляющимся при измельченіи кусковъ. Плавится при 73°; на холоду растворяется въ эѳирѣ, эѳирныхъ и жирныхъ маслахъ, а при нагрѣваніи—въ абсолютномъ спиртѣ. Другая, Д. южная или австралійская (D. australis Lamb.), образуетъ лѣса на Новой Зеландіи, гдѣ у туземцевъ называется «каури» (а смола ея—каури-копалъ); она почти вдвое выше предыдущей, но листья у нея значительно меньше и уже. Смола темнаго цвѣта, стекаетъ по стволу къ корнямъ и образуетъ около нихъ натеки, частью скрывающіеся подъ землей, съ которой отчасти и смѣшивается; она ароматна, прянаго вкуса; куски ея покрыты снаружи мѣлоподобнымъ непрозрачнымъ налетомъ. Древесина представляетъ превосходный строительный и мачтовый матеріалъ. Д. овальная (D. ovata Moor.) водится въ Новой Каледоніи. Смолы всѣхъ трехъ Д., иногда смѣшиваемыя между собою, идутъ на лаковое производство. *А.*

Дамманштокъ — высочайшая вершина въ Урнскихъ Альпахъ (см. Альпы), на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Ури и Валлисъ, высотою 3633 м. н. ур. м. По имени Д. названа самая южная группа Урнскихъ Альповъ, высочайшая и наиболѣе покрытая ледниками, лежащая между Аарой и Рейссомъ.

Даммъ—см. Альтдаммъ.

Дамнонія — народъ римской Британіи, жившій въ теперешнихъ Корнваллисѣ и Девонширѣ.

Дамо—дочь Пиѳагора; по преданію пользовалась особымъ довѣріемъ отца, который, умирая, поручилъ ей свои сочиненія, съ запрещеніемъ ихъ обнародовать. Оставаясь дѣвственницей, Д. устроила изъ единомышленницъ особую общину.

Дамода или *Дамуда* (Damoda, Dammoodah)—въ Индіи судоходный прит. Гугли (см.); беретъ начало въ Бенгальской пров.; долина ея изобилуетъ желѣзомъ и углемъ.

Дамодара Мишра (Dâmodara Miçra)—индійскій драматургъ XI в. по Р. Х., авторъ невысокой въ художественномъ отношеніи драмы Гануманнатака или Маганатака (великая драма), представляющей въ 14 актахъ извѣстную исторію Рамы. По преданію, Д. Мишра жилъ при дворѣ царя Входжа, страны Mâlava. *С. Б—чъ.*

Дамокловъ мечъ—см. Дамоклъ.

Дамоклъ (Δαμοκλῆς)—любимецъ и угодникъ сиракузскаго тирана Діонисія Старшаго (405—367 г. до Р. Х.), страдавшаго подъ старость крайнею подозрительностью къ людямъ и страхомъ покушеній на его жизнь. Однажды Д. сталъ превозносить тирана какъ счастливѣйшаго изъ людей. Въ отвѣтъ на это тиранъ предложилъ уступить свое счастье Д. и передалъ въ его полное распоряженіе свой дворецъ, со всѣмъ его великолѣпіемъ и всѣми утѣхами. Нѣкоторое время Д. утопалъ въ блаженствѣ, пока разъ утромъ онъ не увидѣлъ, какъ надъ его головой свѣсился съ потолка мечъ на лошадиномъ волосѣ. Д. понялъ тщету радостей тирана и просилъ Діонисія отпустить его изъ дворца. Отсюда выраженіе «Дамокловъ мечъ», обозначающее близкую, непрестанно угрожающую опасность, при видимомъ благополучіи и успѣхахъ. *Ѳ. М.*

Дамоксенъ—греческій писатель. О немъ извѣстно только, что онъ былъ плодовитый сочинитель комедій, жилъ въ Аѳинахъ около 268—275 г. до Р. Х. и единственно у Гроціуса въ «Fragmenta ex tragoediis et comediis graecis» (1626) уцѣлѣли отрывки его произведеній.

Дамонъ (Damon) и *Финтій* (Phintias)—два пиѳагорейца изъ Сиракузъ, образецъ истинной дружбы. Финтій за покушеніе на жизнь Діонисія II былъ приговоренъ къ смерти, но для устройства семейныхъ дѣлъ попросилъ отпустить его на короткій срокъ, оставивъ своего друга Д. заложникомъ вмѣсто себя. Непредвидѣнныя обстоятельства задержали Финтія, и Дамонъ уже былъ отведенъ на мѣсто казни; но тутъ, запыхавшись, является Финтій. Діонисій простилъ его и просилъ принять и его третьимъ въ столь тѣсную дружбу, отъ чего тѣ отказались. Таковъ разсказъ о нихъ Аристоксена у Ямблиха. По Цицерону, это происходило при Діонисіи Старшемъ. Другіе называютъ иныя имена; такъ Гигинъ называетъ Мера и Селинунтія. Исторія Д. и Ф. служила сюжетомъ разныхъ поэтическихъ произведеній; шиллеровская баллада «Die Bürgschaft» написана по Гигину.

Дамофила—греческая поэтесса, скромная и малоизвѣстная соперница знаменитой Сафо. Она род. на о-вѣ Лесбосѣ въ концѣ VII в. и развила свои дарованія съ Эринною и Телесиллою подъ руководствомъ Сафо, которая была старше ихъ только на нѣсколько лѣтъ. Создавъ одну изъ эолійскихъ школъ, Д. писала много эротическихъ стихотвореній въ честь Діаны, но ни одно изъ нихъ не сохранилось; ученицы ея также мало прославились и имя самой Д. пропущено въ спискѣ Антипатра ѳессалійскаго, а Тирапуэлло назвалъ ее по ошибкѣ дочерью Сафо.

Дамофонъ — греческій ваятель, родомъ изъ Мессены, жившій въ IV в. до Р. Хр.; исполнялъ изъ мрамора и дерева, а также хризоэлефантиннымъ способомъ религіозныя статуи, приближавшіяся по своему строгому, благородному изяществу къ созданіямъ Фидія. Павзаній упоминаетъ о многихъ его произведеніяхъ, находившихся въ Мессенѣ, но особенно богатъ былъ ими Мегалополь. Излишне было бы говорить, что до насъ не дошло ни единаго изъ этихъ произведеній.

Дампировъ архип. и проливъ и **Дампиръ**—см. Демпировъ и Демпиръ.

Дампіеръ (Dampierre)—1) *Анри-Дювалъ гр. Д.*—имперскій фельдмаршалъ (1580—1620). Имя его дѣлается извѣстнымъ съ 1604 г., когда онъ разбилъ войска Бетленъ-Габора, вторгнувшагося въ Трансильванію. Въ венеціанскую войну 1616—17 гг., Д. служилъ эрцгерцогамъ австрійскимъ, а въ 1618 году былъ посланъ въ Богемію, по случаю возникшихъ тамъ безпокойствъ. Дѣйствія его въ Богеміи и Моравіи не были успѣшны, но своевременное появленіе его войскъ въ Вѣнѣ подавило мятежъ, угрожавшій опасностью самому императору. Въ 1619 г., при Тейнѣ, Д. удерживалъ войска гр. Мансфельда и потомъ содѣйствовалъ ген. Бюкуа при пораженіи ихъ. Въ 1620 г. онъ снова выступилъ противъ Бетленъ-Габора, тревожившаго венгерскія области, но при нападеніи на Пресбургъ былъ убитъ. —2) *Огюстъ-Анри-Мари-Пико, маркизъ Д.*, франц. генералъ (1765—93), отличился, подъ командой Дюмурье, въ сраженіи при Жемаппѣ (1792); начальствовалъ затѣмъ французскими форпостами и долженъ былъ прикрывать осаду Мастрихта, но, вслѣдствіе перевѣса силъ австрійцевъ, былъ разбитъ при Альденгофенѣ. Въ несчастной для французовъ битвѣ при Неервинденѣ командовалъ центромъ. Когда Дюмурье измѣнилъ Франціи, Д. выказалъ себя надежнымъ республиканцемъ и получилъ главное начальство надъ франц. арміей. Вслѣдствіе настойчивыхъ требованій коммиссаровъ конвента дѣйствовать наступательно, Д. настигъ союзниковъ при Кьевренѣ. Въ этой битвѣ ядро оторвало ему ногу и онъ умеръ черезъ два дня. Конвентъ помѣстилъ его тѣло въ Пантеонѣ.

Дамрошъ (Léopold Damrosch)—скрипачъ, капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1832 г. Горячій приверженецъ направленія Вагнера и Листа, онъ печаталъ статьи въ защиту его въ газетѣ «Neue Zeitschrift für Musik», въ Лейпцигѣ. Въ 1871 г. Д. уѣхалъ въ Америку и, ставъ во главѣ музыкальной газеты, пропагандировалъ направленіе Вагнера. Д. считается въ Америкѣ однимъ изъ первыхъ капельмейстеровъ. Написалъ увертюры, серенады, Lieder и много концертовъ для скрипки. *Н. С.*

Дамскій альбомъ рукодѣльныхъ работъ (изданіе, посвященное шитью и вышиванью) — выходилъ въ СПб, въ 1855—56 гг., ежемѣсячно, подъ ред. А. Станюковича. Кромѣ рисунковъ по рукодѣлію, къ журналу прилагались ноты.

Дамскій Вѣстникъ - журналъ ежемѣсячный, издававшійся въ СПб. съ іюля 1860 г.; вышло всего два нумера. Журналъ имѣлъ два отдѣла: литературный и «новостей и модъ». Въ литературномъ участвовали: Д. Д. Минаевъ (біографія В. Г. Бѣлинскаго), Л. А. Мей, А. П. Пятковскій, М. П. Розенгеймъ и другіе.

Дамскій журналъ—ежемѣсячное изданіе на 1806 г., ограничилось одной книжкой и извѣстно лишь по росписи Смирдина (№ 9741).

Дамскій журналъ—литературный журналъ, съ картинками модъ и портретами, издававшійся кн. Петромъ Ив. Шаликовымъ въ Москвѣ съ 1823 по 1833 г. и выходившій до 1829 г. по два раза въ недѣлю, а съ 1829 г. еженедѣльно. Все изданіе составляетъ 44 части. Журналъ кн. Шаликова гораздо лучше исполнялъ свою вторую функцію — знакомить читательницъ съ парижскими модами, чѣмъ главную — служить проводникомъ литературной традиціи. Д. Ж., въ лицѣ самого издателя и его главныхъ сотрудниковъ, В. К. Бланка и М. Н. Макарова, являлся позднимъ отголоскомъ бездарнаго и поверхностнаго сентиментализма. Служа неизмѣнною мишенью для насмѣшекъ современныхъ литературныхъ журналовъ, Д. журналъ не разъ принимался полемизировать, но крайне неудачно. *М. М.*

Дамскій миръ въ Камбрэ (1529), между Франціей и Испаніей—названъ такъ потому что посредницами при его заключеніи были вдовствующая герцогиня Маргарита Савойская, намѣстница Нидерландовъ, и Луиза, мать Франциска I (см. Франція).

Дамуазо (баронъ Charles Marie de Damoiseau) — извѣстный французскій астрономъ (1768—1846). Происходя изъ древняго дворянскаго рода, Д. поступилъ въ военную службу, но при началѣ революціи эмигрировалъ и долго скитался за границею; наконецъ онъ пристроился къ астрономической обсерваторіи въ Лиссабонѣ, гдѣ занимался наблюденіями и вычисленіями. Послѣ капитуляціи 1807 г. Д. возвратился во Францію и продолжалъ сперва военную службу въ артиллеріи, а въ 1817 г. вышелъ въ отставку и совершенно посвятилъ себя наукѣ. Д. былъ членомъ академіи наукъ, состоялъ директоромъ обсерваторіи военной школы въ Парижѣ и членомъ бюро долготъ. Д. извѣстенъ вычисленіями возмущеній орбитъ малыхъ планетъ, кометъ и спутниковъ. Главныя его сочиненія: «Mémoire sur l'époque du retour de la Comète de l'année, 1759), увѣнчанное преміею туринской академіи въ 1812 г., «Théorie et tables de la Lune» (Парижъ 1824 и 1828) и «Tables écliptiques des satellites de Jupiter» (1836). Мелкія статьи Д. помѣщалъ преимущественно въ прил. къ франц. астрономическому мѣсяцеслову «Connaissances de Temps». Таблицы спутниковъ Юпитера, составленныя Д., до сихъ поръ считаются лучшими. *В. В. В.*

Дамуръ (Augustin-Alexis Damour)—франц. минералогъ; родился въ Парижѣ въ 1808; состоялъ сначала чиновникомъ, а потомъ вице-директоромъ въ мин. иностранныхъ дѣлъ. Въ 1854 г. вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя минералогіи; послѣдняя обязана ему многочисленными анализами такихъ минераловъ, составъ которыхъ въ то время былъ весьма мало извѣстенъ. Результаты своихъ работъ Д. помѣщалъ въ «Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris», «Annales de mines», «Annales de chimie et de physique», «Bulletin de la Société géologique» и др. Съ 1862 г. состоялъ корреспондентомъ парижской акд. наукъ, а въ 1878 г. былъ избранъ ея членомъ. *П. З.*

Дамьенъ (Robert-François Damiens, 1715—1757)—политическій фанатикъ; въ 1757 г. бросился на Людовика XV съ ножемъ. Онъ хотѣлъ, по собственнымъ словамъ, только дать полезное предостереженіе королю, но былъ обвиненъ въ покушеніи на убійство короля и казненъ. Процессъ Д. сохраняется въ библіотекѣ арсенала (въ Парижѣ); тамъ же находится собраніе печатныхъ статей, эстамповъ и рукописей, касающихся дѣла Д.—между прочимъ, ужасающій разсказъ одного офицера о казни преступника.

Дамьяничъ (Іоаннъ Damjanics или Damjanich, 1804—49)—венгерскій революціонеръ; примкнулъ къ венгерскому движенію, хотя родомъ былъ сербъ. Венгерское правительство назначило его начальникомъ батальона гонведовъ и Демьяничъ сражался противъ своихъ же соплеменниковъ въ Банатѣ и Бачкѣ. Его необычайная отвага выдвинула его впередъ и уже въ янв. 1849 г. онъ былъ произведенъ въ генералы. Съ успѣхомъ сражался онъ подъ начальствомъ Гергея и былъ затѣмъ комендантомъ крѣпости Арадъ. Послѣ вилагошскаго пораженія Д. сдалъ крѣпость русскимъ, самъ же былъ выданъ австрійцамъ и повѣшенъ.

Дана или *Дена* (араб. красный)—большая песчаная пустыня (132000 кв. км.) въ южн. Аравіи; простирается на Ю отъ Неджеда къ побережью Гадрамаута. Эта «Красная пустыня» представляетъ безжизненную равнину, покрытую слоемъ (120 м.) тонкаго песку, который, поднимаемый господствующими здѣсь вост. вѣтрами, образуетъ высокіе гребни, тянущіеся съ С на Ю. Песокъ этотъ, по мнѣнію Пальграва, покоится на гранитѣ или базальтѣ. Температура часто 43° Ц. въ тѣни; даже ночью, вслѣдствіе низменнаго положенія Д., очень жарко (до 38°). Древніе арабскіе географы называли Д. Роба-эль-хали, т. е. пустое пространство.

Дана (Dana): 1) *Ричардъ Д.* (1699—1772) былъ извѣстнымъ юристомъ въ Бостонѣ; въ политическомъ движеніи противъ метрополіи имя его часто упоминается.—2) Его сынъ, *Френсисъ Д.* (1743—1811), одинъ изъ лучшихъ юристовъ своего времени, принималъ очень дѣятельное участіе въ борьбѣ за независимость; въ 1781—83 г. былъ въ СПб.—3) Сынъ его, *Ричардъ-Генри* (1787—1879) — поэтъ и писатель, по образованію юристъ. Въ 1821—22 г. онъ издавалъ беллетристическій журналъ

«The idle man», въ которомъ появилась его новелла «Tom Thornton». Его «Poems» (1827) и «Poems and prose writings» (1833) изданы въ 1857 г. вмѣстѣ съ стихотвореніями Эдгара Поэ. Писалъ критическія статьи и читалъ лекціи о Шекспирѣ.—4) Его сынъ, тоже *Ричардъ-Генри* (1815—82) — политич. дѣятель и писатель. Описаніе морского путешествія, совершеннаго имъ въ качествѣ простого матроса: «Two years before the mast» (3 изд. 1869) имѣло большой успѣхъ въ Англіи и Америкѣ. Книга его «The seaman's friend» (10 изд., подъ заглавіемъ: «The seaman's manual», 1867) упрочила за нимъ славу прекраснаго знатока народнаго и морского права. Д. былъ выдающимся членомъ собранія, пересматривавшаго въ 1853 г. конституцію Массачусетса, и пользовался большимъ вліяніемъ въ республиканскомъ движеніи 1856 г. Написалъ еще: «To Cuba and back» (1859), «Letters on Italian unity» (1871) и издалъ Elements of international law» Витона (1866).

Дана (Джемсъ-Двейтъ Dana)—амер. натуралистъ, род. въ 1813 г. сопровождалъ въ 1838—42 г. экспедицію Вилька (VI, 378) для изслѣдованія Тихаго океана и послѣ кругосвѣтнаго путешествія воротился въ Вашингтонъ, гдѣ издалъ свои наблюденія: «Report on zoophytes» (1846); «Report on the geology of the Pacific» (1849); «Report on crustacea» (1852—54). Съ 1846 г. Д. редактируетъ основанный его тестемъ «American Journal of science» и съ 1855 г. состоитъ проф. естественной исторіи въ Нью-гавенѣ. Его соч.: «System of mineralogie» (1871, 6 изд.); «The classification of animals based on the principle of cephalization» (1864); «Route for a months tour through the Alps of Switzerland» (1871); «Corals and Coral Islands» (3 изд., 1890); «Manual of geology» (1880, 10 изд.); «Text book of mineralogy» (2 изд., 1880); «Characteristics of volcanoes» (1890).

Дана (Edward Salisbury Dana), сынъ Джемса Д., родился въ 1849 г.; извѣстенъ многими работами по минералогіи. Ему принадлежатъ изслѣдованія датолита, гумита, различныхъ сѣв.-америк. фосфатовъ и др. Съ 1875 г. принимаетъ участіе въ редакторствѣ «American Journal of Science». Въ 1877 г. издалъ «Text-book of Mineralogy»; въ 1881 г. «Text-book of elementary mechanics» и мн. др.

Данавы (dânavâs) — злые духи древне-индійской миѳологіи, постоянные противники свѣтлыхъ боговъ—*дэвовъ*. Они произошли отъ женской потенціи Дану (Dânu), откуда и ихъ имя, означающее собственно «потомки Дану». Въ ведійскомъ періодѣ эпитетъ Д. прилагается, какъ родовое названіе, къ различнымъ демонамъ, побиваемымъ индійскимъ громовникомъ богомъ Индрой, особенно къ змѣевидному демону Вртрѣ, котораго Индра поразилъ перуномъ вмѣстѣ съ его матерью Дану. Въ одномъ гимнѣ Ригъ-Веды (X, 120) упоминаются *семь* Д. Такую же седмицу злыхъ духовъ находимъ въ древне-халдейской миѳологіи. Легенды брахманическаго періода полны разсказами о борьбѣ Д. съ дэвами и о многочисленныхъ козняхъ первыхъ, ставящихъ иногда боговъ въ затруднительное положеніе. Д. трудно различимы отъ другихъ демоновъ, *дайтіевъ* и *асуровъ*. Борьба Д. съ дэвами ведется изъ-за обладанія небомъ, подобно борьбѣ греческихъ титановъ и гигантовъ съ олимпійцами, или изъ-за пищи безсмертія—т. наз. *амрты*, соотвѣтствующей греч. амбросіи. По легендамъ позднѣйшихъ религіозныхъ эпопей, такъ наз. *пуранъ*, Д. и дайтьи населяютъ преисподнюю — *паталу*. *Вс. Миллеръ.*

Данаи—первоначально названіе жителей Аргоса (см. Данай), а такъ какъ въ Троянской войнѣ во главѣ грековъ стоялъ Агамемнонъ, царь Аргоса, то Гомеръ называетъ этимъ именемъ всѣхъ грековъ. Подъ *данайскимъ даромъ* извѣстенъ огромный деревянный конь, оставленный греками во время притворнаго снятія ими осады Трои. У Виргилія жрецъ Лаокоонъ, который одинъ прозрѣвалъ хитрость грековъ, произноситъ извѣстныя слова: «Timeo Danaos et dona ferentes».

Данаиды—дочери Даная (см.).

Данай (миѳол.) — сынъ египетскаго царя Бела. Спасаясь отъ брата своего Египта, съ которымъ вмѣстѣ правилъ Ливіей, онъ убѣжалъ, съ 50 дочерьми, въ Родосъ, а оттуда въ Аргосъ, гдѣ впослѣдствіи сталъ царемъ (см. Геланоръ, VIII, 267). Онъ построилъ храмъ Аполлону и научилъ жителей безводнаго Аргоса рыть колодцы. Его дочери, Данаиды, отыскивали ключи и снабдили страну многими колодцами; ими введены также тесмофоріи (см.), за что впослѣдствіи онѣ сдѣлались предметомъ почитанія въ Аргосѣ. Между тѣмъ въ Аргосъ прибыли 50 сыновей Египта и силой заставили Д. выдать за нихъ Данаидъ. По приказанію Д., которому оракулъ предсказалъ смерть отъ руки зятя, Данаиды въ первую брачную ночь убили своихъ мужей, кромѣ одной Гипермнестры, спасшей своего мужа Линкея. Отъ его руки впослѣдствіи погибли Д. и его дочери. По имени Д. жители Аргоса стали называться данаями. Данаиды за свое преступленіе были осуждены въ Тартарѣ наполнять водой бездонную бочку; отсюда выраженіе «работа Данаидъ»—безплодная, нескончаемая работа.

Данауна — имя одного изъ варварскихъ племенъ, сдѣлавшихъ нашествіе на Египетъ при Рамзесѣ III. Явившись «съ о-вовъ Великаго (Средиземнаго) моря», съ флотомъ и обозомъ, они ударили на хетовъ и финикіянъ и, опустошивъ все на пути, расположились «въ странѣ Амаръ» (сѣв. Палестинѣ), отсюда сдѣлали нападеніе на Египетъ, но были разбиты и на сушѣ (при Мигдолѣ), и на морѣ. Изображенія эпизодовъ этой войны — на пилонахъ храма Мединетъ-Абу. Д. изображены въ передникахъ и круглыхъ шлемахъ; типъ несемитическій. Многіе видятъ въ нихъ греч. Δαναοί и въ описанномъ событіи—переселеніе ихъ въ Грецію. *Б. Т.*

Данація — такъ называлась у древнихъ грековъ монета, вкладывавшаяся въ ротъ покойнику для платы Харону за перевозъ черезъ Стиксъ (см. это сл., а также Оболъ).

Даная—дочь Акризія, царя Аргосскаго. Такъ какъ Акризію было предсказано, что онъ будетъ убитъ сыномъ своей дочери, то онъ заключилъ Д. въ подземный мѣдный домъ и приставилъ къ ней служанку. Зевсъ, плѣнив-

шись красотой узницы, проникъ къ ней въ видѣ золотого дождя и оплодотворилъ ее. У ней родился сынъ Персей. Когда Акризій услыхалъ въ подземельѣ голосъ ребенка, онъ приказалъ казнить служанку, а Д. заставилъ объявить кто отецъ ребенка. Не повѣривъ ей, когда она назвала отцомъ Зевса, онъ заключилъ ее съ ребенкомъ въ ящикъ и приказалъ бросить ящикъ въ море. Волнами его принесло къ о. Серифу, царь котораго, Полидектъ, вскорѣ воспылалъ страстью къ Д. Освободившись отъ его преслѣдованій, благодаря сыну своему Персею (см.), она возвратилась въ Аргосъ. По италійскому сказанію, ящикъ съ Д. и Персеемъ прибило волнами къ берегу Лаціума. Здѣсь Д. вышла замужъ за Пилумна и вмѣстѣ съ нимъ основала городъ Ардею. Поэтому Турнъ, царь рутуловъ, потомокъ Пилумна, назыв. у Виргилія происходящимъ отъ древнихъ героевъ Аргоса и Микенъ. *А. Щ.*

Данбёри (Danbury)—городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Коннектикутѣ, одинъ изъ старыхъ г. Союза, сожженый англичанами въ 1777 г.; имѣетъ отличныя школы, 4 банка; обязанъ своимъ процвѣтаніемъ исключительно шляпному фабричному производству. Жит. 16552 (1890).

Данби, правильнѣе *Дэнби* (Фрэнсисъ Danby, 1793 — 1861), англійскій пейзажистъ, первоначальное художественное образованіе получилъ въ школѣ дублинскаго художественнаго общ., а потомъ изучалъ пейзажную живопись подъ руководствомъ О'Коннора. Сначала выставлялъ свои произведенія въ лондонской акд. и тѣмъ упрочилъ свою извѣстность, но впослѣдствіи разошелся съ этимъ учрежденіемъ и въ 1830 — 40 г. жилъ въ Парижѣ и на Женевскомъ озерѣ. По возвращеніи въ Англію, поселился въ Эксмутѣ (въ Девонширѣ), гдѣ и продолжалъ писать пейзажи, отличающіеся богатствомъ содержанія и свѣжестью колорита. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Потопъ», «Очарованный островъ», «Плачъ Калипсо». «Пылающій корабль», «Ворота гарема» и «Ядовитое дерево на остр. Явѣ». *А. С—въ.*

Данвиль (Danville) — названіе многихъ городовъ и мѣстностей въ С.-А. С. Ш. Важнѣйшіе: 1) городъ въ штатѣ Иллинойсъ, въ 200 км. къ Ю отъ Чикаго; 11491 ж. (1890); значительная добыча каменнаго угля; городъ быстро развивается; здѣсь пересѣкаются 5 жел. дорогъ. — 2) г. въ Пенсильваніи; 8000 жит.; сильно развито желѣзное производство.—3) г. въ Кентукки; 3400 ж.; училище для глухонѣмыхъ и 2 высшихъ учебныхъ заведенія.—4) г. въ Виргиніи, на Данъ-Риверѣ; 10306 ж.; значительная табачная фабрикація.

Дангазильскія соляныя **озера**, въ Астраханской губ. и у.; изъ двухъ большее №1 имѣетъ 240×90 кв. саж.; они вмѣстѣ съ Маштакъ-Хулусскимъ озеромъ образуютъ одну группу; изъ нихъ 1882 года добыто соли 51692 п.

Дангастъ (Dangast) — морскія купанья въ Ольденбургѣ, на берегу Нѣмецкаго моря, на разстояніи часа ѣзды отъ г. Вареля. Песчаный берегъ. Устройство скромное, но весьма удовлетворительное. Сезонъ съ іюня по сентябрь.

Дангауеръ, а также Таннауеръ, Даненгауеръ и Донауеръ (Іоганъ-Готфридъ Danhauer, Tannauer, Danengauer, Donauer, 1680—1737)—портретный живописецъ и миньатюристъ, родомъ изъ Саксоніи; сначала былъ часовщикомъ въ Швабіи; потомъ занимался музыкой, и, наконецъ, посвятилъ себя живописи, въ которой его наставникомъ былъ Себ. Бомбелли, въ Венеціи. Посѣтилъ Голландію и изучалъ тамъ произведенія Рубенса, послѣ чего писалъ исключительно портреты. Въ Карлсбадѣ былъ рекомендованъ имп. Петру Вел.; сопровождалъ его въ прутскомъ походѣ; до 1728 г. состоялъ придворнымъ живописцемъ Петра I и не покидалъ Петербурга до конца своей жизни. Имъ написано здѣсь множество портретовъ особъ царской фамиліи и знатныхъ лицъ. Изъ подобныхъ его произведеній можно указать на нѣсколько портретовъ Петра Вел. (колѣнный, въ латахъ, и поясной, профильный, въ Романовской галлереѣ Эрмитажа; большой, во весь ростъ—въ московск. Оружейной палатѣ и др.), портреты царевича Алексѣя Петровича (въ Роман. гал.), царевны Анны Петровны и ея супруга (въ царскосельскомъ дворцѣ), принцессы Шарлоты-Софіи (въ Роман. галлер.) и гр. П. И. Ягужинскаго (у гр. С. Д. Шереметева). Въ музеѣ спб. акд. художествъ имѣется изображеніе Петра I на смертномъ одрѣ, приписываемое этому художнику. *А. С—въ.*

Дангаузеръ (Іосифъ Danhauser, 1805—45)—вѣнскій живописецъ, ученикъ П. Крафта; писалъ почти съ голландскою оконченностью картины австрійскаго народнаго быта, весьма интересныя по содержанію и порою затрогивающія соціальные вопросы. Главныя изъ его произведеній въ этомъ родѣ: «Вскрытіе духовнаго завѣщанія» (въ вѣнской галлереѣ), «Арестъ имущества», «Мастерская живописца», «Мотъ» (грав. Штёбель) и «Монастырская кухня» (грав. также Штебель) Въ началѣ своей дѣятельности (до 1826 г.) успѣшно занимался исторической живописью, по части которой лучшими его работами считаются «Агарь и Измаилъ», «Смерть Оттокара» и «Мученіе св. Іоанна» (въ соборѣ Эрлау). *А. С—въ.*

Дангра-юмъ — обширное и священное озеро центр. Тибета, лежащее на вѣроятной высотѣ 4600 метр. надъ ур. ок. и имѣющее въ окружности около 300 км. Сюда ежегодно стекаются тысячи буддійскихъ богомольцевъ для молитвы и исполненія религіознаго обѣта —совершить вокругъ него хожденіе, сопровождаемое извѣстнымъ числомъ земныхъ поклоновъ. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Данда или **Данде** (Danda, Dande)—р. въ юго-зап. Африкѣ; течетъ вдоль сѣв. границы Анголы и впадаетъ въ Атлантическій океанъ.

Дандаріи (Dandarii, Dandaridae)—древній народъ, жившій на берегахъ Азовскаго моря (тогда Меотійскаго оз.) и сѣв. рукава Кубани.

Данделинъ (Germinal-Pierre Dandelin, 1794 — 1847) - проф. горнаго искусства въ Люттихѣ, а потомъ физики въ Намюрѣ, авторъ многихъ сочиненій по механикѣ и геометріи; въ особенности интересны изслѣ-

ванія его относительно свойствъ стереографическихъ проекцій сферическихъ кривыхъ («Mém. Brux.», III, IV, 1826 и 1827).

Дандельсъ (Германъ-Вильгельмъ Daendels, 1762—1818)—уроженецъ Гельдерна; сначала занимался адвокатурою, но, подвергшись преслѣдованіямъ партіи оранжистовъ, бѣжалъ во Францію и принялъ участіе въ походахъ 1792 и 1794 гг., подъ начальствомъ Дюмурье и Пишегрю. Въ 1799 г. Д. командовалъ дивизіею въ войскахъ Брюна, защищавшихъ Голландію противъ англо-русск. корпуса герцога Іоркскаго, а въ 1806 г., при ново-поставленномъ королѣ Людовикѣ, перешелъ въ голландскую службу и былъ назначенъ ген.-губ. остъ-индскихъ колоній. Участвовалъ въ походѣ 1812 г.; пріобрѣлъ извѣстность упорною защитою крѣпости Модлинъ.

Данденъ—см. т. VII, стр. 455.

Дандини (Girolamo Dandini, (1554 — 1654)—итал. іезуитъ; преподавалъ въ Парижѣ философію, въ Падуѣ—богословіе; игралъ въ орденѣ большую роль и исполнялъ важныя порученья. Папа Климентъ XI посылалъ его въ 1596 г. въ Ливанскія горы къ маронитамъ, чтобы склонить ихъ къ присоединенію къ католической церкви, что однако не удалось. Его соч.: «Missione apostolica al patriarca e Maroniti del monte Libano» (1656); «Ethica sacra, sive de virtutibus et vitiis» (1651).

Дандини (Эрколо - Франческо Dandini, 1695 — 1747)—итальянскій юристъ, ученикъ извѣстнаго Гравины (IX, 475). Падуанскій унив. поручилъ ему каѳедру пандектовъ и кодекса, которую онъ со славой занималъ до смерти. Его соч.: «Caesaris Brixii urbis Caesenae descriptio (въ 9-мъ т. «Tesoro d'Italia» Бурмана); «Otium Aricinum, sive de urbanis officiis dialogi» (1728); «Dialogus de forensi scribendi ratione culta atque perspicua» (1734) и др.

Дандини (Dandini)—семейство италіанск. (флорентійск.) живописцевъ.—1) *Чезаре Д.* (около 1595 — 1658), работалъ въ манерѣ Пассиньяно и написалъ во Флоренціи значительное количество картинъ; но многія изъ нихъ разрушились вслѣдствіе дурной подготовки темнаго грунта. Въ сіенскомъ соборѣ показываютъ его «Снятіе со креста».—2) *Винченцо Д.* (1607 или 1608—75), ученикъ сперва своего брата, Чезаре Д., а потомъ Пьетро да-Кортона, въ Римѣ. Одинаково хорошо работая какъ масляными, такъ и фресковыми красками, составилъ себѣ почетную извѣстность во Флоренціи и Римѣ и основалъ школу, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ живописцевъ. Главныя его произведенія: «Аврора, сопровождаемая горами» (въ виллѣ Поджіо, близъ Флоренціи) и «Жертвоприношеніе Ніобы».—3) *Пьетро Д.* (1646 или 1647—1712), учился въ началѣ миніатюрной живописи у Валеріо Спады, а потомъ пріемамъ болѣе широкаго письма у своего дяди (или отца), Винченцо Д., и довершилъ свое образованіе изученіемъ Тиціана, Тинторетто и Пальмы въ Венеціи, Корреджіо въ Парижѣ, Рафаеля и Микель-Анджело въ Римѣ. По возвращеніи своемъ во Флоренцію, славился какъ мастеръ плодовитый, находчивый въ композиціи и обладающій мощнымъ стилемъ и блестящимъ колоритомъ. Однако въ настоящее время его укоряютъ въ маньеризмѣ и въ небрежности исполненія. Его многочисленныя картины и фрески историческаго, миѳологическаго и религіознаго содержанія находятся, по большой части, во Флоренціи и ея окрестностяхъ.—4) *Оттавіо Д.*, сынъ и ученикъ предыдущаго, работалъ въ его родѣ, но съ меньшимъ талантомъ.

А. С—въ.

Дандинъ (Dandin) — индійскій писатель, вѣроятно VI в. по Р. Хр. Ему принадлежитъ извѣстный въ индійской литературѣ романъ «Дашакумарачарита» (Daça-kumâra-caritam—приключенія десяти принцевъ), одно изъ немногихъ прозаическихъ индійскихъ произведеній, написанное, однако, такимъ выработаннымъ и искусственнымъ стилемъ, что его помѣщаютъ въ разрядъ кавья (Kâvya) или поэмъ. Содержаніе—сцены обыденной жизни, обнаруживающія низкое состояніе нравственности и испорченность общества. Текстъ напечатанъ Вильсономъ (1846) и Бюлеромъ (Бомбей, 1873). Существуетъ еще сокращенный переводъ Якобса и франц. перев. Tauche. Разборъ см. въ IV т. соч. Вильсона. Недавно Пишель сталъ приписывать Д. и извѣстную драму «Мрчхакатика», о чемъ см. «Götting. Gel. Anzeiger», 1885, № 19. Кромѣ того, Д. приписывается и трактатъ по поэтикѣ Кавьядарша (Kâvyâ-darça—зеркало поэзіи), изд. въ «Bibl. Indica», 1863. Ср. M. Müller, «Indien in seiner weltgeschicht. Bedeutung», стр. 286.

С. Буличъ.

Дандоло (Dandolo) — одна изъ 12 древнихъ патриціанскихъ фамилій въ Венеціи, избравшихъ въ 967 г. перваго дожа.—1) *Энрико Д.*—дожъ Венеціи, основатель ея могущества на Средиземномъ морѣ. Род. около 1108 г.; въ 1173 г. былъ посланникомъ въ Константинополѣ, гдѣ импер. Мануилъ велѣлъ его ослѣпить; но Д. не совсѣмъ потерялъ зрѣніе и въ 1192 г. былъ выбранъ дожемъ. Въ его правленіе покорена часть Далмаціи, разбита могущественная Пиза при Модонѣ (1195) и по договору (1201) со Львомъ, королемъ Арменіи, открыты для венеціанской торговли Арменія, Персія и Месопотамія. Съ помощью крестоносцевъ Д. покорилъ Тріестъ, Зару, Албанское побережье, Іоническіе о-ва и взялъ Константинополь (17 іюня 1203), при чемъ, несмотря на свои преклонныя лѣта, лично участвовалъ въ штурмѣ. Послѣ умерщвленія возведеннаго имъ на византійскій престолъ Алексѣя, Д. вторично взялъ Константинополь (12 апр. 1204), учредилъ тамъ Латинскую имперію, заставилъ выбрать императоромъ Балдуина, графа Фландрскаго, и пріобрѣлъ для Венеціи три восьмыхъ византійскихъ владѣній. Послѣ неудачнаго похода въ Румелію, онъ ум. въ 1205 г. въ Константинополѣ. Ср. Cipolla, «Enrico D». (въ «Archivio Veneto» 1880).—2) *Джіованни Д.*—дожъ Венеціи съ 1280 по 1289 г. Его правленіе было несчастливо.—3) *Франческо Д.*—дожъ Венеціи съ 1328 по 1339 г.; былъ раньше посломъ республики въ Римѣ и, припавъ къ ногамъ Климента V, съ цѣпью на шеѣ (за это прозванъ собакой), упросилъ папу снять отлученіе съ его родины. Въ его правленіе

Венеція отняла у дома делла Скала города Тревизо, Ченеду и Конельяно и пріобрѣла право свободнаго плаванія по р. По.—4) *Андрей Д.*, дожъ Венеціи съ 1342 по 1354 г., род. въ 1309 г. Заключилъ союзъ съ папой, греч. императоромъ и іоаннитами противъ турокъ и по договору съ татарскимъ ханомъ возобновилъ торговлю Венеціи на Черномъ морѣ. Имъ написано «Chronicon Venetorum» (доведенное до 1280 г.; помѣщено у Muratori, «Scriptores rerum ital.»); по его распоряженію составлены «Liber blancus» (сборникъ договоровъ Венеціи съ зап. государствами) и «Liber albus» (id. съ вост. государствами). Д. былъ другомъ Петрарки; ихъ переписка сохранилась. Ср. Tafel u. Thomas, «Der Doge Andreas D.» (1855); Simonsfeld, «Andreas D. und seine Geschichtswerke» (1876).—5) *Фантино Д.* внукъ предыдущаго (1379 — 1449), преподавалъ въ Падуѣ словесность и право, занималъ въ Венеціи высшія государств. должности.—6) *Джироламо Д.*—итал. писатель и ученый (1796—1866), сынъ послѣдняго венеціанскаго адмирала Сильвестра Д. (1766 — 1847). Когда Венеція провозгласила себя республикой, Д. былъ назначенъ губернаторомъ Ровиго. Изъ его соч. важнѣйшія: «Osservazioni sui quattro cavali della basilica di San Marco» (1817); La caduta» della Republica di Venezia» (1855); «Il Carmagnola» (1865).

Дандоло (Винченцо графъ Dandolo) — итальян. химикъ и агрономъ (1758—1819). Уроженецъ Венеціи, изучилъ въ Падуѣ химію и фармацію, учредилъ въ Венеціи учительскій институтъ, былъ членомъ великаго совѣта Цизальпинской республики, съ 1809 по 1814 г. былъ губернаторомъ Далмаціи и за свои заботы объ этой странѣ возведенъ Наполеономъ I въ графское достоинство. Поселился затѣмъ въ Ломбардіи и много сдѣлалъ для улучшенія дорогъ и усовершенствованія земледѣлія, шелководства и винодѣлія. Его соч.: «Fondamenti della fisico chimica applicati alla formazione de'corpi e de'fenomeni della natura» (1796); «Les hommes nouveaux, ou moyens d'opérer une regénération morale» (2 изд. 1801); «Storia de'bachi da seta» (1818 — 19) — главный его трудъ, получившій европ. извѣстность. Его мемуары изд. Компаньони (1820).

Дандоло (графъ Тулліо Dandolo, 1801—70)—писатель, сынъ Винченцо Д. Описанія его путешествій по Швейцаріи и Италіи, въ формѣ писемъ, обнаруживаютъ наблюдательность и всестороннюю образованность автора. Его истор. соч.: «Studii sul secolo di Pericle» (1835); «Studii sul secolo d'Augusto» (1837); Roma e l'impero fino a Marco Aurelio» (1842); особенной извѣстностью пользуется 6-й т. подъ загл.: «Christianesimo nascente»); «Monachismo e leggende» (1856); L'Italia nel secolo passato sino 1789» (1854); «Roma pagana e cristiana» (1860); «Il secolo di Leone X» (1861—68); «Storia del pensiero nei tempi moderni» (2 изд. 1870—71). Ср. G. Carcona, «T. Dandolo» (1872). Его сынъ, *Эмиліо Д.* (1831—59) принималъ участіе въ миланскомъ возстаніи 1848 г. и сражался волонтеромъ противъ австрійцевъ, а затѣмъ и противъ французовъ въ Римѣ. Въ 1850—51 г. объѣздилъ Грецію, Египетъ, Суданъ, Сирію, Палестину и издалъ затѣмъ: «Viaggio in Egitto nel Sudan, in Siria ed in Palestina» (1854). Ср. Carcano, «E. D.» (1872).

Дандоло(ъ), Георгій — русск. лексикографъ и переводчикъ прошлаго столѣтія, родомъ венеціанецъ. Въ 1738 г. прибылъ въ Россію, которая, по его словамъ, была въ то время «всесвѣтнымъ пристанищемъ, привлекавшимъ къ себѣ отъ наидальнѣйшихъ европейскихъ краевъ превеликое число благородныхъ особъ». Въ 1740 г. Д. сдѣлался переводчикомъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1747 г. представилъ въ коллегію для напечатанія составленный имъ россійско-латино-итальяно - французскій лексиконъ, заключавшій въ себѣ до 10000 словъ и нѣкоторыя грамматическія наставленія о русск. и итал. яз. Коллегія отослала трудъ Д. для разсмотрѣнія въ акд. наукъ, гдѣ довольно строгимъ судьей явился Тредьяковскій, утверждавшій, что это не лексиконъ, а вокабуляръ. Тщетно Д. доказывалъ, что нѣтъ разницы между этими двумя словами, и, допуская неполноту, неизбѣжную въ подобнаго рода трудахъ, говорилъ, что «лучше изъ готовой ржаной муки хлѣбы печь и алчнымъ подавать, нежели до будущей пшеничной отказывать»; трудъ его остался неизданнымъ. Тѣмъ не менѣе Д. до 1780-хъ годовъ не переставалъ работать надъ усовершенствованіемъ своего лексикона. Изъ переводовъ Д. напечатана была «Нравоучительная философія, гр. Тезауръ» (СПб., 1764—65). Другіе переводы его, и между ними отрывокъ изъ памфлета въ пользу іезуитскаго ордена, уничтоженнаго Климентомъ XIV, хранятся въ рукописяхъ въ библіотекѣ казанскаго унив., гдѣ имѣются и рукописи обѣихъ частей его лексикона. Подробности спора между Д. и Тредьяковскимъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г. № 7.

Данс (Пьеръ Danès, Danesius)—франц. богословъ и эллинистъ (1497—1577); изучалъ древніе языки подъ руководствомъ Гильома Бюде и Іоанна Ласкариса и первый изъ французовъ получилъ каѳедру греч. яз. въ 1530 г. Его блестящія лекціи создали цѣлую школу. Въ числѣ учениковъ Д. славятся Аміо, Дора и Бриссонъ. Поѣздка по Италіи дала возможность Д. осмотрѣть лучшія библіотеки и близко сойтись съ учеными, которые выбрали его третейскимъ судьею въ спорѣ Рамюса и Гувеа относительно Аристотеля. По возвращеніи въ Парижъ, Д. былъ отправленъ на Тридентскій соборъ королемъ Францискомъ I, въ качествѣ представителя Сорбонны, и до конца собора былъ единственнымъ представителемъ галликанской церкви. Генрихъ II назначилъ его лаворскимъ еп. и поручилъ воспитаніе наслѣдника престола. Литературная дѣятельность его (подъ псевдонимомъ Bellocirius) сосредоточена на изданіи классиковъ, съ комментаріями: Юстуса-Флора, Секста-Руфа (1519) и Плинія (1532). Полное собраніе его сочиненій, «Eloges et Opuscules», издано его потомкомъ, Пьерромъ-Илларіемъ Д. въ 1737 г.

Данеброгъ. — Преданіе разсказываетъ, что во время Ревельской битвы (12 іюня 1219), когда эстонцы захватили датское королевское знамя, вдругъ къ датчанамъ упало съ неба

Павла» (по Златоусту). 7) Значительное количество проповѣдей на праздники (въ точности число ихъ не опредѣлено; проповѣди, какъ и толкованія на посланія, не отличаются первоклассными достоинствами). 8) Церковныя пѣснопѣнія.

Какъ поэтъ-гимнологъ, Д. всѣми цѣнится весьма высоко. Его служба на Пасху (особенно пасхальный канонъ), каноны на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Вознесеніе, его осьмигласникъ («Октоихъ»—воскресныя службы, раздѣленныя на 8 гласовъ)—превосходныя, истинно-поэтическія произведенія. Всѣхъ каноновъ имъ написано до 64. Еще при его жизни пѣснопѣнія Д. распространились далеко за предѣлами Греціи. Октоихъ его, по повелѣнію Карла В., былъ принятъ къ употребленію и въ Зап. церкви; въ Восточной церкви введеніе въ богослуженіе пѣснопѣній Д. измѣнило весь строй его. За необычайный поэтическій даръ Д. было усвоено названіе «Златоструйный» (χρυσορρόας). Лучшія изъ изданій сочиненій его въ подлинникѣ: Лекеня и Льва Алляція (неполное), «S. P. N. Johannis Damasceni opera omnia» (П. 1712); это изданіе перепечатано, съ дополн. и поправками, въ Веронѣ, въ 1748 г. и Миня, «Patrologiae cursus compl. ser. graeca» (т. XCIV—XCVI. Въ рукописяхъ зап. библіотекъ, а также въ московской синодальной, сохраняется не мало сочиненій съ именемъ Д., доселѣ неизданныхъ; но есть сочиненія, изданныя съ его именемъ, въ греч. подлинникѣ неизвѣстныя и, можетъ быть, ему не принадлежащія. См. изслѣдованіе архіепископа Алексія (Лаврова), въ «Прибавленіяхъ къ творен. св. отцовъ, издав. въ русск. перев.» за 1857 г. *Н. Б.*

Дамаскинъ (Петръ) — священномученикъ, ученый инокъ, жившій во 2-й половинѣ XII в. въ Дамаскѣ. Соч. его до недавняго времени были извѣстны лишь по отрывкамъ, находящимся въ сочин. преп. Іосифа Волоцкаго и въ славянскомъ «Добротолюбіи», а также по цѣлымъ текстамъ, хранящимся въ рукописяхъ московской синодальной библіотеки и библіотекъ парижской, вѣнской и др. Лишь въ 1874 г. они изданы, въ рус. перев. съ греч., въ Москвѣ. Изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ разсужденія о томъ, что не слѣдуетъ бояться никакой опасности при защитѣ истины; объ удаленіи отъ грѣха; о заповѣдяхъ Господнихъ; о трехъ силахъ души; о брани духовной. Петръ Д.—одинъ изъ древнихъ писателей, особенно уважаемыхъ русскими старообрядцами, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, онъ учитъ двуперстію. Дѣйствительно, въ одномъ изъ его сочиненій есть выраженіе: «Два перста и едина рука являютъ единаго Господа І. Х., во двою естеству познаваема». Но, по замѣчанію архіепископа Никанора, не ясно, о какихъ двухъ перстахъ въ этихъ словахъ говорится—о второмъ ли и третьемъ перстосложенія раскольническаго, или о четвертомъ и пятомъ перстосложенія православнаго. *Н. Б.*

Дамаскинъ—іеродіаконъ Чудова м-ря, полемистъ конца XVII вѣка. О немъ извѣстно только то, что онъ былъ великороссъ; посѣщалъ Кіевъ, Аѳонскую гору и Соловки; былъ послѣдователемъ и, можетъ быть, даже ученикомъ братьевъ Лихудовъ и умеръ послѣ 1706 г. Главное его сочиненіе, «105 отвѣтовъ», или «Остенъ», направлено противъ приверженцевъ латинскаго мнѣнія, учащаго, что пресуществленіе св. даровъ совершается при произнесеніи священникомъ словъ: «Пріимите, ядите»... Впервые (1667) оно было высказано игуменомъ Кіево-Михаиловскаго м-ря Ѳеодосіемъ Сафоновичемъ въ книгѣ «Выкладъ о церкви и ея тайнахъ». Противъ нея, по порученію патр. Іоакима, написалъ возраженіе инокъ Евѳимій, подъ заглавіемъ «Остенъ» (т. е. бодецъ). Несмотря на то, что латинствующее ученіе было осуждено на московскомъ соборѣ 1690 г., противъ «Остена» выступилъ архим. Юрьева м-ря Гавріилъ Домецкій, съ «105 вопросами». Отвѣтомъ ему и было названное сочиненіе Д., написанное въ формѣ посланія къ митр. новгородскому Іову (1704). Д. принадлежатъ также: три посланія къ митрополиту Іову (1705); переводъ съ греческаго «Проскинитарія св. горы Аѳонскія», д-ра І. Комнина (1701—3); сравненіе Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ. Ср. архим. Леонидъ, «Аѳонская гора и Соловецкій м-рь Дамаскина» (въ «Памятн. др. письмен.», 1883); прот. Яхонтовъ, «Іеродіаконъ Д., русск. полемистъ» (СПб. 1884); Н. Петровъ—«Ж. М. Н. Пр.» 1884, апр.; Мирковичъ, «О времени преосуществленія св. даровъ», (Вильно 1886). *А. Лященко.*

Дамаскій (Damaskios, Damascius)—греч. философъ. Род. въ Дамаскѣ около 470 г. по Р. Х.; учился въ Александріи и Аѳинахъ; былъ послѣднимъ преподавателемъ неоплатон. философіи въ Аѳинской акд., послѣ закрытія которой въ 529 г. отправился въ Персію, гдѣ былъ радушно принятъ Хозроемъ. Изъ его соч. Коппъ изд. «Quaestiones de primis principiis» (1826). Ср. Ruelle, «Le philosophe D., étude sur sa vie et ses ouvrages» (1861).

Дамаскъ, по-турецки и арабски Димишкэш-Шамъ—главный городъ турецкаго вилайета Сиріи, резиденція генералъ-губернатора (вали), на высотѣ 700 м., у подножія Антиливана, при р. Барада. Равнина, на которой лежитъ Д. (Гхутахъ, 400 кв. км.), отличается роскошной растительностью. Магометъ, по преданію, назвалъ ее четвертымъ земнымъ раемъ, а Юліанъ называлъ Д. глазомъ Востока. Д. имѣетъ около 7 км. въ окружности, обнесенъ стѣною съ 6 воротами, состоитъ изъ лабиринта узкихъ, грязныхъ и пыльныхъ улицъ, со множествомъ безхозяйныхъ собакъ. Самая широкая, длинная и красивая улица—Тарикэль-мостакимъ, на которой указываютъ домъ, гдѣ жилъ апостолъ Павелъ; она ведетъ къ воротамъ Павла, древней постройкѣ изъ громадныхъ камней, на которой и теперь еще стоятъ дома, какъ во времена апостола, котораго впустили въ городъ изъ такого дома. Дома снаружи имѣютъ невзрачный видъ, внутри же нерѣдко заключаютъ убранныя со вкусомъ комнаты, дворы, сады съ бассейнами, фонтаны. Водопроводы города превосходны. Внѣ городскихъ стѣнъ—цитадель, которую относятъ ко временамъ крестовыхъ походовъ. Изъ предмѣстій—Салахіехъ, въ 2 км. отъ города, служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ богатыхъ и европейцевъ.

Изъ 150000 жит. около трехъ четвертей—магометане: сирійцы, турки, арабы и друзы. Главная мечеть, Джами Омайядовъ, была построена первоначально имп. Геракліемъ, какъ храмъ въ честь Іоанна Крестителя. Здѣсь хранится экземпляръ Корана халифа Османа. Изъ христіанъ больше всего православныхъ (двѣ церкви, пять школъ; Д.—мѣстопребываніе антіохійскаго патріарха). Почти столько же грековъ-уніатовъ или мелхитовъ, которые имѣють здѣсь патріарха, 1 церковь и 2 школы; есть еще уніаты-якобиты, несторіане (халдеи), армяне, марониты и копты. У христіанъ римско-католическаго исповѣданія три монастыря. Американцы-пресвитеріанцы поддерживають миссію, со школой для слѣпыхъ и еще двумя школами. Евреи (ок. 8000) имѣють 10 синагогъ и живуть, какъ и христіане, въ особомъ кварталѣ. Знаменитыя прежде магометанскія заведенія для подготовленія ученыхъ пришли въ совершенный упадокъ, а публичныя библіотеки при медрессе находятся въ полномъ безпорядкѣ. Приготовленіе знаменитыхъ дамасскихъ клинковъ прекратилось съ тѣхъ поръ, какъ Тимуръ увезъ въ Самаркандъ оружейныхъ мастеровъ. Со времени открытія Суэцкаго канала торговля и благосостояніе города сильно понизились: прежнее торговое значеніе Д. обусловливалось значительной транзитной торговлей съ Месопотаміей и Персіей, которая теперь избрала болѣе дешевый и безопасный морской путь. Соотвѣтственно этому и базары Д., хотя и сохранили прежній внѣшній видъ, а частью даже, благодаря Мидхату-пашѣ, украсились, отличаются теперь бѣдностью. Обработывающая промышленность сохранила еще значеніе; замѣчательны шелковыя ткани, затканныя золотомъ и серебромъ, шерстяныя, хлопчатобумажныя и полушелковыя ткани, разнообразныя кожаныя издѣлія, ювелирныя, золотыя, серебряныя и мѣдныя работы и инкрустированная перламутромъ мебель; послѣдняя составляетъ характерное издѣліе Д. Значительны также мыловареніе и клееваренiе. Предметы вывоза: продукты мѣстной промышленности, хлопокъ, конопля, москотильные товары, зерновой хлѣбъ, мука, кожи, изюмъ, сушеные абрикосы и ихъ косточки, маринованные фрукты. Разъ въ мѣсяцъ приходитъ торговый караванъ изъ Алеппо, разъ въ годъ собирается караванъ въ Мекку. Д. соединенъ шоссе съ Бейрутомъ; онъ считается самымъ священнымъ городомъ мусульманъ послѣ Мекки и Медины и называется воротами Мекки, такъ какъ это единственный городъ на богомольческомъ пути. Прекрасный климатъ и обиліе воды способствують садоводству на равнинѣ Гхутахъ. Знамениты съ древности Д. слива, которая теперь распространена по всей юж. Европѣ; Д. роза, со стволомъ до 3 м., служащая для добыванія розоваго масла, и Д. виноградъ.

Исторія. Д.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Основаніе его приписываютъ Узу, правнуку Ноя; во времена Авраама онъ уже былъ значительнымъ городомъ, а при Давидѣ—резиденціей небольшого самостоятельнаго государства. Д. занималъ видное мѣсто среди областей зап. Азіи и велъ постоянныя войны съ царствами Іудейскимъ и Израильскимъ, которымъ часто долженъ былъ платить дань. Потерялъ свою самостоятельность въ VIII в., но и подъ владычествомъ ассирійцевъ, вавилонянъ, персовъ игралъ важную роль своей торговлей. Послѣ битвы при Иссѣ Д., вмѣстѣ съ Сиріей, вошелъ въ составъ монархіи Александра Македонскаго; позже имъ владѣли Селевкиды. Во время войнъ Митридата съ Помпеемъ имъ овладѣли римляне (64 до Р. Х.), позволившіе ему управляться собственными царями. Въ 633 г. по Р. Хр. Д., послѣ 2-мѣс. осады, взятъ халифомъ Омаромъ. Моавія сдѣлалъ его резиденціей халифовъ, которою онъ и оставался до 750 г. Затѣмъ Д. переходилъ въ руки разныхъ династій; въ IX в. имъ владѣли Тулуниды, въ X—Фатимиды, въ XI—Сельджуки. Во время крестовыхъ походовъ Д. не мало пострадалъ. Его осаждалъ въ 1148 г. Людовикъ VII. Въ 1154 г. Д. взятъ Нурединомъ; по смерти его перешелъ (1174) къ Саладину, который здѣсь и умеръ, послѣ чего Д. раздѣлялъ участь Алеппа и Египта. Въ 1401 г. онъ былъ разрушенъ и сожженъ Тимуромъ, но, вслѣдствіе своего важнаго значенія для торговли Востока, снова отстроенъ. Затѣмъ имъ владѣли мамелюки до 1516 г., когда онъ былъ присоединенъ султаномъ Селимомъ I къ Турецкой имперіи. Въ 1833 г. Мехмедъ-Али, овладѣвъ Сиріей, подчинилъ себѣ временно и Д.; но европ. союзники султана возвратили его, вмѣстѣ съ Сиріей, Турціи (1840). Съ 9 по 16 іюля 1860 г. Д. былъ свидѣтелемъ ужасной рѣзни христіанъ друзами. Ср. Bremer, «Mittelsyrien und D.» (1853); Porter, «Five years in D.» (2 изд. 1870); Makintosh, «D. and its people» (1882).

Дамаскъ (Δαμασκός)—эпонимъ города того же имени; считался то сыномъ Гермеса и нимфы Алимеды, переселившимся изъ Аркадіи въ Сирію и основавшимъ тамъ городъ Д., то врагомъ Діониса, срубившимъ посаженную этимъ богомъ въ Сиріи, на мѣстѣ города Д., виноградную лозу, за что Діонисъ содралъ съ него кожу.

Дамастъ Сигейскій—одинъ изъ младшихъ логографовъ, жившій нѣсколько ранѣе Пелопоннесской войны или въ ея эпоху и происходившій изъ города Сигея или Сиге въ Троадѣ. Нѣкоторые древніе писатели называютъ его ученикомъ Гелланика; по другимъ, онъ пользовался главнымъ образомъ Гекатеемъ. Свида перечисляетъ нѣсколько заглавій его сочиненій. Изъ этого перечня видно, что Д., подобно другимъ логографамъ, интересовался преимущественно вопросами генеалогическими и географическими. Страбонъ отзывается о немъ какъ о писателѣ, не заслуживающемъ довѣрія. Отрывки изданы у Миллера, «Fr. Hist. Gr.» II, стр. 64 и сл. *А. Щ.*

Дамасценъ (Янежъ Damascen)—монахъ ордена августинцевъ, словинскій драматическій писатель восемнадцатаго вѣка, лекторъ философіи и богословія въ Люблянѣ, умеръ въ 1786 г. Изъ его сочиненій извѣстна аллегорическая опера «Bellin», изданная Маркомъ Похлиномъ въ «Skupspravljanje Krayn-skeh pisaniz» (1781). *И. Л.*

Дамаянти — идеалъ вѣрной жены, созданный древними индійцами и прославленный въ поэмѣ, входящей въ составъ Махабараты. Имя Д. означаетъ *сдерживающая, укрощающая*, т. е. свои чувства, и было дано ей отцомъ, царемъ города Видарбъ, Бимой въ честь брахмана-отшельника Дамана, который предсказалъ дотолѣ бездѣтному царю, что у него родится прекрасная дочь и три славныхъ сына. Молва о необычайной красотѣ Д. дошла до нишадскаго молодого царя Наля, который сталъ мечтать о красавицѣ. Однажды онъ поймалъ златокрылаго гуся или фламинго, и тотъ человѣческимъ голосомъ просилъ Наля отпустить его на волю обѣщаясь прославлять его предъ Д. Птица исполнила обѣщаніе и, полетѣвъ къ царевнѣ, сказала ей, что Наль красивѣйшій и благороднѣйшій между людьми. Д. стала съ тѣхъ поръ всѣмъ сердцемъ стремиться къ Налю и предавалась любовной тоскѣ. Опасаясь за ея здоровье, отецъ рѣшилъ предоставить ей свободный выборъ супруга (такъ назыв. сваямвару) и для этой цѣли устроилъ празднество, на которое пригласилъ всѣхъ царей Индіи. Отправился туда и Наль. На пути онъ встрѣтилъ боговъ Индру, Агни, Варуну и Яму, которые также отправлялись на ***сваямвару*** Д. и поручили Налю быть ихъ посланникомъ и ходатаемъ. Однако Д. предпочла смертнаго богамъ и объявила Налю, что выйдетъ только за него. Отпраздновавъ свадьбу, молодые отправились въ родной городъ Наля. Д. подарила мужу двухъ прекрасныхъ дѣтей; Наль прославился справедливостью и благочестіемъ. Затѣмъ наступилъ для супруговъ періодъ испытаній. Злые духи Кали и Двапара, завидуя счастью Наля, рѣшили воспользоваться единственной его слабостью—его страстью къ игрѣ въ кости. Подъ вліяніемъ обоихъ демоновъ, Наль принимаетъ предложеніе своего брата Пушкары играть въ кости и увлекается до такой степени, что проигрываетъ свое царство, все имущество, даже платье. Остается поставить на ставку жену, и Пушкара предлагаетъ это Налю. Но тотъ рѣшительно отказывается и вмѣстѣ съ несчастной полуодѣтой Д. удаляется въ дѣвственные лѣса, гдѣ бродитъ въ безсознательномъ состояніи. Находясь все еще подъ вліяніемъ демона, онъ покидаетъ жену во время ея сна и самъ убѣгаетъ въ чащу лѣса. Далѣе поэма слѣдитъ отдѣльно за похожденіями мужа и жены. Оказавъ услугу царю змѣй, Наль избавляется отъ демона, измѣняетъ чудеснымъ образомъ свой наружный видъ, стыдясь людей, и поступаетъ возницей на службу къ царю города Айодіи Ритупарну, который обладаетъ необыкновеннымъ искусствомъ играть безъ проигрыша въ кости. Д., покинутая въ лѣсу, поэтически изливаетъ свою скорбь о мужѣ передъ всей природой, подвергается ряду опасностей и, наконецъ, находитъ пріютъ при дворѣ царицы города Чеди, гдѣ живетъ нѣкоторое время, а затѣмъ, розысканная отцомъ, возвращается къ нему. Не оставляя надежды вернуть къ себѣ Наля, она разсылаетъ по всѣмъ странамъ Индіи брахмановъ, приказавъ имъ всюду повторять ея призывъ къ мужу, чтобы ея мольбы дошли до Наля. Одинъ изъ посланныхъ брахмановъ по нѣкоторымъ признакамъ заподозрилъ Наля въ возницѣ царя айодійскаго и сообщилъ объ этомъ Д. Она, убѣдившись, что мужъ подъ вліяніемъ чувства стыда не хочетъ къ ней вернуться, рѣшается прибѣгнуть къ послѣднему средству: велитъ сообщить царю Айодіи, что она, лишившись мужа, снова желаетъ избрать супруга въ опредѣленный день. Царь айодійскій Ритупарна, узнавъ объ этомъ лишь наканунѣ назначеннаго срока, призываетъ возницу Вахуку (т. е. Наля), умѣвшаго заставлять коней нестись съ быстротою вѣтра, и приказываетъ ему доставить его ко двору отца Д. въ нѣсколько часовъ. Вахука ставитъ условіемъ, чтобы царь научилъ его игрѣ въ кости безъ проигрыша, что тотъ и исполняетъ. Доставивъ Ритупарну, Вахука всячески старается скрыть отъ Д., что онъ Наль въ измѣненномъ видѣ. Но Д. узнаетъ его по разнымъ примѣтамъ и съ цѣлью тронуть его сердце приказываетъ нянькѣ подвести къ нему его дѣтей. При видѣ дѣтей Наль прослезился, принялъ прежній видъ и умолялъ Д. простить ему причиненное ей горе. Супруги сошлись снова, и Наль отыгралъ у Пушкары проигранное ему царство и богатство. Поэма о Налѣ и Д.—самый популярный въ Европѣ эпизодъ Махабараты, извѣстный въ переводахъ на всѣ европейскіе языки. Русской литературѣ она усвоена художественнымъ переводомъ Жуковскаго, впрочемъ, не близкимъ къ оригиналу, такъ какъ Жуковскій перелагалъ въ русскіе стихи нѣмец. переводъ поэта Рюккерта. Самый близкій, иногда почти дословный переводъ санскритскаго оригинала на латинскій яз. принадлежитъ знаменитому санскритологу Францу Боппу и носитъ заглавіе: «Nalus-Maha-Bharati episodium» (3-е изд. Берл., 1868). *Вс. Миллеръ.*

Дамба—искусственное возвышеніе въ видѣ вала, большею частью изъ земли, иногда же изъ фашинъ, камня или соединенія этихъ матеріаловъ. Д. строятся въ низкихъ мѣстахъ долинъ, въ болотахъ и руслахъ рѣкъ, а также вдоль морскихъ береговъ, для проведенія полотна дорогъ надъ водою, или же для цѣлей гидротехническихъ (см. Внѣшнія портовыя сооруженія, Плотины). Высота Д., назначенной для желѣзной или шоссейной дороги, должна быть настолько значительна, чтобы дорожное полотно не затоплялось высокою водою (см. Горизонтъ воды въ рѣкахъ), при чемъ полотно возвышается надъ высокими водами не менѣе 1 м. (для русскихъ желѣзныхъ дорогъ установлено 0,6 саж.). Ширина Д. по-верху опредѣляется установленнымъ размѣромъ полотна дороги, а для рѣчныхъ и морскихъ Д.—условіемъ устойчивости. Ширина основанія Д. зависитъ отъ ширины ея гребня, высоты Д. и допускаемой крутизны откосовъ, смотря по роду матеріала. Для возведенія желѣзнодорожныхъ и шоссейныхъ Д. предпочитаютъ грунтъ, не удерживающій въ себѣ воду, песчаный, гравелистый; глина же для этой цѣли не пригодна. Откосамъ земляныхъ Д. придаютъ уклонъ одиночный или полуторный, т. е. ширину 1 или $1^1/_2$ м. на каждый метръ высоты. Въ откосахъ высокихъ Д. устраиваются черезъ

каждые 2—3 м. уступы, въ видѣ горизонтальныхъ площадокъ, такъ наз. бермы, шириною въ 0,5 м., которыя увеличиваютъ устойчивость Д. и затрудняютъ размывъ откоса водою. Д. насыпаются слоями въ 0,25—0,5 м. высоты, при чемъ каждый слой утрамбовывается, для большаго уплотненія земли. Если грунтъ, употребляемый на насыпку Д., неудобенъ для засѣванія, то откосы дернуются или покрываются слоемъ растительной земли, толщиною 15—20 стм., который засѣвается травою; рѣчныя же Д. часто засаживаются кустарникомъ ивовой или другой быстро-растущей породы, для закрѣпленія поверхности. Откосы Д., подверженные напору текучей воды или ударамъ волнъ, замащиваются камнемъ до горизонта высокихъ водъ. Часто также откосы Д. къ сторонѣ воды дѣлаются болѣе пологими, сравнительно съ противоположнымъ (нагорнымъ) откосомъ. Для укрѣпленія откосовъ Д. употребляются также фашины, колья, забитые рядами, плетни изъ хвороста и т. д. Если Д. строится на болотистой почвѣ, то вода можетъ просачиваться подъ основаніемъ Д. и способствовать ея разрушенію. Въ такомъ случаѣ надо предварительно выкопать въ болотномъ грунтѣ ровъ достаточной глубины и ширины, утрамбовать его глиной и на этомъ искусственномъ основаніи возвести Д. При постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ Полѣсьѣ, искусственныя основанія для Д. въ болотахъ устраивались изъ деревянныхъ ростверковъ. При пересѣченіи дорогами обширныхъ впадинъ почвы, гдѣ сооруженіе Д. значительной длины и высоты становится невыгоднымъ, ихъ замѣняютъ віадуками (см.). Въ недавнее время, для увеличенія устойчивости рѣчныхъ Д., стали дѣлать ядро насыпи изъ камня или бетона (Д. новаго Кротонскаго водопровода близъ Нью-Іорка). *А. Таненбаумъ.*

Дамбахъ (Отто-Вильг.-Рудольфъ Dambach)—нѣм. юристъ. Род. въ 1831 г.; проф. въ берлинскомъ унив., пожизненный членъ палаты господъ. Его соч.: «Beiträge zur Lehre von der Kriminalverjährung» (1860); «Das Telegraphen-Strafrecht» (1872); «Die preussische Nachdruckgesetzgebung» (1863); «Die Gesetzgebung des Norddeutschen Bundes, betr. das Urheberrecht an Schriftwerken» (1871); «Das Musterschutzgesetz» (1876); «Das Patentgesetz» (1877); «Der deutsch.-franz. Litterarvertrag» (1883); «Die internationalen Verträge über d. Urheberrecht» (въ «Handbuch des Völkerrechts» Гольцендорфа, 1887) и др.

Дамболо (Dambolo, Dambool)—священное буддійское селеніе на о-вѣ Цейлонѣ. Близъ вершины этихъ скалъ, наз. Дамбулагилла, находятся пещерные храмы, посвященные Буддѣ; въ одномъ изъ нихъ надпись, относящаяся къ XII ст. За 100 лѣтъ до Р. Хр. Д. пещеры служили убѣжищемъ правителю Цейлона, при нападеніи на о-въ малабарцевъ; имъ воздвигнута здѣсь статуя Будды; въ храмахъ и понынѣ совершается буддійское богослуженіе.

Дамбровскій (Самуилъ Dambrowski)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ лютеранскихъ проповѣдниковъ въ Польшѣ (1577—1625). Былъ проповѣдникомъ сперва въ Познани, затѣмъ въ Вильнѣ. Изъ его сочиненій самое выдающееся не только въ богословскомъ, но и въ литературномъ отношеніи — «Postylla chrześcijańska» (1621), которое до сихъ поръ еще служитъ образцомъ для протестантскихъ пасторовъ. *И. Л.*

Дамбурней (Луи-Огюстъ Dambourney, 1722—95) — франц. натуралистъ, извѣстный своими многочисленными работами по ботаникѣ и красильной химіи. Д. первый сталъ культивировать марену во Франціи. Съ 1761 г. Д. былъ секретаремъ руанской акад. и директоромъ мѣстн. ботаническаго сада. Его сочин.: «Recueil de procédés et d'expériences sur les teintures solides que nos végétaux indigènes communiquent aux laines et lainages» (1786); «Instruction sur la culture de la garance» (1786); «Histoire des plantes qui servent à la teinture» (1792) и др.

Дамгханъ или *Дегманъ*—гор. въ сѣверн. Персіи, въ 64 км. къ югу отъ Астрабада, у южн. склона Эльбурса. Во время Аббаса Великаго состоялъ изъ 15000 домовъ, теперь уцѣлѣло лишь 300; вокругъ лежатъ развалины домовъ, городской стѣны и крѣпости. Въ XIV ст. Д. былъ столицей царства Сербедаровъ.

Даме (Dahme): 1) городъ въ прусской пров. Бранденбургъ, около истоковъ рѣки Д.; 5166 жит. (1890); земледѣльческая школа и школа сельскаго хозяйства и луговодства; опытная сельскохозяйственная станція; производство суконъ, сапогъ и сигаръ.—2) Рѣка Д. беретъ начало на нижнемъ Флемингѣ и впадаетъ подъ названіемъ Вендской Д. (Wendische D.) въ Шпре; судоходна на протяженіи 41 км., выше сплавная, соединяется съ нѣсколькими каналами; по Д. долженъ пройти каналъ между Эльбой и Шпре.

Дамеасъ (Dameas) изъ Кротона—греч. ваятель конца VI в.; изъ его работъ извѣстна статуя Милона Кротонскаго (Pausanias, VI, 14, 2; Philostrate, IV, 28). Полагаютъ, что въ Олимпіи найдено подножіе этой статуи (E. Loewy, «Inschriften griech. Bildhauer»).

Дамепизація—названіе нотъ *ut, re, mi, fa, sol, la, si*, слогами: *da, me, ni, po, tu, la, be*, и сольфеджированіе, связанное съ произношеніемъ этихъ слоговъ. Какъ сольмизація Гвидона Аретинскаго получила свое наименованіе отъ нотъ *sol, mi*, взятыхъ изъ введеннаго имъ ряда названій, такъ Д. получила свое наименованіе отъ первыхъ трехъ слоговъ: *da, me, ni*. Къ названію ноты со знакомъ повышенія прибавлялся слогъ *es*, напр. *do* діэзъ—*des*, *pe* діэзъ—*mes* и т. д. Къ названію ноты со знакомъ пониженія прибавлялся слогъ *as*, напр. до бемоль—*das*, ре бемоль—*mas* и т. д. Въ письмѣ при хроматическомъ повышеніи слогъ *es* замѣнялся крестомъ, приставленнымъ къ названію ноты, при хроматическомъ пониженіи слогъ *as* замѣнялся буквою *b*. Д. введена Грауномъ въ половинѣ XVIII ст. Въ настоящее время не пользуется распространеніемъ. *Н. С.*

Дамеровъ (Генрихъ-Филиппъ-Августъ Damerow, 1798—1866)—нѣм. психіатръ. Нѣсколько лѣтъ преподавалъ психіатрію въ Берлинѣ и Грейфсвальдѣ, но затѣмъ перешелъ къ практической дѣятельности и съ 1836 г. былъ директоромъ дома умалишенныхъ въ

Галле. Его соч.: «Zur Kretinen- u. Idiotenfrage» (1858); «Ueber die Grundlage der Mimik u. Physiognomik, als freier Beitrag zur Anthropologie u. Psychiatrie» (1860); «Irrengesetze u. Verordnungen in Preussen» (1865); «Sefeloge. Eine Wahnsinnsstudie» (1853) и др. Въ 1844 г. Д. основалъ «Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie», которой гл. редакторомъ онъ былъ до 1857 г. и затѣмъ до смерти однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ.

Дамесъ (Dames W.) — нѣм. палеонтологъ, род. въ 1843. Въ семидесятыхъ годахъ состоялъ въ званіи ассистента палеонтологическаго музея берлинскаго унив. Съ 1885 г. и понынѣ состоитъ однимъ изъ редакторовъ извѣстнаго геологическаго и минералогическаго журнала «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Palaeontologie». Одной изъ первыхъ его работъ, напечатанной въ 1869 г., была «Die devonischen Ablagerungen bei Freiburg in Niederschlesien» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», XX). Затѣмъ Д. занимался преимущественно изслѣдованіемъ фауны мезозойской, кайнозойской и ледниковой эпохъ не только Германіи, но и другихъ странъ, какъ Греціи, Швеціи, Египта и т. д. Изъ многочисленныхъ работъ можно назвать: «Die Echiniden der nordwestdeutschen Jurabildungen» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», т. XXIV); «Die Ganoiden des d. Muschelkalks» («Palaeont. Abh. von D. und Kayser», т. IV) и др. *Г. П.*

Дами (Dhamie)—небольшое сейкское государство въ сѣв.-зап. Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ, къ Ю отъ Сэтледжа.

Даминуа (Анжелика - Адель Daminois, 1795—1876)—франц. писательница, ревностная поборница женской эмансипаціи, авторъ многихъ романовъ. Ей принадлежатъ также: «Mes souvenirs ou Choix d'anecdotes» (1827); «Le Cloitre au XIX-e siècle» (1836) и др.

Дамиронъ (Жанъ-Филибертъ Damiron, 1794—1862)—франц. философъ, ученикъ Кузена, проф. въ Сорбоннѣ. Д. проводилъ принципы эклектической философіи («Cours complet de philosophie», 2 изд. 1842), но не внесъ въ нее ничего новаго. Большее значеніе онъ имѣетъ какъ историкъ и критикъ философіи: «Essais sur l'histoire de la philosophie en France au XIX s.» (1834), «Essai sur l'histoire de la philosophie au XVII s.» (1846), «Mémoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIII siècle» (1858—64). Въ 1842 г. Д. издалъ соч. Жуфруа: «Nouveaux mélanges philosophiques», въ которомъ во многихъ мѣстахъ значительно измѣнилъ текстъ, въ угоду клерикаламъ. Это вызвало противъ него сильныя нападки, особенно со стороны Пьера Леру, написавшаго: «De la mutilation des manuscrits de M. Jouffroy» (1843). По предложенію Кавеньяка, Д. въ 1849 г. написалъ: «De la providence» и затѣмъ «Appendice au traité de la providence» (1850). Издалъ «Souvenirs de vingt ans d'enseignement à la Faculté des lettres de Paris» (1859) и «Conseils adressés à des enfants d'ouvriers et à leurs familles» (1861).

Даміани (Петръ)—церковный дѣят. XI в., р. въ Равеннѣ между 988 и 1007 г.; въ молодости пасъ стада свиней; потомъ одинъ изъ его братьевъ, архидіаконъ равенскій, взялъ его къ себѣ въ домъ и далъ ему хорошее воспитаніе. Д. принялъ монашество въ одномъ изъ монастырей Умбріи, настоятелемъ котораго сталъ въ 1041 г. Чрезвычайная строгость къ самому себѣ и суровыя требованія по отношенію къ другимъ создали ему репутацію святого. Въ 1051 г. онъ написалъ «Книгу Гоморры», противъ безпорядочной жизни католическаго клира. Папа Стефанъ IX сдѣлалъ его кардиналомъ, епископомъ Остіи, и поручилъ ему подготовлять народъ и монаховъ къ борьбѣ за возвышеніе папской власти. На Латеранскомъ соборѣ 1059 г. Д. игралъ одну изъ болѣе видныхъ ролей: ему принадлежитъ мысль объ изданіи декрета, воспрещающаго вѣрнымъ присутствовать при мессѣ, совершаемой священникомъ женатымъ. Въ послѣдующей борьбѣ папъ съ императорами онъ постоянно принималъ дѣятельное участіе. Его сочиненія, посвященныя, главнымъ образомъ, проектамъ церковныхъ реформъ, изданы были въ первый разъ Каэтаномъ, въ 1606 г., въ Римѣ; въ позднѣйшее время переизданы въ Парижѣ и Венеціи. *Н. Б.*

Даміановичъ — фамилія нѣсколькихъ сербскихъ писателей.—*Василій Д.* жилъ въ XVIII в. и извѣстенъ какъ авторъ книги: «Новая сербская ариѳметика» (1767).—*Матвѣй Д.* издалъ «Домоводство» (1814).—*Василій Д. младшій*, учитель, умершій въ 1830 г., написалъ оду Александру I и «Вѣру древности».

Даміанъ преп., † 1071 г. Мощи его почиваютъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ преп. Антонія. Свѣдѣнія о немъ въ древне-русск. лѣт., въ несторовскомъ «Житіи преп. Ѳеодосія», въ «Посланіи Поликарпа къ печерск. архим. Акиндину» и въ «Патерикѣ печерскомъ». Онъ былъ ученикомъ и усерднымъ подражателемъ преп. Ѳеодосія и прославился кротостью. Память его празднуется 5 окт.

Даміанъ — имя нѣсколькихъ переписчиковъ древн. славяно-сербскихъ кодексовъ. *Д. іеремонахъ* въ Жрелѣ, оставилъ пергаментный списокъ Апостола 1324 г. *Д. діаконъ* переписалъ въ 1453 г. Правильникъ Матвѣя Властаря; *Д. граматикъ*—ту же самую книгу, въ 1495 г. Изъ этихъ списковъ самымъ важнымъ не только въ отношеніи языка, но и для исторіи различныхъ редакцій славянскихъ переводовъ, представляется первый, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ Шишатовацкаго Апостола. Онъ изданъ Миклошичемъ въ Вѣнѣ въ 1853 г. *И. Л.*

Даміанъ, свящ., напечаталъ въ Острогѣ въ 1607 г. «Лѣкарство на омилый умъ человѣчій».

Даміенъ (Damien)—патеръ, франц. миссіонеръ. Въ 1873 г. онъ поселился на о-вѣ Молокаи, входящемъ въ составъ Гавайскаго королевства (см. Гавайскіе о-ва, VII, 754—756). По распоряженію гавайскаго правительства, на этотъ о-въ въ 1865 г. были переселены прокаженные изъ всего государства. Д. поселился въ колоніи прокаженныхъ, построилъ съ ихъ помощью црк., самъ ухаживалъ за больными, заботился о сиротахъ, училъ прокаженныхъ строить себѣ удобные дома и заниматься полезными дѣлами. О дѣятельности

Д. скоро стало извѣстно и онъ началъ со всѣхъ сторонъ получать пособія, которыя дали ему возможность пригласить д-ра и сестеръ милосердія. Спустя 11 лѣтъ, Д. самъ заразился проказою, отъ которой и умеръ въ 1889 г.; но дѣло его нашло продолжателей, и число прокаженныхъ, живущихъ въ двухъ деревняхъ на о-вѣ Молокаи, доходитъ теперь до 1200 чел.
И. И.

Даміетта (Dimyât у арабовъ, Tamiati у коптовъ, Tamiathis въ древности)—г. въ нижнемъ Египтѣ, при восточномъ рукавѣ Нила, въ 11 в. отъ устья, входъ въ которое защищается батареей съ двумя башнями. Нѣсколько мечетей и базаровъ, мраморныя бани, маякъ; главными предметами вывоза служатъ рисъ, ленъ, бобы. Прежде Д. славилась фбр. кож. издѣлій, полосатыхъ тканей, а также жасминовымъ масломъ; теперь промышленность ея совершенно упала—производятся лишь грубыя хлопчатобумажныя ткани и лучшія во всемъ Египтѣ молоко и масло. До процвѣтанія Александріи и проведенія Суэцкаго канала въ Д. сосредоточивалась торговля съ Сиріей. Число жителей съ 80 т. въ началѣ XVIII ст. пало ко времени экспедиціи Наполеона до 60 т., а къ 1882 г.—до 34 т. Д. считается самымъ здоровымъ г. Египта. Древній Таміатисъ стоялъ у самаго устья Нила; благосостояніе его подвималось по мѣрѣ паденія Пелузія. Въ средніе в. Д. была однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ трактовъ и играла важную роль во время Крестовыхъ походовъ. Арабы завоевали ее въ 641 г.; съ 738 по 968 г. ею нѣсколько разъ овладѣвали и снова теряли греки; ее осаждали въ 1196 г. греческій флотъ и король Амальрихъ Іерусалимскій, въ 1218—19 г. крестоносцы, которые и взяли ее приступомъ, послѣ упорнаго сопротивленія; но въ 1221 г. Д. была возвращена султану. Въ 1249 г. Д. была взята Людовикомъ Святымъ, но скоро опять утрачена. Въ 1251 г. она была разрушена султаномъ Бибаріемъ и потомъ выстроена на теперешнемъ мѣстѣ. Французы взяли Д. въ 1798 г. и въ 1799 г. одержали здѣсь важную побѣду надъ турками. Отъ французовъ она была отнята англичанами и возвращена султану.

Дамке (Damcke, Bertold) — композиторъ, піанистъ и музыкальный критикъ (1812—1875). Съ 1845 г. по 1855 г. Д. жилъ въ СПб., занимаясь преподаваніемъ игры на фортепіано, композиціей и критическими статьями. Написалъ ораторію «Дебора», хоры къ «Фаусту» Гёте, оперу «Kätchen von Heilbronn» и нѣсколько другихъ произведеній. Переселившись въ Парижъ, Д. корреспондировалъ въ Россію. Онъ былъ близкимъ другомъ Берліоза и редактировалъ роскошное изданіе французскихъ партитуръ Глюка.
М. П.

Дамманъ (Карлъ, Damman) — нѣмецкій ветеринарный врачъ, род. въ 1839 г., профессоръ съ 1873 года въ Эльденской сельскохозяйственной акад.; съ 1881 года директоръ ветеринарной школы въ Ганноверѣ. Большая часть научныхъ его работъ помѣщена въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ отдѣльныхъ сочиненій извѣстны: «Nothwendigkeit und Gründzüge eines einheitlichen Viehseuchengesetzes für das Deutschen Reich» (1875) и въ особенности «Gesundheitspflege der landwirthschaftlichen Haussäugethiere» (1880—1886). Часть этого сочиненія перев. на русскій языкъ Я. Шмулевичемъ—«Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ» (1884), вполнѣ же издано редакціей журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» въ переводѣ-извлеченіи: «Гигіена сельскохозяйственныхъ млекопитающихъ животныхъ».

Даммара (Dammara L.)—родъ тропическихъ хвойныхъ деревьевъ, весьма близкій къ Араукаріи (II, 18); распространенъ въ числѣ 8 видовъ по Австраліи и прилегающимъ къ ней о-вамъ. Вмѣсто настоящихъ хвой у Д. довольно длинные кожистые листья, такъ что причисляется она къ хвойнымъ лишь на основаніи устройства цвѣтовъ и плодовъ. Цвѣты раздѣльные, мелкіе (какъ у сосны, ели), въ сережкахъ; плодъ—короткая и широкая шишка со множествомъ чешуй, черепичато расположенныхъ и прикрывающихъ сѣмена. Всѣ вообще Д. весьма богаты смолами, идущими на приготовленіе лучшихъ лаковъ и составляющими немаловажный предметъ вывоза. Наиболѣе извѣстна Д. бѣлая или восточная (D. alba Rumpf.=D. orientalis Lamb.) — дерево выше 30 м., растущее въ среднемъ поясѣ горъ Зондскихъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ о-вовъ; листья длиною до 13 стм. при ширинѣ въ 3—4 стм. Прозрачная смола, скопляясь иногда на вѣтвяхъ въ большомъ количествѣ, отваливается глыбами на землю, а у прирѣчныхъ деревьевъ попадаетъ въ рѣку и отлагается теченіемъ на берегахъ; въ твердомъ видѣ прозрачна, желтоватаго цвѣта, со слабымъ смолистымъ запахомъ, впослѣдствіи исчезающимъ, но возобновляющимся при измельченіи кусковъ. Плавится при 73°; на холоду растворяется въ эѳирѣ, эѳирныхъ и жирныхъ маслахъ, а при нагрѣваніи—въ абсолютномъ спиртѣ. Другая, Д. южная или австралійская (D. australis Lamb.), образуетъ лѣса на Новой Зеландіи, гдѣ у туземцевъ называется «каури» (а смола ея—каури-копалъ); она почти вдвое выше предыдущей, но листья у нея значительно меньше и уже. Смола темнаго цвѣта, стекаетъ по стволу къ корнямъ и образуетъ около нихъ натеки, частью скрывающіеся подъ землей, съ которой отчасти и смѣшивается; она ароматна, прянаго вкуса; куски ея покрыты снаружи мѣлоподобнымъ непрозрачнымъ налетомъ. Древесина представляетъ превосходный строительный и мачтовый матеріалъ. Д. овальная (D. ovata Moor.) водится въ Новой Каледоніи. Смолы всѣхъ трехъ Д., иногда смѣшиваемыя между собою, идутъ на лаковое производство.
А.

Даммаштокъ — высочайшая вершина въ Урискихъ Альпахъ (см. Альпы), на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Ури и Валлисъ, высотою 3633 м. н. ур. м.. По имени Д. названа самая южная группа Урискихъ Альповъ, высочайшая и наиболѣе покрытая ледниками, лежащая между Ааромъ и Рейссомъ.

Даммъ—см. Альтдаммъ.

Дамноніи — народъ римской Британіи, жившій въ теперешнихъ Корнваллисѣ и Девонширѣ.

Дамо—дочь Пиѳагора; по преданію пользовалась особымъ довѣріемъ отца, который, умирая, поручилъ ей свои сочиненія, съ запрещеніемъ ихъ обнародовать. Оставаясь дѣвственницей, Д. устроила изъ единомышленницъ особую общину.

Дамода или *Дамуда* (Damoda, Dammoodah)—въ Индіи судоходный прит. Гугли (см.); беретъ начало въ Бенгальской пров.; долина ея изобилуетъ желѣзомъ и углемъ.

Дамодара Мишра (Dâmodara Miçra)—индійскій драматургъ XI в. по Р. Х., авторъ невысокой въ художественномъ отношеніи драмы Гануманнатака или Маганатака (великая драма), представляющей въ 14 актахъ извѣстную исторію Рамы. По преданію, Д. Мишра жилъ при дворѣ царя Входжа, страны Mâlava. *С. Б—чъ.*

Дамокловъ мечъ—см. Дамоклъ.

Дамоклъ (Δαμοκλῆς)—любимецъ и угодникъ сиракузскаго тирана Діонисія Старшаго (405—367 г. до Р. Х.), страдавшаго подъ старость крайнею подозрительностью къ людямъ и страхомъ покушеній на его жизнь. Однажды Д. сталъ превозносить тирана какъ счастливѣйшаго изъ людей. Въ отвѣтъ на это тиранъ предложилъ уступить свое счастье Д. и передалъ въ его полное распоряженіе свой дворецъ, со всѣмъ его великолѣпіемъ и всѣми утѣхами. Нѣкоторое время Д. утопалъ въ блаженствѣ, пока разъ утромъ онъ не увидѣлъ, какъ надъ его головой свѣсился съ потолка мечъ на лошадиномъ волосѣ. Д. понялъ тщету радостей тирана и просилъ Діонисія отпустить его изъ дворца. Отсюда выраженіе «Дамокловъ мечъ», обозначающее близкую, непрестанно угрожающую опасность, при видимомъ благополучіи и успѣхахъ. *Ѳ. М.*

Дамоксенъ—греческій писатель. О немъ извѣстно только, что онъ былъ плодовитый сочинитель комедій, жилъ въ Аѳинахъ около 268—275 г. до Р. Х. и единственно у Гроціуса въ «Fragmenta ex tragoediis et comediis graecis» (1626) уцѣлѣли отрывки его произведеній.

Дамонъ (Damon) и *Финтій* (Phintias)—два пиѳагорейца изъ Сиракузъ, образецъ истинной дружбы. Финтій за покушеніе на жизнь Діонисія II былъ приговоренъ къ смерти, но для устройства семейныхъ дѣлъ попросилъ отпустить его на короткій срокъ, оставивъ своего друга Д. заложникомъ вмѣсто себя. Непредвидѣнныя обстоятельства задержали Финтія, и Дамонъ уже былъ отведенъ на мѣсто казни; но тутъ, запыхавшись, является Финтій. Діонисій простилъ его и просилъ принять и его третьимъ въ столь тѣсную дружбу, отъ чего тѣ отказались. Таковъ разсказъ о нихъ Аристоксена у Ямвлиха. По Цицерону, это происходило при Діонисіи Старшемъ. Другіе называютъ иныя имена; такъ Гигинъ называетъ Мера и Селинунтія. Исторія Д. и Ф. служила сюжетомъ разныхъ поэтическихъ произведеній; шиллеровская баллада «Die Bürgschaft» написана по Гигину.

Дамофила—греческая поэтесса, скромная и малоизвѣстная соперница знаменитой Сафо. Она род. на о-вѣ Лесбосѣ въ концѣ VII в. и развила свои дарованія съ Эринною и Телесиллою подъ руководствомъ Сафо, которая была старше ихъ только на нѣсколько лѣтъ. Создавъ одну изъ эолійскихъ школъ, Д. писала много эротическихъ стихотвореній въ честь Діаны, но ни одно изъ нихъ не сохранилось; ученицы ея также мало прославились и имя самой Д. пропущено въ спискѣ Антипатра ѳессалійскаго, а Тирапуэлло назвалъ ее по ошибкѣ дочерью Сафо.

Дамофонъ—греческій ваятель, родомъ изъ Мессены, жившій въ IV в. до Р. Хр.; исполнялъ изъ мрамора и дерева, а также хризоэлефантиннымъ способомъ религіозныя статуи, приближавшіяся по своему строгому, благородному изяществу къ созданіямъ Фидія. Павзаній упоминаетъ о многихъ его произведеніяхъ, находившихся въ Мессенѣ, но особенно богатъ былъ ими Мегалополь. Излишне было бы говорить, что до насъ не дошло ни единаго изъ этихъ произведеній.

Дампировъ архип. и проливъ и **Дампиръ**—см. Демпировъ и Демпиръ.

Дампіеръ (Dampierre)—1) *Анри-Дюваль гр. Д.*—имперскій фельдмаршалъ (1580—1620). Имя его дѣлается извѣстнымъ съ 1604 г., когда онъ разбилъ войска Бетленъ-Габора, вторгнувшагося въ Трансильванію. Въ венеціанскую войну 1616—17 гг., Д. служилъ эрцгерцогамъ австрійскимъ, а въ 1618 году былъ посланъ въ Богемію, по случаю возникшихъ тамъ безпокойствъ. Дѣйствія его въ Богеміи и Моравіи не были успѣшны, но своевременное появленіе его войскъ въ Вѣнѣ подавило мятежъ, угрожавшій опасностью самому императору. Въ 1619 г., при Тейнѣ, Д. удерживалъ войска гр. Мансфельда и потомъ содѣйствовалъ ген. Бюкуа при пораженіи ихъ. Въ 1620 г. онъ снова выступилъ противъ Бетленъ-Габора, тревожившаго венгерскія области, но при нападеніи на Пресбургъ былъ убитъ. —2) *Огюстъ-Анри-Мари-Пико, маркизъ Д.*, франц. генералъ (1765—93), отличился, подъ командой Дюмурье, въ сраженіи при Жемаппѣ (1792); начальствовалъ затѣмъ французскими форпостами и долженъ былъ прикрывать осаду Мастрихта, но, вслѣдствіе перевѣса силъ австрійцевъ, былъ разбитъ при Альденгофенѣ. Въ несчастной для французовъ битвѣ при Нервинденѣ командовалъ центромъ. Когда Дюмурье измѣнилъ Франціи, Д. выказалъ себя надежнымъ республиканцемъ и получилъ главное начальство надъ франц. арміей. Вслѣдствіе настойчивыхъ требованій коммиссаровъ конвента дѣйствовать наступательно, Д. настигъ союзниковъ при Кьевренѣ. Въ этой битвѣ ядро оторвало ему ногу и онъ умеръ черезъ два дня. Конвентъ помѣстилъ его тѣло въ Пантеонѣ.

Дамрошъ (Léopold Damrosch)—скрипачъ, капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1832 г. Горячій приверженецъ направленія Вагнера и Листа, онъ печаталъ статьи въ защиту его въ газетѣ «Neue Zeitschrift für Musik», въ Лейпцигѣ. Въ 1871 г. Д. уѣхалъ въ Америку и, ставъ во главѣ музыкальной газеты, пропагандировалъ направленіе Вагнера. Д. считается въ Америкѣ однимъ изъ первыхъ капельмейстеровъ. Написалъ увертюры, серенады, Lieder и много концертовъ для скрипки. *Н. С.*

Дамскій альбомъ рукодѣльныхъ работъ (изданіе, посвященное шитью и вышиванью) — выходилъ въ СПб, въ 1855—56 гг., ежемѣсячно, подъ ред. А. Станюковича. Кромѣ рисунковъ по рукодѣлію, къ журналу прилагались ноты.

Дамскій Вѣстникъ - журналъ ежемѣсячный, издававшійся въ СПб. съ іюля 1860 г.; вышло всего два нумера. Журналъ имѣлъ два отдѣла: литературный и «новостей и модъ». Въ литературномъ участвовали: Д. Д. Минаевъ (біографія В. Г. Бѣлинскаго), Л. А. Мей, А. П. Пятковскій, М. П. Розенгеймъ и другіе.

Дамскій журналъ—ежемѣсячное изданіе на 1806 г., ограничилось одной книжкой и извѣстно лишь по росписи Смирдина (№ 9741).

Дамскій журналъ—литературный журналъ, съ картинками модъ и портретами, издававшійся кн. Петромъ Ив. Шаликовымъ въ Москвѣ съ 1823 по 1833 г. и выходившій до 1829 г. по два раза въ недѣлю, а съ 1829 г. еженедѣльно. Все изданіе составляетъ 44 части. Журналъ кн. Шаликова гораздо лучше исполнялъ свою вторую функцію — знакомить читательницъ съ парижскими модами, чѣмъ главную — служить проводникомъ литературной традиціи. Д. Ж., въ лицѣ самого издателя и его главныхъ сотрудниковъ, Б. К. Бланка и М. Н. Макарова, являлся позднимъ отголоскомъ бездарнаго и поверхностнаго сентиментализма. Служа неизмѣнною мишенью для насмѣшекъ современныхъ литературныхъ журналовъ, Д. журналъ не разъ принимался полемизировать, но крайне неудачно. *М. М.*

Дамскій миръ въ Камбрэ (1529), между Франціей и Испаніей—названъ такъ потому что посредницами при его заключеніи были вдовствующая герцогиня Маргарита Савойская, намѣстница Нидерландовъ, и Луиза, мать Франциска I (см. Франція).

Дамуазо (баронъ Charles Marie de Damoiseau) — извѣстный французскій астрономъ (1768—1846). Происходя изъ древняго дворянскаго рода, Д. поступилъ въ военную службу, но при началѣ революціи эмигрировалъ и долго скитался за границею; наконецъ онъ пристроился къ астрономической обсерваторіи въ Лиссабонѣ, гдѣ занимался наблюденіями и вычисленіями. Послѣ капитуляціи 1807 г. Д. возвратился во Францію и продолжалъ сперва военную службу въ артиллеріи, а въ 1817 г. вышелъ въ отставку и совершенно посвятилъ себя наукѣ. Д. былъ членомъ академіи наукъ, состоялъ директоромъ обсерваторіи военной школы въ Парижѣ и членомъ бюро долготъ. Д. извѣстенъ вычисленіями возмущеній орбитъ малыхъ планетъ, кометъ и спутниковъ. Главныя его сочиненія: «Mémoire sur l'époque du retour de la Comète de l'année, 1759), увѣнчанное преміею туринской академіи въ 1812 г., «Théorie et tables de la Lune» (Парижъ 1824 и 1828) и «Tables écliptiques des satellites de Jupiter» (1836). Мелкія статьи Д. помѣщалъ преимущественно въ прил. къ франц. астрономическому мѣсяцеслову «Connaissances de Temps». Таблицы спутниковъ Юпитера, составленныя Д., до сихъ поръ считаются лучшими. *В. В. В.*

Дамуръ (Augustin-Alexis Damour)—франц. минералогъ; родился въ Парижѣ въ 1808; состоялъ сначала чиновникомъ, а потомъ вице-директоромъ въ мин. иностранныхъ дѣлъ. Въ 1854 г. вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя минералогіи; послѣдняя обязана ему многочисленными анализами такихъ минераловъ, составъ которыхъ въ то время былъ весьма мало извѣстенъ. Результаты своихъ работъ Д. помѣщалъ въ «Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris», «Annales de mines», «Annales de chimie et de physique», «Bulletin de la Société géologique» и др. Съ 1862 г. состоялъ корреспондентомъ парижской акд. наукъ, а въ 1878 г. былъ избранъ ея членомъ. *П. З.*

Дамьенъ (Robert-François Damiens, 1715—1757)—политическій фанатикъ; въ 1757 г. бросился на Людовика XV съ ножемъ. Онъ хотѣлъ, по собственнымъ словамъ, только дать полезное предостереженіе королю, но былъ обвиненъ въ покушеніи на убійство короля и казненъ. Процессъ Д. сохраняется въ библіотекѣ арсенала (въ Парижѣ); тамъ же находится собраніе печатныхъ статей, эстамповъ и рукописей, касающихся дѣла Д.—между прочимъ, ужасающій разсказъ одного офицера о казни преступника.

Дамьяничъ (Іоаннъ Damjanics или Damjanich, 1804—49)—венгерскій революціонеръ; примкнулъ къ венгерскому движенію, хотя родомъ былъ сербъ. Венгерское правительство назначило его начальникомъ батальона гонведовъ и Демьяничъ сражался противъ своихъ же соплеменниковъ въ Банатѣ и Бачкѣ. Его необычайная отвага выдвинула его впередъ и уже въ янв. 1849 г. онъ былъ произведенъ въ генералы. Съ успѣхомъ сражался онъ подъ начальствомъ Гергея и былъ затѣмъ комендантомъ крѣпости Арадъ. Послѣ вилагошскаго пораженія Д. сдалъ крѣпость русскимъ, самъ же былъ выданъ австрійцамъ и повѣшенъ.

Дана или *Дена* (араб. красный)—большая песчаная пустыня (132000 кв. км.) въ южн. Аравіи; простирается на Ю отъ Неджеда къ побережью Гадрамаута. Эта «Красная пустыня» представляетъ безжизненную равнину, покрытую слоемъ (120 м.) тонкаго песку, который, поднимаемый господствующими здѣсь вост. вѣтрами, образуетъ высокіе гребни, тянущіеся съ С на Ю. Песокъ этотъ, по мнѣнію Пальграва, покоится на гранитѣ или базальтѣ. Температура часто 43° Ц. въ тѣни; даже ночью, вслѣдствіе низменнаго положенія Д., очень жарко (до 58°). Древніе арабскіе географы называли Д. Роба-эль-хали, т. е. пустое пространство.

Дана (Dana): 1) *Ричардъ Д.* (1699—1772) былъ извѣстнымъ юристомъ въ Бостонѣ; въ политическомъ движеніи противъ метрополіи имя его часто упоминается.—2) Его сынъ, *Френсисъ Д.* (1743—1811), одинъ изъ лучшихъ юристовъ своего времени, принималъ очень дѣятельное участіе въ борьбѣ за независимость: въ 1781—83 г. былъ въ СПб.—3) Сынъ его, *Ричардъ-Генри* (1787—1879) — поэтъ и писатель, по образованію юристъ. Въ 1821—22 г. онъ издавалъ беллетристическій журналъ

«The idle man», въ которомъ появилась его новелла «Tom Thornton». Его «Poems» (1827) и «Poems and prose writings» (1833) изданы въ 1857 г. вмѣстѣ съ стихотвореніями Эдгара Поэ. Писалъ критическія статьи и читалъ лекціи о Шекспирѣ.—4) Его сынъ, тоже *Ричардъ-Генри* (1815—82) — политич. дѣятель и писатель. Описаніе морского путешествія, совершеннаго имъ въ качествѣ простого матроса: «Two years before the mast» (3 изд. 1869) имѣло большой успѣхъ въ Англіи и Америкѣ. Книга его «The seaman's friend» (10 изд., подъ заглавіемъ: «The seaman's manual», 1867) упрочила за нимъ славу прекраснаго знатока народнаго и морского права. Д. былъ выдающимся членомъ собранія, пересматривавшаго въ 1853 г. конституцію Массачусетса, и пользовался большимъ вліяніемъ въ республиканскомъ движеніи 1856 г. Написалъ еще: «To Cuba and back» (1859), «Letters on Italian unity» (1871) и издалъ Elements of international law» Витона (1866).

Дана (Джемсъ-Двейтъ Dana)—амер. натуралистъ, род. въ 1813 г. сопровождалъ въ 1838—42 г. экспедицію Вилька (VI, 378) для изслѣдованія Тихаго океана и послѣ кругосвѣтнаго путешествія воротился въ Вашингтонъ, гдѣ издалъ свои наблюденія: «Report on zoophytes» (1846); «Report on the geology of the Pacific» (1849); «Report on crustacea» (1852—54). Съ 1846 г. Д. редактируетъ основанный его тестемъ «American Journal of science» и съ 1855 г. состоитъ проф. естественной исторіи въ Ньюгавенѣ. Его соч.: «System of mineralogie» (1871, 6 изд.); «The classification of animals based on the principle of cephalization» (1864); «Route for a months tour through the Alps of Switzerland» (1871); «Corals and Coral Islands» (3 изд., 1890); «Manual of geology» (1880, 10 изд.); «Text book of mineralogy» (2 изд., 1880); «Characteristics of volcanoes» (1890).

Дана (Edward Salisbury Dana), сынъ Джемса Д., родился въ 1849 г.; извѣстенъ многими работами по минералогіи. Ему принадлежатъ изслѣдованія датолита, гумита, различныхъ сѣв.-америк. фосфатовъ и др. Съ 1875 г. принимаетъ участіе въ редакторствѣ «American Journal of Science». Въ 1877 г. издалъ «Text-book of Mineralogy»; въ 1881 г. «Text-book of elementary mechanics» и мн. др.

Данавы (dânavâs) — злые духи древне-индійской миѳологіи, постоянные противники свѣтлыхъ боговъ—*дэвовъ*. Они произошли отъ женской потенціи Дану (Dânu), откуда и ихъ имя, означающее собственно «потомки Дану». Въ ведійскомъ періодѣ эпитетъ Д. прилагается, какъ родовое названіе, къ различнымъ демонамъ, побиваемымъ индійскимъ громовникомъ богомъ Индрой, особенно къ змѣевидному демону Вртрѣ, котораго Индра поразилъ перуномъ вмѣстѣ съ его матерью Дану. Въ одномъ гимнѣ Ригъ-Веды (X, 120) упоминаются *семь* Д. Такую же седмицу злыхъ духовъ находимъ въ древне-халдейской миѳологіи. Легенды брахманическаго періода полны разсказами о борьбѣ Д. съ дэвами и о многочисленныхъ козняхъ первыхъ, ставящихъ иногда боговъ въ затруднительное положеніе. Д. трудно различимы отъ другихъ демоновъ, *дайтіевъ* и *асуровъ*. Борьба Д. съ дэвами ведется изъ-за обладанія небомъ, подобно борьбѣ греческихъ титановъ и гигантовъ съ олимпійцами, или изъ-за пищи безсмертія—т. наз. *амрты*, соотвѣтствующей греч. амброзіи. По легендамъ позднѣйшихъ религіозныхъ эпопей, такъ наз. *пуранъ*, Д. и дайтьи населяютъ преисподнюю — *паталу*. *Вс. Миллеръ.*

Данаи—первоначально названіе жителей Аргоса (см. Данай), а такъ какъ въ Троянской войнѣ во главѣ грековъ стоялъ Агамемнонъ, царь Аргоса, то Гомеръ называетъ этимъ именемъ всѣхъ грековъ. Подъ *данайскимъ даромъ* извѣстенъ огромный деревянный конь, оставленный греками во время притворнаго снятія ими осады Трои. У Виргилія жрецъ Лаокоонъ, который одинъ прозрѣвалъ хитрость грековъ, произноситъ извѣстныя слова: «Timeo Danaos et dona ferentes».

Данаиды—дочери Даная (см.).

Данай (миѳол.) — сынъ египетскаго царя Бела. Спасаясь отъ брата своего Египта, съ которымъ вмѣстѣ правилъ Ливіей, онъ убѣжалъ, съ 50 дочерьми, въ Родосъ, а оттуда въ Аргосъ, гдѣ впослѣдствіи сталъ царемъ (см. Геланоръ, VIII, 267). Онъ построилъ храмъ Аполлону и научилъ жителей безводнаго Аргоса рыть колодцы. Его дочери, Данаиды, отыскивали ключи и снабдили страну многими колодцами; ими введены также тесмофоріи (см.), за что впослѣдствіи онѣ сдѣлались предметомъ почитанія въ Аргосѣ. Между тѣмъ въ Аргосъ прибыли 50 сыновей Египта и силой заставили Д. выдать за нихъ Данаидъ. По приказанію Д., которому оракулъ предсказалъ смерть отъ руки зятя, Данаиды въ первую брачную ночь убили своихъ мужей, кромѣ одной Гипермнестры, спасшей своего мужа Линкея. Отъ его руки впослѣдствіи погибли Д. и его дочери. По имени Д. жители Аргоса стали называться данаями. Данаиды за свое преступленіе были осуждены въ Тартарѣ наполнять водой бездонную бочку; отсюда выраженіе «работа Данаидъ»—безплодная, нескончаемая работа.

Данауна — имя одного изъ варварскихъ племенъ, сдѣлавшихъ нашествіе на Египетъ при Рамзесѣ III. Явившись «съ о-вовъ Великаго (Средиземнаго) моря», съ флотомъ и обозомъ, они ударили на хетовъ и финикіянъ и, опустошивъ все на пути, расположились «въ странѣ Амаръ» (сѣв. Палестинѣ), отсюда сдѣлали нападеніе на Египетъ, но были разбиты и на сушѣ (при Мигдолѣ), и на морѣ. Изображенія эпизодовъ этой войны — на пилонахъ храма Мединетъ-Абу. Д. изображены въ передникахъ и круглыхъ шлемахъ; типъ несемитическій. Многіе видятъ въ нихъ греч. Δαναοί и въ описанномъ событіи—переселеніе ихъ въ Грецію. *Б. Т.*

Данація — такъ называлась у древнихъ грековъ монета, вкладывавшаяся въ ротъ покойнику для платы Харону за перевозъ черезъ Стиксъ (см. это сл., а также Оболъ).

Даная—дочь Акризія, царя Аргосскаго. Такъ какъ Акризію было предсказано, что онъ будетъ убитъ сыномъ своей дочери, то онъ заключилъ Д. въ подземный мѣдный домъ и приставилъ къ ней служанку. Зевсъ, плѣнив-

шись красотой узницы, проникъ къ ней въ видѣ золотого дождя и оплодотворилъ ее. У ней родился сынъ Персей. Когда Акризій услыхалъ въ подземельѣ голосъ ребенка, онъ приказалъ казнить служанку, а Д. заставилъ объявить кто отецъ ребенка. Не повѣривъ ей, когда она назвала отцомъ Зевса, онъ заключилъ ее съ ребенкомъ въ ящикъ и приказалъ бросить ящикъ въ море. Волнами его принесло къ о. Серифу, царь котораго, Полидектъ, вскорѣ воспылалъ страстью къ Д. Освободившись отъ его преслѣдованій, благодаря сыну своему Персею (см.), она возвратилась въ Аргосъ. По италійскому сказанію, ящикъ съ Д. и Персеемъ прибило волнами къ берегу Лаціума. Здѣсь Д. вышла замужъ за Пилумна и вмѣстѣ съ нимъ основала городъ Ардею. Поэтому Турнъ, царь рутуловъ, потомокъ Пилумна, назыв. у Виргилія происходящимъ отъ древнихъ героевъ Аргоса и Микенъ. *А. Щ.*

Данбёри (Danbury)—городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Коннектикутѣ, одинъ изъ старыхъ г. Союза, сожженый англичанами въ 1777 г.; имѣетъ отличныя школы, 4 банка; обязанъ своимъ процвѣтаніемъ исключительно шляпному фабричному производству. Жит. 16552 (1890).

Данби, правильнѣе *Дэнби* (Фрэнсисъ Danby, 1793 — 1861), англійскій пейзажистъ, первоначальное художественное образованіе получилъ въ школѣ дублинскаго художественнаго общ., а потомъ изучалъ пейзажную живопись подъ руководствомъ О'Коннора. Сначала выставлялъ свои произведенія въ лондонской акд. и тѣмъ упрочилъ свою извѣстность, но впослѣдствіи разошелся съ этимъ учрежденіемъ и въ 1830 — 40 г. жилъ въ Парижѣ и на Женевскомъ озерѣ. По возвращеніи въ Англію, поселился въ Эксмутѣ (въ Девонширѣ), гдѣ и продолжалъ писать пейзажи, отличающіеся богатствомъ содержанія и свѣжестью колорита. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Потопъ», «Очарованный островъ», «Плачъ Калипсо». «Пылающій корабль», «Ворота гарема» и «Ядовитое дерево на остр. Явѣ». *А. С—въ.*

Данвиль (Danville) — названіе многихъ городовъ и мѣстностей въ С.-А. С. Ш. Важнѣйшіе: 1) городъ въ штатѣ Илинойсъ, въ 200 км. къ Ю отъ Чикаго; 11491 ж. (1890); значительная добыча каменнаго угля; городъ быстро развивается; здѣсь пересѣкаются 5 жел. дорогъ. — 2) г. въ Пенсильваніи; 8000 жит.; сильно развито желѣзное производство.—3) г. въ Кентукки; 3400 ж.; училище для глухонѣмыхъ и 2 высшихъ учебныхъ заведенія.—4) г. въ Виргиніи, на Данъ-Риверѣ; 10305 ж.; значительная табачная фабрикація.

Дангазильскія соляныя **озера**, въ Астраханской губ. и у.; ихъ два: большее №1 имѣетъ 240×90 кв. саж.; они вмѣстѣ съ Маштакъ - Худуксимъ озеромъ образуютъ одну группу; изъ нихъ 1882 года добыто соли 51692 п.

Дангастъ (Dangast) — морскія купанья въ Ольденбургѣ, на берегу Нѣмецкаго моря, на разстояніи часа ѣзды отъ г. Вареля. Песчаный берегъ. Устройство скромное, но весьма удовлетворительное. Сезонъ съ іюня по сентябрь.

Дангауеръ, а также Таннауеръ, Даненгауеръ и Донауеръ (Іоганъ-Готфридъ Danhauer, Tannauer, Danengauer, Donauer, 1680—1737)—портретный живописецъ и миньятюристъ, родомъ изъ Саксоніи; сначала былъ часовщикомъ въ Швабіи; потомъ занимался музыкой, и, наконецъ, посвятилъ себя живописи, въ которой его наставникомъ былъ Себ. Бомбелли, въ Венеціи. Посѣтилъ Голландію и изучалъ тамъ произведенія Рубенса, послѣ чего писалъ исключительно портреты. Въ Карлсбадѣ былъ рекомендованъ имп. Петру Вел.; сопровождалъ его въ прутскомъ походѣ; до 1723 г. состоялъ придворнымъ живописцемъ Петра I и не покидалъ Петербурга до конца своей жизни. Имъ написано здѣсь множество портретовъ особъ царской фамиліи и знатныхъ лицъ. Изъ подобныхъ его произведеній можно указать на нѣсколько портретовъ Петра Вел. (колѣнный, въ латахъ, и поясной, профильный, въ Романовской галлереѣ Эрмитажа; большой, во весь ростъ—въ московск. Оружейной палатѣ и др.), портреты царевича Алексѣя Петровича (въ Роман. гал.), царевны Анны Петровны и ея супруга (въ царскосельскомъ дворцѣ), принцессы Шарлоты-Софіи (въ Роман. галлер.) и гр. П. И. Ягужинскаго (у гр. С. Д. Шереметева). Въ музеѣ спб. акд. художествъ имѣется изображеніе Петра I на смертномъ одрѣ, приписываемое этому художнику. *А. С—въ.*

Дангаузеръ (Іосифъ Danhauser, 1805—45)—вѣнскій живописецъ, ученикъ П. Крафта; писалъ почти съ голландскою оконченностью картины австрійскаго народнаго быта, весьма интересныя по содержанію и порою затрогивающія соціальные вопросы. Главныя изъ его произведеній въ этомъ родѣ: «Вскрытіе духовнаго завѣщанія» (въ вѣнской галлереѣ), « Арестъ имущества», «Мастерская живописца», «Мотъ» (грав. Штёбель) и «Монастырская кухня» (грав. также Штебель) Въ началѣ своей дѣятельности (до 1836 г.) успѣшно занимался историческою живописью, по части которой лучшими его работами считаются «Агарь и Измаилъ», «Смерть Оттокара» и «Мученіе св. Іоанна» (въ соборѣ Эрлау). *А. С—въ.*

Дангра-юмъ — обширное и священное озеро центр. Тибета, лежащее на вѣроятной высотѣ 4600 метр. надъ ур. ок. и имѣющее въ окружности около 300 км. Сюда ежегодно стекаются тысячи буддійскихъ богомольцевъ для молитвы и исполненія религіознаго обѣта —совершить вокругъ него хожденіе, сопровождаемое извѣстнымъ числомъ земныхъ поклоновъ. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Данда или **Данде** (Danda, Dande)—р. въ юго.-зап. Африкѣ; течетъ вдоль сѣв. границы Анголы и впадаетъ въ Атлантическій океанъ.

Дандарійцы (Dandarii, Dandaridae)—древній народъ, жившій на берегахъ Азовскаго моря (тогда Меотійскаго оз.) и сѣв. рукава Кубани.

Данделинъ (Germinal-Pierre Dandelin, 1794 — 1847) - проф. горнаго искусства въ Люттихѣ, а потомъ физики въ Намюрѣ, авторъ многихъ сочиненій по механикѣ и геометріи; въ особенности интересны изслѣдо-

ванія его относительно свойствъ стереографическихъ проекцій сферическихъ кривыхъ («Mém. Brux.», III, IV, 1826 и 1827).

Дандельсъ (Германъ-Вильгельмъ Daendels, 1762—1818)—уроженецъ Гельдерна; сначала занимался адвокатурою, но, подвергшись преслѣдованіямъ партіи оранжистовъ, бѣжалъ во Францію и принялъ участіе въ походахъ 1792 и 1794 гг., подъ начальствомъ Дюмурье и Пишегрю. Въ 1799 г. Д. командовалъ дивизіею въ войскахъ Брюна, защищавшихъ Голландію противъ англо-русск. корпуса герцога Іоркскаго, а въ 1806 г., при ново-поставленномъ королѣ Людовикѣ, перешелъ въ голландскую службу и былъ назначенъ ген.-губ. остъ-индскихъ колоній. Участвовалъ въ походѣ 1812 г.; пріобрѣлъ извѣстность упорною защитою крѣпости Модлинъ.

Данденъ—см. т. VII, стр. 455.

Дандини (Girolamo Dandini, (1554 — 1654)—итал. іезуитъ; преподавалъ въ Парижѣ философію, въ Падуѣ—богословіе; игралъ въ орденѣ большую роль и исполнялъ важныя порученья. Папа Климентъ XI посылалъ его въ 1596 г. въ Ливанскія горы къ маронитамъ, чтобы склонить ихъ къ присоединенію къ католической церкви, что однако не удалось. Его соч.: «Missione apostolica al patriarca e Maroniti del monte Libano» (1656); «Ethica sacra, sive de virtutibus et vitiis» (1651).

Дандини (Эрколо - Франческо Dandini, 1695 — 1747)—итальянскій юристъ, ученикъ извѣстнаго Гравины (IX, 475). Падуанскій унив. поручилъ ему каѳедру пандектовъ и кодекса, которую онъ со славой занималъ до смерти. Его соч.: «Caesaris Brixii urbis Caesenae descriptio (въ 9-мъ т. «Tesoro d'Italia» Бурмана); «Otium Aricinum, sive de urbanis officiis dialogi» (1728); «Dialogus de forensi scribendi ratione culta atque perspicua» (1734) и др.

Дандини (Dandini)—семейство италіанск. (флорентійск.) живописцевъ.—1) *Чезаре Д.* (около 1595 — 1658), работалъ въ манерѣ Пассиньяно и написалъ во Флоренціи значительное количество картинъ; но многія изъ нихъ разрушились вслѣдствіе дурной подготовки темнаго грунта. Въ сіенскомъ соборѣ показываютъ его «Снятіе со креста».—2) *Виченцо Д.* (1607 или 1608—75), ученикъ сперва своего брата, Чезаре Д., а потомъ Пьетро да-Кортона, въ Римѣ. Одинаково хорошо работая какъ масляными, такъ и фресковыми красками, составилъ себѣ почетную извѣстность во Флоренціи и Римѣ и основалъ школу, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ живописцевъ. Главныя его произведенія: «Аврора, сопровождаемая горами» (въ виллѣ Поджіо, близъ Флоренціи) и «Жертвоприношеніе Ніобы».—3) *Пьетро Д.* (1646 или 1647—1712), учился въ началѣ миніатюрной живописи у Валеріо Спады, а потомъ пріемамъ болѣе широкаго письма у своего дяди (или отца), Виченцо Д., и довершилъ свое образованіе изученіемъ Тиціана, Тинторетто и Пальмы въ Венеціи, Корреджіо въ Парижѣ, Рафаеля и Микель-Анджело въ Римѣ. По возвращеніи своемъ во Флоренцію, славился какъ мастеръ плодовитый, находчивый въ композиціи и обладающій мощнымъ стилемъ и блестящимъ колоритомъ. Однако въ настоящее время его укоряютъ въ маньеризмѣ и въ небрежности исполненія. Его многочисленныя картины и фрески историческаго, миѳологическаго и религіознаго содержанія находятся, по большой части, во Флоренціи и ея окрестностяхъ.—4) *Оттавіо Д.*, сынъ и ученикъ предыдущаго, работалъ въ его родѣ, но съ меньшимъ талантомъ.

А. С—въ.

Дандинъ (Dandin) — индійскій писатель, вѣроятно VI в. по Р. Хр. Ему принадлежитъ извѣстный въ индійской литературѣ романъ «Дашакумарачарита» (Daça-kumâra-caritam—приключенія десяти принцевъ), одно изъ немногихъ прозаическихъ индійскихъ произведеній, написанное, однако, такимъ выработаннымъ и искусственнымъ стилемъ, что его помѣщаютъ въ разрядъ кавья (Kâvya) или поэмъ. Содержаніе—сцены обыденной жизни, обнаруживающія низкое состояніе нравственности и испорченность общества. Текстъ напечатанъ Вильсономъ (1846) и Бюлеромъ (Бомбей, 1873). Существуетъ еще сокращенный переводъ Якобса и франц. перев. Tauche. Разборъ см. въ IV т. соч. Вильсона. Недавно Пишель сталъ приписывать Д. и извѣстную драму «Мрчхакатика», о чемъ см. «Götting. Gel. Anzeiger», 1885, № 19. Кромѣ того, Д. приписывается и трактатъ по поэтикѣ Кавьядарша (Kâvyâ-darça—зеркало поэзіи), изд. въ «Bibl. Indica», 1863. Ср. M. Müller, «Indien in seiner weltgeschicht. Bedeutung», стр. 286.

С. Буличъ.

Дандоло (Dandolo) — одна изъ 12 древнихъ патриціанскихъ фамилій въ Венеціи, избравшихъ въ 967 г. перваго дожа.—1) *Энрико Д.*—дожъ Венеціи, основатель ея могущества на Средиземномъ морѣ. Род. около 1108 г.; въ 1173 г. былъ посланникомъ въ Константинополѣ, гдѣ импер. Мануилъ велѣлъ его ослѣпить; но Д. не совсѣмъ потерялъ зрѣніе и въ 1192 г. былъ выбранъ дожемъ. Въ его правленіе покорена часть Далмаціи, разбита могущественная Пиза при Модонѣ (1195) и по договору (1201) со Львомъ, королемъ Арменіи, открыты для венеціанской торговли Арменія, Персія и Месопотамія. Съ помощью крестоносцевъ Д. покорилъ Тріестъ, Зару, Албанское побережье, Іоническіе о-ва и взялъ Константинополь (17 іюня 1203), при чемъ, несмотря на свои преклонные лѣта, лично участвовалъ въ штурмѣ. Послѣ умерщвленія возведеннаго имъ на византійскій престолъ Алексѣя, Д. вторично взялъ Константинополь (12 апр. 1204), учредилъ тамъ Латинскую имперію, заставилъ выбрать императоромъ Балдуина, графа Фландрскаго, и пріобрѣлъ для Венеціи три восьмыхъ византійскихъ владѣній. Послѣ неудачнаго похода въ Румелію, онъ ум. въ 1205 г. въ Константинополѣ. Ср. Cipolla, «Enrico D». (въ «Archivio Veneto» 1880).—2) *Джіованни Д.*—дожъ Венеціи съ 1280 по 1289 г. Его правленіе было несчастливо.—3) *Франческо Д.*—дожъ Венеціи съ 1328 по 1339 г.; былъ раньше посломъ республики въ Римѣ и, припавъ къ ногамъ Климента V, съ цѣпью на шеѣ (за это прозванъ собакой), упросилъ папу снять отлученіе съ его родины. Въ его правленіе

Венеція отняла у дома делла Скала города Тревизо, Ченеду и Конельяно и пріобрѣла право свободнаго плаванія по р. По.—4) *Андрей Д.*, дожъ Венеціи съ 1342 по 1354 г., род. въ 1309 г. Заключилъ союзъ съ папой, греч. императоромъ и іоаннитами противъ турокъ и по договору съ татарскимъ ханомъ возобновилъ торговлю Венеціи на Черномъ морѣ. Имъ написано «Chronicon Venetorum» (доведенное до 1280 г.; помѣщено у Muratori, «Scriptores rerum ital.»); по его распоряженію составлены «Liber blancus» (сборникъ договоровъ Венеціи съ зап. государствами) и «Liber albus» (id. съ вост. государствами). Д. былъ другомъ Петрарки; ихъ переписка сохранилась. Ср. Tafel u. Thomas, «Der Doge Andreas D.» (1855); Simonsfeld, «Andreas D. und seine Geschichtswerke» (1876).—5) *Фантино Д.* внукъ предыдущаго (1379 — 1449), преподавалъ въ Падуѣ словесность и право, занималъ въ Венеціи высшія государств. должности.—6) *Джироламо Д.*—итал. писатель и ученый (1796—1866), сынъ послѣдняго венеціанскаго адмирала Сильвестра Д. (1766 — 1847). Когда Венеція провозгласила себя республикой, Д. былъ назначенъ губернаторомъ Ровиго. Изъ его соч. важнѣйшія: «Osservazioni sui quattro cavali della basilica di San Marco» (1817); La caduta» della Repubblica di Venezia» (1855); «Il Carmagnola» (1865).

Дандоло (Винченцо графъ Dandolo) — итальян. химикъ и агрономъ (1758—1819). Уроженецъ Венеціи, изучилъ въ Падуѣ химію и фармацію, учредилъ въ Венеціи учительскій институтъ, былъ членомъ великаго совѣта Цизальпинской республики, съ 1809 по 1814 г. былъ губернаторомъ Далмаціи и за свои заботы объ этой странѣ возведенъ Наполеономъ I въ графское достоинство. Поселился затѣмъ въ Ломбардіи и много сдѣлалъ для улучшенія дорогъ и усовершенствованія земледѣлія, шелководства и винодѣлія. Его соч.: «Fondamenti della fisico chimica applicati alla formazione de'corpi e de'fenomeni della natura» (1796); «Les hommes nouveaux, ou moyens d'opérer une regénération morale» (2 изд. 1801); «Storia de'bachi da seta» (1818 — 19) — главный его трудъ, получившій европ. извѣстность. Его мемуары изд. Компаньони (1820).

Дандоло (графъ Тулліо Dandolo, 1801—70)—писатель, сынъ Винченцо Д. Описанія его путешествій по Швейцаріи и Италіи, въ формѣ писемъ, обнаруживаютъ наблюдательность и всестороннюю образованность автора. Его истор. соч: «Studii sul secolo di Pericle» (1835); «Studii sul secolo d'Augusto» (1837); Roma e l'impero fino a Marco Aurelio» (1842); особенной извѣстностью пользуется 6-й т. подъ загл.: «Christianesimo nascente»); «Monachismo e leggende» (1856); L'Italia nel secolo passato sino 1789» (1854); «Roma pagana e cristiana» (1860); «Il secolo di Leone X» (1861—68); «Storia del pensiero nei tempi moderni» (2 изд. 1870—71). Ср. G. Carcona, «T. Dandolo» (1872). Его сынъ, *Эмиліо Д.* (1831—59) принималъ участіе въ миланскомъ возстаніи 1848 г. и сражался волонтеромъ противъ австрійцевъ, а затѣмъ и противъ французовъ въ Римѣ. Въ 1850—51 г. объѣздилъ Грецію, Египетъ, Суданъ, Сирію, Палестину и издалъ затѣмъ: «Viaggio in Egitto» nel Sudan, in Siria ed in Palestina» (1854). Ср. Carcano, «E. D.» (1872).

Дандоло(ъ), Георгій — русск. лексикографъ и переводчикъ прошлаго столѣтія, родомъ венеціанецъ. Въ 1738 г. прибылъ въ Россію, которая, по его словамъ, была въ то время «всесвѣтнымъ пристанищемъ, привлекавшимъ къ себѣ отъ наидальнѣйшихъ европейскихъ краевъ превеликое число благородныхъ особъ». Въ 1740 г. Д. сдѣлался переводчикомъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1747 г. представилъ въ коллегію для напечатанія составленный имъ россійско-латино-итальяно - французскій лексиконъ, заключавшій въ себѣ до 10000 словъ и нѣкоторыя грамматическія наставленія о русск. и итал. яз. Коллегія отослала трудъ Д. для разсмотрѣнія въ акд. наукъ, гдѣ довольно строгимъ судьей явился Тредьяковскій, утверждавшій, что это не лексиконъ, а вокабуляръ. Тщетно Д. доказывалъ, что нѣтъ разницы между этими двумя словами, и, допуская неполноту, неизбѣжную въ подобнаго рода трудахъ, говорилъ, что «лучше изъ готовой ржаной муки хлѣбы печь и алчнымъ подавать, нежели до будущей пшеничной отказывать»; трудъ его остался неизданнымъ. Тѣмъ не менѣе Д. до 1780-хъ годовъ не переставалъ работать надъ усовершенствованіемъ своего лексикона. Изъ переводовъ Д. напечатана была «Нравоучительная философія, гр. Тезауръ» (СПб., 1764—65). Другіе переводы его, и между ними отрывокъ изъ памфлета въ пользу іезуитскаго ордена, уничтоженнаго Климентомъ XIV, хранятся въ рукописяхъ въ библіотекѣ казанскаго унив., гдѣ имѣются и рукописи обѣихъ частей его лексикона. Подробности спора между Д. и Тредьяковскимъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г. № 7.

Данс (Пьеръ Danès, Danesius)—франц. богословъ и эллинистъ (1497—1577); изучалъ древніе языки подъ руководствомъ Гильома Бюде и Іоанна Ласкариса и первый изъ французовъ получилъ каѳедру греч. яз. въ 1530 г. Его блестящія лекціи создали цѣлую школу. Въ числѣ учениковъ Д. славятся Аміо, Дора и Бриссонъ. Поѣздка по Италіи дала возможность Д. осмотрѣть лучшія библіотеки и близко сойтись съ учеными, которые выбрали его третейскимъ судьею въ спорѣ Рамюса и Гувеа относительно Аристотеля. По возвращеніи въ Парижъ, Д. былъ отправленъ на Тридентскій соборъ королемъ Францискомъ I, въ качествѣ представителя Сорбонны, и до конца собора былъ единственнымъ представителемъ галликанской церкви. Генрихъ II назначилъ его лаворскимъ еп. и поручилъ воспитаніе наслѣдника престола. Литературная дѣятельность его (подъ псевдонимомъ Bellocirius) сосредоточена на изданіи классиковъ, съ комментаріями: Юстуса-Флора, Секста-Руфа (1519) и Плинія (1532). Полное собраніе его сочиненій, «Eloges et Opuscules», издано его потомкомъ, Пьерромъ-Илларіемъ Д. въ 1737 г.

Данеброгъ. — Преданіе разсказываетъ, что во время Ревельской битвы (12 іюня 1219), когда эстонцы захватили датское королевское знамя, вдругъ къ датчанамъ упало съ неба

знамя, красное съ бѣлымъ крестомъ посрединѣ. Воодушевленные этимъ чудомъ, датчане устремились на враговъ и одержали рѣшительную побѣду. Знамя получило названіе Д. Надо полагать, что знамя было прислано папой, но показано войску королемъ Вальдемаромъ II лишь въ критическую минуту. Изображеніе Д. встрѣчается на печатяхъ Вальдемара III, но лишь съ XV ст. онъ становится главнѣйшею датскою воинскою хоругвью. Повидимому, въ томъ же 1219 г. Вальдемаръ II основалъ и рыцарскій орденъ Д.; но до 1671 г. неизвѣстно ни одного кавалера ордена. Въ этомъ году Христіанъ V назначилъ ихъ девятнадцать. Статутъ утвержденъ въ 1695 г.; въ члены его (не болѣе 50-ти) могли вступать лишь благородные. Фридрихъ VI установилъ 4 класса ордена (1808): 1) великіе командоры, 2) кавалеры большого креста, 3) командоры и 4) кавалеры и «Danebrogsmoend» или лица (безъ различія сословія), пожалованныя орденомъ за особые труды и заслуги. Крестъ ордена Д. золотой, съ девизомъ: «Gud o'g Kongen» (Богъ и король); носится на бѣлой съ красною каймою лентѣ. *П. ф.-В.*

Даневеркъ (дат. Dannevirke, средневѣк. Limes Normannicus, Danorum vallum) — знаменитый древній пограничный валъ (15 км. дл. и 8—13 м. выш.), построенный датчанами въ защиту отъ саксовъ, оботритовъ и вендовъ около 808 г. Валъ, имѣвшій одни только ворота, простирался на сѣв. берегу Эйдера отъ Балтійскаго до Нѣмецкаго моря, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ютландскій полуо-въ имѣетъ наименьшую ширину. Въ 974 г. Д. былъ разрушенъ имп. Оттономъ II и возобновленъ лишь въ XII в. Вальдемаромъ Вел., присоединившимъ къ нему каменную стѣну. Королева Маргарита, въ XIV в., еще болѣе его усилила, но затѣмъ Д. пришелъ въ совершенный упадокъ и потерялъ всякое значеніе. Послѣ шлезвигской войны 1848 г., въ которой Д. оказался плохой защитой, датчане съ большими затратами снабдили Д. сильными укрѣпленіями, за которыми при началѣ войны 1864 г. и укрылась датская армія; но вскорѣ они безъ боя были сданы нѣмцамъ (см. Германо-датская война, VIII, 512), которые и снесли ихъ. Ср. Lorenzen, «Dannevirke og Omegen» (2 изд. 1864); Kaufmann, «Der Rückzug vom D. u. dessen geheime Geschichte» (пер. съ датск. 1865).

Даневскій (Всеволодъ Піевичъ) —проф. харьковскаго унив., род. въ 1852 г.; учился сначала въ Германіи и Швейцаріи, потомъ на юрид. фак. моск. унив. Въ 1877 г. представилъ pro venia legendi диссертацію: «Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву». Въ 1879 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Историческій очеркъ нейтралитета и критика парижской морской декларации»; въ 1882 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Система полит. равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи». Ординарнымъ проф. по каѳедрѣ международнаго права состоитъ съ 1884 г.; читаетъ также курсъ уголовнаго права и процесса. Написалъ еще «Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права» (2 вып., 1892) и др.

Даневскій (Пій Никодимовичъ)—юристъ (1820—92). По окончаніи унив. св. Владиміра былъ назначенъ преподавателемъ гражданскаго права въ лицеѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. Въ 1845 г. защитилъ диссертацію: «Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ нѣкоторыхъ губ. и обл. Россіи». Съ 1853 г. состоялъ на службѣ въ госуд. канцеляріи и затѣмъ во 2-мъ отдѣленіи соб. Е. И. В. канцеляріи. Въ это время имъ была составлена «Исторія образованія государственнаго совѣта», изданная лишь въ 150 экземп. Состоялъ членомъ совѣщанія, выработавшаго основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи, а затѣмъ членомъ коммиссіи для составленія Судебныхъ Уставовъ. Въ 1869 г. назначенъ предсѣдателемъ департамента одесской судебной палаты, а въ 1870 г.—сенаторомъ.

Данегельдъ. — Такъ называли англо-саксонцы тяжелую дань, которую на нихъ налагали скандинавскіе пираты, начиная съ 991 г. Позже она обратилась въ контрибуцію, которую взимали датчане, овладѣвъ Англіей. Съ прекращеніемъ ихъ господства Д. получилъ характеръ подати на содержаніе постояннаго войска, оставшейся въ силѣ до 1154 г.

Данейковичъ - Островскій (Янъ Danejkowicz-Ostrowski) — секретарь Яна Собѣсскаго, авторъ интересной и важной для изученія современныхъ ему обычаевъ книги: «Swada polska i Tacińska», т. е. собранія различныхъ образцовъ рѣчей, писемъ, обращеній, тостовъ, актовъ и т. п., изданнаго въ 1684 и 1745 гг. *И. Л.*

Данживилль (Dangeville)—франц. артистическая семья. Родоначальникъ ея, Клодъ, Шарль Бото Д., обладалъ замѣчательнымъ комическимъ талантомъ (1665—1743). Его жена, братъ, невѣстка тоже съ успѣхомъ подвизались на сценѣ; но самая знаменитая изъ всей семьи была его племянница *Марія-Анна Бото*, наз. Д. (1714 — 1796). Она выступила на сценѣ Франц. Комедіи 8 лѣтъ отъ роду и была неподражаема, особенно въ роляхъ субретокъ. Ее такъ и называли «inimitable» (неподражаемая). Д. сошла со сцены въ 1763 г., и въ ея загородномъ домѣ въ Вожирарѣ собирались извѣстные драматурги того времени.

Данзасъ (Константинъ Карловичъ)—товарищъ и другъ Пушкина, съ которымъ онъ вмѣстѣ былъ въ Лицеѣ, его секундантъ на дуэли, свидѣтель послѣднихъ часовъ его жизни (1800—1870). Служилъ сначала въ инж. корпусѣ, затѣмъ на Кавказѣ, съ отличіемъ сражался въ 1828 г. въ персидской войнѣ. Въ 1829 г. онъ принималъ участіе въ главныхъ сраженіяхъ съ турками на Балканскомъ полуо-вѣ. Въ 1833 г. поступилъ въ строительный дпт. по морской части, въ 1838 г.—опять въ спб. инженерную команду, но изъ-за ссоры съ начальникомъ переведенъ былъ, въ чинѣ полковника, на Кавказъ, въ тенгинскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ 1856 г. поступилъ чиновникомъ въ спб. коммиссаріатскую коммиссію, но въ томъ же году вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ. Д. умеръ въ бѣдности, безъ семьи; его похоронили на счетъ казны. Открытый, прямодушный характеръ и саркастическій

взглядъ на людей не дали Д. возможности имѣть большіе успѣхи по службѣ. Пушкинъ очень любилъ Данзаса, которому, умирая, отдалъ на память съ своей руки кольцо. Со словъ Д., Н. А. Амосовъ составилъ извѣстную брошюру: «Послѣдніе часы жизни Пушкина».

Данзери—мелкая серебряная монета въ Триполи, цѣною около 4 коп.

Данибеговъ (Рафаилъ)—замѣчательный грузинскій путешественникъ конца XVIII ст. Изъ Тифлиса (1795) черезъ Персію проѣхалъ въ Индію, отгуда въ Кашмиръ и изъ Кашмира черезъ Тибетъ въ Яркентъ; изъ Яркента, слѣдуя обычной караванной дорогой, онъ пробрался въ Аксу и черезъ Учъ-Турфанъ и Илійскій край возвратился въ Россію (Семипалатинскъ). Въ 1815 г. «Путешествіе въ Индію грузинскаго дворянина Рафаила Д.» переведено было съ груз. на русскій яз. и издано въ Москвѣ. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Данилевская (Вильгельмина Андреевна)—сочинительница романсовъ и учительница хорового пѣнія. Изъ многочисленныхъ романсовъ Д. наиболѣе распространены: «Шопотъ цвѣтовъ» и «Я вновь одинъ». *М. П.*

Данилевскіе—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ судьи изюмскаго полка, Данилы Даниловича Д. (1648—1719). Потомкомъ его въ седьмомъ колѣнѣ былъ Григорій Петровичъ Д. (см.). Этотъ родъ внесенъ въ I часть родословной книги Харьковской губ. Два рода Д. восходятъ до третьей четверти XVIII в. Остальные девятнадцать родовъ Д. позднѣйшаго происхожденія.

Данилевскій (Александръ Яковлевичъ)—физіологъ. Род. въ 1839 г. Кончилъ курсъ медиц. факультета харьковскаго унив. въ 1860 году, послѣ чего отправился для усовершенствованія за границу. Степень доктора медицины получилъ въ 1863 г.; въ томъ же году избранъ экстраординарнымъ и вскорѣ ординарнымъ проф. медицинской химіи и физики въ Казани; въ 1871 г. вышелъ въ отставку. Съ 1878 г. по 1885 съ малыми промежутками пробылъ за границей, работая въ различныхъ лабораторіяхъ. Въ 1886 г. избранъ профессоромъ медицинской химіи въ Харьковѣ, а въ 1892 г. перешелъ на ту же каѳедру въ военно-медиц. акд. Многочисленные литературные труды Д. относятся главнымъ образомъ къ физіологіи нервной системы и къ химизму пищеваренія. Работа его «О специфически-дѣйствующихъ тѣлахъ сока поджелудочной железы», написанная имъ еще въ бытность его студентомъ, развита имъ въ диссертаціи: «О специфически дѣйствующихъ тѣлахъ натуральнаго и искусственнаго соковъ поджелудочной железы». Изъ другихъ его работъ особенно цѣнны: «о разрушеніи красныхъ кровяныхъ шариковъ внѣ и внутри организма». («Мед. Вѣст.» 1865); «Изслѣдованія надъ спиннымъ и головнымъ мозгомъ лягушекъ и т. д.» («Военно-Мед. Журн.» 1866), многочисленныя изслѣдованія о бѣлковыхъ веществахъ и др. Д. редактировалъ многочисленные переводы и реферировалъ въ различныхъ изданіяхъ успѣхи физіологической химіи. *Г. М. Г.*

Данилевскій (Алексѣй Ивановичъ)—медикъ (1770—1815); воспитывался въ кіевской дух. акд. и моск. унив.; докторъ медицины въ 1805 г. за диссертацію: «De carie ossium». Проф. повивальнаго искусства въ повивальномъ инст. моск. воспитательнаго дома. Съ 1813 г. читалъ хирургію и дѣтскія болѣзни. Издана его рѣчь въ память проф. Венсовича (2-е изд. 1814); «Недостатокъ верхней части затылочной кости» (1814); «Слово о необходимыхъ средствахъ къ подкрѣпленію слабаго младенч. возраста» (М. 1814).

Данилевскій (Василій Яковлевичъ)—физіологъ. Род. въ Харьковѣ въ 1852 г. Воспитывался въ гимназіи въ Харьковѣ и въ Казани, затѣмъ съ 1868—74 г. въ унив., сперва казанскомъ, потомъ харьковскомъ, по медицинскому факультету. Съ 1877 г. докторъ медицины. Въ 1878—79 гг. былъ командированъ за границу, гдѣ работалъ въ лабораторіяхъ Фикка, Лудвига и др. Съ 1880—1883 г. состоялъ преподавателемъ физіологіи и гистологіи въ харьковскомъ ветеринарномъ инст. Съ 1883 г. началъ читать физіологію на естественномъ факультетѣ харьковскаго унив., съ 1886 г. состоитъ ординарнымъ проф. физіологіи на медицинскомъ факультетѣ тамъ же. Изслѣдованія его, напечатанныя въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, касаются физіологіи головного мозга, животной теплоты, мускульной системы, паразитовъ крови, гипнотизма у животныхъ и др.

Данилевскій (Григорій Петровичъ)—извѣстный романистъ. Родился 14 апрѣля 1829 г. въ богатой дворянской семьѣ (см. выше) Харьковской губ., учился въ моск. университетскомъ пансіонѣ и петербургскомъ университетѣ, гдѣ въ 1850 г. кончилъ курсъ со степенью кандидата правъ. За годъ до того, онъ по ошибкѣ былъ привлеченъ къ дѣлу Петрашевскаго и нѣсколько мѣсяцевъ просидѣлъ въ Петропавловской крѣпости въ одиночномъ заключеніи. Съ 1850 по 57 г. Д. служилъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія чиновникомъ особыхъ порученій и неоднократно получалъ командировки въ архивы южныхъ монастырей. Въ 1856 г. онъ былъ однимъ изъ писателей, посланныхъ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ для изученія различныхъ окраинъ Россіи. Ему было поручено описаніе прибрежьевъ Азовскаго моря и устьевъ Дона. Выйдя въ 1857 г. въ отставку, Д. надолго поселился въ своихъ имѣніяхъ, былъ депутатомъ харьковскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, позднѣе членомъ училищнаго совѣта, губернскимъ гласнымъ и членомъ харьковской губернской земской управы, почетнымъ мировымъ судьей, ѣздилъ съ земскими депутаціями въ Петербургъ и т. д. Въ 1868 г. Д. поступилъ было въ присяжные повѣренные харьковскаго окр., но вскорѣ получилъ мѣсто помощника главнаго редактора «Правительственнаго Вѣстника», а въ 1881 г. былъ назначенъ главнымъ редакторомъ газеты; состоялъ также членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Умеръ въ Петербургѣ 6 дек. 1890 г. Довольно высокое оффиціальное положеніе Д. ни мало не ослабило въ немъ ни страстнаго стремленія къ литературной дѣятельности, ни, въ общемъ, «либеральной» ея окраски. Печа-

талъ онъ свои большія произведенія 70-хъ и 80-хъ гг. исключительно въ «Вѣстникѣ Европы» и «Русск. Мысли», а въ библіографическомъ отдѣлѣ оффиціальнаго «Правит. Вѣстника» весьма часто давались благопріятные отзывы о литературныхъ явленіяхъ, которыя въ изданіяхъ консервативнаго лагеря встрѣчали самую рѣзкую оцѣнку.

Литературную дѣятельность свою Д. началъ мало замѣчательными стихами: поэма изъ мексиканской жизни «Гвая-Лиръ», «Украинскія сказки» (имѣли, впрочемъ, 8 изд.), «Крымскія стихот.» (1851), переводы изъ Шекспира («Ричардъ III», «Цимбелинъ»), Байрона, Мицкевича и др. Удачнѣе были повѣсти изъ малороссійскаго быта и старины, собранныя въ 1854 г. въ книжку «Слобожане». Первый романъ, обратившій на Д. вниманіе большой публики — «Бѣглые въ Новороссіи» (1862), подписанный псевдонимомъ *«А. Скавронскій»*. За нимъ послѣдовали «Бѣглые воротились» (1863) и «Новыя мѣста» (1867). Въ 1874 г. появился «Девятый валъ». Повѣстью «Потемкинъ на Дунаѣ» (1878) начинается вторая половина литературной дѣятельности Д., почти исключительно посвященная исторической беллетристикѣ. Одно за однимъ появляются: «Мировичъ» (1879); «На Индію при Петрѣ» (1880); «Княжна Тараканова» (1883); «Сожженная Москва» (1886): «Черный годъ» (1888) и рядъ разсказовъ изъ семейной старины. Полное собраніе соч. Д. (сначала въ 4, позднѣе въ 9 т.) выдержало съ 1876 г. 7 изданій (печатавшихся, впрочемъ, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ). Въ 1866 году Д. издалъ книгу «Украинская старина» (истор. и біограф. очерки), удостоенную малой Уваровской преміи. Изъ біограф. данныхъ о Д. можно отмѣтить предисловіе С. Трубачева къ 6 изд. и переписку Д. (Харьковъ, 1893), изъ критическихъ — Ник. Соловьева, въ его книгѣ «Искусство и жизнь», и П. Сокальскаго, въ «Рус. Мысли», 1886 г., № 11 и 12.

Непосредственно-художественное дарованіе Д. не велико. Ему совсѣмъ не удается характеристика и отдѣлка отдѣльныхъ лицъ; у него никогда не хватаетъ терпѣнья стройно и послѣдовательно довести интригу до конца, онъ всегда торопливо распутываетъ ее кое-какъ, благодаря чему ни одинъ романъ его не обходится безъ того, чтобы на сцену не появился какой-нибудь deus ex machina. Это сообщаетъ произведеніямъ его характеръ анекдотичности, а подчасъ и мелодраматичности. Но Д. безспорно занимательный разсказчикъ и, за исключеніемъ «Девятаго вала», все вышедшее изъ-подъ его пера читается съ большимъ интересомъ. Тайна этого интереса лежитъ въ самомъ выборѣ сюжетовъ. «Девятый валъ» потому и скученъ, что взята въ общемъ обыденная тема, въ которую только изрѣдка вкраплены излюбленные Д. уголовные мотивы. Во всѣхъ же остальныхъ его произведеніяхъ сюжеты самые экстраординарные. Три «бытовыхъ», по намѣренію автора, романа Д., образующіе извѣстную трилогію, посвященную изображенію оригинальной жизни При-азовскаго края («Бѣглые въ Новороссіи», «Бѣглые воротились» и «Новыя мѣста») не составляютъ исключенія. Критика Зап. Европы, гдѣ Д. пользуется большою популярностью (существуетъ около 100 переводовъ разныхъ его сочиненій), справедливо дала ему за эту трилогію эпитетъ «русскаго Купера». И дѣйствительно, жизнь нашихъ, правда поэтичныхъ въ своемъ привольѣ, но по общему представленію столь мирныхъ новороссійскихъ степей, подъ кистью Д. получаетъ необыкновенно романтическую окраску. Похищеніе женщинъ, лихіе подвиги разбойниковъ, величавые бѣглые, фальшивые монетчики, бѣшеныя погони, убійства, подкопы, вооруженное сопротивленіе властямъ и даже смертная казнь—вотъ на какомъ непривычномъ для русскаго реализма фонѣ разыгрываются чрезвычайныя событія трилогіи. Одинъ изъ немногихъ въ русской критикѣ апологетовъ Д., П. Сокальскій, основываясь на второстепенныхъ, въ сущности, подробностяхъ и эпизодахъ трилогіи, усматриваетъ въ ней «поэзію борьбы и труда». Самъ авторъ въ лирическихъ отступленіяхъ и постоянномъ приравниваніи Новороссіи къ «штатамъ по Миссиссипи», тоже весьма ясно обнаруживаетъ свое стремленіе придать пріобрѣтательскимъ подвигамъ своихъ героевъ характеръ протеста противъ крѣпостной апатіи, однимъ мертвымъ кольцомъ охватившей и барина, и мужика. Не слѣдуетъ забывать, что трилогія Д. была задумана и частью даже написана въ ту эпоху, когда дѣловитость, какъ противоядіе косности, соблазняла самыхъ крупныхъ писателей нашихъ. Извѣстно, однакоже, что попытки идеализированія Штольцевъ ни къ чему не привели. Нечего, слѣдовательно, удивляться, что и второстепенному таланту Д. не удалось выдѣлить въ погонѣ за наживой элементы душевнаго порыва къ сильному и яркому. Спекуляторы его только спекуляторами и остались. Вотъ почему вмѣсто «поэзіи борьбы и труда» гораздо вѣрнѣе будетъ усматривать вмѣстѣ съ критикою 60-хъ гг., въ трилогіи, одну только «художественную этнографію». Въ 1870 годахъ Д. въ «Девятомъ валѣ» въ лицѣ Ветлугина сдѣлалъ попытку прямого апоѳеозированія «дѣлового» человѣка; но на этотъ разъ получилось нѣчто до такой степени безжизненное, что самые горячіе защитники Д. признали попытку безусловно неудачной.

Историческіе романы Д. уступаютъ художественно-этнографическимъ произведеніямъ его въ свѣжести и воодушевленіи, но они гораздо зрѣлѣе по исполненію. Въ нихъ меньше характерной для Д. торопливости и стремленіе къ эффектности не идетъ дальше желанія схватывать яркія черты эпохи. Писалъ Д. свои историческіе романы, почти исключительно посвященные 2-й половинѣ прошлаго столѣтія, съ большою тщательностью и съ прекрасною подготовкою. Онъ былъ большой знатокъ 18-го в. не только по книгамъ, но и по живымъ семейнымъ преданіямъ, сообщеннымъ ему умною и талантливою матерью. Отдѣльныя личности, какъ и въ бытовыхъ романахъ, мало ему удаются, но общій колоритъ онъ схватываетъ очень удачно. Лучшій изъ историческихъ романовъ Д.—«Черный годъ». Правда, личность

Пугачева вышла недостаточно яркой, но пониманіе психологіи массъ мѣстами доходитъ до истинной глубины. Къ числу наименѣе удачныхъ романовъ Д. нельзя не причислить «Сожженную Москву», гдѣ соперничество съ Толстымъ оказалось слишкомъ опаснымъ.

С. Венгеровъ.

Данилевскій (Николай Яковлевичъ, 1822—1885)—публицистъ, естествоиспытатель и практическій дѣятель въ области народнаго хозяйства, въ главномъ своемъ литературномъ трудѣ «Россія и Европа» представившій особую теорію панславизма, которая образуетъ связующее звено между идеями старыхъ славянофиловъ и новѣйшимъ безъидейнымъ націонализмомъ. Уроженецъ Орловской губ., сынъ заслуженнаго генерала, Д. воспитывался въ Александровскомъ лицеѣ, а затѣмъ былъ вольнымъ слушателемъ на факультетѣ естественныхъ наукъ въ спб. унив. Занимаясь спеціально ботаникою, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ увлеченіемъ изучалъ соціалистическую систему Фурье. Получивъ степень кандидата и выдержавъ магистерскій экзаменъ, онъ былъ въ 1849 г. арестованъ по дѣлу Петрашевскаго. Проведя 100 дней въ Петропавловской крѣпости, онъ представилъ оправдательную записку, въ которой доказалъ свою политическую невинность, и былъ освобожденъ отъ суда, но высланъ изъ Петербурга и опредѣленъ въ канцелярію сначала вологодскаго, а потомъ самарскаго губернатора; въ 1853 г. онъ былъ командированъ въ ученую экспедицію, подъ начальствомъ знаменитаго Бэра, для изслѣдованія рыболовства по Волгѣ и Каспійскому морю, а въ 1857 г., причисленный къ департаменту сельскаго хозяйства, онъ былъ отправленъ для такихъ же изслѣдованій на Бѣлое море и Ледовитый океанъ. Послѣ этой экспедиціи, продолжавшейся три года, онъ совершилъ много такихъ же, но менѣе значительныхъ, поѣздокъ въ различные края Россіи. Данилевскимъ выработано нынѣ дѣйствующее законодательство по части рыболовства во всѣхъ водахъ европ. Россіи. Пріобрѣтя имѣніе на южномъ берегу Крыма, Д. вступилъ въ энергическую борьбу съ филоксерой. Главное сочиненіе Д.: «Россія и Европа» печаталось сначала въ журналѣ «Заря». Первое отдѣльное изданіе (ошибочно показанное вторымъ) вышло въ 1871 г., второе (ошибоч. 3-е) въ 1888 и третье (ошиб. 4-е) въ 1889 г. Другой обширный трудъ Д., «Дарвинизмъ», появился въ 1885 г. Въ двухъ толстыхъ книгахъ (къ которымъ послѣ смерти автора присоединенъ еще дополнительный выпускъ) Д. подвергаетъ теорію Дарвина подробному разбору съ предпоставленною цѣлью доказать ея полную неосновательность и нелѣпость. Къ этой критикѣ, вызвавшей восторженныя похвалы Н. Н. Страхова, безусловнаго приверженца Данилевскаго, спеціалисты-естествоиспытатели отнеслись вообще отрицательно. Кромѣ горячаго нападенія со стороны извѣстнаго ботаника, московскаго профессора Тимирязева, вступившаго въ рѣзкую полемику съ г. Страховымъ, сочиненіе Д. было разобрано академиками Фаминцынымъ и Карпинскимъ. Первый, разсмотрѣвшій всю книгу по главамъ, приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «Изъ числа приводимыхъ имъ возраженій, сравнительно лишь весьма немногія принадлежатъ автору *Дарвинизма*; громаднѣйшее большинство ихъ, и притомъ самыя вѣскія, болѣе или менѣе подробно заявлены были его предшественниками (далѣе указываются Негели, Агассисъ, Бэръ, Катрфажъ и въ особенности трехъ-томное сочиненіе Виганда); Д.-же они лишь обстоятельнѣе разработаны и мѣстами подкрѣплены новыми примѣрами»... «Книгу Д. я считаю полезною для зоологовъ и ботаниковъ; въ ней собраны всѣ сдѣланныя Дарвину возраженія и разбросаны мѣстами интересныя фактическія данныя, за которыя наука останется благодарною Д.». Акад. Карпинскій, разбиравшій палеонтологическую часть *Дарвинизма*, даетъ слѣдующую ея оцѣнку: «въ авторѣ можно признать человѣка выдающагося ума и весьма разнообразныхъ и значительныхъ знаній; но въ области геологіи свѣдѣнія его, нерѣдко обнимающія даже детали, не лишены и крупныхъ пробѣловъ. Безъ сомнѣнія, это обстоятельство, а также предвзятое, утвердившееся уже до разсмотрѣнія вопроса съ геологической стороны, убѣжденіе въ несправедливости теоріи эволюціи было причиною, что Д. пришелъ къ выводамъ, съ которыми нельзя согласиться» (см. «Вѣстн. Европы», 1889, кн. 2). Сочиненіе Д., представленное въ академію наукъ для соисканія преміи, не было ея удостоено.

Кромѣ двухъ названныхъ книгъ Д., напечаталъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ много статей, частью по своей спеціальности, частью публицистическаго характера. Нѣкоторыя изъ нихъ изданы Н. Н. Страховымъ въ 1890 г., подъ заглавіемъ: «Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей Н. Я. Д.»; тамъ же и подробный перечень всего имъ написаннаго. Основное воззрѣніе автора «Россіи и Европы», которое онъ, впрочемъ, не проводитъ съ совершенною послѣдовательностью, рѣзко отличается отъ образа мыслей прежнихъ славянофиловъ. Тѣ утверждали, что русскій народъ имѣетъ всемірно-историческое призваніе, какъ истинный носитель всечеловѣческаго окончательнаго просвѣщенія; Д., напротивъ, отрицая всякую общечеловѣческую задачу въ исторіи, считаетъ Россію и славянство лишь особымъ культурно - историческимъ типомъ, однако наиболѣе широкимъ и полнымъ. Видя въ человѣчествѣ только отвлеченное понятіе, лишенное всякаго дѣйствительнаго значенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ оспаривая общепринятыя дѣленія: географическое (по частямъ свѣта), и историческое (древняя, средняя и новая исторія), Д., также какъ и нѣмецкій историкъ Генрихъ Рюккертъ, выставляетъ въ качествѣ дѣйствительныхъ носителей исторической жизни нѣсколько обособленныхъ «естественныхъ группъ», которыя онъ, какъ и названный иностранный авторъ, обозначаетъ терминомъ «культурно-историческіе типы». Всякое племя или семейство народовъ, характеризуемое отдѣльнымъ языкомъ, или группою языковъ довольно близкихъ между собою для того, чтобы сродство ихъ ощущалось непосредственно, безъ глубокихъ филологическихъ изысканій, соста-

вляетъ самобытный культ.-ист. типъ, если оно вообще по своимъ духовнымъ задаткамъ способно къ историческому развитію и вышло уже изъ младенчества. Такихъ типовъ, уже проявившихся въ исторіи, Д. насчитываетъ 10: египетскій, китайскій, ассиро-вавилоно-финикійскій [?, онъ же халдейскій (?) или древне-семитическій], индійскій, иранскій, еврейскій, греческій, римскій, ново-семитическій или аравійскій и германо-романскій или европейскій. Россія съ славянствомъ образуютъ новый, имѣющій въ скоромъ времени проявиться культ.-ист. типъ, совершенно отличный и отдѣльный отъ Европы. Къ этимъ несомнѣннымъ по Д. естественнымъ группамъ, онъ причисляетъ еще два сомнительныхъ типа (американскій и перуанскій), «погибшихъ насильственною смертью и не успѣвшихъ совершить своего развитія». Что касается до новой Америки, то ея значеніе еще не выяснилось для Д., и онъ колеблется, признать ли ее, или нѣтъ, за особый вырабатывающійся культ.-ист. типъ.— Начала цивилизаціи одного культ.-ист. типа не передаются народамъ другого типа; каждый типъ вырабатываетъ ее для себя, при бо́льшемъ или меньшемъ вліяніи чуждыхъ ему предшествовавшихъ или современныхъ цивилизацій. Такое вліяніе Д. допускаетъ лишь въ смыслѣ «почвеннаго удобренія», всякое же образовательное и опредѣляющее воздѣйствіе чуждыхъ духовныхъ началъ онъ отрицаетъ безусловно.— Всѣ культ.-ист. типы одинаково самобытны и изъ себя самихъ почерпаютъ содержаніе своей исторической жизни, но не всѣ осуществляютъ это содержаніе съ одинаковою полнотою и многосторонностью. Д., какъ и Рюккертъ (хотя въ нѣсколько иномъ распредѣленіи), признаетъ четыре общихъ разряда культ.-ист. дѣятельности: дѣятельность религіозная, собственно культурная (наука, искусство, промышленность), политическая и соціально-экономическая. Нѣкоторые изъ историческихъ типовъ сосредоточивали свои силы на одной изъ этихъ сферъ дѣятельности (такъ евреи—на религіи, греки—на культурѣ въ тѣсномъ смыслѣ), другіе—проявляли себя заразъ въ двухъ или трехъ направленіяхъ; но только Россіи и славянству, по вѣрованію Д., дано равномѣрно развить всѣ четыре сферы человѣческой дѣятельности и осуществить полную «четырехосновную» культуру.

Признавая человѣчество за пустую абстракцію, Д. видитъ въ культ.-ист. типѣ высшее и окончательное *для насъ* выраженіе соціальнаго единства. Если та группа, говоритъ онъ, которой мы придаемъ названіе культ.-ист. типа, и не есть абсолютно высшая, то она во всякомъ случаѣ высшая изъ всѣхъ тѣхъ, интересы которыхъ могутъ быть сознательными для человѣка, и составляетъ, слѣдовательно, послѣдній предѣлъ, до котораго можетъ и должно простираться подчиненіе низшихъ интересовъ высшимъ, пожертвованіе частныхъ цѣлей общимъ.— «Интересъ человѣчества» есть безсмысленное выраженіе для человѣка, тогда какъ слово «европейскій интересъ» не есть пустое слово для француза, нѣмца, англичанина. Точно также для русскаго и всякаго другого славянина «идея славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвѣщенія». Въ этомъ послѣднемъ словѣ теоріи Д. заключается ея самоосужденіе. Такъ какъ всякая культура состоитъ именно въ развитіи науки, просвѣщенія, истинной свободы и т. д., то помимо этихъ высшихъ интересовъ, имѣющихъ общечеловѣческое значеніе, предполагаемая «идея славянства» сводится лишь къ этнографической особенности этого племени. Забывая, что для культурно-историческаго типа прежде всего нужна культура, Д. выставляетъ какое-то славянство an und für sich, признаетъ за высшее начало самую особенность племени, независимо отъ историческихъ задачъ и культурнаго содержанія его жизни. Такое противоестественное отдѣленіе этнографическихъ формъ отъ ихъ общечеловѣческаго содержанія могло быть сдѣлано только въ области отвлеченныхъ разсужденій; при сопоставленіи же теоріи съ дѣйствительными историческими фактами она оказывалась съ ними въ непримиримомъ противорѣчіи. Исторія не знаетъ такихъ культурныхъ типовъ, которые исключительно для себя и изъ себя вырабатывали бы образовательныя начала своей жизни. Д. выставилъ въ качествѣ историческаго закона непередаваемость культурныхъ началъ,—но дѣйствительное движеніе исторіи состоитъ главнымъ образомъ въ этой передачѣ. Такъ, возникшій въ Индіи буддизмъ былъ переданъ народамъ монгольской расы и опредѣлилъ собою духовный характеръ и культурно-историческую судьбу всей восточной и сѣверной Азіи; разноплеменные народы передней Азіи и сѣверной Африки, составлявшіе, по Д., нѣсколько самостоятельныхъ культ.-ист. типовъ, усвоили себѣ сперва просвѣтительныя начала эллинизма, потомъ римскую гражданственность, далѣе, христіанство и наконецъ религію аравійскаго пророка; христіанство, явившееся среди еврейскаго народа, даже въ два пріема нарушило мнимый «историческій законъ», ибо сначала евреи передали эту религію греческому и римскому міру, а потомъ эти два культурно-историческіе типа еще разъ совершили такую недозволенную передачу двумъ новымъ типамъ: германо-романскому и славянскому, помѣшавъ имъ исполнить требованіе теоріи и создать свои собственныя религіозныя начала. Вѣроисповѣдныя различія внутри самаго христіанства также не соотвѣтствуютъ теоріи, ибо единый по Д. германо-романскій міръ раздѣлился между католичествомъ и протестантствомъ, а славянскій міръ—между тѣмъ же католичествомъ и православіемъ, которое, къ тому же, не выработано самимъ славянствомъ, а цѣликомъ принято отъ Византіи, т. е. отъ другого, чуждаго культ.-ист. типа.—Помимо этихъ частныхъ противорѣчій, теорія отдѣльныхъ культ.-ист. группъ идетъ въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ всемірно-историческаго процесса, состоящаго въ послѣдовательномъ возрастаніи (экстензивномъ и интензивномъ) реальной (хотя на половину безотчетной и невольной) солидарности между всѣми частями человѣческаго рода. Всѣ эти части въ настоящее время, несмотря на вражду національную, религіозную и сословную, живутъ одною общею жизнью, въ силу той фактической неустранимой связи, которая вы-

ражается, во-первыхъ, въ знаніи ихъ другъ о другѣ, какого не было въ древности и въ средніе вѣка, во-вторыхъ,—въ непрерывныхъ сношеніяхъ политическихъ, научныхъ, торговыхъ, и наконецъ въ томъ невольномъ экономическомъ взаимодѣйствіи, благодаря которому какой-нибудь промышленный кризисъ въ Соединенныхъ Штатахъ немедленно отражается въ Манчестерѣ и Калькуттѣ, въ Москвѣ и въ Египтѣ.

Логическую опору для своей теоріи Д. думаетъ найти въ совершенно ошибочномъ различеніи *рода* и *вида*. Человѣчество, по его мнѣнію, есть родъ, т. е. отвлеченное понятіе, существующее только въ обобщающей мысли, тогда какъ культурно-историческій типъ, племя, нація суть понятія видовыя, соотвѣтствующія опредѣленной реальности. Но логика не допускаетъ такого противоположенія. Родъ и видъ суть понятія относительныя, выражающія лишь сравнительно степень общности мыслимыхъ предметовъ. То, что есть родъ по отношенію къ одному, есть видъ по отношенію къ другому. Человѣчество есть родъ по отношенію къ племенамъ и видъ по отношенію къ міру живыхъ существъ; точно также славянство есть видъ по отношенію къ человѣчеству и родъ относительно русской или польской націи, которая, въ свою очередь, можетъ разсматриваться какъ родъ по отношенію къ болѣе тѣснымъ группамъ, ею обнимаемымъ. Съ точки зрѣнія эмпирическаго реализма «человѣкъ вообще» есть только отвлеченное понятіе, а не предметъ, существующій въ дѣйствительности, но точно также не существуетъ въ дѣйствительности и «европеецъ вообще», «славянинъ вообще», даже русскій или англичанинъ «вообще». Къ тому же дѣло идетъ не объ общемъ понятіи «человѣкъ», а о человѣчествѣ, какъ единомъ цѣломъ, и если можно отрицать реальность этого цѣлаго, то лишь въ томъ же смыслѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, которыя имѣютъ силу и противъ реальности племенныхъ и національныхъ группъ. Съ точки зрѣнія этической, признавать крайнимъ предѣломъ человѣческихъ обязанностей и высшею цѣлью нашей дѣятельности культурно-племенную группу, къ которой мы принадлежимъ, какъ нѣчто *болѣе конкретное и опредѣленное* сравнительно съ человѣчествомъ —значитъ для послѣдовательнаго ума открывать свободную дорогу всякому дальнѣйшему пониженію нравственныхъ требованій. Интересы національные (въ тѣсномъ смыслѣ) гораздо конкретнѣе, опредѣленнѣе и яснѣе интересовъ цѣлаго культ.-ист. типа (даже предполагая дѣйствительное существованіе таковыхъ); столь же безспорно, что интересы какого-нибудь сословія, класса или партіи всегда опредѣленнѣе и конкретнѣе интересовъ общенаціональныхъ; и наконецъ, никакому сомнѣнію не можетъ подлежать, что для всякаго его личные эгоистическіе интересы суть изо всѣхъ возможныхъ самые ясные, самые опредѣленные, и если этими свойствами опредѣлять кругъ нравственнаго дѣйствія, то у насъ не останется другой обязанности, какъ только думать о самихъ себѣ.

Въ изложеніе своего взгляда на исторію Д. вставилъ особый экскурсъ о вліяніи національности на развитіе наукъ. Здѣсь онъ какъ будто забываетъ о своей теоріи; вмѣсто того, чтобы говорить о выраженіи культ.-ист. типовъ въ научной области, указывается лишь на воздѣйствіе различныхъ *національныхъ* характеровъ: англійскаго, французскаго, нѣм. и т. д. Различая въ развитіи каждой науки нѣсколько главныхъ степеней (искусственная система, эмпирическіе законы, раціональный законъ), Д. находилъ, что ученые опредѣленной національности преимущественно способны возводить науки на ту или другую опредѣленную степень. Эти обобщенія оказываются, впрочемъ, лишь приблизительно вѣрными, и установленныя Д. правила представляютъ столько же исключеній, сколько и случаевъ примѣненія. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ не находится ни въ какомъ прямомъ отношеніи къ теоріи культ.-ист. типовъ. Занимающія значительную часть книги Д. разсужденія объ упадкѣ Европы и объ отличительныхъ особенностяхъ Россіи (православіе, община и т. д.) вообще не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что было высказано прежними славянофилами. Болѣе оригинальны для того времени, когда появилась книга, политическіе взгляды Д., которые онъ резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ продолженіе этой книги мы постоянно проводимъ мысль, что Европа не только нѣчто намъ чуждое, но даже враждебное, что ея интересы не только не могутъ быть нашими интересами, но въ большинствѣ случаевъ прямо имъ противоположны... Если невозможно и вредно устранить себя отъ европейскихъ дѣлъ, то весьма возможно, полезно и даже необходимо смотрѣть на эти дѣла всегда и постоянно съ нашей *особой* русской точки зрѣнія, примѣняя къ нимъ какъ единственный критерій оцѣнки: какое отношеніе можетъ имѣть то или другое событіе, направленіе умовъ, та или другая дѣятельность вліятельныхъ личностей къ нашимъ *особеннымъ* русско - славянскимъ цѣлямъ; какое они могутъ оказать препятствіе или содѣйствіе имъ? Къ безразличнымъ въ этомъ отношеніи лицамъ и событіямъ должны мы оставаться совершенно равнодушными, какъ будто бы они жили и происходили на лунѣ; тѣмъ, которыя могутъ приблизить насъ къ нашей цѣли, должны всемѣрно содѣйствовать и всемѣрно противиться тѣмъ, которыя могутъ служить ей препятствіемъ, не обращая при этомъ ни малѣйшаго вниманія на ихъ безотносительное значеніе—на то, каковы будутъ ихъ послѣдствія для самой Европы, для человѣчества, для свободы, для цивилизаціи. Безъ ненависти и безъ любви (ибо въ этомъ чуждомъ мірѣ ничто не можетъ и не должно возбуждать ни нашихъ симпатій, ни нашихъ антипатій), равнодушные къ красному и къ бѣлому, къ демагогіи и къ деспотизму, къ легитимизму и къ революціи, къ нѣмцамъ и французамъ, къ англичанамъ и итальянцамъ, къ Наполеону, Бисмарку, Гладстону, Гарибальди, —мы должны быть вѣрнымъ другомъ и союзникомъ тому, кто хочетъ и можетъ содѣйствовать нашей единой и неизмѣнной цѣли. Если цѣною нашего союза и дружбы мы дѣлаемъ шагъ впередъ къ освобожденію и объ-

единенію славянства, приближаемся къ Царе-граду,—не совершенно ли намъ все равно, купятся ли этою цѣною Египетъ Франціей или Англіей, рейнская граница—французами или вогезская—нѣмцами, Бельгія — Наполеономъ или Голландія — Бисмаркомъ..... Европа не случайно, а существенно намъ враждебна; слѣдовательно, только тогда, когда она враждуетъ сама съ собою, можетъ она быть для насъ безопасной... Именно равновѣсіе политическихъ силъ Европы вредно и даже гибельно для Россіи, а нарушеніе его съ чьей бы то ни было стороны выгодно и благодѣтельно..... Намъ необходимо, слѣдовательно, отрѣшиться отъ мысли о какой бы то ни было солидарности съ европейскими интересами». Та цѣль, ради которой мы должны, по Д., отрѣшиться отъ всякихъ человѣческихъ чувствъ къ иностранцамъ и воспитать въ себѣ и къ себѣ odium generis humani — заключается въ образованіи славянской федераціи, съ Константинополемъ, какъ столицей. При составленіи плана этой федераціи, доставившаго ему нѣкоторую популярность въ литературно-политическихъ кружкахъ Богеміи и Кроаціи, Д. значительно облегчилъ себѣ задачу: одна изъ главныхъ славянскихъ народностей обречена имъ на совершенное уничтоженіе, за измѣну будущему культурно-историческому типу; за то членами славянской федераціи должны «волей-неволей» сдѣлаться три неславянскія народности: греки, румыны и мадьяры. Этотъ планъ, основанный на раздѣлѣ Австріи и Турціи, осуществится послѣ ожесточенной борьбы между Россіей и европейскою коалиціей, предводимой французами; единственною союзницей нашею въ Европѣ будетъ Пруссія.— «Россія и Европа» пріобрѣла у насъ извѣстность и стала распространяться лишь послѣ смерти автора, благодаря совпаденію ея основныхъ мыслей съ преобладающимъ общественнымъ настроеніемъ. Сторонники Д., способствовавшіе внѣшнему успѣху его книги, ничего еще не сдѣлали для внутренняго развитія и разработки его историческихъ взглядовъ, вѣроятно вслѣдствіе невозможности согласить эти взгляды съ дѣйствительнымъ содержаніемъ всемірной исторіи. Критически разбирали теорію Д.: Щебальскій, акад. Безобразовъ, проф. Карѣевъ, Вл. Соловьевъ, Милюковъ; безусловнымъ апологетомъ ея выступалъ неоднократно Н. Страховъ; сильное вліяніе оказалъ Д. на взгляды К. Леонтьева, признававшаго его однимъ изъ своихъ учителей.

Независимо отъ оцѣнки его историко-публицистическаго труда, должно признать въ Д. человѣка самостоятельно мыслившаго, сильно убѣжденнаго, прямодушнаго въ выраженіи своихъ мыслей и имѣющаго скромныя, но безспорныя заслуги въ области естествознанія и народнаго хозяйства. *Вл. Соловьевъ.*

Данило—три личности въ русск. былинахъ и побывальщинахъ: 1) *Д. Денисьевичъ* или *Игнатьевичъ* — лицо эпизодическое, упоминаемое, какъ старый отецъ богатырскаго сына Ивана или Михайла. Былины о послѣднемъ богатырѣ обыкновенно начинаются описаніемъ пира у кн. Владиміра. Старый богатырь Д., 90 лѣтъ, одинъ сидитъ невесель. На вопросъ князя о причинѣ грусти, онъ говоритъ, что желалъ бы идти въ монастырь душу спасать. Князь спрашиваетъ, на кого онъ оставляетъ Кіевъ. Д. отвѣчаетъ, что за Кіевъ будетъ стоять его малолѣтній сынъ Иванъ Даниловичъ. Далѣе идетъ разсказъ о подвигахъ сына (см. Иванъ Даниловичъ). Когда сынъ выѣзжаетъ противъ осадившихъ Кіевъ татаръ, онъ беретъ благословеніе въ м-рѣ у отца, который научаетъ его, какъ достать богатырскаго коня, сбрую и проч. Не дождавшись возвращенія сына, Д., безпокоясь о его судьбѣ, вооружается, выѣзжаетъ изъ м-ря на поиски и встрѣчаетъ богатыря, котораго принимаетъ за убійцу своего сына и хочетъ убить. Оказывается, что богатырь — неузнанный имъ сынъ. Дѣло разъясняется и Д. возвращается въ м-рь. Д. встрѣчается въ 4-хъ былинахъ: въ «Сборникѣ» Кирѣевскаго (вып. III, стр. 39 и 41), въ «Сборн.» Рыбникова (ч. III, № 22) и въ «Сборн.» Гильфердинга (№ 192), а также въ «Ист. о кіевск. богатырѣ, Михаилѣ сынѣ Даниловичѣ», напечатанной по рукописи XVIII в. акад. А. Н. Веселовскимъ въ его «Южнорусскихъ былинахъ» (I, стр. 20—27). Разборъ перечисленныхъ былинъ см. въ названномъ изслѣдованіи акад. Веселовскаго (№ 1). Типъ богатыря-монаха, на время покидающаго келію, чтобы отразить непріятеля или спасти сына, извѣстенъ и средневѣковымъ европейскимъ рыцарскимъ поэмамъ и романамъ (см. А. И. Кирпичникова, «Поэмы ломбардскаго цикла», стр. 70, 206 и слѣд). Ср. также Jakob Grimm, «Deutsche Heldensage» (стр. 340).

2) *Д. Ловчанинъ*. Трагическая судьба его составляетъ содержаніе только двухъ былинъ, вошедшихъ въ «Сборн.» Кирѣевскаго (вып. III, стр. 28—32, 32—33) и различающихся лишь въ частностяхъ. Разсказъ открывается пиромъ у кн. Владиміра и обычнымъ хвастовствомъ богатырей. Владиміръ жалуется, что всѣ богатыри переженены, а онъ холостъ. Коварный Путятинъ Путятовичъ (или Мишатко Путятовичъ) указываетъ ему на красавицу жену Д. Ловчанина и даетъ князю совѣтъ отправить Д. на опасную охоту за звѣремъ лютымъ или за львомъ. Д. ѣдетъ сначала къ женѣ, которая, подозрѣвая угрожающую мужу опасность, даетъ ему съ собою колчанъ съ 300 стрѣлъ. Счастливо убивъ звѣря, богатырь отдыхаетъ въ чистомъ полѣ. Въ это время къ нему подъѣзжаетъ русская дружина, посланная противъ него кн. Владиміромъ. Д. избиваетъ русскую силу, но когда видитъ, что противъ него выѣзжаютъ два брата—родной, Никита, и названный, Добрыня Никитичъ,—онъ въ отчаяніи закалывается. Вѣрная жена Настасья (иначе Василиса) Никулична, за которою прiѣзжаетъ самъ кн. Владиміръ, проситъ у послѣдняго позволенія проститься съ трупомъ мужа, лежащимъ въ чистомъ полѣ. Отправившись туда, она надъ трупомъ мужа вонзаетъ себѣ въ грудь булатный ножъ и падаетъ мертвая. Такимъ образомъ исполнились слова Ильи Муромца, предупреждавшаго князя Владиміра: «Изведешь ты яснаго сокола, не поймать тебѣ бѣлой лебеди». Содержаніе былины о Д. Ловчанинѣ и его женѣ, въ связи съ многочисленными аналогичными сказками, анализи-

ровано А. Н. Веселовскимъ въ его «Южно-рус. былинахъ» (№ XI) и въ «Мелкихъ замѣткахъ къ былинамъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1885, декабрь). На древнее имя богатыря наслоились различные сказочные бродячіе сюжеты. Можно думать, что имя Д. принадлежало историческому лицу, котораго судьба была сначала предметомъ пѣсни, перешедшей затѣмъ на ступень былинъ. Обнаженный отъ прочихъ деталей, сюжетъ нѣсколько напоминаетъ трагическую смерть историческаго суздальскаго кн. Д. Александровича, описанную въ извѣстномъ сказаніи о началѣ Москвы («Временникъ моск. общества исторіи и древностей», 1851 г., кн. XL). Можно предположить съ значительной вѣроятностью, что полузабытое народное преданіе объ убіеніи князя Д. изъ-за жены, двумя близкими къ нему людьми и притомъ на охотѣ, могло повліять на наименованіе Д. Ловчаниномъ богатыря, трагически погибшаго на охотѣ изъ-за жены. Подтвержденіемъ вышеприведенному объясненію имени Д. Ловчанина можетъ служить и тотъ фактъ, что былины о немъ извѣстны не на сѣверѣ, а въ предѣлахъ Московскаго великаго княжества и царства. По многимъ признакамъ, онѣ относятся къ суздальскому и даже московскому періоду. Обстановка, среди которой поставленъ Д. Ловчанинъ, по справедливому замѣчанію Ор. Миллера (Илья Муромецъ, стр. 620), только по внѣшности старая кіевская, на самомъ же дѣлѣ иная, позднѣйшая. Дѣйствительно, на пиру Владиміра— *бояре*, которые хвалятся *помѣстьями, вотчинами*; Владиміръ своимъ деспотизмомъ напоминаетъ скорѣе Ивана Грознаго, чѣмъ кіевское «Красное Солнышко»; богатырь Добрыня, нарушающій крестное цѣлованіе и выѣзжающій, по приказу князя, противъ названнаго брата, также мало похожъ на Добрыню другихъ былинъ и напоминаетъ царскаго опричника.

3) *Данило Безчастный*, иначе Д. Горегорянинъ или Дворянинъ-безчастный молодецъ является героемъ нѣсколькихъ русскихъ побывальщинъ и сказокъ (см. Аѳанасьева, №№ 178 и 179; «Пѣсни» Рыбникова, вып. II, № 51; Садовникова, «Сказки и преданія Самарскаго края», № 18; Драгоманова, «Малорусскія народныя преданія и разсказы», стр. 295; Рудченка, «Народныя южно-русскія сказки», вып. II, № 34 и др.). Въ нѣкоторыхъ изъ сказокъ о Д. сохранились слѣды былиннаго склада. Главную роль въ нихъ играетъ вѣщая жена Д., помогающая мужу исполнить трудныя задачи, возложенныя на него княземъ Владиміромъ или царемъ. Разборъ сюжета сказокъ о Д. см. въ «Южно-русскихъ былинахъ» академика А. Н. Веселовскаго (№ XI) и въ его же «Мелкихъ замѣткахъ къ былинамъ» въ «Ж. М. Н. Пр.», 1885, декабрь. Кавказскія параллели того же сюжета указаны проф. Всев. Миллеромъ (см. его «Экскурсы въ область русск. народнаго эпоса, прилож. стр. 26—28). Соображенія проф. П. А. Безсонова о связи имени Д. Безчастнаго съ именемъ Даніила Заточника» см. въ замѣткѣ ко 2 ч. «Пѣсенъ», собр. Рыбниковымъ, стр. LI.

Вс. Миллеръ.

Данилова (Марья, по сценѣ, рожд. Перфильева)—извѣстная въ свое время танцовщица, прозванная «русской Тальони» (1793—1810). 8-ми лѣтъ поступила въ спб. театр. училище, гдѣ была лучшей ученицей Дидло. Публика принимала ее съ восторгомъ. Несчастная привязанность къ первому парижскому танцовщику Дюпору свела ее въ 17 лѣтъ въ могилу. Ея біографію см. въ «Пантеонѣ» 1840, № 2, Н. Мундта. *Ум.*

Даниловичи—польскіе и русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба *Сасъ*, восходящій до XV в., происходитъ изъ Венгріи. Николай Д. († 1624) былъ подскарбіемъ надворнымъ короннымъ и посломъ къ султану Амурату. Ѳеофила Д., жена Якова Собѣскаго, была матерью польскаго короля Іоанна III. Существующія до сихъ поръ вѣтви этого рода внесены въ I и VI части родословной книги Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской и Могилевской губ. Другой родъ Д., герба *Лисъ*, происходитъ отъ Петра Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1588 г., и внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской губ., а третій, герба *Прусъ*, восходящій до половины XVII в.—въ I часть родословной книги той же губ. Есть еще 8 родовъ Д., позднѣйшаго происхожденія.

Даниловичъ (Григорій Григорьевичъ)—ген.-адъют., ген.-отъ-инф.; происходитъ изъ дворянъ Черниговской губ.; образованіе получилъ въ дворянскомъ полку, откуда въ 1843 г. выпущенъ въ лейбъ-гвардіи литовскій полкъ. Позже былъ инспекторомъ классовъ въ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и директоромъ 2-й спб. военной гимназіи, при которой, благодаря его усиліямъ учреждены были педагогическіе курсы. Былъ нѣсколько лѣтъ членомъ комитета литературнаго фонда. Сдѣланный членомъ главнаго военно-учебнаго комитета, Д. былъ впослѣдствіи назначенъ на высокій постъ воспитателя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и вел. князя Георгія Александровича.

Даниловичъ (Игнатій Николаевичъ; 1787—1843)—извѣстный литовско-русскій ученый, сынъ рус. уніатскаго священника; первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего дяди, ксендза-піара Михаила Д.; потомъ учился въ ломжинской піарской школѣ, бѣлостокской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ виленскаго унив., гдѣ получилъ степень магистра правъ. Служилъ секретаремъ при губернаторѣ Бѣлостокской области, назначенномъ Наполеономъ, потомъ преподавалъ въ Вильнѣ мѣстное право; посѣтилъ Варшаву, Петербургъ и Москву, собирая матеріалы для исторіи древней Литвы. Виленскіе студенты привозили своему проф. цѣлыя груды пергаментныхъ и др. рукописей, преимущественно изъ уніатскихъ церквей и м-рей. Съ 1821 г. Д. былъ членомъ комитета, учрежденнаго въ Вильнѣ для изготовленія исправленнаго изданія литовскаго статута. Послѣ того какъ въ Вильнѣ произошли безпорядки между студентами, въ числѣ профессоровъ, уволенныхъ правительствомъ, оказался и Д.; ему повелѣно было выѣхать изъ такъ назыв. польскихъ губ. (1824). Въ началѣ 1825 г. онъ былъ назначенъ въ харь-

ковскій унив. проф. россійскаго и провинціальнаго права. Ко времени пребыванія Д. въ Харьковѣ относятся капитальныя изданія его, подготовленныя имъ еще въ Вильнѣ: «Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku uchwał litew» (Вильно, 1826—первый законодательный памятникъ литовско-русскаго госуд. 1468 г., найденный Д. въ библіотекѣ гр. Румянцева и ошибочно отнесенный имъ къ 1492 г.) и «Latopisiec Litwy i Kronika ruska» (Вильно 1827—лѣтопись Литвы и Руси, найденная Д. въ Бѣлостокской обл. и до сихъ поръ извѣстная подъ его именемъ). Въ 1830 г. Д. откомандированъ былъ для занятій ко II-му отдѣленію собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. Здѣсь имъ составленъ былъ *Сводъ мѣстныхъ правъ западныхъ губ.*—весьма обширный трудъ, которому суждено было остаться только проектомъ, такъ какъ рѣшено было примѣнить и къ западнымъ губ. общій Сводъ Зак. Въ 1835 г. Д. назначенъ проф. уголовнаго права во вновь открытый кіевскій унив. Онъ былъ первымъ деканомъ юридическаго факультета и, помимо уголовнаго права, читалъ лекціи мѣстныхъ законовъ, подготовляя, въ то же время, изданіе перваго Литовскаго статута. Не имѣя на то собственныхъ средствъ, Д. тщетно обращался за помощью къ археографической коммиссіи, указывая на значеніе этого памятника, изданіе котораго «пополнитъ большой недостатокъ *русскаго законодательства въ сей эпохѣ, ибо тогдашняя Литва управлялась русскими обычаями и преданіями*». Въ 1839 г., послѣ временного закрытія кіевскаго унив., служившіе въ немъ преподаватели - поляки были размѣщены по разнымъ другимъ университетамъ. Д. переведенъ былъ въ Москву, на каѳедру законовъ благоустройства и благочинія; но и здѣсь онъ къ главной своей каѳедрѣ присоединилъ чтеніе мѣстныхъ законовъ западн. губ. Въ половинѣ 1841—2 учеб. года онъ опять долженъ былъ взяться за новый предметъ и перейти на каѳедру гражданскихъ законовъ Царства Польскаго. Эта новая перемѣна нанесла послѣдній и рѣшительный ударъ его здоровью и повела къ разстройству умственныхъ силъ. Въ 1842 г. онъ принужденъ былъ оставить службу и вскорѣ умеръ.

Д. былъ патріотомъ-*литвиномъ* по преимуществу, гражданиномъ государства, давно исчезнувшаго. Д. служилъ призраку XV и XVI вѣковъ. Онъ считалъ польскій яз. своимъ роднымъ только потому, что, научившись ему въ школѣ, узналъ, что этотъ языкъ былъ общеупотребительнымъ въ Литвѣ раньше современнаго великорусскаго. Москва и Польша были для него одинаково чужды—и одинаково близки, какъ наши сосѣдственныя и родственныя. Соч. Д. по литовскому законодательству: «Opisanie bibliograficzne dotąd wiadomych rękopismow i drukowanych exemplarzów Statutu Litewskiego» (въ «Dzienniku Wilenskim» 1823; на русск. яз. въ «Ж. М. Н. Пр. 1838, № 2); «Dorywcze uwagi o hypotekach» (Спб., 1835); «Historyczny rzut oka na prawodawstwo Litewskie» (Вильно, 1837; первоначально на нѣм. яз. въ «Dorp. Jahrbücher», 1834). Ст. Д.: «О литовскихъ лѣтописяхъ» (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1840, № 11) до сихъ поръ остается полезнымъ руководствомъ по исторической библіографіи зап. Руси. Вмѣстѣ съ кн. Оболенскимъ Д. издалъ «Книгу посольскую метрики вел. княж. Литовскаго» (М., 1843). Кромѣ того, напеч. «Историческій взглядъ на древнее образованіе городовъ славянскихъ до XIII стол.» (въ «Сборн. общ. ист. и древн. росс.», IV, 1841) и др.

Даниловка (Дмитріевскій Чердымъ тожъ) —с. Саратовской губ., Петровскаго у. Жит. 1373. 4 промышленныхъ завед., трактиръ. У 4 домохозяевъ 107 ульевъ. Школа.

Даниловка — слобода Усть-Медвѣдицкаго округа Области Войска Донского, при озерѣ Ильменѣ, въ 178 верстъ отъ окр. станицы. Населена крестьянами-собственниками и образуетъ волость, въ составъ которой входятъ 10 поселковъ; жителей въ слободѣ 5233, дворовъ 722. Церковь, школы церковно-приходская и народная, съ ремесленнымъ (сапожнымъ) отдѣленіемъ; складочная пристань; двѣ ярмарки.

Даниловка Большая (Мулявчино)—дер. Александрійскаго у. Херсонской губ., въ долинѣ р. Висуни. Извѣстныя гранитныя ломки; выдѣлываются разные тесы, ступени, бордюры, мозаичная облицовка; ежегодное производство до 12 тыс. куб. фут. Отъ мѣста ломокъ желѣзнодорожная вѣтвь до Харьково-Николаевской жел. дор.

Данилово или **Даниловъ** — названіе извѣстнаго Выгорѣцкаго старообрядческаго общежительства (см. VII, 486), усвояемое ему и самими старообрядцами, а чаще—оффиціальными правительственными актами. Названіе происходитъ отъ Даніила Викулина, основателя и перваго настоятеля Выгорѣцкаго общежительства. Наиболѣе цвѣтущимъ положеніе Д. было въ послѣдней четверти XVIII и въ началѣ XIX ст., когда населеніе его, съ окрестными скитами, исчислялось тысячами, а доходы простирались ежегодно до 200 т. р. Въ 30-хъ годахъ XIX ст. пахатной земли Д. имѣлъ 863 дес., при 12-ти пашенныхъ дворахъ, не считая сѣнокосовъ; скота рогатаго одинъ Д. въ XVIII вѣкѣ держалъ до 500 головъ. Въ 1841—1853 гг. экономическому благосостоянію жителей Д. былъ нанесенъ сильный ударъ поселеніемъ на ихъ земляхъ, по распоряженію правительства, 100 чел. крестьянъ изъ Псковской губ., а въ 1853 — 1855 г. положенъ былъ конецъ и самому существованію Д.: всѣ его обитатели-старообрядцы были выселены въ другія мѣста. Молитвенные дома, кладбище и даже ограды Д. были разорены. См. В. Майнова, «Поѣздка въ Обонежье и Корелу» (СПб. 1877).

Н. Б.

Даниловскій Троицкій 2-классный мужской **монастырь** — Владимірской губ., Переяславскаго у., въ 1½ в. отъ г. Переяславля; основанъ въ 1508 г. преподобнымъ Даніиломъ (см.). Здѣсь въ 1753 г. была духовная семинарія.

Даниловъ мужской 3 классный **монастырь**, въ г. Москвѣ, основанъ во 2-й пол. XIII ст. кн. Даніиломъ, сыномъ Александра Невскаго. Перестроенъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при чемъ вмѣсто старыхъ, деревянныхъ стѣнъ, возведены каменныя. Въ

м-рѣ хранятся мощи св. князя Даніила, скончавшагося въ 1303 г., 4 марта.

Даниловъ—уѣздн. гор. Ярославской губ., въ 60 в. отъ губ. г. Впервые Д. упоминается, подъ названіемъ Даниловой слободы, въ одной старинной рукописи: «Книга, глаголемая росискихъ святыхъ» (изъ собр. И. А. Вахрамѣева), подъ 7100 (1592) г. Исторически извѣстнымъ городъ становится съ 1608 г., по случаю битвы русскихъ съ поляками. До 1777 г. городъ носилъ названіе «дворцовой Даниловой волости» и числился въ Любимскомъ у., Костромской провинціи, а съ этого года переименованъ въ у. г. и присоединенъ къ Ярославскому намѣстничеству. Пожаръ 1786 г. почти до тла уничтожилъ городъ,но вскорѣ онъ вновь обстроился. Въ настоящее время въ Д. домовъ каменныхъ 55, деревянныхъ 620, нежилыхъ строеній — каменныхъ 40 и деревянныхъ 55. Къ 1-му янв. 1892 г. жит. было 3616, изъ нихъ женщинъ—1758. Городскіе доходы въ 1891 г. 21292 р., расходы—22674 р. Городу принадлежатъ 972 дес. земли. Городской общественный банкъ располагаетъ капиталами: основнымъ—28799 р., запаснымъ—6939 р. и вѣчными вкладами—14497 р. 5 црк. (двѣ домовыя); двуклассное мужское и женское приходское училища, црк.-прих. школа; попечительное общество о бѣдныхъ, три богадѣльни, земская больница на 15 кроватей, съ пріемнымъ покоемъ для приходящихъ. 5 врачей, 2 акушерки, 7 фельдшеровъ, 1 ветеринаръ. Торговля ведется преимущественно хлѣбомъ и холстомъ; ежегодно на базарахъ скупается холста на сумму до 200000 руб. и весь онъ отправляется въ СПб. и Москву. Въ 1891 г. по городу выдано 1069 торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ. Ярмарка одна; въ 1891 г. привезено товаровъ на 31000 р., продано на 17600 р. Фабрикъ въ Д. нѣтъ, а заводская промышленность, въ прежніе годы довольно значительная, въ послѣднее время стала падать. Изъ 10 зав., дѣйствовавшихъ въ 60-хъ гг., теперь осталось только два—мѣдно-самоварный и салотопенный. Всѣхъ промышленныхъ заведеній, со включеніемъ мелкихъ, имѣется 12, на которыхъ работаютъ 43 чел.; сумма производства—12755 р. Есть еще крупчатая мельница, оборотъ которой не превышаетъ 1500 руб. Изъ городскихъ ремесленниковъ преобладаютъ печники, сапожники, стекольщики и портные. На участкахъ городской земли до 30 чел. занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ. Населеніе города ежегодно выдѣляетъ изъ своей среды значительное число промышленниковъ на-сторону: мѣстнымъ купцамъ и мѣщанамъ выдается около 600 паспортовъ въ годъ.

Даниловскій уѣздъ, въ восточной части Ярославской губ., занимаетъ пространство въ 1885,4 кв. в.; расположенъ на лѣвой, луговой сторонѣ Волги. Сѣв. часть уѣзда возвышенна, изрѣдка пересѣкается холмами, а южная, ближайшая къ Волгѣ, низменна; во время разливовъ Волга затопляетъ здѣсь покосу верстъ до 30 шириною. Почва обыкновенно суглинистая и только на возвышенныхъ мѣстахъ изрѣдка встрѣчается супесчаная. Всѣ рѣки въ уѣздѣ принадлежатъ къ бассейну Волги, которая на протяженіи около 16 в. составляетъ южную границу уѣзда, отдѣляя его отъ Костромской губ. Наиболѣе значительны изъ рѣкъ: Соть и ея притокъ Лунка, на притокѣ которой Пелендѣ расположенъ у. г.; Касть (притокъ Костромы), и Ухра (притокъ Шексны). Озера незначительны; упоминанія изъ нихъ заслуживаютъ: Яхроболовское (3 в. длины и 2 шир.), Великое и Согожское. Болота встрѣчаются въ южной части уѣзда. Д. у. дѣлится на 2 стана и 14 волостей, съ 173 сельскими обществами. Селеній 944. Жит. 73350: мужч. 32244 и женщ. 41106. Надѣльныхъ крестьянскихъ земель 105061 дес., земель частныхъ владѣльцевъ 68362 дес., казенныхъ земель 7080 дес. Подъ полями около 100000 дес. Сѣютъ преимущественно рожь и овесъ; въ продажу идетъ самое незначительное количество хлѣба. Развито льноводство и огородничество. Льняная пряжа идетъ на выдѣлку холста, занимающую весьма большое число рабочихъ рукъ зимою. Славятся такъ называемые «вятскіе огурцы», которые разводятся близъ с. Вятскаго и находятъ сбытъ далеко за предѣлами уѣзда. Въ низменной части уѣзда крестьяне высѣваютъ много картофеля на поляхъ, вслѣдствіе хорошаго сбыта на мѣстные паточные заводы. Скотоводство мало развито, а молочнаго почти не существуетъ. Довольно развитъ скорняжный промыселъ. На заработки за предѣлы уѣзда уходятъ ежегодно до 19000 чел., преимущественно мужчины; большинство отхожниковъ направляется въ СПб. Заводовъ въ 1891 г. было 18: химическій, гончарный, клеевой, кожевенный, лѣсопильный, маслобойный, а остальные паточные и картофельнотерочные. Сумма производства простиралась до 992265 р. 20 начальныхъ земскихъ и нѣсколько церк.-приходскихъ и школъ грамоты; учащихся въ теченіе 1891 г. въ земскихъ школахъ было мальч. 1385, дѣвоч. 507; окончили курсъ мальч. 133 и дѣвоч. 20; израсходовано земствомъ на народное образованіе 11111 р. Всѣ земскіе расходы — 53619 р., доходы — 56437 р. Наиболѣе значительное изъ селъ уѣзда — *Вятское*, имѣющее 1000 жит., двѣ првсл. црк., двѣ богадѣльни, много каменныхъ домовъ, мощеныя улицы, такъ что это село можетъ быть названо небольшимъ городомъ. Въ с. *Вахтинѣ*, на р. Ухрѣ, въ 12 в. отъ Данилова, црк.-приходское попечительство о бѣдныхъ, земская школа, ссудо-сберегательное товарищество, фельдшерскій пунктъ и маслодѣльный заводъ. Въ 1888 г. въ с. Вахтинѣ открыта сельскохозяйственная школа, одна изъ лучшихъ подобнаго типа въ Россіи. Въ 1889 г. въ ней обучались 15 учениковъ и 5 учелицъ; на школьной землѣ было засѣяно озимою рожью 10 дес., овсомъ 20 дес., кормовыми травами 60 дес.; при хозяйствѣ находилось 69 гол. крупн. рогат. скота и 10 лошадей. На содержаніе школы, кромѣ мѣстныхъ средствъ, ежегодно отпускается департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности 1888 р. 88 к. При школѣ существуетъ метеорологическая станція. Ср. «Городъ Даниловъ и его уѣздъ», К. Д. Головщикова (Ярославль, 1890). *С. Ш.*

Даниловъ—поселокъ, перваго Донского округа области Войска Донского, на р. Када-

мовкѣ. Жит. до 1000. Вблизи пластъ антрацита, толщиною мѣстами отъ 0,5 до 1,0 фт.

Даниловъ-градъ—присоединенный въ 1871 г. къ Черногоріи гор. на рѣкѣ *Зетѣ*. Жителей около 1000 человѣкъ. Въ 1876 г. близъ Д.-градъ происходила битва между черногорцами и турками, подъ предводительствомъ Дервиша-паши; турки принуждены были отступить, потерпѣвъ уронъ въ 2850 челов. Въ 1877 г., послѣ девятидневной битвы (съ 17 по 25 іюня) подъ Д. и близлежащимъ монастыремъ Ждребаникомъ, Сулейманъ-паша былъ вытѣсненъ изъ предѣловъ Черной Горы.

Даниловъ, *Кирша* (т. е. Кириллъ).—Имя Кирши Данилова, связано безъ достаточныхъ основаній, со сборникомъ былинъ и историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ прошломъ столѣтіи. По капитальному интересу, который представляетъ этотъ сборникъ для изученія русскаго эпоса—и особенно представлялъ прежде, до появленія другихъ обширныхъ сборниковъ, изданныхъ въ 60-хъ годахъ,—открытіе его можетъ считаться такимъ же крупнымъ въ научномъ отношеніи событіемъ, какъ находка *Слова о полку Игоревѣ*, изданнаго лишь 4-мя годами раньше. Любопытно, что рукописи того и другого произведенія постигла одинаковая судьба: обѣ утратились безслѣдно. Сборникъ Д. былъ изданъ очень плохо въ первый разъ въ 1804 г. и притомъ не весь (только 26 стихотвореній изъ 70), безъ имени издателя (Якубовича) и безъ всякихъ свѣдѣній о происхожденіи рукописи. Но интересъ къ этому памятнику былъ настолько возбужденъ, что въ 1818 г. явилось уже вполнѣ удовлетворительное изданіе, сдѣланное по порученію канцлера графа Н. П. Румянцова извѣстнымъ Калайдовичемъ. Заглавіе изданія: «Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Д. и вторично изданныя, съ прибавленіемъ 35 пѣсенъ и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и нотъ для напѣва» (Москва 1818). Въ предисловіи Калайдовичъ сообщаетъ, что сборникъ былъ *списанъ* лѣтъ за 70 передъ тѣмъ, для извѣстнаго богача П. А. Демидова, у котораго и хранился до его смерти. Затѣмъ рукопись была, по порученію моск. почтъ-директ. Ключарева, которому въ то время принадлежала, издана А. Якубовичемъ въ 1804 г. Составленіе сборника пѣсенъ приписывается Калайдовичемъ Киршѣ Д. на томъ основаніи, что, по увѣренію Якубовича, имя Кирши стояло на первомъ потерявшемся листѣ рукописи сборника. Кто былъ этотъ Кириллъ Даниловичъ—неизвѣстно, и гаданія Калайдовича, который считаетъ его казакомъ и даже старается опредѣлить изъ указаній пѣсенъ мѣсто его рожденія и пребыванія, не имѣютъ твердой почвы.

По свидѣтельству Калайдовича, рукопись сборника была «писана въ листъ, на 202 страницахъ, скорописью, безъ наблюденія орѳографіи и безъ раздѣленія стиховъ». Но если стихи были написаны сплошь то несомнѣнно, однако, составитель сборника ихъ различалъ слухомъ, такъ какъ надъ каждой пѣсnью для игры на скрипкѣ приложены ноты (мотивы). Высказывая, далѣе, предположеніе, что пѣсни для Демидова были списаны (т. е. съ готоваго оригинала), а не записаны со словъ, Калайдовичъ находитъ вѣроятнымъ, что «собиратель древнихъ стихотвореній долженъ принадлежать къ первымъ десятилѣтіямъ XVIII в. Однако, доказательства, почерпаемыя Калайдовичемъ для этого предположенія изъ текста пѣсенъ, не имѣютъ значенія, а письмо Прокофія Демидова къ историку Гергарду-Фридриху Миллеру, относящееся къ 1768 г. и изд. по подлиннику Шевыревымъ въ «Москвитянинѣ» (1854, №№ 1 и 2), даетъ основаніе думать, что сборникъ, приписываемый Киршѣ Данилову, былъ въ 60-хъ гг. XVIII в. составленъ съ голоса «сибирскихъ людей» по заказу Прокофія Демидова. Помимо высокаго научнаго интереса содержанія пѣсенъ сборника, самая запись ихъ представляетъ исключеніе среди другихъ дошедшихъ до насъ старинныхъ записей былинъ. Въ ней сохраненъ довольно отчетливо эпическій стихъ, хотя она и писана сплошными строками. Другія пѣсенныя записи XVIII в. не выдерживаютъ стиховъ и перелагаютъ ихъ въ прозаическую рѣчь. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ замѣтны значительныя подправки и обороты въ книжномъ стилѣ: только мѣстами удается возстановить по нѣскольку стиховъ. Соотвѣтственно прозаической формѣ, эти записи былинъ носятъ и книжныя названія: «Повѣсть», «Сказаніе» и даже «Гисторія».

Вс. Миллеръ.

Даниловъ (Михаилъ Васильевичъ)—авторъ мемуаровъ (1722—90). Сынъ бѣднаго дворянина, Д. въ 1737 г. былъ опредѣленъ въ артиллер. школу. Въ 1743 г. онъ вышелъ изъ нея фурьеромъ и поступилъ на службу, заключавшуюся въ приготовленіи военныхъ разрывныхъ снарядовъ, фейерверковъ, иллюминацій и т. д. Въ 1759 г. Д. вышелъ въ отставку и въ 1765 г. получилъ чинъ маіора. Очень интересныя «Записки артиллеріи маіора М. В. Д., написанныя имъ въ 1771 г.» изданы только въ 1845 г., П. М. Строевымъ. Изложенныя въ формѣ генеалогіи рода Д., онѣ заключаютъ въ себѣ много данныхъ относительно быта и нравовъ провинціальнаго общества XVIII в. Даниловъ, проведшій дѣтство у своихъ родственниковъ, дворянъ-помѣщиковъ, сообщаетъ цѣлый рядъ эпизодовъ и фактовъ изъ этой жизни; рисуетъ яркую картину своего воспитанія и воспитанія своихъ сверстниковъ-недорослей; выводитъ рядъ типовъ, напоминающихъ типы комедій Фонвизина и Екатерины II. Записки эти перепеч. въ «Русск. Арх.» (1883, № 3). Д. нап. еще: 1) «Начальное знаніе теоріи и практики въ артиллеріи, съ пріобщеніемъ гидрографическихъ правилъ» (М. 1762); 2) «Довольное и ясное показаніе, по которому всякій самъ собою можетъ приготовлять и дѣлать всякіе фейерверки и разныя иллюминаціи» (М. 1779, 3-е изд. 1785 г.); 3) «Письма къ пріятелю, содержащія въ себѣ краткія, полезныя и любопытства достойныя для человѣка матеріи» (1777 г.). Въ «Письмахъ» Д. разсуждаетъ о совѣсти, о человѣкѣ, объ умѣ животныхъ, приводитъ цѣлый рядъ наблюденій надъ жизнью муравьевъ и т. д. Какъ «Письма», такъ и «Записки» обличаютъ въ Д. человѣка по тому времени гуманнаго, образованнаго и начитаннаго. О немъ: Пекарскій, «Русскіе мемуары

XVIII в.», въ «Современникѣ», т. 50, стр. 77—85. *В. Б.*

Даниловы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ выходца «изъ Цесаріи» Индриса, переселившагося въ 1353 году съ двумя сыновьями и съ дружиною въ 3000 человѣкъ въ Черниговъ. Отъ него происходятъ Толстые, Васильчиковы, Молчановы Дурново и др. Потомокъ Индриса въ IX колѣнѣ, Данило Ѳеодоровичъ Дурново, былъ родоначальникомъ Даниловыхъ. Многіе Д. были стольниками, стряпчими и воеводами. Секундъ-маіоръ Михаилъ Васильевичъ Д. (см. выше) оставилъ «Записки». Этотъ родъ Д. внесенъ въ VI часть Родословной книги Орловской и Тульской губ. (Гербовникъ I, 24). Другой родъ Д. происходитъ отъ Астафья Ивановича Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1646 г., и внесенъ въ VI часть родосл. книги Курской губ. Три рода Д. восходятъ къ концу XVII и началу XVIII вѣка и внесены въ родословныя книги Воронежской, Орловской и Ярославской губ. Остальные 62 рода Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Данишмендъ, одинъ изъ потомковъ Угедэй-хана, былъ возведенъ на ханство въ Джагатаевомъ улусѣ всевластнымъ эмиромъ Казганомъ, въ половинѣ XIV стол., и имъ же былъ свергнутъ и убитъ. *Н. В.*

Данишменды — династія, основанная въ Каппадокіи туркменцемъ Камшъ-тигиномъ Данишмендичемъ (сынъ Данишменда, т. е. ученаго), въ самомъ концѣ XI стол., когда онъ, овладѣвъ Малатіей, сдѣлалъ ее своею столицею. Извѣстно всего 5 государей этой династіи. Въ 1200 г. иконійскій султанъ Рокнъ эд-динъ Сулейманъ снова взялъ Малатію. *Н. В.*

Даничичъ (Юрій Daničić Gjuro)—знаменитый сербскій филологъ (1825—1882); былъ въ Бѣлградѣ профессоромъ «Великой школы», секретаремъ «Дружества српске словесности» и редакторомъ журнала «Гласникъ», органа этого «Дружества». Въ 1865 г., вслѣдствіе столкновенія съ сербскимъ правительствомъ и приверженцами старины, Д. былъ лишенъ каѳедры; его тотчасъ же пригласили въ Загребъ, гдѣ онъ сдѣлался членомъ и секретаремъ югославянской акд. Вся дѣятельность Д. была направлена къ тому, чтобы развить въ сознаніи своихъ соотечественниковъ чувство племенного единства Сербіи и Хорватіи, повидимому разрушеннаго вслѣдствіе различія культурныхъ условій и въ особенности вѣроисповѣданій. Еще студентомъ, Д. увлекся реформами Вука Караджича и сталъ его вѣрнымъ союзникомъ въ борьбѣ съ Давидовичемъ и Хаджичемъ; его сочиненіе «Рат за српски језик и правопис», (1847) окончательно рѣшило споръ въ пользу теоріи Вука. Книгу эту запретили печатать въ Вѣнѣ, изъ «высшихъ политическихъ соображеній», и она была издана въ Пештѣ. Затѣмъ Д. перевелъ на народный сербскій языкъ Ветхій Завѣтъ, который былъ изданъ вмѣстѣ съ Новымъ Завѣтомъ, переведеннымъ Вукомъ; книга эта была запрещена въ Сербіи вплоть до 1860 г. Эту борьбу Д. со старыми предразсудками описалъ Новаковичъ въ книгѣ: «Гуро Даничић или филологија и књижевни језик српски» (1878). Въ изслѣдованіи о сербскомъ удареніи: «Akcenti u glagola» (въ «Rad jugoslavenske akademje», 1869), Д. окончательно установилъ способъ обозначенія 4 родовъ сербскихъ удареній. Еще важнѣе труды Д. по исторіи сербохорватскаго языка: «Српска граматика» (Вѣна, 1850; седьмое изданіе подъ загл. «Облици српскога или хрватскога језика», Загребъ, 1874) и «Историја облика српскога или хрватскога језика до свршетка XVII вијека» (Бѣлградъ, 1876). Онъ издалъ краткій историческій словарь: «Рјечник из книжевнихъ старина српских» (Бѣлградъ, 1863—64), а затѣмъ составилъ планъ и собралъ матеріалы для большого историческаго словаря сербо-хорватскаго яз.. «Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika». Словарь издавался съ 1878 г.; при жизни Д. появились четыре выпуска. Весьма замѣчательны изданія Д. древнихъ памятниковъ сербохорватской литературы: Доментіановъ «Живот св. Саве» (1860) и «Живот. св. Симеуна и св. Саве» (1865); Даніила, «Животи кралева и архиепископа српских» (1866); нѣкоторыя произведенія народно-апокрифической литературы въ спеціальныхъ журналахъ; сочиненія Нальешковича и Дмитровича; замѣчательное собраніе сербскихъ пословицъ (1871). *И. Л.*

Даніеле (Francesco Daniele, 1740—1812) — итальянскій историкъ и антикварій; былъ неаполитанскимъ королевскимъ исторіографомъ, оказалъ большія услуги при обнародованіи первыхъ открытій въ Геркуланумѣ и Помпеѣ. Его главнѣйшіе труды: «Le Forche Caudine illustrate» (Казерта 1778); «I Regali Sepolcri del duomo di Palermo riconosciati et illustrati» (Неаполь, 1802); «Cronologia della famiglia Carracciolo di Francesco de Pietri» (Неаполь, 1805). См. Castaldi, «Vita di Francesco D.» (1813).

Даніель (Арно Daniel) — провансальскій трубадуръ; жилъ въ концѣ XII в. при дворѣ Ричарда I, короля англійскаго, и при дворахъ южной Франціи. Лирика Д. туманна, стихи тяжеловѣсны, но Данте высоко цѣнилъ его рыцарско-придворныя пѣсни и называлъ Д. «первымъ пѣвцомъ любви». Д. впервые сталъ писать свои произведенія въ формѣ *секстины*.

Даніель (Габріель Daniel 1649—1728)—франц. исторіографъ; преподавалъ въ іезуитскихъ коллегіяхъ философію и богословіе и возбудилъ общее вниманіе своими «Entretiens de Cléandre et d'Eudoxe sur les lettres provinciales» (1694), написан. въ защиту ордена противъ Паскаля. Его «Histoire de France» (1713; выдержала нѣсколько изданій) доставила ему титулъ королевскаго исторіографа. Написалъ еще: «Voyage au monde de Descartes» (2 изд. 1696); «Nouvelles difficultés touchant la connaissance des bêtes» (1739); «Abrégé de l'histoire de France» (1724); «Histoire de la milice française» (1721).—*Жозефъ-Анри Д.* (1804—1884)—франц. скульпторъ, назыв.: Du commun du Locle. Ученикъ Бозіо и Корто, извѣстенъ многими бюстами и статуями; изъ нихъ «Клеопатра» въ музеѣ его родного гор.

Нанта, группа «Музыка» въ Луврѣ, статуи на фонтанѣ въ Нантѣ и др.

Даніель (Германъ - Альбертъ Daniel, 1812—1871), нѣмецкій богословъ и географъ, былъ въ Галле проф. педагогіи. Изъ его богословскихъ сочиненій извѣстны: «Tadian der Apologet» (Галле, 1837), «Thesaurus hymnologicus» (1841—56) и «Codex liturgicus» (1847—55). Его сочиненія по географіи, выдержавшія массу изданій и переведенныя почти на всѣ европ. яз.: «Lehrbuch der Geographie für höhere Unterrichtsanstalten» (90-е изд. 1889); «Leitfaden für den geographischen Unterricht» (167-е изд., 1889); «Краткій учебникъ географіи» (перев. А. Корсакъ, 2 изд. Москва, 1865); «Handbuch der Geographie» (5 изданіе 1880—1883). «Deutschland nach s. physischen u. polit. Verhältnissen geschildert» (5 изд., Лпц., 1878).

Даніель (John-Frederick Daniell) — англійскій физикъ и химикъ (1790-1845). Получивъ въ домѣ отца своего, ученаго юриста, прекрасное воспитаніе и выказавъ большія способности къ естественнымъ наукамъ, Д. поступилъ на сахарный заводъ, изучая въ то же время химію подъ руководствомъ проф. Бранде; въ сообщничествѣ съ послѣднимъ началъ въ 1816 г. издавать извѣстный научный журналъ «Quarterly Journal of Science and Arts», въ которомъ самъ дѣятельно сотрудничалъ статьями по технической химіи и метеорологіи; въ послѣднихъ описанъ между прочимъ извѣстный гигрометръ Д. Въ 1823 г. Д. собралъ свои работы въ сочиненіи «Meteorological Essays» (Лонд. 1823, 3-е изд. 1845) — первой попыткѣ объяснить явленія погоды и вѣтровъ на основаніи физическихъ и механическихъ законовъ. Въ 1824 г. въ сочиненіи «Essay on Artificial Climate», награжденномъ медалью лонд. общ. садоводства, Д. впервые далъ научныя условія наилучшей конструкціи парниковъ. Въ 1831 г. Д. былъ назначенъ профессоромъ химіи во вновь открытомъ королевскомъ колледжѣ (King's College), и посвятилъ себя главнымъ образомъ изученію вопросовъ физики, не переставая въ то же время принимать дѣятельное участіе въ различныхъ техно-химическихъ промышленныхъ предпріятіяхъ; къ этому времени относится изобрѣтеніе пирометра (1832), награжденное королевскимъ обществомъ медалью Румфорда, и извѣстнаго гальваническаго элемента (см. Гальваническіе элементы, т. VIII, стр. 11), за который изобрѣтателю дана была медаль Коплея. Въ 1839 г. Д. издалъ «Introduction to the Study of chemical philosophy» (2 изд., 1843), излагающее теорію молекулярныхъ химическихъ силъ, и далѣе цѣлый рядъ статей по различнымъ вопросамъ физики. Съ 1813 г. Д. состоялъ членомъ королевскаго общества, съ 1839 г. — секретаремъ того же общества; онъ былъ также однимъ изъ основателей British Association for Advancement of science, для которой написалъ «A treatise on Chemistry». Полный списокъ научныхъ работъ Д. помѣщенъ въ «Catalogue of Scientific Papers of the Royal Society» *А. Г.*

Даніель (Самуэль Daniel, 1562 — 1619) — англ. поэтъ, историкъ и драматургъ, современный Шекспиру. Окончивъ курсъ наукъ въ оксфордскомъ унив., онъ довершилъ свое образованіе путешествіемъ въ Италію, откуда вынесъ основательное знакомство съ итальянскимъ яз. и поэзіей. По возвращеніи Д. поступилъ учителемъ въ домъ графини Пемброкъ, сестры сэра Филиппа Сиднея, и давалъ уроки юному лорду Пемброку, будущему покровителю Шекспира. Онъ былъ принятъ въ высшемъ обществѣ и занималъ нѣсколько придворныхъ должностей. Литературная извѣстность Д. начинается съ изданія имъ. въ 1592 г., сборника сонетовъ подъ заглав. «Делія», посвященнаго графинѣ Пемброкъ. Сонеты Д. имѣютъ важное значеніе въ исторіи англійскаго сонета: ими окончательно опредѣлилась форма этого рода лирическихъ стихотв. Такъ какъ самое раннее упоминаніе о сонетахъ Шекспира относится къ 1598 году (первое же изданіе ихъ вышло въ свѣтъ только въ 1609), то естественнымъ образомъ возникло предположеніе, впервые высказанное Дрэкомъ, что Д. былъ образцомъ для Шекспира и оказалъ на него сильное вліяніе. Новѣйшая критика пришла къ заключенію, что сходство между сонетами обоихъ поэтовъ объясняется отчасти общимъ источникомъ (сонеты Петрарки и Торквато Тассо), отчасти употребленіемъ однихъ и тѣхъ же традиціонныхъ образовъ и оборотовъ, свойственныхъ современнымъ имъ англійскимъ поэтамъ (Сиднею, Ватсону, Спенсеру и др.). Въ 1595 г. Д. издалъ длинную и довольно скучную историческую поэму: «The Civil Wars between the Houses of Lancaster and York» въ которой подражалъ Фарсалидѣ Лукана, за что и получилъ прозвище англійскаго Лукана. Д. отличался легкостью стиха, изяществомъ выраженія и нравственнымъ духомъ, но ему недоставало огня, вдохновенія и силы чувства. Вотъ почему наряду съ восторженными отзывами современниковъ о Д. слышатся отзывы противоположные. Бэнъ-Джонсонъ, напр., не считалъ его поэтомъ; Драйтонъ называлъ его историкомъ въ стихахъ и утверждалъ, что его поэтическая манера умѣстнѣе въ прозѣ, чѣмъ въ поэзіи. Дѣйствительно, задатки историка были въ Д., и въ послѣдніе годы своей жизни онъ трудился надъ исторіей Англіи, которую довелъ до Генриха VI. Какъ драматургъ, Д. извѣстенъ двумя трагедіями: «Клеопатра» (1594) и «Филотасъ» (1605), въ которыхъ онъ безуспѣшно пытался возродить ложно-классическій типъ драмы въ духѣ Сенеки, отодвинутый на задній планъ дѣятельностью Марло и Шекспира. Въ виду того, что въ своей трагедіи «Филотасъ» Д. изобразилъ въ симпатичномъ видѣ героя, составившаго заговоръ противъ Александра В., враги его пустили слухъ, что подъ именемъ Филотаса поэтъ хотѣлъ вывести графа Эссекса и слѣдов. сочувствовалъ вооруженному возстанію послѣдняго противъ Елизаветы. Для опроверженія этихъ слуховъ, Д. издалъ въ 1605 г. самую трагедію, присоединивъ къ ней свою «Апологію». Кромѣ трагедій, которыя ставились въ залахъ университетскихъ коллегій и не попадали на народную сцену, Д. написалъ нѣсколько пастушескихъ драмъ и масокъ, которыя разыгрывались при дворѣ придворными

дамами и кавалерами. Д. былъ высокаго мнѣнія о своемъ поэтическомъ талантѣ, и въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, жалуясь на равнодушіе публики, утѣшаетъ себя тѣмъ, что его будутъ читать, пока будетъ существовать англ. яз. Первое полное собраніе поэтическихъ произведеній Д. вышло еще въ началѣ прошлаго стол. (Л. 1718). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Гроссартъ, въ своей «Hush Library», предпринялъ полное изданіе какъ прозаическихъ, такъ и поэтическихъ произведеній Д.; вышли пока первые три тома; къ послѣднему изъ нихъ приложена прекрасная статья Saintsbury о Д., какъ драматургѣ. О Д. см. Ward, «English Dramatic Literature» (Л. 1875); Minto, «Characteristics of English Poets» (Л. 1874); Saintsbury, «Elizabethan Literature» (Л. 1887); обстоятельная біографія Д. у Leslie Stephen, «Dictionary of National Biography».

Н. Стороженко.

Даніель-бекъ — султанъ лезгинскаго владѣнія Элису, долгое время отличался преданностью русскому правительству, такъ что даже пожалованъ былъ чиномъ генералъ-маіора; но въ 1845 году онъ неожиданно перешелъ на сторону Шамиля. Тогда русскія войска, собравшись на Лезгинской линіи, вступили во владѣнія Д.-бека и съ боя заняли его резиденцію, аулъ Элису. Д. успѣлъ бѣжать. Когда власть Шамиля окончательно пошатнулась и онъ бѣжалъ на Гунибъ (см.), Д.-бекъ, 7 августа 1859 г., явился съ повинною къ кн. Барятинскому, который объявилъ ему полное прощеніе.

Даніельсенъ (Daniel Cornelius Danielssen) — норвежскій врачъ, извѣстенъ своими изслѣдованіями о проказѣ и своей административной дѣятельностью въ организаціи призрѣнія прокаженныхъ. Род. въ 1815 г., былъ вначалѣ аптекаремъ, изучалъ медицину въ Христіаніи. Совершилъ на счетъ правительства нѣсколько научныхъ путешествій съ цѣлью изученія проказы и съ 1847 г. главный врачъ больницы для прокаженныхъ. Въ томъ же году вышло его знаменитое (въ сотрудничествѣ съ д-ромъ Бекомъ) сочиненіе о проказѣ на французскомъ и шведскомъ яз. Кромѣ этого, появилось еще нѣсколько дальнѣйшихъ изслѣдованій Д. о проказѣ, а также цѣлый рядъ зоологическихъ статей по норвежской фаунѣ.

Даніельсъ (Александръ-Іосифъ-Рейнгардъ Daniels, 1800—68)—нѣм. юристъ; былъ членомъ высшаго суда и проф. въ берлинскомъ университетѣ. Строгій консерваторъ, Д. въ національномъ собраніи 1848 г. стоялъ за права короны выбранъ въ 1849 г. въ первую палату; въ 1854 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ и коронным синдикомъ. Его сочин.: «Lehrbuch des gemeinen preuss. Privatrechts» (2 изд., 1862); «De Sax. Speculi origine» (1852); «Handbuch der deutschen Reichs- u. Staatenrechtsgeschichte» (1859—63), «System des preuss. Zivilrechts» (1866) и др.

Даніилъ—одинъ изъ четырехъ «великихъ пророковъ» израильскаго народа. Еще въ молодости онъ уведенъ былъ въ плѣнъ, при первомъ взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ (605 г. до Р. Хр.). Навуходоносоръ тогда же приказалъ выбрать изъ іудеевъ знатнѣйшихъ и способнѣйшихъ юношей, съ цѣлью «научить ихъ книгамъ и языку халдейскому», чтобы приготовить изъ нихъ впослѣдствіи преданныхъ слугъ престола въ Вавилонѣ. Въ числѣ ихъ оказался и Д., которому при этомъ, сообразно съ вавилонскимъ обычаемъ, дано было другое имя—Валтасаръ (по вавил. Балатшузуръ—«охраняй его жизнь»). При главныхъ вавилонскихъ храмахъ состояли тогда цѣлыя массы мудрецовъ или волхвовъ, которые постоянно, съ особыхъ обсерваторій или вершинъ пирамидальныхъ храмовъ, производили свои наблюденія и давали отчетъ царю о томъ, что именно совершится въ природѣ, политикѣ или частной жизни. «Мудрость» этихъ ученыхъ халдеевъ была славой и гордостью Вавилона. Такую-то мудрость и долженъ былъ изучать Д. Успѣхи его были блистательны, такъ что, по словамъ библейскаго историка, онъ «въ десять разъ сталъ выше всѣхъ тайновѣдцевъ и волхвовъ, какіе были во всемъ Вавилонскомъ царствѣ». Подобно Іосифу, Д. особенно выдвинулся при дворѣ тѣмъ, что оказался въ состояніи объяснить страшный сонъ Навуходоносора. За это онъ сдѣланъ былъ главою вавилонскихъ мудрецовъ, и кромѣ того, игралъ первостепенную политическую роль какъ во все царствованіе Навуходоносора, такъ и при его преемникахъ. При послѣднемъ вавилонскомъ царѣ, своемъ соименникѣ Валтасарѣ (см.), онъ, повидимому, впалъ въ немилость, но опять былъ приближенъ и удостоенъ высокихъ почестей за то, что объяснилъ испуганному царю роковую надпись на стѣнѣ, и былъ сдѣланъ однимъ изъ трехъ главныхъ сатраповъ государства. Послѣ паденія Вавилона онъ пользовался милостями и вниманіемъ замѣстителя Кира въ Вавилонѣ, Дарія Мидянина, который сдѣлалъ его однимъ изъ своихъ ближайшихъ соправителей. Это возбудило зависть въ туземныхъ князьяхъ, которые добились даже того, что Д., за неисполненіе придуманнаго ими царскаго указа, былъ брошенъ въ ровъ, въ которомъ содержались львы. Чудесно спасенный отъ смерти, Д. провелъ остальные годы своей жизни въ пророческомъ созерцаніи будущихъ судебъ своего народа. Его любимой идеей была идея Мессіи, какъ избавителя своего народа, и время пришествія его онъ вычислялъ на основаніи такъ назыв. седминъ. Въ теченіе этихъ седминъ ($70 \times 7 = 490$ лѣтъ) должно было состояться освобожденіе народа іудейскаго изъ плѣна, возстановленіе Іерусалима и храма и искупленіе міра «смертью Христа Владыки». Первое изъ этихъ событій совершилось еще при жизни Д.; престарѣлый пророкъ скончался въ самый годъ освободительнаго указа, даннаго Киромъ (536 г. до Р. Х.). Подъ именемъ Д. въ Библіи имѣется большая книга («Книга пророка Даніила»). Эта книга занимаетъ довольно исключительное положеніе въ Библіи. Написанная отчасти на еврейскомъ и отчасти на халдейскомъ (вѣрнѣе— іудейско-арамейскомъ языкѣ), она, несмотря на свой пророчественный характеръ, стоитъ въ еврейской Библіи не среди другихъ великихъ пророковъ, а въ числѣ такъ назыв.

агіографовъ, въ третьемъ отдѣлѣ канона. Какъ поэтому, такъ и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ соображеній внутренняго свойства, новѣйшая раціоналистическая критика дѣлала неоднократно нападенія на ея подлинность и подвергала сомнѣнію достовѣрность сообщаемыхъ въ ней историческихъ свѣдѣній. Но эти нападенія въ большей своей части уже нашли достаточное опроверженіе въ новѣйшихъ данныхъ ассиріологіи, которая, съ каждымъ новымъ открытіемъ все более проливаетъ свѣта на страницы этой замѣчательной книги. Она состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой разсказывается жизнь и судьба самого Д. при вавилонскомъ дворѣ; во второй излагаются бывшія ему видѣнія и высказанныя имъ пророчества, а въ третьей передаются неканоническія исторія – о Сусаннѣ, о жрецахъ Вила или Бела и др. Эти исторіи Филаретъ московскій назвалъ въ своей Библ. исторіи «сомнительными происшествіями»; новѣйшая ассиріологія представила, однако, много данныхъ, подтверждающихъ общій характеръ этихъ разсказовъ. *А. Л.*

Даніилъ—препод. переяславскій, чудотворецъ, † 1540 г. Мощи его, открытыя въ 1652 г., почиваютъ въ переяславскомъ Троицкомъ-Даниловомъ м-рѣ. Память празднуется 7 апр. (въ день преставленія), 30 декаб. (въ день открытія мощей его) и 28 іюля (въ день переложенія ихъ въ новую раку). Родился ок. 1460 г., отъ благородныхъ родителей, въ Переяславлѣ. Въ мірѣ назывался Димитріемъ. Еще въ дѣтствѣ стремился подражать святымъ подвижникамъ; на 17-мъ году ушелъ въ Пафнутіевъ м-рь и здѣсь принялъ постриженіе. Двѣнадцать лѣтъ спустя онъ возвратился въ Переяславль и поселился сначала въ Никитскомъ, а потомъ въ Горицкомъ (Переяславскомъ) м-рѣ. Въ послѣднемъ онъ жилъ около 30 лѣтъ, получилъ священство и былъ настоятелемъ. Нечаянно умершіе, убитые разбойниками и брошенные на дорогахъ съ особою заботливостью были имъ разыскиваемы и предаваемы погребенію. На мѣстѣ погребенія несчастныхъ Д. построилъ храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ. Многіе стали строить здѣсь кельи; основалась обитель, во главѣ которой сталъ Д. Предъ смертью онъ отказался отъ настоятельства, и на мѣсто его, по его просьбѣ, назначенъ былъ настоятелемъ его ученикъ Илларіонъ (1539). Житіе его написано тридцать лѣтъ послѣ его смерти, неизвѣстными по имени учениками его. См. Барсуковъ, «Агіографія», стр. 146 и сл.

Даніилъ—митрополитъ моск. и всея Руси. По свидѣтельству Герберштейна, онъ род. въ 1492 г.; судя по прозвищу «рязанца», происходилъ изъ Рязанской области. Образованіе получилъ, вѣроятно, въ Волоколамскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ его игумена Іосифа Волоцкаго, послѣдователемъ котораго Д. явился въ своей дѣятельности. Въ 1515 г. Іосифъ, чувствуя приближеніе смерти, предложилъ братіи монастыря избрать преемника ему; выборъ монаховъ палъ на Д. и былъ утвержденъ Іосифомъ. Въ санѣ игумена Д. дѣятельно заботился о благосостояніи монастыря, расширилъ монастырскую библіотеку и ревностно поддерживалъ строгую дисциплину, заведенную Іосифомъ. Въ это же время началъ онъ и свою литературную дѣятельность. Въ рус. церкви происходила тогда борьба двухъ направленій, извѣстныхъ подъ именемъ іосифлянъ и заволжскихъ старцевъ (см.). Іосифляне (ученики Іосифа Волоцкаго) отожествляли црк. и государство, подчиняя духовную іерархію верховной свѣтской власти, но требуя отъ нея за то подчиненія церковнымъ интересамъ, въ смыслѣ защиты всѣхъ правъ и привилегій церкви, въ томъ числѣ особенно права монастырей владѣть населенными имѣніями, а также охраны религіи, путемъ преслѣдованія еретиковъ. Послѣдователи Нила Сорскаго, иначе заволжскіе старцы, допускали исправленіе въ церковныхъ обрядахъ и правилахъ и стремились отгородить церковь отъ государства, обезпечивая ея независимость въ духовныхъ дѣлахъ и не допуская ни вмѣшательства іерархіи въ свѣтскія дѣла иначе, какъ во имя защиты религіозно-нравственныхъ принциповъ, ни воздѣйствія на еретиковъ какимъ-либо другимъ оружіемъ, кромѣ духовнаго; во имя тѣхъ же нравственныхъ принциповъ они требовали отнятія у монастырей ихъ населенныхъ имѣній. Первые примыкали къ зарождавшемуся абсолютизму московскихъ государей, вторые —къ старымъ удѣльнымъ и боярскимъ традиціямъ и къ земскому началу. Первый періодъ борьбы былъ законченъ еще при Іоаннѣ III, когда вопросы объ отношеніи къ еретикамъ и о монастырскихъ имѣніяхъ были разрѣшены въ пользу іосифлянъ, благодаря усиліямъ самого Іосифа и архіеп. новгородскаго Геннадія (VIII, 339—341). Литературная полемика продолжалась и послѣ соборовъ 1490 и 1503 гг., а съ вокняженіемъ Василія Іоанновича, когда приближенъ былъ ко двору Вассіанъ Патрикѣевъ или Косой (V, 627—628) и сдѣлался митрополитомъ приверженецъ заволжскихъ старцевъ Варлаамъ, перевѣсъ склонялся, повидимому, на сторону побѣжденной было партіи. Вскорѣ, однако, Варлаамъ своею независимостью и частыми «печалованіями» за осужденныхъ навлекъ на себя гнѣвъ вел. князя и 17 дек. 1521 г. былъ смѣщенъ съ митрополіи, а на его мѣсто Василій безъ всякаго собора назначилъ (27 февраля 1522) Д., съ мнѣніями и характеромъ котораго успѣлъ ознакомиться. На митрополичьемъ престолѣ Д. явился типичнымъ іерархомъ-іосифляниномъ, не только не противодѣйствуя, своими «печалованіями», злоупотребленіямъ власти, но не стѣсняясь, ради желаній Василія, поступиться своею совѣстью и самыми церковными правилами. Въ 1523 г. вел. князь, возымѣвъ подозрѣнія на сѣверскаго князя Василія Ивановича Шемячича (V, 597), вызвалъ его въ Москву, при чемъ Шемячичу, опасавшемуся пріѣхать, были посланы «опасныя грамоты» вел. князя и митрополита, въ которыхъ послѣдній бралъ его «на образъ Пречистыя, да на чудотворцевъ, да на свою душу». Тѣмъ не менѣе Шемячичъ черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ былъ схваченъ и посаженъ въ заточеніе, а Д. и не подумалъ за него вступиться. Когда нѣсколько позже Василій Іоанновичъ замыслилъ развестись съ своей супругой Соломоніей, многіе и осо-

бенно духовенство, принадлежавшее къ заволжскимъ старцамъ, съ Вассiаномъ Косымъ и Максимомъ Грекомъ во главѣ, возстали противъ развода, несогласнаго съ ученiемъ церкви. Д. сперва повелъ себя осторожно, посовѣтовавъ обратиться за разрѣшенiемъ развода къ восточнымъ патрiархамъ и на аѳонскiе монастыри; но когда получился отказъ и отъ патрiарховъ, и съ Аѳона, а вел. кн. стоялъ на своемъ, митрополитъ рѣшился исполнить его волю. Соломонiя была насильно пострижена въ монахини и отправлена въ м-рь, и затѣмъ Д. самъ обвѣнчалъ вел. кн., при живой женѣ, съ Еленой Глинской. Подобныя дѣйствiя въ глазахъ многихъ современниковъ роняли авторитетъ митрополита: его называли «потаковникомъ», не хотѣли въ немъ видѣть пастыря. «Не вѣдаю де и митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ», говорилъ про него бояринъ Берсень: «учительнаго слова отъ него нѣтъ никотораго, а не печалуется ни о комъ, а прежнiе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ манатьяхъ и печаловалися государю о всѣхъ людехъ». Это нисколько не уменьшило влiянiя Д. въ дѣлахъ государственныхъ и церковныхъ. Послѣ того, какъ вел. князь отнялъ свою поддержку отъ противниковъ iосифлянъ, участь ихъ была рѣшена. Сперва Максимъ Грекъ былъ подвергнутъ суду по обвиненiю въ ереси и соборами 1524 и 1531 гг. осужденъ на заточенiе въ монастырѣ, а за нимъ привлеченъ былъ къ суду и Вассiанъ, въ 1531 г., по такому же обвиненiю. Признанный еретикомъ, онъ былъ сосланъ въ Волоколамскiй м-рь, гдѣ, по словамъ Курбскаго, его «иноки уморища вскорѣ». При отправленiи въ ссылку и Максиму, и Вассiану воспрещено было писать что бы то ни было. Iосифляне, добившiеся тѣснаго союза съ свѣтскою властью, торжествовали полную побѣду, и какъ бы въ ознаменованiе ея Д. 1 мая 1531 г., еще до второго собора надъ Максимомъ Грекомъ, торжественно канонизовалъ Пафнутiя Боровского, учителя Iосифа Волоцкого. Послѣ смерти Василiя Д. попрежнему ревностно служилъ цѣлямъ и задачамъ правительства. Въ 1534 г. съ его помощью былъ привлеченъ въ Москву кн. Андрей Старицкiй. Митрополитъ бралъ его «на свои руки» въ случаѣ прiѣзда и грозилъ церковнымъ отлученiемъ за ослушанiе. Но, подобно Шемячичу, и кн. Андрей попалъ въ темницу. Прежнимъ значенiемъ, однако, Д. не пользовался и долженъ былъ спокойно смотрѣть, какъ новое правительство, подъ влiянiемъ бояръ, покушалось на матерiальныя права духовенства и на владѣнiя монастырей. Въ 1535 г. вышелъ законъ, воспрещавшiй монастырямъ покупать и брать въ закладъ вотчинныя земли служилыхъ людей безъ вѣдома и согласiя на то правительства. По смерти Елены Д. принялъ сторону кн. Ив. Бѣльскаго противъ Шуйскихъ и, послѣ паденiя Бѣльскаго, былъ сведенъ Иваномъ Шуйскимъ съ митрополiи, 2 февр. 1539 г., и сосланъ въ Волоколамскiй м-рь, гдѣ † въ 1547 г. На его мѣсто бояре возвели сперва представителя противоположной партiи, игумена Троицкаго м-ря Iоасафа; но строгiй охранитель нравственныхъ принциповъ оказался неудобнымъ и уже въ 1542 г. былъ замѣненъ iосифляниномъ, архiеп. новг. Макарiемъ. Дѣло Д. не пропало, такимъ образомъ, и послѣ его паденiя; этому въ значительной мѣрѣ способствовало и то, что за время своего управленiя онъ наполнилъ iерархiю людьми своего образа мыслей. Личный характеръ Д. не отличался большими достоинствами: человѣкъ практическаго ума, онъ былъ честолюбивъ, мстителенъ и жестокъ, любилъ пышность и великолѣпiе и охотно пользовался благами жизни, противъ которыхъ такъ вооружался въ проповѣдяхъ. *В. М—нъ.*

Сочиненiя Д.: 1) такъ называемый «Соборникъ», содержащiй въ себѣ шестнадцать «словъ» Д.; 2) Сборникъ, содержащiй въ себѣ четырнадцать обширныхъ посланiй; 3) «Окружное посланiе къ паствѣ о согласiи и любви и о соблюденiи прав. вѣры»; 4) отдѣльное «Поученiе м-та Д. всея Руси»; 5) посланiе къ кн. Юрiю Ивановичу; 6) посланiе къ неизвѣстному; 7) наказъ епископу Досиѳею; 8) отвѣтъ нѣкоему христолюбцу о здравiи; 9) рядъ «посыльныхъ грамотъ по всѣхъ владыкъ»; «грамоты» разнымъ лицамъ; 10) «отреченная грамота». Имъ была составлена не сохранившаяся до насъ «Кормчая». Въ сочин. Д. довольно полно и съ замѣчательною даже и не для его времени эрудицiей изложено догматическое и нравственое ученiе церкви. Особенную цѣну имѣютъ для исторiи сочиненiя Д. нравообличительныя. Онъ энергично обличалъ пороки вельможъ, общества, самого духовенства, оставивъ, такимъ образомъ, всестороннее и яркое изображенiе быта и нравовъ для потомства своей эпохи. Онъ вооружался противъ увеселенiй, пьянства и разгула, роскоши, противъ разводовъ, нарушенiя цѣломудрiя и супружеской вѣрности (любопытно, что ревнуя о цѣломудрiи проповѣдникъ одобрялъ даже оскопленiе, т. е. впаденiе въ ересь), противъ астрологiи, занесенной на Русь нѣмцами, противъ ложныхъ доносовъ и сплетней, противъ поединковъ; касался положенiя женщины въ обществѣ и семьѣ, воспитанiя дѣтей, положенiя рабовъ, угнетенiя низшихъ классовъ высшими, несправедливости властей по отношенiю къ подвластнымъ; особенно хорошо обрисованы типы тогдашнихъ франта и волокиты. Въ нѣсколькихъ сочиненiяхъ объ иночествѣ изложена подробная регламентацiя трехъ видовъ монашеской жизни и нарисованъ идеальный образъ монаха. Особеннымъ уваженiемъ пользуются сочиненiя Д. между старообрядцами, такъ какъ въ четвертомъ его словѣ содержится ученiе о двоеперстiи для крестнаго знаменiя, заимствованное изъ извѣстнаго подложнаго «Слова Ѳеодоритова». Подробнѣе см. «Митрополитъ Данiилъ и его сочиненiя» изслѣдованiе, В. Жмакина (М. 1881); Бѣляевъ, «Данiилъ митрополитъ Московскiй» (Историч. чтенiя о языкѣ и словесности въ засѣданiяхъ II отд. Имп. Акд. Н., 1856—7 г., 96—118. Извѣстiя Имп. Акд. Н. по отдѣленiю русск. языка и словесности, т. V, 1856 г., 195—209); Николаевскiй, «Русская проповѣдь въ XV и XVI вв. («Ж. М. Н. Пр.», 1868 г. CXXXVII и CXXXVIII); Преосв. Макарiй, «Сочиненiя московскаго митрополита Данiила» (Христiан-

ское Чтеніе, 1872, ч. III) и его же, «Исторія русск. церкви» (т. VI и VII). *Н. Б.*

Даніилъ—одиннадцатый и послѣдній сербскій архіепископъ (преемникъ его, Іоанникій, принялъ титулъ патріарха), сербскій писатель XIV в.; раньше былъ игуменомъ Хиландарскаго м-ря на Афонѣ. Ум. въ 1338 г. Сочиненіе Д. «Хвальная житія» сербскихъ королей и архіепископовъ важно и какъ историческій источникъ, и какъ литературный памятникъ. Не все здѣсь написано Д.: житія самого Д. и королей, начиная со Стефана Дечанскаго, принадлежатъ неизвѣстному по имени ученику Д. Трудъ Д. страдаетъ всѣми недостатками того времени: авторъ въ описываемыхъ короляхъ видитъ не правителей страны, не полководцевъ, даже не членовъ семьи, а только благочестивыхъ людей, которые, не будучи монахами, стараются однако вести монастырскую жизнь. Издано Даничичемъ подъ загл. «Животи Краљева и архіепископа српских» въ 1866 г. *И. Л.*

Даніилъ—игуменъ, первый русскій паломникъ, оставившій описаніе Св. Земли. «Хожденіе» его относится къ 1106—1107 гг. Д., былъ, по всей вѣроятности, южноруссъ; это заключаютъ на основаніи упоминанія имъ въ концѣ его паломника однихъ южно-русскихъ князей. Весьма вѣроятно предположеніе Карамзина о тождественности игумена Д. съ поставленнымъ въ 1115 г. въ Юрьевѣ (южномъ) еп. Даніиломъ, скончавшимся 9 окт. 1122 года.—«Хожденіе» Д. было очень популярно и сохранилось въ большомъ количествѣ списковъ; изъ нихъ древнѣйшій относится къ 1475 г. Оно носитъ разныя заглавія: «Житіе и хожденіе Д., «Русскія земли игумена», «Паломникъ Д. иг.», «Странникъ», «Книга глаголемая Странникъ». Описаніе Св. Земли носитъ по преимуществу религіозный колоритъ. Путь начинается съ Царяграда. Авторъ весьма мало касается политическаго положенія Палестины и одинъ только разъ случайно упоминаетъ о небольшомъ походѣ Балдуина къ Дамаску. Но зато весьма полно и подробно говоритъ онъ о святыхъ церквахъ, монастыряхъ и пересказываетъ связанныя съ ними легенды. Точность описанія и обстоятельность наблюденій дѣлаютъ этотъ памятникъ весьма важнымъ при изученіи топографіи Палестины XII в. Д. является большимъ русскимъ патріотомъ и глубоко вѣрующимъ человѣкомъ. «Хожденіе» издано въ 1837—1839 гг. И. П. Сахаровымъ, въ 1864—А. С. Норовымъ; лучшее изд.—палест. общ. подъ ред. М. А. Веневитинова, СПб. 1885.—Ср. ст. Веневитинова «Хожденіе иг. Д. въ Св. Землю» въ «Лѣтописи занятій археогр. комиссіи», вып. VII. СПб., 1884. Франц. и новогреч. переводы «Хожденія» сдѣланы Норовымъ (СПб. 1864), нѣмец.—Лескинымъ (Лпц. 1884). По поводу послѣдняго см. статью Веневитинова въ «Ж. М. Н. Пр.» 1884, авг. *А. Лященко.*

Даніилъ Заточникъ — уроженецъ южнаго Переяславля (XII в.), Съ его именемъ связано знаменитое «Слово Д. Заточника», литературный памятникъ XII в., подвергшійся значительнымъ передѣлкамъ и не дошедшій до насъ въ первоначальномъ видѣ. О Д., какъ историческомъ лицѣ, есть случайная замѣтка въ лѣтописяхъ (1378). Память о немъ сохранилась въ пословицѣ «Какъ Данило безсчастный не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго», въ сказкахъ о Даниле безсчастномъ, въ былинѣ о Ставрѣ, иногда называемомъ Даніиломъ. Будучи по неизвѣстной намъ причинѣ сосланъ на оз. Лаче (въ нынѣшней Олонецкой губ.), Д. шлетъ просительное посланіе о помилованіи своему князю, «сыну великаго царя Владиміра» (Мономаха). Этимъ княземъ могъ быть Андрей Владим. Добрый переяславскій (1135—1141), (въ «Словѣ» приводится поговорка этого князя: «Лѣпше бы ми смерть, неже курское княженіе»). На мѣсто Андрея переписчикомъ поставленъ былъ князь Ростиславъ Юрьевичъ переяславскій, потомъ Ярославъ Всеволодовичъ (въ Переяславлѣ 1201—1206), названный «сыномъ великаго царя Всеволода»; въ нѣкоторыхъ же спискахъ является кн. Ярославъ Владиміровичъ новгородскій (1182—1199). Д. былъ до ссылки близкимъ къ князю лицомъ; быть можетъ, это—бывшій дружинникъ. Онъ—типическій представитель русскаго книжника, черпающаго «сладость словесную и разумъ... аки пчела» изъ разныхъ книгъ, обращавшихся въ его время. «Слово» представляетъ рядъ изреченій изъ книгъ св. Писанія, Премудрости Іисуса сына Сирахова, Притчей Соломона, Псалтири, Пчелы, Слова о злыхъ женахъ. Этимъ заимствованіямъ соотвѣтствуетъ и тонъ «Слова»—поучительный, а положеніе жалующагося на свою судьбу опальнаго человѣка сообщаетъ «Слову» характеръ сатиры на современное ему положеніе общества. Д. возмущается противъ богачей, княжескихъ тіуновъ и рядовичей, угнетающихъ народъ, дурныхъ совѣтниковъ князя; но самой рѣзкой сатирѣ подвергаются «злыя жены». Въ послѣднемъ случаѣ Д. слѣдовалъ греческимъ поученіямъ, направленнымъ противъ развращенныхъ византійскихъ женщинъ, и, кромѣ того, внесъ въ «Слово» свое личное нерасположеніе къ женщинѣ. Планъ въ «Словѣ» отсутствуетъ. Это—просто подборъ изреченій и пословицъ на различныя темы. Такой гномическій его характеръ много способствовалъ позднѣйшимъ дополненіямъ и искаженіямъ, сдѣлавъ его какъ бы народнымъ протестомъ противъ злоупотребленій намѣстниковъ, монастырскихъ безпорядковъ, безнравственности, оскорбленія слабаго сильнымъ. Позднѣе былъ прибавленъ разсказъ о томъ, какъ Заточникъ бросилъ завощенное свое посланіе въ озеро; его проглотила рыба, поданная къ княжескому столу, и такимъ образомъ посланіе дошло до князя. Несмотря на наслоенія, «Слово» имѣетъ большой историческій интересъ. Важны приводимыя имъ пословицы и поговорки, какъ зачатки риѳмы и аллитераціи. Составлено ли «Слово» самимъ Д. или кѣмъ-либо другимъ отъ его лица, сказать трудно. Древнѣйшая дошедшая до насъ редакція этого памятника (XII в.) носитъ заглавіе «Слово Д. Заточника», «Слово о Д. Заточн.». Вторая редакція (XIII в.): «Посланіе или моленіе Д. Заточн. къ вел. кн. Ярославу Владимировичу», сохранила нѣсколько древнихъ чертъ, отсутствующихъ въ 1-й редакціи. Есть и другія

позднѣйшія передѣлки, напр. XVII в. Изданія по разнымъ редакціямъ: въ «Памятн. XII в.» Калайдовича; въ «Извѣст. акд. наукъ по отд. рус. яз.», X, СПб., 1862—И. Срезневскаго; въ «Сказан. рус. нар.» Сахарова, т. I; въ «Рус. Бесѣдѣ», 1856—Ундольскаго; въ «Прав. Собес.» 1882, VI—Порфирьева; въ «Чтен. Общ. ист. и древн.», 1884—А. Н. Попова. Изданіе по всѣмъ спискамъ, съ предисл. И. Шляпкина, въ «Памятн. древн. письмен.» 1889. Изслѣдованія: П. А. Безсонова, «Москвит.», 1856, № 7—8; Ѳ. Буслаева, «О народности въ др. рус. лит.», «Рус. Вѣст.», 1857, № 15, и въ «Истор. Очерк.», II; Модестова, «Ж. М. Н. Пр.», 1880, X). *А. Лященко.*

Даніилъ Александровичъ—младшій сынъ Александра Невскаго, родоначальникъ кн. московскихъ (1261—1303); получилъ въ удѣлъ Москву не позднѣе 1283 г. Въ 1283 г. съ братомъ Андреемъ онъ дѣйствовалъ противъ старшаго брата, вел. кн. Димитрія. Когда великокняжескій столъ занялъ Андрей, Д. дѣйствовалъ противъ него въ союзѣ съ племянникомъ Иваномъ, кн. переяславскимъ, и дядей Михаиломъ тверскимъ (1296). Въ 1301 г. Д. ходилъ къ Переяславлю и здѣсь въ битвѣ «нѣкакою хитростью» взялъ въ плѣнъ кн. рязанскаго Константина Романовича. Въ 1302 г. умеръ Иванъ Димитріевичъ переяславскій, отказавшій отчину свою, за неимѣніемъ дѣтей, дядѣ, Д. Андрей, давно уже «посягавшій» на Переяславль, отправилъ въ послѣдній своихъ бояръ и тіуновъ; но Д. выгналъ ихъ оттуда и посадилъ тамъ своихъ намѣстниковъ. Въ слѣдующемъ году, 4 марта, онъ скончался. Церковь причла его къ лику святыхъ. Мощи его обрѣтены 1652 г. августа 30 и, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, перенесены въ основанный имъ Даниловъ м-рь. Ср. «Полн. собр. росс. лѣт.» (I, 208, 209; III, 64; IV, 45, 46; V, 200, 202, 204; VII, 176, 181, 183, 220, 230); Филаретъ, «Житія р. св.» 4 марта и 30 авг. *А. Э.*

Даніилъ Борисовичъ—сынъ Б. Константиновича, кн. суздальско-нижегородскій (1390—1418). Въ 1392 г. вел. кн. моск. отобралъ у отца Д. Нижній-Новгородъ и развелъ семейство его по разнымъ городамъ. Освободившись изъ неволи, Д. жилъ сначала въ Ордѣ, потомъ у казанскихъ татаръ, въ Болгаріи, откуда покушался вырвать свою отчину изъ рукъ моск. князя. Послѣдній послалъ на защиту Нижняго-Новгорода брата своего Петра (1411), который встрѣтился съ Д. и бывшими съ нимъ болгарскими, жукотинскими и мордовскими князьями при с. Лысковѣ и потерпѣлъ совершенное пораженіе. Въ томъ же году Д. привелъ съ собой татарскаго царевича Талыча и послалъ его съ бояриномъ Карамышевымъ на Владиміръ, который страшно былъ опустошенъ и разоренъ. Затѣмъ Д. отправился въ Орду хлопотать о ярлыкѣ на нижегородское княжество, который и получилъ, благодаря тому, что ханъ Зелени-Салтанъ (Джелалъ-Эддинъ) гнѣвался на московскаго князя. Послѣдній самъ отправился въ орду, нашелъ тамъ уже новаго хана, брата и убійцу Зелени-Салтана, Керимбердея, который утвердилъ Нижній-Новгородъ за вел. княземъ. Опять началась борьба между моск. княземъ и Борисовичами, которыхъ, въ 1414 г., Юрій Димитріевичъ галицкій прогналъ за р. Суру. Видя безполезность своихъ усилій, Борисовичи въ 1416 г. явились въ Москву и примирились съ вел. княземъ, однако не надолго: зимой слѣдующаго года они бѣжали изъ Москвы—куда, неизвѣстно. Ср. «Полн. собр. р. лѣт.» (I, 235; III, 104; IV, 12, 112; V, 258, 261; VI, 141; VIII, 85, 88—90; XV, 446, 485, 487); «Никон. лѣт.» IV, 241; V, 36—39, 44, 70); «Нижегор. лѣтоп.» въ изд. Гацискаго, и «Кратк. очерки ист. Нижняго-Новгорода» Храмцовскаго, ч. I. *А. Э.*

Даніилъ Романовичъ—король галицкій, сынъ Романа Мстиславича, кн. галицкаго и волынскаго, род. въ 1201 г. Въ 1205 г. отецъ его Романъ былъ предательски убитъ, оставивъ двухъ сыновей: 4-хъ лѣтняго Д. и 2-хъ лѣтняго Василька. О смутахъ во время ихъ малолѣтства см. Василько Романовичъ (V, 613), Володиславъ, бояринъ галицкій (VII, 66) и Галицкое княжество (VII, 911). Когда Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, князь торопецкій, овладѣлъ Галичемъ, онъ породнился съ Д., за котораго выдалъ свою дочь Анну. Лешко, князь польскій, поссорясь съ нимъ, выгналъ Мстислава и посадилъ въ Галичѣ королевича венгерскаго (1220). Мстиславъ опять пришелъ къ Галичу и при помощи Д., оказавшаго чудеса храбрости, изгналъ угровъ (1221). Въ 1223 г. Д. участвовалъ въ битвѣ на Калкѣ; здѣсь онъ былъ раненъ въ грудь; неудачный исходъ битвы заставилъ его искать спасенія въ бѣгствѣ. Вскорѣ возникла распря между Д. и его тестемъ, ибо послѣдній владѣлъ Галичемъ, который Д. считалъ своимъ наслѣдіемъ; еще болѣе поссорилъ ихъ двоюродный братъ Д., Александръ Всеволодовичъ Бельзскій, который въ смутное время пытался овладѣть Волынью, что ему не удалось. Въ 1225 г. онъ вооружаетъ Мстислава противъ Д., который воюетъ Галичъ въ союзѣ съ Лешкомъ польскимъ; Мстиславъ призываетъ половцевъ, а Александръ, между тѣмъ, увѣряетъ его, что Д. намѣренъ его убить; но клевета обнаруживается: тесть мирится съ зятемъ и въ слѣдующемъ году оба они воюютъ съ угорскимъ королемъ. Въ томъ же, однако, году бояре галицкіе, въ особенности Судиславъ, уговариваютъ Мстислава передать Галичъ не зятю своему, какъ того хотѣло населеніе, а королевичу угорскому. Когда въ 1228 г. умиралъ Мстиславъ, бояре уговорили его не призывать къ себѣ Д., съ которымъ онъ хотѣлъ проститься и поручить ему своихъ дѣтей. Противъ Д. образовалась сильная коалиція южно-русскихъ князей, съ кіевскимъ великимъ княземъ Владиміромъ Рюриковичемъ во главѣ. Союзные князья, приведя съ собою половцевъ, осадили Каменецъ. Д. удалось отдѣлить половцевъ отъ союза; оставшіеся князья принуждены были снять осаду. Д., съ помощью польскаго князя, пошелъ на Кіевъ; вслѣдствіе такого оборота дѣла, союзники поспѣшили помириться съ нимъ. Въ 1229 г. преданные Д. галичане пригласили его на столъ; Д. осадилъ городъ и, несмотря на сожженіе моста черезъ Днѣстръ, взялъ его. Выпущенный имъ изъ плѣна, въ па-

мять прежнихъ хорошихъ отношеній, королевичъ, по внушенію врага Д., боярина Судислава, выступилъ въ походъ противъ Галича; съ нимъ былъ и король, отецъ его. Городъ защищался мужественно, и король, по случаю открывшейся въ станѣ его болѣзни, отступилъ. Но и по овладѣніи Галичемъ, затрудненія ожидали Д.: бояре, сговорясь съ Александромъ Белзскимъ, рѣшились его убить; братъ его Василько случайно открылъ заговоръ. Д. великодушно простилъ заговорщиковъ; противъ Александра послалъ сначала Василька, а потомъ пошелъ самъ. Александръ бѣжалъ въ Угрію и снова поднялъ короля. Галичъ бояре сдали уграмъ. Королевичъ пошелъ противъ Д. и хотя побѣдилъ, но такъ много потерялъ воиновъ, что возвратился въ Галичъ. Въ 1232 г. Д., въ союзѣ съ вел. кн. кіевскимъ Владиміромъ и половцами, выступилъ противъ венгровъ, но безъ успѣха; зато въ 1233 г. на его сторону перешли бояре; скоро умеръ королевичъ, и Д. занялъ столъ отца своего. Вмѣшательство Д. въ ссору южно-русскихъ князей повело къ тому, что Михаилъ Черниговскій занялъ Галичъ (1233). Но когда Михаилъ былъ отозванъ событіями кіевскими изъ Галича и уѣхалъ въ Кіевъ, оставивъ на своемъ мѣстѣ сына Ростислава, Д., въ отсутствіе Ростислава, приступилъ къ городу и обратился съ воззваніемъ къ его жителямъ; бояре должны были покориться общему желанію и сдали городъ. Д. помиловалъ ихъ. Въ 1239 г., когда татары уже появились въ южной Руси, Д. взялъ Кіевъ, изъ котораго бѣжалъ Михаилъ, и оставилъ здѣсь своего намѣстника Димитрія, которому въ 1240 году пришлось защищать Кіевъ отъ татаръ. Городъ былъ взятъ, и татары пошли на Волынь и Галичъ. Д. тогда былъ въ Угріи. Земля его была опустошена; но чтобы спасти хотя что-нибудь, Дмитрій убѣдилъ Батыя идти на угровъ. Встрѣтя отпоръ въ Силезіи и Молдавіи, послѣдній долженъ былъ вернуться. Во время татарскаго разгрома Д. не былъ въ своей области: онъ ѣздилъ въ Угрію съ сыномъ Львомъ сватать дочь королевскую; получивъ отказъ, проѣхалъ въ Польшу, гдѣ и пробылъ до отхода татаръ. Возвратясь домой, онъ нашелъ страну разоренною. Пользуясь отсутствіемъ князя, бояре самовольничали въ Галичинѣ. Едва Д. справился съ боярскою смутою, какъ всталъ старый врагъ его Ростиславъ Михайловичъ, сынъ Михаила Черниговскаго: нѣсколько разъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ (1241—45) наступалъ онъ на Галицкую землю, то въ союзѣ съ русскими князьями, то съ войскомъ тестя своего, короля угорскаго, и союзниками своими поляками. Въ 1245 г. Д. и братъ его Василько разбили окончательно Ростислава при Ярославлѣ на р. Санѣ. Съ тѣхъ поръ Д. безспорно владѣлъ Галицкимъ княжествомъ. Жилъ тогда Д. во вновь устроенномъ имъ Холмѣ, украшеніемъ котораго очень озабочивался. Какъ ни силенъ былъ Д., но ему пришлось ѣхать въ Орду, по требованію Батыя-хана. Хотя его приняли тамъ довольно милостиво, но перенесенныя униженія заставили южно-русскаго лѣтописца заключить разсказъ свой словами: «О злѣе зла честь татарская»! Хорошія отношенія съ татарами принесли, однако, пользу Д.: король угорскій Бела согласился на бракъ своей дочери съ сыномъ Д.—Львомъ; эта родственная связь повела къ тому, что Д. принялъ участіе въ борьбѣ короля угорскаго съ чешскимъ изъ-за австрійск. наслѣдства, при чемъ сынъ его Романъ женился на наслѣдницѣ австрійскаго герцогства и заявилъ свои притязанія на эту область. Походъ Д. былъ, впрочемъ, неудаченъ. Между тѣмъ необходимость подчиненія татарамъ—баскаки ханскіе появились и въ его области—тяготила Д. Вотъ почему онъ склонялся на предложенія, идущія изъ Рима. Знаменитый Плано-Карпини, по дорогѣ въ Орду, заговорилъ съ Василькомъ о соединеніи церквей (1246). Д., возвратясь изъ Орды, завязалъ сношенія объ уніи, на которыя склонялась даже часть духовенства. Тѣмъ не менѣе Д. медлилъ, но, подъ вліяніемъ уговора своихъ западныхъ союзниковъ, согласился принять королевскій вѣнецъ и въ 1253 или 1254 г. коронованъ въ Дрогичинѣ. Папа объявилъ крестовый походъ противъ татаръ; когда же на его воззванія никто не откликнулся, Д., сохранивъ королевскій титулъ, прекратилъ сношенія съ папою и началъ готовиться къ сопротивленію собственными силами: онъ укрѣпилъ свои города, вошелъ въ союзъ съ литовскимъ княземъ Миндовгомъ. Время было благопріятно: по смерти Батыя начались смуты въ Ордѣ; темникомъ (намѣстникомъ) татарскимъ въ этой части южной Руси былъ слабый Куремсъ. Д. удалось отстоять отъ татаръ Бакоту (въ Подоліи) и отнять занятые ими города по Волыни; удалось отбить Куремсу отъ Луцка (1259). Но въ Ордѣ утвердился Кубилай, а въ южную Русь назначенъ предпріимчивый Бурундай (см. V, 51). Онъ поссорилъ Д. съ Миндовгомъ и даже достигъ того, что въ его походѣ на Литву участвовали галицкія дружины, несмотря на то, что сынъ Д., Романъ, былъ женатъ на дочери Миндовга. Союзниковъ у Д. не оказалось: Бела былъ ослабленъ пораженіемъ, нанесеннымъ ему чехами въ его новыхъ попыткахъ овладѣть австрійскимъ наслѣдствомъ. Когда Бурундай потребовалъ, чтобы Д. пріѣхалъ къ нему, онъ отправилъ за себя сына своего Льва, а самъ уѣхалъ въ Польшу. Татаре потребовали уничтоженія городскихъ укрѣпленій; пришлось уступить; удалось сохранить только Холмъ. Вслѣдъ затѣмъ татаре заставили галицкія дружины принять участіе въ ихъ походѣ на Польшу. Слѣдствіемъ похода на Литву было нападеніе литовцевъ на Галицкую область и убійство Романа Д. Только побѣда надъ ними Василька склонила Миндовга къ миру (1262). Изъ всѣхъ внѣшнихъ дѣйствій Д. всего счастливѣе былъ его походъ на ятвяговъ, которыхъ удалось ему не разъ разбивать и наконецъ заставить платить себѣ дань. Въ 1264 скончался Д. Лѣтописецъ, оплакивая его смерть, называетъ его «вторымъ по Соломонѣ». Историки нашего времени указываютъ на то, что безъ его дѣятельности созданное имъ государство не продержалось бы. Дѣйствительно, онъ подчинилъ себѣ князей, усмирилъ крамолу боярскую, устроилъ войско, которое не уступало войскамъ сосѣднихъ народовъ; построилъ много новыхъ

городовъ, изъ которыхъ особою красотою отличался любимый имъ Холмъ, возбуждавшій удивленіе современниковъ; началъ вызывать отовсюду колонистовъ: «нѣмцы и русь, иноязычники и ляхи» (подъ иноязычниками, вѣроятно, разумѣются армяне); принималъ всякихъ мастеровъ, бѣжавшихъ отъ татаръ: сѣдѣльниковъ, лучниковъ, тулниковъ, кузнецовъ; покровительствовалъ торговлѣ. Лично онъ отличался не только государственной мудростью, блестящею храбростью, заявленною имъ еще въ ранней молодости, и чрезвычайною дѣятельностью, но и замѣчательнымъ благодушіемъ: онъ положилъ условіемъ въ войнѣ съ поляками, чтобы сражались только войска, а «не воевати ляхамъ русскихъ челяди, ни Руси лядьской». Отличался онъ также любовью къ правдѣ. Во время несогласія съ луцкимъ княземъ, онъ посѣтилъ монастырь близъ Луцка; его уговаривали, пользуясь отсутствіемъ князя, занять городъ; Д. отказался дѣйствовать хитростью. Суровыя мѣры противъ бояръ онъ принималъ рѣдко, несмотря на то, что ему говорили: «пчелъ не передавити, меду не ясти»; трогательная дружба его съ братомъ Василькомъ свидѣтельствуетъ тоже въ его пользу. Источникомъ для біографіи Д. служатъ лѣтописи русскія (преимущественно Ипат., дополняемая Лавр., Новг., Ник. и Воскр.), польскія (важнѣе другихъ Длугошъ, пользовавшійся неизвѣстнымъ источникомъ, и Стрыйковскій), угорскія и австрійскія; изъ литовскихъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ лѣтописи такъ назыв. Быховца, издан. Нарбутомъ. Акты сохранились только папскіе, въ «Hist. Ros. Mon.». Важно также путешествіе Плано-Карпини (русскій переводъ изданъ Языковымъ: «Пут. къ татарамъ»). Изъ пособій, кромѣ общихъ исторій Россіи и Галиціи (Зубрицкій, Шараневичъ): Н. П. Дашкевичъ, «Княженіе Д. галицкаго» (Кіевъ 1873 и въ «Учен. Зап.»); Соловьевъ, «Д. Галицкій» («Соврем.» 1847). *К. Б.-Р.*

Даніилъ—имя черногорскихъ князей и владыкъ, см. Нѣгошъ.

Даніилъ (Битюковскій, 1763 — 1811)—сначала извѣстный расколоучитель ѳедосѣевской секты, затѣмъ, по обращеніи въ православіе, монахъ Троице-Сергіевой лавры, авторъ ѳедосѣевскаго соч. «Оплотъ» и многочисленныхъ «посланій» къ общинамъ и отдѣльнымъ лицамъ старообрядческаго міра, съ наставленіями относительно поведенія ихъ среди «Никоніанъ». Пользовался извѣстностью у раскольниковъ также его «Уставъ о пищѣ, винѣ и елеѣ» на цѣлый годъ. *Н. Б.*

Даніилъ (Викулинъ, 1653—1733)—основатель и первый настоятель Выговской раскольничьей «киновіи», до совращенія въ расколъ—дьячекъ црк. Шунгскаго погоста. См. Выгорѣцкая пустынь (VII, 486) и Денисовы.

Даніилъ (Матвѣевъ, 1687—1776)—знаменитый между раскольниками богословъ и писатель поморской секты, монахъ Выгорѣцкаго м-ря, искусный иконописецъ, завѣдывавшій въ м-рѣ иконописною школой. Сочиненія его, въ числѣ восемнадцати, посвящены опроверженію «Жезла», «Увѣта» и «Скрижали», защитѣ трисоставнаго креста противъ латин. «крыжа», поморскаго ученія о молитвѣ за «внѣшнихъ владыкъ міра» противъ ѳедосѣевцевъ. Д. былъ «бракоборъ», т. е. доказывалъ невозможность и излишество для раскольниковъ брака въ антихристово время, направляя рѣчь гл. обр. противъ ѳедосѣевскаго «пастыря» Ковылина и др.

Данія (датск. Danmark, нѣм. Dänemark, англ. Denmark, фр. Danemark, ит. Danimarca)—наименьшее изъ трехъ скандинавскихъ государствъ. Въ составъ его входятъ собственно королевство Датское и другія владѣнія. Собственно Д. состоитъ изъ полуо-ва Ютландіи и группъ о-вовъ, лежащихъ въ трехъ проливахъ—Зундъ, Большой и Малый Бельтъ—и въ Балтійскомъ морѣ; поверхность ея 38318,8 кв. км.; населеніе (1890) 2172205 чел. Другія владѣнія: 1) Фарерскіе о-ва (см.), 1333 кв. км. и 12954 жит.; 2) Исландія (см.), 104785 кв. км. и 69224 жит. (1888); 3) Гренландія (см.), гдѣ на свободныхъ отъ ледниковъ частяхъ зап. берега до 73° сѣв. ш. находится рядъ поселеній, съ поверхностью въ 88100 кв. км. и 10221 жит.; 4) о-ва св. Креста (218 кв. км.), св. Ѳомы (86 кв. км.) и св. Іоанна (54 кв. км.), въ Вестъ-Индіи, съ населеніемъ около 40 т. чел. Вся монархія имѣетъ такимъ образомъ пространство въ 232896,7 кв. км. и населеніе болѣе 2300 тыс. чел. Собственно Д. лежитъ между 54° 34′ (Гедсероде — Gjedserodde—на Фальстерѣ) и 57°45′ (мысъ Скагенъ) сѣв. ш. и между 8°5′ (Блавандсгукъ — Blaavandshuk—на зап. берегу Ютландіи) и 15°10′ (Эртолмене при Борнгольмѣ) вост. д. (отъ Гринича), и, за исключеніемъ Борнгольма (см.), относится къ Сѣверогерманской низменности. Борнгольмъ геологически относится къ Скандинавскому полуострову; остальные острова раздѣляются на двѣ группы: восточную (Зеландія, Менъ, Лааландъ, Фальстеръ и мелкіе) и западную (Фіонія, Таасинге, Лангеландъ и Аррёе). Большіе о-ва изрѣзаны заливами (фіордами) на сѣв. берегахъ, Ютландія—на восточномъ; самый сѣверный и глубокій изъ нихъ, Лимфіордъ (см.), послѣ прорыва въ Нѣмецкое море въ 1825 г., отрѣзываетъ сѣверную оконечность Ютландіи въ видѣ о-ва. Западный берегъ Ютландіи покрытъ дюнами и не имѣетъ ни фіордовъ, ни гаваней. На протяженіи отъ Скагена до Блавандсгука есть лишь три прохода въ гафообразные соленоводные бассейны; южнѣе берегъ болѣе разрушенъ.

Поверхность однообразна, низменна и по большей части волниста, высота въ 30 м. кажется уже значительной, выше 60 м. поднимаются лишь немногія точки. На Зеландіи высшая точка 126 м., на Борнгольмѣ—156 м. Вдоль Ютландіи тянется хребетъ, раздѣляющій ее на меньшую западн. и большую восточн. части и дающій боковыя вѣтви; на одной изъ вѣтвей находится и высшая точка Д.—Эйерсбавнехёй, вышиною въ 172 м. Ютландскій хребетъ служитъ водораздѣломъ между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями. Въ Балтійское море впадаетъ Гуден-о (Guden-Aa), длиною 139 км., самая большая рѣка Д. Въ Д. много озеръ. Ютландія и острова покоятся на мѣловомъ основаніи, которое обнажается въ видѣ пояса, тянущагося съ СЗ на ЮВ (напр. у Лимфіорда, на Менѣ, Зеландіи и въ другихъ мѣстахъ). На западѣ къ нему примыкаетъ формація бу-

раго угля; на островѣ Морсъ, въ Лимфіордѣ и въ другихъ пунктахъ находятся пласты бураго угля. Это основаніе покрыто дилювіальными отложеніями на островахъ, и на восточномъ берегу полуострова преобладаетъ глинистая обломочная порода (представляющая основную морену скандинавскихъ ледниковъ), образуя холмистую, очень плодородную страну, гдѣ разводится пшеница, рожь, ячмень, овесъ, горохъ, рапсъ и растутъ прекрасные буковые лѣса. Далѣе къ западу, на грядѣ возвышенностей лежитъ дилювіальный песокъ, отчасти съ волнообразной поверхностью, поросшій верескомъ и скудными остатками прежнихъ дубовыхъ лѣсовъ, но не безплодный. Особенно удается здѣсь гречиха, а также рожь и овесъ. Съ З примыкаетъ плоская безплодная Альхейде, ютландская вересковая степь, лишь мѣстами пересѣкаемая болотами и заросшими тростникомъ пространствами и покрытая отдѣльными насажденіями хвойнаго лѣса. Вдоль западнаго берега тянется область летучаго песка съ дюнами въ 10—30 м. вышины, которыя по большей части укрѣплены лѣсомъ. Климатъ морской, мягкій и безъ рѣзкихъ крайностей, но отъ преобладанія западныхъ вѣтровъ непостоянный и влажный. Средняя температура зимы въ Д. равна отъ $-{}^{1}/_{2}{}^{0}$ до $+1{}^{1}/_{2}{}^{0}$, лѣта $+14$ до $+16,5^{0}/_{0}{}^{0}$, всего года $+6{}^{1}/_{2}$ до $+8{}^{1}/_{2}{}^{0}$ Ц.; теплѣе всего берегъ Нѣмецкаго моря и Лангеландъ. Годовое количество атмосферныхъ осадковъ равно 45—75 стм.; дней, когда выпадаютъ атмосферные осадки, въ среднемъ 137, въ томъ числѣ снѣжныхъ 32. Зима длится съ конца декабря до конца марта. По отношенію къ растительности Д. дѣлится на три пояса: поясъ лѣса (острова и вост. Ютландія; въ остальныхъ частяхъ лишь $5^{0}/_{0}$), вересковыя степи и поясъ дюнной растительности. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаетъ букъ; обыкновенны также дубъ и береза. Фауна Д. представляетъ нѣсколько обѣднѣвшую сѣверо-германскую; за исключеніемъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, въ ней находятся лишь германскіе виды. Населеніе сѣверо-германскаго корня, говоритъ на особомъ языкѣ; на Исландіи (менѣе чисто на Фарерскихъ островахъ) въ народѣ сохранился древне-норвежскій языкъ. Изъ всей цифры населенія въ 1890 г. на города (числомъ 69) приходилось 663121 ч. Большой городъ лишь одинъ: Копенгагенъ (см.) — столица Д. Гуще всего населенъ Аррёе, рѣже всего Ютландія, особенно сѣв. и зап. берегъ. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство. $80^{0}/_{0}$ всей поверхности пригодны для сельскаго хозяйства; въ томъ числѣ $34^{0}/_{0}$ занимаютъ поля, $41^{0}/_{0}$ луга и пастбища, $5^{0}/_{0}$—лѣса. Средняя жатва даетъ 1,68 милл. гектол. пшеницы, 5,50 милл. гектол. ржи, 7,47 м. г. ячменя и 10,1 овса. Въ 1888 г. было лошадей 375533, рогатаго скота—1459527 шт., овецъ—1225196, свиней—770785, козъ — 13405. Особенно развито молочное хозяйство; въ этомъ отношеніи Д. превосходитъ всѣ страны Европы. Промышленность, кромѣ столицы, незначительна; винокуренныхъ заводовъ 113, сахарныхъ 6; рыболовство важно лишь для нѣкоторыхъ мѣстностей. Большое значеніе имѣетъ торговля, которой благопріятствуетъ изрѣзанность береговъ, но мѣшаетъ бурный характеръ моря и мелководье у береговъ. На всемъ западномъ берегу нѣтъ ни одной гавани, да и вообще большинство гаваней менѣе 4 м. глубины, лучшая—Копенгагенъ. Торговый флотъ Д. все увеличивается; въ 1890 г. онъ состоялъ изъ 11252 мелкихъ судовъ (4 тонны и менѣе) и 3543 крупныхъ, въ томъ числѣ 330 паровыхъ, въ 112788 рег. тоннъ, и 3213 парусныхъ, въ 189406 тоннъ. Въ 1890 г. прибыло въ гавани Д. 28414 морскихъ судовъ въ 2,04 милл. т. и 30414 каботажныхъ судовъ въ 0,52 милл. т.; ушло 28998 морскихъ судовъ въ 0,58 милл. т. и 31386 кабот. судовъ въ 0,50 милл. рег. т. Главный предметъ вывоза—зерновой хлѣбъ, затѣмъ масло, рогатый скотъ, шкуры и кожа, лошади. Главные предметы ввоза —колоніальные и мануфактурные товары, желѣзныя издѣлія, дерево. Главная торговля—съ Англіей (${}^{1}/_{5}$ всей торговли) и Германіей (${}^{1}/_{3}$). Цѣнность ввоза въ 1890 г. равнялась 307,03 милл. кронъ, вывоза — 233,83 милл. кронъ. Длина телеграфныхъ линій въ 1890 г. достигала 4495 км. Желѣзныхъ дорогъ въ 1890 г. было 2009 км., въ томъ числѣ частныхъ 243 км. Въ Копенгагенѣ имѣется національный банкъ (прежде правительственный, съ 1818 г. частный, но контролируемый правительствомъ), съ филіальными отдѣленіями въ другихъ городахъ, и нѣсколько частныхъ. Господствующая церковь—лютеранско-евангелическая; къ ней долженъ принадлежать и король. Вообще допускается полная религіозная свобода (поскольку не нарушается нравственность и общественный порядокъ). Въ 1890 г. было лютеранъ 2149153, реформатовъ 1252, методистовъ 2301, католиковъ 3647, баптистовъ 4556, ирвингіанцевъ 2609, мормоновъ 941, евреевъ 4080 и непричислявшихся ни къ какому вѣроисповѣданію 384.

Въ церковномъ отношеніи Д. раздѣляется на 7 епархій, не считая Исландіи, имѣющей особаго епископа. Университетъ, основанный въ 1478 г., имѣется въ Копенгагенѣ. Въ столицѣ сосредоточены всѣ вообще высшія учебныя заведенія и богатыя собранія (особенно музей сѣверныхъ древностей, основанный въ 1807 г., и музей Торвальдсена, открытый въ 1848 г.). Академіи въ Сорёе на Зеландіи и въ Герлуфсгольмѣ, 11 ученыхъ школъ и 5 учительскихъ семинарій. Въ Исландіи есть семинарія для приготовленія проповѣдниковъ и ученая школа. Общеобязательное посѣщеніе школъ и безплатное обученіе неимущихъ проведены давно; образованіе народа стоитъ на высокой степени. Народн. школъ 2940, съ 231940 учениками. Датское правительство ревностно содѣйствуетъ процвѣтанію наукъ и искусствъ. Особенно разрабатывается въ Д. сѣверная археологія.

Въ административномъ отношеніи Д. дѣлится на 18 округовъ, кромѣ столицы. Въ каждой епархіи высшій правительственный чиновникъ. Общины и города имѣютъ свои выборные совѣты. Въ Копенгагенѣ во главѣ администраціи стоитъ президентъ, назначаемый королемъ. Исландіей управляетъ ландсгевдингъ, Фарерскими островами—амтманъ, Вестиндскими — губернаторъ, Гренландіей — 2 инспектора. Верховный судъ (3-я

инстанція) находится въ Копенгагенѣ. Въ 1890—91 г. ожидалось 56976375 кронъ доходовъ и 66287089 кронъ расходовъ. Государственный долгъ къ 31 марта 1891 г. равнялся: внутренній 176316672 кр., внѣшній—10294250 кронъ. Законы 1867 и 1880 г. сохранили рекрутскіе наборы, но отмѣнили замѣстительство. Обязанность нести военную службу начинается съ 22 лѣтъ и продолжается по 8 лѣтъ для линейныхъ войскъ (первый призывъ) и для резервовъ (2-й призывъ). Пѣхота состоитъ изъ 801 офицера и 33192 солдатъ перваго призыва, 245 офицеровъ и 13525 солдатъ—второго; въ кавалеріи числится 139 офицеровъ и 2420 солдатъ; въ артиллеріи—12 полевыхъ батарей и 2 баталіона крѣпостной артиллеріи, 175 офицеровъ и 4755 солдатъ и во 2-мъ призывѣ еще 49 офицеровъ и 2793 солдата. Инженерный полкъ состоитъ изъ 61 офицера и 1366 солдатъ; генеральный штабъ — изъ 25 офицеровъ и 16 унтеръ-офицеровъ. Флотъ состоитъ изъ 8 панцырныхъ судовъ, 2 миноносцевъ, 2 фрегатовъ, 3 корветовъ, 8 желѣзныхъ канонирокъ, 19 миноносокъ и 2 колесныхъ судовъ, съ 202 орудіями. Склады арміи и флота, верфи и т. п. сосредоточены въ Копенгагенѣ. По основному закону 5 іюня 1849 г., съ измѣненіями 28 іюля 1866 г., народнымъ представительствомъ служитъ сеймъ, собирающійся въ Копенгагенѣ и состоящій изъ фолькетинга (102 члена, выбираемыхъ на 3 года прямой подачей голосовъ) и ландстинга (66 членовъ; изъ нихъ король назначаетъ 12 на всю жизнь изъ лицъ, участвовавшихъ уже въ сеймѣ; остальные избираются на 8 лѣтъ; выборы двухстепенные: половину избирателей выбираютъ всѣ имѣющіе избирательное право, другую половину — наиболѣе крупные плательщики налоговъ). Избирательнымъ правомъ пользуются граждане, достигшіе 30 лѣтъ, незапятнанной репутаціи, имѣющіе право располагать собою и прожившіе по крайней мѣрѣ 1 годъ въ избирательномъ округѣ. Члены обѣихъ палатъ получаютъ одинаковое суточное содержаніе; чиновники могутъ принять избраніе безъ особаго на то разрѣшенія. Каждая палата избираетъ президента и его замѣстителя и пользуется правомъ инипіативы; но финансовые вопросы должны прежде подвергаться обсужденію фолькетинга. Король имѣетъ право абсолютнаго veto и можетъ распустить одну или обѣ палаты. Для измѣненія основного закона нужно согласіе избраннаго ad hoc сейма и санкція короля. Государственный судъ состоитъ изъ членовъ высшаго суда и равнаго числа избранныхъ на 4 года членовъ ландстинга; онъ рѣшаетъ дѣла по обвиненію министровъ королемъ или фолькетингомъ. Судья не можетъ быть смѣщенъ или перемѣщенъ противъ воли, кромѣ случая реорганизаціи суда. Семь отвѣтственныхъ министровъ, вмѣстѣ съ королемъ и наслѣдникомъ престола, составляютъ тайный государственный совѣтъ. По закону 31 іюля 1853 г. о престолонаслѣдіи датская корона наслѣдственна въ мужскомъ потомствѣ нынѣ царствующаго короля Христіана IX. *Кн.*

Метрологія. Введеніе десятичной (франц.) системы мѣръ и вѣса въ Д. есть рѣшенное дѣло, однако еще до сихъ поръ не назначенъ тому окончательный срокъ; поэтому старыя мѣры въ полномъ употребленіи.

Линейныя мѣры: локоть (Allen)=2 фут. (Fod) по 12 дм. (tommer) въ 12 линій; футъ= 0,31385 м.; фавнъ (Favn) содержитъ 6 фт.; родъ (Rode)=10 фт.; миля = 7,533 км. *Поземельная мѣра*: тонна земельная=14000 кв. фт.= 55,30 арамъ. *Мѣры сыпучихъ тѣлъ и жидкостей.* Зерновая мѣра: тонна зерновая (Korntönde)=8 шеффелямъ (Skjäpper)=144 потамъ (Pot) = 139,12 л.; ластъ зерна (Kornläst) = 12 зерн. тоннамъ. Мѣры жидкостей: канна=2 потамъ=8 пеглямъ; 3 пегля=фляжкѣ (Flasc); пота = 0,96612 л. Большія мѣры для вина и пива: анкеръ по закону=38¾, обыкновенно же считается въ 39 потъ; 6 анкеровъ=1 оксофту (Oxehoved); амъ (Am) = 4 анкерамъ=155 потамъ, но въ оптовой торговлѣ принимается въ 160 потъ. Пивная тонна=136 потамъ. *Вѣсъ торговый*: центнеръ въ 100 фунтовъ (Pund), по 100 квинтиновъ, по 10 ортъ=50 кгр. Корабельный фунтъ (Skippund) въ 20 лисфунтовъ=320 фн. Регистровая тонна=1000 кгр. Монетный вѣсъ — французскій. *П.*

Монета.—До 1872 г, датская монетная единица была серебряный далеръ (талеръ)—Rigsdaler=6 маркамъ въ 16 скиллинговъ каждая. Золотою монетой были простые и двойные христіандоры и фридрихсдоры. Съ 18 дек. 1872 г. Швеція, Данія и Норвегія заключили между собою монетный союзъ, въ силу котораго въ настоящее время и чеканится датская монета. Принята *простая золотая система*; монетную единицу составляетъ *крона* (Krone; мн. число Kroner) въ 100 *эръ* (öre), содержащая 0,4032 гр. чистаго золота=1,39 франка = 34,72 коп. Монета чеканится въ Копенгагенѣ; полноцѣнная *золотая* — по 2480 кронъ изъ одного кгр. чистаго металла—въ 20 и 10 кронъ (2232 кроны въ кгр. сплава), изъ золота 900 пробы, вѣсомъ въ 8,96057 грм. и 448029 грм. (монета эта носитъ названіе (*христіандоръ и полу-христіандоръ*). Терпимость *въ пробѣ*=0,0015; *въ вѣсѣ*: 1) для отдѣльныхъ монетъ въ 20 кронъ = $1^1/_2$ тысячныхъ, для 10-ти кронъ=2 тысячныхъ; 2) при пріемѣ монетъ обоихъ сортовъ, партіями, въ каждыхъ 10-ти кгр. можетъ быть недовѣсъ въ 5 гр. Монета должна приниматься несмотря на потерю въ вѣсѣ отъ обращенія до $^1/_2$%—при платежахъ между частными лицами и до 2%—при платежахъ казнѣ.

Серебряная монета. 1) Обязательный пріемъ до 20 кронъ—изъ серебра 800 пробы, въ 2 и 1 крону, вѣсомъ въ 15 и 7.5 гр. 2) Обязательный пріемъ до 5 кронъ: а) 600-й пробы—50, 40 и 25 эръ, вѣсомъ въ 5, 4 и 2,42 гр.; б) $333^1/_3$ пробы—10 эръ, вѣсомъ въ 1,44 гр. Терпимость въ пробѣ для серебряной монеты всякаго сорта 0,003. Терпимость въ вѣсѣ: для 2 кр.=0,003; 1 кр.=0,005; 50 эръ = 0,006; 40 эръ 0,01; 25 и 10 эръ=0,015. Монета можетъ находиться въ обращеніи до потери въ вѣсѣ 4%. *Бронзовая монета* (95% мѣди, 4% олова и 1% цинка) — обязательна къ пріему лишь до 1 кроны; чеканится въ 5, 2 и 1 эру, вѣсомъ въ 8, 4 и 2 гр. Терпимость въ вѣсѣ 5%. *П. ф.-Винклеръ.*

Исторія Даніи. Среди государствъ скандинавскаго Сѣвера, Д. заняла по ходу своего историческаго развитія особое мѣсто, рѣзко отличающее ее отъ Норвегіи и Швеціи. Ближе, чѣмъ эти страны, находилась она къ континенту, тѣснѣе была ея связь съ населеніемъ южнаго побережья Балтійскаго моря. Доведенное до крайнихъ размѣровъ развитіе могущества высшихъ классовъ, на счетъ и въ полный ущербъ остального населенія; сосредоточеніе, мало-по-малу, этого могущества въ рукахъ одного лишь свѣтскаго землевладѣльческаго класса; созданіе, затѣмъ, абсолютной королевской власти, постепенно истощившей страну и доведшей ее до роли второстепенной державы—таковы отличительныя черты историческаго развитія Д. почти вплоть до 1848 г., когда Д. вступила, главнымъ образомъ подъ давленіемъ внѣшнихъ условій, на путь конституціоннаго развитія. Отсюда тѣ періоды, на которые распадается ея исторія: 1) періодъ выработки могущественныхъ землевладѣльческихъ классовъ—духовенства и дворянства; 2) періодъ торжества сначала обоихъ землевладѣльческихъ классовъ, а затѣмъ одного дворянскаго; 3) періодъ абсолютизма (enevaeldet), и 4) наконецъ, періодъ конституціонный.

I.—(до 1319 г.). Какъ и Швеція и Норвегія, Д. обязана своимъ возникновеніемъ племенамъ такъ называемымъ *готскимъ*, заселившимъ, повидимому въ очень отдаленныя времена, Сканію, Зеландію, Фіонію съ сосѣдними островами, а позже часть Ютландіи и Шлезвига. Только часть Ютландіи первоначально не была занята ими, такъ какъ здѣсь жило германское племя англовъ. Выселеніе послѣднихъ въ Англію открыло возможность готскому племени ютовъ заселить и эту часть страны, и рѣка Эйдеръ сдѣлалась уже весьма рано крайней южной границей скандинавскаго датскаго племени. За ней начинались уже чисто германскія, главнымъ образомъ саксонскія поселенія, превратившіяся позже въ Дитмарскую марку, Голштинію и т. д. Здѣсь-то, южнѣе устья и теченія Эйдера, какъ гласитъ преданіе, устроена была стѣна, долженствовавшая обезопасить Д. отъ вторженія сосѣднихъ племенъ (см. Даневеркъ). Населившее Д. племя, рано создавшее себѣ репутацію пиратовъ, викинговъ, и совершавшее, особенно въ VIII и IX в., рядъ набѣговъ какъ на сосѣднія, такъ и на болѣе отдаленныя мѣстности западно-европейскаго побережья; только мало-по-малу становилось осѣдлымъ, земледѣльческимъ. Насколько можно судить на основаніи преданій и сагъ, до X в. датчане (какъ ихъ впервые называетъ Іорнандъ) представляли группу совершенно почти независимыхъ другъ отъ друга племенъ, жизнь которыхъ регулировалась началами родового быта. Вся Д. представляла рядъ мелкихъ «королевствъ» (Smaa kongar). Союзъ нѣсколькихъ племенъ образовалъ округъ (Sysjel), дѣлившійся на сотни (Herred). Всѣ члены рода были людьми свободными и носили названіе Bonder (обыватели), лишь впослѣдствіи перешедшее на однихъ крестьянъ. Они всѣ владѣли поземельными участками, пользовались племенной, общинной землею, участвовали въ собраніяхъ (thing), на которыхъ производился судъ избирались вожди, рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ и т. п. На ихъ обязанности лежало браться за оружіе, по зову короля, и содержать его, въ качествѣ гостя, во время объѣздовъ его по королевству. Какъ свободные люди, они противополагались лишь рабамъ; тѣмъ, кто состоялъ при королѣ въ качествѣ ярловъ (jarl), т. е. вождей, герцоговъ, правителей или гирдовъ (Hirder), т. е. дружинниковъ, не присвоивалось никакихъ исключительныхъ правъ. Только королю уже весьма рано предоставлены были нѣкоторыя права, дававшія ему возможность расширять сферу вліянія. Ему принадлежали пени за преступленія; онъ распоряжался доходами съ храмовъ; ему же отведены были, въ качествѣ доменовъ, особыя земли, управляемыя особыми лицами (bryte, управитель) по его избранію. Неполноправное населеніе, не входившее въ составъ того или другого рода, носило общее названіе трелей (thrael); то были либо рабы, либо вольноотпущенные, составлявшіе предметъ собственности членовъ племени и пріобрѣтаемые или путемъ войны и плѣна, или путемъ купли, долговыхъ обязательствъ, преступленія (рѣже всего), добровольной сдѣлки и т. п. Этотъ классъ, сначала многочисленный, постепенно исчезъ къ XIV в. Къ серединѣ X в. произошло сліяніе отдѣльныхъ племенныхъ группъ въ одно территоріальное государство. Сказаніе приписываетъ это Горму Старому, успѣвшему подчинить своей власти мелкихъ князей, хотя и чисто внѣшнимъ образомъ. Законы, управленіе въ каждой группѣ остались прежними; король избирался по старому, на thing'ѣ, но обязанъ былъ для признанія побывать на всѣхъ мѣстныхъ thing'ахъ. Въ XI или XII в. образовалось общее собраніе свободныхъ людей (датскій дворъ, Dannehof), собиравшееся то въ Зеландіи, въ Изѣре, то въ Ютландіи, въ Виборгѣ, гдѣ и происходило избраніе короля, (начиная съ Свенда Эстридсена), подтверждаемое затѣмъ во время его путешествія на мѣстныхъ собраніяхъ, Landsthing'ахъ. Одною изъ главныхъ причинъ этой перемѣны было распространеніе христіанства, послѣ упорной и кровавой, болѣе чѣмъ полуторавѣковой борьбы. Попытки распространить христіанство въ Д. начались еще при Карлѣ В., но проповѣдь апостола Скандинавіи, Ансгарія (IX в.), не въ силахъ была обезпечить торжество христіанству. Только завоеваніе Англіи сначала Свендомъ, а затѣмъ Канутомъ В. (1018—35), дало христіанству возможность укрѣпиться. Благодаря покровительству Канута В., англійскіе проповѣдники явились въ Д. и были первыми ея епископами. При Свендѣ Эстридсенѣ и особенно при Канутѣ Св. (XI в.) побѣда христіанства была почти полною. Сначала датская црк. зависѣла отъ архіепископа бременскаго-гамбурскаго; но въ 1104 г. епископъ Лунда былъ сдѣланъ архіепископомъ, а папскій легатъ провозгласилъ самостоятельность датской црк. Союзъ между церковью и королями уже при Канутѣ Св. привелъ къ тому, что духовенство обособилось въ богатое и могущественнѣйшее сословіе, располагавшее крупной поземельной собственностью (въ X в.—

около ⅓ территоріи Д.), было избавлено отъ общаго суда во всѣхъ своихъ религіозныхъ дѣлахъ, а при Нильсѣ (нач. XII в.) — и во всѣхъ остальныхъ. Ни одно духовное лицо не могло быть болѣе призываемо къ суду thing'a. Въ XII в. многія категоріи дѣлъ были отнесены къ вѣдомству духовнаго суда; пени, взыскивавшіяся по этимъ дѣламъ, обращались въ доходъ духовенства. Попытка Канута Св. установить въ пользу церкви десятину привела къ возстанію и убійству короля, но все-таки окончилась успѣхомъ. Къ 1162 г. архіепископамъ Эскилю и Абсалону удалось добиться у народнаго собранія утвержденія особыхъ законовъ для церкви (Kirkeret). Архіепископу и епископамъ было дозволено содержать войско, строить укрѣпленные замки, чеканить собственную монету. Духовенство стало опорой королей, заставляя ихъ, въ свою очередь, служить интересамъ церкви и подавлять встрѣчаемое ею противодѣйствіе. Постоянныя войны съ сосѣдними народами, главнымъ образомъ съ вендами, завоевательная политика ряда датскихъ королей, направленная на Норвегію, Померанію, Мекленбургъ и Англію, походы въ Эстонію и т. п., наконецъ, внутреннія междуусобія, въ значительной степени усилившіяся при династіи Естридсеновъ, постепенно создали рядъ существенныхъ измѣненій въ племенномъ датскомъ строѣ. Канутъ В., нуждавшійся въ правильно-организованной военной силѣ, преобразовалъ дружину въ постоянное войско, численностью отъ 3 до 6 тыс. чел. Ему дано было право самостоятельныхъ собраній и самостоятельнаго суда, а также спеціальное законодательство, выдѣлившее его изъ племени. Правда, поступать въ это войско могъ каждый свободный, но фактически доступъ былъ возможенъ лишь для лицъ, обладавшихъ средствами или получившихъ эти средства отъ короля. Послѣдній, благодаря выработавшемуся обычаю считать пустопорожнія и общинныя земли собственностью короны (особенно со времени Канута Св.), могъ легко давать земли въ награду за службу. При Вальдемарѣ I и его преемникахъ (Канутѣ VI, Вальдемарѣ II Побѣдителѣ) раздача леновъ приняла обширные размѣры, чему много способствовалъ примѣръ Германіи. Къ концу XII и началу XIII в. образовалась особая группа такъ назыв. королевскихъ людей, вассаловъ или военныхъ, Haermaend (отсюда и слово Herremand, сеньоръ). Всѣ они были освобождены отъ натуральной повинности по сооруженію крѣпостей, почтъ и дорогъ и отъ военнаго налога, и получили, вмѣстѣ съ другими привилегіями, право покупать и занимать столько земли, «сколько они въ силахъ»—право, положившее начало созданію крупной поземельной собственности. Остальное населеніе, все еще въ значительной массѣ считавшееся свободнымъ, продолжало нести воинскую повинность; но характеръ повинности измѣнился. Сначала основаніемъ для ея отправленія являлся надѣлъ общинной земли (bol), на который имѣлъ право каждый свободный. Въ концѣ XII и въ нач. XIII в. bol'емъ стали называть участокъ, который обсѣменялся опредѣленнымъ, довольно значительнымъ количествомъ зерна. Вслѣдствіе этого, при все большемъ и большемъ размельчаніи поземельной собственности свободныхъ крестьянъ, крестьянину приходилось платить на вооруженіе одного воина то ¼, то ⅛ и болѣе налога, слѣдовавшаго съ одного bol'я. Это обращало многихъ крестьянъ исключительно въ податную силу, усиливая, наоборотъ, значеніе командующихъ лицъ, которыя уже въ XII — XIII в. стали передавать свое званіе дѣтямъ. То были Styrismand'ы, капитаны кораблей, получавшіе отъ короля опредѣленное количество зерна въ видѣ платы за управленіе округомъ и кораблемъ отъ этого окр. Зависимые отъ короля и все еще, въ большинствѣ, не наслѣдственные ленники далеко не могли соперничать съ духовенствомъ и нуждались въ его поддержкѣ. Между тѣмъ духовенству все чаще приходилось вступать въ столкновенія съ королями, требовавшими отъ него средствъ на веденіе войнъ. При Эрикѣ Plovpenning'ѣ, добившемся у папы разрѣшенія взимать съ церкви десятину на военныя надобности, взаимное раздраженіе усилилось, а при Христофорѣ I перешло въ настоящую войну архіепископа и церкви съ королемъ. Назначеніе и утвержденіе на должности архіепископа, епископа и т. д. перешло всецѣло въ руки папы, и высшіе духовные сановники считали себя какъ бы совершенно независимыми отъ короля. Архіепископъ Яковъ Эрландсенъ первый подалъ примѣръ возстанія, созвавъ соборъ въ Вейле (1256), на которомъ было постановлено, что если король арестуетъ кого-либо изъ членовъ церкви, богослуженіе обязательно и немедленно должно быть прекращено во всей странѣ. Когда король, которому отказано было въ коронованіи, арестовалъ архіепископа, онъ былъ отравленъ (1259) однимъ священникомъ. Чтобы примириться съ церковью, преемнику Христофора I, Эрику Глиппингу, пришлось уплатить крупную сумму денегъ. Борьба возобновилась при Эрикѣ Менведѣ и архіепископѣ Іоаннѣ Грандѣ, принадлежавшемъ, какъ и Яковъ Эрландсенъ, къ богатому датскому роду Skjalm-Hvide. Въ теченіе 70 лѣтъ шла эта борьба, закончившаяся полной побѣдой духовенства въ началѣ XIV в. Ударами, нанесенными духовенствомъ королевской власти, воспользовалось и дворянство, нашедшее себѣ вождей въ членахъ королевской семьи, претендовавшихъ на управленіе отдѣльными областями, главнымъ образомъ герцогствомъ южной Ютландіи, все болѣе и болѣе отдѣлявшимся отъ Д. (см. Шлезвигъ). Рядъ цареубійствъ ознаменовалъ собою начало борьбы дворянства съ королями. Духовенство, въ союзѣ съ Вальдемаромъ Шлезвигскимъ, и дворянство потребовали отъ короля, на сеймѣ въ Ниборгѣ (1282), подтвержденія сословныхъ привилегій, и когда Эрикъ Глиппингъ не исполнилъ данныхъ обѣщаній, 12 дворянъ, занимавшихъ высшія должности въ государствѣ, составили заговоръ и звѣрски убили короля (1286). Затѣмъ, когда при Эрикѣ Менведѣ пришлось прибѣгнуть, для войны съ Швеціей и Германіей, къ призыву новыхъ военныхъ силъ, дворянство (1309) категорически отказалось продолжать службу королю, покинуло

лагерь и, опираясь на крестьянъ сѣв. Ютландіи, начало открытую борьбу съ королемъ. Хотя многіе изъ дворянъ и поплатились головой за участіе въ бунтѣ, но королевская власть выиграла очень мало. Поддерживаемое духовенствомъ, дворянство вновь подняло знамя возстанія. Масса коронныхъ земель была въ это время уже роздана въ видѣ леновъ, и королямъ пришлось прибѣгать къ займамъ подъ залогъ земельныхъ имуществъ, главнымъ образомъ у нѣмецкихъ дворянъ. Къ концу царствованія Эрика Менведа дѣло дошло до того, что король лишился почти всѣхъ своихъ доходовъ. Внутри страны королевской власти не на что было опереться. Многочисленный и могущественный классъ свободныхъ крестьянъ потерялъ прежнее свое значеніе. Разореніе, явившееся результатомъ войнъ и въ особенности вторженій вендовъ, вынудило многихъ свободныхъ крестьянъ превращаться въ полузависимыхъ арендаторовъ, исполовниковъ, простыхъ земледѣльцевъ или рабочихъ. Не было уничтожено лишь право крестьянъ-собственниковъ участвовать въ thing'ахъ и подавать голосъ по вопросамъ о налогахъ и о законахъ. Въ теоріи принципъ, что «никакой налогъ не можетъ быть установленъ безъ согласія страны», а равно «никакое судебное рѣшеніе не можетъ быть произнесено, если оно противорѣчитъ закону, утвержденному королемъ и принятому народомъ, и никакой законъ отмѣненъ, если не дано на то согласія націи» (ютландскій законъ), все еще сохранялся; но съ Вальдемара В. фактически многія изъ правъ народа были отмѣнены. Вопросы о войнѣ и мирѣ были мало-по-малу изъяты изъ вѣдѣнія народныхъ собраній и перешли всецѣло на разсмотрѣніе ближайшихъ совѣтниковъ короля, его вассаловъ и чиновниковъ. Ограничено было и право выбора короля, путемъ установленія на практикѣ обычая предлагать собранію въ кандидаты на королевское мѣсто извѣстное лицо и даже короновать его при жизни избраннаго короля. Жители Сканіи протестовали противъ этихъ ограниченій и начали возстаніе, подавленное соединенными силами дворянства, духовенства и короля.

Возникавшіе въ Д. города не въ силахъ были оказать сколько-нибудь сильную поддержку королевской власти. Правда, какъ особое сословіе они выступаютъ уже при Абелѣ (1250). Еще раньше имъ дано право особаго суда, а также право имѣть свой выборный совѣтъ и выборнаго голову (borgomester); но эти права уже въ XIII в. подверглись ограниченіямъ. Короли употребляли всѣ усилія, чтобы возвысить власть своихъ чиновниковъ (foged, advocatus) на счетъ городскихъ властей, ограничивая компетенцію послѣднихъ дѣлами чисто-административными; даже свободный выборъ былъ постепенно замѣненъ назначеніемъ и бургомистровъ, и членовъ городского совѣта. Города даже не пытались возстать на защиту своихъ вольностей. Незначительные по населенію, они долго не могли сдѣлаться сколько-нибудь значительной экономической силой (по крайней мѣрѣ до XV в.). Несмотря на торговыя привилегіи, которыми они пользовались, ихъ торговое значеніе было ничтожно. Ганзейскіе города, и въ особенности Любекъ, одно время (съ 1203 по 1226 г.) бывшій датскимъ городомъ, пріобрѣли настолько обширныя права и привилегіи, что о конкуренціи съ ними нечего было и думать. Торговаго флота въ Д. не было; всѣ продукты перевозились на ганзейскихъ корабляхъ. Д. могла доставлять одно сырье—хлѣбъ и главнымъ образомъ скотъ, все остальное получая изъ Германіи.

II. Результаты такого положенія дѣлъ не замедлили проявиться въ полной силѣ послѣ смерти Эрика Менведа, при избраніи королемъ одного изъ дѣятельныхъ участниковъ въ борьбѣ дворянства и духовенства съ королемъ. Отъ новаго короля, Христофора II (1320), потребовали подписанія и скрѣпленія клятвою такихъ условій (Haandfaestning), которыя лишали короля почти всякой власти. Король обязался не начинать войны и не заключать мира безъ согласія дворянства и духовенства, не давать леновъ нѣмцамъ; въ то же время было постановлено, что никакіе законы не могутъ быть издаваемы или отмѣняемы иначе, какъ на ежегодныхъ народныхъ собраніяхъ, да и то по предложенію, исходящему исключительно отъ дворянъ или прелатовъ. Для всего населенія создавались гарантіи личности: никто не могъ быть заключаемъ въ тюрьму до разбора его дѣла сначала мѣстнымъ судомъ, а затѣмъ и королевскимъ. Осужденному послѣднимъ предоставляется право апеллировать въ сеймъ. Когда Христофоръ II обнаружилъ стремленіе не исполнять условій капитуляціи, дворянство, поддерживаемое голштинцами, возстало; король былъ разбитъ, бѣжалъ изъ Д. и былъ низложенъ. На ново-избраннаго короля Вальдемара (1326) наложены были еще болѣе тяжелыя условія: дворянство было освобождено отъ несенія воинской повинности на свой счетъ даже внутри государства и получило право свободно строить и укрѣплять замки, тогда какъ король долженъ былъ срыть свои замки; у короля отнято было право предлагать при жизни преемника; вожди дворянства получили въ управленіе цѣлые округа, съ титуломъ герцоговъ, правомъ чеканки монеты и т. д. Временное торжество Христофора II не создало для него прочнаго положенія: его авторитетъ былъ доведенъ до минимума, и ему пришлось спасаться бѣгствомъ отъ враждебныхъ ему дворянъ. Смерть его въ 1332 г. окончательно развязала руки дворянству, въ теченіе 8 слѣд. лѣтъ отказывавшемуся избирать новаго короля и самостоятельно управлявшему государствомъ (междуцарствіе 1332—1340). Превращеніе дворянства въ замкнутое, наслѣдственное сословіе, начавшееся уже и раньше, въ половинѣ XIV в. становится вполнѣ совершившимся фактомъ. Въ связи съ этимъ дворянство пріобрѣтаетъ и наслѣдственныя права на всѣ заселенныя земли, данныя ему прежде въ пожизненное владѣніе, въ качествѣ леновъ. Въ его рукахъ сосредоточивается почти $^1/_4$ всѣхъ земель государства, безъ платежа налоговъ въ пользу государства. Единственной обязанностью дворянъ является участіе въ управленіи, пріобрѣтающее характеръ полноправнаго распоряженія госуд. дѣлами. Созывъ на сеймъ всѣхъ

свободныхъ, какъ крестьянъ, такъ и горожанъ, еще продолжается; но высшія сословія играютъ первенствующую роль, да и самыя собранія сейма, прежде обязательно ежегодныя, съ конца XIV в. становятся все болѣе и болѣе рѣдкими и случайными. Мѣсто сейма занимаетъ собраніе только двухъ высшихъ сословій (herredage). Прежній королевскій совѣтъ (kongeligt Raad), состоявшій изъ лицъ, приглашенныхъ королемъ и обладавшихъ исключительно совѣщательнымъ голосомъ, сталъ постепенно превращаться въ независимый, государственный, а не королевскій совѣтъ (Riges Raad или det danske Riges Raad), нѣсколько позже, по капитуляціи Христіана I, получившій окончательно право высшаго контроля надъ всѣми дѣлами и надъ королемъ. Въ составъ совѣта входили 20 представителей высшей знати и высшаго духовенства.

Междуцарствіе повело за собою не только расчлененіе Д. и переходъ многихъ областей въ чужія—шведскія и нѣмецкія—руки, но и сильнѣйшую анархію, уже къ 1340 г. вызвавшую національную реакцію въ странѣ и даже среди самого дворянства, главнымъ образомъ въ Ютландіи (въ лицѣ Нильса Эббесена). Результатомъ явилось избраніе королемъ сына Христофора II, Вальдемара, прозваннаго Atterdag'омъ, которому пришлось заново собирать земли датскія въ одно цѣлое (см. V, 451). Его блестящіе успѣхи не только вооружили противъ него всѣхъ его сосѣдей и въ особенности ганзейскіе города, но возбудили опасенія и внутри, среди дворянства. Рядъ возстаній дворянства Ютландіи, въ союзѣ съ отягощаемымъ налогами крестьянствомъ, недовѣріе къ королю со стороны совѣта, заправлявшаго дѣлами во время постояннаго почти отсутствія его, ставили не разъ Вальдемара въ затруднительное положеніе и не дали ему возможности осуществить вполнѣ объединеніе и расширеніе Д. Миръ въ Стральзундѣ (1370 г.), заключенный совѣтомъ съ Ганзой, еще болѣе усилилъ ея торговое господство надъ Д. Избраніе королемъ малолѣтняго Олафа (1376), затѣмъ регентшею—Маргариты (1387) и, наконецъ, королемъ ея племянника, Эрика Померанскаго (1388), дало возможность повести далѣе дѣло усиленія внѣшняго могущества Д., начатое Вальдемаромъ, и постепенно исправить зло, нанесенное Д. Стральзундскимъ миромъ. Соединеніе Д. съ Норвегіей было первымъ шагомъ въ этомъ направленіи. Энергическая поддержка, оказанная Маргаритѣ со стороны духовенства Д., Швеціи и Норвегіи, и отчасти и дворянства этихъ странъ и особенно Норвегіи, повело въ 1397 г., послѣ войны Маргариты съ шведскимъ королемъ Альбрехтомъ и ряда совѣщаній съ шведской знатью, ко второму и еще болѣе крупному шагу — къ Кальмарской уніи (см.) и къ избранію Эрика Померанскаго королемъ трехъ скандинавскихъ государствъ. Король не получалъ неограниченныхъ правъ: въ каждомъ изъ королевствъ онъ могъ управлять не иначе, какъ въ согласіи съ мѣстными совѣтниками.

Если ожидаемые отъ уніи результаты и не получились, несмотря на возобновленіе ея въ 1436 г., благодаря, главнымъ образомъ, реакціи противъ нея, возбужденной свободными крестьянами и отчасти дворянствомъ въ Швеціи, зато подчиненіе Норвегіи датскимъ интересамъ было на много столѣтій упрочено. Всего болѣе выиграло отъ уніи датское дворянство: объ этомъ свидѣтельствуютъ низложеніе Эрика Померанскаго датскимъ совѣтомъ, уступка герцогу шлезвигскому о-ва Эре и города Гадерслебена, въ награду за отказъ поддерживать сѣверо-ютландскихъ крестьянъ, начавшихъ возстаніе противъ дворянства и духовенства; наконецъ, выборъ въ короли тѣмъ же совѣтомъ, а не народнымъ собраніемъ, Христофора Баварскаго. Подавивъ возстаніе крестьянъ въ С. Ютландіи (1441—3), дворянство окончательно подорвало значеніе крестьянства, лишивъ его права носить оружіе. Подъ вліяніемъ зарождавшагося среди дворянства стремленія къ обогащенію путемъ торговли, оно же, въ лицѣ совѣта и въ согласіи съ королемъ, отняло у Ганзы право исключительной торговли, предоставивъ ее и другимъ націямъ, отказалось утвердить привилегіи Ганзы и вновь возстановило зундскую пошлину, отмѣненную Стральзундскимъ миромъ.

Капитуляціи, заключенныя датскими высшими сословіями сначала съ Христіаномъ I (Ольденбургскимъ), а затѣмъ съ Гансомъ (Іоанномъ), окончательно упрочили господство обоихъ высшихъ сословій въ Даніи, предоставивъ имъ самыя широкія права, а Rigsraad'у — первенствующую роль въ государствѣ. Только этотъ послѣдній, дѣйствуя «отъ имени народа», избралъ въ короли Христіана I, обставивъ выборъ такими условіями, которыя были выгодны исключительно для высшихъ классовъ. Датская монархія была торжественно объявлена избирательной, король былъ ограниченъ въ своей власти и совѣтомъ, и народнымъ собраніемъ. Безъ согласія совѣта онъ не имѣлъ права ни раздавать леновъ, ни назначать въ члены совѣта, ни взимать налоги, ни объявлять войны или заключать мира, ни вообще рѣшать какія-либо дѣла, касающіяся государства, ни даже управлять своими доменами. Капитуляція, подписанная Гансомъ (1483 г.), дала духовенству право вольнаго выбора епископовъ. Она установила, что членами совѣта могутъ быть исключительно одни благородные (aedling), датчане родомъ, и что если какой-либо членъ совѣта отдѣлится отъ сотоварищей и начнетъ заискивать благорасположеніе у короля,—онъ немедленно долженъ быть съ позоромъ изгнанъ изъ совѣта. Rigsraad долженъ былъ разбирать и всѣ дѣла самого короля; на случай, если бы король осмѣлился не выполнить этого, каждому датчанину предоставлялось право всѣми зависящими средствами принуждать къ тому короля. При Христіанѣ I изданъ былъ уставъ о торговлѣ, имѣвшій въ виду поднять торговлю датчанъ, а при Гансѣ Д. начала открытую войну съ ганзейскими городами, окончившуюся полной побѣдой датчанъ. Договоромъ Ганса съ Генрихомъ VII Англійскимъ англичане уравнены были въ правахъ съ ганзейцами. Полною неудачей для Д. окончилась война, затѣянная при Гансѣ противъ демократической Дитмарской марки, одного изъ немногихъ въ Германіи

оплотовъ крестьянской свободы. Дворянство расчитывало покончить съ дитмарскими «мужиками» съ такой же легкостью, какъ справилось съ ютландскими, но было разбито на голову при Геммингштедтѣ (1500).

Еще болѣе рѣшительный шагъ къ преобладанію сдѣланъ былъ высшимъ сословіемъ при Христіанѣ II, вынужденномъ подписать капитуляцію, по которой членамъ совѣта однимъ предоставлялось право получать лучшіе лены королевства. Всѣ судебныя функціи должны были отнынѣ находиться въ рукахъ однихъ дворянъ. Королевскимъ чиновникамъ дано было право назначенія на всѣ крестьянскія судебныя мѣста и за присяжными осталась лишь тѣнь прежняго значенія. Дворянамъ предоставлено даже право смертной казни. Право возводить простыхъ людей въ дворянское званіе ограничено согласіемъ совѣта. Наслѣдованіе крестьянъ въ свободной землѣ было ограничено постановленіемъ, что впредь такая земля обязательно переходитъ къ дворянамъ, обязаннымъ уплатить наслѣдникамъ стоимость ея.

До XV—XVI вв. о веденіи самостоятельнаго хозяйства на дворянскихъ земляхъ не было и рѣчи; лишнюю землю сдавали обыкновенно арендаторамъ изъ числа крестьянъ. Доходъ дворянина состоялъ изъ судебныхъ пеней и штрафовъ и тѣхъ неизмѣнныхъ платежей, которыми обязаны были жившіе на территоріи дворянина свободные крестьяне. Къ концу XV в., а особенно въ XVI в., отношеніе Herremand'овъ къ землѣ и сельскимъ продуктамъ рѣзко измѣняется. Начинается усиленная работа по части округленія владѣній и образованія обширныхъ имѣній, съ самостоятельнымъ хозяйствомъ. Пріобрѣтенное политическое вліяніе, широкія судебныя права ускоряютъ этотъ процессъ превращенія дворянъ въ помѣщиковъ, въ главную экономическую силу въ странѣ, сельскіе продукты которой были всегда главными источниками ея богатства. До XV—XVI в. торговля хлѣбомъ и скотомъ находилась въ рукахъ горожанъ и самихъ крестьянъ. Къ концу XV в. дворяне начинаютъ конкурировать съ горожанами по части хлѣбной вывозной торговли; они получаютъ право безпошлиннаго ввоза хлѣба въ города и такого же вывоза всякаго рода товаровъ, вопреки городскимъ привилегіямъ, а затѣмъ сами скупаютъ хлѣбъ и продаютъ Ганзѣ и др. иноземцамъ. Нѣкоторые заводятъ собственные корабли и пытаются вывозить хлѣбъ прямо за границу. Въ XVI в. у нихъ устанавливаются непосредственныя сношенія съ Голландіей, главнымъ рынкомъ по торговлѣ хлѣбомъ. Продажу скота дворяне также стремятся сдѣлать своею монополіей. Усиленно происходящій обмѣнъ разбросанныхъ имѣній на сосѣднія коронныя земли, затѣмъ усиленно производимый сносъ крестьянскихъ дворовъ расширяютъ помѣстья, въ которыхъ ведется крупное хозяйство. Въ результатѣ является сильное уменьшеніе свободныхъ крестьянъ и ихъ земель, съ 15% въ XV в. до 8% въ началѣ XVII в. Параллельно съ этимъ идетъ, съ XV в., послѣдовательное закрѣпощеніе крестьянства, обложеніе его неограниченной барщиной.

Въ началѣ XVI в. сдѣлана была попытка остановить дальнѣйшее политическое и экономическое усиленіе дворянства. Уже въ первые годы царствованія Христіана II деспотическія замашки его обнаружились съ полною ясностью, въ отношеніяхъ какъ къ духовенству, важнѣйшихъ сановниковъ котораго онъ сажалъ въ тюрьму и смѣщалъ по произволу, такъ и къ дворянству, права и привилегіи котораго онъ игнорировалъ. Онъ видимо стремился поднять и расширить датскую торговлю и подорвать не только значеніе Ганзы, но и роль высшихъ классовъ въ этой торговлѣ. Дворянству и духовенству онъ воспретилъ скупать продукты въ деревняхъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько то необходимо для ихъ потребленія, и предоставилъ право исключительной покупки для торговыхъ цѣлей какъ хлѣба, такъ и скота, однимъ горожанамъ, которымъ, сверхъ того, также однимъ дозволилъ и вывозъ ихъ за границу. Изъ Копенгагена онъ желалъ сдѣлать главный пунктъ датской торговли, и всѣ вопросы, касающіеся торговли, передалъ вѣдѣнію совѣта изъ бургомистровъ и городскихъ совѣтниковъ (по 1 отъ каждаго города), который долженъ былъ собираться ежегодно. Въ 1521 г. онъ объявилъ себя защитникомъ «бѣдныхъ крестьянъ» и ограничилъ крѣпостное право, возстановивъ вновь право перехода, исчезнувшее въ Зеландіи, Лааландѣ и Мэнѣ еще въ XV в. Онъ сталъ открыто покровительствовать распространенію въ Д. ученія Лютера, вызвавъ изъ Виттенберга проповѣдника Мартина Рейнгарда, дѣйствовавшаго за-одно съ первымъ датскимъ протестантомъ, проф. Павломъ Еліезеномъ. Какъ король всѣхъ трехъ скандинавскихъ королевствъ, Христіанъ II расчитывалъ создать абсолютную власть, подавивъ сперва свободу политическую въ Швеціи, гдѣ одно время (1520 г.) ему удалось укрѣпиться и истребить значительное число ненавистнаго ему дворянства (Стокгольмская рѣзня). Но полная неудача въ Швеціи, возстаніе Густава Вазы (см.), а затѣмъ союзъ Любека и Швеціи, къ которому присоединились и высшія датскія сословія, подорвалъ въ корнѣ начатое дѣло. На сеймъ, созванный въ Kallundborg'ѣ, дворянство и духовенство отказались явиться; они собрались самовольно въ Vyborg'ѣ (1523) и здѣсь торжественно провозгласили низложеніе Христіана II. Несмотря на полное сочувствіе и энергическую поддержку, которую оказывали ему горожане и крестьянство, Христіанъ II бѣжалъ изъ Д., предоставивъ ее вновь власти высшихъ сословій. Новоизбранный король, Фридрихъ I, утвердилъ и даже расширилъ права и привилегіи дворянства и духовенства и отмѣнилъ все сдѣланное Христіаномъ II. Въ 1524 г. дворянамъ удалось заставить возставшіе города, Копенгагенъ и Мальмё, сдаться на капитуляцію. Попытка Христіана II вернуть датскій тронъ не удалась; онъ былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ крѣпость; но въ народной массѣ началось опасное для дворянъ броженіе. Бургомистры Копенгагена и Мальме подняли знамя возстанія во имя Христіана II, вызвали движеніе въ средѣ крестьян-

ства и, опираясь на помощь главы демократическаго движенія въ Любекѣ, Bулленвебера, и на военныя силы графа Христофора Ольденбургскаго, начали открытую войну съ дворянствомъ (графская война). Часть дворянства вынуждена была вновь признать Христіана II королемъ; но энергія ютландскаго дворянства и духовенства повернула ходъ дѣла въ пользу высшихъ классовъ. На собраніи въ Ry избранъ былъ королемъ герцогъ Христіанъ, которому удалось примириться съ Любекомъ и затѣмъ, нанести крестьянамъ рядъ рѣшительныхъ пораженій (1535). Копенгагенъ вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію (1536). Могущество дворянства достигло апогея; новымъ орудіемъ для этого явилась реформація. На сеймахъ въ Одензе (1526), затѣмъ въ Копенгагенѣ (1530) была провозглашена свобода совѣсти; къ концу царствованія Фридриха I реформа охватила почти всю Д. Новый король, Христіанъ III, нанесъ католической црк. окончательный ударъ, хотя всѣми выгодами ея паденія воспользовался не онъ, а одно дворянство. На тайномъ собраніи короля и свѣтскихъ членовъ Rigsdaag'a (1536) было рѣшено внезапно арестовать всѣхъ епископовъ. Копенгагенскій сеймъ того же года узаконилъ это насиліе, ввелъ лютеранское ученіе, какъ религію государства, декретировалъ отмѣну епископата и замѣну его суперинтендентами, и, самое главное, провозгласилъ секуляризацію церковныхъ имуществъ. Лишь небольшая ихъ часть была сохранена для благотворительныхъ цѣлей, копенгагенскаго унив., школъ и т. п.; всѣ остальныя перешли въ руки дворянства, какъ путемъ пожалованій и обмѣна, такъ и въ силу даннаго дворянству права требовать возврата всѣхъ тѣхъ земель, которыя когда-либо подарены были дворянами церкви. Дворянство не только освобождено было отъ десятины, не только получило право собирать ее съ своихъ крестьянъ, но захватило ее въ свою пользу, съ обязательствомъ поддерживать храмы. Съ 25% дворянская поземельная собственность дошла до 40%. Лишенное поддержки въ дворянствѣ, протестантское духовенство начало все больше и больше склоняться въ пользу союза съ подавленными классами, буржуазіей и крестьянами, отличаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, величайшею нетерпимостью и враждою къ свободѣ мысли. Капитуляціи, заключенныя съ Христіаномъ III, Фридрихомъ II, Христіаномъ IV и Фридрихомъ III, были послѣдовательными стадіями усиленія дворянства какъ въ политической, такъ и въ экономической сферѣ. Доведено было до minimum'a вліяніе короля и на Rigsdaag, такъ какъ назначать новаго члена на мѣсто выбывшаго онъ могъ только изъ кандидатовъ, избранныхъ самимъ Rigsdaag'омъ. Назначенія на высшія должности обставлены были тѣми же условіями. У короля отнята была возможность вооружать флотъ или армію безъ полученія заранѣе согласія на то Rigsdaag'a. Доходы, получаемые съ казенныхъ земель, съ 36 т. пали въ XVII в. до 10 т. ригсдалеровъ.

Въ первое время торжество дворянства и полное ограниченіе королевской власти отразилось самымъ, повидимому, выгоднымъ образомъ на роль Д. въ международныхъ отношеніяхъ. Ея силы возросли благодаря полному подчиненію Норвегіи, которую Rigsdaag, вопреки Кальмарской уніи, обратилъ изъ равноправнаго члена союза въ подвластную провинцію (см. Норвегія). Цѣлый рядъ талантливыхъ дѣятелей въ военной и политической сферѣ былъ выдвинутъ датскимъ дворянствомъ, и всѣ внѣшнія столкновенія оканчивались побѣдами Д. Демократическая Дитмарская марка, при Фридрихѣ II, вынуждена была подчиниться волѣ датчанъ. Семилѣтняя война съ Швеціей изъ-за вопроса о Ливоніи и господствѣ на Балтійскомъ морѣ окончилась побѣдой Д.; по Штеттинскому миру (1570) Швеція отказалась отъ спорныхъ областей въ пользу Д. Вторая война съ Швеціей, при Христіанѣ IV, или такъ называемая Кальмарская война, также какъ и предыдущая, возникла изъ-за вопроса о Балтійскомъ морѣ, гдѣ датскій флотъ сталъ играть первенствующую роль, и также, какъ и первая, закончилась выгоднымъ для Д. миромъ въ Sjöred (1613), несмотря на то, что Голландія, раздраженная возвышеніемъ зундской пошлины, приняла сторону Швеціи. Въ силу этого мира шведы обязались признать исключительное право Д. на Зундъ и на взысканіе пошлины съ проходящихъ кораблей, свободу торговли Д. съ Ливоніей и Курляндіей. Прежняя зависимость Д. отъ Ганзы была совершенно уничтожена. При Фридрихѣ II на Зундѣ построена была крѣпость Кронборгъ (1574—83) и затѣмъ послѣдовательно увеличиваема была пошлина, являвшаяся «золотымъ дномъ» для Д. Главнымъ образомъ эта мѣра была направлена противъ Любека, вступившаго въ союзъ съ Швеціей въ 7-лѣтнюю войну. Силы Д. были такъ теперь велики, что Любекъ принужденъ былъ ограничиться протестами и вернуть раньше срока о-въ Борнгольмъ, находившійся у него въ залогѣ. Попытка Гамбурга сыграть по отношенію къ Д. ту же роль, какую нѣкогда игралъ Любекъ, окончилась полной неудачей. Расширеніе флота; экспедиціи въ отдаленныя страны съ торговыми цѣлями; пріобрѣтеніе колоній въ вост. Индіи (Транкебаръ на Короманделъскомъ берегу); образованіе торговыхъ компаній—исландской (1602), въ руки кот. перешла торговля, которую вела Д. чрезъ посредство Ганзы, восточно-индійской (1616) и т. п.;—покровительство фабричной дѣятельности, приведшее къ отмѣнѣ (временно) цеховъ при Христіанѣ IV (1622) и провозглашенію свободы занятія ремеслами: все это въ совокупности содѣйствовало обогащенію страны, поднятію денежныхъ средствъ и дворянства и средняго класса, начинавшаго уже при Христіанѣ IV сознавать свою силу. Это постепенное обогащеніе городской буржуазіи, въ связи съ переходомъ духовенства на сторону низшихъ классовъ и съ все болѣе и болѣе тяжелымъ положеніемъ, въ какое всевластное дворянство ставило остававшихся еще свободными крестьянъ, породили къ концу XVI в. и особенно въ началѣ XVII в. новое теченіе политической мысли. Отсюда протесты обоихъ Дюбвадовъ противъ всевластія дворянъ; отсюда открыто выражаемое и буржуазіей, и крестьянами недовольство на то,

что дворяне титулуютъ ихъ «Ufrie» (т. е. несвободные, подчиненные, крѣпостные). Въ 1639 г. города Ютландіи потребовали реформъ, главнымъ образомъ направленныхъ противъ дворянства и въ пользу крестьянъ. Подъ вліяніемъ этого настроенія общественнаго мнѣнія король Христіанъ IV задумалъ было освободить крестьянъ отъ барщины, замѣнить ее денежными платежами или просто выкупить. Но попытка его потерпѣла неудачу, какъ и предложеніе его образовать постоянную армію. Дворянство добилось спеціальнаго закона, воспрещавшаго всѣмъ сословіямъ (кромѣ дворянскаго) обращаться съ петиціями къ королю безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія этихъ петицій мѣстными властями, т. е. тѣми же дворянами. При такихъ обстоятельствахъ только внѣшнія причины могли придать силу оппозиціи. Вмѣшательство Христіана IV въ Тридцатилѣтнюю войну, поведшее за собою рядъ пораженій и страшное разореніе страны войсками Тилли и Валленштейна, въ теченіе 2 лѣтъ владѣвшими ею по миру въ Любекѣ (1629), было первымъ шагомъ въ этомъ отношеніи. И страна, и финансы были истощены—а исправить тяжелое положеніе, жертвуя для этого привилегіями, дворянство отказывалось. Усиленіе Швеціи, стремившейся въ XVII в. играть роль первенствующей державы на Балтійскомъ морѣ, представляло крупную опасность, тѣмъ большую, что и Англія, и Голландія, страдавшія отъ повышенія зундской пошлины, были раздражены противъ Д. Почти непосредственно слѣдовавшія одна за другой войны съ Швеціей, поддерживаемой Голландіею, обнаружили во всей яркости безсиліе Д. По миру въ Broemsebro (1645) Д. вынуждена была освободить Швецію отъ платежа зундской пошлины, что понизило доходы съ 300 т. до 80 т. ригсд. Послѣ новой войны, окончившейся миромъ въ Roeskilde (1658), Д. оказалась въ необходимости отдать Швеціи Сканію и другія провинціи, а по миру еще болѣе позорному для Д. (въ Копенгагенѣ, 1660) уступка эта была признана вѣчною. Д. потеряла значительную часть территоріи, право исключительнаго владѣнія Зундомъ и вышла изъ войнъ страшно разоренною. Если энергія въ дѣлѣ защиты страны и была обнаружена, то лишь одной буржуазіей (особенно копенгагенской): дворянство оказалось въ критическую минуту совершенно почти безучастнымъ къ судьбѣ Д. Король успѣлъ склонить въ свою пользу нѣкоторыхъ изъ дворянъ, членовъ Rigsdaag'а. Когда созванъ былъ въ 1660 г. сеймъ въ Копенгагенѣ, духовенство и буржуазія открыто выступили противъ дворянства; буржуазная милиція стала подъ ружье, и дворянство было побѣждено. Избирательное право по отношенію къ королю было отмѣнено, отмѣнены и капитуляціи: монархія была провозглашена наслѣдственной, а права и привилегіи дворянства отмѣнены. По плану буржуазіи Д. должна была превратиться въ наслѣдственную сословно-конституціонную монархію. И сеймъ изъ представителей трехъ сословій, и Rigsdaag должны были быть сохранены, съ присоединеніемъ лишь къ послѣднему по 4 депутата отъ буржуазіи и по 2 отъ духовенства изъ каждой области государства. Сверхъ того, предполагалось уничтожить крѣпостное право. Увѣренность, что такъ и будетъ, была до того велика, что Копенгагенъ былъ наводненъ крестьянами (ихъ не призвали на сеймъ, вопреки стариннымъ обычаямъ), подавшими спеціальную петицію королю, съ требованіемъ реформъ. Никакого акта объ этихъ реформахъ и гарантіяхъ не было, однако, составлено, и Д. обратилась въ абсолютную, неограниченную монархію.

III.—Переворотъ 1660 г. не оправдалъ надеждъ, которыя возлагались на него. Соціальный порядокъ вещей, существовавшій въ Д. до 1660 г., существенно измѣненъ не былъ. Дворянство было сохранено, какъ сословіе; его судебныя права въ помѣстьяхъ оставлены безъ измѣненій, равно какъ и цѣлый рядъ выгодныхъ для него въ экономическомъ отношеніи привилегій. Ограничена была только его свобода отъ платежа пошлинъ и акцизовъ, отмѣнено его исключительное право на покупку земель и на занятіе высшихъ государственныхъ должностей. Бюргеры получили привилегію наравнѣ съ дворянами быть призываемыми въ совѣты и управленіе, право покупать и брать въ залогъ дворянскія земли, ѣздить въ каретахъ, даже судить, въ качествѣ членовъ верховнаго суда, дворянъ; освобождены были отъ титула ufri; пріобрѣли право непосредственной подачи петицій королю, исключительную привилегію заниматься ремеслами и т. п. Копенгагенскіе бюргеры, въ вознагражденіе за геройскую защиту города, получили рядъ особыхъ правъ, впрочемъ, отнятыхъ у нихъ еще до конца XVII в. Ничего не было сдѣлано только для однихъ крестьянъ, положеніе которыхъ даже ухудшилось, благодаря ряду мѣръ, принятыхъ абсолютною властью въ фискальныхъ и военныхъ видахъ.

Управленіе, сосредоточенное прежде въ Rigsdaag'ѣ, было расчленено между 6 независимыми другъ отъ друга коллегіями, члены которыхъ назначались королемъ, пользовались лишь совѣщательнымъ голосомъ и состояли въ первое время на-половину изъ дворянъ, на-половину изъ бюргеровъ. Изъ предсѣдателей коллегій образованъ былъ тайный совѣтъ, а для дѣлъ особенной важности всѣ члены коллегій собирались въ общее засѣданіе королевской коллегіи. Рѣшеніе этого послѣдняго предполагалось сначала передавать для обсужденія всѣмъ сословіямъ королевства, т. е. чему-то въ родѣ сейма, но такое предположеніе никогда не было приведено въ исполненіе. Изданъ былъ, подъ названіемъ королевскаго закона (Kongelov), сборникъ законовъ, позже замѣненный новымъ (Christian den Vdanske Lov). При Христіанѣ V, первомъ изъ датскихъ королей, вступившемъ на престолъ помимо избранія и безъ подписанія капитуляціи, бюрократическая организація государства и общественный строй получили окончательную отдѣлку, настолько прочную, что она удержалась большею частью до 1848 г. Стремясь создать изъ Д. Францію Людовика XIV, а изъ Копенгагена—Версаль, король приблизилъ къ себѣ блестящее украшеніе трона, дворянство, но дворянство новое, состоявшее изъ вновь

пожалованныхъ графовъ, бароновъ и т. п. Между ними было много лицъ нѣмецкаго происхожденія. Дворяне сдѣланы были отвѣтственными за правильный взносъ податей и за правильное отбываніе крестьянами рекрутской повинности. Сообразно съ этимъ возросла ихъ дисциплинарно-полицейская власть, доведенная до права не только судить и сѣчь крестьянъ или инымъ образомъ наказывать ихъ, но и ссылать на работы въ крѣпости и т. д. Законъ о рангахъ 1671 г. образовалъ еще новый привилегированный классъ—чиновниковъ, возводимыхъ за выслугу въ дворянское званіе. Члены стараго дворянства систематически устранялись отъ высшихъ государственныхъ должностей.

Результаты такой системы управленія не замедлили обнаружиться уже при Христіанѣ V, въ видѣ разоренія и доведенія до нищенства крестьянъ, на которыхъ обрушивалась вся тяжесть рекрутчины и налоговъ. О возвращеніи Д. той роли, которую она играла въ XVI в. въ международной политикѣ, не могло быть и рѣчи. Попытка вернуть области, перешедшія къ Швеціи, окончилась полной неудачей. Лундскій миръ (1679 г.) еще разъ утвердилъ право владѣнія ими за Швеціей. Не бóльшій успѣхъ имѣлъ Фридрихъ IV, принявшій участіе въ Сѣверной войнѣ противъ Карла XII: только благодаря побѣдамъ союзниковъ и разоренію Швеціи, ему удалось (по миру 1720 г.) добиться крупной контрибуціи и отказа Швеціи отъ правъ на Зундъ. Нѣкоторымъ вознагражденіемъ за потерю территоріи было лишь присоединеніе Шлезвига, *вѣчное* владѣніе которымъ гарантировали тогда Д. Франція и Англія. Нѣмецкое вліяніе съ тѣхъ поръ еще усилилось, такъ какъ Шлезвигъ, несмотря на преобладавшее въ немъ датское населеніе, находился въ рукахъ нѣмецкихъ выходцевъ, и нѣмецкій языкъ сдѣлался здѣсь языкомъ управленія, суда и школы. Съ Христіана V онъ сталъ языкомъ двора. До 1784 г. внутренняя исторія Д. представляла собою постоянную смѣну попытокъ реформъ реакціями. При Фридрихѣ IV было отмѣнено крѣпостное право (1702) и помѣщикамъ запрещено было произвольно сгонять крестьянъ съ дворовъ и земель. Но уже въ 1731 году, при Христіанѣ VI, законъ 1702 г. былъ истолкованъ въ смыслѣ отрицанія за крестьянами, подлежащими воинской повинности, права перехода, подъ угрозой наказанія, какъ за дезертирство. Въ то же время помѣщикамъ предоставлялось право сдавать негодныхъ и неспособныхъ рабочихъ въ солдаты. Испуганные крестьяне толпами бросились бѣжать за границу, но ихъ арестовали и подвергли тяжелой карѣ. Въ 1733 г. дѣйствіе закона 1702 г. было отмѣнено; всѣхъ крестьянъ отъ 14 до 36 лѣтъ приказано занести въ списки и строжайше воспрещенъ имъ всѣмъ переходъ. Дворянамъ было дозволено, въ видахъ улучшенія и расширенія хозяйствъ, сносить крестьянскіе дворы. Духъ нетерпимости, въ то же царствованіе, былъ возведенъ въ систему. Въ 1735 г. всѣмъ подданнымъ предписано было по воскресеньямъ обязательно присутствовать при богослуженіи и запрещены работы по праздникамъ. Увеселенія, игры, пѣсни и пляски въ деревняхъ были строжайше воспрещены. Для наблюденія за исполненіемъ этихъ правилъ учреждена была коллегія генеральной церковной инспекціи, съ чисто инквизиціонными правами. Ей была предоставлена высшая цензура надъ книгами, даже дозволенными епископами и университетомъ. Король сдѣлался доступнымъ только для высшей знати. При Фридрихѣ V срокъ прикрѣпленія крестьянъ къ осѣдлости продолженъ до 40 лѣтняго возраста, часть государственныхъ имуществъ продана спекулянтамъ, раздѣлены общинныя земли, уничтожено общинное владѣніе. Чтобы сколько-нибудь пополнить дефицитъ, одинъ изъ министровъ Фридриха V прибѣгъ къ такому отчаянному средству, какъ поголовное обложеніе всѣхъ и каждаго, безъ различія пола, возраста и состоянія, 8 шилл. въ мѣсяцъ. Правда, заботы о развитіи торговли и фабрикъ были почти непрерывны; но въ ихъ основѣ лежали чисто меркантильные принципы: оказывалось усиленное покровительство торговымъ компаніямъ, раздавались монополіи, въ ущербъ массѣ населенія. Реакція была пріостановлена, но всего на одинъ годъ (1770—71), при Христіанѣ VII, когда министромъ былъ назначенъ одинъ изъ «реформаторовъ» XVIII в., Струензе, сразу опредѣлившій свою программу провозглашеніемъ полной свободы печати и уничтоженіемъ цензуры. Тайный частный совѣтъ короля былъ упраздненъ, упрощено дѣлопроизводство, отмѣнено различіе между сословіями при опредѣленіи на ту или иную должность, упрощено судопроизводство, суду дана большая независимость, отмѣнена пытка, нѣкоторые доходы (какъ зундская пошлина) перечислены изъ королевскихъ въ государственные, сокращены расходы и вообще, и на королевскій дворъ, установлена опредѣленная барщина, въ соотвѣтствіи съ количествомъ земли. Предполагалось еще замѣнить натуральныя повинности денежными, прекратить поддержку оказываемую государствомъ фабрикамъ и заводамъ и т. д. Но Струензе не пришлось выполнить до конца свои намѣренія: придворная интрига, во главѣ которой стояли вдовствующая королева и проф. Гульдбергъ, погубила Струензе. Онъ былъ схваченъ, преданъ суду смѣшанной комиссіи, обвиненъ въ связи съ королевой и въ стремленіи разрушить нравы и религію, и казненъ. Возстановленъ былъ весь прежній порядокъ, включая и пытку. Признано было, что всестороннее образованіе должно быть дано только тѣмъ, кто обязанъ служить государству, т. е. главнымъ образомъ дворянамъ; для купцовъ и ремесленниковъ—достаточно читать, писать и немного считать, а для крестьянъ — всякое знаніе вредно. Значительно подвинулась впередъ только торговля, благодаря Бернсторфу (см. III, 573), возстанію американскихъ колоній и акту о вооруженномъ нейтралитетѣ. Финансы были приведены въ плачевное состояніе: долгъ съ 16 милл. возросъ до 29 милл., а долгъ въ билетахъ —съ 5 до 16 милл. Лишь въ одномъ отношеніи Гульдбергъ отступалъ отъ старыхъ традицій: онъ преслѣдовалъ въ отношеніи языка чисто національную политику, оказывая поддержку всему датскому.

Какъ ни была могущественна реакція, господствовавшая въ Д., она не въ силахъ

была подавить общественное мнѣніе. Традиціи сейма 1660 г. не вовсе угасли: проникали въ Д. и новыя воззрѣнія, вырабатывавшіяся въ друг. странахъ. Молодому кронъ-принцу Фридриху (будущему королю Фридриху VI), въ качествѣ регента государства, удалось сдѣлать первые шаги къ перевороту. На первомъ планѣ стояла крестьянская реформа (1786). Судебная власть помѣщиковъ была упразднена. Отмѣнено было прикрѣпленіе къ землѣ, для лицъ до 14 лѣтъ и послѣ 36 лѣтъ сразу, для всѣхъ остальныхъ—съ 1 января 1800 г. Барщина переведена на деньги или признана подлежащей выкупу. Принятъ рядъ мѣръ съ цѣлью созданія мелкой крестьянской собственности. Законами 1795—96 гг. у дворянъ отнято право назначенія судей, а закономъ 1809 г.—право патроната надъ церковью и право презентаціи. Свободѣ дворянства отъ налоговъ былъ постепенно положенъ конецъ. Законами 1788 и 1814 гг. евреи уравнены въ гражданскихъ правахъ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ. Торговля неграми уничтожена въ датскихъ колоніяхъ закономъ 1792 г., первымъ въ Европѣ актомъ этого рода. Въ 1796 г. учреждены мировые судьи; реорганизовано все судебное вѣдомство, установлена нѣкоторая независимость судей и сдѣланы первые шаги къ отдѣленію суда отъ администраціи; отмѣнено наказаніе палками; въ селахъ открыто много школъ, основано нѣсколько учительскихъ семинарій и т. п. Результатомъ этой реформаторской дѣятельности было сильное умственное движеніе, сдѣлавшее періодъ реформъ однимъ изъ блестящихъ періодовъ умственной жизни. Правительство, однако, не дѣлало уступокъ въ вопросѣ о возвращеніи старой политической свободы, уничтоженной въ 1660 г. Въ 1790 г. проступки по дѣламъ печати были подчинены суду; но сильное возбужденіе общественнаго мнѣнія побудило правительство начать рядъ процессовъ противъ печати, а затѣмъ издать строгій ограничительный законъ 1799 г. Тогда же изданъ былъ законъ, грозившій смертною казнью всякому, кто осмѣлился бы требовать или совѣтовать отмѣну неограниченной формы правленія, и вѣчной каторгой—тѣмъ, кто высказалъ бы порицаніе дѣйствій правительства. Во внѣшней политикѣ датское правительство держалось принципа невмѣшательства (подъ вліяніемъ министра Андрея Бернсторфа). Тѣсный союзъ съ Россіей заставилъ, правда, Д. поднять оружіе противъ Швеціи, но война эта велась Д. вяло и не измѣнила положенія дѣлъ. Благодаря нейтралитету своему, Д. въ состояніи была играть крупную роль въ европ. внѣшней торговлѣ Д. Но здѣсь-то и коренилась опасность для такой маленькой страны, какъ Д. Борьба между Англіей и Франціей вовлекла мало-по-малу Д. въ круговоротъ европейскихъ сложныхъ отношеній и привела ее къ тяжелому по послѣдствіямъ столкновенію сначала съ Англіей, затѣмъ съ европейской коалиціей. Участіе Д. въ вооруженномъ нейтралитетѣ, совмѣстно съ Россіей, Швеціей и Пруссіей (1800), повело къ открытому нападенію Англіи на Д., закончившемуся миромъ (1801), когда новый русскій императоръ отказался отъ лиги нейтральныхъ государствъ. Д. успѣла поправиться послѣ тяжелаго пораженія, испытаннаго въ эту войну, вновь поднять торговую дѣятельность и даже отчасти укрѣпить свои владѣнія въ Германіи, вслѣдствіе уничтоженія имперіи (1806), когда Голштинія была объявлена неотъемлемою и полной собственностью Д. (9 сентября 1806 г.); но континентальная система Наполеона создала новую опасность для Д. Требованіе, обращенное къ Д. императорами франц. и русскимъ—объявить войну Англіи, вызвало со стороны послѣдней нападеніе на Д., безъ объявленія ей войны, ужасающую бомбардировку Копенгагена (1 сентября 1807 г.) и захватъ большей части датскаго флота. Чтобы избѣжать вторженія Наполеона, Д. вынуждена была продолжать войну и съ Англіей, и съ присоединившейся къ ней Швеціей. Съ послѣдней Д. удалось выгодно примириться въ 1809 г. (миръ въ Joenkeping'ѣ); съ Англіей борьба затянулась до 1813 г. Когда Наполеонъ палъ, Д. пришлось поплатиться за союзъ съ нимъ потерей Норвегіи, отнятой у нея по миру въ Килѣ (1814) и отданной Швеціи (см. Норвегія). Предѣлы Д. были ограничены датскимъ полуо-вомъ и о-вами, герцогствомъ Лауенбургъ (обмѣненнымъ у Пруссіи на шв. Померанію и Рюгенъ) и Голштиніей. По Вѣнскому трактату датскій король, какъ владѣтель Голштиніи и Лауенбурга, былъ включенъ съ составъ Германскаго союза. Нѣмецкій элементъ теперь, съ присоединеніемъ Лауенбурга, еще болѣе усилился. Попытка Фридриха VI придать датскому языку, на которомъ говорила преобладающая численно масса крестьянскаго шлезвигскаго населенія, первенствующее значеніе не удалась и вызвала лишь раздраженіе въ средѣ богатаго нѣм. дворянства, и безъ того враждебно настроеннаго противъ короля за реформу крестьянскихъ отношеній. Включеніе Голштиніи въ составъ Германскаго союза и статья союзнаго акта, въ силу которой каждое государство союза должно было получить сеймъ, послужили сильной опорой для голштинскаго дворянства въ агитаціи противъ датскаго правительства, съ цѣлью добиться большей политической независимости, а также соединенія въ одно политическое цѣлое Голштиніи и Шлезвига. Цѣлый рядъ петицій въ этомъ смыслѣ былъ поданъ королю, но всѣ онѣ были отвергнуты (датчане, въ свою очередь попытавшіеся - было добиться конституціонныхъ правъ, поплатились за свою попытку жестокими карами). Въ 1823 г. шлезвигское и голштинское дворянство перенесло спорный вопросъ въ германскій союзный сеймъ, рѣшеніе котораго, однако, было благопріятно для датскаго правительства. Агитація дворянства возобновилась подъ вліяніемъ іюльской революціи 1830 г. Королю, въ виду неспокойнаго настроенія умовъ въ самой Д., пришлось до нѣкоторой степени уступить. Въ 1831 г. обѣщано было введеніе конституціонныхъ учрежденій, въ формѣ сеймовъ, въ Шлезвигѣ и Голштиніи, но для каждой области *отдѣльно*; три года спустя, совѣщательные сеймы были учреждены также въ Ютландіи и Зеландіи. Часть членовъ сейма назначалась королемъ; для выбора остальныхъ былъ установленъ высокій цензъ.

Громадное большинство на сеймахъ, особенно въ Шлезвигѣ, составляли дворяне-крупные собственники. Засѣданія сеймовъ не были публичны; печатать дозволялось лишь резюме преній и постановленія. Зеландскій и ютландскій сеймы ревностно принялись за дѣло; но проекты, ими составленные, большею частью отвергались правительствомъ. Такая участь постигла, между прочимъ, просьбу обоихъ сеймовъ о соединеніи ихъ въ одно цѣлое. Въ результатѣ явился уже при Фридрихѣ VI († 1839) нѣкоторый разладъ между страной и королемъ. Агитація въ пользу свободы прессы и расширенія конституціи распространялась быстро, особенно благодаря популярной тогда газетѣ проф. Давида: «Foedrelandet». Положеніе дѣлъ не измѣнилось къ лучшему и при Христіанѣ VIII, на котораго, какъ на либеральнаго правителя Норвегіи (до отнятія ея у Д.), возлагались большія надежды. Правда, король въ 1842 г. организовалъ постоянные комитеты, изъ представителей 4 сеймовъ, для обсужденія, совмѣстно съ королемъ, текущихъ дѣлъ; но такъ какъ они, подобно и сеймамъ, являлись лишь совѣщательнымъ учрежденіемъ, то никого не удовлетворили. Волненіе охватило и крестьянское населеніе и повело къ организаціи среди него политическаго союза, а затѣмъ и политической партіи, съ рѣзко демократическимъ характеромъ. Въ 1845 году было основано «общество друзей крестьянства» (Bondevenner), начавшее играть выдающуюся роль. Рядомъ шло и чисто національное движеніе, возникшее въ литературѣ еще въ началѣ XIX ст., а теперь выработавшееся, подъ вліяніемъ историческихъ воспоминаній, въ такъ назыв. скандинавизмъ (см.). Правительство воспротивилось образованію скандинавскаго общества въ Копенгагенѣ, и только къ концу царствованія, подъ вліяніемъ сепаратистскаго нѣмецкаго движенія въ Шлезвигѣ, Христіанъ VIII рѣшился сдѣлать уступки требованіямъ и скандинавомановъ, и либераловъ. Скандинавское общество было разрѣшено; въ глубокой тайнѣ былъ выработанъ проектъ конституціи.

IV.—Торжественно объявленъ былъ проектъ конституціи нѣсколько дней спустя послѣ смерти Христіана VIII, преемникомъ его Фридрихомъ VII (28 января 1848). Онъ создавалъ общій парламентъ для всѣхъ областей Д., который долженъ былъ собираться поочередно то въ королевствѣ, то въ герцогствахъ. Для разсмотрѣнія проекта предполагалось созвать собраніе, на-половину назначенное королемъ, на-половину выбранное сеймомъ. Все это вызвало сильнѣйшее неодобреніе и недовольство въ странѣ: категорически высказывалось требованіе новой конституціи, общей для всей Д. до Эйдера, съ выдѣленіемъ Голштиніи, какъ вполнѣ самостоятельной области. Волненіе умовъ было усилено вѣстью о февральской революціи. Король уступилъ; въ октябрѣ было открыто учредительное собраніе. Выборы въ собраніе произведены были на основаніи избирательнаго закона, вводившаго всеобщую подачу голосовъ. 5 іюня 1849 г. конституція была утверждена; она должна была распространиться какъ на королевство, такъ и на герцогство Шлезвигъ. Но въ Шлезвигѣ еще до изданія конституціи вспыхнуло революціонное движеніе, вызвавшее вмѣшательство Германіи и войну ея съ Д. Уже король Фридрихъ VI сдѣлалъ крупную ошибку, сохранивъ административную связь Шлезвига съ Голштиніей и предоставивъ выборы въ сеймъ почти исключительно однимъ дворянамъ, проникнутымъ анти-датскими тенденціями. Христіанъ VIII, несмотря на протесты шлезвигскихъ крестьянскихъ депутатовъ, издалъ распоряженіе, которымъ датскій языкъ, какъ оффиціальный, вводился лишь въ суды и въ администрацію той части Шлезвига, гдѣ населеніе было исключительно датское; языкомъ школъ былъ даже здѣсь оставленъ языкъ нѣмецкій. Въ дѣйствительности единственнымъ оффиціальнымъ языкомъ остался нѣмецкій, такъ какъ сеймъ отказался допускать рѣчи на датскомъ языкѣ. Главою мѣстнаго управленія былъ назначенъ одинъ изъ вождей нѣмецкаго движенія — принцъ Фридрихъ Неръ (Noer), братъ герцога Августенбургскаго (см. Августенбургская линія, I, 63—64). Политика правительства измѣнилась только тогда, когда герцогъ Августенбургскій опротестовалъ законъ о престолонаслѣдіи 1846 г., въ силу котораго неразрывная связь Шлезвига съ Д. была вновь подтверждена, и когда шлезвигскій сеймъ представилъ королю адресъ, угрожавшій жалобой германскому сейму. Революція 1848 г. и особенно созваніе франкфуртскаго сейма развязали руки шлезвигскимъ нѣмцамъ. На собраніи въ Рендсбургѣ, 18 марта рѣшено было послать королю рѣшительное требованіе соединить въ одно цѣлое Шлезвигъ и Голштинію и включить первый въ составъ Германскаго союза. Король отвѣтилъ категорическимъ отказомъ; въ Голштиніи, а потомъ и въ Шлезвигѣ вспыхнуло уже ранѣе подготовленное возстаніе (см. Шлезвигъ-Голштинія). Датскому правительству удалось сразу подавить возстаніе, но побѣда его произвела взрывъ негодованія въ Германіи. Пруссія открыла военныя дѣйствія; ея войска нанесли датчанамъ сильное пораженіе и заняли даже Ютландію, очищенную лишь вслѣдствіе энергическаго требованія имп. Николая. Изъ державъ, гарантировавшихъ цѣлость и неприкосновенность датскихъ владѣній, лишь Франція попыталась-было вступиться за Д. Помощи со стороны Швеціи оказано не было, и Д. пришлось заключить перемиріе въ Мальме, на 7 мѣсяцевъ. Послѣ возобновленія войны датчане одержали побѣду при Фридериціи (1850); но миръ, заключенный въ Берлинѣ 2 іюля 1850 г., не обезпечивалъ Д. отъ возможности новаго вмѣшательства Германіи въ дѣла Шлезвига и Голштиніи. Пруссія предоставила Д. право подавить силою оружія возстаніе въ Шлезвигѣ, что и было достигнуто Д. послѣ побѣды при Иштедтѣ (25 іюля 1850 г.). Возстаніе въ Голштиніи было подавлено Австріей. Датское правительство предложило проектъ общей конституціи для Д. королевства и Шлезвига (такъ наз. Eiderstat); но Австрія, вначалѣ одобрившая его, потребовала его измѣненія, вслѣдствіе протеста голштинцевъ

и, поддерживаемая Россіей и при полномъ равнодушіи Англіи и Франціи, стала настаивать на организаціи государства на началахъ равноправности трехъ областей: королевства, Шлезвига и Голштиніи. Одно министерство падало въ Даніи за другимъ, въ виду несогласія депутатовъ на требованія державъ, пока, наконецъ, министерству Блуме (см. IV, 108) не удалось уладить дѣло, согласно видамъ Австріи и Пруссіи. Шлезвигъ получилъ независимое въ административно-политическомъ отношеніи положеніе; 28 января 1852 г. сеймы шлезвигскій и голштинскій изъ совѣщательныхъ превращены были, для вопросовъ мѣстныхъ, въ законодательные, при чемъ избирательный законъ для Шлезвига составленъ былъ такъ, что право представительства попало почти исключительно въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. Установленъ былъ и новый законъ о престолонаслѣдіи, съ согласія 5 европейскихъ государствъ, выраженнаго въ Лондонскомъ трактатѣ 1852 г. За отказомъ императора Николая отъ правъ на Голштинію и принца Гессенскаго—отъ правъ на датскую корону, преемникомъ угасавшей съ Фридрихомъ VII линіи былъ объявленъ Христіанъ Глюксбургскій. Согласіе сейма на всѣ эти мѣры удалось получить, съ большимъ трудомъ, только въ 1853 г. По новой конституціи (1855) союзный совѣтъ (Rigsraad), для дѣлъ общихъ всей Даніи, долженъ былъ состоять изъ 100 членовъ (20 назнач. королемъ 80 избранныхъ). Въ первомъ же его собраніи (1856) 11 его членовъ (7 изъ Голштиніи, 1 изъ Лауенбурга и 3 изъ Шлезвига) опротестовали новую конституцію, съ ея избирательнымъ закономъ, невыгоднымъ для нѣмецкаго дворянства въ Шлезвигѣ. Требованіе ихъ передать конституцію на обсужденіе герм. союзнаго сейма было отвергнуто подавляющимъ большинствомъ голосовъ; но Австрія и Пруссія примкнули къ протесту 11-ти и потребовали измѣненія конституціи, какъ противорѣчащей союзнымъ германскимъ законамъ. Датскому правительству пришлось дѣлать уступку за уступкой, вызывая въ нѣмецкомъ населеніи все новыя требованія. Въ 1859 г. франкфуртскій союзный сеймъ потребовалъ отъ Д., на основаніи «обязательствъ», принятыхъ ею въ 1852 г., чтобы никакой общій налогъ или законъ не примѣнялись къ герцогствамъ безъ согласія ихъ сеймовъ. Дѣло шло уже здѣсь не объ одной Голштиніи, но и о Шлезвигѣ, въ дѣла котораго Германія вмѣшивалась впервые прямо и открыто. Только въ 1863 г., однако, датское правительство рѣшилось дать прямой отпоръ требованіямъ Германіи. Оно объявило, что конституціонная связь Голштиніи и Лауенбурга съ остальной монархіей отмѣняется; въ то же время выработана была датско-шлезвигская конституція, въ духѣ требованій 1848 г., т. е. въ смыслѣ Д. до Эйдера. Тогда послѣдовало грозное требованіе отъ германскаго сейма (1 октября) отмѣнить все сдѣланное, подъ угрозой экзекуціи. Шесть недѣль дано было Д. для принятія мѣръ къ *объединенію Шлезвига съ Голштиніей*. 15 ноября 1863 г. умеръ Фридрихъ VII, послѣдній представитель правившей Д. линіи. Смерть короля открывала широкій путь для предъявленія притязаній на право владѣнія герцогствами—притязаній, которыя не переставалъ заявлять герцогъ Августенбургскій. Онъ немедленно принялъ имя Фридриха VIII, между тѣмъ какъ на датскій престолъ вступилъ, согласно Лондонскому трактату, новый король, въ лицѣ Христіана IX. Патріотическая Германія, съ саксонскимъ мин. Бейстомъ во главѣ, а также большинство союзнаго сейма высказывались за Августенбурга. Проектъ Бейста занять Голштинію, впредь до новаго рѣшенія вопроса о наслѣдованіи, былъ встрѣченъ съ восторгомъ. Пруссія, однако, признала короля Христіана IX, но потребовала, въ согласіи съ Россіей, Англіей и Франціей, отмѣны конституціи 1863 г. Датское правительство въ отвѣтъ на это очистило Голштинію и окончательно утвердило конституцію 1863 г. 16 января 1864 г. со стороны Пруссіи и Австріи послѣдовалъ ультиматумъ: отмѣнить для Шлезвига *въ 24 часа* конституцію 1863 г. Не смотря на справедливые протесты Д., ея указанія на фактъ подтвержденія самой Пруссіей правъ Д. на Шлезвигъ, военныя дѣйствія были открыты (см. Германо-датская война, VIII, 512). Разбитая въ неравномъ бою, Д. уступила Пруссіи и Австріи не только Голштинію и Лауенбургъ, но и Шлезвигъ, съ частями безспорно датскими, относительно которыхъ дано было Пруссіей не выполненное до настоящей минуты, хотя и подтвержденное Пражскимъ миромъ 1866 г., обѣщаніе спросить населеніе, къ какой изъ двухъ монархій, датской или прусской, желаетъ оно принадлежать. Изъ нѣкогда крупной державы Д. окончательно обратилась во второстепенное государство.

Потерявъ Шлезвигъ и населенныя германскимъ племенемъ области, Д. сосредоточила все вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ. Вопросъ объ измѣненіи конституціи сталъ на первомъ планѣ, такъ какъ союзная конституція не имѣла и не могла имѣть болѣе смысла. Несмотря на энергическую оппозицію крестьянской партіи, конституція 1849 г. была подвергнута измѣненіямъ, благопріятнымъ скорѣе интересамъ крупнаго землевладѣнія, чѣмъ демократическимъ. Въ общихъ чертахъ новая конституція, за малыми исключеніями удержавшаяся до настоящаго времени, была повтореніемъ конституціи 1849 г., съ отмѣной только всеобщей подачи голосовъ для выборовъ въ ландстингъ. Большой неопредѣленностью отличается статья 25 конституціи, гласящая, что «въ случаяхъ крайней необходимости король можетъ въ промежутки между сессіями сейма издавать временные законы». Съ помощью этой статьи, а также новой организаціи верховнаго суда (Rigsret), члены котораго наполовину избираются ландстингомъ и которому принадлежитъ право толкованія законовъ, правительству удавалось обходить оппозицію фолькетинга или кассировать ее путемъ распущенія, къ которому оно прибѣгало почти ежегодно, опираясь на сочувствіе ландстинга. Отсюда преимущественно обструкціонная политика фолькетинга и отсутствіе крупныхъ преобразованій. Поводами къ столкновеніямъ между

фолькетингомъ и министерствомъ служатъ въ особенности бюджетные вопросы, а также вопросъ о вооруженіи и управленіи Копенгагена, которому упорно противится демократическая партія, желающая для Д. полнаго нейтралитета.

Несмотря на протестъ фолькетинга, на выраженія имъ открытаго недовѣрія къ министерству Эструпа, послѣднее въ теченіе 17 лѣтъ оставалось неизмѣненнымъ. Нерѣдки были случаи преданія суду оппозиціонныхъ депутатовъ за рѣчи ихъ въ народныхъ собраніяхъ, манифесты къ народу и т. п. Многократное распущеніе фолькетинга не приводило къ цѣли: всякій разъ страна избирала оппозиціонныхъ депутатовъ. Съ 1885 г. настроеніе страны стало принимать тревожный характеръ. Въ палатѣ образовались двѣ новыхъ группы: наиболѣе значительная группа крайнихъ лѣвыхъ и сравнительно немногочисленная группа соціалъ-демократовъ. Министерство воспретило покупку оружія, усилило наказанія за сопротивленіе властямъ, увеличило составъ полиціи и т. п. Выборы нынѣшняго, 1893 г. обнаружили, повидимому, нѣкоторый, хотя и слабый поворотъ въ общественномъ настроеніи, такъ какъ впервые съ 1870 г. партія оппозиціонная потеряла нѣсколько мѣстъ.

Списокъ королей Даніи:

Линія Горма Стараго: Гормъ старый (около 860), Гаральдъ Блаатандъ (ок. 936), Свендъ Tveskjaeg (985), Гаральдъ (1014), Канутъ Великій (1018), Гардеканутъ (1035).

Подчиненіе Норвегіи: Магнусъ Добрый (1042).

Домъ Эстридсеновъ: Свендъ Эстридсенъ (1047), Гаральдъ Гейнъ (1076), Канутъ Святой (1080), Олафъ Hunger (1086), Эрикъ Эйегодъ (1095), Нильсъ (1103), Эрикъ Emune (1134), Эрикъ Lam (1137), Канутъ V и Свендъ III (1147), Вальдемаръ I (1157), Канутъ VI (1182), Вальдемаръ II Seir Побѣдитель (1202), Эрикъ Пловпеннингъ (1241), Абель (1250), Христофоръ I (1252), Эрикъ V Глиппингъ (1259), Эрикъ VI Менведъ (1286), Христофоръ II (1319), междуцарствіе (1332), Вальдемаръ III Аттердагъ (1340), Олафъ II (1375), Маргарита Великая (1387),

Соединеніе съ Норвегіей: Эрикъ Померанскій (1412), Христофоръ III Баварскій (1439).

Домъ Ольденбургскій: Христіанъ I (1448), Гансъ (1481), Христіанъ II (1513), Фридрихъ I (1523), Христіанъ III (1533), Фридрихъ II (1559), Христіанъ IV (1588), Фридрихъ III (1648), Христіанъ V (1670), Фридрихъ IV (1699), Христіанъ VI (1730), Фридрихъ V (1746), Христіанъ VII (1766), Фридрихъ VI (1808), Христіанъ VIII (1839), Фридрихъ VII (1848).

Домъ Глюксбургскій: Христіанъ IX (1863).

См. также ст. Датскій яз. и литература.

Литература. Mallet, «Hist. de Danemark» (1758—77); Suhm, «Historie of D.» (1782—1828); Baden, «Danmarks Rigeshistorie» (1829 — 32); Dahlmann, «G. von Dänemark» (1840 — 43); Allen, «H. de Danemark» (1878); Bache, «Danmarks, Norges og Sveriges H.» (1867 — 76); Hammerich, «D. under Adelsvaelden (съ 1523 по 1660)» (1854—59); Holm, «D. indre historie» (1885 — 86); его же, «D. historie fra 1720 — 1814»; Thorsoe, «den danske Statshistorie fra 1814—1848» (1877—79); Helveg, «den d. Kirkes historie til Reformationen» (1862 — 70); его же, «Исторія церкви съ реформаціи» (1851 — 55); Kofod Ancher, «D. Lovhistorie» (1769—76); Kolderup-Rosendinge, «Grundrids af den d. Retshistorie» (1832 — 33); Stemann, «den d. Retshistorie indtil Christian V Lov» (1871); Aschehoug, «Stats forfatningen in D. indtil 1814» (1866); его же, «den nordiske Statsforfatnings ret» (1885); Baden, «Udkast til en H. af Danmarks Handel og Naerings veie» (1806); Nyrop, «Bidrag til den Danske Industrie H.» (1873); Olufsen, «Bidrag til oplisning om Danmarks indvortes Forfatning i aeldre Tider» (въ «Vidensk. Selskabs h. Afhandlenger», т. 1); Christensen, «Agrarhistoriske Studier» (1886) и др. Bergsöe, «die Wirksamkeit der d. Provincialstände» (въ «Archiv f. P. Oeconomie», изд. Rau, 1846, V, 3). См. два спец. историч. датск. журн.: «Danske Magazin», изд. съ 1745 г., и «Historisk Tidsskrift» (и nyt h. Tidsskrift), изд. съ 1840 г. *И. Лучицкій.*

Данкара (Dankara)—африканское королевство, подъ британскимъ протекторатомъ, на З отъ земли Ашантіевъ; богатыя золотыя розсыпи. Столица—того же имени.

Данкарвиль (Пьеръ-Франсуа Dancarville, 1729—1805)—археологъ; велъ въ Пруссіи и Италіи жизнь авантюриста. Его сочин.: «Antiquités étrusques, grecques et romaines» (1766); «Veneres et Priapi uti observantur in gemmis antiquis» (1771); «Monuments de la vie privée des douze Césars d'après une suite de pierres gravées sous leurs règnes» (1780); «Mémoires du culte secret des dames romaines» (1784); «Recherches sur l'origine, l'esprit et les progrès des arts dans la Grèce» (1785); они всѣ снабжены очень цѣнными рисунками, гравиров. на мѣди.

Данквартъ — соврем. нѣмецкій цивилистъ, адвокатъ въ Ростокѣ, авторъ небольшихъ по объему, но богатыхъ содержаніемъ этюдовъ по гражданскому праву, въ которыхъ онъ стремился установить связь между юриспруденціей и наукой народнаго хозяйства и опредѣлить экономическую основу институтовъ гражданскаго права, не отрицая, однако, что иные институты являются прямымъ порожденіемъ нравственнаго чувства и потому состоятъ только въ косвенной связи съ общественной экономіей. Этюды Д. изданы въ одной книгѣ: «Nationalökonomie und Jurisprudenz» (Ростокъ, 1859); одинъ изъ нихъ переведенъ на русскій яз. Цитовичемъ, подъ заглавіемъ: «Гражданское право и общественная экономія» (СПб., 1866).

Данкевичъ (Лука) — галицко-русскій писатель (1791—1867), священникъ въ Коломыѣ, одинъ изъ первыхъ по времени пробудителей галицко-русскаго національнаго самосознанія и просвѣщенія. Въ «Вѣнкѣ русинамъ» (1847) онъ помѣстилъ 3 стихотворенія. Позднѣе писалъ басни, подъ псевдонимомъ Луки изъ Ракова. *Н. С.*

Данкельманъ (Бернгардъ-Энгельбертъ-Іосифъ Danckelmann, род. въ 1831)—лѣсоводъ; кончилъ эберсвальдскую лѣсную акд., гдѣ съ

1866 г. состоитъ директоромъ и профессоромъ. Авторъ сочиненія: «Forstakademien oder allgemeine Hochschulen» (1872): «Die Forstakademie Eberswalde von 1830 bis 1880» (1880); «Die Ablösung und Regelung der Waldgrundgerechtigkeiten» (3 части 1880—88); «Gemeindewald und Genossenwald» (1882); «Die deutschen Nutzholzzölle» (1883); «Ueber die Grenze des Servitutrechts etc.» (1884); «Denkschrift vom 5 März 1885 betreffend die Erhöhung der Nutzholzzölle» (1885). Съ 1867 г. редактируетъ основанный имъ журналъ «Zeitschrift der Forst- und Jagdwesen» съ «Jahrbuch der Preussischen Forst- und Jagd-Gesetzgebung und Verwaltung». Ср. Ramelé, «Lebensabriss des Oberförstmeisters Dr. B. D.» въ «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (1892).

Данкельманъ (Эбергардъ - Христофъ Бальтазаръ баронъ фонъ-Danckelmann, 1643—1722) — бранденбург. госуд. дѣятель; былъ съ 1663 г. гувернеромъ принца Фридриха (будущаго Фридриха I), занималъ по восшествіи его на престолъ (1688) разныя должности и въ 1695 г. сдѣланъ оберъ-президентомъ госуд. совѣта и первымъ министромъ. Подъ его управленіемъ поднялись торговля, промышленность и финансы, учреждена академія наукъ, основанъ въ Галле университетъ, украшенъ Берлинъ. Уже въ 1697 г., вслѣдствіе происковъ завидовавшей ему придворной партіи, заручившейся помощью курфюрстины Софіи Шарлотты, Д. былъ внезапно отставленъ, безъ суда подвергнутъ заключенію и лишенъ званія и правъ состоянія. Въ 1707 г. онъ получилъ свободу, но призванъ опять ко двору лишь при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I. Ср. Bresslau u. Isaacsohn, «Der Fall zweier preuss. Minister: D. und d. Grosskanzler Fürst» (Б. 1878). *Николай - Бартоломей Д.* (1650 — 1739) — бранденб. дипломатъ, братъ предыдущаго, былъ посланникомъ въ Вѣнѣ и при заключеніи Рисвикскаго мира (1697); родоначальникъ всѣхъ нынѣ живущихъ членовъ этой фамиліи. *Адольфъ - Альбрехтъ - Генрихъ - Леопольдъ Д.* (1736 — 1807) — прусскій министръ юстиціи; возведенъ въ 1798 г. въ графское достоинство. *Фридрихъ-Карлъ*, баронъ Д. († 1837) переселился въ концѣ XVIII вѣка въ Россію, гдѣ существуетъ его потомство.

Данкертсъ (Danckerts) — фамилія нѣсколькихъ голландскихъ художниковъ: 1) *Корнелисъ Д.*, прозванный де-Рейемъ (de Ry, 1561—1634), скульпторъ и архитекторъ, соорудившій въ Амстердамѣ нѣсколько зданій, отличающихся красотою и цѣлесообразностью плана и распредѣленія (Южн., Зап. и Сѣв. црк. и несуществующія нынѣ биржа и Гарлемскія ворота). Строилъ каменные мосты чрезъ большія рѣки, по новой системѣ; кромѣ того, написалъ сочиненіе по части строительнаго искусства и перевелъ на голланд. яз. трактатъ Скамоци.—2) *Данкеръ Д.* (1600, † послѣ 1660), граверъ и торговецъ эстампами, особенно извѣстенъ воспроизведеніями композицій К. Берхема—3) *Гендрикъ Д.* (1630—78) сначала занимался гравированіемъ, затѣмъ писалъ пейзажи—4) *Питеръ Д.* (1605 — 61), прозванный де-Рейемъ, портретистъ и жанристъ. Наиболѣе извѣстны его «Портретъ польскаго короля Владислава IV» и картина: «Крестьянская пляска». *А. Н—въ.*

Данкла (Jean-Charels Dancla), — извѣстн. франц. скрипачъ, профессоръ парижской консерваторіи и композиторъ, род. въ 1818 г. Сочиненій Д. насчитываютъ до 140; между ними много сочиненій для скрипки: концертовъ, варьяцій, фантазій, квартетовъ, тріо, дуэтовъ; кромѣ того, Д. написалъ много школъ для изученія игры на скрипкѣ: «Méthode élémentaire et progressive pour le violon», «Le progrès», «Ecole du mécanisme», «Ecole de l'expression», «Ecole de cinq positions», «Art de moduler sur le violon». Написалъ также симфоніи, увертюры, гимны и пр. Изъ музыкально-литературныхъ его произведеній извѣстны: «Les compositeurs chefs d'orchestre» (П., 1873), «Miscelannée musicale» (П., 1877). *Н. С.*

Данковскій (Грегоръ Dankovsky, 1784—1857)—венгерскій историкъ и филологъ, былъ проф. греческаго языка въ Раабѣ и Пресбургѣ. Его сочин., на венгерскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ яз. касаются, главнымъ образомъ, исторіи и этнографіи Венгріи, славянъ и др. Важнѣйшія: «Hungariae constitutionis origines etc.» (1826); «Fragmente zur Geschichte der Völker ungar. u. slaw. Zunge» (1825); «Die Völker ungar. Zunge, Urgeschichte, Religion, Kultus, Kleidertracht, 550 Jahre v. Chr.» (1827); «Magyaricae linguae Lexicon critico-etymologicum» (1833—36) и др. Его «Homerus slavicis dialectis cognata lingua scripsit» (1829) и «Anakreon, der fröhliche Grieche sang vor 2370 Jahren griechisch-slawisch» (1847) вызвали противъ него сильныя и заслуженныя нападки.

Данковъ—уѣздный городъ Рязанской губерніи, на правомъ берегу Дона, при впаденіи въ него рѣки Вязовни, въ 162 в. отъ губернскаго города. Соединенъ особою вѣтвью съ главной линіей Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Современный Д. (или, правильнѣе, Донковъ) основанъ въ 1571 г. для защиты южныхъ границъ Московскаго государства отъ набѣговъ крымскихъ татаръ; первоначально же городъ находился въ 32 в. отъ нынѣшняго, на мѣстѣ, гдѣ теперь село Стрѣшнево*). Въ 1708 г. Д. принадлежалъ къ Елецкой провинціи Воронежской губ., въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества, въ 1796 г. оставленъ за штатомъ, но въ 1804 г. вновь наименованъ уѣзднымъ городомъ. Жит. 2518 (1289 мжч. и 1229 жнщ). Въ 1860 г. насчитывалось жит. 3971. Домовъ 350 (61 каменный, 289 деревянныхъ). Церквей 3, каменныя. Покровскій заштатный монастырь; въ соборной црк. сохранились два древнихъ Евангелія. Лавокъ 88, изъ нихъ 15 каменныхъ; трактировъ 11; ренсковыхъ погребовъ 6; каретное заведеніе, типографія и 12 различныхъ промышленныхъ заведеній; 2 училища свѣтскихъ и одно духовное. Учащихся болѣе 200 ч. Земская больница на 40 кроватей. Ссудо-сберегательное товарищество съ оборотомъ до 30000 руб.

*) Уцѣлѣвшее Старо-Данковское городище представляло обширную насыпь; мѣстами сохранились выходы. Вокругъ попадаются въ землѣ различнаго рода древности: оружіе, монеты, склади, кирпичи и пр.

Въ 1892 г. городскіе доходы—12877 руб.; городской земли 383 дес. Оптовая торговля производится лишь хлѣбомъ, на сумму свыше милл. руб. Жители занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и отчасти хлѣбопашествомъ. Еженедѣльно два базара; въ году 3 ярмарки (лошади, скотъ, овощи), съ незначительными оборотами. На станціи ж. д. хлѣбный элеваторъ.

Данковскій уѣздъ—одинъ изъ южныхъ у. Рязанской губ. *Площадь* уѣзда, по Стрѣльбицкому, заключаетъ въ себѣ 2204,4 кв. в., или 229255 десятинъ. Данковскій у. расположенъ по южному отрогу входящей въ Рязанскую губ. Средне-Русской возвышенности и принадлежитъ къ степной сторонѣ губ. *Поверхность* уѣзда возвышена и орошается главнымъ образомъ системою р. Дона, протекающей въ узкой долинѣ, сжатой высокими, крутыми и каменистыми берегами, которые часто пересѣкаются глубокими оврагами. Правый берегъ преимущественно командуетъ надъ лѣвымъ и мѣстами весьма крутъ, какъ напр. при селѣ Анниномъ-Верхѣ, составляющемъ самую возвышенную точку у. Донъ въ предѣлахъ Данковскаго у. не судоходенъ и застроенъ мельницами. Теченіе его обыкновенно довольно тихое, но весною нерѣдко срываются плотины и затрудняется сообщеніе. Притоки Дона незначительны, за исключеніемъ Вязовни, впадающей въ Донъ съ правой стороны. Рѣка Ранова, принадлежащая къ системѣ Оки и составляющая притокъ Прони, принадлежитъ у. верховьемъ; долина ея изобилуетъ хорошими заливными лугами. Озеръ и болотъ нѣтъ. Вообще у. страдаетъ отъ недостатка влаги. Вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ въ верховьяхъ овраговъ, засоренія источниковъ и быстраго ската весеннихъ водъ по мерзлой землѣ, многія мѣстности у., отличавшіяся въ прежніе годы плодородіемъ, обратились въ голую и сухую степь, хронически страдающую засухами. Въ 1892 г. въ Д. у. были предприняты работы по устройству запрудъ въ верховьяхъ овраговъ съ цѣлью удержанія влаги и воспрепятствованія быстрому скату весеннихъ водъ. *Почва* черноземная, отчасти съ примѣсью глины. Обрывы береговыхъ возвышенностей представляютъ обнаженія известняковъ и мергелей девонской формаціи и мѣстами замѣчаются вмѣстѣ съ пластами песчаниковъ и глинъ горно-известковой формаціи (такъ назыв. малевско-мураевнинской) пласты каменнаго угля, который разрабатывается въ дачахъ с. Мураевни. Уголь не отличается высокими качествами. Въ окрестностяхъ селъ Круглаго и Остраго Камня встрѣчается большими глыбами жерновой камень, изъ котораго дѣлаются жернова—предметъ вывоза за предѣлы губ. По берегамъ Дона и рч. Кочурь, а также въ оврагахъ, впадающихъ въ р. Ранову, добывается красножелтая охра и грунтовая краска хорошаго качества (въ оврагахъ Аннинъ-Верхъ). 20 волостей, 2 стана, 4 земскихъ участка. Всѣхъ селеній 201, крестьянскихъ общинъ 313. *Жителей* въ у. (не считая города) въ 1892 г. было 118892 (59913 мжч. и 58979 жнщ.); изъ нихъ 1477 раскольниковъ, 45 католиковъ, 9 протестантовъ, 4 еврея. Крестьянскаго населенія, въ 1882 г., было 98224 д. обоего пола, изъ нихъ помѣщичьихъ 62425 (въ томъ числѣ съ дарственнымъ надѣломъ 1376). Средній годичный приростъ населенія съ 1858 по 1882 г. равнялся 1%. Пахатной земли 184562 дес., лѣсной—10738 д., прочей удобной 23573 дес. Пахатная земля составляетъ 76,3% всей площади у. Крестьянамъ принадлежитъ 130082 дес. надѣльной и 2125 дес. купчей или внѣнадѣльной земли. Они занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ. Отхожіе промыслы незначительны. Полевое хозяйство ведется по трехпольной системѣ. На 100 дес. общаго количества крестьянской надѣльной земли было подъ посѣвами въ 1886 г.: ржи—49,8%, овса—24,6%, проса—13,7%, картофеля—6%, стручковыхъ растеній—1,7%, гречихи—2,6%, льна—0,8%, конопли—0,5%, пшеницы—0,2%. Средній урожай за 20 лѣтъ ржи—самъ-5,2 и овса—самъ-3,9. Въ обыкновенные годы урожаи хлѣбовъ съ избыткомъ удовлетворяютъ потребность населенія въ продовольствіи. Въ 1882 г. изъ числа домохозяевъ, обрабатывающихъ надѣлъ своимъ инвентаремъ было 69%, чужимъ—19,9% и сдающихъ надѣлъ 11,1%. Безземельныхъ крестьянъ 667 семей, съ 2330 душ. об. пола. Количество крестьянскаго скота по переписи 1891 г.: лошадей — 19795, коровъ — 12174, молодого и мелкаго скота — 57225 шт. Всего въ уѣздѣ скота, по свѣдѣніямъ полиціи за 1892 г.: лошадей 25960 шт., рогатаго скота—17559 и разнаго мелкаго — 62190. По земскимъ свѣдѣніямъ за 1882 г. приходилось на каждую крестьянскую семью въ среднемъ: лошадей—1,4, коровъ—0,7, молодого и мелкаго—5,7, а всего скота въ переводѣ на крупный—3,2. На 10 работниковъ лошадей приходилось—9,1, а на 100 душъ обоего пола: лошадей 22, коровъ 11, молодого мелкаго скота—88. На 10 дес. пахатной надѣльной земли приходилось лошадей 2, коровъ 1, молодого и мелкаго скота 8, всего скота въ переводѣ на крупный—4,6. На 100 крестьянскихъ надѣльныхъ дворовъ безлошадныхъ было 34, съ 1 лошадью—25, съ 2 лошадьми—20, съ 3—14, съ 4 и болѣе—7. Дворовъ безъ лошади и коровы—25%. Ремесленной промышленности почти не существуетъ. Побочныя занятія населенія—извозъ въ зимнее время, значительно уменьшившійся съ проведеніемъ желѣзной дороги, ломка камня и выдѣлка жерноновъ. *Фабрикъ и заводовъ* въ у. насчитывается 262, съ общей суммой производства до 400000 р., при 475 рабочихъ. Изъ заводовъ первое мѣсте занимаютъ винокуренные (три, съ производствомъ въ 300000 р.). Бывшіе прежде крахмальные заводы прекратили свою дѣятельность по случаю паденія цѣнъ на картофель. 20 водяныхъ млн., 40 вѣтрян., 30 крупорушекъ, 35 маслобоенъ, 34 кирпичн. завед., 80 кузницъ, 8 овчинныхъ заведеній, 2 синильныхъ, 1 кожевенное заведеніе, 1 солодовое, 1 гончарный заводъ, 1 чугунно-литейный, 1 слесарный заводъ и 1 каменноугольная копь. Ярмарки бываютъ въ с. Воейковѣ; товара привозится на 20000 р. *Школъ* въ у.: земскихъ—42, церковно-приходскихъ—10, школъ грамотности — 17. Всего обучающихся въ сельскихъ училищахъ въ 1892 г. мальчиковъ 2492 и дѣвочекъ 529, что

составляетъ 73% для мальчиковъ и 16% для дѣвочекъ школьнаго возраста (9 — 11 лѣтъ). Кромѣ земской больницы въ г. Данковѣ, въ у. имѣется 2 земскихъ пункта съ больницами, каждая на 6 кроватей; 2 земскихъ врача и 4 фельдшера. *Бюджетъ* земства 1890 г.: приходъ 114352 р. 99 к., въ томъ числѣ окладного сбора 63764 р. 33 к.; въ расходѣ 83479 р. 67 к., въ томъ числѣ по управленію—8277 р. 64 к., на народное образованіе 12130 р. 34 к., на медицинскую часть 17041 р. 78 к. Ср. «Сборн. Стат. Свѣд. по Рязанской губ.»—т. II, вып. II, «Д. уѣздъ»; т. XI, «Сводъ данныхъ объ экономич. пол. крестьянъ Рязанской губ.»; т. XII, «Начальныя школы Рязанской губ.». Остальная литература см. Рязанск. губ. *А. В. С.*

Д'Анкона (Alessandro D'Ancona)—итальянскій писатель, род. въ 1835 г; проф. литературы въ Туринѣ, потомъ въ Пизѣ; принималъ участіе въ освободительномъ движеніи 50-хъ гг. Главнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «La Beatrice di Dante» (Пиза, 1865), «La vita nuova di Dante Alighieri» (Пиза, 1872), «I precursori di Dante» (Флоренція, 1874), «Le antiche rime volgari» (Болонья, 1875), «Sacre rappresentazioni dei secoli XIV, XV e XVI» (Флор., 1872), «Origini del Teatro in Italia» (Флор., 1877), «La poesia popolare italiana» (Ливорно, 1878), «Poesie politiche del secolo XIV» (Пиза, 1879), «Studj di critica e di storia litteraria» (Болонья, 1880). Автобіографію Д'А. см. въ сборникѣ «Il primo passo» (Флор., 1882).

Данкуръ (Флоранъ - Картонъ Dancourt, 1661—1725)—франц. драматическій писатель и актеръ временъ Людовика XIV. Д. род. въ богатой буржуазной семьѣ и готовился въ адвокаты. Любовь къ красивой и талантливой актрисѣ Терезѣ Ленуаръ де ла Торилліеръ, на которой онъ женился, привела его на сцену. Въ 1685 г. онъ написалъ комедію «Le notaire obligeant, ou les fonds perdus». Успѣхъ поощрилъ его и въ слѣдующія 30 лѣтъ Д. написалъ болѣе 60 пьесъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: «Le chevalier à la mode»—пятиактная комедія, одно изъ лучшихъ его произведеній; «Les vendanges de Suresnes»; «La Foire de Bezons»; «Moulin de Javel»; «Le galant Jardinier». Д. обнаружилъ большое умѣнье находить въ повседневной жизни интересный матеріалъ для своихъ пьесъ. Кромѣ того, онъ былъ первымъ, отважившимся писать цѣлыя пьесы на нарѣчіи крестьянъ, изображеніе которыхъ, особенно мельниковъ, ему очень удавалось. Д. написалъ еще нѣсколько поэтическихъ переводовъ псалмовъ и одну трагедію, которая утеряна. Первое собраніе его сочин. появилось въ 1710 г., затѣмъ въ 1711, 1729 и др.; лучшее изданіе 1760 г. Избранныя соч. изд. въ 1783 г. Ср. Lemazurier, «Galérie des acteurs du Théâtre-Français» (1810); E. Campardon, «Les Comédiens du Roi de la troupe française» (1879); Jules Lemaitre, «La comédie après Molière et le Théâtre de Dancourt» (1882).

Другой Д., тоже франц. актеръ и драматургъ, род. около 1725 г., ум. въ 1801 г. Онъ много писалъ для театра; но изъ его пьесъ сохранились лишь: «Les deux amis» и «Le mariage par capitulation». Извѣстна также весьма остроумная брошюра, направленная имъ противъ разсужденій Руссо о театрѣ, подъ заглавіемъ: «L. H. Dancourt, arlequin de Berlin, à J. J. Rousseau, citoyen de Genève» (Амстердамъ, 1759). *И. К.*

Данная грамота—см. Грамота (IX, 533).

Данная крѣпость, или просто «данная» есть актъ, совершаемый, при участіи власти, на недвижимое имущество, *купленное съ публичнаго торга*. Она отличается отъ купчей крѣпости по основанію, содержанію и формѣ. Въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, мѣста и лица, производившія публичную продажу, обязаны были, въ три дня по внесеніи покупателемъ всей покупной суммы, сдѣлать постановленіе объ утвержденіи за покупателемъ проданнаго имущества и затѣмъ немедленно войти въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о написаніи крѣпостного акта, т. е. Д. (ст. 1507, X т., 1 ч., 2172—2175, X т., 2 ч.). По Уст. Гр. Суд., мѣсто или лицо, производившее публичную продажу, по истеченіи семи дней со дня торга, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, и ему, на основаніи этого опредѣленія, выдается Д., съ показаніемъ въ ней проданнаго имѣнія, на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (ст. 1164 и 1165). По своему *содержанію* Д., въ отличіе отъ купчей крѣпости, есть актъ *односторонній*, совершаемый и выдаваемый общественною властью на имя пріобрѣтателя, въ удостовѣреніе пріобрѣтеннаго имъ права собственности на недвижимое имущество. Порядокъ совершенія Д. слѣдующій: пріобрѣтатель имѣнія представляетъ нотаріусу копію описи, по которой производилась продажа, и постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ. Нотаріусъ удостовѣряется въ *самоличности* (но не въ правоспособности, такъ какъ имѣніе за просителемъ уже укрѣплено) просителя, совершаетъ Д. по правиламъ совершенія нотаріальныхъ актовъ вообще и выдаетъ выпись Д. просителю, который представляетъ ее старшему нотаріусу, *для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ*. Старшій нотаріусъ лишь *отмѣчаетъ* въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о совершившемся переходѣ права собственности къ другому лицу, но не *утверждаетъ* выписи Д., такъ какъ сдѣлка уже утверждена компетентною властью и нѣтъ основанія вновь повѣрять законность продажи и права прежняго собственника (ст. 167, 168 и 181 Пол. Нот., 71 врем. прав. по нот. части). Д. совершается также въ случаяхъ пріобрѣтенія недвижимаго имущества съ публичнаго торга въ какомъ-либо кредитномъ установленіи (ст. 1505 X т. 1 ч. и 1137 Уст. Гр. Суд.).

Въ законѣ указано много случаевъ, когда совершаются и выдаются Д. на имѣнія, пріобрѣтенныя не съ публичнаго торга, а по *вольной цѣнѣ* и по другимъ основаніямъ; такъ, напр., Д. выдается на выкупленныя крестьянами земли (т. IX, Особ. прил. II ст. 109 и прим. 2 прил. ст. 1), на имущество, отчуждаемое для государственной или общественной пользы (ст. 593, X т., 1 ч.), на казенныя

оброчныя статьи (т. IX, Особ. прил. VII, ст. 2), на землю, обмѣниваемую между крестьянами и другими лицами (тамъ же III, ст. 86) и др.

Съ момента полученія Д. пріобрѣтатель имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать имѣніе; до полученія этого акта уступка пріобрѣтеннаго права не дозволяется (ст. 1509, X т., 1 ч.). Такимъ образомъ съ полученіемъ Д. право собственности на имѣніе, *пріобрѣтенное* съ публичнаго торга, *укрѣпляется* за покупщикомъ. Въ законѣ, однако, недостаточно опредѣлено, въ какой именно моментъ совершается переходъ права собственности: со дня ли публичнаго торга, или со дня утвержденія его, или же со времени полученія Д. По общему смыслу дѣйствующаго законодательства и сообразно существующей у насъ крѣпостной системѣ есть основаніе утверждать, что вещное право на купленное съ публичнаго торга имущество устанавливается съ полученіемъ Д. (ст. 707, X т., 1 ч., 66, Пол. Нот.; см. Вербловскій, «О значеніи данной крѣпости по русскому законодательству», въ «Журн. Гр. и Уг. Пр.», кн. IV, 1892). По проекту вотчиннаго устава Д. замѣняется внесеніемъ пріобрѣтателя въ вотчинную книгу. *Г. Вербловскій.*

Данневодъ (Thyre Dannebod, т. е. «краса датчанъ»)—супруга Горма Древняго (Gorm den Gamle), одна изъ любимѣйшихъ королевъ датскаго народа, увѣковѣчившая свое имя сооруженіемъ земляного укрѣпленія «Даневеркъ» (см.). *Ц. Г—нъ.*

Даннекеръ (Іоганнъ-Генрихъ von Dannecker)—знам. нѣм. скульпторъ (1758—1841). Сынъ конюха при дворѣ герцога Карла вюртембергскаго, онъ былъ опредѣленъ, въ 1771 въ военное училище и выказалъ здѣсь способность къ искусству; былъ чрезъ два года допущенъ въ скульптурный классъ, въ которомъ его наставниками были по ваянію Леженъ, а по живописи Гибаль и Гарнеръ. По окончаніи курса былъ сдѣланъ герцогскимъ придворнымъ скульпторомъ (1780). Но, желаніе довершить свое художественное развитіе побудило его поступить ученикомъ въ мастерскую скульптора Пажу въ Парижѣ. Съ 1785 по 1790 гг. онъ жилъ въ Римѣ, гдѣ сблизился съ Гердеромъ, Гёте и Кановой. Вліяніе послѣдняго произвело крутой переворотъ въ направленіи его таланта. До той поры Д. былъ приверженцемъ господствовавшей въ скульптурѣ кокетливой, изысканной французской граціи; отнынѣ онъ сталъ стремиться къ классической красотѣ, провѣренной строгимъ изученіемъ природы. Въ Римѣ исполнены первыя мраморныя произведенія художника—статуи «Церера» и «Бахусъ», обратившія на него вниманіе знатоковъ искусства и доставившія ему званіе члена болонской и моденской академій. По возвращеніи своемъ на родину, въ 1790 г., онъ получилъ должность проф. скульптуры въ Штутгартѣ. Подъ старость его постигло несчастіе—полная потеря памяти. Несмотря на свою усидчивость въ работѣ, Д. исполнилъ на своемъ вѣку сравнительно небольшое количество произведеній; но относящіяся къ порѣ полнаго развитія его таланта, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ основательно зналъ анатомію, съ любовью вникалъ въ натуру и антики, обладалъ превосходною техникой и имѣлъ даръ создавать въ высшей степени благородные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полные жизни образы, выражать возвышенныя идеи и глубокое чувство, которое дѣлаетъ особенно привлекательными его женскія фигуры и нѣкоторыя изъ портретныхъ работъ. Въ исторіи новѣйшаго искусства Д. принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ первому поборнику новыхъ художественныхъ идей въ Германіи, какъ возродителю ея ваянія, влачившагося предъ тѣмъ въ оковахъ подражательности, какъ художнику, имѣвшему вообще огромное вліяніе на нѣмецкихъ скульпторовъ послѣдующаго поколѣнія. Главныя произведенія Д.: «Женщины, совершающія жертвоприношеніе»; статуи Сафо» (1796) «Скорбящая дружба» (1804), «Амуръ» (1812), «Психея» (1816, нах. въ замкѣ Розенштейнъ, близъ Штутгардта), «Аріадна на пантерѣ» (1809, произведеніе, лучшее изъ всѣхъ созданій Д.; нах. въ музеѣ Бетмана, во Франкфуртѣ на-Майнѣ), «Христосъ» (любимое, также весьма значительное произведеніе художника, изваянное имъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ первый, исполненный для имп. Маріи Θеодоровны, нах. въ Царскомъ Селѣ, а второй, относящійся къ 1831 г., принадлежитъ семейству кн. Турнъ-и-Таксиса, въ Регенсбургѣ), «Геній астрономіи» (барельефъ въ Регенсбургскомъ соборѣ), «Плачъ Цереры» по Шиллеру (1818, для мавзолея герцога Ольденбургскаго), «Св. евангелистъ Іоаннъ» (1826, въ усыпальницѣ вюртемб. королевы Екатерины); барельефные портреты Лафатера и Юнга-Штиллинга, и цѣлый рядъ портретныхъ бюстовъ, между которыми заслуживаютъ вниманія въ особенности колоссальный бюстъ Шиллера (1793, нах. въ веймарской библіотекѣ). Ср. C. Grüneisen und Th. Wagner «Danneckers Werke» (Гамб. 1841).

Даннемора—приходъ въ шведской губ. Упсала, въ 46 км. къ С отъ г. Упсала, съ 1400 жит.; знаменитъ своими превосходными желѣзными рудами, дающими отъ 20 до 80, въ среднемъ 50% чистаго желѣза, употребляемаго для приготовленія лучшихъ сортовъ стали; руда почти совершенно свободна отъ фосфора. Рудникъ представляетъ провалъ 3000 м. длиною, до 650 м. шириною и болѣе 130 м. глубиною; число шахтъ 79, изъ нихъ теперь работаютъ лишь въ 10. Поднятіе руды, а также подниманіе и опусканіе рудокоповъ производится съ помощью воротовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе лошадьми. Добыча рудъ въ 1888 году равнялась 66399 тоннамъ.

Данненбергъ (Германъ Dannenberg)—нѣм. нумизматъ. Род. въ 1824 г. въ Берлинѣ. Извѣстенъ своими изслѣдованіями средневѣковыхъ монетъ, результаты которыхъ онъ печаталъ въ «Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde» (1863—73); «Zeitschrift für Numismatik, herausg. von Sallet» (1874—81) и «Wiener numismatische Zeitschrift» (1869—81). Самое выдающееся его соч.: «Münzen der sächs.-und fränk. Kaiserzeit» (1876).

Данненбергъ (Петръ Андреевичъ)—ген.-отъ-инфантеріи (1792—1872); окончивъ образованіе въ лѣсномъ инст., поступилъ въ

училище колоновожатыхъ, а оттуда въ военную службу. Участвовалъ въ походахъ 1812, 13 и 14 гг. и въ польской войнѣ 1830—31 г., до которой состоялъ при цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Командуя 4-мъ пѣхотн. корпусомъ, вступилъ въ 1853 г. въ предѣлы дунайскихъ княжествъ, гдѣ участвовалъ, отчасти какъ самостоятельный распорядитель, въ разныхъ дѣлахъ съ турками. Въ 1854 г., 24 окт., несчастнымъ Инкерманскимъ сраженіемъ Данненбергъ завершилъ свое боевое поприще: онъ былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта.

Данненштернъ — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Эрнстъ Метцю, родомъ изъ Голландіи, шведскій комиссаръ въ Ригѣ, былъ возведенъ въ 1699 г. въ шведское дворянское достоинство. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги о-ва Эзеля и Минской губ.

Данненштернъ (Владиміръ Антоновичъ фонъ-Д.)—инженеръ, ген.-м. (ум. въ 1873). По выпускѣ изъ института инженеровъ путей сообщенія въ 1832 г., онъ былъ оставленъ при институтѣ репетиторомъ. Въ этомъ званіи участвовалъ въ первомъ ученомъ изданіи, которое было предпринято профессорами инст. подъ скромнымъ названіемъ «Чертежи по части строительнаго искусства», которое теперь сдѣлалось библіографическою рѣдкостью. Въ то же время Д. участвовалъ въ постройкѣ окрестныхъ дорогъ около СПб.; но болѣе обширное поприще инженернаго труда досталось Д. при работахъ Николаевской жел. дор. новомъ въ Россіи дѣлѣ, при чемъ Д. съ честью преодолѣлъ большія техническія затрудненія. Послѣ окончанія работъ ген.-м. Крафтъ, сдѣланный начальникомъ дороги, избралъ Д. своимъ помощникомъ. Но скоро ему пришлось перенести свою дѣятельность на болѣе обширное дѣло. Вост. война, закрывъ наши балтійскіе и черноморскіе порты, направила всю нашу торговлю къ прусскимъ портамъ по шоссейнымъ дорогамъ, ведущимъ къ зап. границамъ и устроеннымъ только для легкой почтовой ѣзды. Д. былъ сдѣланъ начальникомъ XII округа путей сообщенія, въ составъ котораго входили западные пути Россіи по шоссейнымъ дорогамъ, которыя не могли выдерживать тяжелаго движенія, и поправилъ всѣ упущенія. По окончаніи войны настала пора усиленной дѣятельности по жел. дор., которыя были открыты для частной предпріимчивости. Образовалось главное общество россійскихъ жел. дор. (см.). По удаленіи Калиньона и прочихъ прибывшихъ съ нимъ франц. инженеровъ, администрація общества поручила Д. главное начальство надъ Варшавскою жел. дор. Здѣсь ему предстоялъ громадный трудъ изгладить тѣ слѣды безпорядочности, которые внесены были во всѣ части первыми дѣятелями Главнаго общества. Такая усиленная работа не осталась безъ вліянія на его здоровье. Отказавшись отъ управленія дорогою, онъ былъ назначенъ членомъ отъ правительства въ совѣтъ Главнаго общества, и до самой смерти оставался однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ этого совѣта.

А. Т.

Даннеръ (Луиза-Христина Расмуссенъ, графиня Д.; 1815—1874) — морганатическая супруга датскаго короля Фридриха VII. Род. въ Копенгагенѣ въ мѣщанской семьѣ, была нѣсколько лѣтъ гувернанткой, затѣмъ танцовала въ балетѣ, содержала модный магазинъ въ Копенгагенѣ; въ это время познакомилась съ наслѣднымъ принцемъ Фридрихомъ и вступила съ нимъ въ связь, послѣ его восшествія на престолъ освященную бракомъ. Съ большимъ тактомъ умѣла поставить себя по отношенію къ политическимъ партіямъ и сохраняла свое вліяніе при различныхъ направленіяхъ двора и кабинета; пріобрѣла большое состояніе. Послѣ смерти короля покинула Данію.

Данникъ—терминъ, употребляющій въ древне-русской юридической номенклатурѣ для обозначенія лица, платящаго дань, какъ военную контрибуцію; данникъ-князь противополагается князю-самодержцу, который никому не уплачиваетъ дани и ни отъ кого не зависитъ.

Данныя. Въ вопросахъ математики Д. суть величины, значенія которыхъ извѣстны или предполагаются извѣстными; зная ихъ, требуется въ разсматриваемомъ вопросѣ опредѣлить искомыя неизвѣстныя величины.

Д. (Δεδόμενα) есть заглавіе одного изъ сочиненій Эвклида, составляющаго продолженіе его «Элементовъ». Можно указать нѣсколько изданій этой книги: Гарди въ 1625 г. съ греческимъ текстомъ, и Баррова въ 1659 г. Эвклидъ называетъ *даннымъ* все то, что на основаніи теоремъ, заключающихся въ элементахъ, непосредственно слѣдуетъ изъ условій задачи. Напримѣръ, если проводимъ изъ данной точки прямую, касательную къ данному кругу, то эта прямая есть *данная* по величинѣ и положенію. *Д. Б.*

Данныя деньги—см. Дань.

Данремонъ (Шарль-Мари-Дени, графъ de-Danrémont)—франц. генералъ (1783—1837); участвовалъ въ наполеоновскихъ войнахъ, въ испанскомъ походѣ 1823 г. и въ алжирской экспедиціи 1830 г. Назначенный въ 1837 г., послѣ неудачнаго исхода первой экспедиціи противъ Константины, генералъ-губ. Алжиріи, съумѣлъ энергіей и кроткими мѣрами держать туземцевъ въ повиновеніи. Предпринявъ новую экспедицію противъ Константины, Д. былъ убитъ при рекогносцировкѣ, наканунѣ взятія города.

Данская книга—древнѣйшій терминъ для обозначенія писцовой книги, встрѣчающійся въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», т. I, стр. 110 Это названіе писцовой книги указываетъ на платежную связь членовъ волостной сотни, какъ группы селеній, тянувшихъ въ дань къ одному сотскому—древнѣйшему представителю такой общины сѣверо-восточной Руси, ведущему свое начало отъ татарскихъ переписей. *В. Ст.*

Данскіе люди—терминъ, служащій для обозначенія тяглыхъ людей въ XIV и XV вв., равнозначущій съ выраженіями: «люди письменные», «тяглые люди данскіе», «тяглые люди письменные». Всѣ эти термины ведутъ свое начало со времени татарскихъ переписей. Д.

люди появляются вмѣстѣ съ писцомъ и данщикомъ; ихъ удерживаютъ на мѣстѣ не запрещеніемъ уходить, а запрещеніемъ владѣльцамъ другихъ земель принимать ихъ къ себѣ. Татарская дань платилась съ опредѣленнаго количества сохъ, насчитаннаго переписью; сидѣли-ли на мѣстѣ всѣ работники или часть ихъ уходила въ Орду—все равно надо было платить одно и то же количество дани: отсюда стремленіе удерживать на мѣстѣ людей, написанныхъ въ дань и группировавшихся въ волостныя и городскія сотни, съ сотниками во главѣ (иногда и дань, какъ прямая подать, взимавшаяся съ членовъ сотни, называется сотною, напр. въ жалованной грамотѣ 1538 г.).
В. Ст.

Дансъ (Жанъ-Баптистъ-Гаспаръ Dance)—франц. эллинистъ (1750—1805), проф. греч. яз. въ collège de France, издатель греч. и латин. писателей, съ очень цѣнными комментаріями.

Дантанъ (Dantan)—фамилія франц. художниковъ: 1) *Антуанъ-Лоранъ Д.* (1798—1878), скульпторъ, ученикъ своего отца. Получивъ въ 1828 г. отъ парижской академіи художествъ большую премію за статую: «Умирающій Геркулесъ», онъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, совершенствовался въ Римѣ, и, по возвращеніи оттуда въ Парижъ, составилъ себѣ почетную извѣстность многочисленными статуями и портретными бюстами, по прекрасной характеризаціи изображенныхъ лицъ и по мастерству лѣпки. Главныя его произведенія: мраморная статуя «Молодой купальщикъ» (1833, въ Люксанбургскомъ музеѣ, въ Парижѣ); «Пьяный Силенъ» — мраморный барельефъ, задуманный и исполненный совершенно въ античномъ духѣ (1835); бронзовая статуя Абр. Дюкена, для его памятника въ Діеппѣ (1844), и такая же статуя Малерба, для г. Кана (1847). Статуями его работы украшены церкви св. Гервасія, св. Клотильды и св. Лаврентія, С.-Жерменъ д'Оксерруа, башня св. Іакова, Новый Лувръ и многія другія парижскія зданія.—2) *Жанъ-Пьеръ Д.* (1800—69), братъ предыдущаго, также скульпторъ, ученикъ сперва своего брата, а потомъ парижской акд. худ. и Бозіо. Его спеціальность составляли портретные бюсты, въ которыхъ онъ съ удивительною вѣрностью передавалъ внѣшнія черты и характеръ своихъ моделей. Изъ произведеній его въ этомъ родѣ можно указать на мраморные или бронзовые бюсты Пьера Лескò, Суфлò и Бинò (въ Версалѣ), Жана Барта (въ Луврѣ), Беллини, Боельдье и Карла Вернè (въ Руанскомъ музеѣ). Ему принадлежатъ, кромѣ того, бронзовая статуя Боельдье въ памятникѣ, воздвигнутомъ этому композитору въ Руанѣ, и нѣкоторыя другія портретныя статуи. Но въ особенности онъ прославился своими бюстиками и статуэтками, представляющими, въ каррикатурномъ видѣ, знаменитости его времени, напр., Тальерана, Ротшильда, Листа, пѣвицу Малибранъ, прусскаго короля Вильгельма IV, Россини, В. Гюго, пѣвца Лаблаша, Фр. Сульè и т. д. Въ работахъ этого рода Д. выказалъ рѣдкое умѣнье подмѣчать комическія особенности физіономій и воспроизводить ихъ съ благодушіемъ и чувствомъ мѣры, не оскорбляя самолюбія позировавшихъ предъ нимъ оригиналовъ.—3) *Жозефъ-Эдуардъ Д.* (род. въ 1848), историческій живописецъ, сынъ предыдущаго, ученикъ Пильса и А. Лемана. Изъ его картинъ наиболѣе извѣстны: «Эпизодъ изъ послѣдняго дня Помпеи», «Уголокъ мастерской художника» (въ Люксанбургскомъ музеѣ), «Геркулесъ у ногъ Омфалы», «Монахъ, вырѣзающій изъ дерева распятіе» (въ Нантск. музеѣ) и «Пресв. Троица» (пис. восков. красками въ капеллѣ Безенской богадѣльни на Марнѣ).
А. С—въ.

Дантасъ (Маноэль Пинто-де Суза Dantas)—бразильскій гос. дѣят., по профессіи адвокатъ. Род. въ 1831 г. Избранный въ палату депутатовъ, онъ, благодаря ораторскому таланту, занялъ видное мѣсто и скоро примкнулъ къ либеральной партіи. Въ кабинетѣ Захарія Васконселлосъ (1866—68) Д. занималъ постъ мин. земледѣлія и торговли. Въ этой должности онъ подписалъ договоръ, открывшій р. Амазонскую иностраннымъ судамъ. Въ 1880—81 г. Д. былъ мин. юстиціи; въ 1884 г. ему было поручено составленіе кабинета, въ которомъ онъ самъ занялъ постъ министра финансовъ и президента совѣта. Содѣйствуя стремленіямъ аболиціонистовъ, онъ отъ имени правительства внесъ въ палату проектъ, составленный депутатомъ Родольфомъ Д. (см. ниже), но палата отвергла проектъ. Императоръ распустилъ палату, но новые выборы не измѣнили ея состава и проектъ снова не прошелъ. Д. долженъ былъ подать въ отставку (въ маѣ 1885 г.). Отмѣна рабства осуществилась, однако, въ 1888 г., и въ проведеніи этой реформы Д., бывшій тогда въ оппозиціи, игралъ немаловажную роль. Послѣ государственнаго переворота 1889 г. Д. стоитъ въ сторонѣ отъ политической жизни. Его сынъ, *Родольфъ-Эпифаніо де Суза Д.*—тоже политич. дѣятель. Род. въ 1854 г., занимался адвокатурой въ Багіи, въ 1878—1885 году засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, въ 1882 г. исполнялъ обязанности министра внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ либеральномъ кабинетѣ Кампоса. Въ 1884 г., какъ вождь партіи аболиціонистовъ, подалъ въ палату проектъ объ отмѣнѣ рабства (о судьбѣ проекта см. выше). Основалъ независимый органъ «Jornal do Brazil».

Данте *Алигьери* (1265—1321)—величайшій древне-итальянскій поэтъ, единственный изъ средневѣковыхъ, котораго мы не изучаемъ только, но и продолжаемъ читать, чьи образы и терцины живутъ въ памяти каждаго, запечатлѣнные его личнымъ чеканомъ. Мы и знаемъ его, главнымъ образомъ, какъ поэта; новѣйшая критика разрушила почти все, что долгое время ходило подъ именемъ его внѣшней, фактической біографіи. Изъ своихъ предковъ онъ поминаетъ лишь одного, Каччьягвиду; объ его отцѣ и матери ничего не извѣстно, какъ неизвѣстны обстоятельства его ранней юности; онъ самъ признаетъ свое первоначальное образованіе недостаточнымъ, а мнѣніе о томъ, что Брунетто Латини былъ его учителемъ, слѣдуетъ окончательно устранить; впослѣдствіи онъ овладѣлъ въ значительной мѣрѣ схоластическою ученостью, чи-

талъ доступныхъ ему классиковъ, Виргилія. Въ 1274 г. девятилѣтній мальчикъ залюбовался на майскомъ праздникѣ дѣвочкой однихъ съ нимъ лѣтъ, дочерью сосѣда, Беатриче Портинари; это его первое автобіографическое воспоминаніе. Онъ и прежде ее видалъ, но впечатлѣніе именно этой встрѣчи обновилось въ немъ, когда девять лѣтъ спустя (въ 1283 г.) онъ увидѣлъ ее снова уже замужнею женщиной и на этотъ разъ увлекся ею. Она становится на всю жизнь «владычицей его помысловъ», прекраснымъ символомъ того нравственно-поднимающаго чувства, которое онъ продолжалъ лелѣять въ ея образѣ, когда Беатриче уже умерла (1290), а самъ онъ вступилъ въ одинъ изъ тѣхъ дѣловыхъ браковъ, браковъ по политическому разсчету, какіе въ то время были въ ходу. Семья Д. держала сторону флорентійской партіи Черки, враждовавшей съ партіей Донати; Д. женился (до 1298 г.) на Джеммѣ Донати. Джемма и Беатриче, мирная поэзія домашняго долга и идеальная страсть на сторонѣ—обычныя явленія средневѣкового общества, вырывавшагося изъ оковъ обрядовой семьи къ требованіямъ свободнаго чувства. Когда Д. былъ изгнанъ изъ Флоренціи, Джемма осталась въ городѣ съ его дѣтьми, блюдя остатки отцовскаго достоянія; она—типъ тѣхъ честныхъ матронъ, которыя сидѣли у колыбели и разсказывали у очага старыя сказки про троянцевъ, Фіезоле и Римъ (Рай, XV, 121 и сл.). Д. слагалъ тогда свои пѣсни въ прославленіе Беатриче, свою Божественную Комедію, и въ ней Джемма не упомянута ни словомъ. Въ послѣдніе годы онъ жилъ въ Равеннѣ; вокругъ него собрались его сыновья, Якопо и Пьетро, поэты и будущіе его комментаторы, и дочь Беатриче; Джемма была еще въ живыхъ, но вдали отъ семьи. Боккаччіо, одинъ изъ первыхъ біографовъ Д., обобщилъ все это: будто Д. женился по принужденію и уговорамъ и въ долгіе годы изгнанія ни разу не подумалъ вызвать къ себѣ жену. Джемма очутилась какой-то Ксантиппой.

Первое актовое упоминаніе о Д., какъ общественномъ дѣятелѣ, относится къ 1296 и 1297 годамъ; въ 1300 и 1301 г. мы встрѣчаемъ его въ числѣ пріоровъ; въ 1302 г. онъ былъ изгнанъ, вмѣстѣ съ своей партіей, и никогда болѣе не увидѣлъ Флоренціи, «прекраснаго логовища», гдѣ онъ покоился ягненкомъ и къ которому продолжалъ страстно стремиться въ теченіе всей своей жизни.

Беатриче опредѣлила тонъ его чувства, опытъ изгнанія—его общественные и политическіе взгляды, ихъ архаизмъ. Гвельфы и гибеллины, какъ папская и имперская партіи, уже отжили въ Италіи; въ городахъ ведется соціальная борьба оптиматовъ и буржуа, за которыми поднимается плебсъ и готовая явиться къ захвату власти тираннія. Въ гвельфской Флоренціи боролись такимъ образомъ оптиматы—партія черныхъ, съ семьей Донати во главѣ, и бѣлые—пополаны, среди которыхъ наибольшимъ вліяніемъ пользовалась семья Черки. Первыхъ поддерживалъ папа, вторыхъ обвиняли въ гибеллинскихъ симпатіяхъ, въ тайномъ союзѣ съ разсѣянными по Италіи и Тосканѣ обрывками стараго имперскаго гибеллинства. Новыя городскія партіи естественно искали матеріальной помощи на сторонѣ; еще естественнѣе было требованіе идеальнаго оправданія борьбы, и его находили въ готовыхъ формулахъ гвельфства и гибеллинства, но подъ условіемъ новаго ихъ пониманія. Пораженные своими противниками, людьми той же партіи, гвельфы поднимали гибеллинское знамя. Такъ было и съ Д., но при особыхъ условіяхъ, характеризующихъ его, какъ мыслителя и поэта: онъ постоянно искалъ принципіальнаго основанія всему, что происходило въ немъ самомъ и вокругъ него, въ жизни аффекта и общественной. Эта вдумчивость, эта жажда общихъ началъ, опредѣленности, внутренней цѣльности не исключали у него ни страстности, ни воображенія; то и другое мирилось, опредѣляя качества его поэзіи, его стиля, образность его абстракціи. Любовь къ Беатриче получала для него таинственный смыслъ; онъ вносилъ его въ каждый ея моментъ, расчленяя его путемъ аллегорическихъ толкованій—и онъ слагаетъ повѣсть своей молодой, обновившей его любви: «Обновленную жизнь» (Vita Nuova). Смѣлые и граціозные, порой сознательно грубые образы фантазіи складываются въ его Комедіи въ опредѣленный, строго разсчитанный рисунокъ, симметричность котораго продумана до послѣдней черты. Онъ очутился въ водоворотѣ партій, умѣетъ быть завзятымъ даже муниципалистомъ; но у него потребность сосчитаться съ собой, уяснить себѣ принципы дѣятельности — и онъ пишетъ свой латинскій трактатъ «De Monarchia», своеобразный апоѳеозъ гуманитарнаго императора, рядомъ съ которымъ онъ желалъ бы поставить столь же идеальное папство. Онъ гибеллинъ, но личнаго, идеальнаго пошиба; это одно должно было отшатнуть его отъ его сверстниковъ; уже въ первые годы изгнанія ему пришлось стать одному (Рай, XVII, 68,9).

Годы изгнанія были для него годами скитальчества, тревожныхъ надеждъ и неудачныхъ попытокъ вернуться на родину; ему пришлось испытать, какъ горекъ чужой хлѣбъ и трудно подниматься по чужимъ лѣстницамъ (Рай, XVII, 55). Уже въ ту пору онъ былъ лирическимъ поэтомъ среди тосканск. поэтовъ «новаго стиля»—Чино изъ Пистойи, Гвидо Кавальканти и другихъ,—вышедшимъ изъ условности провансальцевъ и любовной метафизики болонской школы къ пониманію поэзіи, какъ голоса сердца (Чист. XXIV ст. 52 и сл.). Его Vita Nuova уже написана; изгнаніе настроило его серьезнѣе, поставило передъ нимъ новыя задачи, воспитало, за вопросами партій и областныхъ самолюбій, идею культурной родины, Италіи. Онъ продолжаетъ работать надъ собою, писать съ перебоями и остановками, понятными въ условіяхъ скитальческаго существованія. Онъ затѣваетъ свой «Пиръ», Convivio, аллегорически-схоластическій комментарій къ четырнадцати канцонамъ, желая выяснить въ немъ общіе этическіе вопросы на итальянскомъ языкѣ, въ назиданіе тѣмъ, которые, подобно ему, не сидѣли за трапезой священной, т. е. латинской науки, но готовы подобрать крохи, падающія съ ея стола. Но «Convivio» не конченъ: напи-

сано было лишь введеніе и толкованіе къ 3-мъ канцонамъ. Не конченъ, обрываясь на 14-ой главѣ 2-ой книги, и латинскій трактатъ о народномъ языкѣ или краснорѣчіи (De vulgari eloquentia), полный блестящихъ просвѣтовъ на родственныя отношенія романскихъ языковъ (lingua d'oc, lingua d'oïl и lingua di sì), но извращающій историческую точку зрѣнія, потому что латинскій языкъ, т. е. языкъ знакомой Д. письменности (grammatica), становится не въ началѣ ихъ развитія, а въ концѣ: это—языкъ условно созданный по уговору многихъ народовъ, переставшихъ понимать другъ-друга, такъ разошлись ихъ родные говоры. Одно изъ преимуществъ итальянской рѣчи—ея близость къ условной грамматической латыни.

Въ годы изгнанія создались постепенно, и при тѣхъ же условіяхъ работы, три кантики Божественной Комедіи. Время написанія каждой изъ нихъ можетъ быть опредѣлено лишь приблизительно. Рай дописывался въ Равеннѣ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ разсказѣ Боккаччіо, что послѣ смерти Д. его сыновья долгое время не могли доискаться тринадцати послѣднихъ пѣсенъ. Понятна психологически и легендарная обстановка разсказа, сложившаяся въ равеннскихъ кружкахъ.

Внѣшняя судьба Д. за все это время полна неясностей; онъ постоянно исчезаетъ изъ глазъ; фактическихъ свѣдѣній о немъ мало. На первыхъ порахъ онъ нашелъ пріютъ у властителя Вероны, Бартоломео делла Скала; пораженіе въ 1304 г. его партіи, пытавшейся силой добиться водворенія во Флоренціи, обрекло его на долгое странствованіе по Италіи. Мы видимъ его въ Болоньѣ, въ Луниджьянѣ и Казентино. Въ 1308—9 гг. онъ очутился въ Парижѣ, гдѣ выступалъ съ честью на публичныхъ диспутахъ, обычныхъ въ университетахъ того времени. Здѣсь застала его вѣсть, что императоръ Генрихъ VII сбирается въ Италію. Идеальныя грезы его «Монархіи» воскресли въ немъ съ новой силой; онъ вернулся въ Италію (вѣроятно, въ 1310-мъ, либо въ началѣ 1311 г.), чая ей обновленія, себѣ—возвращенія гражданскихъ правъ. Его «посланіе къ народамъ и правителямъ Италіи» полно этихъ надеждъ, восторженной увѣренности; онъ самъ спѣшитъ преклониться передъ цезаремъ-освободителемъ, въ которомъ воплощалъ свои политическія грезы; онъ надѣялся, торжествовалъ и грозилъ; это даетъ содержаніе его письмамъ къ императору и гражданамъ Флоренціи, этому «смрадному логовищу лисицы». Но императоръ-идеалистъ внезапно скончался (1313), а 6 ноября 1315 г. Раньери ди Заккарія изъ Орвьетто, намѣстникъ короля Роберта во Флоренціи, подтвердилъ противъ Д., его сыновей и многихъ другихъ декретъ изгнанія, осудивъ ихъ на казнь, если бы они попались въ руки флорентійцевъ. Есть извѣстіе, что Д. было предложено вернуться, но подъ условіями унизительными для его достоинства, и будто бы Д. горделиво отказался. Такъ говоритъ Боккаччіо и дантовское письмо къ одному безыменному флорентійскому другу, заподозрѣнное новѣйшей критикой, какъ многія другія посланія Д.

Съ 1316—17 г. онъ поселился въ Равеннѣ, куда его вызвалъ на покой синьоръ города, Гвидо да Полента, представитель нарождавшагося типа культурнаго тиранна и поэтъ. Здѣсь писались или дописывались пѣсни Рая, въ кругу дѣтей, среди друзей и поклонниковъ, которыхъ Боккаччіо засталъ уже стариками, и разсказы которыхъ онъ записалъ. Латинскія эклоги, которыми Д. обмѣнялся въ послѣдніе годы жизни съ болонскимъ эрудитомъ и поэтомъ Джіованни ди Вирджиліо, бросаютъ вечерній свѣтъ на интимныя отношенія старѣвшагося поэта. Джіованни звалъ его въ Болонью, манилъ лавровымъ вѣнкомъ; и Д. онъ когда-то снился, но во Флоренціи, на берегахъ родного Арно. Теперь уже поздно, говоритъ онъ, да и друзья тревожно спрашиваютъ: неужели онъ согласится? Сцена дѣйствія эклогъ, въ которыхъ бесѣдующія лица — пастухи съ классическими именами, подсказана идилліей и вмѣстѣ дѣйствительностью: отъ нея вѣетъ прохладой сосноваго лѣса, знаменитой равеннской Пинеты, шопотъ которой вспомнился Д. въ видѣніяхъ земного рая (Purg. XXVIII, 19 и сл.).

Д. скончался 6 сентября 1321 г. и похороненъ въ Равеннѣ; великолѣпный мавзолей, который готовилъ ему Гвидо да Полента, не былъ воздвигнутъ за смертью послѣдняго; нынѣ сохранившаяся гробница относится къ болѣе позднему времени. Всѣмъ знакомый портретъ Д. лишенъ достовѣрности: Боккаччіо изображаетъ его бородатымъ, вмѣсто легендарнаго, гладко выбритаго, но въ общемъ его изображеніе отвѣчаетъ нашему традиціонному: продолговатое лицо, съ орлинымъ носомъ, большими глазами, широкими скулами и выдающейся нижней губой; вѣчно грустный и сосредоточенно-задумчивый.

Въ трактатѣ о «Монархіи» сказался Д.-политикъ; для пониманія поэта и человѣка важнѣе всего знакомство съ его трилогіей: Vita Nuova, Convivio и Божественной Комедіей. Это, въ самомъ дѣлѣ, трилогія, хотя не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ ее новѣйшая нѣм. критика, перенося въ средніе вѣка обостренную борьбу современнаго человѣка, переходящаго отъ дѣтски непосредственной вѣры въ періодъ раціоналистическихъ сомнѣній, изъ которыхъ полнота знанія можетъ снова вернуть къ сознательному утвержденію того, во что наивно вѣрило сердце. Д. былъ человѣкъ строго религіозный и не пережилъ тѣхъ острыхъ нравственныхъ и умственныхъ колебаній, отраженіе которыхъ видѣли въ Convivio; тѣмъ не менѣе за Convivio остается среднее, въ хронологическомъ смыслѣ, мѣсто въ развитіи дантовскаго сознанія, между Vita Nuova и Божественной Комедіей. Связью и объектомъ развитія является Беатриче, въ одно и то же время и чувство, и идея, и воспоминаніе, и принципъ, объединившіеся въ одномъ образѣ.

Въ числѣ юношескихъ стихотвореній Д. есть одинъ хорошенькій сонетъ къ его другу, Гвидо Кавальканти, выраженіе реальнаго, игриваго чувства, далекаго отъ всякой трансцендентности. Беатриче названа уменьшительнымъ отъ своего имени: Биче. Она, очевидно, замужемъ, ибо, съ титуломъ монна (= мадонна), рядомъ съ нею упоминаются и двѣ другія

красавицы, которыми увлекались и которыхъ воспѣвали друзья поэта, Гвидо Кавальканти и Лапо Джіанни: «хотѣлъ бы я, чтобы какимъ-нибудь волшебствомъ мы очутились, ты, и Лапо, и я, на кораблѣ, который шелъ бы по всякому вѣтру, куда бы мы ни пожелали, не страшась ни бури, ни непогоды, и въ насъ постоянно росло бы желаніе быть вмѣстѣ. Хотѣлъ бы я, чтобы добрый волшебникъ посадилъ съ нами и монну Ванну (Джіованну), и монну Биче (Беатриче), и ту, которая стоитъ у насъ подъ номеромъ тридцатымъ, и мы бы вѣчно бесѣдовали о любви, и онѣ были бы довольны, а какъ, полагаю, довольны были бы мы!»

Но Д. былъ способенъ къ другому, болѣе выспренному чувству. Когда онъ выходилъ изъ игриваго тона и вдумывался въ голосъ своего сердца, любовь казалась ему чѣмъ-то священнымъ, таинственнымъ, въ чемъ плотскіе мотивы улетучивались до желанія лицезрѣть Беатриче, до жажды одного ея привѣта, до блаженства пѣть ей хвалы. Чувство настраивалось до крайностей одухотворенія, увлекая за собою и образъ милой: она уже не въ обществѣ веселыхъ поэтовъ; постепенно одухотворяемая, она становится призракомъ, «молодой сестрой ангеловъ»; это божій ангелъ, говорили о ней, когда она шла, вѣнчанная скромностью; ее ждутъ на небѣ. «Ангелъ вѣщаетъ въ божественномъ провидѣніи: Господи, свѣтъ не надивится дѣяніямъ души, сіяніе которой проникаетъ въ самое небо; и оно, ни въ чемъ не знающее недостатка, кромѣ недостатка въ ней, проситъ ее у Господа, всѣ святые молятъ о томъ его Милость, одно лишь Милосердіе защищаетъ нашу (людскую) долю». Господь, вѣдающій, что говорятъ о мадоннѣ (Беатриче), отвѣчаетъ такъ: «Милые мои, подождите спокойно, пусть ваша надежда пребываетъ пока, по моей волѣ, тамъ, гдѣ кто-то страшится ее утратить, кто скажетъ грѣшникамъ въ аду: я видѣлъ надежду блаженныхъ». Это — отрывокъ одной канцоны изъ «Vita Nuova» (§ XIX), еще не предвѣщающій Божественной Комедіи, но уже родственный ей по настроенію, по идеализаціи Беатриче.

Когда она умерла, Д. былъ неутѣшенъ: она такъ долго питала его чувство, такъ сроднилась съ его лучшими сторонами. Онъ припоминаетъ исторію своей недолговѣчной любви; ея послѣдніе идеалистическіе моменты, на которые смерть наложила свою печать, невольно заглушаютъ остальные: въ выборѣ лирическихъ пьесъ, навѣянныхъ въ разное время любовью къ Беатриче и дающихъ канву Обновленной жизни, есть безотчетная преднамѣренность; все реально-игривое устранено, какъ напр. сонетъ о добромъ волшебникѣ; это не шло къ общему тону воспоминаній. «Обновленная жизнь» состоитъ изъ нѣсколькихъ сонетовъ и канцонъ, перемежающихся короткимъ разсказомъ, какъ біографической нитью. Въ этой біографіи нѣтъ казовыхъ фактовъ; зато каждое ощущеніе, каждая встрѣча съ Беатриче, ея улыбка, отказъ въ привѣтѣ—все получаетъ серьезное значеніе, надъ которымъ поэтъ задумывается, какъ надъ совершившейся надъ нимъ тайной; и не надъ нимъ однимъ, ибо Беатриче—вообще любовь, высокая, поднимающая. Послѣ первыхъ весеннихъ свиданій, нить дѣйствительности начинаетъ теряться въ мірѣ чаяній и ожиданій, таинственныхъ соотвѣтствій чиселъ три и девять и вѣщихъ видѣній, настроенныхъ любовно и печально, какъ бы въ тревожномъ сознаніи, что всему этому быть недолго. Мысли о смерти, пришедшія ему во время болѣзни, невольно переносятъ его къ Беатриче; онъ закрылъ глаза и начинается бредъ: ему видятся женщины, онѣ идутъ съ распущенными волосами и говорятъ: и ты также умрешь! Страшные образы шепчутъ: ты умеръ. Бредъ усиливается, уже Д. не сознаетъ, гдѣ онъ: новыя видѣнія: женщины идутъ, убитыя горемъ и плачутъ; солнце померкло и показались звѣзды, блѣдныя, тусклыя: онѣ тоже проливаютъ слёзы; птицы падаютъ мертвыми на-лету, земля дрожитъ, кто-то проходитъ мимо и говоритъ: неужели ты ничего не знаешь? твоя милая покинула этотъ свѣтъ. Д. плачетъ, ему представляется сонмъ ангеловъ, они несутся къ небу со словами: «Осанна въ вышнихъ»; передъ ними свѣтлое облачко. И въ то же время сердце подсказываетъ ему: твоя милая въ самомъ дѣлѣ скончалась. И ему кажется, что онъ идетъ поглядѣть на нее; женщины покрываютъ ее бѣлымъ покрываломъ; ея лицо спокойно, точно говоритъ: я сподобилась созерцать источникъ міра (§ XXIII). Однажды Д. принялся за канцону, въ которой хотѣлъ изобразить благотворное на него вліяніе Беатриче. Принялся и, вѣроятно, не кончилъ, по крайней мѣрѣ онъ сообщаетъ изъ нея лишь отрывокъ (§ XXVIII): въ это время ему принесли вѣсть о смерти Беатриче, и слѣдующій параграфъ «Обновленной жизни» начинается словами Іереміи (Плачъ I): «какъ одиноко стоитъ городъ нѣкогда многолюдный! Онъ сталъ, какъ вдова; великій между народами, князь надъ областями, сдѣлался данникомъ». Въ его аффектѣ утрата Беатриче кажется ему общественной; онъ оповѣщаетъ о ней именитыхъ людей Флоренціи и также начинаетъ словами Іереміи (§ XXXI). Въ годовщину ея смерти онъ сидитъ и рисуетъ на дощечкѣ: выходитъ фигура ангела (§ XXXV).

Прошелъ еще годъ: Д. тоскуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ищетъ утѣшенія въ серьезной работѣ мысли, вчитывается съ трудомъ въ Боэціево «Объ утѣшеніи философіи», слышитъ впервые, что Цицеронъ писалъ о томъ же въ своемъ разсужденіи «О дружбѣ» (Convivio II, 13). Его горе настолько улеглось, что, когда одна молодая красивая дама взглянула на него съ участьемъ, соболѣзнуя ему, въ немъ проснулось какое-то новое, неясное чувство, полное компромиссовъ съ старымъ, еще не забытымъ. Онъ начинаетъ увѣрять себя, что въ той красавицѣ пребываетъ та же любовь, которая заставляетъ его лить слезы. Всякій разъ, когда она встрѣчалась съ нимъ, она глядѣла на него такъ же, блѣднѣя, какъ бы подъ вліяніемъ любви; это напоминало ему Беатриче: вѣдь она была такая же блѣдная. Онъ чувствуетъ, что, начинаетъ заглядываться на незнакомку и что тогда какъ прежде ея состраданіе вызывало въ немъ слезы, теперь онъ

не плачетъ. И онъ спохватывается, коритъ себя за невѣрность сердца; ему больно и совѣстно. Беатриче явилась ему во снѣ, одѣтая такъ же, какъ въ тотъ первый разъ, когда онъ увидѣлъ ее еще дѣвочкой. Это была пора года, когда паломники толпами проходили черезъ Флоренцію, направляясь въ Римъ на поклоненіе нерукотворному образу. Д. вернулся къ старой любви со всей страстностью мистическаго аффекта; онъ обращается къ паломникамъ: они идутъ задумавшись, можетъ быть о томъ, что покинули дома на родинѣ; по ихъ виду можно заключить, что они издалека. И должно быть—издалека: идутъ по незнаемому городу и не плачутъ, точно не вѣдаютъ причины общаго горя. «Если вы остановитесь и послушаете меня, то удалитесь въ слезахъ; такъ подсказываетъ мнѣ тоскующее сердце. Флоренція утратила свою Беатриче, и то, что можетъ о ней сказать человѣкъ, всякаго заставитъ заплакать (§XLI). И «Обновленная жизнь» кончается обѣщаніемъ поэта самому себѣ не говорить болѣе о ней, блаженной, пока онъ не въ состояніи будетъ сдѣлать это достойнымъ ея образомъ. «Для этого я тружусь, насколько могу,—про то она знаетъ; и если Господь продлитъ мнѣ жизнь, я надѣюсь сказать о ней, чего еще не было сказано ни объ одной женщинѣ, а затѣмъ да сподобитъ меня Богъ увидѣть ту, преславную, которая нынѣ созерцаетъ ликъ Благословеннаго отъ вѣка».

Такъ высоко поднятымъ, чистымъ явилось у Д. его чувство къ Беатриче въ заключительныхъ мелодіяхъ «Обновленной жизни», что какъ будто приготовляетъ опредѣленіе любви въ его «Пирѣ»: «это—духовное единеніе души съ любимымъ предметомъ (III, 2); любовь разумная, свойственная только человѣку (въ отличіе отъ другихъ сродныхъ аффектовъ); это—стремленіе къ истинѣ и добродѣтели» (III, 3). Не всѣ посвящены были въ это сокровенное пониманіе: для большинства Д. былъ просто амурнымъ поэтомъ, одѣвшимъ въ мистическія краски обыкновенную земную страсть, съ ея восторгами и паденіями; онъ же оказался невѣрнымъ дамѣ своего сердца, его могутъ упрекнуть въ непостоянствѣ (III, 1), и этотъ упрекъ онъ ощущалъ, какъ тяжелый укоръ, какъ позоръ (I, 1). Ему хотѣлось бы забыть мимолетную невѣрность сердца, возстановить для себя и для другихъ внутреннюю цѣльность—и онъ вноситъ поправку въ автобіографію, убѣждая себя, что невѣрность была только кажущаяся, перерыва не было; что та сострадательная красавица, которая видимо нарушала его чувство, въ сущности питала его: она не кто иная, какъ «прекраснѣйшая и цѣломудренная дщерь Владыки міра, та которую Пиѳагоръ назвалъ Философіей» (II, 16). Философскія занятія Д. какъ разъ совпали съ періодомъ его скорби о Беатриче: онъ жилъ въ мірѣ отвлеченій и выражавшихъ ихъ аллегорическихъ образовъ; не даромъ сострадательная красавица вызываетъ въ немъ вопросъ—не въ ней ли та любовь, которая заставляетъ его страдать о Беатриче. Эта складка мыслей объясняетъ безсознательный процессъ, которымъ преобразилась реальная біографія Обновленной жизни: мадонна Философія приготовляла пути, возвращала къ видимо забытой Беатриче.

Когда на 35-мъ году («на половинѣ жизненнаго пути») вопросы практики обступили Д., съ ихъ разочарованіями и неизбѣжной измѣною идеалу, и онъ самъ очутился въ ихъ водоворотѣ, границы его самоанализа расширились, и вопросы общественной нравственности получили въ немъ мѣсто на ряду съ вопросами личнаго преуспѣянія. Считаясь съ собой, онъ считается со своимъ обществомъ. Ему кажется, что всѣ плутаютъ въ темной чащѣ заблужденій, какъ самъ онъ въ первой пѣсни «Божественной Комедіи», и всѣмъ загородили путь къ свѣту тѣ же символическіе звѣри: пантера—сладострастіе, левъ—гордыня, волчица—любостяжаніе. Послѣдняя, въ особенности, заполонила міръ; можетъ быть, явится когда-нибудь освободитель, святой, нестяжательный, который, какъ борзой песъ (Veltro), загонитъ ее въ нѣдра ада; это будетъ спасеніемъ бѣдной Италіи. Но пути личнаго спасенія всѣмъ открыты: разумъ, самопознаніе, наука выводятъ человѣка къ разумѣнію истины, открываемой вѣрою, къ божественной благодати и любви. Это та же формула, какъ и въ «Обновленной жизни», исправленной міросозерцаніемъ Convivio. Беатриче уже готова была стать символомъ дѣятельной благодати; но разумъ, наука представятся теперь не въ схоластическомъ образѣ «мадонны Философія», а въ образѣ Виргилія. Онъ водилъ своего Энея въ царство тѣней; теперь онъ будетъ руководителемъ Д., пока ему, язычнику, дозволено идти, чтобы сдать его на руки поэта Стація, котораго въ средніе вѣка считали христіаниномъ; тотъ поведетъ его къ Беатриче. Такъ къ блужданію въ темномъ лѣсу пристраивается хожденіе по тремъ загробнымъ царствамъ. Связь между тѣмъ и другимъ мотивомъ нѣсколько внѣшняя, воспитательная: странствованія по обителямъ Ада, Чистилища и Рая—не выходъ изъ юдоли земныхъ заблужденій, а назиданіе примѣрами тѣхъ, которые нашли этотъ выходъ, либо не нашли его, или остановились на полупути. Въ иносказательномъ смыслѣ, сюжетъ «Божественной Комедіи» —человѣкъ, поскольку, поступая праведно или неправедно, въ силу своей свободной воли, онъ подлежитъ награждающему или карающему Правосудію; цѣль поэмы—«вывести людей изъ ихъ бѣдственнаго состоянія къ состоянію блаженства». Такъ говорится въ посланіи къ Канъ Гранде делла Скала, властителю Вероны, которому Д., будто бы, посвятилъ послѣднюю часть своей комедіи, толкуя ея дословный и сокровенный аллегорическій смыслъ. Посланіе это заподозрѣно, какъ дантовское; но уже древнѣйшіе комментаторы комедіи, въ числѣ ихъ и сынъ Д., пользовались имъ, хотя и не называя автора; такъ или иначе, но воззрѣнія посланія сложились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Д., въ кружкѣ близкихъ къ нему людей.

Загробныя видѣнія и хожденія—одинъ изъ любимыхъ сюжетовъ стараго апокрифа и средневѣковой легенды. Они таинственно настраивали фантазію, пугали и манили грубымъ реализмомъ мученій и однообразной рос-

кошью райскихъ яствъ и сіяющихъ хороводовъ. Эта литература знакома Д., но онъ читалъ Виргилія, вдумался въ аристотелевское распредѣленіе страстей, въ церковную лѣствицу грѣховъ и добродѣтелей,—и его грѣшники, чающіе и блаженные, расположились въ стройной, логически-продуманной системѣ; его психологическое чутье подсказало ему соотвѣтствіе преступленія и праведнаго наказанія, поэтическій тактъ—реальные образы, далеко оставившіе за собой обветшалые образы легендарныхъ видѣній. Весь загробный міръ очутился законченнымъ зданіемъ, архитектура котораго разсчитана во всѣхъ подробностяхъ, опредѣленія пространства и времени отличаются математическою и астрономическою точностью; имя Христа риѳмуетъ только съ самимъ собою, и не упоминается вовсе, равно какъ и имя Маріи, въ обители грѣшниковъ. Во всемъ сознательная, таинственная символика, какъ и въ «Обновленной жизни»; число три и его производное, девять, царитъ невозбранно: трехстрочная строфа (терцина), три кантики Комедіи; за вычетомъ первой, вводной пѣсни, на Адъ, Чистилище и Рай приходится по 33 пѣсни, и каждая изъ кантикъ кончается тѣмъ же словомъ: звѣзды (stelle); три символическихъ жены, три цвѣта, въ которые облечена Беатриче, три символическихъ звѣря, три пасти Люцифера, и столько же грѣшниковъ, имъ пожираемыхъ; тройственное распредѣленіе Ада съ девятью кругами и т. д.; девять уступовъ Чистилища и девять небесныхъ сферъ. Все это можетъ показаться мелочнымъ, если не вдуматься въ міросозерцаніе времени, въ ярко-сознательную, до педантизма, черту дантовскаго міросозерцанія; все это можетъ остановить лишь внимательнаго читателя при связномъ чтеніи поэмы, и все это соединяется съ другой, на этотъ разъ поэтической послѣдовательностью, которая заставляетъ насъ любоваться скульптурной опредѣленностью Ада, живописными, сознательно-блѣдными тонами Чистилища и геометрическими очертаніями Рая, переходящими въ гармонію небесъ.

Такъ преобразовалась схема загробныхъ хожденій въ рукахъ Д., можетъ быть единственнаго изъ средневѣковыхъ поэтовъ, овладѣвшаго готовымъ сюжетомъ не съ внѣшне-литературной цѣлью, а для выраженія своего личнаго содержанія. Онъ самъ заблудился на половинѣ жизненнаго пути; передъ нимъ, живымъ человѣкомъ, не передъ духовидцемъ старой легенды, не передъ списателемъ назидательнаго разсказа или пародистомъ фабльо, развернулись области Ада, Чистилища и Рая, которыя онъ населилъ не одними лишь традиціонными образами легенды, но и лицами живой современности и недавняго времени. Надъ ними онъ творитъ судъ, какой творилъ надъ собою съ высоты своихъ личныхъ и общественныхъ критеріевъ: отношеній знанія и вѣры, имперіи и папства; онъ казнитъ ихъ представителей, если они невѣрны его идеалу. Недовольный современностью, онъ ищетъ ей обновленія въ нравственныхъ и общественныхъ нормахъ прошлаго; въ этомъ смыслѣ онъ laudator temporis acti, въ условіяхъ и отношеніяхъ жизни, которымъ Боккаччіо подводитъ итогъ въ своемъ Декамеронѣ: какія-нибудь тридцать лѣтъ отдѣляютъ его отъ послѣднихъ пѣсенъ Божественной Комедіи. Но Д. нужны принципы; погляди на нихъ и ступай мимо!—говоритъ ему Виргилій, когда они проходятъ около людей, которые не оставили по себѣ памяти на землѣ, на которыхъ не взглянетъ Божественное Правосудіе и Милость, потому что они были малодушны, не принципіальны (Адъ, III, 51). Какъ ни высоко настроено міросозерцаніе Данте, названіе «пѣвца правосудія», которое онъ даетъ себѣ (De Vulg. El. II, 2), было самообольщеніемъ: онъ хотѣлъ быть неумытнымъ судьей, но страстность и партійность увлекали его, и его загробное царство полно несправедливо осужденныхъ или возвеличенныхъ не въ мѣру. Боккаччіо разсказываетъ о немъ, качая головою, какъ, бывало, въ Равеннѣ, онъ настолько выходилъ изъ себя, когда какая-нибудь женщина или ребенокъ бранили гибеллиновъ, что готовъ былъ забросать ихъ камнями. Это, можетъ быть, анекдотъ, но въ XIII-й пѣснѣ Ада Д. треплетъ за волосы предателя Бокку, чтобы дознаться его имени; обѣщаетъ другому подъ страшной клятвой («пусть угожу я въ глубь адскаго ледника», Адъ XIII, 117) очистить его заледенѣвшіе глаза, и когда тотъ назвалъ себя, не исполняетъ обѣщанія съ сознательнымъ злорадствомъ (loc. cit. v. 150 и сл. Адъ VIII, 44 и сл.). Иной разъ поэтъ бралъ въ немъ перевѣсъ надъ носителемъ принципа, либо имъ овладѣвали личныя воспоминанія, и принципъ былъ забытъ; лучшіе цвѣты поэзіи Д. выросли въ минуты такого забвенія. Д. самъ видимо любуется грандіознымъ образомъ Капанея, молчаливо и угрюмо простертаго подъ огненнымъ дождемъ и въ своихъ мукахъ вызывающаго на бой Зевса (Адъ, п. XIV). Д. покаралъ его за гордыню, Франческу и Паоло (Адъ V)—за трѣхъ сладострастія; но онъ окружилъ ихъ такой поэзіей, такъ глубоко взволнованъ ихъ повѣстью, что участіе граничитъ съ сочувствіемъ. Гордость и любовь—страсти, которыя онъ самъ признаетъ за собой, отъ которыхъ очищается, восходя по уступамъ Чистилищной горы къ Беатриче; она одухотворилась до символа, но въ ея упрекахъ Д., среди земного рая, чувствуется человѣческая нота «Обновленной жизни» и невѣрность сердца, вызванная реальной красавицей, не Мадонной-философіей. И гордость не покинула его: естественно самосознаніе поэта и убѣжденнаго мыслителя. «Послѣдуй своей звѣздѣ и ты достигнешь славной цѣли», говоритъ ему Брунетто Латини (Адъ, XV, 55); «міръ будетъ внимать твоимъ вѣщаніямъ», говоритъ ему Каччьягвида (Рай, XVII, 130 и слѣд.), и самъ онъ увѣряетъ себя, что его, отстранившагося отъ партій, онѣ еще позовутъ, ибо онъ будетъ имъ нуженъ (Адъ, XV, 70).

Программа Божественной Комедіи охватывала всю жизнь и общіе вопросы знанія и давала на нихъ отвѣты: это—поэтическая энциклопедія средневѣковаго міросозерцанія. На этомъ пьедесталѣ выросъ образъ самого поэта, рано окруженный легендой, въ таин-

ственномъ свѣтѣ его Комедіи, которую самъ онъ назвалъ священной поэмой, имѣя въ виду ея цѣли и задачи; названіе Божественной случайно и принадлежитъ позднѣйшему времени. Тотчасъ послѣ его смерти являются и комментаторы, и подражанія, спускающіяся до полународныхъ формъ «видѣній»; терцины комедіи распѣвали уже въ XIV в. на площадяхъ. Комедія эта—просто книга Данте, el Dante. Боккаччіо открываетъ рядъ его публичныхъ истолкователей. Съ тѣхъ поръ его продолжаютъ читать и объяснять; поднятіе и паденіе итальянскаго народнаго самосознанія выражалось такими же колебаніями въ интересѣ, который Д. возбуждалъ въ литературѣ. Внѣ Италіи этотъ интересъ совпадалъ съ идеалистическими теченіями общества, но отвѣчалъ и цѣлямъ школьной эрудиціи, и субъективной критики, видѣвшей въ Комедіи все, что ей угодно: въ имперіалистѣ Д.—что-то въ родѣ карбонара, въ Д.-католикѣ—іересіарха, протестанта, человѣка, томившагося сомнѣніями. Новѣйшая экзегеза обѣщаетъ повернуть на единственно возможный путь, съ любовью обращаясь къ близкимъ къ Д. по времени комментаторамъ, жившимъ въ полосѣ его міросозерцанія или усвоившимъ его. Тамъ, гдѣ Д.—поэтъ, онъ доступенъ каждому; но поэтъ смѣшанъ въ немъ съ мыслителемъ, а онъ требуетъ прежде всего суда себѣ равныхъ, если мы хотимъ выдѣлить изъ дебрей схоластики и аллегоріи, изъ-подъ «покрова загадочныхъ стиховъ» скрытое въ нихъ поэтическое содержаніе.

Главные труды, выражающіе современное состояніе литературы о Д.: Bartoli, «Storia della letteratura italiana» (Флор., 1878 и слѣд., т. IV, V и VI); Scartazzini, «Prolegomeni della Divina Commedia» (Лпц., Брокгаузъ, 1890); его же, «Dante-Handbuch» (l. c., 1892; у Скартаццини богатая библіографія предмета, со включеніемъ переводовъ дантовскихъ произведеній). Изъ біографій Д., имѣющихся на русскомъ языкѣ, книга Вегеле (русскій пер. Алексѣя Веселовскаго, Москва) значительно устарѣла, хотя еще можетъ служить въ извѣстной мѣрѣ къ характеристикѣ эпохи; недавній трудъ Симондса: «Д., его время, его произведенія, его геній» (пер. съ англ. М. Коршъ., СПб., 1893) даетъ нѣсколько красивыхъ эстетическихъ оцѣнокъ, но свѣдѣнія автора въ средневѣковой литературѣ недостаточны и устарѣли, а въ вопросѣ о Д. далеко отстали отъ движенія современной науки.

Русскіе переводы: А. С. Норова, «Отрывокъ изъ 3-й пѣсни поэмы Адъ» («Сынъ Отечества», 1823, № 30); его же, «Предсказанія Д.» (изъ XVII пѣсни поэмы Рай; «Литературные листы», 1824, № IV, 175; его же, «Графъ Уголинъ» («Новости литер.», 1825, кн. XII, іюнь); «Адъ», пер. съ итал. Ѳ. Фанъ-Димъ (Е. В. Кологривова; СПб. 1842—43; прозой): «Адъ», пер. съ итал. размѣромъ подлинника Д. Мина (М., 1855); Д. Минъ, «Первая пѣснь Чистилища» («Русск. Вѣст., 1865, № 9); В. А. Петрова, «Божественная Комедія» (пер. съ итал. терцинами, СПб., 1871, 3-е изд. 1872; перев. только Адъ); Д. Минаевъ, «Божественная Комедія» (Лпц. и СПб. 1874, 1875, 1876, 1879, перев. не съ подлинника, терцинами); «Адъ», пѣснь 3-я, перев. П. Вейнберга («Вѣстн. Евр.», 1875, № 5); «Паоло и Франческа» (Адъ, перев. А. Орловъ, «Вѣстн. Евр.» 1875, № 8); «Божественная Комедія» («Адъ», изложеніе С. Зарудпаго, съ объясненіями и дополненіями, СПб., 1887); «Чистилище», перев. А. Соломона («Русское Обозрѣніе», 1892 г., бѣлыми стихами, но въ формѣ терцинъ). Переводъ и пересказъ Vita Nuova въ книгѣ С., «Тріумфы женщины» (СПб., 1892). *Александръ Веселовскій.*

Данте (Alfred Langue Dantès, 1830—91) —франц. публицистъ и библіографъ. Издалъ: «Tables biographiques et bibliographiques des sciences, des lettres, des arts» (1865); «Dictionnaire biographique et bibliographique (1876) и др.

Данте да Маяно (Dante da Majano)—итальянскій поэтъ второй половины XIII ст., современникъ Д. Аллигіери. Его пѣсни доставили ему у современниковъ славу лучшаго народнаго поэта. Онъ—авторъ нѣсколькихъ балладъ, сонетовъ, лирическихъ стихотвореній, написанныхъ въ духѣ провансальской поэзіи. Нѣкоторыя его стихотворенія посвящены сиціліанкѣ Нинѣ, которая въ честь его называла себя «La Nina di Dante». Его сочиненія помѣщены въ «Raccolta di rime antiche toscane» (1817), въ «Sonetti e Canzoni di diversi antichi autori Toscani» (1527), въ «Manuale della letteratura Italiana del primo secolo» (1856) Нануччи и др. Ср. Borgognoni, «D. da Majano» (1882); Novati, «D. da Majano et Adolfo Borgognoni» (1883).

Дантесъ, д'Антесъ (Георгъ-Карлъ Dantès, Dantess, d'Antesse, вѣрнѣе d'Anthès) — убившій на дуэли Пушкина, родился въ 1812 г.; былъ камеръ-пажемъ герцогини Беррійской, которая письменно рекомендовала его императору Николаю Павловичу, какъ сына ея преданнѣйшей камеръ-фрау. Графиня Фикельмонъ, пользовавшаяся особеннымъ благоволеніемъ императрицы Александры Ѳедоровны, и бо́льшая часть знати приняли юнаго искателя фортуны подъ особое свое покровительство. Д., по отзывамъ лицъ, близко его знавшихъ, былъ красивый блондинъ скорѣе остроуменъ, нежели уменъ, образованія поверхностнаго; отличительною чертою его характера была чисто гасконская хвастливость успѣхами у прекраснаго пола. Въ судьбѣ Д. живѣйшее участіе приняла также франц. колонія въ Петербургѣ, въ особенности баталическій живописецъ Ладюрнеръ, мастерская котораго находилась въ Эрмитажѣ и нерѣдко посѣщалась императоромъ Николаемъ. По Высоч. повелѣнію Д. былъ допущенъ къ офицерскому экзамену въ военной академіи (1834), по программѣ школы гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ, при чемъ былъ освобожденъ отъ испытанія по русской словесности, военному уставу и военному судопроизводству. Экзаменъ, не особенно блестящій, былъ, однако, признанъ удовлетворительнымъ, и Д. былъ опредѣленъ въ кавалергардскій полкъ корнетомъ, а въ 1836 г. произведенъ въ поручики. При опредѣленіи Д. въ полкъ ему изъ собственной шкатулки государя назначено было 5000 р. асс. въ годъ содержанія, дана казенная квартира, изъ

придворной конюшни подарены два коня и проч. Вскорѣ по опредѣленіи въ полкъ, этотъ баловень счастья до того полюбился барону Гекеренъ де-Беверваардъ, состоявшему тогда въ Петербургѣ голландскимъ посломъ, человѣку холостому и богатому, что тотъ усыновилъ его, съ единственнымъ условіемъ, чтобы Д. принялъ его фамилію. Зимою 1834—35 гг. баронъ Гекеренъ и его нареченный сынъ Д. встрѣчались у Карамзиныхъ, кн. Вяземскаго, графа Строганова, фрейлины Загряжской, съ Пушкинымъ и его женою. Лѣтомъ 1836 г., послѣ одного или двухъ баловъ на минеральныхъ водахъ, гдѣ были Пушкины и Д., по городу разнеслись слухи объ ухаживаніи его за Натальей Николаевною. Пушкины перестали принимать Д., но продолжали встрѣчаться съ нимъ въ домахъ общихъ знакомыхъ, при чемъ отецъ-Гекеренъ не упускалъ случая говорить съ Натальей Николаевной о чувствахъ его сына, о страданіяхъ его вслѣдствіе отказа отъ дому и проч. Въ началѣ ноября тогоже 1836 г. Пушкинъ и многіе изъ близкихъ ему людей стали получать анонимныя письма, въ которыхъ содержался дипломъ Пушкину на оскорбительное званіе. Пушкинъ заподозрилъ въ авторствѣ этихъ писемъ отца Гекерена. Отсюда непримиримая ненависть его къ обоимъ Гекеренамъ. Онъ послалъ вызовъ Д.; отецъ-Гекеренъ попросилъ отсрочки на двѣ недѣли, втеченіе которыхъ Д. сдѣлалъ предложеніе свояченицѣ Пушкина, Екатеринѣ Николаевнѣ Гончаровой. Тогда Пушкинъ взялъ свой вызовъ обратно. Бракосочетаніе Д. состоялось 10 янв. 1837 г.; но и послѣ этого Пушкинъ наотрѣзъ отказался имѣть что-либо общее съ Д. и принимать его у себя. Тогда поэтъ подвергся возмутительной травлѣ со стороны многихъ представителей большого свѣта; подробности объ этомъ, а равно и о дуэли Пушкина съ Д., см. Пушкинъ. На этой дуэли, состоявшейся 27 янв. 1837 г., Пушкинъ получилъ смертельную рану въ животъ, а Д.—легкую рану въ правую руку, отъ которой онъ уже 8 февр. совершенно выздоровѣлъ. Судъ, наряженный по поводу дуэли, приговорилъ Д. къ смертной казни, но постановилъ ходатайствовать о смягченіи этого наказанія. Приговоръ суда былъ Высочайше конфирмованъ 18 марта: Д. разжалованъ въ рядовые и высланъ за границу. Въ такъ наз. большомъ свѣтѣ многіе соболѣзновали не о смерти поэта, а о высылкѣ авантюриста. По высылкѣ изъ Россіи, Д.-Гекеренъ оставался въ неизвѣстности до 1851 г., когда онъ, игравшій въ Россіи роль роялиста, поступилъ на службу къ Наполеону III, сдѣлавшему его сенаторомъ и камергеромъ, съ жалованьемъ 60000 франковъ. Это тотъ самый Гекеренъ, о которомъ съ такимъ презрѣніемъ говоритъ Викторъ Гюго въ своихъ «Châtiments» и въ частности въ стихотвореніи: «Ecrit le 17 juillet 1851, en descendant de la tribune». Въ 1892 г. онъ былъ еще живъ.

Данти (Игнатій Danti, 1536—1586)—доминиканецъ, космографъ великаго герцога флорентинскаго и проф. математики въ болонскомъ университетѣ, впослѣдствіи епископъ въ Алатри. Былъ приглашенъ папою Григоріемъ XIII участвовать въ измѣненіи календаря и составлять географическія карты древняго и новаго міра. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій («Trattato del' Astrolabio», 1569) говоритъ объ уменьшеніи наклонности эклиптики. Во Флоренціи и въ Болоньѣ опредѣлилъ направленіе меридіана. *Д. Б.*

Дантистъ—см. Зубной врачъ.

Дантіе́ (Анри-Альфонсъ Dantier) — фр. историкъ, р. въ 1810 г., по образованію юристъ. Его «Description monumentale et historique de N. D. de Noyon» (1844) обратило на себя вниманіе, и Д. былъ съ научными цѣлями отправленъ въ Италію; результаты его поѣздки появились въ «Revue contemporaine» («Recherches des monuments primitifs de l'épigraphie chrétienne»). Другія его сочиненія: «Histoire du moyen âge» (1852); «Les monastères bénédictins d'Italie» (1866); «L'Italie, études historiques» (1874); «Les Femmes dans la société chrétienne» (1878) и др.

Дантонъ (Жоржъ-Жакъ Danton, (1759—5 апр. 1794) — знаменитый дѣятель франц. революціи. Сынъ прокурора бальяжа Арси, дѣтство провелъ въ сельской обстановкѣ; въ семинаріи и въ свѣтскомъ пансіонѣ въ Труа проникся поклоненіемъ древнему міру. Готовясь къ адвокатской профессіи въ Парижѣ, Д. ознакомился съ литературой XVII и XVIII вв. и принималъ горячее участіе въ масонствѣ. Въ 1787 г. онъ купилъ мѣсто адвоката при совѣтѣ короля, считая тогда еще возможнымъ переворотъ сверху; но въ 1791 г., при ликвидаціи старыхъ судебныхъ должностей, Д. не принялъ въ обмѣнъ никакой новой, чтобы вполнѣ отдаться революціонной дѣятельности. Уже съ 1789 г. Д. дѣятельно проводилъ крайнія революціонныя и республиканскія идеи въ разныхъ собраніяхъ и клубахъ, игралъ видную роль въ событіяхъ 14 іюля и 5—6 октября, въ основаніи клуба Кордильеровъ. Всюду и всегда Д. былъ противъ двора, министерства, національнаго собранія; 17 іюля 1791 г. онъ призывалъ народъ на Марсовомъ полѣ подписывать петицію о низложеніи короля. Послѣ подавленія этого движенія, Д. недѣль на шесть скрылся въ Англію и вернулся только къ выборамъ въ законодательное собраніе. Въ депутаты онъ не попалъ, но сталъ въ Парижѣ подготовлять низложеніе короля, то въ качествѣ администратора департамента, то въ званіи товарища прокурора париж. коммуны, то въ клубахъ, то среди отрядовъ народнаго войска—федератовъ Марселя и Бретани или Enfants-Rouges, изъ предмѣстья С.-Антуана. Въ ночь съ 9 на 10 авг. Д. далъ толчокъ къ образованію новаго, болѣе республиканскаго генеральнаго совѣта коммуны, арестовалъ Манда, преемника Лафайета въ командованіи національной гвардіей, и замѣнилъ его Сантерромъ. Послѣ 10 авг. Д. былъ назначенъ министромъ юстиціи; опираясь на парижскую коммуну, онъ сдѣлался вождемъ въ борьбѣ противъ роялистовъ внутри и оборонѣ границъ противъ Австріи и Пруссіи. Враги Д. обвиняли его въ подкупности, растратахъ, организаціи сентябрскихъ убійствъ. Первыя обвиненія не подтверждаются никакими документами; предупредить или остановить сентябрскія убійства

Д., по собственному признанію, не чувствовалъ себя въ силахъ, и отнесся къ кровопролитію съ тѣмъ же равнодушіемъ, какъ впослѣдствіи къ своей собственной гибели. Д. былъ выбранъ депутатомъ въ конвентъ отъ Парижа и подвергался здѣсь нападкамъ Жиронды за свою предыдущую дѣятельность въ министерствѣ. Онъ стоялъ въ конвентѣ за свободу печати, за законы противъ эмигрантовъ, за осужденіе короля, былъ одно время предсѣдателемъ клуба якобинцевъ и членомъ перваго комитета общественнаго спасенія. Послѣ побѣды при Жемапѣ Д. былъ посланъ конвентомъ въ Бельгію для организаціи завоеванной области. Позднѣе, въ виду раздраженія, которое политика вмѣшательства вызывала въ сосѣднихъ государствахъ, Д. настоялъ въ конвентѣ на рѣшеніи не вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ націй (13 апр. 1793 г.), не предпринимать ни наступательныхъ войнъ, ни завоеваній (15 іюня 1793 г.). Цѣлью дальнѣйшихъ дипломатическихъ сношеній и военныхъ вооруженій онъ ставилъ миръ и признаніе республики другими державами. Д. содѣйствовалъ замѣнѣ парламентскаго правленія Жиронды временной революціонной диктатурой комитета общественнаго спасенія и сталъ вести борьбу съ противниками революціи внутри и внѣ Франціи посредствомъ революціонныхъ трибуналовъ и колоссальныхъ наборовъ. Періодъ времени съ апр. 1793 по сент. 1793 г.—эпоха наибольшаго вліянія Д. Во внѣшнихъ сношеніяхъ онъ намѣтилъ цѣлую систему политики для своихъ преемниковъ: въ Англіи поддерживать всѣ оппозиціонные элементы противъ Питта, добиться нейтралитета мелкихъ державъ — Даніи, Швеціи и т. д., попытаться отдѣлить Пруссію и Баварію отъ коалиціи, силой укротить Сардинію и Испанію, бороться непримиримо противъ Австріи, создавая ей затрудненія на Востокѣ агитаціей въ Польшѣ и Турціи. Со времени учрежденія втораго комитета общ. спас. начинается переходъ власти, съ одной стороны, къ гебертистамъ, съ другой—къ Робеспьеру. Д. недостаточно противодѣйствовалъ этому переходу, часто находясь въ отсутствіи изъ Парижа и слишкомъ разсчитывая на свою популярность. Онъ не одобрялъ продолженія казней: его стали обвинять въ излишней снисходительности. Послѣ паденія гебертистовъ, когда вліяніе Робеспьера достигло апогея, Д. и его друзья были арестованы, по постановленію соединенныхъ комитетовъ обществ. спасенія и общей безопасности; эта мѣра была одобрена конвентомъ, по докладу С.-Жюста, составленному согласно наброскамъ Робеспьера. Процессъ съ самаго начала велся съ нарушеніемъ всѣхъ формальностей, существенныхъ для обвиняемыхъ; новымъ постановленіемъ конвента, по предложенію С. Жюста, обвиняемые прямо поставлены были внѣ обычныхъ законовъ. Дантонисты (К. Дюмуленъ, Геро-де-Сешелль, Фабръ д'Эглантинъ и др.) обвинялись въ составленіи заговора, съ цѣлью ниспровергнуть національное представительство и республику; они были осуждены и пали на гильотинѣ. Ср. Robinet, «D., mémoire sur sa vie privée»; «D., homme d'Etat». Въ 1891 г. парижскій городской совѣтъ поставилъ Д. статую. *Е. Щ.*

Дантрекасто (Іосифъ-Антоній-Брунв D'Entrecasteaux)—франц. мореплаватель (1739—1793); первоначальное образованіе получилъ въ іезуитской коллегіи, откуда 15 л. былъ отданъ во флотъ. Въ 1769 г., командуя фелукою, участвовалъ въ покореніи Корсики; въ 1778 г., когда возгорѣлась война между Франціей и Англіей, Д. получилъ въ командованіе фрегатъ, на которомъ удачно отразилъ нападеніе двухъ корсаровъ, пытавшихся овладѣть конвоируемыми имъ купеческими судами. Въ 1783 г. онъ получилъ назначеніе командовать французскою эскадрою въ водахъ Остъ-Индіи. Въ это время Д. совершилъ съ эскадрою замѣчательный переходъ изъ Индіи въ Китай противнымъ муссономъ, пройдя новымъ путемъ черезъ Зондскій архипелагъ, кругомъ Маріанскихъ и Филиппинскихъ о-вовъ. Когда въ 1791 г. было рѣшено послать экспедицію для отысканія слѣдовъ Лаперуза, Д. былъ назначенъ командовать ею. 29 сент. 1791 г. экспедиція, въ составѣ двухъ фрегатовъ, вышла изъ Бреста. Вслѣдствіе плохихъ морскихъ качествъ судовъ, они только 17-го янв. 1792 г. достигли мыса Д. Надежды, гдѣ новыя свѣдѣнія заставили Д. измѣнить планъ путешествія; англичанинъ Гентеръ, возвращаясь съ о-ва Норфолька въ Батавію, видѣлъ на о-хъ Адмиралтейства туземцевъ, носившихъ одежды похожія на французскую морскую форму. Предполагая, что гдѣ-нибудь по близости и разбились суда Лаперуза, Д. рѣшилъ идти прямо на о-ва Адмиралтейства. Противные вѣтры задержали суда въ пути; пришлось обогнуть Австралію съ Ю, причемъ попутно были обслѣдованы южн. берега Австраліи и Вандименовой Земли; оттуда суда пошли къ Новой Каледоніи и, преодолѣвъ большія трудности, описали южн. берега этого острова на протяженіи около 200 миль. Отсюда Д. направился къ о-вамъ Адмиралтейства и по дорогѣ открылъ нѣсколько небольшихъ островокъ, посѣтилъ Новую-Ирландію, осмотрѣлъ многіе изъ зап. островов группы Адмиралтейства, не найдя никакихъ слѣдовъ Лаперуза. Для освѣженія команды и запасовъ Д. рѣшилъ идти на Молукскіе о-ва и по дорогѣ обслѣдовалъ много о-вовъ. Такъ какъ осмотръ о-вовъ Адмиралтейства не далъ ожидаемыхъ результатовъ, Д. рѣшилъ выполнить первоначальную программу изслѣдованія, для чего и пошелъ къ сѣв.-вост. берегамъ Австраліи, гдѣ описалъ много новыхъ островокъ. Послѣ остановки на островѣ Тасманіи и изученія нѣкоторыхъ частей его, суда пошли на о-ва Дружбы, опредѣливъ по пути сѣв. оконечность Новой Зеландіи. Не найдя здѣсь никакихъ остатковъ судовъ Лаперуза, Д. снова пошелъ къ Новой Каледоніи, гдѣ поиски были также безуспѣшны. Затѣмъ онъ посѣтилъ и описалъ о-ва: Соломоновы, Луизіады, Санта-Круцъ и др. Умеръ отъ цынги, на пути къ Молукскимъ о-вамъ. Хотя одна изъ главныхъ цѣлей экспедиціи, отысканіе слѣдовъ Лаперуза, не была достигнута, но тѣмъ не менѣе плоды этого плаванія весьма богаты, не столько по важности открытій, сколько по числу и точности произведенныхъ изслѣдованій. Карты, построенныя гидрографомъ экспедиціи Ботанъ-Бопрэ, отличаются большою достовѣрностью. Суда экспедиціи дошли до

Явы, гдѣ и были оставлены, въ виду совершившейся революціи во Франціи. Описаніе путешествія Д. было издано нѣсколькими лицами: первое—Лабиллардіеромъ, натуралистомъ экспедиціи: «Relation du voyage à la recherche de La Pérouse» (Пар., 1800); второе—однимъ изъ офицеровъ экспедиціи, Росселемъ: «Voyage de D'Entrecasteaux, envoyé à la recherche de La Perouse» (Пар., 1808), и третье—Фремевиллемъ, въ Брестѣ, въ 1838 г.

Д'Антрекасто (D'Entrecasteaux)—проливъ, отдѣляющій о-въ Тасманію отъ о-ва Бруни; лежитъ подъ 43°25′ ю. ш. и 147°15′ в. д.

Д'Антрекасто—о-ва въ Тихомъ океанѣ, подъ 10° ю. ш. и 151° в. д.

Д'Антрекасто—мысъ на З Австраліи.

Дантышекъ (Янъ Dantiscus, Dantyszek, собственно Hoffen) или Flachsbinder — одинъ изъ замѣчательныхъ польско-латинскихъ стихотворцевъ, мѣщанинъ г. Гданска, нѣм. происхожденія (1485—1548). Учился въ краковской акад. и въ Италіи, путешествовалъ по Палестинѣ, посѣтилъ Аравію и многія страны Европы. По возвращеніи получилъ придворную должность при Сигизмундѣ I. Ставъ священникомъ, онъ долгое время былъ посланникомъ при импер. Максимиліанѣ и Карлѣ V; въ 1530 г. снова возвратился въ Польшу и былъ назначенъ сперва хелминскимъ, а потомъ варминскимъ епископомъ. Д. былъ типомъ тогдашняго гуманиста и поклонника возрожденія: немножко вольнодумецъ, врагъ фанатизма и всего менѣе поклонникъ воздержанія. Изъ его сочиненій замѣчательны сатиры въ тонѣ Ювенала; самая важная изъ нихъ, — «Jonas prophetа», гдѣ Гданскъ сравнивается съ Ниневіей. Сочиненія Д. изданы Бемомъ 1764 г. въ Лейпцигѣ; «Jonas» напечатанъ въ «Исторіи польской литературы» Вишневскаго. *И. Л.*

Данубій—см. Дунай.

Данфэръ-Рошро (Пьеръ-Марія Аристидъ Denfert-Rochereau, 1823—78) — франц. полковникъ, прославившійся защитой Бельфора (см. III, 409—410) во время франко-прусской войны 1870—71 г. Д. принималъ участіе и въ Крымской кампаніи и былъ раненъ при первомъ штурмѣ Малахова кургана; въ 1860—63 г. служилъ въ Алжирѣ. Послѣ войны 1870—71 г. былъ членомъ національнаго собранія, гдѣ принадлежалъ къ лѣвой. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ. При его содѣйствіи написана «Histoire de la défense de Belfort» (4 изд. 1874). Д.—авторъ «Des droits politiques des militaires» (1874) и др. Форту Бель-вю при Бельфорѣ дано въ 1878 г. его имя; въ 1880 г. ему въ Бельфорѣ поставленъ памятникъ. Ср. Marais, «Un Français: Le colonel D.» (1885).

Данцель (Theodor Wilh. Danzel) — глубокообразованный и даровитый, рано умершій эстетикъ и историкъ литературы, род. въ 1818 г. въ Гамбургѣ. Болѣзненный съ дѣтства, онъ рано началъ писать стихи, но не для печатанія, а для удовлетворенія внутренней потребности; еще въ школѣ онъ возбудилъ вниманіе учителей своимъ изслѣдованіемъ ученія Платона о душѣ. Занимаясь, въ лейпцигскомъ унив., филологіей и философіей, онъ часто ѣздилъ въ Дрезденъ, для развитія въ себѣ эстетическаго вкуса; позже онъ въ Галле и Берлинѣ изучалъ философію Гегеля. Въ 1843 г. напечаталъ обширную статью: «Ueber Goethes Spinosismus», которая обратила на него всеобщее вниманіе. Въ 1845 г. онъ выступилъ въ Лейпцигѣ, какъ приватъ-доцентъ, и съ большимъ успѣхомъ читалъ курсы по исторіи литературы и эстетикѣ (при чемъ свои эстетическія положенія всегда выводилъ изъ литературныхъ фактовъ). Но ему приходилось бороться съ болѣзнями и съ бѣдностью, такъ какъ профессоромъ его не дѣлали, несмотря на несомнѣнный талантъ и знанія; онъ принужденъ былъ зарабатывать себѣ хлѣбъ журнальными статьями. Въ 1848 г. вышла его книга: «Gottsched und seine Zeit». Она внесла новый свѣтъ въ исторію нѣм. литературы XVIII в., и, несмотря на массу новыхъ документовъ, послѣ того открытыхъ, остается и теперь классическимъ трудомъ; личность Готшеда (см.) здѣсь въ первый разъ получила объективную оцѣнку. Въ 1850 г. вышелъ первый томъ его книги: «Gotthold Ephraim Lessing», имѣвшая огромный и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Книгопродавецъ Гирцель предложилъ ему работу, которая должна была надолго обезпечить его, а именно—составить экзегетическое руководство къ изученію Гете; но въ 1850 г. Д. скончался. Воспользовавшись оставшимися послѣ него бумагами, Гурауеръ въ 1853 г. закончилъ его трудъ о Лессингѣ; только съ тѣхъ поръ и оцѣненъ по достоинству великій преобразователь нѣм. литературы. Извѣстная монографія Чернышевскаго о Лессингѣ основывается почти исключительно на книгѣ Д. Лучшія статьи его изданы Отто Яномъ подъ заглав.: «Gesammelte Aufsätze» (Лпц., 1855). Его біографію см. въ «Biographische Aufsätze v. Otto Jahn» (Лпц. 1866). *А. Кирпичниковъ.*

Данцеръ (Іосифъ - Мельхіоръ Danzer, 1739—1800)—нѣм. богословъ и физикъ. Съ 1774 г. онъ былъ проф. физики и математики въ Страубингѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ, гдѣ оказалъ большія услуги школьному дѣлу. Д. прилагалъ особенныя старанія для распространенія среди молодежи охоты къ изученію естеств.-истор. наукъ. Д. извѣстенъ нѣсколькими полезными изобрѣтеніями и усовершенствованіями; между прочимъ, его имя носятъ усовершенствованныя имъ «Данцерскія печи».

Данцеръ (Якобъ Danzer, 1743—1796)—нѣм. катол. богословъ. Въ 1784 г. Д. получилъ каѳедру въ Зальцбургѣ. Его преподаваніе христ. морали, которую Д. хотѣлъ освободить отъ оковъ казуистики и предразсудковъ, возбудило противъ него обскурантовъ, и въ 1792 г. онъ долженъ былъ отказаться отъ профессуры. Его сочиненія: «Reflexionen über Teutschlands XVIII Jahrh. und seine Verfasser etc» (1782); «Gedanken über das Büchercensurrecht der Bischöfe» (1785); «An den Klub des Obscuranten-systems» (1792); «Magazin zur Verbesserung des dogmatischen Lehrbegriffs der Katholiken» (1794) и др.

Данцигъ (по-польски Gdańsk, по-лат. Dedanum)—главный городъ прусской провин-

ціи Западной Пруссіи, важный торговый пунктъ и крѣпость, при впаденіи соединенныхъ Мотлау и Родауне въ Вислу, приблизительно въ 4 км. отъ Данцигской бухты, представляющей безопасный рейдъ, и въ 140 км. отъ русской границы. Висла въ 1840 г. прорвала дюны въ 8 км. выше Д. и такимъ образомъ прежнее нижнее теченіе Вислы на протяженіи 12 км. превратилось въ удобную внутреннюю гавань. Городъ занимаетъ площадь въ 20,75 кв. км. Внутренняя часть города окружена валомъ, съ 22 бастіонами и рвомъ; между ними и наружнымъ рядомъ укрѣпленій, съ цитаделями Бишофсбергъ и Гагельсбергъ, нѣсколько новыхъ городскихъ частей. Пять предмѣстій отдѣлены отъ города крѣпостнымъ райономъ, который не позволяютъ застраивать. Одно изъ нихъ, Нейфарвассеръ, съ сильно посѣщаемыми морскими купаньями Вестерплате, представляетъ собственно гавань Данцига, защищенную отъ бурь и засыпанія пескомъ гранитнымъ моломъ въ 850 м. длины. Два маяка. Гавань сильно укрѣплена. Д. очень интересенъ по архитектурѣ. Узкіе и высокіе дома часто украшены искусными каменными работами и фигурами, сдѣланными изъ песчаника. Ратуша, постройка которой начата въ 1379 г., съ башней въ 83 м. выш.; Артус- или Юнкергофъ, построенный уже въ началѣ XIV ст., служащій биржей и мѣстомъ для собраній; прежній францисканскій м-рь, въ которомъ теперь помѣщается городской музей (преимущественно новыя картины); древняя башня якорныхъ мастеровъ (теперь тюрьма). Изъ 23 богослужебныхъ зданій (14 еванг. и 5 катол. церквей, 1 еванг. и 1 менонитская молельня, 2 синагоги) особенно замѣчательна построенная въ 1343—1503 г. црк. св. Маріи, съ многочисленными произведеніями искусства. Много учебныхъ заведеній (между прочимъ, школы коммерческая, навигаціонная, ремесленная и художественная); библіотека съ 100000 томовъ и богатымъ городскимъ архивомъ; нѣсколько ученыхъ и литературныхъ обществъ. Въ Д. выходитъ 9 ежедневныхъ политическихъ газетъ и справочныхъ листковъ, нѣсколько правительственныхъ изданій и 5 спеціальныхъ журналовъ. Данцигъ прежде, вслѣдствіе отсутствія чистой воды, принадлежалъ къ самымъ нездоровымъ городамъ Германіи и часто посѣщался холерою; съ 1868 г. онъ обильно снабжается чистой водою; городъ канализованъ и нечистоты не только удаляются изъ города самымъ короткимъ путемъ, но съ помощью ихъ превращается въ плодородную землю обширное пространство дюнъ. Жителей въ Д., съ причисленными къ нему мѣстностями, 120338 (1890 г.), въ томъ числѣ 80723 протестанта, 35851 католикъ и 2535 евреевъ. Казна имѣетъ здѣсь верфь, оружейную фбр. и артиллерійскую мастерскую. Два большихъ машиностроительныхъ и литейныхъ завода. Старая промышленность Д.—обработка янтаря, пивовареніе и приготовленіе ликера — сохраняетъ свое значеніе; кромѣ того, устроены химическіе заводы, фабрика для приготовленія волокнистаго вещества изъ дерева и стеклянный заводъ. Торговля очень значительна, хотя Д. и не сосредоточиваетъ болѣе въ своихъ рукахъ всю торговлю съ Польшей. Въ гавань вошло въ 1891 г. съ моря, не считая ненагруженныхъ, 1294 судна, въ 450873 рег. тонны; вышло въ море 1637 судовъ, въ 522616 т. Внизъ по Вислѣ проходитъ ежегодно по 5000 судовъ, вверхъ уходятъ 3—4000 лодокъ. Ежегодный ввозъ съ моря 50—60 милл. марокъ, по рѣкѣ 30 м., по желѣзнымъ дорогамъ 54 мил.; цѣнность соотвѣтственнаго вывоза 50—55, 15—25 и 50 милл. Главные предметы вывоза: зерновой хлѣбъ (ежегодно 200000 — 300000 тоннъ по 1000 кгр.; больше всего пшеницы, въ Великобританію, Голландію, Бельгію и т. д.) и дерево (ежегодно на 16—22 милл. мар.). Главные предметы ввоза: сельди, соль, каменный уголь, керосинъ и вино. Флотъ Д. въ 1881 г. состоялъ изъ 109 судовъ въ 44460 т. Ежегодно двѣ очень многолюдныя ярмарки. Много банковыхъ учрежденій, страховыхъ, пароходныхъ и иныхъ обществъ. Доходы города въ 1889—90 г. равнялись 3948467 маркамъ, расходы—3412537 м. Имущество Д. = 10—15 милл. марокъ, долги—7173000 м. *Кн.*

Д. Исторія. Когда и какъ возникъ Д.—неизвѣстно. Впервые упоминается о немъ подъ 997 г., а подъ именемъ Гданска онъ является въ первый разъ лишь въ одномъ актѣ 1198 г. Территорія, на которой онъ находился—Померелія,—переходила изъ рукъ въ руки, и Д. подчиненъ былъ то герцогамъ померанскимъ, то Польшѣ, то Бранденбургу, то Даніи, то вновь Польшѣ. Первоначальное населеніе его было, повидимому, не нѣмецкое; только къ XII—XIII в. начали присоединяться къ нему выходцы изъ Германіи, Даніи, Голландіи и др. Въ XIII в. они обладаютъ уже независимой организаціей, на началахъ нѣмецкаго права. Рядомъ со стариннымъ рыбачьимъ населеніемъ уже существуетъ классъ ремесленниковъ и торговцевъ. Выгодное положеніе Д., при устьѣ Вислы, рано обратило вниманіе купцовъ на это поселеніе, тѣмъ болѣе, что вблизи находились мѣста добыванія янтаря. Любекскіе купцы уже до XIII в. имѣли здѣсь свою контору. Война между Польшей и Бранденбургомъ въ началѣ XIV в., слѣдствіемъ которой была уступка Д. нѣмецкому ордену (ратификованная Калишскимъ договоромъ 1343 г.), повлекла за собою полное разореніе города. Населеніе, однако, быстро вернулось на прежнее мѣсто, и уже къ 1330 г. образовалось 4 поселка. Главный изъ нихъ, собственно Д. или Rechtstadt, былъ зерномъ будущаго города, объединившаго въ одно цѣлое всѣ поселки, во второй половинѣ XV в. Городъ былъ подчиненъ вѣдѣнію городского совѣта (Rath), состоявшаго изъ управы и общаго собранія. Судебная власть находилась въ рукахъ отдѣльныхъ членовъ общаго совѣта. Всѣ купцы въ совокупности образовали особую корпорацію, Arthusbrüderschaft. Попытки цеховъ пріобрѣсти участіе въ управленіи городомъ были всегда успѣшно подавляемы. Торговля Д. расширялась такъ быстро, что уже въ половинѣ XIV в. онъ могъ примкнуть къ союзу прусскихъ городовъ, а затѣмъ и къ Ганзѣ, и вошелъ въ торговыя сношенія какъ со всѣми западно-

европейскими странами, такъ и съ Польшей, южн. Русью, Новгородомъ и т. п.; успѣлъ даже основать свои конторы въ Вильнѣ и Ковнѣ. Въ 1390 г. однѣхъ торговыхъ пошлинъ въ пользу ордена Д. уплатилъ 550 марокъ, тогда какъ Торнъ, пользовавшійся правомъ склада товаровъ (Stapelrecht), внесъ ихъ всего на сумму въ 165 мар. Сумма всѣхъ торговыхъ оборотовъ Д. доходила къ началу XV в. до 2 мил. тал., а 40 лѣтъ спустя почти удвоилась, хотя торговля города сильно подрывалась конкуренціей со стороны другихъ городовъ, ордена и рыцарей. На монополіи и привилегіи ордена города жаловались уже съ конца XIV в., и во главѣ агитаціи ихъ стоялъ Д. Во время войны съ Польшей, завершившейся Грюнвальденской битвой, Д. попытался было освободиться отъ власти ордена; но такъ какъ по договору въ Торнѣ орденъ получилъ отъ Польши всѣ свои земли обратно, Д. пришлось, послѣ упорной борьбы, смириться, а позже, въ 1416 г., заплатить штрафъ въ 24 т. марокъ за новую попытку къ освобожденію. Почти 40 лѣтъ продолжалось еще господство ордена надъ Д., все болѣе и болѣе стѣснительное для города. При гермейстерѣ Ерлингсгаузенѣ борьба приняла рѣзкій характеръ: Д. и города союза стали подавать жалобы на орденское управленіе и императору, и польскому королю, пока не вспыхнула новая война, закончившаяся полнымъ освобожденіемъ Д. Въ 1455 г. (по миру въ Торнѣ) Зап. Пруссія съ Д. была присоединена къ Польшѣ. Но подчиненіе было номинальное: Д. получилъ широкія вольности. Привилегія Казиміра давала Д. право свободнаго выбора всѣхъ чиновниковъ, право собственнаго суда по городскимъ законамъ, право чеканки монеты, свободу отъ пошлинъ и налоговъ, право независимо рѣшать вопросы о войнѣ, мирѣ, союзахъ и т. д. Верховная власть короля выражалась лишь въ присылкѣ имъ оберъ-графа, который засѣдалъ въ думѣ. Д. предоставлено было право посылать представителя въ польскій сеймъ и участвовать въ выборахъ короля.

Съ этого времени, въ теченіе почти 2-хъ столѣтій, Д., эта «сѣверная Венеція», игралъ крупную роль. Вліяніе его простиралось далеко вглубь на Ю, захватывая даже Малороссію. Подчиненіе Польшѣ было полнымъ торжествомъ торговой политики Д., такъ какъ для всѣхъ польскихъ областей Д. сдѣлался главнымъ центромъ торговли. Торговля остальныхъ бывшихъ прусскихъ городовъ и въ особенности Торна была почти вполнѣ подорвана Д., захватившимъ въ свои руки всѣ торговые водные пути, какъ по направленію къ Галичинѣ, такъ и по Зап. Бугу на югъ Руси. Въ 1509 г. формально было отмѣнено право Торна на Stapelrecht, и всѣ привилегіи Торна переданы Д. Прежде торговая дѣятельность Д. не носила ясно опредѣленнаго характера: лѣсъ, кожи (изъ Смоленска), воскъ, медъ, хлѣбъ, пенька и т. п. въ одинаковой мѣрѣ являлись предметомъ вывоза. Съ половины XV в. вывозъ хлѣба начинаетъ играть въ торговой дѣятельности Д. все болѣе и болѣе выдающуюся роль. Благодаря многочисленнымъ торговымъ агентамъ въ польскихъ областяхъ, массѣ конторъ и удобству путей сообщенія, Д. удалось захватить почти всю хлѣбную торговлю въ свои руки и мало-по-малу вытѣснить и подорвать штеттинскихъ купцовъ. Съ XVI в. вся польская пшеница, рожь, затѣмъ пенька —монополія Д., получавшаго эти продукты даже изъ Волыни, а позже и изъ Заднѣпровья. Измѣненіе въ направленіи и характерѣ торговой дѣятельности, вызванное открытіемъ Америки и перемѣщеніемъ центра торговой дѣятельности на берега Сѣв. моря, въ Голландію, оказало не малое вліяніе на Д. Онъ сдѣлался главнымъ агентомъ Голландіи по хлѣбной торговлѣ. Еще въ XVIII в., во время упадка торговли, чрезъ Д. шло одного польскаго хлѣба 50—60 т. ластовъ, на сумму въ милліонъ дукатовъ, что составляло около половины всего вывоза изъ Польши.

Хотя и членъ Ганзы, даже глава одной изъ четвертей Ганзейскаго союза (прусскихъ и лифляндскихъ городовъ), Д. тѣмъ не менѣе держался вполнѣ самостоятельной торговой политики: всѣ торговыя его связи съ зап. Европой были независимы отъ Ганзы, съ которой ему нерѣдко приходилось вступать во враждебныя отношенія. Во время демократическаго движенія, возбужденнаго въ Любекѣ въ первой полов. XVI в. Вулленвеберомъ, Д. открыто сталъ противъ Любека, помогалъ революціонному движенію въ Швеціи, снабдилъ деньгами Густава Вазу. Съ такой же независимостью держалъ себя городъ и по отношенію къ Польшѣ. Съ успѣхомъ боролся онъ противъ польскаго короля, когда вспыхнула такъ наз. «поповская война» (1472—1480) изъ-за вопроса о назначеніи поляка, а не нѣмца, епископомъ Варміи. Въ борьбѣ Польши за Лифляндію, Д. держался строгаго нейтралитета; съ 1518 г., вопреки волѣ польск. королей, онъ допустилъ въ своихъ стѣнахъ проповѣдь лютеранизма и добился въ 1554 г. признанія свободы совѣсти. Д. протестовалъ противъ выбора Стефана Баторія и съ успѣхомъ отбилъ его нападеніе на городъ (1577), но позже добровольно ему подчинился. Въ 1656 г. шведскій король осадилъ было Д., но былъ отбитъ подоспѣвшимъ на помощь голландскимъ флотомъ и войсками Іоанна Казиміра. Съ XVIII в. начинается постепенный упадокъ Д. Ослабленіе Польши, упадокъ торговаго значенія Голландіи, наконецъ усиленіе Пруссіи, все тѣснѣе и тѣснѣе охватывавшей Д. и его территорію,—все это привело какъ къ паденію независимости Д., такъ и къ сокращенію его торговыхъ оборотовъ. Хлѣбная торговля все болѣе и болѣе переходила въ руки соперниковъ Д.—Штеттина и Кенигсберга. Большая часть прежнихъ рынковъ Д., теперь находившихся въ рукахъ Пруссіи, была потеряна для Д. Въ видахъ поднятія Эльбингской гавани, хлѣбъ, идущій изъ Д.—главнымъ образомъ хлѣбъ польскій,—былъ обложенъ высокими пошлинами. Провозная пошлина на всѣ другіе товары, шедшіе въ Д., установлена была въ размѣрѣ 8% и болѣе. Пруссія старалась пріобрѣсти Д. уже при первомъ раздѣлѣ Польши, но этому помѣшало въ особенности противодѣйствіе Англіи; затѣмъ она вела переговоры объ уступкѣ его Польшей, въ видѣ вознагражденія за союзъ съ Прус-

сіей, но добилась своей цѣли только при второмъ раздѣлѣ Польши, въ 1793 г. Сопротивленіе, оказанное при этомъ жителями Д., было подавлено силою оружія. Послѣ взятія Д. франц. войсками, въ 1807 г., онъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ, получилъ независимую территорію, но обязанъ былъ подчиниться континентальной системѣ, принять въ свои стѣны франц. генерала Раппа, содержать франц. гарнизонъ, помогать возведенію укрѣпленій и т. п. Послѣ осады 1813 г. Д. былъ возвращенъ Пруссіи въ совершенно разоренномъ видѣ и только съ величайшимъ трудомъ могъ подняться до той высоты, на какой находился до 1807 г. Даже и теперь, вновь достигнувъ процвѣтанія, Д. занимаетъ лишь пятое мѣсто по нѣкогда обширной торговлѣ лѣсомъ, а его торговля хлѣбомъ по размѣрамъ вдвое меньше, чѣмъ его соперника, Кенигсберга. *И. Лучицкій.*

Въ военной исторіи Д. особенно замѣчательны три дорого стоившія ему осады. Въ 1733 г. въ Д. заперся Станиславъ Лещинскій, и городъ въ исходѣ февраля 1734 г. былъ обложенъ рус. корпусомъ, состоявшимъ сначала подъ начальствомъ ген. Ласси, а потомъ гр. Миниха. Попытка приверженцевъ Станислава освободить крѣпость отъ осады не имѣла успѣха. 3 іюня русскій осадный корпусъ былъ усиленъ саксонскими войсками, но и франц. эскадра высадила на берегъ 4 пѣхотн. полка, которые заняли тамъ укрѣпленный лагерь. Вслѣдъ затѣмъ подошелъ къ устью Вислы русскій флотъ адмир. Гордона и принудилъ какъ французовъ, такъ и крѣпостцу Вейксельмюнде къ сдачѣ. Тогда Станиславъ, переодѣвшись крестьяниномъ, бѣжалъ, а 8 іюля Д. сдался на капитуляцію. Находясь подъ властью Пруссіи, въ апрѣлѣ 1807 г., Д. былъ осажденъ франц. корпусомъ Лефевра. Осадою и обороною руководили извѣстные инженеры: съ фр. стороны — Шасслу, съ прусской — Бусмаръ. Послѣ 52-хъ дневной осады, губернаторъ Д., гр. Калькрейтъ, вслѣдствіе истощенія пороха и снарядовъ, принужденъ былъ подписать капитуляцію. Въ 1813 г., въ нач. января, къ Д., занятому франц. войсками, придвинута была часть арміи Витгенштейна, но, по недостатку силъ, она ограничивалась лишь наблюденіемъ за крѣпостью, а въ февралѣ, когда Витгенштейнъ съ главными силами направился къ Одеру, подъ Д. оставленъ былъ корпусъ ген. Левиза (около 19 т.), которому до средины марта приходилось почти ежедневно, съ перемѣннымъ успѣхомъ, отражать смѣлыя вылазки гарнизона. Въ концѣ марта прибыло подкрѣпленіе изъ Россіи; въ продолженіе перемирія войска наши подъ Д. усились до 35 тыс. Начальство надъ ними поручено было герцогу Александру Вюртембергскому, и 12 августа, по полученіи изъ Англіи 218 осадныхъ орудій, рѣшено было приступить къ правильной осадѣ. Со стороны обороняющихся сдѣлано было все, что требуется военнымъ искусствомъ и отвагою, и только 17 декабря генералъ Раппъ, не видя возможности долѣе держаться, сдался въ плѣнъ со всѣмъ гарнизономъ. За время обложенія и осады Данцига французы лишились убитыми и умершими отъ болѣзней около 19 тыс. чел., союзники—до 10 тыс.

Литература: Cyricke, «Historische Beschreibung D.» (1687); Gralath, «Gesch. D.» (1789); Duisburg. «Gesch. der Belagerungen D.» (1808); его же: «Historisch-topographische Beschreibung D.» (1816); Blech, «Gesch. der 7-jähr. Leiden D.» (1816); Löschin, «Gesch. D.» (1822); Döring, «Danziger Bilder» (1840); Hirsch, «Caspar Weinreich's Danziger Chronik» (1855); его же, «Pommerellische Studien» (1853); его же, «D. Handels- und Gewerbs-Gesch.» (1858); Pakten, «Ueber die Gewerbs- und Handelsgeschichte Danzigs bis 1308» (1853); см. также «Economista» за 1879 г., статью Bloch'a: «Dawny naszy porty na Baltyku»; Falke, «Gesch. des deutschen Handels» (1860); Schanz, «Englische Handelspolitik» (т. I, гл. 3-я). О военной исторіи Д.: Hoburg, «Die Belagerung des Stadt D. im J. 1734» (1858); Kirgener, «Précis du siège de D.» (П., 1807); Artois, «Rélations de la défense de D. en 1813» (П., 1820); Mémoires du gen. Rapp» (П., 1823).

Данцъ (Генрихъ-Эмиль-Августъ Danz) — нѣм. юристъ (1816—81), сынъ извѣстнаго церковнаго историка Іоганна-Траугота-Лебрехта Д.; былъ проф. въ іенскомъ унив. Изъ его произведеній важнѣйшія: «Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts» (1840); «Der sacrale Schutz im römischen Rechtsverkehr» (1857); «Aus Rom und Byzanz» (1867).

Данцъ (Іоганнъ-Андреасъ Danz) — выдающійся нѣм. гебраистъ (1654—1727), проф. іенскаго унив.

Данше (Антуанъ Danchet, 1671—1748)— французскій писатель. Очень большой успѣхъ имѣли его оперы, которыхъ онъ написалъ около 12. Онъ авторъ также 4 трагедій («Cyrus», «Les Tyndarides», «Les Héraclides» и «Nitetis»). Собраніе его сочиненій вышло въ 1751 г. Избранію своему въ акад. (въ 1712 г.) онъ болѣе обязанъ своей благотворительности, чѣмъ своимъ литературнымъ трудамъ. Вольтеръ, постоянно въ своихъ эпиграммахъ осмѣивавшій Д., писалъ про его избраніе, «qu'on peut gagner l'Académie, comme on gagne le paradis».

Данщикъ — чиновникъ, собиравшій въ эпоху удѣльнаго порядка княжескаго владѣнія дань съ населенія вост.-европейской равнины. Д. извѣстны изъ ханскихъ ярлыковъ XIII и начала XIV в.; первоначально они — и княжескіе и ханскіе чиновники вмѣстѣ, фигурировали обыкновенно на ряду съ писцами; въ XIV и XV вв. это уже настоящіе княжескіе чиновники, играющіе значительную роль, какъ сборщики не только дани, но и другихъ податей, при чемъ и въ грамотахъ они постоянно встрѣчаются вмѣстѣ съ писцами: писцы описываютъ земли, кладутъ въ сошное письмо, а Д. собираютъ дань съ сошнаго письма. Мѣста изъ грамотъ, относящіяся къ Д., подобраны П. Н. Милюковымъ въ «Спорныхъ вопросахъ финансовой исторіи Моск. государства», стр. 19—20. *В. Ст.*

Данъ—одинъ изъ двѣнадцати сыновей Іакова (отъ Рахилевой служанки Валлы). Отъ него въ Египтѣ произошло особое колѣно, которое носило на себѣ печать личности своего

родоначальника, охарактеризованнаго въ предсмертномъ благословеніи Іакова какъ «змѣй на дорогѣ и аспидъ на пути, уязвляющій ногу коня» (Быт. XLIX, 16—17). Данитяне всегда отличались хитростью и коварствомъ, но изъ нихъ выходили замѣчательные художники. По завоеваніи Палестины, Данову колѣну данъ былъ сравнительно небольшой, но плодородный удѣлъ близъ Средиземнаго моря. Стѣсненные въ своихъ владѣніяхъ филистимлянами, данитяне вынуждены были искать себѣ новаго мѣста для поселенія; значительная колонія ихъ переселилась на крайній пунктъ сѣверной Палестины, гдѣ и основанъ былъ городъ Д., сдѣлавшійся впослѣдствіи синонимомъ сѣверной границы Обѣтованной земли. При политическомъ непостоянствѣ, данитяне отличались и религіозною неустойчивостью: основанный ими Д. сдѣлался мѣстомъ особаго незаконнаго культа, впослѣдствіи превращеннаго Іеровоамомъ въ культъ золотого тельца. Эта сѣверная колонія Д. колѣна завязала тѣсныя торговопромышленныя отношенія съ своими сосѣдями, финикіянами, принося въ жертву своимъ коммерческимъ разсчетамъ интересы отечества и народа. Послѣ Соломона (при немъ изъ Данова колѣна происходилъ по матери знаменитый художникъ Хирамъ) о немъ уже не упоминается среди другихъ израильскихъ колѣнъ. *А. Л.*

Данъ (Dan) — имя нѣсколькихъ легендарныхъ датскихъ королей. Самый извѣстный—это Д., прозванный Мюкилатв (Mykillati, т. е. великолѣпный, щедрый), жившій, по однимъ, въ III вѣкѣ до Р. Х., по другимъ—въ I в. по Р. Х. Онъ—сынъ Дага, владѣтеля Сканіи. Его признали своимъ государемъ и юты, жители Ютландіи, которымъ онъ помогъ противъ саксовъ, жившихъ въ Голштиніи, а затѣмъ и побѣжденные имъ саксы. Соединивъ подъ своей властью главнѣйшія части нынѣшней Даніи, онъ далъ начало государству, носящему его имя (Danemark, т. е. земля Д.).

Данъ (Феликсъ Dahn) — извѣстный нѣм. юристъ, историкъ и поэтъ, род. въ 1834 г. въ семействѣ извѣстнаго актера; будучи уже проф. въ Вюрцбургѣ, былъ раненъ въ Седанскомъ сраженіи. Съ 1872 г. онъ состоялъ проф. нѣм. и государственнаго права и философіи права въ Кенигсбергѣ, а въ 1888 г. перешелъ въ Бреславль. Въ 1854 г. онъ издалъ юридическую монографію: «Ueber die Wirkung der Klagverjährung bei Obligationen» (Мюнх.); затѣмъ выступилъ какъ поэтъ, съ «Harald und Theano» (Берл., 1856; въ 1885 г. въ Лейпц. вышло иллюстрир. изданіе этой поэмы) и «Gedichte» (Лпц., 1857; второй сборникъ, Штутг. 1873). Изъ юридическихъ его сочиненій главныя: «Das Kriegsrecht» (Вюрцбургъ, 1870); «Handelsrechtliche Vorträge» (Лпц., 1875); «Das deutsche bürgerliche Recht der Gegenwart» (Нёрдл., 1876); «Grundriss des deutschen Privatrechts» (Лпц., 1878); «Die Vernunft im Recht. Grundlagen des Rechtsphilosophie» (Берл., 1879); «Rechtsphilosophische Studien» (Берл., 1883). Какъ переходъ отъ юриспруденціи къ средневѣковой исторіи: «Studien zur Geschichte der germanischen Gottesurtheile» (Мюнхенъ, 1858); «Westgotische Studien» (Вюрцб., 1875). По исторіи: «Die Könige der Germanen» (2 изд. 1885); «Procopius von Caesarea» (Б., 1865); «Longobardische Studien. I. Paulus Diaconus, Leben und Schriften» (Лпц., 1876). Въ новомъ изд. Герена и Укерта, подъ ред. Гизебрехта, Д. взялъ на себя исторію Германіи до Верденскаго договора (Гота, 1882). Въ коллекціи Онкена онъ написалъ: «Urgeschichte der germanischen u. romanischen Völker» (Б., 1881—1887). Большой успѣхъ имѣетъ его популярная книга, составленная имъ вмѣстѣ съ женой, Терезой Д. «Walhalla. Germanische Götter und Heldensagen» (9 изд. 1886). Другія его беллетристическія произведенія: «Sind Götter? Die Halfred Sigskaldsaga» (6 изд. Лпц., 1887); «Zwölf Balladen» (Лпц., 1875); «Markgraf Rüdiger» (драма, ibid.); «König Roderich» (драма, ibid., 2 изд., 1876; идея: борьба государства съ церковью); «Deutsche Treue» (драма ibid.; идея: побѣда государственности надъ партикуляризмомъ); «Ein Kampf um Rom» (романъ, Лпц., 1876; содержаніе: паденіе царства Готовъ; перевед. на русскій яз.: «Борьба за Римъ»; въ Германіи въ 10 лѣтъ выдержалъ 12 изд.); «Odhin's Trost» (ром. изъ сѣв. жизни XI ст., Лпц., 1880); «Kleine Romane aus der Völkerwanderung» (Лейпцигъ, 1882 — 1885);. Die Kreuzfahrer» (ром., 4 изд. 1885); «Gelimer» (ром., 6 изд. 1886, перев. въ «Вѣстникѣ Европы»). Д. написалъ также рядъ комедій и оперныхъ либретто. Въ своихъ большихъ историческихъ трудахъ Д. является одною изъ тѣхъ полезностей, которыя не пробиваютъ новыхъ путей, но искусно подводятъ итоги всему сдѣланному. Какъ поэтъ, онъ мастеръ стиха и поэтическаго слога и проводникъ здравыхъ идей, не возвышающихся, впрочемъ, надъ уровнемъ большинства нѣм. общества. Его историческіе романы показываютъ серьезное изученіе эпохи и дѣятелей, читаются легко и съ пользою, хотя и не оставляютъ глубокаго впечатлѣнія. Его спеціальныя работы отличаются прекраснымъ методомъ и рѣдкой ясностью изложенія. О значеніи Д. въ юридической наукѣ и о его спорѣ съ Іерингомъ см. А. А. Борзенко: «Интересъ и право» и пр. статьи (Яросл., 1880). *А. К.*

Данъ-хэ — значительная рѣка, берущая начало въ горахъ Гумбольдта и орошающая оазисъ Ша-чжоу (Дунъ-хуанъ); впадаетъ въ Булунзиръ (Хэй-цзы, Шулей-хэ). *Г. Гр.-Гр.*

Дань — терминъ древне-русскаго финансоваго права. Древне-русскіе лѣтописные своды употребляютъ его прежде всего въ смыслѣ военной контрибуціи, которую подвластныя племена славянскія платили своимъ побѣдителямъ: на С — варягамъ, на Ю — хазарамъ. Данью облагали покоренныя племена, славянскія и неславянскія, и первые русскіе князья. Какъ скоро выходцы-норманны превратились въ осѣдлыхъ русскихъ князей, Д. потеряла значеніе контрибуціи и стала податью, платимою населеніемъ государству. Старая Д., какъ контрибуція, платилась не съ головы, а съ *плуга* или съ дыма, т. е. либо съ извѣстнаго количества пашни, либо со двора. Въ XI, XII и первой половинѣ XIII вв. Д. была прямою податью. Въ XIII в., вслѣдствіе та-

тарскаго разгрома, Русь опять знакомится съ Д., какъ военною контрибуціей, взимаемою теперь въ пользу хановъ Золотой Орды. Д., какъ подать, и теперь, однако, не исчезла; она взималась вмѣстѣ съ Д. татарскою и такимъ образомъ какъ бы слилась съ нею. Съ прекращеніемъ платежа Д. въ Орду, Д.-прямая подать снова получаетъ самостоятельное значеніе. Новостью во время взиманія татарской дани было такъ называемое «число», установившее размѣры Д. въ обязательномъ для князей окладѣ, именно по полугривнѣ съ сохи, а «въ сохѣ числиша два мужи работники»; та же единица обложенія дѣйствовала и при взиманіи Д.-прямой подати. Къ началу XVII в. Д. или данными деньгами стали называть цѣлую группу налоговъ, а именно, кромѣ древней прямой подати (Д. въ собственномъ смыслѣ)—подати, нѣкогда имѣвшія спеціальное происхожденіе и назначеніе: военное, какъ пищальныя и емчужныя деньги; военно-инженерное, какъ сборъ за городовое и засѣчное дѣло; административное, какъ сборъ за намѣстничъ кормъ и доходъ, казначеевы и дьячьи пошлины. Всѣ Д. деньги собирались съ однѣхъ и тѣхъ же окладныхъ единицъ, а съ 20-хъ г. XVII в.—съ одного и того же количества этихъ единицъ. Входя въ составъ окладныхъ государственныхъ доходовъ, Д. нерѣдко въ XVII в. называется вообще сборомъ «съ сошнаго письма» или «съ живущихъ вытей», при чемъ въ мѣстностяхъ, впервые заселенныхъ въ XVII в., ея не замѣтно, какъ, напр., въ мѣстностяхъ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка. Д., вмѣстѣ съ оброкомъ, составляла одну группу доходовъ Московскаго государства, носившую особое названіе *четвертныхъ* доходовъ и поступавшую въ особыя финансовыя учрежденія, такъ назыв. четверти (Галицкая, Устюжская, Владимирская, Костромская и Новгородская). Къ концу XVII в. въ этой группѣ доходовъ все болѣе и болѣе выступаютъ впередъ оброчныя деньги. Вообще Д. въ финансовой исторіи Московскаго государства XVII в. не играетъ почти никакой роли. Наиболѣе типичнымъ примѣромъ можетъ служить таблица доходовъ съ Нижняго Новгорода: въ общей суммѣ доходовъ съ города и уѣзда Д. занимаетъ, если не принимать во вниманіе неокладныхъ сборовъ, послѣднее мѣсто, именно: въ 1614 г. Д. составляетъ всего лишь 3%, въ 1619 г.—1,1% и въ 1620 г.—1%. 5 сентября 1679 г. рѣшено было всѣ старыя прямыя подати *данныя*, стрѣлецкія, ямскія и полоняничныя отставить «до валовыхъ писцовъ» и брать вмѣсто всѣхъ нихъ по 1 р. 30 к. съ двора въ стрѣлецкій приказъ. Въ 1681 г. эта временная подать, подъ именемъ стрѣлецкой, превратилась въ постоянную, видоизмѣнившись въ окладѣ, и окончательно замѣнила собою всю категорію податей «съ сошнаго письма» или «четвертныхъ»; уцѣлѣли только оброчныя подати, да ямскія и полоняничныя, въ теченіе всего XVII в. сохранявшія свою отдѣльность отъ исчезнувшей Д. Въ литературѣ до послѣдняго времени преобладали довольно сбивчивыя и неясныя представленія о Д., какъ прямой подати. Главнымъ образомъ способствовали выясненію термина Д. труды П. Н. Милюкова: «Госуд. хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформы Петра В.» и «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства»; въ первомъ трудѣ указана литература вопроса. *В. Сторожевъ.*

Дань сотная—см. Данскіе люди.

Даньянъ-Буверé (Паскаль-Адольфъ-Жанъ Dagnan-Bouveret)—одинъ изъ лучшихъ французскихъ живописцевъ настоящаго времени, род. въ 1852 г.; учился у Жерома; но вскорѣ бросилъ манеру этого художника, и, благодаря сближенію своему съ Бастьеномъ-Лепажемъ, усвоилъ себѣ широкій, свободный пріемъ передавать природу, не исключающій, однако, выработанности рисунка и точнаго изученія человѣческихъ типовъ и движеній. Послѣ скромнаго своего дебюта въ парижск. салонѣ 1875 г., онъ получилъ въ слѣдующемъ году такъ называемую римскую премію. Картина: «Смерть Манонъ Леско», выставленная имъ въ салонѣ 1878 г., уже высказала самостоятельное, здраво-реалистическое направленіе. За этимъ произведеніемъ слѣдовали другія, все болѣе и болѣе возвышавшія репутацію Д.-Бувере среди французскихъ художниковъ: «Новобрачные у фотографа» (1879), «Несчастный случай» (1880, мед. I кл.); «Благословеніе жениха и невѣсты передъ вѣнчаньемъ, во Франшъ-Конте» (1882) и «Гамлетъ и могильщики» (1884). Послѣ исполненія послѣдней изъ этихъ картинъ, Д.-Бувере пристрастился къ изображенію простонародныхъ типовъ Бретани и написалъ, между прочимъ, «Водопой лошадей» (1885; нах. въ Люксанбургскомъ музеѣ), «Благословленный хлѣбъ» (1886, тамъ же) и превосходную сцену: «День церковнаго прощенія» (1887), за которую присуждена ему почетная медаль на парижской всемірной выставкѣ 1889 г. *А. С—въ.*

Дао — индійскій длинный, кривой мечъ, обыкновенно превосходной работы и богатой отдѣлки. Національное оружіе муговъ.

Дао-ань—старѣйшій изъ китайскихъ путешественниковъ-буддистовъ по Вос. Туркестану, авторъ Ши-дао-ань-си-юй-чжи, т. е. «Описанія Зап. странъ, составленнаго саманенцемъ Дао-анемъ». Онъ умеръ въ 386 г. по Р. X. Ср. Stanislas Julien, «Renseignements bibliographiques sur les relations des voyages dans l'Inde et les descriptions de Siyu» (въ «Journal Asiatique» 1847, t. X, p. 292). *Г. Е. Гр.-Гр.*

Даосизмъ, вмѣстѣ съ конфуціанствомъ и буддизмомъ, составляетъ три, такъ сказать, оффиціальныя религіи Китая (*Сань-изяо* — «три вѣроученія»). Возникъ онъ въ Китаѣ и нигдѣ почти, кромѣ этой страны, не распространился. Первоучителемъ его считается *Лао-цзы* (иначе Ли-дань, Ли-эрлъ, родившійся будто бы въ 604 г. до Р. X.), хотя всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя объ этомъ лицѣ, таковы, что съ полнымъ основаніемъ можно сомнѣваться въ его историческомъ существованіи. Сочиненіе его: *Дао-дэ изинъ* или «Книга о пути и добродѣтели» (81 гл.) проникнуто духомъ чистаго квіетизма. Отъ перваго слова *дао* (буквально «путь») образовалось названіе послѣдователей этой религіи у китайцевъ—*дáо-ши* или *дáо-сы*, откуда вышло и наше слово Д.

(у европейцевъ taouism, tâuism, tâoism). Объемъ понятія, заключающагося въ словѣ *дао*, различенъ у даосскихъ писателей. Въ Дао-дэ-цзинѣ *дао*, хотя и не ясно, принимаетъ объективное и абсолютное значеніе, понимается, какъ бытіе реальное, но неопредѣлимое, какъ innominabile александрійцевъ. У послѣдующихъ писателей, отчасти, вѣроятно, подъ вліяніемъ буддійскихъ идей, *дао* принимаетъ значеніе независимаго источнаго начала, отца и матери всего существующаго, но не въ творческомъ смыслѣ, а въ образовательномъ; оно властвуетъ надъ законами неба и животворитъ всѣ твари. «*Дао* есть нить пустоты и несуществованія, корень творенія, основаніе духовнаго, начало неба и земли; нѣтъ ничего внѣ его; нѣтъ ничего такого сокровеннаго, которое бы не заключалось въ немъ». Д. изученъ европейскими учеными несравненно менѣе, чѣмъ двѣ другія религіи Китая. Объясняется это, прежде всего, тѣмъ, что даосская литература очень обширна (полное собраніе даосскихъ сочиненій, или *Дао-изанъ*,—550 томовъ, сокращеніе его 34 тома) и на первый взглядъ, благодаря разнымъ прикрасамъ и отступленіямъ въ родѣ чудесъ и т. п., кажется малосодержательною и очень не интересною, тогда какъ конфуціанство невольно привлекаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что проникло во весь строй жизни Китая, а буддизмъ служилъ и служитъ предметомъ изслѣдованія европейцевъ и въ другихъ странахъ, и въ своей литературѣ на другихъ языкахъ. Въ сущности, однако, хотя въ литературѣ Д. и много ненужнаго балласта, онъ чрезвычайно интересенъ и важенъ для изученія Китая, особенно въ первомъ періодѣ своего развитія, когда онъ, въ борьбѣ съ конфуціанствомъ, принялъ подъ свое покровительство все отвергнутое раціоналистами-конфуціанцами. Вѣрованіе въ духовъ, остатки шаманства, астрологія, алхимія, гаданія, различные сверхъестественные медицинскіе рецепты (послѣдователи Лу-шэна, Ли-шао-цзюня и Люань-да), талисманы (Чжанъ-дао-линъ I в. и Коу-цяньчжи V в.)—все это нашло себѣ мѣсто въ Д. Онъ представляетъ изъ себя, поэтому, собраніе всякаго рода вѣрованій и системъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, даже и не стремившихся къ обобщенію. Въ развитіи Д. представляются три періода: 1) періодъ метафизики и выработки философской системы; 2) періодъ увлеченія мистикой и погони за сверхъестественнымъ, когда даосы занимались добываніемъ философскаго камня, жизненнаго элексира, напитка безсмертія и т. д., и 3) послѣдній періодъ (со временъ Ду-гуанъ-тина), когда даосы почти исключительно занимаются сношеніями съ духами и жреческими обязанностями. Когда проникъ въ Китай буддизмъ и сталъ тамъ быстро распространяться, Д. вступилъ въ борьбу и съ нимъ, но на очень оригинальной почвѣ. Буддизмъ явился въ Китай уже съ извѣстной литературой, съ выработанной системой, возникшей на почвѣ индійской философіи. Д. все это принялъ, только передѣлалъ по своему. Въ pendant къ Буддѣ (въ китайскихъ переводахъ сутръ обыкновенно называемому Ши-цзунь) даосы изъ Лао-цзы сдѣлали Лао-цзюня; какъ Буддѣ Сакьямуни предшествовали другіе Будды, такъ и Лао-цзюни неоднократно являлись на землѣ, и Лао-цзы—одно изъ ихъ воплощеній. Буддисты принесли съ собою ученіе объ обѣтахъ и о десяти добрыхъ и злыхъ дѣлахъ; то же самое явилось и у даосовъ, только у послѣднихъ обѣты и дѣла, будучи одинаковы по числу, отличаются по составу (напр., первымъ добрымъ дѣломъ поставлена почтительность къ родителямъ—чисто въ духѣ конфуціанства и Китая). Точно также даосская система мірозданія представляется простою передѣлкою буддійской, съ перемѣной только именъ. Мало того: съ появленіемъ буддійскихъ сочиненій на китайскомъ языкѣ, даосскія сочиненія приняли ихъ стиль, даже всѣ стали начинаться стереотипной фразой: «слышалъ» (какъ буддійскія сутры начинаются фразой: «Такъ я слышалъ, когда Будда» и т. д.). За этой фразой, въ подражаніе опять-таки сутрамъ, слѣдуетъ пространное описаніе обстоятельствъ, предшествовавшихъ изложенію сочиненія. Въ буддизмѣ однимъ изъ главныхъ средствъ аскетической практики сдѣлалось созерцаніе — даосы и его себѣ усвоили; нѣкоторые ихъ писатели стали рекомендовать, для достиженія безсмертія, созерцаніе (вмѣсто прежнихъ снадобій, талисмановъ и т. п.). Существуютъ подробныя описанія, какъ производить такія созерцанія; но все это—сколокъ съ буддійскихъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Главную роль въ такихъ созерцаніяхъ играетъ «Сѣверная Медвѣдица» (Бэй-доу), точнѣе—духъ этого созвѣздія.

Какъ во время борьбы съ конфуціанствомъ Д. пользовался покровительствомъ нѣкоторыхъ китайскихъ государей, имена которыхъ сохранила исторія, такъ и борьба его съ буддизмомъ шла неравномѣрно. Бывали случаи, что китайскіе императоры дѣлались ревностными сторонниками буддизма, и тогда число поклонниковъ Д. значительно сокращалось (благодаря мѣрамъ правительства),—но не мало и обратныхъ примѣровъ, когда императоры покровительствовали Д. и преслѣдовали буддизмъ. Напр., въ сѣв. Китаѣ при Вэйской династіи императоръ Тай-ву-ди (424—465 по Р.-Х.) преслѣдовалъ буддизмъ, а Сяо-минъ-ди (516—526), наоборотъ, отправилъ посольство (въ 518 г.) въ западные края искать буддійскія книги. Династіи Танъ (620—907) и Сунъ (960—1279) дали нѣсколькихъ императоровъ-сторонниковъ Д.; таковъ, напр., танскій Вэнь-цзунъ, который, по совѣту даосовъ, въ 845 г., приказалъ разрушать буддійскія кумирни и монастыри. Считаютъ, что въ силу этого приказа было уничтожено слишкомъ 4600 кумирень, слишкомъ 40000 ступъ, храмовъ и т. п., возвращено въ первобытное состояніе 260500 монаховъ и монахинь, отобрано въ казну большое количество отличныхъ пашень и 150000 рабовъ и рабынь. Въ этой борьбѣ Д. стоялъ на національной почвѣ, а буддизмъ являлся иноземной религіей, чуждой истиннаго китайскаго духа, особенно вслѣдствіе обязательнаго безбрачія своихъ жрецовъ. Даосы дѣлились на три класса: горныхъ аскетовъ, монаховъ и женатыхъ. Безбрачіе стало обязательно для нихъ не

ранѣе Х-го вѣка. Разносторонній характеръ Д. отозвался и на пантеонѣ его боговъ и святыхъ мужей, поражающемъ своею многочисленностью. Достойные поклонники Д. берутся очень часто съ этой земли на небо для управленія какой-нибудь частью его, или какимъ-либо созвѣздіемъ; тамъ они повышаются или понижаются въ рангѣ, сообразно заслугамъ. Съ другой стороны, и съ неба посылаются на землю правители: они живутъ въ десяти главныхъ пещерахъ Китая; въ провинціи Сы-чуань находятся 24 управы, завѣдывающія 28 созвѣздіями. Замѣчательно, какъ иногда легко достигается достоинство такого даосскаго праведника; напр., дровосѣкъ пошелъ въ горы рубить дрова, увидѣлъ старцевъ, играющихъ въ шашки, засмотрѣлся и положилъ топоръ; старцы дали ему проглотить косточку, похожую на финиковую; онъ не чувствовалъ ни голода, ни жажды; потомъ ему велѣли идти домой; хватился за топоръ,—топорище сгнило; вернулся домой,—узналъ, что со времени его ухода прошло уже нѣсколько сотъ лѣтъ; отправился въ горы и нашелъ спасеніе. *Хуанъ-ъ-женъ* нашелъ на горѣ Ло-фу-шань, послѣ своего брата Гэ-хуна, пилюлю, проглотилъ ее и, подобно брату, сдѣлался святымъ. Опредѣлить число послѣдователей Д. въ настоящее время невозможно. Причина этого лежитъ въ полнѣйшемъ религіозномъ индифферентизмѣ современнаго китайца. Весьма часто изъ членовъ одной и той же семьи одинъ исполняетъ конфуціанскіе обряды, другой придерживается буддизма, третій—Д. Можно сказать еще болѣе: обыкновенный китаецъ, въ сущности — не конфуціанецъ, не буддистъ и не даосистъ, а всего понемножку. Какъ въ кумирняхъ (кромѣ ламскихъ) часто встрѣчается собраніе идоловъ всѣхъ трехъ религій, такъ и всякій китаецъ при случаѣ не прочь почтить и Будду, и Лао-цзюня, и Лунъ-вана (дракона), и Вэнь-чанъ-ди (бога хрій). Несомнѣнные послѣдователи какой-либо религіи — только ея жрецы, т. е. *сэнъ*—буддійскіе монахи (*ни*—монахини) и *дао-сы* (дао-ши)—даосскіе. Даосы занимаются, главнымъ образомъ, исполненіемъ жреческихъ обязанностей въ храмахъ, участвуютъ въ похоронныхъ и др. процессіяхъ, въ качествѣ мастеровъ отгонять злыхъ духовъ и уничтожать дьявольскія наважденія. Съ этой цѣлью даосы особенно пропагандируютъ талисманы, въ видѣ бумажекъ съ печатями и особеннымъ образомъ написанными іероглифами. Особенно цѣнятся (до нѣсколькихъ рублей,—цѣна для Китая очень большая) талисманы преемниковъ Чжанъ-дао-лина, про котораго разсказываютъ, что онъ родился въ 34 г. по Р.-Х., отличался необыкновеннымъ ростомъ и фигурой, совершилъ много чудесъ, въ 142 г. получилъ отъ Лао-цзюня печать и два меча (которыми только и можно рубить демоновъ), вмѣстѣ со званіемъ небеснаго учителя (тянь-ши), въ 147 г. поднялся на небо; но дарованныя ему сила надъ демонами и званіе небеснаго учителя передаются въ его родѣ преемственно отъ отца къ сыну. Не брезгаютъ даосы и ремесломъ гадателей. Для управленія ими китайское правительство, кромѣ вышеупомянутыхъ потомковъ Чжанъ-дао-лина, живущихъ въ г. Би-чэнъ, что къ Ю отъ Гуй-ци въ провинціи Цзянъ-си, назначаетъ еще особыхъ *дао-гуаней*, или чиновныхъ даосовъ, образующихъ изъ себя нѣчто въ родѣ консисторіи.

Литература: В. Васильевъ, «Религіи Востока» (СПб., 1873); іером. П. Цвѣтковъ, «О сектѣ даосовъ» («Труды членовъ пекинской дух. миссіи», т. III); С. Георгіевскій, «Первый періодъ китайской исторіи» (СПб., 1885); его же, «Принципы жизни Китая» (СПб., 1888); Hampden, «The Dragon, Image and Demon»; James Legge, «The texts of Tâoism» («Sacred books of the East», v. XXXIX — XL); J. Chalmers, «Tauism» («The China Review», v. I, № 4); J. Edkins, «Phases in the developement of Tauism» («Transact. of the Hongkong branch of the R. A. S.», 1855); Pauthier, «Mémoire sur l'origine et la propagation de la doctrine de Tao»; Ab. Rémusat, «Mémoire sur Lao-tseu»; St.-Julien «Le livre de la voie et de la vertu par Lao-tseu» (Пар., 1841).

А. О. Ивановскій.

Дао-хэ—значительный прав. прит. верхней Хуанъ-хэ. (Желтой рѣки).

Дапонте (Лоренцо Daponte) — венеціанскій авантюристъ (1749 — 1838). Сочинилъ текстъ къ моцартовскимъ операмъ «Донъ-Жуанъ» и «Свадьба Фигаро» и оставилъ любопытные мемуары (1823—27) о своихъ разнообразнѣйшихъ похожденіяхъ въ Европѣ и Америкѣ.

Дапперъ (Ольфертъ Dapper † 1690)—голландск. врачъ и географъ; много собралъ описаній путешествій, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ, напр.: «Beschrijving van tween en terie gezantschap naar China», «Beschrijving van Klein Azie», «Beschrijving van Africa, Syrie en Palestina of het heilige land».

Даппская долина (Valleé de Dappes) —маленькая долина на вост. склонѣ Доль въ дпт. Юры, высотою около 1250 м.; имѣетъ важное стратегическое значеніе; принадлежала сначала Ваадтскому кантону; въ 1803 г. перешла къ Франціи, и затѣмъ долгое время служила предметомъ споровъ между Швейцаріей и Франціей; въ 1862 г. уступлена Франціи.

Дапсангъ (Dapsang)—высоч. верш. Каракорумскихъ горъ, 9573 м. в. н. ур. м., къ С отъ Гималая.

Дапхыръ — небольшое соляное оз. въ Астраханской губ. и у., Басинскаго соляного участка, велич. въ 220 × 100 саж.; изъ него въ теченіе 1887 и 1888 гг. добыто 84142 пуда соли, содержащей 97,4% хлористаго натра.

Дараганы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ тетхемировскаго сотника Ѳедора Д., пожалованнаго помѣстьями въ 1700 г. Онъ умеръ въ плѣну у шведовъ. Его потомство внесено во II ч. родосл. книги Полтавской губ. Другой родъ Д., внесенный во II и III части родословной книги Черниговской губ., также восходитъ къ началу XVIII в. Есть еще два рода, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Дараги или дороги (старинное слово) — шелковая ткань, большею частью полосатая или клѣтчатая, иногда съ золотыми, серебряными и шелковыми деревцами или травками.

По описямъ моск. оружейной палаты извѣстны Д. гилянскія, кашанскія, кизилбашскія, турскія, ясскія. Употреблялись онѣ преимущественно на подкладку кафтановъ, зипуновъ, лѣтниковъ, тѣлогрѣй и др. Иногда изъ Д. дѣлались и «верхи»; напр. у Бориса Годунова «ферези дороги алы» и др. *В. Р.*

Дара-Дере—городокъ въ Родопскихъ горахъ. Въ русско-турецкую войну 1877—78 г., при преслѣдованіи разбитой у Филиппополя арміи Сулеймана, казаки разбили здѣсь турокъ и заняли Д. 19 января.

Дарамберъ (Charles Victor Daremberg, 1841—1872)—докторъ медицины въ Парижѣ. Съ 1846 г. библіотекарь медиц. акд., а съ 1849 г. библіотеки Мазарини. На этомъ поприщѣ ознаменовалъ себя замѣчательными библіографическими и историческими изслѣдованіями по медицинѣ и изученіемъ различныхъ рѣдкихъ медиц. рукописей. Съ 1864 г. читалъ лекціи въ Collège de France по исторіи и литературѣ медицинскихъ наукъ, а въ 1871 г. занялъ вновь открытую каѳедру на медиц. факультетѣ по исторіи медицины и хирургіи. Ему удалось собрать замѣчательную библіотеку, купленную медиц. акд. послѣ его смерти. Изъ его многочисленныхъ трудовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Oeuvres anat., physiol. et medic. de Galien» (1854—56); «Oeuvres choisies d'Hippocrate etc.» (2-е изд. 1855), по справедливости считающееся классическимъ трудомъ; «A. C. Celsi de medicina libri octo etc.» (1859); «La medicine. Histoire et doctrine» (2-е изд., 1865) и множество другихъ. *Г. М. Г.*

Дарампуръ (Darampoor, Darampor)—туземное раджпутанское государство въ Индіи, въ Гузератѣ, къ Ю отъ Бароды и къ В отъ Сурата, съ населеніемъ въ 74592 ч.

Даранатa — тибетскій пис., принадлежавшій къ школѣ, называемой джонанскою и разрабатывавшей ученіе объ «особенной пустотѣ»; род. въ 1573 г. Написалъ исторію буддизма въ Индіи, которую окончилъ, какъ говоритъ, въ 1608 г. Другое его сочиненіе — «Сиддантa». Онъ считается перерожденцемъ одного джонанбійца, а перерожденцемъ Д. признается Джебъ-узунъ-дамба, ургинскій хутухту. См. Васильевъ. «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература» (ч. III, СПб., 1869); Schiefner, «Taranatha's Geschichte des Buddhismus in Indien» (СПб., 1869). *Н. В.*

Darapti—техн. терм. формальной логики —см. Силлогизмъ.

Дарасунскіе источники — въ Забайкальской обл., Читинскомъ округѣ, въ 2 вер. отъ дер. Дарасунъ, въ 130 вер. отъ г. Читы и 232 вер. отъ г. Нерчинска, въ живописной, но болотистой долинѣ. Климатъ суровый; въ маѣ бываютъ снѣга и сильные сѣв.-вост. вѣтры. По утрамъ густые туманы. Двѣ группы источниковъ: *Старо-Д.*, весьма богатые желѣзомъ и *Ново-Д.*, кромѣ желѣза, содержащіе еще известь и соли магнезіи. Углекислаго газа въ главномъ источникѣ такъ много, что птицы и насѣкомыя, пролетающія надъ нимъ, погибаютъ. Первобытное устройство. Имѣются дома съ меблированными комнатами. *Г. М. Г.*

Дарачичагскіе источники — въ Эриванской губ., Новобаязетскаго у., въ 50 вер. отъ у. г., въ урочищѣ Дарачичагъ, въ лѣсистыхъ ущельяхъ, образуемыхъ горными склонами. Источниковъ три: 1) известковый, 2) углекисло-щелочной и 3) желѣзный. Подробныхъ свѣдѣній не имѣется.

Дарачичагъ (долина цвѣтовъ) — дачная мѣстность г. Эривани, куда на 3 — 3½ лѣтнихъ мѣсяца переѣзжаютъ присутственныя мѣста и весь чиновный міръ этого города. Д. представляетъ долину, спускающуюся къ р. Зангѣ и расположенную въ 57 вер. отъ Эривани, невдалекѣ отъ тракта, соединяющаго этотъ городъ со станціей Акстафа Закавк. ж. д. Долина съ трехъ сторонъ окружена горами, сѣв. склоны которыхъ покрыты лѣсной растительностью, снабжающей Эривань топливомъ. Въ долинѣ расположено малаканское селеніе — Константиновское, около котораго группируются казенные дома и нѣсколько дачъ. Припасы дороги и жизнь въ Д. не привлекательна, но все-таки лучше, чѣмъ въ невыносимо душной лѣтомъ и нездоровой Эривани. Сохранившіяся надписи на старинныхъ церквахъ приведены въ «Сборникѣ матер. для описанія мѣстности и племенъ Кавказа», вып. I, ст. «Дарачичагъ». *В. М.*

Дара-Шекухъ—старшій сынъ Джегона изъ династіи Бабуридовъ или Великихъ Моголовъ, родился въ 1616 г. Когда шахъ Джеганъ опасно заболѣлъ (1657), сыновья его начали между собою борьбу за обладаніе престоломъ. Д.-Шекухъ утвердился въ Дегли, но въ 1658 г. потерпѣлъ пораженіе отъ брата Эвренгъ-Зиба подъ Агрой, бѣжалъ въ Татту, но былъ выданъ и умерщвленъ Эвренгъ-Зибомъ въ 1659 г. *Н. В.*

Дарбисты — религіозная секта, названная такъ по имени ея главнаго распространителя и литературнаго выразителя, англичанина Джона Дарби (John Darby). Первые слѣды секты проявились въ Дублинѣ въ 1826 году, среди лицъ, недовольныхъ безжизненностью и механической оффиціальностью англиканской церкви. Особенный стимулъ этому движенію далъ еще Ирвингъ, съ его проповѣдью о близости второго пришествія Христа. Когда во главѣ движенія сталъ такой восторженный человѣкъ, какъ Дарби (1801 — 1882), то оно стало довольно быстро распространяться, и въ Плимутѣ образовалась первая община Д. (называвшихся, вслѣдствіе этого, «Плимутскими братьями»). Желая придать своему движенію всеобщій, международный характеръ, Дарби отправился въ Швейцарію, гдѣ его проповѣдь нашла не мало приверженцевъ. По ученію Д., спасеніе человѣчества совершается посредствомъ цѣлаго ряда такъ назыв. экономій или опытовъ домостроительства Божія. Такихъ экономій было четыре — райское состояніе, допотопный періодъ, ветхозавѣтная теократія и новый завѣтъ. Каждая изъ нихъ имѣла своею цѣлью дать человѣку соотвѣтствующія его состоянію средства спасенія; но онъ оказывался постоянно ниже своего назначенія, и цѣль экономій не достигалась. То же самое случилось даже и съ новозавѣтной экономіей; несостоятельность людей, по ученію

Дарби, обнаружилась уже въ вѣкъ апостольскій. Въ церковь проникла испорченность; спасеніе возможно только въ условіяхъ индивидуальной жизни, и каждый самъ долженъ достигать спасенія, не полагаясь ни на какую церковную организацію. Какъ вслѣдствіе неопредѣленности этого ученія, такъ и вслѣдствіе деспотическихъ замашекъ самого Дарби, Дарбизмъ скоро началъ терять подъ собой почву и разлагаться. Приверженцы его раздѣлились на враждебныя партіи, и хотя общины Д. продолжаютъ существовать какъ въ Англіи (до 750), такъ и въ Швейцаріи (до 60) и даже Германіи, но собрать ихъ въ одно цѣлое можетъ лишь какое-нибудь новое религіозное возбужденіе. Главное изъ многочисленныхъ сочиненій Дарби: «Apostasie de l'économie actuelle». О Д. см. Herzog, «Les fréres de Plymouth et John Darby» (1845); Godet, «Examen des vues Darbystes etc». *А. Л.*

Дарбу (Jean-Gaston Darboux)—извѣстный франц. математикъ, род. въ Нимѣ, въ 1842 г. Въ 1861 г. поступилъ въ высшую нормальную школу. Степень доктора получилъ въ 1866 г., по представленіи мемуара объ ортогональныхъ поверхностяхъ, напечатаннаго въ III т. «Ann. de l'école supérieure». Съ 1867 по 1873 г. былъ преподавателемъ математики въ лицеѣ Людовика Великаго, въ 1873 г. сталъ исправляющимъ должность профессора механики и геометріи въ Faculté des sciences, а въ 1881 г. былъ сдѣланъ профессоромъ. Въ 1884 г. былъ избранъ въ члены акд. за многочисленныя изслѣдованія по всѣмъ отраслямъ физико-математическихъ знаній. Еще въ 1876 г. онъ получилъ большую премію за мемуаръ объ особенныхъ рѣшеніяхъ уравненій съ частными производными. Число мемуаровъ, написанныхъ имъ съ 1864 г., весьма значительно, болѣе 500. Его работы по геометріи имѣютъ предметомъ слѣдующіе вопросы: о сѣченіяхъ кольцевыхъ поверхностей, о линіяхъ кривизны, о наложеніи поверхностей, объ ассимптотическихъ линіяхъ, о циклоидахъ, о поверхности волны, о геодезическихъ кривыхъ, о поверхностяхъ постоянной полной кривизны; по анализу: о рядѣ Лапласа, объ уравненіяхъ съ частными производными, о теоремѣ Штурма, о задачѣ Пфаффа; по механикѣ и математической физикѣ: объ ударѣ тѣлъ, о сочлененіяхъ, объ астатическихъ системахъ, о центральныхъ силахъ, о теоріи вращенія тѣлъ по Поансо. Статьи эти помѣщались въ «Nouv. ann. de math.», «Comptes rendus», «Ann. de l'école norm.», «Bulletin de la soc. philomat.» и въ др. журналахъ. Въ послѣднее время онъ напечаталъ «Leçons sur la théorie generale des surfaces», въ трехъ томахъ; редактировалъ соч. Фурье, механику Депейру и др.; нѣкоторыя изъ нихъ пополнилъ своими стат. Изъ числа многихъ полученныхъ имъ научныхъ результатовъ укажемъ на слѣдующіе. Онъ опредѣлилъ линіи кривизны на тетраэдральныхъ поверхностяхъ Ламе, ассимптотическія линіи на поверхности Штейнера, на поверхности центровъ главной кривизны эллипсоида; далъ новое доказательство теоремъ Понселе и Шаля о многоугольникахъ, вписанныхъ и описанныхъ въ коническихъ сѣченіяхъ; показалъ, что изъ ортогональной системы съ n перемѣнными можетъ быть получена такая же система съ $(n-1)$ перемѣнными; примѣнилъ эллиптическія функціи къ изслѣдованію деформацій кинематическаго четырехсторонника; далъ новый методъ составленія дифференціальныхъ уравненій поверхностей, налагаемыхъ на данную; далъ новое геометрическое представленіе вращенія твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки по инерціи и проч. *Д. Б.*

Дарбуа (Жоржъ Darboy, 1813—71)—архіепископъ парижскій, съ 1863 г. сенаторъ второй имперіи и членъ совѣта народнаго образованія. Въ политикѣ Д. старался всегда играть роль примирителя; его пастырскія посланія сравнительно умѣренны и либеральны. На Ватиканскомъ соборѣ 1870 г. Д. стоялъ за права епископовъ и былъ противникомъ догмата непогрѣшимости папы. Во время осады Парижа Д. оставался на своемъ посту и участвовалъ въ уходѣ за ранеными. Заподозрѣнный коммуною въ сношеніяхъ съ версальскимъ правительствомъ, онъ былъ заключенъ 4 апр. 1871 г. въ мазасскую тюрьму и 24 мая, въ то время, когда версальскія войска врывались въ городъ, былъ разстрѣлянъ, вмѣстѣ съ 63 другими заложниками. Изъ его соч. извѣстны: «Les femmes de la Bible» (8 изд. 1876); «Les saintes femmes» (4 изд. 1877); «St. Thomas Becket» (1860); «Oeuvres pastorales» (1876).

Дарбханга или **Дурбунга** (Darbhange, Durbungah)—округъ въ бенгальской пров. Индіи, часть Тирхута; населенія 1621816 ч. Гл. г. того же имени резиденція магараджи, имѣетъ много водохранилищъ и красивыхъ обществ. зданій. Жит. 42450.

Дарвазскій хребетъ—см. Дарвазъ.

Дарвазъ—крайняя юго-вост. провинція (бекство) Бухарскаго ханства, расположенная по обѣимъ сторонамъ р. Пянджа (верхняя Аму-Дарья) и занимающая около 386 кв. геогр. миль, съ населеніемъ ок. 35000 душъ. Сравнительно мало изслѣдована. На С она отдѣляется отъ Каратегина высокимъ хребтомъ Петра В., на В граничитъ съ зап. окраиной Памировъ, съ Ю—авганскими владѣніями (Бадахшанъ), а съ З—бухарскими бекствами Вальджуаномъ и Кулябомъ. Д. изрѣзанъ высокими хребтами, глубокими ущельями, по которымъ текутъ быстрыя, трудно проходимыя рѣки, и, кромѣ чрезвычайно плохихъ, мѣстами доступныхъ только для опытныхъ пѣшеходовъ, тропинокъ, иныхъ путей сообщенія не имѣетъ. Послѣдовательно съ С на югъ Д. представляетъ слѣдующія части: долину р. Оби-Хингоу (Хульлёсъ), лѣваго притока Сурхъ-аба; Дарвазскій хребетъ (снѣговой, трудно проходимый), отдѣляющій долину р. Оби-Хингоу отъ ущелья, по которому протекаетъ р. Пянджъ, и отъ долины Ванча (прав. притокъ послѣдняго); долину Пянджа и Ванча, и наконецъ, весьма гористую, круто спускающуюся къ Пянджу страну по лѣвую сторону послѣдняго. Горы высоки, скалисты, покрыты вѣчными снѣгами и ледниками. Древесная и кустарная растительность отличается скудостью, а травяная довольно богата и представляетъ хорошія пастбища. Климатъ довольно суровый; господствуютъ бу

ри, морозы и мятели. Лѣтомъ бываетъ довольно тепло, такъ что въ наиболѣе низкихъ мѣстностяхъ страны сѣютъ хлопокъ. Жители большею частью таджики, магометане (см. Гальча); занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; суровая природа страны мало обезпечиваетъ жителей, вслѣдствіе чего мука изъ сушеныхъ тутовыхъ ягодъ (тутъ-талканъ) составляетъ въ зимнее время самую обыкновенную ихъ пищу. Большинство посѣвовъ производится подъ дождь; орошаемыхъ земель очень мало и группируются онѣ въ самихъ низкихъ мѣстахъ страны. Довольно важнымъ промысломъ является охота на лисицъ, куницъ, медвѣдей, дикихъ козъ и т. п. Населеніе живетъ бѣдно; вѣрованія, воззрѣнія и бытъ его первобытны, что объясняется трудной доступностью и замкнутостью страны. До 1878 г. Д. по большей части управлялся родовыми владѣтелями—ша, а въ 1878 г., будучи присоединенъ къ бухарскимъ владѣніямъ, составляетъ особое Дарвазское бектство, бекъ котораго живетъ въ Кала-и-хумѣ, на правомъ берегу Пянджа. *В. М.*

Дарваръ (Darwar)—городъ въ Бомбейскомъ през. въ Индіи. Ж. 35000. Значительная торговля хлопкомъ и пшеницей.

Дарвинизмъ—ученіе о постепенномъ развитіи (эволюціи) органическихъ формъ, основанное на теоріи естественнаго подбора Дарвина. См. Видъ и Дарвинъ.

Теорія Дарвина оказала значительное вліяніе и на область наукъ гуманитарныхъ, въ чемъ можно убѣдиться хотя бы изъ одного списка ученыхъ разныхъ спеціальностей, испытавшихъ это вліяніе; такой списокъ (до 1876 г.) можно найти въ сочиненіи А. Роёу «Le positivisme». Однимъ изъ первыхъ, сдѣлавшихъ попытку примѣненія теоріи Дарвина внѣ біологіи, былъ лингвистъ Авг. Шлейхеръ, написавшій брошюру о дарвинизмѣ въ наукѣ о языкѣ, въ формѣ открытаго письма къ Эрнсту Геккелю. Гораздо болѣе вниманія обратили на себя труды г-жи Клемансъ Ройе («Origine de l'homme et des sociétés» и др.), утверждающей, что вся исторія можетъ быть объяснена принципами теоріи Д. Въ этомъ направленіи — съ весьма, впрочемъ, различными оттѣнками — пытались примѣнить дарвинистическіе принципы къ исторіи и соціологіи очень многіе писатели, напр. Ecker («Der Kampf um's Dasein in der Natur und in Völkerleben»), Hellwald («Der Kampf um's Dasein im Menschen- und Völkerleben» и особенно «Culturgeschichte in ihrer natürlichen Entwickelung»), Winwood Read («The martyrdom of man»), Trezza («Il darwinismo e le formazioni storiche»), Bagehot («Lois scientifiques du développement des nations»; вышло въ международной библіотекѣ на разныхъ языкахъ), Фикъ («Теорія Д. на юридической почвѣ»). Наибольшее количество такихъ попытокъ относится къ семидесятымъ годамъ. Къ этому же времени относится и наибольшее увлеченіе новой идеей въ примѣненіи къ изученію человѣка и общества, хотя не было недостатка и въ критическомъ отношеніи къ вопросу. Кромѣ крайнихъ дарвинистовъ, которые думали объяснять историческую и общественную жизнь человѣка исключительно съ точки зрѣнія біологической теоріи Д., не полагая почти никакого различія между біологіей и соціологіей, были писатели, усвоившіе основы новаго ученія лишь настолько, насколько оно касается чисто животнаго существованія человѣка, да и то лишь въ той мѣрѣ, въ какой дѣйствіе біологическихъ законовъ не парализуется дѣйствіемъ законовъ, управляющихъ культурою и соціальною жизнью обществъ. Въ этомъ направленіи дарвинизмъ оказалъ болѣе прочное вліяніе на соціологію, чѣмъ въ сочиненіяхъ, гдѣ принципы дарвинизма прилагались къ общественной жизни и исторіи безъ всякаго разбора и безъ надлежащей критики. Соціологическіе труды Спенсера, Шэффле («Bau und Leben des soc. Körpers»), Лиліенфельда («Мысли о соціальной наукѣ будущаго»), принадлежащіе, собственно говоря, къ такъ называемому органическому направленію въ соціологіи, могутъ быть причислены къ тѣмъ научнымъ трудамъ, на которыхъ сказалось вліяніе Д., но въ которыхъ общественная и историческая жизнь не объясняется исключительно съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, подбора и т. п. Вопросъ о примѣненія теоріи Д. къ соціологіи, и притомъ съ критическимъ къ нему отношеніемъ, очень интересовалъ и русскую литературу въ семидесятыхъ годахъ, когда въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ «Знаніи» появилось нѣсколько статей, посвященныхъ этому предмету и принадлежащихъ, главнымъ образомъ, П. М—ову, Н. К. Михайловскому и С. Н. Южакову. Статьи Н. К. Михайловскаго перепечатаны въ его «Сочиненіяхъ», а работа Южакова: «Соціологическіе этюды» вышла въ свѣтъ отдѣльною книгою. Ср. Н. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи», кн. III, гл. III, §§ 2 и 3. *Н. К.*

Дарвинъ (George-Howard Darwin)—второй сынъ знаменитаго естествоиспытателя. Род. въ 1845 г. По окончаніи Trinity College въ Кембриджѣ, готовился сперва въ адвокаты, но потомъ перешелъ къ точнымъ наукамъ и съ 1883 г. состоитъ проф. натуральной философіи въ Кембриджѣ. Въ послѣднее время разработалъ теорію приливовъ и отливовъ въ связи съ перемѣнами, произведенными ими въ древнѣйшія времена на землѣ и другихъ планетахъ. Въ соч. «On the figure of equilibrium of a planet of heterogeneous density» («R. S. Proc.» XXXVI). Д. разсматриваетъ задачу опредѣленія фигуры земли обратно тому, какъ поступалъ Лапласъ, именно, принимая данную фигуру, ищетъ законъ распредѣленія плотностей и сжатія разныхъ слоевъ. Изъ прочихъ соч. Д. извѣстны: «On the influence of geological changes on the earths axis of rotation»; «On the precession of a viscous spheroid and on the remote history of the earth»: «Problems connected with the tides of a viscous spheroid, on the remote history of the Earth» и др. *В. В. В.*

Дарвинъ (Френсисъ Darvin)—англ. ботаникъ, сынъ знаменитаго Чарльза Д. Род. въ 1848 г., учился въ Кембриджѣ, работалъ въ лабораторіяхъ Сакса, де-Бари, нынѣ доцентъ въ Кембриджѣ. Его работы касаются

физіологіи растеній (ростъ насѣкомоядныхъ растеній, вліяніе свѣта на расположеніе листьевъ, устьица и т. п.). До смерти отца Д. работалъ вмѣстѣ съ нимъ, напр. въ его «The power of movement in plants»; имъ выпущено 2-е изд. «Insectivorous plants» и написано «The life and letters of Charles D.» (1887).

Дарвинъ (Чарльзъ-Робертъ Darwin), род. 12 февр. 1809 г. въ Шрюсбери, гдѣ его отецъ, Робертъ Уорингъ, сынъ извѣстнаго въ свое время поэта и ученаго Эразма Д., занимался врачебной практикой. Жена Р. Уоринга, Сусанна, дочь Іосіи Веджвуда, умерла, когда Д. не исполнилось еще и 8 лѣтъ. На 9 году жизни онъ поступилъ въ элементарную школу, а спустя годъ перешелъ въ гимназію д-ра Бётлера и оказалъ весьма посредственные успѣхи. Здѣсь налегали главнымъ образомъ на классическіе языки, словесность и т. п. предметы, къ которымъ у Д. не оказалось ни охоты, ни способностей. Зато весьма рано пробудились у него любовь и интересъ къ природѣ, выразившіеся сначала собираніемъ растеній, минераловъ, раковинъ, насѣкомыхъ, птичьихъ гнѣздъ и яицъ, рыбной ловлей и охотой; впрочемъ, мальчикъ собиралъ также печати, конверты, автографы, монеты и т. п. Эти занятія, въ связи съ посредственными школьными успѣхами, вызывали упреки со стороны солидныхъ людей и со стороны отца. Въ 1825 г. Д. поступилъ въ эдинбургскій унив., гдѣ оставался два года, подготовляясь къ медицинской карьерѣ, но безуспѣшно. Тогда онъ рѣшилъ сдѣлаться священникомъ, для чего поступилъ въ Кэмбриджъ; но здѣсь онъ окончилъ курсъ безъ всякихъ отличій въ числѣ «οἱ πολλοί» (многіе). Гораздо больше значенія, чѣмъ книжное обученіе, имѣли для него личное знакомство съ натуралистами, посѣщеніе ученыхъ обществъ и естественно-историческія экскурсіи. Въ эдинбургскомъ унив. онъ познакомился съ геологомъ Энсвортомъ и зоологами Кольдстремомъ и Грантомъ, которыхъ часто сопровождалъ на морской берегъ, гдѣ они собирали морскихъ животныхъ. Къ этому времени относится первая (ненапечатанная) работа Д., содержавшая нѣкоторыя его наблюденія. Въ Кэмбриджѣ онъ познакомился, между прочимъ, съ Генсло, ботаникомъ, обладавшимъ обширными знаніями и по другимъ отраслямъ естествознанія, устраивавшимъ экскурсіи, въ которыхъ принималъ участіе и Д. Къ концу пребыванія въ Кэмбриджѣ Д. былъ уже натуралистомъ-коллекторомъ, но не задавался какими-нибудь опредѣленными вопросами.

Генсло рекомендовалъ Д. въ качествѣ коллектора капитану Фицрою, предпринимавшему кругосвѣтное плаваніе по порученію правительства, на кораблѣ «Бигль». Д. пробылъ въ путешествіи пять лѣтъ (1831—1836) и ознакомился съ природой во всемъ ея безконечномъ разнообразіи. Коллекціи, собранныя Д., были обработаны Р. Овэномъ (ископ. млекопитающія), Ватергаузомъ (соврем. млекопит.), Гульдомъ (птицы), Белломъ (пресмыкающ. и земноводн.) и Дженнинсомъ (насѣкомыя); эта общая работа издана подъ загл. «Зоологія путешествія Бигля». Самъ Д. взялъ на себя геологическую часть путешествія. Результатомъ его изслѣдованій явились: «*О строеніи и распредѣленіи коралловыхъ рифовъ*» (1842), «*Геологическія наблюденія надъ вулканическими островами*» (1844) и «*Геологическія изслѣдованія въ Южн. Америкѣ*» (1846). Д. объяснялъ происхожденіе различныхъ формъ коралловыхъ рифовъ постепеннымъ пониженіемъ морского дна; въ высшей степени простая и остроумная теорія его быстро утвердилась въ наукѣ, но въ послѣднее время вызвала возраженія со стороны Муррея и др. (см. Коралловые рифы). Геологическія изслѣдованія Д., независимо отъ своей фактической цѣнности, доставили рядъ важныхъ поясненій въ пользу новой, для того времени, теоріи униформизма, положенной Ляйеллемъ въ основу геологіи. Кромѣ этихъ спеціальныхъ работъ, онъ издалъ дневникъ своего путешествія («Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Бигль», 2 т., перев. подъ ред. А. Бекетова)—книгу, замѣчательную по богатству наблюденій и простотѣ изложенія. Эти труды доставили Д. извѣстность въ кругу ученыхъ. Съ этихъ поръ онъ посвятилъ свои силы всецѣло и исключительно наукѣ. По возвращеніи въ Англію онъ поселился въ Лондонѣ (гдѣ и женился 1839 г. на Эммѣ Веджвудъ), но слабое здоровье заставило его бѣжать изъ города. Въ 1842 г. онъ переселился въ им. Доунъ, гдѣ прожилъ почти безвыѣздно до самой смерти. За упомянутыми выше геологическими работами послѣдовалъ рядъ спеціальныхъ монографій, посвященныхъ систематической обработкѣ подкласса усоногихъ («Monogr. of Cyrrhipedia», 2 т., 1851—54; «M. of fossil Lepadidae», 1851; «M. of Balanidae», 1854), драгоцѣнныхъ для систематики этой группы животныхъ.

Уже во время путешествія онъ сосредоточивалъ свое вниманіе на такихъ явленіяхъ, кот. бросаютъ яркій свѣтъ на процессъ развитія органическаго міра. Такъ, его занимало животное населеніе океаническихъ о-вовъ (Галопагосскіе о-ва, особенно тщательно изслѣдованные имъ въ этомъ отношеніи, сдѣлались классическою землею въ глазахъ натуралистовъ), геологическая преемственность видовъ. Особенно важны его изслѣдованія въ Южн. Америкѣ, благодаря которымъ рельефно обнаружилось родство между нынѣ живущими южно-американскими броненосцами, тихоходами и т. п. и ископаемыми представителями этихъ группъ на томъ же материкѣ. Но это было пока лишь безотчетное стремленіе широкаго и пытливаго ума, невольно устремляющагося къ труднѣйшимъ и загадочнымъ проблемамъ. Только по возвращеніи изъ путешествія въ 1837 г., онъ поставилъ себѣ вопросъ о происхожденіи видовъ и рѣшилъ приступить къ его разработкѣ. Въ 1839 г., по прочтеніи книги Мальтуса, у него вполнѣ отчетливо формулировалась идея *естественнаго отбора*. Въ 1842 г. онъ составилъ первый набросокъ своей теоріи; въ 1844 г.—болѣе подробный очеркъ, который прочелъ своему другу Дж. Гукеру. Затѣмъ 12 лѣтъ прошло въ собираніи и обработкѣ матеріала и только въ 1856 г. Д., по совѣту Ляйелля, началъ составлять «извлеченіе» изъ своего труда для печати. Богъ знаетъ, когда уви-

дѣло бы свѣтъ это «извлеченіе» (разсчитанное на 3—4 т.), еслибы въ 1858 г. А. Р. Валласъ, занимавшійся естественноисторическими изслѣдованіями въ Малайскомъ архипелагѣ, не прислалъ Д. статью, — содержавшую въ краткой и бѣглой, но отчетливой формѣ, ту же идею естественнаго отбора, съ просьбой напечатать ее въ журналѣ Линнеевскаго общ. Д. посовѣтовался съ друзьями, которые убѣдили его напечатать вмѣстѣ съ статьей Валласа краткое извлеченіе изъ своего труда. Такъ онъ и поступилъ, а затѣмъ принялся за составленіе болѣе подробнаго очерка, который вышелъ въ свѣтъ въ слѣдующемъ, 1859 г., подъ загл.: «Origin of species by means of natural selection» («Происхожденіе видовъ путемъ естественнаго подбора», перев. Рачинскаго, 2 изд., 1865). Теорія Д. (сущность и значеніе ея изложены въ ст. Видъ, VI, 24) была разработана такъ тщательно, опиралась на такую громаду фактовъ, объясняла столько загадочныхъ явленій, наконецъ указывала столько новыхъ путей для изслѣдованія, что утвердилась въ наукѣ съ замѣчательною быстротой, несмотря на ожесточенныя нападки противниковъ трансформизма. Наиболѣе враждебное отношеніе она встрѣтила во Франціи, гдѣ восторжествовала только къ концу 70-хъ годовъ.

Задѣвая за живое ходячія представленія о человѣкѣ, его происхожденіи и проч., она естественно возбудила толки въ общей литературѣ, въ ежедневной прессѣ, въ средѣ теологовъ и проч. Термины «дарвинистъ», «дарвинизмъ», «борьба за существованіе» сдѣлались ходячими; имя Д. пріобрѣло такую популярность, какой не доставалось ни одному ученому; вообще его теорія произвела безпримѣрное въ исторіи науки впечатлѣніе. Виновникъ всего этого движенія велъ спокойную, однообразную и уединенную жизнь въ своемъ имѣніи. Малѣйшее утомленіе, волненіе, оживленный разговоръ отзывались крайне вредно на его слабомъ здоровьѣ. Можно сказать, что въ теченіе 40 лѣтъ жизни въ Доунѣ не было ни одного дня, когда бы онъ чувствовалъ себя вполнѣ здоровымъ. Только крайняя регулярность, осторожность и умѣренность въ привычкахъ позволили ему дожить до глубокой старости. Постоянное недомоганіе не позволяло ему много работать; но крайняя аккуратность и методичность въ занятіяхъ, а въ особенности настойчивость, съ которою онъ велъ свои изслѣдованія въ теченіе десятковъ лѣтъ (напр., одинъ изъ его опытовъ надъ земляными червями тянулся 29 лѣтъ), возмѣщали ущербъ, наносимый болѣзнью. Отшельническая жизнь изрѣдка прерывалась поѣздками въ Лондонъ, къ родственникамъ, на морской берегъ и т. п., для отдыха и поправки здоровья. Нерѣдко и къ нему собирались друзья—Гукеръ, Ляйелль, Форбесъ и др., а позднѣе, съ торжествомъ «дарвинизма», Доунъ сталъ привлекать посѣтителей изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Чарующее впечатлѣніе, которое Д. производилъ на гостей своею привѣтливостью и простотой, дѣтской незлобивостью, глубокой искренностью и скромностью, не меньше способствовали его популярности, какъ человѣка, чѣмъ «Происхожденіе видовъ» и др. книги его славѣ какъ ученаго. Впрочемъ, и въ книгахъ отразилась его нравственная личность: крайняя снисходительность въ отношеніи другихъ и неумолимая строгость къ самому себѣ составляютъ ихъ характерную черту. Онъ самъ искалъ слабыхъ мѣстъ въ своихъ теоріяхъ и всѣ существенныя возраженія противъ естественнаго отбора были имъ предусмотрѣны и подвергнуты разбору заранѣе. Эта научная строгость и честность Д. не мало способствовали быстрому успѣху его ученія. Почти всѣ изслѣдованія Д., явившіяся послѣ «Пр. видовъ», представляютъ дальнѣйшую разработку его теоріи въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ вопросамъ біологіи. Мы перечислимъ ихъ по предметамъ изслѣдованія.

Книги «*Приспособленія орхидей къ оплодотворенію посредствомъ насѣкомыхъ*» (1862), «*Дѣйствіе самоопыленія и перекрестнаго опыленія въ растительномъ царствѣ*» (1876) и «*Различныя формы цвѣтовъ у растеній одного и того же вида*» (1877) уяснили біологическое значеніе цвѣтка и взаимныя отношенія между насѣкомыми и растеніями. Въ первомъ изъ поименованныхъ сочиненій онъ показалъ, что причудливыя и разнообразныя формы цвѣтовъ у орхидей представляютъ удивительнѣйшія приспособленія для оплодотворенія съ помощью насѣкомыхъ, переносящихъ цвѣтень одного цвѣтка на рыльце другого *); во второмъ доказалъ экспериментальнымъ путемъ вредъ постояннаго самооплодотворенія относительно многихъ растеній и необходимость перекрестнаго опыленія, которое у большинства растеній совершается, благодаря насѣкомымъ, привлекаемымъ цвѣтами; въ третьемъ указалъ существованіе у многихъ растеній цвѣтовъ двоякой и даже троякой формы, представляющихъ очень удобное приспособленіе для перекрестнаго опыленія съ помощью насѣкомыхъ. Эти работы объяснили цѣлый міръ явленій, остававшихся до тѣхъ поръ непонятными. Что такое цвѣтокъ, зачѣмъ эти яркіе, пестрые лепестки, причудливыя формы, ароматъ, нектаріи и т. п.?—На всѣ эти вопросы нечего было отвѣтить. Теперь же все это объяснялось съ точки зрѣнія пользы перекрестнаго опыленія при помощи насѣкомыхъ. Изслѣдованія Д. о перекрестномъ оплодотвореніи вызвали огромную литературу. Гильдебрандъ, Германъ Мюллеръ, Аксель, Дельпино, Лёббокъ, Фр. Мюллеръ и мн. друг. изслѣдователи разработали во всѣхъ деталяхъ эту важную главу біологіи. Д'Арси Томсонъ въ 1883 насчиталъ 714 работъ, посвященныхъ оплодотворенію растеній и вызванныхъ трудами Д. Двѣ объемистыя книги: «*Движенія и образъ жизни лазящихъ растеній*» (1876) и «*Способность растеній къ движенію*» (1880) посвящены движеніямъ вьющихся и лазящихъ растеній и приспособленіямъ, которыми они обладаютъ для обвиванія чужихъ стеблей, для прицѣпки къ стѣнамъ и т. п. Разнообразныя формы этихъ движеній Д. сводитъ къ такъ наз. «циркумнутаціи», т. е. круговому движенію верхушки растущихъ органовъ. Циркумнутація,

*) Предшественникомъ Д. по вопросу объ отношеніяхъ между цвѣтами и насѣкомыми былъ К. Шпренгель, работа котораго осталась, однако, незамѣченной.

незамѣтная для глазъ, есть общее свойство растеній, а такія бьющія въ глаза по своей цѣлесообразности явленія, какъ движеніе верхушки вьющихся растеній, складываніе листьевъ мимозы и т. п., суть лишь болѣе выработанныя формы этого элементарнаго движенія, связанныя съ нимъ постепенными переходами. Равнымъ образомъ Д. удалось прослѣдить переходы между разнообразными приспособленіями въ родѣ усиковъ, прицѣпковъ, крючечковъ, помогающихъ растенію держаться за посторонніе предметы, — и свести ихъ къ простѣйшей формѣ, изъ которой онѣ выработались путемъ естественнаго отбора, накоплявшаго полезныя измѣненія. Далѣе къ области ботаники относятся *«Насѣкомоядныя растенія»* (1875). Фактъ существованія насѣкомоядныхъ, точнѣе плотоядныхъ (такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ залавливаютъ и поѣдаютъ также мелкихъ ракообразныхъ, рыбокъ и т. п.) былъ точно установленъ Д., при чемъ объяснилось значеніе цѣлаго ряда приспособленій, каковы захлопывающіеся листья мухоловки, пузырьки Utricularia, железистые листья росянки etc. Перечисленныя работы доставили Д. одно изъ первыхъ мѣстъ между ботаниками нашего вѣка. Онъ освѣтилъ цѣлыя области явленій, казавшихся темными и непонятными; открылъ массу новыхъ и поразительныхъ фактовъ. Въ 1868 г. онъ напечаталъ огромный трудъ *«Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія»*, (*«The variations of animals and plants under domestication»*, пер. В. Ковалевскаго, 2 т.). Первый томъ представляетъ сводъ данныхъ объ искусственномъ отборѣ, о происхожденіи домашнихъ животныхъ и растеній; во второмъ изложены общіе вопросы, вытекающіе изъ этихъ данныхъ: законы наслѣдственности, явленія атавизма, вліяніе скрещиванія въ тѣсныхъ предѣлахъ и др., и наименѣе удачная изъ гипотезъ Д. — гипотеза *пангенезиса* (см.), съ помощью которой онъ думалъ объяснить наслѣдственность. Въ 1871 имъ была издана книга *«Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ полу»* (пер. Сѣченова, 1871). Въ первой части этой книги разбирается вопросъ о происхожденіи человѣка отъ низшей, обезьяноподобной, формы; во второй—теорія «полового подбора», согласно которой особенности, свойственныя только самцамъ — напр. шпоры пѣтуха, грива льва, яркія перья и музыкальныя способности птицъ и т. п.,—произошли въ силу борьбы или соперничества между самцами, такъ какъ сильнѣйшіе или красивѣйшіе имѣютъ болѣе шансовъ овладѣть самками и оставить потомство. Книга *«О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ»* (1872) есть примѣненіе теоріи естественнаго отбора къ такому съ виду капризному явленію, какъ игра физіономіи подъ вліяніемъ различныхъ ощущеній. Нѣкоторыя выраженія зависятъ отъ извѣстныхъ физіологическихъ процессовъ и анатомическихъ особенностей нашего тѣла; другія суть приспособленія, унаслѣдованныя отъ далекихъ предковъ; третьи—остатки привычекъ, наблюдаемыхъ у высшихъ животныхъ, сохранившіеся въ полустертомъ, зачаточномъ состояніи, какъ сохранились нѣкоторые рудиментарные органы. Въ своей послѣдней, вышедшей уже не задолго до смерти Д., книгѣ *«Образованіе растительной земли благодаря червямъ»* (1881, русск. пер. Мензбира) онъ показалъ путемъ опытовъ, измѣреній и вычисленій, какую громадную работу продѣлываютъ надъ нашими почвами земляные черви и какое полезное значеніе имѣютъ они для растительнаго міра.

По мѣрѣ того, какъ теорія Д. распространялась и результаты ея обнаруживались въ безчисленныхъ работахъ, въ быстромъ преобразованіи всѣхъ отраслей біологіи,—являлись къ нему награды и отличія со стороны ученыхъ обществъ и учрежденій. Онъ получилъ (1864) коплеевскую золотую медаль отъ лондонскаго королевскаго общества, прусскій орденъ «Pour le mérite» (1867), учрежденный Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV для награды за ученыя и литературныя заслуги, почетное докторство отъ боннскаго, бреславльскаго, лейденскаго, кэмбриджскаго (1877) университетовъ; былъ избранъ членомъ петербургской (1867), берлинской (1878), парижской (1878) академій (послѣдняя, впрочемъ, удостоила Д. этого отличія въ уваженіе его фактическихъ заслугъ, а не «проблематическихъ гипотезъ»), почетнымъ членомъ всевозможныхъ ученыхъ обществъ etc.

Между тѣмъ силы его ослабѣвали. Онъ боялся не смерти, но старческаго одряхленія, потери ума и способности работать. Къ счастью ему не пришлось дожить до такого состоянія. Въ концѣ 1881 года онъ почувствовалъ себя очень плохо, вскорѣ уже не могъ выходить изъ дома, но продолжалъ заниматься наукой и еще 17 апр. 1882 слѣдилъ за какимъ-то опытомъ. 19 же апрѣля Д. скончался, на 74-мъ году жизни. Тѣло его было перенесено въ Вестминстерское аббатство и погребено рядомъ съ гробницей Ньютона.

Изъ ученыхъ XIX в. врядъ ли кто имѣлъ такое глубокое и универсальное вліяніе, какъ Д. Объяснивъ съ помощью теоріи естественнаго отбора процессъ развитія органическаго міра, онъ этимъ самымъ доставилъ торжество идеѣ эволюціонизма, высказанной уже давно, но не находившей мѣста въ наукѣ. Достаточны ли указанные имъ факторы (борьба за существованіе, измѣнчивость и наслѣдственность) для объясненія всѣхъ явленій развитія, или при дальнѣйшемъ изслѣдованіи найдутся и новые, пока неуясненные, — покажетъ будущее; но и будущая біологія останется *эволюціонной* біологіей. Да и другія отрасли знанія, соціальныя науки, антропологія, психологія, этика etc., преобразовались и преобразуются въ смыслѣ эволюціонизма, такъ что книга Д. знаменуетъ новую эру не въ біологіи только, но и вообще въ исторіи человѣческой мысли. Ср «Life and Letters of Ch. D.», ed. by his son F. D., 3 vol. 1887 (въ 1893 г. изд. въ сокращенномъ видѣ, въ I т.); Грантъ Алленъ, «Чарльзъ Д». (изд. Л. Пантелѣева). Тимирязевъ «Д., какъ типъ ученаго»; М. Энгельгардтъ, «Д., его жизнь и научная дѣятельность» («Библіот. Павленкова»).

М. Э-дтъ.

Дарвинъ (Erasmus Darwin)—дѣдъ знаменитаго Чарльза Д., въ свое время знаменитый практическій врачъ, поэтъ, философъ, бота-

никъ и зоологъ. Род. 1731 г. Всего болѣе его прославило соч. «Zoonomia or the laws of organic life» (1794—1796), перев. на нѣм., франц. и итальян. яз. Двое его сыновей были извѣстными врачами и отъ одного изъ нихъ (Robert-Waring'a) род. Чарльзъ Д.

Даргавскій перевалъ—на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на З отъ г. Казбекъ, ведетъ отъ селенія Д., Терской обл., Осетинскаго окр., въ дер. Канонъ, Тифлисской губ. Абсол. высота 5940 фт. На высотѣ 4830 фт. находится источникъ прѣсной воды; температура +7,35° по Р.

Даргинскій округъ—одинъ изъ 9 округовъ Дагестанской области. Площадь его 1536 кв. вер. Дѣлится на 6 обществъ и, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ магалъ Кабдаргинскій. Управляется съ 1854 г. штабъ-офицеромъ, имѣющимъ резиденцію въ селеніи Кутиша. Поверхность Д. окр. крайне гориста; главный хребетъ Салухъ имѣетъ сѣв.-вост. направленіе; самая высшая точка хребта—Усти-Салухъ по геодезическимъ измѣреніямъ имѣетъ 7990 фт. абс. выс.; отроги Салухскаго хреб. наполняютъ собой весь округъ: хребетъ этотъ есть водораздѣльный хребетъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское м., и притоковъ Казы-Кумухскаго-Койсу; по западной границѣ округа проходитъ другой хребетъ, имѣющій абс. высоты 5772 фт. Д. окр. орошается притоками Казы-Кумухскаго-Койсу, изъ которыхъ самый большой, Акуша-чай, имѣетъ 30 вер. длины; другіе представляютъ изъ себя небольшія горныя рѣчки. Лѣсовъ въ округѣ почти совсѣмъ нѣтъ; земледѣліе слабо развито, т. к. почва каменистая, мѣстами песчаная и глинистая. Два селенія въ ущельѣ Казы-Кумухскаго Койсу—Куппа и Ходжалъ-Махи—занимаются разведеніемъ фруктовыхъ садовъ. Главныя занятія жителей—извозъ и кустарные промыслы (гончарный, сапожный, башмачный и др.). Большую извѣстность пріобрѣли женщины-кустари с. Ходжалъ-Махи и Цудахаръ, выдѣлывающія тонкія сукна изъ верблюжьей шерсти (до 300 р. за кусокъ длиною въ 10—12 арш.). За 1891 г. кустарями Д. окр. выручено до 26000 руб. Пчеловодствомъ занимаются въ нѣкоторыхъ частяхъ округа, но главнымъ образомъ для домашняго обихода. Торговля, находящаяся большею частью въ рукахъ городскихъ евреевъ, производится главнымъ образомъ на еженедѣльн. базарахъ, въ нѣсколькихъ селеніяхъ. Питейный домъ во всемъ округѣ одинъ. Въ сел. Ходжалъ-Махи находится одноклассное училище, содержимое на общественныя (штрафныя) суммы. Школъ при мечетяхъ 65; обучалось въ 1891 г. 343 мальчика. Жит. въ 1886 г. было 80376 (40061 мжч., 40315 жнщ.); преобладающая народность—даргинцы (74091), затѣмъ казыкумухцы (3222) и аварцы (3062). Господствующая вѣра—магометанская (суниты): другихъ вѣроисповѣданій всего нѣсколько человѣкъ. Мечетей въ округѣ 252.

Дарго—селеніе Терской области, на верховьяхъ р. Аксая; прежде аулъ, бывшій въ 40-хъ годахъ резиденціею Шамиля и находившійся въ самой лѣсистой части Чечни (Ичкерія). Графъ Воронцовъ, назначенный въ 1845 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ, задумалъ разрушить Д., гдѣ Шамиль устроилъ склады всякихъ запасовъ и даже небольшой арсеналъ. Съ этою цѣлью предпринята была лѣтомъ 1845 г. экспедиція въ весьма крупныхъ для Кавказской войны размѣрахъ, подъ начальствомъ самого Воронцова. 6 іюля войска наши вступили въ ичкеринскіе лѣса и должны были пробираться болѣе 7 в. по дремучей лѣсной чащѣ. Дорога, безъ того едва проходимая, была преграждена сильными завалами, овладѣніе которыми, подъ жестокимъ огнемъ горцевъ, стоило большихъ усилій и жертвъ. Только къ ночи наши войска добрались до Д., гдѣ Шамиль не сталъ защищаться, но, успѣвъ разрушить часть аула, укрылся въ окружающій его лѣсъ. Около Д. отрядъ оставался 4 дня, а между тѣмъ отъ него отряжена была особая колонна, подъ начальствомъ ген.-л. Клюки-фонъ-Клугенау, для встрѣчи транспорта съ продовольственными и боевыми припасами. Этой колоннѣ пришлось преодолѣть неимовѣрныя трудности. Горцы, возобновивъ разрушенные завалы, оборонялись отчаянно. Когда колонна возвратилась (11 іюля) къ стоявшему у Д. отряду, главнокомандующій предпринялъ новое наступленіе противъ скопищъ Шамиля, укрѣпившихся на высот. Центери. Выбивъ ихъ изъ этой позиціи, отрядъ продолжалъ слѣдовать лѣвымъ берегомъ р. Аксая, при чемъ постоянно приходилось брать завалы и отражать атаки горцевъ. Были минуты, когда самому Воронцову и его свитѣ угрожала серьезная опасность. 16 іюля, послѣ жаркаго дѣла въ лѣсу, войска наши вышли на небольшую поляну около с. Шаугалъ-Берды. Положеніе ихъ становилось критическимъ: со всѣхъ сторонъ ихъ окружали толпы противниковъ, потери были очень велики, а продовольствіе истощалось. Къ счастью, на встрѣчу экспедиціонному отряду двинулся ген. Фрейтагъ. Узнавъ о его приближеніи, Воронцовъ возобновилъ наступательное движеніе, пробился сквозь толпы горцевъ, старавшихся преградить ему путь, а на другой день, соединясь съ Фрейтагомъ, отошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ Герзель-аулу.—Экспедиція въ Д. (прозванная на Кавказѣ «сухарною») стоила намъ очень дорого: изъ строя выбыло 3 генерала (Пассекъ, Викторовъ и Фокъ), 141 офицеръ и болѣе 2800 ниж. чиновъ; кромѣ того, мы потеряли три горныхъ орудія и множество лошадей. Но такъ какъ аулъ Д. былъ разрушенъ, то цѣль экспедиціи считалась достигнутою, и гр. Воронцовъ награжденъ былъ за нее княжескимъ достоинствомъ.

Даргомыжскій (Александръ Сергѣевичъ)—выдающійся русскій композиторъ, род. 2 февраля 1813 г. въ имѣніи отца своего, Смоленской губ. До пятилѣтняго возраста онъ былъ совершенно лишенъ дара слова. Шестилѣтняго Д. начали учить игрѣ на фортепіано. Первою его учительницею была Луиза Вольгеборнъ, а впослѣдствіи весьма хорошій музыкантъ, Адріанъ Трофимовичъ Данилевскій, который не поощрялъ раннія попытки Д. сочинять романсы и маленькія фортепіанныя пьесы. Послѣднимъ его учителемъ игры на фортепіано былъ Шоберлехнеръ, ученикъ извѣстнаго Гуммеля. Игрѣ на скрипкѣ Д. учился у Юшкова, а пѣнію у Цейбиха. Въ началѣ 30-хъ

годовъ Д. уже пріобрѣлъ извѣстность, какъ авторъ многихъ романсовъ и сочиненій для скрипки и фортепіано. Около этого же времени онъ поступилъ въ министерство двора, въ которомъ служилъ до 1835 г.; познакомился съ Глинкой, Жуковскимъ, Пушкинымъ, и сталъ писать оперу «Лукреція Борджіа», но вскорѣ, по совѣту Жуковскаго, принялся за другую, не окончивъ первой. «Эсмеральда» была окончена въ 1839 г., но, несмотря на всѣ старанія автора, не была принята на сцену. Огорченный этой неудачей, Д. отправился за границу, гдѣ сошелся съ Фетисомъ въ Брюсселѣ и Галеви въ Парижѣ. Ихъ совѣты и сочувственные отзывы о его талантѣ въ иностранной печати отразились благопріятно на его музыкальной дѣятельности. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1845 г., Д., наконецъ, добился постановки «Эсмеральды». Она шла въ первый разъ, съ успѣхомъ, въ Москвѣ, 5 декабря 1847 г., а впослѣдствіи, въ 1851 г., въ СПб., гдѣ имѣла еще бо́льшій успѣхъ. Знаменитый итальянскій пѣвецъ Тамбурини желалъ, чтобы «Эсмеральда» была поставлена на итальянской сценѣ, въ его бенефисъ: но ему было въ томъ отказано. Опера-балетъ Д.: «Торжество Вакха» не была принята на сцену, при чемъ дирекція даже ничѣмъ не объяснила своего отказа. Если бы не успѣхъ концерта Д., устроеннаго въ 1853 г. кн. В. Ѳ. Одоевскимъ и А. Н. Карамзинымъ, то, быть можетъ, такая же участь постигла бы и «Русалку», которая была окончена въ 1855 г. и въ слѣдующемъ году была поставлена въ театрѣ-циркѣ, нынѣшнемъ Маріинскомъ. «Русалка», за исключеніемъ даровитаго О. А. Петрова, исполнялась сначала второстепенными артистами и не имѣла того успѣха, котораго вполнѣ заслуживала, несмотря на благопріятные о ней отзывы въ печати А. Н. Сѣрова и другихъ критиковъ. Только въ 1866 г. она пріобрѣла всеобщія симпатіи. Этотъ успѣхъ ободрилъ упавшаго духомъ автора, и онъ принялся за волшебно-комическую оперу «Рогдана», писать которую вскорѣ бросилъ, а потомъ за «Каменнаго гостя», который вполнѣ оконченъ имъ не былъ. Это произведеніе оркестровано Римскимъ-Корсаковымъ и дописано Кюи послѣ смерти автора. Изъ оркестровыхъ произведеній Д. главныя: «Малороссійскій казачокъ», «Чухонская фантазія» и «Баба-яга». Кромѣ того, онъ написалъ множество романсовъ (свыше 100), собраніе хоровъ («Петербургскія серенады») и др. Д. † 5-го янв. 1869 г. Вліяніе Глинки на творчество Д. несомнѣнно. Крупное дарованіе Д. получило бы гораздо большее развитіе, если бы онъ жилъ при другихъ условіяхъ. Главнымъ тормазомъ въ дѣятельности Д. была дирекція имп. театровъ. «Эсмеральда», пишетъ Д. въ своей автобіографіи, помѣщенной въ газетѣ «Музыка и Театръ», издававшейся А. Н. Сѣровымъ въ 1867 г.,—«пролежала у меня въ портфелѣ цѣлыя восемь лѣтъ. Вотъ эти-то восемь лѣтъ напраснаго ожиданія и въ самые кипучіе годы жизни легли тяжелымъ бременемъ на всю мою артистическую дѣятельность». Въ 1863 г. Д. пишетъ Кукольнику (письмо это помѣщено въ газетѣ «Музыкальный Сезонъ» за 1870 г.): «Ты спрашиваешь, какъ идетъ моя музыка? Да какъ ей идти, проходъ-то тѣсенъ. Съ одной стороны, гнусный произволъ дирекціи, съ другой—ярое невѣжество публики». Когда, наконецъ, «Русалка» стала вызывать восторги публики, Д. было уже 53 года; утомленный прошлыми невзгодами, онъ уже не могъ вспрянуть. Наиболѣе крупнымъ произведеніемъ Д. слѣдуетъ считать его «Русалку», въ которой авторъ выказалъ наибольшую самобытность, наибольшую силу творчества. Въ ней есть драматическіе моменты, полные правдивости и выраженія. Въ особенности въ речитативахъ Наташи въ первомъ дѣйствіи, въ дуэтѣ князя и мельника въ третьемъ дѣйствіи Д. является замѣчательнымъ психологомъ-музыкантомъ. Въ массѣ нумеровъ этой оперы виденъ чисто русскій композиторъ, глубоко проникнутый складомъ русской музыки. Въ дуэтахъ, аріяхъ, ансамбляхъ Д. замѣтна слишкомъ большая разработка, вслѣдствіе чего они имѣютъ болѣе концертный характеръ и на сценѣ кажутся замедляющими ходъ дѣйствія. На очертанія характеровъ авторомъ обращено немалое вниманіе. Оперѣ вредитъ то обстоятельство, что самое сильное впечатлѣніе производитъ первое дѣйствіе, а затѣмъ интересъ постепенно падаетъ. Въ послѣдней оперѣ Д., «Каменномъ гостѣ»—сплошь речитативная музыка, въ которой больше обдуманнаго, чѣмъ прочувствованаго. Первый большой трудъ Д.: «Эсмеральда», написанъ подъ вліяніемъ произведеній французской комической оперы. Въ ней виденъ многообѣщающій талантъ, еще не развернувшій свои крылья. Д. немного занимался теоріей композиціи; его можно скорѣе считать автодидактомъ. Всѣ его серьезныя теоретическія занятія, судя по словамъ самого Д., ограничились знакомствомъ съ теоретическими рукописями проф. Дена, которыя Д., получивъ отъ Глинки, переписалъ и «скоро усвоилъ себѣ мнимыя премудрости генералъ-баса и контрапункта» (какъ выражается Д. въ своей автобіографіи). Формой, а въ особенности симфонической, Д. владѣлъ не особенно свободно. Въ романсахъ Д. много вкуса, чувства и того психологическаго анализа, который съ такимъ блескомъ проявился въ «Русалкѣ». Выдающейся чертой таланта Д., которую, къ сожалѣнію, онъ мало разрабатывалъ, была склонность къ комическому элементу. Онъ проглядываетъ въ партіи мельника въ первомъ дѣйствіи «Русалки», въ партіи свата и въ пѣсенкѣ Ольги въ той же оперѣ, въ романсѣ «Титулярный совѣтникъ» и др. Но Д., какъ артисту и художнику, было не до веселья, о которомъ онъ рѣдко вспоминалъ въ продолженіе своей творческой дѣятельности.

Н. Соловьевъ.

Дарданельскій проливъ (въ древности Геллеспонтъ) раздѣляетъ Европу отъ Азіи и соединяетъ моря Мраморное и Эгейское. Длина пролива 58 км., ширина отъ 1,3 до 7 км., средняя 4 км. Европейскій берегъ—высокій съ крутыми спусками, азіатскій—болѣе отлогій, поднимается амфитеатромъ къ горѣ Идѣ. Глубина средины пролива 70 — 90 м., мѣстами глубже. Относительный вѣсъ поверхностной воды Мраморнаго моря =1,0180, Эгейскаго моря 1,0300. Въ Мраморномъ морѣ

слой легкой воды не толще 20 м., а ниже находится вода съ удѣльнымъ вѣсомъ приблизительно 1,0290. Разность удѣльныхъ вѣсовъ воды морей Мраморнаго и Эгейскаго порождаетъ двойственное теченіе. Нижняя вода Эгейскаго моря, вслѣдствіе бо́льшаго вѣса столба воды, устремляется черезъ Д. проливъ въ Мраморное море, поднимаетъ уровень послѣдняго и заставляетъ съ поверхности воду изливаться въ Эгейское море. Такимъ образомъ разность уровней морей образуется вслѣдствіе разности удѣльныхъ вѣсовъ, а эта послѣдняя поддерживается избыткомъ прибыли прѣсной воды въ Черное море надъ испареніемъ. Во время наблюденій, произведенныхъ въ 1882 г. С. Макаровымъ, граница двухъ водъ находилась въ сѣв. части пролива на 20 м., а въ южной на 8 м. По его вычисленію, приблизительному, уровень Мраморнаго моря лежитъ выше уровня Эгейскаго на 2 дюм. (см. «Витязь и Тихій океанъ», СПб., 1893).

У сѣвернаго конца пролива расположенъ городъ Галлиполи, немного южнѣе средины—мѣстечко Канакъ, гдѣ корабли получаютъ *практику* (разрѣшеніе) на проходъ проливомъ. Неподалеку отъ Канака, въ самой узкой части расположены укрѣпленія. См. С. Макаровъ «Объ обмѣнѣ водъ Чернаго и Средиземнаго морей» и «Sailing Directions. The Dardanelles».

С. Макаровъ.

Дарданеллы съ точки зрѣнія международнаго права. Въ то время, когда Турція владѣла берегами Чернаго моря, право ея распоряжаться судоходствомъ въ проливахъ Дарданельскомъ и Босфорскомъ не возбуждало споровъ. Послѣ завоеванія Россіей сѣв. берега этого моря, ея экономическіе интересы стали требовать свободнаго сообщенія ея приморскихъ портовъ съ Средиземнымъ моремъ. При заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мирнаго договора 1774 г., Россія добилась признанія за нею права торговаго судоходства въ Черномъ морѣ и изъ Чернаго моря въ Средиземное. Изъяснительная конвенція 10 марта 1779 г. и торговый трактатъ Россіи съ Портой 10 іюня 1783 г. распространили дарованное русскимъ судамъ право на всѣ «купеческія подъ россійскимъ флагомъ суда». Тѣмъ не менѣе, въ годы, предшествовавшіе войнѣ 1828 г., Россія неоднократно имѣла случай жаловаться на нарушеніе этихъ договоровъ: случалось, что суда, нагруженныя хлѣбомъ и отправлявшіяся подъ русскимъ флагомъ изъ Чернаго моря, подвергались со стороны Турціи конфискаціи. Адріанопольскій мирный трактатъ 1829 г. объявилъ проливы свободными для торговыхъ судовъ какъ Россіи, такъ и всѣхъ государствъ, находящихся въ мирѣ съ Портой. Наконецъ, въ 1841 г. свобода торговаго судоходства въ проливахъ провозглашена была всѣми великими державами (и подтверждена въ 1856, 1871 и 1878 гг.). Съ 1830-хъ гг. вопросъ о проливахъ получилъ значеніе преимущественно политическое. И до того Турція, имѣя въ виду безопасность своей столицы, никогда не отказывалась отъ права закрывать Босфоръ и Д. для военныхъ судовъ всѣхъ націй. Впервые это право формально было признано въ договорѣ между Англіей и Турціей въ 1809 г. Въ 1833 г., когда существованію Турціи угрожалъ Мегмедъ-Али, между Россіей и Турціей заключена была въ Гункьяръ-Скелесси конвенція, въ силу которой первая обязалась помогать второй войскомъ и флотомъ, съ правомъ послѣдняго входить въ Босфоръ и Д.; на основаніи же секретной статьи этой конвенціи, Порта обязалась, по отношенію къ Россіи, закрывать Д., «т. е. не позволять никакимъ иностраннымъ военнымъ судамъ входить туда подъ какимъ бы то ни было предлогомъ». Англія немедленно протестовала противъ этого соглашенія, въ которомъ западно-европейскіе кабинеты усмотрѣли опасность для своего вліянія на Турцію. Въ 1838 г., при вторичномъ возстаніи Мегмедъ-Али, имп. Николай I убѣдился, что дальнѣйшее существованіе договора 1833 г. невозможно, и согласился присоединиться къ обще-европейской гарантіи цѣлости Оттоманской имперіи, съ тѣмъ условіемъ, что державы подпишутъ актъ, провозглашающій закрытіе Д. и Босфора для военныхъ судовъ всѣхъ націй, какъ во время мира, такъ и во время войны, началомъ европейскаго публичнаго права. Въ результатѣ явилась Лондонская конвенція 13 іюля 1841 г., подписанная Турціей, Россіей, Англіей, Франціей, Австріей и Пруссіей и извѣстная подъ именемъ *конвенціи о проливахъ* (Convention des détroits); она сохраняетъ за султаномъ только право выдавать фирманы для прохода «легкихъ военныхъ судовъ подъ военнымъ флагомъ». Послѣ Крымской войны закрытіе проливовъ получаетъ значеніе средства, долженствующаго затруднить Россію въ случаѣ ея столкновенія съ Турціей. 30 марта 1856 г., въ одинъ день съ Парижскимъ трактатомъ, между Англіей, Австріей, Франціей, Россіей, Пруссіей, Сардиніей и Турціей заключена была конвенція, въ силу которой державы обязывались соблюдать закрытіе проливовъ для военныхъ судовъ; суда, состоящія въ распоряженіи европ. посольствъ въ Константинополѣ, а равно легкія военныя суда, посылаемыя державами къ устью Дуная, для наблюденія за свободою судоходства по этой рѣкѣ, должны запастись разрѣшительными фирманами султана. Въ циркулярѣ турецкаго министра иностр. дѣлъ, отъ 28 сент. 1868 г., было разъяснено, что закрытіе проливовъ не распространяется на военныя суда, на которыхъ находится монархъ или глава независимаго государства. Не получившій силы договоръ въ Санъ-Стефано содержалъ въ себѣ постановленіе (ст. 24), которое объявляло Босфоръ и Д. навсегда открытыми, какъ во время мира, такъ и во время войны, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ державъ, прибывающихъ изъ русскихъ портовъ или направляющихся въ русскіе порты. Берлинскій трактатъ 13 іюля 1878 г. подтвердилъ прежнія постановленія договоровъ о проливахъ. На берлинскомъ конгрессѣ 1878 г. Англія утверждала, что въ вопросахъ, относящихся къ принципу закрытія проливовъ, единственнымъ судьей является султанъ; Россія высказывала мнѣніе, что военныя суда договаривающихся державъ, даже съ разрѣшенія

султана, не имѣютъ права проходить черезъ проливы. Конгрессъ оставилъ вопросъ этотъ открытымъ. *А. Я.*

Дарданія (Dardania), городъ—см. Дарданцы.

Дарданцы—иллирійскій народъ въ Мезіи, по верхнему теченію Моравы; ихъ область была обращена Діоклетіаномъ въ римскую провинцію Дарданію, съ гл. г. Наиссомъ (Нишъ). Д. назывались также жители миѳич. города Дарданіи у подножія Иды въ Малой Азіи и Тевкры, союзники троянцевъ.

Дарданъ (Dardanos)—въ греч. миѳологіи сынъ Зевса и Атлантиды Электры, миѳическій родоначальникъ дарданцевъ (троянцевъ), а черезъ Энея—и римлянъ. Жилъ сначала въ Аркадіи, но, по убіеніи своего брата Язіона, терзаемый угрызеніями совѣсти, скитался по разнымъ странамъ и прибылъ, наконецъ, въ Азію, гдѣ былъ радушно принятъ царемъ Тевкромъ и получилъ въ жены его дочь Батею. У подножія горы Иды Д. построилъ укрѣпленный гор. Дарданію, погибшій еще въ до-историческое время. Послѣ смерти Тевкра, Д. сталъ царемъ и родоначальникомъ троянскихъ царей.

Дарданъ (Dardanos) — городъ въ древней Троадѣ, при Геллеспонтѣ, между Иліономъ и Абидосомъ; колонія эолійцевъ. При немъ въ 411 г. до Р. X. аѳиняне одержали морскую побѣду; въ 84 г. до Р. X. въ Д. былъ заключенъ союзъ между Суллой и Митридатомъ. Дарданеллы получили свое названіе отъ Д.

Дарджа (Дарджи) — пустынный полуо-въ на вост. берегу Каспійскаго моря, между $39^1/_2$° и 40° с. ш., образуемый на Ю Михайловскимъ, а на С Балханскимъ (вост. оконечность Красноводскаго зал.) заливами. Въ юго-зап. части полуо-ва лежитъ Узунъ-ала, начальный пунктъ Закаспійской жел. дор., которая проходитъ по полуо-ву до ст. Молла-Кара. Полуо-въ покрытъ песками, почти совсѣмъ лишенъ растительности и совершенно—воды. *В. М.*

Дарджилингъ (Darjiling) въ Сиккимѣ, въ Индіи — обширная климатическая станція (санаторія) въ 750 км. отъ Калькутты, на высотѣ 2000 м. н. у. м. (средняя температура здѣсь 15°,5 Ц.). Д. главн. гор. округа Куч-Бигарскаго отдѣла индобританскаго президентства Бенгаліи, расположеннаго по склонамъ Гималаевъ съ вершинами, поднимающимися до 4000 м. надъ ур. м., и занимающаго 3195 кв. кл. съ населеніемъ въ 153129 чел. Процвѣтаютъ чайныя плантаціи и культура хлопка и хиннаго дерева. Въ г. Д. 7018 жителей.

Дардистанъ—этимъ именемъ иногда называется страна, расположенная между СЗ Пенджабомъ, наиболѣе сѣв. изгибомъ р. Инда и Гинду-кушемъ, населенная весьма разнообразными племенами преимущественно арайскаго происхожденія (которыхъ иногда называютъ Дардами или Дарду). Названіе «Дардъ» упоминается древними писателями (Птоломей, Плиній и т. п.), но на мѣстѣ, повидимому, вовсе неизвѣстно. См. Кафиристанъ, Гильгитъ, Читралъ, Мастоджъ, Ясcинъ, Канджутъ и т. п. *Кн. В. М.*

Дарду (Dardu, древнеинд. Darada) — см. Дардистанъ.

Дареніе (лат.—donatio, франц.—donation, нѣм.—Schenkung)—юридическій терминъ, обозначающій сдѣлку между живыми, посредствомъ которой одна сторона безвозмездно предоставляетъ какое-либо имущество другой сторонѣ, съ цѣлью ея обогащенія. Своимъ безкорыстнымъ характеромъ Д. отличается отъ всѣхъ возмездныхъ сдѣлокъ. Было время, когда услуги, которыя можно теперь получить только за деньги, оказывались даромъ, и притомъ даже при отсутствіи особенныхъ личныхъ отношеній. Такъ, у древнихъ народовъ, между прочимъ въ древнемъ Римѣ, различіе между трудомъ возмезднымъ и безвозмезднымъ совпадало съ разницей между трудомъ умственнымъ и физическимъ: только за послѣднимъ признавалось право на вознагражденіе (см. Гонораръ, IX, 187). Съ эволюціей гражданскаго оборота возмездность сдѣлалась существенной принадлежностью большинства юридическихъ сдѣлокъ. Тѣмъ не менѣе институтъ Д. существуетъ у всѣхъ современныхъ народовъ.

По господствующему въ наукѣ права взгляду, проникшему и въ современныя законодательства, для Д. необходимо, чтобы путемъ отчужденія имущество одного (дарителя) уменьшилось, а другой (одаряемый) обогатился, чтобы отчужденіе совершилось съ намѣреніемъ такого обогащенія (animus donandi) и чтобы отчуждаемое имущество было *принято*, какъ даръ (acceptatio). Въ этомъ послѣднемъ требованіи выражается договорный характеръ Д. (австр. гр. ул. ст. 938 и 1381; Code civil ст. 894 и 932; сакс. гр. ул. ст. 1049 и 1054; цюрихское гр. ул. ст. 1077; проектъ герм. гр. ул. §§ 437 и 438). Въ основаніи понятія Д. лежитъ: со стороны дарителя, — непосредственное безкорыстное благоволеніе (Wohlwollen, beneficium, liberalitas, officium), со стороны же одаряемаго—обогащеніе. Дареніе въ собственномъ смыслѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ другими, сходными съ нимъ институтами. *Первое* существенное условіе Д. заключается въ томъ, что оно составляетъ юридическую сдѣлку между живыми; слѣд. оно требуетъ *положительнаго* дѣйствія (а не одного упущенія или бездѣйствія). Наслѣдство по закону не можетъ считаться Д. именно потому, что здѣсь нѣтъ никакого положительнаго дѣйствія, которое бы служило основаніемъ преемству; отлично отъ Д. и наслѣдство по завѣщанію, потому что имущество умершаго не уменьшается, но продолжаетъ существовать неизмѣнно, только въ лицѣ другого; нѣтъ также сознанія обогащенія наслѣдника, такъ какъ имущество ко времени смерти завѣщателя можетъ исчезнуть. Ближе къ Д. подходятъ легаты (отказы по завѣщанію), которые древніе римскіе юристы называютъ donatio. Настоящимъ Д. является такъ назыв. mortis causa donatio (Д. на случай смерти), какъ сдѣлка между живыми. Въ римскомъ правѣ Д. на случай смерти почти во всемъ было уравнено съ отказомъ по завѣщанію. Оно имѣло самостоятельный характеръ въ томъ только случаѣ, когда даритель отказывался отъ своего права уничтожить Д. по своему произволу. Въ древнемъ франц. правѣ Д. на случай смерти отличалось отъ завѣщанія тѣмъ, что требовалось принятіе дара при жизни дарителя. Code

civil отмѣнилъ этотъ видъ Д., постановляя, что распоряжаться своимъ имуществомъ въ видѣ безмезднаго отчужденія можно не иначе, какъ посредствомъ Д. при жизни или по завѣщанію (ст. 893). Кодексы австр. (956) и сакс. (2500 и 2501) различаютъ Д. на случай смерти, не принятое одаряемымъ до смерти дарителя отъ принятаго имъ: въ первомъ случаѣ оно подчиняется правиламъ, установленнымъ для завѣщательныхъ распоряженій; во второмъ оно обсуждается, какъ договоръ о наслѣдованіи.

Второе условіе Д. есть обогащеніе, съ одной стороны, потеря — съ другой, путемъ отчужденія имущества. Не можетъ, поэтому, считаться Д. безмездное веденіе чужихъ дѣлъ, отдача вещи на сохраненіе или въ безмездное употребленіе, намѣренное неисполненіе условія, подъ которымъ что-либо обѣщано, обезпеченіе существующаго уже права (напр. залогомъ или поручительствомъ). Нѣтъ, по общему правилу, даренія и тогда, когда кто-либо только отклоняетъ возможное увеличеніе имущества, но не жертвуетъ имуществомъ уже пріобрѣтеннымъ (напр. отказъ въ чью-либо пользу отъ ожидаемаго или дѣйствительно открывшагося наслѣдства или легата).

Третье условіе Д. — намѣреніе обогатить, которое римляне обозначаютъ выраженіемъ donandi causa, donandi animus и т. д. (австр. гр. ул. 1049; итал. 1050; мѣстн. остз. з. 4464; проектъ герм. г. у. § 437). Нѣтъ, поэтому, Д., если одинъ уступаетъ другому какое-либо право, считая себя ошибочно къ тому обязаннымъ, или если кто-либо купитъ или продастъ что-либо за слишкомъ дешевую или дорогую цѣну, не зная настоящей, или если уступлено право по мировой сдѣлкѣ. Для Д. не требуется, чтобы оно вытекало исключительно изъ благоволенія дарителя; необходимо только, чтобы обогащеніе другого было одною изъ ближайшихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ дарителемъ. Признается Д. и тогда, когда даръ предоставленъ въ знакъ благодарности (remuneratorische Schenkung). Въ новое время сдѣлана была попытка разсматривать Д., когда оно является исполненіемъ нравственнаго долга, какъ сдѣлку не-дарственную въ тѣсномъ смыслѣ, и для такихъ сдѣлокъ созданъ терминъ donationes necessariae (напр. содержаніе и пропитаніе родственниковъ, милостыня и т. п.). Этотъ взглядъ не находитъ себѣ, однако, подтвержденія въ законодательствахъ.

Д. выражается въ слѣдующихъ трехъ видахъ: 1) въ обогащеніи какимъ-либо *вещнымъ* правомъ, 2) въ предоставленіи какого-либо *требованія*, 3) въ *освобожденіи* отъ какого-либо долга. Такимъ образомъ Д. проявляется dando, obligando, liberando. *Вещныя* права могутъ заключаться въ собственности или въ jura in re. *Обязательственныя* права могутъ состоять въ предоставленіи требованія на самого дарителя или на 3-е лицо. Первое считается обѣщаніемъ подарить (Schenkungsversprechen); здѣсь Д. заключается въ самомъ обѣщаніи, а исполненіе его уже составляетъ лишь уплату долга; его можно требовать путемъ иска. Наконецъ, одаряемый *освобождается* отъ требованія на него дарителя или третьяго лица (прощеніе долга; уплата какого-либо долга за должника, съ цѣлью его обогащенія; прус. зем. пр. ст. 393, 1052 и 1053; австр. улож. ст. 938, 939 и 943; сакс. ст. 1050, 1054 и 1055). Изъ опредѣленія Д. въ Code civil, какъ непосредственнаго и безповоротнаго отчужденія даримой вещи, и изъ положенія древняго франц. права: «donner et retenir ne vaut», слѣдуетъ, что право собственности на подаренные предметы переходитъ съ момента заключенія договора; но даритель можетъ оставить за собой или предоставить третьему лицу пользованіе или пользовладѣніе вещью. Изъ тѣхъ же положеній вытекаетъ ничтожность Д., учиненнаго подъ условіями, исполненіе которыхъ зависитъ единственно отъ произвола дарителя.

Для Д. законодательства требуютъ соблюденія извѣстныхъ формъ. По римскому праву (lex Cincia) для дѣйствительности Д. свыше 500 золотыхъ требовалась (за нѣкоторыми исключеніями) т. наз. инсинуація (судебное заявленіе участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ и судебное утвержденіе сдѣлки). Сакс. гр. ул. требуетъ судебнаго утвержденія для Д. свыше 1000 талер. (ст. 1056, 1058, 1064). По прусск. зем. пр. обѣщаніе подарить должно быть совершено судебнымъ порядкомъ, но принятіе дара можетъ послѣдовать въ какой бы то ни было формѣ. По австр. гр. ул. для Д. необходимъ нотаріальный актъ. Строго относится къ формѣ Д. франц. право (Code civil art. 931 и 932). Проектъ герм. гр. ул. требуетъ судебной или нотаріальной формы для обѣщанія дарить (Schenkungsversprechen); если же дарственное отчужденіе уже послѣдовало, то оно дѣйствительно и безъ соблюденія особой формы (§§ 440 и 441).

Д., какъ обѣщанное, такъ и осуществленное, можетъ быть уничтожено вслѣдствіе неблагодарности одаряемаго (revocatio donationis; Code civil, ст. 955; австр. 948; сакс. 1059; сербск. 567; цюрихское 1086; пр. герм. ул. 449). Право отмѣнить Д. есть чисто личное право: по общему правилу, оно не переходитъ на наслѣдниковъ дарителя. Относительно наслѣдниковъ одареннаго большая часть современныхъ законодательствъ допускаетъ отмѣну Д. вслѣдствіе неблагодарности. Къ Д., соединенному съ возложеніемъ на одаряемаго какого-либо обязательства (donatio sub modo), примѣняются общія правила о Д. Обязательство (Modus, Auflage) можетъ быть установлено въ пользу дарителя или третьяго лица; они имѣютъ право требовать исполненія обязательства, но одаренный можетъ требовать осуществленія Д. и прежде исполненія обязательства; въ извѣстныхъ случаяхъ неисполненіе одареннымъ обязательства можетъ повлечь за собою отмѣну Д. Между нѣкоторыми лицами, напр. между супругами, Д., по римскому праву, вовсе не допускалось. Того же начала держится французское право, только оно не прямо объявляетъ такой даръ ничтожнымъ, а предоставляетъ супругу возможность оспаривать даръ при жизни.

Существуютъ также разныя ограниченія относительно даримаго имущества. Ограничивается (австр. 944) или запрещается (Code civil 943) Д. имуществъ, имѣющихъ достаться дарителю въ будущемъ; прусскіе законы за-

прещають Д. наличнаго имущества, превышающее половину его (даритель въ этомъ случаѣ имѣетъ право, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, уничтожить Д.). По франц. праву лицо, имѣющее нисходящихъ или восходящихъ родственниковъ, не можетъ дарить своего имущества съ полною свободою, а лишь на основаніи особыхъ правилъ о мѣрѣ Д. (droit de réserve, quotité disponible, droit de réduction).

Д. въ русскомъ правѣ. Нашъ Сводъ Законовъ, какъ и французскій кодексъ, помѣщаетъ Д. между способами пріобрѣтенія правъ на имущество (прим. къ ст. 699, т. X, ч. I). Онъ не опредѣляетъ понятія Д., но изъ совокупности относящихся къ этому предмету правилъ наши цивилисты и судебная, въ особенности кассаціонная, практика установили условія Д., согласныя, въ главныхъ чертахъ, съ наукою права и съ иностранными законодательствами (кассац. рѣш.: $^{451}/_{69}$, $^{928}/_{71}$, $^{12}/_{82}$, $^{179}/_{74}$, $^{1552}/_{70}$, $^{550}/_{68}$, $^{554}/_{76}$, $^{397}/_{70}$, $^{14}/_{84}$ и мног. др.). Д. влечетъ за собою немедленную передачу имущества или права. Для дѣйствительности Д. требуется, чтобы даръ былъ принятъ тѣмъ, кому назначенъ (ст. 973 и 974). Согласіе на принятіе дара дается или самимъ одаряемымъ, или, въ случаѣ его личной неспособности, его законнымъ представителемъ. Дареніе совершается въ моментъ соглашенія воли дающаго съ волей принимающаго; этотъ моментъ у насъ совпадаетъ съ совершеніемъ дарственнаго акта (касс. $^{1552}/_{70}$, $^{12}/_{82}$ и др.). Существеннымъ условіемъ дѣйствительности Д. является наличность даримаго предмета и принадлежность его дарителю. Путемъ Д. можетъ быть перенесено не только право собственности, но и другія вещныя права, насколько это соотвѣтствуетъ ихъ природѣ, и вообще всякое имущественное право, могущее быть предметомъ отчужденія (402 и 967; Уст. о промышленности ст. 171; т. IX, особ. прил. II, ст. 30, прил. ст. 7). Такъ какъ результатомъ Д., по нашему закону, долженъ быть переходъ къ одаренному извѣстнаго наличнаго имущественнаго права, то обѣщаніе подарить, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось, не признается Д. въ собственномъ смыслѣ (касс. $^{397}/_{70}$, $^{12}/_{82}$). Съ Д. могутъ быть соединяемы условія относительно образа пользованія и управленія даримымъ имуществомъ или исполненія со стороны одареннаго различныхъ дѣйствій въ отношеніи къ дарителю; исполненіе этихъ условій и обязательствъ существенно для сохраненія дара въ силѣ, но пріобрѣтеніе его не зависитъ отъ исполненія этихъ условій (ст. 975, 976 и 977; кас. $^{179}/_{74}$). Намѣреніе одарить наши юристы считаютъ существеннымъ признакомъ Д. (Мейеръ, Побѣдоносцевъ, кас. $^{928}/_{71}$, $^{12}/_{82}$). Мѣстные остзейскіе законы опредѣляютъ Д. какъ юридическую сдѣлку, въ силу которой одно лицо, *по щедрости*, предоставляетъ другому безмездно извѣстное имущество (4464; см. также кас. $^{928}/_{71}$, гдѣ дается согласное съ наукою опредѣленіе Д.). Д. движимаго имущества и капиталовъ совершается, по общему правилу, посредствомъ простой передачи или простого письменнаго акта, удостовѣряющаго волю и намѣреніе передать (ст. 993; надписи на билетахъ кред. уст.; кас. $^{554}/_{76}$, $^{12}/_{82}$). Для Д. недвижимаго имущества требуется совершеніе крѣпостного акта, который называется дарственною записью (987 Зак. Гр. и 66 Нот. пол.; кас. $^{843}/_{68}$, $^{1552}/_{70}$). Право дарить ограничивается у насъ лишь общеми законами, стѣсняющими право распоряженія имуществомъ; они относятся или къ лицу, или къ имуществу. Кто вообще не имѣетъ права отчуждать, тотъ не имѣетъ права и дарить. Родовое имѣніе можетъ быть подарено только ближайшимъ родственникамъ, т. е. такимъ лицамъ, которыя имѣютъ право наслѣдованія послѣ дарителя, и въ той только мѣрѣ, въ какой это право имъ принадлежитъ (ст. 967; кас. $^{178}/_{79}$). Относительно нисходящихъ родственниковъ такое дарственное назначеніе является *выдѣломъ* (994, 996, 997; см. VII, 495). Нашему законодательству неизвѣстно запрещеніе Д. между лицами, состоящими въ особенныхъ отношеніяхъ другъ къ другу; дары между супругами производятся на томъ же основаніи, какъ и между посторонними лицами (978). По общему правилу принятое Д. безповоротно (974). Изъ этого правила допускаются слѣдующія исключенія: 1) если принявшій даръ учинитъ покушеніе (на жизнь дарителя, причинитъ ему побои или угрозы, оклевещетъ его въ какомъ-либо преступленіи или вообще окажетъ ему явное непочтеніе, то даритель имѣетъ право требовать возвращенія дара (974); 2) если даръ учиненъ подъ условіемъ, и условіе со стороны одареннаго не исполнено, то даръ возвращается дарителю (976); 3) при конкурсѣ даръ, сдѣланный должникомъ женѣ, дѣтямъ или роднымъ, при извѣстныхъ условіяхъ возвращается въ конкурскую массу (ст. 553—555 т. XI Уст. торг.); 4) когда родители при жизни подарили имущество сыну или дочери, то въ случаѣ бездѣтной смерти одареннаго даръ возвращается къ пережившимъ его родителямъ (1142). Д. на случай смерти встрѣчается въ Литовскомъ статутѣ, и постановленія по этому предмету вошли въ нашъ Сводъ относительно Черниговской и Полтавской губ. (522 гр. зак.). Въ 1838 г. былъ возбужденъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть допущено Д. на случай смерти въ Зап. губ.? Онъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что дарственныя записи, посредствомъ которыхъ имущество должно поступить въ чужое владѣніе не при жизни, а по смерти дарителя, принадлежатъ, по существу своему, къ актамъ завѣщательнымъ (Выс. утв. мн. гос. с. 11 іюля 1838 г.). Этимъ былъ предрѣшенъ вопросъ и о Д. на случай смерти для остальной Россіи. Признавъ такое Д. актомъ завѣщательнымъ, мн. гос. сов. 15 апр. 1842 г. указываетъ и на различіе между актами завѣщательными и дарственными: «первые могутъ быть измѣняемы по волѣ завѣщателя, вторые остаются неизмѣнными». Это мнѣніе гос. сов. легло въ основаніе ст. 991 гр. зак. Остзейское право воспроизводитъ положеніе римскаго права о donatio mortis causa: «актъ, которымъ выдача дара отсрочена по день смерти дарителя и который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отмѣненъ, даже, когда бы тотъ, кому сей даръ назначенъ, умеръ прежде дари-

теля, признается дареніемъ между живыми» (прим. къ ст. 2421 свода остзейскихъ зак.).

Литература: Savigny, «System des heutigen Römischen Rechtes» (т. 4, 1841), «Schenkung»; Jhering, «Zweck im Recht» (т. I, русск. пер. 1881, стр. 79—90); Виндшейдъ, «Объ обязательствахъ по римскому праву» (1875, стр. 275—290); Mourlon, «Répétitions» (т. II, 1885); «Des donations entre vifs et des testaments»; Неволинъ, «Исторія русск. гражд. законовъ» (ч. 3, 1858, стр. 27—31); Умовъ, «Дареніе» (1876); Зарудный, «Гр. ул. итал.» (ч. 2, 1869, стр. 65—68). *Г. Вербловскій.*

Дарестъ де-ла-Шаваннъ (Антуанъ-Клеофосъ Dareste de la Chavanne) — франц. историкъ (1820—1882); былъ проф. сначала гренобльскаго, потомъ ліонскаго словеснаго факультета. Въ 1871 г. Д. ввѣрено управленіе учебнымъ округомъ въ Нанси, а въ 1873 г. въ Ліонѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ противъ него возникло обвиненіе въ томъ, что онъ содѣйствовалъ учрежденію католическаго унив. въ Ліонѣ, въ ущербъ государственнымъ факультетамъ, и въ 1878 году Д. былъ уволенъ отъ должности. Важнѣйшимъ соч. Д. является «Histoire de France» (П. 1865—1873; 8 т.), за которую автору въ 1868 г. присуждена была акд. большая премія Гобера; во второмъ изданіи (1879 г.) прибавленъ 9 т., заключающій въ себѣ обзоръ событій съ 1830 года. Д. принадлежатъ еще слѣдующія, не лишенныя большихъ достоинствъ, работы: «Éloge de Turgot» (П. 1846); «Histoire de l'administration en France depuis Philippe-Auguste jusqu' à la mort de Louis XIV» (П. 1848); «Histoire des classes agricoles en France depuis Saint-Louis jusqu'à Louis XVI» (П. 1853; 2-е изд. 1858). *В. Д.*

Дарестъ де-ла-Шаваннъ (Родольфъ Dareste de la Chavanne)—франц. юристъ, братъ предыдущаго (род. въ 1824 г.); былъ адвокатомъ при государственномъ совѣтѣ и кассаціонномъ судѣ; съ 1877 г. членъ кассаціоннаго суда. Первоначально вниманіе его сосредочивали на себѣ различные вопросы административнаго права и особенно институтъ административной юстиціи. Въ этой области онъ издалъ двѣ очень цѣнныя монографіи: «Etudes sur les origines du contentieux administratif en France» (1855—1857) и «La justice administrative en France» (1862). Затѣмъ онъ занялся преимущественно работами по исторіи древняго права: «Du prêt à la grosse chez les Athéniens» (1867); «Traité des lois de Théophraste» (1870); «Les anciennes lois de l'Islande» (1881); «Mémoire sur les anciens monuments du droit de la Hongrie» (1885), и др. Въ 1889 г. Д. издалъ «Etudes d'histoire du droit», въ которыхъ объединилъ результаты своихъ изслѣдованій по исторіи права различныхъ народовъ. Съ цѣлью расширить районъ своихъ историко-юридическихъ изысканій, Д. изучилъ въ послѣдніе годы русскій яз. и уже воспользовался работами русскихъ ученыхъ, напримѣръ М. М. Ковалевскаго, сочиненіямъ котораго онъ посвятилъ рядъ статей въ «Journal des Savants» (1887 и 1893 г.). Послѣдняя работа Д. вышла въ 1892 г.: «La Science du droit en Grèce» (Platon, Aristote, Théophraste). Д., перевелъ на французскій языкъ рѣчи Демосѳена. *В. Дерюжинскій.*

Даресъ—въ Иліадѣ троянецъ, жрецъ Гефеста; слылъ авторомъ догомерической Иліады, написанной имъ въ прозѣ, на пальмовыхъ листьяхъ. «Historia de excidio Trojae», написанная въ V или VI в., считалась переводомъ съ Иліады Д., сдѣланнымъ Корнеліемъ Непотомъ. Она въ средніе вѣка была очень популярна и имѣла много изданій. Часто выходила вмѣстѣ съ Диктисомъ (см.). Лучшее изданіе принадлежитъ Дедериху (1835). Ср. Dunger, «Die Sage vom Trojanischen Krieg in den Bearbeitungen des Mittelalters» (1869); Körting, «Diktys u. D.» (1874).

Даржантрэ (Bertrand D'Argentré) — французскій юристъ, род. въ 1519 г. въ знатной бретанской семьѣ. Наслѣдовавъ отъ отца должность сенешала въ Реннѣ, онъ принялъ дѣятельное участіе во второй ревизіи бретанскаго кутюма (см. Кутюмы), редактированнаго въ 1575 г., къ которому составилъ полный комментарій. Преданный феодальнымъ учрежденіямъ, Д. съ живостью оспаривалъ ученіе Дюмулена (см.), стараясь доказать полную законность феодальныхъ правъ. Его сочиненія, написанныя по-латыни, не оказали, однако, никакого вліянія на законодательство его времени.

Даржичъ (Dàržić) — фамилія нѣсколькихъ иллирійскихъ писателей, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ священникъ *Маринъ или Маро Д.*, жившій между 1520 и 1580 гг. Современники особенно хвалятъ его за частый и легкій языкъ его стихотвореній и драматическихъ пьесъ. Его пасторали и комедіи, изъ которыхъ самыя извѣстныя: «Tirena» и «Novela od Stanza», были напечатаны нѣсколько разъ (1551, 1607, 1630 гг.); другія не напечатаны. Кромѣ того, еще изданы его «Pjesni» (1607) и героическія поэмы.—Его дядя, *Юрій Д.*, тоже былъ однимъ изъ лучшихъ дубровницкихъ писателей. Онъ род. до 1463 и ум. въ 1507 г.; его поэтическія сочиненія долго оставались неизданными.—Третій Д., *Иванъ*, іезуитъ, дубровницкій пис. XVII в., авторъ иллирійской книги «Dottrina spirituale» (1637). Сочиненія первыхъ двухъ Д. изданы загребской акд. въ собраніи: «Stari pisci hrvatski», т. II и VII.

Дарикъ—персидская золотая монета династіи Ахеменидовъ, введенная Даріемъ I. На лицевой сторонѣ помѣщена спустившаяся на одно колѣно фигура царя, въ длинномъ одѣяніи и съ высокой тіарой на головѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ лукъ, въ правой кинжалъ, а чаще еще дротикъ. За спиной колчанъ, полный стрѣлъ. На оборотной сторонѣ четырехугольное углубленіе. Рѣдко встрѣчаются двойные дарики и полударики. Д. — чрезвычайно высокаго достоинства. Монета эта замѣнила крезоиды (см.) или золотые, чеканившіеся Крезомъ. Иногда названіе Д. неправильно даютъ и серебряной древне-персидской монетѣ, вѣсомъ около 5,45 гр.; но это на самомъ дѣлѣ *сиклъ* (см.). *П. ф.-В.*

Даримонъ (Louis-Alfred Darimon, род. 1819) — франц. политическій дѣятель. Былъ журналистомъ; въ молодости стоялъ близко къ Прудону; съ 1853 г. печаталъ въ «Presse»

политико-экономическія статьи, которыя не остались незамѣченными. Въ 1857 г. Д. избранъ въ Парижѣ депутатомъ законодательнаго корпуса, примкнулъ къ оппозиціонной группѣ *Пяти* и спеціализировался въ области политической экономіи и финансовъ. Вновь избранный въ депутаты въ 1863 г., онъ мало-по-малу, по примѣру Э. Олливье, сталъ сближаться съ династическою оппозиціей, враждебной не имперіи, а только абсолютизму. Оставивъ политическую жизнь, онъ издалъ нѣсколько трудовъ о Второй имперіи, заключающихъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей о людяхъ и событіяхъ того времени: «Histoire de douze ans, 1857—69»; «Notes et Souvenirs»; «A Travers une révolution, 1847—55»; «Histoire d'un parti. Les Cinq sous l'Empire»; «L'Opposition libérale sous l'Empire»; «La Maladie de l'Empereur»; «Le Tiers-parti sous l'Empire»; «Les Irréconciliables sous l'Empire. Le 19 janvier, les lois libérales, les élections, 1867—69»; «Histoire d'un jour. La journée du 12 juillet 1870»; «Notes pour servir à l'histoire de la guerre de 1870»; «Les Cent-Seize et le ministère du 2 janvier»; «L'Agonie de l'Empire». Значительно раньше Д. издалъ: «Exposition méthodique des principes de l'organisation sociale» (Пар., 1848); «De la Réforme des banques» (1856).

Даріалъ или **Даріальское ущелье** —тѣснина, черезъ которую прорывается Терекъ на протяженіи 12 верстъ отъ сел. Чми до Даріальскаго укрѣпленія, среди отвѣсныхъ голыхъ скалъ. Уже Плиній въ «Historia naturalis» упоминаетъ о *Кавказскихъ воротахъ* въ странѣ Иберіи или Иверіи (Грузіи), чрезъ которыя прорывался съ шумомъ горный потокъ Diriodoris; на вершинѣ скалы, въ ущельѣ, находился замокъ Куманія. У Прокопія Кесарійскаго, автора «Исторіи войнъ римлянъ съ персами», встрѣчается описаніе *Каспійскихъ воротъ*, на С отъ страны иверовъ. По грузинскимъ лѣтописямъ эта тѣснина именовалась различно: *Раль-ани, Дарiани, Дарiали, Даріанъ, Даріалани, Даріальскани* и др. Всѣ приведенныя имена имѣютъ одинъ корень—персидское слово *дар* или *дер*, соотвѣтствующее русскому слову *дверь*. У персовъ проходъ извѣстенъ подъ именемъ *Даръ-и-аланъ* (дверь или ворота алановъ); арабское наименованіе—Бабъ-аль-аланъ (ворота алановъ). Грузины переняли отъ персовъ ихъ названія; на чисто грузинскомъ яз. это ущелье назыв. *Хевисъ-кари* (ворота ущелья). Изъ груз. лѣтописей видно, какъ часто Закавказье подвергалось нападеніямъ горцевъ, производившихъ набѣги свои чрезъ Даріальскую тѣснину; для огражденія этого пути, на неприступныхъ, крутыхъ скалахъ, воздвигались крѣпости и башни. Первымъ строителемъ ихъ считается иверійскій царь Мирванъ, изъ династіи Небротидовъ, жившій за 150 л. до Р. Хр. Затѣмъ сооруженія не разъ были возобновляемы, между прочимъ грузинскими царями Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499) и Давидомъ Возобновителемъ, въ XII в. Въ настоящее время сохранились только развалины башни на вершинѣ крутой скалы, на лѣвомъ берегу Терека, и крытый ходъ изъ крѣпости къ рѣкѣ. Народныя легенды приписываютъ постройку всѣхъ сооруженій царицѣ Тамарѣ. Терекъ на всемъ протяженіи Д. ущелья течетъ съ такой силой, что его невозможно перейти въ бродъ. Въ концѣ XVIII ст. проѣздъ по дорогѣ черезъ ущелье былъ опасенъ, особенно зимою, когда все бывало занесено снѣгомъ, и лишь воткнутые шесты указывали путнику дорогу, по которой онъ долженъ слѣдовать; кромѣ того, проѣзжіе испытывали большія притѣсненія со стороны туземцевъ, которымъ приходилось за огромную цѣну нанимать для переноски вещей, такъ какъ не только на арбахъ, но даже и на лошадяхъ невозможно было въ то время перевозить грузы. Это продолжалось до начала сооруженія Военно-грузинской дороги, когда вдоль всей дороги были поставлены редуты для усмиренія горцевъ. Въ 1809 г., вмѣсто прежнихъ временныхъ мостовъ, былъ сооруженъ постоянный. Бывшее укрѣпленіе Д. лежитъ на высотѣ 4122 фт. надъ ур. м.

Н. Кузнецовъ.

Даріенскій заливъ — часть Карaибскаго моря, близъ Соед. Шт. Колумбіи, подъ 9° сѣв. ш. и 7° зап. долг.

Даріенскій перешеекъ—см. Панамскій перешеекъ.

Darii — техническій терминъ формальной логики, см. Силлогизмъ.

Дарій (Daraiavahusch, Δαρεῖος) — древне-персидское царское имя. Д. I, с. Гистаспа (см.), род. въ 550 г. до Р. Х. Происходилъ изъ царскаго рода Ахеменидовъ и уже при Кирѣ занималъ выдающееся положеніе. Въ качествѣ тѣлохранителя, сопровождалъ Камбиза въ Египетъ. Сдѣлавшись царемъ (521—486) по низложеніи Лже-Смердиса (см.), занялся приведеніемъ въ порядокъ разстроеннаго государства. Первые три года были употреблены на подавленіе возстаній (въ Сузіанѣ, Вавилонѣ, Арменіи, Мидіи и др.), во главѣ которыхъ стояли потомки мѣстныхъ владѣтелей или самозванцы. Изображенія послѣднихъ, вмѣстѣ съ надписью объ ихъ усмиреніи, находятся на скалѣ Бегистанѣ (см.). Стремясь къ преобразованію государственной системы на строго-бюрократическихъ и централизаціонныхъ началахъ, Д. уничтожилъ господствовавшее до тѣхъ поръ вассальное самоуправленіе; появились сатрапіи (см.). Но и на вѣрность намѣстниковъ не всегда можно было положиться: пришлось отдѣлаться хитростью отъ Оройта, сатрапа Сардъ, и казнить египетскаго намѣстника Аріанда. Къ египтянамъ Д. относился милостиво и покровительствовалъ ихъ религіи, строилъ и реставрировалъ храмы, уважалъ туземное жречество и дворянство. Важно было для благосостоянія Египта соединеніе каналомъ Краснаго моря съ Ниломъ, стоявшее въ связи съ попытками включить Индѣйскій океанъ въ область персидской торговли. Для этой цѣли была снаряжена экспедиція по Инду и Аравійскому морю, подъ начальствомъ Скилака (см.). Рядъ насыпныхъ холмовъ, на которыхъ были водружены стэлы съ клинообразными и іероглифич. надписями, обозначаетъ направленіе работъ по сооруженію соединительнаго канала. Одна изъ этихъ стэлъ найдена въ 1866 г., другая, В. С. Голени-

щевымъ, въ 1889 г. близъ Телль-эль-Машута («Зап. вост. отд. имп. русск. арх. общ.», V). Обѣ плохо сохранились (изд. въ «Recueil de travaux» 9, 11 и 13). Несмотря на свою дальновидность, Д. не избѣгъ недостатка, общаго восточнымъ монархамъ—стремленія къ расширенію и безъ того уже обширнаго и сшитаго бѣлыми нитками государства. Большимъ промахомъ былъ его извѣстный походъ на скиѳовъ (515), сопровождавшійся, правда, покореніемъ гетовъ, Ѳракіи, Лемноса, Имброса и подданствомъ Македоніи, но разрушившій обаяніе персидскаго могущества и сдѣлавшій возможнымъ возстаніе малоазіатскихъ и кипрскихъ грековъ (500—494). Усмиривъ ихъ, Д., изъ желанія наказать не сохранившихъ нейтралитета аѳинянъ, сталъ лицомъ къ лицу съ европейскими греками. Неудачный исходъ первыхъ двухъ кампаній, окончившихся аѳонскимъ крушеніемъ и битвою при Мараѳонѣ (490), и послѣдовавшія затѣмъ обременительныя приготовленія къ новому походу подѣйствовали возбуждающимъ образомъ на провинціи. Возсталъ Египетъ (486); царь умеръ, не успѣвъ заняться его усмиреніемъ. Какъ мудрый, справедливый правитель, какъ безусловно лучшій изъ восточныхъ деспотовъ, Д. пользовался уваженіемъ даже своихъ враговъ. Эсхилъ, участвовавшій въ Мараѳонскомъ сраженіи, отзывается въ своихъ «Персахъ» очень тепло объ этомъ царѣ, виновникѣ столькихъ бѣдствій для грековъ. Евреи также сохранили о немъ благодарное воспоминаніе: во 2-й годъ царствованія онъ разрѣшилъ возобновить работы по построенію 2-го храма (Ездры **4**, 24. **5**, 5. **6**, 1), а въ 6-й годъ храмъ былъ освященъ. По Діодору, египтяне уважали этого царя наравнѣ со своими фараонами-законодателями; даже отдаленные карѳагеняне признавали его власть. Погребенъ Д. въ сооруженной имъ и украшенной произведеніями скульптуры гробницѣ въ скалахъ Накши Рустами, близъ Персеполя. *Б. Т.*

Дарій II (423—404)—сынъ Артаксеркса I, до вступленія на престолъ Охъ, сатрапъ Ирканіи. Въ исторіи извѣстенъ подъ греческимъ прозвищемъ Νόθος (незаконный). Престола достигъ, убивъ своего брата Согдіана. Въ началѣ его царствованія въ Сиріи возсталъ его братъ Арситъ, въ Сардахъ—сатрапъ Писсуѳнъ, въ Египтѣ—Араксанъ. Арситъ и Писсуѳнъ были казнены, но сынъ послѣдняго, Аморгъ, долго держался въ Каріи и только въ 412 г. попался въ руки персовъ, при содѣйствіи спартанцевъ. Не смотря на то, что по отношенію къ Египту царь слѣдовалъ политикѣ Д. I, въ 415 г. здѣсь произошло новое возстаніе, подъ начальствомъ Амиртея, надолго отторгнувшее эту страну отъ персовъ. Ослабѣвшая монархія не могла справиться съ Египтомъ, но за то междоусобія грековъ дали ей возможность вмѣшаться въ ихъ дѣла и снова сдѣлать іонійцевъ своими данниками. Сатрапы Тиссаферпъ и Фарнабазъ, а потомъ сынъ царя, Киръ младшій, поддерживали деньгами спартанцевъ противъ аѳинянъ и были косвенными виновниками разгрома Аѳинъ въ 404 г. При Д. II огромнымъ вліяніемъ пользовались царедворцы, женщины и, особенно, его порочная жена и сестра Парисатида. *Б. Т.*

Дарій III (336—330)—правнукъ предыдущаго, послѣдній царь древней Персіи. До вступленія на престолъ назывался Кодоманомъ и былъ сатрапомъ Арменіи. Возведенъ на престолъ Багоемъ, послѣ убіенія послѣднимъ Арсеса. Казнивъ цареубійцу, Д. сталъ заботиться о защитѣ Малой Азіи, которой уже давно грозили македоняне, приглашалъ греческихъ наемниковъ, снаряжалъ финикійскій флотъ, стягивалъ войска. Но сатрапы бездѣйствовали; самъ царь допустилъ ошибку, казнивъ искуснаго вождя наемниковъ, Харидима. Смерть главнокомандующаго, геніальнаго Мемнона Родосскаго, была также одной изъ причинъ неудачи. Въ 3 года была сокрушена Персидская монархія Александромъ Македонскимъ (см.). Д., смертельно раненный сатрапомъ Бессомъ, умеръ на рукахъ враговъ. *Б. Т.*

Дарковичи—село Брянскаго у., Орловской губ., на р. Болвѣ, въ 20 в., отъ у. г. Рядомъ лежатъ Шибенцы, гдѣ въ береговыхъ обрывахъ выходятъ тѣ же пласты фосфорита, что въ Д. лежатъ на глубинѣ около 12 саж. Большой винокуренный зав., силою въ 400 т. ведеръ. Близъ Д. два городка.

Дарластонъ (Darlaston)—гор. въ англ. графствѣ Стаффордъ, со многими желѣзоплавильными и желѣзодѣлательными заводами; въ окрестностяхъ богатые желѣзные рудники и каменноугольныя копи. Жит. 14416.

Дарлингтонъ (Darlington)—гор. въ Англіи, на р. Скернъ, притокѣ Тизъ. Старинная церковь XII в. и школа, основанная Елизаветой. Много литейныхъ заводовъ и бумаго- и льно-прядильныхъ фабрикъ. Значительное число жителей—квакеры. Жит. 27750.

Дарлингъ (Darling) или Калеватта—судоходная р. Австраліи, одинъ изъ важнѣйшихъ притоковъ р. Муррей; длина до 2000 км. Д. беретъ начало въ сѣверо-вост. холмахъ южн. Валлиса и въ верхнемъ теченіи своемъ называется рѣкою Барванъ. Главные притоки ея: Маккуэри (туземн. имя Вамбуль), Намой или Пиль, Боганъ, Гвидиръ, Кастльри, Макинтайръ и Варего.

Дарлыкъ, также *Даръ-іолъ*, какъ имя собственное — названіе узкаго горнаго проѣзда, восточнѣе селенія Отузъ, по дорогѣ въ Ѳеодосію; какъ имя нарицательное—входитъ въ составъ многихъ названій (въ Крыму и внѣ его) и значитъ *тѣснина*.

Дарма (индійск. миѳологія). Санскритское слово dharma имѣетъ очень широкое значеніе въ древне-индійской этикѣ и религіи. Оно обозначаетъ: *уставъ, порядокъ, обычай, право, нравственный и религіозный долгъ, законъ, добродѣтель*. Какъ собственное имя, оно прилагается къ олицетворенію справедливости, къ судьѣ надъ мертвыми, богу Ямѣ (Yama). Легенды брахманическаго періода, полныя олицетвореній нравственныхъ понятій, разсказываютъ, что Д. произошелъ изъ правой груди бога Брахмы и самъ произвелъ Шаму (санскрит. Çama—душевное спокойствіе), Каму (с. Kâma—любовь) и Харшу (санскр. Harsha—радость), женившись на тринадцати дочеряхъ генія Дакши (Daksha), олицетворяющихъ *вѣру, благочестіе* и пр. Представленіе о Д. относится

къ позднѣйшему, теософическому періоду индійской религіи. *Вс. М.*

Дармахинскій утесъ, Барщовочнаго кряжа, находится въ Керченскомъ окр., Забайкальской области, въ 15 в. отъ Новотроицкой слободы; весьма богатъ цѣнными минералами, аквамаринами, дымчатыми топазами, которые сопровождаются преимущественно черным шерломъ и слюдою. Мѣсторожденіе разрабатывается съ середины текущаго столѣтія.

Дарминская соляная **пристань** лежитъ на пр. берегу Волги, въ Астраханской губ. и у., въ 46 в. отъ города къ ЮЗ и въ 4-хъ верстахъ отъ станціи Курочкинской, бывшаго линейнаго Кавказскаго почтоваго тракта. Къ этой пристани были причислены слѣдующія соляныя озера: Курочкинскія, Дарминскія, Харадузунскія, Кошкишинскія и Хаптага. Эти озера разсѣяны по обѣимъ сторонамъ бывшаго почтоваго тракта, изъ нихъ разработывались всѣ, за исключеніемъ Хаптага. По мелководію фарватера перевозка соли водой изъ этой пристани затруднительна и производится только во время весенняго разлива Волги, съ половины мая до конца іюня.

Дарминскія соляныя **озера**, Астраханской губ. и у., лежатъ на правой сторонѣ Волги, верстахъ въ 50 къ ЮЗ отъ города и въ 4 в. отъ Дарминской прист.; ихъ три: Верхнее Д., величиною въ 465×52 саж.; Среднее Д.—955×71 саж., и Нижнее или Дальнее Д.—468×143 саж. Химическій анализъ соли въ 1857 г. изъ:

	Орган. вещ. нераств. въ водѣ.	Сѣрнокислой извести.	Сѣрнокислой магнезіи.	Хлористаго магнія.	Сѣрнокислаго натра.	Хлористаго натрія.	Воды.
Верхняго Д.	0,05	0,58	0,44	0,43	—	94,88	3,60
Средняго »	0,38	0,97	0,35	0,59	—	95,29	2,40
Нижняго »	0,31	0,88	0,15	—	0,33	95,10	3,20

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что химическій составъ соли съ годами измѣняется, какъ отъ выработки соли, такъ и отъ другихъ причинъ. Добыто соли изъ этихъ озёръ: на Верхне Д. за 1853 и 1859 гг.—676227 пд. и за 1881, 82 и 88 гг.—301918 пд.; на Средне-Д. за 1855, 58, 60 и 62 гг.—3429432 пд., за 1871—74 г.—410497 пд. и за 1881, 82, 83, 87 и 88 гг.—1346920 пд.; на Нижне-Д за 1859 и 62 гг.—632052 пд. и за 1881 и 82 гг.—162843 пд.

Дарместетеръ (Арсеній Darmesteter)—франц. филологъ (1846 — 1888). Родители его, евреи, готовили сына въ раввины; но въ 1869 г. Д. поступилъ въ парижскую École des hautes études, посвятилъ себя романской филологіи и былъ проф. въ Сорбоннѣ. Наиболѣе капитальный трудъ Д.—возстановленіе средневѣкового франц. яз., главнымъ образомъ на основаніи тѣхъ франц. словъ, которыя встрѣчаются у франц. комментаторовъ Талмуда XI и слѣд. вв. (Раши и др.). Соч. Д. изданы братомъ его Джемсомъ: «Arsène Darmesteter, Reliques scientifiques» (П., 1890). На русскій яз. переведенъ этюдъ Д. «О Талмудѣ» («Восходъ», 2, 3 и 4 книги 1893).

Дарместетеръ (Джемсъ Darmesteter)—младшій братъ предыдущаго, современный франц. писатель и оріенталистъ, род. въ 1849 г., проф. въ Collège de France. Многочисленные научные труды Д. посвящены исторіи восточныхъ религій, изученію санскритскаго, персидскаго и афганскаго яз.: «Haurvatât et Ameretât, essai sur la mythologie de l'Avesta» (1883); «Études sur la grammaire historique de la langue persane» (1883); «Chants populaires des Afghans» (1888) и друг. Извѣстны также его «Lettres sur l'Inde» (1889), изданія «Макбета», «Чайльдъ Гарольда» и др.

Дармштадтская конференція.—Въ апрѣлѣ 1852 г. представители государствъ южной Германіи собрались въ Дармштадтѣ для соглашенія противъ возобновленія германскаго таможеннаго союза (см. VIII, 515), который, однако, въ слѣдующемъ году былъ продолженъ еще на 12 лѣтъ.

Дармштадтъ—главн. г. великаго герцогства Гессенъ и провинціи Штаркенбургъ, резиденція великаго герцога, въ 27 км. къ Ю отъ Франкфурта на Майнѣ; окруженъ прекрасными парками и лѣсами. Средняя температура весны +9,6, лѣта +18,4, осени +9,8, зимы +1,5° Ц. Жителей, вмѣстѣ съ присоединеннымъ къ Д. Бессунгенъ, въ 1890 г. было 55883 (45712 евангелическаго исповѣданія, 5097 католиковъ, 107 нѣм. католиковъ, 1438 евреевъ); приращеніе населенія за 5 лѣтъ—9 процентовъ. Въ послѣднія десятилѣтія возникли новыя, прекрасныя части города. Дворецъ вел. герцоговъ, съ библіотекой (600000 том., 4000 рукописей, собраніе картъ, рѣдкія печатныя произведенія), коллекціей древностей, минераловъ, раковинъ и окаменѣлостей и картинной галлереей. Статуя вел. герцога Лудвига I; памятникъ войны 1870—71 г. Имущества города цѣнятся въ 11 слишкомъ милл. марокъ; долговъ около 9 милл.; доходы въ 1888—89 г.—1990, расходы 1642 т. м.; на школы было употреблено 375600 м., на общественную безопасность 114000 м., на бѣдныхъ 82000 м. Много учебныхъ заведеній—между прочимъ, высшая техническая школа, семинарія для приготовленія учителей среднеучебныхъ заведеній, женская учительская семинарія. Нѣсколько частныхъ картинныхъ галлерей. Много ученыхъ, музыкальныхъ, художественныхъ, хозяйственныхъ, торговыхъ и другихъ обществъ; рядъ благотворительныхъ учрежденій разнаго рода: кассы, пріюты, больницы и т. п. Промышленность значительно развилась въ послѣднія десятилѣтія; заводы чугуннолитейные, паровыхъ котловъ, машиностроительные, химическіе, желѣзодѣлательные, карточные, шляпный, вагонный, мыловаренный и др., типографіи, литографо-географическія заведенія, садоводство. Оптовая торговля мануфактурными, колоніальными и москательными товарами, масломъ, виномъ, кожей и земледѣльческими продуктами. Д.—центръ 4 жел.-дор. линій. Д. впервые упоминается въ XI ст. Въ началѣ XIV в. онъ былъ

еще деревней графовъ Каценельнбогенъ, которые выхлопотали ему права города и крѣпости въ 1330 г. Въ 1479 г. онъ перешелъ къ Гессену.

Дарнеталь—городъ во франц. дпт. Нижней Сены, въ 4 км. отъ Руана, на притокахъ Сены, Робекъ и Обеттъ. Жит. 6305 (1891). Производство суконъ, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ матерій; желѣзодѣлательные заводы и др.

Дарнлей (Генри-Стюартъ Darnley, 1541—1567)—лордъ, сынъ графа Ленокса, второй супругъ Маріи Стюартъ (съ 1565 г.) и отецъ короля Іакова I. Его безхарактерность и грубость скоро оттолкнули отъ него Марію, особенно послѣ убійства ея секретаря Риччіо (1566), вліянію котораго Д. приписывалъ нежеланіе Маріи раздѣлить съ нимъ власть. Даже рожденіе сына не примирило супруговъ, и Марія желала развода. Ея фаворитъ, графъ Ботвель, составилъ заговоръ противъ Д., который и былъ убитъ заговорщиками, въ уединенномъ домѣ въ предмѣстьѣ Эдинбурга. Для сокрытія слѣдовъ преступленія домъ былъ взорванъ. Участіе Маріи въ этомъ убійствѣ не доказано. См. Г. Аѳанасьевъ, «Марія Стюартъ».

Дарнлей (Darnley)—о-въ въ Торресовомъ проливѣ, въ Австраліи, къ СВ отъ мыса Іорка.

Дарова (чешск. Darova, нѣм. Daröwa)—мѣстечко въ Чехіи, принадлежащее графамъ Штернбергъ. Въ окрестностяхъ Д. богатыя каменноугольныя залежи; хорошо идетъ желѣзное дѣло; есть сѣрная фбр. Здѣсь въ 1836 году были сдѣланы первыя попытки воспользоваться, при желѣзномъ и чугуноплавильномъ дѣлѣ, каменнымъ углемъ.

Дарога или Даруга—чиновникъ у монголовъ. Названіе это происходитъ отъ монг. глагола *даруху*—давить, въ смыслѣ прикладывать печать. Отсюда Д. значитъ чиновникъ, прикладывающій печать, что по-тюркски передавалось словомъ *баскакъ*. Даруги у монголовъ управляли завоеванными провинціями въ званіи намѣстниковъ (поэтому Гулагиды въ Персіи называли себя на монетахъ даругами); но, кажется, главнымъ назначеніемъ ихъ былъ сборъ дани. Такъ, въ 1223 г. Чингисъ-ханъ съ этою цѣлью отправилъ даругъ въ завоеванныя страны. Въ этомъ значеніи даруги привились и у насъ. Іоаннъ Грозный посылалъ Д., сборщика дани, въ Сибирь. Теперь въ Персіи Д.—базарный полицеймейстеръ или низшій полицейскій чиновникъ. *Н. В.*

Дарока—древній испанскій городъ въ провинціи Сарагосса, у сѣверовосточнаго склона Пунта-де-ла-Альменара; болѣе 3 т. ж.; прекрасная готическая црк. (коллегіата). Основаніе его приписываютъ кельтиберамъ; расширеніемъ своимъ онъ обязанъ маврамъ, которые выстроили здѣсь крѣпость. Въ XVII ст. былъ устроенъ для отведенія воды изъ верхней долины тоннель въ 6,7 м. вышины и 652 м. длины.

Дарондо (Бенуа-Анри Darondeau 1805—69)—франц. гидрографъ. Воспитанникъ политехнической школы въ Парижѣ, участвовалъ 1828—35 г. въ съемкѣ франц. береговъ, сдѣлалъ въ 1835—37 г. кругосвѣтное путешествіе съ научной цѣлью, много лѣтъ затѣмъ завѣдывалъ съемкой береговъ въ Средиземномъ морѣ и съ 1865 г. директоръ гидрографическаго корпуса морского вѣдомства и членъ «Bureau des longitudes». Кромѣ 4-томнаго описанія своего кругосвѣтнаго путешествія и многихъ картъ, изд.: «Mémoires hydrographiques» (1845—47), «Annales hydrographiques» (1848—53), и основалъ «Livre des phares de toutes les côtes du globe».

Дароносица—названіе (въ православной црк.) переноснаго священнаго сосуда, въ которомъ хранятся запасные св. дары (см. «Дары святые»). Д., имѣющая въ себѣ св. дары, должна быть хранима непремѣнно въ алтарѣ црк., на престолѣ. При изнесеніи ея изъ храма для причащенія больного она влагается въ особую сумку, шелковую или бархатную, съ нашитымъ на ней съ передней стороны крестомъ и съ прикрѣпленною къ ней, надѣваемою священникомъ на шею лентою, такъ что Д. носится священникомъ не въ рукахъ, а на груди. Священника при этомъ обязательно долженъ сопровождать причетникъ. *Н. Б.*

Дарохранительница — одинъ изъ главныхъ свящ. сосудовъ, находящихся въ алтарѣ првсл. црк. Въ ней хранятся св. дары т. н. *запасные* и *преждеосвященные* (см. «Дары святые»). Она должна быть изготовлена изъ золота или серебра и только въ крайнемъ случаѣ можетъ быть оловянная; тогда подъ св. дары должна быть подстилаема чистая бумага. Д. должна быть всегда покрытою и храниться непремѣнно въ алтарѣ на престолѣ. Кромѣ священника и дьякона, никто не долженъ касаться этого св. сосуда. *Н. Б.*

Дарре—см. Аррестъ, т. II, стр. 168.

Даррелієва настойка—см. Ревень.

Дарро—золотоносная р. южн. Испаніи, беретъ начало на Сіерра Іарана, протекаетъ мимо Гранады и впадаетъ въ Гениль, прит. Гвадалквивира. Большая часть воды ея проведена въ фонтаны Гранады и лишь малая часть изливается въ Гениль. Разливы ея опасны для нижнихъ частей города.

Дарсе или D'Арсе (Жанъ Darcet, 1725—1801)—франц. врачъ и химикъ. Съ раннихъ лѣтъ Д. ревностно занимался химическими изслѣдованіями, имѣя постоянно въ виду ихъ практическое примѣненіе. Много работалъ онъ вмѣстѣ съ Руэлемъ, на дочери котораго былъ женатъ. Его важныя изслѣдованія надъ фарфоромъ, послужившія къ усовершенствованію и успѣхамъ севрской фарфоровой мануфактуры, доставили ему мѣсто ея директора, по смерти Маке́. При этомъ онъ дѣлалъ много соотвѣтственныхъ опытовъ надъ дѣйствіемъ огня, о чемъ онъ въ 1770 г. представилъ записку академіи наукъ. Онъ первый показалъ сгораемость алмаза, указалъ способъ извлекать соду изъ морской воды, дѣлать мыло изъ всякихъ жировъ и маселъ, извлекать изъ костей желатину, усовершенствовалъ способы крашенія и т. д. Его имя (металлъ Д.) носитъ изобрѣтенная имъ въ 1775 г. легкоплавкая смѣсь изъ 8 ч. висмута, 5 ч. свинца и 3 ч. олова. Д. былъ проф. химіи (съ 1774 г.) въ Collège de France, былъ членомъ акд. наукъ и института; въ 1799 г. избранъ въ сенатъ.—Его сынъ, *Жанъ-Пьеръ-Жозефъ Д.* (1777—1844) — тоже извѣстный химикъ; по-

добно отцу, вмѣстѣ съ которымъ работалъ первое время, обращалъ главное вниманіе на прикладную химію. Онъ успѣлъ сдѣлать много весьма важныхъ для промышленности открытій; такъ, онъ усовершенствовалъ способъ приготовленія пороха, указалъ дешевые техническіе способы полученія разныхъ солей, ввелъ улучшенія въ составленіе бронзовыхъ сплавовъ и др. Онъ получилъ премію за рѣшеніе вопроса о предохраненіи золотильщиковъ отъ испареній ртути. Имъ указанъ также методъ раздѣленія золота и серебра посредствомъ кипящей сѣрной кислоты. Д. былъ членомъ акад. наукъ, директоромъ монетнаго пробирнаго отдѣленія. Большая часть его работъ помѣщена въ «Annales de chimie et de physique».

Дарси (Darcy)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ инженеровъ-гидравликовъ Франціи (1803—58). Получилъ извѣстность сначала постройкою образцоваго водопровода въ своемъ родномъ городѣ Дижонѣ, за что въ честь его выбита была медаль. Послѣ 1848 г. Д. былъ призванъ въ Парижъ на должность главнаго инженера гидравлическихъ и мостовыхъ работъ. Здѣсь онъ съ любовью предался начатому имъ еще въ Дижонѣ изученію законовъ движенія воды въ водопроводныхъ трубахъ и для сего произвелъ многочисленные опыты. Результаты его трудовъ имѣли большое вліяніе на усовершенствованіе науки о движеніи воды. Изслѣдованія эти изложены въ его соч. «Recherches expérimentales relatives au mouvement de l'eau dans les tuyaux» (П., 1857). До появленія этого труда Д. инженеры пользовались единственно формулами Прони, которыя основаны на небольшомъ числѣ опытовъ и произведены большею частью надъ трубами діаметромъ не болѣе двухъ дюймовъ. Д. доказалъ, въ противоположность господствовавшему мнѣнію, что діаметръ трубы, какъ и большая или меньшая гладкость ея стѣнокъ, имѣетъ чувствительное вліяніе на скорость протекающей по ней жидкости. Въ послѣднее время своей жизни Д. трудился надъ изслѣдованіемъ законовъ надъ движеніемъ воды въ открытыхъ каналахъ. Опыты эти дали весьма замѣчательные выводы относительно вліянія русла на коэффиціенты сопротивленія движенію воды. Результаты ихъ обнародованы уже послѣ смерти Д., его сотрудникомъ М. Базеномъ, въ соч. «Recherches expérimentales sur le mouvement de l'eau dans les canaux découverts», изданномъ въ Парижѣ въ 1865 г. Имя Д. связано также съ усовершенствованіемъ *гидрометрической трубки* (см. Скорости движенія (измѣренія). *А. Т.*

Д'Арсонваль (Жакъ-Арсеній D'Arsonval)—современный франц. физіологъ, род. въ 1851 г. Окончилъ образованіе въ Парижѣ со степенью д-ра медицины въ 1877 г., въ 1882 г. назначенъ директоромъ біологической лабораторіи, для него же основанной въ Ecole des hautes études. Напечаталъ рядъ работъ о животной теплотѣ: «La production de la chaleur chez divers animaux», «L'influence de la température du milieu ambiant», «L'origine de la chaleur animale» (1883—84).

Дарственная запись—см. Дареніе.

Дартморъ (Dartmoor)—плоскогорье въ южн. части граф. Девонъ въ Англіи, съ гранитными вершинами, носящими названіе торовъ (tors); изобилуетъ рудниками; густо покрыто верескомъ и лѣсомъ; почва его безплодна. Гранитныя каменоломни Д. соединены желѣзнодорожнымъ путемъ съ Плимутомъ.

Дартмутъ (Dartmouth)—г. въ англ. граф. Девонъ, на р. Дартъ, которая здѣсь походитъ на широкое озеро; входъ въ рѣку защищенъ замкомъ и батареями. Адмиралтейство; выдѣлка сидра; торговля съ портами Средиземнаго моря. Жит. 5338.

Дартфордъ (Dartford)—г. въ англ. граф. Кентъ, на р. Дарентъ; ведетъ значительную торговлю съ Лондономъ; много фабрикъ и обширный пороховой зав. Жит. 8298.

Дарувар (Daruvar) — 5 источниковъ акратотермовъ (40—46° Ц.) въ Славоніи, въ Австріи, извѣстныхъ еще римлянамъ (Thermae Jasorvenses); хорошо устроенный курортъ у станціи жел. дор., 128 м. н. ур. м. Мѣстоположеніе очень живописное; климатъ—мягкій, южный; воздухъ—свѣжій, укрѣпляющій. Назначаются преимущественно при нервныхъ страданіяхъ, ревматизмѣ и артритѣ.

Дару-с-Селямъ (по-арабски значитъ «Домъ спасенія»)—эпитетъ города Багдада.

Дарфертитъ или Дженакхера—страна въ центральной Африкѣ, къ югу отъ Дарфура и къ сѣверу отъ Ніамъ-Ніамъ, орошаемая р. Газелей и Абу-Динга или Бахръ-эль-Арабъ. Главная область торговли невольниками; торговцы неграми основали здѣсь города въ качествѣ складовъ для своего живого товара; къ нимъ присоединились охотники за слоновой костью. Населеніе—смѣсь различныхъ негрскихъ племенъ. Бахръ-эль-Арабъ вытекаетъ изъ горной страны Шале; на разстояніи дневного пути оттуда лежитъ большое селеніе Хофратенъ-Нахасъ, а около него богатые мѣдные рудники.

Дарфоръ или **Дарфуръ** (т. е. страна Форъ или Фуръ)—прежнее египетское владѣніе въ восточн. Суданѣ, величиною въ 500000 кв. км.; отдѣленъ на В. безводной, поросшей кустарникомъ степью отъ Кордофана, на З—лѣсомъ отъ Вадаи; на Ю граничитъ съ Дарфертитомъ; на С переходитъ въ Сахару. Центръ Д. составляетъ Джебль-Марра, хребетъ гранитныхъ горъ, вышиною въ 1300—1830 м., съ котораго течетъ множество ручьевъ и рѣкъ. Благодаря проточнымъ водамъ и 75-дневному дождливому времени, въ Д. возможно земледѣліе и скотоводство. Лучшая часть Д. по плодородію—горная страна (пшеница, финики, рисъ и т. д.). Добываются также мѣдь и желѣзо. Разводится много скота (верблюды, рогатый скотъ, козы, овцы, лошади). Число жит., по Нахтигалю—4 милл., по Мазону—$1^1/_2$ милл. Собственно форы или гондьяры (по которымъ и Д. называется иногда Дар-Гондьяра), съ гладкими волосами, тонкими губами и интеллигентнымъ лицомъ, враждебно относятся къ иностранцамъ. Въ равнинахъ живутъ еще арабы и различныя другія племена. Господствующая религія—исламъ. Большая торговля. Основателемъ государства Д. былъ Делиль или Дали (около 1500 г.). Къ Египту Д. былъ присоеди-

ненъ въ 1874 г. Во время возстанія Махди, въ 1883 г., Д. освободился отъ власти Египта и теперь входитъ въ государство Махди.

Дархат—форма множ. числа отъ монгольскаго слова дархан, имѣющаго два значенія: 1) мастеръ, искусникъ (въ частности кузнецъ) и 2) свободный отъ податей и повинностей. Въ первомъ значеніи оно, въ качествѣ титула, жалуется, за отличіе, монгольскимъ князьямъ и вельможамъ. У волжскихъ калмыковъ званіе дархана жаловалось тѣмъ, которые освобождали князей отъ опасности или вообще оказывали имъ услуги. Во второмъ значеніи слово Д. прилагается къ цѣлымъ обществамъ или поколѣніямъ. Таковы, напр., дархатскія поколѣнія, обитающія въ Кобдоскомъ округѣ по рѣкѣ Шикшитъ, что въ верховьяхъ Енисея. Въ Ордосѣ дархаты (до 50 семействъ) охраняютъ три мѣстныя святыни. По наружности это—войлочныя юрты, въ которыхъ будто бы хранятся: въ первой—кости Чингисхана, его сѣдло, серебряное корыто, чаша и трубка; во второй—тѣло его жены, и въ третьей—платье другой жены. Для содержанія этихъ святынь Д. собираютъ подаяніе, разъѣзжая не только по 7 ордосскимъ хошунамъ, но и среди чахаровъ, халхасцевъ и олётовъ. Собираютъ они очень много, скотомъ и серебромъ, но и быстро тратятъ, такъ что среди нихъ нѣтъ богатыхъ. Управляются они выбираемымъ изъ ихъ среды таргу (т. е. даруга) или чжайсаномъ (цзайсаномъ). *А. О. И.*

Даршана (разсмотрѣніе, ученіе)—общее названіе философской системы у индусовъ. Исходнымъ пунктовъ всѣхъ шести Д. (Shad-darçana) является аксіома: «изъ ничего не бываетъ ничего» (ex nihilo nihil fit); общая цѣль ихъ—освобожденіе души отъ будущаго рожденія и существованія (по ученію о переселеніи душъ) и уничтоженіе ея въ душѣ міра. Эти шесть школъ носятъ слѣдующія названія: Ньяя, Вайсешика, Санкхья, Йога, Пурва-миманса, Уттара-миманса. *С. Б.*

Даръ — сборъ въ древней Руси, возникшій изъ добровольныхъ приношеній. При объѣздѣ князьями и ихъ слугами волостей, съ административными и судебными цѣлями, они получали въ мѣстахъ остановки содержаніе натурой отъ мѣстнаго населенія и, сверхъ того, различныя приношенія въ видѣ дара, «на поклонъ, въ почесть или на взаѣздъ». Совершенно подобный обычай практиковался землевладѣльцами или ихъ прикащиками при объѣздѣ имѣній (вотчинъ). Эти приношенія натурой сдѣлались мало-по-малу обязательными и уже довольно рано переводились князьями на деньги. Отъ первой половины XII в. имѣются указанія, что Д. взимается на ряду съ данью, продажами и вирами и поступаетъ вмѣстѣ съ этими сборами въ пользу церкви, въ видѣ десятины. Въ ханскихъ ярлыкахъ, гарантирующихъ привилегіи церкви, даруются льготы отъ податей и сборовъ и въ числѣ послѣднихъ перечисляются: кормъ, запросъ, *даръ*, почестье и проч. Въ договорахъ Новгорода съ князьями постоянно повторяется условіе, что «съ волостей имати даръ по старинѣ», при чемъ князья могли собирать этотъ Д. въ мѣстахъ остановокъ при въѣздѣ въ Новгородскую землю, но не при отъѣздѣ. Можно думать, что съ переводомъ натуральныхъ приношеній на деньги не исчезъ, однако, обычай при встрѣчѣ князья и его слугъ одарять ихъ разными приношеніями и поминками. Д., такимъ образомъ, возобновились и продолжали довольно долго существовать, до вторичнаго выкупа ихъ въ половинѣ XVI в., когда вводится денежный оброкъ за намѣстничъ кормъ. Но и послѣ того Д., въ видѣ добровольныхъ приношеній властямъ, еще долго держатся въ обычаяхъ и нравахъ населенія. Д., собираемый землевладѣльцами, также упоминается еще въ XVI в., напр., въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ, при перечисленіи натуральныхъ и денежныхъ сборовъ въ пользу землевладѣльца и его приказныхъ людей, обыкновенно на ряду съ «постояньемъ», т. е. сборомъ взамѣнъ корма въ мѣстахъ остановокъ, и съ «переваромъ», т. е. сборомъ взамѣнъ доставки питій во время тѣхъ же объѣздовъ. Д., постоянье и переваръ взимаются или продуктами, или деньгами. *М. Д.*

Даръ, въ области гражд. права—см. Дареніе.

Даръ (Dhar)—туземное государство въ Мальвѣ, въ Индіи; управляется раджею, подъ наблюденіемъ англичанъ. 8000 кв. км., 150000 жит. Столица—*Даръ* или *Даранагаръ*. Жит. 80000 чел.

Даръ-эль-Бе(й)да или Казабланка — портовый г. въ Марокко, въ очень неплодородной мѣстности; служитъ главнымъ мѣстомъ для сношенія съ европейцами и имѣетъ очень оживленную торговлю. Въ 1884 г. вывозъ (воскъ, шерсть, козьи шкуры) достигалъ 4506303 франковъ, ввозъ (желѣзныя и хлопчатобумажныя издѣлія, сахаръ, чай) — 3726903 фр. Д. окруженъ стѣнами; рейдъ глубокій, но мало защищенъ. 8500 ж. Д. основанъ въ началѣ XVI в. португальцами.

Даръ-эсъ-Саламъ — одинъ изъ главныхъ портовъ германской юго-вост. африк. области (VIII, 516), къ Ю отъ о-ва Занзибара; обладаетъ прекрасной гаванью. Резиденція губернатора. Д. теперь только начинаетъ развиваться. Въ 18$^{89}/_{90}$ г. ввозъ и вывозъ не превышалъ 1654 тыс. марокъ. Д. уступленъ въ 1885 г. занзибарскимъ султаномъ германско-вост.-африканскому обществу.

Дары св. Духа. Для перерожденія человѣка и человѣчества церковь апостольская была обильно снабжена особыми Д. св. Духа. Эти дары благодати (χαρίσματα) суть особыя проявленія силы св. Духа въ вѣрующихъ, для созиданія церкви и спасенія людей. Ихъ можно раздѣлить на три рода, сообразно душевнымъ силамъ человѣка. Одни относятся къ способности познавательной и дѣйствуютъ главнымъ, хотя и не исключительнымъ, образомъ въ области церковнаго ученія и богословія. Другіе прежде всего дѣйствуютъ на чувство и сердце и проявляются въ богослуженіи и въ назиданіи христіанскаго общества. Третьи, воздѣйствуя на волю, даютъ особыя способности для пастырскаго и церковнаго управленія. Впрочемъ, отнюдь не надо мыслить ихъ отвлеченно и въ раздѣльности—всѣ они гармонически содѣйствуютъ одной цѣли: созиданію

св. церкви. Въ Свящ. Писаніи указывается десять даровъ св. Д., изъ которыхъ четыре можно отнести къ первому роду, два—ко второму, четыре—къ третьему.—1) Даръ *мудрости и разумѣнія* (σοφία, γνῶσις)—глубокое прозрѣніе въ сущность и совокупность божественнаго ученія о спасеніи. 2) *Д. учительства* (διδασκολία)—практическое примѣненіе Д. разумѣнія; способность изложенія божественнаго ученія для просвѣщенія и назиданія общества. 3) *Д. пророчества* (προφητεία), не только въ тѣсномъ смыслѣ предсказанія будущаго, но вообще какъ прозрѣніе въ сокровенные пути промысла и тайны человѣческаго сердца. 4) *Д. различенія духовъ* (διάκρισις πνευμάτων) — способность различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ и божественное вдохновеніе отъ человѣческаго самообмана или бѣсовскаго соблазна; вообще мудрое различеніе истины отъ лжи. 5) *Д. языковъ* (καιναῖς γλώσσαις λαλεῖν или только γλώσση λαλεῖν), прежде всѣхъ другихъ обнаружившійся въ церкви: сами апостолы тотчасъ по сошествіи св. Духа начали говорить новыми языками; этотъ же даръ проявился въ Корнеліи сотникѣ, какъ только онъ получилъ Д. св. Духа, и проч. Этотъ даръ, кажется, проявлялся иногда въ безсознательномъ экстазѣ. 6) *Д. толкованія языковъ* (ἑρμηνεία γλωσσῶν) стоитъ въ тѣсной связи съ предшествовавшимъ; онъ состоитъ въ переводѣ сказаннаго на друг. языкахъ на понятный языкъ и въ толкованіи сказаннаго для назиданія общ. 7) *Д. служенія* (διακονία-ἀντιλήψεις)—особая способность попеченія о бѣдныхъ и больныхъ и совершенія дѣлъ христіанской благотворительности и любви. 8) *Д. пастырства и управленія* (κυβερνήσεις) — необходимый прежде всего для апостоловъ и ихъ преемниковъ, настоятелей церквей. 9) *Д. чудесъ* (χάρισμα ἰαμάτων δύναμις σημείων καὶ τεράτων)—исцѣленіе больныхъ и бѣсноватыхъ, воскресеніе мертвыхъ и проч. чудесныя дѣйствія, столь обильныя въ первенствующей церкви. 10) *Любовь*—высшій изъ даровъ, объединеніе и условіе всѣхъ другихъ. Всѣ эти Д. особенно свойственны были церкви апостольской и тогда обильно проявлялись; но они составляютъ достояніе церкви и въ послѣдующее время и всегда существуютъ въ ней въ той или другой мѣрѣ.—Ученіе о Дарахъ изложено ап. Павломъ (I Кор. 12—15 гл.; Рим. 12, 3—9). Ср. еп. Ѳеофана, «Толкованіе Перваго посланія къ Коринѳ.» (М. 1882); его же, «Толкованіе IX—XVI гл. Посланія ап. Павла къ Римлянамъ» (М., 1890).

П. В.

Дары святые. Такъ называютъ въ православной церкви хлѣбъ (частицы просфоръ) и вино въ таинствѣ св. евхаристіи, послѣ пресуществленія ихъ въ тѣло и кровь Христовы (см. Пресуществленіе). Вкушеніе или принятіе св. даровъ вѣрными составляетъ таинство причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Особый видъ св. Д. составляютъ *преждеосвященные* (см. Литургія преждеосвященныхъ Д.) и запасные св. Д., которые служатъ для причащенія больныхъ на дому. Запасные св. Д. приготовляются не непосредственно предъ причащеніемъ, а заблаговременно, именно за литургіею въ Великій четвергъ или, въ случаѣ необходимости, и въ другіе дни. Запасные св. дары хранятся въ дарохранительницѣ. Священникъ обязанъ чрезъ каждые три дня осматривать запасные св. дары, чтобы они не заплеснѣвѣли. Замѣтивъ въ нихъ сырость, священникъ долженъ просушить ихъ: лѣтомъ —давъ къ нимъ доступъ внѣшнему воздуху, зимою—тѣмъ же способомъ, какимъ они приготовляются. Въ случаѣ порчи отъ сырости или припаленія ихъ во время высушиванія св. Д. не употребляются для причащенія больныхъ, а по окончаніи литургіи всыпаются въ потиръ и потребляются самими священнослужащими, вмѣстѣ съ св. Д., оставшимися отъ совершенной литургіи.

Н. Б.

Дарьевка—слоб. Таганрогскаго окр., Обл. Войска Донского, въ 70 в. отъ окр. гор., на р. Нагольной. Жит. 7320, дворовъ 884, црк. и школа.

Дарьесъ (Іоахимъ-Георгъ Daries, 1714—1791) — нѣмецкій юристъ и философъ. Его лекціи въ Іенѣ по юриспруденціи и философіи имѣли большой успѣхъ, и въ 1763 г. Фридрихъ Вел. назначилъ его проф. во Франкфуртѣ на Одерѣ. Онъ принадлежалъ къ противникамъ Вольфа. Его соч.: «Institutiones jurisprudentiae universalis» (7 изд. 1766); «Institutiones jurisprudentiae Romano Germanicae» (2 изд. 1766); «Discours über Natur und Völkerrecht» (1762) и др. Ср. Buhle, «Geschichte der Philosophie» (т. VII).

Дарьинскіе источники — въ селѣ Дарьинѣ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губ., въ 33 вер. отъ Москвы, по Московско-Брестской жел. дор., въ 5 вер. отъ станціи Юдино. Мѣстность лѣсистая, холмистая и сухая. Вода слабо-щелочная, чисто-желѣзная, почти безъ примѣси амміака и азотной кислоты. Источниковъ нѣсколько; изъ нихъ обдѣланы въ общемъ бассейнѣ только №№ 1 и 2, дающіе до 1800 ведеръ въ сутки. Общее количество водъ всѣхъ источниковъ, по проф. Сабанѣеву, до 10000 ведеръ въ сутки. Вода источника № 1 продается въ моск. аптекахъ. Близость Москвы и удобство сообщенія съ нею обѣщаютъ хорошую будущность источникамъ, открытымъ въ 1885 г.

Г. М. Г.

Дарья Большая—рѣчка въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., правый притокъ р. Чусовой. Въ Д. Большую впадаютъ Сѣверная или Малая Д., Чертовка, Чесноковка и Шариха.

Дарьяльское ущелье—см. Даріалъ.

Дарю (Наполеонъ Daru) — графъ, сынъ Пьера Д., государственный дѣятель. Род. въ 1807 г., служилъ въ арміи; позже посвятилъ себя вопросамъ о публичныхъ работахъ и жел.-дор. дѣлѣ и написалъ: «Des chemins de fer et de l'application de la loi du 11 juin 1842» (П. 1843). Въ законодательномъ собраніи 1849—51 г. принадлежалъ къ умѣренной партіи. Въ день госуд. переворота 2 дек. 1851 г. Д., какъ вице-президентъ собранія, созвалъ представителей въ мерію 10 окр.; но этотъ «маленькій парламентъ» былъ разсѣянъ войсками и Д. попалъ въ списокъ изгнанниковъ. Избранный въ 1869 г. членомъ законодательнаго корпуса, Д. примкнулъ къ династической оппозиціи (такъ наз. сто шестнадцать), требовавшей введенія парламентской

системы. Получивъ въ министерствѣ Олливье (2 янв. 1870) портфель иностранныхъ дѣлъ, Д. скоро изъ него вышелъ, вмѣстѣ съ Бюффе, потому что былъ противникомъ плебесцита. Послѣ паденія имперіи былъ избранъ депутатомъ въ національное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ правому центру; съ 1876 по 1879 г. былъ сенаторомъ. Написалъ еще: «Le comte Beugnot» (1865).

Дарю (Пьеръ-Антуанъ-Бруно Daru, 1767—1829) — графъ, франц. госуд. дѣят. и писатель. Во время революціи былъ заключенъ въ тюрьму, откуда освободился послѣ паденія Робеспьера. Служилъ въ военномъ министерствѣ, былъ ген.-интендантомъ дунайской арміи. Наполеонъ I возвелъ его въ графское достоинство и постоянно давалъ ему важныя порученія. Д. былъ уполномоченнымъ при заключеніи мира въ Пресбургѣ (1805), въ Тильзитѣ (1807) и Вѣнѣ (1809); въ 1811 г. сдѣланъ госуд. секретаремъ, при чемъ часто высказывался противъ завоевательныхъ плановъ Наполеона. Во время реставраціи сначала удалился отъ госуд. дѣятельности, но въ 1818 г. получилъ званіе пэра. Литературную извѣстность пріобрѣлъ еще въ 1788 г. прекраснымъ переводомъ Горація (6 изд. 1823). Главное его соч.: «Histoire de la république de le Venise» (4 изд. 1853). Написалъ еще «Histoire de Bretagne» (4 изд. 1828); «Cléopédie, ou la théorie des réputations littéraires» (1800); «L'astronomie» (дидактическое стихотвореніе, изд. по его смерти, 1830) и др.

Дасара — индійскій праздникъ, носящій также названіе Дурга-пуджа (поклоненіе богинѣ Дурга, см.). Это наиболѣе блестящій и дорого стоющій изъ всѣхъ индійскихъ праздниковъ. Происходитъ въ мѣсяцѣ Ашвини, т. е. въ концѣ сентября или началѣ октября. Самый праздникъ продолжается три дня, которымъ предшествуютъ нѣсколько дней предварительныхъ церемоній. Въ теченіе этого времени всѣ дѣла и занятія во многихъ мѣстностяхъ Индіи совсѣмъ прекращаются. Ремесленники и рабочіе оказываютъ божескія почести инструментамъ и орудіямъ своего ремесла, простираясь передъ ними и принося имъ жертвы куренія, плоды, цвѣты и т. п. То же продѣлываютъ женщины передъ разными предметами домашней утвари. Праздникъ заключается сооруженіемъ въ каждой деревнѣ безобразной статуи изъ тѣста, изображающей супругу Шивы—Парвати; она ставится подъ навѣсомъ, носится по деревнѣ и окружается знаками почитанія. *С. Буличъ.*

Дасиподіусъ (Dasypodius, Rauhfuss, Конрадъ, 1532—1600) — проф. матем. страсбургскаго унив., по указаніямъ котораго въ 1572—74 г. построены знаменитые часы страсбургскаго собора.

Дастихъ (Іосифъ Dastich)—чешскій писатель (1834—70); проф. философіи въ пражскомъ унив. Напечаталъ: «Rozbor filosofickych náhledû Tomy ze Stitného» (1862); «Zakladové praktické filosofie» и др.

Дастръ (Frank-Albert Dastre) — франц. физіологъ, род. въ 1844 г. Окончилъ образованіе въ Парижѣ со степ. д-ра медиц. Въ 1879 г. читалъ лекціи по зоологіи въ нормальной школѣ, въ 1887 г. замѣстилъ Поля Бера по каѳедрѣ физіологіи въ медицинскомъ факультетѣ. Его главныя работы: «De Glycemie asphyxique», «Sur les lois d'activité du coeur», «Sur le systême vasomoteur» и др.

Дасье (Dassier)—два швейцарскихъ медальера: 1) *Жанъ Д.* (1676 — 1763) изучалъ свою спеціальность въ Парижѣ, подъ руководствомъ Можера и Роттье и въ 1718 г. возвратился въ свой родной городъ, Женеву. Составилъ себѣ извѣстность какъ значительностью числа своихъ произведеній, такъ и ихъ художественнымъ достоинствомъ. Особенно заслуживаютъ вниманія исполненныя имъ четыре серіи медалей съ изображеніями: 1) великихъ людей царствованія Людовика XIV, 2) знаменитыхъ реформаторовъ, 3) женевскихъ богослововъ и 4) англійскихъ королей, начиная съ Вильгельма Завоевателя и кончая Георгомъ II. Послѣдняя изъ этихъ серій исполнена во время пребыванія Д. въ Англіи, въ 1728 г. Изъ прочихъ его работъ, можно указать на коллекцію жетоновъ, представляющихъ главныя событія римской исторіи, и на отдѣльныя медали въ честь выдающихся лицъ эпохи Людовиковъ XIV и XV.— 2) *Жакъ-Антуанъ Д.* (1715—59), сынъ предыдущаго, изучалъ медальерное искусство въ Италіи и Франціи и занималъ должность второго мастера на парижскомъ монетномъ дворѣ. Впослѣдствіи работалъ въ Туринѣ, Римѣ и С.-Петербургѣ. Изъ большого количества вылѣпленныхъ и рѣзанныхъ имъ медалей, наиболѣе любопытны изображающія императрицу Елизавету Петровну, графа Шувалова, Картере, Честерфильда, Локе, Ньютона, Галлея, лорда Вальполя, Пюльтнея, Монтескье, папу Климента XII и нѣкоторыхъ другихъ выдающихся людей XVIII ст. Младшій Д. помогалъ своему отцу въ изготовленіи жетоновъ на сюжеты изъ римской исторіи. Описаніе этихъ работъ того и другого издано въ 1778 г., подъ заглавіемъ: «Explication des médailles gravées par J. Dassier et par son fils, représentant une suite de sujets tirés de l'histoire romaine». *А. С—въ.*

Дасье (Андре Dacier, 1651—1722)—франц. филологъ; происходилъ изъ протестантской семьи. Въ 1672 г. Д. былъ привлеченъ къ изданію и объясненію классиковъ для коллекціи «Ad usum Delphini». Издалъ и перевелъ Горація, «Поэтику» Аристотеля (съ критическими примѣчаніями), «Эдипа» и «Электру» Софокла, Плутарха, Эпиктета, нѣсколько діалоговъ Платона и др. Одна изъ его лучшихъ работъ—переводъ М. Аврелія, «Réflexions morales de Marc-Aurèle» (1691). Написалъ «Vies de Pythagore et d'Hieroclès» и др. Съ 1713 г. Д. былъ непремѣннымъ секретаремъ франц. акад.

Дасье (Анна Лефевръ, m-me Dacier, 1654—1720)—жена предыдущаго. Подъ руководствомъ своего отца, извѣстнаго гуманиста Таннегю Лефевра, превосходно изучила древніе языки. Принимала участіе въ изданіи классиковъ «Ad usum Delphini» и издала, между прочимъ, Флора. Ея изданіе Каллимаха (1675) обратило на нее вниманіе ученыхъ; за нимъ слѣдовали Аврелій Викторъ и Евтропій. Перевела на франц. яз. Анакреона, три комедіи

Плавта, двѣ комедіи Аристофана, соч. Теренція. Въ 1683 г. она вышла замужъ за Андре Д. (см.), при чемъ въ Парижѣ въ шутку говорили, что это—бракъ латинскаго и греческаго яз. Въ 1685 г. она съ мужемъ перешла въ католичество, вѣроятно въ угоду королю, назначившему ей въ 1686 г. пенсію въ 500 экю. Главный трудъ ея—переводъ Гомера, съ предисловіемъ и примѣчаніями («Иліада» въ 1699 г., «Одиссея» въ 1708 г.; нов. изд. 1756 г.). Трудъ этотъ, и понынѣ не совсѣмъ потерявшій свою цѣну, вовлекъ ее въ долгій и оживленный споръ съ Ла-Моттомъ относительно преимущества древн. или современныхъ поэтовъ. Съ большимъ жаромъ и остроуміемъ вступилась она за Гомера въ своемъ соч. «Considérations sur les causes de la corruption du goût» (1714). Не менѣе замѣчательна ея полемика («Homère défendu contre l'Apologie du P. Hardouin», 1716) съ іезуитомъ Гардуэномъ, старавшимся оправдать Гомера допущеніемъ разныхъ къ нему поправокъ. При всей своей учености, Д. была нѣжной матерью и хорошей женой; педантизма и авторской спѣси у нея не было, въ обществѣ она была пріятной собесѣдницей. Ср. Bodin, «Recherches hist. sur Saumur» (1812); Burette, «Éloge de m-me Dacier»; Egger, «L'Hellénisme en France» (1869); H. Rigault, «Histoire de la querelle des Anciens et des Modernes» (1856) и др.

Дасье (баронъ Bon-Joseph Dacier, 1742—1833) — франц. ученый. Въ 1772 г. онъ опубликовалъ свой переводъ Эліана и въ томъ же году избранъ въ члены акад. надписей. Въ качествѣ ея постояннаго секретаря съ 1783 г., Д. много сдѣлалъ для изданія неизданныхъ рукописей парижской библіотеки и т. п. Въ 1800 г. назначенъ главнымъ библіотекаремъ національной библіотеки, въ 1823 г. избранъ во франц. акд. Его труды: «Rapport sur les progrès de l'histoire et de la littérature ancienne depuis 1789» (нов. изд. 1870); «Dissertations philosophiques», «Eloges d'académiciens», «Mémoires historiques», большая часть которыхъ помѣщена въ «Journal des Savants» и др. Ср. Silvestre de Sacy, «Notice sur D.» (1834).

Датамъ — персидскій полководецъ IV в. до Р. X. Отецъ Д. былъ сатрапомъ Каппадокіи въ царствованіе Артаксеркса Мнемона. Наслѣдовавъ ему въ этой должности, Д. сначала оставался вѣрнымъ Артаксерксу II, способствовалъ усмиренію возстанія въ Пафлагоніи, водилъ персидскія войска въ Египетъ, но, оклеветанный передъ царемъ и опасаясь за свою жизнь, объявилъ себя независимымъ и сдѣлался правителемъ Каппадокіи и значительной части Малой Азіи. Царь отправилъ противъ Д. 120-тысячную армію, подъ предводительствомъ Автофрадата. Д. долго сопротивлялся; но Митридатъ, сынъ лидійскаго сатрапа Аріобарзана, считавшійся другомъ Д., перешелъ на сторону царя, завлекъ Д. на свиданіе и убилъ его (362 до Р. X.). Корнелій Непотъ написалъ біографію Д., являющагося послѣдней мощной фигурой въ древне-персидской исторіи.

Датарія (Dataria)—отдѣленіе (съ XIII в. или даже еще раньше) римской куріи, изъ котораго посылаются всякія папскія бреве и милости помимо консисторіи. Вѣдѣнію Д. подлежатъ дѣла по небольшимъ бенефиціямъ, разрѣшенію брачныхъ узъ, обѣтовъ и т. п. Во главѣ Д. стоитъ кардиналъ—продатарій; за нимъ слѣдуетъ датарій, управляющій Д. и нѣсколько субдатаріевъ. Названіе Д. произошло отъ писавшихся въ концѣ папскаго рѣшенія словъ: «Datum Romae, apud S. Petrum».

Дательный падежъ (Dativus). Общее основное значеніе его—идея физическаго или духовнаго приближенія (или близости вообще) одного предмета (понятія) къ другому. Первичныя формы обще-индоевропейскаго Д., не всегда сохраняются отдѣльными индоевроп. языками. Въ силу формальнаго и синтаксическаго смѣшенія Д. съ близкими по значенію или по формѣ падежами (мѣстнымъ, творительнымъ и отложительнымъ) въ этихъ языкахъ нерѣдко встрѣчаются формы другихъ падежей на мѣстѣ первичнаго Д. Особенно часты такіе ненастоящіе Д. въ греческомъ (мѣстный падежъ), латинскомъ, кельтскихъ и германскихъ языкахъ. Суффиксомъ настоящаго Д. ед. числа служилъ въ индоевропейскомъ праязыкѣ дифтонгъ *ai* (изъ коего въ санскритѣ получается *e*, греч. *αι*, лат. *ae*, слав. и и т. д.); всего яснѣе это образованіе сохранилось у основъ на согласные звуки, а у основъ на гласные оно затемнено вторичными фонетическими процессами (слѣдствіемъ слiянія послѣдняго гласнаго именной основы съ гласнымъ *a* падежнаго суффикса *ai*). Д. множественнаго по своему окончанію находится въ тѣсной связи съ отложительнымъ (Ablativus) того же числа; въ индоевроп. праязыкѣ онъ имѣлъ, по всему вѣроятію, два образованія: 1) съ суффиксомъ, въ составъ котораго входила губная аспирата (придыхательная) *bh*: санскр. — bhyas, лат.—bos,—bus, и 2) съ суффиксомъ, въ составъ котораго входилъ губной носовой *m*: древнелитов. — mus (теперь — ms), прусск. — mans, — mas, старослав. — мъ. Прежніе ученые (Боппъ, Шлейхеръ) считали оба образованія родственными и выводили литвославянское *m* изъ *bh*; но въ настоящее время это объясненіе оставлено, въ виду фонетической его невозможности. Приблизительно такія же отношенія представляетъ и Д. двойств. ч. (въ современныхъ индоевроп. языкахъ онъ исчезъ, какъ и прочія формы двойств. ч.): санскр.— bhyâm, древнеирланд. — bn представляютъ суффиксъ съ *bh*, старослав. ма, литовск. m—суффиксъ съ *m*. Ср. Delbrück, «Über den indogerm., speciell den vedischen Dativ» («Kuhn's Zeitschr.» XVIII, 81); Brugmann, «Grundriss d. vergleichend. Grammatik d. indogerm. Sprachen» (т. II, 1890; здѣсь см. и остальную литературу вопроса, стр. 596, 638, 708).

Въ древнемъ русскомъ и старославянскомъ, а также и въ современномъ церковнославянскомъ встрѣчается такъ называемый Д. самостоятельный или независимый, тожественный съ латинскимъ оборотомъ ablativus absolutus: *недоставъшоу вину глаголага мати ісѣва къ немоу* (Остром. Ев.); (половцы) *придоша въ монастырь Печерской, намъ сущимъ по кель-*

ямъ почивающимъ по заутрени (Лѣтоп. Нестора). Этотъ оборотъ былъ нерѣдокъ въ «славянорусскомъ» стилѣ русскихъ писателей прошлаго вѣка, но у новыхъ почти не встрѣчается (изрѣдка у Жуковскаго въ переводѣ Одиссеи).

С. Буличъ.

Datisi — искусственный терминъ въ форм. логикѣ — см. Силлогизмъ.

Датисковыя (Datisceae) — маленькое сем. двудольныхъ растеній, близкое къ бегоніевымъ и кактусамъ; новѣйшими же систематиками разсматривается какъ часть семейства камнеломковыхъ (Saxifragaceae, по Балліону). Всего три рода съ четырьмя видами въ южной Европѣ и Азіи, 1 американскій. Травы и деревья съ очередными листьями, безъ прилистниковъ; цвѣты мелкіе безъ лепестковъ, въ колосьяхъ и кистяхъ; плодъ—многосѣмянная коробочка. У насъ на Кавказѣ (и восточнѣе въ Азіи до Непала) встрѣчается датиска конопляная, Datisca cannabina L.—полукустарникъ, очень похожій на коноплю какъ общимъ видомъ, такъ и формой листьевъ. Въ Италіи все растеніе имѣетъ медицинское примѣненіе противъ перемежающейся лихорадки и желудочныхъ разстройствъ. Въ корняхъ и листьяхъ содержится особый глюкозидъ (сахаристое вещество) *датисцинъ* (см.); изъ нихъ же получаютъ желтое красильное вещество, идущее на окраску шелка.

Датисъ — персидскій полководецъ; командовалъ, вмѣстѣ съ Артаферномъ, персидской арміей, разбитой при Мараѳонѣ (490).

Датисцинъ — пигментъ, содержащійся въ листьяхъ и корнѣ растенія Datisca cannabina, подобнаго обыкновенной коноплѣ и произрастающаго въ Индіи и по побережью Средиземнаго моря. Пигментъ мало растворимъ въ водѣ, но легко растворимъ въ щелочахъ съ интенсивно-желтымъ цвѣтомъ. При нагрѣваніи съ разбавленной сѣрной кислотой Д. распадается на датисцетинъ и сахаръ. Въ Остъ-Индіи употребляется для окрашиванія шелка въ желтый цвѣтъ.

А. П. Л. Δ.

Даточные люди — ратники Московскаго государства, поставка которыхъ, на ряду съ городовымъ, острожнымъ и ямскимъ дѣломъ, была одною изъ наиболѣе тяжелыхъ личныхъ повинностей, ложившихся на крестьянскія и посадскія общины. Ее отбывали исключительно *тяглые* люди, такъ какъ всѣ *служилые* люди, московскіе и городовые, несли военную службу лично и безсрочно, составляя помѣстную дворянскую конницу, съ ея сотенной организаціей. Даточныхъ людей ставили: 1) крестьяне черныхъ волостей, дворцовыхъ селъ, церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ; 2) посадскіе люди; 3) крестьяне помѣстій и вотчинъ, владѣльцами которыхъ являлись вдовы, дѣвки, недоросли, отставные, больные, увѣчные (если не могли выставить за себя сына или какого-либо родича), и наконецъ 4) лица, занимавшія приказныя должности въ Москвѣ и въ городахъ и потому не имѣвшія возможности отправиться въ походъ. Освобождались отъ поставки даточныхъ людей: 1) помѣстья и вотчины вдовъ, мужья которыхъ были убиты на войнѣ; 2) помѣстья и вотчины, крестьянское населеніе которыхъ не превышало 10 человѣкъ, и 3) отдѣльные помѣщики и вотчинники, по разнымъ случайнымъ соображеніямъ, какъ, напр., «для пожарнаго разоренія», «для бѣдности», «для сибирскія службы» и т. д.; въ 1637—38 гг. не брали даточныхъ людей съ *подмосковныхъ* помѣстій и вотчинъ. Особенностями поставки Д. людей являются: 1) подвижность податной единицы, съ которой эта повинность отбывалась, и 2) ея поразрядный характеръ. Податной единицей служило извѣстное количество четвертей пашни, а съ конца 30-хъ гг. XVII в. — дворовъ, на каждый отдѣльный случай особо опредѣлявшееся правительствомъ (въ началѣ вѣка Д. люди сбирались съ сохъ), при чемъ крестьяне церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ и черныхъ волостей, а также посадскіе люди отбывали повинность съ менѣе значительнаго числа дворовъ, чѣмъ крестьяне церковныхъ селъ и помѣстій и вотчинъ служилыхъ людей, т. е. обложены были тяжелѣе сравнительно съ послѣдними. Въ Д. люди ставились лица преимущественно среднихъ лѣтъ, но не лучшіе люди, служившіе по выборамъ въ таможенныхъ и кабацкихъ головахъ или въ земскихъ старостахъ; для службы они должны были являться на сборный пунктъ, въ вооруженіи и съ запасами; избиратели давали своимъ Д. подможныя деньги и поручителей въ томъ, что такой-то служить будетъ, на службѣ людей не побьетъ, грабить и «сильно кормовъ имать» не станетъ. На ряду съ подмогой отъ общинъ, Д. люди могли получать и правительственное кормовое и денежное жалованье. Много хлопотъ правительству и общинамъ доставлялъ сыскъ бѣглыхъ Д. людей; въ виду его трудности указными статьями 1681 г. было узаконено освобожденіе, съ дѣтьми, отъ крѣпостной зависимости тѣхъ Д. людей изъ владѣльческихъ крестьянъ, которые послѣ указнаго срока сами приходили записываться въ Иноземскій приказъ въ Москвѣ или въ приказныя избы по городамъ, да «про утайку свою на помѣщиковъ и на вотчинниковъ и на ихъ приказчиковъ и крестьянъ сказывали собою». Рядъ принятыхъ правительствомъ мѣръ плохо достигалъ цѣли, такъ какъ ратная повинность весьма тяжело отзывалась на крестьянскомъ хозяйствѣ и благосостояніи мелкихъ помѣщиковъ, особливо въ виду неравномѣрности ея разложенія и практическихъ неудобствъ ея отбыванія (съ мелкихъ владѣній, которымъ приходилось складываться). Д. люди могли замѣняться и денежными сборами: 1) съ владѣній, составлявшихъ лишь дробную часть податной единицы; 2) съ перехожихъ четвертей или дворовъ; 3) съ землевладѣльцевъ, у которыхъ даточныхъ людей «противъ государева указа за безлюдствомъ недостанетъ», и 4) съ владѣній, слишкомъ далеко отстоявшихъ отъ сборныхъ пунктовъ или центра военныхъ дѣйствій. Въ разборныхъ десятняхъ (1621—22) иногда встрѣчаются отмѣтки, что съ такихъ-то владѣній ни Д. людей, ни вмѣсто нихъ деньгами взять невозможно. Помимо сбора Д. людей, извѣстны сборы даточныхъ лошадей, орудій и зелья, имѣвшіе случайный характеръ. Завѣдывалъ Д. людьми временно существовавшій приказъ

сбора ратныхъ людей. См. А. С. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПб., 1890, стр. 389—402); ср. первую главу «Записокъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи», Д. Ѳ. Масловскаго (СПб., 1891). *В. Ст.*

Даточныя книги—заключали въ себѣ перечисленіе земельныхъ дачъ помѣщикамъ и вотчинникамъ уѣзда за извѣстное время, давая возможность при случаѣ сразу выяснить наличный составъ землевладѣльцевъ уѣзда и количество четвертей пашни за каждымъ, а также и условія перехода земельныхъ участковъ отъ одного землевладѣльца къ другому (см. указъ 20 февраля 1676 г.). Безъ Д. книгъ помѣстный приказъ въ Москвѣ не имѣлъ возможности раздавать въ новгородскихъ пятинахъ выморочныхъ, выгаԝныхъ, утаенныхъ, сдаточныхъ, мѣновыхъ, лишнихъ и примѣрныхъ земель, вслѣдствіе чего отъ XVII в. до насъ дошло нѣсколько указовъ, строжайше предписывающихъ высылать Д. книги изъ Новгорода въ Москву не позднѣе сентября - октября каждаго года. Онѣ назывались также «*дачи* и *книги помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ*» и составлялись иногда особо для извѣстнаго разряда лицъ: такъ, извѣстны «*Книги рейтарскихъ дачъ*» и «*книги касимовскихъ дачъ*». Для изданія Д. книгъ почти ничего еще не сдѣлано. Въ свое время большую цѣну имѣла книга П. Ив. Иванова, «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ» (М. 1836), гдѣ даны коротенькія характеристики всевозможныхъ книгъ, входившихъ въ составъ дѣлопроизводства помѣстнаго приказа, и выдержки изъ нихъ, а въ томъ числѣ и изъ Д. книгъ. Хотя этотъ трудъ сильно устарѣлъ, онъ до сихъ поръ остается единственнымъ въ своемъ родѣ. О Д. книгахъ см. тамъ стр. 173, 201 и сл. *В. Ст.*

Датскій ботъ. — Въ своемъ первоначальномъ видѣ, Д. ботъ является характернымъ представителемъ древней системы постройки не только датчанъ, но и вообще народовъ сѣвера. Ботъ, найденный въ Даніи и отнесенный учеными къ V в. по Р. Хр., имѣетъ, при пропорціональности прочихъ размѣровъ, длину въ 77 фт.; онъ относится къ числу судовъ, которыя могли выдерживать дальнія плаванія. Въ настоящемъ своемъ развитіи этотъ ботъ, благодаря своей конструкціи съ развалистыми боками, съ крытою палубою и лекальнымъ балластомъ, способенъ выдерживать подъ парусами въ морѣ самыя свѣжія погоды; онъ вооруженъ одною мачтою съ косыми парусами. Вслѣдствіе своихъ отличныхъ морскихъ качествъ, онъ преимущественно употребляется лоцманами и на морскихъ спасательныхъ станціяхъ. *Н. С.*

Датскій языкъ и литература.— Д. языкъ, вмѣстѣ съ языками шведскимъ, норвежскимъ и исландскимъ, составляетъ сѣв. отрасль германскихъ языковъ и до X ст. былъ, подъ названіемъ «dansk Tunge», общимъ для народовъ всѣхъ трехъ сѣв. государствъ, какъ это видно изъ многочисленныхъ руническихъ надписей на древнихъ камняхъ-памятникахъ, находимыхъ по всей Скандинавіи (см. Торсенъ, «De danske Runemindesmaerker», Копенг., 1864—79; Л. Виммеръ, «Runeskriftens», 1874—въ нѣм. перев. «Die Runenschrift», Берл., 1887). Около 1000 года изъ этого языка выдѣлились три вѣтви, одна изъ которыхъ и образовала собственно Д. языкъ, подраздѣлившійся, въ свою очередь, на три нарѣчія: ютландское, зеландское и сконское. Съ теченіемъ времени Д. языкъ все болѣе и болѣе отклонялся отъ коренного древне-сѣвернаго языка, что объясняется сильнымъ вліяніемъ языковъ латинскаго и особенно нижнесаксонскаго (Plattdeutsch).

Старѣйшими памятниками Д. языка являются различные областные законы, какъ то: «Skånske Lov», набросанный, какъ полагаютъ, еще въ XII ст., но окончательную редакцію получившій въ 1203—22 гг. (изд. Торсеномъ, 1853), «Skånsk Kirkelov», «Valdemars sjaellandske Lov» и «Absalons sjaellandske Kirkelov» (изд. Торсеномъ, 1852); затѣмъ утвержденный въ 1241 г. «Jyske Lov» (изд. Петерсеномъ, 1850, и Торсеномъ, 1855); см. Кольдерупъ - Розенвинге, «Samling af gamle danske Love» (Копенг.,1821—46). Нѣкоторое обновленіе Д. языка повела за собой лютеранская реформація въ Даніи. Выдающимся памятникомъ языка этой эпохи является переводъ Библіи («Christian III's Bibel»), сдѣланный на зеландскомъ нарѣчіи, которое съ этихъ поръ и становится господствующимъ въ странѣ, какъ для обыкновенной разговорной, такъ и для литературной рѣчи. Другой выдающійся памятникъ Д. языка средины XVI ст.—переводъ «Historia Danica», Saxo Grammaticus'a. XVI ст. было эпохой новаго упадка Д. языка, влачившаго крайне жалкое существованіе, такъ какъ языкомъ ученыхъ и литераторовъ былъ латинскій, а высшихъ сферъ общества — нѣмецкій и отчасти французскій языки. Изъ немногихъ литературныхъ дѣятелей этой эпохи, трудившихся надъ разработкой и совершенствованіемъ родного языка, выдаются А. Арребо, К. Бордингъ, Томасъ Кинго († 1703) и Педеръ Сювъ (Peder Syv). Болѣе счастливый періодъ для развитія Д. языка наступилъ съ началомъ XVIII ст., благодаря дѣятельности геніальнаго Людвига Гольберга (1684—1754), создавшаго литературный Д. языкъ. Слѣдовавшіе за нимъ талантливые ревнители очищенія языка отъ массы варваризмовъ, философъ Эйльшоу (Eilschow) и редакт. журнала «Spectator»'a, Іенсъ Шнедорфъ, проложили дорогу замѣчательнымъ по красотѣ и чистотѣ языка трудамъ І. Г. Весселя (1742—85), І. Эвальда (1743—81), І. Баггесена (1764—1826) и наконецъ прославленнаго Адама Эленшлэгера (1779 — 1850).—Войны 1848—50 гг. и 1864 г. способствовали сильному подъему національнаго чувства и духовному обновленію страны, выразившемуся, между прочимъ, въ заботахъ объ очищеніи и совершенствованіи родного языка: варваризмы изгонялись и замѣнялись равнозначущими словами, взятыми изъ общаго древне - сѣвернаго языка, изъ родственныхъ языковъ и Д. народныхъ нарѣчій.

Старѣйшіе труды по *датской грамматикѣ* принадлежатъ Эрику Понтоппидану (1668) и

уже упомянутому П. Сюву (1685): новѣйшіе— К. Кнудсену («Haandbog i den dansk-norske Sproglaere», Христ., 1856), Т. Мёбіусу («Dän. Formenlehre», Киль, 1871; даетъ обзоръ датскихъ грамматикъ и словарей), Функу (Лпц., 1859), Симонсену (Фленсбургъ, 1889) и Іессену («Dansk Grammatik», Копенг., 1891). *Д. лексикографія* начинается трудомъ Христіерна Педерсена: «Vocabularium in usum Danorum»; затѣмъ идутъ другіе датско-латин. словари XVI ст.; позднѣе—объемистый, еще неоконч., толковый словарь, изд. съ 1793 г. копенгагенской акд., толковый словарь Мольбеха (2 изд., 1854—59) и его же труды: «Dansk Dialektlexicon» (1833—41) и «Dansk Glossarium» (1854); «Dansk Håndordbog» (руководство по новѣйш. правопис. датск. яз.) Свенда Грунтвига (Копенг., 1884). Д.-нѣм. словари:브еземана (Копенг., 1852—55), Гренберга (4 изд., Копенг., 1864), Гельмса (5 изд., Лпц., 1887), Капера (3 изд., Копенг., 1889) и словарь древне-Д. яз. О. Калькара («Ordbog til det aeldre danske Sprog 1300 — 1700 гг.», Копенг., XIX вып., 1880—92). Новѣйшіе труды по *метрикѣ*: С. А. Торсена («Forsög til en dansk Metrik», Копенг., 1833—34) и извѣстнаго поэта Эрнста ф.-деръ-Рекке («Principerne for den danske Verskunst», Копенг., 1881). Цѣнными трудами по *исторіи Д. яз.* являются: Н. М. Петерсена, «Det danske, norske og svenske Sprogs Historie» (Копенгаг., 1829 — 30); Мольбеха, «Det danske Sprogs historiske Udvikling» (Копенг., 1846); Л. Виммера, «Navneordenes Böjning i aeldre Dansk. Bidrag til dansk Sproghistorie» (Копенг., 1868) и Норена, «De nordiska Spraken». О Д. нарѣчіяхъ имѣются труды: Дюрлунда, «Udsigt over de danske Sprogarter» (1857); Гагерупа, «Det danske Sprog i Angel» (2 изд., 1867); Люнгбю, «Bidrag til en sönderjysk Sproglaere» (1858), и Кока, «Det danske Folkesprog i Sönderjylland» (1863 — 67). Съ 1890 г. издается въ Копенгагенѣ особый журналъ «Dania», посвященный свѣдѣніямъ о различныхъ народахъ и нарѣчіяхъ.

Литература Даніи имѣетъ близкую связь съ богатой древне-сѣверной (исландской) литературой, безсмертными памятниками которой являются «Старшая» и «Младшая Эды» и исландскія саги. Собственно же Д. литература начинается лишь съ среднихъ вѣковъ, при чемъ роднымъ языкомъ пользуется по преимуществу литература народная, устная, письменная же литература пользуется почти исключительно латинскимъ. Выдающіеся памятники *письменной* литературы среднихъ вѣковъ, на латинскомъ яз.: богословская дидактическая поэма «Hexaëmeron», архіепископа Андрея Сунесена († 1228), и знаменитая «Historia Danica» священника Сакса Грамматика († въ началѣ XIII ст.), ставшая впослѣдствіи, по переводѣ ея (1575) на родной яз., настольной народной книгой; на Д. же яз.: «Laegebog» («Лѣчебникъ», изд. Мольбехомъ, 1826) Генриха Гарпестренга († 1244) и «Ordspraak» (собр. Д. поговорокъ: первое изд., 1506, послѣднее 1889), Петра Лоллеса (около 1400 г.). Памятниками *устной* литературы являются *народныя пѣсни* («Folkeviser»), подраздѣляющіяся по содержанію на: 1) героическія пѣсни («Kaempeviser») — средневѣковыя разработки древнихъ сюжетовъ, почерпнутыхъ изъ сагъ; 2) миѳическія пѣсни («Trylleviser), въ которыхъ ярко отразились народныя суевѣрія среднихъ вѣковъ; 3) духовныя пѣсни и легенды изъ библейской исторіи и священныхъ преданій; 4) рыцарскія пѣсни («Ridderviser»), воспѣвающія главнымъ образомъ любовь и красоту женщинъ и дающія очень важныя описанія нравовъ и обычаевъ средневѣкового Д. дворянства; 5) историческія пѣсни, которыя если и грѣшатъ относительно исторической вѣрности и точности, то полны глубокой задушевной поэзіи; наиболѣе извѣстны изъ нихъ пѣсни «о Дагмарѣ», «о Маркѣ Стигѣ», «о Нильсѣ Эппесенѣ» и др. Первая попытка записать народныя пѣсни была сдѣлана женщинами, представительницами Д. дворянства XVI ст.; первая же попытка собрать и записать мелодіи этихъ пѣсенъ—композиторомъ Берггреномъ («Danske Folkesange og Melodier», 3 изд. 1873). Первое печатное собраніе народныхъ пѣсенъ было издано А. С. Веделемъ, а продолжателями этого труда явились Педеръ Сювъ, Абрагамсонъ, Нюропъ и Рабекъ, и наконецъ издатель полнаго національнаго собранія «Danmarks gamle Folkeviser» (1853—84), Свендъ Грунтвигъ. Лучшее сочиненіе о Д. народныхъ пѣсняхъ: «Vore Folkeviser», принадлежитъ І. Стенструпу (Копенг., 1891). Первыми *печатными* литературными трудами на Д. яз. являются: 1) «Den danske Riimkrönike» («Датск. риѳмов. хроника»), въ которой неизвѣстный авторъ выводитъ по порядку всѣхъ царствовавшихъ въ Даніи королей и заставляетъ ихъ разсказывать отъ своего лица о томъ, какъ они царствовали, умерли и были погребены; 2) «Hr. Michaels Riimvaerker» (Риѳмованныя соч. г. Михаила») — душеспасительнаго содержанія. Съ введеніемъ реформаціи, Д. литература обогатилась прекраснымъ перев. Библіи (Библія Христіана III, 1550), сдѣланнымъ, главнымъ образомъ, трудами магистра Христіерна Педерсена и перваго евангелическаго епископа Зеландіи, Петра Палладіуса. Перваго изъ нихъ можно назвать популярнѣйшимъ писателемъ тогдашней эпохи; его переводы и оригинальныя сочиненія (перев. Новаго Завѣта — 1529 г. и псалмовъ — 1531 г., народныя книжки, рыцарскій романъ-хроника «Гольгеръ Данске»—1514, собраніе проповѣдей и др.) имѣли огромное значеніе для развитія Д. яз. и выдержали нѣсколько изданій. Ему же обязана Данія отысканіемъ и изданіемъ хроники Сакса Грамматика. Педеръ Палладіусъ оставилъ интересное сочиненіе, въ которомъ проводится мысль о необходимости распространенія евангелически-христіанскаго просвѣщенія. Заслуживаютъ еще вниманія: ученикъ Меланхтона, докторъ Нильсъ Геммингсенъ († 1600), написавшій популярную догматику «Livsensvej» (Путь жизни); епископъ зеландскій Іесперъ Брохманъ, составившій и донынѣ читаемое собраніе поученій на всѣ церковные праздники: «Huspostille»; священникъ Гансъ Томиссёнъ († 1573), составившій первый сборникъ датскихъ церковныхъ пѣснопѣній: «Dansk Psalmebog» (1569); А. С. Ведель, переводчикъ хроники Сакса Грамматика и

издатель перваго собр. народн. пѣсенъ: «Hundrede Viser» (1591); норвежскій свящ. Педеръ Клауссенъ, который перевелъ на современный ему языкъ королевскія саги Снорре и составилъ описаніе Норвегіи, и Арильдъ Витфельдъ (1546 — 1609), написавшій исторію Даніи: «Danmarks Riges Krönike og Bispekrönike».—«*Ученый вѣкъ*», какъ принято называть періодъ времени съ конца XVI по начало XVIII ст., далъ такихъ выдающихся дѣятелей по научной литературѣ, какъ астрономъ Тихо Браге (1546–1601); талантливый преемникъ его Оле Рёмеръ († 1710); медицинскія свѣтила, отецъ и сынъ, Каспаръ и Томасъ (анатомъ) Бартолинъ; анатомъ Нильсъ Стенсенъ (Nicolaus Steno, † 1686), прославившійся, кромѣ того, какъ основатель геологіи; проф. Оле Вормъ, издавшій собраніе руническихъ надписей «Monumenta Danica»; Педеръ Сювъ, написавшій первую грамматику Д. яз., продолжившій изд. (Веделя) народныхъ пѣсенъ и, кромѣ того, издавшій довольно полное собраніе датскихъ народныхъ пословицъ и поговорокъ. Всѣ эти ученые писали, за малыми исключеніями, на латинскомъ яз. Представителями національной литературы этой эпохи являются поэты: епископъ Андерсъ Арребо (1587—1637), написавшій удивительно гладкими и красивыми для того времени стихами большую поэму «Hexaëmeron» или «Твореніе міра въ 6 дней» (1661) и поэтическія, прелестныя по близости къ народному стилю переложенія псалмовъ Давида. «Davids Psalmer»; магистръ Андерсъ Бордингъ, редакторъ правительств. стихотворной газеты: «Den danske Mercur» («Poetiske Skrifter», 1735); величайшій изъ сѣв. поэтовъ XVII ст., епископъ Томасъ Кинго († 1703), авторъ церковныхъ пѣсенъ и псалмовъ, которые и до сихъ поръ остаются базисомъ датскаго и норвежскаго церковнаго пѣснопѣнія («Aandeligt Sjungechor», изд. 1674 и 1856; «Kirke-Psalmebog», 1689 и 1827); современникъ его Юргенъ Сортерупъ († 1723), также давшій цѣлый рядъ прекрасныхъ духовныхъ пѣснопѣній и воскресившій старую героическую пѣснь («Nye Heltesange», 1716); любимый народный поэтъ Норвегіи, священникъ Педеръ Дассъ, написавшій въ стихахъ библейскую хронику, катехизисъ, описаніе природы и жителей своего прихода и много народныхъ пѣсенъ («Pederbogen», Nordlands Trompet» 1692, «Norsk Dalevise» 1713, «Aandeligt Tidsfordriv» 1711); І. С. Сегестедъ († 1698) и Поуль Юль († 1723), посвятившіе себя описательному и дидактическому родамъ поэзіи, и наконецъ Тёгеръ Ренбергъ († 1742), «Poetiske Skrifter» (1769) котораго отличаются легкимъ стихомъ, живымъ юморомъ. XVII же в. принадлежитъ выдающееся историко-поэтическое произведеніе «Jammersminde»(Памятникъ несчастья»)—дневникъ дочери Христіана IV, Элеоноры-Христины Ульфельдъ (изд. въ 1869 г. С. В. Шмитомъ), протомившейся 22 года въ тюремномъ заключеніи въ «Синей Башнѣ» въ Копенгагенѣ. Начало новой эрѣ было положено всестороннимъ и трудолюбивымъ Людвигомъ Гольбергомъ, «отцомъ датской литературы» (1684—1754). Изъ современныхъ Гольбергу литературныхъ дѣятелей выдавались: Іоахимъ Виландъ († 1730), издававшій первый органъ научной критики, журналъ «De laerde Tidender» (1720–30); трое проф. обновленной Гольбергомъ акд. въ Сорё: Андрей Шютте, политическій писатель; Іенсъ Шнедорфъ, издатель «Den patriotiske Tilskuer» (1761—63), и Яковъ Баденъ, издатель «Kritisk Journal» (1768—72, 74—79), обладавшіе прекраснымъ литературнымъ языкомъ; затѣмъ другъ Гольберга, философъ Эйльшоу (Eilschov), извѣстный своими трудами по очищенію Д. яз. отъ варваризмовъ; поэтъ-юмористъ Фальстеръ (ум. 1752); авторъ духовныхъ пѣсенъ: «Psalmer og aandelige Sange» и «Troens rare Klenodie» (1739), епископъ Брорсонъ († 1764); поэтъ-лирикъ Амбросіусъ Стубъ (1705—1758), возвѣстившій «весну Д. лирической поэзіи» своими пѣснями, переходившими долгое время изъ устъ въ уста и напечатанными лишь въ 1758 г., послѣ его смерти; законовѣдъ Гойеръ, историки Граммъ и Лангебекъ, издававшій впослѣдствіи «Scriptores rerum Danicarum» среднихъ вѣковъ.—Проникшее въ Д. съ Гольбергомъ освѣжающее вѣяніе европейской мысли и культуры увеличилось еще больше благодаря проживавшимъ въ Копенгагенѣ пенсіонерамъ Д. короля: Маллету, автору «Histoire de Dannemarc» (1758—77), и творцу Мессіады, Клопштоку. Рядомъ съ подражательной литературой развивалась, однако, и самостоятельная національная, поощряемая различными литературными обществами. Изъ поэтовъ того времени выдѣлились: норвежецъ Туллинъ (умеръ 1765 г.), авторъ извѣстнаго стихотворенія «Maidagen» (Samlede Skrifter, 1770 — 1773) и высоко-даровитый Іоганнесъ Эвальдъ (1743—1781), перешедшій отъ напыщеннаго слога дидактическихъ стихотвореній и смиреннаго тона церковныхъ пѣсенъ къ звукамъ истинной поэзіи. Эвальда справедливо называютъ создателемъ новыхъ родовъ Д. поэзіи: романтической трагедіи («Balders Död» 1773) и лирическаго эпоса («Fiskerne», 1778). Изъ современниковъ, однако, немногіе оцѣнили дарованіе Эвальда, встрѣтившаго почти одно равнодушіе и даже насмѣшки, особенно со стороны «норвежскаго общества» — кружка молодыхъ талантливыхъ норвежцевъ, получившихъ образованіе въ Копенгагенскомъ университетѣ и проживавшихъ въ столицѣ Даніи. Душою этого общества былъ Іоганъ-Германъ Весселъ (1742 — 1785), прославившійся поэмой-пародіей на вычурныя и неестественныя произведенія подражательной литературы. Талантливыми, хотя и значительно уступающими самому Весселю драматургами въ комическомъ жанрѣ явились также: Іоганъ Вибе († 1790), авторъ «De nysgjerrige Mandfolk» (1784); Ф. В. Виветъ († 1790), подражатель Гольберга въ бытовой комедіи; І. К. Тоде († 1806), авторъ «Söofficererne» (1782) и «Aegteskabsdjaevle» (1783); Фальсенъ († 1808), авторъ «Dragedukken», и Х. Олуфсенъ († 1827), авторъ «Gulddaasen». Изъ серьезныхъ драматическихъ писателей этой эпохи выдавались: О. І. Самсё († 1796), Л. Х. Сандеръ († 1819) и Т. Торупъ (1821). Изъ поэтовъ-лири-

ковъ, кромѣ Эвальда, заслуживаютъ вниманія: П. Г. Фриманъ († 1839); І. Н. Брунъ († 1816); І. Зетлицъ (1821), и горячій поклонникъ Эвальда, норвежецъ Э. Стормъ († 1794). Слѣдуетъ упомянуть еще о сатирикахъ, братьяхъ П. М. и П. К. Тройль (первый † 1793, второй † 1784) и о К. Прамѣ († 1821), пытавшемся воскресить древне-сѣверный эпосъ («Staerkodder, 1785).—Соперничество образовавшихся около Весселя и Эвальда литературныхъ партій, столкновенія между патріотами и нѣмцами (особенно послѣ паденія Струэнзе), сторонниками и противниками освобожденія крестьянъ, ортодоксальными христіанами и раціоналистами — все это выразилось особеннымъ оживленіемъ въ литературѣ. Возникъ еще новый родъ литературы, посвященный различнымъ политическимъ и другимъ злобамъ дня; талантливымъ представителемъ ега явился *П. А. Гейбергъ* (1758—1841), до своего изгнанія въ 1799 г. Въ ученой литературѣ того времени выдавались: Кофодъ Анкеръ († 1788), историкъ датскаго законодательства; норвежецъ Шёнингъ († 1780), давшій новый переводъ сагъ Снорре и цѣнный ученый трудъ по древней исторіи Норвегіи: «Norges Riges Historie»; Сумъ († 1798), составившій обширную исторію Даніи; Гульбергъ, извѣстный гос. дѣят. и историко-политическій писатель; даровитый историкъ Ф. Шнедорфъ, безвременно умершій, и историкъ Энгельстофтъ. Представителями критики являлись ученый Нюропъ и его сотрудникъ, авторъ чувствительныхъ разсказовъ и задушевныхъ застольныхъ пѣсенъ, распѣваемыхъ и до сихъ поръ, другъ молодежи, Рабекъ, бывшій, вмѣстѣ съ женой своей Каммой, центромъ литературнаго круга. Изящная словесность выдвинула ставшаго во главѣ романтиковъ, послѣдователей Эвальда, Адама Эленшлэгера (1779—1850) и преемника Весселя въ комико-сатирическомъ жанрѣ литературы, Іенса Баггесена (1764—1826), владѣвшаго одинаково мастерски какъ стихомъ, такъ и прозаическимъ слогомъ. Эленшлэгеръ началъ собою литературу новаго XIX ст. и въ продолженіе 50 лѣтъ оставался признаннымъ «королемъ сѣв. поэтовъ». Онъ имѣлъ огромное вліяніе на литературу всѣхъ трехъ сѣв. государствъ. Противовѣсомъ его вліянію служили литературныя традиціи и критическія требованія (гармонія между формой и содержаніемъ) той партіи, во главѣ которой стояли сначала Баггесенъ, а затѣмъ І. Л. Гейбергъ и Герцъ. Изъ представителей романтической школы, кромѣ талантливаго, хотя и померкшаго въ лучахъ славы Эленшлэгера, Шака Стаффельда, особенно выдвинулся соперникъ самого Эленшлэгера, даровитый поэтъ, истор. и проповѣдникъ Н. Ф. С. Грунтвигъ (1783—1872), а также авторъ національно-историческихъ романовъ («Waldemar Sejr», «Erik Menveds Barndem» и др.), Б. С. Ингеманъ (1789—1862). Выдающимися дѣятелями въ научной литературѣ явились: въ области естествознанія и физики — открывшій въ 1820 г. вліяніе электрическаго тока на магнитную стрѣлку Гансъ-Христіанъ Эрстедъ (1777—1851); въ области законовѣдѣнія—братъ его А. С. Эрстедъ; богословія—епископъ І. П. Мюнстеръ (1775—1854); лексикографіи и лингвистики—Хр. Мольбехъ (1783—1857) и Р. Раскъ (1787—1832).—Въ 1814 г. совершилось, вмѣстѣ съ политическимъ отдѣленіемъ Норвегіи отъ Даніи, распаденіе общей литературы на отдѣльныя норвежскую (см. Норвегія) и датскую, связующимъ звеномъ между которыми остался, однако, языкъ. Раздѣленіе литературъ ни мало не затормозило развитія собственно датской литературы, такъ какъ лучшія силы обѣихъ существовавшихъ въ то время литературныхъ партій: Эленшлэгеръ, Грунтвигъ, Баггесенъ, Гейбергъ, принадлежали Даніи, а за ними не замедлили явиться и другіе. Гейбергъ основалъ національный бытовой водевиль; даровитый Герцъ (1798—1870), создалъ современную бытовую комедію и далъ замѣчательные образцы драматической поэзіи: «Svend Dyrings Hus», «Kong Renés Datter» и др.; представитель противоположныхъ литературныхъ воззрѣній, Гаухъ (1790 — 1871) выступилъ съ своими прекрасными романами, драматическими произведеніями и лирическими стихотвореніями, а Вильстеръ (1797—1840)—съ образцовыми переводами греческихъ классиковъ, Гомера и Еврипида. Затѣмъ выдвинулись: Оверскоу (1798—1873), драматическій писатель и авторъ исторіи Д. театра; Т. Г(и)юллембургъ, мать І. Л. Гейберга, авторъ популярнѣйшихъ романовъ и повѣстей; Сэнтъ-Обэнъ (1798 — 1865), романистъ, писавшій подъ псевдонимомъ Карла Бернгарта; І. С. Е. Броссбель (р. 1820), популярный авторъ историческихъ романовъ, писавшій подъ псевдонимомъ Карритъ Этларъ; Томасъ Ланге (р. 1829); Генрихъ Шарлингъ (р. 1836), авторъ сенсаціоннаго романа «Ved Nytaarstid i Nöddebo Praestegaard», и юмористъ Адольфъ Розенкильде. Оригинальнымъ, не примыкавшимъ ни къ какой школѣ писателемъ явился С. С. Блихеръ (1782—1848), съ его разсказами и стихотвореніями изъ народной ютландской жизни. Вполнѣ самобытны также поэтъ, беллетристъ и философъ Поль Мёллеръ (1794—1828), безвременно умершій, и поэтъ-лирикъ Христіанъ Винтеръ (1796—1876), авторъ прелестныхъ стихотвореній изъ народнаго быта (Traesnit», «Hjortens Flugt» и др.). За ними идутъ поэты-лирики: Эмиль Ореструпъ (1800 56); Фредерикъ Паллуданъ Мюллеръ (1809—76), авторъ извѣстной поэмы «Adam Homo»; Лудвигъ Бётхеръ (1793—1874) и Г. П. Гольстъ (1811—93). Изъ поэтовъ въ прозѣ выдѣляется Гансъ-Христіанъ Андерсенъ (1805—75), авторъ всемірно-извѣстныхъ сказокъ, а также нѣсколькихъ прекрасныхъ романовъ, драматическихъ произведеній и стихотвореній. Затѣмъ заслуживаютъ вниманія: драматургъ и поэтъ К. І. Бойэ (1791—1853); авторъ прекрасныхъ романовъ и лирическихъ стихотвореній А. Тистедъ, и лирикъ-драматургъ Хр. К. Мольбехъ (р. 1821).—Либеральныя стремленія 30-хъ годовъ, пробудившіяся главнымъ образомъ въ средѣ студенческой молодежи, не замедлили отразиться и въ литературѣ. Главнымъ представителемъ новыхъ литературныхъ тенденцій явился поэтъ Карлъ Плоугъ (р. 1813), нѣкоторыя изъ стихотвореній котораго («Nordens Enhed»—единство сѣвера) стали народными

пѣснями и сильно содѣйствовали подъему національнаго духа. Къ Плоугу непосредственно примыкаетъ Гострупъ (1818—93), авторъ популярныхъ студенческихъ пѣсенъ и бытовыхъ комедій изъ студенческой и бюргерской жизни. За нимъ идутъ поэты-лирики: Розенгофъ (1804—69); Петеръ Фаберъ, авторъ популярной военной пѣсни «Den tapre Landsoldat»; Колундъ (1818 — 85), проявившій въ своихъ оригинальныхъ стихотвореніяхъ (сборники «Et Foraar» и «Et Efteraar») и басняхъ для дѣтей дарованіе, родственное Андерсену, и Рихардъ (р. 1831). Изъ писателей-прозаиковъ этого времени любимѣйшими являются: В. Бергсё (р. 1835); даровитый Гольдшмидтъ, авторъ бытовыхъ романовъ и разсказовъ изъ современной еврейской жизни, и драматургъ Хивицъ. Къ этому же періоду принадлежатъ: Эдвардъ Лембке (р. 1815), образцовый переводчикъ Шекспира и Байрона и авторъ небольшого сборника замѣчательныхъ стихотвореній, и Мадсъ Ганзенъ, народный поэтъ (1834—80). Представителемъ новѣйшей критической литературы, оказавшимъ огромное вліяніе на весь ходъ современной Д. и даже скандинавской литературы, является извѣстный Георгъ Брандесъ (р. 1842), начавшій свою дѣятельность въ 1871 г. Всѣ болѣе выдающіеся дѣятели новѣйшей Д. и норвежской литературы, за исключеніемъ романиста В. Топсё (род. 1840) и поэта Эдварда фонъ-деръ-Рекке, писали подъ несомнѣннымъ вліяніемъ его идей. Таковы: Гольгеръ Драхманъ (р. 1846), извѣстный лирическими и беллетристическими произведеніями; даровитый бытовой писатель Софусъ Шандорфъ (р. 1836); одинъ изъ лучшихъ стилистовъ датской литературы, П. Якобсенъ (1847—1884); романистъ Эрикъ Шрамъ; драматич. критикъ и писатель Эдвардъ Брандесъ; поэтъ-лирикъ, драматургъ и беллетристъ Карлъ Гіеллерупъ; беллетристъ Германъ Бангъ; талантливый авторъ разсказовъ изъ народнаго быта Н. Понтоппиданъ и мн. др. — Особнякомъ въ Д. литературѣ средины и конца первой половины XIX стол. стоитъ Сёренъ Киркегоръ (1813—1855), литературная дѣятельность котораго была такъ оригинальна и разностороння (произвед. изящной словесности, труды философскіе и богословскіе, критическія и полемическія статьи), что его трудно подвести подъ какую-нибудь опредѣленную литературную категорію. Главное значеніе, однако, онъ имѣетъ какъ писатель религіозно-философскій.—Представителями *исторической литературы* XIX в. являются: П. Э. Мюллеръ и Финнъ-Магнусенъ, занимавшіеся разработкой матеріаловъ по древне-сѣв. исторіи; Е. С. Верлауфъ; К. Ф. Алленъ (авторъ «De tre nordiske Rigers Historie», 1864—72); К. Ф. Вегенеръ; К. Паллуданъ Мюллеръ; П. Э. Гольмъ; Фр. Гаммерихъ; І. Стенструпъ; Биркетъ-Смитъ; А. Д. Юргенсенъ; К. Эрслевъ; Фредериція и Троэльсъ Лундъ.— По *археологіи* цѣнные труды дали изслѣдователи сѣв. древностей: Хр. І. Томсенъ, К. Рафнъ, І. Ворсо и Япетусъ Стенструпъ.— Литература *религіозно-философская* особенно богата выдающимися дѣятелями, какъ Н. Ф. С. Грунтвигъ; его противникъ, проф. Клаусенъ; Сёренъ Киркегоръ; его противникъ, епископъ Мартенсенъ; ученикъ Киркегора, проф. Р. Нильсенъ: Г. Брёхнеръ, и современный пис. (раціоналистъ) А. С. Ларсенъ. — По вопросамъ *философіи* и *психологіи* выдаются труды: Г. Хр. Эрстеда («Landen i Naturen»), С. Киркегора, Сибберна, Гефдинга (Psychologie, Ethik—въ рус. пер.) и Кромина («Vor Naturerkjendelse», перев. на нѣм.). *По догматическому богословію и исторіи церкви* — труды: С. Киркегора и его брата Петра К., Рудельбаха («Kristlig Biografie», «Kirkesangens Historie»), Фр. Гаммериха, Германсена, Гельвега, Г. Рёрдама и Ф. Нильсена. *Юридическая* литература имѣетъ своими представ. А. С. Эрстеда (основателя датской юриспруденціи), І. Е. Ларсена, Стемана, Матзена, Борнемана, Гооса и др. По *филологіи* цѣнные труды дали: европейски-извѣстный І. Н. Мадвигъ, Р. Х. Раскъ, В. Томсенъ, І. Бресдорфъ, Н. Вестергоръ, Фаусбёль, Н. М. Петерсенъ, К. Гисласонъ, Виммеръ, К. Іессенъ, К. Вернеръ и Свендъ Грунтвигъ. По *медицинѣ*—труды І. Брандиса, Отто, Д. Эшрихта, О. Банга, С. Фенгера, П. Панума, Э. Горнемана и Юл. Петерсена («Therapiens Historie», перев. на нѣм.). По естеств. и математическимъ наукамъ—труды *зоологовъ* І. Рейнгардт, Г. Крэйера, Іоганнеса Стенструпа, І. Шіёте, В. Бергсё, Д. Эшрихта, П. Лунда, Руд. Берга и Боаса; *ботаниковъ* І. В. Горнемана, І. Скоу (Schouw), І. Ланге, Варминга и Хр. Фаупеля (Vaupell); *геологовъ* І. Г. Форхгаммера и Іонструпа; *химиковъ* Г. Хр. Эрстеда, Юл. Томсена («Thermochemiske Undersögelser», перев. на нѣм.), Барфода («Den organisk qualitative Analyse», перев. на нѣм.) и С. М. Юргенсена; *физиковъ* Г. Хр. Эрстеда и Лоренцена; *астрономовъ* Олуфсена, Г. Арреста и Шеллерупа; *математиковъ* Хр. Рамуса, А. Стена, Зейтена («Laeren om Keglesnittene i Oldtiden», перев. на нѣм.), Юліуса Петерсена («Theorie der Gleichungen», «Konstruktionsaufgaben», перев. на нѣм., франц., англ. и итальянск. яз.) и И. П. Грамма. *Исторія и критика изящныхъ искусствъ* имѣютъ своими представителями: Георга Зоэга, П. О. Брэнстеда, Н. Л. Гойэна, І. М. Тиле (біографъ Торвальдсена) и Ю. Ланге.

Исторія и критика датской литературы. Труды Р. Нюропа, считающагося отцомъ исторіи Д. литературы: «Historisk-statistisk Skildring af Tilstanden i Danmark og Norge i aeldre og nyere Tider» (1803—06), «Almindelig Morskabslaesning i Danmark og Norge gjennem Aarhundreder» (1816); въ сотрудничествѣ съ Рабекомъ: «Den danske Digtekunsts Middelalder fra Arreboe til Tullin» (1805—1806), «Udsigt over den danske Digtekunst under Frederik V» (1819), «Bidrag til en Udsigt over den danske Digtekunst under Christian VII» (1828); І. Ворма, начавшаго издавать литературно-біограф. словарь: «Forsög til et Lexikon over danske norske og islanske laerde Maend» (1771 — 1884), продолжавшійся Крафтомъ и Нюропомъ подъ загл. «Almindeligt Literaturlexikon for Danmark, Norge og Island» (1818 — 20); Т. Г. Эрслева: «Almindeligt Forfatter-Lexikon for Danmark med tilkörende Bilande» (1843 — 48, Suppl. 1858 — 1868); Торсена, «Historisk Udsigt over den

danske Literatur» (1839, 5-е изд. 1858); Мольбеха: «Forelaesninger over den nyere danske Literatur» (1831—32); Н. М. Петерсена: «Bidrag til dansk Literatur» (новое изд. 1867—71); Оверскоу: «Den danske Skueplads i dens Historie» (1854—66) и Георга Брандеса: «Hovedströmninger i det XIX Aarhundredes Literatur» I—V (пер. на многіе иностр. яз., въ томъ числѣ на рус.) и др. Библіографическія справочныя книги: «Dansk Bibliographie» (изд. A. F. Höst. 1843—53), «Dansk Bogfortegnelse» (съ 1851 г.); «Dansknorsk Forlagskatalog» (1841—49) и новый словарь С. Ф. Брикка «Dansk Biografisk Lexikon, tillige omfattende Norge for Tidsrummet 1537—1814» (вышли 52 вып., до «Helvig»). Изъ новѣйшихъ соч. по Д. литературѣ на нѣм. яз. выдаются: датскаго писателя Винкель-Горна «Geschichte der skandinavischen Literatur» (Лпц., 1880), нѣм. пис. Штротмана «Das geistige Leben in Dänemark» (Берлинъ, 1873) и Швейцера «Geschichte der skand. Lit.» (Лпц., 1886—89). *П. Ганзенъ.*

Датско-нѣмецкая *война* 1848—50 г. —см. Шлезвигъ-Голштинская война.

Датско-нѣмецкая *война* 1864 г. — см. Германо-Датская война (VIII, 512).

Датура—см. Дурманъ.

Дау (Equus Burchellii)—одинъ изъ южноафриканскихъ видовъ полосатыхъ дикихъ лошадей. См. Зебра.

Дау (Джорджъ Dawe, 1781—1829) — англ. портретный и историческій живописецъ, сынъ гравера Филиппа Д.; учился въ Лондонской акд. худ. и вначалѣ занимался также гравированіемъ; но съ 1802 г. бросилъ эту отрасль искусства и обратился къ живописи, въ которой вскорѣ выказалъ блестящіе успѣхи. Въ 1804 г. названная акд. присудила ему большую золотую медаль за картину: «Бѣшенство Ахиллеса при вѣсти о смерти Патрокла»; въ 1809 г. онъ получилъ премію за «Сцену изъ Цимбелина», и въ 1811 г. такую же награду за «Ноеминь». Послѣ этого онъ посвятилъ свою кисть исключительно портретной живописи, и, усвоивъ себѣ въ ней широкій, быстрый и, вмѣстѣ съ тѣмъ, эффектный пріемъ исполненія, пріобрѣлъ репутацію отличнаго мастера по этой части. Въ 1814 г. лондон. акд. избрала его въ свои члены. Написанные имъ портреты многихъ высшихъ офицеровъ англійской арміи, участвовавшихъ въ битвѣ при Ватерлоо, распространили его извѣстность за предѣлы его отечества. Въ 1819 г., по приглашенію имп. Александра I, онъ прибылъ въ Петербургъ и, проведя здѣсь девять лѣтъ, исполнилъ свыше 400 портретовъ рус. генераловъ, участвовавшихъ въ войнѣ съ Наполеономъ 1812—1814 г.—коллекцію, до сего времени красующуюся въ особой галлереѣ Зимняго дворца, для которой коллекція была заказана. Кромѣ того, въ бытность свою въ Россіи, Д. написалъ не мало портретовъ для частныхъ лицъ, преимущественно изъ круга военныхъ. Какъ говорятъ, онъ пріобрѣлъ вообще своими портретами свыше полумилліона руб. Въ художественно-исторической литературѣ онъ извѣстенъ какъ авторъ біографіи своего друга, живописца Морленда («The Life G. Morland on his works», Lond., 1807).

Дауби-Хэ—рѣка Приморской об.; принимая въ себя справа р. Ула-Хэ, образуетъ р. Уссури. Д. беретъ начало въ высокомъ, покрытомъ хвойнымъ лѣсомъ хребтѣ Сихотэ-Алинь подъ 43° 15′ с. ш. Общее направленіе теченія съ Ю на С; длина около 250 в. Какъ большая часть рѣкъ Уссурійскаго края, Д. въ сухое время года имѣетъ незначительную глубину; но послѣ дождей вода прибываетъ на 2 саж. противъ обыкновеннаго уровня и затопляетъ всю долину; остаются только небольшіе островки, на которыхъ расположены отдѣльныя китайскія фанзы. Время наибольшихъ разливовъ приходится на май и конецъ августа. Долина Д. при устьѣ не болѣе 3 в.; въ среднемъ теченіи, гдѣ горы обоихъ береговъ отходятъ въ сторону, она достигаетъ 5—10 в., къ верховьямъ опять съуживается. Въ нижнемъ теченіи долина имѣетъ болотистый характеръ, но въ среднемъ и верхнемъ—луговой, такъ что здѣсь она могла бы служить превосходнымъ мѣстомъ для земледѣлія, если бы не наводненія. Впрочемъ, на широкихъ пологихъ склонахъ горъ, покрытыхъ рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ, не мало мѣстъ, удобныхъ для заселенія. Хоть въ устьѣ Д. имѣетъ до 70 саж. ширины и не слишкомъ быстрое теченіе, но она не удобна для пароходства вслѣдствіе мелей. По долинѣ Д. проведена телеграфная линія, соединяющая гор. Николаевскъ на Амурѣ съ Новгородскою гаванью; здѣсь же была сдѣлана попытка провести почтовый трактъ; но онъ скоро былъ уничтоженъ, по причинѣ плохаго состоянія дороги, проведенной наскоро. Жители долины Д., почти исключительно китайцы, занимаются огородничествомъ, хлѣбопашествомъ и отыскиваніемъ корня жень-шеня. Ср. Венюковъ, «В. Г. общ.» (1859, ч. 25); Маакъ, «Путеш. на р. Уссури»; Пржевальскій, «Путеш. въ Уссурійскій край». *А. Н.*

Даублебскій *ф. Штернекъ* (Максимиліанъ Daublebsky von Sterneck zu Ehrenstein) —австр. адмиралъ. Род. въ 1829 г., участвовалъ въ войнѣ 1866 г., отличился въ битвѣ при Лиссѣ. Въ 1872 г. онъ вмѣстѣ съ графомъ Вильчекомъ ѣздилъ въ Новую Землю для участія въ Пейеръ-Вейпрехтской полярной экспедиціи. Въ 1873—75 г. командовалъ эскадрой въ Средиземномъ морѣ.

Даубравскій (Рацекъ, Радславъ Daubravsky, Daubravus Rodericus)—чешскій ученый, получившій титулъ д-ра правъ въ Болоньѣ; въ 1500 г. изд. «Libellum de componendis epistolis», въ 1525 г.—«Adnotationes in epistolam divi Pauli ad Galatos». Ум. въ 1548 г.

Даубравскій (Янъ Daubravsky ze Skaly, Daubrava, Dubravius)—чешскій гуманистъ; учился въ Италіи; былъ ольмюцкимъ епископомъ. Написалъ «De piscinis et piscium, qui in eis aluntur, naturis» (1547) и «Historia regni Bohemiae» (1552 и 1575). Д. ум. въ 1553 г.

Даудовъ (Василій Александровичъ) — стольникъ и воевода XVII в. Алимарщалъ Бабаевъ (его первоначальное имя) родился въ 1620 г., въ Испагани и служилъ сначала у персидскаго шаха. Въ 1654 г. его привезъ въ Москву кн. Лобановъ-Ростовскій, бывшій

посломъ у шаха; въ томъ же году онъ былъ крещенъ и опредѣленъ въ посольскій приказъ, гдѣ въ качествѣ толмача состоялъ до 1667 г. Въ 1667, 1669, 1672 и 1679 г. его посылали въ Константинополь. Въ 1675 г. онъ ѣздилъ посланникомъ въ Бухару и Хиву. Участвовалъ въ походахъ Троицкомъ 1683 г. и Крымскомъ 1687 г.; въ 1696 г., несмотря на данную ему въ 1695 г. отставку, былъ толмачемъ подъ Азовомъ. Кромѣ того, Д. состоялъ воеводою: въ 1674 г. въ Яренскѣ, въ 1680 г.—въ г. Чарондѣ (на озерѣ Вожѣ), въ 1688 г. — въ г. Скопинѣ. Ср. Н. Селифонтовъ, «Очеркъ служебной дѣятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII ст. В. А. Даудова». *В. Рудаковъ.*

Даудовы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Лавръ Д., былъ воеводою въ Орлѣ (1581—84). Потомство его угасло. Второй родъ Д. происходитъ отъ Василія Д. (см. выше) и внесенъ въ VI ч. родословной книги Костромской губ. (Гербовникъ, IV, 112).

Даудъ-паша (1816—73) — губернаторъ Ливана, родомъ изъ Константинополя; первоначальное образованіе получилъ въ франц. учебномъ заведеніи въ Галатѣ и блистательно закончилъ его въ Берлинѣ. Находясь при турецкомъ посольствѣ въ Пруссіи, онъ написалъ книгу о Германіи. Въ 1857 г. онъ стоялъ во главѣ цензурнаго вѣдомства въ Константинополѣ, потомъ организовалъ телеграфное вѣдомство. Когда въ 1860 г. французы положили конецъ долгой борьбѣ друзовъ съ маронитами и международной коммиссіи было поручено образовать Ливанское губернаторство, Д. принялъ участіе въ ея трудахъ и затѣмъ былъ назначенъ ливанскимъ губернаторомъ. Какъ христіанинъ, Д. удовлетворялъ главному условію, поставленному зап. государствами, чтобы ген.-губ. Ливана былъ христіанскаго вѣроисповѣданія. Д. назначилъ новыхъ начальниковъ областей, опредѣлилъ налоги, провелъ много стратегическихъ дорогъ и главнымъ образомъ старался успокоить волновавшееся населеніе Ливана. Онъ съумѣлъ пріобрѣсти симпатіи не только населенія Ливана, но и сосѣднихъ областей, домогавшихся присоединенія къ Ливанскому губернаторству. Это вызвало большія разногласія съ ген.-губ. Сиріи, кончившіяся тѣмъ, что въ 1868 г. Д. оставилъ свой постъ. Послѣ этого онъ занималъ должность министра торговли и публичныхъ работъ. *И. К.*

Даудъ-паша — родомъ изъ Босніи, зять Мустафы I, занималъ при немъ высокія должности. Послѣ сверженія Мустафы Османомъ, Д. сдѣлался (въ 1622) душей возстанія, вернувшаго Мустафѣ престолъ. Послѣдній назначилъ его великимъ визиремъ. Опасаясь возмущенія въ пользу Османа, Д. убилъ его своей собственной рукой; это вызвало въ Константинополѣ сильное волненіе народа и войска. Въ 1623 г. янычары подняли открытый бунтъ: Д. былъ выданъ народу, осужденъ и казненъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилъ убійство.

Дау-Кара — низменное пространство и группа озеръ, расположенныхъ въ вост. части дельты Аму-Дарьи. Озера питаются протоками этой рѣки и прежде были значительно больше, занимая всю низменность и составляя часть Аральскаго моря. Существованіе сухого русла отъ Д. къ В, по изслѣдованіямъ Каульбарса, показываетъ, что сюда нѣкогда вливались воды не только Аму, но и Сыра (Сыръ-Дарьи).

Даукинсъ (William-Boyd Dawkins) — англ. геологъ и антропологъ. Род. въ 1838 г., учился въ Оксфордѣ, въ 1862 г. назначенъ членомъ королевской коммиссіи для геологическаго изслѣдованія Великобританіи, былъ затѣмъ кураторомъ манчестерскаго музея, а въ 1874 г. назначенъ проф. Овенсъ-колледжа въ Манчестерѣ и президентомъ геологическаго общества. Въ 1875 г, онъ предпринялъ кругосвѣтное путешествіе. Съ 1888 г. экзаменаторъ при лондонскомъ унив. Кромѣ многихъ его работъ, опубликованныхъ въ трудахъ геологическаго и антропологическаго обществъ, извѣстны: «Cave hunting. Researches on the evidences of caves respecting the early inhabitants of Europe» (1874); «Early man in Britain and his place in the tertiary period» (1880) и др.

Даукша (Николай Dauksza)—просвѣтитель жмудско-литовскаго народа временъ Мерк. Гедрайтиса (см. Гедройцъ, VIII, 234); издалъ въ 1595 г. переводъ катехизиса испанскаго іезуита Якова Ледесмы, въ 1599 г.—жмудскую обработку или переводъ Постиллы Якова Вуйка. Онъ былъ священникомъ, а по Ростовскому (Исторія іезуитовъ)—около 1607 г. администраторомъ жмудской епархіи. Годъ рожденія и смерти его неизвѣстны. Д.—первый интеллигентный литвинъ, проповѣдывавшій необходимость сохраненія и литературной разработки литовскаго языка. Вину за то, что народъ коснѣетъ въ языческомъ невѣжествѣ и вѣковыхъ предразсудкахъ, онъ возлагаетъ на духовныхъ пастырей, держащихъ въ презрѣніи литовскую рѣчь. Обезьянничанье передъ поляками и презрѣніе къ родному языку Д. сравниваетъ съ смѣшеніемъ голосовъ звѣрей и животныхъ: что было бы, еслибы козелъ сталъ ревѣть по-львиному, воронъ пѣть по-соловьиному и т. д. Призывая своихъ земляковъ не дать такъ «мизерно пропадать» меньшей литовской братіи (prostocie), живущей въ грубыхъ грѣхахъ и заботахъ, онъ первый установилъ литовскую орѳографію, взявъ отъ чеховъ и отъ нѣмцевъ, менѣе—отъ поляковъ, систему обозначенія литовскихъ звуковъ, и создалъ также литовскую христіанскую терминологію. Въ 1605 г. его катехизисъ вышелъ новымъ изданіемъ. Въ началѣ XIX в. на него обратилъ особое вниманіе начинатель новаго литературнаго движенія, С. Довконтъ (см.). Образцы его языка и орѳографіи (готскаго шрифта) см. въ книгѣ «Литовскій катихизисъ» Н. Даукши (СПб., 1886), «Отчетъ о поѣздѣ по Литвѣ и Жмуди» (стр., 57), «Katechism Ledesmy» (съ изд. 1605 г. изд. Jan Bistrom, Краковъ, 1890) и «Lietuviszkiejie Rasztai ir Raszetininkai» (Тильзитъ, 1890, стр. 10). Противникъ реформаціи, Д. однако многое заимствовалъ изъ прусско-литовской реформаціонной литературы. Его орѳографія, забытая нынѣ у католиковъ, до сихъ поръ сохранилась въ литовско-кальвинскихъ богослужебныхъ изданіяхъ. Рмѣстѣ съ готи.

ческой нѣмецкой орѳографіею была усвоена Даукшемъ отъ протестантовъ также и идея религіознаго народнаго просвѣщенія посредствомъ національныхъ молитвенниковъ (см. Литовская литература). *Э. Вольтеръ.*

Даунгъ (Daung) — область въ зап. Индіи подъ 20° 22′—21° 5′ сѣв. шир. и 73° 28′—73° 52′ в. д. Изобилуетъ тиковымъ лѣсомъ. Управляется вассалами раджи Д. 70300 жит.

Даунширъ (Dawnshire) — ирландское графство въ пров. Ульстеръ, съ Ю и З ограниченное Ирландскимъ моремъ. Жит. болѣе 272 тыс. Гл. гор.—Даунпатрикъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Ирландіи и бывшая резиденція св. Патрика, покровителя Ирландіи. Близъ города развалины древняго собора и замѣчательная допотопная пещера. Жит. болѣе 3½ тыс.

Даунъ (Daun): 1) *Вирихъ-Филиппъ-Лоренцъ, графъ Д.*, князь Тіана (1669 — 1741) —австр. полководецъ. Прославился обороной Турина противъ французовъ (1706). Позже управлялъ Неаполемъ на правахъ вице-короля, очистилъ въ 1708 г. Ломбардію отъ французовъ, принудилъ въ 1709 г. папу Климента XI заключить миръ съ Австріей, былъ губернаторомъ Нидерландовъ, потомъ Милана, который въ 1733 г., во время войны за польскій престолъ, вынужденъ былъ сдать французамъ.— 2) *Леопольдъ-Іосифъ, графъ Д.* (1705 — 1766) — австр. фельдмаршалъ, сынъ предыдущаго. Во время войны за австр. наслѣдство сражался сначала въ Силезіи противъ пруссаковъ, затѣмъ, подъ начальствомъ принца Карла Лотарингскаго, противъ французовъ. Послѣ Аахенскаго мира (1748) занялся реорганизаціей австр. войскъ и издалъ въ 1749 г. регламентъ, носящій его имя и долго служившій руководствомъ для австр. арміи. Въ 1751 г. основалъ въ Вѣнѣ военную акад. Особенно прославился Д. въ Семилѣтней войнѣ. Одержавъ блистательную побѣду при Колинѣ (1757), онъ заставилъ Фридриха очистить Богемію; получивъ главное начальство надъ арміей, въ 1758 г. разбилъ Фридриха при Гохкирхѣ; въ 1759 г., при Максенѣ, взялъ въ плѣнъ ген. Финка, съ 11-ти тыс. войскомъ. Разбитый при Торгау (1760) и раненый, Д. въ 1762 г. вновь принялъ главное начальство надъ войсками въ Силезіи. Назначенный президентомъ военнаго совѣта, провелъ много реформъ въ военномъ дѣлѣ. Крайняя осторожность снискала ему названіе австр. Фабія Кунктатора. Ср. «Der deutsche Fabius Cunctator oder Leben u. Thaten d. Gr. v. D.» (Лпц., 1759—60).

Даурія — страна, простиравшаяся отъ Яблоннаго хребта къ В до рѣчной долины Аргуни. Названіе это встрѣчается со временъ появленія тамъ русскихъ и произошло отъ обитавшаго здѣсь тунгузскаго племени. Въ настоящее время Д. составляетъ часть Забайкальской обл. и населена монголами, тунгузами и, въ небольшомъ числѣ, русскими.

Даурскія горы — находятся въ Нерчинскомъ окр., Забайкальской обл. Настоящее положеніе Д. горъ до сихъ поръ съ точностью не выяснено. По однимъ, это названіе принадлежитъ горамъ южной части Забайкалья, а другіе называютъ такъ отрогъ Яблоноваго хребта, который тянется между Шилкою и Аргунью и раздѣляется на два главные кряжа: первый тянется между Шилкою и Газимуромъ, а другой служитъ водораздѣломъ Газимура и Аргуни. Оба кряжа параллельны между собою.

Дауры (Даоры, Дахоръ, Тагуры)—народъ тунгузскаго племени; живетъ разбросанно въ сѣв. Манчжуріи, гдѣ наиболѣе густое населеніе ихъ встрѣчается по р. Нонни (Нонь-ула) и ея притокамъ, а также по р. Сунгари и по среднему теченію р. Амура, между устьями рр. Зеи и Буреи; въ послѣднихъ мѣстностяхъ ихъ селенія перемѣшаны съ поселеніями манчжуръ и китайцевъ. Первыя свѣдѣнія о Д. получены русскими въ XVII в. отъ казаковъ, встрѣтившихъ ихъ въ верхнемъ теченіи Амура и на р. Зеѣ, начиная отъ впаденія въ нее Умлекана. Частые казачьи погромы были причиной переселенія Д. за Хинганскій хребетъ, къ берегамъ рр. Нонни и Сунгари; все верхнее и среднее теченіе Амура совершенно опустѣло. Д. занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Отъ долговременнаго жительства въ сосѣдствѣ монголовъ, манчжуръ и китайцевъ они физически сильно измѣнились; при крѣпкомъ тѣлосложеніи и высокомъ ростѣ, въ чертахъ лица ихъ проглядываетъ монгольскій типъ — почти всегда съ косымъ разрѣзомъ глазъ, выдающимися скулами и жидкой бородой; но глаза у нихъ большіе и круглые, носъ менѣе приплюснутый; форма черепа, насколько можно судить по ограниченному матеріалу, платибрахицефальная. Въ языкѣ Д. хотя и есть значительная примѣсь словъ монгольскихъ и китайскихъ, но онъ болѣе подходитъ къ тунгузскому. Вліяніе китайцевъ сильно отразилось на бытовой сторонѣ Д.; отъ нихъ они переняли постройку жилищъ, одежду, религію и проч. Питаются почти исключительно растительной пищей, въ кот. буди (просо) играетъ главную роль; любятъ пряныя приправы — чеснокъ и красный перецъ. Молоко коровье и масло не употребляютъ; мѣсто послѣдняго у нихъ замѣняетъ растительное масло, такъ называемое кунжутное. Ср. Р. Маакъ, «Путешествіе на Амуръ 1865 г.»; Ф. Шперкъ, «Россія Дальняго Востока» (1885); Л. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1883). *Ф. Шперкъ.*

Даусе-Алинь—(Доуссэ-алинъ)—см. Хинганъ.

Даусоновскій газъ – см. Давсоновскій газъ.

Даусонъ (Джонъ-Вильямъ Dawson)—извѣстный канадскій геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1820 г., учился въ Эдинбургскомъ унив. и, вернувшись на родину, посвятилъ себя геологическимъ изслѣдованіямъ въ Новой Шотландіи и Нью-Брунсвикѣ. Въ 1842 г. и 1852 г. онъ сопровождалъ Чарльза Лайеля въ его экскурсіяхъ и былъ его дѣятельнымъ помощникомъ. Результаты своихъ трудовъ онъ изложилъ въ своемъ «Acadian Geology» (3-е изд. 1878); много также его работъ опубликовано въ трудахъ лондонскаго геолог. общества и разныхъ спеціальныхъ журналахъ. Д. особенно много занимался палеозойской эрой и его: «Devonien and carboniferous Flora of Eas-

tern North America» (изд. въ 1870 г. канадскимъ геол. общ.; иллюстраціи дочери Д.) представляетъ до сихъ поръ самое полное изслѣдованіе относительно сѣв.-амер. флоры палеозойской эры. Онъ первый указалъ присутствіе Eozoon canadense въ лаврентьевскихъ известнякахъ и описалъ его вмѣстѣ съ Карпентеромъ въ 1865 г. Изъ другихъ его соч. важнѣйшія: «Archaia, or Studies on the Cosmogony and Natural History of the Hebrew Scriptures» (1858); «The Story of the Earth and Man» (1872), гдѣ онъ выступаетъ противъ теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ; «The Dawn of life» (1875); «The origin of the World» (1877); «Fossil Men and their Modern Representatives» (1878); «The Chain of Life in Geological Time» (1880). Труды Д. доставили ему большую извѣстность въ обоихъ полушаріяхъ, гдѣ онъ состоитъ членомъ многихъ обществъ. Въ 1855 г. онъ былъ назначенъ вице-канцлеромъ монреальскаго унив., въ 1882 г. избранъ въ президенты канад. королевскаго общества. Въ 1883 г. онъ путешествовалъ по Сиріи и Египту, и написанная имъ затѣмъ популярная «Egypt and Syria, their Geology and Physical Geography in relation to Bible history» имѣла большой успѣхъ. Въ 1886 г. онъ предсѣдательствовалъ на бирмингамскомъ съѣздѣ и произнесъ замѣчательную рѣчь относительно геологической исторіи Атлантическаго ок. Новѣйшіе его труды: «Modern Science in Bible Lands» (1888); «The Geological History of Plants» (1888); «Modern Ideas of Evolution» (1890).—Его сынъ, *Джорджъ Д.*, тоже натуралистъ и геологъ, род. въ 1849 г. Въ 1875 г. появился его отчетъ изслѣдованія страны между оз. Вудсъ и горами Рокки, подъ загл.: «Geology and Resources of the 49 h Parallel», послѣ чего преимущественно занимался геологическими изслѣдованіями въ СЗ территоріи и Британской Колумбіи, по порученію канадскаго геологическаго института (Geological Survey of Canada). Важнѣйшія изъ его сочиненій: «On the Superficial Geology of the central Region of North America», «On a New Species of Loftusia», «On the Occurrence of Foraminifera, Coccoliths etc. in the cretaceous Rocks of Manitoba», «On the mikroscopic structure of certain Boulder-Clays etc.», «Sketch of the Geology of British Columbia». Результаты его трудовъ опубликованы въ «Quarterly Journal» геолог. общества, въ отчетахъ канадскаго корол. общества, въ «Canadian Naturalist». «Canadian Record of Science» и др. Съ 1890 г. онъ президентъ естеств. историч. отдѣленія канадскаго королевскаго общества.

Дауценбергъ (Іоаннъ-Михаилъ Dautzenberg, 1808—69)—фламандскій поэтъ и филологъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ борцовъ за права флам. яз. Изъ его трудовъ выдаются: «Beknopte Prosodia der nederlandsche Spraek» (1851); «Volksleesboek» (1854) и «Verhalen uit de geschiedenis van Belgie» (1856). Вліяніе нѣм. литературы сказалось на его стихотвореніяхъ: «Gedichten» (1850) и «Verspreide en nagelatene Gedichten» (1869). Д. переводилъ много съ французскаго и нѣмецкаго на фламандскій и обратно. Ср. J. von Düringsfeld, «Von der Schelde bis zur Maas» (1861).

Дафаръ (Dhafar, Dafar или Zhafar)—нѣсколько древнихъ селеній въ юж. Аравіи. Одно, подъ названіемъ Сафаръ, упоминается въ книгѣ Бытія; Плиній и Птолемей называютъ Сафаръ главнымъ городомъ у Гомеритовъ; въ VI в. царь Аксума завоевалъ его и ввелъ христіанство. По близости были въ 1810 г. найдены гимьяритскія надписи. Другой Д. находится въ ю.-вост. части Аравіи, на вост. оконечности Гадрамаута; былъ цвѣтущимъ большимъ городомъ, до разрушенія его португальцами въ 1526 г. Теперь жители Д. (1500 ч.) торгуютъ ладономъ, копаловой смолой, алое и драконовой кровью.

Дафна (греч. лавръ)—въ греч. миѳологіи дочь аркадскаго рѣчного бога Ладона (или Амикла или ѳессалійскаго Пенея) и Геи, одновременно любимая Аполлономъ и Левкиппомъ, сыномъ царя Эномая. Послѣдній, переодѣтый дѣвушкой, слѣдовалъ за Д. въ числѣ ея подругъ, но, по внушенію Аполлона, вздумалъ купаться, былъ узнанъ и убитъ нимфами. Д., убѣгая отъ преслѣдовавшаго ее Аполлона, была принята матерью и превращена въ лавровое дерево.

Дафне—см. Волчникъ (т. VII, 115).

Дафнефоріи—праздникъ, совершавшійся каждыя 9 лѣтъ въ Дельфахъ, Темпейской долинѣ и Беотіи въ честь Аполлона (въ память его покаянія въ убіеніи Пиѳона). Во главѣ праздничнаго шествія красивый мальчикъ (Дафнефоръ) несъ масличную вѣтвь, обвитую 365 лавровыми и цвѣточными вѣнками; на вершинѣ вѣтви былъ большой шаръ съ прикрѣпленными къ нему маленькими шарами, а на серединѣ—шаръ средней величины (символически—солнце, луна и планеты).

Дафниды—семейство ракообразныхъ изъ отряда вѣтвистоусыхъ (Cladocera). О размноженіи Д. (гетерогоніи)—см. Вѣтвистоусыя, т. VII, стр. 682.

Дафнисъ—прекрасный юноша, герой сицилійской буколической поэзіи. Сынъ Гермеса и мѣстной нимфы, любимецъ боговъ и въ особенности музъ, онъ пасъ свои стада на склонахъ Этны и въ другихъ мѣстахъ Сициліи, забавляясь игрою на сиринксѣ и пѣніемъ имъ изобрѣтенныхъ буколическихъ пѣсенъ. Въ цвѣтѣ юности постигла Д. внезапная смерть. Онъ умеръ, оплакиваемый пастухами, стадами своими и всею природою. Вокругъ его страданій и смерти вращаются всѣ главныя сказанія и пѣсни о Д. Въ болѣе древней версіи, источникомъ которой былъ Стесихоръ, Д. умеръ вслѣдствіе мести своей возлюбленной нимфы Наиды или Номіи. Онъ обѣщалъ ей не сближаться съ другой женщиной, но былъ однажды опьяненъ и увлеченъ къ нарушенію обѣта одной царскою дочерью. Нимфа, въ отмщеніе за это, ослѣпила его. Д. блуждалъ, ища облегченія въ музыкѣ и пѣніи, пока, наконецъ, не бросился со скалы въ море (или самъ не былъ превращенъ въ скалу). Гермесъ взялъ его на небо, а на мѣстѣ его погибели вызвалъ изъ земли источникъ, у котораго сицилійцы ежегодно приносили жертвы. Въ болѣе поздней версіи, представителемъ которой является Ѳеокритъ (1 и 7 идиллія), Д. умираетъ отъ безнадежной любви къ нѣ-

коей Ксеніи. Эта безнадежная страсть внушена ему Афродитой, мстящей за то, что Д. не хотѣлъ полюбить дѣвушку, назначенную ему богиней. Виргилій воспѣваетъ въ 5-й эклогѣ, подъ именемъ Д., Юлія Цезаря.
А. Щ.

Дафнія или водяная блоха—мелкія ракообразныя, во множествѣ встрѣчающіяся въ нашихъ прѣсныхъ водахъ. Къ семейству Д. относятся роды Daphnia, Moina и др. съ многочисленными видами; величиною отъ 0,5 до 2,5 мм. См. Вѣтвистоусыя.

Дахабъ — названіе, которое даютъ въ Абессиніи крупной серебряной западно-европейской монетѣ (обыкновенно итальянскимъ скуди или нѣмецкимъ талерамъ).

Дахель или **Вах-эд-Дахле**, т. е. внутренній Оазисъ—самый цвѣтущій изъ Ливійскихъ оазисовъ, въ 6 дняхъ пути къ З отъ долины Нила; состоитъ изъ плодородныхъ участковъ, раздѣленныхъ пустынными пространствами. Поверхность—550 кв. км., населеніе—17000; главное мѣстечко, съ 1500 жит.—Эль-Казръ, съ развалинами храма Аммона. Вода (36° Ц., богатая минеральными веществами) въ обиліи доставляется многочисленными колодцами и обусловливаетъ роскошную растительность. Разводится пшеница, ячмень, рисъ, дурро, финики и др.

Дахлакъ или **Дахалакъ**—архипелагъ въ Красномъ морѣ, недалеко отъ абессинскаго берега, къ В отъ гавани Массовы, состоящій изъ скалъ и мелкихъ острововъ (около 100), лежащихъ вокругъ острова Д.-эль Кебиръ. Д. служитъ центромъ рыболовства въ южной части Краснаго моря. Почва—полувывѣтрившійся мадрепоровый известнякъ; много прѣсной воды; прекрасный климатъ. Жители (1500 ч.), родомъ изъ Самхары, платятъ оброкъ турецкому пашѣ, занимаются ловлей рыбы, жемчуга, черепахъ, губокъ, мореходствомъ и скотоводствомъ. Мѣстечко Д. замѣчательно кладбищемъ съ куфическими надписями. Здѣсь была найдена адулитанская надпись.

Дахна (Dahna) или **Дехна**, т. е. красная—песчаная пустыня въ Южной Аравіи, величиною 132000 кв. км., граничащая съ Іеменомъ, Гадрамаутомъ и Оманомъ. По мнѣнію Пэльгрэва, толщина песчанаго слоя до 120 м., и онъ покоится на твердой породѣ. Господствующій вост. вѣтеръ нагромождаетъ высокіе песчаные гребни, тянущіеся съ С на Ю. Переходъ въ Неджедъ съ береговъ Персидскаго залива возможенъ безъ большой опасности лишь въ одномъ мѣстѣ.

Даховскій посадъ—см. Сочи.

Дацанъ—монастырь бурятъ-буддистовъ въ Восточн. Сибири, служащій мѣстопребываніемъ ламайскаго духовенства и являющійся какъ бы центромъ прихода. Оффиціально возникновеніе Д. относится къ 1773 г., когда бурятамъ разрѣшено было въ каждомъ родѣ имѣть свой Д. и узаконенное число духовенства. Въ 1773 г. былъ построенъ Ходонскій Д., въ 1783 г. Тугнуйскій. Въ 1795 г. былъ основанъ Анинскій Д., въ 1811 г. Агойскій, въ 1821 г. Цугельскій. Въ 1822 г. у бурятъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, считалось 19 Д., съ 2532 ламами. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ самимъ ламайскимъ духовенствомъ въ 1846 г., у бурятъ насчитывалось тогда 34 Д., 144 отдѣльныхъ храма и 4509 ламъ. Высочайше утвержденное 15 мая 1853 г. Положеніе о ламайскомъ духовенствѣ Вост. Сибири установило штатъ изъ 34 Д., одного бандидо-хамбы или первенствующаго ламы, 34 ширетуевъ или настоятелей Д., 216 ламъ и 34 бандій и ховараковъ. Сооруженіе новыхъ Д. строго воспрещено. Изъ этихъ 34 Д. два (Тункинскій и Аларскій) находятся въ Иркутской губ., остальные—въ Забайкальской области. Резиденціей бандидо-хамбы служитъ Гусино-Озерскій дацанъ (см. IX, 923); при этомъ Д. различныя мастерскія и буддійская школа, съ 10-лѣтнимъ курсомъ, въ которой изучаются языки монгольскій и тибетскій, тибетская медицина, астрономія съ астрологіей, буддійское богословіе и философія.

Дацитъ, или кварцевый андезитъ—общее обозначеніе для разнообразныхъ андезитовъ (см.) съ существеннымъ содержаніемъ кварца. Это—неовулканическія порфировыя, эффузивныя изверженныя породы и лавы, состоящія изъ кварца, плагіоклаза (микротипа), одного или нѣсколькихъ представителей изъ группы роговой обманки, пироксена, біотита и вулканическаго стекла въ большемъ или меньшемъ количествѣ, съ примѣсью разныхъ составныхъ частей, всегда присутствующихъ въ лавахъ, какъ-то: магнитный желѣзнякъ, апатитъ и т. п. По структурѣ и относительному количеству аморфнаго кристаллизаціоннаго остатка различаютъ: 1) гранитопорфировые Д. съ полнокристаллическою основною массой, 2) фельзитовые Д., 3) андезитовидные Д. и 4) витрофировые съ почти чисто стекловатой основной массой. По составу Д. распадаются на роговообманковые, біотитовые, авгитовые и нѣсколько болѣе мелкихъ разностей. Д.—кислыя плагіоклазовыя породы съ среднимъ содержаніемъ SiO^2 въ 66% (см. таблицу изверженныхъ горныхъ породъ въ статьѣ Горные породы). Д. очень распространены въ Венгріи, Зибенбюргенѣ, Малой Азіи, Японіи, Сѣв. Америкѣ, въ Крыму, на Кавказѣ и т. д.
Ф. Лев.-Л—нъ.

Дацій (Datius)—архіеп. миланскій съ 527 года; умеръ въ 552 или 555 г. Послѣ взятія Милана готами, Д., державшій сторону византійцевъ, бѣжалъ въ Константинополь, былъ милостиво принятъ Юстиніаномъ Великимъ, но впослѣдствіи подвергся опалѣ, отказавшись подписать церковный декретъ Юстиніана, несогласный съ убѣжденіями Д. Его ошибочно называютъ авторомъ *хроники* Милана («Chronica rerum Mediolanarum»), составленной многими лѣтописцами.

Дача — терминъ дѣйствующаго межевого законодательства, единица генеральнаго межеванія, пространство земли, обведенное при генеральномъ межеваніи круговыми межами и пріуроченное не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ, деревень и пустошей. Происхожденіе этого названія коренится въ помѣстной системѣ, при которой государь раздавалъ земли за службу, при чемъ въ одной и той же мѣстности зачастую отводились земли различнымъ лицамъ, безъ указанія границъ

ихъ владѣній въ натурѣ. Отсюда чрезвычайное обиліе Д., принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, между собою неразмежеваннымъ. См. Межеваніе, Чрезполосное владѣніе. О числѣ Д. по отдѣльнымъ губерніямъ см. Генеральное межеваніе (VIII, 320). Подъ *дачей крѣпостной* инструкція генеральнаго межеванія 1765 г. разумѣла землю, на которую владѣлецъ имѣлъ крѣпостные акты. *Д. Лѣсная*—см. Лѣсная дача.

Дача.—1) Въ военныхъ законахъ Д. означаетъ количество провіанта, отпускаемаго военнослужащимъ нижнимъ чинамъ. Д. бываетъ обыкновенная, половинная, усиленная и уменьшенная.—2) *Д.* корма и соли скоту, см. Кормъ скота.

Дачи—см. Даточныя книги.

Дачицкій (Микилашъ изъ Геслова—Dačicky z Heslova)—чешскій писатель (1555—1626). Д. отличался неукротимымъ нравомъ, имѣлъ много поединковъ. Онъ оставилъ историческія записки: «Paměti», гдѣ пользовался старыми лѣтописями, родовыми «памятями», а за годы 1575—1626 разсказываетъ собственныя воспоминанія; ему тоже принадлежитъ стихотворная книга «Prosto pravda»—собраніе пѣсенъ, поученій, сатирическихъ обличеній, заключающихъ въ себѣ иногда любопытныя бытовыя черты времени, но по формѣ не важныхъ. «Paměti» изданы въ 1879 г., отрывки изъ «Простоправды»—въ «Časopis Musea Českého» 1854 г.

Дачицы (чешск. Dačice, нѣм. Datschitz)—городъ въ Моравіи, на р. Моравской Дыѣ, съ населеніемъ (1890) въ 2629 чел., преимущественно чешскаго племени. Соборный храмъ св. Лаврентія, 1775—78 гг., съ прекрасными фресками Іосифа Винтергальтера; старинный замокъ съ интересными развалинами (отъ XV ст.); свекловично-сахарный зав., одинъ изъ самыхъ большихъ въ Моравіи.

Дачныя колоніи—см. Дѣтскія колоніи.

Даша-бала — десять могуществъ или формъ мудрости, которыми обладаетъ Будда: 1) мудрость, понимающая, что знаніе необходимо для правильнаго исполненія каждаго особаго долга въ любомъ положеніи; 2) знающая результатъ или послѣдствія кармы (моральный поступокъ, актъ); 3) знающая дорогу къ достиженію нирваны; 4) видящая различныя шаквалы (системы міровъ); 5) познающая мысли другихъ существъ; 6) знающая, что органы чувствъ не тожественны съ самимъ я; 7) знающая чистоту, достигаемую путемъ упражненія въ дхьяна (абстрактное мышленіе); 8) знающая, гдѣ каждый былъ рожденъ въ его прежнихъ формахъ существованія; 9) знающая, гдѣ всякій родится въ будущихъ формахъ жизни; 10) знающая, какимъ образомъ могутъ быть побѣждены послѣдствія кармы. См. S. Hardy, «A manual of Buddhism» (2 изд. Л. 1880).

С. Буличъ.

Даша-данду—десять запрещеній, которыя должны быть изучены буддійскимъ монахомъ во время его искуса: 1) запрещается ѣсть послѣ полудня; 2) смотрѣть танцы, слушать музыку или пѣніе; 3) употреблять украшенія или благовонія; 4) употреблять сидѣнье или ложе выше одного локтя; 5) принимать золото, серебро или деньги; 6) прибѣгать къ какому-нибудь обману, чтобы помѣшать другому жрецу получить то, на что онъ имѣетъ право; 7) прибѣгать къ обману съ цѣлью повредить другому жрецу или поставить его въ опасное положеніе; 8) прибѣгать къ обману съ цѣлью добиться изгнанія другого жреца изъ общины; 9) говорить дурно о другомъ жрецѣ; 10) клеветать и злословить, для возбужденія несогласій между жрецами одной и той же общины. Проступокъ противъ первыхъ пяти запрещеній можетъ быть прощенъ, если виновный принесетъ песку и посыплетъ имъ дворъ вигары (см.), а проступокъ противъ послѣднихъ пяти искупается временнымъ изгнаніемъ. См. Hardy, «The eastern Monachism». (Л., 1850). *С. Буличъ.*

Дашевъ—м. Кіевской губ. Липовецкаго у. Жителей 5527. 2 правосл. церкви, римско-католическая каплица, синагога и 2 евр. молитвенныхъ школы. Торговый пунктъ и нѣсколько промышленныхъ заведеній, больница, аптека, базары черезъ 2 недѣли, ярмарка. Д. памятно по упорному дѣлу, происходившему около него, 2 мая 1831 г., между отрядомъ ген. Рота и польскими повстанцами, подъ предводительствомъ отставного генерала Колышко. Поляки были на-голову разбиты, потеряли всю свою артиллерію, и этимъ рѣшительнымъ ударомъ сразу было подавлено возстаніе въ юго-зап. губерніяхъ.

Дашери (Іоаннъ-Лука d'Achery)—франц. богословъ (1609 — 1685), былъ монахомъ и библіотекаремъ въ парижскомъ аббатствѣ Сенъ-Жерменъ де-Пре. Ему принадлежитъ первое изданіе письма Варнавы (Парижъ, 1645), старинной біографіи и полнаго собранія сочиненій Ланфрана кентербэрійскаго (Пар., 1648), сборника средневѣковыхъ сочиненій: «Specilegium veterum aliquot scriptorum, qui in Galliae Bibliothecis, maxime Benedictorum supersunt» (Пар., 1655—77); новое дополненное изданіе де-ла-Барра, Пар., 1724) и др.

Дашицы (чешск. Dašice, нѣм. Daschitz)—городъ въ Чехіи, на рч. Лучнѣ. Жит. (1890) 2104, чехи; сахарный и пивоваренный заводы.

Дашкевичи—русскіе дворянскіе роды литовскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Корибутъ*, упоминается уже въ 1476 г. Къ нему принадлежитъ Евстафій Д. (см. ниже). Съ начала XVII в. Д. стали присоединять къ своей фамиліи приставку Корибутъ. Игнатій Д. былъ послѣднимъ каштеляномъ мстиславскимъ (1791). Родъ Д. раздѣлился на шесть вѣтвей, внесенныхъ въ VI и I части родословной книги Виленской, Волынской и Минской губ. Другой родъ Д., герба *Лелива*, происходитъ отъ полковника войскъ польскихъ Зенона Д. (1713) и внесенъ въ I часть родословной книги Витебской губ. *В. Р.*

Дашкевичъ или **Дашковичъ** (Евстафій)—по нѣкоторымъ извѣстіямъ происходилъ изъ простонародья, изъ г. Овруча. Въ самомъ началѣ XVI ст. Д. упоминается, какъ воевода вел. князя литовскаго и намѣстникъ кричевскій. Вскорѣ Д. со многими литовскими дворянами бѣжалъ въ Москву и поступилъ на службу къ вел. кн. Василію Ивановичу, который послалъ его въ 1508 г. съ войскомъ на помощь возставшему противъ литовскаго

вел. кн. Михаилу Глинскому. Послѣ неудачнаго исхода предпріятія Глинскаго, Д. передался Сигизмунду I и былъ на Украинѣ старостой черкасскимъ и каневскимъ. На обязанности старостъ въ украинныхъ повѣтахъ лежала въ то время забота объ охраненіи границъ отъ набѣговъ крымцевъ. Для этой цѣли Д. весьма удачно воспользовался запорожскими выходцами-казаками и успѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ значительную военную силу, которая оказала немалыя услуги въ борьбѣ его съ татарами. Д. оставался главнымъ распорядителемъ малорусскихъ казаковъ до самой своей смерти (1536); ему, главнымъ образомъ, обязано казачество своимъ упроченіемъ, какъ военное сословіе. На Городенскомъ сеймѣ (1522) Д. выступилъ съ предложеніемъ застроить днѣпровскіе о-ва замками и содержать тамъ постоянные гарнизоны изъ пѣшихъ и конныхъ казаковъ; но предложеніе это не было осуществлено. Д. былъ строителемъ города Чигирина. Дѣятельность Д., какъ организатора казачества, послужила поводомъ для нѣкоторыхъ историковъ Малороссіи ошибочно считать его первымъ казацкимъ гетманомъ или первымъ запорожскимъ атаманомъ.

Е. К.

Дашкевичъ (Николай Павловичъ) — проф. исторіи всеобщей литературы кіев. унив. Родился въ 1852 г. Учился въ историко-филологическомъ факультетѣ того же унив. Въ 1877 г. признанъ магистромъ всеобщей исторіи литературы. Читалъ лекціи на кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Напечаталъ: «Княженіе Даніила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ» (1873 г., изъ «Кіевск. унив. извѣстій»), «Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи» («Труды 3-го археологическаго съѣзда» и отд.), «Изъ исторіи средневѣкового романтизма. Сказаніе о св. Гралѣ» (1876), «Постепенное развитіе науки исторіи литературы и современныя ея задачи» (1877), «Литовско-Русское государство, условія его возникновенія и причины упадка» («Кіев. унив. Изв.» 1882 и 1883), «Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей» (тамъ же, 1883 г.), «Происхожденіе и развитіе эпоса о животныхъ» (тамъ же), «Романтика Круглаго Стола въ литературахъ и жизни Запада» (вып. 1-й, Кіевъ, 1890 г.). Въ одномъ изъ отчетовъ о присужденіи Увар. наградъ помѣщенъ обширный и чрезвычайно цѣнный разборъ Д. «Ист. укр. лит.» Петрова.

Дашкова (княгиня Екатерина Романовна) — президентъ Россійской академіи. Родилась 17 марта 1743 г. въ СПб. (дочь гр. Р. Илларіоновича Воронцова). Воспитывалась въ домѣ дяди, вице-канцлера Мих. Ил. Воронцова. «Превосходное», по понятіямъ того времени, воспитаніе ея ограничивалось обученіемъ новымъ языкамъ, танцамъ и рисованію. Только благодаря охотѣ къ чтенію, Д. сдѣлалась одной изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени. Любимые писатели ея были Бэль, Монтескье, Буало и Вольтеръ. Поѣздки за границу и знакомство съ знаменитыми писателями много способствовали ея дальнѣйшему образованію и развитію. Съ раннихъ лѣтъ Д. постоянно занимали вопросы политики. Еще въ дѣтствѣ она рылась въ дипломатическихъ бумагахъ своего дяди и слѣдила за ходомъ русской политики. Время интригъ и быстрыхъ государственныхъ переворотовъ способствовало развитію въ ней честолюбія и желанія играть историческую роль. До нѣкоторой степени Д. это и удалось. Знакомство съ вел. кн. Екатериной Алексѣевной (1758 г.) и личное къ ней расположеніе сдѣлало Д. преданнѣйшей ея сторонницей. Ихъ связывали также и литературные интересы. Окончательное сближеніе съ Екатериной произошло въ концѣ 1761 г., по вступленіи на престолъ Петра III. Задумавъ государственный переворотъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая до времени оставаться въ тѣни, Екатерина избрала главными союзниками своими Гр. Гр. Орлова и княгиню Д. Первый пропагандировалъ среди войскъ, вторая — среди сановниковъ и аристократіи. Благодаря Д., были привлечены на сторону императрицы гр. Н. И. Панинъ, гр. К. Г. Разумовскій, И. И. Бецкій, Барятинскій, А. И. Глѣбовъ, Г. Н. Тепловъ и др. Когда переворотъ совершился, другія лица, противъ ожиданій Д., заняли первенствующее мѣсто при дворѣ и въ дѣлахъ государственныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ охладѣли и отношенія императрицы къ Д. Нѣкоторое время спустя послѣ смерти своего мужа, бригадира кн. Мих. Ив. Дашкова (1764), Е. Р. провела въ подмосковной деревнѣ, а въ 1768 г. предприняла поѣздку по Россіи. Въ декабрѣ 1769 года ей разрѣшено было заграничное путешествіе. Д., въ теченіе 3-хъ лѣтъ, посѣтила Германію, Англію, Францію, Швейцарію, часто видѣлась и бесѣдовала съ Дидро и Вольтеромъ. 1775—1782 гг. она снова провела за границей, ради воспитанія своего единственнаго сына, окончившаго курсъ въ эдинбургскомъ унив. Въ Англіи Д. познакомилась съ Робертсономъ и Адамомъ Смитомъ; она снова посѣтила Парижъ, Швейцарію и Германію, а также Италію. Въ это время отношенія ея къ императрицѣ нѣсколько улучшились. Д. было предложено мѣсто директора спб. академіи наукъ и художествъ. По мысли Д. была открыта россійская академія (21 окт. 1783 г.), имѣвшая одною изъ главныхъ цѣлей усовершенствованіе русскаго яз.; въ ней кн. Д. была первымъ президентомъ. Новое неудовольствіе императрицы Д. навлекла напечатаніемъ въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ» (издававшемся при Академіи) трагедіи Княжнина «Вадимъ» (1795). Трагедія эта была изъята изъ обращенія. Въ томъ же 1795 г. Д. выѣхала изъ СПб. и жила въ Москвѣ и подмосковной своей деревнѣ. Въ 1796 г., тотчасъ по восшествіи на престолъ, имп. Павелъ устранилъ Д. отъ всѣхъ занимаемыхъ ею должностей и приказалъ жить въ новгородскомъ ея имѣніи. Только при содѣйствіи имп. Маріи Ѳеодоровны Д. разрѣшено было поселиться въ Калужской губ., а потомъ и въ Москвѣ. Въ Москвѣ же, не принимая болѣе участія въ литературныхъ и политическихъ дѣлахъ, Д. скончалась, 4 янв. 1810 г. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ не политическая роль Д., продолжавшаяся весьма недолго, а дѣятель-

ность ея въ академіи и въ литературѣ. По назначеніи директоромъ академіи, Д., въ рѣчи своей, выражала увѣренность, что науки не будутъ составлять монополію академіи, но «присвоены будучи всему отечеству и вкоренившись, процвѣтать будутъ». Съ этою цѣлью, по ея иниціативѣ, были организованы при академіи публичныя лекціи (ежегодно, въ теченіе 4 хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ), имѣвшія большой успѣхъ и привлекавшія большое число слушателей. Д. увеличила число студентовъ-стипендіатовъ академіи съ 17 до 50 и воспитанниковъ академіи художествъ—съ 21 до 40. Въ продолженіе 11 лѣтъ директорства Д. академическая гимназія проявляла свою дѣятельность не только на бумагѣ. Нѣсколько молодыхъ людей отправлены были для довершенія образованія въ Геттингенъ. Учрежденіе такъ называемаго «переводческаго департамента» (взамѣнъ «собранія переводчиковъ» или «россійскаго собранія») имѣло цѣлью доставить русскому обществу возможность читать лучшія произведенія иностранныхъ литературъ на родномъ языкѣ. Въ это-то именно время и появился цѣлый рядъ переводовъ, по преимуществу съ классич. яз. По почину Д. былъ основанъ журналъ «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», выходившій въ 1783 и 1784 (16 книжекъ) и носившій сатирическо-публицистическій характеръ. Въ немъ участвовали лучшія литературныя силы: Державинъ, Херасковъ, Капнистъ, Фонвизинъ, Богдановичъ, Княжнинъ. Здѣсь помѣщены были «Записки о русск. исторіи» имп. Екатерины, ея же «Были и небылицы», отвѣты на вопросы Фонвизина, «Фелица» Державина. Самой Д. принадл. надпись въ стихахъ къ портр. Екатерины и сатирическое «Посланіе къ слову: *такъ*». Другое, болѣе серьезное изданіе: «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» начато было съ 1786 г. (прод. до 1796 г.) При Д. начата новая серія мемуаровъ акд., подъ загл. «Nova acta acad. scientiarum petropolitanae» (съ 1783 г.). По мысли Д. издавался при акд. сборникъ: «Россійскій Θеатръ». Главнымъ научнымъ предпріятіемъ россійской акд. было изд. «Толковаго словаря русск. яз.». Въ этомъ коллективномъ трудѣ Д. принадлежитъ собираніе словъ на буквы *ц*, *ш*, *щ*, дополненія ко многимъ другимъ буквамъ; она также много трудилась надъ объясненіемъ словъ (преимущественно обозначающихъ нравственныя качества). Сбереженіе многихъ акд. суммъ, умѣлое экономическое управленіе акд. —несомнѣнная заслуга Д. Лучшей оцѣнкой ея можетъ служить то, что въ 1801 г., по вступленіи на престолъ имп. Александра I, члены россійской акд. единогласно рѣшили пригласить Д. снова занять предсѣдательское кресло въ акд. (Д. отказалась отъ этого предложенія). Кромѣ названныхъ литературныхъ трудовъ, Д. писала стихи на рус. и франц. яз. (большею частью въ письмахъ къ имп. Екатеринѣ), перевела «Опытъ о эпическ. стихотворствѣ» Вольтера («Невинное упражненіе», 1763, и отд., СПб., 1781), переводила съ англ. (въ «Опытахъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія», 1774), произнесла нѣсколько акд. рѣчей (написанныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ рѣчей Ломоносова). Нѣкоторыя ея статьи напечатаны въ «Другѣ Просвѣщенія» 1804—06 г. и въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». Ей принадлежитъ также комедія «Тоисіоковъ, или человѣкъ безхарактерный», написанная по желанію Екатерины для эрмитажнаго театра (1786), и драма «Свадьба Фабіана, или алчность къ богатству наказанная» (продолженіе драмы Коцебу: «Бѣдность и благородство души»). Въ Тоисіоковѣ (человѣкѣ, желающемъ «и то и сіо») видятъ Л. А. Нарышкина, съ которымъ Д. вообще не ладила, а въ противуполагаемой ему по характеру героинѣ Рѣшимовой — автора комедіи. Важнымъ историческимъ документомъ являются мемуары Д., изданные сначала на англ. яз. г-жей Вильмотъ въ 1840 г., съ дополненіями и измѣненіями. Французскій текстъ мемуаровъ, принадлежащій несомнѣнно Д., появился только недавно («Mon histoire», въ «Архивѣ кн. Воронцова», кн. XXI). Сообщая очень много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній о переворотѣ 1762 г., о собственной жизни за границей, придворныхъ интригахъ и т. д., кн. Д. не отличается безпристрастіемъ и объективностью. Восхваляя имп. Екатерину, она почти не даетъ никакихъ фактическихъ основаній такому восхваленію. Нерѣдко сквозитъ въ Запискахъ какъ бы обвиненіе императрицы въ неблагодарности. Далеко не оправдывается фактами подчеркиваемое безкорыстіе автора мемуаровъ.

Ср. Д. Иловайскій, «Біогр. Д.», въ его «Сочиненіяхъ» (1884); А. Н. Аѳанасьевъ, «Литерат. труды Д.» («Отеч. Зап.» 1860, № 3); «Директоръ акд. наукъ Дашкова», въ «Чтен. общ. ист.» (1867, I); М. Сухомлиновъ, «Ист. росс. акд.», ч. I; В. Семевскій («Русск. Стар.» 1874, № 3); Добролюбовъ, «О Собесѣдн.» (соч. т. I); Галаховъ («Отеч. Зап.» 1856, № 11, 12); Пекарскій, «Матеріалы для исторіи журн. дѣят. имп. Екатерины», въ VIII т. «Записокъ акд. наукъ»; «Рус. Арх.» 1880, III кн., 1881, I и II; «Архивъ кн. Воронцова», кн. XXI (СПб. 1888); А. С. Суворинъ, «Кн. Е. Р. Дашкова», вып. 1, СПб. 1888. *А. Л—ко.*

Дашковка—м. Могилевской губ., Старо-Быховскаго у.; расположено недалеко отъ р. Днѣпра, при озерѣ Устиновкѣ. Въ 1812 г. около Д. происходило сраженіе генерала Раевскаго съ корпусомъ маршала Даву. Жит. 465. 2 правосл. церкви, еврейскій молитв. домъ, школа.

Дашковцы—с. Подольской губ.: 1) Литинскаго у., возвышается на 1052 фт. Ж. 2073. —2) Ушицкаго у., жит. 3609; школа; развито садоводство, 15 дес. подъ садами.

Дашковъ (Василій Андреевичъ) и *Дашковскій музей*. Имя Д. связано съ рядомъ научныхъ предпріятій на пользу русск. этнографіи. Въ 1842 г. онъ составилъ «Описаніе Олонецкой губ.». Впослѣдствіи, состоя помощникомъ попечителя моск. учебн. окр., Д. дѣятельно заботился о пополненіи скудной этнографической коллекціи московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ. Въ это время сложилась у Д. мысль объ основаніи въ Москвѣ спеціальнаго музея русской этнографіи—мысль, осуществившаяся благодаря предпринятой моск. общ. любителей естествознанія русской этнографической выставкѣ. Задуман-

ное по обширной программѣ и требовавшее затраты крупныхъ средствъ, это предпріятіе при самомъ началѣ встрѣтило немало затрудненій, которыя были въ значительной степени устранены, благодаря содѣйствію Д. Онъ предложилъ необходимыя для устройства выставки средства, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, по окончаніи послѣдней, предметы этнографическіе поступили въ собственность моск. публичнаго музея. Они и вошли въ составъ *Дашковскаго этнографическаго музея, устроеннаго при содѣйствіи общества любителей естествознанія при моск. унив.* Благодаря умѣло направленной и энергичной дѣятельности предсѣдательствуемаго Д. организаціоннаго комитета, успѣхъ моск. этнографической выставки 1867 г., привлекшій и славянскихъ гостей, превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Послѣ закрытія выставки комитетъ ея передалъ московскому публичному музею, директоромъ котораго въ то время состоялъ Д., 288 художественно исполненныхъ манекеновъ племенъ Россіи и славянскихъ земель, до 450 №№ костюмовъ, до 1200 №№ предметовъ домашняго быта и до 2000 №№ рисунковъ и фотографій. Съ тѣхъ поръ, благодаря постоянной заботливости Д., этнографическій моск. музей значительно пополнился по всѣмъ отдѣламъ и какъ по богатству коллекцій, такъ и по систематическому ихъ размѣщенію служитъ незамѣнимымъ пособіемъ для изученія внѣшняго быта множества племенъ, въ немъ представленныхъ. По заказу Д. исполнены и раскрашены фотографическіе, крупныхъ размѣровъ снимки со всѣхъ манекеновъ, входящихъ въ составъ музея, составляющіе единственный въ своемъ родѣ альбомъ народностей Россіи и Славянскихъ земель. По порученію Д. было предпринято хранителемъ музея, проф. Вс. Миллеромъ, «Систематическое описаніе коллекцій музея» (вышли 3 вып.). На личныя средства директора производился и ремонтъ коллекцій, и пріобрѣтеніе многихъ бытовыхъ предметовъ, и изданіе ряда полезныхъ научныхъ трудовъ, изъ которыхъ главные: «Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ» (кн. I—II. М., 1868—73); «Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ», написанная, по предложенію Д., И. Е. Забѣлинымъ (ч. I—II, М., 1876—9); «Матеріалы для историческаго описанія Румянцевскаго музея», бывшаго библіотекаря музея К. И. Кестнера (М., 1882); «Сборникъ матеріаловъ по этнографіи», подъ редакц. В. Ѳ. Миллера (вып. I—III. М., 1886—8). Въ теченіе многихъ лѣтъ Д. матеріально поддерживалъ научныя предпріятія этнографическаго отдѣла общества любителей естествознанія. Съ именемъ Д. связано и устройство въ московскомъ публичномъ музеѣ особой галлереи: *Дашковское собраніе изображеній русскихъ дѣятелей*. Въ память пятидесятилѣтія Румянцевскаго музея, справлявшагося 28 мая 1882 г., Д. пожертвовалъ музею капитальное собраніе изображеній русскихъ дѣятелей, выполненное его заботами въ теченіе шестнадцати лѣтъ. Собраніе это состояло въ то время изъ 243-хъ портретовъ въ натуральную величину, въ два тона, скопированныхъ съ лучшихъ подлинниковъ такими художниками какъ Крамской, Рѣпинъ, Васнецовъ, Загорскій и др. Съ тѣхъ поръ число портретовъ, исполняемыхъ по заказу Д., постоянно пополнялось и въ настоящее время превышаетъ цифру 300.

Дашковъ (Дмитрій Васильевичъ, 1784—1839)—государственный и литературный дѣятель, воспитанникъ моск. университетскаго пансіона; съ 1801 г. служилъ въ архивѣ министерства иностр. дѣлъ, съ 1810 г. въ министерствѣ юстиціи, съ 1816 г. снова въ министерствѣ иностр. дѣлъ, а въ 1818—1820 г. состоялъ при нашей миссіи въ Константинополѣ, гдѣ въ то время погибло много грековъ, въ томъ числѣ патріархъ Григорій (см. IX, 716). Д. обнаружилъ при этомъ большую смѣлость и ловкость и не одно греческое семейство спасъ отъ смерти. Статсъ-секретарь съ 1826 г., Д. съ 1829 г. управлялъ министерствомъ юстиціи, а въ 1832 г. утвержденъ былъ министромъ; въ 1839 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ департамента законовъ. Въ молодости Д. вращался въ литературныхъ сферахъ, гдѣ мнѣніе его пользовалось авторитетомъ. Пушкинъ посвятилъ ему въ 1814 г. посланіе: «Мой милый другъ, въ странѣ, гдѣ Волга наравнѣ съ брегами протекаетъ...»; И. И. Дмитріевъ поручилъ ему издать «Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ» Жуковскаго, къ которому Д. написалъ примѣчанія, печатаемыя съ буквами *Д. Д.* Большой знатокъ русскаго языка, Д. выступилъ передовымъ бойцомъ въ знаменитомъ спорѣ о старомъ и новомъ слогѣ и въ своемъ разборѣ «Двухъ статей изъ Лагарпа» (въ «Цвѣтникѣ» 1810 г.), особенно же въ своей остроумной книжкѣ: «О легчайшемъ способѣ возражать на критику» (СПб. 1811), между прочимъ доказалъ, что нѣкоторые примѣры, приводимые Шишковымъ изъ старинныхъ книгъ, какъ красоты славянскаго языка, суть не что иное, какъ буквальный переводъ съ греческаго, противный словообразованію славянскаго языка. Насмѣшка, мѣткая, но не злобная, была любимымъ его оружіемъ. Въ 1812 г. оружіе это привело къ исключенію Д. изъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, въ которомъ онъ одно время состоялъ предсѣдателемъ. Д. протестовалъ противъ избранія въ почетные члены общества извѣстнаго графа Д. И. Хвостова, но, вынужденный уступить большинству, привѣтствовалъ Хвостова торжественно-комической рѣчью, въ которой слогомъ «Бесѣды» иронически превозносилъ его творенія. Хвостовъ на другой же день пригласилъ Д. на обѣдъ и далъ ему понять, что понялъ насмѣшку, но не сердится; общество, однако, нашло, что Д. оскорбилъ сочлена своего и потому, на основаніи устава, подлежитъ исключенію. Рѣчь Д., съ др. документами, относящимися къ этому дѣлу, напеч. Н. С. Тихонравовымъ въ «Русск. Старинѣ» 1884 г. № 7. Впослѣдствіи Д. былъ усерднѣйшимъ членомъ Арзамаса (II, 76—78). Издалъ соч. «Аѳонская гора. Отрывокъ изъ путешествія» (СПб. 1824; изъ «Сѣверныхъ Цвѣтовъ»). Человѣкъ большого ума, обширныхъ знаній и твердыхъ убѣжденій, Д. въ то глухое время не могъ

вполнѣ обнаружить свои недюжинныя дарованія. Какъ министръ юстиціи, онъ былъ по необходимости только хранителемъ законовъ, но въ этой своей роли былъ непоколебимъ и стоекъ до самоотверженія; такъ, онъ имѣлъ мужество представить императору Николаю о взятіи обратно одного Высочайшаго повелѣнія, которое прислано было ему для обнародованія, но противорѣчило существующимъ законамъ. Поборникъ гласнаго судопроизводства, Д. хотѣлъ ввести по крайней мѣрѣ адвокатуру; но всѣ подобныя начинанія его встрѣчались съ непреодолимыми препятствіями. О. Д. ср. Ивановъ, «Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи» (СПб. 1863); Дмитріевъ, «Мелочи изъ запаса моей памяти» (М. 1869).

Дашковы—русск. княжескій родъ, происходящій отъ Александра Святославовича, прозваннаго «Дашекъ», брата послѣдняго князя смоленскаго Юрія (1404). Изъ его потомковъ князь Иванъ Ивановичъ былъ окольничимъ въ правленіе Софіи Алексѣевны. Князь Михаилъ-Кондратій Ивановичъ (1736—64), камеръ-юнкеръ и вице-полковникъ лейбъ-кирасирскаго полка, былъ женатъ на извѣстной графинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Воронцовой (см. выше). Со смертью сына ихъ, ген.-л. кн. Павла Михайловича, въ 1807 г., родъ Д. пресѣкся и фамилія ихъ передана гр. Ивану Илларіоновичу Воронцову (см. Воронцовы-Дашковы). *В. Р.*

Дашковы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выѣхавшаго въ началѣ XVI вѣка изъ Большой Орды въ Москву «мужа честна» Дашка, получившаго при крещеніи имя Даніила. Петръ Григорьевичъ и Авксентій Яковлевичъ Д., воеводы, за участіе въ московскомъ осадномъ сидѣньи 1608 г. пожалованы вотчинами. Игнатій Денисовичъ, выборный отъ алексинскихъ дворянъ, подписалъ актъ избранія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича (1613). Андрей и Василій Яковлевичи были думными дворянами при царяхъ Ѳеодорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ. Многіе Д. были въ XVII в. стряпчими, стольниками и воеводами на второстепенныхъ воеводствахъ. Стольникъ Алексѣй Ивановичъ († 1733) былъ резидентомъ въ Польшѣ (1712—15) и посланникомъ въ Турціи (1718—23), гдѣ заключилъ (1723) мирный трактатъ. Георгій Д. былъ архіепископомъ ростовскимъ (см. Т. VIII, 427—428). Дмитрій Васильевичъ Д. (см.) былъ министромъ юстиціи, а братъ его Андрей—сенаторомъ. Одинъ изъ сыновей Д. В., Дмитрій Дмитріевичъ, принадлежитъ къ числу выдающихся земскихъ дѣятелей Рязанской губ.; особенно много онъ потрудился для дѣла народнаго образованія. О сынѣ Андрея Васильевича, Василія, см. выше. Андрей Яковлевичъ († 1836) былъ посланникомъ въ Вашингтонѣ (1811—17); сынъ его, Яковъ Андреевичъ (1803—72)—ДТС. и посланникомъ въ Швеціи, а изъ внуковъ Павелъ Яковлевичъ (р. 1849) извѣстенъ, какъ библіофилъ и собиратель русскихъ гравюръ.—Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской, Нижегородской и Рязанской губ. («Гербовникъ», II, 71). *В. Р.*

Дашуръ—см. Пирамиды.

Дашъ (графиня Dash)—псевдонимъ маркизы Габріэль-Анны Пуалонъ-де-Сенъ-Марсъ, (1804—72). Начала писать, потому что промотавшійся мужъ ея умеръ, оставивъ ее въ бѣдности. Обладая наблюдательностью и хорошо зная франц. исторію, Д. написала рядъ романовъ бытовыхъ и полу-историческихъ, имѣвшихъ успѣхъ. Всего лучше ей удавалось изображеніе великосвѣтской жизни; всего слабѣе ея романы мелодраматическаго характера. Лучшіе изъ ея романовъ, многіе изъ которыхъ сильно читались и въ русск. перев.: «Jeu de la reine» (1839); «Les bals-masqués» (1842); «Le comte de Sombreuil» (1843); «Les amours de Bussy-Rabutin» (1850); «La dernière favorite» (1855); «La belle aux yeux d'or» (1860); «Les soupers de la régence» (1865); «Comment tombent les femmes» (1867); «Les aventures d'une jeune mariée» (1870) и «La chambre rouge» (1870).

Даяки или **Дайаки**—племя малайской расы, населяющее о-въ Борнео и составляющее коренное его населеніе, въ отличіе отъ собственно малайцевъ, явившихся здѣсь позже. Названіе «даякъ» (англ. dyak) дано малайцами (съ о-ва Явы), которые, обладая болѣе высокой культурой и исповѣдуя исламъ, относятся съ пренебреженіемъ къ язычникамъ Борнео. Д. распадаются на рядъ племенъ (по нѣкоторымъ извѣстіямъ—до 100), съ 20—30 различными языками или нарѣчіями. Въ общей сложности число ихъ едва ли превышаетъ милліонъ. Д. красивѣе малайцевъ: выше ростомъ, имѣютъ болѣе свѣтлый цвѣтъ кожи, болѣе выдающійся носъ и болѣе высокій лобъ; волоса у нихъ прямые, длинные, черные; растительность на лицѣ слаба (притомъ ее выщипываютъ); зубы подвергаются черненію, подпиливанію или продырявленію (для вставленія въ нихъ кусочковъ золота); у нѣкоторыхъ племенъ существуетъ обычай искусственнаго деформированія головъ младенцевъ. Весьма распространенъ обычай татуировки. Въ горныхъ мѣстностяхъ нерѣдко встрѣчаются зобатые. Жилища Д. устраиваются на сваяхъ, надъ землей, и въ нихъ влѣзаютъ по столбамъ съ зарубками. Каждая хижина служитъ для помѣщенія многихъ семействъ, живущихъ обыкновенно весьма дружно между собою; передъ хижиной устраивается обширный крытый помостъ, на которомъ работаютъ, разводятъ огонь и т. д.; собственно хижина, подраздѣленная на отдѣльныя комнаты, по числу семей, служитъ для спанья и для храненія имущества. Молодые люди живутъ въ обширномъ общемъ помѣщеніи, служащемъ въ то же время гостинницей для пріѣзжихъ, залой совѣщаній, рынкомъ и биржей. Здѣсь же хранятся обыкновенно и засушенные черепа, часто украшенные вставленными въ глазницы раковинами и пользующіеся суевѣрнымъ почитаніемъ. Объ обычаѣ охоты за человѣческими головами, а также объ одеждѣ Д., см. Борнео, IV, 424. Д. не могутъ быть названы, строго говоря, дикарями. Внутри страны есть, говорятъ, какія-то полудикія ихъ племена, живущія главнымъ образомъ охотою и не чуждающіяся, будтобы, даже людоѣдства; но большая масса Д. живетъ осѣдло, имѣетъ собакъ, сви-

ней и куръ, воздѣлываетъ рисъ, сахарный тростникъ, бананы, хлопчатникъ и табакъ, приготовляетъ себѣ хорошее желѣзное оружіе и хозяйственныя орудія, рѣжетъ искусно изъ дерева, плететъ корзины и циновки, имѣетъ лодки, духовыя трубки для метанія стрѣлъ, выказываетъ художественный вкусъ въ узорахъ и изображеніяхъ (напр.—различныхъ звѣрей на могильныхъ памятникахъ, домахъ, лодкахъ и т. д.). Въ умственномъ отношеніи, а особенно въ нравственномъ, Д., по общимъ отзывамъ, стоятъ выше малайцевъ. Воровство и убійство (съ корыстною цѣлью) у нихъ почти неизвѣстны; они честны, добродушны, привѣтливы, довѣрчивы, что и облегчаетъ торговую эксплуатацію ихъ малайцами и китайцами, которые, въ обмѣнъ на продукты ихъ страны (гуттаперчу, кокосы, ротангъ, саго и т. д.), доставляютъ имъ бумажныя ткани, бусы, мѣдныя издѣлія, соль и т. п. О религіозныхъ представленіяхъ Д. извѣстно мало; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, они почитаютъ бога верхняго свѣта, «Джатъ», и нижняго или подземнаго—«Саньджанъ»; кромѣ того, вѣрятъ въ безчисленныхъ духовъ, большею частью злыхъ. Тѣ Д., которые живутъ по сосѣдству съ малайцами, усвоили себѣ нѣкоторые зачатки Ислама, а другіе подвергаются, черезъ китайцевъ, вліянію буддизма. На островѣ теперь до 30000 китайцевъ и около 200000 помѣсей ихъ съ даяками. Умершіе хоронятся въ выдолбленныхъ древесныхъ стволахъ, которые ставятся въ лѣсу на высокихъ подмосткахъ; у нѣкоторыхъ племенъ существуетъ обычай сожиганія труповъ. Въ родственныхъ отношеніяхъ и наслѣдованіи у Д. замѣчаются слѣды материнства. Женившись, дакъ переходитъ въ домъ тестя и относится съ большимъ уваженіемъ къ послѣднему, чѣмъ къ собственному своему отцу. *Д. А.*

Даяръ—селеніе на дорогѣ изъ Баязета въ Эрзерумъ. 9 іюня 1877 г. отрядъ ген.-лейтенанта Тергукасова, расположившійся на позиціи у Д., былъ здѣсь атакованъ значительно превосходнымъ турецкимъ отрядомъ Мухтара-паши, который хотѣлъ воспользоваться отдаленностью главныхъ силъ нашего кавказскаго корпуса, оставшихся подъ Карсомъ, и, овладѣвъ проходами Дели-баба, нанести рѣшительный ударъ Тергукасову. Сраженіе открылось во 2 часу пополудни артиллерійскимъ огнемъ, отъ котораго турки понесли большія потери. Въ $4^{1}/_{2}$ ч. непріятель двинулся въ атаку, направляя главныя усилія противъ нашего праваго крыла; но нападенія его на всѣхъ пунктахъ были отбиты. Въ 10 ч. вечера бой прекратился.

Двадцатикопѣечникъ — см. Двугривенный.

Двадцатипятикопѣечникъ — см. Четвертакъ и Полуполтинникъ.

Двадцатипятирублевикъ — золотая монета въ пять полуимперіаловъ, битая на спб. монетномъ дворѣ въ 1876 г. по заказу в. кн. Владиміра Александровича, въ количествѣ 100 штукъ. На лицевой ея сторонѣ государственный орелъ, а на оборотной, въ срединѣ: 25 рублей. 1876; вокругъ: «чистаго золота 7 золотниковъ, 3 доли». Монета 88 пробы, вѣсомъ въ 7 зол. 64 доли (см. Русскія монеты). *П. ф.-В.*

Двалетія—см. Имеретія.

Двалишвильскій источникъ — Кутаисской губ. и уѣзда, вблизи деревни Сабека, въ 35 в. къ Ю отъ Кутаиса, подъ 42° с. ш. и 42° 42' в. д. отъ Гринича. Источникъ—теплый (28°), сѣрно-щелочной. Вытекаетъ въ пещерѣ. Устройства никакого.

Двунадесятые праздники — такъ называются въ церковномъ уставѣ 12 особенно чтимыхъ, *великихъ* праздниковъ. Одни изъ нихъ посвящены воспоминанію важнѣйшихъ событій земной жизни Спасителя (см. Господскіе праздники, IX, 387); другіе посвящены воспоминанію событій изъ жизни Матери Божіей и называются Богородичными. Къ послѣднимъ принадлежатъ: Рождество Пресв. Богородицы, Срѣтеніе, Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы, Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, Успеніе Пресв. Богородицы. Въ двунадесятые праздники богослуженіе отличается особенною торжественностью и все посвящается празднуемому событію. Вечернее богослуженіе обыкновенно соединяется съ утреннимъ; при всенощномъ бдѣніи бываетъ полiелей. Передъ праздникомъ, за день или за нѣсколько дней, бываетъ предпразднество, а послѣ того—попразднество, когда въ тропаряхъ и ирмосахъ канона воспѣвается празднуемое событіе. Въ церковномъ уставѣ и въ святцахъ двунадесятые праздники отмѣчаются особымъ знакомъ: краснымъ крестомъ въ красномъ кругѣ. *П. В.*

Двейтъ (Теодоръ-Вильмъ Dwight)—выдающійся америк. юристъ. Род. въ 1822 г.; профессоръ права въ «Columbia college» въ Нью-Іоркѣ. Его главнѣйшія соч.: «Trial by impeachment» (1867); «Prisons and reformatories in the United States»; «Charitable uses» (1863); «Influence of the writings of James Harrington on American political institutions» (1887).

Двейтъ (Тимоти Dwight)—американскій богословъ и поэтъ (1752—1817). Полковымъ священникомъ участвовалъ въ войнѣ за независимость; по окончаніи войны получилъ приходъ въ Гринфильдѣ (штатъ Коннектикутъ), гдѣ создалъ первую въ странѣ высшую школу. Изъ его произведеній заслуживаютъ вниманія: поэма «Columbia» (1772), «America» (1772), «The conquest of Canaan» (1785), «The triumph of infidelity» (1788), «Greenfield Hill» (1794), «Theology explained» (1818) и «Travels in New-England and New-York» (1821).

Дверсин-усу—минеральный источникъ Баргузинскаго окр., Забайкальской обл., въ 197 вер. отъ г. Баргузина. Источникъ до сихъ поръ не изслѣдованъ и замѣчателенъ тѣмъ, что вода въ немъ горячая, безъ запаха, пріятнаго вкуса. Мѣстные буряты пользуются съ большимъ успѣхомъ противъ ревматизма и другихъ застарѣлыхъ простудныхъ болѣзней.

Дверницкіе—польскій дворянскій родъ, герба *Сась*. Предокъ ихъ, Грицко Д., владѣлъ помѣстьями въ половинѣ XVI в. Его потомкомъ въ 9-мъ колѣнѣ былъ ген. Іосифъ Д. (см. ниже). Родъ Д. внесенъ въ VI и II части родословной книги Подольской губ.

Дверницкій (Іосифъ)—польскій ген., род. въ 1779 г. въ Варшавѣ, † 1857 въ Галиціи. Вступивъ въ польскіе легіоны французской арміи, онъ возвратился на родину въ 1809 г., послѣ чего принялъ участіе въ галиційской кампаніи, а затѣмъ и въ походахъ Наполеона 1812, 1813 и 1814 гг. Съ 1815 г. онъ служилъ въ польской арміи, сперва командиромъ полка, потомъ бригады. Въ возстаніи 1830 г. Д. принялъ дѣятельное участіе, занявшись организаціей кавалеріи. Послѣ Гроховской битвы онъ, въ качествѣ начальника самостоятельнаго отряда, былъ отправленъ революціоннымъ правительствомъ на Волынь, откуда перешелъ въ Подолію, но, встрѣченный тамъ превосходными силами ген. Ридигера, укрылся за Стырь и затѣмъ перешелъ черезъ границу въ Галицію, гдѣ отрядъ его былъ обезоруженъ. Съ 1832 по 1848 г. Д. жилъ въ Парижѣ или Лондонѣ; въ 1848 г. онъ поселился въ Галиціи. Въ томъ же году ему предлагали главное начальство надъ ломбардскими инсургентами, но онъ отказался отъ этого предложенія. Написалъ: «Odpowiedź na pismo p. t. Uwagi Kar. Różyckiego nad wyprawą generała Dwernickiego na Ruś» (Лондонъ, 1837), «Pamiętniki», изданные полковникомъ Люд. Пляговскимъ (Львовъ, 1870) и др. Въ Парижѣ въ 1844 г. издана «Notice biographique sur la vie et les travaux militaires de M. le général D.». *В. М—нъ.*

Дверь — проемъ въ наружной или внутренней стѣнѣ зданія, назначенный для прохода. Проемъ этотъ обыкновенно заполняется *рамою*, въ которой укрѣпляются подъемныя *полотнища*, одностворчатыя или двустворчатыя. Проемъ дверей почти всегда прямоугольной формы, но у наружныхъ Д. нерѣдко верхняя часть проема имѣетъ дугообразный видъ. Въ романскомъ стилѣ преобладаетъ полуциркульное завершеніе дверного проема, въ готическомъ—стрѣльчатое. Верхняя часть отверстія, при отдѣлкѣ его деревомъ, называется *перекладиною;* при устройствѣ ея изъ кирпичей или камней, расположенныхъ въ видѣ прямой арки—*перемычкою;* при покрытіи отверстія цѣльнымъ камнемъ—*архитравомъ* (см.) или перекладиною, и, наконецъ, когда верхъ отверстія сдѣланъ по кривой—*дверною аркою.* Дверныя рамы могутъ быть *прислонныя* или *закладныя*. Рама простѣйшаго вида состоитъ изъ нижняго бруса—*порога*, верхняго—*перекладины* и боковыхъ — *косяковъ*. Въ брусьяхъ рамъ вырѣзывается пазъ или выемка, въ которую упирается дверное полотнище. Послѣднее почти всегда имѣетъ видъ прямоугольника; только въ рѣдкихъ случаяхъ верхняя часть полотнища дѣлается дугообразною. Одностворчатыя небольшія двери въ строеніяхъ или частяхъ строеній второстепенныхъ сколачиваются изъ досокъ, скрѣпленныхъ между собою накладками и шпонками, которыя для неизмѣняемости связываются діагонально. Въ лучшихъ же постройкахъ употребляются двери болѣе тщательной работы, такъ называемыя *филенчатыя* полотнища, которыя въ богатыхъ зданіяхъ украшаются художественною рѣзьбой или скульптурной работой.

Составную часть дверей образуютъ еще металлическіе *приборы*, состоящіе изъ петель, замковъ, засововъ и пр. различныхъ конструкцій, къ чему присоединяются иногда приспособленія для автоматическаго затвора двери и пр. По способу открыванія двери бываютъ еще сдвижныя, подъемныя, висячія и пр. Въ монументальныхъ зданіяхъ отверстіями дверей, равно какъ и оконъ, пользуются для приданія зданію опредѣленнаго характера, соотвѣтственно его назначенію и стилю постройки, помощью болѣе или менѣе украшенныхъ орнаментовъ (см. Архитектура). Въ нѣкоторыхъ стиляхъ (готическомъ) приборы и вообще отдѣлка двери слесарною работою служитъ также элементомъ для достиженія художественнаго эффекта (лапчатыя петли, кольца и пр.). Богато отдѣланныя и изукрашенныя двери, въ особенности главныхъ входовъ церковныхъ и дворцовыхъ зданій, называются *порталами*. *А. Т.*

Двигатели—машины, служащія источникомъ механической работы. Онѣ называются такъ въ отличіе отъ приводимыхъ ими въ дѣйствіе рабочихъ машинъ, исполняющихъ непосредственно опредѣленнаго рода работу, и отъ передаточныхъ машинъ, помощью которыхъ работа Д. превращается въ дѣйствіе рабочаго механизма. Двигателемъ одинаково называютъ движущую силу, при помощи которой работаетъ машина, а равно и самый механизмъ. Напр., Д. называютъ паръ и паровую машину. Въ послѣдующемъ подъ Д. будемъ разумѣть механизмъ. Различаютъ также Д., воспринимающіе непосредственно механическую работу отъ имѣющихся въ природѣ запасовъ кинетической энергіи (Д. въ тѣсномъ значеніи слова, первичные или перваго порядка), и Д., которые, въ свою очередь, приводятся въ дѣйствіе другими Д. (Д. въ болѣе обширномъ смыслѣ, вторичные или второго порядка Д.). Къ Д. перваго разряда принадлежатъ: механизмы для принятія мускульной силы людей и животныхъ — рычаги, воротъ, блоки, домкраты и лебедки, конные вороты, топчаки и т. п. (см. Живые двигатели); Д., приводимые въ дѣйствіе давленіемъ текучей и падающей воды—databaseдѣйствующіе или гидравлическіе Д., а именно: водяныя колеса (см. Колеса), тюрбины (см.) и водостолбовыя машины (см. ниже); вѣтровые Д., приводимые въ дѣйствіе давленіемъ вѣтра (см. Мельницы); всѣ перечисленные двигатели называются также пріемниками. Далѣе, къ числу первичныхъ Д. относятся тепловые, а именно: паровые (см.), газовые (см. ниже), калорическія машины (см.), а также керосиновые двигатели (см. ниже). Двигателями второго порядка являются динамоэлектрическія машины (см.), такъ какъ электромагнитная сила, необходимая для дѣйствія ихъ, производится при помощи гидравлическихъ, паровыхъ или газовыхъ двигателей. Къ этому же разряду относятся Д., дѣйствующіе жидкою углекислотою, потому что превращеніе газообразной углекислоты въ жидкое состояніе достигается давленіемъ при помощи другихъ машинъ. Въ этомъ же смыслѣ вторичными Д. будутъ тѣ машины, помощью которыхъ превращается въ механическую работу давленіе сжатаго воздуха или напоръ столба воды, высота котораго должна поддерживаться другою машиною. Въ числѣ вторич-

ныхъ двигателей надо считать также часовые и пружинные механизмы, потому что ихъ требуется предварительно заводить. Двигателями въ болѣе широкомъ смыслѣ называютъ иногда тѣ составныя части рабочихъ машинъ, которыя воспринимаютъ силу отъ какого-нибудь двигателя, напр. валы и шкивы станковъ. Въ этомъ же смыслѣ Д. называютъ гребныя колеса или винты пароходовъ. Иногда въ сложной машинѣ Д. такъ тѣсно связанъ съ рабочимъ механизмомъ, что нельзя опредѣлить, какая часть машины играетъ роль Д. и какая представляетъ рабочій механизмъ. Это относится, напр., къ пульсометру, камера котораго одновременно дѣйствуетъ какъ паровой цилиндръ и какъ насосный стаканъ, или къ паровому молоту, поршень котораго служитъ одновременно двигателемъ (въ широкомъ смыслѣ) и орудіемъ для ударовъ.

При выборѣ движущей силы для утилизаціи ея съ технической цѣлью необходимо сообразоваться съ экономической выгодностью различнаго рода двигателей и степенью совершенства существующихъ системъ. Поэтому не всѣ встрѣчающіеся въ природѣ запасы механической энергіи примѣняются въ настоящее время для извлеченія изъ нихъ полезной работы помощью двигателей. Такъ, напримѣръ, теплота солнца, движеніе волнъ, явленіе приливовъ и отливовъ очень мало или только въ видѣ исключенія утилизируются для механической работы, частью за отсутствіемъ пригодныхъ для этого машинъ, частью же вслѣдствіе экономической невыгодности такого рода двигателей. Изъ прочихъ источниковъ силы, примѣняемыхъ для производства механической работы помощью машинъ разныхъ конструкцій, движущая сила человѣка является самою дорогою, въ особенности тамъ, гдѣ требуется затрата большихъ количествъ работы. Но безъ такой силы невозможно обойтись, главнымъ образомъ при тѣхъ многочисленныхъ работахъ, гдѣ требуется, кромѣ физической силы, еще человѣческое соображеніе и обдуманныя дѣйствія. Сила животныхъ также обходится дорого, но она незамѣнима пока для тяги повозокъ на обыкновенныхъ дорогахъ, а также для дѣйствія сельскохозяйственныхъ машинъ въ мелкихъ и среднихъ производствахъ. Дешевле всего обходится работа гидравлическихъ двигателей, такъ какъ сила падающей воды есть даръ, возобновляемый постоянно природою, безъ участія человѣческаго труда. Но сила эта нерѣдко изсякаетъ въ сухое время года; поэтому часто устанавливаютъ при гидравлическихъ двигателяхъ запасныя паровыя машины. Вѣтровые двигатели еще болѣе подвержены перемѣнамъ погоды и мало пригодны для совершенія большой работы. Вполнѣ же независимою отъ условій погоды является сила паровой машины. Она при томъ способна давать при сравнительно маломъ объемѣ наибольшія потребныя количества механической работы. Кромѣ того, примѣненіе паровыхъ машинъ становится тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ больше размѣръ необходимой для производства работы. Паровая машина вслѣдствіе сего преобладаетъ на всѣхъ большихъ фабрикахъ и заводахъ, и пользованіе этимъ двигателемъ содѣйствовало развитію крупной промышленности и побѣдѣ ея въ главнѣйшихъ отрасляхъ надъ ремеслами и мелкимъ производствомъ, которыя вынуждены работать при помощи менѣе выгодныхъ паровыхъ машинъ малаго размѣра или газовыхъ, керосиновыхъ и калорическихъ машинъ. Хотя эти малосильные и малые двигатели въ настоящее время значительно усовершенствованы, но они все еще далеко не могутъ конкурировать съ паровою машиною большого производства. Существуетъ надежда, что посредствомъ введенія дешеваго газообразнаго топлива (см. Водяной газъ), которое будетъ распредѣляться отъ центральной станціи производства по трубамъ къ мѣстамъ потребленія, подобно свѣтильному газу, удастся значительно понизить стоимость работъ малыхъ, т. н. домашнихъ двигателей, для выгодъ ремесленнаго и кустарнаго производства. Удешевленія движущей силы для мелкой промышленности старались достигнуть системою силоснабженія (см.), т. е. распредѣленіемъ изъ центральной станціи запасовъ работы—по трубамъ, помощью канатныхъ приводовъ или посредствомъ электрическихъ проводовъ. Въ болѣе значительныхъ размѣрахъ такое распредѣленіе силы осуществлено уже въ системахъ доставленія для механической работы воды подъ высокимъ напоромъ (въ Ливерпулѣ) и сжатаго воздуха (въ Парижѣ—система Фоппа). Двигатели, дѣйствующіе сжатымъ воздухомъ, примѣняются преимущественно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ весьма невыгодно устанавливать паровыя машины и гдѣ отработавшій въ машинѣ воздухъ содѣйствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вентиляціи, слѣдовательно, главнымъ образомъ—при подземныхъ горныхъ работахъ и при пробивкѣ туннелей. Въ будущемъ призваны играть важную роль электрическіе двигатели, дающіе возможность передавать работу отдаленныхъ источниковъ силы. Дѣло это находится теперь въ періодѣ усовершенствованія, но уже достигнуты значительные практическіе результаты (передача силы изъ Шафгаузена въ Лапффенъ, примѣненіе электрической передачи для производства работъ въ главномъ туннелѣ черезъ хребетъ Андовъ, на желѣзной дорогѣ между Аргентиною и Чили).

Первыя попытки примѣненія животныхъ въ качествѣ Д. и начало пользованія силою воды для производства механической работы относятся къ доисторическому времени. Водочерпательное тимпанное колесо появилось въ Китаѣ, по всей вѣроятности, почти одновременно съ плугомъ, въ періодъ возникновенія хлѣбопашества. Духъ изобрѣтенія долгое время не подвигался далѣе усовершенствованія пріемниковъ силъ людей, животныхъ и воды, и только объ этого рода Д. сообщаютъ историческіе памятники древности и среднихъ вѣковъ. Хотя древніе греки и римляне умѣли уже пользоваться вѣтромъ и упругостью воздуха для механическихъ работъ (см. Механика древнихъ), но они не имѣли и отдаленнѣйшаго представленія о той громадной механической работѣ, которая можетъ быть совершена движущею силою пара. Лишь развитіе физическихъ свѣдѣній въ XVI и XVII ст. сдѣлало возможнымъ изобрѣтеніе па-

ровой машины и вмѣстѣ съ этимъ значительное усовершенствованіе гидравлическихъ Д. Въ нашемъ же вѣкѣ за этимъ послѣдовало изобрѣтеніе газовыхъ и калорическихъ Д., а затѣмъ открытіе законовъ электродинамики привело къ построенію динамо-электрическихъ Д. Ср. Grasshoff, «Theorie der Kraftmaschinen» (Гамбургъ); Rühlmann, «Allgemeine Maschinenlehre» (Брауншвейгъ, 1875); Redtenbacher, «Maschinenbau»; Uhland,« Handbuch für den praktischen Maschinenkonstrukteur»; Armengaud, «Publications Industrielles etc.».

Водостолбовыя машины — гидравлическіе пріемники силы, дѣйствующіе непосредственнымъ давленіемъ падающей воды на поршень, который движется въ цилиндрѣ, плотно прилегая къ его стѣнкамъ. Машины эти имѣютъ прямолинейно-возвратное движеніе и съ удобствомъ замѣняютъ гидравлическія колеса и тюрбины въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно располагать значительнымъ напоромъ воды при слабомъ ея притокѣ. Напоръ въ существующихъ машинахъ доходитъ до 65 м. и до послѣдняго времени не было вододѣйствующихъ машинъ, которыя приводились бы въ движеніе напоромъ воды менѣе 18 м. Онѣ служатъ въ горномъ дѣлѣ для отлива воды изъ шахтъ, для выкачиванія соляного разсола и пр. Въ настоящее же время водостолбовыя машины приспособляются и для различныхъ другихъ механическихъ работъ, при малыхъ усиліяхъ, и для этой цѣли употребляются конструкціи, въ которыхъ прямолинейно-возвратное движеніе превращается въ вращательное. Обыкновенныя же водостолбовыя машины бываютъ *одиночнаго* или *двойного* дѣйствія; въ первыхъ вода давитъ только на одну сторону поршня, а въ машинахъ двойного дѣйствія вода дѣйствуетъ на обѣ стороны. На фиг. 1 представлена схематически водостолбовая машина одиночнаго дѣйствія съ одним цилиндромъ.

Фиг. 1. Фиг. 2.

одним цилиндромъ. Здѣсь h представляетъ собою напоръ, т. е. разность уровней воды въ водосборномъ бакѣ B и въ отводномъ руслѣ A, при чемъ напоръ воды, производимый силою теченія, здѣсь не принимается во вниманіе, въ виду незначительности его въ сравненіи съ давленіемъ вслѣдствіе разности уровней. C есть рабочій цилиндръ, а K — его поршень, Z — водонапорная труба, A—отводная труба для отработавшей воды. Обѣ эти трубы сходятся въ S, гдѣ помѣщенъ распредѣлительный кранъ. Помощью этого крана цилиндръ C сообщается попеременно то съ водонапорною трубою Z, и тогда поршень идетъ вверхъ, то съ отводною трубою A—и тогда поршень C падаетъ, вслѣдствіе собственной тяжести и вѣса соединенныхъ съ нимъ частей.

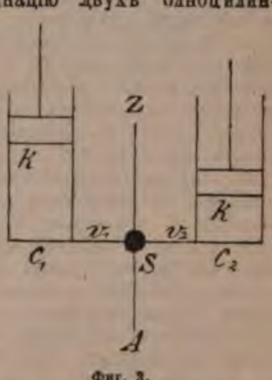
Въ водостолбовыхъ машинахъ двойного дѣйствія напоръ воды дѣйствуетъ на обѣ стороны поршня, при чемъ, какъ показано на схемѣ фиг. 2, рабочая вода, помощью распредѣлительнаго крана, направляется поперемѣнно по направленіямъ:

Впускъ свѣжей воды ZSV_1K; выпускъ отработавшей воды KV_2SA;

Впускъ свѣжей воды ZSV_2K; выпускъ отработавшей воды KV_1SA;

и поршень въ первомъ фазисѣ идетъ внизъ, а во второмъ—вверхъ.

Водостолбовая машина съ двумя цилиндрами составляетъ комбинацію двухъ одноцилиндровыхъ машинъ одиночнаго дѣйствія, при чемъ K_1 и K_2 движутся въ цилиндрахъ C_1 и C_2 въ противоположномъ направленіи, такъ какъ стержни ихъ прикрѣплены къ концамъ равноплечаго рычага перваго рода (балансира). Дѣйствіемъ распредѣлительнаго крана S (фиг. 3) вода направляется поперемѣнно по путямъ:

Фиг. 3.

Впускъ свѣжей воды ZSV_1K_1, выпускъ отработавшей воды K_2V_2SA; подобнымъ образомъ и въ другомъ цилиндрѣ.

Теорія этихъ машинъ, такимъ образомъ, чрезвычайно проста. Она подробно разработана Вейсбахомъ въ его соч. «Lehrbuch der Ingenieur- und Maschinen-Mechanik». Первая машина этого рода построена была французами Deuisard и De la Donaille въ 1731 г. Въ 1749 г. машины эти появились въ нѣм. рудникахъ, а въ 1765 г. водостолбовая машина была самостоятельно изобрѣтена въ Англіи Вестгартомъ (Westgarth). Значительными усовершенствованіями эта машина обязана знаменитому Армстронгу, который замѣнилъ распредѣлительные краны машины коробчатыми золотниками, а также приспособилъ водостолбовую систему къ производству такихъ работъ, гдѣ требуется исключительно вращательное движеніе. Ср. Rühlmann, «Allgemeine Maschinenlehre» (Лпц., 1888); Bach, «Die Wassermotoren» (Б., 1891). *А. Т.*

Двигатели газовые и керосиновые производятъ механическую работу, утилизируя теплоту, развиваемую при взрывѣ смѣси свѣтильнаго газа съ воздухомъ или смѣси нефтяныхъ продуктовъ (бензина и керосина) съ воздухомъ. Развиваемая при взрывѣ газовъ, т. е. при быстромъ горѣніи, теплота

значительно возвышаетъ температуру и давленіе послѣднихъ. Идея воспользоваться взрывомъ газовъ для производства механической работы не нова. Ее приписываютъ аббату Отфейлю, который еще въ 1678 году составилъ проектъ машины для подъема воды, дѣйствующей взрывами пороха. Отфейль предполагалъ вводить порохъ въ прямоугольный ящикъ, сообщающійся съ трубкою, нижній конецъ которой былъ опущенъ въ резервуаръ съ водою. Силу расширенія газовъ, развиваемую при взрывѣ пороха Отфейль не имѣлъ намѣренія примѣнить для непосредственнаго производства механической работы, а онъ полагалъ воспользоваться пустотою, которая происходитъ черезъ охлажденіе газовъ, оставшихся въ цилиндрѣ, и вода должна подыматься дѣйствіемъ атмосфернаго давленія. Слѣдовательно, принципъ машины Отфейля былъ принципъ атмосферической машины. Примѣненіемъ взрывовъ пороха для производства механической работы занимались и другіе инженеры, какъ-то: Гюгенсъ, Папинъ; но, съ изобрѣтеніемъ паровой машины, идея взрывчатой машины, т. е. идея примѣненія силы расширенныхъ газовъ впродолженіе долгаго времени была совершенно забыта. Только съ приготовленіемъ Лебономъ свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля возникъ вопросъ о примѣненіи газа къ Д. Лебонъ въ дополненіи къ привилегіи, взятой въ 1799 г. на новые способы болѣе выгоднаго потребленія горючихъ веществъ какъ для теплоты, такъ и для свѣта, предлагаетъ проектъ машины, дѣйствующей взрывами смѣси свѣтильнаго газа и воздуха. Онъ даже высказываетъ при этомъ мысль о необходимости сжатія смѣси газа и воздуха до взрыва. Самому Лебону не удалось осуществить эти идеи и дать промышленности удобный Д. Послѣ Лебона многіе изобрѣтатели работали надъ примѣненіемъ взрывчатыхъ тѣлъ и смѣсей различныхъ газовъ (водорода, карбуриваннаго воздуха и др.), но безъ всякихъ практическихъ результатовъ. Это былъ періодъ изобрѣтенія газовыхъ Д., и только въ 1860 г. Ленуару удалось построить газовый Д., названный имъ въ привилегіи moteur à l'air dilaté par la combustion du gaz, который быстро распространился въ мелкихъ мастерскихъ. Возбужденіе, произведенное въ промышленномъ мірѣ этимъ первымъ Д., работающимъ правильно, безъ остановокъ, не требующимъ ни топки, ни парового котла, ни кочегара, ни запаса топлива, и приводимаго въ дѣйствіе мгновенно, однимъ повертываніемъ крана, было громадное. Не только громадную услугу газовый Д. Ленуара оказалъ мелкой промышленности, но его успѣхъ вызвалъ многочисленныя усовершенствованія, благодаря которымъ мы имѣемъ теперь газовые Д. въ 80—100 лошадиныхъ силъ, которые въ состояніи выдержать борьбу съ паровыми Д.

Въ настоящее время различаютъ четыре типа газовыхъ Д.: Двигатели 1) со взрывомъ, но безъ сжатія, 2) со взрывомъ и сжатіемъ; 3) съ постепеннымъ горѣніемъ и сжатіемъ, и 4) атмосферическіе и смѣшанные. Въ Д. перваго типа, представителями котораго будутъ Д. Ленуара и Югона, извѣстное количество газа и воздуха всасывается подъ атмосфернымъ давленіемъ въ цилиндръ, прекращается сообщеніе съ наружнымъ воздухомъ, электрическая искра производитъ взрывъ смѣси, отъ происшедшаго расширенія газовъ поршень подвигается впередъ и газы расширяются до конца хода поршня; при обратномъ движеніи поршня газы выталкиваются наружу. Рядъ этихъ физическихъ измѣненій, происходящихъ періодически, называется *цикломъ* Д. Вмѣсто того, чтобы всосать смѣсь газа и воздуха подъ атмосфернымъ давленіемъ и тотчасъ ее воспламенить, можно ее предварительно сжать до двухъ или трехъ атмосферъ и затѣмъ взорвать ее въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ она прежде занимала, что происходитъ въ машинахъ второго типа, Миллона, Отто, Клерка и многихъ другихъ, т. е. въ машинахъ съ предварительнымъ сжатіемъ. Сжатіе смѣси можетъ быть произведено въ особомъ цилиндрѣ или въ цилиндрѣ машины, который въ такомъ случаѣ долженъ быть снабженъ особою камерою для сжатія, которая, конечно, увеличиваетъ такъ называемое вредное пространство въ цилиндрѣ. Вмѣсто мгновеннаго взрыва смѣси при постоянномъ объемѣ, можно произвести постепенное сгораніе смѣси при постоянномъ давленіи, т. е. заставлять горючую смѣсь проходить надъ пламенемъ горѣлки. Это—третій типъ газовыхъ Д., представителями которыхъ суть газомоторы Браутона и Симона. Четвертый типъ газовыхъ Д. рѣзко отличается отъ Д. предыдущихъ типовъ. Отто и Лангенъ, которые первые построили Д. этого типа полагали, что сильное нагрѣваніе цилиндра въ машинѣ Ленуара происходитъ оттого, что движеніе поршня весьма медленно. Поэтому они сдѣлали въ своей машинѣ поршень независимымъ отъ момента взрыва, т. е. свободнымъ въ первой части цикла; поршень у нихъ приходитъ въ сцѣпленіе съ рабочимъ валомъ только при обратномъ ходѣ, т. е. именно въ тотъ періодъ, когда онъ опускается подъ дѣйствіемъ собственной тяжести и атмосфернаго давленія. Циклъ этого рода Д. будетъ слѣдующій: всасываніе смѣси подъ атмосфернымъ давленіемъ, затѣмъ при достиженіи поршнемъ трети его хода происходитъ взрывъ. Поршень безъ нагрузки идетъ легко кверху и не останавливается, выталкивая продукты горѣнія наружу.

О характерѣ смѣси свѣтильнаго газа съ воздухомъ, равно какъ о различныхъ условіяхъ, при которыхъ взрывъ этой смѣси въ газовыхъ Д. различныхъ типовъ происходитъ, было уже изложено (см. Газовые взрывы) и приведены соотвѣтствующія діаграммы цикловъ. При взрывѣ или горѣніи газовой смѣси въ газовыхъ Д. происходятъ только измѣненія температуры, давленія и объемовъ газовъ, такъ что газовые Д. можно разсматривать какъ воздушныя машины съ внутреннею топкою, слѣдовательно къ нимъ примѣнимы общіе законы термодинамики и, слѣдовательно, возможно для каждаго типа газовыхъ Д. опредѣлить полезное дѣйствіе. Машина будетъ тогда вполнѣ совер-

шенна, когда все количество доставляемой ей теплоты будетъ превращено въ механическую работу; но практика показываетъ и теорія это предвидитъ, что полная утилизація теплоты немыслима, и поэтому, затрачивая извѣстное число калорій Q, мы не производимъ работу, эквивалентную этому числу калорій Q, а всегда меньшую. Для производства работы недостаточно имѣть одинъ источникъ теплоты, но періодичность движенія и продолжительность работы не могутъ быть осуществимы безъ помощи *охладителя*, которому нужно отдать часть теплоты q (число калорій), доставленной источникомъ; разностью же $Q-q$ возможно только воспользоваться для производства работы. Отношеніе $Q-q$ къ Q есть теоретическое полезное дѣйствіе машины или экономическій коэффиціентъ (coefficient économique), который будетъ $\rho=\frac{Q-q}{Q}$. Это теоретическое полезное дѣйствіе вычисляется для каждаго типа газоваго Д. изъ соотвѣтствующихъ цикловъ, которые состоятъ изъ адіабатическихъ линій и линій, параллельныхъ осямъ объемовъ и давленій. Но относительное достоинство отдѣльныхъ газовыхъ Д. выразится лучше черезъ опредѣленіе ихъ теоретическаго полезнаго дѣйствія по отношенію къ полезному дѣйствію цикла Карно въ *тѣхъ же предѣлахъ* температуры. Это отношеніе мы назовемъ *относительнымъ* полезнымъ дѣйствіемъ машины (coefficient générique) и обозначимъ черезъ ρ_1. По этимъ двумъ коэффиціентамъ, т. е. по *теоретическому* полезному дѣйствію ρ и относительному полезному дѣйствію мы можемъ вѣрнѣе судить о типѣ Д. По ρ судятъ о самомъ принципѣ, на которомъ построена машина, а по ρ_1 о степени усовершенствованія въ осуществленіи этого принципа; ρ, конечно, не можетъ быть измѣнено, такъ какъ оно зависитъ отъ возможной разности температуръ источника теплоты (въ газовомъ Д., слѣдовательно, отъ максимальной температуры, развиваемой при взрывѣ газовой смѣси) и охладителя. Предполагая даже, что источникъ теплоты имѣетъ наивысшую температуру 673° абсолютныхъ (400° по Ц.), а охладитель абсолютный нуль (—273°), то ρ не сможетъ быть болѣе 60%. Оно всегда менѣе единицы. Въ дѣйствительности оно еще менѣе, такъ какъ мы не въ состояніи осуществить вышеприведенныя условія. Машины, имѣющія большое ρ, — машины будущаго; машины же у которыхъ ρ_1 близко къ единицѣ, достигли уже возможнаго совершенства и не сдѣлаютъ болѣе существеннаго прогресса. Паровыя машины въ сравненіи съ газовыми Д. имѣютъ меньшее теоретическое полезное дѣйствіе (0,17), но значительно большее полезное дѣйствіе (0,65).

Сравнивая четыре вышеприведенныхъ типа газовыхъ Д. по ихъ ρ и ρ_1, мы получимъ слѣдующія величины:

	ρ	ρ_1
I типъ	0,23	0,28
II »	0,38	0,45
III »	0,31	0,38
IV »	0,36	0,42

Д. второго типа, т. е. съ предварительнымъ сжатіемъ, какъ видно изъ этой таблицы, являются наиболѣе совершенными газовыми Д. Напротивъ, Д. I-го типа, т. е. безъ предварительнаго сжатія, оказываются наиболѣе невыгодными Д. Это, конечно, результаты теоретическіе, выведенные изъ разсмотрѣнія принциповъ, лежащихъ въ основѣ отдѣльныхъ типовъ газовыхъ Д. При этомъ теоретическомъ разсмотрѣніи не обращалось вниманія на дѣйствіе, которое оказываютъ на циклъ стѣнки цилиндра. Дѣйствительно у всѣхъ газовыхъ Д., сила которыхъ больше одной или двухъ лошадиныхъ силъ, цилиндръ охлаждается холодной водою, которая отнимаетъ отъ цикла значительное количество теплоты. Въ опытахъ, произведенныхъ Витцемъ, въ Рубе, надъ прекраснымъ газовымъ Д. Отто, опредѣлено было, что эта поглощаемая водою теплота составляетъ 40% всей развиваемой при взрывѣ теплоты и 48% утилизируемой теплоты. Треска́ для Д. Ленуара опредѣлилъ эту потерю теплоты въ 52%. Вообще принимаютъ, что охлаждающая вода цилиндра отнимаетъ половину теплоты горѣнія израсходованнаго газа. Газовый Д. Отто новѣйшей конструкціи, въ исправномъ состояніи, расходуетъ на силу 700—800 литровъ въ часъ. При работѣ же въ холостую онъ расходуетъ около 400 литровъ на силу въ часъ, не производя ни одного килограмметра работы; почти вся теплота поглощается водою, употребляемой для охлажденія, но избѣжать охлажденія цилиндра не возможно. Съ цѣлью выясненія условій, при которыхъ возможно уменьшить это вредное вліяніе охлажденія водою, Витцемъ былъ предпринятъ рядъ изслѣдованій. Онъ старался, такъ сказать, искусственно воспроизвести всѣ явленія взрыва и расширенія газовъ, происходящія въ цилиндрѣ газоваго Д. Витцъ вывелъ изъ этихъ изслѣдованій слѣдующіе два закона: 1) утилизація газа растетъ со скоростью расширенія газовъ, и 2) горѣніе взрывчатыхъ смѣсей совершается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше скорость расширенія. Это значительное вліяніе быстроты расширенія есть только слѣдствіе дѣйствія стѣнокъ. Какъ же можно иначе объяснить измѣненіе совокупности всѣхъ взрывчатыхъ явленій со скоростью расширенія? Это можно—только охлажденіемъ газовъ отъ прикосновенія съ металлическою поверхностью, которое происходитъ въ болѣе или менѣе значительное время, при чемъ поглощается теплота и уменьшается реакція. Это вліяніе обнаруживается не только на быстротѣ горѣнія, но площадь діаграммы сокращается, работа уменьшается, утилизація понижается. Для того, чтобы наилучше воспользоваться теплотою, развиваемой взрывчатою смѣсью, необходимо произвести расширеніе продуктовъ горѣнія въ болѣе короткое время и уменьшить по возможности поверхность цилиндра, другими словами: сдѣлать $\frac{S}{V}$ минимумомъ. То же самое явленіе наблюдалъ Вьейль; максимумъ взрыва зависитъ отъ отношенія поверхности охлажденія пріемника къ объему газовой смѣси. Такъ что экспериментальныя изслѣдованія вполнѣ подтвердили те-

орію о необходимости предварительнаго сжатія газовой смѣси до взрыва. Кромѣ того, дѣйствію стѣнокъ цилиндра надо приписать замедленіе сгоранія во время взрыва,—явленіе, которое англичане опредѣляютъ выраженіемъ slow combustion, а нѣмцы—nachbrennen, т. е. часть газовъ не успѣваетъ сгорать при максимумѣ температуры, а сгораетъ во время охлажденія.

Знаніе относительнаго полезнаго дѣйствія газоваго Д. извѣстнаго типа еще недостаточно для сужденія о достоинствѣ данной машины. Въ дѣйствительности никогда нельзя воспользоваться всей работой, производимой на поршень цилиндра, такъ какъ вслѣдствіе тренія, ударовъ и инерціи, вообще всѣхъ такъ называемыхъ пассивныхъ сопротивленій, утрачивается часть работы, доставляемой превращеніемъ теплоты въ движеніе. Поэтому на рабочемъ валѣ мы всегда имѣемъ только извѣстную дробную часть полной (индикаторной) работы, производимой на поршень. Для вычисленія этой общей работы снимаютъ индикаторомъ Уатта діаграммы давленія. Достаточно опредѣлить среднее давленіе Pm на поршень; если его площадь S и его ходъ C, то работа, производимая поршнемъ, равна $PmSL$, выражая Pm въ килограммахъ на квадр. сантиметръ, S—въ сантим. и C—въ метрахъ. Поэтому, если машина дѣлаетъ n оборотовъ въ минуту, или $\frac{n}{60}$ въ секунду, то работа P выразится въ лошадиныхъ силахъ (75 килограм. = 1-й лош. силѣ).

$$P=\frac{Pm.S.Cn}{60.75}=\frac{Pm.S.Cn}{4500},$$

или выражая S площадь, какъ $\frac{\pi D^2}{4}$, гдѣ D есть діаметръ цилиндра,

$$P=\frac{Pm\pi D^2 Cn}{4.4500}=\frac{Pm\pi D^2 Cn}{18000}.$$

Слѣдовательно, все сводится на опредѣленіе средняго давленія Pm, что достигается измѣреніемъ діаграммъ давленія.

Опредѣленіе дѣйствительной работы, непосредственно утилизируемой на рабочемъ валѣ, производится посредствомъ динамометрическаго тормаза Прони (см. Динамометры).

Отношеніемъ дѣйствительной работы къ индикаторной опредѣляется *механическое полезное дѣйствіе* (rendement mécanique) Д., которое для каждой машины будетъ особое, зависящее только отъ выполненія отдѣльныхъ частей ея; слѣдовательно, опредѣлено оно можетъ быть только экспертизою. При экспертизѣ газовыхъ Д. необходимо опредѣлить діаметръ и ходъ поршня, длину камеры горѣнія или объемъ вреднаго пространства, число оборотовъ, температуру циркулирующей воды при поступленіи и выходѣ изъ оболочки цилиндра, количество потребленныхъ газа и смазочнаго масла на силу-часъ, работу тормоза. Сравнивая количество потребляемаго газа на силу-часъ, опредѣляемое экспертизою, съ количествомъ газа, вычисляемымъ теоретически изъ цикла для каждаго типа Д., принимая при этомъ тепловую способность каменноугольнаго газа равною 5400 калоріямъ, мы можемъ опредѣлить коэффиціентъ полезнаго употребленія (coefficient d'utilisation pratique).

Типъ.	Теоретическое потребленіе газа въ литр. на силу-часъ.	Дѣйствительное потребленіе въ литрахъ на силу-часъ.	Коэффиціентъ практическаго потребленія.
I	522	2000	0,26
II	316	700	0,45
III	387	900	0,43
IV	285	650	0,44

Изъ этого сравненія газовыхъ Д. различныхъ типовъ по коэффиціенту практическаго потребленія видно, что газовые Д. второго и четвертаго типа и въ практикѣ сохраняютъ свое первенство, которое дано имъ теоріей; за нимъ слѣдуютъ газовые Д. третьяго типа. Что же касается газовыхъ Д. перваго типа, т. е. Д. со взрывомъ безъ предварительнаго сжатія, то они занимаютъ низшее положеніе: не только ихъ циклъ менѣе совершененъ, но онъ и худо осуществленъ, такъ какъ коэффиціентъ практическ. потребленія не превосходитъ 0,26. Это объясняется тѣмъ, что въ этихъ Д., какъ показываетъ опытъ, болѣе 75°/₀ развиваемой при взрывѣ теплоты отдается охладителю. Количество расходуемаго газа на силу-часъ зависитъ отъ тепловой способности газа: такъ, газы болѣе бѣдные, какъ водяной и Давсоновскій газы, расходуются въ большемъ количествѣ, чѣмъ каменноугольный. Мы опишемъ здѣсь устройство двухъ газовыхъ Д.—Ленуара, какъ перваго газоваго Д., получившаго практическое примѣненіе, и Д. Отто, какъ наиболѣе совершеннаго и наиболѣе распространеннаго въ настоящее время.

Д. Ленуара есть Д. перваго типа, незначительно отличающійся отъ типа паров. машинъ. На рис. 1 онъ изображенъ въ томъ видѣ, который онъ имѣлъ въ 1860 г., когда былъ изобрѣтенъ. Онъ состоитъ изъ цилиндра A съ водяной рубашкою; по бокамъ находятся золотники T и T^1 для впуска газа D и выпуска продуктовъ горѣнія, которые приводятся въ дѣйствіе эксцентриками E. Стержень поршня имѣетъ въ B направляющую коробку и обхватывается шатуномъ, который и передаетъ движеніе валу. Воспламененіе газа производится спиралью Румкорфа R; искра въ b' воспламеняетъ смѣсь. Д. Ленуара есть машина двойного дѣйствія. Газъ по трубкѣ съ двумя рукавами поступаетъ въ двѣ цилиндрическія коробки, имѣющія каждая прямоугольное отверстіе на сторонѣ, обращенной къ золотнику. Золотникъ сдѣланъ изъ бронзы; на немъ сдѣланы прямоугольные желобки для впуска воздуха. Эти желобки имѣютъ діаметръ въ 2 мм. и чередуются съ отверстіями въ 6 мм. Газъ изъ коробокъ поступаетъ по трубкамъ, а наружный воздухъ проникаетъ черезъ отверстія; такимъ образомъ струи газа и воздуха хорошо смѣшиваются, образуя взрывчатую смѣсь. Золотникъ для выхода продуктовъ горѣнія одинаково устроенъ, какъ золотникъ для впуска газа и воздуха, только не имѣетъ трубки для смѣшенія газовъ; продукты горѣнія выводятся въ особый коллекторъ. Для приведенія въ дѣйствіе Д., нужно повернуть маховикъ, чтобы подвинуть поршень, который

всосетъ смѣсь; искра воспламеняетъ послѣднюю и взрывомъ поршень доходитъ до конца своего хода. Вслѣдствіе инерціи маховика поршень движется въ обратную сторону и всасываетъ взрывчатую смѣсь. По причинѣ большого расхода газа и сильнаго нагрѣванія стѣнокъ цилиндра этотъ газовый Д., несмотря на простоту его устройства, уступилъ болѣе сложнымъ, но болѣе экономичнымъ Д. второго типа, представителемъ котораго является Д. фабрики Отто въ *Дейтцѣ* на Рейнѣ.

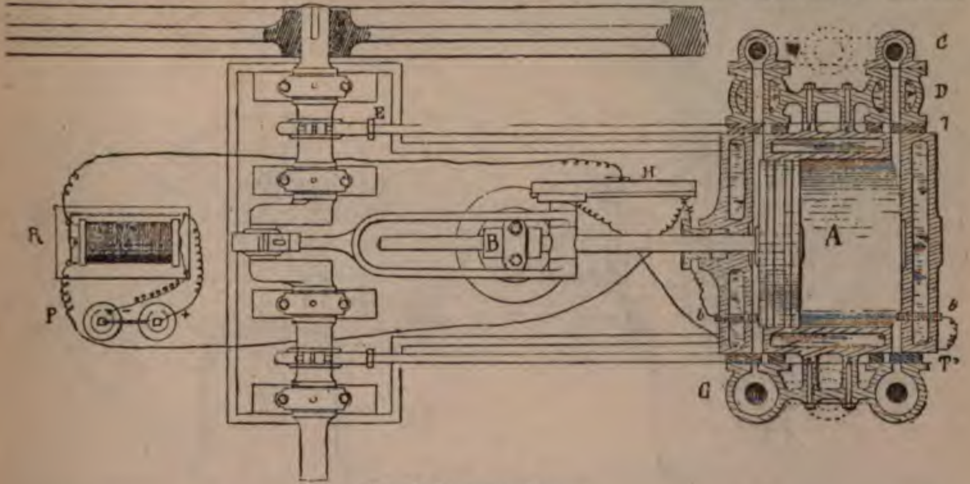

Рис. 1. Двигатель Ленуара.

Цилиндръ этого двигателя горизонтальный, открытый спереди. Поршень дѣйствуетъ при посредствѣ шатуна. Валъ снабженъ сильнымъ маховикомъ, роль котораго въ этомъ двигателѣ громадна. На два оборота вала только пол-оборота производитъ движущее дѣйствіе. Дѣйствительно, при первомъ ходѣ поршня всасывается взрываемая смѣсь; при слѣдующемъ, обратномъ движеніи поршня эта смѣсь сдавливается въ камерѣ, объемъ которой равняется четыремъ десятымъ всего объема цилиндра; затѣмъ происходитъ взрывъ, и поршень идетъ впередъ, производя работу; поршень возвращается вторично назадъ и выгоняетъ продукты горѣнія наружу. Слѣдовательно, изъ четырехъ ходовъ одинъ рабочій, и поэтому маховикъ долженъ въ этотъ моментъ запасаться живой силою для расходованія ея въ продолженіе трехъ остальныхъ ходовъ, не измѣняя значительно скорости вращенія. Поэтому у двигателей Отто маховикъ долженъ быть очень массивный. На рис. 2, 3 и 4 представленъ этотъ двигатель въ планѣ, а на рис. 5 изображенъ разрѣзъ золотника и цилиндра. Всѣ операціи въ газовомъ двигателѣ, какъ то: всасываніе, сжатіе, взрывъ, расширеніе и выпускъ продуктовъ горѣнія, производятся въ одномъ цилиндрѣ при посредствѣ единственнаго поршня; одинъ золотникъ производитъ зажиганіе и впускъ газа; клапанъ выпускаетъ наружу газы. Всѣ необходимыя

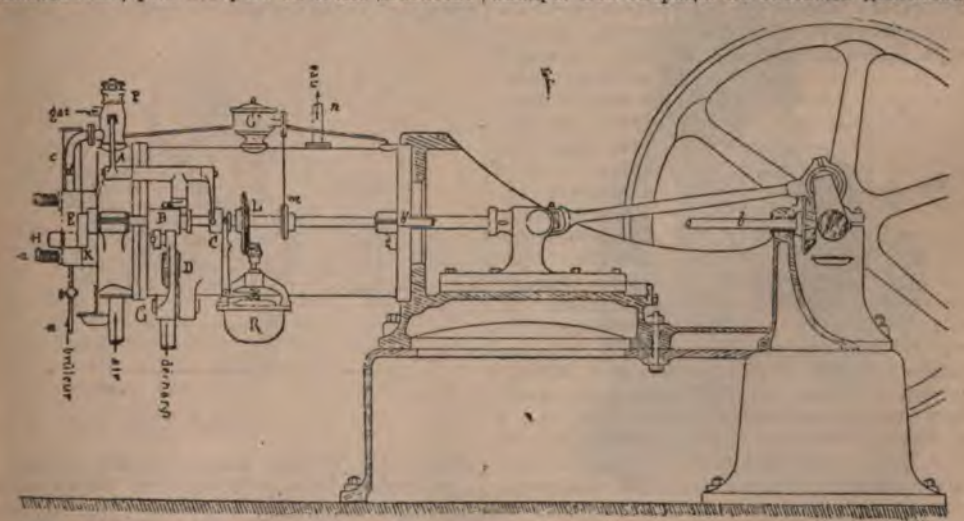

Рис. 2. Двигатель Отто.

орію о необходимости предварительнаго сжатія газовой смѣси до взрыва. Кромѣ того, дѣйствію стѣнокъ цилиндра надо приписать замедленіе сгоранія во время взрыва,—явленіе, которое англичане опредѣляютъ выраженіемъ slow combustion, а нѣмцы—nachbrennen, т. е. часть газовъ не успѣваетъ сгорать при максимумѣ температуры, а сгораетъ во время охлажденія.

Знаніе относительнаго полезнаго дѣйствія газоваго Д. извѣстнаго типа еще недостаточно для сужденія о достоинствѣ данной машины. Въ дѣйствительности никогда нельзя воспользоваться всей работой, производимой на поршень цилиндра, такъ какъ вслѣдствіе тренія, ударовъ и инерціи, вообще всѣхъ такъ называемыхъ пассивныхъ сопротивленій, утрачивается часть работы, доставляемой превращеніемъ теплоты въ движеніе. Поэтому на рабочемъ валѣ мы всегда имѣемъ только извѣстную дробную часть полной (индикаторной) работы, производимой на поршень. Для вычисленія этой общей работы снимаютъ индикаторомъ Уатта діаграммы давленія. Достаточно опредѣлить среднее давленіе Pm на поршень; если его площадь S и его ходъ C, то работа, производимая поршнемъ, равна $PmSL$, выражая Pm въ килограммахъ на квадр. сантиметръ, S—въ сантим. и C—въ метрахъ. Поэтому, если машина дѣлаетъ n оборотовъ въ минуту, или $\frac{n}{60}$ въ секунду, то работа P выразится въ лошадиныхъ силахъ (75 килограм. = 1-й лош. силѣ).

$$P=\frac{Pm.S.Cn}{60.75}=\frac{Pm.S.Cn}{4500},$$

или выражая S площадь, какъ $\frac{\pi D^2}{4}$, гдѣ D есть діаметръ цилиндра,

$$P=\frac{Pm\pi D^2Cn}{4.4500}=\frac{Pm\pi D^2Cn}{18000}.$$

Слѣдовательно, все сводится на опредѣленіе средняго давленія Pm, что достигается измѣреніемъ діаграммъ давленія.

Опредѣленіе дѣйствительной работы, непосредственно утилизируемой на рабочемъ валѣ, производится посредствомъ динамометрическаго тормаза Прони (см. Динамометры).

Отношеніемъ дѣйствительной работы къ индикаторной опредѣляется *механическое полезное дѣйствіе* (rendement mécanique) Д., которое для каждой машины будетъ особое, зависящее только отъ выполненія отдѣльныхъ частей ея; слѣдовательно, опредѣлено оно можетъ быть только экспертизою. При экспертизѣ газовыхъ Д. необходимо опредѣлить діаметръ и ходъ поршня, длину камеры горѣнія или объемъ вреднаго пространства, число оборотовъ, температуру циркулирующей воды при поступленіи и выходѣ изъ оболочки цилиндра, количество потребленныхъ газа и смазочнаго масла на силу-часъ, работу тормоза. Сравнивая количество потребляемаго газа на силу-часъ, опредѣляемое экспертизою, съ количествомъ газа, вычисляемымъ теоретически изъ цикла для каждаго типа Д., принимая при этомъ тепловую способность каменноугольнаго газа равною 5400 калоріямъ, мы можемъ опредѣлить коэффиціентъ полезнаго употребленія (coefficient d'utilisation pratique).

Типъ.	Теоретическое потребленіе газа въ литр. на силу-часъ.	Дѣйствительное потребленіе въ литрахъ на силу-часъ.	Коэффиціентъ практическаго потребленія.
I	522	2000	0,26
II	316	700	0,45
III	387	900	0,43
IV	285	650	0,44

Изъ этого сравненія газовыхъ Д. различныхъ типовъ по коэффиціенту практическаго потребленія видно, что газовые Д. второго и четвертаго типа и въ практикѣ сохраняютъ свое первенство, которое дано имъ теоріей; за нимъ слѣдуютъ газовые Д. третьяго типа. Что же касается газовыхъ Д. перваго типа, т. е. Д. со взрывомъ безъ предварительнаго сжатія, то они занимаютъ низшее положеніе: не только ихъ циклъ менѣе совершененъ, но онъ и худо осуществленъ, такъ какъ коэффиціентъ практическ. потребленія не превосходитъ 0,26. Это объясняется тѣмъ, что въ этихъ Д., какъ показываетъ опытъ, болѣе 75% развиваемой при взрывѣ теплоты отдается охладителю. Количество расходуемаго газа на силу-часъ зависитъ отъ тепловой способности газа: такъ, газы болѣе бѣдные, какъ водяной и Давсоновскій газы, расходуются въ большемъ количествѣ, чѣмъ каменноугольный. Мы опишемъ здѣсь устройство двухъ газовыхъ Д.—Ленуара, какъ перваго газоваго Д., получившаго практическое примѣненіе, и Д. Отто, какъ наиболѣе совершеннаго и наиболѣе распространеннаго въ настоящее время.

Д. Ленуара есть Д. перваго типа, незначительно отличающійся отъ типа паров. машинъ. На рис. 1 онъ изображенъ въ томъ видѣ, который онъ имѣлъ въ 1860 г., когда былъ изобрѣтенъ. Онъ состоитъ изъ цилиндра A съ водяной рубашкою; по бокамъ находятся золотники T и T^1 для впуска газа D и выпуска продуктовъ горѣнія, которые приводятся въ дѣйствіе эксцентриками E. Стержень поршня имѣетъ въ B направляющую коробку и обхватывается шатуномъ, который и передаетъ движеніе валу. Воспламененіе газа производится спиралью Румкорфа R; искра въ b' воспламеняетъ смѣсь. Д. Ленуара есть машина двойного дѣйствія. Газъ по трубкѣ съ двумя рукавами поступаетъ въ двѣ цилиндрическія коробки, имѣющія каждая прямоугольное отверстіе на сторонѣ, обращенной къ золотнику. Золотникъ сдѣланъ изъ бронзы: на немъ сдѣланы прямоугольные желобки для впуска воздуха. Эти желобки имѣютъ діаметръ въ 2 мм. и чередуются съ отверстіями въ 6 мм. Газъ изъ коробокъ поступаетъ по трубкамъ, а наружный воздухъ проникаетъ черезъ отверстія; такимъ образомъ струи газа и воздуха хорошо смѣшиваются, образуя взрывчатую смѣсь. Золотникъ для выхода продуктовъ горѣнія одинаково устроенъ, какъ золотникъ для впуска газа и воздуха, только не имѣетъ трубки для смѣшенія газовъ; продукты горѣнія выводятся въ особый коллекторъ. Для приведенія въ дѣйствіе Д., нужно повернуть маховикъ, чтобы подвинуть поршень, который

всосетъ смѣсь; искра воспламеняетъ послѣднюю и взрывомъ поршень доходитъ до конца своего хода. Вслѣдствіе инерціи маховика поршень движется въ обратную сторону и всасываетъ взрывчатую смѣсь. По причинѣ большого расхода газа и сильнаго нагрѣванія

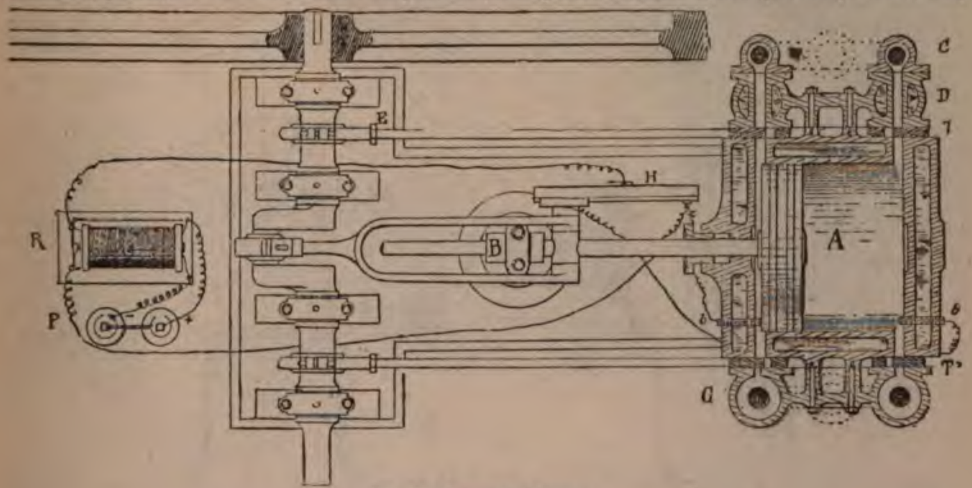

Рис. 1. Двигатель Ленуара.

стѣнокъ цилиндра этотъ газовый Д., несмотря на простоту его устройства, уступилъ болѣе сложнымъ, но болѣе экономичнымъ Д. второго типа, представителемъ котораго является Д. фабрики Отто въ *Дейтцѣ* на Рейнѣ.

Цилиндръ этого двигателя горизонтальный, открытый спереди. Поршень дѣйствуетъ при посредствѣ шатуна. Валъ снабженъ сильнымъ маховикомъ, роль котораго въ этомъ двигателѣ

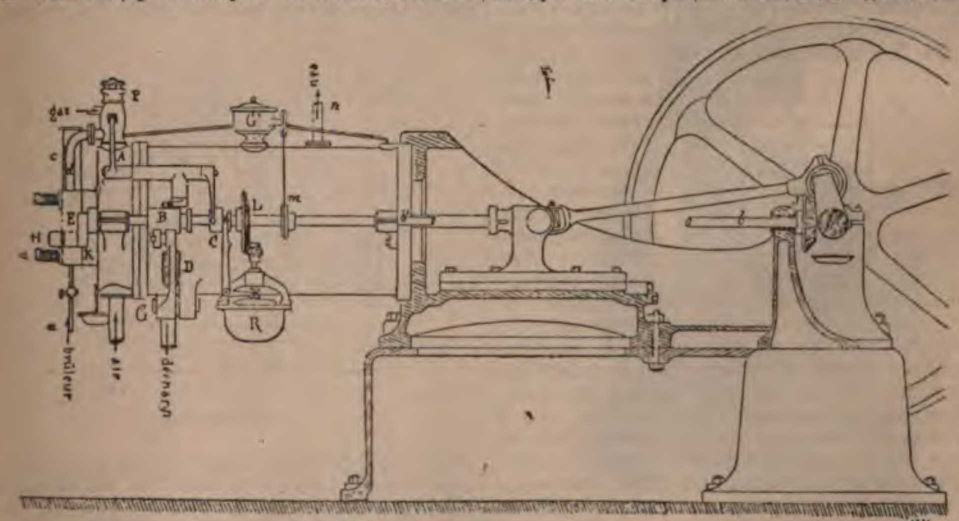

Рис. 2. Двигатель Отто.

громадна. На два оборота вала только пол-оборота производитъ движущее дѣйствіе. Дѣйствительно, при первомъ ходѣ поршня всасывается взрываемая смѣсь; при слѣдующемъ, обратномъ движеніи поршня эта смѣсь сдавливается въ камерѣ, объемъ которой рав-

няется четыремъ десятымъ всего объема цилиндра; затѣмъ происходитъ взрывъ, и поршень идетъ впередъ, производя работу; поршень возвращается вторично назадъ и выгоняетъ продукты горѣнія наружу. Слѣдовательно, изъ четырехъ ходовъ одинъ рабочій, и поэтому маховикъ долженъ въ этотъ моментъ запасаться живой силою для расходованія ея въ продолженіе трехъ остальныхъ ходовъ, не измѣняя значительно скорости вращенія. Поэтому у двигателей Отто маховикъ долженъ быть очень массивный. На рис. 2, 3 и 4 представленъ этотъ двигатель въ планѣ, а на рис. 5 изображенъ разрѣзъ золотника и цилиндра. Всѣ операціи въ газовомъ двигателѣ, какъ то: всасываніе, сжатіе, взрывъ, расширеніе и выпускъ продуктовъ горѣнія, производятся въ одномъ цилиндрѣ при посредствѣ единственнаго поршня; одинъ золотникъ производитъ зажиганіе и впускъ газа; клапанъ выпускаетъ наружу газы. Всѣ необходимыя

для этихъ дѣйствій механизмы приводятся въ дѣйствіе стержнемъ bb', который получаетъ движеніе отъ вала черезъ посредство двухъ коническихъ зубчатыхъ колесъ I. Этотъ стержень дѣлаетъ одинъ ходъ, въ то время какъ маховикъ совершаетъ два оборота. На концѣ

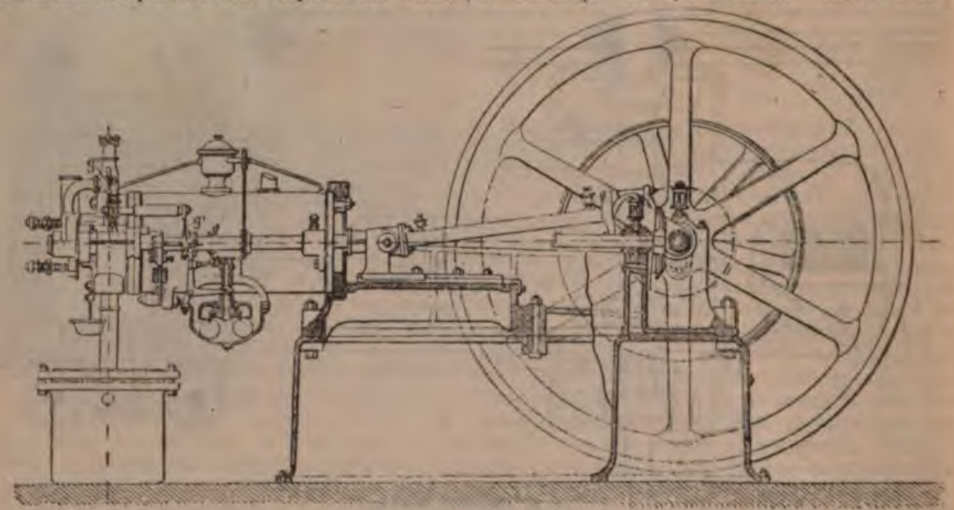

Рис. 3. Двигатель Отто.

bb' находится мотыль k, который сообщаетъ попеременное движеніе шатуну H, непосредственно соединенному съ золотникомъ E. На стержнѣ bb' находятся еще два пальца: одинъ C, который можетъ перемѣщаться отъ дѣйствія регулятора, дѣйствуетъ на впускной клапанъ F (рис. 2) газа; другой B—дѣйствуетъ черезъ посредство рычага G на клапанъ для выпуска продуктовъ горѣнія S. Два зубчатыя колеса L обусловливаютъ вращеніе шарового регулятора R, который перемѣщаетъ муфту пальца C по стержню bb', и палецъ перестаетъ дѣйствовать на рычагъ управляющій клапаномъ F. На рис. 6 изображено схематически отношеніе движенія золотника къ движенію поршня. Мотыль поршня M начинаетъ свое движеніе въ точкѣ M и совершаетъ путь $MNOP$; мотыль K находится на 45° назади, начинаетъ свое движеніе въ точкѣ m. M, m, N, n. O, o P и p суть соотвѣтствующія положенія M и K, а x, y, z и r—будутъ относительныя положенія золотника. Отсюда видны пути, пройденные въ одно и то же время тремя различными частями.

Рис. 6.

Мотыль M.	Мотыль K	Золотникъ E	Фазы
путь MN	mn	zxz	всасываніе,
NO	no	zr	сжатіе,
OP	op	ryr	взрывъ,
PM	pm	rz	выпускъ,

Во время всасыванія клапанъ F и золотникъ E (рис. 5) открыты; газъ поступаетъ въ F и идетъ по трубѣ и черезъ отверстіе d въ золотникъ E: воздухъ поступаетъ черезъ отверстіе p; взрывчатая смѣсь входитъ черезъ rn въ цилиндръ. Во время сжатія смѣси золотникъ перемѣщается изъ zr и закрываетъ отверстіе m. Золотникъ остается закрытымъ въ продолженіе двухъ слѣдующихъ періодовъ; выпускъ газовъ совершается черезъ боковое отверстіе L и клапанъ s (рис. 4). Снизу у a (рис. 3) газъ поступаетъ къ горѣлкѣ, необходимой для воспламененія горючей смѣси. Въ новѣйшихъ двигателяхъ, вмѣсто газоваго пламени, для воспламененія употребляютъ раскаленную фарфоровую, никкелевую или платиновую трубки. Вода, служащая для охлажденія цилиндра, поступаетъ въ трубку q (рис. 5); помощью крана можно регулировать ея притокъ; надо наблюдать, чтобы температура ея не была выше 85°. Вода выходитъ изъ цилиндра черезъ трубку n (фиг. 2). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ водопровода, устанавливаютъ вблизи двигателя бакъ съ водою такимъ образомъ, чтобы уро-

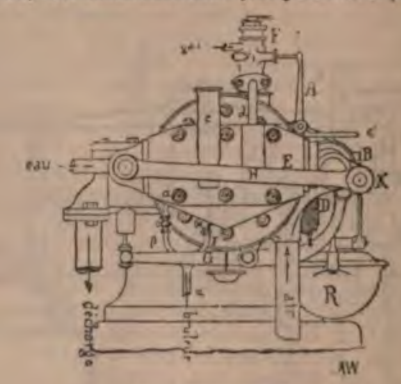

Рис. 4. Двигатель Отто.

вень воды въ послѣднемъ на 20 сантим. былъ выше трубки *n*. Количество воды, необходимое для охлажденія цилиндра, принимаютъ 400—500 литр. на лошадиную силу. Газовые двигатели снабжены резервуарами какъ для всасыванія, такъ и для выпуска продуктовъ горѣнія, чѣмъ и обусловливается главн. образомъ безшумный ходъ двигателя. Газъ долженъ доставляться къ клапану *F* по газопроводной трубкѣ, имѣющей

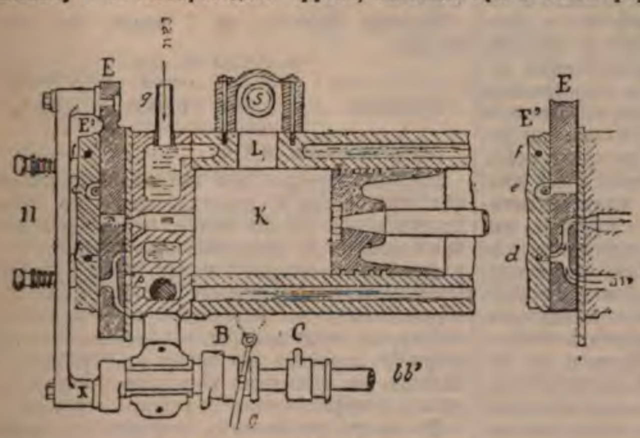

Рис. 5. Золотникъ и поршень Д. Отто.

не менѣе 40 мм. въ поперечникѣ, если двигатель четырехсильный. На этой газопроводной трубѣ необходимо помѣстить каучуковый мѣшокъ, необходимый для запаса газа, такъ что поршень не всасываетъ газъ непосредственно изъ газопровода. Емкость этого мѣшка должна быть по крайней мѣрѣ въ 25 разъ больше объема газа, всасываемаго поршнемъ двигателя. Газовый двигатель долженъ быть устанавливаемъ на прочномъ цоколѣ изъ бетона или плитнаго камня въ помѣщеніи, которое дозволяетъ свободный обходъ около двигателя. Краны отъ водопровода и газопровода, равно какъ каучуковый мѣшокъ должны быть расположены на ближайшей къ двигателю стѣнѣ. При хорошо очищенномъ газѣ чистка газоваго двигателя производится разъ въ мѣсяцъ.

Въ прежнее время газовые двигатели находили примѣненіе только въ мелкой промышленности, поэтому ихъ обыкновенно дѣлали въ 2—4—8 силъ; но съ пониженіемъ цѣнъ на газъ для Д. стали изготовлять газовые Д. въ 50, 80 и даже 100 лошадиныхъ силъ. Быстрое распространеніе газовыхъ Д. лучше всего видно изъ отчета фабрики Отто въ Дейтцѣ, составленнаго для всемірной выставки въ Парижѣ. Эта фирма съ 1876 по 1889 г. выпустила изъ своей фабрики 31000 Д., общая сила которыхъ равняется 110000 лошадиныхъ силъ. Наибольшее количество Д. продано въ Англію (12800), гдѣ 1 куб. м. газа обходится обыкновенно не болѣе 15 сантимовъ, наименьшее число (350) въ Россію, гдѣ всего 24 города освѣщаются газомъ. Кромѣ фбр. Отто, существуетъ въ Европѣ много другихъ фбр, которыя ежегодно изготовляютъ въ большомъ количествѣ газовые Д.

В. *Д. керосиновые* основаны на томъ же принципѣ, какъ и газовые Д. Вмѣсто смѣси газа съ воздухомъ, дѣйствуетъ смѣсь паровъ керосина съ воздухомъ. Для этой цѣли въ однихъ Д. керосинъ накачивается особаго рода помпочкою, а въ другихъ, какъ въ Д. Отто и Яковлева, самотекомъ. Поступившій керосинъ сперва превращается въ испарителѣ въ паръ и затѣмъ смѣшивается съ воздухомъ; воспламеніе гремучей смѣси обыкновенно производится раскаленою фарфоровою или никкелевой трубочкою; регулированіе хода въ Д. Отто—центробѣжнымъ регуляторомъ, который дѣлаетъ пропуски въ поступленіи керосина въ реторту. Въ послѣдніе годы въ Россіи керосиновые Д. получили большое распространеніе. Въ Петербургѣ существуютъ два завода, Лангезипена и Яковлева, приготовляющіе въ большомъ количествѣ керосиновые Д., которые были выставляемы на всѣхъ выставкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Д. Яковлева въ своей новой конструкціи представляетъ много особенностей. Испаритель въ этомъ двигателѣ представляетъ чугунную коробку, состоящую изъ цѣлаго ряда наклонныхъ плоскостей, по которымъ стекаетъ постепенно керосинъ, такъ что образуется весьма большая испарительная поверхность; такъ какъ нагрѣваніе испарителя производится черезъ стѣнку газами, исходящими изъ цилиндра, то смѣшеніе паровъ керосина съ исходящими газами невозможно. Это весьма важная особенность въ Д., что онъ утилизируетъ для нагрѣванія теплоту исходящихъ газовъ. Въ томъ мѣстѣ испарителя, гдѣ образуются пары керосина, входитъ навстрѣчу послѣднимъ воздухъ,

Рис. 7. Керосиновый двигатель Яковлева.

нагрѣтый также теплотою исходящихъ изъ цилиндра газовъ. Другая особенность Д. Яковлева —это регулированіе хода. Во всѣхъ керосиновыхъ Д. ходъ регулируется подачею керосина, между тѣмъ въ Д. Яковлева регулируется количество гремучей смѣси, поступающей каждый разъ въ цилиндръ. Центробѣжный регуляторъ прикрываетъ впускной кранъ особымъ клиномъ, вслѣдствіе чего измѣняется ходъ клапана и количество пропускаемой гремучей смѣси. Воспламененіе производится фарфоровой трубкой, которая поддерживается въ раскаленномъ состояніи особою, весьма удобной керосиновой горѣлкой, помѣщаемой въ кожухѣ, выложенной асбестомъ. Распредѣлительная клапанная коробка, въ которую поступаетъ гремучая смѣсь паровъ керосина и воздуха, имѣетъ два клапана, расположенныхъ одинъ надъ другимъ. Верхній клапанъ подвѣшенъ на пружинѣ, напряженіе которой можно регулировать; онъ автоматически открывается внизъ въ камеру, сообщающуюся съ цилиндромъ, каждый разъ когда въ цилиндрѣ происходитъ расширеніе. При этомъ въ цилиндръ поступаетъ извѣстная порція гремучей смѣси чрезъ то же отверстіе, черезъ которое выходили отработанные газы. Въ другія фазы работы Д. впускной клапанъ закрытъ внутреннимъ давленіемъ изъ цилиндра. Нижній выпускной клапанъ, открывающійся во внутрь коробки, при помощи эксцентрика, во время всасыванія закрывается сильной пружиной.

Въ недавнее время были произведены экспертизы надъ различными керосиновыми Д. съ цѣлью выяснить какъ ихъ относительное достоинство между собою, такъ и, вообще, для, сравненія ихъ съ газовыми и другими Д. Изъ опубликованныхъ до настоящаго времени наиболѣе обстоятельныя экспертизы керосиновыхъ Д. были произведены въ Англіи надъ Д. Пристмана проф. Унвиномъ (Unvin) и инженеромъ Робинсономъ. Д. Пристмана съ горизонтальнымъ цилиндромъ; подача керосина въ испаритель, нагрѣваемый отработанными газами, совершается непрерывно посредствомъ воздушнаго насоса, который въ то же время служитъ и для распыливанія керосина. Регуляторъ измѣняетъ количество поступающаго въ испаритель керосина и измѣняетъ давленіе въ концѣ сжатія смѣси и давленіе послѣ ея взрыва. Воспламененіе производится электрической искрой. Давленіе въ концѣ сжатія горючей смѣси отъ 1,75—2,50 кгр. на 1 кв. стм. Испытанія производились съ 5 сильнымъ двигателемъ; діаметръ рабочаго цилиндра 216 мм., ходъ поршня 305 мм., число оборотовъ въ минуту 200, такъ что секундная скорость около 2 метр. Діаграммы снимались индикаторомъ Crosby и Mac Innes. Дѣйствительная работа измѣрялась веревочнымъ тормозомъ. Расходъ керосина измѣрялся по объему. Опыты велись съ русскимъ (0,8226) и американскимъ (0,7930) керосинами; температура воспламененія перваго была при 30°, второго при 25°. Проф. Унвинъ, произведя химическій анализъ обоихъ керосиновъ, вычислилъ ихъ тепловую способность на 1 кгр. для перваго 11000, для втораго—въ 12300 калорій. Во время испытанія Д. заставляли работать съ полной нагрузкой, полунагруженнымъ и въ холостую. Когда Д. работалъ съ полной нагрузкой утилизація керосиновыхъ паровъ была совершенная, а при слабой нагрузкѣ и въ холостую Д. болѣе или менѣе сильно дымилъ. При работѣ Д. въ 9 индикаторныхъ силъ температура выходящихъ газовъ доходила до 375°, а при работѣ въ холостую—до 173°.

Расходъ керосина на 1 индик. силу-часъ въ кгр.:

	Съ полной нагрузкой.	Съ половинной.	Въ холостую.
Русскаго . . .	0,390	0,435	2,60
» . . .	0,320	—	—
Американскаго.	0,316	—	—

Расходъ керосина при полной нагрузкѣ менѣе, чѣмъ когда Д. работалъ свободно, мало нагруженный,—то же самое, что наблюдается при газовыхъ Д. Американскаго керосина расходуется на 1 силу-часъ менѣе, чѣмъ русскаго. Проф. Унвинъ опредѣлилъ отношеніе калорій, обращенныхъ въ индикаторную и тормозную работу, къ числу калорій, освободившихся при сгораніи керосина во время этой работы, и назвалъ это отношеніе абсолютнымъ термическимъ коеффиціентомъ полезнаго дѣйствія.

Въ трехъ различныхъ опытахъ съ двумя керосинами онъ получилъ абсолютный терм. коеффиціентъ полезнаго дѣйствія:

	отнесенный къ индикат. силѣ.	отнесен. къ тормозн. силѣ.
Опытъ № 1 . . .	0,152	0,139
» 4 . . .	0,161	0,133
» 5 . . .	0,188	0,155

Опыты показали, что лучшіе результаты получаются съ американскимъ, болѣе легкимъ и имѣющимъ низшую температуру воспламененія. Керосиновый Д., какъ видно изъ вышеприведенныхъ чиселъ, утилизируетъ немного теплоты, въ наилучшемъ случаѣ около 15,5%. Проф. Унвинъ въ одномъ опытѣ опредѣлилъ расходъ теряемой теплоты, и нашелъ, что тратится:

На тормозную работу	13,81%
На работу тренія въ машинѣ .	2,81 »
На индикаторную работу	16,12%
Унесено водою для охлажденія цилиндра	47,54%
Унесено обработанными газами .	26,72 »
Потеряно черезъ лучеиспусканіе	9,62 »
Всего . .	100,00%

На конкурсѣ небольшихъ двигателей, устроенномъ королевскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ городѣ Плимутѣ, для сравненія взяты были локомобиль въ 5 силъ, газовый Д. Отто и керосиновый Д. Пристмана. Опыты производилъ проф. Унвинъ. Керосиновый Д. расходовалъ керосина (0,810) при полной нагрузкѣ—0,56 кгр. и при половинной—0,90 кгр. на тормозную силу-часъ. Количество теплоты, унесенной водою для охлажденія, составляло 53,4% всей теплоты, расходуемой Д. Газовый Д. потреблялъ на 1 индик. силу 0,625 куб. м. газа, стоимостью 12,5 стм. за 1 куб. м. На

основаніи результатовъ, полученныхъ при конкурсѣ, составлена нижеслѣдующая таблица стоимости работы на 1 индикаторную силу въ часъ; въ этой таблицѣ стоимость работы хорошей паровой машины, работающей на хорошемъ каменномъ углѣ (стоимостью 30 франковъ за 1 тонну).

На 1 индикаторную силу въ часъ приходится:

	Стоим. работы.	Эквивал. расходъ камен. угля.
Постоянная маш. съ охлажденіемъ пара	2 сант.	0,70 кгр.
Локомобиль въ 5 силъ . .	10,9 »	3,80 »
Д. Отто на каменноугольномъ газѣ	7,47 »	0,40 »
Д. Отто на Давсоновскомъ газѣ	1,67 »	0,59 »
Керосиновый Д. Пристмана.	8,30 »	0,63 »

По второму столбцу, гдѣ всѣ сорта горючаго матеріала приведены къ хорошему каменному углю, видно, что керосиновый Д. по утилизаціи теплоты немного уступаетъ газовому Д., немного превосходитъ въ этомъ лучшія паровыя машины съ охлажденіемъ пара и работаетъ въ 6 разъ выгоднѣе парового локомобиля. Кромѣ того, надо замѣтить еще, что керосиновый Д., какъ легко перевозимый, представляетъ большія выгоды, чѣмъ локомобиль. Усовершенствованіе и большое распространеніе керосиновыхъ Д. для Россіи имѣетъ громадное значеніе какъ для мелкой, кустарной промышленности, такъ и для сельскаго хозяйства. Литература: Gustave Richard, «Les Moteurs à gaz» (П., 1884); Aimé Witz, «Traité theorique et pratique des moteurs á gaz» (П., 1892); Ch. Wehrlin, «Les moteurs à gaz et les moteurs à petrole à l'Exposition de Paris» (П., 1889); G. Lieckfeld, «Der Gasmotor und seine Verwendung in der Praxis» (Ганноверъ, 1891); А. Романовъ, «Газовые Д.» (СПб., 1885); «Техническій сборникъ» (№ 10 и 11—1892 и № 3, 1893); журналъ «Электричество» (№ 2 и 3, 1893). *С. Ламанскій.*

Двигубскій (Иванъ Алексѣевичъ)—проф. моск. унив. (1771 — 1839) — обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ, въ которомъ потомъ былъ учителемъ риторики. Въ 1793 г. поступилъ въ московскій унив.; кончилъ курсъ въ 1796 г. съ золотою медалью. Съ 1798 г.—адъюнктъ-проф. естественной исторіи; въ 1802 г. докторъ медицины; отправленъ за границу для занятій по естеств. ист., химіи и materia medica. По возвращеніи въ Москву читалъ технологію. Въ 1808 г. ординарный проф. Съ 1813 г. преподавалъ физику, а съ 1827 г.—ботанику. Имъ написано ок. 40 соч. Особенное значеніе для исторіи русскаго образованія имѣетъ издававшійся имъ въ теченіе 10 лѣтъ журналъ «Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ» (съ 1820 по 1829 г.). Сюда вошло много оригинальныхъ статей самого Д., Ловецкаго, Максимовича и др. Особенно заслуги Д. выдаются тѣмъ, что въ массѣ изданныхъ имъ трудовъ онъ является популяризаторомъ естествовѣдѣнія. Приводимъ нѣкоторыя изъ соч. Д.: «Primitiae Faunae Mosquensis etc.» (М., 1802); «De amphibiis mosquensibus» (М., 1798); «Prodromus Faunae Rossicae. I) mamalia» (Гетт., 1804); «Изображенія и описанія животныхъ Россійской имперіи» (М., 1817); «Опытъ естественной исторіи всѣхъ животныхъ Россійской имперіи» (М., 1829—32); «Начальныя основанія ботаники» (М., 1805); «Начальныя основанія естественной исторіи растеній» (М., 1811 и 1823); «Московская флора» (М., 1828); «Изображенія растеній, преимущественно россійскихъ, употрбляемыхъ въ лѣкарства и пр.» (М., 1828—29); «Физика для благородныхъ воспитанниковъ унив. пансіона» (М., 1808, 3-е изд. 1824) — распространенное во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ руководство; «Начальныя основанія технологіи» (М., 1807); «Лексиконъ городского и сельскаго хозяйства» (1836—9). Ему принадлежатъ также многія переводныя сочиненія по различнымъ отраслямъ естествознанія (между прочимъ, переводъ соч. Джона Линдлея: «Главныя правила садоводства», 1839) съ лат., франц., нѣм., и др. языковъ.

Движеніе, въ филос. смыслѣ—см. Элеаты, Тренделенбургъ.

Движеніе.—Всѣ явленія природы состоятъ въ движеніи вещества или же объясняются движеніями. Движущееся тѣло можетъ быть неизмѣняемаго вида или же измѣняемаго—деформирующееся; во всякомъ случаѣ приходится говорить о движеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ точекъ тѣла: движеніе тѣла будетъ вполнѣ извѣстно, если можемъ отдать отчетъ о движеніи всякой его точки.

А) *Движеніе точки* есть послѣдовательный и непрерывный переходъ ея черезъ точки пространства, совершающійся съ теченіемъ времени; такое движеніе называется *абсолютнымъ*, въ отличіе отъ *относительнаго Д.* по отношенію къ какому-либо тѣлу; послѣднее Д. есть послѣдоват. и непрерывн. переходъ движущейся точки черезъ точки тѣла, при чемъ само тѣло можетъ имѣть абсолютное Д. или же находиться въ абсолютномъ покоѣ. По свойству послѣдовательности Д. движущаяся точка не можетъ быть одновременно въ двухъ различныхъ точкахъ пространства; по свойству непрерывности Д. она должна вычерчивать въ пространствѣ *непрерывную* прямую или кривую линію, называемую *траэкторіею* движенія. Если извѣстенъ видъ и положеніе траэкторіи въ пространствѣ, то движеніе точки будетъ вполнѣ извѣстно, коль скоро будемъ имѣть возможность опредѣлить для всякаго момента положеніе точки на траэкторіи; а для этого: 1) надо выбрать на траэкторіи какую либо постоянную точку S_0, отъ которой считать разстоянія по кривой; 2) надо условиться, въ какомъ изъ двухъ направленій по кривой разстоянія считать положительными, и 3) надо знать, какою функціею времени t выражается разстояніе s движущейся точки отъ S_0. Пусть $s=f(t)$.

Съ другой стороны, координаты точекъ траэкторіи могутъ быть выражены функціями разстояній точекъ отъ S_0; пусть $x=\varphi_1(s)$, $y=\varphi_2(s)$, $z=\varphi_3(s)$. Подставивъ сюда вмѣсто s—функцію $f(t)$, получимъ уравненія:

$$x=f_1(t),$$
$$y=f_2(t),$$
$$z=f_3(t),$$

(гдѣ $f_1(t)=\varphi_1(f(t))$ и т. д.),

выражающiя законъ измѣненiя координатъ движущейся точки съ теченiемъ времени. Уравненiя эти называются *уравненiями движенiя точки*.

B) *Движенiя твердыхъ тѣлъ*. Такое тѣло, всѣ точки котораго сохраняютъ неизмѣнныя разстоянiя между собою, называется *твердымъ*, или, вѣрнѣе, *идеально твердымъ тѣломъ*, такъ какъ всѣ существующiя твердыя тѣла деформируются болѣе или менѣе, смотря по природѣ ихъ и по величинѣ силъ, на нихъ дѣйствующихъ.

Положенiе твердаго тѣла въ пространствѣ вполнѣ опредѣляется положенiемъ трехъ его точекъ, не находящихся на одной прямой; пусть эти точки будутъ: № 1, № 2, № 3. Положенiе всякой остальной точки тѣла вполнѣ опредѣлится тѣмъ, что она должна находиться въ опредѣленныхъ разстоянiяхъ отъ первыхъ трехъ. Положенiе трехъ точекъ 1, 2, 3 вполнѣ опредѣляется *шестью* величинами, такъ какъ взаимныя разстоянiя ихъ должны оставаться неизмѣнными. Этими *шестью* величинами могутъ служить: *три* координаты y_1, x_1, z_1 точки 1-й, *двѣ* изъ координатъ x_2, y_2, z_2 точки 2-ой (третья опредѣлится по величинѣ разстоянiя 2-й отъ точки 1-й) и *одна* изъ координатъ x_3, y_3, z_3 точки 3-й (двѣ остальныя опредѣлятся по величинамъ разстоянiй этой точки отъ первыхъ двухъ). Вмѣсто послѣднихъ трехъ (т. е. двухъ коорд. точки 2-й и одной коорд. точки 3-й) могутъ служить: два угла, опредѣляющiе направленiе оси, проведенной изъ точки 1-й черезъ точку 2-ю, и одинъ уголъ, опредѣляющiй положенiе плоскости, проведенной черезъ эту ось и черезъ точку 3-ю. Обыкновенно представляютъ себѣ три взаимно перпендикулярныя оси, неизмѣнно связанныя съ твердымъ тѣломъ, проведенныя черезъ точку 1-ю; координаты какой-либо точки по отношенiю къ этимъ осямъ означимъ черезъ ξ, η, ζ, при чемъ положительная ось ζ-овъ проходитъ черезъ точку 2-ю, а плоскость, проведенная черезъ ось ζ-овъ и положительную ось ξ-овъ заключаетъ въ себѣ точку 3-ю. Углами, опредѣляющими направленiя этихъ осей, могутъ служить: уголъ θ между направленiями положительныхъ осей z-овъ и ζ-овъ; уголъ ψ, считаемый отъ положительной оси x-овъ въ плоскости xy, въ ту сторону, гдѣ находится положительная ось y-овъ, до прямой N пересѣченiя плоскости $\xi\eta$ съ плоскостью xy; наконецъ уголъ φ, считаемый отъ положительной оси ξ-овъ въ плоскости $\xi\eta$, въ ту сторону, гдѣ находится положительная ось η-овъ опять, до той же прямой. Эти углы θ, ψ, φ называются Эйлеровыми углами. Положенiе твердаго тѣла въ пространствѣ опредѣляется значенiями шести величинъ: x_1, y_1, z_1, θ, ψ, φ. При Д. твердаго тѣла эти шесть величинъ измѣняются съ теченiемъ времени. Такiя Д. тѣла, при которыхъ θ, ψ и φ остаются постоянными, а измѣняется только хотя одна изъ трехъ величинъ x_1, y_1, z_1, называются *поступательными* Д. Если x_1, y_1, z_1 остаются постоянными, а измѣняются θ, ψ, φ, то тѣло совершаетъ *вращательное* Д. вокругъ неподвижной точки № 1; вращенiе вокругъ неподвижной оси есть частный случай такого Д. Самое общее Д. твердаго тѣла будетъ такое, когда всѣ шесть вышесказанныхъ величинъ измѣняются съ теченiемъ времени; изъ нихъ чаще встрѣчаются Д., при которыхъ z_1, θ и ψ равны нулю, а $x_1=F_1(t)$, $y_1=F_2(t)$, $\varphi=f(t)$, гдѣ F_1, F_2 и f суть нѣкоторыя функцiи времени; эти Д. называются Д. *параллельно неподвижной плоскости*, или *плоскими Д.* Нерѣдко встрѣчаются также винтовыя Д. (см. VI, 493). Всякое Д. твердаго тѣла, не поступательное и не вращательное, можетъ быть разложено на поступательное, общее съ Д. одной изъ точекъ его, и на вращательное вокругъ этой точки.

Когда извѣстны функцiи времени, выражающiя законъ измѣненiя величинъ x_1, y_1, z_1, θ, ψ, φ, то могутъ быть составлены уравненiя Д. всякой точки твердаго тѣла. Пусть координаты этой точки по отношенiю къ неизмѣнно связаннымъ съ тѣломъ осямъ суть ξ, η, ζ. По формуламъ преобразованiя координатъ коорд. x, y, z той же точки по отношенiю къ неподвижнымъ осямъ могутъ быть выражены такъ:

$$\left.\begin{aligned} x &= x_1 + a_1\xi + a_2\eta + a_3\zeta \\ y &= y_1 + b_1\xi + b_2\eta + b_3\zeta \\ z &= z_1 + c_1\xi + c_2\eta + c_3\zeta \end{aligned}\right\} \ldots \text{(I)},$$

гдѣ a_1, a_2, a_3 суть косинусы угловъ, составляемыхъ положительною осью x-овъ съ положительными осями ξ-овъ, η-овъ, ζ-овъ, а b_1, b_2, b_3, c_1, c_2, c_3—косинусы угловъ между послѣдними и положительными осями y-овъ и z-овъ. Эти девять косинусовъ выражаются въ углахъ θ, ψ, φ, напримѣръ:

$$c_3=\cos\theta,\ b_3=\sin\theta\cos\psi,\ a_3=\sin\theta\sin\psi.$$

Если подставить во вторыя части равенствъ (I) вмѣсто x_1, y_1, z_1, и въ косинусахъ a, b, c, вмѣсто θ, ψ, φ, данныя функцiи, то равенства эти обратятся въ уравненiя Д. той точки твердаго тѣла, которой относительныя координаты по отношенiю къ осямъ, неизмѣнно связаннымъ съ твердымъ тѣломъ, имѣютъ постоянныя величины ξ, η, ζ.

C) *Движенiя тѣлъ деформирующихся*—см. Деформацiя. *Д. Бобылевъ.*

D) *Движенiе какъ основная причина явленiй.* Ученiе о Д. составляетъ предметъ собственно механики (динамики), но представляетъ огромное значенiе для науки о природѣ, для физики—въ обширномъ смыслѣ слова. Кромѣ Д., которыхъ существованiе обнаруживается непосредственно, есть много другихъ, хотя не наблюдаемыхъ непосредственно, но составляющихъ гипотезы до такой степени необходимыя для объясненiя физическихъ явленiй, что такiя воображаемыя Д. сдѣлались какъ бы дѣйствительными фактами въ глазахъ естествоиспытателей. Свѣтовыя явленiя, самыя сложныя, отчетливо объясняются при допущенiи Д. частицъ свѣтового эѳира; самый сложный путь лучей можетъ быть опредѣленъ вычисленiемъ, и опытъ многократно подтверждалъ разультаты вычисленiй, какъ въ качественномъ отношенiи (характеръ явленiя), такъ и въ количественномъ. Теплородъ долгое время считался нѣкоторымъ невѣсомымъ жидкимъ веществомъ, способнымъ переходить изъ однихъ тѣлъ въ другiя, но теперь установился на

прочныхъ основаніяхъ другой взглядъ, по которому теплота есть нѣкоторый родъ Д. (эѳира и частичекъ тѣла). Газообразнымъ тѣламъ приписывается Д. частичекъ, непрерывно продолжающееся, въ опредѣленныхъ случаяхъ, путемъ многократныхъ отраженій. Въ жидкихъ и твердыхъ тѣлахъ тоже нужно, по многимъ причинамъ, допустить частичное Д., несмотря на внѣшнюю неизмѣняемость (см. Состоянія тѣлъ, твердое, жидкое и газообразное, Диффузія). Электрическія явленія въ извѣстныхъ случаяхъ объясняются колебательными Д. эѳира; химическіе процессы суть перемѣщенія частицъ; даже въ самихъ частицахъ могутъ быть допущены атомныя Д. Явленія сцѣпленія, сопротивленія тѣлъ сжатію и растяженію, вообще притягательныя и отталкивательныя силы, а въ числѣ ихъ и всеобщее тяготѣніе, представляются какъ возможные результаты разнаго рода частичныхъ Д. Даже физіологическія впечатлѣнія, производимыя свѣтомъ и звукомъ, должны быть приписаны механическому воздѣйствію движущихся внѣшнихъ тѣлъ (эѳира, воздуха) на зрительные и слуховые органы, въ которыхъ отъ этого также зарождаются Д.; подобное же можно предположить относительно осязанія и, вѣроятно, обонянія. Для испытателя природы существуютъ собственно движущіяся тѣла, а не Д. и тѣла. Одно движущееся тѣло можетъ привести въ Д. другое, при чемъ само станетъ двигаться медленнѣе или вовсе остановится; но никакое тѣло не можетъ начать двигаться, если не будетъ приведено въ Д. другимъ тѣломъ. Д. не можетъ рождаться, какъ не можетъ твориться вещество. Когда молотомъ бьютъ холодное желѣзо, то послѣднее нагрѣвается; при всякомъ ударѣ молота Д. его прекращается, но такъ какъ Д. неистребимо и не уничтожаемо въ сущности, то надо его искать въ нагрѣвшейся массѣ желѣза, и надо допустить, что частички желѣза пришли въ болѣе быстрое Д., соотвѣтствующее повысившейся температурѣ. Осязаніемъ мы убѣждаемся въ нагрѣваніи желѣза, т. е. нервы получаютъ извѣстную долю Д. отъ частичекъ желѣза. Здѣсь примѣръ обращенія Д. молота въ тепловое движеніе; но и во всѣхъ случаяхъ обращенія одного физическаго дѣятеля въ другой должно искать лишь передачи Д. (общаго или частичнаго) однимъ тѣломъ другому. Подобная передача Д. представляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень сложную цѣпь и часто невозможно еще, при нынѣшнемъ состояніи науки, прослѣдить преобразованія Д. отъ начала до конца во всѣхъ частностяхъ. Вотъ одна такая цѣпь явленій. Вращая магнито-электрическую или маленькую динамо-машину рукою, можемъ образовать электрическій токъ, который, будучи употребленъ для нагрѣванія термоэлектрической батареи, опять образуетъ электрическій токъ, способный приводить въ Д. магнитную стрѣлку. Первое звено этой цѣпи явленій есть Д. мускуловъ, послѣднее—Д магнитной стрѣлки; поэтому всѣ промежуточные между ними явленія суть также разнаго рода Д. Цѣль всѣхъ научныхъ теорій—найти и опредѣлить всѣ разновидности основныхъ Д., другими словами—всякая изъ наукъ о природѣ стремится въ предѣлѣ объяснить явленія движеніемъ и стать механической. Акустика, напр., въ явленіяхъ, внѣ уха происходящихъ, уже значительно приблизилась къ механикѣ; родъ и числа колебаній, интерференція звука, форма звуковыхъ волнъ и многое другое вполнѣ подлежатъ математическому анализу; но иныя науки, напр. физіологія, безконечно далеки отъ такого предѣла. Вообще же, даже разработка вопросовъ о родѣ основныхъ Д. въ каждомъ видѣ явленій является задачей, огромные размѣры которой теперь невозможно и приблизительно опредѣлить. Успѣшность рѣшенія такихъ задачъ, хотя бы по малымъ частямъ, зависитъ отъ успѣховъ каждой спеціальности, сверхъ того зависитъ отъ развитія механической науки о Д. Законы частичныхъ Д. составляютъ предѣлъ всякаго знанія о природѣ, и такъ какъ Д. могутъ происходить только отъ Д., и никакой другой, болѣе далекой и основной причины явленій (causa causalis) нашъ умъ представить не можетъ, то наука и должна была допустить, что движущаяся матерія существовала всегда.

Ѳ. Петрушевскій.

Движеніе газовъ, воды, соковъ въ растеніяхъ—см. Передвиженіе газовъ, воды, соковъ въ растеніяхъ.

Движеніе протоплазмы (бот.).—См. Протоплазма.

Движеніе растеній. — См. Передвиженіе низшихъ растеній и Передвиженіе органовъ растеній.

Движимость—понятіе, противополагаемое *недвижимости* (см.) и распадающееся на два: движимыя *вещи* и движимыя *имущества*. *Движимыми вещами* называются тѣ, которыя способны къ перемѣщенію съ одного мѣста на другое, собственною или постороннею силою, безъ вреда для ихъ существа, особенностей или естественнаго назначенія. Французскій законъ называетъ такія вещи движимыми «по природѣ», въ отличіе отъ движимыхъ вещей «по опредѣленію закона», подъ которыми разумѣются такъ называемыя «безтѣлесныя вещи» (res incorporales), обладающія въ правѣ свойствами движимыхъ вещей—*права на движимыя вещи* и *обязательства* *). Послѣднее, болѣе широкое понятіе Д., идущее дальше естественнаго свойства вещей, совпадаетъ съ понятіемъ *движимаго имущества*. Не всѣ фактически-движимыя вещи и имущества считаются Д.; нѣкоторыя изъ нихъ переходятъ въ разрядъ недвижимостей или въ качествѣ *принадлежностей* (см.) недвижимыхъ имуществъ, или по особому опредѣленію закона (напр. по нѣкоторымъ законодательствамъ недвижимостями считаются морскія суда **). Въ теченіе исторіи характеръ Д. и недвижимости приписывался не всегда однѣмъ и тѣмъ же вещамъ: дома, напр., и другія постройки долгое время считались Д., не только благодаря тому, что, будучи строимы изъ дерева и непрочно связываемы съ землею, легко могли

*) Права и обязательства, связанныя съ недвижимостями, причисляются къ послѣднимъ.

**) Группа германскихъ законодательствъ не даетъ точнаго опредѣленія Д., а опредѣляетъ лишь понятіе недвижимости, считая Д. все то, что не недвижимость.

быть переносимы съ мѣста на мѣсто, но и по особому опредѣленію закона (напр., дома на чужой землѣ). Наконецъ, разными законодательствами объемъ Д. и недвижимости также опредѣляется различно: по римскому праву, напр., понятіе недвижимости (съ ея принадлежностями) было гораздо уже, чѣмъ по современному. При болѣе точномъ опредѣленіи понятія Д. законодательство и юристы прибѣгаютъ, поэтому, къ перечисленію движимыхъ имуществъ или къ указанію исключеній изъ дѣленія, устанавливаемаго естественнымъ признакомъ. Наиболѣе исчерпывающими въ этомъ отношеніи являются постановленія франц. гражд. кодекса (ст. 527 — 536). *Русское право* совершенно воздерживается отъ опредѣленія Д., ограничиваясь простымъ перечисленіемъ предметовъ, признаваемыхъ имъ за Д. По ст. 401—403 т. X ч. 1 къ Д. причисляются мореходныя и рѣчныя суда, книги, рукописи, картины и всѣ предметы, относящіеся къ наукамъ и искусствамъ, домовые уборы, экипажи, земледѣльческія орудія, всякаго рода инструменты и матеріалы, лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченный, всякіе припасы, выработанные на заводахъ, наличныя руды, металлы и минералы и все то, что изъ земли извлечено, наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода, а также права на золотые пріиски на земляхъ казенныхъ и императорскихъ. Ст. 405, раздѣляя движимыя имущества на *тлѣнныя* и *нетлѣнныя* (см.), причисляетъ къ нимъ рядъ другихъ предметовъ: золото, серебро, каменья, всякую посуду, галантерейныя вещи, жемчугъ, мѣховыя вещи и съѣстные припасы. Само собою разумѣется, однако, что и съ этимъ добавленіемъ приведенное перечисленіе движимаго имущества остается примѣрнымъ и подлежитъ распространенію по усмотрѣнію суда.

Дѣленіе имуществъ на Д. и недвижимыя играетъ важную роль при толкованіи юридическихъ сдѣлокъ (напр. завѣщанія, даренія, раздѣла наслѣдства). Еще большее значеніе принадлежитъ ему при установленіи самой системы современнаго имущественнаго обладанія, въ которой положеніе Д. значительно отлично отъ недвижимости. Сдѣлавшись въ средневѣковой Европѣ основой соціальнаго и экономическаго положенія лица въ государствѣ, недвижимости получили привилегированное положеніе въ правѣ, выражающееся въ большей выработанности ихъ формъ и большихъ заботахъ государства какъ о порядкѣ ихъ распредѣленія между обладателями, такъ и объ организаціи перехода изъ рукъ въ руки и защиты обладанія ими. Въ противоположность этому, организація обладанія Д., способы ея перехода, а также, долгое время, и порядокъ ея защиты опредѣлялись больше усмотрѣніемъ частныхъ лицъ, чѣмъ государствомъ. Vilis mobilium possessio—вотъ поговорка, выражавшая взглядъ на юридическое значеніе Д. Хотя въ сознаніи общества съ обладаніемъ Д. соединялись представленія о собственности, пользованіи, залогѣ и др. юридическихъ формахъ обладанія, о вещномъ искѣ и другихъ способахъ защиты, тѣмъ не менѣе собственность и другія вещныя права на движимость плохо различались: титуломъ обладанія было *владѣніе* (см. VI, 664) или даже простое держаніе (см.); размѣры защиты путемъ вещнаго иска были ограничены принципомъ «Hand muss Hand wahren» (см. Виндикація, VI, 412). Способы перехода Д. изъ рукъ въ руки были свободны отъ общественнаго контроля: простое соглашеніе о передачѣ или самая передача служила и основаніемъ перехода правъ на Д. Меньшую цѣну придавало Д. право и при опредѣленіи нормъ, регулировавшихъ переходъ ея по наслѣдству, обладаніе и пользованіе со стороны супруговъ и т. д.; тѣмъ же объясняется и большая легкость принудительнаго отчужденія Д., сравнительно съ недвижимостью. Въ дальнѣйшемъ процессѣ развитія обнаруживается тенденція къ уравненію нормъ, регулирующихъ Д., съ нормами, касающимися недвижимости. Послѣднее, однако, не достигнуто въ современномъ правѣ и до сихъ поръ, несмотря на вліяніе римскаго права, не знавшаго, въ своей развитой формѣ, неравенства Д. и недвижимости въ оборотѣ *). Причина этому лежитъ съ одной стороны въ томъ, что Д., въ силу требованій современнаго оборота, не можетъ быть подчинена строгимъ требованіямъ *вещнаго права*, опредѣляющаго обладаніе недвижимостями, а съ другой—въ томъ, что полная *мобилизація недвижимой собственности* (см.) вызываетъ, въ силу соціальныхъ и экономическихъ соображеній, большіе протесты. Многія изъ указанныхъ историческихъ отличій обладанія движимостей остаются, поэтому, и до сихъ поръ въ полномъ примѣненіи, какъ отличительная особенность Д., по крайней мѣрѣ во французскомъ правѣ и примыкающей къ нему группѣ законодательствъ. Сюда относятся: правило «en fait de meubles possession vaut titre» (Code civil, art. 2279), ограниченіе виндикаціи (см.), невозможность ипотеки (см.), пріобрѣтеніе путемъ простого соглашенія или договора, и рядъ другихъ нормъ, *сближающихъ вещное право на Д. съ обязательственнымъ*. Въ *русскомъ правѣ* дѣйствуютъ слѣдующія постановленія, отличающія юридическое положеніе Д. отъ недвижимости: на осн. ст. 398 т. X-го, ч. I-й Д.—всегда имущество *благопріобрѣтенное*; она можетъ быть пріобрѣтаема «законными способами, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ» (ст. 711); согласно съ этимъ «движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано» (ст. 534)—постановленіе, послѣдняя часть котораго значительно ограничивается судебной практикой (см. VI, 413). О другихъ нормахъ, отличающихъ Д. отъ недвижимости, см. Арестъ, Взысканіе, Дареніе, Закладъ, Наемъ, Наслѣдованіе по закону и др. Ср. Heusler, «Institutionen des deutsch. Privatrechts» (I, § 67, и II, §§ 79 и 113 — 119); Viollet, «Précis de droit civ. franç.» (524 сл.); Laurent, «Principes de droit civil» (V, 612 сл.); Unger, «System des österreich.

*) Въ раннемъ римскомъ правѣ аналогическое значеніе имѣло дѣленіе вещей на res mancipi и nec mancipi (см. Вещь, V, 162),

allgem. Privatrechts» (I, § 48); Побѣдоносцевъ, I, § 9. *В. Н.*

Двина—2 большія рѣки Европ. Россіи, см. Зап. Двина и Сѣв. Двина.

Двина (Двинецъ) — небольшое озеро въ Осташковскомъ у., Тверской губ., изъ котораго вытекаетъ р. Зап. Двина; расположено среди лѣсовъ, на высотѣ болѣе 800 фт. надъ ур. моря.

Двинка—р. Псковской губ., Торопецкаго у., вытекаетъ изъ озера Двинье и черезъ 17 в. впадаетъ въ Зап. Двину. По ней сплавляютъ лѣсъ.

Двинка—трехпарная или шестивесельная лодка, плавающая по Сѣв. Двинѣ; длина 17 фт., ширина 4 фт., осадка при грузѣ — 4 арш. Она имѣетъ небольшой рейковый парусъ. Подводная часть Д. состоитъ изъ осиноваго долбленаго челнока, снаружи котораго придѣланы киль и штевни; верхняя же часть обшита широкими досками и оканчивается толстымъ планширомъ, на которомъ врѣзываются планки для деревянныхъ уключинъ; внутри положены ребра лодки (шпангоуты). На Д. выѣзжаютъ лоцмана въ открытое море за 2—3 версты отъ берега. Ср. «Морской отдѣлъ московской политехнической выставки 1872 года». *В. С.*

Двиноса, Дзвиноса или Двинка—притокъ Виліи. Беретъ начало въ Минской губ., Борисовскаго у. Она сплавная на 80 в. Сплавъ начинается у с. Рудни п. Плещаницы. Въ 1890 г. отправлено по ней лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ 1304 т. пуд. и дровъ 126 т. п. Лѣсъ идетъ за границу.

Двинская уставная грамота — см. Уставныя грамоты.

Двинскіе камни находятся въ руслѣ Зап. Двины 1) ниже Полоцка и Дисны и 2) близъ Ашерадена въ Фридрихштадтскомъ у. Курляндской губ. Д.—камни древніе историческіе памятники славянъ въ видѣ большихъ камней съ крестами, выходящихъ изъ воды и имѣющихъ, при вышинѣ до 2 саж., славянскія надписи, посвященныя памяти полоцкаго кн. Бориса Гинвиловича (XII в.). Изъ этого видно, что Ашераденъ принадлежалъ когда-то къ Полоцкому княжеству. Въ настоящее время сохранилось 4 большихъ камня изъ краснаго и сѣраго гранита; кромѣ того, уцѣлѣло нѣсколько камней меньшихъ размѣровъ.

Двинско (Динабурго) - **Витебская ж. д.**—составляетъ одно изъ звеньевъ длинной линіи Рига-Царицынъ и Рига-Саратовъ. Построена послѣ Риго-Динабургской ж. д., какъ естественное ея продолженіе. Учредителями дороги явились какъ рижскіе капиталисты, такъ и лондонскіе. Это—единственная изъ нашихъ дорогъ, которая имѣетъ правленіе за границей, именно въ Лондонѣ. Д.-Витебская ж. д.—одна изъ тѣхъ, на которыхъ транзитные грузы всего болѣе преобладаютъ надъ мѣстными (средній пробѣгъ груз. мал. скор. 218, при длинѣ ж. д. въ 244 версты). Это зависитъ отъ того, что она не длинна и проходитъ по мѣстности неплодородной и непромышленной. Грузы по направленію отъ Витебска къ Двинску рѣшительно преобладаютъ, составляя безъ малаго 90% всѣхъ грузовъ малой скорости. Главные изъ нихъ—хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, ленъ, пенька, льняное и конопляное сѣмя, лѣсъ, нефть и рыба. Часть хлѣба остается на станціяхъ дороги, такъ какъ Витебская губ. нуждается въ привозѣ хлѣба, особенно ржи. Сама она даетъ нѣкоторый избытокъ овса и въ особенности льна и лѣса. Зап. Двина, идущая параллельно дорогѣ, могла бы составить ей значительную конкуренцію, если бы судоходство на ней было въ нѣсколько лучшемъ положеніи. Судоходство тормозится особенно тѣмъ, что на участкѣ между Двинскомъ и Ригой находятся пороги, а на малое разстояніе отправлять грузы неудобно.

Обратные грузы отъ Д. въ Витебскъ, очень слабые съ самой постройки дороги, еще уменьшились послѣ уничтоженія соляного налога; такъ какъ на иностранную соль была сохранена таможенная пошлина, то русская соль стала все болѣе и болѣе вытѣснять ее изъ зап. губ. Въ такомъ же смыслѣ отразилось увеличеніе пошлины съ привозимыхъ желѣза, чугуна и стали и издѣлій изъ нихъ.

Состояніе основныхъ капиталовъ.

Первоначальная велич. кап.	мет.	19545827
	кред.	—
Гарантирован. съ нихъ дох.	мет.	1053992
	кред.	—

По отчету по эксплуатаціи дороги за 1891 г.:

Валовой доходъ.

Сумма	2680344
На версту дороги	10985

Чистый доходъ.

Сумма	717012
На версту дороги	2939
Въ % отъ валового дохода	27

Расходы.

Правленіе общества, контроль сборовъ и общіе расходы.

Сумма	247626
На версту дороги	1015
Въ % отъ общаго итога расх.	13

Содержаніе собственно правленія.

Сумма	141262
На версту дороги	579
Въ % отъ общ. итога расх.	7

Управленіе дорогою.

Сумма	97644
На версту дороги	400
Въ % отъ общаго итога расх.	5

Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ.

Сумма	493242
На версту дороги	2021
Въ % отъ общаго итога расх.	25
Зимній ремонтъ пути	25738

	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общаго итога рас
Движеніе	376127,7	1541,5	19
Тяга	648995,5	2659,8	33
Разные другіе расходы	19457	407	5

Движеніе и выручка.

Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ	338803
Средній пробѣгъ одного платнаго пассажира	100 в.
Общая выручка съ перевозки всѣхъ платныхъ пассажир.	411996 руб.
Общая выручка со всѣхъ перевозокъ большой скорости	458384 руб.
Общее колич. пуд. грузовъ, перевезенныхъ по тарифамъ малой скорости	43370420
Въ томъ числѣ перевезено по направленію отъ Двинска	5707080 пуд.
Общее колич. пудо-верстъ, пройденныхъ грузами мал. скор.	9188357967
Средній пробѣгъ 1 пуда груза малой скорости вообще	218½ в.
Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости	*) 2009047 руб.

А. Воейковъ.

Двинское (б. Динабургское) **шоссе** направляется отъ СПб. до Двинска и затѣмъ продолжается до Ковно. Трактъ этотъ, согласно XII т. Св. Зак., считается въ числѣ главныхъ сообщеній или государственныхъ дорогъ и содержаніе его производится на счетъ правительства министерствомъ путей сообщенія.

Двинскъ (до 1893 г. *Динабургъ*)—у. г. и крѣпость Витебской губ., на прав. берегу р. Зап. Двины и на пересѣченіи СПб.-Варшавской, Риго-Двинской и Двинско-Витебской ж. д. Благодаря жел. дорогамъ, число жителей быстро растетъ: въ 1860 г. было 25764 жит., а въ 1892 г. уже 73177; въ томъ числѣ 10511 првсл., 3385 раскольниковъ, 24580 р.-кат. исповѣданія, 5447 протестантовъ, 29191 евреевъ. По народностямъ всего болѣе евреевъ, затѣмъ латышей. Торговля Д. значительна; особенно развиты сношенія съ Ригой и Петербургомъ. Фабричная и заводская промышленность не велика; все производство на 36 фабрикахъ и заводахъ не превышаетъ 1068890 р. (1891 г.). Паровыхъ мельницъ 3, на 431028 р.; пивоваренныхъ заводовъ 3, на 118500 р.; табачныхъ фабрикъ 4, на 108300 р. Въ Д. 5 публичныхъ библіотекъ, 6 книжныхъ лавокъ, 8 аптекъ, 5 больницъ, 2 лѣчебницы, 1 реальное училище, 1 женская гимназія, 2 частныхъ училища, 4 городскихъ, 1 евангелическо-лют. и 4 еврейскихъ казен. Городскіе доходы (1890): обыкновен. 53225 руб., чрезвычайные 19070 р. Расходы 77457 р. Недоимокъ 40168, долговъ 76848 р. Старый Д. (Динабургъ) былъ основанъ въ 1278 г. ливонскими рыцарями; былъ нерѣдко осаждаемъ полоцкими князьями и литовскими вел. князьями; въ 1559 г. гроссмейстеръ Кеттлеръ заложилъ Д. и сосѣднюю область (Инфлянты) польскому королю Сигизмунду Августу за 700000 гульд., а въ 1561 г. эта область присоединена къ Польшѣ. Нынѣшняя Д. крѣпость была основана въ 1582 г. Стефаномъ Баторіемъ, въ 18 в. ниже стараго Д. Въ 1600 г. Д. былъ взятъ шведами, но, по заключеніи въ 1635 г. мира между Швеціею и Польшею, снова перешелъ къ послѣдней. Въ 1655 г. шведы осадили Д. и принудили польскія войска оставить тамошній замокъ. Въ 1656 г. Д. былъ отнятъ у шведовъ русск. войсками, но скоро опять отданъ полякамъ. Въ 1772 г., при первомъ раздѣлѣ Польши, Д. отошелъ къ Россіи. Въ 1795 г. расположенный при крѣпости городъ былъ сожженъ польск. отрядомъ кн. Огинскаго, при чемъ погибли и мѣстные архивы. Въ 1810 г. приступлено къ постройкѣ около Д. первоклассной крѣпости. Постройка эта подвигалась медленно: въ 1812 г. у Д. имѣлось только мостовое укрѣпленіе полевой профили, вслѣдствіе чего заранѣе сосредоточенные тамъ запасы были вывезены, а для обороны оставленъ отрядъ въ 2½ т. чел., подъ начальствомъ генерала Уланова. 1 іюля маршалъ Удино подошелъ къ Д. и атаковалъ мостовое укрѣпленіе, но былъ отбитъ. По отступленіи нашей арміи, Д. былъ занятъ французами безъ боя. По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, возобновлены были работы по устройству крѣпости и велись особенно энергично при Императорѣ Николаѣ I.

Двинскій у.—одинъ изъ такъ наз. Инфляндскихъ у. Витебской губ., граничитъ на З съ Лифляндской, на Ю съ Курляндской губ. Площадь у. 3985 кв. в. Раздѣляется на 4 стана и 16 волостей; въ числѣ населенныхъ мѣстъ 1 городъ, 7 мѣстечекъ и 2730 селеній, фольварковъ (хуторовъ) и т. д. Самая низменная полоса Витебской губ. въ зап. части Д. у.; довольно значительныя высоты на СВ и В. Болотъ довольно много на З и С; самое большое — Мошница, въ 40 в. къ З отъ Д. Болота питаютъ многочисленныя рѣки и озера; послѣднихъ очень много, но они не велики; самое большое Рушона, около 30 кв. в. По южной и юго-западной границѣ Д. уѣзда протекаетъ Зап. Двина. Судоходство по ней затрудняется порогами, какъ выше Д., у м. Креславки, такъ особенно ниже Д., за м. Крейцбургомъ; благодаря послѣднимъ, судоходство между Д. и Ригой незначительно. Въ Зап. Двину впадаетъ много притоковъ въ Д. у.; главный—Дубна.

Почва у. довольно разнообразна: есть очень неплодородныя песчаныя, а такъ назыв. красныя глины (суглинки) даютъ превосходные урожаи пшеницы. Сельское хозяйство стоитъ выше, чѣмъ въ вост. уѣздахъ Витебской губ., благодаря удобному сбыту и примѣру сосѣднихъ Курляндской и Лифляндской губ. Въ Д. у. охотно переселяются крестьяне-латыши изъ этихъ губ., снимая въ аренду земли и нерѣдко покупая ихъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ. Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, сѣется не мало картофеля, кормовыхъ травъ и льна; послѣдній сбывается за границу чрезъ Ригу. Число жителей, съ городомъ (1892)—215321; въ томъ числѣ 25165 православныхъ, 26025 раскольниковъ, 106555 католиковъ, 25358 протестантовъ, 31926 евреевъ, 242 магометанъ. О національности и языкѣ жит. нѣтъ точныхъ данныхъ. Массу кореннаго населенія составляютъ латыши-католики; они, какъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, селятся обыкновенно хуторами. Крестьянскіе участки крупны; много батраковъ. Лишь въ вост. части Д. у. живутъ бѣлоруссы, православные. Часть латышей близъ границы Лифляндской губ., а также переселенцы изъ Лифляндской и Курляндской губ.—протестанты. Всѣ раскольники—

великоруссы; они б. ч. переселились сюда въ XVIII ст., живутъ въ городѣ или снимаютъ земли и оброчныя статьи у помѣщиковъ, въ качествѣ *чиншевиковъ* (см.) и *вольныхъ людей* (см. т. VII, стр. 143). Дворянское землевладѣніе крупнѣе, чѣмъ въ другихъ у. Витебской губ.; крупные помѣщики—б. ч. ополячившіеся нѣмцы. Промышленность ничтожна; въ у., безъ города, 105 заводовъ, съ годовымъ производствомъ въ 115615 р. Незначительны и кустарные промыслы. Часть жителей имѣетъ заработки по рубкѣ и сплаву лѣса и нагрузкѣ барокъ, на желѣзныхъ дорогахъ, а также въ отхожихъ промыслахъ, особенно въ Ригѣ и СПб. Народныхъ училищъ въ у. 16, церковно-приходскихъ 4, аптекъ 7. *А. В.*

Двинье—озеро Псковской губ., Торопецкаго у., имѣетъ 17 в. въ длину и 6 шир.; занимаетъ пространство 51,8 кв. Оно выпускаетъ изъ себя р. Двинку, правый притокъ Двины.

Двоебрачіе—см. Многобрачіе.

Двоевластіе—такъ въ русской исторической литературѣ называютъ тотъ моментъ въ жизни Моск. государства, когда въ немъ оффиціально было два «великихъ государя»—царь Михаилъ и его отецъ, патріархъ Филаретъ, вернувшійся въ Москву изъ польскаго плѣна въ іюнѣ 1619 г. и умершій въ декабрѣ 1633 г. Въ этотъ періодъ времени все въ государствѣ совершалось именемъ обоихъ государей: иностранные послы представлялись обоимъ государямъ; отъ имени обоихъ государей писались грамоты и указы; челобитныя по разнымъ дѣламъ надписывались на имя обоихъ государей (иногда, впрочемъ, подавали сразу двѣ челобитныхъ, одну на имя государя царя, другую на имя государя патріарха; любопытные примѣры подобнаго рода встрѣчаются въ неизданныхъ столбцахъ Помѣстнаго приказа, хранящихся въ моск. архивѣ министерства юстиціи). Съ началомъ Д. дѣла пошли нѣсколько иначе, хотя система управленія осталась прежняя; стала только замѣтною болѣе сильная рука, управлявшая государствомъ; царь ничего не предпринималъ безъ совѣта и благословенія своего отца, бывшаго полнымъ господиномъ въ церковныхъ дѣлахъ. Какъ само правительство понимало отношеніе между двумя государями—всего лучше можно видѣть на такомъ примѣрѣ: въ 1621 г. два придворныхъ человѣка заспорили, какое назначеніе выше—то ли, которое далъ «государь святѣйшій патріархъ», или то, которое отъ «государя царя и великаго князя»; правительство такъ отвѣчало спорщикамъ: *каковъ онъ, государь, таковъ и отецъ его государевъ, святѣйшій патріархъ, и ихъ государево величество нераздѣльно.* Нѣчто подобное Д. 1619—33 гг. повторилось въ 50-хъ гг. XVII в., когда нѣкоторое время патріархъ Никонъ титуловался «великимъ государемъ», и во время войны съ Польшей за Малороссію даже грамоты въ отсутствіе царя Алексѣя изъ Москвы писались отъ имени двухъ государей. Эта попытка Никона поставить власть духовную не ниже свѣтской, а наравнѣ съ нею, окончилась полною неудачей. *В. Ст.*

Двоевѣры—въ древне-русскихъ литературныхъ памятникахъ (поученія Ѳеодосія Печерскаго и Серапіона Владимірскаго, «Слово христолюбца» и др.) названіе людей, которые и по обращеніи въ христіанство сохраняли многія языческія вѣрованія и обряды: ходили молиться подъ овины, къ священнымъ (въ язычествѣ) древамъ, болотамъ, колодезямъ; ѣли удавленину и мертвечину; призывали волхвовъ и т. д. «Слово Христолюбца» укоряетъ Д. за то, что они, крестившись во Христа, вѣруютъ въ то же время въ Перуна, Волоса и др. языч. боговъ. О существованіи на Руси двоевѣрія въ первые вѣка по крещеніи свидѣтельствуютъ также «Слово о полку Игоревѣ», памятники устной народной словесности (пѣсни, упоминающія о «Дидъ-Ладо»), существующіе доселѣ праздники Ивана Купала и др. Даже въ концѣ XVIII в. св. Тихонъ Воронежскій обличалъ въ Воронежѣ празднованіе въ честь Ярилы. Двоевѣріе, впрочемъ,—не русская только бытовая черта, а общечеловѣческая. «Старая вѣра» обыкновенно не вдругъ уступаетъ все свое мѣсто въ человѣческомъ сознаніи міровоззрѣнію новому и долго ютится въ различныхъ формахъ быта. Двоевѣріе существовало, напр., въ христіанахъ Восточной Римской имперіи IV в., какъ видно изъ слова Астерія Амасійскаго о празднованіи календъ, изъ проповѣди Василія В., укорявшаго своихъ современниковъ-христіанъ за то, что ихъ праздники на могилахъ умершихъ сродниковъ принимали характеръ языческихъ луперкалій, и т. д. Такіе же упреки встрѣчаются въ проповѣдяхъ зап. церковныхъ учителей (папы Льва Великаго, Иларія Арелатскаго, Сальвіана и др.). *Н. Б.*

Двоетесъ—см. Гвозди.

Двоеточіе—ставится передъ перечисленіемъ нѣсколькихъ предметовъ, передъ предложеніемъ, объясняющимъ предшествующее или вытекающимъ изъ него, и передъ вносными словами или предложеніями (примѣры словъ, заглавія, собственныя слова). *С. Б.*

Двоица (греч. δυάς)—терминъ пиѳагорейской философіи; см. Пиѳагоръ.

Двойка—1) быкъ, см. Брусовой лѣсъ (IV, 762); 2) лодка на два весла.

Двойная звѣзда.—Многія звѣзды, ничѣмъ не отличающіяся отъ прочихъ при разсматриваніи простыми глазами, въ зрительныя трубы оказываются двойными, тройными и многократными. Наиболѣе яркую звѣзду называютъ *главною*, а прочія *спутницами*. Вообще двойными принято считать звѣзды, отстоящія другъ отъ друга не далѣе 30″. Различаютъ *оптическія* двойныя звѣзды, находящіяся только приблизительно въ одномъ направленіи, но отдѣленныя другъ отъ друга громадными разстояніями, отъ *физическихъ* двойныхъ звѣздъ, дѣйствительно близкихъ и составляющихъ пары звѣздъ, обращающихся одна около другой по законамъ всемірнаго тяготѣнія. Отличить оптическую пару отъ физической возможно изученіемъ ихъ относительныхъ движеній: если составляющія пары двигаются независимо по прямымъ линіямъ, то это—оптическая пара, если же одна звѣзда обращается около другой—то физическая. Хотя изъ открытыхъ по настоящее время около 10000 двойныхъ и многократныхъ звѣздъ толь-

ко для 800 доказано, что онѣ связаны физически и составляютъ дѣйствительную пару, однако по теоріи вѣроятностей слѣдуетъ, что вообще огромное большинство двойныхъ звѣздъ суть физическія, и если относительное ихъ движеніе еще не обнаружено, то только потому, что самое изученіе двойныхъ звѣздъ началось сравнительно недавно (съ конца XVIII в.), а относительное движеніе совершается весьма медленно и полный оборотъ одной около другой совершается въ сотни и даже тысячи лѣтъ. Наблюденія двойныхъ звѣздъ производятъ обыкновенно рефракторами, къ окуляру которыхъ придѣланъ особый микрометрическій аппаратъ, которымъ измѣряется разстояніе между составляющими звѣздами и уголъ положенія, т. е. уголъ, составленный линіею, соединяющею обѣ звѣзды съ направленіемъ круга склоненія, проходящаго черезъ главную. Такими наблюденіями особенно извѣстны Гершели (отецъ въ Англіи и сынъ на мысѣ Доброй Надежды), В. Я. и О. В. Струве (въ Юрьевѣ и Пулковѣ), Досъ въ Англіи, баронъ Дембовскій въ Италіи, проф. Глазенапъ въ Россіи и мн. др. Въ послѣднее время непосредственныя измѣренія съ успѣхомъ замѣняются фотографированіемъ на свѣточувствительныхъ пластинкахъ, вставленныхъ въ особую касетку при окулярномъ концѣ трубы; разстояніе и уголъ положенія измѣряются на негативѣ и точнѣе и проще. Этотъ способъ впервые употребилъ Бондъ въ Америкѣ, въ 1851 г. Изъ разстояній и угловъ положенія для нѣсколькихъ отдаленныхъ между собою временъ выводятъ затѣмъ элементы движенія пары, т. е. размѣры и фигуру эллипса, описываемаго спутницею около главной звѣзды, и положеніе плоскости орбиты относительно плоскости перспективы, на которую проектируется истинная орбита земному наблюдателю. Для вычисленія орбитъ предложено нѣсколько способовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ способъ Джона Гершеля. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены элементы нѣкоторыхъ двойныхъ звѣздъ:

Названіе звѣзды.	Прямое восхожденіе для 1880 г. h. m	Склоненіе для 1880 г.	Время оборота. Число лѣтъ.	Большая полуось орбиты.	Эксцентриситетъ.	Величины составляющихъ пару.	Вычислитель орбиты.
η Кассіопеи . . .	0 41.8	+57° 11′	195.24	8″.64	0.624	4 и 7.3	Груберъ.
Сиріусъ	6 39.7	−16 32	44.00	8.53	0.591	1 и 9	Причардъ.
Касторъ	7 27.0	+32 2	996.85	7.54	0.344	2.5 и 3	Тиле.
ζ Рака	8 5.3	+18 1	60.33	0.85	0.391	5.5 и 6.2	Зелигеръ.
γ Льва	10 31.3	+20 27	407.04	1.98	0.733	2 и 3.5	Доберкъ.
ξ Больш. Медв. .	11 11.8	+32 13	60.80	2.58	0.416	4 и 5	Причардъ.
γ Дѣвы	12 35.6	− 0 47	185.01	3.97	0.896	3 и 3.2	Тиле.
42 Волосъ Верен.	13 4.2	+18 10	25.71	0.66	0.480	6 и 6	Дубяго.
α Центавра . . .	14 32.0	−60 22	77.42	17.50	0.526	1 и 4	Элькинъ.
ζ Геркулеса . . .	16 38.8	+31 49	34.41	1.28	0.463	3 и 5.5	Доберкъ.

Весьма часто, особенно когда составляющія звѣзды различны по яркости, онѣ окрашены въ разные цвѣта. Замѣчательно, что, и пока еще неизвѣстно почему, цвѣтъ спутницы всегда принадлежитъ къ болѣе преломляющей части спектра, чѣмъ цвѣтъ главной; напр. красноватая или желтоватая звѣзда имѣетъ спутницею зеленую или голубую. Лучшими примѣрами двойныхъ звѣздъ, хорошо видимыхъ въ малыя зрительныя трубы, служатъ γ Андромеды и β Лебедя. Замѣчательна также четверная звѣзда ε Лиры. Изученіе двойныхъ звѣздъ не только обнаружило всеобщность закона всемірнаго тяготѣнія, доказаннаго сперва лишь для тѣлъ солнечной системы, но еще дало возможность открывать новыя звѣзды; именно звѣзду-спутницу можно открыть по уклоненіямъ собственнаго движенія звѣзды отъ прямолинейнаго пути: неправильности въ движеніи Сиріуса побудили Бесселя вычислить положеніе и массу его спутницы, которая и была впослѣдствіи открыта непосредственнымъ наблюденіемъ. Точно также неправильности въ движеніи Проціона заставляютъ считать его двойною звѣздою, но спутницу пока еще не открыли. Быть можетъ, многія звѣзды имѣютъ темныхъ спутницъ. Далѣе, изученіе двойныхъ звѣздъ даетъ возможность вычислять ихъ разстоянія до Земли и массы, при чемъ обнаружилось, что многія звѣзды имѣютъ массы, превосходящія во много разъ массу Солнца; такъ масса Сиріуса почти въ 6 разъ больше массы Солнца. Наконецъ, зная разстояніе, массу и яркость звѣздъ, можно вычислять ихъ плотность. Эти любопытные результаты, въ связи со сравнительною легкостью наблюденій, объясняютъ, почему въ послѣднее время наблюденія Д. звѣздъ получили большое распространеніе даже среди астрономовъ-любителей. *В. Витковскій.*

Двойная камора — внутренняя часть артиллерійскихъ орудій, въ которой помѣщаются при заряженіи снарядъ и зарядъ (См. Каморы артиллерійскихъ орудій).

Двойная монетная система—см. Монетныя системы.

Двойная номенклатура—см. Видъ.

Двойная точка (мат.).—Двойною точкою кривой линіи называется точка встрѣчи двухъ вѣтвей линіи. Двойная точка принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ особенныхъ точекъ, и въ ней могутъ быть проведены къ кривой двѣ касательныя, могущія въ частномъ случаѣ совпадать въ одну. Въ послѣднемъ случаѣ обѣ вѣтви кривой имѣютъ въ этой точкѣ общую касательную. Напр., двѣ пересѣкающіяся прямыя представляютъ частный случай такъ называемыхъ линій второго порядка. Точка ихъ пересѣченія будетъ Д. точкою. *Д. Г.*

Двойная тяга—см. Тяга на желѣзныхъ дорогахъ.

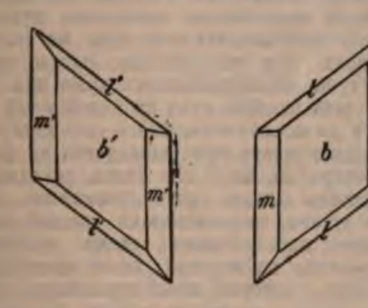
Двойни—см. Близнецы (IV, 83) и Рождаемость.

Двойникъ.—Этимъ именемъ въ кристаллографіи называютъ сростокъ въ непараллельномъ положеніи двухъ одинаковыхъ кристал-

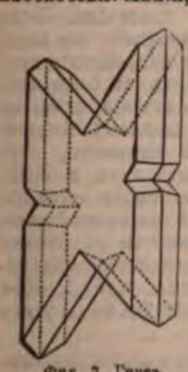
лическихъ недѣлимыхъ по опредѣленному закону. Законность сростанія состоитъ въ томъ, что недѣлимыя, образующія двойникъ, имѣютъ по крайней мѣрѣ одну *общую* или параллельную *одноименную* кристаллическую *плоскость* или *ребро*, лежащее въ данной плоскости. Какъ плоскость, такъ и ребро или существуютъ въ кристаллѣ, или только кристаллографически возможны. Такъ двойниковый кристаллъ гипса фиг. 1 (а также см. Гипсъ) можно разсматривать какъ два недѣлимыхъ, поставленныхъ по отношенію другъ къ другу подобно предмету и его изображенію въ зеркалѣ (фиг. 2) и сросшихся по плоскости, перпендикулярной плоскости чертежа; такимъ образомъ эта плоскость, хотя и *несуществующая* на отдѣльныхъ недѣлимыхъ гипса, но *возможная* для кристалловъ моносимметрической (одноклиномѣрной) системы и называемая ортопинакоидомъ (a) является для сросшихся недѣлимыхъ общею, причемъ въ ней лежатъ въ параллельномъ положеніи ребра, образованныя пересѣченіемъ плоскостей a и m, или m и b. Очевидно, что недѣлимыя двойниковаго кристалла расположены къ названной плоскости (a) совершенно симметрично. Эта плоскость называется двойниковою плоскостью. Линія, перпендикулярная къ двойниковой плоскости, называется *двойниковою осью* или *осью вращенія*. Она замѣчательна тѣмъ, что, повертывая вокругъ нея одно недѣлимое, можно привести его въ положеніе другого. Вращеніе это чаще всего нужно произвести на 180°. Ребра и углы, получающіеся пересѣченіемъ плоскостей двухъ сростающихся недѣлимыхъ, называются двойниковыми. Особенно характерны для Д. входящіе углы. По характеру двойниковаго сростанія двойниковые кристаллы дѣлятъ на различные типы. Чаще всего ихъ дѣлятъ на двѣ группы: 1) Д. сростанія и 2) Д. проростанія.

Фиг. 1. Гипсъ.

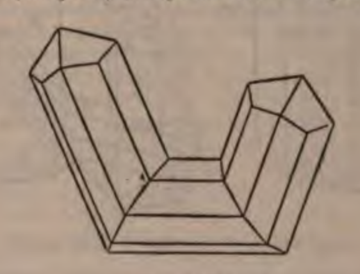

Фиг. 2. Гипсъ.

Фиг. 3. Гипсъ.

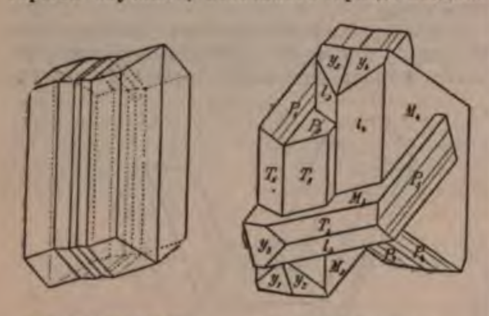
Въ первыхъ плоскость, которой соприкасаются другъ съ другомъ недѣлимыя, назыв. плоскостью сростанія; она обыкновенно составляетъ въ то же время и двойниковую плоскость; примѣромъ могутъ служить двойниковые кристаллы гипса (ф. 1), оловяннаго камня, шпинели и мн. др. Рѣже двойниковая плоскость не совпадаетъ съ плоскостью сростанія. Въ двойниковыхъ кристаллахъ второго типа одно недѣлимое, находясь въ двойниковомъ положеніи, проростаетъ другое, переходя за двойниковую границу (см. фиг. 3, а также Пиритъ, Ставролитъ и др.).

Довольно обыкновеннымъ является сростаніе по одному и тому же двойниковому закону не двухъ, а трехъ, четырехъ и болѣе недѣлимыхъ такіе двойниковые сростки называютъ по числу недѣлимыхъ тройниками, четверниками... и вообще—полисинтетическими Д.; фиг. 4 представляетъ тройниковый кристаллъ рутила, принадлежащій квадратной системѣ; въ немъ срослись три недѣлимыя, при чемъ двойниковою плоскостью и плоскостью сростанія служитъ плоскость пирамиды 2-го рода; фиг. 5 представляетъ пятерникъ мѣднаго колчедана, въ которомъ 4 пирамидальныхъ недѣлимыхъ расположились на ребрахъ таковаго же—пятаго. Очень часто недѣлимыя, составляющія полисинтетическій Д., являются сильно укороченными по двойниковой оси, такъ что границы между ними представляются въ видѣ болѣе или менѣе густой параллельной штриховки; такіе Д. наблюдаются у аррагонита (фиг. 6). Иногда двойниковые кристаллы, образованные по опредѣленному двойниковому закону, сростаются между собою по другому двойниковому закону; такіе сростки называются Д. высшаго порядка; фиг. 7 представляетъ подобный двойниковый кристаллъ, принадлежащій лабрадориту; въ немъ кристаллическіе индивидуумы срослись по такъ называемому альбитовому закону, что выражается параллельною штриховатостью; но, кромѣ того, полученные такимъ образомъ полисинтетическіе Д. сростаются еще по карлсбадскому и бавенскому законамъ. Въ нѣкоторыхъ случа-

Фиг. 4. Рутилъ.

Фиг. 5. Мѣдный колчеданъ.

яхъ полисинтетическое двойниковое образованіе въ результатѣ даетъ форму съ высшей симметріей сравнительно съ симметріей отдѣльныхъ недѣлимыхъ. Подобный примѣръ представляютъ тройники проростанія ромбическихъ карбонатовъ (аррагонитъ, витеритъ), которые имѣютъ гексагональный видъ. Такіе кристаллы называютъ миметическими. Двойниковое положеніе кристаллическихъ недѣлимыхъ появляется или въ самый моментъ начала кристаллообразованія, или, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возникаетъ гораздо позднѣе

Фиг. 6. Аррагонитъ. Фиг. 7. Лабрадоритъ.

подъ вліяніемъ давленія и перемѣнъ температуры. Возникновеніе двойниковаго расположенія недѣлимыхъ подъ вліяніемъ давленія въ первый разъ было замѣчено на кальцитѣ. Какъ показали Пфаффъ и Рейшъ, кристаллъ кальцита отъ давленія обнаруживаетъ пластинчатое сложеніе, при чемъ пластинки располагаются въ двойниковомъ положеніи, параллельно плоскости отрицательнаго ромбоэдра — $^1/_2$ R.; послѣдняя является двойниковою плоскостью и плоскостью сростанія.

П. Землтченскій.

Двойникъ 1) — см. Бочарныя издѣлія (IV, 512).—2) Д. см. Доска Тесъ.—3) Общій коконъ; свитый двумя гусеницами тутоваго шелкопряда; онъ негоденъ для размотки на шелкъ, но послѣ разрѣзки вычищается отъ хризалидъ, вываривается какъ попорченный или проѣденный коконъ и идетъ на приготовленіе ваты; см. Коконъ. — 4) Двоень — см. улей.

Двойное лучепреломленіе.—Прозрачный кристаллъ минерала, называемаго исландскимъ шпатомъ (известковый шпатъ, кальцитъ), будучи положенъ на рисунокъ или чертежъ, показываетъ ихъ линіи раздвоенными. Покрывая одну грань такого кристалла непрозрачной пластинкой, въ которой сдѣланъ круглый проколъ и глядя съ противоположной грани на свѣтъ чрезъ это отверстіе, можно видѣть два свѣтлыхъ кружка, которые отстоятъ другъ отъ друга тѣмъ значительнѣе, чѣмъ толще кристаллъ *). Кристаллы, представляющіе явленіе раздвоенія луча, называются *двупреломляющими*; кристаллы всѣхъ системъ, кромѣ правильной (см. Кристаллографія), обладаютъ двойнымъ лучепреломленіемъ. Въ разсказанномъ опытѣ лучъ свѣта, вступая чрезъ малое отверстіе въ кристаллъ, раздвоется въ немъ и остается раздвоеннымъ по выходѣ изъ кристалла чрезъ его противоположную грань. Двѣ образовавшіяся въ кристаллѣ части луча обладаютъ неодинаковыми свойствами; одна изъ нихъ при входѣ въ кристаллъ и при выходѣ изъ него слѣдуетъ обыкновеннымъ законамъ преломленія свѣта въ некристаллическихъ тѣлахъ (въ стеклѣ, водѣ и др.) и потому называется *обыкновеннымъ* лучемъ. Плоскость, содержащая направленный къ кристаллу лучъ и перпендикуляръ, возставленный къ грани кристалла въ точкѣ входа въ нее луча, называемая плоскостью паденія луча, достаточно продолженная, содержитъ въ себѣ и преломленный въ кристаллѣ и выходящій изъ кристалла лучи. Не то представляетъ другая часть раздвоившагося луча, которая въ кристаллѣ и по выходѣ изъ него лежитъ въ плоскости, вообще составляющей нѣкоторый уголъ съ плоскостью паденія луча. По причинѣ такого необыкновеннаго преломленія луча ему и дано названіе *необыкновеннаго*. Образовавшіеся два луча различаются между собою еще тѣмъ, что обыкновенный лучъ имѣетъ постояннаго показателя преломленія, каково бы ни было направленіе падающаго луча, а показатель необыкновеннаго луча не только неодинаковъ при различныхъ плоскостяхъ паденія луча, но непостояненъ даже при измѣненіи угла паденія луча въ одной и той же плоскости *за исключеніемъ одной* (см. ниже).

Исландскій шпатъ кристаллизуется въ формѣ ромбоэдра (см. черт. 11). Линія, соединяющая вершины двухъ противоположныхъ тѣлесныхъ угловъ, составленныхъ каждый тремя тупыми плоскостными углами ромбическихъ граней, называется осью кристалла. Всякій лучъ, который послѣ преломленія направится по оси кристалла или по направленію, ей параллельному, не раздвояется. Ось кристалла и всякая линія, ей параллельная, называется оптическою осью кристалла; плоскость, проведенная чрезъ оптическую ось перпендикулярно къ грани кристалла, называется *главнымъ сѣченіемъ* кристалла. Если плоскость паденія луча совпадаетъ съ главнымъ сѣченіемъ кристалла и направленіе преломленнаго луча не совпадаетъ съ осью кристалла, то происходитъ раздвоеніе луча, но *обѣ части его* остаются въ главномъ сѣченіи. Въ случаѣ паденія луча въ плоскости, перпендикулярной оси, обѣ части луча, и обыкновенная и необыкновенная, также остаются въ этой плоскости и, кромѣ того, необыкновенный имѣетъ въ этой плоскости (и только въ ней одной) постояннаго показателя преломленія. Его численная величина есть 1,48654 а луча обыкновеннаго=1,65846 *); въ другихъ

*) Можно также разсматривать чрезъ кристаллъ точку или линію, находящіяся въ нѣкоторомъ разстояніи за кристалломъ. Глазъ наблюдателя можетъ быть приложенъ къ грани кристалла или удаленъ отъ нея; раздвоеніе всегда видно, но въ общемъ ходѣ лучей есть нѣкоторыя усложненія сравнительно съ описаннымъ въ этой статьѣ.

*) Это суть показатели переломленія желтооранжевыхъ лучей (линія D) по измѣреніямъ Маскара. Для линіи A (въ темнокрасной части спектра) показатели преломленія необыкновеннаго и обыкновеннаго лучей суть: 1,48285 и 1,65012; для крайняго фіолетоваго (линія H) 1,49777 и 1,68330.

плоскостяхъ паденія необыкновенный лучъ имѣетъ для каждаго угла паденія особеннаго показателя преломленія, котораго численная величина заключается между вышепоказанными. На какую бы грань кристалла не падалъ лучъ и какое бы направленіе онъ ни имѣлъ, всегда, въ случаѣ раздвоенія луча, изъ другой грани, если она параллельна первой, выходятъ лучи обыкновенный и необыкновенный, параллельные падающему лучу. Образующіеся раздвоеніемъ падающаго луча (для опредѣлительности, положимъ, что падаетъ солнечный лучъ), лучи обыкновенный и необыкновенный обладаютъ еще другими особенными свойствами, отличающими ихъ и отъ падающаго луча и между собою. Солнечный лучъ при всякихъ направленіяхъ паденія на грань кристалла выходитъ изъ другой грани, параллельной первой, въ видѣ двухъ лучей, сила свѣта каждаго изъ которыхъ равна половинѣ силы свѣта луча до раздвоенія (если не считать нѣкоторой потери при отраженіяхъ отъ граней кристалла). Обыкновенный же или необыкновенный лучи, каждый отдѣльно принятый на (второй) кристаллъ исландскаго шпата, хотя вообще и раздѣляются—каждый на два луча, но вновь образовавшіяся части *вообще* не имѣютъ равной силы свѣта. Такое равенство обнаруживается, однако, въ томъ случаѣ, когда плоскость главнаго сѣченія второго кристалла составляетъ уголъ въ 45° (или 45 + 90, или 45 + 180, или 45 + 270) съ главнымъ сѣченіемъ кристалла, изъ котораго вышли лучи обыкновенный и необыкновенный. Эта новая особенность обоихъ лучей (измѣняемость силы свѣта при измѣненіи угла между сѣченіями кристалловъ), пріобрѣтенная ими при раздвоеніи, называется *поляризаціей*, а сами лучи — *поляризованными*. Изъ второго кристалла, при паденіи на него обыкновеннаго и необыкновеннаго лучей, выходятъ 4 луча, имѣющіе одинаковую силу свѣта при сказанномъ относительномъ положеніи главныхъ сѣченій кристалловъ. Принимая эти 4 луча на третій кристаллъ, котораго главное сѣченіе составляетъ уголъ въ 45° съ главнымъ сѣченіемъ второго кристалла, можно увидѣть, что изъ третьяго луча выходятъ 8 лучей одинаковой силы. Со всякимъ новымъ кристалломъ происходитъ новое удвоеніе числа лучей, но каждый изъ нихъ будетъ вдвое слабѣе прежнихъ. При этомъ всегда половинное число лучей будетъ имѣть свойства обыкновеннаго луча, а другая—свойства необыкновеннаго. Дальнѣйшее различіе между лучами обыкновеннымъ и необыкновеннымъ обнаруживается при дальнѣйшемъ ихъ изслѣдованіи двойнымъ лучепреломленіемъ въ кристаллахъ, или отраженіемъ отъ зеркала и другими способами (см. Поляризація свѣта). Для такихъ изслѣдованій отдѣляютъ одинъ лучъ отъ другого, удерживая тотъ или другой непрозрачной пластинкой, или употребляя для этого поляризующія призмы (см. это слово, а также Вращеніе плоскости поляризаціи).

Общій ходъ явленій при употребленіи двухъ кристалловъ исландскаго шпата заключается въ слѣдующемъ. Если главное сѣченіе второго кристалла составляетъ продолженіе такого же сѣченія перваго или оба параллельны между собою, то два луча переходятъ изъ перваго кристалла во второй безъ новаго раздвоенія. Раздвоеніе обнаруживается уже при небольшомъ поворотѣ одного изъ кристалловъ, слѣдовательно при небольшомъ углѣ между ихъ главными сѣченіями. При этомъ лучи каждой новой пары (одной, образовавшейся изъ обыкновеннаго, другой—изъ необыкновеннаго) не будутъ равной силы свѣта, но сравняются въ этомъ отношеніи при углѣ поворота въ 45°, причемъ одинъ изъ лучей ослабѣваетъ, а другой усиливается. Съ увеличеніемъ угла поворота продолжаетъ ослабѣвать одинъ лучъ и усиливаться другой, т. е. они опять становятся неравными. При достиженіи прямого угла между главными сѣченіями изъ каждой пары остается только по одному лучу, но за прямымъ угломъ опять появляются двѣ пары, состоящія изъ лучей неравной силы. Во второй четверти полнаго оборота происходятъ измѣненія, подобныя прежнимъ, и т. д. Во время полнаго поворота одного изъ кристалловъ не происходитъ новаго удвоенія лучей при углахъ между сѣченіями кристалла въ 0°, 90°, 180°, 270°.

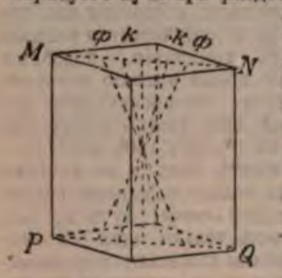
Въ исландскомъ шпатѣ, какъ и во многихъ другихъ кристаллахъ, только въ одномъ направленіи (но не по одной *линіи*) лучъ не раздвояется; въ нихъ есть только одна ось симметріи, и такіе кристаллы называются *одноосными*. Въ однихъ одноосныхъ кристаллахъ показатель преломленія необыкновеннаго луча меньше показателя обыкновеннаго; это—отрицательные кристаллы (исландскій шпатъ); въ другихъ одноосныхъ—наоборотъ (цирконъ). См. ниже табл. кристалловъ.

Въ *двуосныхъ кристаллахъ* имѣются два направленія, по которымъ не обнаруживается раздвоенія луча (топазъ), но изъ образующихся по другимъ направленіямъ двухъ лучей ни одинъ не слѣдуетъ законамъ правильнаго преломленія. Однако, въ кристаллѣ могутъ быть проведены двѣ, взаимно-перпендикулярныя плоскости; въ одной изъ нихъ одинъ изъ лучей слѣдуетъ обоимъ законамъ правильнаго преломленія, въ другой же плоскости правильно преломляется только другой лучъ. Показатель преломленія одного луча не равенъ показателю преломленія другого. Во всѣхъ другихъ плоскостяхъ оба луча выходятъ изъ плоскости паденія луча и не имѣютъ постоянныхъ показателей преломленія. Линія, раздѣляющая уголъ между осями пополамъ, называется *среднею линіею*; линія, раздѣляющая другой уголъ (дополнительный къ первому до двухъ прямыхъ) между осями, есть *дополнительная*. Средняя и дополнительная линія взаимно перпендикулярны и лежатъ въ одной плоскости съ осями кристалла. Плоскость, проведенная чрезъ среднюю линію, перпендикулярно къ общей плоскости осей, назыв. *среднимъ* сѣченіемъ; проведенная чрезъ дополнительную линію плоскость, перпендикулярная первой проведенной плоскости есть *дополнительное* сѣченіе. Въ этихъ именно двухъ сѣченіяхъ происходитъ правильное преломленіе, въ первомъ—одного, а во второмъ—другого луча.

Уголъ между оптическими осями какого-нибудь кристалла имѣетъ неодинаковую величи-

ну для лучей различной преломляемости (и разнаго цвѣта), т. е. существуетъ дисперсія лучей. Въ однихъ кристаллахъ уголъ между осями для красныхъ лучей больше угла для фіолетовыхъ лучей, въ другихъ — наоборотъ (черт. 1). Уголъ между осями для одного и того же цвѣта неодинаковъ въ различныхъ кристаллахъ (см. ниже табл. кристалловъ). Измѣреніе угловъ между оптическими осями основано на наблюденіи фигуръ, появляющихся въ полѣ зрѣнія поляризаціонныхъ приборовъ (см.), гдѣ между поляризующею и анализирующею частями ихъ помѣщается кристаллъ, подлежащій изслѣдованію. Появленіе этихъ фигуръ есть одно изъ явленій цвѣтной или хроматической поляризаціи (см.).

Преломленіе въ двуосныхъ кристаллахъ поляризуетъ лучи при раздвоеніи подобно тому, какъ и въ кристаллахъ одноосныхъ; но явленія поляризаціи здѣсь сложнѣе, чѣмъ въ исландскомъ шпатѣ. Двуосные кристаллы представляютъ кромѣ того, еще особый случай преломленія и поляризаціи, когда падающій лучъ не остается одиночнымъ при выходѣ изъ кристалла, но и не раздвоется, а образуетъ полый свѣтовой конусъ, который, будучи принятъ на бумагу, образуетъ на ней свѣтлое кольцо. Это, такъ наз. коническое лучепреломленіе (см.), было найдено въ кристаллахъ арраговита Лойдомъ, по указаніямъ Гамильтона, кот. на основаніи математическаго изслѣдованія движенія свѣтовыхъ лучей въ двуосныхъ кристаллахъ, предсказалъ существованіе коническаго преломленія при извѣстномъ направленіи падающихъ на кристаллъ лучей. Коническое лучепреломленіе сопровождается и особенною поляризаціей.

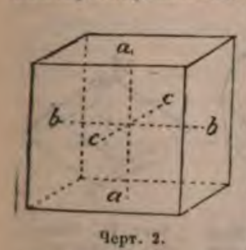
Черт. 1. Схематическое изображеніе двуосн. кристалла; $K < Ф$. $M\,N\,P\,Q$ — положеніе плоскости оптическихъ осей.

Причины двойного лучепреломленія. Двупреломляющіе кристаллы представляютъ многія физическія особенности; ихъ теплопроводность, электропроводность, упругость, частичное сцѣпленіе неодинаковы по различнымъ направленіямъ въ противуположность тѣламъ аморфнымъ, или кристалламъ правильной системы, въ которыхъ скорость распространенія тепла и электричества, а также упругость независимы отъ направленія (см. Кристаллъ). Въ этихъ послѣднихъ тѣлахъ и скорость распространенія свѣта по всѣмъ направленіямъ одинакова, тогда какъ въ двупреломляющихъ кристаллахъ — различна. Въ пользу послѣднихъ заключеній есть, кромѣ аналогій, еще и прямыя доказательства. Скорость распространенія свѣта (см.), по непосредственнымъ измѣреніямъ, больше въ воздухѣ, чѣмъ въ водѣ въ отношеніи 4 къ 3; это отношеніе $^4/_3$ есть въ то же время показатель преломленія (см.) свѣта въ водѣ. Вообще можно заключить, согласно и съ установившимися теоретическими взглядами на распространеніе свѣта, что, чѣмъ болѣе показатель преломленія свѣта въ какой-нибудь средѣ, тѣмъ менѣе въ ней скорость распространенія свѣта. Въ исландскомъ шпатѣ постоянный показатель преломленія обыкновеннаго луча больше перемѣннаго показателя необыкновеннаго луча; слѣдовательно, обыкновенный лучъ распространяется въ исландскомъ шпатѣ медленнѣе необыкновеннаго луча. Точнѣе: свѣтовая волна обыкновеннаго луча движется скорѣе волны необыкновеннаго луча. Свѣтовыя волны происходятъ, по теоріи, отъ колебательныхъ движеній эѳира, сложныхъ въ солнечномъ неполяризованномъ свѣтѣ, но простыхъ въ поляризованномъ. Лучъ поляризованнаго свѣта происходитъ, въ простѣйшемъ случаѣ, отъ колебательнаго движенія эѳира по прямой линіи. Эѳирныя колебанія солнечнаго луча при вступленіи его въ исландскій шпатъ распадаются на два прямолинейныя и взаимно-перпендикулярныя колебанія. А такъ какъ эѳиръ, помѣщающійся въ междучастичномъ пространствѣ, подъ вліяніемъ неодинаковаго распредѣленія частицъ кристалла по разнымъ направленіямъ, самъ получаетъ неодинаковую упругость, то и колебанія, происходящія по двумъ различнымъ направленіямъ въ кристаллѣ, не могутъ распространяться въ немъ съ одинаковою скоростью. Потому образуются двѣ раздѣльныя волны и два раздѣльные луча съ различными показателями преломленія.

Необходимость допустить различіе въ расположеніи частичекъ тѣла по разнымъ направленіямъ въ двупреломляющемъ кристаллѣ подтверждается разнообразными опытами: напр., свѣтъ, проходящій чрезъ рядъ стеклянныхъ призмъ, раздваивается въ нихъ при продольномъ сжиманіи ихъ прессомъ; но раздвоеніе пропадаетъ, когда сжатіе уничтожено. Явленія хроматической поляризаціи (см.) происходятъ только въ двупреломляющихъ тѣлахъ и обнаруживаются при всякихъ въ строеніи тѣлъ измѣненіяхъ, даже столь слабыхъ, когда раздвоеніе лучей еще незамѣтно. Обратно, существованіе хроматической поляризаціи при прохожденіи свѣта черезъ тѣла при нѣкоторыхъ условіяхъ, доказывая неоднородность ихъ строенія по разнымъ направленіямъ, служитъ признакомъ возможной двупреломляемости этихъ тѣлъ. Стекла, нагрѣтыя и быстро охлажденныя; стекла, подвергнутыя сгибающему дѣйствію пресса; стекла, звучащія отъ продольныхъ колебаній; многія твердыя и жидкія тѣла, помѣщенныя въ электрическомъ полѣ — всѣ эти тѣла обнаруживаютъ признаки Д. лучепреломленія. Явленія вращенія плоскости поляризаціи (см.) могутъ происходить только въ двупреломляющихъ тѣлахъ, а такъ какъ многіе растворы и нѣкоторыя самостоятельныя жидкости (скипидаръ) производятъ такія явленія, то и они суть двупреломляющія, т. е. имѣютъ строеніе, различное по разнымъ направленіямъ, по крайней мѣрѣ въ частицахъ, если не въ массѣ. Явленія хроматической поляризаціи происходятъ неодинаково въ кристаллахъ одноосныхъ и двуосныхъ, наблюденіе такихъ явленій даетъ средство отличать одного рода кристаллы отъ другихъ.

Искусственное подражаніе одноосному кри-

сталлу можно получить, напр., сжимая стеклянный кубъ по нормальному направленію къ какой-нибудь его грани; по этому направленію частицы будутъ сближены и упругость свѣтоваго эѳира отъ дѣйствія на него частицъ тѣла измѣнится; по всѣмъ же направленіямъ, перпендикулярнымъ къ первому, расположеніе частицъ, а также и упругость эѳира будутъ одинаковы, но отличны отъ перваго. Если стеклянный кубъ, сжатый уже, положимъ, по вертикальному направленію, сжать, кромѣ того, но съ меньшею или большею силою, по горизонтальному направленію между двумя взаимнопротивуположными гранями, то въ этомъ кубѣ по тремъ взаимно перпендикулярнымъ, направленіямъ (*aa*, *bb*, *cc* — черт. 2 плотность и упругость тѣла будутъ различны, а также упругость эѳира будетъ наибольшей по одному изъ этихъ, наименьшей по другому и промежуточной по третьему. Строеніе стекла такимъ образомъ сжатаго уподобляется строенію двуоснаго кристалла. Сжимая одноосный кристаллъ, по направленію перпендикулярному его оси, можно обратить его въ двуосный (Муаньо и Солейль, Пфаффъ). Наоборотъ, при нагрѣваніи двуоснаго кристалла, происходящее отъ того расширеніе его по различнымъ направленіямъ, будучи неодинаково, можетъ измѣнить строеніе кристалла настолько, что уголъ между двумя осями уменьшается (Френель), и, если этотъ уголъ былъ невеликъ, обѣ оси сольются въ одну, т. е. кристаллъ сдѣлается одноосным (кристаллическій гипсъ, по опытамъ Брюстера).

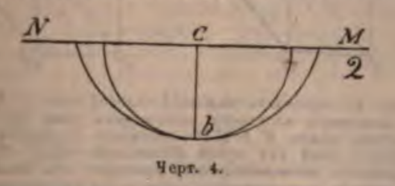

Черт. 2.

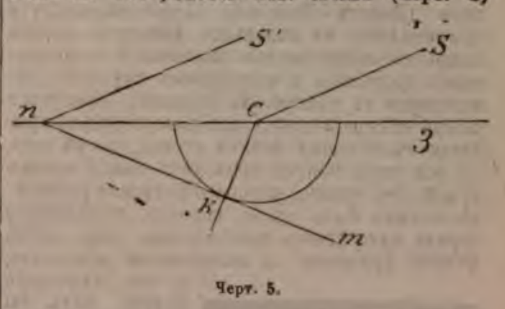
Построеніе хода лучей въ одно- и двуосныхъ кристаллахъ. Если на нѣкоторой точкѣ поверхности аморфнаго тѣла (напр., стекла) произойдетъ колебательное движеніе свѣтового эѳира, то внутри этого тѣла колебанія распространяются съ одинаковою скоростью по всѣмъ направленіямъ. По истеченіи нѣкотораго очень малаго промежутка времени послѣднія частицы, пришедшія въ движеніе, будутъ размѣщены на поверхности полушара (на чертежѣ 3—полукругъ), т. е. образуется волна шаровой поверхности. Сложныя колебанія этой частицы эѳира на поверхности двупреломляющаго одноосного кристалла распадаются внутри его на два простыхъ колебанія. Одно, соотвѣтствующее обыкновенному лучу, образуетъ шаровую волну; другое, соотвѣтствующее необыкновенному лучу, образуетъ эллипсоидальную волну (на чертежѣ 4—полукругъ и половина эллипса). Если на поверхность MN стекла (черт. 5)

Черт. 3.

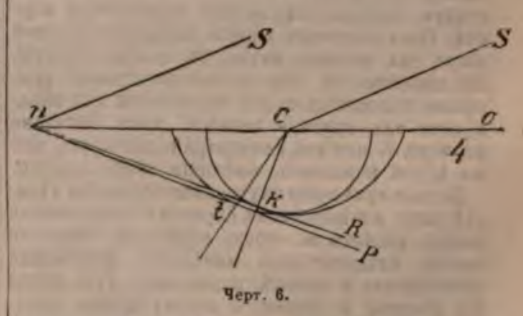
Черт. 4.

Черт. 5.

падаютъ параллельные лучи *Sc* и *S'n*, то первый дойдетъ до точки *c* прежде, чѣмъ второй до точки *n*, и потому изъ *c* уже успѣетъ образоваться полушаровая волна, когда колебаніе второго луча только что коснулось точки *n*. Линія *nm* есть касательная къ шару; линія *ck*, перпендикулярная къ касательной, покажетъ направленіе преломленнаго луча.

Если же лучи *Sc* и *S'n* упадаютъ на двупреломляющій кристаллъ, то образуются изъ точки *c* двѣ волны, изображенныя на черт. 6

Черт. 6.

полукругомъ и полуэллипсомъ. Изъ точки *n* проводимъ касательную къ кругу и касательную къ эллипсу. Проведенныя изъ точки *c* линіи *ck*, *ct*, перпендикулярныя каждая къ одной изъ касательныхъ, изобразятъ направленія лучей обыкновеннаго (*ck*) и необыкновеннаго (*ct*)*). Въ этомъ заключается въ главныхъ чертахъ построеніе, данное Гюйгенсомъ, позволяющее чертежомъ опредѣлить направленіе обоихъ лучей. Чертежъ 6 относится къ случаю, когда оба луча находятся въ одной плоскости и когда ось кристалла параллельна линіи *nc* (см. выше, 2). Результаты построенія

*) Замѣтить надо, что направленіе лучей можетъ отличаться отъ направленія распространенія волнъ. Направленіе необыкновеннаго луча опредѣляется линіею, проведенною къ точкѣ касанія MN въ эллипсоиду, а направленіе волны опредѣляется линіею, проведенною изъ центра колебанія *перпендикулярно* къ линіи MN.

Гюйгенса были найдены совершенно вѣрными для всѣхъ случаевъ изъ сравненія построеній съ опытами (Волластонъ, Малюсъ, Билье, Бернаръ). Изъ подобнаго построенія ясно обнаруживаются и случаи преломленія, когда необыкновенный лучъ не содержится въ плоскости паденія луча.

Существованіе шаровой и эллипсоидальной волнъ наглядно доказывается слѣдующимъ опытомъ (Десенъ—Desains). Параллельные лучи принимаются на маленькое выпуклое стекло, покрытое непрозрачною пластинкой съ кольцевымъ прорѣзомъ и маленькимъ круглымъ отверстіемъ въ центрѣ. За стекломъ образуется полый свѣтовой конусъ, котораго вершина придется въ главномъ фокусѣ стекла; кромѣ того, по оси этого конуса проходитъ тонкій пучокъ лучей. Это стекло, котораго фокусное разстояніе должно быть очень коротко, помѣщается передъ одноосным кристалломъ, такъ чтобы фокусъ пришелся на поверхности кристалла, а ось свѣтового конуса была бы перпендикулярна къ этой поверхности. Лучи, послѣ пересѣченія въ фокусѣ, образуютъ два конуса въ кристаллѣ—одинъ съ круговымъ, другой съ эллиптическимъ кольцевыми основаніями, что и обнаруживается по выходѣ ихъ изъ второй грани кристалла, которая должна быть параллельна первой. Осевой пучокъ конуса падающихъ лучей даетъ два круглыя пятна въ центрѣ фигуры. Въ зависимости отъ положенія граней кристалла относительно его оптической оси образуются или кругъ и эллипсъ, какъ показано на черт. 7, или два концентрическіе круга, или же кругъ и эллипсъ, имѣющіе общій центръ.

Черт. 7.

Всякое измѣненіе внутренняго строенія тѣла, дѣйствуя измѣняющимъ образомъ на плотность эѳира, влечетъ за собою измѣненіе скорости свѣта, слѣдовательно измѣненіе показателя преломленія и затѣмъ раздвоеніе луча (хотя бы мѣстное и слабое, а потому прямо неоткрываемое). Случаи же раздѣленія падающаго луча на три части неизвѣстны.

Явленія двойного лучепреломленія изслѣдованы во всей полнотѣ при помощи математическаго анализа, благодаря преимущественно трудамъ знаменитаго Френеля (см. Свѣтъ, теорія). Ниже слѣдуютъ таблицы одноосныхъ и двуосныхъ кристалловъ съ указаніемъ ихъ цвѣта и кристаллографическихъ системъ, къ которымъ кристаллы принадлежатъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Кристаллы одноосные:

Положительные:

Киноварь, *гексагональной системы* (ромбоэдрическое отдѣленіе), кошенилево-краснаго цвѣта, прозрачна.

Кварцъ, *гексагональной системы* (трапецоэдрическая тетартоэдрія), безцвѣтенъ и прозраченъ (черт. 8).

Оловянный камень, *квадратной системы* (бурый, буро-красный и др. цвѣтовъ).

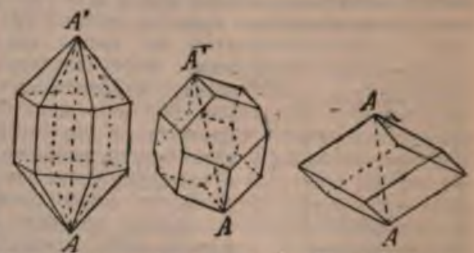
Цирконъ, *квадр. системы* (буровато-красный, иногда безцвѣтный, прозрачный (черт. 9]).

Шеелитъ, *квадратной системы* (пирамидальная геміэдрія), желтовато-бѣлый, полупрозрачный.

Отрицательные:

Идокразъ, *квадратной системы* (зеленаго цвѣта, прозраченъ).

Турмалинъ, гексагональной системы (ромбоэдрическое отдѣленіе), краснаго, бураго, зеленаго и др. цвѣтовъ, прозраченъ и не прозраченъ.

Черт. 8. Кварцъ (положительный). Черт. 9. Цирконъ (положительный). Черт. 10. Кальцитъ (отрицательный).

Изумрудъ, *гексагональной системы* (зеленаго цвѣта, прозраченъ).

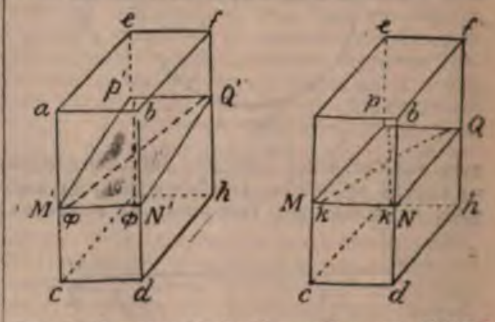
Кальцитъ, *гексагональной системы* (ромбоэдрическое отдѣленіе), безцвѣтенъ и прозраченъ (черт. 10).

Апатитъ, *гексагональной системы* (пирамидальная геміэдрія), желтовато-зеленаго цвѣта, прозраченъ.

Корундъ, *гексагональной системы* (ромбоэдрическое отдѣленіе), голубого и розоваго цвѣта, прозраченъ.

Кристаллы двуосные:

Здѣсь буква *к* означаетъ уголъ или дисперсію осей для красныхъ лучей, *ф*—фіолетовыхъ лучей; углы между оптическими осями даны для желтыхъ лучей, а именно той части спектра, гдѣ находится Фраунгоферова линія D (см. Спектръ).

Черт. 11. Ортоклазъ (каліевый полевой шпатъ). *M N Q P* — положеніе плоскости оптическихъ осей для лучей *краснаго* цвѣта. *M' N Q' P'*—положеніе плоскости оптическихъ осей для лучей *фіолетоваго* цвѣта (К > Ф). Плоскость оптическихъ осей измѣняетъ при этомъ свое положеніе, поворачиваясь около линіи параллельной ребру кристалла *ab*.

			Уголъ между оптическими осями.
Ромбической системы.	Сѣра	для D	.... 69°40′, $\kappa < \phi$
	Селитра	» D	.... 7°12′,
	Аррагонитъ	» D	.... 18°11′, $\kappa < \phi$
	Топазъ	» D	.... 56°39′, $\kappa > \phi$
	Оливинъ	» Na	.... 87°46′, $\kappa < \phi$
Эпидотъ (одноклиномѣрной системы).		для красныхъ лучей	.... 73°48′
		для зеленыхъ лучей	.... 73°36,

слѣдовательно $\kappa > \phi$. *С. Ѳ. Глинка.*

Двойной бемоль—хроматическій знакъ пониженія звука на два полутона; обозначается ♭♭, ставится съ лѣвой стороны ноты. При названіяхъ нотъ, принятыхъ въ Германіи — *c d e f g a h* — присоединеніе двойного бемоля выражается приставкою слоговъ eses къ названію ноты, напр., къ *c* — ceses (do double bémol), къ *d* — deses (ré double bémol) и т. д., но къ *h*—не heses, а *bb*. *Двойной* діэзъ, хроматическій знакъ повышенія звука на два полутона, обозначается ✕ и приставкой слоговъ *is is* къ названію ноты; ставится съ лѣвой стороны ноты: напр. cisis (do double dièse) и т. д. *Двойной* бекаръ, знакъ двойного отказа, уничтожающій двойной діэзъ или двойной бемоль, обозначается ♮♮. *Двойной* контрапунктъ—способъ сочетанія двухъ мелодій, при которомъ правильность созвучія этихъ мелодій не нарушается, если нижнюю мелодію поставить надъ верхнею. Подробности см. Контрапунктъ. *Двойная* фуга—полифоническое сочиненіе въ формѣ фуги, въ которомъ пользуются не одной темой, а двумя взаимно перемѣщающимися. Эти темы написаны въ двойномъ контрапунктѣ. Первая тема назыв. первымъ субъектомъ, вторая — вторымъ (см. Фуга). *Двойная* трель—одновременное исполненіе двухъ трелей на разстояніи терціи или сексты. *Двойной* форшлагъ (Doppelschlag) — двѣ маленькія прикрашивающія нотки, поставленныя передъ главной нотой большей длительности (см. Форшлагъ). *Н. С.*

Двойной имперіалъ—золотая монета въ 20 р., битая въ 1755 г. въ СПб. Монета была той же пробы и типа какъ имперіалы и полуимперіалы (см. Русскія монеты).

Двойной червонецъ — золотая монета, битая въ 1701 и 1714 гг. при Петрѣ Великомъ, и въ 1749 и 1751 гг. при имп. Елизаветѣ. Д. червонцы 1701 г.—93 пробы, 1714 г. —$94^1/_{10}$ пробы, а елизаветинскіе—$94^2/_3$ пробы (простые и андреевскіе). Они чеканились по 59 изъ фунта сплава; слѣдовательно, каждый Д. червонецъ вѣсилъ около 1 золотника 60 долей (см. Русскія монеты и Червонецъ).

Двойные ряды (мат.). — Безконечные ряды, каждый членъ кот. представляетъ изъ себя сумму нѣкотораго сходящагося безконечнаго ряда, суть такъ называемые Д. ряды или ряды съ двумя входами (séries à double entrée), а потому Д. ряды суть ряды вида $\sum_m \sum_n U_{m,n}$, гдѣ m и n суть два цѣлыхъ числа, служащихъ для указанія соотвѣтственнаго члена $U_{m,n}$ Д. ряда. Суммированіе производится какъ по значку m, такъ и по значку n для цѣлыхъ значеній чиселъ m и n, лежащихъ въ нѣкоторыхъ границахъ. Обыкновенно, такъ напримѣръ въ теоріи эллиптическихъ функцій, разсматриваются ряды, состоящіе изъ безчисленнаго множества членовъ, при чемъ суммированіе распространяется на всевозможныя положительныя и отрицательныя цѣлыя значенія чиселъ m и n. Возьмемъ въ плоскости систему прямоугольныхъ координатъ xy; затѣмъ для каждаго члена $U_{m,n}$ ряда укажемъ точку, имѣющую координаты $x=m$, $y=n$. Всѣ подобныя точки, соотвѣтствующія ряду, лежатъ въ углахъ сѣтки, образованной прямыми линіями, проведенными на разстояніи единицы другъ отъ друга параллельно осямъ x-овъ и y-овъ. Если рядъ расположенъ по положительнымъ и отрицательнымъ значеніямъ чиселъ m и n, то точки, соотвѣтствующія его членамъ, могутъ заполнять всю плоскость. Подобные ряды будутъ сходящимися, когда сумма членовъ, соотвѣтствующія точки которыхъ расположены внутри нѣкоторой замкнутой кривой какого угодно вида, стремится къ опредѣленному предѣлу, когда контуръ фигуръ раздвигается въ безконечность по всѣмъ направленіямъ. Д. ряды играютъ видную роль въ теоріи эллиптическихъ функцій. *Д. Г.*

Двойныя разложенія (хим.).—Подъ такимъ именемъ извѣстны химическія реакціи, которыя происходятъ между двумя веществами, при обмѣнѣ ихъ составныхъ частей, при чемъ результатомъ взаимодѣйствія получаются два новыхъ соединенія. Въ неорганической химіи такими веществами являются, напр., двѣ соли съ различными металлами и какими бы то ни было кислотными остатками. Если эти соли придутъ какимъ-либо образомъ во взаимное прикосновеніе, то металлы солей мѣняются своими мѣстами. Если одна соль имѣетъ составъ AB, а другая CD, гдѣ A и C—металлы, а B и D—галоиды простые или сложные, то результатомъ реакціи будутъ двѣ соли AD и BC, согласно уравненію

$$AB+CD=AD+BC.$$

Напр., при смѣшеніи растворовъ поваренной соли $NaCl$ и ляписа $AgNO_3$ образуется бѣлый нерастворимый въ водѣ осадокъ хлористаго серебра $AgCl$ и въ растворѣ находится азотнонатровая соль $NaNO_3$, согласно уравненію

$$NaCl+AgNO_3=AgCl+NaNO_3.$$

Эта реакція солей количественно была прослѣжена уже въ прошломъ столѣтіи Венцелемъ (1777). Онъ обнаружилъ, что при смѣшеніи двухъ среднихъ солей получаются также двѣ среднія соли. Болѣе же подробно условія этой реакціи были изучены Бертолле въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія. Благодаря его изслѣдованіямъ реакціи двойного разложенія могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: однѣ, при которыхъ какое-либо изъ происходящихъ тѣлъ выдѣляется изъ круга взаимодѣйствія, и другія, при которыхъ какъ прежде взятыя, такъ и вновь происходящія тѣла остаются въ этомъ кругѣ. При реакціи сухимъ путемъ первый случай имѣетъ мѣсто, если одно изъ происходящихъ веществъ оказывается летучимъ. Такъ, напр., при нагрѣваніи смѣси сѣрнокис-

лаго свинца и поваренной соли выдѣляются пары хлористаго свинца. При реакціи мокрымъ путемъ, кромѣ того, какъ въ приведенномъ выше примѣрѣ взаимодѣйствія растворовъ поваренной соли и ляписа, одно изъ образующихся веществъ, именно хлористое серебро, выпадаетъ въ осадокъ и, такимъ образомъ, также выдѣляется изъ круга дѣйствія остальныхъ веществъ. При указанныхъ реакціяхъ превращеніе идетъ до конца, т. е., напр., въ первомъ изъ приведенныхъ случаевъ если взяты были частичныя количества солей, то въ продуктахъ реакціи не остается ни сѣрнокислаго свинца, ни хлористаго натрія, и реакція идетъ совершенно по уравненію

$$PbSO_4+2NaCl=PbCl_2+Na_2SO_4.$$

Другой родъ реакцій двойного разложенія отличается тѣмъ, что вновь происходящія вещества оказываютъ свое вліяніе на взятыя вначалѣ; при этомъ если взяты были соли AB и CD и происходятъ AC и BD, то реакція не идетъ до конца, какъ въ первомъ случаѣ, а устанавливается нѣкоторый предѣлъ сообразно какъ со сродствомъ взятыхъ тѣлъ, такъ и ихъ массой. Случай такихъ реакцій будетъ подробно разобранъ въ ст. «Химическія равновѣсія» (см.). Реакція двойного разложенія имѣетъ мѣсто и между органическими веществами, напр.

$$2C_4H_9.J + Zn.(CH_3)_2 = 2C_4H_9.CH_3 + ZnJ_2.$$

Іодистый третичный бутилъ; Цинкъ-метилъ; Тетраметилформенъ; Іодистый цинкъ.

$$C_2H_5O.H+C_2H_3O.OH=C_2H_5O.C_2H_3O+H.HO$$

Этиловый спиртъ; Уксусная кислота; Уксусно-этиловый эѳиръ; Вода.

Первая изъ приведенныхъ реакцій принадлежитъ къ категоріи идущихъ до конца, а вторая—къ реакціямъ, ограниченнымъ предѣломъ. Послѣдній случай будетъ подробно разсмотрѣнъ въ ст. Этерификація.

Двойное разложеніе между парами или газами характеризуется еще какъ такая реакція, при которой суммы объемовъ взятыхъ и происшедшихъ тѣлъ равны между собою. Аналогичная законность, и уже общая какъ для газовъ и паровъ, такъ и жидкихъ и твердыхъ тѣлъ, будетъ имѣть мѣсто, если ввести нѣкоторое новое понятіе, именно объ «удѣльномъ объемѣ». Такъ называется частное отъ дѣленія вѣса частицы на плотность или удѣльный вѣсъ вещества. Эта величина показываетъ объемы реагирующихъ другъ на друга веществъ. Оказывается, что суммы удѣльныхъ объемовъ дѣйствующихъ и происходящихъ тѣлъ приблизительно равны между собою, какъ то показалъ Д. И. Менделѣевъ, беря удѣльные объемы при обыкновенной температурѣ. Напр., при реакціи между неорганическими веществами

$$KCl+AgNO_3=AgCl+KNO_3$$

сумма удѣльныхъ объемовъ взятыхъ тѣлъ—77,2, а происходящихъ—75,0. Въ приведенной выше реакціи между органическими веществами—этиловымъ спиртомъ и уксусной кислотой—сумма удѣльныхъ объемовъ дѣйствующихъ тѣлъ 114,1, а происходящихъ—115,7.

Теплотный знакъ реакціи двойного разложенія зависитъ какъ отъ природы реагирующихъ веществъ, такъ и отъ измѣненія агрегатнаго состоянія веществъ при взаимодѣйствіи. Двойное разложеніе между веществами, близкими по своему химическому характеру, напр. между растворами солей, при неизмѣнности аггрегатнаго состоянія, сопровождается ничтожнымъ теплотнымъ эффектомъ (см. Законъ термонейтральности). Выдѣленіе одного изъ продуктовъ реакціи въ газообразномъ состояніи можетъ при положительномъ знакѣ реакціи вызывать охлажденіе, а образованіе осадка обусловливаетъ выдѣленіе тепла.

Реакція двойного разложенія имѣла громадное значеніе въ исторіи развитія химическихъ воззрѣній. Принимая этотъ видъ превращеній за единицу сравненія, Жераръ установилъ свою теорію типовъ (см.). *В. Куриловъ.* Δ.

Двойныя соли (хим.).—Двойными солями называются такія химическія соединенія, въ составъ которыхъ входятъ два металла при одномъ галоидѣ, простомъ или сложномъ *), или два галоида при одномъ металлѣ, или, наконецъ, въ самомъ общемъ случаѣ, въ составѣ соли имѣются и два металла и два галоида **).

Изъ статьи о соляхъ (см.) будетъ видно, что эти соединенія можно разсматривать двояко. По современному унитарному воззрѣнію соли производятся отъ извѣстныхъ, отвѣчающихъ имъ кислотъ черезъ замѣщеніе въ нихъ водорода металломъ; по другому взгляду (см. Дуализмъ) соль представляется какъ соединеніе ангидрида кислоты съ основаніемъ. Кромѣ этихъ двухъ способовъ разсмотрѣнія, приложимыхъ и въ случаѣ двойныхъ солей, здѣсь имѣется еще третій, по которому двойная соль представляется состоящей изъ соединенія двухъ простыхъ солей.

Обыкновеннѣйшимъ способомъ полученія двойныхъ солей служитъ выдѣленіе ихъ при извѣстныхъ условіяхъ изъ раствора двухъ простыхъ солей; въ рѣдкихъ случаяхъ это выдѣленіе производится не изъ раствора, а при реакціи солей сухимъ путемъ. Первый способъ выдѣленія основывается на неодинаковой растворимости, а второй — на неодинаковой летучести взятыхъ простыхъ и образующейся двойной соли. Общіе способы образованія этого класса химическихъ соединеній еще недостаточно разработаны и потому ограничиваемся этимъ краткимъ указаніемъ.

Самымъ важнымъ успѣхомъ въ исторіи развитія теоретическихъ представленій о двойныхъ соляхъ, какъ кажется, должно считать возможность разсматривать эти сложныя соединенія аналогично съ простѣйшими и вмѣстѣ съ тѣмъ выражать составъ двойныхъ солей даннаго элемента, исходя изъ типа наименѣе сложныхъ его соединеній. Разсмотримъ для примѣра двойную сѣрнокислую соль магнія и калія $MgK_2(SO_4)_2$. Типъ соединеній магнія выражается формулой MR_2, гдѣ R—одноатомный элементъ, или группа, согласно съ составомъ гидроокиси $Mg(OH)_2$. Тотъ же типъ

*) Подъ сложнымъ галоидомъ разумѣется остатокъ кислородныхъ кислотъ, напр. SO_4 (= H_2SO_4 − H_2), NO_3 (= HNO_3 − H) и т. п.

**) Впервые названіе двойныхъ солей, въ настоящемъ смыслѣ, было придано подобнаго рода соединеніямъ Бондорфомъ и Буле младшимъ въ 1827 году.

сохраняется и для указанной двойной соли, составъ которой можетъ быть представленъ въ видѣ $Mg(KSO_4)_2$, гдѣ роль одноатомнаго элемента играетъ группа KSO_4: $(=K_2SO_4-K)$.

Въ настоящее время по вопросу о двойныхъ соляхъ накопляется все болѣе и болѣе фактовъ. Открываются уже нѣкоторыя законности, относящіяся къ цѣлому классу этихъ сложныхъ соединеній. Какъ примѣръ такого рода, укажемъ на результаты, добытые Ремсеномъ при изученіи двойныхъ галоидныхъ солей щелочныхъ металловъ. Изъ его изслѣдованій оказывается, что въ этихъ случаяхъ число молекулъ щелочной соли никогда не больше и въ большинствѣ случаевъ меньше числа атомовъ галоида, заключеннаго въ галоидной соли другого элемента, образующаго Д. соли. Напр., этому отвѣчаетъ составъ солей $PbJ_2 2KJ$, $AlCl_3 2NaCl$ и т. д.

Если разсматривать двойныя соли по отношенію къ нѣкоторымъ химическимъ реакціямъ, то можно отличать двѣ группы: 1) Д. соли, реагирующія, какъ смѣсь двухъ простыхъ солей, изъ которыхъ онѣ произошли; 2) двойныя соли, которыя вовсе не сохранили свойствъ простыхъ солей, ихъ образующихъ, или сохранили ихъ только частью. Къ первой категоріи принадлежитъ большинство двойныхъ солей, такъ, напр., Д. соль $AgK(CN)_2$ съ кислотами даетъ HCN и соли калія и серебра, т. е. реакція идетъ такъ, какъ она шла бы при смѣси $AgCN$ и KCN. Ко второй группѣ принадлежатъ соли, типичнымъ представителемъ которыхъ является $K_4Fe(CN)_6$. Она реагируетъ не какъ смѣсь $Fe(CN)_2$ и $4KCN$, но какъ простая соль, происходящая отъ кислоты $H_4Fe(CN)_6$, т. е. замѣщая только одинъ калій на различные элементы. *В. Куриловъ.*

Двойныя стрѣлки—см. Путь желѣзнодорожный.

Двойня—одновременное рожденіе двухъ животныхъ отъ одной матери. Весьма рѣдкое явленіе у лошадей, чаще, сравнительно, случается у коровъ, при чемъ замѣчено, что телицъ-двоенъ, родившихся вмѣстѣ съ бычками, т. е. у разнополой Д., не слѣдуетъ оставлять для размноженія: онѣ быкообразны, съ недоразвитыми маткою и яичниками и потому, большею частью, оказываются безплодными. Ср. статьи П. Н. Кулешова въ «Извѣстіяхъ Петровской акд. 1878 г.» вып. II и въ «Архивѣ Ветеринарныхъ наукъ» 1878 г. *В. С.*

Двойня—солдатская слобода, Тамбовской губ.; см. Незнановка.

Двойственное число (dualis)—употреблялось обыкновенно для обозначенія двухъ предметовъ, дополняющихъ другъ друга, т. е. парныхъ по природѣ (части тѣла и т. д.) или по обычаю. Оно имѣлось не только въ индоевропейской семьѣ языковъ, но и въ семитической, а также и нѣкоторыхъ другихъ семьяхъ. Въ современныхъ индоевропейскихъ языкахъ Д. число исчезло, оставивъ только болѣе или менѣе многочисленные слѣды своего существованія. Система Д. числа въ индоевропейскомъ праязыкѣ была, вѣроятно, болѣе богата формами, чѣмъ системы его въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ, хотя, несомнѣнно, уже въ эпоху праязыка имѣлась только одна форма для именительнаго, винительнаго и звательнаго падежей у всѣхъ именныхъ основъ. Различіе формъ родит. и мѣстнаго (Genitivus и Locativus) Д. числа въ зендѣ (въ другихъ индоевроп. языкахъ имѣется только *одна* форма для этихъ двухъ падежей), а также присутствіе въ различныхъ отдѣльныхъ индоевроп. языкахъ двухъ типовъ окончанія для дательн. и творит. Д. числа, заставляютъ предположить, что въ индоевропейскомъ праязыкѣ формы родит. и мѣстнаго, а также дательнаго и творительнаго, различались между собой и только въ отдѣльныхъ языкахъ совпали, причемъ разница между родит. и мѣстнымъ сохранилась въ зендѣ, а различныя формы дат. и творительнаго распредѣлились по разнымъ отдѣльнымъ языкамъ (см. Дательный падежъ). Предположенія эти имѣютъ только извѣстную степень вѣроятности и доказаны быть не могутъ. Историческія формы индоевропейск. Д. числа представляютъ только три формы: одна для именит., винит. и звательнаго падежей, одна для родительнаго и мѣстнаго (предложнаго) и одна для дательнаго, отложительнаго и творительнаго. См. W. von Humboldt, «Ueber den Dualis» (Берл., 1828, а также Gesamm. Werke, т. VI); Silberstein, «Ueber d. Dualis in dem indogerm. Sprachstamm» (Jahn's Jahrbücher, Suppl., XV, 1849); Fr. Müller, «Der Dual im indogerm. und semit. Sprachgebiet» (В., 1860); Brugmann, «Grundriss d. vergl. Grammatik d. indogerm. Sprachen» (т. II, 1890), гдѣ указана и прочая литература. См. также статьи объ отдѣльныхъ падежахъ.—Д. число существовало и въ древнерусскомъ яз. (какъ и въ прочихъ славянскихъ), но рано (XIII в.) начало замѣняться множественнымъ. Въ XIV в. правильное употребленіе формъ Д. числа встрѣчается еще часто, но рядомъ уже имѣются разныя вторичныя формы, указывающія на забвеніе первичнаго значенія исконныхъ формъ Д. числа. Въ настоящее время въ русскомъ языкѣ имѣются только нѣкоторые, немногочисленные остатки Д. числа. Таковы формы quasi-родит. падежа (на самомъ дѣлѣ имен., винит., зват. двойств.) при именахъ числительн.: *два брата*, по типу которыхъ возникаютъ сочетанія, какъ *двѣ жены* съ родит. падежомъ, а также *три, четыре брата*; формы косвенныхъ падежей числительнаго *два*: *дву-хъ*, *дву-мъ*, *дву-мя*, гдѣ *дву-* есть родит.-предложный Д. числа, осложненный окончаніями мѣстоименій по типу *тѣ-хъ*, *тѣ-мъ* и т. д.; формы творит. у числит. *двумя*, *тремя*, *четырьмя*, гдѣ *мя* = древнему окончанію дат. и твор. Д. числа *-ма*, смягченному подъ вліяніемъ окончанія творит. множ. *ми*; числительное *двѣнадцать* (именит., вин., зват. женск. рода), *двѣсти* (вм. *двѣ стѣ*, им., вин., зв. средн. рода); нѣкоторыя нарѣчія въ родѣ *воочію* (мѣст. Д. числа), *между* (также) и т. д. Въ нѣкоторыхъ пословицахъ сохраняются также подобныя формы: сидитъ воробей на тынѣ, надѣется на *крылѣ* (вин. Д. числа) и т. д. Въ сѣверныхъ великорусскихъ говорахъ окончаніе дат. и твор. Д. числа—*ма* является въ роли окончанія множественнаго числа; подобныя же формы встрѣчаются въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ. *С. Буличъ.*

Двойственность. — Въ геометріи обыкновенно принимается точка за основной элементъ, при чемъ линіи разсматриваются, какъ геометрическія мѣста точекъ; но съ такимъ же правомъ (слѣдуя Плюкеру) можно за основной элементъ принимать прямую. Подобно тому, какъ прямая линія есть геометрическое мѣсто точекъ, можно точку разсматривать какъ центръ нѣкотораго пучка прямыхъ. Съ особенною же рельефностью законъ двойственности выступаетъ въ аналит. геометріи при приложеніи способа координатъ. (см. Геометрія). Тутъ мы встрѣчаемся съ замѣчательною двойственностью геометрическаго толкованія аналитическихъ (алгебраическихъ) выкладокъ. Эта Д. даетъ мѣсто такъ называемымъ коррелативнымъ теоремамъ. Для поясненія замѣтимъ, что положеніе точки на плоскости опредѣляется заданіемъ двухъ прямолинейныхъ координатъ ея x и y. Положеніе прямой линіи на плоскости опредѣляется заданіемъ уравненія первой степени: $y = ax + b$; въ это уравненіе входятъ два коэффиціента a и b, отъ величины которыхъ зависитъ положеніе прямой относительно осей координатъ. Для опредѣленія коэффиціентовъ a и b необходимы два условія, такъ, напр., положеніе прямой опредѣляется двумя точками, точкою и угломъ, образуемымъ ею съ одной изъ осей координатъ; однимъ словомъ, мы видимъ, что числа a и b можно называть координатами прямой, подобно тому, какъ числа x и y мы называемъ координатами точки, ибо заданіемъ координатъ a и b положеніе прямой опредѣляется. Такимъ образомъ мы составляемъ себѣ понятіе о такъ называемыхъ линейныхъ координатахъ прямой. Легко убѣдиться, что если мы напишемъ между линейными координатами a и b нѣкоторое уравненіе первой степени: $b = ma + n$, гдѣ m и n числа заданныя, то всѣ прямыя, координаты которыхъ удовлетворяютъ этому уравненію, проходятъ черезъ одну и ту же точку. Слѣдовательно, уравненіе первой степени въ линейныхъ координатахъ опредѣляетъ точку, подобно тому какъ уравненіе первой степени въ декартовыхъ координатахъ опредѣляетъ прямую. Уравненія высшихъ степеней въ декартовыхъ координатахъ опредѣляютъ различныя кривыя, какъ геометрическія мѣста точекъ; въ линейныхъ же координатахъ уравненіе $f(a,b)=0$ опредѣлитъ тоже кривую линію, при чемъ всѣ прямыя, координаты которыхъ удовлетворяютъ этому уравненію, суть касательныя къ кривой, опредѣляемой этимъ уравненіемъ. Поэтому линейныя координаты называются также касательными координатами или тангенціальными. Кривая же въ касательныхъ координатахъ разсматривается какъ огибающая прямыя (см. Огибающая). При помощи закона Д. можно изъ однѣхъ теоремъ выводить новыя коррелативныя теоремы при помощи замѣны точекъ прямыми и обратно. *Д. Гр.*

Двойчатка—см. Дерево.

Дворецкій—одинъ изъ дворовыхъ людей русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей и московскихъ государей, стоявшій весьма близко къ князю, вмѣстѣ съ управителями дворцовыхъ путей. Вѣдомство Д., повидимому, считалось однимъ изъ такихъ путей, ибо въ одной жалованной грамотѣ В. В. Бутурлину доходы съ дворцовыхъ ярославскихъ рыбныхъ слободъ названы «дворецкаго пути» доходами. Не будучи высшимъ управителемъ всего дворцоваго хозяйства, Д. вѣдалъ дворцовыя земли, съ жившими на нихъ крестьянами и несвободными людьми, дворцовое хлѣбопашество и дворовыхъ слугъ. Будучи судьею подвѣдомственныхъ ему людей, Д. выступалъ иногда въ роли привилегированнаго судьи въ процессахъ монастырскихъ: такъ въ половинѣ XVI в. Троице-Сергіевъ монастырь имѣлъ привилегію судиться предъ «бояриномъ и дворецкимъ Большого Дворца». Въ XVI в., съ поглощеніемъ Москвою удѣльныхъ княжествъ, встрѣчаются въ актахъ Д. рязанскій, тверской, нижегородскій, новгородскій, казанскій и астраханскій. Съ развитіемъ приказнаго строя Д., къ XVII в., превращается въ начальника приказа Большого Дворца, вѣдающаго хозяйственные дворы: сытенный, кормовой, хлѣбенной, житенной, а также всѣхъ дворовыхъ слугъ; этотъ же Д. служитъ за столомъ государя. Д. въ XVI и XVII вв. обыкновенно бывалъ окольничій или бояринъ. Съ 1473 по 1646 г. въ Москвѣ всегда былъ только одинъ Д.; въ 1646 г. сразу являются двѣнадцать бояръ-дворецкихъ, а затѣмъ почти ежегодно жаловали то по одному, то по нѣскольку лицъ въ бояре-дворецкіе. Съ этого времени званіе боярина-дворецкаго превращается въ почетный титулъ, но приказомъ Большого Дворца продолжаетъ управлять одинъ Д. Ср. главу о Д. въ книгѣ В. И. Сергѣевича, «Русскія юридическія древности» (СПб., 1890, т. I, стр. 393 и сл.). См. еще «Дворскій». *В. Ст.*

Дворецкій путь—см. Дворецкій.

Дворецъ — огромная степная междугорная долина въ Баргузинскомъ окр. Забайкальской обл. Черезъ Д. протекаетъ р. Арля, замѣчательная тѣмъ, что, не смотря на прозрачныя и свѣтлыя какъ хрусталь воды, въ ней нѣтъ рыбы. Долина получила свое названіе отъ того, что она, подобно двору, огороженному плетнемъ, вся окружена горами. Длина этой долины 70 в., ширина колеблется отъ 1 до 6 в.

Дворецъ (Дворжецъ)—мѣстечко Гродненской губ., Слонимскаго у., въ 39 в. отъ уѣзднаго города, на рѣкѣ Молчадкѣ. Жит. 1108; правосл. црк., костелъ, еврейская синагога и молитвенный домъ; сельская лѣчебница, винокуренный заводъ, 3 ярмарки.

Дворжакъ (Антонъ)—извѣстный чешскій композиторъ, род. въ 1841 г. Изъ крупныхъ его произведеній выдаются реквіемъ, оперы «Wanda» и «Der Bauer ein Schelm», славянскіе танцы и рапсодіи. Въ 1890 г. Д. былъ приглашенъ имп. русск. музык. общ. въ Петербургъ и дирижировалъ въ симфоническомъ собраніи своей симфоніей d-dur и scherzo capriccioso. *Н. С.*

Дворжакъ (Карлъ Леопольдовичъ), изъ иностранцевъ, поступилъ въ 1823 г. въ спб. медиц. акд., кончилъ въ 1827 г. Съ 1831 г. по 1860 г. (годъ смерти) гофъ-хирургъ. Д., весьма плодовитый писатель, писалъ на русскомъ, польскомъ, латинскомъ и франц. яз. Наиболь-

ней извѣстностью пользовались «Mémoire sur le développement, les causes et le traitement du cholera» (1848); «О холерѣ и ея лѣченіи» (1852, тоже на нѣмецк. яз. 1853). *Г. М. Г.*

Дворжецкіе-Богдановичи — дворянскій родъ, герба *Роля*. Предокъ ихъ, мстиславскій бояринъ Семенъ Θеодоровичъ Д., пожалованъ въ 1554 году помѣстьями. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Витебской, Минской и Могилевской губ.

Дворникъ—терминъ, значеніе котораго еще недостаточно выяснено въ наукѣ исторіи русскаго права и имѣетъ характеръ частью техническій, частью юридическій. 1) Въ XVI в. извѣстны Д. на дворахъ денежныхъ, таможенныхъ, гостиныхъ, соляныхъ; это — либо наемные управляющіе, либо арендаторы. Такъ во Псковѣ на денежномъ дворѣ было два Д., получавшихъ отъ псковскихъ старостъ по рублю на человѣка ежегодно; на соляномъ дворѣ жилъ одинъ Д., платившій откупъ въ таможенную избу. Подробности см. у Н. Д. Чечулина, «Города Моск. государства въ XVI в.» (СПб., 1889, стр. 134 и слѣд.; ср. стр. 271). 2) Д.—лица, которыхъ дворяне и дѣти боярскіе Моск. государства должны были держать въ городахъ на принадлежащихъ имъ осадныхъ дворахъ, разъ они въ нихъ не жили сами. Эти Д., по Уложенію царя Алексѣя, брались изъ «людей», т. е. холоповъ, и только за неимѣніемъ холоповъ служилый человѣкъ могъ посадить на осадномъ дворѣ своего крестьянина или бобыля, но не болѣе одного человѣка. На практикѣ это были люди, вышедшіе изъ разныхъ состояній и находившіеся въ зависимости отъ владѣльцевъ занимаемыхъ ими дворовъ (въ числѣ Д. на Тулѣ встрѣчается нѣсколько черныхъ и ратныхъ людей и даже вдовъ). Д. занимались большею частію ремеслами (также скоморошествомъ), рѣже—торговлею; но эти занятія нельзя разсматривать иначе какъ средство къ пропитанію, при даровой квартирѣ, какую представлялъ изъ себя осадный дворъ служилаго человѣка. Можно предполагать въ Д. прежде всего простыхъ сторожей при остававшихся иногда очень продолжительное время пустыми дворахъ, или, по выраженію Н. И. Костомарова, людей управлявшихъ дворами за право жить въ нихъ. Существуетъ мнѣніе, что Д. должны были содѣйствовать *охранѣ города*. Наиболѣе свѣдѣній о Д. встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ Моск. государства; за XVI-й в. эти свѣдѣнія сгруппированы Чечулинымъ, за XVII-й же вѣкъ остаются пока не обслѣдованными. Новоуказныя статьи 22 января 1669 г. предписываютъ Д. никого у себя, не записавъ въ земскомъ приказѣ или въ городахъ у воеводъ, безпоручно не держать. 3) Д. на городскихъ дворахъ монастырей извѣстны еще по актамъ XV в., въ которыхъ положеніе ихъ представляется очень близкимъ къ положенію крестьянъ. Въ актахъ XVI в. Д. упоминаются на ряду съ монастырскими крестьянами и пользуются тѣми же льготами, что и послѣдніе. Изъ одной грамоты отъ 1573 г. видно, что два крестьянина заняли у монастыря полтину, при чемъ одинъ изъ нихъ обязался жить въ монастырской деревнѣ въ дворникахъ: «въ дворахъ хоромъ беречи, и не обжечь, и изгородь около поль беречи». *В. Ст.*

Дворничество—терминъ, выражающій понятіе нахожденія въ дворникахъ на осадныхъ дворахъ по городамъ Московскаго государства и употреблявшійся обыкновенно въ соединеніи съ глаголомъ жить (см. Дворникъ).

Дворовое право — см. Крѣпостное право.

Дворовые люди—лица, составлявшія въ древней Руси придворный штатъ русскихъ князей, великихъ и удѣльныхъ, сильно разросшійся при московскомъ великомъ князѣ и достигшій наивысшаго расцвѣта при «государѣ, царѣ и великомъ князѣ московскомъ и всея Русіи». Это—«княжь дворъ», «дворъ великаго князя» и т. д.; но ихъ отнюдь нельзя смѣшивать съ слугами «подъ дворьскимъ», и дворецкій не былъ среди нихъ первымъ. Въ составъ «двора» входили: бояре, окольничіе, дворецкіе, дворяне думные, стольники, чашники, стряпчіе, сытники, ключники, конюшіе, крайчіе, казначеи, спальники, постельничіе, ловчіе, сокольничіе; въ древнѣйшемъ княжескомъ дворѣ были дружинники (отроки, дѣтскіе, гриди). Грамота царя Бориса отъ 1601 г. даетъ такое перечисленіе: «Большого Дворца *дворовые люди* всѣхъ чиновъ: ключники, стряпчіе, сытники, подключники; конюшеннаго приказу приказчики, конюхи, стремянные, стряпчіе; ловчаго пути охотники и конные псари; сокольничья пути кречетники, сокольники, ястребники, трубники и сурначеи» («Акты Историческія», II, № 20). Д. люди, при отсутствіи строгихъ разграниченій въ государственномъ строѣ древней Руси, не были исключительно придворными или управляющими частными дѣлами великаго князя и московскаго царя; они исполняли разнаго рода административныя, судебныя и военныя должности (см. Дворянство). Бояре, окольничіе, дворяне думные—составляли первый классъ, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы—второй классъ служилыхъ людей. Изъ отдѣльныхъ лицъ этихъ двухъ чиновъ составлялся собственно дворъ московскаго царя, члены котораго и были Д. люди въ тѣсномъ смыслѣ слова. О дальнѣйшихъ видоизмѣненіяхъ царскаго и императорскаго двора см. Придворные чины. *В. Ст.*

Дворовые люди (въ позднѣйшемъ смыслѣ)—см. Крестьяне и Крѣпостное право.

Дворовый Большой приходъ — въ послѣдней четверти XVI в. центральное финансовое учрежденіе Московскаго государства, вѣдавшее доходы государственные и выдѣлившееся изъ московскаго Большого Дворца, сосредоточившаго въ себѣ доходы дворцовые. Тогда же внутри этого учрежденія мало-по-малу формируются такъ называемыя «четверти», съ территоріально-финансовымъ характеромъ (наиболѣе раннее извѣстіе о нѣсколькихъ четяхъ относится къ 1576 г.), отчего Д. Большой приходъ иногда въ актахъ встрѣчается съ названіемъ «Четверть», «Четвертной приказъ», «Дворцовый четвертной приказъ» (1582), а часть доходовъ его называлась «чет-

вертными», въ случаяхъ противопоставленія доходамъ «дворцовымъ», т. е. Большого Дворца. Въ началѣ XVII в. Д. Большой приходъ (теперь уже называемый обыкновенно Большой приходъ) еще сохранялъ значеніе центральнаго финансоваго учрежденія, какъ это видно изъ записки о Московскомъ государствѣ, составленной въ Смутное время и найденной въ Швеціи. Что Большой приходъ стоялъ въ тѣсной связи съ четвертями и надъ ними, это ясно было и иностраннымъ наблюдателямъ московскаго государственнаго строя и управленія (напр. Маржерету, «Etat de l'empire de Russie»). Съ 20-хъ гг. XVII в. четверти (областные приказы) сосредоточиваютъ въ себѣ всѣ финансовые сборы и не стоятъ ни въ какой связи съ Большимъ приходомъ. Значеніе Большого прихода съ этого момента сильно съузилось. Финансовая реформа 1679—81 гг., поставившая во главѣ финансовыхъ учрежденій приказъ Большой Казны, упразднила и старый Д. Большой приходъ, доходы котораго велѣно было вѣдать въ новомъ финансовомъ центрѣ и туда же отнести канцелярію упраздненнаго, какъ самостоятельный приказъ, учрежденія (22 окт. 1679 г. и 28 мая 1680 г.). И въ XVI в., и въ первой четверти XVII в., пока четверти не разошлись окончательно съ Д. Большимъ приходомъ, доходы «четвертные» и доходы Большого прихода постоянно различались. Въ платежныхъ отписяхъ обыкновенно перечисляются особо и тѣ, и другіе, а если нѣтъ подробнаго перечисленія, то по крайней мѣрѣ оба названія доходовъ стоятъ рядомъ (напр. въ платежныхъ отписяхъ, приложенныхъ къ помѣстному дѣлу вологжанъ П. К. Брянчанинова и М. И. Бесѣднаго 1627 г., въ неизданныхъ столбцахъ Помѣстнаго приказа). Такими доходами Д. Большого прихода являлись деньги ямскія, подможныя ямскимъ охотникамъ, примѣтныя, полоняничныя, кормовыя, пищальныя — все сборы на общія государственныя потребности. См. П. Н. Милюкова, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра В.» (СПб., 1892). *В. Ст.*

Дворовый воевода — старшее лицо въ рати государей московскихъ. Отъ него зависѣли прочіе воеводы (см.); онъ во время похода завѣдывалъ дворомъ государевымъ, а въ небытность царя при войскѣ начальствовалъ преимущественно надъ придворными чинами. Иногда Д. воеводы посылались къ войскамъ какъ бы въ санѣ генералиссимуса (см.) и тогда имѣли власть надъ всѣми частями ратной силы, гдѣ бы онѣ ни находились; но санъ этотъ давался очень рѣдко, и то только старѣйшему или самому приближенному къ царю боярину.

Дворскій — болѣе древнее названіе дворецкаго, непосредственно производимое отъ слова дворъ, какъ дворецкій—отъ слова дворецъ. Нѣкогда Д. былъ, повидимому, однимъ изъ близкихъ къ князю дружинниковъ; по крайней мѣрѣ Ипатьевскій лѣтописный сводъ ставитъ Д. (подъ 1171 и 1235 г.) то среди дружины, то около власти (епископа), отводя ему вообще видное положеніе. Что Д. принадлежалъ къ дружинѣ, на это указываетъ и извѣстіе о военномъ порученіи галицкаго князя Даніила Романовича своему дворскому въ 1239 г. По первому и второму Судебникамъ Д., староста и цѣловальники (лучшіе люди)—обязательные свидѣтели отправленія правосудія намѣстниками и волостелями; по 62 ст. второго Судебника они даже обязаны прикладывать руки къ суднымъ дѣламъ. Давая льготы, князь освобождалъ населеніе отъ соприкосновенія съ писцами и данщиками, съ *дворскими* и старостами. Итакъ, Д. былъ не только управляющимъ хозяйственными дѣлами князя на такомъ-то его дворѣ, но и своего рода княжескимъ чиновникомъ, дѣйствующимъ при посредствѣ старостъ. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Д. находится рядъ лицъ, носящихъ названіе «слугъ подъ дворьскимъ». Эти слуги—люди тяглые, также какъ и черные люди; только тянутъ они не къ сотнику, а къ Д., платятъ не оброкъ, а отбываютъ натуральную повинность для потребностей княжескаго хозяйства, за что и получаютъ во временное и условное владѣніе землю отъ князя; они лишены права свободнаго перехода изъ удѣла въ удѣлъ, подъ опасеніемъ потери полученныхъ ими земель. Духовная грамота серпуховскаго князя Владиміра Андреевича отъ 1410 г. въ числѣ «слугъ подъ дворьскимъ» называетъ бортниковъ, садовниковъ, псарей, бобровниковъ, барашей и дѣлюевъ. *В. Ст.*

Дворскій (Францъ Dvorsky)—чешскій современный писатель, род. въ 1839 г., новеллистъ и историкъ. Онъ издалъ сборникъ разсказовъ «Naše staré obrázky» (1879—80), вмѣстѣ съ Красногорской трагедію: «Haranìova Žena» (1880) и историческіе труды: «Zbytky nejstarších desk zemskych», «O počtu domů v Praze», «Staré písemné památky žen a dcer českych» (1872) «O upadku národa českého» (1872) «Paměti o školách českych» (1886) и др.

Дворцовая соха — единица прямого обложенія дворцовыхъ селъ въ Московскомъ государствѣ. Соха (см.) — исконная единица обложенія на Руси. Въ древности она измѣрялась *количествомъ рабочей силы*; въ первой половинѣ XVI в. она значительно увеличилась въ размѣрѣ, но основаніе измѣренія оставалось прежнее, и только съ начала второй половины XVI в. она является *земельною площадью*, величина которой столь же устойчива для сохъ разныхъ категорій и разныхъ качествъ земли, какъ и въ XVII в. Д. и помѣстная соха установилась въ цифрѣ 800 четвертей доброй земли въ полѣ, а въ двухъ по тому же, 1000 чет. средней и 1200 чет. худой земли. Новѣйшій изслѣдователь значенія сохи, какъ единицы обложенія, П. Н. Милюковъ («Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства») основательно замѣчаетъ, что въ нормировкѣ сохи, какъ опредѣленной земельной площади, главная роль принадлежала именно дворцовому хозяйству. Д. соха въ 800 четв. встрѣчается даже до 1551 г. (въ 1544 г., по Волоколамскому у.), рубежной черты между двумя генеральными описаніями земель въ Москов. государствѣ: 1537—49 г.—по старому письму (соха, измѣряемая рабочею силой) и 1552—86 гг.—по новому (соха—опредѣленная земельная площадь). См. А. С. Лаппо-

Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Москов. государствѣ» (СПб. 1890).

Болѣе ясное представленіе о Д. сохѣ можетъ дать нижеслѣдующая общая, безъ указанія отдѣльныхъ отклоненій, таблица (размѣръ сохъ установленъ обратно пропорціонально качеству земель и степени участія разныхъ сословій въ платежѣ государственныхъ податей):

Наименованіе сохъ.	Количество четвертей земли.			
	доброй.	средн.	худой.	добре-худой.
1. Дворцовая соха.	800	1000	1200	1300
2. Помѣстная и вотчинная соха . .	800	1000	1200	1300
3. Соха монастырскихъ вотчинъ .	600	700	800	900
4. Соха черныхъ волостей	500	600	700	800(?)

В. Ст.

Дворцовые гренадеры.—Рота Д. г. учреждена въ 1827 г. императоромъ Николаемъ I (см. Гренадеры), по примѣру прусск. дворцовой роты. Она подчиняется министру имп. двора, а по внутреннему управленію и строевой части—командиру гвард. корпуса. Право просить о зачисленіи въ роту имѣютъ отличнѣйшіе нижн. чины, служащіе и отставные, награжденные знакомъ отличія военнаго ордена или медалями за кампаніи. Опредѣленіе всѣхъ чиновъ совершается по Высочайшему повелѣнію. Обязанности роты: а) содержаніе постовъ у памятниковъ имп. Александра I и Николая I; б) дежурство во дворцахъ Зимнемъ и Кремлевскомъ (особый московскій отрядъ); в) нарядъ почетныхъ карауловъ при выходахъ, торжествахъ и празднествахъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Дворцовый каменный приказъ, по Вивліоѳикѣ, значится съ 1682 г. О предметѣ его управленія можно судить только по его названію и по предмету управленія Каменнаго приказа вообще (см. Каменный приказъ).

Дворцовый патріаршій приказъ вѣдалъ хозяйство патріаршаго двора и управленіе патріаршими вотчинами.

Дворцовый приказъ или *Приказъ Большого Дворца* или *Большой Дворецъ* учрежденъ въ первой половинѣ XVI в. и вѣдалъ: 1) царскіе дворы: кормовой, хлѣбный, житный и сытенный, со всѣми людьми, къ нимъ принадлежавшими; 2) дворцовые города, слободы, села, деревни и черныя волости, и 3) духовенство по дѣламъ гражданскимъ. О дворахъ см. ниже. Изъ дворцовыхъ же городовъ, селъ и волостей вѣдомству Д. п. подлежали только тѣ, которые находились въ собственныхъ земляхъ вел. кн. московскаго. Для управленія вновь присоединенными удѣльными княжествами, съ ихъ городами и селами, до Михаила Ѳедоровича удержались прежніе княжескіе дворецкіе и дворцы, подчиняясь, однако, московскому. Михаилъ Ѳедоровичъ слилъ всѣ эти дворцы съ московскимъ Большимъ Дворцомъ. Въ 1679 г. Д. п. былъ подчиненъ и хлѣбный приказъ. Въ дворцовыхъ городахъ и селахъ, подчиненныхъ приказу, вѣдались не только городскіе и сельскіе жители по всему ихъ управленію, но и всѣ доходы отъ кабаковъ, таможенъ, мостовъ, перевозовъ, мельницъ и другихъ статей, находящихся въ этихъ городахъ и селахъ. Д. п. назначалъ воеводъ въ дворцовые города и завѣдывалъ военно-служащими въ нихъ, съ ихъ помѣстными и денежными окладами и съ крестьянскими дворами. Сверхъ того въ Д. п. производился судъ подвластнымъ ему людямъ. Духовенство по гражданскимъ дѣламъ, какъ состоящее подъ особымъ покровительствомъ государя, съ древнихъ временъ вѣдалось дворецкимъ и затѣмъ въ Дв. приказѣ. Въ 1649 г. Алексѣй Михайловичъ учредилъ для него особый приказъ Монастырскій, но съ уничтоженіемъ его, въ 1677 г., духовенство опять было подчинено вѣдомству Приказа Большого Дворца. Во главѣ его стоялъ дворецкій (см.). Упраздненъ онъ, вѣроятно, въ началѣ второй четверти XVIII ст.

В. Р.

Дворцовый судный приказъ впервые упоминается въ 1626 г., какъ часть Приказа Большого Дворца, въ которой вѣдался судъ надъ людьми, бывшими въ подчиненіи послѣдняго. Въ 1679 г. повелѣно было въ Д. С. пр., вмѣсто Приказа холопьяго суда, являть записи на поступленіе въ работники людей, принадлежавшихъ къ дворцовымъ селамъ и городамъ. Въ 1682 г. повелѣно въ немъ же являть записи на отдачу въ наемъ дворовъ и домовъ тяглыми людьми дворцовыхъ слободъ.

Дворцовый четвертной приказъ—см. Дворовый Большой Приходъ.

Дворцовыя записки—см. Разряды.

Дворцы—гражданскія зданія обширныхъ размѣровъ и художественнаго исполненія, назначаемыя главнымъ образомъ служить резиденціею владѣтельныхъ особъ и членовъ ихъ семействъ, а также жилищемъ вельможъ и богатыхъ частныхъ лицъ. Еще въ глубокой древности цари Египта и восточные повелители проявляли свое величіе постройкою Д. Въ Римѣ императоры воздвигали для своей резиденціи Д. на Палатинскомъ холмѣ. Особенно знаменитъ былъ Золотой Д. Нерона. Императоръ Діоклетіанъ построилъ для себя великолѣпный Д. у Спалатро, близъ Салонъ. Въ средніе вѣка преобладающее значеніе пріобрѣли замки (см.). Изъ этой эпохи сохранились цѣлыми или въ видѣ остатковъ Д. въ Венеціи (Д. дожей и др.), Авиньонѣ (папскій Д.), Руанѣ, Буржѣ. Болѣе многочисленные примѣры существуютъ изъ эпохи возрожденія въ Италіи, Франціи и Германіи (гейдельб. Д.). Наибольшимъ по размѣрамъ считается Д. Ватикана, въ Римѣ, затѣмъ слѣдовалъ бывшее Тюльери въ Парижѣ. Величиною своею также знамениты: тамъ же Лувръ, Зимній Д. въ СПб. О русскихъ Д. см. Аничковскій Д. и др.

А. Т.

Дворчество съ путемъ—почетное званіе боярина-дворецкаго, жаловавшееся во второй половинѣ XVII в. и сопровождавшееся денежными доходами съ извѣстной мѣстности. Примѣръ подобнаго пожалованія и характеристику сопряженныхъ съ нимъ доходовъ, съ ссылкою на «дворецкаго пути доходы» вообще, см. въ жалованной грамотѣ боярину В. В. Бутурлину отъ 8 мая 1654 г., напечатанной въ I т. Полнаго Собранія Законовъ.

Дворъ.—Это слово имѣетъ троякое значеніе: 1) пространство земли, принадлежащее къ дому и вообще къ жилымъ и хозяйственнымъ помѣщеніямъ; 2) крестьянская семья и 3) собраніе лицъ, окружающихъ монарха и монархиню, какъ въ ихъ домашней жизни, такъ и въ торжественныхъ случаяхъ. Въ древности подъ «дворомъ» (пространство земли) разумѣли дома и другія строенія частныхъ лицъ. Д. назывались, начиная со второй половины XV в. тяглыми или черными и нетяглыми или бѣлыми. Первые строились на податной землѣ, вторые — на свободной (см. Дворъ Тяглый). Бѣлые Д. составляли собственность *полную* или *ограниченную* (см. Вотчина и Помѣстье); въ послѣднемъ случаѣ они назывались «Данными Д.». Различіе между Д. исчезло въ 1766 г., когда городскіе обыватели были обложены податями съ душъ, торговъ и промысловъ, и когда послѣдовало соединеніе всѣхъ вотчинъ, помѣстьевъ, дворовъ и лавокъ подъ однимъ именемъ «недвижимыхъ имуществъ». Д. въ городахъ могли владѣть не только русскіе, но и иностранцы. Уложеніе Алексѣя Михайловича установило рядъ правилъ, направленныхъ къ огражденію владѣльцевъ Д. противъ стѣсненій со стороны сосѣдей (см. Сервитуты). Акты на пріобрѣтеніе Д. подлежали запискѣ: въ Москвѣ—большею частью въ земскомъ приказѣ, а въ другихъ городахъ—у воеводъ.

Дворъ въ крестьянскомъ быту составляютъ всѣ живущіе въ одномъ мѣстѣ семейнымъ союзомъ, такъ что крестьянская семья и крестьянскій дворъ тожественны. Какъ раньше, такъ и теперь терминъ «дворъ» принимается за единицу счисленія во многихъ случаяхъ и въ особенности при распредѣленіи натуральныхъ повинностей (см. Крестьяне).

Дворъ въ послѣднемъ значеніи установился при Іоаннѣ III и назывался «дворомъ государевымъ» (см.). Въ древней Руси «дворами» назывались также дома или рядъ домовъ, предназначенныхъ для жилья или для помѣщенія правительственныхъ учрежденій. Въ этомъ смыслѣ они назывались также «дворцами».

В. Рудаковъ.

Слово Д. (нѣм. Hof) въ исторіи крестьянскаго быта имѣетъ значеніе и въ нѣкоторыхъ странахъ зап. Европы. Ср. Maurer, «Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland»; его же, «Einleitung zur Gesch. der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadtverfassung» (перев. по-русски). См. Подворный бытъ, а для исторіи зап.-евр. императорскаго, королевскаго и княжескаго Д.—Придворный бытъ.

Дворъ и дворовое мѣсто, въ смыслѣ дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законовъ —единица поземельнаго владѣнія въ городахъ. Д. считается имуществомъ недвижимымъ (ст. 384) и *нераздѣльнымъ* (ст. 394 прим.): онъ не подлежитъ раздробленію при продажѣ (ст. 1396), въ случаѣ перехода по наслѣдству къ нѣсколькимъ сонаслѣдникамъ переходитъ цѣликомъ во владѣніе одного изъ нихъ, съ обязанностью выдать остальнымъ стоимость причитающихся имъ частей (1324) и т. д. (см. Нераздѣльныя имущества). Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что величина Д. есть величина постоянная и что онъ вообще не подлежитъ раздробленію. Наоборотъ, согласно закону, обширныя дворовыя мѣста и Д. дозволено «раздѣлять на части для продажи порознь, безъ всякаго стѣсненія относительно мѣры сихъ частей, съ тою только на случай пожаровъ осторожностью, какую надлежитъ наблюдать, чтобы тѣсноты между строеніями не было» (пр. къ ст. 394). Выражая точнѣе смыслъ гр. законовъ отн. Д., сенатъ признаетъ возможнымъ примѣненіе постановленій о нераздѣльныхъ имуществахъ къ Д., какъ существующей въ данный моментъ величинѣ, «пока онъ нераздѣленъ», оставляя затѣмъ раздѣлъ на волю владѣльцевъ. Изъ другихъ постановленій законовъ о Д. слѣдуетъ отмѣтить запрещеніе лить воду, сметать соръ и, строя домъ на межѣ Д., дѣлать скатъ кровли и выводить окна на чужой Д. *В. Н.*

Дворъ или дворецъ государевъ (исторія).—Родоначальникъ государева двора—*княжій станъ*, потомъ *княжій дворъ*, съ необходимыми хоромами или клѣтями на случай пріѣзда князя. Княжій Д., по лѣтописнымъ извѣстіямъ X, XI и XII вв., состоялъ изъ клѣтей—лѣтнихъ княжескихъ покоевъ, и избъ—зимнихъ покоевъ. Нѣкоторыя изъ клѣтей носили особыя названія: горенки, ложницы или одрины (спальни), гридницы (гдѣ происходили пиры), божницы (домовые храмы князей) и съ XIII в. повалуши (для склада домашней рухляди), столовыя, горницы, свѣтлицы, сѣнники (лѣтнія спальни). Всѣ эти клѣти или хоромы и избы ставились отдѣльно и соединялись сѣнями. Послѣднія служили обыкновенно раздѣленіемъ хоромъ на два этажа: верхній и нижній; всѣ постройки (горницы и церкви) «на сѣняхъ» были уже во второмъ этажѣ. Князья занимали верхній этажъ, который въ XVI и XVII вѣкахъ назывался просто «верхомъ»; въ нижнемъ, т. е. въ подклѣтяхъ, древнѣйшихъ порубахъ, жили «княжи слуги», «отроки», «дѣтскіе» и всѣ, составлявшіе Д. княжій. Надъ клѣтями строились иногда чердаки и терема, которые составляли третій этажъ. Въ древности красивые по постройкѣ или мѣстоположенію княжіе Д. назывались *красными*, а Д. Юрія Долгорукаго—даже *раемъ*. По своему назначенію и расположенію княжескіе и великокняжескіе хоромы (дворы) до конца XV в. состояли изъ трехъ отдѣленій: 1) помѣщеніе князя и отдѣльно для княгини, дѣтей и родственниковъ князя; 2) хоромы *непоковыя*, назначенныя для разныхъ собраній, и 3) всѣ хозяйственныя дворовыя постройки и службы. До конца XV в. всѣ постройки были деревянныя. Въ 1484 г. Іоаннъ III приказалъ Марку Руфу заложить новыя каменныя палаты, окончательно отстроенныя только въ 1508 г. Хотя въ общемъ новая постройка сохранила типъ прежнихъ хоромъ, но въ ней, по отзывамъ современниковъ, отразился итальянскій характеръ архитектуры, а во внутреннемъ убранствѣ комнатъ—вкусъ Софьи, стремившейся къ пышности. Съ теченіемъ времени, особенно послѣ пожаровъ, довольно частыхъ въ XVI и XVII вв., многіе деревянные Д. были замѣнены каменными строеніями. Не было ни одного государя, послѣ Ва-

силія III, который бы не сдѣлалъ какихъ-либо пристроекъ, новыхъ палатъ, украшеній въ нихъ и т. д. Всѣ эти новыя постройки сохраняли во многомъ прежній характеръ древне-русской архитектуры. Только Лжедмитрій I построилъ новыя хоромы въ «польскомъ вкусѣ». При Алексѣѣ Михайловичѣ въ царскомъ дворцѣ было сдѣлано много разныхъ улучшеній, главнымъ образомъ въ внутреннемъ убранствѣ (нѣмецкая и польская мебель, обои, фигурная нѣмецкая рѣзьба и т. д.). Съ наступленіемъ XVIII в. государевъ Кремлевскій Д., сдѣлавшійся только мѣстопребываніемъ императорскаго Д. во время нахожденія его въ Москвѣ, постепенно приходилъ въ упадокъ и къ нынѣшнему столѣтію отъ прежнихъ хоромъ остались лишь ничтожныя части. Болѣе всего свѣдѣній о внѣшнемъ и внутреннемъ видѣ государева Д. сохранилось отъ XVI (вт. пол.) и XVII вв. Первый представлялъ пеструю массу зданій самой разнообразной величины, разбросанныхъ безъ всякой симметріи, тѣснившихся другъ подлѣ друга и возвышавшихся одно надъ другимъ. Общая пестрота увеличивалась еще отъ разнообразнѣйшихъ крышъ: двускатныхъ, епанечныхъ, въ видѣ шатровъ, скирдовъ, бочекъ съ гребнями и маковицами, башенъ и башенокъ, внѣшнихъ рѣзныхъ украшеній. Д. огораживался рѣшеткою съ воротами, на которыхъ висѣли образа. Ворота были: Курятныя (переименованы въ 1658 г. въ Троицкія), Колымажныя, Воскресенскія и Золотыя или Гербовыя, съ башнею, на вершинѣ которой — двуглавый орелъ, а на стѣнахъ—гербы областей Московскаго государства. До начала XVIII в. самою обыкновенною мебелью были *лавки* подлѣ стѣнъ, иногда накрывавшіяся «полавочниками»; стѣны украшались «стѣннымъ подволочнымъ письмомъ» («бытейскою стѣнописью»), а иногда «*травами*» и «*аспидомъ*». Въ пріемныхъ палатахъ государева Д. стоялъ еще, кромѣ лавокъ, тронъ (царское мѣсто), богато украшенный золотомъ, серебромъ и тканями. Въ красныхъ углахъ стояли простые столы, дубовые или липовые, а съ XVII в.—«нѣмецкіе и польскіе», на кривыхъ рѣзныхъ ногахъ. Подлѣ столовъ и лавокъ — скамьи и стольцы (табуреты). Въ послѣдніе годы XVII ст. появились вмѣсто лавокъ стулья, на стѣнахъ зеркала, которыя раньше хранились въ чехлахъ, картины и «персоны» (портреты); для свѣчъ—паникадила, шенданы.

Значеніе государева Д. Княжій Д. былъ сначала простою вотчинною усадьбой, мѣстомъ, гдѣ творились судъ и расправа и жилъ начальникъ дружины. Въ XVI и XVII вв. онъ сталъ трудно доступнымъ жилищемъ великаго государя, чему много содѣйствовало установленіе новыхъ придворныхъ обычаевъ и обрядовъ, заимствованныхъ изъ Византіи. Доступъ во дворецъ имѣли только высшіе сановники, обязанные сходить съ лошади или экипажа за нѣсколько саженей отъ дворца, да придворные чины, и только въ пріемные покои. Остальные являвшіеся ко двору—съ челобитьями, напр.,—оставались у лѣстницъ ближайшихъ комнатъ. Совершенно нельзя было являться во дворецъ съ оружіемъ и въ болѣзняхъ. Всѣ бояре, окольничіе и думные люди обязаны были являться во дворецъ рано утромъ и послѣ обѣда въ вечерню, собираясь въ *передней*, гдѣ ждали выхода царя. Послѣ пріема бояръ царь шелъ къ обѣднѣ, въ сопровожденіи пріѣхавшихъ сановниковъ, и послѣ обѣдни начиналось «сидѣнье съ бояры» (засѣданія царской думы). См. Грановитая палата, Передняя, Теремные покои.

Части *государева Д.*—Д. или дворцы: *сытный*, *кормовой*, *хлѣбенной*, *казенный*, *потѣшный*.

Дворъ сытный приготовлялъ и сохранялъ разныя питья про царскій обиходъ. По словамъ Котошихина, онъ занималъ болѣе 30 погребовъ и ледниковъ, «кромѣ погреба, что съ фряжскими питьями», и нѣсколько «*дѣловыхъ избъ и палатъ*» (сытная изба, пиворарня, браговарня, квасоварня, бочарня и др.). Кромѣ питей, въ сытномъ Д. хранились виноградъ, арбузныя и дынныя полосы, фрукты, орѣхи и т. д.

Дворъ кормовой — «поварня» съ палатами: «курятной», отпускавшей куръ и др. птицъ, сушильной и др. Въ немъ хранились и сосуды для кушанья.

Дворъ хлѣбенный или *житный* приготовлялъ разнаго рода хлѣбъ. Въ немъ также были свои палаты и дѣловыя избы: бурникова изба, въ которой готовились хлѣбы недомѣрки и кольца; мучная палата, ледникъ, овощная и купецкая, гдѣ хранилась посуда и предметы дворцоваго обихода.

Дворъ казенный сохранялъ *казну* государеву—золото и серебро въ разныхъ видахъ, большею частью въ посудѣ, которою украшались царскіе столы; золотыя, серебряныя и шелковыя ткани, сукна, шерстяныя и бумажныя ткани и мягкую рухлядь (мѣха). Въ одной изъ палатъ этого Д. — *образовой*—хранились иконы, кресты и другія святыни. Казенный Д. соединялся съ дворцомъ госуд. переходами съ западной стороны Благовѣщенскаго собора и особыми палатами, примыкавшими къ собору съ южной стороны. Всѣ эти дворы были государственными учрежденіями и находились въ завѣдываніи особаго лица, при которомъ, для записки пріема и расхода вещей, къ его двору принадлежащихъ, и для производства суда и расправы между людьми его вѣдомства, былъ учрежденъ приказъ, подчинявшійся дворцовому приказу. См. Забѣлинъ, «Бытъ русскихъ царей».

Дворъ потѣшный — замѣнившій Потѣшную палату, построенъ при Алексѣѣ Михайловичѣ для потѣхи, для игръ, къ которымъ при немъ присоединились еще «комидійныя дѣйства», впервые данныя въ потѣшномъ Д. Но этой цѣли онъ сталъ служить только по смерти тестя Алексѣя Михайловича И. Д. Милославскаго, которому былъ данъ царемъ для житья. Черезъ 10 лѣтъ онъ былъ передѣланъ и увеличенъ пристройкою новыхъ хоромъ и теремовъ и обращенъ въ жилой дворецъ, въ которомъ по смерти Ѳедора Алексѣевича жили его сестры. Въ 1698 г. потѣшный Д. былъ обращенъ въ полицейскую расправу. Во второй половинѣ XVIII в., когда всѣ почти прежнія дворцовыя строенія обветшали и были срыты, потѣшный Д. одинъ оставался удобнымъ жи-

лищемъ для пріѣзжавшихъ въ Москву императрицъ. Въ 1806 г. обращенъ въ комендантскій домъ, существующій и теперь. *В. Р.*

Дворъ боярскій—старинное названіе дружины или свиты боярской, въ составъ которой входили и всѣ вооруженные холопы или челядь, ходившая за своими боярами въ походы.

Дворъ Высочайшій—см. Придворные чины и Придворное вѣдомство

Дворъ гостиный, см. Гостиный дворъ, IX, 389.

Дворъ—1) *житный*, см. Житница; 2) *птичій*, см. Птичникъ; 3) *скотный*, см. Скотный Д.

Дворъ земскій. Въ Москвѣ было два такихъ Д.—старый и новый. Вѣдомство ихъ, какъ административно-судныхъ учрежденій, простиралось на Москву и нѣкоторые другіе города. О первомъ изъ нихъ упоминается впервые въ 1579 г., а въ разрядахъ 1597 г. встрѣчаемъ и новый земскій Д. Съ 1657 г они стали писаться земскими приказами, и вѣдали дѣла благочинія.

Дворъ монетный—см. Монетный Д.

Дворъ осадный — бѣлый (нетяглый) дворъ вольнослужилаго человѣка Московскаго государства (дворянина или сына боярскаго), въ городѣ, рѣже на посадѣ, получавшійся, какъ и помѣстье, въ условное, личное и временное владѣніе и находившійся въ ближайшемъ вѣдѣніи городового приказчика или воеводы. При недостаткѣ бѣлыхъ дворовъ въ городѣ служилые люди покупали тяглые черные дворы, владѣльцы которыхъ, повидимому, обязаны были ихъ въ такомъ случаѣ продать *). Обыкновенно въ городѣ были Д. осадные служилыхъ людей, испомѣщенныхъ въ его уѣздѣ; приписка по службѣ къ городу тутъ не играла роли. Служилые люди обыкновенно не жили въ дворахъ осадныхъ, назначеніемъ которыхъ было давать пріютъ для семей и запасовъ служилыхъ людей въ всполошное время, а держали тамъ дворниковъ, у которыхъ были функціи полицейско-охранительныя; только въ городахъ юго-вост. окраины, куда для службы наряжались дѣти боярскія (годовальщики), послѣднимъ приходилось жить въ Д. осадныхъ и получать ихъ съ болѣе сложными формальностями, чѣмъ въ городахъ на южной окраинѣ. Въ XVI в. Д. осаднымъ владѣлъ большею частью не одинъ сынъ боярскій, а нѣсколько, и каждый обязанъ былъ поставить на Д. извѣстную часть построекъ. Разборныя десятни, сообщающія свѣдѣнія о помѣстьяхъ и вотчинахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, ничего не говорятъ о Д. осадныхъ, о которыхъ вообще мы знаемъ еще очень мало, благодаря слабой разработкѣ писцовыхъ книгъ. См. Н. Д. Чечулина, «Города Московскаго государства въ XVI в.», (СПб., 1889), и Н. П. Загоскина, «О правѣ владѣнія городскими дворами въ Московскомъ государствѣ». *В. Ст.*

Дворъ патріаршій управлялъ недвижимыми, населенными и ненаселенными имуществами, принадлежавшими патріарху, и вѣдалъ судъ на патріаршихъ людей: приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ, крестьянъ и вообще на всѣхъ, кто жилъ въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ. Первое упоминаніе въ памятникахъ о немъ относится къ 1628 г., хотя, вѣроятно, онъ существовалъ и ранѣе.

Дворъ печатный, первая русск. типографія, основанъ въ 1553 г., въ Москвѣ, и, судя по одной грамотѣ 1599 г., «на Никольскомъ крестцѣ» (теп. Никольской ул.). Вскорѣ, какъ свидѣтельствуетъ Флетчеръ, онъ былъ сожженъ «людьми неблагонамѣренными» (гл. обр. переписчиками, потерявшими заработокъ); первые печатники должны были бѣжать. Но въ поправленномъ Д. продолжались печататься «святыя книги» до начала Смутнаго времени, когда печатный Д. былъ совершенно уничтоженъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ въ первый же годъ своего воцаренія сталъ возобновлять печатаніе книгъ и временно построилъ новый печатный Д. въ кремлевскомъ царскомъ дворцѣ, возобновляя въ то же время старый печатный Д. на Никольской улицѣ. Послѣдній былъ оконченъ въ 1620 г., и туда перевезены всѣ дѣла изъ кремлевскаго печатнаго Д. На одномъ изъ плановъ г. Москвы отъ 20-хъ годовъ XVII ст. есть изображеніе печатнаго Д., очень сходное съ описаніями; это было большое каменное 2-хъэтажное зданіе съ пристройками, огороженное заборомъ, съ слюдяными оконницами и деревянными кровлями. Большое зданіе состояло изъ двухъ палатъ, въ которыхъ помѣщались книгопечатныя мастерскія. Кромѣ сторожевой избы (у воротъ), никакихъ другихъ жилыхъ помѣщеній въ немъ не было. Въ такомъ видѣ печатный Д. оставался до 1642 г., когда было приступлено къ постройкѣ новыхъ каменныхъ палатъ, подъ руководствомъ Шарутина, и каменныхъ воротъ, которыя и окончены въ 1645 г. Съ новыми зданіями печатный Д. занималъ въ длину по улицѣ 39 саж. Палаты заключали 4 помѣщенія: приказъ, правильня и двѣ книгопечатни, съ 4 станами каждая. Подробное описаніе ихъ сохранилось въ описи 1649 г. Внутри Д. попрежнему были деревянныя строенія, гдѣ, между прочимъ, помѣщалась третья книгопечатня, съ 4 станами. Въ 1656 г. къ печатному Д. былъ прибавленъ нѣмецкій Бѣлобородовъ Д., соединенный съ зданіями печатнаго Д. сѣнями и называвшійся при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ нѣмецкими палатами. Для храненія пособій и «для справы» было устроено книгохранилище, откуда книги и рукописи разсѣялись потомъ по разнымъ архивамъ и библіотекамъ. Въ 1679 г. образованы при печатномъ Д. училище, новая правильная палата и новая мастерская, а въ 1681 г.—книжный рядъ. Съ начала XVIII в. канцелярская дѣятельность по типографіи усилилась, а книгопечатня упала; упала и книжная торговля. Въ 1724 г., «за оскудѣніемъ въ казнѣ денегъ», даже жалованье платили печатникамъ книгами. Только при Елизаветѣ приступили къ постройкѣ новыхъ зданій и починкѣ старыхъ. Въ 1814 г. выстроено нынѣшнее лицевое зданіе типографіи, въ готическомъ вкусѣ. Изъ всѣхъ старинныхъ зданій уцѣлѣли только палаты построенныя при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ

---

*) На Коломнѣ всѣ дворы въ городѣ принадлежали въ 1577 г. служилымъ людямъ («Писц. кн.», I, 313, и «Русскій Историческій Сборникъ», II, 346).

и нижній этажъ подъ правильней, оставшійся отъ древнѣйшихъ каменныхъ строеній, возведенныхъ еще до 1620 г. См. «Древнія зданія моск. печатнаго Д.», В. Г. Румянцева, въ «Трудахъ Моск. Арх. Общ.» (т. II, в. I).

В. Рудаковъ.

Дворъ тяглый—дворъ чернаго посадскаго человѣка, торговаго или мастерового, на посадѣ Москов. государства, положенный въ сошное письмо для отбыванія податей и повинностей. Члены общины разрубъ податей производили между собою по животамъ и торговымъ промысламъ, а также на основаніи состава семьи. Въ фискальныхъ интересахъ правительства разрубъ этотъ имѣлъ вліяніе на дѣленіе Д. Т. по категоріямъ: на лучшіе (добрые), середніе и молодшіе (убогіе). Это дѣленіе—исключительно финансовое, въ значительной степени случайное, искусственное и колеблющееся, основанное на количествѣ оклада, причитающагося на дворъ. Были еще Д. бобыльскіе, но намъ неизвѣстны случаи положенія ихъ въ сошное письмо. Если соха въ уѣздѣ со второй половины XVI в. приравнивалась къ извѣстному количеству четв. пашни, то соха на посадѣ составлялась изъ извѣстнаго числа Д., колебавшагося, кажется, подъ вліяніемъ мѣстныхъ и временныхъ условій: изъ конца XVI в. извѣстны случаи положенія въ соху по 80 Д. лучшихъ, по 100 Д. середнихъ и по 120 Д. молодшихъ, а изъ первой половины XVII в.—по 40 Д. лучшихъ, по 80 Д. середнихъ и по 100 Д. молодшихъ. Хотя и нельзя сказать, чтобы дворовыми мѣстами на посадѣ тяглые люди владѣли на правѣ полной собственности, однако право на владѣніе Д. продавалось, покупалось и закладывалось; наслѣдованіе въ Д. тяглыхъ было то же, что и въ дворахъ вотчинныхъ. Только Уложеніе царя Алексѣя, обособлявшее сословія, стѣснило свободный переходъ Д. тяглыхъ отъ тяглецовъ къ бѣломѣстцамъ; укоренившійся обычай, впрочемъ, долго еще шелъ въ разрѣзъ съ законодательствомъ. См. Чечулина, «Города Москов. государства въ XVI в.»; Лаппо-Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Москов. государствѣ»; Н. П. Загоскина, «О правѣ владѣнія городскими дворами въ Москов. государствѣ». *В. Ст.*

Дворъ Ярославовъ въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, на которомъ собиралось вѣче, производился судъ и расправа, существовалъ до начала XVI в. Теперь на его мѣстѣ церковь во имя св. Николая, именуемая дворищенскою и основанная въ 1113 г.

Дворяне Божьи—см. Меченосцы.

Дворянская опека—см. Опека.

Дворянскіе банки—см. Банки (т. II, стр. 930).

Дворянскій полкъ—военно-учебное заведеніе, существовавшее съ 1807 по 1855 г. Онъ учрежденъ былъ, подъ названіемъ *Волонтернаго корпуса*, 14 марта 1807 г., и первоначально находился при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ видѣ сборнаго пункта для дворянъ не моложе 16 лѣтъ, желавшихъ поступить въ военную службу; здѣсь они получали строевую подготовку и затѣмъ производились въ офицеры. Къ концу 1807 года былъ сформированъ 6-ти сотенный баталіонъ, а въ началѣ 1808 г. — 2-й такой же баталіонъ, и Волонтерный корпусъ названъ Д. полкомъ. Въ концѣ 1811 г. сформированъ былъ при полку Д. кавалерійскій эскадронъ, упраздненный въ 1826 г. Въ 1832 г. Д. полкъ получилъ особаго «командира», и штатъ его опредѣленъ въ 1000 чел. Въ 1833 г. положено переводить въ Д. полкъ кадетъ губернскихъ корпусовъ, для окончанія образованія, а съ 1851 г. прекращенъ пріемъ дворянъ въ полкъ со стороны. Въ 1855 г., въ память перваго шефа, цесаревича Константина Павловича, Д. полкъ переименованъ въ Константиновскій кадетскій корпусъ, а въ 1859 г. преобразованъ въ Константиновское военное училище. Ср. Лалаевъ, «Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній съ 1700 по 1880 г.»; М. Гольмдорфъ, «Матеріалы для исторіи бывшаго Д. полка» (СПб., 1882).

Дворянскія общества и собранія—см. Дворянство.

Дворянство—какъ высшее правящее сословіе въ Россіи, возникло на почвѣ государственной службы. Такъ какъ въ древнее время государственная служба ничѣмъ не отличалась отъ личнаго услуженія князю, то этимъ прежде всего объясняется разнообразный составъ общественныхъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ Д. Цѣлый рядъ слугъ помогалъ князю въ разныхъ сферахъ его государственной и домашней или хозяйственной дѣятельности. Наряду съ свободными людьми стоялъ преобладающій по числу штатъ несвободныхъ слугъ-холоповъ, которые несутъ всѣ обязанности по управленію княжескимъ хозяйствомъ, а потому являются одновременно судьями и администраторами. Таковы тіуны, ключники, казначеи, посельскіе. Они, какъ несвободные, не могутъ по произволу оставить службу или отказаться отъ того или иного порученія. Вслѣдствіе того они тѣснѣе связаны съ своимъ княземъ, который естественно долженъ былъ рано оцѣнить эту, хотя и невольную вѣрность своихъ несвободныхъ слугъ, довѣряя имъ больше, чѣмъ своимъ вліятельнымъ свободнымъ слугамъ. Эти послѣдніе ничѣмъ, кромѣ личнаго соглашенія и личной выгоды, не были связаны съ своимъ княземъ и могли покинуть его по усмотрѣнію. Такое различіе отношеній мало-по-малу, съ постепеннымъ усиленіемъ княжеской власти, привело къ тому, что служба вольная стала перестраиваться по типу службы невольной, такъ что самое понятіе службы, какъ неизмѣннаго долга и вѣрности, зародилось и воспиталось въ невольной холопской средѣ.

Самый терминъ «дворяне» встрѣчается въ памятникахъ не ранѣе второй половины XII вѣка и обозначаетъ людей, живущихъ при княжескомъ дворѣ. Другое ихъ названіе—*дворовые люди* (см.). Дворянами съ самаго перваго момента возникновенія этого термина были, такимъ образомъ, и вольные слуги, и холопы. Сначала положеніе Д. было невидное. Они воюютъ, судятъ, собираютъ пошлины, но только въ качествѣ мелкихъ исполнительныхъ органовъ. Близость къ князю привлекала, однако въ придворный штатъ и людей знатныхъ

Дѣти бояръ не брезгаютъ начинать свою карьеру при княжескомъ дворѣ въ составѣ младшей дружины, такъ какъ жить близъ князя значило жить «близъ милости». Въ числѣ дѣтскихъ и отроковъ могли быть также молодые люди боярскаго происхожденія. Отъ XIII в. имѣются прямыя указанія, что въ разрядѣ дворныхъ слугъ были дѣти боярскія. По мѣрѣ усиленія Московскаго государства и расширенія его границъ приливъ знати въ составъ придворнаго штата московскихъ государей все болѣе усиливается. Вслѣдъ за дѣтьми боярскими и ихъ отцы, бояре, стремятся проникнуть въ придворную среду. Численность придворнаго штата значительно возрастаетъ со второй половины XV в., съ одной стороны, по мѣрѣ присоединенія къ Москвѣ другихъ княженій и съ причисленіемъ контингента дворовыхъ слугъ прежнихъ владѣтельныхъ княженій къ московскому двору, съ другой — въ зависимости отъ возрастающей пышности придворной обстановки. Около этого времени въ распоряженіи государя стоитъ такое число дворныхъ слугъ или дворянъ, что жить имъ всѣмъ при дворѣ становится слишкомъ тѣсно. Отсюда—помѣстная система: дворяне были испомѣщены на государевой землѣ, участки которой передавались имъ въ пользованіе подъ условіемъ службы. Такъ появились дворяне-помѣщики. Въ этомъ своемъ новомъ качествѣ дворяне еще продолжаютъ стоять ниже бояръ и дѣтей боярскихъ, которые въ награду за службу получаютъ кормленіе или земли въ вотчину. Продолжаетъ существовать и различіе между обязательной службой дворянъ и вольной службой бояръ и дѣтей боярскихъ. Но московскіе князья очень рано начали бороться съ невыгодами вольной службы и главнымъ ея оплотомъ—свободой отъѣзда. Признавая эту свободу въ многочисленныхъ междукняжескихъ договорахъ, на практикѣ они борятся съ ней всѣми способами, примѣняя различныя невыгодныя послѣдствія къ отъѣздчикамъ: отбираютъ у нихъ вотчины, понижаютъ ихъ служилую честь и примѣняютъ къ нимъ и иныя мѣры наказанія, до смертной казни включительно, когда это было возможно. Въ предупрежденіе же отъѣзда московское правительство беретъ съ подозрѣваемыхъ записи о неотъѣздѣ, гарантируя такія записи порукою и денежными залогами. Когда къ началу XVI вѣка всѣ почти прочія княжества были присоединены къ Москвѣ, то и отъѣзжать стало некуда, кромѣ Литвы, а отъѣздъ въ чужеземное государство былъ, съ точки зрѣнія правительства, измѣной. Это воззрѣніе проникаетъ и въ служилую среду: раскаявшіеся отъѣздчики по возвращеніи въ отечество просятъ государя снять съ ихъ имени недобрую славу—«мерзячку»,—какая тяготѣла надъ ними со времени отъѣзда. Въ XVI вѣкѣ свободы отъѣзда не существуетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ утратила всякое значеніе и вольная служба: для вольныхъ слугъ возникла *обязанность* служить и, по типу службы, между дворянами и боярами исчезло всякое принципіальное различіе. Другое различіе, въ общественномъ положеніи, также постепенно сгладилось въ теченіе XVI в. Бояре и дѣти боярскія уже съ конца XV в. получаютъ помѣстья, сначала въ исключительныхъ случаяхъ. Іоаннъ III конфисковалъ вотчины у новгородскихъ бояръ въ 1484 и 1489 гг. и надѣлилъ ихъ помѣстьями въ московскомъ и другихъ уѣздахъ; конфискованныя же ихъ вотчины роздалъ въ помѣстье Московскимъ дѣтямъ боярскимъ. Іоаннъ IV въ 1550 г. приказалъ помѣстить въ московскомъ уѣздѣ 1000 дѣтей боярскихъ и надѣлить помѣстьями бояръ, у которыхъ въ этомъ районѣ не оказалось вотчинъ и помѣстій. Такимъ образомъ, наряду съ дворянами-помѣщиками появились помѣщики-бояре и дѣти боярскія. Для дворянъ не существовало болѣе никакихъ юридическихъ преградъ перейти въ разрядъ вотчинниковъ. Въ первой половинѣ XVI в. только офиціальный языкъ продолжаетъ отражать старину: въ офиціальныхъ актахъ дѣти боярскія стоятъ всегда выше дворянъ, хотя на дѣлѣ они юридически уравнялись, а фактически положеніе дѣтей боярскихъ, по свидѣтельству Судебника Царскаго, вынуждало ихъ нерѣдко даже поступать въ холопы. Со второй половины XVI в. начинаетъ исчезать старина и въ языкѣ: дѣти боярскія также называются дворянами, а когда оба эти термина встрѣчаются рядомъ, то дворяне нерѣдко ставятся выше дѣтей боярскихъ. Въ XVII в. это уже обычный порядокъ. Торжество одного термина надъ другимъ знаменуетъ окончательную побѣду типа придворной службы надъ службой свободной. Но теперь лишь на долю немногихъ дворянъ выпадалъ счастливый жребій служить при государевомъ дворѣ или хотя бы вблизи двора: большинство дворянъ несло эту службу по городамъ.

Эта дворянская служба была военной и стала обязательной. Въ 1556 г. Іоаннъ IV «съ вотчинъ и помѣстій уложенную службу учинилъ»: со 100 четвертей земли долженъ быть выставленъ вооруженный человѣкъ на конѣ. Договариваться о службѣ теперь нельзя: она опредѣлена указомъ. Но при обязательной службѣ бояре и дѣти боярскія должны были имѣть средства отбывать ее. Помѣстная система удовлетворила и этой цѣли. Всѣмъ служилымъ людямъ начинаютъ вестись списки: прежде, съ половины XV в., лишь для болѣе важныхъ придворныхъ чиновъ (боярскія книги), а съ половины XVI в. — и для всѣхъ прочихъ (списки дворянъ и дѣтей боярскихъ по городамъ). Цѣль этихъ списковъ—приведеніе въ извѣстность военныхъ силъ. Поэтому въ дворянскихъ спискахъ обозначалось о каждомъ служиломъ человѣкѣ, «каковъ онъ будетъ на государевѣ службѣ коненъ и оруженъ и люденъ», и сверхъ того показывались помѣстные оклады и размѣры денежнаго жалованья. Для составленія такихъ списковъ производились періодическіе смотры или разборы дворянъ по городамъ. По каждому городу изъ среды дворянъ выбирались окладчики, которые и доставляли о каждомъ служиломъ человѣкѣ свѣдѣнія касательно его имущественной состоятельности, прежней его службы и той службы, какую впредь онъ можетъ отбывать. На основаніи этихъ данныхъ и происходилъ разборъ дворянъ. Лучшіе изъ нихъ по служебной годности и родословности

записывались *выборными* дворянами, а прочіе— въ службу «съ городомъ». Различіе между ними сводилось къ тому, что первые отбывали начальственную службу въ качествѣ «головъ» сотенныхъ и полковыхъ, а вторые несли рядовую службу. Во время этихъ же разборовъ происходило *верстаніе* въ службу молодыхъ дворянъ, которые обязаны были отбывать службу съ 15 лѣтъ. Эти «поспѣвшіе въ службу новики или недоросли» записывались въ одну изъ статей, которыхъ было отъ трехъ до пяти по каждому городу и которыя различались по размѣрамъ окладовъ помѣстныхъ и денежныхъ (отъ 350 до 100 четвертей въ одномъ полѣ). Дѣти состоятельныхъ дворянъ верстались «въ припускъ», т. е. должны были отбывать службу съ отцовскаго помѣстья, а дѣти неимущихъ дворянъ верстались «въ отводъ», т. е. имъ назначался самостоятельный помѣстный окладъ. Древнѣйшія указанія о такихъ верстаньяхъ относятся къ 30-мъ годамъ XVI в. Вмѣстѣ съ введеніемъ дворянскихъ списковъ проводится мало-по-малу мысль, что въ списки городовыхъ дворянъ могутъ заноситься только дворянскія дѣти. Отъ конца XVI в. имѣются уже предписанія, чтобы «холопей боярскихъ и неслужилыхъ никакихъ чиновъ отцовъ дѣтей и братью и племянниковъ и пашенныхъ мужиковъ отнюдь никого дѣтьми боярскими у верстанья не называли и помѣстными и денежными оклады ихъ не верстали». Этимъ положено было начало дворянской сословности.—Если въ средѣ городовыхъ дворянъ замѣчаются качественныя различія, то тѣмъ большая разница существовала между ними и дворянами, записанными по моск. списку. Моск. дворяне стоятъ значительно выше дворянъ городовыхъ, и для каждаго изъ послѣднихъ всегда оставалось заманчивой, но трудно достижимой цѣлью попасть въ списокъ московскихъ дворянъ. Преимущества московскихъ дворянъ сводились къ тому, что служба ихъ проходила на глазахъ государя, и изъ среды ихъ комплектовались всѣ высшіе придворные и думные чины. Начало этого отборнаго войска положено Іоанномъ IV, который въ 1550 г. приказалъ испомѣстить вблизи Москвы тысячу дѣтей боярскихъ и лучшихъ слугъ. Позднѣе составъ этой моск. гвардіи пополнялся какъ потомками этихъ выборныхъ слугъ, такъ и нѣкоторыми изъ выборныхъ городовыхъ дворянъ. Дѣти самыхъ крупныхъ моск. вельможъ начинали службу моск. дворянами, а затѣмъ, смотря по родовитости, получали назначенія въ тѣ или другіе придворные чины, начиная съ стряпчаго и кончая высшими думными чинами. Иные изъ моск. дворянъ прямо жаловались въ бояре. Кромѣ моск. дворянъ, при царскомъ дворѣ состоялъ обширный штатъ придворныхъ чиновъ (см. Дворовые люди). Съ XVII в. многіе изъ нихъ обратились въ простое придворное званіе, въ которое возводились моск. дворяне въ видѣ отличія. Такимъ образомъ званіе моск. дворянина являлось основнымъ и для высшихъ придворныхъ чиновъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ съ возведеніемъ въ придворный штатъ не утрачивалось званіе моск. дворянина, и они могли вновь оказаться при одномъ этомъ званіи, переставъ числиться въ придворномъ штатѣ. По общественному положенію многочисленный контингентъ дворянъ представлялъ въ XVI и XVII вв. очень пеструю картину. Въ составѣ его оказались потомки титулованныхъ княжескихъ фамилій, старыхъ бояръ и дѣтей боярскихъ и, наконецъ, простыхъ дворянъ, предки которыхъ нерѣдко всю свою жизнь провели въ холопскомъ званіи. Между такими различными элементами не могло существовать ничего общаго. Д. въ Моск. государствѣ и не было ничѣмъ объединено. Наоборотъ, люди родословные среди дворянства, сохранившіе за собой мѣсто въ высшемъ правящемъ классѣ, съ такимъ же нескрываемымъ презрѣніемъ смотрѣли на дворянъ неродовитыхъ и захудавшихъ, какъ и на прочіе разряды низшаго населенія, и въ институтѣ мѣстничества выработали даже особый порядокъ защиты своего общественнаго и служебнаго положенія отъ сопоставленія и сближенія съ худородными и захудавшими дворянами (см. Мѣстничество).

Съ конца XVII и въ теченіе XVIII в. въ положеніи разнороднаго дворянства, какъ служилаго сословія, произошли существенныя перемѣны. Старые многочисленные придворные и военно-служилые чины, не имѣвшіе даже общаго названія, начинаютъ называться съ Петра шляхетствомъ, а позднѣе — дворянствомъ. Шляхетству придается и титулъ благородства, сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, а въ 1754 г. впервые все сословіе шляхетства названо благороднымъ; манифестъ же 1762 г. именуетъ дворянство, яко главный въ государствѣ членъ, россійскимъ благороднымъ дворянствомъ. Но составъ шляхетства также не былъ однороденъ, такъ какъ въ среду его вошли прежніе различные элементы служилаго класса, хотя и не всѣ (нѣкоторые дворяне и дѣти боярскія южныхъ окраинъ перечислены въ разрядъ однодворцевъ), и къ нимъ присоединены: значительное число приказныхъ людей, дѣти боярскія, дворяне патріаршіе и архіерейскіе и, наконецъ, служилые иноземцы. Когда возникъ вопросъ о различіи между знатнымъ и прочимъ шляхетствомъ, то Петръ предписалъ знатное шляхетство по годности считать, т. е. по служебной годности, такъ какъ, по его мнѣнію, шляхетство «ради службы благородно и отъ подлости отлично». Многія изъ петровскихъ преобразованій существенно отразились на положеніи шляхетства. Петръ создалъ регулярное войско изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. Служба въ полкахъ для шляхетства была обязательной и безсрочной, какъ и раньше, но въ отличіе отъ прошлаго—постоянною, по крайней мѣрѣ до окончанія Сѣв. войны. Служба начиналась съ 15 лѣтъ и непремѣнно рядовымъ. Въ 1714 г. запрещено производить въ офицеры «изъ дворянскихъ породъ, которые не служили солдатами гвардіи и не знаютъ съ фундамента солдатскаго дѣла». Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены наказанія для уклоняющихся отъ службы: у нѣтчиковъ отбирались имущества и они подвергались шельмованію. Кромѣ обязанности службы, на дворянъ возложена обязанность учиться, дома или за границей, цифири,

геометріи, навигацкой наукѣ и проч. Необучившимся этимъ основнымъ наукамъ было запрещено вступать въ бракъ. Вмѣсто прежней службы по отечеству, соотвѣтственно правиламъ мѣстничества, въ 1722 г. издана табель о рангахъ, которою положено начало выслуги и личнаго дворянства каждаго служащаго. По идеѣ табели, чины или ранги означаютъ самыя должности, такъ что отъ должности зависитъ и рангъ лица. Рангомъ опредѣляются всѣ знаки внѣшнихъ отличій, положеніе въ обществѣ, мѣсто въ церкви, нарядъ, число слугъ, экипажъ и проч. Еще въ 1712 г. Петръ приказалъ, чтобы каждый дворянинъ почесть и первое мѣсто давалъ каждому оберъ-офицеру, а въ табели о рангахъ категорично выразилъ, что «для знатной породы никому никакого ранга не позволяемъ, пока они намъ и отечеству никакихъ услугъ не покажутъ и за то характера не получатъ», т. е. соотвѣтственной чести. Отсюда возникла погоня за чинами, получившими особую важность въ качествѣ источника пріобрѣтенія Д. Чинъ оберъ-офицера въ военной службѣ и коллежскаго ассессора въ статской давали двор. званіе: выслужившіе эти чины «въ вѣчныя времена лучшему старшему Д. во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть имѣютъ, хотя бы они и низкой породы были». О низшихъ же чинахъ сказано, что имѣющіе ихъ гражданскіе и придворные, «которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне». Отсюда возникло различіе между потомственнымъ и личнымъ Д. Табель о рангахъ положила начало нашей могущественной бюрократіи, которая смѣшивалась съ служилой аристократіею и постепенно ее вытѣсняла. Петръ пытался въ корнѣ измѣнить и экономическій бытъ шляхетства, указомъ о единонаслѣдіи 1714 г. Въ мотивахъ этого указа объяснено, что отъ раздѣленія имѣній одни шляхетскія фамиліи приходили въ такую бѣдность, что обращались въ поселянъ, а въ другихъ всѣ наслѣдники, имѣя даровой хлѣбъ, не хотѣли безъ принужденія служить. Порядокъ единонаслѣдія долженъ былъ устранить такія невыгоды: кадеты принуждены будутъ служить, а шляхетскія фамиліи не будутъ упадать, но «въ своей ясности непоколебимы будутъ чрезъ славные и великіе домы». Этотъ указъ не могъ, однако, пересоздать исконнаго порядка наслѣдованія и обходился разными средствами, пока не былъ въ 1730 г. отмѣненъ имп. Анной. Указъ 1714 г. получилъ особую важность для дворян. землевладѣнія, потому что въ немъ окончательно слиты понятія вотчины и помѣстія. Это слитіе, подготовленное практикой и указами второй половины XVII в., нашло выраженіе еще въ указѣ 1701 г., по словамъ котораго, всѣ служилые люди съ *земель* службу служатъ, а даромъ *землями* никто не владѣетъ. Затѣмъ въ указѣ 1712 г. вотчины и помѣстья названы общимъ терминомъ «недвижимыхъ добръ». Порядокъ единонаслѣдія, одинаковый въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, завершилъ это слитіе. Имп. Анна, возстановивъ прежній порядокъ наслѣдованія, сохранила объединеніе всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ подъ именемъ вотчинъ.

Петровскія реформы въ такой мѣрѣ увеличили дворянскія обязанности и усилили строгость отвѣтственности за невыполненіе ихъ, что послѣ смерти Петра возникла реакція. Уже при имп. Аннѣ въ значительной мѣрѣ облегчена военная служба для дворянъ, но въ то же время точнѣе регулировано обученіе дворян. недорослей. Манифестомъ 1736 г. для лучшаго содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень разрѣшено одному изъ нѣсколькихъ сыновей или братьевъ оставаться при домѣ для управленія имѣніемъ, но съ обязанностью учиться, чтобы быть годнымъ къ гражданской службѣ. Прочіе поступаютъ въ военную службу по достиженіи 20 лѣтъ и обязаны нести эту повинность въ теченіе 25 лѣтъ, послѣ чего могутъ выходить въ отставку. Остающіеся при домахъ и выходящіе въ отставку обязаны были поставить извѣстное число рекрутъ, соотвѣтственно числу крѣпостныхъ. Законъ 1737 года ввелъ особые періодическіе экзамены для дворянъ на смотрахъ. Такихъ смотровъ введено 4: на первомъ 7-лѣтніе дворянскіе недоросли записывались только въ книги; на послѣдующихъ смотрахъ, по достиженіи 12 и 16 лѣтъ, они сдавали экзамены по основнымъ предметамъ дворянскаго обученія — чтенію, письму, закону Божію, ариѳметикѣ и геометріи. Сдавшіе эти экзамены удовлетворительно отпускались по домамъ до 20 лѣтъ, съ обязательствомъ обучаться географіи, исторіи и фортификаціи, а невыдержавшіе экзаменовъ отдавались въ школы, число которыхъ увеличено, и сверхъ того учреждены сухопутный кадетскій корпусъ для шляхетскихъ дѣтей и артиллерійская школа. Съ развитіемъ общаго обученія и спеціальной подготовки петровское предписаніе о прохожденіи всѣми дворянами военной службы съ фундамента стало все чаще и чаще обходиться. Между прочимъ, возникъ обычай записывать недорослей въ службу съ малыхъ лѣтъ, такъ что они, «дома живучи, всѣ унтеръ-офицерскія званія проносили, а по введеніи уже въ офицерскіе чины въ службу вступали».

Манифестъ 18 февр. 1762 г. возвѣстилъ благородному Д. на вѣчныя времена свободу и вольность, въ предположеніи, что дворяне и безъ принужденія будутъ продолжать службу. Съ этого момента открывается новая эра въ исторіи Д. Теперь оно, освобожденное отъ служилаго тягла, но не лишенное своихъ правъ на землю и на крѣпостныхъ, сдѣлалось привилегированнымъ сословіемъ по преимуществу. По мысли Екатерины II, въ сословной монархіи Д. должно было получить значеніе той посредствующей власти, которая, по Монтескье, составляетъ характеристическую черту монархическаго правленія, въ отличіе отъ деспотіи. Эту мысль Екатерина II выразила въ своемъ Наказѣ, отмѣтивъ, что дворянское званіе есть особое нарицаніе въ чести, отличающее простыхъ людей отъ тѣхъ, кои онымъ украшены. Дворянскія идеи Наказа нашли самую благопріятную почву въ сословныхъ вожделѣніяхъ дворянскихъ депутатовъ екатерининской коммиссіи. Большинство дворянскихъ наказовъ проникнуто требованіемъ различныхъ привилегій въ пользу Д. и желаніемъ затруднить

доступъ въ среду Д. изъ другихъ сословій. Въ большой коммиссіи былъ возбужденъ вопросъ, чтобы доступъ въ Д. чрезъ чины былъ закрытъ, такъ какъ вслѣдствіе этого уподляются дворянскіе роды и затмѣваются ихъ преимущества. Въ проектѣ о правахъ благородныхъ, выработанномъ частною коммиссіею, пріобрѣтеніе Д. чиномъ исключено. На основаніи богатаго матеріала, представленнаго дворянскими наказами, Екатерина издала 21 апр. 1785 г. грамоту на права, вольности и преимущества благородному россійскому Д. Еще при восшествіи на престолъ она нашла, что манифестъ 1762 г. «болѣе стѣсняетъ дворянскую свободу, нежели отечественная польза требовать можетъ», и назначила особую коммиссію для пересмотра этого акта. Жалованной грамотой подтверждены всѣ основныя начала прежняго манифеста и, кромѣ того, дарованы Д. значительныя личныя, имущественныя и сословныя привилегіи. Грамота опредѣляетъ дворянское названіе какъ «слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное». Д. подтверждены на вѣчныя времена вольность и свобода, дано разрѣшеніе службу продолжать или отъ службы просить увольненія и предоставлено право вступать на службу прочихъ союзныхъ европейскихъ державъ и выѣзжать въ чужіе края для обученія. *Пріобрѣтеніе* Д. по жалованной грамотѣ отнюдь не затруднено, какъ того требовали дворянскіе наказы; наоборотъ, къ прежнимъ способамъ полученія Д.—выслугой чина и пожалованіемъ, присоединены новые (напр. пожалованіе ордена). Послѣдующимъ законодательствомъ затруднены способы пріобрѣтенія Д. чиномъ и орденомъ: въ законахъ 1845 и 1856 гг. повышены ранги чиновъ и категоріи орденовъ, сообщающія Д. Для *доказательства* дворянскихъ правъ грамотой введены, вмѣсто старыхъ родословныхъ книгъ, Д. книги шести категорій для каждой губ. *Личныя права и преимущества* дворянъ вытекали изъ ихъ сословной чести и имѣли значеніе сословныхъ привилегій. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) вольность и свобода отъ службы и, какъ слѣдствіе этого, особыя привилегіи для дворянъ при поступленіи въ службу военную и гражданскую и при чинопроизводствѣ. 2) Свобода отъ личныхъ податей. Съ введеніемъ подушной подати при Петрѣ В. проведено впервые рѣзкое различіе между податными и неподатными состояніями. Дворяне, отбывающіе службу, изъяты отъ подушнаго сбора, но на нихъ возложена отвѣтственность за правильную уплату подушнаго сбора ихъ крестьянами. Съ освобожденіемъ отъ обязательной службы изъятіе отъ податей стало дворянской привилегіею. 3) Свобода отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ XVII в. тѣлесныя наказанія примѣнялись ко всѣмъ лицамъ, «какого чина не буди». При Петрѣ Великомъ этотъ порядокъ продолжался и былъ еще чувствительнѣе для шляхетства, которое должно было начинать службу съ нижнихъ чиновъ. Поэтому уже при императрицѣ Екатеринѣ II Д. хлопочетъ объ изъятіи отъ тѣлесныхъ наказаній. Жалованная грамота повторяетъ лишь правило проекта о правахъ благородныхъ, установляя, что тѣлесное наказаніе не коснется до благороднаго, въ томъ числѣ и до дворянъ нижнихъ чиновъ. 4) Неприкосновенность дворянскаго достоинства. До тѣхъ поръ лишеніе чести и званія не было обставлено никакими гарантіями. По жалов. грамотѣ дворянское достоинство могло быть утрачено лишь вслѣдствіе преступленій, «основаніямъ дворянскаго званія противныхъ»; но безъ суда своими равными дворянинъ не лишается ни достоинства, ни жизни, ни имѣній, при чемъ лишеніе званія требуетъ высочайшей конфирмаціи. 5) Право владѣть вотчинами. Прежде служилые люди пользовались этимъ правомъ подъ условіемъ отбыванія службы; когда обязательность службы была уничтожена, оно явилось сословной привилегіею. Съ этимъ правомъ въ тѣсной связи стоитъ и вопросъ о владѣніи крѣпостными. Неоднократно послѣ смерти Петра В. возбуждавшійся въ законодательствѣ вопросъ, кто можетъ владѣть крѣпостными съ землею и безъ земли, съ несущественными колебаніями всегда разрѣшался въ смыслѣ исключительнаго права шляхетства. Даже личнымъ дворянамъ запрещалось впредь пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, населенныя и ненаселенныя; но при этомъ сохранялось за ними право на тѣ земли, какія они успѣли уже пріобрѣсти. Жалованная грамота подтвердила исключительно за потомственнымъ Д. право владѣть населенными имѣніями. Основанія этого владѣнія, прежде обусловленнаго службой, стали выводиться изъ понятія полной собственности. Всѣ тѣ ограниченія, какія введены были Петромъ Великимъ относительно отчужденія имѣній и эксплуатаціи ископаемыхъ богатствъ, лѣсовъ, угодій и мельницъ, были сняты. Грамота, установивъ различіе между благопріобрѣтенными и родовыми имѣніями, по отношенію къ первымъ предоставила дворянамъ неограниченное право распоряженія, а по отношенію ко вторымъ запретила распоряжаться иначе, какъ законами предписано. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено впредь примѣнять къ дворянскимъ имѣніямъ конфискацію: въ случаѣ осужденія дворянина, даже по важнѣйшему преступленію, имѣніе должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ. Право пріобрѣтать недвижимыя имущества ненаселенныя, было, мало-по-малу, распространено и на прочія сословія; но право владѣть и пріобрѣтать населенныя имѣнія осталось привилегіею потомственнаго Д. до самой отмѣны крѣпостного права. Грамота оставила въ силѣ и обязательства помѣщиковъ по отношенію къ крѣпостнымъ, и отвѣтственность передъ правительствомъ за выполненіе этихъ обязательствъ (см. Крѣпостное право). Д. еще при Екатеринѣ II хлопотало о правѣ учреждать заповѣдныя имѣнія, «сообразуясь съ прочими въ Европѣ христіанскими областями». Но до имп. Николая I извѣстны лишь отдѣльные случаи учрежденія майоратовъ съ Высочайшаго разрѣшенія; только въ 1845 году издано положеніе о заповѣдныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, учрежденіе которыхъ и до сихъ

поръ остается привилегіею потомственнаго дворянства.

Корпоративныя права Д. возникли только со времени жалованной грамоты. Раньше были попытки привлечь дворянъ къ дѣламъ мѣстнаго управленія; но эти попытки не привели къ прочнымъ результатамъ, такъ какъ первой и поглощающей обязанностью дворянъ было отбываніе военной службы. Лишь со времени изданія закона 1762 г. о вольности дворянской возможно было организовать участіе Д. въ мѣстномъ управленіи и дать организацію самому Д. Уже въ 1766 г. Екатерина II предписала дворянамъ каждаго уѣзда избрать на 2 года уѣзднаго предводителя для руководства при избраніи депутатовъ въ коммиссію и на случай другихъ требованій верховной власти. Въ дворянскихъ наказахъ категорично выражена мысль о необходимости организовать Д. и дать ему участіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, хотя предложенные по этому предмету проекты были крайне разнообразны. Въ учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. и въ жалованной грамотѣ эти желанія нашли законодательное признаніе. Д. организовано по губерніямъ, составляя въ каждой губерніи общество съ правами юридическаго лица. Органами обществъ являются собранія, предводители губернскій и уѣздные, депутатское собраніе и опека. Собранія обыкновенныя имѣютъ мѣсто разъ въ 3 года, а чрезвычайныя допускаются по созыву и дозволенію генералъ-губернатора. Компетенція обыкновенныхъ собраній была слѣдующая: 1) производство выборовъ въ должности: предводителей, засѣдателей верхняго земскаго и совѣстнаго судовъ, уѣздныхъ судей и засѣдателей уѣздныхъ судовъ, земскихъ исправниковъ и засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ; 2) разрѣшеніе вопросовъ предложенныхъ отъ правительства; 3) представленіе ходатайствъ о пользахъ и нуждахъ генералъ-губернатору и даже самому государю, чрезъ особо избранную депутацію; 4) составленіе капиталовъ для сословныхъ нуждъ, и 5) веденіе дворянскихъ книгъ и исключеніе изъ среды Д. Принимать участіе въ собраніяхъ имѣли право всѣ потомственные дворяне; но правомъ голоса пользовались изъ нихъ лица не моложе 25 лѣтъ, имѣющія чинъ и получающія съ деревень доходъ не менѣе 100 р. Депутатское собраніе, подъ предсѣдательствомъ губ. предводителя, изъ депутатовъ отъ каждаго уѣзда, вело дворянскія книги, разсматривало права на Д. и выдавало документы. Въ каждомъ уѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя, образованы дворянскія опеки для попеченія о вдовахъ и малолѣтнихъ дворянскихъ сиротахъ, чрезъ особо назначаемыхъ опекуновъ.

Послѣ кратковременнаго царствованія Павла, который отмѣнилъ жалованную грамоту, при императорѣ Александрѣ I дворянскія привилегіи были возстановлены и собраніямъ дворянскимъ предоставлено, сверхъ того, замѣщать цѣлый рядъ новыхъ должностей, начиная отъ предсѣдателей и засѣдателей палатъ гражданскаго и уголовнаго суда. Обнаружившееся уклоненіе дворянъ отъ участія въ собраніяхъ и отъ службы по выборамъ послужило поводомъ къ преобразованію 1831 года, когда права участія въ дворянскихъ собраніяхъ были обусловлены болѣе высокимъ цензомъ, хотя причины уклоненія отъ службы зависѣли вовсе не отъ состава собраній, а отъ условій службы въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, въ сравненіи съ которой служба въ центральныхъ учрежденіяхъ представлялась гораздо болѣе заманчивой. Законъ 1831 г. не измѣнилъ этихъ условій, несмотря даже на прямое запрещеніе имп. Николая начинать дворянамъ службу въ столичныхъ учрежденіяхъ. Ср. В. Сергѣевичъ, «Вольные и невольные слуги московскихъ государей» («Наблюдатель», 1887, №№ 2 — 3); его же, «Юридическія древности» т. I; Н. Загоскинъ, «Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской Руси»; В. Ключевскій, «Боярская дума»; Романовичъ-Славатинскій, «Дворянство въ Россіи съ XVIII ст. до отмѣны крѣпостного права». *М. Дьяконовъ.*

Реформы прошлаго царствованія сильно измѣнили привилегированное положеніе Д. Освобожденіе крестьянъ лишило дворянъ даровего труда крестьянъ и патримоніальной власти надъ сельскимъ населеніемъ. Полицейская реформа 1862 г. устранила выборное дворянское начало въ уѣздной полиціи, оставивъ за Д. (до 1889 г.) только право замѣщенія должности засѣдателя въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи. Судебная реформа 1864 г. обратила судебныя должности или въ коронныя, или въ земскія, а съ введеніемъ земскихъ учрежденій закрылись различныя коммиссіи и комитеты, въ которыхъ депутаты отъ Д. или избранные имъ члены участвовали въ завѣдываніи хозяйственными дѣлами мѣстности. Свобода отъ тѣлесныхъ наказаній съ 1863 г. стала достояніемъ весьма многочисленныхъ группъ населенія. Праву Д. на государственную службу противопоставлено было такое же право, пріобрѣтаемое по образованію. Воинская повинность, смѣнившая рекрутскую (1874), распространена и на Д. Подушная подать отмѣнена вовсе (кромѣ Сибири). Сохранились только свобода дворянскихъ домовъ отъ постоя, исключительное право на учрежденіе *заповѣдныхъ имѣній*, титулъ благородія, гербы, мундиръ и корпоративная организація. Въ извѣстномъ моск. адресѣ (1865) сдѣлана была попытка поднять инымъ путемъ значеніе Д.; но адресъ этотъ остался явленіемъ одиночнымъ и не имѣлъ никакихъ практическ. результатовъ. Дворянамъ отведена была, однако, влiятельная роль въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи. Приведеніе въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 г. предоставлено было мировымъ посредникамъ, назначавшимся изъ мѣстныхъ дворянъ; въ 1874 г. съѣздъ мировыхъ посредниковъ замѣняется уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, во главѣ котораго ставится предводитель Д., а непремѣнный членъ обязательно избирается изъ среды дворянъ (какъ въ уѣздномъ, такъ и въ губернскомъ крестьянскомъ присутствіи). Земское положеніе предоставляетъ предводителямъ Д. предсѣдательство въ земскихъ собраніяхъ. Съ введеніемъ судебно-мирового

института уѣзднымъ предводителямъ Д. предоставлено составленіе списковъ лицъ, могущихъ быть избранными въ мировые судьи, и введеніе ихъ въ должность; уставъ о воинской повинности отводитъ имъ первое мѣсто въ воинскихъ присутствіяхъ. Въ то же время они становятся предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ. Рескриптомъ 25 дек. 1873 г. на имя министра народнаго просвѣщенія Д. призывается стать на стражѣ народной школы. Не менѣе благопріятно было и фактическое положеніе Д. въ земствѣ. Ему принадлежала большая часть земельнаго ценза и голосовъ въ съѣздахъ крупныхъ землевладѣльцевъ; ряды земскихъ дѣятелей наполнялись дворянами; въ уѣздахъ бывали даже случаи совмѣщенія должности предводителя Д. съ должностью предсѣдателя земской управы. Въ земствѣ Д. проявляло свою дѣятельность въ качествѣ наиболѣе культурнаго класса русск. общества, который до начала 1860-хъ г., за небольшими исключеніями, сосредоточивалъ въ своемъ лицѣ всю интеллигенцію Россіи. Въ земскій періодъ своей дѣятельности дворяне сдѣлали на мѣстахъ несравненно больше полезнаго, чѣмъ въ предшествующій, чисто дворянскій. Но какъ сословіе, Д. неудержимо клонилось къ упадку. Земельныя его имущества все болѣе и болѣе переходили къ друг. сословіямъ (см. Землевладѣніе). Сословная жизнь Д. почти совершенно заглохла: нерѣдки были случаи, когда Д., за отсутствіемъ кандидатовъ, затруднялось въ выборѣ предводителей. Вліяніе Д. ослаблялось, между прочимъ, самою его многочисленностью. Въ 1858 г. потомственныхъ дворянъ было 609973, личныхъ и служащихъ—276809; въ 1870 г. потомственныхъ дворянъ было—544188, личныхъ и служащихъ 316994; собственно же дворянъ-землевладѣльцевъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1877—78 г., считалось въ Европ. Россіи 114716. Русск. Д. составилось, притомъ, изъ разнородныхъ элементовъ; въ среду его входятъ великорусское московское Д., малороссійское казачье, остзейское, польская и литовская шляхта, бессарабское Д., грузинское, армянское, наконецъ инородческое. Крупные землевладѣльцы-дворяне (которымъ принадлежитъ почти $^3/_4$ всей дворянской земли въ Россіи) не имѣютъ наклонности къ пребыванію въ своихъ имѣніяхъ. На Сѣв. и дальнемъ Вост. Россіи совсѣмъ нѣтъ или крайне мало землевладѣльческаго Д.; въ юго-вост. и южн. части Россіи дворянская земля принадлежитъ, по преимуществу, крупному землевладѣнію; въ центральной части Россіи землевладѣніе дворянъ сильно разстроено и перемѣшано съ купеческимъ; въ малороссійской Украйнѣ подавляющее большинство составляетъ мелкопомѣстное Д., вышедшее изъ казачьей среды. Поборники сословнаго начала полагали, однако, что недостатокъ фактическихъ основъ для преобладающаго положенія Д. можетъ быть восполненъ путемъ привилегій. Они утверждали, что, предохранивъ дворянское землевладѣніе отъ дальнѣйшаго упадка, правительство обезпечитъ существованіе въ Россіи аграрно-консервативнаго класса, служащаго краеугольнымъ камнемъ государствен. и общественнаго строя, а поставивъ во главѣ мѣстнаго управленія Д.—положитъ конецъ тому безначалію и многоначалію, которое провозглашалось главнымъ недугомъ мѣстной жизни. Въ 1880-хъ годахъ принятъ рядъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ достиженію этой цѣли. Первый шагъ на новомъ пути сдѣланъ былъ закономъ 1883 г. о дворянскихъ *выморочныхъ имуществахъ* (VII, 524). Высочайшій рескриптъ Д., данный 21 апр. 1885 г. по случаю празднованія столѣтія Жалованной Грамоты Д., возвѣстилъ учрежденіе дворянскаго земельнаго банка, «дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ предстоитъ имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званія». Рескриптъ признаетъ за благо, «чтобы россійскіе дворяне и нынѣ, какъ и въ прежнее время, сохраняли первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ распространеніи примѣромъ своимъ правилъ вѣры и вѣрности и здоровыхъ началъ народнаго образованія». Законъ 12 іюля 1889 г. о *земскихъ начальникахъ* (см.) передалъ въ руки потомственнаго Д. судебно-административную власть на мѣстахъ, а положеніе 12 іюня 1890 г.—первенствующее положеніе въ земствѣ (см. Земскія учрежденія). Продолжающіяся и послѣ того ходатайства дворянскихъ собраній имѣютъ предметомъ, помимо новыхъ экономическихъ и финансовыхъ льготъ (напр. освобожденіе дворянъ отъ налога съ наслѣдствъ), преимущественно два вопроса: введеніе заповѣдныхъ имѣній (для обсужденія котораго образована въ 1892 г. особая коммиссія) и сообщеніе Д. характера замкнутаго сословія. Полученіе дворянскаго достоинства нѣсколько затруднено, въ послѣднее время, правительственными мѣропріятіями. Указомъ 16 авг. 1887 г. постановлено, что орденъ св. Владиміра 4-й степени (сообщающій Д.) можетъ быть испрашиваемъ лицамъ не-дворянскаго происхожденія лишь по прослуженіи въ классныхъ чинахъ не менѣе 20 лѣтъ. Дополнительными правилами о наградахъ 9 іюля 1892 г. совершенно прекращено награжденіе чинами лицъ торговаго сословія, а равно лицъ не пользующихся правами государственной службы—за отличія неслужебныя.

По *дѣйствующему законодательству* (Св. Зак. т. IX ст. 15—338 и 1099—1127) Д. раздѣляется на *потомственное* и *личное*. Потомственные дворяне каждой губерніи, по владѣнію недвижимой собственностью, вносятся въ родословную книгу, которая ведется дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ и хранится въ архивѣ дворянскаго собранія. Родословная книга раздѣляется на шесть частей: въ первую вносятся роды Д., пожалованные въ это достоинство монархомъ; во вторую — роды Д., пріобрѣтеннаго чинами на службѣ военной; въ третью—роды Д., пріобрѣтеннаго чинами на службѣ гражданской, а равно и получившіе это достоинство чрезъ пожалованіе орденомъ; въ четвертую—иностранное дворянство, т. е. тѣ дворянскіе роды, которые вышли изъ иностранныхъ государствъ и были признаны

въ своемъ дворянскомъ достоинствѣ русскими государями (для чего обязательно предварительное принятіе русскаго подданства); въ пятую — титулами отличенные роды; въ шестую—древніе благородные дворянскіе роды, т. е. тѣ дворянскіе роды, которые могутъ доказать свою принадлежность къ дворянскому сословію въ теченіе ста лѣтъ до момента изданія жалованной грамоты. Юридическое различіе между этими шестью разрядами Д. проявляется въ одномъ только учебномъ вѣдомствѣ: въ привилегированныя учебныя заведенія—пажескій корпусъ, Александровскій лицей и училище правовѣдѣнія—могутъ быть приняты (независимо отъ служебнаго положенія родителей) лишь дѣти лицъ, внесенныхъ въ пятую и шестую части родословной книги. Способы пріобрѣтенія потомственнаго дворянства: 1) Высочайшее *пожалованіе*, при чемъ отъ усмотрѣнія государя зависитъ распространеніе правъ Д. на дѣтей, до пожалованія рожденныхъ, или же на одно будущее потомство. 2) Производство въ чинъ. Со времени изданія табели о рангахъ чинъ, дающій Д., постепенно повышался; съ 1856 г. права «Д. безъ особливаго утвержденія въ семъ состояніи» пріобрѣтаютъ всѣ дослужившіеся на *дѣйствительной* службѣ гражданской до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, по службѣ военной—до чина полковника, а по флоту—капитана I-го ранга. 3) Полученіе россійскаго *ордена*. Д. даютъ первыя степени всѣхъ орденовъ, равно ордена св. Владиміра и св. Георгія всѣхъ степеней; но это не распространяется на лицъ купеческаго званія, которыя, въ случаѣ пожалованія ихъ орденами, причисляются къ почетному гражданству. 4) Когда дѣдъ и отецъ состояли въ службѣ и въ чинахъ, приносящихъ личное Д., не менѣе 20 лѣтъ каждый, то сыну, по достиженіи 17-лѣтняго возраста и по вступленіи въ службу, дозволяется просить Д. потомственнаго. О возведеніи въ потомственное Д. могутъ просить и старшіе султаны сибирскихъ калмыковъ, прослужившихъ три трехлѣтія по выборамъ. *Сообщается* потомственное Д. бракомъ—женѣ, и рожденіемъ—законнымъ дѣтямъ. Лица, пріобрѣвшія потомственное Д. орденами или чинами въ службѣ, передаютъ его всѣмъ своимъ дѣтямъ, не исключая тѣхъ, которыя родились до пріобрѣтенія Д., хотя бы и въ податномъ состояніи (зак. 5 марта 1874 г.). Путемъ усыновленія потомственное Д. не можетъ быть сообщено; но, на основаніи правилъ 1863 г., потомственный дворянинъ, не имѣющій ни сыновей, ни родственниковъ мужского пола той же фамиліи, можетъ просить о передачѣ этой фамиліи, вмѣстѣ съ присвоеннымъ ей гербомъ и титуломъ, кому-либо изъ своихъ родственниковъ, или же мужу родственницы, носившей передаваемую фамилію до замужества, но во всякомъ случаѣ—только потомственному же дворянину.

Личное Д. пріобрѣтается: 1) пожалованіемъ отъ монарха; 2) полученіемъ на дѣйствительной службѣ военной — чина оберъ-офицера, а гражданской — чина 9-го класса, или при отставкѣ, чина полковника, капитана 1-го ранга или дѣйствительнаго статскаго совѣтника; 3) полученіемъ орденовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые даютъ право Д. потомственнаго. Личное Д. сообщается бракомъ отъ мужа женѣ, которая не утрачиваетъ его (какъ и потомственнаго Д.) и при вторичномъ выходѣ замужъ за лицо недворянскаго происхожденія. Дѣти личнаго дворянина причисляются къ потомственному почетному гражданству. Личные дворяне не участвуютъ въ дворянскомъ самоуправленіи, не могутъ быть земскими начальниками, но пользуются личными правами потомственныхъ дворянъ. Въ земствѣ, на основаніи положенія 12 іюня 1890 г., они уравнены съ потомственными дворянами. Общія для дворянъ потомственныхъ и личныхъ особенности установлены въ области суда. Дворянинъ не иначе можетъ быть лишенъ Д., какъ за преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потерю всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. За кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужого имущества дворяне судятся въ окружномъ судѣ и, сверхъ общеустановленныхъ наказаній, подвергаются еще лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Вошедшіе въ законную силу приговоры суда, по которымъ дворяне присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, прежде обращенія ихъ къ исполненію представляются на усмотрѣніе государя. *Возстановленіе* Д., утраченнаго по суду, возможно лишь въ порядкѣ помилованія. *Отыскивать Д.*, т. е. доказывать, что предки пользовались или (по чинамъ, званіямъ и должностямъ) должны были пользоваться правами потомственнаго Д., предоставлено лицамъ всѣхъ состояній. Законъ подробно перечисляетъ тѣ чины въ казачьихъ войскахъ и тѣ званія и должности, существовавшія въ королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, которые могутъ служить основаніемъ для отыскиванія Д.

Потомственные дворяне каждой губерніи, занесенные въ мѣстную родословную книгу, составляютъ отдѣльное *дворянское общество*; общегосударственной корпораціи Д. законодательство наше не признаетъ. Органомъ дворянскаго общества является *дворянское собраніе*, на которомъ могутъ *присутствовать* всѣ потомственные дворяне губерніи. Право голоса въ дѣлахъ Д. опредѣляется условіями отрицательными и положительными. Не участвуютъ въ постановленіяхъ и выборахъ Д. всѣ тѣ, правоспособность которыхъ ограничена (бытностью подъ слѣдствіемъ и судомъ, несостоятельностью и т. п.), а также исключенные изъ дворянскихъ собраній постановленіемъ сихъ послѣднихъ. Д. имѣетъ право исключать изъ своихъ собраній дворянина, опороченнаго судомъ, или такого, «котораго явный и безчестный поступокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы онъ судимъ не былъ». Первоначально собраніе постановляетъ объ *удаленіи* дворянина, обвиняемаго въ безчестномъ поступкѣ, отъ участія въ дѣйствіяхъ собранія, предоставляя ему черезъ уѣзднаго предводителя представить объясненія, какія онъ почтетъ нужнымъ;

затѣмъ *слѣдующее* губернское собраніе Д. разсматриваетъ дѣло окончательно, но для *исключенія* обвиняемаго дворянина необходимо большинство $^2/_3$ голосовъ. Постановленія этого рода не подлежатъ обжалованію (кромѣ случая несоблюденія порядка, предписаннаго для собранія голосовъ и подписанія приговора; жалоба приносится сенату); они не могутъ быть отмѣнены ни самимъ Д., ни даже всемилостивѣйшимъ манифестомъ о прощеніи преступниковъ. Положительными условіями для участія въ постановленіяхъ Д. являются: внесеніе въ родословную книгу губерніи и владѣніе въ ней недвижимою собственностью; достиженіе гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года; чинъ, по крайней мѣрѣ 14-го класса, или россійскій орденъ, или окончаніе курса въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи или, наконецъ, предшествующая служба въ теченіе трехъ лѣтъ по выборамъ Д. или въ нѣкоторыхъ должностяхъ, перечисленныхъ закономъ. Для права голоса на выборахъ Д. требуется еще владѣніе недвижимою собственностью. Право голоса въ выборахъ можетъ быть: 1) личное или *непосредственное* и 2) коллективное или *чрезъ уполномоченныхъ*. Правомъ лично избирать въ должности пользуются дворяне, владѣющіе въ уѣздѣ, на правѣ собственности или правѣ пожизненномъ, количествомъ земли, дающимъ непосредственное право на избраніе гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, а также дворяне, владѣющіе въ городѣ или уѣздѣ другими, кромѣ земель, недвижимыми имуществами, цѣною не ниже 15 тыс. р. Дворяне, получившіе на дѣйствительной службѣ, а не при отставкѣ, чинъ полковника или дѣйств. статскаго совѣтника, или же получающіе пенсію или аренду въ количествѣ не менѣе 900 р. въ годъ, допускаются къ выборамъ, если они владѣютъ въ губерніи недвижимымъ имуществомъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, а дворяне, прослужившіе полное 3-лѣтіе въ званіи предводителя — и тогда, когда они не имѣютъ никакой недвижимой собственности. Въ Области Войска Донского участвуютъ въ выборахъ всѣ дворяне *казачьяго* сословія, владѣющіе населенными имѣніями, каковы бы ни были ихъ размѣры. Въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, гдѣ земскія учрежденія не введены, правомъ личнаго участія въ выборахъ пользуются дворяне, владѣющіе на правѣ собственности имѣніемъ, которое заключаетъ въ себѣ не менѣе 20 дымовъ временно-обязанныхъ крестьянъ, или 20 дымовъ живущихъ по условію поселянъ, или же не менѣе 250 и 200 дес. населенной или ненаселенной земли; отъ пожизненныхъ владѣльцевъ требуется еще предварительное 10-лѣтнее владѣніе такимъ имѣніемъ. Дворянинъ, владѣющій въ нѣсколькихъ губерніяхъ полными участками, дающими право лично участвовать въ выборахъ, пользуется правомъ голоса во всѣхъ этихъ губерніяхъ, если онъ внесенъ въ мѣстныя родословныя книги. Дворянинъ, имѣющій полные участки въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, участвуетъ въ выборахъ уѣздныхъ должностныхъ лицъ по каждому изъ уѣздовъ, гдѣ находятся его имѣнія, но въ выборахъ губернскихъ онъ имѣетъ лишь одинъ голосъ. Владѣльцы нераздѣльнаго имѣнія посылаютъ только непосредственныхъ избирателей, сколько въ немъ есть полныхъ участковъ. Если владѣльцы имѣнія— братья, то право быть уполномоченнымъ принадлежитъ старшему брату. Наконецъ, право личнаго участія въ выборахъ принадлежитъ дворянамъ, управляющимъ полными участками своихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ качествѣ опекуновъ по распоряженію правительства. Посредствомъ *уполномоченныхъ* участвуютъ въ выборахъ дворяне, владѣющіе въ предѣлахъ одной губ. не менѣе $^1/_{20}$ (въ Тифлисской и Кутаисской губ.—$^1/_{10}$) того количества земли, которое даетъ право непосредственнаго участія въ выборахъ. Такіе *мелкопомѣстные* дворяне допускаются къ избранію уполномоченныхъ, количество которыхъ исчисляется по величинѣ участковъ, принадлежащихъ дворянамъ, *явившимся* на выборы уполномоченныхъ, причемъ на каждый *полный* участокъ полагается одинъ уполномоченный. Уполномочіе этого рода не можетъ быть передаваемо. Одно лицо не можетъ имѣть болѣе одного уполномочія; но непосредственный избиратель, будучи избранъ уполномоченнымъ, получаетъ два голоса. *Передавать* свой голосъ могутъ только непосредственные избиратели, при чемъ законъ различаетъ лицъ женскаго и мужского пола. Владѣлица полнаго участка имѣетъ право передать свой голосъ всякому лицу, имѣющему непосредственный голосъ въ собраніяхъ Д., а также мужу, сыну или зятю, хотя бы они и не владѣли въ губерніи никакою недвижимою собственностью (въ такомъ случаѣ эти лица не могутъ быть избираемы въ должность предводителя Д.). Дворянинъ, имѣющій непосредственный голосъ по своей недвижимой собственности (а не по чину или по исправленію должности предводителя Д.), можетъ передать свой голосъ только одному изъ сыновей своихъ. Такое ограниченіе, установленное для дворянъ-мужчинъ, объясняется тѣмъ, что законъ разсматриваетъ участіе въ *выборахъ* должностныхъ лицъ (а по отношенію къ мелкопомѣстнымъ дворянамъ—участіе въ выборахъ уполномоченныхъ) какъ *обязанность*, отъ которой никто не вправѣ уклоняться безъ законной причины.

Дворянинъ, не имѣя возможности прибыть въ собраніе, долженъ, если онъ не состоитъ на службѣ, увѣдомить о томъ своего уѣзднаго предводителя Д. письменно и съ объясненіемъ причинъ. Если дворянинъ не пришлетъ отзыва, или представленный имъ отзывъ признанъ будетъ неосновательнымъ, то большинство $^2/_3$ голосовъ можетъ виновнаго подвергнуть: въ первый разъ—замѣчанію отъ губернскаго предводителя, во второй—денежному взысканію не свыше 75 руб., а въ третій разъ— сверхъ означеннаго взысканія, исключенію изъ дворянскаго собранія, но на время не долѣе срока даннаго съѣзда Д. Отступленіе отъ этихъ правилъ сдѣлано для донского дворянства, которому предоставлено, вмѣсто личнаго участія въ выборахъ, посылать отъ каждаго изъ 9 округовъ по 12 депутатовъ для присутствованія при выборахъ. Служба по выборамъ Д. признается обязательной для всѣхъ дворянъ, которые своевременно не за-

явили, что не желаютъ быть избранными. Избранными могутъ быть всѣ потомственные дворяне, даже и тѣ, которые, не владѣя недвижимымъ имѣніемъ, не участвуютъ въ дѣлахъ дворянскаго собранія. Служба по выборамъ Д. безвозмездна, но она даетъ права государственной службы.

Дворянскія собранія подраздѣляются на губернскія и уѣздныя; тѣ и другія—на обыкновенныя и чрезвычайныя. Чрезвычайное собраніе имѣетъ право разсуждать только о предметахъ, давшихъ поводъ къ его созванію. *Обыкновенныя* собранія Д. созываются разъ въ 3 года, при чемъ всѣ губерніи подраздѣлены на 3 очереди. Законъ опредѣляетъ и время созыва—декабрь и январь мѣсяцы (есть исключенія), и продолжительность губернскихъ собраній—15 дней; съ разрѣшенія губернатора этотъ срокъ можетъ быть продленъ. *Уѣздныя* собранія, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей, составляются за 3 мѣсяца до губернскаго собранія; на нихъ повѣряется списокъ дворянамъ уѣзда и избирается депутатъ для ревизіи отчета объ употребленіи и состояніи дворянской казны; мелкопомѣстными дворянами назначаются уполномоченные. Выборы уѣздныхъ должностныхъ лицъ производятся по-уѣздно, но въ губернскомъ собр. Губернскому собр. предшествуютъ: 1) съѣздъ депутатовъ для ревизіи отчета о дворянской казнѣ, и 2) предварительное собраніе предводителей Д. и членовъ депутатскаго собранія, которое разсматриваетъ уѣздные списки дворянъ и отзывы лицъ, не могущихъ явиться на выборы. Собраніе открывается губернаторомъ, послѣ чего присутствующіе приводятся къ присягѣ. Всѣ дальнѣйшія распоряженія предоставляются губернскому предводителю, который и предсѣдательствуетъ въ собраніи. Губернатору воспрещается *входить* въ собранія Д. и участвовать въ его разсужденіяхъ, хотя бы онъ былъ мѣстнымъ помѣщикомъ. Губернскій прокуроръ (гдѣ онъ существуетъ) обязанъ присутствовать въ собраніи для разъясненія законовъ, но не имѣетъ права участвовать въ разсужденіяхъ Д. Собраніе Д. не можетъ подлежать стражѣ.

Права Д., осуществляемыя въ губ. собраніи, трояксго рода: 1) право ходатайства, о чемъ см. Всеподданнѣйшія прошенія (VII, 403), 2) права имущественныя и 3) право избранія разныхъ должностныхъ лицъ. Д. въ правѣ имѣть въ губернскомъ городѣ домъ для собранія, въ правѣ брать подряды и поставки на извѣстныхъ льготныхъ условіяхъ (т. IX ст. 155—157), въ правѣ составлять *общественную дворянскую казну* посредствомъ *добровольныхъ складокъ*. Эти складки раздѣляются на два рода: «на надобности, необходимыя для Д. всей губерніи или *общеполезныя*, и на предметы, общей надобности не составляющіе» (издержки *частныя*»). Право предлагать складки какъ перваго, такъ и второго рода принадлежитъ исключительно губернскому предводителю. Предложенія о складкахъ на предметы *общеполезные* могутъ быть сдѣланы губернскимъ предводителемъ не иначе, какъ въ *обыкновенныхъ* губернскихъ собраніяхъ и когда не менѣе $^2/_3$ дворянъ, прибывшихъ для выборовъ, находится еще въ собраніи. Предложенія о такихъ складкахъ въ собраніяхъ чрезвычайныхъ допускаются только съ Высоч. разрѣшенія и притомъ въ случаяхъ «совершенно необыкновенныхъ». Если предложеніе о складкахъ на предметы общеполезные принято *единогласно*, то оно утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ, послѣ чего складки эти становятся *обязательными* для всѣхъ дворянъ губерніи, даже не принимавшихъ участія въ собраніи. Если же единогласнаго постановленія не составилось, но въ пользу предложенія о складкахъ высказалось большинство $^2/_3$ голосовъ, то постановленіе Д., вмѣстѣ съ послѣдовавшими возраженіями (хотя бы со стороны одного только дворянина), представляется черезъ комитетъ министровъ на Высоч. усмотрѣніе; въ случаѣ Высоч. утвержденія, складка дѣлается обязательною для всего Д. губерніи. *Частныя* складки, по принятіи ихъ собраніемъ, обязательны только для дворянъ, принявшихъ предложеніе; постановленія о такихъ складкахъ утверждаются губернаторомъ. Назначенія дворянскихъ складокъ законъ ближайшимъ образомъ не опредѣляетъ, ограничиваясь лишь указаніемъ, что изъ дворянской казны могутъ быть выдаваемы мѣстнымъ дворянамъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. На дворянскомъ обществѣ лежатъ нѣкоторыя обязательныя статьи расходовъ, главнымъ образомъ по содержанію канцелярій дворянскихъ установленій (см. Градовскій, «Начала русск. государственнаго права», т. III, СПб., 1883).— *Выборами* должностныхъ лицъ (на три года) заканчиваются губернскія собранія. Первоначально производятся по-уѣздно выборы уѣздныхъ должностныхъ лицъ. Выборы на *губернскія* должности (кромѣ губ. предводителя) производятся изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ уѣздами, по два отъ каждаго. Избранныхъ (кромѣ губернскаго предводителя и почетныхъ попечителей гимназій или прогимназій) утверждаетъ въ должности губернаторъ. Выборами отъ Д. замѣщаются слѣдующія должности: 1) губернскаго предводителя, 2) уѣздныхъ предводителей, 3) депутатовъ дворянскаго собранія, 4) секретаря дворянскаго собранія, 5) засѣдателей въ дворянскую опеку (о которой см. Опекунскія учрежденія). Д., отъ котораго производится для гимназій и прогимназій, или же для состоящихъ при нихъ пансіоновъ, ежегодное пособіе, въ размѣрѣ, признанномъ со стороны министерства народн. просвѣщенія достаточнымъ, имѣетъ право избирать изъ себя почетнаго попечителя гимназіи или прогимназіи, которые утверждаются въ должности: первый — Высочайшимъ приказомъ, а второй — министромъ народн. просвѣщенія. Въ губерніяхъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія отдѣленій дворянскаго банка, избираются члены этихъ отдѣленій отъ Д., въ числѣ двухъ. С.-Петербургское Д. избираетъ пять членовъ въ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и двухъ депутатовъ въ главное выкупное учрежденіе по дѣламъ, касающимся выкупа крестьянскихъ надѣловъ. Московское Д. избираетъ изъ своей среды смотрителя страннопріимнаго дома гр. Шереметева. Нижегородское Д. избираетъ почет-

ныхъ опекуновъ и директоровъ въ Александровскій дворянскій банкъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ; избранныя лица утверждаются министромъ внутрен. дѣлъ. Наконецъ, дворянскія собранія избираютъ уѣздныхъ посредниковъ для полюбовнаго спеціальнаго межеванія.

Дворянское депутатское собраніе, состоящее изъ губернскаго предводителя и депутатовъ, избираемыхъ отъ каждаго уѣзда по одному, ведетъ формулярные списки лицъ, служащихъ по выборамъ Д., и участвуетъ въ распоряженіяхъ о наложеніи опекъ на имѣнія дворянъ за расточительность или за отпаденіе отъ православной вѣры. Главное назначеніе его заключается въ веденіи родословной книги и въ выдачѣ дворянамъ свидѣтельствъ о дворянствѣ. Депутатское собраніе есть установленіе коллегіальное, но весьма большое число дѣлъ въ немъ рѣшается резолюціями губернскаго предводителя Д. Депутатское собраніе подчинено сенату (по департаменту герольдіи) и подлежитъ надзору губернатора.

Должность *предводителя дворянства* введена, повидимому, по образцу остзейскихъ маршаловъ. Сохранилось указаніе, что при составленіи Жалованной грамоты имп. Екатерина пригласила двухъ остзейцевъ, Ульриха и Сиверса; съ послѣднимъ она вела по этому предмету переписку (см. Bienemann, «Die Staathalterschaftszeit», стр. 231, 258, 260). На должность губернскаго предводителя Д. избираетъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ утверждается въ этой должности Государемъ. Донское Д. можетъ избирать въ областные предводители только генераловъ и штабъ-офицеровъ (а въ окружные—генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ). Губернскій предводитель и лицо, заступающее его мѣсто, занимаютъ первое мѣсто послѣ губернатора; онъ имѣетъ право по всѣмъ дѣламъ, касающимся Д., относиться непосредственно къ губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ. Уѣздные предводители не состоятъ въ подчиненіи у губернскаго; по дѣламъ своего уѣзда они дѣйствуютъ самостоятельно. Какъ губ., такъ и уѣздные предводители за преступленія должности предаются суду опредѣленіями перваго департамента сената. Должность губ. предводителя—IV класса, а уѣзднаго—V. Предводители, прослужившіе три трехлѣтія, утверждаются въ соотвѣтствующемъ чинѣ.

Исправленіе должности губернскаго предводителя, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, предоставляется одному изъ уѣздныхъ предводителей, при чемъ прежде всего вступаетъ въ эту должность уѣздный предводитель губернскаго города. Должность уѣзднаго предводителя исправляется кандидатомъ, депутатомъ Д. или старшимъ по балламъ засѣдателемъ опеки. Должность предводителей Д. имѣла и имѣетъ двоякое значеніе: они призваны къ завѣдыванію внутренними дѣлами дворянскаго общества, но въ то же время они являются важными органами *общей* администраціи. Послѣднее значеніе ихъ чрезвычайно усилилось послѣ реформъ 1860-хъ г., но особенно возросло съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ. Въ качествѣ органовъ дворянскаго самоуправленія, на предводителей Д. возложено вообще «попеченіе о пользахъ Д. и охраненіе въ семъ сословіи благоустройства и порядка», и, между прочимъ, храненіе и употребленіе дворянской казны согласно постановленіямъ Д. Предводители Д. входятъ въ составъ смѣшанныхъ коммиссій и присутствій, въ которыхъ они являются или представителями своего сословія (напр., при освидѣтельствованіи въ губернскомъ правленіи сумасшедшихъ дворянскаго происхожденія, при которомъ присутствуютъ губ. и одинъ или два уѣздныхъ предводителя Д.), или же органами администраціи. Въ уѣздныхъ установленіяхъ этого рода предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель, въ губернскихъ – губ. предводитель участвуетъ на правахъ члена. Списки лицъ, могущихъ быть назначенными земскими начальниками, составляются уѣзднымъ предводителемъ, съ которымъ, равно какъ и съ губернскимъ предводителемъ, совѣщается губернаторъ при выборѣ кандидатовъ на эту должность; по совѣщаніи съ губернскимъ предводителемъ (кромѣ астраханскаго) губернаторъ избираетъ кандидатовъ на должность непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія.

Дворянскіе выборы существуютъ въ всѣхъ земскихъ губерніяхъ (см. Губернія, IX, 843), кромѣ Вятской, Олонецкой и Пермской, и сверхъ того въ губ. Астраханской, Витебской, Кутаисской, Могилевской, Оренбургской, Ставропольской, Тифлисской и въ Области Войска Донского. Въ губ. Архангельской, Олонецкой, Вятской, Пермской и Сибирскихъ нѣтъ предводителей Д., а прочія должности замѣщаются отъ правительства; но выборы могутъ быть введены по умноженіи мѣстнаго Д., о чемъ ему, равно какъ губернскому начальству, представлено ходатайствовать. Въ губ. Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской и Кіевской дворянскіе выборы пріостановлены, вслѣдствіе событій 1863 г.; должности, зависящія отъ выборовъ Д., замѣщаются по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, которому можетъ представлять кандидатовъ александровскій комитетъ о раненыхъ. На особыхъ основаніяхъ, находящихся въ тѣсной связи съ особенностями мѣстныхъ учрежденій, производятся выборы въ остзейскихъ губ. (см. Остзейскій край). Въ губ. Царства Польскаго Д. не имѣетъ корпоративной организаціи.

Въ *Финляндіи* привилегіи Д. (*рыцарства и дворянства*) опредѣляются закономъ 1723 г., который былъ подтвержденъ конституціей 21 августа 1772 г., установившей, что впредь ни одному сословію не могутъ быть предоставлены привилегіи, безъ согласія прочихъ сословій. Дворянскія вотчины были освобождены отъ налоговъ, а съ имѣній, приписанныхъ къ дворянскимъ вотчинамъ, налоги взимались въ уменьшенномъ размѣрѣ. Основаніемъ для такой привилегіи Д. первоначально служила конная служба дворянъ, которая, однако, съ теченіемъ времени отпала, и свобода дворянскихъ вотчинъ отъ налоговъ получила значеніе чисто сословной привилегіи, такъ какъ владѣльцами ихъ могли быть только дворяне. Закономъ 2 апр. 1864 г. право пріобрѣтать дворянскія вотчины предоставлено лицамъ

всѣхъ сословій, но свобода ихъ отъ налоговъ была сохранена; только изъ сословной привилегіи она превратилась въ привилегію реальную, неразрывно связанную съ землей. Закономъ 4 ноября 1864 г. отмѣнено для Д. forum privilegiatum, состоявшее въ томъ, что по болѣе важнымъ уголовнымъ и нѣкоторымъ гражданскимъ дѣламъ дворянинъ могъ быть судимъ только въ гофгерихтѣ. Городскія недвижимыя имущества, принадлежащія дворянамъ и ими обитаемыя, освобождены отъ нѣкоторыхъ повинностей; въ городахъ дворяне пользуются большею свободою въ составленіи завѣщаній, чѣмъ прочіе горожане. Главная привилегія финляндскаго Д. заключается въ томъ, что глава, т. е. старшій представитель каждаго дворянскаго рода, занесеннаго въ регистръ «Рыцарскаго дома», имѣетъ право засѣдать въ сеймѣ (см. Финляндія). Въ настоящее время въ Финляндіи считается 236 дворянскихъ родовъ, изъ нихъ 7 графскихъ, 47 баронскихъ, остальные не титулованные; но число родовъ, представляемыхъ въ сеймѣ, не превышаетъ 140. Лица, не принадлежащія къ финляндскому Д., могутъ быть возведены въ это достоинство верховною властью, что влечетъ за собою записку въ регистръ «Рыцарскаго дома», на основаніи его устава 21 апр. 1869 г. Русскіе дворяне, перечислившіеся въ Финляндію и пріобрѣвшіе права природныхъ финляндцевъ, не теряютъ и прежнихъ правъ состоянія, но на нихъ не распространяются тѣ привилегіи, которыя принадлежатъ дворянамъ, записаннымъ въ «Рыцарскомъ домѣ». Дворяне финляндскіе, при опредѣленіи ихъ въ русскую службу, пользуются правами россійскаго Д. *А. Яновскій.*

Дворянствомъ у насъ называютъ также и привилегированное сословіе въ западно-европейскихъ государствахъ—noblesse, Adel, nobility. — Обыкновенно подъ Д. внѣ Россіи мы разумѣемъ лишь западно-европейское привилегированное сословіе феодальнаго происхожденія, не распространяя, напр., этого термина на знать послѣднихъ временъ Римской имперіи или у древнихъ германцевъ, хотя зап.-европ. Д. ведетъ свое начало именно отъ этой знати, легшей въ основу Д. феодальнаго (см. Знать, Феодализмъ). Исторически способъ происхожденія знати всего легче прослѣдить у древнихъ германцевъ. Тацитъ разсказываетъ, что заслуги предковъ доставляли даже юношамъ высшее положеніе среди сверстниковъ. Способъ употребленія имъ выраженія: знать (nobilitas), въ котор. онъ видитъ не особенный классъ общества, а только выдающееся значеніе нѣкоторыхъ фамилій въ общественномъ мнѣніи, приводитъ къ заключенію, что у древнихъ германцевъ крупныя дарованія отдѣльнаго лица, обусловливая особое къ нему почитаніе, невольно возбуждали въ народѣ ожиданіе такихъ же качествъ отъ сыновей его. Отъ такого рода знати, которая основывалась только на традиціонномъ предположеніи и не столько предоставляла права, сколько обязывала всѣхъ членовъ семьи оправдать возлагаемыя на нее надежды, существенно отличается знать болѣе поздняя. Въ государствахъ, основанныхъ германцами въ провинціяхъ Римской имперіи, старая землевладѣльческая знать, существовавшая въ имперіи, и древне-германскій нобилитетъ стали уступать мѣсто новому принципу. Въ эту эпоху служеніе королю стало единственнымъ и высшимъ стремленіемъ каждаго, желавшаго выдвинуться изъ массы. Чѣмъ ближе подданный стоялъ къ королю, тѣмъ знатнѣе и превосходнѣе считалъ онъ себя. Кто не имѣлъ возможности служить непосредственно королю, старался сдѣлаться слугою королевскаго слуги, чтобы хоть черезъ посредство того быть прикосновеннымъ къ источнику милостей и почестей, идущихъ отъ короля. Получившій отъ него должность (придворную, военную или административную) возвышался черезъ это надъ другими и становился знатнѣе ихъ. Благодаря этому, крѣпостной могъ стать выше свободнаго, римлянинъ или галлъ—выше равнаго ему члена общества изъ господствующаго франкскаго рода, безземельный — выше землевладѣльца. Сначала, правда, слѣдствіемъ такихъ отличій было только пріобрѣтеніе личныхъ привилегій; но онѣ скоро сдѣлались наслѣдственными. За службу короли награждали помѣстьями (бенефиціями; см. III, 435), которыя впослѣдствіи превратились въ лены (см.) или феоды (см.), а у королей земель для раздачи въ срочное или безсрочное, пожизненное, а потомъ и наслѣдственное владѣніе, было много, такъ какъ они сдѣлались наслѣдниками императорскаго фиска (см.). Мало-по-малу понятіе должности слилось во-едино съ понятіемъ о связанной съ нею бенефиціи, тѣмъ болѣе, что часто крупный вассалъ (см.) короля имѣлъ уже раньше свои собственныя владѣнія, къ кот. и присоединялъ полученное отъ короля. Вскорѣ не на поземельную собственность стали смотрѣть, какъ на принадлежность должности, а на должность—какъ на принадлежность поземельной собственности (см. Графъ, IX, 577). Если сама по себѣ должность, напр., графа могла быть взята обратно, то отнять поземельную собственность у графа или его семьи считалось несправедливымъ. Бенефиціи, составлявшія на-половину должность, на-половину недвижимую собственность, стали, такимъ образомъ, сперва фактически, а затѣмъ и юридически наслѣдственной собственностью. Лены посредственные, т. е. такіе, которые ленники короля—герцоги, графы, маркграфы—раздавали своимъ подчиненнымъ (министеріаламъ) и многочисленной свитѣ рыцарей, еще легче становились наслѣдственными, потому что съ ними не связывалось никакой общественной должности, а только обязательство сопровождать господина на войну. Когда обладатель той или другой государственной должности становился наслѣдственнымъ, онъ пріобрѣталъ надъ своимъ округомъ права верховной власти. Изъ такихъ лицъ, вмѣстѣ съ архіепископами и епископами, составилось въ Германіи высшее или имперское Д. Даже простые имперскіе бароны, или имперскіе рыцари пользовались привилегіями, подходившими болѣе или менѣе къ суверееннымъ правамъ высшаго, имперскаго дворянства и въ силу этого занимали какъ бы посредствующее положеніе между нимъ и остальнымъ Д. Боль-

шая часть непосредственно-имперскаго дворянства въ 1803 и 1806 гг. была медіатизирована, т. е. подчинена суверенитету сосѣдняго территоріальнаго владѣльца (Landesherr), но сохранила нѣкоторыя изъ своихъ прежнихъ почетныхъ правъ, въ особенности право равенства по происхожденію (Recht der Ebenbürtigkeit) съ владѣтельными династіями. Титулы графа и барона могли переходить изъ дома въ домъ только отъ непосредственно-имперскаго Д. къ такому же и раздавались сначала только императоромъ или его намѣстникомъ; но уже съ 1663 г. бранденбургскіе курфюрсты стали жаловать ихъ самостоятельно. Съ паденіемъ имперіи это право перешло и къ другимъ германскимъ государямъ (см. Имперскіе князья, Имперское рыцарство, Земское Д.).

Въ Англію уже совершенно сложившійся феодально-аристократическій строй проникъ въ 1066 г., съ норманскимъ завоеваніемъ. Вильгельмъ Завоеватель раздѣлилъ всю страну на множество леновъ, которые, въ большемъ или меньшемъ числѣ, роздалъ своимъ полководцамъ, а тѣ, въ свою очередь, роздали ихъ въ ленъ своимъ дружинникамъ (см. Думсдэйбукъ). Такимъ образомъ и здѣсь возникло непосредственное и посредственное Д., высшая и низшая знать, «бароны» и «рыцари». Но англійскимъ баронамъ никогда не удавалось добиться суверенитета въ своихъ владѣніяхъ. Даже тѣ владѣльческія права, которыя временно имъ принадлежали, утрачивались ими, благодаря твердости, съ которою короли держали въ рукахъ всѣ суверенныя права короны, особенно право юрисдикціи, а также благодаря большой жизненности старыхъ англо-саксонскихъ народныхъ судебныхъ учрежденій, которыя не терпѣли никакой привилегированной юрисдикціи. Во Франціи до революціи 1789 г. было также высшее и низшее феодальное Д. (noblesse; слово gentil'homme значитъ родовитый человѣкъ—homo gentilis). Первое состояло изъ паровъ (см.) королевства, не имѣвшихъ болѣе суверенныхъ правъ, послѣ того какъ большія и маленькія самостоятельныя владѣнія, образовавшіяся въ предѣлахъ французскаго государства при послѣднихъ слабыхъ Каролингахъ, были опять обращены Капетингами въ простыя государственныя области. Въ раннія времена эти пэры составляли, какъ и въ Англіи, верховный совѣтъ короля (le grand conseil), бывшій одновременно верховнымъ судомъ и высшимъ политическимъ органомъ. Позже ихъ все болѣе и болѣе вытѣсняли оттуда; въ судѣ ихъ замѣнили ученые легисты (см.), а совѣщательное вліяніе они потеряли вслѣдствіе постоянной тенденціи французскихъ королей къ неограниченной власти, такъ что передъ революціей высшее дворянство едва ли отличалось отъ низшаго чѣмъ-нибудь кромѣ внѣшнихъ знаковъ преимущества. По своимъ судебнымъ правамъ, Д. Франціи дѣлилось на обладателей высшей, средней и низшей юстиціи (см. Сеньеры, Сеньерьяльныя права, Феодальныя права). Весьма многочисленный и вліятельный контингентъ для низшаго Д. представляла въ дореволюціонной Франціи такъ называемая noblesse de robe, т. е. члены высшихъ судовъ или парламентовъ (см.). Въ Швеціи и Даніи, гдѣ германскій элементъ сохранился въ чистомъ видѣ, не образовалось высшаго Д., что не помѣшало, однако, и въ этихъ странахъ возникнуть могущественному дворянскому сословію и даже господствовать въ государствѣ (см. Данія, Швеція); въ Норвегіи его не было вовсе. Въ Испаніи высшее Д. составляютъ гранды (см.), низшее — гидальго (см.). Въ Италіи, Чехіи, Польшѣ, Венгріи существовали оба класса дворянъ (см. Магнаты, Паны, Шляхта).

Итакъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ былъ романо-германскій государственный строй и гдѣ ленная система была наиболѣе развита, Д. возникло изъ двухъ элементовъ: крупнаго землевладѣнія и государственной службы, особенно военной. Даже высшія государственныя должности важныхъ сановниковъ отличались сначала преимущественно военнымъ характеромъ: герцоги и маркграфы были военными вождями и подъ ихъ начальствомъ находились графы, командовавшіе меньшими отрядами. Поэтому при пожалованіи герцога леномъ ему давали знамя, символъ военной власти; такіе большіе лены назывались герцогскими знаменными ленами (Fahnenlehen). Позже, когда военная дѣятельность перестала считаться единственной важной и почетной, а недвижимая собственность—единственнымъ источникомъ дохода и средствомъ къ существованію, взглядъ на Д. значительно измѣнился. Отправленіе рыцарскихъ обязанностей перестало быть необходимымъ; Д. предоставлена свобода избирать другія занятія, даже такія, которыя раньше считались безусловно недворянскими (напр., торговля). Отсюда—городское Д. (или такъ называемый патриціатъ), хотя обыкновенно оно имѣло и поземельную собственность. Часто случалось, однако, что земское Д., оставшееся вѣрнымъ рыцарскому образу жизни, смотрѣло на городскихъ дворянъ какъ на отщепенцевъ и исключало ихъ изъ своихъ турнировъ, какъ утратившихъ настоящую сословную честь. Другимъ послѣдствіемъ расширенія понятія Д. было появленіе жалованнаго Д., т. е. пожалованіе государемъ дворянскаго титула, безъ одновременнаго дарованія соотвѣтствующаго рыцарскаго земельнаго лена, лицу, и ранѣе не имѣвшему ленныхъ владѣній. Политическое и соціальное положеніе Д. слагалось весьма различно въ разныхъ странахъ, въ тѣсной зависимости отъ общаго развитія государственныхъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ существуетъ контрастъ между англійскимъ и континентальнымъ, особенно франц. и нѣм. Д. Въ Англіи могущественная королевская власть и устойчивая народная сила одинаково мѣшали Д. занять господствующее положеніе. Деспотизмъ королей заставилъ Д. выступить на путь оппозиціи, для успѣха которой англійскіе бароны и рыцари стали искать поддержки въ другихъ слояхъ населенія. Англійское Д. не могло одержать какой-либо побѣды надъ королевской властью, безъ того, чтобы не раздѣлить плодовъ ея съ другими классами. Если Д. измѣняло такой политикѣ, королевская власть пользовалась случаемъ и, въ видахъ общихъ

интересовъ народа, съ помощью уступокъ, сближалось съ другими классами и ослабляла опасный перевѣсъ Д. Благодаря этому, въ Англіи Д. не только не сдѣлалось привилегированнымъ, рѣзко отличающимся отъ другихъ классовъ, но осталось органической, тѣсно-сросшейся съ другими, частью общенаціональнаго тѣла. Низшее Д. уже въ раннюю пору почти совершенно слилось съ городскимъ населеніемъ, благодаря совмѣстному участію въ нижней палатѣ, куда съ 1265 г. призывалось по два рыцаря отъ графства и по два горожанина отъ извѣстнаго числа городовъ. Что касается высшаго Д., то глава каждаго рода—наслѣдственный членъ верхней палаты—можетъ быть судимъ только равными ему и пользуется извѣстными внѣшними отличіями, смотря по титулу (герцога, маркиза, графа, виконта или просто барона и лорда). Во всемъ остальномъ Д. подлежитъ «общему праву», наравнѣ съ другими. Свободой отъ податей оно никогда не пользовалось. Аграрныя привилегіи Д., которыя въ континентальныхъ государствахъ особенно тяжело ложились на крестьянствѣ, въ Англіи уничтожились весьма рано (см. Крестьяне). Въ семейномъ правѣ англійское высшее Д. не такъ строго, какъ на континентѣ, отличаетъ себя отъ буржуазіи. Не только члены высшей аристократіи, но даже принцы крови, не задумываясь, вступали въ бракъ съ горожанками. Іаковъ II, послѣдній Стюартъ, женился на дочери канцлера Гайда (позже графа Кларендона), и обѣ дочери отъ этого брака, Марія и Анна, сидѣли на англійскомъ престолѣ. Впервые германскій Ганноверскій домъ перенесъ на англ. престолъ принципъ «равенства по рожденію», который не привился, однако, къ высшей англ. аристократіи. Позже, основываясь на своемъ законномъ правѣ жаловать достоинство пэра, короли пользовались имъ для возведенія въ ряды высшей аристократіи выдающихся людей, ученыхъ, сдѣлавшихъ открытія или оказавшихъ услуги духовному развитію страны, даже пріобрѣвшихъ крупное состояніе. Должность лорда-канцлера, дающая не только мѣсто въ верхней палатѣ, но даже предсѣдательство въ ней, неоднократно была занимаема лицами изъ буржуазіи. Съ другой стороны, такъ какъ достоинство пэра и соединенная съ нимъ недвижимая собственность переходятъ только къ старшему сыну, младшіе члены знатныхъ семей смѣшиваются съ низшимъ Д. и буржуазіей. Второй сынъ герцога получаетъ званіе маркиза; слѣдующіе зачисляются въ ряды джентри, наравнѣ съ баронетами, учеными, художниками, адвокатами, банкирами, крупными коммерсантами и т. д. Хотя они и занимаютъ въ обществѣ нѣсколько высшее положеніе, но это не составляетъ собственно сословнаго отличія. Младшіе сыновья трехъ высшихъ классовъ Д. носятъ просто имя семьи; титуломъ лорда ихъ называютъ только «изъ учтивости» (by courtesy).

Совершенно иначе развивались отношенія дворянъ на континентѣ, за исключеніемъ Нидерландовъ и Италіи, гдѣ, благодаря исторической судьбѣ этихъ странъ, Д. непрерывно сближалось съ другими классами. Всего рѣзче отличалось отъ буржуазіи Д. во Франціи, примѣръ которой подѣйствовалъ и на Германію. Французская феодальная аристократія, раздѣлившая между своими членами права верховной власти, стала мало-по-малу лишаться своей политической независимости, благодаря росту королевской власти, поддерживаемой отчасти другими классами, именно горожанами, которые видѣли въ королѣ естественную защиту отъ притѣсненій Д. Нѣкорое время, однако, казалось, что дворянство и буржуазія, представленныя въ собраніи государственныхъ чиновъ (см.), будутъ отстаивать права страны противъ чрезмѣрнаго усиленія королевской власти. Однако, короли съумѣли привлечь на свою сторону Д. и изъ самостоятельной, стоящей среди народа крупной землевладѣльческой аристократіи сдѣлать послушную, оторванную отъ народа придворную знать, сохранившую, однако, всѣ тягостныя для народа привилегіи (изъятіе отъ податей) и феодальныя права надъ крестьянами (оброки, пошлины, судебныя права и т. п.). Общественный предразсудокъ, въ силу котораго Д. считалось обладающимъ другою, болѣе благородною кровью, чѣмъ народъ, во Франціи поддерживался съ особою силою. Браки между знатью и буржуазіею хотя и не были запрещены закономъ, но считались mésalliance, а дворянинъ, занимавшійся торговлею, унижалъ свое званіе (dérogation). Въ Германіи чрезмѣрная сила и надменность Д. развились на развалинахъ общинной свободы и государственнаго единства, которыя пали почти одновременно и по одинаковымъ причинамъ. Въ политическомъ отношеніи Д. все болѣе и болѣе падаетъ, подчиняясь княжеской власти, сильно возвысившейся въ эпоху реформаціи (см. Рыцарское возстаніе), а въ соціальномъ—все больше и больше пріобрѣтаетъ правъ надъ народомъ (см. Крестьянская война). Правда, оно частью обогатилось (какъ и Д. другихъ странъ) отъ секуляризаціи (см.) церковной собственности; но это касается лишь протестантскихъ княжествъ, да и здѣсь оно, вслѣдствіе прекращенія церковныхъ доходовъ, потеряло средства къ обезпеченію своихъ младшихъ сыновей. Оно стало искать вознагражденія за эти утраты въ придворной службѣ и постепенно заняло всѣ придворныя должности, тогда какъ еще въ XVI в. буржуазія иногда занимала даже самыя высшія мѣста при дворѣ. Вмѣстѣ съ этимъ пало значеніе Д. и въ собраніи земскихъ чиновъ (см. Ландтаги). Д. все болѣе и болѣе отдѣляло свои интересы отъ интересовъ другихъ классовъ народа, заявляя, на ландтагахъ и другимъ путемъ, притязанія на свободу отъ податей, замкнутость Д. сословія, недопущеніе буржуазіи къ крупному землевладѣнію и т. п. Печальныя послѣдствія Тридцатилѣтней войны, совершенно подорвавшей силу горожанъ, еще болѣе усилили надменность Д. и его стремленіе къ исключительности. Вмѣсто того, чтобы помочь своимъ обѣднѣвшимъ крестьянамъ, оно, въ большинствѣ случаевъ, пользовалось ихъ нуждой и безсиліемъ, чтобы наложить на нихъ болѣе тяжелыя повинности. Вмѣсто того, чтобы раздѣлять общія тягости, оно старалось по

возможности отклонить ихъ отъ себя, хотя обязательная военная служба Д., замѣнявшая прежде уплату податей, теперь уже прекратилась. Вмѣсто того, чтобы личнымъ управленіемъ помѣстій улучшить ихъ разстроенное состояніе, Д. по бóльшей части предпочитало окончательно разоряться при дворахъ и во время заграничныхъ поѣздокъ. Въ бóльшей части германскихъ государствъ Д. образовало замкнутую, тѣсно сплоченную корпорацію, или благодаря опредѣленнымъ учрежденіямъ, признаннымъ государями, или вслѣдствіе дружной дѣятельности на ландтагахъ. Въ Мекленбургѣ до новѣйшаго времени пріемъ («рецепированіе») новаго члена въ сословіе находился въ зависимости отъ послѣдняго. Д. долгое время упорно противилось переходу дворянскихъ, рыцарскихъ помѣстій къ буржуазіи; многіе изъ государей считали необходимымъ, для сохраненія дворянства, какъ сословія, запрещать такой переходъ, хотя запрещеніе и не исполнялось. Происходило много споровъ о допущеніи въ ландтаги недворянскихъ или недавно получившихъ Д. владѣтелей рыцарскихъ помѣстій; во многихъ государствахъ, какъ напр. въ Саксоніи, такое допущеніе разрѣшалось только съ извѣстными ограниченіями. Привилегіи высшаго, медіатизированнаго Д. слѣдующимъ образомъ опредѣлены въ 14 статьѣ Союзнаго Акта 1815 г.: равенство по рожденію съ владѣтельными фамиліями относительно заключенія браковъ; автономія въ организаціи фамильныхъ отношеній и распоряженіи своими помѣстьями, хотя и подъ верховнымъ надзоромъ государства; право мѣстнаго представительства, какъ остатокъ прежняго суверенитета; привилегированное положеніе въ судѣ и свобода отъ воинской повинности для себя и для своей фамиліи; юрисдикція въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ, въ первой и отчасти во второй инстанціи; судъ по лѣснымъ дѣламъ (Forstgerichtsbarkeit); мѣстная полиція; надзоръ въ дѣлахъ церковныхъ и школьныхъ. Прежнему простому имперскому дворянству (имперскимъ баронамъ и рыцарямъ) были предоставлены вотчинная автономія, патримоніальная и лѣсная юрисдикція, мѣстная полиція, церковный патронатъ и привилегированное положеніе въ судѣ, согласно, впрочемъ, съ предписаніями мѣстныхъ законовъ.

Во Франціи революція 1789 г. уничтожила не только всѣ привилегіи дворянства (дворянскіе депутаты сами отказались отъ нихъ въ знаменитомъ ночномъ засѣданіи 4-го августа), но также и самое Д., какъ отдѣльное сословіе (см. Французская революція). Употребленіе дворянскихъ титуловъ, гербовъ и т. п. было запрещено подъ страхомъ наказанія. Наполеонъ I декретами 1806—1808 гг. создалъ новое Д. (отчасти съ майоратами). Въ уголовномъ кодексѣ 1810 г. налагалось наказаніе за незаконное присвоеніе дворянскихъ титуловъ. Хартія 1814 г. хотя и провозгласила принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ, тѣмъ не менѣе позволила старому дворянству возобновить, а новому—удержать свои титулы. Королю предоставлено было право жаловать Д., однако безъ освобожденія отъ повинностей и безъ привилегій. Пересмотрѣнная хартія 1830 г. ничего въ этомъ не измѣнила; но при пересмотрѣ уголовнаго кодекса въ 1832 г. запрещеніе незаконнаго присвоенія дворянскихъ титуловъ было уничтожено, такъ что съ этихъ поръ каждый французъ могъ носить какой ему угодно титулъ. Законъ 1835 г. запретилъ учрежденіе майоратовъ. Попытки императора Наполеона III снова регулировать вопросъ о титулахъ, въ смыслѣ уголовнаго кодекса 1810 г., не имѣли прочныхъ послѣдствій.

Въ Германіи часть дворянскихъ привилегій устранена была прежде всего законодательствами, составленными по франц. образцу (напр. въ Вестфаліи и на лѣвомъ берегу Рейна), потомъ великими реформами Штейна и Гарденберга въ Пруссіи, наконецъ, съ 1815 г., новыми конституціонными законами (въ Баденѣ, Баваріи, Нассау, позже въ Гессенѣ и въ Саксоніи). Франкфуртское національное собраніе 1848 г. отмѣнило сословныя привилегіи, установило, что передъ закономъ нѣтъ различія между сословіями, и опредѣленно объявило Д. уничтоженнымъ. Постановленіемъ союзнаго сейма 23-го авг. 1851 г. всѣ эти основные законы были отмѣнены, но уничтоженіе личныхъ сословныхъ преимуществъ Д. и привилегій, связанныхъ съ владѣніемъ рыцарскими помѣстьями, перешло въ большую часть конституцій и законодательствъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Позже, отчасти по иниціативѣ правительства, съ согласія или безъ согласія народныхъ представительствъ, отчасти стараніями союзнаго сейма, большая часть дворянскихъ правъ была возстановлена. Вслѣдствіе распаденія Германскаго союза въ 1866 г. гарантія союзнаго акта утратила силу, и медіатизированные, въ защиту своихъ сословныхъ привилегій, могли ссылаться только на мѣстныя конституціи, не имѣя болѣе никакихъ легальныхъ средствъ противъ ихъ измѣненія. Однако, по закону Сѣверо-Германскаго союза, сохранившему силу и въ Герм. имперіи, члены медіатизированныхъ, прежде непосредственно-имперскихъ фамилій избавлены отъ военной службы; зданія, принадлежащія къ ихъ владѣніямъ (Standesherrschaften), освобождены отъ постоя. Бракъ члена высшаго дворянства съ горожанкой все еще считается неполноправнымъ, и жена не вступаетъ въ сословіе мужа. Остатки частной юрисдикціи Д. уничтожены судебной реформой 1877 г.

Помимо отдѣльныхъ попытокъ противодѣйствія уравнительному движенію, въ Германіи образовалась, послѣ 1815 г., такъ называемая дворянская цѣпь (Adelskette), поставившая себѣ цѣлью возстановить по возможности привилегіи Д. То же самое повторилось и послѣ вступленія на престолъ короля Фридриха-Вильгельма IV прусскаго, который, яко бы во имя англо-германскаго государственнаго права, благопріятствовалъ усиленію аристократическаго элемента. Въ Силезіи возникъ дворянскій союзъ (Adelsreunion), который хотя, повидимому, стремился къ реформѣ Д. въ современномъ смыслѣ, но на самомъ дѣлѣ имѣлъ въ виду возвратить Д. его утраченное исключительное положеніе въ юридическомъ и соціальномъ отношеніи. Тогда же возникла и особенная дворянская газета («Adelszeitung», подъ

редакціей Ludwig von Alvensleben), для защиты подобныхъ идей. Осенью 1848 г., стараніями и подъ руководствомъ Bülow-Cummerow'a, въ Берлинѣ засѣдало собраніе дворянъ, которое народъ называлъ юнкерскимъ парламентомъ (Junkerparlament), а сами дворяне—обществомъ для защиты собственности (Verein zum Schutze des Eigentums). Въ управленіе Мантейфеля прусское юнкерство (см.) съумѣло, особенно съ помощью палаты господъ, вновь утвердить свое вліяніе, отчасти при дворѣ, отчасти въ законодательныхъ собраніяхъ. Аналогичныя явленія происходили и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Подобныя тенденціи распространялись и защищались также и теоретически, частью въ спеціально основанныхъ для такихъ цѣлей органахъ ежедневной прессы (Neue Preussische Zeitung [Kreuzzeitung] въ Пруссіи, Freimütige Sachsenzeitung въ Саксоніи, Norddeutsche Korrespondent въ Мекленбургѣ), частью въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ (Fischer, «Der deutsche Adel in der Vorzeit, Gegenwart und Zukunft», Франкф., 1851; Graf Görz, «Die Zukunft des deutschen Adels vom aristokratisch-konservativen Standpunkt», Берл., 1851; V. Strauss, «Briefe über Staatskunst», Берл., 1854; Stahl, «Die Staatslehre und die Prinzipien des Staatsrechts», Берл., 1856; 5 изд. 1878). Противоположную точку зрѣнія представляютъ: Bode, «Beitrag zur Geschichte der Feudalstände in Braunschweig und ihres Verhältnisses zu Fürst und Volk» (Брауншв., 1843); «Die aristokratischen Umtriebe u. s. w.» (Лпц., 1843); Liebe, «Der Grundadel und die neuen Verfassungen» (Брауншв., 1844). Существовали и такія стремленія, которыя клонились къ преобразованію нѣмецкаго дворянства въ духѣ англійскаго, къ возведенію его на степень могущественной и вліятельной поземельной аристократіи. Нѣчто подобное имѣлъ въ виду Фридрихъ-Вильгельмъ IV, содѣйствуя образованію новаго майоратнаго дворянства. Образованіе особенной «куріи господъ» (Herrenkurie) при соединенномъ ландтагѣ 1847 г. было дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи. Въ 1848 г. въ Пруссіи и Австріи пытались учредить аристократическую палату пэровъ, но общественное мнѣніе высказалось тогда столь рѣшительно противъ этой мысли, что она была оставлена. Лишь послѣ многихъ попытокъ и продолжительной борьбы въ Пруссіи была учреждена палата господъ, въ которой хотя перевѣсъ и принадлежитъ аристократическому элементу, но буржуазія также имѣетъ представителей. Аналогичнымъ образомъ составлена и австрійская палата господъ (см. Верхняя палата, VI, 74). Изъ теоретическихъ предложеній того же характера слѣдуетъ упомянуть: Eisenhart, «Ueber den Beruf des Adels im Staate und die Natur der Pairieverfassung» (Штутг., 1852); Bluntschli, «Ueber die Bildung der Ersten Kammern und die Adelsreform in Deutschland» (Мюнх., 1850); Gaupp, «Denkschrift u. s. w.» (1852). Противъ приложимости къ Германіи англійскихъ дворянскихъ учрежденій высказался Zimmermann, «Die Vortrefflichkeit der konstitutionellen Monarchie für England und ihre Unbrauchbarkeit für die Länder des Kontinents» (Ганноверъ, 1852). Выработанный въ 1848 г. Дальманомъ такъ называемый «Entwurf der 17 Vertrauensmänner» для имперской конституціи предлагалъ организовать верхнюю палату изъ нѣмецкихъ князей, не касаясь ихъ мѣстнаго суверенитета; въ эту палату предполагалось допустить и нѣкот. другіе элементы, а именно медіатизированное дворянство. Подобнаго рода идеи со времени возникновенія Германской имперіи появлялись весьма часто, не принимая, однако, болѣе опредѣленной формы. Ср. Stranz, «Geschichte des deutschen A.» (Бресл., 1845); Kleinschmidt, «Zur Geschichte des A., besonders in Deutschland» («Unsere Zeit» 1874, I), Въ новѣйшее время въ Германіи и въ Австріи потомки древнихъ родовъ все болѣе и болѣе принимаютъ участіе въ политической и національной борьбѣ и дѣйствуютъ не только на консервативной сторонѣ, но и на сторонѣ либераловъ. Шверинъ, Ауэрсвальдъ, Финке въ Пруссіи давно уже прославились какъ борцы за реформаціонныя, либеральныя идеи, за новые принципы равенства и справедливости и за національныя стремленія. Въ Баваріи примѣрами свободнаго духа, оживляющаго часть дворянства, служатъ Гихъ, Ротенханъ, Лерхенфельдъ, а въ новѣйшее время особенно князь Гогенлоэ. То же самое происходитъ въ Вюртембергѣ, въ Баденѣ и въ меньшей степени въ Саксоніи. Ср. Mauerer, «Ueber das Wesen des ältesten Adels der deutschen Stämme»; Gneist, «Adel und Ritterschaft in England»; Louandre, «Sous l'ancienne monarchie».

Двоякодышащія рыбы (Dipnoi)—подклассъ рыбъ, заключающій въ себѣ только три нынѣ живущихъ рода и по нѣкоторымъ особенностямъ строенія представляющій сходство съ земноводными (Amphibia). По общимъ чертамъ организаціи Д. близко примыкаютъ къ ганоиднымъ рыбамъ (см.), особенно къ ископаемымъ формамъ изъ группы Crossopterygii, современнымъ представителемъ которой является Polypterus (см. Биширъ). Признаки же, отличающіе ихъ отъ ганоидныхъ и сближающіе съ амфибіями, заключаются: въ превращеніи плавательнаго пузыря въ легкія; въ связанныхъ съ этимъ измѣненіяхъ въ строеніи сердца и носовыхъ ямокъ, снабженныхъ внутренними отверстіями; въ неподвижномъ сліяніи небно-квадратнаго хряща (palato-quadratum) съ черепомъ (послѣдняя особенность между всѣми нынѣшними рыбами существуетъ только у химеръ). Живутъ исключительно въ прѣсныхъ водахъ.

Тѣло Д. рыбъ (см. табл.) покрыто черепицеобразно налегающими другъ на друга циклоидными чешуями и снабжено боковыми линіями; хвостовой плавникъ вполнѣ симметриченъ какъ снаружи, такъ и по отношенію къ заднему концу позвоночнаго столба, непрерывно продолжается въ спинной плавникъ и, кромѣ хрящевыхъ лучей, содержитъ въ себѣ еще особыя такъ наз. роговыя нити (какъ у селахій). Непосредственно позади головы лежатъ грудные плавники; у Ceratodus вдоль широкаго грудного плавника тянется хрящевая ось изъ одного ряда члениковъ, отъ которыхъ, въ свою очередь, отходятъ въ обѣ сто-

ровы расчлененные хрящевые лучи (рис. 1); у остальныхъ Д. грудные плавники имѣютъ видъ длинныхъ жгутообразныхъ придатковъ съ однимъ рядомъ члениковъ, безъ боковыхъ лучей (Protopterus, рис. 2) и неспособны служить органами движенія. Брюшные плавники, помѣщающіеся далеко позади грудныхъ, по строенію совершенно съ ними сходны.

По строенію позвоночнаго столба Д. напоминаютъ хрящевыхъ ганоидъ, особенно ископаемыхъ. Спинная струна, окруженная плотною оболочкою, сохраняется въ теченіе всей жизни; тѣла позвонковъ не развиваются; дуги позвонковъ, ребра, входящія основаніями въ оболочку спинной струны, и плавниковыя подпорки болѣе или менѣе окостенѣваютъ. Хрящевая коробка черепа прикрыта немногими (меньше чѣмъ у ганоидныхъ) костями; небноквадратный хрящъ (palato-quadratum, рис. 2, 17) и квадратный (quadratum), прикрытый снаружи костью (рис. 2, 19), сливаются съ хрящевымъ черепомъ. На нёбѣ и на окостенѣвшей нижней челюсти по парѣ зубныхъ пластинокъ, усаженныхъ поперечными бугорками и покрытыхъ эмалью (рис. 4). Мало развитыя хрящевыя жаберныя дуги въ числѣ пяти или шести (рис. 2, I—VI); жаберная крышка и лучи жаберной перепонки рудиментарные (рис. 2, 27—28). У Ceratodus 4, у Lepidosiren и Protopterus 3 пары жабръ, похожихъ на жабры костистыхъ рыбъ и прикрытыхъ недоразвитой крышечкой, которая затянута складкой кожи, оставляющей лишь узкое жаберное отверстіе.

У Protopterus существуютъ, сверхъ того, маленькія наружныя жабры, въ видѣ трехъ нитевидныхъ кожистыхъ придатковъ надъ жа-

Схематическое изображеніе кровеобращенія у Protopterus annectens. Conus arteriosus (6) дѣлится на два отдѣла (4 и 5); въ 4 течетъ чисто-венозная кровь, переходящая въ заднія жаберныя артеріи (III и IV); въ 5—чисто артеріальная, поступающая въ переднія жаберныя артеріи (I, II); 3 и 4 — обозначаютъ жаберныя вены и систему капилляровъ; 7—легочная артерія; 2 и 3—radix aortae; 1—аорта.

бернымъ отверстіемъ (рис. 3); жабры эти получаютъ сосуды отъ дугъ аорты. Вмѣстѣ съ жабрами роль дыхательнаго органа исполняетъ плавательный пузырь, образующій настоящія легкія; у Ceratodus (рис. 5) плавательный пузырь состоитъ еще изъ простого, непарнаго мѣшка, у Lepidosiren и Protopterus онъ раздѣленъ на двѣ половины, открывающіяся короткою общею трубкою въ глотку. Легкія Д. занимаютъ то же положеніе въ брюшной полости, какъ и плавательный пузырь остальныхъ рыбъ (подъ позвоночникомъ, внѣ перитонеальной оболочки), но дыхательное горло открывается уже, какъ у амфибій, съ брюшной стороны глотки. Полагаютъ, что при достаточномъ количествѣ чистой воды, Д. дышатъ жабрами; когда въ извѣстное время года вода въ водохранилищѣ портится, они прибѣгаютъ къ легочному дыханію. Внутренняя поверхность легкаго снабжена ячейками, значительно увеличивающими дыхательную поверхность. Предсердіе сердца раздѣлено неполной перегородкой на правую и лѣвую половины, какъ у амфибій; перегородка эта продолжается отчасти и въ желудочекъ сердца, и въ артеріальный конусъ, такъ что является нѣкоторое раздѣленіе между двумя токами проходящей черезъ сердце крови: между чисто венознымъ, идущимъ изъ праваго предсердія и переходящимъ въ двѣ заднія жаберныя артеріи, и смѣшаннымъ (Ceratodus) или даже чисто артеріальнымъ (Protopterus) токомъ лѣваго предсердія, идущимъ къ двумъ переднимъ артеріямъ.

У Ceratodus въ длинномъ мускулистомъ артеріальномъ конусѣ находятся многочисленные клапаны, расположенные поперечными рядами, подобно тому, какъ у ганоидныхъ рыбъ; артеріальный конусъ Protopterus сходенъ съ таковымъ у амфибій. Легочная артерія идетъ изъ послѣдней (четвертой) жаберной вены и, слѣдовательно, несетъ кровь уже прошедшую черезъ жабры; въ легкихъ эта кровь второй разъ приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ и затѣмъ черезъ легочныя вены возвращается въ сердце, именно въ лѣвую половину предсердія. Носовыя ямки Д. представляютъ собою не замкнутые мѣшки, какъ у всѣхъ рыбъ, а на своемъ внутреннемъ концѣ открываются отверстіемъ въ полость рта — какъ у всѣхъ дышащихъ атмосфернымъ воздухомъ позвоночныхъ; заднія носовыя отверстія Д. помѣщаются въ переднемъ концѣ рта, передъ нёбными зубами. Въ кишкѣ существуетъ спиральный клапанъ, какъ у селахій (акуловыхъ рыбъ) и ганоидныхъ. Въ женскихъ половыхъ органахъ длинные, тянущіеся до перикардія, яйцеводы, въ періодъ размноженія особенно разростающіеся, напоминаютъ амфибій; на переднемъ концѣ яйцеводы воронковидными устьями открываются въ полость тѣла, назади однимъ общимъ непарнымъ отверстіемъ открываются въ клоаку. Трубки, подобныя яйцеводамъ (Мюллеровы каналы), существуютъ первоначально и у самцовъ, но позднѣе атрофируются; для выхожденія сѣмени служатъ особые протоки, развивающіеся независимо отъ выдѣлительныхъ органовъ. У Ceratodus въ клоаку ведутъ также два отверстія изъ полости тѣла (pori abdominales, см. Брюшной поръ); у Protopterus—одно такое отверстіе. Ископаемые остатки Д. находятся уже въ тріасѣ. Родъ Ceratodus и былъ установленъ для ископаемой рыбы, на основаніи зубныхъ

пластинокъ, извѣстныхъ взъ тріасовой и юрской формацій; когда въ 1870 г. былъ открытъ нынѣ живущій C. Forsteri въ Австраліи, то зубныя пластинки его оказались до такой степени сходными съ зубами юрскаго Ceratodus, что вновь открытую рыбу отнесли къ тому же роду.

Д. раздѣляются на два отряда:

I. Однолегочныя, Monopneumones, къ которымъ относится единственный родъ Ceratodus, два вида котораго водятся въ Австраліи (рис. 6). См. Барамунда, III, 32.

II. Двулегочныя, Dipneumones, съ двумя родами. Lepidosiren paradoxa, открытый въ 1835 г. въ Амазонской рѣкѣ, имѣетъ угреобразное тѣло, съ нитевидными парными плавниками, скелетъ которыхъ состоитъ изъ одного лишь осевого ряда хрящей, совсѣмъ безъ боковыхъ лучей; на нёбѣ и на нижней челюсти по парѣ зубныхъ пластинокъ; на передней части хрящевого сошника два коническихъ зуба; пять жаберныхъ дугъ съ четырьмя жаберными щелями. Сѣро-бураго цвѣта съ свѣтлыми пятнами; длиною въ 1—1,25 метра. Принадлежитъ къ числу очень рѣдкихъ животныхъ; въ руки европейскихъ ученыхъ попало всего четыре экземпляра этой рыбы, и въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій она не была болѣе находима. — Protopterus annectens (рис. 3 и 7) отличается отъ Lepidosiren присутствіемъ трехъ маленькихъ наружныхъ жабръ надъ жабернымъ отверстіемъ, 6-ю жаберными дугами съ 5 жаберными щелями и присутствіемъ небольшого числа боковыхъ лучей на одной сторонѣ хрящевой оси парныхъ плавниковъ. Темнобураго, на нижней сторонѣ болѣе свѣтлаго, цвѣта съ многочисленными неясными, сѣрыми пятнами; до 2 м. длины. Водится во всей тропической Африкѣ, особенно въ области Верхняго Нила и въ Сенегамбіи. Живетъ въ мелкихъ, иловатыхъ водахъ; питается лягушками, рыбами и т. п., зарывается глубоко въ илъ. Мясо его туземцами употребляется въ пищу. Въ сухое время года, когда мелкіе прѣсноводные бассейны пересыхаютъ, Protopterus, зарывшись глубоко въ илъ, выдѣляетъ на поверхности кожи много слизи, которая, отвердѣвая, образуетъ вокругъ животнаго родъ кокона, въ которомъ Protopterus и остается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, до наступленія періода дождей; дыханіе въ это время совершается при помощи легкихъ. Въ стѣнкѣ кокона, противъ рта, оставляется дыхательное отверстіе, отъ котораго иногда идетъ нѣчто въ родѣ воронки ко рту животнаго. Въ теченіе лѣтней спячки животное не принимаетъ пищи, лежитъ неподвижно и всѣ жизненные процессы падаютъ. Такія гнѣзда съ рыбами были привозимы въ Европу, гдѣ, послѣ постепеннаго размачиванія, изъ нихъ выходили Protopterus, продолжавшіе затѣмъ жить въ акваріумѣ (Ceratodus въ илъ не зарывается; для дыханія атмосфернымъ воздухомъ выходитъ на поверхность воды и, какъ полагаютъ, прибѣгаетъ къ этому способу преимущественно въ дождливое время года, когда вода, отъ нанесеннаго илу и песку, становится очень грязною).

Литература. Bischoff «Lepidosiren paradoxa» (1840); Hyrtl, «Lepidosiren paradoxa» («Abhdl. d. böhm. Gesellsch. d. Wissenschaft», 1845); Günther, «Ceratodus» («Philos. Transact. of the Roy. Soc.», 1871); Ayers, «Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Dipnoer» («Jen. Zeitschr. f. Naturw.» 1884); Wiedersheim, «Zur Histologie des Dipnoerschuppen» (« Arch. f. mikr. Anat.», т. 18, 1880); его-же «Das Skelet u. Nervensystem v. Lepidosiren annectens» («Morph. Studien», Fasc. 1, 1880); Howes, «On the skeleton of fins of Ceratodus etc.» («Proceed. Zool. Soc.», 1887); «Fulliquet, Recherches sur le cerveau du Protopterus annectens» (1886); Van-Wijhe, «Ueber das Visceralskelet etc. der Ganoiden und v. Ceratodus». («Niederl. Arch. f. Zool.», т. V, 31); Beddard, «Observations on the ovarian ovum of Protopterus» («Proc. zool. Soc.» 1886); Parker, «On the anatomy and Physiology of Protopterus annectens» (1891).

В. Фаусекъ.

Двояко-перистый или **дву-перистый** листъ—см. Листъ.

Двоякъ: 1) Медловка — см. Бревно (IV, 629); 2)—см. Брусовой лѣсъ (IV, 762).

Двубратственныя тычинки, т. е. тычинки, сросшіяся въ 2 пучка — см. Тычинка.

Двуглавый орелъ. — Д. орелъ относится къ фантастическимъ гербовымъ фигурамъ и изображается въ видѣ орла, имѣющаго двѣ головы, обращенныя вправо и влѣво. Въ геральдикѣ фигура эта впервые появляется въ XIII ст., на монетахъ Людвига Баварскаго 1330 г. и гербахъ бургграфовъ Вюрцбургскихъ и графовъ Савойскихъ. Какъ государственная эмблема Священно-Римской (Германской) имперіи, Д. орелъ принятъ лишь съ XV ст. Онъ изображался чернымъ въ золотомъ щитѣ, съ золотыми же клювами и когтями; головы орла были окружены нимбами (см.). Лишь въ новѣшее время его вѣнчали коронами, а въ лапы помѣстили: скипетръ и государственный мечъ — въ правую и державу — въ лѣвую (см. Государственный орелъ, IX, 411). *П. ф.-В.*

Двугласный звукъ—см. Дифтонгъ.

Двугранка—см. Брусовой лѣсъ (IV,762).

Двугранный уголъ (мат.)—см. Уголъ.

Двугривенный—серебряная монета въ 20 коп., впервые битая на спб. монетномъ дворѣ въ 1760 г., изъ серебра 77 пробы, вѣсомъ въ 1 зол. 14 долей. Въ 1761 г. Д. не чеканили, а начиная съ слѣдующаго года ихъ выпускали ежегодно до 1796, когда чеканка ихъ пріостановлена. Д. эти были 72-ой пробы. Въ 1810 г. выпускъ возстановленъ и съ этого времени они чеканятся ежегодно. По монетному уставу 1886 г., Д. чеканятся изъ серебра 500 пробы, діаметромъ въ 86 точекъ и вѣсомъ въ 1 зол. 16,5 доли (подробнѣе см. Размѣнная монета и Русскія монеты). Въ 40 и 50-хъ гг. на варшавскомъ монетномъ дворѣ биты польско-русскіе Д. (сорокагрошевики), по вѣсу и пробѣ одинаковые съ спб. Въ 1764 г. были выпущены пробные *сибирскіе Д.* 72-ой пробы, вѣсомъ въ 1 зол. 10 долей, двухъ образцовъ лицевой стороны: 1) съ бюстомъ императрицы и 2) съ ея вензелемъ (см. Сибирская монета). *П. ф.-В.*

Двугубый вѣнчикъ—такой спростнолепестной вѣнчикъ, лепестки котораго раздѣ-

Рис. 1. Грудной плавникъ баррамунды (Ceratodus Forsteri). 1, 2—два первые членика осевого луча. ††—боковые лучи, 3, 3—роговыя нити. *Рис. 2.* Черепъ, плечевой поясъ и грудной плавникъ Protepterus. 4, 5—тѣла позвонковъ, слитыя съ головнымъ скелетомъ. 7, 6—ихъ остистые отростки. 8.—Верхнезатылочная кость съ отверстіемъ для выхода подъязычнаго нерва, 9—слуховой пузырь. 10—trabeculae. 11—лобно-теменная кость. 13—сухожильное окостенѣніе. 14—верхнерѣшетчатая. 15—хрящевая носовая капсула. 16—предглазничный отростокъ. 17, 18—небно-квадратная кость. 19—чешуйчатая кость, прикрывающая квадратную. 20, 26—articulare, соединенная связкой (22) съ подъязычною костью (21). 23—зубная кость (dentale). 24—эмалевая полоска. 25, 26—два зуба. 27, 28—рудиментарныя кости жаберной крышки. I—VI—шесть жаберныхъ дугъ. 29—головное ребро. 30—33—скелетъ плечевого пояса (32—33—хрящъ. 30 и 31—прикрывающая его кость). 34—волокнистая связка, прикрѣпляющая верхній конецъ плечевого пояса къ черепу. 36—основной членикъ скелета грудного плавника. 1, 2, 3—первые членики осевого луча плавника. †† рудименты боковыхъ лучей. *Рис. 3.* Голова Protopterus. Надъ груднымъ плавникомъ *видны наружныя жабры. Рис. 4.* Нижняя челюсть Ceratodus съ зубными пластинками. Рис. 5. Легкое *Ceratodus, вскрытое,* чтобы показать ячеистые мѣшки (1). 5—пищеводъ. 2—отверстіе дыхательнаго горла. 3—*легочная вена. 4—легочная артерія. Рис. 6.* Баррамунда, Ceratodus Forsteri. *Рис. 7.* Protopterus annectens.

ляются на 2 неравныя части: верхнюю губу и нижнюю губу, какъ, напр., у губоцвѣтныхъ (см.).

Двудольныя (Dicotyledones). — Классъ сѣменныхъ растеній, заключающій въ себѣ до 80000 видовъ. Онъ составляетъ, слѣдовательно, около $^3/_4$ всего царства растеній, а потому представляется преобладающимъ во всѣхъ флорахъ земного шара. Судя по имѣющимся палеонтологическимъ даннымъ, они и явились на землѣ позже большинства остальныхъ сѣменныхъ, слѣдовательно наиболѣе соотвѣтствуютъ преобладающимъ въ наше время общефизическимъ условіямъ. Главный признакъ Д., на основаніи котораго они получили свое названіе, состоитъ въ томъ, что зародышъ ихъ снабженъ 2 сѣмядолями, сидящими одна противъ другой. Исключенія изъ этого правила очень рѣдки и зависятъ отъ недорастанія одной изъ долей (Cyclamen, Corydalis) или отъ слабого развитія всего зародыша, какъ то замѣчается у нѣкоторыхъ чужеядныхъ и получужеядныхъ [Orobanche (заразиха), Pyrola (грушевка) и пр.]. Сѣмядоли по большей части выносятся изъ почвы во время прорастанія сѣмянъ и скоро зеленѣютъ, рѣже остаются въ почвѣ и не зеленѣютъ, какъ у гороха. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ мясисты. Зародышъ этотъ гораздо чаще, чѣмъ у однодольныхъ, не окруженъ питательною тканью (бѣлкомъ), а лежитъ прямо подъ сѣменною кожурою. Корешокъ его вытягивается у большинства въ видѣ сильнаго стержневого корня, остающагося у деревянистыхъ растеній на всю жизнь и утолщающагося помощью камбія, подобно стеблю. Древовидныхъ и вообще деревянистыхъ растеній здѣсь несравненно больше, чѣмъ между однодольными. Можно принять за общее правило, что въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ всѣ деревянистыя растенія относятся къ классу Д. или Голосѣмянныхъ (см.). Развѣтвленіе бываетъ чрезвычайно богато и разнообразно. Сосудисто-волокнистые пучки Д. открытые и утолщаются помощью камбія, вслѣдствіе чего и самый стебель утолщается въ противуположность тому, что замѣчается у типическихъ однодольныхъ (напр. у пальмъ). Пучки эти располагаются на поперечномъ разрѣзѣ кольцомъ, тогда какъ у однодольныхъ они разбросаны по всей поверхности разрѣза (см. Дерево). Листорасположеніе разнообразно, но чаще всего пятерное, восьмерное и противуположное (см. Листорасположеніе). Листья во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенно разнообразны—опять въ противуположность однодольнымъ; у Д. листовыя пластинки въ огромномъ большинствѣ углонервныя, часто сложныя или различно надрѣзанныя; у однодольныхъ преобладаютъ параллельно-нервныя и криво-нервныя, сложныхъ и различно подрѣзанныхъ чрезвычайно мало, въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ нѣтъ. Почки у деревянистыхъ Д. одѣты нерѣдко чешуями, которыя не что иное, какъ низовые, недоросшіе и измѣненные листья, служащіе для предохраненія внутреннихъ частей; у однодольныхъ тонкихъ предохранительныхъ чешуй нѣтъ. Цвѣты Д. построены въ большинствѣ случаевъ по пятерному плану, т. е. имѣютъ по 5 частей въ чашечкѣ, въ вѣнчикѣ, въ андрацеѣ (тычинки, взятыя вмѣстѣ) и въ гинецеѣ (пестики, взятые вмѣстѣ). Это число нерѣдко умножается, но остается все-таки основнымъ, т. е. вмѣсто 5 получается 10, 15 и т. д., въ гинецеѣ число это однако же нерѣдко уменьшается. Части различныхъ кружковъ цвѣтка, у большинства, чередуются; сравнительно рѣдко тычинки приходятся противъ лепестковъ. Кромѣ пятерного, другое число цвѣточныхъ частей рѣдко, особенно тройное, свойственное однодольнымъ; извѣстны, однако, Д. съ четвернымъ (крестоцвѣтныя) и даже съ семернымъ числомъ (Trientalis). Упрощеніе цвѣтовъ у Д. совершается, какъ и въ другихъ классахъ, уменьшеніемъ числа частей, которое здѣсь доходитъ до послѣдней крайности: у ивъ, напр., цвѣтокъ состоитъ или изъ одного пестика или 2 тычинокъ безъ всякаго покрова; но такого множества видовъ съ упрощенными цвѣтами, какое замѣчается между однодольными, здѣсь не замѣчается. Различные авторы дѣлили Д. на различное число классовъ. Въ настоящее время выяснились два главныхъ типа этихъ растеній: *свободнолепестныя* и *сростнолепестныя*, прежнія *однопокровныя*. *Безпокровныя* считаются упрощенными формами первыхъ, но на дѣлѣ это еще далеко не достигнуто (см. Естественная система). *А. Б.*

Двудомныя растенія (dioecia), см. IV, 479, табл.) суть такія, у кот. раздѣльнополовые цвѣты (или однополые) расположены на различныхъ экземплярахъ того же вида растенія, т. е. на одномъ растеніи всѣ цвѣтки только пестичные или плодущіе (женскіе), а на другомъ экз. того же вида всѣ они только тычиночные (мужскіе, неплодущіе, рано опадающіе). Лучшими примѣрами Д. растеній могутъ служить всѣ ивы (Salix) и тополи (Populus), составляющіе особое семейство ивовыхъ (Salicineae); затѣмъ конопля, крапива, нѣкоторые виды изъ гвоздичныхъ (см.) и много другихъ, напр. валлиснерія, водокрасъ (см. VI, 825). Имъ противополагаются *однодомныя* — растенія тоже съ *раздѣльнополовыми* цвѣтами, но находящимися всегда *на одномъ и томъ же растеніи* (огурцы, тыквы, береза [см. III, 509], ольха, всѣ хвойныя и мн. др. [см. Однодомныя]). Всѣ Д. составляютъ въ системѣ Ланнея особый 21-й классъ, но въ новѣйшихъ естественныхъ системахъ они уже не удержались въ одной общей группѣ, а распредѣлились по самымъ различнымъ семействамъ и родамъ, какъ двудольныхъ, такъ и однодольныхъ. Самоопыленіе у Д. немыслимо. Будучи удалены, женскіе экземпляры отъ мужскихъ, часто на значительныя разстоянія, они, естественно, нуждаются въ посредникахъ, способствующихъ перекрестному опыленію; такими посредниками являются для деревьевъ *вѣтеръ*, а для мелкихъ травянистыхъ формъ—насѣкомыя, для водяныхъ—теченіе воды. *А. А.*

Двужаберныя (Dibranchiata)—отрядъ моллюсковъ изъ класса головоногихъ (см.). Характеризуются двумя только жабрами въ мантійной полости. Имѣютъ чернильный пузырь и замкнутую воронку; раковины или совсѣмъ лишены, или снабжены внутренней раковиной. Ротъ окруженъ 8 или 10 руками, усаженными

присосками или крючками. Раздѣляются, въ свою очередь, на два подотряда: десятиногія (Decapoda) и осьминогія (Octopoda).

Двузернянка—см. Пшеница.

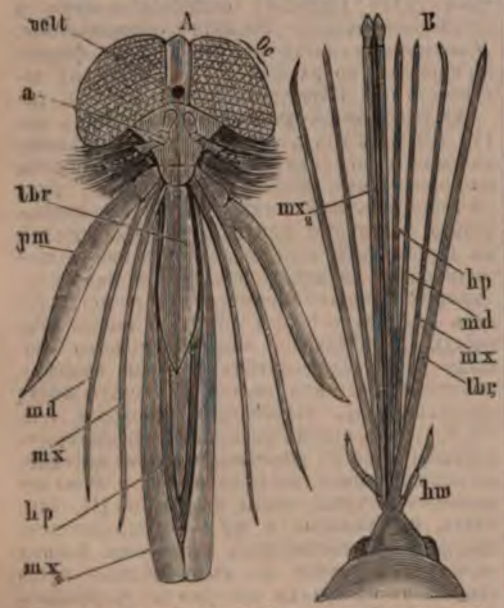
Двузубка—см. Ежъ-рыба.

Двукопытныя—см. Жвачныя.

Двукрылоплодниковыя — см. Диптерокарповыя.

Двукрылоплодникъ — см. Диптерокарпъ.

Двукрылыя (Diptera)—отрядъ насѣкомыхъ, характеризующійся двумя только настоящими крыльями (есть и безкрылыя формы), колющими или лижущими органами рта и полнымъ превращеніемъ (см. Насѣкомыя). Голова, по большей части, шаровидная или полушаровидная, соединена съ тѣломъ тонкимъ стебелькомъ и подвижна. Сложные (фасеточные) глаза, нерѣдко очень красивыхъ блестящихъ цвѣтовъ у живыхъ Д., обыкновенно занимаютъ значительную часть поверхности головы; существуетъ также 3 (рѣже 2) простыхъ глазка. Органы рта образуютъ нечленистый хоботокъ, состоящій изъ желобковатой нижней губы, которая

Ротовыя части двукрылыхъ. *lbr* — верхняя губа. *mx²* — нижняя губа (хоботокъ); *md* — верхняя челюсть; *mx*— нижняя челюсть; *pm* (*hm*)—ея щупальца; *hp*—hypopharynx; *a*—усики; *Oc*—сложные глаза; *ocll*—глазокъ.

часто оканчивается двумя вздутыми губами и составляетъ самую крупную часть хоботка, удлиненной верхней губы и заключенныхъ внутри хоботка щетинокъ. Въ случаѣ наибольшаго развитія (напр., у комара) ихъ можетъ быть шесть: надглоточникъ (epipharynx), прикрѣпленный къ верхней губѣ; подглоточникъ (hypopharynx), прикрѣпленный къ нижней губѣ, и 2 пары челюстей, изъ которыхъ нижнія несутъ при основаніи 1—5-члениковыя щупальца. Челюстной снарядъ можетъ болѣе или менѣе недоразвиваться и челюстныя щупальца прирастаютъ тогда къ нижней губѣ. Щупальца нижней губы существуютъ лишь у безкрылыхъ (Aphaniptera). Въ ранку при уколѣ изливается ѣдкая слюна; у Д., питающихся сахаристыми и т. п. веществами (напр., мухъ), слюна служитъ для растворенія твердыхъ пищевыхъ веществъ. Усики у самцовъ часто длиннѣе или болѣе сложной формы, чѣмъ у самокъ. Членики груди у Д. плотно спаяны, болѣе всего развитъ средній. Къ груднымъ членикамъ прикрѣплены три пары ногъ съ 5-члениковыми лапками, оканчивающимися обыкновенно 2 когтями, между которыми прикрѣплены часто 2 (рѣдко 3) кожистыхъ лопасти (органы прикрѣпленія къ гладкимъ поверхностямъ), пара перепончатыхъ, по большей части стекловато-прозрачныхъ, рѣже окрашенныхъ или волосистыхъ крыльевъ и пара жужжальцевъ (halteres), булавообразныхъ органовъ, представляющихъ недоразвитую заднюю пару крыльевъ, физіологическая роль кот. достовѣрно неизвѣстна. Жужжаніе Д. обусловливается: 1) колебаніемъ крыльевъ; 2) колебаніемъ жужжальцевъ; 3) движеніемъ брюшныхъ колецъ, и 4) особыми голосовыми снарядами, относящимися къ системѣ органовъ дыханія. Брюшко сидячее или стебельчатое; состоитъ изъ 4—9 сегментовъ и на заднемъ концѣ несетъ нерѣдко особые органы совокупленія, видоизмѣненные членики брюшка. Изъ внутреннихъ органовъ пищеводъ, служащій органомъ сосанія, снабженъ обыкновенно зобомъ, сидящимъ на длинномъ стебелькѣ; дыхательная система снабжена часто воздушными пузырями; влагалище образуетъ нерѣдко матку, въ которой иногда проходитъ все развитіе яйца и выходитъ личинка, или даже личинка проходитъ почти все свое развитіе; узлы нервной системы болѣе или менѣе слиты, такъ что у однихъ Д. (у мухъ) лишь два головныхъ и одинъ грудной, у другихъ— 3 грудныхъ и нѣсколько (до 8) брюшныхъ. Д. обладаютъ полнымъ превращеніемъ; нѣкоторыя (Musca vomitoria) кладутъ яйца съ значительно развитыми личинками, которыя и выходятъ скоро послѣ кладки (мясная муха, Sarcophaga, Tachina), у куколкородныхъ (Pupipara) личинка рождается передъ самымъ окукленіемъ. Личинки безногія (рѣдко съ зачатками ногъ) съ обособленной головою или безъ нея, съ двумя дыхальцами на заднемъ концѣ тѣла, или на переднемъ и заднемъ, или же вдоль боковъ тѣла. При окукленіи личинка или сбрасываетъ кожицу, превращаясь въ обыкновенную «муміевидную» куколку (pupa obtecta), или кожица сморщивается вокругъ куколки и получается «боченкообразная» куколка (pupa coarctata). Нѣкоторыя личинки размножаются педогенетически: внутри личинки-матери развиваются въ яичникѣ личинки-дочери, и такое размноженіе можетъ продолжаться цѣлый рядъ поколѣній (Cecidomyidae); у Chironomus куколки откладываютъ яйца. Въ стадіи куколки многія подвергаются сильному гистолизу (см.). Образъ жизни весьма различенъ: одни Д. дневныя и любятъ тепло, другія прячутся въ темныхъ сырыхъ мѣстахъ; питаются сокомъ цвѣтовъ, потомъ млекопитающихъ, гноемъ и т. п.; вооруженныя колющимъ аппаратомъ высасываютъ кровь высшихъ животныхъ или нападаютъ на дру-

гихъ насѣкомыхъ (это относится особенно къ самкамъ, см. Комары). Личинки живутъ въ водѣ, въ землѣ, гніющихъ веществахъ, въ растеніяхъ (иногда производя орѣшки, галлы), паразитируютъ въ тѣлѣ животныхъ; немногія, наконецъ, живутъ свободно и ведутъ хищный образъ жизни (см. Сирфы). Значеніе Д. для человѣка весьма разнообразно; полезны питающіяся въ состояніи личинки или во взросломъ вредными насѣкомыми, питающіяся гніющими веществами или служащія кормомъ для полезныхъ животныхъ; вредны, живущія въ запасахъ пищи человѣка, въ полезныхъ растеніяхъ (см., напр., Гессенская муха), живущія въ стадіи личинки въ полезныхъ, напр., домашнихъ, животныхъ (см. Оводы), или безпокоющія, ослабляющія и даже убивающія ихъ укушеніями (см. Комары, Мошки, Мухи, особенно Цеце, Блохи) и, наконецъ, нападающія на человѣка (комары, мошки, москиты, мухи кусающія или кладущія яйца въ раны и т. п.—см. Вольфартова муха, Блохи). Нѣкоторыя могутъ быть полезны въ одномъ отношеніи и вредны въ другомъ; такъ личинки комаровъ очищаютъ воды отъ гніющихъ растительныхъ остатковъ и служатъ важной пищей молодымъ рыбамъ, самые же комары вредны во взросломъ состояніи. Д. распространены по всей землѣ; всѣ семейства встрѣчаются какъ въ жаркихъ, такъ и въ умѣренныхъ странахъ, часто въ громадныхъ количествахъ. Число видовъ невозможно точно установить, такъ какъ мало изслѣдованы тропическія страны; извѣстно около 18000. Въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются не ниже юрскихъ отложеній, много Д. найдено въ янтарѣ (850 видовъ). Отрядъ Д. дѣлится на 3 подотряда: 1) собственно Д. (Diptera s. str.), куда относятся наиболѣе типическіе представители отряда, раздѣляющіеся на длинноусыхъ (Nematocera) и короткоусыхъ (Brachycera); 2) куколкородныя (Pupipara), и 3) блохи (Aphaniptera). *Н. Книповичъ.*

Двулучная—слобода Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 20 в. къ ЮЗ отъ у. г., при р. Осколѣ. Жит. 2957. Одна изъ древнѣйшихъ въ губерніи, упоминается въ актахъ конца XVI в.; населена великороссіянами-сведенцами изъ сосѣднихъ губ. Церковь, церковно-приходская школа.

Двулѣтнія растенія—см. Долговѣчность растеній.

Двумышечныя (Dimyaria)—такъ наз. тѣ пластинчатожаберные моллюски, у которыхъ для закрыванія створокъ раковины существуетъ два мускула, передній и задній, въ отличіе отъ одномышечныхъ (Monomyaria), у которыхъ передній мускулъ отсутствуетъ. См. Пластинчатожаберныя. *В. Ф.*

Двуплодниковыя (Bicarpellatae B. et Hook.)—рядъ изъ 24 семействъ растеній двудольныхъ сростнолепестныхъ; общая характеристика этого ряда, установленнаго въ системѣ Бентама и Гукера (см. таблицу IV, 482, рядъ 6-й) заключается въ томъ, что *завязь*, у значительнаго большинства *верхняя*, состоитъ *изъ двухъ частей* (плодолистиковъ), а рѣже, по отклоненіямъ, изъ 1 или 3; тычинки, прикрѣпленныя къ вѣнчику (какъ у всѣхъ *вънчицвѣтныхъ*—см. VII, 636), расположены *между* его долями, чередуются съ ними въ одинаковомъ числѣ или въ меньшемъ (5—4—2). Важнѣйшія семейства, относящіяся къ ряду Д.: Маслиновыя (Oleaceae), Апоциновыя (см. Апоцинеи—I, 917), Асклепіадовыя (см. II, 294), Горечавковыя (Gentianeae—см. IX, 223), Гидрофилловыя (см. VIII, 657), Бурачниковыя (см. V, 7), Вьюнковыя (VII, 606), Пасленовыя (Solaneae), Норичниковыя (Scrophularineae), Гесперіевыя (VIII, 575), Бигноніевыя (III, 826) и Губоцвѣтныя (IX, 850). *А.*

Двуполый или **двуполовой цвѣтокъ**—цвѣтокъ, заключающій въ себѣ и тычинки и пестики; то же, что *гермафродитный* цвѣтокъ.

Двурость — разновременное появленіе всходовъ при высѣвѣ сѣмянъ и происходящее отъ того весьма различное, въ качественномъ отношеніи, развитіе растеній—одни опережаютъ въ ростѣ другія и часто заглушаютъ ихъ; зависитъ отъ неровности посѣва и неодинаковой толщины покрышки сѣмянъ; послѣднее преимущественно случается, если для сдѣланія покрытія употребляются отвальныя орудія и потому можетъ быть, въ значительной степени, устранено замѣной плуга запашниками, скоропашками, боронами и волокушами. Хотя Д. неблагопріятно вліяетъ на величину урожая всѣхъ сельскохозяйственныхъ растеній, но особенно онъ вреденъ при возращеніи льна, такъ какъ служитъ причиной полученія неровнаго, по достоинству, волокна и сѣмянъ. *С.*

Двуротъ, двуустка—см. Глисты (VIII, 876).

Двурукія (Bimana) — особый отрядъ въ классѣ млекопитающихъ для человѣка. Линней создалъ для высшихъ млекопитающихъ отрядъ Primates, къ которому относилъ человѣка, обезьянъ, полуобезьянъ и летучихъ мышей. Кювье выдѣлилъ человѣка въ особый отрядъ Bimana, двурукихъ, въ противуположность четырехрукимъ или обезьянамъ (Quadrumana). Однако въ настоящее время большинство натуралистовъ въ опредѣленіи систематическаго положенія человѣка въ классѣ млекопитающихъ возвращается къ взглядамъ Линнея, и, выдѣляя полуобезьянъ и летучихъ мышей въ особые отряды, соединяетъ въ отрядѣ Primates обезьянъ и человѣка. *В. Ф.*

Двуручникъ—см. Двуручный мечъ.

Двуручный мечъ. — Двуручнымъ мечемъ называютъ длинный и тяжелый мечъ (см.), которымъ дѣйствовали, держа за рукоять двумя руками. Они появляются въ XIV ст. и обязаны своимъ происхожденіемъ улучшенію доспѣха (см.), противъ котораго становились безсильными обыкновенные мечи. Обычай рубить мечемъ, держа его двумя руками, былъ давно извѣстенъ германцамъ, которые, вѣроятно, такъ дѣйствовали своими лангсаксами и скрамасаксами (см. Скрамасаксъ). Д. мечъ имѣлъ до $1^1/_2$ метра длины (клинокъ 1 м. 20 сант., рукоять 30 стм.). Клинокъ—ромбическаго сѣченія, съ двумя лезвіями и нѣсколько закругленнымъ остріемъ. Рукоять обыкновенно обтягивалась кожей. Мечъ этотъ пристегивался съ лѣвой стороны къ сѣдлу, но употре-

бялся обыкновенно лишь для пѣшаго боя. Мечи, особенно итальянскіе, превосходной работы. Оружіе это скоро получило широкое распространеніе и въ XV ст. мы находимъ уже Д. мечи въ вооруженіи нѣмецкой пѣхоты и въ особенности швейцарцевъ. Но они получили у пѣхотинцевъ еще большіе размѣры, достигая человѣческаго роста. Эти Д. (Zweihander, Zweihänder) или *спадоны* (spadone) имѣли часто волнистый клинокъ (см. рис.), у котораго, нѣсколько отступя отъ основанія, находилось два выступа для парированія ударовъ. По своей громадной тяжести спадоны могли употребляться лишь небольшимъ числомъ лицъ атлетическаго сложенія. Лица эти получили во Франціи названіе «joueurs d'épée à deux mains», и всегда помѣщались въ головѣ отряда. При ходьбѣ мечи носились пѣхотинцами на широкомъ ремнѣ на спинѣ, подобно тому, какъ музыканты носятъ на ходу віолончель. Д. употреблялись почти до конца XVII ст. Къ Д. мечамъ принадлежатъ также шотландскіе *клейморы, мечи правосудія*, а также охотничьи или *свиные* (см. Клейморъ и Мечъ).

П. ф.-Винклеръ.

Двурѣчки — с. Тамбовской губ. Липецкаго у., при р. Двурѣчкахъ. Жит. 3000, дв. 405, школа, корчма.

Двурядникъ — 1) см. Бревно (IV, 629). 2) Двухрядка — см. Плотъ.

Двусильныя тычинки. — Если въ цвѣткѣ 4 тычинки, изъ которыхъ 2 длиннѣе остальныхъ двухъ, то тычинки называются Д. (stamina tetradynamia), напр. у крестоцвѣтныхъ (см.).

Двуснастіе или **гермафродитизмъ** у человѣка (у животныхъ—см. т. VIII, стр. 534). Д. называется существованіе у одного и того же человѣка признаковъ развитія половыхъ органовъ обоихъ половъ. Одновременное существованіе вполнѣ развитыхъ мужскихъ и женскихъ органовъ у человѣка не встрѣчается. Различаютъ *истинное* Д., при существованіи двойственнаго развитія половыхъ железъ и половыхъ путей, и *ложное*, когда существуетъ только аномалія послѣднихъ. Далѣе, различаютъ *истинное* Д. *обоюдо-стороннее*, если на обѣихъ сторонахъ развилось по яичку и яичнику; *одностороннее*, если на одной сторонѣ находится одна половая железа, на другой—яичникъ и яичко и, наконецъ, Д. *боковое*, если на одной сторонѣ развилось яичко, на другой — яичникъ. Истинное Д., въ общемъ, встрѣчается рѣдко; не имѣется ни одного несомнѣннаго случая односторонняго Д. Но ложное Д. встрѣчается относительно часто. При немъ развивается двуполый характеръ или только наружныхъ половыхъ органовъ, или, вмѣстѣ съ тѣмъ, двуполо развиваются и выводные протоки железъ, при чемъ различаютъ *мужское и женское ложное* Д., соотвѣтственно формѣ наружныхъ половыхъ органовъ и, наконецъ, весьма рѣдкое *полное ложное* Д., при одновременномъ существованіи органовъ обоего пола. Процессъ образованія Д. см. Зародышъ, Мочеполовая система, а также Вольфовъ каналъ (т. VII, стр. 164). Д. представляетъ громадную важность въ судебно-медицинскомъ отношеніи и врачамъ нерѣдко приходится: 1) опредѣлять полъ субъекта, 2) производительную его способность и 3) вліяніе этого уродства на душевное состояніе (гермафродитизмъ съ юридической точки зрѣнія—см. т. VIII, стр. 536). На практикѣ нерѣдко возникаютъ весьма большія затрудненія потому, что внѣшній видъ наружныхъ половыхъ органовъ рѣдко бываетъ достаточенъ для опредѣленія пола субъекта, такъ какъ нерѣдко остановка развитія или чрезмѣрное развитіе у обоихъ половъ могутъ достигать высокой степени. Поэтому, приходится убѣждаться не только въ состояніи внутреннихъ половыхъ органовъ, насколько они доступны изслѣдованію, но и принимать въ разсчетъ другія физическія и психическія особенности изслѣдуемаго. Такъ, напр., руководствуются внѣшнимъ складомъ его, состояніемъ гортани и голоса, половыми стремленіями, а самое главное—образованіемъ сѣмени или появленіемъ мѣсячныхъ очищеній, если только они существуютъ. За исключеніемъ послѣднихъ двухъ критеріумовъ, всѣ остальные крайне ненадежны. Несомнѣнное опредѣленіе пола возможно только послѣ смерти субъекта. 2) Что касается *производительной способности* гермафродитовъ, то извѣстны случаи не только беременности ихъ, но и оплодотворенія, хотя въ большинствѣ случаевъ брачное сожитіе крайне затруднено. 3) Особенное значеніе имѣетъ психическое состояніе гермафродитовъ, почему извѣстный профессоръ судебной медицины Э. Гофманъ (см.) совѣтуетъ, во всякомъ случаѣ совершенія двуснастнымъ субъектомъ какого-либо преступленія, тщательно изслѣдовать его психическое состояніе. Это особенно важно потому, что не только самъ по себѣ половой инстинктъ оказываетъ громадное вліяніе на весь характеръ человѣка, но и потому, что Д. служитъ однимъ изъ проявленій дегенераціи, наслѣдственно переданной порочной организаціи, при которой легко развиваются психическіе недостатки, а также ослабленная устойчивость психическаго равновѣсія и предрасположеніе къ душевнымъ болѣзнямъ. *Г. М. Г.*

Двустворчатая заслонка сердца (valvula bicuspidalis s. mitralis)—см. Сердце.

Двустороннее обязательство.— Въ каждомъ обязательствѣ двѣ стороны: кредиторъ (или кредиторы) и должникъ (или должники); съ этой точки зрѣнія всякое обязательство—двустороннее. Однако, въ однихъ обязательствахъ права и обязанности, изъ нихъ вытекающія, распредѣляются такимъ образомъ, что первыя находятся въ рукахъ только у одной изъ сторонъ, вторыя—только у другой; въ другихъ, наоборотъ, права и обязанности

взаимны: каждая сторона не только въ правѣ требовать исполненія обязательства, но и обязана сама удовлетворить требованія другой стороны. Д. обязательствами въ юридическомъ смыслѣ (obligationes bilaterales) и называются обязательства послѣдняго рода. Огромное большинство обязательствъ современнаго права двусторонни, такъ какъ основаніемъ ихъ служитъ *соглашеніе* и *добрая совѣсть* (см.); нарушеніе этихъ принциповъ при заключеніи обязательства или его исполненіи всегда, поэтому, можетъ наложить и на кредитора рядъ обязанностей въ пользу должника. Строго односторонними могутъ быть признаны только *формальныя обязательства*: римская стипуляція, современный вексель, близкія къ нимъ т. н. абстрактныя и основанныя на одностороннемъ обѣщаніи обязательства, гдѣ выраженная отвлеченно воля уплатить столько-то или исполнить то-то, обязываетъ должника только къ тому, что сказано — ни больше, ни меньше. *Дареніе* и *заемъ*, обыкновенно считаемые односторонними, съ современной точки зрѣнія, какъ консессуальные контракты, также двусторонни, такъ какъ и въ нихъ возможно наложеніе на кредитора обязанностей въ силу bona fides. Остальныя обязательства: ссуда, поклажа, залогъ, порученіе, не говоря уже о куплѣ-продажѣ и наймѣ, стали двусторонними уже въ римскомъ правѣ. Среди Д. обязательствъ, въ свою очередь, слѣдуетъ различать два вида. Не во всѣхъ этихъ обязательствахъ права и обязанности распредѣляются равномѣрно: въ однихъ у кредиторовъ по преимуществу права, лишь съ нѣкоторыми обязанностями, а у должниковъ — гл. обр. обязанности и только нѣкоторыя права, какъ въ сейчасъ названныхъ договорахъ ссуды, поклажи и проч.; въ другихъ — права и обязанности строго взаимны: праву на одной сторонѣ соотвѣтствуетъ обязанность на другой, и наоборотъ, какъ это имѣетъ мѣсто при куплѣ-продажѣ, наймѣ, товариществѣ и др. Первыя юристы называютъ *невполнѣ двусторонними* (obl. bilaterales inaequales), вторыя — вполнѣ Д. (obl. bil. aequales). Послѣдняя группа регулируется въ гражд. правѣ, какъ основанная на т. н. *двустороннемъ договорѣ* (см.), особыми нормами, не распространяющимися на «невполнѣ двустороннія» обязательства. У римлянъ обоимъ видамъ Д. обязательствъ соотвѣтствовали различные иски. Вполнѣ двустороннія обяз. защищались самостоятельными исками съ обѣихъ сторонъ, напр. actio empti — съ одной и venditi — съ другой, locuti — съ одной, conducti — съ другой и т. д.; невполнѣ Д. имѣли т. наз. actiones contrariae для защиты правъ должника, какъ напр. при порученіи, между тѣмъ какъ главное обязательство защищалось путемъ actio mandati directa, и т. д. Ср. Arndts «Pandecten», § 212; Bruns, въ «Holtzendorff's Encyklopädie» § 71, 5 изд.; ст. 1102 и 1103 фр. Code civil и коммент. къ нимъ въ курс. франц. гр. права; Мейеръ, «Русск. гражд. право», ч. 2, § 12. *В. Нечаевъ.*

Двусторонній договоръ — такой, въ которомъ каждая изъ участвующихъ сторонъ даетъ обѣщаніе принять на себя исполненіе той или иной обязанности въ пользу другой стороны, откуда и возникаетъ *двустороннее обязательство* (см. выше). *Теорія* Д. договора очень спорна. По мнѣнію однихъ Д. договоръ — договоръ сложный, составленный изъ двухъ самостоятельныхъ договоровъ, порождающихъ каждый самостоятельное право требовать исполненія всего въ немъ выговореннаго, независимо отъ исполненія собственныхъ обязанностей. По мнѣнію другихъ, въ Д. договорѣ дѣло идетъ объ одномъ договорѣ и одномъ обязательствѣ, при чемъ возникающія изъ него для сторонъ права и обязанности — только различныя стороны одного и того же отношенія. Въ силу этого права и обязанности сторонъ взаимны, иски имѣютъ силу лишь при исполненіи соотвѣтствующей обязанности со стороны истца; иначе говоря, каждый контрагентъ имѣетъ право не просто на исполненіе обязанности со стороны другого, а на исполненіе обязанности *взамѣнъ* соотвѣтствующаго исполненія. *Господствующей* считается точка зрѣнія *развитаго римскаго права*, примиряющая оба взгляда путемъ слѣдующаго компромисса: а) договоры и возникающія изъ нихъ обязательства раздѣльны; однако при требованіи одною изъ сторонъ исполненія обязанности со стороны другой прежде собственнаго исполненія, отвѣтчикъ имѣетъ право на возраженіе относительно неисполненія или ненадлежащаго исполненія договора со стороны истца (т. н. exceptiones non adimpleti или non rite impleti contractus), въ силу предъявленія котораго истцу можетъ быть отказано въ искѣ; б) если бы одна сторона произвела исполненіе договора, не получивъ потомъ удовлетворенія отъ другой, обратное требованіе ею произведеннаго исполненія, по принципу, не допускается; потерпѣвшій имѣетъ право, какъ и при неисполненіи простого договора, только на возмѣщеніе убытковъ; в) недѣйствительность обязательства на одной сторонѣ, по принципу, не уничтожаетъ обязанностей другой, благодаря самостоятельности требованій. Новѣйшихъ писателей не удовлетворяетъ, однако, такой способъ примиренія противорѣчій, допускающій, притомъ, множество изъятій — и они ищутъ объясненія нормъ римскаго права *въ историческомъ его развитіи*. Римское право — говорятъ они — выросло исторически изъ взгляда на самостоятельный характеръ договоровъ, обусловленнаго, въ свою очередь, первоначальной формой этихъ договоровъ, облекавшихся въ двѣ стипуляціи (см.). Съ отпаденіемъ стипуляціонной формы, въ Д. договоры постепенно проникаетъ идея взаимности обязательствъ. Отсюда ослабленіе принципа раздѣльности и полное проведеніе идеи взаимности во всѣхъ безформенныхъ римскихъ договорахъ, кромѣ куплипродажи, найма и товарищества. *Основной тенденціей современнаго права* является стремленіе къ полному установленію идеи взаимности. Согласно съ этимъ, въ современномъ правѣ «тѣ римскія юридическія нормы, которыя выходятъ изъ взгляда на относительную самостоятельность взаимныхъ обязательствъ, устраняются или преобразовываются, а тѣ, которыя проводятъ идею взаимности, выражаются съ большей силой» (Дернбургъ). Идея взаимности договоровъ проводится, пу-

темъ исключеній, даже тамъ, гдѣ римское право наложило свою печать (саксонское право); въ другихъ, и особенно въ *прусскомъ* и *французскомъ правѣ*, она достигаетъ полнаго господства, парализуясь лишь отчасти, во франц. правѣ, его взглядомъ на переходъ собственности путемъ договора-купли—взглядомъ, благодаря которому покупатель несетъ ущербъ за гибель непереданной ему вещи. Составители проекта общегерманскаго гражданскаго уложенія также послѣдовательно проводятъ идею взаимности.

Русское право не обладаетъ опредѣленной точкой зрѣнія на Д. договоры. Постановленія закона, по общему ихъ духу, могутъ быть истолкованы въ смыслѣ признанія Д. договора *сложнымъ*, съ самостоятельными правами и обязанностями для сторонъ. Ст. 1513, 1514, 1519, 1521 и 1522 трактуютъ отдѣльно о правахъ продавца и покупателя, при чемъ ясно обозначается, что продавецъ имѣетъ право на цѣну проданнаго, а покупщикъ — на выдачу вещи; неуплата цѣны не ведетъ къ возвращенію вещи, а лишь къ продажѣ вещи съ публичнаго торга и къ взысканію съ покупщика недовырученной суммы. Отказъ отъ принятія купленной вещи, вмѣстѣ съ отказомъ отъ уплаты цѣны, не ведетъ къ разрушенію договора, а лишь къ *принужденію* покупщика взять вещь и уплатить за нее деньги (ст. 1514 и 1519). Сенатская практика, однако, склоняется больше къ признанію договора взаимнымъ. Въ одномъ рѣшеніи говорится, напр., что при продажѣ не въ кредитъ покупщикъ можетъ требовать передачи купленнаго имущества только уплачивая *въ то же время* условленную въ договорѣ сумму (1880 г. № 265). Въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ дозволяетъ поворотъ покупной цѣны или вещи, въ случаѣ неисполненія обязательства съ другой стороны (рѣш. 1877 г. № 187; 75 г. № 869, 782 и др.). Есть, однако, и разъясненія противоположныя, въ которыхъ за продавцемъ признается только право на цѣну, а за покупателемъ—на убытки въ случаѣ неисполненія договора (рѣш. 1874 № 561, 1867 № 282, 1870 № 1555). Взаимный характеръ обязательства ясно признанъ только за договоромъ найма. Здѣсь договоръ признается «обоюдостороннимъ, въ которомъ право одной стороны обусловливается исполненіемъ другою стороною принятыхъ на себя обязанностей» и допускается возможность разрушенія договора въ случаѣ неисполненія его съ одной стороны (рѣш. 1881 г. № 82, 1877 № 45 и др.). Сила хромыхъ договоровъ (см.) у насъ признается по отношенію къ правоспособнымъ контрагентамъ согласно со взглядомъ на Д. договоръ, какъ на сложный (ст. 222). Подробн. см. Купля-продажа, Наемъ, Товарищество. Въ современномъ правѣ *виды Д. договоровъ* гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ римскомъ, такъ какъ въ силу пріобрѣтенія характера возмездности многими «не вполнѣ Д. обязательствами» (см.) они также подпадаютъ подъ нормы, касающіяся Д. договоровъ. Таковы, напр., порученіе, поклажа и т. д. Ср. Bruns въ «Holtzendorff's Encyklopädie» (§ 57, стр. 506, 5 изд.); Windscheid, «Lehrb. d. Pandecten» (§§ 320 и 321); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 19 и 20); его же, «Handb. d. Preussisch. Privatrechts» (II § 45 и 46): «Motive zu dem Entwurfe eines bürg. Gesetzbuches für das Deutsche Reich» (1888, II, § 362—369); Stinzing, «Nondum est ex empto actio» (Мюнхенъ, 1893). Болѣе подробныя указанія см. у Виндшейда.

В. Нечаевъ.

Двустрига, джунь—шерсть, снимаемая съ овецъ два раза въ годъ; см. Вешнякъ (VI, 150).

Двусѣмянка—см. Плодъ.

Двусѣмяподольныя — см. Двудольныя.

Двутавровая балка—составлена изъ верхняго и нижняго горизонтальныхъ листовъ или т. н. поясовъ и соединяющей ихъ стѣнки, въ сѣченіи имѣетъ видъ буквы I. Наиболѣе выгодная форма для металлическихъ брусьевъ, подверженныхъ изгибу. Вслѣдствіе сего брусья эти имѣютъ обширное примѣненіе въ строительномъ искусствѣ, для перекрытія зданій, въ мостахъ, на бимсы въ корабляхъ и пр. По теоріи, сопротивленіе балки перелому возрастаетъ съ увеличеніемъ момента инерціи ея сѣченія, а этотъ послѣдній тѣмъ больше, чѣмъ далѣе сгруппированы волокна балки отъ средней или т. н. нейтральной оси. Поэтому толщина стѣнокъ дв. балки дѣлается лишь такой, чтобы она не могла расколоться при изгибѣ, и сопротивленіе дв. б. разрушенію подъ дѣйствіемъ нагрузки преимущественно зависитъ отъ высоты ея стѣнки и размѣра поясовъ. Предполагая, что толщина стѣнки достаточна для сопротивленія раскалыванію, напряженіе матеріала нагруженной балки опредѣляется по формулѣ:

$$R = \frac{M}{J} \cdot h,$$

гдѣ J—моментъ инерціи, h—высота балки, а M зависитъ отъ рода нагрузки и закрѣпленія концовъ балки. См. Изгибъ и Сопротивленіе матеріаловъ.

Дв. балки бываютъ прокатныя, а при большихъ размѣрахъ—склепанныя изъ отдѣльныхъ частей. См. Балки желѣзныя и чугунныя.

А. Т.

Двуугольникъ (мат.). — Каждые два большіе круга на шарѣ раздѣляютъ всю поверхность шара на 4 части; каждая изъ этихъ частей называется двуугольникомъ.

Двуутробки.—Названіе двуутробныхъ даютъ иногда всему отряду сумчатыхъ млекопитающихъ (Marsupialia), характеризуемому существованіемъ двухъ отдѣльныхъ матокъ и двухъ влагалищъ у самки. Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ такъ называютъ одно семейство сумчатыхъ (Didelphyidae, двуутробки или сумчатыя крысы), исключительно свойственное Америкѣ. Д. отличаются большимъ числомъ зубовъ (50), совмѣщающихъ признаки насѣкомоядныхъ и плотоядныхъ животныхъ, особенно большимъ количествомъ рѣзцовъ, которыхъ въ верхней челюсти 10, въ нижней 8 (зубная формула: р. $\frac{5}{4}$, кл. $\frac{1}{1}$, л. кор. $\frac{3}{3}$, н. кор. $\frac{4}{4}$). На всѣхъ ногахъ по 5 пальцевъ, при чемъ большой палецъ заднихъ ногъ безъ когтя и можетъ противопоставляться остальнымъ. Хвостъ длинный и цѣпкій, на концѣ голый. У однихъ видовъ самки не имѣютъ сумки, у другихъ сумка существуетъ, и чаще открывается на-

задъ, чѣмъ впередъ. Въ ископаемомъ состояніи остатки Д. встрѣчаются въ третичныхъ отложеніяхъ Европы; въ настоящее время они въ числѣ болѣе 20 видовъ, относимыхъ къ двумъ родамъ, обитаютъ исключительно въ Америкѣ, и преимущественно въ южной. Д. — ночныя животныя; живутъ въ лѣсахъ, въ кустахъ и на деревьяхъ; могутъ цѣпляться хвостомъ за вѣтки и висѣть на хвостѣ долгое время. Питаются мелкими животными, птичками, птичьими яйцами, насѣкомыми и т. п.; лишь нѣкоторые перувіанскіе виды питаются, повидимому, одними плодами. Испуганные распространяютъ сильный, непріятный запахъ. У парагвайскихъ Д., по Ренгеру, беременность продолжается около трехъ недѣль; новорожденные дѣтеныши (числомъ отъ 4 до 14) имѣютъ около 14 мм. въ длину; они голые, съ несоразмѣрно большой головой, слѣпые, съ прижатыми ногами и хвостомъ, и никакое раздраженіе не вызываетъ въ нихъ движенія. Мать носитъ ихъ въ сумкѣ, или подъ складками кожи, гдѣ они лежатъ, присосавшись къ соскамъ, пока не закончится ихъ развитіе, что происходитъ приблизительно въ 50 дней. Тогда дѣтеныши покидаютъ сумку, но остаются еще нѣкоторое время на матери, держась за ея мѣхъ, на спинѣ или на бедрахъ. *Виргинская Д.* или *опоссумъ* (D. virginiana), величиною съ кошку, сѣраго цвѣта, водится отъ сѣвера Соединенныхъ Штатовъ до Чили и южной Бразиліи. Вредитъ человѣку, истребляя домашнюю птицу. У самки вполнѣ развитая сумка; дѣтенышей 4—16; при рожденіи они величиною съ горошину, черезъ 50 дней пребыванія въ сумкѣ они достигаютъ размѣровъ мыши и обростаютъ шерстью. D. dorsigera, Энеева крыса, величиною съ крысу, въ Суринамѣ; у самки вмѣсто сумки лишь двѣ боковыя складки кожи, дѣтеныши рано покидаютъ соски и держатся на спинѣ матери, обмотавшись хвостами вокругъ ея хвоста; то же наблюдается и у другихъ видовъ съ рудиментарною сумкою. Къ семейству двуутробокъ относится также родъ Chironectes, съ единственнымъ видомъ Ch. variegatus, водящимся въ Гвіанѣ и Бразиліи. Это единственное сумчатое животное, ведущее водный образъ жизни. Пальцы заднихъ ногъ соединены плавательной перепонкой и снабжены длинными, кривыми когтями; хвостъ очень длинный, лишь при основаніи покрытъ шерстью, на остальномъ протяженіи — чешуями; сумка хорошо развита; длина туловища 30 стм., хвостъ такой же длины. Живетъ въ норахъ по берегамъ рѣкъ, держится преимущественно въ водѣ, питаясь рыбами и другими водяными животными.

В. Ф.

Двуушка (Eurotia ceratoides C. A. Mey., Diotis ceratoides Willd., Achyranthes papposa Forsk., Ceratospermum papposum Pers., Axyris ceratoides L.) изъ сем. солянковыхъ (Salsolaceae Mog. Tand.)—весьма вѣтвистый кустарникъ 2—3 фт. высоты, изрѣдка встрѣчающійся до высоты 5000 фт. на Сѣверномъ Кавказѣ—по р. Тереку и въ Грузіи, Талышѣ и Эриванской губ. Не имѣетъ въ настоящее время хозяйственнаго значенія.

Двухгрошевикъ — мѣдная монета въ четыре копѣйки (см. Четырехкопѣечникъ).

Двухзлотникъ—польская и русско-польская серебряная монета въ 2 злота (30 коп.), см. Злотъ и Русскія монеты.

Двухкопѣечникъ — см. Мѣдныя русскія монеты.

Двухмедловка—см. Бочарный лѣсъ (IV, стр. 511).

Двуходка или амфисбена (Amphisbaena, см. табл. Ящерицы)—родъ безногихъ ящерицъ изъ подотряда кольчатыхъ (Annulata, см.). Цилиндрическое, почти безхвостое тѣло покрыто, какъ и у другихъ кольчатыхъ, жесткой кожей, раздѣленной продольными и кольцевыми бороздками на прямоугольныя поля. Зубы—приросшіе къ челюсти сбоку; конечностей нѣтъ; кожа на груди такая же, какъ на остальномъ тѣлѣ. Изъ 26 видовъ 9 живутъ въ Старомъ Свѣтѣ. Живутъ, подобно дождевымъ червямъ, въ землѣ, особенно въ муравейникахъ и постройкахъ термитовъ, и питаются насѣкомыми и червями. Въ Европѣ (именно на Пиренейскомъ полуостровѣ и на Греческихъ островахъ) водится 1 видъ, встрѣчающійся въ Малой Азіи и сѣверной Африкѣ—A. cinerea (Blanus cinereus), сверху мясного, сѣрокрасноватаго или пепельнаго цвѣта съ бѣловатыми бороздками, съ 18—23 кольцами на хвостѣ; длиною 26—32 стм. *Н. Кн.*

Двухолміе — то же, что четыреххолміе; см. Головной мозгъ.

Двухрублевикъ—золотая и серебряная монета въ два рубля. *Золотые двухрублевики* введены были императоромъ Петромъ I-мъ въ 1718 г. и чеканились до 1728 года, составляя единственную золотую монету этого времени. Изъ-за помѣщеннаго на оборотной сторонѣ изображенія св. апостола Андрея они получили названіе *андреевскихъ двухрублевиковъ*. По указу 14-го февраля 1718 г., Д. выбивались изъ золота 75 пробы по 100 штукъ изъ фунта (слѣдовательно вѣсомъ $92\frac{4}{25}$ доли; чистаго золота — 72 доли). Императрица Елизавета снова повелѣла чеканить эту монету (безъ изображенія апостола Андрея), но 88 пробы, по $126\frac{1}{4}$ штукъ изъ одного фунта сплава (вѣсомъ 73 доли). Они биты въ 1756 и 1758 гг. на спб. и моск. монетн. дворахъ. При Екатеринѣ II, въ 1766, 1785 и 1786 г., также биты Д., того же вѣса и пробы.

Серебряные Д. были выпущены пробные въ 1722 г., 70-й пробы, вѣсомъ въ 13 золотниковъ 32 доли, и въ 1726 г.—42-ой пробы, вѣсомъ въ 12 золотн. 13 долей. *П. ф.-В.*

Двухсторонка, см. Брусовый лѣсъ (IV, 762).

Двучленъ (мат.)—Въ добавленіе сказаннаго въ ст. Биномъ (см.) замѣтимъ по поводу бинома Ньютона. Уже Вьетту было извѣстно, что отъ возвышенія Д. a + b въ какую угодно цѣлую положительную степень *n* получается формула вида

$$(1)\quad (a+b)^n = a^n + P_1 a^{n-1} b + P_2 a^{n-2} b^2 + \ldots + P_{n-1} a b^{n-1} + b^n,$$

гдѣ въ правой части многочленъ, состоящій изъ n + 1 членовъ. Въ каждомъ изъ нихъ сумма показателей надъ *a* и надъ *b* равна *n*. Коеффиціенты же $P_1, P_2, \ldots P_{n-1}$ суть нѣко-

торыя цѣлыя числа. Ньютонъ первый показалъ законъ составленія этихъ коэффиціентовъ. Коэфф. P_k оказывается равнымъ числу сочетаній изъ *n* предметовъ по *k* (см. Сочетанія), или, выражая это формулой

$$(2) \qquad P_k = \frac{n.(n-1)\ldots(n-k+1)}{1.2.3\ldots k}.$$

Уже Ньютонъ, а за нимъ и всѣ остальные математики, между прочимъ Эйлеръ, разсматривали формулу, приведенную выше, также и для *n* дробныхъ и отрицательныхъ. Въ этихъ случаяхъ $(a+b)^n$ представляется уже не въ видѣ многочлена съ $n+1$ членами, а въ видѣ безконечнаго ряда, начинающагося съ членовъ

$a^n + P_1a^{n-1}b + P_2a^{n-2}b^2 + \ldots$, при чемъ P_k вычисляется по формулѣ (2) и можетъ не быть цѣлымъ числомъ. Безконечные ряды употребляются лишь въ томъ случаѣ, когда эти ряды суть такъ назыв. сходящіеся (см. Рядъ). Полагая $\frac{b}{a}=x$, мы приходимъ къ разсмотрѣнію выраженія $(1+x)^m$ или, другими словами, къ нахожденію суммы ряда

$$1+\frac{n}{1}x+\frac{n(n-1)}{1.2}x^2+\frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}x^3+\ldots$$

для всѣхъ значеній x и n дѣйствительныхъ или мнимыхъ, для которыхъ рядъ сходящійся. Полное рѣшеніе послѣдняго вопроса представляетъ знаменитая работа норвежскаго математика Абеля: «Recherches sur la série $1+\frac{m}{1}x+\ldots$ (см. журналъ Crell'я, т. I, 1826). Ограничиваясь вещественными значеніями x и m, замѣчаемъ, что формула

$$(1+x)^n = 1+nx+\frac{n(n-1)}{1.2}x^2+\ldots.$$

1) при n цѣломъ и положительномъ справедлива, каково бы ни было значеніе x;

2) при n неравномъ цѣлому и положительному числу имѣетъ мѣсто при $-1 < x < +1$;

3) при $x=+1$ имѣетъ мѣсто, когда $m > -1$;

4) при $x=-1$ имѣетъ мѣсто, когда $m > 0$.

Биномъ Ньютона даетъ возможность вычислять корни по приближенію. Напримѣръ

$$\sqrt[3]{5}=\frac{1}{3}\sqrt[3]{5.27}=\frac{1}{3}\sqrt[3]{135}=$$

$$=\frac{1}{3}\sqrt[3]{125+10}=\frac{5}{3}\sqrt[3]{1+\frac{2}{25}}=$$

$$\left(1+\frac{2}{25}\right)^{\frac{1}{3}}=1+\frac{1}{3}\frac{2}{25}+\frac{\frac{1}{3}\left(\frac{1}{3}-1\right)}{1.2}\cdot\frac{2^2}{(25)^2}+$$

$$+\frac{\frac{1}{3}\left(\frac{1}{3}-1\right)\left(\frac{1}{3}-2\right)}{1.2.3}\frac{2^3}{25^3}+\ldots$$

Вычисляя только написанные четыре члена, мы получимъ для $\sqrt[3]{5}$ число 1,70997858, въ которомъ вѣрны пять знаковъ послѣ запятой.

Д. Граве.

Двухкорная бухта, Чернаго м., близъ Ѳеодосіи, между мысами—*Св. Ильи* на сѣв.-вост. и *Кіикъ-Атлама* на юго-зап. Названіе удержалось отъ бывшей здѣсь прежде батареи, носившей это имя; у иностранцевъ до сихъ поръ называется *портомъ генуэзцевъ*. На пустынномъ берегу бухты стоитъ кордонный домикъ пограничной стражи; въ глубинѣ прилегающей отлогой долины есть небольшой хуторъ. *Н. Г.*

Двухъярусная печь — см. Известь.

Двѣнадцатиперстная кишка (duodenum) — первый отдѣлъ тонкой кишки, названный такъ потому, что длина ея у человѣка равняется приблизительно 12 поперечникамъ пальца, всего около 30 стм. Начинаясь отъ привратника, мѣста выхода изъ желудка, Д. кишка идетъ сперва направо и назадъ, загибаясь затѣмъ внизъ впереди правой почки. Въ нисходящей части она выстлана брюшиной лишь спереди, тогда какъ задняя сторона ея рыхлою соединительною тканью прикрѣпляется къ правой почкѣ и къ позвоночнику. Далѣе Д. кишка вновь повертываетъ впередъ и идетъ въ поперечномъ направленіи влѣво, впереди нижней полой вены и аорты; эта поперечная часть ея слегка согнута въ видѣ дуги, выпуклость которой направлена внизъ и вправо; затѣмъ Д. кишка переходитъ въ тощую (jejunum). Въ общемъ, Д. кишка имѣетъ, слѣдовательно, форму подковы, выпуклость которой направлена вправо, назадъ и внизъ; нижнее поперечное колѣно этой подковы длинное, верхнее—очень короткое. Между обоими колѣнами, въ вогнутости подковы, лежитъ головка поджелудочной железы, плотно прикрѣпленной въ этомъ мѣстѣ къ Д. кишкѣ. Въ слизистой оболочкѣ Д. кишки, кромѣ разсѣянныхъ по всей тонкой кишкѣ Либеркюновыхъ железъ, лежатъ еще особыя Бруннеровы железы—маленькія, гроздевидныя железки, лежащія частью въ самой слизистой оболочкѣ, частью подъ нею. Въ Д. кишку открываются выводные протоки печени и поджелудочной железы. *В. Ф.*

Двѣнадцатирублевикъ — платиновая монета въ 12 руб., чеканившаяся на спб. монетномъ дворѣ съ 1830 по 1845 г. На лицевой ея сторонѣ помѣщенъ государственный орелъ, а на оборотной: въ срединѣ—«12 руб. на серебро» и годъ, а вокругъ: «чистой уральской платины 9 зол. 68 дол.». Хотя Д. и чеканились ежегодно, но съ 1834 г. ихъ выбивали лишь въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ штукъ (см. Платиновая монета).

Двѣнадцатка—см. Руки.

Двѣнадцать таблицъ — знаменитый сводъ римскихъ законовъ 303—4 г. отъ основанія Рима (451—450 до Р. Хр.), служившій основой всего рим. права и пользовавшійся огромнымъ уваженіемъ римлянъ даже и тогда, когда нормы его устарѣли и были вытѣснены новыми. По свидѣтельству Цицерона, въ его время Д. таблицъ изучали мальчики въ школахъ, такъ какъ знать эти законы, явившіеся первымъ шагомъ къ равноправности патриціевъ и плебеевъ въ гражданско-правовой сферѣ, считалось честью для каждаго гражданина. Изъ

нихъ часто дѣлались цитаты въ поэтическихъ произведеніяхъ; къ нимъ долго писались комментаріи какъ юристами, такъ и грамматиками. До насъ онѣ не дошли въ цѣльномъ и сколько-нибудь связномъ видѣ: бронзовыя доски, на которыхъ онѣ были написаны, сгорѣли во время галльскаго пожара, и хотя, по словамъ Ливія, Д. таблицъ и были вмѣстѣ съ другими законами потомъ возстановлены, но въ какой формѣ—остается неизвѣстнымъ. Сохранилось лишь нѣсколько свѣдѣній о ихъ содержаніи, переданныхъ позднѣйшими писателями (Авломъ Гелліемъ, Цицерономъ, Фестомъ, Гаемъ, Ульпіаномъ, Павломъ и др.), всего до 100, что немного, если принять во вниманіе, что Д. таблицъ были, по словамъ Ливія, fons omnis publici privatique juris, velut corpus omni romani juris. Значеніе этого матеріала уменьшается еще тѣмъ, что отрывки подлинныхъ словъ закона часто не имѣютъ смысла по своей краткости, а свѣдѣнія о ихъ содержаніи передаются языкомъ позднѣйшаго права и указываютъ на огромную разницу между воззрѣніями Д. таблицъ и позднѣйшимъ ихъ пониманіемъ. Судя по всѣмъ имѣющимся у насъ даннымъ, Д. таблицъ—сборникъ очень примитивнаго еще права, содержащій право публичное рядомъ съ частнымъ и мѣшающій еще религіозныя и обрядовыя нормы съ юридическими (напр. мѣста, касающіяся погребенія мертвыхъ). Въ немъ видны еще остатки частной мести (въ области постановленій о деликтахъ) и самоуправства (въ процессѣ: manus injectio и pignoris capio), очень строгое долговое право, большой формализмъ сдѣлокъ, опека надъ женщинами и строгая отцовская власть. Нѣкоторыя постановленія говорятъ о прогрессѣ права (ограниченія собственности, постановленія относительно % и ростовщичества); но все это—только смягченія стараго обычнаго права римлянъ, гораздо менѣе значительныя, чѣмъ можно было бы ожидать по напряженности борьбы патриціевъ и плебеевъ, близко связанной именно съ обладаніемъ собственностью и долговыми отношеніями обоихъ сословій (см. Децемвиры). Постановленія публичнаго права не больше прежняго гарантируютъ интересы плебеевъ; постановленія сакральнаго и полицейскаго права также, по всей вѣроятности, излагаютъ старое обычное право римлянъ. Значеніе законовъ Д. таблицъ слѣдуетъ видѣть, поэтому, не столько въ новизнѣ или свойствѣ ихъ постановленій, сколько въ томъ, что они положили основаніе *извѣстности* и *точности* права, подчиненнаго раньше произвольному толкованію единственныхъ знатоковъ его — патриціевъ, и обезпеченію нормальнаго хода правосудія, установленіемъ порядка процесса (legis actio).

Сравнительно примитивный характеръ постановленій Д. таблицъ объясняетъ отчасти то противорѣчіе, которое существуетъ между консервативнымъ и строго-національнымъ, повидимому, содержаніемъ законовъ и достовѣрными свѣдѣніями о сильномъ вліяніи на ихъ созданіе греческаго права, для изученія котораго было снаряжено спеціальное посольство въ Грецію и южную Италію, и изъ котораго, по словамъ римскихъ историковъ, многія постановленія были прямо переведены (при посредствѣ эфесскаго изгнанника Гермодора). Греческое вліяніе не помѣшало національности права, внесеннаго въ римскіе законы, просто въ силу сходства обоихъ, поразительныя черты котораго легко теперь наблюдаются (см. Древне-Греческое право). То же сходство можетъ быть установлено не только съ греческимъ, но и съ другими древними правами (напр. германскими). Въ виду извѣстій о греческомъ вліяніи, представляется сомнительнымъ утвержденіе многихъ юристовъ, что римляне уже въ Д. таблицахъ проявили то мастерство формы, которое отличаетъ ихъ позднѣйшее право. Форма Д. таблицъ дѣйствительно замѣчательна своей краткостью и точностью, граничащею съ грубостью: но насколько она національна—вопросъ трудно разрѣшимый. Изученіе законовъ Д. таблицъ и опыты возстановленія ихъ содержанія начались лишь съ XVI ст. Среди послѣднихъ замѣчательны труды представителей французской филологической школы. Пріемы ея главы, Куяція, имѣли огромное вліяніе на послѣдующія работы въ этой области Я. Готофреда (см.), старавшагося отдѣлить истинное содержаніе Д. таблицъ отъ позднѣйшихъ добавленій, и установить ихъ систему. Въ текущемъ столѣтіи замѣчательны труды Dirksen'a(«Uebersicht der bisherigen Versuche zur Herstellung des Textes der Zwölftafelfragmente», 1824), собравшаго и провѣрившаго всѣ остатки Д. таблицъ, и Schöll'я («Leges XII tab. reliquiae», 1866), занявшагося филологической ихъ критикой. Полную реставрацію права Д. таблицъ во всемъ его содержаніи пытался сдѣлать Voigt, («Die XII Tafeln», 1883), но съ свойственными ему недостатками (см. Фогтъ). См. еще Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражд. права» (т. I); Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима»; Bruns, «Holtzendorffs Encyklopädie» (5 изд., стр. 116 сл.); Karlowa, «Röm. Rechtsgesch.» (I, 108 сл.); Lange, «Röm. Alterthümer» (I, § 73); Hoffmann, «Beiträge zur Geschichte des griechischen und röm. Rechts» (I).

В. Н.

Дго (Волкн) — озеро, Смоленской г. Порѣцкаго у.; одно изъ 12 озеръ, соединенныхъ между собою рѣчками и которыя тянутся на 90 в. Имѣетъ длины 4 в., ширины отъ 190 до 505 саж. и глубины $2^1/_2$ саж. Форма озера похожа на 8, т. е. дѣлится на 2 озера, изъ коихъ одно называется Баллановскимъ, а другое Балыхинскимъ.

Деакъ (Францъ Deak, 1803 — 1876) — венгерскій государственный дѣятель; происходилъ изъ старой дворянской фамиліи; юристъ по образованію; занималъ безвозмездно разныя должности въ своемъ родномъ комитатѣ (Сала). Избранный въ 1832 г. членомъ сейма, Д. скоро сталъ вождемъ либеральной партіи. Въ 1839—1840 гг. ему удалось добиться формальнаго примиренія между правительствомъ и партіей реформы; но примиреніе это было непродолжительно. Либералы, съ Д. во главѣ, стремились къ тому, чтобы на ближайшемъ сеймѣ уничтожить освобожденіе дворянства отъ налоговъ; консервативная партія вооружила противъ этого плана многочисленныхъ

помѣщиковъ. Д. не могъ и не хотѣлъ принять новаго избранія (1843 — 44), такъ какъ инструкція его избирателей требовала голосованія противъ задуманной реформы. Совершивъ путешествіе по Европѣ, Д. снова занялъ мѣсто на сеймѣ въ началѣ 1848 г. и вслѣдъ затѣмъ принялъ въ министерствѣ графа Баттіани портфель министра юстиціи. Вмѣстѣ съ Баттіани и Сечени, Д. дѣйствовалъ за мирное соглашеніе съ Австріей. Когда во главѣ движенія сталъ Кошутъ, Д. вышелъ въ отставку (31 дек. 1848 г.). При приближеніи австрійской арміи, онъ вошелъ въ составъ депутаціи, отправившейся для переговоровъ въ австрійскій лагерь; но эта попытка окончилась неудачей. Отъ участія въ преобразованіи государственныхъ учрежденій Венгріи, предпринятомъ послѣ подавленія возстанія, Д. отказался и, поселясь въ Пештѣ, сдѣлался центромъ кружковъ, надѣявшихся на возстановленіе либеральной конституціи. Послѣ обнародованія октябрскаго диплома 1860 г., Д. былъ выбранъ въ палату представителемъ г. Пешта и оставался имъ до самой смерти. При открытіи сейма 1861 г. былъ принятъ адресъ, предложенный Деакомъ; но въ Вѣнѣ онъ былъ отклоненъ и сеймъ распущенъ. Въ 1865 г. въ политикѣ австрійскаго пр-ва наступилъ поворотъ; сеймъ былъ снова созванъ, для коронованія короля. Въ знаменитой «пасхальной» статьѣ, напечатанной въ «Pesti Naplo», Д. указалъ путь къ примиренію. Прерванная австро-прусской войною сессія сейма возобновилась 19 ноября 1866 г. Д. и его многочисленная партія твердо держались прежней программы, вопреки мнѣнію лѣвой, требовавшей болѣе рѣшительныхъ уступокъ со стороны правительства. 18 февраля 1867 г. графъ Андраши былъ назначенъ министромъ-президентомъ, а 8 іюня состоялось торжество коронаціи. Великое и трудное предпріятіе Д. вполнѣ удалось. Всѣ ожидали, что онъ станетъ во главѣ правительства, но Д. не захотѣлъ этого; тѣмъ не менѣе, въ важныхъ случаяхъ, м—во руководилось его совѣтами. Самая оппозиція его нѣкоторымъ мѣрамъ министерства носила мягкій характеръ. Въ іюнѣ 1874 г. Д. произнесъ послѣднюю рѣчь въ сеймѣ, гдѣ высказалъ свой взглядъ на свободную церковь въ свободномъ государствѣ. Его погребеніе совершено на государственный счетъ, съ большой пышностію. Д. былъ человѣкъ благородный и привлекательный; отличительными его чертами были мудрая умѣренность и глубокая преданность праву. Мавзолей и статуя Д. украшаютъ венгерскую столицу. См. Pulszky, «Franz D.» (Лпц., 1868); Rogge, «Franz D.» (Лпц., 1876); Esengery, «Franz D.» (Лпц., 1877); Konyi, «Die Reden Franz D' s.» (Пештъ, 1881, доведено до 1844—45 г.).

Де-Амичисъ (Эдмондо De-Amicis) — итал. писатель, род. въ 1846 г. Участвовалъ въ войнѣ 1866 г., отличился подъ Кустоццою. Мастерскіе наброски военной жизни («La Vita militare», 1868) доставили Д. громкую извѣстность; затѣмъ появились остроумныя новеллы, воспоминанія о франко-прусской войнѣ) и рядъ очерковъ, почти не связанныхъ между собою, но написанныхъ изящно и умно. Д. побывалъ въ Испаніи, Голландіи, Африкѣ, Турціи, Америкѣ и описалъ ихъ въ рядѣ книгъ («La Spagna», «Constantinopoli», «Marocco» и др.), со свойственною ему легкостью и занимательностью. Многія его произведенія переведены на французскій, польскій, нѣмецкій и другіе языки. На русскомъ языкѣ имѣется «Дневникъ Школьника», въ пер. В. Крестовскаго-псевдонима.

Де-Бальменъ — русскій графскій родъ. Происходитъ отъ шотландской фамиліи Рамзай, существовавшей уже въ XII вѣкѣ. Одна вѣтвь ея, владѣвшая имѣніемъ Balmaine, послѣдовала во Францію за Іаковомъ II и приняла тамъ фамилію Де-Б. Деодатъ Де-Б. (Богданъ Антоновичъ) перешелъ изъ французской въ русскую службу въ 1736 г. Сынъ его Антонъ (1740—1790) былъ главнымъ директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, курскимъ и орловскимъ генералъ-губернаторомъ и наконецъ начальникомъ войскъ на кавказской линіи. Сынъ его Александръ былъ комиссаромъ отъ Россіи при Наполеонѣ I на остр. Св. Елены. Родъ этотъ внесенъ въ V часть родословной книги Полтавской губ.

Де-Бари (Генрихъ-Антонъ) — ботаникъ, см. Бари (III, 65).

Дебаркадеръ—см. Платформа желѣзнодорожная станціонная.

Дебаркація—высадка войскъ на берегъ.

Дебеда—см. Борчала.

Дебезъ (Michael Alexandre Debaize), франц. путешественникъ по Африкѣ (1845—1879). Д. принадлежалъ къ духовному званію, изучилъ восточные языки (арабскій, коптскій и нѣкоторые восточно-африканскіе) и былъ избранъ въ 1878 г. франц. правительствомъ въ качествѣ руководителя экспедиціи въ восточную Африку. Д. отправился изъ Занзибара и достигъ Уджиджи на Танганайкѣ, гдѣ и умеръ.

Дёбелинъ (Карлъ Ѳедоръ Döbbelin)— извѣстный нѣм. актеръ и театральный директоръ (1727—93). Будучи студентомъ, Д. поступилъ въ труппу г-жи Нейберъ, основавшей въ Лейпцигѣ, вмѣстѣ съ Готшедомъ, первый серьезный нѣмецкій театръ. Въ Берлинѣ въ это время нѣм. театра почти вовсе не существовало. Фридрихъ II покровительствовалъ оперѣ и франц. спектаклямъ; нѣм. пьесы давались какъ придатокъ къ акробатическимъ представленіямъ. Въ 1754 г. основался въ Берлинѣ вѣнскій шутовскій актеръ (Hanswurst) Шухъ, дававшій шутовскія, на вѣнскій ладъ, представленія. Изъ предпріятія Шуха, уже при его сынѣ, образовалась труппа, устраивавшая болѣе правильные и серьезные спектакли. Въ эту труппу перешелъ Д., имѣлъ успѣхъ и, проникнутый идеями о поднятіи нѣмецкаго театра и уничтоженіи въ немъ площаднаго шутовства, пробовалъ самъ устроить антрепризу, во время которой съ успѣхомъ исполнилъ комедію Лессинга «Минна-фонъ-Барнгельмъ». По смерти Шуха-сына, Д. разъѣзжалъ по Германіи и игралъ на разныхъ сценахъ. Получивъ, въ 1775 г., привилегію на антрепризу въ Берлинѣ, онъ велъ ее на свой страхъ до 1786 г. Въ это время Берлинъ въ первый разъ увидѣлъ «Отелло», «Гамлета», «Макбета», «Короля Лира», «Разбойниковъ»,

«Заговоръ Фьеско», «Коварство и Любовь». Д. первый въ Германіи поставилъ Лессинговскаго «Натана Мудраго» (1783). Постановка эта была неудачна; публикѣ это великое произведеніе было еще не по плечу. Въ 1786 г. труппу Д. принялъ подъ свое покровительство Фридрихъ-Вильгельмъ II; но уже въ 1787 г. король учредилъ королевскую дирекцію театра, во главѣ которой поставилъ писателей Энгеля и Рамлера, подчинивъ имъ Д. въ качествѣ режиссера. Постоянныя препирательства режиссера съ дирекціей повели къ тому, что Д. вышелъ въ отставку. Д. былъ человѣкъ добрый, честный, но легкомысленный и азартный игрокъ, отчего онъ и прожилъ всю жизнь обремененный долгами. Актеръ онъ былъ посредственный, что не мѣшало ему обладать весьма большимъ самомнѣніемъ.

Дёбелинъ (Каролина-Максимиліана Döbbelin)—дочь актера Карла Д., талантливая актриса его труппы и любимица берлинской публики второй половины XVIII в. Она первая создала роль Рехи въ «Натанѣ мудромъ».

Дебель (Генрихъ-Вильгельмъ, Döbel, 1699—1760)—б. въ Тюрингіи и Враунвшейгѣ егермейстеромъ, а потомъ въ Саксоніи ферстеромъ. Авторъ сочиненія: «Neue eröffnete Jäger-Praktika» (3 части 1746; 4-е изд. 1828), въ которомъ изложено первоначальное ученіе о лѣсоразведеніи, описаніе лѣсныхъ древесныхъ породъ, образованіе смѣшанныхъ насажденій, дѣленіе на лѣсосѣки (Gehau, Hau, Häu, Hieb, Verhauicht), опредѣленіе полноты лѣсонасажденій и т. п.

Дебельнъ (Döbeln) — городъ въ саксонскомъ Лейпцигскомъ округѣ, въ живописной и плодородной мѣстности, на р. Фрейбургской Мульдѣ; центральная часть города лежитъ на образуемомъ рѣкой о-вѣ. 13892 жит. Значительная торговля хлѣбомъ. Важный промышленный пунктъ: производство сукна, кожъ, бумаги, сигаръ, асфальта, сельскохозяйственныхъ машинъ, метал. издѣлій и др. Сельскохозяйственная опытная и метеорологическая станція. Въ сѣв. предмѣстьѣ Д. находится Стаупицбадъ, съ сосновыми и др. ваннами. Д. (первоначально Добелинъ) впервые упоминается въ 981 г., съ 1221 г. принадлежалъ маркграфамъ мейсенскимъ, впослѣдствіи перешелъ къ Саксонскому дому; много пострадалъ во время гусситскихъ и тридцатилѣтней войнъ. Ср. Biltz u. Hingst, «Chronik von D. und. Umgegend» (1870—72).

Дебельнъ — баронъ, шведскій генералъ (1758—1820), съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ 1808—9 гг. противъ Россіи. Въ 1813 г. командовалъ шведскими войсками въ Мекленбургѣ.

Дебенъ (Alexandre - François Debain) франц. органный и фортепіанный мастеръ, род. въ 1809 г.; основатель фабрики (1834), инструменты которой всемірно извѣстны. Въ небольшихъ органахъ (orgue expressive) онъ усовершенствовалъ металлическіе языки и первый ввелъ такъ называемые регистры въ комнатныхъ духовыхъ клавишныхъ инструментахъ. Эти инструменты онъ назвалъ гармоніумами. Д. ввелъ механическія фортепіано и гармоніумы. Кромѣ того, онъ изобрѣлъ гармоникордъ—клавишный инструментъ, въ которомъ онъ соединилъ гармоніумъ съ фортепіано. *Н. С.*

Дёберейнеръ (Johann Wolfgang Debereiner 1780—1849)—нѣм. химикъ, сначала былъ аптекаремъ, а потомъ съ 1810 г. проф. химіи, фармаціи и технологіи въ Іенѣ. Открылъ вмѣстѣ съ Фогелемъ ангидридъ сѣрной кислоты, изучилъ образованіе уксусной кислоты окисленіемъ виннаго спирта, чѣмъ способствовалъ развитію фабрикаціи уксуса ускореннымъ способомъ (Schnellessigfabrikation). Д. первый приготовилъ искусственно въ 1822 г. муравьиную кислоту. Онъ же обратилъ вниманіе химиковъ на родственныя тріады — кальцій, стронцій, барій и хлоръ, бромъ, іодъ. Воспользовавшись свойствомъ губчатой платины (см.), Д. устроилъ водородное огниво. Онъ написалъ: «Elemente der pharmaceutischen Chemie» (1819), «Anfangsgründe der Chemie und Stöchiometrie» (1826), «Grundriss der allgemeinen Chemie» (1828). *В. Я.*

Дебетъ (лат. Debet—значитъ долженъ) терминъ въ бухгалтеріи. *Дебиторъ*—то же, что должникъ. См. Бухгалтерія (V, 113, 116).

Дебидуръ (Эли-Луи-Антоненъ Debidour)—французскій историкъ, род. въ 1847 г. Кончивъ курсъ Нормальной школы, участвовалъ въ качествѣ волонтера въ войнѣ 1870—1871 г.; былъ профессоромъ словеснаго факультета въ Нанси. Кромѣ диссертацій на степень доктора (на латин. яз.—«De Theodora Justiniani Augusti uxore» и на франц. — «La Fronde angevine, tableau de la vie municipale au XVII siècle», 1877), Д. написалъ: «Précis de l'histoire de l'Anjou (1878), «Histoire de Du Guesclin» (1880), «Etudes critiques sur la révolution, l'empire et la période contemporaine» (1886), «Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture du congrès de Vienne jusqu'à la cloture du congrès de Berlin, 1814 — 1870» (1891) и др. *В. Д.*

Деблингъ (Döbling) — прежде деревня, съ 1890 г. часть города Вѣны (см. VII, 621). Складочное мѣсто для австрійской и венгерской виноторговли. Австрійское центральное метеорологическое учрежденіе (K. K. Central-anstalt f. Meteorologie und Erdmagnetismus), съ первоклассной магнито-метеорологической обсерваторіей.

Дебо (у арабовъ Бахръ-Тьебъ, т. е. черная вода)—озеро въ Африкѣ въ 250 км. къ ЮВ отъ Тимбукту, въ которое съ Ю впадаетъ, а на ВСВ вытекаетъ Нигеръ; между рукавами при впаденіи лежитъ Бургу, провинція Массины, а по выходѣ Нигеръ окружаетъ рукавами островъ Джимбалла, длиною въ 150 км.

Дебогорій - Мокріевичъ — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Карлъ М., былъ во второй полов. XVII в. генеральнымъ писаремъ запорожскаго войска. Родъ этотъ внесенъ во II часть родословной книги Черниговской губ.

Деболи—польскій дворянскій родъ. Генрихъ de Beaulieu выѣхалъ въ половинѣ XVII вѣка изъ Франціи въ Польшу, долгое время былъ начальникомъ артиллеріи коронной и принялъ фамилію Д. Августинъ Д. былъ въ послѣдніе годы существованія Рѣчи Посполитой польскимъ посланникомъ въ Россіи. Родъ

Д. внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Дебольскій (Григорій Сергѣевичъ, 1808—72)—магистръ спб. дух. академіи, сначала священникъ-законоучитель въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, потомъ протоіерей-настоятель казанскаго собора въ СПб. и помощникъ наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ столицѣ. Его сочин. по литургикѣ: «Попеченіе правосл. церкви о спасеніи міра», (1847—1857) и «Дни Богослуженія правосл. церкви» (первое изд. 1840, 8-е 1887 г.) пользовались до послѣдняго времени большою извѣстностью и распространенностью. Другія его сочиненія: «О говѣніи по уставу правосл. церкви» (1850); «Краткое обозрѣніе Богослужебныхъ книгъ» (1861), «О пользѣ чтенія Библіи» (1863); «О любви къ отечеству и труду, по ученію слова Божія» (1859); «О необходимости и важности христіанскаго поведенія и послушанія церкви» (1849). Кромѣ того, въ духовныхъ журналахъ, преимущественно въ «Странникѣ» и «Христ. чтеніи», разсѣяно много его статей по литургикѣ и другимъ отраслямъ богословія. *Н. Б.*

Дебольскій (Николай Григорьевичъ)—сынъ предыдущаго, философъ и педагогъ, род. въ СПб. въ 1842 г.; образованіе получилъ сначала въ горномъ институтѣ, потомъ въ спб. унив.; былъ воспитателемъ въ 1-й спб. военной гимназіи, потомъ инспекторомъ школъ техническаго общества; читалъ лекціи въ спб. духовной акд. по метафизикѣ, а также, временно, по логикѣ и психологіи. Въ настоящее время состоитъ предсѣд. педагог. совѣта гимназіи кн. Оболенской, въ СПб. Помимо статей въ общихъ и педагогич. журналахъ, главные труды Д. по философіи: «Введеніе въ ученіе о познаніи» (СПб., 1870), «О діалектическомъ методѣ» (ч. I, СПб., 1872), «Вопросъ о происхожденіи человѣка съ точки зрѣнія біологіи и этики» (СПб., 1883), «Философія будущаго» (СПб., 1882), «О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности» (СПб., 1886), «Философія феноменальнаго формализма. I. Метафизика» (вып. 1-й, СПб., 1892 г.—начало обширнаго труда, въ которомъ философскіе взгляды Д. должны быть приведены въ цѣльную систему). Въ нашемъ познаніи, какъ справедливо училъ Кантъ, чувственное содержаніе всегда соединено съ апріорными, сверхчувственными формами, или категоріями ума. Но, по мнѣнію Д., Кантъ ошибался, полагая, что эти категоріи, будучи сверхчувственными по своему происхожденію, ограничены въ своемъ приложеніи областью чувственнаго. Познавая самъ себя, умъ познаетъ сверхчувственную основу всѣхъ явленій, познаетъ ту вещь въ себѣ, которой ищетъ метафизика. Но признавъ умъ за вещь въ себѣ, слѣдуетъ признать, что это не нашъ ограниченный, индивидуальный умъ, а умъ неограниченный, безусловный и творческій, Первоумъ или Богъ, произведеніемъ котораго является и индивидуальный умъ. Ученіе Д. на первый взглядъ соприкасается съ субъективнымъ идеализмомъ Фихте; но Д. рѣшительно отрицаетъ въ Богѣ аттрибутъ воли. Богъ есть *только* умъ, такъ какъ по началамъ критической философіи умъ есть единственное сверхчувственное, которое мы имѣемъ право признавать. Это, однако, не панлогизмъ Гегеля, понимавшаго умъ лишь какъ форму или законъ и такимъ образомъ отожествившаго индивидуальный умъ съ Первоумомъ. Умъ божественный не есть только форма или законъ: содержаніе его не противоположно формѣ, но слито съ нею въ нѣкоторую цѣлостность. Представить такой конкретный или цѣлостный умъ человѣкъ не можетъ. Поэтому мы въ состояніи лишь умопостигать природу Бога по аналогіи съ нашимъ умомъ. Это и составляетъ философское умозрѣніе. Органомъ умозрѣнія служатъ идеи или умозрительныя понятія ума. — Въ связи съ метафизическимъ ученіемъ Д. находятся его взгляды на органическое развитіе и на конечную цѣль нравственнаго дѣйствія. Признавая гипотезу развитія, онъ, однако, вмѣсто трансформизма принимаетъ преформизмъ. Высшимъ благомъ Д. признаетъ самосохраненіе верховнаго недѣлимаго, а этимъ недѣлимымъ считаетъ народный союзъ. Задача всякой будущей, и въ частности русской, философіи можетъ быть уподоблена, по его мнѣнію, скорѣе всего задачѣ средневѣковой схоластики, подвергавшей результаты древней мысли формальной обработкѣ. Работы Д. по педагогикѣ: «О подготовкѣ родителей и воспитателей къ дѣлу воспитанія дѣтей» (СПб., 1883), «Философскія основы нравственнаго воспитанія» (СПб., 1880), «Обзоръ учебныхъ техническихъ заведеній въ Германіи и Австріи» (СПб., 1882), «Наше учебное вѣдомство и начальная школа» (СПб., 1884) и др. *Я. Колубовскій.*

Дебордъ-Вальморъ (Desbordes-Valmore)—псевдонимъ французской писательницы Марселины Ланшантинъ (см.).

Дебособръ (de Beausobre)—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Исаакъ Д., французскій дворянинъ, протестантъ, выѣхалъ вслѣдствіе отмѣны Нантскаго эдикта въ Пруссію. Одинъ изъ сыновей его, Леопольдъ, вступилъ въ русскую службу и былъ генералъ-маіоромъ и комендантомъ въ Азовѣ († 1758). Родъ этотъ внесенъ во II и IV части родословной книги Нижегородской, Оренбургской и Казанской губерній. *В. Р.*

Дебра или **Дебрь** (по-гречески Δίβρη, турецк. Дебре, на мѣстныхъ албанскихъ и славянскихъ нарѣчіяхъ Деборъ, Дебра и т. п.)—т. е. дебрь, ущелье, тѣснины. Такъ называется мѣстность въ Македоніи, опредѣляемая на С (со стороны Призрѣнскаго и Тетовскаго округа) горами Люботреномъ и Шаръ-Планиной, на В (со стороны Кичевскаго окружія) Пашицей и Корабомъ, съ Ю Стругой и Охридой, на З Лурой и Вортопомъ и занимающая въ длину около 10 миль. Вдоль Д. протекаютъ Цорный (Черный) Дримъ (древн.-греч. Δρίλων, латинск. Drilus, нѣм. Drin), Быстрица и Радика, постоянно воспѣваемыя въ народной поэзіи обитателей. Д. дѣлится на двѣ части: *Верхняя* (Divrapost) Д., съ окруженнымъ стѣною гор. Д., лежащимъ на высокой скалѣ, на правомъ берегу Черн. Дрима (болѣе 6000 ж., занимающихся стальнымъ и кожевеннымъ дѣломъ), и *Нижняя Д.* (Divrasipere), на которую

приходится всего около 8 горныхъ деревень. По отношенію къ Турецкому правительству Д. полунезависима. Обитателей Д., извѣстныхъ своею дикостью, зовутъ дебрянами, дибріотами, дебралидами (гречес. διβριῶται, δεβραλίδαι), дебраліями (турецк. дебрали). Они принадлежатъ частью къ албанскому племени, частью къ славянскому, а по вѣроисповѣданію дѣлятся на мусульманъ, православныхъ и католиковъ (очень немного). Албанцы, находившіеся издавна, еще съ IX—X в., подъ вліяніемъ христіано-славянскаго просвѣщенія, сохранили нѣкоторые слѣды этого вліянія; даже тѣ изъ нихъ, которые перешли въ исламъ (одни—лѣтъ 100, другіе—200 тому назадъ), продолжаютъ чтить память и праздновать «славу» св. Климента, епископа болгарскаго, и другихъ святыхъ, а значительная часть ихъ даже приняла славянскій языкъ, сохранивъ за собою названіе албанцевъ (арванцы, арванасы, арваниты). Такихъ славяно-арнаутскихъ мусульманъ насчитывается около 60000; они никогда не разстаются со своимъ оружіемъ, считаютъ себя краеугольнымъ камнемъ мусульманскаго міра и не признаютъ надъ собою никакой государственной власти. Они дѣлятся на колѣна, управляемыя особымъ начальникомъ («чельникъ»), которымъ можетъ быть даже и малый ребенокъ, но непремѣнно изъ почтеннаго дома; на него смотрятъ какъ на патріарха, оказываютъ ему всякое почтеніе и стоятъ за него всѣмъ колѣномъ. Занятія ихъ—охота и скотоводство; но скотъ преимущественно награбленъ у сосѣдей, а охота порою сопровождается подкарауливаніемъ и убійствомъ прохожихъ. Турецкая казенная почта черезъ Д. идетъ только подъ прикрытіемъ цѣлаго взвода солдатъ, за которыми слѣдуетъ цѣлый караванъ христіанъ-путниковъ, пользующихся «окказіей», какъ у насъ въ былое время на Кавказѣ. Но, говорятъ, дебряне никогда не нападаютъ на женщинъ. Въ домашней жизни дебряне-арнауты крайне неприхотливы: спятъ въ своихъ бѣдныхъ «чижахъ» (хижинахъ) прямо на полу, подостлавъ подъ себя немного соломы.

Славянское населеніе Д. носитъ названіе мыяковъ (на мѣстномъ нарѣчіи—мыцы) и занимаетъ 32 села. Мыяки отчасти также исповѣдуютъ мусульманскую вѣру, принявъ ее вскорѣ по занятіи турками Балканскаго полуострова; остальные вѣрны православію. Почти всѣ христіане-мыяки, съ женами и дѣтьми, осенью спускаются со своихъ горъ и удаляются изъ Д., на зимовку и заработки, въ болѣе безопасныя мѣста: въ Солунь, въ Константинополь, въ Болгарію, Сербію, Черногорію, даже въ Румынію и Малую Азію. Въ Солуни нѣкоторыя семьи остаются на всегда и часто уже во второмъ поколѣніи принимаютъ греческій языкъ. Мусульмане-мыяки мало чѣмъ отличаются отъ мусульманъ-арнаутовъ; также разбойничаютъ и наводятъ ужасъ на всю зап. Македонію. Мыяки же въ тѣсномъ значеніи слова, т. е. православные мыяки — самые цивилизованные во всей Д. и извѣстны не только во всей Македоніи, но и на всемъ Балканскомъ полуостровѣ и даже среди христіанъ Малой Азіи, какъ лучшіе строители, артельщики, иконописцы. Они отличаются чистотой и опрятностью, доходящею до педантизма (нѣкоторые отсюда объясняютъ и самое ихъ названіе: мыякъ отъ глагола «мыть»—обмытый, опрятный, щеголь). Мыяки, вообще, красивые и статные горцы, увѣренные въ своемъ благородномъ происхожденіи и потому не вступающіе въ родство съ другими племенами; они съ гордостью считаютъ себя потомками и обездоленными подданными своего знаменитаго князя Джураджа (Георгія) Кастріота, по которомъ еще носятъ одежду скорби, и свое славянское нарѣчіе называютъ албанскимъ. Мыяки считаютъ себя аборигенами Балканскаго полуо-ва, жившими здѣсь задолго до пришествія сюда сербовъ и болгаръ. У мыяковъ сохранилось старо-славянское семейно-общинное устройство въ формѣ «задруги», глава которой называется «чельникомъ»; обрученіе и свадьба («строй» и «совоpшванье») бываютъ въ извѣстное время и день года, въ концѣ іюля и началѣ сентября. Мыяки болѣе другихъ македонскихъ племенъ склонны къ просвѣщенію; изъ ихъ среды вышло не мало художниковъ, архитекторовъ и писателей. Принимая участіе въ спорѣ изъ-за Македоніи между сербами и болгарами, одни изъ этихъ писателей склонялись въ пользу сербской національности македонскихъ славянъ (такъ называемые сербофилы), другіе стояли за болгарство (болгарофилы), третьи, наконецъ, говорили о независимости и самобытности своего племени и языка. Между ними заслуживаютъ упоминанія *Пулевски*—составитель цѣнныхъ македонскихъ словарей, авторъ политической элегіи «Самовила Македонска», поборникъ независимости македонско-славянскаго языка отъ сербскаго и особенно отъ литературнаго болгарскаго; *Везенковъ* или Везенковичъ—сербофилъ; Деспотъ *Даджовичъ*—авторъ брошюры «Којој Славенској грани припадају Словени у Горньеј Албанији и у Македонији» (переведена на нѣм. въ 1886 г. и на франц. яз. въ 1887 г.), гдѣ доказывается, что мыяки составляютъ особую славянскую разновидность. Въ *дебрскомъ* нарѣчіи есть особенности и сербскаго яз., и болгарскаго, но есть много и самостоятельнаго. Безпристрастные ученые (напр., проф. Ягичъ въ «Arch. für Slav. Phil.», IX, 4) опредѣляютъ его какъ переходное или смѣшанное. Въ дебрскомъ нарѣчіи, какъ и въ болгарскомъ языкѣ, существуетъ членъ (постпозитивный), образовавшійся изъ указательнаго мѣстоименія, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ болгарскомъ членъ только одинъ, а въ дебрскомъ нарѣчіи ихъ *три*. Падежи въ болгарскомъ литературномъ яз. не существуютъ, въ народномъ встрѣчаются изрѣдка, въ сербскомъ есть склоненіе, а въ дебрскомъ существуютъ только нѣкоторые падежи. И въ лексическомъ отношеніи дебрское нарѣчіе то соприкасается съ болгарскимъ или сербскимъ, то отдаляется отъ нихъ.

Въ первый разъ Д. занесена на географическую карту въ 1844 г., когда чешск. путешественникъ D-r Joseph Müller издалъ въ Прагѣ свою книгу: «Albanien, Rumelien und Oesterreichisch-Montenegrische Militär-Grän-

ze», съ предисловіемъ Шафарика. Въ 1874 г. посѣтилъ Д. австрійскій путешественникъ D-r E. Rockstroh, при чемъ едва спасъ свою жизнь отъ дебрянъ (см. его «Reiseskizzen aus Dardanien u. Albanien», въ «Jahrbericht d. Vereins für Erdkunde zu Dresden» XII, 1875). Затѣмъ побывалъ въ Д. русскій консулъ И. С. Ястребовъ. Свѣдѣнія о дебрянахъ и ихъ языкѣ можно найти въ болгарскихъ журналахъ, напр. «Браиловск. Период. Списание», въ нѣкоторыхъ русскихъ журналахъ, какъ въ «Русскомъ Филолог. Вѣстникѣ», въ «Журналѣ М. Нар. Просвѣщенія», въ «Извѣстіяхъ СПб. Слав. Благотвор. Общ.» (статья П. Д. Драганова: «Этнографическій очеркъ славянской части Македоніи»). Образцы языка можно найти въ сборникѣ бр. Миладиновыхъ, у Верковича, у М. С. Дринова (Болгарск. Пер. Спис.), у И. С. Ястребова и у П. Д. Драганова, въ его «Македонско-славянскомъ этнографическомъ сборникѣ» (печатается). *Ир. П.*

Дебра-Таборъ—мѣстность въ Амгарѣ, сѣв. Абессиніи, въ которой на холмѣ Самара (2496 м.) находится резиденція негуса. Д.—абессинскій военный лагерь, гдѣ сосредоточиваются всѣ главныя силы абессинцевъ.

Дёбрентей (Гавріилъ Döbrentey)—венгерскій писатель (1780—1851), одинъ изъ учредителей венгерской акд. наукъ (1830), секретаремъ которой былъ съ 1831 г. Онъ издалъ собраніе древне-венгерскихъ памятниковъ (1838—42), стихотворенія гр. Телеки (1834) и собраніе сочиненій Данiила Бершени (1842). Кромѣ переводовъ Мольера, Шекспира, Шиллера, Д. писалъ оды, поэмы, элегіи, эпиграммы и т. д.; къ лучшимъ и наиболѣе извѣстнымъ его стихотвореніямъ принадлежатъ: «Альпійская фіалка» (A havaš violója) и Гусарскія пѣсни (Huszárdolok), переведенныя на иностр. языки.

Дебрецинъ или **Дебречинъ** (по-мадьярски Debréczin, по-словенски Debrecin, польское Dobrocin, нѣм. Debreczin, латин. Debrecinium или Debrettinum)—г. въ венг. Гайдуцкомъ комитатѣ, въ песчаной, маловодной, но плодородной равнинѣ; населеніе (1890)—56940 челов., преимущественно мадьяръ (нѣмцевъ только 786 ч., словаковъ 145), по большей части реформатскаго вѣроисповѣданія (католиковъ 8725, правосл. и уніатъ 1029, евреевъ 3999). 6185 жилыхъ домовъ.

Городъ посредствомъ 8 воротъ соединяется со своими предмѣстьями. На мѣстѣ широкихъ стѣнъ и валовъ внутренняго или стараго города устроены общественныя гулянья и сады. Реформатская церк., самая большая во всей Венгріи и Трансильваніи. Бронзовая статуя мадьярск. національнаго поэта Чоконаи (Csokonay), поставленная въ 1871 г., и памятникъ въ честь павшихъ въ сраженіи 2 авг. 1849 г. гонведовъ, изображающій умирающаго льва. Прекрасное зданіе городской думы, театръ, монастырь піаристовъ, реформатская богословская и юридическая школа (до 2000 слушателей), основанная въ 1531 г., съ богатою библіотекою (въ 100000 томовъ), другими коллекціями и ботаническимъ садомъ; сельскохозяйственная академія, рисовальная школа (ремесленная). Изготовленіе шерстяныхъ матерій и плащей, выдѣлка кожъ и обуви, гребней и разнаго токарнаго, деревяннаго и скорняжнаго товара. Дебрецинское мыло и дебрецинскія глиняныя трубки, вывозимыя въ большомъ количествѣ преимущественно во Францію и Англію, пользуются большою извѣстностью. Паровая мельница, газовый и сахарный заводы. Оживленная торговля жиромъ, мыломъ, медомъ, скотомъ рогатымъ, свиньями, лошадьми. Четыре большихъ ярмарки.

Мадьяры называютъ Д. «венгерскимъ» или «кальвинскимъ Римомъ». Въ прежнее время Д. сильно страдалъ отъ турецко-венгерскихъ войнъ и отъ гоненій на протестантовъ. Здѣсь нашли себѣ убѣжище венгерское правительство и венгерскій сеймъ, когда они зимою 1848 г. должны были бѣжать изъ Пешта предъ австрійскими войсками; отсюда Кошутъ направлялъ народную борьбу противъ австрійскаго правительства и здѣсь же 14 апрѣля 1849 г. провозгласилъ независимость Венгріи отъ Австріи. Сеймъ пробылъ въ Д. съ 9 января по 30 мая; его засѣданія происходили въ капеллѣ реформатской коллегіи. 3 іюля Д. былъ взятъ русскими. 2 авг. (21 іюля) здѣсь произошло большое сраженіе между русскими войсками и венгерскимъ ополченіемъ. Главнокомандовавшій сѣверною венг. арміею Гёргей, отступая, съ верхней Тиссы къ Араду, оставилъ въ Д., въ видѣ бокового авангарда, корпусъ Надь-Шандора (около 8 т.), предписавъ ему, въ случаѣ приближенія русскихъ войскъ, отступить. Надь-Шандоръ не исполнилъ приказанія и встрѣтилъ кн. Паскевича на позиціи впереди Д., хотя исходъ дѣла, при полной несоразмѣрности боевыхъ силъ, не могъ подлежать сомнѣнію. Венгерскій отрядъ лишился почти половины своего состава; Надь-Шандоръ успѣлъ уйти на югъ лишь благодаря отсутствію преслѣдованія.

Дебро (Поль-Эмиль Debraux) — франц. народный поэтъ, литературный бродяга (1796—1831); онъ плохо учился, никогда не владѣлъ литературнымъ языкомъ; тѣмъ не менѣе страстныя, патріотическія и легко запоминаемыя стихотворенія, пропитанныя ненавистью къ реставраціи, нравились народу. Беззаботный, вѣтренный, Д. часто сидѣлъ въ тюрьмѣ и даже рѣдко имѣлъ свою квартиру. Его произведенія изданы въ четырехъ сборникахъ: «Chansonettes et poésies legères» (1820), «Chansons gaillardes et politiques» (1829), «Chansons nationales» (1822 и 1829) и «Chansons complètes» (1837).

Дебрь, *дрема*—см. Лѣсъ.

Дебрэ (Henry Debray, 1827—1888)—франц. химикъ, проф. химіи въ Сорбоннѣ, работалъ съ родіемъ (методы отдѣленія отъ другихъ металловъ), рутеніемъ, платиной, алюминіемъ, галоидными соединеніями молибдена. Способствовалъ развитію ученія о диссоціаціи, изучивъ диссоціацію углекислой извести. Приготовилъ искусственно нѣкоторые минералы. Вмѣстѣ съ С.-Клеръ-Девиллемъ въ 1857 г. выработалъ способы плавленія платины въ большихъ количествахъ, чѣмъ много способствовалъ введенію въ лабораторную практику весьма полезной платиновой посуды. *В. Н.*

Дебрюксъ или **Дюбрюксъ** (Павелъ Debrux)—археологъ (1773—1835); служилъ во

франц. пѣхотѣ, потомъ былъ наставникомъ въ Польшѣ, въ началѣ XIX в. переѣхалъ въ Россію и получилъ должность начальника керченской таможни. Занявшись изученіемъ мѣстности, Д., послѣ большихъ трудовъ, открылъ слѣды и снялъ планы Пантикапеи и ея акрополиса, Пароеніона, Золотого кургана, древнихъ построекъ на мысѣ Ак-Бурунѣ и др. Большая часть этихъ открытій была издана въ свѣтъ не самимъ Д., а другими лицами. Около 1817 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ керченскихъ соляныхъ озеръ. Собраніе найденныхъ имъ древностей онъ подарилъ, въ 1829 г., вновь основанному керченскому музею. Д. писалъ разныя записки, но никогда не имѣлъ средствъ издать ихъ. Парижская академія надписей и словесности владѣетъ одною изъ нихъ («Vestiges apparents des villes et bourgs qui existent sur le Bosphore Cimmérien»). Послѣ его смерти одесское общ. исторіи и др. пріобрѣло его рукописи и часть изъ нихъ помѣстило въ своихъ «Запискахъ», въ IV т., въ русскомъ переводѣ внука Д. («Описаніе развалинъ и слѣдовъ древнихъ городовъ и укрѣпленій, сущ. на европ. берегу Киммерійскаго Босфора»). См. некрологъ Д. въ «Запискахъ од. общ. ист. и др.», т. II. *В. Р.*

Дебу (Левъ Львовичъ, Louis de Desbout, 1746—1814)—врачъ. Род. во Франціи, въ г. Фонтенебло; пріобрѣлъ извѣстность своими многочисленными трудами по физіологіи, медицинѣ и особ. хирургіи. Къ этому времени относятся его: «Corso di fisiologia, pateologia e terapeutica generale» (1767); «Disertatione sopra la superfetazione» (1774); «Trattato di chirurgia» (1776); «Corso d'anatomia»; «Disertazione sopra l'arte di semplificare e abreviare le cure chirurgicali» (изд. на фр. яз. съ прибавленіями въ 1806 г.); «Raggionamenti fisici sopra l'effeto della musica nelle malattie nervose» (1780) и др. Его человѣколюбіе, заботы объ учрежденіи благотворительныхъ заведеній, открытіи больницъ, школъ доставили ему всеобщую любовь, особенно среди бѣднаго населенія. Въ 1781 г. Д. вступилъ на русскую службу по адмиралтейству. Большія заслуги принадлежатъ ему по устройству морскихъ лазаретовъ и вообще по массѣ полезныхъ нововведеній, внесенныхъ имъ въ медицинское дѣло въ Россіи. Онъ первый началъ прививать въ Россіи коровью оспу и открылъ цѣлебныя свойства разныхъ растеній русской флоры. Его квартира въ Петербургѣ была какъ-бы докторскимъ клубомъ, куда собирались врачи для обсужденія разныхъ способовъ лѣченія и др. вопросовъ медицины. Онъ умеръ медицинскимъ инспекторомъ Свеаборгскаго порта, оставивъ по себѣ память свѣдущаго и человѣколюбиваго врача. На гельсингфорскомъ кладбищѣ флотскіе офицеры поставили ему памятникъ съ надписью: «Transiit bene faciendo». Изъ многочисленныхъ его сочиненій, написанныхъ въ Россіи, изъ которыхъ многія не напечатаны, назовемъ: «Delle bevande russe»; «Refléxion sur l'infusion froide du goudron» (СПб.); «Sur la situation, l'air et les eaux de St.-Pétersbourg» (СПб.); «Sur la spina ventosa» (СПб.); «Mémoire sur les hôpitaux en général» (Пар. 1796); «Idées conjecturales sur la vraie cause de l'apoplexie» (Пар. 1803); «Refléxion sur l'opération et le traitement de l'hydraule»; «Traité de chirurgie» (Пар. 1804). Онъ писалъ объ эпидеміяхъ, свирѣпствовавшихъ въ его время въ Петербургѣ и Свеаборгѣ, о русскихъ баняхъ и т. п.; весьма интересенъ оставленный имъ журналъ, веденный съ 1797 по 1814 г. и составляющій богатое собраніе (въ 10 т.) его наблюденій и описаній всѣхъ встрѣчавшихся въ его практикѣ болѣзней.

Дебушированіе (отъ франц. слова — déboucher) — выступленіе войскъ изъ какой-либо тѣснины (моста, лѣса, деревни и т. п.) на болѣе широкое мѣсто, дозволяющее имъ развернуться. Д. въ виду непріятеля сопряжено съ большими затрудненіями, почему и предпринимается обыкновенно лишь тогда, когда противникъ вынужденъ обходнымъ маневромъ или усиленнымъ огнемъ отступить на достаточно далекое разстояніе отъ выхода изъ тѣснины.

Дебэ (August Debay) — франц. военный врачъ, род. въ 1802 г., авторъ многочисленныхъ популярныхъ медицинскихъ книжекъ. Особенной извѣстностью пользуется «Hygiène et physiologie du mariage», вышедшая въ 1880 г. 140 изданіемъ и переведенная едва ли не на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русск.

Дебюкуръ (Луи-Филиберъ Debucourt, 1755—1832)—франц. живописецъ и граверъ, ученикъ Вьена, вскорѣ покинувшій академическое направленіе этого художника и посвятившій себя жанру. Произведенія его кисти отличаются умнымъ выборомъ сюжетовъ, ясностью композиціи, гармоничностью колорита и добросовѣстнымъ исполненіемъ; только человѣческія фигуры въ нихъ нѣсколько жеманны и походятъ на фарфоровыя. Маленькія картины удавались ему гораздо лучше, чѣмъ большія. Главныя между ними—«Благодѣтельный дворянинъ», «Сельское обученіе», «Деревенскій судья», «Страшное совѣщаніе», «Шарлатанъ» и «Притворная ласка». Съ 1785 г. Д., почти совсѣмъ отказавшись отъ живописи, предался гравированію акватинтнымъ способомъ и достигъ большого успѣха въ печатаніи своихъ эстамповъ нѣсколькими красками. Его полихромныя гравюры изображаютъ преимущественно сцены парижской жизни въ концѣ XVIII ст. Изъ нихъ особенно уважаются любителями гравюръ два листа: «Гулянье въ саду Пале-Рояля» (1787) и «Гулянье въ галлереѣ Пале-Рояля», представляющіе превосходную характеристику современныхъ художнику парижанъ, съ ихъ типами, костюмами и нравами. Къ числу гравюръ Д., цѣнимыхъ и разыскиваемыхъ коллекціонерами, принадлежатъ также «Худо-скрытая Сусанна», «Застигнутые любовники», «Менуэтъ новобрачной», «Похищеніе», «Два поцѣлуя», «Пожаръ», «Кафе Фраскати», «Охота на лисицу» (съ К. Верне) и нѣк. др. Позднѣйшія произведенія Д. свидѣтельствуютъ объ упадкѣ его таланта; подъ старость онъ утративъ прежнюю изобрѣтательность и наблюдательность, вдался въ рутину и фарсъ. *А. С—въ.*

Дебюръ (Debure)—семья франц. издателей и библіографовъ. *Гильомъ-Франсуа Д.* (1731—1782) написалъ: «Musaeum typographi-

cum» (1755, напеч. лишь 12 экз.) и «Bibliographie instructive ou Traité de la connaissance des livres rares et singuliers» (1763—1768). Его кузенъ *Гильомъ Д.* (1734—1820) извѣстенъ превосходно составленными каталогами знаменитыхъ библіотекъ герцога Лавальера, Бріенна, Рандонъ-де-Буассэ, герцога Омальскаго, Гольбаха и др. Ему много помогали два его сына, Жанъ-Жакъ и Мари-Жакъ Д.

Дебютъ—этимъ названіемъ въ шахматной игрѣ характеризуется начало игры, т. е. различные способы первоначальнаго разыгрыванія партій. Въ древнія времена передъ началомъ партіи каждый играющій разставлялъ произвольно фигуры на нѣсколько ходовъ, и потомъ уже съ такого положенія играли. Эта начальная позиція, съ которой начиналась игра, называлась *табіатъ*. Слово же дебютъ появилось лишь въ началѣ XIX в.

Въ каждой шахматной партіи начинающій игру можетъ сдѣлать первый ходъ 20 способами (8 пѣшками на 1 шагъ, ими же на 2 шага и 4 хода двумя конями). Противникъ имѣетъ возможность отвѣтить на каждый ходъ такими же 20 способами. Слѣдовательно, существуетъ 400 способовъ разыгрыванія только перваго хода съ обѣихъ сторонъ, а такъ какъ Д. опредѣляется не только первыми ходами, но и дальнѣйшими, до седьмого включительно, то и самыхъ названій дебютовъ могло бы существовать значительно болѣе 400. Большая часть Д. характеризуется ходами бѣлыхъ шашекъ (начинающаго игру); но есть и такіе, которые опредѣляются послѣдующимъ ходомъ черныхъ шашекъ. Многіе Д. носятъ названіе по именамъ ихъ авторовъ.

Самое полное сочиненіе, разсматривающее всевозможные варьянты въ каждомъ Д.—это «Handbuch» Бильгера, на нѣмецкомъ языкѣ. Изъ лучшихъ новѣйшихъ руководствъ къ шахматной игрѣ, дающихъ много анализовъ къ каждому Д., выдѣляется руководство Стейница «Modern chess Instructor», на англійскомъ яз. Русскій переводъ этого руководства печатается въ «Шахматномъ Журналѣ», начиная съ 1891 г. Кромѣ того, въ Россіи многіе пользуются переводными руководствами Неймана и Цукерторта. Очень хорошій краткій курсъ Д. Чигорина былъ напечатанъ въ «Шахматномъ Листкѣ» (1876—1881). Въ настоящее время печатается краткій курсъ Д. въ ежемѣсячныхъ приложеніяхъ къ «Нивѣ», подъ редакціею Э. С. Шифферса. Кромѣ того, на русскомъ яз. были изданы въ разное время, начиная съ 1818 г., оригинальныя и переводныя руководства Петрова, Лабурдоне, Бутримова, князя Урусова («Шахматный Листокъ» Михайлова, 1859 — 1863 гг.), Гебереля, Рибалтовскаго, Земскаго и др., изъ которыхъ первыя два пользовались въ свое время успѣхомъ.

Шахматныя партіи носятъ названія *открытыхъ* и *закрытыхъ*. Открытою партіею называется такая, въ которой королевскія пѣшки выдвигаются съ обѣихъ сторонъ на 2 шага (1 e2—e4, e7—e5); партіи эти отличаются болѣе быстрымъ развитіемъ фигуръ и приводятъ скорѣе къ оживленнымъ комбинаціямъ. Партіи, въ которыхъ королевскія пѣшки не ходятъ сразу на 2 шага, называются закрытыми. При перечисленіи здѣсь болѣе извѣстныхъ и употребительныхъ Д. указаны только тѣ ходы съ обѣихъ сторонъ, которыми опредѣляется самый Д.

Черные.

	a	b	c	d	e	f	g	h	
8	a8	b8	c8	d8	e8	f8	g8	h8	8
7	a7	b7	c7	d7	e7	f7	g7	h7	7
6	a6	b6	c6	d6	e6	f6	g6	h6	6
5	a5	b5	c5	d5	e5	f5	g5	h5	5
4	a4	b4	c4	d4	e4	f4	g4	h4	4
3	a3	b3	c3	d3	e3	f3	g3	h3	3
2	a2	b2	c2	d2	e2	f2	g2	h2	2
1	a1	b1	c1	d1	e1	f1	g1	h1	1
	a	b	c	d	e	f	g	h	

Бѣлые.

Перечень дебютовъ:

I. Игра Королевскаго коня:
1. e2 — e4; e7 — e5; 2. Kg1 — f3.

1) Итальянская партія: 2...., Kb8 — c6; 3 Cf1—c4, Cf8—c5.

Видоизмѣненіе ея: a) Giuoco Piano при ходѣ бѣлыхъ 4. c2 — c3; b) Гамбитъ Эванса при ходѣ бѣлыхъ 4 b2—b4.

Гамбитомъ вообще въ шахматной игрѣ называется жертва какой-либо шашки для полученія атаки и преимущества въ положеніи, при чемъ такая жертва можетъ быть и не принята противникомъ, и тогда Д. носитъ названіе *отказного гамбита*. Такъ, въ гамбитѣ Эванса противникъ, можетъ не брать шашки b4 слономъ, а отступить имъ или атаковать въ свою очередь 4..., d7—d5; тогда получается *отказной гамбитъ Эванса*.

2) Испанская партія (Д. Рюи-Лопеца): 2...., Kb8—c6; 3 Cf1—b5.

3) Англійская партія: 2...., Kb8 — c6; 3 c2 — c3.

4) Шотландская партія: 2...., Kb8 — c6; 3 d2—d4, e5 : d4; 4 Kf3 : d4.

Видоизмѣненіе ея: Шотландскій гамбитъ; 4 Cf1—c4 (вмѣсто 4 Kf3 : d4, какъ въ предыдущемъ).

5) Русская партія (Защита Петрова): 2...., Kg8—f6.

6) Защита Филидора: 2...., d7—d6.

7) Гамбитъ Даміано: 2...., f7—f6; 3 Kf3 : e5.

8) Гамбитъ во второй рукѣ: 2...., f7—f5.

9) Центральный контръ - гамбитъ: 2...., d7—d5.

10) Д. 2-хъ коней: 2...., Kb8—c6; 3 Cf1—c4, Kg8—f6.

11) Д. 3-хъ коней: 2...., Kb8—c6; 3 Kb1—c3.

12) Д. 4-хъ коней при продолженіи 3...., Kg8—f6 (см. предыдущій).

II. Игра королевскаго слона:
1 e2—e4, e7—e5; 2 Cf1—c4.

13) Контръ-гамбитъ Греко: 2..... f7—f5.

14) Двойной гамбитъ Макъ-Доннеля: 2...., Cf8—c5; 3 b2—b4, Cc5 : b4; 4 f2—f4.

15) Гамбитъ Лопеца: 2...., Cf8 — c5; Фd1—e2, c7—c6; 4 f2—f4.

16) Д. двухъ слоновъ: 2...., Cf8—c5; c2—c3.

III. Королевскій гамбитъ:
1 e2—e4, e7—e5; 2 f2—f4.

17) Королевскій гамбитъ принятый: 2...., e5:f4.

Видоизмѣненіе: Отказной королевскій гамбитъ: 2...., Cf8—c5 (или d7—d5).

18) Гамбитъ королевскаго коня: 2...., e5:f4; 3 Kg1—f3.

Виды его: а) Гамбитъ Куннингама: 3...., Cf8—e7; 4 Cf1—c4, Ce7—h4+; б) Гамбитъ Альгайера: 3...., g7—g5; 4 h2—h4, g5—g4; 5 Kf3—g5, h7—h6; 6 Kg5 : f7; в) Гамбитъ Кіезерицкаго: 3...., g7—g5; 4 h2—h4, g5—g4; 5 Kf3—e5; г) Гамбитъ Калабрійца: 3...., g7—g5; 4 Cf1—c4, Cf8—g7; 5 h2—h4, h7—h6; 6 d2—d4, d7—d6; 7 Kb1—c3; д) Гамбитъ Филидора при ходѣ: 7 c2—c3 (вмѣсто 7 Kb1—c3, какъ въ предыдущемъ); е) Гамбитъ Сальвіо: 3...., g7—g5; 4 Cf1—c4, g5—g4; 5 Kf3—e5, Фd8—h4+; 6 Kpe1—f1, Kg8—f6; ж) Гамбитъ Зильбершмидта при продолженіи 6...., Kg8—h6 (вмѣсто 6...., Kg8—f6, см. предыд.); 7.d2—d4, f4—f3; з) Гамбитъ Кохрана при продолженіи 6...., f4—f3 (вмѣсто 6...., Kg8—h6, см. предыд.); и) Гамбитъ Муціо: 3...., g7—g5; 4 Cf1—c4, g5—g4; 5. 0—0 (рокировка).

19) Гамбитъ королевскаго слона: 2...., e5 : f4; 3 Cf1—c4.

Виды его: а) Прусск. защита: 3...., Kg8—f6; б) Контръ-гамбитъ Бильгера: 3...., d7—d5; в) Контръ-гамбитъ Лопеца: 3...., f7—f5; г) Контръ-гамбитъ Бріана: 3...., b7—b5; д) Классическая защита: 3...., Фd8—h4+; 4 Kpe1—f1, g7—g5; е) Неправильный гамбитъ: 3...., Cf1—e2 или Cf1—b5 (вмѣсто Cf1—c4, см. 19).

IV. Смѣшанныя начала: 1 e2—e4, e7—e5.

20) Вѣнская партія: 2...., Kb1—c3.

Виды ея: а) Гамбитъ Пирса: 2...., Kb1—c3, Kb8—c6; 3 f2—f4, e5 : f4; 4 Kg1—f3, g7—g5; 5 d2 — d4; б) Гамбитъ Гампе-Альгайера: 5...., h2—h4 (см. а), g5—g4; 6 Kf3—g5; в) Гамбитъ Стейница: 4...., d2—d4 (см. а), Фd8—h4+; 5 Kpe1—e2.

21) Центральный гамбитъ: 2...., d2 - d4.

Видъ его: Сѣверный гамбитъ (датскій): 2...., e5 : d4; 3 c2—c3, d4 : c3; 4 Cf1—c4.

V. Дебюты закрытыхъ партій.

(Неправильныя начала).

22) Французская партія: 1 e2—e4, e7—e6.

23) Сицильянская партія: 1 e2—e4, c7—c5.

24) Фіаншето короля: 1 e2—e4, g7—g6.

25) Фіаншето Ферзя: 1 e2—e4, b7—b6.

26) Центральный контръ-гамбитъ: 1 e2—e4, d7—d5.

27) Гамбитъ ферзя: 1 d2—d4, d7—d5; 2 c2—c4.

28) Голландская партія: 1 d2 - d4, f7—f5.

Видъ ея: защита Ривьера: 1 d2—d4, f7—f5; 2 e2—e4, f5 : e4; 3 Kb1—c3.

29) Начало Ванъ-Круйса: 1. e2—e3.

30) Англійское начало: 1, c2—c4.

31) Начало Бирда: 1 f2—f4.

32) Гамбитъ Фрома: 1 f2—f4, e7—e5.

33) Начало Цукерторта: 1 Kg1—f3.

34) Дебютъ Андерсена: 1. a2 — a3 или 1. b2—b3. *А. М.*

Дева (по-мадьярскі Déva) — главн. гор. комитата Гуніадъ въ Трансильваніи, въ долинѣ р. Марошъ, у подошвы крутой скалы, на вершинѣ которой развалины стараго, разрушеннаго въ 1849 г. замка. Францисканскій монастырь; заведеніе для подготовленія учителей реальныхъ училищъ. Жителей (румыны и мадьяры) около 4000; они занимаются разведеніемъ винограда и огородныхъ растеній и разработкою мѣдной руды. — Въ древности городъ назыв. *Дакополь* (Dacopolis, городъ даковъ). Здѣсь, по преданію, похороненъ Децебалъ, вождь даковъ. Въ 1555 г. Иванъ Тэрэкъ при Д. побѣдилъ Турокъ. Въ прежнія времена городъ былъ крѣпостью и теперь еще въ окрестностяхъ его видны слѣды укрѣпленій. *Ир. И.*

Дева или *Дэва* (миѳол.). — названіе *боговъ* въ древнеиндійской миѳологіи. Слово deva находится въ корневомъ родствѣ съ литовскимъ dievas—богъ, латинск. divus—божественный и deus—богъ, средне-сѣверн. tîvar—боги и славян. дивъ. Въ санскритѣ deva первоначально значитъ *небесный* и въ древнѣйшемъ періодѣ индійской религіи, такъ называемомъ ведійскомъ, прилагается къ длинному ряду космическихъ божествъ, распредѣляющихся по тремъ міровымъ сферамъ: землѣ, воздушному пространству и небу. Число Д. иногда опредѣляется въ 33 (по 11 на каждую сферу), иногда въ 3339. Въ періодѣ развитія брахманизма, когда народныя вѣрованія стали подъ опеку жреческой касты, когда выработались теософическія системы и развилась во всѣхъ подробностяхъ аскетическая этика, значеніе Д. понизилось. Подвиги аскетизма могли пріобрѣтать людямъ силы и свойства боговъ, даже возвышать ихъ надъ послѣдними. Названіе Д. прилагается въ этомъ періодѣ и къ брахманамъ, какъ личностямъ, занятымъ божественнымъ, и къ царямъ, какъ земнымъ богамъ. *Вс. М.*

Деваванья (по-мадьярски Devavanja)—торговый городъ въ Венгріи, въ Яссъ-Велико-Куманско-Солноцкомъ комитатѣ. Жит. около 18000, по большей части реформатскаго вѣроисповѣданія; сильно развито скотоводство.

Деваги или Деваки (Devagi, Devaki) — въ индійской миѳологіи жена Васудеву, мать Кришны (см.), восьмого воплощенія Вишну.

Девадаси (правильнѣе дэвадаси — санскритское слово, изъ deva — богъ и dâsî — рабыня)—такъ называются дѣвушки, получающія спеціальное воспитаніе и живущія въ Индіи при храмахъ. Онѣ посвящаютъ себя служенію божеству и главнымъ образомъ увеселенію боговъ танцами. Эти гіеродулки составляютъ особую касту. Жизнь Д. не соотвѣтствуетъ европейскимъ понятіямъ о нравственности. *Вс. М.*

Девай (Маттіасъ Биро Dévay) — основатель реформатской церкви въ Венгріи. Родомъ

изъ Трансильваніи; былъ сначала монахомъ, но скоро сдѣлался приверженцемъ Лютера и ревностно распространялъ его ученіе въ Венгріи въ продолженіе 10 лѣтъ. Вторженіе турокъ въ Венгрію въ 1541 г. заставило его удалиться въ Швейцарію, гдѣ онъ познакомился съ ученіемъ Кальвина. Вернувшись въ Венгрію, Д. сталъ проповѣдывать кальвинизмъ и способствовалъ переходу венгерскихъ протестантовъ въ реформатскую церковь. Онъ ум. въ 1547 г. священникомъ въ Дебречинѣ. Его соч., съ біографіей на венгер. языкѣ, изд. Révész въ Пештѣ, въ 1863 г.

Дева-йони (Deva-yoni = божественнаго рожденія)—общее названіе для низшихъ индійскихъ божествъ, каковы Адитья, Васу, Вишвадевы и др.

Девала—ведійскій мудрецъ или риши (rshi), которому приписывается нѣсколько гимновъ. Существуетъ, кромѣ того, нѣсколько Д.: одинъ былъ астрономомъ, другой авторомъ одного законника; дѣдъ знаменитаго индійскаго грамматика Панини, носившій также имя Д., повидимому, одно лицо съ Д. законодателемъ. Д. есть также олицетвореніе музыки въ видѣ женщины.

Девалтово—см. Дзевалтово.

Девальвація—см. Деньги.

Деванагари (санскр. Devanâgarî)—названіе письма, употребительнаго для санскрита, языка религіи и литературы древней Индіи (deva—богъ, брахманъ, и nâgarî — городская, т. е. азбука, прилагалось къ письму, вѣроятно, потому, что оно возникло раньше всего въ городахъ). Д. азбука восходитъ къ болѣе простой по начертанію буквъ, вѣроятно семитическаго происхожденія. Въ основѣ своей это письмо силлабическое, т. е. каждое отдѣльное начертаніе выражаетъ не одиночный звукъ, а цѣлый слогъ, при чемъ существенною частью слога считается согласный или группа согласныхъ, предшествующихъ гласному. Санскритская азбука очень богата буквами и знаками (до 48), число же употребительныхъ лигатуръ, т. е. связныхъ сочетаній двухъ или нѣсколькихъ буквъ, составляющихъ одинъ слогъ, доходитъ до 200. См. «Руководство къ изученію санскрита», В. Ѳ. Миллера и Ѳ. И. Кнауэра (СПб. 1891). *Вс. М.*

Деванамирія-Тишья — одинъ изъ цейлонскихъ царей (307—267 до Р. Х.), принявшій буддизмъ и объявившій его, подобно своему современнику, царю Асокѣ, государственной религіей Цейлона.

Деварши (правильнѣе дэварши)—древне-индійское слово, сложенное изъ deva — богъ, божественный, брахманъ, и rshi—святой, пророкъ. Д. значитъ *божественный риши*, т. е. святой, живущій среди небесныхъ боговъ, сносящійся свободно съ ними и даже не уступающій имъ по значенію. Индійскія сказанія насчитываютъ 7 божественныхъ ришіевъ и главою ихъ называютъ древняго святого брахмана Васишту, упоминаемаго уже въ Ведахъ. *Вс. М.*

Девасъ, Девайтисъ (литовск.) — боженька, божокъ, у латышей dêws, dêwińš, нынѣ въ молитвенникахъ и проповѣдяхъ употребляется для обозначенія христ. Бога, но въ народной поэзіи имѣетъ языческое значеніе и часто означаетъ главнаго старшаго бога (см. Дивериксъ), который не вмѣшивается въ опредѣленія судьбы (см. Лайме) или богиньки (см. Дейве). Въ современныхъ лит. легендахъ «dievas» является въ образѣ старика или нищенки, странствующаго для испытанія людей благочестивыхъ. *Э. В.*

Девата—обще нарицательное имя индійскихъ боговъ вообще; чаще такъ называются низшія божества.

Девгеній—герой старинной русской переводной повѣсти византійскаго происхожденія. Въ нынѣ утраченномъ сборникѣ, заключавшемъ въ числѣ другихъ статей «Слово о Полку Игоревѣ», находилась и переводная повѣсть о Д. Небольшія выдержки изъ повѣсти сдѣланы Карамзинымъ («Ист. Госуд. Росс.», III, прим. 272). Текстъ ея, по болѣе поздней рукописи, былъ впервые изданъ А. Н. Пыпинымъ въ приложеніи къ «Очерку литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ» (1858 г., стр. 316—332) и переизданъ Н. И. Костомаровымъ въ «Памятникахъ старин. русской литературы» (Вып. II, стр. 379 — 387). Недавно Н. С. Тихонравовымъ былъ найденъ еще списокъ Девгеніева дѣянія (въ рукописномъ сборникѣ XVIII в.), представляющій, повидимому, туже редакцію дѣянія, что и утраченный сборникъ Мусина-Пушкина. Имя героя русской повѣсти, Девгеній—передѣлка греческаго имени Дигенисъ (Διγενής), т. е. двуеродный,—прозвища, даннаго герою по его происхожденію отъ сирійскаго эмира (Мусура), принявшаго христіанство, и гречанки изъ знаменитаго византійскаго рода Дуковъ. Собственное имя Дигениса было Василій. Какъ охранитель границъ Византійской имперіи въ Азіи противъ сарацинъ, онъ носитъ также прозвище Акритъ (Ἀκρίτας или Ἀκρίτης). Подвиги Дигениса—повидимому, историческаго лица, современника императора Романа (вѣроятно, Лакопена, 912—944) — прославляются доселѣ греческими народными пѣснями, а въ средніе вѣка составляли обширный эпическій циклъ. Въ своемъ первоначальномъ видѣ этотъ византійскій народный эпосъ до насъ не дошелъ; но въ настоящее время извѣстны *четыре* позднѣйшія поэмы, въ которыхъ пѣсни о Дигенисѣ стихотворно обработаны разными авторами. Время происхожденія трехъ такихъ поэмъ не вполнѣ опредѣлено; четвертая—риѳмованная—принадлежитъ монаху Игнатію Петритцисъ и была имъ окончена въ 1670 г. на остр. Хіосѣ. Первая поэма о Дигенисѣ была найдена въ Трапезунтѣ въ рукописи XVI в. и издана Саѳой и Леграномъ (K. Sathas et E. Legrand, «Collect. de monum. N. S.» vol. 6, II. 1875), а затѣмъ переиздана Іоаннидесомъ въ Константинополѣ (1887). Вскорѣ затѣмъ была найдена въ Гротта-Ферата другая рукопись Дигениса XIV в. (до сихъ поръ неиздана); 3-я рукопись XVI в., того же содержанія, оказалась на о-вѣ Андросѣ и издана Миліаракисомъ въ Аѳинахъ (1881); наконецъ, упомянутая выше 4-я, отысканная въ Оксфордѣ, издана Ламбросомъ (въ «Collect. de romans grecs», 111—237). Ранѣе открытія перечисленныхъ греческихъ поэмъ въ наукѣ извѣстна была только славянская пе-

редѣлка сказаній о Дигенисѣ—повѣсть о Девгеніи,—которая, поэтому, представляетъ значительный интересъ для литературной исторіи византійскаго эпоса. Содержаніе поэмы о Дигенисѣ въ трапезунтской рукописи отчасти восполняется нашей повѣстью, такъ какъ поэма дошла до насъ не въ полномъ видѣ. Въ недостающемъ началѣ поэмы разсказъ шелъ о родителяхъ Дигениса. Бабка его—вдова знаменитаго Андроника Дуки, прославившагося въ царствованіе Ѳеодоры и Льва Мудраго. У нея одна дочь и пять сыновей (въ нашей повѣсти ихъ трое). Аргвитскій Амиръ, вторгнувшійся въ предѣлы имперіи, похитилъ дочь-красавицу въ отсутствіе ея матери и братьевъ. Огорченная мать посылаетъ сыновей догнать Амира. Они разбиваютъ часть его войска, доходятъ до Амира, упрекаютъ его за похищеніе ихъ сестры и спрашиваютъ, гдѣ она. Амиръ говоритъ, что она убита за то, что не исполнила его воли, и трупъ ея лежитъ на горѣ въ числѣ другихъ. Въ этомъ мѣстѣ греческая поэма примыкаетъ къ разсказу, переданному до сихъ поръ по славянской повѣсти. Братья напрасно ищутъ трупъ сестры, потому что заявленіе Амира было ложно. Онъ признается затѣмъ, что она у него, что онъ полюбилъ ее и готовъ отречься отъ мусульманства, чтобъ на ней жениться. Братья соглашаются на этотъ бракъ. Амиръ съ ними и невѣстой ѣдетъ къ ея матери. Между тѣмъ мать Амира, узнавъ о переходѣ сына къ врагамъ, укоряетъ его въ письмѣ за измѣну вѣрѣ отцовъ и умоляетъ вернуться. Амиръ рѣшается съѣздить къ матери погостить и проситъ жену не говорить никому о полученномъ имъ письмѣ. Послѣ недоразумѣній съ братьями жены, заподозрившими Амира, слѣдуетъ примиреніе съ ними, поѣздка Амира къ матери, переходъ послѣдней въ христіанство изъ любви къ сыну и пріѣздъ ея къ молодымъ. Поэма (и повѣсть) переходятъ къ рожденію Дигениса, его воспитанію, первымъ подвигамъ силы и храбрости, совершеннымъ на охотѣ за дикими звѣрями. Когда окончилось военное воспитаніе сына, Амиръ удалился отъ дѣлъ, а Дигенисъ, принявъ начальство надъ домашними паликарами, знакомится съ жизнью *апелатовъ*, т. е. разбойниковъ, и всюду распространяетъ страхъ своего имени. Далѣе слѣдуетъ эротическая часть поэмы—любовь Дигениса къ прекрасной Евдокіи, дочери стратига Дуки. Герой поетъ подъ окномъ ея любовныя пѣсни, располагаетъ къ себѣ сердце дѣвушки, добивается свиданія и похищаетъ ее, подвергая свою жизнь опасности. Примирившись съ отцомъ и братьями похищенной, Дигенисъ пышно справляетъ свадьбу и съ тѣхъ поръ начинаетъ вести жизнь акрита. Многочисленные рыцарскіе подвиги Дигениса, его поединки съ знаменитыми предводителями апелатовъ, бой со змѣемъ, похитившимъ Евдокію, бой съ амазонкой Максимо и любовныя приключенія составляютъ дальнѣйшее содержаніе поэмы. Блестящая жизнь Дигениса не была продолжительна: онъ умеръ въ полномъ цвѣтѣ силъ, и Евдокія не пережила смерти супруга.

Овладѣвъ личностью Дигениса, народная фантазія перенесла на него подвиги, которые въ сказаніяхъ приписывались другимъ знаменитымъ лицамъ. Дигенисъ сталъ идеаломъ греческаго народнаго богатыря, Евдокія—идеаломъ женской красоты, и отдѣльные эпизоды эпической біографіи героя до сихъ поръ распѣваются въ народныхъ пѣсняхъ, особенно на греческихъ островахъ (Кипрѣ). Вообще сказанія о Дигенисѣ представляютъ широко-распространенный героическій эпосъ средневѣкового эллинизма, а Акритъ является въ средніе вѣка такимъ же блестящимъ его представителемъ, какимъ былъ Ахиллъ для древней Эллады. Соотвѣтствующія вкусамъ средневѣкового общества, рыцарскія похожденія Дигениса вышли далеко за предѣлы византійскихъ владѣній и отразились въ литературахъ странъ, находившихся подъ вліяніемъ культуры Византіи. Въ русской повѣсти, восходящей къ южно-славянской прозаической обработкѣ сказаній о Дигенисѣ, историческія черты и генеалогическія подробности, не представлявшія интереса для славянскаго читателя, стерты. Повѣсть проникнута христіанскимъ благочестіемъ; нѣкоторые эпизоды эротическаго характера подверглись значительному измѣненію. По отсутствію греческаго непосредственнаго оригинала «повѣсти», впрочемъ, не можетъ быть вполнѣ уяснено, насколько самостоятельна была южно-славянская и русская передѣлки. Значеніе сказаній о Дигенисѣ въ русской литературѣ возвышается еще тѣмъ, что отголоски ихъ проникали въ народный русскій эпосъ, какъ уяснено изслѣдованіями акад. А. Н. Веселовскаго (см. его статью: «Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ» въ «Вѣст. Европы», 1875 г. Апрѣль) и проф. И. Жданова («Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», 1881). Болѣе подробное изложеніе содержанія византійской поэмы по трапезунтской рукописи и сравненіе его съ «Повѣстью о Девгеніи» см. въ книгѣ Вс. Миллера, «Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ» (1877, стр. 14—48). Подробный перечень литературы о византійск. поэмахъ цикла Дигениса и народныхъ греческихъ пѣсняхъ см. въ книгѣ Крумбахера (K. Krumbacher, «Geschichte der Byzantinischen Litteratur» 1891, стр. 417 и сл.). *Вс. Миллеръ.*

Деве-Бойну—горный хребетъ между Эрзерумскою и Верхне-Пассенскою равнинами. Въ 1877 г., тур. главнокомандующій Мухтаръ-паша, намѣреваясь, послѣ дѣла у Гассанъ-Кала, преградить намъ дальнѣйшее наступленіе къ Эрзеруму, сосредоточилъ свои войска на позиціи Д.-Бойну, весьма сильной съ фронта, а съ фланговъ обезпеченной трудно-доступными высотами. Ген.-л. Гейманъ, имѣя въ виду, что противникъ деморализованъ предшествовавшими неудачами, рѣшился, соединившись съ эриванскимъ отрядомъ ген. Тергукасова, атаковать эту грозную позицію. Атака началась въ 4½ ч. 23 октября. Колонна полковника кн. Амираджибова овладѣла ключемъ позиціи, высотою Узунъ-Ахметъ. Отступленіе турокъ, бросившихъ почти всю свою артиллерію, скоро превратилось въ безпорядочное бѣгство. Ген. Гейманъ не воспользовался, однако, полнымъ разгромомъ противника. Онъ оставался на мѣстѣ нѣсколько дней

и тѣмъ далъ туркамъ время опомниться и подготовиться къ упорной оборонѣ Эрзерума.

Девелль (Жюль-Поль Develle) — франц. политическій дѣятель (род. въ 1845). Будучи адвокатомъ, состоялъ секретаремъ Жюля Греви; позже былъ су-префектомъ и префектомъ. Избранный въ 1877 г. членомъ палаты депутатовъ, онъ примкнулъ къ республиканской лѣвой. Въ 1879 г. назначенъ былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и эту же должность занималъ въ кабинетѣ Фрейсине 1882 г. Въ слѣдующемъ году Д. былъ избранъ президентомъ группы «демократическаго союза», вмѣсто Карно. Въ мартѣ 1885 г., тотчасъ послѣ полученія извѣстія о неудачѣ тонкинской экспедиціи, Д. обратился къ Ферри съ предложеніемъ подать въ отставку. Послѣ общихъ выборовъ 1885 г. Д. былъ избранъ вице-президентомъ палаты депутатовъ, а въ министерствѣ Фрейсине 1886 г. занялъ постъ министра земледѣлія. Этотъ постъ онъ занималъ и въ слѣдующемъ кабинетѣ Гобле (1886—87), а также въ министерствахъ Фрейсине (1890—92), Лубе и Рибо. При реорганизаціи кабинета Рибо въ янв. 1893 г. Д. поручено было министерство иностранныхъ дѣлъ, которое онъ удержалъ и въ новомъ кабинетѣ Дюпюи (апрѣль 1893). Завѣдуя министерствомъ земледѣлія, Д. принималъ дѣятельное участіе въ пересмотрѣ таможеннаго тарифа и въ выработкѣ законопроекта о земледѣльческихъ синдикатахъ.

В. Д.

Девель (Ѳедоръ Даниловичъ) — ген.-лейт. (1818—1887), изъ дворянъ СПб. губ. Служа во 2-й кавказск. саперномъ баталіонѣ, участвовалъ въ многочисленныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Во время Восточной войны 1853—1856 гг. находился въ составѣ гурійскаго отряда. Командуя, съ 1858 г., самурскимъ пѣх. полкомъ, онъ входилъ въ составъ отряда, дѣйствовавшаго въ Ичкеріи и Аухѣ. Въ войнѣ 1877—78 г. онъ участвовалъ въ качествѣ дивизіоннаго командира и получилъ орденъ св. Георгія 3-й степ. Послѣдніе годы жизни Д. состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Девельтово — деревня близъ Вилькомира, по дорогѣ изъ этого гор. въ Кейданы; здѣсь происходило 16 (28) іюня 1812 г. дѣло между франц. корпусомъ маршала Удино и арьергардомъ гр. Витгенштейна, подъ начальствомъ ген.-маіора Кульнева. Благодаря искуснымъ распоряженіямъ Кульнева, главныя силы гр. Витгенштейна успѣли безпрепятственно отступить за р. Свенту, куда вслѣдъ за ними отошелъ и арьергардъ нашъ, все время имѣвшій дѣло съ несравненно превосходными силами французовъ.

Девентеръ (М. Л. van-Deventer, 1831—92)—нидерландскій историкъ; служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и нѣсколько лѣтъ былъ ген.-консуломъ въ Ріо-де-Жанейро. Нап.: «Het jaar 1566» (1856); «Gedenkstukken van Johan van Oldenbarnevelt en zyn tijd» (до 1609 г.; 1860—66); «Geschiedenis der Nederlanders op Java» (1886); «Het engllsch gezag in Java» (1891). Кромѣ того, онъ окончилъ соч. де Іонга: «De opkomst of het nederlandsch gezag in Oost-Indie» (1884—86) и перевелъ на голл. яз. соч. Мотлея: «Life and death of John of Barnevelt».

Девентеръ или **Дентеръ**—старинный гор. въ нидерландской провинціи Оверисселъ, на правомъ берегу Исселя. Жит. (1891) 23067. Гимназія, высшее реальное училище, ремесленная, рисовальная и строительная, музыкальная, гимнастическая и фехтовальная школы, библіотека, обсерваторія, собраніе физическихъ приборовъ, общество химіи и естественныхъ наукъ, различныя благотворительныя учрежденія. Двѣ обойныя фабрики, чугунолитейный заводъ, канатная и ситцепечатная фабрики, фабрика клея. Рабочій домъ для бѣдныхъ, на 500 работницъ. Значительная торговля зерномъ, скотомъ, полотномъ, окороками и масломъ. 5 фабрикъ изготовляютъ извѣстные во всей Голландіи девентерскіе пирожки. Д., прежній Daventre или Daventria, былъ въ 778 г. разрушенъ саксами, со времени Гогенштауфеновъ принадлежалъ епископу утрехтскому, былъ ганзейскимъ городомъ и въ 1528 г. достался Карлу V, а въ 1591 г. былъ отнятъ у испанцевъ Морицемъ Оранскимъ. Въ эпоху Возрожденія Д. былъ однимъ изъ центровъ гуманизма.

Деверія (Devéria)—два франц. художника. 1) *Ашиль Д.* (1800—57), живописецъ и рисовальщикъ, составилъ себѣ извѣстность литографическими портретами преимущественно пѣвицъ и актрисъ, которые онъ издавалъ въ 1830-хъ годахъ вмѣстѣ съ Греведономъ, а также серіей литографій, изображающихъ фигуры историческихъ женщинъ. Впослѣдствіи писалъ образа для церквей, моленъ и будуаровъ, изящные по композиціи, рисунку и краскамъ, но чрезчуръ сладкія и лишенныя искренняго религіознаго чувства.—2) *Эженъ Д.* (1805—68), братъ предыдущаго, историч. живописецъ, ученикъ Жиродѣ, одинъ изъ главныхъ представителей романтическаго направленія во франц. живописи. Лучшая его картина—«Рожденіе кор. Генриха IV» (наход. въ луврск. галлереѣ). Изъ прочихъ его произведеній заслуживаютъ вниманія: «Марсайльская битва», «Взятіе Саверны» (обѣ картины—въ версальскомъ историч. музеѣ), «Открытіе памятника Генриху IV въ По», «Смерть Іоанны Сеймуръ», «Пріемъ Колумба Фердинандомъ и Изабеллою Католической» и нѣкот. др. Онъ писалъ также портреты и религіозныя картины, первые — прекрасно (напр. портреты маршаловъ Бриссака и Кревкёра, въ версальскомъ дворцѣ), а вторыя менѣе удачно (образа въ ц. Лореттской Богородицы, въ Парижѣ, и нѣкоторыхъ церквахъ Бретани).

А. С—въ.

Деверіа (Charles-Théodule Deveria) — франц. египтологъ (1831—71), сынъ художника Альфонса Д.; почти самоучкой усвоилъ классическіе и еврейскій языки. Занятія послѣднимъ ввели его въ область древняго Востока. Былъ консерваторомъ египетскаго отдѣла въ Луврѣ. Труды его: «Bakenchouson, Grand-prêtre d'Ammon et architecte principal de Thèbes» (1860); «Le papyrus judiciaire de Turin» (1868); «Noub, la déesse d'or»; «Catalogue des manuscrits égyptiens du Louvre» (посмертное изд. 1872) и др.

Б. Т.

Деверіа (Огюстина Deveria) — франц. актриса. На спб. михайловской сценѣ пробыла съ 1860 по 68 г., играя преимущественно въ водевиляхъ и комедіяхъ. Особенный успѣхъ Д. имѣла въ роли Прекрасной Елены (1866).

Деверу (Deveroux) — драгунскій подковникъ, убійца Валленштейна.

Де Веръ (Обри-Томасъ De Vere)—англ. поэтъ и полит. дѣятель. Род. въ 1814 г. въ Ирландіи. Уже первыя его поэтическія произведенія «The Waldenses, or the fall of Rora» (1842), «Searches after Proserpine and other poems» (1843) имѣли большой успѣхъ. Изъ дальнѣйшихъ замѣчательны: «Poems, miscellaneous and sacred» (1856); «May Carols» (1857); «The sisters» (1861); «The infant bridal» (1864); «Irish odes» (1869); «The legends of St. Patrik» (1872); «Antor and Zara» (1877); «Legends of the Saxon saints» (1879); «Essay, chiefly on poetry» (1887); драмы: «Alexander the Great» (1874); «St. Thomas of Canterbury» (1876), «Mary Tudor» (нов. изд. 1884); описаніе путешествія по Греціи и Турціи: «Picturesque sketches of Greece and Turkey» (1850) и др. Какъ полит. дѣят., Д. своими полемическими соч. имѣлъ большое вліяніе на дѣла Ирландіи и католич. церкви. Много шуму надѣлало его: «English Misrule and Irish Misdeeds» (1848); извѣстны еще его: «The church Establishment of Ireland» (1867); «Constitutional and Unconstitutional political Action» (1881) и др. Его «Poetical works» появились въ 1884 г.

Девѐсъ (Пьеръ-Поль Devès)—франц. политич. дѣятель. Род. въ 1837 г. По образованію юристъ; занимался въ Безьерѣ адвокатурой и въ 1876 г. избранъ въ депутаты. Въ качествѣ президента республиканской лѣвой съ 1879 г. и затѣмъ, съ 1881 г., вице-президента палаты, Д. игралъ вліятельную роль въ парламентѣ, будучи сторонникомъ Гамбетты. Въ кабинетѣ послѣдняго (1881—82) онъ занималъ постъ министра и затѣмъ былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Дюклерка 1882 г. Онъ сохранилъ этотъ постъ и при Фальерѣ, котораго, во время его болѣзни, замѣщалъ въ званіи президента совѣта. Въ 1886 г. онъ былъ избранъ въ сенатъ и игралъ роль при паденіи кабинетовъ Фрейсине (1886) и Гобле (1887). Скоро послѣ этого Д. совершенно отказался отъ полит. дѣятельности и отдался финансовымъ предпріятіямъ.

Де-Ветте (De Wette) — извѣстный нѣмецкій богословъ (1780 — 1849), основатель такъ называемой въ библейской критикѣ *миѳической школы*. Въ іенскомъ университетѣ слушалъ, между прочимъ, лекціи Грисбаха и Паулуса, изъ которыхъ послѣдній уже успѣлъ тогда прославиться попытками раціоналистическаго объясненія библейскихъ чудесъ. Эти попытки, однако, не удовлетворили Д.; онъ занялся исключительно литературной критикой различныхъ книгъ св. Писанія. Въ 1805 г. онъ издалъ диссертацію о «Второзаконіи», утверждая, что оно не принадлежитъ автору другихъ частей Пятикнижія. Ту же мысль, но полнѣе и обстоятельнѣе, онъ развилъ въ изданномъ въ слѣдующемъ году «Введеніи въ Ветхій Завѣтъ», которое смѣлостью своей критики произвело громадное впечатлѣніе. Д. высказываетъ здѣсь мнѣніе, сдѣлавшееся основнымъ принципомъ послѣдующей библейской критики,—именно, что для удостовѣренія въ подлинности священныхъ книгъ недостаточно однихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ преданія, а необходима критика, основывающаяся на самомъ ихъ содержаніи. Исходя изъ этого принципа, онъ пришелъ къ отрицанію Моисеева происхожденія «Пятикнижія», взятаго въ цѣломъ. Оно составляетъ, въ его глазахъ, національную эпопею еврейскаго народа и состоитъ изъ отрывковъ, соединенныхъ въ одинъ сборникъ въ различныя времена и различными авторами. Такъ, по его мнѣнію, авторъ, издавшій книгу «Левитъ», жилъ позже того, который издалъ книгу «Исходъ», а отрывки, составившіе книгу «Числъ», были собраны еще позже. Самою позднею частью «Пятикнижія» Д. считаетъ «Второзаконіе», изданное уже незадолго до плѣна вавилонскаго, въ царствованіе царя іудейскаго Іосіи. Наиболѣе древніе фрагменты «Пятикнижія», по мнѣнію Д., восходятъ не далѣе эпохи царя Давида. Въ 1807 г. Д. былъ назначенъ профессоромъ богословія въ Гейдельбергѣ. Тамъ онъ издалъ свой комментарій на Псалмы, въ которомъ отрицалъ подлинность многихъ приписываемыхъ Давиду псалмовъ и такъ наз. Мессіанскіе псалмы объяснялъ соотношеніемъ съ современными имъ событіями. Въ 1810 г. Д. приглашенъ былъ въ новооткрытый тогда берлинскій университетъ, гдѣ встрѣтился съ Шлейермахеромъ. Религія чувства, которую проповѣдывалъ послѣдній, нашла горячее сочувствіе въ Д., который оставался человѣкомъ глубокорелигіознымъ. Въ Берлинѣ Д. написалъ лучшее свое ученое изслѣдованіе —«Beiträge zur histor. Kritik. Einleitung in d. Alte Testament», выдержавшее при его жизни 7 изданій. Находя, что въ священныхъ книгахъ евреевъ, какъ и въ національныхъ лѣтописяхъ другихъ народовъ, не все можетъ считаться исторически достовѣрнымъ, онъ утверждалъ, что въ нихъ важную роль играетъ миѳологія. До сихъ поръ не потеряло значенія составлен. Д. «Lehrbuch d. hebräisch-jud. Archeologie» (1814, 4 изд. 1864). Какъ бы самъ испугавшись смѣлости своихъ критическихъ сужденій касательно св. книгъ, Д. долго не рѣшался приложить ихъ къ книгамъ Новаго Завѣта и старался найти въ религіозной философіи опорный пунктъ для примиренія знанія и вѣры. Съ этою цѣлью онъ тщательно изучалъ Гегеля. Но критическая тенденція взяла свое, и въ 1826 г. явилось «Einleitung in d. Neue Testament», отличающееся совершенно тѣми же критическими пріемами. Д. отрицаетъ подлинность нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ книгъ, между прочимъ Евангелія отъ Іоанна. Въ изданномъ позже «Egsegetisches Handbuch zum Neuen Testament» онъ хотя и старался опровергать «Жизнь Іисуса», Штрауса, но уже окончательно сталъ на почву миѳизма. Д. написалъ еще много другихъ сочиненій, въ томъ числѣ два дидактическихъ романа: «Teodor od. die Weihe des Zweiflers» и «Henr. Melchtal oder Bildung

und Gemeinheit», въ которыхъ онъ старался въ легкой формѣ изложить свои идеальныя воззрѣнія на религію. Послѣдніе годы своей жизни Д. былъ проф. въ Базелѣ. Разладъ между убѣжденіями критическаго ума и требованіями религіознаго сердца выразился всего яснѣе въ стихотвореніи, найденномъ въ его бумагахъ послѣ его смерти. Оно начинается словами: «Я сѣялъ сѣмя, но гдѣ жъ теперь желтѣющая нива» (Den Samen hab'ich ausgesät, doch wo ist nun die reife Ernte). Д. пользуется значительною извѣстностью и въ нашей богословской литературѣ, которая, при всемъ отрицательномъ отношеніи къ нему, не могла не оцѣнить его превосходной библейской археологіи. *А. Л.*

Девечи-чай—рѣка, притокъ озера Ахзыбыръ, лежащаго на берегу Каспійскаго моря, въ Кубанскомъ у. Бакинской губ. Д. беретъ начало съ горъ двумя истоками, течетъ на протяженіи болѣе 40 верстъ и въ нижнемъ теченіи служитъ для орошенія окрестныхъ полей.

Деви (Humphry Davy)—англійскій химикъ, род. 17 дек. 1778 г. въ Пензансѣ (Корнуэльсъ). Его отецъ, небогатый рѣзчикъ по дереву, могъ дать ему лишь весьма скромное образованіе въ низшей школѣ, по окончаніи курса которой въ 1795 г. Д. былъ отданъ въ ученики аптекарю и хирургу мѣстечка. Занятія въ аптекѣ пробудили природную любознательность Д.; онъ сталъ самостоятельно изучать иностранные языки и естеств. науки, особенно интересуясь химіей. Эти занятія доставили Д. мѣсто химика въ бристольскомъ пневматич. институтѣ. Уже въ 1799 г. въ книгѣ, изданной др. Беддо, «Contributions to physical and medical Knowledge», помѣщены статьи Д. о его изслѣдованіяхъ надъ дѣйствіемъ различныхъ газовъ и газовыхъ смѣсей на организмъ. Работа Д. съ закисью азота (веселящимъ газомъ), наркотизирующее дѣйствіе которой онъ первый замѣтилъ, доставила ему извѣстность и знакомство съ Джильбертомъ, президентомъ королев. общ. По рекомендаціи графа Румфорда Д. былъ сдѣланъ проф. химіи въ тогда основанномъ Royal Institution of Great Britain, гдѣ его лекціи заслужили всеобщее одобреніе. Года, проведенные Д. въ Roy. Inst. (1801—1813), были самыми плодотворными въ его ученой дѣятельности. Въ это же время (1802—1812) Д. ежегодно читалъ въ земледѣльческомъ общ. (Board of agriculture) лекціи о химіи и ея примѣненіи къ обработкѣ земли. Въ 1803 г. Д. былъ избранъ въ члены лондон. королев. общ., въ 1812 г.—возведенъ въ достоинство кавалера (knight) и баронета, и наконецъ въ 1820 г. сдѣлался президентомъ королев. общ.; сотрудникомъ этого общ., и притомъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, Д. былъ въ теченіе болѣе 25 лѣтъ, что можно видѣть изъ множества его мемуаровъ, помѣщенныхъ въ «Philosophical Transactions». Первыя работы Д. въ Лондонѣ были направлены на изученіе гальванизма и на установленіе связи между гальванич. и химич. явленіями. Д. былъ однимъ изъ основателей электрохимической теоріи, послѣ него развитой Берцеліусомъ. Онъ полагалъ, что «химич. и электрич. притяженія производятся одной и той же силой, дѣйствующей въ одномъ случаѣ на частички, а въ другомъ на массы». Къ созданію электрохимич. теоріи Д. привели опыты съ разложеніемъ воды и соляныхъ растворовъ при помощи гальван. тока. Ходъ этого разложенія Д. описываетъ слѣдующимъ образомъ: «...отталкивающая и притягательная энергія сообщается отъ одной частички къ другой такимъ образомъ, что онѣ образуютъ непрерывную проводящую цѣпь въ жидкости и что вслѣдствіе этого происходитъ перемѣщеніе ихъ или движеніе въ пространствѣ». Рисуя такую картину электролиза, вполнѣ подобную той, которую принимаютъ теперь сторонники атомистич. теоріи, Д. тѣмъ не менѣе оставался противникомъ своего знаменитаго современника Дальтона и считалъ вѣса атомовъ Дальтона просто числами, выражающими постоянную пропорцію, въ которой соединяются между собою элементы.

При помощи усовершенствованнаго имъ Вольтова столба Д. удалось сдѣлать открытіе, навсегда прославившее его имя и доставившее ему премію въ 6000 фр. отъ французск. института въ то время, когда Франція и Англія находились въ ожесточенной враждѣ. Открытіе щелочныхъ металловъ (калія, натрія) радикально измѣнило взглядъ химиковъ на щелочи и земли (окиси металловъ), считавшіяся неразложимыми веществами. Изучивъ свойства ртутной амальгамы аммонія, Д. подтвердилъ гипотезу Ампера о существованіи сложной группы аммонія, подобной щелочнымъ металламъ. Изслѣдованіе хлора и его соединеній (хлорной кислоты) заставило Д. исправить установленное Лавуазье понятіе о кислотѣ. Д. доказалъ, что хлоръ есть тѣло элементарное, дающее при соединеніи съ водородомъ кислоту, несодержащую вовсе кислорода. Такимъ образомъ было положено начало водородной теоріи кислотъ. Къ этимъ работамъ Д. примыкаютъ изслѣдованія іода и его соединеній, установившія аналогію между хлоромъ и іодомъ. Замѣчательны также работы Д. съ открытымъ имъ эйхлориномъ, фосгеномъ, твердымъ фосфористымъ водородомъ, изслѣдованія явленій горѣнія. Остроуміе и ловкость, съ которою выполнялись опыты, являются отличительною чертою Д. Памятникомъ этого остроумія Д. является изобрѣтенная имъ въ 1815 г. предохранительная лампа для рудокоповъ, на случай присутствія въ копи горючихъ газовъ.

Въ 1827 г. Д. сложилъ съ себя званіе президента королев. общ. и отправился путешествовать для поправленія здоровья. Онъ направился въ любимую имъ Италію, гдѣ онъ жилъ и раньше (1818—1820). Во время этого перваго пребыванія въ Италіи Д. занимался химич. изслѣдованіемъ красокъ, употреблявшихся въ древней живописи, въ Неаполѣ онъ изслѣдовалъ геркуланумскіе рукописи. свитки и предложилъ средство развернуть ихъ, не разрушая. Въ 1828 г. въ Римѣ Д. опасно заболѣлъ. Ему не суждено было увидѣть родину: по дорогѣ онъ умеръ въ Женевѣ 30 мая 1829 г. Кромѣ статей, напечатанныхъ въ «Philos. Transact.», «Annales de Chimie», «Journal de Physique», Д. написалъ слѣдующія сочиненія: «Chemical and Philosophical researches» (Л.

1800); «Elements of Chemical Philosophy» (Л., 1812); «Elements of agricultural chemistry» (Л., 1813). Можно еще упомянуть о его «Salmonia or days of fly-fishing» (1829), гдѣ онъ описываетъ свое любимое развлеченіе, уженье рыбы, и явившіяся послѣ его смерти «Consolations in travel or the last days of philosopher» (1831). Полное собраніе сочиненій Д. и его переписка были изданы его братомъ Джономъ. Полная біографія Д. принадлежитъ Пэрису «The life of Sir Humphry Davy» (Л., 1830). *В. Я.*

Девидсонъ (George Davidson)—извѣстный американскій геодезистъ и гидрографъ. Родился въ 1825 г. въ Англіи и еще мальчикомъ переѣхалъ вмѣстѣ съ родителями въ Америку. По окончаніи курса высшей школы въ Филадельфіи въ 1845 г. поступилъ на полевыя геодезическія работы въ управленіе Coast and Geodetic Survey. Съ 1867 г. состоитъ начальникомъ отдѣла съемки въ Санъ-Франциско. Д. усовершенствовалъ приборы для базисныхъ измѣреній и измѣренія угловъ на тріангуляціяхъ, изслѣдовалъ законы земной рефракціи, наблюдалъ солнечныя затменія, прохожденія Венеры черезъ дискъ Солнца и пр. Своимъ авторитетомъ и указаніями много способствовалъ устройству Ликской обсерваторіи на горѣ Гамильтонъ въ Калифорніи. Сочиненія Д. по астрономіи, геодезіи и гидрографіи помѣщены большею частью въ «Reports of United States Coast and Geodetic Survey». *В. В. В.*

Девизъ—такъ назывались первоначально гербовыя фигуры, помѣщавшіяся, сверхъ другихъ изображеній, въ щитѣ и служившія воспоминаніемъ какого-либо выдающагося событія. Во франц. геральдикѣ Д. назывался еще узкій геральдическій поясъ (см. Гербъ, т. VIII, 461). Такое значеніе Д. сохранилось теперь лишь въ англійской геральдикѣ, подъ именемъ «badges» (въ гербѣ Іоркскаго дома Д. служила, напр., бѣлая роза, въ гербѣ Ланкастерскаго дома—алая). Въ настоящее время Д. называется короткое изреченіе, имѣющее какое-либо отношеніе къ гербу: такъ, напр., «Съ нами Богъ»—русскій, «Gott mit uns»—германскій государственные девизы, «Dieu protège la France»—франц., «Je maintiendrai»—нидерландскій, «Dieu et mon droit»—великобританскій, «In pluribus unum»—С.-А. С. Шт. и т. д. Нѣкоторые геральдики (напр. Сакенъ) относятъ къ Д. и воинскіе кличи (см.). Въ Россіи Д. довольно распространены (особенно въ пожалованныхъ гербахъ).

До послѣдняго времени Д. могли быть на иностранныхъ языкахъ, обыкновенно на латинскомъ; изъ другихъ иностранныхъ языковъ встрѣчаются нѣм. (гр. Тотлебенъ—«Treu auf Tod und Leben»), польскій (гр. Ржевускіе—«Nie czyn, nie cierp»), шведскій (бар. Кёне—«We fear nac foe»). Д. помѣщается въ гербѣ, внизу щита, на лентѣ, цвѣтъ которой, а равно и буквъ его, долженъ быть одинаковъ съ финифтями и металлами герба. Въ государственныхъ гербахъ Д. иногда помѣщается на сѣни. Вотъ нѣкоторые изъ нашихъ Д. (вообще сходныхъ съ иностранными): *гр. Аракчеевъ*—«Безъ лести преданъ», *гр. Безбородко*—«Labore et Zelo» (трудомъ и усердіемъ), *гр. Бестужевы-Рюмины*—«In Deo salus mea» (въ Богѣ мое спасеніе), *свѣтл. кн. Варшавскіе, гр. Паскевичи-Эриванскіе*—«Честь и вѣрность», *кн. Васильчиковы*—«Жизнь Царю, честь никому», *гр. Воронцовы*—«Semper immota fides» (вѣрность всегда непоколебимая), *Державины* — «Силою вышняго держуся», *гр. Канкрины* — «Labore» (трудомъ), *Лермонтовы*—«Sors mea Jesus» (жребій мой Іисусъ), *Муравьевы-Апостолы-Коробьины*—«Tria in uno» (три въ одномъ), *гр. Толстые*—«Преданностью и усердіемъ», *гр. Уваровы*—«Православіе, самодержаніе, народность», *гр. Шереметевы* — «Deus conservat omnia» (Богъ сохраняетъ все). *П. ф.-В.*

Девилль—См. Сентъ-Клеръ Девилль.

Девилль-ле-Руанъ (Déville-les-Rouen)—гор. во франц. дпт. Нижней Сены. Заводы чугуннолитейный, машиностроительные, мыловаренный, бѣлильный, химическіе, бумагопрядильный. Жит. (1891) 5245.

Девилль (Жанъ-Ашиль Deville, 1789—1875) — франц. археологъ; былъ директоромъ археологическаго музея въ Руанѣ. Кромѣ многихъ трудовъ его, имѣющихъ мѣстный интересъ, Д. издалъ «Chants bucoliques» (1856); «Essai sur l'exil d'Ovide» (1859); «Considérations sur Alésia des commentaires de César» (1859); «Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité» (1874, съ 113 табл.).

Девилльсъ-Эй (по-эстонски Diewels-Oe), банка къ С отъ ревельскаго рейда, крайне опасная, такъ какъ море здѣсь не превышаетъ глубиною (на мели) 7—8 фт. Длина банки около $1\frac{1}{2}$ в., шир. $\frac{3}{4}$ в.

Девисъ (Jefferson Davis) — американскій гос. дѣят. (1808—89). По окончаніи курса въ военной вестъ-пойнтской школѣ, служилъ въ войскахъ на сѣв.-зап. границѣ Штатовъ, потомъ поселился въ штатѣ Миссисипи и занялся управленіемъ плантаціями, которыя оставилъ ему отецъ. Въ 1845 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ конгресса и вскорѣ заявилъ себя горячимъ сторонникомъ идей и стремленій невольнической партіи. Питая твердое убѣжденіе, что невольничество можетъ упрочиться лишь при условіи дальнѣйшаго распространенія, онъ сочувственно отнесся къ присоединенію Техаса и войнѣ съ Мексикою. Когда вспыхнула эта послѣдняя война, въ 1847 г., первый волонтерскій полкъ Миссисипи избралъ Д. полковникомъ. Онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и былъ раненъ. Президентъ Илькъ произвелъ Д. въ званіе бригаднаго ген. волонтеровъ; но Д. отказался отъ этого званія, находя, что по конституціи назначеніе офицеровъ милиціи принадлежитъ штатамъ, а не федеральному правительству. По окончаніи войны Д. былъ избранъ представителемъ Миссисипи въ сенатъ. На съѣздѣ делегатовъ отъ южныхъ штатовъ, созванномъ для обсужденія способовъ обезпеченія за этими штатами ихъ конституціонныхъ правъ, одни находили, что нужно принять мѣры къ предупрежденію вмѣшательства сѣвера въ вопросъ о невольничествѣ, другіе же считали, что единственное средство избѣжать все болѣе усиливавшагося давленія федеральнаго правительства состоитъ въ отдѣленіи южныхъ штатовъ. Этого убѣжденія дер-

жался в Д. Онъ сложилъ съ себя званіе сенатора и выступилъ кандидатомъ въ губернаторы штата, но потерпѣлъ неудачу и на нѣкоторое время удалился отъ участія въ политикѣ. Президентъ Пирсъ назначилъ Д. военнымъ министромъ (1853). Въ этомъ званіи Д. далъ примѣръ той подготовки къ отдѣленію, которая продолжалась его преемникомъ въ президентство Букэнэна (IV,882) и которою объясняется переходъ военныхъ рессурсовъ союза, при началѣ междоусобной войны, въ руки конфедератовъ. Въ 1857 г. Д. снова былъ избранъ сенаторомъ. Онъ принадлежалъ къ группѣ крайнихъ сецессіонистовъ, которые послѣ избранія Линкольна (1860) не признавали возможнымъ соглашенія между Сѣверомъ и Югомъ. Уже въ янв. 1861 г. Миссисипи, вмѣстѣ съ другими южными штататами, отдѣлился отъ союза. Въ февр. была образована конфедерація этихъ штатовъ и Д. былъ избранъ ея президентомъ. Послѣдующіе четыре года жизни Д. тѣсно связаны съ исторіей гражданской войны (см. Конфедерація южныхъ штатовъ), въ веденіи которой онъ проявилъ необыкновенную энергію и замѣчательныя способности. Борьбу съ Сѣверомъ Д. велъ до послѣдней возможности и призналъ себя побѣжденнымъ лишь тогда, когда изсякли послѣдніе рессурсы сецессіонистовъ. Конецъ южной конфедераціи и правленію Д. положенъ былъ взятіемъ Ричмонда, 5 апр. 1865 г. Д. бѣжалъ; федеральное правительство назначило награду въ 100000 долл. тому, кто поймаетъ его, при чемъ заявило, что Д. былъ внушителемъ убійства Линкольна. 15 мая 1865 г. Д. былъ схваченъ, привезенъ въ Вашингтонъ и заключенъ въ крѣпость. Обвиненіе Д. въ сообществѣ съ убійцей Линкольна не могло быть, однако, подкрѣплено доказательствами; процессъ не состоялся вовсе, но на свободу Д. былъ выпущенъ лишь послѣ двухлѣтняго заключенія, въ маѣ 1867 г. Съ тѣхъ поръ онъ не принималъ участія въ полит. жизни и занимался дѣлами акціонерныхъ компаній. Только въ 1887 г., когда власть перешла въ руки демократовъ, Д. на нѣсколько дней вышелъ изъ своего уединенія и произнесъ въ Алабамѣ и Георгіи нѣсколько рѣчей, которыя встрѣчены были съ большимъ энтузіазмомъ. Онъ написалъ исторію гражданской войны, въ пристрастномъ освѣщеніи, подъ заглавіемъ: «Rise and Fall of the Confederate Government».

В. Д.

Девисъ (Джонъ Davis) — изв. англ. мореплаватель конца XVI ст. Онъ особенно отличился своими тремя плаваніями въ полярныя страны съ цѣлью отысканія сѣверозападнаго прохода въ Остъ-Индію. Первое плаваніе его въ 1585 г. было совершено на двухъ судахъ, снаряженныхъ компаніей лондонскихъ купцовъ. Достигнувъ вост. береговъ Гренландіи, онъ назвалъ ихъ, вслѣдствіе ихъ пустынности и безжизненности, «Землею Отчаянія». Затѣмъ Д. обогнулъ Гренландію съ Ю и поднялся вдоль зап. береговъ ея до 66°40′ с. ш., проливомъ, который и называется его именемъ. На слѣдующій годъ Д. предпринялъ новое плаваніе въ тѣ же мѣста, съ меньшею удачею. Въ 1587 г., во главѣ третьей экспедиціи, Д. направился въ Девисовъ проливъ, поднявшись здѣсь до 73° с. ш.; затѣмъ онъ осмотрѣлъ зап. берегъ пролива, при чемъ имъ былъ открытъ входъ въ Гудсоновъ заливъ. Хотя сѣверозап. прохода открыть Д. и не удалось, тѣмъ менѣе его открытія имѣли громадное значеніе: онъ первый заходилъ такъ далеко на С, почти половина Баффинова моря была имъ обстоятельно обслѣдована, его работы положили начало китоловному промыслу въ этихъ водахъ. Въ 1591 г. Д. сопровождалъ Кавендиша во время его второй экспедиціи въ южное полушаріе, и затѣмъ, отдѣлившись отъ него, открылъ Фалкландскіе о—ва (1592). Затѣмъ онъ совершилъ нѣсколько плаваній къ берегамъ Остъ-Индіи, и былъ убитъ на берегахъ Малакки (1605). Главнѣйшія сочиненія Д: «The world's hydrographical description» (Лонд., 1595); «The seamens secrets». Описаніе его плаваній въ Остъ-Индію находится въ «Collection of voyages Harris».

Девисъ (Джонъ-Френсисъ Davis) — англ. дипломатъ и синологъ. Род. въ 1795 г., былъ съ 1840 г. ген.-инспекторомъ англ. торговли въ Китаѣ и съ 1843 г. губернаторомъ Гонконга. Много перевелъ съ китайскаго и нап.: «The Chinese, a description of the empire of China and its inhabitants» (1836); «Sketches of China» (1841); «China during the war and since the peace» (2 изд., 1857).

Девисъ (Натанъ Davis, 1812—82)—англ. проповѣдникъ, путешественникъ и археологъ; долгое время издавалъ «Hebrew-Christian Magazine». Съ 1856 г. занимался изслѣдованіями въ области древ. Карѳагена. Нап.: «Tunis, or selections from a journal kept during a residence in that regency» (1841); «A voice from North and South Africa» (1844); «Evenings in my tent, or wanderings in Balat Ejjareed» (1854); «Arabic reading lessons, with the elements of Arabic grammar» (1854); «Carthage and her remains» (1861); «Ruined cities within Numidian and Carthaginian territories» (1862).

Девисъ (Эдвинъ-Гамильтонъ Davis) — сѣв. амер. врачъ и археологъ. Род. въ 1811 г., проф. терапіи въ медицинскомъ колледжѣ въ Нью-Іоркѣ. Еще будучи студентомъ, началъ раскопки кургановъ въ штатѣ Огайо, продолжалъ ихъ цѣлыхъ 15 лѣтъ и опубликовалъ результаты своихъ работъ въ «Monuments of the Mississippi valley». Д.—авторъ: «Report on the statistics of calculous disease in Ohio» (1850).

Девисъ (Эдуардъ Davis) — англ. флибустьеръ; крейсировалъ въ 1685—87 г. около береговъ Ср. и Юж. Америки и разграбилъ много городовъ Перу и Чили; въ 1687 г. открылъ о-въ Пасхи. Ср. Burney, «Discoveries in the South Sea» (Л., 1803).

Девисъ (спиртъ)—см. Дэвисъ.

Девіація компаса — отклоненіе его стрѣлки отъ направленія магнитнаго меридіана подъ вліяніемъ судового желѣза. Такъ какъ это желѣзо намагничивается земнымъ магнетизмомъ различно при различныхъ положеніяхъ корабля относительно магнитнаго меридіана, то и Д. измѣняется вмѣстѣ съ курсомъ корабля; для каждаго курса Д. имѣетъ особую величину, которая, однако, не остается постоянной,

а при переходѣ корабля въ другія магнитныя широты тоже измѣняется. Д. для каждаго изъ компасовъ, находящихся на кораблѣ, опредѣляется изъ наблюденій, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что корабль ворочаютъ последовательно на всѣ курсы, отличающіеся другъ отъ друга градусовъ на 10—15, и замѣчаютъ на каждомъ изъ нихъ по компасу или направленіе какого-нибудь отдаленнаго предмета или же азимутъ солнца и время; сличивъ затѣмъ замѣченныя направленія съ дѣйствительнымъ направленіемъ на тотъ же предметъ, снятымъ съ карты, или же наблюденные азимуты—съ вычисленными, принимая въ разсчетъ и склоненіе компаса, находятъ величину Д. для сказанныхъ курсовъ. Чтобы имѣть ея величину для всѣхъ прочихъ курсовъ строятъ слѣдующую діаграмму, называемую Непировой, по имени англійскаго капитана, предложившаго ее въ 50-хъ годахъ. На прямой *nn* (фиг. 1), представляющей какъ бы развернутую окружность картушки компаса, нанесены румбы *n*, *nto*... и градусы, и затѣмъ проведены двѣ системы прямыхъ линій, наклоненныхъ къ этой прямой подъ угломъ въ 60°; одна система проводится пунктирами, другая сплошными линіями. Отложивъ по пунктирнымъ прямымъ, проведеннымъ черезъ точки прямой *nn*, соотвѣтствующія тѣмъ замѣченнымъ по компасу курсамъ, на которыхъ наблюдалась Д., ея величину въ градусахъ, въ томъ масштабѣ, который принятъ для *nn*, получаютъ рядъ точекъ и проводятъ черезъ нихъ согласную кривую, которая и представитъ зависимость величины Д. отъ курса. Курсъ, замѣченный по компасу, называется компаснымъ; компасный курсъ, исправленный Д.—магнитнымъ. Въ плаваніи приходится постоянно находить, какъ магнитный курсъ, соотвѣтствующій данному компасному, такъ и обратно. Непирова діаграмма отвѣчаетъ обѣимъ цѣлямъ—Д., соотвѣтствующая данному магнитному курсу, снимается съ той же кривой, но только ордината проводится параллельно сплошнымъ линіямъ. Первый, предложившій средство для уничтоженія Д. компаса,

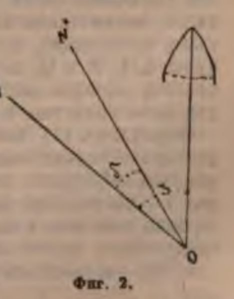
Фиг. 1.

былъ Барровъ (см.), помѣщавшій для этого близъ компаса желѣзный дискъ, который, намагничиваясь подъ вліяніемъ земного магнетизма, противодѣйствовалъ до извѣстной степени магнитному дѣйствію судового желѣза. Основателемъ же математической теоріи Д. признаютъ Пуассона, давшаго въ 1841 г. въ мемуарѣ «Sur les deviations de la boussole, produites par le fer des vaisseaux», уравненія равномагнитной стрѣлки, находящейся подъ вліяніемъ судового желѣза. Вскорѣ послѣ появленія мемуара Пуассона астрономъ Эри, основываясь на теоріи Пуассона, предложилъ способъ уничтоженія Д., помѣщая около компаса магниты и бруски мягкаго желѣза. Способъ этотъ по своей простотѣ остается въ употребленіи и до нынѣ. Но Д., уничтоженная въ данномъ мѣстѣ, появляется вновь, какъ только корабль перейдетъ въ другую магнитную широту. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ неизвѣстность Д., измѣнившейся за время перехода, была причиною цѣлаго ряда крушеній желѣзныхъ пароходовъ и по требованію парламента былъ образованъ въ Англіи «компасный комитетъ», котораго члены Арчибальдъ, Смитъ и Джонъ Эвансъ развили подробно теорію Пуассона и придали ей форму, удобную для непосредственныхъ примѣненій къ практикѣ. Составленное ими и изданное комитетомъ «Руководство по Д. компасовъ» было переведено на всѣ языки и не утратило и до нынѣ своего значенія.

Сущность математической теоріи Д. въ слѣдующемъ. Очевидно, достаточно разсматривать силы, дѣйствующія на N-ый конецъ стрѣлки компаса, и можно пренебрегать ея длиною сравнительно съ разстояніемъ до ближайшихъ массъ судового желѣза; тогда принявъ начало координатъ въ центрѣ компаса и направивъ положительную ось x-овъ параллельно діаметральной плоскости корабля горизонтально къ носу корабля, ось y-ковъ горизонтально къ правому борту и ось z-овъ вертикально внизъ, получимъ слѣдующія три уравненія Пуассона.

$$X' = X + aX + bY + cZ + P$$
$$Y' = Y + dX + eY + fZ + Q$$
$$Z' = Z + gX + hY + kZ + R$$

гдѣ X, Y, Z суть составляющія напряженія земного магнитизма въ данномъ мѣстѣ; a, b, c... k, P, Q, R — нѣкоторыя постоянныя для даннаго корабля, X′, Y′, Z′ — составляющія магнитнаго напряженія на кораблѣ въ центрѣ компаса. При прямомъ положеніи корабля достаточно разсмотрѣть первыя два уравненія; пусть ON (фиг. 2) есть направленіе магнитнаго меридіана и ON′ направленіе стрѣлокъ,

Фиг. 2.

тогда уголъ ζ есть магнитный курсъ и уголъ NON′ = δ—Д.; называя черезъ H горизонтальную составляющую земного магнетизма и H′ горизонтальную, составляющую магнитнаго напряженія на кораблѣ, легко видѣть, что

$$H'.\cos\delta = X'.\cos\zeta - Y'\sin\zeta$$
$$H'\ \sin\delta = X'.\sin\zeta + Y'\cos\zeta;$$

подставляя вмѣсто X' и Y' ихъ величины и замѣчая, что $X = H.\cos\zeta$, $Y = H.\sin\zeta$ и $Z = H.\operatorname{tg}\theta$, гдѣ θ есть магнитное наклоненіе, послѣ простыхъ тригонометрическихъ преобразованій получимъ формулы:

$$\left.\begin{aligned}\frac{H'}{\lambda H}\cos\delta &= 1 + \mathfrak{B}\cos\zeta - \mathfrak{C}\sin\zeta + \\ &\quad + \mathfrak{D}\cos 2\zeta - \mathfrak{E}\sin 2\zeta \\ \frac{H'}{\lambda H}\sin\delta &= \mathfrak{A} + \mathfrak{B}\sin\zeta + \mathfrak{C}\sin\zeta + \\ &\quad + \mathfrak{D}\sin 2\zeta + \mathfrak{E}\cos 2\zeta\end{aligned}\right\}\ldots(1),$$

гдѣ

$$\left.\begin{aligned}\lambda &= 1 + \frac{a+e}{2} \\ \mathfrak{A} &= \frac{1}{\lambda}\cdot\frac{d-b}{2} \\ \mathfrak{B} &= \frac{1}{\lambda}\left(c\operatorname{tg}\theta + \frac{P}{H}\right) \\ \mathfrak{C} &= \frac{1}{\lambda}\left(f\operatorname{tg}\theta + \frac{Q}{H}\right) \\ \mathfrak{D} &= \frac{1}{\lambda}\ \frac{a-e}{2} \\ \mathfrak{E} &= \frac{1}{\lambda}\ \frac{d+b}{2}\end{aligned}\right\}\ldots.(2).$$

Изъ уравненій (1) тотчасъ же получаемъ основную формулу теоріи Д., показывающую зависимость Д. отъ курса:

$$\operatorname{tg}\delta = \frac{\mathfrak{A} + \mathfrak{B}\sin\zeta - \mathfrak{C}\cos\zeta + \mathfrak{D}\sin 2\zeta + \mathfrak{E}\cos 2\zeta}{1 + \mathfrak{B}\cos\zeta - \mathfrak{C}\sin\zeta + \mathfrak{D}\cos 2\zeta - \mathfrak{E}\sin 2\zeta}\ \ldots.(3).$$

Величины $\mathfrak{A}$, $\mathfrak{B}$....$\mathfrak{E}$ называются точными коэффиціентами Д.

Изъ формулы (3) можно получить разложеніе величины самой Д. δ въ періодическій рядъ, и когда δ не превышаетъ 20°, то въ этомъ ряду достаточно удержать только первые пять членовъ, такъ что будетъ

$\delta = A + B\sin\zeta + C\cos\zeta + D\sin 2\zeta + E\cos 2\zeta$ (4), гдѣ A, B, C, D, E суть нѣкоторыя функціи $\mathfrak{A}$....$\mathfrak{E}$. Этою приближенною формулою обыкновенно и пользуются въ практикѣ; и величины A, B...E называютъ приближенными коэффиціентами Д. Формулы (1) и (2) показываютъ, что при измѣненіи магнитной широты перемѣняются только величины $\mathfrak{B}$ и $\mathfrak{C}$, такъ какъ только онѣ зависятъ отъ мѣстнаго магнитнаго наклоненія θ и напряженія H.

Когда девіація опредѣлена изъ наблюденій на достаточное число курсовъ, то могутъ быть вычислены и ея коэффиціенты, и такимъ образомъ получатся величины $\mathfrak{A}$, $\mathfrak{D}$ и $\mathfrak{E}$ разъ навсегда; чтобы затѣмъ въ новомъ мѣстѣ опредѣлить девіацію на всѣ курсы, достаточно только двухъ наблюденій, по которымъ можно будетъ найти новыя величины коэффиціентовъ $\mathfrak{B}$ и $\mathfrak{C}$; вмѣстѣ съ тѣмъ, если эти величины были опредѣлены для двухъ линій, значительно отличающихся по магнитнымъ элементамъ, то можно вычислить величины c, f, P и Q, а тогда уже впередъ вычислять девіацію для всякого опыта, если только для него извѣстны θ и H.

Формуламъ (1) можно придать слѣдующее наглядное истолкованіе: на берегу на стрѣлку компаса дѣйствуетъ только сила H, направленная по магнитному меридіану, на кораблѣ же стрѣлка компаса находится подъ дѣйствіемъ слѣдующихъ шести силъ:

1) λH—направленной по магнитному меридіану.

2) $\lambda\mathfrak{A}H$—направ. по перпендикуляру къ магнитному меридіану: вправо, если $\mathfrak{A}$ положительное, и влѣво, если $\mathfrak{A}$ отрицательное.

3) $\lambda\mathfrak{B}H$—направленной по діаметральной плоскости къ носу, если $\mathfrak{B} > 0$, и къ кормѣ, если $\mathfrak{B} < 0$.

4) $\lambda\mathfrak{C}H$, перпендикулярной къ діаметральной плоскости корабля: вправо, если $\mathfrak{C} > 0$, и влѣво, если $\mathfrak{C} < 0$.

5) $\lambda\mathfrak{D}H$—подъ угломъ двойного магнитнаго курса къ меридіану, или, какъ обыкновенно говорятъ, по направленію зеркальнаго изображенія магнитнаго меридіана въ діаметральной плоскости, или по направленію обратному, когда $\mathfrak{D} < 0$.

6) $\lambda\mathfrak{E}H$, перпендикулярной къ зеркальному изображенію меридіана въ діаметр. плоскости: вправо отъ него, если $\mathfrak{E} > 0$, и влѣво, если $\mathfrak{E} < 0$.

Чтобы построить силу, дѣйствующую на стрѣлку компаса на данномъ курсѣ, откладываютъ по прямой ON (фиг. 3), принимаемой за меридіанъ, длину OH, изображающую въ произвольномъ масштабѣ силу λH (обыкновенно эта длина принимается за 1), и затѣмъ $HA = \lambda\mathfrak{A}H$, $AB = \lambda\mathfrak{B}H$, $BC = \lambda\mathfrak{C}H$, $CD = \lambda\mathfrak{D}H$ и $DE = \lambda\mathfrak{E}H$; тогда длина OE представитъ силу H', выраженную въ доляхъ λH и уголъ $NOE = \delta$ будетъ представлять Д. на данномъ магнитномъ курсѣ ζ. Выполнивъ это построеніе для курсовъ по всей окружности, увидимъ, что геометрическое мѣсто точки E будетъ нѣкоторая кривая (какъ нетрудно доказать—улитка Паскаля). Такое графическое построеніе силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса и Д. его, называется *диограммою* (dynamo-goniogramma).

Фиг. 3.

Дигограмма можетъ быть построена и иначе, и одно изъ построеній можетъ легко быть выполняемо непрерывно механически, и такимъ образомъ построенъ приборъ, показывающій автоматически величину Д. и силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса для любого курса (см. Дромоскопъ).

Для измѣренія величины силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса, служитъ приборъ, называемый *дефлекторомъ* (см.). Самый совершенный изъ этихъ приборовъ изобрѣтенъ капитанъ-лейтенантомъ (нынѣ ген.-маіоромъ) нашего флота И. П. де-Колонгомъ; имъ же подробно разработаны геометрическія свойства и разные способы построенія дигограммы и показано весьма простое геометрическое построеніе, которымъ находятся всѣ пять коэффиціентовъ девіаціи и величина λ по наблюденіямъ девіаціи и силы на *трехъ* произвольныхъ курсахъ корабля; онъ же довелъ до совершенства приборы и способы уничтоженія Д.; благодаря трудамъ И. П. де-Колонга нашъ военный флотъ имѣетъ самые совершенные компасы (см. Компасъ).

При выводѣ основныхъ формулъ (1) и (3) предполагалась, что корабль находится въ прямомъ положеніи; поэтому необходимо разобрать и вліяніе крена корабля на девіацію компаса. Оказывается, что отъ крена появляется нѣсколько силъ, изъ которыхъ одна можетъ имѣть значительное вліяніе на компасъ, остальными-же можно пренебрегать. Эта сила пропорціональна углу крена i, дѣйствуетъ перпендикулярно къ діаметральной плоскости и выражается такимъ образомъ:

$$i\left(\frac{\mu}{\lambda}+\mathfrak{D}-1\right).\ \mathrm{tg}\theta.\lambda H,$$

гдѣ $\mu = 1 + \lambda + \frac{R}{H\mathrm{tg}\theta.}$

Уничтоженіе девіаціи основано на слѣдующемъ: нетрудно убѣдиться, что магнитъ, помѣщенный подъ компасомъ, такъ чтобы его средина была подъ центромъ стрѣлокъ и ось была параллельна діаметральной плоскости, производитъ на стрѣлки такое же вліяніе, какъ и сила $\lambda\mathfrak{B}H$, точно также магнитъ поставленный перпендикулярно къ діаметральной плоскости, дѣйствуетъ какъ $\lambda\mathfrak{C}H$, и наконецъ, брусокъ мягкаго желѣза, расположенный какъ показано на фиг., дѣйствуетъ какъ сила $\lambda\mathfrak{D}H$. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что для главныхъ компасовъ, расположенныхъ въ діаметральной плоскости $\mathfrak{A} = \mathfrak{E} = 0$, и коэффиціентъ $\mathfrak{D}$ всегда положительный.

Поэтому, чтобы уничтожить девіацію, надо расположить магниты и бруски желѣза такъ, чтобы производимыя ими на компасъ силы были равны и противуположны возмущающимъ силамъ $\lambda\mathfrak{B}H$, $\lambda\mathfrak{C}H$ и $\lambda\mathfrak{D}H$. Это можетъ быть достигнуто различными способами. Ограничимся указаніемъ на сущность способа Эри. Повернувъ корабль на магнитный курсъ N или S, ставятъ магнитъ перпендикулярно діаметральной плоскости и приближаютъ его къ компасу настолько, чтобы девіація равнялась нулю, въ этомъ положеніи закрѣпляютъ магнитъ—онъ уничтожаетъ силу $\lambda\mathfrak{C}H$; повернувъ затѣмъ корабль на курсъ O или W, ставятъ другой магнитъ, параллельный діаметральной плоскости, и приближаютъ его настолько, чтобы девіація равнялась нулю—этотъ магнитъ уничтожаетъ силу $\lambda\mathfrak{B}H$; повернувъ затѣмъ корабль на одинъ изъ курсовъ NO, SO, SW или NW, ставятъ бруски желѣза и приближаютъ ихъ настолько, чтобы довести девіацію на занимаемомъ кораблемъ курсѣ до нуля. Въ этомъ положеніи бруски уничтожаютъ силу $\lambda\mathfrak{D}H$. Такимъ образомъ девіація будетъ уничтожена.

Благодаря же дефлектору и приборамъ полковника де Колонга, можно уничтожить девіацію, не ворочая корабля на разные курсы, а на любомъ курсѣ. Для подробнаго ознакомленія съ теоріею Д. компасовъ и способами ея уничтоженія отсылаемъ къ статьямъ И. П. де-Колонга, помѣщеннымъ въ «Мор. Сборникѣ» и къ читаемому имъ въ Никол. мор. акад. курсу по этому предмету. Изъ писавшихъ о Д. на русскомъ языкѣ можно упомянуть капитана Б. Бѣлавенца.

А. Крыловъ.

Девкаліонъ (Δευκαλίων)—сынъ Прометея, царствовавшій въ Ѳессалійской Фѳіи. Женою его была Пирра, дочь Эпиметея и Пандоры. Когда Зевсъ рѣшилъ погубить посредствомъ потопа грѣховное людское поколѣніе, Д., по волѣ Зевса, спасся съ своей женой въ ковчегѣ, построенномъ по указаніямъ Прометея. На девятый день потопа ковчегъ остановился на горѣ. Это мѣсто остановки въ различныхъ преданіяхъ указывается противорѣчиво: главныя изъ нихъ называютъ Парнасъ или Ѳессалійскій Ѳѳрисъ. Зевсъ, чрезъ Гермеса (или чрезъ оракулъ Ѳемиды, находившійся на мѣстѣ Дельфъ), на высказанное Д. желаніе возобновить человѣческій родъ, приказалъ ему и женѣ его бросать себѣ за спину «кости великой родительницы». Д. понялъ, что подъ родительницей разумѣется общая всѣмъ мать земля, а подъ костями ея—камни. Изъ камней, брошенныхъ Д., произошли мужчины, изъ брошенныхъ Пиррой—женщины (этотъ разсказъ есть народно-этимологическое сближеніе словъ λᾶας—камень и λαός—народъ). Затѣмъ Д. поселился въ Опунтѣ, въ вост. Локридѣ, и сталъ царствовать надъ Фѳіотидой. У Гомера не упоминается сказаніе о потопѣ. Древнѣйшей родиной этого сказанія слѣдуетъ считать Додону эпирскую; но впослѣдствіи оно видоизмѣнялось и локализировалось во многихъ другихъ мѣстахъ, при чемъ называли и другихъ людей, спасшихся отъ потопа на вершинахъ горъ. Кромѣ произведеннаго упомянутымъ способомъ рода человѣческаго, у Д. и Пирры были дѣти: *Эллинъ* — эпонимъ и родоначальникъ всѣхъ эллиновъ, *Амфиктіонъ*—основатель соименнаго ему союза племенъ и др. Въ разныхъ мѣстахъ Греціи показывали гробницы Д. и Пирры; самая знаменитая изъ нихъ была въ Аѳинахъ, близъ святилища Зевса Олимпійскаго.

Девлеткильдѣевы—татарскій княжескій родъ. Предокъ ихъ, Байбарсъ-Мурза Д., жалованъ былъ помѣстьями въ концѣ XVI в. Трое Д. служили въ концѣ XVII в. стольниками. Родъ князей Д. внесенъ въ VI часть

родословной книги Пензенской и Рязанской губерній.

Девлетъ-Агачъ — болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рѣкѣ Алліагѣ; 252 двора и около 2000 жит.; обширныя каменоломни пильнаго камня. Добываемый здѣсь известнякъ по виду и по окаменѣлостямъ вполнѣ сходенъ съ одесскимъ пильнымъ камнемъ; по бѣлизнѣ и по техническимъ качествамъ извѣстенъ во всей южной половинѣ Бессарабіи.

Девлетъ-Гирей (Д.-Герай)—см. Хаджи-Гирей.

Девлетъ-Гирей I (1551—1577)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ крымскихъ хановъ (см. Гиреи, VIII,753). Въ правленіе своего предшественника, Сахыбъ-Гирея Д., жилъ въ Константинополѣ, гдѣ снискалъ расположеніе султана Сулеймана; при помощи турокъ онъ въ 1551 г. овладѣлъ крымскимъ ханствомъ и продержался на престолѣ до смерти. Онъ очень искусно умѣлъ пользоваться благопріятными обстоятельствами и успѣлъ въ значительной степени обезпечить себѣ самостоятельность со стороны Порты; такъ, онъ помѣшалъ осуществленію задуманнаго турецкимъ правительствомъ плана соединенія Волги и Дона каналомъ, что угрожало усиленіемъ турецкаго вліянія на Крымъ. Располагая значительнымъ войскомъ, Д.-Г. велъ постоянныя войны съ сосѣдями, преимущественно съ Россіей; особенно бѣдственны были для послѣдней его набѣги 1555 и 1571 гг.; въ 1571 г. онъ даже сжегъ Москву. Цѣлью его набѣговъ на Россію было возвращеніе Казани и Астрахани; попытки эти были неудачны, но зато Д.-Г. успѣлъ добиться ежегодной дани деньгами и мѣхами.

Девлетъ-Гирей II, сынъ и преемникъ Селимъ-Гирея; въ 1699—1724 гг. нѣсколько разъ былъ возводимъ на ханскій престолъ и низвергаемъ съ него.

Девлетъ-шахъ, ибнъ Ала-эд-девле Бехтишахъ, по прозванію Эль-гази эс-Самарканди («Самаркандскій боецъ за вѣру»), род. въ Самаркандѣ въ первой половинѣ XV в., † 1495 г. Прославился, какъ историкъ персидской литературы, своимъ сочиненіемъ: «Тезкирет-эшшоара», т. е. «Жизнеописанія поэтовъ». «Тезкирет-эшшоара» обнимаетъ собой періодъ времени отъ IV в. Гиджры (X-го хр. эры) и состоитъ изъ введенія, 7 книгъ и прибавленія. Изъ введенія видно, что авторъ провелъ большую часть своей жизни безпутно (это онъ подчеркиваетъ съ сожалѣніемъ) и только на 50-мъ году взялся за составленіе «Тезкиретъ»; тутъ же, въ введеніи, онъ касается десяти славныхъ арабскихъ поэтовъ. Далѣе идутъ свѣдѣнія о поэтахъ персидскихъ, (начиная съ Рудеги (саманидскій поэтъ; ум. ок. 954 г.): въ 1-ой книгѣ—20 біографій (№6—Фирдоуси), во 2-ой—20, въ 3-й—16, въ 4-ой—20 (№1—Аттаръ, № 3—Саади), въ 5-ой—18 (№12—Гафизъ), въ 6 и 7-ой—по 20. Въ «Прибавленіи» Д.-шахъ говоритъ о шести современныхъ ему поэтахъ (№ 1—Джами, № 2—Миръ-Али-ширъ). Біографіи поэтовъ расположены хронологически; при каждой біографіи образцы произведеній. Къ недостаткамъ сочиненія относится скудость извѣстій, отсутствіе критики, морализующая тенденція и крайнее восхваленіе современниковъ; ни слова нѣтъ о предшественникахъ Рудеги. «Тезкирет-эшшоара» изд. въ Бомбеѣ (1887); въ Европѣ изданъ не былъ, хотя рукописи его существуютъ въ публичныхъ библіотекахъ спб., вѣнской, оксфордской и въ British Museum. Обстоятельный обзоръ сочиненія, съ большими извлеченіями оттуда, данъ Сильвестромъ де-Саси въ IV-мъ томѣ «Notices et extraits etc.» Гаммеръ положилъ «Тезкирет-эшшоара» въ основу своей «Geschichte der schönen Redekünste Persiens (B. 1818). Отдѣльныя біографіи изъ «Тезкиретъ» появлялись и въ Европѣ (напр., Vullers перевелъ три біографіи: Фирдоуси, Гафиза и Энвери [Боннъ 1831 и Гиссенъ 1839 и 1858]). Въ Россіи напечатаны по-персидски біографіи Фирдоуси, Гафиза и Аттара въ «Персидской христоматіи» Болдырева (Москва 1833); на русскій же языкъ переведена біографія Фирдоуси, въ диссертаціи Ст. Назарьянца: «Абдуль Касемъ Фердауси Тусскій» («Уч. зап. казанск. унив.» 1849), и Саади, въ диссертаціи Холмогорова: «Шейхъ Мослихуддинъ Саади» («Учен. зап. каз. унив.», 1865 и отдѣльно 1867); къ послѣдней приложенъ персидскій текстъ. *А. Крымскій.*

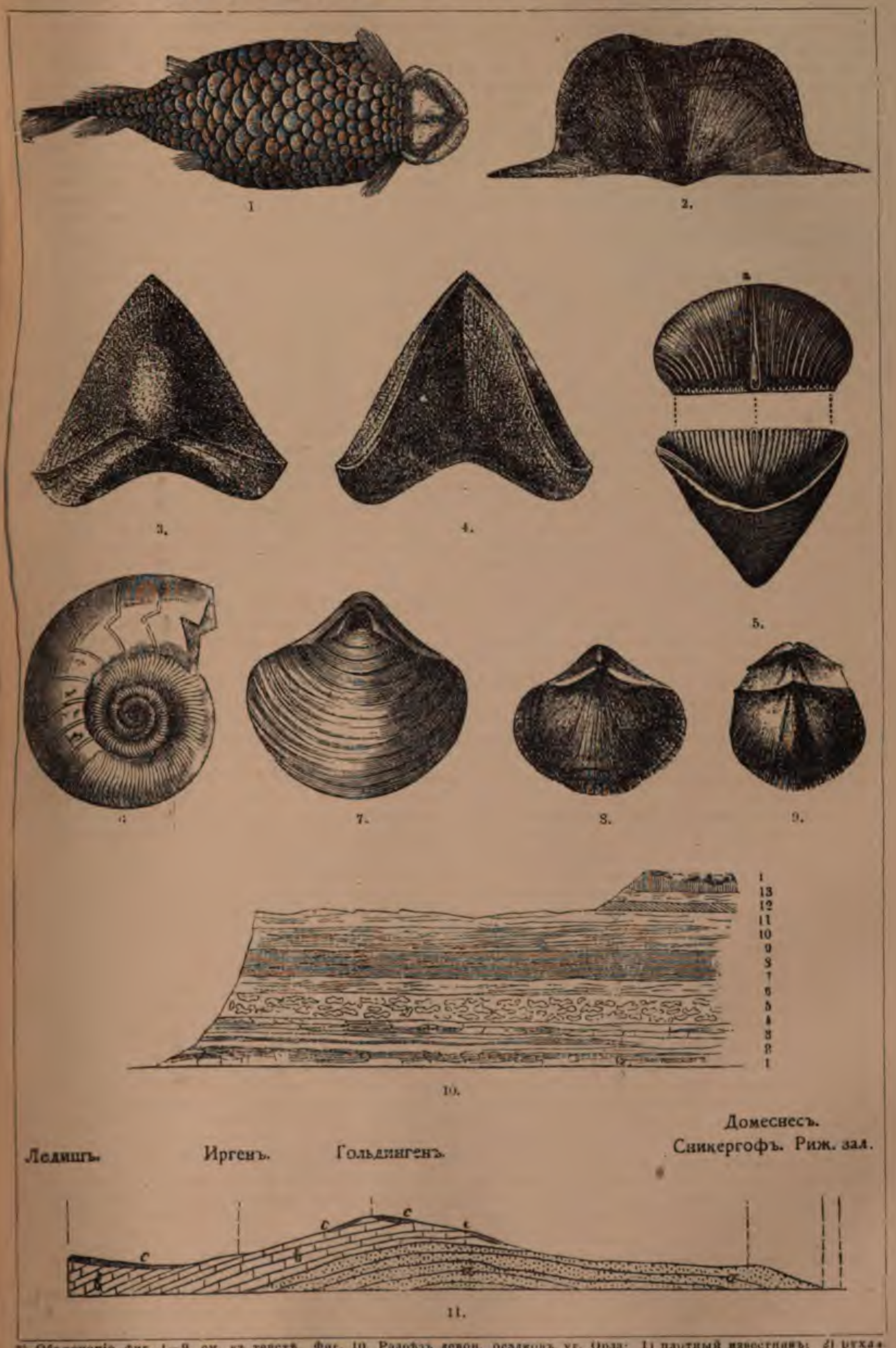
Дево (Desvaux) — франц. ботаникъ, занимавшій каѳедру ботаники въ Анжерѣ. Род. въ Пуатье въ 1784 г., ум. въ 1856 г. Его именемъ названъ Р. Брауномъ родъ Desvauxia.

Дево (Поль Devaux, 1801—80)—бельг. гос. дѣятель. Занимаясь адвокатурой, Д. вмѣстѣ съ Лебо и Рожье принялъ дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи, имѣвшемъ цѣлью отложеніе Бельгіи отъ Нидерландовъ, и въ качествѣ редактора оппозиціонной «Politique» много содѣйствовалъ достиженію этой цѣли, убѣждая либераловъ и католиковъ соединиться противъ нидерланд. правительства. Д. былъ конституц. монархистомъ и на конгрессѣ рѣшительно выступилъ противъ республиканской партіи, утверждая, что только конституціонная монархія доставитъ Бельгіи прочную организацію. Вмѣстѣ съ Нотомбомъ, онъ составилъ проектъ конституціи и, назначенный въ 1831 г. министромъ безъ портфеля, агитировалъ въ пользу избранія бельг. королемъ принца Леопольда. Въ томъ же году Д. ѣздилъ въ Лондонъ, въ качествѣ комиссара лондон. конференціи, чтобы устранить всѣ препятствія къ избранію Леопольда. По провозглашеніи послѣдняго королемъ, Д. удалился отъ дѣлъ, оставаясь только членомъ палаты депутатовъ. Напеч.: «Etudes politiques sur l'histoire ancienne et moderne et sur l'influence de l'état de guerre et de l'état de paix» (1875) и «Etudes politiques sur les principaux événements de l'histoire romaine» (1880). Ср. Juste, «Paul D.» (1881).

Девойо (Elise-Pierrette Devoyod) — извѣстная франц. актриса, род. въ 1838 г. въ 1857 г. дебютировала въ театрѣ Одеонъ, и, посвятивъ себя всецѣло трагедіи, вскорѣ заняла выдающееся положеніе въ Comédie Française, замѣстивъ Рашель.

Девойо (Jule Devoyod) — извѣстный пѣвецъ-баритонъ, род. въ 1842 г., племянникъ предыдущей; дебютировалъ на сценѣ парижской оперы въ 1867 г. въ роли Нелюско, въ «Африканкѣ», и съ тѣхъ поръ занялъ выдаю-

ДЕВОНСКАЯ СИСТЕМА *).

*) Объясненіе фиг. 1—9. см. въ текстѣ. Фиг. 10. Разрѣзъ девон. осадковъ у г. Орла: 1) плотный известнякъ; 2) рухляковый известнякъ; 3) доломитизир. извест.; 4) свѣтло-сѣр. извести.; 5) песчанист. доломитиз. извести.; 6) плотный извести.; 7) тонкослоист. известн.; 8) песчанист. изв.; 9) песчаникъ; 10) рухлякъ; 11) песчанист. рухлякъ 12, 13 и 14) известняки съ Arca oreliana. Фиг. 11. a) нижніе песчаники, b) доломиты, c) верхніе песчаники.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“ Спб., Тип. Ефрона.

щееся положеніе не только во Франціи, но и на многихъ европейскихъ сценахъ; лучшая его роль—Вильгельмъ Телль. Въ СПб. Д. пѣлъ въ началѣ 1880-хъ гг. и имѣлъ особенный успѣхъ въ операхъ «Король Лагорскій», «Риголетто» и пр.

Деволантъ (Sainte-de-Wollant)—русскій дворянскій родъ. Францъ - Павелъ Павловичъ Д., брабантскій дворянинъ, по приглашенію русскаго правительства перешелъ изъ голландской службы въ русскую, инженеръ-маіоромъ, въ 1787 г. Впослѣдствіи онъ былъ инженеръ-генераломъ, главнымъ директоромъ путей сообщенія (1812) и членомъ комитета министровъ (ум. 1818). Родъ этотъ внесенъ во II часть родословной книги Новгородской губ.

Деволюи (Dévoluy)—горная возвышенность въ департаментахъ Изеры, Дромы и Верхнихъ Альпъ, считаемая самой безплодной мѣстностью во всей Франціи. Послѣ вырубки лѣсовъ и истребленія травяной растительности пастбищемъ Д. изрытъ глубокими оврагами, все увеличивающимися. Изливающаяся слѣва въ Дракъ Сулуазъ (Souloise) составляетъ главную рѣку; при ней главное мѣстечко С. Этіеннъ-ан-Д. съ 730 жит. (1891). Высшая точка—Обіу, вышиною въ 2793 м. Жители (около 3000) считаются потомками сарацинъ, очень привязаны къ родинѣ, занимаются скотоводствомъ.

Деволюціонная война.—Такъ называется война, объявленная въ 1667 г. Людовикомъ XIV Испаніи изъ-за находившихся въ Нидерландахъ испанскихъ владѣній. По обычаю этихъ провинцій или, вѣрнѣе, по обычаю Брабанта, дѣти отъ второго брака лишались наслѣдства послѣ отца (этотъ обычай извѣстенъ былъ у нѣкоторыхъ юристовъ подъ именемъ деволюціоннаго права). Король исп. Филиппъ IV (ум. 1665) оставилъ отъ перваго брака только дочь Марію Терезію, состоявшую въ супружествѣ съ Людовикомъ XIV; отъ второй жены у него былъ сынъ, вступившій на престолъ подъ именемъ Карла II. Людовикъ XIV потребовалъ примѣненія къ Нидерландамъ деволюціоннаго права, по которому владѣнія должны были перейти къ Маріи Терезіи. Испанскіе юристы доказывали, что деволюціонное право было только частно-гражданскимъ обычаемъ и не могло быть приложено къ наслѣдованію въ государствѣ; притомъ, выходя замужъ, Марія Терезія безусловно отказалась отъ правъ на отцовское наслѣдство. Франц. дипломаты отвѣчали, что Нидерланды—скорѣе приватная собственность испанскихъ королей, чѣмъ часть ихъ государства; что же касается отреченія инфанты, то оно недѣйствительно, потому что она не была совершеннолѣтней, когда выходила замужъ, и ея приданое не выплачено. Французскій король вскорѣ поддержалъ свои требованія оружіемъ. Въ 1667 г. Испаніи была объявлена война. Людовикъ XIV обезпечилъ себѣ нейтралитетъ Англіи, убѣдилъ нѣкоторыхъ имперскихъ князей снабдить его войсками и съумѣлъ отклонить императора отъ испанскаго союза. Не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ значительная часть Фландріи была покорена. Такіе быстрые успѣхи обезпокоили Голландію, которая поспѣшила вступить съ Англіей и Швеціей въ переговоры, окончившіеся заключеніемъ тройственнаго союза въ Гагѣ (1668), предложившаго воюющимъ сторонамъ свое посредничество. Между тѣмъ франц. войска въ глубокую зиму заняли Франшконте. Надежда вскорѣ наслѣдовать Карлу II сдѣлала, однако, Людовика XIV болѣе податливымъ на предложенія тройственнаго союза. Миръ былъ заключенъ въ Аахенѣ (см. I, 7). Франція сохранила свои завоеванія во Фландріи (между прочимъ, Лилль и Дуэ), но возвратила Франшконте (1668).

Деволюціонное право.—Бенефиціи, т. е. церковныя должности, подлежали замѣщенію въ извѣстный, установленный канонами срокъ, чтобы не пострадали связанныя съ ними обязанности. Случалось, однако, что раздаватели должностей не заботились объ этомъ, частью по небрежности, частью изъ корысти, и приглашали временно наемниковъ, съ которыми дѣлились выгодами отъ вакантнаго мѣста. Чтобы положить конецъ такимъ злоупотребленіямъ, было установлено Д. право, разрѣшавшее высшимъ духовнымъ властямъ немедленно замѣщать должность, если этого не исполнялъ тотъ, кому слѣдовало. III-й латеранскій соборъ (1179), при Александрѣ III, повелѣлъ епископамъ и капитуламъ замѣщать всѣ пребенды и бенефиціи въ теченіе шести мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ право епископа переходило къ капитулу, а право капитула—къ епископу; если оба оказывались виновными въ небрежности, то право переходило къ митрополиту, а затѣмъ къ папѣ. IV-мъ латеранскимъ соборомъ (1215), при Иннокентіи III, было постановлено, что если въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ въ каѳедральныхъ и монастырскихъ церквахъ выборы произведены не будутъ, то право выбора переходитъ къ непосредственно высшему учрежденію или лицу. Во Франціи не допускалась деволюція отъ епископа къ капитулу и отъ аббата къ монастырю.—О Д. правѣ въ другомъ смыслѣ слова см. Деволюціонная война.

Девонская система. — Подъ этимъ именемъ разумѣютъ комплексъ слоевъ до 6000 метровъ мощности, составленный изъ песчаниковъ, глинъ, глинистыхъ сланцевъ, сѣрыхъ ваккъ, конгломератовъ, доломитовъ и известняковъ, покоющійся на отложеніяхъ силурійской и прикрытый осадками каменноугольной системъ. Наименованіе свое получила эта система отъ Девоншира, гдѣ она развита въ видѣ мощныхъ отложеній известковыхъ породъ и впервые была установлена Мурчисономъ и Седжвикомъ. Долгое время параллелизація отложеній данной системы изъ различныхъ мѣстностей Западной Европы значительно затруднялась, вслѣдствіе глубокаго различія въ петрографическомъ и, слѣдовательно, въ палеонтологическомъ отношеніи. Столь близко другъ отъ друга расположенныя мѣстности въ Англіи, какъ Девонширъ и Шотландія, обладаютъ столь разнохарактерными литологически и фаунистически отложеніями, что одно лишь стратиграфическое положеніе, др. словами—залеганіе ихъ между силурійской и каменноугольной системами, указывало на одновременность отложенія тѣхъ и другихъ. Такимъ

образомъ уже съ самаго начала пришлось установить для этой системы два весьма отдѣльныхъ типа: 1) древній красный песчаникъ — отложенія морскія, но прибрежныя (Шотландія), и 2) известняки и доломиты, глины и глинистые сланцы — отложенія глубоководныя (Девонширъ). Нѣкоторое отношеніе этихъ двухъ типовъ или фацій выяснилось лишь послѣ изученія русскихъ девонскихъ отложеній (см. ниже). Изъ полезныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся въ девонской системѣ, можно указать на каменный уголь, антрацитъ, которые, впрочемъ, попадаются незначительными и рѣдкими залежами; петролеумъ заполняетъ трещины и пустоты въ верхнихъ слояхъ девонск. сист. Пенсильваніи, гдѣ въ долинѣ р. Аллеганы добывается нефть ежегодно милліонами пудовъ; встрѣчается также и въ Тиманскомъ кряжѣ; каменная соль, отъ которой зависитъ столь значительная концентрація хотя бы старорусскихъ минеральныхъ источниковъ; красный желѣзнякъ и сѣрнистые металлы въ видѣ пирита, мѣднаго колчедана, свинцоваго блеска и цинковой обманки, замѣчательное мѣсторожденіе которыхъ расположено у Гослара (Раммельсбергъ); магнитный желѣзнякъ Таунуса и австрійской Силезіи, вообще желѣзныя руды на Уралѣ; серебро, заключенное въ свинцовомъ блескѣ въ швейцарскихъ Альпахъ и Алтайскихъ горахъ; блёклая руда, мѣдный колчеданъ, никкелевыя и кобальтовыя руды Венгріи.

Въ фаунѣ и флорѣ девонской системы замѣчается много своеобразнаго. Во-первыхъ, необходимо прежде всего отмѣтить исчезновеніе грантолитовъ, столь характерныхъ для силурійскихъ отложеній, затѣмъ цистоидей, литуитовъ, изъ группы головоногихъ, цѣлаго ряда трилобитовъ, принадлежащихъ родамъ Calymene, Agnostus, нѣкоторыхъ коралловъ, напримѣръ рода Halysites. Только меньшинство родовъ, а въ особенности видовъ, переходятъ изъ силурійской системы въ девонскую. Изъ таковыхъ въ классѣ плеченогихъ можно отмѣтить столь часто встрѣчающіяся Atrypa reticularis и Strophonema depressa. Возникаетъ цѣлый рядъ новыхъ родовъ и видовъ, болѣе высоко организованныхъ, что особенно выражается въ наземной флорѣ, въ числѣ представителей которой встрѣчаются уже сосудистыя тайнобрачныя и хвойныя каламиты, папоротники, Lycopodiaceae, какъ зачатокъ той богатой флоры, которая характерна для каменноугольной системы. Особеннаго развитія достигаютъ въ морской флорѣ фукусы. Въ морской фаунѣ изъ простѣйшихъ организмовъ пока еще мало извѣстно представителей; довольно часто встрѣчаются рифовыя постройки коралловъ – относящихся преимущественно къ Zoantharia rugosa, tabulata и tabulosa. Почти исключительно криноидеи являются представителями иглокожихъ, между тѣмъ какъ бластоидеи извѣстны лишь отдѣльными экземплярами; цистоидеи, какъ указано выше, совершенно почти исчезли: извѣстна лишь одна форма этого отдѣла. Плеченогіе и головоногіе моллюски продолжаютъ преобладать надъ пластинчато-жаберными и брюхоногими. Изъ головоногихъ преобладаютъ все еще Nautileae, хотя и Ammoneae, именно Clymenia и Goniatites не уступаютъ въ распространеніи, въ особенности въ верхнемъ отдѣлѣ системы. Изъ ракообразныхъ ципридины и рѣже трилобиты населяютъ моря. Но главнымъ распространеніемъ пользуются рыбы, впервые появившіяся въ верхнемъ отдѣлѣ силурійской сист. Возникаетъ масса новыхъ родовъ, видовъ, даже семействъ преимущественно такъ назыв. панцырныхъ и частью ганоидныхъ рыбъ. Послѣднія достигаютъ иногда громадныхъ размѣровъ. Необходимо отмѣтить тутъ же палеонтологическій фактъ, именно, что въ данной системѣ возникаютъ впервые плакоидно-чешуйчатыя ганоидныя, которыя въ слѣдующихъ системахъ имѣютъ не мало представителей. Остатковъ представителей наземной фауны до сихъ поръ еще вовсе не найдено; однако существованіе ихъ, какъ то амфибій, пресмыкающихся, червей, насѣкомыхъ, прѣсноводныхъ ракообразныхъ не подлежитъ до нѣкоторой степени сомнѣнію, чему подтвержденіемъ служатъ найденные остатки наземной флоры. Къ тому же существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ силурійской, а всѣхъ, и притомъ въ большомъ количествѣ, въ каменноугольной системахъ приводитъ невольно на умъ, что и девонская система имѣла этихъ представителей фауны, и притомъ въ довольно большомъ количествѣ, но, вѣроятно, большинство изъ нихъ вслѣдствіе нѣжнаго строенія тѣла не могло устоять противъ разрушительнаго процесса и исчезло такимъ образомъ отъ нашихъ взоровъ.

Изъ этого краткаго обзора фауны можно представить себѣ картину тѣхъ физико-географическихъ условій, которыя существовали на земной поверхности въ эпоху Д. системы. Какъ и въ силурійскую эпоху, море и тутъ значительно преобладаетъ надъ сушей. Всѣ пока извѣстныя девонскія отложенія принадлежатъ морямъ, самостоятельныхъ прѣсноводныхъ осадковъ пока еще не удавалось наблюдать. Но девонское море не обладало столь однообразной глубиной, какъ силурійское. Обладая различной глубиной въ разныхъ мѣстахъ, оно не отлагало на громадныхъ пространствахъ однихъ и тѣхъ же осадковъ, а вслѣдствіе этого и представители морской фауны, зависящей отъ глубины, не были равномѣрно распредѣлены, а были пріурочены къ опредѣленнымъ морскимъ пространствамъ. Другими словами, въ эту эпоху мы имѣемъ впервые дѣло съ *фаціальными отложеніями*, т. е. одновременными отложеніями, но отличающимися другъ отъ друга литологически и фаунистически. Итакъ море представляло собой то большія, весьма глубокія, пространства и отлагало въ этомъ случаѣ известковыя породы съ остатками глубоководной фауны (это будетъ второй изъ указанныхъ выше типовъ), то на большихъ пространствахъ было болѣе мелкимъ и осаждало песчанистые осадки съ безчисленными остатками рыбъ (первый типъ). Большіе, прекрасно сохранившіеся въ известнякахъ, коралловые рифы, заключающіе остатки морскихъ лилій, плеченогихъ трилобитовъ, отдѣляютъ глубокія пространства моря отъ болѣе мелкихъ. Особенно хорошо сохранился подобный коралловый рифъ въ известнякахъ Эйфеля. Если принять во вни-

маніе глубину моря, до которой доходятъ современныя тропическія коралловыя постройки, то отдѣленныя рифомъ морскія пространства обладали глубиной приблизительно отъ 30 до 50 метровъ. По мѣрѣ приближенія къ материкамъ море, очевидно, мелѣло и заполнялось песчано-глинистыми отложеніями, а также валунами, образовавшими впослѣдствіи конгломераты. Весь этотъ матеріалъ доставлялся стекавшими съ материковъ рѣками. Почти полное отсутствіе въ этихъ песчаныхъ отложеніяхъ коралловъ и плеченогихъ указываетъ уже на то, что вода не обладала уже той концентраціей солями, которая замѣчается въ обыкновенной морской водѣ, вдали отъ материковъ, и до нѣкоторой степени опрѣснялась. Это и заставляетъ отнести песчанистыя образованія къ осадкамъ закрытыхъ морскихъ пространствъ, другими словами—заливовъ и бухтъ.

Материки и острова навѣрно существовали въ эпоху Д. системы. Мѣстами они представляли болотистыя пространства, мѣстами же покрывались довольно богатой наземной флорой, представителями которой являются: каламиты, папоротники, сигилляріи, лепидодендроны и хвойныя. Растенія эти служили матеріаломъ для образованія и отложенія въ болотистыхъ мѣстахъ каменныхъ углей; но таковыя отложенія еще очень мало извѣстны въ Д. системѣ. Въ Нассау, въ сланцахъ съ ципридинами, встрѣчаются небольшія гнѣзда и флёцы антрацита, но совершенно нельзя пока сказать, при какихъ условіяхъ они образовались. Нельзя не предположить, какъ уже упомянуто выше, что тутъ обитала довольно богатая наземная фауна; но, къ сожалѣнію, подтвердительныхъ фактовъ еще въ наукѣ вовсе нѣтъ *).

Англійскія девонскія отложенія впервые подверглись подраздѣленію и послужили затѣмъ типами при сравненіи и параллелизаціи отложеній другихъ странъ. Вся толща обѣихъ фацій, девонширской и шотландской, раздѣлена была на *три отдѣла*: на *нижній*, *средній* и *верхній* въ глубоководной фаціи и въ томъ же порядкѣ на Sandstone c., Cornstone b., Tilestone a. въ фаціи красныхъ песчаниковъ.

Нижній отдѣлъ глубоководной фаціи слагается однимъ *линтонскимъ ярусомъ*, образованнымъ песчаниками и глинистыми сланцами, съ характерными ископаемыми плеченогими Spirifer macropterus Goldf., коралломъ Pleurodiction problematicum Goldf., затѣмъ многими пластинчато-жаберными и вообще плеченогими изъ родовъ Orthis, Leptaena,, Chonetes.

Средній отдѣлъ начинается *кальцеоловыми сланцами*, получившими такое наименованіе отъ часто въ нихъ встрѣчающейся формы Calceola Sandalina Lam. (Таблица «Девонская система», фиг. 1, кораллъ съ крышкой). Затѣмъ слѣдуетъ *ильфракомбскій ярусъ*, сложенный подобно слѣдующему *плимутскому*, известняковый, съ плеченогими Stringocephalus Burtini Detr. (фиг. 2), Atrypa reticularis L., кораллами, пластинчато-жаберными, брюхоногими и немногими трилобитами (Bronteus flabellifer Goldf.).

Верхній отдѣлъ состоитъ также изъ трехъ ярусовъ: нижній—*ярусъ* съ Goniatites intumescens, сложенный изъ известняковъ; *петервейнскій*, образованный известняками и сланцами съ характерными для него: головоногимъ Clymenia linearis, Clymenia undulata (фиг. 3) и маленькимъ ракообразнымъ Cypridina serratostricta Sandb. Самый верхній—*пильтонскій ярусъ*, образованъ сланцами и песчаниками съ плеченогими Spirifer Verneuili Murch., (фиг. 4), и Strophalosia productoides Murch.

Въ Германіи девонскія образованія занимаютъ большія площади въ Эйфелѣ, въ окрестностяхъ Аахена, въ Нассау, Вестфаліи в сѣв.-зап. части Гарца и весьма тщательно изучены германскими геологами. Типъ этихъ осадковъ вполнѣ девонширскій, т. е. глубоководной фаціи. Въ нихъ отличаются тѣ же отдѣлы и столько же ярусовъ, носящихъ здѣсь нѣсколько иныя мѣстныя наименованія.

Эйфельскіе девонскіе осадки почти-что съ тѣмъ же характеромъ переходятъ и въ Бельгію и Францію, гдѣ они развиты въ Арденнахъ и бассейнѣ Мааса и представляютъ предметъ тщательнаго изученія. Въ Альпахъ и Карпатахъ развиты также девонскіе осадки; въ послѣднихъ горахъ они совершенно незамѣтно переходятъ въ силурійскія отложенія.

Восточные штаты Сѣв. Амерѣки имѣютъ большую площадь девонскихъ осадковъ. Онѣ здѣсь заполняютъ обширную котловину, окруженную Аллеганами и возвышенностями Нью-Іорка, Огіо, Кентукки и Тенесси. Кромѣ того, тѣ же образованія извѣстны въ Новой Шотландіи, Канадѣ и Новомъ Брауншвейгѣ.

Не малую роль въ образованіи земной коры играютъ въ Россіи Д. образованія. Они покрываютъ сѣв.-зап. и центральную части Европейской Россіи, часть Польши, Уральскій хребетъ, обнажаются также въ Тиманскомъ хребтѣ и бассейнѣ р. Печоры; въ послѣднее время стали извѣстны и на Алтаѣ. Въ Россіи развиты оба типа; но, что особенно характерно, слои, соотвѣтствующіе нижнему отдѣлу Зап. Европы, извѣстны лишь въ Польшѣ и на Уралѣ. Сѣв.-зап. площадь распространенія Д. осадковъ интересна въ томъ отношеніи, что тутъ, какъ нельзя лучше, наблюдается фаціальный характеръ обоихъ типовъ. Самой сѣв. границей распространенія указанныхъ осадковъ является оз. Онежское. Здѣсь въ Олонецкой губ. развиты красные и зеленые песчаники, пески и глины (рѣже рухляки), переполненые остатками рыбъ Holoptychius nobilissimus Ag. (фиг. 5); Asterolepis ornata Eichw. и стволами древовидныхъ споровыхъ растеній. Лучшія естественныя обнаженія наблюдаются въ данной мѣстности около г. Вытегры, въ Андомской горѣ, по р. Свири и рѣкамъ, впа-

---

*) *Вулканическая дѣятельность* проявлялась и въ эту эпоху въ видѣ подводныхъ изверженій, въ чемъ свидѣтельствуютъ покровы діабазовъ, ихъ туфовъ и мандельштейновъ среди морскихъ осадковъ въ Нассау. Тутъ же встрѣчены діориты и габро. Въ Россіи къ Д. времени относятъ изверженія олонецкихъ діабазовъ, покровы которыхъ чередуются съ кварцитами и сланцами. Эти изверженія и тутъ были подводными, но вблизи отъ берега. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Урала, какъ, напр., въ Богословскѣ, изверженіе порфиритовъ и зелено-каменныхъ породъ тоже относятся къ Д. эпохѣ.

дающимъ съ Ю въ Онежское оз. По Свири развитъ тотъ извѣстный шокшинскій песчаникъ, лучше сказать кварцитъ, изъ котораго сложенъ пьедесталъ памятника Николаю I въ СПб. Отсюда сѣв. граница Д. осадковъ идетъ на ЮЗ черезъ Новгородскую, южн. часть Петербургской губ., доходитъ до Чудского оз., затѣмъ по сѣв. части Лифляндской губ. и упирается въ Рижскій зал. Какъ и въ Олонецкой, такъ и въ Новгородской, Петербургской и Псковской, Лифляндской и Курляндской развиты тѣ же песчаники и глины съ тѣми же остатками рыбъ. Но къ песчаникамъ присоединяются мощныя толщи рухляковъ и рухляковыхъ известняковъ съ богатой морской фауной. Въ данной мѣстности Д. осадки непосредственно покрываютъ силурійскіе, развитые къ С до Финскаго зал., и, въ свою очередь, немного южнѣе начинаютъ уже прикрываться осадками такъ называемаго московскаго каменноугольнаго бассейна. Д. осадки этой площади легко подраздѣляются на три яруса. Нижній и верхній образованы песчаниками съ остатками рыбъ, средній ярусъ обыкновенно образованъ известковыми породами, или рухляками, или доломитами съ остатками плеченогихъ Rhynchonella Mejendorfii Vern. (ф. 6), Rhynchonella livonica Buch. (ф. 7), Spirifer muralis Vern., Atrypa reticularis L. Этотъ средній ярусъ не вездѣ развитъ и замѣненъ въ такомъ случаѣ также песчаниками, въ фаунѣ которыхъ попадаются иногда тѣ же представители, что и въ известнякахъ, но, конечно, рѣже, наряду съ остатками рыбъ. Вотъ этотъ-то фактъ и служитъ доказательствомъ фаціальнаго характера обоихъ типовъ системы. Вся толща указанныхъ осадковъ относится лишь къ среднему и верхнему отдѣлу Д. системы.

Изъ сѣв.-зап. части Европейской Россіи Д. отложенія черезъ губ. Витебскую и Смоленскую переходятъ въ Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую, частью Рязанскую и Тульскую, такъ наз. *центральную площадь Д. осадковъ Европейской Россіи*. Осадки этой площади уже представляютъ намъ типично глубоководныя отложенія и образованы глинистыми и доломитированными известняками. Только рѣдко встрѣчаются прослои глины и песчаниковъ. Къ С и Ю эти известняки скрываются подъ отложеніями въ первомъ случаѣ московскаго, во второмъ донецкаго каменноугольныхъ бассейновъ; покрываются же они осадками мезозойской эпохи, а именно или юрской или мѣловой системъ. Такимъ образомъ, приподнятыя изъ-подъ уровня моря къ концу Д. времени, эти известковыя образованія долгое время оставалось сушей. Дать этой серіи Д. осадковъ то же подраздѣленіе, что и въ сѣв.-зап. Россіи, нельзя, такъ какъ тутъ не наблюдается того рѣзкаго распаденія на песчаники и известняки-доломиты, которое легло въ основу дѣленія сѣв.-зап. площади. Тѣмъ не менѣе и тутъ возможно установить рядъ горизонтовъ, основываясь на палеонтологическихъ особенностяхъ. Самымъ нижнимъ горизонтомъ будутъ *слои съ* Spirifer Verneuili Murch. (фиг. 4). Далѣе слѣдуетъ *воронежскій горизонтъ*; оба будутъ соотвѣтствовать вмѣстѣ со слѣдующимъ *евлановскимъ горизонтомъ* съ Spirifer Anossofi Vern. (фиг. 8) среднему песчанику сѣв.-зап. площади. Далѣе *елецкій* съ Spirifer Archiaci Vern. (ф. 9). *лебедянскій* съ Arca Oreliana и малевко-мураевнинскій ярусъ, который однако же въ послѣднее время разсматривается какъ переходный ярусъ къ каменноугольной системѣ. Лучшія естественныя обнаженія породъ Д. системы пріурочены къ высокимъ берегамъ верхнихъ теченій Оки, Дона и Воронежа. Фауна Д. системы всей Европейской Россіи, нельзя сказать, чтобы отличалась разнообразіемъ, въ особенности если сравнить ее съ западно-европейской Д., но она богата численностью представителей. Насчитывается пока отъ 200 до 250 видовъ—это во всей Европейской Россіи, между тѣмъ какъ въ однихъ отложеніяхъ Нассау описаны 370 видовъ. За то такіе виды какъ Rhynchonella Mejendorfii, Rh. livonica, Spirifer muralis, Sp. disjunctus, Athyris concentrica буквально переполняютъ иногда слои. Главнымъ распространеніемъ пользуются плеченогія и пластинчато-жаберные моллюски. Лучше всего представитъ отношеніе въ распространеніи отдѣльныхъ классовъ прилагаемая табличка.

Кораллы	7,3%
Гидромедузы	5,3
Морскія лиліи	1,4
Черви	2,7
Мшанки	0,7
Плеченогія	28,6
Пластинчато-жаберныя	28,0
Брюхоногія	14,0
Крылоногія	2,0
Головоногія	8,7
Ракообразныя	1,3
	1000,%

Въ Польшѣ, преимущественно въ Кѣлецкой губ., въ Свентокржизскихъ горахъ, извѣстны всѣ отдѣлы Д. системы, выраженной здѣсь глинистыми сланцами и известняками. По теченію р. Печоры и ея притоковъ обнажаются мощные слои Д. системы, образованные известняками съ прослойками глинъ. И тутъ вовсе не наблюдается нижняго отдѣла, а прямо средній отдѣлъ, выраженный здѣсь: 1) *известняками р. Воль* съ Spirifer muralis и Rhynch. Mejendorfii; 2) *известняками р. Ухты* съ Spirifer Archiaci; 3) *известняками р. Ижмы* съ Arca Oreliana, и наконецъ 4) весьма интереснымъ, пропитаннымъ углеводородами и углемъ сланцемъ подъ названіемъ *доманика*. Изъ этого сланца вытекаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительные источники нефти. По всему зап. склону Урала тянется полоса полной серіи Д. отложеній. Здѣсь, какъ и въ Польшѣ, имѣется самый нижній отдѣлъ Д. системы, выраженный сперва, начиная снизу, сланцами, конгломератами, песчаниками и кварцитами, обнажающимися близъ Нязе-Петровской дачи. Указанныя породы покрываются известняками. Фауна этихъ двухъ горизонтовъ имѣетъ совершенно характеръ нижне-Д. Эта толща прикрывается, въ свою очередь, доломитизированными, пахучими известняками съ прослоями сланцевъ, известко-

выхъ песчаниковъ и рухляковъ. Фауна этого горизонта вполнѣ средне-Д. Всѣ эти осадки наблюдаются въ естественныхъ обнаженiяхъ рр. Юрезани и Ая. Наконецъ, близъ оз. Колтубана найдены известняки съ клименiями и гонiатитами и соотвѣтствующiе кубоиднымъ и гонiатитовымъ слоямъ Эйфеля. Этотъ верхнiй отдѣлъ Д. системы можно наблюдать и въ другихъ пунктахъ, какъ напр., подъ г. Верхнеуральскомъ, у дер. Мурзакаевой, Уфимской губ. Къ Ю Д. отложенiя переходятъ въ Губерлинскiя горы, гдѣ особенно интересны известняки съ фауной, почти исключительно составленной изъ головоногихъ клименiй, гонiатитовъ и ортоцератитовъ—это тоже верхне-Д. отложенiя. Въ послѣднее время Д. отложенiя стали извѣстны и на Алтаѣ, гдѣ они образуютъ полную серiю, начиная съ нижняго отдѣла, который выраженъ лишь верхними горизонтами. Вся толща осадковъ образована преимущественно известняками. *Б. Петцъ.*

Девонширъ (Devonshire, сокращенное Devon)—графство въ юго-зап. Англiи; граничитъ на С и Ю съ моремъ, на В съ графствами Дорсетъ и Сомерсетъ, на З—съ Корнваллисомъ; 6598 кв. км., съ народонаселенiемъ въ 631767 ч. Въ зап. части Д. — гранитная возвышенность Дартмуръ Форестъ (633 м.); на В—поднимается Блекъ-Доунсъ (220 м.), на С—Эксмуръ-Форестъ и др. 39% поверхности Д. занимаютъ поля; 35%—пастбища; 1,6% — сады и огороды; 4,7%—лѣса. Многочисленныя рѣки и ручьи текутъ большею частью въ каналъ (Темеръ, Авонъ, Дартъ, Тейкъ, Эксъ); Тау и Торриджъ впадаютъ въ Бристольскiй зал. Д. производитъ картофель, злаки, овощи; богатъ оловомъ, мѣдью (свыше 35000 тоннъ ежегодно), марганцемъ, желѣзомъ, серебромъ, каменнымъ углемъ, мраморомъ, сланцами и разными сортами глины. Очень развито рыболовство и кораблестроенiе. Много хорошихъ гаваней, особенно на южномъ берегу. Гл. г. Эксетеръ. Ср. Worth, «Tourist's guide to D.» (4 изд. 1886).

Девонширъ или **Девонъ** (Devonshire)—англ. графы и герцоги. Первымъ графомъ Д. былъ Ричардъ де Редверсъ, жившiй при Генрихѣ I. Вслѣдствiе замужства его внучки съ Регинальдомъ де Куртене, потомкомъ древней франц. фамилiи, титулъ графа Д. перешелъ къ дому Куртене. Шестой графъ Д., Томасъ Куртене, былъ во время войны алой и бѣлой розъ казненъ (1461), а его братъ и наслѣдникъ, Джонъ, палъ въ битвѣ при Тюксбери (1471). Фамилiя Куртене была лишена титула и владѣнiй. Позже Эдуардъ Куртене, пользовавшiйся милостью Генриха VII, вернулъ (1485) своему дому графскiй титулъ Д. Его внукъ, Генрихъ, былъ сначала фаворитомъ Генриха VIII, но затѣмъ (1531) казненъ. Со смертью сына его, Эдуарда (1556), прекратилась главная линiя дома Куртене. Короткое время титулъ графа Д. принадлежалъ Чарльзу Блоунту (Blount), лорду Mountjoy (1563—1606), фавориту Елизаветы, сражавшемуся въ Нидерландахъ, Бретани и Ирландiи. Затѣмъ титулъ графа Д. перешелъ къ дому Кавендишъ. Первымъ графомъ изъ этого дома былъ сэръ Вильямъ, одинъ изъ колонизаторовъ Виргинiи и Бермуды. Его правнукъ, графъ Вильямъ, ревностный приверженецъ Вильгельма Оранскаго, получилъ титулъ маркиза Гартингтонъ и герцога Д. (1694). Герцогскiй титулъ наслѣдовалъ его старшiй сынъ Вильямъ († 1729), оставившiй 3 сыновей, изъ которыхъ младшiй, Чарльзъ, былъ отцомъ знаменитаго химика Генриха Кавендиша (см.), а старшiй, герцогъ Вильямъ (1698—1755), былъ въ 1736—45 г. вицекоролемъ Ирландiи. Его старшiй сынъ, герцогъ Вильямъ (1720—64), былъ въ 1755 г. вице-королемъ Ирландiи. Герцогъ Вильямъ (1748—1811), сынъ его, оставался, какъ и всѣ члены его фамилiи, вѣренъ вигамъ и во все время царствованiя Георга III находился въ оппозицiи. Его первая жена, Джорджiана, урожденная графиня Спенсеръ (1757—1806), принимала дѣятельное участiе въ политическихъ дѣлахъ и обладала поэтическимъ талантомъ; ея изящное стихотворенiе, описывающее переходъ черезъ С.-Готардъ, издано съ франц. переводомъ Делилемъ (П. 1802). Вторая жена герцога Вильяма, Елизавета Гервей, послѣ смерти мужа удалилась въ Римъ, гдѣ въ домѣ ея собирались знаменитѣйшiе художники и ученые. Вильямъ, герцогъ Д., сынъ предыдущаго отъ перваго брака (1790—1858), въ 1826 г. ѣздилъ въ Москву, на коронацiю импер. Николая. Послѣ его смерти герцогскiй титулъ Д. наслѣдовалъ его родственникъ Вильямъ Кавендишъ, графъ Бурлингтонъ (1808—1891). Старшiй сынъ послѣдняго до смерти отца былъ извѣстенъ подъ именемъ маркиза Гартингтонъ (VIII, 155); младшiй сынъ, лордъ Фредерикъ Кавендишъ, былъ вице-королемъ ирландскимъ и убитъ фенiями въ Дублинѣ въ 1882 г. Въ 1831 г. титулъ графа Д. возвращенъ боковой вѣтви дома Куртене.

Девонъ—см. Девонширъ.

Девоны, *девонскiй рогатый скотъ*, принадлежащiй къ разряду мясного, не крупнаго скота (живой вѣсъ 28—33 пд.), разводимаго на ЮЗ Англiи, въ Девонскомъ и Суссекскомъ графствахъ, и весьма улучшеннаго въ послѣднее полустолѣтiе. Красной, или темно красной, масти, съ небольшою головою, большими длинными рогами, идущими слегка впередъ и вверхъ, и, по качествамъ мяса — сочности, тонковолокнистости и равномѣрному распредѣленiю жира—цѣнится на лондонскомъ рынкѣ выше другихъ породъ; отличается также быстрымъ развитiемъ (уже вполнѣ въ двухлѣтнемъ возрастѣ) и способностью къ откорму; молочность коровъ средняя, молоко—жирное.

Девора (пчела) — библейско-историческое имя нѣсколькихъ ветхозавѣтныхъ женщинъ, среди которыхъ особенною извѣстностью пользуется Д. пророчица и судья. Вскорѣ послѣ поселенiя евреевъ въ Палестинѣ, пылъ ихъ воинственности и религiознаго одушевленiя остылъ; они ослабѣли политически, и окружающiе народы стали жестоко мстить имъ за ихъ недавнее торжество. Особенно жестоко было угнетенiе со стороны ханаанскаго царя Iавина, который успѣлъ составить союзъ изъ мелкихъ ханаанскихъ племенъ, разбилъ разрозненныя силы Израиля и наложилъ на него тяжелое иго, особенно на сѣверныя колѣна. Избавительницей отъ зла выступила Д.

Она жила между Рамой и Веѳилемъ, къ С отъ Іерусалима, и уже раньше пользовалась громкой славой пророчицы. На ея призывъ отозвались израильтяне разныхъ колѣнъ, и во главѣ образовавшихся дружинъ она поставила воина Варака. Но даже мужественный Варакъ смутился отъ такого порученія; тогда Д. лично явилась среди угнетенныхъ колѣнъ и пробудила энтузіазмъ въ народѣ, который сталъ быстро стекаться подъ ея знамя. Скоро составилось многочисленное войско, которое заняло сильную позицію на горѣ Ѳаворъ. Предводитель хананеевъ, Сисара, гордый своими желѣзными колесницами, повидимому пренебрежительно отнесся къ плохо вооруженному еврейскому ополченію; оно ринулось съ горы на неподготовленнаго врага и сразу обратило его въ безпорядочное бѣгство, во время котораго большинство вражескаго войска погибло въ волнахъ разлившагося потока Кисонъ. Сисара бѣжалъ на сѣверъ, но погибъ отъ руки кенеянки Іаили, у которой онъ хотѣлъ скрыться въ шатрѣ. Эта знаменитая побѣда, послѣ которой Израиль наслаждался миромъ и благоденствіемъ въ теченіе сорока лѣтъ, воспѣта была Д. въ восторженномъ гимнѣ, представляющемъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ образчиковъ ветхозавѣтной поэзіи. Д. была женщина замужняя; сохранилось и самое имя ея мужа—Лапидоѳъ. Исторія подвига Д. излагается въ Книгѣ Судей, главы IV и V.

А. Л.

Девріентъ (Devrient) — семья извѣстныхъ нѣмецкихъ актеровъ. *Людвигъ Д.* (1784 — 1832) предназначался къ торговой дѣятельности, но присталъ къ странствующей труппѣ. Въ Бреславлѣ Д. подружился съ Иффландомъ, склонившимъ его поступить на берлинскую сцену (1815). Безсонныя ночи и вино свели въ могилу геніальнаго артиста. Воодушевленіе у Девріента преобладало надъ изученіемъ; своею реальною игрою онъ заставлялъ публику переживать все происходившее на сценѣ. Высшій комизмъ и трагизмъ одинаково удавались ему. Образцово исполнялъ шекспировскій репертуаръ (Шейлокъ, Лиръ, Ричардъ III, Фальстафъ и пр.), а также Франца Моора. Своеобразность Д. превосходно изображена во II т. романа Гольтея «Die Vagabunden». Ср. Funck, «Aus dem Leben zweier Schauspieler: Ifflands und D's». (Лпц. 1838).—*Карлъ-Августъ Д.* (1799—1872), племянникъ предыдущаго, съ 1822 г. игралъ въ Дрезденѣ роли характерныя и героевъ. — Старшій сынъ его, *Фридрихъ-Филиппъ Д.* (1825 — 71), на сценѣ съ 1845 г.; въ 1848—52 г. игралъ въ вѣнскомъ бургъ-театрѣ. Съ 1865 г. до смерти игралъ въ Петербургѣ. Лучшія роли: Гамлетъ, Донъ-Карлосъ, Нарцисъ и пр.—*Филиппъ Эдуардъ Д.* (1801—1877), братъ Карла-Августа Д. Сначала баритонъ, Д. въ 1835 г. перешелъ на драматическія и характерныя роли, въ которыхъ оригинальный талантъ его проявился въ полномъ блескѣ. Авторъ пьесъ: «Das graue Männlein», «Die Gunst des Augenblicks», «Die Verirrungen», «Der Fabrikant», «Treue Liebe», «Hans-Heiling» (текстъ къ оперѣ) и мн. др., отличающихся своею сценичностью; написалъ также «Briefe aus Paris» (Б. 1840), «Ueber die Gründung einer Theaterschule» (1840), «Das Nationaltheater des neuen Deutschland» (Лпц. 1848). Для исторіи драмат. искусства цѣнны его: «Das Passionsspiel in Oberammergau» (1851) и «Geschichte der deutschen Schauspielkunst» (1846—74)—главный трудъ Д. Собраніе его «Dramatische und Dramaturgische Schriften» вышло въ Лпц. въ 1846—61 г.—Младшій сынъ его, *Отто Д.* (род. въ 1838 г.), въ 1860 г. принятъ на придворную сцену въ Берлинѣ. Лучшія роли: Гамлетъ, Уріель-Акоста, Мефистофель и пр. Д. извѣстенъ многими прекрасными постановками, между прочимъ, гетевскаго Фауста и собственнаго драмат. пролога въ стихахъ: «Лютеръ» (1883, въ Іенѣ и Вормсѣ). Авторъ водевилей, комедій: «Zwei Könige» (1867), «Ein armer Millionär» (1869) и др. Издалъ: «Briefe Ifflands und Schröder an den Schauspieler Werdy» (1881) и «Das Freudenspiel am Hofe Ernsts des Frommen». — *Густавъ-Эмиль* (1803—1872) — младшій братъ Карла и Филиппа; на сценѣ съ 1821 г.; сначала баритонъ, вскорѣ перешелъ на роли jeune premier. Игралъ на всѣхъ значительныхъ европейскихъ сценахъ (и въ СПб.) съ огромнымъ успѣхомъ. Лучшія роли: Донъ-Карлосъ, Гамлетъ, Фердинандъ, Эгмонтъ, Болингброкъ и пр. Ср. Kneschke, «Emil D.» (Дрезд. 1868). *Ум.*

Девсъ (Deews) — величаніе, съ которымъ обращались древніе латыши и эсты къ тремъ главнымъ и одному второстепенному ихъ божествамъ (Перкунсу, Потримпу, Пекальсу и Курко). Ошибочно мнѣніе, что Д. былъ главнымъ божествомъ латышей.

Девы (Dew, новоперс. Diw) или Даева (въ зенд.) — въ религіи Зороастра покорные Ариману (II, 79) злые духи, созданные имъ для противодѣйствія Амшаспандсамъ (ср. I, 687) и вообще для борьбы съ царствомъ свѣта. Извѣстны Д.; Араска—демонъ гнѣва, Астовидотъ—демонъ смерти, Віанга—демонъ пьянства и др. Имъ родственны женскія Д. (новоперс. peri) и другія злыя существа.

Девясилъ (Inula L.)—родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae). Распространены въ числѣ 56 видовъ по странамъ умѣреннаго пояса Европы, Азіи и Африки; между тропиками рѣдки, а въ Австраліи вполнѣ отсутствуютъ. Многолѣтнія травы, рѣже полукустарники съ очередными цѣльными листьями. Цвѣтки въ крупныхъ ярко-желтыхъ головкахъ, одиночно сидящихъ на концахъ стебля и его верхнихъ вѣтвей. По всей средней Европѣ сильно распространенъ Д. обыкновенный или *высокій*, I. Helenium L., который собственно одинъ только и зовется Д. въ русск. народѣ (также девятисилъ, девясильникъ, дивосилъ, дикій подсолнечникъ). У насъ онъ по всей Европ. Россіи до Арменіи, и въ зап. Сибири. Это—крупный травянистый многолѣтникъ, съ толстымъ стеблемъ и огромными яйцевидными листьями, снизу бѣловойлочными; достигаетъ часто вышины болѣе 2 метр., листья до 50 стм. въ длину, а цвѣточныя головки, до 6—8 стм. въ поперечникѣ, напоминаютъ маленькій подсолнечникъ; крайніе цвѣтки неплодущіе съ длинными язычками, а срединные даютъ плоды—сѣмянки, почти округлые, съ очень короткимъ хохолкомъ наверху.

Селится всего чаще среди приречныхъ кустарниковъ, по влажнымъ и нѣсколько тѣнистымъ мѣстамъ. Въ народной медицинѣ очень употребителенъ: отъ лихорадки и ломоты—питье внутрь; сухіе листья прикладываютъ къ ранамъ; отваромъ травы моютъ тѣло при чесоткѣ. Въ качествѣ сорныхъ растеній весьма часты у насъ еще низкорослые—Д. британскій I. britannica L., Д. шершавый—I. hirta L., а въ южной Россіи Д. иволистный — I. salicina L., извѣстные подъ множествомъ мѣстныхъ названій (а преимущ. варахія, горькуша, золотарникъ, лѣсная желтуха, горицвѣтъ лѣсовой, желтый глазъ, воловьи очи и мн. др.). Всѣ также употребительны въ домашней медицинѣ, при чемъ весьма часто принимаются за арнику (см.), подобно немалому числу иныхъ растеній, схожихъ съ послѣдней какъ и Д. Всего въ Россіи до 20 видовъ. Въ толстомъ корневищѣ Д. высокаго (I. Helenium) содержится много инулина (см.), алантовой камфоры, напоминающей вкусомъ и запахомъ мяту, и геленина, для добыванія которыхъ 2—3 лѣтнія корневища очищаются отъ коры, разрубаются на куски и сушатся, а потомъ вывариваются.

Несмотря на свои крупные цвѣты, Д. въ садоводствѣ очень мало извѣстны; можно указать лишь на одинъ видъ—Д. железистый, I. glandulosa Willd., густо вѣтвистый полукустарникъ, родомъ съ Кавказа, съ красивыми крупными головками цвѣтовъ, зубчатыми волосистыми листьями и мохнатыми стеблями. Легко размножается какъ сѣменами такъ, и черенками по осени и зимуетъ въ грунту. Всѣ Д. цвѣтутъ въ концѣ лѣта и осенью. *А.*

Девятерикъ—см. Куль.

Девятифутовый рейдъ—такъ называется наиболѣе близкій къ Астрахани рейдъ на Каспійскамъ морѣ, находящійся верстахъ въ 50 отъ Бирючей косы, а отъ Астрахани въ 90 в. Сѣв.-зап. берега Каспійскаго моря необыкновенно отмѣлы; на дальнее разстояніе отъ низменныхъ береговъ глубина моря вообще не превышаетъ 4 и 5 фт., измѣняясь по силѣ и направленію вѣтра. Изъ произведенныхъ г. Шперкомъ выводовъ относительно средней высоты воды на 9 футовомъ рейдѣ, при различныхъ направленіяхъ вѣтра, оказалось, что высота воды при N—9,8, при NE — 10,2, E — 10,8, SE — 10,7, S — 10,1, SW — 9,4, W — 8,6, NW — 8,9. Наибольшая изъ наблюдавшихся высотъ воды на рейдѣ доходила при вост. вѣтрѣ до 13,6 фт., а наименьшая, при сѣв.-зап. вѣтрѣ, до 4,1 фт. На девяти-футовомъ рейдѣ скопляется иногда до 200 судовъ и все населеніе рейда, съ живущими на плавучихъ конторкахъ агентами и рабочими, доходитъ до 3000 человѣкъ. Во время холеры въ 1892 г. устроенъ былъ здѣсь карантинъ и временная больница.

Девяти-Худукское соляное **озеро**, Астраханской губ., Красноярскаго у.; находится отъ берега р. Ахтубы въ 5 в. и отъ сел. Хошоутовскаго въ 15 в.; площадь занимаемая озеромъ,=12000 кв. саж.; химическій составъ соли не изслѣдованъ; соли добыто въ 1872 г. 6174 пуд.

Девятка — 1) см. Доска; 2) см. Руки; 3) см. Шлиперъ, Брусовой лѣсъ (IV, 762); 4) см. Шлюпка.

Девятнадцатый вѣкъ.—Исторіографію XIX в. см. Европа (исторія).

Девятское — болото Владимирской губ., Шуйскаго у.; имѣетъ 15 в. длины и до 3 шир. Оно непроходимо.

Дега или **Дага**—называется въ Абессиніи горный поясъ выше 2400—2500 м., въ противоположность нижележащей Ваина Д. и еще болѣе низкой Куолла или Куалла. Температура самаго теплаго мѣсяца доходитъ лишь до 20° Ц.; средняя у нижней границы 16—17°, на верхней 7—8°: ночные морозы препятствуютъ культурѣ нѣжныхъ растеній. Плоскія возвышенности нижнихъ поясовъ покрыты кустообразнымъ верескомъ, розами, жасминомъ и т. п.; въ верхнихъ онѣ покрыты лугами и полями; разводятъ рожь (до 3900 м. высоты), ячмень и немного пшеницы.

Дегай (Павелъ Ивановичъ)—рус. юристъ, докторъ правъ; учился въ харьковскомъ унив., ум. въ 1849 г.; отличался широкими взглядами на задачи изученія права вообще и русскаго въ частности. Кругъ свѣдѣній юридическихъ, по его мнѣнію, «долженъ открыть общее происхожденіе законовъ (познаніе философическое), представить постепенное ихъ преобразованіе (познаніе историческое), показать вліяніе, какое на нихъ имѣетъ мѣстность (познаніе эмпирическое), означить съ точностью современно дѣйствующее право (познаніе догматическое) и описать постепенное усовершенствованіе ученія права (познаніе литературное)». — «Юристъ только тогда будетъ понимать съ ясностью отечественное право, когда хорошо познаетъ общую цѣль законовъ; только тогда съ успѣхомъ будетъ содѣйствовать успѣхамъ правовѣдѣнія, когда воспользуется опытомъ другихъ положительныхъ правъ». Согласно съ этимъ, опредѣляя свое отношеніе къ борьбѣ школъ исторической и философской въ Германіи, Д. становится на сторону второй, находя, что историческая школа «для россійскихъ законовѣдцевъ несравненно менѣе полезна, нежели философическая школа Тибо, обильная общими, основными свѣдѣніями о правѣ». Собственные труды Д. въ значительной степени посвящены ознакомленію съ положеніемъ права разныхъ государствъ Европы и отличаются большимъ обиліемъ историческихъ свѣдѣній. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: «Ипотекарныя системы и вліяніе ихъ на финансы и вообще на государственное благосостояніе» (1849) и «Взглядъ на современное положеніе уголовнаго судопроизводства» (1847). Сочиненія Д., касающіяся русскаго права, представляютъ собою лишь систематическое (для своего времени цѣнное) изложеніе законовъ или ихъ содержанія, безъ критики и замѣчаній автора: «Учебная книга россійскаго гражданскаго судопроизводства» (1846); «Систематическое начертаніе существующихъ россійскихъ узаконеній о общихъ денежныхъ заемныхъ актахъ, между частными людьми употребляемыхъ» (1824). Общія воззрѣнія автора на задачи правовѣдѣнія изложены въ «Пособіи г

правилахъ изученія россійскихъ законовъ или матеріалахъ къ энциклопедіи, методологіи и исторіи литературы россійскаго права» (1831). Какъ писатель, стремившійся своими сочиненіями расширить міровоззрѣніе русскихъ юристовъ и указать пособія къ пріобрѣтенію серьозныхъ юридическихъ свѣдѣній, Д. оставилъ послѣ себя добрую память въ русской юриспруденціи. *В. Н.*

Деггендорфъ (Deggendorf) — г. въ Баваріи, въ 48 км. къ СЗ отъ Пассау, на лѣвомъ берегу Дуная. 6250 жит. (1890). Суконныя фабрики, пивоваренные заводы, торговля скотомъ, хмѣлемъ, деревомъ и полотномъ. Въ 4 км. деревня Меттенъ, съ знаменитымъ бенедиктинскимъ аббатствомъ, гимназіей, двумя семинаріями, гранитными ломками. Д. былъ уже въ 868 г. главнымъ пунктомъ графства.

Деге (Эдуардъ Daege, 1805—83) — нѣм. историческій живописецъ; образовался подъ руководствомъ проф. Ваха, въ берлинской акд., и благодаря путешествію своему по Италіи. Первая картина, обратившая на него вниманіе цѣнителей искусства, была «Изобрѣтеніе живописи» (находится въ берл. національной галлереѣ). За нею слѣдовалъ рядъ другихъ его картинъ, отличающихся обдуманностью композиціи, благородствомъ стиля и гармоніею колорита. Онъ написалъ много образовъ, такъ, между прочимъ, для Зигмарингена, для дворцовой капеллы въ Берлинѣ (16 фигуръ ангеловъ), для церкви въ Маріенбадѣ. Лучшія его произведенія, кромѣ упомянутыхъ: «Прибѣжище къ алтарю», «Молодая монахиня», «Благотворительный монахъ», «Переправа священника со Св. Дарами черезъ ручей» (въ берл. націон. галлереѣ). Д. изготовлялъ рисунки для живописи на стеклѣ (картоны для магдебургскаго собора) и украсилъ живописью сѣв. и южн. куполы новаго берл. музея. Съ 1835 г. занималъ различныя должности по берлинской акд. и былъ замѣстителемъ ея ректора съ 1861 по 1873 г. *А. Н—въ.*

Де-Гееръ (De-Geer) — извѣстный родъ, представители котораго прославились въ исторіи промышленнаго, политическаго и торговаго развитія Швеціи; происходитъ изъ Брабанта. Одинъ изъ Д., спасаясь отъ преслѣдованія католиковъ, бѣжалъ въ Роттердамъ. Сынъ его *Луи* (1587—1652) сначала стоялъ во главѣ банкирской конторы въ Амстердамѣ. Король шведскій Густавъ-Адольфъ, состоявшій его должникомъ на значительную сумму, предоставилъ ему въ залогъ одинъ изъ шведскихъ желѣзныхъ заводовъ (Финспонгъ). Д., переселившись въ Швецію, предпринялъ рядъ улучшеній въ разработкѣ желѣзной руды, построилъ еще нѣсколько чугуннолитейныхъ заводовъ, ввелъ кузнечное мастерство по образцу люттихскаго; до сихъ поръ жители этой мѣстности выдѣлываютъ гвозди, подковы и т. п. По мысли Д. была въ 1649 г. основана африканская торговая компанія, съ складочною конторою на Гвинейскомъ берегу. Величайшая заслуга Д. передъ Швеціей—это снаряженіе имъ на собственныя средства цѣлаго военнаго флота изъ 21 или, по другимъ извѣстіямъ, изъ 30 кораблей. Благодаря этой помощи, шведы одержали надъ датчанами блестящую морскую побѣду при Фемеро (1644).

Д., Луи—младшій сынъ предыдущаго (1622 — 1695). Во время войны Карла XI съ Даніей на свои деньги выставилъ батальонъ кирасировъ въ 800 человѣкъ.—О *Де-Гееръ*, современномъ шведскомъ дѣятелѣ — см. Гееръ (VIII, 235). Ср. L. de Geer. «De gente de Geeriana» (1816; въ 1843 г. новое изданіе съ франц. переводомъ); C. F. Wiberg, «Louis de Geer et la Colonisation Wallonne en Suède» (Люттихъ, 1876 — лучшее изслѣдованіе); Pierre de Witt, «L. de Geer» (Пар. 1885; соч. не научное). *Г. Ф.*

Дегееръ (Degeer, собственно de Geer, баронъ Карлъ) — шведскій энтомологъ (1720—78); ученикъ Линнея, былъ членомъ акд. наукъ въ Стокгольмѣ и гофмаршаломъ. Написалъ «Mémoires pour servir à l'histoire des insectes» (7 т., Стокгольмъ, 1752—78). Извлеченіе изъ этого сочиненія издалъ Ретцъ: «Genera et species insectorum» (Лпц., 1783).

Дегей (Gérard-Paul Deshayes)—извѣстный конхіологъ (1795—1875). За нѣсколько лѣтъ до смерти сталъ профессоромъ въ Jardin des Plantes; раньше работалъ, какъ частный человѣкъ. Главнѣйшія работы Д. относятся къ раковинамъ парижскаго третичнаго бассейна; вмѣстѣ съ Лайеллемъ, онъ установилъ дѣленіе третичныхъ слоевъ на эоценъ, міоценъ и пліоценъ; былъ членомъ первой научной миссіи въ Алжиръ. Главныя работы: «Description des coquillages fossiles des environs de Paris» (1824—37); «Traité élémentaire de conchyliologie avec l'application de cette science à la géognosie» (1839); «Description des animaux sans vertèbres découverts dans le bassins de Paris» (1856—67).

Дегенерація.—Слово Д. употребляется въ біологическихъ наукахъ въ двухъ значеніяхъ. 1) Подъ именемъ Д. подразумѣваютъ такія постепенныя, и именно *качественныя*, измѣненія организма или его частей (органовъ, тканей, клѣточекъ), которыя ведутъ за собой или полную гибель, или, по крайней мѣрѣ, функціональную гибель, т. е. неспособность исполнять свои нормальныя физіологическія отправленія, данныхъ элементовъ. Такъ Д. мышцы лишаетъ ее ея основной способности—сокращаться. Явленія Д. или перерожденія, какъ ихъ называютъ въ данномъ случаѣ, гистологическихъ элементовъ тѣла и при нормальныхъ, физіологическихъ условіяхъ непрерывно совершаются въ теченіе всей жизни организма, составляя одно изъ его жизненныхъ проявленій. Такъ большинство эпителіальныхъ поверхностей подвергаются постоянной Д. своихъ элементовъ съ послѣдующимъ ихъ возстановленіемъ. Верхній, сухой, роговой слой эпидермы кожи образуется путемъ непрерывной Д. нижележащихъ живыхъ клѣточекъ такъ назыв. слизистаго слоя эпидермы, гдѣ въ свою очередь, происходитъ постоянное возобновленіе ткани. Отдѣлительная дѣятельность железъ сопровождается Д. клѣтокъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; примѣръ—молоко и молочныя железы (см.). Большую роль процессы Д. играютъ въ эмбріональномъ развитіи орга-

ловъ, въ ихъ метаморфозѣ, гдѣ часто со-
паается Д. цѣлыхъ органовъ и системъ тѣла,
развитіи тканей. Такъ, постепенное окосте-
іе хрящей заключается не въ непосред-
нномъ превращенiи хряща въ кость, а въ
хряща, въ его атрофіи, и въ замѣщеніи его
образовавшеюся костью. Патологическая
различныхъ органовъ и гистологическихъ
ментовъ имѣетъ большое значеніе въ раз-
ныхъ патологическихъ процессахъ орга-
а; сущность многихъ болѣзней и заклю-
тся въ Д. тканей. Такъ жировая Д. клѣ-
, являющаяся какъ физіологическій про-
ъ въ сальныхъ железахъ кожи и въ мо-
ыхъ железахъ, патологически можетъ по-
ать клѣтки и волокна различныхъ тканей,
исключая и нервной. Признаки жировой
протоплазмы одинаковы, какъ при физіоло-
ескихъ, такъ и при патологическихъ усло-
ъ; жиръ образуется на счетъ бѣлковыхъ
, но лишь помощью жизненной дѣятель-
ти протоплазмы; начинаясь съ образованія
ьчайшихъ жировыхъ зернышекъ, сливаю-
ся въ жировыя капли, процессъ доходитъ
превращенія клѣтки въ настоящую жиро-
клѣтку съ едва сохранившимся ядромъ
наконецъ, до полнаго распада клѣточнаго
и ядра на кучу жировыхъ капелекъ. Угле-
ная Д. тканей, выражающаяся въ избы-
номъ образованіи гликогена или сахара въ
анизмѣ, является причиной давно извѣстной
ической болѣзни—сахарнаго мочеизнуре-
или діабета.

) Въ иномъ смыслѣ слово Д. употребляется
теоретической зоологіи, когда говорятъ о
неративномъ упрощеніи, дегенеративномъ
ѣненіи организаціи животнаго (вырожде-
. Сущность этого понятія будетъ всего яснѣе
примѣра. Lernaea branchialis, мелкое рако-
зное изъ отряда веслоногихъ (VI, 105), по-
е по наружному виду на циклоповъ и др.
ковъ того же отряда до тѣхъ поръ, пока
етъ свободный образъ жизни. Но самки,
ѣ оплодотворенія, дѣлаются паразитами
ъ и подвергаются тогда замѣчательному
вращенію. Онѣ утрачиваютъ органы дви-
ія и органы чувствъ (глаза), и теряютъ
кое сходство съ членистоногими живот-
и: тѣло ихъ становится нечленистымъ,
веобразнымъ. Въ общемъ организація, оче-
но, спускается на низшую ступень, проис-
тъ Д. Другой примѣръ Д. въ теченіе ин-
идуальнаго развитія каждой особи показы-
ъ асцидіи. Изъ яицъ асцидій выходятъ
кія свободно плавающія въ водѣ личинки,
бженныя органами движенія въ видѣ силь-
хвоста и органами чувствъ (слуха и зрѣ-
. По своему эмбріональному развитію и
строенію плавающихъ личинокъ асцидіи об-
уживаютъ несомнѣнное родство съ позво-
ными. Но затѣмъ наступаетъ регрессив-
метаморфозъ. Личинки прикрѣпляются къ
воднымъ предметамъ, утрачиваютъ органы
женія, органы чувствъ, и вырастаютъ въ
ныя мѣшковидныя тѣла, не имѣющія ни
йшаго уже сходства съ позвоночными.
жде асцидій считали за животныхъ, близ-
ъ къ моллюскамъ; теперь же, когда изучено
эмбріональное развитіе и метаморфозъ,
ихъ сближаютъ съ позвоночными, считая за
дегенерерированный побѣгъ той же вѣтви жи-
вотнаго царства, отъ которой ведутъ начало
позвоночныя. Подобныя явленія, наблюдаемыя
въ онтогеніи (индивидуальномъ развитіи) мно-
гихъ животныхъ, даютъ зоологу право во мно-
гихъ случаяхъ приписывать извѣстное несо-
вершенство организаціи животнаго Д. уже
филогенетической, т. е. происшедшей при раз-
витіи даннаго вида или данной группы жи-
вотныхъ изъ другихъ. Такъ отсутствіе кишеч-
ника и вообще органовъ пищеваренія у соли-
тера (Taenia solium) есть явленіе дегенера-
тивное; несомнѣнно, что предки нынѣшнихъ
ленточныхъ глистовъ, имѣвшіе сходство, вѣро-
ятно, съ современными сосальщиками (Tre-
matodes), были, какъ и послѣдніе, снабжены
пищеварительнымъ снарядомъ; но все болѣе
и болѣе полное приспособленіе къ паразитизму
и къ питанію веществами, почти не нуждаю-
щимися въ пищеварительной обработкѣ, по-
влекло за собой полное исчезновеніе (атрофію)
всякихъ органовъ пищеваренія. Это есть яв-
леніе Д. при филогенетическомъ развитіи ор-
ганизма. Поэтому, когда зоологъ имѣетъ дѣло
съ группой животныхъ, отличающихся отъ
сродныхъ животныхъ простотою, несовершен-
ствомъ или всей организаціи, или строенія
отдѣльныхъ органовъ, онъ ставитъ себѣ во-
просъ: есть ли это простота первичная, т. е.
представляютъ ли эти животныя наибольшее
сходство со своими предками, отъ которыхъ
другія сродныя имъ животныя уклонились въ
прогрессивномъ направленіи, или наоборотъ,
именно несовершенство организаціи является
здѣсь позднѣе пріобрѣтеннымъ, дегенератив-
нымъ измѣненіемъ организма. Асцидій, напр.,
считаютъ за дегенерированную вѣтвь позво-
ночныхъ.

Причина подобнаго рода Д. должна лежать,
по крайней мѣрѣ въ весьма значительной
степени, во внѣшнихъ условіяхъ, въ образѣ
жизни организма. Существуютъ нѣкоторыя об-
щія причины, которыя во всѣхъ группахъ жи-
вотнаго царства способны вызывать Д. Такое
дѣйствіе оказываетъ, напр., паразитическій
образъ жизни; большинство истинныхъ пара-
зитовъ обнаруживаетъ большую или меньшую
степень Д. строенія; чѣмъ полнѣе приспособле-
ніе къ паразитизму, тѣмъ эта Д. значительнѣе,
и во многихъ случаяхъ мы можемъ наблю-
дать — какъ въ выше приведенномъ примѣрѣ
—дегенеративныя измѣненія въ теченіе инди-
видуальнаго развитія паразитической особи.
Съ особенною силою Д. упрощеніе совер-
шается у паразитовъ внутренностныхъ, живу-
щихъ въ глубинѣ органовъ или тканей дру-
гого животнаго и устраненныхъ отъ всякаго
непосредственнаго вліянія внѣшней среды.
Тогда какъ паразиты наружные обыкновенно
сохраняютъ въ большей или меньшей степени
способность передвиженія, сохраняютъ орга-
ны движенія и органы чувствъ, — у внутрен-
ностныхъ паразитовъ Д. влечетъ за собою
часто полное исчезновеніе этихъ органовъ. Въ
нѣкоторыхъ случаяхъ Д. строенія доходитъ до
потери пищеварительнаго канала (ленточные
глисты). Другое весьма распространенное
явленіе, влекущее за собой Д. измѣненія ор-

ганизма,—это сидячій, прикрѣпленный образъ жизни. Между различными классами животнаго царства мы наблюдаемъ, на ряду съ дѣятельными, подвижными формами, группы животныхъ, ведущихъ неподвижную, недѣятельную жизнь, обыкновенно прикрѣпляясь къ подводнымъ предметамъ. Существуютъ неподвижно-прикрѣпленныя формы червей, моллюсковъ, ракообразныхъ и др. У сидячихъ формъ вырабатываются обыкновенно особыя механическія приспособленія для пассивнаго собиранія плавающихъ въ водѣ питательныхъ веществъ, и въ то же время наблюдается болѣе или менѣе полная Д. органовъ внѣшнихъ отношеній — органовъ движенія и чувствъ. Жизненный режимъ такихъ животныхъ приближается къ образу жизни растеній, и по первому внѣшнему впечатлѣнію они и напоминаютъ нерѣдко растительные организмы (полипы, трубчатые черви). И здѣсь часто рѣзкія дегенеративныя измѣненія совершаются въ теченіе онтогенетическаго развитія (асцидіи).

Нерѣдко Д. подвергаются лишь отдѣльные органы, при чемъ однородныя причины вызываютъ Д. однородныхъ органовъ у животныхъ самыхъ различныхъ классовъ. Такъ мало подвижная жизнь вызываетъ Д. органовъ движенія. Жизнь въ постоянной темнотѣ сопровождается Д. глазъ у самыхъ различныхъ животныхъ: подземныя животныя (кротъ), пещерныя (протей), глубоководныя. Не всегда, однако, Д. отдѣльныхъ органовъ является выраженіемъ упадка, шага назадъ, регрессивныхъ измѣненій организма. Напротивъ, и всякое совершенствованіе, прогрессивное измѣненіе сопровождается Д. именно тѣхъ органовъ, которые перестаютъ служить, ставъ излишними или будучи замѣнены болѣе совершенными. Подобнаго рода Д. обязано своимъ происхожденіемъ огромное множество рудиментарныхъ органовъ въ животномъ царствѣ. Примѣръ: превращеніе непарного, теменного глаза позвоночныхъ въ такъ назыв. надмозговой придатокъ. См. Глазъ, VIII А, стр. 315 и Головной мозгъ, IX, стр. 85. О Д. см. Dohrn, «Der Ursprung d. Wirbelthiere u. d. Princip d. Functionswechsels» (Лпц. 1875). О вліяніи паразитизма на строеніе животныхъ — см. Lang, «Lehrbuch d. vergleichenden Anatomie» (1888, I, стр. 171). О вліяніи неподвижной жизни см. его же, «Ueber d. Einfluss der festsitzenden Lebensweise auf die Thiere» (Іена, 1888).

В. Фаусекъ.

Дегенфельдъ (Христофъ-Мартинъ, v. Degenfeld, 1599—1653)—баронъ, изъ старинной швабской фамиліи, служилъ въ 30 лѣт. войнѣ сначала подъ начальствомъ Валленштейна и Тилли, затѣмъ подъ начал. Спинолы въ Нидерландахъ, въ 1632 г. перешелъ къ шведамъ и сражался противъ имперцевъ при Нюрнбергѣ и Люценѣ, съ 1635 г. былъ на франц. службѣ начальникомъ иноземной конницы, въ 1643 г. перешелъ на службу къ Венеціи и въ качествѣ ген.-губер. Далмаціи прославился борьбой съ турками. Почти всѣ его сыновья умерли на полѣ битвы; младшій, *Ганнибалъ* ф. Д.. въ качествѣ бавар. фельдмаршала сражался противъ турокъ, былъ затѣмъ венеціан. ген.-капитаномъ Мореи и ум. въ 1691 г. Ср. Thürheim, «C. M. Freiherr v. D. u. dessen Söhne» (1881).

Дегенфельдъ-Шонбергъ (Августъ Degenfeld-Schomberg) — графъ, австрійскій фельдцейхмейстеръ (1798 — 1876). Въ 1849 г. отличился въ битвѣ при Новарѣ. Въ войну 1859 г. командовалъ корпусомъ въ Венеціанской области, а затѣмъ 2-ою арміей, въ Веронѣ. Будучи съ 1860 по 1864 г. военнымъ министромъ, Д.-Ш. произвелъ рядъ реформъ въ австр. войскахъ. Въ 1866 г. ему пришлось вести съ ген. Мольтке переговоры о перемиріи, которое и было заключено въ Никольсбургѣ.

Дегере (Degerö) — небольшой о-въ, который вмѣстѣ съ о-вомъ Сандгамномъ ограничиваетъ съ В рейдъ Гельсингфорса.

Дегеренъ (P. P., Dehérain) — современный франц. проф. агрономіи, агрономической химіи и физіологіи растеній въ парижскомъ ботаническомъ саду, гриньонскомъ земледѣльческомъ училищѣ и парижскомъ агрономическомъ институтѣ. Авторъ сочиненій: «Etudes pour servir à l'histoire de la Chemie» (1861); «Cours de Chemie agricole» (1873; послѣднее изд. 1892) и др.; редактировалъ журн.: «Annales agronomiques».

Дегерри (Гаспаръ Deguerry или Du Guerry, 1797—1871)—франц. аббатъ; пріобрѣлъ, какъ проповѣдникъ, большую извѣстность. Съ 1868 г. былъ преподавателемъ сына Наполеона III. Въ 1871 г. онъ, по распоряженію коммуны, былъ арестованъ и вмѣстѣ съ Дарбуа и Бонжаномъ разстрѣлянъ. Написалъ: «Eloge de Jeanne d'Arc» (1856), «La transfiguration de l'homme par N.-S. J.-C.» (1862), «Souvenirs» (1872), «Histoire de l'Ancien et du Nouveau Testament» (1846) и др.

Дегеръ (Эрнстъ Deger, 1809—85) — нѣмецк. историческій живописецъ, главный представитель архаистическаго направленія религіозной живописи въ дюссельдорфской школѣ. Учился сперва въ берлинск. акад. худож., а потомъ въ Дюссельдорфѣ, подъ руководствомъ Шадова, и уже въ первыхъ самостоятельныхъ произведеніяхъ своихъ выказалъ стремленіе возвратить упомянутую живопись къ благородству и простотѣ старинныхъ ея памятниковъ и быть выразителемъ глубокаго христіанскаго чувства. Эти произведенія («Снятіе со креста. Спаситель, оплакиваемый Богородицей и ангелами», «Снятіе со креста», «Благовѣщеніе», «Воскресеніе Христово», «Царица Небесъ», алтарная икона въ ц. св. Андрея, въ Дюссельдорфѣ и др.) составили ему почетную репутацію въ Германіи. Получивъ въ 1837 г. порученіе украсить фресками ц. св. Апполинарія близъ Ремагена, на Рейнѣ, онъ взялъ себѣ въ помощь Иттенбаха, Андр. Мюллера и Карла Мюллера, отправился, вмѣстѣ съ ними, въ Италію для изученія предшественниковъ Рафаэля, и возвратился оттуда съ картинами и эскизами, по которымъ и были исполнены эти фрески, отчасти имъ самимъ, отчасти названными художниками. Этотъ трудъ окончательно упрочилъ славу Д. Изъ прочихъ его работъ наиболѣе замѣчательны фрески въ капеллѣ Штольценфельскаго замка, близъ Кобленца, и картина: «Воскресеніе Христово», въ мюнхенскомъ Максимиліанеумѣ. Съ 1849 г.

былъ членомъ берл. акад. худож., а въ 1851 г. преподавалъ религiозную живопись въ дюссельдорфской акад. *А. С—въ.*

Дегинъ, собственно Де-Гинь (Жозефъ DeGuignes, 1721—1800)—франц. орiенталистъ, проф. сирiйскаго яз. въ Collège de France, хранитель древностей въ Луврѣ. Сравнивая китайскiя письмена съ египетскими и др., онъ пришелъ къ убѣжденiю, что китайцы и египтяне — одного происхожденiя (предположенiе, еще раньше высказанное Гюэ) и что Китай населенъ египетскими колонистами. Эту мысль онъ развилъ въ особомъ мемуарѣ; но его опровергли другiе ученики Фурмона, особенно Деготере. Главный трудъ Д., доставившiй ему большую извѣстность: «Histoire générale des Huns, Turcs, Mogols et autres Tartares occidentaux» (1756—58, съ хронологическими таблицами царствовавшихъ въ Азiи государей), которому предшествовало «Mémoire historique sur l'origine des Huns et des Turcs» (1748). Это соч., для котораго Д. воспользовался массой китайскихъ и др. восточныхъ источниковъ, сличенныхъ имъ съ показанiями западныхъ писателей, заключаетъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ свѣдѣнiй, хотя въ немъ высказаны разныя предположенiя, позже опровергнутыя. Особенно много шуму и споровъ надѣлала его гипотеза о происхожденiи гунновъ. Карамзинъ часто цитируетъ это соч. (ср. прим. къ I т.); Сенковскiй написалъ къ нему дополненiе: «Supplément à l'histoire générale des Huns etc.» (СПб. 1824). Изъ другихъ трудовъ Д. болѣе важные: «Abrégé de la vie d'Etienne Fourmont avec la notice de ses ouvrages» (1747); «Principes de composition typographique» (1790); изданiе Гобилевскаго перевода «Chou-King» (1771), Амiотовыхъ «L'Eloge de la ville Moukden» (1770) и «L'Art militaire des Chinois» (1771). Много мемуаровъ Д. напечатано въ запискахъ академiи надписей и др. изд.; нѣкоторыя соч. оставлены имъ въ рукописи (они перечислены въ «Voyage à Peking» его сына, см. ниже), между прочимъ: «Mémoire sur la commerce des chinois avec les Russes», представленный имп. Павлу; «Histoire de la Chine», переведенная изъ китайскихъ лѣтописей, и др.

Дегинъ (Луи-Жозефъ de Guignes, 1759—1845) — фр. орiенталистъ; изучилъ вост. яз., преимущественно китайскiй, подъ руководствомъ отца, Жозефа Д. (см. выше); въ 1784 г. отправился въ Китай въ качествѣ франц. резидента и консула въ Кантонѣ; въ 1794—95 г. сопровождалъ голландское посольство въ Пекинъ и оказалъ ему важныя услуги. Вернувшись въ 1801 г., издалъ «Voyages à Peking, Manille et l'Isle de France, 1784 à 1801» (1808) и др.

Дегiо (Георгъ-Готфридъ Dehio)—историкъ искусства. Род. въ 1850 г. въ Ревелѣ, изучалъ исторiю сначала въ Дерптѣ, затѣмъ въ Германiи; проф. исторiи искусства сначала въ Кенигсбергѣ, потомъ въ Страсбургѣ. Его соч.: «Hartwich von Stade» (1872); «Geschichte des Erzbistums Hamburg-Bremen bis zum Ausgang der Mission» (1877); «Die Genesis der christl. Basilika» (1883); «Die kirchliche Baukunst des Abendlandes» (съ Бецольдомъ, 1884 и сл.).

Деглау (Augusts Deglaws) — родился въ 1862 г., латышскiй писатель въ Ригѣ, извѣстный своими оригинальными повѣстями и разсказами изъ балтiйско-латышской жизни, напечатанными въ рижской латышской газетѣ «Deenas Lapa» и др.; послѣднiй его романъ—«Между двумя огнями» (Starp diwàm uguním). *Э. В.*

Дёготь (франц. goudron, нѣм. Theer oder Teer. англ. tar)—есть жидкiй (при обыкновенной температурѣ), въ водѣ нерастворимый, болѣе или менѣе темнобурый, даже иногда черный, смѣшанный растворъ смолистыхъ веществъ въ летучихъ углеводородахъ и друг. углеродистыхъ жидкостяхъ, напр., креозота (см.), получаемый искусственно при сухой перегонкѣ каменныхъ углей, торфа, дерева и др. органическихъ веществъ. Содержанiе летучихъ углеродистыхъ веществъ придаетъ Д. легкую воспламеняемость и характерный запахъ; содержанiе смолъ—способность при высыханiи или перегонкѣ оставлять твердыя неулетучивающiяся безъ разложенiя смолы; содержанiе въ нѣкоторыхъ видахъ Д. малолетучихъ тяжелыхъ углеводородныхъ жидкостей дѣлаетъ эти виды Д. пригодными для смазки дерева, кожъ, картона и т. п. и, наконецъ, присутствiе во всѣхъ видахъ Д. креозотистыхъ (фенолоподобныхъ, см. Креозотъ, Карболовая кислота, Фенолы) составныхъ началъ издавна сдѣлало Д. наиболѣе легко доступнымъ дезинфецирующимъ (см. Дезинфекцiя) средствомъ, особенно въ смѣси съ ѣдкими щелочами (известью, ѣдкимъ натромъ и т. п.). Являясь побочнымъ продуктомъ при сухой перегонкѣ различныхъ веществъ, Д. первоначально примѣнялся исключительно для вышеуказанныхъ цѣлей, куда и понынѣ идутъ еще значительныя массы этого вещества; но изученiе состава Д. и тѣхъ составныхъ частей, которыя въ нихъ содержатся, привело, преимущественно въ теченiе текущаго столѣтiя, къ возникновенiю громадныхъ новыхъ, самостоятельныхъ отраслей заводской промышленности, основанныхъ на добычѣ и переработкѣ Д. разнаго рода.

Изъ разнообразныхъ Д. особенно важны слѣдующiе виды: I) Древесный Д., особенно же получаемый изъ осмола (см. Дерево, Сухая перегонка) или проникнутыхъ смолою (живицею, см.) хвойныхъ деревъ, перерабатываемый на скипидаръ, варъ (см.) и т. п. и березовый Д., получаемый чрезъ сухую перегонку бересты или смолистой коры березы и примѣняемый для пропитыванiя кожъ (юфти, сбруи и т. п.), чтобы придать имъ мягкость. Такъ какъ въ Россiи древеснымъ Д. пользуются для смазки колесъ, и Россiя сбываетъ за границу разныхъ видовъ древесваго Д. и продуктовъ (др. смолы, вара, скипидара и т. п.) его перегонки ежегодно по крайней мѣрѣ $1^1/_2$ милл. пд., то въ одной Россiи выдѣлка его, навѣрное, превышаетъ 6 милл. пд. въ годъ. При добычѣ татого Д. получается древесноуксусная (см.) кислота и уголь; производство и передѣлка такого дегтя разсматриваются въ статьяхъ: Варъ, Дерево, Сухая перегонка, Скипидаръ и др.—II) Торфяной Д. добывался въ срединѣ текущаго столѣтiя въ значительныхъ количе-

ствахъ преимущественно для полученія освѣтительнаго масла (фотогена), подобнаго керосину и параффину (см.); но съ распространеніемъ добычи и переработки нефти эта отрасль промышленности сократилась, равно какъ и соотвѣтствующая ей сухая перегонка богхеда (см. Каменные угли). Смолистые же сланцы (шиферы) и понынѣ перегоняютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они встрѣчаются въ изобиліи, для полученія этого Д., передѣлываемаго преимущественно на соляровыя масла (см.), параффинъ и твердую смолу, идущую для брикетъ.—III) Каменноугольный Д. (Goudron de houile, Steinkohlenteer, coaltar) получается, какъ побочный продуктъ, при добычѣ свѣтильнаго газа (см. Газовое производство) и кокса (см.) *. Сперва онъ почти не имѣлъ цѣнности и сожигался какъ топливо или испарялся для полученія твердой смолы, идущей вмѣсто асфальта, и для полученія смоленаго картона и кровельнаго толя; нынѣ же спросъ на него такъ великъ, а именно доходитъ въ годъ до 50 милл. пд., что коксовое производство (см. Коксъ) поправилось, благодаря этому спросу. Продукты переработки этого Д., начиная отъ анилиновыхъ и антраценовыхъ (ализаринъ, см.) и вообще «искусственныхъ красокъ каменноугольнаго Д.» и отъ карболовой кислоты до искусственнаго асфальта и до нафталина—нашли всеобщее потребленіе и довели цѣну его до 30—50 к. за пудъ; цѣнность же получаемыхъ изъ него (даже первичныхъ) продуктовъ во много разъ превосходитъ цѣнность этого сырья. Такъ какъ именно этотъ видъ Д. изслѣдованъ болѣе, чѣмъ всѣ остальные, и онъ даетъ множество разнообразныхъ полезныхъ веществъ, весьма важныхъ въ современной химической промышленности, то въ этой статьѣ мы остановимся исключительно на каменноугольномъ Д. и способахъ его первоначальной обработки, занимающей преимущественно въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи цѣлыя сотни особыхъ заводовъ, получающихъ сырой Д. отъ газовыхъ или коксовыхъ заводчиковъ. Это описаніе первой переработки каменноугольнаго Д. тѣмъ необходимѣе, что понынѣ въ Россіи еще это производство не установилось: газовые заводы или сбываютъ свой Д. за границу, или онъ передѣлывается лишь на асфальтъ толь и т. п., а коксовые заводы въ Россіи выжигаютъ свои каменные угли по прежнимъ способамъ, мало или вовсе не заботясь о производствѣ Д. Между тѣмъ, съ начавшимся развитіемъ металлургической дѣятельности въ донецкомъ бассейнѣ, спросъ на добычу кокса изъ русскихъ каменныхъ углей сильно возрастаетъ, и переработка каменноугольнаго Д., который при этомъ могъ бы попутно добываться, имѣетъ всѣ шансы быть поставленною и въ Россіи на почву большихъ промышленныхъ предпріятій, для возрожденія и развитія которыхъ таможенный тарифъ 1891 года даетъ начинателямъ преміи въ видѣ пошлинъ на иностранные товары сего рода и притомъ возвышающіяся по мѣрѣ полноты переработки. Такъ, напр., по статьѣ 80 (тамож. тарифъ 1891 г.) каменноугольный Д., при ввозѣ въ Россію, оплачивается пошлиною въ 6 коп. зол. съ пуд. брутто, что составитъ на пуд. нетто Д., около 10 к. кред. Сырые же, т. е. неочищенные, или прямо добытые изъ кам. Д.: бензинъ, нафталинъ, карболовая кислота и антраценъ обложены пошлиною (по ст. 81) въ 20 к. зол. съ пуд. брутто, что составитъ на пуд. нетто около 40 коп. кред. Эти же продукты въ очищенномъ видѣ охранены тамож. пошлиной въ 2 р. 40 к. зол. съ пуд. брутто, какъ химическіе продукты «особо не поименованные» (ст. 112), а это составитъ на пуд. нетто не менѣе 4 р. кр. Для продуктовъ же каменно-угольнаго Д., подвергшихся не только извлеченію и очищенію, но и дальнѣйшему химическому измѣненію, а потому имѣющихъ и значительную цѣнность, таможенная охрана еще выше, сообразно стоимости и количеству затрачиваемыхъ реагентовъ и трудовъ. Такъ, напр., антрахинонъ, получаемый изъ антрацена окисленіемъ и служащій матеріаломъ для приготовленія ализарина, платитъ по ст. 111-й пошлину въ 4 р. з. съ пуда (нетто, т. е. около 6 р. кр.), а ализаринъ, анилиновые, нафталиновые и вообще «пигменты, приготовленные изъ продуктовъ перегонки газовой смолы» при ввозѣ изъ-за границы должны (ст. 135) платить таможенную пошлину въ 17 р. зол. съ пуд. (около 25 р. кр.). Ввозъ же ихъ однихъ за послѣдніе годы составляетъ цѣнность не менѣе 3 милл. руб. въ годъ, судя по таможеннымъ отчетамъ. Слѣдовательно, для начинателей всѣхъ отраслей промышленной переработки каменноугольнаго Д. въ Россіи нынѣ имѣется готовое поле, начиная отъ добычи самаго Д. и кончая всякими продуктами, изъ него получаемыми. Чтобы видѣть возможность уже нынѣ начинать въ Россіи переработку каменноугольнаго Д., достаточно указать лишь на то, что 4 большія южно-русскія (въ Екатеринославской губ.) доменныя производства добываютъ нынѣ болѣе 12 милл. пуд. чугуна въ годъ на коксѣ, слѣдовательно, потребляютъ не менѣе 25 милл. пуд. каменнаго угля, превращаемаго въ коксъ. А такъ какъ современныя коксовальныя печи даютъ въ среднемъ около 2% Д. на 100 угля, то уже одно это производство могло бы дать въ Россіи около 500000 пуд. кам. уг. Д., а такъ какъ при переработкѣ его на сырые продукты (неочищенные продукты перегонки) каждый пуд. его даетъ не менѣе какъ на 3 р. валового дохода, то, косвенно, передѣлка кам. уг. Д. должна удешевить коксъ и желѣзо и послужить къ росту важнѣйшихъ отраслей отечественной промышленности. *Д. Менделѣевъ.*

Деготь каменноугольный. Каменноугольный Д. является однимъ изъ продуктовъ сухой перегонки каменныхъ углей. При прокаливаніи к. углей безъ доступа воздуха вмѣстѣ съ веществами газообразными при обыкновенныхъ условіяхъ выдѣляются и другія болѣе или менѣе легко сгущаемыя, которыя при охлажденіи образуютъ неоднородную жидкость, распадающуюся на два слоя: 1) воду, содержащую въ растворѣ амміакъ, амміачныя соли, амины, алкалоиды и пр., и 2) темную маслянистую

*) При добычѣ изъ нефти газа получается «нефтяной деготь». Онъ очень сходенъ съ каменноугольнымъ, но въ немъ больше бензола.

жидкость, обыкновенно уд. в. 1,1—1,2. Эта послѣдняя и есть к.-угольный Д. По своему составу онъ представляетъ очень сложную смѣсь органическихъ соединенiй различныхъ функцiй; но преобладаютъ вообще углеводороды. Изъ жирныхъ углеводородовъ здѣсь находится большинство изъ представителей предѣльнаго ряда, начиная съ метана и кончая парафиномъ; члены этиленнаго ряда (этиленъ, пропиленъ, бутиленъ и пр.); ацетиленнаго ряда (ацетиленъ, кротониленъ и пр.), а также и болѣе непредѣльныхъ рядовъ. Изъ ароматическихъ углеводородовъ здѣсь найдены бензолъ съ гомологами (толуолъ, ксилолы, псевдокумолъ и пр.), стиролъ, нафталинъ, дифенилъ, флуоренъ, антраценъ, фенантренъ, хризенъ и пр. Изъ спиртовъ есть указанiя на присутствiе метиловаго спирта и обыкновеннаго (этиловаго). Изъ кислотъ—уксусная кислота, бензойная. Фенолы также имѣютъ представителей въ видѣ карболовой кислоты, крезоловъ, ксиленоловъ и пр. Въ каменноугольномъ Д., кромѣ того, находится значительное количество азотистыхъ соединенiй, какъ то: амміакъ, амины, анилинъ, пиридинъ и пр., сѣрнистыя соединенiя (сѣрнистый углеродъ, водородъ, сѣрнистый газъ) и наконецъ, частицы угля и вода съ растворенными въ ней амміачными солями. Послѣдняя, очевидно, механически включена въ массѣ дегтя *). Одни изъ перечисленныхъ выше соединенiй встрѣчаются въ Д. въ большемъ количествѣ, другiя въ меньшемъ, и вѣсовое отношенiе ихъ для разныхъ сортовъ Д. не является постояннымъ; напротивъ, оно мѣняется не только въ зависимости отъ качества углей, служившихъ исходнымъ матерiаломъ для полученiя Д., но и отъ условiй, въ которыхъ ведется сухая перегонка угля. Въ этомъ отношенiи на преобладанiе въ Д. тѣхъ или другихъ веществъ огромное влiянiе имѣетъ температура, при которой происходитъ разложенiе каменнаго угля, и, само собой разумѣется, устройство перегоннаго аппарата, такъ какъ отъ этого зависитъ время, въ теченiе котораго продукты перегонки находятся въ прикосновенiи съ нагрѣтыми стѣнками прибора и подвергаются влiянiю высокой температуры. Существуютъ, напр., указанiя, что Д., получаемый при обработкѣ каменнаго угля на коксъ, при сравнительно небольшомъ прокаливанiи въ особаго рода печахъ болѣе богатъ толуоломъ, ксилолами и высшими фенолами; тогда какъ изъ газовыхъ ретортъ, гдѣ температура значительно выше, получается Д. съ бо́льшимъ содержанiемъ бензола, нафталина, антрацена и карболовой кислоты; въ тѣхъ же случаяхъ, когда при этомъ температура очень высока, изъ ароматическихъ углеводородовъ преобладаютъ менѣе цѣнные для техники фенантренъ, пиренъ, хризенъ и пр. Съ другой стороны, если она очень низка,—преобладаютъ углеводороды жирныхъ рядовъ. То же самое извѣстно и для азотистыхъ веществъ: при болѣе высокой температурѣ получается больше аминовъ, анилинъ и пр., тогда какъ при низкой—больше пиридина и ему подобныхъ соединенiй *).

Все это не представляетъ ничего удивительнаго, если припомнить, напр., что углеводороды, распадаясь подъ влiянiемъ высокой температуры, выдѣляя водородъ и углеродъ, стремятся образовать крайнiе продукты, съ одной стороны болѣе богатые водородомъ, а съ другой—болѣе богатые углеродомъ. Если сравнить каменноугольный Д. съ другими сортами Д., напр. дегтемъ, добываемымъ при сухой перегонкѣ дерева, торфа, бурыхъ углей, то для него, вообще говоря, характернымъ является присутствiе значительнаго количества ароматическихъ соединенiй, и большая часть бензола, антрацена, нафталина, феноловъ, обращающихся въ продажѣ, обязана ему своимъ происхожденiемъ. Еще не такъ давно каменноугольный Д., получаемый въ большихъ количествахъ при приготовленiи свѣтильнаго газа, являлся довольно обременительнымъ балластомъ для заводовъ, такъ какъ, хотя онъ и употреблялся на нихъ же, напр. въ видѣ топлива, но это требовало различныхъ *приспособленiй*; другiя же примѣненiя его были крайне ограничены. Съ тѣхъ поръ, однако, когда Гофманъ указалъ на присутствiе въ немъ бензола, когда были приготовлены *искусственно* анилиновыя, ализариновыя краски, для которыхъ исходными продуктами служатъ бензолъ и антраценъ, каменноугольный Д. сталъ играть въ техникѣ видную роль. Хотя наибольшую цѣнность свою онъ получаетъ при дальнѣйшей обработкѣ, однако и въ сыромъ видѣ онъ примѣняется для нуждъ практики. Въ видѣ топлива на заводахъ онъ примѣняется уже давно; объ употребляемыхъ при этомъ приспособленiяхъ будетъ сказано при описанiи тяжелаго масла, добываемаго изъ дегтя. Для полученiя изъ дегтя свѣтильнаго газа дѣлались многочисленныя попытки: одни предлагали подвергать его дѣйствiю высокой температуры въ газовыхъ ретортахъ, смѣшивая его съ угольнымъ порошкомъ, опилками, золой и пр., приготовляя компактную массу, въ видѣ небольшихъ шаровъ; другiе предлагали пускать его струей на накаленный коксъ и пр. Но нельзя сказать, чтобы всѣ эти попытки увѣнчались большимъ успѣхомъ. Гораздо болѣе удачно его

Элементарный составъ разныхъ сортовъ дегтя различенъ. Mills приводитъ, напр., слѣдующiе анализы для дегтя изъ лондонскихъ заводовъ и шотландскихъ.

		Лондон.	Шотланд.
углеродъ	=	77,53	85,38
водородъ	=	6,33	7,33
азотъ	=	1,03	0,85
сѣра	=	0,61	0,43
кислородъ	=	14,50	6,06
		100,00	100,00

*) Въ этомъ отношенiи интересно сравненiе Д. изъ коксовой печи Jameson, гдѣ температура не высока, съ обыкновеннымъ Д. изъ газовыхъ ретортъ. По изслѣдованiю Vatson Smith Д. этотъ уд. вѣса 0,960—0,994; онъ почти не содержитъ бензола, содержитъ немного толуола и ксилола; нафталинъ и антраценъ въ немъ отсутствуютъ. Значительная часть его перегоняется отъ 250° до 350° и состоитъ изъ предѣльныхъ углеводородовъ и высшихъ феноловъ. Карболовая кислота почти отсутствуетъ.

Относительно влiянiя качествъ угля на получаемый изъ него Д. извѣстно, напр., что уголь изъ Newcastle даетъ Д. богатый нафталиномъ и антраценомъ, а Wigan Cannel—больше бензола и феноловъ при однихъ и тѣхъ же условiяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на газовыхъ заводахъ къ каменному углю прибавляютъ различные битюминозные шиферы, Boghead и пр., получается Д. съ большимъ содержанiемъ жирныхъ углеводородовъ и мало цѣнится. Попытки вести сухую перегонку угля въ так. условiяхъ, чтобы получить желаемый продуктъ независимо отъ качества исходнаго матерiала, не увѣнчались успѣхомъ.

примѣненіе въ качествѣ лака по металлу и дереву, а также въ строительномъ искусствѣ для пропитыванія строительныхъ матеріаловъ. Въ этомъ случаѣ онъ предохраняетъ дерево отъ гніенія, благодаря присутствію въ немъ феноловъ, нафталина и другихъ антисептиковъ; камни, пропитанные дегтемъ, менѣе пропускаютъ почвенную воду, противустоятъ дѣйствію кислотъ, хлора и пр., что важно для химическихъ заводовъ. Значительное количество его идетъ для приготовленія толя и брикетъ. Сгорая при извѣстныхъ условіяхъ, деготь даетъ сажу разнообразныхъ сортовъ, примѣняемую въ красильномъ дѣлѣ, типографскомъ и пр. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ съ успѣхомъ можетъ быть замѣненъ менѣе цѣнными продуктами, изъ него же получаемыми. Первая обработка каменноугольнаго Д. заключается въ томъ, что его подвергаютъ фракціонированной перегонкѣ и выдѣляютъ порціи, характеризующіяся присутствіемъ въ нихъ тѣхъ или другихъ цѣнныхъ для техники веществъ. Выдѣленныя такимъ образомъ фракціи поступаютъ въ дальнѣйшую обработку: онѣ или снова фракціонируются, или подвергаются дѣйствію различныхъ химическихъ реагентовъ и пр. Перегонка дегтя ведется или паромъ, или на голомъ огнѣ. Первое гораздо менѣе распространено и примѣняется тогда, когда хотятъ только выдѣлить изъ дегтя болѣе летучія части. Въ этомъ случаѣ паръ обыкновенно, по особой трубкѣ, поступаетъ внутрь перегоннаго куба, увлекаетъ съ собою летучія вещества, которыя и отдѣляются при сгущеніи его въ соотвѣтственныхъ холодильникахъ; иногда же онъ служитъ только для нагрѣванія стѣнокъ котла. При такой системѣ перегонки, смотря по качеству дегтя, получаютъ отъ 2% до 10% легкаго масла, богатаго цѣнными летучими углевод. (бензоломъ, толуоломъ и пр.). Остатокъ отъ гонки или прямо употребляютъ, напр., для приготовленія толя, какъ лакъ и пр., или же переводятъ въ другіе котлы для дальнѣйшей гонки уже на голомъ огнѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо прибавляютъ къ дегтю воды (около $^1/_5$ по объему) и нагрѣваютъ на голомъ огнѣ; но здѣсь есть большая опасность, что масса, вспѣнясь и вспучась можетъ выдти изъ котла и попасть въ пароотводную трубку, холодильники и проч. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство можетъ легко случиться и при обыкновенно практикуемомъ способѣ перегонки дегтя—прямо на голомъ огнѣ. На рис. 1, 2, 3 изображенъ одинъ изъ множества предложенныхъ для этой цѣли котловъ. Онъ представляетъ цилиндръ съ выпуклымъ верхомъ и вогнутымъ дномъ; послѣднее дѣлается съ цѣлью увеличить его нагрѣвательную способность. Составленъ онъ изъ желѣзныхъ кованыхъ листовъ около 10 мм. толщ., выс. его 3,5 м., шир. 3 м., емкость—на 25 тоннъ дегтя. Предпочитаютъ дѣлать такіе котлы, особенно если они большихъ размѣровъ, изъ желѣзныхъ листовъ, чѣмъ чугунные, потому что, хотя они и легче послѣднихъ прогораютъ при неосторожности, однако они легко могутъ быть ремонтированы, чего невозможно при чугунныхъ; кромѣ того, для желѣзныхъ котловъ нѣтъ опасности дать трещину при рѣзкихъ измѣненіяхъ температуры, какъ у чугунныхъ. t шлемъ, плотно насаженный на котелъ; онъ соединяется съ холодильникомъ. w предохранительный клапанъ, V термометръ, u закрытое крышкой отверстіе, назначенное для чистки котла. r кранъ для наполненія котла дегтемъ. a выпускной кранъ для смолы по окончаніи операціи. Система трубокъ xyz назначена для впуска перегрѣтаго пара въ котелъ; черезъ кранъ x паръ съ одной стороны

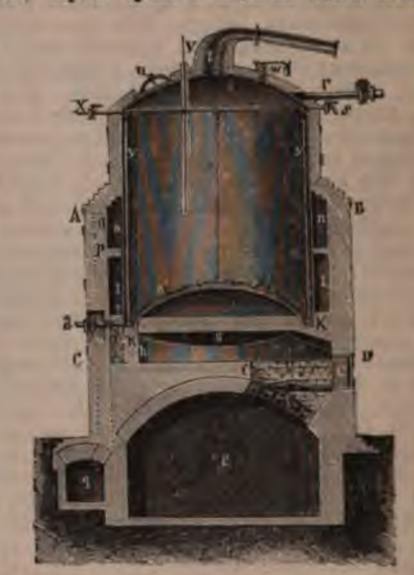

Рис. 1. Вертикальный разрѣзъ котла для перегонки дегтя по линіи *Ef*.

идетъ по трубкамъ y къ кольцеобразной трубкѣ y_1, усѣянной множествомъ отростковъ, изъ которыхъ онъ и выходитъ тонкими струйками, а съ другой стороны, по z поступаетъ въ систему труб. z_1. съ такими же отверстіями. Кранъ s служитъ для выхода воздуха при наполненіи котла дегтемъ и для удаленія слѣдовъ воды изъ дегтя, о чемъ будетъ сказано ниже. Котелъ вмазанъ въ печь. Топка помѣщается въ b; доступъ въ нее происходитъ черезъ дверцу c. Для большей безопасности, на случай пожара, выгребное отверстіе для золы не помѣщается подъ топкой, какъ обыкновенно, но зола проталкивается черезъ отверстіе d въ подземный каналъ e, идущій подъ цѣлымъ рядомъ котловъ. Какъ показываетъ рис. 1, пламя не касается непосредственно дна котла. Чтобы защитить его отъ прогоранія устроенъ родъ свода g, заканчивающаго круглую капи-

Рис. 2. Горизонтальный разрѣзъ того же котла по линіи *CD*.

тальную стѣнку *kk*, на которой покоится котелъ. Послѣдній въ нижней своей половинѣ не прикасается вплотную къ окружающей его стѣнѣ: между ними существуетъ кольцеобразное пространство, наполненное воздухомъ, сообщающееся внизу посредствомъ каналовъ *i*, *i* съ топкой, а вверху посредствомъ отверстія *o* и хода *p* съ вытяжнымъ каналомъ *q*. Идущій вокругъ стѣнокъ котла кольцеобр. каналъ посрединѣ разгороженъ на два: *l* нижній и *n* верхній; а капитальныя перегородки *i'* и *i"* дѣлятъ его на правую и лѣвую половины; сообщеніе между каналами *l* и *n* происходитъ посредствомъ отверстій *mm*. Нагрѣваніе происходитъ такимъ образомъ: нагрѣтые газы проходятъ подъ сводомъ *g*, черезъ отверстія *hh*, каналы *i*,*i* входятъ въ правую и лѣвую половины кольцеобразнаго пространства *l*; поднимаясь вверхъ, они проходятъ чрезъ отверстія *mm* (помѣщающіяся какъ разъ на противоположной сторонѣ) въ верхнее кольцеобразное пространство *n*, а затѣмъ чрезъ отвер. *o* и каналъ *p* въ тягу. Такимъ образомъ котелъ какъ бы находится въ воздушной банѣ.

Рис. 3. То же; разрѣзъ по линіи *AB*.

Какъ видно изъ рис., котелъ снаружи закрытъ до самаго шлема, чтобы защитить его отъ охлажденія. Шлемъ котла бываетъ соединенъ съ холодильникомъ, которыхъ тоже предложено множество. На рис. 4 изобр. четырехугольный ящикъ, черезъ который проходитъ вода, входящая въ *k* и выходящая въ *l*. *C'* змѣевикъ, составленный изъ чугунныхъ трубокъ около 15 *мм.* въ діаметрѣ. *b* — трубка отъ парового котла. Она назначена для нагрѣванія воды въ холодильникѣ, когда есть опасность, что выдѣляющіяся при перегонкѣ вещества могутъ закристаллизоваться въ холодильникѣ и закупорить его; для этой же цѣли отъ *b* идетъ отростокъ, соединенный съ *c*, чтобы въ случаѣ нужды имѣть возможность паромъ продувать *c*. Холодильникъ различнымъ образомъ соединенъ съ пріемниками, которые помѣщаются обыкновенно на нѣкоторомъ разстояніи отъ зданія, гдѣ происходитъ перегонка, въ видахъ безопасности на случай пожара. Сама операція перегонки дегтя ведется слѣдующимъ образомъ. Деготь предварительно по возможности полно освобождаютъ отъ воды, механически примѣшанной къ нему. Это имѣетъ большое значеніе, такъ какъ отъ присутствія воды въ высокой степени зависитъ то вспучиваніе массы и тѣ толчки, которые наблюдаются при началѣ перегонки. На нѣкоторыхъ заводахъ для этой цѣли деготь слегка прогрѣваютъ паромъ (въ особенности въ зимнее время), чтобы сдѣлать его болѣе подвижнымъ; тогда вода легче поднимается на поверхность. На другихъ заводахъ употребляютъ для этого особые раздѣлительные приборы, дѣйствіе которыхъ основано на томъ, чтобы увеличить поверхность дегтя и облегчить такимъ образомъ водѣ возможность выдѣлиться наверхъ. На схемѣ рис. 5 I, II, III, IV—рядъ сосудовъ, поставленныхъ одинъ ниже другого; черезъ нихъ протекаетъ деготь, слегка подогрѣваемый паромъ, идущимъ по трубкамъ обозначеннымъ штрихами. Изъ сосуда I деготь поступаетъ въ II, протекая по широкому желобку *A*; то же самое взъ II въ III и пр. Вода собирается на поверхности дегтя и стекаетъ по особымъ отверстіямъ, устроеннымъ въ каждомъ сосудѣ, на уровнѣ дегтя. При описанномъ выше котлѣ рис. 1, это раздѣленіе достигается другимъ образомъ. Въ котелъ, не остывшій еще отъ предыдущей операціи, начинаютъ вводить деготь черезъ кранъ *r* или просто наливомъ, если резервуаръ съ дегтемъ помѣщается выше котла, или при помощи различныхъ нагнетательныхъ насосовъ (лучше всего сгущая воздухъ надъ поверхн. дегтя), если онъ лежитъ ниже. Когда котелъ наполнился до половины, начинаютъ разводить огонь въ топкѣ. Деготь вливаютъ до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ выливаться черезъ кранъ *s*; затѣмъ краны *r* и *s* закрываютъ. По мѣрѣ нагрѣванія вода изъ массы дегтя выдѣляется на его поверхность; тогда, открывая кранъ *s*, выпускаютъ ее вмѣстѣ съ нѣкоторымъ количествомъ дегтя. Это продѣлываютъ нѣсколько разъ до начала гонки. Когда появляются первые признаки, что дестилляція сейчасъ начнется, стараются умѣрить нагрѣваніе, такъ какъ тогда наступаетъ самый критическій моментъ, и масса въ каждую минуту можетъ переброситься въ пріемники. Въ крайнемъ случаѣ операцію нѣсколько успокаиваютъ, поливая шлемъ котла водою. Вначалѣ гонится вода съ легкими летучими маслами (essences legères); когда температура поднимется до 105°—110°, наступаетъ затишье, гонка почти прекращается, и иногда проходитъ до 2-хъ часовъ, когда съ поднятіемъ температуры она снова выступаетъ на сцену. Это объясняется тѣмъ, что болѣе летучія части отгоняются съ водяными парами, хотя для перегоняемой массы нагрѣваніе еще слишкомъ недостаточно для начала кипѣнія; и потому понятно, когда вода выдѣлится — гонка останавливается. На многихъ заводахъ во время гонки выдѣляютъ слѣдующія порціи, не считая воду, содержащую амміакъ:

Рис. 4. Холодильникъ для сгущенія продуктовъ перегонки Д.

Рис. 5. Приборъ для удаленія воды изъ дегтя.

по термометру въ жидкости:

1) Эссенція (essences legères) до 105°—110°.
2) Легкое масло до 210°.
3) Карболовое масло до 240°.
4) Тяжелое масло до 270°.
5) Антраценовое масло выше 270°.
6) Смола, остающаяся въ котлѣ.

На другихъ получаютъ слѣдующія фракціи: 1) легкое масло съ амміачной водой до 165°—170°; 2) среднее масло (для карболовой кислоты и нафталина) до 230°; 3) тяжелое масло до 230°; 4) антраценовое масло; 5) смола (которая остается въ котлѣ). При этомъ одни руководятся указаніями термометра въ парахъ, другіе — въ жидкости; поэтому числовыя данныя изъ разныхъ источниковъ, показывающія выходъ фракцій, являются мало сравнимыми между собою.

По даннымъ Häussermann 100 час. нѣмецкаго дегтя даютъ: легкаго масла отъ 5% до 8%, тяжелаго масла отъ 25% до 30%, антраценоваго масла отъ 8% до 10%, смолы отъ 50% до 55%.

Въ конечномъ результатѣ на 100 ч. дегтя получается бензола 0,6%, толуола 0,4%, высшихъ гомологовъ бензола 0,5%, нафталина отъ 8% до 10%, фенола отъ 5% до 6%, антрацена отъ 0,25% до 0,3.

По нѣкоторымъ англійскимъ источникамъ на 100 ч. Д. амміачной воды 4%, essences legères 1,5%, легкаго масла 1,5%, карболоваго масла 22%, антраценоваго масла 4%, смолы 67%.

Во время гонки внимательно слѣдятъ, чтобы не было выдѣленія твердой массы въ холодильникѣ и, такимъ образомъ, закупориванія. Для этой цѣли воду въ холодильникѣ уже къ концу 2-й порціи стараются держать около 40°, а къ концу операціи ее доводятъ почти до кипѣнія. Гонка должна быть кончена во время. Если она продолжена чрезмѣрно долго, то вмѣстѣ съ антраценомъ выдѣляется много пирена и хризена, которые трудно отдѣлить отъ него; кромѣ того, остающаяся въ котлѣ смола получается пористая съ содержаніемъ кокса и потому мало цѣнится. Выдѣленіе тяжелыхъ паровъ къ концу операціи облегчаютъ, пропуская въ котелъ перегрѣтый паръ, который и уноситъ ихъ съ собою. Для этой цѣли и служитъ система трубокъ *x*, *y*, *z* (рис. 1). На нѣкоторыхъ заводахъ для этого же въ концѣ перегонку ведутъ подъ уменьшеннымъ давленіемъ, соединяя котелъ черезъ холодильникъ съ насосомъ и производя пустоту. Чтобы не было перегрѣванія и, такимъ образомъ, обугливанія Д. на днѣ котла, его иногда перемѣшиваютъ во время гонки. Это достигается отчасти при пропусканіи перегрѣтаго пара въ котелъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ для этого устраиваютъ особыя механическія мѣшалки, дѣйствіе которыхъ иногда заключается въ томъ, что по дну котла движутся цѣпи, извѣстнымъ образомъ прикрѣпленныя къ вращающемуся валу. Эти цѣпи кромѣ перемѣшиванія очищаютъ постоянно дно котла отъ образующейся на немъ коры, которая является очень плохимъ проводникомъ тепла. Когда операція кончена, топку гасятъ и ждутъ нѣкоторое время (иногда 1 до 12 ч., смотря по котлу), прежде чѣмъ выпускать изъ котла смолу (если гонка доведена до конца, получается такъ называемая твердая смола). Спѣшить съ удаленіемъ смолы нельзя, такъ какъ при той температурѣ, которую она имѣетъ, легко может произойти воспламененіе ея на воздухѣ; но и ждать долго тоже нельзя — она можетъ застыть. Выпускаютъ смолу съ большими предосторожностями, устраняя по возможности доступъ воздуха, въ закрытые сосуды, въ которыхъ она и оставляется для охлажденія. Кромѣ того, стараются удалить ее сполна, такъ какъ остающаяся масса, подъ вліяніемъ высокой температуры, которую имѣютъ еще стѣнки котла, образуетъ плотную коксообразную корку, покрывающую дно котла и сильно затрудняющую передачу тепла. Во всякомъ случаѣ, въ лучшихъ условіяхъ, котелъ долженъ чиститься разъ въ мѣсяцъ для удаленія этой коры. Удаленіе смолы требуетъ много хлопотъ еще потому, что она легко затвердѣваетъ въ выпускномъ кранѣ и въ трубкахъ, по которымъ она идетъ въ пріемники. Поэтому дѣло сильно облегчается на нѣкоторыхъ франц. заводахъ, гдѣ къ смолѣ въ котелъ прибавляютъ тяжелаго каменноугольнаго масла и получаютъ «мягкую смолу».

Послѣ удаленія смолы ждутъ еще нѣсколько часовъ, прежде чѣмъ приливать новую порцію Д. Кромѣ описаннаго раньше аппарата для перегонки Д. существуетъ множество другихъ, отличающихся между собою или формою котла (вертикальные, горизонт., цилиндр. и пр.), или способомъ нагрѣванія. На рис. 6 изображенъ одинъ изъ самыхъ употребительныхъ англ. котловъ. Какъ видно изъ рисунка, здѣсь дно котла не защищено, и пламя прямо охватываетъ его.

Рис. 6. Типъ англійскаго котла для перегонки дегтя.

a топка, *c* круглая капитальная стѣна, на которой стоитъ котелъ; въ ней находятся отверстія *b*, ведущія въ кольцеобразный каналъ, окружающій котелъ *d*. Горящіе газы, пройдя подъ дномъ котла, направляются черезъ отверстія *b* въ каналъ *d*, а затѣмъ въ дымовой ходъ. Такіе котлы, очевидно, должны скорѣе прогорать. Кромѣ того, предложены аппараты для непрерывной перегонки Д. Рис. 7 *A* и *B* два чугунныхъ перегонныхъ куба, соединенныхъ трубкой *k* съ краномъ *u*, маневрируемымъ рукояткой *L*. По трубкѣ *C* притекаетъ въ котелъ *A* Д., который и стоитъ въ немъ на одномъ уровнѣ *a*. Когда уровень повышается, особый поплавокъ *m* закрываетъ кранъ у трубки *C* и прекращаетъ притокъ Д. *D* закрытое крышкой отверстіе для чистки кот-

ла. *O* выпускной кранъ. *P* топка. Пары изъ *A* идутъ въ B по трубкѣ *E*, потомъ по *F* въ *G*, гдѣ тяжелыя части сгущаются и удаляются по трубкѣ *H*, а легкія по *i* идутъ въ холодильникъ. Гонка производится такимъ образомъ. Наполнивши котелъ *A* Д., разводятъ гонку; но пламя и нагрѣтые газы не пускаютъ подъ котелъ *B*, а посредствомъ особыхъ заслонокъ по особому каналу отводятъ въ дымовой ходъ. Когда начинается гонка и жидкость скопляется въ *B*, то заслонки устраняютъ и нагрѣваютъ *B*. Очень промедлить здѣсь этимъ нельзя, иначе въ *B* соберется много жидкости, что указывается особымъ поплавкомъ *n*. Черезъ нѣкоторое время въ *A* скопляется много смолы, которая при этомъ нагрѣваніи ничего больше не выдѣляетъ, и притокъ Д. прекращается. Если при этомъ нагрѣваніе *B* шло правильно, то тогда топку сильно уменьшаютъ. Черезъ кранъ *O* выпускаютъ смолу со всѣми предосторожностями изъ котла *A*, а въ него сливаютъ жидкость, собравшуюся въ *B*. Послѣ этого снова пускаютъ струю Д. изъ *C* и возобновляютъ гонку.

Рис. 7. Приборъ для непрерывной перегонки дегтя.

Перейдемъ теперь къ описанію отдѣльныхъ фракцій, выдѣленныхъ во время перегонки Д. и къ ихъ дальнѣйшей обработкѣ.

I. Первый отгонъ (Vorlauf, essence legère, first light oil), какъ уже сказано, собирается до температуры 105—110° (при термометрѣ, погруженномъ въ массу Д.). Рядомъ съ наиболѣе летучими и наиболѣе цѣнными продуктами—бензоломъ съ гомологами—въ немъ находится фенолъ, нафталинъ, анилинъ; съ другой стороны —летучіе углеводороды предѣльнаго ряда, сѣрнистый углеродъ и пр., не говоря уже про воду, которая входитъ почти во всѣ фракціи. Прежде всего этотъ погонъ подвергаютъ химической обработкѣ сѣрной кислотой и щелочью. Это производятъ въ особаго рода чанахъ, въ которыхъ масса можетъ быть хорошо перемѣшиваема. Для этой цѣли предложено множество мѣшалокъ; въ однихъ перемѣшиваніе идетъ отъ руки, въ другихъ механически. На фиг. 8 изображена одна изъ послѣдняго рода мѣшалокъ. Она представляетъ чугунный цилиндръ, переходящій внизу въ конусъ, съ двойными стѣнками *b*, нагрѣваемый паромъ (когда является нужда). Въ немъ находится лопастное колесо *c*, приводимое въ движеніе системой зубчатыхъ колесъ *c*, *d*. Мѣшалка плотно закрывается крышкой для избѣжанія улетучиванія; въ *k* находится выпускное отверстіе. Обработка сѣрной кислотой происходитъ такимъ образомъ. Накачавъ въ мѣшалку требуемое количество отгона и старательно удаливъ всю воду, которая можетъ случайно попасть сюда, приливаютъ около 12 частей по вѣсу крѣпкой сѣрной кислоты на 100 в. частей обрабатываемой массы. Перемѣшиваніе производятъ отъ 10 м. до 15 м., а потомъ даютъ отстаиваться около 3 часовъ, а лучше если оставляютъ на ночь. Сѣрная кислота соединяется съ аминами, даетъ сульфо-кислоты съ нафталиномъ, *феноломъ*, растворимыя въ остальной кислотѣ; она растворяетъ *олефины* и пр. Слишкомъ долго нельзя оставлять массы съ кислотой и нельзя брать ея большой избытокъ, такъ какъ при этомъ можетъ произойти ея дѣйствіе и на бензолъ. Спустивши кислоту до послѣдней капли, промываютъ жидкость нѣсколько разъ водою, пока она не вытекаетъ прозрачной; послѣ того массу обрабатываютъ слабою щелочью — ѣдкимъ натромъ около 1,100 уд. вѣса. Щелочи прибавляютъ постепенно, перемѣшивая массу, пока не наступитъ ясно замѣтное просвѣтленіе. Перемѣшавъ хорошо, даютъ отстояться, щелочь сливаютъ и снова промываютъ массу нѣсколько разъ водой. Щелочь назначена для удаленія слѣдовъ фенола, сѣрной кислоты, сульфокислотъ. Въ другихъ случаяхъ поступаютъ наоборотъ. Начинаютъ обработку крѣпкой щелочью для удаленія феноловъ, а потомъ дѣйствуютъ сѣрной кислотой и продолжаютъ, какъ сказано раньше. Это дѣлаютъ въ томъ случаѣ, когда хотятъ утилизировать находящіеся здѣсь фенолы. Тогда эту щелочь послѣ прибавки свѣжей примѣняютъ для обработки легкаго масла или карболоваго, а потомъ изъ нея выдѣляютъ фенолы.

Рис. 8. Мѣшалка для химической обработки продуктовъ перегонки каменноугольнаго Д.

Много было попытокъ утилизировать сѣрную кислоту, употребляемую для подобной обработки летучихъ порцій Д.; но ихъ нельзя назвать удачными, такъ какъ примѣси въ ней находящіяся много причиняютъ хлопотъ, напр., при употребленіи ея для приготовленія желѣзнаго и мѣднаго купороса, насыщеніи аміака и пр. Предложено выдѣлять растворенныя въ сѣрной кислотѣ вещества, разбавляя ее водой; при этомъ получается матеріалъ, годный послѣ дальнѣйшей обработки, для каучуковаго производства и пр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ нея добываютъ сѣрнистую кислоту, которая идетъ для разложенія фенолятовъ. Послѣ химической обработки приступаютъ къ разгонкѣ полученнаго продукта. Обыкновенно начинаютъ съ перегонки на голомъ огнѣ въ котлахъ, подобныхъ описанному на рис. 6; при этомъ очень часто выдѣляютъ

спирта или для полученія чистаго бензола и толуола. Полученіе чистой кристаллической карболовой кислоты требуетъ много усилій и будетъ описано въ своемъ мѣстѣ. Употребленіе карболовой кислоты, какъ хорошаго дезинфецирующаго средства, всѣмъ извѣстно. Она употребляется или совершенно чистая, какъ, напр., въ медицинѣ, или въ видѣ всѣмъ извѣстной «карболки», назначенной для дезинфекція отхожихъ мѣстъ, выгребныхъ ямъ и пр.

Кромѣ того, карболовая кислота служитъ для приготовленія красящихъ веществъ: изъ нея приготовляютъ пикриновую кислоту, кораллинъ и цѣлый рядъ другихъ красокъ. Точный анализъ карболовой кислоты заключается въ томъ, что при дѣйствіи брома получаютъ твердый три-бромъ-фенолъ, который или непосредственно взвѣшиваютъ или же опредѣляютъ титрованіемъ количество брома, пошедшаго на его образованіе. Для этого существуетъ много пріемовъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. Другой существенный продуктъ, извлекаемый изъ карболоваго масла—нафталинъ. Уже при охлажденіи карболоваго масла часть нафталина выдѣляется въ твердомъ видѣ; но еще значительное количество его остается въ растворѣ. Выкристаллизовавшійся нафталинъ сначала освобождаютъ при помощи нагрѣтыхъ прессовъ отъ жидкихъ примѣсей, а потомъ промываютъ щелочнымъ растворомъ и водой. Дальнѣйшая обработка его такая же, какъ для раствореннаго нафталина. Оставшаяся послѣ щелочной обработки карболоваго масла жидкость подвергается перегонкѣ. Вначалѣ выдѣляются болѣе летучія части, которыя относятъ къ легкому каменно-угольному маслу, потомъ гонится почти чистый нафталинъ. Моментъ, когда нужно собирать нафталинъ, узнаютъ по тому, что дестиллатъ начинаетъ застывать въ кристаллическую массу. Во время гонки соблюдаютъ всѣ предосторожности, чтобы масса не закристаллизовалась въ холодильникахъ и не закупорила ихъ. Полученный нафталинъ далеко не чистъ: кромѣ жидкихъ углеводородовъ, онъ содержитъ слѣды феноловъ и различныя вещества, легко окисляющіяся на воздухѣ и дающія смолы. Прежде всего подъ прессомъ отдѣляютъ изъ такого нафталина жидкую часть и вновь подвергаютъ ее перегонкѣ; кристаллическую же часть обрабатываютъ крѣпкой сѣрной кислотой, которая съ фенолами даетъ сульфокислоты. Берутъ обыкновенно отъ 5% до 10% сѣрной кислоты 60° Б. Обработку ведутъ въ мѣшалкахъ, нагрѣваемыхъ паромъ. Нѣкоторые совѣтуютъ при этомъ прибавлять нѣкоторое количество перекиси марганца для окисленія тѣхъ примѣсей, которыя способны осмоляться. Потомъ нафталинъ промываютъ водой и слабой щелочью для удаленія слѣдовъ кислоты. Очищенный такимъ образомъ нафталинъ не долженъ чернѣть на воздухѣ при храненіи. Для опредѣленія чистоты въ техникѣ существуютъ слѣдующія испытанія. При раствореніи въ нагрѣтой сѣрной кислотѣ онъ долженъ дать только легкое окрашиваніе; въ парахъ крѣпкой (но не дымящей) азотной кислоты онъ долженъ часа два оставаться бѣлымъ. Послѣ химической обработки нафталинъ подвергаютъ возгонкѣ. На небольшихъ заводахъ производятъ это слѣдующимъ образомъ (рис. 11): *a* котелъ съ нафталиномъ, нагрѣваемый снизу; *b* топка; *c*, *d* газовые ходы. Надъ нимъ помѣщается боченокъ *f*, открытый снизу, и съ дыркой въ верхнемъ днѣ для воздуха. Боченокъ подвѣшенъ къ особому рычагу. При небольшомъ

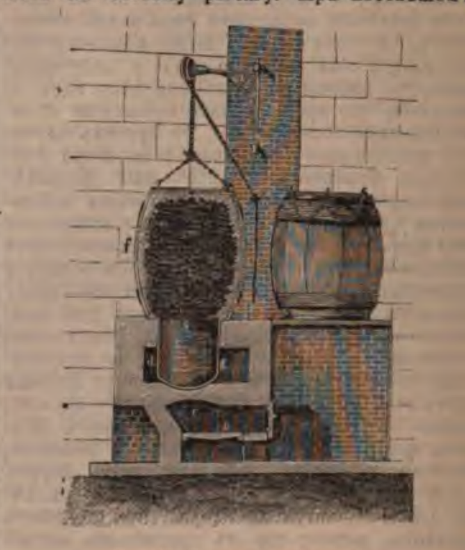

Рис. 11. Возгонка нафталина.

нагрѣваніи нафталинъ улетучивается и осаждается на стѣнкахъ боченка; когда онъ наполнился, рычагомъ его удаляютъ въ сторону, а на его мѣсто ставятъ другой. На большихъ—возгонку ведутъ нѣсколько иначе. Рис. 12: *a* желѣзная плоская ванна около 3 м. длиной, 2 м. шириной и 1 м. глубиной, наполненная нафталиномъ. Она нагрѣвается паромъ при помощи трубки *b*. Закрыта ванна крышкой *c*, поднимающейся на шарнирѣ. Улетучивающійся нафталинъ осаждается въ деревянной камерѣ *d*, 5 м. длиной, 3 м. шир. и 1,5 м. выс., съ дверкой *e*. Въ другихъ случаяхъ ведутъ не возгонку а прямо перегонку. Изъ каменноугольнаго Д. получается отъ 5% до 10% нафталина. Онъ имѣетъ обширное примѣненіе для приготовленія красящихъ веществъ (Martiusgelb, Magdalaroth, эозины и пр.). Какъ хорошій антисептикъ онъ примѣняется уже давно. Въ послѣднее время его много идетъ для увеличенія освѣтительной способ-

Рис. 12. Возгонка нафталина.

ности газоваго пламени. Это дѣлаютъ такимъ образомъ, что заставляютъ газъ проходить черезъ резервуаръ, въ которомъ лежатъ кусочки нафталина. Резервуаръ слегка нагрѣвается пламенемъ самого же газа, который, насыщаясь парами нафталина, сгораетъ бѣлымъ ослѣпительнымъ пламенемъ (см. Горѣлки).

IV. Тяжелое каменноугольное масло (huile lourde, creosote oil). Въ свѣжемъ состояніи оно представляетъ желтоватую опалисцирующую жидкость уд. в. около 1,070 и составляетъ порцію, выдѣленную при перегонкѣ Д. приблизительно между 240°—270°. Главную составную часть его составляютъ такъ называемыя жидкія индиферентныя масла, мало извѣстныя по своему составу. Кромѣ того, въ немъ находятся нафталинъ, антраценъ, фенантренъ, фенолы, анилинъ и пр. Оно имѣетъ обширное примѣненіе въ техникѣ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ его подвергаютъ разгонкѣ; при чемъ болѣе летучія части относятся къ карболовому маслу и идутъ на приготовленіе феноловъ и нафталина, а менѣе летучія—къ антраценовому маслу. Вообще, такую разгонку не считаютъ выгодной, хотя она и вполнѣ раціональна. Еще рѣже передъ гонкой его подвергаютъ химической обработкѣ для удаленія феноловъ, аминовъ и пр. Получающееся послѣ такой обработки масло употребляется иногда какъ смазочный матеріалъ, хотя по цѣнѣ оно не можетъ конкурировать съ нефтяными смазочными маслами. Чаще всего для этой цѣли его употребляютъ въ смѣси со *смоляным маслом* (Harzöl); при этомъ для удаленія феноловъ, которые при смазкѣ вредны тѣмъ, что увеличиваютъ треніе, масло проще всего обработывать известью. Сдѣлано много попытокъ подвергать тяжелое каменноугольное масло дѣйствію высокой температуры, при чемъ конечною цѣлью

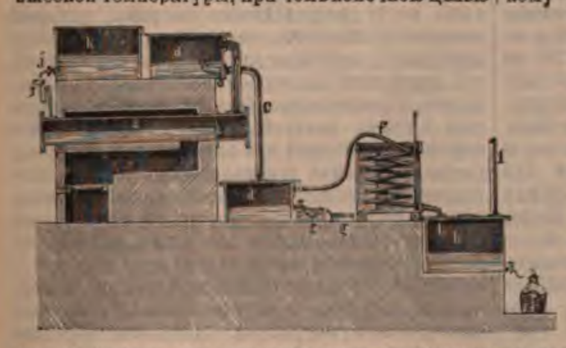

Рис. 13. Приборъ для разложенія тяжелаго каменноугольнаго масла дѣйствіемъ высокой температуры.

было полученіе свѣтильнаго газа и болѣе цѣнныхъ углеводородовъ. На рис. 13 изображенъ предложенный для этой цѣли аппаратъ. *a* чугунный цилиндръ, накаливаемый въ печи; въ него изъ резервуара *k* черезъ кранъ *j* и воронку *i* постоянной струей притекаетъ масло; *b* неполная перегородка, задерживающая масло въ накаленной части цилиндра. Пары и газы изъ цилиндра сначала по трубкѣ *c* идутъ въ верхній пріемникъ *d*, потомъ въ нижній d_1, и тутъ сгущаются тяжелые продукты, которые снова подвергаютъ разложенію; болѣе же летучіе поступаютъ вмѣстѣ съ образовавшимися газами въ холодильникъ *f* и тамъ сгустившись стекаютъ въ *h*; газы же выдѣляются по трубкѣ *l*. Летучіе продукты разложенія найдены богатыми бензоломъ. Предложено также вести подобное разложеніе въ особыхъ печахъ, сильно накаливаемыхъ; но, принимая во вниманіе издержки на разложеніе, нельзя сказать, чтобы вообще эта операція являлась особенно выгодной. Тяжелое масло давно примѣняется для нагрѣванія, какъ топливо, и для этого существуетъ множество различныхъ приспособленій, которыя одинаковы, какъ для масла, такъ и для Д. На рис. 14: *a* сосудъ, наполненный масломъ, которое притекаетъ въ него по крану *b*, а вытекаетъ по трубкѣ *c* въ воронку *d*, входящую въ печь. Черезъ *a* проходитъ трубка *e* съ краномъ *f*, входящая въ продолженіе воронки *d*. Она соединена съ паровымъ котломъ. Притекающее масло распыливается паромъ (который въ то же время производитъ тягу воздуха черезъ отверстія *hh*) и сгораетъ въ печи; несгорѣвшая часть превращается на днѣ печи *i* въ коксъ, который потомъ и выгребается черезъ дырку *k*. Въ другихъ случаяхъ не прибѣгаютъ къ такому распыливанію; масло прямо падаетъ въ печь струей и здѣсь сгораетъ на днѣ при хорошо устроенной тягѣ. Оно идетъ также для освѣщенія, при чемъ существуютъ спеціальныя для этого лампы, см. Горѣлки. Значительное количество тяжелаго каменноугольнаго масла идетъ для пропитыванія дерева; это производятъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: предварительно высушенное дерево кладется въ чугунный цилиндръ съ толстыми стѣнками и производится въ немъ пустота. Послѣ того открываютъ кранъ, сообщающій цилиндръ съ резервуаромъ, наполненнымъ нагрѣтымъ до 50° масломъ. Когда цилиндръ наполнился масломъ, въ него накачиваютъ воздухъ до 10 атмосферъ и подъ такимъ давленіемъ вгоняютъ масло въ поры дерева. Въ другихъ случаяхъ поступаютъ проще: свѣже срубленное дерево нагрѣваютъ въ маслѣ при 100°—110° въ особомъ котлѣ. При этомъ изъ дерева выдѣляется вода, а на ея мѣсто въ поры при охлажденіи поступаетъ масло. Первый способъ пропитыванія, очевидно, болѣе радикаленъ. Въ послѣднее время ведутъ послѣднюю операцію въ пустотѣ, когда дерево не высушено, и это даетъ лучшіе результаты. Консервирующее дѣйствіе тяжелаго каменноугольнаго масла объясняется, съ одной стороны, присутствіемъ въ немъ феноловъ и

Рис. 14. Приспособленіе для сожиганія тяжелаго каменноугольнаго масла въ топкахъ паровыхъ котловъ и пр.

три порціи: 1) до 110°, 2) до 140° и 3) до 170°. Остатокъ соединяютъ со второй фракціей при перегонкѣ Д.—легкими маслами. Дальнѣйшая разгонка выдѣленныхъ порцій происходитъ уже въ аппаратахъ, снабженныхъ дефлегматорами. На рис. 9 изображенъ одинъ изъ нихъ. *a* цилиндрическій котелъ, стѣнки котораго окружены плохимъ проводникомъ для тепла; въ него входитъ змѣевикъ *b* съ краномъ *d*, назначенный для нагрѣванія помѣщающейся въ котлѣ массы водянымъ паромъ; *g* служитъ для удаленія сгустившейся воды. Въ котелъ входитъ другая трубка *f*, съ краномъ *e* и цѣлой серіей дырочекъ; она назначена для продуванія котла паромъ при концѣ гонки.

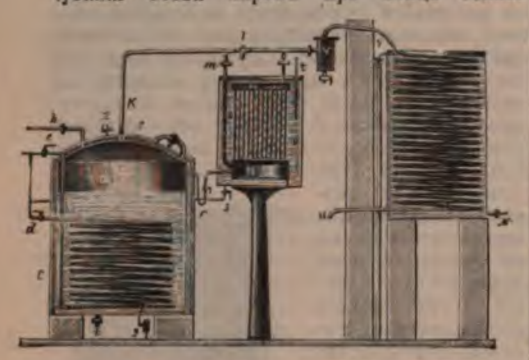

Рис. 9. Дефлегмаціонный аппаратъ.

Черезъ *h* притекаетъ въ котелъ перегоняемая жидкость; *k* пароотводная трубка. Она съ одной стороны, при помощи крана *l* и сосуда *v* (назначеннаго для освобожденія пара отъ механически унесенныхъ капель жидкости), соединяется съ холодильникомъ *w*, съ другой стороны, при помощи крана *m*—съ такъ наз. дефлегматоромъ. Онъ состоитъ изъ двухъ резервуаровъ *nn*, соединенныхъ между собой цѣлымъ рядомъ трубокъ; вся система находится въ водяной ваннѣ *o*, въ случаѣ нужды нагрѣваемой при помощи пароотводной трубки *s*. Сгустившаяся въ *n* жидкость выливается при помощи v-образной трубки *r* съ краномъ снова въ котелъ. *i* служитъ для удаленія жидкихъ остатковъ изъ котла. Разгонку съ такимъ аппаратомъ ведутъ слѣдующимъ образомъ. Наполнивъ котелъ жидкостью, ее нагрѣваютъ, пропуская водяной паръ черезъ змѣевикъ *b*; выдѣляющіеся летучіе пары по трубѣ *k* (при закрытомъ кранѣ *l* и открытомъ *mm*) идутъ въ дефлегматоръ, въ которомъ температура держится постоянной (для наиболѣе летучихъ продуктовъ часто начинаютъ съ 60°). Такъ какъ температура дефлегматора ниже темп. котла, то часть паровъ сгустится въ немъ въ жидкость и стечетъ потомъ въ котелъ, а наиболѣе летучія части пройдутъ черезъ дефлегматоръ въ холодильникъ *w* и уже тамъ сгустятся. Регулируя температуру дефлегматора, а также и нагрѣваніе самого котла, получаютъ продукты съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ бензола, толуола и пр. Когда наступаетъ моментъ, что въ холодильникъ *w* ничего не попадаетъ, а все сгущается въ *n*, хотя температура воды въ *o* достаточно высока, закрываютъ краны *mm*, открываютъ *l* и заставляютъ пары прямо идти въ холодильникъ *w*; причемъ помогаютъ ихъ выдѣленію въ концѣ гонки, какъ уже сказано, пропуская въ котелъ водяной паръ по трубкѣ *f*. Сливая въ котелъ однородныя фракціи и подвергая ихъ отгонкѣ, въ концѣ концовъ получаютъ на многихъ заводахъ слѣдующіе продукты: 1) 90% бензолъ; 2) 50%; 3) 40%, и даже 30%—такъ называемыя жидкости, представляющія смѣсь бензола, толуола и пр. и выдѣляющія при отгонкѣ при 100°, 90%, 50%, 40% всей массы*); 4) (Solvent naphta, Auflosungsnaphta) — порція, состоящая изъ смѣси ксилоловъ, триметилъ-бензола и пр. удѣльн. вѣса около 0,875, отгоняющаяся при 150°—160° около 90%. Она идетъ въ технику, какъ растворитель, напр., при очисткѣ антрацена, въ каучуковомъ производствѣ и пр. 5) Тяжелое масло (Brennnaphta) уд. вѣса отъ 0,880 до 0,887, идущее на освѣщеніе; оно употребляется или непосредственно или въ смѣси съ *петролейнымъ эфиромъ*. 6) На нѣкоторыхъ заводахъ выдѣляютъ продуктъ уд. вѣса 0,85—0,87, состоящій почти исключительно изъ ксилола и употребляемый для увеличенія освѣтительной способности свѣтильнаго газа, такъ назыв. Carburirnaphta. Описанный дефлегматоръ не даетъ чистыхъ бензола, толуола и ксилола; для ихъ полученія пользуются болѣе совершенными ректификаціонными аппаратами, напр., Coupier, Savalle.

Перейдемъ теперь къ описанію второй фракціи, выдѣленной при перегонкѣ каменноугольнаго Д.— легкому каменноугольному маслу. Оно представляетъ порцію, собранную между температурами 110° и 210°, уд. вѣса около 0,975; состоитъ изъ смѣси, въ которой имѣется небольшое количество бензола, немного больше толуола и болѣе высшихъ гомологовъ; потомъ въ немъ находится нафталинъ, карболовая кислота и разные жидкіе углеводороды мало извѣстные. Прямо непосредственно только небольшое количество легкаго масла употребляется на практикѣ. Напр., оно идетъ на освѣщеніе, для приготовленія лаковъ — хотя для этой цѣли предварительно совѣтуютъ его очистить химическимъ путемъ: при помощи *двухромовокаліевой* соли, сѣрной кислоты, щелочи и воды. Обыкновенно лег. каменноугольное масло подвергаютъ дальнѣйшей перегонкѣ въ котлахъ, подобныхъ описанному на рис. 6, только меньшихъ размѣровъ. При разгонкѣ выдѣляютъ двѣ порціи: одна собирается до 170° съ содержаніемъ бензола и его гомологовъ и идетъ потомъ въ обработку вмѣстѣ съ 1-й фракціей Д., другая собирается до 205°—210°, и наконецъ остатокъ присоединяютъ къ карболовому маслу. Вторая порція (отъ 170° до 210°) называется иногда вторичнымъ легкимъ каменноугольнымъ масломъ, употребляется какъ растворитель «solvent naphta»

*) По даннымъ Davis 90% и 50% бензолъ продажный содержитъ:

	90%	50%
Чистый бензолъ .	75%	50%
» толуолъ .	24 »	40 »
» ксилолъ .	1 »	10 »

для антрацена, для каучуковаго производства.

III. Карболовое масло. Вслѣдъ за легкимъ каменноугольнымъ масломъ при перегонкѣ Д. собираютъ порцію, богатую феноломъ и нафталиномъ. На многихъ заводахъ пользуются слѣдующимъ указаніемъ для опредѣленія момента, когда начинаетъ гнаться карболовое масло. Берутъ пробу и вливаютъ ее въ воду. Если жидкость собирается надъ водой, то считаютъ, что гонится еще легкое каменноугольное масло; если же этого нѣтъ и получается жидкость, равная по удѣльному вѣсу водѣ, то рѣшаютъ, что время мѣнять пріемники и собирать карболовое масло. Въ другихъ случаяхъ руководятся указаніемъ термометра и собираютъ фракцію между 210°—240°. Дальнѣйшая переработка карболоваго масла заключается въ слѣдующемъ. Давъ ему отстояться (при чемъ иногда выкристаллизовывается часть нафталина), жидкость сливаютъ съ осадка и подвергаютъ дѣйствію щелочи для насыщенія феноловъ. При этомъ получаются два слоя: одинъ—водный растворъ щелочн. фенолятовъ, а другой—смѣсь углеводородовъ, не вступившихъ во взаимодѣйствіе со щелочью. Первый идетъ въ обработку на карбол. кислоту, крезолъ, а изъ второго добывается нафталинъ. Щелочь, которую берутъ для насыщенія феноловъ, бываетъ различной крѣпости: одни берутъ ѣдкій натръ уд. вѣса 1,068, другіе же—уд. вѣса 1,263. Совѣтуютъ, однако, брать щелочь послабѣе, потому что въ противномъ случаѣ въ растворъ можетъ перейти часть нафталина и различныхъ смолообразныхъ веществъ, находящихся въ карболовомъ маслѣ, что потомъ сильно можетъ затруднить очистку карболовой кислоты. Обработку щелочью производятъ въ особыхъ мѣшалкахъ, изображенныхъ на фиг. 8 или, наконецъ, на фиг. 10. Въ послѣднемъ случаѣ перемѣшиваніе происходитъ при помощи тока воздуха, что имѣетъ свои удобства. *A* представляетъ желѣзный цилиндрическій сосудъ, плотно закрытый крышкой, черезъ которую почти до дна проходитъ трубка *b* съ краномъ, проводящая струю воздуха. Воронка *d* служитъ для наполненія ея; отверстіе *c* (прикрытое тоже крышкой) для ея чистки. Внутренность мѣшалки раздѣлена перегородкой *a*, помѣщенной у дна и усѣянной массой дырочекъ. Воздухъ по трубкѣ *b* идетъ подъ перегородку *a* и, проходя черезъ ея дырочки тонкими струйками, производитъ перемѣшиваніе жидкости; *g* и *f* выпускные краны. Трубка *e* съ краномъ служитъ для нагрѣванія жидкости въ мѣшалкѣ паромъ. Для того, чтобы опредѣлить, сколько взять щелочи на данное количество карболоваго масла, дѣлаютъ простой предварительный опытъ. Берутъ извѣстное количество масла, напр. 50 к. с., и приливаютъ немного щелочи; взбалтываютъ и опредѣляютъ объемъ нерастворившагося масла; снова приливаютъ щелочи и опредѣляютъ объемъ, и это до тѣхъ поръ, пока слой масла не перестанетъ уменьшаться. Тогда считаютъ, что насыщеніе феноловъ кончено, и дѣлаютъ соотвѣтственные разсчеты. Во время обработки щелочью жидкость въ мѣшалкѣ нагрѣваютъ до 40°—50°. Перемѣшиваніе производятъ около 2-хъ часовъ, потомъ даютъ нѣсколько часовъ отстаиваться и послѣ, при помощи крановъ *g*, *f*, очень аккуратно спускаютъ водный растворъ фенолятовъ и маслянистый слой. Выдѣленіе феноловъ происходитъ при помощи обработки полученнаго раствора чаще всего сѣрной кислотой. Берутъ кислоту не очень крѣпкую—около 60° Б. (такъ какъ иначе могутъ образоваться сульфокислоты) и смотрятъ, чтобы температура не очень высоко поднималась. Конецъ реакціи узнаютъ по перемѣнѣ цвѣта жидкости. Перемѣшиваніе также производятъ въ мѣшалкахъ. Были попытки употреблять для выдѣленія феноловъ нечистую сѣрную кислоту, получающуюся послѣ обработки летучихъ углеводородовъ 1-й фракціи дегтя. Эту кислоту предварительно разбавляютъ извѣстнымъ количествомъ воды; но трудность освободиться отъ примѣсей, которыя такимъ образомъ вводили въ карболовую кислоту, заставила отказаться отъ этого. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ растворъ фенолятовъ передъ обработкой сѣрной кислотой подвергаютъ предварительной очисткѣ. Такъ, напр., предложено нагрѣвать щелочной растворъ съ известковымъ молокомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ при помощи водяного пара. При этомъ собирается пѣна, содержащая перешедшій въ щелочной растворъ нафталинъ. Впрочемъ, говорятъ, что такая обработка излишня, если раньше былъ взятъ слабый растворъ ѣдкаго натра. Кромѣ сѣрной кислоты, для выдѣленія феноловъ употребляютъ соляную, сѣрнистую и даже углекислоту. Получающаяся въ послѣднемъ случаѣ, послѣ разложенія фенолятовъ, сода находитъ гораздо больше примѣненій, чѣмъ напр. глауберова соль (которая является послѣ обработки щелочного раствора сѣрной кислотой). Для подобнаго разложенія предложено даже употреблять дымовые газы послѣ предварительной очистки. Употребленіе угольной кислоты еще и тѣмъ удобно, что въ выдѣленной карболовой кислотѣ не находится слѣдовъ минеральныхъ кислотъ, отъ которыхъ трудно избавиться.

Рис. 10. Другой типъ мѣшалки для химической обработки продуктовъ извлекаемыхъ изъ Д.

Полученная карболовая кислота далеко не чиста: она содержитъ значительное количество крезола, ксиленолъ, нафталинъ, щелочныя соли, избытокъ кислоты, употребляемой для разложенія фенолятовъ. Дальнѣйшая обработка ея заключается въ промываніи водой, разгонкѣ и кристаллизація. Передъ разгонкой изъ нея выдѣляютъ воду, нагрѣвая ее съ безводнымъ хлористымъ кальціемъ или отгоняя съ безводнаго мѣднаго купороса. Разгонку производятъ въ дестилляціонныхъ аппаратахъ, подобныхъ тѣмъ, которые употребляются для очистки

спирта или для полученія чистаго бензола и толуола. Полученіе чистой кристаллической карболовой кислоты требуетъ много усилій и будетъ описано въ своемъ мѣстѣ. Употребленіе карболовой кислоты, какъ хорошаго дезинфецирующаго средства, всѣмъ извѣстно. Она употребляется или совершенно чистая, какъ, напр., въ медицинѣ, или въ видѣ всѣмъ извѣстной «карболки», назначенной для дезинфекція отхожихъ мѣстъ, выгребныхъ ямъ и пр.

Кромѣ того, карболовая кислота служитъ для приготовленія красящихъ веществъ: изъ нея приготовляютъ пикриновую кислоту, кораллинъ и цѣлый рядъ другихъ красокъ. Точный анализъ карболовой кислоты заключается въ томъ, что при дѣйствіи брома получаютъ твердый три-бромъ-фенолъ, который или непосредственно взвѣшиваютъ или же опредѣляютъ титрованіемъ количество брома, пошедшаго на его образованіе. Для этого существуетъ много пріемовъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. Другой существенный продуктъ, извлекаемый изъ карболоваго масла—нафталинъ. Уже при охлажденіи карболоваго масла часть нафталина выдѣляется въ твердомъ видѣ; но еще значительное количество его остается въ растворѣ. Выкристаллизовавшійся нафталинъ сначала освобождаютъ при помощи нагрѣтыхъ прессовъ отъ жидкихъ примѣсей, а потомъ промываютъ щелочнымъ растворомъ и водой. Дальнѣйшая обработка его такая же, какъ для раствореннаго нафталина. Оставшаяся послѣ щелочной обработки карболоваго масла жидкость подвергается перегонкѣ. Вначалѣ выдѣляются болѣе летучія части, которыя относятъ къ легкому каменно-угольчому маслу, потомъ гонится почти чистый нафталинъ. Моментъ, когда нужно собирать нафталинъ, узнаютъ по тому, что дестиллатъ начинаетъ застывать въ кристаллическую массу. Во время гонки соблюдаютъ всѣ предосторожности, чтобы масса не закристаллизовалась въ холодильникахъ и не закупорила ихъ. Полученный нафталинъ далеко не чистъ: кромѣ жидкихъ углеводородовъ, онъ содержитъ слѣды феноловъ и различныя вещества, легко окисляющіяся на воздухѣ и дающія смолы. Прежде всего подъ прессомъ отдѣляютъ изъ такого нафталина жидкую часть и вновь подвергаютъ ее перегонкѣ; кристаллическую же часть обрабатываютъ крѣпкой сѣрной кислотой, которая съ фенолами даетъ сульфокислоты. Берутъ обыкновенно отъ 5% до 10% сѣрной кислоты 60° Б. Обработку ведутъ въ мѣшалкахъ, нагрѣваемыхъ паромъ. Нѣкоторые совѣтуютъ при этомъ прибавлять нѣкоторое количество перекиси марганца для окисленія тѣхъ примѣсей, которыя способны осмоляться. Потомъ нафталинъ промываютъ водой и слабой щелочью для удаленія слѣдовъ кислоты. Очищенный такимъ образомъ нафталинъ не долженъ чернѣть на воздухѣ при храненіи. Для опредѣленія чистоты въ техникѣ существуютъ слѣдующія испытанія. При раствореніи въ нагрѣтой сѣрной кислотѣ онъ долженъ дать только легкое окрашиваніе; въ парахъ крѣпкой (но не дымящей) азотной кислоты онъ долженъ часа два оставаться бѣлымъ. Послѣ химической обработки нафталинъ подвергаютъ возгонкѣ. На небольшихъ заводахъ производятъ это слѣдующимъ образомъ (рис. 11): *a* котелъ съ нафталиномъ, нагрѣваемый снизу; *b* топка; *c*, *d* газовые ходы. Надъ нимъ помѣщается боченокъ *f*, открытый снизу, и съ дыркой въ верхнемъ днѣ для воздуха. Боченокъ подвѣшенъ къ особому рычагу. При небольшомъ

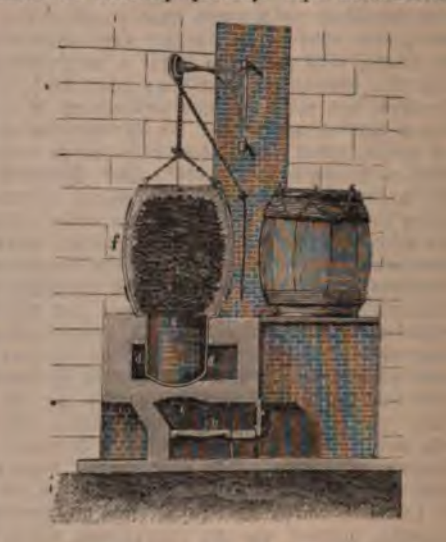

Рис. 11. Возгонка нафталина.

нагрѣваніи нафталинъ улетучивается и осаждается на стѣнкахъ боченка; когда онъ наполнился, рычагомъ его удаляютъ въ сторону, а на его мѣсто ставятъ другой. На большихъ—возгонку ведутъ нѣсколько иначе. Рис. 12: *a* желѣзная плоская ванна около 3 м. длиной, 2 м. шириной и 1 м. глубиной, наполненная нафталиномъ. Она нагрѣвается паромъ при помощи трубки *b*. Закрыта ванна крышкой *c*, поднимающейся на шарнирѣ. Улетучивающійся нафталинъ осаждается въ деревянной камерѣ *d*, 5 м. длиной, 3 м. шир. и 1,5 м. выс., съ дверкой *e*. Въ другихъ случаяхъ ведутъ не возгонку а прямо перегонку. Изъ каменноугольнаго Д. получается отъ 5% до 10% нафталина. Онъ имѣетъ обширное примѣненіе для приготовленія красящихъ веществъ (Martiusgelb, Magdalaroth, эозины и пр.). Какъ хорошій антисептикъ онъ примѣняется уже давно. Въ послѣднее время его много идетъ для увеличенія освѣтительной способ-

Рис. 12. Возгонка нафталина.

ности газоваго пламени. Это дѣлаютъ такимъ образомъ, что заставляютъ газъ проходить черезъ резервуаръ, въ которомъ лежатъ кусочки нафталина. Резервуаръ слегка нагрѣвается пламенемъ самого же газа, который, насыщаясь парами нафталина, сгораетъ бѣлымъ ослѣпительнымъ пламенемъ (см. Горѣлки).

IV. Тяжелое каменноугольное масло (huile lourde, creosote oil). Въ свѣжемъ состояніи оно представляетъ желтоватую опалисцирующую жидкость уд. в. около 1,070 и составляетъ порцію, выдѣленную при перегонкѣ Д. приблизительно между 240°—270°. Главную составную часть его составляютъ такъ называемыя жидкія индиферентныя масла, мало извѣстныя по своему составу. Кромѣ того, въ немъ находятся нафталинъ, антраценъ, фенантренъ, фенолы, анилинъ и пр. Оно имѣетъ обширное примѣненіе въ техникѣ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ его подвергаютъ разгонкѣ; при чемъ болѣе летучія части относятся къ карболовому маслу и идутъ на приготовленіе феноловъ и нафталина, а менѣе летучія—къ антраценовому маслу. Вообще, такую разгонку не считаютъ выгодной, хотя она и вполнѣ раціональна. Еще рѣже передъ гонкой его подвергаютъ химической обработкѣ для удаленія феноловъ, аминовъ и пр. Получающееся послѣ такой обработки масло употребляется иногда какъ смазочный матеріалъ, хотя по цѣнѣ оно не можетъ конкурировать съ нефтяными смазочными маслами. Чаще всего для этой цѣли его употребляютъ въ смѣси со *смоляным масломъ* (Harzöl); при этомъ для удаленія феноловъ, которые при смазкѣ вредны тѣмъ, что увеличиваютъ треніе, масло проще всего обработывать известью. Сдѣлано много попытокъ подвергать тяжелое каменноугольное масло дѣйствію высокой температуры, при чемъ конечною цѣлью

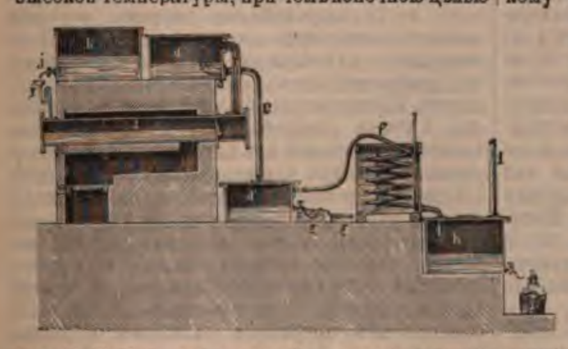

Рис. 13. Приборъ для разложенія тяжелаго каменноугольнаго масла дѣйствіемъ высокой температуры.

было полученіе свѣтильнаго газа и болѣе цѣнныхъ углеводородовъ. На рис. 13 изображенъ предложенный для этой цѣли аппаратъ. *a* чугунный цилиндръ, накаливаемый въ печи; въ него изъ резервуара *k* черезъ кранъ *j* и воронку *i* постоянной струей притекаетъ масло; *b* неполная перегородка, задерживающая масло въ накаленной части цилиндра. Пары и газы изъ цилиндра сначала по трубкѣ *c* идутъ въ верхній пріемникъ *d*, потомъ въ нижній d_1, и тутъ сгущаются тяжелые продукты, которые снова подвергаютъ разложенію; болѣе же летучіе поступаютъ вмѣстѣ съ образовавшимися газами въ холодильникъ *f* и тамъ сгустившись стекаютъ въ *h*; газы же выдѣляются по трубкѣ *l*. Летучіе продукты разложенія найдены богатыми бензоломъ. Предложено также вести подобное разложеніе въ особыхъ печахъ, сильно накаливаемыхъ; но, принимая во вниманіе издержки на разложеніе, нельзя сказать, чтобы вообще эта операція являлась особенно выгодной. Тяжелое масло давно примѣняется для нагрѣванія, какъ топливо, и для этого существуетъ множество различныхъ приспособленій, которыя одинаковы, какъ для масла, такъ и для Д. На рис. 14: *a* сосудъ, наполненный масломъ, которое притекаетъ въ него по крану *b*, а вытекаетъ по трубкѣ *c* въ воронку *d*, входящую въ печь. Черезъ *a* проходитъ трубка *e* съ краномъ *f*, входящая въ продолженіе воронки *d*. Она соединена съ паровымъ котломъ. Притекающее масло распыливается паромъ (который въ то же время производитъ тягу воздуха черезъ отверстія *hh*) и сгораетъ въ печи; несгорѣвшая часть превращается на днѣ печи *i* въ коксъ, который потомъ и выгребается черезъ дырку *k*. Въ другихъ случаяхъ не прибѣгаютъ къ такому распыливанію; масло прямо падаетъ въ печь струей и здѣсь сгораетъ на днѣ при хорошо устроенной тягѣ. Оно идетъ также для освѣщенія, при чемъ существуютъ спеціальныя для этого лампы, см. Горѣлки. Значительное количество тяжелаго каменноугольнаго масла идетъ для пропитыванія дерева; это производятъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: предварительно высушенное дерево кладется въ чугунный цилиндръ съ толстыми стѣнками и производится въ немъ пустота. Послѣ того открываютъ кранъ, сообщающій цилиндръ съ резервуаромъ, наполненнымъ нагрѣтымъ до 50° масломъ. Когда цилиндръ наполнился масломъ, въ него накачиваютъ воздухъ до 10 атмосферъ и подъ такимъ давленіемъ вгоняютъ масло въ поры дерева. Въ другихъ случаяхъ поступаютъ проще: свѣже срубленное дерево нагрѣваютъ въ маслѣ при 100°—110° въ особомъ котлѣ. При этомъ изъ дерева выдѣляется вода, а на ея мѣсто въ поры при охлажденіи поступаетъ масло. Первый способъ пропитыванія, очевидно, болѣе радикаленъ. Въ послѣднее время ведутъ послѣднюю операцію въ пустотѣ, когда дерево не высушено, и это даетъ лучшіе результаты. Консервирующее дѣйствіе тяжелаго каменноугольнаго масла объясняется, съ одной стороны, присутствіемъ въ немъ феноловъ и

Рис. 14. Приспособленіе для сожиганія тяжелаго каменноугольнаго масла въ топкахъ паровыхъ котловъ и пр.

нафталина, а съ другой—тѣмъ, что дерево, пропитанное масломъ, не пропускаетъ влагу и такимъ образомъ меньше подвергается дѣйствію окружающей воды. Изъ другихъ примѣненій тяжелаго масла можно указать на употребленіе его для приготовленія мягкой смолы, разныхъ лаковъ, и значительная часть его идетъ для фабрикаціи сажи. Она получается при неполномъ сгораніи масла какъ и Д. въ видѣ угольнаго порошка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта операція производится слѣдующимъ образомъ. Масло тонкой струей падаетъ въ особой печи на чугунную плиту, нагрѣтую снизу до краснаго каленія. Смѣшиваясь съ поступающимъ сюда воздухомъ (недостаточнымъ для его полнаго сожиганія), оно сгораетъ и продукты горѣнія проходятъ черезъ рядъ камеръ (до 4-хъ штукъ) прежде чѣмъ попасть въ дымовой ходъ. Въ послѣдней камерѣ осаждается сажа самаго высшаго сорта, которая идетъ для литографскаго дѣла; въ третьей камерѣ—сортомъ ниже, назначенная для книгопечатанія, а въ двухъ первыхъ—обыкновенная сажа, употребляемая для приготовленія черной краски и лака. Существуютъ указанія что изъ 400 кгр. масла получается 20 кгр. сажи 1-го сорта, 30 кгр. 2-го сорта и 20 кгр. третьяго и четвертаго. Прежде чѣмъ выгребать сажу изъ камеръ ей даютъ очень хорошо остыть—иначе она можетъ загорѣться на воздухѣ. Высшіе сорта сажи подвергаютъ дальнѣйшей обработкѣ: ихъ прокаливаютъ до двухъ разъ въ закрытыхъ сосудахъ для выдѣленія летучихъ частей.

IV. Антраценовое масло (anthracene oil) состоитъ изъ смѣси жидкихъ и твердыхъ наиболѣе высококипящихъ продуктовъ перегонки каменноугольнаго Д. Въ немъ находится нафталинъ, антраценъ, фенантренъ, пиренъ, хризенъ и пр. вмѣстѣ съ жидкими углеводородами, подобными тѣмъ, которые находятся въ тяжеломъ маслѣ. Собирается оно отъ 270° до конца гонки и имѣетъ полужидкую консистенцію. Обработку антраценоваго масла прежде всего начинаютъ съ того, что отдѣляютъ твердую часть отъ жидкой. Твердая часть перерабатывается на антраценъ, а жидкая или прямо присоединяется къ тяжелому маслу или подвергается предварительно разгонкѣ. Полученное антраценовое масло прежде всего оставляютъ стоять въ теченіе нѣсколькихъ дней въ плоскихъ ваннахъ для болѣе полнаго выдѣленія кристаллическихъ веществъ. Потомъ на многихъ англійскихъ заводахъ полужидкую массу при помощи сжатаго воздуха накачиваютъ въ широкую трубу (10 стм. діам.) съ отростками, къ которымъ привязаны плотные холщевые мѣшки. Жидкость фильтруется черезъ ихъ стѣнки и стекаетъ въ ванну, стоящую внизу. Когда фильтрованіе кончено, мѣшки завязываютъ снизу и вытряхиваютъ изъ нихъ массу въ особую телѣжку. Въ полученной массѣ находится отъ 12% до 15% чистаго антрацена. Болѣе полное отдѣленіе жидкихъ углеводородовъ происходитъ при помощи гидравлическихъ прессовъ разныхъ системъ. Въ однихъ случаяхъ отжимаютъ массу холодную, въ другихъ употребляютъ легкое нагрѣваніе. Въ этомъ отношеніи наиболѣе удобны лежачіе прессы, подобные тѣмъ, которые примѣняются въ стеариновомъ производствѣ. Здѣсь получается продуктъ, заключающій до 50% антрацена въ лучшемъ случаѣ. Дальнѣйшая очистка происходитъ при помощи растворителей, которые легче переводятъ въ растворъ примѣси, чѣмъ антраценъ. Здѣсь большую роль играетъ solvent naphta, получаемая при добываніи бензола изъ первыхъ порцій гонки каменноугольнаго Д. Нечистый антраценъ хорошо измельчается въ особенныхъ мельницахъ, чтобы сдѣлать его болѣе доступнымъ дѣйствію растворителя. Самая обработка производится въ закрытыхъ приборахъ при постоянномъ перемѣшиваніи и легкомъ нагрѣваніи. Рис. 15 изображаетъ

Рис. 15. Приборъ для очистки антрацена экстрагированіемъ примѣсей.

употребляемыя при этомъ приспособленія: *a* цилиндръ съ мѣшалкой, гдѣ происходитъ экстрагированіе; къ нему идутъ двѣ трубки: одна, соединенная съ нагнетательнымъ и высасывающимъ насосомъ *e*, другая *f*—съ сосудомъ *b*, раздѣленнымъ холщевой перегородкой и играющимъ роль фильтра. Послѣ обработки растворителемъ при нагрѣваніи, вся масса пересасывается изъ *a* въ *b*; жидкость стекаетъ въ *d*, а твердая масса выгребается черезъ дверку *c*. Она содержитъ не болѣе 70% антрацена. Иногда предпочитаютъ экстрагированіе вести петролейнымъ эѳиромъ, который меньше растворяетъ антрацена. Наибольшее затрудненіе является для удаленія *параффина*, кот. (какъ и антраценъ) одинаково плохо растворяется. Растворитель, бывшій въ дѣлѣ, отгоняется и вновь употребляется, остатокъ же отъ перегона, состоящій изъ антрацена, нафталина, разныхъ жидкихъ углеводородовъ и пр., идетъ исключительно на приготовленіе сажи. Для дальнѣйшей очистки антрацена предложено множество способовъ. Одинъ изъ нихъ, дающій хорошіе результаты, заключается въ слѣдующемъ: нечистый антраценъ смѣшиваютъ съ ѣдкимъ кали и известью и перегоняютъ. Дестиллатъ состоитъ изъ антрацена, главнымъ образомъ въ смѣси съ фенантреномъ, который легко удаляется растворителями. Перекристаллизованный изъ спирта, а лучше всего изъ бензола или толуола, антраценъ является совершенно чистымъ. Существуютъ указанія, однако, что выходъ антрацена при такой системѣ обработки будто не особенно хорошъ; но здѣсь не мѣсто объ этомъ распространяться. Для производства красящихъ веществъ стараются получить антраценъ въ видѣ тонкаго порошка. Для этой цѣли черезъ расплавленную массу антрацена пропускаютъ токъ перегрѣтаго пара, который уноситъ его въ особую камеру, гдѣ, придя въ соприкосновеніе съ распыленной холодной водой, выдѣляетъ его въ видѣ мелкаго

ка, удобнаго для дальнѣйшей обработки. ѣленіе содержанія антрацена въ нечи- продуктѣ основано на слѣдующемъ: при ніи антрацена хромовой кислотой въ окисломъ растворѣ онъ даетъ антрахи- очень прочное соединеніе, неизмѣняемое той сѣрной кислотой; въ то же время при- или сполна окисляются или даютъ про- , растворимые въ щелочахъ или обра- е сульфо-кислоты — продукты легко отдѣ- е отъ антрахинона. Вѣсовое опредѣленіе такимъ образомъ: 1 гр. антрацена рас- ютъ въ 45 кб. стм. уксусной кислоты грѣваніи въ колбѣ съ обратно поставлен- холодильникомъ; прибавляютъ по кап- (при нагрѣваніи) растворъ 15 гр. хромо- слоты въ 10 кб. стм., уксусной кисл. и 10 м. воды. Жидкость нагрѣваютъ часа 2, стоятъ 12 ч., прибавляютъ воды 400 кб. нова даютъ стоять 3 ч. Выдѣленный ан- нонъ промываютъ горячей водой, щелочью а водой. Послѣ высушиванія при 100°, вляютъ 10 частей сѣрной кисл. уд. вѣса нагрѣваютъ 10 м. при 100°, оставляютъ 12 час., потомъ прибавляютъ 200 стм. ной воды, отфильтровываютъ выдѣлен- нтрахинонъ, снова промываютъ его, вы- аютъ и взвѣшиваютъ. 1 вѣс. часть ан- на=0,8557 вѣс. час. антрахинона. Упо- яется антраценъ въ техникѣ для приго- ія цѣлаго ряда ализариновыхъ красокъ. ительно жидкой части антраценоваго можно сказать слѣдующее. Оно частью ится къ тяжелому маслу, частью къ кар- ому, и употребляется для пропитыванія а; но болѣе раціональнымъ считаютъ его арительно вновь подвергать перегонкѣ звлеченія остающагося въ немъ антра- Перегонку ведутъ въ котлахъ, подобныхъ которые служатъ для гонки Д.

Смола каменноугольная. Смолой назы- остатокъ, получающійся въ котлахъ при Д. Смотря по тому, какъ далеко продол- эта операція, она получается различнаго Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ Д. выдѣ- только наиболѣе летучія части, до лег- масла включительно; тогда получается называемый «асфальтъ» (brai liquide). гонка останавливается передъ тѣмъ, какъ тъ перегоняться антраценовое масло, по- тъ «мягкую смолу», темп. плав. 60°; если дальше, получаютъ среднюю, темп. плав. и наконецъ твердую смолу, темп. плав. Отличать эти сорта смолъ легко, про- бразчикъ зубами: если зубы легко вхо- въ него, то имѣется мягкая смола; если ъ крошится на зубахъ—то твердая. Сред- ежитъ посрединѣ. Въ смолѣ находятся лѣе высоко кипящіе углеводороды: ан- нъ, фенантренъ, пиренъ, хризенъ, кромѣ битюминозныя вещества и, наконецъ, сво- й углеродъ. Послѣдняго получается тѣмъ е, чѣмъ дальше идетъ гонка, и потому получается пористая, коксообразная и ѣнная. Въ послѣднее время, когда ста- я извлечь изъ Д. по возможности больше цена, получаютъ обыкновенно твердую , изъ которой приготовляютъ уже и дру- рта, разбавляя ее легкимъ или тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ, а иногда даже и прямо Д. (лучше лишеннымъ летучихъ частей). Для этой операціи существуютъ особенныя мѣшалки, напр. рис. 16: *c* цилиндръ съ двойными стѣнками въ нижней половинѣ; въ срединѣ его находится безконечный винтъ *v*, окруженный меньшимъ цилиндромъ *e*, тоже съ двойными стѣнками. Между стѣнками циркулируетъ перегрѣтый паръ, идущій черезъ трубку *f* сначала къ *e*, а потомъ черезъ *h* къ *c*. Вода вытекаетъ черезъ *r*. *G* перегородка съ дырочками. Мѣшалка дѣйствуетъ такимъ образомъ. Наливаютъ въ нее черезъ трубку *k* извѣстное количество, напр. тяжелаго масла, нагрѣваютъ потомъ до 150°, приводятъ въ движеніе винтъ *v* при помощи зубчатки *k* и черезъ отверстія бросаютъ куски смолы. Они падаютъ на рѣшетку *G* и растворяются. Жидкость проходитъ чрезъ рѣшетку внизъ, забирается винтомъ и поднимается кверху; такимъ образомъ происходитъ хорошее перемѣшиваніе. Полученную смолу спускаютъ черезъ трубку *s*; *t* служитъ для чистки мѣшалки.

Рис. 16. Мѣшалка для приготовленія смолъ разныхъ качествъ

Каменноугольная смола имѣетъ большое примѣненіе. Прежде всего громадное количество ея идетъ на приготовленіе искусственнаго топлива (briquettes, patent fuel). Это—родъ кирпичей, приготовленныхъ изъ угольнаго порошка цементированнаго смолой. Приготовляются briquettes слѣдующимъ образомъ. Въ однихъ случаяхъ угольный порошокъ, получаемый при добываніи каменныхъ углей, древесныхъ углей, кокса и пр., отдѣленный отъ постороннихъ примѣсей (минеральнаго характера), смѣшивается съ порошкомъ твердой смолы, нагрѣвается до 300°, и размягченная масса прессуется въ соотвѣтственныхъ формахъ; въ другихъ—къ нему прибавляютъ мягкую смолу въ жидкомъ видѣ и прессуютъ послѣ хорошаго перемѣшиванія. Приготовляютъ обыкновенно briquettes не тяжелѣе 10 кгр. вѣсомъ съ содержаніемъ смолы отъ 5% до 10%. По крѣпости они не уступаютъ каменному углю, меньше его крошатся при перевозкѣ и, представляя больше удобства въ обращеніи, они при хорошей фабрикаціи даютъ на 10% больше тепловаго эфекта въ сравненіи съ лучшими сортами каменныхъ углей. Машины, употребляемыя для прессованія briquettes, бываютъ самыхъ разнообразныхъ типовъ; но здѣсь не мѣсто на этомъ останавливаться. Значительное количество каменноугольной смолы идетъ на приготовленіе черныхъ лаковъ. Для этой цѣли смола растворяется въ извѣстномъ количествѣ тяжелаго или легкаго масла. Дѣлаютъ это въ мѣшал-

кахъ, подобныхъ описанной на рис. 16; растворителя прибавляютъ при перемѣшиваніи постепенно, пока не получится лакъ извѣстной консистенціи.

Для грубыхъ сортовъ берутъ очищенное тяжелое масло. Полученный такимъ образомъ лакъ идетъ для покрыванія грубыхъ желѣзныхъ издѣлій, дерева, камней для защиты ихъ отъ дѣйствія кислыхъ паровъ на химическихъ заводахъ, для приготовленія толя и пр. Готовятъ этотъ сортъ лака еще и такъ, что прямо къ асфальту, о которомъ упоминалось выше, прибавляютъ тяжелаго масла; но это хуже, такъ какъ тутъ можетъ выкристаллизоваться нафталинъ, антраценъ и пр. и получаются трещины. Лучшіе сорта лака получаются при раствореніи смолы въ летучихъ маслахъ (solvent naphta, петролейный эѳиръ и пр.). Они скоро сохнутъ и даютъ тонкій слой. Изъ другихъ примѣненій смолы можно указать на приготовленіе толя, асфальтовой бумаги, трубокъ и пр. Приготовленіе толя очень просто: листы картонные или войлочные пропускаются черезъ нагрѣтую смолу (иногда прямо Д.), идутъ потомъ подъ нагрѣтые вальцы, которые и выжимаютъ изъ нихъ избытокъ пропитывающей массы. Употребляются они для покрышки различныхъ фабричныхъ помѣщеній и пр. Точно также готовится такъ называемая асфальтовая бумага, конкурирующая съ восковой, и асфальтовыя трубы; послѣднія получаются наматываніемъ на валъ бумаги, пропитанной смолой, нѣсколько разъ, пока не получится трубка со стѣнками желаемой толщины. Эти трубки легко выдерживаютъ давленіе до 15 атм., не пропускаютъ влажности, не измѣняются слабыми щелочами и кислотами и служатъ для устройства водопроводовъ, проводки подземныхъ телеграфовъ и пр. Наконецъ, смола (лучше всего въ смѣси съ природнымъ асфальтомъ) идетъ для мощенія тротуаровъ, половъ и пр. Дѣлались попытки подвергать смолу дальнѣйшей перегонкѣ для выдѣленія, съ одной стороны, антрацена и для полученія кокса, съ другой. Перегонку ведутъ въ муфельныхъ печахъ или въ ретортахъ шамотовыхъ или желѣзныхъ (послѣднее болѣе раціонально, такъ какъ при этомъ происходитъ меньше потери). Относительно перегонки въ желѣзныхъ ретортахъ существуютъ слѣдующія указанія. Въ началѣ гонится вода съ небольшимъ содержаніемъ летучихъ углеводородовъ и газовъ, потомъ продуктъ, содержащій антраценъ, а за нимъ очень густое масло съ большимъ содержаніемъ пирена и хризена, а въ концѣ гонки—смолообразныя вещества. При этомъ получаютъ кокса отъ 48% до 52%, масла отъ 27% до 30%, воды, газовъ и летучихъ углеводородовъ отъ 25% до 28%. Изъ смолы получается по нѣкоторымъ даннымъ отъ 0,6% до 1,2% антрацена и 0,2% летучихъ углеводородовъ; но антраценъ находится въ смѣси съ большимъ количествомъ хризена и пирена и трудно очищается. Качество кокса зависитъ отъ температуры, при которой кончается гонка. Для полученія твердаго кокса совѣтуютъ температуру въ концѣ гонки поднять до ярко-краснаго каленія и держать около 8 часовъ. Полученный коксъ сравнительно легко отстаетъ отъ стѣнокъ реторты и хорошо раскалывается на куски. При выгребаніи изъ ретортъ не вполнѣ остывшій, онъ загорается на воздухѣ и гасится водой. Невполнѣ прокаленный коксъ плотно пристаетъ къ стѣнкамъ реторты и легче крошится. Неудобства въ перегонкѣ смолы заключаются въ томъ, что трудно устроить соотвѣтственные аппараты: въ муфельныхъ печахъ много теряется матеріала, шамотныя реторты требуютъ много топлива, а чугунъ легко прожигается. Старались примѣнить смолу для полученія свѣтильнаго газа, пропуская ее черезъ накаленныя трубы. Получили въ среднемъ изъ одного 1 кгр. смолы 250 литровъ газа, содержащаго сѣру и состоящаго большей частью изъ водорода. Наконецъ, послѣднее примѣненіе смолы—это для приготовленія сажи. Здѣсь поступаютъ такъ же, какъ описано при тяжеломъ маслѣ. По нѣкоторымъ даннымъ изъ 500 кгр. смолы получаютъ при этомъ около 200 кгр. сажи разныхъ сортовъ и 200 кгр. кокса.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Деготь (въ медицинѣ) имѣетъ весьма широкое распространеніе при внутреннемъ и наружномъ лѣченіи различныхъ болѣзней, равно какъ для дезинфекціи, при чемъ употребляются не только минеральные сорта его, но и древесные, а именно: сосновый, буковый, березовый и можжевеловый. Всего чаще Д. употребляется при лѣченіи болѣзней кожи. При нанесеніи Д. на пораженные участки кожи, онъ уменьшаетъ воспалительныя явленія въ ней, сокращая ея расширенные сосуды, ускоряетъ омертвѣніе верхнихъ слоевъ подкожицы, уничтожаетъ растительные и животные паразиты и умѣряетъ зудъ. Высыхая, онъ образуетъ пленку, подъ которой легко возстановляется нормальная ткань. Однако, при втираніи въ большіе участки кожи Д. можетъ быстро вызвать отравленіе, выражающееся въ тяжести головы, боляхъ въ области желудка, рвотѣ и поносѣ и даже выдѣленіи оливково-зеленой или черной мочи, въ которой можетъ оказаться бѣлокъ, и, наконецъ, въ лихорадкѣ. Принятый въ большомъ количествѣ внутрь, Д. вызываетъ сильную рвоту и поносъ, боли въ области желудка и животѣ, раздраженіе почекъ, общую слабость, головныя боли, головокруженіе, упадокъ силъ и даже смерть. У рабочихъ на заводахъ легко развивается т. наз. дегтярная чесотка, въ видѣ многочисленныхъ угрей, особенно на лицѣ и конечностяхъ, страданія желудка и кишокъ, хроническій катарръ соединительной оболочки глазъ, насморкъ, бронхитъ, а у работающихъ обдѣлкой угольныхъ кирпичей (изъ угольной пыли и плотныхъ остатковъ перегонки угольнаго дегтя)—утолщеніе кожи, хроническій насморкъ и бронхитъ, различныя воспаленія глазъ, разстройства зрѣнія, разстройства органа слуха, страданія легкихъ.

Съ лѣчебными цѣлями Д. дается внутрь при хроническихъ катаррахъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей и при заболѣваніяхъ мочеиспускательнаго канала, а также мочевого пузыря. Его даютъ въ видѣ пилюль, капсюль, пастилокъ, въ видѣ дегтярной воды, дегтярнаго ликёра и т. п. Снаружи онъ употребляется или въ чистомъ видѣ, или со спиртомъ, а также въ формѣ мазей съ глицериномъ, жиромъ, ва-

зеленомъ, а всего чаще въ видѣ дегтярнаго мыла. Д. назначаютъ при паразитарныхъ заболѣваніяхъ кожи, кожныхъ сыпяхъ, различныхъ язвахъ и т. п. Наконецъ, Д. употребляется еще въ видѣ вдыханій паровъ его съ водой или чистыхъ. О Д., какъ дезинфецирующемъ средствѣ, см. Дезинфекція, отдѣлъ Б, е. *Г. М. Г.*

Дегоффъ (Desgoffe)—два франц. живописца: 1) *Александръ Д.*, ученикъ Энгра, род. въ 1805 г., въ 1837—42 гг. путешествовалъ въ Италіи. Писалъ пейзажи съ историческимъ стаффажемъ, а также картины на сюжеты, заимствованные изъ Библіи. Наибольшимъ успѣхомъ пользовался въ 1848—57 гг., а теперь почти совершенно забытъ своими соотечественниками. Произведенія его отличаются прекраснымъ рисункомъ, но слишкомъ изысканнымъ, дѣланнымъ идеализмомъ. Главныя въ ихъ числѣ: «Альбанское озеро», «Циклопъ» (нах. въ ліонск. музеѣ), «Нарцисъ у источника», «Христосъ и Іерихонскіе слѣпцы», «Бѣшенство Ореста» (въ парижск. люксанбургской галлер.), «Св. Маргарита» (въ одной изъ дижонскихъ церквей) и плафонная живопись въ читальной залѣ парижской національной библіотеки.—2) *Блезъ-Александръ Д.*, племянникъ предыдущаго, род. въ 1830 г., художественное образованіе получилъ въ парижскомъ училищѣ изящн. искусствъ, а потомъ работалъ подъ руководствомъ И. Фландрена и Бугеро. Посвятилъ себя живописи исключительно неодушевленныхъ предметовъ—различныхъ металлическихъ и деревянныхъ предметовъ, ювелирныхъ издѣлій, стеклянныхъ сосудовъ, ковровъ, всякаго рода тканей и т. п. Въ отношеніи красивой группировки подобныхъ предметовъ, а еще больше въ отношеніи рельефности и правдивости ихъ воспроизведенія, онъ почти не имѣетъ соперника между современными живописцами «мертвой природы» не только во Франціи, но и во всей Европѣ. Особенно восторженныя похвалы художественныхъ критиковъ заслужили его картины: «Аметистовая ваза XVI стол.» (нах. въ парижской люксанбургской галлереѣ), «Старое грушевое дерево», «Чай въ мастерской художника», «Шлемъ и щитъ Карла IX» и «Корона франц. королей». *А. С—въ.*

Деградація—см. Лишеніе правъ.

Дегтевка (Оградная тожъ)—слобода Донецкаго окр., Области Войска Донского, въ 98 вер. отъ окр. станицы, при р. Лозовой. Жит. 7876, дворовъ 1003; главныя занятія жителей—хлѣбопашество, бахчеводство и виноградарство; церковь, школа.

Дегтяное—село Ряжскаго уѣзда Рязанской губ., въ 8 вер. отъ Ряжска. Дворовъ 489, жит. 3403. Школа, 5 промышленныхъ заведеній.

Дегтяное—село Спасскаго уѣзда, Рязанской губ., въ 21 вер. отъ у. г., на безыменномъ озерѣ. Дворовъ 391, жит. 3402. Школа, 3 кирпичныхъ завода, 3 рушалки, мельница, 3 лавки.

Дегтяревъ (Степанъ Аникіевичъ)—извѣстный русскій композиторъ духовной и свѣтской музыки (1766—1813). Въ дѣтствѣ пѣлъ въ капеллѣ графа Шереметева. Музыкальнымъ образованіемъ Д. обязанъ композитору Сарти, съ которымъ ѣздилъ въ Италію. Онъ написалъ много духовныхъ произведеній, среди которыхъ до 60 концертовъ. Особенную извѣстность пріобрѣли: «Херувимская», «Достойно есть», «Отче нашъ». Объ ораторіи его «Мининъ и Пожарскій, или освобожденіе Москвы въ 1612 г.», говорилось не только въ русской, но и въ заграничной печати. Д. перевелъ на русскій языкъ учебникъ Канонедини (1805 г.). Оставилъ недоконченною ораторію: «Бѣгство Наполеона». *Н. С.*

Дегтяренко (Максимъ)—послѣдній поволжскій атаманъ, родомъ малороссіянинъ. Родился, вѣроятно, въ 1757 или 1758 г.; взятый въ рекруты, скоро бѣжалъ на Донъ, гдѣ былъ сначала швецомъ и кожевникомъ. Въ 1781 г. конный отрядъ изъ шести человѣкъ, подъ начальствомъ Д., грабилъ по Дону и его притокамъ, доходя до Камышина и Саратова. За нимъ стали посылать «высылки», но безуспѣшно. Въ концѣ 1781 г., укрываясь отъ преслѣдованія, Д. побывалъ на Волгѣ, въ сопровожденіи двоихъ товарищей. Такъ какъ пребываніе здѣсь было менѣе всего безопасно, онъ рѣшился вернуться на родину, но на пути былъ схваченъ, судимъ въ воеводской канцеляріи, въ Царицынѣ, и въ томъ же году казненъ. См. Мордовцева, «Самозванцы и понизовая вольница» (т. II, СПб. 1867).

Дегтяри — с. Полтавской губ., Прилукскаго у., при р. Лысогорѣ, въ 31 в. отъ уѣзд. г. Дворовъ 256, жит. 1328. Земское пятиклассное ремесленное училище, помѣщающееся въ пожертвованной Г. П. Галаганомъ (см. VII, 886) усадьбѣ, съ паркомъ въ 16 дес. На содержаніе училища ассигнуется губ. земствомъ ежегодно 20000 р. Къ 1 января 1891 г. въ училищѣ состояло 114 учениковъ. Въ мастерскихъ училища было учениковъ: въ столярной 38, кузнеч. 12, слесарной 67, литейной 3. Въ мастерскихъ производится ремонтировка сельско-хоз. машинъ и орудій и приготовляются мелкія орудія и инструменты. Нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ устраиваютъ собственныя мастерскія; другіе поступаютъ на службу въ экономіи, на заводы и т. п. Издѣлія училищной мастерской были премированы на харьков. всероссійской и на мѣстныхъ сельско-хозяйст. выставкахъ. *В. В.*

Дегтярка (Костромской губ.) — барка, длиною 18—25 саж., шириною 15—16 арш. и высотою 4 арш. (ср. «Лѣсной Журналъ», 1872 г., I выпускъ).

Дегтярная (Гамаюнова тожъ)—деревня Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 45 в. отъ у. г. Дворовъ 184, жителей (почти всѣ великороссіяне) 2232. Раскольничья молельня; свеклосахарный заводъ.

Дегу (Octodon degus Waterh.)—звѣрь изъ семейства осьмизубовыхъ (Octodontidae), отряда грызуновъ (Rodentia). Виды рода Octodon живутъ, въ Перу, Чили и Боливіи; коренные зубы у нихъ, лишенные корней, съ одной лишь складкой эмали на задней сторонѣ, вслѣдствіе чего жевательная поверхность зубовъ представляетъ фигуру, напоминающую цифру 8. Ноги пяти-палыя. Чешуйчатый хвостъ покрытъ волосами и съ кистью на концѣ. Д.

достигаетъ длины въ 16,5 стм., съ хвостомъ въ 10 см.; по наружности представляетъ нѣчто среднее между бѣлкой и крысой; сверху пятнистаго бураго цвѣта, снизу—сѣровато-бураго. Одно изъ обыкновеннѣйшихъ животныхъ Чили. Живетъ на землѣ, въ кустахъ и заросляхъ; вредитъ плантаціямъ. Дѣлаетъ длинные ходы и норы въ землѣ; собираетъ на зиму запасы пищи; въ зимнюю спячку не впадаетъ.

В. Ф.

Дегуровъ (иначе *Дюгуровъ*, Антонъ Антоновичъ) — французъ Jeudy Dugour. Во время революціи былъ во Франціи профессоромъ коллежа и парижской центральной школы, принималъ участіе въ политическихъ событіяхъ, уѣхалъ въ Англію и былъ вывезенъ оттуда кн. Барятинскимъ въ Россію (въ качествѣ воспитателя). Въ Курскѣ онъ мечталъ открыть пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ «на началахъ либеральнаго воспитанія», но предпочелъ добиться профессорской каѳедры (исторіи) въ харьковскомъ университетѣ, которую и занималъ съ 1806 г., до 1816 г. Въ харьковскомъ унив. онъ выдѣлился своими административными способностями въ качествѣ визитатора училищъ (особенно одесскихъ). Въ 1816 г. онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ работалъ по вопросу о воспитательныхъ домахъ и занималъ должность проф. спб. унив. Разгромъ спб. унив., произведенный Руничемъ (въ 1821 г.) по поводу яко бы вреднаго направленія лекцій проф. Галича, Раупаха, Германа и Арсеньева, выдвинулъ Д. въ глазахъ тогдашняго учебнаго начальства; Д. игралъ въ этомъ дѣлѣ роль прислужника Рунича. Въ связи съ этимъ въ 1825 г. онъ былъ избранъ ректоромъ спб. унив. Въ 1836 г. вышелъ въ отставку; ум. въ 1849 г. Его обширная библіотека была пріобрѣтена для основанія тифлисской публичной библіотеки. Онъ не былъ серьезнымъ ученымъ, хотя написалъ очень много сочиненій, указанныхъ въ «Biographie générale» Didot, т. XXI, 459. Во время пребыванія въ Россіи имъ напечатаны: «Critique et défense de l'histoire» (Хар., 1807); «Des révolutions opérées dans l'état social au XV siècle» (1809); «De la renaissance des lettres et de la prépondérance qu'elles ont donnée à l'Europe sur les autres parties de la terre» (тоже и на русск. яз.; см. «Рѣчи, произнесенныя въ харьков. унив.», 1812 г.); «De la civilisation des tatars-nogais dans le midi de la Russie européenne» (Х., 1816; очень любопытное сочиненіе); «Mémoire sur l'état actuel de l'hopital impérial des pauvres malades de S. Petersbourg» (СПб. 1817); «De la direction donnée à l'enseignement dans les universités» (СПб. 1823); «De l'influence des lumières sur la condition des peuples» (СПб. 1826, переведено на русск. яз. Бутырскимъ); «Du rapport des lettres avec la morale» (СПб. 182?); «Essai sur l'histoire des enfants trouvés» (П. 1829); «Recherches sur les enfants trouvés et les enfants illégitimes en Russie» (П. 1839 — 1840). О Д.: Н. А. Лавровскаго, «Основаніе харьк. унив.» («Ж. М. Н. Пр.», 1872 г., февр.); А. С. Лебедева, «А. А. Д.» («Вѣстн. Евр.», 1876 г., мартъ); Н. А. Лавровскаго, «Педагогъ прошлаго вѣка А. А. Д.» («Рус. Арх.», 1870 г., № 9, стр. 1541—1553); «Ж. М. Н. Пр.», 1849 г., № 12; «Рус. Арх.», 1868 г., № 12.

Д. Б—ій.

Дедаліонъ (Δαιδαλίων) — храбрый сынъ Эосфора (лат. Луцифера). Когда его дочь Хіона, считавшая себя красивѣе Артемиды, была умерщвлена этой богиней, онъ предался сильному отчаянію и бросился съ вершины Парнаса; но сжалившійся надъ нимъ Аполлонъ превратилъ его, пока онъ летѣлъ съ горы, въ ястреба.

Дедалъ (Δαίδαλος). Первоначально бывшее эпитетомъ Гефеста, какъ божественнаго художника, слово это (отъ корня dal—долбить, рѣзать) стало собственнымъ именемъ сказочнаго художника, вплетеннаго въ циклы сказаній критскихъ, аѳинскихъ и сицилійскихъ. Имѣется нѣсколько его генеалогій, связывающихъ его съ родомъ аѳинскихъ царей Ерехѳидовъ. Въ Аѳинахъ и въ историческое время существовалъ родъ (къ которому принадлежалъ Сократъ), производившій себя отъ Д., и демъ, получившій отъ него свое названіе (Δαιδαλίδαι). Ученика и племянника своего, Талоса, Д. умертвилъ, столкнувъ со скалы Акрополя, за то, что тотъ изобрѣлъ болѣе усовершенствованные инструменты. Осужденный за это ареопагомъ на изгнаніе, Д. бѣжитъ въ Критъ къ царю Миносу. Здѣсь онъ дѣлаетъ для жены Миноса, Пасифаи, деревянную корову, по приказанію Миноса строитъ лабиринтъ для заключенія родившагося у Пасифаи чудовища Минотавра, и, наконецъ, вручаетъ Аріаднѣ нить, при помощи которой Тезей нашелъ выходъ изъ лабиринта. Преслѣдуемый за это Миносомъ, Д., съ сыномъ своимъ Икаромъ, спасается при помощи искусственныхъ крыльевъ, сдѣланныхъ изъ перьевъ и скрѣпленныхъ воскомъ. Икаръ погибъ на дорогѣ, приблизившись больше чѣмъ слѣдовало къ солнцу, Д. же спасся въ Кумы, въ Италіи, и построилъ тамъ храмъ Аполлону; потомъ жилъ въ Сициліи у царя Кокала. На Критѣ, повидимому, миѳъ о Д. пустилъ глубокіе корни. Здѣсь впервые стала процвѣтать рѣзьба изъ дерева, которая разрабатывалась такъ назыв. Дедалидами, и отсюда была перенесена въ Сикіонъ, Динэномъ и Скиллисомъ. Въ Иліадѣ (XVIII, 591) упоминается хороводъ, сдѣланный Д. для Аріадны. Павзаній говоритъ, что видѣлъ это произведеніе и что это былъ мраморный рельефъ.

А. Щ.

Въ строительномъ дѣлѣ Д. считали изобрѣтателемъ пилы, тесла и отвѣса; въ скульптурѣ онъ первый, будто бы, сталъ дѣлать деревянныя статуи боговъ съ неприлипшими къ туловищу руками и съ отдѣленными другъ отъ друга ногами, тогда какъ до него подобныя статуи имѣли видъ безжизненныхъ, окоченѣлыхъ истукановъ, съ едва намѣченными членами. Въ цвѣтущую эпоху греческ. цивилизаціи, во многихъ святилищахъ хранились съ незапамятныхъ временъ деревянныя изваянія боговъ, считавшіяся произведеніями Д.; въ различныхъ мѣстахъ существовали сооруженія, происхожденіе которыхъ приписывали строителю критскаго лабиринта. Такъ какъ эти древности выражали собою весьма раз-

личную степень развитія искусства, отъ грубыхъ, младенческихъ попытокъ художественнаго творчества, до нѣкоторой, уже замѣтной умѣлости, то они, очевидно, не могли принадлежать не только одному и тому же художнику, но и одному и тому же времени. Къ тому же, самое имя Д., происходящее отъ глагола δαιδάλειν (дѣлать искусно), заставляетъ видѣть въ немъ не историческое, дѣйствительно существовавшее лицо, хотя и пріукрашенное легендами, а личность, созданную народной фантазіей и символизировавшую успѣхи, достигнутые нѣсколькими поколѣніями художниковъ въ начальную эпоху греческ. искусства, отъ глубокой старины, предшествовавшей походу на Трою, и до VI в. предъ Р. Хр. (Ср. Kuhnert, «Daidalos» (XV Supplem. Band d. Jahrbücher für Philologie; 1886); Robert, «Archaeologische Märchen» «Philologische Untersuchungen v. Kiessling und v. Wilamowitz-Möllendorf» (X, 1886). *А. С—въ.*

Деде-Агачъ—портъ на Эгейскомъ морѣ, конечная станція жел. дорожн. вѣтви, идущей по долинѣ р. Марицы. 9 іюля 1877 г. въ этомъ пунктѣ высадился на берегъ Сулейманъ-паша, вызванный изъ Черногоріи, съ большею частью дѣйствовавшихъ тамъ турецкихъ войскъ, и отсюда двинулся противъ русскаго передового отряда генерала Гурко, перешедшаго черезъ Балканы. Во второй періодъ войны, послѣ сраженій подъ Филиппополемъ, Сулейманъ бѣжалъ въ Д.-Агачъ и тамъ былъ, по повелѣнію султана, арестованъ. 18 янв. 1878 г. Д.-Агачъ былъ занятъ рус. войсками, которыя и оставались тамъ до заключенія мира.

Дедевшины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Кипріанъ Ивановичъ Д., сынъ боярскій, подписался, въ 1563 г., на поручной записи по бояринѣ князѣ И. Д. Бѣльскомъ. Кипріанъ Дмитріевичъ Д., за участіе въ войнѣ съ Польшею, пожалованъ вотчинами въ 1670 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Вологодской губ. (Гербовникъ, VIII, 102), а потомство его брата Ивана—въ VI ч. родословной книги Костромской губ. — Есть еще родъ Д., новаго происхожденія. *В. Р.*

Де-Деккеръ (Пьеръ-Жакъ-Франсуа de-Decker, 1812—91)—бельг. гос. дѣят., былъ адвокатомъ въ Гентѣ. Въ 1835 г. издалъ сборникъ стихотвореній «Religion et amour»; въ 1837 г. основалъ съ Дешаномъ католич. «Revue de Bruxelles». Съ 1839 г. членъ палаты депутатовъ. Въ умѣренно-католич. кабинетѣ Вилена (1855) Д. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но послѣ майскихъ безпорядковъ 1857 г. вышелъ въ отставку и занялся финансовыми и промышленными предпріятіями. Послѣ краха банка Ланграпъ-Дюмонсо, въ которомъ Д. былъ администраторомъ, онъ долженъ былъ отказаться отъ обществ. дѣятельности. Д. былъ поборникомъ интересовъ фламандскаго языка и нап.: «Du pétitionnement en faveur de la langue flamande» (1840). Другія его соч. «Etudes historiques et critiques sur les monts-de-piété en Belgique» и «Quinze ans, de 1830 à 1845».

Дedенево (Новоспасское)—с. Московской г., Дмитровскаго у., при р. Икшѣ. По преданію, тутъ былъ убитъ ханъ Деденъ или Дюдень, который въ 1295 г. грабилъ окрестности Дмитрова. Д. упоминается въ духовномъ завѣщаніи вел. кн. Іоанна Васильевича. Въ церкви хранится икона Спасителя, которою въ 1391 г. в. кн. Василій Дмитріевичъ благословилъ кн. С. В. Компина, а также много драгоцѣнныхъ крестовъ, сосудовъ, древнихъ Евангелій.

Деденевы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Русинъ Д. былъ сыномъ боярскимъ (1576). Михаилъ Алексѣевичъ Д. (†1786) былъ при Екатеринѣ II сенаторомъ. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской губ. (Гербовникъ, II, 113).

Дедерко—польскій дворянскій родъ, герба *Дедеркало*, восходящій къ XVII в. Яковъ Игнатій Д. (†1819) былъ первымъ епископомъ минскимъ. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской, Витебской и Минской губ.

Дедерлейнъ (Людвигъ Döderlein, 1791—1863)—нѣм. филологъ и педагогъ; былъ проф. филологіи въ Бернѣ и Эрлангенѣ. Главные его труды въ области синонимики и этимологіи: «Lat. Synonymen und Etymologien» (1826—38) и «Homerische Glossarium» (1850—58), къ которымъ примыкаетъ цѣлый рядъ сочин., назначенныхъ для гимназическаго преподаванія. Кромѣ того, Д. издалъ Софокла, Тацита, Горація, Гомера и др. Изданы также его «Reden und Aufsätze» (1843—47) и «Oeffentliche Reden» (1860). Его отецъ, *Іоаннъ-Христофъ Д.* (1745—92), прот. богословъ, былъ проф. въ Іенѣ. Его соч.: «Curae criticae et exegeticae in quaedam Veteris Testamenti oracula» (1770), «Institutio theologiae christianae» (1780), «Fragmente u. Antifragmente über Lessings Beiträge zur Litteratur» (нов. изд. 1788) и др.

Дедитиціи или перегрины дедитиціи.—Такъ назывались у римлянъ жители подчиненныхъ оружіемъ провинцій, сдавшіеся безусловно на милость или гнѣвъ побѣдителей—тѣ, которые se suaque in populi romani dicionem dederant. Формула сдачи (deditio) гласила: «deditisne vos urbem, agros, aquam, terminos, delubra, utensilia, divina humanaque omnia in meam populique romani ditionem? Dedimus». Д. были наиболѣе безправные изъ иностранцевъ, подчиненныхъ римскому владычеству. Въ положеніе Д. (dediticii aeliani или qui dediticiorum numero sunt) позднѣе, по закону Элія Сенція 4 г. по Р. Х., были поставлены и тѣ вольноотпущенники, кот., находясь въ рабствѣ, были заключены въ оковы за преступленія и вообще подвергались позорнымъ наказаніямъ. Такіе вольноотпущенники никогда и никакимъ путемъ не могли сдѣлаться римскими гражданами и должны были жить не ближе 100 миль отъ Рима. О сдачѣ см. у Ливія кн. I гл. 37 и VII гл. 31; о положеніи Д. у Гая Instit. 1, 13, 25—27. *В. Н.*

Дедрё (Dedreux)—фамилія трехъ франц. художниковъ. 1) *Пьеръ-Аннъ Д.* (1788—1849), архитекторъ, ученикъ Персье, Лафонтена и парижск. акад. худ. Получивъ въ 1815 г. первую, такъ наз. римскую, премію за проектъ политехническаго училища, сдѣлалъ продолжительное путешествіе въ Италію, Истрію,

Грецію и Малую Азію и издалъ потомъ часть исполненныхъ въ этихъ странахъ рисунковъ своихъ, изображающихъ любопытные архитектурные памятники и виды живописныхъ мѣстностей (20 выпусковъ). Имъ построено нѣсколько значительныхъ зданій въ Парижѣ и его окрестностяхъ.—2) *Пьеръ-Жозефъ Д.*, прозванный Д.-Дорси (Dorcy), братъ предыдущаго, живописецъ, ученикъ Герена, род. въ 1789 г. Писалъ портреты, изъ которыхъ наиболѣе удавались ему дамскіе, а также идеальныя женскія головки. Въ послѣднихъ до нѣкоторой степени подражалъ Ж.-Б. Грёзу. Нѣсколько портретовъ его работы красуется въ Версальскомъ музеѣ (портр. императрицы Жозефины и Маріи-Луизы и др.).—3) *Альфредъ Д.* (1810—60), сынъ П.-А. Д., живописецъ, ученикъ Л. Коньé. Писалъ сцены охоты, прогулки верхомъ, скачки и отчасти портреты. Въ его картинахъ прекрасны изображенія лошадей, человѣческія же фигуры и пейзажная часть довольно слабы. Многія изъ этихъ картинъ получили большую популярность, благодаря изданнымъ воспроизведеніямъ ихъ въ гравюрѣ и литографіи. *А. С—въ.*

Дедукція (отъ deducere — выводить) — терминъ современной логики, обозначающій выведеніе одной мысли изъ другой, дѣлаемое на основаніи логическихъ законовъ. Большинство логиковъ подъ словомъ Д. разумѣютъ выведеніе частнаго изъ общаго; такое ограниченіе, однако, не имѣетъ основанія. Д. получила значеніе термина лишь въ новой логикѣ, главнымъ образомъ благодаря трудамъ англійскихъ мыслителей, разсматривающихъ Д. въ противоположность индуктивному методу. Понятіе Д. встрѣчается уже у Аристотеля (ἀπαγωγή). Латинская форма, deductio, впервые встрѣчается въ сочиненіяхъ Боэція; но какъ у Аристотеля, такъ и у Боэція Д. не противополагается индукціи, а обозначаетъ собою понятіе тожественное съ силлогизмомъ и съ доказательствомъ. Въ средневѣковой. схоластической логикѣ слово Д. не играетъ роли термина. Въ знаменитой поръ-рояльской логикѣ Арно («Logique ou l'art de penser») Д., какъ терминъ, тоже не встрѣчается; нѣтъ его еще и въ логикѣ Канта. Слѣдовательно, терминъ Д. составляетъ принадлежность логики XIX вѣка. Еще и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по логикѣ Д. отожествляютъ съ силлогизмомъ и считаютъ его единственнымъ правомѣрнымъ способомъ умозаключенія (см., напр., Rabier, «Logique», 1886). Отожествленію Д. съ силлогизмомъ мѣшаетъ, однако, то обстоятельство, что силлогизмъ есть лишь форма Д., а не самый процессъ. Отъ узкаго значенія термина Д. слѣдуетъ отличать болѣе широкое: совокупность процессовъ научнаго мышленія (раздѣленіе и опредѣленіе понятій, доказательство положенія), за вычетомъ индукціи. Понимаемая въ такомъ смыслѣ, Д. оказывается процессомъ, прямо противоположнымъ индукціи; эту противуположность видятъ какъ въ исходныхъ точкахъ, такъ и въ способахъ перехода отъ одной мысли къ другой и, наконецъ, въ конечныхъ цѣляхъ. Такое воззрѣніе защищалъ въ русской литературѣ М. И. Владиславлевъ («Логика», СПб., 1872), стоявшій въ данномъ случаѣ подъ вліяніемъ Милля, Бэна и др. Нельзя отрицать различія между Д. и индукціей, но противоположеніе ихъ не имѣетъ никакого основанія. Человѣческое мышленіе одно; какъ бы ни были разнообразны предметы, направленіе и цѣль мышленія, одни и тѣ же законы управляютъ мыслью. Противополагать Д. во всемъ индуктивному мышленію—значитъ вносить дуализмъ въ человѣческое сознаніе. Различіе Д. отъ индукціи получило характеръ противоположности вслѣдствіе развитія опытныхъ наукъ въ новое время. Успѣхи опытнаго знанія повлекли за собой подробное изслѣдованіе методовъ его, при чемъ иногда забывали, что въ индукціи имѣется дѣло съ тѣмъ же самымъ мышленіемъ, въ примѣненіи его къ фактамъ внутренняго и внѣшняго міра. Неудачи спекулятивной философіи, пользовавшейся по преимуществу Д., способствовали расширенію пропасти между индукціей и дедукціей. Между тѣмъ, легко замѣтить сродство индукціи съ Д.; не говоря о такъ называемой полной индукціи (умозаключеніи отъ всѣхъ членовъ извѣстной группы къ самой группѣ), которая представляетъ собою примѣръ совершенно правильнаго силлогизма, т. е. Д.—и такъ называемая неполная индукція, т. е. заключеніе отъ частнаго къ общему, имѣетъ своимъ основаніемъ законъ тожества, ибо въ неполной индукціи отъ нѣкоторыхъ случаевъ мы заключаемъ ко всѣмъ на томъ основаніи, что разсматриваемъ эти нѣкоторые случаи какъ типическіе представители всей группы. Д. С. Милль свелъ индуктивные методы изслѣдованія къ четыремъ основнымъ: методъ различія, согласія, остатковъ и сопутствующихъ измѣненій. Разсматривая ихъ, легко убѣдиться, что они представляютъ собой не что иное, какъ различные способы умозаключенія, основанныхъ на законѣ тожества. Методъ остатковъ, напримѣръ, представляетъ собой чистый случай опредѣленія путемъ исключенія, т. е. умозаключеніе раздѣлительное. Въ превосходномъ трудѣ Каринскаго: «Классификація выводовъ» (СПб., 1880) есть множество доказательствъ тому, что противуположеніе индукціи и Д., въ той формѣ, въ которой оно обыкновенно дѣлается, неосновательно, и что, поэтому, нельзя дѣлить всѣ выводы на индуктивные и дедуктивные. Съ другой стороны, нѣкоторые силлогистическіе выводы представляютъ собою примѣръ умозаключеній отъ частнаго къ частному, на что впервые обратилъ вниманіе Дж. С. Милль. Такимъ образомъ, отожествляя Д. съ силлогизмомъ, нельзя въ то же время утверждать, что Д. есть всегда умозаключеніе отъ общаго къ частному, а слѣдуетъ дать болѣе общее опредѣленіе, съ котораго мы и начали настоящую замѣтку. Полное опредѣленіе понятія Д. требуетъ, помимо указанія отношенія ея къ индукціи, еще разсмотрѣнія отношенія Д. къ анализу. Анализомъ называется пріемъ мышленія, посредствомъ котораго разлагается на составные элементы то, что въ сознаніи дано какъ нѣчто цѣлое; анализъ противуполагается синтезу; но и въ Д. выво-

дится изъ извѣстной мысли съ необходимостью другая, которая была заключена implicite въ первой; отсюда сходство Д. и анализа очевидно. Если, однако, допустить, что форма Д.—силлогизмъ, то придется сказать, что анализъ—болѣе общее понятіе, чѣмъ Д. Всякая Д. есть анализъ, ибо разъясняетъ данное положеніе, выводя изъ него другое, заключенное въ немъ; но не всякій анализъ есть Д. Анализъ есть дѣйствіе болѣе простое, чѣмъ Д. Въ составъ каждаго процесса Д. входятъ слѣдующіе элементы: положеніе, изъ котораго дѣлается выводъ и которое въ такомъ случаѣ назыв. основаніемъ; самый процессъ выведенія изъ основанія мысли, въ немъ заключенной, и, наконецъ, выводъ или мысль, добытая изъ основанія и поставленная какъ отдѣльное положеніе. Положенія, изъ которыхъ дѣлаются выводы, могутъ быть чрезвычайно разнообразны, но въ концѣ концовъ сводятся къ двумъ родамъ: самоочевидныя истины (аксіомы) и обобщенія, добытыя изъ опыта. Процессъ выведенія не мѣняетъ характера основанія, изъ котораго получается выводъ, т. е. выводъ изъ аксіомы самъ получаетъ аксіоматическій характеръ; выводъ изъ эмпирическаго положенія есть фактъ, могущій быть провѣреннымъ на опытѣ. Самый процессъ Д. основанъ на законѣ тожества. Частное подводится подъ общее на томъ основаніи, что оно по содержанію тожественно съ общимъ; то же самое положеніе можно замѣтить и въ заключеніи отъ частнаго къ частному. Самый выводъ, наконецъ, есть положеніе, въ которомъ признается тожество подводимаго съ тѣмъ положеніемъ, подъ которое мы подводимъ. См. Силлогизмъ. *Э. Радловъ.*

Дедюлины — русскій дворянскій родъ. Никифоръ Д. служилъ въ дѣтяхъ боярскихъ въ 1537 г. Думный дворянинъ Иванъ Васильевичъ Д. пожалованъ вотчинами въ 1561 г. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Ярославской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, VI, 27). *В. Р.*

Дедюхинскіе соляные **источники**, Соликамскаго у. Пермской губ., въ 24 в. къ западу отъ уѣзднаго города, подъ 58° 99′ с. ш., 74° 28′ в. д. отъ о-ва Ферро, въ болотистой низменной равнинѣ. Почва состоитъ изъ разноцвѣтныхъ глинъ цехштейновой формаціи. Прежде были соляныя варницы. Источники не эксплуатируются. *Г. М. Г.*

Дедюхинъ—заштатный городъ Соликамскаго у. Пермской губ., въ 25 в. отъ у. г., на лѣвомъ, низменномъ берегу р. Камы. Дедюхинскій солеваренный заводъ основанъ въ послѣдней четверти XVII в. иноками Пыскорскаго монастыря, на землѣ Строганова. Съ 1764 г. Д. заводъ со всѣми землями перешелъ въ казну и находился въ вѣдѣніи Соликамской воеводской канцеляріи. Съ 1780 г. причисленъ къ Пермскому намѣстничеству, а въ 1805 г. переименованъ въ горный г. Д., съ подчиненіемъ горному вѣдомству. Жителей (въ 1888 г.) 4826 ч. Дѣйствіе казеннаго солеваренаго завода прекращено въ 1863 г., при чемъ за 60 лѣтъ нахожденія завода въ горномъ вѣдомствѣ въ немъ выварено и отпущено 60930895 п. соли, на что пошло 2586104 саж. дровъ, въ среднемъ—1 саж. дровъ на выварку 23½ пуд. соли. Соль весною сплавлялась въ нижегородскіе запасные соляные амбары, частью шла въ губ. Вятскую и Пермскую. Въ 1888 г. дѣйствовали два завода для выварки соли: Дедюхинскій I-й и Д. II-ой. На первомъ выварено 935130 пудовъ соли, на что израсходовано 746 куб. саж. дровъ и 507331 пудовъ каменнаго угля, при 235 рабочихъ; на второмъ выварено 860024 пудовъ соли, израсходовано 5179 куб. саж. дровъ, при 146 рабочихъ. На обоихъ по одной паровой машинѣ. Цѣна пуда соли на заводѣ — 12 коп. Скважины и колодцы доходятъ до 80 саж. глубины. Пристань.

Дежазе (Виргинія Dejaset) — знаменитая франц. актриса, род. въ Парижѣ въ 1797 г., тринадцатымъ ребенкомъ бѣднаго портного. Шести лѣтъ она дебютировала на маленькой парижской сценѣ, сперва какъ танцовщица, и сразу имѣла большой успѣхъ. Четырнадцати лѣтъ она уже сыграла отвѣтственную характерную роль. Ея участіе въ театрѣ Gymnase упрочило за нею славу ролей въ мужскомъ костюмѣ, сохранившуюся за нею до старости. Въ 1831 г. Д. дебютировала въ только что народившемся (въ настоящемъ его видѣ) театрѣ Пале-рояля, который своимъ успѣхомъ въ значительной мѣрѣ былъ обязанъ любимицѣ публики, блистательной Д. Въ двѣнадцатилѣтнее пребываніе артистки въ Пале-роялѣ слава ея достигла своего апогея. Въ 1844 г. Д. уѣхала въ провинцію, потомъ вернулась въ Парижъ, гдѣ продолжала играть до глубокой старости, на разныхъ театрахъ; въ концѣ жизни сама была директрисой театра. Она играла на сценѣ болѣе чѣмъ семьдесятъ лѣтъ. Въ шестидесятые годахъ своей жизни она еще была въ полной силѣ и очаровывала зрителей исполненіемъ ролей бойкихъ мальчиковъ. Въ послѣдній разъ она выступила на сцену въ 1875 г. въ благотворительномъ спектаклѣ, 78 лѣтъ отъ роду; въ томъ же году она и скончалась. Спеціальностью сценическаго творчества Д. былъ водевиль и веселая комедія. Талантъ Д. породилъ цѣлый рядъ легкихъ драматическихъ произведеній, въ области которыхъ работали и выдающіеся драмат. писатели, какъ Скрибъ и Сарду. Со смертью Д. этотъ родъ пьесъ вышелъ изъ моды. Крайне добрая и впечатлительная, Д. въ старости была настолько бѣдна, что артисты разныхъ парижскихъ сценъ устроили въ пользу ея великолѣпный бенефисъ, давшій около 80 т. фр. сбору. *В. Кр.*

Дежанъ (Жанъ-Франсуа Эме Dejean, 1749—1824) — графъ, франц. генералъ. Примкнувъ къ революціи, отличился въ 1793—95 г. подъ начальствомъ Дюмурье и Пишегрю; особенно извѣстенъ переходъ его черезъ Рейнъ въ ночь съ 5 на 6 сент. 1795 г. При Наполеонѣ былъ военнымъ министромъ, потомъ сенаторомъ; предсѣдательствовалъ въ судѣ надъ генералами Малле, Лагори и Гидалемъ (1812). Въ 1814 г. Д. примкнулъ къ Бурбонамъ и сдѣланъ перомъ и директоромъ политехнической школы. Во время 100 дней перешелъ на сторону Наполеона. Въ 1819 г. вновь возведенъ въ пэры.

Дежанъ (графъ Pierre - François - Aimé August Dejean)—ген.-лейт. французскаго войска, знаменитый энтомологъ (1780 — 1845). Изучалъ медицину, потомъ поступилъ въ военную службу, участвовалъ во многихъ походахъ и битвахъ, при Ватерлоо былъ адъютантомъ Наполеона, потомъ подвергся изгнанію, по возвращеніи занялъ мѣсто въ палатѣ пэровъ. Д. оказалъ важныя заслуги въ области энтомологіи и именно въ изученіи жуковъ; занимаясь энтомологіей съ молодости, онъ даже военными походами пользовался для пополненія своихъ коллекцій, путешествовалъ съ той же цѣлью, покупалъ и вымѣнивалъ коллекціи и составилъ величайшую коллекцію на материкѣ Европы. Д. составилъ систематическій каталогъ жуковъ (2 изд., Парижъ, 1833—37); «Species générales des coléoptères» (П. 1825 — 37) и «Iconographie des coléoptres d'Europe» (1829—36).

Дежарденъ (Desjardins):—1) *Абель* (1814—1886), франц. историкъ, проф. философскаго факультета въ Дуэ. Нап.: «L'empereur Julien» (1844); «Etudes sur Saint Bernard» (1849); «Vie de Jeanne d'Arc» (3 изд. 1885); «L'esclavage dans l'antiquité» (1857); «Charles IX, deux années de règne» (1874); «Une congrégation générale des cardinaux en 1595» (1875); «La vie et l'oeuvre de Jean de Bologne» (1883). Издалъ: «Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane» (1859—85).—2) *Эрнестъ Д.* (1823 — 1886) — франц. археологъ и историкъ, братъ предыдущаго; былъ проф. римской археологіи въ Collège de France. Нап.: «Essai sur la topographie du Latium» (1854); «Voyage d'Horace à Brindes» (1855); «Géographie historique et administrative de la Gaule» (1876—85) и др. Издалъ: «Recueil des comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres» (1857).

Дежарденъ (Ашиль-Артуръ Desjardins)—франц. юристъ. Род. въ 1835 г. Былъ ген.-прокуроромъ въ Дуэ и Руанѣ, потомъ ген.-адвокатомъ кассаціоннаго суда. Его главныя соч.: «Essai sur les confessions de saint Augustin», «De scientia civili apud Marcum T. Ciceronem » (1858); «De l'aliénation et de la prescription des biens de l'Etat, des communes et des établissements publics» (1862); «Etats généraux, leur influence etc.» (1871); «La nouvelle organisation judiciaire» (1871); «Traité de droit commercial maritime» (1878—90) — его главное и очень цѣнное соч.

Дежарденъ (Мишель-Альбертъ Desjardins)—франц. юристъ и полит. дѣятель, братъ предыдущаго. Род. въ 1838 г. Съ 1871 г. до 1876 г. былъ депутатомъ и засѣдалъ въ правомъ центрѣ; занимаетъ каѳедру гражданскаго и уголовнаго права въ парижскомъ факультетѣ. Нап.: «De la Compensation et des demandes reconventionelles» (1864); «De l'Enseignement du droit d'après Bacon» (1868); «Les Moralistes français du XVI siècle» (1870); «Etude historique sur les causes d'interruption de la prescription» (1878); «Traité du vol spécialement en droit romain» (1881); «Code pénal russe» (1884) и много др.

Дежеминилоръ или Курганъ Близнецовъ — одинъ изъ трехъ кургановъ въ окрестностяхъ с. Копанки, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи. Образуетъ конечный пунктъ непрерывной цѣпи сторожевыхъ кургановъ, идущей полукругомъ къ югу отъ Бендеръ. *П. Т.*

Деженеттъ (René-Nicolas-Dufriche Desgenettes)—извѣстный военный врачь временъ первой французской революціи, извѣстенъ своими санитарно-административными способностями, благодаря которымъ пользовался большимъ довѣріемъ Наполеона I (1762 — 1837); въ 1789 г. получилъ степень доктора мед. въ Монпелье. Въ 1793 г. вступилъ во французскую армію и былъ главнымъ врачемъ въ египетскую и сирійскую восточную войны. Въ 1807 г. главный военно-медицинскій французскій инспекторъ и проф. медицинской физики и гигіены. Въ 1812 г. взятъ русскими въ плѣнъ, изъ котораго вернулся на родину лишь въ 1814 г. Д. писалъ очень много; наибольшей извѣстностью пользуется его трудъ: «Медицинская исторія восточной войны» и статьи о желтой горячкѣ. *Г. М. Г.*

Дежерандо (баронъ Жозефъ-Марія Degérando, 1772—1842) или де-Жерандо, какъ онъ сталъ называться послѣ полученія титула барона—франц. публицистъ и общественный дѣятель. Посѣщалъ въ Парижѣ семинарію и готовился поступить въ какой-нибудь духовный орденъ, чтобы посвятить себя исключительно благотворительности; но этому помѣшала революція. Въ 1791 г. онъ становится, вмѣстѣ со своимъ другомъ Камилломъ Жорданомъ (см.), на сторону католиковъ, отказывавшихся признать гражданское устройство духовенства; въ 1793 г. вступаетъ въ ряды городской милиціи возставшаго Ліона. Попавъ раненнымъ въ руки республиканцевъ, онъ проводитъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, поступаетъ затѣмъ въ солдаты и бѣжитъ за границу. Амнистія 1796 г. позволяетъ ему вернуться на родину. Онъ становится дѣятельнымъ помощникомъ Жордана, избраннаго въ совѣтъ пятисотъ, и вмѣстѣ съ нимъ, послѣ 18 фрюктидора, оставляетъ на время Францію; изучаетъ въ Тюбингенѣ нѣм. литературу и философію. Возвратясь во Францію, вступаетъ въ военную службу. Случайно узнавъ о заданной парижск. институтомъ темѣ: «Déterminer quelle a été l'influence des signes sur la formation des idées», Д. пишетъ на эту тему мемуаръ (въ 1800 г. напечатанный въ болѣе обширномъ видѣ, подъ загл.: «Des signes et de l'art de penser, considérés dans leur rapports mutuels»). Оригинальность мыслей, шедшихъ совершенно въ разрѣзъ съ господствовавшими тогда во Франціи воззрѣніями Кондильяка, обращаетъ на него общее вниманіе и вводитъ его въ кругъ г-жи Сталь. Къ дальнѣйшимъ сочин. его: «Considérations sur les diverses méthodes à suivre dans l'observation des peuples sauvages» (1801) и «La génération des connaissances humaines» (1802) скоро присоединяется его главный трудъ: «Histoire comparée des systémes de philosophie relativement aux principes des connaissances humaines» (2-ое изд., 1822—23 г., обнимаетъ только древнюю и средневѣковую философію: оно дополнено уже послѣ смерти Д., его сыномъ). Какъ фи-

лософъ Д. не имѣетъ выдающагося значенія, но какъ историкъ философіи онъ можетъ считаться первымъ во Франціи, давшимъ научный методъ для классификаціи и объясненія философскихъ доктринъ. Онъ былъ эклектикомъ еще до Кузена и, ставя на первый планъ эмпиризмъ, старался установить связь между метафизикой и положительными науками. Въ 1804 г. Д. назначенъ былъ ген. секретаремъ министерства внутр. дѣлъ. Наполеонъ давалъ ему важныя порученія въ Италіи и Испаніи и сдѣлалъ его членомъ государственнаго совѣта. Онъ сохранилъ эту должность и во время реставраціи. Людовикъ-Филиппъ возвелъ его въ званіе пэра. Занявшись введеніемъ во Франціи Белль-Ланкастерской системы, онъ основалъ съ этой цѣлью общество и написалъ: «Du perfectionnement moral, ou de l'éducation de soi-même» (3 изд. 1833) и «Cours normal des institutions primaires, ou Directions relatives à l'éducation physique, morale et intellectuelle dans les écoles primaires» (3 изд. 1839). Правительство подчинило его вѣдѣнію госпитали, дома призрѣнія бѣдныхъ, сиротскіе дома, институты для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Отсюда слѣд. его труды, и до сихъ поръ не потерявшіе значенія: «Education des sourds-muets de naissance» (1827), «Le visiteur du pauvre» (1820; перевед. на многіе языки), «De la bienfaisance publique» (1839), «Sur les moyens de prévenir la misère» (1831), «Des progrès de l'industrie dans leurs rapports avec le bien-être physique et moral de la classe ouvrière» (1841). Съ 1819 г. Д. занималъ открытую по его иниціативѣ каѳедру общественнаго и административнаго права; написалъ «Eléments du Code administratif, réunis et mis en ordre». Онъ издалъ также рѣчи своего рано умершаго друга: «Discours de Camille Jourdan» (1826). На русскій яз. изъ его соч. переведены: «Жизнь человѣческая, разсматриваемая какъ великое и безпрерывное воспитаніе» (въ «Сынѣ Отечества 1825, CIV); «О нравственномъ усовершенствованіи человѣка во всѣхъ возрастахъ» (тамъ же, 1828, CXVII). Ср. V. Cousin, «Fragments philosophiques»; Damiron, «Essai sur la philosophie en France au XIX siècle»; Jourdain, «Degérando» (въ «Diction. philos.» de Franck); Mignet, «Notice sur Degérando»; Sainte-Beuve, «Portraits littéraires».

Дежневъ (Семенъ)—якутскій казакъ, первый изъ европейскихъ мореплавателей, за 80 л. до Беринга прошедшій черезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Берингу, притомъ, не удалось пройти всего пролива, а пришлось ограничиться плаваніемъ только въ его южной части, тогда какъ Д. прошелъ проливъ съ С на Ю., по всей его длинѣ. До сихъ поръ имѣются свѣдѣнія о Д. только съ 1638 по 1671 гг. Родина его—Великій Устюгъ; когда Д. ушелъ оттуда искать счастья въ Сибирь — неизвѣстно. Въ Сибири онъ сначала служилъ въ Тобольскѣ, а затѣмъ въ Енисейскѣ, откуда въ 1638 г. перешелъ въ Якутскій острогъ, только что основанный по сосѣдству съ еще непокоренными племенами инородцевъ. Вся служба Д. въ Якутскѣ представляетъ рядъ неустанныхъ трудовъ, нерѣдко соединенныхъ съ опасностью для жизни; за 20 лѣтъ службы здѣсь онъ былъ 9 разъ раненъ. Уже въ 1639—40 гг. Д. приводитъ въ покорность туземнаго князя Сахея. Въ 1641 г. Д., съ партіей въ 15 челов., собираетъ ясакъ на р. Янѣ и благополучно доставляетъ его въ Якутскъ, выдержавъ по дорогѣ схватку съ шайкою въ 40 челов. Въ 1642 г. онъ, вмѣстѣ съ Стадухинымъ, посланъ для сбора ясака на р. Оемоконъ, откуда онъ спустился въ р. Индигирку, а по ней вышелъ въ Ледовитый океанъ. Здѣсь Стадухинъ и Д. соединились съ Михайловымъ. Послѣ трехлѣтней службы Стадухинъ и Михайловъ, съ ясакомъ и половиною людей, отправились въ Якутскъ, оставивъ въ Колымскомъ острожкѣ Д., съ 13 челов. Михайловъ съ дороги вернулся обратно, а между тѣмъ Д. пришлось отразить нападеніе болѣе 500 юкагировъ, хотѣвшихъ уничтожить малосильный гарнизонъ острожка.

Въ 1646 г. мезенецъ Исай Игнатьевъ совершилъ первое плаваніе по Ледовитому ок. на В отъ устья р. Колымы и привезъ въ Нижне-Колымскъ моржевую кость (рыбій зубъ). Въ 1647 г. была послана за рыбьимъ зубомъ новая партія промышленниковъ, къ которой правительственный приказчикъ острога, боярскій сынъ Вас. Власьевъ, присоединилъ и Д. На него возложена была обязанность собирать пошлины съ добычи и объясачить попутно инородцевъ. Эта партія скоро вернулась, встрѣтивъ на пути къ В непроходимыя скопленія льдовъ; но въ 1648 г. холмогорецъ Ѳедотъ Алексѣевъ снарядилъ новую партію, къ которой примкнулъ Д. Она вышла въ море въ числѣ 90 чел., на шести кочахъ, и пошла на В.; часть ея скоро отдѣлилась, но три коча, съ Д. и Алексѣевымъ, продолжали держать путь на В, въ августѣ стали заворачивать на Ю, а въ началѣ сентября вступили въ Беринговъ проливъ. Далѣе имъ пришлось обогнуть «Большой каменный носъ», гдѣ разбило одинъ изъ кочей, а 20-го сент. какія-то обстоятельства заставили ихъ пристать къ берегу, гдѣ въ битвѣ съ чукчами былъ раненъ Ѳ. Алексѣевъ и единственнымъ начальникомъ остался Д. Пройдя проливъ и, конечно, даже и не предчувствуя важности своего открытія, Д. пошелъ со спутниками далѣе на Ю, вдоль береговъ; но бури разбили послѣдніе два коча и носили Д. по морю, пока его не выбросило, пройдя устье р. Анадырь, на берегъ. Согласно съ указаніями историка Сибири, Миллера, и съ недавно открытыми Оглоблинымъ источниками, подъ «Большимъ каменнымъ носомъ» Д. надо подразумѣвать мысъ Чукотскій, какъ единственный, мѣстоположеніе котораго подходитъ къ описанію Д. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ указаніемъ Д. (въ челобитной 1662 г.), что кочъ его былъ выброшенъ «за Анадырь рѣку», утверждаетъ за Д. несомнѣнно честь перваго изслѣдователя пролива, названнаго Кукомъ проливомъ Беринга только по невѣдѣнію о подвигѣ Д.

Потерпѣвъ крушеніе, Д. десять недѣль шелъ съ 25 чел. къ устью р. Анадырь, гдѣ погибло еще 13 чел., а съ остальными онъ перезимовалъ здѣсь и лѣтомъ 1649 г., на вновь построенныхъ лодкахъ, поднялся по рѣкѣ до

первыхъ поселеній инородцевъ, которыхъ и объясачилъ. Тутъ, на среднемъ теченіи р. Анадырь, было устроено зимовье, назв. потомъ Анадырскимъ острогомъ. Въ 1650 г. сюда прибыла, сухимъ путемъ, партія русскихъ изъ Нижне-Колымска; этимъ путемъ, болѣе удобнымъ, нежели морской, воспользовался и Д. (1653), для отсылки въ Якутскъ собранной имъ моржевой кости и мягкой рухляди. Въ 1659 г. Д. сдалъ команду надъ Анадырскимъ острогомъ и служилыми людьми, но оставался въ краѣ еще до 1662 г., когда вернулся въ Якутскъ. Оттуда Д., съ государевой казною, былъ посланъ въ Москву, куда и прибылъ, вѣроятно, къ серединѣ 1664 г. Сохранилась челобитная Д. о выдачѣ ему жалованья, заслуженнаго имъ, но не полученнаго, за 19 лѣтъ, что и было исполнено. Въ 1665 г. Д. выѣхалъ обратно въ Якутскъ и тамъ служилъ до 1670 г., когда снова былъ посланъ съ государевою казною въ Москву, куда явился въ 1671 г. См. «Описаніе морского путешествій по Ледовитому океану и по Вост. морю съ Россійской стор. учиненныхъ», Миллера; «Хронол. ист. вс. путеш. въ сѣв. полярн. стр.», Берха; «Истор. обозр. Сибири», Словцова; «Истор. обозр. пут. по Лед. ок., между Карск. м. и Беринг. пр. до 1820 г.», Врангеля; «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1890 г. № 11, «Семенъ Дежневъ», Н. Оглоблина.

Дежурная книга.—Такъ называются заведенныя въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ книги, въ которыя дежурный чиновникъ записываетъ всѣ полученные пакеты или бумаги.

Дежурный.—Дежурнымъ вообще называется лицо, исполняющее по очереди въ опредѣленный день какія-либо обязанности. Такъ въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ имѣется постоянный Д. чиновникъ, при каждомъ домѣ или нѣсколькихъ домахъ въ большихъ городахъ—Д. дворникъ и т. п. Въ военной службѣ ежедневно наряжаются въ каждомъ полку или отдѣльной части войскъ Д. офицеры, въ каждой ротѣ, эскадронѣ, батареѣ или командѣ—Д. нижніе чины. Права и обязанности тѣхъ и другихъ опредѣлены въ уставахъ внутренней службы пѣхотномъ и кавалерійскомъ. На основаніи правилъ устава гарнизонной службы, для общаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ караулами ихъ спеціальныхъ обязанностей ежедневно наряжаются въ крѣпостяхъ, лагеряхъ и большихъ городахъ особые Д. по карауламъ, изъ штабъ-офицеровъ или старшихъ оберъ-офицеровъ. Въ отличіе отъ общаго понятія «дежурный», *дежурный генералъ* есть постоянная штатная должность. До преобразованія учрежденій военнаго министерства, послѣдовавшаго въ началѣ шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, Д. генераломъ именовался директоръ инспекторскаго д-та военнаго министерства, а равно начальникъ дежурства въ арміи. Затѣмъ должность Д. генерала была упразднена, какъ въ организаціи мирнаго, такъ и въ организаціи военнаго времени. Возстановлена она положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. Д. генералъ входитъ въ составъ чиновъ полевого штаба дѣйствующей арміи и завѣдуетъ частями инспекторской, санитарной и военно-судебной, а также дѣлопроизводствомъ по вопросамъ касающимся численности и личнаго состава арміи. Въ 1891 г. должность Д. генерала введена и въ штаты мирнаго времени нѣкоторыхъ военно-окружныхъ управленій, напр. Варшавскаго, Виленскаго, Кіевскаго. *К. К—въ.*

Дежурный штабъ-офицеръ—должность, существовавшая съ 1812 по 1864 г. Д. штабъ офицеры завѣдывали дежурствами корпусныхъ штабовъ, корпусными жандармами и канцеляріями войсковыхъ дежурствъ казачьихъ войскъ. Въ корпусахъ они имѣли обязанности и кругъ дѣятельности тожественные съ Д. генераломъ арміи. Въ войсковыхъ казачьихъ дежурствахъ они завѣдывали канцеляріею. Кромѣ того, Д. шт.-офицеры состояли при начальникахъ главныхъ штабовъ и наказныхъ атаманахъ армій. Въ военное время Д. штабъ-офицеры назначались еще при генер.-квартирмейстерахъ, Д. генералахъ, начальникахъ артиллеріи и начальникахъ инженеровъ армій.

Дежурный корабль.—При плаваніи въ эскадрѣ обязанность такого корабля несутъ всѣ корабли по очереди; дежурство продолжается 24 часа. Д. корабль обязанъ въ каждый моментъ предоставить для надобностей эскадры паровую или гребную шлюпку (она наз. *дежурной*), которую и держатъ всегда наготовѣ. Съ Д. корабля не имѣютъ права съѣзда на берегъ докторъ и священникъ. *Н. С.*

Дежурство. — Въ буквальномъ смыслѣ, слово Д. означаетъ очередь въ исполненіи какой-либо обязанности въ опредѣленный день. Но подобно тому, какъ слово «дежурный» пріобрѣло въ военной службѣ двоякое значеніе, такъ и слово Д. имѣетъ двоякій смыслъ. Съ одной стороны, подъ дежурствомъ разумѣется исполненіе обязанностей дежурнаго вообще; съ другой же стороны, наименованіе Д. присвоено особому отдѣлу управленія дежурнаго генерала арміи.

Дезами (Théodore Dézamy)—французскій писатель (1803—50). Всю жизнь провелъ въ бѣдности; въ 1839 г. участвовалъ въ тайномъ обществѣ «Временъ года» (Des Saisons), поставившемъ себѣ задачей ниспроверженіе іюльской монархіи. Съ 1840 г., послѣ неудачной попытки издавать собственный журналъ, принималъ дѣятельное участіе въ коммунистическомъ журналѣ «Le Populaire», пока не разошелся съ его главнымъ редакторомъ, Кабэ. Въ 1848 г. Д. выставлялъ свою кандидатуру въ національное собраніе, но потерпѣлъ неудачу. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Code de la Communauté» (1842) Д. является сторонникомъ чисто-матеріалистическаго коммунизма, опирающагося на изученіе человѣческаго организма и его потребностей. Въ противность Кабэ, онъ настаиваетъ на эгоизмѣ людей и думаетъ, что именно себялюбіе, а не любовь и преданность приведетъ къ торжеству коммунистическаго идеала. Естественное неравенство людей, физическое и умственное, выдвигаемое обыкновенно какъ доводъ *противъ* коммунизма, Д. считаетъ, наоборотъ, соображеніемъ *за* него, ибо въ соціальномъ, искус-

ственномъ уравненіи онъ видитъ единственное средство возстановить справедливость, нарушенную природой. Желаніе *исправить* природу, возстановить справедливость, сказалось, такимъ образомъ, и у Д., самаго скептическаго изъ всѣхъ французскихъ коммунистовъ 30-хъ и 40-хъ гг. По своимъ философскимъ воззрѣніямъ Д.—послѣдовательный матеріалистъ. Физическія потребности человѣка должны быть удовлетворены прежде всякихъ другихъ. Лучшимъ средствомъ для этого является коммунистическая община. Нужно взять примѣръ съ улья, гдѣ всякая пчела трудится и всякая имѣетъ такое количество пищи, какое ей нужно. Въ основу коммуны Д., очень напоминающей по своему устройству фаланстеръ Фурье (у котораго Д. вообще много заимствовалъ), положенъ именно такой принципъ: всѣ ея обитатели трудятся и за то пользуются продуктами труда, въ предѣлахъ своихъ потребностей. Никто не распредѣляетъ одежды и пищи; всѣ берутъ ихъ сами изъ общихъ складовъ, точно такъ же какъ всякій самъ избираетъ себѣ жилище и тотъ родъ работы, который ему больше нравится. Никакихъ принужденій въ общинѣ не существуетъ; импульсъ къ труду должны дать: 1) образованіе, которое выясняетъ значеніе труда для всѣхъ и каждаго; 2) разнообразіе работъ; 3) непродолжительность труда (maximum 5—6 час. въ день); 4) чистота и удобство мастерскихъ; 5) совершенство самаго производства (хорошій матеріалъ и усовершенствованныя машины); 6) привлекательность трудового общенія съ другими; 7) боязнь осужденія со стороны общаго мнѣнія; 8) стремленіе къ равенству и братству, которое станетъ сильнымъ подъ вліяніемъ эгалитарныхъ условій жизни. Всѣ работаютъ вмѣстѣ, обѣдаютъ за общимъ столомъ; привилегій и преимуществъ никакихъ нѣтъ; только дѣти и старики избавлены отъ работы. Уничтоженію въ общинѣ подлежатъ игорные и публичные дома, трактиры, балаганы, фабрики всякаго оружія, всѣ замки и запоры (воровство исчезнетъ, когда всѣ потребности будутъ удовлетворены), храмы и церкви, а съ ними вмѣстѣ и все духовное сословіе; докторовъ тоже не будетъ, потому что медицину станутъ изучать всѣ; полиція и войско окажутся ненужными, налоги — также, въ виду простоты управленія. Замкнутый бракъ смѣнится свободной любовью, хотя собственно «коммунизма женъ» Д. не допускаетъ; самое выраженіе это онъ считаетъ оскорбительнымъ для женщинъ, которымъ находитъ нужнымъ дать равноправность съ мужчинами. Обученіе дѣтей производится безъ принужденія; оно должно быть привлекательнымъ для учащихся. Устройство общинъ, съ населеніемъ приблизительно въ 10 тыс. чел., должно, по мнѣнію Д., искоренить бѣдность и повліять не только на организмъ человѣка, который отъ того усовершенствуется, но и на климатъ, который станетъ мягче и ровнѣе. Въ противоположность Кабэ, Д. требовалъ немедленнаго переворота, насильственной экспропріаціи частной собственности. Въ этомъ отношеніи онъ унаслѣдовалъ традиціи Бабефа (см. II, 594). Др. сочин. Д., написанныя по разнымъ случайнымъ поводамъ и отличающіяся по большей части полемическимъ характеромъ: «Question proposée par l'Académie des Sciences morales et politiques: Les nations avancent plus en connaissances, en lumières qu'en morale pratique; rechercher la cause de cette différence et indiquer le remède» (1839); «Conséquences d'embastillement et de la paix à tout prix» (1840; брошюра, направленная противъ проекта Тьера окружить Парижъ укрѣпленіями, для защиты отъ непріятеля); «L'Égalitaire, Journal de l'organisation sociale» (1840 г.—вышло 2 №№); «Patriotes, lisez et rougissez de honte» (1840—о восточномъ вопросѣ, въ сотрудничествѣ съ Кабэ); «M. Lamennais réfuté par lui même» (1841); «Calomnies et politique de M. Cabet» (1842); «Le Jésuitisme vaincu par le socialisme» (1845); «Organisation de la liberté et du bien-être universel» (1846).

Свѣдѣнія о Д., впрочемъ неполныя и неточныя, можно найти у Грюна («Die Sociale Bewegung in Frankreich»), Лоренца Штейна («Socialismus u. Communismus des heutigen Frankreich») и Щеглова («Исторія соціальныхъ системъ», т. II). *Н. Водовозовъ.*

Дезаргъ (Desargues — извѣстный франц. геометръ (1593—1666). Принадлежалъ къ аристократической фамиліи и началъ службу въ рядахъ арміи. При осадѣ Ларошели познакомился и подружился съ Декартомъ. Оставивъ службу, поселился въ Парижѣ, гдѣ вошелъ въ кружокъ Шатеро-Лефевра, у котораго встрѣчалъ Гассенди, Бульо, Роберваля, Паскаля и др. математиковъ того времени. Получилъ извѣстность трактатомъ о коническихъ сѣченіяхъ. Послѣ него остались слѣдующія сочиненія: «Traité de la perspective» (1636); «Traité des sections coniques» (1639); «Ouvrages rédigés par Bosse», «La manière universelle pour poser l'essieu»; «La pratique du trait à preuve pour la coupe des pierres»; «La manière de graver en taille douce et à l'eau forte»; «La manière universelle pour pratiquer la perspective».

Дезé (Луи-Шарль, Desaix de Voygoux)—фр. генер. (1768—1800). Революціонная война сразу выдвинула впередъ талантливаго юношу; быстро подвигаясь въ чинахъ, онъ, за сраженіе при Лаутербургѣ, былъ произведенъ въ дивизіонные генералы, а въ 1796 г. игралъ значительную роль при отступленіи Моро́ изъ Баваріи и вытѣсненіи корпуса Конде изъ Оффенбурга. Во время египетской экспедиціи онъ разбилъ арабовъ у Іамбо и захватилъ большую часть Верхняго Египта. Возвращеніе его въ Европу совпало съ итальянскимъ походомъ 1800 г. Своевременное появленіе его на полѣ битвы рѣшило побѣду при Маренго; но въ этомъ же сраженіи онъ былъ убитъ. См. «Histoire des généraux Desaix et Kléber» (Пар., 1802).

Дезедъ (Dezède или Dezaides) — французскій композиторъ (1740 — 1792), ученикъ Филидора. Написалъ много оперъ, пользовавшихся большимъ успѣхомъ на французскихъ сценахъ; изъ нихъ извѣстны: «Julie» и продолженіе этой оперы «Erreur d'un moment», «Stratagème découvert»; «Les trois fermiers»,

«Zulime», «Le porteur de chaises», «Péronne sauvée», «Blaise et Babette», «Les deux pages» и др. Характеръ произведеній Д. преимущественно пасторальный; его мелодіи граціозны и наивны. Подробности см. у Артура Пужена (П. 1862).

Дезенцано (Desenzano)—городъ въ итал. пров. Брешіа, при оз. Гарда. Болѣе 4 т. жит. Гавань Д.—самая важная на южн. концѣ озера и ведетъ значительную торговлю зерновымъ хлѣбомъ съ Тиролемъ. Замѣчателенъ желѣзнодорожный віадукъ линіи Миланъ-Венеція, въ 400 м. длины, съ 15 арками, построенный изъ краснаго веронскаго мрамора.

Дезертированіе и **дезертиръ** — см. Побѣгъ со службы.

Дезессаръ-Ланглуа (Альфредъ-Станиславъ Desessarts Langlois)—франц. поэтъ, род. въ 1813 г. Нѣсколько разъ получалъ академ. награды: въ 1841 г.—за поэму «De la civilisation chrétienne en Orient», въ 1843 г.—за «Monuments de Molière», въ 1856 г.—за поэму «Saint Augustin Hippone». Написалъ множество романовъ, комедій, стихотвореній, разсказовъ; перевелъ на франц. яз. мемуары княгини Е. Р. Дашковой.

Дези—см. Жнея.

Дезидерата—дочь лонгобардскаго короля Дезидерія; въ 770 г. вступила въ бракъ съ Карломъ Великимъ, въ 771 г. была имъ отвергнута.

Дезидерій (Desiderius) — послѣдній король лонгобардовъ, герцогъ тосканскій. Послѣ смерти короля Айстульфа (756) оспаривалъ престолъ у брата его Рахиса и восторжествовалъ съ помощью папскаго и франкскаго вліянія. Уже Айстульфъ былъ вынужденъ Пипиномъ Короткимъ уступить папѣ нѣкоторыя области и платить дань франкамъ; Д. также не могъ освободиться отъ этихъ обязательствъ, но ему удалось упрочить связь своего королевства съ почти независимыми герцогствами Сполето и Беневентомъ и, воспротивившись дальнѣйшимъ требованіямъ папы, установить дружескія отношенія съ франками. Его дочери Герберга и Дезидерата вышли замужъ за сыновей Пипина, Карломана и Карла Великаго. Послѣдній, однако, скоро развелся съ своей женой, а вдова и дѣти умершаго въ томъ же году Карломана были вынуждены бѣжать къ Д., который не только сталъ поддерживать ихъ притязанія, но напалъ на союзника Карла В., папу Адріана I, и дошелъ до самаго Рима. Войскамъ Карла Д. пытался запереть путь черезъ Альпы въ Италію (773), но былъ обойденъ и запертъ въ Павіи. Въ іюнѣ 774 г. Д. долженъ былъ сдаться и по франкскому обычаю, какъ военноплѣнный, былъ посаженъ съ женою и дочерьми въ различные франкскіе монастыри. Всѣ попытки бѣжавшаго въ Константинополь сына Д., Адельхиса, съ помощью Византіи возстановить независимость Лонгобардскаго королевства, были неудачны; возбужденныя имъ возстанія (786) подавлены Карломъ В., и самъ Адельхисъ въ 788 г. взятъ въ плѣнъ и казненъ. Лишь *Беневентъ*, гдѣ находилась дочь Д., Адальперга, жена герцога Арихиса, былъ сначала независимъ; но въ 787 г. и онъ подчинился Карлу В. Другая дочь Д., Луитберга, была замужемъ за баварскимъ герцогомъ Фассилономъ. Къ сказаніямъ, украшавшимъ исторію паденія Лонгобардскаго королевства, относится извѣстіе о любви дочери Д. къ Карлу В., которому она будто бы отворила врата Павіи, но сама была растоптана франкскими конями. См. Ligurd Abel, «Untergang des Longobardenreichs in Italien» (Геттинг., 1859).

Дезинтеграторъ—аппаратъ, служащій для раздробленія или измельченія разнаго рода предметовъ. Сообразно съ величиною и качествами послѣднихъ и требуемою степенью раздробленія, Д. бываютъ весьма различнаго устройства. Одинъ изъ общеупотребительныхъ типовъ — центробѣжный —состоитъ изъ двухъ металлическихъ цилиндровъ, вложенныхъ одинъ въ другой и быстро вращающихся въ противоположныхъ направленіяхъ. Стѣнки цилиндровъ состоятъ изъ стержней-раздробителей. Раздрабливаемое тѣло вкладывается во внутренній цилиндръ и, вслѣдствіе вращенія, отъ дѣйствія центробѣжной силы, ударяясь объ стержни, изъ которыхъ состоятъ стѣнки цилиндра, измельчается и проходитъ во второй, наружный, цилиндръ, гдѣ стержни помѣщены въ стѣнкахъ болѣе часто, и затѣмъ уже выходитъ наружу. Въ примѣненіи къ нуждамъ сельскаго хозяйства Д. являются въ видѣ машинъ-приборовъ весьма различнаго устройства: *дробилокъ* — жмыходробилокъ, зернодробилокъ, кукурузодробилокъ, яблокодробилокъ, и т. п., зернодавилокъ, или зерноплющилокъ и проч. См. Дробилки и Зернодавилки, также Измельченіе.

Дезинфекція. Содержаніе ст.: I. Сущность Д.; II. Способы Д.: **А**—физич., **Б**—химич., **В**—заключеніе.

I. Правильное понятіе о дезинфекціи опредѣляется этимологіей этого слова. Инфекція (infectio) значитъ по-русски зараженіе. Д. (desinfectio) значитъ обеззараживаніе. Такъ, напр. содержимое оспенныхъ гнойничковъ человѣка заключаетъ въ себѣ заразу оспы, которая можетъ быть передана посредствомъ прививки другому здоровому человѣку. Если же это содержимое предварительно нагрѣть до температуры близкой къ кипѣнію, то заразительныя свойства его уничтожаются и прививка всегда даетъ отрицательный результатъ: содержимое оспенныхъ гнойниковъ послѣ ихъ нагрѣванія явится дезинфицированнымъ. Подобнымъ же образомъ бѣлье или платье больныхъ дифтеритомъ, скарлатиной, сыпнымъ тифомъ и проч. могутъ содержать въ себѣ заразныя начала одной изъ названныхъ болѣзней, послѣ же извѣстныхъ описанныхъ ниже манипуляцій, они явятся обеззараженными, дезинфицированными. Отсюда ясно, что для успѣшности Д. нужно знать природу заразнаго начала и средства, уничтожающія его способность передаваться здоровымъ людямъ или животнымъ.

Однако же столь опредѣленное представленіе о Д. и ея задачахъ установилось лишь въ недавнее время, съ уясненіемъ самого понятія о заразѣ и заразныхъ болѣзняхъ. Прежній же взглядъ на этотъ предметъ заключался въ слѣдующемъ. Кромѣ прямой передачи заразы

отъ больного здоровымъ, для многихъ заразныхъ болѣзней допускалась возможность самопроизвольнаго образованія заразныхъ началъ во всякой массѣ разлагающихся (гніющихъ) органическихъ веществъ, среди зловонныхъ летучихъ продуктовъ которой предполагались и гипотетическія заражающія вещества (міазмы). Отсюда являлось соображеніе, что вещества, способныя поглощать или разрушать зловонные продукты (напр. амміакъ, сѣроводородъ) гніющихъ веществъ, должны разрушать и заразу. Такими, напр., веществами являлись древесный уголь, соли тяжелыхъ металловъ, хлоръ и т д. Рядомъ съ этимъ предлагался рядъ средствъ и пріемовъ, способныхъ останавливать самый процессъ гніенія, какъ, напр., высушиваніе, нагрѣваніе, смѣшиваніе съ землею или торфомъ, употребленіе дегтя, карболовой кислоты и проч. Лишивъ воздухъ жилого помѣщенія пахучихъ примѣсей, полагали, что и самое помѣщеніе не содержитъ заразы. Для этой цѣли существовали различныя ароматныя куренія, «очищающія» воздухъ жидкости и проч. средства, якобы Д.

Если и до настоящаго времени наши знанія о сущности заразныхъ болѣзней еще далеки отъ необходимой полноты и законченности, то во всякомъ случаѣ мы имѣемъ нѣсколько твердыхъ точекъ опоры для сужденія, руководясь которыми устанавливаемъ и основы для раціональной Д. Прежде всего мы твердо знаемъ, что каждый видъ заразной болѣзни имѣетъ въ себѣ нѣчто специфическое, преемственно происходящее отъ той же заразы и не создающееся вновь изъ ничего. Такъ, напр., оспа можетъ произойти только отъ оспы, сыпной тифъ отъ сыпного тифа и т. д. Какова бы ни была гніющая масса нечистотъ, какое бы зловоніе она ни издавала, но если въ нее не было внесено заразнаго начала брюшного тифа или холеры, то заразиться отъ нея этими болѣзнями невозможно. Если, съ другой стороны, заразное начало брюшного тифа или сибирской язвы попадетъ на какой-нибудь предметъ, то послѣдній можетъ быть источникомъ дальнѣйшихъ зараженій, совершенно независимо отъ того, будетъ ли этотъ предметъ находится въ условіяхъ гніенія или нѣтъ. Чистое по виду бѣлье можетъ быть зараженнымъ, а грязное и зловонное свободно отъ всякой заразы. Словомъ, между гніеніемъ и заразой прямой связи нѣтъ, и руководящія начала для Д. должны быть выводимы не изъ свойствъ гніенія, а изъ свойствъ даннаго вида заразы. Послѣднее обстоятельство особенно важно. Насколько специфичны (своеобразны) свойства каждой заразы, настолько же специфичны должны быть и средства Д. при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ. Послѣднее же стало возможнымъ только благодаря успѣхамъ современной патологіи. Эти успѣхи укрѣпили до степени научной теоріи давно уже выражавшіеся взгляды на заразныя болѣзни, какъ на болѣзни, порождаемыя *живымъ контагіемъ*, жизнедѣятельностью простѣйшихъ организмомъ—микробовъ или бактерій (см. Бактеріи, II, 756). Связь нѣкоторыхъ изъ этихъ болѣзней (сибирская язва, бугорчатка, столбнякъ) съ жизнью специфическихъ бактерій стоитъ въ настоящее время внѣ всякаго сомнѣнія. Въ искусственныхъ разводкахъ ихъ въ какой-либо индифферентной для организма средѣ мы имѣемъ готовую заразу, вызывающую соотвѣтственныя болѣзни у животныхъ. Всѣ средства и пріемы, убивающіе жизнь данныхъ бактерій, уничтожаютъ и заразу. Такія-то средства и пріемы и являются средствами Д. для данной заразной болѣзни; изучая ихъ, устанавливаемъ научные методы Д. Къ сожалѣнію на этомъ пути, пока еще много пробѣловъ въ нашихъ знаніяхъ. Специфическіе микроорганизмы такихъ болѣзней, какъ оспа, корь, скарлатина, вовсе еще неизвѣстны, микроорганизмы сыпного тифа, дифтерита, коклюша и пр. далеко еще не изучены и не установлены. Кромѣ того, бываютъ случаи, когда является потребность въ Д. безъ точнаго знанія того, какую именно заразу должно преслѣдовать. Такъ, напр., торговля тряпьемъ и старымъ платьемъ заключаетъ въ себѣ опасность распространенія различныхъ заразныхъ болѣзней, зараза которыхъ можетъ находиться въ этихъ объектахъ, и мѣры Д. должны имѣть въ виду всѣ заразныя болѣзни одновременно. Все это приводитъ къ необходимости располагать, кромѣ специфическихъ, универсальными способами Д., при которыхъ навѣрное убиваются заразныя начала болѣзней, природа которыхъ установлена, и съ громадной вѣроятностью—заразныя начала всѣхъ остальныхъ. Если поэтому критеріемъ для установки специфическихъ способовъ Д. справедливо принимаютъ жизнь и жизнеспособность микроорганизмовъ опредѣленныхъ болѣзней, вмѣстѣ съ ихъ стойкими формами или спорами (см. ст. Бактеріи), то для универсальной Д. должно избирать средства, которыя убиваютъ всѣ безъ исключенія микроорганизмы (съ ихъ спорами), какъ болѣзнетворные, такъ и гнилостные, какъ извѣстные, такъ и неизвѣстные. Такая Д. сводится къ стерилизаціи (обезпложиванію) предметовъ. Критеріемъ стерилизаціи являются бактеріи и споры, отличающіяся, по сравнительнымъ изслѣдованіямъ, наибольшею стойкостью въ отношеніи различныхъ внѣшнихъ агентовъ. Таковы бактеріи и споры сибирской язвы, сѣнная бактерія, бактеріи садовой земли. Съ такими критеріями въ рукахъ, систематическія изслѣдованія по Д. были впервые организованы Р. Кохомъ и его учениками въ началѣ 80-хъ годовъ, вскорѣ по усовершенствованіи техники бактеріологическихъ изслѣдованій. Въ настоящее время эти критеріи примѣняются повсемѣстно для провѣрки старыхъ и указанія новыхъ пріемовъ Д. Многіе изъ нихъ, какъ методы полной стерилизаціи, совпадаютъ съ старыми пріемами противодѣйствія гніенію, но отличаются, конечно, какъ основной своей задачей, такъ и критеріями для сужденія. Переходя къ изложенію способовъ Д., мы ради практическихъ цѣлей и краткости будемъ имѣть въ виду лишь универсальные способы, имѣющіе цѣлью убить въ дезинфицируемыхъ объектахъ все живое и жизнеспособное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преслѣдуемыя заразныя начала.

II. *Способы Д.* Самый простой и вѣрный

способъ Д. при всякой заразной болѣзни есть полное химическое разрушеніе предметовъ, въ которыхъ предполагается нахожденіе заразы. Такимъ способомъ является прежде всего сожиганіе. Оно и должно быть примѣняемо во всѣхъ случаяхъ, когда подлежащіе Д. предметы малоцѣнны или владѣльцы вещей, опасаясь распространенія заразы, охотно соглашаются на ихъ уничтоженіе, или общественныя власти, уничтожая вещи, берутъ на себя вознагражденіе владѣльцевъ. Такъ уничтожаютъ солому или сѣно изъ тюфяковъ; перевязочный матеріалъ, бывшій въ употребленіи больныхъ; соръ, выметаемый изъ комнатъ больныхъ и пр. Было бы весьма желательно сожигать всѣ безъ исключенія выдѣленія заразныхъ больныхъ, заключающія въ себѣ заразныя начала; но это почти неисполнимо, такъ какъ соединено съ необходимостью предварительнаго испаренія массы воды, содержащейся въ жидкихъ и полужидкихъ выдѣленіяхъ. Для разрушенія зараженныхъ предметовъ могутъ примѣняться концентрированныя минеральныя кислоты и щелочи, но средства эти дороги и неудобны въ практическомъ примѣненіи. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ способы Д. должны быть таковы, чтобы дезинфецируемыя вещи, кромѣ нечистотъ и отбросовъ, не только не разрушались, но не подвергались ни малѣйшей порчѣ. Способы эти могутъ быть раздѣлены на физическіе и химическіе.

A. Физическіе способы:

а) *Высокая температура.* Рѣчь идетъ о температурѣ, не разлагающей органическихъ тѣлъ и не портящей предметовъ. Только металлическіе, стеклянные, глиняные и фарфоровые предметы могутъ быть подвергаемы безъ порчи очень высокой температурѣ, въ видѣ прокаливанія въ огнѣ или выжариванія въ печахъ (200—300° Ц). Высокая t°, не портящая предметовъ одежды и проч., примѣнена была впервые, сколько извѣстно, д-ромъ Генри (Henry) въ Манчестерѣ въ 1832 г. въ 3-хъ холерныхъ карантинахъ, а позже для вещей, зараженныхъ скарлатиной; примѣнялся сухой жаръ въ печахъ. Затѣмъ этотъ способъ въ широкихъ размѣрахъ употреблялся во время американской междуусобной войны, откуда перешелъ снова въ Европу. Во многихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ стали устраиваться камеры (печи) для Д. горячимъ воздухомъ. Паразитарная теорія заразныхъ болѣзней выдвинула это средство на первый планъ, такъ какъ давно было извѣстно, что жидкости, способныя къ гніенію и броженію, будучи подвергнуты кипяченію и затѣмъ защищены отъ попаданія зародышей микроорганизмовъ изъ воздуха, остаются безъ измѣненія неопредѣленно долгое время безъ развитія въ нихъ микробовъ (опыты Пастера). Наиболѣе полныя бактеріологическія изслѣдованія надъ примѣненіемъ высокой t° для дезинфекціи начаты были, какъ сказано, школой Р. Коха. Оказалось, что достаточно продолжительное (½ — 1 ч.) кипяченіе жидкостей убиваетъ въ нихъ всѣ безъ исключенія микроорганизмы и ихъ споры и, слѣд., разрушаетъ всякую заразу. Поэтому для предметовъ, выдерживающихъ стирку, равно какъ предметовъ металлическихъ, стеклянныхъ и пр., непрерывное кипяченіе въ водѣ въ теченіе ½ — 1 часа есть безусловно вѣрный способъ Д. Для предметовъ шерстяныхъ, шелковыхъ, для подушекъ, одѣялъ и проч., издавна предложены были замкнутыя пространства или *камеры*, въ которыхъ удобно размѣщенныя вещи должны подвергаться желаемой степени жара, не портящаго предметовъ. Изслѣдованія показали, что устойчивость микроорганизмовъ и ихъ споръ по отношенію къ высокой t° неодинакова, смотря по тому, примѣняется ли эта t° въ видѣ нагрѣтаго воздуха камеры, или въ видѣ входящаго въ нее водяного пара. Споры нѣкоторыхъ микробовъ (напр. садовой земли) выдерживаютъ t° 130—140° Ц. сухого жара, но погибаютъ при t° около 100° Ц. въ парахъ кипящей воды. Различіе это чрезвычайно выгодно для практики Д. Температура въ 140—150° Ц. начинаетъ уже портить многія ткани, и, кромѣ того, устройство сухихъ камеръ съ равномѣрной и опредѣленной t° представляло неисчислимыя затрудненія. Поэтому сухія камеры совершенно вышли изъ употребленія и уступили свое мѣсто паровымъ *). Сущность указаннаго различія заключается въ томъ, что пористыя и сколько-нибудь массивныя тѣла заключаютъ въ себѣ много воздуха и потому очень трудно прогрѣваются до t° среды. Въ опытахъ Коха свертки изъ шерстяныхъ одѣялъ, находившіеся 3 часа въ сухой камерѣ при t° 120—130° Ц., въ центрѣ своемъ нагрѣвались лишь до t° 30—60° Ц. Паръ, входящій въ камеру изъ котла или паровика, постепенно вытѣсняетъ воздухъ изъ пористыхъ тѣлъ и, обладая большой теплоемкостью, быстро прогрѣваетъ ихъ до t°, которую имѣетъ. Поэтому для успѣшности паровой Д. необходимо, чтобы паръ въ теченіе нѣкотораго времени входилъ въ камеру непрерывно и имѣлъ выходъ, чрезъ который уносится вытѣсняемый воздухъ и охлажденный паръ. Это и называется Д. *текучимъ паромъ.* Если пространство (камеры), въ которое входитъ паръ, не замкнуто, то давленіе его равно барометрическому и онъ имѣетъ t° кипѣнія воды при данномъ давленіи (обыкновенно около 100° Ц.). Если же пространство замкнуто или притокъ пара гораздо быстрѣе, чѣмъ его оттокъ и большихъ потерь тепла нѣтъ, то давленіе повышается, равно какъ и t°. Опыты Р. Коха, Эсмарха и др. показали, что въ текучемъ парѣ обыкновеннаго давленія убиваются всѣ безъ исключенія микробы и вещи выходятъ изъ прибора обезпложенными (стерилизованными). При повышенномъ давленіи и болѣе высокой t° (такъ, напр., при давленіи +⅔ атмосферы t° будетъ около 115° Ц.) та же цѣль достигается въ болѣе короткое время, но при условіи предварительнаго вы-

*) Не лишнимъ считаю отмѣтить, что за нѣсколько лѣтъ до обнародованія изслѣдованій Коха, Д. текучимъ паромъ, въ приспособленныхъ для того товарныхъ вагонахъ, примѣнялась при возвращеніи войскъ нашей дѣйствующей арміи въ портахъ Чернаго моря въ 1878 и 1879 гг., подъ руководствомъ д-ра Ю. Ю. Гюбнера.

тѣсненія воздуха текучимъ паромъ. Паровая Д. есть лучшій и вѣрнѣйшій способъ Д. Къ сожалѣнію, она не приложима къ кожанымъ и мѣховымъ вещамъ, къ вещамъ склееннымъ столярнымъ клеемъ, къ вещамъ слишкомъ громоздкимъ, къ стѣнамъ зданій. Для примѣненія паровой дезинфекціи устраиваются паровыя дезинфекціонныя камеры. Въ болѣе значительныхъ изъ нихъ готовый (насыщенный) паръ проводится изъ парового котла; въ малыхъ камерахъ топка и котелъ находятся при нихъ же. Въ простѣйшемъ видѣ камеры для текучаго пара очень легко могутъ быть устроены въ любомъ мѣстѣ, по типу коховскаго стерилизаціоннаго аппарата. Приводимъ описаніе и рисунки одного изъ простѣйшихъ типовъ и одного изъ болѣе сложныхъ и дорогихъ.

Простѣйшая камера для Д. текучимъ паромъ небольшого числа вещей можетъ быть устроена слѣдующимъ образомъ (рис. 1 и 2).

Довольно большой чугунный горшокъ («чугунъ»), вмѣстимостью около 12 литровъ (одно ведро), поставленъ на желѣзный треножникъ или таганъ; можетъ быть также вставленъ въ круглое отверстіе обыкновенной кухонной плиты, а за отсутствіемъ плиты, особенно въ деревняхъ, вездѣ легко можетъ быть импровизированъ небольшой кирпичный очагъ, съ отводомъ дыма въ печную трубу или прямо наружу, при устройствѣ на открытомъ воздухѣ. Верхнюю часть чугуна, не подвергающуюся дѣйствію огня, цѣлесообразно обмазывать слоемъ глины въ 1—2 стм. толщиною для уменьшенія лучистыхъ потерь теплоты, что и сдѣлано въ данномъ случаѣ.

Рис. 1. Видъ сбоку. Рис. 2. Вертикальный разрѣзъ.
Рис. 1 и 2. Простѣйшая паровая дезинфекціонная камера проф. М. Я. Капустина.

Непосредственно на чугунъ, обхватывая отчасти верхнюю его периферію, поставлена долбленая липовая кадушка съ толщиною стѣнокъ около 2-хъ сантиметровъ,—изъ тѣхъ, которыя употребляются въ вост. Россіи для храненія и перевозки меда,—имѣющая ок. 1 арш. вышины и ок. 7½ врш. въ діаметрѣ. Дно ея, находящееся нѣсколько выше нижняго конца долбленаго цилиндра, просверлено во многихъ мѣстахъ для свободнаго прохода пара. Наверху находится крышка, представляющая опрокинутое глиняное блюдо подходящаго діаметра, соотвѣтственно отгибу краевъ котораго нѣсколько подструганъ верхній край кадушки. Въ центрѣ глиняной крышки пробито и выравнено круглымъ подпилкомъ отверстіе для выхода пара и для вставленія термометра. На пробкѣ послѣдняго дѣлаются вырѣзки для выхода пара.

Необходимо стараться достигнуть слѣдующихъ двухъ условій: 1) вода въ чугунѣ должна кипѣть возможно сильнѣе («ключемъ»); 2) паръ долженъ выходить по возможности только изъ назначеннаго для выхода его отверстія. Упомянутая обмазка глиной даетъ возможность хорошо приладить край кадушки къ краямъ чугуна. Выходъ пара изъ-подъ крышки можетъ быть ограниченъ также глиной или ватой. Воды въ чугунъ нужно наливать въ небольшомъ лишь избыткѣ противъ того количества, какое, по предварительному испытанію, испаряется за время дезинфекціи: тѣмъ скорѣе начнется кипѣніе и тѣмъ энергичнѣе оно будетъ при данной силѣ нагрѣванія. На самое дно нужно положить комки бумаги или какія-нибудь тряпки, не заставляющія опасаться порчи вещей брызгами воды. Самыя вещи лучше класть рыхло, не связанными въ узлы. На самый верхъ также слѣдуетъ положить бумагу или тряпки для защиты отъ конденсаціонной воды, капающей съ крышки. Наилучшій контроль температуры заключается въ примѣненіи максимальнаго термометра, положеннаго среди вещей. Самую Д. наилучше продолжать отъ начала кипѣнія воды приблизительно одинъ часъ. По окончаніи Д. вещи слѣдуетъ вынимать тотчасъ же и, встряхивая ихъ на воздухѣ, развѣшивать или раскладывать для просушки. Черезъ 2—3 минуты вещи на-ощупь уже совершенно сухи. Этотъ видъ камеры былъ испытанъ по дѣйствію его на стойкія споры сибирской язвы (см. литература) и по отзыву многихъ врачей оказался удобнымъ въ деревенской практикѣ.

Для большихъ учрежденій, какъ больницы, для потребностей городовъ, для войска и проч. необходимы камеры значительныхъ размѣровъ съ постояннымъ и вѣрнымъ дѣйствіемъ. Техническое устройство ихъ весьма разнообразно, но сущность, конечно, вездѣ одна и та же. Въ началѣ дѣйствуетъ текучій паръ, а по вытѣсненіи воздуха камера замыкается и, повышая давленіе пара, повышаетъ и t°,

что ускоряетъ Д. Паръ въ современныхъ камерахъ вводится обыкновенно сверху, а воздухъ вытѣсняется внизъ (удѣльн. вѣсъ пара 0,62). По окончаніи Д. (20 минутъ отъ момента достиженія желаемой t°, возвѣщаемаго электрическимъ звонкомъ), сквозь камеру проводится воздухъ, чтобы высушить вещи, не вынимая ихъ изъ камеры и пользуясь ихъ высокой t°. Лучшія камеры различнаго вида и размѣра изготовляются Ритчелемъ и Геннебергомъ въ Берлинѣ, Рорбекомъ въ Берлинѣ, Шиммелемъ въ Хемницѣ, петербургскимъ металлическимъ заводомъ и заводомъ Санъ-Галли въ СПб. Весьма раціональны и удобны камеры, изготовляемыя по указаніямъ д-ра И. Рапчевскаго (см. литературу). Стоимость ихъ колеблется отъ 2 до 4 т. руб., смотря по размѣрамъ. Помѣщаемый рисунокъ (рис. 3) представляетъ видъ одной изъ камеръ Рорбека, съ приспособленіемъ для быстраго сгущенія пара въ камерѣ (вливаніемъ воды между стѣнками) съ цѣлью скорѣйшаго извлеченія воздуха изъ дезинфицируемыхъ предметовъ. Изображенная камера имѣетъ въ длину 2,5 м., діаметръ 1,5 м. Стоимость, безъ доставки, 6 т. марокъ (ок. 3 т. руб.). Высокая температура, какъ способъ Д., приложима также къ различнымъ жидкимъ выдѣленіямъ и нечистотамъ, которыя кипятятся въ особыхъ приборахъ. Въ маломъ видѣ такіе приборы устраиваются въ больницахъ для обеззараживанія мокроты заразныхъ больныхъ (особенно чахоточныхъ); въ большомъ видѣ— для кишечныхъ изверженій, грязныхъ водъ и всѣхъ жидкостей, которыя могутъ содержать заразу. Послѣ кипяченія нечистоты спускаются въ общіе стоки или выгребы. Въ Петербургѣ такія приспособленія (для холерныхъ больныхъ) имѣютъ Александровская барачная больница и больница Маріи Магдалины. Въ институтѣ экспериментальной медицины всѣ безъ исключенія нечистоты и грязныя воды подвергаются Д. кипяченіемъ прежде спуска въ стоки.

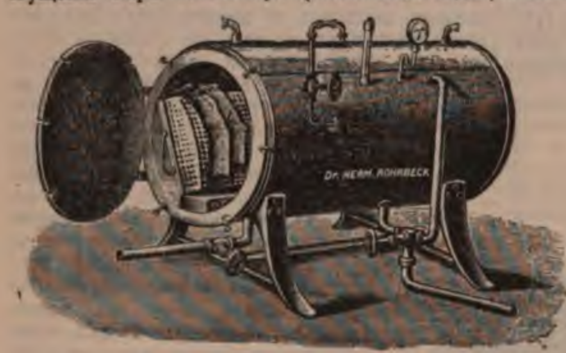

Рис. 3. Паровой дезинфекторъ Рорбека въ Берлинѣ.

б) *очень низкая температура* несомнѣнно ослабляетъ жизнедѣятельность микроорганизмовъ и задерживаетъ ихъ размноженіе, но, повидимому, не обладаетъ убивающимъ дѣйствіемъ. Ледъ, образующійся въ рѣкахъ, озерахъ и пр., обыкновенно содержитъ въ себѣ зародыши микроорганизмовъ. Такіе нестойкіе вообще организмы, какъ бациллы азіатской холеры не погибаютъ даже при продолжительномъ дѣйствіи морозовъ до —35° С. (Н. Внуковъ въ Казани, Уффельманъ въ Роштокѣ). Употребленіе холода можетъ быть примѣняемо развѣ только для временного сохраненія зараженныхъ объектовъ, прежде чѣмъ они будутъ уничтожены или подвергнуты основательной Д.

в) *Высушиваніе*, имѣющее столь большое примѣненіе для сохраненія различныхъ объектовъ, способныхъ скоро разлагаться во влажномъ состояніи (сѣно, сушеная рыба, фрукты, овощи), есть, въ смыслѣ старыхъ воззрѣній, одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для предупрежденія гніенія и зловонія, но дезинфицирующаго дѣйствія оно не имѣетъ. Сухіе струпья оспы могутъ годами сохранить свою заражающую способность. Нитки шелка, напитанныя разводками микробовъ и споръ сибирской язвы, неопредѣленно долгое время удерживаютъ способность зараженія. Р. Кохомъ было сначала указано, что холерныя бациллы убиваются высушиваніемъ; но провѣрочные опыты Линевича, Китазато и Беркгольца опровергаютъ это наблюденіе. Сверхъ того, не подлежитъ сомнѣнію, что ничто такъ не содѣйствуетъ быстрому распространенію микробовъ, какъ сухое состояніе субстратовъ, въ которыхъ они находятся, что особенно отчетливо доказано Негели. Поэтому примѣшиваніе къ нечистотамъ земли, торфа и т. под. для приданія имъ приблизительно сухого вида, можетъ имѣть значеніе въ смыслѣ предупрежденія зловонія, но не въ смыслѣ Д.

г) *Прямой солнечный свѣтъ* указанъ былъ Дюкло какъ самое дешевое и вѣрное средство Д. Недавнія изслѣдованія Распе, Мормона и Китазато показали, что солнечный свѣтъ дѣйствительно ослабляетъ жизнедѣятельность микроорганизмовъ, убиваетъ многіе изъ нихъ, разрушаетъ нѣкоторыя ядовитыя вещества (тетанотоксинъ—см. Столбнякъ), но всеобщаго и вѣрнаго дезинфицирующаго дѣйствія не имѣетъ. Во всякомъ случаѣ, какъ средство, всегда находящееся подъ рукою, свѣтъ солнца долженъ быть примѣняемъ въ дополненіе къ другимъ также не всегда вѣрнымъ средствамъ (см. ниже о Д. мѣховыхъ вещей, мягкой мебели и проч.) и, въ соединеніи съ провѣтриваніемъ, есть способъ по меньшей мѣрѣ значительно уменьшающій шансы зараженія.

д) *Электрическій токъ* отъ динамо-машинъ или аккумуляторовъ многократно изслѣдовали въ отношеніи дѣйствія его на микробы. Изслѣдованія эти пока имѣютъ лишь теоретическій интересъ. Токъ, имѣющій силу 0,5—1,0 амперъ и 30 вольтъ, при часовомъ дѣйствіи, по изслѣдованіямъ Ферми, значительно уменьшалъ число микробовъ въ нечистотной жидкости, но не убивалъ ихъ. Стоимость такой Д. была бы громадна.

Б. Химическіе способы Д.

Въ основѣ этого рода Д. лежатъ факты убивающаго дѣйствія нѣкоторыхъ химическихъ соединеній на всѣ безъ исключенія микроорга-

низмы или на нѣкоторые ихъ виды. Средствъ этихъ примѣнялось и предлагалось чрезвычайно много. Ограничимся указаніемъ только на тѣ изъ нихъ, которыя выдержали всестороннее теоретическое и практическое испытаніе.

а) *Кислоты*, въ особенности минеральныя (сѣрная, соляная и др.). Въ свободномъ состояніи, даже въ слабой сравнительно концентраціи, онѣ убиваютъ бактеріи (но не плѣсени), которыя не могутъ существовать и размножаться въ кислой средѣ. Поэтому извѣстная малая степень кислой реакціи является во многихъ случаяхъ достаточнымъ дезинфицирующимъ агентомъ. Прямыми опытами доказано, что соляная и сѣрная кислоты, въ слабой концентраціи, не портящей предметовъ одежды, являются надежнымъ дезинфицирующимъ средствомъ для уничтоженія заразы холеры, брюшного тифа, сибирской язвы. Тамъ же, гдѣ нѣтъ основанія опасаться порчи предметовъ, какъ, напр., при Д. нечистотъ всякаго рода, прибавленіе къ нимъ дешевыхъ кислотъ, напр. сѣрной, является вѣрнымъ средствомъ Д. Даже органическія кислоты (напр. молочная) — губительны для нѣкоторыхъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ; такъ, напр., квасъ, кислый въ степени пріятной для вкуса, убиваетъ микроорганизмы холеры въ теченіе 15—20 минутъ и микроорганизмы брюшного тифа, въ теченіе 2—3 часовъ.

б) *Сулема* (двухлористая ртуть). Средство издавна извѣстное, какъ своими ядовитыми свойствами, такъ и способностью останавливать гніеніе. Она оказалась при опытахъ Коха и его сотрудниковъ однимъ изъ сильнѣйшихъ дезинфицирующихъ средствъ по дѣйствію на споры сибирской язвы. Въ растворѣ 1 ч. (вѣсовой) на 10000 ч. воды, при часовомъ дѣйствіи, она уже убиваетъ споры сибирской язвы, въ концентраціи 1 : 5000—также и споры бактеріи садовой земли. При концентраціи 1 : 1000 это есть безусловно вѣрное средство дезинфекціи, убивающее всѣ виды микроорганизмовъ въ теченіе 10—15 минутъ. Впрочемъ, средство это дѣйствительно только при наличности нѣкоторыхъ условій: когда сулема растворена въ перегнаной водѣ или въ обыкновенной водѣ, но съ прибавкой такого же или большаго, по вѣсу, количества поваренной соли или нашатыря, или же пятерного количества соляной кислоты; когда въ дезинфицируемой средѣ или посудѣ, нѣтъ металлическихъ частей, выдѣляющихъ ртуть изъ ея соединенія; когда въ жидкости нѣтъ большого количества бѣлковыхъ тѣлъ, образующихъ съ сулемою нерастворимые альбуминаты. Поэтому сулема приложима для Д. только въ рукахъ свѣдущихъ людей или при ихъ наблюденіи. Этого требуетъ и ея ядовитость, особенно опасная по безцвѣтности и отсутствію запаха въ ея растворахъ. При употребленіи сулемы для опрыскиванія предметовъ (мѣховыхъ вещей, стѣнъ) предметы эти опрыскиваются такимъ же порядкомъ, спустя $^1/_4$—$^1/_2$ часа 1% растворомъ соды, для переведенія сулемы въ нерастворимый видъ. Если бѣлье или платье загрязнены бѣлковыми выдѣленіями (кровью, гноемъ), то ихъ предварительно вымачиваютъ растворомъ соды. Съ наибольшимъ удобствомъ растворы сулемы примѣняются (въ концентраціи 1 : 2000) для мытья рукъ, для обмыванія поверхностей тѣла и проч., а въ болѣе крѣпкихъ растворахъ (1 : 1000)—для мытья половъ, для орошенія стѣнъ и проч.

в) *Карболовая кислота.* Въ водныхъ растворахъ, начиная отъ 2%, обнаруживаетъ несомнѣнное дезинфицирующее дѣйствіе на большую часть бактерій; для убиванія споръ сибирской язвы требуется 5% растворъ и продолжительное его дѣйствіе (3—6 часовъ). Даже въ очень слабыхъ растворахъ она прекращаетъ размноженіе микроорганизмовъ и можетъ удобно служить для задержанія заразы въ бѣльѣ, платьѣ и т. п., прежде чѣмъ эти объекты будутъ подвергнуты окончательной Д., напр. въ паровой камерѣ. Въ настоящее время наиболѣе употребительны смѣси карболовой кислоты съ калійнымъ (зеленымъ) мыломъ или съ сѣрной кислотой. Первая смѣсь (3 чч. по вѣсу чистой карболовой кислоты, 5 чч. зеленаго мыла и 92 чч. воды), подъ именемъ *мыльно-карболоваго раствора*, употребляется наилучше въ горячемъ видѣ (50—80° Ц.) для обмыванія половъ, дверей, оконъ и мебели всякаго рода въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ были заразные больные. Это есть смѣсь наиболѣе безопасная въ рукахъ публики и въ то же время дѣйствительная. Вторая смѣсь (3 чч. карболовой кислоты и 1 ч. сѣрной, при постепенномъ смѣшиваніи на холоду и послѣ стоянія въ теченіе двухъ-трехъ дней) требуетъ большихъ свѣдѣній и осторожности въ обращеніи и потому примѣняется лишь подъ спеціальнымъ надзоромъ. Рекомендуется еще смѣсь изъ 8 об. чч. неочищенной 50% карболовой кислоты, 2 чч. соляной кислоты и 90 чч. воды.

г) *Известь* (гашеная, гидратъ окиси кальція). Универсальнымъ средствомъ Д. служить не можетъ, но несомнѣнно убиваетъ патогенные микроорганизмы холеры, брюшного тифа и сибирской язвы (но не споры послѣдней) и притомъ въ концентраціи довольно слабой. Употребляется или въ порошкѣ, или въ видѣ известковаго молока (20 чч. гашеной извести и 80 чч. воды). Примѣняется главнымъ образомъ для Д. изверженій (кишечныхъ выдѣленій, мочи, рвоты). Къ свѣжимъ изверженіямъ необходимо прибавлять около 1 ч., по объему, известковаго молока. Кромѣ того, примѣняется для побѣлки стѣнъ и потолковъ, особенно послѣ предварительной ихъ Д. сулемой или карболовой кислотой.

д) *Хлорная или бѣлильная известь.* Безспорно обладаетъ дезинфицирующими свойствами въ водномъ растворѣ (1—4%) и употребляется для тѣхъ же цѣлей, какъ и карболовые растворы; но самый продажный препаратъ ненадеженъ и непостояненъ въ составѣ; при неумѣломъ сохраненіи можетъ перейти въ совершенно индифферентный для Д. хлористый кальцій.

е) *Деготь и его препараты.* Въ народномъ быту давно имѣетъ репутацію консервирующаго и противугнилостнаго средства; дѣйствуетъ содержащимися въ немъ фенолами и крезолами. При возникновеніи эпидеміи холеры

въ 1892 г. проф Ненцкимъ, въ СПб., предложенъ дезинфицирующій растворъ, приготовляемый изъ древеснаго дегтя (наилучше сосноваго). Для приготовленія жидкости Ненцкаго, убивающей холерные микробы и обладающей рѣзкими дезодорирующими свойствами, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: въ 15 вѣсовыхъ частяхъ воды растворяютъ 1 часть кристаллической, продажной соды, приливаютъ 15 вѣс. чч. дегтя и затѣмъ сильно и продолжительно перемѣшиваютъ жидкость, пока она не превратится въ равномѣрную эмульсію. Къ этой эмульсіи постепенно прибавляютъ, при постоянномъ помѣшиваніи, еще 300 чч. воды, и тогда жидкость готова къ употребленію. На 2 чч. по объему нечистотъ берутъ 1 ч. жидкости Ненцкаго. Она еще болѣе дѣйствительна, если вмѣсто углекислаго натра брать продажную каустическую соду, содержащую около 50% ѣдкаго натра.

ж) *Хлоръ*. Это одно изъ газообразныхъ средствъ, развитіемъ которыхъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ издавна стремились достигнуть равномѣрной и полной Д. во всѣхъ частяхъ помѣщеній, мебели и другихъ предметовъ, недоступныхъ для дѣйствія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. Однако же ожиданія эти оказываются весьма преувеличенными. Развитіе хлора въ какой-либо замкнутой камерѣ или жиломъ помѣщеніи можетъ производить полное дезинфицирующее дѣйствіе; но при этомъ нужно имѣть въ виду слѣдующее: необходимо предварительное обильное увлажненіе всѣхъ предметовъ, стѣнъ и самаго воздуха; для успѣшной Д. нужно развивать громадныя количества хлора, до 40 гр. на 1 куб. м. вмѣстимости; необходима очень тщательная закупорка и задѣлка всѣхъ малѣйшихъ отверстій и щелей помѣщенія, иначе и указанное количество окажется недостаточнымъ; полная Д. неизбѣжно соединяется съ порчей вида, цвѣта и прочности многихъ дезинфицируемыхъ предметовъ (бѣлья, платья, обоевъ, металлическихъ вещей); противъ ожиданія, хлоръ обнаруживаетъ свое полное дѣйствіе только на поверхности тѣлъ, не проникая глубоко въ поры стѣнъ и предметовъ (въ карманахъ платья онъ уже не дѣйствуетъ). По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ въ настоящее время хлоръ примѣняется крайне рѣдко, развѣ только для Д. кожаныхъ и мѣховыхъ вещей. Получается хлоръ дѣйствіемъ на бѣлильную известь соляной кислоты (2 чч. кислоты на 1 ч. извести) или сѣрной, разведенной равнымъ объемомъ воды (1 ч. разведенной кислоты и 1 ч. извести). Операція Д. хлоромъ очень сложна и требуетъ наблюденія спеціалиста.

з) *Сѣрнистый ангидридъ*. Получается сжиганіемъ обыкновенной палочковой сѣры, смачиваемой для удобства зажиганія небольшимъ количествомъ спирта. Дѣйствіе еще менѣе вѣрное, чѣмъ дѣйствіе хлора, по крайней мѣрѣ для стойкихъ формъ микроорганизмовъ. Сожигать нужно около 100 гр., на 1 куб. м. вмѣстимости, или около 3 фн. на 1 куб. саж., также съ предварительнымъ увлажненіемъ воздуха и предметовъ, подлежащихъ Д. Увлажненіе это достигается, напр., продолжительнымъ кипяченіемъ воды въ помѣщеніи, подлежащемъ Д. Если сѣрнистый ангидридъ не заслуживаетъ примѣненія, какъ универсальное средство, то по отношенію къ нѣкоторымъ болѣзнетворнымъ микробамъ, напр., азіатской холеры, дѣйствіе сѣрныхъ окуриваній, повидимому, успѣшно. Примѣненіе же сѣры для Д. несравненно проще, чѣмъ примѣненіе хлора. Металлическія вещи и цвѣтныя ткани также портятся подъ вліяніемъ сѣрнистаго ангидрида.

В. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ главные способы Д., резюмируемъ здѣсь ихъ практическое приложеніе въ условіяхъ жизни частнаго жилища, гдѣ Д. можетъ быть осуществляема довольно систематично. Для обмыванія рукъ и поверхностей тѣла, послѣ обыкновеннаго мытья мыломъ и водой, примѣняютъ или растворъ сулемы (1 : 2000) или 2% растворъ карболовой кислоты. Конечно, необходимо обильное смываніе чистой водой. Перевязочный матеріалъ, загрязненныя тряпки лучше всего немедленно сжигать. Выдѣленія больныхъ, какъ-то: рвоту, мокроту, слюну и проч., собирать въ глиняные сосуды съ мыльно-карболовымъ растворомъ и, гдѣ возможно, подвергать кипяченію, прежде чѣмъ выбрасывать въ нечистотныя ямы. Кишечныя изверженія и мочу смѣшивать съ $^1/_5$ ч. по объему известковаго молока и, давъ постоять ($^1/_2$ — 1 часъ), выбрасывать въ отхожія мѣста, или въ спеціальные пріемники. Бѣлье, носильное и постельное, тотчасъ по снятіи, намачивать въ водѣ или слабомъ растворѣ соды (за отсутствіемъ ея—въ щелокѣ) и затѣмъ или дезинфицировать паромъ, или кипятить въ водѣ не менѣе полчаса; вещи, не подлежащія стиркѣ, кромѣ кожаныхъ и мѣховыхъ, наилучше подвергать Д. текучимъ паромъ; гдѣ это невозможно, слѣдуетъ ихъ обтирать снаружи тряпками или губками, намоченными въ растворахъ сулемы или карболовой кислоты, а также пульверизовать этими растворами, а затѣмъ продолжительно вывѣтривать при дѣйствіи солнечнаго свѣта. Металлическую, стеклянную и прочую посуду наилучше кипятить въ водѣ съ прибавленіемъ соды или зеленаго мыла. Деревянные предметы обмывать горячимъ мыльно-карбловымъ растворомъ и вывѣтривать. Полы мыть растворомъ сулемы (1 : 1000) или крѣпкимъ карболовымъ растворомъ. Потолки и стѣны — опрыскивать сулемой или карболовымъ растворомъ, затѣмъ вывѣтривать и бѣлить известью. Что возможно — сожигать.

Таковы основанія и пріемы Д. Польза ея въ борьбѣ съ заразными болѣзнями не подлежитъ сомнѣнію; но какъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ частномъ быту, необходимо помнить, что односторонность въ дѣлѣ гигіены вреднѣе, можетъ быть, чѣмъ гдѣ-либо. Если все упованіе возлагать на пріемы Д. и пренебрегать общими мѣрами чистоты и опрятности, правилами устройства жилищъ и вентиляціи, то они едва ли спасутъ отъ разноса заразы. Въ чистыхъ помѣщеніяхъ, при постоянной педантичной чистотѣ всей обстановки живущихъ, особенно же обстановки больного, условія для зараженія окружающихъ могутъ быть низведены до минимума.

Нечистыя же помѣщенія, обиліе пыли, спертый воздухъ, неопрятность въ одеждѣ и чистотѣ кожи, нечистая посуда и пр.—все это такія условія, при которыхъ систематическое приложеніе мѣръ Д. является почти невозможнымъ, условія же для накопленія и разноса заразы наиболѣе благопріятны. Словомъ, успѣхи Д. важны, но нисколько не умаляютъ необходимости общественныхъ и частныхъ заботъ о соблюденіи *постоянныхъ* мѣръ, наиболѣе благопріятствующихъ здоровью (см. Гигіена, Вентиляція, Жилище и проч.).

Литература. Приводимъ лишь главныя монографіи и нѣкоторыя русскія работы. Остальная очень обширная литература цитируется въ монографіяхъ. A. Wernich, «Grundriss der Desinfectionslehre» (2 изд., 1882); Vallin, «Traité des désinfecants et de la desinfection» (П., 1883); «Mittheilungen aus dem Kaiserlichen Gesundheitsamte» (Берлинъ, т. I, 1881 и т. II, 1884 — работы Коха, Лёфлера, Гафки, Вольфлюгеля и др.). К. П. Ковальковскій, «Дезинфекція и ея примѣненія» (Варшава, 1889); A. Wernich, «Desinfection»; O. Dammer's, «Handwörterbuch der Gesundheitspflege» (Штуттгартъ, 1891); С. В. Шидловскій, «Дезинфицирующее значеніе сѣрнистаго ангидрида» («Врачъ», 1885) и «Труды Р. О. О. Н. З.» (СПб., 1886); Автандиловъ, «О Д. жилыхъ помѣщеній хлоромъ» (дисс., СПб., 1885); Лукашевичъ, «О Д. озономъ» (дисс., СПб., 1888); В. Штромъ, «О Д. перегрѣтымъ паромъ» (дисс., СПб., 1888); И. Рапчевскій, «Очеркъ Д. паромъ» («В. М. Журн.» 1891, іюль и отд.); его же, «Основы Д. при холерѣ» (СПб., 1892); C. Fermi, «Дѣйствіе электр. тока» («Arch. f. Hygiene», XIII, 2); Raspe, «Einfluss des Sonnenlichtes auf Microben» (дисс., Шверинъ, 1891); Mormont, «Дѣйствіе свѣта» («Thèse de Paris», 1891); Купреяновъ, «О дезинфицирующихъ свойствахъ Сюверновской смѣси» («В. М. Ж.» 1890); М. Капустинъ «Описаніе простѣйшей паровой камеры» («Дневникъ казан. общ. врачей», 1892, стр. 195); М. Казанскій, «Бактеріологическое испытаніе простѣйшей камеры» («Дневникъ каз. общ. врачей» 1892, стр. 202); «Наставленіе медиц. совѣта для Д. при заразныхъ заболѣваніяхъ» («Правит. Вѣстникъ» 1892, № 117 и 1893, съ измѣненіями, № 85). *М. Я. Капустинъ.*

Дезо (Pierre-Joseph Desault) — знаменитый хирургъ прошлаго столѣтія (1744 — 95). Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ изученія хирургіи въ различныхъ военныхъ госпиталяхъ, съ 1766 г. читалъ лекціи анатоміи, затѣмъ хирургіи въ Парижѣ. Послѣдовательно членъ коллегіи хирургіи, а затѣмъ королевской хирургической академіи, главный хирургъ въ Шарите и въ Hôtel-Dieu (1788). Въ теченіе этого времени ввелъ многочисленныя усовершенствованія въ практической хирургіи, изобрѣлъ повязку при переломахъ ключицы, до сихъ поръ употребляемую и носящую его имя. Онъ относился къ своимъ обязанностямъ необычайно строго. Владѣя собственнымъ домомъ, онъ, тѣмъ не менѣе, всегда ночевалъ въ госпиталѣ, чтобы къ 8-ми часамъ утра кончить обходъ больныхъ и отдаться лекціямъ, операціямъ, вскрытіямъ, что тянулось до обѣда. Въ 6 часовъ вечера онъ возвращался обратно въ госпиталь, чтобы не покидать его до другого дня, для вечерняго обхода больныхъ и вечернихъ лекцій по анатоміи и оперативной хирургіи. Такимъ отношеніемъ онъ создалъ самую лучшую хирургическую клинику въ Европѣ, въ которую устремились ученики со всѣхъ странъ. Ко времени французской революціи онъ считался первымъ европейскимъ хирургомъ. Созданный имъ и редактировавшійся его учениками «Хирургическій журналъ», вышедшій въ 4-хъ томахъ въ 1791—1792 гг. и переведенный на нѣмецкій языкъ, содержитъ почти вполнѣ его ученія. Въ 1794 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ хирургической клиники во вновь созданной, вмѣсто прежнихъ медицинскаго факультета и хирургической коллегіи, Ecole de santé. Д. писалъ очень мало. Его идеи и ученія изложены въ различныхъ трактатахъ его многочисленными учениками и друзьями. *Г. М. Г.*

Дезобри (Шарль-Луи Dezobry, 1798—1871)—франц. историкъ и археологъ. Главныя соч. его: «Rome au siècle d'Auguste» (4 изд. 1874) и «Histoire romaine en peinture» (1848). Вмѣстѣ съ Башеле онъ издалъ: «Dictionnaire général de biographie et l'histoire» (9 изд. 1883) и «Dictionnaire général des lettres, des beaux-arts et des sciences morales et politiques» (4 изд. 1875).

Дезодорація и дезодорирующія средства — уничтоженіе зловонія и средства, уничтожающія зловоніе. См. Дезинфекція.

Дезожье (Marc-Antoine Désaugiers)—французскій оперный композиторъ (1742—93); музыкальнымъ образованіемъ обязанъ самому себѣ. Написалъ нѣсколько небольшихъ оперъ, изъ которыхъ въ особенности имѣла успѣхъ «Les jumeaux de Bergame» (1782). Въ 1791 г. была поставлена его опера «Le médecin malgré lui», въ которой Д. съ успѣхомъ примѣнилъ революціонную пѣснь «Ça ira». Мелодіи Д. натуральны и легки, но гармонія показываетъ недостатокъ музыкальнаго образованія. Д. былъ друженъ съ Глюкомъ и Саккини; въ память послѣдняго написалъ реквіемъ. Извѣстно его вокально-инструментальное сочиненіе «Hiérodrame», написанное подъ впечатлѣніемъ революціи. *Н. С.*

Дезоксибензоинъ — см. Бензоинъ и Фенилбензилкетонъ.

Дезорганизація—см. Организація.

Дезоргъ (Жозефъ-Теодоръ Desorgues, 1763—1808)—франц. поэтъ, пламенный пѣвецъ революціи. За исключеніемъ нѣсколькихъ лирич. стихотвореній («Poésies lyriques» 1794) и извѣстнаго гимна «A l'Être suprême» (1794), Д.—поэтъ довольно посредственный. За свои эпиграммы и стихотв., направленныя противъ Наполеона, былъ посаженъ въ домъ умалишенныхъ въ Шарантонѣ, гдѣ и ум. Извѣстны также его: «Rousseau ou l'Enfance»—поэма; «Voltaire ou le Pouvoir de la philosophie» (1799)—поэма; «Le pape et le Mufti ou la Réconciliation des cultes» — комедія; «Hommage à la paix» (1804) и др.

Дезормо (Жозефъ-Луи-Рипо Désormeaux, 1724—93)—франц. генеалогъ и историкъ. На-

писалъ: «Histoire de Louis de Bourbon» (1767) «Histoire de la maison de Montmorency» (2 изд. 1768); «Histoire de la maison de Bourbon» (1772—1788), съ очень цѣнными гравюрами и др.

Дезоръ (Эдуардъ Desor, 1811 — 82)— геологъ, уроженецъ гессенъ-гомбургскій; послѣ своего участія въ Гамбахскомъ праздникѣ долженъ былъ въ 1832 г. бѣжать во Францію и Швейцарію, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ геологическихъ и палеонтологическихъ трудахъ Агассиса. Послѣ путешествія по Скандинавіи, онъ въ 1847 г. послѣдовалъ за Агассисомъ въ Америку и, поступивъ на службу «Coast Survey», принималъ участіе въ геологическихъ работахъ въ области Верхняго оз. и штатѣ Пенсильваніи. Вернувшись въ 1852 г. въ Невшатель, получилъ каѳедру геологіи и избранъ затѣмъ въ члены большого совѣта, назначившаго его въ 1873 г. своимъ президентомъ. Въ 1863—64 г. онъ посѣтилъ Алжиръ и Сахару. Въ 1866 г. предсѣдательствовалъ на первомъ антропологическомъ конгрессѣ въ Невшателѣ. Изъ его научныхъ трудовъ особенно выдаются: «Synopsis des échinides» (1858), «De l'orographie des Alpes dans ses rapports avec la géologie» (1862). Онъ много занимался свайными постройками Швейцаріи, Италіи и Германіи и нап.: «Les palafittes du lac de Neuchâtel» (1865). Вмѣстѣ съ Лоріоломъ онъ изд. «Echinologie helvétique» (1872), съ Фавромъ—«Le Bel Age de bronze lacustre en Suisse» (1874). Отчетъ о его поѣздкѣ въ Африку составляетъ его: «Aus Sahara und Atlas. Vier Briefe an J. von Liebig» (1865). Назовемъ еще его: «Excursions et séjours dans les glaciers et les hautes regions des Alpes» (1844—45) и «Le Paysage morainique» (1875).

Дезульеръ (Antoinette Deshoulières) — франц. поэтесса. Род. около 1637—38 г. Знала языки латинскій, итальянскій и испанскій; изучала философію подъ руководствомъ Гассенди. Вышедши замужъ за Д., офицера принца Конде, она послѣдовала за нимъ въ Брюссель. Здѣсь она, благодаря своей красотѣ и уму, заняла блестящее положеніе; но за свое слишкомъ энергичное требованіе отъ испанск. правительства слѣдовавшихъ мужу ея денегъ была подвергнута заключенію въ замкѣ Вильворденъ, откуда лишь черезъ 8 мѣсяцевъ была силой освобождена мужемъ. Вернувшись во Францію, она въ 1672 г. выступила на литературное поприще въ «Mercure galant», подъ именемъ Амариллисъ, и скоро пріобрѣла такую громкую извѣстность, что ее стали превозносить, какъ «десятую музу» или «французскую Калліопу». Искреннимъ поэтическимъ чувствомъ проникнуты, однако, лишь нѣсколько ея мелкихъ стихотвореній и мадригаловъ. Ея идилліи, съ ихъ пастухами и пастушками, слишкомъ напоминающими придворныхъ Людовика XIV, приторно-слащавы; къ тому же лучшая изъ нихъ: «Les Moutons», составляетъ лишь передѣлку стихотворенія малоизвѣстнаго Антуана Кутеля, умершаго въ 1580 году. Трагедіи ея «Genséric» и «Jules Antoine», комедія «Eaux de Bourbon», опера «Zoroastre» ниже посредственности. Произведенія Расина Дезульеръ встрѣтила враждебно и выступила противъ его «Федры» съ знаменитой эпиграммой (ее долго приписывали герцогу Неверъ), на которую Буало отвѣтилъ своей X сатирой. Нѣсколько ея стихотв., посвященныхъ Людовику XIV, доставили ей небольшую пенсію. † въ 1694 г. Частыми посѣтителями ея салона, сохранившаго блескъ отеля Рамбулье, были оба Корнеля, Пелиссонъ, Перро, Ларошфуко, Неверъ, Вобанъ и др. Самое полное собраніе ея соч., заключающее и стихотворенія ея дочери, *Антуанеты-Терезы Д.*, изд. въ 1799 г. Ср. Péricaud-Kiné, «Les deux D.» (1853); Deltour, «Les ennemis de Racine» (4 изд. 1884); A. Fabres, «De la Correspond. de Fléchier avec M-me D. et sa fille» (1871). Идилліи Д. переведены на русск. яз. Мерзляковымъ (М. 1807).

Деидамія—дочь Ликомеда, царя о. Скироса. Она появляется въ послѣ-гомеровскомъ развитіи сказаній объ Ахиллѣ. Когда послѣдній воспитывался среди дочерей Ликомеда, онъ вступилъ въ тайную связь съ Д., плодомъ которой былъ Неоптолемъ, различаемый въ этихъ сказаніяхъ отъ Пирра. На фрескахъ и мозаикахъ, изображающихъ открытіе Ахилла Одиссеемъ среди дочерей Ликомеда, обыкновенно представляется и Д. *А. Щ.*

Деизмъ — терминъ весьма неопредѣленный. Обыкновенно противуполагается теизму и обозначаетъ, по опредѣленію Канта, убѣжденіе въ существованіи первопричины, имманентной міру и опредѣляющей собою міровой порядокъ (moralische Weltordnung Фихте старшаго). Теизмъ, напротивъ, обозначаетъ вѣру въ личнаго Бога и въ существованіе Промысла. Хотя Д., повидимому, явленіе религіозной жизни, но въ дѣйствительности это скорѣе теченіе мысли, относящееся къ общей исторіи культуры. Съ точки зрѣнія философской Д. представляетъ собой моментъ въ исторіи развитія представленій о Божествѣ. Политеизмъ уступаетъ мѣсто монотеизму еще въ Греціи, благодаря Ксенофану и его послѣдователямъ. Онъ же старается устранить и антропоморфныя представленія изъ понятія Божества; но въ идеѣ личнаго Бога, творца и руководителя міра, все же остается антропоморфный элементъ, ибо личность немыслима безъ сознанія, сознаніе же есть аттрибутъ человѣка. Въ устраненіи этого элемента состоитъ философскій мотивъ Д. Съ другой стороны, причину деистическаго направленія слѣдуетъ искать въ общихъ условіяхъ умственнаго состоянія XVII вѣка. Научныя открытія должны были повліять на религіозныя представленія и вызвать критику основъ религіи — откровенія и догматовъ, принимаемыхъ христіанской церковью. По этой причинѣ нельзя согласиться съ опредѣленіемъ Д., даннымъ Боссюэ: «un athéisme déguisé». Деистическое движеніе было естественнымъ и необходимымъ результатомъ общаго положенія знанія въ XVII в.; это было движеніе раціоналистическое, съ его хорошими и дурными сторонами; къ первымъ слѣдуетъ отнести защиту свободы совѣсти, борьбу съ суевѣріями и указаніе на нравственный моментъ, какъ на наиболѣе существенный во всякой религіи;

ко вторымъ—то непониманіе историческихъ явленій, которымъ страдало деистическое направленіе. Принципомъ и критеріемъ деистовъ былъ разумъ, въ формѣ такъ называемаго «здраваго смысла», общаго всѣмъ людямъ: отсюда ихъ псевдо-универсализмъ, отсутствіе исторической точки зрѣнія, борьба противъ всего, что превышаетъ пониманіе здраваго смысла. Оттого и результаты деистическаго движенія были отрицательные: деисты не создали системы и представляютъ собой лишь направленіе мысли, къ которому примыкали мыслители весьма различныхъ убѣжденій, какъ Гоббсъ и Шефтсбери, Гольбахъ и Руссо. Несостоятельность основного принципа деистовъ была причиною того, что историческая школа, съ одной стороны, и спекулятивная философія XIX в., съ другой, окончательно устранили деистовъ. Осталась лишь одна изъ излюбленныхъ мыслей деистовъ—различеніе естественной и положительной религіи, да ученіе ихъ о томъ, что сущность религіи состоитъ въ нравственности. Это ученіе вошло, благодаря Канту и Фихте, въ общее сознаніе.

Д. появился впервые въ Англіи въ началѣ XVII в., отсюда перешелъ во Францію и наконецъ распространился въ Германіи; въ каждой изъ этихъ странъ онъ получилъ окраску, сообразную національному характеру. Въ Англіи Д. не сталъ общимъ теченіемъ мысли образованнаго класса людей; онъ былъ здѣсь только ученіемъ отдѣльныхъ писателей, группировавшихся около лорда Герберта Шербери и Локка. Англійскій Д. связанъ съ политикой въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ это было во Франціи и въ Германіи. Начавъ съ эмпиризма, англійскій Д. кончилъ психологическимъ субъективизмомъ Юма. Французскій Д. весьма быстро выродился въ атеизмъ и матерьялизмъ. Локкъ и у французовъ служилъ исходнымъ пунктомъ движенія, но Локкъ—въ пониманіи Вольтера, весьма неправильно считавшаго его сенсуалистомъ. Нѣм. Д. опредѣляется сочиненіями англичанъ и французовъ, переведенными въ XVIII в., и философіей Вольфа, который различеніемъ естественнаго богословія отъ откровеннаго подготовилъ почву для бо́льшей свободы мысли въ протестантской теологіи. Англійскіе деисты очень рано начали называть себя freethinker'ами; у французовъ писатели этого направленія назывались esprits forts или libertins (въ религіозномъ отношеніи); у нѣмцевъ оно получило названіе «Aufklärung», просвѣщенія. Органомъ просвѣтителей была «Нѣмецкая библіотека», издаваемая съ 1765 г. Николаи. Кантъ старался опредѣлить понятіе просвѣщенія, а Фихте, который можетъ считаться истиннымъ представителемъ просвѣщенія, подвергъ Николаи и его принципы убійственной и весьма справедливой критикѣ.

Родоначальникъ Д., лордъ Гербертъ Шербери († 1648), говорилъ, что различныя религіи ссылаются на откровеніе; поэтому необходима критика его. Критеріемъ должны быть врожденныя или общія идеи, которыя могутъ быть опредѣлены по извѣстнымъ признакамъ, перечисленнымъ въ сочиненіи «De veritate» (всеобщее признаніе, необходимость, апріорность). Существованіе Бога очевидно изъ разсмотрѣнія какъ природы, такъ и человѣческаго сознанія. Пять врожденныхъ идей, вложенныхъ въ сознаніе человѣка Богомъ, касаются религіи: бытіе Бога, обязанность поклоненія ему, добродѣтель и благочестіе, какъ главнѣйшіе элементы богопочитанія, раскаяніе въ грѣхахъ и воздаяніе въ этомъ и иномъ мірѣ. Эти пять идей составляютъ сущность естественной религіи и должны быть принципами вселенской церкви. Откровеніе лишь дополняетъ эти пять положеній и такимъ образомъ создаетъ отдѣльныя церкви. Но истинность откровенія должна быть гарантирована тремя условіями: молитвою, личнымъ характеромъ, ибо переданное откровеніе есть уже исторія, преданіе, и наконецъ характеромъ самаго содержанія откровенія. Чарльзъ Блоунъ или Юній Брутъ (псевдонимъ) популяризовалъ принципы Шербери и Гоббса. Локкъ, противникъ лорда Шербери въ ученіи о познаніи, въ сочиненіи: «Разумность христіанства» (1695) и 4-хъ письмахъ «О терпимости» оказалъ большое вліяніе на деистическое направленіе тѣмъ, что требовалъ согласія откровенія съ законами разумнаго познанія. Вѣра не должна быть сверхразумною; предметъ ея долженъ быть понятенъ. Джонъ Толандъ смотрѣлъ на откровеніе, какъ на образовательное средство нашего разума. Сочиненіе его: «Христіанство безъ таинствъ», было, по опредѣленію парламента, сожжено. Нѣкоторыя мысли Толанда были развиты впослѣдствіи Землеромъ. Толандъ, подобно Спинозѣ, высказывалъ относительно библейской критики мысли, которыя осуществлены тюбингенскою исторической школой. Антони Коллинзъ защищалъ принципъ свободы мысли и совѣсти въ дѣлахъ религіи; его сочиненіе: «Трактатъ о свободѣ мысли, написанный по поводу возникновенія и распространенія секты такъ назыв. свободномыслителей» (1713), было переведено на иностранные языки. Графъ Шефтсбери настаивалъ на значеніи нравственности, указывалъ на врожденное нравственное чувство и видѣлъ въ добродѣтели критерій религіи. Мысли Шефтсбери имѣли вліяніе на Лессинга («Erziehung des Menschengeschlechts»). Коллинзъ уже примѣнялъ къ пророчествамъ аллегорическое толкованіе и этимъ подрывалъ значеніе откровенія; Вульстонъ подвергъ строгой критикѣ чудеса и нашелъ, что они не представляютъ разсказа о событіяхъ, а имѣютъ характеръ параболическихъ повѣствованій. Основываясь на сочиненіяхъ перечисленныхъ лицъ, Матвѣй Тиндаль (1656—1733) создалъ наиболѣе систематическое изложеніе Д.—«Библію Д.», въ которой онъ выставляетъ естественную религію или религію разума, какъ сущность христіанства, а содержаніе христіанства видитъ въ повиновеніи закону разума или нравственности. Меньшее значеніе имѣютъ Додвель и Анетъ. Предшественникомъ французскихъ деистовъ былъ И. Боданъ, защищавшій въ концѣ XVII в. право свободной мысли въ сферѣ религіи. Пьеръ Бейль въ XVII в., критикъ и скептикъ, изслѣдовалъ отношеніе вѣры къ разуму; Бернардъ Мандевиль, маркизъ д'Аржансъ, графъ

Буланвилье, Туссэнъ и друг., не прибавляя къ Д. ничего принципіально новаго, служили распространенію этого направленія. Но ихъ роль исчезаетъ въ сравненіи съ Ж. Ж. Руссо, реформаторомъ въ сферѣ религіозной, видѣвшимъ въ религіи проявленіе чувства, а не разума, и считавшимъ вѣру въ Бога и промыселъ возможной безъ всякаго откровенія и безъ всякаго культа. Мысли Руссо имѣли громадное вліяніе и отразились на Кантѣ. Гельвецій приблизилъ Д. къ матеріализму, объявивъ всѣ нравственныя понятія шаткими и покоющимися на эгоизмѣ. Вліяніе религіи въ дѣлѣ совершенствованія человѣка онъ отрицалъ. Вольтеръ нападалъ на положительную сторону христіанской религіи; онъ не сказалъ ничего новаго въ деистическомъ направленіи. Дидро, болѣе глубокій и болѣе одаренный философскимъ пониманіемъ, сначала увлекался Д., но кончилъ пантеистическимъ матеріализмомъ. То, къ чему постепенно стремился французскій Д., было окончательно выражено въ «Евангеліи матеріализма», въ «Системѣ природы» Гольбаха.

Деистическое направленіе въ Германіи открываетъ собой Диппель, отрицавшій значеніе догматовъ и культа и видѣвшій въ самоотреченіи и любви къ ближнему весь смыслъ религіи. Подобно Диппелю, Эдельманъ также боролся съ лютеранскою церковью. Центральною личностью нѣмецкаго Д. былъ Германъ Реймарусъ, познакомившій нѣмцевъ съ англійскими деистами и защищавшій права разума противъ лютеранской ортодоксальности. Извѣстность доставило ему сочиненіе: «Трактатъ о важнѣйшихъ истинахъ естественной религіи». Лессингъ, по смерти Реймаруса, издалъ его «Вольфенбюттельскіе фрагменты неизвѣстнаго» (1774—77). Карлъ-Фридрихъ Бардтъ старался подорвать вѣру въ божественное происхожденіе христіанства и показать тщету откровенія, покоющагося на пророчествахъ и чудесахъ. Вольфовская философія болѣе всего отразилась на Моисеѣ Мендельсонѣ, который велъ полемику какъ противъ атеизма, такъ равно и противъ христіанства, защищая естественную религію, сущность которой онъ полагалъ въ трехъ основныхъ законахъ Бога, промысла и безсмертія. Штейнбартъ видѣлъ цѣль христіанства въ счастьѣ людей, которое онъ опредѣляетъ какъ внутреннее состояніе постояннаго довольства души. Лессингъ заканчиваетъ собою первый періодъ деистическаго движенія и выражаетъ его наиболѣе полно и талантливо. Начиная съ Канта, Д. постепенно принимаетъ совершенно иную окраску, и, наконецъ, пройдя школу Гегеля, приводитъ къ взглядамъ Лудвига Фейербаха и Давида Штрауса. О Д. см. Lechler, «Geschichte d. englischen Deismus» (1841); J. Hunt, «Religious Thought in England» (1870—1872); Leslie Stephen, «History of english Thought in the XVIII century» (Лонд., 1881); Орбинскій, «Англійскіе деисты XVII и XVIII ст.» (Одесса, 1868, въ «Запискахъ Имп. новор. унив.», III т., I вып.); Sayous, «Le deisme anglais» (1888). *Э. Радловъ.*

Деисусъ. — Д-ами въ настоящее время называются старинныя иконы, преимущественно же трехличная икона такого состава: Спаситель посрединѣ, а по сторонамъ его Богородица и Іоаннъ Предтеча. Эта икона была чрезвычайно распространена у насъ въ XVII в.; она помѣщалась во второмъ поясѣ иконостаса, надъ царскими вратами, надъ дверьми при входѣ въ церковь, а также и во дворцахъ и домахъ надъ воротами, на крыльцѣ и надъ входными дверьми; она же изображалась на предметахъ облаченія (на митрахъ), на вѣнчальныхъ вѣнцахъ (мужскихъ) и пр. Д. были главные (изображались только головы), поясные и во весь ростъ; кромѣ основныхъ фигуръ, на нихъ встрѣчаются архангелы, апостолы и др. святые. Спаситель пишется большею частію благословляющій, съ Евангеліемъ въ рукѣ, иногда въ архіерейскомъ облаченіи; иногда же въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ положенъ во гробъ, со знаками прободеній на боку, рукахъ и ногахъ; иногда его замѣняетъ Софія Премудрость Божія, т. е. огненный ангелъ на тронѣ. Богородица и Предтеча очень часто изображаются въ молитвенномъ положеніи или со свитками (молитвами) въ рукахъ; иногда оба они, иногда одинъ Предтеча изображаются крылатыми. Д. съ умоляющими Богородицей и Предтечею составляетъ необходимую часть иконы, изображающей Страшный Судъ, и въ ней смыслъ ихъ не подлежитъ сомнѣнію: они, какъ посредники между Богомъ и людьми, умоляютъ Христа за родъ христіанскій. Въ знаменитой аѳонской Эрминіи (наставленія для иконописцевъ) Фурнографіота (русскій пер. въ «Трудахъ кіевской дух. акд.» за 1868 г. № 2 и слѣд.; отдѣльно переводъ Порфирія еп. чигиринскаго, Кіевъ, 1868) приводятся и моленія, обращаемыя Богородицей и Предтечей къ Спасителю. Въ такомъ составѣ и смыслѣ эта композиція хорошо извѣстна и на Западѣ. Въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ эпоху возрожденія въ миніатюрахъ и на иконахъ очень часто изображается Христосъ на тронѣ, указывающій на свои раны, и умоляющіе его Богородица и Предтеча; первая указываетъ на сосцы свои и на мечъ, пронзившій ея душу, второй держитъ въ рукахъ свою отрубленную голову; это—ихъ заслуги, на которыхъ они основываютъ свое ходатайство. У насъ эта композиція имѣетъ параллели и въ народной поэзіи: въ стихѣ о Страшномъ Судѣ Богородица и Иванъ Предотечъ (или Иванъ Богословъ) умоляютъ Христа за людей, а въ другомъ стихѣ упоминаются 3 гроба или 3 свѣчи, горящія передъ тѣми же лицами. Въ современной Греціи на праздникъ Паркъ, который празднуется вскорѣ послѣ рожденія ребенка, зажигаются 3 лампады, изъ которыхъ одна посвящена Христу, другая Богородицѣ и третья Предтечѣ (Политисъ, «О жизни новыхъ эллиновъ», II, 212). Слово *деисусъ* есть, несомнѣнно, испорченное греч. δέησις—моленіе, прошеніе; въ византійскій періодъ слово это имѣло значеніе и юридическаго, и церковнаго термина; δεήσεις, по Дюканжу—libelli supplices qui principi offeruntur; отсюда и чиновникъ при императорѣ, принимавшій прошенія на высочайшее имя—ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων; подобный же чиновникъ былъ и при патріархѣ. Съ другой стороны, Ѳеофанъ Исповѣдникъ (VIII в.)

разсказываетъ (ed. de Boor I, 284, 25), что имп. Маврикій, сознавая свой грѣхъ, разослалъ ко всѣмъ патріаршескимъ тронамъ и пр. δεήσεις ἐγγράφους. Иконописная композиція, извѣстная у насъ подъ именемъ Д., встрѣчается и на В, и на З очень рано. Софроній Дамаскинъ, патріархъ іерусалимскій съ 629 г., говоритъ о большой иконѣ, изображающей Христа посрединѣ, Богоматерь налѣво, а направо Іоанна Крестителя; въ соборѣ св. Марка, надъ дверьми баптистерія, они изображены скульптурно. Легенда относитъ это изображеніе ко временамъ гоненій и говоритъ, что художнику было приказано изобразить Юпитера, Юнону и Меркурія, а онъ изобразилъ Христа, Богоматерь и Предтечу, за что и былъ замученъ тиранозмъ. Въ Бургундіи та же композиція встрѣчается въ 1004 г. на аналоѣ. Количество примѣровъ этой композиціи въ греческихъ триптихахъ, рукописяхъ, ризницахъ и храмахъ огромно; въ послѣднихъ ей указано опредѣленное мѣсто, соотвѣтствующее нашему второму поясу иконостаса, надъ царскими дверьми (см. Symeon Tessalon., «De sacro templo» гл. 136; Migne, Patrol. gr. т. CLV, 345); но δέησεις, какъ иконописный терминъ для ея означенія, не встрѣчается; она называется обыкновенно *триморфомъ* (τρίμορφος—изъ 3-хъ частей состоящій), триморфіемъ. С. А. Усовъ (см. сочиненія III, стр. 138 и слѣд., о значеніи слова Д.) доказываетъ, что Д. назывались иконы такого состава не потому, что Богоматерь и Предтеча изображены *молящимися*, но потому, что въ этомъ ряду иконостаса помѣщаются иконы, которымъ только *молились* (въ противуположность *поклоннымъ*, къ которымъ прикладывались). Сопоставленіе Предтечи съ Богородицею, какъ ходатаевъ, мотивируется, между прочимъ, и древнѣйшими текстами литургій. Д., какъ часть Страшнаго Суда, стоитъ въ связи съ эсхатологическими сказаніями и въ частности съ апокрифомъ: «Апокалипсисъ Божьей Матери», который въ древн. Руси былъ очень распространенъ, подъ названіемъ: «Хожденіе Богородицы по мукамъ»; въ немъ Богоматерь вымаливаетъ грѣшникамъ временное прекращеніе мукъ. *А. К.*

Деифоба (Deiphobe)—въ греч. миѳологіи дочь Главка, жрица Аполлона и Артемиды, въ пещерѣ близъ Кумы; водила Энея въ преисподнюю. По Сервію, Д. и есть та сивилла (см.), которая продала Тарквинію Сивиллины книги. Она выпросила у Аполлона 700 лѣтъ жизни, но забыла просить о вѣчной молодости, поэтому подъ конецъ такъ состарилась, что превратилась въ тѣнь.

Деифобъ (Deiphobos)—въ греч. миѳологіи сынъ Пріама и Гекубы, одинъ изъ храбрѣйшихъ героевъ Трои, вмѣстѣ съ Парисомъ убившій Ахилла. Какъ противника выдачи Елены, греки ненавидѣли его не меньше, чѣмъ Париса и Гектора. Послѣ взятія Трои, его домъ первый былъ разрушенъ, и самъ Д. преданъ Еленой, супругомъ которой онъ былъ по смерти Париса, въ руки Менелая.

Деифонтъ (Deiphontes)—въ греч. миѳологіи сынъ Гераклида Антимаха, мужъ Гирнето, дочери Темена, которому помогъ завоевать Аргосъ; за это Теменъ сдѣлалъ его своимъ наслѣдникомъ помимо своихъ сыновей. По Павзанію, Темену наслѣдовалъ его старшій сынъ Кейсъ, а Д. съ Гирнето жили въ Эпидаврѣ, гдѣ онъ много терпѣлъ отъ братьевъ своей жены. Гирнето была насильно уведена отъ него двумя братьями и, когда Д. погнался за ними, была убита своимъ братомъ Фалькомъ. Этотъ миѳъ послужилъ Эврипиду темой для его трагедіи «Temenos».

Dei gratia (Божіей милостью)—выраженіе, прибавляемое къ титуламъ государей и, сопровождающее ихъ имя на монетѣ. Уже на соборѣ въ Эфесѣ 431 г. епископы употребили это выраженіе; позднѣе аббаты, аббатисы, даже монахи и капелланы примѣняли его въ своихъ посланіяхъ. Папы къ «D. gratia» прибавляли «servus servorum» или писали: «Dei et ecclesiae gratia». Въ XIII в., когда папы стали величаться намѣстниками Христа на землѣ, высшее духовенство стало писать: «Dei et apostolicae sedis gratia» (по милости Бога и апостольскаго престола)—выраженіе, употребляемое катол. епископами и понынѣ. Изъ свѣтскихъ государей первый сталъ употреблять это выраженіе Пипинъ Короткій; отъ него оно перешло къ франкскимъ королямъ и другимъ христіанскимъ государямъ (см. Божіею милостью, IV, 226).

Деіотаръ (Dejotarus)—тетрархъ Галатіи, приверженецъ римлянъ; за важныя услуги, оказанныя имъ римскимъ полководцамъ въ азіатскихъ войнахъ, получилъ отъ римскаго сената царскій титулъ и господство надъ Малой Арменіей и частью Понта. Въ борьбѣ Цезаря съ Помпеемъ былъ на сторонѣ послѣдняго, но послѣ битвы при Фарсалѣ подчинился Цезарю, который помогъ Д. побѣдить Фарнака, сына Митридата. Малой Арменіи Цезарь Д. не возвратилъ, но оставилъ за нимъ царскій титулъ. Въ 45 г. до Р. Х., Д. былъ обвиненъ своимъ внукомъ Касторомъ и врачемъ Филиппомъ передъ Цезаремъ въ покушеніи на его жизнь; но это дѣло было прекращено Цезаремъ послѣ защитительной рѣчи Цицерона «Pro rege Dejotaro», дошедшей до насъ. По смерти Цезаря, Д., подкупивъ Антонія, опять пріобрѣлъ всѣ свои прежнія владѣнія. Въ вспыхнувшей затѣмъ междоусобной войнѣ Д. былъ сначала на сторонѣ Брута, но затѣмъ примкнулъ къ Антонію и Октавіану. Умеръ въ 40 г. до Р. Х., въ глубокой старости.

Дей (тур.)—титулъ алжирск. владѣтелей съ 1600 по 1830 г. Съ 1600 г. Алжиромъ совмѣстно съ турецкимъ пашей, правилъ избираемый янычарами Д. Въ 1710 г. дею Баба-Али удалось освободиться отъ Турціи и стать независимымъ владѣтелемъ Алжиріи. На престолъ Д. возводились войскомъ и избраніе постоянно сопровождалось борьбой партій и кровопролитіемъ. Въ 1830 г. французы положили конецъ ихъ господству (см. Алжирія, I, 432—3). Слово Д., точнѣе даи, означаетъ дядю съ материнской стороны. Сами Д. называли себя: вали (губернаторъ), беглербей (см. Бегъ, III, 259), серіаскиръ (главнокомандующій). Европейцы часто неправильно называли деями тунисскихъ и триполійскихъ беевъ.

Дейбенъ (Deuben)—деревня въ саксонскомъ округѣ Дрезденъ, на Вейссерицѣ; жите-

лей (1890) 6864. Стеклянные, кирпичные, машинные, литейные заводы; сигарныя и бархатныя фабрики. Въ окрестностяхъ каменноугольныя копи и машинныя фабрики.

Дейблеръ (Конрадъ Deubler, 1814—83), по прозванію крестьянинъ-философъ (Bauernphilosoph), сынъ бѣднаго австрійскаго рудокопа изъ Зальцкаммергута, получилъ весьма скудное образованіе, которое старался пополнить чтеніемъ. Страсть къ ботаникѣ и путешествіямъ побудила его бросить свое мѣсто мельника и пѣшкомъ исходить окрестности Вѣны, Дрездена, сѣв. Италію; позже онъ сдѣлался проводникомъ посѣтителей Зальцкаммергута. Въ это время онъ изучалъ сочиненія Фейербаха, переписывался съ Штраусомъ по поводу его «Жизни Христа», а въ 1848 г. сталъ ярымъ революціонеромъ. Обвиненный въ государ. измѣнѣ, онъ перенесъ нѣсколько лѣтъ тюремнаго заключенія и затѣмъ съ 1857 г. жилъ мирно на своей родинѣ, ведя переписку съ Фейербахомъ, Молешотомъ, Дюрингомъ, Гейзе и др. и пользуясь повсемѣстно большой извѣстностью. Ср. «Das philosop. Idyll» (въ литератур. наслѣдіи Фейербаха); Додель-Портъ, «Konrad D., Tagebücher, Biographie und Briefwechsel des oberösterr. Bauernphilosophen» (Лпц. 1886).

Дейве—литовск. богиньки. Имъ посвящены были особые каменные жертвенники на Литвѣ и Жмуди, въ житницахъ. Такіе божьи камни (Deivu akmenai—собств. камни богинекъ) еще въ 1820-хъ гг. встрѣчались въ Шавельскомъ, Тельшевскомъ, Поневѣжскомъ, Вилькомирскомъ уѣздахъ, на берегахъ р. Шешувы и въ другихъ мѣстахъ, и считались ночнымъ мѣстопребываніемъ и игрищемъ литовскихъ богинь судьбы. Ср. Юцевичъ (Людвигъ изъ Покіева), «Litwa p. względem starożyt. zabytków» (Вильно, 1846, стр. 28—31). По словамъ іезуитовъ-миссіонеровъ 1600 г., онѣ считались хранительницами домашняго скота и хлѣба и соотвѣтствовали латышскому растительному демону Цероклису. Жертвоприношенія имъ состояли изъ крови жертвенныхъ животныхъ, пѣтуха, первыхъ плодовъ или зеренъ новаго земледѣльческаго года, перваго куска и глотка при ѣдѣ и т. д. Почитаніе этихъ Д. или богинекъ напоминаетъ боготвореніе земли-матушки (см. Дирволите) или жемины, у древнихъ пруссовъ айстовъ—матери боговъ (mater deorum). Ср. A. Mierzyński, «Źródła do mytologii litewskiej» (Варш., 1892, стр. 11—20). О подобныхъ женскихъ существахъ ср. Н. Сумцова, «Boginki-Mamuny» (Варш., 1891), и Вольтера, «Матеріалы для этногр. латыш. пл.» (I, стр. 130); О Д. въ смыслѣ лѣшихъ—см. тамъ же стр. 144. *Э. В.*

Дейвудъ корновый—см. Корабельный лѣсъ.

Дейвутисъ—отъ слова дейвасъ, дейве, (см. Девасъ)—лѣсной духъ, чудовище, страшилище; прозвище велніаса—чорта. О корнѣ deiv—свѣтить, мерещиться—ср. «Катехизисъ» Даукши, стр. 73, а разсказъ о Д. на стр. 10 отчета Э. Вольтера объ «Этнограф. поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди 1887 г.». *Э. В.*

Дейдесгеймъ (Deidesheim) — городокъ въ баварскомъ Рейнпфальцѣ. 2807 ж. (1890). Процвѣтаетъ винодѣліе и плодоводство; здѣсь нѣкоторые изъ самыхъ обширныхъ погребовъ Германіи. Д. вино считается вторымъ изъ пфальцскихъ винъ.

Дейеръ (Томасъ-Генри Dyer, 1804—88)—англ. историкъ и археологъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на изученіе топографіи и древностей Рима, Помпеи и Аѳинъ. Его соч.: «Pompeii, its history, buildings and antiquities» (3 изд. 1875); «Life of Calvin» (1850); «History of modern Europe» (2 изд. 1877); «Ancient Rome, its vicissitudes and monuments» (2 изд. 1883); «History of the city of Rome» (1865); «History of the kings of Rome» (1868); «Ancient Athens, its history, topography and remains» (1873); «Imitative art» (1883) и др. Весьма много его работъ помѣщено въ «Classical Museum» и «Dictionaries of biography and geography» Смита.

Дейеръ (Джонъ Dyer, 1700—58) — англійскій поэтъ. Готовясь быть живописцемъ и странствуя по Англіи, собралъ богатый матеріалъ для своихъ прекрасныхъ описаній природы. Позже принялъ священническій санъ. Извѣстностью пользуются его: «Grongar Hill» (1727), «Coopers Hill», «The ruins of Rome» (1740). Не безъ достоинства его дидактическое стихотв. «The Fleece» (1757), подраженіе Виргиліевымъ «Georgica». Собраніе его «Poems» (1763) изд. въ новѣйшее время Willmott (1853) и Gilfillan (1858). Ср. Johnson, «Lives of the most eminent English Poets» (нов. изд. 1877).

Дейка (Янъ Dejka) — серболужичанинъ, сдѣлавшій первую попытку издавать лужицкій журналъ «Serbski powjedar'a Kurjer» (вых. ежемѣсячно въ 1809—12 г.).

Дейкмансъ (Жозефъ-Лоранъ Dyckmans, 1811—88)—талантливый бельгійскій живописецъ-жанристъ, ученикъ сперва Тилеманса, а потомъ Г. Ваннерса. Обладая рѣдкою наблюдательностью, большимъ вкусомъ и мастерскою техникой, писалъ преимущественно маленькія, тонко исполненныя картины, за которыя его прозвали «бельгійскимъ Герардомъ Доу». Онѣ рѣдко являлись на выставкахъ, потому что любители искусства, покупали ихъ прямо изъ мастерской художника. Съ 1841 по 1854 г. Д. былъ проф. въ антверпенской акад. худ., а съ 1870 г. состоялъ ея членомъ. Изъ раннихъ его произведеній лучшее —«Любовное признаніе» (1834); изъ позднѣйшихъ—«Родительское наставленіе», «За фортепьяно» (семейный портретъ, въ духѣ Ф. Гальса), «Старушка-кружевница» (сильно напоминающая Г. Доу), «Овощный рынокъ» (1841), «Бабушкины росказни», «Слѣпой нищій» (1852, замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ картинъ Д.; находится въ антверпенскомъ музеѣ новѣйшей живописи), «Вышивальщица», «Туалетъ невѣсты», «Вдова моряка» (1853, одинъ изъ шедевровъ художника), «За завтракомъ», «Дитя, заблудившееся въ лѣсу», «Уличная пѣвица», «Молодой пастухъ» (1878) и «Первый ребенокъ»—прелестная идиллическая сцена, проникнутая теплымъ чувствомъ и не уступающая многимъ знаменитымъ «Св. семействамъ». *А. С—въ.*

Дейкъ (Антонисъ ванъ-Dyck)—знаменитый фламандскій портретистъ и историческій

живописецъ, сынъ живописца на стеклѣ, Франса ванъ-Д.; родился въ Антверпенѣ 22 марта 1599 г. Поступивъ въ 1609 г. ученикомъ въ мастерскую Гендрика ванъ-Балена, онъ, 19 л. отъ роду, сдѣлался настолько искусенъ, что былъ принятъ, въ качествѣ мастера, въ антверпенскую гильдію св. Луки. Къ этому раннему періоду его дѣятельности относятся: «Христосъ и 12 апостоловъ» (въ дрезд. гал.), «Пьяный Силенъ» (въ Брюсселѣ), «Несеніе Креста» (въ антв. соборѣ) и нѣсколько портретовъ. Свое художественное образованіе онъ довершилъ подъ руководствомъ Рубенса, который, по достоинству цѣня его необычайныя художественныя способности, пользовался его помощью при исполненіи своихъ произведеній. Слава ванъ-Д. быстро начала распространяться за предѣлы его отечества, и въ 1620 г. онъ былъ приглашенъ ко двору Якова II, а въ слѣдующемъ—совершилъ путешествіе въ Италію. Пробывъ нѣсколько времени въ Генуѣ, онъ направился въ Римъ, гдѣ прекрасно исполненнымъ портретомъ заслужилъ расположеніе и покровительство кардинала Бентиволіо. Слѣдующими затѣмъ пунктами его остановки были Болонья и Венеція, въ которой онъ изучалъ преимущественно Тиціана и П. Веронезе. Возвратившись, черезъ Мантую и Римъ, снова въ Геную, онъ отправился, по приглашенію вице-короля Филиберта Эмануэля Савойскаго, въ Палермо, но вскорѣ покинулъ этотъ городъ въ виду свирѣпствовавшей тамъ чумы. Оставивъ повсюду произведенія своей кисти, преимущественно портреты, онъ черезъ Марсель и Парижъ возвратился на родину. Четыре года, проведенныхъ въ Италіи, благотворно отразились на техникѣ Д. Сохранивъ силу и широту кисти и блескъ колорита, перенятыя предъ тѣмъ отъ Рубенса, онъ пріобрѣлъ, особенно чрезъ изученіе венеціанскихъ мастеровъ, бо́льшую округлость и опредѣленность контуровъ, бо́льшую изящность и глубину колорита, бо́льшую пластичность и рельефность моделировки. Портреты ванъ-Д., писанные во время итальянскаго путешествія, въ отношеніи обдуманности, благородства стиля и нѣжности колорита, уступаютъ его болѣе позднимъ произведеніямъ этого рода, но зато превосходятъ ихъ свѣжестью и силою красокъ. Изъ нихъ, кромѣ уже упомянутаго портрета кардинала Бентиволіо, можно указать на портреты Ант. Бриньоле верхомъ на конѣ, маркизы Дураццо, портреты неизвѣстныхъ лицъ въ дворцахъ Бальби, Доріа (въ Римѣ), Каттанео (въ Генуѣ), портретъ принца Савойскаго (въ туринской пинакотекѣ) и на нѣсколько портретовъ, находящихся нынѣ въ Брюсселѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Дрезденѣ и Мюнхенѣ. Лучшія историческія картины ванъ-Д. относятся ко времени, слѣдовавшему за возвращеніемъ его изъ Италіи, таковы: «Самсонъ и Далила» (въ Вѣнѣ), «Сусанна въ купальнѣ» (въ Мюнхенѣ); большія картины на религіозные сюжеты въ церквахъ Куртрé, Мехельна, Дендермонде, Гента; нѣсколько распятій (лучшія—въ Антверпенѣ и. Лиллѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ), Pietà (въ Антверпенѣ); «Святыя семейства» въ Мюнхенѣ, Парижѣ, Петербургѣ (La vierge aux perdrix въ Имп. эрмитажѣ), Вѣнѣ; сцены изъ житія святыхъ, въ Мадридѣ, Вѣнѣ, Брюсселѣ, Мюнхенѣ, Петербургѣ («Св. Севастіанъ»), Дрезденѣ, Берлинѣ. Большинство портретовъ ванъ-Д., разсѣянныхъ по разнымъ европейскимъ галлереямъ—относится также къ этому періоду его дѣятельности. Въ 1632 г. ванъ-Д. снова былъ вызванъ въ Англію и сдѣлался придворнымъ живописцемъ короля Карла I. Здѣсь ему пришлось принимать участіе въ роскошной жизни двора, и домъ его сталъ сборнымъ пунктомъ англійской знати и интеллигенціи. Осыпанный милостями короля, возведшаго его въ дворянское достоинство, и получая заказы отъ богатой англійской аристократіи, почти исключительно портретные, онъ только на полтора года разстался съ Лондономъ, дабы побывать въ отечествѣ и написать нѣсколько историческихъ картинъ; но въ 1635 г. возвратился въ англійскую столицу и въ 1639 г. женился на фрейлинѣ англійской королевы, Маріи Рутвенъ. Политическія смуты, мѣшавшія исполненію задуманныхъ имъ работъ, заставили его съ женою вторично покинуть Англію. Посѣтивъ Фландрію и Парижъ, онъ снова вернулся въ Англію, гдѣ и умеръ въ Блакфрейерсѣ, 9 декабря 1641 г. Ко времени его пребыванія въ этой странѣ, прерванному два раза поѣздками на континентъ, принадлежитъ множество исполненныхъ имъ портретовъ. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены портреты англійскаго королевскаго семейства (находятся въ Виндзорѣ, Парижѣ, Петербургѣ, Дрезденѣ, Туринѣ, Берлинѣ); кромѣ того, изъ его мастерской вышли за эту пору семейные портреты графовъ Пемброка и Арунделя, и безчисленные портреты, исполненные нерѣдко при помощи учениковъ, отчасти находящіеся въ самой Англіи, отчасти разсѣянные по галлереямъ континента Европы. Въ Имп. эрмитажѣ находятся слѣдующія произведенія ванъ-Д.: «Богородица съ куропатками», «Тайная вечеря», «Спаситель на крестѣ», «Положеніе во гробъ», «Невѣріе св. Ѳомы», «Св. Севастіанъ». Портреты: Карла I и его супруги Генріэтты Французской, Вильгельма Нассаускаго, архіеп. кентерберрійскаго Вильяма Лоуда, еписк. гентскаго Антонія Тріеста, Генри Денвера, графа Денби, лорда Ф. Вортона и нѣсколькихъ членовъ его фамиліи, лэди Дженъ Гудвинъ, сэра Томаса Челонера, лорда Вандесфорда, Яна ванъ деръ Воувера, Н. Босхарта, милостынника гор. Антверпена, его сотрудницы или родственницы, живописца Я. Брюгеля, архитектора Иниго Джонса, и нѣкоторые другіе, всего 30 картинъ. Ванъ-Д. работалъ съ необыкновенной легкостью и быстротой, чѣмъ и объясняется громадное количество его произведеній, дошедшихъ до нашего времени. Въ исторической живописи онъ значительно уступаетъ своему великому учителю, Рубенсу, въ отношеніи богатства фантазіи, въ пылкости и живости темперамента, въ силѣ и блескѣ красокъ; но зато онъ старается облагородить все рѣзко-чувственное, смягчить выраженіе сильныхъ аффектовъ и выдвинуть на первый планъ духовно-идеальныя черты, представляемыя изображаемымъ явленіемъ или образомъ. Поэтому ему лучше всего удавались такіе сю-

жеты, въ которыхъ главную роль играетъ выраженіе душевнаго движенія и нѣжнаго чувства; картины же на миѳологическія темы должны быть признаны наименѣе удачными въ ряду его работъ. Оплакиваніе снятаго со креста Спасителя, страданіе его на крестѣ, самоотверженность св. мучениковъ, материнская нѣжность Богородицы—таковы наиболѣе часто трактуемые имъ историческіе сюжеты. Талантъ его проявляется съ особеннымъ блескомъ въ портретахъ, въ которыхъ онъ, соблюдая полную вѣрность природѣ, отличается благородствомъ концепціи, свѣтлостью, прозрачностью и силою колорита, превосходною лѣпкою и живописною непринужденностью позы. Съ неподражаемой правдой и рѣдкимъ умомъ онъ передавалъ до тонкости характеръ тѣхъ лицъ высшаго слоя общества, которыхъ преимущественно приходилось ему изображать своею мастерскою кистью. Однако, въ послѣднюю пору жизни, нуждаясь въ средствахъ для удовлетворенія своей привычки къ роскоши, онъ сталъ небрежнѣе въ работѣ. Большой признательности заслуживаетъ за изданіе сборника гравированныхъ портретовъ своихъ знаменитыхъ современниковъ, часть которыхъ исполнена имъ самимъ подъ заглавіемъ: «Icones principum virorum doctorum, pictorum, chalcographorum etc. numero XC ab Antonio van Dyck eleganter ad vivum expressae, ejusque sumptibus aeri incisae» (Антверп. 1636). Этотъ сборникъ выдержалъ болѣе 12 изданій. Ср. Carpenter, «Memoir of sir A. van-D., with a descriptive catalogue of his etchings» (Л. 1844); A. Michiels, «Van D. et ses élèves» (П. 1881); Guiffrey, «Van-D.» (П. 1885).

А. Н—въ.

Деймановка—с. Полтавской губ., Прилукскаго у., въ 37 в. отъ у. г., при р. Лысогорѣ. Дв. 199, жит. 1033. Сельское училище, 2 ярм. въ году. Въ 1782 г. въ Д. былъ монастырь, теперь упраздненный. *В. В.*

Деймосъ — одинъ изъ двухъ спутниковъ Марса (болѣе удаленный); открытъ Асафомъ Голль въ Вашингтонѣ въ 1877 г. Обращается около Марса въ 1,2625 дня или въ 30 час. 18 мин., при среднемъ разстояніи отъ центра планеты въ 20000 вер. Діаметръ Д. около 27 вер. Для жителей земли онъ представляется звѣздою 12-й величины и вслѣдствіе яркости самого Марса усматривается лишь въ самыя сильныя трубы и то при благопріятномъ положеніи планеты относительно земли. Благодаря близкому разстоянію, Д. не можетъ быть видимъ со всѣхъ точекъ поверхности Марса, а только съ точекъ, которыхъ широты менѣе $82^1/_2°$.

В. В. В.

Дейнгардштейнъ (Deinhardstein, Іоганнъ-Людвигъ)—нѣмецкій драматургъ (1794—1859). Былъ вице-директоромъ вѣнскаго придворнаго театра, затѣмъ цензоромъ. Не обладая особыми дарованіями, Дейнгардштейнъ писалъ литературно, съ добродушнымъ юморомъ, и хорошо зналъ условія сцены: лучшія изъ его драмъ: «Hans Sachs» (1829) и «Garrick in Bristol» (1832). Собраніе его драмъ издано было въ 1845 г. («Künstlerdramen»).

Дейнова или **Дайнава** (Dainawà, въ латинск. актахъ Denove)—литовское названіе деревни Ятвязь близъ Засѣти въ Дятловскомъ приходѣ, Слонимскаго у., Гродненской губ. Литовцы Дятловскаго прихода говорятъ на особенно древнемъ говорѣ и должны считаться потомками переселенцевъ надравцевъ (XIII ст.). По изслѣдован. Шегрена («Ueber die Wohnsitze u. die Verhältnisse der Jatwägen», 1858), область распространенія этого говора обнимала (въ XIII в.) Надравію, Судавію и Подляхію. Говоръ 1156 литовцевъ Дятловскаго прихода въ дер. Почиряхъ и Засѣти важенъ для разрѣшенія вопроса о разселеніи остатковъ ятвяжскаго племени въ XIII в. См. отчетъ Э. Вольтера о поѣздкѣ въ Слонимскій у. въ 1888 г., читанный въ географ. общ. *Э. В.*

Дейновское княжество XII в. находилось въ предѣлахъ нынѣшняго Лидскаго у. Виленской губ. Около фольварка Дейнова (близъ р. Дзитва), замѣтны слѣды замка и города, который былъ главнымъ въ Д. княжествѣ. Сохранился большой камень, называемый «кобылкою», на которомъ, по преданію, казнили преступниковъ.

Дейнократъ, или *Динократъ* и *Дейнохаресъ*—древнегреческ. зодчій, родомъ изъ Македоніи, современникъ Александра Великаго, выстроилъ вновь эфесскій храмъ Артемиды. сожженный Геростратомъ; сочинилъ проектъ великолѣпнаго надгробнаго памятника въ видѣ трехъэтажной пирамиды, который македонскій герой задумалъ воздвигнуть въ Вавилонѣ своему любимцу Гефестіону и расходы по которому простирались до 12000 талантовъ: планировалъ постройку новооснованнаго города Александріи, и намѣревался превратить Аѳонскую гору въ гигантскую колѣнопреклоненную человѣческую фигуру. Кромѣ того, разсказываютъ, что онъ составилъ, по порученію Птолемея Филадельфа, проектъ храма въ честь сестры этого діадоха, при чемъ предполагалъ помѣстить въ потолкѣ магнитные камни, дабы желѣзная статуя царицы висѣла на воздухѣ; но не успѣлъ окончить этой постройки и ум. приблизительно въ 250 г. до Р. Хр. *А. С—въ.*

Дейокъ (Δηιόκης)—по Геродоту (I, 96—101) первый мидійскій царь, достигшій власти сначала въ качествѣ судьи, избраннаго народомъ послѣ сверженія ассирійскаго ига, а потомъ сдѣланный царемъ, для окончательнаго водворенія порядка въ неустроенной странѣ. Онъ основалъ Экбатану, соединилъ мидянъ въ одно государство, выстроилъ себѣ дворецъ и завелъ придворный этикетъ. Царствовалъ 53 годи (709—656). Что Д. лицо историческое—доказывается клинообразными ассир. надписями. Подъ 715 г. до Р. Х. одинъ изъ мидійск. князьковъ, Дайакку, упоминается въ числѣ плѣнныхъ. Существованіе въ Мидіи цѣлой области Bit-Daiakku, покоренной Саргономъ въ 713 г., указываетъ на выдающееся положеніе этого наиболѣе крупнаго изъ мидійскихъ владѣтелей, принужденнаго не разъ подчиняться ассирійцамъ, но успѣвшаго, въ концѣ концовъ, освободить отъ нихъ свой народъ и основать государство. *Б. Т.*

Дейръ-эль-багри — современное арабское названіе развалинъ знаменитаго храма

XVIII егип. дин., помѣщающагося въ центрѣ ѳиванскаго некрополя, у подошвы Ливійской цѣпи, напротивъ Карнака, и соединеннаго съ Ниломъ аллеей сфинксовъ (Д.-эль-багри значитъ «сѣверный монастырь»—отъ развалинъ находившагося нѣкогда въ западной части коптскаго монастыря). Храмъ оконченъ при царицѣ Гатшепсу (см.), но цари послѣдующихъ дин., до Птолемеевъ включительно, занимались украшеніемъ его и реставраціей. Подробное описаніе, планы, фотографіи, копія съ надписей и реконструкціи см. у Mariette-Bey «Deir-el-bohari» (Лпц. 1877), а также въ трудахъ Дюмихена «Flotte einer ägypt. Königin» и «Resultati» etc. Подземныя комнаты и части, расположенныя за верхней террасой, наполнены были муміями. Вблизи развалинъ храма, въ скалѣ, въ 1881 г. найдена общая гробница многихъ царей XVIII—XXI дин., муміи которыхъ перенесены сюда при XXI дин., очевидно для защиты отъ упорныхъ покушеній грабителей. Теперь онѣ въ Гизе. *Б. Т.*

Дейсе-ванъ-Пруденсъ (Duyse-van-Prudens)—фламандскій поэтъ (1804 — 1859), гентскій городской архиваріусъ. Написалъ множество лирическихъ стихотвореній, драмъ и поэмъ эпическаго характера. Лучшія изъ произведеній Д.: «Vaderlandsche Poezy» (1840), «Natalia» (1842), «Het Klaverblad» (1848), «Gedschtjes voor Kinderen» (1850), «Jakob van-Artevelde» (1858) «Nazomer» (1859).

Дейстеръ (Deister)—лѣсистая известковая горная цѣпь, поднимающаяся во многихъ мѣстахъ до 325 м., между Везеромъ и Лейной, въ прусскомъ округѣ Ганноверъ, къ юго-западу отъ города Ганновера. Высшая точка достигаетъ 403 м. (Гёфелербергъ или Гюблеръ); около Д. лежатъ каменноугольныя копи, ломки песчаника и соляныя варницы. У сѣвернаго конца Д. тянутся горы Бюккеберге.

Дейсъ (Александръ Dyce) — извѣстный издатель Шекспира и современныхъ ему драматурговъ (1798 — 1869). Вопреки желанію отца, заслуженнаго генерала индійской арміи, который хотѣлъ, чтобы и сынъ служилъ въ Индіи, молодой Д. поступилъ въ духовное званіе и исполнялъ должность священника до 1825 г. Занятія литературой, преимущественно драмой эпохи Елизаветы, до того увлекли его, что онъ вышелъ изъ духовнаго званія. Съ 1828 по 1837 г. онъ выпускаетъ рядъ превосходныхъ изданій сочиненій драматурговъ современныхъ Шекспиру: Пиля, Вебстера, Грина, Мерца и Мидльтона, снабдивъ ихъ обстоятельными біографіями и массой необыкновенно цѣнныхъ подстрочныхъ примѣчаній. Всѣ эти труды были только подготовительными работами къ изданію произведеній Шекспира, которое онъ выпустилъ въ свѣтъ въ 1857 г. Воспользовавшись замѣчаніями критики, встрѣтившей, впрочемъ, его трудъ большими похвалами, Д. въ 1864—1867 г. выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе Шекспира, гораздо болѣе совершенное и доставившее ему славу перваго знатока шекспировскаго текста. Но Д. не почилъ на лаврахъ. Онъ ревностно продолжалъ трудиться надъ текстомъ любимаго поэта и черезъ два года приготовилъ новое изданіе Шекспира, за которымъ застала его смерть. «Подозрѣваю—писалъ онъ за полгода до смерти своему другу Форстеру—что я угасаю медленно; но если и въ самомъ дѣлѣ такъ, то мнѣ нечего предаваться дѣтскимъ жалобамъ на судьбу, ибо я и безъ того жилъ на этомъ свѣтѣ больше множества людей и могу смотрѣть на мое земное существованіе безъ особеннаго неудовлетворенія». Какъ критикъ шекспировскаго текста, Д. не имѣлъ себѣ равнаго по строгости метода и осторожности конъектуръ, основанныхъ на глубокомъ знакомствѣ съ фразеологіей шекспировской эпохи, а изданіе его не даромъ считается классическимъ. Послѣдній томъ его занятъ словаремъ шекспировскихъ словъ и выраженій, который по полнотѣ уступаетъ только вышедшему десять лѣтъ спустя словарю Шмидта. Біографію Д. см. у Leslie Stephen, «Dictionary of National Biography». *Н. Стороженко.*

Дейтерономіонъ—см. Второзаконіе.

Дейтерсъ (Германъ Deiters) — нѣм. филологъ и музыкальный писатель. Род. въ 1833 г.; былъ директоромъ гимназіи. Его сочин.: «De Hesiodea scuti descriptione» (1858), «De Hesiodi theogoniae proemio» (1863), «Ueber die Verehrung der Musen bei den Griechen» (1868), «De Aristidis Quintiliani doctrinae harmonicae fontibus» (1870) и др. Д. особенно извѣстенъ переводомъ и обработкой соч. Тэйера (Thayer) о Бетховенѣ (Берл. 1866—1879).

Дейтингеръ (Martin Deutinger, 1815—64)—нѣм. филос., священникъ, уроженецъ Баваріи; изучалъ въ Мюнхенѣ богословіе и философію подъ руководствомъ Шеллинга и Баадера, къ которому онъ въ своихъ филос. соч. часто примыкаетъ. Въ своемъ главномъ соч.: «Grundlinien einer positiven Philosophie» (1843 — 49) Д. стремится примирить знаніе съ вѣрой. Изъ другихъ его соч. главныя: «Geschichte der griechischen Philosophie» (1852—53) и «Ueber den gegenwärtigen Zustand der deutschen Philosophie» (изъ посмертныхъ бумагъ, 1866). Ср. Kastner, «Deutingers Leben u. Schriften» (1874); Neudecker, «Studien zur Geschichte der deutschen Aesthetik» (1879).

Дейтоплазма или питательный желтокъ (Deutoplasma, Nahrungsdotter)—запасъ питательныхъ веществъ, отлагающихся въ протоплазмѣ яйцевыхъ клѣтокъ у животныхъ и идущихъ на питаніе зародыша при его постепенномъ развитіи. Отъ большаго или меньшаго количества питательнаго желтка зависитъ обыкновенно величина яйца и способъ его дробленія. См. Яйцо и Дробленіе яйца.

Дейтцъ (Deitz, Divitia, съ X в. Tuitium)—древній городъ на правомъ берегу Рейна, напротивъ Кельна, съ которымъ теперь соединенъ въ одну общину. Заводы фарфоровый, чугунно-литейный, кирпичные, машино- и вагоностроительный, фабрики фаянсовыя и сигарныя, заведеніе для приготовленія паровыхъ котловъ, обширныя артиллерійскія мастерскія. Жителей около 16 тыс., преимущественно католиковъ, ведущихъ значительную торговлю. Древній замокъ въ Д. былъ въ 1003 г. превращенъ въ бенедиктинскій монастырь. Городомъ Д. сталъ въ 1230 г.

Дейхеръ (Адольфъ Deucher) — швейцарскій госуд. дѣятель. Род. въ 1831 г.; по специ-

альности врачъ. Съ 1855 г. онъ сталъ принимать участіе въ дѣлахъ своего родного кантона (Тургау) въ качествѣ члена большого совѣта и въ 1868 г. принималъ выдающееся участіе въ составленіи новой демократической конституціи для Тургау. Былъ членомъ и президентомъ швейц. національнаго совѣта, потомъ вице-президентомъ союзнаго совѣта, завѣдуя департаментомъ промышленности и сельскаго хозяйства. Въ 1886 г. онъ былъ избранъ президентомъ союза.

Дейція (Deutzia Thunb.)—родъ растеній изъ семейства камнеломковыхъ (Saxifragaceae). Сюда относятся семь видовъ кустарниковъ съ пушистыми или волосистыми стеблями и супротивными круглыми вѣтвями; распространены въ Китаѣ, Японіи и въ области Гималайскихъ горъ. Овальные зубчатые листья расположены попарно, а въ углахъ ихъ находятся бѣлые цвѣтки, одиночные или въ мутовкахъ; устроены по пятерному типу: въ колокольчатой чашечкѣ сидитъ вѣнчикъ со складчатыми лепестками и 10 тычинками; завязь 3—4 гнѣздая со столькими же столбиками. Плодъ—шаровидная жесткая коробочка со множествомъ сѣмянъ въ 3—5 гнѣздахъ. Наиболѣе извѣстны въ садахъ средней Европы: D. crenata S. et Z., кустикъ до 2 м. вышиной, очень обильно цвѣтущій въ нѣсколькихъ разновидностяхъ (между прочимъ, и съ красными махровыми цвѣтами), и D. gracilis S. et Z., сильно вѣтвистый кустикъ почти вчетверо ниже; цвѣтетъ иногда такъ обильно, что изъ-за цвѣтовъ не видно листьевъ. Зимуютъ у насъ въ прохладныхъ оранжереяхъ и на окнахъ жилыхъ комнатъ, гдѣ и цвѣтутъ уже въ янв., а на лѣто высаживаются, послѣ обрѣзки, въ грунтъ сада, требуя хорошо освѣщенныхъ мѣстъ. Разводятся черенками и отростками. *А.*

Дейчъ (Эммануилъ-Оскаръ Deutsch, 1831—1876) — нѣмецкій оріенталистъ, еврейскаго происхожденія; былъ библіотекаремъ британскаго музея въ Лондонѣ; получилъ извѣстность своими трактатами о Талмудѣ (перев. на русск. языкъ), Исламѣ, самаритянскомъ пятикнижіи и др. Нап. также: «Egypt ancient and modern», «Hermes Trismegistus», «Judeo-arabic metaphysics», «Semitic palaeography, culture and languages» и др. Послѣ смерти изданы его: «Literary remains» (1874 г., съ біографіей).

Дейчъ-Альтенбургъ (Deutsch-Altenburg)—сѣрный источникъ въ Нижней Австріи, на лѣвомъ берегу Дуная, съ t° 20° Ц. Содержитъ много іода и щелочныхъ земель. Вода употребляется внутрь и снаружи, въ видѣ ваннъ.

Дейчъ-Бродъ—см. Нѣмецкій Бродъ.

Дейчъ-Крейцъ (Deutsch-Kreuz)—углекислый источникъ въ Венгріи, въ Ольденбургскомъ комитатѣ; содержитъ также немного двууглекислой закиси желѣза, а также много свободной углекислоты. Вода прозрачна, мягкаго, пріятнаго, кисловатаго вкуса и слегка отдаетъ сѣроводородомъ. *Г. М. Г.*

Дека (Resonanzboden, Decke—нѣм., table d'harmonie—фр.)—доска, служащая для резонанса въ струнныхъ инструментахъ. Скрипка, альтъ, віолончель, контрабасъ, гитара имѣютъ двѣ Д.— верхнюю и нижнюю. Д. составляютъ наибольшую часть инструмента. Верхняя Д. дѣлается изъ болѣе мягкаго дерева и имѣетъ небольшія отверстія для резонанса; нижняя Д. дѣлается изъ твердаго дерева, для отраженія звука. Дерево Д. должно быть сухое, старое. *Н. С.*

Декабристы — см. Заговоръ декабристовъ.

Декабрь (лат. December; греч. ὁ δωδέκατος μήν; англ., гол. december; фр. décembre; нѣм. dezember; чеш. prosinec; у др. славянъ студень; у поляковъ грудзень) — по нашему счисленію двѣнадцатый и послѣдній мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ (до Юлія Цезаря), считавшихъ годъ съ марта, десятый, откуда и его названіе (decem—десять). Ромулъ, по преданію, установилъ для Д. 30 дней, Нума—29, а Цезарь — 31 день. Д. былъ посвященъ Сатурну и сатурналіи праздновались въ Д. Карлъ Вел. назвалъ Д. «Heilmond», т. е. священный мѣсяцъ; позже Д. назывался «Christmonat». Эти названія находятся въ связи съ празднуемымъ въ Д. Рождествомъ Спасителя. Д. считается началомъ зимы, ибо на 21 — 22 число (нов. ст.) выпадаетъ зимній солнцеповоротъ.

Декада (греч.)— совокупность 10 предметовъ, главнымъ образомъ 10 дней, недѣль, мѣсяцевъ. Во время революціи во Франціи недѣля состояла изъ 10 дней и мѣсяцъ былъ раздѣленъ на 3 Д. Десятый день назначался для отдыха и назывался декади (Decadi). См. Календарь.

Декада — десятерица; въ мистической ариѳметикѣ совершенное число, такъ какъ заключаетъ въ себѣ сумму первыхъ основныхъ чиселъ: 1+2+3+4=10. См. Каббала, Пиѳагоръ.

Декаденты— см. Символисты.

Деказвилль (Decazeville) — городъ во франц. дпт. Авейронъ. 6684 ж. (1891). Поблизости каменноугольныя копи и желѣзные зав. съ 5000 рабочихъ, при нихъ школы, жилища для рабочихъ и т. д.

Деказъ (Луи, герцогъ Decazes, 1819—86) —сынъ Эли Д. При Людовикѣ-Филиппѣ Д. былъ полномочнымъ министромъ въ Мадридѣ и Лиссабонѣ. Послѣ революціи 1848 г. онъ сталъ вліятельнымъ членомъ орлеанистской партіи. Послѣ переворота 4 сент. 1870 г. Д. началъ снова принимать активное участіе въ политикѣ; въ качествѣ депутата дпт. Жиронды онъ боролся въ національномъ собраніи противъ Тьера, за реставрацію монархіи. Въ министерствѣ герцога де-Брольи Д. сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ и въ теченіе 1874—77 г. держался осторожной политики выжиданія и уступокъ въ отношеніяхъ къ Германіи и въ восточномъ вопросѣ; въ Испаніи онъ тайно покровительствовалъ воцаренію Альфонса XII. Онъ подалъ голосъ за конституцію 25 февр. 1875 г., но принялъ участіе въ послѣдней попыткѣ монархистовъ захватить ускользавшую отъ нихъ власть (май 1877) и сохранилъ портфель въ министерствѣ, которое стремилось къ уничтоженію республики. Послѣ торжества республиканцевъ Д. тщетно пытался снова выступить на политическую арену. *Е. Щ.*

Деказъ (Эли Decazes, герц., 1780—1880) началъ свою дѣятельность адвокатомъ, затѣмъ былъ совѣтникомъ парижской апелляціонной палаты. Приверженностью къ интересамъ голландскаго короля Людовика Бонапарте Д. навлекъ на себя нерасположеніе Наполеона I. Въ 1814 г. примкнулъ къ Вурбонамъ и былъ высланъ изъ Парижа въ эпоху Ста дней. Послѣ Ватерлоо Д. назначенъ префектомъ полиціи въ Парижѣ, а затѣмъ и министромъ общей полиціи. Снискавъ расположеніе Людовика XVIII, Д. внушилъ ему осторожную политику колебаній между партіями (политику «коромысла»). Точнымъ соблюденіемъ конституціонной хартіи Д. старался объединить всю Францію вокругъ трона. Подъ его вліяніемъ была распущена въ 1816 г. ультра-реакціонная палата (Chambre introuvable) и проведенъ въ новой палатѣ законъ о выборахъ 5 февр. 1817 г., давшій перевѣсъ буржуазіи. Послѣ удаленія отъ дѣлъ герцога Ришелье Д., въ званіи министра внутреннихъ дѣлъ, вдохновлялъ министерство ген. Дессолля. Обезсиливъ враждебную ему верхнюю палату назначеніемъ болѣе 60 новыхъ пэровъ, Д. закономъ о печати (1819) заручился сочувствіемъ либераловъ. Желаніе Людовика XVIII измѣнить избират. законъ 1817 г. заставило кабинетъ Дессолля выйти въ отставку, а уступчивый Д. сдѣлался оффиціальной главой новаго министерства. Убійство герцога Беррійскаго навлекло на Д. яростныя нападки ультра-роялистовъ, и Людовикъ XVIII вынужденъ былъ согласиться на его увольненіе, давъ ему титулъ герцога и мѣсто посланника въ Англіи. Когда образовалось министерство Виллеля, Д. отказался отъ сана посла и боролся въ верхней палатѣ противъ ультра-роялистской партіи. Въ старости Д. занимался промышленными предпріятіями, напр. основалъ желѣзодѣлательный заводъ въ Деказвиллѣ. Черезъ жену Д. получилъ отъ датскаго короля Фридриха VI земли и титулъ герцогства Глюксбергъ. *Е. Щ.*

Декаксратисты — десятирожники, то же что акефалы или безголовые, отрасль монофизитской ереси, см. Акефалы.

Декалогъ или **десятисловіе**—см. Заповѣди.

Decamerone — собраніе десяти музыкальныхъ пьесъ въ одно цѣлое.

Де-Кампо-Сципіо — польскій дворянскій родъ, герба того же имени. Предокъ ихъ, Петръ Д.-К.-С., прибылъ изъ Италіи въ Польшу въ 1518 г. съ королевою Боною и былъ маршаломъ ея двора. Иванъ Д. († 1738) былъ каштеляномъ смоленскимъ, а братъ его, лидскій маршалъ Казиміръ—посланникомъ въ Россіи (1726). Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской, Ковенской, Гродненской и Люблинской губ.

Де-Кандоль (De-Candolle).—Это имя принадлежитъ семьѣ ествоиспытателей, преимущественно ботаниковъ, имѣвшихъ огромное вліяніе на развитіе науки въ нашъ вѣкъ. Родъ Де-Кандолей происходилъ отъ провансальскихъ предковъ, о которыхъ упоминается еще въ XIII в. въ рукописныхъ архивахъ Марсели. Въ XVI в. нѣкоторые изъ членовъ семьи переселились въ Женеву по религіознымъ соображеніямъ, и съ тѣхъ поръ Де-Кандоли сдѣлались вѣрными швейцарскими гражданами. Первое мѣсто по времени и по значенію принадлежитъ Огюстену-Пюраму Де-Кандолю (Augustin Pyramus), извѣстному въ наукѣ подъ названіемъ старшаго. Онъ родился въ Женевѣ 4 февраля 1778 г., спустя 25 дней послѣ смерти Линнея. Въ дѣтствѣ Де-Кандоль былъ слабаго здоровья, а въ коллежѣ (гимназіи) отличался главнымъ образомъ успѣхами только въ словесности, сочиняя даже стихи на французскомъ и латинскомъ языкахъ. Сначала Де-Кандоль обнаруживалъ стремленіе къ исторіи; но уже лекціи Прево и Пикте склонили его къ точнымъ наукамъ, а курсъ ботаники, читанный въ 1796 г. Воше въ женевскомъ унив., произвелъ на него столь сильное впечатлѣніе, что онъ съ тѣхъ поръ, т. е. на 18 г. своей жизни, рѣшилъ окончательно предаться ботаникѣ, хотя въ университетѣ и числился студентомъ юридическихъ наукъ. Зиму 1797 г. Де-Кандоль провелъ въ Парижѣ, гдѣ слушалъ лекціи тогдашнихъ знаменитыхъ ученыхъ: Вокелена, Кювье и др. Въ то же время онъ познакомился въ ботаническомъ саду съ Ламаркомъ и Дефонтеномъ. Тогда же вышла въ свѣтъ его первая ботаническая работа о питаніи лишайниковъ. Въ 1798 г. Де-Кандоль переселился, съ разрѣшенія отца, въ Парижъ для изученія медицины, посвящая большую часть своего времени, однакоже, ботаникѣ. Вскорѣ стали появляться въ «Encyclopedie metodique» его статьи по систематикѣ растеній, а затѣмъ онъ началъ собирать матеріалы для второго изданія французской флоры Ламарка, съ которымъ онъ вмѣстѣ работалъ. Это сочиненіе представляетъ первый опытъ обширной флоры, обработанной по естественной системѣ Жюсье. Къ нему, кромѣ многочисленныхъ рисунковъ, приложенъ, по мысли Ламарка, аналитическій ключъ, ведущій читателя постепенно отъ общихъ признаковъ классовъ, семействъ и родовъ къ опредѣленію видовъ. Въ этомъ обширномъ трудѣ описано 4700 видовъ цвѣтковыхъ и споровыхъ растеній, на которыя до Де-Кандоля обращалось весьма мало вниманія. Въ 1806 г. Де-Кандоль получилъ каѳедру ботаники въ Монпелье, сдѣлавшись въ то же время директоромъ тамошняго стариннаго ботаническаго сада. Лекціи Де-Кандоля привлекали небывалое число слушателей, между которыми были и женщины. Краснорѣчіе его, ясность изложенія, способность къ обобщенію безъ туманнаго философствованія придавали его изложенію необыкновенную привлекательность. Глубина и разнообразіе его познаній, прекрасный характеръ, при рѣдкихъ душевныхъ качествахъ, большая общительность—все это заслужило ему любовь не только среди ученыхъ круговъ, но и во всемъ обществѣ, такъ что въ 1814 г., когда его отечество снова получило самостоятельность и онъ рѣшился переселиться въ Женеву, его настойчиво упрашивали не покидать стариннаго университета (Faculté des sciences), которому его присутствіе придало столько блеска. Еще до переселенія въ Монпелье (1806) Де-Кандолю было поручено франц. правительствомъ изученіе Франціи и Италіи въ ботаническомъ и агроно-

мическомъ отношеніяхъ, что и дало ему возможность совершить многочисленныя путешествія. Непосредственнымъ результатомъ такихъ изслѣдованій явился дополнительный томъ къ франц. флорѣ. Обработка агрономической части была прервана событіями 1814 г.; но въ своей знаменитой «Физіологіи растеній» Де-Кандоль весьма пространно излагаетъ теорію земледѣлія на основаніи не только научныхъ данныхъ, но и наблюденій, произведенныхъ имъ во время путешествій. Эти же странствованія дали ему матеріалъ и для ботанико-географическаго его трактата («Essai élémentaire de geographie botanique» въ 18 томѣ «Dictionnaire des sciences naturelles»). Мысль о закрѣпленіи песчаныхъ дюнъ въ приатлантическихъ ландахъ Франціи посадкою сосенъ принадлежитъ ему. Впослѣдствіи это было осуществлено съ большимъ успѣхомъ. По возвращеніи въ Женеву Де-Кандоль занялъ (1816) каѳедру естественныхъ наукъ, спеціально созданную для него, и основалъ ботаническій садъ на средства, собранныя его почитателями. Результаты ученой и литературной дѣятельности Де-Кандоля изумительны тѣмъ болѣе, что уже въ 1838 г. онъ долженъ былъ почти совершенно ее прекратить по слабости своего здоровья. Кромѣ большихъ трудовъ по французской флорѣ, наука обязана ему важнѣйшими успѣхами своими въ области морфологіи и систематики растеній. Разработка французской флоры, можно сказать, была только подготовительною работою, къ болѣе важнымъ. Еще будучи въ Монпелье, издалъ онъ свою «Théorie élémentaire de botanique» (1813), въ которой излагаются принципы естественной системы. Съ самаго начала своего пребыванія во Франціи Де-Кандоль занимался монографическою обработкою многихъ группъ растеній, что несомнѣнно способствовало глубинѣ и основательности его послѣдующихъ работъ. Къ числу такихъ относится его Astrogalogia, т. е. описаніе видовъ обширнаго рода Asrogalus, изданное въ 1802 г. съ 50 табл. рисунковъ; затѣмъ исторія сочныхъ растеній («Plantarum historia succolentarum» 1799—1829) съ 185 таблицами; монографія лилейныхъ съ 240 таблицами рисунковъ, исполненными знаменитымъ акварелистомъ Редуте («Les Liliacées peintes par Redouté, 1802—1808). Въ 1818 г. стало выходить главное изъ описательныхъ сочиненій Де-Кандоля, а именно: «Regni vegetabili systema naturae» (2 т. 1818—21), которую затѣмъ онъ продолжалъ въ менѣе обширномъ видѣ подъ названіемъ: «Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis». Это сочиненіе составило эпоху въ наукѣ. Оно продолжено сыномъ Де-Кандоля Альфонсомъ (см.). Въ немъ предлагалась и осуществлялась новая естественная система, извѣстная въ наукѣ подъ именемъ Декандолевой и до сихъ поръ употребляемая съ нѣкоторыми измѣненіями, напр. въ недавнемъ и обширномъ «Genera plantarum» Бентама и Гукера. Основою этой системы служила, безъ сомнѣнія, естественная система Жюсье: но она являлась въ улучшенномъ видѣ и впервые прилагалась къ размѣщенію и описанію всѣхъ извѣстныхъ видовъ явнобрачныхъ растеній. До этого изданія общія систематическія сочиненія составлялись все еще по искусственной системѣ Линнея. Кромѣ того, число видовъ съ 10000 извѣстныхъ Линнею возросло до 75000 и выше. Де-Кандоль рѣшилъ заново изучить весь этотъ громадный матеріалъ и представить описаніе каждаго изъ видовъ. Значеніе этого сочиненія въ области ботаники было такое же, какое имѣло «Царство животныхъ» («Regne animal») Кювье—для зоологіи. Безъ этихъ трудовъ, выставившихъ отчетливо, ясно и съ должною подробностью естественныя сродства организмовъ между собою и давшихъ такой могучій толчокъ разработкѣ отдѣльныхъ группъ и флоръ по естественной системѣ, эволюціонная теорія происхожденія видовъ не имѣла бы своей главной основы. Если нѣкоторые авторы считаютъ Дарвина Ньютономъ біологическихъ наукъ, то съ гораздо большею справедливостью Де-Кандоля можно считать ботаническимъ Кеплеромъ. Обширнѣйшія флористическія сочиненія, составленныя по системѣ Де-Кандоля, служатъ до сихъ поръ основою послѣдующихъ изслѣдованій: такова германская флора К. Коха, русская флора Ледебура, байкальско-даурская флора Турчанинова, британская флора Бентама и пр. Параллельно съ этимъ изданіемъ Де-Кандоль обнародовалъ 2 общихъ сочиненія, имѣвшихъ также очень большое вліяніе на успѣхъ науки, а именно: органографію растеній («Organographie végétale», 1827) и физіологію («Physiologie végétale» 1832), которыя въ подлинникѣ и въ переводахъ повсюду разошлись и, особенно первое изъ названныхъ, дали новое направленіе морфологіи растеній, до того времени состоявшей преимущественно въ терминологіи. Де-Кандоль особенно тщательно разработалъ ученіе о морфологическомъ значеніи частей цвѣтка, основываясь на наблюденіи переходныхъ формъ и отклоняющихся (уродливыхъ) цвѣтовъ. Онъ оцѣнилъ мысли Гёте о метаморфозѣ растеній въ то время, когда къ этимъ идеямъ великаго поэта-философа еще относились въ самой Германіи съ полнымъ недовѣріемъ. Въ изложеніи Де-Кандоля метаморфозъ этотъ получилъ научное значеніе и легъ съ тѣхъ поръ въ основу изученія растительной морфологіи. Цѣлый рядъ монографій семействъ, изданъ Де-Кандолемъ въ разное время; таковы его мемуары касательно бобовыхъ, миртовыхъ, меластомовыхъ, толстянковыхъ, каперейныхъ, паронихіевыхъ, зонтичныхъ, лоринтовыхъ, валеріановыхъ, кактусовыхъ, сложноцвѣтныхъ и проч. («Essai sur les propriétés médicales des plantes», 1804), а въ трактатѣ о географіи растеній онъ представилъ флористическое раздѣленіе земной поверхности на области, изъ которыхъ нѣкоторыя совпадаютъ съ областями знаменитаго фитогеографа Скау и соотвѣтствуютъ даже настоящему положенію науки.

Несмотря на свою кипучую дѣятельность въ области избранной имъ спеціальности, Де-Кандоль успѣвалъ заниматься литературою и участвовать въ законодательномъ собраніи своего кантона. Онъ оставилъ нѣсколько стихотвореній, напоминающихъ по своему духу Лафонтена; въ числѣ его популярныхъ соч. находятся

политико-экономическіе трактаты, а въ 1821 г. написаны имъ его мемуары, изданные его сыномъ въ 1862 г. («Mémoires et souvenirs de Aug. Pyr. de Candolle, écrits par lui même et publiées par son fils», 1862). Онъ былъ избираемъ въ члены представительнаго собранія, въ 1816, 1829 и 1839 гг. Основалъ вмѣстѣ съ Делессеромъ филантропическое общество и принималъ самое дѣятельное участіе въ учрежденіи общества поощренія національной промышленности (Soc. d'encouragement de l'Industrie nationale). Въ Женевѣ былъ онъ предсѣдателемъ общества искусствъ (Soc. des arts). Онъ былъ крайне отзычивъ на всякія общественныя нужды и находилъ время участвовать въ обыденной жизни общества и поддерживать переписку со своими многочисленными почитателями; образованные люди всѣхъ странъ искали его знакомства. Почитаемый всѣми, особенно же своими соотечественниками, скончался въ Женевѣ 9 сент. 1841 г. послѣ трехлѣтняго недомоганія и болѣзни. Память его живо сохраняется и до сихъ поръ въ его родномъ городѣ, гдѣ имѣется улица его имени (Rue de Candolle) и его бюстъ. Обширный гербарій его (до 80000 видовъ) хранится въ его домѣ, перешедшемъ къ его сыну. Родъ Candollea, названный въ честь его Лабильярдьеромъ, составляетъ центральный типъ семейства Candolleaceae.

Продолжателемъ дѣятельности его является сынъ его *Альфонсъ Де-Кандоль* (Alphonse-Louis-Pierre-Pyramus), родивш. въ Парижѣ, 27 окт. 1806 г. Воспитаніе свое получилъ въ Женевѣ. Сначала занимался юридическими науками и въ 1829 г. былъ уже докторомъ правъ, но довольно скоро обратился къ изученію природы, присоединился къ трудамъ знаменитаго отца и унаслѣдовалъ его каѳедру въ женевской акд. (1841). Въ 1846 г. онъ, однакоже, оставилъ профессуру и до конца жизни трудился надъ разработкою науки. Въ дѣлахъ своей страны онъ, впрочемъ, принималъ большое участіе, и нѣсколько разъ былъ избираемъ въ члены женевскаго законодательнаго собранія. Онъ продолжалъ изданіе продрома, начатаго его отцомъ, привлекая для этого ученыхъ всѣхъ странъ, и довелъ его до класса однодольныхъ, присоединивъ 8 томовъ къ 8 изданнымъ его отцомъ. Затѣмъ сочиненіе это продолжалось и дополнялось имъ въ 5 новыхъ томахъ подъ заглавіемъ: «Monographiae Phanerogamarum» (П. 1878—83). Тутъ помѣщено нѣсколько семействъ однодольныхъ, а нѣкоторыя двудольныя обработаны вновь. Такимъ образомъ отецъ, сынъ и даже внукъ (см. ниже) создали, можно сказать, цѣлый ботаническій монументъ, которому нѣтъ подобнаго въ ученой литературѣ и который еще на долгія времена будетъ служить основою всякому изслѣдованію по систематикѣ растеній. Въ этой работѣ *Де-К. младшій* явился главнымъ образомъ редакторомъ: но важнѣйшіе его труды касаются географіи растеній, къ изученію которой онъ имѣлъ особую склонность, обладая притомъ обширными знаніями по части общихъ и соприкасающихся съ его предметомъ наукъ. Еще въ 1835 г. издалъ онъ, подъ названіемъ «Instruction à l'étude de la botanique», руководство, въ которомъ основательно излагается и географія растеній. Это сочиненіе, переведенное на русскій яз., долго служило, особенно у насъ, при преподаваніи въ унив. Но капитальнѣйшимъ его сочиненіемъ слѣдуетъ считать вышедшее подъ заглавіемъ: «Géographie botanique raisonnée» (1855). Въ немъ авторъ, помощью обширнѣйшихъ и точныхъ изслѣдованій, старается установить законы и принципы распространенія и распредѣленія растеній (см. Географія растеній). Въ немъ же помѣщено обширное изслѣдованіе о происхожденіи культурныхъ растеній, вышедшее потомъ, съ дополненіями и исправленіями, въ отдѣльномъ изданіи («Origine des plantes cultivées», 1883). Оно переведено на русскій яз. проф. Гоби. Развитіемъ выводовъ, занесенныхъ въ Géographie botanique» явились трактаты его о физіологическихъ группахъ («Groupes physiologiques») растеній (см. Географія растеній), получившіе необыкновенно важное значеніе въ новѣйшей наукѣ. Кромѣ названныхъ работъ, Де-Кандоль оставилъ еще нѣсколько, между которыми замѣчательно собраніе разныхъ статей общаго содержанія, подъ названіемъ «Histoires des savants et des sciences». Онъ скончался въ глубокой старости въ Женевѣ 4 апр. 1893 г.

Внукъ его, *Казиміръ Де-К.* (Anne-Casimir-Pyramus), род. въ 1836 г. и еще при жизни отца началъ свои ботаническія занятія, участвуя въ его работахъ, а именно въ монографіяхъ явнобрачныхъ. *А. Бекетовъ.*

Декантировать (отъ англ. decant, сцѣживать)—сливать чистую жидкость съ осѣвшаго въ ней осадка. Д. примѣняется къ хорошо вылежавшимъ винамъ въ бутылкахъ. См. Виноградное вино (VI, 447). *Д. В. Каншинъ.* Δ.

Деканъ (отъ греч. δέκα, — десять; лат.—decanus, нѣм.—Dekan и Dechant, англ.—dean, франц.—doyen)—буквально значитъ десятникъ. Въ позднѣйшихъ римскихъ войскахъ Д. назывался начальникъ десяти солдатъ; въ Константинополѣ каждые 10 человѣкъ дворцовой прислуги имѣли своего Д. Д. назывались въ Константинополѣ и члены учрежденнаго при Константинѣ христіанскаго братства, заботившагося о благоприличіи всякаго вообще погребенія, главнымъ же образомъ занимавшагося безплатнымъ погребеніемъ казненныхъ и умершихъ изъ бѣдныхъ классовъ. Они назывались decani и lecticarii (носильщики) и дѣлились на десятки. Въ первое время существованія монашества послѣднее дѣлилось на десятки, и старшій надъ 10 монахами назывался Д. Въ католической церкви Д. (Dechant) называется каноникъ, стоящій во главѣ духовнаго капитула (въ соборномъ капитулѣ—Dom-dechant) см. также Англиканская церковь (I, 734). Въ лютеранской церкви Д. часто называются суперинтенденты. Въ университетахъ Д. (Dekan) называется глава факультета (см. Университетъ).

Деканъ — гност. терминъ. Въ системѣ Василида и др. гностиковъ Архонтъ или Деміургъ (средній богъ) имѣетъ подъ своею властью 360 звѣздныхъ духовъ, раздѣленныхъ на 36 десятковъ, съ Д. во главѣ каждаго.

Деканъ (Dekhan, Dekan, Deccan, санскрит. Дакшина, т. е. югъ, южный)—такъ называется южная часть полуо-ва Индостана, омываемая

Индѣйскимъ ок., Бенгальскимъ зал. и Аравійскимъ м. и оканчивающаяся на Ю мысомъ Коморинъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Д. обозначаетъ плоскогорье между р. Нарбуддой и Кистной (Кришной), ограниченное Восточ. и Запад. Гатами (см. т. VIII, 177). Отъ Индостанской низменности оно отдѣляется горной цѣпью, идущей къ Ю. отъ Тапти, и ея продолженіемъ—холмистой мѣстностью, простирающейся по правому бер. Годавери. Плоскогорье, постепенно поднимающееся съ В на З, достигаетъ въ центральной части вышины около 600 м., а на З—болѣе 1000 м., и здѣсь имѣетъ крутое паденіе. Главнѣйшія рѣки, поэтому (Годавери, Кистна, Пеннаръ, Кавери), начинаются въ Западныхъ Гатахъ и впадаютъ въ Бенгальскій зал. Почва Д., за исключеніемъ встрѣчающихся мѣстами аллювіальныхъ и дилювіальныхъ отложеній, состоитъ или изъ продуктовъ разложенія, характерныхъ для Д. траповъ, или изъ вывѣтрившагося краснаго латерита, и очень плодородна. Требуется, однако, обильное орошеніе, для чего устроены въ большомъ числѣ каналы. Необыкновенная засуха 1876—77 гг. вызвала неурожай. Правительство отпустило на покупку хлѣба около 80 мил. руб.; тѣмъ не менѣе 1340000 чел. погибло отъ голода. Климатъ Д. болѣе теплый, чѣмъ сѣв. Индіи (изотермы 27,3—27,8° Ц.). Жара умѣряется по мѣрѣ возвышенія поверхности. Народонаселеніе (около 60 мил.) состоитъ большей частью изъ дравидскихъ племенъ, маратовъ, телугу и др. Въ административномъ отношеніи Д. частью принадлежитъ къ центральнымъ провинціямъ и резидентствамъ Бомбейскому и Мадрасскому, частью составляетъ вассальныя по отношенію къ Англіи государства гайдерабадскаго низама и майсурскаго раджи. Относительно произведеній Д., промышленности и исторіи см. Остъ-Индія. Ср. Hunter, «The imperial gazetteer of India» (2 изд., 1885); Bhandarkar, «Early history of the Deccan» (1884) и др.

Деканъ (Александръ-Габріэль Decamps)—одинъ изъ значительнѣйшихъ французск. живописцевъ новѣйшаго времени (1803 — 60). Былъ ученикомъ Абеля де-Пюжоля, но образовался не столько благодаря его урокамъ, сколько непосредственнымъ изученіемъ природы. Съ первыхъ же шаговъ своихъ на художественномъ поприщѣ выказалъ необычайный талантъ и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ главныхъ представителей романтизма во французской школѣ, на ряду съ Энгромъ, Деляроше мъ и Делакруа. Былъ художникъ весьма плодовитый и разнообразный; писалъ масляными красками и акварелью жанровыя сцены, историческія картины, пейзажи и изображенія животныхъ; рисовалъ каррикатуры на политическія событія и общественные нравы; литографировалъ многія изъ собственныхъ композицій. Съ рѣдкою оригинальностью, изобрѣтательностью въ сочиненіи и техническимъ мастерствомъ соединялъ, въ своихъ жанрахъ, жизненность, поразительное чувство колорита и силу свѣта—качества, пріобрѣтенныя имъ во время путешествія, въ 1827—28 гг., въ Константинополь и Малую Азію. Историческія картины Д. отличаются, сверхъ указанныхъ достоинствъ, благородствомъ концепціи и стильностью. Изучивъ на Востокѣ не только мѣстные народные типы и бытъ, но и различныя породы животныхъ, любилъ изображать послѣднихъ, при чемъ нерѣдко обращалъ ихъ въ остроумную пародію на человѣка. Изъ его многочисленныхъ жанровыхъ произведеній въ особенности извѣстны: «Казнь крючьями въ Азіатской Турціи» (1839), «Цѣнители искусства» (1839; люди, съ головами обезьянъ, разсматриваютъ картину), «Выходъ учениковъ изъ турецкой школы для мальчиковъ» (1842; акварель, въ высшей степени замѣчательная по добродушному юмору и тонкой наблюдательности, выказаннымъ въ ней художникомъ), «Дѣти бедуиновъ, играющія на берегу съ черепахами», «Обезьяна-живописецъ», «Воспоминаніе о Турціи» (картина, болѣе извѣстная подъ названіемъ «Les canards»), «Донъ-Кихотъ и Санчо Пансо», «Обезьяна, смотрящаяся въ зеркало», «Охотничьи собаки», «Восточные ослы на скотномъ дворѣ», «Лошади, тянущія бичеву» (находится въ Луврскомъ музеѣ) и «Большой турецкій базаръ». Между историческими картинами Д., главными считаются: «Сыновья Іакова продаютъ своего брата, Іосифа», «Самсонъ избиваетъ филистимлянъ», «Еліазаръ и Ревекка», «Битва Марія съ кимврами» (1834) и «Отдыхъ св. Семейства на пути въ Египетъ». Большинство произведеній Д., высоко цѣнимыхъ любителями живописи, разсѣяно по частнымъ коллекціямъ. Ср. E. Cheneau-Panckoucke, «Le Mouvement moderne en peinture» (1861), Choumelin, «Decamps» (Marseille, 1861) и Ch. Clément, «Decamps» (Paris). *А. С—въ.*

Деканъ (Жанъ-Батистъ (Descamps, 1706—91), живописецъ и историкъ искусства, ученикъ Ларжильера; основалъ въ Руанѣ рисовальную школу, писалъ по преимуществу жанровыя картины и дѣлалъ рисунки для декоративныхъ цѣлей (по случаю коронаціи Людовика XV и его въѣзда въ Гавръ). Получилъ извѣстность, благодаря составленному имъ сочиненію: «Vie des peintres flamands, allemands et hollandais», бывшему долгое время настольною книгою критиковъ и историковъ искусства и донынѣ имѣющему немаловажное значеніе для изслѣдованій о живописцахъ и ихъ произведеніяхъ. Кромѣ того, имъ издано: «Voyage pittoresque de Flandre et du Brabant». *А. Н—въ.*

Деканъ (Decaen): 1) *Шарль-Матье-Исидоръ*, 1769—1832)—графъ, франц. ген.; участвовалъ въ осадѣ Майнца; сражался въ Вандеѣ, потомъ въ рейнской арміи; прославился переходомъ при Страсбургѣ, подъ сильнымъ огнемъ, черезъ Рейнъ, участіемъ въ побѣдѣ при Гогенлинденѣ (1800) и взятіемъ Мюнхена. Назначенный въ 1802 г. генералъ-капитаномъ франц. о-вовъ Иль-де-Франсъ и Бурбонъ, Д. восемь лѣтъ защищалъ ихъ противъ англичанъ, но наконецъ долженъ былъ сдаться. Вернувшись въ 1811 г. во Францію, Д. былъ назначенъ начальникомъ каталонской арміи: онъ заставилъ англичанъ снять осаду Таррагоны и разбилъ ихъ при Пассъ д'Ордалѣ и Виллафранкѣ (1813), но долженъ былъ поспѣшить во Францію для защиты Бордо. Въ 1814

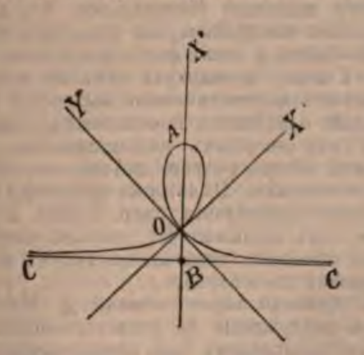
году примкнулъ къ Людовику XVIII, но при возвращеніи Наполеона съ Эльбы снова перешелъ на его сторону. За это онъ послѣ битвы при Ватерлоо былъ посаженъ въ тюрьму, но скоро освобожденъ.—2) *Клодъ-Теодоръ* (1811—1870) — фр. ген., сынъ предыдущаго; служилъ долгое время въ Алжирѣ; въ 1855 г. отличился при штурмѣ Малахова кургана, въ 1859 г.—въ битвахъ при Маджентѣ и Сольферино. Во франко-прусской войнѣ 1870 г. командовалъ 3 корпусомъ и смертельно раненъ въ битвѣ 14 августа при Коломбе подъ Мецомъ.

Декаполисъ (греч. Dekapolis—десятиградіе)—союзъ эллинизированныхъ городовъ въ сѣв. Переѣ въ Палестинѣ, освободившихся, послѣ похода Помпея въ 63 г. до Р. Х., изъ-подъ власти Маккавеевъ. Число ихъ, первоначально десять, впослѣдствіи увеличилось. По Плинію, значительнѣйшіе изъ нихъ: Дамаскъ, Филадельфія, Рафана, Скитополь, Гадара, Гиппосъ, Діонъ, Пелла, Гераза, Каната. Союзъ этотъ существовалъ до III в. по Р. Х.

Декартовъ листъ — изображенная здѣсь кривая линія третьяго порядка; уравненіе ея слѣдующее:

$$x^3 + y^3 = 3\,axy.$$

Она симметрична относительно прямой OX', дѣлящей прямой уголъ XOY пополамъ;

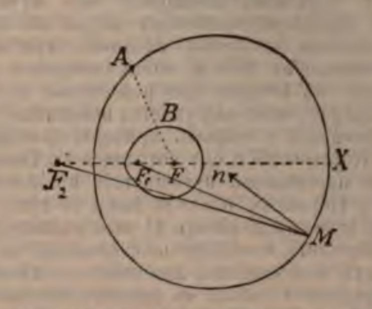
пересѣкаетъ эту прямую въ точкѣ A, отстоящей отъ начала координатъ O на длину $\frac{3a}{\sqrt{2}}$ и имѣетъ асимптотою (см. т. II стр. 290) прямую CC, перпендикулярную къ OX' и отстоящую отъ O на одну треть длины OA.

Д. Б.

Декартовы овалы.—Кривыя четвертаго порядка, состоящія изъ двухъ замкнутыхъ частей, имѣющихъ общую ось симметріи и три фокуса на этой оси, одинъ внѣшній F_2 и два F_1 и F, находящихся внутри внутренняго овала.

Если означить черезъ c_1 разстояніе между F и F_1, черезъ c—разстояніе между F_1 и F_2, черезъ C_1—разстояніе между F и F_2 черезъ r_1 r_2 и r_3 разстоянія какой либо точки до фокусовъ F, F_1, F_2, то уравненія оваловъ могутъ быть выражены троякимъ образомъ: 1) внутренняго: $mr+lr_1=nc_1$, внѣшняго $mr-lr_1=nc_1$, или 2) внутренняго $nr+lr_2=mc_1$, внѣшняго $nr-lr_2=mc_1$, или 3) внутренняго $mr_2-nr_1=lc$, внѣшняго $nr_1-mr_2=lc$; здѣсь m, n, l суть три отвлеченныя количества, свойственныя каждой парѣ оваловъ.

Кривыя эти обладаютъ слѣдующимъ свойствомъ: отношеніе синусовъ угловъ, составляемыхъ радіусами-векторами, проведенными изъ фокусовъ къ точкѣ кривой, съ нормалью,

имѣетъ постоянную величину для всей кривой; напр. для наружнаго овала:

$$\frac{\operatorname{Sin}(F_2Mn)}{\operatorname{Sin}(F_1Mn)} = \frac{n}{m};$$

поэтому, если наружный оваль будетъ меридіональнымъ сѣченіемъ поверхности вращенія, ограничивающей снаружи прозрачное вещество съ показателемъ преломленія $\frac{n}{m}$, а со стороны X на поверхность будетъ падать пучекъ лучей, направляющихся къ точкѣ F_2, то эти лучи, по преломленіи, соберутся внутри вещества въ точкѣ F_1. Декартъ, открывшій эти кривыя, задался именно этимъ свойствомъ ихъ, имѣя въ виду строить оптическія стекла, ограниченныя этими овалами. Полная литература, относящаяся къ Декартовымъ оваламъ, собрана проф. Лигинымъ и помѣщена въ «Bulletin des sciences mathem. et astronom.», 2-e Série t. VI, 1882.

Д. Б.

Декартъ (René Descartes, Renatus Cartesius, 1596—1650)—своею основною формулой: «cogito ergo sum», выразилъ принципъ новой умозрительной философіи—зависимость познаваемаго бытія отъ самосознанія, объекта отъ субъекта. Вліяніе его еще донынѣ продолжается и въ философіи, и въ точныхъ наукахъ.

I. *Жизнь* Д. была всецѣло посвящена умственнымъ задачамъ, чужда страстей и увлеченій. Основатель философскаго и научнаго раціонализма и въ личномъ своемъ характерѣ отличался преобладаніемъ разсудительности и спокойной проницательности. Д., seigneur du Perron, происходилъ изъ знатной туренской фамиліи. Слабый здоровьемъ, онъ сначала медленно развивался и въ умственномъ отношеніи, но изъ іезуитской школы La Flèche, въ которой воспитывался, вышелъ уже вполнѣ зрѣлымъ умственно и нравственно, съ презрѣніемъ къ схоластической наукѣ и съ мечтами о реформѣ знанія. Послѣ двухлѣтней свѣтской жизни Д., по желанію семьи, поступилъ въ 1617 г. на военную службу, гдѣ, съ большими перерывами, находился до 1628 г., сперва подъ начальствомъ Морица Нассаускаго, правителя Нидерландовъ, затѣмъ въ баварскомъ и наконецъ въ имперскомъ войскѣ, при чемъ участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ и сраженіяхъ.

Въ теченіе всего этого времени онъ пользовался досугами своими для занятія математикой, физикой и философіей, избѣгая общества, часто скрываясь даже отъ друзей своихъ и болѣе интересуясь вопросомъ о критеріяхъ истиннаго знанія, чѣмъ политическими и военными успѣхами. Насколько онъ мучился своими научными сомнѣніями, видно изъ даннаго имъ еще во время военной службы и исполненнаго въ 1623 г. обѣта совершить путешествіе въ Италію, для поклоненія лоретской мадоннѣ, если ему удастся избавиться отъ этихъ сомнѣній и открыть критерій достовѣрности. Послѣ 1628 г. онъ поселился въ Голландіи и, съ перерывами путешествій въ Англію, Данію и Норвегію, провелъ тамъ 20 лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ 24 раза мѣняетъ мѣсто пребыванія, чтобы его не безпокоили въ его научныхъ изысканіяхъ, при чемъ переписывается правильно только съ другомъ молодости, Мерсенномъ. Впослѣдствіи, когда имя его стало извѣстно, ему пришлось время отъ времени появляться при дворѣ въ Гагѣ и завязать сношенія и переписку съ нѣкоторыми коронованными особами. Ученіе его породило въ Голландіи сильное движеніе въ университетахъ, борьбу партій, вражду духовенства. Во избѣжаніе клеветъ, доносовъ, судебныхъ процессовъ и пр. Д. воспользовался приглашеніемъ шведской королевы Христины, звавшей его въ Стокгольмъ для основанія акд. наукъ и ради изученія философіи подъ его руководствомъ. Здѣсь Д., не привыкшій къ суровому климату, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался отъ сильной простуды. Главныя *сочиненія Д.*: «Le monde», изд. лишь послѣ смерти (оно не было обнародовано самимъ Д. вслѣдствіе впечатлѣнія, произведеннаго на него преслѣдованіемъ Галилея); «Essais philosophiques» (1637) и въ нихъ знаменитое «Discours de la méthode»; «Meditationes de prima philosophia» (1641); «Principia philosophiae» (1643); «Passions de l'âme»(1650).

II. *Происхожденіе и общій смыслъ философіи Д.* Эта философія прежде всего замѣчательна какъ первая, послѣ среднихъ вѣковъ, самостоятельная попытка человѣческаго разума открыть истинную природу идеальнаго начала жизни, на почвѣ изслѣдованія законовъ человѣческаго сознанія и самосознанія, т.-е. независимо отъ откровенія. Но, чтобы оцѣнить правильно значеніе Д., надо помнить, что подобно тому, какъ реформатору индуктивнаго метода, Бэкону, въ его ученіи объ искусствѣ открытій предшествовали, въ эпоху возрожденія, Бернардинъ Телесій и Джордано Бруно, такъ и Д. въ анализѣ разума имѣлъ, въ свою очередь, предшественниками того же Джордано Бруно и Ѳому Кампанеллу, не говоря уже о несомнѣнномъ вліяніи истолкователей христіанской метафизики—блаженнаго Августина и французскаго реформатора Кальвина. Безусловно оригинальной, по способу выполненія, является попытка Д. найти критерій достовѣрнаго познанія въ математическомъ строѣ мышленія. Несомнѣнное совершенство математическаго знанія заключается въ томъ, что изъ одного принципа и немногихъ основныхъ посылокъ построяется съ безусловною очевидностью и необходимостью органически цѣльная система истиннаго знанія. Идеалъ философіи заключается тоже въ очевидномъ и необходимомъ систематическомъ ученіи о міровыхъ началахъ и явленіяхъ, а потому философія должна стремиться стать универсальной математикой. Мечта сдѣлать философское ученіе достовѣрнымъ, чрезъ приближеніе его къ типу математическаго ученія о величинахъ, еще въ древности лежала въ основаніи своеобразной ариѳметической метафизики пиѳагорейцевъ (см. «Греческая философія», IX, 676). Эту же мечту отчасти пытался осуществить и Платонъ, въ своемъ ученіи о соотношеніи идей и математическихъ чиселъ. Она же вдохновляла, въ разработкѣ философскихъ проблемъ, новопиѳагорейцевъ и нѣкоторыхъ новоплатониковъ; на нее, въ сущности, опиралось и странное искусство механической комбинаціи понятій Луллія, которое разрабатывалъ далѣе Джордано Бруно. Къ идеѣ о возможности методологическаго сближенія знанія о качествѣ вещей съ знаніемъ о количественныхъ нормахъ и отношеніяхъ Д., подобно Пиѳагору, пришелъ, повидимому, вслѣдствіе занятій математическими проблемами музыки. Но у всѣхъ предшественниковъ Д. мысль о примѣненіи математическихъ принциповъ къ построенію истинъ метафизическихъ носилась въ умѣ еще смутно, неопредѣленно, тогда какъ Д. впервые далъ ей ясное, сознательное выраженіе, настолько убѣдительное, что вся послѣдующая метафизическая философія Спинозы, Лейбница, а также философія Канта, Фихте и Гегеля, проникнута тѣмъ же идеаломъ дедуктивно-математическаго выведенія системы идей о началахъ и основныхъ законахъ бытія изъ немногихъ аксіоматически достовѣрныхъ истинъ разума, положительныхъ или отрицательныхъ. Нѣкоторые философы эмпирическаго направленія, напр. Гоббсъ и Юмъ, также, подъ вліяніемъ Д., считали математическое мышленіе идеальнымъ типомъ мышленія вполнѣ достовѣрнаго.

III. *Краткій очеркъ системы Д.* Исходною точкою разсужденій Д. является «сомнѣніе во всемъ». Скептицизмъ былъ всегда выдающеюся чертою французскаго ума, равно какъ и стремленіе къ математической точности знаній. Въ эпоху возрожденія французы Монтень и Шарронъ талантливо пересадили во французскую литературу скептицизмъ греческой школы Пиррона. Математическія науки процвѣтали во Франціи въ XVII ст. Скептицизмъ и исканіе идеальной математической точности—два различныя выраженія одной и той же черты человѣческаго ума: напряженнаго стремленія достигнуть абсолютно достовѣрной и логически непоколебимой истины. Имъ совершенно противоположны, съ одной стороны — эмпиризмъ, довольствующійся истиной приблизительной и относительной, съ другой—мистицизмъ, находящій особое упоеніе именно въ туманной расплывчивости неотчетливаго знанія. Ничего общаго ни съ эмпиризмомъ, ни съ этимъ мистицизмомъ Д. не имѣлъ. Если онъ искалъ высшаго абсолютнаго принципа знанія въ непосредственномъ самосознаніи человѣка, то дѣло шло не о какомъ-либо мистическомъ откровеніи невѣдомой основы вещей, а о ясномъ, аналитическомъ раскрытіи самой общей, ло-

гически неопровержимой истины. Ея открытіе являлось для Д. условіемъ преодолѣнія сомнѣній, съ которыми боролся его умъ. Сомнѣнія эти и выходъ изъ нихъ онъ окончательно формулируетъ въ «Началахъ философіи» слѣдующимъ образомъ: «Такъ какъ мы рождаемся дѣтьми и составляемъ разныя сужденія о вещахъ прежде, чѣмъ достигнемъ полнаго употребленія своего разума, то многіе предразсудки отклоняютъ насъ отъ познанія истины; избавиться отъ нихъ мы, повидимому, можемъ не иначе, какъ постаравшись разъ въ жизни усомниться во всемъ томъ, въ чемъ найдемъ хотя бы малѣйшее подозрѣніе недостовѣрности.... Если мы станемъ отвергать все то, въ чемъ какимъ бы то ни было образомъ можемъ сомнѣваться, и даже будемъ считать все это ложнымъ, то хотя мы легко предположимъ, что нѣтъ никакого Бога, никакого неба, никакихъ тѣлъ, и что у насъ самихъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, ни вообще тѣла, однако же не предположимъ также и того, что мы сами, думающіе объ этомъ, не существуемъ: ибо нелѣпо признавать то, что мыслитъ, въ то самое время, когда оно мыслитъ, не существующимъ. Вслѣдствіе чего это познаніе: я мыслю, слѣдовательно существую, — есть первое и вѣрнѣйшее изъ всѣхъ познаній, встрѣчающееся каждому, кто философствуетъ въ порядкѣ. И это — лучшій путь для познанія природы души и ея различія отъ тѣла; ибо, изслѣдуя, что же такое мы, предполагающіе ложнымъ все, что отъ насъ отлично, мы увидимъ совершенно ясно, что къ нашей природѣ не принадлежитъ ни протяженіе, ни форма, ни перемѣщеніе, ничто подобное, но одно мышленіе, которое вслѣдствіе того и познается первѣе и вѣрнѣе всякихъ вещественныхъ предметовъ, ибо его мы уже знаемъ, а во всемъ другомъ еще сомнѣваемся».

Такимъ образомъ найденъ былъ Д. первый твердый пунктъ для построенія его міросозерцанія—не требующая никакого дальнѣйшаго доказательства основная истина нашего ума. Отъ этой истины уже можно, по мнѣнію Д., пойти далѣе къ построенію новыхъ истинъ. Прежде всего, разбирая смыслъ положенія «cogito, ergo sum», Д. устанавливаетъ критерій достовѣрности. Почему извѣстное положеніе ума безусловно достовѣрно? Никакого другого критерія, кромѣ психологическаго, *внутренняго* критерія *ясности и раздѣльности представленія*, мы не имѣемъ. Въ нашемъ бытіи, какъ мыслящаго существа, убѣждаетъ насъ не опытъ, а лишь отчетливое разложеніе *непосредственнаго факта самосознанія* на два одинаково неизбѣжныхъ и ясныхъ представленія или идеи - *мышленія* и *бытія*. Противъ силлогизма, какъ источника новыхъ знаній, Д. вооружается почти такъ же энергично, какъ ранѣе его Баконъ, считая его не орудіемъ открытія новыхъ фактовъ, а лишь средствомъ изложенія истинъ уже извѣстныхъ, добытыхъ другими путями. Соединеніе упомянутыхъ идей въ сознаніи есть, такимъ образомъ, не умозаключеніе, а синтезъ, есть актъ творчества, также какъ усмотрѣніе величины суммы угловъ трехугольника въ геометріи. Д. первый намекнулъ на значеніе вопроса, игравшаго затѣмъ главную роль у Канта—именно вопроса о значеніи апріорныхъ синтетическихъ сужденій.

Найдя критерій достовѣрности въ отчетливыхъ, ясныхъ идеяхъ (ideae clarae et distinctae), Д. берется затѣмъ доказать существованіе Бога и выяснить основную природу вещественнаго міра. Такъ какъ убѣжденіе въ существованіи тѣлеснаго міра основывается на данныхъ нашего чувственнаго воспріятія, а о послѣднемъ мы еще не знаемъ, не обманываетъ ли оно насъ безусловно, то надо прежде найти гарантію хотя бы *относительной достовѣрности* чувственныхъ воспріятій. Такою гарантіей можетъ быть только сотворившее насъ, съ нашими чувствами, совершенное существо, идея о которомъ несовмѣстима была бы съ идеей обмана. Ясная и отчетливая идея такого существа въ насъ есть, а между тѣмъ откуда же она взялась? Мы сами сознаемъ себя несовершенными лишь потому, что измѣряемъ свое существо идеей всесовершеннаго существа. Значитъ, эта послѣдняя не есть наша выдумка, не есть и выводъ изъ опыта. Она могла быть внушена намъ, вложена въ насъ только самимъ всесовершеннымъ существомъ. Съ другой стороны, эта идея настолько реальна, что мы можемъ расчленить ее на логически ясные элементы: полное совершенство мыслимо лишь подъ условіемъ обладанія *всѣми свойствами въ высшей степени*, а слѣдовательно и *полною реальностью*, безконечно превосходящею нашу собственную реальность. Такимъ образомъ изъ ясной идеи всесовершеннаго существа двоякимъ путемъ выводится реальность бытія Бога: во-первыхъ, какъ источника самой идеи о немъ — это доказательство, такъ сказать, психологическое; во-вторыхъ, какъ объекта, въ свойства котораго необходимо входитъ реальность—это доказательство такъ называемое онтологическое, т. е. переходящее отъ идеи бытія къ утвержденію самаго бытія существа мыслимаго. Все же вмѣстѣ Декартово доказательство бытія Божія должно быть признано, по выраженію Виндельбанда, «соединеніемъ антропологической (психологической) и онтологической точекъ зрѣнія».

Установивъ бытіе всесовершеннаго Творца, Д. уже безъ труда приходитъ къ признанію относительной достовѣрности нашихъ ощущеній тѣлеснаго міра, при чемъ строитъ идею *матеріи*, какъ субстанціи или сущности, противоположной *духу*. Наши ощущенія матеріальныхъ явленій далеко не во всемъ своемъ составѣ годны для опредѣленія природы вещества. Ощущенія цвѣтовъ, звуковъ и проч.—субъективны; истинный, объективный аттрибутъ тѣлесныхъ субстанцій заключается только въ ихъ протяженности, такъ какъ только сознаніе протяженности тѣлъ сопровождаетъ всѣ разнообразныя чувственныя воспріятія наши, и только это одно свойство можетъ быть предметомъ ясной, отчетливой мысли. Такимъ образомъ въ пониманіи свойствъ матеріальности сказывается у Д. все тотъ же математическій или геометрическій строй представленій: тѣла суть *протяженныя величины*. Геометрическая односторонность Декартова опре-

дѣленія матеріи сама собою бросается въ глаза и достаточно выяснена новѣйшею критикою; но нельзя отрицать, что Д. вѣрно указалъ на самый существенный и основной признакъ идеи «матеріальности». Выясняя противоположныя свойства той реальности, которую мы находимъ въ самосознаніи своемъ, въ сознаніи своего мыслящаго субъекта, Д., какъ мы видимъ, признаетъ *мышленіе* главнымъ аттрибутомъ духовной субстанціи. Обѣ эти субстанціи—духъ и матерія—для Д., съ его ученіемъ о всесовершенномъ существѣ, являются субстанціями конечными, созданными; безконечною же и основною является только субстанція Бога. Что касается до этическихъ взглядовъ Декарта, то A. Fouillée мѣтко реконструируетъ основоположенія морали Д. по его сочиненіямъ и письмамъ. Строго отдѣляя и въ этой области откровенную теологію отъ раціональной философіи, Д. въ обоснованіи нравственныхъ истинъ также ссылается на «естественный свѣтъ» разума (la lumière naturelle). Въ «Discours de la méthode» у Д. преобладаетъ еще утилитарная тенденція открытія путей здравой житейской мудрости, при чемъ замѣтно сказывается вліяніе стоицизма. Но въ письмахъ къ принц. Елизаветѣ онъ пытается установить основныя идеи собственной морали. Таковыми являются: идея «совершеннаго существа, какъ истиннаго объекта любви»; идея «противуположности духа матеріи», предписывающая намъ удаляться отъ всего тѣлеснаго; идея «безконечности вселенной», предписывающая «возвышеніе надъ всѣмъ земнымъ и смиреніе передъ Божественною мудростью»; наконецъ, идея «солидарности нашей съ другими существами и всѣмъ міромъ, зависимости отъ нихъ и необходимости жертвъ общему благу». Въ письмахъ къ Шаню, по просьбѣ королевы Христины, Д. обстоятельно отвѣчаетъ на вопросы: «Что такое любовь?»—«Оправдывается ли любовь къ Богу единственно естественнымъ свѣтомъ разума?»—«Какая крайность хуже—безпорядочная любовь или безпорядочная ненависть?»—Различая интеллектуальную любовь отъ страстной, онъ видитъ первую «въ добровольномъ духовномъ единеніи существа съ предметомъ, какъ частью одного съ нимъ цѣлаго». Такая любовь находится въ антагонизмѣ со страстью и желаніемъ. Высшая форма такой любви — любовь къ Богу, какъ безконечно великому цѣлому, ничтожную часть котораго мы составляемъ. Отсюда вытекаетъ, что, какъ *чистая мысль*, наша душа можетъ любить Бога по свойствамъ *собственной* природы своей: это даетъ ей высшія радости и уничтожаетъ въ ней всякія желанія. Любовь, какъ бы безпорядочна она ни была, все же лучше ненависти, которая дѣлаетъ даже хорошихъ людей дурными. Ненависть—признакъ слабости и трусости. Смыслъ морали заключается въ томъ, чтобы учить любить то, *что достойно любви*. Это даетъ намъ истинную радость и счастье, которое сводится къ внутреннему свидѣтельству какого-либо достигнутаго совершенства; при этомъ Д. нападаетъ на тѣхъ, которые заглушаютъ свою совѣсть посредствомъ вина и табака. Фулье справедливо говоритъ, что въ этихъ идеяхъ Д. содержатся уже всѣ главнѣйшія положенія этики Спинозы и, въ частности, его ученія объ интеллектуальной любви къ Богу.

IV. *Оцѣнка ученія Д.* Слабыя стороны метафизическаго построенія Д., т. е. его системы міровыхъ субстанцій и ихъ аттрибутовъ или свойствъ, давно раскрыты критикой. Насколько великъ былъ первый шагъ, сдѣланный имъ въ построеніи идеи бытія въ безсмертной формулѣ: «cogito, ergo sum», настолько слабы дальнѣйшія дедукціи идей Бога, духа и матеріи, слишкомъ уже не замысловатыя и наивныя. Ошибка Д. состояла въ томъ, что онъ не подвергъ мысль, разумъ дальнѣйшему, болѣе глубокому критическому изслѣдованію и не соблюдалъ достаточной постепенности въ своихъ построеніяхъ. Критерій достовѣрности установленъ имъ безъ достаточной критической осторожности, ибо ясными и раздѣльными могутъ быть и идеи фантастическія. Поэтому слишкомъ быстро Д. перешелъ къ построенію идей Бога и матеріи. Тутъ, невольно конечно, онъ измѣнилъ завѣтамъ математики и долженъ быть признанъ повиннымъ въ рядѣ логическихъ скачковъ. Результатомъ слишкомъ поспѣшнаго построенія было то странное положеніе, въ которое онъ попалъ по отношенію къ нѣкоторымъ основнымъ проблемамъ знанія.

1. По отношенію къ метафизической проблемѣ о взаимномъ отношеніи и взаимодѣйствіи субстанцій: какъ могутъ дѣйствовать другъ на друга субстанціи абсолютно противоположныя, формы существованія которыхъ ничего не имѣютъ общаго между собою? Движеніе матеріальныхъ единицъ тѣлъ, по мнѣнію Д. — акты передачи божественной силы изъ одной точки пространства въ другую. Движенія эти—чисто-механическія, и всякое телеологическое объясненіе природы, исканіе внутренняго смысла и цѣли въ движеніяхъ тѣлъ природы, противорѣчитъ, по мнѣнію Д., основному свойству неразумной матеріи, вся жизнь которой слагается изъ толчковъ и основана на механическомъ законѣ равенства дѣйствія и противодѣйствія; но тогда, значитъ, мысль не можетъ быть причиною движенія тѣлеснаго,—другими словами, и въ организмѣ нашемъ душевная жизнь совершается сама по себѣ, а матеріальное движеніе само по себѣ. Отсюда выводъ, что всѣ движенія организмовъ—чисто-механическія, нецѣлесообразныя, и что животныя, лишенныя логически яснаго мышленія, разума, суть механизмы, машины. Безконечна пропасть, которую Д. установилъ между внутреннею жизнью *человѣка* и *животныхъ*. Механичность жизни организмовъ, повидимому, подтверждалась только-что сдѣланнымъ Гарвеемъ открытіемъ механическихъ законовъ кровообращенія. Въ движеніяхъ крови Д. сталъ видѣть разгадку всего жизненнаго процесса въ животныхъ организмахъ, признавая жизненныя начала въ организмахъ какими-то парами или животными духами (esprits animaux). Но отсюда новыя недоразумѣнія, а именно:

2. Какъ объяснить тогда психическую дѣятельность человѣка? Анатомія и физіологія нервной системы въ эпоху Д. были на очень низкой ступени развитія. Д. помѣщаетъ душу

произвольно въ небольшую железу мозга (glandula pinealis) и объясняетъ аффекты удивленія, гнѣва, страха, радости, печали, желанія изъ тѣхъ нарушеній спокойнаго интеллектуальнаго созерцанія души, которыя производятся дѣйствіемъ на эту железу животныхъ духовъ или, попросту, паровъ крови, взволнованной движеніями окружающихъ тѣлъ. Проблема взаимодѣйствія духа и тѣла этимъ нисколько не разрѣшается, ибо какимъ образомъ непротяженная душа можетъ быть заключена въ протяженной железкѣ мозга, а чистая мыслящая субстанція можетъ испытывать на себѣ дѣйствіе матеріальныхъ и механическихъ жизненныхъ агентовъ, т. е. движеній тѣлесныхъ субстанцій?

3. Если ясное и отчетливое мышленіе человѣческаго духа исходитъ отъ Бога и въ идеѣ его совершеннаго творчества находитъ высшую гарантію своей достовѣрности, то какъ объяснить заблужденія мысли, ошибки ея? Обманомъ всесовершеннаго существа онѣ быть не могутъ, а если онѣ—самообманъ, то какъ онъ возможенъ? Воспріятія или ощущенія хотя и представляютъ собою темное, неотчетливое знаніе (въ противоположность яснымъ идеямъ разума), но все же они насъ не обманываютъ; источникъ ошибочныхъ сужденій—въ истолкованіи ощущеній, въ отнесеніи ихъ къ несуществующимъ предметамъ. Тутъ участвуетъ моя воля, а эта воля, руководящая мышленіемъ, признается отчасти свободной; воля можетъ свободно удержаться отъ утвержденія и отрицанія реальности ощущеній. Но Д. принужденъ признать чувство и волю только за модификаціи и формы отношенія идей, представленій; вѣдь не даромъ единственный существенный аттрибутъ духа есть, по его ученію, мышленіе; а если такъ, то откуда же возьмется управляющая мышленіемъ свободная воля? Тутъ есть неразрѣшенное философіей Д. противорѣчіе. Доброе для раціоналистической философіи Д. совпадаетъ съ истиннымъ, злое, дурное—съ неистиннымъ, ложнымъ. Признать умомъ что-либо за доброе—значитъ ясно познать его и, познавши, пожелать. Но какъ можно желать или не желать истины, не познавши ея? А вѣдь отъ этого зависитъ устраненіе или неустраненіе заблужденія. Очевидно, ставить истину познанія въ зависимость отъ свободной воли было для Д. не логично, ибо самая свободная и разумная воля—продуктъ истиннаго отчетливаго познанія.

Всѣ эти проблемы пыталась разрѣшить послѣдующая метафизическая философія XVII и XVIII вв., возникшая въ связи съ ученіемъ Д. Его главная заслуга состояла въ томъ, что онъ первый ясно установилъ идеалъ и общія условія достовѣрнаго отвлеченнаго знанія и направилъ изысканія свои къ открытію истиннаго критерія достовѣрности въ области самосознанія человѣка. Послѣ Д. въ самосознаніи искали критерія достовѣрности не только философы-раціоналисты, но отчасти и эмпирики—Локкъ, Юмъ, а за ними и германскіе идеалисты—Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Шопенгауеръ. Критика разума, какъ орудія познанія, составляющая главную заслугу новѣйшей философіи, съ Кантомъ во главѣ, могла имѣть точкою отправленія только такой анализъ непосредственныхъ данныхъ самосознанія, какой лежитъ въ основаніи системы Д.

Послѣдующія попытки разрѣшенія философскихъ проблемъ, поставленныхъ Д., главнымъ же образомъ основныхъ вопросовъ о взаимодѣйствіи субстанцій и объ отношеніи яснаго и темнаго, истиннаго и ложнаго познанія, выражаются въ трехъ крупныхъ явленіяхъ: въ ученіи окказіоналистовъ, въ стройной метафизической системѣ Спинозы и въ блестящихъ философскихъ теоріяхъ Лейбница (см. Окказіоналисты, Лейбницъ и Спиноза).

Ник. Гротъ.

Д. въ области точныхъ наукъ. Д. безспорно принадлежитъ одно изъ самыхъ блестящихъ мѣстъ среди математиковъ всѣхъ временъ. Въ алгебрѣ значительные успѣхи были уже достигнуты его предшественниками (Карданъ, Віетъ, Неперъ, Феррари, Тарталья), но дальнѣйшій прогрессъ былъ въ высшей степени затрудненъ сложностью и неудобствомъ употреблявшихся математиками того времени обозначеній. Д. ввелъ систему обозначеній, употребляющуюся и до настоящаго времени. Далѣе Д. развилъ методъ неопредѣленныхъ коэффиціентовъ, который получилъ затѣмъ такое обширное примѣненіе въ анализѣ и въ рѣшеніи большого числа задачъ, при чемъ Д. сдѣлалъ примѣненіе его къ рѣшенію уравненій 4-й степени. Ему же принадлежитъ весьма важное для теоріи рѣшенія численныхъ уравненій правило, позволяющее по числу перемѣнъ и повтореній знаковъ въ ряду коэффиціентовъ даннаго уравненія опредѣлять число дѣйствительныхъ, положительныхъ и отрицательныхъ корней его *). Наконецъ математическому генію Д. наука обязана изобрѣтеніемъ аналитической геометріи; приложеніе анализа къ геометріи дало Д. право на имя «отца новой геометріи» (см. т. VIII, 413). Одно изъ интереснѣйшихъ въ ряду многочисленныхъ примѣненій метода Д. было его обращеніе: при помощи геометріи онъ рѣшалъ алгебр. вопросы, именно находилъ корни данныхъ численныхъ уравненій, какъ прежде геометрическіе вопросы рѣшалъ алгебр. путемъ. Съ особеннымъ интересомъ занимался Д. проведеніемъ касательныхъ къ кривымъ линіямъ, опредѣляемымъ алгебраическими уравненіями, при чемъ искомыя касательныя онъ строилъ при помощи перпендикуляровъ въ точкахъ прикосновенія, т. е. нормалей. Для проведенія касательной къ *рулетамъ* (см.), кривымъ, которыя своими особенностями очень интересовали математиковъ того времени и къ которымъ найденная имъ метода была не приложима, Д. изобрѣлъ новую методу. Укажемъ еще на нѣкоторыя наиболѣе значительныя математическія работы Д. Вмѣстѣ съ Ферматомъ и Робервалемъ онъ нашелъ квадратуру обыкновенной аполлоніевой параболы, равно какъ параболъ высшихъ порядковъ; далѣе нашелъ объемъ и центръ тяжести тѣлъ, образованныхъ вращеніемъ этихъ кривыхъ линій около оси абсциссъ или ординатъ. Онъ нашелъ также

*) Правило это приписывалось Валлиссомъ Гарріоту, имя котораго оно долгое время носило.

логариѳмическую спираль, которую Д. опредѣляетъ, какъ линію, образующую постоянный уголъ съ проведенными изъ постоянной точки (центра или полюса) прямыми. См. также ст. Декартовъ листъ и Декартовы овалы.

Въ области физики главная заслуга Д. заключается въ томъ, что онъ внесъ въ физику сомнѣніе, что необходимо должно было повести къ наблюденію и опыту, и что онъ первый старался явленія природы свести къ механическимъ законамъ. Образцомъ его физическихъ теорій можетъ служить знаменитая его теорія вихрей. Д. отрицаетъ существованіе пустоты, не на томъ основаніи, что природа боится пустого пространства, а на томъ, что протяженіе есть сущность матеріи: вездѣ, гдѣ есть протяженіе, тамъ есть и матерія. Матерія, наполняющая собою все пространство, состоитъ изъ частицъ, имѣющихъ самыя разнообразныя формы, и приведена Богомъ въ движеніе. Такъ какъ движеніе въ пространствѣ, всецѣло заполненномъ матеріей, возможно лишь при одновременномъ движеніи всѣхъ частицъ матеріи и такъ какъ форма и величина частицъ различны въ каждой точкѣ вселенной, то при движеніи должно образоваться безчисленное множество круговыхъ движеній частицъ, водоворотовъ или вихрей, различныхъ по величинѣ и быстротѣ. При движеніи матеріи, угловатыя частицы, изъ которыхъ она состояла, получили сферическую форму,—стершіеся же углы образовали такимъ образомъ болѣе тонкую матерію. Эта послѣдняя собирается въ центрѣ каждаго вихря и образуетъ солнце и неподвижныя звѣзды. Сферическія частицы, составляющія вторую матерію, образуютъ прозрачныя небеса; эта матерія окружаетъ первую и своимъ центробѣжнымъ движеніемъ образуетъ свѣтъ. Кромѣ того, существуетъ еще третьяго рода матерія, образованная первоначальными частицами. Эта матерія менѣе способна къ движенію и образуетъ остальныя тѣла. Планеты двигаются вокругъ солнца силою вихря, и каждая планета находится отъ солнца на томъ или другомъ разстояніи, смотря по тому, къ какой части вихря она принадлежитъ по своей плотности и подвижности. Но кромѣ этой и подобныхъ ей нынѣ оставленныхъ теорій, Д. сдѣлалъ въ области физики много открытій, не потерявшихъ значенія и по настоящее время. Такъ, напримѣръ, онъ первый открылъ законъ инерціи и указалъ на сложный характеръ криволинейнаго движенія; ему же принадлежитъ предложеніе о сложеніи движеній двухъ ударяющихся тѣлъ. Но наибольшее значеніе имѣютъ его изслѣдованія въ области оптики, гдѣ онъ, напр., открылъ законы отраженія и преломленія лучей (первенство этого открытія Гюйгенсъ приписываетъ, впрочемъ, Виллеброрду Снелліусу), хотя, впрочемъ, теоретическія основанія, имъ принятыя для вывода этихъ законовъ, невѣрны. Ему же принадлежитъ объясненіе явленія радуги—объясненіе далекое еще отъ истиннаго, ибо не была еще открыта неодинаковая преломляемость лучей, но представляющее несомнѣнно большой шагъ впередъ по сравненію съ объясненіями его предшественниковъ. Къ числу необъяснимыхъ заблужденій Д. относится полное непониманіе законовъ паденія, открытыхъ Галилеемъ и другихъ научныхъ идей этого великаго человѣка.

Литература. Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ сочиненій Д., изданы были послѣ его смерти: «Traité de l'homme et de la formation du foetus» (П. 1664), «Письма» (Пар. 1657—1667, по-лат. 1668 и 1692), «Regulae ad directionem ingenii» и «Inquisitio veritatis per lumen naturale» («Opera postuma Cartesii», Амст. 1701). Полныя изданія сочиненій Д. по-французски: Пар. 1724 и изданіе Виктора Кузена 1824—26. Ср. «Oeuvres inédites de Descartes, p. le comte Foucher de Careil» (Пар. 1859—1860) и «Descartes, Lettres inédites» (Пар. 1868). Новѣйшее полное изданіе Ж. Симона, 1868 г.; русскіе переводы Н. А. Любимова (разсужденіе о методѣ, 1885) и М. Скіада (1873).

Біографіи Д.: A. Baillet (1691), E. Bouillier (I т. «Histoire de la philosophie Cartésienne», 1854 и 1868), Amédée Prevost (1855), P. Janet (1868), Куно Фишера («Gesch. d. neueren Philos.», Мюнх. 1878, I, 1; есть русск. переводъ). О философіи Д. и ея значеніи ср. труды Bouillier (упом. выше); M. Bordus-Démoulin, «Le cartésianisme ou la véritable rénovation des sciences», П. 1843); E. Saisset, «Précurseurs et disciples de Descartes» (П. 1863); L. Liard, «La méthode de Descartes et la mathématique universelle» («Rev. philos.» 1880), и его же «Descartes» (П. 1882); Ch. Waddington, «Descartes et le spiritualisme» (П. 1868); H. Ritter, «Einfluss des Cartesian. auf die Ausbild. des Spinozismus» (Лейпц. 1816); Schaarschmidt, «Descartes und Spinoza» (1850); J. Huber, «Die Cartes. Beweise vom Dasein Gottes» (1854); A. Koch, «Die Psychologie Descartes» (Мюнх. 1881); P. Natorp, «Descartes Erkenntnisstheorie» (1882); K. Lasswitz, «Zur Genesis der cartes. Corpuscularlehre» (1886); Cunningham, «Descartes and English speculation» (Лонд. 1875); P. Mahaffy, «Descartes» (Лонд. 1880); Fouillet, «Descartes», въ «Les Grands écrivains français»; В. Л. Ротанскій, «Д. и его философія» (Казань 1865, Зап. унив.»); Гогоцкій, «Филос. Лексиконъ» (т. II); статьи Любимова, Страхова и др. Физика Декарта въ сжатой формѣ, но обстоятельно изложена въ «Die Geschichte der Physik von F. Rosenberger» Bd. II.

Де-Кастри—зал. въ Приморской обл., на зап. берегу Татарскаго пролива, между мысами Клостеръ-Кампъ и Д'Асса, близъ оз. Кизи, принадлежащаго къ бассейну р. Амура. Длина Де-Кастри съ З на В около 8 в., ширина при входѣ до 5 в. Заливъ защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ окаймляющими его утесами, а съ моря 3 о-вами. Де-Кастри—превосходное мѣсто для стоянки судовъ; въ немъ укрываются паровыя суда, застигнутыя сильнымъ вѣтромъ на рейдѣ главнаго поста о-ва Сахалина—Дуэ, гдѣ нѣтъ ни естественной гавани, ни мола. Де-Кастри былъ открытъ Лаперузомъ въ 1787 г. и названъ въ честь морского министра Де-Кастри. На берегу залива, подъ 51° 28′ с. ш. и 140° 49′ в. д. былъ построенъ Александровскій постъ, нынѣ упраздненный.

Де-Кастри замерзаетъ на 5 мѣсяцевъ; окрестныя горы покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ.
А. Н.

Де-Кастро-Ла-Серда — дворянскій родъ, одна вѣтвь котораго состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Онъ происходитъ отъ короля кастильскаго Альфонса X Мудраго, старшій сынъ котораго, Фердинандъ де-Ла-Серда († 1275), умеръ ранѣе отца, а дѣти его, Альфонсъ и Фердинандъ, лишенные престола и наслѣдства дядею Санхо IV, удалились во Францію. Потомки Фердинанда были герцогами Медина-Чели, Алкала, Кардона и проч.; между ними были 1 адмиралъ Франціи, 12 коннетаблей Аррагоніи, 17 вице-королей. Младшая вѣтвь отрасли Медина-Чели переселилась въ 1711 г. въ Бельгію, откуда Яковъ Антоновичъ Д.-Кастро-Ла-Серда выѣхалъ въ Россію и былъ при Павлѣ I ген. отъ кавалеріи. Родъ этотъ внесенъ во II ч. родословной книги Подольской губ.
В. Р.

Декатировка тканей—см. Ткани.

Деквинси (Томасъ De Quincey, 1785—1859)—авторъ нѣкогда знаменитой «*Исповѣди англійскаго морфиниста*» (Confession of an English Opium-Eater). Сынъ богатаго манчестерскаго негоціанта, онъ въ дѣтствѣ обнаруживалъ необыкновенныя способности. Пятнадцати лѣтъ онъ писалъ превосходные латинскіе и греческіе стихи и говорилъ на древне-греческомъ языкѣ съ такой бойкостью, что, по словамъ одного изъ его учителей, онъ могъ бы лучше объясниться съ аѳинской толпой, чѣмъ мы съ нашей. Въ 1803 г. поступилъ въ оксфордскій унив. и много работалъ, но не по университетской программѣ, такъ какъ не ставилъ своей цѣлью полученіе диплома. Страдая невральгіей, мѣшавшей ему работать, онъ еще на университетской скамьѣ сталъ принимать опіумъ, все увеличивая дозы, такъ что доходилъ до чудовищнаго количества 8000 капель въ день. Женившись въ 1816 г., онъ, по настоянію жены, сократилъ это количество до 1000 капель. Въ 1821 г. Д. издалъ отдѣльной книжкой свою «Исповѣдь», поразившую публику чудной красотой слога и необычайной силой въ описаніи грёзъ и галлюцинацій, порождаемыхъ употребленіемъ опіума. Впослѣдствіи Д. искалъ въ опіумѣ облегченія отъ страданій нравственныхъ. По словамъ самого Д., у него не было достаточной твердости, чтобы созерцать свое или чужое несчастье и утѣшать себя мыслью, что въ будущемъ страданія человѣка будутъ вознаграждены. Отсюда необходимость прибѣгать къ опіуму, чтобы забыться. Употребленіе опіума было причиной того, что всѣ задуманные Д. большіе труды остались недоконченными. Онъ не могъ работать систематически. Умственной энергіи хватало у него только на небольшія статьи, которыя, при всей своей спѣшности, отличаются оригинальностью мысли и замѣчательной красотой изложенія. Сфера его созерцаній была весьма обширна: ни одинъ изъ существенныхъ экономическихъ, философскихъ, историческихъ и литературныхъ вопросовъ, интересовавшихъ его время, не оставленъ былъ имъ безъ вниманія. Его экономическіе трактаты («Діалоги о Рикардо», «Логика политической экономіи») высоко цѣнятся экономистами. Маккулохъ считаетъ ихъ образцовыми по краткости, ясности и силѣ. Милль относится съ большимъ уваженіемъ къ Д., какъ комментатору Рикардо, и принимаетъ нѣкоторыя изъ его поправокъ къ теоріи цѣнности. Изъ историческихъ произведеній Д. извѣстны: «Исторія Іоанны Д'Аркъ», «Греція подъ римскимъ владычествомъ», «Сравненіе Карла В. съ Наполеономъ» и др.; изъ литературныхъ—біографіи Шекспира и Попа, написанныя имъ для «Encyclopedia Britannica», «Теорія греческихъ трагедій», «Гомеръ и Гомериды», «Характеристика Геродота» и др. Вопреки предсказаніямъ медиковъ, осудившихъ Д. на преждевременную кончину, онъ умеръ на семидесятомъ году жизни. Изданіе его произведеній вышло въ Лондонѣ въ 15 тыс. Самая подробная біографія Д. написана Педжемъ (Page, «The Life of Thomas de Quincey», Л., 1881), а лучшая характеристика его принадлежитъ эдинбургскому проф. Массону («Thomas de Quincey, by David Masson», Л., 1881) и составляетъ одинъ изъ томовъ извѣстной серіи «English Men of Letters».
Н. Стороженко.

Декелея (Δεκέλεια) — одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ древней Аттики, въ 26 км. къ СВ отъ Аѳинъ, господствовавшій надъ проходомъ въ Беотію, черезъ горный кряжъ Парнесъ, къ халкидской дорогѣ, по которой подвозилась въ Аѳины бо́льшая часть хлѣба, шедшаго изъ Евбеи. По совѣту Алкивіада, спартанцы укрѣпили Д. въ послѣдній періодъ Пелопоннезской войны (413—404), получившій отъ этого названіе «Декелейской войны». Остатки стѣнъ древней Д. сохранились на холмѣ близъ нынѣшняго селенія Татой (Τατόϊον), служащаго лѣтней резиденціей королевской фамиліи и называющагося оффиціально также Д. Хорошій садъ; рѣдкій въ Греціи густой лѣсъ. Здѣсь вырабатывается одно изъ лучшихъ греческихъ бѣлыхъ винъ.
А. Щукаревъ.

Декенъ (Августа von der Decken)—нѣм. романистка. Род. въ 1828 г., писала подъ псевдонимомъ «Augusta an der Elbe». Ея романы пользуются большимъ успѣхомъ: «Chronica eines fahrenden Schülers» (5 изд. 1886); «Die Ricklinger» (1881); «Die Brüder Meienburg» (1881); «Lüneburger Geschichten» (1883); «Der Heliandssänger» (1884); «Brausejahre» (1885); «Dornröschen» (1886); «Souverain» (3 изд. 1889); «Die Junker von Luzern» (1888); «Ein Sohn» (1889); «Eine alte Schuld» (1890) и др.

Декенъ (Агата Deken)—голл. писательница (1741—1804). Начала свою дѣятельность стихами—«Stichtelyke gedichten» (1775), «Ekonomische liedjes» (1782), «Liederen vor den boerenstand» (1804) и «Liederen vor den kinderen» (1804). Но извѣстность ей дали романы, написанные въ сотрудничествѣ съ Ел. Вольфъ. «Historie van mejnfroms Sara Burgerhart» (1782), «Julia» (1783), «Brieven van Abraham Blankaart» (1787), «Historie van den heer Willam Levend (1785), «Cornelia Wildschuh» (1793) и др., хотя и носятъ явные слѣды вліянія Ричардсона, Гётевскаго Вертера и отча-

сти Клопштока (Мессіада), все-таки выросли на національной почвѣ и въ значительной степени содѣйствовали вытѣсненію господствовавшихъ тогда французскихъ образцовъ. Своими романами, изъ которыхъ многіе въ свое время были переведены на иностранные яз., подруги заняли почетное мѣсто въ нидерландской литературѣ; въ 1884 г. имъ поставленъ во Флиссингенѣ памятникъ.

Декенъ (Joseph Decaisne) — извѣстный французскій ботаникъ и ученый садоводъ (1809—1882). Съ 1848 г. онъ былъ проф. при парижскомъ ботаническомъ садѣ (Jardin des plantes). Главная дѣятельность его была обращена на культурныя растенія, а потому и важнѣйшія сочиненія его касаются садоводства. Онъ оставилъ, однако же, весьма цѣнные труды по ботаникѣ, а именно анатомическое изслѣдованіе марены («Recherche anatomique et physiologique sur la garance», 1837) и «Essai sur une classification des algues et des polypes caciferes» (1842). Главное его сочиненіе: «Le jardin fruitier du Museum» (1858—1865, 7 томовъ, съ 336 таблицами рисунковъ). Въ честь его названъ Линнеемъ родъ Decaisnea.

Декеръ (Decker)—извѣстная нѣм. семья типографовъ, издателей и книгопродавцевъ, имѣвшихъ свои заведенія въ Базелѣ, Кальмарѣ и Берлинѣ. Основатель фирмы—Георгъ Д. (1596—1661).

Декеръ (Корнелисъ-Герритсъ Decker) — голландскій пейзажистъ; годъ рожд. неизвѣстенъ, ум. въ 1678 г.; въ гильдію художниковъ въ Гарлемѣ записанъ въ 1643 г. Ученикъ Саломона Рейсдаля. Принадлежитъ къ числу національныхъ по направленію художниковъ, изображавшихъ природу родной страны во всей ея простотѣ и влагавшихъ въ свои произведенія настроеніе сельской тишины и поэтической меланхоліи. Для этой цѣли онъ пользовался изображеніемъ бѣдныхъ хижинъ, заброшенныхъ жилищъ на берегу спокойныхъ водъ каналовъ и прудовъ, осѣненныхъ деревьями; мѣстность ровная или слегка холмистая, окаймленная на вторыхъ планахъ группами деревьевъ. Колоритъ его картинъ довольно монотонный; но, несмотря на то, картины его производятъ впечатлѣніе. Во многихъ картинныхъ галлереяхъ (Луврѣ, Брюссель, Дрезденъ, Роттердамъ и др.) имѣются произведенія Д.; въ Эрмитажѣ есть два произведенія его искусства. Фигуры въ картинахъ Д. нерѣдко писаны другими художниками. *Ѳ. П.*

Деккенъ (Karl Klaus von der Decken)—германскій путешественникъ по Африкѣ (1833—1864); сначала состоялъ на военной службѣ въ Ганноверѣ. Въ 1860 г. отправился изъ Занзибара черезъ Кильва въ страну Мезуле, но долженъ былъ вернуться въ Занзибаръ, вслѣдствіе невѣрности проводника-араба. Въ томъ же 1861 г. онъ отправился съ Торнтономъ изъ Момбасъ въ горы Килиманджаро, снялъ на планъ озеро Джиппе, изслѣдовалъ связь Луми съ Руфу. Въ 1862 г. опять отправился съ Керстеномъ въ горы Килиманджаро; они дошли до Массаи, прошли черезъ Джапа, королевства Уру и Моши и поднялись на Килиманджаро до 4600 м. Въ 1863 г. Д. совершилъ морскую поѣздку къ различнымъ пунктамъ восточнаго берега Африки и на о-въ Соединенія. Затѣмъ Д. отправился въ Европу и снарядилъ новую большую экспедицію, на двухъ пароходахъ, для изслѣдованія рѣкъ Сабаки, Тана и Юбъ и странъ, лежащихъ при нихъ. Послѣ изслѣдованія устьевъ Тана, Д. въ 1864 г. со всею экспедиціей вошелъ въ рѣку Юбъ. Полтора мѣсяца спустя лагерь его подвергся нападенію сомаловъ, при чемъ погибли Д. и многіе другіе. Уцѣлѣвшіе члены экспедиціи спаслись на лодкахъ. Имъ, какъ и снаряженной позднѣе экспедиціи Канцельбаха и Бреннера, не удалось ближе опредѣлить участь Д. Коллекціи Д. были подарены музеямъ берлинскаго унив., а результаты путешествій изданы подъ названіемъ: «Karl Klaus von der D-s Reisen in Ost-Afrika, 1859—65» (1869—79).

Деккеръ (Карлъ Decker, 1784—1844)—прус. генералъ и писатель. Въ качествѣ прусскаго артиллерійскаго офицера, участвовалъ въ походахъ 1806—07 г.; былъ затѣмъ въ Англіи, въ Испаніи; участвовалъ въ походахъ 1813—15 г. Нап.: «Die Artillerie für alle Waffen» (1816); «Gefechtslehre für Kavallerie u. reitende Artillerie» (1819); «Geschichte des Geschützwesens u. der Artillerie in Europa» (1819); «Der kleine Krieg» (4 изд., 1844); «Generalstabswissenschaft» (нов. изд. 1862); «Tactik der drei Waffen» (3 изд. 1854); «Algerien u. die dortige Kriegführung» (1842) и много др. Подъ псевдонимомъ «Adalbert vom Thale» издалъ нѣсколько комедій и повѣстей: «Das Vorlegeschloss», «Guten Morgen, Vielliebchen» и др.

Деккеръ (Томасъ Dekker)—драматургъ и сатирическій писатель, современный Шекспиру. Можно предположить, что онъ родился ок. 1570 г., ибо въ девяностыхъ годахъ XVI в. онъ работалъ на извѣстнаго тогда антрепренера Генсло. Послѣднее извѣстіе о Д. относится къ 1637 г. Подобно Марло, Грину и Шекспиру, Д. жилъ исключительно своимъ перомъ: передѣлывалъ, по заказу Генсло, чужія пьесы, ставилъ на сцену свои и издавалъ весьма интересные въ культурномъ отношеніи сатирическіе памфлеты. Пьесы Д. не отличаются большими сценическими достоинствами; постройка ихъ неправильна, эффектныхъ сценъ и положеній мало, но фабула интересна, а характеры очерчены правдиво и ярко. Уступая своимъ товарищамъ Вебстеру, Форду и др. въ драматическомъ талантѣ, Д. превосходитъ ихъ юморомъ, реализмомъ въ изображеніи жизни и поэзіей лирическихъ монологовъ. На основаніи этой склонности къ реальному изображенію жизни, проблескамъ юмора и любви къ страннымъ и причудливымъ характерамъ, одинъ англійскій критикъ называетъ Д. Диккенсомъ эпохи Елизаветы—сравненіе нѣсколько рискованное, ибо, если Деккеръ былъ, подобно Диккенсу, юмористомъ, то никогда не былъ моралистомъ, да и Диккенсъ, съ своей стороны, никогда не доходилъ до такого грубаго реализма въ изображеніи жизни, до котораго нерѣдко доходитъ Д. Въ одномъ отношеніи, впрочемъ, Д. представляетъ несомнѣнное сходство съ Диккенсомъ—въ мастерской обрисовкѣ женскихъ ха-

рактеровъ и въ гуманномъ отношеніи къ падшимъ женщинамъ. Хотя Д. написалъ нѣсколько пьесъ въ сотрудничествѣ съ другими модными драматургами того времени, Вебстеромъ, Фордомъ и др., но, зная исчисленныя выше характеристическія особенности его художественной манеры, можно съ большою вѣроятностью отдѣлить въ этихъ пьесахъ все, что принадлежитъ Д., отъ того, что составляетъ безспорное достояніе его сотрудниковъ. Полное собраніе драматическихъ произведеній Д. вышло въ 1873 г., а прозаическіе трактаты его изданы Гроссартомъ въ его «Huth Library» (Лонд., 1884—86). О Д. см. Ward, «English Dramatic Literature» т. II; Saintsbury, «Elizabethan Literature», и статью Swinburn'а въ «Nineteenth Century» (1887, янв.).

Н. Стороженко.

Декла (Decla, латышск. миө.)—прозвище одной изъ латышскихъ судьбичекъ или дѣвъ, богинь судьбы (см. Лайме, Карта́); латышская «dea partus», покровительница родовъ, роженица. Д. опредѣляетъ въ родинныхъ пѣсняхъ новорожденному его будущую судьбу, вьетъ и закручиваетъ нить человѣческаго предопредѣленія, даетъ счастливое или безталанное имя, убаюкиваетъ и качаетъ младенца. Ср. Э. Вольтеръ, «Матеріалы» (стр. 129—132); А. Веселовскій, «Разысканія въ обл. русск. дух. стиха» (11—17, вып. 5, 1889, стр. 186). *Э. В.*

Declamando — музыкальный терминъ, требующій въ пѣніи болѣе речитативнаго исполненія, съ соблюденіемъ декламаціи, придерживаясь разговорнаго характера передачи.

Декламація или *выразительное чтеніе*.— Съ давнихъ поръ были извѣстны практическіе пріемы Д., передававшіеся выучкой «съ голоса», при совершенно субъективныхъ и безсистемныхъ указаніяхъ учителя. Лишь съ недавняго времени устанавливается взглядъ на Д., какъ на самостоятельную отрасль знанія, могущую быть предметомъ систематическаго изученія и преподаванія. Колыбелью декламаціи была Греція, гдѣ, начиная съ эпохи трагическаго театра Өесписа, Фриниха и особенно Эсхила, это искусство получаетъ опредѣленныя формы, регулируясь извѣстными правилами. Тамъ оно имѣло значеніе государственное: къ сценической дѣятельности допускались лица, сдавшія требовавшійся для того государственный экзаменъ; назначались правительственные судьи, ребдофоры, слѣдившіе за исполненіемъ правилъ искусства; актерское званіе было почетнымъ: изъ актеровъ назначались стратеги и посланники (Неоптолемъ, Аристодемъ, Ахіасъ); многимъ изъ нихъ ставились памятники. Искусство Д. преподавалось въ гимназіяхъ на ряду съ другими предметами. Въ средніе вѣка искусство Д. отодвинулось на задній планъ и лишь съ возрожденіемъ классической трагедіи, въ эпоху ложно-классическаго театра Людовика XIV, Д. возвратило себѣ прежнее мѣсто, ограничиваясь однако же, въ теченіе долгаго времени, лишь сферою театра. Условные пріемы театральной Д. XVII и XVIII ст., съ ея чуждымъ реальной естественности паөосомъ и ложной преувеличенной выразительностью, послужили причиною, что даже до сихъ поръ слово Д. часто понимается какъ напыщенное, ложно-чувствительное чтеніе или произнесеніе. Знаменитый французскій трагикъ начала XIX вѣка, Тальма́, явился первымъ поборникомъ естественной, правдивой выразительности въ Д., и съ тѣхъ поръ реальное направленіе постоянно борется со слѣдами ложно-классической эпохи. На ряду съ настояніями о включеніи выразительнаго чтенія въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ первоначальномъ семейномъ и школьномъ обученіи, въ среднихъ и высшихъ школахъ, начала создаваться литература о теоретическихъ основахъ искусства чтенія, зиждущихся на началахъ физіологіи, психологіи, акустики и фонетики: во Франціи труды Легуве («L'art de la lecture» и «La lecture en action») и Арсена Пти («La grammaire de la lecture à haute voix»); въ Германіи соч. Р. Бенедикса («Der mündliche Vortrag» и др.), Паллеске («Die Kunst des Vortrags»), Л. Девріента, Таузинга, Брюкке, Дистервега, Эйертмана, Оппеля и проч.; у насъ труды академика Я. Грота, П. Д. Боборыкина, В. П. Острогорскаго, М. Бродовскаго, Д. Коровякова и др. Въ Сѣверной Америкѣ и въ Парижѣ выразительное чтеніе включено въ число обязательныхъ предметовъ первоначальнаго обученія. Нѣкоторыя отдѣльныя попытки распространенія обученія этому предмету обнаружились и у насъ, и сознаніе значенія Д. въ послѣднее время дѣлаетъ постепенные успѣхи.

Наиболѣе распространено мнѣніе, что *читать* слѣдуетъ такъ, какъ *говорятъ*; но, во-первыхъ, не слѣдуетъ смѣшивать понятія: *разговаривать* и *говорить*, а во-вторыхъ *говорятъ*, обыкновенно, допуская такія неправильности, которыя въ художественномъ чтеніи неумѣстны. Чтобы научиться *правильно говорить*, единственный способъ—*выучиться правильно читать*. Объектъ искусства чтенія съ трудомъ поддается наименованію на русскомъ языкѣ. По-нѣмецки онъ называется Vortrag, по-франц. débit. Употребляемое въ русск. языкѣ слово «дикція» (diction) выражаетъ лишь ту часть задачи, которая касается техническихъ и логическихъ условій искусства. Наиболѣе полно и правильно было бы наименованіе «декламація», если бы это слово не давало повода къ вышеупомянутому превратному толкованію его значенія: тѣмъ не менѣе его можно употреблять, наравнѣ съ русскимъ наименованіемъ искусства выразительнаго чтенія.

Слушая чтеніе какого-либо произведенія изящной словесности, мы отличаемъ три стадіи воспріятія читаемаго: а) органами слуха мы *слышимъ рѣчь*; б) органами мышленія *понимаемъ логическій смыслъ ея содержанія*, и в) съ помощью воображенія, фантазіи *сочувствуемъ* художественнымъ красотамъ, *переиспытываемъ* изображенныя въ произведеніи настроенія и чувства. Сообразно этимъ тремъ стадіямъ располагаются и *три группы средствъ*, иначе говоря, три группы *условій* искусства выраз. чтенія: 1) *техническія*, 2) *логическія* и 3) *художественныя* условія. Согласно этому *объектъ иск. выраз. чтенія есть устное, правильное и пріятное для слуха воспроизведеніе читаемаго въ полномъ объемѣ его логическаго и художественнаго содержанія*, со-

гласно намѣреніямъ автора или же отъ его лица.* А) *Техническія условія.* 1. *Голосъ* представляетъ собою не только матеріальную сторону звуковъ рѣчи, но и главное средство выразительности ея содержанія. Разнообразіе звуковыхъ измѣненій голоса неисчерпаемо. Не только голосъ одного человѣка различается отъ голоса другого, но и у одного и того же обнаруживаются различные виды звуковъ — *тембръ* въ тѣсномъ смыслѣ. Разнообразіе и выразительность звуковыхъ измѣненій голоса такъ велики, что даже междометіями могутъ быть переданы весьма многія понятія, настроенія и ощущенія. Голосъ, обладая извѣстнымъ регистромъ звуковъ низкихъ, среднихъ и высокихъ, долженъ быть воспитанъ и настроенъ, какъ всякій инструментъ, чтобы отвѣчать требованіямъ виртуоза. Для художественной рѣчи голосъ долженъ удовлетворять требованіямъ: *благозвучности, объема, силы, выдержанности* и *подвижности*. *Благозвучность*, помимо прирожденной человѣку красоты звука, достигается правильной *постановкой* голоса, *полнотою* и *чистотою* его. *Постановка* голоса должна опредѣлить количество наиболѣе пріятныхъ и сильныхъ звуковъ въ среднемъ регистрѣ, служащемъ главнымъ матеріаломъ чтеца, такъ какъ низкія и высокія ноты употребляются рѣже и въ исключительныхъ случаяхъ. *Полнота* голоса (*металлъ*) и его чистота зависятъ отъ свойства голосовыхъ связокъ, но также могутъ быть развиваемы упражненіемъ въ громкомъ чтеніи грудными нотами. *Объемъ* голоса зависитъ отъ количества находящихся въ немъ нотъ или относительныхъ тоновъ. Упражненія могутъ увеличить до нѣкоторой степени объемъ голоса, прибавляя нѣсколько новыхъ нотъ, особенно въ нижнемъ регистрѣ. Чѣмъ обширнѣе діапазонъ, тѣмъ богаче средства чтеца. *Сила* голоса опредѣляется тѣмъ пространствомъ, которое звукъ долженъ наполнить, и вырабатывается упражненіями, какъ и *выдержанность*, т. е. способность долго и не утомляясь говорить или читать полными, чистыми звуками. Выдержанностью называется также способность говорить на извѣстномъ относительномъ тонѣ, не опуская и вообще не измѣняя его. *Подвижность* голоса есть способность произвольно, легко и свободно измѣнять относительный тонъ по тремъ его измѣреніямъ (см. ниже), а равно измѣнять строй или ладъ послѣдовательныхъ голосовыхъ звуковъ и *тембръ*, т. е. характеръ самыхъ звуковъ. 2) *Дыханіе.* Правильное и свободное измѣненіе голосовыхъ звуковъ возможно лишь подъ условіемъ умѣнья дышать, пріобрѣтаемаго упражненіемъ. Искусство дыханія состоитъ въ умѣньѣ поддерживать постоянно равномѣрный воздушный запасъ въ легкихъ и въ умѣньѣ равномѣрнаго и экономнаго расходованія этого запаса. Запасъ воздуха никогда не долженъ быть доводимъ до конца, что непремѣнно отразилось бы на измѣненіи звука голоса. Вдыханія должны быть производимы намѣренно, въ благопріятные для того моменты, незамѣтно для зрѣнія и слуха слушателя. Полное вдыханіе производится при болѣе крупныхъ перерывахъ рѣчи; въ остальное время запасъ поддерживается малымъ или нижнимъ дыханіемъ, т. е. движеніями діафрагмы. 3) *Относительный тонъ и его измѣненія.* Каждый звукъ человѣческой рѣчи, чтобы быть доступнымъ слуху, долженъ быть извѣстной высоты, продолжительности и силы, или, иначе говоря, звукъ можетъ измѣняться только по этимъ тремъ измѣреніямъ, т. е. *повышаться* или *понижаться, ускоряться* или *замедляться* или *усиливаться* и *ослабляться*. Въ этихъ шести видахъ измѣненій относительнаго тона, справедливо называемыхъ «рычагами Д.», заключаются всѣ безъ исключенія способы выразительности человѣческой рѣчи, начиная отъ членораздѣльныхъ звуковъ, слоговъ, словъ, предложеній, періодовъ и кончая самыми крупными частями изложенія. Большую важность имѣютъ, поэтому, упражненія способности свободно, безъ усилій и по произволу, измѣнять высоту, продолжительность и силу рѣчи; наиболѣе удобный для нихъ матеріалъ — строки гекзаметра. Путемъ такихъ упражненій достигаются 4) *общія техническія качества рѣчи*: гибкость, подвижность, сила и мелодичность ея. *Гибкость* рѣчи, въ противоположность однообразію, монотонности, заключается въ разнообразіи и легкости надлежащихъ повышеній и пониженій отъ основного тона, въ измѣненіяхъ строя или *лада* звуковъ рѣчи и измѣненіяхъ тембра, сообразно логическимъ или художественнымъ требованіямъ читаемаго. *Подвижность рѣчи* — это способность управлять скоростію ея *ритмическаго движенія*, съ *темпами*, переходя свободно и произвольно отъ самыхъ медленныхъ, *протяжныхъ*, до самыхъ быстрыхъ, *стремительныхъ*. Способность доводить рѣчь до высшей степени быстроты, безъ всякаго ущерба отчетливости, ясности и правильности произношенія, называется *волюбилитетностью. Сила рѣчи* подчиняется внѣшнимъ условіямъ пространства, въ которомъ рѣчь произносится, и внутреннимъ условіямъ логическаго и художественнаго содержанія рѣчи. Чѣмъ больше пространство, тѣмъ *значительнѣе* должна быть общая *сила* рѣчи и тѣмъ *медленнѣе скорость движенія* рѣчи. Способность говорить на *медленныхъ темпахъ* и *слабой силѣ*, сохраняя полную отчетливость и правильность произношенія, при которомъ согласные звуки артикулируются энергично, а гласные — чисто, назыв. *портаментомъ. Мелодичность рѣчи* подразумѣваетъ чистоту рѣчи отъ вставки какихъ-либо постороннихъ звуковъ, тривіальности, вульгарной манеры и пр. 5) *Произношеніе* должно быть *безпорочно, правильно, отчетливо* и *красиво*, какъ примѣнительно къ *звукамъ* русской рѣчи, такъ и къ *слогамъ* и къ цѣлымъ *словамъ*. *Безпорочность* подразумѣваетъ отсутствіе заиканія, картавости, гнусавости, шепелявости, вялости языка, тягучести или скороговорки рѣчи и т. п. Пороки произношенія, пріобрѣтенные привычкою, исправляются извѣстными спеціальными упражненіями; органическіе же могутъ ожидать помощи только отъ врачебнаго искусства. *Правильность* произношенія есть соблюденіе не столько грамматическихъ, сколько фонетическихъ условій живой литературной русской рѣчи, такъ какъ въ

ней звуковое воспроизведеніе словъ зачастую разнится отъ ихъ грамматическаго начертанія. При разнообразіи говоровъ различныхъ мѣстностей Россіи, нормальнымъ признается обыкновенно говоръ московскій. Необходима также правильная постановка слогов. ударенiй. Мѣсто нахожденія ударн. слога опредѣляется практикой правильной русской рѣчи. *Отчетливость произношенія* требуетъ, чтобы гласные звуки произносились чисто, а согласные артикулировались при энергическомъ участіи подлежащихъ органовъ; чтобы въ словѣ отчетливо слышались всѣ слоги, его составляющіе, чтобы ротъ былъ раскрытъ надлежащимъ образомъ и голосу придавалась нужная сила. *Красота произношенія* соприкасается съ мелодичностью голоса и правильностью произношенія; она требуетъ возможно чистаго произнесенія гласныхъ въ ударныхъ слогахъ и легкаго, неопредѣленнаго—въ неударныхъ. Она страдаетъ отъ слишкомъ усиленнаго произношенія согласныхъ, въ особенности шипящихъ, свистящихъ, зубныхъ, при злоупотребленіи вибраціею въ *р* и носовыми оттѣнками въ *н* и *м*.

Б) *Логическія условія.* Для приданія опредѣленнаго, точнаго смысла цѣлому ряду словъ, составляющему предложеніе или періодъ, недостаточно однѣхъ *грамматическихъ* формъ этихъ словъ; нужна помощь *логическаго тонированія.* Оно состоитъ изъ выдѣленія словъ *логическими удареніями* и раздѣленія ихъ *паузами* и допускаетъ различныя *степени.* Всѣ эти пріемы суть виды примѣненія все тѣхъ же шести рычаговъ тона. Для отысканія ударнаго слова, которымъ можетъ быть любое изъ словъ предложенія, слѣдуетъ анализомъ раскрыть авторское намѣреніе; попытки опредѣлить мѣста логическихъ ударенiй путемъ грамматическимъ совершенно несостоятельны. Въ простомъ предложеніи возможно только одно логическое удареніе; въ распространенномъ, сложномъ или періодѣ — нѣсколько ударенiй, или равной силы, какъ въ антитезахъ, или же одно превышаетъ остальныя (главное — второстепенныя). *Паузами* отдѣляются одна отъ другой всѣ подробности мысли или содержанія. Продолжительность паузъ подчиняется общему главному закону *логической перспективы,* по которому все наиболѣе важное тонируется, и большею *значительностью* всѣхъ пріемовъ, а стало быть и паузъ. Кромѣ молчанія, въ каждой паузѣ замѣчается другой элементъ — измѣненіе высоты тона въ послѣдующемъ звукѣ. Измѣненія эти, сравнительно съ основнымъ тономъ, различны, смотря по характеру и важности паузъ. Логическія паузы, совпадающія съ *грамматическимъ* раздѣленіемъ предложеній, означаются графически *знаками препинанія,* остальныя же на письмѣ не изображаются. *Точка,* заканчивая мысль, представляетъ собою паузу наибольшей продолжительности, соединенную съ пониженіемъ тона подъ основной. *Запятая*—наименѣе продолжительная пауза; тонъ остается почти на основномъ, съ едва уловимымъ повышеніемъ. На *точкѣ съ запятой* и на *двоеточіи* пріостановка болѣе крупная, чѣмъ на запятой, а повышеніе тона болѣе значительное на первой и еще болѣе значительное на второмъ. Остальные изъ принятыхъ знаковъ, строго говоря—показатели интонацій, а не знаки препинанія. Такъ, вопросительная и восклицательная интонація сосредоточивается на словахъ съ логическимъ удареніемъ вопроса или восклицанія, а не на словахъ, непосредственно предшествующихъ знаку. *Скобки, ковычки* и *курсивъ* обозначаютъ необходимость тонированія словъ, какъ вводныхъ, второстепенныхъ или какъ усиленныхъ. *Тире* замѣняетъ собою или запятыя, или скобки, или обозначаетъ паузу. Крупныя дѣленія содержанія, абзацы и измѣненія основного тона обозначаются наиболѣе крупными *тональными* паузами. *Патологическія* или *экспрессивныя* паузы, служащія для особеннаго усиленія слѣдующихъ за ними словъ или слова, могутъ быть поставлены въ любомъ мѣстѣ, сообразно волѣ и вкусу говорящаго. *Степени логическаго тонированія* служатъ для рельефнаго оттѣненія частей содержанія, согласно логической перспективѣ. Все болѣе значительное требуетъ и большей силы, высоты, продолжительности (болѣе медленнаго темпа) и все менѣе значительное—наоборотъ. Разрозненныя части одинаковаго значенія связываются одинаковою степенью тонированья, а вставки оттѣняются отъ окружающаго иною степенью тонированія. Совокупностью техническихъ и логическихъ условій достигается чтеніе толковое, но еще не художественное.

В) *Художественныя условія иск. выраз. чтенія* имѣютъ задачей приданіе надлежащей *художественной выразительности* отдѣльнымъ словамъ, предложеніямъ или цѣлымъ періодамъ. Выразительное произнесеніе словъ достигается надлежащимъ ихъ *окрашиваньемъ*; худож. выразительность ряда словъ, путемъ надлежащаго художественнаго тонированія, даетъ тѣ или другія *интонаціи,* заключающія въ себѣ понятія о *колоритѣ, ладѣ, темпѣ, ритмѣ* и *тембрѣ*; интонаціями управляетъ внутреннее намѣреніе, цѣль автора въ данномъ періодѣ, въ данномъ мѣстѣ—*этическій акцентъ* этого мѣста. Совокупность художественныхъ условій объединяется въ понятіи *тона* въ высшемъ смыслѣ, какъ *эпическаго, лирическаго* или *драматическаго тона.* При примѣненіяхъ окрашиванія (колорита), темпа, лада и тембра человѣкъ руководится инстинктивно присущимъ ему чувствомъ *символичности,* съ одной стороны, и подражаніемъ, наблюденіями надъ окружающею дѣйствительностью — съ другой. Каждое слово можетъ быть произнесено просто, предметно или выразительно, отражая одинъ изъ трехъ видовъ окрашиванія. Если произнесеніе символически отражаетъ сущность самого понятія, съ этимъ словомъ соединеннаго, то такое *окрашиванье* есть *объективное;* при немъ лицо говорящаго ничѣмъ не проявляется и остается въ сторонѣ. Если въ произнесеніи слова отражается настроеніе, чувство, аффектъ, вообще отношеніе говорящаго, то окрашиванье будетъ *субъективнымъ.* Если же, кромѣ всего этого, будутъ отражены *личныя, характерныя свойства* и особенности говорящаго, то окрашиваніе будетъ *индивидуальнымъ.* Все безконечное разнообразіе такихъ окрашиваній подхо-

дитъ подъ нѣсколько видовъ общихъ или основныхъ окрашиваній. Ихъ насчитывается шесть паръ: темное и свѣтлое, сжатое и открытое, тяжелое и легкое, твердое и мягкое, спокойное и живое, холодное и горячее. Способъ произнесенія словъ съ цѣлью какого бы ни было окрашиванья приводится, въ техническомъ отношеніи, къ примѣненію все тѣхъ же рычаговъ тона, которые служатъ и для образованія всѣхъ остальныхъ пріемовъ художественнаго тонированія. Чувствомъ символическаго соотвѣтствія руководится человѣкъ и при выборѣ подходящихъ, по его мнѣнію, темпа, т. е. скорости движенія рѣчи, лада, т. е. строя голосовыхъ звуковъ, и тембра, т. е. характера самихъ звуковъ (Tonfarbe). Что касается до *степени тонированія*, которою связуются и объединяются всѣ художественные пріемы въ одно гармоничное цѣлое, то ею должны быть уловлены всѣ подробности содержанія путемъ соотвѣтственныхъ увеличеній или уменьшеній тонированія, т. е. примѣненіемъ въ большей или меньшей степени извѣстныхъ комбинацій все тѣхъ же рычаговъ тона. Какъ въ логическомъ тонированіи степени его слѣдовали законамъ *логической перспективы* содержанія, такъ въ художественномъ тонированіи степени его должны строго соотвѣтствовать большей или меньшей важности тонируемой части въ общемъ планѣ авторскаго намѣренія, большей или меньшей близости къ конечнымъ художественнымъ цѣлямъ. Всѣ оттѣнки художественнаго намѣренія могутъ быть переданы только извѣстными увеличеніями или уменьшеніями пріемовъ художественной выразительности. Такимъ образомъ все безконечное разнообразіе человѣческихъ интонацій, подчиняясь тѣмъ или другимъ этическимъ акцентамъ, представляется не чѣмъ инымъ, какъ извѣстными сочетаніями *измѣненій относительнаго тона* - какъ единственнаго доступнаго человѣку средства выразительности. *Д. Коровяковъ.*

Декламація *музыкальная* — правильное грамматическое произношеніе словъ и вѣрное по смыслу произношеніе фразъ. Первое достигается акцентомъ, который дается тому или другому слогу слова, второе — повышеніемъ голоса на акцентѣ въ томъ словѣ фразы, которое должно имѣть въ ней наибольшее значеніе. Теорія Д. въ музыкѣ чрезвычайно развита. Съ помощью опредѣленной длительности каждой ноты, приходящейся на слогъ, паузъ (ритмики) и интерваловъ, точно указывающихъ, на какое разстояніе голосъ долженъ быть поднятъ и опущенъ, съ помощью темпа и знаковъ усиленія и ослабленія звука музыкальной фразировки композиторъ можетъ съ большою точностью опредѣлить ту Д., которой бы онъ желалъ отъ исполнителя. Правильная Д. требуется во всѣхъ формахъ вокальной музыки, но въ особенности точная Д. необходима въ речитативахъ. *Н. Соловьевъ.*

Декларація американскія 1774 и 1776 г. — см. Сѣв.-Америк. Соединенные Штаты.

Декларація. Въ таможенномъ уставѣ (Св. Зак., т. VI) такъ называется объявленіе на привозные товары, подаваемое въ таможню, морскую или сухопутную. Корабельщикъ (шкиперъ), по приходѣ въ гавань, обязанъ въ 24 часа (выключая бурю), явиться лично въ таможню и представить, въ двухъ экземпляр., Д., составленную по коносаментамъ и грузовымъ росписямъ и написанную по установленной формѣ на листѣ гербовой бумаги 80 - копѣечнаго достоинства, на томъ языкѣ, который корабельщику болѣе извѣстенъ. Въ Д. корабельщика должно быть означено: 1) имя корабля и корабельщика и какой націи; 2) откуда пришелъ, во сколько дней и кому адресованъ; 3) сколько корабль его имѣетъ ластовъ и на сколько футовъ идетъ въ глубину; 4) товары, грузъ корабля составляющіе; кому имѣютъ быть отданы или привезены по ордеру; 5) число пассажировъ и какое при каждомъ изъ нихъ имущество; 6) имущество, собственно корабельщику и корабельнымъ служителямъ (матросамъ) принадлежащее; 7) имена корабельныхъ служителей и кто изъ нихъ какой націи; 8) число коносаментовъ, къ грузу корабля принадлежащихъ. Къ Д. должны быть приложены коносаменты и др. грузовыя бумаги, также паспортъ, а въ случаѣ надобности и карантинный патентъ. Поправки могутъ быть сдѣланы въ Д. лишь въ теченіе 24 часовъ съ момента ея подачи. Если при осмотрѣ корабля въ товарахъ окажется противъ Д. излишекъ или недостатокъ мѣстъ, то корабельщикъ подвергается штрафу. Пока Д. не подана и по ней корабль не досмотрѣнъ, никто не долженъ на корабль всходить, ни съ него что-либо сносить. Аналогичныя правила установлены и для подачи Д. на сухопутныхъ границахъ. Освобождаются отъ подачи письменной Д. лишь пограничные жители, провозящіе домашнія издѣлія и произведенія, если причитающаяся съ нихъ пошлина не превышаетъ пяти рублей.

Декларація—названіе международныхъ договоровъ, отличающихся краткостью и простотою формы и потому весьма употребительныхъ въ новѣйшее время; это простое объявленіе правительствъ, что они пришли между собою къ соглашенію по данному предмету. Нѣкоторые госуд. дѣятели не признаютъ за Д. значенія международнаго акта, равносильнаго договору, утверждая, что Д. провозглашаетъ лишь извѣстныя общія начала, разумность которыхъ государства, ее издающія или къ ней присоединяющіяся, констатируютъ своими подписями, нисколько, однако, не обязываясь къ непремѣнному ихъ соблюденію. На самомъ дѣлѣ обмѣномъ Д. государства устанавливаютъ такія же обязательныя отношенія, какъ и заключеніемъ самыхъ торжественныхъ договоровъ, носящихъ названіе трактатовъ. Такъ, ни одно государство еще не оспаривало обязательности парижской морской деклараціи 1856 г. Изъ 102 международныхъ договоровъ, заключенныхъ Россіей въ 1880—92 гг. и обнародованныхъ въ Собраніи Узаконеній, 29 носятъ названіе Д. (касаются онѣ преимущественно почтово-телеграфнаго дѣла и торговыхъ интересовъ; см. Почта).

Декларація правъ (Declaration of Right) 1689 г. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ

англійской конституціонной исторіи, прочитанный 13 февраля 1689 г. при торжественномъ возведеніи на англійскій королевскій престолъ Вильгельма III и Маріи. Онъ состоитъ изъ трехъ частей: перечня незаконныхъ и произвольныхъ дѣйствій Іакова II и признанія его отрекшимся отъ престола; Д., осуждающей эти акты, и резолюціи о томъ, что престолъ занимается принцемъ и принцессою Оранскими, подъ условіемъ извѣстныхъ ограниченій. Полный текстъ Д. внесенъ былъ впослѣдствіи въ «билль правъ» (см. III, 855). Текстъ этотъ составленъ былъ особою коммиссіею конвента, въ которую вошли Сомерсъ (предсѣдатель), Гампденъ, Вартонъ, Темпль, Кларджсъ, Сеймуръ, Сойеръ, Финчъ и Поллексфенъ.

В. Д.

Декларація правъ человѣка и гражданина (déclaration des droits de l'homme et du citoyen). Уже въ наказахъ 1789 г. (см.) встрѣчается требованіе чтобы во Франціи была издана Д. правъ, при чемъ, конечно, имѣлся въ виду примѣръ Америки. Въ самомъ національномъ собраніи первая мысль о такой Д. и первый ея проектъ (12 іюля 1789 г.) принадлежали Лафайету а за нимъ представилъ свой проектъ и Сіейсъ (20 іюля). Національное собраніе рѣшило 4 авг., передъ знаменитымъ ночнымъ засѣданіемъ, поставить во главѣ конституціи торжественное объявленіе о правахъ человѣка и гражданина, а 12 авг. поручило выработку ея текста особой комиссіи. По докладу Мирабо, 26 авг. собраніе приняло Д., которая потомъ и была поставлена впереди конституціи 1791 г. Ея текстъ состоитъ изъ краткаго введенія, въ которомъ заявляется, что единственными причинами общественныхъ бѣдствій и порчи правительствъ являются незнаніе, забвеніе или презрѣніе естественныхъ, священныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человѣка, и изъ 17 статей, заключающихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, двѣ основныя идеи политической философіи естественнаго права—идею индивидуальной свободы и идею народовластія. Всѣ люди свободны и равны въ правахъ. Цѣль общества—сохраненіе правъ личности (свободы, собственности, безопасности и сопротивленія угнетенію). Верховная власть принадлежитъ націи. Законъ есть выраженіе общей воли; участвовать въ изданіи законовъ имѣютъ право всѣ граждане, лично или черезъ представителей. Всѣ граждане равны передъ закономъ. Особыя статьи (7—12) обезпечивали личную неприкосновенность, судебныя гарантіи личности, свободу совѣсти и мысли, свободу слова и печати. Публичная сила существуетъ для счастья всѣхъ, а не для личной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена. Налоги, необходимые для ея содержанія, должны быть распредѣлены равномѣрно; граждане имѣютъ право сами, черезъ своихъ представителей, опредѣлять ихъ размѣръ и способъ взиманія. Общество имѣетъ право требовать отчета у своихъ агентовъ. «Общество, въ которомъ не обезпечена гарантія правъ и не установлено раздѣленія властей, не имѣетъ конституціи». Никто не можетъ быть лишаемъ собственности, кромѣ случаевъ общественной надобности, законно засвидѣтельствованной, и лишь подъ условіемъ вознагражденія. Таково, вкратцѣ, содержаніе Д., принципы которой легли въ основу цѣлаго ряда постановленій публичнаго и частнаго права, созданнаго французской революціей. Въ свое время Д. правъ была предметомъ какъ восторженныхъ похвалъ и рѣзкихъ нападокъ, такъ и болѣе спокойной критики; и теперь она обращаетъ на себя большое вниманіе историковъ (см. статью М. М. Ковалевскаго въ «Юрид. Вѣстникѣ» за 1889 г.). Когда, послѣ паденія монархіи и отмѣны конституціи 1791 г., національный конвентъ озаботился составленіемъ новой, республиканской конституціи, то Д. правъ составила существенную часть и жирондистскаго проекта конституціи, и якобинской конституціи 1793 г., и такъ наз. конституціи III (1795) года. И жирондисты, и якобинцы внесли въ свои Д. новую черту, которой не было въ Д. учредительнаго собранія. Это—принципъ, которымъ на общество возлагается обязанность помощи неимущимъ, посредствомъ доставленія работы или пропитанія, и обязанность содѣйствовать образованію всѣхъ своихъ членовъ. Въ остальномъ обѣ Д. мало чѣмъ отличались отъ первой; въ нихъ только сильнѣе подчеркнуты безграничное верховенство націи и право сопротивленія угнетенію, которое превращалось здѣсь прямо въ право возмущенія (insurrection). Когда послѣ паденія Робеспьера началась реакція, она сказалась и на содержаніи Д., предпосланной конституціи III года. Изъ новой Д. было выключено право сопротивленія, и къ Д. правъ прибавлена была Д. обязанностей (décl. des devoirs). Прибавлено было еще, что верховная власть принадлежитъ всей совокупности гражданъ и что частныя ихъ соединенія не имѣютъ права присвоивать себѣ всей верховной власти. Мысль о Д. обязанностей высказывалась еще въ авг. 1789 г.; но тогда вопросъ объ этомъ былъ отложенъ. Обязанности, изложенныя въ Д. III г., имѣютъ чисто моральный характеръ; особенно выдвигается впередъ требованіе подчиненія законамъ и законнымъ властямъ и поддержанія собственности, какъ основы всего общественнаго порядка. Въ общемъ и Д. III г. сохранила принципы индивидуальной свободы и народовластія. Въ конституціи VIII (1799) года, передавшей власть Наполеону Бонапарте, нѣтъ уже попытки формулировать права человѣка и гражданина въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлалось въ конституціяхъ 1791, 1793 и 1795 гг. Историческое значеніе этихъ Д. заключается въ стремленіи дать законодательную санкцію самымъ важнымъ принципамъ политической философіи естественнаго права, произведшей такой крупный переворотъ въ политическихъ взглядахъ и отношеніяхъ новѣйшаго времени (см. Естественное право и принципы 1789 г.). Тексты Д. можно найти въ любомъ сборникѣ франц. конституцій (Hélie, Tripier, Laferrière и т. п.; рус. пер. первой Д. на стр. 520—522 третьяго тома «Ист. Зап. Евр. въ новое время», Н. Карѣева), кромѣ жирондистской Д., которую см. у Buchez et Roux, «Hist. parlementaire de la rév. franç.» (XXIV, 106 и слѣд.).

Н. К.

Декларація Парижская—см. Парижская декларація.

Декларація С.-Петербургская — см. С.-Петербургская декларація.

Деклэ (Эме-Олимпія Desclée) — франц. актриса (1836—74); дочь адвоката, получила хорошее образованіе. Кончивъ париж. консерваторію, она сначала не имѣла успѣха на сценѣ и дошла до того, что стала появляться въ роли пажа въ театрѣ, дававшемъ нѣчто въ родѣ феерін; наконецъ, совсѣмъ покинула театръ и уѣхала въ Москву, въ качествѣ подруги одного богача. Скоро, однако, она вернулась въ Парижъ, съ полной рѣшимостью или снова поступить на сцену, или идти въ монастырь. Примкнувъ къ труппѣ, предпринявшей круговую поѣздку по Италіи, Д. имѣла такой громадный успѣхъ, что директоръ главнаго брюссельскаго театра пригласилъ ее на гастроли, во время которыхъ былъ въ Брюсселѣ Дюма сынъ. Онъ былъ такъ очарованъ артисткой (въ «Diane de Lys»), что тотчасъ отправился на сцену и пригласилъ Д. поступить снова въ парижскій театръ «Gymnase». Самый громадный успѣхъ она имѣла тамъ въ комедіи Мельяка и Галеви «Фру-фру». Создавши потомъ нѣсколько другихъ выдающихся ролей (въ Princesse George, Femme de Claude и др.), Д. умерла, въ полномъ расцвѣтѣ таланта и славы. Сценическое исполненіе Д. отличалось необыкновенной искренностью и простотой.

Деклинографъ—астрономическій приборъ для механическаго записыванія разностей склоненій, изобрѣтенный Фюссомъ въ Берлинѣ. Состоитъ изъ двухъ стальныхъ зубчиковъ, изъ которыхъ одинъ неизмѣнно соединенъ съ постоянною частью окуляра зрительной трубы, установленной въ меридіанѣ, а другой—съ подвижною нитью микрометра. Въ моментъ наблюденія, когда нить наведена на свѣтило, зубчики оставляютъ слѣды на бумажной лентѣ; измѣривъ разстояніе между знаками на лентѣ, простымъ вычисленіемъ получается разность склоненій. Приборъ не даетъ большой точности и не получилъ распространенія. *В. В. В.*

Декло (Бернардъ Desclot) — каталонскій хроникеръ XIV в., авторъ весьма подробнаго описанія жизни и завоеваній арагонскаго короля Педро III и позднѣйшихъ событій, до 1325 года. Вкратцѣ разсказана и исторія предшественниковъ Педро III. Въ 1619 г. соч. Д. появилось въ переводѣ R. Cervera на кастильское нарѣчіе: «Historia de Cataluña». Каталонскій текстъ помѣщенъ въ коллекціи «Panthéon littéraire».

Деклуазо (Des Cloizeaux, Alfred-Louis-Olivier)—извѣстнѣйшій французскій минералогъ, род. въ 1817 г., профессоръ въ Сорбоннѣ и членъ парижской акд. Его ученая извѣстность основана главнымъ образомъ на кристаллографическихъ и оптическихъ изслѣдованіяхъ минераловъ. Онъ первый указалъ на связь, которая существуетъ между кристаллическою системою минерала и его оптическими особенностями, и установилъ методы опредѣленія кристаллическихъ системъ на основаніи оптическихъ явленій. Нашелъ у киновари круговую поляризацію. Весьма большой интересъ представляетъ также его открытіе (1876 г.) микроклина, трехклиномѣрнаго каліеваго полевого шпата. Ему принадлежатъ: «De l'emploi des propriétés optiques birefringentes en minéralogie» (1854); «Nouvelles recherches sur les propriétés optiques des cristaux» (1867) и неоконченное «Manuel de minéralogie» (1862—1874). *П. З.*

Деко (Decaux, Louis-Victor Blaquetot, виконтъ, 1775—1845)—фр. генералъ, съ отличіемъ служилъ въ инженерномъ корпусѣ. Въ 1815 г. велъ переговоры съ союзными генералами объ условіяхъ пребыванія ихъ войскъ на франц. территоріи. Былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Мартиньяка, а съ 1832 г. —пэромъ Франціи.

Дековиль (Арманъ Decauville)—извѣстный французскій сельскій хозяинъ-практикъ, впервые примѣнявшій на своей фермѣ (Petit Bourg возлѣ Corbeil, площадью до 600 гектаровъ) всякаго рода хозяйственныя улучшенія, какъ-то: употребленіе искусственныхъ туковъ и усовершенствованныхъ орудій, работающихъ отчасти и паромъ; культуру сахарной свекловицы; винокуреніе на сельско-хозяйственныхъ основаніяхъ и друг. Сынъ его — инженеръ, придумавшій переносныя рельсовыя желѣзныя дороги, имѣющія обширное примѣненіе въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ. *В. С.*

Декоктъ (лат.) - такъ наз. въ фармаціи отваръ или взваръ, получаемый вареніемъ въ водѣ, рѣже въ другихъ жидкостяхъ (молокѣ), животныхъ или растительныхъ веществъ (иногда и съ прибавленіемъ минеральнаго вещества) для извлеченія изъ нихъ дѣйствующихъ лѣкарственныхъ началъ. Твердый или плотный матеріалъ (корки, коренья) предварительно мацерируютъ или настаиваютъ въ теплѣ и затѣмъ кипятятъ—мацераціонный, дигестаціонный Д. Инфузодекоктъ (infuso-decoctum) получается, когда матеріалъ предварительно настаиваютъ въ жидкости, а затѣмъ кипятятъ. Если предварительно подвергаютъ кипяченію вещества съ трудно извлекаемыми дѣйствующими началами, и въ полученной жидкости настаиваютъ вещества съ легко извлекаемыми началами, то получается decocto-infusum. Различаютъ обыкновенный Д. (1 : 10), слабый Д. (tenue, 1:20), крѣпкій Д. (concentratum, $1^1/_2$:10) и concentratissimum (2 : 10).

Деконовская солекаменная **копь** на землѣ крестьянъ д. Деконовки (Михайловки) Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., близъ ст. Деконовки Донецкой ж. дор. Разработка начата въ 1883 г.; годичная ломка камен. соли—$2^1/_2$ милл. пд.

Деконовско-Покровская копь, при р. Мокрой Плотвѣ, на землѣ крестьянъ с. Покровскаго, Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города. Годичное добываніе до 1 милл. пудовъ. Сбытъ кам. соли въ центральныя губ., въ Юго-Западный край, Царство Польское, черноморскіе порты, на Кавказъ. Недавно эта копь перешла во владѣніе фирмы «Любимовъ, Сельвей и К°», строющей около дер. Верхней содовый зав. на 1 милл. пуд. соды. По р. Мокрой Плотвѣ заложено нѣсколько соляныхъ шахтъ отдѣльныхъ лицъ и производится многочислен-

ныя развѣдки. Въ 1 в. отъ Д. копи—богатѣйшія ломки французской компаніи (см. Брянцевскія соляныя копи). *А. М.*

Декорація—въ широкомъ значеніи слова, всякое художественное украшеніе предмета или помѣщенія. Отсюда глаголъ: *декорировать*—производить художественное украшеніе, и прилагательное *декоративный*, примѣняемое, на языкѣ архитектуры, въ противуположность къ термину «конструктивный», ко всему тому, что не составляетъ необходимаго элемента въ сооруженіи, не обусловливается требованіями механики и практическими цѣлями, но служитъ единственно къ приданію постройкѣ изящнѣйшаго вида. Д. зданія должна соотвѣтствовать его характеру и стилю, не нарушать его основныхъ формъ, а, напротивъ того, выказывать ихъ съ возможно большею ясностью и красотою. Различаютъ два рода Д.: «*активную*, чисто-архитектоническую, состоящую въ изящномъ расчисленіи необходимыхъ частей сооруженія и къ которой относятся, напр., карнизы, консоли, тяги, лопатки и т. п., и *пассивную*, чисто-орнаментальную, прибѣгающую для оживленія и уразноображенія стѣнъ, потолковъ и пр. къ пособію пластики и живописи. Съ древнихъ временъ важное значеніе получила *декоративная живопись*, составляющая особую отрасль искусства, въ исторіи котораго ея развитіе слѣдовало за движеніемъ станковой живописи, живописи картинъ. Къ ней относятъ иногда такія же произведенія, какія доставляетъ эта послѣдняя, если только они исполнены на стѣнахъ и плафонахъ зданія преимущественно съ орнаментальною цѣлью (стѣнная и плафонная живопись, фрески); но, главнымъ образомъ, элементъ ея составляютъ орнаменты въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. красивыя комбинаціи геометрическихъ линій и фигуръ, а также формъ растительнаго и животнаго царства, офантазированныхъ или неизмѣненныхъ (напр. роспись стѣнъ въ домахъ Помпеи, мавританскіе арабески Альгамбры, гротески Рафаэлевыхъ ложъ въ Ватиканѣ и т. п.). Мотивы декорат. живописи измѣнялись въ зависимости отъ историческаго хода культуры и искусства у разныхъ народовъ, отъ вкуса и архитектурнаго стиля, господствовавшихъ въ данное время. У французовъ вошло недавно въ употребленіе названіе: *декоративное искусство* (l'art décoratif), для разныхъ отраслей ремесленныхъ производствъ, нуждающихся въ помощи искусства, каковы изготовленіе изящной мебели, ковровъ, кружевъ, стеклянныхъ и гончарныхъ издѣлій, ювелирныхъ вещей, бронзы, обоевъ и другихъ предметовъ роскоши и комфорта, — словомъ, для всего того, что у нѣмцевъ принято называть Kleinkünste или Kunstgewerbe, а у насъ—прикладнымъ искусствомъ или художественною промышленностью.

Слово Д. всего чаще употребляется для обозначенія принадлежностей театра, имѣющихъ своимъ назначеніемъ производить иллюзію мѣста, въ которомъ происходитъ дѣйствіе, разыгрываемое на сценѣ. Поэтому театральныя Д. представляютъ, по большей части, либо пейзажи, либо перспективные виды улицъ, площадей и внутренности зданій. Онѣ пишутся клеевыми красками на холстѣ, сшитомъ изъ полотнищъ и затѣмъ загрунтованномъ клеемъ съ бѣлилами. Главныя составныя части каждой театральной Д.—*завѣса* и *кулисы*. Первая вѣшается въ глубинѣ сцены, простираясь во всю ея ширину и изображаетъ все то, что въ воспроизводимомъ пейзажѣ или перспективѣ находится на дальнемъ планѣ; кулисы же суть куски полотна болѣе узкіе, въ сравненіи съ завѣсой, натянутые на деревянный переплетъ и вырѣзанные съ одного края надлежащимъ образомъ; онѣ помѣщаются по бокамъ сцены, въ два, три и нѣсколько рядовъ, одна за другой и представляютъ болѣе близкіе предметы, напр. деревья, скалы, дома, пилястры и другія части сцены. Дополненіемъ Д. служатъ *поддуги*—куски полотна, протянутые вверху чрезъ всю сцену и изображающіе куски неба, верхнія вѣтви деревьевъ, потолочные своды и т. п., а также *пратикабли* — различные замаскированные расписаннымъ полотномъ деревянные подмостки и примостки, помѣщаемые на сценѣ и представляющіе, напр., камни, мосты, отроги скалъ, висячія галлереи, лѣстницы и т. д. Художникъ, занимающійся исполненіемъ театральныхъ декорацій и называемый *декораторомъ*, долженъ обладать, сверхъ подготовки, необходимой для живописца вообще, нѣкоторыми спеціальными познаніями: ему необходимо въ совершенствѣ знать правила линейной и воздушной перспективы, усвоить себѣ весьма широкій пріемъ письма, умѣть приспособлять свой колоритъ къ огненному освѣщенію, при которомъ обыкновенно происходятъ сценическія представленія, и вообще разсчитывать на то, чтобы въ результатѣ его труда получалась живописная обстановка разыгрываемой пьесы, не только не вредящая ей своею излишнею простотою или вычурностью, но способствующая силѣ и цѣльности впечатлѣнія, производимаго ею на зрителя. Сочинивъ эскизный рисунокъ Д., декораторъ изготовляетъ для нея такъ назыв. *макетъ*, т. е. миніатюрное подобіе сцены, съ картонными завѣсой, кулисами и прочими принадлежностями, дабы по этой модели можно было заранѣе судить объ эффектѣ будущаго произведенія. Приступая послѣ того къ исполненію самой декораціи, онъ натягиваетъ холстъ завѣсы въ горизонтальномъ положеніи на полу своей мастерской, переводитъ на него (углемъ, или особаго рода чернилами) рисунокъ эскиза въ увеличенномъ видѣ помощью разбитія его на квадраты и, наконецъ, принимается за письмо красками. Точно также поступаетъ онъ и при исполненіи кулисъ и прочихъ частей Д. Палитру замѣняетъ ему ящикъ съ банками различныхъ, разведенныхъ на клею, красокъ; для письма служатъ болѣе или менѣе крупныя, сдѣланныя изъ щетины кисти съ длинными рукоятками. Во время работы онъ то и дѣло прерываетъ ее, чтобы подняться на галлерею, устроенную въ мастерской на нѣкоторой высотѣ отъ пола, и взглянуть оттуда на написанное. Трудится онъ обыкновенно не одинъ, а вмѣстѣ со своими учениками и помощниками, которымъ поручаетъ подготовку и второстепенныя части работы

Сценическія представленія обставлялись Д-ми еще у древнихъ грековъ (сценографія). Какъ на одного изъ старѣйшихъ декораторовъ, извѣстныхъ въ исторіи, можно указать на Агаѳарха, жившаго приблизительно въ 460–420 гг. до Р. Хр. Въ новѣйшія времена декораціонная живопись развилась прежде всего въ Италіи, которая доставляла лучшихъ мастеровъ по этой части и другимъ странамъ. Изъ италіанск. декораторовъ, въ XVIII ст., особенно прославился Дж. Сервандони, работавшій для королевской оперы въ Парижѣ. Потомъ первенство въ разсматриваемой области перешло къ французамъ. Среди нихъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, выказалъ замѣчательное дарованіе театральный живописецъ Боке; знаменитые Ваттò и Бушè не гнушались отрываться отъ исполненія своихъ картинъ для того, чтобы писать для сцены. Затѣмъ, между французскими декораторами болѣе близкаго къ намъ времени, пользовались громкою извѣстностью Деготти, Сисери, ученики послѣдняго Сешанъ, Деплешенъ, Фешеръ и Камбонъ, Шаперонъ, Тьерри, Рюбè, и Шерè. Выдающимися декораторами въ Германіи были Шинкель, К. Гропіусъ, онѣмечившіеся итальянцы Квальо (Доменико, его братъ Симонъ и сынъ Анджело) и І. Гофманъ. Въ Россіи потребностямъ императ. театровъ удовлетворяли вначалѣ пріѣзжіе декораторы-италіанцы—А. Перезинноти, Кваренги, Канопи, Гонзага, а потомъ, въ царствованіе имп. Николая I, нѣмецкіе художники А. Роллеръ, К. Вагнеръ и др.; только въ послѣднія десятилѣтія декораціонная живопись вступила у насъ на путь самостоятельности, благодаря такимъ даровитымъ мастерамъ, какъ М. И. Бочаровъ и М. А Шишковъ, и учрежденію при нашей акд. худож. особаго класса для изученія этой отрасли искусства.

А. С–въ.

Декоративныя искусства — см. Художественная промышленность.

Де-Кортъ (Францъ de Cort) – выдающійся фламандскій поэтъ и либеральный публицистъ (1834—78). Въ своихъ стихотвореніяхъ Д. воспѣваетъ преимущественно семейную жизнь. Ему принадлежитъ рядъ переводовъ изъ иностранныхъ литературъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ издавалъ альманахъ «Jan en Alleman», пользовавшійся большой популярностью.

Де-Костеръ (Шарль-Теодоръ-Анри de-Coster) — бельгійскій писатель (1827—79). Д. посвятилъ себя собиранію матеріаловъ народнаго творчества. Въ 1857 г. появились «Légendes flamandes», съ рисунками Фелисьена Ропса — сборникъ печальныхъ и шутливыхъ преданій. Затѣмъ слѣдовали: «Contes brabançons» (1861), «Légende de Tyl Uilenspiegel et de Lamme Goedzak» (1867), «Voyage de noce» (1872) и «Voyage en Zélande (1878).

Декрé (герцогъ Дени Decrès, 1761—1820) —франц. морской министръ. Обнаруживъ необыкновенную отвагу въ битвахъ съ англичанами, Д. пользовался большимъ довѣріемъ маршала Кастри, бывшаго въ 1785 г. морскимъ министромъ, и блистательно исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій. Съ 1786 г. онъ служилъ въ Индіи. Отправленный въ 1793 г. въ Европу съ донесеніемъ о состояніи Иль-де-Франса, онъ былъ арестованъ, но скоро получилъ свободу. Въ сраженіи при Абукирѣ Д. командовалъ обсерваціонной эскадрой; особенную славу доставило ему оказанное имъ сопротивленіе при осадѣ Мальты въ 1798 г. Въ 1801 г. онъ былъ назначенъ морскимъ министромъ. Несмотря на то, что въ это время значительно подняты морскія силы Франціи, спущены на воду 93 линейныхъ корабля и 63 фрегата, исполнены грандіозныя работы въ Шербургскомъ портѣ, построены антверпенскія верфи и арсеналъ и т. п., его управленіе вызвало не мало упрековъ. Потеря нѣсколькихъ морскихъ сраженій, неудачи разныхъ экспедицій давали поводъ къ тому. Послѣ паденія Наполеона Д. жилъ частнымъ человѣкомъ, но снова занялъ свой постъ вовремя Ста дней. Онъ былъ убитъ взрывомъ подложеннаго въ его кровать пороха.

Декре (Пьеръ-Луи-Альбертъ Decrais) — франц. дипломатъ. Род. въ 1838 г. Былъ адвокатомъ; занималъ послѣ 1870 г. должность префекта въ разныхъ департаментахъ; съ 1880 г. былъ посланникомъ въ Брюсселѣ. Въ 1882 г. назначенъ директоромъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и скоро послѣ этого посломъ при Квириналѣ; въ 1886 г. переведенъ посломъ въ Вѣну, а въ 1893 г.—въ Лондонъ.

Decrescendo или **dec.**—музыкальный терминъ, требующій постепеннаго ослабленія звука. Слово D. замѣняется иногда знакомъ ⸻, если музыкальная фраза слишкомъ продолжительна

Н. С.

Декреталіи (epistola, epistola decratalis, epistola tractaria). Канонисты опредѣляютъ Д. такъ: письмо или посланіе папы, въ отвѣтъ на вопросъ, обращенный къ нему по частному дѣлу, разрѣшеніе котораго можетъ служить общимъ правиломъ. Отвѣты эти могутъ исходить лично отъ папы или отъ папы и его совѣта. *Декретъ*—это постановленіе, сдѣланное папою motu proprio, но обсуждавшееся совѣтомъ. Д., кот. въ большинствѣ случаевъ измѣнялись первобытныя учрежденія церкви, тѣмъ не менѣе мотивировались такъ называемыми апостольскими преданіями. Для разрѣшенія важнѣйшихъ затрудненій прибѣгали обыкновенно къ главамъ тѣхъ церквей, кот. были основаны и управлялись апостолами. Выраженное ими мнѣніе признавалось какъ бы свидѣтельствомъ самихъ апостоловъ. На Вост. обращались при этомъ безразлично къ главамъ той или другой церкви; на Зап., наоборотъ, только одинъ римскій епископскій престолъ признавался апостольскимъ, центромъ всѣхъ латинскихъ церквей. Отсюда число и значеніе совѣтовъ, данныхъ римскими епископами, ихъ апостольскій авторитетъ, покорность, съ кот. ихъ принимало населеніе, унаслѣдовавшее привычку во всемъ подчиняться рѣшеніямъ, исходящимъ изъ Рима. Причина и слѣдствіе взаимно реагировали: авторитетность Д. значительно способствовала усиленію могущества римскихъ епископовъ, въ то же время пріобрѣтая сама бóльшее значеніе по мѣрѣ развитія этого могущества.

Первое несомнѣнно-подлинное посланіе римскаго епископа, представляющее по ха-

рактеру декреталію, относится къ IV в. Въ концѣ V или въ началѣ VI в. Діонисій Малый, пересматривая собраніе соборныхъ каноновъ, прибавилъ къ нимъ 38 декреталій семи папъ; позже къ этому собранію прибавили Д. другихъ папъ. Находя Д. въ одномъ и томъ же сборникѣ съ канонами, имъ ошибочно стали приписывать равное значеніе. Другой сборникъ, составленный въ Галліи около первой половины VI в., содержитъ, также наряду съ соборными постановленіями, Д. папъ Дамаза I (366—384) и Геласія I (492—496). Д., изданныя въ сборникѣ Діонисія Малаго, были воспроизведены въ коллекціи, составленной въ Испаніи около первой трети VII в. и бездоказательно приписанной Исидору Севильскому. Это испанское произведеніе, расположенное сначала въ хронологическомъ порядкѣ, даетъ затѣмъ методическую классификацію предмета, доставившую громкую репутацію ея мнимому автору. Съ тѣхъ поръ, какъ Д. получили авторитетъ въ тѣхъ или другихъ странахъ, могло быть выгоднымъ составлять подложныя Д. Уже въ 414 г. Иннокентій I жалуется на такого рода фальсификаціи. Гинкмара обвиняли въ употребленіи ложныхъ Д. для поддержки своихъ притязаній. Ложные документы вовсе не были рѣдкостью въ западно-европейскомъ церковномъ обиходѣ. Многіе историки обличаютъ въ подложности весьма важные документы, какъ, напр., «Даръ Константина», на который опиралась свѣтская власть папства (см. Вѣно Константина, т. VII, 30). Между 844 и 853 г. въ Реймской епархіи былъ вновь переработанъ сборникъ Исидора. Авторъ (или авторы) этой переработки, извѣстной подъ названіемъ «Ложныхъ Д.», воспользовавшись именемъ Исидора Севильскаго и содержаніемъ приписываемаго ему произведенія, прибавилъ къ нему свои фальсификаціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ложныя Д. достигаютъ настоящей возвышенности въ выраженіи религіозныхъ чувствъ; въ другихъ, чтобы придать болѣе правдоподобія и жизненности вымысламъ, къ нимъ примѣшаны анекдоты и личныя приключенія. Сборникъ распадается на три части. Въ составъ первой входятъ: предисловіе, заимствованное у Исидора Севильскаго; письмо, приписываемое Аврелію, архіепископу карѳагенскому, адресованное къ папѣ Дамазу; отвѣтъ папы, также подложный; 50 первыхъ апостольскихъ каноновъ; 60 писемъ римскихъ епископовъ, отъ 91 до 315 г., — всѣ, повидимому, поддѣланныя лже-Исидоромъ, кромѣ двухъ писемъ папы Климента, болѣе ранней фабрикаціи. Цѣль подлога—показать, что уже въ I в. папы имѣли право писать Д. Вторая часть почти всецѣло заимствована изъ «Collectio Isidoriana». Третья часть содержитъ огромное число Д. римскихъ епископовъ отъ Сильвестра до Григорія II (314—731), извлеченныхъ болѣе или менѣе точно изъ предшествующихъ сборниковъ. Въ ней насчитываютъ 35 ложныхъ документовъ. Часто возражали противъ авторитета этого сочиненія, но въ теченіе многихъ вѣковъ не сомнѣвались въ его подлинности. Первыя серьезныя нападки были сдѣланы протестантами. Кальвинъ почувствовалъ подложность документовъ и объявилъ объ этомъ. «Магдебургскія центуріи» начали доказывать подложность, Блондель продолжалъ. Галликанамъ было выгодно слѣдовать за протестантами; ультрамонтане долго и упорно защищали подлинность Д., но кончили тѣмъ, что прекратили защиту; теперь всѣ ихъ усилія направлены на то, чтобы смягчить значеніе поддѣлокъ. Ср. Hinschius, «Decretales pseudo-isidorianae» (Лпц. 1863).

Декретисты или декреталисты — такъ назывались въ школахъ каноническаго права ученики, изучавшіе, и учителя, преподававшіе Декретъ Граціана и декреталіи. Многіе современные канонисты называютъ декретистами исключительно авторовъ, писавшихъ о декретѣ Граціана.

Декретъ (лат. Decretum) — въ древнемъ Римѣ называлось такъ постановленіе или мнѣніе подлежащей власти, преимущественно коллегіальной: decretum augurum—мнѣніе коллегіи авгуровъ о правильности или неправильности хода ауспицій; decretum pontificum — мнѣніе коллегіи жрецовъ по спорному или сомнительному дѣлу; d. gentilicium — постановленіе рода, имѣвшее частный характеръ и обязательный лишь для его членовъ; d. senatus — каждая статья постановленія сената (senatusconsultus), подвергнутая голосованію отдѣльно (относительно точнаго смысла термина senatus decretum существуютъ различныя мнѣнія); d. decurionum — постановленіе муниципальнаго сената. Синонимомъ слова Д. была sententia: но эти два термина различались по отношенію къ судебнымъ мѣстамъ. Д. называлось рѣшеніе дѣла самимъ преторомъ, постановленное безъ направленія сторонъ, какъ это обыкновенно дѣлалось, къ спеціально назначенному для ихъ дѣла судьѣ (judex), а sententia — рѣшеніе такого судьи. Впослѣдствіи Д. назывался приговоръ императора по судебному дѣлу (d. principis или principale); толкованіе закона, изложенное въ императорскомъ Д., считалось обязательнымъ въ аналогичныхъ случаяхъ. Въ Германіи Д. назывались преимущественно судебныя рѣшенія (до введенія общеимперскаго устава гражд. судопроизводства 1877), при чемъ существовали различные виды Д.; затѣмъ Д. называется тамъ всякое волеизъявленіе государственной власти и ея органовъ, въ особенности указы объ опредѣленіи на должность и увольненіи отъ нея. Особое значеніе терминъ Д. (décret) получилъ во Франціи съ прошлаго столѣтія. Въ своемъ Contrat social Руссо разграничиваетъ области законодательства и управленія (см. Законъ). Всякое опредѣленіе, относящееся къ отдѣльному, конкретному случаю, Руссо признаетъ не закономъ, а декретомъ, даже тогда, когда оно исходитъ отъ верховной власти. Самодержавный народъ можетъ и управлять; но тогда онъ, какъ и всякое правительство, связанъ законами, и его правительственные акты хоть и издаются въ томъ же порядкѣ, какъ и законы, но все же они не законы, а лишь *декреты*. Ученіе Руссо не осталось безъ вліянія на положительное законодательство. Конституція 1791 г., именуя всѣ постановленія законодательнаго корпуса законами (lois), различаетъ, однако, между ними

логариѳмическую спираль, которую Д. опредѣляетъ, какъ линію, образующую постоянный уголъ съ проведенными изъ постоянной точки (центра или полюса) прямыми. См. также ст. Декартовъ листъ и Декартовы овалы.

Въ области физики главная заслуга Д. заключается въ томъ, что онъ внесъ въ физику сомнѣніе, что необходимо должно было повести къ наблюденію и опыту, и что онъ первый старался явленія природы свести къ механическимъ законамъ. Образцомъ его физическихъ теорій можетъ служить знаменитая его теорія вихрей. Д. отрицаетъ существованіе пустоты, не на томъ основаніи, что природа боится пустого пространства, а на томъ, что протяженіе есть сущность матеріи: вездѣ, гдѣ есть протяженіе, тамъ есть и матерія. Матерія, наполняющая собою все пространство, состоитъ изъ частицъ, имѣющихъ самыя разнообразныя формы, и приведена Богомъ въ движеніе. Такъ какъ движеніе въ пространствѣ, всецѣло заполненномъ матеріей, возможно лишь при одновременномъ движеніи всѣхъ частицъ матеріи и такъ какъ форма и величина частицъ различны въ каждой точкѣ вселенной, то при движеніи должно образоваться безчисленное множество круговыхъ движеній частицъ, водоворотовъ или вихрей, различныхъ по величинѣ и быстротѣ. При движеніи матеріи, угловатыя частицы, изъ которыхъ она состояла, получили сферическую форму,—стершіеся же углы образовали такимъ образомъ болѣе тонкую матерію. Эта послѣдняя собирается въ центрѣ каждаго вихря и образуетъ солнце и неподвижныя звѣзды. Сферическія частицы, составляющія вторую матерію, образуютъ прозрачныя небеса; эта матерія окружаетъ первую и своимъ центробѣжнымъ движеніемъ образуетъ свѣтъ. Кромѣ того, существуетъ еще третьяго рода матерія, образованная первоначальными частицами. Эта матерія менѣе способна къ движенію и образуетъ остальныя тѣла. Планеты двигаются вокругъ солнца силою вихря, и каждая планета находится отъ солнца на томъ или другомъ разстояніи, смотря по тому, къ какой части вихря она принадлежитъ по своей плотности и подвижности. Но кромѣ этой и подобныхъ ей нынѣ оставленныхъ теорій, Д. сдѣлалъ въ области физики много открытій, не потерявшихъ значенія и по настоящее время. Такъ, напримѣръ, онъ первый открылъ законъ инерціи и указалъ на сложный характеръ криволинейнаго движенія; ему же принадлежитъ предложеніе о сложеніи движеній двухъ ударяющихся тѣлъ. Но наибольшее значеніе имѣютъ его изслѣдованія въ области оптики, гдѣ онъ, напр., открылъ законы отраженія и преломленія лучей (первенство этого открытія Гюйгенсъ приписываетъ, впрочемъ, Виллеброрду Снелліусу), хотя, впрочемъ, теоретическія основанія, имъ принятыя для вывода этихъ законовъ, невѣрны. Ему же принадлежитъ объясненіе явленія радуги—объясненіе далекое еще отъ истиннаго, ибо не была еще открыта неодинаковая преломляемость лучей, но представляющее несомнѣнно большой шагъ впередъ по сравненію съ объясненіями его предшественниковъ. Къ числу необъяснимыхъ заблужденій Д. относится полное непониманіе законовъ паденія, открытыхъ Галилеемъ и другихъ научныхъ идей этого великаго человѣка.

Литература. Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ сочиненій Д., изданы были послѣ его смерти: «Traité de l'homme et de la formation du foetus» (П. 1664), «Письма» (Пар. 1657—1667, по-лат. 1668 и 1692), «Regulae ad directionem ingenii» и «Inquisitio veritatis per lumen naturale» («Opera postuma Cartesii», Амст. 1701). Полныя изданія сочиненій Д. по-французски: Пар. 1724 и изданіе Виктора Кузена 1824—26. Ср. «Oeuvres inédites de Descartes, p. le comte Foucher de Careil» (Пар. 1859—1860) и «Descartes, Lettres inédites» (Пар. 1868). Новѣйшее полное изданіе Ж. Симона, 1868 г.; русскіе переводы Н. А. Любимова (разсужденіе о методѣ, 1885) и М. Скіада (1873).

Біографіи Д.: A. Baillet (1691), E. Bouillier (I т. «Histoire de la philosophie Cartésienne», 1854 и 1868), Amédée Prevost (1855), P. Janet (1868), Куно Фишера («Gesch. d. neueren Philos.», Мюнх. 1878, I, 1; есть русск. переводъ). О философіи Д. и ея значеніи ср. труды Bouillier (упом. выше); M. Bordus-Demoulin, «Le cartésianisme ou la véritable rénovation des sciences», П. 1843); E. Saisset, «Précurseurs et disciples de Descartes» (П. 1863); L. Liard, «La méthode de Descartes et la mathématique universelle» («Rev. philos.» 1880), и его же «Descartes» (П. 1882); Ch. Waddington, «Descartes et le spiritualisme» (П. 1868); H. Ritter, «Einfluss des Cartesian. auf die Ausbild. des Spinozismus» (Лейпц. 1816); Schaarschmidt, «Descartes und Spinoza» (1850); J. Huber, «Die Cartes. Beweise vom Dasein Gottes» (1854); A. Koch, «Die Psychologie Descartes» (Мюнх. 1881); P. Natorp, «Descartes Erkenntnisstheorie» (1882); K. Lasswitz, «Zur Genesis der cartes. Corpuscularlehre» (1886); Cunningham, «Descartes and English speculation» (Лонд. 1875); P. Mahaffy, «Descartes» (Лонд. 1880); Fouillet, «Descartes», въ «Les Grands ecrivains français»; В. Л. Ротанскій, «Д. и его философія» (Казань 1865, Зап. унив.»); Гогоцкій, «Филос. Лексиконъ» (т. II); статьи Любимова, Страхова и др. Физика Декарта въ сжатой формѣ, но обстоятельно изложена въ «Die Geschichte der Physik von F. Rosenberger». Bd. II.

Де-Кастри—зал. въ Приморской обл., на зап. берегу Татарскаго пролива, между мысами Клостеръ-Кампъ и Д'Асса, близъ оз. Кизи, принадлежащаго къ бассейну р. Амура. Длина Де-Кастри съ З на В около 8 в., ширина при входѣ до 5 в. Заливъ защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ окаймляющими его утесами, а съ моря 3 о-вами. Де-Кастри—превосходное мѣсто для стоянки судовъ; въ немъ укрываются паровыя суда, застигнутыя сильнымъ вѣтромъ на рейдѣ главнаго поста о-ва Сахалина—Дуэ, гдѣ нѣтъ ни естественной гавани, ни мола. Де-Кастри былъ открытъ Лаперузомъ въ 1787 г. и названъ въ честь морского министра Де-Кастри. На берегу залива, подъ 51° 28′ с. ш. и 140° 49′ в. д. былъ построенъ Александровскій постъ, нынѣ упраздненный.

Де-Кастри замерзаетъ на 5 мѣсяцевъ; окрестныя горы покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ.
А. Н.

Де-Кастро-Ла-Серда — дворянскій родъ, одна вѣтвь котораго состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Онъ происходитъ отъ короля кастильскаго Альфонса X Мудраго, старшій сынъ котораго, Фердинандъ де-Ла-Серда († 1275), умеръ ранѣе отца, а дѣти его, Альфонсъ и Фердинандъ, лишенные престола и наслѣдства дядею Санхо IV, удалились во Францію. Потомки Фердинанда были герцогами Медина-Чели, Алкала, Кардона и проч.; между ними были 1 адмиралъ Франціи, 12 коннетаблей Аррагоніи, 17 вице-королей. Младшая вѣтвь отрасли Медина-Чели переселилась въ 1711 г. въ Бельгію, откуда Яковъ Антоновичъ Д.-Кастро-Ла-Серда выѣхалъ въ Россію и былъ при Павлѣ I ген. отъ кавалеріи. Родъ этотъ внесенъ во II ч. родословной книги Подольской губ.
В. Р.

Декатировка тканей—см. Ткани.

Деквинси (Томасъ De Quincey, 1785—1859)—авторъ нѣкогда знаменитой *«Исповѣди англійскаго морфиниста»* (Confession of an English Opium-Eater). Сынъ богатаго манчестерскаго негоціанта, онъ въ дѣтствѣ обнаруживалъ необыкновенныя способности. Пятнадцати лѣтъ онъ писалъ превосходные латинскіе и греческіе стихи и говорилъ на древне-греческомъ языкѣ съ такой бойкостью, что, по словамъ одного изъ его учителей, онъ могъ бы лучше объясниться съ аѳинской толпой, чѣмъ мы съ нашей. Въ 1803 г. поступилъ въ оксфордскій унив. и много работалъ, но не по университетской программѣ, такъ какъ не ставилъ своей цѣлью полученіе диплома. Страдая невральгіей, мѣшавшей ему работать, онъ еще на университетской скамьѣ сталъ принимать опіумъ, все увеличивая дозы, такъ что доходилъ до чудовищнаго количества 8000 капель въ день. Женившись въ 1816 г., онъ, по настоянію жены, сократилъ это количество до 1000 капель. Въ 1821 г. Д. издалъ отдѣльной книжкой свою «Исповѣдь», поразившую публику чудной красотой слога и необычайной силой въ описаніи грёзъ и галлюцинацій, порождаемыхъ употребленіемъ опіума. Впослѣдствіи Д. искалъ въ опіумѣ облегченія отъ страданій нравственныхъ. По словамъ самого Д., у него не было достаточной твердости, чтобы созерцать свое или чужое несчастье и утѣшать себя мыслью, что въ будущемъ страданія человѣка будутъ вознаграждены. Отсюда необходимость прибѣгать къ опіуму, чтобы забыться. Употребленіе опіума было причиной того, что всѣ задуманные Д. большіе труды остались недоконченными. Онъ не могъ работать систематически. Умственной энергіи хватало у него только на небольшія статьи, которыя, при всей своей спѣшности, отличаются оригинальностью мысли и замѣчательной красотой изложенія. Сфера его созерцаній была весьма обширна: ни одинъ изъ существенныхъ экономическихъ, философскихъ, историческихъ и литературныхъ вопросовъ, интересовавшихъ его время, не оставленъ былъ имъ безъ вниманія. Его экономическіе трактаты («Діалоги о Рикардо», «Логика политической экономіи») высоко цѣнятся экономистами. Маккулохъ считаетъ ихъ образцовыми по краткости, ясности и силѣ. Милль относится съ большимъ уваженіемъ къ Д., какъ комментатору Рикардо, и принимаетъ нѣкоторыя изъ его поправокъ къ теоріи цѣнности. Изъ историческихъ произведеній Д. извѣстны: «Исторія Іоанны Д'Аркъ», «Греція подъ римскимъ владычествомъ», «Сравненіе Карла В. съ Наполеономъ» и др.; изъ литературныхъ—біографіи Шекспира и Попа, написанныя имъ для «Encyclopedia Britannica», «Теорія греческихъ трагедій», «Гомеръ и Гомериды», «Характеристика Геродота» и др. Вопреки предсказаніямъ медиковъ, осудившихъ Д. на преждевременную кончину, онъ умеръ на семидесятомъ году жизни. Изданіе его произведеній вышло въ Лондонѣ въ 15 тыс. Самая подробная біографія Д. написана Педжемъ (Page, «The Life of Thomas de Quincey», Л., 1881), а лучшая характеристика его принадлежитъ эдинбургскому проф. Массону («Thomas de Quincey, by David Masson», Л., 1881) и составляетъ одинъ изъ томовъ извѣстной серіи «English Men of Letters».
Н. Стороженко.

Декелея (Δεκέλεια) — одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ древней Аттики, въ 26 км. къ СВ отъ Аѳинъ, господствовавшій надъ проходомъ въ Беотію, черезъ горный кряжъ Парнесъ, къ халкидской дорогѣ, по которой подвозилась въ Аѳины бóльшая часть хлѣба, шедшаго изъ Евбеи. По совѣту Алкивіада, спартанцы укрѣпили Д. въ послѣдній періодъ Пелопоннезской войны (413—404), получившій отъ этого названіе «Декелейской войны». Остатки стѣнъ древней Д. сохранились на холмѣ близъ нынѣшняго селенія Татой (Τατόϊον), служащаго лѣтней резиденціей королевской фамиліи и называющагося оффиціально также Д. Хорошій садъ; рѣдкій въ Греціи густой лѣсъ. Здѣсь вырабатывается одно изъ лучшихъ греческихъ бѣлыхъ винъ.
А. Щукаревъ.

Декенъ (Августа von der Decken)—нѣм. романистка. Род. въ 1828 г., писала подъ псевдонимомъ «Augusta an der Elbe». Ея романы пользуются большимъ успѣхомъ: «Chronica eines fahrenden Schülers» (5 изд. 1886); «Die Ricklinger» (1881); «Die Brüder Meienburg» (1881); «Lüneburger Geschichten» (1883); «Der Heliandssänger» (1884); «Brausejahre» (1885); «Dornroschen» (1886); «Souverain» (3 изд. 1889); «Die Junker von Luzern» (1888); «Ein Sohn» (1889); «Eine alte Schuld» (1890) и др.

Декенъ (Агата Deken)—голл. писательница (1741—1804). Начала свою дѣятельность стихами—«Stichtelyke gedichten» (1775), «Ekonomische liedjes» (1782), «Liederen vor den boerenstand» (1804) и «Liederen vor den kinderen» (1804). Но извѣстность ей дали романы, написанные въ сотрудничествѣ съ Ел. Вольфъ. «Historie van mejnfroms Sara Burgerhart» (1782), «Julia» (1783), «Brieven van Abraham Blankaart» (1787), «Historie van den heer Willam Levend (1785), «Cornelia Wildschuh» (1793) и др., хотя и носятъ явные слѣды вліянія Ричардсона, Гётевскаго Вертера и отча-

сти Клопштока (Мессіада), все-таки выросли на національной почвѣ и въ значительной степени содѣйствовали вытѣсненію господствовавшихъ тогда французскихъ образцовъ. Своими романами, изъ которыхъ многіе въ свое время были переведены на иностранные яз., подруги заняли почетное мѣсто въ нидерландской литературѣ; въ 1884 г. имъ поставленъ во Флиссингенѣ памятникъ.

Декенъ (Joseph Decaisne) — извѣстный французскій ботаникъ и ученый садоводъ (1809—1882). Съ 1848 г. онъ былъ проф. при парижскомъ ботаническомъ садѣ (Jardin des plantes). Главная дѣятельность его была обращена на культурныя растенія, а потому и важнѣйшія сочиненія его касаются садоводства. Онъ оставилъ, однако же, весьма цѣнные труды по ботаникѣ, а именно анатомическое изслѣдованіе марены («Recherche anatomique et physiologique sur la garance», 1837) и «Essai sur une classification des algues et des polypes caciferes» (1842). Главное его сочиненіе: «Le jardin fruitier du Museum» (1858—1865, 7 томовъ, съ 336 таблицами рисунковъ). Въ честь его названъ Линнеемъ родъ Decaisnea.

Декеръ (Decker)—извѣстная нѣм. семья типографовъ, издателей и книгопродавцевъ, имѣвшихъ свои заведенія въ Базелѣ, Кальмарѣ и Берлинѣ. Основатель фирмы—Георгъ Д. (1596—1661).

Декеръ (Корнелисъ-Герритсъ Decker) — голландскій пейзажистъ; годъ рожд. неизвѣстенъ, ум. въ 1678 г.; въ гильдію художниковъ въ Гарлемѣ записанъ въ 1643 г. Ученикъ Саломона Рейсдаля. Принадлежитъ къ числу національныхъ по направленію художниковъ, изображавшихъ природу родной страны во всей ея простотѣ и влагавшихъ въ свои произведенія настроеніе сельской тишины и поэтической меланхоліи. Для этой цѣли онъ пользовался изображеніемъ бѣдныхъ хижинъ, заброшенныхъ жилищъ на берегу спокойныхъ водъ каналовъ и прудовъ, осѣненныхъ деревьями; мѣстность ровная или слегка холмистая, окаймленная на вторыхъ планахъ группами деревьевъ. Колоритъ его картинъ довольно монотонный; но, несмотря на то, картины его производятъ впечатлѣніе. Во многихъ картинныхъ галлереяхъ (Лувръ, Брюссель, Дрезденъ, Роттердамъ и др.) имѣются произведенія Д.; въ Эрмитажѣ есть два произведенія его искусства. Фигуры въ картинахъ Д. нерѣдко писаны другими художниками. *Ѳ. П.*

Деккенъ (Karl Klaus von der Decken)—германскій путешественникъ по Африкѣ (1833—1864); сначала состоялъ на военной службѣ въ Ганноверѣ. Въ 1860 г. отправился изъ Занзибара черезъ Кильва въ страну Мезуле, но долженъ былъ вернуться въ Занзибаръ, вслѣдствіе невѣрности проводника-араба. Въ томъ же 1861 г. онъ отправился съ Торнтономъ изъ Момбасъ въ горы Килиманджаро, снялъ на планъ озеро Джиппе, изслѣдовалъ связь Луми съ Руфу. Въ 1862 г. опять отправился съ Керстеномъ въ горы Килиманджаро; они дошли до Массаи, прошли черезъ Джаша, королевства Уру и Моши и поднялись на Килиманджаро до 4600 м. Въ 1863 г. Д. совершилъ морскую поѣздку къ различнымъ пунктамъ восточнаго берега Африки и на о-въ Соединенія. Затѣмъ Д. отправился въ Европу и снарядилъ новую большую экспедицію, на двухъ пароходахъ, для изслѣдованія рѣкъ Сабаки, Тана и Юбъ и странъ, лежащихъ при нихъ. Послѣ изслѣдованія устьевъ Тана, Д. въ 1864 г. со всею экспедиціей вошелъ въ рѣку Юбъ. Полтора мѣсяца спустя лагерь его подвергся нападенію сомаловъ, при чемъ погибли Д. и многіе другіе. Уцѣлѣвшіе члены эксcедиціи спаслись на лодкахъ. Имъ, какъ и снаряженной позднѣе экспедиціи Канцельбаха и Бреннера, не удалось ближе опредѣлить участь Д. Коллекціи Д. были подарены музеямъ берлинскаго унив., а результаты путешествій изданы подъ названіемъ: «Karl Klaus von der D-s Reisen in Ost-Afrika, 1859—65» (1869—79).

Деккеръ (Карлъ Decker, 1784—1844)—прус. генералъ и писатель. Въ качествѣ прусскаго артиллерійскаго офицера, участвовалъ въ походахъ 1806—07 г.; былъ затѣмъ въ Англіи, въ Испаніи; участвовалъ въ походахъ 1813—15 г. Нап.: «Die Artillerie für alle Waffen» (1816); «Gefechtslehre für Kavallerie u. reitende Artillerie» (1819); «Geschichte des Geschützwesens u. der Artillerie in Europa» (1819); «Der kleine Krieg» (4 изд., 1844); «Generalstabswissenschaft» (нов. изд. 1862); «Tactik der drei Waffen» (3 изд. 1854); «Algerien u. die dortige Kriegführung» (1842) и много др. Подъ псевдонимомъ «Adalbert vom Thale» издалъ нѣсколько комедій и повѣстей: «Das Vorlegeschloss», «Guten Morgen, Vielliebchen» и др.

Деккеръ (Томасъ Dekker)—драматургъ и сатирическій писатель, современный Шекспиру. Можно предположить, что онъ родился ок. 1570 г., ибо въ девяностыхъ годахъ XVI в. онъ работалъ на извѣстнаго тогда антрепренера Генсло. Послѣднее извѣстіе о Д. относится къ 1637 г. Подобно Марло, Грину и Шекспиру, Д. жилъ исключительно своимъ перомъ: передѣлывалъ, по заказу Генсло, чужія пьесы, ставилъ на сцену свои и издавалъ весьма интересные въ культурномъ отношеніи сатирическіе памфлеты. Пьесы Д. не отличаются большими сценическими достоинствами; постройка ихъ неправильна, эффектныхъ сценъ и положеній мало, но фабула интересна, а характеры очерчены правдиво и ярко. Уступая своимъ товарищамъ Вебстеру, Форду и др. въ драматическомъ талантѣ, Д. превосходитъ ихъ юморомъ, реализмомъ въ изображеніи жизни и поэзіей лирическихъ монологовъ. На основаніи этой склонности къ реальному изображенію жизни, проблескамъ юмора и любви къ страннымъ и причудливымъ характерамъ, одинъ англійскій критикъ называетъ Д. Диккенсомъ эпохи Елизаветы—сравненіе нѣсколько рискованное, ибо, если Деккеръ былъ, подобно Диккенсу, юмористомъ, то никогда не былъ моралистомъ, да и Диккенсъ, съ своей стороны, никогда не доходилъ до такого грубаго реализма въ изображеніи жизни, до котораго нерѣдко доходитъ Д. Въ одномъ отношеніи, впрочемъ, Д. представляетъ несомнѣнное сходство съ Диккенсомъ—въ мастерской обрисовкѣ женскихъ ха-

рактеровъ и въ гуманномъ отношеніи къ падшимъ женщинамъ. Хотя Д. написалъ нѣсколько пьесъ въ сотрудничествѣ съ другими модными драматургами того времени, Вебстеромъ, Фордомъ и др., но, зная исчисленныя выше характеристическія особенности его художественной манеры, можно съ большою вѣроятностью отдѣлить въ этихъ пьесахъ все, что принадлежитъ Д., отъ того, что составляетъ безспорное достояніе его сотрудниковъ. Полное собраніе драматическихъ произведеній Д. вышло въ 1873 г., а прозаическіе трактаты его изданы Гроссартомъ въ его «Huth Library» (Лонд., 1884—86). О Д. см. Ward, «English Dramatic Literature» т. II; Saintsbury, «Elizabethan Literature», и статью Swinburn'a въ «Nineteenth Century» (1887, янв.).

Н. Стороженко.

Декла (Decla, латышск. мие.)—прозвище одной изъ латышскихъ судьбичекъ или дѣвъ, богинь судьбы (см. Лайме, Картá); латышская «dea partus», покровительница родовъ, роженица. Д. опредѣляетъ въ родинныхъ пѣсняхъ новорожденному его будущую судьбу, вьетъ и закручиваетъ нить человѣческаго предопредѣленія, даетъ счастливое или безталанное имя, убаюкиваетъ и качаетъ младенца. Ср. Э. Вольтеръ, «Матеріалы» (стр. 129—132); А. Веселовскій, «Разысканія въ обл. русск. дух. стиха» (11—17, вып. 5, 1889, стр. 186). *Э. В.*

Declamando — музыкальный терминъ, требующій въ пѣніи болѣе речитативнаго исполненія, съ соблюденіемъ декламаціи, придерживаясь разговорнаго характера передачи.

Декламація или *выразительное чтеніе.*— Съ давнихъ поръ были извѣстны практическіе пріемы Д., передававшіеся выучкой «съ голоса», при совершенно субъективныхъ и безсистемныхъ указаніяхъ учителя. Лишь съ недавняго времени устанавливается взглядъ на Д., какъ на самостоятельную отрасль знанія, могущую быть предметомъ систематическаго изученія и преподаванія. Колыбелью декламаціи была Греція, гдѣ, начиная съ эпохи трагическаго театра Ѳесписа, Фриниха и особенно Эсхила, это искусство получаетъ опредѣленныя формы, регулируясь извѣстными правилами. Тамъ оно имѣло значеніе государственное: къ сценической дѣятельности допускались лица, сдавшія требовавшійся для того государственный экзаменъ; назначались правительственные судьи, ребдофоры, слѣдившие за исполненіемъ правилъ искусства; актерское званіе было почетнымъ: изъ актеровъ назначались стратеги и посланники (Неоптолемъ, Аристодемъ, Ахіасъ); многимъ изъ нихъ ставились памятники. Искусство Д. преподавалось въ гимназіяхъ на ряду съ другими предметами. Въ средніе вѣка искусство Д. отодвинулось на задній планъ и лишь съ возрожденіемъ классической трагедіи, въ эпоху ложно-классическаго театра Людовика XIV, Д. возвратило себѣ прежнее мѣсто, ограничиваясь однако же, въ теченіе долгаго времени, лишь сферою театра. Условные пріемы театральной Д. XVII и XVIII ст., съ ея чуждымъ реальной естественности паѳосомъ и ложной преувеличенной выразительностью, послужили причиною, что даже до сихъ поръ слово Д. часто понимается какъ напыщенное, ложно-чувствительное чтеніе или произнесеніе. Знаменитый французскій трагикъ начала XIX вѣка, Тальмá, явился первымъ поборникомъ естественной, правдивой выразительности въ Д., и съ тѣхъ поръ реальное направленіе постоянно борется со слѣдами ложно-классической эпохи. На ряду съ настояніями о включеніи выразительнаго чтенія въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ первоначальномъ семейномъ и школьномъ обученіи, въ среднихъ и высшихъ школахъ, начала создаваться литература о теоретическихъ основахъ искусства чтенія, зиждущихся на началахъ физіологіи, психологіи, акустики и фонетики: во Франціи труды Легуве («L'art de la lecture» и «La lecture en action») и Арсена Пти («La grammaire de la lecture à haute voix»); въ Германіи соч. Р. Бенедикса («Der mündliche Vortrag» и др.), Паллеске («Die Kunst des Vortrags»), Л. Девріента, Таузинга, Брюкке, Дистервега, Эйертмана, Оппеля и проч.; у насъ труды академика Я. Грота, П. Д. Боборыкина, В. П. Острогорскаго, М. Бродовскаго, Д. Коровякова и др. Въ Сѣверной Америкѣ и въ Парижѣ выразительное чтеніе включено въ число обязательныхъ предметовъ первоначальнаго обученія. Нѣкоторыя отдѣльныя попытки распространенія обученія этому предмету обнаружились и у насъ, и сознаніе значенія Д. въ послѣднее время дѣлаетъ постепенные успѣхи.

Наиболѣе распространено мнѣніе, что *читать* слѣдуетъ такъ, какъ *говорятъ*; но, во-первыхъ, не слѣдуетъ смѣшивать понятія: *разговаривать* и *говорить*, а во-вторыхъ *говорятъ*, обыкновенно, допуская такія неправильности, которыя въ художественномъ чтеніи неумѣстны. Чтобы научиться *правильно говорить*, единственный способъ—*выучиться правильно читать*. Объектъ искусства чтенія съ трудомъ поддается наименованію на русскомъ языкѣ. По-нѣмецки онъ называется Vortrag, по-франц. débit. Употребляемое въ русск. языкѣ слово «дикція» (diction) выражаетъ лишь ту часть задачи, которая касается техническихъ и логическихъ условій искусства. Наиболѣе полно и правильно было бы наименованіе «декламація», если бы это слово не давало повода къ вышеупомянутому превратному толкованію его значенія; тѣмъ не менѣе его можно употреблять, наравнѣ съ русскимъ наименованіемъ искусства выразительнаго чтенія.

Слушая чтеніе какого-либо произведенія изящной словесности, мы отличаемъ три стадіи воспріятія читаемаго: а) органами слуха мы *слышимъ рѣчь*; б) органами мышленія *понимаемъ логическій смыслъ ея содержанія*, и в) съ помощью воображенія, фантазіи *сочувствуемъ* художественнымъ красотамъ, *переиспытываемъ* изображенныя въ произведеніи настроенія и чувства. Сообразно этимъ тремъ стадіямъ располагаются и *три группы средствъ*, иначе говоря, три группы *условій* искусства выраз. чтенія: 1) *техническія*, 2) *логическія* и 3) *художественныя* условія. Согласно этому *объектъ иск. выраз. чтенія есть устное, правильное и пріятное для слуха воспроизведеніе читаемаго въ полномъ объемѣ его логическаго и художественнаго содержанія*, со-

гласно намѣреніямъ автора или же отъ его лица. А) *Техническія условія.* 1. *Голосъ* представляетъ собою не только матеріальную сторону звуковъ рѣчи, но и главное средство выразительности ея содержанія. Разнообразіе звуковыхъ измѣненій голоса неисчерпаемо. Не только голосъ одного человѣка различается отъ голоса другого, но и у одного и того же обнаруживаются различные виды звуковъ— *тембръ* въ тѣсномъ смыслѣ. Разнообразіе и выразительность звуковыхъ измѣненій голоса такъ велики, что даже междометіями могутъ быть переданы весьма многія понятія, настроенія и ощущенія. Голосъ, обладая извѣстнымъ регистромъ звуковъ низкихъ, среднихъ и высокихъ, долженъ быть воспитанъ и настроенъ, какъ всякій инструментъ, чтобы отвѣчать требованіямъ виртуоза. Для художественной рѣчи голосъ долженъ удовлетворять требованіямъ: *благозвучности, объема, силы, выдержанности* и *подвижности. Благозвучность*, помимо прирожденной человѣку красоты звука, достигается правильной *постановкой* голоса, *полнотою* и *чистотою* его. *Постановка* голоса должна опредѣлить количество наиболѣе пріятныхъ и сильныхъ звуковъ въ среднемъ регистрѣ, служащемъ главнымъ матеріаломъ чтеца, такъ какъ низкія и высокія ноты употребляются рѣже и въ исключительныхъ случаяхъ. *Полнота* голоса (*металлъ*) и его чистота зависятъ отъ свойства голосовыхъ связокъ, но также могутъ быть развиваемы упражненіемъ въ громкомъ чтеніи грудными нотами. *Объемъ* голоса зависитъ отъ количества находящихся въ немъ нотъ или относительныхъ тоновъ. Упражненія могутъ увеличить до нѣкоторой степени объемъ голоса, прибавляя нѣсколько новыхъ нотъ, особенно въ нижнемъ регистрѣ. Чѣмъ обширнѣе діапазонъ, тѣмъ богаче средства чтеца. *Сила* голоса опредѣляется тѣмъ пространствомъ, которое звукъ долженъ наполнить, и вырабатывается упражненіями, какъ и *выдержанность*, т. е. способность долго и не утомляясь говорить или читать полными, чистыми звуками. Выдержанностью называется также способность говорить на извѣстномъ относительномъ тонѣ, не опуская и вообще не измѣняя его. *Подвижность* голоса есть способность произвольно, легко и свободно измѣнять относительный тонъ по тремъ его измѣреніямъ (см. ниже), а равно измѣнять строй или ладъ послѣдовательныхъ голосовыхъ звуковъ и *тембръ*, т. е. характеръ самыхъ звуковъ. 2) *Дыханіе.* Правильное и свободное измѣненіе голосовыхъ звуковъ возможно лишь подъ условіемъ умѣнья дышать, пріобрѣтаемаго упражненіемъ. Искусство дыханія состоитъ въ умѣньѣ поддерживать постоянно равномѣрный воздушный запасъ въ легкихъ и въ умѣньѣ равномѣрнаго и экономнаго расходованія этого запаса. Запасъ воздуха никогда не долженъ быть доводимъ до конца, что непремѣнно отразилось бы на измѣненіи звука голоса. Выдыханія должны быть производимы намѣренно, въ благопріятные для того моменты, незамѣтно для зрѣнія и слуха слушателя. Полное выдыханіе производится при болѣе крупныхъ перерывахъ рѣчи; въ остальное время запасъ поддерживается малымъ или нижнимъ дыханіемъ, т. е. движеніями діафрагмы. 3) *Относительный тонъ и его измѣненія.* Каждый звукъ человѣческой рѣчи, чтобы быть доступнымъ слуху, долженъ быть извѣстной высоты, продолжительности и силы, или, иначе говоря, звукъ можетъ измѣняться только по этимъ тремъ измѣреніямъ, т. е. *повышаться* или *понижаться, ускоряться* или *замедляться* или *усиливаться* и *ослабляться.* Въ этихъ шести видахъ измѣненій относительнаго тона, справедливо называемыхъ «рычагами Д.», заключаются всѣ безъ исключенія способы выразительности человѣческой рѣчи, начиная отъ членораздѣльныхъ звуковъ, слоговъ, словъ, предложеній, періодовъ и кончая самыми крупными частями изложенія. Большую важность имѣютъ, поэтому, упражненія способности свободно, безъ усилій и по произволу, измѣнять высоту, продолжительность и силу рѣчи; наиболѣе удобный для нихъ матеріалъ — строки гекзаметра. Путемъ такихъ упражненій достигаются 4) *общія техническія качества рѣчи:* гибкость, подвижность, сила и мелодичность ея. *Гибкость* рѣчи, въ противоположность однообразію, монотонности, заключается въ разнообразіи и легкости надлежащихъ повышеній и пониженій отъ основного тона, въ измѣненіяхъ строя или *лада* звуковъ рѣчи и измѣненіяхъ тембра, сообразно логическимъ или художественнымъ требованіямъ читаемаго. *Подвижность рѣчи* — это способность управлять скоростію ея *ритмическаго движенія*, съ *темпами*, переходя свободно и произвольно отъ самыхъ медленныхъ, *протяжныхъ*, до самыхъ быстрыхъ, *стремительныхъ.* Способность доводить рѣчь до высшей степени быстроты, безъ всякаго ущерба отчетливости, ясности и правильности произношенія, называется *волюбилитетностью. Сила рѣчи* подчиняется внѣшнимъ условіямъ пространства, въ которомъ рѣчь произносится, и внутреннимъ условіямъ логическаго и художественнаго содержанія рѣчи. Чѣмъ больше пространство, тѣмъ *значительнѣе* должна быть общая *сила* рѣчи и тѣмъ *медленнѣе скорость движенія* рѣчи. Способность говорить на *медленныхъ темпахъ* и *слабой силѣ*, сохраняя полную отчетливость и правильность произношенія, при которомъ согласные звуки артикулируются энергично, а гласные—чисто, назыв. *портаментомъ. Мелодичность рѣчи* подразумѣваетъ чистоту рѣчи отъ вставки какихъ-либо постороннихъ звуковъ, тривіальности, вульгарной манеры и пр. 5) *Произношеніе* должно быть *безпорочно, правильно, отчетливо* и *красиво*, какъ примѣнительно къ *звукамъ* русской рѣчи, такъ и къ *слогамъ* и къ цѣлымъ *словамъ. Безпорочность* подразумѣваетъ отсутствіе заиканія, картавости, гнусавости, шепелявости, вялости языка, тягучести или скороговорки рѣчи и т. п. Пороки произношенія, пріобрѣтенные привычкою, исправляются извѣстными спеціальными упражненіями; органическіе же могутъ ожидать помощи только отъ врачебнаго искусства. *Правильность* произношенія есть соблюденіе не столько грамматическихъ, сколько фонетическихъ условій живой литературной русской рѣчи, такъ какъ въ

ней звуковое воспроизведеніе словъ зачастую разнится отъ ихъ грамматическаго начертанія. При разнообразіи говоровъ различныхъ мѣстностей Россіи, нормальнымъ признается обыкновенно говоръ московскій. Необходима также правильная постановка слоговъ ударенія. Мѣсто нахожденія ударн. слога опредѣляется практикой правильной русской рѣчи. *Отчетливость произношенія* требуетъ, чтобы гласные звуки произносились чисто, а согласные артикулировались при энергическомъ участіи подлежащихъ органовъ; чтобы въ словѣ отчетливо слышались всѣ слоги, его составляющіе, чтобы ротъ былъ раскрытъ надлежащимъ образомъ и голосу придавалась нужная сила. *Красота произношенія* соприкасается съ мелодичностью голоса и правильностью произношенія; она требуетъ возможно чистаго произнесенія гласныхъ въ ударныхъ слогахъ и легкаго, неопредѣленнаго—въ неударныхъ. Она страдаетъ отъ слишкомъ усиленнаго произношенія согласныхъ, въ особенности шипящихъ, свистящихъ, зубныхъ, при злоупотребленіи вибраціею въ *р* и носовыми оттѣнками въ *н* и *м*.

Б) *Логическія условія.* Для приданія опредѣленнаго, точнаго смысла цѣлому ряду словъ, составляющему предложеніе или періодъ, недостаточно однѣхъ *грамматическихъ* формъ этихъ словъ; нужна помощь *логическаго тонированія.* Оно состоитъ изъ выдѣленія словъ *логическими удареніями* и раздѣленія ихъ *паузами* и допускаетъ различныя *степени.* Всѣ эти пріемы суть виды примѣненія все тѣхъ же шести рычаговъ тона. Для отысканія ударнаго слова, которымъ можетъ быть любое изъ словъ предложенія, слѣдуетъ анализомъ раскрыть авторское намѣреніе; попытки опредѣлить мѣста логическихъ удареній путемъ грамматическимъ совершенно несостоятельны. Въ простомъ предложеніи возможно только одно логическое удареніе; въ распространенномъ, сложномъ или періодѣ — нѣсколько удареній, или равной силы, какъ въ антитезахъ, или же одно превышаетъ остальныя (главное — второстепенныя). *Паузами* отдѣляются одна отъ другой всѣ подробности мысли или содержанія. Продолжительность паузъ подчиняется общему главному закону *логической перспективы,* по которому все наиболѣе важное тонируется, и большею *значительностью* всѣхъ пріемовъ, а стало быть и паузъ. Кромѣ молчанія, въ каждой паузѣ замѣчается другой элементъ — измѣненіе высоты тона въ послѣдующемъ звукѣ. Измѣненія эти, сравнительно съ основнымъ тономъ, различны, смотря по характеру и важности паузъ. Логическія паузы, совпадающія съ *грамматическимъ* раздѣленіемъ предложеній, означаются графически *знаками препинанія,* остальныя же на письмѣ не изображаются. *Точка,* заканчивая мысль, представляетъ собою паузу наибольшей продолжительности, соединенную съ пониженіемъ тона подъ основной. *Запятая*—наименѣе продолжительная пауза; тонъ остается почти на основномъ, съ едва уловимымъ повышеніемъ. На *точкѣ съ запятой* и на *двоеточіи* пріостановка болѣе крупная, чѣмъ на запятой, а повышеніе тона болѣе значительное на первой и еще болѣе значительное на второмъ. Остальные изъ принятыхъ знаковъ, строго говоря—показатели интонацій, а не знаки препинанія. Такъ, вопросительная и восклицательная интонація сосредоточивается на словахъ съ логическимъ удареніемъ вопроса или восклицанія, а не на словахъ, непосредственно предшествующихъ знаку. *Скобки, ковычки* и *курсивъ* обозначаютъ необходимость тонированія словъ, какъ вводныхъ, второстепенныхъ или какъ усиленныхъ. *Тире* замѣняетъ собою или запятыя, или скобки, или обозначаетъ паузу. Крупныя дѣленія содержанія, абзацы и измѣненія основного тона обозначаются наиболѣе крупными *тональными* паузами. *Патологическія* или *экспрессивныя* паузы, служащія для особеннаго усиленія слѣдующихъ за ними словъ или слова, могутъ быть поставлены въ любомъ мѣстѣ, сообразно волѣ и вкусу говорящаго. *Степени логическаго тонированія* служатъ для рельефнаго оттѣненія частей содержанія, согласно логической перспективѣ. Все болѣе значительное требуетъ и большей силы, высоты, продолжительности (болѣе медленнаго темпа) и все менѣе значительное—наоборотъ. Разрозненныя части одинаковаго значенія связываются одинаковою степенью тонированья, а вставки оттѣняются отъ окружающаго иною степенью тонированія. Совокупностью техническихъ и логическихъ условій достигается чтеніе толковое, но еще не художественное.

В) *Художественныя условія иск. выраз. чтенія* имѣютъ задачей приданіе надлежащей *художественной выразительности* отдѣльнымъ словамъ, предложеніямъ или цѣлымъ періодамъ. Выразительное произнесеніе словъ достигается надлежащимъ ихъ *окрашиваньемъ;* худож. выразительность ряда словъ, путемъ надлежащаго художественнаго тонированія, даетъ тѣ или другія *интонаціи,* заключающія въ себѣ понятія о *колоритѣ, ладѣ, темпѣ, ритмѣ* и *тембрѣ;* интонаціями управляетъ внутреннее намѣреніе, цѣль автора въ данномъ періодѣ, въ данномъ мѣстѣ—*этическій акцентъ* этого мѣста. Совокупность художественныхъ условій объединяется въ понятіи *тона* въ высшемъ смыслѣ, какъ *эпическаго, лирическаго* или *драматическаго тона.* При примѣненіяхъ окрашиванія (колорита), темпа, лада и тембра человѣкъ руководится инстинктивно присущимъ ему чувствомъ *символичности,* съ одной стороны, и подражаніемъ, наблюденіями надъ окружающею дѣйствительностью — съ другой. Каждое слово можетъ быть произнесено просто, предметно или выразительно, отражая одинъ изъ трехъ видовъ окрашиванія. Если произнесеніе символически отражаетъ сущность самого понятія, съ этимъ словомъ соединеннаго, то такое *окрашиванье* есть *объективное;* при немъ лицо говорящаго ничѣмъ не проявляется и остается въ сторонѣ. Если въ произнесеніи слова отражается настроеніе, чувство, аффектъ, вообще отношеніе говорящаго, то окрашиванье будетъ *субъективнымъ.* Если же, кромѣ всего этого, будутъ отражены *личныя, характерныя свойства* и особенности говорящаго, то окрашиваніе будетъ *индивидуальнымъ.* Все безконечное разнообразіе такихъ окрашиваній подхо-

дить подъ нѣсколько видовъ общихъ или основныхъ окрашиваній. Ихъ насчитывается шесть паръ: темное и свѣтлое, сжатое и открытое, тяжелое и легкое, твердое и мягкое, спокойное и живое, холодное и горячее. Способъ произнесенія словъ съ цѣлью какого бы ни было окрашиванья приводится, въ техническомъ отношеніи, къ примѣненію все тѣхъ же рычаговъ тона, которые служатъ и для образованія всѣхъ остальныхъ пріемовъ художественнаго тонированія. Чувствомъ символическаго соотвѣтствія руководится человѣкъ и при выборѣ подходящихъ, по его мнѣнію, темпа, т. е. скорости движенія рѣчи, лада, т. е. строя голосовыхъ звуковъ, и тембра, т. е. характера самихъ звуковъ (Tonfarbe). Что касается до *степени тонированія*, которою связуются и объединяются всѣ художественные пріемы въ одно гармоничное цѣлое, то ею должны быть уловлены всѣ подробности содержанія путемъ соотвѣтственныхъ увеличеній или уменьшеній тонированія, т. е. примѣненіемъ въ большей или меньшей степени извѣстныхъ комбинацій все тѣхъ же рычаговъ тона. Какъ въ логическомъ тонированіи степени его слѣдовали законамъ *логической перспективы* содержанія, такъ въ художественномъ тонированіи степени его должны строго соотвѣтствовать большей или меньшей важности тонируемой части въ общемъ планѣ авторскаго намѣренія, большей или меньшей близости къ конечнымъ художественнымъ цѣлямъ. Всѣ оттѣнки художественнаго намѣренія могутъ быть переданы только извѣстными увеличеніями или уменьшеніями пріемовъ художественной выразительности. Такимъ образомъ все безконечное разнообразіе человѣческихъ интонацій, подчиняясь тѣмъ или другимъ этическимъ акцентамъ, представляется не чѣмъ инымъ, какъ извѣстными сочетаніями *измѣненій относительнаго тона* — какъ единственнаго доступнаго человѣку средства выразительности. *Д. Коровяковъ.*

Декламація *музыкальная* — правильное грамматическое произношеніе словъ и вѣрное по смыслу произношеніе фразъ. Первое достигается акцентомъ, который дается тому или другому слогу слова, второе — повышеніемъ голоса на акцентѣ въ томъ словѣ фразы, которое должно имѣть въ ней наибольшее значеніе. Теорія Д. въ музыкѣ чрезвычайно развита. Съ помощью опредѣленной длительности каждой ноты, приходящейся на слогъ, паузъ (ритмики) и интерваловъ, точно указывающихъ, на какое разстояніе голосъ долженъ быть поднятъ и опущенъ, съ помощью темпа и знаковъ усиленія и ослабленія звука музыкальной фразировки композиторъ можетъ съ большою точностью опредѣлить ту Д., которой бы онъ желалъ отъ исполнителя. Правильная Д. требуется во всѣхъ формахъ вокальной музыки, но въ особенности точная Д. необходима въ речитативахъ. *Н. Соловьевъ.*

Декларація американскія 1774 и 1776 г. — см. Сѣв.-Америк. Соединенные Штаты.

Декларація. Въ таможенномъ уставѣ (Св. Зак., т. VI) такъ называется объявленіе на привозные товары, подаваемое въ таможню, морскую или сухопутную. Корабельщикъ (шкиперъ), по приходѣ въ гавань, обязанъ въ 24 часа (выключая бурю), явиться лично въ таможню и представить, въ двухъ экземпляр., Д., составленную по коносаментамъ и грузовымъ росписямъ и написанную по установленной формѣ на листѣ гербовой бумаги 80-копѣечнаго достоинства, на томъ языкѣ, который корабельщику болѣе извѣстенъ. Въ Д. корабельщика должно быть означено: 1) имя корабля и корабельщика и какой націи; 2) откуда пришелъ, во сколько дней и кому адресованъ; 3) сколько корабль его имѣетъ ластовъ и на сколько футовъ идетъ въ глубину; 4) товары, грузъ корабля составляющіе; кому имѣютъ быть отданы или привезены по ордеру; 5) число пассажировъ и какое при каждомъ изъ нихъ имущество; 6) имущество, собственно корабельщику и корабельнымъ служителямъ (матросамъ) принадлежащее; 7) имена корабельныхъ служителей и кто изъ нихъ какой націи; 8) число коносаментовъ, къ грузу корабля принадлежащихъ. Къ Д. должны быть приложены коносаменты и др. грузовыя бумаги, также паспортъ, а въ случаѣ надобности и карантинный патентъ. Поправки могутъ быть сдѣланы въ Д. лишь въ теченіе 24 часовъ съ момента ея подачи. Если при осмотрѣ корабля въ товарахъ окажется противъ Д. излишекъ или недостатокъ мѣстъ, то корабельщикъ подвергается штрафу. Пока Д. не подана и по ней корабль не досмотрѣнъ, никто не долженъ на корабль всходить, ни съ него что-либо сносить. Аналогичныя правила установлены и для подачи Д. на сухопутныхъ границахъ. Освобождаются отъ подачи письменной Д. лишь пограничные жители, провозящіе домашнія издѣлія и произведенія, если причитающаяся съ нихъ пошлина не превышаетъ пяти рублей.

Декларація — названіе международныхъ договоровъ, отличающихся краткостью и простотою формы и потому весьма употребительныхъ въ новѣйшее время; это простое объявленіе правительствъ, что они пришли между собою къ соглашенію по данному предмету. Нѣкоторые госуд. дѣятели не признаютъ за Д. значенія международнаго акта, равносильнаго договору, утверждая, что Д. провозглашаетъ лишь извѣстныя общія начала, разумность которыхъ государства, ее издающія или къ ней присоединяющіяся, констатируютъ своими подписями, нисколько, однако, не обязываясь къ непремѣнному ихъ соблюденію. На самомъ дѣлѣ обмѣномъ Д. государства устанавливаютъ такія же обязательныя отношенія, какъ и заключеніемъ самыхъ торжественныхъ договоровъ, носящихъ названіе трактатовъ. Такъ, ни одно государство еще не оспаривало обязательности парижской морской деклараціи 1856 г. Изъ 102 международныхъ договоровъ, заключенныхъ Россіей въ 1880—92 гг. и обнародованныхъ въ Собраніи Узаконеній, 29 носятъ названіе Д. (касаются онѣ преимущественно почтово-телеграфнаго дѣла и торговыхъ интересовъ; см. Почта).

Декларація правъ (Declaration of Right) 1689 г. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ

англійской конституціонной исторіи, прочитанный 13 февраля 1689 г. при торжественномъ возведеніи на англійскій королевскій престолъ Вильгельма III и Маріи. Онъ состоитъ изъ трехъ частей: перечня незаконныхъ и произвольныхъ дѣйствій Іакова II и признанія его отрекшимся отъ престола; Д., осуждающей эти акты, и резолюціи о томъ, что престолъ занимается принцемъ и принцессою Оранскими, подъ условіемъ извѣстныхъ ограниченій. Полный текстъ Д. внесенъ былъ впослѣдствіи въ «билль правъ» (см. III, 855). Текстъ этотъ составленъ былъ особою коммиссіею конвента, въ которую вошли Сомерсъ (предсѣдатель), Гампденъ, Вартонъ, Темпль, Кларджсъ, Сеймуръ, Сойеръ, Финчъ и Поллексфенъ.

В. Д.

Декларація правъ человѣка и гражданина (déclaration des droits de l'homme et du citoyen). Уже въ наказахъ 1789 г. (см.) встрѣчается требованіе чтобы во Франціи была издана Д. правъ, при чемъ, конечно, имѣлся въ виду примѣръ Америки. Въ самомъ національномъ собраніи первая мысль о такой Д. и первый ея проектъ (12 іюля 1789 г.) принадлежали Лафайету а за нимъ представилъ свой проектъ и Сіейсъ (20 іюля). Національное собраніе рѣшило 4 авг., передъ знаменитымъ ночнымъ засѣданіемъ, поставить во главѣ конституціи торжественное объявленіе о правахъ человѣка и гражданина, а 12 авг. поручило выработку ея текста особой комиссіи. По докладу Мирабо, 26 авг. собраніе приняло Д., которая потомъ и была поставлена впереди конституціи 1791 г. Ея текстъ состоитъ изъ краткаго введенія, въ которомъ заявляется, что единственными причинами общественныхъ бѣдствій и порчи правительствъ являются незнаніе, забвеніе или презрѣніе естественныхъ, священныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человѣка, и изъ 17 статей, заключающихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, двѣ основныя идеи политической философіи естественнаго права—идею индивидуальной свободы и идею народовластія. Всѣ люди свободны и равны въ правахъ. Цѣль общества—сохраненіе правъ личности (свободы, собственности, безопасности и сопротивленія угнетенію). Верховная власть принадлежитъ націи. Законъ есть выраженіе общей воли; участвовать въ изданіи законовъ имѣютъ право всѣ граждане, лично или черезъ представителей. Всѣ граждане равны передъ закономъ. Особыя статьи (7—12) обезпечивали личную неприкосновенность, судебныя гарантіи личности, свободу совѣсти и мысли, свободу слова и печати. Публичная сила существуетъ для счастья всѣхъ, а не для личной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена. Налоги, необходимые для ея содержанія, должны быть распредѣлены равномѣрно; граждане имѣютъ право сами, чрезъ своихъ представителей, опредѣлять ихъ размѣръ и способъ взиманія. Общество имѣетъ право требовать отчета у своихъ агентовъ. «Общество, въ которомъ не обезпечена гарантія правъ и не установлено раздѣленія властей, не имѣетъ конституціи». Никто не можетъ быть лишаемъ собственности, кромѣ случаевъ общественной надобности, законно засвидѣтельствованной, и лишь подъ условіемъ вознагражденія. Таково, вкратцѣ, содержаніе Д., принципы которой легли въ основу цѣлаго ряда постановленій публичнаго и частнаго права, созданнаго французской революціей. Въ свое время Д. правъ была предметомъ какъ восторженныхъ похвалъ и рѣзкихъ нападокъ, такъ и болѣе спокойной критики; и теперь она обращаетъ на себя большое вниманіе историковъ (см. статью М. М. Ковалевскаго въ «Юрид. Вѣстникѣ» за 1889 г.). Когда, послѣ паденія монархіи и отмѣны конституціи 1791 г., національный конвентъ озаботился составленіемъ новой, республиканской конституціи, то Д. правъ составила существенную часть и жирондистскаго проекта конституціи, и якобинской конституціи 1793 г., и такъ наз. конституціи III (1795) года. И жирондисты, и якобинцы внесли въ свои Д. новую черту, которой не было въ Д. учредительнаго собранія. Это—принципъ, которымъ на общество возлагается обязанность помощи неимущимъ, посредствомъ доставленія работы или пропитанія, и обязанность содѣйствовать образованію всѣхъ своихъ членовъ. Въ остальномъ обѣ Д. мало чѣмъ отличались отъ первой; въ нихъ только сильнѣе подчеркнуты безграничное верховенство націи и право сопротивленія угнетенію, которое превращалось здѣсь прямо въ право возмущенія (insurrection). Когда послѣ паденія Робеспьера началась реакція, она сказалась и на содержаніи Д., предпосланной конституціи III года. Изъ новой Д. было выключено право сопротивленія, и къ Д. правъ прибавлена была Д. обязанностей (décl. des devoirs). Прибавлено было еще, что верховная власть принадлежитъ всей совокупности гражданъ и что частныя ихъ соединенія не имѣютъ права присвоивать себѣ всей верховной власти. Мысль о Д. обязанностей высказывалась еще въ авг. 1789 г.; но тогда вопросъ объ этомъ былъ отложенъ. Обязанности, изложенныя въ Д. III г., имѣютъ чисто моральный характеръ; особенно выдвигается впередъ требованіе подчиненія законамъ и законнымъ властямъ и поддержанія собственности, какъ основы всего общественнаго порядка. Въ общемъ и Д. III г. сохранила принципы индивидуальной свободы и народовластія. Въ конституціи VIII (1799) года, передавшей власть Наполеону Бонапарте, нѣтъ уже попытки формулировать права человѣка и гражданина въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлалось въ конституціяхъ 1791, 1793 и 1795 гг. Историческое значеніе этихъ Д. заключается въ стремленіи дать законодательную санкцію самымъ важнымъ принципамъ политической философіи естественнаго права, произведшей такой крупный переворотъ въ политическихъ взглядахъ и отношеніяхъ новѣйшаго времени (см. Естественное право и принципы 1789 г.). Тексты Д. можно найти въ любомъ сборникѣ франц. конституцій (Hélie, Tripier, Laferrière и т. п.; рус. пер. первой Д. на стр. 520—522 третьяго тома «Ист. Зап. Евр. въ новое время», Н. Карѣева), кромѣ жирондистской Д., которую см. у Buchez et Roux, «Hist. parlementaire de la rév. franç.» (XXIV, 106 и слѣд.).

Н. К.

Декларація Парижская—см. Парижская декларація.

Декларація С.-Петербургская — см. С.-Петербургская декларація.

Декле (Эме-Олимпія Desclée) — франц. актриса (1836—74); дочь адвоката, получила хорошее образованіе. Кончивъ париж. консерваторію, она сначала не имѣла успѣха на сценѣ и дошла до того, что стала появляться въ роли пажа въ театрѣ, дававшемъ нѣчто въ родѣ феерін; наконецъ, совсѣмъ покинула театръ и уѣхала въ Москву, въ качествѣ подруги одного богача. Скоро, однако, она вернулась въ Парижъ, съ полной рѣшимостью или снова поступить на сцену, или идти въ монастырь. Примкнувъ къ труппѣ, предпринявшей круговую поѣздку по Италіи, Д. имѣла такой громадный успѣхъ, что директоръ главнаго брюссельскаго театра пригласилъ ее на гастроли, во время которыхъ былъ въ Брюсселѣ Дюма сынъ. Онъ былъ такъ очарованъ артисткой (въ «Diane de Lys»), что тотчасъ отправился на сцену и пригласилъ Д. поступить снова въ парижскій театръ «Gymnase». Самый громадный успѣхъ она имѣла тамъ въ комедіи Мельяка и Галеви «Фру-фру». Создавши потомъ нѣсколько другихъ выдающихся ролей (въ Princesse George, Femme de Claude и др.), Д. умерла, въ полномъ расцвѣтѣ таланта и славы. Сценическое исполненіе Д. отличалось необыкновенной искренностью и простотой.

Деклинографъ—астрономическій приборъ для механическаго записыванія разностей склоненій, изобрѣтенный Фюссомъ въ Берлинѣ. Состоитъ изъ двухъ стальныхъ зубчиковъ, изъ которыхъ одинъ неизмѣнно соединенъ съ постоянною частью окуляра зрительной трубы, установленной въ меридіанѣ, а другой—съ подвижною нитью микрометра. Въ моментъ наблюденія, когда нить наведена на свѣтило, зубчики оставляютъ слѣды на бумажной лентѣ; измѣривъ разстояніе между знаками на лентѣ, простымъ вычисленіемъ получается разность склоненій. Приборъ не даетъ большой точности и не получилъ распространенія. *В. В. В.*

Декло (Бернардъ Desclot) — каталонскій хроникеръ XIV в., авторъ весьма подробнаго описанія жизни и завоеваній арагонскаго короля Педро III и позднѣйшихъ событій, до 1325 года. Вкратцѣ разсказана и исторія предшественниковъ Педро III. Въ 1619 г. соч. Д. появилось въ переводѣ R. Cervera на кастильское нарѣчіе: «Historia de Cataluña». Каталонскій текстъ помѣщенъ въ коллекціи «Panthéon littéraire».

Деклуазо (Des Cloizeaux, Alfred-Louis-Olivier)—извѣстнѣйшій французскій минералогъ, род. въ 1817 г., профессоръ въ Сорбоннѣ и членъ парижской акд. Его ученая извѣстность основана главнымъ образомъ на кристаллографическихъ и оптическихъ изслѣдованіяхъ минераловъ. Онъ первый указалъ на связь, которая существуетъ между кристаллическою системою минерала и его оптическими особенностями, и установилъ методы опредѣленія кристаллическихъ системъ на основаніи оптическихъ явленій. Нашелъ у киновари круговую поляризацію. Весьма большой интересъ представляетъ также его открытіе (1876 г.) микроклина, трехклиномѣрнаго каліеваго полевого шпата. Ему принадлежатъ: «De l'emploi des propriétés optiques birefringentes en minéralogie» (1854); «Nouvelles recherches sur les propriétés optiques des cristaux» (1867) и неоконченное «Manuel de minéralogie» (1862—1874). *П. З.*

Деко (Decaux, Louis-Victor Blaquetot, виконтъ, 1775—1845)—фр. генералъ, съ отличіемъ служилъ въ инженерномъ корпусѣ. Въ 1815 г. велъ переговоры съ союзными генералами объ условіяхъ пребыванія ихъ войскъ на франц. территоріи. Былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Мартиньяка, а съ 1832 г. —перомъ Франціи.

Дековиль (Арманъ Decauville)—извѣстный французскій сельскій хозяинъ-практикъ, впервые примѣнявшій на своей фермѣ (Petit Bourg возлѣ Corbeil, площадью до 600 гектаровъ) всякаго рода хозяйственныя улучшенія, какъ-то: употребленіе искусственныхъ туковъ и усовершенствованныхъ орудій, работающихъ отчасти и паромъ; культуру сахарной свекловицы; винокуреніе на сельско-хозяйственныхъ основаніяхъ и друг. Сынъ его — инженеръ, придумавшій переносныя рельсовыя желѣзныя дороги, имѣющія обширное примѣненіе въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ. *В. С.*

Декоктъ (лат.) - такъ наз. въ фармаціи отваръ или взваръ, получаемый вареніемъ въ водѣ, рѣже въ другихъ жидкостяхъ (молокѣ), животныхъ или растительныхъ веществъ (иногда и съ прибавленіемъ минеральнаго вещества) для извлеченія изъ нихъ дѣйствующихъ лѣкарственныхъ началъ. Твердый или плотный матеріалъ (корки, коренья) предварительно мацерируютъ или настаиваютъ въ теплѣ и затѣмъ кипятятъ—мацераціонный, дигестаціонный Д. Инфузодекоктъ (infuso-decoctum) получается, когда матеріалъ предварительно настаиваютъ въ жидкости, а затѣмъ кипятятъ. Если предварительно подвергаютъ кипяченію вещества съ трудно извлекаемыми дѣйствующими началами, и въ полученной жидкости настаиваютъ вещества съ легко извлекаемыми началами, то получается decocto-infusum. Различаютъ обыкновенный Д. (1:10), слабый Д. (tenue, 1:20), крѣпкій Д. (concentratum, $1^1/_2$:10) и concentratissimum (2:10).

Деконовская солекаменная **копь** на землѣ крестьянъ д. Деконовки (Михайловки) Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., близъ ст. Деконовки Донецкой ж. дор. Разработка начата въ 1883 г.; годичная ломка камен. соли—$2^1/_2$ милл. пд.

Деконовско-Покровская копь, при р. Мокрой Плотвѣ, на землѣ крестьянъ с. Покровскаго, Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города. Годичное добываніе до 1 милл. пудовъ. Сбытъ кам. соли въ центральныя губ., въ Юго-Западный край, Царство Польское, черноморскіе порты, на Кавказъ. Недавно эта копь перешла во владѣніе фирмы «Любимовъ, Сельвей и К°», строющей около дер. Верхней содовый зав. на 1 милл. пуд. соды. По р. Мокрой Плотвѣ заложено нѣсколько соляныхъ шахтъ отдѣльныхъ лицъ и производится многочислен-

ныя развѣдки. Въ 1 в. отъ Д. копи—богатѣйшія ломки французской компаніи (см. Брянцевскія соляныя копи). *А. М.*

Декорація—въ широкомъ значеніи слова, всякое художественное украшеніе предмета или помѣщенія. Отсюда глаголъ: *декорировать*—производить художественное украшеніе, и прилагательное *декоративный*, примѣняемое, на языкѣ архитектуры, въ противуположность къ термину «конструктивный», ко всему тому, что не составляетъ необходимаго элемента въ сооруженіи, не обусловливается требованіями механики и практическими цѣлями, но служитъ единственно къ приданію постройкѣ изящнѣйшаго вида. Д. зданія должна соотвѣтствовать его характеру и стилю, не нарушать его основныхъ формъ, а, напротивъ того, выказывать ихъ съ возможно большею ясностью и красотою. Различаютъ два рода Д.: «*активную*, чисто-архитектоническую, состоящую въ изящномъ расчисленіи необходимыхъ частей сооруженія и къ которой относятся, напр., карнизы, консоли, тяги, лопатки и т. п., и *пассивную*, чисто-орнаментальную, прибѣгающую для оживленія и разноображенія стѣнъ, потолковъ и пр. къ пособію пластики и живописи. Съ древнихъ временъ важное значеніе получила *декоративная живопись*, составляющая особую отрасль искусства, въ исторіи котораго ея развитіе слѣдовало за движеніемъ станковой живописи, живописи картинъ. Къ ней относятъ иногда такія же произведенія, какія доставляетъ эта послѣдняя, если только они исполнены на стѣнахъ и плафонахъ зданія преимущественно съ орнаментальною цѣлью (стѣнная и плафонная живопись, фрески); но, главнымъ образомъ, элементъ ея составляютъ орнаменты въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. красивыя комбинаціи геометрическихъ линій и фигуръ, а также формъ растительнаго и животнаго царства, офантазированныхъ или неизмѣненныхъ (напр. роспись стѣнъ въ домахъ Помпеи, мавританскіе арабески Альгамбры, гротески Рафаэлевыхъ ложъ въ Ватиканѣ и т. п.). Мотивы декорат. живописи измѣнялись въ зависимости отъ историческаго хода культуры и искусства у разныхъ народовъ, отъ вкуса и архитектурнаго стиля, господствовавшихъ въ данное время. У французовъ вошло недавно въ употребленіе названіе: *декоративное искусство* (l'art décoratif), для разныхъ отраслей ремесленныхъ производствъ, нуждающихся въ помощи искусства, каковы изготовленіе изящной мебели, ковровъ, кружевъ, стеклянныхъ и гончарныхъ издѣлій, ювелирныхъ вещей, бронзы, обоевъ и другихъ предметовъ роскоши и комфорта, — словомъ, для всего того, что у нѣмцевъ принято называть Kleinkünste или Kunstgewerbe, а у насъ—прикладнымъ искусствомъ или художественною промышленностью.

Слово Д. всего чаще употребляется для обозначенія принадлежностей театра, имѣющихъ своимъ назначеніемъ производить иллюзію мѣста, въ которомъ происходитъ дѣйствіе, разыгрываемое на сценѣ. Поэтому театральныя Д. представляютъ, по большей части, либо пейзажи, либо перспективные виды улицъ, площадей и внутренности зданій. Онѣ пишутся клеевыми красками на холстѣ, сшитомъ изъ полотнищъ и затѣмъ загрунтованномъ клеемъ съ бѣлилами. Главныя составныя части каждой театральной Д.—*завѣса* и *кулисы*. Первая вѣшается въ глубинѣ сцены, простираясь во всю ея ширину и изображаетъ все то, что въ воспроизводимомъ пейзажѣ или перспективѣ находится на дальнемъ планѣ; кулисы же суть куски полотна болѣе узкіе, въ сравненіи съ завѣсой, натянутые на деревянный переплетъ и вырѣзанные съ одного края надлежащимъ образомъ; онѣ помѣщаются по бокамъ сцены, въ два, три и нѣсколько рядовъ, одна за другой и представляютъ болѣе близкіе предметы, напр. деревья, скалы, дома, пилястры и другія части сцены. Дополненіемъ Д. служитъ *поддуги*—куски полотна, протянутые вверху чрезъ всю сцену и изображающіе куски неба, верхнія вѣтви деревьевъ, потолочные своды и т. п., а также *пратикабли* — различные замаскированные расписаннымъ полотномъ деревянные подмостки и примостки, помѣщаемые на сценѣ и представляющіе, напр., камни, мосты, отроги скалъ, висячія галлереи, лѣстницы и т. д. Художникъ, занимающійся исполненіемъ театральныхъ декорацій и называемый *декораторомъ*, долженъ обладать, сверхъ подготовки, необходимой для живописца вообще, нѣкоторыми спеціальными познаніями: ему необходимо въ совершенствѣ знать правила линейной и воздушной перспективы, усвоить себѣ весьма широкій пріемъ письма, умѣть приспособлять свой колоритъ къ огненному освѣщенію, при которомъ обыкновенно происходятъ сценическія представленія, и вообще разсчитывать на то, чтобы въ результатѣ его труда получалась живописная обстановка разыгрываемой пьесы, не только не вредящая ей своею излишнею простотою или вычурностью, но способствующая силѣ и цѣльности впечатлѣнія, производимаго ею на зрителя. Сочинивъ эскизный рисунокъ Д., декораторъ изготовляетъ для нея такъ назыв. *макеттъ*, т. е. миніатюрное подобіе сцены, съ картонными завѣсой, кулисами и прочими принадлежностями, дабы по этой модели можно было заранѣе судить объ эффектѣ будущаго произведенія. Приступая послѣ того къ исполненію самой декораціи, онъ натягиваетъ холстъ завѣсы въ горизонтальномъ положеніи на полу своей мастерской, переводитъ на него (углемъ, или особаго рода чернилами) рисунокъ эскиза въ увеличенномъ видѣ помощью разбитія его на квадраты и, наконецъ, принимается за письмо красками. Точно также поступаетъ онъ и при исполненіи кулисъ и прочихъ частей Д. Палитру замѣняетъ ему ящикъ съ банками различныхъ, разведенныхъ на клею, красокъ; для письма служатъ болѣе или менѣе крупныя, сдѣланныя изъ щетины кисти съ длинными рукоятками. Во время работы онъ то и дѣло прерываетъ ее, чтобы подняться на галлерею, устроенную въ мастерской на нѣкоторой высотѣ отъ пола, и взглянуть оттуда на написанное. Трудится онъ обыкновенно не одинъ, а вмѣстѣ со своими учениками и помощниками, которымъ поручаетъ подготовку и второстепенныя части работы

Сценическія представленія обставлялись Д-ми еще у древнихъ грековъ (сценографія). Какъ на одного изъ старѣйшихъ декораторовъ, извѣстныхъ въ исторіи, можно указать на Агаѳарха, жившаго приблизительно въ 460—420 гг. до Р. Хр. Въ новѣйшія времена декораціонная живопись развилась прежде всего въ Италіи, которая доставляла лучшихъ мастеровъ по этой части и другимъ странамъ. Изъ италіанск. декораторовъ, въ XVIII ст., особенно прославился Дж. Сервандони, работавшій для королевской оперы въ Парижѣ. Потомъ первенство въ разсматриваемой области перешло къ французамъ. Среди нихъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, выказалъ замѣчательное дарованіе театральный живописецъ Бокѐ; знаменитые Ваттò и Бушѐ не гнушались отрываться отъ исполненія своихъ картинъ для того, чтобы писать для сцены. Затѣмъ, между французскими декораторами болѣе близкаго къ намъ времени, пользовались громкою извѣстностью Деготти, Сисери, ученики послѣдняго Сешанъ, Деплешенъ, Фешеръ и Камбонъ, Шаперонъ, Тьерри, Рюбѐ, и Шерѐ. Выдающимися декораторами въ Германіи были Шинкель, К. Гропіусъ, онѣмечившіеся итальянцы Квальо (Доменико, его братъ Симонъ и сынъ Анджело) и І. Гофманъ. Въ Россіи потребностямъ императ. театровъ удовлетворяли вначалѣ пріѣзжіе декораторы-италіанцы—А. Перезинноти, Кваренги, Канопи, Гонзага, а потомъ, въ царствованіе имп. Николая І, нѣмецкіе художники А. Роллеръ, К. Вагнеръ и др.; только въ послѣднія десятилѣтія декораціонная живопись вступила у насъ на путь самостоятельности, благодаря такимъ даровитымъ мастерамъ, какъ М. И. Бочаровъ и М. А Шишковъ, и учрежденію при нашей акд. худож. особаго класса для изученія этой отрасли искусства.

А. С—въ.

Декоративныя искусства — см. Художественная промышленность.

Де-Кортъ (Францъ de Cort) – выдающійся фламандскій поэтъ и либеральный публицистъ (1834—78). Въ своихъ стихотвореніяхъ Д. воспѣваетъ преимущественно семейную жизнь. Ему принадлежитъ рядъ переводовъ изъ иностранныхъ литературъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ издавалъ альманахъ «Jan en Alleman», пользовавшійся большой популярностью.

Де-Костеръ (Шарль-Теодоръ-Анри de-Coster) — бельгійскій писатель (1827—79). Д. посвятилъ себя собиранію матеріаловъ народнаго творчества. Въ 1857 г. появились «Légendes flamandes», съ рисунками Фелисьена Ропса — сборникъ печальныхъ и шутливыхъ преданій. Затѣмъ слѣдовали: «Contes brabançons» (1861), «Légende de Tyl Uilenspiegel et de Lamme Goedzak» (1867), «Voyage de noce» (1872) и «Voyage en Zélande (1878).

Декрé (герцогъ Дени Decrès, 1761—1820) —франц. морской министръ. Обнаруживъ необыкновенную отвагу въ битвахъ съ англичанами, Д. пользовался большимъ довѣріемъ маршала Кастри, бывшаго въ 1785 г. морскимъ министромъ, и блистательно исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій. Съ 1786 г. онъ служилъ въ Индіи. Отправленный въ 1793 г. въ Европу съ донесеніемъ о состояніи Иль-де-Франса, онъ былъ арестованъ, но скоро получилъ свободу. Въ сраженіи при Абукирѣ Д. командовалъ обсерваціонной эскадрой; особенную славу доставило ему оказанное имъ сопротивленіе при осадѣ Мальты въ 1798 г. Въ 1801 г. онъ былъ назначенъ морскимъ министромъ. Несмотря на то, что въ это время значительно подняты морскія силы Франціи, спущены на воду 93 линейныхъ корабля и 63 фрегата, исполнены грандіозныя работы въ Шербургскомъ портѣ, построены антверпенскія верфи и арсеналъ и т. п., его управленіе вызвало не мало упрековъ. Потеря нѣсколькихъ морскихъ сраженій, неудачи разныхъ экспедицій давали поводъ къ тому. Послѣ паденія Наполеона Д. жилъ частнымъ человѣкомъ, но снова занялъ свой постъ во время Ста дней. Онъ былъ убитъ взрывомъ подложеннаго въ его кровать пороха.

Декре (Пьеръ-Луи-Альбертъ Decrais) — франц. дипломатъ. Род. въ 1838 г. Былъ адвокатомъ; занималъ послѣ 1870 г. должность префекта въ разныхъ департаментахъ; съ 1880 г. былъ посланникомъ въ Брюсселѣ. Въ 1882 г. назначенъ директоромъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и скоро послѣ этого посломъ при Квириналѣ; въ 1886 г. переведенъ посломъ въ Вѣну, а въ 1893 г.—въ Лондонъ.

Decrescendo или **dec.**—музыкальный терминъ, требующій постепеннаго ослабленія звука. Слово D. замѣняется иногда знакомъ ⟩, если музыкальная фраза слишкомъ продолжительна *Н. С.*

Декреталіи (epistola, epistola decratalis, epistola tractaria). Канонисты опредѣляютъ Д. такъ: письмо или посланіе папы, въ отвѣтъ на вопросъ, обращенный къ нему по частному дѣлу, разрѣшеніе котораго можетъ служить общимъ правиломъ. Отвѣты эти могутъ исходить лично отъ папы или отъ папы и его совѣта. *Декретъ*—это постановленіе, сдѣланное папою motu proprio, но обсуждавшееся совѣтомъ. Д., кот. въ большинствѣ случаевъ измѣнялись первобытныя учрежденія церкви, тѣмъ не менѣе мотивировались такъ называемыми апостольскими преданіями. Для разрѣшенія важнѣйшихъ затрудненій прибѣгали обыкновенно къ главамъ тѣхъ церквей, кот. были основаны и управлялись апостолами. Выраженное ими мнѣніе признавалось какъ бы свидѣтельствомъ самихъ апостоловъ. На Вост. обращались при этомъ безразлично къ главамъ той или другой церкви; на Зап., наоборотъ, только одинъ римскій епископскій престолъ признавался апостольскимъ, центромъ всѣхъ латинскихъ церквей. Отсюда число и значеніе совѣтовъ, данныхъ римскими епископами, ихъ апостольскій авторитетъ, покорность, съ кот. ихъ принимало населеніе, унаслѣдовавшее привычку во всемъ подчиняться рѣшеніямъ, исходящимъ изъ Рима. Причина и слѣдствіе взаимно реагировали: авторитетность Д. значительно способствовала усиленію могущества римскихъ епископовъ, въ то же время пріобрѣтая сама бóльшее значеніе по мѣрѣ развитія этого могущества.

Первое несомнѣнно-подлинное посланіе римскаго епископа, представляющее по ха-

рактеру декреталію, относится къ IV в. Въ концѣ V или въ началѣ VI в. Діонисій Малый, пересматривая собраніе соборныхъ каноновъ, прибавилъ къ нимъ 38 декреталій семи папъ; позже къ этому собранію прибавили Д. другихъ папъ. Находя Д. въ одномъ и томъ же сборникѣ съ канонами, имъ ошибочно стали приписывать равное значеніе. Другой сборникъ, составленный въ Галліи около первой половины VI в., содержитъ, также наряду съ соборными постановленіями, Д. папъ Дамаза I (366—384) и Геласія I (492—496). Д., изданныя въ сборникѣ Діонисія Малаго, были воспроизведены въ коллекціи, составленной въ Испаніи около первой трети VII в. и бездоказательно приписанной Исидору Севильскому. Это испанское произведеніе, расположенное сначала въ хронологическомъ порядкѣ, даетъ затѣмъ методическую классификацію предмета, доставившую громкую репутацію ея мнимому автору. Съ тѣхъ поръ, какъ Д. получили авторитетъ въ тѣхъ или другихъ странахъ, могло быть выгоднымъ составлять подложныя Д. Уже въ 414 г. Иннокентій I жалуется на такого рода фальсификаціи. Гинкмара обвиняли въ употребленіи ложныхъ Д. для поддержки своихъ притязаній. Ложные документы вовсе не были рѣдкостью въ западно-европейскомъ церковномъ обиходѣ. Многіе историки обличаютъ въ подложности весьма важные документы, какъ, напр., «Даръ Константина», на который опиралась свѣтская власть папства (см. Вѣно Константина, т. VII, 30). Между 844 и 853 г. въ Реймской епархіи былъ вновь переработанъ сборникъ Исидора. Авторъ (или авторы) этой переработки, извѣстной подъ названіемъ «Ложныхъ Д.», воспользовавшись именемъ Исидора Севильскаго и содержаніемъ приписываемаго ему произведенія, прибавилъ къ нему свои фальсификаціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ложныя Д. достигаютъ настоящей возвышенности въ выраженіи религіозныхъ чувствъ; въ другихъ, чтобы придать болѣе правдоподобія и жизненности вымысламъ, къ нимъ примѣшаны анекдоты и личныя приключенія. Сборникъ распадается на три части. Въ составъ первой входятъ: предисловіе, заимствованное у Исидора Севильскаго; письмо, приписываемое Аврелію, архіепископу карѳагенскому, адресованное къ папѣ Дамазу; отвѣтъ папы, также подложный; 50 первыхъ апостольскихъ каноновъ; 60 писемъ римскихъ епископовъ, отъ 91 до 315 г., — всѣ, повидимому, поддѣланныя лже-Исидоромъ, кромѣ двухъ писемъ папы Климента, болѣе ранней фабрикаціи. Цѣль подлога—показать, что уже въ I в. папы имѣли право писать Д. Вторая часть почти всецѣло заимствована изъ «Collectio Isidoriana». Третья часть содержитъ огромное число Д. римскихъ епископовъ отъ Сильвестра до Григорія II (314—731), извлеченныхъ болѣе или менѣе точно изъ предшествующихъ сборниковъ. Въ ней насчитываютъ 35 ложныхъ документовъ. Часто возражали противъ авторитета этого сочиненія, но въ теченіе многихъ вѣковъ не сомнѣвались въ его подлинности. Первыя серьезныя нападки были сдѣланы протестантами. Кальвинъ почувствовалъ подложность документовъ и объявилъ объ этомъ. «Магдебургскія центуріи» начали доказывать подложность, Блондель продолжалъ. Галликанамъ было выгодно слѣдовать за протестантами; ультрамонтане долго и упорно защищали подлинность Д., но кончили тѣмъ, что прекратили защиту; теперь всѣ ихъ усилія направлены на то, чтобы смягчить значеніе поддѣлокъ. Ср. Hinschius, «Decretales pseudo-isidorianae» (Лпц. 1863).

Декретисты или декреталисты — такъ назывались въ школахъ каноническаго права ученики, изучавшіе, и учителя, преподававшіе Декретъ Граціана и декреталіи. Многіе современные канонисты называютъ декретистами исключительно авторовъ, писавшихъ о декретѣ Граціана.

Декретъ (лат. Decretum) — въ древнемъ Римѣ называлось такъ постановленіе или мнѣніе подлежащей власти, преимущественно коллегіальной: decretum augurum—мнѣніе коллегіи авгуровъ о правильности или неправильности хода ауспицій; decretum pontificum — мнѣніе коллегіи жрецовъ по спорному или сомнительному дѣлу; d. gentilicium — постановленіе рода, имѣвшее частный характеръ и обязательный лишь для его членовъ; d. senatus — каждая статья постановленія сената (senatus-consultus), подвергнутая голосованію отдѣльно (относительно точнаго смысла термина senatus decretum существуютъ различныя мнѣнія); d. decurionum — постановленіе муниципальнаго сената. Синонимомъ слова Д. была sententia: но эти два термина различались по отношенію къ судебнымъ мѣстамъ. Д. называлось рѣшеніе дѣла самимъ преторомъ, постановленное безъ направленія сторонъ, какъ это обыкновенно дѣлалось, къ спеціально назначенному для ихъ дѣла судьѣ (judex), а sententia — рѣшеніе такого судьи. Впослѣдствіи Д. назывался приговоръ императора по судебному дѣлу (d. principis или principale); толкованіе закона, изложенное въ императорскомъ Д., считалось обязательнымъ въ аналогичныхъ случаяхъ. Въ Германіи Д. назывались преимущественно судебныя рѣшенія (до введенія общеимперскаго устава гражд. судопроизводства 1877), при чемъ существовали различные виды Д.; затѣмъ Д. называется тамъ всякое волеизъявленіе государственной власти и ея органовъ, въ особенности указы объ опредѣленіи на должность и увольненіи отъ нея. Особое значеніе терминъ Д. (décret) получилъ во Франціи съ прошлаго столѣтія. Въ своемъ Contrat social Руссо разграничиваетъ области законодательства и управленія (см. Законъ). Всякое опредѣленіе, относящееся къ отдѣльному, конкретному случаю, Руссо признаетъ не закономъ, а декретомъ, даже тогда, когда оно исходитъ отъ верховной власти. Самодержавный народъ можетъ и управлять; но тогда онъ, какъ и всякое правительство, связанъ законами, и его правительственные акты хоть и издаются въ томъ же порядкѣ, какъ и законы, но все же они не законы, а лишь *декреты*. Ученіе Руссо не осталось безъ вліянія на положительное законодательство. Конституція 1791 г., именуя всѣ постановленія законодательнаго корпуса законами (lois), различаетъ, однако, между ними

такія, при изданіи которыхъ законодательная власть связана извѣстными нормами: законодательный корпусъ, какъ представитель суверенитета, могъ установлять начала, обязательныя для него, какъ власти правительственной. Право издавать распоряженія (arrêtés) было предоставлено не королю и не органамъ, отъ него зависимымъ, а учрежденіямъ муниципальнымъ. По неосуществившейся конституціи 1793 г., всѣ распоряженія общаго свойства должны были исходить отъ законодательнаго корпуса, въ формѣ lois и décrets (различіе между ними не совсѣмъ соотвѣтствовало схемѣ Руссо). Конституція III года облекла директорію значительною долею самостоятельной распорядительной власти. Консульская конституція VIII года предоставила правительству право издавать «réglements d'administration publique». Центромъ распорядительной дѣятельности сдѣлался вновь созданный государственный совѣтъ (см. IX, 413); но на ряду съ réglements, разсмотрѣнными въ государственномъ совѣтѣ, стояли décrets и arrêtés, изданные по единоличному усмотрѣнію главы государства; этимъ Д. подчинено было, между прочимъ, и все мѣстное управленіе. Хартія Людовика XVIII предоставила королю право изданія общихъ распоряженій («réglements et ordonnances pour l'exécution des lois et la sûreté de l'Etat»); по нынѣ дѣйствующему во Франціи законодательству, всѣ постановленія и распоряженія, исходящія отъ главы государства или министровъ, называются общимъ именемъ «décrets», тогда какъ мѣстнымъ распоряженіямъ префектовъ и общинъ присвоено наименованіе «arrêtés réglementaires». Распоряженія, изданныя во исполненіе закона, называются «décrets réglementaires», когда они исходятъ отъ министровъ, и «décrets portant réglement d'administration publique», когда они, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, утверждаются главою государства. Въ дополненіе закона могутъ быть изданы распоряженія, когда законъ къ этому уполномочиваетъ исполнительную власть; такія распоряженія имѣютъ значеніе спеціальныхъ законовъ. Отсюда ихъ названіе «lois secondaires» или «actes de législation secondaire». Литература указана у Jellinek, «Gesetz und Verordnung» (1887, гл. III—VI). *А. Я.*

Декретъ Граціана — см. Каноническое (римское) право.

Декретъ Марка Аврелія—одно изъ замѣчательнѣйшихъ постановленій римскихъ императоровъ, имѣющее цѣлью полное устраненіе самоуправства въ области защиты своихъ правъ. По этому Д. кредиторы должны были взыскивать свои долги съ должниковъ исключительно судебнымъ порядкомъ, а отнюдь не захватывая, напр., самовольно ихъ вещи. Послѣдняго рода поступки, даже безъ насилія надъ должникомъ, вели къ потерѣ правъ для кредитора и возвращенію вещей должнику. Въ Дигестахъ, въ качествѣ мотива Д., переданъ любопытный разговоръ Марка Аврелія съ юристомъ Марціаномъ. «Я не совершилъ насилія», замѣчаетъ Марціанъ императору. — «Не думаешь ли ты, что насиліе состоитъ только въ нанесеніи ранъ?—возражаетъ императоръ. Насиліе имѣетъ мѣсто и тогда, когда кто-нибудь взыскиваетъ съ своего должника кажущееся ему должнымъ, безъ обращенія къ судьѣ. Не думаю, чтобы было согласно съ твоей скромностью и достоинствомъ дѣлать что-нибудь, несогласное съ правомъ. Мнѣ угодно, поэтому, чтобы каждый, кто будетъ необдуманно владѣть вещью или получитъ деньги съ должника не по его доброй волѣ и не по постановленію судьи, воображая, что онъ имѣетъ на это право, былъ лишенъ своего права требованія». Ср. Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима», 574. *В. Н.*

Дексиппъ, Публій Гереній—греческій историкъ, знатнаго происхожденія. Жилъ и дѣйствовалъ въ Аѳинахъ въ III в. по Р. Хр. Отличился въ 267 г. въ войнѣ противъ готовъ, нападавшихъ на Аѳины. Изъ сочиненій Д. упоминаются: 1) «Исторія Греціи и Македоніи по смерти Александра Великаго»; 2) «Хроника или всеобщая исторія до смерти имп. Клавдія»; 3) «Исторія войнъ римлянъ съ готами». Фрагменты изданы у Миллера («Fr. Hist. Gr.» III, стр. 660 и сл.) и Диндорфа («Hist. Gr. Min.» I, стр. 165 и сл.). *А. Щ.*

Дексифанъ—архитекторъ, построившій, вмѣстѣ съ Состратомъ, знаменитый александрійскій маякъ (Φάρος).

Декстринъ $n(C_{12}H_{20}O_{10})$.—Хотя эта формула была въ употребленіи уже долгое время и хорошо выражаетъ процентный составъ Д., однако химическій характеръ его и мѣсто, занимаемое среди химическихъ соединеній, установлены сравнительно недавно. Большинство веществъ, которымъ была дана такая же формула, имѣютъ много свойствъ общихъ съ Д.; но очевидно, что многія изъ нихъ не имѣютъ никакой связи съ Д., а еще большее число подобныхъ веществъ суть не что иное, какъ не вполнѣ чистый Д.

1) *Нахожденіе Д. въ природѣ и реакціи его образованія.* *а*) Предполагается обыкновенно, что Д. находится въ сокѣ растеній и въ большинствѣ сѣмянъ; но едва ли можно считать это несомнѣннымъ, такъ какъ весьма часто вещества, обладающія нѣкоторыми изъ свойствъ Д., принимаются за него. *б*) Д. находится въ сокѣ конины (Лимприхтъ 1865), и весьма вѣроятно, что вещество, тамъ находимое, есть истинный Д. *в*) Рейхардтъ (Ar. Ph. [3] 5) утверждаетъ, что моча діабетиковъ, при извѣстныхъ условіяхъ, содержитъ Д.; но изъ его описанія невозможно окончательно вывести, было ли наблюдавшееся имъ тѣло Д. или нѣтъ. *г*) Сухой крахмалъ, нагрѣтый до 210° и поддерживаемый въ продолженіе нѣкотораго времени при этой температурѣ, даетъ продуктъ, извѣстный подъ именемъ британской камеди (British gum.) или продажнаго Д. *д*) Вымачиваніе крахмала въ очень слабой азотной кислотѣ и высушиваніе его передъ нагрѣваніемъ ускоряютъ это превращеніе. *е*) Настаиваніе въ разведенныхъ кислотахъ, неорганическихъ или органическихъ, превращаетъ крахмалъ въ Д. и другія вещества. Продажные продукты, получаемые такимъ образомъ, содержатъ Д. или декстрины; но не существуетъ данныхъ, которые позволили бы рѣшить, какіе именно Д.

въ нихъ находятся. Относительно дѣйствія теплоты и кислотъ см. Biot и Persoq («An. de Ch.» [2] 52), Payen (ibid. 55, 61), Guérin-Varray (ibid. 60), Jacquelain (ibid. [3] 8), Béchamp («Compt. rend.» 51), Anthon («Dingl. Polyt. Journ.» *218*, 182; *219*, 457), O'Sullivan («Chem. journ.» *25*, 581). *ж*) Когда крахмальное тѣсто подвергается дѣйствію неорганизованнаго фермента, найденнаго въ проросшихъ сѣменахъ и называемаго діастазомъ, среди другихъ веществъ, при этомъ образующихся, находятся и Д. Одно изъ тѣлъ, получаемыхъ подобнымъ образомъ, мы и будемъ разсматривать, какъ химическій индивидъ и описывать подъ именемъ Д. Изъ веществъ, получаемыхъ различными вышеуказанными способами, мы будемъ называть Д. только тѣ, которыя будутъ обладать свойствами Д., получаемаго по способу *ж*). *з*) Д. находится въ пивѣ, а также, вѣроятно, и въ хлѣбѣ, будучи продуктомъ дѣйствія діастаза на крахмалъ. *i*) Клѣтчатка обращается въ Д. при дѣйствіи сѣрной кислоты (Braconnot, «Ann. de Chim.» 12, 172); но тождество получаемаго такимъ образомъ продукта съ Д. не установлено. *и*) Декстроза, повидимому, способна превращаться въ Д. (Muskulus, «Bull». [2] 18,66), который полученъ Мускулусомъ при дѣйствіи 95% спирта на сульфоглюконовую кислоту; но если судить по оптической дѣятельности, это не можетъ быть чистый Д.

2) *Приготовленіе.* 100 гр. тщательно очищеннаго картофельнаго крахмала (можно брать и другой крахмалъ, но съ картофельнымъ гораздо легче манипулировать) растираютъ съ 200 кб. стм. воды при 50°-60°. Какъ скоро отдѣльные кусочки крахмала исчезли, прибавляютъ 400—500 куб. стм. кипящей воды, продолжая растираніе. Такимъ образомъ получается почти прозрачное и совершенно однородное тѣсто. Его охлаждаютъ до 62° и прибавляютъ растворъ, содержащій въ 50 кб. стм. воды отъ 1—1,5 гр. діастаза *) или эквивалентное количество холоднаго солодоваго экстракта; смѣсь поддерживается при температурѣ 60—63°, пока фильтратъ изъ охлажденной порціи не будетъ давать больше окрашиванія съ іодомъ, и пока не будетъ найдено, что оптическая дѣятельность твердаго тѣла, находящагося въ растворѣ (см. Сахариметрія), есть $(\alpha)_j=176°,6$ (O'Sullivan, «Journ. of Chem. Soc.» [2], 17, 125), 166°,7 (Brown and Morris, ibid. 47, 527). Если діастазъ въ достаточной мѣрѣ дѣятеленъ и если употребляется выше приведенная пропорція веществъ, то такого вращенія достигаютъ черезъ пять минутъ настаиванія или того менѣе; но такъ какъ въ короткое время не происходитъ дальнѣйшаго превращенія уже образовавшагося Д., то настаиваніе смѣси можно безъ всякаго неудобства продолжать еще минутъ 15-30, особенно если діастазъ недостаточно дѣятеленъ. Растворъ затѣмъ охлаждаютъ и фильтруютъ для удаленія легкой мути, которая происходитъ отъ мелкихъ хлопьевъ, находящихся въ растворѣ діастаза, а также отъ нечистоты крахмала, или отъ его нерастворившихся и не желатинированныхъ зеренъ. Фильтратъ затѣмъ быстро кипятятъ и выпариваютъ, лучше въ пустотѣ, до объема 200 кб. стм. и прибавляютъ спирта (уд. в. 0,83) до появленія мути. Затѣмъ прибавляютъ еще немного спирта и оставляютъ стоять, пока на днѣ не соберется сиропообразный слой. Свѣтлую жидкость декантируютъ, а сиропъ промываютъ спиртомъ. Это и есть Д., болѣе или менѣе смѣшанный съ мальтозой и составными частями діастаза; мальтозу можно выдѣлить вполнѣ, хотя и съ трудомъ, повторнымъ раствореніемъ въ водѣ и тщательнымъ осажденіемъ возможно меньшимъ избыткомъ спирта, до тѣхъ поръ, пока отдѣльная проба осадка, растворенная въ водѣ, не будетъ больше реагировать, при кипяченіи въ продолженіе 3—4 минутъ, съ Фелинговой жидкостью. Примѣси, происходящія отъ діастаза, отдѣляются также съ большимъ трудомъ; осадокъ, отмытый отъ мальтозы, растворяется въ небольшомъ количествѣ воды, и въ этотъ растворъ прибавляется понемногу спирта, пока не осядетъ отъ 5 до 10% всего взятаго количества; чистый Д. остается въ верхнемъ слоѣ, откуда и осаждается отдѣльно крѣпкимъ спиртомъ. Чтобы получить его въ сухомъ состояніи, осадокъ обработываютъ абсолютнымъ спиртомъ, извлекающимъ изъ него воду; при растираніи осадка получается Д. въ видѣ бѣлаго гигроскопическаго порошка. Д., высушенный такимъ образомъ, чрезвычайно упорно удерживаетъ спиртъ, и если требуется получить препаратъ, абсолютно свободный отъ какой бы то ни было примѣси, порошокъ снова долженъ быть растворенъ въ небольшомъ количествѣ воды, прокипяченъ въ пустотѣ, пока не улетучится весь спиртъ и растворъ не превратится въ густой сиропъ. Тогда его, еще горячій, малыми порціями помѣщаютъ подъ колоколъ воздушнаго насоса надъ сѣрной кислотой и выкачиваютъ воздухъ. Если сиропъ былъ достаточно сгущенъ, то онъ вспучивается и теряетъ всю воду. Броунъ и Моррисъ, согласно съ Уили (Wiley) («Chem. News», 46, 175), предлагаютъ удалять послѣдніе слѣды мальтозы, обработывая растворъ нечистаго Д. небольшимъ избыткомъ раствора, содержащаго равныя количества ціанистой ртути и ѣдкаго натра, пока происходитъ еще возстановленіе. Полученный такимъ образомъ продуктъ очищается далѣе отъ реактивовъ, продуктовъ разложенія и проч. Это можно произвести, нейтрализуя соляной кислотой, выпаривая сиропъ въ пустотѣ, и подвергая діализу, осаждая Д. въ концентрированномъ растворѣ спиртомъ и далѣе очищая дробнымъ осажденіемъ какимъ-нибудь реактивомъ, пока оптическая дѣятельность главнаго продукта не станетъ постоянной.

3) *Свойства.* Д. не способенъ кристаллизоваться; высушенный вышеописаннымъ образомъ, онъ представляетъ стекловидное, безцвѣтное вещество, способное при растираніи давать бѣлый порошокъ. Онъ не имѣетъ ни-

---

*) Невозможно установить точное количество препарата діастаза или холоднаго солодоваго экстракта по той причинѣ, что дѣйствіе, производимое экстрактомъ изъ опредѣленнаго количества солода и дѣйствіе препарата діастаза весьма измѣнчиво. Однако, нѣсколькихъ опытовъ бываетъ совершенно достаточно, чтобы установить количество того и другого, необходимое для превращенія крахмальнаго тѣста въ продукты съ оптической дѣятельностью $(\alpha)_j=177°$.

какого характернаго вкуса и безцвѣтенъ. Его растворы нейтральны. Онъ легко растворимъ въ водѣ; при чемъ растворы, содержащіе до 80%, хотя и сиропообразны, но еще легко подвижны. Д. совершенно не растворимъ уже въ 60% спиртѣ. Д. не окрашивается іодомъ. Будучи оставленъ на сыромъ воздухѣ, а затѣмъ надъ сѣрной кислотой, до постояннаго вѣса, Д. удерживаетъ отъ 9,5 до 10% воды, которая совершенно теряется въ токѣ сухого воздуха. Количество ея отвѣчаетъ формулѣ $n(C_{12}H_{20}O_{10}2H_2O)$, а числа для углерода и водорода, получаемыя при анализѣ сухого вещества, вполнѣ отвѣчаютъ формулѣ $C_{12}H_{20}O_{10}$. Д. не осаждается ни известковой, ни баритовой водой; но образуетъ съ известью и баритомъ соединенія, нерастворимыя въ спиртѣ. Д. осаждается растворомъ свинцоваго сахара, но только въ присутствіи амміака. Разведенная сѣрная кислота инвертируетъ Д. въ мальтозу и далѣе въ декстрозу по уравненіямъ: $C_{12}H_{20}O_{10} + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$ и $C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = 2C_6H_{12}O_6$. Всѣ фазы этой реакціи еще не вполнѣ выработаны. Діастазъ превращаетъ Д. медленно въ мальтозу. Азотная кислота окисляетъ Д. въ сахарную и щавелевую кислоты. Со смѣсью сѣрной и азотной кислотъ Д. даетъ нитропродуктъ $C_6H_8(NO_2)_2O_5$, двунитропроизводное по Béchamp. При раствореніи Д. въ уксусномъ ангидридѣ и нагрѣваніи до 160° получается тріацетилдекстринъ (Schutzenberger и Naudin, «Comp. rend.», 68, 814); но индивидуальность этихъ веществъ еще не вполнѣ установлена. Растворъ 10 гр. сухого Д. въ 100 кб. стм. воды имѣетъ уд. в. 1,0396 и его оптическая дѣятельность $[\alpha]_j = 222° = [\alpha]_D = 200.4°$. Желательна, впрочемъ, провѣрка этихъ данныхъ. Подъ дѣйствіемъ обыкновенныхъ дрождевыхъ грибковъ (Saccharomyces) Д. начинаетъ бродить не сразу; но броженіе облегчается, если присутствуетъ діастазъ.

Кромѣ описаннаго Д., существуютъ еще и другіе, находимые среди продуктовъ дѣйствія діастаза и кислотъ на крахмалъ (см. Крахмалъ); но изслѣдователи еще не пришли къ соглашенію ни относительно числа ихъ, ни относительно ихъ свойствъ. Большая часть только что перечисленныхъ свойствъ одинакова для всѣхъ Д.; но отличительный признакъ Д., который мы описываемъ, есть дѣйствіе на него діастаза. Когда растворъ, содержащій Д. и діастазъ въ пропорціи 1 части діастаза на 100 ч. Д., настаивается при 60—63°, то въ первыя 5 минутъ образуется не больше мальтозы, чѣмъ въ послѣдующія пять минутъ, относя количество образующейся мальтозы къ количеству Д., находящагося въ растворѣ, такъ какъ превращеніе представляетъ собою весьма медленный и постепенный процессъ. Вообще можно сказать, что показанія Бондоно («Comp. rend.» 81,972, 1210), Мускулюса и Грубера оказались невѣрными. Первый описываетъ три Д. съ различною оптическою дѣятельностью и способностью возстановлять окись мѣди; послѣдніе упоминаютъ о трехъ Д., не окрашивающихся іодомъ (ахроодекстрины), съ различной оптической дѣятельностью, изъ которыхъ два обладали одинаковой возстановительной способностью, а третій обладалъ ею въ большей степени. О'Сюлливана («Chem. Journ.» 35, 770) изолировалъ и описалъ три Д. и указалъ на существованіе еще четвертаго; всѣ эти Д. обладаютъ одинаковой оптической дѣятельностью, а именно вышеуказанной, и не возстановляють щелочной растворъ окиси мѣди. Броунъ и Геронъ («Chem. Journ.» 35, 596) и Броунъ и Моррисъ указываютъ на существованіе восьми Д., не изолируя ихъ, но подтверждая наблюденія О'Сюлливана, что всѣ Д. имѣютъ одну и ту же оптическую дѣятельность и всѣ не дѣйствуютъ на щелочной растворъ окиси мѣди. β-Д.-iii О'Сюлливана и послѣдній Д. Броуна и Морриса обладаютъ одинаковыми свойствами; это и есть вышеописанный Д. Всѣ эти Д. бѣлыя, стекловатыя, ломкія массы очень растворимыя въ водѣ и нерастворимыя въ крѣпкомъ спиртѣ. O'Sullivan даетъ характеристику слѣдующихъ Д.: α-Д., окрашиваемый іодомъ въ краснокоричневый цвѣтъ, очень слабо или вовсе не подвергающійся дѣйствію діастаза при 69°—70°; при 67°—66°, по прошествіи четырехъ-десяти минутъ, въ продуктахъ превращенія заключается 17,4% мальтозы, количество которой не возрастаетъ въ слѣдующіе два часа, если діастазъ, не взятъ въ избыткѣ, и если поддерживается та же температура; при 65°—66° образуется 34,5% мальтозы; при 63°—64°—51,2%, а ниже 62°—67,8%. Это указываетъ, что частица этого Д. должна имѣть формулу, по меньшей мѣрѣ, $C_{72}H_{120}O_{60}$. β-Д., не окрашивающійся іодомъ; на β-Д. i діастазъ при 66° или вовсе не дѣйствуетъ, или очень медленно; при 63°—64° онъ даетъ въ 5—10 минутъ 34,6% мальтозы; при 61°—62° то же самое количество и при 58°—59° увеличенія выхода мальтозы не происходитъ; это требовало бы для β-Д.-i формулы $C_{36}H_{60}O_{30}$, если принять для β—Д.—iii формулу $C_{24}H_{40}O_{20}$. По Броуну и Моррису (l. c.) существуетъ восемь Д., начиная съ $C_{108}H_{180}O_{90}$; при чемъ каждый отличается отъ сосѣдняго на группу $C_{12}H_{20}O_{10}$; но, кажется, они не приготовили ни одного изъ этихъ веществъ въ чистомъ состояніи. Они опредѣляютъ положеніе въ этомъ ряду какого-нибудь неизвѣстнаго Д. тѣмъ количествомъ мальтозы, которое онъ даетъ при дѣйствіи діастаза при 60° («Chem. Journ», 47, 543). Бродильный растворъ дѣйствуетъ на всѣ высшіе Д., превращая ихъ въ мальтозу, а затѣмъ въ спиртъ, за исключеніемъ низшаго Д. Хотя всѣ вышеприведенныя изысканія и пролили много свѣта на природу и характеръ Д., однако многое еще остается выяснить, прежде чѣмъ мы будемъ въ состояніи считать наше знакомство съ этими веществами полнымъ.

4) *Количественное опредѣленіе Д.* Для доказательства присутствія Д. въ веществахъ, изъ которыхъ онъ до сихъ поръ еще не былъ выдѣленъ, но гдѣ его присутствіе можно подозрѣвать на основаніи оптической дѣятельности или источника, откуда эти вещества получены, необходимо предварительно удалить соединенія, которыми Д. сопровождается, и сравнить свойства изолированнаго такимъ образомъ тѣла со свойствами Д. Затѣмъ количественное его опредѣленіе можно выполнить

вышеописаннымъ образомъ, не упуская изъ виду свойствъ сопровождающихъ его тѣлъ. Въ тѣхъ продуктахъ, въ которыхъ присутствіе Д. хорошо установлено, напр. въ различныхъ продажныхъ сахарахъ, получаемыхъ дѣйствіемъ кислотъ на крахмалъ, въ солодовомъ экстрактѣ (суслѣ), пивѣ и т. п., Д. опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Въ продажномъ сахарѣ изъ крахмала, опредѣленное количество сахара (около 15 гр.) растворяется въ маломъ количествѣ кипящей воды, растворъ охлаждается и затѣмъ доливается водой до 100 кб. стм. Этотъ растворъ подвергается броженію съ 0,5 гр. дрождей, и броженіе доводится возможно дальше. Послѣ того спиртъ отгоняютъ, остатокъ фильтруютъ и вмѣстѣ съ промывными водами дополняютъ опять до 100 кб. стм., опредѣляютъ оптическую дѣятельность этого раствора и находятъ k (см. Сахариметрія); если послѣднее на 15% больше вычисленнаго для твердаго небродившаго вещества, то растворъ снова надо подвергнуть броженію и количество возстановляющаго сахара уменьшить; если менѣе, то возстановляющее вещество можно принять за мальтозу и сообразно съ этимъ дѣлать вычисленія *). Въ пивѣ опредѣленіе количества Д. производится такимъ же образомъ, только всегда въ пивѣ всякаго возраста возстановленная окись мѣди можетъ быть отнесена на мальтозу; поправка производится, вычитая 0,008 гр. изъ вѣса CuO на каждый граммъ взятаго для возстановленія пива. Если въ солодовомъ экстрактѣ присутствуетъ дѣятельный діастазъ, какъ это и бываетъ въ случаѣ полной доброкачественности солодоваго экстракта, то растворъ до ферментаціи слѣдуетъ прокипятить. Согласно съ Уили («Chem. News», 46, 175), Д. можно опредѣлить въ крахмальныхъ препаратахъ, удаляя возстановляющія вещества щелочнымъ растворомъ ціанистой ртути (окиси). Онъ поступалъ слѣдующимъ образомъ: ртутный растворъ приготовлялся раствореніемъ 120 гр. $HgCy_2$ и 120 гр. NaHO въ водѣ, доливая воды до 1 литра. 1 гр. изслѣдуемаго углевода растворяется въ 10 кб. стм; этотъ растворъ кипятится въ продолженіи двухъ или трехъ минутъ съ избыткомъ ртутнаго раствора (обыкновенно съ 25 кб. стм. его), затѣмъ охлаждается, нейтрализуется соляной кислотой и доливается водой до 50 кб. стм. Опредѣленіе оптической дѣятельности этого раствора даетъ количество Д. Напримѣръ, оптическая дѣятельность раствора, приготовленнаго, какъ было описано выше, наблюденная въ 200 мм. трубкѣ, найдена = 2,3 дѣленія въ сахариметрѣ Солейля-Шейблера-Вентцке, то 2,3 : 11,56 = 0,20 гр. Д. въ 100 куб. стм., т. е. 0,1 гр. въ 50 кб. стм. 1 гр. сахара содержитъ, слѣдовательно, 0,1 Д. или 10% (подробности см. Сахариметрія). Если подозрѣвается присутствіе какого-нибудь высшаго Д., то его количество можетъ быть опредѣлено приблизительно, пользуясь дѣйствіемъ солодоваго экстракта при различныхъ температурахъ, какъ указано выше; количество Д. и мѣсто въ ряду Д. опредѣляется по количеству мальтозы, образовавшейся въ первыя 9 — 10 минутъ. *В. Яковлевъ.*

5) *Техническое производство.* Декстринъ или искусствен. камедь приготовляется изъ крахмала, преимущественно картофельнаго, какъ болѣе дешеваго, иногда пшеничнаго (чаще болѣе низкіе сорта). При заводскомъ полученіи Д. пользуются: или непосредственнымъ нагрѣваніемъ крахмала, или нагрѣваніемъ его съ весьма небольшими количествами кислотъ. Полученіе Д. дѣйствіемъ на крахмалъ діастаза, а также обработкою водными растворами кислотъ при кипяченіи, не примѣняется, такъ какъ при этихъ реакціяхъ значительная часть Д. переходитъ въ мальтозу и въ глюкозу (при дѣйствіи кислотъ). Д., получаемый на заводахъ, въ торговлѣ носитъ различныя названія. Д., получаемый нагрѣваніемъ картофельнаго крахмала, называютъ лейокомомъ (Leiocomme, Leiogomme), свѣтлые сорта — также французскою камедью; Д. изъ пшеничнаго крамала —жженымъ пшеничнымъ крахмаломъ (amidon grillé). Д., приготовляемый нагрѣваніемъ крахмала съ кислотами, чаще всего называютъ гоммелиномъ (gommeline blanche, jaune, brune; adragantine, gomme d'Alsace и друг.); Д. изъ предварительно превращеннаго въ клейстеръ крахмала—кристаллическою камедью (Krystallgummi) *). Почти всѣ сорта продажнаго Д. имѣютъ видъ тонкой муки, при разсматриваніи которой въ глицеринѣ подъ микроскопомъ — можно замѣтить неизмѣнившееся строеніе крахмальныхъ зеренъ. Цвѣтъ продажнаго Д. различенъ: отъ бѣлаго, желтаго до бураго. Продукты, приготовляемые помощью кислотъ, — бѣлаго или свѣтло-желтаго цвѣта; получаемые нагрѣваніемъ крахмала — желтаго до бураго цвѣта съ сѣроватымъ оттѣнкомъ. Всѣ сорта заводскаго Д. при обработкѣ холодною водою даютъ значительный нерастворимый остатокъ; въ горячей водѣ обыкновенно растворяются почти вполнѣ и даютъ опализирующіе растворы. По химическому составу, заводскій Д. представляетъ смѣсь изомерныхъ Д. $(C_6H_{10}O_5)$ и крахмала и содержитъ небольшія количества сахара, пригорѣлыхъ веществъ и кислотъ.

Непосредственнымъ нагрѣваніемъ крахмала получаютъ слѣдующіе сорта Д.: 1) свѣтлый лейокомъ изъ перваго сорта картофельнаго крахмала при 170—180° С.; 2) темный лейо-

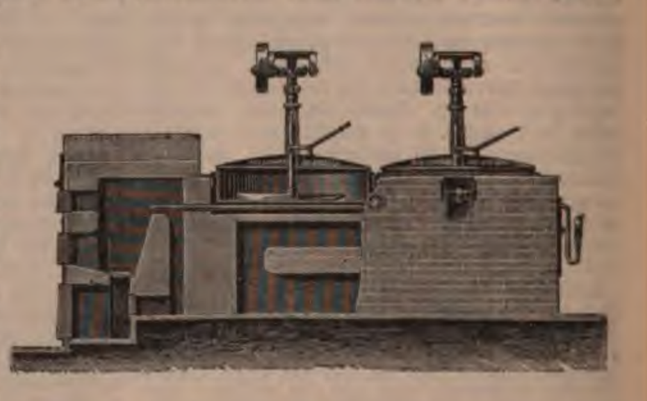
*) *Примѣръ.* 15 гр. паточнаго сиропа, растворенные въ водѣ до 100 кб. стм., подвергнутые броженію съ 0,5 гр. дрождей, дали послѣ броженія 100 кб. стм. раствора удѣльнаго вѣса 1,0012 съ содержаніемъ около 3,038 гр. твердаго вещества.—18,57 гр. такого раствора возстановили 0,087 гр. CuO, что отвѣчаетъ $0{,}087 \times 0{,}7256 = 0{,}0631$ гр. мальтозы (такъ какъ $CuO \times 0{,}7256$ = количество мальтозы, отвѣчающее CuO). Въ 100 кб. стм. раствора $\frac{1{,}0012 \times 100 \times 0{,}0631}{18{,}57} = 0{,}3402$ гр. ея или, перечисляя на декстрозу, $0{,}087 \times 0{,}4535 = 0{,}0394$ гр. декстрозы, а въ 100 кб. стм. раствора $\frac{100{,}12 \times 0{,}0394}{18{,}57} = 0{,}2124$ гр. Это составляетъ менѣе, чѣмъ 15%, считая на твердое вещество въ растворѣ, а потому найденное возстановленіе можно приписать мальтозѣ. Оптическая дѣятельность раствора была найдена равной 26,5 дѣленій сахариметра Солейля-Венцке-Шейблера, а это отвѣчаетъ $\frac{26{,}5 - 0{,}34 \times 8{,}02}{11{,}56} = 2{,}143$ гр. Д., а такъ какъ количество твердаго вещества въ сиропѣ было найдено равнымъ 82%, то количество Д. составляетъ 17,4% твердаго вещества.

*) Въ русской торговлѣ, кромѣ упомянутыхъ, употребляются еще другія названія для Д., представляющія испорченныя иностранныя. *Р.*

комъ—изъ второго сорта картофельнаго крахмала при 190—210° Ц.; 3) жженый пшеничный крахмалъ изъ перваго и изъ второго сорта пшеничнаго крахмала при температурахъ отъ 160° до 200° Ц., смотря по желаемой окраскѣ продукта (болѣе свѣтлые сорта получаются при менѣе высокихъ температурахъ). Заводскіе пріемы для приготовленія Д. посредствомъ нагрѣванія крахмала должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ, вытекающимъ изъ свойствъ крахмала и Д. и изъ требованій, предъявляемыхъ къ продажнымъ сортамъ Д. Перерабатываемый крахмалъ долженъ быть предварительно хорошо высушенъ, чтобы избѣжать превращенія его въ клейстеръ и образованія комковъ; нагрѣваніе крахмала должно быть производимо равномѣрно, при постоянномъ перемѣшиваніи, устраняя перегрѣваніе его; температура нагрѣванія не должна превосходить извѣстныхъ предѣловъ, ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 220° Ц.; нагрѣваніе не должно быть слишкомъ продолжительно, такъ какъ иначе получаются сильно окрашенные продукты. Изъ употребляемыхъ для приготовленія Д. аппаратовъ наиболѣе легко достигнуть равномѣрнаго нагрѣванія и надлежащаго регулированія температуры въ аппаратахъ, представляющихъ или металлическіе барабаны, въ которыхъ нагрѣваніе крахмала производится въ воздушной или масляной банѣ, или сковороды, нагрѣваемыя перегрѣтымъ паромъ или паромъ высокаго давленія. Аппаратъ, въ которомъ нагрѣваніе крахмала производится въ воздушной банѣ, представляетъ желѣзный барабанъ, оба дна котораго мѣдныя. Внутри барабана, параллельно оси, помѣщены открытыя мѣдныя трубки, расположенныя въ пространствѣ барабана симметрично, но неравномѣрно, а ближе къ поверхности барабана; открытые концы этихъ трубокъ пропущены чрезъ оба мѣдныхъ дна барабана. По обоимъ концамъ барабана, для устраненія потерь перерабатываемаго матеріала, имѣются закраины, которыя на одномъ (пріемномъ) концѣ загнуты по направленію къ оси, на другомъ (выпускномъ) отогнуты въ противоположномъ направленіи. У пріемнаго конца барабана находится пріемная воронка для крахмала. Барабанъ располагается надъ топкой въ наклонномъ положеніи и приводится въ медленное вращательное движеніе. Хорошо высушенный крахмалъ засыпается въ воронку, изъ нея поступаетъ въ барабанъ, передвигается по мѣднымъ трубкамъ къ другому концу барабана, нагрѣваясь по пути до 180—210°, и выходитъ изъ него въ видѣ готоваго продукта (Д.). Скорость передвиженія крахмала зависитъ отъ скорости вращенія барабана и отъ его наклона, и регулируется обыкновенно измѣненіемъ послѣдняго; количество вводимаго въ барабанъ крахмала регулируютъ помощью особаго клапана въ пріемной воронкѣ.

Болѣе правильнаго нагрѣванія крахмала достигаютъ при примѣненіи аппаратовъ съ масляной баней. Такой аппаратъ (Шмидта) состоитъ изъ желѣзнаго барабана съ двойными стѣнками, промежутокъ между которыми наполняется сурѣпнымъ масломъ. Барабанъ вмазываютъ въ печь надъ топкой. Въ барабанѣ помѣщается медленно вращающаяся (8 оборотовъ въ минуту) мѣшалка. Работа періодическая; температуру контролируютъ по термометру, погруженному въ масло. При работѣ съ этимъ аппаратомъ, по достиженіи надлежащей температуры, пускаютъ въ ходъ мѣшалку, нагружаютъ крахмалъ (около 250 кгр. при указанныхъ размѣрахъ) и черезъ 2—3 часа выгружаютъ готовый продуктъ (руководясь свойствами вынимаемыхъ пробъ). Изъ 100 част. сухого крахмала получаютъ 80 ч. Д.

Къ числу паровыхъ нагрѣвательныхъ аппаратовъ принадлежитъ новый аппаратъ Лемана (Lehmann) съ оригинальнымъ приспособленіемъ для нагрѣванія (нагрѣваніе аппарата производится паромъ весьма высокаго давленія, хотя названо Леманомъ водянымъ—Heisswasserheizung). Аппаратъ состоитъ изъ чугуннаго невысокаго цилиндрическаго сосуда (0,9—1,2 метр. въ діаметрѣ и емкостью отъ 75 до 200 литровъ), въ которомъ находится мѣшалка такой формы, что при вращеніи мѣшалки вправо происходитъ перемѣшиваніе матеріала въ сосудѣ, при вращеніи влѣво—удаленіе матеріала изъ сосуда чрезъ придѣланный сбоку его желобъ. Сосудъ снабженъ крышкою, состоящею изъ двухъ половинокъ, изъ которыхъ передняя укрѣплена на шарнирахъ, можетъ подниматься и снабжена отверстіемъ для нагрузки. Нѣсколько такихъ сосудовъ (2 или 3) помѣщаются въ одной кирпичной кладкѣ и устанавливаются такъ, чтобы дно каждаго соприкасалось съ цѣлымъ рядомъ толстостѣнныхъ желѣзныхъ трубокъ, не сообщающихся между собою, закрытыхъ съ обоихъ концовъ и въ которыя налита вода. Каждая изъ этихъ трубокъ однимъ концомъ входитъ въ топку небольшой печи, а одна изъ трубъ длиннѣе другихъ и другимъ концомъ соединена съ манометромъ для того, чтобы можно было наблюдать въ ней давленіе (оно приблизительно одинаково во всѣхъ трубкахъ, такъ какъ всѣ онѣ одинаково нагрѣваются въ топкѣ). Трубки предварительно испытываются на давленіе

въ 300 атмосферъ (при примѣненіи такихъ аппаратовъ для различныхъ цѣлей давленіе не переходитъ за 80 атмосферъ). Разрывы трубокъ происходятъ рѣдко и не представляютъ особенной опасности; замѣна трубокъ новыми производится легко и удобно. Главное преимущество этого способа нагрѣванія предъ обыкновеннымъ нагрѣваніемъ перегрѣтымъ паромъ состоитъ въ доступности такихъ аппаратовъ для мелкихъ заводовъ, не имѣющихъ парового котла или не располагающихъ большимъ количествомъ пара. Леманъ, кромѣ описаннаго, устраиваетъ такіе же аппараты для приготовленія Д., но нагрѣваемые перегрѣтымъ паромъ. Въ паровыхъ аппаратахъ Лемана на 100 кгр. Д. (нагрѣваніе отъ 1 ч. до $2^1/_2$ ч.) расходуется около 8 кгр. угля. Для заводскаго полученія Д. при помощи кислотъ употребляются исключительно соляная (для свѣтлыхъ сортовъ Д.) и азотная кислоты (послѣдняя для желтыхъ сортовъ). Для превращенія крахмала въ Д. достаточно очень малаго количества минеральныхъ кислотъ (1—1,5 частей безводной кислоты на 1000 частей крахмала); при употребленіи большихъ количествъ кислотъ получаются слишкомъ кислые продукты и образуется много сахара. Для приготовленія Д. по этому способу крахмалъ замѣшиваютъ въ деревянномъ корытѣ съ водою, подкисленною небольшимъ количествомъ соляной или азотной кислоты, въ тѣсто (обыкновенно на 100 кгр. крахмала берутъ 10 литр. воды, къ которой прибавляютъ 200 кб. стм. азотной кислоты уд. вѣса 1,36 или 300 кб. стм. соляной уд. вѣса 1,17). Если приготовленіе Д. ведется въ связи съ крахмальнымъ производствомъ, то употребляютъ прямо влажный крахмалъ, отдѣленный отъ избытка воды въ центрофугѣ, размѣшиваютъ его съ подкисленною водою въ густое молоко и затѣмъ отцѣживаютъ на полотняномъ фильтрѣ. Вообще при замѣшиваніи крахмала съ подкисленною водою необходимо достигнуть возможно равномѣрнаго пропитыванія его разбавленною кислотою. Дальнѣйшая обработка пропитаннаго разбавленною кислотою крахмала состоитъ сначала въ высушиваніи при 55—60° Ц. приблизительно въ теченіе 48 часовъ (при употребленіи азотной кислоты температура не должна превышать 50° Ц.) и затѣмъ въ нагрѣваніи (около 4 часовъ) для бѣлыхъ сортовъ при 110—120° Ц., для желтыхъ —при 130°—140° Ц. Для нагрѣванія, на французскихъ заводахъ, высушенный послѣ пропитыванія слабою кислотой крахмалъ накладываютъ слоемъ въ 3—4 стм. въ большія неглубокія латунныя или цинковыя сковороды (1 м. длины и 0,5 м. ширины), которыя вставляютъ въ особую печь. Печь представляетъ большую кирпичную камеру, въ которой помѣщается 24 такихъ сковороды, располагаемыхъ въ 8 этажей. Подъ подомъ камеры находятся дымовые ходы, а также смежные, но не сообщающіеся съ ними каналы для воздуха; послѣдній, благодаря такому расположенію каналовъ, легко можетъ быть нагрѣтъ до указанныхъ предѣловъ и изъ каналовъ поступаетъ въ камеру. Здѣсь нагрѣтый воздухъ циркулируетъ между вставленными сковородами, нагрѣваетъ ихъ и чрезъ пролетъ, сдѣланный въ подѣ печи у стѣнки, противоположной той, у которой находится входное для воздуха отверстіе, опять поступаетъ въ воздушные каналы подъ подомъ печи и снова нагрѣвается; такимъ образомъ въ камерѣ и въ каналахъ циркулируетъ постоянно одно и то же количество воздуха. Въ началѣ операціи, для удаленія выдѣляющихся летучихъ продуктовъ, нѣкоторое время выпускаютъ изъ камеры нагрѣтый воздухъ чрезъ отверстіе вверху камеры, закрываемое потомъ дверцей. Въ такой печи можно получать около 1400 кгр. Д. въ сутки. Для нагрѣванія крахмала при этомъ способѣ приготовленія Д. могутъ быть примѣнены и другіе аппараты, напр. паровые Лемана.

Нагрѣтый Д., полученный тѣмъ или друг. способомъ, долженъ быть прежде всего быстро охлажденъ, такъ какъ при продолжительномъ соприкосновеніи съ воздухомъ въ такомъ состояніи Д. разлагается (можетъ происходить даже обугливаніе его). Для охлажденія Д. нагружаютъ въ цементные резервуары или въ желѣзныя или цинковыя чашки, въ которыхъ его перемѣшиваютъ. Охлажденный Д. перемалывается, просѣивается и тогда представляетъ готовый продуктъ; его упаковываютъ въ деревянные боченки, выложенные бумагой. Для полученія Д. въ формѣ прозрачныхъ кусковъ (кристаллической камеди), похожихъ на аравійскую камедь, лучше всего поступаютъ такъ, что уже готовый Д. замѣшиваютъ съ водою въ тѣсто и высушиваютъ, постепенно повышая температуру, подъ конецъ до 150°. Полученная стекловидная масса разбивается на куски и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу. Устройство Д. завода отличается тою особенностію, что всѣ топки (паровое отдѣленіе и проч.) должны быть изолированы отъ помѣщеній, гдѣ производится приготовленіе Д., такъ какъ распыленный въ воздухѣ Д. можетъ даже взрывать. Д. замѣняетъ аравійскую камедь; главное примѣненіе его—въ красильныхъ производствахъ, гдѣ онъ служитъ преимущественно для сгущенія красокъ и протравъ; употребляется также при глазированіи картъ и вообще бумаги, для склеиванія бумажныхъ издѣлій и проч. Химическое испытаніе продажнаго Д. производится, главнымъ образомъ, съ цѣлью опредѣленія присутствія посторонняхъ примѣсей. Обыкновенно опредѣляютъ слѣдующія составныя части: воду (содержаніе которой часто искусственно увеличиваютъ въ продажномъ Д.), нерастворимый въ холодной водѣ остатокъ, золу и кислотность (при употребленіи для сгущенія многихъ красокъ требуется Д., по возможности не содержащій кислотъ). Опредѣляютъ также иногда количество сахара и чистаго Д.; но эти опредѣленія не имѣютъ практическаго значенія. Достоинство продажнаго Д., какъ сгустителя, зависитъ также отъ степени вязкости его растворовъ. Новыя сочиненія о Д.: F. Schwackhöfer, «Lehrbuch d. landwirth.-chemischen Technologie» (Bd. I, 1883); K. Birnbaum, «Kurzes Lehrbuch d. landwirthschaftlichen Gewerbe» (Bd. I, 1886); Н. Тавилдаровъ, «Химическая технологія сельскохозяйственныхъ продуктовъ» (т. I, 1888).

В. Рудневъ. Δ.

Декстринъ въ медицинѣ употребляется со многими цѣлями: 1) его назначаютъ внутрь при недостаткѣ аппетита, при ослабленномъ пищевареніи вслѣдствіе уменьшенной дѣятельности желудка и при диспепсіи; 2) въ видѣ сироповъ, порошковъ, шеколада, пасты и лепешекъ — какъ мягчительное средство при воспалительныхъ страданіяхъ дыхательныхъ путей, и 3) какъ перевязочное средство въ видѣ декстриновой повязки, при переломѣ костей, такъ какъ такая повязка сохнетъ быстрѣе клейстерной и потому раньше обезпечиваетъ необходимую неподвижность переломленной конечности. *Г. М. Г.*

Декстроза—см. Глюкозы.

Декстрозкарбоновая кислота—то же, что глюкозкарбоновая—см. Глюкозы.

Декстрокардія.—Такъ называется рѣдкая аномалія, когда вслѣдствіе порока развитія въ утробной жизни, сердце перемѣщается въ правую половину грудной полости. При этомъ верхушка обращена вправо; точно также замѣчается совершенно обратное положеніе всѣхъ сосудовъ, исходящихъ и входящихъ въ сердце. Нерѣдко при Д. замѣчается и противуположное расположеніе органовъ тѣла (situs viscerum inversus). Такъ, напр., печень лежитъ съ лѣвой стороны, а селезенка съ правой. Лѣвое легкое раздѣлено на три доли, а правое на двѣ и т. д. *Г. М. Г.*

Decumana (подраз. porta)—такъ назывались ворота въ римскомъ лагерѣ (см. Лагерь).

Декуматскія поля (Agri Decumates)—этимъ именемъ, основаннымъ на невѣрномъ толкованіи одной фразы въ «Germania» Тацита, называли полосу земли къ В отъ Рейна и къ С отъ Дуная, занятую римлянами, вѣроятно, при Домиціанѣ и раздававшуюся за десятинную подать римскимъ ветеранамъ и гальскимъ выходцамъ. Отъ этой подати колонисты (но не земли) и получили названіе «Decumates». Отъ остальной, свободной Германіи эта область защищалась цѣлымъ рядомъ валовъ и рвовъ, остатки которыхъ еще сохранились, и по нимъ можно приблизительно опредѣлить границы Д. полей (см. Германцы, VIII, 524). Позднѣе эта область была присоединена къ провинціи «Germania Superior». Въ III в. германскія племена часто захватывали Д. поля, а въ половинѣ IV в. римляне окончательно потеряли эту область. Ср. Müllenhoff, «Ueber den südöst. Winkel des alten Germanien» (въ его «Deutsche Altertumskunde», 1887).

Декупль — неаполитанская золотая монета въ 10 унцій (около 32 руб.). См. Западно-Европейскія монеты.

Декуріонъ (Decurio): 1) представитель декуріи (см.), главнымъ образомъ начальникъ декуріи всадниковъ (decurio equitum); 2) членъ муниципальнаго совѣта (куріалъ). Въ IV в. по Р. Х. Д. образовали въ провинціяхъ наслѣдственную аристократію, въ связи съ поземельной собственностью. Въ эпоху паденія имперіи этотъ классъ занималъ почти всѣ должности и былъ ими совершенно подавленъ. Д. отвѣчали за подушныя подати, размѣры которыхъ опредѣлялись администраціей; они должны были собирать ихъ, приводить въ извѣстность и пополнять дефицитъ; на нихъ же лежала отвѣтственность и за другія повинности. Обязанности Д. были такъ тяжелы, что они старались избавиться отъ нихъ или черезъ повышеніе въ ряды сенаторовъ, или черезъ переходъ въ низшій классъ, даже въ зависимое положеніе. Кодексъ Ѳеодосія и законодательство той эпохи заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ для удержанія Д. на ихъ мѣстахъ; напр., они не могли безъ разрѣшенія провинціальнаго управленія продавать свое имѣніе и покидать городъ (см. Куріи и Муниципіи).

Декурія (Decuria)—вообще отдѣленіе въ 10 человѣкъ. Издревле въ Римѣ на Д. дѣлились патриціи, всадники, сенаторы. Три Д. всадниковъ составляли въ войскѣ турму, подъ начальствомъ декуріона. Не всегда, однако, соблюдалось число десять; такъ, напр., Д. назыв. также судейскія корпораціи, которыхъ при Августѣ было четыре, съ числомъ судей — до 4000.

Декурсель (Адріанъ Decourcelle)—франц. драматургъ. Род. въ 1821 г. Авторъ значительнаго числа водевилей, комедій и драмъ, написанныхъ частью въ сотрудничествѣ съ другими: «Don Gusman (1846, въ стихахъ); «La Marionette» (въ стихахъ, 1848); «Diviser pour régner» (1850); «Un Monsieur qui suit les femmes», «Les Amazones» (1884) и др. Подъ псевдонимомъ д-ра Грегуара (Docteur Grégoire) Д. издалъ интересный юмористическій «Dictionnaire» или «Formules du D-r Grégoire» (1868). Его сынъ *Пьеръ*, род. въ 1856 г., подъ псевдонимами «Chouflеuri» и «Valentin», также много работалъ для театра. Большой успѣхъ имѣла его 5-актная драма «L'as de trèfle» (1883); извѣстны также его комедіи: «Grain de beauté», «Le fond du sac», «La Charbonnière», «M-me Cartouche» и сенсаціонные романы: «Le chapeau gris» (1887) и «Fanfan» (1889).

Декуртиль (Мишель-Этьенъ Descourtils, 1775—1836) — франц. врачъ и ботаникъ, много лѣтъ провелъ во франц. колоніяхъ. Нап.: «Voyages d'un naturaliste» (1809); «Guide sanitaire des voyageurs aux colonies» (2 изд., 1830); «Flore pittoresque et médicale des Antilles» (1821—29); «Des Champignons comestibles, suspects et vénéneux» (1827); «De l'Impuissance et de la stérilité» (1831) и мн. др.

Декуссисъ — названіе, которое давали денарію (см.), когда стоимость его была въ 10 асъ, обозначенная на монетѣ цифрою X.

Декъ—закрытая палуба, на которой стояли орудія. По числу такихъ палубъ прежніе корабли дѣлились на двухъ и трехъ-дечные; въ послѣднемъ случаѣ палубы назывались: *іонъ-Д.*—нижняя, *мизель-Д.*—средняя и *оперъ-Д.*—верхняя. Въ настоящее время это названіе, какъ и дѣленіе судовъ по числу палубъ, болѣе не употребляется. *Н. С.*

Де-ла-Бичъ (Генри-Томасъ De la Beche, 1796 — 1855) — англійскій геологъ. Объѣздивъ съ научной цѣлью Италію и Швейцарію, издалъ въ 1820 г. свои наблюденія надъ температурой Женевскаго оз. (въ «эдинбургскомъ «Philosophical Journal»); вмѣстѣ съ Конибиромъ изслѣдовалъ затѣмъ горныя по-

роды въ Англіи и открылъ остатки ящерообразнаго животнаго, названнаго имъ плезіозавромъ (см.). Посѣтивъ въ 1824—25 Ямайку, гдѣ имѣлъ плантаціи, изслѣдовалъ ея геогностическое строеніе. Съ 1832 г. занялся геологическимъ описаніемъ Англіи, что и исполнилъ частью на свои средства, частью на средства правительства, давшаго ему въ 1848 г. званіе баронета и директора of the geological survey. Онъ издалъ цѣлый рядъ превосходныхъ геогностическихъ картъ и основалъ въ Лондонѣ музей практической геологіи, въ которомъ самъ читалъ лекціи. Его соч.: «Geological notes» (1830); «Section and views of geological phenomena» (1830); «Geological manual» (1831); «Researches in theoretical geology» (1834); «Geological observer» (1851) и др.

Делабордъ (графъ Анри Delaborde) — франц. живоп. и писатель по части изящныхъ искусствъ, род. въ Реннѣ въ 1811 г.; изучивъ живопись подъ руководствомъ П. Делароша, составилъ себѣ уважаемое имя картинами на религіозные и историческіе сюжеты, задуманными и исполненными въ духѣ его наставника. Какъ на лучшія изъ этихъ картинъ, можно указать на: «Агарь въ пустынѣ» (1836, нах. въ дижонск. музеѣ), «Исповѣдь св. Августина» (1837), «Смерть св. Моники», «Беато-Анджелико въ монастырѣ св. Марка, во Флоренціи», «Данте въ ла-Вернѣ», «Взятіе Дамьетты» и «Рыцарь св. Іоанна Іерусалимскаго» (двѣ послѣднія, 1841 и 1845, нах. въ версальскомъ историч. музеѣ). Еще бо̀льшую извѣстность онъ пріобрѣлъ своими художественно-историческими и критическими литературными трудами, появившимися въ періодич. изданіяхъ (преимущественно въ «Revue de deux Mondes» и въ «Gazette des beaux arts») и отдѣльными книгами. Въ ряду этихъ сочиненій особенное вниманіе заслуживаютъ: «Mélanges sur l'art contemporain» (1866), «Etudes sur les beaux arts en France et en Italie» (1864, 2 т.), «Ingres, sa vie et sa doctrine» (1870), «Des oeuvres et de la manière de Masaccio» (1876), «La Gravure, précis élémentaire de ses origines etc.» (1882), «La Gravure en Italie avant M. A. Raimondi» (1883), «Gerard Edelink» (1866, въ серіи книжекъ: «Les Artistes célèbres») и «Marc-Antoine Raimondi» (1887). Перу Д. принадлежатъ многія статьи въ «Histoire des peintres de toutes les écoles», изд. Ш. Бланомъ. Получивъ въ 1855 г. мѣсто помощника консерватора коллекціи эстамповъ въ Луврскомъ музеѣ, онъ былъ потомъ главнымъ консерваторомъ этой коллекціи, а нынѣ состоитъ почетнымъ ея хранителемъ и занимаетъ постъ непремѣннаго секретаря парижской академіи художествъ.

А. С—въ.

Делабордъ (Жанъ-Жозефъ Delaborde, 1724—1794)— франц. финансистъ. Торговлей съ Вест-Индіей пріобрѣлъ громадное состояніе; былъ придворнымъ банкиромъ и пользовался довѣріемъ Шуазеля. Послѣ паденія послѣдняго Д. удалился отъ двора; но когда, во время америк. войны за независимость, франц. правительство нуждалось въ средствахъ для отправленія экспедиціи въ Америку, Д. доставилъ для этой цѣли 12 милл. ливровъ. Несмотря на то, что Д. никогда не носилъ дарованнаго ему титула маркиза, а свое богатство тратилъ исключительно на постройку великолѣпныхъ сооруженій и благотворительныя дѣла, онъ во время террора погибъ на гильотинѣ. Сынъ его, *Александръ* (1774—1842), бѣжалъ въ началѣ революціи въ Вѣну и сражался въ австр. войскахъ противъ республики. Съ 1822 г. нѣсколько разъ былъ депутатомъ Парижа; принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи, былъ сенскимъ префектомъ. Его соч.: «Voyage pittoresque et historique en Espagne» (2 изд. 1823), «Description des nouveaux jardins de la France et de ses anciens châteaux» (1808); «Les monuments de la France» (1815 — 36); «Versailles ancien et moderne» (1840). Сынъ его, *Леонъ* (1807—1869), послѣ іюльской революціи былъ адъютантомъ Лафайета, позже хранителемъ отдѣленія скульптуръ въ Луврѣ, главнымъ директоромъ госуд. архива и сенаторомъ. Нап.: «Voyage dans l'Arabie Pétrée» (1830—33); «Recherches sur la découverte de l'imprimerie» (1836); «Histoire de la gravure en manière noire» (1839), «Voyage en Orient, Asie Mineure et Syrie» (1837—62); «Le palais Mazarin» (1847); «Les anciens monuments de Paris» (1846, не окончено); «Les ducs de Bourgogne» (1849—51, не оконч.); «Le Parthénon» (1854, не оконч.); «La Renaissance des arts à la cour de France» (1855); «Les archives de la France» (1867) и др.

Делабордъ (Delaborde, Miriam) — піанистъ, композиторъ и проф. парижской консерваторіи, род. въ 1839 г. Д. посѣтилъ Петербургъ, гдѣ выступалъ, какъ виртуозъ, съ большимъ успѣхомъ. Написалъ нѣсколько Lieder, каденцій къ концертамъ Баха и Бетховена, много произведеній для одного фортепіано и оперу «Maître Martin». *Н. С.*

Де-Лаваль (Антоній) — австрійскій инженеръ, бывшій на русской службѣ при Петрѣ I; см. Лаваль.

Делаваръ (Delaware, сокращ. Del.)— сѣв.-амер. штатъ, самый малый послѣ Родъ-Эйланда, одинъ изъ первыхъ 13 штатовъ, вошедшихъ въ союзъ, между 38°28'—38°50' с. ш. и 75°4'—75°46' з. д. (отъ Гринича); занимаетъ сѣв.-вост. часть полуо-ва, образуемаго Делаварской и Чезапикской бухтами; граничитъ на С съ Пенсильваніей, на З и Ю съ Мерилендомъ, на В съ Атлантическимъ океаномъ, на СВ съ бухтой и рѣкой Д. Съ С на Ю протяженіе 148 км., съ В на З—15—60 км. Пространство 5309 кв. км., съ народонаселеніемъ 168493 ж. (1890 г.). Поверхность почти вся плоская, только сѣв. часть немного холмиста (предгорія Аппалачскихъ горъ). Береговая полоса низменна и болотиста и лишена естественныхъ гаваней. Единственный возвышенный пунктъ—Генлопенскій мысъ, съ маякомъ. Орошается Д. массой мелкихъ рѣчекъ (Creeks), текущихъ въ р. и бухту Д., въ океанъ и Чезапикскую бухту. Изъ каналовъ важнѣйшій—Д.-Чезапикскій (длина 24—км.), соединяющій р. Д. съ Чезапикской бухтой. Общая длина жел.-дор. линій 509 км. Почва сѣв. части Д. глинистая и весьма пригодная для произрастанія пшеницы; въ юж. части пески чередуются съ болотистыми топями. Изъ послѣднихъ особенно извѣстно Cypress

Swamp (20 км. дл.), со своими вѣчно зелеными кустарниками, разнообразнѣйшими деревьями и массой ядовитыхъ змѣй. Климатъ вообще мягкій, въ сѣв. части очень здоровый; на Ю близость болотъ причиняетъ частыя лихорадки. Около 60% всей поверхности воздѣлывается, 22% составляютъ лѣса. Главнѣйшіе продукты: маисъ, пшеница, картофель и бататы. Садоводство весьма развито; Д. славится своими персиками и земляникой. Скотоводство (въ 1887 г.): 22330 лошадей, 4060 муловъ, 55820 рогатаго скота, 22290 овецъ, 42650 свиней. Добывается въ небольшомъ количествѣ желѣзо. Промышленность довольно значительна: производство желѣзныхъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ, бумаги, выработка кожъ, главнымъ образомъ постройка вагоновъ и кораблей. Торговля оживленная. Штатъ владѣетъ 164 парусными судами и 31 пароходомъ, вмѣстим. въ 19109 т. (1889 г.). Финансы штата въ очень хорошемъ состояніи. Въ штатѣ дѣйствуетъ конституція 1831 г. Въ союзный конгрессъ Д. посылаетъ одного представителя и 2 сенаторовъ; собственный конгрессъ состоитъ изъ 21 депутата (на 2 года) и 9 сенаторовъ (на 4 года). Губернаторъ избирается населеніемъ на 4 года и вторично быть избраннымъ не можетъ. Избирательнымъ правомъ пользуются и негры. Столица—*Доверъ*, съ 4000 ж. Важнѣйшій городъ—Вильмингтонъ (61437 ж.).—Д. былъ сначала шведской и финской колоніей, основанной въ 1637 г., по мысли Густава Адольфа, и назывался Новой Швеціей, но уже въ 1655 г. завоеванъ голландцами, уступившими его, вмѣстѣ, съ Нью-Іоркомъ, черезъ 9 лѣтъ англичанамъ. Въ 1682 г. Д. перешелъ къ Вильяму Пенну, вмѣстѣ съ Пенсильваніей и съ тѣхъ поръ до 1775 г. номинально считался соединеннымъ съ послѣдней, хотя уже съ 1703 г., подъ названіемъ: «Lower countries of the Delaware», имѣлъ собственное правительство. Въ 1776 г. признанъ независимымъ. Во время междоусобной войны Д., хотя самъ рабовладѣльческій штатъ, принадлежалъ къ сѣв. союзу.

Делаваръ (Delaware)—1) рѣка (у индійцевъ Макерискиттонъ) въ Сѣв.-Амер. Соедин. Штатахъ, составляется изъ Окваго (Кокваго) или Могавка и Попактона, берущихъ начало на зап. склонѣ горъ Кетскилль (Catskill Mountains) въ Штатѣ Нью-Іоркѣ и соединяющихся на границѣ этого штата съ Пенсильваніей. По этой границѣ Д. течетъ на ЮВ, прорѣзываетъ далѣе Синія горы; въ Ватергапѣ прорывается черезъ узкія лощины, скалистыя стѣны которыхъ поднимаются вертикально до 424 м., а при Трентонѣ образуетъ водопадъ и 25 пороговъ; отсюда Д. поворачиваетъ на ЮЗ и впадаетъ ниже Филадельфіи въ бухту Д. Длина рѣки 512 км., до Трентонскихъ пороговъ она судоходна для мелкихъ судовъ и пароходовъ, а до Филадельфіи (65 км.)—даже для большихъ кораблей. Съ р. Гудсонъ и Сускеганой Д. соединенъ каналами.—2) Бухта Атлантическаго ок. на вост. берегу Америки; врѣзывается въ материкъ между штатами Делаваромъ и Нью-Джерси; замыкается на С Генлопенскимъ мысомъ, на Ю — мысомъ Май (May). Длина 90 км., наибольшая ширина 50 км., наименьшая — 7 км. Глубина допускаетъ плаваніе самыхъ большихъ морскихъ кораблей, хотя въ ней много мелей. Бухта и рѣка Д. открыты въ 1609 г. Гудсономъ; названіе получила въ честь лорда Томаса Де-ла-Варъ, губернатора Виргиніи.—3) Гл. г. одноименнаго графства въ сѣв.-амер. штатѣ Огіо, въ 40 км. къ С отъ Колумбіи. Торговый и фабричный пунктъ. Въ Д.— основанный въ 1845 г. огіо-веслеянскій универ. и веслеянскій колледжъ для женщинъ. 4) Названіе нѣсколькихъ графствъ въ Соед. штатахъ: въ Индіанѣ, Іовѣ, Нью-Іоркѣ, Огіо, Пенсильваніи.

Делавары или Ленни-Ленапе (какъ они себя сами называютъ — индѣйское племя въ Сѣв. Америкѣ, восточная вѣтвь алгонкиновъ (I, 368); населяло прежде (съ начала XVI в.) область между Гудсономъ и Сускеганной, т. е. долину р. Делаваръ и прибрежную полосу къ Ю до мыса Гаттерасъ. Они составляли весьма могущественный союзъ 5 племенъ, въ который входили и могикане. По мѣрѣ возрастанія могущества ирокезовъ, съ которыми Д. вели постоянныя войны, они должны были (1740—50) отступить къ З, въ Огайо и Индіану. Они вели упорную борьбу и съ колонистами, но по заключенному въ 1778 г. договору удалились еще дальше на З, къ р. Фердигри (Verdigri), гдѣ число ихъ нынѣ едва достигаетъ 1000 ч. Главныя ихъ занятія—охота и рыбная ловля; земледѣліе и скотоводство у нихъ развиты слабо. Языкъ ихъ — одинъ изъ алгонкинскихъ діалектовъ; ему обязаны своимъ существованіемъ названія: Массачусетсъ, Аллеганы, Коннектикутъ, Миссисипи и др. Грамматика языка Д. издана Цейсбергеромъ (Филадельфія, 1827). Ср. Heckewelder, «Narrative of the mission of the United Brethren among the Delaware and Mohegan Indians» (1820).

Делавинь (Jean-François-Casimir Delavigne)—извѣстный франц. поэтъ и драматургъ (1793—1843). Воспитывался въ «Lycée Napoléon» въ Парижѣ. Въ 1811 г. появилась его ода на рожденіе римскаго короля, доставившая ему синекуру и возможность заниматься исключительно литературой. Послѣ паденія имперіи Д. выступилъ съ тремя патріотическими поэмами: «La Bataille de Waterloo», «La Dévastation du Musée» и «Du besoin de s'unir après le départ des étrangers». Эти «Messéniennes», какъ Д. озаглавилъ свои поэмы, сразу доставили поэту громкую славу національнаго поэта. Все сказанное въ «Messéniennes» было, какъ совершенно вѣрно выразился Сентъ-Бевъ, «честно, благородно и либерально», но, съ художественной точки зрѣнія, безцвѣтно, риторично и холодно. Вмѣстѣ съ энтузіазмомъ, воспламенявшимъ читателей этихъ поэмъ въ минуту ихъ появленія, прошелъ и интересъ къ нимъ. Къ первому сборнику «Messéniennes» Д. присоединилъ двѣ элегіи на жизнь и смерть Жанны д'Аркъ, гдѣ, намекая на переживаемыя бѣдствія, обращался за утѣшеніемъ къ славѣ историческаго прошлаго.

Первая драма Д., «Vêpres Siciliennes», представлена была въ Одеонѣ въ 1819 г. съ громаднымъ успѣхомъ. Въ 1821 г. представлена была драма «Le Paria», въ которой, вдохно-

вившись новеллой Ксав. де-Местра: «Le Lépreux de la cité d'Aoste», Д. изобразилъ человѣка, пораженнаго нравственной проказой и борящагося противъ своей судьбы. Эту трагедію часто сравнивали съ «Athalie» Расина, по поэтическимъ достоинствамъ хоровъ. Д. вложилъ много искренности и поэзіи въ изображеніе любви своей героини; но въ общемъ «Парія», какъ и другія драматическія произведенія Д., страдаетъ злоупотребленіемъ риторическими пріемами. Къ этому же времени относятся двѣ комедіи Д.: «Les Comédiens» и «L'Ecole des Vieillards», доставившая Тальмѣ одинъ изъ его самыхъ громкихъ успѣховъ. «L'Ecole des Vieillards» — одна изъ лучшихъ пьесъ Д.; ему удалось здѣсь внести въ избитую тему неравныхъ браковъ новый комическій интересъ и далеко не шаблонный паѳосъ. Въ 1825 г. Д. избранъ былъ во франц. академію.

Годъ, проведенный Д. въ Италіи, знаменуетъ переходъ его къ новой манерѣ. Изъ написанныхъ имъ здѣсь небольшихъ балладъ нѣкоторыя, какъ, напр., «Le Miracle», обнаруживаютъ желаніе приблизиться къ дѣйствительности, изображать видѣнное, а не придуманное. Вернувшись во Францію, онъ примкнулъ къ романтическому движенію, что ясно обнаруживаютъ его трагедіи: «Marino Falieru» (1829); «Les Enfants d'Edouard» (1833); «Louis XI» (1832); комедія «La princesse d'Aurélie» и др. Въ нихъ не соблюдены единства, языкъ свободенъ отъ условностей, данъ бо́льшій просторъ изображенію страстей. Но это не спасаетъ пьесъ Д. отъ условности въ изображеніи характеровъ. Д. — не романтикъ по природѣ; онъ сдѣлался имъ, потому что таково было общее теченіе умовъ—а онъ принадлежитъ къ разряду писателей, у которыхъ на первомъ планѣ —гармонія съ окружающимъ. Затѣмъ Д. изд. еще 7 новыхъ «Messéniennes», далеко не имѣвшихъ успѣха перваго сборника, и много другихъ балладъ и лирическихъ пьесъ, изъ которыхъ лучшія описываютъ его помѣстье въ Нормандіи («La Madeleine»). Выдающееся мѣсто среди произведеній Делавиня занимаютъ поэмы, посвященныя классической древности («Les Troyennes», «Stances», «Imitation de l'Hécube d'Euripide» etc.), которую онъ очень тонко понималъ. Изъ другихъ произведеній Д. заслуживаютъ вниманія: трагедія «Une famille au temps de Luther» (1836), комедія «La popularité», трагедія «La fille du Cid», фантастическая пьеса «Mélusine». См. біографію Д., написанную его старшимъ братомъ, въ посмертномъ изданіи соч.; Sainte-Beuve, «Portraits contemporains», т. 5; G. Planche, «Portraits littéraires». *З. В.*

Делагарди—двор. фамилія, родомъ изъ Лангедока. *Понтусъ* Д. служилъ сначала во франц. войскѣ; послѣ мира въ Като-Камбрези перешелъ на датскую службу. При осадѣ Варберга онъ сдѣлался плѣнникомъ шведовъ. Его значеніе при Эрикѣ XIV быстро возвысилось. При Іоаннѣ III онъ исполнялъ разныя дипломатическія порученія и, командуя войсками во время русской войны, одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ (см. Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст.», I, гл. V). Русскіе молили Бога избавить ихъ отъ Д. и друг. бѣдъ. По дорогѣ въ Нарву, на р. Великой, Д. утонулъ, въ 1585 г.—*Яковъ* Д., сынъ Понтуса (1583—1652), прославился въ Ливонской войнѣ Карла съ Сигизмундомъ; при защитѣ Вольмара онъ былъ взятъ въ плѣнъ и провелъ въ польскомъ плѣну 4 года. Въ 1605 г. перешелъ на службу къ Морицу Оранскому, считавшемуся тогда лучшимъ представителемъ военнаго искусства. Здѣсь онъ настолько отличился, что Генрихъ IV сталъ звать его на французскую службу, но Д. предпочелъ вернуться въ Швецію. Когда Шуйскій обратился за помощью къ Швеціи, Карлъ отправилъ къ нему Д. (см. Г. Форстенъ, «Политика Швеціи въ Смутное время», «Ж. Мин. Н. Пр.» 1889 и сл.). Соединившись въ Новгородѣ съ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ, Д. двинулся къ Москвѣ; дорогой онъ разбилъ поляковъ у Твери, освободилъ Троицко-Сергіевскую лавру и въ мартѣ 1610 г. вошелъ въ Москву. Изъ Москвы Д. двинулся навстрѣчу полякамъ, но при Клушинѣ потерпѣлъ пораженіе и отступилъ къ Новгороду, а оттуда въ шведскія владѣнія. Послѣ этого онъ занялъ Кексгольмъ, хитростью—Новгородъ и др. города. Послѣ Столбовскаго мира король возвелъ Д. въ графское достоинство. Въ 1630 г. онъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи и подготовлялъ Швецію къ участію въ 30-лѣтней войнѣ. Послѣ смерти Густава Адольфа, Д. былъ вѣрнымъ сторонникомъ Оксенштерны.—Его сынъ, *Магнусъ-Габріэль Д.* (1622—1686), извѣстенъ какъ госуд. дѣятель и меценатъ. Какъ политикъ, онъ былъ сторонникомъ Франціи и вовлекъ Швецію въ войну съ Польшею, Россіей и Бременомъ. Благодаря его иниціативѣ и содѣйствію, возникла коллегія древностей (Antiquitäts - Kollegium). Онъ поддерживалъ сношенія со всѣми выдающимися учеными силами того времени. Д. значительно пострадалъ матеріально во время редукціи. *Г. Ф.*

Делагарди (Яковъ - Густавъ)—основатель Делагардіевскаго архива (1768 — 1842), былъ посланникомъ въ Вѣнѣ и Мадридѣ и энергич. представителемъ густавіанской партіи на сеймѣ 1809 г. Его архивъ считался самымъ обширнымъ изъ частныхъ архивовъ на сѣверѣ. Часть его издана Висельгреномъ (1831—43), другая—Lossius'омъ. Д. былъ авторомъ многихъ драмъ. *Г. Ф.*

Делагоа или **Далагоа** (Delagoa, отъ португ. Bahia de la Goa) — бухта и гавань у юго-вост. берега Африки, между 25° и 26°20′ южн. шир. Длина бухты около 112 км., ширина — 25—40 км. Передъ входомъ въ нее— нѣсколько острововъ, изъ которыхъ наибольшій Уніакъ, много скалъ и мелей; тѣмъ не менѣе она доступна самымъ большимъ кораблямъ. Берега низменны и покрыты болотами и лѣсами; климатъ очень вреденъ европейцамъ. Въ нее впадаютъ нѣсколько рѣкъ, судоходныхъ въ своемъ нижнемъ теченіи на незначительное разстояніе: Мапуту, Тембе и Умбелози, образующія рѣку Англійскую (English river); Комати или рѣка короля Георга. При устьѣ Тембе—португальскій фортъ Лоренцо-Маркведъ, выстроенный въ началѣ этого вѣка. Городъ Лоренцо-Марк-

вецъ, названный по имени основателя (въ срединѣ XVI в.), имѣетъ всего около 300 чел. бѣлаго населенія. Кафры (нѣсколько тысячъ), нетерпимые въ городѣ, живутъ вблизи на холмѣ Береѣ. Въ городѣ живетъ португальскій губернаторъ всей колоніи, носящей то же имя. Вблизи большія сооруженія вост.-африк. телеграфной компаніи. Гавань Д. ($1^1/_2$ км. ширины, 11 км. дл., 3—13 м. глуб.) хорошо защищена и служитъ единственнымъ удобнымъ портомъ для богатаго золотомъ Трансвааля. Европейскіе товары, вслѣдствіе высокихъ англ. пошлинъ въ сосѣднемъ Наталѣ, преимущественно направляются черезъ Д. По окончаніи нынѣ строющейся жел. дороги до Преторіи торговля обѣщаетъ значительно развиться. Португальцы владѣютъ Д. со времени ея открытія Васко-де-Гама. Англичане, для которыхъ Д. весьма важный пунктъ, уже съ начала этого вѣка стараются ее присвоить. Въ 1872 г. они заявили претензію на южную половину бухты и прилежащіе о-ва, опираясь на заключенный въ 1823 г. договоръ между англ. капитаномъ Овеномъ и однимъ изъ кафрскихъ вождей. Но Макъ-Магонъ, избранный въ третейскіе судьи, призналъ въ 1875 г. Д. за португальцами. Англіи удалось склонить португ. правительство уступить ей Д., по договору въ Лоренцо-Марквецѣ (1880); но вызванные этимъ договоромъ въ Португаліи безпорядки заставили правительство отъ него отказаться.

Делагэ (Жюль - Огюстенъ Delahaye) — франц. политическій дѣятель (род. въ 1851 г.). Редактируя монархистскую газету въ гор. Турѣ («Journal d'Indre-et-Loire»), онъ велъ дѣятельную агитацію противъ либеральнаго духовенства, при чемъ полемика эта вызвала пререканія со стороны турскаго архіепископа и даже вмѣшательство папы. Въ эпоху буланжизма Д. выступилъ ревностнымъ сторонникомъ Буланже и въ мартѣ 1889 г. организовалъ въ его честь большую манифестацію, по поводу которой генералъ издалъ свой послѣдній манифестъ, за нѣсколько дней до своего бѣгства. На общихъ выборахъ въ сентябрѣ 1889 г. Д. выступилъ буланжистскимъ кандидатомъ и былъ избранъ; избраніе его было кассировано палатою, но онъ былъ снова избранъ. Въ концѣ 1892 г. Д. получилъ громкую извѣстность своими разоблаченіями по панамскому дѣлу. *В. Д.*

Делакруа (Иванъ Ивановичъ) — сынъ бельгійскаго дворянина (1781—1852), род. въ Саратовской губ. Служилъ въ военной службѣ, затѣмъ былъ учителемъ франц. яз. въ казанской гимназіи, служилъ въ коммиссіи составленія законовъ и въ Курляндіи, былъ цензоромъ дерптскаго учебнаго округа. Издалъ всемірную панораму» (Рига, 1835—37), «Грецію» (ibid.; также нѣм. и франц. тексты), «Швейцарію», «Картины Россіи», на рус., франц. и нѣм. яз., «Dramatische Versuche» (Митава, 1805), «Pantheon der russ. Litteratur» (Рига, 1805). Перевелъ на нѣм. яз. «Исторію Суворова» Н. А. Полевого (Рига, 1850). Въ 1807 г. издавалъ политическій журналъ «Геній временъ» (см. VIII, 338).

Делакруа (Фердинандъ - Викторъ - Эженъ Delacroix) — знаменитый франц. живописецъ, род. въ Шарантонѣ-Сенъ-Морисѣ (Сенск. деп.) 26 апр. 1798 г.; ум. въ Парижѣ, 13 авг. 1863 г. Въ дѣтствѣ онъ нисколько не выказывалъ артистическихъ способностей и началъ заниматься живописью лишь 17 лѣтъ отъ роду, по окончаніи курса въ лицеѣ Людовика Великаго. Несмотря на то, что его наставникомъ былъ послѣдователь Давида, Геренъ, онъ не примкнулъ къ псевдоклассическому направленію давидовской школы, но съ первыхъ же шаговъ своихъ на художественномъ поприщѣ явился рѣшительнымъ противникомъ этого направленія, передовымъ и смѣлымъ сторонникомъ нарождавшагося романтизма, и вскорѣ сталъ во главѣ его представителей. Его творчество было направлено къ воспроизведенію мгновенныхъ и скоропреходящихъ явленій жизни и природы, изображенію необычайнаго, лирически-трогательнаго, потрясающаго, нерѣдко даже ужаснаго. Для достиженія этой цѣли, Д. смѣло пользовался всѣми средствами колорита, который дался ему какъ немногимъ, и пренебрегалъ правильностью и благородствомъ рисунка, заботясь, главнымъ образомъ, объ его экспрессивности. Новаторское стремленіе онъ ясно выразилъ еще въ своей первой значительной картинѣ: «Данте и Виргилій переѣзжаютъ на ладьѣ по адскому озеру» (изъ I ч. Божеств. Комедіи), выставленной имъ въ салонѣ 1822 г. вопреки желанію Герена и встрѣченной со стороны однихъ восторженными похвалами, со стороны другихъ—жестокими порицаніями. Еще болѣе бурные споры возбудили «Хіоскія убійства»—второе произведеніе Д., съ которымъ онъ явился предъ публикою въ 1824 г. Однако, въ дальнѣйшей своей дѣятельности, онъ мало-по-малу завоевалъ себѣ симпатію большинства художественныхъ критиковъ и громкую извѣстность въ публикѣ. Содержаніе его картинамъ доставляли крайне разнообразные источники: библейскіе и евангельскіе разсказы, миѳологія, древняя, средневѣковая и новѣйшая исторія, народный бытъ и природа Алжиріи, Марокко и Испаніи, посѣщенныхъ имъ въ 1831 г., творенія Данте, Шекспира, Гете и Байрона; онъ брался также за изображеніе сраженій, охотничьихъ сценъ, животныхъ и даже картинъ неодушевленной природы (nature morte). Въ ряду его многочисленныхъ картинъ, слѣдовавшихъ за вышеупомянутыми двумя (обѣ нынѣ въ луврской галлереѣ), считаются главными: «Казнь дожа Марино-Фальеро» (1827), «Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду» (1827, въ париж. церкви св. Павла), «Греція на развалинахъ Миссолонги» (1827, въ бордосскомъ музеѣ), «Свобода на баррикадахъ» (1830), «Убійство люттихскаго епископа» (1831), «Медея предъ убійствомъ своихъ дѣтей» (1838, въ лилльскомъ музеѣ), «Религіозные фанатики въ Танхерѣ» (1838), «Алжирскія женщины у себя, дома», «Еврейская свадьба въ Марокко» (1841, наход. въ Луврѣ), «Маргарита въ церкви» (1846), «Разставанье Ромео съ Джульеттой» (1846), «Распятіе» (1847), «Снятіе со креста» (1848), «Смерть Валентина» (1848), «Крушеніе Донъ-Жуана», «Послѣ мученія св. Севатіана» (1853) и нѣк. др. Недостаточное знаніе рисунка и небрежное от-

ношеніе къ нему гораздо замѣтнѣе въ монументальныхъ работахъ Д., чѣмъ въ его обыкновенныхъ картинахъ, несмотря на все изящество и роскошь его колорита. Изъ такихъ работъ можно указать на стѣнную живопись въ тронной залѣ Бурбонскаго дворца, въ библіотекѣ Люксанбургскаго дворца, плафонъ въ Аполлоновой галлереѣ Лувра и роспись одной изъ капеллъ въ ц. св. Сульпиція, въ Парижѣ. Д. славился не только какъ первоклассный, высокоталантливый живописецъ, но также и какъ отличный граверъ, литографъ и рисовальщикъ иллюстрацій. Имъ исполнены 23 гравюры крѣпкой водкой и акватинтой и 107 литографій, изображающихъ портреты различныхъ лицъ, костюмы, животныхъ, сцены изъ «Гёца фонъ-Берлихингена», «Фауста» и «Гамлета», каррикатуры, и сдѣлано 17 рисунковъ для политипажей. Подвергаясь яростнымъ нападкамъ приверженцевъ старой школы, онъ былъ принужденъ вступать въ полемику съ ними и вооружаться перомъ на защиту своихъ эстетическихъ воззрѣній. Его журнальныя статьи и письма прекрасно обрисовываютъ личность автора и содержатъ въ себѣ любопытныя данныя для оцѣнки современнаго ему движенія во французскомъ искусствѣ. Ср. Ern. Chesneau, «Eugène Delacroix» (П. 1861); Piron, «Eug. Delacroix, sa vie et ses oeuvres» (П. 1865); H. Delaborde, «Eloge d'E. Delacroix» (П. 1876); H. Guet, «Delacroix» (П. 1885) и нѣсколько др. біографій. *А. С—въ.*

Деламаръ (Nicolas Delamare или De La Mare)—французскій администраторъ и писатель (1639—1723). Служа коммиссаромъ при Шатле, нѣсколько разъ получалъ отъ Людовика XIV порученія по раскрытію злоупотребленій и былъ командируемъ въ различныя провинціи во время неурожаевъ для принятія мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія и пресѣченію безпорядковъ. Позже онъ управлялъ дворомъ графа Вермандуа. Служебная дѣятельность дала Д. обширныя свѣдѣнія въ области административной практики, которыми онъ воспользовался для своей литературной работы. Онъ рѣшился написать сочиненіе о Парижѣ, въ которомъ было бы дано методическое описаніе всего касающагося полиціи и управленія большого города. Его мысль встрѣтила поддержку со стороны Ларейни, стоявшаго тогда во главѣ парижской администраціи, и Балюза (см.), предоставившаго Д. возможность пользоваться всѣми рукописями и книгами богатой библіотеки Кольбера. Послѣ многолѣтнихъ трудовъ, Д. въ 1707 г. выпустилъ первый томъ своего «Traité de la police». Послѣдній, четвертый томъ вышелъ уже послѣ смерти Д., въ 1738 г. За этотъ трудъ Д. получилъ награду въ довольно оригинальной формѣ: ордонансомъ 5 февр. 1716 г. увеличена была на 1/9 часть входная плата на спектакли, съ предоставленіемъ излишка госпиталю Hôtel-Dieu, подъ условіемъ выдать изъ него Д. «приличную сумму». На долю Д. пришлось 300000 ливровъ. О научномъ значеніи сочиненія Д. см. Полицейское право. *В. Д.*

Деламбръ (Jean-Baptiste-Joseph Delambre) — извѣстный франц. астрономъ (1749—1822). Начавъ ученую карьеру скромнымъ домашнимъ учителемъ въ Парижѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе вычисленіемъ орбиты вновь открытой планеты Урана и, благодаря природнымъ дарованіямъ и безпримѣрному трудолюбію, вскорѣ сдѣлался проф. въ Collège de France, академикомъ, главнымъ редакторомъ астрономическаго мѣсяцеслова «Connaissance de temps» и, наконецъ, съ 1803 г. до самой смерти, состоялъ секретаремъ академіи. Въ самый разгаръ революціи Д. производилъ полевыя работы по градусному измѣренію парижскаго меридіана и работалъ въ коммиссіи вновь вводимыхъ мѣръ и вѣсовъ. Окончательные выводы какъ градуснаго измѣренія, такъ и новыхъ мѣръ Д. помѣстилъ въ извѣстномъ трехъ-томномъ трактатѣ, составленномъ вмѣстѣ съ Мешенемъ: «Base du système métrique décimale» (Пар., 1806, 7 и 10). Д. усовершенствовалъ астрономическія вычисленія разнообразными и изящными формулами (многіе способы и формулы носятъ его имя), составилъ таблицы Солнца и планетъ и помогалъ Лапласу въ изслѣдованіи старыхъ и новыхъ наблюденій затмѣній спутниковъ Юпитера и пр. Кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ журналахъ, Д. написалъ: «Astronomie théorique et pratique» (1814, 3 тома) и извѣстную исторію астрономіи: «Histoire de l'astronomie ancienne» (1817, 2 тома), «Histoire de l'astronomie du moyen âge» (1819), «Histoire de l'astronomie moderne» (1821, 2 т.) и «Histoire de l'astronomie au dix-huitième siècle» (1827). Хотя въ этой исторіи Д. высказалъ явное пристрастіе и старался умалить заслуги древнихъ астрономовъ, особенно Птоломея, однако до сихъ поръ она остается единственнымъ полнымъ сочиненіемъ по исторіи астрономіи. Въ частной жизни Д. отличался снисходительностью, мягкостью и ровностью характера. Трудолюбивое юношество и начинающіе астрономы всегда находили въ немъ дѣятельнаго покровителя. *В. В. В.*

Деламинація—способъ образованія зародышевыхъ листовъ. См. Зародышевые листы.

Деламотъ, Валленъ- (Жанъ-Батистъ-Мишель Vallin-Delamothe)—франц. архитекторъ, родомъ изъ Ангулема, первый профессоръ зодчества въ СПб. акад. худ. Въ 1759 г. былъ приглашенъ И. И. Шуваловымъ по контракту въ Россію, срокомъ на 3 года, для занятія должности архитектора при московск. университетѣ и учреждаемой при ономъ акад. худ., съ обязательствомъ, сверхъ преподаванія своей спеціальности въ этихъ заведеніяхъ, «сочинять всѣ планы и чертежи, кои до университета и академіи касаться будутъ», а также «ѣздить, куда посланъ будетъ отъ университета и двора ея имп. велич.». Живя въ Петербургѣ, служилъ архитекторомъ при шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, преподавалъ свою спеціальность его питомцамъ, состоялъ при канцеляріи строенія дворцовъ и садовъ ея имп. вел. и исполнялъ порученія коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Съ самаго открытія петербургск. акад. худож. вступилъ въ число ея преподавателей; въ 1765 г., при торжественной ея «инавгураціи», назначенъ членомъ ея совѣта, а въ 1769 г. произведенъ въ ея адъюнктъ-

ректоры по части архитектуры. Занималъ послѣднюю должность до 1776 г., въ которомъ былъ уволенъ отъ службы съ пенсіей въ размѣрѣ 400 руб. и уѣхалъ на родину, гдѣ и ум. 17 апрѣля 1800 г., на 71 году жизни. Имъ построены въ Москвѣ «новыя коллегіи иностранныхъ дѣлъ аппартаменты и архива» (въ 1762—1763 гг., въ Кремлѣ, въ нынѣшней Александровской ул., близъ Оружейной Палаты), а въ Петербургѣ зданіе стараго Эрмитажа, католическ. церковь и при ней монастырь доминиканцевъ, на Невск. просп., и нѣсколько барскихъ домовъ, между прочимъ, несуществующій теперь дворецъ Чернышевыхъ, находившійся у Синяго моста, на мѣстѣ нынѣшняго Маріинскаго дворца. *А. С—въ.*

Делангль (Клодъ-Альфонсъ Delangle, 1797—1869) — франц. госуд. дѣят. и юристъ; былъ адвокатомъ, потомъ ген.-адвокатомъ и ген.-прокуроромъ кассаціоннаго суда, затѣмъ сенаторомъ, въ 1858 г. — министромъ внутр. дѣлъ, съ 1859 по 1863 г.—министромъ юстиціи. Въ 1863 г. занялъ прежнюю должность при кассаціонномъ судѣ. Принадлежалъ къ числу тѣхъ дѣятелей второй имперіи, которые отличались только исполнительностью и отсутствіемъ политическихъ убѣжденій. Написалъ: «Traité sur les sociétés commerciales» (1843) и др.

Деландъ (Раймонъ Deslandes, 1825—90) —франц. драматургъ. Изъ его водевилей и комедій извѣстны: «La Femme d'un grand homme» (съ Дюрантеномъ, 1855); «Les comédiennes» (съ Люриномъ, 1857); «Les Domestiques» (1861); «La dernière Grisette» (1863); «Le Marquis Harpagon» (1862); «Un Gendre» (1866); «Une Fille d'Eve» (съ Бокажемъ, 1875) и др.

Делапортъ (Марія Delaporte) — франц. актриса, род. въ 1838 г. Поступивъ въ составъ труппы париж. театра «Gymnase dramatique», Д. сразу обратила на себя вниманіе, какъ даровитая «ingénue dramatique». Она не отличалась красотой, но была очень граціозна, обладала пріятнымъ органомъ; искренность и теплота ея исполненія дѣлали ее чрезвычайно симпатичной. Слишкомъ десятилѣтнее пребываніе ея на сценѣ театра «Gymnase» упрочило за ней положеніе выдающейся артистки на тонкія роли въ комедіяхъ Дюма, Сарду, Мельяка, Барьера. Въ 1868 г. Д. приняла ангажементъ въ СПб. и въ первый же годъ уже сдѣлалась любимицей публики Михайловскаго театра, гдѣ оставалась до 1875 г. Въ 1878 г. она покинула театръ и открыла курсы чтенія и дикціи, имѣвшіе большой успѣхъ. *В. Кр.*

Делапортъ (Michel Delaporte) — франц. драматургъ (1806—72); въ молодости былъ извѣстенъ талантливыми каррикатурами и силуэтами. Его многочисленные водевили имѣли огромный успѣхъ, особенно: «La femme de ménage» (1851), «Toinette et son carabinier» (1856), «Rose, la fruitière» (1857) и др. Много писалъ для сцены вмѣстѣ съ Опоре, Коньяромъ, Бардомъ и др.

Деларошъ (Поль Delaroche)—знаменитый франц. историческій живописецъ. Настоящее его имя было Ипполитъ, именемъ же Поля звали его въ семействѣ, и оно удержалось за нимъ у современниковъ и въ исторіи искусства (1797—1856). Отецъ Д. былъ экспертъ по части картинъ, а дядя служилъ консерваторомъ кабинета гравюръ въ парижской публ. библ., благодаря чему будущій живописецъ родился и развивался въ артистической атмосферѣ. Чувствуя вначалѣ влеченіе къ пейзажной живописи, онъ учился ей у Ватле́, но вскорѣ перешелъ отъ него къ историческому живописцу К. Деборду, а потомъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ, работалъ подъ руководствомъ бар. Гро. Впервые явился предъ публикой въ париж. салонѣ 1822 г. съ картиною: «Іосавеѳа спасаетъ Іоаса» (нах. въ Луврск. музеѣ), еще сильно отзывающейся нѣсколько напыщенною манерою Гро, но уже свидѣтельствовавшей о выдающемся дарованіи художника. Въ слѣдовавшихъ затѣмъ произведеніяхъ своихъ: «Любовь Филиппо Липпи къ его натурщицѣ-монахинѣ», «Кардиналъ архіепископъ Винчестерскій допрашиваетъ Жанну д'Аркъ въ ея темницѣ», «Св. Винцентъ де-Поль держитъ проповѣдь предъ дворомъ Людовика XII» и нѣск. др., выставленныхъ въ салонѣ 1824 г. Д. уже въ значительной степени свободенъ отъ вліянія своего учителя и вообще отъ академической рутины, вполнѣ отдѣлаться отъ которой ему удается въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ: «Смерть президента Дуранти (нах. въ залѣ засѣданій франц. государственнаго совѣта), «Кончина англійской королевы Елизаветы» (нах. въ Луврскомъ музеѣ), «Миссъ Макдональдъ подаетъ помощь послѣднему претенденту послѣ битвы при Кюлоденѣ, 27 апр. 1746 г.» и пр. Примкнувъ къ новымъ идеямъ главы романтической школы, Э. Делакруа, онъ, руководимый свѣтлымъ умомъ и тонкимъ эстетическимъ чувствомъ, осуществлялъ эти идеи въ своемъ творчествѣ съ воздержанностью, остерегаясь преувеличивать драматизмъ изображаемыхъ сценъ, не увлекаясь чрезмѣрно рѣзкими эффектами, глубоко обдумывая свои композиціи и разумно пользуясь превосходно изученными техническими средствами. «Дѣти англ. короля Эдуарда IV въ лондонскомъ Тоуерѣ», «Кардиналъ везетъ за собою своихъ плѣнниковъ Сенъ-Марса и де-Ту», «Мазарини, умирающій среди придворныхъ кавалеровъ и дамъ», «Кромвель предъ гробомъ кор. Карла Стюарта» (первый экземп.—въ нимск. музеѣ, повтореніе—въ Кушелевской галлереѣ, въ спб. акд. худ.), «Казнь Іоанны Грей», «Убійство герц. Гиза» и др. картины Д. на сюжеты, заимствованные изъ англ. и франц. исторіи, были встрѣчаемы единодушною хвалою критиковъ и вскорѣ дѣлались популярны, благодаря изданію въ гравюрахъ и литографіяхъ. Въ 1832 г. Д. пріобрѣлъ уже такую извѣстность, что былъ избранъ въ члены института. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ должность проф. въ парижск. училищѣ изящныхъ искусствъ, въ 1834 г. отправился въ Италію, гдѣ женился на единственной дочери живописца О. Верне́ и провелъ три года. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, выставилъ въ салонѣ 1837 г.: «Лорда Стаффорта, идущаго на казнь», «Карла Стюарта, оскорбля-

емаго кромвелевскими солдатами» и «Св. Цецилію», и съ тѣхъ поръ уже не участвовалъ въ публичныхъ выставкахъ, предпочитая показывать свои готовыя произведенія любителямъ искусства у себя въ мастерской. Въ 1837 г. принялся за главный трудъ всей своей жизни — колоссальную стѣнную картину (15 метр. длины и 4,5 м. шир.), занимающую собою полукруглую трибуну въ актовой залѣ училища изящныхъ искусствъ и вслѣдствіе того извѣстную подъ названіемъ «Полукружія» (Hémicycle). Онъ представилъ здѣсь, въ величественной многофигурной композиціи, аллегорическія олицетворенія образныхъ искусствъ, раздающія наградные вѣнки въ присутствіи сонма великихъ художниковъ всѣхъ народовъ и временъ, начиная глубокою древностью и кончая XVII столѣтіемъ. По довершеніи (въ 1841 г.) этого монументальнаго произведенія, прекрасно гармонирующаго съ архитектурою залы, какъ нельзя болѣе соотвѣтствующаго ея назначенію, отличающагося красотою и разнообразіемъ группировки, блескомъ красокъ и виртуозностью исполненія, Д. продолжалъ работать неустанно, постоянно совершенствуясь и стараясь отдѣлаться отъ послѣднихъ слѣдовъ эмфаза, наложенныхъ на него воспитаніемъ. Въ это время онъ бралъ темы для своихъ картинъ преимущественно изъ священной и церковной исторіи, а послѣ вторичной поѣздки въ Италію (въ 1844 г.), писалъ сцены изъ тамошняго быта и, наконецъ, по смерти своей жены (въ 1845 г.), особенно полюбилъ сюжеты трагическіе и такіе, которые выражаютъ борьбу великихъ характеровъ съ неумолимою судьбою. Замѣчательнѣйшими произведеніями Д. за послѣдній періодъ его дѣятельности могутъ считаться: «Снятіе со креста», «Богоматерь во время шествія Христа на Голгоѳу», «Богоматерь у подножія креста», «Возвращеніе съ Голгоѳы», «Мученица временъ Діоклетіана» (нах. въ Михайловск. дворцѣ, въ СПб.), «Марія Антуанетта послѣ объявленія ей смертнаго приговора», «Послѣднее прощаніе жирондистовъ», «Наполеонъ въ Фонтенебло» (нах. въ лейпц. музеѣ) и оставшаяся неоконченною «Скала св. Елены». Д. превосходно писалъ портреты и увѣковѣчилъ своею кистью физіономіи многихъ выдающихся людей своей эпохи, напр. папы Григорія XVI, Гизо, Тьера, Шангарнье, Ремюза, Пурталеса, пѣвицы Зонтагъ и др. Лучшіе изъ современныхъ ему граверовъ: Рейнольдсъ, Прюдонъ, Ф. Жираръ, Анрикель-Дюпонъ, Франсуа, Э. Жирарде, Меркури и Каламатта считали для себя лестнымъ воспроизводить его картины и портреты. Ср. Henri Delaborde, «Oeuvres de Paul D.» (1858) и біографію Д., изданную Рюнцъ-Рэсомъ (J. Runtz-Rees) въ 1880 г. *А. С—въ.*

Деларю (Михаилъ Даниловичъ, 1811 — 68)—поэтъ пушкинскаго періода. Стихотворенія его печатались въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Современникѣ» и др. (въ отдѣльномъ изданіи «Опыты въ стихахъ» вышли въ 1835 г.). Д., род. изъ Казани, воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ и здѣсь уже страстно предавался поэзіи, подъ вліяніемъ свѣжихъ еще преданій о Пушкинѣ и Дельвигѣ. По характеру своей меланхолической поэзіи Д. ближе всего подходилъ къ Дельвигу. Онъ хорошо зналъ древніе языки, понималъ красоты Виргилія и Овидія; но переводы его скорѣе могутъ быть названы переложеніями. Д. перевелъ также или, вѣрнѣе, переложилъ «Слово о полку Игоревѣ» («Пѣснь объ ополченіи Игоря, сына Святославова, внука Олегова», Одесса, 1839). Служилъ въ канц. воен. мин. и былъ уволенъ за переводъ стихотворенія Гюго «Красавица», гдѣ авторъ высказываетъ желаніе положить къ ногамъ красавицы скипетръ, тронъ и державу, если бы былъ королемъ. Позже былъ инспекторомъ классовъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, въ Одессѣ. Критика относилась къ Д. довольно сочувственно, но публика мало замѣчала его. *С. Бр.*

Делаторъ (Георгъ или Юрій)—посолъ герман. императора Максимиліана къ великому князю Іоанну Васильевичу III. Д. прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ вернувшимся русскимъ посломъ Юріемъ Траханіотомъ въ іюлѣ 1490 г., для заключенія союза между обоими государями противъ короля польск. Казиміра, ибо какъ Іоаннъ, желавшій завоевать южную Литовскую Россію, такъ и Максимиліанъ, намѣревавшійся овладѣть Венгріей, видѣли въ Казимірѣ общаго врага. Чтобы вѣрнѣе успѣть въ своей миссіи, Д. объявилъ желаніе императора жениться на дочери Іоанна и хотѣлъ видѣть невѣсту и узнать цѣну ея приданаго. Въ этомъ ему отказали, и такъ какъ Іоаннъ требовалъ увѣрительной записи, что дочь его будетъ имѣть греческую церковь и священниковъ, на что Д. не былъ уполномоченъ, то о бракѣ перестали говорить; союзъ же былъ заключенъ. Пожалованный Іоанномъ въ золотоносцы (Д. получилъ золотую цѣпь съ крестомъ, горностаевую шубу и серебряныя остроги или шпоры, какъ бы въ знакъ рыцарскаго достоинства), Д. въ августѣ того же года выѣхалъ изъ Москвы, вмѣстѣ съ русскими послами Траханіотомъ и Кулешинымъ. Въ 1491 г. онъ вторично былъ посланъ въ Москву, чтобы быть свидѣтелемъ клятвеннаго обѣщанія Іоанна исполнить заключенный договоръ. Въ то же время Д. старался оправдать помолвку Максимиліана на принцессѣ Бретанской и ходатайствовалъ передъ Іоанномъ за Швецію. На этотъ разъ Д. пробылъ въ Москвѣ около пяти мѣсяцевъ. Ср. Карамзинъ, VI, 216—223 и соотв. примѣчанія.

Делатръ (Alphonse Delattre) — бельг. оріенталистъ, род. въ 1841 г., іезуитъ. Главные его труды: «Les inscriptions historiques de Ninive et Babylone» (1879), «Le peuple et l'empire d. Mèdes» (1883); «Esquisse de géographie assyrienne» (1883); «Le livre de Judith» (1883); «De l'authenticité du livre de Daniel» (1889); «L'assyriologie depuis onze ans» (1891). Перевелъ «Телль-эль-амарненскія надписи» (въ «Трудахъ лондонскаго общ. библ. арх.») и написалъ по поводу ихъ нѣсколько статей. *Б. Т.*

Делатръ (Alfred-Louis Delattre)—франц. археологъ, род. въ 1850 г., директоръ музея St. Louis на мѣстѣ древняго Карѳагена и распорядитель раскопокъ въ этихъ мѣстахъ. Соч. его:

«Carthage et Tunisie au point de vue archéologique» (Тунисъ, 1883); «Inscriptions chrétiennes à Carthage»; «Fouilles à Damous-el-Karitu».
Б. Т.

Делатръ-Лакуръ (Луи-Мишель Lacour-Delâtre) — франц. филологъ, род. въ 1815 г. Выступилъ съ «Chants d'un voyageur» (1840), а затѣмъ «Chants de l'exil» (1843); послѣ того явилась комедія «Timon d'Athènes» (1844), подражаніе Шекспиру, и рядъ переводовъ съ итальянскаго, нѣмецкаго, голландскаго, англійскаго и испанскаго. Самостоятельныя работы Д.: «Dictionnaire des racines hébraïques» (1846); «Les cinq conjugaisons de la langue française» (1851), «Yelaguine, moeurs russes» (1853); «La langue française dans ses rapports avec le sanscrit» (1854); «Canti e pianti» (1859); «Mots italiens d'origine allemande» (1872).

Делафонъ (Анри Delafond, 1805—1861) франц. ветеринарный врачъ, бывшій проф. альфорскій ветеринарной школы. Главнѣйшія его сочиненія: «Traité sur la police sanitaire des animaux domestiques» (1838); «Recherches sur la contagion de la péripneumonie des bêtes bovines» (1841); «Notice sur une maladie qui règne epizootiquement sur les chevaux dans quelque parties de la France» (1841); «Maladie de sang des bêtes à laine» (1843); «Traité de pathologie générale comparée des animaux domestique» (1844; 2-е изд. 1855); «Traité de thérapeutique générale vétérinaire» (1844); «La gale de l'homme et des animaux domestiques» (1846, въ сотрудничествѣ съ Bourguignon); «Maladie de sang des bêtes bovines» (1848); «Progrès agricole et amélioration du gros bétail de la Nièvre» (1849) и «Traité de matière médicale et de pharmacie vétérinaires» (2-е изд. 1853, въ сотрудничествѣ съ Lassaigne).
В. С.

Делафоссъ (Габріэль Delafosse)—франц. минералогъ. Род. около 1795 г., ум. въ 1878 г. Д. былъ проф. минералогіи въ париж. университетѣ, нормальной школѣ и естеств.-историческомъ музеѣ. Въ 1857 г. избранъ въ члены академіи наукъ, въ отчетахъ которой («Comptes rendus») появились его главнѣйшіе труды, относящіеся къ кристаллографіи: «Recherches sur la cristallisation» (1840), «Mémoire sur le plésiomorphisme des espèces minérales» (1851) и др. Имъ написаны и нѣсколько элементарныхъ руководствъ по естеств. исторіи: «Précis élémentaire d'histoire naturelle», «Leçons d'histoire naturelle» (нов. изд. 1863), «Nouveau cours de minéralogie» (1862) и др.

Делегаціи *въ Австро-Венгріи*—представительное собраніе, которому принадлежитъ высшее управленіе дѣлами общими обѣимъ частямъ имперіи. Такими дѣлами являются: 1) *иностранныя дѣла* (сношенія съ иностранными государствами, защита австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ за границею, заботы о международныхъ торговыхъ сношеніяхъ); 2) *военныя дѣла*, включая и военный флотъ, и 3) *финансы*, во всемъ, что касается общеимперскихъ интересовъ (установленіе общаго бюджета; распредѣленіе между обѣими частями имперіи общихъ расходовъ и т. д.). Для ближайшаго завѣдыванія общими дѣлами существуетъ особое министерство, состоящее изъ министра иностранныхъ дѣлъ, военнаго министра и министра финансовъ. Министры эти не касаются отдѣльнаго управленія Австріи и Венгріи (для чего существуютъ особыя министерства) и въ дѣятельности своей являются отвѣтственными передъ Д. Австрія и Венгрія имѣютъ каждая свою Д. Австрійская и венгерская Д. состоятъ каждая изъ 60 членовъ; 20 членовъ (и 10 замѣстителей) каждой Д. избираются верхнею палатою соотвѣтственнаго парламента, остальные 40 членовъ (и 20 замѣстителей) — нижнею палатою. Избраніе делегатовъ и ихъ замѣстителей, изъ среды избирающей палаты, производится каждый годъ; они могутъ быть избираемы на новые сроки. Въ случаѣ распущенія палаты депутатовъ австрійскаго или венгерскаго сейма, полномочія соотвѣтственной Д. прекращаются и новый парламентъ избираетъ новую Д. — Д. созываются разъ въ годъ императоромъ, который назначаетъ мѣсто ихъ собранія; какъ общее правило, онѣ созываются поочередно въ Вѣнѣ и Буда-Пештѣ. Д. избираютъ изъ своей среды президента и другихъ членовъ бюро. Онѣ засѣдаютъ, обсуждаютъ и постановляютъ каждая отдѣльно; но каждая изъ Д. имѣетъ право предложить, чтобы извѣстный вопросъ былъ рѣшенъ совмѣстнымъ голосованіемъ, и это предложеніе не можетъ быть отклонено другою Д., послѣ того, какъ обмѣнъ тремя письменными сообщеніями останется безрезультатнымъ. Предсѣдательство въ соединенныхъ засѣданіяхъ Д. принадлежитъ поочередно президентамъ отдѣльныхъ Д. Засѣданія Д. публичны, но могутъ быть закрыты по предложенію президента или пяти членовъ; голосованіе постановленій во всякомъ случаѣ должно совершаться въ публичномъ засѣданіи. Для дѣйствительности постановленій соединеннаго собранія Д. необходимо присутствіе по меньшей мѣрѣ двухъ третей членовъ каждой Д.; постановленія дѣлаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ; если при этомъ наличныхъ членовъ одной Д. больше, чѣмъ другой, то изъ первыхъ отъ голосованія воздерживается такое число членовъ, чтобы уравнять число вотирующихъ каждой Д.; вопросъ о томъ, какіе именно члены должны воздержаться отъ голосованія, рѣшается жребіемъ. Въ австрійской Д. обсужденіе и постановка рѣшеній производятся на нѣмецкомъ языкѣ, въ венгерской Д.—на венгерскомъ. Въ соединенныхъ засѣданіяхъ Д. протоколъ ведется на обоихъ языкахъ. Д. сообщаютъ другъ другу свои рѣшенія и, въ случаѣ надобности, мотивы ихъ; онѣ сносятся между собою письменными совѣщаніями—австрійская Д. на нѣмецкомъ, венгерская—на венгерскомъ языкѣ, при чемъ къ подлинному тексту сообщенія Д. долженъ быть приложенъ переводъ его на языкъ другой Д.—Компетенція Д. обнимаетъ всѣ предметы, касающіеся вышеуказанныхъ общихъ интересовъ. Члены общеимперскаго министерства имѣютъ право присутствовать въ засѣданіяхъ Д. и поддерживать свои предложенія, лично или черезъ замѣстителей. Каждая Д. имѣетъ право выступить съ предложеніями и проектами по всѣмъ дѣламъ, входящимъ въ компетенцію Д. Для законности постановленій Д. необхо-

димо согласіе обѣихъ Д. или рѣшеніе соединеннаго ихъ собранія; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ необходима санкція императора, которому принадлежитъ право абсолютнаго вето. Являясь высшимъ органомъ контроля за управленіемъ общеимперскими дѣлами, Д. имѣютъ право требовать отъ общаго министерства отчетовъ по расходованію вотированныхъ суммъ и вообще по разнымъ предметамъ управленія; принимать петиціи и передавать ихъ правительству, съ мотивированными заявленіями или предложеніями; предлагать правительству вопросы и интерпелляціи, а также вотировать адресы императору. Закономѣрность дѣятельности общеимперскаго министерства обезпечивается отвѣтственностью его передъ Д., которымъ принадлежитъ право возбуждать противъ министерства преслѣдованіе. Для возбужденія этого преслѣдованія необходимо рѣшеніе каждой изъ Д. или соединеннаго ихъ собранія. Производство суда надъ министрами ввѣряется особому трибуналу, который составляется слѣдующимъ образомъ: каждая Д. предлагаетъ 24 судей, изъ лицъ независимыхъ и свѣдущихъ въ законахъ (и притомъ не принадлежащихъ къ составу Д.); изъ этихъ 24 лицъ другая Д. можетъ отвести 12; равнымъ образомъ обвиняемый или обвиняемые (если ихъ нѣсколько) также могутъ отвести 12 судей, съ такимъ, однако, разсчетомъ, чтобы отъ обѣихъ Д. было равное число судей. См. Ulbrich, «Lehrbuch des Oesterreichischen Staatsrechts» (В., 1883).

В. Дерюжинскій.

Делегація—сложная юридическая сдѣлка римскаго права. Въ Д. одно лицо (делегантъ) давало приказъ (jussum) или указаніе (delegatio) другому (делегату) либо *выдать* опредѣленныя вещи или извѣстныя суммы, либо *обѣщать* путемъ стипуляціи такую выдачу или уплату третьему лицу (делегатарію). Всѣ три участника сдѣлки вступали между собой въ опредѣленныя отношенія: делегатарій получалъ право собственности или требованія по отношенію къ делегату, съ тѣмъ, однако, что полученное или обѣщанное ставилось на счетъ делеганта, погашая долгъ послѣдняго делегатарію или установляя въ его пользу обязательство со стороны делегатарія; делегатъ, совершая выдачу или стипуляцію, дѣйствовалъ отъ своего имени и за свой страхъ по отношенію къ делегатарію, но вмѣстѣ съ тѣмъ получалъ и права по отношенію къ деleганту: его сдѣлка ставилась делегантомъ на его счетъ, благодаря чему делегатъ или освобождался отъ долга передъ делегантомъ, или получалъ на него право требованія. Отношенія делеганта и делегата были, затѣмъ, безразличны для делегатарія и не вліяли на составъ его правомочій; делегату же принадлежало право на возраженія, которыя были у делеганта по отношенію къ делегатарію. Случаи примѣненія Д. были многочисленны. Когда кому-либо нужно было дать въ долгъ другому, подарить, наградить его приданымъ и т. д., и въ тоже время въ его рукахъ не было нужныхъ средствъ для этого, онъ могъ обратиться къ третьему лицу съ порученіемъ совершить эти дѣйствія. Еще болѣе важны и общераспространены были въ Римѣ *случаи Д. для передачи обязательствъ и перевода долговъ*. Когда кредиторъ желалъ передать свое право требованія другому лицу, тогда онъ приказывалъ своему должнику обѣщать, въ формѣ стипуляціи, уплату долга указываемому имъ новому кредитору; если должникъ желалъ перевести свой долгъ на другое лицо, то, по его указанію, третье лицо обѣщало, также въ формѣ стипуляціи, уплатить его кредитору должную сумму. Въ такихъ случаяхъ на мѣсто старыхъ кредитора и должника выступали новыя лица. Передача обязательствъ черезъ Д. связывалась, такимъ образомъ, съ *новаціей* обязательства (см.), при чемъ права и обязанности старыхъ должниковъ прекращались и на преемниковъ кредитора не переходили залогъ, поручительство и т. п. Этимъ передача обязательствъ черезъ Д. отличается отъ современныхъ формъ передачи, которыя допускаютъ сингулярную сукцессію (см.) при передачѣ какъ правъ, такъ и долговъ. Съ постепеннымъ утвержденіемъ послѣдней Д. теряетъ свое значеніе. Передача права требованія въ послѣднемъ смыслѣ признана всѣми современными законодательствами. Какъ способъ передачи долговъ, Д. имѣетъ силу, въ римскомъ смыслѣ, только во французскомъ правѣ (art. 1271) и законодательствахъ, составленныхъ по его образцу; нѣмецкія законодательства (прусское, австрійское) въ значительной степени допускаютъ сингулярную сукцессію (см. Ассигнація, II, 321, и Экспромиссія). Новый проектъ общегерманскаго уложенія совершенно вычеркиваетъ Д. изъ области своихъ нормъ, допуская прямой переводъ долга съ сингулярной сукцессіей. Русское право не знаетъ спеціальныхъ постановленій о Д., и вопросы, съ ней связанные, обсуждаются по общимъ началамъ передачи обязательства (см.). Ср. Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима» (306 сл.); Бернштейнъ, «О существѣ Д. по римскому праву» (СПб. 1871); Salpius, «Novation und Delegation»; особ. Gide (Paul), «Etudes sur la novation et le transport des créances en droit romain» (П. 1879); «Motive zu dem Entwurfe eines bürg. Gesetzbuches» (II, 142 сл.).

В. Н.

Делеклюзъ (Луи-Шарль Delescluze, 1809—1871)—франц. журналистъ и одинъ изъ главныхъ членовъ коммуны. Во время іюльской монархіи издавалъ газету сначала въ Шарлеруа (въ Бельгіи), потомъ въ Валансьенѣ; послѣ февральской революціи 1848 г. былъ коммиссаромъ республики въ департаментахъ Сѣверномъ и Пад-Кале, но послѣ мятежа 15 мая долженъ былъ выйти въ отставку. За свои статьи въ основанной имъ «La Révolution démocratique et la Liberté républicaine» былъ присужденъ къ $1^1/_2$ годич. тюремному заключенію и бѣжалъ въ Англію. Вернувшись въ 1853 г. во Францію, Д. тотчасъ же сдѣлался дѣятельнымъ членомъ тайныхъ кружковъ, но скоро былъ схваченъ и сосланъ въ Кайену, гдѣ оставался до амнистіи 1859 г. Объ этихъ годахъ своей жизни написалъ «De Paris à Cayenne; journal d'un transporté» (1867). Въ концѣ второй имперіи Д. издавалъ рѣзко оппо-

зиціонную газету «Réveil» и снова много разъ подвергался заключенію и денежнымъ штрафамъ. Избранный въ 1871 г. членомъ національнаго собранія, онъ скоро сложилъ съ себя это званіе и сдѣлался однимъ изъ главныхъ дѣятелей коммуны. Во главѣ экзекуціонной коммиссіи, а затѣмъ, послѣ паденія Клюзере, и военной коммиссіи, обнаружилъ необычайную энергію. Предвидя гибель коммуны, Д., въ засѣданіи 20 мая, внесъ предложеніе о сожженіи всѣхъ общественныхъ зданій Парижа и разстрѣляніи заложниковъ. При штурмѣ послѣдней баррикады коммунаровъ, на Ангулемской улицѣ, версальскими, войсками Д. палъ, пронзенный нѣсколькими пулями.

Делемонъ (Delémont) или Дельсбергъ—городъ въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, при р. Сорнѣ, въ обширной, плодородной котловинѣ Бернской Юры. 3638 жит. (1888), преимущественно католиковъ; соединенъ желѣзными дорогами съ Берномъ, Базелемъ и сѣтью французскихъ дорогъ.

Деленъ (Döhlen)—деревня въ Саксоніи, въ Дрезденскомъ округѣ; болѣе 2 т. ж. Каменноугольныя копи, заводы стале-литейный, сѣрн. кислоты, машинные и стеклянные.

Делеръ (Теодоръ Döhler) - изв. піанистъ и композиторъ (1814—56). Концертировалъ съ большимъ успѣхомъ въ разныхъ городахъ Европы. Д. жилъ долгое время въ Россіи и былъ женатъ на русской, гр. Е. С. Шереметевой. Написалъ оперу «Танкредъ» и много вещей для фортепіано. *М. П.*

Делессерія (Delesseria)—морская водоросль изъ отдѣла багрянокъ или красныхъ водорослей. См. Красныя водоросли.

Делессъ (Delesse, Ахиллъ-Эрнестъ-Оскаръ Іосифъ; 1817—1881) — французскій геологъ, нѣкоторыя изслѣдованія котораго (какъ, напр., о вліяніи почвы на составъ золы, произрастающихъ на ней растеній, о распространеніи фосфоритовъ и друг.), а равно агрономическія и гидрологическія карты Франціи вообще и окрестностей Парижа (департаментовъ Сены, Марны и Оазы) въ частности, представляютъ весьма много интереснаго для сельскихъ хозяевъ. *В. С.*

Дели (правильнѣе Дили, также Дегли, Дехли; Dehli, Dihli, Delhi у англ.)—гл. городъ одноименныхъ отдѣла и округа въ англоинд. провинціи Пенджабъ, на пр. бер. Джамны (или Джумны); нѣкогда величайшій городъ Индіи («азіатскій Римъ»), еще въ XVII в. превосходившій по величинѣ и народонаселенію (свыше 2 милліоновъ) Лондонъ. Существуя съ древнѣйшихъ временъ, Д. много разъ разрушался и отстраивался. Нынѣшній городъ, заново построенный въ XVII в. Шахъ-Джаханомъ, окруженъ на 20 верстномъ разстояніи развалинами прежнихъ Д., свидѣтельствующихъ о прошломъ величіи и богатствѣ города. Современный Д. занимаетъ 7 кв. км. и имѣетъ форму полукруга, діаметръ котораго идетъ вдоль высокаго запад. бер. Джамны. Надъ окружающими городъ высокими (10 м.) стѣнами, которыя англичане усилили укрѣпленіями и широкимъ рвомъ, поднимаются минареты и куполы мечетей, башни дворцовъ и между ними многочисленныя группы пальмъ и др. деревьевъ. Д. состоитъ изъ туземнаго города, раздѣляющагося на 2 квартала—индусовъ и мусульманъ, и англійскаго города, съ дворцомъ резидента, арсеналами, магазинами и казармами; послѣдній отдѣленъ отъ города туземцевъ каналомъ и обширными садами и бульварами. Совершенно отдѣльно, вдоль берега рѣки, лежитъ такъ называемая «Крѣпость» — дворецъ великаго могола Шахъ-Джахана, составляющій, въ сущности, особый городъ. До возстанія 1857 г. здѣсь жили великіе моголы, въ качествѣ англ. пенсіонеровъ и подъ англ. охраной. Входная зала, дл. болѣе 53 саж.—одна изъ величественнѣйшихъ палатъ на всемъ свѣтѣ, а обширная аудіенцъ-зала, съ своими поднимающимися надъ рѣкой и ея лѣсистыми островами павильонами, вполнѣ оправдываетъ находящуюся вокругъ потолка надпись: «Если есть небо на землѣ, то вотъ оно». Здѣсь же находились дворцы принцевъ, музыкальныя залы, обширные серали, остатки кот. еще сохранились. Изъ драгоцѣнностей этого дворца особенно былъ извѣстенъ знаменитый павлиній тронъ, сдѣланный весь изъ массивнаго золота, съ золотыми павлинами по обѣимъ сторонамъ, распростертые хвосты которыхъ были сплошь покрыты драгоцѣнными камнями, а надъ ними находился вырѣзанный изъ цѣльнаго смарагда попугай. Все это, вмѣстѣ со многими другими драгоцѣнностями, составило многомилліонную добычу, вывезенную изъ Д. персидскимъ завоевателемъ Надиръ-шахомъ (1736—47). Шахъ-Джахану же принадлежитъ постройка лучшей мечети Д. Это—грандіозное зданіе, построенное изъ бѣлаго мрамора и краснаго песчаника, съ узорчатыми порталами, стройными минаретами и тремя куполами изъ бѣлаго мрамора съ черными полосами. Въ окрестностяхъ, среди развалинъ прежнихъ Д., сохранилось множество храмовъ, мечетей, колоннъ и укрѣпленій, относящихся ко всѣмъ эпохамъ индусскаго искусства. За слѣды древней Индапрастры принимаютъ «Пургану Килу», находящуюся въ 3 км. отъ Д. Древнѣйшимъ историческимъ памятникомъ считается желѣзная (12 м. вышины) колонна раджи Дхавы (нач. IV в. по Р. X.), поставленная въ память побѣды надъ народами Средней Азіи, о чемъ гласитъ находящаяся на колоннѣ санскритская надпись. Частью сохранилась великолѣпная мечеть, построенная Каттабъ-Эддинъ-Айбекомъ (или Кутбъ-Эддинъ-Алибегомъ). Его зятемъ, въ началѣ XVIII ст., выстроенъ хорошо сохранившійся знаменитый Кутабъ-Минаръ. Это—колоссальная башня, въ 72,5 м. вышины, представляющая какъ бы пучекъ колоннъ, раздѣленныхъ галлереями и рельефными изваяніями на пять, все болѣе съуживающихся кверху этажей. Къ серединѣ XIV в. относится обширный Фирозабатскій дворецъ, свидѣтельствующій о могуществѣ Фирозъ-шаха, изъ 3-ей авганской династіи, построившаго крѣпость Котилу и приведшаго Д. въ цвѣтущее состояніе. Здѣсь находится съ большими трудностями доставленный сюда знаменитый своими надписями столбъ царя Асоки. Весьма замѣчательны также: мраморный мавзолей Гумаюна (1530—55), сына Бабура; обсерваторія, построенная въ 1724 г., и много др.

Жителей въ Д. (1891) 193580 (изъ нихъ 95484 индуса, 72519 магомет.). Его торговля и промышленность, пришедшія въ сильный упадокъ при послѣднихъ великихъ моголахъ, начинаютъ снова процвѣтать. Онъ имѣетъ большое значеніе, какъ главный складочный пунктъ пшеницы и др. продуктовъ Пенджаба и какъ центральная жел.-дорожная станція между Калькуттой, Пешаверомъ и Бомбеемъ. Д. все еще образуетъ центръ просвѣщ. для индійскихъ мусульманъ. Выгодное положеніе Д. какъ разъ въ томъ мѣстѣ Индіи, гдѣ расходятся главные историческіе пути полуо-ва—къ нижнему бассейну Ганга, къ горнымъ проходамъ Гиндукуша, къ устьямъ Инда и Камбейскому заливу—объясняетъ, почему онъ прежде былъ важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ всего сѣв. Индостана и почему, многократно разрушаемый, снова возрождался и приходилъ въ цвѣтущее состояніе.

Исторія. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ Д., стояла древняя Индрапраста, основанная, по легендѣ, за 3000 л. до Р. Хр. и бывшая резиденціей славившихся своимъ богатствомъ Пандовъ, дѣтей Солнца. Съ прекращеніемъ этой династіи городъ пришелъ въ упадокъ и лишь въ I вѣкѣ до Р. Хр. былъ заново построенъ раджей Дилу или Дилипой, давшимъ Д. его нынѣшнее названіе. Съ тѣхъ поръ онъ долго былъ резиденціей индійск. царей. Въ 1011 г. былъ взятъ штурмомъ и разграбленъ султаномъ Махмудомъ газневидскимъ, который сдѣлалъ Д. своей провинціей, подъ управленіемъ собственныхъ раджей. Въ 1193 г. Д. былъ преданъ страшному разграбленію, перейдя въ руки Гуридовъ (IX, 912). Въ 1206 г. Д. опять сдѣлался независимымъ; послѣ смерти Шагадъ-эддина намѣстникъ его, Каттабъ-эддинъ-Айбекъ, овладѣвъ Д., сдѣлалъ его резиденціей могущественнаго государства и положилъ начало 1-й турецкой или авганской династіи, при которой Д. сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ въ Азіи. Съ 1288 г. въ Д. царствуетъ 2-я турецкая династія Гильджи, при которой Д. удачно отражалъ нашествія монголовъ. Съ 1321 г. власть переходитъ къ 3-й династіи. Наступившіе въ ней раздоры облегчили побѣду монголовъ; въ 1398 г. Тимуръ совершенно разрушилъ Д. Послѣ многихъ смутъ, съ 1450 г. въ немъ утвердилась династія Лоди, но не надолго: уже въ 1526 г., послѣ битвы при Панипатѣ, Бабуръ, первый великій моголъ, овладѣлъ Д. и сдѣлалъ его своей резиденціей. При преемникахъ Бабура Д. много разъ былъ опустошаемъ во время войнъ авганцевъ съ маратами и пришелъ въ совершенный упадокъ. Въ 1803 г. англичане, разбивъ маратовъ, заняли Д. Великій моголъ продолжалъ управлять только номинально. Лѣтомъ 1857 г. вспыхнуло возстаніе мусульманъ; европейцы были изгнаны и великій моголъ провозглашенъ царемъ Индіи; но 20 сент. 1857 г. англ. генералъ Вильсонъ взялъ штурмомъ городъ и забралъ въ плѣнъ великаго могола со всѣмъ его семействомъ. Съ тѣхъ поръ Д.—уже совершенно англійское владѣніе.

Дели (Dehli или Dihli) — гл. пунктъ португальскихъ владѣній на сѣв. бер. о-ва Тимора, въ Индійск. океанѣ, при бухтѣ, доступной при сѣв.-вост. муссонѣ; климатъ нездоровый; вывозятся буйволы, свиньи, птицы, рисъ, овощи.

Дели (Делхи)—главный пунктъ маленькаго Малайскаго государства въ сѣв. части острова Суматра, на вост. берегу о-ва. Страна Д. тянется на 30 км. по берегу и на 50 внутрь о-ва; производитъ главнымъ образомъ золото и перецъ; разводится табакъ, сандальное дерево, мускатный орѣхъ. Нидерландское колонизаціонное общество ввезло туда китайцевъ и кули; цѣнность продуктовъ значительно возросла. Особенно развилось табаководство. Съ 1862 г. Д. состоитъ подъ протекторатомъ Голландіи.

Дели (Шарль Deslys, 1821—85)—франц. писатель. Въ молодости былъ комми-вояжеромъ и актеромъ. Новелла: «Les bottes vernies de Cendrillon» (1846) создала ему литературное имя. За «Révolution de Février» и романомъ «La mère Rainette» (1851) послѣдовалъ рядъ романовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «La millionnaire», «La dernière grisette», «Le roi d'Yvetot», «Les recits de la Grève» (1866, премир. академіей); «Les compères du roi», «Le serment de Madeleine», (1875) и др. Написалъ также нѣсколько драматическихъ произведеній: «Le pont rouge (1858); «Le casseur de pierres» (1867) и др.

Делибалъ—см. Медъ.

Делибашъ—см. Делисы.

Делибъ (Leo Délib) — французскій композиторъ (1830—91); учился въ парижской консерваторіи. Тринадцать первыхъ небольшихъ оперъ не дали Д. большой славы. Настоящая его извѣстность началась съ 1865 г., послѣ его кантаты «Alger» и въ особенности послѣ балета «La source», поставленнаго въ 1866 г. въ большой парижской оперѣ. Д. внесъ въ область балета много благородства, изящества и симфоническаго интереса. Изъ балетовъ Д. выдаются еще «Коппелія» и «Сильвія». Въ семидесятыхъ годахъ Д. началъ писать комическія оперы большихъ размѣровъ: «Le roi l'a dit», «Jean de Nivel», «Lakmé». Первая изъ нихъ — самая лучшая по увлекательности, красотѣ и свѣжести музыки и прекрасной фактурѣ. Двѣ послѣднія были поставлены въ Петербургѣ. Д. написалъ много романсовъ, мессу, нѣсколько дѣтскихъ хоровъ, лирическую сцену «La mort d'Orphée». Сочиненія Д. пользуются всемірною извѣстностью. *Н. С.*

Делиградъ—укрѣпленіе въ Сербіи, на турец. границѣ, при р. Моравѣ. Въ кампанію 1809 г. небольшой русск. отрядъ, подъ начальствомъ ген.-маіора графа О'Рурка, поддержанный сербскими ополченіями, въ теченіе цѣлаго дня отражалъ подъ Д. атаки корпуса турец. войскъ, предводимыхъ Измаилъ-беемъ, и этимъ спасъ Сербію отъ непріятельскаго вторженія. Въ 1876 г., передъ войною съ турками, сербы устроили въ Д. укрѣпленный лагерь изъ 6 редутовъ, соединенныхъ траншеями. Этотъ лагерь находился между лагеремъ у Алексинаца и укрѣпленною позиціею у Дьюнища (12 в. отъ Д.) и имѣлъ важное стратегическое значеніе, такъ какъ отсюда сербы могли оперировать не только по обоимъ бере-

гамъ сербской и болгарской Моравъ, но также въ долинѣ рр. Тимокъ, Ибаръ и Расина. Когда вспыхнула война, на линіи Д.-Алексинацъ сосредоточена была главная (южная) сербская армія, подъ начальствомъ генерала Черняева. Противъ этой линіи направлены были главныя усилія турокъ, когда Черняевъ, послѣ неудачнаго наступленія къ Нишу, рѣшился ограничиться оборонительными дѣйствіями. Послѣ неудачнаго для сербовъ сраженія при Алексинацѣ (20 авг.) Черняевъ перевелъ большую часть своихъ войскъ къ Д.; туда же отступили сербскія войска и послѣ пораженія на р. Дьюнишкѣ, 17 (29) октября. Въ ночь на 19-е сербы очистили позицію у Д., а на слѣдующее утро Д. былъ занятъ турками.

Делижанъ — мѣстечко на высотѣ 4200 фт. надъ уровнемъ моря, Казахскаго уѣзда Елизаветпольской губ., съ населеніемъ въ 1050 душъ (армяне). Д. лежитъ на почтовой дорогѣ, направляющейся отъ ст. Акстафа Закавказской жел. дор. въ южное Закавказье. У Д. она идетъ вверхъ по р. Акстафѣ, по лѣсистому делижанскому ущелью, которое считается многими одною изъ живописнѣйшихъ мѣстностей Закавказья. *В. М.*

Деликауры — селеніе Кутаисской губ., Шаропанскаго у., въ 8 в. къ С отъ уѣзднаго города, на притокахъ рѣкъ Квирилы и Буджи. Жит. 2035; преобладаютъ имеретинцы; церквей православныхъ 3.

Деликлы-кая (въ переводѣ—*дырявая скала*)—одна изъ отдѣльно стоящихъ известняковыхъ скалъ группы *Эльтигенъ*, въ разстояніи около одной версты къ С отъ деревни Козъ (между Судакомъ и Ѳеодосіей). Въ скалѣ находится натуральное сквозное окно неправильной формы. Возлѣ видны остатки древней стѣны и церкви. *Н. Г.*

Деликтъ—частный или гражданско-правовой (delictum privatum) поступокъ, влекущій за собой возмѣщеніе вреда и ущерба или штрафъ, взыскиваемые по частному праву въ пользу лицъ потерпѣвшихъ. Въ значительной мѣрѣ Д. совпадаетъ съ преступленіемъ, поскольку послѣднее влечетъ за собой взысканіе въ пользу потерпѣвшаго; однако существуетъ рядъ уголовныхъ преступленій, неподлежащихъ гражданско-правовому взысканію въ виду того, что ими не причинено никакого вреда (напр. покушеніе на преступленіе) или нѣтъ лицъ, въ пользу которыхъ возможно его возмѣщеніе (при убійствѣ лица, не бывшаго кормильцемъ семьи) — и наоборотъ, рядъ частныхъ Д., не подлежащихъ, по своей незначительности съ публично-правовой точки зрѣнія, уголовной карѣ, но причиняющихъ вредъ и подлежащихъ гражданско-правовому возмездію. Поэтому, Д. въ области гражданскаго права вообще называется всякое противоправное дѣйствіе (все равно, преступленіе ли это, проступокъ или простое имущественное поврежденіе), вторгающееся въ личную или имущественную сферу личности и причиняющее ей тотъ или иной ущербъ, независимо отъ существующихъ между лицами гражданско-правовыхъ отношеній. Отличительнымъ признакомъ Д. отъ правонарушеній другого рода (такъ наз. квазиделиктовъ) служитъ *намѣреніе* причинить вредъ, *вина*, безъ которой, за нѣкоторыми исключеніями, не существуетъ отвѣтственности (см. Вознагражденіе за вредъ и убытки, VI, 892). Составъ гражданско-правовыхъ, Д. а также виды отвѣтственности за нихъ, различны въ разные періоды исторіи и въ различныхъ законодательствахъ. На первыхъ порахъ развитія права область *деликтнаго права* совпадала со всей областью права, такъ какъ уголовныя и гражданскія правонарушенія одинаково наказывались штрафами въ пользу потерпѣвшаго, безъ другихъ послѣдствій. Дальнѣйшее развитіе состоитъ въ постепенномъ выдѣленіи, съ одной стороны, уголовныхъ преступленій, подлежащихъ публичной пенѣ, съ другой—гражданскихъ правонарушеній, совсѣмъ не подлежащихъ штрафу. Область деликтнаго права становится областью *посредствующею между тѣми и другими*: частно-правовое наказаніе выступаетъ и тамъ, гдѣ уголовная пеня недостаточна для удовлетворенія чувства мести потерпѣвшаго или необходимо покрыть причиненный преступленіемъ вредъ, и тамъ, гдѣ отношенія между сторонами настолько не опредѣлились въ смыслѣ чисто гражданско-правовыхъ, что правонарушенія не могли быть вознаграждены путемъ исковъ частнаго права. Въ области *римскаго права* этотъ процессъ развитія отпечатлѣлся съ особой наглядностью. Цѣлый рядъ нашихъ уголовныхъ преступленій (разбой, кража и др.) долгое время не выходилъ здѣсь изъ деликтнаго порядка взысканія; съ другой стороны, цѣлый рядъ гражданско-правовыхъ, въ современномъ и позднѣйшемъ римскомъ правѣ чисто договорныхъ отношеній находили себѣ защиту лишь при помощи деликтныхъ исковъ. Съ особеннымъ мастерствомъ римскіе юристы разработали два изъ нихъ: a. de dolo и a. injuriarum (см. Искъ), которыми они и пользовались для защиты множества отношеній, не вошедшихъ въ составъ уголовнаго или чисто-гражданскаго права. Система римскаго деликтнаго права осталась, однако, далеко не завершенной. Общаго понятія гражданско-правового Д. римское право не выработало. Оно знало лишь отдѣльные виды Д., широко распространяемые при помощи интерпретаціи, но все-таки оставлявшіе значительное количество отношеній безъ защиты. Современное право идетъ гораздо дальше. Понятіе частно-правового Д. въ его рукахъ—общее средство къ возмѣщенію имущественнаго и неимущественнаго вреда, причиняемаго противоправными дѣйствіями лицъ и не покрываемаго уголовнымъ и гражданскимъ взысканіемъ. «Всякое дѣйствіе человѣка, причинившее другому вредъ, обязываетъ того, по чьей винѣ оно произошло, къ возмѣщенію ущерба» и «всякій отвѣтственъ за вредъ, который онъ причинилъ не только своимъ дѣйствіемъ, но также нерадѣніемъ или неразуміемъ»—эти два параграфа (1382 и 1383) фр. гражданскаго кодекса съ совершенной опредѣленностью выражаютъ роль понятія Д. въ современномъ правѣ. Нѣмецкія партикулярныя законодательства, сознавая значеніе общаго принципа отвѣтственности по Д., приближаются, однако

болѣе къ римскому, чѣмъ къ французскому праву. Составители проекта обще-германскаго уложенія выставляютъ общее опредѣленіе Д., какъ основы гражданско-правовой отвѣтственности, и упоминаютъ отдѣльные виды Д. лишь въ видахъ выясненія широты этого понятія. Подъ Д. составители проекта понимаютъ не только всѣ преступленія и проступки, которыми наносится имущественный или нравственный вредъ личности, но и такъ наз. «illoyale Handlungen», т. е. не только недозволенныя закономъ, но и *дозволенныя имъ дѣйствія*, если они отвергаются «добрыми нравами» и, въ качествѣ такихъ, причиняютъ кому-либо ущербъ. Съ такимъ широкимъ понятіемъ Д. въ рукахъ, судья получаетъ большую и совершенно необходимую для него свободу борьбы съ частными нарушеніями неприкосновенности личности и ея благъ. *Русское право* въ этой области сильно отстало отъ зап.-европейскаго и знаетъ лишь индивидуализированные Д., количество которыхъ совершенно недостаточно для цѣлей гражданскаго правосудія. О нихъ, а также и о способахъ возмѣщенія вреда изъ Д., см. Вознагражденіе за вредъ и убытки (VI, 895), по отношенію къ которому отвѣтственность за Д.— лишь частный случай. Объ историческомъ развитіи Д. права см. превосходные этюды Ihering'а, «Das Schuldmoment im Röm. Privatrecht» (въ его «Vermischte Schriften») и Holmes'a, «Early forms of liability», въ его «The common law» (1881); также Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима» (91—102, 214—216). Для современнаго права см. коммент. къ ст. 1382 и 1383 фр. гражд. кодекса въ курсахъ фр. гражд. права; Dernburg, «Lehrb. des Preuss. Privatrechts» (II, § 294) и «Motive zu dem Entwurfe eines allg. bürgerl. Gesetzbuches» (II, 724 сл.). *В. Н.*

Делиль (Delile, Alix Raffeneau) — франц. ботаникъ (1778 —1850). Былъ проф. ботаники въ Монпелье. Ему обязана наука первыми основательными изслѣдованіями флоры Египта («Flore d'Egypte», 1824) и пр.

Делиль (l'abbé Jacques Delille) — франц. поэтъ и переводчикъ (1738—1813), былъ учителемъ, потомъ проф. лат. поэзіи въ Collège de France. Дебютировалъ мелкими дидактическими стихотвореніями, а въ 1769 г. издалъ свой капитальный трудъ—переводъ Георгикъ Виргилія франц. стихами, вызвавшій восторженныя похвалы Вольтера и доставившій Д. кресло во франц. акд. Переводъ сдѣланъ въ сухомъ и холодно-риторическомъ французскомъ вкусѣ XVIII в. и совершенно не передаетъ строгую грацію оригинала. Шатобріанъ назвалъ слащавый и искусственно разукрашенный переводъ Д. «картиною Рафаэля, въ совершенствѣ скопированной Миньяромъ». «Георгики» Д. доставили ему блестящее положеніе въ обществѣ и при дворѣ, сдѣлали его любимцемъ Маріи Антуанетты и графа Артуа, давшаго ему аббатство съ доходомъ въ 30000 франковъ. Революція заставила Д. уѣхать въ Англію, гдѣ онъ остался до 1802 г. Вернувшись въ Парижъ, онъ вновь занялъ мѣсто профессора и пользовался до самой смерти прежнимъ престижемъ. Похороны его носили характеръ національнаго траура. Изъ оригинальныхъ поэмъ Д. самыя выдающіяся: «Les jardins, ou l'art d'embellir les paysages» (1782), «L'Homme des champs ou les Géorgiques françaises» (1800) и «Dithyrambe sur l'immortalité de l'âme». Въ нихъ еще болѣе, чѣмъ въ переводахъ Д., сказываются его недостатки—аффектація стиля, отсутствіе жизни, условность пастуховъ и землепашцевъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ детали обнаруживаютъ большое искусство версификаціи и не лишены поэтическихъ достоинствъ. Современники Д. упрекали его за то, что въ «Les jardins» англійскому садоводству и англійской природѣ отдается предпочтеніе предъ французскими, и обвиняли автора въ недостаткѣ патріотизма. Кромѣ этихъ поэмъ, Д. написалъ еще «La pitié» (1803), «L'Imagination» (1806), «Trois règnes de la nature»—трактатъ о физикѣ въ стихахъ, «La Conversation», а также слабые переводы Энеиды, «Потеряннаго Рая» Мильтона и «Essay on man» Попа. Полное изд. соч. Д.—Michaud (П. 1824, 16 изд.), Лефевра и др. Ср. Dussault, «Annales critiques»; Sainte - Beuve, «Portraits littéraires», т. II. «Дифирамбъ на безсмертіе души Д.», былъ 4 раза переведенъ на рус. яз. (1804—21). Перев. также «Сады», 2 раза (1814 и 1816—Воейковымъ) и «Георгики франц.» (1804). *З. В.*

Делиль (Joseph-Nicolas De l'Isle)—франц. астрономъ и географъ (1688—1768). Въ молодыхъ годахъ сдѣланъ уже проф. астрономіи въ Collège de France. При учрежденіи спб. акад. наукъ въ 1725 г. былъ приглашенъ на мѣсто директора астрономической обсерваторіи, которое и занималъ до 1747 г., когда вернулся обратно въ Парижъ, гдѣ и жилъ до самой смерти. Во время пребыванія въ Россіи Д. произвелъ много астрономическихъ наблюденій, совершилъ путешествіе въ Сибирь (въ 1740 г.) для наблюденія прохожденія Меркурія передъ дискомъ Солнца и для опредѣленія географическаго положенія нѣсколькихъ пунктовъ. Д. предполагалъ даже произвести большое градусное измѣреніе, которое, однако, не было исполнено и ограничилось измѣреніемъ базиса по льду Финскаго зал. и нѣсколькихъ ближайшихъ треугольниковъ. Д. принималъ дѣятельное участіе въ картографіи Россіи, предложилъ именно для Россіи особую проекцію (названную его именемъ, см. Проекціи картъ) и участвовалъ въ составленіи россійскаго атласа, изданнаго акд. наукъ въ 1745 г. Въ астрономіи Д. извѣстенъ предложеннымъ имъ способомъ опредѣленія параллакса Солнца по наблюденіямъ моментовъ соприкосновенія Венеры съ дискомъ Солнца въ экваторіальныхъ странахъ въ двухъ пунктахъ, весьма различающихся по долготѣ. Почти всѣ сочиненія Д. напечатаны частью въ изданіяхъ парижской, частью въ комментаріяхъ спб. акад. наукъ. *В. В. В.*

Делиль (Delisle Claude, 1644—1720) — франц. географъ и историкъ. Главнѣйшія его работы: «Relation historique du royaume de Siam» (П., 1684); «Atlas historique et généalogique» (П., 1718); «Abrégé de l'histoire universelle depuis la création du monde jusqu'en 1714» (П., 1731).

Делиль (Леопольдъ-Викторъ Delisle) — франц. историкъ, род. въ 1826 г. Окончивъ курсъ въ Ecole des chartes, занялся преимущественно архивными розысканіями. Первою большою работою его были «Etudes sur la condition de la classe agricole et l'état de l'agriculture en Normandie au moyen âge» (Эвре, 1851). Съ 1874 г. Д. состоитъ главнымъ администраторомъ націон. библіотеки, въ завѣдываніи которою ввелъ рядъ усовершенствованій. Подробный перечень многочисленныхъ трудовъ Д. (до 1887 г.) можно найти въ ст. G. Pawlowski, «Les maîtres bibliographes français et les grands bibliophiles d'aujourd'hui» (въ «Le Livre», т. IX, 1887). Они представляютъ собою очень цѣнную разработку различныхъ детальныхъ вопросовъ франц. исторіи и палеографіи. *В. Д.*

Делиньи (Эдуардъ-Жанъ-Этьенъ Deligny) —франц. ген. Род. въ 1815 г., долго управлялъ Оранской провинціей и нѣсколько разъ подавлялъ возстанія арабовъ. Въ франко-прусской войнѣ сражался при Мецѣ и, взятый въ плѣнъ, написалъ «Armée de Metz», первый обвиняя Базена въ измѣнѣ. Въ 1879 году состоялъ ген.-инспекторомъ арміи.

Delirium tremens (Деляріумъ тременсъ)—бѣлая горячка (V, 171).

Делисы—турецкое названіе отчаянныхъ храбрецовъ, которые набирались преимущественно въ Босніи и Албаніи; они служили конвоемъ пашей и употреблялись въ дѣло въ самыя опасныя минуты, чтобы увлечь своимъ примѣромъ прочія войска. Отъ послѣднихъ они отличались высокими цилиндрическими головными уборами, обтянутыми сукномъ или овечьей кожей. Д. были на коняхъ; вооруженіе ихъ состояло изъ пикъ, бердышей, ятагановъ и пистолетовъ; начальникъ ихъ назывался *делибашемъ*. Д., въ числѣ 100—200 чел., состояли также тѣлохранителями при великихъ визиряхъ и въ мирное время ѣхали впереди визиря, расчищая ему дорогу.

Делихово—с. Скопинскаго уѣзда Рязанской губ., въ 25 верстъ отъ Скопина. Дворовъ 215, жит. 1759. 11 торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

Delizia—музыкальный терминъ, требующій нѣжнаго, пріятнаго исполненія.

Делицынъ (Петръ Спиридоновичъ, 1796—1863)—переводчикъ Отцовъ церкви. Сынъ моск. свящ., окончилъ курсъ въ моск. духовной акд. и занималъ въ ней 45 лѣтъ каѳедру математики и физики. Будучи студентомъ, Д. образовалъ съ товарищами «студенческое ученое общество», въ которомъ занималъ должность «совѣщателя» (т. е. лица, къ которому являлись обязательно для совѣщанія, при своихъ ученыхъ работахъ, члены общества). Какъ многочисленные его переводы древнихъ классиковъ, такъ и составленные имъ курсы алгебры, тригонометріи, механики, математ. географіи и пасхаліи, не были имъ напечатаны по недостатку средствъ и хранятся въ рукописяхъ въ библіотекѣ моск. акд. Когда моск. акд. въ 1843 г. предпринято было изданіе журнала: «Творенія св. Отцовъ церкви въ русскомъ переводѣ», Д. избранъ былъ въ его редакторы, и всѣ вышедшіе въ свѣтъ до его кончины переводы (именно творенія Василія Великаго, Григорія Богослова, Аѳанасія Великаго, Ефрема Сирина, Ѳеодорита Кирскаго, Исидора Пелусіота, Нила Синайскаго, Григорія Нисскаго и Епифанія Кипрскаго—всего около 1500 листовъ печатныхъ) были изданы подъ его редакціей. Лица компетентныя говорятъ, что весь переводъ точнѣе было бы назвать личнымъ трудомъ «русскаго Монфокона», какъ называли Д. его сотрудники по изданію. Переводъ отличается большою близостью къ подлиннику, что вредитъ иногда гладкости и правильности русской рѣчи. Изъ собственныхъ сочиненій Д. имѣется въ печати лишь собраніе его проповѣдей (онъ съ 1833 г. былъ свящ.), изданное въ 1864 г. Въ концѣ 50 гг. Д., по порученію св. синода, занимался пересмотромъ прежняго русскаго перевода св. Писанія. Будучи духовнымъ цензоромъ, Д. не только былъ чуждъ излишняго ригоризма, но часто являлся помощникомъ и сотрудникомъ авторовъ, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ исторія съ извѣстнымъ сочиненіемъ Руднева: «О ересяхъ и расколахъ въ русской церкви», которое могло выйти въ свѣтъ только благодаря его содѣйствію (см. «Исторію моск. дух. акд.» С. Смирнова, М., 1887). *Н. Б.*

Деличъ (Delitzsch) — гор. въ прусской пров. Саксоніи, на Лебберѣ, въ 18 км. отъ Лейпцига. Жит. (въ 1890—8949 ч.), преимущественно протестанты, занимаются фабрикаціей табаку, сигаръ, нитокъ, обуви и др. Д.—древняя вендская крѣпость; принадлежитъ Пруссіи съ 1815 г.

Деличъ (Delitzsch): 1) *Францъ* (1813—1890)—протестантскій богословъ, проф. богословія въ Ростокѣ, Эрлангенѣ и Лейпцигѣ. Ревностный распространитель христіанства среди евреевъ; издавалъ съ этой цѣлью «Saat auf Hoffnung», возобновилъ въ 1880 г. Institum Judaicum и въ 1886 г. основалъ миссіонерскую семинарію. Нап.: «Geschichte der jüdischen Poesie» (1836); «System der bibl. Psychologie» (2 изд., 1858); «Jesus u. Hillel» (3 изд., 1879); «System der christ. Apologetik» (1869); «Messianische Weissagungen in geschichtlicher Folge» (1890) и др.—2) Сынъ его *Фридрихъ* — нѣм. ассиріологъ, первый по времени ассиріологъ въ Германіи (въ Лейпцигѣ). Род. въ 1850 г. Труды его: «Assyr. Studien» (1874); «Assyrische Lesestüke» (3 изд., 1885); «Assyr. Grammatik» (1889; по двумъ послѣднимъ трудамъ теперь учатся всѣ посвящающіе себя этому роду занятій); «Wo lag der Paradies» (1881; настольная книга по древней географіи Ассиро-Вавилоніи и сопредѣльныхъ странъ; по выраженію Гаупта—«руднякъ для всякаго изслѣдователя Библіи»); «Die Sprache d. Kossäer» (1884). Съ 1882 г. началъ вмѣстѣ съ Гауптомъ издавать въ Лейпцигѣ «Assyriologische Bibliothek», а съ 1888 г. принялся за огромный трудъ «Assyrische Wörterbuch», въ которомъ сначала держался теоріи сумероаккадизма, но потомъ перешелъ въ противоположный лагерь.

Деліанисъ или **Делигіаннисъ** (Ѳеодоръ)—греческій госуд. дѣят.; род. въ 1826 г., кончилъ университетскій курсъ въ Аѳинахъ и

поступилъ на службу въ мин. внутрен. дѣлъ. Хотя онъ пользовался расположенiемъ короля Оттона, но ему удалось сохранить свое мѣсто и при временномъ правительствѣ. Выбранный въ 1863 г. въ палату депутатовъ, онъ съ 1863 по 1878 г. 9 разъ былъ министромъ: то внутрен. дѣлъ, то иностр. дѣлъ, то культовъ, то финансовъ, въ кабинетахъ Делигеоргиса, Канариса, Комундуроса; кромѣ того, въ 1867 г. (т. е. во время критскаго возстанiя) былъ греч. посланникомъ въ Парижѣ. Обѣщая всегда въ своихъ программахъ и публичныхъ заявленiяхъ сокращенiе налоговъ и экономiю въ расходахъ, онъ еще болѣе подчеркивалъ необходимость твердой политики по отношенiю къ Турцiи, другими словами—осуществленiе панэллинистическихъ задачъ (см. Панэллинизмъ). Въ 1878 г., будучи министромъ иностр. дѣлъ, онъ стоялъ за союзъ съ Россiей и за войну съ Турцiей и даже занялъ Өессалiю греч. войсками, которыя черезъ нѣсколько дней принужденъ былъ отозвать (см. Грецiя, IX, 660). Вмѣстѣ съ греч. посланникомъ Рангабе онъ защищалъ интересы Грецiи на Берлинскомъ конгрессѣ, и въ значительной степени его дипломатическому искусству Грецiя обязана выгодными для нея статьями Берлинскаго трактата (впрочемъ, не вполнѣ осуществленными). Послѣ смерти Комундуроса (1883) онъ сдѣлался главою панэллинистической партiи въ палатѣ. Въ 1885 г. онъ низвергъ Трикуписа, и король поручилъ ему составить министерство; новые выборы дали ему большинство. Пользуясь объединенiемъ Болгарiи, онъ, ссылаясь на нарушенiе полит. равновѣсiя, возбудилъ вопросъ о вознагражденiи Грецiи тѣми областями, которыя были присуждены ей на Берлинскомъ конгрессѣ, но были получены ѐю лишь частью, и мобилизировалъ армiю. Англiя, Германiя, Австрiя и Италiя не поддержали его притязанiй; когда Д. не послѣдовалъ ихъ совѣту, выраженному въ нѣсколькихъ нотахъ, онѣ отозвали изъ Аөинъ своихъ посланниковъ, а англiйскiй и итальянскiй флоты начали даже блокаду греч. береговъ. Пришлось разоружиться. Д. подалъ въ отставку. Результатомъ его дѣятельности были дефициты въ 1885 и 1886 г., въ 61 и 67 милл. драхмъ. Въ 1890 г., во время критскаго возстанiя, общественное мнѣнiе было взволновано слабою политикою Трикуписа, и выборы снова дали подавляющее большинство Д., который и сформировалъ кабинетъ. Бюджеты снова начали сводиться съ дефицитами. Въ 1892 г. король отставилъ министерство и распустилъ палату, хотя Д. попрежнему располагалъ въ ней большинствомъ. Д. не сразу, но все-таки уступилъ. Новые выборы дали большинство Трикупису, и Д. снова сталъ главою оппозицiи. Какъ и его постоянный соперникъ, онъ считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ ораторовъ палаты, а его труды по юриспруденцiи отводятъ ему мѣсто въ ряду даровитѣйшихъ юристовъ Грецiи. *В. Водовозовъ.*

Делiусъ (Николай Delius) — знаменитый нѣмецкiй шекспирологъ (1813 — 1888), род. въ Бременѣ; получилъ высшее образованiе въ берл. унив., гдѣ подъ руководствомъ Лассена занимался санскритомъ. Плодомъ этихъ занятiй были «Radices Pracriticae» (1839). Переселившись въ Боннъ, гдѣ онъ получилъ каөедру романской филологiи, Д. занялся преимущественно Шекспиромъ. Въ 1846 г. онъ издалъ небольшую книжку: «Die Tieck'sche Shakspeare-Kritik», которая какъ знанiемъ дѣла, такъ и тонкостью анализа обратила на него вниманiе ученыхъ. Не малую сенсацiю произвела въ свое время небольшая брошюрка Д. «Der Mythus von W. Shakspeare» (Боннъ, 1851), гдѣ онъ подвергъ уничтожающей критикѣ массу легендъ о Шекспирѣ, вошедшихъ въ большинство бiографiй Шекспира. Объясняя студентамъ драмы Шекспира, Д. издалъ въ слѣдующемъ году, для потребностей своихъ слушателей, свой извѣстный «Shakspeare-Lexicon». Къ 1853 г. относятся двѣ брошюры Д., изъ которыхъ первая («Über das Englische Theaterwesen zu Shakspeares Zeit») посвящена характеристикѣ англiйскаго театра въ эпоху Шекспира, а вторая — строгому критическому разбору предложенныхъ Кольеромъ исправленiй шекспировскаго текста, на основанiи такъ называемаго Perkins in folio. Съ 1854 г. Делiусъ сталъ издавать выпусками свое знаменитое критическое изданiе текста произведенiй Шекспира. Изданiе это, въ которомъ критически очищенный текстъ сопровождается превосходными подстрочными примѣчанiями, составляетъ эпоху въ изученiи Шекспира въ Германiи. Въ этомъ отношенiи заслугу Д. справедливо приравниваютъ къ заслугѣ Шлегеля: что сдѣлалъ послѣднiй своимъ переводомъ Шекспира, то сдѣлалъ первый своимъ изданiемъ текста. Какимъ авторитетомъ пользуется изданiе Д. въ самой Англiи, видно изъ того, что издатели Leopold-Shakspeare (Лонд., 1877) не нашли ничего лучшаго, какъ перепечатать въ своемъ изданiи критически-очищенный текстъ Д. Когда въ 1864 г. было основано нѣмецкое шекспировское общество, Д. сдѣлался однимъ изъ его дѣятельнѣйшихъ членовъ и помѣстилъ въ «Ежегодникѣ» общества («Jahrbuch der deutschen Shakspeare-Gesellschaft») много статей, вошедшихъ впослѣдствiи въ его «Abhandlungen zu Shakspeare» (Эльберфельдъ, 1877—88). Изслѣдованiя Делiуса посвящены главнымъ образомъ изученiю отношенiй Шекспира къ его источникамъ: *Розалиндѣ* Лоджа, *Жизнеописанiямъ* Плутарха, *Пандосто* Грина и др., а также вопросу о составѣ Шекспировой драмы («Die epischen Elemente in Shakspeare's Dramen», «Ueber den Monolog in Shakspeare's Dramen», «Die Prosa in Shakspeare's Dramen»). Уже на смертномъ одрѣ онъ задумалъ интересную работу о развязкахъ въ шекспировскихъ драмахъ, но эта работа едва только начата. Всѣ труды Д. по Шекспиру обнаруживаютъ основательное знакомство съ предметомъ по источникамъ, вполнѣ научную точность анализа и замѣчательную осторожность въ выводахъ. Послѣдняя была развита у Д. до такой степени, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ становилась скорѣе недостаткомъ. Въ его глазахъ имѣли значенiе только твердые, основанные на источникахъ, факты; ко всякимъ гипотезамъ онъ относился въ высшей степени скептически. Этимъ объясняется его взглядъ на сонеты Шекспира, за которыми

онъ отрицалъ всякое автобіографическое значеніе. *Н. Стороженко.*

Del credere — см. Коммиссіонныя сдѣлки.

Деллабелла — см. Белла.

Делленъ (Александръ Людвиговичъ) — филологъ: родился въ 1814 г., въ Курляндіи. Окончивъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, получилъ степень магистра за диссертацію: «De vita Livii Andronici (1838). Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ на каѳедру греческой и римской словесности въ кіевскій университетъ. Степень доктора онъ пріобрѣлъ лишь въ 1864 г., представивъ въ качествѣ диссертаціи сочиненіе «Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des D. Junius Juvenalis», вышедшее въ свѣтъ гораздо раньше (Кіевъ, 1846). Съ профессорскою должностью, начиная съ 1857 г., онъ совмѣщалъ должность директора кіевской 1-й гимназіи. Въ 1867 г. перешелъ на каѳедру римской словесности въ Харьковъ, гдѣ и ум. въ 1882 г. По-русски Д. написалъ: «Краткій историческій очеркъ древней греческой литературы» (Кіевъ, 1851) и разборъ сочиненія Ешевскаго «К. С. Аполлинарій Сидоній», представленнаго въ академію наукъ на демидовскую премію (1856). Сюда же нужно отнести его изданія, съ подробными русскими примѣчаніями, Гораціева «Carmen saeculare (Кіевъ, 1865), Тацитовой «Германіи» (Кіевъ, 1867) и Теренціевой комедіи «Hautontimorumenos», которая была снабжена имъ и русскимъ переводомъ (Харьковъ, 1879). Остальныя его работы изданы или на латин., или на нѣмец. языкѣ: «Doctrinae metricae summarium» (СПб., 1876), «Kurzgefasste Geschichte und heutiger Standpunkt der Mnemonik» (Дерптъ 1859), «Der erste Unterricht» (т. же, 1865), брошюра объ евангелической общинѣ въ Кіевѣ (т. же, 1857). Наиболѣе цѣннымъ трудомъ Д. слѣдуетъ считать его сочиненіе о сатирахъ Ювенала. Ср. о Д. проф. Кулаковскаго (въ Словарѣ проф. кіев. унив.). *В. Модестовъ.*

Делленъ (Василій Карловичъ) — русскій астрономъ. Род. въ Лифляндіи въ 1820 г. и окончилъ курсъ въ юрьевскомъ (дерптскомъ) университетѣ. Съ самаго основанія Пулковской обсерваторіи состоялъ тамъ астрономомъ, занимая послѣдовательно разныя должности до старшаго астронома включительно. Кромѣ многочисленныхъ наблюденій, напечатанныхъ въ «Observations de Poulkova», Д. принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ ученыхъ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ обсерваторіею; прохожденіе Венеры черезъ дискъ Солнца въ 1874 г. онъ наблюдалъ въ Ѳивахъ, въ Египтѣ, съ нѣмецкими и англійскими астрономами. Главная научная заслуга Д.—разработка способа опредѣленія времени въ вертикалѣ Полярной Звѣзды, вошедшаго въ употребленіе не только въ Россіи, но и за границею. Оригинальное сочиненіе по этому предмету «Die Zeitbestimmung vermittelst des tragbaren Durchgangsinstruments im Verticale des Polarsterns» (СПб., 1863 и 1874) переведено на русскій (Смысловымъ и Кортацци, см. «Зап. Военно-Топографическаго Отд. Гл. Штаба, части 25 и 36) и на англійскій (С. Abbe, Вашингтонъ, 1870) языки. Впослѣдствіи Д. значительно усовершенствовалъ и упростилъ свой способъ и съ 1886 г. ежегодно составляетъ и издаетъ вспомогательныя таблицы («Stern-Ephemeriden zur Bestimmung von Zeit»), при помощи которыхъ опредѣленіе времени можетъ быть не только произведено, но и вычислено въ 15 минутъ. Состоя совѣщательнымъ астрономомъ военнаго и морского министерствъ, Д. разбиралъ новые пріемы и сочиненія по астрономіи и геодезіи. Онъ самъ много потрудился надъ усовершенствованіемъ отражательныхъ инструментовъ для наблюденій на морѣ («Vorschläge zu einer weiteren Vervollkommung der Spiegelinstrumente», въ «Бюллетен. спб. акд. наукъ», т. 12, 1868) и надъ базисными приборами для сухопутныхъ геодезич. работъ («Der Jäderin'sche Basisapparat», «Отчетъ пулковской обсерваторіи» за 1886 г.). Изъ критическихъ разборовъ сочиненій другихъ астрономовъ заслуживаетъ вниманія разборъ отчета Шварца объ экспедиціи имп. русск. геогр. общества въ Вост. Сибирь; разборъ этотъ напечатанъ въ 34-мъ присужденіи премій Демидова (СПб., 1866). Д. много лѣтъ занимался также преподаваніемъ астрономіи и геодезіи офицерамъ акд. генер. штаба, и морской и трудами на этомъ поприщѣ онъ продолжалъ созиданіе школы русскихъ геодезистовъ и гидрографовъ, которая была основана В. Я. Струве. Въ 1890 г. Д. вышелъ въ отставку и поселился въ Юрьевѣ, гдѣ не покидаетъ своихъ научныхъ занятій и въ 1893 г., ко дню столѣтняго юбилея дня рожденія Струве, издалъ «Aufruf zur Umgestaltung der Nautischen Astronomie», въ которомъ предлагаетъ разныя преобразованія въ мореходной астрономіи. *В. В. В.*

Деллесеръ (Dellessert, *Веніаминъ*; 1773—1847—баронъ, французскій банкиръ, фабрикантъ и ученый. Вступивъ въ 1795 г. въ управленіе банкомъ своего отца, Д. основалъ въ 1802 и 1808 г. громадные свекло-сахарные заводы и за свои попеченія о развитіи промышленности получилъ отъ Наполеона титулъ барона. Съ 1817 по 1842 г., съ короткими перерывами, былъ членомъ палаты депутатовъ и, принадлежа къ либеральной партіи, добивался отмѣны смертной казни и улучшенія положенія заключенныхъ. Въ 1844 г. сдѣланъ перомъ. Много способствовалъ устройству во Франціи сберегательныхъ кассъ; напечаталъ «Des avantages de la caisse d'épargne et de prévoyance» (1835) и др.

Деллингеръ (Ignaz Döllinger)—нѣмецк. анатомъ и физіологъ (1770—1841). Отецъ его былъ придворнымъ врачемъ князя-епископа и профессоромъ медицины въ Бамбергѣ. Д. учился медицинѣ въ Бамбергѣ, Вюрцбургѣ, Вѣнѣ и Павіи, былъ профессоромъ въ Бамбергѣ, потомъ въ Вюрцбургѣ, гдѣ основалъ новую анатомо-философскую школу, въ Ландсгутѣ и Мюнхенѣ, гдѣ позднѣе былъ назначенъ въ верховный медицинскій совѣтъ; былъ членомъ баварской акд. наукъ. Въ раннихъ своихъ сочиненіяхъ, какъ, напр., «Grundriss der Naturlehre des menschlichen Organismus» (1805) онъ выказалъ себя приверженцемъ натурфилософіи своего друга Шеллинга. Значеніе Д. заключается не столько въ собственныхъ рабо-

тахъ его, сколько въ томъ, что онъ вліяніемъ своимъ на учениковъ побудилъ ихъ къ основанію въ Германіи ученія о развитіи органическихъ существъ. Д. оказалъ услугу также улучшеніемъ микроскопа. Изъ сочиненій Д. можно назвать «Grundzüge der Entwicklung d. Zell-, Knochen- und Blutsystems» (1842); «Ueber d. Wert und d. Bedeut. d. vergleichenden Anatomie» (1814). См. Ph. F. von Walter, «Rede z. Andenken an I. D.» (Мюнхенъ, 1841).

Дёллингеръ (Іоаннъ-Іосифъ-Игнатій фонъ-Döllinger)—изв. богословъ (1799—1891); былъ священникомъ, съ 1826 г. проф. въ мюнхенскомъ унив. Какъ членъ франкфуртскаго парламента (1848—49), Д. принадлежалъ къ значительнѣйшимъ вожакамъ католической фракціи, стремившейся къ совершенной независимости церкви отъ государства. Изъ трудовъ Д., въ этотъ ультрамонтанскій періодъ его жизни, самые выдающіеся: «Die Reformation, ihre innere Entwickelung etc.» (1846—48, 2 изд. 1851) и «Luther» (1851). Чрезъ 10 лѣтъ по выходѣ послѣдняго соч. Д. выступаетъ передъ мюнхенскимъ обществомъ съ двумя лекціями, которыя показали, что онъ перемѣнилъ свои прежнія крайнія убѣжденія и пришелъ къ мысли о возможности лишить папу свѣтской власти. Ультрамонтаны, какъ одинъ человѣкъ, поднялись противъ Д. Въ отвѣтъ на цѣлый рядъ нареканій онъ напечаталъ: «Kirche und Kirchen. Papsttum und Kirchenstaat» (1861). Въ 1863 г., на общемъ собраніи католическихъ богослововъ, онъ сдѣлалъ сообщеніе о прошломъ и настоящемъ катол. богословія, въ которомъ требовалъ болѣе основательнаго научнаго образованія для катол. духовенства. Въ 1863 г. вышло знаменитое изслѣдованіе его: «Papstfabeln des Mittelalters», а за годъ до ватиканскаго собора—его «Janus» (нов. изд. 1892), въ которомъ онъ раскрываетъ всѣ завѣдомо ложные принципы ультрамонтанской фракціи и не щадитъ католической традиціи. Во время собора онъ изд. свои «Римскія письма о соборѣ» (вышедшія въ 1892 г. въ русскомъ переводѣ, въ «Православномъ Обозрѣніи»). Въ 1871 г. Д. открыто отпалъ отъ церкви и былъ отлученъ отъ нея. Въ отвѣтъ на это мюнхенскій унив. избралъ его своимъ ректоромъ. Позже Д. увлекался идеей о примиреніи протест. и катол. церквей и посвятилъ ей рядъ лекцій, изд. подъ заглавіемъ: «Ueber die Wiedervereinigung der christl. Kirchen» (1881). Въ 1889 г. вышла его «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römisch-katholischen Kirche». Мелкія статьи и рѣчи Д. изданы въ двухъ сборникахъ: 1) «Akademische Vorträge» (1889) и 2) «Kleine Schriften» (1890). Значеніе Д. въ нѣмецкой исторіографіи очень велико; какъ старо-католикъ,—онъ избѣгаетъ въ своихъ сочиненіяхъ крайностей іезуитовъ и ортодоксальныхъ лютеранъ. Вышедшая недавно біографія Д., принадлежащая ультрамонтанскому писателю, полна клеветъ и извращеній. *Г. Ф.*

Деллингсгаузенъ—эстляндскій баронскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Генрихъ Д., былъ купцомъ въ Ревелѣ (1479) и старшиною большой гильдіи. Потомки его были ратсгерами, гильдейскими старшинами и бургомистрами въ Ревелѣ. Гансъ Д. († 1705) былъ шведскимъ ген.-м. Изъ другой отрасли коммерціи совѣт. и бургомистръ въ Аренсбургѣ, Ѳома Д., получилъ въ 1785 г. баронское достоинство Римской имперіи. Потомство его внесено въ матрикулы дворянства Эстляндской губ. и о-ва Эзеля.

Деллингсгаузенъ (баронъ Эдуардъ Карловичъ)—ген.-л., родомъ изъ дворянъ Эстляндской губ. (1824—1888); воспитаніе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; перейдя въ пѣхоту, съ 1846 до 1853 г. служилъ на Кавказѣ и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ турецкую войну 1877—78 гг. Д., состоя въ войскахъ Наслѣдника Цесаревича, послѣдовательно командовалъ отрядами копривецкимъ, чомркіойскимъ, тырновскимъ и съ полнымъ успѣхомъ отражалъ всѣ нападенія турокъ; послѣ перехода черезъ Балканы начальствовалъ 9-мъ армейскимъ корпусомъ и былъ ген.-губ. Адріанополя.

Дел-Лунго (Del Lungo Isidoro, род. въ 1841 г.)—итальянскій историкъ и литераторъ. Пріобрѣлъ извѣстность благодаря ученому труду о Дино Компаньи и его хроникѣ (Флоренц. 1887); кромѣ того, написалъ: «Dante nei tempi di Dante, ritratti e studii» (Болонья, 1888) и мн. др. историко-литературныя работы.

Дело (Nicolas Deleau jeune)—выдающійся франц. спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ (1797—1862), оказавшій особыя услуги отіатріи (см.) распознаваніемъ и лѣченіемъ разрывовъ барабанной перепонки, введеніемъ воздушныхъ душей въ терапію болѣзней уха и выслушиванія его при различныхъ страданіяхъ. Самымъ капитальнымъ его трудомъ считается: «Extrait d'un ouvrage inédit intitulé traitement des maladies de l'oreille moyenne etc.» (1830). *Г. М. Г.*

Делольмъ (Жанъ-Луи De Lolme)—швейцарскій публицистъ (1740—1806), былъ адвокатомъ въ Женевѣ, принималъ участіе въ ея политической жизни, но въ 1767 г. вынужденъ былъ покинуть ее и провелъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи, изучая ея политическія учрежденія. Результатомъ этого изученія явилось сочиненіе его: «La Constitution de l'Angleterre ou l'état du gouvernement anglais, dans lequel il est comparé à la fois avec la forme républicaine de gouvernement et avec les autres monarchies de l'Europe» (Амстердамъ, 1771). Оно имѣло большой успѣхъ и было переведено на разные иностранные языки; англійскій переводъ (1775) появился съ значительными дополненіями автора и выдержалъ рядъ изданій. Д. съ большой ясностью и рельефностью выдвигаетъ основныя черты англійскаго конституціоннаго устройства. Значеніе его, какъ одного изъ первыхъ комментаторовъ англійской конституціи, признано какъ англійской, такъ и континентальной литературой. Д.—авторъ одного изъ наиболѣе ходячихъ афоризмовъ относительно всемогущества англійскаго парламента: «парламентъ можетъ сдѣлать все, кромѣ одного—женщину сдѣлать мужчиной, а мужчину женщиной». Въ 1775 г. Д. вернулся въ Женеву и былъ избранъ членомъ совѣта двухсотъ. Онъ написалъ еще нѣсколько сочиненій, не отличающихся такою оригинальностью, какъ

первая его работа. Важнѣйшія изъ нихъ появились на англійскомъ яз.: «A Parallel between the english government and the former government of Sweden» (Л., 1772), «An essay on the union of Scotland with England and on the present situation of Ireland» (Л., 1787) и др. *В. Дерюжинскій.*

Де-Лонгъ (Георгъ-Вашингтонъ)—америк. путешественникъ, см. Лонгъ.

Делонè (Жюль-Эли Delaunay, 1828—91) — франц. историч. живописецъ, ученикъ И. Фландрена и Ламота, посѣщавшій, послѣ занятій подъ ихъ руководствомъ, парижское училище изящныхъ искусствъ и получившій, по выходѣ изъ него, такъ называемыя римскія преміи—второстепенную въ 1853 г. и первостепенную въ 1856 г. (за картину: «Возвращеніе юноши-Товіи въ родительскій домъ»). Картины Д. на сюжеты изъ свящ. исторіи отличаются глубиною вложеннаго въ нихъ религіознаго чувства, а картины недуховнаго содержанія—драматизмомъ и жизненною правдою. Изъ числа произведеній перваго рода, въ особенности достойны вниманія: «Причащеніе апостоловъ», сильно напоминающее Рафаэля (нах. въ люксанбургской галлер. въ Парижѣ) и «Страсти Христовы»; изъ картинъ второго рода: «Заговоръ Брута» (нах. въ турск. муз.), «Смерть нимфы Гесперіи», «Чума въ Римѣ», «Смерть центавра Несса»» (двѣ послѣдн. въ люксанбургск. муз.) и нѣсколько жанровъ. Ему принадлежитъ стѣнная живопись въ парижск. ц. Пресв. Троицы и плафонъ въ одной изъ залъ Новой Оперы, изображающій «Апоѳеозу пѣнія». Въ послѣдніе годы своей жизни писалъ почти исключительно одни портреты. *А. С—въ.*

Делоне (Louis Arsène Delaunay)—извѣстный франц. актеръ, род. въ 1826 г. Дебютировалъ въ 1846 г. на сценѣ театра Одеонъ, въ роляхъ jeune premier. 41 годъ пробылъ на сценѣ, преимущественно «Théâtre Français». Особенно блестяще Д. исполнялъ роли Эрнани и Альцеста. Его дочь, *Роза*, род. въ 1857 г., пѣвица парижской комич. оперы.

Делоне (Charles Eugène Delaunay) — выдающійся французскій астрономъ (1816—72). По окончаніи курса политехнической школы перешелъ еще въ горный институтъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе изслѣдованіемъ каменноугольныхъ пластовъ въ Сентъ-Этьенѣ). Самостоятельную дѣятельность началъ преподавателемъ геодезіи, а затѣмъ профессоромъ математики въ политехнической и горной школахъ. Въ 1841 г. напечаталъ первую математическую работу: «Sur la distinction des Maxima et des Minima dans les questions qui dépendent de la Méthode des variations», послѣ чего почти непрерывно стали появляться его многочисленные мемуары въ «Comptes Rendus», въ «Journal de l'Ecole Polytechnique» и пр. Съ 1846 г. Д. началъ посвящать свои досуги астрономіи и разработалъ новую теорію Луны подъ загл.: «Théorie du mouvement de la Lune» (1860 и 1867). Эта капитальная работа (оставшаяся къ сожалѣнію неоконченною) обратила вниманіе ученыхъ всѣхъ странъ и въ 1870 г. Д. былъ назначенъ директоромъ парижской обсерваторіи. Здѣсь на его долю выпала тяжелая обязанность сохранить инструменты и рукописи сперва отъ бомбардированія германцевъ, а потомъ отъ грабежей коммунистовъ, которые пытались даже сжечь самую обсерваторію. Послѣ водворенія порядка онъ дѣятельно взялся за реорганизацію парижской и за основаніе новыхъ обсерваторій во Франціи (въ Тулузѣ и Безансонѣ). Д. утонулъ въ Шербургѣ. Д. извѣстенъ еще превосходными учебниками по астрономіи и механикѣ, выдержавшими много изданій. *В. В. В.*

Делонкль (Антуанъ-Бенуа-Франсуа Deloncle)—франц. политикъ и ученый. Род. въ 1856 г.; изучалъ восточ. языки и одно время преподавалъ санскритскій яз. въ школѣ вост. языковъ. По порученію разныхъ газетъ, много путешествовалъ по Востоку, Россіи, Германіи, Италіи; корреспонденціи его доставили ему большую извѣстность. Въ 1880 г. Фрейсине призвалъ его въ министерство иностр. дѣлъ и въ 1881 г. назначилъ секретаремъ посольства въ Бухарестѣ; позже онъ былъ неоднократно посылаемъ съ дипломат. миссіями въ Китай, Бирму и др. Въ 1889 г. избранъ депутатомъ; принадлежитъ къ радикальной партіи. Издалъ много политическихъ брошюръ и картъ; особеннымъ авторитетомъ пользуется его «Carte politique de l'Indo-Chine» (1889).

Делоріе (Deslauriers) — франц. актеръ XVI в. Авторъ множества юмористическихъ соч., озаглавленныхъ Fantaisies, Paradoxes, Prologues facétieux, Plaisantes imaginations и т. п., вышедшихъ подъ псевдонимомъ Брюкамбиль (Bruscambille). Они были очень популярны и вызвали подражанія. Имя Брюкамбиля сдѣлалось излюбленнымъ псевдонимомъ многихъ драматич. писателей, такъ что трудно рѣшить, какія изъ массы сочиненій, подписанныхъ Брюкамбиль, принадлежатъ Д. «Oeuvres de Bruscambille» издавались много разъ (Парижъ, 1619; Руанъ, 1622; Ліонъ, 1634 и др.).

Делормъ (Маріонъ Delorme, 1611—50)—знаменитая франц. куртизанка. Очень молодой прибывъ въ Парижъ и получивъ значительное наслѣдство, плѣнила своей красотой поэта Дебарро; его вскорѣ смѣнили герцогъ Букингамъ, несчастный Сенъ-Марсъ, д'Эмери и др. Въ числѣ ея обожателей были Ришелье, принцы Конде и Конти, даже самъ Людовикъ XIII. Во время фронды ея домъ сдѣлался сборнымъ пунктомъ вождей этой партіи. Мазарини приказалъ ее арестовать, но она внезапно умерла. Къ этимъ историч. фактамъ примѣшиваются разсказы, что Д. сама распространила слухъ о своей смерти и убѣжала в Англію, что она затѣмъ имѣла 3 мужей, изъ которыхъ одинъ былъ разбойничьимъ атаманомъ, и что она жила до 1706 или 1741 г. Она выведена на сцену въ романѣ Альфреда де-Виньи «Cinq-Mars», драмѣ «Marion D.» Виктора Гюго и др. Ср. Mérу, «Les confessions de Marion D.» (1850—51).

Делормъ (Филиберъ Delorme или De L'Orme)—архит., одинъ изъ главныхъ насадителей стиля Возрожденія во Франціи (ок. 1515—1570). Онъ провелъ свою юность въ Римѣ, пріобрѣлъ тамъ солидныя познанія по своей специ-

альности и, возвратившись въ 1536 г. во Францію, надѣлилъ ее, въ особенности Парижъ и его окрестности, многими замѣчательными сооруженіями. Имъ построены, между прочимъ, круглый дворъ дворца Фонтенебло, замокъ Анѐ, для знаменитой Діаны де-Пуатьѐ (разрушенный во время большой франц. революціи, и отъ котораго сохранился лишь великолѣпный фрагментъ въ париж. училищѣ изящн. иск.), Медонскій замокъ (также уже несуществующій) и роскошная усыпальница фамиліи Валуа близъ аббатства С.-Дени (дошедшая до насъ только въ рисункахъ и гравюрѣ). Въ томъ же аббатствѣ онъ воздвигъ, въ сотрудничествѣ съ Приматиччіо, надгробный памятникъ кор. Франциску I. По порученію Екатерины Медичи сочинилъ проектъ тюльерійскаго дворца, производилъ постройку этого зданія, но не успѣлъ довести ее до конца: дворецъ былъ достроенъ Жаномъ Бюлланомъ, а потомъ, при Людовикѣ XIII, расширенъ по планамъ Дюсерсо́ и, при Людовикѣ XIV, по чертежамъ Лево́ и Добре́, вслѣдствіе чего многія части первоначальной постройки исчезли, такъ что принадлежащими Д. могутъ считаться лишь нижній этажъ средняго павильона, съ его колоннами іоническаго стиля, и оба боковые павильона. Д. составилъ себѣ извѣстность не только какъ архитекторъ-практикъ, но и какъ авторъ очень цѣнныхъ въ свое время трактата объ архитектурѣ (вышелъ въ свѣтъ лишь I-ый т., въ 1567 г.) и сочиненія: «Nouvelles inventions pour bien bâtir et à petits frais» (два изданія, 1561 и 1576). Д. принадлежалъ, повидимому, къ монашескому ордену миноритовъ, пользовался большою милостью у Екатерины Медичи, за свои заслуги получалъ, въ качествѣ аббата, доходы съ нѣсколькихъ монастырей, былъ каноникомъ собора Парижской Богоматери и носилъ титулъ королевскаго милостынника (aumônier). *А. С—въ.*

Делоръ (Taxile Delord, 1815—1877)—франц. публицистъ; былъ постояннымъ сотрудникомъ «Siècle». Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, постоянно вотировалъ съ республиканской лѣвой. Статьи Д. составили два сборника: «Matinées littéraires» (1860) и «Les troisièmes pages du journal le Siècle» (1861). На театрѣ Одеона представлена его пьеса: «Fin de la Comédie». Главное сочиненіе Д.: «Histoire du second Empire» (1868 — 75; есть рус. пер.), печатаніе которой было начато еще до паденія Наполеона III; она даетъ много новыхъ, неизвѣстныхъ прежде фактовъ.

Делосскій союзъ.—Союзъ этотъ выдѣлился изъ общаго союза государствъ Эллады противъ персовъ, послѣ того какъ спартанцы, нѣсколько разъ тщетно пытавшіеся послѣ битвы при Платеяхъ сохранить за собою морскую гегемонію, окончательно уступили ее аѳинянамъ (477 г. до Р. Хр.). Цѣлью союза была поставлена война противъ персовъ, чтобы освободить еще подвластныхъ имъ грековъ и отмстить за походъ на Элладу. Аѳиняне выбирали ежегодно десять эллинотаміевъ для завѣдыванія союзной казной, находившейся на Делосѣ, въ святилищѣ Аполлона. Аѳиняне управляли дѣлами союза при содѣйствіи представителей прочихъ союзныхъ государствъ, но легко могли оказывать на нихъ давленіе, составляя себѣ большинство голосовъ изъ представителей мелкихъ городовъ (всѣ союзныя государства имѣли равное право голоса). Сначала рѣшено было, что государства могутъ служить дѣлу союза, снаряжая корабли или внося деньги; но вскорѣ стали предпочитать денежные взносы, для достиженія бо́льшаго однообразія въ снаряженіи кораблей и экипажа. Раскладка этихъ взносовъ поручена была Аристиду. Лишь крупныя государства, какъ Самосъ, Хіосъ, Лесбосъ, можетъ быть Ѳазосъ и Наксосъ, признаны были за самостоятельныя податныя единицы. Остальные города раздѣлены были на три окр.: *Островной*, *Іонійскій* и *Геллеспонтскій*; впослѣдствіи прибавилось еще два: *Ѳракійскій* и *Карійскій*. Въ эпоху наибольшаго процвѣтанія союза къ нему принадлежало до 200 городовъ. Общая сумма дани доходила до 460 талантовъ въ годъ. Съ теченіемъ времени союзники все охотнѣе соглашались вносить деньги, вмѣсто поставки судовъ. Это увеличивало власть аѳинянъ въ союзѣ, которые теперь рѣшались уже силою вымогать деньги отъ неаккуратныхъ плательщиковъ и, покоряя отпавшихъ, превращать ихъ въ подданныхъ, чему первый примѣръ показали они на наксосцахъ (465). Воспользовавшись слухомъ о появленіи персидскаго флота въ Архипелагѣ, аѳиняне въ 454 г. перенесли союзную казну съ Делоса въ Аѳины. Всѣ города, кромѣ Самоса, Хіоса и Лесбоса, стали уже прямо данниками Аѳинъ; синедріонъ союзниковъ былъ, повидимому, уничтоженъ, и союзъ превратился въ аѳинскую морскую державу. Въ казну богини Аѳины стала идти 1/60 всей дани. Аѳиняне стали вмѣшиваться во внутреннія дѣла союзныхъ городовъ, держать въ нихъ гарнизоны, требовать союзниковъ на судъ по болѣе важнымъ дѣламъ и по апелляціямъ въ Аѳины и т. п. Тогда начались, несмотря на строгія мѣры аѳинянъ, одно за другимъ отпаденія городовъ отъ союза. Самымъ яркимъ примѣромъ ихъ можетъ служить исторія отпаденія о-ва Самоса въ 440 г. Аѳиняне пытались вознаградить себя за отпаденія новыми усиленными раскладками дани. Въ началѣ пелопонеской войны (427) они жестоко наказали отпавшихъ митиленцевъ и послали въ ихъ землю своихъ клеруховъ. Въ 426 г. они показали себя, подобно Пизистрату, «моревластителями», очистивъ совершенно Делосъ отъ труповъ и запретивъ впредь рождаться и умирать на священномъ островѣ. Послѣ сицилійской катастрофы начались массовыя отпаденія союзниковъ и къ концу войны союзъ прекратилъ свое существованіе. См. Köhler, «Urkunden u. Untersuchungen zur Gesch. d. delisch-attischen Bundes» («Abhandlungen d. berlin. Akademie», 1869); A. Kirchhoff, «Der Delische Bund» (Hermes XI, 1876). *А. Щ—ревъ.*

Делосъ (Δῆλος).—Наименьшій изъ Цикладскихъ острововъ, знаменитый храмомъ и культомъ Аполлона и Артемиды и считавшійся мѣстомъ рожденія этихъ боговъ. Ихъ мать Латона, преслѣдуемая ревностью Геры, блуждала по всей землѣ, не находя мѣста, гдѣ бы она

могла родить. Д., бывшій блуждающею по морю скалой, принялъ ее, и здѣсь богиня разрѣшилась отъ бремени. Въ награду за это Аполлонъ избралъ Д. мѣстомъ своего культа и прекратилъ его блужданія. Святилище пользовалось извѣстностью въ глубокой древности и было центромъ амфиктіоніи, соединявшей, подъ покровомъ общаго культа, всѣхъ іонійцевъ Европы, острововъ и Малой Азіи. Аѳиняне принимали участіе въ амфиктіоніи уже въ эпоху Солона. Въ VI в. сильнѣйшія морскія державы соперничали изъ-за первенства въ амфиктіоніи, такъ какъ это первенство равнялось первенству на морѣ. Пизистратъ очистилъ Д., т. е. выкопалъ трупы на всемъ пространствѣ о-ва, которое было видно отъ храма, и перенесъ ихъ на другое мѣсто. Вѣроятно послѣ его смерти, другой «моревластитель», Поликратъ Самосскій, даритъ Аполлону цѣлый о-въ Ренею, соединивъ его цѣпями съ Д. Въ эпоху персидскихъ войнъ, Датисъ, плывя съ флотомъ къ берегамъ Аттики и покоряя Циклады, не коснулся Д., но, напротивъ, почтилъ боговъ его обильной жертвой. Послѣ греческо-персидскихъ войнъ Д. сталъ центромъ Делосскаго союза (см.). Отпавъ отъ Аѳинъ, делосцы отдались подъ покровительство спартанцевъ, которые, какъ явствуетъ изъ одной надписи, оставили имъ самоуправленіе. Аѳиняне и въ это время продолжали посылать въ Д. ѳеорію (свящ. посольство), какъ видно изъ исторіи Сократа. Послѣ сраженія при Книдѣ аѳиняне опять на нѣсколько лѣтъ захватываютъ въ свои руки управленіе храмомъ, теряютъ его въ эпоху возвышенія Ѳивъ и опять возвращаютъ при возникновеніи второго морского союза (377 г. до Р. Хр.). Зависимость отъ Аѳинъ, несмотря на многократныя попытки отпаденія, продолжалась до послѣдняго десятилѣтія IV-го в. Въ теченіе почти всего III-го в. Д. составлялъ священный центръ союза острововъ Эгейскаго моря, находившагося подъ политическимъ верховенствомъ Родоса и составлявшаго нейтральную территорію между царствами діадоховъ. Въ концѣ III-го в. Д. связываетъ свою судьбу съ Македоніей. Послѣ катастрофы Филиппа V, Д. держитъ сторону Антіоха, затѣмъ Персея. Послѣ побѣды надъ послѣднимъ (167 г. до Р. Хр.) римляне овладѣваютъ Д. и отдаютъ его аѳинянамъ, подъ владычествомъ которыхъ для Д. снова наступаетъ продолжительный періодъ процвѣтанія. Въ 87 г. полководецъ Митридата В., Менофанъ, раззорилъ Д. Окончательный ударъ Д. нанесла война съ морскими разбойниками 69-го года. Въ настоящее время Д. представляетъ обширное поле развалинъ и совершенно необитаемъ. Раскопками, производившимися здѣсь французскою археологическою школой въ Аѳинахъ, обнаружено нѣсколько зданій, въ томъ числѣ храмъ Аполлона, и масса надписей, знакомящихъ насъ съ богатствами святилища и его управленіемъ въ разныя эпохи исторіи острова. Храмъ, по плану своему, похожъ на аѳинскій Тезейонъ и имѣетъ 6×13 колоннъ по сторонамъ. Стиль его—дорійскій; колонны замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ только намеки на каппелюры внизу и наверху. Постройка приблизительно III-го в. Близъ храма—два другіе, меньшаго размѣра. Вдоль священной дороги, ведущей отъ гавани, черезъ Пропилеи, къ храму, находится рядъ сокровищницъ. Передъ восточнымъ фронтономъ храма расположено длинное зданіе въ видѣ портика, называемое «портикомъ быковъ», вслѣдствіе особыхъ капителей, въ видѣ соединенныхъ по-парно переднихъ частей быковъ. Раскопки въ самомъ городѣ Д. еще не предпринимались въ широкихъ размѣрахъ. Наиболѣе интересныя изъ скульптуръ, найденныхъ на Д., помѣщены въ аѳинскомъ національномъ музеѣ, главная же масса ихъ наполняетъ спеціальный музей, устроенный на о-вѣ Миконѣ. См. Homolle, «Les archives de l'intendance sacrée à Delos» (Пар., 1886); его же, «De antiquissimis Dianae simulacris Deliacis» (Пар., 1885) и цѣлый рядъ статей его и другихъ членовъ школы въ «Bull. de Corresp. Hellénique»; Val. v. Schöffer, «De Deli insulae rebus» (Бер., 1889).

Теперь Д. называется Микра Дилосъ, а вмѣстѣ со смежнымъ о-вомъ Ренейа—Дили или Дилесъ. *А. Щукаревъ.*

Дельбефъ (Жозефъ Delboeuf) — бельгійскій философъ. Род. въ 1831 г. Въ послѣдніе годы Д. много занимался гипнотизмомъ, кот. онъ изучалъ въ Парижѣ, а затѣмъ въ Нанси. Соч. его отличаются оригинальностью и талантливымъ изложеніемъ. Главнѣйшіе его труды: «Prolégomènes philosophiques de la geométrie et solution des postulats» (1860); «Essai de logique scientifique» (1865); «Essai d'une théorie psycho-physique sur la manière dont l'oeil apprécie les distances et les angles» (1865); «Recherches théoriques et expérimentales sur la mesure des sensations et spécialement des sensations de lumière et de fatigue» (1873); «Théorie générale de la sensibilité» (1875); «La liberté et ses effets mécaniques» (1881); «Déterminisme et liberté» (1882); «Questions de philosophie et de science» (ч. I и II: «Eléments de psychophysique», 1883; ч. III: «Le sommeil et les rêves», 1885); «La matière brute et la matière vivante» (1887); «De l'origine des effets curatifs de l'hypnotisme» (1887); «L'hypnotisme et la liberté des représentations publiques» (1888), «Le magnétisme animal» (Пар., 1889); «Magnétiseurs et médecins» (Пар., 1890); «De l'étendue de l'action curative de l'hypnotisme» (1890) и др.

Дельбрюкъ (Бертольдъ Delbrück)—нѣм. филологъ, племянникъ Мартына-Фридриха-Рудольфа Д.; род. въ 1842 г.; проф. сравнительнаго языкознанія и санскрита въ Іенѣ. Для сравнительной грамматики весьма важны его «Syntaksische Forschungen» (1871—1888), для исторіи сравнительнаго языкознанія—его «Einleitung in das Sprachstudium» (2 изд., 1884). Цѣнно также его: «Ueber die indogerman. Verwandschaftsnamen» (въ «Abhandlungen der Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften» 1889). Къ области санскрита относятся его: «Vedische Chrestomatie, mit Anmerk. und Glossar» (1874); «Das altind. Verbum aus den Hymnen des Rigveda seinem Baue nach dargestellt» (1874).

Дельбрюкъ (Гансъ Delbrück) — нѣм. историкъ. Род. въ 1848 г.; участвовалъ въ войнѣ 1870—71 г., и въ 1874 г. приглашенъ

воспитателемъ къ принцу Вальдемару прусскому, при которомъ оставался до его смерти. Проф. исторіи въ берлинскомъ унив.; въ 1882—85 г. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, а въ 1884—90 г.—депутатомъ въ рейхстагѣ. Принадлежитъ къ партіи свободныхъ консерваторовъ. Кромѣ диссертаціи: «Ueber die Glaubwürdigkeit Lamberts von Hersfeld» (1873) и различныхъ этюдовъ по исторіи англ. конституціи въ «Historische Zeitschrift» Зибеля и въ «Preuss. Jahrb.», Д. напечаталъ: «Leben des Feldmarschalls Grafen Neithardt von Gneisenau» (1880)—продолженіе неоконченнаго соч. Перца; «Die Perserkriege und die Burgunderkriege» (1886); «Die Strategie des Perikles erläutert durch die Strategie Friedrichs d. Gr.» (1890); «Friedrich, Napoleon, Moltke. Aeltere und neuere Strategie» (1892). Въ 1886 г. издалъ «Histor. und polit. Aufsätze».

Дельбрюкъ (Іоаннъ-Фридрихъ Delbrück, 1768—1830)—прус. суперинтендентъ, былъ въ 1800—1809 г. воспитателемъ старшихъ сыновей Фридриха-Вильгельма III, будущихъ короля Фридриха-Вильгельма IV и императора Вильгельма I.

Дельбрюкъ (Мартинъ-Фридрихъ-Рудольфъ Delbrück)—прусскій госуд. дѣят., род. въ 1817 г.; въ 1848 г. назначенъ директоромъ отдѣленія вновь учрежденнаго министерства торговли; способствовалъ присоединенію Ганновера и Ольденбурга къ германскому таможенному союзу (см.) и возобновленію союза въ прежнемъ видѣ еще на 12 лѣтъ, вопреки желанію Австріи. Приверженецъ свободной торговли, Д. заключилъ торговые договоры съ Франціей, Бельгіей и Италіей и въ 1864—65 г. добился присоединенія другихъ государствъ тамож. союза къ французскому договору. Въ 1867 г. назначенъ президентомъ канцеляріи союзнаго канцлера, а въ 1868 г.—прусскимъ министромъ безъ портфеля; былъ правой рукой Бисмарка. Въ 1870 г. Д. велъ переговоры съ южно-герм. государствами о присоединеніи ихъ къ Германской имперіи. Въ 1871 г. назначенъ президентомъ канцеляріи имперскаго канцлера; но когда въ экономической политикѣ Бисмарка произошелъ поворотъ, вышелъ въ 1876 г. въ отставку. Съ 1879—81 г., какъ членъ герм. сейма, напрасно боролся противъ принятія новыхъ тамож. тарифовъ. Послѣ новыхъ выборовъ 1881 г. Д. удалился съ политическаго поприща. Нап.: «Der Artikel 40 der Reichsverfassung» (1882).

Дельвигъ—баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, гдѣ предки его носили фамилію Dallwig и были извѣстны съ XIII вѣка. Эвертъ Д. († 1555 г.) выѣхалъ въ Лифляндію и сдѣлался родоначальникомъ здѣшняго рода Д. Его сынъ Эвертъ убитъ въ 1560 г., въ сраженіи съ русскими у Саулова моста. Полковникъ Рейнгольдъ Д. въ 1723 году получилъ отъ шведскаго короля баронскій титулъ. Бар. Берендъ Рейнгольдъ († 1770) былъ гофмаршаломъ при Петрѣ III, а Карлъ Д. († 1791)—выборгскимъ оберъ-комендантомъ. Отто-Яковъ, по-русски Антонъ Антоновичъ, былъ генералъ-маіоромъ; его сынъ—извѣстный поэтъ бар. А. А. Д. (см.). Андрей Ивановичъ Д. (см.) былъ сенаторомъ, а братъ его Николай—инженеръ-генераломъ.—Родъ Дельвиговъ внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ V часть родословной книги Нижегородской, Саратовской и Тульской губ. *В. Р.*

Дельвигъ (баронъ Александръ Ивановичъ)—убитъ въ 1831 г. при взятіи Варшавы, 21 года. Писалъ подъ псевдонимомъ А. Влидьге повѣсти въ альманахахъ 1830 г. «Царское Село» и «Подснѣжникъ»; пер. «Ундину», повѣсть Фуке (СПб. 1831).

Дельвигъ (баронъ Андрей Ивановичъ). Род. въ 1813 г.; образованіе получилъ сначала въ военно-строительномъ училищѣ, а затѣмъ въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Составилъ себѣ громкое имя работами, относящимися къ водоснабженію города Москвы. Каменный водопроводъ, который доставлялъ воду изъ Мытищъ въ Москву, сооруженный еще во времена Екатерины, къ началу сороков. годовъ значительно разрушился. Д. замѣнилъ кирпичный каналъ чугунными трубами и установилъ паровыя машины для подъема воды и полученія искусственнаго напора, вмѣсто естественнаго паденія отъ наклона трубъ. Результатомъ этого явилось то, что количество воды для потребленія жителямъ Москвы удвоилось, при чемъ прекратились потери воды при движеніи по трубамъ.

Окончивъ въ 1853 г. работы по сооруженію московскаго водопровода, Д. принялся за ученыя работы по вопросу о водоснабженіи. Результатомъ его трудовъ явилось сочиненіе «Руководство къ устройству водопроводовъ», напечатанное въ 1857 г. (удост. Демидовской преміи) и обнимающее собою теоретическую разработку вопросовъ гидравлики, имѣющихъ связь съ водоснабженіемъ, съ дополненіями на основаніи собственной практики автора. Кромѣ того, Дельвигъ въ 1842 г. отличился устройствомъ Варениковской переправы черезъ р. Кубань, на лѣвомъ берегу которой расположены были враждебные Россіи натухайцы, за что былъ назначенъ состоять при главноуправляющемъ путями сообщеній графѣ Клейнмихелѣ. По порученію главноуправляющаго Дельвигъ составилъ проектъ постояннаго моста черезъ Днѣпръ въ Кіевѣ, построилъ шоссейныя дороги отъ Померанья до Едрова и отъ Малоярославца до Бобруйска. Въ Венгерской кампаніи участвовалъ въ качествѣ инспектора военныхъ сообщеній нашей арміи. Съ 1861 по 1871 г. Д., какъ главный инспекторъ и начальникъ желѣзныхъ дорогъ, принялъ участіе въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ въ теченіе этого періода выстроена большая часть существующей нынѣ сѣти ж. д въ Россіи. Д. былъ первымъ предсѣдателемъ образованнаго при его участіи русскаго техническаго общества и ему принадлежитъ заслуга по устройству первыхъ желѣзнодорожныхъ школъ, возникшихъ по его почину на средства, добровольно отчисленныя частными желѣзнодорожными обществ. Въ Москвѣ, при участіи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, учреждено Дельвиговское желѣзнодорожное училище, для котораго Д. пожертвовалъ домъ и устроилъ при немъ общежитіе, обезпечивъ его капита-

ломъ. Съ 1867 по 1871 г. Д. предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ министерства путей сообщенія и въ продолженіе 10 мѣсяцевъ управлялъ министерствомъ. Умеръ сенаторомъ въ 1887 году. Научные труды его, отдѣльно изданные: «Руководство къ устройству водопроводовъ» (1857); «О снабженіи Москвы водою» (1857); «Водопроводы въ Россіи» (1860) и др. Также статьи въ «Журналѣ путей сообщенія» 1856—1866 гг. *А. Т.*

Дельвигъ (баронъ Антонъ Антоновичъ)—поэтъ; другъ и однокашникъ А. С. Пушкина. Род. въ Москвѣ 6 авг. 1798 г. Отецъ его служилъ въ русской службѣ и былъ женатъ на русской. Въ 1811 году Дельвигъ поступилъ въ царскосельскій лицей; учился онъ лѣниво, но рано началъ писать стихи, и уже въ 1814 г. они появились въ печати, въ «Вѣстникѣ Европы» («На взятіе Парижа»—за подписью: *Русскій*). Кончилъ курсъ съ первымъ выпускомъ лицея, въ 1817 г., и къ акту написалъ стихотв. «Шесть лѣтъ», которое было напечатано, положено на музыку и неоднократно пѣлось лицеистами. Служилъ въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, оттуда перешелъ въ канцелярію министерства финансовъ; съ 1821 по 1825 г. былъ помощникомъ библіотекаря (И. А. Крылова) въ Имп. публичной библіотекѣ, а затѣмъ до смерти своей, 14 января 1831 г., служилъ въ министерствѣ внутр. дѣлъ. Стихотворенія свои онъ печаталъ въ «Росс. музеумѣ» (1815), «Новостяхъ литературы», «Благонамѣренномъ», «Соревнователѣ просвѣщенія» и альманахахъ 20-хъ гг. Въ 1825 г. Д. женился на С. М. Салтыковой, и у него начались литературные вечера, на которые собирались друзья поэта: Пушкинъ, Жуковскій, Баратынскій, Плетневъ, Языковъ. Въ это же время онъ начинаетъ свою издательскую дѣятельность: въ 1825 — 32 гг., вмѣстѣ съ О. М. Сомовымъ, онъ выпустилъ 8 книжекъ альманаха «Сѣверные Цвѣты», въ 1829—30 г.—2 книжки альманаха «Подснѣжникъ», а съ 1830 г. предпринялъ изданіе «Литературной Газ.», которое продолжалось послѣ его смерти. «Лѣнивый баловень» и въ школѣ, и въ служебной дѣятельности, Д. столь же безпечно относился и къ своей музѣ. Писалъ онъ очень мало. Лѣни, вѣроятно, не мало способствовала и тучная фигура поэта. Тѣмъ не менѣе онъ не былъ свободенъ отъ увлеченій; предметомъ одного изъ нихъ была С. Д. Пономарева, которой онъ посвятилъ нѣсколько недурныхъ стихотвореній. Поэзія Д. развивалась по двумъ направленіямъ. Съ одной стороны, онъ стремился быть эллиномъ и въ подражаніе древнимъ писалъ антологическія стихотворенія, идилліи во вкусѣ Ѳеокрита и т. п.; съ другой—онъ увлекался русской народной поэзіей и подражалъ народной лирической пѣснѣ, иногда не безъ успѣха. И тутъ, и тамъ, однако, у него звучатъ нѣмецкое сентиментальное добродушіе и нѣмецкая же меланхолическая задумчивость, присоединяющая его къ школѣ романтиковъ. Стихи Дельвига гладкіе и старательные, но не смѣлые и не яркіе. Для историка литературы онъ интересенъ какъ самый близкій человѣкъ къ А. С. Пушкину, который высоко цѣнилъ своего друга и какъ поэта. См. статью о Дельвигѣ В. Гаевскаго въ «Современ.» 1853 г. № 2 и № 5, 1854 г. № 1 и № 9. Полное собраніе сочин.—въ «Библіотекѣ Сѣвера» за іюль 1893 г., подъ ред. В. В. Майкова. *М. М.*

Дельвинь (Густавъ Delvigne, 1799—1876)—капитанъ франц. службы. Въ 30-хъ г. текущаго стол. существовали образцы нарѣзныхъ ружей, заряжаемыхъ съ дула, стрѣлявшіе сферическою пулею, врѣзаніе которой въ нарѣзы не было обезпечено. Д. предложилъ устроить близъ дна ствола камеру меньшаго діаметра, на уступъ которой при заряженіи ложилась бы пуля; ударами шомпола нѣсколько расплющивали пулю, отчего она заполняла нарѣзы. Это не было принято, такъ какъ въ это время перешли къ стерженевой системѣ Тувенена, стрѣлявшей продолговатыми пулями.

Дельгадо—мысъ на вост. берегу Африки, на границѣ между португальской областью Мозамбикъ и владѣніями султана занзибарскаго. Округъ Кабо Д. порт. колоніи Мозамбикъ имѣетъ около 6600 ж.; гл. г. Ибо.

Дельменгорстъ—городъ въ вел. герцогствѣ Ольденбургскомъ, въ 12 км. отъ Бремена, при рч. Дельме. 6828 ж. (1890), а вмѣстѣ съ мѣстечкомъ Дейхгорстъ—9372. Кирпичные зав., табачныя и сигарныя фбр., фбр. джута и ткацкія, желѣзолитейный зав., многочисленныя пробочныя фбр., 4 ярмарки лошадей и рогатаго скота.

Дельмоттъ (Анри-Филиберъ-Жозефъ Delmotte) — бельгійскій драматургъ и поэтъ (1822—1884). Главною заботою его было положить прочное основаніе народному фламандскому театру. Въ 1846 г. вышли его «Poésies», въ 1872 г.—«Comédies».

Дельпи (Альбертъ Delpit)—франц. романистъ и драматургъ. Род. въ 1849 г. въ Новомъ Орлеанѣ. Уже въ 1869 г. академія премировала его «L'apothéose de Lamartine». Послѣ войны 1870—71 г., въ которой онъ участвовалъ, издалъ стихотворенія «L'invasion» (1872) и поэму «Le Repentir ou Récit d'un curé de campagne» (1873), также премированныя академіей. Драма его «Robert Pradel» (1873) провалилась на первомъ же представленіи; мало успѣха имѣли и драма «Jean Nu-Pieds» (1875), комедіи «Le Message de Scapin» (1876, въ стихахъ) и «Les chevaliers de la Patrie» (1876); много представленій выдержала его комедія «Le Fils de Coralie» (1880) и съ успѣхомъ прошли «Les Mactoix» (1883), «Le Père de Martial», «Passionnément» (1891) и др. Большая часть его пьесъ переложена имъ изъ своихъ же романовъ, которыхъ онъ написалъ очень много и большею частью печаталъ (съ 1877) въ «Revue des Deux Mondes». Романы доставили Д. большую популярность; болѣе извѣстны изъ нихъ: «Le compagnon du roi», «Le Fils de Coralie», «Le Père de Martial», «Un Monde qui s'en va», серія романовъ: «Passionnément», «Comme dans la vie» и «Toutes les deux». Въ «Revue des Deux Mondes» появлялись и его стихотворенія, изд. отдѣльно подъ заглавіемъ: «Les Dieux qu'on brise» (1881). Въ 1891 г. премированы академіей его патріотическія стихотворенія: «Poésies». Его братъ, *Эдуардъ*

(род. въ 1844 г.).—авторъ драмы «Constantin» (1877, въ стихахъ) и нѣсколькихъ романовъ и повѣстей: «Les Représailles de la vie», «Le Supplice d'une mère», «Chaine brisée», «Yvonne» и др. Собраніе его стихотвореній: «Les Mosaïques» (1871).

Дельпратъ (Исаакъ-Поль Delprat, 1793—1880)—нидерланд. математикъ и военный инженеръ. Съ 1823 г. профессоръ математики и физики въ военной акд. въ Бредѣ; преобразовалъ военное образованіе въ Нидерландахъ. Кромѣ многочисленныхъ сочин. по статикѣ, динамикѣ и механикѣ, нап.: «De drukking van aarde tegen bekleedingsmuren»; «De weerstnd van balken en ijzeren staven»; «De gedaante der gewelven en de afmeting hunner rechtstanden».

Дельта-металлъ — сплавъ, составленный изъ 56 частей мѣди, 40 ч. цинка, 1 ч. стали и 1 ч. свинца. Обыкновенно въ немъ содержится еще 1 ч. марганца и слѣды никеля и фосфора. Д.-м. золотистаго цвѣта, не ржавѣетъ и обладаетъ значительнымъ сопротивленіемъ разрыву. Въ послѣдніе годы вошелъ въ употребленіе для выдѣлки частей машинъ и инструментовъ, гребныхъ винтовъ, для отдѣлки пароходовъ и пр. *А. Т.*

Дельта - пурпуринъ представляетъ пигментъ, относящійся къ классу изокрасокъ, окрашивающій хлопокъ безъ содѣйствія протравъ въ красный цвѣтъ съ синеватымъ оттѣнкомъ. Онъ представляетъ красно-бурый порошокъ, растворимый въ водѣ съ интензивно желто-краснымъ цвѣтомъ. Концентрированная сѣрная кислота растворяетъ его съ синимъ цвѣтомъ и при разбавленіи этого раствора водой образуется бурый осадокъ. Крашеніе имъ ведутъ въ растворѣ, содержащемъ кромѣ пигмента еще нѣкоторое количество, отъ 5 до 10%, нейтральныхъ щелочныхъ солей, напр., поваренной соли, соды, буры, фосфорнонатровой соли или мыла. Количество пигмента измѣняется въ зависимости отъ густоты желаемаго оттѣнка отъ 1 до 2%; при употребленіи незначительныхъ количествъ его, напр., $\frac{1}{10}$—$\frac{2}{10}$%, получаются розовые цвѣта различныхъ оттѣнковъ. Относительно состава и способа полученія см. «Искусственныя краски». *А. П. Л. Δ.*

Дельтовидная мышца (musculus deltoideus)—поверхностная мышца плеча; по формѣ напоминаетъ букву дельту (треугольникъ). Начинается короткимъ сухожильемъ отъ наружной трети ключицы, затѣмъ отъ acromion и отъ нижняго края гребня лопатки. Тѣло Д. мышцы прикрываетъ собою сочлененіе плечевой кости съ лопаткой; затѣмъ переходитъ въ сухожилье, прикрѣпляющееся къ шероховатости (tuberositas deltoidea) на наружной поверхности плечевой кости, вблизи ея середины. Д. мышца подымаетъ руку вверхъ и отводитъ кнаружи. Въ Д. мышцу идетъ nervus axillaris отъ плечевого сплетенія. *В. Ф.*

Дельты.—Подъ этимъ названіемъ разумѣли въ древности трехугольныя площади земной поверхности, напоминающія своей формой греческую букву Δ, расположенныя въ устьѣ большихъ рѣкъ, преимущественно даже только Нила, и омываемыя ихъ рукавами, при чемъ происхожденіе этихъ трехугольныхъ пространствъ вовсе не принималось въ разсчетъ. Современная геологія ограничила, съ одной стороны, это понятіе, обозначая имъ лишь наносимыя самой рѣкой и отлагаемыя въ устьѣ образованія, которыя влекутъ за собой раздѣленіе рѣки на рукава, но съ другой стороны и расширила понятіе, разумѣя всякія наносныя образованія въ устьяхъ рѣкъ безъ различія формы ихъ очертанія, даже и такія, которыя не успѣли еще подняться изъ-подъ уровня воды, но своимъ отложеніемъ замѣтно вызвали обмеленіе ближайшаго къ устью воднаго участка. Такимъ образомъ изъ понятія Д. изъяты тѣ напоминающія Д. образованія, которыя сложены не изъ наносной почвы, а изъ коренной породы и, слѣдовательно, другого происхожденія. Тутъ рѣка, прокладывая русло, встрѣчала значительное сопротивленіе со стороны подстилающей коренной породы, не могла достаточно углубить своего ложа и принуждена была разбиться на рукава, чтобы имѣть возможность въ то же время нѣсколькими путями отводить притекающія воды. Лучшимъ примѣромъ для различія типичной Д. отъ дельто-подобныхъ образованій представляетъ Волга. Въ ея устьѣ имѣется настоящая Д., но на разстояніи 50 миль отъ устья она раздвояется на два рукава, соединяющіеся во многихъ пунктахъ, оставляя между собой трехугольное пространство. Это пространство, однако, не сложено изъ рѣчныхъ наносныхъ отложеній и не можетъ назваться Д. Можно подраздѣлить Д. на *надводныя* и *подводныя*. Послѣднія суть не что иное, какъ зачаточныя Д., переходящія современемъ въ настоящія *надводныя*. Далѣе, по мѣсту образованія, Д. можно подраздѣлить на три категоріи: на *прѣсноводныя*, образующіяся при устьяхъ рѣкъ, впадающихъ или тоже въ рѣку, или въ озеро; *морскія* и *океаническія* — при устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ моря и океаны. Теорія образованія Д. зиждется на томъ фактѣ, что съ уменьшеніемъ скорости теченія воды увеличивается количество отложенія механически взвѣшенныхъ въ ней осадковъ. Рѣка на всемъ своемъ протяженіи, подмывая берега и размывая русло, уноситъ съ собой значительное количество механически взвѣшеннаго матеріала: глину, песокъ, гальку и валуны. Количество этого матеріала зависитъ отъ скорости теченія и отъ качества породъ, слагающихъ русло и берега рѣки. Иногда это количество взвѣшеннаго матеріала бываетъ такъ велико, что отъ него зависитъ желтый и бурый цвѣтъ воды нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ, напр., Роны до впаденія въ Женевское озеро и Зап. Двины. Если представить себѣ, что скорость теченія рѣки при впаденіи ея въ водный бассейнъ сразу уменьшится до нуля, то весь механически взвѣшенный матеріалъ станетъ осаждаться у самаго устья и будетъ заполнять въ данномъ мѣстѣ постепенно глубину моря или озера. Сперва явится мель, которая постепенно образуетъ низменныя болотистыя мѣстности, заливаемыя рѣкою въ теченіе извѣстной части года, при чемъ вода, заливающая эти мѣстности, осаждаетъ, въ свою очередь, новый приносимый матеріалъ. Д. начинаетъ

выступать иногда изъ-подъ поверхности, именно во время низкаго стоянія воды въ рѣкѣ, и рѣка принуждена проложить себѣ русло уже въ самой Д. Не будучи въ состояніи смывать всего количества осадковъ, превышающихъ уровень ея русла, она расчленяется на рядъ рукавовъ, прокладывающихъ себѣ самостоятельныя русла. Но во время полноводія вся Д. все еще затопляется и увеличивается на всемъ пространствѣ, пока, наконецъ, не образуются на Д. высокіе пункты, достигнуть кот. вода при наивысшемъ своемъ стояніи уже больше не можетъ. Эти высокіе участки становятся уже настоящей сушей, покрываются растительностью, и заселяются животными, наконецъ и человѣкомъ. Иногда, благодаря поднятіямъ, Д. довольно быстро выводится изъ-подъ уровня бассейна.—Уменьшеніе скорости теченія рѣки идетъ постепенно и влечетъ за собою сортировку осаждаемаго матеріала по удѣльному вѣсу. Въ ближайшихъ участкахъ отъ устья будутъ отлагаться наиболѣе тяжелыя частицы, а затѣмъ, по мѣрѣ удаленія отъ устья, будутъ отлагаться все болѣе и болѣе легкія, а легчайшія глинистыя частицы будутъ уноситься далеко и осядутъ, когда скорость теченія станетъ приблизительно равной нулю. При этомъ комплексъ тяжелыхъ частицъ образуетъ болѣе круто падающіе слои, а песокъ и глина — пологія окраины Д. Эта сортировка матеріала наблюдается въ старыхъ Д. весьма наглядно. Но къ этому матеріалу чисто минеральнаго происхожденія подмѣшиваются иногда илистыя частицы, остатки растеній и животныхъ, которые продолжаютъ разлагаться и обусловливаютъ образованіе въ нѣкоторыхъ Д. громаднаго количества газовъ. Напр., въ Д. р. По изъ отверстій съ силой исходятъ углеводородистые газы. Иногда выходъ газовъ сопровождается изліяніемъ соленой воды, какъ это наблюдается въ Д. р. Симето. — Мощность дельтовыхъ осадковъ иногда превышаетъ 100 м., какъ показали буренія въ дельтахъ Нила, Миссисипи, Роны и др. рѣкъ.—Форма и очертаніе Д. прежде всего находится въ зависимости отъ контура берега, бассейна, въ который впадаетъ рѣка. Принимая во вниманіе ходъ образованія Д., а priori можно сдѣлать заключеніе, что она должна имѣть форму треугольника, вершина котораго обращена вверхъ по теченію· но такая идеальная форма наблюдается сравнительно рѣдко (напр. у Нила). Если берегъ моря или другого какого-нибудь бассейна при устьѣ рѣки образуетъ выпуклость, вдающуюся въ водоемъ, то отложенія Д. заполняютъ пространство передъ выпуклостью и тѣмъ какъ бы увеличиваютъ ее на счетъ бассейна; если же берегъ бассейна представляетъ прямую линію, то отложенія Д. образуютъ рядъ вдающихся выпуклостей. Примѣромъ такой *выдающейся* Д. можетъ послужить дельта Лены. Она представляетъ собой неправильный треугольникъ, изрѣзанный сѣтью рукавовъ. Материковый берегъ крутой, а острова Д., образуемые рукавами, низменны и песчанисты. Въ случаѣ же, если берегъ бассейна образуетъ выгнутость, бухту, то отложенія Д. будутъ заполнять ее и примутъ форму наиболѣе правильнаго треугольника. Такія Д. можно назвать *выполняющими*; онѣ способствуютъ, въ противоположность выдающимся, выпрямленію контуровъ береговъ бассейновъ. Примѣръ подобной Д. представляетъ р. Нилъ. Между Ливійской пустыней, лежащей на плоскогоріи въ 150 метр. высоты, круто обрывающемся къ морю, и Аравійской пустыней, расположенной приблизительно на такой же высотѣ, вдавалась нѣкогда въ формѣ клина бухта, которая нынѣ совершенно заполнена плодороднымъ наносомъ Нила. Подобнымъ же образомъ Нигеръ постепенно заполняетъ своими осадками Гвинейскій заливъ и вызвалъ уже противъ своего устья довольно значительный мысъ. Очевидно, что выполняющая Д. постепенно можетъ перейти въ выдающуюся. Заполнивъ совершенно бухту или заливъ, выпрямивъ контуръ берега въ данномъ мѣстѣ, рѣка все будетъ продолжать отлагать свой механически-взвѣшенный матеріалъ, который постепенно образуетъ выдающуюся дельту; Д. р. Миссисипи можетъ послужить тому подтвержденіемъ. Вся нижняя часть ея долины до рѣки Огіо представляла собой въ третичную геологическую эпоху, т. е. эпоху предшедствующую нашей, глубокій заливъ, который заполненъ нынѣ третичными осадками, т. е. *выполняющей дельтой* Миссисипи. Когда, наконецъ, весь заливъ былъ выполненъ, Д. Миссисипи стала выдвигаться и образовала уже въ современную геологическую эпоху *выдающуюся* въ Мексиканскій заливъ Д. Имѣютъ вліяніе на форму и очертанія Д. также теченія въ бассейнахъ. Если перпендикулярно къ теченію рѣки идетъ, напр., морское теченіе, то осадки будутъ уноситься въ сторону морского теченія и образуютъ Д., въ сторонѣ отъ устья рѣки. У той же Миссисипи наблюдается подобное уклоненіе Д. въ сторону. Именно въ Мексиканскомъ заливѣ проходитъ довольно сильное теченіе съ З на В, поэтому и Д. Миссисипи отодвинута замѣтно на В.

Характеръ поверхности, величина и очертаніе Д. весьма различны. Въ общемъ поверхность всегда бываетъ совершенно горизонтальной и прорѣзана однимъ русломъ рѣки или рядомъ ея рукавовъ, а форма—въ видѣ неправильнаго треугольника. Очевидно, что та Д., которая образуется въ тихомъ бассейнѣ, будетъ имѣть наипростѣйшую форму. Въ этомъ случаѣ и русло рѣки будетъ проходить посерединѣ ея, что наблюдается у р. Эбро. Но обыкновенно Д. подвергается затопленію какъ со стороны рѣки при половодіи, такъ и со стороны бассейна, волнами котораго постоянно размываются ближайшіе ея участки. Что касается затопленія рѣкой, то это ведетъ къ образованію ряда рукавовъ, число, положеніе и направленіе которыхъ подвержены постояннымъ измѣненіямъ. Напр., Уралъ нѣкогда образовалъ при впаденіи въ Каспійское море 19 рукавовъ, изъ которыхъ теперь отводятъ воду лишь 5. Нѣкоторыя рѣки, какъ, напр., Лена, Нилъ, Дунай и др., образуютъ въ своихъ Д. цѣлую сѣть рукавовъ. Д., образующіяся въ тихихъ озерахъ, увеличиваются гораздо быстрѣе, чѣмъ, напр., морскія или океаническія,

подверженныя почти постоянному размыву волнъ. Озера, черезъ которыя протекаютъ рѣки, служатъ для нихъ очистительными бассейнами, удерживая ихъ механическія и химическія примѣси. Если такая очищенная рѣка протекаетъ по руслу, трудно поддающемуся размыву, то она и не содержитъ въ своей водѣ механически взвѣшеннаго матеріала и не можетъ образовать при устьѣ своемъ Д., что и наблюдается въ Швеціи у рѣкъ, соединяющихъ рядъ озеръ. Затѣмъ, если морской бассейнъ, въ который впадаетъ рѣка, очень глубокъ, то рѣчные осадки распредѣляются по дну, не образуя Д. Остановимся на Д. р. Невы. Одна Нева отводитъ въ море воды Ладожскаго и Онежскаго озеръ. Съ высоты 5 метр. очищенная отъ механическихъ примѣсей вода Ладожскаго озера, пройдя по Невѣ 67 км., достигаетъ Финскаго залива. Матеріалъ отъ размыва по пути береговъ образовалъ въ устьѣ Невы и образуетъ понынѣ еще Д., т. е. острова и часть береговой полосы, на которыхъ расположенъ С.-Петербургъ. Сохранившіяся съемки 1718, 1777 и 1864 гг. даютъ возможность до нѣкоторой степени судить о годовомъ приростѣ Д. Невы и тѣмъ приблизительно опредѣлить ея древность.

			Съ 1718 по 1777.	Съ 1777 по 1864.
Приростъ	Петербургскаго	о-ва	0,020	0,038
»	Каменнаго....	»	0,113	0,125
»	Елагина......	»	0,148	0,188
»	Васильевскаго.	»	0,125	0,148
»	Гутуевскаго...	»	0,469	0,499

Изъ этихъ цифръ слѣдуетъ, что увеличиваются быстрѣе острова, обращенные къ морю, и притомъ острова съ меньшей площадью. Если допустить, что Нева равномѣрно (что, впрочемъ, было бы неточно) увеличивала свою Д., то время, потребное для образованія всѣхъ острововъ, будетъ по простому разсчету 932 года; таковъ, приблизительно, возрастъ невской Д. Нужно замѣтить, что не весь механически взвѣшенный матеріалъ р. Невы идетъ на увеличеніе острововъ, большая часть его идетъ и на увеличеніе ближайшихъ къ устью участковъ сѣв. и юж. побережій Финскаго залива. Такъ въ 30 лѣтъ лахтинскій (сѣв.) берегъ увеличился на 1127100 кв. м., а юж. на 1654100 кв. м.; значитъ въ годъ увеличеніе обоихъ береговъ равно 55103 кв. м. Увеличеніе какъ юж., такъ и сѣв. береговъ на счетъ Финскаго залива наводитъ на мысль, что будетъ время, когда все пространство между устьемъ Невы и Кронштадтомъ будетъ заполнено дельтовыми осадками и Нева будетъ впадать въ море у Кронштадта. Для этого необходимо болѣе 3000 лѣтъ. Такимъ образомъ Д. р. Невы еще молодая, если сравнить ее съ Д. р. Миссисипи, которая началась образоваться въ предшествующую современной, т. е. третичную геологическую эпоху. Во всѣ геологическія эпохи существовали Д., но, разумѣется, ихъ не легко реставрировать. Однако, изученіе геологическаго строенія современныхъ Д. дало возможность отнести во многихъ мѣстахъ Англіи береговую формацію каменноугольной системы къ дельтовымъ образованіямъ. Къ таковымъ же образованіямъ причисляютъ нынѣ конгломератовыя, богатыя растительными и животными (раковины) остатками банки въ пескахъ мѣловой системѣ окрестностей г. Аахена.

Г. Петцъ.

Дельфиній.—1) (Δελφίνιος). — Прозвище Аполлона, какъ бога-покровителя мореплаванія. Въ гомеровскомъ гимнѣ къ Аполлону богъ самъ превращается въ дельфина и ведетъ моряковъ.—2) (Δελφίνιον)—одно изъ судилищъ эфетовъ въ Аѳинахъ, находившееся близъ храма Аполлона Д. Здѣсь судились дѣла о т. наз. законномъ убійствѣ (убійство напавшаго врага или разбойника; убійство прелюбодѣя, накрытаго на мѣстѣ преступленія съ женою, матерью, сестрою и дочерью убившаго; убійство тирана; убійство на войнѣ своего, принятаго по ошибкѣ за непріятеля).

Дельфиніумъ—см. Шпорникъ.

Дельфинъ, какъ гербовая фигура, изображается согнувшимся. Если у него виденъ языкъ, то онъ называется живымъ (munter, vif); если у него раскрыта пасть, то онъ называется обмирающимъ (schmachtend, se pâmant). Въ гербахъ онъ служилъ эмблемою силы.

Дельфинъ—небольшое созвѣздіе сѣвернаго полушарія, къ В отъ Орла, между 20^h10^m и 21^h0^m прямого восхожденія и 4° и 20° сѣвернаго склоненія. Легко различается по красивому ромбу, составленному почти одинаково яркими четырьмя звѣздами 4-ой величины.

В. В. В.

Дельфины—семейство млекопитающихъ (Delphinidae) изъ отряда китообразныхъ, подотряда зубастыхъ китовъ (Denticete). Д. характеризуются присутствіемъ въ обѣихъ челюстяхъ довольно значительнаго числа однородныхъ, коническихъ зубовъ; оба носовыя отверстія соединены обыкновенно въ одно поперечное отверстіе полулунной формы. Голова относительно небольшая, часто съ заостренной мордой; тѣло вытянутое; по большей части существуетъ спинной плавникъ. Очень живые и проворные, прожорливые хищники, живущіе по большей части общественно; водятся во всѣхъ моряхъ, подымаются даже высоко въ рѣки. Питаются они главнымъ образомъ рыбою, которую страшно истребляютъ, моллюсками, ракообразными; иногда нападаютъ и на своихъ родичей. У однихъ Д. рыло вытянуто впередъ въ видѣ клюва, именно у родовъ: Platanista, Inia, Delphinus; у другихъ голова спереди округленная, безъ клювовиднаго рыла: Phocaena, Orca (см. Косатка), Globicephalus (см. Гринда, т. IX), Delphinapterus (см. Бѣлуха, — V, 240). *Обыкновенный дельфинъ*, Delphinus delphis L, имѣетъ отъ 100 до 200 (число ихъ весьма непостоянно) маленькихъ, коническихъ, слегка загнутыхъ внутрь зубовъ, раздѣленныхъ равномѣрными промежутками; рыло, умѣренной длины, отдѣляется бороздой отъ слегка выпуклаго лба. Верхняя сторона тѣла и плавники сѣровато- или зеленовато-чернаго цвѣта; нижняя сторона бѣлая; кожа чрезвычайно гладкая и блестящая. Достигаетъ до 2 м. длины; высота спинного плавника 30 стм.; грудные плавники 15—18 стм. шириною,

55—60 стм. длиною. Во всѣхъ моряхъ сѣвернаго полушарія, какъ у береговъ, такъ и въ открытомъ морѣ; заходитъ и въ рѣки. Держится стаями въ 10,100 и даже болѣе (до нѣсколькихъ тысячъ) головъ. Плаваютъ съ чрезвычайною быстротою; стайки дельфиновъ часто слѣдуютъ за пароходами и кораблями. Д. былъ любимое и крайне популярное животное древняго міра; о немъ сложилось много поэтическихъ сказаній и повѣрій (преданіе объ Аріонѣ); часто изображался въ скульптурѣ. Самка Д. приноситъ, послѣ 10-ти мѣсячной беременности, одного дѣтеныша въ 50—60 стм. длиною и нѣкоторое время заботливо его охраняетъ. Ростъ Д. совершается, повидимому, медленно, и продолжительность ихъ жизни должна быть довольно значительная.—Delphinus tursio Fabr., водящійся въ сѣверной части Атлантическаго океана (изрѣдка заходитъ и въ Балтійское море), встрѣчается рѣже предыдущаго вида и достигаетъ большей величины ($3^1/_2$—$4^1/_2$ м. длины); называется у гренландцевъ «незарнакъ».—Другую обычную форму европейскихъ морей составляетъ *морская свинья*, Phocaena communis Less., съ рыломъ, не выдающимся въ видѣ клюва; невысокимъ, широкимъ при основаніи спиннымъ плавникомъ, 80—96 маленькихъ; сжатыхъ зубовъ; достигаетъ длины въ 1, 5—2 м. Верхняя сторона тѣла и плавники чернобураго или зеленоваточернаго цвѣта, нижняя—бѣлаго. Родина этого Д.—вся сѣверная часть Атлантическаго океана, отъ Гренландіи до Сѣверной Африки, включая Балтійское, Черное и Азовское моря. Лѣтомъ поднимается далѣе на сѣверъ. Изъ морей часто заходитъ въ рѣки (Рейнъ, Эльбу, въ Темзу до Лондона) и можетъ мѣсяцами жить въ прѣсной водѣ. Это—Д. прибрежный, предпочитающій заливы и фіорды открытому морю. Держится обществами, но обыкновенно небольшими, въ нѣсколько штукъ. Питается главнымъ образомъ рыбой. Спариваются лѣтомъ, въ іюнѣ—августѣ; беременность длится 9—10 мѣсяцевъ; приносятъ 1—2 дѣтенышей, длиною въ 50 стм. и вѣсомъ 5 кгр.; въ изобиліи отдѣляющееся молоко самки солоновато и пахнетъ рыбой; мать заботливо ухаживаетъ за дѣтенышемъ въ теченіе перваго года жизни. Изъ жира морской свиньи вытапливается ворвань, мясо на С иногда идетъ въ пищу.

Въ большихъ рѣкахъ жаркаго пояса водятся особыя породы Д., представляющія уже исключительно рѣчныхъ животныхъ. Platanista gangetica Cuv., *ганскій* Д., о существованіи котораго было извѣстно уже Плинію, съ очень длиннымъ и тонкимъ рыломъ, двойными носовыми отверстіями и едва замѣтнымъ спиннымъ плавникомъ; съ верхней стороны черно-сѣраго, снизу бѣловатаго цвѣта; достигаетъ 2 м. длины. Водится въ Гангѣ и его притокахъ, въ Брамапутрѣ и въ Индѣ. Питается рыбой и ракообразными. Inia boliviensis D'Orb., *южноамериканскій рѣчной Д.*, отличающійся тѣмъ, что длинный и узкій клювъ его усаженъ короткими, жесткими волосами; низкій спинной плавникъ на задней трети тѣла; сверху блѣдноголубоватаго цвѣта, снизу свѣтлаго съ красноватымъ оттѣнкомъ; отъ 2 до 3 м. длины (самка значительно менѣе). Водится въ р. Амазонкѣ съ притоками и въ Ориноко. Питается рыбой, но при случаѣ не пренебрегаетъ и падающими въ воду плодами. По указаніямъ путешественниковъ, прѣсноводные Д. существуютъ и въ Африкѣ (озеро Викторія-Ньянца, р. Нигеръ). Одинъ изъ прибрежныхъ или прѣсноводныхъ видовъ Д. Африки (Sotalia teuszii) питается, насколько можно судить по содержимому желудка, исключительно растительною пищею, представляя въ этомъ отношеніи единственное исключеніе между всѣми Д. *В. Фаусекъ.*

Дельфины (артил.). — Наверху бронзовыхъ артиллерійскихъ орудій прежнихъ конструкцій, на серединѣ ихъ длины, располагались двѣ скобы, имѣющія видъ буквы *D*. Д. назначались для пропусканія черезъ нихъ каната или цѣпи, служащихъ для подниманія или опусканія орудія, а также для нѣкоторыхъ вспомогательныхъ дѣйствій. Чугунныя орудія вслѣдствіе хрупкости металла Д. не имѣли. Въ орудіяхъ, заряжаемыхъ съ казны, канатъ или цѣпь могутъ пропускаться черезъ клиновое отверстіе, а потому у нихъ, вообще говоря, Д. не дѣлаютъ. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ артиллеріяхъ (напр. во Франціи) иногда употребляются Д. и по настоящее время, при чемъ они не составляютъ одного цѣлаго съ орудіемъ, а прикрѣпляются къ нему послѣ его обточки. *А. Я—чъ.*

Дельфтъ (Delft)—городъ въ Нидерландской провинціи Южной Голландіи, между Роттердамомъ и Гагой, на рѣчкѣ Шіе. Прорѣзанъ каналами; имѣетъ (1891) 29022 ж. Изъ зданій замѣчательны: принценгофъ (теперь казармы), городской домъ, цейгхаузъ (прежній складъ товаровъ остиндской кампаніи), готическая церковь, съ нѣсколько наклонной башней. Памятники адмираловъ Тромпа и Гейна и естествоиспытателя Лёвенгука. Политехническая школа, школа приготовляющая чиновниковъ для остиндскихъ колоній и др. Прежде знаменитое производство фаянсовыхъ издѣлій и пивовареніе пали; развилось приготовленіе ковровъ и бочарное дѣло.

Дельфцейль (Delfzyl)—маленькій, сильно укрѣпленный городъ въ Нидерландской провинціи Грёнингенъ, съ 6642 ж. (1891), занимающимися мореходствомъ и рыбной ловлей, при впаденіи Фивая въ Долларть и при началѣ Длиннаго канала; прекрасная гавань. Считается ключемъ къ провинціямъ Грёнингенъ и Фрисландіи.

Дельфъ (Delphus Aegidius, около 1500 г.)—итальянскій богословъ и гуманистъ. Его ученость и способность слагать стихи хвалитъ Эразмъ. Д. читалъ богословіе въ парижскомъ университетѣ и оставилъ много сочиненій: «Commentarius in Ovidium De Remedio Amoris» (П. 1495); «Defensio pro cleri Flandriae libertate» (1507) и др.

Дельфъ (Гуго-Генрихъ Delff)—нѣм. писатель по философскимъ вопросамъ. Род. въ 1840 г. Кромѣ нѣсколькихъ соч. о Данте, написалъ: «Ideen zu einer philosophischen Wissenschaft des Geistes und der Natur» (1865); «Welt u. Weltzeiten». (1872); «Kultur und Religion» (1875); «Glaubensbekenntniss eines unmodernen Kulturforschers» (1879); «Grundzüge der Entwickelungsgeschichte der Religion»

(1883); «Die Hauptprobleme der Philosophie u. Religion» (1886); «Die Geschichte des Rabbi Jesus von Nazareth» (1889); «Das vierte Evangelium» (1890).

Дельфы (Δελφοί)—гор. въ юго-зап. Фокидѣ, у подошвы г. Парнаса, знаменитый своимъ оракуломъ Аполлона. По однимъ извѣстіямъ здѣсь до оракула Аполлона были оракулы другихъ божествъ (Земли, Ѳемиды, Посейдона и др.); по гомеровскому гимну, Аполлонъ самъ избралъ себѣ Д. мѣстомъ для святилища, предварительно убивъ обитавшаго здѣсь дракона Пиѳона. По его желанію баснословные зодчіе Трофоній и Агомедъ построили ему здѣсь храмъ. Самъ онъ добылъ себѣ и храмовыхъ служителей, въ лицѣ критскихъ моряковъ, корабль которыхъ привелъ онъ въ гавань Д.—Крису, превратившись въ дельфина. Послѣ основанія дорійскихъ государствъ въ Пелопоннесѣ, въ Д. былъ перенесенъ изъ Ѳермопилъ центръ древнѣйшей амфиктіоніи. Законы Ликурга были продиктованы или, по крайней мѣрѣ, одобрены дельфійскимъ оракуломъ, на утвержденіе котораго шли и всѣ прочія важныя мѣропріятія Спарты. Цари ея поддерживали постоянныя сношенія съ оракуломъ. Учрежденіе олимпійскихъ игръ состоялось также подъ вліяніемъ Д. Уже въ эпоху составленія гомеровскихъ поэмъ (не позже VIII в. до Р. Х.) Пиѳонъ, какъ назывались тогда Д., славился своими несмѣтными богатствами. Въ эпоху греческой колонизаціи Д. получили еще большее значеніе, такъ какъ оракулъ взялъ въ свои руки верховное руководство этимъ дѣломъ. Ни одна колонія не выводилась безъ предварительнаго совѣщанія съ оракуломъ; многія отправлялись по его прямому приказанію, причемъ часто онъ указывалъ и мѣсто, куда слѣдовало выселиться. Это показываетъ, что Д. жрецы обладали очень обширными, по своему времени, географич. познаніями и связями въ разныхъ концахъ извѣстнаго тогда міра. Уже въ VIII—VII вв. Д. оракулъ знаменитъ въ дальнихъ странахъ. Этруски имѣютъ свою сокровищницу въ Д.; Мидасъ фригійскій, Тарквиній Гордый, лидійскіе цари династіи Мермнадовъ спрашиваютъ его совѣта и приносятъ ему дары. Получивъ такое значеніе и разбогатѣвъ, городъ Д., выросшій вокругъ святыни Аполлона, не желалъ находиться въ зависимости отъ Крисы, въ области которой находилось святилище. Между ними начались недоразумѣнія, разрѣшившіяся въ началѣ VI в. такъ называемой первой священной войною амфиктіоновъ. Криса была разрушена и территорія ея посвящена богу. Въ память этого были учреждены пиѳійскія игры (около 590 г. до Р. Х.). Въ 548 г. древній храмъ сгорѣлъ. Возобновленіе его, съ помощью стекавшихся отовсюду пожертвованій, принялъ на себя аѳинскій родъ Алкмеонидовъ. Строилъ его коринѳскій зодчій Спинѳаръ. Во время греко-персидскихъ войнъ Д. святилище было, по преданію, спасено отъ отряда варваровъ самимъ богомъ. Въ эту эпоху Д. политически принадлежали къ Фокейскому союзу. Въ 448 г. они отдѣлились отъ союза, при помощи спартанцевъ, но тотчасъ же были насильно возвращены въ его среду фокейцами, которымъ помогли аѳиняне. Лишь по Никіеву миру (421 г.) аѳиняне признали независимость Д. и неприкосновенность направлявшихся туда богомольцевъ. Во время священной войны IV в. (355—346), Д. были захвачены и впервые укрѣплены фокейцами, а сокровища храмовыя разграблены и употреблены на военныя издержки. Въ македонскую эпоху значеніе Д. упало, но они продолжали быть центромъ амфиктіоніи, такъ что даже этолійцы въ эпоху своего наибольшаго преобладанія (III в.) дѣйствовали именемъ Д. Въ 279 г. Д. подверглись нападенію дикихъ ордъ галловъ, но были спасены, главнымъ образомъ, этолійцами. Оракулъ продолжалъ существовать во всю римскую эпоху, вплоть до Ѳеодосія В., который приказалъ закрыть его (около 390 г. по Р. Х.). Предсказанія еще въ эпоху Плутарха давно уже перестали даваться въ метрической формѣ.

Подробное описаніе святилища даетъ Павзаній въ X книгѣ своего «Описанія Эллады». При входѣ съ В въ городъ Д. находилось нѣсколько храмовъ; важнѣйшій изъ нихъ былъ посвященъ Аѳинѣ Предхрамной (А. Προναία). Далѣе слѣдовало святилище «Героя Стража» и гимназія. Между этими зданіями и самымъ святилищемъ, окруженнымъ стѣною, протекалъ ручей Касталія, берущій начало изъ ущелья между двумя скалами—Фэдріадами, у подножья которыхъ находилось святилище. Даръ вдохновенія сталъ приписываться Касталіи лишь римскими поэтами. Священный округъ былъ наполненъ статуями, всякого рода посвятительными сооруженіями, доходившими иногда до размѣровъ цѣлыхъ зданій и т. п. Самый храмъ былъ построенъ въ дорическомъ стилѣ и имѣлъ богатый скульптурный уборъ. Весь архитравъ былъ увѣшанъ щитами, добытыми отъ персовъ и галловъ. Въ пронаосѣ были начертаны изрѣченія семи мудрецовъ («Познай самого себя», «Ничего чрезъ мѣру» и т. д.) и находилось загадочное Е, въ трехъ экземплярахъ: деревянномъ, посвященномъ 7-ю мудрецами, бронзовомъ—аѳинянами и золотомъ—императрицей Ливіей. Въ самомъ святилищѣ, куда никто кромѣ пиѳіи и жрецовъ не допускался, находилась знаменитая разсѣлина въ скалѣ, изъ которой выходили одуряющіе пары. Надъ ней стоялъ треножникъ, на который садилась пиѳія, для приведенія себя въ экстазъ, подъ вліяніемъ паровъ. Первоначально пиѳія выбиралась изъ молодыхъ дѣвушекъ, но послѣ того, какъ одна изъ нихъ не соблюла невинности, выбирали пожилую дѣвушку. На краю разсѣлины находился ключъ Кассотида, воду котораго пила пиѳія передъ гаданіемъ, и лавровое дерево, листья котораго она жевала. Дерево это какимъ-то неизвѣстнымъ способомъ приводилось въ содраганіе. Здѣсь же находился такъ наз. «пупъ земли»—конусообразное возвышеніе изъ мрамора, обвитое священными повязками. Изъ безчисленнаго количества всякихъ посвященій (послѣ массоваго вывоза произведеній искусства въ Римъ, при Неронѣ, оставалось еще до 3000 статуй) заслуживаетъ особаго упоминанія колоссальный золотой треножникъ, посвященный греками изъ варварской добычи послѣ Платейской

битвы. Золотая чаша его подперта была снизу бронзовой колонной, въ видѣ трехъ свившихся змѣй. Всѣ золотыя части стали добычей фокійцевъ, бронзовая же колонна, на которой написаны имена всѣхъ греческихъ государствъ, сражавшихся съ персами, перевезена была Константиномъ В. въ Константинополь, гдѣ она и теперь находится. На стѣнахъ такъ называемой «Лесхи Книдійцевъ» находились знаменитѣйшія композиціи Полигнота, изображавшія паденіе Трои и подземное царство. Близъ Д., въ отрогахъ Парнаса, сталактитовый гротъ, посвященный въ древности нимфамъ и Пану.

До послѣдняго времени въ Д. производились раскопки франц. аѳинской археологической школой въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Найдены фундаменты и нѣкоторыя архитектурныя части храма, при чемъ въ стѣнѣ, облицовывающей фундаментъ, оказалось болѣе 600 надписей, большею частью касающихся отпущенія на свободу рабовъ. Главной помѣхой къ систематическому изслѣдованію Д. служило то, что на самомъ мѣстѣ святилища находится деревушка Кастри, дома которой почти цѣликомъ состоятъ изъ древнихъ обломковъ. Въ послѣднее время франц. правительству удалось преодолѣть это затрудненіе. Оно заключило съ греческимъ правительствомъ договоръ, по которому послѣднее беретъ на себя экспропріацію Кастри, а французское правительство производить за свой счетъ раскопки. Найденные предметы составляютъ достояніе Греціи. Франц. правительство имѣетъ исключительное право на воспроизведеніе и изданіе всѣхъ найденныхъ предметовъ въ теченіе 5 лѣтъ. Конвенція имѣетъ силу въ теченіе 10 лѣтъ со дня подписанія (13 апр. 1891 г.). См. P. Foucart, «Mémoire sur les ruines et l'histoire de Delphes» («Archives des Missions Scientif.», 1865); A. Mommsen, «Delphica»; Pomtow, «Beiträge zur Topographie von D.» (B., 1890).

А. Щукаревъ.

Дельянскій *родъ* ламутовъ — см. Ламуты.

Делюкъ (Jean André Deluc) — геологъ и метеорологъ (1727 — 1817); читалъ лекціи королевѣ англійской въ Лондонѣ, потомъ былъ проф. философіи въ Геттингенѣ. Заслуги Д. заключаются въ улучшеніи барометра и изслѣдованіяхъ надъ термометромъ. Написалъ: «Recherches sur les modifications de l'atmosphère» (1772), «Lettres physiques et morales sur l'histoire de la terre et de l'homme» (1779—80), «Nouvelles idées sur la météorologie» (1786), «Introduction à la physique terrestre par les fluides expansibles» (1803) и др.

Делюнъ-Болдокъ — урочище въ Нерчинскомъ окр., Забайкальской обл., на прав. бер. р. Онона, въ 230 в. отъ окр. города. Здѣсь, по сохранившемуся монгольскому преданію, родился Чингисъ-Ханъ. Мѣстность холмистая, покрытая сосновымъ лѣсомъ, длиною и шириною около одной версты. Названіе Д.-Б.—монгольское и означаетъ «Селезенкоподобный холмъ».

Делюнъ-Уранскій (Дылюнъ-Уранъ) **порогъ** находится на р. Витимѣ, приблизительно подъ 57° 30′ с. ш., въ 540 в. отъ его устья и въ 2-хъ в. отъ устья праваго его притока—р. Эмалыта. Это самый нижній изъ витимскихъ пороговъ; длина порога до трехъ в., берега рѣки у порога низкіе, пологіе, состоятъ изъ валуновъ, каменныхъ глыбъ и гальки; быстрота рѣки необыкновенно велика и подняться въ лодкѣ по этому порогу невозможно. См. «Вѣстн. геогр. общ.» (1856, ч. 22, № 5, ст. Шварца) и газ. «Сибирь» (1882, № 90, ст. Висковатаго). *Ф. Ш.*

Делюнъ-Уранскій хребетъ — такъ названа кн. П. А. Крапоткинымъ сѣверн. цѣпь широкаго, массивнаго хребта, идущаго съ ЮЗ на СВ, параллельно сѣверной окраинѣ Витимскаго плоскогорья; длина этого малоизслѣдованнаго хребта—неизвѣстна, ширина же его въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкъ его Крапоткинъ, ок. 100 в. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ многообразно развѣтвляющихся горъ, достигающихъ вообще выс. отъ 4400 до 4800 фт., а глубоко врѣзанныя его пади лежатъ на высотѣ отъ 2000 до 3000 фт. надъ пов. моря. Эти пади, открытыя и плоскія въ нижнихъ частяхъ, къ вершинамъ горъ обращаются въ глухія ущелья, съ нависшими надъ ними скалами; среди этихъ падей мало годныхъ къ перевалу съ одной рѣчной долины въ другую. Самыя вершины горъ, гольцы, являются въ причудливой и разнообразной формѣ пиковъ, совершенно безъ растительности; склоны горъ покрыты осыпью, а въ болѣе пологихъ мѣстахъ образуютъ трудно проходимыя грязи и болота. Этотъ хребетъ состоитъ какъ бы изъ двухъ цѣпей. Сѣверная, идетъ отъ верховьевъ р. В. Ангáры къ озеру Нечáтки, чрезъ которую, приблизительно подъ 57°50′ с. ш., пробивается р. Витимъ, образуя у устья р. Эмалыта порогъ, носящій названіе Делюнъ-Уранскаго (см.), по которому П. Крапоткинъ и назвалъ хребетъ. Д.-Ур. хребетъ совершенно подчиненъ южной цѣпи, или Сѣверно-Муйскому хребту, и образуетъ антиклинальную складку метаморфизованныхъ осадочныхъ породъ, а именно изъ различныхъ кристаллическихъ сланцевъ: діоритовыхъ, роговообманковыхъ, слюдистыхъ, известняковъ и конгломератовъ, и только на сѣверной его части встрѣчаются гранито-сіениты. Своею южною подошвою Д.-Ур. хреб. на высотѣ 3000 фт. соединяется съ сѣверною подошвою Сѣверно-Муйскаго хребта, а сѣверная его подошва лежитъ въ долинѣ р. Витима на высотѣ только 800 фт. Д.-Ур. хреб. имѣетъ видъ грядообразно расположенныхъ скалистыхъ сланцевъ; онъ уже Сѣверно-Муйскаго, и черезъ него пробивается нѣсколько рѣкъ, какъ Нечóра, притоки рр. Мамы и Мамукáна и др. Къ С его отроги понижаются медленно и значительно ниже южныхъ, опускающихся въ долины круто. Хотя вершины горъ не переходятъ снѣговой линіи, но мѣстами встрѣчаются обширныя наледи. На южныхъ склонахъ горъ древесная растительность нѣсколько лучше, чѣмъ на сѣверныхъ: березы берутъ перевѣсъ надъ лиственницами, ель становится болѣе стройнымъ деревомъ; но глухія и сырыя пади южнаго склона имѣютъ такую же жалкую хвойную растительность. У подошвы скалъ исчезаетъ уже зелень и только по узкимъ ущельямъ поднимаются на высоту березы и тополь (Ро-

pulus suaveolens); смѣняющая ихъ лиственница обыкновенно встрѣчается рѣдкими перелѣсками или отдѣльными деревьями; на крутыхъ каменистыхъ скатахъ, наконецъ, она смѣняется кедровымъ сланцемъ, исчезающимъ на высотѣ 4900 фт. За предѣломъ древесной растительности начинается область ягелей и мховъ, на громадномъ пространствѣ безплодныхъ скалъ, на вершинахъ которыхъ бродятъ стада сѣверныхъ оленей, а въ стремительныхъ, незамерзающихъ горныхъ потокахъ селятся выдры. Вообще и животная жизнь бѣдна въ этихъ пустынныхъ, мрачныхъ мѣстахъ; число видовъ животныхъ уменьшается до 17. Ср. «Записки Импер. русск. геогр. общ.» (1873, т. III—«Отчетъ объ Олёкминско-Витимской экспедиціи», П. Крапоткина и И. Полякова).

Делявинь (Францъ Александровичъ)—проф. ботаники въ харьк. унив. Родомъ французъ изъ Аміена, учился въ геттингенскомъ и эрлангенскомъ унив.; въ послѣднемъ получилъ степень доктора медицины; написалъ сочиненіе «Германская флора». Его рѣчь: «Sur les plantes recherchées des abeilles et les sites, qui leur sont le plus avantageux» (Харьк., 1808).

Деляновъ (графъ Иванъ Давыдовичъ)—министръ народнаго просвѣщенія, сынъ генералъ-маіора, род. въ 1818 г.; окончилъ курсъ въ моск. унив., по юридическому факультету; поступилъ на службу во II-ое отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, гдѣ участвовалъ въ работахъ по составленію уложенія о наказаніяхъ. Въ 1854 г. назначенъ управляющимъ дѣлами секретнаго комитета о раскольникахъ, въ 1858 г.—попечителемъ спб. учебнаго округа, въ 1860 г.—членомъ главнаго цензурнаго управленія, въ 1861 г.—директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія и въ томъ же году, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ отставкѣ (во время министерства гр. Путятина), занялъ постъ директора Имп. публичн. библіотеки и вновь сдѣлался попечителемъ спб. учебнаго округа. Въ 1865 г. назначенъ сенаторомъ; въ 1866 г. занялъ постъ товарища министра народнаго просвѣщенія, оставаясь директоромъ публичной библіотеки. Кромѣ того, въ 1871 г. Д. былъ назначенъ членомъ совѣта Павловскаго института по учебной части. Статсъ-секретарь съ 1867 г., Д. въ 1874 г. назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта. Стоялъ одно время во главѣ учрежденій имп. Маріи, завѣдуя ими на правахъ главноуправляющаго. 16 марта 1882 г. Д. былъ назначенъ на занимаемый имъ нынѣ постъ министра народнаго просвѣщенія. Ко времени управленія его этимъ министерствомъ относятся слѣдующія главныя мѣропріятія: 1) Составленъ новый уставъ россійскихъ университетовъ 1884 г., введенный въ семи университетахъ. 2) Открытъ университетъ въ Томскѣ. 3) Пересмотрѣны въ 1890 г. учебные планы классическихъ гимназій, при чемъ главныя перемѣны коснулись древнихъ языковъ, на счетъ которыхъ расширено преподаваніе русскаго языка. 4) Ограниченъ, циркуляромъ 1887 г., пріемъ дѣтей изъ недостаточныхъ классовъ населенія въ средне-учебныя заведенія. 5) Ограниченъ процентъ евреевъ, допускаемыхъ въ высшія и среднія учебныя заведенія. 6) Обращено большее вниманіе на техническое и промышленное образованіе, вслѣдствіе чего открытъ харьковскій технологическій институтъ; измѣненъ уставъ спб. технологическаго института; утвержденъ уставъ коммерческаго училища въ Харьковѣ; расширены и организованы: коммиссаровское техническое училище въ Москвѣ, красноуфимское реальное училище, приспособленное къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ, иркутское техническое училище; пересмотрѣнъ уставъ реальныхъ училищъ (1888); выработано положеніе о среднихъ и низшихъ техническихъ и промышленныхъ училищахъ и образована особая коммиссія для дальнѣйшаго направленія этого дѣла (1888); открыто нѣсколько такихъ училищъ (въ Казани, Екатеринославѣ, Петрозаводскѣ, Златоустѣ, Брянскѣ, въ посадахъ Павловѣ и Клинцахъ и др.). 7) Закрыты въ 1886 г. высшіе женскіе курсы, вновь открытые (1889) только въ СПб., на измѣненныхъ основаніяхъ. 8) Пересмотрѣно положеніе объ учительскихъ семинаріяхъ. 9) Въ видахъ объединенія окраинъ съ иновѣрнымъ населеніемъ, въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія принято изъ министерства внутреннихъ дѣлъ до 2000 сельскихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; для управленія ими образована дирекція и нѣсколько инспекцій и въ 1887 г. выработаны временныя правила для завѣдыванія этими училищами; въ этихъ же губерніяхъ преобразованы и открыты вновь свыше 20 городскихъ училищъ; открыты русская прогимназія въ Полангенѣ и русское реальное училище въ Ригѣ; введено обязательное преподаваніе на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся правами казенныхъ училищъ, и, наконецъ, въ томъ же духѣ произведены значительныя преобразованія въ юрьевскомъ (прежде дерптскомъ) унив. Вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія подчинены школы, существующія при протестантскихъ церквахъ въ округахъ спб. и моск. лютеранскихъ консисторій, въ Закавказскомъ краѣ и въ селеніи Сарептѣ, также колпанская лютеранская учительская семинарія, а равно всѣ иновѣрческія школы Юго-Зап. края. Издано новое положеніе о городскихъ училищахъ варшавскаго учебнаго округа (1887). Присоединены къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія кавказскій учебный округъ, кавказскій музей, тифлисская публичная библіотека, тифлисская физическая обсерваторія, горскія школы Терской обл. Въ 1888 г., по случаю 50-лѣтняго юбилея государственной службы Д., онъ былъ возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Деляновы—русскій дворянскій и графскій родъ, армянскаго происхожденія. Ген.-маіоръ Давидъ Артемьевичъ Д. получилъ дипломъ на дворянство въ 1829 г. Его сынъ, Иванъ Давыдовичъ (см. выше), получилъ графское достоинство («Гербовникъ», X, 142 и XIV, 11). Одна вѣтвь Д. поселилась въ концѣ XVIII в. въ Константинополѣ, оттуда перешла въ Валахію, а затѣмъ Бессарабію. Родъ Д. внесенъ въ родосл. книги губерній: Калужской (часть III) и Бессарабской (ч. I).

Дёма или **Димъ**—рѣка Оренбургской и Уфимской губ., лѣв. прит. Бѣлой, впадающей въ Каму. Д. беретъ начало въ Общемъ Сыртѣ, на гран. Белебеевск. и Стерлитамакскаго у.; течетъ къ ЮЗ до с. Дюсметева, Оренбургскаго у.; отсюда постепенно поворачиваетъ къ С, захватываетъ уголъ Бугурусланскаго у. и, въ ССВ направленіи пересѣкая Белебеевскій у. и часть Уфимскаго, впадаетъ въ р. Бѣлую близъ Уфы. Д. длиною до 350 вер., средн. ширина около 7 саж. Рѣка мелководна, не судоходна и не сплавна; вода въ ней мутная. Береговые обрывы состоятъ изъ рыхлыхъ слоистыхъ песчаниковъ, въ которыхъ встрѣчаются мѣдныя руды и попадаются окаменѣлыя деревья и кости допотопныхъ животныхъ. Самые значительные на Д. рудники — Каркалинскіе. По берегамъ рѣки сохранились слѣды чудскихъ копей и древнихъ развалинъ, описан. Рычковымъ въ «Дн. Зап.». *Л. В.*

Демавендъ — высочайшая гора въ горной группѣ Эльбурсъ и вообще во всей Персіи, въ провинціи Мазендеранъ, къ СВ отъ Тегерана; представляетъ потухшій вулканъ вышиною 5900 м. съ кратеромъ, наполненнымъ снѣгомъ, граница котораго проходитъ на высотѣ 4300 м. Въ кратерѣ выдѣляются сѣрные пары, на склонахъ и у подножія—горячіе ключи. Деревня Д., у подножія горы Д., уже въ другой провинціи (Ирак-Аджми), въ здоровой мѣстности съ превосходной водой и фруктами, служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ персидскаго двора.

Демадъ (Demades) — аѳинскій ораторъ, сынъ рыбака, малообразованный, но краснорѣчивый. Часто выступалъ на народныхъ собраніяхъ противъ Демосѳена, не придерживаясь при этомъ никакой опредѣленной политики. Попавъ послѣ битвы при Херонеѣ въ плѣнъ къ Филиппу Макед., пріобрѣлъ его расположеніе, выхлопоталъ себѣ и своимъ плѣннымъ соотечественникамъ свободу и дѣйствовалъ затѣмъ въ интересахъ Македоніи противъ Демосѳена. Къ Александру Вел. онъ тоже вошелъ въ милость, и ему удалось, вмѣстѣ съ Фокіономъ, отклонить отъ Аѳинъ месть разгнѣваннаго царя. За расточительность и роскошь Д. часто подвергался денежнымъ взысканіямъ, даже атиміи; но послѣднюю съ него аѳиняне сняли, когда его надо было послать къ Антипатру съ порученіемъ исходатайствовать удаленіе македонскаго гарнизона изъ Мунихіи. Антипатръ, узнавъ изъ перехваченныхъ писемъ Д. о составленномъ имъ противъ него заговорѣ, велѣлъ его, вмѣстѣ съ его сыномъ, казнить (318). Его рѣчи не сохранились; отрывокъ, помѣщенный въ «Oratores Attici» Беккера (1823), приписывается ему, вѣроятно, неправильно. Ср. H. Lhardy, «De Demade oratore Atheniensi» (1834).

Демазъ (Шарль-Адріанъ Desmaze) — франц. юристъ. Род. въ 1820 г.; написалъ много соч. по праву, исторіи и искусству: «Le Parlement de Paris, son organisation etc.» (2 изд. 1860); «Les Pénalités anciennes» (1866); «Le Trésor judiciaire de la France» (1867); «Les Métiers de Paris d'après les ordonnances du Châtelet» (1873); «L'université de Paris 1200—1875» (1876); «Histoire de la médecine légale en France» (1880); «La Magistrature française, 1802—89» (1889) и др.

Демазюръ (Альфредъ Desmasures) — франц. публицистъ. Род. въ 1832 г. Во время имперіи издавалъ газеты «l'Avenir» и «La Démocratie de l'Aisne», соціалистическаго направленія. Нап.: «Histoire des communes du canton de Trélon» (1860); «Histoire de la Révolution dans le départament de l'Aisne» (1870); «Cahier d'un paysan. Étude sur la constitution politique de la France» (1872); «Histoire de Saint-Michel en Thiérache» (1883); романы «la Fille du Diable» и «Marie Saint-Hubert» и др.

Деманова (по-словенски Demanova, по-мадьярски Deményfalva, т. е. Демьянова деревня) — словенская (словацкая) деревня въ Липтовскомъ комитатѣ Венгріи, съ населеніемъ (1890) въ 335 ч. Славится своими сталактитовыми пещерами, между которыми главная — *Черная пещера* или Драконъ.

Demanché значитъ выводить руку при игрѣ на фортепіано изъ натуральнаго положенія—перебрасывать ее; при игрѣ на скрипкѣ и другихъ струнныхъ инструментахъ этотъ терминъ обозначаетъ перемѣну позиціи.

Демаратъ (Δημάρατος). — 1) Сынъ Аристона, царь спартанскій изъ младшей династіи (ок. 510—491 до Р. Хр.). Соперничая съ Клеоменомъ I, своимъ соправителемъ, Д. разстроилъ предполагавшуюся войну спартанцевъ, въ союзѣ съ беотійцами и халкидцами, противъ Аѳинъ, съ цѣлью уничтоженія утвердившейся тамъ по изгнаніи Пизистратидовъ демократіи. Клеоменъ сталъ распространять слухъ о незаконномъ происхожденіи Д. Это было подтверждено подкупленной Клеоменомъ пиѳіей, и Д. былъ лишенъ царскаго сана. Д. удалился ко двору Дарія и сопровождалъ Ксеркса въ его походѣ на Грецію. Въ разсказѣ Геродота Д. становится при Ксерксѣ эпическимъ типомъ неудачнаго ментора, совѣты котораго, направленные ко благу царя, оставляются послѣднимъ безъ вниманія. Потомки Д. владѣли въ началѣ IV в. нѣкоторыми городами въ азіатской Эолидѣ.—2) Д. Коринѳянинъ, одинъ изъ вакхіадовъ, бѣжавшій изъ отечества въ эпоху тираніи Кипсела и поселившійся въ этрусскомъ городѣ Тарквиніяхъ. Имѣлъ двухъ сыновей, Лукумона и Аррунса. Первый изъ нихъ, подъ именемъ Тарквинія Приска, былъ пятымъ царемъ римскимъ. *А. Щ.*

Демаре (Anselm-Gaëten Desmarest) — франц. геологъ и зоологъ (1784 — 1838); былъ профессоромъ зоологіи въ Альфорѣ; Д. написалъ «Histoire naturelle des oiseaux» (Пар., 1805), «Histoire nat. des crustacés fossiles» (Пар. 1815), «Mammaliologie» (Пар., 1820 — 23).—Сынъ его, того же имени, занимался ракообразными и птицами.

Демаре (Николай Desmarest, 1725 — 1805)—франц. физикъ и геологъ. Обративъ на себя вниманіе ученаго міра своимъ соч. «Sur l'ancienne jonction continentale de l'Angleterre à la France» (1753), былъ отправленъ правительствомъ для ознакомленія съ состояніемъ промышленности въ разныхъ франц. провинціяхъ, Италіи, Голландіи и занималъ затѣмъ должность фабричнаго инспектора въ разныхъ мѣстахъ. Въ 1788 г. назначенъ ген.-

инспекторомъ и директоромъ мануфактуръ Франціи. Во время революціи былъ лишенъ должности и даже арестованъ, но имперія вернула ему его постъ. Дѣятельность его была очень плодотворна для франц. промышленности. Онъ много писалъ по вопросамъ техники (въ «Encyclopédie méthodique» и др.), и, при всѣхъ своихъ сложныхъ обязанностяхъ по должности, находилъ время для геологическихъ изслѣдованій, результаты которыхъ помѣщены въ мемуарахъ академіи наукъ и института. Между прочимъ, онъ первый обратилъ вниманіе на вулканическое происхожденіе базальтовыхъ породъ. Цѣнна его минералогическая и геологическая карта Оверни. Отдѣльно появились его: «Ephémérides de la généralité de Limoges» (1765); «Conjectures physico-mathématiques» (1766); «Dictionnaire de géographie physique» (1798—1825) и др.

Демаре (Николай Desmarets, маркизъ Maillebois, 1648—1721)—франц. министръ финансовъ при Людовикѣ XIV. Д. былъ племянникомъ Кольбера; принятый послѣднимъ на службу, скоро обнаружилъ замѣчательныя финансовыя способности и въ 1683 г. назначенъ интендантомъ финансовъ, но въ послѣдніе годы жизни дяди былъ заподозрѣнъ въ злоупотребленіяхъ при выпускѣ мѣдной монеты и удаленъ со службы. По настоянію Шамиллара, ставшаго въ 1699 г. во главѣ министерства финансовъ, Людовикъ XIV снова призвалъ Д. на службу и въ 1703 г. назначилъ его генер.-директоромъ финансовъ. Когда Шамилларъ подалъ, въ 1708 г., въ отставку, Д. былъ назначенъ на его мѣсто. Положеніе Франціи въ то время было критическое. Война за испанское наслѣдство поглощала массу средствъ, казна была истощена, государств. долгъ превышалъ 482 милліона ливровъ, а налоги на нѣсколько лѣтъ впередъ были отданы въ аренду. 1709 г., когда большая часть урожая погибла отъ холодовъ, еще ухудшилъ положеніе; тѣмъ не менѣе Д. удалось поднять кредитъ страны и доставить королю средства для веденія войны. Въ 1710 г. онъ воспользовался идеями Вобана, изложенными въ его «Dîme royale», и ввелъ десятину съ доходовъ всѣхъ сословій и духовенства; но она была вскорѣ отмѣнена. Послѣ смерти Людовика, Д. былъ удаленъ отъ должности. Въ своемъ «Mémoire» (1716) на имя регента онъ оправдывалъ свое управленіе финансами. Подвергшись сначала сильнымъ нападкамъ, Д. былъ впослѣдствіи оцѣненъ; Сенъ-Симонъ и Вольтеръ признали за нимъ необыкновенныя финансовыя способности. Его старшій сынъ—маршалъ Мальбуа.

Демаре-де-Сенъ Сорленъ (Jean Desmarets de Saint Sorlin)—французскій поэтъ и драматургъ XVII в. (1595—1676); происходилъ изъ знатной семьи, дебютировалъ въ литературѣ въ 1632 г. тяжеловѣснымъ романомъ «Ariane», попалъ въ члены французской академіи при самомъ ея основаніи; по просьбѣ Ришелье, написалъ рядъ трагедій и траги-комедій, одну бездарнѣе другой. «Aspasie», «Scipion», «Roxane», написанная имъ въ сотрудничествѣ съ Ришелье траги-комедія «Mirame» (1641), съ намеками на любовныя интриги Анны Австрійской и Букингэма—все это вполнѣ оправдываетъ рѣзкія нападки Буало, выбравшаго Д. одною изъ жертвъ своихъ сатиръ. Его большая, претенціозная эпопея «Clovis» также не заслуживаетъ никакого вниманія. Тѣмъ не менѣе Д. занимаетъ выдающееся мѣсто въ французской литературѣ, благодаря своей оригинальной комедіи: «Les Visionnaires» (1640), одной изъ самыхъ лучшихъ домольеровскаго періода, полной курьезныхъ характеровъ и положеній (типы хвастуна-капитана, поэта, помѣшаннаго на паѳосѣ, диллетанта-цѣнителя и др.). Особенно удачны женскіе типы, изъ которыхъ одинъ—некрасивой старой дѣвы, мнящей весь свѣтъ у своихъ ногъ—послужилъ Мольеру образцомъ его Белизы въ «Femmes Savantes». Интересъ «Les Visionnaires» для современниковъ автора увеличивался еще отъ намековъ на разныхъ лицъ, на отель Рамбулье и т. д.

Въ послѣднія 20 лѣтъ жизни Д. превратился въ мистика-піэтиста, переложилъ стихами «L'office de la vierge Marie» (1645), издалъ томъ молитвъ въ прозѣ, затѣялъ полемику съ янсенистами и сталъ выставлять себя посланникомъ Бога для искорененія зла на землѣ, обладателемъ ключа отъ Апокалипсиса и т. п. Онъ затѣялъ также литературный походъ противъ классицизма и началъ своимъ «Traité des poètes grecs et latins» знаменитую querelle des anciens et des modernes, которую послѣ него продолжали Буало и Перро, Фонтенель и Ламотъ. Ср. «Comédies du XVII s.», par Martel (П. 1888). *З. В.*

Демаретонъ—сиракузская монета, битая въ IV в. до Р. Хр., названная такъ отъ имени Демареты, супруги царя Гелона 1-го, собравшей всѣ свои драгоцѣнности и пожертвовавшей ихъ на чеканку монеты, въ которой явился сильный недостатокъ по поводу войны съ Карѳагеномъ. Нѣкоторые полагали, что она была изъ золота; но изысканія герцога Люиня показали, что это была серебряная монета, можетъ быть съ принудительнымъ курсомъ, вѣсомъ въ 40 грм. На лицевой сторонѣ легенда: ΣΥΡΑΚΟΣΙΟΝ, вокругъ головы нимфы Аретузы, увѣнчанной лавровымъ вѣнцомъ и окруженной четырьмя дельфинами. На оборотной сторонѣ квадрига (см.), съ лежащею надъ ней Побѣдою; подъ квадригой левъ—эмблема Карѳагена.

Демаркаціонная линія отдѣляетъ одну отъ другой двѣ арміи, заключившія миръ или перемиріе.

Демаркіой или **Дреми-кіой** — дер. въ Болгаріи, на дорогѣ изъ Тырнова въ Османъ-Базаръ, часть которой носитъ названіе *Демаркіойскаго дефиле*.—Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг., во время стоянія османъ-базарскаго отряда у Кесарева, онъ имѣлъ почти безпрерывныя стычки съ непріятелемъ, занимавшимъ дефиле, и нѣсколько дѣлъ у самой деревни Д. Болѣе серьезныя изъ этихъ дѣлъ происходили 27 іюля, 4 и 10 августа. Окончательно очищено отъ непріятеля Д. дефиле было 27 декабря.

Демарнъ (Жанъ-Луи Demarne, 1754—1829)—франц. живописецъ, ученикъ Бріара. Писалъ жанровыя картины въ духѣ голландскихъ и фламандскихъ мастеровъ Кареля, Дю-

жардена, П. Поттера, К. Берхема, Тенирса, Остаде, Воувермана и др. Въ своихъ произведеніяхъ, весьма неодинаковыхъ въ отношеніи тщательности исполненія, онъ проявлялъ тонкую наблюдательность и естественность постановки и группированія фигуръ, особенно въ томъ случаѣ, когда бралъ сюжеты изъ деревенской и вообще простонародной жизни. Въ пейзажахъ («Окрестности Парижа», «Les Grandes Routes») онъ подавалъ художникамъ своего времени примѣръ возвращенія къ прямому изученію природы. Въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, находятся его картины: «Дорога съ дилижансомъ», «Ярмарка», «Отправленіе на свадьбу» и др. Нѣсколько его произведеній имѣются въ галлереѣ Имп. Эрмитажа.

А. Н—въ.

Демартò (Жиль Demarteau или Desmarteaux, 1729—76)—франц. граверъ, бывшій, съ 1764 г. по свою смерть, членомъ парижск. акд. худ.; превосходно работалъ карандашною манерою и значительно усовершенствовалъ ее. Къ лучшимъ его гравюрамъ, число которыхъ простирается до 664, принадлежатъ: «Раненый Ликургъ» (съ Кошена), «Положеніе во гробъ» (съ Стелларта), «Правосудіе, защищающее Искусство» (съ Кошена), «Портретъ К. Ванло» (подъ рисунокъ кровавикомъ), «Женская головка» съ Дойе́ (подъ рисунокъ черн. карандашомъ и кровавикомъ) и рядъ факсимиле съ рисунковъ Фр. Буше́.

А. С—въ.

Демархъ (Δήμαρχος) — оффиціальный представитель и начальникъ аттическаго дема. Д. избирались демотами и смѣнялись ежегодно. Д. велъ метрическую и писцовую книги своего дема, завѣдывалъ его казной, взыскивалъ сборы и подати. При процессахъ отъ лица дема Д. былъ его представителемъ. Онъ приносилъ жертвы отъ имени дема, заботился о святилищахъ и ихъ имуществѣ, завѣдывалъ полиціей и могъ налагать дисциплинарныя взысканія. Онъ созывалъ собранія демотовъ, руководилъ ими, слѣдилъ за исполненіемъ ихъ постановленій, налагалъ арестъ на имущество государственныхъ должниковъ, завѣдывалъ продажей имуществъ за долги частнымъ лицамъ.

А. Щ.

Дембе-Вельке (Dębe-Wielkie)—селеніе на дорогѣ изъ Варшавы въ Брестъ-Литовскъ. Въ польскую войну, въ началѣ марта 1831 г., фельдм. гр. Дибичъ двинулся съ главными силами арміи къ устью Вепржа, намѣреваясь, перейдя тамъ Вислу, направиться лѣвымъ берегомъ къ Варшавѣ. Для прикрытія брестскаго шоссе, фланга и тыла арміи, оставленъ былъ 6-й корпусъ бар. Розена, въ которомъ, послѣ сраженія при Гроховѣ (см.), оставалось всего 13 тыс. пѣх. и до 5 тыс. конницы, при 49 орудіяхъ. Поляки, пользуясь удаленіемъ нашихъ главныхъ силъ, рѣшились атаковать 6-й корпусъ превосходными силами и тѣмъ отвлечь Дибича отъ переправы черезъ Вислу. Собравъ до 40 тыс. пѣхоты и кавалеріи, при 116 орудіяхъ, они въ ночь на 19 марта выступили изъ Праги и прежде всего обрушились на стоявшій вблизи ея нашъ авангардъ, которымъ командовалъ ген. Гейсмаръ. Послѣдній, несмотря на то, что нѣкоторыя части его войскъ были отрѣзаны (при чемъ литовскій полкъ, потерявъ своего полкового командира, положилъ оружіе), по возможности удерживалъ противника и, успѣвъ къ 4 ч. пополудни отойти къ Д.-Вельке, соединился съ частью главныхъ силъ, занявшею позицію у этой деревни. Атакованный тройными силами, отрядъ нашъ потерпѣлъ пораженіе. Только благодаря прибытію трехъ свѣжихъ полковъ ему удалось отступить на Сѣдльце. Уронъ нашъ доходилъ до $5^1/_2$ тыс. чел. (изъ которыхъ 3 тыс. плѣнными). Вслѣдствіе сраженія при Д.-Вельке гр. Дибичъ отказался отъ своего намѣренія переправиться черезъ Вислу, и Варшава на этотъ разъ была спасена.

Дембинскіе—польскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба *Равичъ*, происходитъ изъ воеводства Краковскаго и восходитъ къ началу XIV в. Яковъ Д. былъ посломъ Казиміра въ Богемію, затѣмъ канцлеромъ и каштеляномъ краковскимъ (1479); тѣ же должности занималъ Валентинъ Д. (1560). Одна вѣтвь Д. получила въ Австріи графское достоинство, а другая внесена въ VI часть родословной книги Могилевской губ. («Гербовникъ», IX, 22).—Другой родъ Д., герба *Нечуя*, восходитъ къ половинѣ XVII в. и внесенъ въ I часть родословной книги Виленской губ.

Дембинскій (Генрихъ, 1791—1864) — воспитывался въ вѣнской инженерной акд., служилъ въ польск. войскахъ Наполеона I. Во время польскаго возстанія Д. получилъ въ командованіе бригаду и пріобрѣлъ извѣстность походомъ въ Литву и дѣйствіями въ Бѣловѣжской пущѣ. Послѣ паденія Варшавы, онъ велъ потомъ бродячую жизнь и, попавъ въ Сирію, былъ однимъ изъ организаторовъ арміи Мехмета-Али. Въ 1849 г., при возстаніи мадьяръ противъ австр. правительства, онъ явился въ ряды инсургентовъ; но здѣсь этотъ смѣлый партизанъ, поставленный во главѣ крупныхъ военныхъ силъ, дѣйствовалъ неуспѣшно (см. Венгерская война, V, 874). Когда очевидною стала невозможность дальнѣйшей борьбы, Д. бѣжалъ въ Турцію. Изъ соч. его извѣстны: «Sur les derniers événements en Pologne»; «Feldzug in Lithauen»; «Denkwürdigkeiten über den Ungarischen Krieg».

Дембица (по-польски Dębica, по-нѣм. Dembitza) — городъ въ Галиціи; жителей (1890) 3578, преимущественно поляковъ и евреевъ; русскихъ всего 260; паровая мельница и спичечная фбр.; торговля хлѣбомъ.

Дембицкіе—польскій дворянскій родъ, герба *Грифъ*, восходящій къ началу XVI в. Мартинъ-Михаилъ Д., подкоморій сендомирскій, былъ депутатомъ на всѣхъ сеймахъ съ 1649 по 1678 гг. Родъ Д. внесенъ въ родословныя книги губ. Гродненской (VI ч.), Курской (II ч.) и Подольской (III ч.).

Дембовскій (Андрей Dębowski)—польскій писатель временъ Сигизмунда-Августа и Стефана Баторія; онъ былъ бржезницкимъ, а потомъ сѣрадзкимъ каштеляномъ и занимался передѣлками на польскій яз.: «Tysbe z Piramusem» (изъ Овидія), «Atalanta» (тоже главнымъ образомъ по Овидію), «Izmonda» (1587, передѣлка Боккачіевой первой новеллы четвертаго дня), «Sąd o zbroję Achillową».

И. Л.

Дембовскій (Ercol Dembowski)—астрономъ-любитель (1812—1881), сынъ польскаго эмигранта. Окончивъ курсъ морской школы въ Венеціи, Д. участвовалъ во многихъ морскихъ кампаніяхъ; по слабости здоровья принужденъ былъ выйти въ отставку и въ 1842 году поселился въ Неаполѣ, гдѣ сталъ заниматься астрономическими наблюденіями подъ руководствомъ директора неаполитанской обсерваторіи Капоччи (Capocci). Главными предметами наблюденій были двойныя звѣзды, для чего Д. имѣлъ сперва небольшой рефракторъ Плесля съ объективомъ въ 5 д. Переѣхавъ въ 1858 г. въ Галларату (между Миланомъ и озеромъ Лаго-Маджіоре), Д. построилъ прекрасную частную обсерваторію и пріобрѣлъ большой для того времени рефракторъ Мерца съ объективомъ въ 7 д. Наблюденія Д. отличаются чрезвычайною точностью и систематичностью; онъ наблюдалъ преимущественно звѣзды каталоговъ Струве. При жизни наблюденія Д. печатались большею частью въ астрономическомъ журналѣ «Astronomische Nachrichten», а послѣ его смерти, въ 1881 г., они были собраны и обработаны частью въ пулковской, частью въ миланской обсерваторіяхъ и изданы итальянскимъ правительствомъ въ двухъ большихъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Misure micrometriche di stelle doppie e multiple» (Римъ, 1883—84). *В. В. В.*

Дембовскій (Людовикъ-Матвѣй Dembowski, 1769—1812)—баронъ, франц. генералъ, по происхожденію полякъ. Д. служилъ раньше въ коронныхъ войскахъ, гдѣ отецъ его былъ полковникомъ и храбро сражался за родину. Послѣ паденія Польши бѣжалъ во Францію, гдѣ вступилъ въ военную службу (1795). Черезъ 4 года онъ въ чинѣ полковника стоялъ во главѣ польскаго легіона и сражался при Нови и Мантуѣ. Особенно Д. отличился въ испанской кампаніи (1809—11), успѣшно прикрывая отступленіе французской арміи противъ англичанъ и испанцевъ. Его братъ, *Жанъ* (1773—1823) — французскій генералъ. Былъ секретаремъ Потоцкаго и сражался противъ русскихъ въ 1792 — 1794 г. Бѣжавъ затѣмъ во Францію, онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ польскихъ комитетовъ. На франц. службѣ онъ сражался въ Италіи, принималъ участіе въ русскомъ походѣ и до паденія имперіи былъ губернаторомъ Феррары.

Дембовскій (Эдуардъ)—польскій писатель первой половины XIX в. Весь проникнутый революціонными идеями и гегеліанствомъ лѣвой стороны, онъ посвятилъ себя исключительно критикѣ настоящаго и прошедшаго. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Д. издавалъ журналъ «Przegląd naukowy» въ Варшавѣ и написалъ «Pismiennictwo polskie» (Познань, 1845), гдѣ осуждаетъ всѣхъ консервативныхъ писателей и признаетъ достойными изслѣдованія только тѣхъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ стремятся къ какому-нибудь перевороту. Д. погибъ подъ Краковомъ въ 1846 г. *И. Л.*

Демболэ**нцкій** (Войтѣхъ Dębołęcki)—францисканецъ, д-ръ богословія, польскій писатель начала XVII в. Современники считали его геніемъ. Лучшее его соч.—историческій разсказъ о походѣ Лисовскаго, подъ загл.: «Przewagi Elearów polskich, co ich niegdy lisowczykami zwano» (1623). Громкую извѣстность онъ пріобрѣлъ другимъ соч.: «Wywód jednowładnego państwa świata» (1633), гдѣ серьезно доказываетъ, что первые люди говорили по-польски и что всѣ языки свѣта произошли изъ польскаго. *И. Л.*

Демезо (Пьеръ Desmaiseaux, 1666—1745) — франц. критикъ и историкъ. Уроженецъ Оверни, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта Д., какъ протестантъ, бѣжалъ за границу и поселился въ Лондонѣ, гдѣ былъ секретаремъ королевскаго общества. Онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Сенъ-Евремономъ и П. Бейлемъ, о которыхъ написалъ и издалъ: «Vie de Saint-Evremond» (1711); «Vie de Pierre Bayle» (1722); «Oeuvres diverses de Bayle» (1727—1731); «Lettres de Bayle, publiées sur les originaux» (1729). Написалъ еще: «Histoire naturelle, civile et ecclésiastique du Japon» (1729); «Scaligerana, Thuana, Perroniana etc.» (1740); «Vie de Boileau-Despréaux» (1712); «Life of John Hales and Chillingworth» (1719) и др. Лучшій его литературный трудъ — изданіе «Mélanges curieux de Saint-Evremond» (1706). Часть его переписки сохранилась въ британскомъ музеѣ.

Демезонъ (Петръ Ивановичъ Desmaisons)—баронъ, изъ иностранцевъ, впослѣдствіи русскій подданный, род. около 1808 г. Получивъ въ казанскомъ унив. степень кандидата вост. словесности, былъ учителемъ арабскаго и персидскаго яз. въ Неплюевскомъ (оренбургскомъ) военномъ училищѣ и переводчикомъ въ пограничной коммиссіи. Послѣдняя должность дала ему возможность, во время поѣздокъ въ степи, хорошо изучить мѣстныя тюркскія нарѣчія и быть мусульманъ. Командированный въ Бухару, онъ явился туда въ 1834 г. подъ именемъ татарскаго муллы Джафара и потому могъ свободно изучать Бухару, посѣщать мечети и медресе, гдѣ велъ богословскіе диспуты съ мѣстными учеными. Вернулся лѣтомъ 1835 г. Описаніе его путешествія осталось неизданнымъ. Послѣ того онъ былъ причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ, съ порученіемъ преподавать турецкій и персидскій языки въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ, а въ 1843 г. ему было ввѣрено завѣдываніе этимъ учрежденіемъ. Долго состоялъ драгоманомъ при азіатскомъ департаментѣ. Баронскій титулъ онъ получилъ въ 1857 г. отъ сардинскаго короля. Умеръ въ Парижѣ въ 1873 г. Подъ конецъ своей службы онъ началъ издавать извѣстную исторію хана Абуль-Гази, «Китаби-шеджереи-тюрки», съ французскимъ переводомъ (оконч. при участіи П. Н. Лерха): «Histoire des Mogols et des Tatares» (СПб. 1871). *Н. Веселовскій.*

Де-Мезонъ (графъ Яковъ de-Maison) — франц. эмигрантъ, род. въ половинѣ прошлаго столѣтія; былъ принятъ на русскую службу въ 1802 г. Въ 1808 г., по представленію герцога Ришелье, опредѣленъ приставомъ ногайскихъ ордъ и несъ эту должность до 1822 г. Извѣстенъ энергичными мѣрами по обращенію

ногайцевъ къ осѣдлому образу жизни (см. Ногайцы). Живя среди ногайцевъ, онъ хорошо изучилъ быть этого народа и имѣлъ на нихъ большое вліяніе. Ум. въ 1837 г.

Демейнъ (Des Moines) — лѣв. притокъ Миссисипи, прорѣзываетъ въ юго-вост. направленіи сѣв.-ам. штат. Іову, беретъ начало въ группѣ небольшихъ озеръ на границѣ Миннезоты и впадаетъ подъ 40° въ Миссиссипи. Длина 720 км. Судоходна на 300 км. вверхъ до города Д.

Демейнъ (Des Moines) — столица с.-ам. штата Іовы, при впаденіи Ракунъ-Ривера въ судоходный Д., въ живописной холмистой мѣстности. Основанный въ 1846 г., имѣлъ въ 1890 г. уже 50093 жит. (въ 1880—23408, въ 1860 — 3965 чел.). Значительный жел.-дор. узелъ, главнѣйшій городъ штата. Оживленная торговля, шерстяныя и хлопчато-бумажныя издѣлія, механическіе заводы. Окрестности богаты каменнымъ углемъ и лѣсами. Много школъ; университетъ (съ 1866 г.), съ богатой библіотекой.

Деменковы—русскій дворянскій родъ. Никифоръ Григорьевичъ Д. жалованъ помѣстьями въ 1648 г. Родъ его внесенъ въ VI часть родословной книги Курской губ. (Гербовникъ, VI, 82). Есть еще два рода Д., позднѣйшаго происхожденія.

Дементьевы—русскіе дворянскіе роды. Семенъ, Иванъ, Ѳедоръ и Горлинъ Прокофьевичи Д., дѣти боярскіе Бѣжецкаго Верха, пожалованы въ 1550 г. помѣстьями въ Московскомъ уѣздѣ; изъ нихъ Иванъ убитъ при взятіи Казани. Неустрой и Жданъ Сидоровичи Д., новосильскія дѣти боярскія, пожалованы помѣстьями въ 1631 г. Потомство ихъ внесено въ VI и II части родословной книги Тульской и Ярославской губ. Потомство Ѳедора Васильевича Д., жалованнаго помѣстьями въ 1690 г., внесено въ VI часть родословной книги Самарской губ. Остальные одиннадцать родовъ Дементьевыхъ новаго происхожденія.

Демерара (Demerara)—1) р. въ Британской Гвіанѣ (Ю. Амер.), начинается въ горахъ Маккари, подъ $4^1/_2$° с. ш. и, образуя въ верхнемъ теченіи много водопадовъ, впадаетъ въ Атлантическій океанъ близъ Джорджтоуна. Длина 270 км., шир. 2,5 км. На разстояніи 165 км. отъ устья судоходенъ.—2) Вмѣстѣ съ Эссекуибо—зап. графство въ Британ. Гвинеѣ, около 112000 кв. км. и 167850 ж. (безъ Джорджтоуна); изъ нихъ 112260 ж. приходятся на Д. Орошается р. Эссекуибо, съ ея многочисленными притоками. Занято впервые въ 1580 г. голландцами. Главный г. Джорджтоунъ. См. Гвіана (VIII, 205).

Демерджи — гора на южной сторонѣ Таврической цѣпи, въ 10 вер. на С отъ Алушты; почти отдѣлена отъ главной горной гряды и представляетъ огромный оползень; нижняя, болѣе отлогая половина состоитъ изъ темноцвѣтнаго глинистаго сланца; верхнюю, скалистую часть горы образуютъ конгломераты, ниже—темнокрасные, желѣзистые, выше—свѣтлосѣрые, известковистые, переходящіе въ известнякъ. Конгломератовые утесы размыты въ полуцилиндры и полуконусы, красиво убранные на площадкахъ и карнизахъ группами сосны. Одинъ изъ верхнихъ утесовъ имѣетъ издали сходство съ бюстомъ женщины; нѣкоторые даже находятъ въ немъ черты Екатерины II, вслѣдствіе чего самая гора нерѣдко называется *Катеринъ-гора*. Восточный склонъ горы покрытъ буковымъ лѣсомъ; вершина поднимается до 3500 фт. надъ ур. м.; открывающіеся оттуда виды на зап. и вост. перспективы крымскаго берега привлекаютъ сюда много туристовъ. Обыкновенный путь (верхо̀мъ) идетъ по зап. сторонѣ горы, чрезъ деревню Демерджи, и поднимается на сѣдловину, соединяющую гору съ главной грядой въ направленіи съ С на Ю; можно проѣхать иначе, огибая гору съ восточной стороны; послѣдній путь живописнѣе, но кое-гдѣ не безопасенъ. *Н. Г.*

Демерджинская яйла̀—часть главной гряды Таврическихъ горъ, между Чатырдагомъ на З и горой Тыркѐ на СВ. Вершинная площадь ея занимаетъ 14—15 кв. вер.; высота колеблется около 4000 фт. надъ ур. м. Д. яйла отдѣляется отъ Чатырдага широкимъ и глубокимъ Ангарскимъ горнымъ проходомъ, по которому идетъ шоссейная дорога съ южнаго берега въ Симферополь; отъ горы Демерджи—тѣснымъ проходомъ *богàзъ Ташъ-Хобàхъ* и сѣдловиной; отъ горы *Тыркè*—узкимъ перешейкомъ между глубокими ущельями рѣчки Гурлюкъ, сбѣгающей на З, въ Ангаръ, и рѣчки Улуузенъ, текущей въ Черное море, на В. Группы скалъ юго-зап. окраины носятъ особыя названія, которыя слѣдуютъ отъ ЮВ въ такомъ порядкѣ: *Сарпà-кая*, *Пахкàлъ*, *Самàръ-кая*. Господствующія минеральныя породы въ Д. яйлѣ суть известковистые песчаники и известняки, а въ юго-западномъ краю играютъ видную роль и конгломераты. Верхняя площадь пустынна; склоны поросли буковымъ лѣсомъ. *Н. Г.*

Демертъ (Николай Александровичъ) — талантливый публицистъ. Родился въ 1835 г. въ помѣщичьей семьѣ Казанской губ. Окончивъ юридическій факультетъ казанскаго унив., онъ былъ мировымъ посредникомъ, гласнымъ чистопольскаго земства и, наконецъ, тамъ же предсѣдателемъ уѣздн. управы. Въ 1865 г. онъ пріѣхалъ въ СПб., съ цѣлью отдаться исключительно литературѣ. До этого времени имъ напечатаны были разсказъ: «Изъ студенческихъ воспоминаній» («Москов. Вѣстникъ», 1860) и комедія: «Гувернантка третьяго сорта съ музыкой» («Современ.»: 1861); онъ писалъ также въ «Москов. Вѣдом.» и «Развлеченіи». Въ СПб. онъ велъ въ «СПб. Вѣд.» (Корша) провинціальный отдѣлъ и писалъ въ «Искрѣ» и «Гласномъ Судѣ», потомъ въ «Современ. Обозрѣніи» и «Отеч. Зап.», съ 1869 г. въ «Недѣлѣ» (внутренній отдѣлъ), а съ 1874 г.—въ «Биржев. Вѣдом.». Главнымъ и любимымъ вопросомъ его публицистической дѣятельности было земство. Онъ неустанно слѣдилъ за развитіемъ земскаго дѣла по всей Россіи, и результатомъ его наблюденій были извѣстныя ежемѣсячныя хроники въ «Отеч. Зап.» подъ названіемъ «Наши общественныя дѣла». Тамъ же много его интересныхъ статей (за подписью *Кушетковъ* или *Д.*): «О нашихъ земскихъ учи-

лищахъ», «Земство и духовенство», «Новая воля», «Съ больной головы на здоровую» и т. д. Д. былъ большой оригиналъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ высокой честности; единственною слабостью его было пристрастіе къ вину, которое и свело его въ могилу. Умеръ онъ въ 1876 г. въ Москвѣ, въ какой-то больницѣ, въ которую попалъ изъ участка. Некрологъ его въ «Отеч. Зап.» 1876 г. № 12; см. также воспоминанія Н. К. Михайловскаго («Рус. Мысль», 1892) и П. А. Гайдебурова («Книжки Недѣли», 1893). *М. М.*

Демественникъ — см. Демественное пѣніе.

Демественное пѣніе—не осмогласное славянское пѣніе православной русской церкви. Оно означаетъ домашнее пѣніе, исполняемое внѣ храма. Обычай сопровождать домашнія занятія священными пѣснопѣніями возникъ въ Греціи въ V в.; затѣмъ онъ перешелъ къ славянамъ, которые передали его христіанамъ русской церкви. По другимъ источникамъ, Д. занесено къ намъ греческими пѣвцами при Ярославѣ, въ половинѣ XI в. Это пѣніе—мелодическое, т. е. одноголосное. Пѣвецъ, исполнявшій такое пѣніе, назывался *демественникомъ* или *деместикомъ* (вѣрнѣе доместикомъ). Съ половины XVI в. встрѣчаются нотныя безлинейныя рукописи этого пѣнія. Въ концѣ XVI ст. и позднѣе Д. пѣніе перешло въ храмъ и исполнялось при важныхъ торжествахъ, напр. при бракосочетаніи царя Михаила Ѳеодоровича пѣвчіе пѣли многолѣтіе демествомъ. Это пѣніе, какъ не осмогласное, т. е. выходящее за предѣлы гласовъ, при богослуженіи имѣло значеніе второстепенное. Когда Д. пѣніе перешло въ церковь, то для домашняго употребленія въ Россіи стали пользоваться *псалмами*, т. е. стихами духовнаго содержанія. *Н. С.*

Де-Местръ (Жозефъ и Ксавье de Maistre) —франц. писатели; см. Местръ.

Демесъ (Фредерикъ-Огюстъ Demetz, 1796—1873)—франц. филантропъ, извѣстный дѣятель по преобразованію тюремной системы во Франціи. Въ Парижѣ Д. изучилъ право и былъ сначала адвокатомъ, затѣмъ занималъ разныя судейскія должности. Въ 1836 г. Д., по порученію правительства, ѣздилъ въ С.-А. С. Шт. для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ тамошнихъ тюремъ, особенно же пенсильванской системой одиночнаго заключенія. Послѣдняя не нашла въ Д. сторонника. Посѣтивъ затѣмъ Бельгію и Нидерланды, Д. въ 1840 г. вышелъ въ отставку, чтобы заняться устройствомъ исправительной земледѣльческой колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ въ Метре, близъ Тура. Онъ устраивалъ свою колонію, руководясь убѣжденіемъ, что не строгостью, но трудомъ и тщательнымъ нравственнымъ воспитаніемъ достигается исправленіе. Особая устроенная имъ въ Метре школа готовила учителей для колоніи. Дѣятельнымъ его помощникомъ былъ другъ его Бретиньеръ-де-Куртейль (умеръ 1854). Блестящіе результаты этой колоніи, которая содержится на доходы отъ работъ ея населенія (700 чел.), доставили Д. почетную извѣстность. Д. принадлежатъ нѣсколько соч. по тюремному вопросу, изъ кот. весьма цѣненъ его отчетъ о пенитенціарной системѣ въ Соединен. Штатахъ: «Rapports à monsieur le comte de Montalivet sur les pénitenciers des Etats-Unions» (1839); назовемъ еще: «Projet d'établissement d'une maison de refuge pour les prévenus acquittés à leur sortie de prison» (1836); «Lettre sur le système pénitentiare (1838) и др. Едва ли не больше вниманія заслуживаютъ его простые отчеты о Метре, вызвавшіе учрежденіе подобныхъ колоній не только во Франціи, но и въ другихъ европейскихъ государствахъ, не исключая Россіи.

Деметеръ (Димитрій Demeter)—докторъ философіи, хорватскій писатель, род. въ 1811 г. Въ своей литературной дѣятельности онъ слѣдовалъ старымъ дубровницкимъ писателямъ; издалъ поэму «Grobničko polje» (1847), драматическія пьесы «Dramatička pokušenja» (Загребъ, 1838 — 1844) и вообще много работалъ надъ хорватскимъ театромъ. Потомъ онъ посвятилъ себя преимущественно публицистикѣ: нѣсколько лѣтъ издавалъ журналъ «Danica», въ 1844—46 гг.—альманахъ «Jiscra»; съ 1856 г. былъ редакторомъ оффиціальной газеты «Narodne Novine».

Деметра (Δημήτηρ)—дочь Кроноса и Реи, сестра Зевса, занимала, какъ богиня земледѣлія, гражданскаго устройства и брака, видное мѣсто въ греч. миѳологіи. Миѳъ о ней и о дочери ея Персефонѣ подробно изложенъ въ одномъ изъ такъ назыв. гомеровскихъ гимновъ. Аидъ, съ согласія Зевса, похищаетъ Персефону; Д., послѣ тщетныхъ поисковъ, узнаетъ объ этомъ отъ Аполлона. Разгнѣванная, она покидаетъ Олимпъ; земля становится неплодородной, и Зевсъ, чтобы успокоить Д., посылаетъ Гермеса въ преисподнюю за Персефоной, которая отнынѣ могла лѣто проводить у матери, зимой же должна была оставаться въ подземномъ царствѣ у Аида. Тогда Д. дѣлаетъ землю снова плодородной и возвращается на Олимпъ, предварительно научивъ елевзинскихъ правителей, Триптолема, Діокла, Евмолпа и Келея, приношенію жертвъ и елевзинскимъ таинствамъ. Въ особенности Триптолемъ, ея любимецъ, былъ назначенъ ею для распространенія земледѣлія и ея культа. Елевзинъ былъ главнымъ мѣстомъ культа Д. Миѳъ о Д. и Персефонѣ, представляющій собою произрастаніе и умираніе полевыхъ растеній, посѣвъ и жатву, былъ предметомъ распространявшихся затѣмъ во всей Греціи елевзинскихъ таинствъ (см.). Въ культѣ Д. было и другое символическое значеніе: женское плодородіе, рожаніе и воспитаніе дѣтей, и Д., какъ богиня брака и семейной жизни, особенно почиталась замужними женщинами, праздновавшими въ честь ея тесмофорія (см). Культъ Д. очень древній; по Геродоту, онъ былъ еще во времена пелазговъ распространенъ въ Ѳессаліи, Беотіи, Аттикѣ, Мегарѣ, Коринѳѣ, оттуда перенесенъ въ Сицилію, Мал. Азію и др. Перевѣсъ дорянъ, послѣ переселенія ихъ въ Пелопоннесъ, былъ неблагопріятенъ для мирнаго культа Д.; его оживило усилившееся вліяніе іонійскаго племени. Д. стала предметомъ почитанія во всей Греціи, на о-вахъ, въ Мал. Азіи, въ Италіи (гдѣ она была ото-

жествлена съ Церерой). Въ жертву ей приносились быки, коровы, особенно свиньи (вслѣдствіе ихъ плодородія), плоды, пчелиные соты; ей были посвящены колосья, макъ, фруктовыя деревья и т. п. Въ древнѣйшее время Д. слыла подземной богиней и во многихъ мѣстахъ представлялась въ брачномъ сожительствѣ съ Посейдономъ, отъ котораго она родила коня Аріона. Это отношеніе ея къ Посейдону выразилось въ древнѣйшемъ искусствѣ; такъ Онатъ изобразилъ ее для Фигаліи съ лошадиной головой, съ дельфиномъ и голубемъ въ рукахъ. Лишь позднѣе, особенно со временъ Праксителя, искусство изображаетъ ее съ мягкими и кроткими чертами лица, иногда съ печатью грусти о пропавшей дочери. Она представлялась или стоя, или сидя на тронѣ, съ вѣнкомъ изъ колосьевъ на головѣ; въ рукахъ ея факелъ и корзина плодовъ или колосья и макъ. Любимымъ сюжетомъ для скульпторовъ было снаряженіе Д. Триптолема въ путь, для распространенія ея культа (колоссальный рельефъ въ аѳинскомъ музеѣ). Ср. Preller, «D. u. Persephone, ein Cyclus mythologischer Untersuchungen» (1837); Förster, «Der Raub u. die Rückkehr der Persephone» (1874).

Деметріада (Δημητριάς) — въ древности сильно укрѣпленный ѳессалійскій городъ въ обл. Магнезіи, въ глубинѣ Пагасейскаго зал., основанный Димитріемъ Поліоркетомъ около 290 г. до Р. Хр. Долгое время онъ служилъ македонскимъ царямъ резиденціей во время пребыванія ихъ въ Греціи. Здѣсь высадился Антіохъ III Великій во время своей войны съ римлянами. Въ 896 г. критскіе сарацины, подъ предводительствомъ пирата Даміана Тирскаго, завоевали и разрушили Д. Развалины ея — близъ нынѣшней Горицы. *А. Щ.*

Демидовская утка — народное прозвище Уткинскаго завода, находящагося въ Красноуфимскомъ у., Пермской губ., при впаденіи р. Утки въ р. Чусовую.

Демидовскіе заводы—см. Демидовы.

Демидовскій домъ призрѣнія—см. Дома призрѣнія.

Демидовскій желѣзно-известковый **источникъ**— въ селѣ Демидово-Петровскомъ, Московской губ., богатый, по анализу Гельма, двууглекислой закисью желѣза (0,1730 грм. на литръ воды). Заброшенъ и не эксплуатируется.

Демидовскій *юридическій* **лицей** *въ Ярославлѣ.* Основаніе ему положено Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ (см.). Открытіе этого учебнаго заведенія, подъ именемъ *Ярославскаго Демидовскаго высшихъ наукъ училища*, состоялось 29 апрѣля 1805 г. По уставу 28 января 1805 г., училище это занимало мѣсто непосредственно послѣ университетовъ. Семь профессоровъ преподавали въ немъ словесность древнихъ языковъ и россійское краснорѣчіе, философію, право естественное и народное, чистую и смѣшанную математику, естественную исторію, химію и науку финансовъ; кромѣ этихъ предметовъ, преподавались еще новые языки и законъ Божій, а въ 1819 г. открыта была особая каѳедра богословія, къ которому присоединена была исторія русской церкви. Управлялось училище проректоромъ, избиравшимся ежегодно изъ наличныхъ проф., и совѣтомъ, который въ важныхъ случаяхъ долженъ былъ обращаться въ совѣтъ моск. унив. Студенты, окончившіе курсъ въ Д. училищѣ, принимались на службу съ чиномъ XIV класса; но въ 1811 г. аттестаты этого училища были сравнены съ аттестатами университетовъ. На иждивеніи училища должны были содержаться 20 студентовъ, окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ. Принимались въ училище и лица съ домашнимъ образованіемъ, преимущественно изъ недостаточныхъ дворянъ и другихъ состояній Ярославской губ. Къ началу открытія училища пришлось выписать пять студентовъ московскаго унив., а для того, чтобы обезпечить себя слушателями въ будущемъ, Д. училище открыло пансіонъ, въ который принимались дѣти дворянъ всѣхъ губерній отъ 9 до 13 лѣтъ. До 1810 г. число учащихся не превышало 49; въ 1822 г. студентовъ было уже 109. Въ 1829 г. званіе почетнаго попечителя училища соединено было съ званіемъ ярославскаго губернскаго предводителя дворянства, но въ 1848 г. должность эта была предоставлена старшему въ родѣ основателя училища. Уставомъ 2 августа 1833 г. училище преобразовано было въ *Демидовскій лицей*, а существовавшій при училищѣ пансіонъ присоединенъ былъ къ ярославской гимназіи. Лицей подчиненъ былъ моск. унив. и управлялся совѣтомъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ директоръ, назначаемый на должность министромъ народн. просвѣщенія по представленію моск. унив.; проф. также избирались университетомъ. Принимались въ лицей молодые люди, кончившіе курсъ въ гимназіяхъ или сдавшіе соотвѣтствующій экзаменъ. Курсъ ученія въ лицеѣ былъ трехлѣтній. Преподавались: законъ Божій, математика, физика, химія и технологія, россійская и латинская словесность, философія, естественная исторія, русское публичное, гражданское и уголовное право съ ихъ судопроизводствами, политическая экономія и финансы, россійская и всеобщая исторія и статистика, нѣмецкій и французскій языки. При этомъ повелѣно было обращать особенное вниманіе на науки юридическія и камеральныя, прочія же считать второстепенными. Съ 1832 г. студентовъ обучали и фронтовой службѣ. Тотъ же характеръ лицей сохранилъ и по уставу 22 ноября 1845 г., который главною цѣлью Д. лицея ставитъ «распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ, въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ». Лицей былъ освобожденъ отъ подчиненія моск. унив.; совѣту лицея предоставлено было избирать профессоровъ по конкурсу. Пестрота программы еще болѣе усилилась; къ прежнимъ наукамъ присоединены были еще сельскохозяйственныя (сельское хозяйство, лѣсоводство, землемѣріе), и даже бухгалтерія. При такой постановкѣ учебнаго дѣла воспитанники выносили лишь какіе-то обрывки знаній. Лицей влачилъ жалкое существованіе, мало привлекалъ молодыхъ людей и еще менѣе—ученыхъ, которые соглашались бы посвящать

ему свою профессорскую дѣятельность. Необходимость преобразованія лицея была очевидна уже въ 1849 г., когда почетный попечитель его П. Г. Демидовъ предлагалъ образовать изъ него спеціально-камеральное учебное заведеніе. Въ 1862 г., наканунѣ судебной реформы, К. Д. Кавелинъ представилъ записку о преобразованіи лицея въ юридическій факультетъ, указывая на то, что университеты, вмѣстѣ съ училищемъ правовѣдѣнія, едва ли въ состояніи будутъ подготовить и треть того числа знающихъ, технически образованныхъ юристовъ, какое окажется нужнымъ. Мысль эта въ 1868 г. была принята граф. Д. А. Толстымъ; но открытіе *Д. юридическаго лицея* состоялось лишь въ 1870 г. По нынѣ дѣйствующему уставу 25 декабря 1874 г. лицей управляется директоромъ, совѣтомъ и правленіемъ. Профессоры и доценты назначаются министромъ народнаго просвѣщенія, директоръ лицея опредѣляется и увольняется Высочайшимъ приказомъ, изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора юридическихъ наукъ. Первымъ директоромъ юридическаго лицея былъ К. А. Митюковъ, котораго уже въ 1870 г. смѣнилъ М. Н. Капустинъ; въ 1883 г. директоромъ назначенъ былъ Н. А. Кремлевъ, а съ 1885 г. должность эту занимаетъ С. М. Шпилевскій. Въ составѣ проф. лицея за 23-лѣтній періодъ его существованія было не мало извѣстныхъ ученыхъ (М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Н. Л. Дювернуа, П. Л. Карасевичъ, А. А. Исаевъ, И. И. Дитятинъ, Н. Д. Сергѣевскій и др.); но они посвящали лицею, большею частью, только первые годы своей профессорской дѣятельности и спѣшили переходить въ университеты; исключеніемъ является извѣстный канонистъ Н. С. Суворовъ, который занимаетъ свою каѳедру въ лицеѣ съ 1877 г., т. е. съ самаго ея открытія. Къ 1 января 1892 г. въ лицеѣ состояло 13 преподавателей, въ томъ числѣ 2 ординарныхъ проф., 4 исправляющихъ должность экстраординарнаго проф., 1 проф. богословія, 3 исправляющихъ должность доцента и 3 приватъ-доцента; по штату же полагается 15 преподавателей. Учебные предметы—тѣ же, что на юридическихъ факультетахъ университетовъ. Курсъ ученія четырехлѣтній. До 1885 г. въ студенты лицея принимались и воспитанники духовныхъ семинарій; нынѣ же принимаются только лица, имѣющія аттестатъ зрѣлости. Въ 1886 г. для студентовъ лицея введена форменная одежда, та же, что и для студентовъ универ. Плата за ученіе взимается въ размѣрѣ 40 р.; на основаніи особыхъ правилъ допускаются къ слушанію лекцій въ лицеѣ посторонніе слушатели. При лицеѣ существуютъ 35 стипендій, изъ нихъ 20 демидовскихъ по 200 р., 5 императорскихъ по 200 р. и одна императорская въ 275 р. При лицеѣ имѣется интернатъ и попечительство о недостаточныхъ студентахъ, учрежденное въ 1871 г.; предсѣдателемъ его считается почетный попечитель лицея. За первыя 15 лѣтъ своего существованія попечительство выдало студентамъ пособій 37102 р. и заимообразно 12058 р.; въ уплату послѣднихъ къ 1 іюля 1886 г. внесено 9496 р. Къ 1 января 1892 г. состояло въ лицеѣ студентовъ 169 ч. Библіотека состоитъ изъ 16420 названій, 34219 томовъ и 3357 брошюръ. Постоянныхъ средствъ лицей имѣетъ 53875 р., изъ которыхъ 30712 р. съ 1868 г. отпускаются ежегодно изъ суммъ государственнаго казначейства; до того лицей содержался исключительно на средства, пожертвованныя П. Г. Демидовымъ. Въ Демидовскомъ училищѣ (1805—1834 гг.) окончили курсъ 327 лицъ, въ Д. лицеѣ (1835—71)—550, а въ Д. юридическомъ лицеѣ, со времени перваго выпуска въ 1874 г. по 1891 г.—705 чел. Ср. Головщиковъ, «П. Г. Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища, 1803—1886» (Яросл. 1887). *А. Я.*

Демидовскія награды—см. Академія Наукъ (I, 266).

Демидовъ (Григорій Александровичъ)—композиторъ (1838 — 1870). Служилъ первоначально въ л.-гв. преображенскомъ полку и только въ 1858 г., по выходѣ въ отставку, сталъ серьезно заниматься теоріей композиціи. Въ 1865 г. назначенъ инспекторомъ спб. консерваторіи. Написалъ для оркестра «Восточныя картины», нѣсколько хоровъ и множество романсовъ, отличающихся мелодичностью. *М. П.*

Демидовъ (Николай Ивановичъ)—ген.-адъютантъ († 1833), участвовалъ въ походѣ 1807 г. въ Пруссію и въ финляндской кампаніи 1808 г. Въ 1825 г. онъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ пажескаго и сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и членомъ совѣта о военныхъ училищахъ.

Демидовы—семья, давшая много замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей. Родоначальникъ ея, *Демидъ Антуфьевъ*, былъ съ 1672 г. кузнецомъ при тульскомъ оружейномъ заводѣ. Сынъ его, *Никита Демидовичъ* (1656—1725) — основатель богатства Д. О началѣ его извѣстности и первыхъ успѣхахъ существуетъ много разныхъ преданій, связанныхъ съ именами Шафирова и Петра В. Достовѣрно только то, что искусно приготовленные имъ образцы ружей понравились Петру, кот. сдѣлалъ его поставщикомъ оружія для войска во время Сѣверной войны. Такъ какъ поставляемыя Никитой Д. ружья были значительно дешевле заграничныхъ и одинаковаго съ ними качества, то Петръ, въ 1701 г., приказалъ отмежевать въ его собственность лежавшія около Тулы стрѣлецкія земли, а для добыванія угля дать ему участокъ въ Щегловской засѣкѣ. Въ 1702 г. ему были отданы Верхотурскіе желѣзные заводы, устроенные на р. Невьѣ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, съ обязательствомъ уплатить казнѣ за устройство заводовъ желѣзомъ въ теченіе 5 лѣтъ и съ правомъ покупать для заводовъ крѣпостныхъ людей. Въ грамотѣ отъ того же года Никита Д. наименованъ Демидовымъ, вмѣсто прежняго прозвища Антуфьевъ. Въ 1703 г. Петръ приказалъ приписать къ заводамъ Д. двѣ волости въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Съ 1716 г. по 1725 г. Д. вновь построилъ четыре завода на Уралѣ и одинъ на р. Окѣ. Д. былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Петра при основаніи Петербурга, жертвуя на этотъ предметъ деньгами, желѣзомъ и т. д. Сынъ его

Акинѳій Никитичъ (1678—1745) съ 1702 г. управлялъ Невьянскими заводами. Для сбыта желѣзныхъ издѣлій съ заводовъ онъ возстановилъ судоходный путь по Чусовой, открытый еще Ермакомъ и потомъ забытый, провелъ нѣсколько дорогъ между заводами и основалъ нѣсколько поселеній по глухимъ мѣстамъ вплоть до Колывани; построилъ 9 завод. и открылъ знаменитые алтайскіе серебряные рудники, поступившіе въ вѣдѣніе казны. Онъ же принималъ мѣры для разработки асбеста или горнаго льна и распространялъ, вмѣстѣ съ отцомъ, добываніе и обработку малахита и магнита. Предложеніе его уплачивать казнѣ всю подушную подать, за уступку ему всѣхъ солеваренъ и повышеніе продажныхъ цѣнъ на соль, было отвергнуто, несмотря на посредничество Бирона, дѣлавшаго у него громадные денежные займы. Въ 1726 г. Д., вмѣстѣ съ братьями и нисходящимъ потомствомъ, возведенъ въ потомственное дворянское достоинство по Нижнему-Новгороду, «съ привилегіей противъ другихъ дворянъ ни въ какія службы не выбирать и не употреблять». По его завѣщанію значительная доля его наслѣдства предназначалась сыну его отъ второго брака, Никитѣ; старшіе сыновья возбудили процессъ, и по Высочайшему повелѣнію ген.-фельдм. Бутурлинъ произвелъ между ними равный раздѣлъ. Старшій сынъ Акинфія, *Прокофій* (1710—1786), былъ извѣстенъ своими чудачествами. Такъ, въ 1778 г. онъ устроилъ въ Петербургѣ народный праздникъ, который, вслѣдствіе громаднаго количества выпитаго вина, былъ причиною смерти 500 чел. Однажды онъ скупилъ въ Петербургѣ всю пеньку, чтобы проучить англичанъ, заставившихъ его во время пребыванія въ Англіи заплатить непомѣрную цѣну за нужные ему товары. Громадныя богатства, полученныя по раздѣлу (четыре завода, которые онъ потомъ продалъ купцу Яковлеву, до 10000 душъ крестьянъ, болѣе 10 селъ и деревень, нѣсколько домовъ и пр.), и доброе сердце сдѣлали П. Д. однимъ изъ значительнѣйшихъ общественныхъ благотворителей. На пожертвованные имъ 1107000 р. основанъ московскій воспитательный домъ. Имъ же учреждено спб. коммерческое училище, на которое онъ пожертвовалъ 250000 руб. (1772). Когда стали открываться народныя училища и главныя нар. уч., П. Д. пожертвовалъ на нихъ 100000 р. Съ именемъ его связывается также учрежденіе ссудной казны.—Братъ Прокофія, *Никита Акинѳіевичъ* (1724—1789), отличался любовью къ наукамъ и покровительствовалъ ученымъ и художникамъ. Онъ издалъ «Журналъ путешествія въ чужіе края» (1786), въ которомъ много вѣрныхъ замѣчаній, указывающихъ на широкую наблюдательность автора. Состоялъ въ перепискѣ съ Вольтеромъ; въ 1779 г. учредилъ при акд. художествъ премію-медаль «за успѣхи въ механикѣ». Внукъ Акинфія Д., *Николай Никитичъ* (1773—1828), началъ службу адъютантомъ при кн. Потемкинѣ во время второй турецкой войны; построилъ на свой счетъ фрегатъ на Черномъ морѣ. Въ 1807 г. пожертвовалъ домъ въ пользу гатчинскаго сиротскаго института. Въ 1812 г. выставилъ на свои средства цѣлый полкъ солдатъ («Демидовскій»). Въ 1813 г. подарилъ московскому университету богатѣйшее собраніе рѣдкостей и въ томъ же году построилъ въ Петербургѣ четыре чугунныхъ моста. Живя съ 1815 г. почти постоянно во Флоренціи, гдѣ онъ былъ русскимъ посланникомъ, онъ, однако, много заботился о своихъ заводахъ, принималъ мѣры къ улучшенію фабричной промышленности въ Россіи, развелъ въ Крыму виноградныя, тутовыя и оливковыя деревья; въ 1819 г. пожертвовалъ на инвалидовъ 100000 руб., въ 1824 г., по случаю наводненія въ Петербургѣ, на раздачу беднѣйшимъ жителямъ — 50000 р.; въ 1825 г.—собственный домъ для «Дома Трудолюбія» и 100000 р. Составилъ во Флоренціи богатѣйшую картинную галлерею. Благодарные флорентинцы за основанные имъ дѣтскій пріютъ и школу поставили ему памятникъ (1871). *Павелъ Григорьевичъ* (1738—1821), внукъ Никиты Демидовича, образованіе получилъ въ геттингенскомъ университетѣ и фрейбергской академіи. Много путешествовалъ по Зап. Европѣ. «За обширныя познанія въ натуральной исторіи и минералогіи» Екатерина II пожаловала его въ совѣтники бергъ-коллегіи. Находился въ перепискѣ съ Линнеемъ, Бюффономъ и другими заграничными учеными; составилъ замѣчательную естественно-научную коллекцію, которую, вмѣстѣ съ библіотекой и капиталомъ въ 100000 руб., подарилъ московскому унив. (1803). Когда въ 1802 г. былъ изданъ манифестъ объ учрежденіи министерствъ, заключавшій въ себѣ, между прочимъ, призывъ къ пожертвованіямъ на дѣло образованія въ Россіи, Д. однимъ изъ первыхъ откликнулся на него. Въ 1803 г. на пожертвованныя имъ средства (3578 душъ крестьянъ и 120000 р.) основано «Демидовское высшихъ наукъ училище» (теперь Демидовскій юридическій лицей; см.). Въ 1805 г. онъ пожертвовалъ для предполагаемыхъ университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ по 50000 р.; тобольскій капиталъ къ 80-мъ годамъ возросъ до 150 тысячъ руб. и пошелъ на учрежденіе томскаго унив., въ актовой залѣ котораго поставленъ портретъ Д. Въ 1806 г. онъ пожертвовалъ моск. университету свой минцъ-кабинетъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ тысячъ монетъ и медалей. Въ Ярославлѣ ему поставленъ памятникъ, открытый въ 1829 г. *Павелъ Николаевичъ*, старшій сынъ Николая Никитича, егермейстеръ (1798—1841). Онъ нѣсколько лѣтъ служилъ губернаторомъ въ Курскѣ и прослылъ благотворителемъ края. Во время холеры 1831 г. построилъ въ Курскѣ четыре больницы; на его счетъ воздвигнутъ памятникъ поэту Богдановичу. Извѣстенъ, какъ учредитель такъ называемыхъ «Демидовскихъ наградъ», на которыя жертвовалъ при жизни и назначилъ выдавать въ теченіе 25-ти лѣтъ со времени его смерти по 20000 р. ассигнаціями или 5714 руб. сер. ежегодно.—*Анатолій Николаевичъ* (сынъ Николая Никитича, 1812—70). Большую часть своей жизни прожилъ въ Европѣ, изрѣдка лишь пріѣзжая въ Россію. Крупнѣйшія его пожертвованія: 1) основаніе «Демидовскаго дома призрѣнія трудящихх-

ся» въ СПб., на что имъ дано болѣе 500000 р.; 2) основаніе «Николаевской дѣтской больницы», на которую онъ пожертвовалъ, вмѣстѣ съ братомъ Павломъ Николаевичемъ, 200000 руб. Въ 1841 г. онъ женился на племянницѣ Наполеона I, сестрѣ принца Наполеона, Матильдѣ. Купивъ княжество Санъ-Донато, близъ Флоренціи, онъ сталъ называться княземъ Санъ-Донато, но только за границей. На его счетъ снаряжена была въ 1837 г. ученая экспедиція въ южную Россію (обзоръ ея результатовъ изданъ подъ заглавіемъ: «Esquisse d'un voyage dans la Russie méridionale et la Crimée», (1838; русскій пер. М., 1853); онъ же далъ средства на путешествіе по Россіи франц. художника Durand (1837), составившаго и издавшаго въ Парижѣ альбомъ видовъ: «Voyage pittoresque et archéologique en Russie». Подъ псевд. Nil-Tag, Д. помѣстилъ о Россіи рядъ писемъ въ «Journal des Debats» и издалъ ихъ отдѣльною книгой: «Lettres sur l'Empire de Russie». —*Павелъ Павловичъ* (1839—85), сынъ Павла Николаевича, окончилъ курсъ въ юридическомъ факультетѣ спб. унив., служилъ въ посольствахъ парижскомъ и вѣнскомъ, былъ совѣтникомъ губернскаго правленія въ Каменецъ-Подольскѣ, съ 1871 по 1876 г. былъ кіевскимъ городскимъ головой. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г. былъ чрезвычайнымъ уполномоченнымъ спб. общества «Краснаго креста». На его средства издавалась одно время въ СПб. газета «Россія». Въ 1883 г. онъ написалъ брошюру «Еврейскій вопросъ въ Россіи». Унаслѣдовалъ отъ бездѣтнаго дяди, Анатолія Николаевича, титулъ князя Санъ-Донато, утвержденный за нимъ Государемъ въ 1872 г.

Литература о Д.: «Жизнеописаніе Акинфія Николаевича Д.», сост. Григоріемъ Спасскимъ (СПб., 1833); «Русскіе люди» (изд. Вольфа, СПб., 1866, т. I); Шубинскій, «Историческіе очерки и разсказы» (СПб., 1892); «Въ память столѣтняго юбилея СПб. коммерческаго училища», Комарова (СПб., 1872); «Біографія Прок. Ак. Д.» («Всемір. Иллюстрація», 1872, № 208); «Родословная Демидовыхъ и письма Прок. Акинѳ. Д.» («Русскій Архивъ» за 1873, № 11); Карновичъ, «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи» (СПб., 1874); «Біографія Павла Григор. Д.», сост. Головщиковымъ (въ «Ярослав. Губ. Вѣдомостяхъ» за 1869 г., № 26 и 27); «Знаменитые изъ Демидовыхъ» («Перм. Губ. Вѣд.» 1870 г. № 70); Дербянинъ, «Историческое описаніе горныхъ дѣлъ въ Россіи»; Германъ, «Историч. обозрѣніе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ»; Свиньинъ, «Воспоминаніе о Ник. Ник. Д.» («Отеч. Зап.», 1829 г., ч. 39); Muller, «Notice sur la vie politique et privée de Nic. Nik. D.» (Пар., 1830); «Біографія Павла Григ. Д.» («Ж. М. Н. П.» 1822, ч. 1); «О ученой жизни и дѣятельности Павла Григ. Д.» («Моск. Губ. Вѣд.» 1844, № 20); «Памяти Павла Павлов. Д. кн. Санъ-Донато» (СПб., 1886); «Демидовы, основатели горнаго дѣла въ Россіи», Огаркова (СПб., 1891). *В. Рудаковъ.*

Демидовы — русскіе дворянскіе роды. Самый извѣстный изъ нихъ происходитъ отъ Никиты Демидовича Д. (см. выше). Одна изъ вѣтвей этого рода въ 1873 г., унаслѣдовала, въ лицѣ ген.-маіора Николая Петровича Д., имя и титулъ свѣтлѣйшихъ князей Лопухиныхъ. Родъ Д. внесенъ въ I, II, III части родословной книги Московской, Нижегородской и С.-Петербургской губ. («Гербовникъ», II, 135 и XIII, 66). Другой родъ Д. происходитъ отъ ДСС. Василія Ивановича Д. (1741). Сынъ его, Иванъ Васильевичъ († 1799), былъ при Екатеринѣ II ген.-поручикомъ и флота ген.-цейхмейстеромъ (т. е. начальникомъ морской артиллеріи). Этотъ родъ внесенъ въ I часть родословной книги Казанской, Новгородской и Орловской губ. Остальные роды Д., числомъ 13, новаго происхожденія. *В. Р.*

Демидъ — рч. въ Красноуфимскомъ у., Пермской губ., правый притокъ р. Серги, вливающейся въ р. Утку.

Демина слобода, Валуйскаго у., Воронежской губ.—см. Новоалександровка.

Демири или **Дамири** (Камаль альдинъ Абулъ бака Магомедъ бенъ-Муза, 1349—1405) —арабскій естествоиспытатель и шафеитскій законовѣдъ въ Каирѣ, гдѣ долгое время былъ профессоромъ. Нѣсколько разъ ходилъ на богомолье въ Мекку. Д. весьма извѣстенъ на Востокѣ своимъ зоологич. словаремъ: «Hayât-alhaiwân» (1371) т. е. жизнь звѣрей (ихъ описано 931, въ алфавитномъ порядкѣ). Лишенное научнаго значенія, сочиненіе это, по массѣ анекдотовъ и разсказовъ изъ жизни звѣрей, прекрасно рисуетъ господствовавшія тогда воззрѣнія на животный міръ. Д. выпустилъ это сочиненіе въ 2 изданіяхъ. Большее изъ нихъ напечатано въ Булакѣ, въ 1867 г., подъ заглавіемъ: «Kitâb hajât alhaivân al Kubra». Персидскій переводъ находится въ библіотекѣ парижскаго арсенала. Франц. пер. (не изданъ) сдѣланъ Пти де ла Круа.

Демиръ-Гисаръ (турецк. «желѣзный городъ»; болгарское его названіе Валовище, произн. Валовиште)—гор. Солунскаго вилайета, въ Македоніи, на р. Курчовѣ; населеніе смѣшанное (турки, болгары, сербы, цинцары), около 8000 человѣкъ; извѣстенъ теплыми источниками.

Демиръ-Дагъ—вершина въ южной части Малаго Кавказа, на границѣ Нахичеванскаго у. Эриванской и Зангезурскаго у. Елизаветпольской губ., высотою 11090 фт. н. ур. м.

Демиръ-Хапу, въ переводѣ *желѣзныя ворота*—весьма распространенное въ обитаемыхъ татарами мѣстностяхъ названіе тѣсныхъ, скалистыхъ проходовъ. Въ горной части Крыма «Демиръ-Хапу», какъ имя собственное, примѣняется къ семи пунктамъ: 1) на восточной сторонѣ Караби-Яйлы; 2) на берегу моря, по дорогѣ изъ Туака въ Кучукъ-Узень; 3) между Караби-Яйлой и горой Тырке; 4) на юго-восточномъ склонѣ горы Кастель; 5) между Бабучанъ-Яйлой и горой Цюцюль, на водораздѣлѣ Алмы и Качи; 6) на сѣверномъ склонѣ главной гряды горъ, по дорогѣ изъ Кизылъ-Таша въ Коушъ; 7) на пути изъ деревни Кайту (въ Байдарской долинѣ) къ развалинѣ Кокія-Исаръ, при мысѣ Айя. *Н. Г.*

Демиръ-хоба, *желѣзная пещера*—глубокая расщелина на Бабучанъ-Яйлѣ (въ Крыму). Ледъ и снѣгъ обыкновенно сохраняются

въ ней до конца лѣта. Татары считаютъ эту расщелину бездонной. *Н. Г.*

Демифонъ (Demiphon)—царь малоазійскаго г. Флагузы, которому оракулъ посовѣтовалъ для предотвращенія чумы приносить ежегодно въ жертву знатную дѣвицу, избираемую по жребію. Своихъ дочерей Д. исключилъ, и жребій палъ на дочь Мастузія. Послѣдній, пылая местью, пригласилъ Д. и его семью на пиръ, убилъ его дочерей и кровью ихъ угостилъ Д. За свое преступленіе Мастузій, съ чашей, изъ которой пилъ кровь Д., былъ брошенъ въ море, которое получило названіе Мастузійскаго; чаша же вошла въ число созвѣздій.

Демицасъ (Маргаритосъ Demitzas)—новогреч. писатель. Род. въ 1830 г.; проф. въ женской учительской семинаріи въ Аѳинахъ и владѣлецъ частнаго учебнаго заведенія; авторъ многихъ соч., касающихся, главнымъ образомъ, географіи и исторіи Греціи: «Хронографія и топографія Македоніи», «Критическія примѣчанія къ Страбону», «Исторія Лихниды (Охриды)» и др.

Де-Мишель (Абель Des Michels)—франц. оріенталистъ. Род. въ 1833 г.; проф. аннамитскаго яз. въ парижской школѣ для живыхъ вост. языковъ; издалъ и перевелъ большое число аннамитскихъ и китайскихъ соч. Главнѣйшіе его труды: «Huit contes en langues cochin-chinoise» (1869); «Annales impériales de l'Annam» (1889); «Essai sur les affinités de la civilisation chez les annamites et chez les chinois» (1869).

Деміурги (Δημιουργοί). 1) *Какъ сословіе*—всѣ вообще ремесленники, а отчасти ученые и художники. У Гомера подъ понятіе Д. подходятъ прорицатели, врачи, плотники, пѣвцы, глашатаи. Вслѣдствіе свойственнаго античному міру презрѣнія къ занятію ремеслами, Д. не пользовались особымъ почетомъ. Въ большинствѣ государствъ ремеслами занимались бѣдные люди или неполноправные граждане, а въ нѣкоторыхъ, напр. въ Спартѣ, гражданамъ даже прямо воспрещалось ими заниматься. 2) *Одно изъ такъ наз. Тезеевскихъ подраздѣленій аѳинскаго населенія*, которыя были тоже сословнаго характера, но имѣли и политическое значеніе. Борьба между ними наполняетъ эпоху аѳинской исторіи до Солона и непосредственно послѣ него. Около 580 г. состоялось соглашеніе между сословіями, по которому должно было быть выбрано 10 архонтовъ, по сословіямъ, въ томъ числѣ два изъ Д. Это почти равнялось отмѣнѣ солоновской тимократіи; но такой порядокъ просуществовалъ лишь годъ.—3) *Магистраты* въ нѣкоторыхъ греческихъ государствахъ. Въ ахейскомъ союзѣ было 10 Д., составлявшихъ совѣтъ стратега.

Деміургъ—см. Диміургъ.

Демкино—с. Раненбургскаго у., Рязанской губ., въ 18 в. отъ у. г., при рч. Стеновой Рясѣ. Дворовъ 278, ж. 1920. 14 промышленныхъ и торговыхъ заведеній.

Демме (Германъ - Христіанъ - Готфридъ Demme, 1760—1822)—нѣм. богословъ и писатель. Кромѣ проповѣдей, извѣстны его: «Der Pächter Martin u. sein Vater» (3 изд. 1802); «Erzählungen» (1792—93); духовныя пѣсни: «Gebete» (1818). Писалъ подъ псевдонимомъ Карла Штилле (Stille). Соч. его проникнуты теплымъ, религіознымъ чувствомъ. Его сынъ *Вильгельмъ-Людвигъ* (1801—78)—юристъ, писатель по уголовному судопроизводству. Онъ продолжалъ изданіе Гитцига: «Annalen für deutsche u. ausländische Kriminalrechtspflege» (съ 1837 по 45), издавалъ: «Schwurgerichtszeitung» и извѣстенъ своимъ соч. «Das Buch der Verbrechen» (1851—54).

Демме—1) *Германъ Д.* (Hermann D., 1802—67), проф. анатоміи (1830) во вновь открытомъ цюрихскомъ унив., затѣмъ читалъ хирургію и завѣдывалъ хирургической клиникой въ Бернѣ. Изъ многихъ статей его заслуживаетъ вниманія «Объ эндемическомъ кретинизмѣ».—2) Старшій сынъ его, *Карлъ Д.*, род. въ 1831; по окончаніи курса въ 1857 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ патологической химіи и анатоміи въ Бернѣ; затѣмъ посвятилъ себя хирургіи и написалъ цѣлый рядъ блестящихъ статей по хирургіи; кончилъ очень плачевно, отравившись вмѣстѣ со своей невѣстой въ 1864 г. Братъ предыдущаго, Рудольфъ Б., состоящій проф. въ Бернѣ, род. въ 1836 г. Съ 1859 г. д-ръ медицины, съ 1877 г. ординарный проф. и директоръ клиники дѣтскихъ болѣзней; одинъ изъ лучшихъ современныхъ педіатровъ. Особенной извѣстностью пользуются ежегодно (съ 1862 г.) издаваемые имъ отчеты по Дженнеровской дѣтской больницѣ. *Г. М. Г.*

Деммипъ (Demmin)—древній г. въ прусской пров. Помераніи, въ долинѣ Песны, которая судоходна для мелкихъ морскихъ судовъ до впадающаго ниже Д. Требеля. Жит. въ 1890 г. 10852. Производство суконъ, кожаныхъ издѣлій, чулокъ, 3 желѣзолитейныхъ и машиностроительныхъ завода, бѣлильни; рыболовство, судоходство, торговля. Д.—одинъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ городовъ Помераніи.

Деммлеръ (Георгъ - Адольфъ Demmler, 1804 — 86) — нѣмецкій архитекторъ и политическій дѣятель. Цѣлый рядъ сооруженій свидѣтельствуетъ о его большомъ талантѣ; особенно замѣчательны его проекты великогерцогскаго дворца, театра, арсенала и манежа въ Шверинѣ. Интересны его старанія доставить рабочимъ всю прибыль отъ построекъ, для чего онъ непосредственно имъ раздавалъ работы и ввелъ оригинальную систему расплаты. За участіе въ политич. движеніи 1848—51 г. удаленный со службы, болѣе 6 лѣтъ странствовалъ по Европѣ и, вернувшись въ Шверинъ, занялся исключительно политикой. Онъ былъ однимъ изъ основателей національнаго общества (1859), но послѣ 1866 г. примкнулъ въ Штутгартѣ къ нѣмецкой народной партіи, стоявшей тогда въ близкихъ отношеніяхъ къ рабочему союзу. Сочувствіе къ рабочему классу побудило его перейти къ соціаль-демократамъ. Въ 1877 г. избранъ въ рейхстагъ, но уже въ слѣдующемъ году сложилъ свои полномочія.

Демогеронты.—Такъ называются въ гомеровскихъ поэмахъ старѣйшины народа, составляющіе ближайшій совѣтъ царей. Цари, какъ напр. Пріамъ, Алкиной, являются между ними, какъ первые между равными.

Демографія—народоописаніе (отъ греч. δῆμος — народъ и γράφω — пишу). Слову Д. придается различное значеніе въ Германіи и во Франціи. Впервые оно было употреблено Гильяромъ (Achille Guillard, «Eléments de statistique humaine ou Démographie comparée» (Пар., 1855), по которому Д. или статистика изучаетъ физическое, экономическое, политическое и нравственное состояніе государства. Германскій теоретикъ статистики, Рюмелинъ опредѣляетъ Д. какъ описательное (ахенвалль-шлецеровское) направленіе статистики, въ противоположность математическому направленію Зюсмильха-Кетле, за которымъ онъ сохраняетъ наименованіе статистики (въ тѣсномъ смыслѣ). Такимъ образомъ, по Рюмелину Д. имѣетъ своей задачей положительное изученіе народа и государства, и въ этихъ предѣлахъ излагается въ сочиненіяхъ какъ «статистическихъ», такъ и «географическихъ». Энгель не признаетъ основного различія между двумя названными направленіями статистики и опредѣляетъ Д. какъ науку, имѣющую своей задачей изображеніе соціальныхъ и политическихъ отношеній народа, въ смыслѣ государственнаго или инаго и др. человѣческаго общежитія. Ср. статью его въ «Zeitschrift des Preuss. Statistischen Bureau's» (11 Jahrg. 1871), а также Rümelin, «Reden und Aufsätze» (1875; Neue Folge 1881); Meitzen, «Geschichte, Theorie und Technik der Statistik» (1886). См. Демологія. Во Франціи, подъ вліяніемъ Бертильона, названіе Д. упрочилось за тѣмъ отдѣломъ статистики, который имѣетъ своимъ предметомъ составъ и движеніе населенія. По опредѣленію Бертильона, Д. есть наука, имѣющая своей задачей изученіе человѣческихъ общежитій (des collectivités humaines). Она изслѣдуетъ населеніе съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, анализируетъ составъ населенія — это Д. статическая, какъ бы анатомія общества; во-вторыхъ, изучаетъ перемѣны, происходящія въ составѣ населенія путемъ рожденія и смерти—это Д. динамическая, какъ бы физіологія соціальнаго организма. У насъ терминъ Д., въ значеніи, приданномъ ему Бертильономъ, хотя и употребляется, но не получилъ всеобщаго признанія; онъ замѣняется выраженіями: статистика населенія, статистика народонаселенія (см.). Въ общемъ наши статистики (А. И. Чупровъ, Ю. Э. Янсонъ) придерживаются воззрѣній и дѣленія Бертильона. Такъ Ю. Э. Янсонъ въ своей «Сравнительной статистикѣ населенія» (СПб. 1893) различаетъ статику населенія, изслѣдующую численность и составъ населенія по поламъ, возрастамъ, семейному состоянію, занятіямъ, хозяйственному положенію и физическимъ его свойствамъ, и динамику населенія, которая изучаетъ движеніе населенія, выражающееся въ поступательной замѣнѣ однихъ поколѣній другими, въ силу естественныхъ процессовъ вымиранія и нарожденія (главнѣйшимъ соціальнымъ условіемъ послѣдняго является брачность), и въ перемѣщеніи массъ населенія изъ однѣхъ мѣстностей въ другія (механическое движеніе населенія). *А. Я.*

Демодокъ—слѣпой пѣвецъ у царя феакійцевъ, Алкиноя, пѣвшій во время пребыванія Одиссея у Алкиноя эпическія пѣсни о спорѣ Одиссея съ Ахилломъ, о деревянномъ конѣ и, въ тонѣ шутливаго эпоса, о любви Арея и Афродиты (Одисс. VIII, 44 и сл.). Онъ былъ изображенъ на знаменитомъ въ древности тронѣ Аполлона амиклейскаго.

Деможо́ (Жакъ-Клодъ Demogeot)—франц. писатель. Род. въ 1808 г., былъ проф. въ Сорбоннѣ. Онъ напис. «Etude sur Ausone»; «Etude sur Pline le Jeune», предпосланное изданію писемъ Плинія (1845 — 50); «Les Lettres et l'homme de lettres au XIX siècle» (1856); «Tableau de la littérature française au XVII siècle avant Corneille et Descartes» (1859); «Histoire de la littérature française depuis son origine jusqu'à nos jours» (1852); «Histoire des littératures étrangères considérées dans leurs rapports avec le développement de la littérature française» (1880); поэму «Paris nouveau» (1852); собраніе новеллъ: «Contes et nouvelles» (1862), подъ псевдонимомъ Жакъ; прекрасный перев. въ стихахъ «La Pharsale» (1866); «Notes sur diverses question de métaphysique et de littérature» (1878); два очень цѣнныхъ доклада министру народнаго просвѣщенія объ англ. и шотландскихъ школахъ (1868 и 1870) и др.

Демокедъ или **Демокидъ** — знаменитый врачъ и философъ изъ Кротона, жившій въ VI в. до Р. Х.; служилъ у Поликрата въ Самосѣ; послѣ его паденія былъ отправленъ въ Сарды, потомъ ко двору Дарія; вылѣчивъ царя отъ болѣзни ногъ, а царицу Атоссу отъ грудной болѣзни, Д. попалъ въ большую милость. Будучи членомъ посольства, отправленнаго требовать у грековъ земли и воды, Д. бѣжалъ въ Тарентъ и скрывался въ Кротонѣ; сограждане отказались его выдать. Онъ вступилъ въ общество пиѳагорейцевъ, женился на дочери атлета Милона и погибъ во время возстанія противъ пиѳагорейской олигархіи (504). Вмѣстѣ съ Алкмеономъ былъ главою древнѣйшей медицинской школы въ Греціи.

Демократическая партія въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ—одна изъ двухъ главныхъ борющихся за власть политическихъ партій. Возникновеніе ея относится къ эпохѣ президентства Вашингтона (1789—97) и связано съ именемъ госуд. секретаря Джефферсона (см.), который стремился ограничить дѣятельность союзнаго правительства одними внѣшними сношеніями. Сперва она называлась республиканской партіей, въ противоположность федеральной, руководимой Гамильтономъ (см. VIII, 69) и настаивавшей на возможно большемъ, въ предѣлахъ конституціи, расширеніи полномочій центральной власти. Федералистовъ поддерживали по преимуществу промышленные штаты Нов. Англіи, заинтересованные въ правильныхъ торговыхъ отношеніяхъ съ Европой, въ однообразіи монетной единицы и мѣръ, въ расширеніи функцій національнаго банка и проч., тогда какъ на сторонѣ республиканцевъ стоялъ неразвитой въ промышленномъ отношеніи земледѣльческій югъ. Однако различіе партій и ихъ принциповъ не было проведено строго, такъ что въ отдѣльные историческіе моменты республиканская партія (напр., при покупкѣ Луи-

зіаны) отстаивала полномочія центральной власти, и наоборотъ. Во время господства республиканцевъ (1801—25) федеральная партія совершенно распалась. Въ 30-хъ годахъ она возродилась подъ именемъ партіи виговъ; въ то же время прежніе республиканцы стали называть себя демократами. Въ этотъ періодъ (1825—57) определилось, хотя и не вполнѣ рѣзко, различіе партій по ихъ отношенію къ рабовладѣнію. Д. отстаивали самостоятельность каждаго штата въ рѣшеніи этого вопроса, тогда какъ виги стремились если не къ отмѣнѣ рабства, то къ ограниченію его опредѣленными географическими границами. Всего сильнѣе проявлялась борьба въ тѣ моменты, когда шелъ вопросъ о присоединеніи къ Союзу новыхъ областей, съ правами штатовъ (Миссури, позже Техасъ и Калифорнія). Однако, въ самой Д. партіи взглядъ на вопросъ не былъ прочно установленъ, такъ что въ моментъ президентскихъ выборовъ 1860 г. сѣверные и южные ея сторонники выставили разныхъ кандидатовъ. Это дало побѣду Линкольну, кандидату новой республиканской партіи, возникшей на развалинахъ партіи виговъ, съ присоединеніемъ партіи аболиціонистовъ. Южные демократы провозгласили отдѣленіе отъ Союза; началась междоусобная война, окончившаяся торжествомъ Сѣвера. Мало-помалу, однако, Д. партія оправилась; сѣверная и южная фракціи ея соединились и, послѣ долгой борьбы, успѣли провести на постъ президента своего кандидата, Кливеленда (1885—89). Побѣда Д. объясняется тѣмъ, что республиканская партія, потерявшая, послѣ достиженія главной цѣли, опредѣленную программу, дискредитировала себя неумѣлымъ управленіемъ, корыстолюбіемъ нѣкоторыхъ своихъ вождей, системою подкуповъ при выборахъ и проч. Д. партія, впрочемъ, долгое время также не имѣла опредѣленной программы; ни то или иное опредѣленное рѣшеніе вопроса о протекціонизмѣ, ни отношеніе къ прогибиціонизму (см.), не проводило рѣзкой грани между партіями; этому мѣшали историческія обстоятельства, опредѣлившія принадлежность къ партіямъ самыхъ разнородныхъ элементовъ населенія, такъ что положительное рѣшеніе, напр., вопроса о стѣсненіи торговли крѣпкими напитками, оттолкнуло бы ирландцевъ отъ демократовъ, а нѣмцевъ—отъ ихъ противниковъ. Уже въ эпоху 1825—57 г. опредѣлилась склонность Д. партіи къ свободѣ торговли, а республиканской — къ протекціонизму. Но нѣкоторые штаты, въ силу историческихъ условій бывшіе сторонниками демократіи, не могли высказаться за свободу торговли; такъ, Луизіана нуждается въ защитѣ своего сахарнаго производства, Пенсильванія отстаиваетъ охранительныя пошлины на желѣзныя издѣлія. Только въ президентство Кливеленда событія (именно опасный излишекъ государственныхъ доходовъ надъ расходами, превысившій 100 милл. долларовъ) дали Д. поводъ высказаться, прямо и открыто, если не за полную свободу торговли, то за значительное пониженіе таможенныхъ пошлинъ; это заставило республиканцевъ схватиться, какъ за знамя, за крайній протекціонизмъ, произвело большія измѣненія въ составѣ партій и дало имъ болѣе опредѣленное направленіе. Въ 1892 г. демократическая партія, потерявшая власть на время 1889 — 93 г., снова провела на президентскій постъ своего кандидата Кливеленда, поддерживаемаго демократическимъ большинствомъ въ обѣихъ палатахъ конгресса. Какъ на выборахъ 1888, такъ и на выборахъ 1892 г. Д. партія была поддерживаема значительной частью рабочихъ, руководимыхъ Генри Джорджемъ и отдѣлившихся отъ народной партіи (см.); но въ главномъ ядрѣ этой партіи, демократическомъ въ европейскомъ смыслѣ слова (см. Демократія), растетъ для американской демократіи врагъ болѣе опасный, чѣмъ ея прежніе противники. См. Брайсъ, «Американская республика», т. II, М. 1890.

В. Водовозовъ.

Демократическая партія въ Германіи—см. Народная партія.

Демократія.—Слово Д. происходитъ отъ греческихъ δῆμος и κρατία—буквально народовластіе. Имъ обозначаются: 1) государственное устройство, гдѣ власть принадлежитъ народу, или гдѣ интересы народа стоятъ на первомъ планѣ, и 2) самыя народныя массы, разъ онѣ сознаніемъ общности интересовъ или другими условіями объединены въ классъ, ведущій борьбу за преобладаніе или за реформы въ свою пользу. Аристотель (въ «Политикѣ») классифицировалъ государства по двумъ признакамъ: 1) субъекту власти и 2) направленію его дѣятельности. Въ монархіяхъ власть принадлежитъ одному лицу, въ аристократіяхъ—нѣсколькимъ, просто въ политейяхъ—многимъ. Когда власть перестаетъ дѣйствовать въ общихъ интересахъ и начинаетъ руководствоваться своекорыстными побужденіями, правильныя формы правленія вырождаются въ неправильныя (παρεκβάσεις)—тираннію, олигархію и Д. или охлократію. Впослѣдствіи названіе Д. установилось за Аристотелевой политейей, а охлократіи—за ея неправильной формой, и въ такомъ видѣ классификація, въ древности вполнѣ соотвѣтствовавшая дѣйствительности, вошла въ древнюю и средневѣковую литературу. Только у Полибія и Цицерона появилась еще смѣшанная форма госуд. устройства, образецъ которой видѣли въ Римѣ. На рубежѣ новой исторіи (у Макіавелли, напр.) принципъ классификаціи по цѣлямъ, преслѣдуемымъ правительствомъ, подвергся строгой критикѣ, а съ развитіемъ представительныхъ формъ госуд. устройства и съ новымъ пониманіемъ демократическаго принципа—и вовсе былъ оставленъ.

Въ демократіяхъ древней Греціи (наиболѣе типичною изъ нихъ были Аѳины) каждый свободный гражданинъ, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣлъ право принимать активное участіе въ обсужденіи общественныхъ дѣлъ; каждый могъ быть избранъ для отправленія любой общественной должности, административной, судебной или военной; судъ производился всенародно. Моментомъ, опредѣляющимъ понятіе Д. въ древности, было, такимъ образомъ, участіе каждаго свободнаго гражданина въ управленіи, но не личная свобода; напротивъ, власть государства надъ личностью

и собственностью даже свободныхъ гражданъ была весьма велика, а личная свобода (въ современномъ смыслѣ) весьма ограничена. Еще менѣе опредѣлялась Д. равенствомъ, оно совершенно нарушалось рабствомъ, да и въ средѣ свободныхъ гражданъ существовали очень важныя сословныя дѣленія (напр., въ Аѳинахъ различались эвпатриды, ѳеты и др.). Позже эти дѣленія, правда, исчезаютъ, но замѣняются раздѣленіемъ по богатству, которое имѣло не только экономическій, но и юридическій характеръ (въ законодательствѣ Солона, напр.) и вело за собою различіе въ государственныхъ правахъ и обязанностяхъ. Борьбою низшаго класса противъ высшаго нерѣдко пользовались отдѣльныя лица, которымъ, при поддержкѣ низшихъ, удавалось добиваться единоличной власти (см. Тираны). Такимъ образомъ уже въ древней Греціи мы видимъ примѣры монархіи демократической по своему происхожденію и по своимъ стремленіямъ, если не по организаціи. Исторія Д. въ Римѣ довольно похожа на ея исторію въ Греціи. Въ началѣ мы видимъ, какъ и въ Греціи, царскую власть, рядомъ съ которой стоятъ, во-первыхъ, сенатъ, во-вторыхъ—народъ, собирающійся по куріямъ (см. Комиціи). Но это не была еще Д. ни въ древнемъ, ни въ современномъ смыслѣ слова; въ древнемъ — потому что власть все-таки принадлежала одному лицу, въ современномъ — потому что въ куріатскихъ комиціяхъ участвовали лишь главы патриціанскихъ семей. Цари, стремясь къ расширенію власти, опирались на плебсъ: но борьба кончилась ихъ пораженіемъ и установленіемъ чисто аристократической республики. Однако, плебсъ мало-по-малу отвоевывалъ себѣ право за правомъ, какъ въ области гражданскаго и уголовнаго права, такъ и въ области политической (см. Плебеи). Съ полученіемъ плебеями доступа къ жреческимъ должностямъ исчезло сословное различіе, и Римъ сталъ Д. въ древнемъ смыслѣ слова. На смѣну сословной розни является рознь экономическая; она приводитъ къ побѣдѣ цезаризма (см.), опирающагося на пролетаріатъ, надъ республикой демократической (или смѣшанной, по терминологіи Полибія) по своимъ политическимъ формамъ, но рѣшительно враждебной интересамъ бѣдныхъ классовъ населенія.

Въ средніе вѣка на первый планъ исторіи выступаютъ новые народы. У славянскихъ племенъ общественныя дѣла рѣшаются на вѣчѣ (см.). Всего ярче выразилось и всего дольше у русскихъ славянъ сохранилось вѣчевое устройство въ Новгородѣ. Демократическое начало было проведено въ организаціи государственной власти въ Новгородѣ довольно послѣдовательно— быть можетъ послѣдовательнѣе, чѣмъ въ греческихъ демократіяхъ, потому что невольничество и раздѣленіе сословій, хотя и существовали, но не играли такой роли. У германскихъ племенъ демократическое начало было проведено слабѣе. Германскія государства (civitates) сами рѣшали всѣ касавшіеся ихъ вопросы на собраніяхъ полноправныхъ гражданъ; тамъ же выбирались герцоги (военачальники) и короли, власть которыхъ сперва была весьма слаба. Первоначально демократическія, народныя собранія мало-по-малу превратились въ собранія исключительно аристократическія (см. Витенагемотъ, Народныя собранія, Мартовскія и Майскія поля), что шло параллельно съ феодализаціей политическаго быта. Очагомъ новаго развитія демократическихъ принциповъ (въ современномъ смыслѣ слова) во всей зап. Европѣ явились города, съ своимъ промышленнымъ и торговымъ населеніемъ, хотя и тутъ весьма рано настоящая Д. (popolo minuto въ Италіи и т. п.) была отодвинута на задній планъ патриціатомъ (popolo grasso въ Италіи и т. п.). На горожанъ опирались короли въ своей борьбѣ съ феодализмомъ; но когда политическое значеніе дворянства было сломлено, королевская власть, мало-по-малу сдѣлавшаяся абсолютной, отказалась отъ своего союза съ демократическими элементами общества и стала поддерживать соціальныя привилегіи духовенства и знати. Въ это именно время въ юридическихъ и политическихъ наукахъ оставляется аристотелевская классификація государственныхъ формъ, какъ совершенно несоотвѣтствующая обстоятельствамъ. На смѣну ей появляется дѣленіе по источнику власти и правамъ правящихъ лицъ—на монархіи неограниченныя, монархіи ограниченныя и республики. На смѣну понятія о Д., какъ формѣ государственнаго устройства, является понятіе о демократическихъ (въ противоположность аристократическимъ) идеяхъ или началахъ, на которыхъ можетъ быть построена всякая государственная форма; можно съ такимъ же правомъ говорить объ аристократической республикѣ или демократической монархіи, какъ и обратно.

Несмотря на торжество аристократической и неограниченной монархіи, демократическія идеи не заглохли. Въ теченіе XVIII вѣка онѣ сильно распространились и сдѣлались болѣе сознательными въ средѣ городского населенія или такъ называемаго третьяго сословія. Наиболѣе смѣлымъ выразителемъ этихъ идей былъ Ж. Ж. Руссо (см.), который клалъ въ основу желательнаго государственнаго строя полное равенство всѣхъ гражданъ. Онъ даже прямо отдавалъ предпочтеніе непосредственной Д., какая существовала въ античномъ мірѣ. Вообще, въ такъ назыв. философскомъ XVIII в. были сильны демократическія стремленія, относившіяся отрицательно не только къ абсолютнымъ монархіямъ, поддерживавшимъ аристократическія привилегіи, но и къ тогдашнимъ республикамъ (Швейцарія, Нидерланды, Венеція, Генуя), въ которыхъ власть принадлежала высшимъ сословіямъ, а не всему народу. Впервые демократическія стремленія осуществились въ Сѣв. Америкѣ. Населенныя преимущественно религіозными и политическими эмигрантами изъ Англіи, гдѣ въ XVII в. обнаружилось сильное демократическое движеніе (см. Революція въ Англіи, Индепенденты, Левелеры), англійскія колоніи въ Сѣв. Америкѣ съ самаго начала своего существованія управлялись демократически. Свергнувъ владычество Англіи, онѣ явились первымъ образцомъ большой демократической республики въ современномъ смы-

слѣ слова, и притомъ Д. представительною, а не непосредственною, какъ Аѳины или Римъ. Рабство, существовавшее до 1865 г. въ южныхъ штатахъ, рѣзкимъ диссонансомъ, однако, нарушало демократическій характеръ не только этихъ штатовъ, но и всего союза. Въ Европѣ осуществленіе демократическихъ стремленій было начато французской революціей (см. Французская революція, Наказы 1789 г., Декларація правъ человѣка и гражданина). Въ эту эпоху ихъ носительницею было «третье сословіе» или буржуазія. Теперь во всѣхъ государствахъ Зап. Европы вся или значительная доля верховной государственной власти принадлежитъ народу, и власть народа комбинируется различными способами съ наслѣдственною властью монарховъ. Народъ осуществляетъ свою власть посредствомъ избранія верховнаго законодательнаго корпуса, парламента, или одной его палаты; этому же корпусу, въ большей части конституціонныхъ государствъ (видное исключеніе составляетъ Германія), принадлежитъ контроль надъ дѣятельностью исполнительной власти (см. Парламентаризмъ). Въ государствахъ республиканскихъ, кромѣ того, и глава исполнительной власти обязанъ своею властью народному избранію, хотя обыкновенно не непосредственному (такъ въ Соед. Штатахъ избираютъ президента особые избиратели, во Франціи—двѣ палаты парламента; въ Швейцаріи президентъ союзнаго совѣта, роль котораго до нѣкоторой степени похожа на роль президента республики, также избирается двумя палатами союзнаго собранія). Министры, при посредствѣ которыхъ управляетъ президентъ въ республикахъ или монархъ въ конституціонныхъ монархіяхъ, назначаются, de jure (за исключеніемъ Швейцаріи), главою исполнительной власти; но нѣкоторыя низшія должностныя лица (напр., мировые судьи) могутъ быть выбираемы народомъ, прямо или посредственно, даже въ неограниченныхъ монархіяхъ. Участіе народа въ законодательной дѣятельности государства въ Швейцарскомъ союзѣ и въ швейцарскихъ кантонахъ сказывается еще въ формѣ referendum'а (см.), т. е. всенароднаго голосованія нѣкоторыхъ законовъ, принятыхъ законодательнымъ корпусомъ. Этимъ Швейцарія до нѣкоторой степени сближается съ древними непосредственными Д.

Что касается избирательнаго права, то оно не всегда бываетъ демократическимъ. Право имѣть своихъ представителей въ законодательномъ корпусѣ можетъ принадлежать опредѣленнымъ классамъ общества не пропорціонально числу голосующихъ, а въ извѣстной, закономъ опредѣленной пропорціи (Австрія); оно можетъ быть ограничено или находиться въ опредѣленномъ соотношеніи съ имущественнымъ цензомъ (Англія, Пруссія, и др.). Во многихъ государствахъ высшіе классы, кромѣ участія въ выборѣ членовъ низшей палаты парламента, имѣютъ своимъ исключительнымъ органомъ еще верхнюю палату (см.). Демократическое начало всецѣло господствуетъ въ избирательномъ правѣ лишь тогда, когда оно всеобщее (suffrage universel). Таково оно въ Германской имперіи, во Франціи, въ Соедин. Штатахъ. Стремленіе къ suffrage universel обнаруживается и въ другихъ государствахъ. Рабочіе добились его принятія (съ неважнымъ ограниченіемъ) въ Бельгіи посредствомъ стачки 1893 г.; за него въ 1891—1892 г. высказались люди, стоящіе нынѣ во главѣ англійскаго правительства; демократическіе элементы Австріи и Германіи настойчиво требуютъ его проведенія въ послѣдней—въ мѣстныхъ сеймахъ, городахъ и общинахъ, а въ первой—и для выбора представителей въ законодательное собраніе. Демократизація гражданскаго права выражается въ постепенномъ сглаживаніи тѣхъ неравенствъ, которыя существовали въ прежнія времена между лицами разныхъ сословій въ правѣ владѣнія недвижимыми имуществами, производства торговли, занятія ремесломъ, еще раньше, въ брачномъ правѣ—и т. д. Въ уголовн. правѣ и процессѣ различія между сословіями на Западѣ почти всецѣло отошли въ прошедшее. Въ финансовомъ правѣ общественные классы уравнены de jure, такъ какъ подати и налоги платятся теперь повсюду съ извѣстныхъ родовъ имущества, дохода или занятія; но de facto повсемѣстно низшіе классы платятъ, сравнительно, гораздо больше, чѣмъ высшіе (см. Косвенные налоги). Въ военномъ правѣ въ теченіе XIX в. тоже произведена крупная реформа въ демократическомъ духѣ: почти всюду введена всеобщая воинская повинность, ограниченная, впрочемъ, нѣкоторыми льготами по образованію, т. е. (фактически) въ пользу состоятельныхъ классовъ. Въ странахъ (Англія, Соед. Шт.), гдѣ нѣтъ всеобщей воинской повинности, de jure въ этомъ отношеніи господствуетъ еще большее равенство, хотя de facto система найма возлагаетъ всю тяжесть повинности на низшіе классы народа. Кромѣ равенства всѣхъ передъ закономъ, рѣзкимъ отличіемъ демократизма новаго времени отъ демократизма Греціи и Рима является возможно полная личная свобода, подъ которой подразумѣвается свобода слова, совѣсти, передвиженія и проч. Въ стремленіи сдѣлать всѣхъ участниками государственной власти демократизмъ древній и новый сходятся, хотя новый проводитъ это стремленіе послѣдовательнѣе (отвергая раздѣленіе на рабовъ и свободныхъ) и, кромѣ того, дѣлаетъ это участіе преимущественно представительнымъ, а не непосредственнымъ. По мѣрѣ торжества демократическихъ началъ въ области публичнаго права, борьба сосредоточивается все больше и больше на экономической почвѣ. Д. начинаетъ называться уже не третье сословіе, а пролетаріатъ. Наиболѣе рѣзко подчеркнутъ экономическій моментъ въ требованіяхъ германскаго пролетаріата, который, впрочемъ, именуетъ себя уже не Д., а соціалъ-Д. (см.).

Литература: Фюстель де-Куланжъ, «Гражданская община античнаго міра» (СПб., 1867); Erskine May, «Democracy in Europe» (2 изд. Эдинб., 1887); Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства» (3 изд. СПб. 1886); Сергѣевичъ, «Вѣче и князь» (2 изд. СПб. 1893); Дьячанъ, «Участіе народа въ управленіи у древнихъ славянъ»; Cherbuliez, «De la démo-

cratie en Suisse» (П., 1843); Адамсъ и Коннингемъ, «Швейцарія» (СПб., 1893); Токвиль, «Демократія въ Америкѣ» (СПб., 1860); Holst, «Verfassung u. Demokratie d. Verein. Staaten» (Дюссельд., 1873); Брайсъ, «Американская республика» (М., 1890). *В. Водовозовъ.*

Демокритъ изъ Абдеръ (род. около 470, ум. около 380 до Р. Хр.) обучался философіи у Левкиппа, о которомъ не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Путешествовалъ для пополненія образованія въ теченіе пяти лѣтъ; былъ въ Египтѣ, Персіи; въ Аѳинахъ былъ недолго. Пользовался уваженіемъ согражданъ. Аристотель упоминаетъ о немъ тоже всегда съ уваженіемъ. По разностороннему и обширному знанію въ Д. можно видѣть предшественника Аристотеля. Подробности его біографіи неизвѣстны. До насъ дошли значительные отрывки его соч. физическаго и нравственнаго содержанія; они собраны Муллахомъ въ его I томѣ «Fragmenta philosophorum gr.». Д.—основатель атомизма, возникшаго главнымъ образомъ подъ вліяніемъ философіи элеатовъ. Элеаты отрицали множественность и движеніе, ибо они немыслимы безъ пустого пространства. Левкиппъ и Д., признавая явленія, т. е. множественность и движеніе, должны были признать реальность и небытія, т. е. пустоты. Бытіе не едино, а состоитъ изъ безчисленнаго множества недѣлимыхъ и незримыхъ тѣлъ, атомовъ, движущихся въ пространствѣ. Возникновеніе и уничтоженіе есть не что иное, какъ соединеніе и разъединеніе атомовъ; слѣдовательно, строго говоря, нѣтъ ни возникновенія, ни уничтоженія; бытіе вѣчно, а множественность его происходитъ отъ того, что пустота раздѣляетъ бытіе на незримыя частички. Атомы опредѣляются Д. всѣми аттрибутами, которые элеаты приписывали бытію: они вѣчны, т. е. не возникли и не уничтожатся; они вполнѣ заполняютъ собой пространство, т. е. въ самомъ атомѣ нѣтъ уже пустоты; они недѣлимы, а потому и неизмѣняемы; они просты и однородны по составу—слѣдовательно, все ихъ различіе сводится къ количественнымъ моментамъ, а качественныхъ различій нѣтъ. Количественныя различія могутъ быть трояки: по формѣ, величинѣ и распорядку: По формѣ атомы безконечно разнообразны. Различіе величины опредѣляетъ различіе вѣса, который прямо пропорціоналенъ величинѣ. Пустое пространство безгранично; оно охватываетъ атомы, раздѣляетъ ихъ и образуетъ конечные предметы. Возникновеніе и уничтоженіе предметовъ объясняется чисто механически, равно какъ и взаимодѣйствіе ихъ; оно сводится къ толчку и давленію. Дѣйствіе на разстояніи атомистика объясняетъ истеченіями. Въ предметахъ Д. различалъ первичныя качества отъ вторичныхъ, субъективныхъ (напр. тепло и холодъ). Любопытно, что Теофрастъ дѣлаетъ Д. по поводу этого различенія почти тѣ же возраженія, какія Беркли дѣлалъ Локку. Атомы, находясь въ безграничномъ пространствѣ, должны, благодаря своей тяжести, вѣчно падать (подъ тяжестью древніе разумѣли свойство тѣла, въ силу котораго оно по необходимости падаетъ внизъ, ежели къ тому нѣтъ механическихъ препятствій). Паденіе это совершается по отвѣсной линіи. Отъ этого первоначальнаго движенія Д. отличаетъ другое, происходящее отъ того, что атомы, различные по величинѣ и, слѣдовательно, вѣсу, падаютъ съ различной скоростью (ошибочность этого допущенія указалъ уже Аристотель), слѣдовательно нагоняютъ другъ друга и, благодаря толчкамъ, должны вызывать вращательное движеніе нѣкоторыхъ атомныхъ массъ. Этимъ вращательнымъ движеніемъ образуются конечные предметы, а именно шарообразныя тѣла, т. е. міры. Атомы въ различныхъ мѣстахъ безграничнаго пространства образуютъ несчетное множество разнообразныхъ міровъ. Эти міры не вѣчны; они образовались соединеніемъ атомовъ, разъединеніе атомовъ ихъ уничтожаетъ; послѣднее можетъ случиться путемъ столкновенія бо́льшей міровой системы съ меньшей. Атомы, при образованіи міровой системы, подлежатъ неизмѣнному механическому порядку и подчинены тому, что съ необходимостью проистекаетъ изъ ихъ свойствъ. Все въ мірѣ совершается съ необходимостью; нѣтъ мѣста случайности. При вращательномъ движеніи атомовъ въ центрѣ оказались болѣе тяжелые, изъ которыхъ образуется земля, на периферіи—тѣ, изъ которыхъ образовались небо, огонь и воздухъ. Вѣтеръ своимъ напоромъ выдавливаетъ легчайшія частички, которыя и образуютъ воду. Астрономическія представленія Д. не очень возвышаются надъ общепринятыми въ его время въ Греціи и значительно уступаютъ пиѳагорейскимъ; кажется, что Анаксагоръ имѣлъ значительное вліяніе на астрономическія теоріи атомистовъ. Д. разсматривалъ органическую природу, и въ особенности человѣка, какъ со стороны физіологической, такъ и психологической. Душу Д. представлялъ себѣ въ формѣ атома, которымъ можно объяснить особенности душевной жизни. Главнѣйшая изъ нихъ—движеніе; душа, производящая движеніе, должна сама быть подвижной, т. е. душу слѣдуетъ себѣ представлять въ формѣ круглыхъ, огненныхъ атомовъ. Мышленіе тоже есть движеніе. Дыханіе вводитъ въ насъ, вмѣстѣ съ воздухомъ, новые огненные атомы, которые замѣняютъ собой потраченные атомы души; поэтому прекращеніе дыханія вызываетъ смерть. Душа — самое существенное въ человѣкѣ, и Д. совѣтуетъ заботиться о ней болѣе, чѣмъ о тѣлѣ. Всѣ предметы одушевлены; душа, наполняющая весь міръ, и есть божество, но это божество подчинено механическимъ законамъ, подобно всѣмъ предметамъ, и качественно не отличается отъ матеріальнаго бытія. Особенное вниманіе Д. обратилъ на объясненіе мышленія. Ощущенія возникаютъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ толчковъ и сами суть не что иное, какъ движенія. Всѣ виды ощущеній дифференцировались изъ осязанія. Отъ предмета исходятъ токи, которые, путемъ пяти органовъ чувствъ, вызываютъ въ тѣлѣ представленія. Зрительныя ощущенія, напр., образуются тѣмъ путемъ, что отъ предметовъ отдѣляются изображенія ихъ, которыя попадаютъ въ глаза и оттуда уже во внутреннія части тѣла. Посредникомъ является воздухъ, который и нарушаетъ ясность изображенія. Мышленіе—такой же ма-

теріальный процессъ, какъ и ощущеніе; но первому Д. даетъ предпочтеніе передъ послѣднимъ. Сущность вещей мы познаемъ не ощущеніями, а мышленіемъ; атомы находитъ мышленіе, а не ощущеніе. Д. жалуется на ограниченность и трудность познанія; но вся его система чисто догматическая, и поэтому весьма неправильно видѣть въ немъ скептика. Изъ этическихъ отрывковъ Д. мы можемъ заключить, что основныя положенія греческаго нравственнаго міросозерцанія положены уже Д.: напр., онъ на человѣка смотритъ какъ на существо исключительно разумное (не волевое), видитъ въ знаніи сущность добродѣтели. Эти воззрѣнія развиты Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ. Цѣль жизни Д. видитъ въ блаженствѣ, но блаженство опредѣляетъ какъ внутреннее спокойное состояніе души, независимое отъ внѣшнихъ благъ. Наслажденіе и страданіе—мѣрило полезнаго и вреднаго; но полезное не отожествляется ни съ чувственнымъ наслажденіемъ, ни съ внѣшними благами. На бракъ Д. смотритъ скептически, дружбу высоко цѣнитъ; съ него начинается рядъ изслѣдованій о дружбѣ, которыми можетъ гордиться греческ. этика. На государство Д. смотритъ, подобно другимъ греч. философамъ, какъ на единство, долженствующее поглотить индивидуумъ. На греческую миѳологію Д. смотрѣлъ какъ на порожденіе фантазіи; возникновеніе религіи онъ объяснялъ себѣ сильнымъ впечатлѣніемъ, которое должны были производить на человѣка нѣкоторыя явленія природы. Д. допускалъ существованіе существъ высшихъ по организаціи, чѣмъ человѣкъ, и ихъ вліяніемъ объяснялъ пророческіе сны и т. п. Д. былъ первымъ послѣдовательнымъ матеріалистомъ; его система была переработана Эпикуромъ, нарушившимъ строгую логичность мышленія Д. Современный матеріализмъ прибавилъ мало принципіально новаго къ положеніямъ Д. Ср. Zeller, «D. Philosophie der Griechen» (5 изд. Лпц., 1892); кн. С. Трубецкой, «Метафизика въ древн. Греціи». Спеціальная литература приведена у Целлера. Объ этическихъ отрывкахъ см. статью Радлова въ «Вопр. философіи и психологіи», кн. 12. *Э. Радловъ.*

Демокритъ—журналъ, издававшійся А. Кропотовымъ въ СПб., въ 1815 г.; вышло всего двѣ книжки. Имѣя претензію быть сатирическимъ журналомъ, Д. часто уклонялся отъ своей прямой задачи, наполняя страницы чѣмъ попало; сатира его примитивная, подчасъ грубая и мало остроумная; самый серьезный предметъ сатиры Д.—галломанія. Повидимому, весь журналъ писался самимъ издателемъ.

Демолированіе—разрушеніе перекидными выстрѣлами изъ артиллерійскихъ орудій закрытыхъ построекъ, при которомъ, направляя выстрѣлы въ верхнюю половину постройки, постепенно обращаютъ ее въ обломки. Такой способъ стрѣльбы наиболѣе часто примѣняется для производства бреши въ каменной одеждѣ внутренней крутости рва, расположеннаго передъ укрѣпленіемъ.

Демологія (отъ греч. δῆμος—народъ и λόγος—знаніе), по Энгелю, есть наука о происхожденіи, внутренней природѣ и измѣненіяхъ государственныхъ и др. человѣческихъ общежитій. Разграниченіе понятій демографіи (см.) и Д. аналогично различенію этнографіи и этнологіи. Ср. статью Энгеля въ «Zeitschrift des Preuss. Statistischen Bureaus» (11 Jahrg., 1871).

Демоломбъ (Жанъ-Шарль-Флоранъ Demolombe)—франц. юристъ (1804—1888), адвокатъ и профессоръ гражданскаго права въ юридическомъ факультетѣ въ Канѣ (Caen). Обширный трудъ его, составившій ему извѣстность въ кругу цивилистовъ и награжденный въ 1879 г. большой преміей института въ 20000 фр., носитъ заглавіе: «Cours de Code Napoléon». По первоначальному плану онъ долженъ былъ состоять изъ двадцати томовъ, но разросся далеко за намѣченные предѣлы: всего вышелъ тридцать одинъ томъ, при чемъ авторъ остановился на 1386 ст. гражданскаго кодекса, не доведя сочиненія до конца. Первый томъ его вышелъ въ 1844 г., послѣдній—въ 1879 г. Комментируя кодексъ Наполеона, Д. обращалъ большое вниманіе не только на теорію права, но и на судебную практику. По признанію франц. юристовъ, сочиненіе Д. оказало огромное практическое вліяніе на гражданское правосудіе. *В. Д.*

D-moll или *ре миноръ*—минорная гамма, соотвѣтствующая мажорной гаммѣ *фа*; имѣетъ въ ключѣ одинъ *бемоль* (*b* или *си бемоль*); гармоническая гамма D-moll имѣетъ еще случайный знакъ повышенія на седьмой ступени, т. е. *cis* (*до діэзъ*). Ступени въ восходящемъ и нисходящемъ направленіи этой гаммы не мѣняются. Мелодическая гамма D-moll имѣетъ въ восходящемъ направленіи повышенныя ступени шестую и седьмую (*h*, *cis* или *си*, *до діэзъ*). При нисходящемъ направленіи гаммы эти повышенія уничтожаются бекарами. Неискусственная или натуральная гамма D-moll заключаетъ въ себѣ ступени соотвѣтствующей мажорной гаммы *f-dur*, но только начинается и кончается нотою *d*. Она называется тоже дорійскою, въ области церковныхъ ладовъ. *Н. С.*

Демоль (Иванъ Александровичъ, † 1859)—извѣстный новороссійскій сельскій хозяинъ-практикъ, одинъ изъ основателей общества сельскаго хозяйства южной Россіи, гдѣ уже въ 1831 г. былъ прочитанъ имъ докладъ «Объ устройствѣ метеорологическихъ наблюденій для сельскохозяйственныхъ цѣлей», производствомъ которыхъ, по приглашенію общества, онъ нѣсколько лѣтъ занимался въ дер. Новой Ланси (35 вер. отъ г. Одессы на берегу моря) и въ дер. Женовкѣ (40 вер. отъ г. Вознесенска). Въ 1835 г. Д. возбужденъ вопросъ о разведеніи на югѣ длинношерстыхъ лейчестерскихъ овецъ, и издано на франц. и русск. языкахъ соч.: «Ручная книга для овцеводовъ» (2 изд. на рус. яз., подъ наблюденіемъ А. С. Стурдзы и А. Кирьякова, 1842). Затѣмъ Д. работалъ по вопросамъ о разведеніи льна (1837), пшеницы-гирки (1843), о сортировкѣ сѣмянъ, приготовленіи, мытьѣ и сортировкѣ шерсти и друг., съ 1850 же года — по улучшенію степного коннозаводства и конскихъ заводовъ, веденію заводскихъ книгъ на конскихъ заводахъ и т. п. *В. С.*

Демоль (Шарль-Этьенъ-Эмиль Demôle)—франц. политическій дѣятель (род. въ 1828 г.), адвокатъ по профессіи. Въ 1879 г. онъ былъ избранъ сенаторомъ, занялъ мѣсто въ группѣ республиканскаго союза и особенно дѣятельно участвовалъ въ разработкѣ юридическихъ и административныхъ вопросовъ. Въ 1884 г. онъ былъ докладчикомъ законопроекта о реформѣ муниципальнаго управленія и новаго избирательнаго закона для выборовъ въ сенатъ. Въ 1885 г. Д. занялъ постъ министра публичныхъ работъ въ кабинетѣ Бриссона, замѣнивъ Карно, который назначенъ былъ министромъ финансовъ. Въ слѣдующемъ кабинетѣ Фрейсине (1886 г.) Д. порученъ былъ портфель министерства юстиціи; въ этой должности ему пришлось представить сенату законопроектъ объ изгнаніи нѣкоторыхъ членовъ царствовавшихъ во Франціи династій. *В. Д.*

Демонаксъ (Demonax)—греч. философъ изъ Кипра, жилъ въ Аѳинахъ во второй половинѣ I и 1-й полов. II в. по Р. Х.; принадлежалъ къ школѣ циниковъ, но былъ гораздо умѣреннѣе ихъ и отличался чисто-сократовской кротостью и стремленіемъ къ истинѣ. Онъ дожилъ до глубокой старости (100 л.) и, чтобы избѣжать старческихъ недуговъ, обрекъ себя на голодную смерть. Аѳиняне, среди которыхъ Д. пользовался общимъ уваженіемъ, похоронили его на государственный счетъ. Лукіанъ, вообще осмѣивавшій цинизмъ, въ своемъ «Демонаксѣ», восхваляетъ Д. и выставляетъ его идеаломъ практическаго философа. Ср. Reeknagel, «Commentatio de Demonacte» (1857); Fritzsche, «De fragmentis Demonactis» (1866); Bernays, «Lukian und die Cyniker» (1879).

Демонетизація—потеря монетою (въ настоящее время—серебромъ) ея денежнаго качества. Въ роли денегъ, серебро и золото, подъ вліяніемъ разныхъ условій экономической жизни, испытывали рядъ колебаній въ цѣнности, особенно серебро. До XVI в. отношеніе между золотомъ и серебромъ составляло 1 : 10—12; затѣмъ это отношеніе стало измѣняться, въ зависимости не только отъ открытія богатѣйшихъ серебряныхъ рудниковъ въ Америкѣ, но также и отъ дѣйствія другихъ причинъ (напр. въ періодъ Тридцатилѣтней войны населеніе обращало имущества въ такую форму, которая, при наименьшемъ объемѣ, обладаетъ наибольшею цѣнностью, т. е. въ золото). Въ 1701—1710 г. отношеніе между серебромъ и золотомъ было 1 : 15,27. Въ XVIII в. паденіе цѣнности серебра, не вездѣ одинаковое, обратило на себя вниманіе выдающихся ученыхъ и госуд. людей. Большое вліяніе на установленіе отношенія между серебромъ и золотомъ какъ $1 : 15^1/_2$ оказала Франція, принявшая закономъ 1803 г. систему биметаллизма (см. III, 866) и, благодаря хозяйственному могуществу, имѣвшая возможность поддержать опредѣленное отношеніе. Въ противуположномъ направленіи стала дѣйствовать Англія, введшая съ 1816 г. золотую единицу, съ сообщеніемъ серебру качества размѣнной монеты. Этотъ фактъ не остался безъ вліянія на паденіе цѣнности серебра. Съ особенною силою вопросъ объ урегулированіи отношенія между серебромъ и золотомъ возникъ тогда, когда понизилась цѣнность золота, вслѣдствіе открытія калифорнскихъ, австралійскихъ и др. зол. рудниковъ. Въ виду изобилія золота нѣкоторые теоретики предлагали переходъ къ серебряной единицѣ; но вскорѣ серебро стало опять падать въ цѣнѣ. Причиною этому были два фактора: первый, дѣйствовавшій и ранѣе—увеличеніе добычи серебра сравнительно съ золотомъ, и второй—переходъ другихъ государствъ къ золотой единицѣ. По исчисленію Сетбера, послѣ открытія Америки было добыто (въ кгр.):

1493—1885	11090511	золота,	стоимостью	38138 милл. фр.
» »	206804485	серебра,	»	44630 » »
1886—1892	1120000	золота,	»	3775 » »
» »	24200000	серебра,	»	3800 » »

Слѣдовательно, золота добыто меньше, чѣмъ серебра, что и отразилось на пониженіи цѣнности послѣдняго. Не безъ значительнаго вліянія остался переходъ къ золотой единицѣ Германіи, въ 1870 г. Онъ усилилъ запросъ на золото, а предложеніе большихъ количествъ серебра на продажу на лондонскомъ рынкѣ, являющемся центромъ продажи серебра, повлекло за собою дальнѣйшее пониженіе цѣнности бѣлаго металла. За Германіей послѣдовали Швеція, Норвегія и Австро-Венгрія, въ 1892 г. Такъ какъ паденіе цѣнности серебра имѣетъ огромное значеніе не только для странъ съ двойной единицей, но и для всего міроваго хозяйства, то образовался такъ назыв. латинскій союзъ, изъ 5 государствъ (Франція, Италія, Бельгія, Голландія и Швейцарія), имѣющій цѣлью регулировать выпуски серебряной монеты въ этихъ государствахъ. Кромѣ того государства, заинтересованныя въ устройствѣ денежнаго обращенія, созывали конференціи для разработки мѣръ къ урегулированію отношеній между серебромъ и золотомъ. Въ послѣднюю половину XIX в. отношенія были такія:

1850	1 : 15,70
1880	1 : 18,05
1890	1 : 19,50

Въ послѣднее время цѣнность серебра понизилась еще болѣе. См. капитальный трудъ Soetber'a, «Edelmetallproduction und Werthverhältniss zwischen Gold und Silber» (1875). *В. С.*

Демонологія классическая — см. Демонъ. Д. въ религіи различныхъ народовъ см. подъ соотвѣтственными именами; Д. новоіудейская—см. Каббала; Д. христіанская—см. Діаволъ и Сатана.

Демономанія—см. Колдовство.

Демонси (Карлъ Александровичъ)—докторъ медицины, сынъ француза, уроженецъ Москвы; учился въ казанскомъ и юрьевскомъ унив. (1837); былъ впослѣдствіи проф. патологіи и частной терапіи въ харьковскомъ унив.

Умеръ въ 1867 г. Напечаталъ: «De labio leporino» (Каз., 1839, дисс.), «Observations sur l'enseignement, l'étude et l'exercice de la médecine en France» (СПб., 1841), «Синоптическая таблица накожныхъ болѣзней» (Харьковъ, 1853), «Клиническая таблица признаковъ для распознаванія органическихъ болѣзней» (1853).

Демонстрація—см. Доказательство.

Демонстрація, военно-политическая и военная. Первая употребляется какъ средство понужденія и устрашенія, съ помощью котораго можно было-бы достигнуть цѣли, не прибѣгая къ вооруженному столкновенію. Подобнаго рода *военно-политическія* Д. заключаются въ нотахъ угрожающаго характера, стягиваніи къ границѣ значительнаго числа войскъ, вообще въ шумныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ. Онѣ удаются весьма рѣдко, и только по отношенію къ противнику слабому. *Военныя Д.* (происходящія во время самыхъ военныхъ дѣйствій) служатъ для подготовки главныхъ рѣшающихъ операцій; назначеніе ихъ — отвлечь вниманіе противника отъ важнѣйшаго пункта театра войны или поля сраженія. Так. образомъ, онѣ играютъ весьма важную роль и въ стратегіи, и въ тактикѣ (въ которой называются «ложными атаками»), особенно же въ первой, потому что значеніе и сила ихъ возрастаетъ съ увеличеніемъ разстояній. Въ тактикѣ успѣхъ Д. обусловливается: 1) выборомъ такого пункта для ложной атаки, который самъ по себѣ имѣетъ извѣстную важность (иначе противникъ не будетъ введенъ въ заблужденіе) и по возможности удаленъ отъ пункта главной атаки, и 2) способомъ веденія демонстративной атаки, которая должна быть не менѣе энергична, чѣмъ главная.

Демонтированіе—родъ стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій, при которомъ задаются цѣлью, прицѣльными выстрѣлами перпендикулярными къ линіи огня непріятельской батареи, сбить непріятельскія орудія. Д. наиболѣе часто примѣняется въ осадной войнѣ, при чемъ орудія, находящіяся за земляными закрытіями, представляютъ собою цѣли малыхъ размѣровъ. Д. производится стрѣльбою только изъ пушекъ. При современныхъ пушкахъ нормальное разстояніе, съ котораго производится демонтирная стрѣльба, заключается въ предѣлахъ отъ 500 до 800 сажень, при чемъ на подбитіе каждаго орудія въ среднемъ потребуется отъ 15 до 20 выстрѣловъ.

А. Як.

Демонце (P. Demontzey)—современный франц. лѣсоводъ. По окончаніи курса нансійской лѣсной школы поступилъ на государственную лѣсную службу, десять лѣтъ (1853—1862) работалъ по облѣсенію въ Алжирѣ (Орлеансвилль), затѣмъ — въ департаментахъ Приморскихъ и Нижнихъ Альпъ и, наконецъ, управлялъ всѣми работами по облѣсенію и одерненію французскихъ горъ. Авторъ единственнаго въ своемъ родѣ премированнаго сочиненія, написаннаго на конкурсъ: «Etudes sur les travaux de reboisement et de gazonnement des montagnes», (1878), перевед. на русскій языкъ и изд. министерствомъ государственныхъ имуществъ подъ загл.: «Практическое руководство къ облѣсенію и задерненію горъ» (1891).

В. С.

Демонъ (δαίμων)—вообще означаетъ (въ классич. литер.) дѣятеля, обладающаго сверхчеловѣческою силой, принадлежащаго къ невидимому міру и имѣющаго вліяніе на жизнь и судьбу людей; между δαίμων и θεός приблизительно такое же отношеніе, какъ между лат. numen и deus. Безспорной этимологіи слова Д. не существуетъ. Три главныя: 1) Платонова (въ Кратилѣ) отъ глагола δαῆναι—*знать* (ὅτι φρόνιμοι καὶ δαήμονες ἦσαν, δαίμονας αὐτοὺς ὠνόμασε); Д.—*знающій*.—2) Извѣстная древнимъ грамматикамъ и усвоенная въ новое время Поттомъ производитъ слово Д. отъ корня общаго съ глаг. δαίομαι, δαίνυμι, δατέομαι—*раздаю*, распредѣляю (дары), —Д.—δαιτύμων—*раздаятель*, распредѣлитель (даровъ), ср. эпитетъ Зевса Ἐπιδώτης, Гадеса—Ἰσοδαίτης и боговъ вообще—δωτῆρες ἐάων.—3) Принимаемая Боппомъ, Бенфеемъ и Курціусомъ—отъ корня διF соотв. восточноарійск. dêva, daêva и daïvas (съ переходомъ дигаммы въ соотв. носовую и съ суффиксомъ μων—man), Д.—*блестящій*, свѣтлое существо—богъ.

Изреченіе перваго греческаго философа Өалеса, что все полно демоновъ (πάντα δαιμόνων πλήρη), есть точное выраженіе въ отвлеченномъ сознаніи того взгляда, на которомъ основывалась первобытная религія у всѣхъ народовъ. Эта религія лучше всего опредѣляется какъ *пандемонизмъ*, что не мѣшаетъ ей быть вмѣстѣ съ тѣмъ и культомъ умершихъ или предковъ; ибо между демоническими силами природы и душами людей первоначально не полагалось опредѣленной границы: умершій предокъ могъ воплощаться въ какомъ-нибудь священномъ камнѣ, деревѣ, звѣздѣ и т. п., а съ другой стороны, всякій природный духъ могъ принимать человѣческій образъ, смѣшиваться съ людьми и становиться демономъ-родоначальникомъ (см. Религія первобытныхъ народовъ).

Внутреннія перемѣны въ идеѣ Д. неразрывно связаны съ общимъ ходомъ развитія античной религіи. Мы находимъ здѣсь два соотносительныхъ теченія религіозной мысли: одно—въ смыслѣ дифференціаціи, приводящее отъ первоначальнаго смѣшаннаго пандемонизма къ понятію о демонахъ, какъ исключительно злыхъ существахъ; другое — въ смыслѣ интеграціи религіознаго міросозерцанія, постепенно переходящаго отъ хаотической множественности божественныхъ и демоническихъ существъ къ единобожію. Гомерическій эпосъ есть памятникъ уже начавшагося процесса; религіозное сознаніе только что вышло здѣсь изъ первобытнаго безразличія, верховные олимпійскіе боги выдѣлены и поставлены надъ сонмомъ миѳическихъ существъ низшаго порядка; однако, память о прежнемъ смѣшеніи еще свѣжа и различеніе нетвердо: олимпійцы и самый Зевсъ еще называются иногда общимъ именемъ демоновъ: Δῶματ' ἐς αἰγιόχοιο Διὸς μετὰ δαίμονας ἄλλους. Это, впрочемъ, встрѣчается лишь какъ исключеніе; вообще же индивидуально-опредѣлившіяся и поэтически оформленныя божества не называются у Гомера демонами, и за этимъ словомъ (преимущ. въ единств. числѣ) остается преобладающій смыслъ какого-то неопредѣленнаго, таинственнаго воздѣйствія или наитія невидимаго міра на человѣка. Д. на-

зывается высшее рѣшеніе, окончательно и непреложно опредѣляющее судьбу дѣлъ человѣческихъ (напр. Ил. VII, 271, 377, 396); Д. поминается при клятвѣ (напр. Ил. XIX, 188); Д.—благое и мудрое внушеніе свыше (напр. Од. III, 26). Д. приписывается также возбужденіе въ человѣкѣ необычайнаго мужества и рѣшимости: θάρσος ἐνέπνευσεν μέγα δαίμων. Чаще, однако, Д. приписывается вредоносное воздѣйствіе на человѣка, такъ что у Гомера уже находится зародышъ будущаго превращенія Д. изъ божества въ злого духа. Истребительный пожаръ, бѣшено устремляющійся на убійство воинъ сравниваются съ Д.: δαίμονι ἶσος; насильственная смерть называется Д.: πάρος τοί δαίμονα δώσω. противный вѣтеръ—κακός δαίμων. Обманчивое и пагубное внушеніе есть дѣло Д.: μηδέ σε δαίμων ἐνταῦθα τρέψειε; δαίμονος αἶσα κακή. Встрѣчается и прилагательное: δαιμόνιος, въ смыслѣ одержимаго роковою губительною силой. Впрочемъ у Гомера и олимпійскіе боги не лишены злыхъ качествъ и пагубнаго воздѣйствія на людей.

Болѣе рѣшительное обособленіе Д. отъ боговъ, но не по характеру ихъ дѣйствія, а по происхожденію, находится у Гезіода: Д. суть умершіе люди золотого вѣка. Когда земля сокрыла ихъ въ своемъ лонѣ, воля великаго Зевса сдѣлала ихъ славными Д., разсѣянными въ земномъ мірѣ, хранителями смертныхъ людей (*Труды и дни*). По словамъ Плутарха, Гезіодъ первый ясно установилъ четыре разряда одаренныхъ разумомъ существъ, обитающихъ во вселенной: на вершинѣ боги, потомъ великое число добрыхъ Д., далѣе герои или полубоги и наконецъ люди. Такъ какъ герои при жизни своей причислялись къ людямъ, а по кончинѣ смѣшивались съ Д. или богами, то эти 4 разряда легко сводились къ 3 и получалось общее опредѣленіе Д., какъ существа средняго и посредствующаго между безсмертнымъ божествомъ и смертнымъ человѣкомъ—μεταξὺ θνητοῦ καὶ ἀθανάτου.

По мѣрѣ того, какъ съ развитіемъ культуры и гражданственности непосредственное общеніе человѣка съ жизнью природы, опредѣлявшее собою первобытную религію и получившее въ поэтической теологіи Гомера свою высшую художественную форму, отступало на задній планъ,—и для религіознаго сознанія божества прекрасной природы утрачивали свое жизненное значеніе, и главный интересъ сосредоточивался на миѳическихъ образахъ, связанныхъ съ культурнымъ существованіемъ человѣка и съ вопросами самостоятельной религіозной мысли. Гераклъ—олицетвореніе человѣческаго труда и подвига, побѣждающаго враждебную власть природы и обусловливающаго цивилизацію; Деметра—основательница осѣдлой культурной жизни; Діонисъ—богъ возрожденія и безсмертія, добрый Д. по преимуществу (ἀγαθὸς δαίμων)—вотъ главные предметы религіознаго почитанія этой эпохи, а съ ними толпа всевозможныхъ демоническихъ существъ, окружающихъ человѣка и принимающихъ самое близкое и прямое участіе въ его повседневномъ существованіи. Тѣсная связь этихъ Д. съ интересами и нуждами человѣка видна изъ ихъ прозваній—δαίμονες ἀποτρόπαιοι, ἀλεξίκακοι, μειλίχιοι, ἀκέσιοι, πρόπολοι; особымъ почтеніемъ продолжали пользоваться древнія божества домашняго очага—δαίμονες ἑστιοῦχοι. Такъ какъ всѣ эти демоническія существа (или по крайней мѣрѣ большинство) были сами первоначально лишь душами умершихъ, то естественно, что развитіе культа Д. шло объ руку съ усиленнымъ почитаніемъ мертвыхъ и могилъ.

Если человѣческая жизнь управляется Д., то зло и бѣдствія этой жизни указываютъ на существованіе дурныхъ Д. Къ тому же приводитъ и происхожденіе самихъ Д.: если умершій обращается въ Д., то умершій злодѣй естественно становится не добрымъ, а злымъ Д. Поэтъ Фокилидъ изъ греч. писателей первый говоритъ прямо (по свид. Климента Алекс.) о разрядѣ дурныхъ Д. (φαῦλοι δ.) Въ самоѳракійскихъ таинствахъ рядомъ съ благими кабирами играли какую-то роль и злые *кобалы*. Относительно дурныхъ Д. вмѣсто молитвъ употреблялись заклинанія—ἀποπομπαί.

Замѣчаемое въ жизни отдѣльныхъ людей преобладаніе благополучія или несчастія привело религіозную мысль къ новому видоизмѣненію идеи Д.—къ представленію особаго Д., который при самомъ рожденіи дается человѣку на всю его жизнь и своимъ характеромъ опредѣляетъ его судьбу; это—δαίμων γενέθλιος (встрѣч. у Пиндара). Счастливый человѣкъ есть тотъ, который получилъ при рожденіи добраго Д.; поэтому такой человѣкъ и называется εὐδαίμων, въ противномъ случаѣ—κακοδαίμων, δυσδαίμων, βαρυδαίμων. Представить нравственное оправданіе этой противуположной судьбы было одною изъ задачъ греческихъ мистерій; ясный отголосокъ ихъ ученій мы находимъ у великихъ трагиковъ. У Эсхила большую роль играетъ Д. мститель (ἀλάστωρ—незабывающій); онъ имѣетъ не личный, а родовой характеръ (δ. γέννας), его дѣйствіемъ потомки становятся и жертвами, и мстителями за грѣхи предковъ, проявляя нравственную солидарность поколѣній — πάτροθεν συλλήπτωρ γένοιτ' ἂν ἀλάστωρ (Агам.). Во множ. числѣ ἀλάστορες называются у того же поэта богини мщенія и искупленія эринніи — эвмениды, рожденныя (по Гезіоду) изъ крови оскопленнаго своимъ сыномъ Кроноса. По реально-мистическому объясненію Павзанія ἀλάστωρ есть призракъ умершаго отъ преступленія, привязывающійся къ дому или роду виновныхъ и не отступающій до умиротворенія или отмщенія обиды. Эврипидъ (въ Алькестѣ) олицетворенную смерть (θάνατος) называетъ господиномъ демоновъ (δαιμόνων ὁ κύριος), при чемъ схоліастъ ссылается на общее мнѣніе, что мертвецы и Д.—одно и то же (φασὶ γὰρ τοὺς νεκροὺς δαίμονας).

Философія греческая, съ самаго начала давшая свою санкцію популярной идеѣ Д. (въ вышеприведенномъ изреченіи Ѳалеса), много способствовала ея дальнѣйшему развитію. Для Гераклита, стоявшаго за внутренній смыслъ и связь всего существующаго и отрицательно относившагося ко всякимъ внѣшнимъ разграниченіямъ, демоническая сила получала имманентный характеръ, совпадая съ этическимъ самоопредѣленіемъ человѣка: ἦθος ἀνθρώπῳ δαίμων. Въ пиѳагорейской школѣ демоны отоже-

ствлялись съ душами, не теряя, однако, своего специфическаго характера, ибо души бываютъ разнаго рода: на небѣ онѣ—боги, на землѣ—люди, а въ срединномъ пространствѣ—демоны. Эмпедоклъ, соотвѣтственно своему основному дуализму, признавалъ добрыхъ демоновъ, какъ порожденіе и служителей всемірной Любви (Φιλία), и злыхъ, какъ порожденіе и служителей всемірной Вражды (Νεῖκος). Съ разныхъ сторонъ индивидуальныя миѳологическія черты въ идеѣ Д. сглаживались, разрѣшаясь въ общихъ метафизическихъ и этическихъ понятіяхъ. То же самое совершалось и съ богами Гомера и Гезіода (теософія Орфиковъ, полемика Ксенофана противъ миѳологіи), и въ результатѣ этого двойного процесса получилась идея единаго Божества, которому, вмѣстѣ съ собственнымъ именемъ Зевса, возвращено первобытное неопредѣленное названіе демона: Ἓν κράτος, εἷς δαίμων γένετο μέγας ἀρχὸς ἁπάντων. Та же идея, вполнѣ освобожденная отъ миѳологическихъ воспоминаній, является въ ученіи Анаксагора о единомъ Умѣ, зиждителѣ и управителѣ вселенной.

Удовлетворительный въ смыслѣ общей руководящей идеи, этотъ раціональный монизмъ не давалъ, однако, достаточнаго объясненія всей эмпирической дѣйствительности, со стороны какъ внѣшней (космической), такъ и внутренней (религіозно-нравственной) жизни. Поэтому не только софисты выступили за права ирраціональнаго факта противъ абсолютнаго разума, но и высшій выразитель греческаго духа, Сократъ, съ одной стороны, смѣялся надъ неудавшеюся раціональною космологіею своего учителя Анаксагора, а съ другой—подвергся обвиненію въ томъ, что вводитъ *новыхъ демоновъ*—δαιμόνια καινά. Признавая, что міръ и жизнь человѣческая управляются единымъ верховнымъ, цѣлесообразно-дѣйствующимъ разумомъ, отожествляя добродѣтель съ познаніемъ истины, Сократъ вмѣстѣ съ тѣмъ допускалъ въ широкой мѣрѣ чисто-эмпирическій, ирраціональный (въ смыслѣ недоступности человѣческому разсудку) характеръ тѣхъ способовъ и частныхъ путей, посредствомъ которыхъ проявляется и осуществляется всемірная разумность. Этимъ объясняется его осторожное отношеніе къ народной религіи, а также его положительныя показанія объ особыхъ демоническихъ внушеніяхъ, которыя онъ лично испытывалъ. Сводя *общую сущность* нравственности къ разумнымъ понятіямъ, Сократъ, на основаніи собственнаго опыта, въ дѣйствительныя условія для *частныхъ проявленій* нравственной жизни вводилъ, сверхъ раціональныхъ мотивовъ, и мистическій элементъ. Знаменитый «демонъ Сократа» (какъ онъ самъ его понималъ) былъ благотворное провиденціальное внушеніе, обращавшееся въ единичныхъ случаяхъ къ его разумной волѣ, но не въ формѣ только внутренняго сознанія, а и внѣшнимъ ощутительнымъ образомъ: Платонъ и Ксенофонтъ согласно свидѣтельствуютъ, что Д. говорилъ Сократу съ помощью звука и знака—φωνή καὶ σημεῖον. По содержанію этихъ внушеній, всегда цѣлесообразныхъ (въ высшемъ нравственномъ смыслѣ), ихъ нельзя признать за простыя болѣзненныя галлюцинаціи, а по ихъ ощутительной формѣ ихъ нельзя отожествить съ голосомъ совѣсти или категорическимъ императивомъ. Съ буквою (но не со смысломъ) Платонова и Ксенофонтова свидѣтельства согласно приводимое Плутархомъ мнѣніе, что Сократовъ Д. выражался въ чиханіи, которое было и φωνή, и σημεῖον. Болѣе вниманія заслуживаетъ объясненіе самого Плутарха: подобно тому какъ во снѣ, несмотря на бездѣйствіе внѣшнихъ органовъ чувствъ, впечатлѣнія и внушенія извнутри души облекаются въ форму внѣшнихъ чувствъ—мы видимъ образы, слышимъ звуки,—такъ у Сократа, и въ бодрственномъ состояніи, внутреннія внушенія божества переходили во внѣшнія ощущенія. Другими словами, Плутархъ приписываетъ Сократу то, что теперь наз. правдивыми или вѣщими галлюцинаціями. Д., существованіе котораго Сократъ признавалъ какъ эмпирическій фактъ, у его учениковъ сталъ опять предметомъ теоретическихъ взглядовъ. Платонъ, съ одной стороны, утверждаетъ (въ Тимеѣ), что всякій мудрый и добродѣтельный человѣкъ, живой или умершій, имѣетъ въ себѣ самомъ нѣчто демоническое—δαιμόνιον τι, и потому его справедливо называть демономъ, а съ другой стороны (въ Федрѣ, Государствѣ, Федонѣ, Горгіи), говоритъ, что каждому человѣку по его собственному выбору дается Д.-руководитель, который, впрочемъ, отличается отъ руководимой души не по природѣ, а только по степени достигнутаго совершенства. Ибо Платонъ признаетъ сложную іерархію духовныхъ существъ, начиная отъ простыхъ душъ предковъ или домашнихъ демоновъ и кончая небесными богами, непосредственно созерцающими единое верховное благо. Въ этомъ платоническомъ взглядѣ (систематически разработанномъ неоплатониками) основное различіе оказывается не между богами и демонами (оно здѣсь второстепенно), а между единымъ абсолютнымъ божествомъ и множественностью относительныхъ, смѣшанной природы духовныхъ существъ, болѣе или менѣе причастныхъ божеству. Но меньшее добро есть то же, что зло—и так. образомъ возвращается чуждое первоначально платонизму представленіе дурного Д. Нѣкоторые изъ писателей послѣ-сократовской эпохи останавливаются на простомъ противуположеніи добрыхъ и злыхъ демоновъ (Исократъ, Ксенократъ, Эвклидъ, утверждавшій, что у каждаго изъ насъ есть по два демона противуположнаго характера); у другихъ писателей является тенденція только злыхъ называть демонами, а добрыхъ—богами (такъ, между прочимъ, у Плутарха). Но такое разграниченіе не могло быть удержано; между миѳологическими божествами не было ни одного свободнаго отъ дурныхъ свойствъ и дѣйствій, и если существа такого рода суть не боги, а демоны, то правъ былъ Эврипидъ, когда называлъ Афродиту (въ Ипполитѣ) худшимъ изъ демоновъ — κακίστη δαιμόνων. Когда развитая религіозно-философская мысль признала достойнымъ поклоненія единственно лишь абсолютно-доброе, весь эллинскій пантеонъ долженъ былъ быть исключенъ изъ сферы истиннаго божества; всѣ олимпійцы превращались въ демоновъ, въ духовъ обмана и

зла. Такой взглядъ, окончательно утвердившійся въ философіи патристической, былъ, такимъ образомъ, не случайнымъ и внѣшнимъ для эллинизма, а его собственнымъ послѣднимъ словомъ по этому предмету. Ср. Ukert, «Über Dämonen, Heroen und Genien» (Лпц. 1850); Gerhardt, «Über Wesen, Verwandschaft u. Ursprung der Dämonen u. Genien» (Б. 1852); Neuhäuser, «De Graecorum demonibus» (Берл. 1857); Lélut, «Du Démon de Socrate» (П. 1836); Hild, «Etude sur les dèmons» (П. 1881).

Вл. Соловьевъ.

De mortuis nil nisi bene (о мертвыхъ ничего кромѣ хорошаго)—латинская поговорка, заимствованная, по всей вѣроятности, у Хилона спартанскаго: обычная фраза некрологовъ, когда хотятъ щадить память недавно умершаго. Другая ея форма: de mortuis aut bene aut nihil (о покойникѣ — или хорошее, или ничего).

Демосѳенъ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ ораторовъ древняго міра; род. въ Аѳинахъ въ 384 г. до Р. Х., происходилъ изъ знатнаго рода. Главнымъ учителемъ его въ краснорѣчіи былъ Исей, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Д. былъ также ревностнымъ ученикомъ Платона и Исократа. Съ юныхъ лѣтъ Д., мечтая о славѣ оратора, взялъ себѣ за образецъ Перикла и прилежно изучалъ Ѳукидида, переписавъ его восемь разъ собственноручно. Аѳиняне въ то время были очень избалованы по отношенію къ ораторамъ: отъ оратора требовались не только внутреннее содержаніе, но извѣстная мимика, разные пріемы рукъ, пальцевъ, положеніе тѣла во время рѣчи, игра физіономіи. Между тѣмъ Д. былъ косноязыченъ, имѣлъ слабый голосъ, короткое дыханіе, привычку подергивать плечомъ и пр. Настойчивостью и энергіей онъ побѣдилъ, однако, всѣ эти недостатки. Онъ учился ясно произносить слова, набирая въ ротъ черепки и камешки, произнося рѣчи на берегу моря, при шумѣ волнъ, замѣнявшихъ въ данномъ случаѣ шумъ толпы; всходилъ на крутизны, громко читая поэтовъ; упражнялся въ мимикѣ передъ зеркаломъ, при чемъ спускавшійся съ потолка мечъ кололъ его всякій разъ, когда онъ, по привычкѣ, приподнималъ плечо. Изучая образцы краснорѣчія, Д. по недѣлямъ не выходилъ изъ комнаты, обривъ себѣ половину головы, во избѣжаніе соблазна. Его первыя попытки говорить публично не имѣли успѣха; но, ободренный актеромъ Сатиромъ, Д. продолжалъ работать надъ собой. Въ первый разъ онъ обратилъ на себя серьезное вниманіе въ процессѣ противъ своихъ опекуновъ Афоба и Анетора, ограбившихъ его во время малолѣтства. Д. выигралъ процессъ, но не вернулъ всего своего состоянія. Политическая дѣятельность Д. началась съ усиленіемъ Филиппа Македонскаго. Предвидя гибель аѳинской свободы, Д. выступилъ со своими знаменитыми *филиппиками* и олинѳскими рѣчами. Въ 352 г. онъ въ первый разъ энергично указалъ аѳинянамъ на тайные замыслы Филиппа и побуждалъ согражданъ пожертвовать всѣмъ для созданія сильнаго флота и войска. Зорко слѣдилъ онъ за всѣми военными дѣйствіями Филиппа въ Греціи, горячо убѣждая народъ помогать противникамъ Филиппа, чтобы не дать ему усилиться. Д. не падалъ духомъ отъ неудачъ; но когда Филиппъ силою и хитростью завоевалъ Фокиду, поставилъ свои условія Ѳивамъ, избранъ былъ самъ въ число амфиктіонова судилища и прислалъ пословъ въ Аѳины, Д. произнесъ рѣчь «О мирѣ» и совѣтовалъ уступить перевѣсу силы, въ ожиданіи удобной минуты для новой борьбы. Вскорѣ затѣмъ Филиппъ воспользовался враждой аргивянъ съ лакедемонянами и послалъ на помощь первымъ войско и деньги, надѣясь проникнуть этимъ путемъ въ Пелопоннесъ. Тогда Д., съ другими послами изъ Аѳинъ, отправился удержать аргивянъ и мессенцевъ отъ союза съ Филиппомъ. Несмотря на коварство Филиппа, послы котораго увѣряли аѳинянъ въ его миролюбіи и жаловались, что Д. напрасно возстановляетъ противъ него всю Грецію, Д., благодаря страстному краснорѣчію и глубокому убѣжденію, снова разоблачилъ его во второй своей филиппикѣ и вложилъ въ уста народа достойный отвѣтъ и вызовъ Филиппу. Заслуга Д. должна быть цѣнима на этотъ разъ особенно высоко, потому что Филиппъ подкупами и другими средствами пріобрѣлъ сильныхъ друзей въ Аѳинахъ; во главѣ ихъ стоялъ Эсхинъ, явившійся опаснымъ врагомъ Д. Съ нимъ и его партіей снова пришлось считаться Д., когда Филиппъ завоевалъ Эвбею, все болѣе угрожая свободѣ Аѳинъ. И на этотъ разъ побѣдили энергія, благородство и талантъ Демосѳена. Онъ поднялъ всю Грецію противъ Филиппа. Фокіонъ, во главѣ войска, собраннаго по настоянію Д., изгналъ изъ Эвбеи тиранновъ, посаженныхъ Филиппомъ. Вскорѣ затѣмъ Филиппъ принужденъ былъ также снять осаду Коринѳа. Д. былъ увѣнчанъ золотымъ вѣнцомъ, на праздникѣ большихъ Діонисій; но ему не суждено было завершить успѣшно дѣло рукъ своихъ. Вторая священная война позволила Филиппу проникнуть въ самое сердце Греціи; онъ захватилъ Элатею. Народъ въ Аѳинахъ пришелъ въ отчаяніе, узнавъ объ этомъ. Одинъ Д. не падалъ духомъ, и по его настоянію, при его личномъ содѣйствіи, между Аѳинами и Ѳивами состоялся договоръ, повлекшій за собой двѣ побѣды. Въ Аѳинахъ торжествовали, на голову Д. возложили вѣнокъ; но радость эта была послѣднею и короткою. Битва при Херонеѣ, въ 338 г., положила конецъ свободѣ и независимости Греціи. Филиппъ, по своему обыкновенію, старался послѣ побѣды пріобрѣсти расположеніе Аѳинъ, отпустивъ плѣнныхъ безъ выкупа, выдавъ тѣла убитыхъ и пр.; но Д. не переставалъ предостерегать довѣрчивыхъ аѳинянъ. Онъ пріобрѣлъ этимъ много враговъ, такъ какъ лукавая кротость Филиппа и его деньги подкупали гражданъ. Однако, несмотря на происки Эсхина, Д. былъ снова увѣнчанъ народомъ. Борьба партій продолжалась много лѣтъ и окончилась полнымъ торжествомъ Д., послѣ рѣчи его «*О вѣнцѣ*». Это послѣднее состязаніе привлекло тысячи слушателей со всей Греціи, и самъ Эсхинъ призналъ совершенство краснорѣчія своего знаменитаго противника.

Смерть Филиппа возбудила новыя надежды. Д. убѣждалъ не отдавать гегемонію въ руки

наслѣдника Филиппа, надѣясь поднять снова всю Грецію и другіе народы, покоренные царемъ. Александръ не далъ опомниться противникамъ и быстро подавилъ волненіе. Его побѣды не сломили духа Д. Онъ воспользовался возстаніемъ Ѳивъ, чтобы снова уговорить Аѳины свергнуть иго Александра. Александръ усмирилъ возстаніе, жестоко наказалъ Ѳивы, потребовалъ отъ аѳинянъ выдачи Д., но, уступая просьбамъ аѳинскаго народа, оставилъ ему благороднаго патріота. Съ этой поры, однако, судьба преслѣдовала Демосѳена. Онъ былъ запутанъ врагами въ большой процессъ, приговоренъ къ уплатѣ крупной суммы, и, не имѣя ея, бѣжалъ въ Этну и Трёзены. Когда умеръ Александръ, казалось, счастье снова повернулось въ сторону Д. Съ торжествомъ встрѣтили его аѳиняне и стали слушать его, вооружаясь къ борьбѣ. Но скоро Антипатръ, побѣдитель возставшихъ городовъ, осадилъ Аѳины, и Демосѳенъ бѣжалъ въ Калаурію. Здѣсь, окруженный врагами, онъ принялъ ядъ въ храмѣ Посейдона, не желая отдаться живымъ въ руки враговъ (322). Аѳиняне вскорѣ поставили ему памятникъ вблизи этого храма.

Рѣчи Д. называютъ «зеркаломъ характера». Онъ не былъ риторомъ, не любилъ придуманныхъ украшеній, но дѣйствовалъ на слушателей силою убѣжденія, логикой, строгимъ развитіемъ мысли, кстати употребляя доводы и примѣры. Въ приготовленіи къ рѣчамъ проводилъ онъ нерѣдко цѣлыя ночи. Языкъ его величественъ, но простъ, серьезенъ и пріятенъ, сжатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно плавенъ. Онъ достигалъ успѣха не стремленіемъ къ эффектамъ, но нравственной силой, благородствомъ мысли, любовью къ родинѣ, ея чести, ея славѣ и ея прошлому. Число рѣчей Д., извѣстныхъ въ древности, было 65. Изъ нихъ сохранилась 61, но въ томъ числѣ нѣсколько, принадлежность которыхъ Д. сомнительна. Уже въ древности Д. имѣлъ многихъ комментаторовъ, изъ которыхъ главные—Діонисій Галикарнасскій и Либаній. Послѣ Editio princeps (Венеція, 1504) лучшія изд.: Reiske (Лпц., 1770), J. Bekker (Б. 1825, Лпц. 1854), Baiter et Sauppe («Oratores Attici», Цюрихъ, 1838), Vömel (Пар., 1843) и Dindorf (Оксф. 1846; Лпц. 1855). Отдѣльныя рѣчи, въ особенности Филиппики, обработаны во многихъ издан.: Doberenz, Westermann, Vömel (Франкф.), Franke (Лпц.). Лучшее толкованіе ко всѣмъ рѣчамъ Д. — «Apparatus criticus et exegeticus ad D. etc.» (Лонд. 1824; «Indices in apparatum etc.», Seiler'а, Лпц., 1833). Ср. Плутархъ, «Vita Demosthenis»; Schaumann, «Prolegomena ad D.»; Schäfer, «D. und seine Zeit» (Лпц., 1856); Georges Perrot, «Eloquence polit. et judic. à Athènes»; его же, «D. et ses contemporains» (1878); Maurice Croiset, «Des idées morales dans l'eloqu. polit. de D.».

Рѣчи Д. на русскій яз. переводились неоднократно, начиная съ конца прошлаго вѣка: «Рѣчь Д. о вѣнцѣ, за Ктисифона противъ Эсхина», съ греч., Пономарева (М. 1784), «Первая Демосѳенова рѣчь противъ Филиппа» (СПб. 1776), «Демосѳеново надгробное слово аѳинянамъ, убіеннымъ при Херонеѣ», перев. старорусскаго еп. Евгенія (СПб. 1807, изд. росс. акд.) и пр. Изъ новѣйшихъ: «Рѣчи Д.» (Каз. 1886), В. Краузе; «Олинѳскія рѣчи Д.» (съ біографіей и характеристикой, М. 1883), И. Бѣлорусова; «Олинѳскія рѣчи и первая рѣчь противъ Филиппа» (Кіевъ, 1885).

Демотическое письмо др. египтянъ—третья стадія развитія егип. шрифта, образовалось изъ сокращенія письма іератическаго (см.). Терминъ δημοτικὰ γράμματα образованъ древними авторами (Геродотомъ и др.) въ противоположность ἱερὰ γρ. или ἱερογλυφικά. Сами египтяне называли Д. письмо (на розеттск. камнѣ) «сехи ен шаи»—«письмо для (обыкновенныхъ) рукописей», въ противуположность «сехи ен нутер джету»—«письмо для слова божія», соотвѣтственно чему у Климента Алекс. и Порфирія Д. письмо названо γρ. ἐπιστολογραφικά. Отличительныя черты Д. письма: упрощенность и стертость знаковъ до неузнаваемости и безразличія, обиліе лигатуръ, избытокъ опредѣлительныхъ знаковъ, уменьшеніе числа и смѣшиванье фонетическихъ. Огромная трудность разбора отчасти облегчается установленностью чтенія нѣкоторыхъ чаще встрѣчающихся группъ и лигатуръ. Языкъ демотич. рукописей замѣтно отличается отъ того, на которомъ написаны іероглифич. и іератич. тексты. Это—переходная ступень къ коптскому, объясняющая многія формы послѣдняго. Въ немъ замѣчается развитіе вокализма, бóльшая грамматическая опредѣленность, особенно въ синтаксисѣ. Такимъ образомъ, іероглифич. и іератич. тексты должны были не просто переписываться, а переводиться на демотическій яз., получившій, со временъ эѳіопскаго владычества, оффиціальную санкцію. Первые письменные Д. памятники (большею частью контракты) очень трудны для пониманія; болѣе доступны относящіеся къ птолемеевской и римской эпохѣ, отъ которой сохранилась богатая и интересная Д. литература, самаго разнообразнаго содержанія. За разборъ Д. письма взялись еще раньше, чѣмъ за разборъ іероглифовъ: курсивный шрифтъ его менѣе пугалъ, да и Д. часть розеттскаго камня сохранилась лучше іероглифической. Акерблэду удалось въ 1802 г. составить Д. алфавитъ. Затѣмъ страшныя трудности надолго остановили ученыхъ. Дем. литературой занимались: de Saulcy, Baillet, Pierret, Maspéro и, особенно, Brugsch и Revillout. Первому принадлежатъ: «Grammaire démotique» (1855), «Scriptura Aegyptiorum demotica» (1848), «Hieroglyph.-demotisch. Wörterbuch» (1867—82) и много мелкихъ статей; второму — «Chrestomatie démotique» и «Nouvelle chr. d.» (1878), въ которыхъ собрано много важныхъ памятниковъ, точно также, какъ и въ журналѣ, редактируемомъ Revillout: «Revue égyptologique». Очень вѣроятно, что изъ Д. письма образовался курсивный мероэскій шрифтъ, употреблявшійся въ Эѳіопіи въ римское время. Какъ на наслѣдство Д. письма можно указать 6 буквъ, удержавшихся въ коптскомъ алфавитѣ. *Б. Т.*

Демоты (δημόται)—члены одного и того же дема въ древней Аттикѣ. Д. могли быть лишь полноправные аѳинскіе граждане (см. Демы).

Демофила—одна изъ Данаидъ (см.), вышедшая замужъ за сына Египта, Памфила.

Демофонъ (Δημοφῶν): 1) Сынъ елевсинскаго царя Келея. Когда Деметра, скорбящая объ утратѣ Персефоны, пришла въ Елевсинъ, она взяла на себя обязанность кормилицы новорожденнаго Д. Желая сдѣлать своего питомца безсмертнымъ, она клала его, тайкомъ отъ матери, Метаниры, въ огонь. Застигнутая однажды послѣднею за этимъ обрядомъ, Деметра вынула младенца изъ огня и открыла себя царицѣ. Д. остался смертнымъ, но, какъ вскормленный богиней, пользовался почетомъ въ елевсинскомъ культѣ. Впослѣдствіи, впрочемъ, онъ былъ вытѣсненъ Триптолемомъ и составилось преданіе, что Д. сгорѣлъ, когда Деметра положила его въ огонь.—2) Сынъ Тезея, одинъ изъ миѳическихъ царей аѳинскихъ. Онъ сражался, по преданіямъ, съ братомъ Акамантомъ подъ Троей, освободилъ свою бабку Эору, мать Тезея, бывшую рабыней у Елены, и похитилъ палладіумъ, хранившійся и въ историческое время въ Аѳинахъ. При немъ прибылъ въ Аттику Орестъ, запятнанный убійствомъ матери. Онъ же далъ пріютъ потомкамъ Геракла, гонимымъ Еврисѳеемъ, который преслѣдовалъ ихъ до предѣловъ Аттики и палъ, сражаясь съ Д. Аттическія сказанія приписываютъ Д. учрежденіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ и судилища при храмѣ Паллады, гдѣ судились дѣла о нечаянномъ убійствѣ. *А. Щ.*

Дампировъ архипелагъ (Dampier Archipelago) — группа острововъ на СЗ отъ береговъ Австраліи, подъ 21° ю. ш. и 116°—117° в. д. Значительнѣйшіе изъ нихъ: Эндерби, Льюисъ, Розмери, Лежандръ и др.

Дампировъ проливъ въ Австраліи, между островомъ Вайгіу на С и остр. Баттатаной на Ю, около 57 км. ширины. Голландское названіе его Гамэнъ или Гэми. Служитъ каналомъ для кораблей, идущихъ съ Молукскихъ острововъ въ Тихій океанъ.

Демпиръ (Вилльямъ Dampier) — англійскій мореплаватель, род. въ 1652 г. Оставшись сиротою, онъ былъ помѣщенъ юнгою на судно, на которомъ совершилъ плаваніе къ Ньюфаундленду; потомъ ходилъ на кораблѣ въ Остиндію. Въ 1673 г. Д. служилъ въ голландскихъ войскахъ. Въ слѣдующемъ году онъ занялся торговлею на берегахъ Вестиндіи, и затѣмъ совершилъ два плаванія въ Кампешскій заливъ. Въ 1678 г., на пути изъ Англіи въ Ямайку, онъ встрѣтилъ флибустьеровъ и, увлекаясь жаждою къ приключеніямъ, пересѣкъ съ ними Даріенскій перешеекъ и участвовалъ въ грабежахъ на берегахъ Перу. Вмѣстѣ съ другимъ авантюристомъ, капитаномъ Кукомъ, Д. отправился въ Гвинейскій заливъ, а оттуда, кругомъ м. Горна, въ Тихій океанъ; здѣсь, соединившись съ капитаномъ Сванъ, Д. доходилъ до южной оконечности Калифорніи. Неудачи заставили ихъ, въ 1686 г., покинуть берега Америки. Достигнувъ Минданао, Д. оставилъ на берегу Свана и часть команды, а самъ овладѣлъ судномъ и ушелъ къ берегамъ Китая. Въ 1687 году онъ крейсировалъ около Филиппинскихъ и Зондскихъ о-вовъ, а въ началѣ 1688 г. дошелъ до Австраліи, откуда направился къ берегамъ Суматры и, наконецъ, на Никобарскихъ о-вахъ оставилъ судно. Послѣ нѣсколькихъ плаваній по Остиндскому архипелагу, Д. нѣкоторое время служилъ начальникомъ артиллеріи въ голландскомъ фортѣ Бенкуленъ. Въ 1691 г. Д. вернулся въ Англію, безъ всякихъ средствъ. Въ 1697 г. онъ издалъ описаніе своихъ путешествій: «New Voyage round the world», а также «A Discourse of Trade-winds, Seasons, Tides, d. c. in the Torrid Zone», замѣчательный трудъ для того времени, когда метеорологическая наука еще не выдѣлилась изъ ряда другихъ. Затѣмъ Д. поступилъ на службу въ военный флотъ и въ 1699 г. совершилъ плаваніе къ берегамъ Австраліи, открылъ Новую Британію и много другихъ о-вовъ. Въ 1701 г. онъ потерпѣлъ крушеніе у о-ва Вознесенія. Въ 1703 г. Демпиръ снова отправился въ южныя моря. Повидимому, къ этой экспедиціи относится исторія моряка Александра Селькирка, оставленнаго на о-вѣ Хуанъ-Фернандецъ. Одинъ изъ спутниковъ его написалъ памфлетъ, гдѣ горячо обвинялъ Д. въ извращеніи фактовъ. Послѣдній отвѣчалъ въ 1707 г., но въ своей «Vindication» не привелъ безспорныхъ опроверженій. Умеръ, повидимому, въ 1715 г. Изъ его сочиненій, кромѣ вышеуказанныхъ, замѣчательны еще: «A Supplement, describing the countries of Tonkin, Malacca etc.»; «Two voyages to Campeachy». Всѣ его труды содержатъ много интересныхъ данныхъ, а его гидрографическія указанія и карты очень цѣнны по ихъ точности.

Демуленъ (Антуанъ Desmoulins, 1796—1828)—франц. натуралистъ. Образованіе получилъ въ Руанѣ и Парижѣ, гдѣ вошелъ въ близкія сношенія съ Жофруа Сентъ-Илеромъ, Кювье, А. Гумбольдтомъ, Бори де Сенъ-Венсаномъ и др. Послѣдній поручилъ ему редактировать отдѣлъ млекопитающихся въ «Dictionnaire classique d'histoire naturelle». Главные труды Д. относятся къ анатоміи и физіологіи нервныхъ центровъ, и многія соч. были премированы академіей. Больше всего его занималъ вопросъ о связи нервовъ съ головнымъ и спиннымъ мозгомъ, и онъ утверждалъ, что связь эта не необходима и что нервы могутъ существовать и функціонировать, не соединенные съ мозговымъ центромъ. Академія не допустила чтенія его мемуара, въ которомъ онъ доказывалъ, что мозгъ стариковъ атрофируется и менѣе способенъ къ умственной работѣ, чѣмъ мозгъ людей въ періодѣ возмужалости, и когда затѣмъ Д. слишкомъ рѣзко выступилъ противъ Кювье, закрыла ему, по просьбѣ послѣдняго, доступъ въ нее. Молодой натуралистъ оставилъ Парижъ и скоро умеръ. Его главныя соч.: «Recherches anatomique et physiologiques sur le systême nerveux des poissons» (1822); «Anatomie du systême nerveux des animaux à vertebres» (1825); «Histoire naturelle des races humaines du nord-est de l'Europe, de l'Asie boreale et de l'Afrique australe (1826) и др.

Демуленъ (Камиллъ Desmoulins, 1760—94)—фр. революціонеръ. Образованіе получилъ въ одномъ изъ парижскихъ коллежей, гдѣ былъ товарищемъ Максимиліана Робеспьера и проникся уваженіемъ къ античному республикан-

скому духу. Въ 1785 г. сдѣлался адвокатомъ при париж. парламентѣ. 12 іюля 1789 г., когда извѣстіе объ отставкѣ Неккера вызвало волненіе въ Парижѣ, Демуленъ обратился въ Пале-Роялѣ къ толпѣ, призывая ее къ оружію; онъ первый прикрѣпилъ къ своей шляпѣ зеленую ленту (цвѣтъ надежды). Этотъ призывъ далъ первый толчокъ къ разрушенію Бастиліи. Въ трактатѣ: «La France libre», изданномъ въ половинѣ іюля и помѣченномъ «первымъ годомъ свободы», Д. требовалъ провозглашенія республики. Съ осени 1789 до іюля 1791 г. Д. издавалъ собраніе зажигательныхъ памфлетовъ, подъ заглавіемъ: «Les Révolutions de France et de Brabant». Сдѣлавшись основателемъ клуба кордельеровъ, Д. лично руководилъ предмѣстьями и занялъ мѣсто секретаря при министрѣ юстиціи Дантонѣ. Въ званіи депутата отъ г. Парижа, Д. принадлежалъ въ конвентѣ къ партіи Горы, но не игралъ вліятельной роли, вслѣдствіе излишней довѣрчивости и неустойчивости, съ которой онъ поочередно слѣдовалъ за всѣми вождями революціи, отъ Мирабо и до Робеспьера. Въ процессѣ Люд. XVI онъ стоялъ за казнь короля; въ памфлетѣ «Fragment de l'histoire de la Révolution» онъ клеветой содѣйствовалъ гибели жирондистовъ; но во время борьбы комитета обществ. спасенія противъ гебертистовъ Д. сталъ издавать журналъ: «Le Vieux Cordelier» (дек. 1793), гдѣ началъ призывать къ милосердію; тогда Робеспьеръ пересталъ поддерживать его. Д. былъ осужденъ революціоннымъ трибуналомъ и казненъ вмѣстѣ съ Дантономъ. См. «Oeuvres de Camille D., avec une étude biographique par J. Claretie» (Пар. 1874). *Е. Щ.*

Демуръ (Demours)—2 знаменитыхъ французскихъ спеціалиста по глазнымъ болѣзнямъ, отецъ и сынъ. 1) *Пьеръ* Д. (1702 — 1795), съ 1728 г. д-ръ медицины. Пробывъ нѣкоторое время демонстраторомъ естественно-историческихъ кабинетовъ королевскаго сада, онъ скоро занялся глазными болѣзнями и пріобрѣлъ славу одного изъ величайшихъ окулистовъ. Вмѣстѣ съ практической дѣятельностью, онъ много сдѣлалъ для изученія строенія глаза; его имя тѣсно связано съ открытой и описанной имъ задней основной оболочкой роговицы, открытіе, первенство котораго оспаривалъ Десеметъ.—2) сынъ его, *Антуанъ-Пьеръ Д.* (1762 — 1836) — придворный окулистъ Людовика XVIII и Карла X. Ему принадлежитъ важная заслуга широкаго распространенія въ практикѣ расширяющихъ зрачекъ средствъ (мидріатическихъ, см.) при операціяхъ, какъ, напр., при катарактѣ. Онъ былъ весьма ловкій операторъ и много содѣйствовалъ успѣхамъ глазной хирургіи, особенно операціи иридектоміи. Его именемъ называется устроенный имъ аппаратъ, въ которомъ вмѣстѣ со скарификаторомъ и кровососной банкой дѣйствуетъ и насосъ. Самое знаменитое его сочиненіе «Traité des maladies des yeux» (П. 1821). *Г. М. Г.*

Демутъ-Малиновскій (Василій Ивановичъ)—скульпторъ, сынъ рѣзного дѣла мастера, род. въ СПб., 2 марта 1779 г., и шести лѣтъ отъ роду поступилъ въ воспитанники Имп. акад. худ. Обучаясь въ ней, получилъ двѣ серебр. медали за успѣхи въ лѣпленіи съ натуры (малую въ 1798 г., и большую въ 1799 г.) и второстепенную золот. медаль (въ 1880 г., за барельефъ: «Ангелъ выводитъ ап. Петра изъ темницы»), а по окончаніи въ ней курса, въ 1800 г., былъ награжденъ званіемъ художника XIV кл. и большою золот. медалью, присужденною ему за исполненные, вмѣстѣ съ двумя другими выпускными учениками академіи, два барельефа къ памятнику Петра Великаго, воздвигнутому въ СПб., предъ Михайловскимъ замкомъ. Послѣ того, въ теченіе двухъ лѣтъ, оставался при акад. въ качествѣ ея пенсіонера, и въ это время, участвуя въ конкурсѣ, объявленномъ тогдашнимъ президентомъ акад. гр. А. С. Строгановымъ, сочинилъ и вылѣпилъ эскизъ памятника профессору скульптуры Козловскому, доставившій ему вторично больш. зол. медаль. Въ 1803 г. отправился, для дальнѣйшаго совершенствованія своего въ ваяніи, въ Италію; работая въ Римѣ подъ наблюденіемъ Кановы, вылѣпилъ барельефъ: «Геркулесъ и Омфала», статую «Нарциса, смотрящагося въ воду» и нѣсколько головъ и бюстовъ. Въ 1807 былъ вызванъ обратно въ Петербургъ, для исполненія скульптурныхъ украшеній зданія биржи и Казанскаго собора, и вскорѣ затѣмъ признанъ академикомъ. Въ 1808 г. былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ, въ 1813 г. повышенъ изъ этого званія въ профессоры, въ 1833 г. признанъ заслуженнымъ профессоромъ, и, наконецъ, въ 1836 г.—ректоромъ академіи по отдѣлу скульптуры. Ум. въ 1846 г. Въ исторіи русскаго искусства Д.-М. должно быть отведено видное мѣсто, какъ художнику весьма талантливому, превосходно изучившему натуру и не позволявшему себѣ сильно отступать отъ нея въ пользу господствовавшаго въ его пору псевдоклассицизма, въ духѣ котораго ему самому приходилось исполнять большинство своихъ произведеній. Кромѣ того, онъ заслужилъ право на память въ потомствѣ какъ наставникъ не одного поколѣнія слѣдовавшихъ за нимъ русскихъ ваятелей. Главныя изъ работъ, исполненныхъ имъ по возвращеніи изъ Италіи, — колоссальныя статуи прор. Иліи и ап. Андрея Первозваннаго (для Казанскаго собора, въ СПб.), памятникъ фельдмаршалу кн. Барклаю-де-Толли, въ Юрьевскомъ у., статуя «Русскій Сцевола» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника, наход. въ муз. акад. худ.), аллегорическія группы, украшающія фасадъ спб. биржи, скульптурныя украшенія зданія адмиралтейства (испол. вмѣстѣ съ проф. С. Пименовымъ и худож. А Анисимовымъ), барельефы съ изображеніемъ четырехъ Побѣдъ и олицетвореній рѣкъ Невы и Волги (для пьедестала Александровской колонны), нѣсколько барельефовъ и двѣ фигуры евангелистовъ въ домовой церкви акад. худ., бюсты фельдмаршала Суворова, кн. Кутузова-Смоленскаго и трагическаго поэта Озерова. *А. С—въ.*

Демченко (Василій Григорьевичъ)—современный русскій юристъ, род. въ 1831 г. По окончаніи курса въ кіевскомъ унив., служилъ въ межевомъ департаментѣ правит. сената. Защитивъ въ 1859 г. магистерскую дис-

сертацію: «Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей по русскомъ праву до Петра В.», слушалъ за границей Вангерова и Безелера; съ 1861 г., въ качествѣ адъюнкта, сталъ читать лекціи по гражданскимъ и межевымъ законамъ въ кіевскомъ унив., а въ 1877 г. назначенъ тамъ же ординарнымъ проф. Написалъ еще: «Универсальное и партакулярное наслѣдованіе, какъ необходимое слѣдствіе одинаковаго и неодинаковаго наслѣдственнаго усвоенія имуществъ» (докладъ первому съѣзду русскихъ юристовъ, напечат. въ его «Трудахъ») и «Существо наслѣдства и призваніе къ наслѣдованію по русскому праву» (докторская диссерт., Кіевъ, 1877). Эти работы даютъ нѣсколько оригинальныхъ и продуманныхъ взглядовъ на основанія наслѣдственнаго права, отношеніе между универсальной и сингулярной сукцессіей въ исторіи и современномъ правѣ и историческое развитіе порядка призыва къ наслѣдству отдѣльныхъ классовъ наслѣдниковъ. Общія воззрѣнія Д. на гражданское право и его гражданско-правовые идеалы остаются въ литературѣ невыясненными. *В. Н.*

Демшинскъ—бывшій городъ Тамбовской губ., Усманскаго у. 2 црк., школа, 4 лавки; ж. 5484, 731 дворъ. При р. Демшинкѣ. Основанъ, кажется, въ XVI в.; былъ обнесенъ валомъ, остатки котораго видны и теперь, и имѣлъ воеводское управленіе. Довольно значительная ярмарка.

Демы (δῆμοι)—такъ назывались въ древней Аттикѣ существовавшія съ древнихъ временъ деревенскія селенія, послужившія Клисѳену основой для административно-территоріальнаго дѣленія Аттики на околотки или Д. См. Греція (IX, 636 и 643—44) и Демархъ.

Демьянка—рѣка Тобольской губ., правый притокъ Иртыша; беретъ начало въ Васюганскихъ болотахъ, на границѣ Тарскаго и Березовскаго уу. и Томской губ., течетъ въ сѣв.-зап. направленіи и послѣ 225 верстнаго теченія впадаетъ въ Иртышъ около с. Демьянскаго. Съ правой стороны Д. принимаетъ три прит.: Тылысъ, Урни и Имгишъ. Берега рѣки довольно живописны; на Д. много деревень.

Демьяновы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Иванъ Аѳанасьевичъ Д., пожалованъ помѣстьями въ 1642 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Тверской и Костромской губ. (Гербовникъ, VIII, 83). Другіе два рода Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Демянскъ — у. г. Новгородской губ. Впервые упоминается въ лѣтописяхъ въ 1441 г., подъ именемъ «Демона на Явонѣ», принадлежащаго къ Деревской пятинѣ Новгорода; тогда здѣсь былъ мужской монастырь. Городомъ сдѣланъ въ 1824 г. Въ настоящее время имѣетъ значеніе только какъ административный центръ уѣзда. Промышленность и торговля ничтожны, фабрикъ и заводовъ нѣтъ, торговыхъ заведеній всего 12. Значительная часть горожанъ занимается хлѣбопашествомъ. Въ 1890 г. въ Д. было: 3 црк. камен., 348 домовъ (13 камен.), 1 земская больница на 20 кроватей, 1 город. приходское уч. съ 62 учен. (50 м.и 12 дѣв.). Ж. 1259 (556 мжч. и 703 жнщ.). Доходъ города 7444 р., расходъ 4886 р. Земли городской 1899 дес.—Д. *уѣздъ* расположенъ въ юго-зап. части губ. По пространству наименьшій у. въ губ.—4120,2 кв. в. или 429200 дес Сѣв.-зап. часть уѣзда, вдоль теченія рр. Полы и Полометн—плоская, лѣсистая низина, много болотъ; юго-вост. часть—холмиста (Валдайскія горы) и безлѣсна. Почва весьма разнообразна. Подзолъ (наихудшую почву) можно встрѣтить повсюду. Лучшія для земледѣлія почвы, супесчаныя и легкія суглинистыя, въ сѣв.-вост. части и на Ю отъ г. Демянска.—Въ горѣ Орѣховой (1002′ высоты, въ вост. части у.) разрабатывается лѣпная глина на посуду, здѣсь же найденъ былъ каменный уголь, послѣдній попадается весьма тонкими пластами, дурного качества и не разрабатывается. Болотной желѣзной руды много по берегамъ р. Полы—не разрабатывается. Соленые источники встрѣчаются по р. Полѣ; въ старину здѣсь добывалась соль—при с. Новой Русѣ до настоящаго времени сохранились еще слѣды солеваренъ. Изъ болотъ самое обширное въ сѣв. части у.—«Невій Мохъ» (371 кв. в.; въ томъ числѣ въ Д. у. 213). Озеръ много въ вост. части уѣзда, всѣ они незначительны; оз. Велье и Селигеръ только прикасаются къ границамъ у. На оз. Селигерѣ значительное рыболовство. По оз. Селигеру въ с. Полново заходятъ пароходы изъ г. Осташкова (Тверской губ.); правильнаго пароходства нѣтъ. Всѣ рѣки уѣзда принадлежатъ бассейну р. Полы, впадающей въ оз. Ильмень; судоходны Пола, Полометь и Явонь (начиная отъ г. Д.).—Въ 1890 г. въ уѣздѣ было 68900 жит. (33825 мужч. и 35075 женщ.), въ томъ числѣ 98,2% православныхъ; за единичными исключеніями, всѣ жители—великоруссы. Селеній 681. Естественное движеніе населенія (среднее за 9 лѣтъ, 1880—88): родится 2580, умираетъ 1601, естественный приростъ 13 на 1000 ж. въ годъ.—64757 или 94% населенія—крестьяне, а именно: гос. 11732 рев. д., гос. изъ б. помѣщ. 319, уд. 668, б. помѣщ. 12772, свободн. хлѣбоп. 82; всего 25573 рев. д. Школъ 29; изъ нихъ Мин. Нар. Пр. 1 двухъ- и 7 одно-классныхъ, 18 земскихъ, 3 црк.-приход.; учащихся 1357 (1177 м. и 180 дѣв.), что составляетъ 19% общаго числа дѣтей школьнаго возроста (8—12 л.). Уѣздъ по % учащихся отсталъ отъ большинства уѣздовъ въ губерніи; еще менѣе учащихся только въ уу. Старорусскомъ (16%) и Боровичскомъ (17%). Земли уѣзда (429210 дес.) принадлежатъ 11971 владѣльцамъ, а именно:

	Число владѣльцевъ.	Десятинъ.	% въ общей площади.
Крестьянамъ въ надѣлѣ	11246	186451	43,4
» собственной	3237 *)	65075	15,2
Дворянамъ	147	79994	18,6

*) Въ томъ числѣ 2935 вошли въ предыдущую категорію, такъ какъ владѣютъ также и надѣльной землею.

	Число владѣльцевъ.	Десятинъ.	% въ общей площади.
Купцамъ и мѣщанамъ	177	40297	9,4
Лицамъ иныхъ сословій	59	3810	0,9
Казнѣ	1	31207	7,3
Разнымъ учрежденіямъ	36	4397	1,0
Иностранцамъ	3	17979	4,2

Въ послѣднія 25 лѣтъ сильно возросло крестьянское землевладѣніе, дворянское же сократилось за послѣднія 30 лѣтъ на 120 тыс. дес., т. е. на 60% бывшаго своего владѣнія. Крестьяне получили въ надѣлъ: государств. по 8,2, бывш. помѣщ.—6,0, удѣльные по 5,4 дес. на душу. По угодьямъ земли распредѣляются такъ:

усадебныя земли	3486 дес.,	или 0,8%	общей площади
пахатныя »	73807 »	» 17,2 »	» »
сѣнокосы	83343 »	» 19,4 »	» »
лѣса и проч.	243842 »	» 56,6 »	» »
удобныхъ земель	403477 дес.,	или 94,0%	общей площади
неудобныхъ »	25733 »	» 6,0 »	» »

Усадебныя и пахатныя земли принадлежатъ преимущественно крестьянамъ (3054 и 67755 дес.); дворяне, купцы, иностранцы и казна владѣютъ большею частью лѣсами. Земледѣліе составляетъ главное занятіе мѣстныхъ жителей. Въ 1886 г. изъ 13200 крест. дворовъ безнадѣльныхъ было 1954 (15%), а изъ 11246 дворовъ, владѣющихъ надѣломъ, не обработывали своей земли всего 303 двора или 2,7%. Частновладѣльческое хозяйство въ упадкѣ: большинство имѣній сдается въ аренду крестьянамъ или колонистамъ-эстамъ. Правильное лѣсное хозяйство ведется только въ казенныхъ дачахъ.

Средняя урожайность (по даннымъ земства):

съ 1 дес. ржи собирается отъ 29 до 63 пуд., въ средн. 45 пуд. искл. сѣмянъ.
» » » овса » » 23 » 52 » » » 37 » » »
» » » ячменя » » 24 » 50 » » » 38 » » »

Сѣна собирается по 65 пуд. съ десятины, а на поймахъ по рр. Полѣ, Поломети и пр. — по 140 и 200 пуд. Ржи, въ годъ средняго урожая, хватаетъ для населенія; часть ея даже вывозится въ окрестные уу. и по рѣкамъ —въ Новгородъ; овесъ сбывается въ СПб. Въ 1890 г. было: лошадей 18638, крупнаго рогатаго скота 31529, овецъ 19069, проч. мелк. скота 5994 головы. Безлошадныхъ крест. дворовъ 2283 или 17%. Промыслы развиты слабо. Постройка судовъ (250 шт. въ годъ), сплавъ ихъ въ оз. Ильмень, сплавъ лѣса (35 т. бревенъ и 150 т. досокъ) и дровъ (50 т. саж.), охота за дикими звѣрями (медвѣди, волки, зайцы) и нѣкоторые промыслы кустарнаго характера (посудный и деревян. издѣлій, гонка дегтя) служатъ подспорьемъ къ земледѣлію. Паспортовъ въ 1890 г. выдано 4570. Фабрикъ и заводовъ 77, съ производствомъ на 41206 руб., въ томъ числѣ 2 лѣсопильни (33950 р.), 1 рыборазводный заводъ на озерѣ Вельѣ (4000 р.), остальные—мелкіе (39 дегтярныхъ). Торговля исключительно мѣстная. Сельскихъ ярмарокъ 29; главнѣйшія двѣ въ с. Семеновщинѣ, съ оборотомъ около 10000 р. Церквей въ уѣздѣ 42 (27 камен.). Земская больница на 6 кроватей. Земская смѣта на 1891 г.: доходъ 61654 р. (позем. налоги 53442 р.), расходъ—61635 р., въ томъ числѣ на зем. упр.— 6455, народное образованіе — 8767 р., медицину — 14043 р., дороги — 1395 р. Д. уѣздъ находится вдали отъ усовершенствованныхъ путей сообщенія. Въ 1886 г. Д. уѣздъ былъ изслѣдованъ губ. зем. («Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губ. Демянскій у.», Новг. 1888). *Д. Рихтеръ.*

Денарій—серебряная монетная римская, а затѣмъ средневѣковая единица. Плиній относитъ первый выпускъ римской серебряной монеты къ 485 г. отъ основанія города (269 до Р. Хр.). По типу и вѣсу, первые Д. Римской республики подражаютъ (изъ-за коммерческихъ цѣлей) греческимъ драхмамъ. На лицевой сторонѣ ихъ помѣщена женская голова въ шлемѣ Персея (съ крыльями по сторонамъ и головой орла или грифа сверху)—изображеніе Паллады, Минервы или самаго Рима, олицетвореннаго въ видѣ этой богини. На оборотной сторонѣ, внизу, надпись: ROMA, надъ которою изображеніе діоскуровъ, на коняхъ, съ копьями въ рукахъ. Поверхъ ихъ коническихъ шапокъ видны символическія звѣзды—утренняя и вечерняя. Подобнаго типа монетъ было три: 1) «nummus dinarius» (денарій), вѣсомъ въ 4 скрупула (4,55 грамма), съ цифрою X, означавшую стоимость его въ 10 асъ; Д. бились по 72 изъ фунта; 2) «nummus quinarius» (квинарій)—съ цифрою V (пять асъ), вѣсомъ въ 2 скрупула и 3) «nummus sestertius» (сестерцій)—со знакомъ HS ($2^1/_2$ аса), вѣсомъ въ 1 скрупулъ. Въ 217 г. до Р. Хр. вмѣсто діоскуровъ на Д. стали помѣщать изображеніе Діаны, на колесницѣ, запряженной двумя конями, или Зевса, съ его квадригой. Съ 154 г. оборотная сторона Д. все болѣе и болѣе разнообразится и только случайно встрѣчаются первоначальныя изображенія. Въ 217 или 216 г. законъ Фламинія установилъ унціальный асъ, и такимъ образомъ уменьшилъ вѣсъ Д. до $3^3/_7$ скрупула (3,9 грамма); изъ фунта стали чеканить 84 Д. Цифра X помѣщалась до 144 г. до Р.-Х., когда была замѣнена XVI — новою

стоимостью Д. (16 асъ). Послѣдняя цифра, а иногда и монограмма ея, составленная изъ пересѣченной горизонтальною чертою цифры X, существовала до 89 г. до Р. Хр., когда принятъ былъ вѣсъ аса въ $^1/_2$ унціи. Въ первомъ вѣкѣ до Р. X. въ Д. постоянно возрастаетъ примѣсь мѣди, что продолжается до Юлія Цезаря, который возвратилъ Д. его высокопробность и первый помѣстилъ на лицевой сторонѣ монеты свое изображеніе, вмѣсто фигуры богини. Съ тѣхъ поръ на этой сторонѣ всегда уже находится изображеніе главы государства. Д. Цезаря вѣсилъ 3,90 грамма и содержалъ около 98%—99% чистаго серебра. При Неронѣ Д. стали чеканить, по 96 изъ фунта, такъ что вѣсъ монеты уменьшился до 3,4 грамма. Такимъ онъ и остается до временъ Константина Великаго, когда введены были миліаресіи (см.), смѣнившія Д. Со временъ Септимія Севера проба Д. очень понизилась. Каракалла велѣлъ чеканить, вмѣстѣ съ низкопробными, Д. изъ чистаго металла, названные «argentus antonianus». Они были первоначально оцѣнены въ два обыкновенныхъ Д. (почему въ общежитіи получили названіе «binis» — двойной), но ко времени Валеріана они стоили уже 4 Д., а въ царствованіе Авреліана за нихъ платили отъ 20—21 Д. Къ этому времени послѣдніе представляли лишь чрезвычайно низкопробную мелкую монету.

Германцы хорошо знали Д. римской республики и умѣли отличать ихъ отъ монетъ эпохи имперіи, имѣвшихъ меньшую цѣнность. Еще во времена Тацита они предпочитали первые, называя тѣ изъ нихъ, которые имѣли зубчатые края (см. Римскія монеты), серратами. По салическимъ законамъ золотой солидъ (solidus) оцѣненъ въ 40 Д., и подобная цѣна встрѣчается во многихъ документахъ IX в.; между тѣмъ въ законахъ франковъ, аллемановъ и баварцевъ стоимость золотого сола (sol) опредѣляется въ 12 Д. (эта послѣдняя оцѣнка остается въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ). Такая разница въ оцѣнкѣ Д. объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что одни законы имѣли въ виду маленькіе меровингскіе Д. (сайги), вѣсомъ въ 1,1 грам., а другіе—римскіе Д., или чеканившіеся варварами въ подражаніе римскимъ, по 72 изъ фунта. Къ концу VI в. было уже выпущено очень много сайгъ; чеканка ихъ увеличивается все болѣе и болѣе, въ ущербъ золотой монетѣ, которая къ концу эпохи Меровинговъ совершенно не чеканится въ Галліи. Въ это время и англосаксы преимущественно чеканятъ серебряные Д., получившіе у нихъ названіе «Sceatas», первоначально съ руническими, а затѣмъ съ латинскими надписями — грубое подражаніе римскимъ и меровингскимъ монетамъ. Въ 755 г. Пипинъ Короткій увеличилъ вѣсъ серебряной монеты до 1,3 грам. и придалъ ей болѣе широкую и плоскую форму. Оффа, король Мерсіи, ввелъ большіе денаріи. Къ этому времени англо-саксонскіе Д. получили названіе пенни (penny), а $^1/_2$ денаріи или оболы—полупенни (halfpenny). На Д. этого времени встрѣчаются монограммы имени «Carolus», портретъ императора, изображеніе храма и др. Карлъ Лысый въ 864 г. предписалъ помѣщать на Д. крестообразныя монограммы, съ именемъ государя вокругъ. Большая часть Д. этого времени имѣютъ на лицевой сторонѣ монограмму имени императора, окруженную легендою: DEI GRATIA REX, а на оборотной сторонѣ—крестъ, вокругъ котораго названіе мѣста чеканки. Были также Д. съ изображенными на нихъ храмомъ, городскими воротами, кораблемъ, портретомъ императора, орудіями чеканки и т. п. Первые феодальные Д., появляющіеся въ концѣ эпохи Карловинговъ, представляютъ подражаніе королевскимъ. Д., чеканившіеся въ Баваріи, Каринтіи, Фріулѣ и Бургундіи, вообще тоньше и бо́льшаго размѣра, чѣмъ французскіе, англо-саксонскіе, датскіе и итальянскіе. Среди баронскихъ монетъ (см. Западно-Европейскія монеты) наиболѣе распространенъ былъ Д. аббатства Сенъ-Мартенъ-де-Туръ, ставшій впослѣдствіи прототипомъ турской королевской чеканки. Въ царствованіе Людовика VIII одновременно съ серебряными Д. были въ обращеніи и билонные, при чемъ названіе мѣстъ чеканки исчезаетъ съ монеты, кромѣ двухъ: Парижа, гдѣ бились Д. и оболъ парижскіе (parisis), и Тура, гдѣ чеканились турскіе Д. и оболы (tournois). Эти два рода монетъ различаются не только надписями, но и изображеніемъ замка (châtel) на турской монетѣ. При Людовикѣ Святомъ *названіе Д. становится общимъ для всякой монеты—золотой, серебряной или билонной.* Такъ, были «denier d'or à l'agnel», «denier d'or à l'écu», «denier d'or à la fleur de lis» и т. д.—изъ золота, «gros denier blanc» (gros blanc), «gros denier» или «denarius grossus» — изъ серебра, «denier parisis» и «denier tournois»—билонные. Съ этого времени слѣдуетъ различать *счетный Д.*, составлявшій $^1/_{12}$ часть сола или су, и *различныя чеканенныя монеты съ названіемъ Д.*, напримѣръ билонныя, явившіяся при Карлѣ VI и его преемникахъ, съ традиціонною надписью TVRONVS CIVIS, а также дѣлавшіяся по типу прежнихъ турскихъ. Турскій денье во время Франциска I представляетъ мелкую билонную монету. Въ 1575 г. выпущена была монета изъ красной мѣди съ надписью «DENIER TOURNOIS», а при Генрихѣ IV подъ именемъ турскихъ денье и дублей (double tournois) чеканили мѣдную монету. Въ послѣдніе два вѣка французской монархіи чеканятъ серебряную, билонную и мѣдную монету, назначая цѣну ея по отношенію къ счетному денарію. Такъ при Людовикѣ XIII былъ билонный солъ въ 18 денье. При Людовикѣ XIV чеканили серебряную монету въ 30 денье и ея подраздѣленія. Послѣднія подобныя монеты биты, при Людовикѣ XVI, изъ мѣди, въ 3, 6 и 12 денье (см. Западно-Европейскія монеты). *П. ф.-В.*

Денау—бекство и городъ въ южн. Бухарѣ, въ верхней части долины Сурхана (прит. Аму), съ полуразрушенной стѣной и цитаделью. Окрестности хорошо орошены и производятъ весьма разнообразные сельскіе продукты (хлѣбъ), для которыхъ главнымъ рынкомъ является Д.

Денби или **Денбиширъ** (Denbighshire)—графство въ англ. княжествѣ Валлійскомъ; граничитъ на С съ Ирландскимъ моремъ.

1720 кв. км. Холмистая страна, по обилію пастбищъ весьма пригодная для скотоводства. 39% поверхности—поля, 40%—пастбища и луга, 4½%—лѣса. Въ вост. части Д. богатыя залежи каменнаго угля. Фабричное производство незначительно (шерстяныя издѣлія, перчатки, обувь). Народонаселенія 117950 чел. (1891). *Гл. г.* — *Д.*; жит. 6412. Самый населенный городъ въ графствѣ—Рексгамъ.

Денби (Danby), графъ—см. герцогъ Лидсъ.

Денверъ (Denver)—гл. г. сѣв.-амер. штата Колорадо, при впаденіи Чери-Крикъ въ Соутъ-Платтъ-Риверъ, въ 19 км. къ В отъ Скалистыхъ горъ, въ 1592 м. н. ур. м. Основанъ въ 1858 г. золотоискателями; съ постройкой жел. дор. быстро развился; въ 1870 г. имѣлъ 4759 жит., въ 1880 г. уже 35630, а въ 1890 г. — 106713. Нынѣ важный жел.-дор. узелъ. Университетъ, 5 банковъ, конно-жел. дорога, электрическое освѣщеніе; значительно развито изготовленіе металлическихъ издѣлій, строительныхъ матеріаловъ, машинъ, мебели и т. п.

Денверъ (Генри Danvers)—англ. генералъ (1573—1644). Военную карьеру началъ въ Нидерландахъ, подъ начальствомъ Морица графа Нассаускаго, впослѣдствіи принца Оранскаго, въ отрядѣ, посланномъ королевою Елизаветою въ помощь французскому королю Генриху IV, и принималъ участіе въ осадѣ Руана (1591). При вступленіи на престолъ Іакова I Д. возведенъ былъ въ званіе пэра, съ титуломъ барона Дантезей, а при Карлѣ I ему былъ данъ титулъ графа Денби. Онъ принесъ въ даръ оксфордскому унив. пять акровъ земли, на которыхъ былъ устроенъ ботаническій садъ; основалъ госпиталь и школу въ Мальмсбери, въ родномъ его графствѣ Вильтширъ. *В. Д.*

Денга—см. Бочарный лѣсъ.

Денгардтъ (братья Клеменсъ и Густавъ Denhardt)—нѣм. путешественники по Африкѣ; изслѣдовали въ 1878—79 г., вмѣстѣ съ д-ромъ Фишеромъ, область р. Тана въ вост. Африкѣ, и, вернувшись въ Германію, образовали общество съ цѣлью пріобрѣтенія изслѣдованной ими области для нѣмецкой торговли. Въ 1884 г. они снова отправились въ восточную Африку, проникли въ область Виту (см. Германскія владѣнія въ Африкѣ, VIII, 516) и откупили у султана 2 участка въ 1360 кв. км. Клеменсъ Д. вернулся въ Берлинъ и продалъ часть земель образовавшемуся тогда германскому обществу Виту, Густавъ же продолжалъ изслѣдованіе области и занимался устройствомъ плантацій. О путешествіяхъ Д. см. «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg», «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», «Deutsche Kolonialzeitung».

Денге (Dengue—инд. слово, у англ. называется *лихорадкой* — black-fever) — заразная болѣзнь въ Индостанѣ и Индо-Китаѣ, въ Персіи, Египтѣ, въ Сѣв. и Южн. Америкѣ, распространяющаяся иногда эпидемически. Д. появляется, большею частью безъ предвѣстниковъ, приступами, и выражается высокой лихорадкой, сильными болями въ суставахъ и высыпью, которая похожа на крапивную или краснуху; въ тяжелыхъ случаяхъ наблюдаются синюха, безпамятство и смерть въ 24—48 ч. отъ начала болѣзни. Laughlin открылъ въ крови больныхъ микроорганизмъ Д. *Б. А. О.*

Денгемъ (Джемсъ-Стевартъ Denham, 1712—80)—англ. экономистъ. Онъ былъ сторонникомъ принца Карла Стюарта, посылавшаго его въ 1745 г. съ порученіемъ въ Парижъ, и послѣ Куллоденскаго пораженія бѣжалъ изъ Англіи. Долгое время онъ прожилъ въ Германіи, гдѣ, между прочимъ, нап.: «A dissertation upon the doctrines and principles of Money applied to german coin». Много шуму надѣлало его «Inquiry into the principles of political Economy» (1767). Написалъ еще: «The Principles of Money applied to the present state of the coin of Bengale» (1772). Собраніе сочиненій Д. вышло въ 1805 г.

Денгемъ (сэръ Джонъ Denham, 1615—1668)—англ. поэтъ. Изучалъ въ оксфордскомъ унив. и Лондонѣ право, при чемъ велъ весьма безпорядочную жизнь. Впервые обратилъ на себя вниманіе трагедіей «The Sophy» (1641). Будучи приверженцемъ короля, отправился вмѣстѣ съ дворомъ въ Оксфордъ. Здѣсь появилось его стихотвореніе «Cooper's Hill» (1643), отличающееся мастерскимъ описаніемъ природы. Денгемъ оказалъ большія услуги Карлу I во время гражданскихъ междоусобій и сопровождалъ Карла II въ изгнаніе. Въ 1652 г. онъ вернулся въ Англію и, послѣ реставраціи, былъ вознагражденъ почестями и должностями. Къ этому времени относятся его стих. «Prudence and Justice», переводъ псалмовъ Давида и др. Несчастная женитьба повергла Д. на нѣкоторое время въ умопомѣшательство. По выздоровленіи онъ написалъ прекрасную элегію на смерть Коулея, считающуюся, наравнѣ съ «Cooper's Hill», его лучшимъ произведеніемъ. Собранія его соч. появились въ Лондонѣ въ 1684 и 1719 г., а въ послѣднее время изд. Джильфиланомъ, вмѣстѣ съ стихотвореніями Валлера (1857). Ср. Armster, «Sir John D.» (1884).

Денгемъ (Диксонъ Denham, 1786—1828) —англ. путешественникъ. Д. окончилъ въ Лондонѣ военную школу, сражался въ Испаніи противъ Наполеона. Въ 1821 г. присоединился къ экспедиціи капитана Клаппертона и д-ра Оуднея во внутреннюю Африку. Въ февралѣ 1822 г. путешественники двинулись изъ Триполиса и 4 ноября достигли оз. Чадъ. Д. опредѣлилъ его положеніе и прибылъ затѣмъ въ Кукауа, гл. г. государства Борну. Принявъ участіе въ походѣ противъ феллатовъ, онъ попалъ въ плѣнъ, но успѣлъ бѣжать въ Борну. Изслѣдовавъ р. Шари и посѣтивъ съ Клаппертономъ Сокото, Д. въ апрѣлѣ 1824 г. вернулся въ Англію. Экспедиція эта имѣла важные результаты (ср. Африка, II, 507). Въ 1826 г. Д. былъ посланъ въ Сіерра-Леоне, гдѣ затѣмъ былъ намѣстникомъ. Описаніе его путешествія: «Narrative of travels and discoveries in Northern and Central Africa» (изд. Barrow, Лон. 1826).

Денгемъ (Michael-Aislabie Denham, † 1859)—англ. фольклористъ, издалъ: «A collection of proverbs and popular sayings relating to the seasons, the weather and agricultural pursuits» (1846); «The Slogans and war and gathering cries of the north of England»

(1851); «A Collection of bishoprick Rhymes, proverbes and sayings» (1854); «Folklore of the North» (1856); «Folklore or a collection of local Rhymes, proverbs, sayings, prophetics, slogans relating to Northumberland, Newcastle-on-Tyne, Berwick etc.» (1858).

Денгизъ. Подъ этимъ названіемъ извѣстны нѣсколько озеръ Киргизской степи Оренбургской губ., Акмолинской и др. областей; вслѣдствіе значительной величины этихъ озеръ, киргизы ихъ называютъ «моремъ» (денгизъ—море). Изъ этихъ озеръ наиболѣе замѣчательны слѣдующія три: 1) *Акъ-Денгизъ*, подъ которымъ подразумѣвается озеро *Балкашъ* или *Балхашъ* (см.).—2) *Д. Сѣверный* (Горькое озеро тожъ) Акмолинской обл., въ 150 вер. къ Ю отъ Омска; длина озера отъ ЮЗ къ СВ около 70 вер., а ширина отъ 7 и до 25 вер.; площадь озера до 1200 кв. вер. Берега сѣв.-вост. части озера хотя и не высокіе, но крутые и песчаные, а въ юго.-зап. части берега совершенно плоскіе и солонцеватые. Здѣсь находятся самосадочныя соляныя лагуны, изъ коихъ *Яманъ-тузъ*—самая значительная. Озеро глубиною мѣстами до 8 саж.; дно въ сѣв. части озера песчаное, а въ южной—солонцеватое. Близъ береговъ много мелей и низменныхъ островковъ. Вода въ озерѣ прозрачная, солоновато-горькаго вкуса. Озеро принимаетъ съ южн. стороны два притока: Кызнынъ-кара-су и Селету; изъ нихъ вторая богата рыбою и имѣетъ почти до 300 в. теченія.—3) *Д. Южный*—большое озеро, находящееся въ Акмолинской обл., въ степи Мусъбель, въ 120 в. къ ЮЗ отъ Омска. Длина отъ СВ къ ЮЗ—86, а шир. отъ 2 и до 37 в.; общая площадь озера до 1300 кв. в. Берега сѣв. части озера крутые и песчаные, хотя и не очень высокіе, а въ южн. части—низменные, солонцеватые. Средняя глубина озера—2 саж.; дно песчано-глинистое, частью солонцеватое. На Южн. Д. насчитывается 4 острова, изъ коихъ самый значительный—Чиликъ-ты—имѣетъ 17 в. длины и около 4 в. ширины. Съ вост. стороны въ озеро впадаетъ рѣка Нура. Вода въ озерѣ солоновато-горькаго вкуса.—4) *Д.-куль* (Убаганъ-Денгизъ тожъ)—оз., Кокчетавскаго округа, Акмолинской обл., извѣстное также подъ названіемъ *Кушъ-Мурунъ* (по-киргизски—*Птичій Носъ*). Длина оз., считая отъ ЮЗ къ СВ, до 55 вер., шир. до 13 вер. Съ юго-зап. стороны въ озеро впадаетъ р. Бурукты-талъ, а съ сѣв.-вост. стороны вытекаетъ Абуга или Убаганъ. Берега озера густо окаймлены камышомъ, и хотя вода горько-соленаго вкуса, тѣмъ не менѣе рыбы въ озерѣ очень много. На юго-вост. сторонѣ Д.-куля находится *Кушъ-Мурунскій* постъ, бывшій окружный приказъ упраздненнаго Кушмурунскаго окр., вошедшій въ составъ отчасти Кокчетавскаго, отчасти Атбассарскаго окр. Акмолинской обл. *Л. В.*

Денгизъ — наименованіе озера Баграчъ-куля (Баграшъ) въ вост. Туркестанѣ, къ Ю отъ г. Карашара, гдѣ и выполняетъ дно котловины, замкнутой горами Тянь-Шаньской и Бой-Шаньской горныхъ системъ (абсолютная высота послѣдней только немногимъ превышаетъ 3000 фт.). Оно принимаетъ въ себя Хайдуголъ, а выпускаетъ Конче-Дарью, притокъ Тарима. Русскіе путешественники посѣтили его дважды: Вилькинсъ въ 1876 г., члены экспедиціи Пѣвцова въ 1890 г.; первый только видѣлъ это громадное прѣсноводное озеро, вторые изслѣдовали его обстоятельно. Въ прежнее время озеро это было извѣстно подъ именемъ Бостонъ и Босту-нора; китайцы же его называли Ши-я-хай-цзы, Хай-шуй и Дунъ-хупъ-сэу. *Г. Гр.-Гр.*

Денглеръ (Леопольдъ Dengler, 1812—1866)—баденскій лѣсоводъ-практикъ, съ 1848 г. проф. лѣсныхъ наукъ политехнической школы въ Карлсруэ. Авторъ соч.: «Weg-, Brücken- und Wasserbaukunde für Land- und Forstwirthe» (1863); редактировалъ (1858—1866) журналъ «Monatsschrift für das Forst- und Jagdwesen».

Денгофъ—дворянскій родъ, происходящій изъ графства Маркъ въ Вестфаліи, откуда рыцарь Германъ Д. переселился въ Курляндію въ 1320 г. Въ началѣ XVII в. Д. вступили въ польское подданство. Одна вѣтвь ихъ существуетъ донынѣ въ Сѣв.-Зап. краѣ и внесена въ I часть родословной книги Виленской губ. *В. Р.*

Дендера—современное названіе мѣстности метрополіи 6-го верхне-египетскаго нома (Аати), Тантареръ (Τεντύρα, священное имя—Анъ), расположенной на лѣвомъ берегу Нила, въ разстояніи дня пути отъ Ѳивъ. Извѣстна остатками хорошо сохранившагося храма Гаторъ, основаніе котораго восходитъ къ древнему царству. Пепи Меренра и Тутмесъ III занимались его реставраціей, но окончательная перестройка принадлежитъ послѣднимъ Птолемеямъ и римскимъ императорамъ, до Траяна включительно (117 до Р. Х.—98 по Р. Х.). Отъ всѣхъ этихъ государей остались картуши, надписи и изображенія на стѣнахъ храма, а нижняя часть внѣшнихъ стѣнъ содержитъ надписи, разсказывающія о построеніи храма и открытыя Дюмихеномъ въ 1875 году. Надписи на стѣнахъ и колоннахъ гипостильной залы—астрономическаго содержанія, равно какъ и скульптурныя украшенія на потолкѣ. Здѣсь находятся породившіе огромную литературу знаки Зодіака. Изображенія въ «залѣ явленія» представляютъ римскаго императора въ видѣ египетскаго фараона, вступающимъ въ храмъ для молитвы богинѣ. Первая боковая зала налѣво — лабораторія; надписи ея—рецепты мазей и благовоній. Другія залы, корридоры и лѣстницы покрыты надписями, большею частью религіознаго содержанія, и гимнами богинѣ. При храмѣ нѣсколько подземныхъ криптъ, служившихъ ризницами и кладовыми, и 6 залъ на крышѣ, предназначенныхъ для мистерій въ честь Озириса; здѣсь же святилище, игравшее роль во время процессій въ день Новаго года. Д. храмъ, уступая въ громадности ѳивскимъ (83 м. дл., 43 ш.), превосходитъ ихъ художественностью, соединяя египетскую серьезность съ греческой граціей. Отличительная черта—колонны съ капителями въ видѣ головъ Гаторъ. Дендерскія надписи изданы Дюмихеномъ въ его «Bauurkunde d. Tempelanlagen v. Dendera» (1865), «Altägypt. Kalendarinschriften» (1866), «Tempelinschriften» (1867); «Histor. Inschr.» (1869), «Resultate» (1869), и Маріеттомъ въ

«Denderah, description générale» (1869—75). Позади храма Гаторъ находится не особенно изящный храмъ Изиды, начатый при Августѣ и содержащій надписи временъ первыхъ римскихъ императоровъ. *Б. Т.*

Дендликеръ (Карлъ Dändliker)—швейцарскій историкъ. Родился въ 1849 г.; профессоръ въ Цюрихѣ. Написалъ: «Lehrbuch der Geschichte des Schweizervolkes» (1875; 2 изд. 1889, подъ заглавіемъ: «Kleine Geschichte der Schweiz»); «Die politische Bewegung der 30-er Jahre im Kanton Zürich» (1881); «Geschichte der Schweiz mit besonderer Rücksicht auf die Entwickelung des Verfassungs- u. Kulturlebens» (1884 — 88; 2 изд. 1892). Кромѣ того, написалъ біографію Ганса Вальдмана.

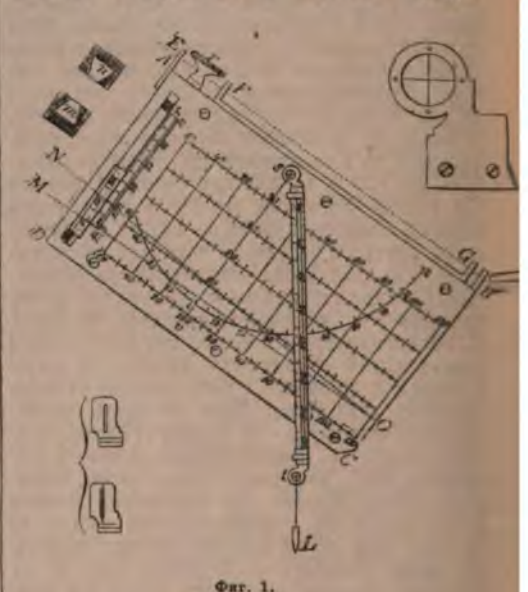
Дендритическое развѣтвленіе или *древообразное*—такое развѣтвленіе, при которомъ можно различать главный стволъ и боковыя вѣтви, которыя могутъ вѣтвиться, въ свою очередь, но по тому же типу, такъ что главный стволъ всегда можно прослѣдить до конца всей системы, а главную ось каждой вѣтви—до конца ея развѣтвленій. *Н. Кн.*

Дендриты.—Этимъ именемъ обозначаютъ кристаллическіе сростки, имѣющіе виды вѣточекъ и кустиковъ. Большею частью они встрѣчаются по стѣнкамъ узкихъ трещинъ и по плоскостямъ сланцеватости горныхъ породъ; въ такихъ случаяхъ они расположены въ одной плоскости; рѣже вѣточки, заключенныя въ вещество другого минерала, идутъ по всѣмъ направленіямъ (свободное образованіе, напр., въ такъ называемомъ моховомъ агатѣ). Ихъ происхожденіе обусловлено просачиваніемъ воды, содержащей въ растворѣ минеральныя вещества, которыя при подходящихъ условіяхъ и выдѣляются въ видѣ различныхъ кристаллическихъ сростковъ. Чаще всего дендриты состоятъ изъ окиси желѣза и ея гидрата, окиси марганца; очень часто ихъ принимаютъ совершенно неправильно за остатки растеній. Мѣдь и серебро также нерѣдко являются въ видѣ подобныхъ образованій. Д. весьма часто образуются при кристаллизаціи солей изъ растворовъ. Лучшимъ примѣромъ Д. могутъ служить тѣ красивые прихотливые узоры снѣга, которые появляются зимою на оконныхъ стеклахъ. *П. З.*

Дендрологія—см. Древовѣдѣніе.

Дендрометрія или *древоизмѣреніе* — одна изъ частей лѣсной таксаціи, разсматривающая различные способы опредѣленія объема, или древесной массы отдѣльныхъ деревьевъ и запаса цѣлыхъ насажденій. Она основываетъ свои выводы и положенія на математическихъ законахъ, а потому считается иногда частью лѣсной математики (см.).

Дендрометръ, или *древоизмѣритель* — инструментъ, употребляемый для опредѣленія толщины стволовъ растущихъ деревьевъ на высотахъ недосягаемыхъ человѣку, стоящему на поверхности земли, а равно разстоянія между различными точками, лежащими на стволѣ, или высоты послѣднихъ надъ поверхностью земли, замѣняя собою гипсометры *). Кромѣ того, большинство изъ нихъ можетъ быть употребляемо при съемкѣ мѣстности на планъ, нивеллировкѣ и даже иногда (лѣсная трость Теодора Гартига), какъ мѣрная вилка. Эта универсальность неблагопріятно отражается на достоинствѣ инструмента. Между многочисленными Д., изобрѣтенными какъ за границей, такъ и у насъ въ Россіи (Ушинскимъ, Мейбаумомъ, Верехой, Волосѣцкимъ, Козловскимъ и др.), особенно извѣстенъ по простотѣ устройства и сравнительной дешевизнѣ (30 австр. гульденовъ) *Д. проф. Винклера*, усовершенствованный проф. Гроссбауеромъ (фиг. 1 въ 1/3 натуральн. величины). Это—деревянный, полый внутри, параллелепипедъ, одно ребро котораго (*AB*) и широкая грань (*ABCD*) покрыты мѣдными листами. На грани проведенъ рядъ взаимно пересѣкающихся параллельныхъ линій, одна изъ которыхъ (*sv*), идущая параллельно короткимъ ребрамъ, раздѣляетъ эту грань въ отношеніи 1 : 2 и служитъ *скалою для горизонтальныхъ разстояній* между измѣряемымъ деревомъ и точкою стоянія Д.; она раздѣлена на 4 части, и при концѣ каждой послѣдовательно написаны цифры

Фиг. 1.

20, 40, 60, 80 и 100. Линіи параллельныя длиннымъ ребрамъ — *скалы высотъ*, соотвѣтствующія этимъ горизонтальнымъ разстояніямъ. Въ точкѣ *S*, началѣ скалы разстояній, укрѣплена мѣдная пластинка *st* съ отвѣсомъ *tL*, свободно вращающаяся на штифтѣ, и на ней нанесены такія же дѣленія, какъ и на скалѣ высотъ; это—*скала разстояній глаза измѣряющаго отъ визируемой точки*, или скала секансовъ угла визированія.

1) При *опредѣленіи высотъ* Д. помѣщается въ разстояніи 20, 40, 60, 80 или 100 фт. отъ измѣряемаго дерева и визированіе производится по длинной узкой грани, возлѣ ребра *AB*, при помощи глазного и предметнаго діоптровъ, при чемъ грань *ABCD* должна находиться въ

*) Французы иногда ошибочно называютъ, высотомѣры дендрометрами, таковъ, напр., зеркальный Д. Левре.

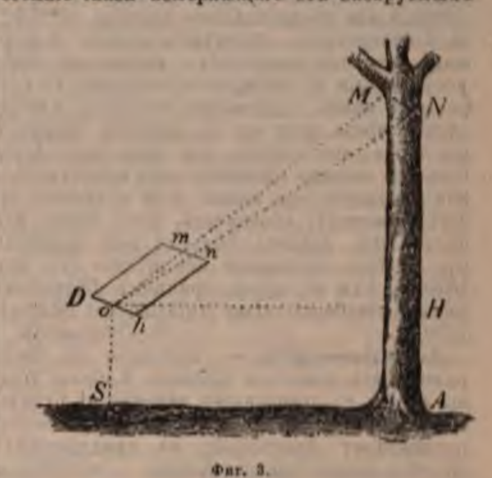
вертикальной плоскости. Точка пересѣченія *sv* со скалою высотъ, соотвѣтствующею данному горизонтальному разстоянію между точкою стоянія инструмента и измѣряемымъ деревомъ, покажетъ высоту дерева, а цифра, стоящая въ этомъ мѣстѣ на пластинкѣ—разстояніе глаза измѣряющаго отъ точки визированія, лежащей на стволѣ, что видно на фиг. 2, гдѣ глазъ измѣряющаго помѣщенъ въ

Фиг. 2.

D., линія визированія — *DB*, высота дерева, опредѣляемая инструментомъ — *BC* (вся высота $AB = BC + AC = BC + DS$, гдѣ послѣдняя величина есть разстояніе отъ глаза измѣряющаго до поверхности земли), пластинка съ отвѣсомъ — *df*, скала высотъ — *dc* и скала горизонтальныхъ разстояній — *bc*. Изъ подобія трехугольниковъ *BCD* и *bcd* слѣдуетъ, что $bd : BD = bc : BC = dc : DC$.

2) Для измѣренія толщины ствола въ короткой узкой грани, возлѣ ребра *BC* (фиг. 1), сдѣлано маленькое отверстіе (глазной діоптръ) *O*, возлѣ котораго помѣщается глазъ измѣряющаго, а въ противоположной грани, почти во всю ея длину и ширину—прорѣзъ, а возлѣ него, внутри Д., параллельно этой грани, поставлены двѣ изогнутыя металлическія пластинки *m* и *n*, съ натянутыми на нихъ волосками—одна (*m*) неподвижная, а другая (*n*)—передвижная при помощи микрометрическаго винта *p*. Надъ точкой стоянія волоска *m*, на лимбѣ *e*, помѣщенномъ на грани *ABCD*, написанъ *0* (ноль), а къ волоску *n* придѣланъноніусъ *b*, двигающійся возлѣ лимба. При совпаденіи нулей лимба и ноніуса волоски *m* и *n* тоже совпадаютъ. Дѣленія лимба и ноніуса устроены такъ: разстояніе отъ глазного отверстія до нитей равно 5 дм.; $^1/_4$ часть его, т. е. $^5/_4$ дм., нанесена на лимбъ и раздѣлена на 20 частей, равныхъ каждая $^5/_{120}$ дм. На ноніусѣ 19 дѣленій лимба раздѣлено на 20 частей, такъ что при его помощи можно опредѣлять разстояніе между волосками *m* и *n* съ точностью до $^1/_{48}$ линіи. При измѣреніи толщины ствола необходимо сперва опредѣлить (фиг. 3) разстояніе глаза измѣряющаго въ *O* отъ точекъ визированія *M* и *N*—конечныхъ точекъ діаметра сѣченія ствола въ мѣстѣ измѣренія его толщины, т. е. длину линій *OM* и *ON*. Затѣмъ, помѣстивъ инструментъ такъ, чтобы грань его *ABCD* находилась въ плоскости визированія, подвигаютъ его вправо, или влѣво, до совмѣщенія обоихъ волосковъ, *m* и *n* съ лѣвою конечною точкою *M*, и потомъ, отодвигаютъ волосокъ *n* винтомъ *p* (фиг. 1), пока онъ не совпадетъ съ правою конечною точкою *N*, т. е. пока разстояніе *mn* не будетъ соотвѣтствовать толщинѣ ствола *MN*, на основаніи чего и можетъ быть вычислена величина послѣдней; такъ (фиг. 3) изъ подобія трехугольниковъ *Omn* и *OMN* слѣдуетъ: $MN = (OM \times mn) : Om$. Для избѣжанія вычисленій по этой формулѣ составлены проф. Гроссбауеромъ особыя таблицы (ср. Grossbauer, «Das Winkler'sche Taschendendrometer neuester Construction», 1864), въ которыхъ по найденнымъ показаніямъ лимба и ноніуса, зная разстояніе глаза измѣряющаго отъ визируемыхъ

Фиг. 3.

конечныхъ точекъ, прямо показывается дѣйствительная величина измѣряемой толщины ствола. Эта величина опредѣляется, по увѣренію того же проф., съ точностью до $^1/_4$—$^1/_2$%; по нашимъ, довольно многочисленнымъ изслѣдованіямъ, получаемая погрѣшность бываетъ гораздо значительнѣе — отъ 10 до 40, а въ вѣтренную погоду и болѣе процентовъ. Въ общемъ всѣ Д. считаются лишь кабинетными или музейскими инструментами, большею частью основанными на безусловно правильныхъ теоретическихъ положеніяхъ, но не имѣющими прямого примѣненія въ практикѣ при таксаціонныхъ работахъ въ лѣсахъ.

В. Собичевскій.

Дендроскопъ. — Французскіе лѣсоводы опиливаютъ вѣтви у лѣсныхъ деревьевъ, преимущественно возращаемыхъ въ среднемъ хозяйствѣ, признавая, что нормальный видъ деревьевъ каждаго возраста, форма ихъ вершины, а потому и количество вѣтвей, подлежащихъ удаленію со ствола, для наиболѣе выгоднаго, въ хозяйственномъ отношеніи, развитія послѣдняго, бываютъ весьма различны. По мнѣнію графа де-Кара, діаметръ полога вершины дерева долженъ постепенно увеличиваться съ возрастомъ, или, при близительно, сообразно съ толщиною ствола на высотѣ груди человѣка, при чемъ измѣняется также и длина той части ствола дерева, которую необходимо очищать отъ вѣтвей; такъ вершина

маяковъ *младшаго возраста* (моложе 40 л.), при нормальномъ ея развитіи, должна имѣть форму очень удлиненнаго овоида, т. е. почти $^1/_3$ ствола будутъ покрыты вѣтвями. У маяковъ *средняго возраста* (40—80 л.) вершина такой же формы, но только она менѣе удлинена и очищенная отъ вѣтвей часть ствола составляетъ около $^2/_4$—$^1/_2$ всей высоты дерева, постепенно увеличиваясь у *спѣлыхъ* (80—150 л.) и *перестойныхъ* (старше 150 л.) маяковъ до половины всей высоты, при чемъ соразмѣрно увеличивается и діаметръ полога вершины и послѣдняя все болѣе и болѣе принимаетъ шарообразную форму. Для удобнѣйшаго приданія вершинѣ дерева требуемой формы, придуманъ графомъ де-Каромъ Д., состоящій изъ куска толстаго картона (7″×5″) съ 4 отверстіями, соотвѣтствующими 4 формамъ маяковъ различныхъ возрастовъ. При употребленіи Д. выбираютъ, сообразно съ возрастомъ маяка, надлежащее отверстіе и визируютъ чрезъ края его на вершину дерева и основаніе его ствола, для чего приходится большею частью нѣсколько разъ приближаться или удаляться отъ маяка, пока возможно будетъ, наконецъ, обозначить, какія вѣтви, или части ихъ, должны быть съ него удалены. Ср. Де-Кара «L'élagage des arbres» (7-е изд. 1870; на нѣм. яз. перев. принцемъ Филиппомъ фонъ Аренсбергъ: «Das Aufästen der Bäume», 1876). *В. Собичевскій.*

Дендрофоріи — процессіи въ честь различныхъ божествъ (Діониса, Кибелы, Аѳины и др.), съ древесными вѣтвями въ рукахъ. Видъ зелени измѣнялся сообразно божеству, почитаемому процессіей: на празднествахъ Діониса носили плющъ, Аѳины — масличныя вѣтви и т. д.

Деневицъ — нѣм. колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у.; 109 дворовъ, болѣе 1100 жит.; лют. црк., молитв. д., лавки. По обоимъ берегамъ р. Ташлыка каменоломни строительнаго известняка, красновато-желтаго цвѣта.

Денежка — мѣдная монета въ $^1/_2$ коп. Названіе это, смѣнившее деньгу или денгу, въ первый разъ является на монетѣ въ 1849 г. и остается до 1867 г. Д. чеканились по 32 р. въ пудѣ (слѣд. вѣсомъ $57^3/_5$ доли); на лицевой сторонѣ ея помѣщенъ вензель императора, а на оборотной, подъ короною денежка, годъ и буквы, обозначающія монетный дворъ. Съ 1839 по 1847 г., а затѣмъ съ 1867 г. по нынѣшній (1893) на $^1/_2$ копѣечной монетѣ нѣтъ названія. Въ настоящее время Д. чеканятся на спб. монетномъ дворѣ по 50 руб. въ пудѣ (вѣсомъ около $36\ ^{84}/_{125}$ доли).—См. Размѣнная монета.

Денежкинъ камень — одна изъ извѣстнѣйшихъ горныхъ вершинъ на Уральскомъ хребтѣ, въ Верхотурскомъ у. Пермской губ., имѣющая, по Гофману, до 5027 фт. высоты надъ ур. м. Съ Д. камня стекаютъ къ р. Сосвѣ рѣчки: Вогулка, Крутая, Сольва, Супрея, Шарпъ, Шельгутанъ и др. Д. камень образованъ изъ зернистаго гиперстенита (сланцевъ и сіенито-гнейса); около четверти его поверхности покрыто лѣсомъ; почти такая же часть—мелкимъ кустарникомъ; остальная часть представляетъ массу голыхъ камней и скалъ. Лѣсъ состоитъ изъ хвойныхъ деревьевъ, прежде всего сосны, а изъ лиственныхъ здѣсь растетъ береза, ольха, рябина; малина весьма распространена. Отдѣльныхъ вершинъ на Д. камнѣ четыре. Подъемъ на гору труденъ и не безопасенъ, въ силу неожиданныхъ перемѣнъ погоды. По словамъ путешественниковъ, общее впечатлѣніе природы и видъ съ горы суровы, мрачны и непривѣтливы.

Денежная заповѣдь — терминъ, которымъ въ древне-русскомъ правѣ означалось запрещеніе чего-либо подъ страхомъ уплаты денежной пени.

Денежная руда — разность озерной руды (бураго желѣзняка), представляющая скопленія плоскихъ круглыхъ лепешекъ, напоминающихъ заржавленныя монеты. Встрѣчается на днѣ озеръ, напр., въ Олонецкой губ., Финляндіи.

Денежникъ, также *Водолюбъ* (Hydrocotyle Tourn.)—травянистое растеніе изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). Всего около 70 видовъ, широко распространенныхъ въ тропическомъ поясѣ обоихъ полушарій, менѣе въ умѣренномъ. Это — невысокія растенія, селящіяся по сырымъ мѣстамъ и около водъ, съ ланцетными листьями и простыми зонтиками (у большинства); плодики округленные, слабо ребристые, сжатые съ боковъ. У насъ въ Юго-Зап. краѣ и по всей средней Европѣ попадается многолѣтній Д. обыкновенный, H. vulgaris L., съ ползучимъ укореняющимся стеблемъ и красноватыми цвѣтками въ мелкихъ простыхъ зонтикахъ. Азіатскій Д., H. asiatica L., тоже ползучій, съ почковидными листьями, имѣетъ въ Остъ-Индіи врачебное примѣненіе. *А.*

Денежное довольствіе (въ военномъ вѣдомствѣ) отпускается въ вознагражденіе за службу и въ удовлетвореніе тѣхъ личныхъ нуждъ, на которыя не полагается казеннаго отпуска въ натурѣ. Къ Д. довольствію относятся: а) для офицеровъ — жалованье, столовыя, добавочныя, суточныя и порціонныя деньги; б) для нижнихъ чиновъ — жалованье, наградныя деньги разныхъ видовъ и деньги за государственныя работы. Къ Д. довольствію не принадлежатъ тѣ виды денежныхъ отпусковъ, которые составляютъ лишь замѣну натуральнаго отпуска (напр. квартирныя, прогонныя, ремонтныя и т. п. деньги). Первоначально въ Д. довольствіи заключалась вся стоимость продовольствія, обмундированія, снаряженія и даже вооруженія, и лишь по мѣрѣ упорядоченія военнаго хозяйства денежный отпускъ на упомянутыя потребности сталъ выдѣляться въ особые виды довольствія. У насъ, по штатамъ 1711 г., въ окладѣ жалованья нижнимъ чинамъ заключалось и продовольствіе, и вещевое довольствіе; только въ концѣ царствованія Екатерины II прекратился вычетъ на вещевое довольствіе, а расходы на продовольствіе (приварочныя деньги) отдѣлены уже при Александрѣ I. Кромѣ Д. довольствія, отпускаемаго лично каждому военно-служащему, существуютъ денежные отпуски для удовлетворенія нуждъ военно-служащихъ цѣлой части войскъ; напр. ежегодно ассигнуются для каждой отдѣльной

части войскъ деньги на улучшеніе быта офицеровъ. Ср. М. Газенкампфа «Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ, въ мирное и военное время» (СПб. 1880); П. Лобко, «Записки военной администраціи» (СПб. 1885).

Денежное четвертное жалованье—см. Деньги изъ чети.

Денежный дворъ — одинъ изъ московскихъ монетныхъ дворовъ (см. Монетный дворъ).

Денежный ящикъ долженъ быть въ каждой отдѣльной части нашихъ войскъ, для храненія полковыхъ и ротныхъ (эскадронныхъ) суммъ. Онъ помѣщается въ безопасномъ мѣстѣ при полковомъ караулѣ или въ квартирѣ командира полка, подъ охраною часового. Къ ящику прикладывается печать казначея, у котораго хранится и ключъ. Внутрь ящика вкладывается сундукъ, въ которомъ должны находиться два отдѣльныхъ помѣщенія: — одно для полковыхъ суммъ, другое для ротныхъ. Къ внутреннему сундуку и обоимъ помѣщеніямъ прикладываются печати казначея и завѣдующаго хозяйствомъ; ключи—у послѣдняго. Вкладъ и выниманіе денегъ производится съ соблюденіемъ установленныхъ на то правилъ. На походѣ, при повозкѣ съ Д. ящикомъ долженъ быть конвой изъ 1 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ.

Денежныя взысканія, см. Штрафъ.

Денēнъ (Denain)—городъ во французскомъ Сѣверномъ департаментѣ, при Шельдскомъ каналѣ; болѣе 16 т. ж.; каменноугольныя копи, большіе желѣзные заводы, машинныя фабрики, верфи, стеклянные, сахарные и дистилляціонные заводы. 24 іюля 1712 г. французская армія, подъ предводительствомъ маршала Виллара, одержала здѣсь полную побѣду надъ войсками союзниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ принцъ Евгеній Савойскій. Побѣдою при Д. ускорено было заключеніе Утрехтскаго мира, положившаго конецъ войнѣ за испанское наслѣдство.

Денералы — такъ назывались мѣдныя гири, цилиндрической или призматической формы, служившія для взвѣшиванія монетъ. Онѣ употреблялись въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ даже до прошлаго столѣтія. На верхней сторонѣ гири помѣщалось изображеніе той монеты, для взвѣшиванія которой гиря предназначалась. *П. ф.-В.*

Денеши—село Волынской губ., Житомірскаго у., при р. Тетеревѣ, въ 20 в. отъ Житоміра; 33 двора, 220 жит. Чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ, основанный въ началѣ XIX ст., получаетъ изъ Денешевскаго имѣнія, кромѣ рудъ, и всѣ другіе нужные ему матеріалы: огнеупорную глину для кирпичей, кварцъ для набивки доменныхъ печей, флюсъ (мергель) для плавки рудъ, песокъ. Въ 1890 г. выплавлено чугуна 78540 пуд. и выдѣлано желѣза сортового, полосового и обрѣзковъ 115021 пудъ. *П. Т.*

Дени (Denis) — картезіанецъ, извѣстный также подъ именемъ «Le docteur extatique» (1394 — 1471); бельгійскій богословъ. Написалъ около 200 сочин., обнаруживающихъ большую эрудицію. Ѣздилъ въ Германію для возстановленія дисциплины въ монастыряхъ. Главныя соч. Д.: «Enarrationes in quinque libros sapientales» (1553); «Enarrationes in XII prophetas minores» (1533); «Enarrationes in III prophetas majores» (1533) и др. Нѣкоторые его экзегетическіе труды и особенно соч. о реформѣ религіозныхъ учрежденій и нравовъ духовенства сохранили по-нынѣ нѣкоторое значеніе. Перечень всѣхъ его соч. см. въ «Acta Sanctorum» (т. II). Ср. «Dionysii Carthusiani doctoris extatici vita et operum ejus catalogus» (1532).

Дени (Жакъ-Фердинандъ Denis, 1798—1890) — франц. путешественникъ и писатель; въ продолженіе многихъ лѣтъ изучалъ Бразилію и др. государства Южной Америки. Написалъ: «Le Brésil» (1821); «Buenos-Aires, le Paraguay» (1823); «La Guyane» (1824); «Résumé de l'histoire littéraire du Portugal et du Brésil» (1826); «Résumé de l'histoire de Buenos-Aires, du Paraguay et des provinces de la Plata» и «Résumé de l'histoire du Chili» (1825); «Tableau historique, analytique et critique des sciences occultes» (1830); «Fondation de la régence d'Alger, histoire des Barberousse» (1837); «Camoens et ses contemporains» (1841) и др.

Дени (Жакъ-Франсуа Denis)—франц. ученый. Род. въ 1821 г.; проф. греч. литературы и деканъ словеснаго факультета въ Канѣ. Написалъ: «Histoire des théories et des idées morales dans l'antiquité» (1856); «La Philosophie d'Origène» (1884); «La comédie nouvelle» (1882); «Esprit et constitution de la comédie aristophanesque» (1885); «La comédie grecque» (1887) и др.

Дени (Марія-Луиза Denis, урожденная Миньо, 1712—90)—племянница Вольтера (дочь его сестры Екатерины Аруэ), его подруга и спутница до послѣднихъ дней его жизни. Она овдовѣла въ 1744 г., но лишь послѣ смерти маркизы дю-Шатле вступила въ болѣе близкія отношенія къ Вольтеру. Богато одаренная отъ природы, она скоро стала его лучшимъ другомъ и повѣреннымъ и повсюду его сопровождала. Фридрихъ Вел. не пожелалъ ея присутствія въ Потсдамѣ, но она въ 1753 г. выѣхала навстрѣчу Вольтеру во Франкфуртъ на Майнѣ и вмѣстѣ съ нимъ была арестована. Вольтеръ сдѣлалъ ее своей наслѣдницей. На 68-мъ году она вторично вышла замужъ. Д. пробовала свои силы на сценѣ и въ литературѣ, но безъ особеннаго успѣха. Написала, между прочимъ, 5 акт. комедію: «La coquette punie».

Дени (Эрнестъ Denis) — франц. историкъ. Род. въ 1849 г., проф. въ Бордо. Кромѣ диссертацій: «De Antonio Marini et de Bohemiae ratione politica» и «Huss et la guerre des Hussites», нап. «Les origines de la féodalité en Bohême» (1881); «Fin de l'indépendance bohême» (1890). Перевелъ на франц. яз. «Исторію славянск. литературъ» Пыпина и Спасовича (1882).

Денизаръ (Жанъ-Баптистъ Denisart, 1713—65) — прокуроръ парижскаго суда, извѣстный изданной имъ «Collection de décisions nouvelles et de notions relatives à la jurisprudence» (1754—56), выдержавшей въ короткое время нѣсколько изданій и послужившей образцомъ подобнаго рода сборникамъ.

Деникеръ (Жозефъ Deniker) — франц. натуралистъ и антропологъ. Род. въ 1852 г. въ Россіи (Астрахани) отъ франц. родителей, окончилъ курсъ въ спб. технологическомъ институтѣ и, получивъ званіе инженера, объѣздилъ въ 1873 г. область мѣстонахожденія нефти — Крымъ, Кавказъ и сѣв. Персію. Послѣ много путешествовалъ по средней Европѣ, Италіи, посѣтилъ Далмацію и Черногорію и въ 1876 г. поселился въ Парижѣ, гдѣ прошелъ въ Сорбоннѣ курсъ естеств. наукъ. Въ 1888 г. назначенъ библіотекаремъ естеств.-истор. музея. Его главныя соч.: «Etudes sur les Kalmouks» (1883); «Les Ghiliaks» (1883); «Recherches anatomiques et embryologiques sur les singes anthropoïdes» (1886); «Anthropologie et ethnographie» (1890). Онъ опубликовалъ также большое число мемуаровъ въ «Comptes rendus de l'Académie», въ «Bulletins de la Société d'anthropologie de Paris» и «Société zoologique de France», въ «Revue d'anthropologie» и др. Онъ одинъ изъ главныхъ редакторовъ «Dictionnaire de géographie universelle» Вивіана де С. Мартена, сотрудникъ «Grande Encyclopédie» и др. изд.

Дениликвинъ (Deniliquin) - г. въ Нов. Южн. Валлисѣ въ Австраліи, на р. Эдвардъ. Жит. 1118 ч.

Де-Нимо (Антоніо De Nimo)—итал. писатель, фольклористъ. Род. въ 1836 г. Главнѣйшіе его труды: «Usi Abruzzesi» (1879—89); «Sacre Leggende» (1887); «Briciole Letterarie» (1884—85; «Saggi di canti popolari sabinesi» (1869); «Ovidio nelle tradizione popolari di Sulmona» (1886) и др.

Денина (Джакомо-Карло Denina, 1731—1813)—итальян. историкъ. Былъ проф. гуманитарныхъ наукъ въ Пиньеролѣ, но скоро лишился каѳедры, возбудивъ противъ себя духовенство своей комедіей, представленной его учениками. Получилъ каѳедру риторики, греч. яз. и итальянской литературы въ Туринѣ; но потерялъ и ее, за сочиненіе: «Dell' impiego delle persone», направленное противъ духовенства. Приглашенный Фридрихомъ Вел. въ Берлинъ, былъ членомъ тамошней академіи наукъ, потомъ каноникомъ въ Варшавѣ, наконецъ императорскимъ библіокатеремъ въ Парижѣ, гдѣ онъ и умеръ. Его многочисленныя соч. о др. Греціи, о Пруссіи и Фридрихѣ Вел., о Германіи и т. п. устарѣли, но его: «Delle revoluzioni d'Italia» (1769—70) и «Storia dell' Italia occidentale» (1809—10) и теперь имѣютъ значеніе. Ему принадлежитъ еще «Russiada», воспѣвающая Петра Вел.

Денислю или Деньислу или Ладикійе—городъ въ западной части Малой Азіи, въ турецкомъ вилайетѣ Айдинъ, въ 225 км. къ ВСВ отъ Смирны, на Чурук-ссу, притокѣ Меандра, у подножія Баба-дага. Роскошная растительность. Въ 5 км. развалины Лаодицеи.

Денисовичъ (Илларіонъ)—игуменъ Купятицкаго м-ря; въ 1638 г. издалъ въ Кіевѣ «Описаніе чудесъ Купятицкой Божіей Матери».

Денисовская казачья станица, Сальскаго окр. Земли Войска Донского, на р. Бѣлой; жит. 9570. Главное ихъ занятіе—коневодство и скотоводство. Церковь и церковно-приходская школа.

Денисовъ (Адріанъ Карповичъ) — ген.-лейтенантъ (1763 — 1841); походную жизнь началъ съ 11 лѣтъ; участвовалъ, командуя казачьимъ полкомъ, въ штурмѣ Измаила и въ сраженіи при Мачинѣ: отличился въ сраженіи при Мацѣовицахъ; взялъ въ плѣнъ ген. Вавржецкаго, замѣнившаго Костюшко. Во время итальянской кампаніи 1799 г. Д. заслужилъ признательность Суворова, съ которымъ потомъ совершилъ переходъ черезъ Альпы. Въ 1807 г., во главѣ 3 казачьихъ полковъ, участвовалъ въ бояхъ при Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ и др. Въ 1808 г. находился при взятіи Силистріи и движеніи арміи къ Шумлѣ. Во время Отечественной войны Денисовъ, исполняя обязанности наказного атамана, успѣшно формировалъ новые казачьи полки (до 26). Въ 1818 г., по смерти гр. Платова, онъ былъ назначенъ войсковымъ атаманомъ. Видя нужды края, отсутствіе точныхъ законовъ для донцовъ и крайній безпорядокъ въ казачествѣ, Д. прежде всего сталъ ходатайствовать о составленіи «Положенія» для Донского войска и просилъ назначить коммиссію, предписавъ ей: 1) составить новыя правила для полковъ, 2) надѣлить землею безземельныхъ и 3) устроить финансы. Просьба его была уважена. Въ 1819 г. состоялся «Комитетъ для устройства донского войска по воен. и гражданскому управленію», подъ предсѣдательствомъ Д., съ участіемъ Чернышева отъ военн. м-ва и Болгарскаго отъ м-ва юстиціи. Учрежденіе «Комитета» возбудило противъ Д. негодованіе донской аристократіи, опасавшейся уничтоженія своихъ преимуществъ. Всѣ недовольные стали группироваться около Чернышева, порицать распоряженія Д. и вооружать противъ него высшее правительство. Наконецъ, обвинили его въ введеніи питейнаго откупа на гибельныхъ для края условіяхъ, и Д. получилъ отставку (1821). Послѣ него остались «Записки», которыя онъ писалъ въ концѣ 20-хъ годовъ и въ началѣ 30-хъ и которыя напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1874 г., № 5, 11 и 12, и 1875, № 1, 2 и 3).

Денисовъ (Ѳедоръ Алексѣевичъ)—проф. технологіи въ моск. унив. По полученіи въ 1814 г. степени доктора, утвержденъ въ 1818 г. адъюнктомъ и вскорѣ потомъ проф. технологіи. Ум. въ 1830 г. отъ холеры. Изъ его трудовъ извѣстны: «Рѣчь, произн. въ 1822 г.: о вліяніи химіи на успѣхи мануфактурной промышленности» и разныя статьи въ «Новомъ Магазинѣ естеств. исторіи и физики» и «Московскомъ Телеграфѣ».

Денисовы—братья, Андрей (1664—1730) и Семенъ (1682—1741) — настоятели раскольничьей Выговской пустыни, главные вожди раскола въ первой половинѣ XVIII в. Сами себя они называютъ то просто Денисовыми (по отцу, Діонисію), то съ прибавленіемъ прозвища «Ворошиныхъ» или «Второго»; но несомнѣнно, что они были князья Мышецкіе. Въ эпоху самозванцевъ кн. Борисъ Мышецкій, новгородскій помѣщикъ, ушелъ съ семьею въ Олонецкій край. Когда во второй половинѣ XVII в. въ этомъ краѣ начались бурныя раскольническія движенія, правнуки кн. Бориса, жившіе въ Повѣнцѣ, пользовались

громкою извѣстностью во всемъ краѣ, благодаря тому, что родичъ ихъ, кн. Терентій Мышецкій, въ 1660—1663 гг. былъ воеводою на Олонцѣ, да изъ самой ихъ повѣнецкой семьи кн. Іаковъ завѣдывалъ таможней въ Повѣнцѣ и былъ составителемъ писцовыхъ книгъ Обонежской пятины. Племянникъ его, Діонисій, и былъ отцомъ двухъ знаменитыхъ братьевъ Д. Домъ Діонисія посѣщали главнѣйшіе изъ бродившихъ въ краѣ расколоучителей, и одному изъ нихъ, Игнатію, удалось фанатизировать старшаго изъ сыновей Андрея въ пользу раскола до того, что онъ тайно отъ отца (въ 1685 г.) ушелъ въ олонецкіе лѣса къ ревнителямъ старины, бродившимъ тамъ разрозненно и плохо успѣвавшимъ укрываться отъ преслѣдовавшихъ ихъ воин. командъ. Принятый ими съ восторгомъ, Андрей скоро сблизился съ Дан. Викулинымъ. Около 1695 г. они устроили Выговское общежительство, въ которомъ настоятельствовалъ сначала одинъ Даніилъ, но дѣйствительнымъ устроителемъ и управителемъ общины былъ Андрей, сдѣлавшійся скоро главою и душою старообрядства почти во всей Россіи (см. «Выгорѣцкая пустынь», VII, 486). Необычайно даровитый отъ природы, еще въ домѣ отца грамотный и начетчикъ, Андрей пріобрѣлъ то превосходное знаніе древне-русской литературы, которое, при его діалектикѣ, дало ему неистощимый запасъ аргументовъ для защиты раскола. Не довольствуясь чтеніемъ древне-русскихъ рукописей, его трудами собранныхъ въ громадномъ количествѣ въ библіотекѣ Выговскаго монастыря, онъ инкогнито, подъ именемъ купца, посѣтилъ Кіевъ и въ продолженіе двухъ лѣтъ слушалъ въ тамошней акад. богословіе (у Ѳеофана Прокоповича), риторику, логику, и практиковался въ проповѣдничествѣ. Онъ былъ организаторомъ внутренняго быта раскольничьихъ общинъ и защитникомъ раскола предъ правительствомъ, которое, благодаря такту Д., дало выговцамъ (указомъ 7 сентября 1705 г.) право самоуправленія и свободу отъ двойного подушнаго оклада. Еще бо́льшею его заслугою передъ расколомъ было то, что онъ, вмѣстѣ съ братомъ Семеномъ, создалъ его богословіе, исторически и даже археологически имъ обоснованное. Семенъ Д., сдѣлавшійся настоятелемъ Выговского монастыря послѣ смерти Андрея (въ 1730 г.), при жизни его былъ правою рукою во всѣхъ дѣлахъ монастырскаго управленія, а особенно въ дѣлѣ литературномъ и книжномъ. Еще тогда онъ много вынесъ страданій за расколъ. Такъ, отправившись въ Новгородъ для того, чтобы тамъ пріобрѣсть списокъ «великихъ макарьевскихъ Миней-Четіихъ», онъ былъ схваченъ властями и посаженъ въ тюрьму, изъ которой, несмотря на заступничество вице-губернатора и самого Меньшикова, могъ спастись только бѣгствомъ. Хорошо знакомый съ программой дѣятельности своего брата Андрея и со способами ея осуществленія, Семенъ въ продолженіе одиннадцати лѣтъ настоятельствовалъ въ созданномъ имъ монастырѣ, пользуясь совѣтами монастырскаго представительства—«собора старцевъ» монастырскихъ, а также «суземскихъ старостъ и выборныхъ». Время его управленія было болѣе трудное для раскола, чѣмъ время брата. Деморализація и порча нравовъ развились такъ сильно въ выговцахъ, что самъ историкъ Выговской пустыни, ея настоятель-раскольникъ, отказывается говорить объ этомъ «срама ради». Послѣдовалъ рядъ доносовъ на выговцевъ (Халтурина и Круглаго), которые надѣлали выговцамъ много бѣдъ и стоили имъ большихъ денегъ. Несмотря на эти невзгоды, Семенъ поддерживалъ и развивалъ всѣ промышленныя, хозяйственныя и другія учрежденія, основанныя при братѣ, равно какъ школы грамоты, каллиграфіи и иконописи, а также отправлялъ цѣлыя экспедиціи къ Бѣлому морю для ловли рыбы, оленей, медвѣдей и т. п., которыхъ онъ, между прочимъ, отправлялъ въ СПб. въ подарокъ двору и сановникамъ. *Сочиненія Д.* По каталогу раскольничьяго библіографа П. Любопытнаго, Андрей Д. написалъ всего 119 сочин. Изъ нихъ особенною извѣстностью пользуются: 1) «Поморскіе отвѣты» на вопросы, предложенные выговцамъ синодальнымъ миссіонеромъ іером. Неофитомъ. Это—лучшее и наиболѣе обширное сочиненіе, писанное Андреемъ при дѣятельномъ участіи брата Семена, а также другихъ выговскихъ старѣйшинъ. Доселѣ это — главная изъ символическихъ книгъ старообрядства. Въ ней, впрочемъ, далеко не все высказано изъ дѣйствительныхъ вѣрованій безпоповщины, а лишь то, о чемъ спрашивали выговцевъ. Цѣль этого сочиненія — успокоить Петра I относительно покорности выговцевъ императорскому величеству, въ чемъ они и имѣли полный успѣхъ. Глава этой книги, содержащая въ себѣ археологическій разборъ подложнаго, составленнаго Стефаномъ Яворскимъ по приказанію Петра I, «Соборнаго дѣянія на еретика Мартина Армянина», по справедливому замѣчанію покойнаго П. П. Мельникова, сдѣлала бы честь любому изъ современныхъ археологовъ по профессіи. Поморскіе отвѣты въ 1887 г. изданы за границей. 2) «Діаконовы отвѣты» — первое, по времени, сочиненіе Андрея, писанное имъ для нижегородскихъ раскольниковъ-поповцевъ, много оказывавшихъ матеріальныхъ благодѣяній Выговской пустыни за первый періодъ ея существованія. Остальныя сочиненія Андрея, меньшаго объема, могутъ быть раздѣлены на 5 группъ: 1) полемическіе трактаты противъ православія (по катал. Любоп. №№ 1, 4, 10, 27, 34, 40, 49); 2) полемическіе трактаты противъ ѳедосѣевцевъ (№№ 5, 6, 26, 28, 31, 91); 3) монографіи историческія (№№ 3, 9, 11, 12, 32, 38); изъ нихъ особенно замѣчательно «Надгробное слово Петру Прокофьеву» (№ 3) —обширная монографія, содержащая въ себѣ отчасти автобіографію Андрея, отчасти первоначальную исторію Выговской пустыни (почти въ цѣломъ составѣ вошла въ «Исторію Выговской пустыни» И. Филиппова, изд. Кожанчиковымъ); 4) самый многочисленный классъ сочиненій Андрея — его проповѣди (№№ 7, 13—16, 36, 37, 41, 43—49, 53, 61—64, 68, 70-80, 92, 99—101 и др.; всего извѣстно по рукописямъ болѣе 50 проповѣдей), и 5) масса посланій къ разнымъ отдѣльнымъ лицамъ, къ цѣлымъ обществамъ раскольнич-

имъ, а въ особенности къ братіи Выговской пустыни. Изъ нихъ особенно выдаются имѣющія характеръ окружныхъ посланій, т. е. относящіяся ко всему обществу обитателей обоихъ монастырей, а равно окрестныхъ скитовъ, о разныхъ предметахъ благочестія и благочинія, а также по поводу разныхъ важныхъ для раскола вообще, или для выговцевъ, въ частности, событій, какъ напримѣръ, поимка въ Новгородѣ Семена Д., прибытіе на Выгъ Неофита, съ его вопросами, изданіе разныхъ неблагопріятныхъ для раскольниковъ правительственныхъ указовъ и т. п. Сочиненій Семена Д. Любопытный насчитываетъ 47. Семенъ—главнымъ образомъ историкъ раскола, какъ братъ его, Андрей, прежде всего его догматистъ, апологетъ и полемистъ. Замѣчательны слѣд. сочиненія Семена: 1) «Виноградъ россійскій»—сборникъ жизнеописаній знаменитыхъ дѣятелей раскола отъ самаго его начала; 2) «Исторія объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ»—обзоръ жизни и дѣятельности дѣятелей раскола, «подвизавшихся» въ Соловецкомъ монастырѣ во время его осады (1666—1668). Въ обоихъ сочиненіяхъ много панегиристическихъ вымысловъ, но рѣчь въ нихъ правильная и изложеніе вполнѣ литературное. Оба сочиненія много разъ появлялись въ печати, главнымъ образомъ изъ супрасльской типографіи. Затѣмъ Семену Д. принадлежитъ рядъ *чинопослѣдованій*, выполнявшихся при старообрядческихъ богослуженіяхъ въ часовняхъ Выговскаго и Лексинскаго монастырей и въ окружавшихъ его скитахъ, а также *уставы* монастырскаго и скитскаго *благочинія*, до мельчайшихъ подробностей регламентировавшіе образъ жизни выговскихъ монаховъ и монахинь, рядъ *инструкцій и наставленій нарядникамъ* и другимъ монастырскимъ властямъ относительно порядка выполненія сельско-хозяйственныхъ и промысловыхъ работъ назначаемыми для того монастырскими ватагами. Вся совокупность этихъ правилъ, извѣстная нынѣ подъ громкимъ именемъ «Уложенія» Д.—главнымъ образомъ трудъ Семена. Остальныя сочиненія Семена, изъ которыхъ извѣстны нынѣ лишь немногія, имѣютъ своимъ предметомъ полемику съ никоніанами и ѳедосѣевцами и нравственныя наставленія паствѣ выговской. Всѣ вообще сочиненія обоихъ Д., до настоящаго времени, къ сожалѣнію, не только не обслѣдованныя, но и неизданныя, даже не собранныя, извѣстныя лишь по каталогамъ библіотекъ, въ которыхъ они разбросаны, по всей справедливости должны быть отнесены къ числу замѣчательныхъ произведеній русской литературы Петровскаго времени, и вполнѣ заслуживаютъ изданія, какъ плодъ сильнаго и остраго ума и большой эрудиціи. Въ особенности это слѣдуетъ сказать относительно проповѣдей Д., которыя, по справедливости, могутъ занять мѣсто на ряду съ произведеніями первоклассныхъ проповѣдниковъ ихъ эпохи. Ораторскія и литературныя достоинства проповѣдей Д. подали поводъ одному изъ историковъ раскола (протоіерею А. Іоаннову) заподозрить этихъ проповѣдниковъ въ плагіатѣ, въ пользованіи проповѣдями ораторовъ кіевской акд. Но, не говоря уже о раскольническомъ элементѣ, въ бóльшей или меньшей степени окрашивающемъ въ спеціальный колоритъ всѣ проповѣди Д., самое тщательное ихъ изслѣдованіе можетъ открыть лишь изумительно близкое изученіе этими проповѣдниками произведеній древне-русской проповѣднической литературы —въ особенности сочиненій Максима Грека (сравн., напр., напечатанное въ «Лѣтоп. русской литературы» Тихонравова слово Андрея Д. «О злостраданіяхъ и скорбяхъ церкви» съ носящимъ то же заглавіе словомъ Максима Грека). См. Андрея Борисова, «Житіе и жизнь премудраго Андрея» и пр. (въ рукоп. Импер. публ. библіотеки № 1276), и проф. Н. И. Барсова: «Братья Андрей и Семенъ Д.» («Правосл. Обозрѣніе», 1865, и отд., М., 1866).

Н. Барсовъ.

Денисовы — русскіе дворянскіе роды. Два изъ нихъ, восходящіе къ XVII в., внесены въ VI часть родословной книги Курской, Воронежской и Ярославской губ. («Гербовникъ», VII, 89). Родоначальникомъ третьяго, казачьяго рода Д. былъ казачій начальникъ Пятиизбинской станицы Денисъ Ильинъ. Его внукомъ былъ первый графъ изъ донскихъ казаковъ, Ѳедоръ Петровичъ Д., а правнукомъ—Адріанъ Карповичъ (см. выше). Родъ этотъ раздѣлился на множество вѣтвей, внесенныхъ во II часть родословной книги Области Войска Донского. Родъ графовъ Д. пресѣкся со смертью перваго графа, а фамилія и титулъ его переданы зятю его, Василію Васильевичу Орлову, который, съ потомствомъ, принялъ фамилію Орлова-Д. («Гербовникъ», VIII, 4). Остальные 29 родовъ Д. позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Денисонъ (Denison) — городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Техасъ, близъ Редъ-ривера и Индіаны. Желѣзно-дорожный узелъ. 10958 ж.

Денисъ (Іоаннъ-Михаилъ-Космусъ Denis, 1729—1800) — нѣмецкій библіографъ и поэтъ. Воспитанникъ іезуитовъ, вступилъ въ ихъ орденъ, назначившій его профессоромъ исторіи литературы въ Theresianum'ѣ, въ Вѣнѣ. Дѣятельность его оказалась настолько плодотворной, что онъ, по изгнаніи въ 1773 г. іезуитовъ, сохранилъ свое мѣсто и позже былъ назначенъ Іосифомъ II хранителемъ императорской библіотеки. Первыми его стихотвореніями были: «Poet. Bilder der meisten kriegerischen Vorgänge in Europa seit 1756» (1760). Подобно Клопштоку, служившему ему образцомъ, Д. старался возродить поэзію древнихъ бардовъ. Онъ перевелъ гекзаметромъ Оссіана и подъ именемъ барда Синеда (анаграмма Д.) издалъ свои «Lieder», «Bardengesänge», «Carmina», написанныя хорошимъ языкомъ и воодушевленныя патріотическимъ чувствомъ. Онъ издалъ также, вмѣстѣ съ переводомъ Оссіана: «Ossians u. Sined's Lieder» (1784—85; 2 изд. 1791—94). Важнѣйшіе библіографическіе труды Д.: «Grundriss der Bibliographie und Bücherkunde» (1774), «Grundriss der Litteraturgeschichte» (1776), «Einleitung in die Bücherkunde» (нов. изд. 1795—96), «Wiens Buchdruckergeschichte bis 1560» (1782 и 1793). Его «Liter. Nachlass» изд. Рецеръ

(1802). Ср. Hofmann-Wellenhof, «Michael D.» (1881); Ehrmann, «Die bardische Lyrik im XVIII Jahrh.» (1892).

Денисьевы—русскіе дворянскіе роды. Отъ Ивана Ивановича Шаина, черниговскаго воеводы, переселившагося въ Рязань въ концѣ XIV в., пошли Булгаковы, Измайловы и Д., принявшіе фамилію отъ имени правнука его Дениса Юрьевича, бывшаго бояриномъ вел. кн. рязанскихъ Ивана Өедоровича и Ивана Васильевича. Родъ этотъ пресѣкся въ началѣ XVIII в.—Другой родъ Д. происходилъ отъ Григорія Михайловича Д., упоминаемаго въ чинѣ свадьбы кн. Софіи, дочери Іоанна III, съ кн. В. Д. Холмскимъ (1500). Этотъ родъ пресѣкся въ концѣ XVII в.—Два другіе рода Д. восходятъ къ концу XVII в. и внесены въ VI часть родословной книги Курской и Ярославской губ. («Гербовникъ», IV, 136).—Есть еще два рода Д., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Денифле (Фридр.-Генр. Denifle)—ученый доминиканецъ, родился въ Тиролѣ въ 1844 году. Окончилъ образованіе въ Римѣ; былъ преподавателемъ богословія въ грацскомъ доминиканскомъ монастырѣ и популярнымъ проповѣдникомъ. Его ученые труды относятся главнымъ образомъ къ «Суммѣ» Өомы Аквинскаго и къ средневѣковымъ мистикамъ; онъ убѣдился, что послѣдніе находятся въ тѣснѣйшей связи съ схоластиками. Живя въ Римѣ, Д. стоитъ во главѣ предпринятаго папою Львомъ XIII изданія сочиненій Өомы Аквинскаго. Главныя соч. Д.: «Die Katholische Kirche und das Ziel der Menschheit» (Грацъ, 1872), «Das geistliche Leben. Eine Blumenlese aus den deutschen Mystikern des XIV J.» (8 изд. 1880), «Der Gottesfreund im Oberlande und Nicolaus von Basel» (Мюнх. 1875), «Bekehrung Taulers kritisch untersucht» (Страсб., 1879), «Das Buch v. geistlicher Armut» (Мюнх., 1877).

Денія (Denia)—гор. въ испан. провинціи Аликанте, недалеко отъ устья Вергеръ; 11591 ж. (1887), занимающихся торговлей и особенно вывозомъ сушенаго винограда. Въ древности Артемизіумъ или Діаніумъ; развалины римскихъ временъ.

Денканалъ (Dhenkanal) — туз. гос. въ Остъ-Индіи. Простр. 3786 кв. км., съ населеніемъ въ178072 ч.; управляется магараджею. Почва плодородна и хорошо обработана. Гл. г. того же имени; жит. 4500 ч.

Денковка—см. Бочарный лѣсъ.

Денкомъ (Томасъ-Слингсби Duncombe)—англійскій политическій дѣятель (1796—1861), одинъ изъ первыхъ и наиболѣе выдающихся членовъ радикальной партіи. Принадлежа по происхожденію своему къ высшимъ классамъ и будучи офицеромъ гвардіи, Д. выступилъ, однако, на политическомъ поприщѣ горячимъ приверженцемъ демократическихъ идей. Членомъ парламента онъ былъ избранъ въ 1826 г. Онъ обладалъ большимъ ораторскимъ талантомъ и отличался незаурядною смѣлостью въ своихъ заявленіяхъ. Про него говорили, что онъ владѣлъ искусствомъ открыто заявлять то, о чемъ всѣ думаютъ про себя и что всякій хотѣлъ бы сказать, но не рѣшался. Наиболѣе видными актами его политической дѣятельности было представленіе парламенту въ 1842 г. грандіозной петиціи чартистовъ (см.), съ 3500000 подписями, а также въ 1844 г. петиціи Мацципи и другихъ, приносившихъ жалобу на то, что администрація позволяетъ себѣ вскрывать письма, отправляемыя по почтѣ; по требованію Д. образована была коммиссія для разслѣдованія злоупотребленій въ этой области. Въ послѣдующіе годы Д. не разъ выступалъ съ требованіемъ новыхъ реформъ въ избирательной системѣ, въ демократическомъ духѣ.—Сынъ Д. составилъ подробную біографію своего отца: «The Life and Correspondence of Th. S. Duncombe» (Л. 1868). *В. Д.*

Денкоглу (Иванъ-Николай, † 1861)—ревностный распространитель просвѣщенія между болгарами. Его стараніями и на его средства издавался «Изборникъ Святославовъ»; имъ основано софійское училище.

Денманъ (Thomas Denman) — выдающійся англійскій акушеръ прошлаго столѣтія (1733—1815). Съ 1754 г. занялся медициной, но акушерствомъ сталъ заниматься только съ 1763 г. подъ руководствомъ знаменитаго Смелли. Многочисленные его труды по акушерству, по богатству фактическихъ наблюденій, до сихъ поръ считаются классическими (какъ, напр., его ученіе о поворотахъ, о преждевременныхъ родахъ и др.). Но величайшая заслуга Д. въ томъ, что онъ открылъ способность переноса заразы родильной горячки врачами и акушерками, справедливость чего была сознана только въ средніе годы настоящаго столѣтія. *Г. М. Г.*

Денпъ-Баронъ (Пьеръ-Жакъ-Рене Denne-Baron, 1780—1854)—франц. поэтъ. Съ раннихъ лѣтъ перевод. и писалъ подражанія классикамъ. Въ 1806 г. появилась его поэма «Héro et Léandre», обратившая на себя вниманіе; хорошо были встрѣчены и его переводы «Элегій» Проперція (1813), Виргилія, Лукана, Клавдіана и др. Далѣе онъ издалъ: «La Guirlande à Mnémosyne» (1822), «La Nymphe Pyrène» (1823), сборникъ идиллій въ клас. стилѣ «Les Fleurs poétiques» (1825). Но въ это время сердцами уже завладѣли «Les Méditations» Ламартина, и общество холодно отнеслось къ пѣвцу нимфъ и наядъ. Д., однако, остался вѣрнымъ поклонникомъ классической поэзіи и много еще издалъ переводовъ и подражаній классикамъ.—Его жена, Софія Д., также занималась литературой. Ея соч.: «Les Aventures surprenantes de Polichinelle», «L'inquisition», «Wallace», «Le Fils de Cromwell», «Bonne et mauvaise éducation» и др. Ср. Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. X).

Денневицъ—селеніе въ $3^1/_2$ в. отъ Ютербока, по дорогѣ въ Виттенбергъ. 6 сентября 1813 г. около Д. происходило сраженіе между сѣверною союзною арміею, подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго (около 120 т. чел., съ 300 орудіями), и войсками франц. маршала Нея (до 80 т. чел., съ 240 орудіями). Послѣдніе потерпѣли совершенное пораженіе и потеряли болѣе 15 т. чел. и 80 орудій. Главнымъ виновникомъ побѣды былъ прусскій ген. Бюловъ, который и награжденъ былъ титуломъ графа Денневицкаго.

Деннери (Адольфъ-Филиппъ Dennery и d'Ennery) — популярный франц. драматургъ, еврейскаго происхожденія. Род. въ 1811 г. Его безчисленные водевили, комедіи, драмы, комическія оперы, феерія, въ которыхъ Д. приспособлялся къ вкусамъ публики, пользовались огромнымъ успѣхомъ на сценахъ бульварныхъ театровъ. Число его пьесъ, написанныхъ частью въ сотрудничествѣ съ другими драматургами (А. Буржуа, Дюмануа, Кремье, Фуше, Жюль-Вернъ и много др.), доходитъ до 200.

Деннеръ (Бальтазаръ Denner, 1685—1749)—портретный живописецъ. Вначалѣ учился рисованію у Амана, въ Альтонѣ, а потомъ, по переселеніи своемъ въ Данцигъ, занялся живописью. Въ 1707 г. поступилъ въ берлин. акд. Вскорѣ его имя сдѣлалось извѣстнымъ во всей Европѣ, и онъ сталъ получать заказы отъ разныхъ владѣтельныхъ особъ. Особенно много портретовъ написано имъ для герцога Христіана-Людвига Мекленбургскаго. Портреты Д., за которые онъ бралъ очень высокую плату, отличаются крайнею тщательностью письма, доходящею до мелочности и сухости, вялостью колорита и неправильностью рисунка. При всемъ томъ какъ произведенія, весьма любопытныя въ своемъ родѣ, они хранятся во многихъ музеяхъ — въ Берлинѣ, Брауншвейгѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Парижѣ и др. мѣстахъ. Въ Имп. Эрмитажѣ—пять работъ Д.: 2 портрета стариковъ и 3 портрета старушекъ. Встрѣчаются также портреты, гравированные Д. *А. Н—въ.*

Дённигесъ (Францъ-Александръ-Фридр.-Вильгельмъ Dönniges, 1814 — 1872) — нѣм. дипломатъ и историкъ. Въ 1838 — 39 г. ѣздилъ съ научной цѣлью въ Италію. Найденные имъ въ Туринѣ матеріалы онъ издалъ подъ заглавіемъ: «Acta Henrici VII» (1839) и частью обработалъ въ своей неоконченной «Geschichte des deutschen Kaiserthums im XIV J.» (1841—42). Для «Jahrbücher des Deutschen Reiches» Ранке Д. обработалъ исторію Оттона I (1840). Былъ проф. въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Принимая живое участіе въ экономической жизни Баваріи, написалъ множество политико-экономическихъ и финансовыхъ брошюръ («System des freien Handels und der Schutzzölle», 1847; «Die deutsche Schiffahrtsakte und die Differentialzölle», 1848). Въ 1851 г. онъ былъ вторымъ баварскимъ уполномоченнымъ въ дрезденскихъ конференціяхъ, въ 1852 г. — совѣтникомъ въ министерствѣ иностран. дѣлъ, позже—баварскимъ посланникомъ въ Швейцаріи. Въ 1869 г. онъ ѣздилъ съ чрезвычайной миссіей въ Мадридъ, а въ 1870 г. былъ назначенъ посланникомъ при итал. дворѣ. Кромѣ названныхъ работъ Д. издалъ обработанныя имъ: «Altschotl. und altengl. Volksballaden» (1852) и нап.: «Das deutsche Staatsrecht u. die deutsche Reichsverfassung etc.» (1842) и др.—Его дочь, *Елена Д.*, была причиной несчастной дуэли Лассаля (см.) съ Раковичемъ; впослѣдствіи она вышла замужъ за артиста Фридмана.

Деннисъ (Джонъ Dennis, 1657—1734)— англ. критикъ и драматургъ. Учился въ Кембриджѣ; былъ другомъ Вичерли, Драйдена, Аддисона, но скоро почти всѣхъ ихъ вооружилъ противъ себя безпощадной и часто неосновательной критикой. Особенно рѣзко выступилъ онъ противъ аддисоновскаго «Cato» и противъ Попе («Essay on criticism»). Послѣдній осмѣялъ его въ одной изъ сатиръ и помѣстилъ его въ свою «Дунсіаду». Тѣмъ не менѣе англ. критика много обязана Д., подавшему ей примѣръ самостоятельнаго отношенія къ литературнымъ явленіямъ. Въ старости Д. ослѣпъ и ум. въ нуждѣ. Его драматическія произведенія («Plays», 1697—1720) посредственны и бóльшею частью представляютъ передѣлки старыхъ авторовъ; такъ «The comical gallant» и «The invader of his county» —передѣлки «Виндзорскихъ кумушекъ» и «Коріолана» Шекспира. Лучшія его пьесы: «Liberty asserted» (1704) и «Appius and Virginia» (1709). Избранныя сочиненія его появились въ 1718 г.

Денница—литературная газета, посвященная славянской жизни («Jutrzenka, pismo literackie, poświęcone przedmiotom słowiańskim); издавалась извѣстнымъ славистомъ П. Дубровскимъ въ Варшавѣ, въ 1842 г., два раза въ мѣсяцъ, на русскомъ и польскомъ яз. Издателемъ руководила идея объединенія славянства. «Slavus sum, nihil slavici a me alienum puto»—поставилъ онъ эпиграфомъ своего изданія. Онъ провидѣлъ для славянскихъ народовъ новую эру и приглашалъ Европу серьезно присмотрѣться къ славянской наукѣ, литературѣ, понять «глубокое значеніе нашей народной поэзіи, этого источника жизни, который изсякъ на Западѣ». Пропагандируя народность, издатель предупреждалъ, что она «не состоитъ въ закоснѣлой привязанности къ устарѣлымъ преданіямъ и обычаямъ», но должна возвыситься до первообраза человѣчности и указать народу «опредѣленное и только ему свойственное мѣсто въ средѣ образованнаго человѣчества». Сотрудниками Д. были: Вразъ, Ганка, Ѳ. С. Евецкій, Левицкій, Мацѣевскій, Пуркинье, Смолерь, И. И. Срезневскій, Шафарикъ. Редакторомъ польской части былъ Чайковскій. *М. М.*

Денонвилльеръ (Шарль-Пьеръ Denonvilliers, 1808—72)—франц. хирургъ; былъ съ 1849 г. проф. медицинскаго факультета въ Парижѣ; въ 1858 г. назначенъ генер. инспекторомъ медицинскаго образованія. Извѣстенъ какъ весьма искусный операторъ, особ. операціями возстановленія вѣкъ (блефаропластика). Главныя его соч.: «Compendium de chirurgie pratique» (1845—61) съ Бераромъ и Госселеномъ; «Comparaison des deux systèmes musculaires» (1846); «Traité théorique et pratique des maladies des yeux» (1855)—съ Госсеномъ и др.

Денонъ (баронъ Доминикъ-Виванъ Denon, 1747—1825) — франц. граверъ, рисовальщикъ, дипломатъ и писатель. Съ ранняго возраста спеціально изучая политическія науки и юриспруденцію, занимался также изящными искусствами и литературою. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду, благодаря своимъ связямъ и общественному положенію, успѣлъ поставить на сцену пьесу своего сочиненія: «Julie ou le Bon Père», вещь очень посред-

ственную, и вскорѣ затѣмъ получилъ должность секретаря посольства въ С.-Петербургѣ. При Людовикѣ XVI была имъ удачно исполнена секретная миссія въ Швейцарію, гдѣ онъ нарисовалъ и написалъ нѣсколько портретовъ Вольтера и сдѣлалъ извѣстный рисунокъ: «Le déjeuner de Ferney». Послѣ того состоялъ, въ теченіе семи лѣтъ, при посольствѣ въ Неаполѣ и написалъ текстъ къ изданію аббата Сенъ-Нона: «Voyage pittoresque de Naples et de Sicile» (1788), а потомъ, бросивъ дипломатическую карьеру, жилъ въ Римѣ, Флоренціи и Венеціи, занимаясь рисованіемъ и гравированіемъ портретовъ. Вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1787 г., былъ избранъ въ члены тамошней акад. живописи. Предъ началомъ франц. революціи отправился вторично въ Италію, но возвратился на родину, лишь только узналъ, что его имя попало въ списокъ эмигрантовъ, подлежащихъ наказанію за измѣну отчеству. Избавиться отъ участи, грозившей ему въ этомъ случаѣ, онъ могъ только благодаря заступничеству Л. Давида, для котораго были имъ награвированы 11 листовъ республиканскихъ костюмовъ и «Serment du jeu de Paume». Впослѣдствіи вошелъ въ милость къ Наполеону I, сопровождалъ его въ египетскомъ походѣ и, по его порученію, издалъ замѣчательное по гравюрамъ сочиненіе: «Voyage dans la Basse et dans la Haute Egypte» (1802). Въ 1803 г. занялъ постъ главнаго директора императорскихъ музеевъ, и во все царствованіе Наполеона исполнялъ различныя его порученія по части искусства: завѣдывалъ выборомъ для луврской галлереи художественныхъ произведеній изъ числа свезенныхъ въ Парижъ изъ другихъ европейскихъ музеевъ; надзиралъ за работами по сооруженію Вандомской колонны; управлялъ севрскимъ фарфоровымъ заводомъ и т. д. Во время его директорства былъ изготовленъ на этомъ заводѣ т. наз. олимпійскій сервизъ для императора Александра I. По порученію послѣдняго пріобрѣталъ въ Парижѣ картины и др. художественные предметы для Импер. эрмитажа. Возвращеніе Бурбоновъ на французскій престолъ лишило Д. всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Имъ награвировано въ манерѣ Рембрандта свыше 300 листовъ, въ томъ числѣ 47 портретовъ знаменитыхъ живописцевъ, 62 портрета друг. лицъ и нѣсколько воспроизведеній картинъ П. Поттера, Рембрандта, Квадаля, А. в. Дейка и др. Составивъ себѣ любопытную коллекцію художественныхъ предметовъ, онъ описалъ ее въ сочиненіи: «Monuments des arts du dessin chez les peuples tant anciens que modernes», изданномъ его племянникомъ, А. Дювалемъ въ 1829 г. *А. Н—въ.*

Дентализація — фонетическій процессъ, заключающійся въ измѣненіи заднеязычныхъ (школьный терминъ — *гортанные*) согласныхъ *k* и *g* (linguales posteriores) передъ слѣдующими узкими небными гласными *e* и *i* въ согласные переднеязычные зубные (linguales priores dentales) *t* и *d*. Процессъ этотъ есть дальнѣйшее развитіе и слѣдствіе палатализаціи (смягченія) *k* и *g* и объясняется физіологическими условіями: небный (палатальный) оттѣнокъ *k'* и *g'*, вызванный вліяніемъ небныхъ гласныхъ *e* и *i*, требуетъ приближенія средней части языка къ небу, благодаря которому мѣсто заднеязычнаго затвора для *k*, *g* (между задней частью языка и мягкимъ небомъ) приближается впередъ (ср. разницу между *k* въ нѣм. Kunde и Kind: послѣднее произносится гораздо ближе впередъ) и этотъ послѣдній, наконецъ, легко можетъ быть замѣненъ переднеязычнымъ затворомъ (между передней частью языка и верхними деснами или зубами), при которомъ уже получится *t* или *d*. Такимъ образомъ первично комбинаторный звуковой процессъ (смягченіе или палатализація *k*, *g* передъ *e*, *i* въ *k'*, *g'*) смѣняется спонтанеическимъ (передвиженіе затвора изъ задней части полости рта въ переднюю). Д. имѣется въ различныхъ языкахъ; ею объясняются греческія формы τις рядомъ съ лат. quis (санскр. kas), гдѣ τ=индоевроп. *k*, τέσσαρες рядомъ съ лит. keturi (четыре) и т. д., а также русскія народныя *андел* вмѣсто ангелъ, *Авдотья* = Евдокія, *тминъ* = польск. kmin, греч. κύμινον. Въ народныхъ говорахъ весьма часто можно встрѣтить *диря* вмѣсто *гиря*, *тислый* вмѣсто *кислый* и т. д. *С. Буличъ.*

Дентальные звуки — см. Зубные и Переднеязычные звуки.

Денте (Марко Dente), прозванный *Маркомъ Равеннскимъ* (M. da Ravenna), итальянскій граверъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ знаменитаго Маркантоніо Раймонди, род. во второй половинѣ XV ст.; ум. въ 1527 г. Онъ до такой степени усвоилъ себѣ манеру своего учителя, что его работы легко смѣшать съ произведеніями послѣдняго; обладалъ, подобно ему, большою чистотою и увѣренностью штриха, но былъ слабѣе его въ отношеніи рисунка и нерѣдко впадалъ въ преувеличеніе, особенно при передачѣ выраженія физіономій. Число гравюръ, исполненныхъ М. Равеннскимъ, простирается, по Бартшу, до 77. Среди нихъ главными считаются: «Избіеніе младенцевъ», съ Баччіо-Бандинелли; «Большая битва римской конницы», съ Дж. Романо; «Madonne a la longue cuisse», съ Рафаэля; «Богоматерь съ Младенцемъ-Спасителемъ», съ него же; «Гладіаторы Энтеллъ и Даресъ», съ него же, и копіи гравюръ Маркантоніо: «Похищеніе Елены», «Тайная Вечеря» и «Тріумфъ Галатеи». *А. С—въ.*

Дентикулы (denticuli, т. е. зубчики), въ архитектурѣ—украшенія въ видѣ продолговатыхъ параллелепипедовъ, помѣщаемыя въ антаблементѣ іоническаго архитектурнаго ордена, при переходѣ отъ фриза къ карнизу, —тамъ, гдѣ въ дорическомъ орденѣ находится «слезникъ». Д. размѣщаются по свѣсу карниза въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, и притомъ въ равномъ ихъ ширинѣ, такъ что весь ихъ рядъ представляетъ полосу чередующихся между собою небольшихъ выступовъ и совершенно такихъ же впадинъ (см. Архитектура, стр. 277). *А. С—въ.*

Дентинъ — вещество, изъ котораго состоятъ зубы. См. Зубы.

Дентонъ (Denton) — гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ, близъ р. Темъ (Tame). 13993 ж. Каменноугольныя копи, плавильные заводы.

Денуайе (Жюль-Пьеръ-Франсуа Desnoyers, 1800—87)—франц. историкъ и геологъ. Будучи секретаремъ геологическаго общества и общества для французской исторіи, принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Documents inédits relatifs à l'histoire de France». Его главнѣйшія соч.: «Histoire du décroissement et de la destruction totale du paganisme dans les provinces de l'empire d'Occident» (1832); «Histoire des différentes incursions des Arabes d'Asie et d'Afrique en Italie» (1838, премировано); «Bibliographie historique et archéologique de la France» (1854). Изъ его геологич. работъ болѣе важны: «Mémoire sur la craie et les terrains tertiaires de Cotentin» (1825); «Observations sur quelques systèmes de la formation oolithique du Nord-Ouest de la France» (1825); «Observations sur les terrains tertiaires du Nord-Ouest et de l'ouest de la France» (1852—53); «Coëxistence de l'homme avec l'Elephas meridionalis» (1863) и др.

Денуайе (Desnoyers, Луи-Клодъ-Жозефъ-Флорансъ)—французскій журналистъ (1805—1868 г.), основавшій въ 1836 г. газету «Siècle», быстро пріобрѣвшую большую популярность. Онъ же одинъ изъ основателей «Société des gens de lettres», предсѣдателемъ котораго былъ много лѣтъ. Написалъ юмористическіе очерки: «Les béotiens de Paris» и «La grande famille de ce bon monsieur Tartufe», рядъ водевилей (подъ псевдонимомъ Дервилль), романы «Les aventures de Jean-Paul Choppart», «Les aventures de Robert-Robert et de son fidèle compagnon Toussaint Lavenette», «Le fou», «Madame Macaire» и др.

Денуайе (Луи-Шарль Desnoyer, 1806—58)—франц. драматургъ. Былъ сначала актеромъ, а затѣмъ главнымъ режиссеромъ въ парижскомъ «Théâtre-Français». Авторъ весьма большого числа водевилей, комедій и драмъ, изъ которыхъ особенно большой успѣхъ имѣла драма: «Le naufrage de la Méduse» (1839). Написалъ еще: «Roi de Rome», «Facteur», «Le petit chapeau», «Montbailly ou la Calomnie», «Jeanne d'Arc», «La Bergère des Alpes» (съ Деннери) и др.

Денуайе (Огюстъ-Гаспаръ-Луи, баронъ Boucher-Desnoyers)—одинъ изъ значительнѣйшихъ франц. граверовъ (1779—1857); учился рисованію у Летьера, гравированію у Тардьё. Превосходный эстампъ: «Прекрасная садовница» съ Рафаэля, положилъ начало его извѣстности. Въ 1816 году былъ принятъ въ число членовъ парижской академіи художествъ, въ 1820 г. награжденъ орденомъ почетнаго легіона, въ 1828 г. — баронскимъ достоинствомъ. Тонкое пониманіе воспроизводимыхъ оригиналовъ, простой и изящный пріемъ исполненія, блестящій, сильный и, когда то оказывалось нужнымъ, крайне деликатный рѣзецъ, ученое и красивое расположеніе штриховъ—таковы достоинства всѣхъ произведеній Д. Съ особенною любовью занимался онъ гравированіемъ съ Рафаэля, хотя и другіе старинные итальянскіе живописцы, равно какъ и нѣкоторые корифеи французской живописи, находили въ немъ искуснаго истолкователя своихъ картинъ. Главныя въ ряду его гравюръ—вышеупомянутая «Прекрасная садовница», «Преображеніе», «Мадонна да Фолиньо», «La Vierge au linge», «Св. Маргарита», «Мадонна дома Альбы», «Мадонна дель-Пеше», «Мадонна Франциска I», «Мадонна Темпи», «Мадонна делла-Седіа», и «Сикстинская Мадонна»—всѣ одиннадцать съ Рафаэля; «La Vierge aux rochers» съ Л. да-Винчи, «Велизарій» съ Жерара, «Еліазаръ и Ревекка» съ Н. Пуссенна, «Федра и Ипполитъ» съ Герена, «Портретъ Наполеона I въ императорской мантіи и прочемъ коронаціонномъ убранствѣ» съ Жерара и «Портретъ Тайлерана», съ него же. Въ 1821 г. Д. издалъ сборникъ, подъ заглавіемъ: «Recueil d'estampes gravées d'après des peintures antiques italiennes», содержащій въ себѣ 34 листа съ изображеніями памятниковъ античной живописи и картинъ итальянской школы, гравированными отчасти самимъ издателемъ, отчасти другими, по рисункамъ, которые были сдѣланы имъ въ Италіи въ 1818—19 гг.

А. С—въ.

Денуартерръ-ле-Брисуа (Густавъ-Desnoirterre-le-Brisoys)—франц. писатель (1817—92), авторъ романовъ: «Le pensionnaire et l'artiste», «La chambre noire», «Entre deux amours», «Les talons rouges» (1853) и др. Болѣе извѣстны его историко-критич. соч.: «Cours galantes» (1859—64), «Voltaire et la société française au XVIII siècle» (1867—76), «Monsieur de Balzac» (1851), «Intérieurs de Voltaire» (1855), «Grimod de la Reynière et son groupe» (1877), «La comédie satirique au XVIII s.» (1884), «Le chevalier Dorat et les poètes légers au XVIII s.» (1887) и др.

Денцель (Бернгардъ-Готлибъ Denzel, 1773—1838)—нѣм. педагогъ, вюртембергскій священникъ; сталъ извѣстенъ своей дѣятельностью въ духѣ Песталоцци и въ 1817 г., по порученію нассаускаго правительства, занялся преобразованіемъ тамошнихъ школъ. Изъ многочисленныхъ его соч., много содѣйствовавшихъ распространенію идей Песталоцци въ юж. Германіи, выдается: «Einleitung in die Erziehungs- u. Unterrichtslehre für Volksschullehrer» (2 и 3 изд., 1825—29).

Дёнъ (Dheune)—рѣка въ восточной Франціи, длиною въ 65 км., русло которой на всемъ почти верхнемъ теченіи входитъ въ составъ Центральнаго канала; Д. вытекаетъ съ горъ, лежащихъ у начала Центральнаго канала къ ВЮВ отъ Крезо и изливается въ Сону (Saone).

Денъ (Siegfried-Wilhelm Dehn) — извѣстный нѣмецкій музыкальный теоретикъ (1796—1858); изучалъ сначала игру на віолончели, потомъ теорію композиціи, подъ руководствомъ Клейна. Большой знатокъ исторіи музыки, онъ завѣдывалъ музыкальнымъ отдѣломъ берлинской королевской библіотеки, обогатившейся, благодаря ему, многими рѣдкими сочиненіями Баха (6 концертовъ), Орландо Лассо (болѣе 500 мотетовъ) и другихъ композиторовъ. У Д. занимался теоріей композиціи М. И. Глинка. Д. редактировалъ журналъ «Cäcilia», въ Майнцѣ; издалъ въ Берлинѣ нѣсколько сочиненій старинныхъ композиторовъ, подъ заглавіемъ: «Sammlung älterer Musik aus dem XVI und XVII J.». Изъ теоретическихъ сочиненій Д. извѣстны: «Theore-

tisch-praktische Harmonielehre mit angefügten Generalbasspielen» (Берл., 1840) и «Lehre vom Contrapunkt, dem Canon und der Fuge (Берл. 1858). *Н. С.*

День-ле-Руа (Dun-le-Roi)—г. во франц. д-тѣ Эръ, на Оронѣ и каналѣ Берри; 4337 (1876) ж.; добываніе желѣза, желѣзолитейная фбр. сельскохозяйственныхъ машинъ.

День, какъ способъ исчисленія *сроковъ* (см.), подлежитъ нѣкоторымъ опредѣленіямъ со стороны нормъ гражданскаго права и судопроизводства. Подъ Д. въ этой области понимается именно календарный Д., считаемый съ 12 час. ночи, а не съ момента заключенія сдѣлки или наступленія юридическаго факта. *Началомъ срока*, опредѣленнаго днями, считается въ большинствѣ современныхъ законодательствъ, въ противоположность римскому праву, Д., слѣдующій за днемъ заключенія юридической сдѣлки или тѣмъ, на который приходится опредѣленный фактъ, (напр. начало совершеннолѣтія). *Концомъ* признается вполнѣ истекшій послѣдній Д. срока, такъ что и здѣсь наступленіе послѣдствій окончанія срока выпадаетъ на Д., слѣдующій за конечнымъ срокомъ. Исключеніемъ изъ общаго правила являются тѣ случаи, когда совершеніе дѣйствій, связанныхъ съ срокомъ, возможно лишь въ присутственныхъ мѣстахъ или въ часы дѣловыхъ сдѣлокъ. Тогда концомъ срока считается тотъ часъ послѣдняго дня, въ который закрывается засѣданіе или оканчиваются дѣловыя отношенія. Праздничные и табельные дни, имѣющіе значеніе неприсутственныхъ (см.), въ счетъ сроковъ, при опредѣленіи *окончанія ихъ* (а не начала), не ставятся, такъ что послѣднимъ днемъ срока, истекающаго въ неприсутственный Д., считается первый присутственный Д., слѣдующій за неприсутственнымъ. При почтовыхъ сношеніяхъ принимается во вниманіе тотъ Д., когда бумаги или письма получены на почтѣ въ мѣстѣ назначенія, а не тотъ, когда они доставлены адресату. Большинство означенныхъ постановленій имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если стороны не условились въ противномъ. Русскіе законы и судебная практика держатся указанныхъ правилъ. Ср. ст. 818—828 Уст. гражд. судопр. О разногласіяхъ по этому вопросу въ литературѣ и законодательствахъ см. «Motive zu dem Entwurfe eines bürgerl. Gesetzbuches» (т. I, 282 сл.). См. Срокъ. *В. Н.*

День (древн.-русск.)—какъ единица времени, считался различно. Въ Новѣгородѣ Д. считался въ 12 часовъ, да и въ Москвѣ въ XV вѣкѣ, повидимому, тоже въ 12 часовъ, какъ это можно заключить изъ извѣстія о смерти митрополита Филиппа I. Въ XVI и XVII вѣкахъ существовало такое росписаніе, по которому самый короткій ноябрьскій день продолжался не болѣе 7 часовъ, а самый длинный іюньскій—17 часовъ. При равноденствіяхъ день считается въ 12 часовъ. По этому росписанію отправлялись церковныя службы, но оно было отмѣнено синодомъ въ 1722 году, съ замѣною прежнихъ часовъ общеевропейскими, при чемъ началомъ дня сдѣлалась полночь, т. е. 12 часовъ по полуночи. Конецъ дня возвѣщали особымъ знакомъ, что называлось «отдачею часовъ»; это было, вѣроятно, въ родѣ теперешней вечерней зари. *Д. Прозоровскій.*

День—еженедѣльная славянофильская газета, издававшаяся въ Москвѣ И. С. Аксаковымъ съ 15 октября 1861 г. Газета носила преимущественно литературно-общественный характеръ, такъ какъ политическій отдѣлъ ей не былъ разрѣшенъ. Въ іюнѣ 1862 г. И. С. пришлось сложить съ себя оффиціальное редакторство (онъ не согласился открыть имени автора одной корреспонденціи), и за него подписывался Юрій Самаринъ. Послѣ № 34 того же года послѣдовало, по высочайшему повелѣнію, запрещеніе изданія Дня; но съ 15 октября газета возобновилась, подъ редакціей самого Аксакова. Въ 1863 г. при Д. выходилъ въ видѣ приложенія журналъ «Акціонеръ» подъ ред. Ѳ. В. Чижова. Д. прекратился въ 1865 г. Въ началѣ изданія Д. пользовался успѣхомъ, имѣлъ болѣе 4000 подписчиковъ, потомъ эта цифра пала.

День—органъ русскихъ евреевъ, еженед. газета; издавалась въ Одессѣ въ 1869—71 г., гг. А. Цедербаумомъ и Гольденблюмомъ.

День—небольшая дешевая газета, выходившая 5 разъ въ недѣлю въ СПб. съ 1885 г.; въ маѣ 1893 г. изданіе остановилось. Издателемъ ея былъ А. А. Греве, редакторомъ — И. В. Скворцовъ.

День очищенія—см. Дни очищенія.

День рабочій.—Рабочимъ днемъ называется та часть сутокъ, въ продолженіе которой рабочій прилагаетъ свой трудъ въ производствѣ. Въ первобытныхъ экономическихъ отношеніяхъ, когда преобладало натуральное, патріархальное хозяйство, съ принудительными формами труда, вопросъ о длинѣ рабочаго дня не возникалъ вовсе. Работали, сколько прикажетъ «господинъ», не считая часовъ, большею частью отъ восхода до заката солнца. Позже, когда освобожденіе рабочихъ массъ въ Зап. Европѣ поставило ихъ въ новыя, болѣе самостоятельныя отношенія къ работодателямъ, условія пользованія рабочей силой стали опредѣляться соперничествомъ продавцовъ и покупателей труда на рынкѣ; въ то же время выдвинулось могущественное вліяніе новыхъ хозяйственныхъ формъ — мануфактуръ и фабрикъ. Въ концѣ XVIII в. былъ изобрѣтенъ въ Англіи рядъ машинъ, примѣненіе которыхъ къ производству стоило очень дорого; фабриканты, стремясь утилизировать каждую минуту, чтобы сократить изнашиваніе машинъ во время бездѣйствія, стали удлинять рабочій день, нерѣдко до 19 — 20 час. въ сутки, при чемъ ввели ночной трудъ какъ для мужчинъ, такъ и для дѣтей и женщинъ. Въ результатѣ получилось вырожденіе рабочихъ классовъ, что и поставило впервые вопросъ о рабочемъ днѣ въ рядъ важныхъ соціальныхъ проблемъ и обратило на него вниманіе какъ ученыхъ, такъ и гос. дѣятелей. Изслѣдованія положенія рабочихъ на фабрикахъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, произведенныя правительственными коммиссіями и частными лицами, съ очевидностью показали, что при господствѣ полной свободы конкурренціи рабочіе часто оказываются вынужден-

ными соглашаться на всякія условія работодателей. Постепенно въ умахъ европейскихъ законодателей окрѣпла идея о необходимости государственнаго вмѣшательства въ отношенія между фабрикантами и рабочими, осуществившаяся въ фабричномъ законодательствѣ. Это послѣднее коснулось и регулированія рабочаго дня, первоначально только для нѣкоторыхъ группъ рабочихъ — дѣтей, подростковъ и женщинъ, - въ новѣйшее время и для взрослыхъ рабочихъ—мужчинъ. Кромѣ вмѣшательства государства, на продолжительность рабочаго дня въ промышленныхъ заведеніяхъ вліяло и рабочее населеніе, путемъ стачекъ (см.). Въ результатѣ дѣйствія этихъ факторовъ получается слѣдующая картина рабочаго Д. въ цивилизованныхъ государствахъ *).

Англія. Уже въ царствованіе Елизаветы существовалъ законъ, опредѣлявшій рабочій Д. въ 12 час., но не имѣвшій особеннаго практическаго значенія. Систематически разработанное фабричное законодательство возникаетъ только съ XIX в. Первый фабричный законъ, 1802 г., установилъ для учениковъ въ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ 12 часовой день. Многочисленныя парламентскія коммиссіи первой половины XIX в. обнаружили ужасающіе факты эксплуатаціи рабочей силы. Обычный рабочій Д. въ производствахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, простирался до 15—16 час.; въ рудникахъ господствовалъ 14—15 часовой день для всѣхъ рабочихъ. Законъ 1833 г. запретилъ подросткамъ 13—18 лѣтъ ночной трудъ въ ткацко-прядильной промышленности и ограничилъ какъ для нихъ, такъ и для дѣтей 9—13 лѣтъ, продолжительность рабочаго Д. ($10^1/_2$ и 9 часовъ). Дальнѣйшая агитація рабочихъ классовъ и лицъ, имъ сочувствующихъ, привела къ законамъ 1850 и 1853 гг., коснувшимся, между прочимъ, рабочаго дня женщинъ. Нынѣ дѣйствующее фабричн. законодательство, кодифицированное въ 1878 г. (съ дополненіями 1883 г.), устанавливаетъ слѣдующее: 1) ночной трудъ женщинъ, дѣтей и подростковъ запрещается на всѣхъ фабрикахъ и мастерскихъ, подчиненныхъ фабричному закону. 2) Раб. день (въ шир. см.) для женщинъ и подростковъ 14—18 лѣтъ на всѣхъ фабрикахъ не можетъ превышать 12 час.; раб. день (въ тѣсн. см.) на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ опредѣленъ въ 10 ч., на прочихъ фабрикахъ — въ $10^1/_2$ ч.; въ субботу работа можетъ продолжаться только до 1 — 2 ч. дня. Такимъ образомъ, раб. недѣля женщинъ и подростковъ равна на ткацкихъ и прядильныхъ фабриках $56^1/_2$ ч., на прочихъ — 60 ч. Дѣти 10—14 лѣтъ могутъ работать на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ безъ перерыва не болѣе $4^1/_2$ ч., за недѣлю не болѣе 28 ч. 3) Женщины во всѣхъ мастерскихъ, кромѣ домашнихъ, могутъ работать лишь между 6 ч. утра и 9 ч. веч., съ перерывами на $4^1/_2$ ч., въ субботу до 4 ч. дня, съ перерывами на $2^1/_2$ ч.; итого въ недѣлю дѣйствительнаго раб. времени 60 час. Подростки въ этихъ мастерскихъ работаютъ какъ подростки на фабрикахъ, кромѣ ткацко-прядильныхъ. 4) Въ домашнихъ мастерскихъ регулируется трудъ однихъ подростковъ, которые могутъ работать не болѣе, чѣмъ женщины въ недомашнихъ мастерскихъ. Особенные законы 1872 г. и 1887 г. регулируютъ раб. время рудокоповъ: ночной трудъ запрещенъ женщинамъ и подросткамъ; подростки до 16 лѣтъ могутъ работать не болѣе 54 ч. въ недѣлю, или по 10 ч. въ сутки. Особый законъ 1886 г. опредѣляетъ раб. Д. служащихъ въ магазинахъ, если имъ менѣе 18 лѣтъ, въ 12 час. Въ настоящее время (половина 1893 г.) внесенъ въ парламентъ билль о 8 часовомъ Д. для всѣхъ рудокоповъ. На фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, вслѣдствіе установленнаго закономъ 10 час. дня для женщинъ и подростковъ и необходимости одновременнаго приведенія въ дѣйствіе машинъ, такой же Д. существуетъ, de facto, и для взрослыхъ мужчинъ. Въ нѣкоторыхъ производствахъ дальнѣйшее сокращеніе рабоч. Д. произошло подъ вліяніемъ рабочихъ союзовъ: въ типографіяхъ, переплетныхъ заведеніяхъ, на верфяхъ, на желѣзодѣлательныхъ и машиностроительныхъ заводахъ рабочая недѣля равна 48—54 час. Булочники работаютъ обыкновенно отъ 3 ч. утра до 1 ч. дня. Въ рудникахъ и копяхъ работаютъ сравнительно недолго: обычный день 8—9 часовъ, въ Дергэмѣ—$7^1/_2$ час., въ Нортумберландѣ даже $6^1/_2$ час. Строительные рабочіе Лондона добились съ конца 1892 г. средней рабочей недѣли въ 49 час. Въ сравнительно невыгодномъ положеніи находятся желѣзно-дорожные служащіе, которые до сихъ поръ работаютъ по 12 час. и болѣе въ сутки; бываютъ случаи непрерывнаго труда до 20 час.; особенно тяжелъ рабочій Д. машинистовъ. Такъ же длиненъ рабочій Д. служащихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ и въ омнибусахъ. Служащіе въ магазинахъ работаютъ обыкновенно по 75—90 ч. въ недѣлю; законъ о 74 часовой недѣлѣ для подростковъ не имѣетъ особаго значенія, потому что не было принято мѣръ для приведенія его въ исполненіе. Въ общемъ, въ Англіи произошло въ теченіе XIX в. огромное сокращеніе рабочаго времени; напр., 75 лѣтъ назадъ обычная рабочая недѣля въ ткацкой промышленности была 90 — 100 час. Въ настоящее время идетъ сильная агитація въ пользу установленія 8 часового дня, хотя бы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда, напр. для желѣзнодорожныхъ служащихъ, приказчиковъ и др.

Франція. Первый законъ, регулирующій рабочій Д., относится къ 1841 г.; онъ устанавливалъ на крупныхъ фабрикахъ для дѣтей 8—12 лѣтъ 8-часовой Д., для подростковъ 12—16 лѣтъ — 12 часовой Д.; ночная работа ихъ допускалась въ ограниченныхъ размѣрахъ. Этотъ законъ совсѣмъ не достигъ цѣли. До

---

*) Слѣдуетъ различать съ одной стороны *рабочій Д. въ широкомъ смыслѣ*, т. е. періодъ времени, въ теченіе котораго рабочій находится въ стѣнахъ промышленнаго заведенія (сюда входитъ, слѣдовательно, не только время дѣйствительнаго труда, но и перерывы для ѣды и отдыха, если они проводятся рабочимъ внутри фабрики), съ другой стороны — *рабочій Д. въ тѣсномъ смыслѣ*, т. е. періодъ времени, въ теченіе котораго рабочій дѣйствительно тратитъ свою силу. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ идти рѣчь о рабочемъ днѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

1848 г. длина рабочаго дня была черезмѣрной, особенно на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ; дѣти нерѣдко работали по 13 — 14 часовъ, взрослые—не менѣе 14 час., часто по 15—16 час. въ сутки. Декретомъ временного пр-ва 2 марта 1848 г. былъ установленъ нормальный день для всѣхъ рабочихъ—въ 10 час. для Парижа, въ 11 ч. для провинціи; закономъ 9 сент. 1848 г. установленъ въ фабричной промышленности 12 часовой раб. Д. Этотъ законъ считается дѣйствующимъ и до настоящаго времени. Хотя надзора за исполненіемъ его и не было, тѣмъ не менѣе 12 часовой Д. постепенно укоренился въ фабричной индустріи. Съ 1866 г., по примѣру ткацкой фабрики Дольфуса въ Мюльгаузенѣ, сталъ распространяться кое-гдѣ 11-часовой Д. (преимущественно въ ткацко-прядильной промышленности). Съ 1864 г. международное общество поддерживало агитацію въ пользу 8-часового дня. Въ 1880 г. общество «parti ouvrier» возобновило эту агитацію, и теперь 8-часовой Д. является желаннымъ для большинства рабочихъ партій. Однако, ни петиціи рабочихъ къ парламенту, ни стачки не достигаютъ особыхъ результатовъ, вслѣдствіе неразвитости во Франціи рабочаго законодательства и господства традицій экономическаго либерализма. По закону 1874 г. дѣти до 12 лѣтъ могутъ работать не болѣе 6 ч. въ сутки, подростки 12—16 лѣтъ—не болѣе 12 ч.; ночной трудъ запрещается для мальчиковъ до 16 лѣтъ и дѣвушекъ до 21 года. Въ подземныхъ копяхъ (по зак. 1875 г.) подростки 12—16 лѣтъ могутъ работать не болѣе 8 час. Въ мелкой промышленности и ремеслахъ рабочій Д. представляетъ большое разнообразіе. Въ Парижѣ, въ домашней формѣ крупнаго производства, при накопленіи заказовъ, онъ доходитъ до 16—18 и даже болѣе часовъ. Въ большихъ мастерскихъ все болѣе распространяется плата по часамъ и поштучно, чѣмъ устраняется всякая опредѣленность рабочаго времени. Точныя нормы рабочаго Д. выработались преимущественно въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ рабочіе получили твердую организацію посредствомъ союзовъ; однако и здѣсь почти вездѣ практикуется сверхъ-урочная работа, за повышенную плату. Строительные рабочіе, благодаря своей организаціи, раньше другихъ достигли рабочаго Д. въ 10 час., а зимой, кое-гдѣ, даже въ 8—9 час. Рабочіе на каменоломняхъ около Парижа работаютъ 8—12 ч. Литейщики Парижа достигли въ 1864 г., стачкой, сокращенія рабочаго Д. съ 11 до 10 ч.; въ 1865 г. того же достигли мѣдные токари. Швеи въ крупныхъ мастерскихъ Парижа работаютъ по 10 час., прачки—не менѣе 12 час., чаще 15—16 час. Весьма продолжителенъ рабочій Д. булочниковъ, извозчиковъ и служащихъ на конно-желѣзн. дорогахъ. Въ Парижѣ извозчики стачкой 1878 г. добились сокращенія рабочаго Д. до 14 час., но и до сихъ поръ они иногда добровольно работаютъ по 15—16 час.

Германія. Первый законъ, касающійся рабочаго времени на фабрикахъ, былъ изданъ въ Пруссіи въ 1839 г.; онъ установлялъ, что подростки до 16 лѣтъ могутъ работать не болѣе 10 час. Закономъ 1853 г. рабочій Д. на фабрикахъ для подростковъ до 14 лѣтъ былъ ограниченъ 6 час. Съ основаніемъ имперіи эти положенія были распространены на всѣ союзныя государства. Въ 1878 г. вышелъ имперскій законъ, дѣйствующій донынѣ; онъ устанавливаетъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ съ механической силой 6-часовой Д. для подростковъ 12—14 лѣтъ и 10-часовой Д. для подростковъ 14—16 лѣтъ (11 часовой для бумагопрядильныхъ фабрикъ); ночной трудъ имъ запрещенъ; установлены опредѣленные перерывы въ трудѣ подростковъ. Съ 80-хъ годовъ среди парламентскихъ партій возникаютъ проекты установленія нормальнаго рабочаго Д. для всѣхъ рабочихъ: въ 1884 г. соціалъ-демократы предлагали установить 10-часовой Д. для всѣхъ взрослыхъ рабочихъ, для рудокоповъ же, въ производствахъ съ ночной работой и для подростковъ—8-часовой; въ 1885 г. депутатъ центра Либеръ внесъ проектъ 11-часового нормальнаго рабочаго Д. Въ настоящее время обычный рабочій Д. колеблется между 10 и 12 час., не считая сверхъ-урочной работы. По даннымъ фабричной инспекціи, въ Помераніи рабочій Д. равенъ 11 ч., въ Познани—10—11 ч., въ Шлезвигъ-Голштиніи и Ганноверѣ—11 ч., въ Дрезденѣ—11 ч., въ Цвикау—11—12 ч., въ Лейпцигѣ—10—12 ч., въ Бременѣ—10 ч., въ Гамбургѣ—10—11 ч., въ Саксоніи 12 ч., въ Гессенъ-Нассау—11 ч. въ сельскихъ округахъ, 10 ч. въ городахъ; въ мелкой и домашней промышленности рабочій Д. доходитъ до 13—15 ч. Въ берлинскомъ фабричномъ округѣ преобладаетъ 10-часовой Д.; въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, какъ на бойняхъ, мельницахъ, кирпичныхъ заводахъ, въ булочныхъ, онъ доходитъ до 12—17 ч. Въ бреславльскомъ округѣ рабочая недѣля колеблется между 65—77 час., при чемъ 74—77 час. встрѣчаются только въ мелкихъ заведеніяхъ. Въ магдебургскомъ округѣ обычный рабочій Д. 10—11 ч., на фабрикахъ металлическихъ издѣлій 11—12 ч. Въ мюнстерскомъ округѣ обычный Д. 11 ч., на стронціановыхъ копяхъ—8 ч. Въ дюссельдорфскомъ округѣ рабочій Д. на болѣе крупныхъ фабрикахъ 10—12 ч.; на нѣкоторыхъ бумагопрядильняхъ и ткацкихъ фабрикахъ работаютъ по 12—14 ч., на другихъ по 10—12 ч.; въ домашней индустріи рабочій Д. достигаетъ 13—15 ч. Въ нѣкоторыхъ копяхъ рабочимъ удалось достигнуть 8 ч. Д.; восемью часами ограниченъ также трудъ рабочихъ нѣкоторыхъ правительственныхъ промышленныхъ заведеній. Соціалъ-демократическая партія въ послѣднее время поставила въ своей программѣ достиженіе 8-часового рабочаго Д.

Австро-Венгрія. Первая попытка законодательнаго регулированія рабочаго Д. относится къ 1842 г., когда дѣтямъ до 12 лѣтъ разрѣшено было работать не болѣе 10 ч., подросткамъ 12—16 л.—не болѣе 12 ч., ночной же трудъ имъ былъ запрещенъ. По закону 1859 г. 10-часовой Д. установленъ для дѣтей до 14 лѣтъ. Дѣйствующіе законы 1884 и 1885 г. опредѣляютъ, что подростки 12—14 л. не могутъ работать больше 8 ч. въ сутки; подростковъ до 16 л. нельзя употреблять на регулярную ночную работу; на фабрикахъ съ числомъ рабо-

чихъ болѣе 20 и съ употребленіемъ машинъ, ночная работа запрещена, кромѣ подростковъ, и женщинамъ; но министръ торговли можетъ разрѣшать эту работу въ отдѣльныхъ случаяхъ. На крупныхъ фабрикахъ законъ вводитъ общій нормальный рабочій Д. въ 11 ч. (не включая перерывовъ); рабочій Д. въ горной промышленности устанавливается въ 10 ч. Законъ объ 11 ч. Д. исполняется довольно точно; нарушенія его встрѣчаются главнымъ образомъ на кирпичныхъ заводахъ, каменоломняхъ, пивоварняхъ и мельницахъ. Рабочій Д. въ мелкой промышленности, по даннымъ вѣнскаго фабричнаго инспектора, колеблется между 10 и 12 ч. Чѣмъ меньше производство, тѣмъ рабочій Д. длиннѣе.

Италія. Въ 1886 г. былъ изданъ общій законъ, опредѣляющій рабочій Д. дѣтей 9—12 л. въ 8 час.; ночной трудъ дѣтей запрещенъ, для подростковъ 12—15 л. ограниченъ 6 ч. По изслѣдованію, произведенному правительствомъ въ 1877 г., средній рабочій Д. въ промышленности равенъ 11—12 ч.; отклоненія встрѣчаются въ обѣ стороны. На сѣрныхъ заводахъ Сициліи рабочій Д. 7 ч.; въ горной промышленности онъ колеблется между 7 и 10 ч. На государственныхъ верфяхъ средній рабочій Д. равенъ 10 ч.; рабочій Д. типографщиковъ установленъ въ 10 ч. во всей Италіи, по соглашенію хозяевъ и представителей союза итальянск. типографщиковъ. Особенно продолжителенъ рабочій Д. въ промышленности, обрабатывающей волокнистыя вещества; здѣсь преобладаетъ 12 часовой Д. На шелкопрядильныхъ фабрикахъ и сучильняхъ (одна изъ важнѣйшихъ отраслей итальян. промышленности) работа продолжается лѣтомъ по 14 ч. въ сутки, съ сентября—по 12 ч.; такова величина рабочаго Д. не только для взрослыхъ женщинъ и мужчинъ (послѣднихъ работаетъ въ этой отрасли мало), но и для дѣтей; законъ 1886 г. не находитъ здѣсь полнаго примѣненія. Продолжителенъ рабочій Д. и для служащихъ на конножелѣзн. дорогахъ (12—15 ч.). Въ земледѣліи поденщики обыкновенно работаютъ съ восхода до заката солнца, съ 1 часомъ перерыва зимой и 2 ч. лѣтомъ. Постоянные работники—батраки—имѣютъ даже болѣе продолжительный раб. Д.

Швейцарія.—Въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XIX в. постановленія о рабочемъ Д. встрѣчаются только въ законахъ отдѣльныхъ кантоновъ (Цюрихъ, Гларусъ, Базель, Тессинъ и др.). Общій фабричный законъ принятъ всенароднымъ голосованіемъ въ 1877 г. Ночная работа женщинъ и подростковъ до 18 лѣтъ запрещается безусловно, для взрослыхъ мужчинъ допускается только съ разрѣшенія союзнаго совѣта; рабочій Д. подростковъ до 16 лѣтъ, вмѣстѣ съ временемъ обученія, не можетъ превышать 11 час.; для рабочихъ всѣхъ отраслей производства и во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ занято не менѣе 5 рабочихъ, устанавливается нормальный рабочій Д. въ 11 час., наканунѣ воскресеній и праздниковъ—въ 10 час. Съ 1890 г. рабочій Д. желѣзно-дорожныхъ служащихъ установленъ въ 10 час. До послѣдняго время 11-часовой Д. соблюдался не особенно точно: инспекція разрѣшала сверхъ-урочный трудъ (въ Цюрихѣ приходилось въ 1886 г. на рабочаго 10,90 сверхъ-урочныхъ часовъ, въ 1887 г.—16,32 час.). Въ Цюрихѣ мелкіе предприниматели предпочитаютъ удлиннять рабочій Д., чѣмъ увеличивать число рабочихъ и этимъ самымъ подчиняться фабричнымъ законамъ. L'union ouvrière кантона Ваадтъ и другія кооперативныя учрежденія ввели недавно для всѣхъ своихъ рабочихъ 8-часовой Д.

Бельгія. Рабочій Д. отличается своей продолжительностью; законодательное его регулированіе до послѣдняго времени совершенно отсутствовало. Даже въ каменноугольныхъ копяхъ женщины и подростки работали по 10—12 час.; въ хлопчато-бумажной, шерстяной, сахарной промышленности обычная продолжительность рабочаго Д. 13—14 час.; въ типографіяхъ работаютъ по 12 час. Закономъ 13 дек. 1889 г. рабочій Д. ограниченъ для мальчиковъ до 16 лѣтъ и дѣвушекъ до 21 года 12 час.; ночной трудъ имъ запрещенъ.

Нидерланды. По изслѣдованію парламентской коммиссіи 1886 г., на ряду съ самымъ распространеннымъ, 12-часовымъ, встрѣчается и болѣе продолжительный рабочій Д. (для женщинъ и подростковъ одинаково съ взрослыми мужчинами). Въ крупной индустріи весьма часто встрѣчается 13—14 часовой рабочій Д.; въ ремесленномъ производствѣ онъ еще длиннѣе; напр., булочники работаютъ по 16 час. въ сутки, шлифовальщики алмазовъ—по 12 час., безъ перерыва. Въ 1889 г. изданы фабричные законы, въ силу которыхъ подростки до 16 лѣтъ и женщины могутъ работать на фабрикахъ и въ мастерскихъ не больше 11 час.; ночной трудъ имъ запрещенъ.

Сѣверо-Американскіе Штаты. Уже въ теченіе первой половины XIX в. происходило нѣкоторое движеніе въ пользу 10-часового Д. Декретъ президента 1840 г. установилъ 10-часовой Д. для правительственныхъ мастерскихъ, и подъ его вліяніемъ сталъ распространяться 10-часовой Д. и въ частной промышленности; постепенно онъ сталъ преобладающимъ на хлопчато-бумажныхъ, ткацкихъ и нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ. По закону Коннектикута 1842 г., дѣти до 14 лѣтъ могли работать на хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ не болѣе 10 час.; по закону 1856 г., подростки 10—18 лѣтъ могли работать въ прочихъ промышленныхъ заведеніяхъ не болѣе 69 час. въ недѣлю; законъ 1861 г. сократилъ рабочую недѣлю подростковъ 10—15 лѣтъ до 58 час. Аналогичныя постановленія встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ штатахъ. Съ основаніемъ въ 1866 г. національной ассоціаціи труда начинается агитація въ пользу 8-часового Д., сопровождаемая устройствомъ разныхъ лигъ и стачекъ. Въ 1868 г. декретъ президента установилъ въ государственныхъ мастерскихъ 8-часов. раб. Д. Современное законодательство о рабочемъ Д. крайне разнообразно въ различныхъ штатахъ. Рабочій Д. установленъ въ 8 час. для подростковъ до 18 лѣтъ въ Калифорніи и Висконсинѣ, въ 10 часовъ для подростковъ до 13 лѣтъ въ Вермонтѣ, до 15 лѣтъ въ Коннектикутѣ, до 16 л. въ Нью-Гэмпширѣ и Мэрилэндѣ, до 18 л. въ

Индіанѣ, Массачузетсѣ, Мичиганѣ и Миннезотѣ. 8-часовой раб. Д. для женщинъ установленъ въ Висконсинѣ, 10-часовой Д.—въ Дакотѣ, Массачузетсѣ, Мичиганѣ и Миннезотѣ. Когда между работодателемъ и рабочими не существуетъ договора о длинѣ раб. Д., то входитъ въ дѣйствіе законный раб. Д.: въ 10 часовъ—въ штатахъ Менѣ, Миннезотѣ, Небраскѣ, Огайо и Родъ-Айлэндѣ; въ 8 часовъ—въ Калифорніи, Коннектикутѣ, Иллинойсѣ, Нью-Іоркѣ и Пенсильваніи, рабочій Д. отъ восхода до заката солнца — въ Георгіи. Въ настоящее время обычный рабочій Д. во многихъ производствахъ равенъ 10 часамъ. Стачки нерѣдко приводили къ сокращенію рабочаго Д.; такъ, булочники штата Нью-Іорка сократили рабочую недѣлю въ 98 — 112 час. до 74 час., кучера омнибусовъ — съ 100—112 час. до 72—84 час.; рабочіе строительнаго дѣла достигли рабочаго Д. въ 8—9 час. Обычная рабочая недѣля служащихъ въ магазинахъ равна 74 часамъ.

Въ *Австраліи* еще въ 1856 г. строительные рабочіе г. Мельбурна, посредствомъ митинговъ и дѣятельной агитаціи, съумѣли добиться 8 час. Д. Въ 1874 г. былъ изданъ въ Викторіи фабричный законъ, ограничившій рабочій Д. женщинъ и дѣтей 8 часами; въ 1877 г. введенъ законодательнымъ путемъ 8 час. Д. для рудокоповъ; въ 1883 г. 8-час. Д. получили портовые рабочіе и служащіе въ омнибусахъ гор. Мельбурна. Новый фабричный законъ 1886 г. подтвердилъ постановленіе о 8-часовомъ Д. для женщинъ и дѣтей и распространилъ его на служащихъ въ магазинахъ и товарныхъ складахъ.

Россія. Относительно рабочаго Д. въ прежнее время имѣются только отрывочныя свѣдѣнія, преимущественно въ законодательныхъ памятникахъ. Такъ, регламентъ Адмиралтействъ-Коллегіи 1722 г. установлялъ лѣтній рабочій Д. въ 12½—13½ час.; въ остальное время года работа должна начинаться за часъ до восхода солнца и кончаться черезъ часъ послѣ заката. Регламентомъ 1741 г. для суконныхъ фабрикъ былъ установленъ средній рабочій Д. въ 15 час. По закону 1838 г., дополненному закономъ 1847 г., дѣти 8—15 лѣтъ могли употребляться на работу въ горномъ производствѣ только въ случаѣ нужды, не болѣе 8 час. въ сутки, причемъ ночная ихъ работа запрещалась. Законъ 1861 г. опредѣляетъ рабочій Д. въ государственныхъ рудникахъ для дѣтей 12—15 лѣтъ (моложе 12 лѣтъ не могутъ работать) въ 8 час. Изслѣдованіе фабрикъ Московской губ., произведенное въ 70-хъ годахъ А. А. Исаевымъ, показало, что дѣти и подростки работаютъ по 12—15, даже 16 и 17 час. въ сутки, одинаково со взрослыми. Коммиссія, учрежденная въ 1878 г. по предложенію московскаго губернатора, убѣдилась, что дѣти, работая наравнѣ со взрослыми, доходятъ до крайняго истощенія. Столь неутѣшительные выводы вызвали, наконецъ, изданіе фабричныхъ законовъ 1882 и 1885 гг., представляющихъ собой первую попытку систематическаго регулированія труда дѣтей, подростковъ и женщинъ. По закону 1 іюля 1882 г., подростки 12 — 15 лѣтъ могутъ работать въ промышленныхъ заведеніяхъ не болѣе 8 час. въ сутки, не включая сюда времени ѣды, отдыха и обученія, и не болѣе 4 часовъ сряду; ночная работа имъ запрещена, и только въ случаяхъ необходимости министръ финансовъ можетъ разрѣшить ночную работу подростковъ, не свыше, однако, 4 ч. Законъ 3 іюля 1885 г. запретилъ ночную работу подросткамъ до 17 лѣтъ и женщинамъ на хлопчато-бумажныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. По закону 12 іюня 1884 г., министру финансовъ было предоставлено разрѣшать 6-часовую непрерывную работу на фабрикахъ для подростковъ до 15 лѣтъ, если это необходимо для производства и не можетъ причинить вреда здоровью подростковъ, при томъ условіи, чтобы общая продолжительность рабочаго Д. не превышала 6 ч. Послѣдній законъ, 24 апр. 1890 г., вводитъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ прежнее законодательство. Непрерывный 6 часовой Д. подростковъ можетъ вводиться самими фабрикантами, при простомъ увѣдомленіи о томъ мѣстной фабричной инспекціи; въ видѣ исключенія допускается въ стеклянномъ производствѣ занятіе подростковъ 12—14 лѣтъ ночными работами до 6 ч. въ сутки, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ихъ они были свободны не менѣе 12 час.; въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ введена 18-часовая непрерывная дневная работа двумя смѣнами, рабочій Д. подростковъ можетъ быть продолженъ до 9 час., при чемъ работа не можетъ продолжаться долѣе 4½ час. сряду; министру финансовъ предоставлено запрещать ночной трудъ подростковъ и женщинъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, не упомянутыхъ въ законѣ 1885 г., съ предвареніемъ о томъ фабрикантовъ до срока обычнаго найма рабочихъ; въ особо уважительныхъ случаяхъ (какъ, напр., послѣ продолжительной, вызванной несчастіемъ, остановки работъ на фабрикѣ или при усиленныхъ заказахъ) присутствія по фабричнымъ дѣламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернаторы могутъ разрѣшать подросткамъ 15—17 лѣтъ и женщинамъ ночной трудъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ теченіе слѣдующаго дня эти лица были свободны до полудня.

Свѣдѣнія о длинѣ рабочаго Д. въ промышленности современной Россіи можно почерпнуть изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, сведенныхъ въ отчетѣ главнаго фабричнаго инспектора за 1885 г. Данныя касаются 1214 промышленныхъ заведеній, охватывающихъ 125 наиболѣе крупныхъ и типическихъ производствъ. Рабочій Д. весьма различенъ не только въ заведеніяхъ различныхъ отраслей, но даже въ одной и той же отрасли и въ одной и той же мѣстности. Число рабочихъ часовъ колеблется между 6 и 20. Рабочій Д. въ одномъ и томъ же производствѣ различается на 1—11 часовъ. Рабочій Д. тѣмъ длиннѣе, чѣмъ первобытнѣе устроена фабрика, чѣмъ менѣе предприниматель знакомъ съ техническими усовершенствованіями и чѣмъ меньше размѣры производства. Рабочій Д. въ 12—20 час. существуетъ въ сравнительно меньшемъ числѣ промышленныхъ заведеній; въ 80% осмотрѣнныхъ заведеній рабочій Д. (въ тѣсн. см.) не превышаетъ 12 час., въ томъ числѣ въ 36,8%

онъ равенъ 12 час., въ 20,8% — 11 ч., въ 18,1% — 10 ч., въ 2,1% — 9 ч., въ 1,6% — 8 ч., въ 0,4% — 7 ч., въ 0,2% — 6 ч. Итакъ, наиболѣе обычный рабочій Д. — 12-часовой. Если считать рабочій Д. со включеніемъ перерывовъ (т. е. рабочій Д. въ широкомъ см.), то 12 ч. и менѣе онъ продолжается лишь въ 32,5% всѣхъ заведеній. Вотъ нѣкоторыя подробности о длинѣ рабочаго дня въ разныхъ производствахъ (на основаніи таблицъ, приложенныхъ къ отчету главнаго фабричнаго инспектора за 1885 г.):

Названіе производствъ.	Число заведеній.	Величина рабочаго дня:										
		8 и менѣе час.	9 час.	10 час.	11 час.	12 час.	13 час.	14 час.	15 час.	16 час.	17 час.	18 час.	19 час.
Типографіи	114	3	10	67	23	10	1	—	—	—	—	—	—
Табачное	107	5	3	44	35	16	8	—	—	—	—	—	—
Бумаготкацкое	95	7	—	—	—	79	7	1	—	1	—	—	—
Чугунолитейное	41	—	2	15	15	8	1	—	—	—	—	—	—
Писчебумажное	40	—	2	7	7	23	—	—	—	1	—	—	—
Суконное	40	—	—	1	4	14	4	9	3	5	—	—	—
Кожевенное	36	—	2	2	11	18	2	1	—	—	—	—	—
Шерстопрядильное и шерстоткацкое	34	—	1	3	4	18	5	3	—	—	—	—	—
Спичечное	33	—	—	4	8	8	5	—	4	1	1	2	—
Стеклянное	31	3	2	3	1	16	—	2	1	3	—	—	—
Издѣлія изъ золота, серебра и сусальн. золота	30	—	—	11	17	1	1	—	—	—	—	—	—
Машиностроительное	29	—	—	9	9	8	2	—	—	1	—	—	—
Булочное	28	12	2	2	1	8	1	—	1	-	—	1	—
Красильноотбѣльное	22	—	—	1	1	13	5	2	—	—	—	—	—
Бумагопрядильное и ткацкое	21	—	—	—	1	16	4	—	—	—	—	—	—
Свеклосахарное и рафинадное	20	—	1	3	5	11	—	—	—	—	—	—	—
Бумагопрядильное	17	—	1	3	3	8	1	—	1	—	—	—	—
Фарфоровое и фаянсовое	16	—	2	2	7	4	1	—	—	—	—	—	—
Пиво- и медоваренное	16	—	—	2	5	4	3	1	—	—	—	—	—
Шелкоткацкое	15	—	—	—	2	3	5	2	—	3	—	—	—
Льнопрядильное	15	—	—	—	—	5	4	1	2	3	—	—	—
Ситцевое и платочно-набивное	14	—	—	—	2	2	10	—	—	—	—	—	—
Пенькопрядильное, канатное и веревочное	14	1	1	—	2	4	—	—	2	—	—	—	4

Ночной трудъ практикуется въ 20,3% всѣхъ заведеній (преимущественно въ моск. и владимірск. фабр. округахъ). По даннымъ проф. Янжула, средній рабочій Д. въ Моск. губ (158 фбр.) равенъ $12^1/_2$ час.; на суконныхъ фбр. дневная смѣна работаетъ 14 ч. (не считая $1^1/_2$ ч. перерывовъ), ночная смѣна — 10 ч. Еще болѣе неблагопріятны смѣны въ красильныхъ фбр., гдѣ ночная смѣна работаетъ постоянно ночью по $12^3/_4$ ч., дневная же работаетъ по $14^1/_2$ ч. Ужасающій характеръ имѣютъ данныя проф. Янжула о рабочемъ Д. на рогожныхъ фбр., которыя нанимаютъ цѣлыя семьи съ тѣмъ, чтобы онѣ производили работу непрерывно всю недѣлю, съ краткими перерывами для отдыха попеременно, такъ что дѣйствительный отдыхъ наступаетъ только съ 7—8 ч. веч. субботы и продолжается до 9 ч. веч. воскресенья; ежедневно каждый членъ семьи работаетъ до 18 ч. Крайне продолжителенъ рабочій Д. булочниковъ, приказчиковъ въ магазинахъ, служащихъ на желѣзныхъ и конно-жел. дорогахъ. Въ земледѣліи рабочій Д. въ періодъ лѣтнихъ работъ какъ у самостоятельныхъ крестьянъ, такъ и у наемныхъ рабочихъ доходитъ до 16—18 ч. Для подростковъ въ большинствѣ промышленныхъ заведеній установленъ 8-часовой день (изъ 812 заведеній, о которыхъ имѣются данныя въ отчетѣ главн. фбр. инспектора, въ 489, т. е. въ 60,3%); въ 74 заведеніяхъ (9,1%) рабочій Д. равенъ $6^1/_2$—$7^1/_2$ ч., въ 166 заведеніяхъ (20,4%) — 6 ч., въ 83 зав. (10,2%) — менѣе 6 ч. Обыкновенно подростки заняты въ теченіе 6—12 ч. въ сутки; но есть много заведеній, въ которыхъ эти предѣлы растягиваются на 13—16 час. и даже на цѣлыя сутки, — вредный для малолѣтнихъ порядокъ, такъ какъ въ ожиданіи своей очереди дѣти должны все это время оставаться на фабрикѣ. Нерѣдки случаи, когда подростки работаютъ въ 3, 4 и даже 5 пріемовъ. Въ ткацкой и прядильной промышленности особенно распространена система раздѣленія рабочаго Д. на 3 и 4 части. Этотъ порядокъ создается для обхода закона (такъ назыв. система фальшивыхъ смѣнъ, relays-system), чтобы сдѣлать невозможнымъ контроль инспекціи; при его существованіи подростки работаютъ гораздо больше, чѣмъ полагается по закону, обыкновенно наравнѣ со взрослыми. Особенно часто такой порядокъ встрѣчается въ завед., гдѣ для рабочихъ нѣтъ особыхъ жилыхъ помѣщеній.

Изъ вышеизложеннаго видно, что рабочій Д. все болѣе и болѣе сокращается, подъ вліяніемъ какъ законодательныхъ ограниченій, такъ и воздѣйствія общественнаго мнѣнія и рабочихъ союзовъ. Въ настоящее время во многихъ странахъ рабочіе дѣятельно добиваются законодательнаго установленія *нормальнаго рабочаго Д.*, который бы опредѣлялъ величину рабочаго времени для всѣхъ отраслей промышленности и при томъ давалъ бы рабочимъ достаточный досугъ для духовнаго развитія и выполненія ихъ политическихъ обязанностей. Среди рабочаго населенія распространяется формула: «8 час. труда, 8 час. отдохновенія и развлеченія и 8 час. сна». Въ пользу сокращенія рабочаго Д. говорятъ какъ соображенія общественнаго интереса, такъ и выгодность его для предпринимателей. Уменьшеніе рабочаго Д. дѣлаетъ трудящееся населеніе болѣе здоровымъ физически, поднимаетъ среднюю продолжительность его жизни, благопріятствуетъ его умственному и нравственному развитію. Съ другой стороны, сокращеніе рабочаго времени увеличиваетъ интенсивность труда рабочихъ и, слѣдовательно, его производительность. Доказательствомъ этому служитъ, между прочимъ, необычайное развитіе хлопчатобумажной промышленности въ Англіи въ теченіе XIX в., несмотря на сокращеніе рабочаго времени съ 100 час. въ недѣлю до $56^1/_2$ час. (см. нижеуказ. соч. Шульце-фонъ-Геверницъ), а также свидѣтельство массы фабрикантовъ, убѣдившихся въ томъ, что рабочіе, пользующіеся короткимъ днемъ, производятъ больше продуктовъ, чѣмъ рабочіе съ продолжительнымъ днемъ (см. данныя въ нижеуказанныхъ соч. Брентано, Вебба и Кокса).

Литература. Общія соч.: Sidney Webb and Harold Cox, «The eight hours day» (1891; на рус. яз. переведено въ 1893 г.: «Восьмичасовой рабочій Д.»); статья «Arbeitszeit» въ I т. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; «Recueil des rapports sur la condition du travail» (1890—1892); Shoenhof, «The economy of high wages» (1892); Hadfield and Gibbins, «A shorter working day» (1892); Schulze von Gäwernitz, «Der Grossbetrieb. Ein wirthschaftlicher und socialer Fortschritt» (1892); Brentano, «Ueber das Verhältniss von Arbeitslohn und Arbeitszeit zur Arbeitsleistung» (1893). См. также Фабричное законодательство. По отдѣльнымъ странамъ: *Англія.* «Reports of the chief inspector of Factories and Workshops». Burnett, «First and second report of Sweating system» (1888). *Франція.* «Exposition universelle de 1867. Rapports des délégations ouvrières»; Barberet, «Monographies professionelles» (т. I—VI, 1886—1889). *Германія.* «Jahresberichte der mit Beaufsichtigung der Fabriken betrauten Beamten» (съ 1879 г.). *Австрія.* «Berichte der K. K. Gewerbeinspectoren für 1887—1888». *Бельгія.* «Commission du travail instituée par arrêté royal du 15 avril 1886» (1887—88). *Нидерланды.* «Enquête betreffend werking en uitbreiding der wet van 19 IX 1874 en naar den toestand van fabrieken en werkplaatsen». *Америка.* «First, second and third annual report of the commissioner of Labour (Wright)» (1886—88); «Fifth annual report of the Bureau of statistics of Labour of the State of New-York» (1888). *Россія.* «О дѣятельности фабричной инспекціи», отчетъ главнаго фабричнаго инспектора, Я. Т. Михайловскаго, за 1885 г.; «Фабричный бытъ Московской губ.», отчетъ фабричнаго инспектора И. И. Янжула за 1882—83 г. *М. С—въ.*

День страшнаго суда — см. Страшный судъ.

Деньга пятая, Д. десятая и Д. пятнадцатая—чрезвычайные налоги Московскаго государства XVII в., взимавшіеся «отъ избытковъ по окладу, кто можетъ отъ живота своего и промыслу», т. е. съ дохода, въ размѣрѣ 20, 10 и 6,7%, и притомъ исключительно съ торговыхъ людей города и уѣзда, имѣвшихъ не менѣе 10 руб. годового дохода, а также съ гостей. Д. пятая сбиралась въ 1614, 1615, 1632, 1633, 1662 и 1663 гг., въ первые четыре раза—по приговорамъ земскихъ соборовъ. Первый опытъ сбора возбудилъ на практикѣ множество недоразумѣній: не вездѣ одинаково понимали единицу обложенія и не всегда желали обнаружить дѣйствительный доходъ. Въ однѣхъ мѣстностяхъ Д. пятая превращалась въ тягчайшій поимущественный налогъ, уплативъ который, одинъ мезенскій купецъ бѣжалъ, съ женою и дѣтьми; мѣстами прямо оказывали вооруженное сопротивленіе ея взиманію. Въ другихъ мѣстностяхъ Д. пятую взимали по «разрубнымъ спискамъ», по которымъ члены посадской или крестьянской общины платили прямую подать, сообразуясь при этомъ съ тяжестью разрубной единицы. Выборные окладчики опредѣляли размѣръ платежа; правительственные сборщики или соглашались съ ихъ опредѣленіемъ, или же учиняли провѣрку, далеко не всегда имъ удававшуюся. Д. пятнадцатая собиралась въ 1671 г., Д. десятая — въ 1654, 1668, 1673, 1678 и 1680 гг. Всѣ эти чрезвычайные сборы были весьма тяжелы для населенія, и безъ того обремененнаго налогами, поступали довольно неравномѣрно и имѣли исключительно военную цѣль, которая указывается почти всегда въ самыхъ документахъ о сборѣ. П. Н. Милюковъ, воспользовавшись, въ своей диссертаціи «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (СПб., 1892, стр. 59 и сл.) столбцомъ неизданныхъ актовъ о сборѣ Д. пятой въ 1615 г., значительно уяснилъ порядокъ ея взиманія (см. у него же мнѣнія различныхъ писателей о Д.). *В. Ст.*

Деньга (денга).—Съ половины XIV ст. до конца XV-го, русская монета состояла изъ мелкихъ, неправильной формы, серебряныхъ *денегъ*. Названіе заимствовано отъ татаръ (см. Русскія монеты). Съ введеніемъ *денегъ копѣйныхъ* или копѣекъ, старая Д. оцѣнена была въ $^1/_2$ копѣйки. Въ концѣ XVII в., когда недостатокъ серебра вынудилъ правительство чеканить монету изъ мѣди, были выпущены вновь Д. и полушки (см.). На утвержденіе Петра въ 1700 г. было представлено пять образцовъ Д. Первые два имѣли на лицевой сторонѣ портретъ царя, вокругъ котораго была латинская надпись: «PET. ALEX. RVSS. IMP.». У третьяго образца на лице-

вой сторонѣ былъ двуглавый орелъ съ надписью вокругъ: црь и великіи кнѧзь петръ алексіевичъ, а оборотная: денга ҂аѱ (1700) и вокругъ титулъ: всеѧ великіѧ малыѧ и бѣлыѧ россіи самодержецъ (такъ называемыя *полнотитульныя деньги*); у остальныхъ двухъ образцовъ, утвержденныхъ Петромъ, стороны были такія же, какъ у третьяго, за исключеніемъ титула оборотной стороны: всеѧ россіи повелитель—у 4-го и всеѧ россіи самодержецъ—у 5-го. Подобныя Д. чеканились до 1718 г., но цѣна монеты въ пудѣ металла была повышена съ 12 р. 80 к. до 15 р. 44 коп.—въ 1702 г. и 20 р.—въ 1704 году. Съ 1718 по 1730 г. Д. не чеканились. Въ 1730 г. онѣ выпущены по 10 р. въ пудѣ, съ двуглавымъ орломъ на лицевой сторонѣ и денга и годъ—на оборотной. Этотъ типъ и вѣсъ монеты существовалъ до 1754 г. Затѣмъ Д. чеканились между 1757 и 1828 г. Вѣсъ ихъ мѣнялся: съ 1757 г. по 16 р. въ пудѣ, а съ 1810—по 24 р. въ пудѣ. Съ 1829 по 1838 г. монеты въ $^1/_2$ копѣйки не чеканились, а съ этого времени она получаетъ названіе денежки (см.). Въ 1701, 1704, 1713 и 1714 г. бита монета въ десять денегъ (5 коп.) изъ серебра 38-й пробы, вѣсомъ около 56 долей. Съ 1764 по 1780 г. чеканились сибирскія Д., по 25 р. въ пудѣ (см. Сибирскія монеты). *П. ф.-В.*

Деньги (*въ этнологическомъ отношеніи*). Деньгами въ обширномъ смыслѣ могутъ быть названы всякіе знаки цѣнности, служащіе для размѣна, для пріобрѣтенія другихъ предметовъ, для покупки или найма человѣческаго труда. Не всѣ народы додумались до Д. даже въ этомъ смыслѣ; нѣкоторые не пошли далѣе простого обмѣна, какъ, напр., первобытные обитатели Австраліи. Весьма обширное распространеніе имѣли съ отдаленной древности, и имѣютъ еще мѣстами и теперь, въ качествѣ Д., нѣкоторыя раковины. Особенною извѣстностью пользуются такъ называемыя каури (cowry) или Cypraea moneta (змѣиная головка, ужовка)—бѣловатая раковинка 2—3 сант. длиною, добываемая въ Индійскомъ океанѣ, особенно около Мальдивскихъ и Лакедивскихъ острововъ, и вывозимая оттуда съ давнихъ поръ въ Индію, Цейлонъ, Сіамъ, въ Африку, а также въ Англію, для африканской торговли. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ Индіи, на шиллингъ давали около 4000 каури. На западномъ берегу Африки каури нанизывались на нитки и 40 каури составляли «снурокъ»; 50 «снурковъ», или 2000 каури =«голова каури»; 10 «головъ», или 20000 каури=«мѣшокъ»; 3 «головы» (или 6000 каури)= долларъ. За молодую женщину платилось отъ 60 до 100 тыс. каури, за болѣе старую—20000 каури. Въ другихъ мѣстахъ—1000 каури считались=1 шил. 3 пенс. Въ Суданѣ въ прежнее время 2000 каури, 7 фунтовъ вѣсомъ=1 доллару; на Цейлонѣ въ 60-хъ годахъ 1 тонна продавалась за 70 фун. стерл. Раковинка эта вывозилась иногда въ громадномъ количествѣ; въ 1848 г. въ Ливерпуль было доставлено св 60 тоннъ, въ 1849 г.—почти 300 тоннъ. Гамбургская фирма Годефруа лѣтъ 20 тому назадъ посылала ежегодно нѣсколько судовъ въ Занзибаръ за грузомъ каури и вымѣнивала потомъ на нихъ, на зап. берегу Африки, пальмовое масло. Въ 1868—70 г. въ зап. афр. портъ Лагосъ было ввезено до 8600 тоннъ каури. За послѣднее время данныя о сбытѣ этой раковины неизвѣстны и составляютъ вообще коммерческую тайну. Значеніе каури, какъ монеты, теперь все болѣе и болѣе падаетъ. Въ древности она расходилась далеко; ее и сродную ей Cypraea annulus Лейардъ нашелъ въ развалинахъ Ниневіи; нерѣдко находили ее также въ русскихъ курганахъ, въ погребальныхъ урнахъ сѣв. Германіи, въ Англіи, въ Швеціи (вмѣстѣ съ арабскими диргемами IX в.). Какъ въ Индіи, такъ и у нашихъ мордовокъ и чувашинокъ она употребляется еще и теперь для украшенія костюма, въ Индіи также для убора сбруи лошадей и слоновъ; въ Саксоніи еще не очень давно ею украшались уздечки гусарскихъ коней; у насъ и въ Германіи ее можно встрѣтить на поясахъ мясниковъ и т. д. Еще недавно каури была въ большомъ ходу по верхнему Нилу, по окраинамъ Сахары, на зап. берегу Африки но теперь ее почти вытѣснили куски бумажной ткани, талеры Маріи Терезіи, а мѣстами—стеклянныя и другія бусы, вывозимыя теперь въ большомъ числѣ изъ Англіи, ежегодно разной формы, при чемъ новомодныя имѣютъ, конечно, бо́льшую цѣнность. Обширное распространеніе, въ качествѣ денегъ, имѣли также раковины иныхъ видовъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ; но онѣ чаще употреблялись не въ натуральномъ видѣ, а въ обдѣланномъ, какъ искусно вырѣзанные изъ раковины, маленькіе, черные, красные или бѣлые, полированные цилиндрики, нанизывавшіеся на нитки. Наиболѣе употребительное названіе для такихъ нитокъ было *вампумъ* (wampum, wampon), хотя это же названіе прилагалось и къ особымъ кожанымъ широкимъ поясамъ, на которыхъ были нашиты раковины такимъ образомъ, что получались разноцвѣтные узоры, изображенія птицъ, звѣрей. Эти пояса составляли національныя сокровища, знаки власти вождей, и употреблялись иногда, при переговорахъ между племенами, какъ символы мира или объявленія войны. Въ тѣсномъ смыслѣ вампумъ, какъ деньги, были въ ходу, главнымъ образомъ, въ Новой Англіи, Виргиніи, Каролинѣ; мѣстами, на рынкахъ Нью-Іорка и Бостона, съ ними соперничали *квахогъ* (quahog), раковины Venus mercenaria; въ Массачузетсѣ, у такъ называемыхъ пяти индійскихъ націй, употреблялись раковины вида Buccinum, а по берегамъ Тихаго океана, на островѣ Ванкуверѣ, Аляскѣ и т. д.—раковины Dentalium (*хайква*), бѣлыя и имѣющія видъ миніатюрнаго слоноваго клыка, самое большее—8 сант. длиною. 40 такихъ раковинокъ, нанизанныхъ на нитку въ сажень длиною, равнялись по цѣнности бобровой шкурѣ; если же на нитку такой же длины приходилось только 39 раковинъ, то она стоила уже двухъ бобровыхъ шкурокъ. Мелкія раковинки, *конъ-конъ*,

имѣли значительно меньшую цѣнность; 40 штукъ=одной хайквѣ. Въ Калифорніи употреблялись вырѣзанныя изъ раковины и продыравленныя въ срединѣ круглыя или четырехугольныя пластинки (хавокъ), или мелкія раковинки Olivella (коль-коль), или полоски, вырѣзанныя изъ большихъ, красивыхъ раковинъ Haliotis. Теперь раковинныя деньги имѣютъ еще сбытъ только у индѣйцевъ Аляски; въ другихъ мѣстахъ западнаго побережья мѣсто ихъ заступили шерстяныя одѣяла, а индѣйцы въ болѣе восточныхъ штатахъ и территоріяхъ усвоили уже себѣ доллары. Раковинныя деньги были въ употребленіи еще кое-гдѣ въ Полинезіи, а на островахъ Пелевскихъ мѣсто денегъ занимали бусы (анду), круглой, цилиндрической или многоугольной формы, изъ стекла, эмали, камня, различныхъ цвѣтовъ; на о-вахъ Фиджи были въ ходу зубы акулъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая, въ старину—пластинки изъ черепахи.

У многихъ народовъ роль денегъ играютъ продукты охоты, особенно цѣнныя шкурки, имѣющія хорошій сбытъ. Въ Сѣв.-Америкѣ, въ области Гудсонъ-Байской компаніи, единицу цѣнности составляетъ еще и до сихъ поръ шкура бобра; въ Аляскѣ ее называютъ просто «шкурой»; тамъ она стоитъ 2 шиллинга; брюки, напр., стоятъ «шесть шкуръ». У сѣверныхъ инородцевъ Сибири единицей цѣнности до послѣдняго времени былъ соболь. Ибнъ-Даста разсказываетъ про волжскихъ болгаръ, что мѣсто монетъ у нихъ замѣняли шкуры куницъ (соболя); каждая шкурка стоила 2½ диргема (45 коп.). Шкурки имѣли значеніе Д. и въ древней Россіи (см. Бѣлки, V, 196). У скандинавовъ шкурками уплачивалась пеня, напр. за оскорбленіе словами—лисья шкура, за пощечину—куница, за болѣе тяжкое оскорбленіе—соболь. Слѣды употребленія шкуръ вмѣсто денегъ сохранились еще и теперь у вогуловъ, у которыхъ бѣлка значитъ копѣйка, а «сто бѣлокъ»—рубль. Еще въ XVIII в. на Фарёрскихъ о-вахъ счетъ денегъ велся на «skins», т. е. бараньи шкурки, при чемъ 1 шкурка считалась равною 4 датскимъ или 2 любекскимъ шиллингамъ, хотя, въ дѣйствительности, шкурки уже не употреблялись для обмѣна. Въ Исландіи единицей цѣнности была рыба, треска, вѣсомъ около 2 фун.; 48 рыбъ считались=1 талеру, 15 — 1 кронѣ. Съ теченіемъ времени шкурки замѣняются частями или символами ихъ; таковы были, повидимому, «куньи мордки» въ древней Россіи; кожаныя деньги употреблялись въ Скандинавіи и въ Карѳагенѣ. Подобное же символическое значеніе имѣютъ черепа буйволовъ, оленей, тигровъ, обезьянъ у племенъ Мишми, въ Ассамѣ; у начальниковъ можно видѣть ихъ сотнями, и по числу «головъ» измѣряется богатство; на нихъ можно пріобрѣсти ножи, украшенія, рабовъ. Подобную же роль играли головки одного вида краснопераго дятла въ Калифорніи; одна такая головка имѣла цѣнность около 5 долларовъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ Д. служили и служатъ продукты, получаемые отъ воздѣлываемыхъ растеній. Такъ, въ древней Мексикѣ, въ качествѣ мелкихъ Д., были въ употребленіи бобы какао, 24000 штуки которыхъ составляли мѣшокъ; они ходили также въ Никарагвѣ и въ Гондурасѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Перу и Боливіи, ту же роль игралъ одинъ видъ перца, въ другихъ частяхъ Америки—листья табаку, на Филиппинскихъ о-вахъ—рисъ, а въ Монголіи Д. служитъ кирпичный чай. Пржевальскій платилъ за барана 12—15 кирпичей, за верблюда 120—150, за китайскую трубку 2 — 5. Болѣе крупную единицу цѣнности составляетъ въ Монголіи рогатый скотъ. Вся русская торговля съ монголами (и бурятами) ведется на скотъ, который приходится потомъ (изъ Монголіи) гнать въ ближайшіе китайскіе города и обмѣнивать на серебро. Такое же значеніе имѣетъ скотъ (коровы) и у другихъ народовъ, напр. у кафровъ южной Африки, кавказскихъ осетинъ и у всѣхъ вообще кочевниковъ. Мѣстами, напр. у киргизовъ, корова замѣняется лошадью и верблюдомъ, а въ Кукунорѣ и Цайдамѣ—овцами. Значеніе скота (быковъ), какъ единиц цѣнности, мы видимъ еще въ Иліадѣ, гдѣ рабыня оцѣнивается въ 4 быка, а жертвенный треножникъ—въ 12 быковъ. Латинское названіе денегъ—pecunia, происходитъ отъ pecus—скотъ, какъ и русское «товаръ» отъ тюркскаго слова, означающаго «скотъ». Употребленіе вмѣсто денегъ фабричныхъ издѣлій или мануфактуръ мы встрѣчаемъ теперь въ Африкѣ, гдѣ куски миткаля или ситца составляютъ во многихъ мѣстностяхъ необходимую принадлежность путешественника, для расплаты съ носильщиками и для полученія провіанта. Въ разныхъ мѣстностяхъ предпочитаются различные сорта матеріи или принята различная ширина и длина кусковъ; мѣстами большую цѣнность имѣютъ готовыя рубашки или ситецъ извѣстной окраски, напр. синяго цвѣта, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣв. Африки предпочитается даже маркій ситецъ, который скоро линяетъ и тѣмъ даетъ краснорѣчивое свидѣтельство, что онъ пріобрѣтенъ владѣльцемъ его недавно, новымъ. Въ Австраліи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, единицей цѣнности еще недавно служила бутылка рома, а въ сѣверной Сибири и теперь еще мѣстами водка является самымъ выгоднымъ и употребительнымъ предметомъ обмѣна съ инородцами на мѣха и оленей.

Изъ предметовъ минеральнаго царства, кромѣ металловъ, значеніе Д. имѣетъ мѣстами соль, въ плиткахъ или брускахъ, вѣсомъ ½—1 фн. Марко Поло упоминаетъ о существованіи такой размѣнной монеты, въ его время (XIII в.), въ одной провинціи Китая, Ибнъ-Батута, въ XIV в.—въ Сахарѣ, къ Ю отъ Марокко. Теперь такія Д. въ ходу, главнымъ образомъ какъ мелкая монета, въ Абессиніи (амоле), гдѣ 100 штукъ ихъ равны по цѣнности одному талеру Маріи Терезіи, а въ болѣе отдаленныхъ отъ приморской полосы мѣстностяхъ на талеръ даютъ уже только 60, 40 и 30 брусковъ. Единицей цѣнности признавался у нѣкоторыхъ народовъ и человѣкъ—рабъ. Какъ на Нигерѣ и въ другихъ мѣстностяхъ тропической Африки, такъ и въ Новой Гвинеѣ и на другихъ о-вахъ Меланезіи крупный счетъ еще недавно производил-

ся на рабовъ; стоимость одного предмета, напр., опредѣлялась въ три человѣка, а стоимость другого въ полчеловѣка, т. е. плохого раба или мальчика. Металлами многіе народы пользовались и пользуются не въ формѣ монеты, а въ видѣ брусковъ, полосъ, пластинъ, колецъ, извѣстнаго вѣса, иногда также порошка (золото). Желѣзныя пластины были въ употребленіи въ Спартѣ и у древнихъ бриттовъ; въ настоящее время онѣ въ ходу еще мѣстами въ Африкѣ. Въ области Сенегала, въ концѣ прошлаго вѣка, единицей цѣнности была полоса желѣза, такъ что говорили, напр., «полоса табаку», «полоса рому», разумѣя подъ этимъ соотвѣтственное по цѣнности полосѣ желѣза количество этихъ веществъ. При устьѣ Нигера, въ Бонни, ходили желѣзные полукружки, въ родѣ подковы; у племени Мпонгве, въ Габонѣ, ихъ связывали иногда по 8—10 штукъ вмѣстѣ. Подобныя же желѣзныя Д. въ ходу еще и теперь у нѣкоторыхъ племенъ верхняго Нила, гдѣ онѣ имѣютъ форму наконечника копья, или округленной лопатки, или плоской тарелки, съ небольшой ручкой и съ якореобразнымъ придаткомъ на противоположномъ концѣ. Желѣзныя пластины ромбоидальной формы, вѣсомъ около 200 граммовъ, играли роль мелкихъ Д. также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Камбоджи; мѣстами тамъ ходятъ мѣдные брусочки, толщиною съ большой палецъ и вершка $1^1/_2$—2 длиной, такъ называемый «лапсъ». Въ древней Мексикѣ, гдѣ желѣзо было неизвѣстно, монетой служили пластинки мѣди, въ формѣ T, шириной въ 3—4 пальца; тамъ же были въ ходу и оловянныя пластинки, хлопчатобумажныя полоски и золотой порошокъ, въ стволахъ гусиныхъ перьевъ. Олово употреблялось, въ видѣ небольшихъ колецъ, въ Дарфурѣ. У другихъ негритянскихъ племенъ, напр., у ниамъ-ниамъ, роль монеты играютъ кольца разной величины, вырѣзываемыя изъ англійской полосовой мѣди. Употребленіе колецъ здѣсь, можетъ быть, осталось какъ культурный пережитокъ отъ древняго Египта, гдѣ были въ ходу золотыя и серебряныя кольца, стоимость которыхъ провѣрялась взвѣшиваніемъ на вѣсахъ. Изъ надписей извѣстно, что фараоны брали подать съ сирійскихъ народовъ серебряными кольцами и желѣзными «кирпичами», вѣсъ которыхъ, однако, не соотвѣтствовалъ египетскимъ единицамъ вѣса, а совпадалъ съ извѣстнымъ числомъ частей вавилонской мины. Вавилонянамъ принадлежитъ честь изобрѣтенія точныхъ мѣръ и вѣсовъ, и раздѣленіе ихъ на дюжины и шестидесятыя части (см. т. V, стр. 321). Отъ вавилонянъ употребленіе металловъ, какъ вѣсовыхъ цѣнностей, было усвоено египтянами, финикіянами, евреями; есть основаніе думать, что и египетскія серебряныя кольца изготовлялись, по вавилонскимъ вѣсамъ, финикійскими мастерами. Съ Востока вели свое происхожденіе и древнѣйшія желѣзныя полосы грековъ, и мѣдныя четырехугольныя плитки римлянъ, въ 5 фн. вѣсомъ и съ клеймами на обѣихъ сторонахъ. Финикіяне были древнѣйшими посредниками въ дѣлѣ обмѣна металловъ; они добывали серебро въ Испаніи, желѣзо—на островѣ Эльбѣ, мѣдь—на Кипрѣ и Θазосѣ, олово—изъ Англіи. Употребленіе металловъ въ серебряныхъ полосахъ или плиткахъ, съ цѣнностью, опредѣляемою по вѣсу, распространилось по всей средней и вост. Азіи. Оно существуетъ и теперь еще въ Китаѣ, Тибетѣ (ямбы), Сіамѣ (тикаль), Кохинхинѣ. Въ Китаѣ, впрочемъ, есть и литыя деньги. Въ древности подобныя «рубленыя» Д. были и въ Россіи, какъ на то указываетъ названіе *рубль* (см.). Возможно, что роль Д. играли отчасти и шейныя гривны (серебряныя), а можетъ быть мѣстами (какъ, напр., въ Германіи) и кольца. Было высказано мнѣніе, что и бронзовыя издѣлія (мечи, кельты и др.), распространившіяся въ средней и сѣв. Европѣ въ доисторическую эпоху, изъ Этруріи и Греціи, могли иногда имѣть значеніе обмѣнныхъ знаковъ цѣнности. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ въ культурныхъ государствахъ монетъ, послѣднія усвоивались и сосѣдними варварскими народами, не имѣвшими собственныхъ Д. Такъ расходились, напр., греческія и греко-бактрійскія монеты, позже римскія, временъ имперіи, клады которыхъ находили въ Скандинавіи, сѣв. Германіи, Польшѣ, южной Россіи, затѣмъ византійскіе солиды и арабскіе диргемы (особенно въ IX в.), наконецъ—въ Россіи—монеты зап. государствъ: талеры, ефимки, флорины и т. д. Иногда подобныя монеты продыравливались, для ношенія, иногда рубились на части, для полученія болѣе мелкихъ единицъ. Одно изъ самыхъ любопытныхъ явленій въ исторіи распространенія монетъ — австрійскій талеръ Маріи Терезіи 1780 г., съ груднымъ изображеніемъ на немъ королевы, въ коронѣ и въ открытомъ платьѣ. Уже въ 1793 г. монета эта появилась въ Египтѣ и скоро стала тамъ однимъ изъ любимыхъ украшеній, а затѣмъ начала ходить какъ денежный знакъ. Отсюда она распространилась по всей области Нила, въ Абессинію, Сеннаръ и далѣе къ Ю, примѣрно до 10° ю. ш., а также въ Аравію. По приблизительному разсчету Андрэ, монета эта ходитъ на пространствѣ около 180000 кв. геогр. миль и извѣстна многимъ десяткамъ милліоновъ людей различныхъ народностей. Хотя въ Европѣ она давно уже вышла изъ употребленія, но, въ виду спроса на нее въ Африкѣ (гдѣ, мѣстами, кромѣ нея, не берутъ никакой другой монеты), ее продолжаютъ чеканить и теперь, съ прежнимъ годомъ. *Д. А.*

Деньги (съ политико-экономической точки зрѣнія).—На болѣе высокихъ ступеняхъ развитія роль денегъ повсемѣстно выполняютъ драгоцѣнные металлы. Относительно высокая цѣнность, прочность, пригодность для посредничества какъ при крупныхъ, такъ и при мелкихъ сдѣлкахъ—вотъ необходимыя свойства для всякаго товара, который становится Д. Въ этомъ отношеніи драгоцѣнные металлы—и въ особенности золото—превосходятъ всѣ до сихъ поръ извѣстные предметы хозяйственнаго оборота. Физическія свойства драгоцѣнныхъ металловъ—ихъ однородность, неизмѣняемость или слабая измѣняемость отъ обыкновеннаго воздѣйствія окружающей среды, привлекательность для глаза, годность какъ

пластическій матеріалъ для украшенія — придаютъ драгоцѣннымъ металламъ высокія качества потребительной цѣнности. Рядомъ съ этимъ рѣдкость мѣсторожденій драгоцѣнныхъ металловъ, несмотря на легкость и дешевизну ихъ полученія, и дешевизна транспорта обусловливаютъ высокую мѣновую ихъ цѣнность и малое различіе въ опредѣленіи относительной цѣнности ихъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ. Золото и серебро во всякое данное время въ предѣлахъ всего цивилизованнаго міра имѣютъ приблизительно одинаковую цѣнность, какъ въ странахъ, обладающихъ богатыми мѣсторожденіями драгоцѣнныхъ металловъ, такъ и въ тѣхъ государствахъ, которыя удовлетворяютъ свои потребности чужимъ золотомъ и серебромъ. Вслѣдствіе пригодности золота служить матеріаломъ для украшеній и т. п. даже въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ (золоченіе мелкихъ серебряныхъ и мѣдныхъ украшеній), потребительный рынокъ золота не ограничивается одними богатыми, но можетъ обнимать и самые недостаточные слои населенія. Количество золота, добытаго изъ нѣдръ земли и находящагося въ распоряженіи человѣка, далеко не покрываетъ, поэтому, потребности въ немъ. Это обезпечиваетъ за нимъ высокую цѣнность и легкую повсемѣстную обращаемость. А тотъ фактъ, что количество золота, которое поступаетъ вновь изъ мѣсторожденій на рынокъ, составляетъ обыкновенно ничтожный % во всей суммѣ обращающагося на международномъ рынкѣ золота, обезпечиваетъ за нимъ наименѣе колеблющуюся цѣнность, сравнительно со всѣми другими предметами товарнаго обращенія. Если къ этому прибавить еще экономическую дробимость, т. е. строгую пропорціональность цѣнности количеству или вѣсу металла, будетъ ли онъ въ одномъ кускѣ или въ нѣсколькихъ, а также относительную легкость отличать драгоцѣнный металлъ, по цвѣту, звуку и удѣльному вѣсу, отъ неблагородныхъ металловъ,—то мы получимъ всѣ свойства золота и серебра, которыя обезпечиваютъ за ними наивысшую обращаемость на товарномъ рынкѣ и тѣмъ самымъ закрѣпляютъ за ними функцію Д. Съ той поры, когда обычнымъ факторомъ мѣновыхъ отношеній становятся Д., натуральная мѣна, выражающаяся формулою: Т—Т (товаръ одного рода за товаръ другого рода) замѣняется куплею-продажею, по формулѣ: Т—Д—Т, и система такъ наз. натуральнаго хозяйства смѣняется системою денежнаго хозяйства.

Д. въ народномъ хозяйствѣ служатъ посредникомъ или орудіемъ мѣны, мѣриломъ цѣнности, платежнымъ средствомъ и средствомъ накопленія частныхъ капиталовъ. Къ этому присоединяется, въ развитомъ денежно-кредитномъ хозяйствѣ, функція Д.. какъ наиболѣе удобной формы займовъ. Заемъ или ссуда капиталовъ въ денежной формѣ, будетъ ли то для потребленія или производства, обезпечиваетъ наибольшій просторъ и свободу въ осуществленіи цѣлей, для которыхъ дѣлается заемъ. Драгоцѣнные металлы, въ своемъ естественномъ видѣ и въ видѣ произвольныхъ слитковъ, представляютъ нѣкоторыя неудобства при выполненіи означенныхъ функцій Д., а потому условное количество ихъ въ чистомъ видѣ обыкновенно принимается за денежную единицу, которой усваиваютъ опредѣленную пробу, опредѣл. внѣшній видъ и проч. Такимъ образомъ получается монета (см.). Настоящими Д. можетъ служить только полноцѣнная монета. Она представляетъ слитки опредѣленной формы (чекана), за вѣсъ и пробу которыхъ ручается государственная власть; этой же власти обыкновенно и принадлежитъ прерогатива чеканки монеты. Наблюдая этотъ всеобщій фактъ въ исторіи Д., необходимо, однако, помнить, что денежныя функціи какого бы то ни было товара, а на болѣе высокихъ ступеняхъ экономическаго развитія—денежныя функціи золота и серебра, вытекаютъ не изъ санкціи правительства, а изъ экономическихъ свойствъ самыхъ товаровъ. По одной только волѣ государственной власти ни одного товара нельзя превратить въ Д., если по его физической и экономической природѣ ему не присущи денежныя свойства. Отъ государственной власти зависитъ только принятіе той или другой монетной системы, выборъ удачной денежной единицы, улучшеніе чеканки монеты и т. п.

Отъ Д. въ тѣсномъ смыслѣ или металлическихъ Д., которыя сами по себѣ представляютъ самостоятельную цѣнность или товаръ, имѣющій значеніе и по выходѣ изъ сферы обращенія, необходимо отличать денежные знаки. Сюда относятся, главнымъ образомъ, размѣнныя монеты (см.), банкноты (см. Банковые билеты, III, 5) и бумажныя Д. въ тѣсномъ смыслѣ.

Д. *бумажныя*. Подъ бумажными Д. въ тѣсномъ смыслѣ (нѣкоторые распространяютъ терминъ бумажныя Д. на всякаго рода бумажные денежные знаки, что нельзя считать правильнымъ) разумѣются денежные знаки (обыкновенно безпроцентные), выпускаемые какъ платежное средство. Бумажныя Д. представляютъ обыкновенно одинъ изъ видовъ платежныхъ средствъ для государственнаго казначейства. Но исторія бумажно-денежнаго обращенія знаетъ и *частныя бумажныя Д.* Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда крупные предприниматели, вопреки закону, производятъ расчетъ съ рабочими своими платежными знаками, которые находятъ обращеніе въ узкомъ мѣстномъ районѣ,—иногда ограниченный выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ разрѣшается и правительствомъ. Самый любопытный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Германія, гдѣ общество лейпцигско-дрезденской жел. дор. имѣло привилегію выпускать на полъмилліона талеровъ бумажныхъ Д., обезпечиваемыхъ лишь обязательнымъ пріемомъ въ кассы общества. Къ частнымъ бумажнымъ Д. относятся и тѣ бумажныя Д., которыя выпускаются мѣстными общественными союзами, какъ это нерѣдко имѣетъ мѣсто въ С.-А. С. Шт.

Государственныя бумажныя Д. распадаются на двѣ группы: 1) бумажныя Д. безъ принудительнаго курса, т. е. такія, которыя не обязательны для пріема при платежныхъ разсчетахъ частныхъ лицъ между собою, и 2) бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ, т. е. такія, пріемъ которыхъ по номинальному

курсу обязателенъ во всѣхъ денежныхъ разсчетахъ внутренняго обращенія. Первая группа заключаетъ въ себѣ слѣдующіе виды бумажныхъ Д.: а) размѣнныя и сполна покрытыя металлическимъ фондомъ (американскіе серебряные сертификаты 1878 г.); б) размѣнныя, съ частичнымъ покрытіемъ или безъ спеціальнаго покрытія (германскіе билеты казначейства 1874 г.); в) неразмѣнныя по предъявленію, но подлежащія изъятію и покрытыя особыми обязательствами (прусскіе билеты ссудныхъ кассъ); г) неразмѣнныя или размѣнныя только въ опредѣленный срокъ и не имѣющія особеннаго покрытія (австрійскіе Münzscheine 1849 и 1860 г.).

Къ группѣ бумажныхъ Д. съ принудительнымъ курсомъ относятся: а) размѣнные сертификаты съ полнымъ металлическимъ покрытіемъ (американскіе билеты казначейства по закону 14 іюля 1890 г.); б) размѣнныя бумажныя Д. съ неполнымъ покрытіемъ или вовсе безъ покрытія (американскіе greenbacks съ 1879 г., итальянскіе госуд. билеты по закону 1881 г.); в) неразмѣнныя процентныя бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ (Америка и Австрія); г) *неразмѣнныя и безпроцентныя бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ*.

Послѣдняя категорія бумажныхъ Д. является самою типическою; всѣ прочіе виды бумажныхъ Д. могутъ разсматриваться какъ переходныя формы, черезъ которыя правильное денежное хозяйство превращается въ бумажно-денежное и обратно. Самое существенное отличіе типическихъ бумажныхъ Д. отъ всѣхъ прочихъ видовъ состоитъ въ томъ, что онѣ, выполняя функцію платежнаго средства, вмѣстѣ съ тѣмъ становятся и *мѣриломъ цѣнности*. Съ водвореніемъ ихъ въ странѣ, денежное хозяйство превращается, поэтому, въ бумажно-денежное. Такимъ образомъ, когда рѣчь идетъ о специфическихъ особенностяхъ бумажно-денежнаго хозяйства, о его вліяніи на народное хозяйство и въ частности на государственные финансы, то при этомъ имѣется въ виду господство въ странѣ *неразмѣнныхъ бумажныхъ Д. съ принудительнымъ курсомъ*.

Бумажныя Д. въ новѣйшее время являются почти неизбѣжнымъ чрезвычайнымъ рессурсомъ для удовлетворенія платежной потребности государствъ въ эпохи кризисовъ, связанныхъ съ крайне дорогими въ наше время войнами. Въ виду громаднаго разстройства, какое происходитъ въ народномъ хозяйствѣ съ упроченіемъ въ немъ бумажно-денежной валюты, заботы государства, вынужденнаго прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ Д., направлены къ тому, чтобы какъ можно скорѣе освободить страну отъ этого гнета, путемъ болѣе нормальныхъ формъ государственнаго кредита. Этого требуютъ даже чисто эгоистическія финансовыя соображенія. Возстановленіе нормальнаго денежнаго обращенія опять освобождаетъ для государства, на случай крайности, этотъ чрезвычайный рессурсъ; въ странѣ съ металлическою валютою, на кратковременное обращеніе къ бумажнымъ Д. правительство можетъ опереться въ случаѣ нужды, не производя глубокаго экономическаго разстройства. Это видно на примѣрахъ Англіи, С.-А. Соед. Штат., Франціи.

Принудительный курсъ устанавливается государствомъ съ цѣлью искусственно удержать излишекъ бумажныхъ Д. въ обращеніи и тѣмъ поддержать ихъ цѣнность. Но эти мѣры приводятъ обыкновенно къ совершенно инымъ послѣдствіямъ. Принудительный курсъ бумажныхъ Д. прежде всего ведетъ къ тому, что золото и серебро исчезаютъ изъ внутренняго обращенія, дѣлаются обыкновеннымъ товаромъ и обмѣниваются на бумажныя Д. съ болѣе или менѣе значительнымъ лажемъ (приплатою). Такимъ образомъ, если принудительный курсъ и удерживаетъ излишекъ бумажныхъ Д. въ обращеніи, искусственно усиливая потребность въ нихъ для населенія, то онъ во всякомъ случаѣ не въ состояніи удержать ихъ цѣнность на какой-нибудь опредѣленной высотѣ. Колебаніе курса хотя и находится въ связи съ количествомъ бумажныхъ Д., выпущенныхъ въ обращеніе, но испытываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вліяніе многихъ другихъ причинъ, которыя нерѣдко перекрещиваются между собою и даютъ неожиданные для поверхностнаго наблюдателя результаты. Относительно-бóльшая или меньшая избыточность бумажныхъ Д. обусловливается, прежде всего, потребностями торгово-промышленнаго оборота въ странѣ. При застоѣ экономическаго оборота то же количество выпускаемыхъ бумажныхъ Д. можетъ вести къ большему паденію ихъ курса, чѣмъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ народнаго хозяйства. Это можно выразить еще иначе: въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ всегда бóльшая часть бумажныхъ Д. находится въ связанномъ состояніи (т. е. по карманамъ и текущимъ кассамъ населенія), а меньшая—*въ свободномъ состояніи*. Послѣдняя сокращается въ бойкое время и увеличивается въ періодъ застоя. Колебаніе курса зависитъ, главнымъ образомъ, отъ перемѣны въ величинѣ свободной части бумажныхъ Д. Если мы представимъ себѣ, что изъ милліарда бумажныхъ Д. въ обыкновенное время 800 милл. связаны, а 200 милл. свободны, то выпускъ новыхъ 200 милл. увеличитъ свободныя бумажныя Д. вдвое; если же выпускъ совпадетъ съ временнымъ обращеніемъ 200 милл. свободныхъ Д. въ связанныя, то за выпускомъ не послѣдуетъ немедленнаго замѣтнаго пониженія курса, пока оборотъ не придетъ въ норму 800 милл. связанныхъ Д., и свободныхъ окажется не 200 милл., какъ прежде, а 400 милл., которые, конечно, будутъ давить на курсъ. Далѣе, курсъ бумажныхъ Д. зависитъ отъ колебаній спроса на денежный металлъ для иноземныхъ платежей, т. е. отъ состоянія платежнаго баланса данной страны относительно другихъ государствъ. Наконецъ, элементъ довѣрія къ прочности экономическаго и политическаго положенія страны съ бумажною валютою всегда играетъ большую роль въ колебаніи курса бумажныхъ Д. Указываютъ еще нерѣдко на спекуляціи иностранныхъ биржъ, какъ на причину колебанія курса бумажныхъ Д. Но въ общемъ биржи, въ сущности, лишь стараются учесть тѣ причины колебанія курса, которыя перечислены выше. Биржевое вліяніе должно быть отнесено къ числу производныхъ причинъ, а не основныхъ, а потому и борьбу съ неблагопріят-

нымъ воздѣйствіемъ биржъ цѣлесообразнѣе вести на почвѣ улучшенія главныхъ условій, колеблющихъ курсъ, а отнюдь не на почвѣ биржевыхъ же оборотовъ. Вообще бумажныя Д. подвержены весьма сильнымъ колебаніямъ въ своемъ дѣйствительномъ курсѣ, т. е. по оцѣнкѣ ихъ на золотую или серебряную монету. Паденіе цѣнныхъ бумажныхъ денегъ ведетъ за собою возвышеніе цѣнъ на всѣ товары, или что то же — уменьшеніе покупательной силы бумажныхъ Д. Отъ обезцѣненія бумажныхъ Д. и вздорожанія товаровъ прежде всего страдаютъ тѣ, кто получаетъ опредѣленное содержаніе въ бумажныхъ Д., такъ какъ оно не мѣняется съ каждымъ новымъ паденіемъ ихъ курса. Далѣе, постоянное пониженіе цѣнности бумажныхъ Д. крайне невыгодно отражается на всѣхъ тѣхъ, кому приходится получать срочные платежи. Измѣненія цѣнности бумажныхъ Д. вліяютъ также на все внутреннее обращеніе. Дѣло въ томъ, что цѣны на товаръ внутренняго производства хотя и возвышаются съ теченіемъ времени, вслѣдствіе обезцѣненія бумажной единицы, но вовсе не слѣдуютъ немедленно за измѣненіемъ курса; покупательная сила бумажныхъ Д. внутри страны хотя и понижается вслѣдствіе паденія ихъ курса, но не тотчасъ; въ своемъ приспособленіи къ измѣненіямъ курса она отстаетъ отъ него, и притомъ неравномѣрно по мѣстностямъ и различнымъ отраслямъ промышленности и торговли. При этомъ выигрываютъ лишь нѣкоторые торговцы и предприниматели, въ особенности тѣ, которые ведутъ обширные обороты, такъ какъ имъ легче примѣняться къ колебаніямъ курса. Но случайная выгодность ихъ оборотовъ почти всегда связана съ потерями для остального населенія. Въ сферѣ международныхъ торговыхъ отношеній потери несетъ страна съ бумажнымъ денежнымъ оборотомъ, къ выгодѣ иностранныхъ государствъ. Иностранный покупатель, обмѣнивая золото и серебро по биржевому курсу на бумажныя Д. для расплаты ими за вывозимые товары, въ дѣйствительности покупаетъ послѣдніе дешевле, чѣмъ если бы въ данной странѣ счетъ велся на металлическую валюту, а не на бумажную. При закупкѣ же иностранныхъ товаровъ странѣ съ бумажными Д. приходится дороже платить при каждомъ паденіи курса, такъ какъ иностранцамъ легко слѣдить за этимъ и ставить на счетъ всякое малѣйшее измѣненіе въ курсѣ. Постоянное колебаніе курса бумажныхъ Д. вноситъ элементъ неопредѣленности и азарта во всѣ срочныя сдѣлки. При заказахъ на срокъ исполнитель долженъ разсчитывать на худшія условія въ моментъ будущаго платежа, а потому стоимость такихъ заказовъ за границею всегда будетъ выше при господствѣ бумажной валюты, чѣмъ при металлическомъ обращеніи въ странѣ.

Такимъ образомъ бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ представляютъ крайне ненормальное и вредное явленіе въ народномъ хозяйствѣ—а все, что вредитъ народному хозяйству, не можетъ быть выгодно для финансовъ. Вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ, казна несетъ потери не только по причинѣ общаго экономическаго разстройства страны, но и отъ того, что валовая сумма дохода государства не стоитъ въ той непосредственной связи съ курсомъ бумажныхъ Д., въ какой находится значительная часть расходовъ, въ особенности всякаго рода заграничные платежи. Это сознается или, по крайней мѣрѣ, чувствуется всѣми правительствами, которыя, подъ давленіемъ обстоятельствъ, прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ Д. Отсюда мѣры къ поднятію курса, которыя, въ конечномъ результатѣ, сводятся къ тому, чтобы уничтожить принудительный курсъ бумажныхъ Д. или, доведя ихъ до al pari съ металлическими Д., открыть свободный размѣнъ на звонкую монету, т. е. придать имъ характеръ обыкновенныхъ банковыхъ билетовъ.

Предварительныя мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ для осуществленія такой задачи, обыкновенно состоятъ въ изъятіи изъ обращенія части бумажныхъ Д. и въ накопленіи достаточнаго металлическаго фонда для свободнаго размѣна остающихся въ обращеніи бумажныхъ Д. Въ крайнемъ случаѣ рѣшаются на *девальвацію*, т. е. на узаконеніе пониженнаго курса бумажныхъ Д., въ связи съ замѣною прежнихъ, упавшихъ въ цѣнѣ, денежныхъ знаковъ другими, соотвѣтствующими по своей номинальной цѣнѣ полноцѣнной монетѣ и безпрепятственно размѣниваемыми на нее. Такъ напримѣръ, если курсъ бумажныхъ Д. упалъ на $33^1/_3$%, т. е. если за бумажный рубль даютъ только $66^2/_3$ к. металлическихъ или 3 р. бумажныхъ приравниваются 2 р. звонкою монетою, то при девальваціи, вмѣсто каждыхъ 3 бумажныхъ руб., выдается по 2 р. бумажками новаго образца, соотвѣтствующими 2 р. металлическимъ и размѣнными на полноцѣнную монету. Девальвація не безъ основанія считается крайнею финансовою мѣрою. Многіе смотрятъ на нее какъ бы на объявленіе государственнаго банкротства (см. IX, 394). Такъ какъ во внутреннемъ обращеніи курсъ бумажныхъ Д. обыкновенно стоитъ нѣсколько выше биржевого или международнаго и масса населенія не въ состояніи сразу приспособиться къ измѣненію денежной единицы, то девальвація не можетъ не вести къ болѣе или менѣе значительнымъ потрясеніямъ въ сферѣ обращенія цѣнностей. Въ странѣ, гдѣ бумажныя Д. пустили глубокіе корни, возстановленіе металлическаго обращенія какимъ бы то ни было способомъ—задача крайне сложная и трудная. Единственный способъ ея рѣшенія, который не можетъ оставить какихъ-либо вредныхъ слѣдовъ въ государственномъ организмѣ, состоитъ въ упорядоченіи налоговой системы и въ сокращеніи количества бумажныхъ Д., въ связи съ накопленіемъ металлическаго фонда на счетъ превышенія доходовъ государства надъ расходами. Это вовсе не невозможно, какъ доказываетъ наглядно исторія, напр., бумажныхъ Д. въ Америкѣ.

Бумажныя деньги въ иностранныхъ государствахъ. Первообразъ бумажныхъ денегъ можно видѣть въ кожанныхъ деньгахъ, бывшихъ въ употребленіи карѳагенянъ. Подобныя же кожанныя Д. появляются въ Англіи еще до прихода туда англо-саксовъ, въ Италіи—въ XII столѣтіи, во Франціи—при Людо-

викѣ IX, и т. д. Онѣ представляли какъ бы обязательство на будущій платежъ. Настоящія бумажныя Д., какъ полагаютъ, впервые появляются въ Китаѣ уже съ начала IX в. Съ этого времени и до конца XV в. здѣсь неоднократно прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ Д., которыя приходятъ, въ концѣ концовъ, къ ихъ полному обезцѣненію, вслѣдствіе чего при манджурской династіи бумажныя Д. запрещаются. Въ Европѣ, въ средніе вѣка, при слабомъ развитіи государственнаго кредита, государи не могли въ значительныхъ размѣрахъ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ Д., и довольствовались, вмѣсто того, порчею монеты. Впервые съ бумажно-денежнымъ хозяйствомъ Европу познакомила Франція, благодаря системѣ Джона Ло (1716 — 1720), которая была связана съ выпускомъ банкнотъ, имѣвшихъ характеръ настоящихъ бумажныхъ Д. Сперва это были размѣнныя бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ (въ Парижѣ и въ городахъ, гдѣ были отдѣленія банка, даже воспрещалось при платежахъ принимать серебра болѣе, чѣмъ на 600 ливровъ); но въ 1720 г., передъ катастрофою, сначала размѣнъ былъ ограниченъ закономъ, а затѣмъ вышло запрещеніе частнымъ лицамъ имѣть у себя золотомъ или серебромъ денегъ на сумму свыше 500 ливровъ. Опытъ Ло надолго отбилъ во Франціи охоту прибѣгать къ бумажнымъ Д. Тѣмъ не менѣе, во время революціи правительству пришлось обратиться къ этой крайней мѣрѣ. Выпускъ ассигнацій былъ сдѣланъ въ ужасающемъ размѣрѣ и вызвалъ совершенное обезцѣненіе бумажныхъ Д. (см. Банки, Ассигнаціи, Государственное банкротство). Еще ранѣе, чѣмъ въ Европѣ, къ бумажнымъ Д. стали прибѣгать различные штаты С.-Америки. Первый выпускъ былъ сдѣланъ Массачузетсомъ въ 1690 г., сначала въ весьма умѣренномъ размѣрѣ и безъ дурныхъ послѣдствій; но затѣмъ, съ повтореніемъ выпусковъ, пошло обезцѣненіе бумажныхъ Д. По вексельному курсу на Лондонъ въ 1702 г. лажъ на золото составлялъ уже 33%, въ 1717 г. — 125%, въ 1730 г.—280%, 1741 г.—450% и въ 1749 г.—1000%. Общая сумма бумажныхъ Д., выпущенная въ обращеніе, составляла въ этомъ году 2200000 фн. ст., которые и были обмѣнены на серебр. доллары въ одну одиннадцатую часть ихъ номинальной стоимости. Аналогическія явленія наблюдались въ XVIII ст. и въ другихъ штатахъ. Во время войны за независимость были выпущены «континентальныя Д.» (приблизительно на 360 милл. дол. номинально). Цѣнность ихъ въ концѣ 1777 г., выражалась отношеніемъ какъ 1 : 4, въ концѣ 1778 г.—1 : 6, въ концѣ 1780 г.—какъ 1 : 45 и въ маѣ 1781 г., какъ 1 : 500. Бумажно-денежное обращеніе прекращено было въ маѣ 1781 г., при чемъ только часть бумажныхъ Д. была обмѣнена на новые процентные сертификаты, въ отношеніи 1 : 20.

Въ *Германіи* бумажныя Д. появляются въ началѣ нынѣшняго столѣтія: такъ, въ Пруссіи впервые подъ именемъ билетовъ казначейства (Tresorscheine) по закону 4 апрѣля 1806 г. Къ выпуску бумажныхъ Д. прибѣгала Пруссія и позже (1824, 1848, 1866 и 1867 гг.: Darlehenskassenscheine и Kassenanweisungen); но при относительно умѣренныхъ выпускахъ и открытіи впослѣдствіи размѣна, бумажнаго денежнаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ въ Пруссіи не было. Выпускали бумажныя Д. и др. германскія государства.

Австро-Венгрія. Эпоха революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ положила основаніе для бумажно-денежнаго хозяйства Австріи. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ сумма выпущенныхъ австрійскимъ правительствомъ бумажныхъ Д. (Wiener Währungsgeld) составляла 675 милл. гульд. (при 1350 милл. гульд. процентныхъ долговъ). Съ наступленіемъ мирнаго времени тотчасъ стали думать о поправленіи дѣла. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ привилегированный австрійскій національный банкъ (1816 г.), въ надеждѣ, что при посредствѣ его, какъ частнаго учрежденія, легче будетъ возбудить довѣріе къ выпускаемымъ имъ банкнотамъ и возстановить правильное денежное обращеніе. Акціонерный капиталъ національнаго банка подлежалъ оплатѣ на $^1/_{11}$ серебромъ, а на $^{10}/_{11}$ бумажными деньгами, при чемъ изъятыя такимъ образомъ бумажныя Д. замѣнены были для банка $2^1/_2$% облигаціями, которыя постепенно должны были быть выкуплены правительствомъ серебряною монетою, считая 200 гульд. бумажныхъ въ облигаціяхъ за 100 сер. гульд. Банку предоставлено было выпускать размѣнныя на металлъ банкноты и такимъ образомъ устранять изъ обращенія неразмѣнныя бумажныя Д. Опредѣленнаго покрытія банкнотъ металлическимъ фондомъ установлено не было. Пріемъ ихъ частными лицами не былъ обязателенъ, но онѣ принимались во всѣ казенныя кассы наравнѣ съ наличными Д. и должны были, по требованію, безпрепятственно размѣниваться банкомъ на серебро. Въ періодъ съ 1818 по 1848 г. банкъ строго выполнялъ обязательство размѣна, хотя въ нѣкоторые неблагопріятные моменты его металлическій фондъ понижался очень сильно. До конца 1848 г. балансъ банка хранился въ тайнѣ отъ публики. Въ 1848 году политическія затрудненія привели къ увеличенію долга правительства банку, къ уменьшенію металлическаго фонда и, наконецъ, къ пріостановленію размѣна банкнотъ. Вмѣстѣ съ этимъ банкнотамъ національнаго банка былъ приданъ обязательный курсъ (22 мая 1848 г.), т. е. онѣ превратились въ настоящія бумажныя Д. Въ томъ же 1848 г. австрійское правительство выпустило отъ себя процентныя австрійскія государственныя бумажныя Д. (сперва 5%, а позднѣе 3%: Kassenanweisungen и Anweisungen auf die ungarischen Landeseinkünfte). Сначала онѣ были обязательны къ пріему только въ казенныя кассы, а затѣмъ имъ также былъ приданъ принудительный курсъ. Въ Венгріи также начались непокрытые выпуски бумажныхъ Д., на основаніи постановленія венгерскаго парламента, безъ санкціи императора (42 милл. гульд.), а затѣмъ во время революціи временное правительство еще выпустило на 63 милл. гульд. бумажныхъ Д. (названныя впослѣдствіи Kossuthnoten). Послѣдствіемъ наводненія Австрійской монар-

хіи бумажными деньгами было исчезновеніе металлическихъ денегъ, даже размѣнной монеты. Въ концѣ 1848 г. революціонному правительству пришлось выпускать государственные билеты по 30 и 15 крейцеровъ; банкноты австрійскаго національнаго банка въ 1 гульденъ нерѣдко просто разрѣзывались на четыре части и считались по $^1/_4$ гульд. каждая. Все это вызвало страшное разстройство денежнаго обращенія. Въ 1849 г. бумажныя Д., выпущенныя въ Венгріи въ смутное время, были объявлены неимѣющими значенія: выпускъ частныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ и разрѣзываніе банкнотъ запрещены. По закону 15 мая 1851 г. предѣльная сумма государственныхъ бумажныхъ Д., находящихся въ обращеніи, пока онѣ будутъ имѣть принудительный курсъ, была установлена въ 200 милл. гульд., при чемъ было предположено постепенное изъятіе ихъ изъ обращенія. Размѣнъ банкнотъ (въ австрійской валютѣ) былъ открытъ въ сентябрѣ 1858 г., но въ концѣ апрѣля 1859 г. вновь пріостановленъ, вслѣдствіе итальянской войны. Увеличеніе бумажныхъ денегъ въ обращеніи и быстрый ростъ лажа на серебро вновь вытѣснили звонкую монету, даже размѣнную, изъ обращенія, и правительство вынуждено было въ 1860 г. выпустить на 12 милл. гульд. мелкихъ бумажн. денегъ (Münzscheine, по 10 крейцеровъ). Къ началу 1866 г. положеніе дѣла значительно улучшилось. Лажъ на серебро не превышалъ 5% и все было, повидимому, готово для открытія размѣна. Австро-прусская война уничтожила всѣ эти результаты. Несмотря на торжественные протесты банка, которому одному было предоставлено право выпускать банкноты, правительство само начало выпускать бумажныя Д. Государственныя имущества, служившія обезпеченіемъ банкнотъ, были возвращены въ казну. Банкноты съ банковымъ покрытіемъ стали ходить, вслѣдствіе этого, по тому же курсу, какъ и непокрытыя государственныя бумажныя Д. Въ 1878 г. австрійскій національный банкъ былъ преобразованъ въ австрійско-венгерскій банкъ, получившій исключительную привилегію выпуска банкнотъ для всей Австро-Венгріи. Въ 1887 г. было установлено, что изъ всей суммы выпущенныхъ въ обращеніе банкнотъ 40% ($^2/_5$) должны быть покрыты золотомъ или серебромъ, а остальныя — имѣть банковое покрытіе. Съ 1879 г. бумажныя Д. стояли наравнѣ съ серебромъ и даже поднимались выше ихъ номинальной стоимости. Въ настоящее время въ Австро-Венгріи приняты рѣшительныя мѣры къ возстановленію металлическаго обращенія, въ связи съ переходомъ къ золотой валютѣ и измѣненіемъ денежной единицы. Въ 1892 г. австрійскому и венгерскому парламентамъ съ этой цѣлью былъ представленъ цѣлый рядъ проектовъ, которые и были приняты, съ нѣкоторыми измѣненіями. Сущность реформы денежнаго обращенія состоитъ, однако, пока не въ фактическомъ возстановленіи размѣна, а въ переходѣ къ золотой валютѣ и къ установленію новой, вдвое меньшей денежной единицы (вмѣсто прежняго гульдена — крона) и въ допущеніи разсчетовъ на золото. При этомъ для бумажнаго гульдена принятъ узаконенный курсъ въ 170 пф., примѣнительно къ среднему курсу, установившемуся за послѣдніе годы. Новый порядокъ служитъ подготовительною мѣрою для возстановленія металлическаго обращенія, которое предполагается осуществить въ 1895 году.

О бумажныхъ деньгахъ въ Италіи см. ст. Банки (т. II,910).

Въ Сѣв.-Ам. Соед. Шт. въ началѣ междоусобной войны (іюль 1861) выпущены были правительствомъ Союза безпроцентные размѣнные во всякое время билеты казначейства на 50 милл. долл. Въ 1862 г. количество выпущенныхъ билетовъ возросло до 150 милл. долл. и фактически размѣнность ихъ прекратилась, хотя на нихъ печаталось «payable to bearer»; но суммы свыше 50 долл. можно было обмѣнивать на 6% госуд. облигаціи. Чрезвычайныя воен. потребности заставили въ іюлѣ того же года выпустить еще билетовъ на 150 милл. долл., а въ янв. 1863 г.—на 100 милл. долл. Тогда же впервые выпущены билеты въ одинъ долларъ и имъ приданъ вполнѣ характеръ бумажныхъ денегъ, съ принудительнымъ обращеніемъ (legal-tender-notes). Паденіе цѣнности этихъ бумажныхъ денегъ обнаружилось уже въ 1862 г., а въ 1864 г. лажъ на золото равнялся 185%. Всего къ 1 авг. 1865 находилось въ обращеніи бум. денегъ на 432 милл. долл. (на золото 144 милл.), въ 1875 г.—382 милл. долл. (зол. 112 м.), въ 1878 г. 349 милл. (зол. 102 м.). Уже съ 1865 г. правительство союза было озабочено возстановленіемъ металлич. обращенія. Попытка воспретить сдѣлки на срокъ и на разницу и иностранные векселя въ золотой валютѣ ни къ чему не привела. Закономъ 1866 г. постановлено исключать изъ обращенія не менѣе 4 милл. долл. бум. денегъ ежемѣсячно; но въ 1868 г. противодѣйствовавшая введенію металл. валюты партія пріостановила, до 1874 г., дальнѣйшее изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ. Закономъ 1875 г. былъ назначенъ крайній срокъ (1 янв. 1879 г.) для полнаго возстановленія размѣнности бумажныхъ денегъ, при чемъ максимальная сумма ихъ обращенія установлена въ 300 милл. долл., а билеты мелкихъ купюровъ замѣнены серебряной монетой. Съ 1878 г. дальнѣйшее изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ пріостановлено и количество ихъ—346681016 долл. —остается постояннымъ, при чемъ курсъ ихъ еще до начала 1879 г., когда возстановлена ихъ размѣнность, сталъ аль-пари, хотя фондъ ихъ покрытія равенъ всего 100 милл. долларовъ.

Бумажныя деньги въ Россіи. Бумажно-денежное обращеніе въ Россіи ведетъ свое начало съ царствованія императрицы Екатерины II, съ учрежденія въ 1768 г. ассигнаціонныхъ банковъ (см. Ассигнаціи). Однако, съ выпускомъ малоцѣнныхъ денежныхъ знаковъ, какъ рессурсомъ казны, Россія была знакома и раньше, въ формѣ чеканки и выпуска мѣдныхъ монетъ вмѣсто серебряныхъ (см. Русскія монеты). Паденіе курса бумажныхъ Д., начавшееся, вслѣдствіе усиленнаго ихъ выпуска, уже въ эпоху Екатерины II, особенно рѣзко выразилось къ концу наполеонов-

скихъ войнъ. Нѣкоторые государственные люди уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія ясно сознавали гибельныя послѣдствія для Россіи отъ бумажно-денежнаго обращенія. Такъ, въ своихъ разсужденіяхъ и предположеніяхъ по этому поводу дпт. государственной экономіи, признавъ, что финансы наши приведены въ разстройство «наипаче отъ безмѣрнаго умноженія ассигнацій», предлагалъ (въ 1810 г.) остановить выпускъ ассигнацій, разсрочить ихъ платежъ и произвести дѣйствительную уплату (см. Гурьевъ, IX, 919). Первая мѣра нашла свое приложеніе въ манифестѣ 2 февраля 1810 г., которымъ пріостановлены на будущее время дальнѣйшіе выпуски ассигнацій. Подъ «разсрочкою ассигнацій» дпт. экономіи разумѣлъ возстановленіе ихъ курса путемъ постепеннаго изъятія ихъ изъ обращенія, до той суммы, которая соотвѣтствовала бы нуждамъ оборота. Какъ на средствахъ для осуществленія этой мысли, дпт. остановился на постепенной продажѣ части казенныхъ имуществъ и «займѣ тѣхъ самыхъ ассигнацій, коихъ количество уменьшить предполагается». «Займы сего рода», пояснялъ департаментъ, «весьма различны отъ тѣхъ, кои устанавливаются въ пособіе ежегоднымъ доходамъ». А именно: «когда заемъ открывается не металлическими капиталами, но тѣми же самыми ассигнаціями, кои уменьшить предполагается, и открывается для того, чтобы ихъ истребить, тогда заемъ не составляетъ новаго долга, но устанавливаетъ только разсрочку въ прежнемъ долгѣ». Признавая тѣсную связь между увеличеніемъ количества вкладовъ въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и количествомъ ассигнацій, выпущенныхъ въ обращеніе, департаментъ экономіи признавалъ необходимымъ прекратить пріемъ безсрочныхъ вкладовъ въ эти учрежденія, чтобы не ставить ихъ въ затруднительное положеніе при усиленномъ требованіи вкладчиками своихъ денегъ обратно. Всѣ разсужденія департамента экономіи въ 1810 г. по вопросу о бумажныхъ Д. отличаются глубокимъ пониманіемъ дѣла и далеко оставляютъ позади себя современныя теоріи нѣкоторыхъ русскихъ экономистовъ-финансистовъ. Къ сожалѣнію, внѣшнія событія помѣшали выполненію намѣченнаго департаментомъ экономіи плана, и вмѣсто 286 милл. ассигнацій, которые онъ считалъ нужнымъ изъять изъ обращенія и уничтожить, въ томъ же 1810 г. необходимость принудила выпустить вновь около 45 милл. руб., а затѣмъ, съ 1812 г. до конца борьбы съ Наполеономъ, выпущено было новыхъ ассигнацій на сумму около 250 мил. руб. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ министерство финансовъ возвратилось къ планамъ 1810 г., но при условіяхъ гораздо менѣе благопріятныхъ. Въ видахъ возвышенія курса ассигнацій, въ 1817 и 1818 гг. были заключены два 6% займа, въ ассигнаціяхъ и на металлическіе рубли, а въ 1820 и 1822 г.— два 5% металлич. займа. Займы, при реализаціи ихъ, доставили госуд. казначейству около 322 милл. руб., изъ которыхъ 236,3 милл. пошло на изъятіе и уничтоженіе ассигнацій. Съ прибавленіемъ къ этой суммѣ 3917210 р., не предъявленныхъ къ обмѣну при произведенной въ 1820 г. замѣнѣ прежнихъ ассигнацій ассигнаціями новаго образца, въ 1817—1822 г. количество ассигнацій уменьшилось на 240223690 р., а въ обращеніи осталось 895776310 р.—сумма, которая не измѣнялась затѣмъ вплоть до обмѣна ассигнацій на кредитные билеты, т. е. до реформы (1838—1843) графа Канкрина, представлявшей девальвацію обезцѣненныхъ ассигнацій (см. Ассигнаціи, II, 319). Съ конца 50-хъ годовъ, когда, вслѣдствіе Крымской войны, правительство вынуждено было прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, размѣнъ ихъ былъ прекращенъ, и они, по существу, превратились въ такія же бумажныя деньги, какими были прежнія ассигнаціи (см. Кредитные билеты).

Л. Ходскій.

Деньги—въ области гражданскаго права имѣютъ значеніе, во-первыхъ, какъ самостоятельная цѣнность, служащая предметомъ оборота, и во-вторыхъ, какъ общее мѣрило цѣнности другихъ вещей. Въ первомъ случаѣ Д.—обыкновенная движимость (см.), которою владѣютъ и которую передаютъ изъ рукъ въ руки по общимъ правиламъ, касающимся этого рода имуществъ. По отношенію къ нимъ особенности обладанія движимостями являются выраженными только въ еще болѣе яркой степени, чѣмъ по отношенію къ другимъ движимымъ имуществамъ. Д.—вещи генерическія, нераспознаваемыя индивидуально; поэтому собственникомъ ихъ считается владѣлецъ или простой держатель, независимо отъ титула. Ограниченіе ст. 534 т. X, ч. I («движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, *пока противное не будетъ доказано*») къ нимъ совершенно не примѣнимо, такъ какъ «доказать противное» здѣсь невозможно; въ рукахъ обладателя денегъ невозможно отличить, какъ онъ ими владѣетъ и распоряжается—по праву собственника, или пользователя, или какъ-нибудь иначе. Поэтому, при ссудѣ Д. даются *въ собственность* (см. Заемъ), при ихъ залогѣ кредиторъ получаетъ право на самоудовлетвореніе; поклажа или отдача ихъ на храненіе ничѣмъ не отличаются отъ займа, разъ деньги не индивидуализированы запечатаніемъ въ пакетъ или названіемъ №№ кредитныхъ билетовъ (ст. 2111). Другіе договоры относительно Д., возможны особенно купля-продажа, но и послѣдняя трудно различима отъ мѣны и по большей части не имѣетъ реальнаго характера, обращаясь въ сдѣлку на разницу (см.), за исключеніемъ особыхъ случаевъ покупки, напр., кредитныхъ билетовъ за золото не по размѣну, а для удобства отправки, и т. п. Различіе титуловъ выступаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда о Д. идетъ рѣчь, какъ объ объектахъ спеціальной цѣнности и интереса, напр., о старинныхъ монетахъ, какъ предметѣ рѣдкости; но въ этихъ случаяхъ Д. уже теряютъ свой специфическій характеръ и получаютъ значеніе простого товара. *Роль Д., какъ общаго мѣрила цѣнности*, для гражданскаго права опредѣляется тѣмъ, что исковая охрана всѣхъ гражданскихъ правъ, не говоря уже о массѣ спеціальныхъ отношеній чисто денежнаго характера, возможна только при оцѣнкѣ ихъ на Д., во взы-

скаціи которыхъ выражается обыкновенно и принудительное воздѣйствіе суда, когда нельзя взять вещь натурой или принудить отвѣтчика къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій въ пользу истца, а также и тамъ, гдѣ дѣло идетъ о защитѣ «неимущественнаго интереса» (см). Постоянство цѣнности Д. прямымъ образомъ отражается, поэтому, на устойчивости гражданскихъ правъ, и, наоборотъ, перемѣны въ цѣнности Д. влекутъ за собою перемѣны въ распредѣленіи гражданскихъ правъ. А такъ какъ измѣненіе въ цѣнности Д. часто происходитъ, въ зависимости отъ измѣненія курса Д., способовъ чеканки монетъ и т. п., то является и въ области гражданскаго права потребность въ нормахъ, опредѣляющихъ характеръ оцѣнки гражд. правъ при такомъ измѣненіи. Въ теоріи и законодательствахъ существуютъ три точки зрѣнія на рѣшеніе связанныхъ съ этимъ вопросовъ, различіе которыхъ обусловливается различіемъ взглядовъ на самую природу Д. Согласно одной, признающей истинной цѣной Д. лишь ихъ *курсовую цѣну въ данный моментъ*, всякое измѣненіе въ этой цѣнѣ отражается и на оцѣнкѣ гражданскихъ правъ: обязательство на 100 р., заключенное при курсѣ высшемъ, чѣмъ тотъ, при дѣйствіи котораго обязательство оплачивается, ведетъ къ уплатѣ не 100 р. номинальныхъ (бумажн. Д.), а 100 р. плюсъ разница въ курсѣ. Уплатить меньше значило бы заставить кредитора потерпѣть ущербъ, такъ какъ въ моментъ выдачи 100 рублей имѣли бóльшую цѣнность, чѣмъ въ моментъ уплаты. Это, между прочимъ, точка зрѣнія Савиньи. Противоположную крайность представляетъ постановленіе французскаго кодекса (art. 1895), по которому никакія измѣненія въ цѣнности Д., курсовыя или зависящія отъ перемѣны чекана или монетной единицы, не влекутъ за собою перемѣны оцѣнки. Кредиторъ, давшій номинально 100, долженъ и получить номинально 100, хотя бы монета, которою отсчитываются эти сто, была уменьшена въ вѣсѣ или качествѣ. Цѣнность Д. создается, по этому воззрѣнію, государствомъ и выражается въ опредѣляемой имъ номинальной цѣнѣ ихъ. Частныя лица обязываются подчиниться рѣшенію государства, въ интересахъ прочности оборота, гарантируемой этимъ послѣднимъ. Наконецъ, третья точка зрѣнія различаетъ курсовую перемѣну цѣнности Д. и перемѣну, связанную съ измѣненіемъ чекана или монетной единицы. Курсовой перемѣнѣ, по крайней мѣрѣ для внутреннихъ отношеній въ государствѣ, она не придаетъ значенія, признавая вѣрнымъ то положеніе, что цѣна Д. создается государствомъ въ силу принудительности курса. Подчинять этотъ принудительный курсъ биржевому, значило бы вносить постоянныя колебанія въ гражданское правосудіе и оборотъ. Но было бы несправедливо, съ другой стороны, при перемѣнѣ качествъ монеты заставлять однихъ терпѣть ущербъ въ пользу другихъ. Поэтому, въ такихъ случаяхъ признается болѣе правильнымъ переводъ старыхъ Д. на новыя по ихъ дѣйствительной цѣнности. Чтобы избѣжать колебаній, рекомендуется изданіе правительственнаго тарифа, указывающаго отношеніе старыхъ Д. къ новымъ и обязательнаго для суда и для частныхъ разсчетовъ. Такое отношеніе къ измѣненію цѣны Д. было установлено прусскимъ земскимъ правомъ; съ нимъ въ принципѣ совершенно согласенъ и германскій монетный законъ 1874 гг., введшій золотую единицу въ Германіи и установившій опредѣленный тарифъ для перевода старой серебряной единицы въ новую. Русское право знаетъ принудительный курсъ на серебряный и кредитный рубль. Поэтому, курсовыя измѣненія въ цѣнности этихъ рублей не вліяютъ на оцѣнку гражданскихъ правъ во внутреннихъ отношеніяхъ. На золото, наоборотъ, принудительнаго курса нѣтъ, хотя и существуютъ золотыя монеты съ опредѣленной цѣнностью. Разсчеты на золото дѣлаются у насъ, поэтому, по курсу. Относительно измѣненій, связанныхъ съ перемѣной способовъ чеканки монеты, у насъ постановленій не имѣется, въ виду того, что главнымъ представителемъ Д. у насъ остается, въ дѣйствительности, кредитный рубль, не имѣющій самостоятельной цѣнности, а измѣненія въ чеканкѣ такъ назыв. билонной монеты не имѣютъ вліянія на оцѣнку гражданскихъ правъ, такъ какъ эта монета по своей цѣли имѣетъ только номинальную, а не металлическую цѣну. Ср. Савиньи, «Обязат. право» (§§ 40—48, классич. изслѣдованіе); Hartmann, «Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes» (1868); Цитовичъ, «Д. въ области гражданскаго права» (Харьковъ, 1873); Dernburg, «Pandecten» (II, § 26); Windscheid, «Pandecten» (II, §§ 256—краткое, но цѣнное изложеніе). *В. Н.*

Деньги годовыя—см. Деньги изъ чети.

Деньги городовыя — см. Деньги съ городомъ.

Деньги изъ чети (иногда четвертное денежное жалованье) — такъ называлось въ Моск. государствѣ XVI и XVII вв. *ежегодное* денежное жалованье, дававшееся городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые назывались въ такомъ случаѣ «четвертчиками». Что это жалованье было «годовымъ», видно изъ коломенской десятины 1577 г., перечисляющей дворовыхъ дѣтей боярскихъ, которые «емлютъ изъ четверти годовое», а также изъ списка дворянъ и дѣтей боярскихъ, тверичъ и новоторжцевъ, составленнаго дьяками Симеона Бекбулатовича. Жалованье называлось четвертнымъ, ибо выплачивалось изъ четвертныхъ доходовъ, поступавшихъ въ Галицкую, Костромскую, Устюжскую, Владимірскую и Новгородскую (?) четверти. Оно получалось болѣе родовитою и заслуженною частью городового дворянства, считавшею болѣе выгоднымъ по мéньшему окладу получать Д. изъ чети, чѣмъ по бóльшему окладу «Д. съ городомъ». Д. изъ чети иногда называются *оброкомъ* (ср. «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ моск. архивѣ министерства юстиціи», т. 8, стр. 42, 45, 87), что, повидимому, указываетъ на происхожденіе этого вида денежнаго жалованья. Приблизительно до второй четверти XVII в. четвертчики получали денежное жалованье особо отъ емлющихъ съ городомъ; но со второй четверти вѣка они получаютъ жалованье наравнѣ съ

послѣдними, продолжая отличаться отъ нихъ въ текстѣ десятенъ, которыя не всегда означаютъ, къ какой чети приписанъ по жалованью четвертчикъ, а пишутъ просто: «изъ чети...(столько-то)... рублевъ». Въ отмѣткахъ о жалованьѣ «изъ чети» не встрѣчается упоминанія Новгородской четверти, но *новгородцы* дѣти боярскіе иногда упоминаются получающими жалованье изъ четвертей Устюжской и Владимірской. Денежный окладъ «изъ чети» повышался «придачами», носившими названіе «четвертныхъ», и справлялся въ «четвертныхъ книгахъ» соотвѣтствующей четверти, въ началѣ XVII в. еще носившихъ названіе «кормленныхъ книгъ», изученіе которыхъ должно значительно разъяснять вопросъ о Д. изъ чети (см. книги Бѣлогородскаго стола № 69, въ архивѣ министерства юстиціи). Когда служилый человѣкъ, получавшій «деньги съ городомъ», переписывался по жалованью на Д. изъ чети, то говорили, что такой-то за службу «вновъ пущенъ въ четь, денегъ ему изъ чети учиненъ окладъ» (столько-то; четвертные оклады отъ 6 до 60 р.). Получавшихъ Д. изъ чети съ каждаго города обыкновенно служило гораздо менѣе, чѣмъ получавшихъ Д. съ городомъ. Наличный составъ четвертчиковъ расписывался между четвертями независимо отъ приписки четвертчика *по службѣ* къ тому или другому городу, вѣдавшемуся, въ финансовомъ отношеніи, въ какой-либо чети. Каждый вновь пущенный въ четверть приписывался къ той чети, за которой была очередь содержанія новыхъ четвертчиковъ или въ которой имѣлись выбылыя мѣста. См. В. Сторожева, «Къ вопросу о четвертчикахъ», (СПб., 1892) и ст. С. Ѳ. Платонова въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1892 г.: «Къ вопросу о четяхъ». *В. Сторожевъ.*

Деньги оброчныя — второй отдѣлъ первой группы окладныхъ доходовъ *) Московскаго государства XVI и XVII вв., носящей общее наименованіе «*четвертныхъ доходовъ*». Оброкъ, на ряду съ данью, упоминается еще въ начальномъ лѣтописномъ сводѣ: вел. княгиня Ольга установила оброки и дани по Мстѣ и Лузѣ; древнѣйшее же упоминаніе объ оброкѣ, какъ госуд. подати, замѣняющей дань, относится, по словамъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, ко второй половинѣ XV в. Будучи, по идеѣ, противоположнымъ тяглу, оброкъ замѣнялъ его въ тѣхъ случахъ, когда земля почему-либо выходила изъ тягла или еще вовсе не бывала въ тяглѣ и когда необходимо было облегченіе тяглецовъ; въ послѣднемъ случаѣ оброкъ замѣнялъ всѣ или нѣкоторыя подати, входившія въ составъ тягла, принимая на себя характерныя черты послѣдняго—принудительность и безсрочность, и раскладываясь, въ примѣненіи къ общинѣ, на доли сошнаго письма. Д. оброчныя, какъ невольная замѣна тягла болѣе легкой формой платежа, менѣе выгодной для правительства, называются иногда «*тягло-оброкъ*». Другая, болѣе широкая и самостоятельная область примѣненія оброка, гдѣ онъ господствуетъ безраздѣльно, наблюдается въ обложеніи пользованія городскими торговыми мѣстами, лавками, харчевнями, банями, кузницами, мельницами и пр., также разнаго рода земельными угодьями: рыбными ловлями, сѣнными покосами, бортными ухожьями, бобровыми гонами и т. п. Подробности и множество отдѣльныхъ мѣстъ изъ первоисточниковъ см. у А. С. Лаппо-Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПб. 1890) и П. Н. Милюкова, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія»; у послѣдняго автора (на стр. 11) см. также обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ русской литературѣ о Д. оброчныхъ. *В. Ст.*

Деньги полоняничныя — одинъ изъ окладныхъ доходовъ московскаго государства XVI и XVII вв., отдѣлившійся отъ данныхъ денегъ и по указу 17 октября 1679 г. слившійся съ деньгами ямскими, отчего и сталъ вмѣстѣ съ послѣдними поступать въ Ямской приказъ. Онѣ взимались для производства правительственнаго выкупа плѣнныхъ, уводимыхъ татарами, и превратились въ регулярную подать, по мнѣнію И. Д. Бѣляева, М. А. Дьяконова и П. Н. Милюкова, не ранѣе 1551 г., когда состоялось рѣшеніе *Стоглава*: «сколько годомъ того плѣннаго окупу изъ царевой казны разойдется, и то раскинути на сохи по всей земли». Окладъ Д. полоняничныхъ долженъ былъ соотвѣтствовать дѣйствительному расходу каждаго года. Первоначально Д. полоняничныя поступали, вѣроятно, въ приказъ Большого дворца, позднѣе (въ послѣдней четверти XVI в.) въ приказъ Большого прихода, наконецъ въ XVII в., въ территоріально-финансовые приказы—четверти, которыя передавали ихъ посольскому приказу. Изъ группы податей, платившихся «съ сошнаго письма», Д. полоняничныя ранѣе ямскихъ были переведены на «дворовое число», именно въ концѣ первой половины XVII в. Соединившись съ ямскими, Д. полоняничныя пережили финансовую реформу 1679 — 1681 гг.: въ бюджетѣ 1680 г. общій окладъ ихъ выраженъ въ цифрѣ 42398 р., а въ 1701 г.—въ цифрѣ 38208 р. *В. Ст.*

Деньги съ городомъ (иногда деньги городовыя)—такъ называлось въ Моск. государствѣ XVI и XVII вв. денежное жалованье, дававшееся городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, составлявшимъ иррегулярную помѣстную дворянскую конницу. Д. съ городомъ—не ежегодное жалованье; оно платилось только «за службы и посылки», и всякій разъ по особому челобитью получателей (по десятнямъ денежной раздачи извѣстенъ пока только одинъ случай дачи Д. съ городомъ безъ челобитья получателей, въ самомъ документѣ отмѣченный экстраординарнымъ—именно новгородцамъ Бѣжецкой пятины 25 апрѣля 1657 г.). Его давали «въ пятый годъ и больши», «въ третей годъ», а иногда оно по условіямъ вре-

---

*) Представляемъ, для лучшаго пониманія терминовъ денегъ данныхъ, ямскихъ, полоняничныхъ, оброчныхъ и запросныхъ, общую табличку доходовъ Московскаго государства XVI и XVII вв.

Окладные.	Неокладные.	Запросные и пятинные.
1. Четвертные: a) дань (ямскія и полоняничныя деньги); b) оброкъ. (Стрѣлецкія деньги). 2. Таможенные и кабацкіе. (Рублевая пошлина).	Пошлины и всевозможныя экстренныя поступленія.	Деньга пятая, десятая, пятнадцатая и др.

мени невольно становилось ежегоднымъ или давалось «до срока». Вообще опредѣленныхъ сроковъ въ XVII вѣкѣ для дачи денегъ съ городомъ не существовало; намеки на существованіе «срока» относятся лишь къ XVI и самому началу XVII вѣка, но и тогда онъ нарушался. Въ XVII вѣкѣ исчезаетъ существовавшее въ XVI в. дѣленіе Д. съ городомъ на «первыя» (отъ 4 до 9 р.), «другія» (отъ 6 до 12 р.) и «свершеныя» (отъ 7 до 14 руб.; иногда «другія» доходили до 13 р., а «свершеныя» начинались съ 6 руб.). Денежный окладъ до извѣстной степени соотвѣтствовалъ окладу помѣстному: каждый изъ городовыхъ служилыхъ людей, дѣлившихся на три статьи (выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ), верстался и тѣмъ, и другимъ, смотря по отечеству, по службѣ и головѣ; при продолженіи службы переверстывали въ высшій окладъ, при чемъ верстали иногда сразу помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, иногда однимъ изъ нихъ. Въ XVII в. переверстка смѣнилась придачами къ окладамъ до предѣльной нормы, за службу, за полонъ, за раны. При раздачѣ Д. съ городомъ иногда давали ихъ всему «городу», т. е. всему наличному, дѣйствительно исправно служащему съ извѣстнаго города составу дворянъ и дѣтей боярскихъ, иногда же только его «половинѣ» или вообще какой-либо его части. Д. съ городомъ давались лишь подъ условіемъ исправнаго отбыванія службы; въ этомъ необходимо было представить поручительство либо всего «города», либо окладчиковъ (особыя выборныя лица изъ состава всего «города»—слѣдъ корпоративнаго устройства городовыхъ дворянскихъ сотенъ), либо и то, и другое. Порядокъ раздачи Д. съ городомъ обыкновенно бывалъ такой: «городъ» выбиралъ изъ своей среды челобитчиковъ, которые ѣхали въ Москву, били тамъ челомъ и, получивъ деньги *за своимъ счетомъ*, везли ихъ въ городъ; тутъ воевода въ присутствіи окладчиковъ и челобитчиковъ раздавалъ жалованье всѣмъ налицо (отнюдь не за очи), съ порукою, отмѣчая неявившихся за полученіемъ или безпоручныхъ; по раздачѣ жалованья составлялась десятня денежной раздачи, которая, за прописью дьяка, направлялась въ Москву въ Разрядъ, провѣрявшій правильность раздачи Д. съ городомъ. Иногда челобитчики сами выдавали жалованье Д. съ Г. своимъ одногородцамъ, случившимся во время челобитья на Москвѣ. Для изученія подробностей жалованья Д. съ городомъ незамѣнимый источникъ—десятни: по нимъ можно прослѣдить отношеніе помѣстнаго оклада къ денежному, порядокъ возвышенія окладовъ, отношеніе денежнаго оклада къ денежной дачѣ. Таблица дачъ Д. съ городомъ приложена къ статьѣ В. Сторожева: «Къ вопросу о четвертчикахъ», въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1892, № 1; см. также таблицу на стр. 139—143 въ 8-мъ т. «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ моск. архивѣ министерства юстиціи» (Москва, 1891) и всѣ имѣющіяся изданія десятенъ (см.). *В. Сторожевъ.*

Деньги четвертныя — см. Деньги изъ чети.

Деньги ямскія—одинъ изъ окладныхъ доходовъ Московскаго государства XVI и XVII вв., отдѣлившійся отъ *данныхъ денегъ*. Ямъ, какъ общая повинность, отъ отбыванія которой населеніе могло освобождаться только жалованными грамотами, становится извѣстнымъ по актамъ со второй половины XIII в. и всегда отличается отъ спеціальнаго «татарскаго яма» (срв. выраженія княжескихъ грамотъ: «ни коня моего не кормити, опричь татарскаго коня», или «не надобѣ ямъ ни подвода, опричь татарскаго яма»); она заключалась въ томъ, что населеніе дѣлало ямскіе дворы, стояло съ подводами на ямахъ и выбирало ямскихъ охотниковъ. Къ первой половинѣ XV в. относятся первые слѣды переложенія ямской повинности на деньги, а ко второй половинѣ того же вѣка—существованія казенныхъ ямовъ. На рубежѣ XV и XVI вв. терминъ *ямъ* смѣняется терминомъ *Д. ямскія*; это — моментъ установленія регулярной ямской подати, хотя ямская повинность и продолжала свое существованіе; еще во второй половинѣ XVI в. Д. ямскія не вошли въ опредѣленный окладъ, раскладывались ежегодно по особому разсчету и шли въ приказъ Большого дворца, въ концѣ вѣка въ приказъ Большого прихода, а въ началѣ XVII в. чрезъ послѣдній поступали въ Ямской приказъ. Съ 1616—17 г., когда появилась новая ямская подать, Д. ямскія различаются на малыя и большія; послѣднія, съ самаго появленія своего въ 1616 г., поступаютъ прямо въ Ямской приказъ, въ размѣрѣ 98 к. «съ живущей четверти» въ помѣстьяхъ и вотчинахъ и по 1 руб. 43 коп. съ нея же въ монастырскихъ владѣніяхъ. Взимавшіяся съ сошнаго письма («по старому четвертному окладу, по писцовымъ книгамъ»), Д. ямскія къ концу XVII в. были переведены на «дворовое число» по переписнымъ книгамъ 1678—79 г.: 5 коп. съ двора на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ и 10 коп. съ двора на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, при чемъ по указу 17 октября 1679 г. онѣ слились въ одну сумму съ деньгами полоняничными и вмѣстѣ съ послѣдними поступали въ Ямской приказъ. Съ О. Бржозовскаго, «Историческое развитіе русскаго законодательства по почтовой части»; И. Хрущова, «Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій» (1874); А. С. Лаппо-Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ», и П. Н. Милюкова, «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства» (1892). *В. Ст.*

Денье (denier)—франц. названіе денарія (см.).

Деньщикъ — находящійся въ дневномъ нарядѣ. При лицѣ Петра Великаго одно время состояли Д. изъ дворянъ и званіе ихъ приблизительно соотвѣтствовало флигель-адъютантскому; но затѣмъ, при томъ же государѣ, Д. стали называть служителей изъ менѣе способныхъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ постоянномъ (а не дневномъ только) услуженіи при офицерахъ и чиновникахъ. Въ 1718 г. было опредѣлено число Д., которое полагалось каждому генералу и офицеру; число это, съ теченіемъ времени, измѣнялось, а въ 1871 г. Д. вовсе исключены изъ штатовъ, въ

которые, взамѣнъ того, вошли безоружные рядовые, для назначенія изъ ихъ числа Д. — Въ 1881 г. названіе Д. отмѣнено, и приказано впредь назначать генераламъ, офицерамъ и чиновникамъ прислугу изъ общаго числа строевыхъ нижнихъ чиновъ. Прислугѣ этой все довольствіе производится на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими строевыми рядовыми. Въ иностранныхъ арміяхъ офицерамъ также полагается казенная прислуга. Въ Германіи всѣ генералы и офицеры имѣютъ право на 1 человѣка въ качествѣ казенной прислуги; однако эти нижніе чины (Officiersburschen) обязаны являться на нѣкоторыя учебныя занятія, отъ которыхъ вполнѣ освобождаются только состоящіе въ услуженіи у офицеровъ, имѣющихъ верховыхъ лошадей. Въ Австріи каждый офицеръ имѣетъ право на 1 чел. казенной прислуги (Officiersdiener); то же и во Франціи.

Деогиръ (Deoghir — счастливый городъ) или *Даулетабадъ* — гор. и крѣпость въ Гайдерабадѣ, въ Индіи, на изолированной скалѣ около 100 м. выс.; $^1/_3$ ея вполнѣ отвѣсна; достичь ея вершины возможно только при помощи прохода, прорытаго въ центрѣ скалы. Въ 1306 г. крѣпость Д. отнята была императоромъ Дели у могущественнаго индійскаго раджи. Близъ Д. пещерные храмы Элоры (см.).

Деогоръ (Deogurh), иногда назыв. Д. Байдіанатъ — городъ въ Бенгальской пров. Индіи; мѣсто паломничества къ храмамъ Шивы. Жит. 4861.

Деогоръ-Баріа (Deogurh-Bariah) — государство въ Бомбейскомъ през. въ Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ. Простр. 2103 кв. км., съ насел. въ 52421 ч. Гл. г. — *Д.-Баріа.*

Деолея (Deolea) — г. пров. Аджмири въ Индіи. Жит. 6332.

Деопрагъ или Деопраага (Deoprag, собствен. Devapragaja) — священное мѣсто индусовъ въ Гарвалѣ (сѣв.-зап. пров. британ. Индіи), при сліяніи рр. Багирати и Алакнанды, гдѣ онѣ принимаютъ общее имя Ганга. Знаменитый храмъ Рамы, существующій, по преданію, 10000 л., находится на высокой (690 м.) террасѣ и имѣетъ видъ пирамиды (24 м.), оканчивающейся куполомъ. Построенъ изъ чернаго обтесаннаго камня. Передъ входомъ каменная (2 м.) статуя Рамы и мѣдное изображеніе преклоняющейся предъ божествомъ Гаруды. У подножія террасы — храмъ Магадевы. Многочисленные богомольцы посѣщаютъ Д., чтобы очиститься отъ грѣховъ омовеніемъ въ 3 вырубленныхъ въ скалѣ бассейнахъ.

Деос(з)ай (Deosai, Чортово плоскогоріе) — пустынная нагорная равнина, между Кашмиромъ и Балтистаномъ; образуетъ бассейнъ, высотой 3600—4000 м., окруженный кольцомъ высокихъ горъ (4800—5000 м.). Спускавшіеся съ нихъ когда-то ледниковые потоки наполнили весь бассейнъ мелкими камнями и крупнымъ пескомъ. Растительности никакой. Д. изрытъ лощинами и оврагами, по которымъ воды съ горъ текутъ въ быстрый Шигаръ (притокъ Инда), прорывающійся черезъ область горъ въ юго-вост. части Д. Лѣтомъ Д. легко переходимъ, зимой опасенъ, вслѣдствіе снѣжныхъ бурановъ.

Деотима *Лущевская*, польская поэтесса — см. Лущевская.

Депазъ (Жозефъ Despaze, 1769—1814) — фр. сатирикъ. Дебютировалъ соч.: «Vie privée des membres du Directoire ou les Puissants tels qu'ils sont» (1796). Большой успѣхъ имѣли его «les Quatre Satires ou la Fin du XVIII siècle» (1800), выдержавшія въ одинъ годъ 5 изданій. Извѣстны еще его: «Essai sur l'état actuel de la France» (1797); «Epître à Midas sur le bonheur des sots» (1799); «Cinquième satire, littérature, morale et politique» (1801). Нѣкоторыя его сатиры вошли въ сборникъ «Les satyriques du XVIII et XIX s.» (1840).

Депайстеръ (Depeysteyr) — группа 17 о-вовъ въ Тихомъ океанѣ, подъ 8° 4′ ю. ш. и 178° 29′ в. д.

Депарсіе (Антуанъ Déparcieux или de Parcieux, 1703—1768) — франц. математикъ. Сынъ бѣдныхъ крестьянъ, обратилъ на себя вниманіе своими блестящими способностями и помѣщенъ въ іезуитскую коллегію въ Ліонѣ. Безъ средствъ, но съ большими познаніями, прибылъ въ Парижъ. Здѣсь онъ напечаталъ: «Traité de trigonométrie rectiligne et sphérique avec un traité de gnomonique et de tables de logarithmes» (1741). По порученію правительства, онъ затѣмъ занялся исправленіемъ таблицъ смертности Галлея и скоро появился его цѣнный трудъ: «Essai sur la probabilité de la durée de la vie humaine» (1746; suppl. 1760). Составленными имъ таблицами долго пользовались франц. страховыя общества. Изъ другихъ трудовъ Д. выдаются его: «Sur la possibilité et la facilité d'amener à Paris les eaux de l'Yvette» (2 изд., 1777), «Sur la courbure qu'on doit donner aux ondes dans les machines pour mouvoir les leviers ou balanciers» (1747), «Sur la conduite des eaux» (1750) и много другихъ важныхъ изслѣдованій въ области прикладной механики и гидравлики въ трудахъ академіи (1835 — 68). Вольтеръ описалъ его въ своемъ романѣ «L'homme aux quarante écus» и называетъ его «Citoyen philosophe».

Департаментъ (Département), во Франціи главное админ. раздѣленіе страны. Оно установлено, по мысли Сіейса, учредительнымъ собраніемъ закономъ 22 дек. 1789 г., взамѣнъ прежняго дѣленія на провинціи и généralités. Цѣлью собранія было, при этомъ, создать совершенно искусственныя единицы, не имѣющія ни исторически-сложившагося строя, ни общихъ воспоминаній, и не могущія служить препятствіемъ къ объединенію Франціи на новыхъ полит. началахъ. Число Д., сперва опредѣленное въ 83, росло параллельно съ завоеваніями республики и имперіи; послѣ паденія Наполеона I оно упало до 86; при Наполеонѣ III, послѣ присоединенія Савойи и Ниццы, повысилось до 89, а въ настоящее время, послѣ потери Эльзаса и части Лотарингіи, равняется 87 (въ томъ числѣ «территорія Бельфоръ»), съ 362 округами (arrondissements) и 2870 кантонами. Средняя площадь Д. равняется 675000 гектарамъ, среднее населеніе — 440000 чел. Управленіе Д. было регулировано закономъ 15 янв.—16 февр. 1790 г. Дальнѣйшія измѣненія въ организаціи этого

управленія были совершены конституціей III г., закономъ 28 плювіоза VIII г., законами 22 іюня 1833 и 10 мая 1838 гг. и, наконецъ, законами 18 авг. 1871, 12 авг. 1876, 28 марта 1882 и 5 апр. 1884 г. Въ административномъ отношеніи Д. представляетъ собою, съ одной стороны, средоточіе центральнаго управленія, главнымъ органомъ котораго является префектъ, съ подчиненными ему учрежденіями, съ другой—единицу мѣстнаго самоуправленія, важнѣйшимъ органомъ котораго служитъ генеральный совѣтъ, съ департаментской коммиссіей (см. Генеральный совѣтъ, VIII, 324 и Префектъ). *В. Д.*

Департаментъ — въ Россіи подраздѣленіе, часть въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Иногда, впрочемъ, наименованіе это присвоивается и цѣлому самостоятельному вѣдомству, существующему на правахъ министерства; таковъ былъ Д. почтовый съ 1830 по 1865 г., а нынѣ Д. удѣловъ. Въ министерствахъ основное значеніе Д. опредѣляется характеромъ этихъ учрежденій, какъ установленій бюрократическихъ (V, 492): Д. являются установленіями докладывающими, но въ то же время имъ предоставлена извѣстная доля самостоятельной власти (см. Министерства). Инстанціей, подготовляющей дѣла, являются и Д. государственнаго совѣта (IX, 416). Иной характеръ носятъ Д. сената и судебныхъ палатъ: они являются самостоятельными отдѣленіями этихъ учрежденій, ихъ рѣшенія считаются рѣшеніями всего сената, всей палаты. Въ сенатѣ Д. (кромѣ кассаціонныхъ) имѣютъ еще значеніе низшей инстанціи, по сравненію съ общими собраніями (см. Сенатъ). Въ присутствіи кассаціоннаго д-та, въ тѣсномъ смыслѣ слова, разрѣшаются дѣла наиболѣе важныя, иногда переносимыя въ это присутствіе изъ отдѣленій Д. (см. Кассаціонное производство).

Депассъ (Гекторъ Depasse)—франц. публицистъ. Род. въ 1843 г.; въ 1881—1887 г. членъ париж. муниципальнаго совѣта, иниціаторъ «коммиссіи для изученія исторіи Парижа во время франц. революціи». Нап.: «Le cléricalisme, sa définition, ses principes, ses forces, ses dangers, ses remèdes» (1877); «Carnot» (1880) и др. Авторъ біографій Гамбетты, Фрейсине, Поля Бера и др. въ «Collection des célébrités contemporaines».

Депеша (франц. Dépêche, отъ depêcher — спѣшить) — первоначально такъ называлось письмо, посылаемое съ курьеромъ въ экстренномъ случаѣ, особенно же письмо дипломатическое (отсюда учрежденіе, вѣдавшее внѣшнія сношенія во Франціи, учрежденное Людвикомъ XIV и существовавшее еще во время первой республики, называлось Совѣтомъ депешъ). Съ изобрѣтеніемъ телеграфа всякое сообщеніе, передаваемое путемъ электричества, хотя бы и между частными лицами, получило названіе Д. На дипломатическомъ языкѣ Д. называются сообщенія, которыми обмѣниваются министръ иностр. дѣлъ и подчиненные ему послы, аккредитованные при иностранныхъ дворахъ. Получивъ Д., посолъ вручаетъ копію съ нея м-ру иностр. дѣлъ того государства, при которомъ онъ аккредитованъ, а послѣдній отвѣчаетъ Д. послу, состоящему при томъ государствѣ, отъ котораго сообщеніе получено. Иногда посолъ ограничивается тѣмъ, что прочитываетъ министру полученную имъ Д., не оставляя копіи; но тогда министръ можетъ подобное сообщеніе оставить безъ отвѣта.

Депиляція—искусственное, путемъ нѣкоторыхъ ѣдкихъ веществъ, уничтоженіе волосъ на мѣстахъ ненормальнаго роста ихъ. См. Волосатость VII, 84.

Деплоировать, *деплоированіе, деплоада* (отъ франц. словъ: déployer, déploiement)—военные техническіе термины, нынѣ вышедшіе изъ употребленія, обозначающіе: *развернуть, развертываніе силъ, войскъ, фронта, крыла, колонны* и т. п.

Депо—зданія или сараи на желѣзныхъ дорогахъ, назначенные для стоянки паровозовъ. Д. устраиваются для содержанія паровозовъ внѣ службы въ крытомъ, тепломъ помѣщеніи, въ которомъ ихъ промываютъ, чистятъ, производятъ въ нихъ мелкія исправленія и приготовляютъ къ слѣдованію съ поѣздами. Большія депо устраиваются на оконечныхъ станціяхъ дороги и на тѣхъ изъ промежуточныхъ, на которыхъ происходитъ смѣна паровозовъ; малыя Д., на 1—2 паровоза, имѣются на тѣхъ станціяхъ, гдѣ требуется содержать паровозъ для маневровъ или въ резервѣ. Д. устраивается въ видѣ прямоугольнаго зданія съ нѣсколькими параллельными путями на полу, примыкающими къ путямъ желѣзной дороги, или же круглыя и дугообразныя въ планѣ. Въ круглыхъ и дугообразныхъ Д. каждое стойло (мѣсто для одного паровоза и тендера) имѣетъ особый путь, направленный по радіусу, въ центрѣ же круга или дуги наружной стѣны помѣщенъ поворотный кругъ, при помощи котораго паровозы вводятся въ Д. и выводятся изъ него. Между путями обыкновенно помѣщаются каменные рвы, для осмотра паровоза снизу, для выбрасыванія изъ нихъ золы и остатковъ угольевъ и для выпуска воды изъ паровоза. Круглыя Д. называются также *ротондами*, а дугообразныя—*полуротондами* или, по расположенію путей—*вѣерными*. Размѣры стойлъ опредѣляются, принимая во вниманіе, что около каждаго стойла должно быть достаточно мѣста для установки верстаковъ и производства работъ; поэтому ширина стойла дѣлается около 5—6 метровъ. Длина стойла опредѣляется сообразно длинѣ наибольшихъ паровозовъ (у насъ въ Россіи—восьмиколесныхъ), обращающихся на желѣзной дорогѣ, съ извѣстнымъ запасомъ, такъ что длина одного стойла выходитъ отъ 17 до 18 метровъ. Сообразно съ этимъ и въ зависимости отъ числа паровозовъ, на которое разсчитывается Д., опредѣляется его площадь. Полное же число Д. на дорогѣ должно быть разсчитано въ сложности для помѣщенія около 70% всѣхъ имѣющихся на дорогѣ паровозовъ. *А. Т.*

Депо (франц. Dépôt)—складъ, магазинъ, запасъ предметовъ извѣстнаго рода для государственныхъ и общественныхъ надобностей. См. Военно-топографическое депо (VI, 853). Существуютъ или существовали депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ при департаментѣ торговли и мануфактуръ министер-

ства финансовъ, Д. ремонтныя, комиссаріатскія, пожарныя. Д. *рекрутскія* были сборными мѣстами, гдѣ вновь набранные рекруты проводили первые 8—9 мѣсяцевъ службы, послѣ чего разсылались по полкамъ; учрежденныя въ 1808 г. въ видахъ облегченія перехода отъ домашнихъ занятій къ военной службѣ, они были уничтожены вскорѣ послѣ войны 1812 г. Во Франціи *депо префектуры* есть временная тюрьма при полиціи, куда заключаются лица обоего пола, обвиняемыя въ маловажныхъ проступкахъ; въ ней они могутъ оставаться не долѣе сутокъ, т. е. до перваго допроса. Въ торговомъ быту Германіи и Россіи подъ Д. разумѣютъ совокупность цѣнностей (цѣнныхъ бумагъ), преимущественно векселей, служащихъ обезпеченіемъ открытаго кредита; во Франціи dépôt означаетъ депозитную сдѣлку; сдѣлка же, при которой кредитъ обезпечивается векселями и иными цѣнностями, называется nantissement или avances. Торговый домъ въ обезпеченіе открытаго ему кредита сдаетъ кредитору на храненіе — въ Д. — принадлежащіе ему векселя (Depôts-Wechsel), снабжая ихъ бланковой надписью. Такіе векселя не считаются учтенными; они должны быть выкуплены до срока или путемъ погашенія долга, или же замѣною ихъ другими векселями. Соотвѣтствующее обязательство, которымъ сопровождается, съ другой стороны, такое временное отчужденіе или передача векселей, называется реверсомъ. Самый кредитъ подъ обезпеченіе векселями открывается въ формѣ *спеціальнаго текущаго счета*. У насъ подобнаго рода кредиты открываются, главнымъ образомъ, государственнымъ банкомъ.

Депозитка — такъ назывались у насъ прежнія ассигнаціи (II, 315—321). Названіе это объясняется тѣмъ, что ассигнаціи по идеѣ своей представляли депозитные билеты, т. е. билеты на внесенную въ ассигнаціонный банкъ (правительствомъ и частными лицами) звонкую монету.

Депозитъ — движимое имущество (особ. деньги и цѣнныя бумаги), вносимое въ государственныя или кредитныя учрежденія съ правомъ возврата его или для опредѣленныхъ при взносѣ цѣлей. Такимъ образомъ Д. являются *вклады* въ *банки* (см. II, 887, 923 и VI, 619) и главнымъ образомъ (техническое значеніе слова) всѣ тѣ взносы, которые дѣлаются различными лицами въ судебныя и административныя учрежденія для обезпеченія слѣдуемыхъ съ нихъ взысканій, явки въ судъ и исполненія тѣхъ или иныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ въ случаѣ невозможности, за отсутствіемъ кредитора или по другимъ причинамъ, внести лично послѣднему срочный платежъ должникъ можетъ произвести этотъ взносъ въ судебное учрежденіе по мѣсту платежа (ст. 2055, т. X, ч. 1); въ случаѣ необходимости обезпечить искъ могутъ быть представлены въ судъ деньги или цѣнныя бумаги, взамѣнъ другихъ видовъ обезпеченія (ст. 615 Уст. гр. суд.) и т. д. Всѣ эти взносы поступаютъ въ государственное казначейство и хранятся за счетъ подлежащаго присутственнаго мѣста, или какъ также выражаются, въ Д. этого мѣста. Остальныя движимыя имущества, представляемыя какъ Д., хранятся у насъ по правиламъ ст. 1009—1020 Уст. гр. суд. Во Франціи существуютъ спеціальныя кассы для принятія Д. этого рода (такъ наз. caisses de consignation); въ Пруссіи въ 1879 г. была издана спеціальная Hinterlegungsordnung, которою установленъ точно разработанный порядокъ пріема и храненія Д. въ административныхъ и судебныхъ мѣстахъ и опредѣлены юридическія отношенія, возникающія между государствомъ и депонентами. Вообще говоря, эти отношенія опредѣляются по правиламъ, дѣйствующимъ о *поклажахъ* (см., т. е. depositum regulare и irregulare), когда рѣчь идетъ объ имуществахъ, подлежащихъ возврату, о *займѣ* (см.)—когда Д. и бумаги поступаютъ въ распоряженіе депозитной кассы и возвращаются другими знаками, въ равномъ количествѣ и качествѣ, или *о закладѣ* (см.), если имущества, поступающія въ Д., являются *залогомъ* исполненія какихъ-либо дѣйствій. *В. Н.*

Депортъ (Филиппъ Desportes, 1546—1606) — французскій поэтъ XVI вѣка. Вернувшись изъ Италіи, гдѣ ознакомился съ итал. литературой, получилъ доступъ ко двору, гдѣ скоро вошелъ въ большую милость къ Карлу IX и зажилъ веселой жизнью придворнаго той эпохи. Къ этому времени (1571 — 73) относится бо́льшая и лучшая часть его стихотв., преимущественно эротич. характера: «Imitations de l'Arioste», сборникъ «Diane, premières amours», «Les Amours d'Hippolyte», «Bergeries, Masquarades, Epitaphes», первая часть его «Elégies», доставившихъ ему названіе франц. Тибулла и др. Въ 1573 г. Д. сопровождалъ герцога Анжуйскаго (Генриха III) въ Польшу. Когда послѣдній вступилъ на фр. престолъ, онъ далъ Д. 30000 ливровъ на печатаніе его стихотв. и подарилъ нѣсколько доходныхъ аббатствъ, въ которыхъ Д., большею частью, и пребывалъ. Онъ издалъ въ это время еще сборникъ «Cléonic ou Dernières Amours», 2-ю часть своихъ элегій и др. Послѣ смерти Генриха III Д. примкнулъ было къ лигѣ, но скоро принялъ сторону Генриха IV и оказалъ ему много услугъ при покореніи Нормандіи. По мѣрѣ приближенія старости Д. становился серьезнѣе. Онъ издалъ «Oeuvres chrétiennes», написанныя хорошей прозой, и переводы псалмовъ (1590—1603). Постоянно готовый оказать помощь, особенно начинающимъ поэтамъ, Д. пользовался общею любовью. Въ свое время соч. Д. были очень распространены и много разъ издавались, хотя они большею частью представляютъ только подражаніе итал. образцамъ. Заслуга Д.—форма и языкъ его стихотвореній. Воспитанный на произведеніяхъ Ронсара и его школы, Д. избѣжалъ, однако, шероховатостей ихъ языка. Онъ первый внесъ во фр. поэзію гармонію стиха и наложилъ на фр. лирику печать ясности и изящества. Мѣсто его, поэтому, между Ронсаромъ и Малербомъ, слава котораго затмила заслуги Д. Новѣйшія изданія соч. Д.: «Oeuvres choisies de D., Bertaut et Regnier» (1823), Пелисье; «Oeuvres de D.» (1858), Мишеля, и др.

Депортъ—см. Биржевыя операціи (III, 891—892).

Депотеръ (Жанъ Despautère, собств. Van Pauteren), извѣстный также подъ именемъ Jean le Ninivite (1460 — 1520). Въ свое время Д. считался царемъ грамматиковъ въ Голландіи и Франціи, и его соч.—грамматика, синтаксисъ, просодія и др., вышедшія въ 1537 г. п. з.: «Commentarii grammatici»—долго служили всеобщими руководствами.

Де-Поттеръ (Antoine-Louis-Joseph De Potter) — бельгійскій публицистъ и историкъ (1789—1859). Первая его работа, для которой онъ собралъ матеріалы въ Римѣ, находясь тамъ при нидерландскомъ посольствѣ—«l'Esprit de l'Eglise» (1821), въ духѣ философіи XVIII в. Политическую карьеру Д. началъ въ 1828 г., протестомъ противъ притѣсненія католиковъ голландскимъ правительствомъ. Присужденный къ 18 мѣсяцамъ тюрьмы и къ денежн. штрафу за нападки на правительство, онъ воспользовался временемъ заключенія для укрѣпленія союза между бельгійскими католиками и либералами. Новыя анти-правительственныя брошюры, доставившія ему большую популярность, повлекли за собою изгнаніе его изъ Нидерландовъ. Когда вспыхнула бельгійская революція, Д. вернулся въ Брюссель и сдѣлался членомъ временного правительства. Онъ желалъ, кромѣ паденія Нассаускаго дома, установленія республиканской формы правленія, сокращенія на половину правительственныхъ должностей, избранія чиновниковъ всеобщей подачей голосовъ. Видя, что его идеи не пользуются сочувствіемъ, Д. оставилъ общественную дѣятельность. Въ 1831 г. онъ пытался основать союзъ для огражденія Бельгіи отъ интригъ иностранныхъ кабинетовъ; но полиція возбудила противъ него народную манифестацію, и Д. уѣхалъ въ Парижъ, откуда сильно нападалъ на политику короля Леопольда, главнымъ образомъ за отдачу Лимбурга Голландіи. Въ 1838 г. Д. возвратился въ Бельгію. Въ продолженіе всей своей жизни онъ подвергался нападкамъ клерикаловъ и реакціонеровъ; но даже враги его признавали, что это былъ человѣкъ искренній и высоко честный. Глав. соч. его: «Considérations sur l'histoire des principaux Conciles»; «Résumé de l'histoire du Christianisme» (Брюс. 1856); «Saint Napoléon en paradis et en exil», поэма (Брюс. 1825); «Y aura-t-il une Belgique» (Брюс. 1828); «Souvenirs intimes», интересные по подробностямъ о знаменитыхъ людяхъ, которыхъ зналъ Де-Поттеръ.

Депочъ (Depuch Island) — островъ на сѣв.-зап. берегу Австраліи, подъ 20° 37′ 45″ ю. ш. и 117° 44′ в. д.; представляетъ груду скалъ зеленаго камня.

Деппингъ (Георгъ Бернгардъ Depping, 1784—1853)—франц.-нѣм. историографъ. Уроженецъ Вестфаліи, переселился затѣмъ во Францію, былъ въ Парижѣ учителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ географическихъ и историческихъ сочин. на франц. и нѣм. языкахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были премированы академіей. Главнѣйшія изъ нихъ: «Histoire des expéditions maritimes des Normands et de leur établissement en France au X siècle» (2 изд. 1844); «Histoire du commerce entre l'Europe et le Levant depuis les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique» (1832); «Les juifs dans le moyen-âge» (нов. изд. 1844). Онъ продолжалъ «Histoire de la Normandie» (1835). Лике и обработалъ для сборника историческихъ документовъ древнѣйшіе статуты ремеслъ Парижа и важнѣйшіе акты, касающіеся царствованія Людовика XIV. Много занимался также исторіей и литературой Испаніи; сюда относятся его неоконченная «Histoire générale de l'Espagne» (1811) и «Sammlung der besten alten histor. span. Romanzen» (1817; вторично обработана п. з.: «Romancero castellano», 1844—46). Автобіографію свою нап. въ «Erinnerungen aus dem Leben eines Deutschen zu Paris» (1832).

Деппъ (Александръ Филипповичъ)—ген.-лейт., начальникъ 27-й пѣхотной дивизіи, военный инженеръ; въ послѣднюю русско-турецкую войну (1877—78) былъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи. По окончаніи кампаніи этотъ же постъ занималъ въ Варшавѣ и много содѣйствовалъ приведенію въ надлежащее состояніе нашихъ укрѣпленій на западныхъ окраинахъ. Ум. въ 1889 г.

Деппъ (Николай Филипповичъ)—юристъ; по окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія въ 1858 г. поступилъ на службу въ сенатъ, гдѣ достигъ званія оберъ-секретаря; въ 1865 г. назначенъ былъ въ Рязань сначала губернскимъ прокуроромъ, а затѣмъ прокуроромъ окружного суда, и былъ однимъ изъ первыхъ дѣятелей по приведенію въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Съ 1868 по 1875 г. былъ въ Петербургѣ присяжнымъ повѣреннымъ; въ 1876 г. назначенъ былъ товарищемъ прокурора одесской судебной палаты, а въ 1877 г.—товарищемъ оберъ-прокурора общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената. † въ 1880 г. Съ конца 1878 г. Д. состоялъ редакторомъ «Журнала гражд. и угол. права». Д. сотрудничалъ въ «Журн. мин. юстиціи» и въ «Журн. гражд. и торг. права»; въ послѣднемъ онъ, между прочимъ, напеч. ст. «О торговыхъ судахъ» (1871 г., № 1 и 1872 г., № 3).

Депре (Андріанъ Desprez, 1831—88) — франц. писатель. Соч. его: «Train de plaisir à travers le quartier latin» (1860); «La première nuit des noces» (1863); «La politique féminine de Marie de Médicis à Marie-Antoinette» (1882); «Richelieu et Mazarin», (1883); «Les grandes souveraines» (1885); «La France et l'Europe sous Charlemagne» (1886); «Les grands conquérants» (1887) и др.

Депре (Евгеній-Арманъ Desprès)—франц. хирургъ и депутатъ. Род. въ 1834 г., адъюнктъ-проф. медиц. факультета въ Парижѣ. Напеч.: «Traité de l'érysipèle» (1862); «De la hernie crurale» (1863); «Des tumeurs des muscles» (1866); «Traité du diagnostic des maladie chirurgicales» (1868); «Traité iconographique de l'ulcération et des ulcères du col de l'utérus» (1870); «Traité théorique et pratique de la syphilis» (1873); «La chirurgie journalière» (3 изд., 1888); «La prostitution en France» (1882) и др. Вмѣстѣ съ д-ромъ Bouchut изд. «Dictionnaire de thérapeutique medicale et chirurgicale» (5 изд. 1889).

Депре (Луи Desprez, 1861 — 1885) — франц. писатель. Дебютировалъ томомъ стихотвореній «La locomotive» (1883, съ Г. Февромъ) и издалъ затѣмъ рядъ очерковъ о Густавѣ Флоберѣ, бр. Гонкуръ, Доде, Зола и др., подъ заглавіемъ: «L'évolution naturaliste» (1884). Въ томъ же году появились его «Autour d'un clocher»—очерки деревенскихъ нравовъ. Это соч. было признано безнравственнымъ и изъято изъ обращенія (въ 1885 г. вышло въ Брюсселѣ 2-мъ дополн. изданіемъ); Д. былъ приговоренъ къ заключенію и штрафу. Вскорѣ послѣ отбытія наказанія Д. умеръ, напечатавъ въ Брюсселѣ свою защитительную рѣчь: «Pour la liberté d'écrire» (1884).

Депре (Марсель Deprez)—франц. инженеръ и физикъ, извѣстный своими работами по электричеству. Род. въ 1843 г., кончилъ курсъ «École des mines». Громадную извѣстность доставили ему его опыты надъ передачей электрической энергіи на разстояніе. Д. долго занимался теоретическимъ рѣшеніемъ этого вопроса, а практически на 2-ой международной электротехнической выставкѣ въ Мюнхенѣ (1882) имъ устроена передача по обыкновенной телеграфной проволокѣ $1^1/_2$ лошадиныхъ силъ изъ Мисбаха (57 км.). Д., основавъ затѣмъ въ Парижѣ «Société pour la transmission de force électrique», продолжалъ свои опыты; но достигнутые имъ результаты были недостаточны для практичечкихъ цѣлей вслѣдствіе неудовлетворительности машинъ. Тѣмъ не менѣе его опыты показали возможность практическаго выполненія этой столь важной для техники задачи. Д. съ успѣхомъ занимался и теоріей динамомашинъ. Относящіяся сюда его работы, напеч. въ «Lumière électrique», вошли почти во всѣ извѣстныя соч. о динамомашинахъ. Особенно важны его заслуги по разработкѣ кривой, примѣненной въ теоріи динамомашинъ впервые. Гопкинсономъ и названной Д. характеристикой (см.). Электротехника обязана ему и носящимъ его имя гальванометромъ (см. VIII, 33). Д. былъ въ 1886 г. избранъ въ члены акд. наукъ. Съ 1890 г. состоитъ проф. въ «Conservatoire des arts et métiers» въ Парижѣ.

Депре́ (César-Mansuète Despretz, 1789—1863)—физикъ, уроженецъ Бельгіи, былъ сначала преподавателемъ въ лицеѣ въ Брюгге, но переселился затѣмъ во Францію. Въ Парижѣ онъ обратилъ на себя вниманіе Гей-Люссака, бывшаго тогда проф. политехнической школы и назначившаго его своимъ помощникомъ. Позже Д. получилъ самостоятельную каѳедру въ политехнической школѣ и былъ проф. въ Сорбоннѣ. Въ 1841 г. избранъ въ члены акд. наукъ, въ трудахъ которой («Comptes rendus») и въ «Annales de chimie et de physiques» появились его многочисленныя и превосходныя работы. Самыя важныя его изслѣдованія касаются скрытой теплоты различныхъ паровъ («Ann. de chim. et phys.» 1823), животной теплоты (т. ж. 1824, и отд. «Recherches expérimentales sur les causes de la chaleur animale», 1824), отклоненій отъ Маріоттова закона (т. ж. 1827), наибольшей плотности воды и водныхъ растворовъ (т. ж. 1839 и 1840), предѣловъ слышимости высокихъ тоновъ («Com. ren.» 1845), при чемъ онъ нашелъ гораздо болѣе высокій предѣлъ, чѣмъ Саваръ, а именно свыше 36000 колебаній. Д. нап. также «Traité élémentaire de physique» (4 изд. 1836); «Eléments de chimie théorique et pratique» (1828—30, дополненія 1835); «Des collèges, de l'instruction professionelle, des facultés etc.» (1847) и др. Ср. Jacob, «M. Despretz» (1857).

Де-Пре (Josquin de Près, Jodocus Pratensis) — нидерландскій композиторъ; род. около 1450 г., умеръ въ 1521 г. Величайшій композиторъ своего времени, съумѣвшій соединить контрапунктическую сложность съ музыкальной прелестью и выраженіемъ. Д. руководилъ лучшими капеллами въ Римѣ, Флоренціи, Феррарѣ, Парижѣ (капелла Людовика XII). Своимъ направленіемъ Д. не мало повліялъ на современное ему искусство. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы диссонансы не производили рѣзкаго впечатлѣнія; ввелъ приготовленіе диссонансовъ. Изъ сочин. его замѣчательны: псалмы, мессы, мотеты, музыка на «Страсти Господни», свѣтскія пѣсни. *Н. С.*

Депрео (Жанъ-Этьенъ Despréaux, 1746—1820), франц. драматургъ. Былъ директоромъ и ген.-инспекторомъ оперы. Авторъ имѣвшихъ большой успѣхъ пѣсенъ: «Mes passe-temps, chansons suivies de l'art de la danse, poème en 4 chants» (1806) и весьма большого числа пьесъ для театра: «Berlingue», «Momie», «Médée et Jason», «La tragédie au Vaudeville» и др. Д. изобрѣлъ особаго рода музыкальный хронометръ.

Депрерадовичи или, вѣрнѣе, *Де-Прерадовичи*—русскій дворянскій родъ. Австрійской службы подполковникъ Райко (Родіонъ Степановичъ) Д. выѣхалъ въ Россію въ 1752 г. и за въѣздъ пожалованъ въ ген.-маіоры. О его внукѣ Николаѣ Д. см. ниже.—Родъ Д. внесенъ въ IV часть родословной книги Екатеринославской губ. *В. Р.*

Депрерадовичъ (Николай Ивановичъ, 1767—1843)—ген. отъ кавалеріи, ген.-адъютантъ; участвовалъ въ послѣднихъ войнахъ имп. Екатерины II съ турками и поляками. Командуя кавалергардскимъ полкомъ, произвелъ, во главѣ его, блистательную атаку подъ Аустерлицомъ; особенно отличился въ сраженіяхъ при Кульмѣ и Ферѣ-Шампенуазѣ. Съ 1821 по 1839 г. командовалъ 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ (потомъ—гвардейскимъ) корпусомъ.

Депретисъ (Агостино Depretis)—итал. госуд. дѣятель (1813—87). Получивъ юридическое образованіе въ Туринѣ, онъ занялся адвокатурою. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ и примкнулъ къ оппозиціонной лѣвой, отличаясь, однако, умѣренностью въ своей оппозиціи. Онъ основалъ въ Туринѣ газету «Progresso», которую впослѣдствіи замѣнила «Diritto». Принимая особенно дѣятельное участіе въ разработкѣ финансовыхъ вопросовъ, Д. занялъ вліятельное положеніе въ палатѣ депутатовъ и былъ избранъ вице-президентомъ ея. Въ 1859 г. Кавуръ назначилъ Д. губернаторомъ въ Брешію, а въ 1860 г. Гарибальди пригласилъ его въ Сицилію и вручилъ ему продиктатуру. Здѣсь Д. старался примирить

политику Гарибальди съ политикою Кавура; но встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны Криспи и уже въ сентябрѣ 1860 г. вынужденъ былъ удалиться изъ Сициліи. Въ 1862 г. Д. занялъ постъ министра публичныхъ работъ въ министерствѣ Ратацци. Во время войны 1866 г. Д. былъ морскимъ министромъ; неудачи итальянскаго флота вызвали сильныя нареканія на Д., который старался сложить вину на своихъ предшественниковъ. При реорганизаціи министерства Д. получилъ портфель финансовъ, который сохранялъ до апрѣля 1867 г. Послѣ смерти Ратацци, въ 1873 г., Д. сдѣлался предводителемъ парламентской лѣвой. 27 марта 1876 г. онъ сталъ во главѣ новаго кабинета, въ качествѣ министра финансовъ и президента совѣта. На общихъ выборахъ того же года прогрессисты получили болѣе 400 мѣстъ, а умѣренные—менѣе 100. Вскорѣ, однако, въ группахъ лѣвой начали обнаруживаться раздоры, которые вызывали частую смѣну членовъ министерства и которые Д. въ теченіе послѣдующихъ десяти лѣтъ старался побороть и сгладить авторитетомъ своей личности. Въ мартѣ 1878 г. кабинетъ Д. вышелъ въ отставку, но въ концѣ того же года, послѣ паденія кабинета Кайроли, Д. снова сталъ во главѣ министерства, принявъ въ свои руки внутреннія дѣла. Однако уже 14 іюля 1879 г. неблагопріятное ему рѣшеніе палаты побудило его подать въ отставку. Замѣнившій его Кайроли вступилъ съ Д. въ соглашеніе и привлекъ его въ свой кабинетъ, предложивъ ему портфель внутреннихъ дѣлъ (въ ноябрѣ 1879). Коалиція правой съ группами Криспи и Никотеры оставила кабинетъ въ меньшинствѣ по вопросу о вотированіи временного бюджета; но министерство, благодаря новымъ выборамъ (1880), продержалось до мая 1881 г., когда пало вслѣдствіе интерпелляцій по тунисскому вопросу. Послѣ безрезультатной попытки Селлы образовать новое министерство, сформированіе кабинета снова было поручено Д. Съ этого времени онъ усердно занялся осуществленіемъ своей идеи такъ назыв. трансформизма: сознавая невозможность образовать прочное правительственное большинство съ одной лѣвой, онъ обратился къ центру и правой, съ намѣреніемъ добиться отъ нихъ поддержки своей программы. Несмотря на трудность задачи, Д., благодаря своей ловкости, уму, спокойствію, въ значительной степени ее исполнилъ. Враждебныя ему группы лѣвой, подъ руководствомъ Криспи, Никотеры, Кайроли, Занарделли и Баккарини, образовали между собою коалицію (прозванную «пентархіей»), которая не разъ ставила кабинетъ Д. въ затрудненіе. Въ мартѣ 1884 г. министерскій кандидатъ на президентство въ палатѣ получилъ лишь слабое большинство, и Д. подалъ въ отставку; король, однако, не принялъ ея, и Д. остался во главѣ кабинета. Подобный же кризисъ повторился въ іюнѣ 1885 г., когда палата, не сочувствуя занятію Массовы итальянскими войсками, вотировала лишь большинствомъ четырехъ голосовъ бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ, во главѣ котораго стоялъ Манчини. Король снова убѣдилъ Д. остаться президентомъ совѣта, съ замѣной Манчини графомъ де-Робиланъ. Въ 1887 г. неудачи въ Абессиніи сильно пошатнули кабинетъ Д. Робиланъ вышелъ изъ него, и Д. взялъ иностранныя дѣла въ свое завѣдываніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, не находя болѣе достаточной поддержки въ правой и центрѣ, Д. рѣшилъ обезоружить пентархію, предложивъ Криспи портфель внутреннихъ дѣлъ, а Занарделли—юстиціи (4 апрѣля 1887). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Д. умеръ, и власть перешла въ руки Криспи.—Результаты показали, что политика трансформизма, которой держался Д., содѣйствовала распаденію парламентскихъ партій и въ общемъ была вредна для правильнаго развитія конституціонныхъ учрежденій. Въ иностранной политикѣ, особенно въ отношеніи къ Германіи и Австріи, Д. слѣдовалъ желаніямъ короля; въ области внутренней политики за Д. признаются значительныя заслуги—уничтоженіе принудительнаго курса, отмѣна налога на помолъ, расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, избирательная реформа и пр.

В. Д.

De profundis—католическая заупокойная пѣснь, текстомъ для которой послужило начало 103 псалма.

Дептфордъ (Deptford, произн. Детфоръ)—юго-вост. предмѣстье Лондона, на прав. бер. Темзы, западнѣе Гринича (Д. прежде и назыв. Westgreenwich); принадлежитъ къ графствамъ Кентъ и Серрей. 108173 жит. Д.—мясной рынокъ Лондона; сюда доставляется изъ-заграницы скотъ, здѣсь же бойни (на мѣстѣ прежнихъ королевскихъ верфей) и продажа (Foreign-Cattle-Market). Въ Д. большие провіантскіе магазины англ. флота съ пекарнями, бойнями, коптильнями и др. Во время пребыванія своего въ Лондонѣ, Петръ В. жилъ въ Д.

Депуа (Евгеній-Андре Depois, 1818—76)—франц. писатель и ученый. Былъ проф. реторики въ Буржѣ и Парижѣ. Отказавшись, при провозглашеніи имперіи, принести присягу, долженъ былъ выйти въ отставку. Изъ сочиненійД. особеннаго вниманія заслуживаютъ: «La révolution d'Angleterre» (1881); «Les Lettres et la Liberté» (1865)—этюды о Людовикѣ XIV, Наполеонѣ, Фридрихѣ II и др.; далѣе иронически озаглавленное «Le vandalisme révolutionnaire, fondations littéraires, scientifiques et artistiques de la Convention» (1868)—обзоръ важнѣйшихъ реформъ конвента; «Le théâtre français sous Louis XIV» (1874). Ему принадлежитъ изданіе Мольера, въ «Collection des grands écrivains».

Де-Пуле (Михаилъ Ѳедоровичъ)—педагогъ и писатель (1822—85). Происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губ.; образованіе получилъ въ харьк. унив., по историко-филологическому факультету. Служилъ преподавателемъ въ воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, позднѣе инспекторомъ и директоромъ виленской гимназіи, инспекторомъ полтавскаго корпуса. Главнымъ образомъ дѣятельность Д. связана съ пребываніемъ его въ Воронежѣ: онъ извѣстенъ какъ біографъ воронежскихъ поэтовъ Кольцова и Никитина, о которыхъ писалъ въ разное время и по различнымъ поводамъ. Цѣльный очеркъ, посвященный Кольцову, по-

мѣщенъ Д. въ «Древней и новой Россіи» (1878, кн. 3—6). «Біографія Никитина» вышла въ 1881 г. и помѣщена затѣмъ въ изданіи Шамова (М., 1878, 2-ое изд. сочиненій Никитина и 3-ье 1883). Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ гг. Д. помѣщалъ научныя и критическія статьи въ такихъ журналахъ, какъ «Современникъ» (1859, кн. 8, разборъ «Истор. грамматики» Буслаева) и «Русское Слово» (разборы «Дворянскаго гнѣзда» 1859, кн. 11, соч. Марка-Вовчка—1859, кн. 10, Кохановской — кн. 12, Григоровича — 1860, кн. 3). Во всѣхъ этихъ статьяхъ сказывается эстетикъ, дѣлающій уступки духу времени. Позднѣе Д. пишетъ въ «Русской Рѣчи» (1861), въ «Днѣ» (1864), въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и въ «Руси» (1883 и 1884). Въ «Вѣстникѣ Евр.» за 1874 (кн. 1 и 2) Д. помѣстилъ статью: «Харьковскій университетъ и Д. И. Каченовскій». Въ «Русс. Вѣстн.» за 1881 г. (кн. 11) онъ выступаетъ со статьей: «Нигилизмъ, какъ патологическое явленіе русской жизни», которая провозглашаетъ, что «нигилизмъ есть не что иное, какъ сгущенный реализмъ, а реализмъ—разжиженный нигилизмъ». Въ той же статьѣ Д. утверждаетъ, что по части образованія «у насъ все еще въ хаосѣ и почти все, за исключеніемъ гимназіи, находится въ положеніи, благопріятствующемъ распространенію реализма и мыслящаго пролетаріата». Д. редактировалъ «Воронежскія Губ. Вѣдомости» (1862—1863) и «Виленскій Вѣстникъ» (1866—1868). *Е. Г.*

Депу́татъ—въ Россіи такъ назыв. лицо, отряжаемое учрежденіемъ или сословіемъ для присутствованія при производствѣ какого-либо дѣла или какихъ-либо дѣйствій, въ видахъ огражденія интересовъ этого учрежденія или сословія, или лицъ, къ нему принадлежащихъ. До судебной реформы 1864 г. при производствѣ уголовныхъ слѣдствій должны были присутствовать Д. того сословія или вѣдомства, къ которому принадлежалъ обвиняемый, при чемъ Д. отъ духовнаго вѣдомства, купечества и мѣщанства именовались постоянными, прочіе—временными. Уставомъ уголовнаго судопроизводства правило это отмѣнено, но въ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ не введенъ (Сибирь, напр.), оно сохраняется по отношенію къ обвиняемымъ, принадлежащимъ къ духовенству или военному званію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ присутствовали Д. и при производствѣ гражданскихъ дѣлъ (въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ). При межеваніи земель казенныхъ, удѣльныхъ и инородческихъ присутствуютъ Д. подлежащаго вѣдомства, наблюдающіе за правильностью отвода земель. Земскимъ Положеніемъ 1890 г. и Городовымъ Положеніемъ 1892 г. въ составъ земскихъ собраній и городскихъ думъ введены Д. отъ духовнаго вѣдомства. Депутатами называются и лица, избираемыя сословіями для производства особаго рода дѣлъ, касающихся интересовъ сословія (см. Дворянство, Городъ).

Депутаціи судоходства—см. Судоходныя депутаціи.

Депутаціи торговыя—см. Торговыя депутаціи.

Депутація — собраніе лицъ, дѣйствующихъ по порученію и въ качествѣ представителей сословія, корпораціи, общества и т. п. Въ 1884 г. Высочайше повелѣно, чтобы Д. отъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ, а также отъ частныхъ собраній и предпріятій впредь были избираемы и снаряжаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ представителей административной власти, при чемъ въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, такое разрѣшеніе слѣдуетъ испрашивать у генералъ-губернатора, а въ прочихъ—у министра внутр. дѣлъ, чрезъ мѣстное начальство.

Депфнеръ (Іосифъ Döpfner) — баронъ, австр. ген. Съ отличіемъ сражался въ 1848—49 г. въ Италіи и затѣмъ въ Венгріи при усмиреніи мятежа, въ 1859 г. особенно отличился при Маджентѣ и въ 1860 г. назначенъ военнымъ атташе при посольствѣ въ СПб. Въ войнѣ 1866 г. былъ начальникомъ штаба въ корпусѣ Туна. Въ 1890 г. назначенъ президентомъ высшаго военнаго суда въ Вѣнѣ.

Дера-Гази-Ханъ (Dera-Ghazie-Khan)—пенджабскій окр. въ Индіи, съ насел. въ 20123 чел. Гл. г. того же имени.

Дераджатъ (Derajat) — пенджабская провинція въ британской Индіи, на границѣ Авганистана; орошается Индомъ. Простр. 37382 кв. км. Жит. 991251 ч.

Деражно—м. Волынской губ., Ровенскаго у., при р. Горыни; пристань. Въ 1890 г. отправлено лѣсныхъ матеріаловъ 20 т. пд. Ж. 1098. Првсл. црк., костелъ, еврейскій молитв. д., приходское училище.

Деражня—м. Каменецъ-Подольской губ., Летичевскаго у., на р. Горыни. Жит. болѣе 2000 (1890); првсл. црк., костелъ, много лавокъ, пив. зав. Въ окрестностяхъ, по р. Горыни, обнажается раковинный (третичный) известнякъ. Здѣсь къ р. Горыни примыкаетъ самое большое болото Юго-Зап. края, извѣстное подъ названіемъ «Волкъ»; оно тянется на протяженіи 31 в., имѣетъ ширину отъ 1 до $2^1/_4$ в. и по большей частей заросло камышемъ; мѣстами служитъ сѣнокосомъ. *П. Т.*

Дера-Измаилъ-Ханъ (Dera-Ismael-Khan)—Пенджабскій окр. въ британской Индіи. Простр. 18379 кв. км. Жит. 394864 ч. Гл. г. того же имени.

Деранбуръ (Гартвигъ Derenbourg) — франц. оріенталистъ, сынъ Іосифа Д. Род. въ 1844 г.; проф. арабскаго языка и литературы въ «Ecole des hautes études», одинъ изъ редакторовъ «La Grande Encyclopédie». Главные труды: «Le Dîwân de Nâbiga Dhobyâni» (1869) — впервые изд. арабскій текстъ съ франц. пер.; «Le livre des locutions vicieuses de Djawâliki» (1875); «Le livre de Sîbawaihi» (1881—89)—изд. на основаніи рукописей, находящихся въ Каирѣ, Эскуріалѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, СПб. и Оксфордѣ; «Quatre lettres missives écrites dans les années 1470—75 par Abou'l Hasan Ali, avant-dernier roi maure de Grenade» (1883); «Etudes sur l'Epigraphie du Yemen» (1884, вмѣстѣ съ отцомъ); «Les manuscrits arabes de l'Escurial» (1884); «Chrestomatie élémentaire de l'arabe littéral» (вмѣстѣ съ Спиро, 2 изд. 1891).

Деранбуръ (Іосифъ Derenbourg, собств. Dernburg) — извѣстный франц. оріенталистъ.

Родился въ Майнцѣ въ 1811 г. Основалъ въ Парижѣ высшую еврейскую школу, процвѣтавшую подъ его управленіемъ; позже читалъ о талмудѣ въ «École pratique des hautes études». Главнѣйшіе труды Д.: изданіе арабскихъ надписей Альгамбры, басенъ Локмана и «Séances de Hariri», «Essai sur l'histoire et la geographie de la Palestine» (1867)—весьма цѣнный трудъ; «Le livre des Parterres fleuris, grammaire hébraïque en arabe» (1886); «Johannis de Capua Directorium vitae humanae» (1887—89); «Les monuments sabéens et himyarites du Louvre» (1886, вмѣстѣ съ сыномъ). Несмотря на свой преклонный возрастъ, Д. продолжаетъ принимать дѣятельное участіе въ «Corpus inscriptionum semiticarum» (изд. акд. надписей; 1 и 2 вып. 1889—92), въ которомъ взялъ на себя изданіе гимьяритскихъ текстовъ.

Де-Раэсъ—польскій дворянскій родъ, герба *Коловратъ*. Отрасль знаменитаго чешскаго рода Коловратъ. Генрихъ Д. переселился въ 1640 г. въ Польшу и былъ подчашимъ витебскимъ. Его потомство внесено въ VI ч. родословной книги Виленской губ.

Дербегеляхъ. — Это названіе носитъ: 1) одинъ изъ трехъ заливовъ Сухой губы, находящійся у береговъ Сѣвернаго океана, Якутской обл., имѣющій до 25 в. длины и до 14 ширины; въ этотъ заливъ изливается двумя Сомандайскими устьями р. Яна.—2) Среднее устье р. Чендона (см.).

Дербенникъ (Lythrum) — см. Подбережникъ.

Дербентъ — портовый городъ Дагестанской обл., на западномъ берегу Каспійскаго м., подъ 42° 4′ с. ш. и 65°33′ в. д., въ разстояніи 143½ в. отъ Темиръ-Ханъ-Шуры и 714 в. отъ Тифлиса. Расположенъ на отрогахъ Табасаранскихъ горъ и замыкаетъ собой узкую береговую полосу, извѣстную подъ названіемъ Дербентскаго прохода; это единственный удобный естественный путь для прохода изъ Предкавказья въ Закавказье. Въ древнія времена здѣсь происходили постоянныя передвиженія народовъ; хазары долгое время отвоевывали у персидскихъ Сассанидовъ этотъ проходъ, который, по уничтоженіи Сассанидской монархіи, перешелъ въ руки арабовъ; полчища Тамерлана проникли черезъ него въ Предкавказье, гдѣ произошло столкновеніе ихъ съ ордою Тохтамыша. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода съ давнихъ временъ было построено укрѣпленіе; еще классическіе писатели упоминали объ *Албанскихъ воротахъ* (Pylae albanicae) на западномъ берегу Каспійскаго м.; армянскіе историки говорятъ о Гунскомъ проходѣ или о вратахъ *Джора*, *Чога* или *Чола*, черезъ которыя гунны проникли въ Закавказье; нынѣшній Д., надо думать, построенъ на этомъ самомъ мѣстѣ, что отчасти подтверждается названіемъ Д. на лакскомъ языкѣ—*Чуруль*, а у даргинцевъ и кайтахцевъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Чулли*; оба эти наименованія сходны съ армянскимъ *Чога* или *Чола*. Слово Д. — персидское (деръ — дверь, бендъ — преграда, застава); у арабовъ Д. называется *Баб-уль-абвабъ* (т. е. главныя ворота) или *Баб-уль-хадидъ* (желѣзныя ворота), иногда *Серир-уль-дагабъ* (золотой престолъ); турецкое названіе — *Темиръ-капысы* (желѣзныя ворота), грузинское — *Дзгвисъ-кари* (морскія ворота), всѣ эти названія ясно указываютъ значеніе города. Основаніе города, въ концѣ V или началѣ VI столѣтія, приписывается персидскому шаху Кабаду, изъ династіи Сассанидовъ; окончательная постройка стѣнъ и цитадели принадлежитъ сыну его Хосрову I Ануширвану (Нуширванъ Справедливый), царствовавшему съ 530 до 578 г. Владѣтелями города были большею частью персидскіе шахи, но нерѣдко городъ попадалъ въ руки хазаръ, турокъ, арабовъ или сосѣднихъ хановъ, напр., кубинскихъ. Русскіе впервые вели о немъ переговоры въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича съ персидскимъ шахомъ Эмиръ-Гамзе, который хотѣлъ уступить его за союзъ противъ турокъ; но это осталось безъ послѣдствій. Въ 1722 г., во время персидскаго похода, Д. былъ завоеванъ Петромъ I; русскій гарнизонъ находился здѣсь до 1736 г., когда всѣ прикаспійскія владѣнія, завоеванныя Петромъ I, были возвращены Персіи. Въ 1760 г. кубинскій ханъ Фетъ-Али завоевалъ Д.; послѣ его смерти городъ перешелъ къ брату его Шейхъ-Али, владѣвшему имъ до 1796 г., когда, послѣ незначительнаго сопротивленія, городъ былъ занятъ Валеріаномъ Зубовымъ; окончательное присоединеніе его къ Россіи состоялось въ 1813 г., по Гюлистанскому договору. Въ 1832 г. Д. выдержалъ осаду Кази-муллы.

Въ настоящее время Д.—оригинальный, живописный городокъ, расположенный узкой полосой по склону горъ; длина его 3 в., наибольшая ширина по берегу моря не превышаетъ 320 саж. Съ С и Ю Д. обнесенъ высокими стѣнами, которыя заканчиваются съ западной стороны цитаделью (Нарыкъ-кале), расположенной на вершинѣ горы и обнесенной стѣной; камни, изъ которыхъ сложены стѣны, имѣютъ отъ 4½ до 6 саж. вышины и отъ 4 до 7 фт. толщины; на стѣнахъ видны арабскія и сассанидскія надписи. Вода въ городъ проведена съ горы, примыкающей къ цитадели. На протяженіи 80 вер. къ З отъ города видны развалины стѣнъ и башенъ, сооруженіе которыхъ приписывается Александру Македонскому. Близъ города мусульманское кладбище, гдѣ, по преданію, погребены предводители перваго отряда арабовъ, пришедшаго въ Дагестанъ для водворенія Ислама.

Число жителей Д. въ 1888 г. равнялось 14185, въ 1891 г. — 15265; изъ нихъ магометанъ (сунитовъ) 10243 чел., евреевъ — 2490, православныхъ—1319, армяно-григоріанцевъ—875, католиковъ—201 и лютеранъ — 16 чел. Изъ народностей (свѣдѣнія 1886 г.) преобладаютъ адербейджанскіе татары—8697, затѣмъ евреи—1830, русскіе—620, армяне—371. Церквей православныхъ 1, армяно-григоріанская 1, синагогъ—3, мечетей—14.

Главное занятіе жителей — садоводство. Близъ города до 1500 садовъ, гдѣ разводятся персики, абрикосы, груши, сливы и др. фрукты, а также виноградъ, изъ котораго приготовляютъ вино и водку. *Н. Кузнецовъ.*

Дербентъ — гор. въ южной Бухарѣ, лежащій на высотѣ 3051 фт., въ бассейнѣ Ширъ-

Абадъ-Дарьи. Населенъ главнымъ образомъ таджиками (400—500 домовъ). Недалеко отъ Д., въ грядѣ Байсунъ-тау, находится знаменитое ущелье «Желѣзныя ворота» (см. Бусгала).

Дербетовскіе калмыцкіе **улусы**: Большо-Д. - въ Ставропольск., а Мало-Д.—въ Астраханской губ. Первый изъ нихъ занимаетъ с.-зап. часть Ставропольской губ., между рр. Егорлыкомъ, Калаусомъ и Манычскимъ озеромъ (лиманомъ). Занятая улусомъ степь, мѣстами изрѣзанная балками, песчано-глинистая, солонцоватая, скудно орошенная и безлѣсная, покрыта кормовыми травами. Нѣсколько соляныхъ озеръ; изъ нихъ Джалгинское —единственное въ Ставропольской губ., изъ котораго добывается соль. Пространство улуса до 313106 дес. Населеніе (въ 1880 г.) состояло приблизительно изъ 9950 душъ, а число кибитокъ и строеній доходило до 2025. Ставка улуснаго управленія — на р. Б. Егорлыкѣ, близъ села Ивановскаго; здѣсь ежегодная ярмарка.

Мало-Д. улусъ занимаетъ зап., лучшую часть калмыцкой степи Астраханской губ., такъ называемые Эргени, представляющіе рядъ небольшихъ возвышенностей, идущихъ съ С къ Ю и перерѣзанныхъ глубокими балками. Эргенская степь не представляетъ сплошной кочевой площади, но разбита осѣдлымъ населеніемъ на нѣсколько отдѣльныхъ частей. Главная ставка улуснаго управленія близъ села Тундутова; школа. Въ улусѣ (въ 1885 г.) числилось семействъ или кибитокъ до 9747, душъ около 34000. Осѣдлость въ этомъ улусѣ довольно значительно развита; до 173 деревянныхъ домиковъ, много мазанокъ, глинобитныхъ и другихъ, а всего до 2760 строеній. Калмыки Мало-Д. улуса, помимо скотоводства, занимаются еще заготовленіемъ сѣна, отчасти земледѣліемъ, садоводствомъ, а въ сѣв. части улуса—табаководствомъ. Ср. «Труды астр. губ. стат. комитета» 1869 г. вып. I; «Сборникъ трудовъ членовъ Петровскаго общ. изслѣдов. Астр. края», статья Житецкаго; «Сборникъ стат. свѣдѣній о Ставропольской губ.»; Ф. Шперкъ, «Опытъ хронологическаго указателя литературы объ Астр. краѣ» (1892 г.).

Дербеты (Дурботъ)—одно изъ четырехъ главныхъ племенъ, на которыя дѣлились Ойраты или Элюты. См. Калмыки.

Дерби (Derby)—гл. г. одноименнаго графства, въ плодородной долинѣ Дервента. Важный жел.-дор. узелъ. 94146 ж. (1891 г.; въ 1881 г.—81168). Церковь Всѣхъ Св. (XVI в.), съ красивой готич. башней; памятникъ химику Кавендишу; латинская школа, съ 1162 г.; философское общество (основано Эразмомъ Дарвиномъ въ 1783 г.), съ музеемъ и библіотекой; ремесленный институтъ. Промышленность очень значительна. Д.—первый городъ Англіи, въ которомъ развилось шелковое производство; въ 1718 г. одинъ англичанинъ, похитившій у итал. мастеровъ секретъ, устроилъ здѣсь первое заведеніе для разматыванія коконовъ и сученія шелковыхъ нитей. Такихъ фабрикъ теперь очень много; кромѣ того, многочисленныя шелковыя, ситцевыя, резиновыя и бумажныя фабрики, чугунолитейни, изготовленіе иголъ, золотыхъ издѣлій; химическіе заводы; фаянсовая мануфактура; большія жел.-дор. мастерскія. Оживленная торговля кам. углемъ и мраморомъ.

Дерби или *Дербиширъ* (Derbyshire)—графство въ сѣв. Англіи; занимаетъ 2665 кв. км. Южная часть Д. только слегка холмиста, плодородна и хорошо культивирована; въ сѣв. части находятся значительныя высоты Пеннинской цѣпи, извѣстныя подъ названіемъ Пикъ (см.). Причудливые многочисленные гроты и пещеры, красивыя долины дѣлаютъ эту мѣстность одной изъ живописнѣйшихъ въ Англіи. Изъ рѣкъ важнѣйшія: Трентъ, съ притокомъ Дервентомъ, и Ротеръ. Климатъ сѣв. части суровый, на Ю—мягкій, но вообще здоровый. 18,5% поверхности составляютъ пашни (пшеница, овесъ, ячмень, картофель), 61%—пастбища, 3,7%—лѣса. Д. весьма богатъ минералами и минеральными ключами. Больше всего добывается каменнаго угля (10,5 милл. тоннъ), далѣе желѣзо, свинецъ, серебро, цинкъ, хорошіе сорта глинъ, строительные матеріалы и др. Рядомъ съ горнымъ промысломъ очень развита промышленность обрабатывающая, особенно производство машинъ и разныхъ металлическихъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ тканей, глиняныхъ и фаянсовыхъ издѣлій, выдѣлка кружевъ и др. Жителей 527886. Ср. Coxs, «Guide to D.» (3 изд. 1887); Pendleton, «History of D.» (1886).

Дерби (графъ Эдуардъ - Джоффри - Смитъ Стэнли, Earl of Derby)—англійскій государственный дѣятель (1799—1869). Получивъ образованіе въ оксфордскомъ университетѣ, онъ, подъ именемъ Стэнли, избранъ былъ членомъ парламента въ 1820 г. и примкнулъ къ партіи виговъ. Въ кабинетѣ Каннинга (1827) онъ былъ товарищемъ министра колоній, а въ министерствѣ Грея (1830) занялъ постъ министра по дѣламъ Ирландіи. Дѣятельно поддерживалъ парламентскую реформу, при чемъ, однако, въ періодъ конфликта съ лордами стоялъ за разрѣшеніе его путемъ взаимныхъ уступокъ. Въ 1833 г. былъ назначенъ министромъ колоній. Вскорѣ между Стэнли и его коллегами стали обнаруживаться значительныя разногласія, и въ маѣ 1834 года, не сочувствуя политикѣ кабинета по отношенію къ церковнымъ доходамъ въ Ирландіи, онъ вышелъ въ отставку. Хотя при образованіи торійскаго министерства 1834 г. онъ отказался вступить въ его составъ, но въ слѣдующемъ году окончательно перешелъ въ ряды торіевъ. Когда въ 1841 г. образовался консервативный кабинетъ Роберта Пиля, Стэнли занялъ въ немъ должность министра по дѣламъ колоній. Въ октябрѣ 1844 г. ему былъ пожалованъ титулъ лорда Стэнли Биккерстафъ (отецъ его, графъ Дерби, былъ тогда еще живъ), и онъ сдѣлался членомъ верхней палаты. Въ главномъ вопросѣ того времени, о хлѣбныхъ законахъ, Стенли отказался слѣдовать политикѣ Пиля и вышелъ изъ кабинета, сдѣлавшись главою той части консервативной партіи, которая осталась вѣрною идеямъ протекціонизма. Въ іюнѣ 1851 г., со смертью отца, къ Стэнли перешелъ титулъ графа Д. Въ февралѣ 1852 г. пало министерство лорда Росселя, и Д. сталъ во главѣ по-

ваго кабинета, который просуществовалъ лишь до конца года. Съ тѣхъ поръ Д. снова былъ вождемъ оппозиціи до 1858 г. (послѣ паденія кабинета Абердина ему было предложено образовать министерство, но онъ отказался), когда онъ составилъ свое второе министерстерство, также весьма кратковременное. Въ 1866 г. Д. въ третій разъ явился премьеромъ консервативнаго кабинета, важнѣйшимъ актомъ котораго было проведеніе билля о парламентской реформѣ. Въ февралѣ 1868 г. Д. по болѣзни вышелъ въ отставку, уступивъ постъ перваго министра Дизраэли (см. Биконсфильдъ, Великобританія, Викторія). Д. отличался выдающимся ораторскимъ талантомъ и считался превосходнымъ дебатеромъ. Онъ былъ знатокомъ древнихъ языковъ и оставилъ не мало переводовъ греческихъ и римскихъ классиковъ; особенно извѣстны его переводы *Иліады* и *Одъ* Горація (ср. George Saintsbury, «The Earl of Derby», (Л., 1892). *В. Д.*

Дерби (Эдуардъ-Генри-Смитъ-Стэнли, Earl of Derby) — англ. государственный дѣятель, сынъ предыдущаго (1826—1893). По окончаніи курса въ кэмбриджскомъ унив. предпринялъ путешествіе въ Сѣв. Америку и Вестъ-Индію. Во время отсутствія своего онъ былъ избранъ (1848) членомъ палаты общинъ, гдѣ и оставался до 1869 г., когда со смертью отца унаслѣдовалъ титулъ графа Д. и перешелъ въ палату лордовъ. Въ первомъ кабинетѣ отца своего (1852) онъ занималъ должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ. Хотя онъ и засѣдалъ въ рядахъ торіевъ, однако лордъ Пальмерстонъ въ 1855 г. предложилъ ему министерство колоній, но онъ отказался принять его. Во второмъ министерствѣ отца (1858) онъ получилъ постъ министра по дѣламъ Индіи, а въ третьемъ (1866) — товарища министра иностранныхъ дѣлъ, и въ этомъ званіи принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ (1867 г.) съ цѣлью мирнаго улаженія дипломатическаго конфликта между Франціей и Пруссіей по люксембургскому вопросу. По выходѣ отца своего въ отставку (въ февралѣ 1868) онъ занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Этотъ же постъ онъ получилъ и въ новомъ консервативномъ кабинетѣ Дизраэли (1874 г.). Послѣдующіе годы были главною эпохою политической дѣятельности Д., который проявилъ большое миролюбіе и самостоятельность политическихъ убѣжденій. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г. онъ усиленно противодѣйствовалъ воинственнымъ замысламъ Биконсфильда, настаивая на томъ, что правительство не должно вмѣшиваться въ борьбу Россіи съ Турціей, пока не затронуты англійскіе интересы. Когда въ январѣ 1878 г. англійскому флоту предписано было отправиться въ Дарданеллы, Д. подалъ въ отставку, но взялъ ее обратно въ виду отмѣны этого распоряженія (см. Викторія). Послѣ заключенія Санъ-Стефанскаго договора Биконсфильдъ принялъ рѣшеніе немедленно созвать резервы; но Д. призналъ эту мѣру преждевременной и 28 марта 1878 г. вышелъ въ отставку. Въ объясненіе своего выхода изъ кабинета Д. заявилъ, что онъ не могъ одобрить завладѣнія Кипромъ, съ согласія или безъ согласія Порты. Образъ дѣйствій Д. въ восточномъ вопросѣ содѣйствовалъ тому, что связи его съ консервативной партіей ослабѣли; скоро онъ совершенно порвалъ ихъ, примкнувъ къ либеральной партіи. Когда въ 1880 г. образовался кабинетъ Гладстона, Д. оказывалъ ему поддержку, а въ 1882 г. вступилъ въ его составъ, въ качествѣ министра колоній. Въ слѣдующій кабинетъ Гладстона Д. не вошелъ, расходясь съ премьеромъ въ воззрѣніяхъ на ирландскій вопросъ, и сдѣлался членомъ уніонистской партіи, не принимая, однако, особенно дѣятельнаго участія въ политической жизни послѣднихъ лѣтъ. *В. Д.*

Дерби—назв. знаменитыхъ скачекъ. Начало свое онѣ получили въ селѣ Эпсомѣ, нынѣ мѣстечкѣ въ англ. графствѣ Суррей, въ 3 миляхъ отъ Лондона, издавна сдѣлавшемся любимымъ мѣстомъ собранія спортсменовъ. Лордъ Дерби купилъ здѣсь дачу Оксъ, великолѣпно отстроилъ ее и окружилъ паркомъ. Въ 1778 г. въ программу празднества, по случаю женитьбы лорда Д. вошли и скачки, имѣвшія неожиданный успѣхъ; съ тѣхъ поръ скачки стали повторяться ежегодно и сохранили за собою имя ихъ основателя. «Дерби» и «Оксъ»—двѣ извѣстнѣйшія скачки въ мірѣ, ареной для которыхъ понынѣ служитъ эпсомскій ипподромъ. Дистанція скачекъ Д., происходящихъ ежегодно 21 мая,—1½ м. или (2 в. 133 с.). Призъ эпсомскаго Д. нерѣдко доходитъ до 40000 руб. Во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ скачки, въ томъ числѣ и у насъ въ Москвѣ, устроены свои «дерби». Такъ называемый призъ «всероссійскаго Д.» розыгрывается ежегодно (1893 г.—по счету 8-ой) въ Москвѣ въ сезонъ лѣтнихъ скачекъ. Запись лошадей производится за два года впередъ; къ состязанію допускаются только трехлѣтки. Призъ «всероссійскаго Д.» въ 1893 г. превышалъ 20000 руб. Дистанція та же, что и для эпсомскаго Д. Въ Москвѣ же ежегодно разыгрывается и призъ *рысистаго Д.* (см. Рысистые бѣга).

Дербина—р., см. Енисей.

Дербникъ (Falco aesalon) — маленькій видъ сокола; самецъ сверху голубовато-пепельнаго цвѣта съ тонкими черными полосками, на затылкѣ неясное ржавое пятно, нижняя сторона ржавожелтая съ темнобурыми продольными пятнами, конецъ хвоста съ черной полосой; самка и молодые сверху сѣробуроватаго цвѣта съ ржавыми пятнами и краями перьевъ, снизу грязнаго желтоватобѣлаго съ бурыми продольными пятнами, хвостъ съ 5—6 свѣтлыми полосами; восковица и ноги желтыя; оба первыхъ маховыхъ пера съужены на концѣ; длина 32—34 стм. Сѣверная Европа и Азія; охотится особенно за мелкими птицами. *Н. Кн.*

Дербышъ — послѣдній царь астраханскій. Сверженный въ 1551 г. съ престола, Д. прибылъ въ Москву, и царь Іоаннъ Васильевичъ далъ ему во владѣніе Звенигородъ. Когда новый астраханскій царь Ямгурчей, признавшій сначала себя данникомъ Іоанна, присталъ къ крымскому хану Девлетъ-Гирею и къ ногайскому князю Юсуфу, Іоаннъ, по просьбѣ враждебныхъ Юсуфу ногайскихъ князей, родственниковъ Д., отправилъ въ 1554 г. от-

борное войско, подъ предводительствомъ князя Юрія Пронскаго-Шемякина и постельничаго Игнатія Вешнякова, чтобы возстановить Д. на астраханскомъ престолѣ. Ямгурчей едва успѣлъ спастись въ Азовъ. Разбѣжавшіеся было жители Астрахани признали Д. своимъ царемъ и вмѣстѣ съ нимъ поклялись повиноваться Іоанну, какъ верховному своему властителю, присылать ему 40 тысячъ алтынъ и 3 тысячи рыбъ ежегодной дани и, въ случаѣ смерти Д., взять царя по назначенію Москвы. Утвердивъ Д. на престолѣ, русское войско вернулось, оставивъ въ Астрахани казаковъ для безопасности и для присмотра за Д. Послѣдніе помогли Д. отразить Ямгурчея, пытавшагося при помощи крымцевъ вернуть себѣ власть. Іоаннъ снисходительно уступилъ Д. всю дань перваго года; тѣмъ не менѣе онъ измѣнилъ Россіи и вошелъ въ тайныя сношенія съ Девлетъ-Гиреемъ. Когда Іоаннъ, узнавшій объ этомъ, послалъ въ Астрахань стрѣлецкаго голову Ивана Черемисинова съ дружиной, Д. вывелъ всѣхъ жителей изъ города и, соединившись съ крымцами и ногайцами, открыто началъ войну, въ надеждѣ на малочисленность русскихъ. Черемисинову удалось, однако, при помощи ногайскаго князя Измаила, разбить на-голову (1557) войско Д. Самъ Д. успѣлъ бѣжать въ Азовъ, Астраханское же царство было присоединено къ Россіи. Ср. Карамзинъ (т. VIII, 230—234, примѣчанія 406, 409, 412). См. Астрахань (т. II, стр. 363).

Дервентъ (Derwent) – р. въ Англіи; беретъ начало въ Барроудемъ; на пути теченія своего образуетъ Ладорскій водопадъ, и, пройдя чрезъ озеро Дервентъ и Бассентвейтъ, впадаетъ въ Ирландское море.

Дервентъ (Derwent)—одна изъ главныхъ рѣкъ Тасманіи, въ Австраліи; вытекаетъ изъ озера Сентъ-Клэръ и впадаетъ въ зал. Стормъ.

Дервентъ или *Дервента* (по-сербски Дервѣнта, турецк. Дербенд) — гл. гор. Дервентскаго округа, Банялуцкой области, въ Босніи, на впадающей въ р. Саву рч. Укринѣ, въ равнинѣ, на высотѣ 150 метр.; жит. (въ 1885 г.) 4449, преимущественно сербскаго племени, въ томъ числѣ православныхъ 478, католик. 1192, магометанъ 2639 и евреевъ 128. Въ городѣ находится дирекція Боснійской ж. д.

Дервизъ, вѣрнѣе *фонъ-деръ-Визе* — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Гамбурга, гдѣ Генрихъ-Дитрихъ Визе былъ старшимъ бургомистромъ. Правнукъ Матвѣя Д., Іоаннъ-Адольфъ, служилъ въ Швеціи, затѣмъ былъ въ Петербургѣ юстицъ-совѣтникомъ голштинской службы у Петра III и возведенъ въ дворянское достоинство Римской имперіи, съ прибавкою частицы «фонъ-деръ». Его сынъ Иванъ Ивановичъ († 1806) былъ генералъ-майоромъ; внукъ, Григорій Ивановичъ—директоромъ гатчинскаго сиротскаго института, а изъ правнуковъ Павелъ Григорьевичъ — извѣстный концессіонеръ и строитель жел. дор.; Николай Григорьевичъ — пѣвецъ (см. ниже), Дмитрій Григорьевичъ—первый оберъ-прокуроръ гражд. кассац. дпт. сената, нынѣ членъ государственнаго совѣта. Родъ Д. внесенъ во II часть родословной книги Костромской губ. (Гербовникъ, XIII, 90).

Дервизъ (Николай Григорьевичъ)—пѣвецъ и композиторъ (1837—80). Музыкальное образованіе получилъ въ Миланѣ. На оперную сцену впервые выступилъ въ Кіевѣ въ сезонъ 1871—1872 г., гдѣ пѣлъ до 1876 г. въ частныхъ труппахъ Бергера и Сѣтова, сначала подъ собственною фамиліею, а затѣмъ подъ псевдонимомъ Энде. Въ 1876 г. онъ поступилъ на импер. маріинскую оперную сцену въ Петербургѣ, гдѣ дебютировалъ въ роли Финна въ оперѣ «Русланъ и Людмилла». Кромѣ партіи Финна, Д. пѣлъ теноровыя сольныя партіи въ «Жизни за Царя», «Кузнецѣ Вакулѣ», «Робертѣ», «Пророкѣ», «Рогнѣдѣ», «Вражьей силѣ», «Фаустѣ», «Лючіи», «Русалкѣ», «Жидовкѣ» и друг. Особенный успѣхъ Дервизъ имѣлъ въ комическихъ роляхъ. Онъ былъ неподражаемымъ исполнителемъ романсовъ, по тонкости музыкальнаго выраженія. Написалъ романсы «Можетъ быть» и «Все грустнѣй мнѣ становится», цыганскую пѣснь «Грусть тоска меня томила», переложеніе на два голоса «Ночи безумныя», похоронный маршъ. *М. П.*

Дервиль (Derville)—см. Денуайе.

Дервишъ — персидское слово, значитъ *нищій* (собственно—порогъ двери) и употребляется (какъ и арабскій его синонимъ *факиръ*) у мусульманъ для обозначенія человѣка набожнаго, ищущаго спасенія души въ отшельнической жизни. Хотя Магометъ и сказалъ: «нѣтъ монашества въ Исламѣ», но, вслѣдствіе склонности арабовъ къ отшельнической жизни, уже въ первые вѣка гиджры были основаны многіе дервишскіе ордена или братства. Такихъ орденовъ насчитываютъ нынѣ болѣе 70, около половины въ Оттоманской имперіи, остальные—въ Персіи, Аравіи, Центральной Азіи, сѣв. Африкѣ. Называются они по имени основавшихъ ихъ шейховъ (араб.) или пировъ (перс.), т. е. старѣйшинъ. Первыя религіозныя братства для совмѣстной молитвы приписываются Абу-Бекру и Али. Исторически древнѣйшимъ орденомъ считается Эльвани, основатель котораго, шейхъ Эльванъ, ум. въ Джиддѣ въ 766 г.; къ древнѣйшимъ орденамъ принадлежатъ еще Эдгемиты, Бестами, Сакати. Посѣщающимъ Константинополь европейцамъ знакомы Д. Руфаи (существующ. съ XII в.), поражающіе зрителей глотаніемъ шпагъ, огня и т. п. Извѣстны еще ордена Кадири, Нурбаши, Мевлеви, Бедеви (только бедуины), Бейрами, Накшбенди, Саадіи. Большимъ вліяніемъ на янычаръ пользовались Бекташи, основатель которыхъ благословилъ это войско при его сформированіи. Султанъ Махмудъ II, уничтоживъ въ 1826 г. янычаръ, старался всѣми мѣрами истребить и секту Бекташей. Въ сѣв. Африкѣ въ новѣйшее время основались новые ордена Д., для противодѣйствія европейскому вліянію; изъ нихъ самый извѣстный—орденъ Снусси. Эти позднѣйшія секты, преслѣдующія, главнымъ образомъ, политическія цѣли, имѣютъ мало общаго съ старинными орденами Д. Отъ послѣднихъ, не оставляющихъ почвы правовѣрія, надо отличать секты, отступающія отъ основныхъ законовъ Ислама (на персид. яз. они называются асадъ, т. е. свободные, или би-шеръ, т. е. беззаконники); изъ нихъ болѣе всего извѣ-

стенъ орденъ Д. Календери. Живутъ Д. въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ теккіе или ханка (въ одномъ Константинополѣ такихъ теккіе около 200). Стоящіе во главѣ подобныхъ монастырей шейхи или пиры назначаются въ каждой сектѣ главой ордена, живущимъ обыкновенно тамъ, гдѣ покоится прахъ основателя секты. Между Д. находятся люди разныхъ классовъ. Нѣкоторые изъ нихъ женаты и живутъ внѣ монастыря, но нѣсколько разъ въ недѣлю, особенно наканунѣ торжественныхъ плясокъ, должны въ немъ ночевать. Большинство Д. даютъ обѣтъ безбрачія. Теккіе обладаютъ большими средствами, благодаря вкладамъ и приношеніямъ набожныхъ мусульманъ, и даютъ Д. содержаніе; но о платьѣ послѣдніе должны заботиться сами. Такъ какъ просить милостыню считается грѣхомъ и позоромъ для Д. (за исключеніемъ бекташей, даже гордящихся тѣмъ, что живутъ подаяніемъ; они одни—настоящіе нищенствующіе Д.), то они изучаютъ ремесла, чтобы заработать себѣ на платье. Ихъ одежда, смотря по сектѣ, различнаго покроя и цвѣта, большею частью чернаго и темно-зеленаго; шейхи носятъ платья изъ бѣлаго и зеленаго сукна. Головной уборъ Д. состоитъ изъ тюрбановъ различной формы. Среди міранъ Д. пользуются большимъ почетомъ. Пользуясь суевѣріемъ народа, Д. лѣчатъ заклинаніями и молитвами отъ разныхъ болѣзней, предсказываютъ будущее, толкуютъ сны и продаютъ за большія деньги чудодѣйственные амулеты. Вѣра въ нихъ и ихъ вліяніе такъ велики, что часто начальники войскъ стараются имѣть Д. при своихъ отрядахъ для воодушевленія солдатъ. Въ Турціи, особенно среди высшихъ классовъ, наибольшимъ уваженіемъ пользуются Д. ордена Мевлеви, благодаря ихъ поэтической мистикѣ. «Месневи»—главное произведеніе ихъ основателя, поэта Джелаль-Эддинъ-Руми—изучалось не только отшельниками, но и государственными дѣятелями; вліяніе ихъ особенно возросло, когда Конія, резиденція главы ордена, стала главнымъ мѣстомъ изученія персидской литературы и поэзіи. Мевлеви—самая богатая секта Д.; они были богато одарены сельджукскими султанами, а затѣмъ и султанами Оттоманской порты. Глава ихъ (шегабъ-эддинъ) опоясываетъ новаго султана мечемъ Османа. При пріемѣ въ орденъ надо пройти цѣлый рядъ испытаній, которыя тѣмъ строже, чѣмъ святѣе считается орденъ. Посвящаемый долженъ жить въ уединеніи, доносить шейху о всѣхъ своихъ мысляхъ, снахъ и т. п. и исполнять разныя работы. Испытаніе иногда длится 2—3 года (часто 1001 день); въ это время посвящаемый знакомится съ уставами и обрядами ордена и научается извѣстнымъ восклицаніямъ, выражающимъ качества Бога, которыя Д. обязанъ произносить много разъ въ день. Религіозныя упражненія Д. (дзикръ) состоятъ въ молитвахъ, плясках и др. церемоніяхъ. Д., расположившись вокругъ шейха, стоя или сидя на пяткахъ, выкрикиваютъ или бормочутъ разныя молитвы, тряся въ это время головой или раскачивая все тѣло то справа налѣво, то спереди назадъ и т. п., или вдругъ вскакиваютъ и начинаютъ дикую пляску или круженіе на одномъ мѣстѣ, издавая пронзительный ревъ (отсюда названіе Д. Руфаи — воющіе Д.) и нанося себѣ раны. У нѣкоторыхъ египетскихъ сектъ Д. религіозныя упражненія заканчиваются тѣмъ, что Д. рядомъ распростираются на землѣ и по нимъ ихъ глава, Шейхъ-эль-бакри, проѣзжаетъ верхомъ. Религіозныя упражненія повторяются обыкновенно разъ или два въ недѣлю, и, сверхъ того, въ извѣстные праздники, напр., день рожденія Магомета, день основанія ордена, происходятъ особыя, болѣе торжественныя религіозныя упражненія. Ср. John Brown, «The dervishes, or oriental spiritualism» (1868); Vambery, «Sittenbilder aus dem Morgenlande» (1876). *И. К.*

Дервишъ-паша (Ибрагимъ) — турец. генералъ и дипломатъ. Род. въ 1817 г. Былъ однимъ изъ молодыхъ турокъ, посланныхъ султаномъ Махмудомъ въ Европу для полученія спеціальнаго образованія; пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи; въ 1839—42 г. посѣщалъ Ecole des mines въ Парижѣ, и, вернувшись на родину, назначенъ сначала директоромъ горныхъ работъ въ Малой Азіи, а затѣмъ проф. физики и химіи въ военной школѣ въ Константинополѣ. Въ 1849 г. онъ былъ турец. коммиссаромъ при размежеваніи турецко-персидскихъ границъ, въ 1854 г. — уполномоченнымъ въ Молдавіи и Валахіи; въ 1855 г. поставленъ во главѣ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній Турціи. Въ 1856 г. онъ былъ турец делегатомъ въ Парижѣ и, послѣ заключенія Парижскаго трактата, турецкимъ коммиссаромъ при разграниченіи земель въ Бессарабіи. Въ 1861 г. султанъ Абдулъ-Азисъ, образовавъ новое управленіе горнозаводства и лѣсовъ, поручилъ его Д. Въ слѣдующемъ году Д. командовалъ оперировавшимъ противъ Черногоріи корпусомъ. Онъ былъ затѣмъ посланникомъ въ Россіи; нѣсколько разъ стоялъ во главѣ военнаго и гражданскаго управленія въ Албаніи и Сиріи; въ 1873 г. былъ членомъ спеціальной коммиссіи для преобразованія арміи и вскорѣ затѣмъ назначенъ ген.-губернаторомъ Босніи и Герцеговины. Потерпѣвъ при усмиреніи возстанія неудачу, онъ въ 1875 г. былъ смѣщенъ и нѣкоторое время былъ въ немилости. Въ русско-турец. войну Д. былъ главнокомандующимъ находившихся при Батумѣ войскъ и съ успѣхомъ защищалъ городъ, пока по мирному договору, не долженъ былъ его сдать Россіи. Въ 1881 г. онъ былъ отправленъ въ Албанію возстановить авторитетъ Порты, что онъ выполнилъ блистательно, благодаря своей хитрости и энергіи. Въ 1882 г. онъ ѣздилъ въ Египетъ для улаженія спора между хедивомъ и Араби-пашой; но его миссія была неудачна, и онъ вернулся въ Константинополь. Въ 1888 г. назначенъ ген.-адъютантомъ султана.

Дерица—см. Лапоть.

Дерганецъ, *дерганіе, тереблёніе* (льна—см. Конопля и Ленъ.

Дергачи—с. Самарской губ. Новоузенскаго у. Жит. 4665. Школа. Торгово-промышленныхъ завед. 28.

Дергачъ, *коростель-дергачъ* (Crex pratensis)—птица изъ семейства водяныхъ пастушковъ (Rallidae). Родъ Crex отличается: слегка

согнутымъ клювомъ, короче головы, съ килеватой спинкою; крыльями, въ которыхъ 2-е и 3-е маховое перо длиннѣе всѣхъ; очень короткимъ хвостомъ; толстыми плюснами, и короткими пальцами, изъ которыхъ задній равенъ $^1/_4$ плюсны. Немногочисленные виды распространены по умѣренному поясу сѣвернаго полушарія. Обыкновенный Д. (C. pratensis) сверху чернобураго цвѣта съ бурожелтыми каемками перьевъ; крылья рыжебурыя; горло и часть шеи пепельно-сѣрыя; нижняя сторона бѣловатая; бока съ бурыми полосками; ноги сѣрыя; самка блѣднѣе. Длина 29 стм. Водится на лугахъ и поляхъ всей сѣв. Европы и значительной части средней Азіи; перелетенъ (въ Петербургской губ. прилетаетъ въ началѣ мая, улетаетъ въ августѣ); питается сѣменами, насѣкомыми; поѣдаетъ также мелкихъ птицъ; замѣчательно ловко прячется; быстро бѣгаетъ и неохотно взлетаетъ. Весною Д. издаетъ характерный громкій трещащій крикъ; онъ—болѣе ночная птица, чѣмъ дневная. Гнѣздится на землѣ (въ Петербургской губ. въ концѣ іюня) и кладетъ до 9—11 яицъ. *Н. Кн.*

Дергемъ (Durham): 1) графство въ сѣв. части Англіи. 2620,6 кв. км., 1016449 ж. Ю и ЮВ графства составляютъ продолженіе Іоркской равнины; поверхность вост. части волнистая, а С и особенно З гористы (отроги Пеннинской горной цѣпи). Рѣки: Виръ, Тисъ и Тайнъ съ Дервентомъ. Подъ полями 28% поверхности, 37%—пастбища, 3%—лѣсовъ. Скотоводство значительно (дергемскія коротконогія коровы даютъ по 27 л. молока въ день). Главное богатство Д.—его минералы, особ. знаменитый каменноугольный бассейнъ, доставляющій около 30 милл. тоннъ кам. угля въ годъ; въ шахтахъ работаютъ болѣе 100000 ч. Желѣза добывается 6—700000 тоннъ; изъ нихъ 450000 т. плавится на мѣстныхъ завод. Свинца выплавляется ок. 6000 т. Машиностроительные, стеклянные, химическіе заводы; кораблестроеніе, производство кожъ, бумаги и др. Въ южной части прибрежной полосы много солеваренъ. Д. прежде назыв. пограничнымъ графствомъ или палатинатомъ (county palatine) и въ средніе вѣка управлялся дергемскимъ епископомъ.—2) Гл. городъ графства, на высокомъ мысѣ, омываемомъ съ 3 сторонъ рѣкой Виръ. 14863 ж. Верхняя часть города окружена старинными стѣнами; вершину (27 м.) занимаетъ великолѣпный каѳедральный соборъ (the Abbey) въ норманскомъ стилѣ, построенный въ 1093—1480 г.; средняя башня достигаетъ 65,3 м. выш. Вблизи древній замокъ, построенный въ 1072 г. Вильгельмомъ Завоевателемъ; нынѣ, въ немъ помѣщается университетъ, основанный въ 1657 г. Кромвелемъ и возобновленный въ 1833 г. Онъ имѣетъ богатую библіотеку, хорошій музей, обсерваторію. Число студентовъ невелико (1891 г.—224). Красивая ратуша. Памятники маркиза Лондондерри и Макдональда. Фабрикація ковровъ, бумаги, желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Вблизи Д.—каменноугольныя копи и минеральные ключи. Д. основанъ англосаксами и назыв. раньше Дунгольмъ (лат. Dunelmia); въ 998 г. сталъ резиденціей епископа. Здѣсь въ 1138 г. заключенъ миръ между Англіей и Шотландіей; въ 1346 г. вблизи города шотл. король Давидъ Брюсъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ англ. королевой Филиппой.—3) Гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Сѣв. Каролина. 8000 ж. Весьма значительное табачное производство (болѣе 30 фирмъ, перерабатывающихъ 10 милл. фн. табаку). 25 апр. 1865 г. здѣсь сдался конфедератъ генералъ Джонсонъ.

Дергемъ (графъ Джонъ-Георгъ Ламбтонъ, Durham)—англ. государственный дѣят. (1792—1840). Происходя отъ стариннаго рода Ламбтонъ, многіе представители котораго отличались приверженностью къ партіи виговъ (отецъ его былъ въ палатѣ общинъ горячимъ сторонникомъ парламентской реформы), онъ, вслѣдъ за окончаніемъ курса въ кэмбриджскомъ университетѣ, былъ избранъ членомъ палаты общинъ отъ графства Д. и уже съ 1815 г. занялъ видное мѣсто въ средѣ либеральной партіи. Въ 1821 г. онъ представилъ планъ парламентской реформы, многія черты которой осуществились въ 1832 г.; семилѣтній срокъ парламентскихъ полномочій онъ предлагалъ замѣнить трехлѣтнимъ. Возведенный въ 1828 г. въ званіе пэра, съ титуломъ барона, онъ и въ палатѣ лордовъ явился горячимъ защитникомъ политической свободы и необходимости парламентской реформы. При образованіи въ 1830 г. либеральнаго кабинета графа Грея, Д. (бывшій зятемъ Грея) получилъ въ немъ постъ лорда хранителя печати, вошелъ въ составъ комитета, на который Грей возложилъ задачу выработки проекта реформы, и горячо защищалъ реформу въ палатѣ лордовъ (см. Билль реформы, Грей). Въ 1832 г. Д. была поручена спеціальная миссія при русскомъ дворѣ, а въ 1833 г. ему былъ пожалованъ титулъ графа Д., виконта Ламбтонъ. При лордѣ Мельбурнѣ Д. въ 1836 г. назначенъ былъ британскимъ посломъ въ СПб. Въ 1838 г. онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Канады и много содѣйствовалъ умиротворенію возставшихъ областей ея, но навлекъ на себя неудовольствіе центральнаго правительства и вскорѣ вынужденъ былъ подать въ отставку. По возвращеніи въ Англію онъ занялся разработкой плана будущаго управленія Канадою, на основѣ широкаго самоуправленія; этимъ планомъ впослѣдствіи воспользовались при новой организаціи Канады. *В. Д.*

Дердовскій (Іеронимъ Derdowski)—современный кашубскій писатель, авторъ нѣсколькихъ стихотворныхъ повѣстей, написанныхъ на кашубскомъ говорѣ, какъ, напримѣръ, «Kaszuba pod Widnem» (1883) и особенно замѣчательной какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по достоинству шуточно-эпической поэмы: «O panu Czorlinscim, co do Pucka po sece jachoł (Торнъ, 1880). Д. жилъ въ княжествѣ Познанскомъ и былъ редакторомъ газеты, но потомъ переселился въ Америку. *И. Л.*

Дере (Пьеръ Desrey, Desrez, Desray)—фр. хроникеръ, жилъ во второй половинѣ XV и нач. XVI в. Извѣстны его: «Chroniques de Charles VIII» (1510); «Grandes Chroniques de France» (1514); «La Mer des chroniques et Mirouer hystorial de France» (1515) и др.

Деребчинъ—м. Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. 2033. 2 прав. црк.; школа.

У помѣщика, барона А. А. Маса—опытное поле на 22 дес. и сельско-хозяйственная опытная станція; тутъ же дождемѣрная и грозовая станція.

Деревей—см. Ахиллеа (II, 531).

Деревенское — село Спасскаго у. Рязанской губ., въ 25 в. отъ у. г. Дв. 378, ж. 3242. Школа; 5 мелочныхъ и 2 винныхъ лавки, 2 кирпичныхъ завода, 3 кузницы, вѣтряная мельница, рушолка и красильная. Изъ мѣстныхъ отхожихъ промысловъ преобладаютъ ткацкій и бондарный.

Деревенское хозяйство—см. Фермерское хозяйство.

Деревеньки:—1) *Вышнія*—с. Курской г., Льговскаго у., въ 15 вер. отъ у. г. Жит. 2080. 2) *Нижнія* — с. того же у., въ 3 в. отъ у. г., при сліяніи р. Атаки и Деревеньки. Прежде принадлежало Мазепѣ. 2991 ж.; конный заводъ, больница и богадѣльня.

Деревна—с. Гродненской губ., Слонимскаго у., въ 14 в. отъ у. г., при рр. Мыштовѣ и Плиловкѣ и при озерахъ Пьявичь и Страхчина.

Деревня (древне-русск. деревьня, отъ корня дар, драти—пахать лѣсную новину)—первоначально означало мѣсто, очищаемое отъ лѣса, и зарослей для нивы, а потомъ происшедшее такимъ образомъ пахотное поле. Въ XVI в. Д. назывался участокъ земли съ однимъ дворомъ (при чемъ говорилось жить *на* деревнѣ, а не *въ* деревнѣ), а также незначительная группа дворовъ, съ извѣстнымъ количествомъ пашни, сѣнокоса и лѣса. Въ результатѣ получилось современное значеніе слова Д.: небольшое крестьянское поселеніе, безъ церкви. Въ малорусскомъ языкѣ слово Д. означаетъ: 1) домъ; 2) въ собирательномъ смыслѣ—бревна и деревянныя издѣлія (возы, плуги, ярма, грабли, оси), за исключеніемъ посуды. Съ великорусск. словомъ Д. по корню сходны нынѣшнее *дерюга* (росчисть) и старинное: *доръ* (сѣнокосъ, пастбище), *дорище* (мѣсто, гдѣ доръ). Ср. «Къ исторіи звуковъ рус. яз.» А. А. Потебни (вып. IV, Варш. 1883), который разсматриваетъ еще слѣд. слова, по значенію сходныя съ великорусск. Д. подсѣка (росчисть), пасѣка (нива на пасѣкахъ, огороженный или заповѣдный лѣсъ, пчельникъ), осѣкъ (ограда изъ срубленныхъ деревьевъ, росчисть подъ пашню), сѣча (=осѣкъ, росчисть подъ пашню и подъ жилье), чертежъ (росчисть), околодокъ (дворы близъ пасѣки), пожега (росчисть, выжженная подъ пашню), починокъ (новая пашня въ лѣсу, дворъ, выселокъ), застѣнокъ (см.). На сѣверѣ Россіи Д. является родовой общиной, послужившей первоначальною формой землевладѣнія. Ср. Ефименко, «Изслѣдованія народной жизни» (М. 1884).

Деревня—порогъ, см. Енисей.

Дерево—деревянистое растеніе съ очищеннымъ отъ сучьевъ въ нижней части стволомъ и *кроною* или *вершиною*, образуемою изъ сучьевъ и вѣтвей въ верхней части. Д. служитъ предметомъ садоваго, парковаго и лѣсного хозяйства, при чемъ, сообразно съ тѣмъ, измѣняется и уходъ за нимъ: садоводъ заботится о возможно большомъ развитіи у Д. цвѣточныхъ частей, для полученія съ него или цвѣтовъ (цвѣтоводство, особенно оранжерейное), или плодовъ (плодоводство), при чемъ форма Д., или его наружный видъ, примѣняются къ этимъ требованіямъ. Наоборотъ, въ парковомъ хозяйствѣ предъявляются иныя требованія, сообразно съ назначеніемъ парка для одного только гулянья и украшенія данной мѣстности, или же для охотничьихъ цѣлей—содержанія въ немъ дичи. Наконецъ, лѣсное хозяйство, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, преслѣдуетъ другія цѣли: древесина, или кора (въ хозяйствѣ на корье), должны имѣть наивысшія техническія качества или возращаться на данной площади въ наибольшемъ количествѣ, чтобы получать возможно большій доходъ съ капиталовъ, завязанныхъ въ лѣсномъ производствѣ. Но встрѣчаются уклоненія отъ этого общаго положенія и, при возращеніи лѣсныхъ деревьевъ приходится иногда обращать исключительно вниманіе не на ихъ древесину, а на другіе продукты, доставляемые деревьями, какъ, напр., живицу, или сѣру у хвойныхъ деревьевъ и т. п. Точно также въ лѣсномъ хозяйствѣ нѣкоторыхъ мѣстностей возращаются деревья съ особою спеціальною цѣлью защиты окрестностей отъ заноса сыпучимъ пескомъ, опустошеній, причиняемыхъ снѣжными лавинами, горными потоками и проч. (см. ниже Деревянистыя растенія, а также ст. Лѣсоводство, Лѣсное хозяйство, Паркъ и Садоводство). *В. С.*

Дерево 1) *Техническія свойства.*—Техническими свойствами древесины должны быть называемы такія, отъ которыхъ зависитъ большая или меньшая пригодность дерева для различныхъ примѣненій его въ техникѣ. Здѣсь будутъ разсмотрѣны важнѣйшія изъ такихъ свойствъ древесины, а именно: составъ, плотность и горючесть деревъ и ихъ измѣняемость въ физическомъ и химическомъ отношеніяхъ. О механическихъ свойствахъ Д. (твердость, вязкость (см. т. VII, 732), гибкость (т. VIII, 616) и т. п.) см. подъ соотвѣтствующими словами. О деревѣ какъ строительномъ матеріалѣ см. Балка, Бревно, Брусовой лѣсъ и Строительные матеріалы.

Составъ дерева.—Древесина свѣжесрубленнаго Д. состоитъ изъ твердаго вещества и сока. Хотя составъ твердой части древесины служилъ предметомъ многихъ изслѣдованій, но свѣдѣнія относительно составныхъ частей твердаго вещества древесины довольно неопредѣленны. Обыкновенно принимаютъ (по Паейну), что твердое вещество древесины состоитъ изъ клѣтчатки и отложеннаго на ней лигнина (инкрустирующаго вещества, см.), при чемъ древесную клѣтчатку считаютъ тожественной съ клѣтчаткой, $C^6H^{10}O^5$ (см. Волокна растеній. Клѣтчатка, Гидраты углерода), содержащейся въ другихъ растеніяхъ. Составъ лигнина опредѣлялся только косвеннымъ путемъ (C 55,6%, H 5,8% и O 38,6%). Какъ по составу, такъ и по свойствамъ лигнинъ ясно отличается отъ клѣтчатки. Онъ не растворимъ въ различныхъ растворителяхъ, но гораздо легче, нежели клѣтчатка, измѣняется различными реактивами и превращается въ соединенія, растворимыя въ щелочахъ, спиртѣ и въ водѣ. При дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты лигнинъ обугливается; при нагрѣваніи съ водными

кислотами, со щелочами, при дѣйствіи окисляющихъ веществъ лигнинъ легко разрушается. Для лигнина характерны слѣдующія реакціи (въ сущности онѣ относятся къ древесинѣ): соли анилина окрашиваютъ въ желтый цвѣтъ до оранжеваго, флороглюцинъ въ присутствіи соляной кислоты окрашиваетъ въ красный до фіолетоваго, спиртовый растворъ резорцина въ присутствіи соляной кислоты — въ синевато-фіолетовый, такой же растворъ α-нафтола — въ зеленоватый цвѣтъ. Лигнинъ содержится въ различныхъ породахъ дерева и даже въ различныхъ частяхъ одного и того же дерева въ различныхъ количествахъ. Въ твердой и тяжелой древесинѣ содержится большее количество лигнина, нежели въ мягкой; въ старой древесинѣ больше, нежели въ молодой. Большее или меньшее содержаніе лигнина оказываетъ вліяніе на всѣ свойства древесины: на ея плотность, твердость и друг. Твердыя породы содержатъ отъ 50—54% лигнина и отъ 41—46% клѣтчатки, мягкія—41—46 лигнина и 50—54 клѣтчатки. Содержаніе клѣтчатки и лигнина составляетъ въ суммѣ 95—96% всего сухого вещества древесины.

На основаніи всѣхъ имѣющихся теперь данныхъ нужно полагать, что древесина не содержитъ ни клѣтчатки въ свободномъ состояніи, ни лигнина, какъ отдѣльнаго вещества. Клѣтчатка находится въ древесинѣ въ соединеніи съ другими безазотистыми веществами, что доказывается тѣмъ, что при обработкѣ древесины швейцеровскимъ реактивомъ (аммiачнымъ растворомъ окиси мѣди) клѣтчатка не растворяется *), а въ сильно одревеснѣвшихъ тканяхъ — присутствіе ея не обнаруживается помощью характернаго для нея реактива — хлорцинкіода (растворы іода въ водномъ хлористомъ цинкѣ). Что касается лигнина, то подъ нимъ нужно подразумѣвать вещества, находящіяся въ древесинѣ частью въ соединеніи съ клѣтчаткой, частью въ свободномъ состояніи, и, вѣроятно, также относящіяся къ классу углеводовъ. При обработкѣ древесины, послѣ предварительнаго промыванія воднымъ амміакомъ, воднымъ растворомъ ѣдкаго натра, изъ нея извлекается вещество, осаждающееся изъ щелочнаго раствора спиртомъ и имѣющее близкій къ клѣтчаткѣ элементарный составъ — такъ называемая древесная камедь, современныя свѣдѣнія о которой содержатся въ ст.: Древесина, Инкрустирующее вещество. Вообще же признается, что главныя составныя части разныхъ породъ Д. одинаковы и различіе ихъ состава зависитъ главнымъ образомъ отъ количественныхъ отношеній между составными частями.

Другія вещества, заключающіяся въ древесинѣ, обыкновенно въ небольшомъ количествѣ въ суммѣ около 5% сухого вещества древесины, находятся въ ней частью въ твердомъ видѣ, частью въ растворенномъ состояніи и входятъ въ составъ сока. Сокъ содержитъ слѣдующія органическія вещества: азотистыя вещества, углеводы (камеди и сахаристыя вещества), глюкозиды (напр. кониферинъ въ хвойныхъ породахъ), органическія кислоты (дубильную, щавелевую, винную, лимонную, яблочную, арабиновую), красящія вещества, эѳирныя масла и смолы. Несмотря однако на незначительное содержаніе этихъ органическихъ веществъ, присутствіе многихъ изъ нихъ оказываетъ значительное вліяніе на техническую примѣнимость древесины. Азотистыя вещества, часть которыхъ несомнѣнно состоитъ изъ бѣлковыхъ веществъ, содержатся вообще въ очень небольшомъ количествѣ (содержаніе азота весною 0,15%, лѣтомъ 0,27%), притомъ большая часть въ видѣ нерастворимыхъ соединеній (въ видѣ растворенныхъ соединеній содержится только отъ 0,002—0,010% азота). Содержаніе бѣлковыхъ веществъ отражается неблагопріятно при многихъ техническихъ примѣненіяхъ дерева; съ разложенія бѣлковыхъ веществъ начинаются при его сохраненіи всѣ процессы, ведущіе къ разрушенію дерева. Иное вліяніе оказываетъ присутствіе многихъ другихъ веществъ, какъ, напр., дубильныхъ. Дубильныя вещества принадлежатъ къ числу антисептическихъ, поэтому присутствіе ихъ способствуетъ болѣе продолжительному сохраненію древесины. Присутствію значительныхъ количествъ этихъ веществъ такія породы, какъ дубъ, ясень, отчасти обязаны своею большею неизмѣняемостію при сохраненіи сравнительно со многими другими древесными породами. — Присутствіе въ древесинѣ смолъ и эѳирныхъ маслъ также способствуетъ продолжительному сохраненію. Благодаря содержанію значительныхъ количествъ смолъ и эѳирныхъ маслъ древесина хвойныхъ породъ служитъ матеріаломъ для полученія дегтя и скипидара. Содержаніе въ древесинѣ воды измѣняется въ зависимости отъ породы, а для одной и той же породы — въ зависимости отъ возраста, условій произрастанія, времени года и даже отъ погоды. Вода содержится въ древесинѣ въ двухъ состояніяхъ: часть ея непосредственно входитъ въ составъ сока, другая содержится въ видѣ поглощенной, какъ бы гидратной воды. Въ свѣжесрубленномъ Д. такой воды не менѣе 20%; часть ея выдѣляется уже при сохраненіи Д. въ сухомъ воздухѣ, часть, около 10%, лишь при нагрѣваніи до 100—120° Ц. Обыкновенно имѣютъ въ виду только общее содержаніе воды. Изъ европейскихъ лѣсныхъ деревъ наибольшее количество воды содержатъ хвойныя, за ними слѣдуютъ мягкія лиственныя породы и, наконецъ, твердыя лиственныя породы. Въ зеленомъ состояніи большинство хвойныхъ породъ содержитъ 52—65%, мягкихъ лиственныхъ 45—55%, твердыхъ 38—45% воды. Наибольшее количество воды содержится въ молодой веймутовой соснѣ, именно до 77%. Вообще молодая древесина содержитъ больше воды, нежели старая. Прежде полагали, что наибольшее содержаніе сока, а слѣдовательно, и воды, въ деревьяхъ бываетъ раннею весною и наименьшее осенью; но это правило не имѣетъ общаго приложенія; содержаніе воды измѣняется даже въ различные часы и зависитъ, между прочимъ, отъ степени и инсоляціи. Распредѣленіе воды въ различныхъ частяхъ одного и того же дерева и въ одномъ и томъ же древесномъ стволѣ также неравномѣрно. Вѣтви и сучья

*) Чистая клѣтчатка растворяется въ этомъ реактивѣ.

наиболѣе богаты водою; они содержатъ тѣмъ больше воды, чѣмъ они тоньше. Въ молодой ткани камбіальнаго слоя находится наибольшее количество воды и вообще содержаніе воды въ стволѣ уменьшается въ направленіи отъ окружности къ центру, такъ что самая бѣдная водою часть ствола—центральная, такъ называемая спѣлая древесина. Въ вертикальномъ направленіи содержаніе воды также неодинаково въ различныхъ частяхъ ствола: въ верхнихъ частяхъ оно больше, нежели въ нижнихъ. Минеральныя вещества, заключающіяся въ древесинѣ, находятся частью растворимыми въ сокѣ, частью отлагаются непосредственно. Древесина содержитъ вообще меньше золы, нежели остальныя части Д., напр., кора, листья, заболонь и т. п. Какъ вода, такъ и зола скопляются въ тѣхъ частяхъ Д., которыя еще растутъ, измѣняются и служатъ проводниками соковъ, движущихся въ живущемъ деревѣ отъ корней и листьевъ. Въ высушенной на воздухѣ древесинѣ содержаніе золы 0,2—2%. Въ молодой древесинѣ золы больше, нежели въ старой. Изъ основаній въ древесной золѣ преобладаютъ кали, известь и магнезія, изъ кислотъ—угольная, кремнеземъ и фосфорная, но находятся также сѣрная и небольшое количество хлора. Благодаря значительному содержанію кали, древесная зола служила источникомъ для полученія углекаліевой соли, или поташа.

Элементарный составъ древесины служилъ также предметомъ многихъ изслѣдованій. Различія въ элементарномъ составѣ для разныхъ древесныхъ породъ не очень значительны, а потому обыкновенно въ техникѣ принимаютъ для древесины средній составъ. Элементарный составъ органической части древесины измѣняется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Содержаніе	углерода . .	47,0—51,8%
»	водорода . .	5,8— 6,9%
»	азота . . .	0,2— 0,4%
»	кислорода .	42,0—44,9%

Средній составъ органической части сухой древесины въ процентахъ: 50,0 углерода, 6,0 водорода, 0,3 азота и 43,7 кислорода. Средній составъ воздушно-сухой древесины въ процентахъ: 43,8 углерода, 5,3 водорода, 0,2 азота, 38,2 кислорода, 12,0 гидратной воды, 0,5 золы.

2) *Удѣльный вѣсъ древесины.* Различаютъ дѣйствительный удѣльный вѣсъ древесины, подъ которымъ подразумѣваютъ удѣльный вѣсъ самого вещества ея, и кажущійся или видимый уд. вѣсъ древесины, т. е. вѣсъ единицы объема ея. Дѣйствительный уд. вѣсъ древесины главнѣйшихъ породъ не представляетъ существенныхъ отличій, и для бука, дуба, пихты и сосны его можно считать одинаковымъ и равнымъ 1,56 (вообще же онъ измѣняется отъ 1,46 до 1,68). Однако, дѣйствительный уд. вѣсъ не имѣетъ техническаго значенія.—Что касается видимаго уд. вѣса или объемнаго вѣса Д., то различаютъ—объемный вѣсъ древесины въ зеленомъ и сухомъ состояніи; наиболѣе важное техническое значеніе имѣютъ данныя относительно объемнаго вѣса сухой древесины. Къ сожалѣнію, большинство опредѣленій объемнаго вѣса было произведено для невполнѣ высушенной (для воздушносухой) древесины; поэтому имѣющимися данными весьма трудно воспользоваться для сравненій и общихъ выводовъ. Объемный вѣсъ древесины зависитъ отъ числа и величины поръ и отъ содержанія въ ней воды. Поэтому уд. вѣсъ зеленой (свѣже срубленной) древесины и той же древесины въ сухомъ состояніи будутъ различны и именно уд. вѣсъ въ зеленомъ состояніи измѣняется для обыкновенныхъ породъ отъ 1,38 до 1,28 по отношенію къ вѣсу равнаго объема воды. При высушиваніи древесины уд. вѣсъ ея измѣняется пропорціонально уменьшенію содержанія воды и сокращенія объема. По уд. вѣсу въ сухомъ состояніи древесныя породы раздѣляютъ на нѣсколько группъ, называя: тяжелыми—породы уд. вѣса болѣе 0,80 (напр., 0,89 — дубъ); средними—породы уд. вѣса 0,70—0,79 (ясень, акація), легкими—породы уд. вѣса 0,50—0,69 (кленъ, береза, сосна), легчайшими—породы уд. вѣса 0,40—0,49 (ель, пихта, липа). Если распредѣлить въ такія же группы деревья по ихъ уд. вѣсу въ зеленомъ состояніи, то оказывается, что однѣ и тѣ же породы занимаютъ въ зеленомъ и сухомъ состояніи не одинаковыя мѣста. Напр., пихта въ зеленомъ состояніи принадлежитъ къ среднимъ породамъ, въ сухомъ—къ легчайшимъ. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что уд. вѣсъ Д. зависитъ отъ его пористости: чѣмъ болѣе оно пористо, тѣмъ меньше уд. вѣсъ его въ сухомъ состояніи, но тѣмъ больше въ немъ будетъ сока, а слѣдовательно и воды, въ зеленомъ состояніи, а потому тѣмъ больше будетъ его уд. вѣсъ въ зеленомъ состояніи.

Классифицируя деревья по уд. вѣсу (по плотности), подразумѣваютъ средній уд. вѣсъ извѣстныхъ породъ. Въ дѣйствительности уд. вѣсъ одной и той же породы измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ условій произрастанія, т. е. отъ климата, почвы и др. Въ отношеніи вліянія условій произрастанія на качество древесины можно указать на два общихъ положенія: 1) наиболѣе тяжелыя породы вообще произрастаютъ въ южныхъ мѣстностяхъ, т. е. при болѣе высокой температурѣ и въ сухомъ воздухѣ; 2) одна и та же порода обладаетъ обыкновенно тѣмъ болѣе плотною древесиною, чѣмъ ростъ ея происходитъ медленнѣе, т. е. условія образованія наибольшей массы древесины находятся въ обратномъ отношеніи къ условіямъ, отъ которыхъ зависитъ качество древесины. Такъ, медленно выросшая сосна на С. или на большихъ высотахъ обладаетъ болѣе плотною древесиной, нежели выросшая на Ю. Однако, послѣднее правило имѣетъ много исключеній, напр., для дуба замѣчается обратное. Такимъ образомъ уд. вѣсъ вообще не есть такое свойство, которое являлось бы совершенно постояннымъ для извѣстной породы дерева; одна и та же порода можетъ обладать древесиной различнаго качества въ зависимости отъ условій произрастанія. Поэтому числовыя данныя для уд. вѣса древесины могутъ служить лишь для сравнительнаго сужденія о качествѣ древесины разныхъ породъ.

Относительное значеніе этихъ числовыхъ данныхъ обнаруживается еще яснѣе при разсмотрѣніи различій въ уд. вѣсѣ различныхъ частей одного и того же дерева. Различія въ уд. вѣсѣ древесины одного и того же ствола наблюдаются какъ въ направленіи высоты, такъ и въ направленіи отъ центра къ окружности. У многихъ деревьевъ уд. вѣсъ древесины постоянно увеличивается отъ центра къ окружности, такъ что молодая древесина имѣетъ наибольшій уд. вѣсъ (береза, осина, лиственница, пихта и др.); у другихъ, наоборотъ, уд. вѣсъ уменьшается отъ центра къ окружности (ольха, серебристый тополь); наконецъ, у третьихъ онъ сначала увеличивается отъ центра къ окружности, а потомъ уменьшается, такъ что max. лежитъ между центромъ и окружностью (дубъ, букъ, кленъ и друг.). Подобное же разнообразіе наблюдается въ измѣненіяхъ уд. вѣса по направленію длины ствола. У многихъ древесныхъ породъ уд. вѣсъ уменьшается по направленію снизу вверхъ и притомъ, какъ въ центральной, такъ и въ периферической части ствола (букъ, ясень); у другихъ породъ уменьшеніе уд. вѣса по направленію снизу вверхъ происходитъ лишь до извѣстной высоты, съ которой начинается обратное, т. е. онъ снова увеличивается (дубъ, лиственница, сосна); наконецъ, существуютъ породы, у которыхъ уд. вѣсъ центральной и периферической древесины по высотѣ измѣняется различно. Древесина корня является въ большинствѣ случаевъ болѣе легкою, нежели древесина ствола. Касательно уд. вѣса вѣтвей наблюдаются довольно разнообразныя отношенія. Для большинства хвойныхъ породъ уд. вѣсъ сучьевъ больше уд. вѣса ствола, у лиственныхъ породъ обыкновенно замѣчаютъ обратное. Числовыя данныя см. т. VII, 662.

3) *Свойства Д. какъ топлива.*—Количество теплоты, выдѣляемое единицей вѣса различныхъ породъ Д., зависитъ болѣе всего отъ содержанія воды, какъ объяснено въ статьѣ горючіе матеріалы (IX — 374). Въ практикѣ принимаютъ его одинаковымъ, для одинаковаго вѣса различныхъ древесныхъ породъ при одинаковой степени сухости. Для сухихъ дровъ количество тепла равно приблизительно 4200 един. теплоты; для воздушносухихъ дровъ (содержащихъ около 20% воды) тепловой эффектъ—около 3100 един. теплоты. Несмотря на то, что дрова одинаково высушенныя обладаютъ приблизительно одинаковымъ тепловымъ эффектомъ, въ практикѣ, какъ извѣстно, отличаютъ качество дровъ въ зависимости отъ породы Д. Это обусловливается тѣмъ, что дрова почти вездѣ покупаютъ не по вѣсу, но по объему, а потому и оцѣнка дровъ должна производиться, соображаясь съ объемнымъ или уд. вѣсомъ древесины, который зависитъ отъ породы Д.—Далѣе, пріобрѣтая дрова, измѣряютъ не дѣйствительный объемъ ихъ, а лишь объемъ складочной мѣры, т. е. сложенныхъ извѣстнымъ образомъ полѣньевъ, между которыми находятся промежутки. Поэтому при оцѣнкѣ дровъ весьма важно знать содержаніе такъ наз. плотной массы въ складочной мѣрѣ дровъ, т. е. дѣйствительный объемъ древесной массы, соотвѣтствующій данной складочной мѣрѣ дровъ. Содержаніе плотной массы зависитъ отъ формы полѣньевъ, ихъ діаметра и длины, а именно оно тѣмъ больше, чѣмъ болѣе правильную форму имѣютъ полѣнья, чѣмъ они толще и короче. Руководясь толщиною и длиною полѣньевъ, можно найти содержаніе плотной массы въ складочной мѣрѣ дровъ по таблицамъ, вычисленнымъ на основаніи опытныхъ опредѣленій. Лишь для очень крупныхъ полѣньевъ содержаніе плотной массы достигаетъ 77%, часто оно не превышаетъ 65%, для хвороста падаетъ до 15%. Нормальная или таксаціонная сажень дровъ содержитъ 250 куб. фт. плотной массы или 72,6% Итакъ при сужденіи о качествѣ дровъ необходимо имѣть въ виду породу (уд. вѣсъ), содержаніе воды (степень сухости), размѣръ полѣньевъ и способъ кладки. Оцѣнка дровъ въ частныхъ случаяхъ основывается не только на этихъ данныхъ, но также на отношеніи ихъ къ горѣнію. Плотныя породы сгораютъ медленно, даютъ небольшое пламя и потому должны быть предпочитаемы тамъ, гдѣ требуется постоянное нагрѣваніе до извѣстной степени. Мягкія породы сгораютъ быстро и оставляютъ мало угля, изъ нихъ смолистыя даютъ длинное пламя, а потому примѣняются преимущественно тамъ, гдѣ требуется быстрое дѣйствіе пламеннаго жара.—Сплавъ дровъ водою не имѣетъ вліянія на ихъ абсолютный тепловой эффектъ; но уд. вѣсъ древесины вслѣдствіе выщелачиванія твердыхъ веществъ уменьшается, а потому, относительный тепловой эффектъ такихъ дровъ, т. е. количество тепла, выдѣляемое единицей объема, будетъ меньше и, слѣдовательно, они должны оцѣниваться ниже несплавныхъ дровъ.

4) *Физическія измѣненія Д. при его сохраненіи.*—Физическія измѣненія Д., выражающіяся въ явленіяхъ разбуханія и сжатія, коробленія и растрескиванія, наступаютъ весьма быстро послѣ свалки Д. при сохраненіи его на воздухѣ. Причиною этихъ измѣненій Д. является потеря воды. Срубленное Д., оставаясь на воздухѣ, постепенно теряетъ воду и чрезъ нѣкоторый періодъ достигаетъ извѣстнаго, постояннаго для данныхъ условій, состоянія влажности, когда Д. называется воздушносухимъ. Продолжительность періода, въ теченіе котораго Д. достигаетъ такого состоянія, зависитъ отъ свойствъ древесины и отъ размѣровъ древеснаго матеріала. Плотныя и твердыя породы (дубъ) при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ высыхаютъ медленнѣе, нежели мягкія (липа, ива, тополь). Опыты относительно европейскихъ породъ показали, что послѣ лежанія на воздухѣ въ теченіе года въ нихъ остается не болѣе 20—25% воды и никогда, при болѣе продолжительномъ сохраненіи на воздухѣ, не бываетъ менѣе 10% воды, если не подвергать его искусственному высушиванію или если оно не будетъ расколото на мелкіе куски. Но Д., высушенное на воздухѣ, можетъ вновь поглощать воду, если оно находится въ очень влажномъ воздухѣ. Поэтому если Д. остается въ открытыхъ мѣстахъ на воздухѣ, влажность котораго измѣняется, то и въ самомъ Д. происходятъ соотвѣтственныя

измѣненія въ содержаніи влаги. Теряя воду при высушиваніи, Д. уменьшается въ объемѣ, происходитъ сжатіе; поглощая вновь воду, оно увеличивается въ объемѣ, разбухаетъ. Относительно сжатія дерева при высушиваніи произведено довольно много опытовъ, такъ какъ относящіяся сюда данныя имѣютъ важное значеніе при употребленіи Д. для подѣлокъ. Сжатіе при высушиваніи различно для различныхъ породъ и неодинаково по различнымъ направленіямъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ въ столбцѣ I указано сжатіе по направленію волоконъ, во II—по радіальному направленію и въ III—по тангентальному (по направленію хордъ). Въ таблицѣ указано линейное сжатіе въ процентахъ при переходѣ древесины изъ свѣжесрубленнаго состоянія въ воздушносухое.

	I.	II.	III.
Кленъ	0,11	2,06	4,13
Осина	0,00	3,97	3,33
Береза	0,50	3,05	3,19
Дубъ	0,00	2,65	4,13
Ольха	0,30	3,16	4,15
Ясень	0,26	5,35	6,90
Ель	0,09	2,08	2,62
Сосна	0,00	2,49	2,87
Липа	0,10	5,73	7,17
Букъ	0,20	5,25	7,03
Ильмъ	0,05	3,85	4,10
Грабъ	0,21	6,82	8,00

Изъ этихъ данныхъ видно, что сжатіе по длинѣ волоконъ незначительно, а потому въ практикѣ обыкновенно не принимается во вниманіе; наибольшихъ величинъ достигаетъ сжатіе по тангентальному направленію. Если дерево долгое время находится въ соприкосновеніи съ водою, то оно поглощаетъ больше воды, чѣмъ ея содержится въ свѣжесрубленной древесинѣ, и пріобрѣтаетъ уд. вѣсъ, значительно большій уд. вѣса зеленой древесины, потому что при этихъ условіяхъ даже тѣ поры, въ которыхъ въ живомъ деревѣ находится воздухъ, наполняются водою *). Поглощеніе воды достигаетъ предѣла довольно медленно; увеличеніе вѣса продолжается 6 мѣсяцевъ, нерѣдко даже 2—3 года. Обыкновенныя древесныя породы, при вышеуказанныхъ условіяхъ, поглощаютъ отъ 23,5 (лиственница) до 58,7 (кленъ) объемныхъ процентовъ воды. Разбуханіе высушеннаго дерева въ водѣ и поглощеніе воды происходятъ не съ одинаковою скоростью, именно разбуханіе оканчивается гораздо скорѣе, чрезъ $1^1/_2$—2 мѣсяца. Если бы кусокъ дерева при высушиваніи сжимался равномѣрно или при разбуханіи точно также расширялся, то измѣнялась бы только его величина, но не форма. Измѣненіе формы Д. при высушиваніи и при разбуханіи зависитъ отъ слѣдующихъ главнѣйшихъ обстоятельствъ: 1) отъ неоднородности отдѣльныхъ частей одного и того же дерева, вслѣдствіе чего дѣйствіе влаги на нихъ неодинаково; 2) отъ указаннаго неравномѣрнаго измѣненія размѣровъ по различнымъ направленіямъ, и 3) отъ неравномѣрнаго или отъ односторонняго дѣйствія воздуха, отъ состоянія влажности котораго зависятъ сжатіе и разбуханіе дерева. Эти и нѣкоторыя второстепенныя условія, всѣ вмѣстѣ или въ отдѣльности, служатъ причиною того, что сжатіе и разбуханіе дерева нерѣдко сопровождаются нарушеніемъ сцѣпленія отдѣльныхъ частей дерева, т. е. служатъ причиною коробленія и растрескиванія дерева. Наибольшему измѣненію при высушиваніи подвергается свѣжесрубленное дерево. Поэтому главное средство для избѣжанія послѣдствій отъ коробленія и растрескиванія дерева есть высушиваніе его на воздухѣ прежде, нежели оно будетъ употреблено для строительныхъ цѣлей или для подѣлокъ. При этомъ необходимо обращать вниманіе на то, **чтобы** высушиваніе происходило по возможности медленно, такъ какъ при этихъ условіяхъ оно будетъ и болѣе равномѣрно.

*) По наблюденіямъ Вейсбаха, свѣжесрубленная ель при полномъ пропитываніи водой увеличилась въ вѣсѣ на 23%, при чемъ уд. вѣсъ увеличился съ 0,72 до 0,97.

5) *Химическія измѣненія древесины при сохраненіи и прочность дерева.* При сохраненіи на воздухѣ, въ землѣ или въ водѣ дерево подвергается измѣненіямъ, которыя чрезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ влекутъ за собою разложеніе древесины. Процессы разложенія, которымъ подвергается дерево при сохраненіи въ указанныхъ средахъ, довольно разнообразны. Здѣсь будутъ разсмотрѣны главнѣйшіе изъ нихъ, именно тлѣніе, гніеніе, гумифицированіе и броженіе дерева.

Истлѣвшимъ деревомъ, сухою или бѣлою гнилью называютъ легко растирающуюся бѣлую массу, въ которую превращается измѣнившаяся древесина. Если процессъ протекаетъ быстро, напр. въ теплую погоду, то разлагающаяся древесина пріобрѣтаетъ способность свѣтиться, обнаруживаетъ фосфоричность. Сваленное дерево, вообще не живое, подвергается тлѣнію преимущественно въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ хотя и нѣтъ избытка влажности, но вслѣдствіе отсутствія или недостаточной вентиляціи, не можетъ происходить надлежащаго высушиванія дерева. Либихъ искусственно вызывалъ тлѣніе, помѣщая смоченныя водою древесныя опилки въ стаканъ, закрытый стеклянною пластинкою. Химическій процессъ, происходящій при тлѣніи, состоитъ въ окисленіи, которому подвергаются не только содержащіяся внутри клѣтокъ органическія вещества, но и составныя части стѣнокъ клѣтокъ. Хотя изслѣдованія элементарнаго состава бѣлой гнили показали, что онъ мало отличается отъ элементарнаго состава древесины, но тѣмъ не менѣе легко убѣдиться, что тлѣніе сопровождается весьма глубокимъ химическимъ измѣненіемъ древесины. При тлѣніи происходитъ значительное уменьшеніе уд. вѣса, уменьшеніе содержанія углерода и увеличеніе содержанія кислорода, выдѣленіе углекислоты и воды вслѣдствіе окисленія части заключающихся въ древесинѣ углерода и водорода. Причиной тлѣнія, какъ и другихъ подобныхъ процессовъ, является развитіе на древесинѣ паразитныхъ грибовъ, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что эта гниль распространяется въ древесинѣ въ томъ же направленіи, въ какомъ распространяется мицелій паразитныхъ грибовъ, а также зара-

зительностью тлѣнія, т. е. возможностью перехода процесса съ одного дерева на другое. По Турскому, бѣлая гниль на дубѣ въ нѣкоторыхъ нашихъ лѣсныхъ дачахъ вызывается грибомъ Polyporus igniarius.

Другой видъ гніенія, которому часто подвергается дерево—образованіе красной или мокрой гнили. Эта гниль происходитъ лишь при избыткѣ влажности. Другими условіями для наступленія этого процесса являются извѣстная температура (не слишкомъ низкая) и, повидимому, имѣетъ значеніе большее или меньшее содержаніе бѣлковыхъ веществъ (вываренныя въ водѣ опилки, изъ которыхъ, слѣдовательно, удалена значительная часть бѣлковыхъ веществъ, не загниваютъ въ весьма благопріятныхъ для того условіяхъ, т. е. находясь во влажномъ и тепломъ помѣщеніи. Такое гніеніе рѣдко наступаетъ, если дерево находится въ текучей водѣ; напротивъ, многія породы особенно хорошо сохраняются въ водѣ. Вѣроятно, это зависитъ отчасти отъ того, что при такомъ сохраненіи извлекаются растворимыя бѣлковыя вещества, съ которыхъ и начинается обыкновенно разложеніе дерева. Въ противоположность тлѣнію, для образованія красной гнили присутствіе кислорода не необходимо. Красная гниль образуется какъ въ присутствіи, такъ и въ отсутствіи кислорода; она нерѣдко наблюдается въ деревѣ, находящемся въ болотѣ, въ землѣ, вообще въ такихъ мѣстахъ, куда кислородъ не имѣетъ свободнаго доступа. Древесина, подвергшаяся такой гнили, представляетъ красную, бурую, иногда почти черную массу, легко растирающуюся. Красная гниль отличается отъ бѣлой, между прочимъ, и тѣмъ, что при ней не подвергаются разложенію всѣ части древесины и не получается однородной на видъ массы, но изъ сгнившей части дерева можно выдѣлить менѣе измѣнившіяся части. По элементарному составу дерево, подвергшееся такому гніенію, болѣе рѣзко отличается отъ здороваго, нежели истлѣвшее. При какихъ бы условіяхъ ни происходило гніеніе, всегда замѣчается значительное увеличеніе содержанія углерода и уменьшеніе содержанія водорода и кислорода. При такомъ гніеніи происходитъ также всегда выдѣленіе углекислоты, хотя бы самое разложеніе древесины совершалось въ отсутствіи кислорода, напр. въ атмосферѣ водорода. Водородъ выдѣляется при гніеніи въ видѣ воды, а также въ соединеніи съ углеродомъ въ видѣ болотнаго газа (CH^4). Чѣмъ богаче древесина азотистыми веществами, тѣмъ легче она загниваетъ, поэтому молодая древесина вообще легче загниваетъ, нежели старая; на одномъ и томъ же стволѣ легче подвергается гніенію заболонь, въ которой содержимое клѣтокъ наиболѣе богато азотистыми веществами. Возбудителями гніенія являются низшіе организмы, т. е. грибы и бактеріи.

Гумифицированіе Д. выражается въ разрыхленіи его и темномъ окрашиваніи. Гумифицированіе происходитъ въ отсутствіи воздуха; главнымъ условіемъ является избытокъ влажности, поэтому этотъ процессъ обыкновенно наблюдаютъ тогда, если разложеніе дерева происходитъ подъ водою и притомъ при низкой температурѣ. Благодаря близости условій, при которыхъ происходитъ гумифицированіе и гніеніе (т. е. образованіе красной гнили), оба эти процесса нерѣдко встрѣчаются смѣшанными. Въ отношеніи химической стороны процесса гумифицированіе отличается тѣмъ, что въ результатѣ получается очень богатое углеродомъ вещество. Главный химическій процессъ при гумифицированіи состоитъ въ выдѣленіи водорода въ видѣ воды; въ меньшихъ размѣрахъ происходитъ выдѣленіе углекислоты; повидимому, въ еще болѣе ограниченныхъ размѣрахъ — выдѣленіе болотнаго газа.

Броженіемъ Д. называется спиртовое броженіе его сока, вызываемое, несомнѣнно, бродильными грибками, оно состоитъ въ разложеніи сахара, заключающагося въ сокѣ, при чемъ вещества, входящія въ составъ тканей древесины, не измѣняются. Поэтому процессъ броженія въ техническомъ отношеніи не представляетъ особенной важности. Броженіе Д. наступаетъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда зеленое Д., не освобожденное отъ коры, оставляютъ лежать въ влажномъ и тепломъ мѣстѣ. Хотя этотъ процессъ не имѣетъ особенной важности, но Д., въ которомъ происходило броженіе, во всякомъ случаѣ легче подвергается другимъ болѣе глубокимъ химическимъ измѣненіямъ, нежели совершенно здоровая древесина.

6) *Прочность Д.* — Прочностью Д. называютъ способность его сохраняться въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода безъ измѣненія, т. е. способность сопротивляться наступленію въ немъ процессовъ, влекущихъ за собою его разрушеніе. Прочность Д. зависитъ отъ двухъ главныхъ факторовъ: 1) отъ породы дерева, и 2) отъ среды, въ которой оно находится. Въ отношеніи среды наблюдаются рѣзкія различія въ зависимости отъ того, находится ли Д. на воздухѣ или въ водѣ. Одна и та же порода можетъ быть непрочною на воздухѣ и прочною въ водѣ и наоборотъ. Такъ букъ непроченъ на воздухѣ и проченъ въ водѣ; береза относится обратно. Изученіе явленій разложенія Д. показываетъ, что необходимымъ условіемъ для наступленія этихъ процессовъ является присутствіе значительнаго количества влаги. Поэтому вообще прочность сухого Д., сохраняемаго въ сухомъ мѣстѣ, можетъ быть почти безпредѣльна, по крайней мѣрѣ, въ практическомъ смыслѣ. Дѣйствительно, при такихъ условіяхъ, какъ показываютъ различныя историческія находки, Д. можетъ сохраняться цѣлыя тысячелѣтія безъ измѣненія. Вопросъ о прочности различныхъ древесныхъ породъ представляетъ весьма большое практическое значеніе при употребленіи Д. для строительныхъ цѣлей. Кромѣ повседневныхъ наблюденій и заключеній, которыя могутъ быть сдѣланы на основаніи большей или меньшей измѣненности различныхъ сооруженій, сохранившихся отъ старыхъ временъ, для сужденія о прочности Д. служатъ также опыты, производившіеся въ этомъ направленіи разными лицами. Опыты производились или такимъ образомъ, что въ землю вбивали сваи изъ различныхъ древесныхъ породъ, или

помѣщали древесные стволы въ какую-нибудь разлагающуюся среду, напр., въ навозъ, и наблюдали время, въ теченіе котораго сгнивали различныя породы. Результаты такихъ опытовъ могутъ имѣть лишь условное значеніе. Гніеніе Д. представляетъ настолько сложный процессъ, притомъ зависящій отъ цѣлаго ряда разнообразныхъ условій, что сужденія о сравнительной прочности различныхъ древесныхъ породъ на основаніи подобныхъ опытовъ не отличаются никакою точностью. Гораздо большее практическое значеніе могутъ имѣть тѣ заключенія, которыя можно сдѣлать на основаніи изслѣдованія остатковъ различныхъ древнихъ сооруженій, а также пользуясь громаднымъ матеріаломъ, который могутъ дать въ этомъ отношеніи желѣзныя дороги, если бы вездѣ велись правильныя наблюденія касательно прочности шпалъ и измѣненій, которымъ онѣ подвергаются. Какъ среднюю изъ многихъ наблюденій, для европейскихъ желѣзныхъ дорогъ принимаютъ слѣдующую прочность шпалъ: для дубовыхъ 14—16 л., изъ лиственницы 9—10, для сосновыхъ 7—8, для пихтовыхъ 4—5, еловыхъ 4—5, буковыхъ 2½—3 года. Обыкновенно для сравненія прочности различныхъ древесныхъ породъ прочность дуба принимаютъ за 100, а прочность остальныхъ выражаютъ по отношенію къ дубу. Напр., для прочности древесныхъ породъ при сохраненіи на открытомъ воздухѣ даютъ такія числа:

Дубъ . . .	100	Букъ . . .	10 до 60
Ильмъ . .	60 до 90	Ива . . .	30
Лиственница	40 » 85	Ольха . . .	20 до 40
Сосна . . .	40 » 85	Тополь . .	20 » 40
Ель . . .	40 » 67	Осина . . .	
Ясень . . .	15 » 64	Береза . .	15 » 40

Прочность древесныхъ породъ при сохраненіи подъ водою или въ присутствіи большого количества влаги выражается слѣдующими числами:

Дубъ . .	100	Молодая сосна	70
Ольха	100	Ель	50
Ильмъ .	90	Ясень . .	совершенно непрочны.
Букъ . .	70 до 100	Ива . . .	
Лиственница .	80	Тополь .	
Сосна .	80	Береза .	

Разсмотрѣніе такихъ таблицъ указываетъ на связь между прочностью и другими техническими свойствами древесины. Наиболѣе плотныя породы отличаются большею прочностью, нежели мягкія, болѣе пористыя. Не менѣе ясная связь наблюдается между прочностью и химическимъ составомъ древесины. Древесныя породы, содержащія значительныя количества смолъ, эѳирныхъ маслъ, дубильныя вещества, отличаются большею прочностью, при чемъ вліяніе содержанія такихъ веществъ настолько значительно, что нѣкоторыя пористыя породы, содержащія, напр., смолы, болѣе прочны, нежели твердыя и плотныя породы. Всѣ тѣ условія, въ зависимости отъ которыхъ наблюдаются различія для такихъ свойствъ древесины, какъ уд. вѣсъ ея и другія, оказываютъ вліяніе на прочность древесины. Поэтому прочность древесины, какъ и вообще всѣ техническія свойства ея, не представляетъ чего-либо вполнѣ постояннаго для данной древесной породы. Одна и та же древесная порода можетъ отличаться большею или меньшею прочностью, смотря по условіямъ произрастанія ея, т. е. въ зависимости отъ климата и почвы, а также въ зависимости отъ другихъ условій, напр. отъ возраста. Какъ общее правило, для отдѣльныхъ деревьевъ одной и той же породы можно принять, что ихъ прочность пропорціональна плотности (уд. вѣсу). Такая связь между плотностью и прочностью обусловливается тѣмъ, что, чѣмъ Д. болѣе пористо (соотвѣтственно меньшаго уд. вѣса), тѣмъ болѣе оно доступно атмосфернымъ вліяніямъ, т. е. дѣйствію воздуха и влажности, а также тѣмъ легче въ такую древесину проникаютъ споры низшихъ организмовъ (грибовъ, бактерій); а всѣмъ этимъ облегчается наступленіе въ деревѣ различныхъ процессовъ разложенія. Точно также, какъ въ отношеніи другихъ техническихъ свойствъ, различія въ прочности наблюдаются и для частей одного и того же дерева. Здѣсь ясно проявляется вліяніе большаго или меньшаго содержанія азотистыхъ веществъ. Тѣ части дерева, которыя содержатъ эти вещества въ наибольшемъ количествѣ, легче подвергаются разложенію; вслѣдствіе этого наименьшею прочностью отличается заболонь. Что касается вліянія возраста дерева, то наибольшею прочностью обладаетъ древесина средняго возраста.

Сочиненія о техническихъ свойствахъ древесины: Nördlinger, «Die technischen Eigenschaften der Hölzer» (1860, имѣется въ русскомъ переводѣ); A. Mayer, «Die chemische Technologie d. Holzes als Baumaterial» (1872; входитъ въ составъ «Bolley's Technologie», т. VI, I, 1) W. F. Exner, «Die technischen Eigenschaften d. Hölzer» (помѣщено въ T. Lorey, «Handbuch der Forstwissenschaft», т. I, часть II). *В. Рудневъ.* Δ.

Предохраненіе Д. отъ гніенія. — При употребленіи Д. для строительныхъ цѣлей его разрушеніе происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) подъ вліяніемъ химическихъ процессовъ разложенія, вызываемыхъ, вѣроятно, всегда низшими организмами (грибами и бактеріями), и 2) Д. нерѣдко разрушается животными паразитами, преимущественно насѣкомыми и моллюсками, для которыхъ оно служитъ пищею. Вопросъ о предохраненіи Д., употребляемаго для различныхъ сооруженій, издавна пользовался вниманіемъ практиковъ, такъ что эмпирическій опытъ давно привелъ къ употребленію для этого различныхъ средствъ и пріемовъ обработки. Вопросъ о предохраненіи Д. отъ разложенія первоначально былъ разработанъ съ научной стороны Бушери. Опыты Бушери показали, что здоровая и гнилая древесина сильно разнятся по содержанію растворимыхъ въ водѣ веществъ. Въ опилкахъ здороваго дуба имъ было найдено 5—6% растворимыхъ веществъ, между тѣмъ какъ въ опилкахъ гнилого дуба значительно меньше, и притомъ оказалось, что содержаніе растворимыхъ веществъ уменьшается пропорціонально степени развитія гнилостнаго процесса, такъ

что очень гнилая древесина содержитъ лишь около 1% растворимыхъ веществъ. Бушери также указалъ, что выщелоченное водою Д., изъ котораго удалены такимъ образомъ растворимыя вещества, сохраняется несравненно дольше, нежели Д въ естественномъ состояніи. Оставляя на воздухѣ обыкновенныя опилки и опилки, вываренныя въ водѣ, Бушери наблюдалъ, что первыя весьма быстро покрываются плѣсенью, между тѣмъ выщелоченныя водою опилки сохранялись $^1/_2$ года безъ всякаго видимаго измѣненія. Что касается разрушенія Д. животными паразитами, то и въ этомъ отношеніи присутствіе растворимыхъ веществъ играетъ весьма важную роль, такъ какъ эти вещества наиболѣе легко усвояются животными при питаніи ихъ древесиною. Изъ изслѣдованій Бушери вытекаетъ слѣдующее общее положеніе. Такъ какъ заключающіяся въ Д. растворимыя вещества представляютъ тотъ матеріалъ, съ котораго начинается разложеніе Д., то для болѣе продолжительнаго сохраненія послѣдняго необходимо или удалить эти вещества, или перевести ихъ въ нерастворимое состояніе и притомъ такое, чтобы сдѣлать ихъ неразлагающимися и неусвояемыми органическими паразитами. Затѣмъ, простое повседневное наблюденіе показываетъ, что важнѣйшимъ условіемъ для продолжительнаго сохраненія Д. является содержаніе въ немъ возможно меньшаго количества влаги. Современныя свѣдѣнія о процессахъ разложенія указываютъ пути, которымъ должно слѣдовать при обработкѣ Д. съ цѣлью приданія ему прочности при сохраненіи его при разныхъ условіяхъ. Употребляемые для консервированія Д. пріемы можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) высушиваніе Д., 2) покрываніе высушеннаго Д. непроницаемымъ слоемъ, 3) выщелачиваніе Д., 4) пропариваніе, 5) поверхностное обугливаніе и 6) пропитываніе антисептическими веществами. Если Д. назначается для такихъ подѣлокъ, которыя будутъ находиться въ сухихъ закрытыхъ помѣщеніяхъ, то предварительное высушиваніе Д. представляется достаточнымъ для предохраненія такихъ подѣлокъ отъ измѣненій. Если же Д. будетъ находиться въ условіяхъ постояннаго пропитыванія влагою, какъ, напр., желѣзнодорожныя шпалы, то наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для его сохраненія можетъ служить пропитываніе Д. антисептическими веществами.

Высушиваніе Д.—При высушиваніи Д. происходитъ не только выдѣленіе воды, но, если высушиваніе производится при высокой температурѣ, одновременно измѣненіе нѣкоторыхъ составныхъ частей древесины, напр. бѣлковыхъ веществъ, которыя вслѣдствіе этого становятся менѣе способными къ разложенію. Прибѣгать къ высушиванію Д. заставляетъ не одно только стремленіе придать ему большую прочность; при употребленіи Д. для подѣлокъ предварительное высушиваніе необходимо еще для того, чтобы предотвратить физическія измѣненія Д., коробленіе и растрескиваніе его. Смотря по назначенію древеснаго матеріала, можно или ограничиться высушиваніемъ Д. только на воздухѣ (естественная сушка), или производить высушиваніе искусственно при высокой температурѣ. Не останавливаясь на разсмотрѣніи естественнаго высушиванія, замѣчу только, что степень высушиванія зависитъ отъ гигрометрическаго состоянія атмосферы, а быстрота, кромѣ того, отъ породы и величины кусковъ Д. Напр., для дровъ опытъ показалъ, что наибольшей степени сухости они достигаютъ чрезъ $1^1/_2$ года, послѣ чего содержаніе въ нихъ влаги при тѣхъ же условіяхъ не измѣняется. Искусственное высушиваніе Д. производится въ сушильныхъ камерахъ, въ которыхъ Д. укладывается такъ, чтобы между отдѣльными предметами (досками, бревнами и проч.) могъ бы свободно циркулировать воздухъ. Сушильни для Д. обыкновенно устраиваютъ двоякаго рода. Въ однѣхъ высушиваніе производятъ такимъ образомъ, что въ топкахъ сожигаютъ горючій матеріалъ и дымъ (продукты горѣнія) заставляютъ проходить чрезъ камеру, въ которой помѣщается древесный матеріалъ (камеры дѣлаютъ обыкновенно длиною 15—20 м., шириною 1—2 м. и высотою до 2—3 м.). При такомъ способѣ высушиванія происходитъ отчасти пропитываніе поверхностныхъ слоевъ Д. продуктами сухой перегонки, заключающимися въ дымѣ. Такой способъ высушиванія примѣняется для строевого и бочарнаго лѣса и т. п. Въ сушильняхъ другого рода высушиваніе производится помощью нагрѣтаго воздуха, который также протягиваютъ чрезъ камеры съ древеснымъ матеріаломъ. Этотъ способъ примѣняется для подѣлочнаго Д. Продолжительность высушиванія по этому способу—отъ 10 до 20 дней, смотря по размѣрамъ высушиваемыхъ сортиментовъ; температура высушиванія не одинакова для различныхъ древесныхъ породъ, напр. для дуба 40° Ц., для ели 50° Ц. Въ Англіи примѣняются болѣе сложные пріемы высушиванія. Д. заключаютъ въ желѣзные цилиндры съ двойными стѣнками, въ промежутокъ между которыми пускаютъ паръ, доводя внутри цилиндра температуру постепенно до 94° Ц.; изъ цилиндра выкачиваютъ воздухъ, доводя разрѣженіе до 2 — 3 дм. ртутнаго столба. Для высушиванія примѣняютъ также перегрѣтый паръ (не выше 150°). Д. помѣщаютъ въ закрытые желѣзные цилиндры или ящики, куда и пропускаютъ перегрѣтый паръ, до тѣхъ поръ, пока произойдетъ полное высушиваніе. Достоинства этого способа состоятъ въ томъ, что дѣйствіемъ перегрѣтаго пара убиваются грибы и бактеріи и при такомъ пріемѣ высушиванія не происходитъ растрескиванія Д.; недостатки способа—большая стоимость приспособленій для его выполненія, большой расходъ топлива и уменьшеніе крѣпости Д. При употребленіи какихъ бы то ни было пріемовъ высушиванія необходимо имѣть въ виду выполненіе слѣдующихъ условій. 1) Повышеніе температуры должно быть производимо очень медленно и не должно превышать нѣкотораго предѣла, а именно 120° Ц. (обыкновенно достаточно 80° Ц.). Чѣмъ влажнѣе Д., тѣмъ медленнѣе должно быть нагрѣваніе. При невыполненіи послѣдняго условія легко происходитъ растрескиваніе Д. Высушиваніе крупныхъ сортиментовъ, напр. брусьевъ, продолжается 18—20 дней; высушиваніе другихъ,

напр. досокъ—3—4 дня. 2) Вентиляція сушильныхъ камеръ не должна быть слишкомъ сильной, такъ какъ иначе, вслѣдствіе слишкомъ быстраго выдѣленія воды, также легко происходитъ растрескиваніе Д. 3) Высушиваніе не должно быть полное; въ Д. должна остаться гидратная вода въ количествѣ около 10%, потому что вполнѣ высушенное Д. дѣлается ломкимъ и хрупкимъ, трудно обрабатывается, легко поглощаетъ влагу, при чемъ можетъ происходить растрескиваніе и коробленіе его.

Покрываніе Д. непроницаемымъ слоемъ.—Высушенное Д., оставаясь на влажномъ воздухѣ, снова поглощаетъ влажность. Поэтому большинство деревянныхъ предметовъ, подвергаемыхъ естественной или искусственной сушкѣ, покрываютъ слоемъ непроницаемыхъ для воздуха и паровъ веществъ, съ цѣлью устраненія доступа воздуха, влаги и низшихъ организмовъ въ поры Д. Наиболѣе распространенный пріемъ состоитъ въ покрываніи Д. масляными красками, а также масляными и другими лаками. Масляныя краски приготовляются посредствомъ растиранія твердыхъ красокъ съ вареннымъ льнянымъ или конопляннымъ масломъ (олифой); масляные лаки представляютъ растворы смолъ въ тѣхъ же маслахъ; другіе лаки получаютъ раствореніемъ смолъ въ спиртѣ (обыкновенномъ или древесномъ) и въ скипидарѣ (теперь также приготовляютъ особые лаки на нефтяномъ бензинѣ). Олифа или указанныя вареныя масла на воздухѣ высыхаютъ, превращаются въ твердое вещество, покрывающее Д. непроницаемымъ слоемъ. При покрываніи Д. спиртовыми или скипидарными лаками, спиртъ и скипидаръ испаряются и на Д. остаются смолы также въ видѣ тонкаго непроницаемаго слоя. Къ этой же группѣ пріемовъ консервированія Д. можно отнести осмаливаніе его, т. е. покрываніе поверхности Д. каменноугольною или древесною смолой, которую наносятъ на поверхность Д. въ нагрѣтомъ состояніи. Этотъ способъ обработки особенно полезенъ для Д., находящагося подъ водою (обшивка кораблей, подводныя сваи и т. п.). При осмаливаніи Д. достигаютъ нѣсколько лучшаго результата, чѣмъ, напр., посредствомъ окраски; указанныя смолы обладаютъ сильными антисептическими свойствами, онѣ механически препятствуютъ проникновенію въ поры Д. воздуха и воды и устраняютъ нападеніе на Д. растительныхъ и органическихъ паразитовъ. Съ цѣлью сдѣлать Д. менѣе горючимъ его покрываютъ иногда слоемъ растворимаго стекла, которое наносится постепенно тонкими слоями, употребляя для этого сначала болѣе слабые растворы, а подъ конецъ 66% растворъ. Растворимое стекло легко смывается дождемъ, слои его легко отскакиваютъ даже при сохраненіи деревянныхъ предметовъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ; прочность Д отъ покрыванія растворимымъ стекломъ скорѣе уменьшается, нежели увеличивается.

Выщелачиваніе Д.—При примѣненіи этого способа имѣется въ виду удаленіе сока, составныя части котораго наиболѣе легко подвергаются разложенію. Для обработки по этому способу деревья рубятъ въ концѣ зимы и въ началѣ весны погружаютъ ихъ въ проточную воду (Д. должно быть погружено въ воду по возможности скоро послѣ валки), оставляютъ въ водѣ все лѣто, осенью вынимаютъ и высушиваютъ. Для очень плотныхъ породъ иногда повторяютъ выщелачиваніе на слѣдующій годъ. Наблюденія Пушечникова показали, что при нахожденіи Д. въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ текучей водѣ, послѣдняя проникаетъ въ поры Д. настолько же глубоко, какъ подъ давленіемъ 4 — 6 атмосферъ. Во всякомъ случаѣ удаленіе сока при этомъ способѣ бываетъ неполное. Это обстоятельство и продолжительность самой операціи служатъ причиною того, что выщелачиваніе примѣняется сравнительно рѣдко. Болѣе полнаго удаленія сока можно достигнуть посредствомъ выщелачиванія кипящей водой, но такой способъ можетъ быть примѣнимъ только для мелкаго подѣлочнаго Д.

Пропариваніе Д.—Пропариваніе Д. паромъ высокаго давленія употребляется преимущественно какъ подготовительная операція при пропитываніи Д. Въ отдѣльности пропариваніе Д. производятъ паромъ обыкновеннаго давленія. Для этого древесный матеріалъ помѣщается въ деревянные ящики (длиною 3—4 м. и $1^1/_2$—2 м. ширины и высоты), скрѣпленные желѣзными болтами и установленные нѣсколько наклонно. Паръ пропускаютъ до тѣхъ поръ, пока стекающая жидкость сдѣлается безцвѣтною (въ началѣ пропариванія конденсаціонная вода бываетъ довольно прозрачна и мало окрашена, потомъ дѣлается мутною, окрашивается въ темный цвѣтъ, пріобрѣтаетъ особый запахъ; подъ конецъ конденсаціонная вода опять обезцвѣчивается). Пропариваніе, смотря по размѣрамъ сортиментовъ, продолжается отъ 40 до 80 часовъ. Послѣ пропариванія Д. высушивается на воздухѣ или искусственно. При пропариваніи Д. пріобрѣтаетъ болѣе темный цвѣтъ. Пропаренное Д. менѣе подвержено короблению и растрескиванію и имѣетъ меньшій уд. вѣсъ, нежели непропаренное. Въ нагрѣтомъ и влажномъ состояніи, тотчасъ послѣ пропариванія, такое Д. очень гибко и послѣ высушиванія и охлажденія сохраняетъ приданную ему форму. Благодаря такимъ свойствамъ, пропариваніе весьма часто примѣняется для Д., подвергаемаго механической обработкѣ. Что же касается значенія пропариванія въ отношеніи увеличенія прочности, то здѣсь цѣль достигается лишь отчасти; едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что посредствомъ пропариванія можно придать Д. значительно большую прочность, нежели посредствомъ простого выщелачиванія на холоду.

Поверхностное обугливаніе дерева. — Этотъ способъ предохраненія дерева отъ разложенія пользуется особеннымъ распространеніемъ во Франціи. Поверхностное обугливаніе примѣняется для телеграфныхъ столбовъ, для внутренней и наружной обшивки деревянныхъ судовъ и въ другихъ случаяхъ. Существуютъ нѣсколько переносныхъ аппаратовъ, которыми пользуются при производствѣ поверхностнаго обугливанія. Въ однихъ аппаратахъ обугли-

ваніе производится помощью газоваго пламени; они состоятъ изъ цилиндра, въ которомъ находится сжатый газъ, регулятора для вытеканія газа и трубки, чрезъ которую газъ выпускается и при выходѣ изъ которой зажигается. Другіе аппараты состоятъ изъ лампъ особаго устройства, въ которыхъ сожигаютъ жидкіе горючіе матеріалы, напр. нефть. Поверхностное обугливаніе Д. вызываетъ слѣдующія измѣненія его: 1) поверхностные слои, лежащіе за обугленнымъ наружнымъ слоемъ, высушиваются, именно высушиваются и отчасти разрушаются нѣкоторыя органическія вещества и зародыши растительныхъ паразитовъ, находящіеся въ этихъ слояхъ; 2) самая ткань Д. подвергается разложенію на глубинѣ 0,2—0,3 мм., вслѣдствіе чего образуются продукты сухой перегонки Д., обладающіе антисептическими свойствами, какъ фенолъ и др., и которые проникаютъ на нѣкоторую глубину внутрь Д. Дѣйствительность этого способа консервированія Д. зависитъ отъ условій, при которыхъ сохраняется обугленное Д. Многія наблюденія и распространенное примѣненіе этого способа служатъ доказательствомъ, что этотъ способъ во многихъ случаяхъ удовлетворяетъ назначенію. Но существуютъ и такія данныя, которыя показываютъ, что не при всякихъ условіяхъ обугленное Д. хорошо сохраняется: напр., обугленная наружная обшивка морскихъ судовъ иногда разрушалась животными паразитами также легко, какъ и необугленная.

Пропитываніе Д.—Многочисленныя наблюденія съ давнихъ временъ показали, что Д., пропитанное нѣкоторыми веществами, напр. большимъ количествомъ различныхъ минеральныхъ веществъ, даже не обладающихъ антисептическими свойствами, сохраняется лучше, нежели въ естественномъ состояніи. Для пропитыванія Д., назначаемаго для строительныхъ цѣлей, съ начала прошедшаго столѣтія предложено огромное число веществъ, преимущественно растворовъ минеральныхъ солей. Въ этой области техники повторилось то же, что наблюдается во многихъ другихъ. Идя эмпирическимъ путемъ, на ряду съ правильно выбранными средствами и пріемами, предлагались всевозможныя вещества и нерѣдко непригодные пріемы, такъ какъ большинство такихъ предложеній не имѣло за собою никакихъ раціональныхъ основъ. Трудность выбора веществъ и пріемовъ для пропитыванія Д. эмпирическимъ путемъ увеличивается еще тѣмъ, что точное заключеніе о достоинствѣ того или другого способа предохраненія Д. отъ разложенія можно сдѣлать только на основаніи многочисленныхъ наблюденій въ теченіе десятковъ лѣтъ, а такимъ путемъ совершенно невозможно пользоваться тогда, когда нужно составить сужденіе о достоинствѣ какого-либо новаго способа консервированія Д. Такое положеніе этой отрасли техники сохранилось въ извѣстной степени до настоящаго времени, несмотря на то, что для рѣшенія вопросовъ о выборѣ веществъ и пріемовъ для пропитыванія Д. имѣется уже достаточный запасъ научныхъ свѣдѣній для того, чтобы эти вопросы могли быть рѣшаемы наиболѣе легкимъ путемъ, именно помощью теоретическихъ соображеній, основанныхъ на данныхъ о свойствахъ древесины и веществъ, предлагаемыхъ для пропитыванія. Эти теоретическія соображенія приводятъ къ полезнымъ заключеніямъ не только въ отношеніи новыхъ неиспытанныхъ способовъ, но они могутъ дать также полезныя указанія относительно примѣненія способовъ, которые уже употребляются въ практикѣ. При этомъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что научныя данныя, которыми можно располагать въ настоящее время для рѣшенія вопросовъ, касающихся сохраненія дерева, далеко не всегда могутъ приводить къ точнымъ заключеніямъ. Причина этого лежитъ въ недостаточности современныхъ свѣдѣній о химическихъ свойствахъ составныхъ частей древесины, а также о явленіяхъ разложенія Д. при различныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе имѣющіяся научныя данныя, въ связи съ результатами практическихъ наблюденій, могутъ служить, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы опредѣлить съ большою вѣроятностью значеніе того или другого способа предохраненія Д. отъ разложенія.

При выборѣ веществъ и пріемовъ для пропитыванія Д. съ цѣлью предохраненія его отъ разложенія прежде всего необходимо имѣть въ виду слѣдующій основной принципъ. Пропитываніе Д. должно достигать своей цѣли, т. е. должно дѣйствительно вести къ увеличенію прочности Д. (способности сохраняться безъ разложенія) и, въ то же время вещества и пріемы, употребляемые для пропитыванія, не должны оказывать такого дѣйствія на древесину, вслѣдствіе котораго понижались бы другія техническія свойства ея, играющія важную роль при употребленіи Д., какъ строительнаго матеріала (особенно крѣпость Д.). Обращусь сначала къ разсмотрѣнію значенія веществъ, употребляемыхъ и предлагаемыхъ для пропитыванія Д.

Для пропитыванія предлагались и употребляются какъ минеральныя, такъ и органическія вещества. Пропитывая Д. съ цѣлью его консервированія, можно стремиться или только создать неблагопріятную среду для развитія низшихъ организмовъ и, слѣдовательно, для наступленія процессовъ разложенія древесины, или можно вводить въ древесину такія вещества, которыя уже въ небольшихъ количествахъ убиваютъ низшіе организмы, такъ называемыя антисептическія вещества, присутствіе достаточнаго количества которыхъ совершенно устраняетъ возможность наступленія указанныхъ процессовъ. Перваго, т. е. созданія лишь неблагопріятной среды для развитія низшихъ организмовъ, можно достигнуть, вводя въ древесину большія количества различныхъ веществъ, заполняя ими поры; для этого могутъ быть употребляемы даже совершенно индифферентныя вещества, но которыя сами не разлагаются при условіяхъ сохраненія Д. Приведу историческій примѣръ, ясно показывающій то вліяніе, которое оказываетъ введеніе въ Д. большихъ количествъ индифферентныхъ минеральныхъ солей, т. е. не обладающихъ антисептическими

свойствами. При изслѣдованіи остатковъ карѳагенскаго порта, построеннаго за 800 лѣтъ до Р. Х., оказалось, что высушенная на воздухѣ древесина остатковъ содержитъ: 9,5% воды, 31,6% органическаго вещества и 58,9% минеральныхъ веществъ (изъ нихъ 47,2% углекальціевой соли и 7,2% хлористаго натрія). Предохраненіе Д. отъ разложенія при пропитываніи большими количествами такихъ индифферентныхъ соединеній, какъ углекальціевая соль, объясняется тѣмъ, что такія соединенія, заполняя поры, механически препятствуютъ проникновенію въ древесину низшихъ организмовъ, а также дѣлаютъ древесину непригодной для питанія животныхъ паразитовъ. Однако, пропитываніе большими количествами индифферентныхъ веществъ не примѣняется въ практикѣ, такъ какъ такое пропитываніе весьма затруднительно выполнить съ технической стороны. На практикѣ употребляются для пропитыванія дерева антисептическія вещества, небольшія количества которыхъ убиваютъ низшіе организмы, и, кромѣ того, многія изъ нихъ даютъ нерастворимыя соединенія съ бѣлковыми веществами или свертываютъ ихъ, вслѣдствіе чего эти вещества дѣлаются менѣе способными къ разложенію.

Изъ громаднаго числа предложенныхъ для пропитыванія веществъ въ настоящее время установилось въ практикѣ употребленіе слѣдующихъ: тяжелаго каменноугольнаго (или креозотоваго) масла, сулемы, хлористаго цинка и мѣднаго купороса. Сильное антисептическое дѣйствіе тяжелаго каменноугольнаго масла зависитъ, главнымъ образомъ, отъ содержанія въ немъ феноловъ (оно заключаетъ, кромѣ того, азотистыя соединенія пиридиноваго ряда, также обладающія антисептическими свойствами). Фенолъ и его аналоги при пропитываніи Д., безъ сомнѣнія, не оказываютъ никакого дѣйствія на главныя составныя части древесины (т. е. на клѣтчатку и инкрустирующее вещество, если принимать присутствіе въ древесинѣ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; см. химическій составъ древесины). Отлагаясь въ порахъ Д., такія соединенія не оказываютъ поэтому никакого вреднаго вліянія на механическія свойства древесины; напротивъ, замѣчено, что послѣ пропитыванія каменноугольнымъ масломъ, крѣпость Д. увеличивается. Слѣдовательно, пропитываніе каменноугольнымъ масломъ или вообще ему подобными матеріалами, состоящими изъ индифферентныхъ жидкостей (напр., углеводородовъ), въ которыхъ растворены фенолъ и его аналоги, вполнѣ достигаетъ цѣли и не ухудшаетъ механическихъ свойствъ Д. Главныя достоинства способа пропитыванія тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ, кромѣ указанныхъ, слѣдующія: 1) тяжелое каменноугольное масло, введенное въ Д. даже въ небольшихъ количествахъ, хорошо консервируетъ его; 2) благодаря его способности растворять смолы, оно проникаетъ также въ поры, наполненныя смолою, въ которыя не проникаютъ водные растворы, и 3) благодаря весьма малой растворимости его въ водѣ, оно весьма долго не вымывается ею. Недостатки способа состоятъ въ томъ, что 1) Д. становится болѣе горючимъ; 2) пропитываніе по этому способу обходится сравнительно дорого, и 3) каменноугольное масло, вслѣдствіе его значительной вязкости, не проникаетъ въ Д. на большую глубину. Пропитываніе тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ въ Россіи не примѣняется, такъ какъ каменноугольная смола, служащая для добыванія этого масла, получается у насъ въ небольшомъ количествѣ на немногихъ заводахъ каменноугольнаго свѣтильнаго газа. Но у насъ могъ бы быть примѣненъ для этой цѣли другой матеріалъ, могущій вполнѣ замѣнить, по антисептическому дѣйствію, каменноугольное масло,—березовый деготь, который содержитъ весьма большое количество феноловъ. Если бы встрѣтилось затрудненіе при примѣненіи березоваго дегтя для пропитыванія вслѣдствіе его значительной вязкости, то или можно было бы употреблять менѣе вязкіе дистиллаты изъ него, или можно растворять его въ индифферентныхъ углеводородныхъ жидкостяхъ, обладающихъ достаточною подвижностью.

Но вообще такъ какъ при пропитываніи Д., назначаемаго для строительныхъ цѣлей, на первомъ планѣ стоитъ экономическій разсчетъ, то, въ виду высокой цѣнности каменноугольнаго масла, у насъ и въ З. Европѣ болѣе распространено пропитываніе минеральными солями и преимущественно хлористымъ цинкомъ; лишь въ послѣднее время въ З. Европѣ начало распространяться пропитываніе хлористымъ цинкомъ и креозотомъ одновременно (т. е. смѣсью раствора хлористаго цинка съ тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ). Для заключенія о пригодности той или другой минеральной соли для пропитыванія Д., кромѣ экономической стороны дѣла, нужно руководиться слѣдующими главными положеніями. 1) Минеральная соль или продукты распаденія ея, могущіе образоваться послѣ пропитыванія въ древесинѣ, не должны производить разрушенія или сильно измѣнять саму древесину (т. е. древесинное вещество). 2) Минеральная соль должна давать такія соединенія съ составными частями Д. или вообще превращаться послѣ пропитыванія ею Д. въ такія соединенія, которыя не извлекались бы легко водою. 3) Минеральная соль должна обладать настолько сильными антисептическими свойствами, чтобы для сохраненія Д. достаточно было ввести небольшія количества ея, такъ какъ введеніе очень большихъ количествъ, помимо экономическихъ соображеній, весьма трудно выполнимо.

Изъ трехъ наичаще употребляемыхъ для пропитыванія минеральныхъ солей первое мѣсто по антисептическому дѣйствію принадлежитъ сулемѣ (0,2% растворъ сулемы убиваетъ такъ называемыхъ патогенныхъ бактерій). Но примѣненіе для пропитыванія сулемы, несмотря на отличные результаты при немъ достигаемые, теперь весьма ограниченно, что обусловливается ея высокою цѣнностью и опасностью при обращеніи съ нею для рабочихъ, вслѣдствіе крайней ядовитости ея. Сулему употребляютъ только для пропитыванія шпалъ на нѣкоторыхъ баденскихъ, баварскихъ и вюртембергскихъ дорогахъ. Она не можетъ быть употребляема для пропитыванія строевого лѣса, идущаго для домовъ, также для

помѣщеній для скота, вслѣдствіе ея ядовитости, и для пропитыванія лѣса, служащаго для водяныхъ сооруженій, вслѣдствіе того, что довольно легко вымывается водою. Первоначально пропитываніе сулемою было предложено Кіаномъ (въ 1832 г.), а потому оно носитъ также названіе *кіанизированія*. Наиболѣе примѣняемый для пропитыванія Д. хлористый цинкъ ($ZnCl^2$), повидимому, лишь въ нѣкоторой степени удовлетворяетъ указаннымъ требованіямъ, которыми должны руководиться при выборѣ минеральныхъ солей для пропитыванія. Хлористый цинкъ, какъ и другія цинковыя соли, вовсе не принадлежитъ къ сильнымъ антисептическимъ средствамъ. Что касается дѣйствія его на древесину, то, хотя не имѣется никакихъ изслѣдованій по этому вопросу, его нельзя считать благопріятнымъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Извѣстно, что всѣ соли тяжелыхъ металловъ (окислы которыхъ принадлежатъ сравнительно къ слабымъ основаніямъ) отчасти разлагаются водою при раствореніи и притомъ не только при нагрѣваніи, но и при обыкновенной температурѣ. Въ водномъ растворѣ хлористаго цинка находятся: средній хлористый цинкъ ($ZnCl^2$), основной хлористый цинкъ $mZnCl_2$, $nZn(OH)^2$) и свободная хлористоводородная кислота (или, можетъ быть, кислая соль цинка). Такое разложеніе можетъ достигать различнаго предѣла въ зависимости отъ нѣкоторыхъ условій; оно можетъ достигнуть весьма значительнаго предѣла, если образующаяся свободная хлористоводородная кислота будетъ какимъ-либо способомъ удаляема изъ раствора. Можно думать, что разложеніе хлористаго цинка водою, при пропитываніи его растворомъ древесины, также достигаетъ значительнаго предѣла, основываясь на аналогіи между пропитываніемъ древесины и процессами, происходящими при пропитываніи нѣкоторыми минеральными солями различныхъ волокнистыхъ матеріаловъ (тканей, кожи), при чемъ подъ вліяніемъ поверхностнаго притяженія происходитъ распаденіе этихъ солей, иногда достигающее значительнаго предѣла (напр. распаденіе квасцовъ на сѣрноалюминіевую и сѣрнокаліевую соль при пропитываніи кожи). Разложеніе хлористаго цинка съ выдѣленіемъ соляной кислоты можетъ увеличиваться въ древесинѣ еще подъ вліяніемъ частныхъ условій. Такъ, при пропитываніи смолистыхъ породъ, напр. сосны, кислота, входящая въ составъ смолы, можетъ частью вытѣснять соляную кислоту и давать соотвѣтственную цинковую соль. Слѣдовательно, при пропитываніи Д. растворомъ хлористаго цинка мы вводимъ, въ сущности, три вещества: соляную кислоту, средній хлористый цинкъ и основной хлористый цинкъ. Хлористо-водородная кислота, какъ и вообще всѣ минеральныя кислоты, даже въ весьма слабомъ водномъ растворѣ дѣйствуетъ разрушительно на древесину, именно превращаетъ ту составную часть древеснаго вещества, которую обыкновенно называютъ лигниномъ или инкрустирующимъ веществомъ (см.), въ растворимыя соединенія. Дѣйствіе хлористаго цинка, послѣ введенія его въ древесину, можетъ быть объяснено такъ. Хлористый цинкъ дѣйствуетъ сначала на составныя части сока; если онъ будетъ введенъ въ большемъ количествѣ, нежели сколько нужно для его соединенія съ составными частями сока *), то, послѣ высушиванія Д., онъ будетъ дѣйствовать на древесинное вещество, измѣняя его химически, свободная же соляная кислота должна измѣнять составныя части древесины. Наконецъ, относительно основного хлористаго цинка надо полагать, что его роль можетъ состоять лишь въ соединеніи съ составными частями сока, а при избыткѣ вводимой соли—въ непосредственномъ отложеніи на волокнахъ древесины. Изъ сказаннаго можно заключить, что употребленіе средняго раствора хлористаго цинка (т. е. въ которомъ отношеніе основанія къ кислотѣ соотвѣтствуетъ формулѣ $ZnCl^2$) въ малыхъ количествахъ, т. е. не превышающихъ выработанныхъ практикою предѣловъ, хотя уменьшаетъ шансы неблагопріятныхъ послѣдствій отъ пропитыванія хлористымъ цинкомъ, но не гарантируетъ и хорошихъ результатовъ. Вообще, по моему мнѣнію, тѣ относительно хорошіе результаты, которыхъ достигаютъ на практикѣ, консервируя дерево помощью хлористаго цинка, должны быть приписаны не только дѣйствію самого хлористаго цинка, но и вліянію на Д. подготовительныхъ операцій, употребляемыхъ при пропитываніи по этому способу и о которыхъ будетъ сказано ниже, или, по крайней мѣрѣ, эти результаты въ значительной степени зависятъ отъ пріемовъ подготовки Д. къ пропитыванію хлористымъ цинкомъ. Относительно другихъ солей цинка, именно сѣрноцинковой и уксусноцинковой солей, предложенныхъ для пропитыванія, можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Эти соли также разлагаются водою, какъ и хлористый цинкъ, освобождая кислоты и образуя основныя соли. Можно предполагать, что разложеніе сѣрноцинковой соли происходитъ въ меньшей степени, нежели хлористаго цинка; но зато образующаяся сѣрная кислота будетъ оказывать еще болѣе разрушительное дѣйствіе на древесинное вещество, нежели соляная, потому что сѣрная кислота труднѣе послѣдней удаляется изъ Д. Уксусноцинковая соль, вѣроятно, разлагается водою въ болѣе значительной степени, нежели хлористый цинкъ; но зато и дѣйствіе уксусной кислоты на древесину менѣе энергично, нежели минеральныхъ кислотъ. Такимъ образомъ вѣроятно, что изъ трехъ указанныхъ солей цинка наименѣе разрушительное дѣйствіе на древесину будетъ оказывать уксусноцинковая соль, а наибольшее—хлористый цинкъ, въ особенности потому, что ни уксуснокислая ($Zn[C^2H^3O^2]^2$), ни сѣрнокислая ($ZnSO^4$) соли цинка не оказываютъ сами такого сильнаго дѣйствія на органическія вещества, какъ хлористый цинкъ ($ZnCl^2$).

Мѣдный купоросъ ($CuSO^4$) при раствореніи въ водѣ также отчасти разлагается ею, т. е. растворъ сѣрномѣдной соли, кромѣ средней

*) При прибавленіи раствора хлористаго цинка къ древесному соку получается осадокъ, т. е. часть составныхъ частей сока осаждается.

сѣрномѣдной соли ($CuSO^4$) содержитъ небольшія количества основной сѣрномѣдной соли ($mCuSO^4$, $nCu[OH]^2$) и свободной сѣрной кислоты (или кислой соли). Вредное дѣйствіе на древесину можетъ оказывать, главнымъ образомъ, сѣрная кислота, такъ что при пропитываніи мѣднымъ купоросомъ количество употребляемой соли будетъ играть такую же роль, какъ и при хлористомъ цинкѣ, т. е. пропитываніе большими количествами мѣднаго купороса повлечетъ за собою очень значительное уменьшеніе крѣпости древесины. Что касается антисептическаго дѣйствія мѣднаго купороса, то оно не изслѣдовано надлежащимъ образомъ (какъ это сдѣлано, напр., для сулемы, фенола и др.) и надо полагать, что оно не такъ велико, какъ обыкновенно думаютъ (въ довольно крѣпкихъ растворахъ мѣднаго купороса можно наблюдать развитіе грибовъ). Пропитываніе мѣднымъ купоросомъ производится въ настоящее время лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и постепенно вытѣсняется другими способами, главнымъ образомъ—вслѣдствіе значительной стоимости этого способа.

Изъ другихъ солей тяжелыхъ металловъ упомянемъ только о пропитываніи желѣзными солями, которыя, въ виду ихъ дешевизны, многократно предлагались для пропитыванія шпалъ; но всѣ попытки этого рода оказывались неудачными. Легко убѣдиться, что отъ употребленія желѣзныхъ солей нельзя ожидать никакой пользы и что эти соли должны оказывать въ большинствѣ случаевъ вредное дѣйствіе на древесину*). Прежде всего нѣтъ никакого основанія приписывать желѣзнымъ солямъ сильное антисептическое дѣйствіе. Затѣмъ соли закиси желѣза на воздухѣ переходятъ въ соли окиси, которыя, какъ извѣстно, особенно легко разлагаются водою на свободную кислоту и гидратъ окиси желѣза (напр., въ разбавленныхъ растворахъ большая часть уксусно-желѣзной соли распадается на уксусную кислоту и водную окись желѣза, $Fe[OH]^3$). Такимъ образомъ въ результатѣ при пропитываніи деревесины желѣзными солями въ ней должны образоваться: 1) водная окись желѣза ($Fe[OH]^3$), необладающая антисептическими свойствами, и 2) свободная кислота, дѣйствующая разрушительно на древесину. Полезное дѣйствіе на древесину желѣзныхъ солей, подобно многимъ другимъ, можетъ состоять лишь въ томъ, что онѣ могутъ вступать въ реакцію съ наиболѣе легко измѣняющимися составными частями сока. Слѣдовательно, пропитывая древесину желѣзными солями, можно только ускорить разрушеніе древесины, значительно уменьшивъ ея крѣпость.

Изъ всего вышесказаннаго относительно веществъ, употребляемыхъ для пропитыванія дерева, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы. I) Пропитываніе не обладающими сильными антисептическими свойствами солями тяжелыхъ металловъ должно быть замѣнено пропитываніемъ органическими антисептическими веществами вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ по экономическимъ расчетамъ. II) Соли тяжелыхъ металловъ оказываютъ двоякое дѣйствіе на древесину: 1) полезное, состоящее въ предохраненіи отъ гніенія, такъ какъ онѣ препятствуютъ развитію низшихъ организмовъ; 2) вредное, вслѣдствіе того, что освобождающіяся изъ этихъ солей кислоты измѣняютъ древесинное вещество и поэтому уменьшаютъ крѣпость дерева и ослабляютъ связь отдѣльныхъ частей его. Въ виду этого при пропитываніи будутъ давать наилучшіе результаты тѣ металлическія соли, которыя могутъ быть вводимы въ наименьшихъ количествахъ, т. е. соли, обладающія сильными антисептическими свойствами, и изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ сулемѣ. III) Если экономическіе разсчеты заставляютъ въ настоящее время примѣнять хлористый цинкъ, то можно ожидать лучшихъ результатовъ, если употреблять для пропитыванія растворы хлористаго цинка, содержащіе избытокъ основанія. Для пропитыванія дерева могутъ быть примѣнены разные пріемы. Въ настоящее время употребляютъ: 1) погруженіе въ пропиточныя жидкости при обыкновенной температурѣ или при слабомъ нагрѣваніи (40° Ц.); 2) пропитываніе подъ слабымъ давленіемъ; 3) пропитываніе подъ сильнымъ давленіемъ (пневматическій способъ), и 4) пропитываніе парами антисептическихъ веществъ.

1) При пропитываніи погруженіемъ въ жидкости, при обыкновенной продолжительности его (нѣсколько дней) и безъ нагрѣванія, происходитъ лишь пропитываніе поверхностныхъ слоевъ, а потому оно можетъ быть примѣняемо только при употребленіи очень сильныхъ антисептическихъ веществъ, именно исключительно при упротребленіи сулемы. Этотъ пріемъ, при которомъ не употребляютъ никакихъ подготовительныхъ операцій для дерева, кромѣ предварительнаго высушиванія его на воздухѣ, совершенно не примѣнимъ для пропитыванія наиболѣе распространенными веществами, такъ какъ цѣль, очевидно, не будетъ достигаться. Хорошіе результаты при пропитываніи по этому способу сулемою достигаются благодаря тому, что достаточно нахожденія такого сильнаго антисептическаго вещества въ поверхностныхъ слояхъ Д., чтобы гарантировать его отъ нападенія животныхъ паразитовъ и воспрепятствовать проникновенію низшихъ организмовъ внутрь Д. Пропитываніе растворомъ сулемы (содержащимъ отъ 0,7—0,8% $HgCl^2$) производится въ деревянныхъ ящикахъ, сдѣланныхъ изъ дубовыхъ, лиственичныхъ или сосновыхъ пластинъ, скрѣпляемыхъ снаружи дубовыми брусьями, которые, въ свою очередь, стягиваютъ желѣзными болтами (которые ни въ какомъ случаѣ не должны приходить въ соприкосновеніе съ ртутнымъ растворомъ). Вверху ящиковъ укрѣпляютъ поперечные брусья для удержанія пропитываемыхъ предметовъ (чтобы они не всплывали). Ящики устанавливаются не прямо на землѣ, а на подкладкахъ. Длина ящиковъ должна быть нѣсколько больше длины пропитываемыхъ сортиментовъ. Древесный мате-

*) Обыкновенно предлагаютъ употреблять растворъ такъ называемой древесно-уксусной соли желѣза, содержащей нѣкоторое количество феноловъ; но, несмотря на сильныя антисептическія свойства послѣднихъ, результаты получаются неблагопріятные, именно вслѣдствіе вреднаго дѣйствія желѣзной соли на древесину.

ріалъ подвергаютъ пропитыванію въ совершенно раздѣланномъ видѣ, такъ какъ никакая механическая обработка пропитаннаго сулемой дерева не можетъ быть допускаема, вслѣдствіе крайней ядовитости сулемы; напр., шпалы погружаютъ нетолько готовыя, но сдѣлавъ въ нихъ вырѣзы для рельсовъ. Работа ведется слѣдующимъ образомъ. Нагрузивъ пропитываемымъ матеріаломъ ящикъ, въ него накачиваютъ воду и прибавляютъ столько крѣпкаго раствора сулемы, сколько нужно для полученія раствора вышеуказанной концентраціи; затѣмъ чрезъ 2—3 дня опредѣляютъ въ жидкости содержаніе сулемы и добавляютъ необходимое количество. Продолжительность пропитыванія зависитъ отъ породы древеснаго матеріала и отъ размѣровъ: сосновыя шпалы пропитываютъ 8 дней, дубовыя 12—14 дней, телеграфные столбы—5 дней. Быстрота пропитыванія зависитъ также отъ температуры (въ теплую погоду оно идетъ скорѣе) и отъ степени сухости дерева (въ слишкомъ влажное дерево растворъ сулемы не проникаетъ). Нѣкоторые слабо подогрѣваютъ (до 40° Ц.) пропиточный растворъ; но вообще лучше избѣгать искусственнаго нагрѣванія его, въ виду опасности отравленія ртутными парами рабочихъ. По окончаніи пропитыванія жидкость перекачиваютъ въ другой ящикъ и послѣ добавленія къ ней сулемы снова употребляютъ для пропитыванія. На каждую шпалу (объемъ ея въ Зап. Европѣ приблизительно=0,1 куб. м.) расходуется 1—1,2 кгр. сулемы. Вынутые изъ ящиковъ пропитанные предметы оставляютъ 2—3 недѣли (иногда нѣсколько мѣсяцевъ) на воздухѣ для высушиванія, при чемъ сулема болѣе глубоко проникаетъ внутрь Д. Способъ пропитыванія сулемою простъ, не требуетъ никакихъ дорогихъ приспособленій для выполненія и даетъ наилучшіе результаты, т. е. Д., пропитанное сулемою, сохраняется болѣе продолжительное время, нежели пропитанное другими солями; причины малой распространенности этого способа были указаны выше.

Пропитываніе посредствомъ погруженія въ кипящіе растворы минеральныхъ солей или вывариваніемъ хотя предлагается, но теперь нигдѣ не употребляется. Изъ вышесказаннаго о дѣйствіи воды на соли тяжелыхъ металловъ и объ отношеніи этихъ солей къ древесинѣ очевидно, что при примѣненіи такого пріема, напр. при пропитываніи хлористымъ цинкомъ, можно ожидать сильнаго измѣненія древесиннаго вещества и вмѣстѣ съ тѣмъ значительнаго уменьшенія крѣпости Д., что и подтверждается опытомъ нѣкоторыхъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ. Покрываніе Д. съ поверхности растворами антисептическихъ веществъ въ сущности не представляетъ пропитыванія и потому при употребленіи такого пріема только случайно могутъ быть получены хорошіе результаты. Этотъ пріемъ можетъ быть полезенъ тамъ, гдѣ требуется предохранять Д. не отъ гніенія, но отъ разрушенія животными паразитами, напр. насѣкомыми.

2) Пропитываніе подъ слабымъ давленіемъ, гидростатическій способъ, предложенный Бушери, примѣняется исключительно при употребленіи мѣднаго купороса, но можетъ быть примѣняемъ также при пропитываніи хлористымъ цинкомъ. Этотъ способъ совершенно непримѣнимъ для пропитыванія сулемою и тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ, именно при пропитываніи первой—вслѣдствіе неизбѣжной большой потери пропиточной жидкости, а при пропитываніи вторымъ—вслѣдствіе малой диффузіонной способности его. Для надлежащаго пониманія явленій, наблюдаемыхъ при пропитываніи подъ давленіемъ, и достигаемыхъ результатовъ, необходимо указать тѣ отличія въ поглощеніи пропиточныхъ жидкостей, которыя замѣчены для различныхъ древесныхъ породъ, а также въ зависимости отъ нѣкоторыхъ условій. Различныя древесныя породы пропитываются жидкостями не одинаково легко отъ неодинаковаго анатомическаго строенія ихъ. Наиболѣе легко пропитываются такъ называемыя заболонныя породы (кленъ, береза, грабъ и др.), довольно легко пропитываются спѣлодревесинныя породы (липа, пихта, ель, букъ и др.) и гораздо труднѣе ядровыя породы (дубъ, лиственица сосна и пр.), у которыхъ пропитывается преимущественно только заболонь, между тѣмъ какъ ядро почти совершенно не пропитывается. Затѣмъ на легкость пропитыванія Д. оказываетъ вліяніе время рубки его. Д., срубленное зимою, пропитывается легче, нежели сваленное лѣтомъ; труднѣе всего — срубленное весной (въ aпрѣлѣ или въ маѣ). Для пропитыванія гидростатическимъ способомъ нужно употреблять свѣжесрубленное Д. Если Д. долго лежало на воздухѣ (именно лѣтомъ), то его сокъ густѣетъ, дѣлается слизистымъ—и тогда его трудно вытѣснить изъ Д. пропиточною жидкостью; поэтому для пропитыванія гидростатическимъ способомъ лучше сохранять Д. въ текучей водѣ. Для пропитыванія по этому способу необходимо также употреблять Д. въ корѣ и стараться при валкѣ сохранить ее по возможности въ цѣлости. Самое пропитываніе производятъ слѣдующимъ образомъ. Пропиточную жидкость наливаютъ въ чанъ, установленный на стойкахъ, на высотѣ 10 м. Пропитываемыя колоды (для шпалъ берутъ двойной длины съ прибавленіемъ 20 стм., а для телеграфныхъ столбовъ лишь необходимой длины) кладутъ на подкладкахъ нѣсколько наклонно, на одномъ концѣ колоды (на торцѣ) накладываютъ кольцо изъ пропитанной саломъ пеньковой веревки или лучше каучуковое, на кольцо накладываютъ деревянный кругъ, или лучше желѣзную пластину, лакированную или покрытую мѣдью со стороны, обращенной къ Д., и прижимаютъ такую доску скобками, а при употребленіи пластины ее нажимаютъ винтомъ, проходящимъ чрезъ центръ; такимъ способомъ образуютъ камеру, въ которую и поступаетъ пропиточный растворъ. Въ доску или пластину вставляютъ мѣдную трубку, соединяемую, помощью каучуковой, съ трубкой, по которой пропиточный растворъ стекаетъ изъ расположеннаго вверху резервуара; для удаленія воздуха при началѣ операціи вставляютъ мѣдный гвоздь между каучуковымъ кольцомъ и поверхностью Д., и когда покажется жидкость, его вынимаютъ. Пропитыва-

ніе происходитъ подъ давленіемъ около 1 атмосферы. Очень скоро послѣ соединенія пропитываемыхъ колодъ съ резервуаромъ, съ пропиточною жидкостью, съ другихъ концовъ ихъ начинаетъ вытекать сокъ; потомъ появляется примѣсь мѣднаго купороса, содержаніе котораго постепенно увеличивается, и, когда стекающая жидкость достигнетъ $^2/_3$ концентраціи употребляемаго пропиточнаго раствора (что обыкновенно наступаетъ послѣ прохожденія чрезъ колоду объема жидкости втрое большаго объема самой колоды), тогда пропитываніе прекращаютъ. Продолжительность пропитыванія, кромѣ вышеуказанныхъ условій, зависитъ и измѣняется соотвѣтственно размѣрамъ сортиментовъ обыкновенно въ предѣлахъ отъ 48 до 100 час. На каждую шпалу расходуется 0,5—0,6 кило мѣднаго купороса, растворъ котораго берутъ однопроцентный. Лучше всего пропитывается по этому способу букъ; при пропитываніи хвойныхъ процессъ затрудняется вслѣдствіе присутствія смолъ. Способъ Бушери простъ, не требуетъ особенно сложныхъ приспособленій и удобенъ тамъ, гдѣ пропитываніе представляетъ лѣсное производство. Главные его недостатки слѣдующіе: 1) необходимость употреблять свѣже срубленное Д.; 2) пропитываніе въ корѣ и оттого излишняя потеря антисептическаго вещества, которое теряется, кромѣ того, вслѣдствіе смѣшенія съ вытекающимъ сокомъ; 3) неравномѣрность пропитыванія; 4) значительная продолжительность операціи и непримѣнимость для крупнаго производства, такъ какъ заразъ можно обрабатывать только небольшое число деревьевъ. Поэтому въ настоящее время примѣненіе гидростатическаго способа весьма ограниченно.

3) Наиболѣе распространенъ въ настоящее время способъ пропитыванія подъ большимъ давленіемъ, первоначально предложенный Бреаномъ (въ 1831 г.), затѣмъ усовершенствованный Бетелемъ, Пайеномъ и др. Пропитываніе по этому способу производится помощью хлористаго цинка или тяжелаго каменноугольнаго масла или смѣсью обоихъ *) и примѣняется для шпалъ. Аппаратъ для пропитыванія состоитъ изъ горизонтальнаго желѣзнаго цилиндра, длиною 9—12 м. и діаметра въ 2 м. Передняя сторона цилиндра закрывается подвижною крышкою, которая подвѣшена къ каткамъ, двигающимся по рельсамъ, расположеннымъ вверху; для герметическаго запора на фланцѣ цилиндра помѣщено свинцовое кольцо. У задняго днища цилиндра помѣщены пробные краны, воздушный кранъ, водомѣрная трубка, термометръ, манометръ и вакуометръ. Пропиточный цилиндръ (подобно паровымъ котламъ) снабженъ небольшимъ колпакомъ, который соединенъ съ паровой трубой и съ воздушнымъ насосомъ. Въ нижнюю стѣнку котла входятъ: трубка для спуска конденсаціонной воды, вторая—для введенія пропиточной жидкости и третья—для спуска этой жидкости; всѣ трубки снабжены вентилями. Около установленнаго цилиндра располагаются въ землѣ два цементныхъ бассейна (вмѣстимостью около 27 куб. м. каждый) для пропиточной жидкости, которая нагнетательнымъ насосомъ подается въ котелъ. Шпало-пропиточный зав. долженъ имѣть еще слѣдующія приспособленія: 6 вагонетокъ, на которыхъ Д. ввозится въ пропиточный цилиндръ, паровой котелъ на давленіе въ 4 атмосферы, 10 сильную паровую машину, резервуаръ для воды, различные чаны для приготовленія растворовъ хлористаго цинка, сушильную камеру и большіе десятичные вѣсы (Brückenwage).

Въ послѣднее время для пропитыванія шпалъ стали устраивать передвижные заводы. Такой заводъ представляетъ поѣздъ, въ которомъ и находятся всѣ необходимыя части шпалопропиточнаго зав., т. е. вагонъ-пропиточный цилиндръ, вагонъ съ машинами и паровымъ котломъ, нѣсколько вагоновъ-цистернъ съ пропиточными жидкостями и водой и нѣсколько вагоновъ для перевозки прочихъ принадлежностей завода. Смотря по тому, чѣмъ пропитываютъ Д., оно различно подготовляется къ пропитыванію. При пропитываніи хлористымъ цинкомъ предварительная подготовка Д. состоитъ въ пропариваніи его и выдерживаніи затѣмъ въ теченіе нѣкотораго времени въ разрѣженномъ пространствѣ. Пропариваніемъ достигается слѣдующее: удаленіе нѣкотораго количества сока, извлекаемаго сгущающеюся въ началѣ пропариванія водою; свертываніе части бѣлковыхъ веществъ, вслѣдствіе прогрѣванія внѣшнихъ слоевъ Д.; уменьшеніе сопротивленія Д. проникновенію въ него пропиточнаго раствора (т. е. этотъ растворъ поглощается послѣ пропариванія въ большемъ количествѣ). При второй подготовительной операціи, оставленіи пропареннаго Д. въ разрѣженномъ пространствѣ, удаляется часть сгустившейся въ его порахъ воды, извлекающей довольно значительное количество сока и вообще растворимыхъ веществъ (жидкость, вытекающая во время такъ называемаго вакуума, имѣетъ плотность $2^1/_2{}^0$ *B*). Можно съ увѣренностью утверждать, что благопріятные результаты на практикѣ при пропитываніи хлористымъ цинкомъ, какъ уже было сказано выше, въ значительной степени зависятъ отъ одновременнаго примѣненія этихъ подготовительныхъ пріемовъ обработки, которые сами по себѣ значительно увеличиваютъ прочность древесины. Для того, чтобы вполнѣ опредѣлить значеніе этихъ подготовительныхъ операцій, недостаетъ опытныхъ данныхъ относительно вліянія пропариванія и вакуума на крѣпость Д. При работѣ съ хлористымъ цинкомъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Шпалы на 3 вагонеткахъ ввозятъ въ цилиндръ, закрываютъ его и пропариваютъ паромъ въ $2—2^1/_2$ атмосферы въ теченіе $1^1/_2$—3 час., выпуская по временамъ конденсаціонную воду. Послѣ пропариванія пускаютъ въ ходъ воздушный насосъ (понижая давленіе на 600—700 мм. противъ обыкновеннаго), поддерживая вакуумъ $1—1^1/_2$ часа. Затѣмъ, поддерживая разрѣженіе, впускаютъ въ цилиндръ растворъ хлористаго цинка въ 3^0 *B* (для дубовыхъ шпалъ въ $4—5^0$ *B*), холодный или подогрѣтый до 50^0 Ц., пока цилиндръ

---

*) Само собою разумѣется, что для пропитыванія по этому способу могутъ быть употреблены и другія антисептическія вещества.

наполнится имъ; тогда нагнетаютъ до давленія 8—10 атмосферъ, поддерживая такое давленіе около 3 часовъ. По истеченіи этого времени спускаютъ жидкость, вывозятъ вагонетки съ Д. и подвергаютъ послѣднее высушиванію на воздухѣ. При пропитываніи Д. каменноугольнымъ масломъ подготовительными операціями служатъ: высушиваніе при высокой температурѣ (100°—130° Ц.) и выдерживаніе высушеннаго Д. въ разрѣженномъ пространствѣ (вакуумъ). Высушиваніе при высокой температурѣ само по себѣ увеличиваетъ прочность Д., но эту подготовительную операцію, по моему мнѣнію, нельзя разсматривать какъ безусловно необходимую, и, насколько мнѣ извѣстно, она не вездѣ употребляется. Влажное дерево, т. е. заключающее въ порахъ воду, несомнѣнно нельзя пропитывать каменноугольнымъ масломъ, такъ какъ оно не будетъ проникать въ поры и смачивать ихъ стѣнки. Но хорошо высушенное на воздухѣ Д. не содержитъ въ порахъ жидкой воды, вода въ немъ заключающаяся—гидратная; поэтому такое Д. будетъ пропитываться каменноугольнымъ масломъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ высушенное при высокой температурѣ. Выдерживаніе высушеннаго Д. въ разрѣженномъ пространствѣ имѣетъ цѣлью лишь возможное удаленіе воздуха изъ его поръ. Работа при пропитываніи ведется слѣдующимъ образомъ. Высушенное въ нагрѣтой камерѣ Д., не охлаждая, перемѣщаютъ въ пропиточный цилиндръ, который закрываютъ; затѣмъ разрѣженіе (1 часъ) и самое пропитываніе (1—4 час.) производятъ такъ же, какъ при хлористомъ цинкѣ, съ тою разницею, что каменноугольное масло, для уменьшенія его вязкости, всегда накачиваютъ подогрѣтое до 40—50° Ц. Въ послѣднее время стало распространяться пропитываніе 3° растворомъ хлористаго цинка, къ которому прибавляютъ каменноугольнаго масла, при чемъ заключающіяся въ немъ фенолъ и нѣкоторыя другія вещества растворяются въ водномъ растворѣ хлористаго цинка. При употребленіи такой пропиточной жидкости работу ведутъ совершенно одинаково, какъ при пропитываніи однимъ растворомъ хлористаго цинка. Существенное преимущество пневматическаго способа пропитыванія предъ другими состоитъ прежде всего въ томъ, что посредствомъ него можно въ короткое время обрабатывать большія количества древеснаго матеріала. При каждомъ заряженіи цилиндра въ него входятъ 120—200 шпалъ; вся операція длится 6—8 час., такъ что въ сутки обрабатываютъ 360—600 шпалъ. Матеріалъ можно пропитывать въ совершенно обработанномъ состоянiи, чѣмъ устраняются потери пропиточнаго вещества; самое пропитываніе болѣе равномѣрно и болѣе сильно.

4) Пропитываніе шпалъ парами каменноугольнаго масла производится на нѣкоторыхъ западноевропейскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Аппаратъ передвижной и перевозится по желѣзнымъ дорогамъ. Пропитываемое дерево пропариваютъ, высушиваютъ перегрѣтымъ паромъ, выдерживаютъ въ вакуумѣ, пропитываютъ парами каменноугольнаго масла и, наконецъ, медленно высушиваютъ. Пропитываніе происходитъ весьма совершенно. Однако, способъ и аппаратъ слишкомъ сложны; но съ однимъ аппаратомъ обрабатываютъ почти столько же шпалъ, какъ по пневматическому способу, а именно отъ 180 до 540 въ сутки. Въ отношеніи способовъ или пріемовъ пропитыванія можно сдѣлать слѣдующія общія заключенія. 1) Пропитываніе погруженіемъ въ растворы антисептич. веществъ можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ только при употребленіи водныхъ растворовъ сильныхъ антисептиковъ, къ которымъ изъ употребляемыхъ теперь принадлежитъ лишь сулема. 2) Пропитываніе вывариваніемъ въ растворахъ металлическихъ солей должно быть признано безусловно вреднымъ, такъ какъ ведетъ къ значительному уменьшенію крѣпости древесины и ограничивается все-таки поверхностными слоями. 3) При употребленіи обыкновенныхъ минеральныхъ антисептиковъ, а также каменноугольнаго масла, пропитываніе должно быть производимо подъ сильнымъ давленіемъ. Для каменноугольнаго масла, повидимому, можетъ быть примѣняемъ способъ пропитыванія парами. Въ заключеніе приводимъ данныя относительно количествъ пропиточныхъ жидкостей, поглощаемыхъ при пропитываніи по пневматическому способу различными древесными породами, а также стоимость пропитыванія въ Германіи и у насъ.

Количество пропиточныхъ поглощенныхъ жидкостей:

	Количество поглощенной жидкости въ клгр. на 1 шпалу (объемъ шпалы въ среднемъ=0,1 куб. м.). ПОРОДА. Дубъ.	Букъ.	Сосна.
Хлористый цинкъ	8,5—10,0	25—33	20—26
Хлористый цинкъ вмѣстѣ съ каменноугольн. масл.	7,0— 8,5	20—30	18—22
Каменноугольн. масло	8,0— 55	18—22	12—18

Средняя стоимость пропитыванія одной шпалы въ герм. маркахъ:

Пропитывающій матеріалъ.	Дубъ.	Букъ.	Сосна.
Хлористый цинкъ	0,38	0,44	0,47 *)
Хлористый цинкъ и каменноугольное масло	0,61	0,86	0,74
Каменноугольное масло	1,00	1,90	1,70
Сулема	—	—	0,75
Пары каменноугольнаго масла	—	0,76	—

Что касается степени увеличенія прочности дерева отъ пропитыванія различными веществами, то выразить вліяніе этихъ веществъ на прочность какими-либо численными величинами весьма затруднительно. Хотя въ литературѣ имѣются довольно многочисленныя данныя относительно времени службы пропитанныхъ шпалъ, но все-таки нельзя дать такихъ среднихъ чиселъ, по которымъ бы можно было дѣлать точное заключеніе о вліяніи пропитыванія, такъ какъ шпалы подвергаются

*) Для Россіи около 27 к. на шпалу.

механическому изнашиванію и продолжительность сохраненія ихъ зависитъ отъ цѣлаго ряда условій. Ограничусь указаніемъ, что наиболѣе продолжительный періодъ сохраняются шпалы, пропитанныя сулемою и каменноугольнымъ масломъ (до 25—30 л.), и слѣдующихъ данныхъ относительно средней продолжительности службы шпалъ, пропитанныхъ хлористымъ цинкомъ:

Пихтовыя	шпалы	въ средн.	служатъ	6	лѣтъ
Еловыя	»	»	»	10	»
Буковыя	»	»	»	12	»
Сосновыя	»	»	»	19	»
Дубовыя	»	»	»	24	»

Сочиненія о предохраненіи дерева отъ разложенія: E. Buresch «Der Schutz d. Holzes gegen Fäulniss und sonstiges Verderben» (1880); A. Mayer, «Chemische Technologie des Holzes als Baumaterial» (1872); Schwaekhöfer, «Konservierung des Holzes» (помѣщено въ T. Lorey «Handbuch d. Forstswissenschaft», т. I, часть II, 1887); В. Герценштейнъ, «Предохраненіе дерева» (1887). *В. Рудневъ* Δ.

Дерево, сухая перегонка.—Кромѣ непосредственнаго употребленія для разныхъ издѣлій, Д. служитъ сырымъ матеріаломъ для полученія цѣлаго ряда продуктовъ посредствомъ химической обработки. Важнѣйшіе изъ такихъ продуктовъ слѣдующіе: древесная клѣтчатка или целлюлоза, употребляемая какъ писчебумажная масса (см. Древесная масса и Целлюлоза), и продукты сухой перегонки Д., а именно уголь, уксусная кислота, деготь, смола, древесный спиртъ и скипидаръ. Для полученія лѣсо-техническихъ продуктовъ пользуются нерѣдко не только самой древесиной, но и другими частями Д. Такъ кора многихъ древесныхъ породъ служитъ дубильнымъ матеріаломъ непосредственно или для полученія дубильныхъ экстрактовъ; изъ коры березы и осины получаютъ деготь; изъ хвои приготовляютъ летучее масло и волокнистый матеріалъ; для полученія волокнистаго матеріала пользуются также лубомъ нѣкоторыхъ деревьевъ (мочало изъ липы); многія тропическія Д. въ видѣ экстракта служатъ для окрашиванія тканей и т. д. Изъ способовъ полученія этихъ продуктовъ мы разсмотримъ здѣсь сухую перегонку, доставляющую: уголь, деготь, смоляную воду и горючіе газы (см. Газовое производство). При этомъ должно обратить вниманіе на то, что разработка каменнаго угля и расширеніе коксоваго производства въ разныхъ странахъ, съ одной стороны, съ другой, утилизація запасовъ нефти существенно измѣнили какъ условія, при которыхъ нынѣ можетъ быть производимо полученіе продуктовъ сухой перегонки Д., такъ и значеніе большинства изъ этихъ продуктовъ, а особенно угля, дегтя и частью скипидара. Во многихъ случаяхъ, гдѣ прежде употреблялись древесные продукты, они замѣнены другими, получаемыми изъ каменнаго угля и нефти. Такъ древесный уголь при металлургическихъ процессахъ замѣняютъ коксомъ, деготь—частью нефтяными смазочными матеріалами, а въ другихъ случаяхъ каменноугольною смолою; скипидаръ уже не употребляется для освѣщенія и хотя современныя примѣненія его очень обширны, но для нихъ болѣе пригоденъ скипидаръ, получаемый изъ живицы, изъ которой онъ выдѣляется легче, болѣе чистый и въ большемъ количествѣ, нежели при сухой перегонкѣ древесины хвойныхъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе громадности лѣсныхъ пространствъ, особенно на С. Россіи, сухая перегонка Д. должна занимать въ Россіи одну изъ важнѣйшихъ отраслей заводской промышленности. Должно измѣниться только направленіе этой отрасли и обстановка производства, особенно по той причинѣ, что если значеніе многихъ продуктовъ сухой перегонки Д. уменьшилось, то это вовсе не связано съ одновременнымъ уменьшеніемъ спроса на эти продукты; онъ даже расширился съ развитіемъ потребностей и усовершенствованіемъ торговли. Затѣмъ значеніе уксусной кислоты, благодаря развитію чисто химическихъ и красильныхъ производствъ, весьма сильно расширилось, что должно сказать и относительно древеснаго спирта и т. п.

Сухая перегонка Д. въ Россіи имѣетъ преимущественно кустарный характеръ; ею занимаются главнымъ образомъ крестьяне, пользующіеся для этого во многихъ областяхъ Россіи (напр. въ средней и въ сѣверовосточной части) преимущественно отбросами казенныхъ и частныхъ лѣсовъ: пнями, сухостоемъ и т. п. Большая часть кустарей занимается сухой перегонкой въ трехъ видахъ: одни занимаются ея углежженіемъ, другіе смолокуреніемъ изъ осмола, при чемъ сравнительно рѣдко одновременно добываютъ скипидаръ; третьи—полученіемъ дегтя изъ березовой коры (иногда изъ осиновой). При такомъ съ древности установившемся порядкѣ вещей, болѣе цѣнные продукты — уксусная кислота и древесный спиртъ — получаются на немногихъ заводахъ сухой перегонки въ ограниченныхъ количествахъ и нерѣдко совершенно пропадаютъ, а нѣкоторые заводы сухой перегонки ограничиваются полученіемъ такъ называемаго порошка, т. е. весьма нечистой уксуснокальціевой соли, переработкой которой на уксусную кислоту занимаются въ довольно значительныхъ размѣрахъ химическіе заводы, находящіеся въ промышленныхъ центрахъ. Будущность и развитіе производствъ, основанныхъ на сухой перегонкѣ древесныхъ матеріаловъ, зависитъ прежде всего отъ двухъ условій: отъ направленія производства и отъ его технической обстановки. Очевидно, что главное вниманіе въ настоящее время должно быть направлено на развитіе производства уксусной кислоты (съ одновременнымъ полученіемъ древеснаго спирта) и переработки живицы на канифоль и скипидаръ. Что касается смолокуренія, то и выгодность этого производства могла бы быть значительно увеличена одновременнымъ добываніемъ скипидара *) и переработкою жидкой смолы на болѣе цѣнныя смазочныя (колесныя) мази, а также соединеніемъ смолокуренія съ производствомъ уксусной кислоты и древеснаго спирта. При томъ

*) Часть скипидара, заключающагося въ осмолѣ, можетъ быть получена при сухой перегонкѣ послѣдняго въ настолько же чистомъ состояніи, какъ терпентинное масло изъ живицы.

надлежащее развитіе производствъ, основанныхъ на сухой перегонкѣ древесныхъ матеріаловъ, возможно лишь тогда, когда изъ первобытной своей формы они обратятся въ настоящія заводскія, такъ какъ лишь тогда возможна надлежащая техническая обстановка, необходимая для полученія болѣе цѣнныхъ продуктовъ, для добыванія которыхъ примѣняются и болѣе сложные пріемы *).

Процессъ сухой перегонки Д. — Сухою перегонкою органическихъ веществъ называется разложеніе ихъ подъ вліяніемъ высокой температуры безъ доступа кислорода. Измѣненія, которымъ подвергаются при этомъ отдѣльныя органическія вещества, весьма разнообразны. Всѣ органическія вещества (летучія и нелетучія), подвергаясь дѣйствію постоянно возвышающейся температуры, стремятся распасться на простѣйшія и прочныя вещества, напр., воду, уголь, окись углерода, водородъ, углекислоту и т. п.; но, какъ промежуточные продукты, всегда образуются вещества, болѣе или менѣе сложныя и постоянныя при высокихъ температурахъ, и нелетучій остатокъ, содержащій больше углерода и меньше кислорода, нежели первоначальное вещество. Если при сухой перегонкѣ температура остается постоянною, то наступаетъ нѣкоторое равновѣсіе, разложеніе останавливается; но если продолжать повышеніе температуры, то, наконецъ, въ остаткѣ получаютъ уголь, содержащій весьма мало водорода и кислорода и еще меньше азота, если вещество было азотистое. Сухая перегонка такого матеріала какъ Д., о составѣ котораго говорено выше, сопровождается сложными явленіями, и потому при ней получается большое число разнообразныхъ продуктовъ. Конечный результатъ разложенія древесины при высокой температурѣ такой же, какъ и для многихъ отдѣльныхъ органическихъ соединеній: онъ состоитъ въ выдѣленіи угля, получаемаго какъ нелетучій остатокъ, и въ выдѣленіи водорода, азота и кислорода въ видѣ летучихъ соединеній частью съ углеродомъ, частью между собою. Такимъ образомъ при сухой перегонкѣ Д. образуются уголь и затѣмъ летучія вещества: газообразныя, жидкія и твердыя. Болѣе подробное представленіе о процессѣ сухой перегонки Д. даютъ результаты опытовъ Віолетта, хотя они имѣли главною цѣлью изученіе вліянія различныхъ условій на выходъ и качество древеснаго угля. Опыты Віолетта можно раздѣлить на три главныя группы. Въ первой группѣ опытовъ было изучено вліяніе температуры на выходъ и качество угля изъ крушины (Rhamnus frangula); во второй производилось обугливаніе той же породы въ совершенно закрытыхъ сосудахъ, именно въ запаянныхъ трубкахъ, и, наконецъ, въ третьей группѣ опытовъ опредѣлялся выходъ угля изъ 72 различныхъ древесныхъ породъ. Наибольшее значеніе для уясненія процесса сухой перегонки Д. имѣютъ опыты первой группы. При этихъ опытахъ Віолеттъ подвергалъ обугливанію крушину въ видѣ небольшихъ палочекъ, связанныхъ въ пучки вѣсомъ до 140 гр., въ особомъ аппаратѣ помощью перегрѣтаго пара, при чемъ количество и качество угля опредѣлялось при повышеніи температуры на каждые 10°. До 350° Ц. обугливаніе производилось перегрѣтымъ паромъ, выше этой температуры въ тигляхъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены результаты опытовъ для наиболѣе характерныхъ температуръ.

Температура обугливанія.	Изъ 100 ч. сухого дерева.		100 частей угля содержатъ.				СВОЙСТВА УГЛЯ.
	Летучихъ продуктовъ.	Угля.	Углерода.	Водорода.	Кислорода и азота.	Золы.	
150°		100	47,51	6,12	46,29	0,08	Дерево высушенное при 150°.
160°	2,00	98,00	47,60	6,06	46,26	0,08	Поджаренное дерево.
260°	59,77	40,23	67,89	5,04	26,57	0,56	
280°	63,84	36,16	72,64	4,70	22,09	0,57	Бурый уголь.
330°	68,23	31,77	73,55	4,63	21,34	0,48	
432°	81,13	18,87	81,97	2,30	14,13	1,60	Черный уголь.
1500°	82,69	17,31	94,56	0,74	3,84	0,66	Черные угли очень твердые.
Темп. плавл. платины.	85,00	15,00	96,51	0,62	0,93	1,94	

Изъ этой группы опытовъ и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ вытекаютъ слѣдующія общія заключенія. При нагрѣваніи Д. до 150° происходитъ только высушиваніе его; разложеніе начинается выше этой температуры и можетъ быть раздѣлено на 3 періода. Въ первомъ періодѣ (150 до 260°) получается главнымъ образомъ водный дистиллатъ, содержащій уксусную кислоту $C^2H^4O^2$, и другія летучія органич. кислоты, метиловый спиртъ CH^4O, ацетонъ C^3H^6O, фурфуролъ $C^5H^4O^2$, метиламинъ CH^3NH^2 и др., т. е. преимущественно кислородныя органическія вещества; несгущающіеся газы и смолистыя вещества выдѣляются въ этомъ періодѣ въ ограниченномъ количествѣ; общее количество летучихъ продуктовъ—около 60%,

*) Слабое экономическое значеніе разсматриваемыхъ производствъ, при кустарной формѣ ихъ и современныхъ условіяхъ торговли древесными продуктами, можно усмотрѣть изъ данныхъ относительно стоимости производства и рыночной стоимости этихъ продуктовъ. Такъ, по даннымъ для Вологодской губ. въ 80-хъ годахъ работа смолокура-кустаря, при среднихъ цѣнахъ на продукты, вознаграждалась 45 коп. за пѣшій день и 80 коп. за конный, при чемъ на $12\frac{1}{2}$ пѣшихъ дней приходится 2 конныхъ; при низкихъ цѣнахъ это вознагражденіе сокращается на $\frac{1}{3}$; при этомъ совершенно не введены въ разсчетъ расходы на приспособленія для смолокуренія.

остатокъ бураго цвѣта. Во второмъ періодѣ (260—330° Ц.) продолжается выдѣленіе воднаго дистиллата, но уже въ меньшемъ количествѣ; выдѣляются преимущественно газообразные углеводороды: метанъ CH^4, этиленъ C^2H^4, ацетиленъ и др., а кромѣ того, окись углерода и углекислота, азотъ въ видѣ амміака и метиламина. Нелетучій остатокъ получается въ видѣ угля, легко воспламеняющагося, бураго цвѣта и въ количествѣ около 30%. Въ третій періодъ (330—430°) получаются главнымъ образомъ смолистыя вещества—смола, состоящая изъ углеводородовъ и кислородныхъ соединеній, преимущественно ароматическаго ряда. Уголь получается черный и въ количествѣ около 18%. При 430° разложеніе Д. въ техническомъ смыслѣ оканчивается, такъ какъ до этой температуры выдѣляется 81% летучихъ продуктовъ, а далѣе, при нагрѣваніи до температуры плавленія платины, выдѣляется вновь только 4% летучихъ продуктовъ, состоящихъ преимущественно изъ несгущаемыхъ газовъ. Содержаніе углерода въ получаемомъ углѣ тѣмъ больше, чѣмъ выше температура обугливанія. Численныя данныя, приведенныя въ таблицѣ, получены Віолеттомъ при медленномъ обугливаніи Д., т. е. при постепенномъ нагрѣваніи его до высокой температуры; при быстромъ обугливаніи получается гораздо меньше угля (приблизительно вдвое), а также меньше смолы и больше несгущающихся газовъ (CO^2, CO и др.), какъ показали опыты Віолетта и еще раньше опыты Карстена. Такъ, нагрѣвая крушину въ тиглѣ до температуры 432° въ теченіе 6 часовъ, Віолеттъ получилъ 18,87% угля, а внося прямо въ тигель, нагрѣтый до этой температуры,—только 8,96% угля. При медленномъ нагрѣваніи изъ 100 кгр. Д., въ среднемъ, получаютъ 24,97 куб. м. газовъ; при быстромъ нагрѣваніи 110—120 куб. м. Такое различіе въ выходѣ угля, смолы и газовъ объясняется тѣмъ, что при медленномъ нагрѣваніи образующаяся при разложеніи Д. вода выдѣляется раньше, нежели остальная масса успѣетъ нагрѣться до очень высокой температуры, а потому вода не дѣйствуетъ на нее; между тѣмъ при быстромъ нагрѣваніи, вслѣдствіе неравномѣрности его, та же вода изъ внутреннихъ частей кусковъ Д. выдѣляется лишь тогда, когда наружныя части успѣютъ обуглиться и накалиться и потому окисляетъ углеродъ послѣднихъ, образуя окись углерода и водородъ, а частью окисленіе происходитъ на счетъ углекислоты, которая при этомъ также превращается въ окись углерода.

При обугливаніи въ запаянныхъ трубкахъ, слѣдовательно подъ давленіемъ, по опытамъ Віолетта, сравнительно небольшая часть углерода выдѣляется въ видѣ летучихъ соединеній, большая же часть получается въ видѣ угля. Такъ, при 310° получаютъ 80%, т. е. почти въ 3 раза больше, нежели при обыкновенномъ способѣ обугливанія. Получаемый уголь совершенно утрачиваетъ строеніе Д. и представляетъ черную блестящую массу, подобную каменному углю. При обугливаніи различныхъ древесныхъ породъ при температурѣ въ 300° оказалось, что онѣ даютъ неодинаковое количество угля. Такъ, высушенное при 150° черное (эбеновое) Д. даетъ 54% бураго угля, дикій каштанъ—30%; количество бураго угля, получаемаго при этой температурѣ изъ обыкновенныхъ древесныхъ породъ, измѣняется отъ 33 до 47%.

Свѣдѣнія, относящіяся до различныхъ продуктовъ сухой перегонки Д., читатели найдутъ въ слѣдующихъ статьяхъ: Горнозаводское топливо (о выжиганіи угля, т. IX, 264), Варъ, Деготь, Древесноуксусная кислота, Живица, Сажа и др.; здѣсь же описываются лишь нѣкоторые приборы, примѣняемые для сухой перегонки Д., и смолоскипидарное производство.

Аппараты для сухой перегонки Д.—Если сухая перегонка производится исключительно для полученія угля, то за немногими изъятіями она ведется въ кострахъ или печахъ, сожигая часть перегоняемаго матеріала. Если при сухой перегонкѣ главнымъ продуктомъ является не уголь, а деготь и скипидаръ или уксусная кислота и древесный спиртъ, то наиболѣе раціональный пріемъ перегонки въ закрытыхъ сосудахъ, нагрѣваемыхъ извнѣ. Здѣсь будетъ описана только сухая перегонка въ закрытыхъ сосудахъ (обугливаніе въ печахъ, см. Уголь).

На нашихъ кустарныхъ заводахъ наиболѣе употребительны кожуховыя печи (мазанки), котлы и казаны. Каждая кожуховая печь состоитъ изъ кирпичной камеры, въ которую нагружается перегоняемый матеріалъ, и наружнаго кожуха, стѣнки котораго отстоятъ внизу на $^1/_2$—1 ар., а вверху на 2 врш. отъ внутренней стѣнки печи; этотъ промежутокъ представляетъ дымоходъ, въ которомъ циркулируетъ горячій дымъ отъ топки, и служитъ для нагрѣва внутренней печи и матеріала. Печь устанавливается на кирпичномъ фундаментѣ; поверхность основанія печи поката къ центру; отъ центра основанія внизъ идетъ каналъ, къ которому подставляется деревянная труба (колода); по ней выходятъ продукты сухой перегонки. Отводная деревянная труба прокладывается въ землѣ съ нѣкоторымъ уклономъ и выходитъ въ яму, въ которой помѣщается чанъ, служащій пріемникомъ для продуктовъ перегонки. Наиболѣе распространенныя формы печи—усѣченный конусъ или цилиндръ, наверху ограниченный сводомъ. Печь имѣетъ отверстія для нагрузки внизу и вверху; кромѣ того, въ кожухѣ имѣется топочное отверстіе внизу и отверстіе для выхода дыма вверху. Печь вмѣщаетъ обыкновенно $^1/_3$—$^1/_2$ куб. саж. древеснаго матеріала.

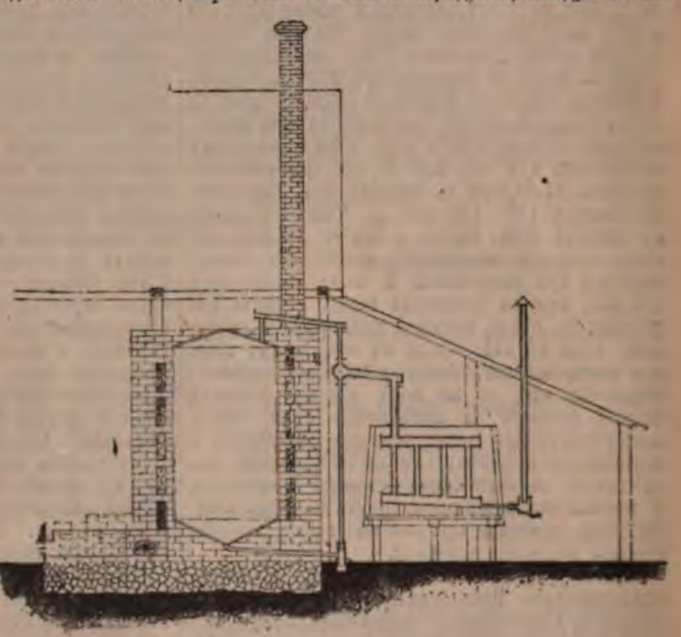
Котлы—чугунные, конической формы, съ отъемной крышкой и отверстіемъ внизу (обыкновенные размѣры: діаметръ вверху $20^1/_2$ врш., внизу—13 врш., высота—20 врш., діаметръ нижняго отверстія $2^1/_4$ врш., вѣсъ 10 пд., вѣсъ крышки 3 пд.). Нагрѣваніе котловъ производится на кустарныхъ заводахъ самымъ несовершеннымъ способомъ. Каждый котелъ устанавливается на каменномъ фундаментѣ съ отверстіемъ въ центрѣ, на которое наставляется отверстіе котла; къ центральному каналу въ фундаментѣ точно такъ же, какъ при кожуховыхъ печахъ, подкладывается деревянная труба, расположенная наклонно и по ко-

торой продукты перегонки отводятся въ пріемный чанъ, поставленный въ ямѣ. На фундаментѣ вокругъ котла выводятся стѣнки, высотою до краевъ котла; промежутокъ между кирпичной стѣнкою и стѣнкою котла представляетъ топочное и нагрѣвательное пространство; для топки въ кирпичной стѣнкѣ имѣется отверстіе внизу, для выхода дыма—вверху. Устанавливаютъ также по нѣсколько котловъ (3, 4, 6 и 9) въ одномъ очагѣ, также самаго простого устройства. Въ этомъ случаѣ такъ называемыя коренныя трубы, т. е. отводныя отъ нѣсколькихъ котловъ (3—6), соединяютъ съ одной общей—выходной трубой.

Казаны или лежачіе перегонные кубы представляютъ или просто призматическіе ящики, или имѣютъ форму усѣченной пирамиды (основаніемъ такой казанъ при укладкѣ въ печи обращается къ задней сторонѣ послѣдней). Дно казановъ дѣлается въ два ската для болѣе удобнаго удаленія жидкихъ продуктовъ; въ задней стѣнкѣ казана вставляются двѣ отводныя трубки: одна вверху для легко летучихъ продуктовъ, другая внизу для стеканія дегтя (въ казанахъ для полученія дегтя изъ бересты дѣлаютъ одну отводную трубу въ верхней части задней стѣнки); передняя часть казана закрывается отъемною крышкой. Казаны склепываются изъ желѣзныхъ листовъ (въ $^1/_4$ дм. толщиною, нерѣдко изъ болѣе тонкаго желѣза); обыкновенные размѣры: длина около 3 арш., высота спереди 1 арш 6 врш., сзади —1 арш. 14 врш., ширина 1 арш. 2 врш. (призматическіе казаны для перегонки бересты у насъ дѣлаются также небольшихъ размѣровъ, на 3—$3^1/_2$ пд. бересты). Нагрѣваніе казановъ производится обыкновенно болѣе правильно, нежели котловъ. Каждая топка служитъ для нагрѣванія двухъ казановъ; подъ топкою печи дѣлается сводъ съ пролетами; надъ сводомъ устанавливаются 2 казана; огонь изъ топки чрезъ пролеты въ сводѣ съ двухъ сторонъ вступаетъ въ пространство, гдѣ находятся казаны, не соприкасаясь съ днами казановъ, обходитъ около ихъ стѣнокъ и чрезъ пролеты удаляется въ горизонтальный каналъ, а изъ него въ дымовую трубу.

На настоящихъ заводахъ сухой перегонки Д. (съ болѣе или менѣе значительнымъ производствомъ) примѣняютъ желѣзныя или чугунныя реторты, которыя бываютъ двухъ типовъ: горизонтальныя и вертикальныя. Тѣ и другія имѣютъ цилиндрическую форму и бываютъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ. Горизонтальныя реторты дѣлаются какъ чугунныя, такъ и желѣзныя (послѣднія не растрескиваются и служатъ поэтому болѣе продолжительное время). Часто имъ даютъ длину въ $6^1/_4$ фт. и діаметръ въ $2^1/_2$ фт. (или длину 2 м. и діаметръ 1 м.). Одинъ конецъ реторты закрывается отъемною крышкою, которая нажимается при помощи винта, проходящаго чрезъ скобу; другой конецъ постепенно съуживается и переходитъ въ выводную трубу. По нѣскольку ретортъ (6) помѣщаютъ въ одной печной кладкѣ, но подъ каждой парой ретортъ находится отдѣльная топка. Огонь прямо охватываетъ реторты (лучше, если дно ретортъ защитить кладкой, такъ чтобы огонь не касался дна), а затѣмъ уходитъ въ общій для нѣсколькихъ топокъ дымовой каналъ и изъ него далѣе въ дымовую трубу.

Вертикальныя реторты употребляютъ всегда желѣзныя. Онѣ бываютъ постоянныя—неподвижныя и подвижныя. Размѣры употребляемыхъ вертикальныхъ ретортъ еще болѣе разнообразны, нежели горизонтальныхъ. Здѣсь будутъ описаны два типа такихъ ретортъ: большія, извѣстныя преимущественно подъ названіемъ шведскихъ, и подвижныя реторты, употребляемыя на французскихъ заводахъ и примѣнимыя только для перегонки лиственныхъ породъ. На прилагаемомъ рисункѣ представлена шведская реторта для добыванія смолы и скипидара, т. е. назначаемая для перегонки хвойныхъ породъ. Цилиндрическая реторта изъ котельнаго желѣза имѣетъ $5^1/_4$ арш. высоты, 3 арш. 5 врш. въ діаметрѣ, вмѣщаетъ $1^1/_4$ куб. саж. осмола. Оба дна коническія и каждое снабжено отводною трубкою; верхняя трубка служитъ для отвода летучихъ паровъ, нижняя—для дегтя. Верхняя трубка входитъ въ горизонтально расположенную широкую трубу, въ которой осаждаются трудно летучія вещества, стекающія по вер-

Фиг. 1а.

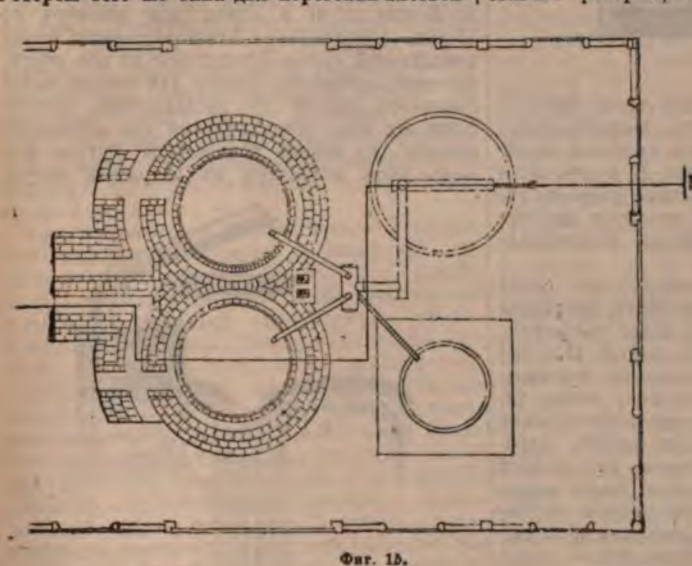
тикальной трубкѣ въ стаканъ съ носомъ и, по наполненіи послѣдняго, въ пріемный чанъ; вертикальная трубка должна быть погружена въ жидкость въ стаканѣ, чтобы образовать гидравлическій запоръ. Съ нижней частью этой же вертикальной трубки соединена нижняя отводная труба изъ реторты, служащая для стока дегтя. Летучіе пары, не сгустившіеся въ верхнемъ горизонтальномъ пріемникѣ, поступаютъ въ холодильникъ, гдѣ и сгущаются. Реторта снабжена двумя лазами, верхнимъ и нижнимъ, для нагрузки и разгрузки. На рисункѣ представлено такое устройство печи, при которомъ топка помѣщается не въ главной кладкѣ, а сбоку; такое расположеніе представляетъ то удобство, что при ремонтѣ топки (который приходится производить чаще всего) не требуется разбирать кладку самой печи. Огонь изъ топки поступаетъ чрезъ соединительный боровъ прямо въ спиральный дымовой ходъ около боковыхъ стѣнокъ реторты и, дойдя доверху, уходитъ въ дымовую трубу. На нѣкоторыхъ заводахъ, какъ представлено на рисункѣ, боковыя стѣнки обкладываютъ кирпичемъ (въ $^1/_4$ кирпича), въ видахъ болѣе продолжительнаго сохраненія реторты, но едва ли это можно признать раціональнымъ, такъ какъ при такой обкладкѣ реторта уже слишкомъ медленно прогрѣвается. Реторты того же типа для перегонки лиственныхъ породъ отличаются отъ предыдущей тѣмъ, что имѣютъ только одну отводную трубу вверху, и при вмазкѣ въ печи огонь пускаютъ съ начала по дымоходамъ подъ дномъ реторты, а затѣмъ уже онъ переходитъ въ спиральный ходъ около боковыхъ стѣнокъ реторты. На нѣкоторыхъ заводахъ при ретортахъ для перегонки осмола устраиваютъ по двѣ топки: одна приблизительно на срединѣ высоты реторты, а другая внизу; первой пользуются въ началѣ гонки, а второй—къ концу. Такое устройство весьма раціонально, такъ какъ при немъ устраняется разложеніе дегтя, стекающаго изъ верхнихъ частей реторты при прохожденіи чрезъ сильно нагрѣтую массу въ нижней части реторты, какъ это бываетъ при обыкновенномъ способѣ нагрѣванія.

Подвижныя реторты французскихъ заводовъ, представленныя на фиг. 2, нагрѣваютъ по двѣ

Фиг. 2.

въ одной печи, при чемъ для нагрѣванія, кромѣ топлива сожигаемаго на рѣшеткѣ, примѣняются несгущаемые газы, выдѣляющіеся при сухой перегонкѣ Д. Огонь изъ топки сначала проходитъ подъ сводами, на которыхъ ставятъ реторты, затѣмъ чрезъ пролеты въ сводахъ вступаетъ въ пространства, въ которыхъ находятся реторты, и по каналамъ, расположеннымъ въ верхней части печной кладки, удаляется въ боровъ, ведущій въ дымовую трубу. Горючіе газы проводятъ по трубамъ подъ сводъ каждой реторты отдѣльно. Нагрѣваніе регулируется при помощи задвижекъ въ верхнихъ каналахъ и посредствомъ клапановъ въ газовыхъ трубахъ. Когда въ одномъ изъ цилиндровъ обугливаніе кончено, закрываютъ соотвѣтственные задвижку въ дымовомъ каналѣ и клапанъ въ газовой трубѣ, разъединяютъ цилиндръ отъ пріемной для паровъ трубы, поднимаютъ его краномъ и переносятъ на вагонетку, на которой отвозятъ отъ печи и оставляютъ охлаждаться. Тогда, на мѣсто вынутой реторты, вставляютъ другую; чрезъ непродолжительное время открываютъ задвижку соотвѣтственнаго дымового хода, также клапанъ газовой трубы; чрезъ нѣкоторое время соединяютъ отводную трубку реторты съ общей для нѣсколькихъ ретортъ пріемной трубой и горючій газъ пропускаютъ тогда только подъ сводъ второй реторты, гдѣ въ это время гонка заканчивается. Такія реторты дѣлаются вмѣстимостью на 2 куб. м.;

Фиг. 1b.

работа съ ними непрерывная. Устраиваютъ также вертикальныя подвижныя реторты большихъ размѣровъ, напр., по Бершу, длиною въ 3,2 м. и діаметра въ 1 м., располагаемыя по нѣсколько въ одной печной кладкѣ, но съ отдѣльною топкою подъ каждой ретортой.

Для сухой перегонки мелкихъ древесныхъ отбросовъ: опилокъ, стружекъ и т. п., Галлидеемъ предложена реторта, устройство которой представлено на фиг. 3.

Перегоняемый матеріалъ поступаетъ въ пріемную воронку *B*, помѣщенную къ трубѣ *C*, въ которой вращается винтъ: отсюда матеріалъ поступаетъ въ горизонтальную цилиндрическую реторту, нагрѣваемую въ печи и въ которой матеріалъ вращающимся винтомъ *D* передвигается къ другому концу, обугливаясь

Фиг. 3.

по пути, и обугленный падаетъ чрезъ трубу *F* въ чанъ съ водою *G*. Смола стекаетъ также чрезъ эту же трубу; летучіе продукты выдѣляются чрезъ отводную трубу *E* и отводятся въ холодильникъ. Предложенные разными лицами для сухой перегонки аппараты другихъ типовъ, насколько мнѣ извѣстно, не примѣняются въ практикѣ.

Холодильники, употребляемые при сухой перегонкѣ Д., кромѣ надлежащихъ размѣровъ (см. Холодильники), должны легко очищаться, такъ какъ могутъ засоряться смолою. Поэтому наиболѣе удобны и употребительны холодильники двухъ типовъ. Холодильникъ одного типа состоитъ изъ нѣсколькихъ либиховскихъ холодильниковъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Либиховскій холодильникъ состоитъ изъ прямой трубки, вставленной въ другую, болѣе широкую закрытую трубу. Во внутреннюю трубку съ одного конца вводятъ охлаждаемые пары, а въ наружную съ противоположнаго конца вводятъ холодную воду, которая протекаетъ въ пространствѣ между стѣнками наружной и внутренней трубы въ направленіи, противоположномъ тому, въ которомъ двигаются охлаждаемые пары во внутренней трубкѣ. Въ заводскомъ холодильникѣ нѣсколько такихъ простыхъ холодильниковъ соединяютъ вмѣстѣ, располагая ихъ одинъ подъ другимъ и наклонно въ разныя стороны (т. е. каждая часть должна быть наклонена въ сторону движенія паровъ); внутреннія трубки соединяютъ отъемными колѣнами; наружныя — посредствомъ боковыхъ трубокъ. Пары въ такомъ холодильникѣ двигаются въ направленіи сверху внизъ, вода въ наружныхъ трубкахъ холодильника — въ противоположномъ направленіи. При такомъ устройствѣ соединительныя колѣна внутреннихъ трубокъ могутъ быть снимаемы, и холодильникъ, благодаря этому, легко очищается. Холодильникъ другого типа — ящичный. Въ немъ чрезъ двѣ противоположныя стѣнки желѣзнаго ящика пропущены наклонно расположенныя прямыя трубы, которыя въ надлежащемъ порядкѣ соединены между собою отъемными колѣнами, находящимися внѣ ящика. Въ ящикѣ протекаетъ вода въ направленіи сверху внизъ.

На фиг. 1 при вертикальной ретортѣ представленъ холодильникъ особаго типа, предложенный Кирпичниковымъ и встрѣчающійся на нашихъ заводахъ. Онъ состоитъ изъ 2 трубъ большого діаметра, закрытыхъ по концамъ и соединенныхъ между собою нѣсколькими трубками малаго діаметра. Вся эта система трубъ помѣщается въ деревянномъ чанѣ съ водою. Пары вступаютъ въ верхнюю трубу, изъ которой по тонкимъ соединительнымъ трубкамъ переходятъ въ нижнюю, а изъ послѣдней сгустившаяся жидкость стекаетъ по отводной трубкѣ въ пріемникъ. Холодильныя трубы лучше всего употреблять мѣдныя. Длина ихъ должна быть очень значительна, напр. для нѣсколькихъ ретортъ общей вмѣстимости въ 18—20 кб. м.; холодильныя трубы должны имѣть, по Бершу, до 40 м. длины, при діаметрѣ въ 15 стм. Обыкновенно близъ выходного конца холодильной трубы вставляютъ въ нее вертикальную открытую трубку для отвода выдѣляющихся вмѣстѣ съ дистиллатомъ газовъ. Если эти газы утилизируются для нагрѣванія ретортъ, то конецъ холодильной трубки долженъ быть вставленъ въ закрытый сосудъ

Фиг. 4.

такъ, чтобы онъ былъ погруженъ нѣсколько въ жидкость для образованія гидравлическаго запора, необходимаго въ томъ случаѣ, если газы прямо отводятся въ топку *); жидкость въ закрытомъ сосудѣ поддерживается постоянно на одномъ уровнѣ и излишняя постоянно, по сифонной трубкѣ, стекаетъ въ пріемный резервуаръ. Изъ такихъ приспособленій наиболь-

*) Это необходимо для устраненія взрыва газовъ въ аппаратѣ, такъ какъ огонь можетъ передаться изъ топки въ перегонный аппаратъ.

шаго вниманія заслуживаетъ предложенное Бершемъ (фиг. 4).

Трубка холодильника D на выходномъ концѣ срѣзана подъ острымъ угломъ и погружается до дна цилиндрическаго сосуда C, въ которомъ жидкость удерживается до уровня отводной трубки R; газы выходятъ по верхней трубкѣ G и отводятся въ топку (во всякомъ случаѣ для гарантіи отъ взрыва полезно въ трубкѣ передъ входомъ газовъ въ печь помѣстить нѣсколько слоевъ мѣдной сѣтки). Но устройство гидравлическихъ запоровъ на концѣ холодильной трубы представляетъ ту существенную невыгоду, что при этомъ будетъ всегда нѣсколько увеличиваться давленіе въ перегонныхъ аппаратахъ, что влечетъ за собою безполезную потерю нѣкоторыхъ жидкихъ и твердыхъ продуктовъ сухой перегонки, легко разлагающихся, когда нагрѣваніе ведется при такихъ условіяхъ. Поэтому, при значительномъ размѣрѣ производства, гораздо лучше собирать горючіе газы въ отдѣльные газометры и лишь затѣмъ утилизировать ихъ для нагрѣванія. Тогда не нуженъ гидравлическій запоръ на концѣ холодильной трубки. Въ томъ же аппаратѣ, который представленъ на фиг. 4, трубка D тогда должна оканчиваться вверху и не должна погружаться въ жидкость, а трубка G можетъ быть соединена съ газометромъ. Какъ пріемники для сырыхъ продуктовъ сухой перегонки употребляются деревянные сосуды: чаны, боченки и пр.; для скипидара удобно употреблять желѣзные сосуды (ящики); но они должны быть внутри покрыты олифой или масляной краской (напр. желѣзнымъурикомъ), снаружи, лучше всего, окрашены масляной краской; неокрашенные желѣзные сосуды ржавѣютъ отъ дѣйствія кислотъ, заключающихся въ скипидарѣ.

Смолоскипидарное производство. — Матеріаломъ для полученія смолы и скипидара служитъ такъ называемый осмолъ, т. е. древесина хвойныхъ, болѣе или менѣе пропитанная смолой; у насъ для смолокуренія употребляется почти исключительно сосновый осмолъ. Смотря по тому, какія части дерева служатъ какъ осмолъ, различаютъ нѣсколько сортовъ его. Такъ стволовый осмолъ называютъ смольемъ-прямицей; прежде часто брали для смолокуренія только центральную стволовую древесину старыхъ сосенъ и называли ее смольемъ-сердцевиннымъ. Матеріалъ, доставляемый сухими вершинами и сучьями перестойныхъ деревьевъ, называютъ смольемъ волочковымъ. Стволовый осмолъ отъ подсоченныхъ деревьевъ, съ которыхъ была снята часть коры для добыванія живицы (см. Живица), носитъ названіе смолья-подсочки. Наконецъ, пневымъ смольемъ называютъ пробывшіе нѣсколько лѣтъ въ землѣ пни отъ срубленныхъ сосенъ. При сухой перегонкѣ осмола весь скипидаръ и почти все количество смолы образуются не изъ древесины, но изъ готовой смолы, заключающейся въ древесинѣ осмола. Древесина сама по себѣ при сухой перегонкѣ не даетъ скипидара и образуетъ смолу въ очень небольшомъ количествѣ (какъ полагаю, при зав. перегонкѣ, не болѣе 2%), притомъ совершенно другого качества, нежели смола, получаемая при сухой перегонкѣ хвойныхъ породъ. Такимъ образомъ качество осмола зависитъ отъ содержанія въ древесинѣ естественной смолы. Это содержаніе зависитъ, въ свою очередь, отъ породы, отъ тѣхъ условій, при которыхъ выросло Д., и въ различныхъ частяхъ одного и того же Д. не одинаково. Только хвойныя деревья, выросшія на сухихъ и преимущественно на возвышенныхъ мѣстахъ, даютъ богатый осмолъ. Напр., пни сосенъ, выросшихъ на влажной и низменной почвѣ, оставаясь въ землѣ, не просмаливаются, а сгниваютъ. Что касается содержанія смолы въ древесинѣ, то оно вообще не велико въ нормально растущемъ деревѣ. Такъ, опредѣленія Д. Иванова показали, что среднее содержаніе смолы въ низшихъ частяхъ сосны было 8,10%, въ среднихъ—3,58% и въ верхнихъ 2,42% (впрочемъ, эти изслѣдованія производились надъ соснами изъ лѣсной дачи Петровской акд., гдѣ, по условіямъ произрастанія, сосны не могутъ быть особенно смолистыми, притомъ возрастъ изслѣдованныхъ сосенъ былъ только отъ 27 до 90 лѣтъ). Усиленное образованіе смолы въ растущемъ деревѣ можетъ быть вызвано различными условіями, нарушающими нормальный ростъ Д. Такъ, напр., въ древесинѣ сосны, пораженной грибомъ aecidium pini, Ярцевымъ было найдено 10,7% смолы. При изслѣдованіи подсоченнаго сосноваго осмола изъ Вологодской губ. было найдено: для стволоваго осмола 4 лѣтней подсочки *), въ среднемъ, 13,4% смолы (Д. въ возрастѣ 75 лѣтъ) и для стволоваго осмола двухлѣтней подсочки, срубленнаго въ годъ послѣдней подсочки, только 2,5% смолы (Д. въ возрастѣ 110 лѣтъ). Что касается распредѣленія смолы въ стволѣ въ направленіи отъ центра къ окружности, то въ нормально растущемъ деревѣ наибольшее количество содержится въ центральной части ствола, въ подсоченномъ же Д. наоборотъ, т. е. увеличивается въ направленіи отъ центра къ окружности; напр. для вышеуказаннаго болѣе смолистаго Д. изъ Вологодской губ. было найдено: въ центральной части ствола, въ среднемъ, 5,13%, а въ периферической части 17,12% смолы **). Что касается пневаго осмола, то это вообще наиболѣе богатый смолою матеріалъ. Для отсортированнаго пневаго осмола изъ центральныхъ частей пней содержаніе смолы (безъ скипидара) было найдено отъ 35,9 до 37,9%, въ рѣдечномъ осмолѣ, т. е. въ вертикальномъ корнѣ сосны—29,5%. Всѣ эти данныя относятся къ воздушно-сухому осмолу ***). По Д. Менделѣеву, въ пневомъ осмолѣ, въ среднемъ, содержится около 15% живицы, а въ стволовомъ около 13%. Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что подсоченный осмолъ получается богатый смолою

---

*) Д. было срублено лишь спустя 5 лѣтъ послѣ послѣдней подсочки.

**) При всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ опредѣлялось только количество смолы, а скипидаръ при употреблявшемся методѣ опредѣленія улетучивался, такъ что содержаніе живицы вообще нѣсколько больше указаннаго.

***) Сообщаемыя опредѣленія были произведены студентами Петровской акд., именно для подсоченнаго осмола Шольцомъ фонъ-Ашерслебеномъ, а для пневаго—Ярцевымъ.

лишь тогда, если подсоченное Д. оставалось довольно продолжительное время на корнѣ послѣ первой подсочки. Что касается пневаго осмола, то изъ практики извѣстно, что пни сильно просмаливаются лишь тогда, если послѣ рубки Д. они остаются въ землѣ нѣсколько лѣтъ (5—8 лѣтъ). Наши смолокуры нерѣдко употребляютъ на смолокуреніе только центральную древесину пня, между тѣмъ какъ оболонь откалываютъ и употребляютъ какъ топливо. Подготовка осмола состоитъ въ его высушиваніи на воздухѣ послѣ того, какъ онъ расколотъ. Величина кусковъ, на которые его раскалываютъ, различна и зависитъ отъ пріемовъ перегонки; напр. кустари для гонки въ котлахъ раскалываютъ очень мелко; при гонкѣ въ шведскихъ ретортахъ раскалываютъ на довольно крупныя полѣнья; для выдѣленія дегтя чѣмъ мельче расколотъ осмолъ, тѣмъ лучше (а для укладки—хуже).

Относительно выбора аппаратовъ и пріемовъ перегонки можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Кустарная переработка въ котлахъ даетъ относительно хорошіе результаты: деготь получается хорошаго качества. Главные же недостатки этого способа гонки слѣдующіе. Обыкновенно кустари получаютъ только смолу, не собирая скипидара, а если и собираютъ его, то получаютъ мало и плохого качества. Послѣднее зависитъ отъ примѣненія совершенно неудовлетворительныхъ приспособленій для охлажденія; кромѣ того, при котлахъ имѣется только одна отводная труба для выдѣленія продуктовъ внизу и, несомнѣнно, благодаря этому, значительная часть скипидара разлагается, проходя чрезъ слой накалившагося угля. Затѣмъ къ недостаткамъ относится также значительный безполезный расходъ топлива. Тѣми же недостатками, только въ значительно большей степени, отличается смолокуреніе въ печахъ; къ этому присоединяется еще то, что печная смола всегда хуже котельной. Относительно выбора заводскихъ аппаратовъ трудно высказаться совершенно опредѣленно, но указанія практики заставляютъ, повидимому, отдать предпочтеніе вертикальнымъ шведскимъ ретортамъ предъ другими аппаратами. Въ отношеніи качества продуктовъ, при правильномъ веденіи гонки получаются наилучшіе результаты. Употребленіе ретортъ большой емкости даетъ возможность вести производство въ крупныхъ размѣрахъ. При перегонкѣ осмола въ какихъ бы то ни было аппаратахъ нужно обращать вниманіе на два главныхъ обстоятельства: 1) на укладку матеріала и 2) на ходъ нагрѣванія. Осмолъ стараются укладывать возможно плотнѣе, чтобы меньше оставалось промежутковъ, а слѣдовательно воздуха, на счетъ кислорода котораго часть матеріала сгораетъ. Нагрѣваніе должно производиться медленно для того, чтобы большая часть дегтя успѣла стечь въ нижнюю часть аппарата прежде, нежели большая часть образующагося при сухой перегонкѣ угля успѣетъ сильно накалиться. Продолжительность перегонки зависитъ отъ размѣровъ аппаратовъ, напр. въ шведской ретортѣ продолжительность 5 сутокъ, считая нагрузку и разгрузку, а въ котлѣ 8 часовъ. Хотя осмолъ для перегонки употребляется возможно сухой, но для облегченія выдѣленія скипидара нерѣдко въ большія реторты въ началѣ наливаютъ немного воды (1—2 ведра). Еще лучше тамъ, гдѣ имѣется паровой котелъ, пропускать въ началѣ перегонки перегрѣтый паръ (150°), а также въ концѣ гонки. При употребленіи такого пріема будетъ получаться больше скипидара, онъ будетъ чище и ускорится самый ходъ перегонки. Смола и скипидаръ, получаемые непосредственно при сухой перегонкѣ, не представляютъ окончательныхъ продуктовъ. Смола содержитъ много воды и также уксусную кислоту, скипидаръ заключаетъ много высококипящихъ веществъ—дегтя. Обработка смолы, если она прямо поступаетъ въ продажу, состоитъ только въ отдѣленіи отъ воды. Отдѣленіе воды производятъ обыкновенно помощью простого отстаиванія въ деревянныхъ чанахъ, но такимъ образомъ не достигаютъ полнаго отдѣленія воды. Послѣднее достигается посредствомъ отвариванія, состоящаго въ нагрѣваніи смолы приблизительно до 80° Ц. Обыкновенно отвариваніе производятъ въ открытыхъ чугунныхъ котлахъ, вмазанныхъ въ простую печь; все приспособленіе помѣщается отдѣльно отъ заводскихъ зданій подъ навѣсомъ, чтобы устранить возможность пожара. Тамъ, гдѣ располагаютъ паромъ, конечно лучше всего производить отвариваніе смолы прямо въ чанахъ, нагрѣвая ее въ нихъ паромъ, пропускаемымъ чрезъ глухой змѣевикъ. Отваренная смола или деготь разливаются въ деревянныя бочки, въ которыхъ сохраняются и перевозятся. Что касается скипидара, то для полученія его въ болѣе чистомъ состояніи онъ долженъ быть подвергнутъ очищенію. Наилучшіе результаты получаются при слѣдующихъ пріемахъ работы. Скипидаръ непосредственно при перегонкѣ осмола дѣлятъ на нѣсколько порцій (фракцій), руководясь цвѣтомъ переходящаго дистиллата (дистиллатъ сначала почти безцвѣтный или окрашенный въ слабый желтый цвѣтъ постепенно становится все болѣе и болѣе темнаго цвѣта, подъ конецъ—чернымъ). Напр., раздѣляютъ дистиллатъ на 4 или 5 фракцій. Затѣмъ каждую фракцію очищаютъ отдѣльно. Наиболѣе раціональный методъ очищенія скипидара—обработка растворомъ ѣдкой щелочи совмѣстно съ перегонкой паромъ. Какъ щелочь, удобнѣе всего для смолоскипидарныхъ заводовъ употреблять растворъ ѣдкаго кали, приготовленный изъ древесной золы, или просто смѣсь золы и нѣкотораго избытка извести, размѣшанную въ водѣ. Операція ведется въ металлическихъ (лучше всего мѣдныхъ) или въ деревянныхъ аппаратахъ. Аппаратъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ чановъ или 2 мѣдныхъ перегонныхъ кубовъ и холодильника. Въ первый изъ перегонныхъ кубовъ наливаютъ очищаемый скипидаръ, во второй—щелочи. Въ скипидаръ пускаютъ паръ, тогда скипидаръ перегоняется и пары его вмѣстѣ съ парами воды по трубкѣ, идущей изъ верхней части перваго перегоннаго куба (или чана) и доходящей до дна внутри второго перегоннаго куба, переходятъ во второй кубъ и здѣсь проходятъ чрезъ слой ѣдкаго щелока, а изъ второго куба удаляются въ холодильникъ. Если

каждую порцію перегоняемаго скипидара снова фракціонировать, т. е. опять раздѣлить на порціи, напр. на 4 или 5, соединяя однородныя фракціи, получаемыя при очищеніи разныхъ сырыхъ погоновъ, то получится нѣсколько сортовъ скипидара, при этомъ большая часть его—въ весьма чистомъ видѣ, а наиболѣе летучая не уступаетъ по качеству французскому терпентинному маслу (такой скипидаръ безцвѣтенъ, пріятнаго запаха и содержитъ около 80% чистаго терпена $C^{10}H^{16}$, кипящаго при 156° Ц.). При каждомъ новомъ заряженіи перваго перегоннаго куба необходимо удалять изъ него дегтярный остатокъ, получаемый послѣ отгонки скипидара. Данныя о выходѣ смолы изъ осмола довольно разнообразны, что вполнѣ объясняется вышеприведенными указаніями относительно качества различныхъ сортовъ осмола, т. е. содержанія въ немъ естественной смолы. У насъ, напр., какъ средній выходъ изъ 1 куб. саж. подсоченнаго осмола указываютъ 40 пд. смолы, что при среднемъ вѣсѣ 1 куб. саж. такого осмола въ 275 пд. (260 — 290 п.) составляетъ 14,6% на вѣсъ смола.

По даннымъ, собраннымъ мною, при перегонкѣ 1 куб. саж. весьма доброкачественнаго пневаго осмола въ котлахъ крестьяне получаютъ до 32 пуд. хорошаго дегтя (не отвареннаго). Г. Кржишталловичъ при перегонкѣ пневаго осмола пополамъ съ прямицей (очень бѣдной смолою) въ шведскихъ ретортахъ получалъ слѣдующіе выходы продуктовъ изъ 1 куб. сажени такого смѣшаннаго матеріала: дегтя и скипидара вмѣстѣ 26,5—40 (дегтя варенаго 22—33,2 п.; очищ. скипидара 5—7,3 п.), угля 18—20 четв. Расходъ топлива на перегонку 1 куб. сажени былъ ½ куб. сажени (очевидно слишкомъ большой). Составъ смолы, получаемой посредствомъ перегонки древесины разныхъ породъ вообще и хвойныхъ въ частности, весьма мало изслѣдованъ. Сосновая смола представляетъ сиропообразную жидкость, весьма вязкую, темнобураго цвѣта и пригорѣлаго запаха. При дробной перегонкѣ различныхъ сортовъ смолы получали: легкаго масла (уд. в. 0,900—0,977) 10—15%, тяжелаго масла (уд. в. 1,014—1,021)— 15—20% и вара (пека) 40—50%. По сообщенію г. Кржишталловича, онъ получалъ изъ разныхъ сортовъ варенаго дегтя при заводской перегонкѣ:

1) Изъ отвареннаго дегтя ретортнаго:

Легкаго масла и тяжелаго масла 65% [очищеннаго легкаго масла (краснаго скипидара) 22,5%, очищеннаго тяжелаго (смазочн.) 29,3%];

вара . . . . 20%.

2) Изъ котельнаго дегтя (неотвареннаго):

легкаго и тяжелаго масла вмѣстѣ 31—34%;

вара 39%;

подсмольной воды . . . . 14—20%;

3) Изъ печного дегтя:

легкаго и тяжелаго масла вмѣстѣ . . 23%;

вара . . . . 20%.

Легкое и тяжелое масла состоятъ, повидимому, преимущественно изъ ароматическихъ углеводородовъ (ряда C^nH^{2n-6}, вѣроятно; также углеводородовъ состава $(C^5H^8)^n$ и многихъ другихъ рядовъ); тяжелое масло (при 150—260° Ц. перегоняющееся) содержитъ, кромѣ углеводородовъ, различные фенолы и другія кислородныя вещества (метиловые эѳиры многоатомныхъ феноловъ). Изъ твердыхъ углеводородовъ въ тяжеломъ маслѣ изъ сосновой смолы, добываемой въ сѣв. областяхъ Европы, находится въ значительномъ количествѣ ретенъ $C^{18}H^{18}$. Главнѣйшія непосредственныя примѣненія жидкой древесной смолы — для смазки простыхъ повозокъ и для просмаливанія различныхъ предметовъ, напр. пеньковыхъ канатовъ и проч. Скипидаръ примѣняется главнымъ образомъ для приготовленія лаковъ, затѣмъ въ малярномъ дѣлѣ, въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ для чистки наружныхъ частей вагоновъ, паровозовъ и пр.

Въ прежнее время древесная смола или деготь перерабатывался на освѣтительное и смазочныя масла. Теперь, вслѣдствіе вытѣсненія этихъ продуктовъ нефтяными, дальнѣйшая переработка древесной смолы производится лишь на слѣдующіе продукты: варъ и дегтярный скипидаръ (см. Варъ) и на колесныя мази. Приготовленіе колесной мази въ главныхъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Перегонкой дегтя получаютъ тяжелое масло, отдѣляя только наиболѣе легкую порцію (напр. переходящую до 120° Ц.), затѣмъ масло очищаютъ послѣдовательнымъ смѣшеніемъ сначала съ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра (въ количествѣ 7—10% въ 50° В.), а затѣмъ крѣпкой сѣрной кислотой (въ количествѣ 7—10%). Отстоявшееся масло раздѣляютъ на двѣ порціи: къ одной, помѣщенной въ котлѣ надъ топкой, прибавляютъ 60—80% просѣянной гашеной извести и нагрѣваютъ, пока смѣсь сдѣлается сиропообразной; другую порцію нагрѣваютъ въ другомъ котлѣ до 40° Ц., прибавляютъ къ ней смѣсь изъ перваго котла и хорошо перемѣшиваютъ (на 3 части подогрѣтаго тяжелаго масла берутъ 1 часть приготовленной смѣси извести съ масломъ); тогда, по охлажденіи, масса пріобрѣтаетъ консистенцію коровьяго масла. Обыкновенно къ полученной такимъ образомъ мази прибавляютъ различныя вещества, напр. размельченный графитъ или талькъ, а для окрашиванія—красящія вещества, чаще щелочной экстрактъ куркумы. Дегтярный скипидаръ, получаемый при перегонкѣ сосновой смолы, имѣетъ черный или темнокрасный цвѣтъ и можетъ быть очищенъ посредствомъ обработки щелочью и перегонки паромъ.

Полученіе березоваго дегтя.—Березовый деготь получаютъ изъ коры березы—бересты (снятую съ дерева бересту называютъ также скалою). Если сдирать бересту, не трогая корковаго слоя коры, то на деревѣ наростаетъ вторая береста, которую называютъ бармою. При сухой перегонкѣ береста даетъ значительное количество дегтя, образующагося главнымъ образомъ на счетъ содержащагося въ берестѣ въ большомъ количествѣ бетулина, $C^{36}H^{60}O^3$, легко извлекаемаго изъ бересты въ кристаллическомъ состояніи посредствомъ нефтяного эѳира. Заготовка бересты производится обыкновенно весной и въ началѣ лѣта, потому что тогда она легко сдирается. Съ

одной куб. саж. дровъ сдираютъ въ Вологодской губ. до 10 пуд. сырой бересты, а съ десятины березоваго лѣса отъ 30 до 80 пуд., при сдиркѣ на высоту 1 саж. безъ рубки лѣса. По опытамъ Арнольда для Петербургской губ., при сдиркѣ съ растущихъ Д. на высоту до 1 саж., на каждый куб. футъ древесины въ насажденіи получаютъ, въ среднемъ, $^1/_8$ фунта бересты, а при полной сдиркѣ съ срубленныхъ Д. въ среднемъ—1,25 фунта отъ $^3/_4$ до 2 фнт.); послѣднее соотвѣтствуетъ 10,5 пудамъ на 1 куб. сажень. Бересту прежде употребленія высушиваютъ на воздухѣ (въ теченіе нѣсколькихъ недѣль). Вѣсъ 1 куб. арш. сырой бересты 2 пд., а высушенной 1,5 пд., т. е. при высушиваніи она теряетъ около 25% своего вѣса. Сухая перегонка бересты у насъ производится въ глиняныхъ корчагахъ или въ казанахъ. Здѣсь будетъ сказано о послѣднемъ способѣ работы, какъ болѣе раціональномъ. Казаны для перегонки бересты употребляютъ призматическіе, закрывающіеся отъемною крышкою съ одной стороны, а въ противоположной стѣнкѣ казана, вверху или почти посрединѣ, дѣлается отверстіе, въ которое вставляютъ отводную мѣдную трубу (размѣры казановъ до 2 арш. длины при поперечномъ сѣченіи въ квадратный аршинъ; у кустарей казаны изъ довольно тонкаго желѣза). Для насаживанія въ казанъ высушенная на воздухѣ береста сжимается въ стопу при помощи жома или простого рычажнаго пресса. Жомъ, употребляемый кустарями, состоитъ изъ деревяннаго бруса, вращающагося около горизонтальной оси, укрѣпленной на двухъ деревянныхъ стойкахъ. Подъ брусомъ накладываютъ стопу бересты, высотою вдвое большую высоты казана; сжимаютъ ее помощью бруса; обвязываютъ, пользуясь тонкими палками и веревками; вдвигаютъ стопу въ казанъ; снимаютъ палки и веревки, и закрываютъ казанъ крышкою, которую обмазываютъ по краямъ глиною; тогда начинаютъ топить. При указанныхъ размѣрахъ казановъ, въ каждый входитъ приблизительно отъ 3 до $3^1/_2$ пд. бересты, изъ которыхъ получаютъ 1,25 до 1,5 пд. дегтя, т. е. до 43% вѣса сухой бересты. Относительно выходовъ дегтя изъ вторичной бересты, барны, имѣются указанія, что они вдвое меньше, нежели изъ первичной. Но зависитъ ли это различіе цѣликомъ отъ меньшаго содержанія въ ней бетулина или, можетъ быть, отъ большаго содержанія воды, нежели въ первичной берестѣ,—неизвѣстно. Березовый деготь представляетъ маслянистую жидкость чернаго цвѣта съ синеватымъ отливомъ, имѣетъ запахъ, напоминающій запахъ каменноугольнаго масла. Составъ березоваго дегтя почти совершенно не извѣстенъ; онъ содержитъ небольшое количество бензола, много высококипящихъ углеводородовъ и большое количество феноловъ и ихъ аналогичныхъ соединеній (креозота), на чемъ и основано важное значеніе березоваго дегтя при употребленіи его для выработки кожи (юфти). Кромѣ примѣненія для выработки кожи, березовый деготь можетъ быть рекомендованъ, какъ сильное антисептическое средство въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не требуется употребленія однородныхъ и чистыхъ дезинфекціонныхъ препаратовъ. Онъ могъ бы съ выгодой служить для полученія креозота.

Сочиненія по сухой перегонкѣ Д.—Assmus, «Die trockene Destillation d. Holzes» (1867, имѣется въ русскомъ переводѣ); C. Vincent, «Carbonisation des bois en vases clos.» (1873); J. Bersch, «Die Verwerthung des Holzes auf chemischem Wege» (1883); В. Гребнеръ, «Руководство къ добыванію смолы, вара, дегтя, скипидара» (1859—описаны кустарные способы); Н. Поповъ, «Лѣсная технологія» (1871); С. Шапиро, «О сухой перегонкѣ дерева въ Швеціи и Норвегіи» (1872).

В. М. Рудневъ. Δ.

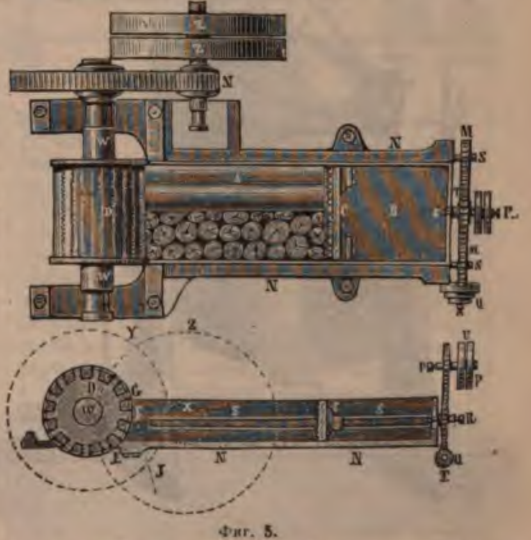
Дерево красильное. — Красильныя Д. принадлежатъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ и распространенныхъ красильныхъ веществъ и, за исключеніемъ физетоваго дерева, всѣ экзотическаго происхожденія. Въ Европу ввозъ ихъ начался вскорѣ послѣ открытія Америки. Они быстро вошли въ красильную практику и сохранили значительную долю своего значенія до настоящаго времени, несмотря на конкуренцію искусственныхъ пигментовъ. Въ огромныхъ количествахъ дѣйствительно употребляются еще какъ красильныя дерева, такъ и приготовленные изъ нихъ экстракты для окрашиванія тканей въ такъ называемые модные, неопредѣленные цвѣта. Красящее вещество красильныхъ деревъ находится въ нихъ большею частью не въ готовомъ состояніи, а въ видѣ красящаго начала, хромогена, который, подъ вліяніемъ кислорода, при соприкосновеніи съ атмосфернымъ воздухомъ или подъ вліяніемъ другихъ окислителей переходитъ въ пигментъ. Въ нѣкоторыхъ красильныхъ деревахъ находятся единовременно какъ пигментъ, такъ и хромогенъ. Это обстоятельство даетъ возможность сдѣлать заключеніе, что находящійся въ красильныхъ деревахъ пигментъ не составляетъ нормальнаго продукта растительной жизни, а образуется уже позднѣе окисленіемъ находящагося въ растительныхъ сокахъ хромогена. Всѣ находящіеся въ красильныхъ деревахъ пигменты представляютъ пигменты такъ называемаго кислаго характера или полигенетическіе, т. е. они не обладаютъ непосредственнымъ сродствомъ къ волокнамъ, а закрѣпляются на нихъ при помощи протравъ. Наибольшее значеніе въ красильномъ дѣлѣ имѣютъ слѣдующія красильныя дерева: *кампешъ или синій сандалъ* (Haematoxylon campechianum), *фернамбуковое* или *красное дерево* (Caesalpinia), *сандальное дерево* или *сандалъ* (Pterocarpus sandalinus), *желтое дерево* или *фустикъ* (Morus tinctoria), *физетовое* или *венгерское дерево* (Rhus cotinus). Родиной всѣхъ этихъ Д., кромѣ физетоваго, являются Остъ- или Вестъ-Индія, Бразилія, Антильскіе острова, Сіамъ и др. тропическія страны.

Красящее начало *кампешеваго* дерева, выдѣленное впервые Шеврелемъ, гематоксилинъ (см.), легко переходитъ вслѣдствіе окисленія, въ особенности въ присутствіи щелочей, въ пигментъ гематеинъ (см.), представляющій кристаллическое вещество темно-фіолетоваго цвѣта. Изъ образуемыхъ имъ цвѣтныхъ лаковъ въ практикѣ крашенія наибольшее значеніе

имѣютъ темносиній, почти черный лакъ съ окисью желѣза и черный съ окисью хрома. Обѣ эти реакціи служатъ основаніемъ для весьма распространенныхъ пріемовъ окрашиванія шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей въ черный цвѣтъ (см. Крашеніе съ протравами). Кампеша также много расходуется и для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. Пигментъ *фернамбуковаго* или краснаго дерева (см. Красное дерево), бразилинъ, впервые также выдѣленный Шеврелемъ, представляетъ янтарно-желтые призматическіе кристаллы, плавящіеся при 100° Ц. Въ деревѣ онъ находится въ соединеніи съ глюкозой въ видѣ глюкозида, легко растворимаго въ водѣ. Съ основными глиноземными солями онъ образуетъ красный съ малиновымъ оттѣнкомъ, съ оловянною солью — интензивно красный осадокъ. Въ красильной практикѣ красное дерево, однако, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ даваемое имъ окрашиваніе не прочно по отношенію къ свѣту и воздуху и употребляется главнымъ образомъ какъ подцвѣтка въ смѣси съ другими красящими веществами. Сандальное дерево, отличающееся своею выдающеюся плотностью (удѣльный вѣсъ его — 1,014, и тѣмъ, что красящее начало его не растворимо въ водѣ, въ практикѣ имѣетъ ограниченное примѣненіе. Пигментъ его, санталинъ (см.), извлекается или спиртами или растворами щелочей; въ деревѣ его содержится 16—17%. Лучшій сортъ сандальнаго дерева называется каліатура. Употребляется главнымъ образомъ для окрашиванія шерсти въ красный цвѣтъ, при чемъ протравой служатъ квасцы или сѣрнокислый глиноземъ, и въ обойномъ производствѣ, гдѣ находятъ примѣненіе приготовленные изъ него цвѣтные лаки. Красящее начало *фустика* или желтаго дерева (см.) растворимо въ водѣ, съ оранжево-желтымъ цвѣтомъ. Въ этомъ растворѣ содержатся собственно два красящихъ вещества: моринъ, трудно растворимый, и маклуринъ, или моринодубильная кислота, легко растворимый въ водѣ; съ глиноземными и оловянными солями водный растворъ ихъ даетъ интензивно-желтые осадки. Въ практикѣ употребляется главнымъ образомъ для окрашиванія шерсти и сравнительно рѣдко шелка. Хлопокъ, при употребленіи глиноземной протравы, окрашивается въ желтый цвѣтъ, весьма, однако, мало прочный по отношенію къ мылу и свѣту. На ряду съ кампешемъ довольно значительныя количества желтаго дерева расходуются для полученія смѣшанныхъ, модныхъ оттѣнковъ цвѣта. *Физетовое* или венгерское дерево содержитъ пигментъ-физетинъ или фустинъ, еще очень мало изслѣдованный и по свойствамъ приближающійся къ кверцитрину, пигменту кверцитрона. Онъ мало растворимъ въ водѣ и даетъ съ оловянною солью оранжево-желтый, съ свинцовымъ сахаромъ оранжево-красный осадокъ, съ мѣдными и желѣзными солями осадокъ оливковаго цвѣта. Употребляется почти исключительно для окрашиванія шерсти.

Въ продажу Д. поступаютъ очищенныя отъ коры и заболони, въ кускахъ отъ 3 до 10 пд. вѣсомъ, и передъ употребленіемъ должны быть измельчены, такъ какъ въ практикѣ употребляются или въ видѣ стружекъ или въ видѣ экстрактовъ, сконцентрированныхъ водныхъ настоевъ или отваровъ изъ стружекъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, употребленіе деревьевъ для окрашиванія въ видѣ стружекъ значительно сократилось, и въ практикѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ употребляются уже приготовленные изъ нихъ экстракты. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что экстракты дешевле, такъ какъ при ихъ употребленіи экономизируется затрата на перевозку не участвующей въ крашеніи древесины, составляющей, въ среднемъ, не менѣе 80% отъ вѣса дерева. Первая фабрика для приготовленія экстрактовъ была основана въ 30-хъ гг.; въ настоящее же время это дѣло представляетъ весьма значительную отрасль промышленности, въ особенности сильно развитую въ Америкѣ, Франціи, Германіи и Швейцаріи.

Измельченіе красильныхъ деревъ, превращеніе ихъ въ мелкія стружки или порошокъ производится большею частью путемъ механич. ихъ обработки на особаго устройства строгальныхъ станкахъ. Очевидно, что степень измельченія имѣетъ большое значеніе для экстракціи; чѣмъ тоньше будутъ стружки, тѣмъ совершеннѣе будетъ происходить раствореніе. Для этой цѣли употребляются машины разнообразнаго устройства, при чемъ измельченіе дерева производится, или срѣзая съ него стружки параллельно волокнамъ, или же перпендикулярно къ нимъ, по торцу. Въ Америкѣ, гдѣ производство экстрактовъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ, употребляются большія машины, главную работающую часть которыхъ представляетъ быстро вращающійся цилиндръ, съ насаженными на его поверхности тяжелыми стальными ножами; къ этому цилиндру надавливаются концы измельчаемыхъ бревенъ, и ножи измельчаютъ дерево на плоскія стружки поперекъ волокна около одной восьмой дюйма въ толщину. Въ этомъ

Фиг. 5.

случаѣ измельченіе стоитъ сравнительно дешево, такъ какъ такимъ образомъ устраняется необходимость предварительной распилки бревенъ. Въ Европѣ употребляются машины аналогичнаго устройства, только большею частью значительно меньшихъ размѣровъ, и въ нихъ для измельченія закладываются куски дерева не болѣе двухъ-трехъ футовъ длиной и двухъ-четырехъ дюймовъ толщиной. Одна изъ весьма распространенныхъ для этой цѣли машинъ, машина Вильмера (фиг. 5), которая на прилагаемыхъ двухъ рисункахъ изображена въ планѣ и поперечномъ разрѣзѣ. Движеніе отъ паровой машины передается помощью шкивовъ *ZZ* зубчатымъ колесамъ *X* и *J* и валу *W*, на которомъ укрѣпляется барабанъ съ ножами *D*. Измельчаемое дерево помѣщается на желѣзной платформѣ *N*, на которой укрѣпляется также пластинка *C*, служащая какъ для пододвиганія дерева, такъ и для надавливанія къ ножамъ барабана. Производительность этой машины составляетъ около 1000 кгр. стружекъ въ 12 час. работы.

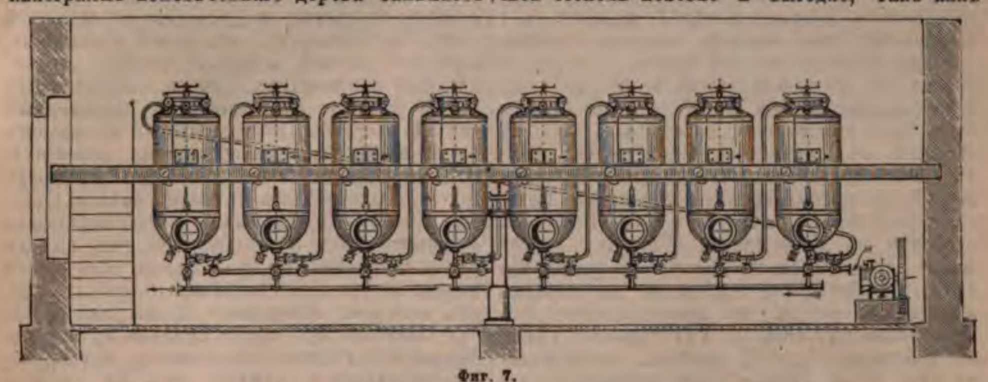
Измельченное дерево затѣмъ идетъ на экстракцію, что производится или въ закрытыхъ, или въ открытыхъ котлахъ, подъ давленіемъ или безъ давленія, при нагрѣваніи или на холоду. Чаще, однако, экстракція ведется при нагрѣваніи въ закрытыхъ котлахъ и подъ давленіемъ, не превышающемъ, однако, двухъ атмосферъ, такъ какъ практика показала, что кипяченіе подъ большимъ давленіемъ дѣйствуетъ, во многихъ случаяхъ, очень вредно и въ значительной степени разрушаетъ экстрагированныя вещества. Такъ, пигментъ кампеша при продолжительномъ нагрѣваніи до 145° Ц., что соотвѣтствуетъ давленію въ три атмосферы, совершенно разрушается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, давленіе несомнѣнно способствуетъ возможно совершенной экстракціи. Въ большомъ употребленіи для этой цѣли грушеобразный котелъ Амэ Бора́ и цилиндрическій котелъ изображенный на фиг. 6. Котелъ *A* укрѣпленъ въ подшипникахъ *a* на двухъ станинахъ *B*. Черезъ одинъ изъ этихъ подшипниковъ входитъ внутрь котла паропроводная труба *g*, оканчивающаяся кольцомъ съ рядомъ мелкихъ отверстій. Внизу котла помѣщается ложное дырчатое дно, на которое и закладывается грубая ткань, а поверхъ ея—измельченное экстрагируемое дерево. Крышка *c* снабжается предохранительнымъ клапаномъ, манометромъ и наглухо прикрѣпляется къ котлу помощью откидныхъ болтовъ *d*; подниматься она можетъ помощью болтовъ и противовѣса. Внизу котла находится спускная труба *h* съ краномъ *i*. Работа въ такомъ котлѣ идетъ слѣдующимъ образомъ: въ него загружаются стружки, наливается необходимое количество воды, закрѣпляется крышка и впускается по пароприточной трубѣ паръ при поднятомъ предохранительномъ клапанѣ или открытомъ воздушномъ краникѣ до тѣхъ поръ, пока паръ не будетъ выдѣляться наружу, что укажетъ, что весь воздухъ уже вытѣсненъ изъ котла. Тогда закрываютъ краникъ или опускаютъ предохранительный клапанъ и продолжаютъ пускать паръ до тѣхъ поръ, пока давленіе не подымется до половины или одной атмосферы. Жидкости даютъ кипѣть въ теченіе 30—40 минутъ, закрываютъ пароприточный кранъ и давленіемъ, существующимъ въ котлѣ, спускаютъ полученный экстрактъ по трубѣ *h* на выпарку. Въ это же время въ котелъ вновь наливаютъ воды, пускаютъ паръ и экстрагируютъ второй разъ, а затѣмъ послѣдовательно и третій. Удѣльный вѣсъ перваго экстракта бываетъ большею частью около 1,010; второго—1,005; третьяго—не больше 1,0025. Въ котелъ діаметромъ 1000 мм. входитъ заразъ 50 кгр. измельченнаго дерева.

Фиг. 6.

Въ настоящее время, для приготовленія экстрактовъ красильныхъ деревъ, часто примѣняется диффузія—пріемъ, который давно уже практикуется для извлеченія сахара изъ свеклы. Для этой цѣли служитъ такъ называемая диффузіонная батарея (фиг. 7), состоящая изъ 6—8—12 цилиндрическихъ мѣдныхъ котловъ, установленныхъ въ рядъ на деревянномъ или металлическомъ постаментѣ. Каждый котелъ снабжается вверху лазомъ для нагрузки и внизу лазомъ для разгрузки; они соединены между собою такимъ образомъ, какъ это видно изъ чертежа, что настой изъ перваго экстрактора направляется во второй, оттуда, послѣ вторичнаго настаиванія, въ третій и т. д. до тѣхъ поръ, пока отъ послѣд-

няго онъ, уже насыщенный, не направится на выпарку. Передвиженіе соковъ въ батареѣ обусловливается давленіемъ воды, для чего или на нѣкоторой высотѣ надъ батареей помѣщается резервуаръ съ водой, или же давленіе обусловливается дѣйствіемъ водяного насоса. Въ то время, когда насыщенный сокъ изъ послѣдняго экстрактора идетъ на выпарку, первый разгружается и въ него загружается новая порція дерева. Затѣмъ, движеніе соковъ измѣняется въ томъ смыслѣ, что первымъ работающимъ экстракторомъ становится второй, а первый, со свѣжей нагрузкой, становится послѣднимъ въ цѣпи и въ него направляется по обводной трубѣ растворъ изъ 8-го экстрактора. Далѣе въ послѣдовательномъ порядкѣ разгружается сперва второй, затѣмъ третій и т. д. Въ прямой зависимости отъ числа экстракторовъ въ батареѣ находится концентрація настоя; чѣмъ больше экстракторовъ, тѣмъ концентрированнѣе получается настой. Емкость каждаго экстрактора обыкновенно около 400 кгр. измельченнаго дерева, или, такъ какъ килограммъ измельченнаго дерева занимаетъ объемъ въ 3 литра, то слѣдовательно, около 1200 литровъ. Настаиваніе съ водой длится каждый разъ не менѣе $^3/_4$—$1^1/_2$ часа. Иногда экстракторы снабжаются паровой рубашкой, вслѣдствіе чего содержимое экстрактора можетъ быть нагрѣто до 45° — 60° Ц. Главное преимущество этого метода работы состоитъ въ томъ, что растворы получаются значительно чище, не содержащіе пектиновыхъ и смолистыхъ веществъ, которыя часто переходятъ въ растворъ, ведя экстракцію подъ давленіемъ. Такимъ или другимъ путемъ, полученный настой сгущается до состоянія экстракта различной крѣпости отъ 10° до 30° Боме. Нѣкоторые сорта выпариваются на сухо. Такъ какъ выпариваніе голымъ огнемъ не можетъ быть ведено дальше извѣстнаго предѣла, безъ риска разрушить пигментъ, то для выпариванія экстрактовъ всегда примѣняется паръ. Въ практикѣ выпариваніе весьма усложняется тѣмъ, что по мѣрѣ сгущенія жидкость становится очень вязкою и трудно перемѣшивающеюся; чтобы способствовать выпариванію, часто въ выпарномъ ящикѣ, параллельно продольной его оси, укрѣпляется мѣшалка, состоящая изъ паровой трубы, съ насаженными на ней пустотѣлыми чечевицами, внутрь которой непрерывно притекаетъ паръ. Мѣшалка приводится въ медленное вращательное движеніе отъ привода, такъ что она единовременно и перемѣшиваетъ и подогрѣваетъ налитый въ ящикъ экстрактъ. Для выпариванія слабыхъ экстрактовъ до опредѣленной густоты или насухо нерѣдко примѣняются и вакуумы; съ большимъ успѣхомъ примѣняются вакуумъ-аппараты двойного и тройного дѣйствія системы Ярьяна. Большая часть экстрактовъ выпаривается до 25°—30° Боме, послѣ чего горячій еще экстрактъ разливается въ деревянные, выложенные бумагой ящики или бочки, гдѣ онъ и застываетъ. Въ экстрактахъ, кромѣ пигмента, всегда находятся и другія растворимыя въ водѣ вещества, содержавшіяся въ деревѣ, какъ, напр., глюкозиды, сахаръ, дубильныя кислоты, соли органическихъ кислотъ и т. п., а также частью и нерастворимыя въ водѣ, но механически увлеченныя примѣси, какъ, напр., мельчайшія частицы клѣтчатки: жиры, смолы, эѳирныя масла и т. п. Было бы, конечно, въ высшей степени полезно и выгодно, такъ какъ это уменьшило бы расходъ на транспортъ и улучшило бы качество экстракта, если бы былъ найденъ дешевый и удобный способъ выдѣлять пигментъ, по возможности, въ чистомъ видѣ. Однако, многочисленные опыты, сдѣланные въ этомъ направленіи, не дали вполнѣ благопріятныхъ результатовъ. Съ этою цѣлью многократно предлагалось предварительное, до экстракціи, пропитываніе дерева растворами клея или различныхъ минеральныхъ солей, кислотъ и щелочей, какъ, напр., извести, буры, хлорноватистыхъ и хлорноватыхъ солей и т. п. Клей, напримѣръ, предполагалось, соединять съ дубильной кислотой дерева и переводить ее, такимъ образомъ, въ нерастворимое соединеніе. Экманъ для экстракціи кампеша, предложилъ растворъ кислаго сѣрнистокислаго натрія.

Фиг. 7.

Въ виду указаннаго значительнаго содержанія постороннихъ веществъ, понятно, что цѣнность экстракта находится въ прямой зависимости отъ количества содержащагося въ немъ пигмента и не находится въ непосредственной связи съ количествомъ общаго сухого остатка. Опредѣленіе содержанія пигмента большею частью производится путемъ пробныхъ крашеній. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Дерево жизни, Thuja—см. Туйя.

Дерево свободы (arbre de la liberté, Freiheitsbaum) — ведетъ свое происхожденіе отъ распространеннаго у многихъ европейскихъ народовъ обычая встрѣчать наступленіе весны, а также большихъ праздниковъ, насажденіемъ зеленыхъ деревьевъ (майскія деревья). Символическій смыслъ свободы Д. впервые получило во время сѣв.-амер. войны за независимость, при началѣ которой жители Бостона собирались подъ подобнымъ Д. для совѣщаній. По разсказу аббата Грегуара, автора «Essai historique et patriotique sur les arbres de la liberté», первое Д. свободы было посажено во время франц. революціи Норбертомъ Прессакъ, священникомъ въ департ. Віенны. Въ маѣ 1790 г. почти въ каждой деревнѣ былъ торжественно посаженъ молодой дубокъ, какъ постоянное напоминаніе о свободѣ. Въ Парижѣ первое Д. свободы посажено якобинцами въ 1790 г., увѣнчавшими его красной шапкой и пѣвшими вокругъ него революціонныя пѣсни. Національный конвентъ декретомъ 4 плювіоза II г. постановилъ, чтобы каждая община замѣнила непринявшіяся Д. новыми, къ 1 жерминалю, дабы повсюду зеленѣлъ символъ свободы. Нѣкоторымъ изъ такихъ Д. давалось названіе *Д. братства* (arbres de la fraternité), Хотя при реставраціи всѣ Д. свободы должны были быть уничтожены, но еще въ 1830 г. въ Парижѣ, въ предмѣстьѣ Ст.-Антуанъ, было украшено трехцвѣтнымъ знаменемъ Д., посаженное въ первыя времена революціи. Іюльская революція вызвала и въ Германіи, особенно въ прирейнской Баваріи, водруженіе деревъ свободы. Во время революціи 1848 г. также были посажены во многихъ мѣстахъ Д. свободы, но правительственнымъ распоряженіемъ 1850 г. уничтожены. Такая же участь постигла Д. свободы, посаженныя въ 1848 г. въ Италіи. При провозглашеніи республики въ 1870 г. были также посажены Д. свободы, особенно въ южной Франціи.

Дерево родословное—см. Генеалогія.

Деревская пятина — одна изъ пяти областей, на которыя дѣлилась Новгородская земля съ конца XV до начала XVIII ст. Границы ея: съ З—р. Ловать и оз. Ильмень, съ С и СВ—р. Мста, съ Ю—линія, пересѣкающая южн. часть оз. Селигера и р. Ловать выше г. Холма. Первое упоминаніе о Д. пятинѣ—въ писцовой книгѣ этой пятины 1495 г. (изд. археогр. комм. въ т. I и II Новгор. писц. книгъ), но самая область гораздо раньше называлась «Дерева» (названіе, какъ полагаетъ Неволинъ, объясняется лѣсистымъ характеромъ страны). Во 2-й половинѣ XVI ст. Д. пятина была раздѣлена на двѣ половины: Григорья Морозова (сѣв.) и Жихорева-Рябчикова (южн.). Погостовъ въ ней въ 1495 г. было 67. Въ предѣлахъ ея находились города: Холмъ, Демань, Курскъ. Ср. Неволинъ, «О пятинахъ и погостахъ новгор.» («Зап. геогр. общ.», т. VIII). См. Пятины. *А. П. В.*

Деревянистый опалъ—см. Опалъ.

Деревянистыя растенія—отличаются отъ травянистыхъ только тѣмъ, что ихъ корни и стебли состоятъ изъ деревенѣющихъ тканей, способныхъ переживать болѣе или менѣе длинный рядъ лѣтъ. Они не отличаются какими-либо существенными чертами отъ растеній травянистыхъ, ибо одно и то же растеніе подъ вліяніемъ климата и даже культуры можетъ быть травянистымъ или Д. Такъ, напр., обыкновенная резеда (Reseda odorata), будучи однолѣтнею травою, превращается въ многолѣтній кустарникъ, если не допускать ее до цвѣтенія и образованія плодовъ. Полукустарники, кустарники, деревца и деревья отличаются между собою еще менѣе. Многія растенія постоянно являются то въ видѣ кустарниковъ, то въ видѣ деревьевъ; это особенно часто случается со многими изъ нашихъ ивняковъ (Salix); такъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ ивъ (S. fragilis) растетъ то въ видѣ довольно значительнаго дерева, то въ видѣ кустарника. Климатъ имѣетъ при этомъ самое важное значеніе. Деревомъ принято называть такое Д. растеніе, главный стволъ котораго ясно выраженъ; если же растеніе развѣтвляется отъ самаго основанія на приблизительно равной величины вѣтви, то это кустарникъ. Деревцомъ называютъ такое дерево, которое немногимъ превосходитъ человѣческій ростъ. Полукустарникъ есть такой кустарникъ, верхушки вѣтвей котораго остаются травянистыми и отмираютъ. Дерево представляетъ самый явственный, отчетливо выраженный типъ Д. растенія. Деревья имѣются въ каждомъ почти сколько-нибудь обширномъ семействѣ; но они представляютъ нѣсколько главныхъ типовъ, различаемыхъ съ самаго начала. Стволы и вѣтви двудольныхъ и голосѣмянныхъ деревьевъ всегда утолщаются съ году на годъ или непрерывно въ продолженіе всей своей жизни; листья ихъ содержатъ въ углахъ своихъ *пазушныя* или *угловыя* почки, дающія начало вѣтвямъ. Это общее правило, правда, нарушается вслѣдствіе недоразвитія почекъ, совершающагося у каждаго вида на одинъ и тотъ же ладъ; но это явленіе во всякомъ случаѣ вторичное и второстепенное. Вслѣдствіе указаннаго правила, расположеніе вѣтвей соотвѣтствуетъ листорасположенію даннаго дерева; такъ у кленовъ листья сидятъ попарно противуположно и накрестъ одна—пара надъ другою; точно такъ же сидятъ ихъ почки и вѣтви. У липы листья расположены въ 2 ряда, по двумъ сторонамъ и поочередно; точно такъ же расположены у нея почки и вѣтви; поэтому вѣтви липы, даже самыя большія, имѣютъ плоскую форму. Такая правильность, однако же, сохраняется только въ первые годы жизни Д.; она нарушается скоро порчею почекъ и вѣтокъ, неравномѣрностью освѣщенія, питанія и пр. Другой типъ представляютъ пальмы и однодольныя типическія Д. вообще. Стволы этихъ Д. не утолщаются, и почки въ углахъ ихъ листьевъ или вовсе не развиваются, или замираютъ съ самаго начала; такія Д. имѣютъ одну, часто огромную, верхушечную почку, помощью которой стволъ удлиняется, но онъ остается во всю жизнь невѣтвистымъ, колонообразнымъ и несетъ листья только на верхушкѣ въ видѣ большого пучка. Къ этимъ Д. примыкаютъ по общему виду папоротниковыя Д. или древовидные папоротники, отличающіеся отъ пальмъ своимъ своеобразнымъ

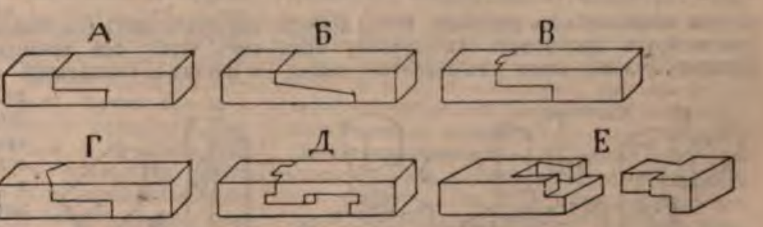
внутреннимъ строеніемъ. Д. изъ голосѣмянныхъ (сосны, ели и пр.) отличаются отъ двудольныхъ главнымъ образомъ тѣмъ, что угловыя почки ихъ развиваются только въ углахъ немногихъ листьевъ и притомъ по сосѣдству съ верхушечною почкою; отъ этого вѣтви ихъ располагаются часто кружками или этажами, которые становятся все меньше по мѣрѣ приближенія къ верхушкѣ, придавая всему дереву конусообразную или, какъ говорятъ, пирамидальную форму. Кромѣ этихъ типовъ, имѣются и другіе, менѣе обыкновенные. Такъ въ числѣ однодольныхъ извѣстно нѣсколько Д., способныхъ утолщаться и достигать даже огромныхъ размѣровъ (драконникъ); но это утолщеніе совершается другимъ способомъ, чѣмъ у двудольныхъ. Сюда же относятся древовидныя линейныя и амариллидовыя (алоэ, агава и пр.). По внутреннему строенію Д. растенія разныхъ типовъ отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что у двудольныхъ сосудисто-волокнистые пучки расположены кольцомъ, отверсты, способны утолщаться съ году на годъ помощью камбія, оставляютъ внутри образованнаго ими кольца паренхиматическую сердцевину, а между собою паренхиматическіе промежутки, называемые сердцевинными лучами; кромѣ того, сосудистое кольцо снаружи одѣто толстымъ слоемъ паренхимы, называемымъ первичною корою.

Вслѣдствіе того, что утолщеніе происходитъ помощью камбія (образовательнаго слоя), выдѣляющаго въ одну сторону — кнутри — древесину (т. е. ткани внутренней части сосудисто-волокнистыхъ пучковъ и сердцевинныхъ лучей), а въ другую — кнаружи — ткани коры (наружную меньшую часть сосудисто-волокнистыхъ пучковъ и сердцевинныхъ лучей), древесные стволы на поперечномъ срѣзѣ представляютъ такъ называемыя годичныя кольца или слои. Это зависитъ отъ того, что въ продолженіе лѣта древесина нарастаетъ непрерывно, а къ зимѣ наростаніе это прекращается, при чемъ ткани, образовавшіяся лѣтомъ, менѣе плотны, чѣмъ зимнія. Такимъ образомъ между прошлогоднимъ кольцомъ и кольцомъ настоящаго года образуется болѣе или менѣе рѣзкая граница. Въ климатахъ, гдѣ нѣтъ перерыва въ растительности, это различіе менѣе или же вовсе не замѣтно. Слои въ корѣ не образуются съ такою правильностью; ихъ возникаетъ нерѣдко по нѣскольку въ одинъ годъ, притомъ же кора снаружи постепенно разрушается и отваливается. По числу годичныхъ слоевъ древесины можно, очевидно, судить о лѣтахъ двудольнаго дерева, если оно спилено въ самомъ низу. Толщина годичныхъ слоевъ у разныхъ Д. растеній различна: у растущихъ быстро она вообще толще, чѣмъ у медленно возрастающихъ; у хвойныхъ въ большинствѣ случаевъ слои тоньше, чѣмъ у широколиственныхъ. Климатъ имѣетъ необыкновенно важное вліяніе на толщину годичныхъ слоевъ: можно постановить общимъ правиломъ, что при равенствѣ остальныхъ условій толщина годичныхъ слоевъ даннаго древеснаго вида уменьшается по направленію къ полюсамъ: столѣтній стволъ лиственицы, росшей около лѣсного предѣла, не толще пятнадцати или двадцатилѣтней лиственницы, росшей, напр., около Петербурга. Почва и отѣненіе имѣютъ также большое вліяніе на толщину деревьевъ и ихъ годичныхъ слоевъ. Вліяніе это часто подобно вліянію климата; но его можно различить, сравнивая деревья росшія вмѣстѣ, въ одномъ и томъ же климатѣ, но при разныхъ почвенныхъ условіяхъ, или наоборотъ, росшія на одинаковой почвѣ, но въ разныхъ климатахъ. Болѣзни дерева, нападенія насѣкомыхъ имѣютъ также угнетающее вліяніе на ростъ дерева и на толщину его годичныхъ слоевъ: въ годы нападенія насѣкомыхъ слои становятся необыкновенно тонкими. У однодольныхъ сосудисто-волокнистые пучки замкнуты, но способны утолщаться и разбросаны въ стеблѣ среди основной паренхиматической ткани, такъ что нѣтъ ни сердцевины, ни сердцевинныхъ лучей, ни даже, во многихъ случаяхъ, первичной коры (см. Стебель и его строеніе). Жизнь Д. въ большинствѣ случаевъ продолжается неопредѣленно и смерть его зависитъ отъ вліянія внѣшнихъ неблагопріятныхъ причинъ (см. Долговѣчность растеній). Поэтому размѣры многихъ бываютъ чрезвычайно значительны, притомъ же не только въ теплыхъ, но даже въ умѣренныхъ странахъ. Можно принять за правило, что число Д. растеній и въ особенности высокоствольныхъ деревьевъ, при равенствѣ всѣхъ условій, уменьшается отъ экватора къ полюсу. Такъ, напр., около сѣв. предѣла лѣсовъ въ Россіи и въ Сибири насчитывается около 15 высокоствольныхъ и средней величины деревьевъ. Такая бѣдность продолжается почти до 62° с. ш., а между тропиками насчитывается нѣсколько тысячъ деревьевъ. *А. Бекетовъ.*

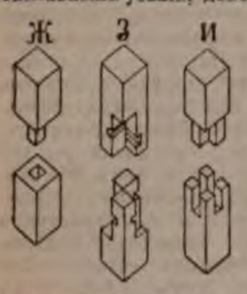
Деревяницкій женскій **монастырь** — въ 4 в. отъ Новгорода, на берегу р. Волхова. Осн. въ 1335 г. Церковь 1700 г. При м-рѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, основанное митроп. Исидоромъ.

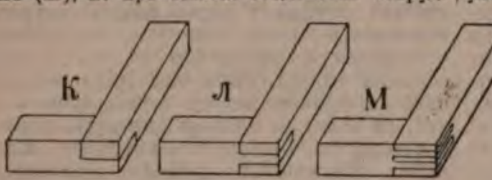
Деревянное масло — см. Оливковое масло.

Деревянныя работы — заключаются въ соединеніи между собою бревенъ, брусьевъ или досокъ для образованія цѣлаго предмета или строенія. Способъ вязки дерева посредствомъ различнаго рода врубокъ зависитъ отъ относительнаго положенія соединяемыхъ частей, отъ направленія и величины дѣйствую-

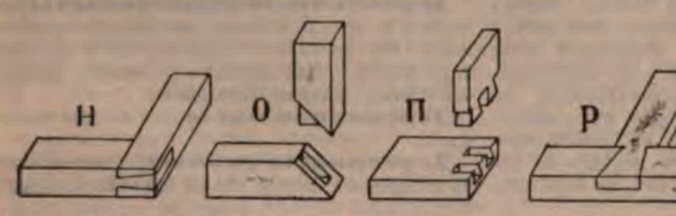

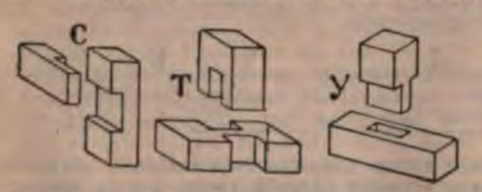
щихъ усилій въ мѣстѣ соединенія и отъ формы соединяемыхъ кусковъ. Сращиваніе дерева по длинѣ производится въ полдерева, простымъ накладнымъ замкомъ (*А*) или откоснымъ прирубнымъ замкомъ (*Б*). Если, кромѣ вертикальныхъ усилій, дѣйствуютъ на замокъ еще боковыя горизонтальныя усилія, то употребляется замокъ накладной съ шипомъ (*В*) или съ угломъ (*Г*). При растягивающихъ замокъ силахъ примѣняется натяжной замокъ (*Д*) или сковороднпкъ (*Е*), называемый также лапой. Наращиваніе брусьевъ вертикально дѣлается простымъ шипомъ (*Ж*), но при такомъ соединеніи затруд-

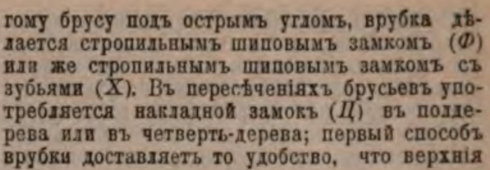

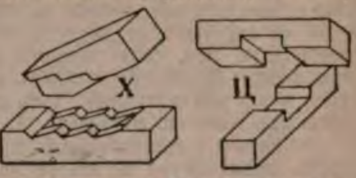
нительно выдалбливать гнѣздо, поэтому замѣняютъ его сквознымъ шипомъ (*З*). Болѣе совершенный способъ наращиванія представляетъ крестообразный шипъ (*И*), который, въ случаѣ растягивающихъ усилій, связывается еще клиньями, располагаемыми накрестъ одинъ подъ другимъ. Когда призматическіе куски дерева сходятся концами подъ прямымъ угломъ, для вязки ихъ употребляются угловой накладной замокъ (*К*), простой шиповой (*Л*), двойной шиповой (*М*), замокъ въ лапу или простымъ сковороднемъ (*Н*), замокъ въ усъ (*О*) и шипъ на простой потемокъ (*П*). Послѣднее соединеніе употребляется при вязкѣ стѣнокъ ящиковъ. Когда конецъ одного бруса примыкаетъ къ другому подъ прямымъ угломъ, вязка ихъ дѣлается: накладнымъ замкомъ (*Р*), проушиною (*С*), простымъ шиповымъ замкомъ (*У*) и лапой или сковороднемъ (*Т*). Когда брусъ примыкаетъ къ дру-

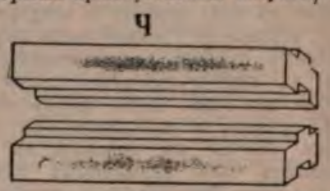

гому брусу подъ острымъ угломъ, врубка дѣлается стропильнымъ шиповымъ замкомъ (*Ф*) или же стропильнымъ шиповымъ замкомъ съ зубьями (*Х*). Въ пересѣченіяхъ брусьевъ употребляется накладной замокъ (*Ц*) въ полдерева или въ четверть-дерева; первый способъ врубки доставляетъ то удобство, что верхнія

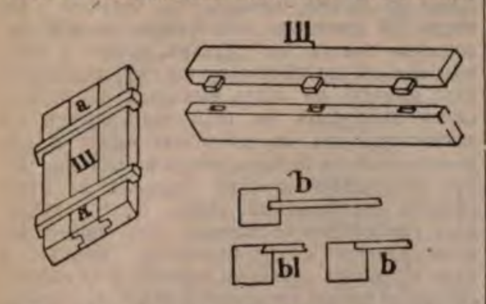

грани пересѣкающихся брусьевъ находятся въ одной плоскости, но при этомъ болѣе ослабляются брусья, чѣмъ при второмъ способѣ вязки. Когда брусья и доски должны прилегать другъ къ другу для образованія стѣнки, употребляется шпунтовый замокъ (*Ч*), для чего на грани одного бруса дѣлается пазъ, а на грани другого нарубается гребень или шпунтъ, при чемъ шпунтъ одного бруса входитъ въ прилегающій пазъ другого, и такимъ образомъ образуется шпунтовая стѣнка (*Ш*). Если нѣтъ надобности, чтобы боковая поверхность стѣнокъ была плоскою, то брусья стесываются только на два канта. Для шпунтового соединенія мадрильныхъ досокъ, на которыхъ прямоугольный шпунтъ, по при-

чинѣ малой толщины, былъ бы непроченъ, употребляютъ треугольный гребень (*Щ*). Если стѣнка составляется изъ досокъ, напр., для дверного щита, то доски сплочиваются въ обвязку, т. е. соединяются шпунтомъ и пазомъ, и кругомъ ихъ дѣлается рамка. Для укрѣпленія щита, вязка дѣлается награднымъ шпунтомъ (*Ъ*). Для этого пристрагиваютъ (сфуговываютъ) сначала доски такъ, чтобы онѣ примыкали одна къ другой, а потомъ пропиливаютъ поперекъ досокъ желобки *m* съ поперечнымъ сѣченіемъ въ видѣ трапеціи, съуживающіеся къ одному концу и широкими концами направленные въ разныя стороны, и въ эти желобки вгоняютъ шпонки. Доски половъ соединяются между собою посредствомъ вставныхъ шиповъ (*Ы*). При этомъ въ узкихъ продольныхъ граняхъ (кромкахъ) досокъ дѣлаются

круглыя или четырехугольныя гнѣзда, въ которыя и вгоняются вставные шипы изъ твердаго дерева. Соединеніе досокъ съ брусьями производится пазомъ (*Б*), либо прямою четвертью, либо въ косую четверть. Послѣдняя дѣлается для того, чтобы нельзя было

снизу оторвать доску отъ бруса. Эти соединенія встрѣчаются въ обшивкахъ, при чемъ, для лучшаго скрѣпленія досокъ съ брусьями, онѣ прибиваются гвоздями. Равно и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одними врубками невозможно достигнуть прочнаго соединенія Д. частей, для усиленія вязки употребляются желѣзныя связи, а именно: гвозди, винты, болты, хомуты, обоймы и скобы (см.). См. также Стѣны, Потолки, Полъ, Двери и т. д. *А. Т.*

Дерегезъ (Артыкъ) — небольшая рѣчка, вытекающая въ Персіи изъ Копетъ-дага и нижнимъ теченіемъ орошающая окрестности ст. Баба-Дурмазъ и Артыкъ на Закаспійской жел. дор. Къ С отъ жел. дор. Д. тянется въ пескахъ. Д. иногда называется часть персидскаго Хорассана, прилегающая къ русской границѣ въ бассейнѣ рѣчки Д. и заключенная между Кочаномъ и границей.

Дереза́.—Подъ этимъ названіемъ извѣстно въ Россіи до 10 растеній, большая часть которыхъ (около 5) сходны между собою и являются близкими представителями семейства бобовыхъ (см. т. IV, стр. 126). Важнѣйшіе слѣдующіе. 1) Sarothamnus scoparius Wimm. (=Spartium scoparium L., =Cytisus scop. Lk.). Ракитникъ. Кустарникъ съ гранистыми вѣтвями, похожими на прутья; листья пушистые, простые или тройственные; крупные желтые цвѣтки расположены одиночно въ углахъ листьевъ; бобъ по швамъ мохнатый. Распространенъ почти по всей Европѣ, а у насъ—въ Польшѣ и Юго-Зап. краѣ; есть въ Бѣловѣжской пущѣ и на среднемъ Уралѣ; 2) Caragana frutescens L. Чилига или ракитникъ. Весьма вѣтвистый небольшой кустарникъ, тоже изъ бобовыхъ, съ тонкими колечками короче листьевъ. Листья изъ двухъ паръ остроконечныхъ листочковъ. Цвѣты тоже желтые, одиночные. Въ степяхъ сѣвернаго Кавказа, юго-восточной Россіи и Средней Азіи; 3) Genista scoparia L. — одинъ изъ видовъ дрока, употребляемый для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и доставляющій послѣ уборки хорошое удобреніе почвѣ, но при другихъ почвенныхъ условіяхъ признаваемый за опасное сорное растеніе для полей. Разводится также на кормъ для скота и для приготовленія изъ его волоконъ морскихъ канатовъ, изъ цвѣтовъ — желтой краски, изъ сѣмянъ — искусственнаго кофе и изъ стеблей — вѣниковъ и метелъ. Названіе Д. присваивается, кромѣ указанныхъ, еще слѣдующимъ растеніямъ: Galium Aparine L.—цѣпкій *подмаренникъ* (см.), Hippophaea rhamnoides — облепиха (см.), Lycium barbarum L.,— чортовы плети, Lycopodium clavatum L.—плаунъ (см.), и одному изъ видовъ малины (Rubus fruticosus).

Дерекой—татарская деревня на южномъ берегу Крыма, въ $1^1/_2$ в. отъ Ялты, на рѣчкѣ Гува́, при впаденіи ея притока Путамицъ. Жит. 1021.

Деренъ (Cornus), *роговикъ*, изъ семейства *кизиловыхъ* (Corneae DC.): 1) *Бѣлый Д.*, *свидина* (въ большей части Россіи), *куричья* слѣпота (Алт., Оренб.), *курослѣпникъ* (Сиб.), *красное дерево*, *кизилъ* (Малоросс.), C. alba L., C. tatarica Mill., C. sibirica Lodd., C. sforonifera Mchx.—кустарникъ родомъ изъ Сибири, разводимый часто въ паркахъ. 2) *Свидовникъ* (Ставроп. губ.), *свидина* (Крымъ), C. australis C. A. Mey, C. citrifolia Wahl.—кустарникъ, присоединяемый Медвѣдевымъ къ C. sanguinea; 3) — *Кизилъ* (настоящій), *деренъ*, *роговикъ* (C. mascula L., C. mas L.)—дико растетъ какъ кустарникъ въ юго-зап. губ. и Крыму деревомъ 25—30 фт. высоты и до $1^1/_2$ фт. въ діаметрѣ у комля на Кавказѣ (С. и Закавказьѣ до 4500 фт. высоты н. ур. м.); размножается сѣменами, отпрысками, черенками и отводками, ростъ медлененъ. Древесина съ свѣтло-красноватою заболонью и краснобурымъ ядромъ, плотна, тверда и высоко цѣнится на зубцы для мельничныхъ колесъ, кулаки, спицы, токарныя издѣлія и т. п.; кора богата дубильными веществами, а съѣдобные плоды идутъ на приготовленіе варенья, конфектъ, ликера (наливки—*дереновки*), выгонку водки и т. п., для чего и разводится иногда въ садахъ шпалерниками и изгородями; преимущественно сорта съ крупными желтыми и красными плодами, называемые *шпанскими*, *султанскими* или *цареградскими*; но эти плоды менѣе ароматны, чѣмъ у дикорастущихъ деревьевъ. 4) *Глогъ*, *кизилъ* (Харьк.), *курослѣпникъ*, *курослѣпъ*, *слѣпокуръ*, *свидина* (Зап. губ.), *свидзина*, *свидинъ*, *свидовникъ*, *свидовое дерево* (Гродн., Курск., Харьк.), *свидва*, *спижъ* (Моск.), C. sanguinea L.—кустарникъ до 15 фт. высоты; дико встрѣчается въ среднихъ и южныхъ губ. и на Кавказѣ до высоты 5000 фт. разводится какъ парковое растеніе и для живыхъ изгородей. Кора содержитъ дубильное вещество; но она, какъ и листья, непріятнаго вкуса. Стволы идутъ на столярныя и токарныя издѣлія; вѣтви — на плетеніе корзинъ, обручи, трости и т. п. 5)—*Шатунъ*, *красное дерево* (Вятск.)—кустарникъ, не имѣющій особеннаго хозяйственнаго значенія. *В. С.*

Дереньковецъ—с. Кіевской губ., Черкасскаго у., при р. Зосъ, въ которую впадаетъ здѣсь каналъ, дл. въ 80 в., проведенный для осушки окрестныхъ болотъ. Жителей 3340. 2 церкви.

Деречинъ—м. Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Сапоѣ, въ 32 в. отъ у. г. Одно изъ древнихъ поселеній въ краѣ; о немъ упоминается въ XV в. Владѣльцы Д., Са-

пѣги, въ концѣ XVIII в. выстроили здѣсь дворецъ, развели богатый садъ, изъ котораго груши «сапѣжанки» славятся и нынѣ. Во дворцѣ находилась прекрасная картинная галлерея, библіотека и археологическій кабинетъ; но все это перешло въ разныя руки, послѣ событій 1831 г. Жит. 3771, преимущ. евреи. Првсл. црк., костелъ, синагога, аптека, народное училище; еженедѣльно базары. — См. «Гродненскія Губ. Вѣд.» 1892, № 16. *Ф. Ш.*

Деречка (словенск. Derečka, по-мадьярски Derecske)—торговый гор. въ Вигарскомъ комитатѣ, въ Венгріи; жит. 8272 (1890), преимущественно мадьяръ-реформатовъ (католиковъ только 710, евреевъ—478). Населеніе занимается земледѣліемъ, табаководствомъ, скотоводствомъ и добываніемъ соды въ близлежащихъ содовыхъ озерахъ-болотахъ.

Держава—см. Регаліи.

Державино (Смоленское тожъ)—с. Самарской губ., Бузулукскаго у.; принадлежало Г. Р. Державину, въ 1798 г. построившему здѣсь церковь, въ которой замѣчательны образа, писанные въ акад. художествъ.

Державино—село Казанской губерніи, Лаишевскаго у., въ 18 в. отъ уѣздн. города. Одно изъ старинныхъ русскихъ селеній въ уѣздѣ. Жит. 1023, бывшіе крѣпостные Хрущовыхъ. Судя по названію, можно предполагать, что село Д. принадлежало предкамъ Г. Р. Державина, или, можетъ быть, предки его, носившіе прозвище Девятовыхъ, стали именоваться, по приходскому селу, Державиными. Имѣніе Державина, гдѣ онъ родился, находилось въ той же Державинской волости, при деревнѣ Большіе Кармачи, которая передъ упраздненіемъ крѣпостного права принадлежала внучкѣ Державина, Клушиной. На церковной оградѣ с. Егорьева, той же волости, находится памятникъ надъ могилой родителей Державина; надпись (четверостишіе) на памятникѣ сочинена Г. Р. Державинымъ. Въ томъ же селѣ Егорьевѣ до послѣдняго времени сохранялось письмо Державина, въ которомъ онъ проситъ приходскаго священника отправлять по родителямъ его еженедѣльно заупокойную литургію. На это имъ было опредѣлено изъ доходовъ его деревни Бутырей (той же Державинской волости) по 7 руб. въ годъ. Въ настоящее время подлинное письмо находится въ казанскомъ обществѣ археологіи, исторіи и этнографіи. *И. И.*

Державинъ (Гавріилъ Романовичъ)—знаменитый поэтъ, род. 3 іюля 1743 г. въ Казани, по происхожденію принадлежалъ къ мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Его отецъ, армейскій офицеръ, почти вслѣдъ за рожденіемъ ребенка, долженъ былъ переѣхать, по дѣламъ службы, еще далѣе на востокъ, и жилъ то въ Яранскѣ, то въ Ставрополѣ, подъ конецъ въ Оренбургѣ. Родители Д. хотя сами не обладали образованіемъ, однако умѣли цѣнить его, и употребляли всѣ усилія, чтобы дать дѣтямъ по возможности лучшее воспитаніе. Д., родившійся очень слабымъ и хилымъ, «отъ церковниковъ» научился читать и писать; семи лѣтъ, когда семья жила въ Оренбургѣ, его помѣстили въ пансіонъ нѣкоего «сосланнаго въ каторжную работу» нѣмца Розе; послѣдній былъ «круглый невѣжда». За четыре года, проведенные у Розе, Д. все же научился довольно порядочно нѣмецкому языку, потому что отличался вообще «чрезвычайной къ наукамъ склонностью». Будущему поэту было 11 лѣтъ, когда умеръ его отецъ (1754). Вдова съ дѣтьми осталась въ большой бѣдности. Ей пришлось «съ малыми своими сыновьями ходить по судьямъ, стоять у нихъ въ передней по нѣскольку часовъ, дожидаясь ихъ выходу; но когда выходили, не хотѣлъ никто выслушать ее порядочно, но всѣ съ жестокосердіемъ ее проходили мимо, и она должна была ни съ чѣмъ возвращаться домой». Эти впечатлѣнія дѣтства оставили въ душѣ ребенка неизгладимый слѣдъ; поэту «врѣзалось ужаснѣйшее отвращеніе отъ людей неправосудныхъ и притѣснителей сиротъ», и идея «правды» сдѣлалась впослѣдствіи господствующей чертой его нравственнаго характера. Несмотря на крайнюю бѣдность, вдова, переѣхавши въ Казань, отдала дѣтей для обученія сначала гарнизонному школьнику Лебедеву, потомъ артиллеріи штыкъ-юнкеру Полетаеву; учителя эти были не лучше каторжника Розе. Въ 1759 г., съ открытіемъ въ Казани гимназіи, Д. вмѣстѣ съ братомъ были помѣщены въ гимназію. Образовательныя средства и здѣсь, однако, были не велики; учениковъ главнымъ образомъ заставляли выучивать наизусть и произносить публично рѣчи, сочиненныя учителями, разыгрывать трагедіи Сумарокова, танцовать и фехтовать. Собственно научнымъ предметамъ, «по недостатку хорошихъ учителей», въ гимназіи «едва ли»—сознается Д.—учили его «съ лучшими правилами, чѣмъ прежде». За время пребыванія въ гимназіи будущій поэтъ усовершенствовался лишь въ нѣмецкомъ языкѣ и пристрастился къ рисованію и черченію. Д. былъ въ числѣ первыхъ учениковъ, особенно успѣвая въ «предметахъ, касающихся воображенія». Недостатокъ систематическаго образованія отчасти пополнялся чтеніемъ. Д. пробылъ въ гимназіи лишь около 3 лѣтъ: въ началѣ 1762 г., поэтъ, года за два передъ тѣмъ записанный въ гвардію, былъ вытребованъ въ Петербургъ на службу. Въ мартѣ 1762 г. Д. былъ уже въ Петербургѣ, и прямо съ гимназической скамьи очутился въ солдатскихъ казармахъ.

Послѣдовавшія за тѣмъ двѣнадцать лѣтъ (1762—1773) составляютъ наиболѣе безотрадный періодъ въ жизни поэта. На него обрушивается тяжелая черная работа, поглощающая почти все время; его окружаетъ невѣжество и развратъ товарищей; все это быстро и самымъ гибельнымъ образомъ дѣйствуетъ на страстнаго и увлекающагося юношу. Развратъ чередуется съ кутежомъ и азартными играми. Поэтъ пристрастился къ картамъ, начавъ играть сначала «по маленькой», а потомъ и «въ большую». Одно время, живя въ отпускѣ въ Москвѣ, Д. проигралъ въ карты деньги, присланныя матерью на покупку имѣнья, и это едва окончательно его не погубило: поэтъ «ѣздилъ, такъ сказать съ отчаянья, день и ночь по трактирамъ, искать игры; спознакомился съ игроками или, лучше, съ прикрытыми благопристойными поступками и

одеждою разбойниками; у нихъ научился заговорамъ, какъ новичковъ заводить въ игру, подборамъ картъ, поддѣлкамъ и всякимъ игрецкимъ мошенничествамъ». «Впрочемъ», прибавляетъ поэтъ, «совѣсть, или лучше сказать, молитвы матери, никогда его (въ «Запискахъ» Д. говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ) до того не допускали, чтобъ предался онъ въ наглое воровство или въ коварное предательство кого-либо изъ своихъ пріятелей, какъ другіе дѣлывали»; «когда не было денегъ, никогда въ долгъ не игралъ, не занималъ оныхъ и не старался какими-либо переворотами отыгрываться или обманами, лжами и пустыми о заплатѣ увѣреніями достать деньги»; «всегда содержалъ свое слово свято, соблюдалъ при всякомъ случаѣ вѣрность, справедливость и пріязнь». На помощь къ лучшимъ нравственнымъ инстинктамъ природы скоро стала приходить и врожденная склонность поэта къ стихотворству. «Когда же случалось, что не на что было не токмо играть, но и жить, то, запершись дома, ѣлъ хлѣбъ съ водою и маралъ стихи». «Марать стихи» поэтъ началъ еще въ гимназіи; по словамъ самого Д., чтеніе книгъ стало пробуждать въ немъ охоту къ стихотворству. Поступивъ въ военную службу, онъ переложилъ на риѳмы ходившіе между солдатами «площадныя прибаски на счетъ каждаго гвардейскаго полка». Впрочемъ, одновременно съ этимъ поэтъ занимается и самообразованіемъ; онъ «старается научиться стихотворству изъ книги о поэзіи Тредьяковскаго, изъ прочихъ авторовъ, какъ Ломоносова и Сумарокова». Его привлекаетъ также Козловскій, прапорщикъ того же полка, человѣкъ не безъ литературнаго дарованія. Д. особенно нравилась «легкость его слога». Несмотря на то, что среди казарменной обстановки поэтъ «долженъ былъ, хотя и не хотѣлъ, выкинуть изъ головы науки», онъ продолжаетъ «по ночамъ, когда всѣ улягутся», читать случайно добытыя книги, нѣмецкія и русскія. Такъ Д. удается познакомиться съ сочиненіями Клейста, Гагедорна, Геллерта, Галлера, Клопштока; онъ начинаетъ переводить въ стихахъ «Телемаха», «Мессіаду» и др. Лучшіе инстинкты натуры, наконецъ, превозмогли. «Возгнушавшись самъ собою», поэтъ подъ конецъ находитъ выходъ для своихъ силъ: его спасаетъ Пугачевщина. Въ 1773 г. главнымъ начальникомъ войскъ, посланныхъ противъ Пугачева, былъ назначенъ Бибиковъ. Д. (незадолго передъ тѣмъ произведенный въ офицеры, черезъ десять лѣтъ солдатской службы) рѣшается лично явиться къ Бибикову, передъ его отъѣздомъ въ Казань, съ просьбой взять его съ собою, какъ казанскаго уроженца. Бибиковъ исполняетъ эту просьбу, и слѣдующіе 4 года (1773—76) Д. проводитъ на востокѣ Россіи. Своимъ усердіемъ и талантами Д. скоро пріобрѣлъ расположеніе и довѣріе Бибикова. Почти немедленно по пріѣздѣ въ Казань, Д. пишетъ *Рѣчь*, которою казанское дворянство отвѣчало императрицѣ на ея рескриптъ. Вслѣдъ за тѣмъ Д. посылается Бибиковымъ съ секретными порученіями сначала въ Симбирскъ и Самару, потомъ въ Саратовъ. Полная преданность долгу, необычайная энергія, находчивость и сообразительность очень скоро пріобрѣли Д. общее уваженіе и среди начальниковъ, и среди подчиненныхъ. Труды Д. за время Пугачевщины не доставили ему, однако, никакихъ служебныхъ выгодъ; они окончились для поэта большими служебными непріятностями, даже преданіемъ суду. Во всемъ виновата была отчасти вспыльчивость Д., отчасти, и едва ли не болѣе всего, недостатокъ въ немъ «политичности». Судъ надъ Д. былъ прекращенъ, но всѣ заслуги его пропали даромъ. Поэту не тотчасъ удалось и вернуться въ столицу; уже послѣ казни Пугачева Д. получаетъ новое, вовсе не вызывавшееся необходимостью порученіе опять ѣхать въ Саратовъ, и около 5 мѣсяцевъ проводитъ на Волгѣ «праздно». Къ этому времени относятся такъ наз. «Читалагайскія оды» Д. По возвращеніи въ СПб., обойденный наградами, Д. самъ принужденъ былъ о нихъ хлопотать, тѣмъ болѣе, что во время Пугачевщины очень много потерпѣлъ и матеріально: въ его Оренбургскомъ имѣньѣ недѣли съ двѣ стояли 40000 подводъ, везшихъ провіантъ въ войско, при чемъ съѣденъ былъ весь хлѣбъ и скотъ и солдаты «раззорили крестьянъ до основанія»... Д. рѣшился прибѣгнуть къ покровительству всесильнаго Потемкина; но хлопоты долго не имѣли успѣха: Д. пришлось подать одну за другой двѣ просьбы Потемкину, не разъ «толкаться у князя въ передней», подать просьбу самой императрицѣ, новую докладную записку Потемкину, и только послѣ этого, въ февралѣ 1777 г., Д. наконецъ было объявлена награда: «по неспособности» къ военной службѣ, онъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника «выпускался въ штатскую» (несмотря на прямое заявленіе, что онъ «не хочетъ быть статскимъ чиновникомъ»), и ему жаловалось 300 душъ въ Бѣлоруссіи. Д. хотя и написалъ по этому поводу «Изліянія благодарнаго сердца императрицѣ Екатеринѣ Второй» — восторженный дифирамбъ въ прозѣ, тѣмъ не менѣе имѣлъ полное основаніе считать себя обиженнымъ. Гораздо счастливѣе былъ Д. въ это время въ картахъ: осенью 1775 г., «имѣя въ карманѣ всего 50 р.», онъ выигралъ до 40000 р. Скоро Д. получаетъ довольно видную должность въ сенатѣ и въ началѣ 1778 г. женится, буквально съ перваго взгляда влюбившись, на 16-ти-лѣтней дѣвушкѣ, Екатеринѣ Яковлевнѣ Бастидонъ (дочери камердинера Петра III, португальца Бастидонъ, женившагося, по пріѣздѣ въ Россію, на русской). Бракъ былъ самый счастливый. Съ красивой наружностью жена Д. соединяла кроткій и веселый характеръ, любила тихую, домашнюю жизнь, была довольно начитана, любила искусства, особенно отличаясь въ вырѣзываніи силуэтовъ. Въ своихъ стихахъ Д. называетъ ее «Плѣнирою», и поэтъ никогда не былъ такъ счастливъ, какъ въ періодъ своего перваго брака. Счастливая женитьба имѣла самое благотворное вліяніе и на общее развитіе поэтической дѣятельности Д. Въ 1773 г., въ журналѣ Рубана: «Старина и Новизна», явилось, безъ подписи, первое произведеніе Д., перев. съ нѣм.: «Ироида или письма Вивлиды къ Кавну» (изъ «Превращеній»

Овидія); въ томъ же году была напеч., также безъ подписи, «Ода на всерадостное бракосочетаніе вел. кн. Павла Петровича», сочиненная (сказано въ заглавіи) «потомкомъ Аттилы, жителемъ рѣки Ра». Около 1776 г. Д. изданы были «Оды, переведенныя и сочиненныя при горѣ Читалагаѣ», 1774. Гора Читалагай находится близъ одной изъ нѣм. колоній, верстахъ въ 100 отъ Саратова, на лѣвомъ берегу Волги; въ Пугачевщину поэтъ одно время стоялъ здѣсь съ своимъ отрядомъ и, случайно встрѣтивъ у жителей нѣмецкій переводъ славившихся тогда французскихъ одъ Фридриха II, въ часы досуга перевелъ четыре изъ нихъ русской прозой. Тогда же Д. было написано нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній: «На смерть Бибикова», «На великость», «На знатность» и др. Все это и было собрано въ названной книжкѣ. Эти первыя произведенія Державина не удовлетворяли самого поэта. Въ большей части изъ нихъ замѣчалось еще слишкомъ сильное вліяніе Ломоносова; чаще всего это были прямыя подражанія, и весьма неудачныя. При крайней высокопарности и бѣдности содержанія, самый языкъ ихъ страдалъ устарѣлыми, неправильными формами. Лишь въ «Читалагайскихъ одахъ» начали нѣсколько замѣтнѣе сказываться проблески будущаго таланта; хотя и онѣ, по сознанію самого поэта, писаны еще «весьма не чистымъ и неяснымъ слогомъ», но въ нихъ авторъ уже видимо, по выраженію Дмитріева, «карабкался на Парнасъ». Рѣшительный переломъ въ поэтической дѣятельности Д. происходитъ въ 1778—79 гг., около времени его женитьбы и сближенія съ Львовымъ, Капнистомъ, Хемницеромъ. Державинъ самъ такъ характеризуетъ прежній, болѣе ранній періодъ своей поэзіи и переходъ къ позднѣйшему, самостоятельному творчеству: «правила поэзіи почерпалъ я изъ сочиненій Тредьяковскаго, а въ выраженіи и слогѣ старался подражать Ломоносову; но такъ какъ не имѣлъ его таланта, то это и не удавалось мнѣ. Я хотѣлъ парить, но не могъ постоянно выдерживать изящнымъ подборомъ словъ, свойственныхъ одному Ломоносову, великолѣпія и пышности рѣчи. Поэтому, *съ 1779 г. избралъ я совершенно особый путь*, руководствуясь наставленіями Баттэ и совѣтами друзей моихъ, Н. А. Львова, В. В. Капниста и Хемницера, при чемъ наиболѣе подражалъ Горацію». Въ этихъ словахъ поэтъ довольно вѣрно характеризуетъ отличіе своей поэзіи отъ ломоносовской и указываетъ литературныя связи, опредѣлившія его дальнѣйшее поэтическое развитіе. По теоріи Баттэ, поэзія, при «подражаніи природѣ», должна прежде всего «нравиться» и «поучать». Этотъ взглядъ былъ усвоенъ и Д. Еще болѣе онъ былъ обязанъ названнымъ здѣсь своимъ друзьямъ. Почти всѣ они были моложе Д., но стояли гораздо выше его по образованію. Капнистъ отличался знаніемъ теоріи искусства и версификаціей; на автографахъ державинскихъ стихотвореній нерѣдко встрѣчаются поправки, сдѣланныя его рукой. Н. А. Львовъ слылъ русскимъ Шапелемъ, воспитался на французскихъ и итальянскихъ классикахъ, любилъ легкую шуточную поэзію и самъ писалъ въ этомъ родѣ; выше всего онъ ставилъ простоту и естественность, умѣлъ цѣнить народный языкъ и поэзію, щеголялъ остроуміемъ и оригинальностью литературныхъ взглядовъ, смѣло возставая иногда противъ общепринятыхъ сужденій и мнѣній; признавая, напр., Ломоносова «богатыремъ русской словесности», Львовъ указывалъ на «увѣчья», нанесенныя имъ русскому языку. Вообще Львовъ имѣлъ репутацію тонкаго и мѣткаго критика, и его совѣтами больше всего пользовался Д. Къ тому же направленію принадлежалъ и Хемницеръ. Сблизившись съ этими лицами, Д. не могъ не подчиниться ихъ вліянію. Сравнивая болѣе раннія стихотворенія Д. съ тѣми, которыя были написаны имъ начиная съ 1779 г., нельзя не видѣть всей громадности шага, сдѣланнаго поэтомъ. Первой одой, написанной въ новомъ направленіи, было «Успокоенное невѣріе» (1779). Почти одновременно съ нею была напечатана ода «На смерть кн. Мещерскаго» (1779), впервые давшая поэту громкую извѣстность и поражавшая читателей небывалою звучностью стиха, силою и сжатостью поэтическаго выраженія. Въ томъ же году напечатана была ода «На рожденіе въ сѣверѣ порфиророднаго отрока». Своей игривой легкостью она рѣзко выдѣлялась изъ обычныхъ торжественныхъ одъ того времени; къ этому присоединялись плавность стиха и совершенно необычная гуманность понятій и чувствъ поэта, въ которыхъ отразились лучшія стремленія времени. Въ 1780 г. въ печати является извѣстная ода «Властителямъ и судіямъ», написанная въ подражаніе псалму и замѣчательная по смѣлости и силѣ выраженій; она чуть было не навлекла на поэта немилость императрицы. Въ томъ же году печатаются оды: «На отсутствіе ея величества въ Бѣлоруссію» и «Къ первому сосѣду». Содержаніе поэзіи Д. разомъ становится глубже и разнообразнѣе; самая форма стиха быстро совершенствуется. Вмѣсто безплоднаго стремленія къ «великолѣпію и пышности рѣчи россійскаго Пиндара», передъ нами образы и картины, взятые прямо изъ жизни, нерѣдко изъ простого быта; рядомъ съ пареніемъ идетъ сатира и шутка; поэтъ употребляетъ народные обороты и выраженія. «Фелица», написанная въ 1782 г., напечатанная въ 1783 г., по общему убѣжденію современниковъ, открывала «новый путь» къ Парнасу. Она вызвала такой же восторгъ въ читателяхъ, какъ за сорокъ слишкомъ лѣтъ до того ода «На взятіе Хотина», Ломоносова. Въ «Фелицѣ» все было новостью—и форма, и содержаніе. «Бумажный громъ» высокопарныхъ одъ, по сознанію современниковъ, сталъ уже всѣмъ «докучать». Въ лицѣ Д. и въ частности, въ столь прославившей его знаменитой одѣ, ложноклассическій тонъ русской лирической поэзіи XVIII в. впервые начиналъ уступать мѣсто болѣе живой, реальной поэзіи. Къ этому присоединялась столь необычная «издѣвка злая», съ прозрачными намеками на живыя лица и обстоятельства. Не могъ не привлекать также и ярко нарисованный поэтомъ идеалъ монархини, сочувствіе ея гуманнымъ идеямъ и пре-

образованіямъ, всюду чувствуемое въ одѣ стремленіе поэта, еще ранѣе имъ высказанное, видѣть «на тронѣ человѣка». И по отношенію къ легкости стиха въ одѣ также видѣли какъ бы начало новаго періода; какъ извѣстно, «Фелица» послужила поводомъ къ основанію даже особаго журнала («Собесѣдника любителей россійскаго слова»).

«Фелица» рѣшила дальнѣйшую судьбу поэта. Служба его въ сенатѣ была непродолжительна. У Д. очень скоро начались неудовольствія съ ген.-прокуроромъ Вяземскимъ. Нѣкоторую роль играла здѣсь, кажется, самая женитьба поэта (Вяземскому хотѣлось выдать за Д. одну свою родственницу); но были и другія причины, чисто служебныя. Въ сенатѣ нужно было составлять роспись доходовъ и расходовъ на новый (1784) годъ. Вяземскому хотѣлось, «чтобы новаго расписанія и табели не сочинять», а довольствоваться расписаніемъ и табелью прошлаго года. Между тѣмъ, только что оконченная ревизія показала, что доходы государства значительно возросли сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Д. указывалъ на незаконность желанія ген.-прокурора; ему возражали: «ничего, князь такъ приказалъ». Поэтъ, однако, твердо стоялъ на своемъ, и, опираясь на букву закона, заставилъ таки сдѣлась новую роспись, «въ которой вынуждены были показать болѣе противу прошлаго года доходовъ 8000000». Это былъ первый случай открытой борьбы Д. «за правду», приведшій поэта впервые къ горькому убѣжденію, что «нельзя тамъ ему ужиться, гдѣ не любятъ правды». Вскорѣ Д. долженъ былъ выйти въ отставку (въ февр. 1784 г.). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ томъ же 1784 г., онъ былъ назначенъ олонецкимъ губернаторомъ. По этому поводу Вяземскій замѣтилъ, что «развѣ по его носу полѣзутъ черви, если Д. усидитъ долго»; и это сбылось. Не успѣлъ Д. пріѣхать въ Петрозаводскъ, какъ у него начались непріятности съ намѣстникомъ края, Тутолминымъ, и менѣе, чѣмъ черезъ годъ, Д. былъ переведнъ въ Тамбовъ. Здѣсь онъ также «не усидѣлъ долго». Страницы «Записокъ» Д., посвященныя періоду его губернаторства въ Тамбовѣ, говорятъ о чрезвычайной служебной энергіи и глубокомъ желаніи поэта принести посильную пользу, а также о его стараніи распространять знанія и образованіе среди тамбовскаго общества, въ этомъ «дикомъ, темномъ лѣсу», по выраженію поэта. Поэтъ подробно говоритъ въ «Запискахъ» о танцовальныхъ вечерахъ, которые его жена устраивала для тамбовской молодежи у себя на дому, о классахъ грамматики, ариѳметики и геометріи, которые чередовались въ губернаторскомъ домѣ съ танцами; говоритъ о мѣрахъ къ поднятію въ обществѣ музыкальнаго вкуса, о развитіи въ городѣ итальянскаго пѣнія, о заведеніи имъ первой въ городѣ типографіи, перваго народнаго училища, устройствѣ городского театра и т. д. Съ другой стороны, громадная масса бумагъ, хранящихся до сихъ поръ въ саратовскомъ архивѣ и писанныхъ рукой поэта, указываетъ наглядно, съ какимъ усердіемъ относился Д. къ своей службѣ. Энергія новаго губернатора очень скоро привела его въ столкновеніе съ намѣстникомъ. Возникъ цѣлый рядъ дѣлъ, перенесенныхъ въ сенатъ. Сенатъ, направляемый Вяземскимъ, сталъ на сторону намѣстника и успѣлъ такъ все представить императрицѣ, что она повелѣла удалить Д. изъ Тамбова и разсмотрѣть представленныя противъ него обвиненія. Поэтъ-губернаторъ очутился подъ судомъ. Началась длинная проволочка, дѣло отлагалось «день на день», и явившійся въ Москву Д. шесть мѣсяцевъ «шатался по Москвѣ праздно», отлично сознавая причину промедленій, «всѣ крючки и норы», по его выраженію. Состоявшееся наконецъ рѣшеніе сената вышло крайне уклончивое и направлялось къ тому, что такъ какъ онъ, Д., уже удаленъ отъ должности, то «и быть тому дѣлу такъ». Д. отправился въ Петербургъ; онъ надѣялся «доказать императрицѣ и государству, что онъ способенъ къ дѣламъ, неповиненъ руками, чистъ сердцемъ и вѣренъ въ возложенныхъ на него должностяхъ». Ничего опредѣленнаго, однако, онъ не добился. На поданную Д. просьбу, императрица приказала объявить сенату словесное повелѣніе, чтобы считать дѣло «рѣшеннымъ», а «найденъ ли Д. виннымъ или нѣтъ, того не сказано». Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. отъ имени императрицы передавалось, что она не можетъ обвинить автора «Фелицы», и приказывалось явиться ко двору. Поэтъ былъ въ недоумѣніи. «Удостоясь со благоволеніемъ лобызать руку монархини и обѣдавъ съ нею за однимъ столомъ, онъ размышлялъ самъ въ себѣ, что онъ такое: виноватъ или не виноватъ? въ службѣ или не въ службѣ?». Послѣ новой просьбы и новой аудіенціи, при чемъ поэту опять ничего не удалось «доказать», 2 авг. 1789 г. вышелъ именной указъ, которымъ повелѣвалось выдавать Д. жалованье «впредь до опредѣленія къ мѣсту». Ждать мѣста Д. пришлось болѣе 2 лѣтъ. Соскучившись такимъ положеніемъ, поэтъ рѣшился «прибѣгнуть къ своему таланту»: написалъ оду «Изображеніе Фелицы» (1789) и передалъ ее тогдашнему любимцу, Зубову. Ода понравилась, и поэтъ «сталъ вхожъ» къ Зубову. Около того же времени Д. написалъ еще двѣ оды: «На шведскій миръ» и «На взятіе Измаила»; послѣдняя особенно имѣла успѣхъ. Къ поэту стали «ласкаться». Потемкинъ (читаемъ въ «Запискахъ») «такъ сказать, волочился за Д., желая отъ него похвальныхъ себѣ стиховъ»; съ другой стороны, за поэтомъ ухаживалъ и соперникъ Потемкина, Зубовъ, отъ имени императрицы передавая поэту, что если хочетъ, онъ можетъ писать «для князя», но «отнюдь бы отъ него ничего не принималъ и не просилъ», что «онъ и безъ него все имѣть будетъ». «Въ таковыхъ мудреныхъ обстоятельствахъ» Д. «не зналъ, что дѣлать и на которую сторону искренно предаться, ибо отъ обоихъ былъ ласкаемъ». Въ декабрѣ 1791 г. Д. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ императрицы. Это было знакомъ необычайной милости; но служба и здѣсь для Д. была неудачной. Поэтъ не съумѣлъ угодить императрицѣ и очень скоро «остудился» въ ея мысляхъ. Причина «остуды» лежала во

взаимныхъ недоразумѣніяхъ. Д., получивъ близость къ императрицѣ, больше всего хотѣлъ бороться съ столь возмущавшей его «канцелярской крючкотворной дружиной», носилъ императрицѣ цѣлыя кипы бумагъ, требовалъ ея вниманія къ такимъ запутаннымъ дѣламъ, какъ дѣло Якобія (привезенное изъ Сибири «въ трехъ кибиткахъ, нагруженныхъ сверху до низу») или еще болѣе щекотливое дѣло банкира Сутерланда, гдѣ замѣшано было много придворныхъ и отъ котораго всѣ уклонялись, зная, что и сама Екатерина не желала его строгаго разслѣдованія. Между тѣмъ отъ поэта вовсе не того ждали. Въ «Запискахъ» Д. замѣчаетъ, что императрица не разъ заводила съ докладчикомъ рѣчь о стихахъ «и неоднократно, такъ-сказать, прашивала его, чтобъ онъ писалъ въ родѣ оды Фелицѣ». Поэтъ откровенно сознается, что онъ не разъ принимался за это, «запираясь по недѣлѣ дома», но «ничего написать не могъ»; «видя дворскія хитрости и безпрестанные себѣ толчки», поэтъ «не собрался съ духомъ и не могъ такихъ императрицѣ тонкихъ писать похвалъ, каковы въ одѣ Фелицѣ и тому подобныхъ сочиненіяхъ, которыя имъ писаны не въ бытность еще при дворѣ: ибо издалека тѣ предметы, которые ему казались божественными и приводили духъ его въ воспламененіе, явились ему, при приближеніи ко двору, весьма человѣческими»... Поэтъ такъ «охладѣлъ духомъ», что «почти ничего не могъ написать горячимъ чистымъ сердцемъ въ похвалу императрицѣ», которая «управляла государствомъ и самымъ правосудіемъ болѣе по политикѣ, чѣмъ по святой правдѣ». Много вредили поэту также его излишняя горячность и отсутствіе придворнаго такта. Менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца по назначеніи Д., императрица жаловалась Храповицкому, что ея новый статсъ-секретарь «лѣзетъ къ ней со всякимъ вздоромъ». Къ этому могли присоединяться и козни враговъ, которыхъ у Д. было много; поэтъ, вѣроятно, не безъ основанія высказываетъ въ «Запискахъ» предположеніе, что «непріятныя дѣла» ему поручались и «съ умыслу», «чтобы наскучилъ императрицѣ и остудился въ ея мысляхъ»... Статсъ-секретаремъ Д. пробылъ менѣе 2 лѣтъ: въ сентябрѣ 1793 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Назначеніе было почетнымъ удаленіемъ отъ службы при императрицѣ. Сдѣлавшись сенаторомъ, Д. скоро разсорился со всѣми сенаторами. Какъ всегда, онъ отличался усердіемъ и ревностью къ службѣ, ѣздилъ въ сенатъ иногда даже по воскресеньямъ и праздникамъ, чтобы просмотрѣть цѣлыя кипы бумагъ и написать по нимъ заключенія. Правдолюбіе Д. и теперь, по обыкновенію, выражалось «въ слишкомъ рѣзкихъ, а иногда и грубыхъ формахъ». Въ началѣ 1794 г. Д., сохраняя званіе сенатора, былъ назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи; должность эта, нѣкогда очень важная, теперь была значительно урѣзана и находилась наканунѣ уничтоженія, но Д. знать не хотѣлъ новыхъ порядковъ, и потому на первыхъ же порахъ и здѣсь нажилъ себѣ много враговъ и непріятностей. Незадолго до своей смерти, императрица назначила Д. въ коммиссію по разслѣдованію обнаруженныхъ въ заемномъ банкѣ хищеній; назначеніе это было новымъ доказательствомъ довѣрія императрицы къ правдивости и безкорыстію Д., и вмѣстѣ ея послѣднимъ дѣломъ въ отношеніи къ своему «пѣвцу». Въ 1793 г. Д. лишился своей первой супруги; прекрасное стихотвореніе «Ласточка» (1794) изображаетъ его тогдашнее душевное состояніе. Черезъ полгода онъ, однако, вновь женился (на Дьяковой, родственницѣ Львова и Капниста), не по любви, а «чтобы, какъ онъ говоритъ, оставшись вдовцомъ, не сдѣлаться распутнымъ». Воспоминанія о первой женѣ, внушившей ему лучшія стихотворенія, никогда не покидали поэта. 1782—96 гг. были періодомъ наиболѣе блестящаго развитія поэтической дѣятельности Д. За «Фелицей» слѣдовали: «Благодарность Фелицѣ» (1783), любопытная поэтическими картинами природы; «Видѣніе Мурзы» (1783), напечатанное лишь въ 1791 г., гдѣ поэтъ оправдывается отъ упрековъ въ лести; замѣчателенъ первоначальный эскизъ оды, показывающій, что поэтъ не безотчетно воспѣвалъ императрицу и дѣятелей ея царствованія; ода «Решемыслу» (1783), гдѣ рисуется идеалъ истиннаго вельможи, съ намеками на Потемкина; ода «На присоединеніе Крыма» (1784), написанная бѣлыми стихами: для своего времени это было такою смѣлостью, что поэтъ считалъ необходимымъ въ особомъ предисловіи оправдываться. Въ томъ же 1784 г. была окончена знаменитая ода «Богъ» (начатая еще въ 1780 г.),—въ ряду духовныхъ одъ Д. высшее проявленіе его поэтическаго таланта. Полная горячаго восторга и величественной поэзіи, ода сдѣлала имя поэта извѣстнымъ во всей Европѣ. Она была переведена на языки нѣмецкій, французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, польскій, чешскій, латинскій и японскій; нѣмецкихъ переводовъ было нѣсколько, еще болѣе французскихъ (до 15). Произведеніе было отчасти отраженіемъ господствовавшихъ въ то время идей деизма; подъ ихъ вліяніемъ, во всѣхъ зап.-европейскихъ литературахъ явилось множество стихотвореній, написанныхъ въ прославленіе верховнаго существа; даже Вольтеръ написалъ оду «Le vrai Dieu». Общее сходство, по предмету и отдѣльнымъ мыслямъ, съ многочисленными иностранными произведеніями того же рода не разъ подавало поводъ къ толкамъ о заимствованіяхъ и подражаніяхъ нашего поэта; но Я. К. Гроту удалось доказать полную оригинальность произведенія. За время губернаторства (1785—1788) Д. почти не писалъ стиховъ: административныя заботы мѣшали поэзіи; можно отмѣтить лишь два стихотворенія: «Уповающему на свою силу» (1785), подражаніе 146 псалму, съ явными намеками на Тутолмина, и «Осень во время осады Очакова» (1788). Вѣсть о взятіи Очакова Потемкинымъ (въ декабрѣ 1788) вызываетъ оду «Побѣдителю», написанную въ нач. 1789 г. уже въ Москвѣ, куда пріѣхалъ поэтъ попавши подъ судъ. Къ этому же времени относится ода «На счастіе», любопытная своимъ шуточно-сатирическимъ содержаніемъ и полная намековъ, теперь не всегда понятныхъ, на различныя политическія лица и обстоятельства того времени; въ оправданіе веселой ея про-

ніи, поэтъ прибавилъ въ заглавіи оды: «писана на масляницѣ, когда и самъ авторъ былъ подъ хмелькомъ». Изъ другихъ произведеній, относящихся къ этому времени и отчасти уже упомянутыхъ, важнѣйшими были: «Изображеніе Фелицы» (1789), «На Шведскій миръ» (1790), «На коварство», «На взятіе Измаила» (1790), —въ послѣдней впервые начинаетъ сказываться вліяніе на нашего поэта Оссіановой поэзіи,— «Памятникъ герою» (1791), написанная въ честь Репнина, находившагося тогда подъ опалою Потемкина;—изъ духовныхъ: «Величество Божіе» (1789), «Праведный Судія» (1790). Къ этому же времени относится написанное частью въ стихахъ, частью прозой, «Описаніе торжества въ домѣ кн. Потемкина по случаю взятія Измаила». Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ извѣстія о неожиданной смерти Потемкина (въ ноябрѣ 1791), поэтъ набросалъ первый эскизъ знаменитой оды «Водопадъ», оконченной лишь въ 1794 г.,—блестящаго апоѳеоза всего, что было въ духѣ и дѣлахъ Потемкина дѣйствительно достойнаго жить въ потомствѣ. Ода дѣлала тѣмъ болѣе чести поэту, что являлась въ то время, когда многіе уже безъ стыда топтали въ грязь память умершаго. По выраженію Бѣлинскаго, ода была «столь же благороднымъ, какъ и поэтическимъ подвигомъ». Дальнѣйшими, болѣе важными, произведеніями Д. были: ода «На умѣренность» (1792), полная намековъ на положеніе поэта въ должности статсъ-секретаря и на различныя современныя обстоятельства; знаменитая ода «Вельможа» (1794), передѣланная изъ оды «На знатность», напечатанной нѣкогда въ числѣ Читалагайскихъ одъ (посвященная преимущественно изображенію Румянцева, она рисуетъ идеалъ истиннаго величія); «Мой истуканъ» (1794), гдѣ поэтъ указываетъ свое единственное стремленіе «быть человѣкомъ»; «На взятіе Варшавы» (1794); «Приглашеніе къ обѣду» (1795); «Аѳинейскому витязю» (1796; изображеніе А. Г. Орлова); «На кончину благотворителя» (1795, по поводу смерти Бецкаго); «На покореніе Дербента» (1791) и др. Французская революція и казнь Людовика XVI нашли откликъ въ поэзіи Д. двумя стихотвореніями: «На панихиду Людовика XVI» (1793) и «Колесница»; послѣдняя, набросанная при первомъ извѣстіи о казни, была окончена лишь много лѣтъ спустя, въ 1804 г. Отмѣтимъ также небольшія стихотворенія: «Гостю» (1795) и «Другу» (1795), наиболѣе раннія пьесы поэта въ антологическомъ направленіи, съ этого времени все болѣе усиливающемся въ поэзіи Д. Наиболѣе блестящій періодъ поэтической дѣятельности поэта заканчивается извѣстнымъ его «Памятникомъ» (1796), подражаніемъ Горацію, гдѣ, однако, нашъ поэтъ вѣрно характеризуетъ значеніе и своей собственной поэтической дѣятельности.

Съ вступленіемъ на престолъ имп. Павла, Д. сначала было подвергся гоненію («за непристойный отвѣтъ, государю учиненный»), но потомъ одой на восшествіе на престолъ императора («На новый 1797 г.) успѣлъ вернуть милость двора. Д. вообще пользовался расположеніемъ Павла: ему даются почетныя порученія, онъ награждается чиномъ, дѣлается кавалеромъ мальтійскаго ордена (по поводу чего пишется особая ода), наконецъ, снова получаетъ мѣсто президента коммерцъ-коллегіи. Большая часть одъ, написанныхъ Д. въ царствованіе Павла, имѣютъ предметомъ своимъ подвиги Суворова и носятъ на себѣ сильное вліяніе Оссіановой поэзіи, незадолго передъ тѣмъ начавшее распространяться въ нашей литературѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Д. увлекается греческой поэзіей, особенно Анакреономъ. Анакреонтическая поэзія была вообще во вкусѣ конца XVIII в. Съ 1797 г. анакреонтическое направленіе въ стихахъ Д. особенно усиливается. Самъ поэтъ, впрочемъ, не зналъ греческаго языка, и чаще всего обращался къ львовскому переводу пѣсенъ Анакреона (1794). Изъ оригинальныхъ произведеній въ этомъ направленіи отмѣтимъ бывшія особенно популярными: «Къ Музѣ» (1797), «Цѣпи» (1798), «Стрѣлокъ» (1799), «Мельникъ» (1799), «Русскія дѣвушки» (1799), «Птицеловъ» (1800). Въ 1804 г. былъ изданъ Д. цѣлый сборникъ «Анакреонтическихъ пѣсенъ». Стихотворенія эти отличались легкимъ стихомъ, простымъ, иногда народнымъ языкомъ; но ихъ шутливое содержаніе нерѣдко переходитъ въ циническое. Впрочемъ, заслугой Д. здѣсь было то, что онъ давалъ русской поэзіи первые удовлетворительные образцы въ антологическомъ родѣ. Любопытны также такія пьесы этого времени, «соображенныя съ русскими обычаями и нравами», какъ «Похвала сельской жизни» (1798) и др. пѣсни. Изъ духовныхъ одъ отмѣтимъ: «Безсмертіе души» (1797), «Гимнъ Богу» (1800).

Служебная дѣятельность Д. продолжалась и въ первые годы царствованія Александра I; одно время онъ былъ даже министромъ юстиціи (1802—1803). Общее направленіе эпохи было, однако, уже не по немъ. Д. не стѣснялся выражать свое несочувствіе преобразовательнымъ стремленіямъ императора и открыто порицалъ его молодыхъ совѣтниковъ. Въ 1803 г. Д. получаетъ полную отставку и особымъ стихотвореніемъ привѣтствуетъ свою «свободу» («Свобода», 1803). Послѣдніе годы жизни (1803—1816) Д. проводилъ преимущественно въ деревнѣ Званкѣ, Новгородской губ. Свои сельскія занятія онъ поэтически описываетъ въ стихотвореніи «Званская жизнь» (1807), посвященномъ митрополиту Евгенію Болховитинову, съ которымъ около этого времени Д. особенно сближается. Д. до конца жизни не покидалъ литературной дѣятельности. Къ послѣднимъ годамъ жизни относится даже цѣлый новый отдѣлъ въ его произведеніяхъ: съ 1804 г. Д. начинаетъ увлекаться драмой и превращается въ драматическаго писателя. Сюда относятся два большія драматическія сочиненія, съ музыкой, хорами и речитативами—«Добрыня» (1804) и «Пожарскій»; дѣтская комедія «Кутерьма отъ Кондратьевъ» (1806); трагедіи: «Иродъ и Маріамна» (1807), «Евпраксія» (1808), «Темный» (1808), «Атабалибо или разрушеніе Перуанской имперіи» (неконченная); оперы «Дурочка умнѣе умныхъ», «Грозный или покореніе Казани»; «Рудокопы», «Батмендіи» (неконченная). Всѣ эти произведенія были лишь заблужденіемъ поэтическаго таланта. Мерзля-

ковъ остроумно называетъ ихъ «развалинами Д.». Они не имѣютъ ни дѣйствія, ни характеровъ, на каждомъ шагу представляютъ несообразности, не говоря уже объ ихъ общей ложноклассической постройкѣ; наконецъ, самый языкъ тяжелъ и неуклюжъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя не отмѣтить стремленія къ сюжетамъ и лицамъ народной поэзіи, заимствованій изъ былинъ, обращенія къ отечественной исторіи и т. д. Въ 1809—1810 гг., живя въ деревнѣ, Д. составляетъ «Объясненія къ своимъ стихотвореніямъ», важный и любопытный матеріалъ какъ для исторіи литературы того времени, такъ и для характеристики самого поэта. Касаясь литературной стороны дѣятельности Д., «Объясненія» какъ нельзя лучше дополняютъ его «Записки», излагающія почти исключительно служебныя отношенія поэта. «Записки», къ сожалѣнію, остались въ черновой редакціи, со всѣми, неизбѣжными въ этомъ случаѣ, ошибками и крайностями. Послѣднее не было принято во вниманіе нашей критикой при появленіи «Записокъ» въ печати, въ 1859 г. Составленіе «Записокъ» относится къ 1811—13 гг. Живя по зимамъ въ СПб., Д. основалъ въ 1811 г., вмѣстѣ съ Шишковымъ, литературное общество: «Бесѣда любителей россійскаго слова», на борьбу съ которымъ вскорѣ выступилъ молодой «Арзамасъ» (см.). Сочувствуя Шишкову, Д., впрочемъ, не былъ врагомъ Карамзину и вообще не остался вполнѣ чуждымъ новому направленію нашей тогдашней литературы. Д. скончался 8 іюля 1816 г., въ дер. Званкѣ. Тѣло его погребено въ Хутынскомъ м-рѣ (въ семи верстахъ отъ Новгорода), мѣстоположеніе котораго нравилось поэту. Дѣтей у Д. не было ни отъ перваго, ни отъ второго брака.

Въ лицѣ Д. русская лирическая поэзія XVIII в. получила значительное развитіе. Риторика впервые начинала замѣняться поэзіей. Русскій поэтъ впервые выражается проще, впервые пытается стать ближе къ жизни и дѣйствительности. Особенно важной новизной былъ «забавный русскій слогъ». Никто еще изъ нашихъ поэтовъ не говорилъ такимъ языкомъ, какимъ часто выражался авторъ «Фелицы». Д. любитъ употреблять простыя, чисто народныя слова и выраженія, обращаться къ лицамъ и сюжетамъ народной поэзіи, «соображаться» съ народнымъ бытомъ, нравами и обычаями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общее содержаніе поэзіи значительно расширяется; поэтъ становится на почву современности и торжественная ода превращается въ отзвукъ дня. Ни одинъ русскій поэтъ не стоялъ до тѣхъ поръ такъ близко къ своему времени, какъ Д.; начиная съ Фелицы, его оды — «поэтическая лѣтопись», въ которой длинной вереницей проходятъ передъ нами историческіе дѣятели эпохи, всѣ важнѣйшія событія времени. На поэзіи Д. отразился также и общій, господствовавшій у насъ во все продолженіе XVIII в. взглядъ на литературу и поэзію вообще — это «нерѣшительность, неопредѣленность идеи поэзіи», по выраженію Бѣлинскаго. Д. то гордится своимъ званіемъ поэта, то смотритъ на поэзію, какъ на «лѣтомъ вкусный лимонадъ». И Д., и его современникамъ литературная дѣятельность еще не всегда представлялась дѣломъ серьезнымъ, важнымъ. Цѣнились главнымъ образомъ «дѣла», а не «слова». Вотъ почему у поэта, который «былъ горячъ и въ правдѣ чортъ», мы находимъ цѣлый рядъ произведеній, въ которыхъ, по сознанію самого автора, было много «мглистаго ѳиміаму», и вотъ почему нашъ поэтъ, такъ сильно хлопотавшій всю жизнь о «правдѣ», не считалъ для себя предосудительнымъ иногда «прибѣгать къ помощи своего таланта».

О жизни и сочиненіяхъ Д. см.: Н. Полевого, «Очерки русск. литературы» (I, СПб., 1839); Бѣлинскаго. Соч. (VII, М., 1883, стр. 55—154 и въ др. мм.); Савельева-Ростиславича, «Жизнь Г. Р. Д.»—въ собраніи сочиненій Д. (изд. Глазунова, СПб., 1843); Галахова, «Ист. русск. слов.» (I, СПб., 1863, стр. 506—528); Пыпина, «Обществ. движеніе въ царствованіе Александра I» (СПб., 1871, стр. 54—56, 363 — 365), очеркъ С. Бриліанта (1893) и др. Монументальнымъ трудомъ о жизни и сочиненіяхъ Д. является «Жизнеописаніе» его, составленное акад. Гротомъ и составляющее VIII томъ академич. изданія сочиненій Д. (СПб., 1880; «Дополненія»—въ IX т., СПб., 1883).— Наиболѣе раннее собраніе сочиненій Д. (только 1-я часть) вышло подъ редакціей Карамзина, въ Москвѣ, въ 1798 г. Въ 1804 г. «въ Петроградѣ» были изданы «Анакреонтическія пѣсни». Къ 1808 г. относится второе изданіе собранія сочиненій, въ 4 ч.; въ 1816 г. къ нимъ присоединена была 5-ая ч. Къ 1831 г. относится первое изданіе Смирдина; въ текстѣ были исправлены всѣ невѣрности, замѣченныя поэтомъ въ изданіи 1808 г. Въ 1843 г. вышло нѣсколько дополненное изданіе Глазунова. Нѣкоторыя новыя дополненія «Собраніе сочиненій» Д. получило въ изданіи Щукина, вышедшемъ въ 1845 г., съ біографіей, написанной Н. Полевымъ. Въ 1847 г., въ смирдинской коллекціи «Полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ» вышли и сочиненія Д.; въ 1851 г. изданіе повторилось. Въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ въ концѣ многихъ стихотвореній впервые были помѣщены «Объясненія» Д. Въ 1859 г. въ «Рус. Бесѣдѣ», а потомъ и отдѣльно, были напечатаны «Записки» Д. Съ 1864 г. стало выходить классически обработанное, вышеупомянутое академическое изданіе сочиненій Д., подъ редакціей акад. Грота (СПб., 1864—83), съ превосходными иллюстраціями и обширными комментаріями редактора. По широтѣ постановки оно представляетъ капитальное пособіе не только для изученія поэзіи и личности Д. и его ближайшихъ современниковъ, но и всей нашей литературы XVIII и нач. XIX в.

А. Архангельскій.

Державины—русскіе дворянскіе роды. Родоначальникомъ перваго былъ выѣхавшій изъ Большой Орды къ вел. кн. Василью Васильевичу мурза Абрагимъ, въ крещеніи принявшій имя Ильи. У Абрагима былъ сынъ Дмитрій Нарбекъ (родоначальникъ Нарбековыхъ) и внукъ Алексѣй Дмитріевичъ Нарбековъ, прозванный Держава. Потомки послѣдняго служили стольниками, воеводами и пожалованы вотчинами въ 1660 г. Къ этому роду при-

надлежитъ Гавріилъ Романовичъ Д. (Гербовникъ, V, 38). Другой родъ Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Державинъ, цѣпникъ—см. Цѣпъ.

Державки, обжи, обмои—см. Плугъ.

Державники—такъ назывались молодые люди изъ бѣдныхъ дворянъ, которыхъ держали при себѣ въ старину бояре, употребляя ихъ для посылокъ по дѣламъ военной службы. Д. были какъ бы ихъ адъютантами. Бояре брали ихъ въ ранней молодости, воспитывали и впослѣдствіи опредѣляли въ полки или назначали на какія-нибудь должности. Д. назывались также знакомцами. Въ 1701 г. Петръ Вел. запретилъ боярамъ имѣть при себѣ Д.

Держаніе (детенція, detentio) — всякое владѣніе имуществомъ безъ различія титула. Держателемъ является, поэтому, какъ собственникъ вещи, не проявляющій основанія своего владѣнія, такъ и наниматель, поклажеприниматель и вообще всякое лицо, имѣющее вещь въ рукахъ такъ или иначе. Д. въ этомъ смыслѣ отличается отъ юридическаго владѣнія (см. VI, 665) и само по себѣ никакой защитой не пользуется. Для защиты обладанія вещью требуется указаніе титула или обнаруженіе *намѣренія владѣть ею юридически*, чего нѣтъ въ Д. Въ чемъ выражается послѣднее намѣреніе—это вопросъ спорный (см. Владѣніе); во всякомъ случаѣ по отношенію къ движимостямъ (см.) и особенно нѣкоторымъ ихъ видамъ (см. Деньги) различіе Д. отъ владѣнія трудно проводимо; наоборотъ, оно рѣзко проводится по отношенію къ недвижимостямъ (см.). *В. Н.*

Держи-дерево *) (Paliurus aculeatus Lam., P. australis Gärtn., Rhamnus Paliurus L., Rh. aculeatus L., Zizyphus Paliurus Willd.), *каратышникъ, чижникъ, чижмыкъ, кара-текенъ* (Крымъ), *тегенекъ* (татарск. назв. на Кавказѣ)—кустарникъ изъ сем. крушиновыхъ (Rhamneae R. Br.), весьма вѣтвистый и колючій, дико произрастающій въ Крыму и на Кавказѣ, гдѣ достигаетъ высоты 5—7 фт. (изрѣдка прямые стволики до 15—20 фт.). Въ горахъ поднимается до 4000 фт., но растетъ и въ сырыхъ низменностяхъ (Ленкоранскіе лѣса); неразборчивъ къ почвѣ, хотя и предпочитаетъ сухіе, глинистые и каменистые склоны. По своей колючести и густотѣ считается лучшимъ кустарникомъ для изгородей, какъ живыхъ, такъ для заборовъ и плетней. Разводится сѣменами. На тонкихъ растопыренныхъ вѣтвяхъ сидятъ небольшіе косо-яйцевидные листья; ихъ прилистники превращены въ сильныя колючки, расположенныя по двѣ—одна прямая, другая загнута крючкомъ. Цвѣты мелкіе, зеленоватые, сидятъ въ углахъ листьевъ. Плодъ сухой деревянистый, нераскрывающійся, съ широкими кожистыми крыльями, содержитъ 3 сѣмени.

Дерибасъ (Осипъ Михайловичъ, 1749—1800)—русскій адмиралъ, род. въ Неаполѣ. По приглашенію графа Орлова Чесменскаго въ 1772 г. прибылъ въ Россію и поступилъ на службу волонтеромъ въ черноморскій флотъ. Въ 1780 г. назначенъ командиромъ маріупольскаго полка. По пріѣздѣ Потемкина въ нынѣшній Новороссійскій край, Д. обратилъ на себя его вниманіе. Во время войны съ турками онъ овладѣлъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ Головатымъ, Березанскою крѣпостью (1788) и крѣпостью Хаджибей (1789), на мѣстѣ которой, по его проекту, вскорѣ возникла нынѣшняя Одесса, которой онъ былъ первымъ устроителемъ и начальникомъ. Въ началѣ 1797 г. Д. вызванъ въ СПб., и экспедиція строенія города и порта Одессы была закрыта. При Павлѣ I Д. занималъ должность генералъ-кригскомиссара, управлялъ лѣснымъ департаментомъ и составилъ проектъ укрѣпленія Кронштадта. Въ честь его главная улица города Одессы зовется *Дерибасовской*.

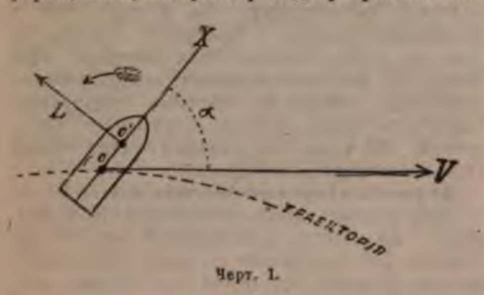
Деривраціонное исчисленіе (мат.).—Такъ назвалъ проф. математики въ Страсбургѣ, Аброгастъ, придуманный имъ общій способъ для разложенія въ ряды различныхъ видовъ функцій отъ одной или нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Соч. его подъ загл.: «Du calcul des dérivations, par L. F. A. Abrogast, à Strasbourg» (1800) содержитъ изложеніе правилъ этого исчисленія и различныя примѣненія его. Исчисленіе Аброгаста даетъ много указаній, полезныхъ въ техническомъ отношеніи, для разложенія функцій въ ряды; но, какъ основанное на правилахъ дифференціальнаго исчисленія, т. е. на примѣненіи строки Тейлора, не представляетъ чего-либо существенно новаго по своимъ принципамъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія см. въ «Лексиконѣ чистой и прикладной математики» Буняковскаго. *Д. Г.*

Деривація — отклоненіе продолговатаго вращающагося снаряда отъ плоскости стрѣльбы, т. е. вертикальной плоскости, проходящей чрезъ ось канала оружія. Д. является результатомъ сопротивленія воздуха и вращенія продолговатаго снаряда вокругъ оси фигуры, вслѣдствіе нарѣзовъ въ каналѣ; явленіе Д. не имѣло бы мѣста въ безвоздушномъ пространствѣ. Продолговатый, вращающійся вокругъ оси фигуры, снарядъ можетъ быть уподобленъ волчку, котораго ось, подъ вліяніемъ силы тяжести, описываетъ вокругъ вертикальной линіи, проходящей черезъ точку опоры его, коническую поверхность въ направленіи вращенія волчка. Въ нарѣзномъ оружіи у насъ снарядъ, по вылетѣ, вращается слѣва на право, если смотрѣть на него по направленію полета, т. е. отъ дна къ вершинѣ. Въ примѣненіи къ снаряду точкой опоры является его центръ тяжести; вертикальной линіи, около которой ходитъ ось волчка, соотвѣтствуетъ касательная въ любой точкѣ траекторіи снаряда. Если бы сила сопротивленія воздуха была постоянно направлена по оси снаряда, то центръ тяжести его все время оставался бы въ плоскости стрѣльбы и ось снаряда описывала бы коническую поверхность, около касательной къ траекторіи. Вслѣдствіе же несовпаденія оси фигуры снаряда съ направленіемъ движенія, сила сопротивленія воздуха не проходитъ черезъ его центръ тяжести, а пересѣкаетъ ось фигуры въ точкѣ, лежащей между центромъ

*) Названіе это происходитъ отъ покрывающихъ кустарникъ колючекъ, задерживающихъ проходящихъ мимо.

тяжести и вершиною снаряда, называемой центромъ сопротивленія.

На прилагаемомъ чертежѣ OV есть направленіе поступательной скорости, выраженное касательною къ траекторіи; O—центръ тяжести снаряда и O'—центръ сопротивленія воздуха (точка приложенія равнодѣйствующей сопротивленія воздуха); отрѣзокъ $O'L$ выражаетъ графически силу сопротивленія воздуха, для упрощенія принятую перпендикулярною къ оси

Черт. 1.

фигуры снаряда. Въ дѣйствительности уголъ $LO'X$ отличенъ отъ прямого.

Сила L, дѣйствуя на плечѣ OO', стремится (какъ показываетъ стрѣлка) повернуть снарядъ головною частью назадъ, около оси перпендикулярной къ плоскости чертежа и проходящей черезъ центръ тяжести снаряда. Продолговатый снарядъ дѣйствительно при сказанныхъ условіяхъ сталъ бы кувыркаться на полетѣ, если бы онъ не вращался быстро вокругъ оси фигуры, что придаетъ оси фигуры снаряда устойчивость; однимъ словомъ, происходитъ подобное тому, что съ вращающимся волчкомъ. Не входя въ теоретическое разсмотрѣніе условій сложенія двухъ указанныхъ одновременныхъ движеній, обстоятельства, сопровождающія полетъ продолговатаго снаряда, можно наглядно воспроизвести на гироскопѣ, изображенномъ на чертежѣ 2, отличающемся отъ изображеннаго при статьѣ Гироскопъ (т. VIII. стр. 759) только тѣмъ, что внутри кольца B

Черт. 2.

помѣщена модель снаряда A. У вершины снаряда находится катушка K, на которую можно навить шнуръ и сообщить снаряду быстрое вращеніе въ ту или другую сторону.

Для воспроизведенія условій вращательныхъ движеній продолговатаго снаряда въ воздухѣ, устанавливаютъ ось модели снаряда подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту и приводятъ снарядъ въ быстрое вращеніе слѣва направо, какъ вращается снарядъ при выстрѣлѣ, и на кольцо B у дна снаряда навѣшиваютъ гирьку m, которая стремится опрокинуть снарядъ вершиною назадъ (какъ бы дѣйствіе сопротивленія воздуха). Снарядъ, продолжая быстро вращаться, вершиною станетъ отходить въ правую сторону отъ первоначальной вертикальной плоскости, проходившей черезъ ось снаряда. То же должно имѣть мѣсто въ первые же моменты движенія продолговатаго снаряда въ воздухѣ, выстрѣленнаго изъ нарѣзного оружія; при этомъ уклоненіи оси снаряда, однако, центръ тяжести остался бы въ вертикальной плоскости, проходящей черезъ касательную къ траекторіи, если бы сопротивленіе воздуха было параллельнымъ касательной къ траекторіи. На самомъ дѣлѣ этого не бываетъ, а потому снарядъ подставляетъ дѣйствію сопротивленія воздуха лѣвую половину и потому центръ тяжести изъ первоначальной вертикальной плоскости отклоняется вправо. Величина отклоненія увеличивается съ увеличеніемъ разстоянія, но не пропорціонально, а нѣсколько быстрѣе. Если придать снаряду вращеніе въ обратную сторону (справа налѣво), или же, не измѣняя направленія вращенія, устроить снарядъ такъ, чтобы центръ сопротивленія находился между центромъ тяжести и его дномъ, то въ обоихъ случаяхъ Д. происходила бы въ лѣвую сторону, что легко провѣрить на гироскопѣ, измѣнивъ соотвѣтствующимъ образомъ условія опыта. Величина Д. на данное разстояніе зависитъ отъ скорости вращенія вокругъ оси и отъ длины снаряда, такъ какъ съ

Черт. 3.

удлиненіемъ его увеличивается моментъ опрокидывающей силы сопротивленія воздуха. Общій характеръ разсматриваемаго движенія продолговатаго снаряда представленъ чертежомъ 3. Надо представить передъ снарядомъ нѣкоторую плоскость M, перпендикулярную къ касательной траекторіи, и движущуюся вмѣстѣ со снарядомъ; k есть точка пересѣченія касательной къ траекторіи съ плоскостью M; линія kM представляетъ собою пересѣченіе плоскости стрѣльбы съ плоскостью M. Во все время полета вершина снаряда, b,

описываетъ на плоскости *M* кривую, указанную на чертежѣ. Вершина снаряда то подымается надъ касательною, то опускается, оставаясь всегда правѣе; она производитъ рядъ качаній около касательной такъ, что описываемая осью снаряда коническая поверхность правѣе начальной касательной, т. е. правѣе плоскости стрѣльбы. Нижній чертежъ представляетъ собою планъ траекторіи продолговатаго снаряда. Описанное отклоненіе снарядовъ можетъ быть принято въ разсчетъ передъ выстрѣломъ. Для этого артиллерійскія орудія снабжены прицѣлами съ поперечною трубкою, по которой перемѣщается прорѣзъ цѣлика влѣво такъ, чтобы плоскость стрѣльбы (при прицѣливаніи) отклонить отъ точки пораженія на уголъ, соотвѣтствующій Д. на данное разстояніе. Вышеозначенное перемѣщеніе, называемое боковымъ отклоненіемъ цѣлика, заранѣе вычислено для каждаго орудія и для различныхъ разстояній и помѣщено въ таблицахъ стрѣльбы. Что касается до стрѣльбы изъ ружей, то Д. пуль вправо на всякую дистанцію почти парализуется вліяніемъ примкнутаго штыка, благодаря которому дуло оружія при выстрѣлѣ, до вылета пули, нѣсколько отклоняется влѣво. Это отклоненіе объясняется тѣмъ, что примкнутый штыкъ съ правой стороны перемѣщаетъ центръ тяжести ружья вправо отъ оси ствола и равнодѣйствующая давленія пороховыхъ газовъ, направленная по оси ствола, не проходитъ черезъ центръ тяжести ружья. При стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ ружей безъ штыка, въ особенности на значительныя разстоянія, для попаданія въ желаемое мѣсто, необходимо прицѣливаться въ точку лежащую лѣвѣе послѣдняго.

А. Якимовичъ.

Дерикеръ (Василій Васильевичъ) — литераторъ, родомъ изъ Финляндіи (1815—78). Началъ свою дѣятельность наборщикомъ въ типографіи, потомъ былъ помощникомъ Сенковскаго по редактированію «Библ. для Чтенія», гдѣ помѣщалъ переводы и передѣлки иностранныхъ романовъ, преимущественно со шведскаго. Оставивъ «Библ. для Чтенія», Д. самъ началъ издавать небольшіе журналы для дѣтскаго чтенія, для солдатъ и пр. (подъ псевд. *Василичъ*) и написалъ много популярныхъ медицинскихъ пособій для народа, священниковъ и проч.: «Упрощенное лѣченіе ранъ» (СПб. 1876); «О знахаряхъ и врачебной помощи въ деревняхъ» (3-е изд. 1865); «Сборникъ народно-врачебныхъ средствъ знахарями въ Россіи употребляемыхъ» (СПб. 1866), «Физіологическая исторія женщины» (СПб., 1854). Занявшись гомеопатіей, издалъ рядъ пособій: «Народный лѣчебникъ. Руководство къ пользованію болѣзней гомеопатическими средствами» (3 изд. 1881); «Гомеопатическое лѣченіе холеры» (3-е изд., СПб. 1876), «Гомеопатическая фармакологія» (СПб. 1857) и пр.

Дёрингъ (Генрихъ Döring) — нѣм. поэтъ и историкъ (1789—1862). Извѣстенъ біографіями нѣм. писателей: Шиллера (1822), Гердера (1823), Клопштока (1825), Гете (1828), Жанъ-Поль Рихтера (1832), Геллерта (1833), Бюргера (1826) и Виланда (1840).

Дёрингъ (Георгъ-Христіанъ-Вильгельмъ-Асмусъ Doering) — нѣм. драматургъ. Изъ его драмъ заслуживаютъ вниманія «Posa» (1822), «Zenobia» (1823) и «Albrecht der Weise» (1825); кромѣ того, онъ написалъ двѣ комическія поэмы «Der Berggeist» и «Die Räuberbraut», и нѣсколько романовъ: «Bilder der Fantasie» (1823), «Alpenblumen» (1825), «Hirtenkrieg» (1830), «Opfer von Ostrolenka» (1832), «Tage der Vorzeit» (1833) и др.

Дерингъ (Richard Deering) — органистъ и контрапунктистъ XVII в., ум. около 1657 г. Изъ его трудовъ извѣстны: «Cantiones sacrae quinque vocum, cum basso continuo ad organum» (Антверпенъ, 1597) и «Cantica sacra» (Антверпенъ, 1616).

Н. С.

Дерингъ (Theodor Doering) — извѣстный нѣм. актеръ (1803—1878). Род. въ Варшавѣ. На сценѣ съ 1825 г. Съ 1838 г. игралъ въ Штутгардтѣ, съ 1845 г. — на берлинской придворной сценѣ. Его амплуа были роли комиковъ и характерныя. Наибольшій успѣхъ имѣлъ въ шекспировскомъ репертуарѣ: Ричардъ III, король Лиръ, Шейлокъ, Полоній, Яго, а также Гарпагонъ, Натанъ, Францъ Мооръ и особенно Мефистофель. Ср. Wexel, «Th. D., Mensch und Künstler» (Б., 1878).

Деріевка — с. Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ., при р. Днѣпрѣ. Дворовъ 482; жит. 3772. Школа, лавки. Въ оврагахъ около села гранитныя обнаженія.

Деркачи — слоб. Харьковскаго у., Харьковской губ., въ 15 в. отъ Харькова, при рр. Лопани и Лубянкѣ. Дворовъ 940, жит. 6828; воскресные базары довольно значительны; земля болѣе удобна для огородничества, чѣмъ для хлѣбопашества. Кустарные промыслы — сапожный и тулупный; 2 црк., школа, 4 хлѣбныхъ магазина, мелкія лавочки, постоялые дворы, 15 питейныхъ домовъ.

Д. Б.

Деркето (Δερκεθώ) — греч. искаженіе арамейскаго имени Астарты (см.) — Атаргата или Тарата. Почиталась въ сѣв. Сиріи, отчасти у хананеевъ (Аштаротъ Карнаимъ въ Палестинѣ) и финикіянъ, но особенно у филистимлянъ, гдѣ она была женской формой Дагона и, подобно ему, изображалась съ нижней частью тѣла рыбы. Съ этимъ связывались легенды о превращеніи ея въ рыбу въ Іераполѣ, а также представленіе о ней, какъ о божествѣ плодотворной влаги. Поэтому при ея храмахъ были священныя озера съ рыбами. Лукіанъ даетъ въ своемъ трактатѣ «О сирійской богинѣ» описаніе такого храма и его культовъ. Его «Сирійская богиня», будучи тожественной съ Д. въ общемъ, является, однако, съ чертами, заимствованными и отъ фригійской Кибелы, и отъ греческихъ божествъ, равно какъ и культы ея носятъ печать синкретизма.

Б. Т.

Деркилидъ (Derkyllidas) — спартанскій полководецъ. Завоевалъ въ 411 г. до Р. Х. Абидосъ и Лампсакъ; воспользовавшись раздорами между сатрапами Тиссаферномъ и Фарнабазомъ, вторгся въ Эолиду и въ нѣсколько дней взялъ цѣлый рядъ городовъ. Заключивъ перемиріе съ Фарнабазомъ, Д. принялъ мѣры для защиты греч. жителей Херсонеса отъ ѳракійцевъ, провелъ поперекъ полу-о-ва стѣну, взялъ Атарней, но былъ отозванъ

въ Карію, чтобы угрожать владѣніямъ Тиссаферна. Когда, послѣ побѣды Конона при Книдѣ (394), морское могущество Спарты было почти уничтожено, Д. удержалъ за нею Абидосъ и Сестосъ. Позже Д. попалъ въ немилость эфоровъ и въ 390 г. отозванъ изъ Азіи.

Деркуло-Обливская волость—Донецкаго окр., Земли Войска Донск.; заключаетъ одну слободу и шесть поселковъ. Волостное правленіе въ слоб. Машлыкинѣ, при р. Деркулѣ. Дворовъ 2037, жит. 15420. Главное занятіе ихъ—хлѣбопашество. Церковь и церковно-приходская школа.

Деркулъ—рѣка, лѣв. притокъ Сѣвернаго Донца; беретъ начало въ сѣв.-вост. части Старобѣльскаго у., Харьковской губ., протекаетъ верстъ 60 съ С къ Ю и около Бѣловодска поворачиваетъ къ ЮВ, входитъ въ Донецкій округъ Земли Войска Донского, у с. Ларіонова измѣняетъ свое направленіе и течетъ на ЮЮЗ и послѣ 60 верстнаго теченія по Донецкому округу впадаетъ въ сѣв. Донецъ. На всемъ 120-верстномъ теченіи этой рѣки расположены многочисленныя селенія, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны: Бѣловодскъ, Марковка, Даниловка и Обливская станица. Д. принимаетъ въ себя съ правой стороны Обитокъ, а съ лѣвой—Лозовую и Полную.

Деркуль—рѣка, начинающаяся многочисленными истоками въ развалахъ Общаго Сырта, Новоузенскаго у., Самарской губ., изъ скалистой горы Деркуль. Отсюда рѣка направляется къ В, плесами, въ крутыхъ берегахъ, и, послѣ 80 верстнаго теченія по сухой степи, теряется въ пескахъ въ окрестностяхъ Уральска, не достигнувъ р. Урала. Чистая и прозрачная въ началѣ теченія, вода Д. становится подъ конецъ мутной и горькой. Рѣчная долина Д. весьма богата историческими памятниками.

Деркуль—гора Самарской губ., Новоузенскаго у.; состоитъ изъ кварцеватаго песчаника, богатаго окаменѣлостями. Здѣсь найдены были остатки окаменѣлаго дерева и др. окаменѣлостей.

Дерло—рѣчка Подольской губ., Могилевскаго уѣзда, лѣвый притокъ Днѣстра, впадающая въ него близъ Могилева. По рѣчкѣ этой находятся большія залежи фосфорита (у с. Сказинцы) и выходы гранита (у с. Воеводчинцы).

Дерма—греч. названіе *кожи* (δέρμα), служитъ префиксомъ многихъ словъ, выражающихъ различныя состоянія и страданія кожи. Такъ, напр.: *дерматалгія*—боль въ области кожныхъ нервовъ; *дерматомикозы*—болѣзни кожи, вызываемыя нитевидными грибками (парши, pityriasis versicolor и др.); *дерматозъ*—общее обозначеніе болѣзней кожи; *дерматиты* и *дермиты*—различные виды воспаленія кожи и т. д.

Дерманскій мужской монастырь—въ Волынской губ., Дубенскаго у., 20 вер. отъ у. г., основанный, вѣроятно, въ первой половинѣ XV ст. кн. Острожскимъ, Василіемъ Ѳеодоровичемъ. Въ 1602 г. кн. Константинъ Константиновичъ, воевода кіевскій, далъ м-рю общежительный уставъ и поручилъ инокамъ завѣдываніе типографіей. Съ 1627 по 1631 г. настоятелемъ его былъ знаменитый Мелетій Смотрицкій (см.). При немъ стала проникать въ м-рь унія, хотя первымъ явнымъ уніатомъ-настоятелемъ можно считать Іануарія Огурцевича (1712—1729). Въ 1821 г. сгорѣлъ первоклассный Острожскій монастырь и по Высочайшему повелѣнію штатъ его переведенъ въ Д. м., который съ 1840 г. вновь сталъ православнымъ. При монастырѣ библіотека, состоящая большею частью изъ книгъ Острожскаго монастыря, архивъ, уѣздное и приходское духовныя училища (съ 1833 г.). *В. Р.*

Дермань—с. Волынской губ., Дубенскаго у.; первоклассный Дерманскій монастырь (см.). Жит. 2630. Школа.

Дерматогенъ (ботан.)—см. Ткани.

Дерматологія или правильнѣе дерматопатологія—наука о кожныхъ болѣзняхъ. Кожа (см.), представляя громадную поверхность (у человѣка ростомъ въ 1,60 до 1,65 м.—до 15000 кв. стм.), можетъ не только сама быть мѣстомъ локализаціи самыхъ разнородныхъ страданій, но и поражаться при многихъ общихъ заболѣваніяхъ. Изученіе болѣзней кожи подвинулось особенно сильно во 2-й половинѣ настоящаго столѣтія трудами профессора Гебры Наибольшую трудность представляло и представляетъ и въ настоящее время изученіе причинъ и анатомо-патологическихъ основъ большинства болѣзней. Прежде различали (по классификаціи Виллана) болѣзни кожи только по внѣшнему виду различныхъ измѣненій, замѣчавшихся на ней. Такъ, напр., всѣ болѣзни ея подводились подъ папулы, чешуйки, гнойнички (пустулы), пузырьки (везикулы), бугорки (туберкулы) и т. д. Въ 1844 г. Гебра распредѣлилъ всѣ болѣзни кожи на: 1) гипереміи, 2) анеміи, 3) аномаліи кожныхъ отдѣленій, 4) выпоты, 5) кровоподтеки, 6) гипертрофіи, 7) атрофіи, 8) доброкачественныя и 9) злокачественныя новообразованія, 10) язвы, 11) неврозы и 12) паразитныя болѣзни кожи. Предложенная Геброй классификація, хотя и принята большинствомъ дерматологовъ, но не удовлетворяетъ вполнѣ научнымъ требованіямъ, почему и вызвала нѣсколько попытокъ другихъ формъ классификаціи. Прежде первенствующую роль въ развитіи болѣзней кожи приписывали особой порчи крови — различнымъ дискразіямъ (см.), остротѣ крови и т. п. Въ настоящее время различаютъ главнымъ образомъ 2 рода причинъ: симптоматическія болѣзни кожи и идіопатическія. Первыя обусловливаются причинами, коренящимися въ самомъ организмѣ, какъ, напр., общими заболѣваніями, наслѣдственностью или же страданіями нѣкоторыхъ внутреннихъ органовъ. Особенно часто и чрезвычайно разнообразныя болѣзни кожи развиваются при страданіяхъ женской половой сферы. Точно также сопровождаются болѣзнями кожи различныя нервныя страданія. Далѣе извѣстны случаи появленія различныхъ измѣненій кожи при введеніи въ желудокъ нѣкоторыхъ веществъ, какъ лѣкарственныхъ, такъ даже и пищевыхъ (какъ, напр., крапивница отъ употребленія земляники, трюфелей, раковъ и т. д.). Идіопатическія болѣзни суть такія, которыя обусловливаются непосредственнымъ воздѣйствіемъ болѣзнетворныхъ причинъ на наружные покровы. Эти причины

могутъ быть механическія, химическія, паразитныя и климатическія. Особенное значеніе получили болѣзни кожи паразитнаго происхожденія. Благодаря успѣхамъ бактеріологіи удалось убѣдиться, что многія кожныя болѣзни обязаны своимъ появленіемъ различнымъ микроорганизмамъ, какъ, напр., волчанка и проказа.

Въ настоящее время наука о болѣзняхъ кожи получила весьма широкое развитіе, особенно во Франціи, Австріи и Германіи. Въ Россіи предметъ преподаванія ея почти во всѣхъ университетахъ связанъ съ сифилидологіей; только въ военно-медицинской акд. дерматологія представляетъ самостоятельную каѳедру. *Г. М. Г.*

Дермбахъ (Dermbach)—мѣстечко въ вел. герц. Саксенъ-Веймарскомъ, на Фельдѣ. 1090 жит. Извѣстно происходившей здѣсь 4 іюля 1866 г. битвой между пруссаками (Гебенъ) и баварцами (Гартманъ).

Дермѐнъ-кòй (также *Дегерманъ-кой*)—татарская деревня въ Крыму, на южномъ склонѣ главной горной гряды, на высотѣ 500—600 фт. надъ ур. м.; изобилуетъ плодовыми садами; особенно много старыхъ орѣховыхъ деревьевъ. Жит. 788. Водяная млнц. *Н. Г.*

Дермоди (Томасъ Dermody, 1775—1802)—англ. поэтъ, сынъ ирландскаго школьнаго учителя; обнаружилъ большой поэтическій талантъ, но преждевременно умеръ отъ порочной жизни. Первыя его стихотворенія были напечатаны въ 1792 г.; въ слѣд. году появилась его поэма «The Reform», съ направленнымъ противъ франц. революціи памфлетомъ «The Rights of justice or rational liberty», далѣе «Poems moral and descriptive» (1800), «Poems on various subjects» (1802). Полное собр. соч.—«The Harp of Erin» (1807).

Дернбергъ—гессенскій уроженецъ, служилъ полковникомъ въ вестфальскихъ егеряхъ при королѣ Іеронимѣ Бонапарте, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ членомъ тайныхъ обществъ, распространившихся въ Германіи съ цѣлью освободиться отъ власти французовъ. Въ 1809 г., во время войны Австріи съ Франціею, взбунтовалась одна деревня близъ Касселя. Д., посланный съ военною командою для усмиренія ея, задумалъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы возмутить своихъ солдатъ и свергнуть Іеронима съ престола; но войска отказались повиноваться ему и возвратились въ Кассель. Тогда Д. бѣжалъ въ Богемію и вступилъ въ корпусъ герцога Брауншвейгскаго, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ уѣхалъ въ Англію. Въ 1812 г. Д. вступилъ въ русскую службу, ген.-маіоромъ, и находился въ корпусѣ Виттенштейна; въ 1813 г. начальствовалъ партизанскимъ отрядомъ, который, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Чернышева, отличился въ бою подъ Люнебургомъ и въ другихъ дѣлахъ. Послѣ того Д. перешелъ въ ганноверскую службу и въ 1830 г. былъ ганноверскимъ посланникомъ при русскомъ правительствѣ.

Дернбургъ (Heinrich Dernburg)—извѣстный германскій юристъ, въ настоящее время профессоръ римскаго права въ берлинскомъ унив., р. въ 1829 г., воспитывался въ Гиссенѣ и Берлинѣ и затѣмъ послѣдовательно читалъ лекціи въ Гейдельбергѣ, Цюрихѣ и Галле, пока не былъ назначенъ въ 1873 г. на занимаемую теперь каѳедру. Цѣлый рядъ спеціальныхъ и общихъ трудовъ по римскому и прусскому праву доставилъ Д. громкую извѣстность въ ученомъ мірѣ, несмотря на то, что Д., вообще говоря, не можетъ считаться ни первоклассным специалистомъ - изслѣдователемъ, ни глубокимъ мыслителемъ. Спеціальные труды Д. очень почтенны и цѣнны, но не настолько оригинальны, чтобы произвести переворотъ или движеніе въ наукѣ, а общіе страдаютъ отсутствіемъ цѣльности и послѣдовательности въ основныхъ взглядахъ, чѣмъ Д. рѣзко отличается отъ Виндшейда. Онъ занимаетъ среднее положеніе между представителями старой классической школы и новой іеринговской. Въ общемъ Д. переходитъ на сторону послѣдней, однако съ постоянными оговорками на счетъ «увлеченій» и «крайностей» и безъ самостоятельнаго синтеза удерживаемыхъ старыхъ воззрѣній съ новыми. Сила Д.—въ трезвости и ясности его практическаго взгляда на юридическія отношенія и въ отсутствіи пристрастія къ метафизическимъ построеніямъ нѣмецкихъ догматиковъ. «Чистой доктринѣ» Дернбургъ противопоставляетъ постоянно требованія практики и жизни, а метафизикѣ — исторію. Романистическая теорія отступаетъ у него передъ нормами современнаго права. Эти выдающіяся достоинства его юридической мысли съ особой яркостью проявляются въ его общихъ, наиболѣе важныхъ и извѣстныхъ трудахъ по прусскому и римскому праву: «Lehrbuch des Preussischen Privatrechts und der Privatrechtsnormen des Reichs» (появл. теперь въ 5 изд.) и «Pandecten» (3 изд. 1892). Римское и современное гражданское право постоянно противополагаются имъ другъ другу, съ указаніемъ ихъ отличій и историческаго развитія, обусловливающаго эти отличія. Изъ другихъ трудовъ Д. замѣчательны: «Geschichte u. Theorie der Kompensation nach röm. Recht, mit Rücksicht auf die neueren Gesetzsbücher»; «Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen röm. Rechts», «Das preussische Hypothekenrecht», «Das Vormundschaftsrecht der preussisch. Monarchie», «Die Institutionen des Gajus» и «Untersuchungen über das Alter der einzelnen Satzungen des prätorischen Edicts». Д. извѣстенъ и какъ политическій дѣятель, членъ прусской палаты господъ, гдѣ онъ представлялъ сначала галльскій, потомъ берлинскій унив. Онъ принадлежитъ къ партіи націоналъ-либераловъ и поддерживалъ политику Бисмарка. *В. Н.*

Дернбургъ (Фридрихъ) — публицистъ, братъ предыдущаго, род. въ 1833 г. По образованію юристъ; былъ адвокатомъ и депутатомъ въ Дармштадтѣ, послѣ войны 1866 г. энергично боролся съ политикой Дальвигка, съ 1871—1881 г. былъ членомъ рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ націоналъ-либераламъ. Съ 1875—1890 г. былъ главнымъ редакторомъ берлинской «Nationalzeitung». Въ 1883 г. сопровождалъ кронпринца Фридриха Вильгель-

ма въ Испанію и Римъ и изд. по этому поводу «Reiseskizzen» (1884). Кромѣ того написалъ: «Russ. Leute» (1885), «Berliner Geschichten» (1886), имѣвшій успѣхъ романъ изъ берлинской жизни «Die Oberstolze» (1889), «Auf deutscher Bahn in Kleinasien» (1892) и др.

Дерней—рч. въ Камышловскомъ у. Пермской губ., правый притокъ р. Пыжмы.

Дернение костра—см. Костеръ.

Дерничье—см. Лучина.

Дернишъ (по-серб.-хорватски Drniš, по-итальянски и нѣмецки Dernis)—торговое мѣстечко въ Далмаціи, на р. Чикола. Жит. 1456. Было когда-то турецкимъ городомъ; построено на мѣстѣ либурнійскаго Promona. Замокъ и католическая церковь, передѣланная изъ мечети. Вблизи Д., у Monte-Promona (1155 м.), богатыя каменноугольныя копи, съ пластомъ угля въ 8—9 метр.; разрабатываются съ 1835 года; въ 1890 г. добыто около 54400 тоннъ угля, который по жел. дор. перевозится въ гавань Себенико.

Дернованіе—употребляется для укрѣпленія откосовъ земляныхъ насыпей или выемокъ. Покрытіе откосовъ, возведенныхъ искусственно, растительнымъ слоемъ, предохраняетъ ихъ отъ разрушенія вѣтромъ, уносящимъ постепенно частицы грунта, отъ размыва стекающей по крутостямъ и просачивающейся въ нихъ водою и, кромѣ того, корни травяныхъ растеній, переплетаясь между собою и съ верхнимъ слоемъ земляного сооруженія, образуютъ связный покровъ, упрочивающій правильную форму откоса. Для этой цѣли на планированный предварительно песчаный или глинистый откосъ насыпается слой растительной земли, толщиною около 0,15 до 0,25 метра, который засѣвается травою. Болѣе скоро и успѣшно цѣль достигается выстилкою откоса свѣжимъ дерномъ. Дернины, длиною 35 — 40 стм. и шириною 20 — 25 стм., рѣжутся рѣзакомъ и поднимаются лопатами. Откосы дернуются или плашмя, съ прибивкою спицами, или же, въ случаѣ необходимости прочнаго укрѣпленія весьма крутыхъ откосовъ, дернъ укладывается рядами въ стѣнку, съ обрѣзаніемъ его по шнуру, прибивкою спицами и укалачиваніемъ. Иногда же дернъ настилается такимъ образомъ нѣсколькими рядами, съ перевязкою точкомъ и логомъ, на подобіе кирпичной кладки. Въ обыкновенныхъ же случаяхъ, для укрѣпленія, напримѣръ, откосовъ желѣзнодорожныхъ выемокъ и дамбъ, изъ землистыхъ грунтовъ, когда есть надежда на скорое зарастаніе откосовъ, дернуютъ, для удешевленія, лентой, въ разныхъ направленіяхъ, засѣвая травою промежуточныя площади. *А. Т.*

Дерноватый холопъ—см. Холопъ.

Дерновая земля приготовляется въ садовой и лѣсной культурѣ, какъ почвенное удобреніе, преимущественно при посадкахъ. Съ этою цѣлью срѣзаютъ дернъ, толщиною въ 2 верш., на старыхъ сухихъ лугахъ и, сложивъ куски его—дернины—въ кучи, высотою $^3/_4$—1 арш., даютъ имъ перепрѣть, нѣсколько разъ переворачивая ихъ; затѣмъ, не просѣвая чрезъ грохотъ и не растирая руками, разрубаютъ кучи заступами. Различаютъ Д. землю: *легкую*, получаемую при взятіи дерна съ влажнаго пастбища, и *тяжелую*, если дернъ снимается съ плотной глинистой почвы. Дѣйствіе ея менѣе дѣйствительно, чѣмъ Д. золы и вообще болѣе ограничено.

Дерновая зола получается при медленномъ сжиганіи въ небольшихъ кострахъ хорошо просушеннаго дерна, хотя и рекомендуются иногда (Эдуардъ Гейеръ въ «Allgemeine Forst und Jagd-Zeitung», 1864 г.) большіе костры—до 3 м. въ основаніи и 4 м. высоты, для пережиганія которыхъ необходимо 6—12 недѣль. Зола, полученная осенью сохраняется въ прикрытыхъ кучахъ до весны, для превращенія ѣдкаго кали въ углекислое (см. Бирмансъ, т. III, стр. 904).

Дерновая руда — пористая торфовидная разность бураго желѣзняка, содержащая болѣе или менѣе значительныя примѣси органическаго вещества, фосфорной кислоты, кремнезема. Въ заливныхъ лугахъ, болотцахъ, мочежинахъ залегаетъ и образуется подъ слоемъ дерна, торфа, ила и т. п.

Дернорѣзъ—см. Обработка почвы.

Дерноснниматель, *дерносимъ*—см. Лущильникъ.

Дернъ, *дернина*, *дерновина*, *дерно*, *деренье*—верхній слой почвы, густо заросшій злаковыми растеніями. Тщательно сохраняется и поддерживается на пастьбищахъ, выгонахъ и лугахъ (см. Возобновленіе дернины, т. VI, стр. 901), и, наоборотъ, необходимо долженъ быть удаляемъ съ пашни (см. Обработка почвы). Мѣсто, съ котораго снятъ Д., называютъ *дернищемъ* или *дерновищемъ*.

Де-Роберти де-Кастро де-ла Серда (Евг. Валентинов.)—философъ-позитивистъ, род. въ 1843 г. въ Подольской губ. Въ 1862 г. онъ окончилъ Александровскій лицей, вмѣстѣ съ Г. Н. Вырубовымъ (см. VII, 545). До 1868 г. Де-Роберти пробылъ за границей, слушая лекціи, главнымъ образомъ по естественнымъ и соціальнымъ наукамъ, въ Гиссенѣ, Гейдельбергѣ, Іенѣ и Парижѣ. Тутъ онъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ «La philosophie positive», гдѣ въ теченіе 15 лѣтъ помѣщено много его статей. По возвращеніи въ Россію Д. издалъ «Политико-экономическіе этюды» (СПб. 1869). Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» временъ В. Ѳ. Корша онъ помѣстилъ много статей разнаго содержанія; потомъ сотрудничалъ преимущественно въ «Знаніи» и «Словѣ». Къ этому времени относится надѣлавшая много шуму его полемика съ Н. К. Михайловскимъ. Будучи земскимъ дѣятелемъ, Де-Роберти сталъ особенно извѣстенъ своею рѣчью въ тверскомъ дворянскомъ собраніи 20 декабря 1880 г. (напечатана во многихъ газетахъ, напр. «Голосъ» № 352 и 353), гдѣ предложилъ дворянству ходатайствовать о введеніи представительства. Теперь Де-Роберти живетъ преимущественно въ Парижѣ, сотрудничая въ «Revue philos.», «Новостяхъ» и др. Главные труды его: «Міровоззрѣнія крайняго Востока передъ судомъ соціологіи» («Знаніе» 1874, 4); «Наука и метафизика» (тоже, 1875, 5); «Соціологія» (СПб. 1880; по-французски, Парижъ, 1881); «Прошедшее философіи» (М. 1886; по-французски, въ нѣсколько сокра-

щенномъ видѣ, «L'Ancienne et la Nouvelle Philosophie», П. 1887); «L'inconnaissable, sa métaphysique, sa psychologie» (П. 1889); «Agnosticisme» (П. 1892); «La recherche de l'unité», (1893). По-русски изъ послѣднихъ трудовъ напечатаны лишь отрывки: «Пессимистическія теоріи познанія» («Вопр. филос. и псих.», кн. 8) и «Монизмъ Герберта Спенсера», («Южный сборникъ въ пользу голодающихъ», Одесса, 1892). Оставаясь приверженцемъ позитивизма, Де-Роберти, однако, не держится слѣпо основныхъ положеній Конта, и едва ли найдется хоть одно изъ нихъ, къ которому бы онъ не предложилъ той или другой поправки. Сосредоточивъ свое вниманіе прежде всего на соціологіи, Д. успѣлъ разсмотрѣть только методологію этой науки. Соціологія — естественная наука объ обществѣ. Вслѣдствіе крайней сложности явленій общественности, при изученіи ихъ необходимъ методъ, нашедшій себѣ примѣненіе въ біологіи — методъ сравнительнаго и аналитическаго описанія. Философскія построенія надо изучать съ соціологической точки зрѣнія, такъ какъ между наукою и философіею данной эпохи существуетъ строгое соотвѣтствіе чисто соціологическаго характера. Философскія гипотезы постоянно повторяются, такъ что въ нихъ можно подмѣтить три главныхъ типа: матеріализмъ (гипотеза о мірѣ неорганическомъ), сенсуализмъ (гипотеза о мірѣ органическомъ) и идеализмъ (о мірѣ надъ-органическомъ). Всѣ три типа одинаково превращаютъ свои частныя гипотезы во всеобщія положенія и односторонне объясняютъ всю совокупность явленій. Эта односторонность—необходимое слѣдствіе значительныхъ пробѣловъ въ циклѣ отвлеченныхъ наукъ. Въ томъ или другомъ состояніи знанія слѣдуетъ видѣть причину возникновенія, существованія и упадка какъ религіи, такъ и метафизическихъ системъ. Ядро религій и метафизики — область непознаваемаго, этотъ тормазъ на пути къ полному знанію. Позитивисты отвели слишкомъ незаслуженную роль этой области; необходимо уничтожить этотъ послѣдній оплотъ метафизики, что́ возможно лишь на почвѣ соціологіи и психологіи. Д. нерѣдко иронизируетъ надъ «теоріей воздержанія» позитивистовъ и вообще надъ пессимистическими теоріями познанія. По его мнѣнію, на всѣ вопросы, не исключая и метафизическихъ, научная философія можетъ дать тотъ или другой отвѣтъ. Необходимо только, чтобы въ конкретной психологіи было отведено особое мѣсто продуктамъ апріорнаго мышленія, преимущественно тѣмъ, которые играли роль предѣльныхъ понятій. Развитіе философіи идетъ отъ философіи незнанія, чрезъ философскія системы, соотвѣтствующія полному циклу наукъ, къ научной философіи. Но научная философія никакъ не можетъ сдѣлаться наукою: она основана на завершившемся циклѣ отвлеченнаго знанія и потому не можетъ ни слиться съ этимъ цикломъ, ни войти въ него, какъ составное звено. Поэтому главное назначеніе позитивизма состоитъ въ томъ, чтобы дальнѣйшею разработкою отвлеченныхъ наукъ и ихъ спеціальныхъ философій приблизить время, когда отъ нынѣшняго пониманія міра можно будетъ перейти къ полному и ясному созерцанію общей связи всѣхъ явленій.—Работы Де-Роберти встрѣтили самую разнообразную оцѣнку: большинство иностранныхъ критиковъ (въ особенности Vadalà-Papale, Icilio Vanni, Гумпловичъ и др.) придаютъ имъ громадное значеніе, большинство же русскихъ (Оболенскій, Лесевичъ, Ткачевъ и др.) относятся къ нимъ отрицательно.

Я. Колубовскій.

Деродонъ (Давидъ Derodon, также de Rodon)—богословъ, знаменитѣйшій діалектикъ своего времени. Д. былъ протестантомъ и преподавалъ въ Лье философію. Около 1630 г. перешелъ въ католичество и написалъ «Quatre Raisons pour lesquelles on doit quitter la religion prétendue réformée» (1631); позже вернулся къ прежней вѣрѣ и былъ проф. философіи въ Нимѣ и Оранжѣ. Его лекціи привлекали массу слушателей. Весьма распространены были и его филос. соч., написанныя подъ сильнымъ вліяніемъ Аристотеля: «Metaphysica» (1659), «Logica restituta» (1659), «Compendium Logicae» (1663), «De existentia Dei» (1661), «De Atomis» (1662) и др., и вышедшія полнымъ изд. въ Женевѣ, п. з.: «Opera philosophica» (1664). Со стороны католич. писателей, особенно іезуитовъ, Д. подвергался сильнымъ нападкамъ. Много шуму надѣлала его «Disputatio de supposito» (1645), преданная тулузскимъ парламентомъ сожженію, а его «Tombeau de la Messe» (1654) было причиной его изгнанія изъ Франціи эдиктомъ 1663 г. Онъ удалился въ Женеву, гдѣ черезъ годъ умеръ. Изъ другихъ его соч. важнѣйшія: «Dispute sur l'Eucharistie» (1655), «L'Athéisme convaincu» (1849), «Discour s contre l'Astrologie judiciaire» (1663).

Деронъ (Шарль Derosne, 1780—1846)—франц. химикъ и фабрикантъ. Работалъ надъ опіумомъ (1803), впервые описавъ наркотинъ, затѣмъ надъ ацетономъ. Большія заслуги принадлежатъ Д. по винокуренію и сахарному производствамъ, въ которыя онъ, вмѣстѣ съ Кайлемъ (Cail), внесъ много улучшеній.

Де-Росси—итал. министръ, писатель (см. Росси).

Де-Росси,—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Иванъ Яковлевичъ Д. (1699—1769), архитекторъ, выѣхалъ изъ Милана въ Петербургъ при Петрѣ Великомъ. Его внукъ, ген.-маіоръ Игнатій Петровичъ, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Бородинымъ. *В. Р.*

Де-Рошъ (Frandonet Des Roches, Мадлена и Катерина), мать и дочь, французскія поэтессы. *Мадлена* Д. род. въ Пуатье въ 1530 г., получила блестящее для того времени образованіе, рано овдовѣла и скромно жила въ родномъ городѣ. Ея дочь, *Катерина*, род. въ 1550 г., превзошла красотой свою мать; отличалась надменностью. Ихъ салонъ былъ литературнымъ центромъ въ Пуатье, куда охотно собирались поэты и писатели; среди этого общества младшая Д. являлась предшественницею Маріи Лежаръ-де-Гурнэ и Жюли Рамбулье-д'Анженнь. Обѣ Д. скончались въ одинъ день, отъ моровой язвы, въ 1587 г. Ихъ поэтическія произведенія: «Les pulces poétiques, premières oeuvres de m-mes D. de Poitiers, mère et fille» (1579), были приняты благосклонно,

вскорѣ онѣ выпустили второй томъ, «Secondes oeuvres de m-mes D. de Poitiers, mère et fille» (1584).

Дерошъ (Жанъ Desroches, 1740—87) — бельг. историкъ и лингвистъ. Онъ былъ сначала школьнымъ учителемъ; къ этому времени относится его фламандская грамматика, имѣвшая успѣхъ еще въ началѣ XIX в. Позже Д. былъ постояннымъ секретаремъ брюссельской акд. Іосифъ II вызвалъ его въ Вѣну для обсужденія коренного преобразованія народнаго просвѣщенія и выбора лучшихъ методовъ преподаванія. Какъ историкъ, Д. обнаружилъ замѣчательную эрудицію и безпристрастіе. Главнѣйшія сочин.: «Dictionnaire français-flamand et flamand-français» (1769), «Institutiones grammaticae» (1779), «Epitome historiae belgicae» (1782), «Histoire générale des Pays-Bas autrichiens» (1787). Ср. Stecher, «Biographie de D.» (въ «Biogr. nat. belge»); Discailles, «Les Pays-Bas sous le règne de Marie-Thérèse» (1872) и др.

Дерошъ (Жанъ-Баптистъ Desroches de Parthenay, † 1766) — франц. историкъ; былъ королевскимъ генералъ-адвокатомъ при финансовомъ бюро въ Ларошели. Соч.: «Histoire de Danemark avant et depuis l'établissement de la monarchie» (1730, пополн. изд. 1733), «Histoire de Pologne sous le roi Auguste II» (1733—34), «Mémoires historiques pour le siècle courant» (1728) и др.

Дерптскій университетъ — см. Юрьевскій университетъ.

Дерптъ—см. Юрьевъ.

Дерпфельдъ (Фридр.-Вильгельмъ Dörpfeld) — нѣмецкій педагогъ. Род. въ 1824 г.; былъ ректоромъ школы въ Вупперфельдѣ, близъ Бармена. Въ своихъ многочисленныхъ педагогическихъ сочиненіяхъ Д. проводитъ воззрѣнія Гербарта и, хотя строгій евангелистъ, рѣшительно возстаетъ противъ зависимости школы отъ церкви. Ср. его: «Die freie Schulgemeinde auf dem Boden der freien Kirche im freien Staate» (1863) и «Drei Grundgebrechen der hergebrachten Schulverfassungen» (1868). Много шума вызвалъ его «Beitrag zur Leidensgeschichte der Volksschule, nebst Vorschlägen zur Reform der Schulsverwaltung» (1880), въ отвѣтъ министру Путкамеру. Ср. Höfler, «Fr. Wilh. D.» (1890).—*Вильгельмъ Д.*, его сынъ, археологъ, род. въ 1853 г., по спеціальности архитекторъ, въ 1877—81 г. участвовалъ въ раскопкахъ въ Олимпіи. Въ 1882 г. назначенъ архитекторомъ нѣм. археологическаго общества въ Аѳинахъ и позднѣе его первымъ секретаремъ; предпринималъ во многихъ мѣстахъ раскопки, частью съ Шлиманомъ, о которыхъ публиковалъ въ спеціальныхъ изданіяхъ (особенно въ «Mitteilungen des Archäolog. Instituts zu Athen»). Былъ сотрудникомъ Шлимана въ его: «Troja» (1884) и «Tiryns» (1886).

Деррекагэ (Викторъ-Бернаръ Derrécagaix)—франц. ген. и военный писатель. Род. въ 1833 г. Служилъ въ Алжирѣ, въ 1870 г. сражался при Мецѣ, съ 1888 г. завѣдуетъ географическимъ отдѣломъ военнаго министерства. Написалъ: «Conférence sur l'insurrection de la Dalmatie en 1869» (1870), «Etude sur les états-majors des armées étrangères» (2 изд. 1871), «Histoire de la guerre de 1870» (1871), «Exploration du Sahara: les deux missions du lieut. col. Flatters» (1882), «La Guerre moderne» (1885) и др.; кромѣ того, большое число статей въ военныхъ органахъ.

Дерръ, Деръ или Дейръ—главный пунктъ Нижней Нубіи, на правомъ берегу Нила, около 200 км. выше Ассуана, съ 1000—1200 жит., говорящими на кенси или берберскомъ яз. Плодородныя окрестности доставляютъ вывозимые въ Египетъ финики. Развалины египетскаго храма XIV ст. до Р. Х.

Дерть—остатки отъ обдирки въ крупу зеренъ ячменя, гречихи, овса, полбы и т. п. см.—Отруби.

Деруа (Бернгардъ-Эразмъ графъ Deroy, 1743—1812) — баварскій ген. Сынъ пфальцскаго ген., изъ стариннаго франц. рода, отличился въ Семилѣтней войнѣ; въ 1794 г. упорно защищалъ въ теченіе 70 дней Мангеймъ противъ французовъ. Въ 1805 г. командовалъ, подъ начальствомъ Бернардота, дивизіей, съ которой вторгся въ сѣв. Тироль, при чемъ былъ тяжело раненъ. Въ 1809 г. отличился въ войнѣ съ Австріей; въ 1812 г. командовалъ баварскимъ вспомогательнымъ корпусомъ и ум. отъ полученной въ сраженіи подъ Полоцкомъ раны. За свою справедливость и доброту назывался солдатами «отцомъ Д.»; имя его понынѣ живетъ въ солдатскихъ пѣсняхъ. Въ Мюнхенѣ ему поставленъ памятникъ. Ср. Heilmann, «Leben des Grafen von D.» (1855).

Деруледъ (Поль Déroulède) — франц. поэтъ и политич. дѣятель (род. въ 1846 г.). Изучалъ юридическія науки, но вскорѣ оставилъ ихъ, увлекшись литературными работами. Въ 1867 г., подъ псевдонимомъ Jean Rebel, печаталъ стихотворенія въ «Revue Nationale»; поставилъ на сценѣ Théâtre Français одноактную драму въ стихахъ: «Juan Strenner». Въ войнѣ 1870 г. Д. принялъ участіе въ качествѣ волонтера, при Седанѣ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, бѣжалъ, вновь участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ подавленіи парижской коммуны. Составилъ себѣ широкую извѣстность двумя сборниками патріотическихъ стихотвореній, проникнутыхъ воспоминаніемъ о тяжелой борьбѣ и мыслью о реваншѣ: «Les chants du soldat» (1872) и «Les nouveaux chants du soldat» (1875). Чисто-художественное значеніе ихъ не велико. Въ 1877 г. на сценѣ Одеона съ шумнымъ успѣхомъ была поставлена пяти-актная драма Д. въ стихахъ, «L'Hetman», а въ 1880 г. принята была къ постановкѣ въ Téâtre Français, но не была поставлена по цензурнымъ препятствіямъ, другая драма въ стихахъ: «La Moabite». Къ кантатѣ Д. «Vive la France» музыку написалъ Гуно. Съ цѣлью подготовленія реванша Д. образовалъ въ 1882 г. «Лигу патріотовъ», въ которой призывались участвовать всѣ граждане, безъ различія партій. Лига имѣла успѣхъ и вскорѣ по всей Франціи распространились ея развѣтвленія. Съ появленіемъ на политическомъ поприщѣ генерала Буланже (см.) дѣятельность лиги, подъ вліяніемъ Д., приняла иной характеръ. Д. сдѣлался однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ

партизановъ генерала, въ которомъ онъ видѣлъ героя будущей войны съ Германіей. Д. пытался перенести свою дѣятельность и за предѣлы Франціи, предпринявъ въ 1886 г. поѣздку въ Россію, съ цѣлью анти-германской пропаганды, и повторилъ ее въ 1887 г., для присутствованія на похоронахъ Каткова. Въ концѣ 1887 г. Д. организовалъ рядъ манифестацій по поводу президентскаго кризиса, главнымъ образомъ съ цѣлью предупредить избраніе въ президенты Жюля Ферри. Воинственный образъ дѣйствій Д. вызвалъ среди членовъ лиги сильное недовольство, вслѣдствіе чего Д. вынужденъ былъ сложить съ себя званіе почетнаго президента и члена правленія лиги. Нѣкоторые члены ея остались, однако, вѣрными Д. и, подъ его руководствомъ участвовали въ буланжистской пропагандѣ, не мало содѣйствуя ея временному успѣху, особенно при избраніи Буланже депутатомъ отъ Парижа (январь 1889). Послѣ бѣгства Буланже за границу, Д. продолжалъ энергическую пропаганду въ пользу буланжизма и на общихъ выборахъ въ сент. 1889 г. былъ избранъ депутатомъ. Дѣятельность его въ палатѣ ознаменовалась рядомъ шумныхъ интерпелляцій и крайне вызывающимъ поведеніемъ. Неудачное обвиненіе противъ Клемансо заставило Д., лѣтомъ 1893 г., сложить съ себя званіе депутата. Кромѣ названныхъ произведеній, Д. издалъ: «Sur Corneille, stances» (1873); «De l'éducation militaire» (1882); «Monsieur le Uhlan et les trois couleurs, conte de Noël» (1884); романъ «Histoire d'amour» (1890) и др. *В. Д.*

Дерунгъ или *Дуррунгъ* (Dehrung, Durrung) —индѣйскій округъ въ центр. Ассамѣ. Простр. 8836 кв. км., насел. 236009 ч. Гл. г. Теццуръ (Tezpoor).

Деруни (ум. въ 1558 г.)—турецкій поэтъ, родомъ изъ Магнезіи. Жилъ при дворѣ султана Селима II. Стихи его отличаются замѣчательною звучностью. Въ особенности извѣстно «матросское» стихотвореніе Д., которое имѣло много подражаній, но само написано подъ несомнѣннымъ вліяніемъ подобнаго же произведенія поэта Агехи († 1577), гдѣ также употреблены морскіе термины; здѣсь сравниваются весенній лугъ и море, лиліи и моряки, кипарисы и мачты, жасмины и канаты и т. д. Въ неособенно удачномъ нѣмец. переводѣ эта пѣсня приведена у Гаммера въ его «Geschichte der Osmanischen Dichtkunst» (Пештъ, 1836—38). *А. Крымскій.*

Дерфель (Георгъ Самуель Dörfel, 1643—88)—нѣм. священникъ изъ Плауена, много занимался астрономіей; получилъ большую извѣстность своимъ соч. «Astronom. Beobachtungen des grossen Kometen», въ которомъ онъ изъ своихъ наблюденій надъ кометой 1680 г. показалъ (до появленія Ньютоновой теоріи), что комета движется по параболѣ, въ фокусѣ которой находится солнце.

Дерфельденъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Вальдена. Въ половинѣ XVI в. Іоахимъ Д. переселился въ Прибалтійскій край. Одинъ изъ его потомковъ (см. ниже) съ отличіемъ служилъ подъ начальствомъ Суворова. Родъ этотъ внесенъ въ матрикулы лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II часть родословной книги Харьковской губ. *В. Р.*

Дерфельденъ (Вильгельмъ Христофоровичъ)—ген.-аншефъ (1735—1819). Обратилъ на себя вниманіе еще во время первой турецкой войны. Во время второй турецкой войны, узнавъ (апр. 1789), что значительныя силы турокъ сосредоточиваются въ Максименахъ и Галацѣ, Дерфельденъ рѣшился предупредить непріятеля и уничтожить его порознь. Несмотря на глубокіе снѣга, онъ совершилъ форсированный маршъ, 16 апрѣля разбилъ турокъ у Максименъ, а 20-го у Галаца, взявъ 40 знаменъ, 15 пушекъ и 2000 плѣнныхъ. Затѣмъ онъ содѣйствовалъ Суворову въ пораженіи турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ. Въ 1791 г. Д. получилъ начальство надъ корпусомъ, занимавшимъ Литву. Во время польскаго возстанія 1794 г. ему удалось сохранить свои малочисленныя войска, разсѣянныя посреди возставшихъ поляковъ, присоединиться къ Суворову и принять участіе въ штурмѣ Праги. Императоръ Павелъ вызвалъ его въ СПб., но вслѣдъ затѣмъ уволилъ въ отставку. Въ 1799 г. Д. вновь опредѣленъ на службу, съ порученіемъ сопровождать въ Италію, къ арміи, вел. князя Константина Павловича. Суворовъ тотчасъ же ввѣрилъ ему команду надъ 10 тысячнымъ корпусомъ. Будучи старшимъ послѣ Суворова, Д. сдѣлался ближайшимъ его помощникомъ, отличился въ сраженіи при Нови и при переходѣ черезъ Альпы. По окончаніи войны Д. удалился на покой. *Ш.*

Дерфельдтъ (Антонъ Антоновичъ)—капельмейстеръ и композиторъ (1810—69). Отецъ Д., вызванный императоромъ Александромъ I изъ Богеміи для составленія въ Россіи хора военныхъ музыкантовъ, былъ первымъ капельмейстеромъ русск. гвардейскихъ войскъ и основателемъ спб. филармоническаго общества. Выдающіяся музыкальныя способности Д. побудили отца отправить его для усовершенствованія въ парижскую консерваторію. По окончаніи курса Д., не испросивъ разрѣшенія русскаго правительства, участвовалъ въ покореніи Алжира. Заслуживъ орденъ почетнаго легіона, онъ вернулся въ Россію, гдѣ былъ заключенъ, какъ дезертиръ, въ варшавскій казематъ, а затѣмъ сосланъ на Кавказъ рядовымъ въ нижегородскій драгунскій полкъ. Здѣсь Д. былъ принятъ въ общество офицеровъ, устраивалъ концерты и музыкальные вечера. Въ 1844 г. имя Д. пріобрѣло такую извѣстность, что ему была предложена должность помощника капельмейстера войскъ гвардіи. Въ 1850 г., по смерти капельмейстера и музыкальнаго инспектора всего петербургскаго гвардейскаго округа, Гаазе, Д. занялъ его мѣсто; перелагалъ для военнаго духового оркестра всевозможныя музыкальныя пьесы, партитуры которыхъ исполняются и донынѣ; приготовилъ первыхъ военно-оркестровыхъ солистовъ; писалъ романсы, пользовавшіеся въ свое время успѣхомъ, а также сотрудничалъ въ музыкальныхъ журналахъ и самъ издавалъ прекратившійся съ его смертью единственный въ Россіи оркестровый журналъ. *М. П.*

Дерфлингеръ (Георгъ) — бранденбургскій фельдмаршалъ (1606—95), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ предводителей конницы въ XVII в., сынъ австрійскаго крестьянина; началъ службу рейтаромъ въ войскахъ гр. Турна; въ 1627 г. перешелъ въ шведскую службу. Поступивъ въ 1655 г. на службу великаго курфюрста бранденбургскаго, Д. оказалъ большія услуги при сформированіи бранденбургской кавалеріи, участвовалъ во многихъ походахъ и особенно отличился со своею конницею въ сраженіи подъ Фербеллиномъ въ 1675 г.; въ 1679 г. переправился съ войскомъ въ саняхъ черезъ Фриш- и Куришгафъ и разбилъ шведовъ при Тильзитѣ. См. Fischer, «Beiträge zur Gesch. d. Feldmarschalls D.» (1884).

Дершау (Ѳедоръ Карловичъ) — родомъ финляндецъ, издавалъ въ 1845—1847 гг. въ СПб. «Финскій Вѣстникъ», въ 1848—1855 г. превратившійся въ «Сѣверное Обозрѣніе». Написалъ еще «Финляндія и финляндцы» (СПб. 1842).

Дершау—русск. баронскій родъ, происходящій изъ Силезіи. Фридрихъ-Вильгельмъ Д. (1723 — 1779) былъ военнымъ министромъ въ Пруссіи при Фридрихѣ Вильгельмѣ II. Одна вѣтвь этого рода переселилась въ Курляндію. Карлъ Ѳедоровичъ Д. былъ ген.-лейтенантомъ и комендантомъ въ Або. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства. *В. Р*

Дер-эль-Камаръ или *Дейр-эль-Камръ*—городъ въ Азіатской Турціи, къ ЮЮВ отъ Бейрута, въ плодородной и здоровой мѣстности. 8000 ж., преимущественно маронитовъ, занимающихся винодѣліемъ, шелководствомъ, приготовленіемъ шелковыхъ тканей и вязанья. Въ 1860 г. до 1000 маронитовъ-христіанъ были здѣсь умерщвлены друзами.

Дерэмъ (Марія Deraismes)—франц. писательница. Род. въ 1835 г. въ Парижѣ. Въ 1861—62 г. Д. издала нѣсколько комедій: «A bon chat bon rat», «Un neveu, s'il vous plait», «Le père coupable», «Retour à ma femme»; въ 1864 г. появился ея: «Le théâtre chez soi»—сборникъ комическихъ пьесъ. Популярность доставили ей ея публичныя бесѣды и чтенія по вопросамъ религіи, философіи, права и др. Она энергично выступила въ защиту правъ женщинъ и изложила свои взгляды въ «Nos principes et nos moeurs» (1868) и «L'ancien droit et le nouveau» (1869). По поводу «Rabagas» Сарду она написала памфлетъ: «Le théâtre de M. Sardou» (1871), на «L'homme-femme» Дюма-сына отвѣтила «Eve contre Dumas» (1872). Въ 1878 г. Д. открыла конгрессъ «Du droit des femmes»; въ 1881 г. вмѣстѣ съ Викторомъ Шельшеромъ предсѣдательствовала на антиклерикальномъ конгрессѣ. Въ послѣдніе годы Д. увлеклась франмасонствомъ и въ 1885 г. избрана почетнымъ президентомъ группы «De la Libre Pensée» дпт Сены и Уазы. Позднѣйшія ея соч.: «Les droits de l'enfant» (1886) и «Epidémie naturaliste» (1886)—критика школы натуралистовъ.

Дерюгино—село Курской губ., Дмитріевскаго у., въ 9 в. отъ у. г., на р. Осмонькѣ. Жит. 1356. Винокуренный и свеклосахарный зав. Есть фосфориты.

Дерюжинскій (Владиміръ Федоровичъ)—проф. и писатель. Род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ въ моск. унив. на юридическомъ факультетѣ. Въ 1884—85 г. совершилъ поѣздку за границу съ научною цѣлью и занимался въ Парижѣ и Гейдельбергѣ. Назначенный привать-доцентомъ моск. унив., читалъ въ 1886 г. общій курсъ полицейскаго права, съ 1889 г.—рядъ спеціальныхъ курсовъ по различнымъ отдѣламъ того же предмета. Въ 1891 г. назначенъ и. д. экстраординарнаго проф. полицейскаго права въ юрьевскомъ (дерптскомъ) унив. Въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» помѣщалъ статьи преимущественно по вопросамъ политической исторіи; въ 1884 г. перевелъ (вмѣстѣ съ г. Аммономъ) книгу Мэна «Древній законъ и обычай»; позднѣе помѣстилъ рядъ статей въ «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы» и «Ж. М. Н. П.». Съ 1882 г. Д. пишетъ также въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Дерюшкинъ (Дмитрій) — расколоучитель; обучался въ Москвѣ у иностр. лѣкаря врачебному искусству, познакомился съ кальвинизмомъ и сталъ между стрѣльцами и мастеровыми сѣять хулу на св. причащеніе, мощи, иконы, посты и пр., за что осужденъ на соборѣ 1714 г.

Дерябинъ (Андрей Ѳедоровичъ, 1770—1820)—воспитанникъ горнаго корпуса (1787); послѣ службы при нерчинскихъ заводахъ посланъ для обозрѣнія рудниковъ за-границу; былъ позже начальникомъ гороблагодатскихъ и камскихъ зав. Былъ вызываемъ въ СПб. для составленія проекта горнаго уложенія, утвержденнаго въ 1806 г. Въ 1810 г. назначенъ директоромъ дпт. горныхъ и соляныхъ дѣлъ, потомъ и горнаго корпуса (1812—1816).

Des (*ре бемоль*)—первая ступень (тоника) въ діатоническихъ гаммахъ Des-dur, Des-moll; вторая ступень ces-dur и мало употребительной ces-moll; третья ступень въ гаммѣ b-moll; четвертая ступень (субъ-доминанта) въ гаммахъ as-dur, as-moll; пятая ступень (доминанта) въ гаммахъ ges-dur и мало употребительной ges-moll; шестая ступень въ мало употребительной гаммѣ fes-dur; седьмая ступень въ малоупотребительныхъ гаммахъ eses-dur и eses-moll. Д. энгармониченъ съ нотой cis. *Н. С.*

Десалинъ (Жанъ-Жакъ Dessalines, 1760—1806)—родивш. въ Африкѣ негръ, привезенный въ юности въ Санъ-Доминго и отличившійся тамъ при Туссенъ Лувертюрѣ въ битвахъ съ французами. Командуя мѣстнымъ войскомъ, онъ нѣсколько разъ разбилъ ген. Леклерка. 19 ноября 1803 г. Д., поддерживаемый англійскимъ флотомъ, принудилъ франц. ген. Рошамбо къ капитуляціи. Избранный въ ген.-губ. Гаити, онъ безжалостно избивалъ оставшихся французовъ. Испанскую часть о-ва покорить ему не удалось. Въ началѣ 1804 г. Д. уничтожилъ республику и провозгласилъ себя королемъ, подъ именемъ Іакова I. Д. правилъ деспотически и 17 октября 1806 г. былъ убитъ, во время заговора мулатовъ, подъ предводительствомъ Петіона, и негровъ, подъ предводительствомъ Кристофа.

Де-Салюстъ-дю-Бартасъ (de Saluste du Bartas, Гильомъ)—франц. поэтъ (1544—90). Храбро сражался въ войскѣ Генриха IV и

получилъ смертельную рану въ битвѣ при Иври. Наиболѣе извѣстное произведеніе его, «La première semaine ou la création», выдержало въ шесть лѣтъ 30 изданій; полное собраніе его сочиненій издалъ въ 1611 г. Симонъ Гуляръ со своими комментаріями.

Де-Сангленъ (Яковъ Ивановичъ, 1776—1864), род. въ Москвѣ, служилъ переводчикомъ при адмиралѣ Спиридовѣ; съ 1804 г. читалъ въ моск. унив. нѣм. литературу и преподавалъ тактику, до 1807 г., когда назначенъ былъ въ военную коллегію; потомъ служилъ при Балашовѣ, во время сверженія Сперанскаго, о чемъ сохранились его разсказы, напечатанные Погодинымъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 г. Вмѣстѣ съ Рейнгардомъ издавалъ журналъ «Аврора» (М. 1805—1806). Напечаталъ: «О военномъ искусствѣ древнихъ и новыхъ народовъ» (1808); «Краткое обозрѣніе воинской исторіи XVIII в., съ опроверженіемъ мнѣнія Гибера о Петрѣ В.» (1809); «О истинномъ величіи человѣка» (1814); «О началѣ и паденіи миѳологическаго міра и богослуженія древнихъ грековъ» (1815); «Жизнь и мнѣнія новаго Тристрама» (М. 1829); «Рыцарская клятва при гробѣ» (русскій романъ изъ временъ меченосцевъ, М. 1832); «Шиллеръ, Вольтеръ и Руссо» (М. 1843) и мн. др. Нѣсколько статей его помѣщено въ «Трудахъ моск. общ. исторіи и др.» и въ «Москвитянинѣ».

Де-Санктисъ (Луиджи De Sanctis, 1808—69)—извѣстный итальянскій богословъ; былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ прелатовъ въ Римѣ; но, увлекшись евангелическимъ ученіемъ, бѣжалъ въ 1847 г. въ Мальту, откуда посредствомъ изданія: «Il cattolico cristiano», распространялъ это ученіе въ Италіи. Съ 1852 г. Д. былъ проповѣдникомъ туринской общины вальденсовъ и съ 1854—64 г. стоялъ во главѣ отдѣлившейся отъ вальденсовъ новой секты «Chiesa libera» (свободная община), отъ которой, недовольный ея увлеченіемъ дарбистскимъ ученіемъ, снова вернулся къ вальденсамъ. Послѣдніе годы Д. былъ проф. богословскаго факультета вальденсовъ во Флоренціи и редактировалъ ихъ органъ «Eco della verita».

Де-Санктисъ (Титъ-Ливій De Sanctis)—выдающійся итальянскій хирургъ, бывшій проф. университета въ Неаполѣ (1817—83). Прибывъ 17 лѣтнимъ юношей въ Неаполь, онъ не могъ поступить въ студенты университета, вслѣдствіе существовавшихъ тогда строгостей, а попалъ въ академію художествъ и посѣщалъ частные курсы приватъ-доцентовъ медицины. Будучи хорошо знакомъ съ итальянской литературой, онъ по конкурсу получилъ званіе профессора этого предмета. По окончаніи своего медицинскаго образованія, онъ былъ сперва хирургомъ во флотѣ, а въ 1860 г., по конкурсу, — проф. хирургіи въ университетѣ. Онъ писалъ очень много въ медицинскихъ журналахъ и энциклопедіяхъ и составилъ «Трактатъ хирургической патологіи». Замѣчательно, что, будучи врачемъ и писателемъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, до самой смерти, продолжалъ заниматься живописью и не покидалъ своей профессуры итальянской литературы и службы въ морскомъ вѣдомствѣ.

Г. М. Г.

Де-Санктисъ (Francesco De Sanctis) — итал. ученый и политическій дѣятель. Род. въ 1818 г.; читалъ въ Неаполѣ курсъ реторики, литературы и эстетики. Особенное вниманіе обратили на себя его лекціи о Гомерѣ, Виргиліи, Данте, Шекспирѣ и Аріосто. Въ маѣ 1848 г. Д. принялъ участіе въ возстаніи противъ Бурбоновъ и получилъ видный постъ въ конституціонномъ министерствѣ. Послѣ возстановленія абсолютизма онъ бѣжалъ, но былъ арестованъ и провелъ три года въ тюрьмѣ, гдѣ ему было дозволено имѣть только одну книгу—нѣмецкую грамматику. Изгнанный въ Америку, Д. дорогой бѣжалъ и направился въ Туринъ, потомъ въ Цюрихъ, гдѣ читалъ эстетику и итальянскую литературу въ политехнической школѣ. Въ 1860 г. Д. вернулся на родину и былъ выбранъ въ первый обще-итал. парламентъ. Кавуръ назначилъ его министромъ народнаго просвѣщенія; но онъ занималъ эту должность недолго и вернулся къ преподавательской дѣятельности въ Неаполѣ. Въ парламентѣ Д. принадлежитъ къ лѣвой. Соч. его: «Saggi critici» (Неап., 1868); «Saggio sul Petrarca» (Неап., 1869); «Storia della litteratura italiana» (Неап., 1872). См. De Gubernatis, «Ricordi biografici» (2 изд., Флор., 1873).

Десантъ (морской)—такъ называется составъ опредѣленной части судовой команды, свозимой для независимаго дѣйствія на берегу. Д., снабженный всѣмъ необходимымъ по части боевого вооруженія, а равно и провизіей, свозится на берегъ на судовыхъ шлюпкахъ, буксируемыхъ паровыми катерами. При Д. имѣется батарея изъ легкихъ, скорострѣльныхъ судовыхъ орудій. Разсчетъ Д. дѣлается для каждаго отдѣльнаго судна; при совмѣстномъ же плаваніи въ эскадрѣ составляется общая десантная таблица, съ необходимыми дѣленіями, вызываемыми береговымъ строемъ.

Н. С—въ.

Десатиръ (desatir, арабская форма множественнаго числа отъ персидскаго destur, значитъ правила, основы)—открытое въ 1778 г. въ Испаніи ученымъ персомъ Каусъ собраніе 15 священныхъ писаній древне-персидскихъ пророковъ. Написаны они на неизвѣстномъ яз., а по мнѣнію лицъ, не сомнѣвающихся въ подлинности Д., на магабадскомъ яз., т. е. языкѣ, на которомъ писана первая книга Д., приписываемая перс. пророку Магабаду и содержащая въ себѣ космогонію сабеизма. При сборникѣ имѣлся и новоперсидскій переводъ, приписываемый послѣднему изъ 15 пророковъ, Сасану V. Каусъ доставилъ эти писанія въ Бомбей, гдѣ сынъ его, Мулла Фирузъ, издалъ оригинальный текстъ и новоперс. переводъ Д., съ присоединеніемъ перевода на англ. яз. Эрскина («Desatir, the sacred writings of the ancient Persian prophets, in the original tongue» 1818). Эрскинъ и Сильвестръ де Саси сомнѣваются въ подлинности Д. и признаютъ его средне-вѣковой литературной фабрикаціей какого-то парса, придумавшаго и языкъ, для приданія достовѣрности этому сборнику. Пророки, приводимые въ Д., частью извѣстны въ перс. легендахъ, частью прямо выдуманы, а смѣсь въ Д. элементовъ демонологіи, астрологіи, ученій неоплатониковъ, гностиковъ, бра-

миновъ и др. подтверждаетъ мнѣніе о его подложности. Фирузъ и Іосифъ фонъ-Гаммеръ выступили въ защиту подлинности Д.; позже къ нимъ присоединился и Давидъ Ши (Shea), но безъ успѣха. Независимо отъ подлинности или подложности Д., онъ не лишенъ значенія для изученія азіатскихъ религій.

Десвертъ (Jules De Swert) — извѣстный віолончелистъ (1843—91), ученикъ Сервэ. Посѣтилъ, между прочимъ, Россію. Написалъ нѣсколько произведеній для своего инструмента; изъ нихъ извѣстны концерты, фантазіи и пр.

Десезъ (Раймондъ De Sèze, 1748—1828) — графъ, извѣстный франц. адвокатъ; былъ совѣтникомъ Маріи Антуанетты въ процессѣ объ ожерельѣ и однимъ изъ трехъ защитниковъ Людовика XVI передъ національнымъ конвентомъ; его защитительная рѣчь считается образцовою. Во время террора Д. подвергся заключенію, но 9 термидора возвратило ему свободу. Людовикъ XVIII назначилъ его (1814) предсѣдателемъ кассаціоннаго суда. Во время 100 дней Д. послѣдовалъ за королевскимъ дворомъ; послѣ второй реставраціи онъ получилъ графскій титулъ и званіе пэра Франціи.

Десейльиньи (Альфредъ-Николай-Пьерро Deseilligny, 1828—75)—франц. госуд. дѣят., авторъ соч. «De l'influence de l'éducation sur la moralité et le bien-être des classes laborieuses», прем. въ 1868 г. институтомъ. Въ 1869 г. былъ бонапарт. депутатомъ въ законодательскомъ корпусѣ. Съ 1871 г. былъ членомъ національнаго собранія. Послѣ паденія Тьера, чему онъ не мало содѣйствовалъ, былъ въ кабинетѣ Брольи министромъ публичныхъ работъ, затѣмъ торговли.

Десёнтка—монета въ 10 грошей (5 коп.) изъ низкопробнаго серебра (18 пробы), чеканившаяся на варшавскомъ монетномъ дворѣ для Царства Польскаго и бывшая въ обращеніи до 1 янв. 1891 г. (см. Польско-русскія монеты).

Десепсіонъ (Deception): 1) маленькій о-въ въ группѣ Ново-Гебридскихъ о-вовъ.— 2) Одинъ изъ болѣе значительныхъ острововъ группы Ново-Шотландскихъ, лежащій подъ 62°55′ южн. ш. и 60°35′ зап. д. (отъ Гринича). Кольцеобразный вулканическій островъ, съ крутыми скалами и маленькими ледниками по берегамъ, заключающій внутри похожій на озеро портъ Фостеръ, соединенный съ моремъ лишь узкимъ входомъ.

Десизъ (Décize)—городъ во франц. дпт. Ніевры, на о-вѣ Луары, при входѣ въ каналъ Ниверне. Жителей (1891) 3666 ч. Каменноугольныя копи, дающія ежегодно до 160000 тоннъ; ломки камня для построекъ и жерновов, краснаго гипса и др. Большая фабрикація стеклянныхъ издѣлій; торговля деревомъ, углемъ и жерновами.

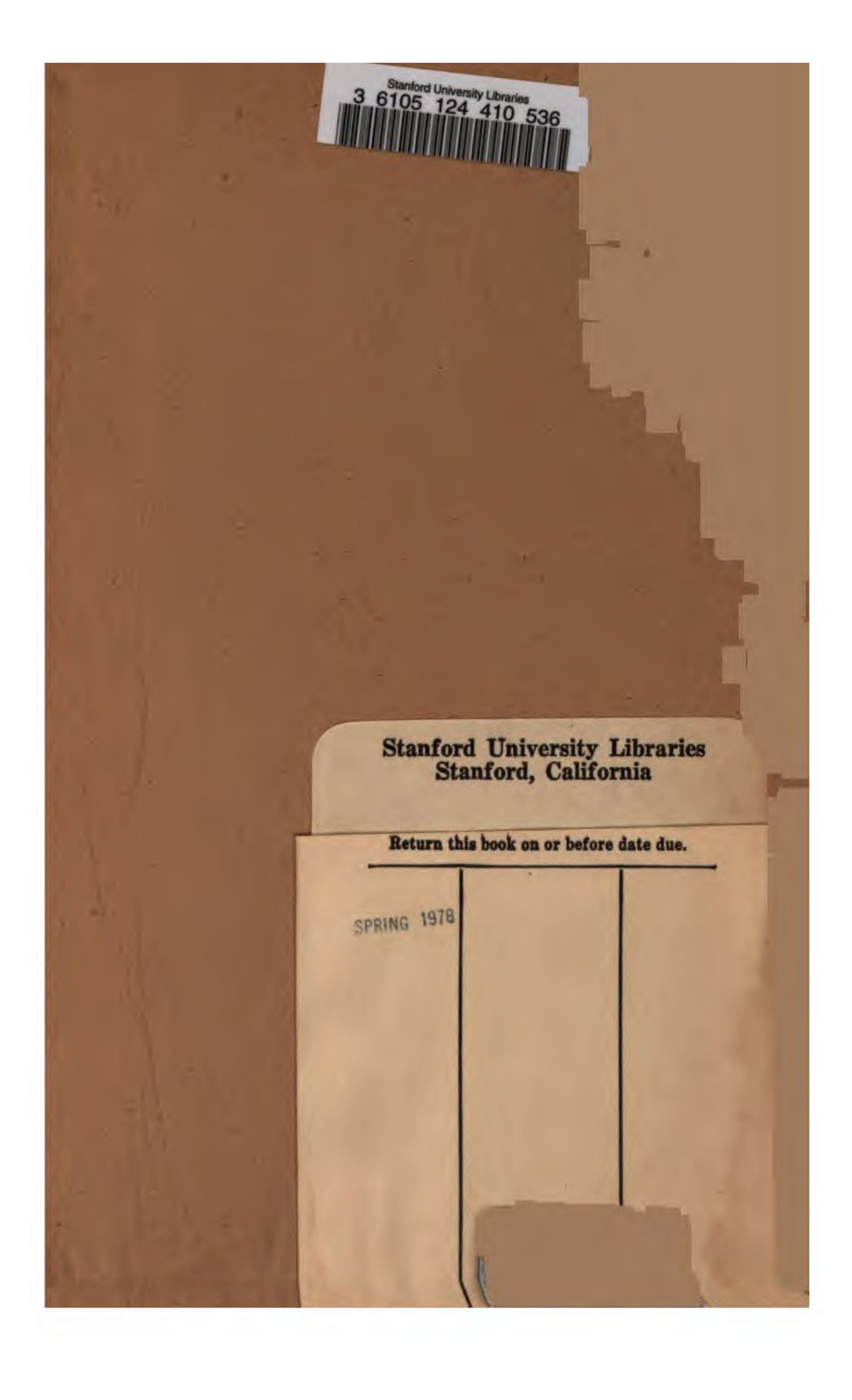
Дескабезадо (Descabesado)—вулканъ въ респ. Чили, въ Южн. Америкѣ.

Дескамизадосъ (Descamisados, по-исп. *безъ рубашекъ*) — соотвѣтствуютъ франц. sans-culottes; крайне демократическая партія, образовавшаяся въ 1820 г. въ Испаніи.

Десмидіевыя водоросли (Desmidiaceae)—прѣсноводныя, большею частью одноклѣтныя водоросли изъ отдѣла зеленыхъ водорослей (Chlorophyceae) изъ группы conjugatae. Живутъ одиночно или образуютъ колоніи. Клѣтки часто раздѣлены глубокой перетяжкой на двѣ симметрическія половины (таблица Водоросли II, томъ VI, рис. 43 b). Форма и число хроматофоровъ сильно варіируютъ. Размножаются дѣленіемъ и путемъ образованія зигоспоръ. См. Зеленыя водоросли.

Десминъ (минералъ) обыкновенно представляетъ многочисленные сростки кристалловъ, имѣющіе характерную форму сноповъ, пучковъ; иногда его называютъ *лучистымъ цеолитомъ*. Отдѣльные кристаллы изоморфны съ кристаллами гарматома и филлипсита, имѣютъ ромбическій видъ и представляютъ комбинаціи пирамиды (m) и двухъ пинакоидовъ — (c) макропинакоида $\infty \bar{P} \infty (100)$ и (b) брахипинакоида $\infty \breve{P} \infty$ (010). Однако Брейтгауптъ на основаніи теоретическихъ соображеній считалъ ихъ одноклиномѣрными, что и было подтверждено оптическими изслѣдованіями Лазо (Lasaulx); казавшіеся прежде простыми, кристаллы Д. принимаются теперь за двойники прорастанія; соотвѣтственно этому плоскости (m) принимаются за плоскости призмъ (∞P) (100), (c)—базопинакоидъ (oP) (001) и (b)—клинопинакоидъ ($\infty P \infty$) (010). Спайность по (b) совершенная; на ней обнаруживается перламутровый блескъ. Тверд. 3,5—4; уд. в. 2,1—2,2. Обыкновенно бѣлый или безцвѣтный; иногда красный, желтый и др. Плоскость оптическихъ осей паралельна (b); биссектриса образуетъ съ клинодіагональю уголъ около 5°.—Химическій составъ: $Ca(Al_2)Si_6O_{16} + 6H_2O$ (57,5% кремнекислоты, 16,4 глинозема, 8,9 извести и 17,2 воды, кромѣ того немного натра). Предъ паяльной трубкой сильно вздувается и довольно легко плавится въ пузыристое стекло. Крѣпкая соляная кислота его разлагаетъ съ выдѣленіемъ кремнекислоты въ видѣ иловатаго порошка. Порошокъ долгое время обнаруживаетъ щелочную реакцію. Д. принадлежитъ къ распространеннымъ цеолитамъ и встрѣчается въ довольно значительныхъ количествахъ, образуя корки и выполняя различныя пустоты въ горныхъ породахъ, — базальтовыхъ, мелафировыхъ, гранитахъ, сланцахъ, а также и въ рудныхъ образованіяхъ. Мѣсторожденія: Кавказъ, Андреасбергъ, Арендаль, Исландія, долины Тейсы и Фасса, Пуна въ Остъ-Индіи, Бавено, многія мѣстности С.-Ам. Въ видѣ *новообразованія* Д. найденъ въ отложеніяхъ горячихъ источниковъ Олетта въ Пиренеяхъ.

П. Земятченскій.

Stanford University Libraries
3 6105 124 410 536
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.
SPRING 1978

